This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

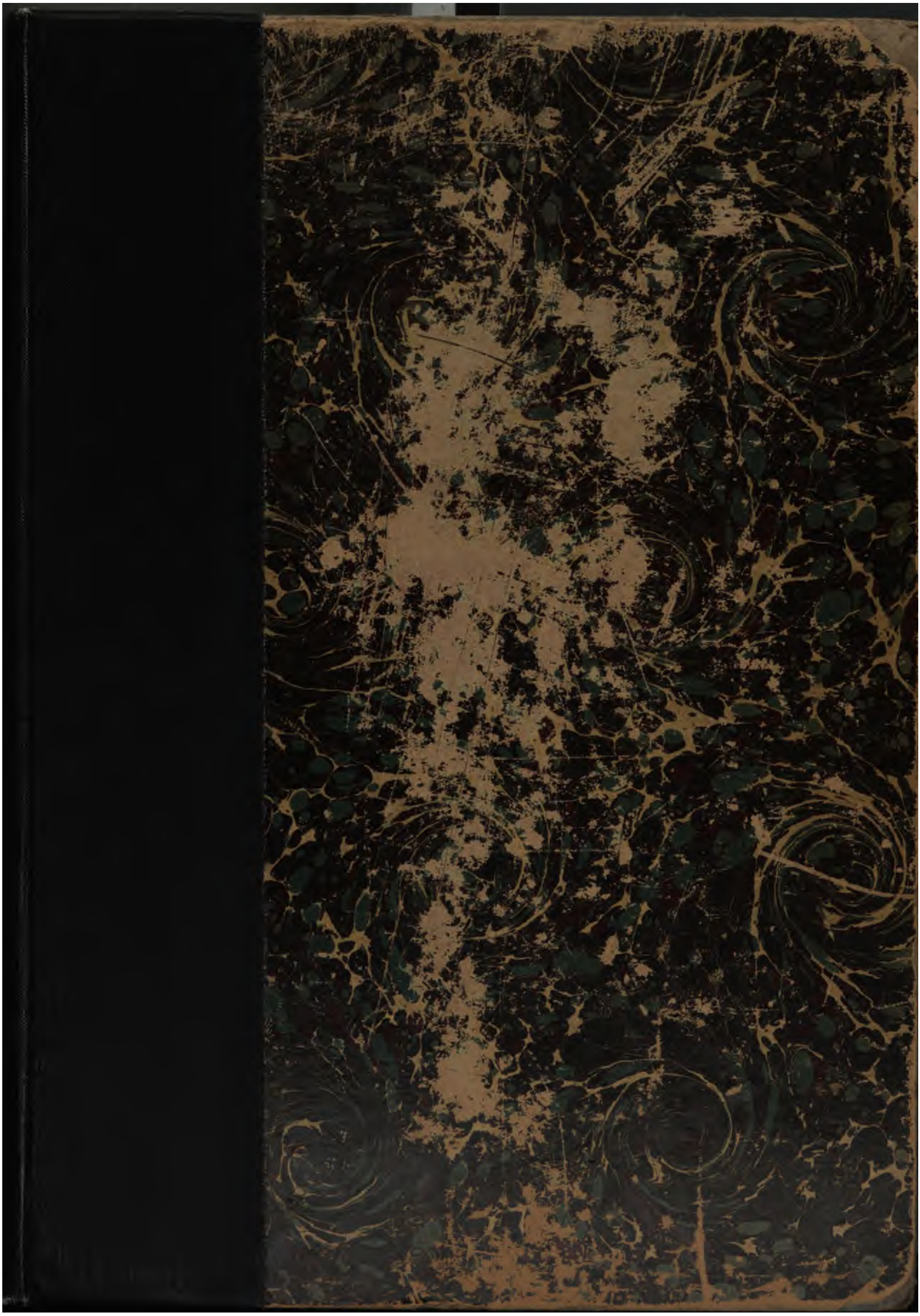
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

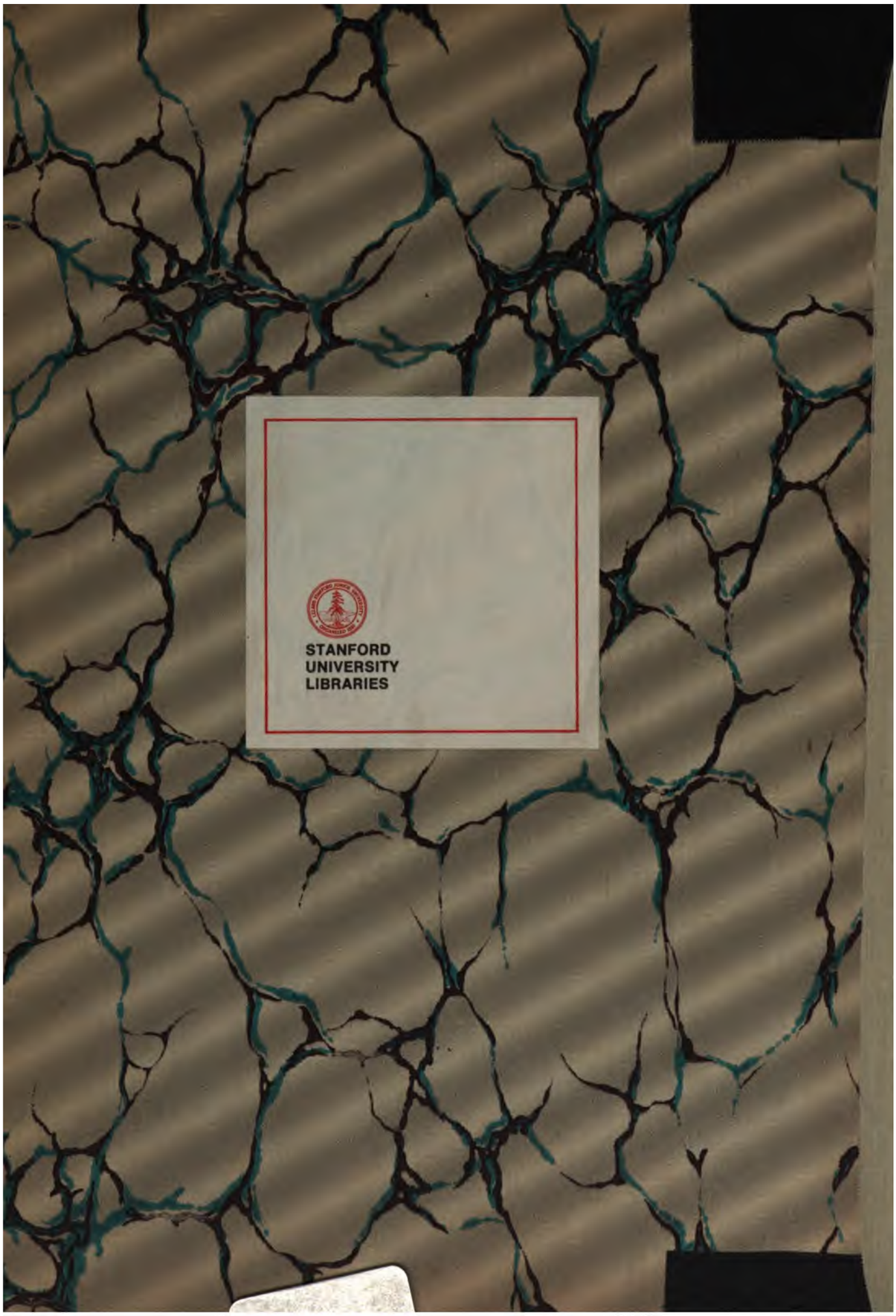
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

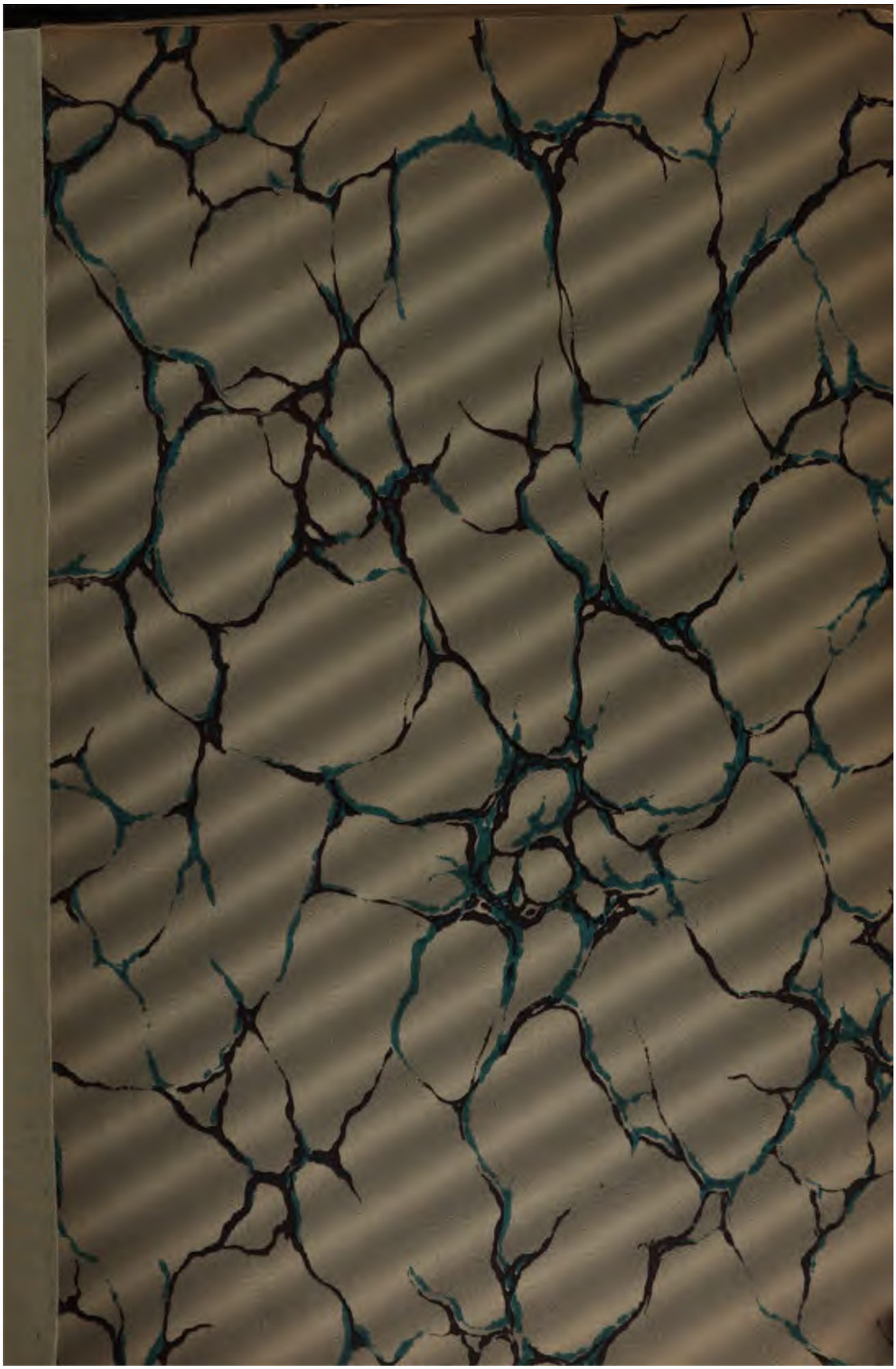
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`




STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES



Sobko, N. P.

СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

ВАЯТЕЛЕЙ, ЖИВОПИСЦЕВЪ, ЗОДЧИХЪ, РИСОВАЛЬЩИКОВЪ, ГРАВЕРОВЪ, ЛИТОГРАФОВЪ, МЕДАЛЬЕРОВЪ, МОЗАИЧИСТОВЪ, ИКОНОПИСЦЕВЪ, ЛИТЕЙЩИКОВЪ, ЧЕКАНЩИКОВЪ, СКАНИЦИКОВЪ И ПРОЧ.

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

(XI—XIX вв.).

СОСТАВИЛЪ

НА ОСНОВАНІИ ЛѢТОПИСЕЙ, АКТОВЪ, АРХИВНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ, АВТОБІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ И ПЕЧАТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Н. П СОБКО

(Съ 1867 по 1892 г. включит.).

ТОМЪ I, вып. 1.

А.

(510 именъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.

1893.

N 6998
S55
v.1, pt.1
v.2, pt.1
v.3, pt.1

2171

Дозволено цензурою. Спб. 11 декабря 1893 г.

Посвящается

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО ОТЦА,

СДѢЛАВШАГО ТАКЪ МНОГО

ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ.

ИСТОРІЯ МОЕЙ КНИГИ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАБОТАМИ МОИХЪ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВЪ.

Настоящій трудъ не есть случайный, только онъ является совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ былъ задуманъ первоначально. Интересъ и любовь къ искусству проявились у меня очень рано. И въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, я былъ обязанъ покойному отцу, человѣку очень просвѣщенному и имѣвшему вообще громадное вліяніе на учащуюся молодежь, въ томъ числѣ и на меня, своего неразлучнаго спутника. Съ дѣтства онъ сталъ знакомить меня, не только здѣсь, но и за границей, съ разными монументальными сооруженіями, какъ по моделямъ, такъ и на практикѣ, и водить по разнымъ художественнымъ выставкамъ и музеямъ. Благодаря этому обстоятельству, у насъ составилась цѣлая коллекція всякаго рода указателей и путеводителей. Постепенно во мнѣ развилась какая-то особенная привязанность къ книгѣ и библіотека моя стала быстро пополняться, какъ помощію пріобрѣтеній на всѣ карманныя деньги, такъ и посредствомъ подарковъ отъ родныхъ, преимущественно литературно-критическими и художественно-историческими сочиненіями. Въ богатой библіотекѣ отца моего, кромѣ массы всякихъ спеціальныхъ изданій по строительно-инженерному дѣлу и собраній сочиненій русскихъ писателей, имѣлся изъ толстыхъ журналовъ—«Русскій Вѣстникъ» за лучшіе года его изданія (1856—61), да я лично получалъ одно время 1-й историческій журналъ у насъ—«Русскій Архивъ» (съ 1867). Въ коллекторскомъ отношеніи мнѣ служилъ примѣромъ другой профессоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія—пок. Н. П. Дуровъ, владѣлецъ замѣчательной библіотеки книгъ и статей о Россіи на всевозможныхъ

языкахъ, у котораго я бывалъ еще ребенкомъ и гдѣ познакомился впослѣдствіи на его «пятницахъ»—съ Я. Ѳ. Березинымъ-Ширяевымъ, Г. Н. Геннади, В. И. Межовымъ, А. Н. Неустроевымъ, П. Н. Петровымъ, Д. А. Ровинскимъ. Немудрено послѣ всего этого, что, путешествуя уже юношей по Средней Европѣ (1869) и осматривая тамошнія достопримѣчательности, я не только заботился о пополненіи нашей коллекціи каталоговъ, но и задумалъ составить собственный сводный указатель на русскомъ языкѣ, въ азбучномъ порядкѣ, всѣмъ художественнымъ произведеніямъ, разсѣяннымъ по разнымъ галлереямъ, съ біографическими свѣдѣніями о самихъ художникахъ (на манеръ вышедшаго потомъ на нѣмецкомъ языкѣ изданія Parthey для всѣхъ германскихъ собраній). Дома же, находясь еще такъ сказать на школьной скамьѣ, я точно также выбиралъ изъ бывшихъ у насъ книгъ и журналовъ данныя объ отечественныхъ мастерахъ и авторахъ художественныхъ изданій, равно какъ объ ихъ произведеніяхъ,—для составленія чего-то въ родѣ краткаго словаря.

Смерть горячо любимаго отца (1870) и перемѣна обстоятельствъ заставили меня на нѣкоторое время покинуть эти занятія и взяться за другое. Но знакомство съ В. В. Стасовымъ, черезъ В. Гена, сочиненіе котораго я переводилъ тогда съ нѣмецкаго на русскій, а также съ художественнымъ отдѣленіемъ Имп. Публ. Библіотеки, которымъ тотъ завѣдывалъ въ это время, за болѣзнію В. И. Собольщикова (1871), опять вернули меня къ прежнимъ работамъ, лишь только я окончилъ свой собственный трудъ и затѣмъ 2-е изданіе классической «Памятной книжки для инженеровъ и архитекторовъ» покойнаго отца, ставшей библіографическою рѣдкостью. Узнавъ о собиравшихся мною матеріалахъ по художественной части, Стасовъ совѣтовалъ мнѣ издать просто русскій переводъ нѣмецкаго трехтомнаго «Словаря художниковъ» проф. Мюллера съ вышедшимъ незадолго передъ тѣмъ дополненіемъ Зёйберта (1870), и съ этою цѣлью даже познакомилъ меня съ главнымъ управляющимъ книжнаго магазина Черкесова, В. Я. Евдокимовымъ, а также съ А. И. Сомовымъ, печатавшимъ въ то время I-ю часть своего «Каталога карт. галлереи Имп. Академіи Художествъ» при весьма дѣятельномъ участіи самого Владиміра Васильевича (1872). Однако, этому предположенію такъ и не суждено было осуществиться, и я занялся въ Публ. Библіотекѣ описаніемъ, на французскомъ языкѣ, встрѣчающихся въ иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи изображеній русск.

мѣстностей, личностей, бытовыхъ и историческихъ сценъ и проч., чѣмъ прежде занимался Стасовъ. По утрамъ и вечерамъ я продолжалъ тѣмъ не менѣе выбирать данныя объ отечественныхъ и бывшихъ въ Россіи чужеземныхъ художникахъ изъ иностранныхъ и русскихъ Энциклопедическихъ Словарей и принялся за составленіе указателя на карточкахъ къ 3 томамъ «Сборника матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ», предпринятаго еще къ 100-лѣтнему юбилею послѣдней подъ ред. П. Н. Петрова (1864—66), но только что полученнаго мною тогда отъ Сомова. Одновременно съ этимъ я занимался устройствомъ въ Академіи Художествъ (1874) посмертной выставки произведеній бывшаго ученика моего отца по Горному Корпусу, архитектора В. А. Гартмана, для которой я издалъ подробный объяснительный каталогъ и на которой я познакомился со многими художниками, въ томъ числѣ и съ членами молодого «Товарищества передвижныхъ выставокъ», устраивавшаго въ то время свои выставки тоже въ академическихъ залахъ. Вскорѣ послѣ этого я занялся составленіемъ указателя на карточкахъ ко всѣмъ Моск. художественнымъ собраніямъ, общественнымъ и частнымъ (1877). Черезъ Стасова же я познакомился съ тогдашнимъ секретаремъ Общества Поощренія Художниковъ Д. В. Григоровичемъ, благодаря чему могъ получить для справокъ, какъ отчеты Общества почти за все время его существованія съ 1820-хъ гг., такъ и дѣла изъ его Архива о бывшихъ заграничныхъ и здѣшнихъ пенсіонерахъ: бр. Брюлловыхъ, Ивановѣ, бр. Чернецовыхъ и др.

Мало-по-малу молва о подобранныхъ мною художественно-историческихъ матеріалахъ настолько распространилась, что ко мнѣ стали обращаться за свѣдѣніями всѣ вышеупомянутыя лица, начиная со Стасова, принимавшаго сильное участіе въ составленіи отдѣла «Современники» для «Русс. Календаря» Суворина на 1873 г. и помѣщавшаго біографіи умершихъ русс. художниковъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» Корша; затѣмъ Сомова, печатавшаго уже II-ю часть своего каталога Академической галлереи (1874) и принявшаго на себя составленіе указателя художественному собранію Павловскаго дворца (1876), и кончая Ровинскимъ, начавшимъ тогда печатаніе своего изслѣдованія «Русс. Народныя Картины»; наконецъ М. П. Боткинымъ, предпринявшимъ изданіе переписки знаменитаго Иванова (1879). Всѣ эти занятія, конечно, отвлекали меня, въ большей или меньшей степени, отъ моей собственной работы, также какъ и дѣятельное участіе во II томѣ «Словаря русс. писателей и ученыхъ»

пок. Геннади (1879 — 80) и во II же томѣ «Русс. Исторической Библіографіи за 1865—76 гг.» В. И. Межова (1881—82). Затѣмъ, приготовленіе для Парижской всемірной выставки 1878 г. снабженнаго біографическ. замѣтками о художникахъ, но, къ сожалѣнію, оставшагося не напечатаннымъ, подробнаго каталога русс. художественному отдѣлу, въ подборѣ котораго я принималъ негласно дѣятельное участіе; занятія въ иностранныхъ библіотекахъ (во время путешествія по Европѣ 1878 г.) для дополненія сдѣланнаго мною описанія касающихся нашего отечества изображеній въ иноязычныхъ сочиненіяхъ о Россіи, начиная съ XVI в. (котораго только небольшая часть появилась въ печати, подъ заглавіемъ: «Древнія изображенія русс. царей и ихъ посольствъ за границу» въ «Сборникѣ Археолог. Института», 1881—86 гг.); изданіе иллюстрированныхъ каталоговъ нашихъ художественныхъ выставокъ (съ 1882); составленіе болѣе или менѣе подробныхъ біографій русс. художниковъ для—большого нѣмецкаго художественнаго Словаря д-ра Мейера («Allgemeines Künstler-Lexikon, zweite gänzlich neubearbeitete Auflage von Nagler's Künstler-Lexikon», на букву Б), «Русс. Старины» 1881 г. (очеркъ жизни и дѣятельности извѣстнаго гравера Сѣрякова), «Историческаго Вѣстника» 1882 г. (небольшое изслѣдованіе о живописцѣ Каравакѣ XVIII ст., перепечатанное потомъ въ изд. «L'Art»), «Вѣстника Изящныхъ Искусствъ» съ 1883 г. (монографіи о Перовѣ, Іорданѣ, Солнцевѣ, не считая разныхъ замѣтокъ), «Magazine of Art» съ 1884 г. (статьи о Верещагинѣ и Перовѣ); далѣе, писаніе разныхъ другихъ статей, напр.: для «Annuaire illustré des beaux-arts», par Dumas, 1882 (краткій обзоръ русс. искусства, переведенный потомъ на нѣмецкій языкъ въ «Mittheilungen des k. k. Oesterreich. Museums für Kunst und Industrie», 1883); «Журнала Мин. Нар. Просв.» съ 1882 г. («Янъ Галлеръ, крак. типографщикъ XVI в.», А. Е. Викторовъ и проч.); наконецъ, избраніе мое въ секретари Имп. Общества Поощренія Художествъ (1884), съ порученіемъ мнѣ разныхъ изданій тамъ, и оставленіе мною по этому случаю Публ. Библіотеки, гдѣ, завѣдуя, въ качествѣ волонтера, русс. отдѣленіемъ за болѣзнію А. А. Стойковича, я занимался просматриваніемъ русс. періодическихъ и иныхъ изданій, годъ за годомъ и № за №, для собиранія худож. замѣтокъ,— все это, вмѣстѣ взятое, болѣе и болѣе отстраняло осуществленіе моей главной задачи—выпускъ въ свѣтъ «Словаря русс. художниковъ съ древнѣйшихъ временъ», для котораго было собрано мною

лично и добыто отъ другихъ лицъ (Геннади и Стасова, а главное нѣкоего М. М. Попова и пок. Петрова) столько цѣнныхъ матеріаловъ. Я бы, быть можетъ, откладывалъ это предпріятіе еще и дальше, если бы не побудило къ его печатанію приглашеніе меня предсѣдателемъ Имп. Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцовымъ въ число редакторовъ предпринятаго имъ изданія «Біографическаго Словаря русс. умершихъ дѣятелей», съ порученіемъ мнѣ въ особенности художественнаго отдѣла тамъ, равно какъ поступленіе частыхъ запросовъ со стороны—о времени начатія моего собственнаго Словаря.

Зато теперь я могу съ бо́льшимъ запасомъ свѣдѣній и съ болѣе критическимъ отношеніемъ къ источникамъ осуществить свою давнишнюю идею. Лишь подробнѣйшія розысканія въ архивахъ Имп. Академіи Художествъ, Министерства Имп. Двора и др., открытыхъ мнѣ то по распоряженію, то по ходатайству Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича, и старательный просмотръ изданныхъ за послѣднее время подлинныхъ документовъ разныхъ старинныхъ Архивовъ (Забѣлинымъ, Викторовымъ, Академіей Наукъ, Сенатомъ, Синодомъ, разными Министерствами и друг. учрежденіями) убѣдили меня окончательно, что ни одинъ изъ прежнихъ сводовъ свѣдѣній о нашихъ художникахъ съ XVIII в. (какъ-то: Булгакова, В. Григоровича и Петрова—для разныхъ художниковъ болѣе позднѣйшаго времени; Новицкаго и Сомова — для однихъ живописцевъ; даже Ровинскаго — для граверовъ съ XVI в.; Иверсена и Прозоровскаго — для медальеровъ; наконецъ, Барановскаго — для гражд. архитекторовъ, не говоря о другихъ, менѣе удачныхъ попыткахъ: Андреева и проч.) не можетъ вполнѣ удовлетворять теперешнимъ требованіямъ или по недостатку указаній на источники, или изъ-за отсутствія критическаго разбора ихъ, и только изслѣдованія о старинныхъ мастерахъ (напр. Забѣлина—о серебреникахъ и эмальерахъ, Ровинскаго—объ иконописцахъ, Румянцева—о рѣщикахъ) приближаются нѣсколько къ современнымъ понятіямъ объ изданіяхъ подобнаго рода. Поэтому, задавшись цѣлію собрать воедино возможно полныя свѣдѣнія о нашихъ художникахъ всѣхъ спеціальностей, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, – по архивнымъ документамъ, автобіографическимъ замѣткамъ и другимъ надежнымъ источникамъ, я по возможности старался въ тоже время критически разобрать находившійся въ рукахъ матеріалъ, принявъ отчасти за образецъ вышеупомянутый «Allge-

meines Kunstler-Lexikon» д-ра Мейера, для котораго работали, можно сказать смѣло, ученые и спеціалисты всего міра. Насколько я осилилъ собственно эту задачу—судить, конечно, не мнѣ, но что я приложилъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы однимъ справочнымъ изданіемъ замѣнить нѣсколько прежнихъ, не оставивъ притомъ ни одного почти указанія безъ должной провѣрки и дополнивъ прежнее множествомъ новыхъ свѣдѣній, какъ о тѣхъ лицахъ, о которыхъ было уже писано, такъ и о многихъ другихъ, особенно скульпторахъ и архитекторахъ, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ остававшихся прежде безъ вниманія,—за это могу вполнѣ ручаться.

Въ прошломъ году исполнилось 100 лѣтъ со времени напечатанія бывшимъ конференцъ-секрѣтаремъ Академіи Художествъ и потомъ ея вице-призидентомъ Чекалевскимъ перваго извѣстія на русс. языкѣ о нѣкоторыхъ отечественныхъ художникахъ (числомъ 6) въ его «Разсужденіи о свободныхъ художествахъ» (1792), а въ будущемъ—должно исполниться 90 лѣтъ со времени помѣщенія бывшимъ ректоромъ той же Академіи Акимовымъ въ «Сѣв. Вѣстникѣ» 1804 г. еще болѣе обширнаго извѣстія по той же части (содержащаго до 28 замѣтокъ). Выпуская свой «Словарь» именно съ 1893 г., я хочу почтить память этихъ двухъ явленій въ исторіи нашей художественной литературы. Послѣ Чекалевскаго и Акимова больше всѣхъ сдѣлалъ для собиранія матеріаловъ объ отечественныхъ художникахъ другой конференцъ-секретарь Академіи Художествъ В. И. Григоровичъ, напечатавшій въ «Сѣв. Цвѣтахъ» 1826 и 1827 г. г. барона Дельвига—письма «О состояніи художествъ въ Россіи» (къ сожалѣнію, однако, безъ всякихъ датъ, какъ и изданный Е. Фишеромъ въ 1842 г. «Указатель находящихся въ Академіи Художествъ произведеній по алфавиту именъ художниковъ», съ замѣтками о послѣднихъ) и при «Мѣсяцесловѣ» на 1840 г.—«Алфав. списокъ достопримѣчательнѣйшихъ русскихъ и жившихъ въ Россіи иностр. художниковъ» (первый опытъ настоящаго словаря, заключающій въ себѣ до 100 именъ). Прошло около 30 лѣтъ съ момента появленія первой изъ этихъ статей и инженеръ А. Н. Андреевъ издалъ свою книгу «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ» (1857), гдѣ есть особая глава и о русс. живописи, съ краткими свѣдѣніями объ отечественныхъ живописцахъ (около 140) и ихъ произведеніяхъ. Несмотря на всѣ,

заключающіеся въ этомъ руководствѣ, недостатки (въ томъ числѣ частое отсутствіе датъ при именахъ), оно было увѣнчано Имп. Академіей Наукъ Демидовскою премію, благодаря сочувственному разбору, сдѣланному В. И. Григоровичемъ.

Около того же времени появились—написанныя по задачамъ Имп. Русс. Археолог. Общества, увѣнчанныя имъ преміями и изданныя въ его «Запискахъ», а также и отдѣльно, изслѣдованія: И. Е. Забѣлина—«О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.» и «Историч. Обозрѣніе финифтянаго и ценинаго дѣла» (1853), съ небольшими словарями старинныхъ мастеровъ по этимъ тремъ искусствамъ (до 470 именъ въ 1-мъ и 55—во 2-мъ),—которымъ предшествовало «Обозрѣніе русс. археологіи» И. Сахарова (1851), также съ перечнями древне-русс. художниковъ (225 именъ),—и, наконецъ, Д. А. Ровинскаго «Исторія русс. школъ иконописанія» (1856), которая удостоена была и Уваровской преміи отъ Академіи Наукъ, тоже со словаремъ иконописцевъ (свыше 300 именъ), представлявшимъ какъ-бы указатель къ напечатаннымъ Забѣлинымъ во «Временникѣ» 1850 г. «Матеріаламъ для исторіи русс. иконописи». Вышеупомянутое сочиненіе Андреева долгое время оставалось почти единственной справочной книгой, откуда позднѣйшіе художественные писатели черпали свѣдѣнія для своихъ статей о русс. живописцахъ, даже и послѣ выпуска въ свѣтъ Н. А. Рамазановымъ и П. Н. Петровымъ сборниковъ ихъ очерковъ объ отечественныхъ художникахъ, изъ разныхъ періодич. изданій, подъ различными наименованіями, въ родѣ: «Матеріаловъ для исторіи художествъ въ Россіи» (1863) – перваго; «Замѣтокъ и Изслѣдованій» (1861—62), «Tutti frutti» (1862—64), «Для немногихъ» (1871—73), «Листковъ на выдержку изъ портфеля пищущаго» (1875)—второго. Конечно, названные сборники не составляли ничего цѣлаго, заключая въ себѣ отдѣльныя статьи біографическаго, критическаго или анекдотическаго характера, но все-таки они не должны быть оставлены безъ вниманія въ обзорѣ различныхъ сводовъ свѣдѣній о нашихъ художникахъ.

Слѣдующую стадію составляли каталоги художественныхъ собраній Имп. Академіи Художествъ съ біографическими замѣтками объ авторахъ находящихся тамъ произведеній. Первый такой каталогъ былъ составленъ Д. И. Прозоровскимъ для медалей и монетъ (1868), затѣмъ слѣдовали каталоги А. И. Сомова и Б. К. Веселовскаго для картинъ (русскихъ—1872, иностранныхъ—1874, и Кушелевской галлереи—1886 г.), содержавшіе въ себѣ свыше 200 замѣ-

тожъ о русс. художникахъ. Какъ новинка, I-я ч. каталога Собова, который предшествовалъ начавшейся (въ 1870) печатаніемъ «Китаевъ» Петрова, была тоже увѣнчана Академіей Наукъ, благодаря отчетливому разбору проф. Э. Добберта, малою Уваровскою преміею, хотя и не заключала въ себѣ указаній на источники біографій, что теперь обязательно требуется отъ научныхъ трудовъ. Тѣмъ же пріемомъ страдаетъ и изданный А. П. Новицкимъ каталогъ «Художеств. галлереи Моск. Публичнаго и Румянцевскаго музея» (1889), являющійся во многихъ случаяхъ лишь повтореніемъ каталога Собова, что касается біографій художниковъ.

Почти одновременно съ названными указателями галлерей, вышло въ свѣтъ разобранное В. В. Стасовымъ (въ 1858 и 1864 гг.), увѣнчанное Академіей Наукъ Уваровскою премією и изданное гр. Уваровымъ въ Москвѣ изслѣдованіе Д. А. Ровинскаго «Русскіе граверы и ихъ произведенія» (1870), съ словаремъ граверовъ (до 200 именъ), представлявшимъ, главнымъ образомъ, тотъ недостатокъ, что, помимо неуказанія источниковъ приведенныхъ тамъ свѣдѣній, самыя произведенія мастеровъ зачастую были исчислены въ немъ не въ хронологическомъ, а чисто въ случайномъ порядкѣ и иногда даже безъ всякаго, хотя бы приблизительнаго обозначенія лѣтъ. Тѣмъ не менѣе и это сочиненіе Ровинскаго, подобно его же прежнему, вмѣстѣ съ обоими изслѣдованіями Забѣлина, стало просто классическимъ и на смѣну ему, какъ и тѣмъ тремъ, до сихъ поръ не появлялось никакого другого однороднаго изданія. Слабѣе былъ «Словарь медальеровъ» Ю. Б. Иверсена (съ 90 замѣтками собственно о русск. мастерахъ), заключавшій въ себѣ, однако, несмотря на всю свою краткость и недостаточность, то главное достоинство, что многія попавшія въ него свѣдѣнія были заимствованы изъ уничтоженныхъ дѣлъ СПб. Монетнаго Двора и въ немъ, кромѣ того, были указаны встрѣчающіяся въ разныхъ изданіяхъ изображенія русск. медалей.

Нѣкоторое значеніе, въ смыслѣ справочной книги, имѣлъ и составленный мною «Иллюстрированный каталогъ худож. отдѣла Всеросс. выставки въ Москвѣ 1882 г.», содержа въ себѣ до 160 краткихъ замѣтокъ, часто автобіографическихъ, о нашихъ художникахъ царствованія Имп. Александра II (1855—80), не только живописцахъ, граверахъ и скульпторахъ, но и объ архитекторахъ, на которыхъ до сихъ поръ почему-то меньше всего обращали вниманія. Какъ-бы дальнѣйшимъ развитіемъ этого каталога явилось въ 1890 г.

двухтомное изданіе Ѳ. И. Булгакова «Наши художники по академическимъ выставкамъ послѣдняго 25-тилѣтія» (1865 – 89), гдѣ представлены: то довольно подробныя біографіи, то перечни однихъ произведеній не только всѣхъ участниковъ назв. выставокъ (кромѣ архитекторовъ), но и многихъ совершенно постороннихъ художниковъ, неимѣвшихъ къ послѣднимъ рѣшительно никакого отношенія (особенно во 2-й части, куда вошли списки работъ членовъ и экспонентовъ «Товарищества передвижныхъ выставокъ», вѣроятно на основаніи только что вышедшей тогда, въ видѣ приложенія къ «Иллюстрированному каталогу XVII передвижной выставки», перепечатки указателей прежнихъ выставокъ, съ общимъ алфавитомъ именъ художниковъ),—всего до 750-ти лицъ. Хотя составитель назв. изданія и говоритъ въ своемъ предисловіи, что «свѣдѣнія о художникахъ почерпались *главнымъ образомъ* изъ архивныхъ дѣлъ Академіи Художествъ», что «лишь о нѣкоторыхъ экспонентахъ, за отсутствіемъ всякихъ свѣдѣній, пришлось органичиться данными каталоговъ выставокъ», что «сверхъ того, источниками служили автобіограф. свѣдѣнія, любезно доставленныя автору нѣкоторыми художниками», и что «авторъ изданія старался не оставлять безъ вниманія и матеріалъ, имѣющійся въ нашей печати о русс. художникахъ, начиная съ свѣдѣній о нихъ, разсѣянныхъ въ различныхъ періодич. изданіяхъ»,—тѣмъ не менѣе главнымъ источникомъ помянутой книги служили, очевидно, помимо автобіограф. замѣтокъ новыхъ художниковъ, данныя каталоговъ Академической галлереи, Моск. Всероссійской выставки, а также отдѣльныхъ выставокъ нѣкоторыхъ художниковъ съ біограф. свѣдѣніями о нихъ, равно какъ монографіи о немногихъ художникахъ: въ этомъ легко убѣдиться, сличая помѣщенныя тамъ свѣдѣнія объ участникахъ академическихъ выставокъ послѣдняго 25-тилѣтія—съ біографіями тѣхъ же лицъ, составленными для настоящаго труда на основаніи архивныхъ документовъ и литературныхъ источниковъ. Но за книгой г. Булгакова имѣется то значеніе, что она представляетъ какъ бы сводъ, въ алфавитномъ порядкѣ, всѣхъ указателей академическихъ выставокъ (за 1865 — 89 гг.), коллекцію которыхъ теперь трудно собрать, и притомъ съ массою снимковъ съ худож. произведеній и портретовъ художниковъ.

Дополненіемъ къ этому изданію, по части свѣдѣній объ архитекторахъ,—впрочемъ, не «академическихъ», а «гражданскихъ», можетъ служить напечатанный по той же программѣ и сходный даже

по внѣшнему виду «Юбилейный Сборникъ свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ Института Гражд. Инженеровъ (Строит. Училища) 1842 — 1892», составл. Г. В. Барановскимъ. Наконецъ, въ ряду сводовъ свѣдѣній объ отечественныхъ художникахъ необходимо упомянуть и объ алфавитѣ къ изданному Академіей Наукъ въ 1886 — 89 гг. «Подробному Словарю русс. гравиров. портретовъ», Д. А. Ровинскаго, гдѣ заключаются данныя о весьма многихъ художникахъ всевозможныхъ спеціальностей съ XVII по XIX в. включительно, только, къ сожалѣнію, и туда вкралось не мало ошибокъ, вполнѣ понятныхъ и неизбѣжныхъ отъ пользованія преимущественно тѣми датами, какія сообщилъ пок. П. Н. Петровъ въ напечатанномъ, въ LX и LXII тт. «Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества» (1887—88 г.),—«Алфав. Указателѣ именъ бывшихъ русс. дѣятелей, имѣющихъ быть помѣщенными въ Біограф. Словарь». На этомъ (счетомъ 24-мъ) изданіи и прекращаются сборники свѣдѣній о нашихъ художникахъ.

Переходя теперь къ своему собственному труду, я, въ дополненіе ко всему сказанному выше, могу прибавить еще, что, руководствуясь въ своей работѣ не только нашими рукописными и печатными источниками, но также и иностранными, я имѣлъ въ виду удовлетворить самымъ разнообразнымъ требованіямъ, какъ историковъ и археологовъ, такъ и любителей и художниковъ, причемъ включалъ въ свой «Словарь» рѣшительно всѣхъ старыхъ мастеровъ, хотя бы отъ нихъ сохранились лишь одни имена, а изъ болѣе позднѣйшихъ— преимущественно тѣхъ, работы которыхъ или появлялись въ свое время на судъ публики и потомъ уже исчезли безслѣдно, или же сохранились на своихъ мѣстахъ и въ разныхъ художественныхъ собраніяхъ, иллюстрируя, гдѣ можно, описательный текстъ снимками съ произведеній, характеризующихъ эпоху или дѣятельность художниковъ, а равно и съ ихъ изображеній. Въ самомъ концѣ будутъ приложены, кромѣ того, статистическія таблицы художниковъ по ихъ происхожденію и мѣсту рожденія, систематическіе списки ихъ по времени и роду дѣятельности, алфавитные указатели воспроизведенныхъ ими лицъ, мѣстностей и событій, подробные обзоры книгъ и статей по худож. части, служившихъ отчасти источниками мнѣ, и проч.,—для облегченія справокъ. Не могу не выразить въ заключеніе глубочайшей и искреннѣйшей признательности всѣмъ лицамъ, стоящимъ во главѣ тѣхъ учрежденій или ихъ особыхъ отдѣловъ, гдѣ мнѣ приходилось заниматься различными розыска-

ніями,—за ихъ сочувственное отношеніе къ моихъ работамъ и за стараніе всячески облегчить меня въ нихъ, напр.: бывшему секретарю Имп. Академіи Художествъ гр. И. И. Толстому и архиваріусу С. П. Маргаритову съ его помощниками; завѣдующему общимъ Архивомъ Мин. Имп. Двора Г. В. Есипову и его сотрудникамъ: Ѳ. Ѳ. фонъ Каналошему-Лефлеру, И. Я. Долматовскому, А. М. Карчевскому и А. К. Шпикулову; директору Имп. Публ. Библіотеки А. Ѳ. Бычкову и библіотекарямъ отдѣленій: рукописнаго—И. А. Бычкову и русскаго—В. П. Ламбину, и мн. друг. Окончу предисловіе къ труду всей своей жизни словами послѣсловія дьякона Григорія къ знаменитому «Остромирову Евангелію» его письма: «да иже его разнѣе' сего напише, то не мози зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу... молю же вьсѣхъ почитающихъ не мозѣте кляти, нъ исправльше, почитайте».

Н. Собко.

30 апрѣля 1893 г.

А

Абакумовъ, Василій Панфил., архитекторъ. Сынъ Фридрихсгамскаго купца, онъ родился во время похода въ Пруссію (1813—14 гг.) и отданъ былъ потомъ въ высшее народное училище св. Іоанна въ Данцигѣ, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ; когда же началось польское народное движеніе (1830), самъ проспалъ своего директора, докт. Лёшина, объ отправкѣ его въ Россію. Явившись къ проф. Варнеку, съ письмомъ отъ его племянника, рекомендовавшаго его также проф. К. А. Тону, онъ былъ принятъ послѣднимъ въ ученики безвозмездно и затѣмъ, по просьбѣ учителя, ему заданъ былъ Совѣтомъ Акад. Худож. 23 февр. 1833 г. „проектъ русской сельской церкви на 500 челов." въ видѣ программы на званіе свободнаго художника, въ которое онъ и былъ возведенъ въ 1837 г. Назначенный послѣ того помощникомъ къ проф. А. И. Штанкеншнейдеру, Абакумовъ состоялъ при немъ съ 1839 по 1841 г. и производилъ, подъ его руководствомъ, пристройку къ фермѣ въ Александріи (въ Петергофѣ) для Наслѣдника Цесаревича, за что̀ награжденъ былъ бриллiантовымъ перстнемъ, и перестройку Сергіевской фермы въ жилой домъ для вел. кн. Маріи Николаевны. По окончаніи этихъ работъ онъ опредѣленъ былъ сперва въ Симбирскую Удѣльную Контору, потомъ въ Алатырскую, на должность архитектора, которую и занималъ 20 лѣтъ, строя и перестраивая до 100 удѣльныхъ и частныхъ церквей. Оставшись за штатомъ съ закрытіемъ Конторы, Абакумовъ работалъ на жел. дорогахъ Московско-Орловской и Ряжско-Скопинской, пока не поступилъ на должность Кавказскаго епарх. архитектора, гдѣ служилъ еще въ 1877 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правленія 1833, № 121, л. 1—2, и личныя № 36.

Абамеликъ, князь Семенъ Давыд., живописецъ. Сынъ ген.-маіора, онъ род. въ 1815 г., **ум. 25 апрѣля 1888 г.**; воспитывался въ Школѣ гвард. подпрапорщиковъ и 6 дек. 1835 г. былъ произвед. въ корнеты л.-гв. гусарскаго полка (гдѣ отецъ его, ум. въ 1833 г., былъ нѣкогда командир.), а въ 1859 г., будучи подполковникомъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-маіора. Онъ писалъ портреты и истор. картины, а также образа для церквей въ своихъ имѣніяхъ, и за картину „Св. Стефанъ Пермскій" былъ удостоенъ Академіей Художествъ званія художника. Его работы икона св. ап. Петра въ натур. величину находится въ часовнѣ надъ прахомъ ген. П. С. Котляревскаго въ Ѳеодосіи.

См. „Русск. Родосл. Книгу", изд. «Русск. Стар.», СПб. 1873, I, 54—55. — „Торжество освященія памятника знаменитому герою Кавказа, ген. П. С. Котляревскому въ Ѳеодосіи", Од. 1871, стр. 2—3.

Аберда, Николай Никол., граверъ на мѣди. Изъ крещеныхъ калмыковъ, род. около 1807 г.; † послѣ 1850 г. Онъ обучался въ СПб. Акад. Худож. съ 1813 г. и, при переходѣ изъ 2-го возраста въ 3-й, былъ назнач. 29 марта 1819 г. въ гравиров. классъ къ акад. Н. И. Уткину (а не къ совѣтнику Клауберу, какъ значится въ нѣкот. источникахъ, ибо тотъ ум. 13 мая 1817 г.); находясь же въ 4-мъ возрастѣ, получилъ на 4-хмѣсяч. экзаменѣ 23 дек. 1823 г. за рис. съ натуры 2-ю сер. мед., которую и опредѣлено было выдать ему, вмѣстѣ съ аттестатомъ 2-й степ., на публичн. собраніи 16 сент. 1824 г. По выходѣ изъ Акад., былъ учителемъ рисов. въ Гатчинскомъ сиротскомъ и женскихъ институтахъ, затѣмъ (1834) въ Новгородскомъ, нынѣ Нижегородскомъ, гр. Аракчеева кад. корпусѣ. Изъ его работъ извѣстенъ былъ литограф. портретъ гр. Н. П. Румянцева (1825) въ собраніи А. Ѳ. Аделунга, а гравюра его (пейзажъ) наход. въ собраніи сен. Д. А. Ровинскаго (доска хранится въ Акад.).

См. „Сборникъ матер. для ист. И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", II (1865), 132. 188. 190. 1 6. — *Д. Ровинскаго*, „Н. И. Уткинъ", СПб. 1884, стр. 31. 3. 62. — „Русс. Стар.", 1884, т. XLI, с. 523 и 533, въ статьѣ *П. П. Карцова* „Новгор. кад. корпусъ 1834—84", и 1891, т. LXIX, стр. 617, въ „Запискахъ проф. *Ѳ. И. Іордана*" (упом.).—„Библіогр. Листы 1825 г.", *П. Кеппена*, № 36, стр. 528.—Формул. списк. въ СПб. Сенатск. архивѣ.

токъ о русс. художникахъ. Какъ новинка, I-я ч. каталога Сомова, которой предшествовалъ начавшійся (въ 1870) печатаніемъ «Каталогъ» Петрова, была тоже увѣнчана Академіей Наукъ, благодаря сочувственному разбору проф. Э. Добберта, малою Уваровскою премію, хотя и не заключала въ себѣ указаній на источники біографій, что́ теперь обязательно требуется отъ научныхъ трудовъ. Тѣмъ же пробѣломъ страдаетъ и изданный А. П. Новицкимъ каталогъ «Художеств. галлереи Моск. Публичнаго и Румянцевскаго музея» (1889), являющійся во многихъ случаяхъ лишь повтореніемъ каталога Сомова, что́ касается біографій художниковъ.

Почти одновременно съ названными указателями галлерей, вышло въ свѣтъ разобранное В. В. Стасовымъ (въ 1858 и 1864 гг.), увѣнчанное Академіей Наукъ Уваровскою премію и изданное гр. Уваровымъ въ Москвѣ изслѣдованіе Д. А. Ровинскаго «Русскіе граверы и ихъ произведенія» (1870), съ словаремъ граверовъ (до 200 именъ), представлявшимъ, главнымъ образомъ, тотъ недостатокъ, что, помимо неуказанія источниковъ приведенныхъ тамъ свѣдѣній, самыя произведенія мастеровъ зачастую были исчислены въ немъ не въ хронологическомъ, а чисто въ случайномъ порядкѣ и иногда даже безъ всякаго, хотя бы приблизительнаго обозначенія датъ. Тѣмъ не менѣе и это сочиненіе Ровинскаго, подобно его же предыдущему, вмѣстѣ съ обоими изслѣдованіями Забѣлина, стало просто классическимъ и на смѣну ему, какъ и тѣмъ тремъ, до сихъ поръ не появлялось никакого другого однороднаго изданія. Слабѣе былъ «Словарь медальеровъ» Ю. Б. Иверсена (съ 90 замѣтками собственно о русск. мастерахъ), заключавшій въ себѣ, однако, несмотря на всю свою краткость и недостаточность, то главное достоинство, что многія попавшія въ него свѣдѣнія были заимствованы изъ уничтоженныхъ дѣлъ СПб. Монетнаго Двора и въ немъ, кромѣ того, были указаны встрѣчающіяся въ разныхъ изданіяхъ изображенія русск. медалей.

Нѣкоторое значеніе, въ смыслѣ справочной книги, имѣлъ и составленный мною «Иллюстрированный каталогъ худож. отдѣла Всеросс. выставки въ Москвѣ 1882 г.», содержа въ себѣ до 160 краткихъ замѣтокъ, часто автобіографическихъ, о нашихъ художникахъ царствованія Имп. Александра II (1855—80), не только живописцахъ, граверахъ и скульпторахъ, но и объ архитекторахъ, на которыхъ до сихъ поръ почему-то меньше всего обращали вниманія. Какъ-бы дальнѣйшимъ развитіемъ этого каталога явилось въ 1890 г.

двухтомное изданіе Ѳ. И. Булгакова «Наши художники по академическимъ выставкамъ послѣдняго 25-тилѣтія» (1865 – 89), гдѣ представлены: то довольно подробныя біографіи, то перечни однихъ произведеній не только всѣхъ участниковъ назв. выставокъ (кромѣ архитекторовъ), но и многихъ совершенно постороннихъ художниковъ, неимѣвшихъ къ послѣднимъ рѣшительно никакого отношенія (особенно во 2-й части, куда вошли списки работъ членовъ и экспонентовъ «Товарищества передвижныхъ выставокъ», вѣроятно на основаніи только что вышедшей тогда, въ видѣ приложенія къ «Иллюстрированному каталогу XVII передвижной выставки», перепечатки указателей прежнихъ выставокъ, съ общимъ алфавитомъ именъ художниковъ),—всего до 750-ти лицъ. Хотя составитель назв. изданія и говоритъ въ своемъ предисловіи, что «свѣдѣнія о художникахъ почерпались *главнымъ образомъ* изъ архивныхъ дѣлъ Академіи Художествъ», что «лишь о нѣкоторыхъ экспонентахъ, за отсутствіемъ всякихъ свѣдѣній, пришлось органичиться данными каталоговъ выставокъ», что «сверхъ того, источниками служили автобіограф. свѣдѣнія, любезно доставленныя автору нѣкоторыми художниками», и что «авторъ изданія старался не оставлять безъ вниманія и матеріалъ, имѣющійся въ нашей печати о русс. художникахъ, начиная съ свѣдѣній о нихъ, разсѣянныхъ въ различныхъ періодич. изданіяхъ»,—тѣмъ не менѣе главнымъ источникомъ помянутой книги служили, очевидно, помимо автобіограф. замѣтокъ новыхъ художниковъ, данныя каталоговъ Академической галлереи, Моск. Всероссійской выставки, а также отдѣльныхъ выставокъ нѣкоторыхъ художниковъ съ біограф. свѣдѣніями о нихъ, равно какъ монографіи о немногихъ художникахъ: въ этомъ легко убѣдиться, сличая помѣщенныя тамъ свѣдѣнія объ участникахъ академическихъ выставокъ послѣдняго 25-тилѣтія—съ біографіями тѣхъ же лицъ, составленными для настоящаго труда на основаніи архивныхъ документовъ и литературныхъ источниковъ. Но за книгой г. Булгакова имѣется то значеніе, что она представляетъ какъ бы сводъ, въ алфавитномъ порядкѣ, всѣхъ указателей академическихъ выставокъ (за 1865 — 89 гг.), коллекцію которыхъ теперь трудно собрать, и притомъ съ массою снимковъ съ худож. произведеній и портретовъ художниковъ.

Дополненіемъ къ этому изданію, по части свѣдѣній объ архитекторахъ,—впрочемъ, не «академическихъ», а «гражданскихъ», можетъ служить напечатанный по той же программѣ и сходный даже

по внѣшнему виду «Юбилейный Сборникъ свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ Института Гражд. Инженеровъ (Строит. Училища) 1842 — 1892», составл. Г. В. Барановскимъ. Наконецъ, въ ряду сводовъ свѣдѣній объ отечественныхъ художникахъ необходимо упомянуть и объ алфавитѣ къ изданному Академіей Наукъ въ 1886 — 89 гг. «Подробному Словарю русс. гравиров. портретовъ», Д. А. Ровинскаго, гдѣ заключаются данныя о весьма многихъ художникахъ всевозможныхъ спеціальностей съ XVII по XIX в. включительно, только, къ сожалѣнію, и туда вкралось не мало ошибокъ, вполнѣ понятныхъ и неизбѣжныхъ отъ пользованія преимущественно тѣми датами, какія сообщилъ пок. П. Н. Петровъ въ напечатанномъ, въ LX и LXII тт. «Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества» (1887—88 г.),—«Алфав. Указателѣ именъ бывшихъ русс. дѣятелей, имѣющихъ быть помѣщенными въ Біограф. Словарь». На этомъ (счетомъ 24-мъ) изданіи и прекращаются сборники свѣдѣній о нашихъ художникахъ.

Переходя теперь къ своему собственному труду, я, въ дополненіе ко всему сказанному выше, могу прибавить еще, что, руководствуясь въ своей работѣ не только нашими рукописными и печатными источниками, но также и иностранными, я имѣлъ въ виду удовлетворить самымъ разнообразнымъ требованіямъ, какъ историковъ и археологовъ, такъ и любителей и художниковъ, причемъ включалъ въ свой «Словарь» рѣшительно всѣхъ старыхъ мастеровъ, хотя бы отъ нихъ сохранились лишь одни имена, а изъ болѣе позднѣйшихъ— преимущественно тѣхъ, работы которыхъ или появлялись въ свое время на судъ публики и потомъ уже исчезли безслѣдно, или же сохранились на своихъ мѣстахъ и въ разныхъ художественныхъ собраніяхъ, иллюстрируя, гдѣ можно, описательный текстъ снимками съ произведеній, характеризующихъ эпоху или дѣятельность художниковъ, а равно и съ ихъ изображеній. Въ самомъ концѣ будутъ приложены, кромѣ того, статистическія таблицы художниковъ по ихъ происхожденію и мѣсту рожденія, систематическіе списки ихъ по времени и роду дѣятельности, алфавитные указатели воспроизведенныхъ ими лицъ, мѣстностей и событій, подробные обзоры книгъ и статей по худож. части, служившихъ отчасти источниками мнѣ, и проч.,—для облегченія справокъ. Не могу не выразить въ заключеніе глубочайшей и искреннѣйшей признательности всѣмъ лицамъ, стоящимъ во главѣ тѣхъ учрежденій или ихъ особыхъ отдѣловъ, гдѣ мнѣ приходилось заниматься различными розыска-

ніями,—за ихъ сочувственное отношеніе къ моихъ работамъ и за стараніе всячески облегчить меня въ нихъ, напр.: бывшему секретарю Имп. Академіи Художествъ гр. И. И. Толстому и архиваріусу С. П. Маргаритову съ его помощниками; завѣдующему общимъ Архивомъ Мин. Имп. Двора Г. В. Есипову и его сотрудникамъ: Ѳ. Ѳ. фонъ Каналошему-Лефлеру, И. Я. Долматовскому, А. М. Карчевскому и А. К. Шпикулову; директору Имп. Публ. Библіотеки А. Ѳ. Бычкову и библіотекарямъ отдѣленій: рукописнаго—И. А. Бычкову и русскаго—В. П. Ламбину, и мн. друг. Окончу предисловіе къ труду всей своей жизни словами послѣсловія дьякона Григорія къ знаменитому «Остромирову Евангелію» его письма: «да иже его разнѣе' сего напише, то не мози зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу... молю же вьсѣхъ почитающихъ не мозѣте кляти, нъ исправльше, почитайте».

Н. Собко.

30 апрѣля 1893 г.

(съ 17 іюня по 1 января) былъ командированъ министромъ внутр. дѣлъ, совмѣстно съ проф. Моск. Университета Леонтьевымъ, для археологическихъ изслѣдованій въ мѣстность древняго Танаиса (нынѣшн. с. Недвиговки), при устьѣ Дона, гдѣ и сдѣлалъ рисунки съ тамошнихъ древностей, хранящіеся теперь въ Археологической Коммиссіи при Имп. Эрмитажѣ. Въ 1855 г., 24 мая, Авдѣевъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ колл. ассесс., а въ 1856 г. предпринялъ второе путешествіе въ Италію, прожилъ зиму въ Римѣ и бралъ уроки акварели у извѣстнаго Корроди. Слѣдовавшія затѣмъ неоднократныя поѣздки его заграницу, начиная съ 1860 г., когда онъ, послѣ Италіи, посѣтилъ Аѳины и Константинополь, имѣли уже цѣлью заказы мраморовъ, цвѣтныхъ стеколъ, плитныхъ половъ и образовъ на лавѣ для производившихся имъ церковныхъ сооруженій въ Крыму.

Первою архитектурною работою Авдѣева была постройка обсерваторіи Моск. Университета по вновь составленному имъ проекту, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія, — она была окончена въ половинѣ 40-хъ гг. (1845—1846). Потомъ, кромѣ возведенія колокольни въ деревнѣ матери (№ 2) и перестройки нѣсколькихъ домовъ въ Москвѣ (№ 3), какъ напр.: Кошелева на Поварской, Кроткова на Никитской и др., онъ воздвигъ еще по собственному проекту сельскую церковь (№ 4) въ русско-византійскомъ стилѣ, на которомъ такъ спеціализировался впослѣдствіи, — въ имѣніи А. С. Хомякова, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ. Этотъ-то проектъ и побудилъ тогдашняго товарища военнаго министра, князя В. И. Васильчикова, заказать Авдѣеву церковь во имя св. Николая (№ 5) для сѣв. военнаго кладбища въ Севастополѣ, надъ могилами павшихъ при осадѣ его воиновъ. Послѣ Высочайшаго утвержденія проекта названной церкви, въ видѣ пирамидальнаго памятника съ основаніемъ въ 84 фута длиною и шириною, составитель приступилъ въ 1857 г. къ ея постройкѣ, которую и окончилъ въ 1870 г. За этотъ храмъ онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., а вообще за различныя церковныя сооруженія, возведенныя имъ въ Крыму,—званіемъ академика въ 1871 г. Хромолитограф. изданіе этой постройки было предпринято еще въ 1871 г. въ Москвѣ (вышло всего 3 вып. съ 9 табл. въ б. л., отпечат. въ литогр. Лемерсье въ Парижѣ), снимки же со стѣнной живописи къ ней (раб. акад. Васильева и Карнѣева, исполн. въ 1867—74 гг.) помѣщ. въ фотографир. альбомѣ *Мигурскаго*, изд. въ Одессѣ въ 1871 г.

Помимо архитектурной дѣятельности, Авдѣевъ занимался также и литературой, безъ малаго 40 лѣтъ (съ 1847 до 1886 г.), печатая въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно московскихъ, — то свѣдѣнія объ иностранныхъ художественныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ о русскихъ художникахъ заграницей, то отчеты о художественныхъ выставкахъ обѣихъ

1. Храмъ св. Николая въ Севастополѣ (постр. *А. Авдѣевымъ*).

нашихъ столицъ, то замѣтки о русскихъ древностяхъ. Во время же постройки названной выше церкви св. Николая, имъ были исполнены еще слѣдующіе сооруженія и проекты:

6) Часовня надъ могилою князя М. Д. Горчакова на Севастопольскомъ военномъ кладбищѣ,—гдѣ тотъ пожелалъ быть похороненнымъ,—заложенная въ 1856 г. и построенная изъ афанита, съ колоннами изъ полированнаго діорита, имѣющими мраморныя капители и базы, и съ мраморною обдѣлкою стѣнъ внутри (въ 1861—1863 гг.).

А.

Абакумовъ, Василій Панфил., архитекторъ. Сынъ Фридрихсгамскаго купца, онъ родился во время похода въ Пруссію (1813—14 гг.) и отданъ былъ потомъ въ высшее народное училище св. Іоанна въ Данцигѣ, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ; когда же началось польское народное движеніе (1830), самъ проситъ своего директора, докт. Лёшина, объ отправкѣ его въ Россію. Явившись къ проф. Варнеку, съ письмомъ отъ его племянника, рекомендовавшаго его также проф. К. А. Тону, онъ былъ принятъ послѣднимъ въ ученики безвозмездно и затѣмъ, по просьбѣ учителя, ему заданъ былъ Совѣтомъ Акад. Худож. 23 февр. 1833 г. „проектъ русской сельской церкви на 500 челов." въ видѣ программы на званіе свободнаго художника, въ которое онъ и былъ возведенъ въ 1837 г. Назначенный послѣ того помощникомъ къ проф. А. И. Штанкеншнейдеру, Абакумовъ состоялъ при немъ съ 1839 по 1841 г. и производилъ, подъ его руководствомъ, пристройку къ фермѣ въ Александріи (въ Петергофѣ) для Наслѣдника Цесаревича, за что награжденъ былъ бриллiантовымъ перстнемъ, и перестройку Сергіевской фермы въ жилой домъ для вел. кн. Маріи Николаевны. По окончаніи этихъ работъ онъ опредѣленъ былъ сперва въ Симбирскую Удѣльную Контору, потомъ въ Алатырскую, на должность архитектора, которую и занималъ 20 лѣтъ, строя и перестраивая до 100 удѣльныхъ и частныхъ церквей. Оставшись за штатомъ съ закрытіемъ Конторы, Абакумовъ работалъ на жел. дорогахъ Московско-Орловской и Ряжско-Скопинской, пока не поступилъ на должность Кавказскаго епарх. архитектора, гдѣ служилъ еще въ 1877 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правленія 1833, № 121, л. 1—2, и личныя № 36.

Абамеликъ, князь Семенъ Давыд., живописецъ. Сынъ ген.-маіора, онъ род. въ 1815 г., ум. 25 апрѣля 1888 г.; воспитывался въ Школѣ гвард. подпрапорщиковъ и 6 дек. 1835 г. былъ произвед. въ корнеты л.-гв. гусарскаго полка (гдѣ отецъ его, ум. въ 1833 г., былъ нѣкогда командир.), а въ 1859 г., будучи подполковникомъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-маіора. Онъ писалъ портреты и истор. картины, а также образа для церквей въ своихъ имѣніяхъ, и за картину „Св. Стефанъ Пермскій" былъ удостоенъ Академіей Художествъ званія художника. Его работы икона св. ап. Петра въ натур. величину находится въ часовнѣ надъ прахомъ ген. П. С. Котляревскаго въ Ѳеодосіи.

См. „Русск. Родосл. Книгу", изд. «Русск. Стар.», СПб. 1873, I, 54—55. — „Торжество освященія памятника знаменитому герою Кавказа, ген. П. С. Котляревскому въ Ѳеодосіи", Од. 1871, стр. 2—3.

Аберда, Николай Никол., граверъ на мѣди. Изъ крещеныхъ калмыковъ, род. около 1807 г.; † послѣ 1850 г. Онъ обучался въ СПб. Акад. Худож. съ 1813 г. и, при переходѣ изъ 2-го возраста въ 3-й, былъ назнач. 29 марта 1819 г. въ гравиров. классъ къ акад. Н. И. Уткину (а не къ совѣтнику Клауберу, какъ значится въ нѣкот. источникахъ, ибо тотъ ум. 13 мая 1817 г.); находясь же въ 4-мъ возрастѣ, получилъ на 4-хмѣсяч. экзаменѣ 23 дек. 1823 г. за рис. съ натуры 2-ю сер. мед., которую и опредѣлено было выдать ему, вмѣстѣ съ аттестатомъ 2-й степ., на публичн. собраніи 16 сент. 1824 г. По выходѣ изъ Акад., былъ учителемъ рисов. въ Гатчинскомъ сиротскомъ и женскихъ институтахъ, затѣмъ (1834) въ Новгородскомъ, нынѣ Нижегородскомъ, гр. Аракчеева кад. корпусѣ. Изъ его работъ извѣстенъ былъ литограф. портретъ гр. Н. П. Румянцева (1825) въ собраніи А. Ѳ. Аделунга, а гравюра его (пейзажъ) находится въ собраніи сен. Д. А. Ровинскаго (доска хранится въ Акад.).

См. „Сборникъ матер. для ист. И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", II (1865), 132. 188. 190. 1 6. — *Д. Ровинскаго*, „Н. И. Уткинъ", СПб. 1884, стр. 31. 35. 62. — „Русс. Стар.", 1884, т. XLI, с. 523 и 533, въ статьѣ *П. П. Карцова* „Новгор. кад. корпусъ 1834—84", и 1891, т. LXIX, стр. 617, въ „Запискахъ проф. *Ѳ. И. Іордана*" (упом.).—„Библіогр. Листы 1825 г.", *П. Кеппена*, № 36, стр. 528.—Формул. списк. въ СПб. Сенатск. архивѣ.

Абессаломовъ, Григорій Соломон., архитекторъ. Род. въ 1833 (1829?) г. въ Закавказскомъ краѣ, воспитывался въ Строительномъ Училищѣ (съ 31 іюля 1844 г. по 25 іюля 1851 г.); выпущенъ былъ оттуда съ чиномъ коллежскаго регистратора и опредѣленъ помощникомъ губ. архитектора при Тифлисской Строит. Комиссіи, а по ея упраздненіи—младш. архитекторомъ Строит. отд. Тифлисскаго губ. правл. (1865); состоялъ съ 1876 г. Тифлисск. губ. архитекторомъ и уволенъ въ отставку по прошенію въ 1887 г.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92, состав. *Г. В. Барановскимъ*“, СПб. 1892, стр. 1.

Абрамовы, Григорій и Сергѣй, см. **Аврамовы**.

Абросимовъ, Христофоръ, серебр. дѣлъ мастеръ 2-й статьи 1660—64 гг. въ Москвѣ, родомъ полякъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“ въ „Записк. Имп. Археол. Общ.“ 1853, т. V и въ отд. отт., стр. 110 (упом.). — *А. Викторова* „Описаніе записн. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1883, т. II, стр. 516 (подъ имен. Обросимова).

Абумовъ (Абакумовъ), Григорій, граверъ на мѣди XVIII в. По указу Сената 28 дек. 1732 г. онъ былъ присланъ, въ числѣ 12-ти учениковъ, изъ Моск. Славяно-греко-латин. Акад. въ СПб. Акад. Наукъ для обученія разнымъ наукамъ до отправки въ Камчатскую экспедицію, но, по непонятливости и болѣзненности, опредѣленъ былъ „къ художествамъ“ и назначенъ для изученія рисованія и гравированія къ грав. Эллингеру (9 марта 1733 г.), съ жалованьемъ по 60 р. въ годъ; числился впослѣдствіи словорѣзцемъ (1743), работалъ еще въ 1746 г. и исполнилъ картинку съ надписью „Исторія о древн. богахъ“, гдѣ изображены Аполлонъ, Орфей, Сатиръ, Сафо и Оріонъ (в. 6. 9, ш. 8. 3).

См. „Матеріалы для исторіи И. А. Н.“, II (1886), 626. 220. 308. 252. 325. 442. 307; IV (1887), 233. 558; V (1889), 10. 299. 515. 499. 553.—„Русск. Старину“ 1877, XVIII, 74 и 78, въ ст. *С. И. Опатовича* „Евд. Андр. Ганнибалъ, первая жена Абр. Петр. Ганнибала“.—*Д. Ровинскаго* „Русс. граверы и ихъ произвед.“, М. 1870, стр. 149.

Абутковъ, Николай Григорьев., живописецъ. Род. 1833 г., умеръ 1859 г., застрѣлившись нечаянно. Онъ учился живописи подъ руководствомъ проф. С. М. Воробьева въ Акад. Худож., гдѣ дважды выставлялъ свои произведенія: въ 1858 г.—„Видъ въ окрестностяхъ Твери“ и въ 1859 г.—„Зиму, С.-Петербургскій видъ“, за который и получилъ 2-ю сер. мед. по перспективной живописи.

См. „Указат. выст. въ Акад. Худож.“: 1858, № 113, и 1859, № 140.—„Сборникъ матер. для истор. И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, III (1866), стр. 331.—Рукоп. замѣтки *его же*.

Авдій, ваятель XIII в., о которомъ въ лѣтописяхъ сохранилось слѣдующее извѣстіе: Даніилъ Романовичъ Галицкій, княжа во Владимірѣ-Волынскомъ (слѣдов. въ періодъ времени отъ 1219 до 1229), построилъ городъ Угровскъ (нынѣ село Угруссъ), и поставилъ тамъ епископа (быть можетъ, Іоасафа I, упом. въ лѣтоп. подъ 1223 г.; см. *Н. Д.* „Іерархія Всероссійск. церкви“, М. 1892, стр. 122), а потомъ, на сосѣдней горѣ, выстроилъ другой городъ—Холмъ, котораго татары съ Батыемъ не могли взять (1240), сжегши тамъ только церковь св. Троицы, впослѣдствіи возстановленную Даніиломъ. Послѣ этого князь сталъ приглашать туда обитателей изъ нѣмцевъ и русскихъ, язычниковъ и ляховъ, причемъ бѣжали къ нему и всякіе мастера изъ татаръ. Тогда-то онъ и создалъ церковь во имя св. Іоанна Златоустаго, красивую и великолѣпную, имѣвшую такой видъ: было 4 свода или арки („комары“ [1]), отъ каждаго угла шли связи или лежни („преводъ“), а основаніе ихъ („стояніе“) было на 4-хъ головахъ человѣческихъ, изваянныхъ однимъ художникомъ („отъ нѣкоего хытреца“); 3 окна были украшены цвѣтными („римскими“) стеклами; при входѣ въ алтарь стояли 2 столба изъ цѣлаго камня, и на нихъ была арка („комара“), верхъ же былъ украшенъ золотыми звѣздами по лазуревому полю; внутреннее возвышеніе („помостъ“) было вылито изъ чистыхъ мѣди и олова и блестѣло какъ зеркало; двое дверей тамъ были украшены камнемъ—галицкимъ бѣлымъ и холмскимъ зеленымъ, съ узорами, тесанными однимъ художникомъ Авдеемъ („нѣкимъ хытрецомъ Авдьемъ“), съ украшеніями („прилѣпы“) всѣхъ цвѣтовъ („шаровъ“) и съ позолотой; на переднихъ („напреди“) былъ изваянъ Спасъ, на сѣверныхъ („полунощныхъ“)—св. Іоаннъ, такъ что всѣ входившіе изумлялись этому [2]). Проф. *Дашкевичъ*, говоря, въ своемъ изслѣдованіи о „Княженіи Даніила Галицкаго“, что при этомъ князѣ на Волыни явились художники изъ русскихъ,—можетъ быть ученики иностранцевъ, прибавляетъ, что „нѣтъ основа-

[1]) Отъ лат. *camera*, греч. καμάρα, зенд. *camara*; ср. камара—облегченное удареніе въ церк.-славян. языкѣ ◠.

[2]) Къ сожалѣнію, ни одно изъ приведенныхъ здѣсь строительныхъ выраженій не нашло себѣ толкованія въ „Опытѣ словаря изъ Ипат. лѣтописи“ *Н. Г. Чернышевскаго*, напеч. въ 3-й тетр. „Матеріаловъ для сравнит. и объяснит. словаря русск. языка, изд. II отд. Имп. Акад. Наукъ“, СПб. 1854.

ній считать этого Авдія иностранцемъ"; по его же даннымъ, соборная церковь въ Холмѣ просуществовала до 1640 г. (см. у него стр. 94, прим. 2, и стр. 93, прим. 4). Но пок. *П. Н. Петровъ* считалъ Авдея пришлымъ, а не туземнымъ художникомъ (см. его „Очеркъ исторіи скульптуры въ Россіи" въ „Вѣстн. Изящн. Искусствъ" 1890, вып. I, стр. 59).

Во всѣхъ почти источникахъ время постройки и украшенія вышеописаннаго храма обозначено, однако, не точно. Въ однихъ, каковы: „Указат. къ 8 том. Полн. собр. русск. лѣтоп.", СПб. 1868 (подъ словомъ „Авдей"), „Матер. для истор.-географ. словаря Россіи" *Н. П. Барсова*, Вильно 1865 (стр. 208), „Энциклопед. словарь, составл. русск. учен. и литерат.", СПб. 1861 (I, 221, зам. *П. Н. Петрова*), „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878 (II, 488, Art. von *Ed. Dobbert*),— дѣятельность названнаго художника отнесена къ 1259 г., по тому соображенію, что въ Волынской лѣтописи, приведенной у Карамзина (т. IV, пр. 20) и изданной потомъ Археограф. Коммиссіею по „Ипатіевскому списку" XIV—XV в. библіотеки Акад. Наукъ (въ 1843 и въ 1871 гг.), и, наконецъ, *А. С. Петрушевичемъ* (въ Львовѣ въ 1871 г.), основаніе Холма съ церковью св. Іоанна помѣщено вслѣдъ за описаніемъ бывш. въ немъ пожара въ томъ году (т.-е. 6767). Въ другихъ источникахъ, а именно въ изданіяхъ *П. Н. Батюшкова:* „Памятники русск. старины въ Западн. губ.", СПб. 1885 (вып. VII, стр. 2—3) и „Холмская Русь, историч. судьбы Забужья", СПб. 1887 (стр. 40), созданіе гор. Холма и украшеніе его церквами отнесено къ 1235 г. — безъ сомнѣнія на томъ основаніи, что въ то время, да и послѣ того, князь Даніилъ дѣйствительно жилъ въ этомъ городѣ, понявъ наконецъ, послѣ неоднократныхъ изгнаній его изъ Галича, что, будучи даже властителемъ всей Галичины и Волыни, всетаки надежнѣе было оставаться въ новомъ укрѣпленномъ мѣстѣ, чѣмъ въ древней столицѣ. Но, во 1-хъ, галицко-волынскій лѣтописецъ, приступая къ повѣствованію (подъ 6767 г.) о сожженіи гор. Холма „отъ оказанныя бабы" и о неудачной попыткѣ татарскаго темника Куремсы перейти р. Стырь для осады гор. Луцка, прямо говоритъ: „Си же потомъ спишемъ о созданіи града (Холма) и украшеніѣ церкви", а по окончаніи этого повѣствованія, прибавляетъ: „Якоже древле писаномъ, во Куремьсину рать, о зажьженіи города Холма. Холмъ бо городъ сице бысть созданъ...", послѣ чего и разсказываетъ краткую исторію этого города. Во 2-хъ, тотъ же лѣтописецъ нигдѣ самъ не означаетъ времени событій, замѣтивъ разъ навсегда, что сдѣлаетъ это потомъ, согласно съ хронологіей греческой и латинской, и, слѣдовательно, въ Ипатіевскомъ спискѣ года проставлены не авторомъ, а переписчикомъ, и притомъ часто на угадъ, иногда даже совершенно безсмысленно, на что указывалъ еще *Карамзинъ* (т. III, пр. 113), а въ новѣйшее время—*К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, въ своемъ изслѣдованіи „О составѣ русск. лѣтописей до конца XIV в." —въ „Лѣтописи занятій Археограф. Коммиссіи", СПб. 1868 (вып. IV, стр. 153), и *Н. Дашкевичъ*, въ своемъ сочиненіи „Княженіе Даніила Галицкаго, по русск. и иностранн. извѣстіямъ", Кіевъ 1873 (стр. 6, прим. 2). Послѣдній вѣрно означаетъ и основаніе Холма, относя его къ періоду между 1223 и 1240 гг. (см. у него стр. 90—91, прим. 3). То же дѣлаетъ и *гр. Уваровъ* въ „Матер. для археолог. словаря" въ изд. „Древности", М. 1873 (III, 1), ссылаясь на П. С. Р. Л. VII, 241.

Авдѣевъ, Алексѣй Александровичъ, архитекторъ и худож. писатель. Сынъ тульскаго помѣщика, онъ родился 12 марта 1819 г. въ с. Бѣтковѣ, Новосильскаго у., Тульской губ.; ум. 18 марта 1885 г., въ С.-Петербургѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, пріѣхавъ въ столицу по дѣламъ вел. кн. Константина Николаевича, для котораго составлялъ проектъ церкви. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, онъ поступилъ осенью 1831 г. въ 1-ю Моск. гимназію, вскорѣ послѣ того переименованную въ Моск. Дворянскій институтъ, и, по окончаніи тамъ курса, опредѣлился на службу въ канцелярію Моск. генералъ-губернатора помощникомъ столоначальника—10 ноября 1837 г. Посѣтивъ однажды деревню своей матери (рожд. Рейхенбергъ, по первому мужу—Дурново) и увидавъ заказанный ею за 5 руб. какому-то мѣстному строителю проектъ колокольни, молодой Авдѣевъ возымѣлъ намѣреніе составить собственный проектъ, что и исполнилъ по возвращеніи въ Москву. Представленный съ этимъ проектомъ акад. Быковскому—братомъ его, смотрителемъ 1-й Моск. рисовальн. школы, онъ смѣло могъ отвѣтить на вопросъ архитектора: „гдѣ учился?"—что архитектурѣ нигдѣ не учился. Исполняя съ 12 февр. 1844 г. должность архитекторскаго помощника при Быковскомъ, Авдѣевъ научился практикѣ и сталъ исключительно заниматься архитектурою. Послѣ того, по совѣту своего руководителя, онъ отказался отъ получаемаго жалованья (400 р. ассиг. въ годъ)—23 января 1847 г. и выдержалъ экзаменъ въ Департаментѣ проектовъ и смѣтъ на право производства всякаго рода гражданскихъ сооруженій—5 февр. 1850 г., а 1 апрѣля былъ утвержденъ Инспекторскимъ Департаментомъ гражд. вѣдомства—младшимъ архитекторомъ Попечит. Совѣта Заведеній Обществ. Призрѣнія (гдѣ исправлялъ эту должность еще съ 10 мая 1848 г.). Затѣмъ, въ концѣ 1851 г. и въ началѣ 1852 г., онъ совершилъ спеціальное путешествіе по Германіи, Франціи и Италіи, съ цѣлью изученія архитектуры, а въ 1853 и 1854 гг.

(съ 17 іюня по 1 января) былъ командированъ министромъ внутр. дѣлъ, совмѣстно съ проф. Моск. Университета Леонтьевымъ, для археологическихъ изслѣдованій въ мѣстность древняго Танаиса (нынѣшн. с. Недвиговки), при устьѣ Дона, гдѣ и сдѣлалъ рисунки съ тамошнихъ древностей, хранящіеся теперь въ Археологической Коммиссіи при Имп. Эрмитажѣ. Въ 1855 г., 24 мая, Авдѣевъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ колл. ассесс., а въ 1856 г. предпринялъ второе путешествіе въ Италію, прожилъ зиму въ Римѣ и бралъ уроки акварели у извѣстнаго Корроди. Слѣдовавшія затѣмъ неоднократныя поѣздки его заграницу, начиная съ 1860 г., когда онъ, послѣ Италіи, посѣтилъ Аѳины и Константинополь, имѣли уже цѣлью заказы мраморовъ, цвѣтныхъ стеколъ, плитныхъ половъ и образовъ на лавѣ для производившихся имъ церковныхъ сооруженій въ Крыму.

Первою архитектурною работою Авдѣева была постройка обсерваторіи Моск. Университета по вновь составленному имъ проекту, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія, — она была окончена въ половинѣ 40-хъ гг. (1845—1846). Потомъ, кромѣ возведенія колокольни въ деревнѣ матери (№ 2) и перестройки нѣсколькихъ домовъ въ Москвѣ (№ 3), какъ напр.: Кошелева на Поварской, Кроткова на Никитской и др., онъ воздвигъ еще по собственному проекту сельскую церковь (№ 4) въ русско-византійскомъ стилѣ, на которомъ такъ спеціализировался впослѣдствіи, — въ имѣніи А. С. Хомякова, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ. Этотъ-то проектъ и побудилъ тогдашняго товарища военнаго министра, князя В. И. Васильчикова, заказать Авдѣеву церковь во имя св. Николая (№ 5) для сѣв. военнаго кладбища въ Севастополѣ, надъ могилами павшихъ при осадѣ его воиновъ. Послѣ Высочайшаго утвержденія проекта названной церкви, въ видѣ пирамидальнаго памятника съ основаніемъ въ 84 фута длиною и шириною, составитель приступилъ въ 1857 г. къ ея постройкѣ, которую и окончилъ въ 1870 г. За этотъ храмъ онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., а вообще за различныя церковныя сооруженія, возведенныя имъ въ Крыму,—званіемъ академика въ 1871 г. Хромолитограф. изданіе этой постройки было предпринято еще въ 1871 г. въ Москвѣ (вышло всего 3 вып. съ 9 табл. въ б. л., отпечат. въ литогр. Лемерсье въ Парижѣ), снимки же со стѣнной живописи къ ней (раб. акад. Васильева и Карнѣева, исполн. въ 1867—74 гг.) помѣщ. въ фотографир. альбомѣ *Мигурскаго*, изд. въ Одессѣ въ 1871 г.

Помимо архитектурной дѣятельности, Авдѣевъ занимался также и литературой, безъ малаго 40 лѣтъ (съ 1847 до 1886 г.), печатая въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно московскихъ, — то свѣдѣнія объ иностранныхъ художественныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ о русскихъ художникахъ заграницей, то отчеты о художественныхъ выставкахъ обѣихъ

1. Храмъ св. Николая въ Севастополѣ (постр. *А. Авдѣевымъ*).

нашихъ столицъ, то замѣтки о русскихъ древностяхъ. Во время же постройки названной выше церкви св. Николая, имъ были исполнены еще слѣдующіе сооруженія и проекты:

6) Часовня надъ могилою князя М. Д. Горчакова на Севастопольскомъ военномъ кладбищѣ,—гдѣ тотъ пожелалъ быть похороненнымъ,—заложенная въ 1856 г. и построенная изъ афанита, съ колоннами изъ полированнаго діорита, имѣющими мраморныя капители и базы, и съ мраморною обдѣлкою стѣнъ внутри (въ 1861—1863 гг.).

7) Высочайше утвержденный памятникъ-часовня на Инкерманскихъ высотахъ, сооруженный на сумму, собранную по подпискѣ офицерами 11-й пѣх. дивизіи „въ память смотра войскамъ, произведеннаго Имп. Александромъ II послѣ сдачи Севастополя непріятелемъ“ (1862).

8) Высочайше утвержденный памятникъ на могилѣ адмир. Казарскаго въ Николаевѣ — изъ полированнаго діорита съ бронзов. медальономъ послѣдняго и изображеніемъ брига „Меркурій“.

9) Доведенная до половины церковь въ Кучукъ-Ламбатѣ, наюжномъ берегу Крыма, надъ могилою Кутаисскаго военнаго губернатора, князя Гагарина, павшаго отъ руки убійцы, — предполагавшаяся къ сооруженію изъ діорита, въ видѣ горизонтальныхъ рядовъ камня, покрытыхъ куполомъ изъ 8 наклонныхъ плитъ на 4-хъ полированныхъ діоритовыхъ же колоннахъ съ мраморными капителями и базами.

10) Храмъ во имя св. Владиміра надъ могилами адмираловъ въ Севастополѣ: начатая еще при адмир. Лазаревѣ, по проекту арх. Штакеншнейдера, церковь эта, сооружавшаяся въ память крещенія св. Владиміра и въ основаніи которой былъ похороненъ потомъ самъ Лазаревъ (1851), служила во время осады Севастополя убѣжищемъ для адмираловъ Корнилова, Истомина и Нахимова, а послѣ войны такъ и была оставлена неконченною, потому что въ память крещенія св. Владиміра начатъ былъ постройкой уже другой храмъ — въ Херсонесѣ (по проекту проф. Д. И. Гримма); когда же предположено было достроить и начатую прежде церковь въ память того же событія, Авдѣевымъ составленъ былъ для новой постройки проектъ въ византійскомъ стилѣ, хотя и на выведенномъ уже въ землѣ основаніи, но съ добавленіями и измѣненіями поверхъ земли, и проектъ этотъ тогда же удостоился Высочайшаго утвержденія (1862). Тутъ собственно было двѣ церкви: верхняя и нижняя, причемъ обѣ имѣли мраморные иконостасы, престолы и жертвенники, а верхняя, кромѣ того,—такіе же амвонъ съ клиросами, епископское сѣдалище, оконныя рамы и всю обдѣлку внутреннихъ стѣнъ. Въ послѣдніе годы жизни Авдѣева была освящена наконецъ нижняя церковь въ криптѣ, гдѣ находятся могилы адмираловъ (1882), а въ 1888 г. — и верхняя. За проектъ этого храма онъ получилъ большую золотую медаль на Моск. Политехнической выставкѣ 1872 г.; фотографіи же нѣкоторыхъ частей и принадлежностей этого сооруженія посылались СПб. Обществомъ Архитекторовъ также и на Вѣнскую всемірную выставку 1873 г., а затѣмъ рисунокъ того же храма, вмѣстѣ съ рисункомъ церкви св. Николая, выставлялся тѣмъ же Обществомъ и на Моск. Всероссійской выставкѣ 1882 г.

11) и 12) Рисунки въ византійскомъ стилѣ церковной утвари: для храма св. Владиміра въ Севастополѣ, съ цѣлью исполненія изъ бронзы, серебра и рѣзного дерева, и внутренней орнаментировки сельской церкви въ имѣніи Хомяковыхъ въ Данковскомъ у., Рязанской губ. (1872—73).

2. Храмъ св. Владиміра въ Севастополѣ
(постр. *А. Авдѣевымъ*).
Съ фотографіи Севастоп. фотогр. Гезлемеза.

13) и 14) Проекты церквей: въ византійскомъ стилѣ на 600 челов. — для Новосильскаго у. Тульской губ. (1872—73) и армяно-грегоріанской въ армянскомъ стилѣ — для гор. Севастополя (1873—74).

15) Мраморный иконостасъ съ бронзовыми дверями, по собств. проекту, для домовой церки Лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ (1873—1875).

16) — 18) Проекты: часовни для кладбища „Père Lachaise“ въ Парижѣ (1874—75), церкви съ мраморнымъ иконостасомъ въ одно имѣніе Тульской губ. (1875—76) и соборнаго храма въ одномъ уѣздномъ городѣ той же губ. (1877—78).

Аверкіевъ, Петръ, стѣнописецъ XVII в., росписыв. въ 1681 г. стѣны въ церквахъ: Ильи Пророка въ Ярославлѣ и соборной въ Костромскомъ Ипат. монастырѣ, причемъ до послѣдняго

4. Образецъ стѣнописи Ильинской церкви въ Ярославлѣ (исполн. *П. Аверкіевымъ, Андреяновымъ* и др.). Съ фотографіи Яросл. фотогр. И. Ѳ. Барщевскаго.

времени сохран. въ обоихъ храмахъ надписи съ именемъ этого мастера.

См. „Яросл. губ. вѣдом." 1850, № 42, ч. неоффиц., стр. 409, стат. *С. Серебрякова* „Церковь св. прор. Иліи въ Ярославлѣ".—*Д. Ровинскаго* „Исторію русск. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 126.—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, B. II, S. 489 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Авиловъ, Руфъ, архитекторъ. Род. 1826 г. и, по окончаніи курса въ Строит. Учил. съ чиномъ колл. секрет. въ 1848 г., причисленъ былъ къ Департаменту военныхъ поселеній.

См. *Г. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб. 1892, стр. 1.

Авнатамовъ, Агафонъ Никитичъ, живописецъ. По происхожденію армянинъ, онъ род. въ Тифлисѣ 1816 г. (судя по тому, что, вступая 10 окт. 1843 г. въ бракъ съ дочерью к. с. В. Н. Бородиной, онъ имѣлъ 27 лѣтъ); учился въ качествѣ вольноприходящаго, но на казенное содержаніе, въ СПб. Акад. Худож., гдѣ осенью 1836 г. былъ назначенъ въ классъ исторической и портретной живописи къ проф. К. П. Брюллову, а въ 1842 г. выставилъ „Портретъ горца мусульманскаго полуэскадрона"—на званіе своб. художника. Состоя потомъ при Управленіи Госуд. Коннозаводства, А—въ занимался, по порученію начальства, изданіемъ портретовъ знаменитыхъ англійск. чистокровныхъ лошадей, по образцу изданнаго въ Англіи собранія, а затѣмъ предпринялъ, на собственное иждивеніе, подобное же изданіе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ лошадей, съ государств. и частныхъ заводовъ (выигрывшихъ призы на скачкахъ и бѣгахъ), въ 30 листовъ, раздѣленныхъ на 10 тетрадей, изъ которыхъ въ концѣ 1850 г. вышло двѣ, съ открытіемъ подписки на весь атласъ по цѣнѣ 2 р. 50 к. за каждую тетрадь съ нераскраш. рисунками и по 4 р.—съ раскрашенными; но Имп. Николай I остался недоволенъ его исполненіемъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", II (1865), 352.—„Указат. выст. въ И. А. Х.", 1842, стр. 10.—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла Президентскія 1836, № 55 b, и 1840, № 8, и Правленія 1850, № 138.

Авнатамовъ, Микиртумъ (Никита), живописецъ XIX в. Тифлисс. уроженецъ, онъ посвятилъ своему любимому искусству и обоихъ сыновей своихъ: Якова, занимавшагося преимущественно портретной живописью, и Агафона, проявлявшаго особ. наклонность къ ландшафтной живописи.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правленія 1829, № 186, и Президентскія 1836, № 55 b.

Авнатамовъ, Яковъ Никитичъ, живописецъ. Тифлисс. уроженецъ, онъ род. въ 1809 г. и потому не могъ быть принятъ въ 1829 г. въ Акад. Худ., несмотря на ходатайство кн. Паскевича. Имъ исполнены были въ 1846 г. портреты: патріарха Ефрема, А. П. Ермолова, гр. И. Ѳ. Паскевича, бар. Г. В. Розена, Е. А. Головина, А. Н. Нейгардта. Въ свое время онъ былъ единственнымъ портретнымъ живописцемъ въ Тифлисѣ, извѣстнымъ подъ именемъ „грузинскаго Рафаэля" (sic).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1829, № 186. — „Иллюстрац.", 1846 г., № 20, стр. 320, столб. 2, въ ст. „Что дѣлается въ Тифлисѣ".

Авраамій *Смоленскій*, св., иконописецъ. Онъ провелъ, можно сказать, всю жизнь свою въ Смоленскѣ, родившись тамъ, по нѣкоторымъ даннымъ, около 1171 г. и скончавшись, вѣроятно, 21 августа 1221 г. Любя съ юныхъ лѣтъ книжное чтеніе и слушаніе Слова Божія, онъ роздалъ, послѣ кончины родителей, все свое имущество нищимъ, а самъ удалился въ Селище, обитель въ честь Богородицы (впослѣд. село Богородицкое, въ 6 верст. отъ города, по лѣв. сторону Рославльской дор.), и въ этомъ уединеніи еще съ большимъ рвеніемъ предался изученію житій св. отшельниковъ, а также твореній Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина по имѣвшимся у насъ уже тогда русс. переводамъ. Рукоположенный въ санъ священника, Авраамій, имѣвшій образъ и подобіе Василія Великаго, своими краснорѣчивыми проповѣдями сталъ привлекать къ себѣ множество народа изъ самаго города, что возбудило зависть въ другихъ, и игуменъ, воспретивъ ему сперва проповѣдовать, изгналъ его потомъ совсѣмъ изъ обители. Возвратясь въ Смоленскъ, онъ поселился въ маломъ и бѣдномъ монастырѣ св. Креста на Покровской горѣ, по прав. сторону Днѣпра, и своими стараніями скоро привелъ и эту обитель въ болѣе цвѣтущее состояніе: толпы молельщиковъ стали теперь стекаться сюда, и самая монастырская церковь сдѣлалась болѣе благолѣпной, будучи украшена новыми иконами—быть можетъ, письма самаго Авраамія, бывшаго, по преданію, иконописцемъ. Это опять подало поводъ къ зависти и теперь противъ него возстало какъ черное, такъ и бѣлое духовенство, обвиняя его въ ереси, волховствованіи, чтеніи бѣсовскихъ книгъ и лжепророчествѣ. Схваченный неожиданно, бѣдный Авраамій былъ отведенъ своими преслѣдователями къ Смоленскому епископу Игнатію (управляв-

шему епархіей съ 1206 и ум. 29 янв. 1219 г.), у котораго находился въ то время и Смоленскій князь Мстиславъ-Борисъ Романовичъ (правившій удѣломъ съ 1197 и ум. въ 1224 г.). Разъяренная толпа требовала сожженія проповѣдника, но пресвитеръ изъ пруссаковъ Лука нѣсколько остепенилъ волновавшихся, а епископъ, для окончательнаго прекращенія смуты, рѣшилъ отослать Авраамія въ тотъ монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ, съ воспрещеніемъ ему даже священнодѣйствія. Но заступничество такого уважаемаго въ городѣ лица, какъ пресвитеръ Лазарь Прусинъ (впослѣд. преемникъ Игнатія по епископской каѳедрѣ) и объясненіе народомъ случившейся засухи—карою Божіею за предпринятыя гоненія на любимаго проповѣдника, побудили епископа не только вызвать Авраамія для молитвы и снять съ него запрещеніе, а еще поставить его игуменомъ и архимандритомъ въ скудный монастырь, основанный въ честь положенія ризъ Богородицы,—для поднятія этой обители. Вступая въ монастырь, онъ видѣлъ лѣстницу, соединяющую для него небо съ землей, а передъ смертью — картину загробной жизни. Онъ скончался, успѣвъ похоронить Игнатія и имѣя самъ отъ роду всего около 50 лѣтъ.

Послѣ него, по сказанію его житія, остались двѣ иконы его работы: „Страшный Судъ“ и „Изображеніе мытарствъ, проходимыхъ душою по смерти“, но онѣ не дошли до насъ; вирши же изъ его „Слова о исходѣ души отъ тѣла, странствованіи (мытарствахъ) по смерти и о Страшномъ Судѣ“, начинающагося обыкновенно словами „Кириллъ философъ рече“ и напечатаннаго въ изданныхъ *К. Калайдовичемъ* „Памятникахъ росс. словесности XII в.“, М. 1821 (№ XII, стр. 92 — 101, по неполн. рукоп. гр. Румянцева XVI в.), и *М. Сухомлиновымъ* „Рукописяхъ гр. Уварова“, СПб. 1858 (вып. I, № XVIII), подъ видомъ сочин. Кирилла Туровскаго, тогда какъ въ б-кѣ Іосифова Волоколамскаго мон. (№ 516) оно носитъ имя Авраамія (см. объ этомъ *С. Шевырева* „Исторію русс. слов.“, ч. III, стр. VII и 213—216, а также прим. 23 *в.* и 52), встрѣчаются на народныхъ картинкахъ о мытарствахъ въ гравиров. Синодикахъ (см. *Д. Ровинскаго* „Русс. нар. карт.“, СПб. 1881, IV, 586). — Память св. Авраамія празднуется—по установленію Моск. Собора 1549 г.; мощи его почив. подъ спудомъ въ основанномъ при немъ, внутри гор. Смоленска, Богородицкомъ мужскомъ 2-го класса монастырѣ, называющимся также Спасо-Авраміевымъ, по тамошнему соборному храму (освящ. въ 1755 г.), и Училищнымъ, со времени учрежденія тамъ дух. училища – семинаріи (1728), но, по свидѣтельству *М. Цебрикова* („Смоленск. губ.“, СПб. 1862, с. 328), собственно неизвѣстно гдѣ находятся, послѣ разоренія монастыря поляками въ 1611 г. и обращенія его въ Доминиканскій училищный клиѳторъ, чѣмъ онъ и оставался до возврата города Россіи въ 1658 г., когда въ обители снова возобновлена была архимандрія.

Житіе св. Авраамія, вмѣстѣ со службой ему, составл. было св. инокомъ *Ефремомъ* († не ранѣе 1238 г.), который самъ называетъ себя ученикомъ Авраамія и въ своемъ сказаніи нѣсколько разъ ссылается на свидѣтелей-очевидцевъ. Оно принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ какъ по заключающимся въ немъ истор. даннымъ, такъ и по своей литерат. формѣ, и сохранилось въ разныхъ монастырскихъ и частныхъ собраніяхъ—въ спискахъ XVI и XVII в. (они исчисл. у *Н. Барсукова*, въ его „Источникахъ русск. агіографіи“, СПб. 1882, стр. 9, и у архим. *Сергія*, въ его „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока“, М. 1876, II. I, 219): одинъ изъ нихъ, Соловецк. монастыря № 805, пис. въ Калугѣ въ 1558 г., напечат. въ „Правосл. Собес.“ 1858 г. (сент. — нояб., III, 136 и 369); другой, библіотеки Смоленской семинаріи,—въ „Смоленск. епарх. вѣдом.“ 1875 г. (ч. неоффиц., стр. 1 и 33) и отд. оттискомъ въ 8-ку (остался неизвѣст. Н. П. Барсукову и Сергію). Затѣмъ, краткое житіе его привед. въ „Славянскихъ святцахъ“ 1646 и 1648 гг., напеч. по іерусалимскому уставу, и проч. Изъ позднѣйшихъ жизнеописаній Авраамія можно указать на помѣщенныя въ „Энциклопед. Лексиконѣ“ Плюшара, СПб. 1835 (т. I, стр. 88—89, ст. *К. Бороздина*), въ „Словарѣ истор. о святыхъ“ *кн. Эристова*, СПб. 1836 и 1862 (стр. 5—6 и 2—4: почти дословная перепечатка предыдущ. статьи, съ очень незначит. измѣненіями и прибавками, но безъ указанія главн. источника), въ „Энциклопедич. Словарѣ, составл. русск. учеными и литерат.“, СПб. 1861 (I, 264—265, ст. *Ѳ. Сидонскаго*, совершенно особенная), въ „Историко-статистич. описаніи Смоленск. епарх.“, СПб. 1864 (на стр. 280 - 283), въ „Исторіи русск. церкви“, митроп. *Макарія*, т. III, изд. 1857 г. (стр. 47 и 171—175 и прим. 106) и изд. 1868 г. (стр 64); въ „Исторіи русск. словесности“ *С Шевырева*, ч. III, М. 1860 (стр. 13—16) и СПб. 1887 (стр. 6—7), въ „Житіяхъ святыхъ“ *А. Муравьева*, 1858 (стр. 111) и изд. 2-е (стр. 107), и въ „Русск. святыхъ“ *Филарета*, Черниг. 1865 и СПб. 1882 (II, 73)—у обоихъ подъ 21 авг. Поправки и дополненія къ тремъ послѣднимъ см. въ изслѣдованіяхъ: *Ѳ. Буслаева* „Истор. очерки русс. народной словесности и искусства“, СПб. 1861 (т. II, стр. 116 — 222), и *В. Ключевскаго* „Древнерусск. житія святыхъ какъ истор. источникъ“, М. 1871 (стр. 52—58).

Такъ какъ въ первонач. рукописныхъ источникахъ нигдѣ не упоминается о годахъ происшествій, то въ большинствѣ позднѣйшихъ статей о св. Авраамiѣ совершенно невѣрно опредѣлялось время его жизни. Въ „Исторіи росс. іерархіи“ *Амвросія*, М. 1814 (III, 65), оно отнесено было къ концу XIII в., такъ какъ у него въ годѣ смерти святого, очевидно, вкралась опечатка—„1292“ вмѣсто „1229“ (или 1221). Затѣмъ Бороздинъ, не довѣрявшій приведенной датѣ, а за нимъ и Эристовъ, относили это событіе къ послѣдней половинѣ XII в., на томъ только основаніи, что, по свидѣтельству „Исторіи россійск. іерархіи“, Смоленскій епископъ Игнатій былъ хиротонисанъ ок. 1128 г., Лазарь же былъ поставленъ митроп. Михаиломъ, управлявшимъ русск. церковью съ 1127 по 1145 г., а также по тому предположенію, что упомин. въ житіи князь Мстиславъ—не можетъ быть никто другой, какъ старшій сынъ и преемникъ Владиміра Мономаха, скончавшійся въ 1132 г. Между тѣмъ, по лѣтописнымъ даннымъ, лишь въ 1205—06 г. еписк. Игнатій пріѣзжалъ къ вел. кн. Всеволоду Георгіевичу отъ его свата, кн. Смоленскаго Мстислава Романовича, „молиться“ о мирѣ и послѣ этого принималъ участіе въ погребеніи жены того же вел. князя (см. „Полн. собр. русск. лѣтоп.“, VII, 112, и I, 178, и у *Карамзина*, въ изд. Эйнерлинга, III, 71 и прим. 118, по Троицк. и Пушкинск. лѣтоп.). Лазарь же упомин. въ рукописныхъ источникахъ, уже какъ оставившій епископскую каѳедру, подъ 1226 г. (ср. *Карамзина*, III, прим. 171, по „Патерику“ Синод. библіотеки, а также *Н. Д.* „Іерархію Всеросс. церкви“, М. 1892, стр. 65). Наконецъ, тѣ же Бороздинъ и Эристовъ, а за ними и Филаретъ, относившій годъ кончины Авраамія, то къ 1210, то къ 1220 г., заключали изъ словъ „Четьихъ Миней“, будто св. Авраамій провелъ въ монашествѣ почти 50 лѣтъ, тогда какъ въ „Иконописномъ подлинникѣ“, при описаніи наружности святого, сказано напротивъ, что онъ „черну браду такову имѣя и главу плѣшиву, поживъ бо лѣтъ 50“ (см. „Иконописный подлинникъ сводной редакціи, изд. подъ ред. *Г. Филимонова*, XVIII в.“, М. 1874, стр. 425—6), откуда ясно, что Авраамій жилъ всего-на-всего 50 лѣтъ, отчего и сохранилъ черную бороду, а потому, если онъ дѣйствительно скончался въ 1229 или 1221 г., то, значитъ, родился около 1179 или 1171 г. Въ новѣйшихъ изданіяхъ жизнь этого святого отнесена просто къ началу или первой четверти XIII в. (см., кромѣ Сергія, еще „Книгу глагол. описаніе о русск. святыхъ“, съ дополн. *гр. М. Толстого*, М. 1887, с. 31, № 102; архим. *Леонида* „Св. Русь“, СПб. 1891, подъ № 772, стр. 198; *В. Звѣринскаго* „Матер. для историко-географич. изслѣдованія о православн. монастыряхъ въ Росс. Имперіи“, СПб. 1892, II, подъ № 1154, стр. 318, гдѣ указана вся литература Спасо-Аврааміева мон. въ Смоленскѣ).

Авраамій *Ивановъ*, иконописецъ XVII в., См. **Ивановъ**, Авраамій.

Аврамовъ, Григорій, Моск. кормовой иконописецъ, расписывалъ Архангельскій соборъ въ 1660 г.

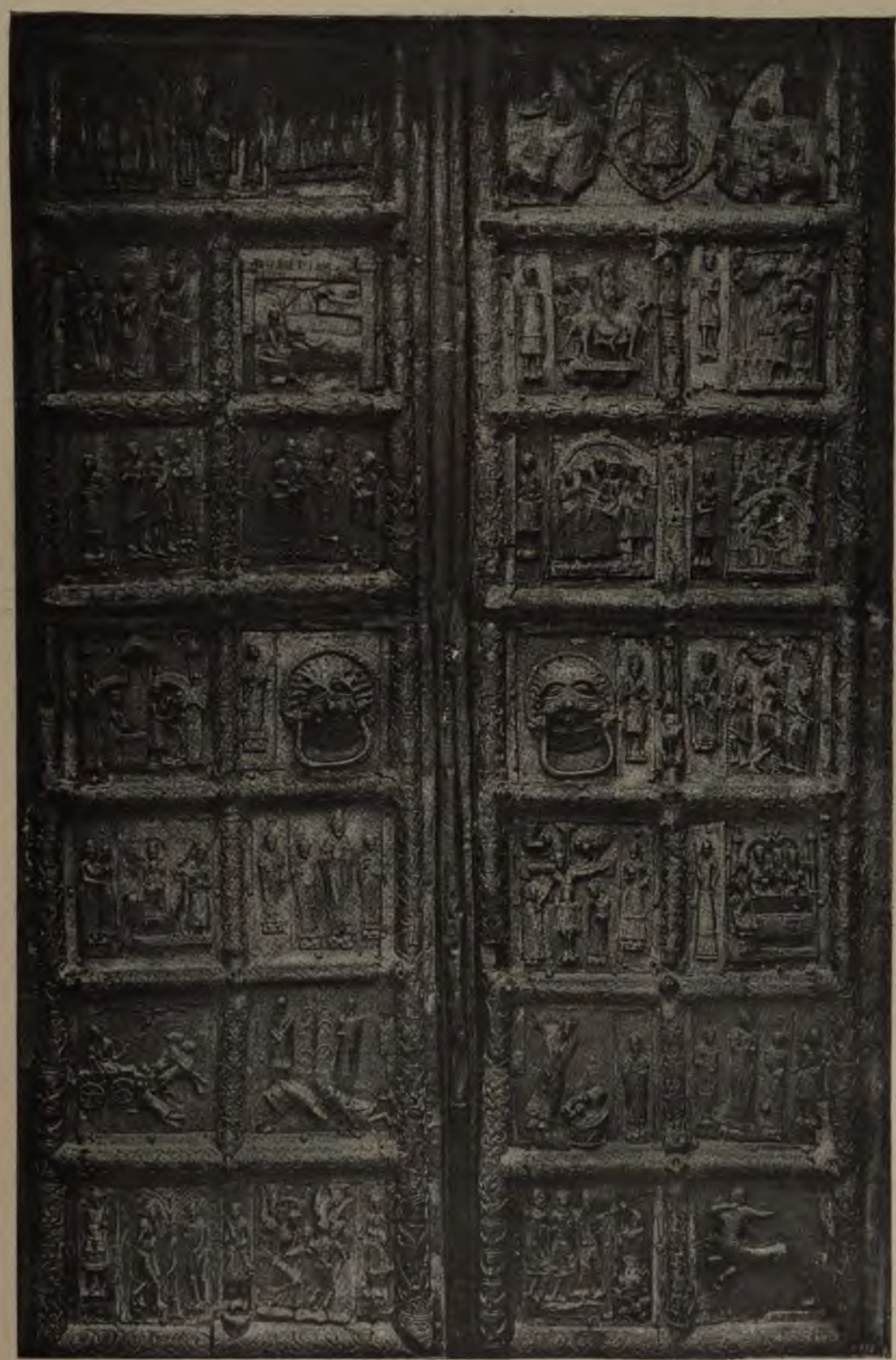
См. *И. Забѣлина*, „Матер. для исторіи русс. иконоп.“ во „Временникѣ“ 1850 г., VII, 28.—*Д. Ровинскаго*, „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, с. 126.

5. Евангел. Лука, 1677 г.
(рис. *Г. Авраамова*).

Аврамовъ, Григорій, рисовальщикъ Моск. Печатнаго двора XVII в. Находясь сперва въ разборщикахъ, потомъ въ „знаменщикахъ“: въ 1663 г.—временно, съ 1668 по 1675 г.—постоянно и, наконецъ,—въ числѣ сверхштатныхъ („прибылыхъ“), расписывалъ золотомъ въ 1649 г., вмѣстѣ съ золотописцемъ Посольскаго приказа, Григ. Благушинымъ, двѣ печатныя книги житія Саввы чудотворца, назначенныя „въ подносъ“ государю, и исполнилъ на грушевыхъ доскахъ лицевыя изображенія: Ефрема Сирина, для его книги 1647 г., рѣз. Ѳед. Ив. Поповымъ, и Луки Еван-

Аверкіевъ, Петръ, стѣнописецъ XVII в., росписыв. въ 1681 г. стѣны въ церквахъ: Ильи Пророка въ Ярославлѣ и соборной въ Костромскомъ Ипат. монастырѣ, причемъ до послѣдняго

4. Образецъ стѣнописи Ильинской церкви въ Ярославлѣ (исполн. *П. Аверкіевымъ, Андреяновыми* и др.). Съ фотографіи Яросл. фотогр. И. Ѳ. Барщевскаго.



6. Корсунскія врата XIII—XIV в. въ Новгор. Софійск. соборѣ (работы мастера *Аврама* и др.).
Съ фотографіи Яросл. фотогр. И. Ѳ. Барщевскаго.

больш. часть изъ плетенокъ тройкаго рода, иногда человѣческихъ фигуръ (изображающихъ людей и животныхъ) и флероновъ въ полукружіяхъ, и поперечныя, больш. част. изъ такихъ же флероновъ, иной разъ плетешекъ двоякаго рода, и съ вырѣзанными впослѣдствіи вглубь надписями: латинскими XII — XIII в. (17), латинскими и русскими (8) и одними русскими XIV—XV в. (29), не отличающимися особенной грамотностью, причемъ на нѣкоторыхъ дощечкахъ—по два и болѣе объясненія, часто въ перемежку, а на 13-ти нѣтъ никакихъ. Помянутыя изображенія наколочены на дубовыя створки, вышиною 5 арш. и шириною 1¾ арш. каждый, въ 7 рядовъ,—по 2, по 3 и по 4 въ рядъ, смотря по ширинѣ пластинокъ, и при томъ въ случайномъ порядкѣ, а не по извѣстному плану, такъ что иногда отдѣльныя фигуры, составляющія по видимому одно цѣлое съ другими фигурами или сценами, помѣщены не вмѣстѣ, а врозь, и потому, не имѣя зачастую надписей, представляются отчасти непонятными. Напр., находящіяся на лѣвой половинѣ дверей въ 4 и 5 рядахъ отдѣльныя фигуры „діаконовъ“ съ кадиломъ и со служебникомъ, очевидно, должны были находиться по бокамъ изображенія еписк. Вихмана, помѣщеннаго въ 6 ряду правой половины,—подобно тому, какъ такія же фигуры стоятъ по сторонамъ еписк. Александра въ 4 ряду лѣвой половины, а быть можетъ, къ этимъ двумъ изображеніямъ должны относиться и находящіяся въ 3 ряду той же половины и во 2 ряду правой отдѣльныя фигуры остриженныхъ въ скобку юношей — съ раскрытой книгой и съ развернутымъ свиткомъ, какъ бы прислужниковъ при богослуженіи (если только первый изъ нихъ не относится къ мастерамъ, исполнявшимъ двери, а второй — къ слѣдующей группѣ). Двѣ другихъ фигуры, женская и мужская, въ короткихъ одеждахъ, съ проборами по срединѣ головы и съ животными предъ ними въ рукахъ, помѣщенныя во 2 и 3 рядахъ правой половины, имѣютъ, можетъ статься, отношеніе къ находящейся въ томъ же 3 ряду мужской фигурѣ, тоже съ проборомъ по срединѣ головы, надъ которой видна надпись (SA)GERE, и съ лентой въ обѣихъ рукахъ (а не съ закрученнымъ оружіемъ въ каждой, какъ объясняли прежде). Затѣмъ, помѣщенныя въ 5 и 6 рядахъ правой половины длинноволосыя фигуры въ пестрыхъ одеждахъ — одна съ мечомъ и ножнами въ рукахъ, другая побивающая братовъ—относятся, пожалуй, къ находящейся въ 4 ряду той же половины фигурѣ царя Ирода на престолѣ (если только онѣ, вмѣстѣ съ фигурами 3 воиновъ въ шлемахъ, кольчугахъ и со щитами въ рукахъ, не имѣютъ отношенія къ помѣщенной рядомъ съ Иродомъ фигурѣ Короля въ коронѣ и съ обнаженнымъ мечомъ, причемъ послѣдняя можетъ принадлежать или къ выше описанной группѣ изъ трехъ фигуръ, или же, судя по мѣткѣ III, составлять продолженіе изображенной, въ 3 ряду лѣвой половины, группы трехъ волхвовъ съ дарами, служа подъ пару представленной тамъ же, на другомъ концѣ, Рахили съ ребенкомъ, а три воина могли быть даже стражей у гроба Господня). Наконецъ, помѣщенныя въ 5 ряду правой половины двѣ послѣднихъ отдѣльныхъ фигуры, тоже съ длинными волосами и въ длинныхъ пестрыхъ одеждахъ, — женская съ сосудомъ въ правой рукѣ, мужская съ пустыми руками,—должны изображать, можетъ статься, какихъ нибудь свящ. личностей, наприм. одну изъ мироносицъ съ Іосифомъ Аримоѳейскимъ. Всѣ эти изображенія и сопровождающія ихъ надписи можно найти въ „Древностяхъ Росс. Госуд.“ (Отд. VI, №№ 21—26), гдѣ описанныя врата воспроизведены, какъ въ цѣломъ видѣ, такъ и частями, съ болѣе точныхъ рисунковъ пок. *Ѳ. Г. Солнцева*, чѣмъ у Аделунга и Лелевеля, гдѣ приведены отдѣльно только надписи, въ поясненіе къ общему виду Новгородскихъ вратъ [5]).

Несмотря на самыя явныя доказательства нѣмецкаго происхожденія западныхъ входныхъ вратъ Новгородскаго Софійскаго собора, а именно на западно-европейскія изображенія свящ. предметовъ и лицъ, съ готическо-латинскими надписями, они съ давнихъ временъ называются „Корсунскими“, т.-е. Греческими,—или по господствовавшему у насъ издревле обыкновенію именовать такъ вообще всѣ искусныя произведенія, къ какому бы роду производства тѣ ни принадлежали, отчего съ конца XIV в. такъ стала называться и вся западная паперть собора, украшенная послѣ архіеписк. Василія († 1352) именно такого рода иконами и стѣнною живописью, или же по записанному въ Несторовой лѣтописи преданію о помѣщеніи „за святою Богородицею“ въ Новгородѣ вывезенныхъ св. Владиміромъ изъ Корсуни двухъ мѣдныхъ вратъ и 4 иконъ (см. „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, I, 50), хотя послѣднее могло съ большею справедливостью относиться скорѣе къ другимъ вратамъ того же собора, не наруж-

[5]) У *И. Мартынова* („L'Art russe, par le R. P. *J. Martinov*. Extrait de la Revue de l'Art chrétien“, II-e série, tome IX. Arras, 1878, p. 22) ошибочно указано, будто Корсунскія ворота воспроизведены Рихтеромъ въ его „Памятникахъ русск. зодчества“: они были только срисованы имъ для 2-й ч., хранящ. въ оригин. въ библіотекѣ И. А. Х.

нымъ, а внутреннимъ, стоящимъ именно при входѣ въ предѣлъ Рождества Богородицы и называвшимся иногда Сартунскими (если только это не исковерканное названіе тѣхъ же Корсунскихъ) или Сигтунскими, т.-е. Шведскими, не взирая на нихъ гораздо болѣе византійскій характеръ, на что указывалъ уже *Д. Польновъ* (см его „Библіографич. обозрѣніе трудовъ Имп. Русс. Археолог. Общ.“, СПб. 1871, стр. 69).

Очень можетъ статься, что эти послѣднія двери и разумѣлъ *Герберштейнъ* въ своей автобіографіи (напеч. въ „Kovachich's Sammlung kl. noch ungedr. Stücke“, Ofen 1805, I, 147) и въ своихъ „Запискахъ о Московіи“ („Rer. Moscov. Commentarii“), говоря о видѣнныхъ имъ въ Новгородск. соборѣ мѣдныхъ церк. вратахъ, нѣкогда вывезенныхъ изъ греч. города Корсуня. Иначе было бы просто непонятно, какимъ образомъ такой тонкій наблюдатель не обратилъ вниманія на латинскія надписи наружныхъ дверей и изображенія тамъ же католическихъ епископовъ XII вѣка: Вихмана Магдебургскаго (правившаго епархіей съ 1152 до 1192 гг.) и Александра Плоцкаго (de Blucich, — избраннаго въ 1129 г. и ум. въ 1156 г.). Если же въ то время, т.-е. въ 1517 г., на мѣстѣ нынѣшнихъ Корсунскихъ вратъ стояли именно такъ-назыв. Васильевскія, сооруженныя (а по *Татищеву*, см. его „Истор. Росс.“, СПб. 1784, IV, 134, купленныя у нѣмцевъ за дорогую цѣну) въ 1336 г. Новгородскимъ архіепископомъ Василіемъ Калѣкою, при кн. Иванѣ Даниловичѣ, посадникѣ Ѳедорѣ Даниловичѣ и тысячскомъ Аврамѣ и, по предположенію, увезенныя въ 1570 г. царемъ Иваномъ Грознымъ, вмѣстѣ съ другими сокровищами, въ Александровскую слободу (нынѣ гор. Александровъ, Владимірской губ.), въ тамошній Успенскій монастырь (сперва мужской, а съ 1642 г.—женскій), гдѣ онѣ и находятся до сихъ поръ,—то вышеупомянутый разсказъ Герберштейна еще менѣе могъ бы относиться къ тогдашнимъ наружнымъ дверямъ, такъ какъ онѣ, сколько извѣстно, вовсе даже не назывались Корсунскими. Съ другой стороны, освобож. изъ русскаго плѣна въ 1722 г. шведъ, бывшій королевскимъ библіотекаремъ въ Стокгольмѣ, *Гейнр. Бреннеръ*, возвращаясь изъ Москвы на родину черезъ Новгородъ и розыскавъ тамъ извѣстныя ему уже прежде Сигтунскія ворота, которыя, какъ онъ узналъ наконецъ, вели въ соборной церкви въ хоръ алтаря, описываетъ ихъ въ письмѣ къ докт. Георгу Валлину, автору изслѣдованія о древней шведской столицѣ Сигтунѣ,—дѣйствительно какъ запирающія алтарь, хотя тутъ же говоритъ о неизвѣстныхъ для русскихъ надписяхъ на нихъ и изображенной тамъ же, между прочимъ, исторіи бѣгства Дѣвы Маріи съ младенцемъ Христомъ въ Египетъ, что прямо относится къ такъ-назыв. теперь Корсунскимъ вратамъ (*G. Wallin*, „Sigtuna staus et cadens“, Upsaliae 1729–32, P. II, § 17, p. 238). Въ концѣ XVIII ст. нѣкоторые путешественники стали уже прямо указывать на неправдоподобность происхожденія послѣднихъ дверей изъ греч. Корсуни, основываясь главнымъ образомъ на присутствіи на нихъ — имени Магдебургскаго епископа Вихмана и другихъ латинскихъ надписей, какъ напр.: *Герм. Фридр. Миллеръ* въ анонимномъ описаніи поѣздки въ Свято-Троицкій монастырь 1778 г., т.-е. собственно въ Успенскій монастырь гор. Александрова съ соборной церковью во имя св. Троицы („Beschreibung einer Reise von Moscau nach dem Kloster der Heil. Dreyeinigkeit im J. 1778“, въ изд.: „Neuer St.-Petersburg. Journal vom J. 1782“, B. III, S. 1 — 38), *Вил. Коксъ* въ путешествіяхъ по Польшѣ, Россіи, Швеціи и Даніи („Travels into Poland, Russia, Schweden and Danemark“, London 1784, vol. I, p. 452).

Однако, и послѣ того, многіе писатели продолжали считать эти врата, кто вполнѣ, а кто отчасти, греческимъ произведеніемъ, повторяя безъ всякой критики слова устнаго преданія или же лѣтописнаго сказанія о томъ, будто на возвратномъ пути изъ Корсуни св. Владиміръ „взяже и да мѣдянъ двѣ (с)капищи и 4 (и)кони, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею“, и не обращая никакого вниманія на очевидные признаки западнаго происхожденія этихъ дверей (напр. *Рсупахъ* въ своей „Reise von St.-Petersburg nach dem Gesundbrunnen zu Lipezk am Don“, Breslau 1809, S. 35), или, напротивъ, стараясь объяснить ихъ позднѣйшими вставками въ предметъ древняго искусства (какъ: *Е. де-Санленъ* въ „Запискахъ и Трудахъ Общ. Истор. и Древн. Росс. въ Москвѣ“, 1824, II, 180 — 193, и *С. Руссовъ* въ „Отеч. Запискахъ“ 1825, № 25, стр. 419—428) Зато иные, изображенныя на вратахъ. Магдебургскаго епископа Вихмана передѣлали въ художника того же наименованія съ придачей ему иной разъ еще имени—Петра, вѣроятно, на основаніи приведенной вышеупомянутымъ Коксомъ надписи на его изображеніи въ такомъ видѣ: „p. e. Wichmannus Magideburgensis“ (см. *Тухарта* „Fama für Deutsch-Russland“, Riga 1806, II, 92; *І. Д. Фіорилло* „Geschichte d. zeichn. Künste in Deutschland“, II, 166, и *І. Г. Г. Бюшинга*, разб. послѣдняго соч. въ „Wiener Jahrb. d. Litterat.“, 1818, III, 116).

Ѳ. Аделунгъ, впервые подробно описавшій Корсунскія и Сигтунскія двери Новгородскаго Софійскаго собора и всесторонне изслѣдовавшій вопросъ объ ихъ происхожденіи, и *П. Артемовъ*, переведшій его сочиненіе съ нѣмецкаго языка на русскій, приводятъ всѣ извѣстія изъ русскихъ и иностранныхъ писателей объ этихъ и другихъ подобныхъ имъ дверяхъ: 1-й до 1818 г., 2-й до 1825 г. включительно, см. „Die Korssunschen Thüren in der Kathedralkirche zur Heil. Sophia in Nowgorod. Mit I Kupfer u. 8 Tafeln in Steindruck“ [Lith. bei *P. v. Helmersen* in St.-Petersb., 1822], Berlin 1823, 4° (причемъ помѣщенное тамъ гравиров. изображеніе Шведскихъ вратъ исполнено по рис. нижен. *Третёра*, а литографированное Корсунскихъ вратъ—съ рис. *Шуха* изъ Дерпта, существующія же на нихъ надписи литографированы съ оттисковъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ по приказанію гр. Н. П. Румянцова въ 1817 г.), и „Корсунскія врата, находящіяся въ Новгор.

гелиста, вѣроятно рѣзанное іеромон. Іоасафомъ, для Евангелія 1677 г., а также прописныя слова: въ 1679 г.—24 и въ 1680 г.—27; кромѣ того, росписалъ въ 1666—67 г. подъ раковину точеный столъ „въ подносъ“ государю.

См. *В. Е. Румянцева* „Свѣдѣнія о гравиров. и граверахъ при Моск. Печатномъ дворѣ въ XVI и XVII ст.“, въ изд. *Д. Ровинскаго*: „Русс. граверы и ихъ произвед.“, М. 1870 г., стр. 374—375 и 367, и въ отд. отт.—Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, B. II, S. 490 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*А. Е. Викторова* „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1883, II, 440.

Аврамовъ, Григорій, учен. Серебр. палаты, упоминается въ дѣлахъ Дворц. приказовъ Архива Моск. Оруж. палаты подъ 1681 и 1687 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе записн. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1883, II, 520.—*И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 110 (упом.).

Аврамовъ, Иванъ, живописецъ при Шпалерной мануфактурѣ въ С.-Петербургѣ, род. въ 1746 г., служилъ еще въ 1779 г.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Аврамовы, Петръ и Семенъ, серебренники 1678—81 гг. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 110 (упом.).—*А. Викторова* „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.“, СПб. 1883, II, 519 и 520 (упом. въ качествѣ „знаменщика“ и „мастера“ подъ 1681 г.).

Аврамовъ (Обрамовъ), Сергѣй, 3-й каменныхъ дѣлъ подмаст. 1616 г. въ Москвѣ, при Каменномъ приказѣ.

См. „Древности“, М. 1865, „Матер. для археолог. словаря“, I, 37.

Аврамъ, ваятель-литейщикъ XII или XIV в., единственное изображеніе котораго, съ русск. надписью МАСТЕРЪ АВРАМЪ, находится на нижнемъ полѣ лѣвой половины мѣдныхъ западныхъ (входныхъ), такъ назыв., Корсунскихъ воротъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ,—въ самой серединѣ, между изображеніями двухъ другихъ мастеровъ: Риквина и Вайсмута, носящими латинскія и русскія надписи. Правда, нѣтъ прямыхъ указаній на русское или нѣмецкое происхожденіе мастера Аврама, почему одни ученые считали его скорѣе нѣмцемъ (напр. *Карамзинъ* и *Аделунгъ*—вслѣдствіе принадлежности самихъ вратъ къ числу нѣмецкихъ произведеній среднихъ вѣковъ) или же нѣмецкимъ жидомъ (какъ *Снегиревъ*—вѣроятно, изъ-за нѣкотораго сходства его лица съ еврейскими типами); другіе, напротивъ, признавали его—за поляка или русскаго (напр. *Лелевель*) или просто за русскаго (какъ *Добберта*, судя по самому его имени и по надписи лишь на одномъ русск. языкѣ,—въ противуположность другимъ примѣрамъ на томъ же памятникѣ, а также по существованію креста на его шеѣ, какъ чисто-русскаго обычая, и по нѣкоторымъ признакамъ позднѣйшаго изготовленія и помѣщенія самого его изображенія на вратахъ, въ сравненіи со всѣми остальными). Но, чтобы тамъ ни было, а мастеръ Аврамъ долженъ занять мѣсто среди древне-русскихъ художниковъ, если не въ качествѣ одного изъ первоначальныхъ творцевъ (XII в.), то въ смыслѣ позднѣйшаго исправителя (XIV в.) этого замѣчательнѣйшаго памятника средневѣковаго литейнаго искусства.

Врата эти состоятъ изъ 48 отдѣльныхъ бронзовыхъ пластинокъ, то зеленоватаго, то желтозатаго цвѣта, одиночныхъ, двойныхъ или тройныхъ, вышиною почти $1^1/_2$ фута и толщиною около $^1/_6$ дюйма, съ выпуклыми изображеніями изъ Св. Писанія—Ветхаго (4) [1]) и Новаго Завѣта (24) [2]), изъ исторіи того времени (16,—отчасти портретовъ) [3]) и изъ міра аллегорій (4) [4]), заключенными въ коймы, дюйма по 4 толщиною, — продольныя,

[1]) 1 (23). Сотвореніе Адама и Евы; 2 (21). Грѣхопаденіе; 3 (10). Рахиль съ ребенкомъ; 4 (18). Взятіе Иліи на небо (№№ въ скобкахъ означены по Аделунгу).

[2]) 1. Христосъ съ ап. Петромъ и Павломъ, и 2—3. Двѣ группы по сторонамъ ихъ: Богоматери съ 6-ю апостолами и 6-ти остальныхъ апостоловъ; 4 (5). Благовѣщеніе; 5 (14) Цѣлованіе Маріи и Елизаветы; 6 (6). Рождество Христово; 7 (8). Поклоненіе волхвовъ и 8 (9). Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; 9 (11). Срѣтеніе Господне; 10 (35). Царь Иродъ и 11—12 (45, 47). Избіеніе младенцевъ (?); 13 (15). Бѣгство въ Египетъ; 14 (4). Крещеніе; 15 (25). Христосъ во славѣ, окруженный силами небесными и четырьмя евангелистами; 16 (27). Входъ въ Іерусалимъ и 17 (28). Встрѣча народная; 18 (31). Предательство Іуды; 19 (33). Христосъ въ темницѣ; 20 (37). Бичеваніе Христа; 21 (38). Распятіе; 22 (42). Сошествіе во адъ; 23 (44). Воскресеніе; 24 (41). Жены мироносицы у гроба.

[3]) 1. Александръ, еписк. Плоцкій, съ двумя діаконами (скорѣе священниками); 2 (43). Вихманъ, еписк. Магдебургскій, и 3—4 (12, 16). Два діакона; 5—6 (7, 26). Два юноши—со свиткомъ и съ книгой; 7—9 (20, 22, 24). Мастера Риквинъ, Аврамъ и Вайсмутъ; 10—11 (29, 32). Женщина и мужчина со змѣями въ рукахъ; 12 (30). Мужчина съ лентой (?) въ рукахъ; 13 (35). Король; 14 (46). Три воина въ полномъ вооруженіи; 15—16 (39—40). Женщина съ сосудомъ и мужчина съ пустыми руками (свящ. личности?).

[4]) 1—2 (13, 34). Рукопти, изображ. адъ, который пожираетъ грѣшниковъ; 3 (19). Крѣпость и убожество; 4 (48). Центавръ или Полканъ.

6. Корсунскія врата XIII—XIV в. въ Новгор. Софійск. соборѣ (работы мастера *Аврама* и др.).
Съ фотографіи Яросл. фотогр. И. Ѳ. Барщевскаго.

Исаакія (раб. Алексѣева), Всѣхъ Святыхъ, съ ориг. Неффа (гдѣ имъ исполнены 3 головы съ лѣвой стороны, 1861—64), св. Николая Кочаннаго, съ ориг. Бейдемана (1864—66), св. прор. Анны и праведной Елизаветы (1866—69, вмѣстѣ съ Алексѣевымъ). Послѣдніе три образа наход. на мозаич. выставкѣ въ Акад. въ 1880 г., а вообще за исполненные, въ качествѣ младшаго мозаичиста, образа онъ получилъ серебр. медаль на Андр. лентѣ по случаю окончанія Исаак. собора, званіе кл. художника 3 степ. въ 1866 г. и 2-й—въ 1867 г. и бронз. медаль на Парижской всем. выставкѣ 1867 г. (за фамильный образъ Всѣхъ Святыхъ, сработ. совмѣстно съ Бурухинымъ и Муравьевымъ).

См. Архивныя дѣла И. А. Х.: 35/1847 и 28/А.—„Иллюстр." 1845, № 29, стр. 458, и „Отчетъ О. П. Х. за 1844—45", стр. 15.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", III (1866), 66.—Рукоп. замѣтки *его же*.

Агафоновъ, Иванъ, серебр.-чеканщикъ изъ гор. Юрьева-Повольскаго, чеканилъ въ 1663 г. оклады для Моск. Успенск. Собора.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи", СПб. 1853, стр. 110.

Аггеенко, Александръ Наумовичъ, архитекторъ. Род. въ 1853 г., состоялъ съ 27 сентября 1872 г. по 15 іюля 1876 г. казеннымъ воспитанникомъ Строит. Училища, откуда выпущенъ съ чиномъ X класса и опредѣленъ на службу въ Технич. Строит. Комитетъ. Находясь тамъ по іюнь 1879 г., онъ былъ въ то же время помощникомъ производителя работъ по постройкѣ Центр. пересыл. тюрьмы въ Москвѣ, а потомъ занималъ должности архитектора: службы ремонта пути и зданій въ Общ. Ряжско-Вяземской ж. д. (1879) и губ. правленій — Тамбовскаго (1880—81) и Таврическаго (1882—88) и, наконецъ, Мелитопольск. городскаго (1888—89), послѣ чего вышелъ въ отставку въ авг. 1890 г. Несмотря на свою кратковрем. служебную дѣятельность, Аггеенко построилъ не мало всякаго рода зданій, особенно церквей и колоколень, напр. въ Козловѣ (при пріютѣ) и въ Таврической губ. — въ Бердянскомъ (6), Мелитопольскомъ (4), Ѳеодосійскомъ (1) и др. уѣздахъ (2). Изъ гражд. построекъ его выдѣляются: зданіе общежитія для ученниковъ въ Тамбовѣ и замокъ ген. Попова въ имѣніи Васильево, Мелитоп. у., Таврич. губ.

См. рукоп. замѣтки *П. Н. Петрова* и „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92, сост. *Г. В. Барановскимъ*", СПб. 1892, стр. 1—2, съ портретомъ А. и изображ. замка ген. Попова.

Аггѣевъ, Гавріилъ, скульпторъ. Род. около 1797 г., лѣтъ 6-ти поступилъ въ Имп. Акад. Худож. (12 октября 1803 г.) и, заслужив на третныхъ экзаменахъ 3 апрѣля 1813 г. и 4 мая 1814 г. двѣ серебр. медали за лѣпленіе съ натуры (выданы были ему въ торжественныхъ собраніяхъ 1 сентября тѣхъ же годовъ), лѣпилъ по заданной 19 января 1815 г. программѣ „Веденіе ап. Андрея на пропятіе" на 2-ю золотую медаль, которую и получилъ 1 сентября того же года, вмѣстѣ съ аттестатомъ 1-й степ.; но, въ виду изъявленнаго имъ желанія продолжать акад. ученіе и по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ еще на нѣкоторое время при Академіи на правахъ и обязанностехъ ученика.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", I (1864), 568; II (1865), 44. 56. 49. 67. 70. 71.

Аггѣевъ, Гавріилъ Ивановичъ, архитекторъ Архангельской губ., служилъ въ 1824—30 гг.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Агеевы, см. **Аггѣевы**.

Агинъ, Александръ Алексѣевичъ (а не Ивановичъ), живописецъ и рисовальщикъ. Род. въ 1817 г. въ Новоржевскомъ у. Псковской губ.; † въ Кіевѣ въ серединѣ 1870-хъ гг. Будучи незаконнорожденнымъ, онъ былъ отданъ 17-ти лѣтъ своимъ воспитателемъ, поручикомъ Кавалергардскаго полка Алекс. Петр. Елагинымъ,

7. Изъ „Мертвыхъ Душъ" Гоголя (съ рис. *А. Агина*).

въ Имп. Акад. Худож. въ 1834 г., и, по окончаніи общерисовальн. курса, результатомъ котораго явился бывшій на акад. выставкѣ 1836 г. этюдъ съ Аполлона, былъ назначенъ въ концѣ того же года въ классъ исторической и портретной живописи къ проф. К. П. Брюллову; а затѣмъ, находясь въ числѣ пенсіонеровъ Общества Поощр. Худож., получилъ отъ Акад. за рисунки собств. работы званіе учителя рисованія въ гимназіяхъ (5 авг. 1839 г.) и занялся составленіемъ очерковъ къ Свящ. Исторіи, по заказу членовъ назв. Общества Ѳ. И. Прянишникова и А. П. Сапожникова, и къ поэмѣ Гоголя „Мертвыя души“, кромѣ разныхъ мелкихъ композицій. Дѣлая характеристику всѣхъ вообще пенсіонеровъ Общества, тогдашній секретарь В. И. Григоровичъ говорилъ въ своихъ годичныхъ отчетахъ про Агиновскіе рисунки для Свящ. Исторіи въ 1844 г., что они „могутъ выдержать строгую критику во всѣхъ отношеніяхъ“, такъ какъ „отличаются обдуманною композиціею, вѣрностію рисунка и выразительностію фигуръ“; а въ 1845 г., что „сочиненіе 82 библейскихъ сюжетовъ обнаруживаетъ самобытность и зрѣлость мощнаго таланта“, такъ какъ „Агинъ умѣлъ дать этимъ очеркамъ столько выразительности, оригинальности и занимательности, что, не взирая на назначеніе этого изданія преимущественно для юношества, оно должно обратить на себя вниманіе всѣхъ возрастовъ“ и что „Агинъ доказалъ, что онъ художникъ мыслящій, съ любовью преданный своему искусству, что онъ вполнѣ владѣетъ техникою его, не боится труда огромнаго, многолѣтняго, требующаго постоянныхъ усилій, обширной начитанности и утомительныхъ умственныхъ соображеній“. Съ такими же похвалами отзывался объ этомъ изданіи и Совѣтъ Имп. Акад. Худож. Получивъ въ даръ отъ Прянишникова и Сапожникова экземпляръ этой книги, онъ положилъ 20 декабря 1846 г. благодарить жертвователей не только за ихъ подношеніе, но и „за данныя ими средства художнику Агину выказать и усовершить отличный даръ его въ композиціи и составить весьма примѣчательное собраніе рисунковъ, которые бы сдѣлали честь всякому художнику“, прибавивъ къ этому, „что нельзя не пожелать, чтобы Агинъ болѣе и болѣе старался усовершать себя, для чего полезно было бы изучить ему творенія великихъ художниковъ въ Италіи“. Несмотря, однако, на такіе похвальные отзывы, Агинъ очень скромно кончилъ свою художественную дѣятельность, поступивъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ числѣ постоянныхъ рисовальщиковъ „Иллюстраціи“ Крылова и Башуцкаго (1847—48), сперва въ морскіе охотники, причемъ снялъ карту всѣхъ шхеръ Финскаго залива и всѣхъ подводныхъ камней около Кронштадта (1854), а потомъ въ учителя рисованія Кіевскаго кадетск. корпуса (1855), въ качествѣ котораго и умеръ приблизительно черезъ 15—20 лѣтъ.

8. Изъ „Ветхаго Завѣта въ картинахъ“ (съ рис. *А. Агина*).

Кромѣ изданныхъ въ 1846—47 гг. „Ветхаго Завѣта въ картинахъ“ (гравир. на мѣди К. Я. Аѳанасьевымъ) и „Ста рисунковъ къ „Мертвымъ душамъ“ Гоголя“ (грав. на деревѣ Е. Е. Бернардскимъ), Агину принадлежали еще гравированные Бернардскимъ, Сѣряковымъ и Гогенфельденомъ рисунки въ „Иллюстраціи“ 1847 г.: „Вооруженіе Ермака“ (по рис. Сибирской лѣтописи Ремезова списка, составл. А. Н. Олениннымъ), „Петербургскіе народные типы“, „Субботніе входы и выходы въ СПб.“, и въ 1848 г.: „Рыбакъ Рябовъ.—Мининъ и Пожарскій“, „Семейство цыганъ, встрѣч. въ сентябрѣ 1847 г. близъ Гатчины“, „Отдѣлка монументальнаго бюста (в. к. Михаила Павловича, раб. Витали) въ литейной бар. Клодта“, „Летучій поцѣлуй“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 2/1834, л.л. 40 и 39, и 70/1839, л.л. 47 и46. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, II (1865), 352; III (1866), 70. — „Указатель выст. въ И. А. Х.“ 1836, № 289. — „Отчеты О. П. Х.“: за 1840—41, с. 8; 1841—42, с. 4; 1842—43, с. ; 1843—44, с. 14; 1844—45, с. 23. — „Отеч. Зап.“ 1847, № 2, библіогр. хрон., стр. 82—88 (о рис. къ „Мертвымъ душамъ“). — „Иллюстр.“ 1846, т. III, № 34, с. 544 (о томъ же); 1847, т. IV, № 14, с. 217—219 (о рис. изъ „Свящ. Исторіи“); № 13, с. 203; т. V, № 41, с. 269 и 274; № 43, с. 297; № 44, с. 313; № 45, с. 329; 1848, т. VI, № 6, с. 85 и 86; № 7, с. 105 и 107; № 10, с. 157; № 18, с. 283 и 285 (выше перечисл. рис. съ кратк. описаніями).—„Пантеонъ“ 1854, кн. 6-я, Петерб. извѣстія, стр. 69 (о морской картѣ А. младшаго).—„Москвитян.“ 1855, т. I, № 3, отд. I, стр. 150 (объ учительствѣ въ Кіевск. корпусѣ).—Въ изданіи „Kunstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“ (I, 122) помѣщ. лишь краткая замѣтка объ А.

Агѣевы, Гришка и Гурка, иконописцы XVII в.» см. **Автономовъ**.

Агѣевъ, Любимъ, городовой иконникъ-знаменщикъ (рисовальщикъ), наход. съ 56-ю товарищами при возобновленіи стѣнной иконописи въ Моск. Успенскомъ соборѣ въ 1642 г.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русск. иконоп.“, во „Временникѣ“ 1850, VII, стр. 8. — *Д. Ровинскаго* „Исторію русск. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 127.—*А. Викторова* „Описаніе записн. книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1883, II, 399. 408. 412—414.

Агѣевъ, Матвѣй, черневаго дѣла мастеръ, исполн. въ 1682 г. окладъ на Евангеліе въ ц. Спаса Нерукотвореннаго, что́ на верху въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, Спб. 1853, стр. 110.—*А. Викторова* „Описаніе стар. Дворц. Приказовъ“, II, 520 (упом.).

Адамини—цѣлая семья архитекторовъ-швейцарцевъ, члены которой находились въ русск. службѣ: Ѳома Леонтьевичъ и сынъ его Левъ—съ 1816 г., другой сынъ Доминикъ (Дементій) и племянникъ Антонъ Устиновичъ—съ 1818 г., внукъ Ѳома Львовичъ—съ 1840 г.

Наглеръ (*Nagler*, N. Allgem. Künstler-Lex., Münch. 1835, I, 20) упомин. только бр. Адамини, построившихъ католическую церковь въ Царскомъ Селѣ въ 1825 г.; то же извѣстіе, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ ихъ итальянскомъ происхожденіи, прибытіи въ Россію при Екатеринѣ II и служеніи въ Адмиралтействъ-Коллегіи подъ начальствомъ главнаго архитектора Камерона,—повторено въ ст. *П. Н. Петрова* въ „Энциклопед. словарѣ, составл. русск. учен. и литерат.“ (СПб. 1861, I, 534) и еще съ нѣкотор. дополненіями въ ст. *Эд. Добберта* въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“ (Leipzig 1872, I, 76). Къ этимъ данным, пок. *Петровъ*, въ статьѣ „Русск. художники по Лексикону Наглера“ („Худож. Новости“ 1890, № 3, стр. 67—68) добавилъ только, что Адамини были не родные, а двоюродные братья, причемъ первый—Левъ Ѳомичъ, род. въ 1789 г. и ум. въ 1854 г., построилъ католич. церковь въ Царскомъ Селѣ и большую арку надъ зданіемъ Гл. Штаба (сооруж., какъ извѣстно, Росси), а второй, Антонъ Устиновичъ,—род. въ 1794 и ум. въ 1846 г.

Адамини, Антонъ Августин. (Устиновичъ), архитекторъ. Род. 1794 г. въ Бигоньо близъ Лугано (въ Тессинск. кантонѣ Итальянск. Швейцаріи), ум. 16 іюня 1846 г. въ Петербургѣ, отъ пораженія печени и почекъ, и похороненъ на Смоленскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ. По пріѣздѣ въ Россію, онъ былъ причисленъ, вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ Дем. Ѳом. Адамини, Высочайшимъ указомъ 20 февраля 1818 г. къ Кабинету Его Величества въ качествѣ помощника каменныхъ дѣлъ мастера съ жалованіемъ по 1000 руб. въ годъ. Сдѣлавшись затѣмъ мастеромъ и получивъ 4 августа 1822 г. чинъ 14 кл. (одновременно со своимъ двоюроднымъ братомъ), онъ былъ прикомандированъ 20 апр. 1825 г., по волѣ управляющаго Кабинетомъ гр. Дм. Ал. Гурьева, къ архит. Дильдину для разныхъ порученій, а 31 мая того же года, по ходатайству архитект. Монферрана, назначенъ къ строенію Исаакіевскаго собора, причемъ 26 мая 1826 г. ему поручено было исправленіе должности младш. архитектора, а 10 апр. 1828 г. онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи. Награждаемый ежегодно то денежными выдачами (въ 1828 г.), то чинами (12-го кл. въ 1829 г. и 10-го въ 1830) — за обдѣлку и постановку 48 гранитныхъ колоннъ въ Исаак. соборѣ, Антонъ Адамини продолжалъ исполнять свои обязанности по Придв. вѣдомству. Такъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 11 дек. 1829 г. объ осмотрѣ и исправленіи потолковъ въ Георгіевской и другихъ залахъ Зимняго Дворца, онъ былъ избранъ Монферраномъ себѣ въ помощники, вмѣстѣ съ П. Гендриковымъ, а потомъ принималъ участіе въ сооруженіи Александровской колонны, за что́ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. (29 авг. 1834), за примѣрную же модель этой колонны для австрійскаго императора онъ получилъ брильянтовый перстень (въ февр. 1839 г.). Назначенный (въ авг. 1836 г.) архитекторомъ Гофъ-Интендантской Конторы, гдѣ въ его вѣдѣніи должны были состоять дворцы: Таврическій и первоначальные на Петербургской сторонѣ и въ Лѣтнемъ саду, и

дома: Боурскій, Прачешный и Придворно-смотрительскій, а, нѣсколько позднѣе, — завѣдующимъ надстройкою дома Пѣвческой капеллы, послѣ Виллерса и Фоссати, и, наконецъ, — старшимъ архитекторомъ при Госуд. Заемномъ банкѣ (въ нояб. 1836 г.), Антонъ Адамини оставался на послѣднемъ мѣстѣ до конца мая 1842 г., а на первомъ — до половины апрѣля 1844 г., но и послѣ того числился еще цѣлыхъ два года въ Придв. вѣдомствѣ. Съ учрежденіемъ при Кабинетѣ Его Величества, послѣ пожара Зимняго Дворца 17 декабря 1837 г., новой Строительной Коммиссіи для возобновленія его, онъ, вмѣстѣ съ другимъ своимъ двоюроднымъ братомъ, Л. Ѳ. Адамини, попалъ въ число „каменныхъ дѣлъ мастеровъ“ (18 апр. 1838) и за работы по этой постройкѣ награжденъ былъ, одновременно съ чиномъ колл. ассессора, годовымъ окладомъ жалованья (4000 р.) и золотою медалью „въ память возобновленія Зимняго Дворца“ (въ мартѣ 1839). Кромѣ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей, онъ извѣстенъ также и по нѣкоторымъ другимъ работамъ. Такъ, когда въ ноябрѣ 1835 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о постановкѣ 16-ти чугунныхъ памятниковъ трехъ разрядовъ на мѣстахъ важнѣйшихъ сраженій изъ отечественной войны 1812 г., и министромъ финансовъ былъ объявленъ конкурсъ по этому случаю, — изъ числа представленныхъ проектовъ самимъ Императоромъ Николаемъ I было избрано три рисунка архит. Адамини, по которымъ и велѣно было исполнить на первый разъ три памятника: при Бородинѣ (1-го разр.), Смоленскѣ и Ковно (2-го разр.). Послѣ этого, примѣрная изъ досокъ модель Бородинскаго памятника была выставлена въ началѣ октября 1836 г. на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ, а 26 августа 1837 г., въ день 25-лѣтней годовщины Бородинской битвы, происходило торжественное открытіе самаго памятника, построеннаго подъ наблюденіемъ архитектора Шестакова, на небольшомъ возвышеніи, именуемомъ Красной батареей, по сосѣдству с. Бородина и р. Колочи, въ разстояніи $^3/_4$ версты отъ большой Смоленской дороги. За этотъ монументъ Адамини получилъ бриллиантовый перстень въ октябрѣ 1839 г. — Памятникъ этотъ, въ видѣ усѣченной 8-ми угольной пирамиды на 8-ми угольномъ же цоколѣ, съ 8-ю колоннами кругомъ, соединенными аркадой со столькими же нишами между ними, и съ, увѣнчаннымъ крестомъ, ограненнымъ элипсоидомъ въ самомъ верху, имѣетъ 19 фут. въ вышину и немного болѣе 11 фут. въ ширину. Онъ награвированъ былъ на загл. листѣ альманаха Владиславлева „Утренняя Заря“ 1841 г. Портретъ художника былъ представленъ, въ числѣ многихъ другихъ, на выставленной въ Академіи Художествъ въ 1836 г. большой картинѣ Г. Чернецова „Парадъ и молебствіе на Марсовомъ полѣ по случаю окончанія въ Царствѣ Польскомъ военныхъ дѣйствій въ 1831 г.“.

9. Бородинскій памятникъ
(сооруж. по проекту *А. Адамини*).

См. въ Общемъ архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла: Кабинета 1818, оп. 2/51, № 19/76 (разр. I, связ. 1815), и Гофъ-Интендант. Конторы 1836—1839, оп. 84/518, №№ 288 и 291, и 1844, оп. 81/515, № 161 (разр. I, св. 18, 20 и 11).—„Адресъ-Календарь“ 1827, I, 976; 1829, I, 921; 1831, I, 725; .... 1835, I, 871; 1837, I, 80; 1839, I, 62, и прибавл., 7; 1841, I, 41 и 1842, I, 43 (движ. по службѣ).—Въ „Русск. Архивѣ“ 1887, III, 199: „О памятникѣ на Бородинскомъ полѣ, воздвиг. по случаю 50-ти-лѣтія со дня битвы, 1837 г.“ (изъ бумагъ московск. вице-губернатора Пав. Сем. *Деменкова*).—Въ „Худож. Газ.“ 1836, № 5, смѣсь, с. 86, и 1840, № 3, с. 12, стат. „Бородинскій памятникъ“. (Въ описаніяхъ этого монумента, находящ. въ „Спискѣ главнѣйшихъ, сооруж. въ Россіи памятниковъ“ при „Мѣсяцесловѣ“ на 1841 г., стр. 198—200, и въ изд. *А. Долгова* „Памятники и монументы, сооруж. въ ознаменованіе достопамятнѣйшихъ русск. событій и въ честь замѣчательн. лицъ“, СПб. 1860, стр. 23,—имя составителя проекта не упоминается).—„Обзоръ выставки И. А. Х. 1836 г.“ (при „Худож Газ.“ того года), № 16, с. 218 (о портр. художника).

Адамини, Дементій (Доминикъ) Ѳомичъ, архитекторъ. Изъ швейцарскихъ подданныхъ, онъ былъ причисленъ по Высочайшему указу отъ

20 февраля 1818 г. къ Кабинету Его Величества помощникомъ каменныхъ дѣлъ мастера, съ жалованьемъ по 1000 р. въ годъ; служа тамъ въ Строительной Коммиссіи, находился въ вѣдѣніи главнаго архитектора при сооруженіи дворца вел. кн. Михаила Павловича съ 15 апр. 1819 г., при устройствѣ правильной противъ Зимняго Дворца площади съ 20 янв. 1820 г. и при перестройкѣ дворца на Елагиномъ островѣ съ 1 марта 1823 г. въ качествѣ каменныхъ дѣлъ мастера, за что́ получилъ 22 авг. 1822 г.—чинъ 14 кл., 30 авг. 1825 г. — орденъ св. Анны 3-й степ. и въ 1826 г.—единоврем. вознагражденіе въ 2,800 р.; кромѣ того, состоялъ при Коммиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора, а 25 янв. 1827 г. былъ уволенъ по прошенію отъ службы съ выдачей ему аттестата.

См. въ Общемъ архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Кабинета 1818, оп. 2/51, № 19/76, л. 1. 2. 5 и 11, и оп. 1/501, № 84/4, л. 127.—„Адресъ-Календарь“ 1826, I, 919.

Адамини, Левъ Ѳомичъ, архитекторъ. Родъ въ Бигонье (въ Итальянск. Швейцаріи) 18 сентября н. с. 1789 г., ум. въ Петербургѣ 9 сентября 1854 г. и похороненъ здѣсь на нѣмецкомъ Смоленскомъ кладбищѣ. Изъ подпоручиковъ швейцарской службы, онъ поступилъ въ вѣдомство Имп. Александровской мануфактуры по архитекторской части 1 іюня 1816 г., а 5 іюня 1817 г., по волѣ Имп. Маріи Ѳеодоровны, переведенъ былъ на мѣсто и. д. архитектора въ гор. Павловскъ. Переименованный Сенатскимъ указомъ 2 окт. 1824 г. въ 14-й кл., онъ былъ уволенъ по прошенію 22 янв. 1828 г. и въ тотъ же день Высочайшимъ указомъ опредѣленъ каменныхъ дѣлъ мастеромъ при Кабинетѣ Его Величества, съ жалованьемъ по 2000 р. въ годъ, по ходатайству главнаго архитектора Росси, на мѣсто отца своего, Ѳомы Адамини, вышедшаго въ отставку въ 1825 г. Состоя въ различныхъ Строительныхъ Коммиссіяхъ, учрежденныхъ при Кабинетѣ — для сооруженія новаго каменнаго театра (съ 10 апр. 1828 г.), при Департаментѣ Госуд. хозяйства и Публ. зданій (съ 18 марта 1830 до 1 іюля 1833 г.), при Министерствѣ Внутр. Дѣлъ — для постройки дома у Чернышева моста (съ 9 іюня 1830 г.) и отдѣлки зданій позади Александр. театра (съ 12 марта 1835 г.). Левъ Адамини былъ постоянно отличаемъ по службѣ. Съ 1838 г. по 1840 г. онъ служилъ въ качествѣ „каменныхъ дѣлъ мастера“, съ чиномъ тит. совѣтника, въ Высочайше учрежденной при Кабинетѣ Его Величества Строительной Коммиссіи для возобновленія Зимняго Дворца (послѣ пожара 17 декабря 1837 г.), и получилъ 25 марта 1839 г. золотую медаль въ память этого возобновленія, вмѣстѣ съ орденомъ св. Анны 3-й степ. и чиномъ колл. совѣтника, а вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ „каменныхъ дѣлъ мастеромъ“ во вновь учрежденную Коммиссію по постройкѣ Дворца для в. кн. Маріи Николаевны, гдѣ и продолжалъ служить вплоть до 22 февраля 1845 г. включительно. За годъ до того онъ былъ опредѣленъ къ строенію Исаакіевскаго собора (25 января 1844) и къ перестройкѣ Мраморнаго Дворца (3 мая 1844), а въ томъ году—къ сооруженію больницы въ память вел. кн. Александры Николаевны (1 марта 1845) и, наконецъ, черезъ два года, къ постройкѣ новаго дома для Капитула Орденовъ (23 мая 1847), гдѣ и занялъ мѣсто и. д. архитектора (съ 21 авг. 1847). На службѣ при больницѣ онъ оставался до 31 авг. 1848, при Мрам. Дворцѣ и Капитулѣ до марта 1850 г., будучи за 1½ года передъ тѣмъ произведенъ въ чинъ надв. совѣтн. (25 ноября 1848). Имъ, вѣроятно, и построена въ 1825—26 гг. католич. церковь въ Царскомъ Селѣ, въ формѣ куба, украшеннаго 6-ю коринѳ. колоннами съ передняго фасада и нишей—съ задняго, и увѣнчаннаго большимъ византійскимъ куполомъ.

10. Католическая церковь въ Царскомъ Селѣ (постр. по проекту *Л. Адамини*).
Съ фотографіи Царскос. фотогр. Лапре.

См. въ Общемъ архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Кабинета 1828, оп. 2/51, № 173/206.—„Адресъ-Календарь“ 1839, I, 62, и прибавл., 7; 1841, I, 41 и 43; 1847, I, 24; 1848, I, 18. 22. 23. 21; 1851, I, 24 (въ нѣкот. годахъ онъ не упом.).—*Ил. Яковкина* „Описаніе Села Царскаго“, СПб. 1830, стр. 72 и 176 (о католич. церкви, безъ упомин. имени художника).

Адамини, Ѳома Леонтьевичъ, архитекторъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 14 авг. 1816 г. онъ былъ назначенъ каменныхъ дѣлъ мастеромъ при Кабинетѣ Его Величества съ жалованьемъ по 2000 руб. въ годъ, одновременно съ В. А. Бернадоцци, находившемся потомъ при постройкахъ въ Царскомъ Селѣ, а 18 сент. 1825 г. былъ уволенъ по прошенію.

См. въ Общемъ архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Кабинета 1816, оп. 2/51, № 13/61.

Адамини, Ѳома Львовичъ, архитекторъ. Род. 21 марта 1823 г., обучался у проф. К. А. Тона съ 1836 по 1839 г.; начиная съ 7 сент. 1840 г. до 6 марта 1841 г. былъ архитекторскимъ помощникомъ сверхъ комплекта при сооруженіи Дворца вел. кн. Маріи Николаевны; 27-го сент. 1844 г. за „проектъ училища для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола на 60 человѣкъ“ получилъ званіе некл. художника отъ Акад. Худож., и, наконецъ, съ 29 іюля 1844 до 15 янв. 1850 г. состоялъ въ вѣдѣніи А. П. Брюллова чертежникомъ при перестройкѣ Мраморнаго Дворца, послѣ чего вышелъ въ отставку.

См. въ Общемъ архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Кабинета 1841, оп. 1/501, № 430/1, лл. 71—72 и 515—517.

Адамовъ, Александръ Осиповичъ, живописецъ и рисовальщикъ. Род. около 1845 г., ум. 25 авг. 1879 г. Онъ учился въ Акад. Худож., гдѣ получилъ 2-ю и 1-ю серебр. медали за рисунки съ натуры на третныхъ экзаменахъ 31 октября 1860 г. и 23 декабря 1861 г., и состоялъ въ числѣ пенсіонеровъ Общ. Поощр. Худож. (1861), а съ апрѣля до декабря 1864 г. находился для худож. занятій сперва при архит. Авдѣевѣ въ Севастополѣ, затѣмъ при акад. Бейдеманѣ въ Ливадіи, послѣ чего заслужилъ отъ Акад. 11 января 1865 званіе кл. художника 3 ст. по исторической и портретной живописи, но потомъ занялся исключительно рисунками для гравюръ на деревѣ въ разныя иллюстрированныя изданія, преимущественно во „Всем. Иллюстрацію“ (съ 1869 г.), а также въ „Семью и Школу“ (1871), „Иллюстрир. Газету“ (1872), „Живописное Обозрѣніе“ (1879) и проч. У Г. Ѳ. Штендмана наход. этюдъ маслянн. красками его работы—головка Ундины, а для Имп. Двора былъ пріобрѣтенъ въ 1869 г. исполн. имъ „Внутр видъ часовни въ память Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. личн. дѣло 3/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изданн. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, II (1865), 364. 392 и 404.—„Отчетъ Комитета О. П. Х.“ 1861, с. 6.

Адамовъ, Николай, архитекторъ. Обучаясь въ Акад. Худож., онъ получилъ 2-ю и 1-ю серебр. медали за свои проекты: „каменной церкви на 2000 человѣкъ“—въ декабрѣ 1859 г. и „театра на 500 человѣкъ“ — въ августѣ 1862 г., и, по окончаніи курса, признанъ въ томъ же году художникомъ съ правомъ на чинъ 14 кл.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изданн. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, III (1866), 349. 404. 403.

Адамовъ, Ѳомка, мастеръ прорѣзнаго дѣла при Моск. Оруж. палатѣ 1676—77 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1883, II, 443 (упом.).

Адамсонъ, Амандъ Иван., скульпторъ и рѣзчикъ изъ дерева Учился въ Акад. Худож., отъ которой получилъ малую и большую поощрит. медали (въ 1877 и 1879 гг.); потомъ былъ преподавателемъ въ Рисов. Школѣ Общ. Поощр. Худож. съ осени 1886 до весны 1887 г., а затѣмъ уѣхалъ заграницу. Въ 1887 г. онъ устроилъ въ Общ. Поощр. Худож. особую выставку изъ своихъ произведеній въ 24 №№, въ числѣ которыхъ находились: бюсты Государыни Императрицы, вел. кн. Кирилла и Бориса Владиміровичей, князя и княжны Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, медальоны ген.-ад. Баранцева — изъ воску, Государя Императора, проф. И. П. Кёлера, ген.-ад. Рихтера и полк. В. П. Р. — изъ дерева, рѣзанные изъ дерева же—рама для Государя Императора, блюдо и букетъ цвѣтовъ для вел. кн. Владиміра Александровича, барельефъ „Летящій Купидонъ“, восковыя группы — „Кентавръ Нессосъ, раненный Геркулесомъ“, „Борьба Кентавровъ съ Лапѳами“, „Вакханка съ маленькимъ Фавномъ“, „Эстонскій нищій“, разные картушп, панно, филенки и другія украшенія, между прочимъ для концертнаго зала г. Брусницына. Въ 1892 г. онъ выставилъ въ Акад. Худож. гипсовую группу „Уно и Палаймонъ“.

См. „Отчеты И. А. Х.“ 1876—77, стр. 11, и 1878—79, стр. 13.—*Н. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы для вольноприходящихъ. 1839—89“, стр. 166, прим. 226. — „Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1892, скульпт., № 34,

Адамсонъ, Карлъ Ѳомичъ, архитекторъ. Сынъ чиновника, онъ обучался въ Акад. Худож. съ 17 сент. 1821 г., но, вслѣдствіе развившейся у него глазной болѣзни, по прохожденіи общерисовальн. и спеціально архитектурнаго курса, былъ уволенъ изъ академистовъ 1 ст.—13 марта 1831 г., съ свидѣтельствомъ объ его успѣшныхъ занятіяхъ, послѣ чего опредѣлился архитекторскимъ помощникомъ при Гофъ-Интендантской Конторѣ, а 20 декабря 1835 г. переведенъ былъ въ Лифляндскую губ. въ качествѣ и. д. губернскаго архитектора.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 69/1835.

Адамсонъ, Леонардъ-Карлъ Ѳедоровичъ, архитекторъ. Поступивъ въ Акад. Худож. вольнослушающимъ 4 окт. 1869 г., онъ былъ принятъ въ ученики въ августѣ 1871 г., а 25 окт. 1880 г., по окончаніи полнаго курса, удостоенъ званія некл. художника за свои акад. классныя работы.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 172/1869.—„Отчеты И. А. Х." 1873—74, с. 14, и 1879—80, с. 13.

Аданъ (Adam), Андрей Александр. (Генр.-Альбертъ), живописецъ по фарфору. Род. 1770 г., ум. 17 сентября 1820 г. Рекомендованный Д. А. Гурьеву Ф. И. Лабенскимъ изъ Парижа въ іюнѣ 1808 г., онъ былъ приглашенъ, по заключенному съ нимъ въ сентябрѣ контракту, на должность главнаго живописца и рисовальщика при Имп. Фарфоровомъ заводѣ въ Петербургѣ, для исполненія живописныхъ на фарфорѣ работъ, наблюденія за друг. художниками, подмастерьями и учениками, обученія живописи и рисованію мастеровъ и учениковъ, сочиненія рисунковъ для фарфоровыхъ и др. издѣлій, съ жалованьемъ по 3000 р. въ годъ при готовой квартирѣ, срокомъ на 6 лѣтъ. По пріѣздѣ въ Россію въ ноябрѣ того же года, онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей только 31 декабря, на дѣйствит. же службу былъ принятъ лишь 22 марта 1817 г. съ званіемъ начальника живописи, причемъ ему прибавлено было 1000 р. къ его содержанію. Онъ написалъ здѣсь на фарфорѣ, между прочимъ, „Св. Семейство", наход. въ Имп. Эрмитажѣ.

См. въ Общемъ архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Кабинета: 1808 и 1813, оп. 151/320, №№ 14/19 и 36/148; 1821, оп. 68/255, № 4/15.—„Livret du Musée de l'Ermitage".—*L. Dussieux*, „Les artistes français à l'étranger", Paris 1856, p. 454, et 1876, p. 562.—„Allgem Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul Meyer", Leipz. 1872, I, 73 (Art. von *Fr. W. Unger*).

Адвудъ, Томасъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ въ 1654 г. въ Москвѣ, родомъ нѣмецъ, дѣлалъ 39 портищъ пуговицъ съ каменьями и финифтью.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.", СПб. 1853, с. 110 (упом.), и „Историч. обозрѣніе финифтянаго и ценинаго дѣла въ Россіи", СПб. 1853, стр. 50, — въ VI т. „Запис. Имп. Археол. Общ." (съ именемъ Абвудъ).

Адлеръ, Іоганнъ-Андрей, живописецъ по фарфору на заводахъ въ Петербургѣ до весны 1786 г.

См „С.-Петерб. Вѣдом." 1786 г., №№ 33—35, стр. 390, 402, 414.

Адольскій (Одольскій), Григорій, живописецъ (изографъ) конца XVII и начала XVIII ст. въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ другими живописцами и учениками Моск. Оружейной палаты, подъ наблюденіемъ Ив. Безмина, онъ расписывалъ въ 1684—85 гг. различными изображеніями стѣны и потолки во вновь выстроенныхъ каменныхъ и деревянныхъ хоромахъ для царицы Натальи Кирилловны съ царевнами. Затѣмъ съ августа 1694 г., въ качествѣ жалованнаго живописца той же Палаты, онъ писалъ, подъ наблюденіемъ Ивана Салтанова, для хоромъ царя Петра Алексѣевича, примѣняясь къ нѣмецкимъ образцамъ, 4 картины (длин. 2¼ арш., вышин. 1⅓ арш.), съ изображеніемъ „полевыхъ боевъ",—одновременно съ 3-мя другими живописцами и 4-мя учениками, исполнявшими остальныя 19 картинъ, по приказанію окольничаго Ив. Юр. Леонтьева, въ виду состоявшагося о томъ указа „великихъ государей царей"; а съ іюня 1697 г. имъ же писаны были, и при такихъ же обстоятельствахъ, 2 картины (выш. 1 арш. 8 вершк., шир. 1 арш. 6 вершк.), представлявшихъ „морскія дѣйствія", съ нѣмецкихъ образцовъ или фряжскихъ листовъ, по указу царя Петра Алексѣевича и по приказанію боярина Ѳед. Ал. Головина. Послѣ того, въ концѣ 1702 г., ему велѣно было расписать 7 знаменъ для Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ изображеніемъ руки съ мечомъ въ облакѣ, цѣпи съ пламенемъ, крестовъ кавалерскихъ, воды съ кораблемъ и земли съ деревомъ, и въ новую Оруж. палату, на перегородку судейскую, „въ клейма": въ среднее большое—портретъ великаго государя въ военной бронѣ, а въ маленькія 6 мѣстъ—разные воинскіе доспѣхи, что онъ и выполнилъ къ 1703 г., вмѣстѣ съ изображеніемъ фруктовъ на двери той же перегородки. Помимо золоченія и расписыванія драгунскихъ и солдатскихъ знаменъ въ 1706 г., ему поручено было черезъ годъ написать ландшафты съ библейскими притчами на 6-ти тынкахъ (выш. 3 арш., шириною въ 8 рамъ по 1 арш.)—въ палаты кн. Меншикова на его слободскомъ дворѣ, а въ 1709 г.—двѣ „тріумфальныя въ знакъ побѣды" картины

(выш. и шир. по 3 саж.). Два года спустя, онъ дѣлалъ еще 6 знаменъ камчатныхъ въ Донской походъ и росписывалъ 2 малыхъ барабана „потѣшныхъ“ (1711). Немного позднѣе онъ работалъ, вмѣстѣ съ Осипомъ Калугинымъ и Максимомъ Вировскимъ, во дворцѣ имп. Петра I въ Петербургѣ, и писалъ портретъ Его Величества для Синода, за что ему заплачено было 9 января 1723 г.—10 р. Наконецъ, указомъ Моск. Синод. канцеляріи, по выбору суперъинтенданта Зарудnаго, онъ опредѣленъ былъ 30 октября 1724 г., въ качествѣ живописца I-й степ., для осмотра, свидѣтельства и исправленія живописныхъ работъ, доставлявшихся въ „Изуграфскую контору“, а 1 февраля 1725 г. ему поручена была той же Канцеляріей, вмѣстѣ съ Иваномъ Адольскимъ, постройка походной церкви для крещеныхъ калмыковъ, оказавшейся однако слишкомъ большою для помѣщенія въ палаткѣ и потому оставленной въ Синод. ризницѣ для отправки впослѣдствіи въ чужіе края.

11. Знамя Преображенскаго полка (исполн. *Гр. Адольскимъ*, въ 1702 г.). Изъ изд. Висковатова, 1842, т. II, № 217.

См. *А. Викторова* „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворц. приказовъ 1613—1725 гг.“, М. 1883, II, 451. 453. 455. 466. 475. 476. 478. 483. 484. 486. 488. 459. 460.—„Сборникъ выписокъ изъ архив. бумагъ о Петрѣ Вел.“ (изд. подъ ред. *Г. В. Есипова*), М. 1879, I, 144 и 161.—„Энциклопед. Словарь, составл. русск. учен. и литерат.“, СПб. 1861, II, 60 (ст. *П. Н. Петрова* и *Д. А. Ровинскаго*), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipzig 1872, II, 86 (Art. von *Ed. Dobbert*—заимствовано оттуда же, съ прибавленіемъ, впрочемъ, что Григ. А—ій былъ учителемъ рисованія въ основанной при СПб. типографіи школѣ).—„Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Прав. Синода“, СПб. 1878—80, III, 18 (№ 28); II, 1, 655 (№ 480) и IV, 193 (№ 188).

Адольскій (Одольскій), Иванъ-Большой, живописецъ (между прочимъ по финифти) и граверъ. Род. въ послѣдней четверти XVII ст. Въ 1710 г., судя по дѣламъ Оруж. палаты, писалъ въ Москвѣ портреты Петра I и кн. Меншикова въ военномъ одѣяніи, а въ 1712 г., какъ видно изъ отвѣта Моск. типографіи (отъ 9 сент. 1728 г.) на запросъ Синода объ его службѣ, присланъ былъ, вмѣстѣ съ другими мастерами, изъ Моск. Оружейной палаты въ СПб. Оружейную канцелярію гдѣ оставался до 1720 г., когда, основанная подъ вѣдѣніемъ цейхдиректора М. П. Аврамова, СПб. типографія соединена была съ Оружейной канцеляріей и, по присланному изъ Штатсъ-конторъ коллегіи указу имп. Петра I, всѣ мастера прежней Канцеляріи, съ цейхгаузомъ и со всѣми принадлежностями, должны были быть отосланы въ Бергъ-коллегію, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, оставленныхъ „для дѣлъ типографскихъ“ при Синодѣ, въ томъ числѣ и Адольскаго, получавшаго въ то время жалованья по 100 р. деньгами и по 25 юфтей хлѣбомъ въ годъ. Въ типографіи, кромѣ храненія (съ 1718 г.) книгъ и гравюръ и (съ 1721 г.) красокъ для финифтевой живописи, единственный трудъ его состоялъ въ обученіи рисованію „гравировальнаго дѣла“ учениковъ, и въ исполненіи на мѣди „тушевальныхъ“, т.-е. гравированныхъ черною манерою, портретовъ,—вѣроятно въ томъ числѣ и портрета имп. Екатерины I въ ростъ, съ подписью „Персону тушевал I. Адолской—Тушевалъ Алеѯій Зубовъ. 1726“ и съ монограммой изъ буквъ A S T, означающей: „Адольскій и Зубовъ тушевали“ или просто „Алексѣй Зубовъ тушевалъ“ [1]) (живоп. оригин. этого портрета наход. въ гостиной имп. Маріи Ѳеодоровны въ Б. Царскосельск. дворцѣ); но живописныхъ работъ его тамъ не было,

[1]) Съ той же монограммой встрѣчаются и другіе портреты (поясные), напр.: Екатерины I, Петра I, Анны Петровны, помѣщенные въ изданномъ И. Штеинлинымъ Собраніи царскихъ портретовъ 1742 г.; см. о нихъ въ „Словаряхъ“ *Д. Ровинскаго*: „Портретовъ“ (IV, 25) и „Граверовъ“ (стр. 194). — *Наглеръ* („Die Monogrammisten“, I, 552), читалъ эту монограмму невѣрно: вмѣсто А. Зубова—„A. Stubow“.

12. Портретъ имп. Екатерины I
(**пис.** *И. Адольскимъ-Большимъ*).
Съ грав. *А. Зубова*, **1726 г.**.

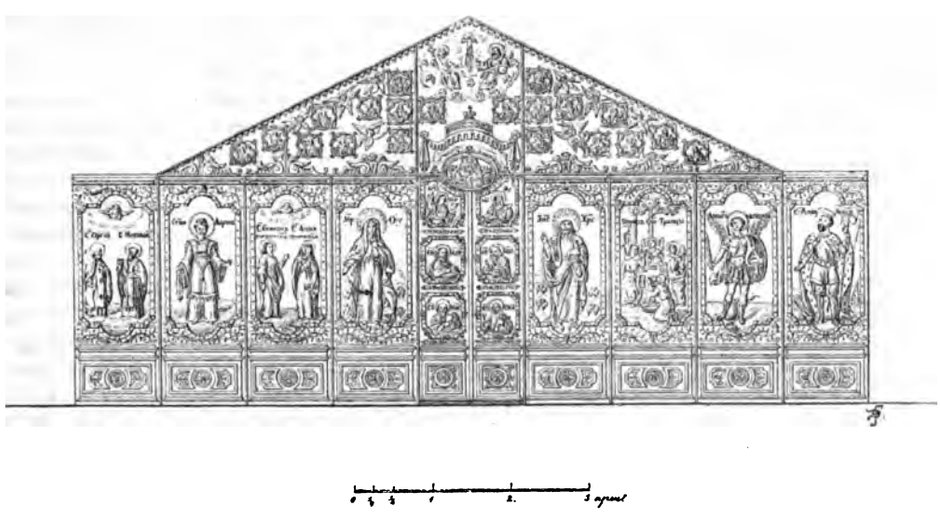
такъ какъ онъ исполнялъ ихъ при домахъ Его Величества, пиша картины въ Зимнемъ и Лѣтнемъ дворцахъ и въ Петергофскихъ галлереяхъ. Въ 1721 г., по именному указу имп. Петра I, А. дѣлалъ, какъ видно изъ его собственныхъ донесеній въ Кабинетъ Ея И. В. (1726 г.), копіи, быть можетъ на финифти, портретовъ Ихъ Величествъ съ хорошихъ оригиналовъ живописной работы, для чего, какъ и для исполненія на мѣди „тушевальныхъ“ работъ, ему постоянно требовались лучшіе образцы изъ Кабинета. Затѣмъ, въ сент. 1725 г., судя по дѣламъ Канцеляріи строеній, имп. Екатериною I-ю велѣно было Адольскому, къ прежде написаннымъ портретамъ Бутурлина и Строева, написать еще три портрета: съ Степана Нелединскаго, Ивана Ржевскаго и „Бахуса, жившаго въ домѣ Ея Величества у Татищева“, т.-е. С. Тургенева. За два же съ половиною года передъ тѣмъ (въ январѣ 1723 г.) ему поручено было Синодомъ какъ видно изъ дѣлъ послѣдняго, освидѣтельствовать, въ качествѣ живописца Типографской конторы, 834 иконы, привезенныя крестьянами Алексѣемъ Баклышевымъ и Иваномъ Романовымъ изъ с. Палехи въ Петербургъ, для продажи,—въ виду того, что назначенный, по указанію самого имп. Петра I (12 апр. 1722 г.), для надзирательства за иконописцами и живописцами, состоявшій въ вѣдѣніи Св. Синода, съ званіемъ суперинтенданта, архитекторъ Иванъ Зарудный или Зарудневъ въ Москвѣ не успѣлъ еще никого избрать для той же цѣли въ Петербургѣ. Наконецъ, послѣ указа 4 октября 1727 г. о закрытіи Синодальной СПб. типографіи съ перенесеніемъ печатанія указовъ—въ Сенатъ, историческихъ книгъ—въ Академію Наукъ, а церковныхъ—въ Москву, подъ вѣдѣніемъ Синода, Адольскому, не получавшему жалованья, за оскудѣніемъ типографской казны съ 1725 г., несмотря не неоднократныя просьбы, положено было (30 сент. 1729 г.) выдать содержаніе за все время по 16-е число того мѣсяца, а послѣ того считать его изъятымъ изъ числа подчиненныхъ Синоду, такъ какъ живописныхъ работъ его по должности въ этомъ вѣдомствѣ не находилось. Спустя полгода по закрытіи типографіи (13 марта 1728 г.), Иванъ Адольскій былъ отпущенъ изъ Синодской канцеляріи въ Москву, но задержанъ еще на четыре мѣсяца (до 28 іюля) Канцеляріей строеній, по отобраніи отъ него паспорта въ Полицеймейстерской канцеляріи,—для писанія образовъ въ церковь св. ап. Петра и Павла (или „Введенія во храмъ Богоматери“?), и только по полученіи новаго документа прибылъ 4 сентября въ Москву съ написаннымъ имъ (въ 1727 г.) портретомъ „Цесаревны Римской“, т.-е. Австрійской императрицы (тетки имп. Петра II по матери).

См. *А. Викторова* „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворц. приказовъ 1613—1725 гг.“, М. 1883, II, 487. 488, и въ Архивахъ: Св. Синода въ Петербургѣ—дѣла 1728 г. подъ №№ 209 (294) и 210 (316), Кабинета Петра Вел., кн. 77, полул. 85, и Придв. вѣдомства, кн. Канцеляріи строеній 1725 г., № 48, л. 959.—„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Правит. Синода“, СПб. 1878—80, III, 123 (№ дѣла 74), а также II, 1, 1126 (№ 739) и IV, LXI (№ 386).—*Д. Ровинскаго* „Подробный словарь русск. гравиров. портретовъ“, СПб. 1889, т. IV, прилож., с. 274, и т. II, подъ слов. „Екатерина I“, № 38 (въ остальныхъ мѣстахъ этого изданія А. только упоминается), и „Русск. граверы и ихъ произведенія“, М. 1870, с. 47, 149 и 195.—Помѣщенныя въ „Энциклопед. Словарѣ, составл. русск. учен. и литерат.“, СПб. 1861 (т. II, с. 60, за подписью *Д. Ровинскаго* и *П. Петрова*), и въ

„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipzig 1872 (B. I, S. 86, за подписью *Ed. Dobbert*), статьи объ А. заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя неточности.

Адольскій (Одольскій), Иванъ-Меньшой, иконописецъ (изографъ) первой половины XVIII в. въ Москвѣ. Сынъ Григорія А., онъ былъ посланъ въ 1706 г. изъ Моск. Оружейной палаты, вмѣсто отца, на госуд. службу въ гор. Нарву, для иконописныхъ и живописныхъ работъ; потомъ, указомъ Моск. Синод. канцеляріи, по выбору суперъ-интенданта Зарудпаго, опредѣленъ 30 октября 1724 г. — для исправленія неискусно писанныхъ портретовъ Ихъ Величествъ, а 1 февраля 1725 г. ему поручена была той же Канцеляріей, вмѣстѣ съ Григоріемъ А., постройка походной церкви для крещеныхъ калмыковъ (см. выше). Онъ же, вмѣстѣ съ Ѳ. Семеновымъ, посылался изъ Москвы въ мартѣ 1731 въ Переяславль Рязанскій для исполненія „живописнымъ мастерствомъ св. иконъ кругъ столбовъ въ иконостасахъ соборной церкви" за 450 р. Имъ же исполнены были на лазуревомъ атласѣ, за 150 р., въ маѣ 1732 г. въ Москвѣ царскія, сѣверныя и южныя двери, 6 мѣстныхъ иконъ и три Деисуса для иконостаса походной церкви л.-гв. Измайловскаго полка, доставленные въ Петербургъ въ августѣ того года и помѣщенные въ шатрѣ на Царицыномъ лугу: очеркъ съ нихъ приложенъ къ кн. *Дренякина* „Описаніе церквей л.-гв. Измайловскаго полка" (1850). Онъ же писалъ образа архангеловъ Гавріила и Михаила для СПб. церкви Введенія во храмъ Богоматери и требовался въ 1745 г. изъ Москвы для расписыванія придв. церкви въ Петергофѣ.

См. *А. Викторова* „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворц. приказовъ 1613—1725 гг.", М. 1883, II, 483.—„Извѣстія Имп. Археологич. Общ." 1861, III, 218, въ ст. „Свѣдѣнія о русск. мастерахъ XVII и XVIII ст.", доставл. *К. Н. Тихонравовымъ*. — „Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Правит. Синода", СПб. 1879—80, II, 1, 655 (№ 480), 1126 (№ 739) и II, 519 (№ 1177); IV, 193 (№ 188). — „Энциклопед. Словарь, составл. русск. учен. и литерат.", СПб. 1861, II, 60—61 (статья *Д. Ровинскаго* и *П. Н. Петрова*), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1872, I, 86 (Art. von *Ed. Dobbert*), гдѣ надзоръ за выполненіемъ иконъ и царскихъ портретовъ отнесенъ къ неизвѣстному Андрею А., а вызовъ изъ Москвы въ Петергофъ—къ Ивану А. Большому.



13. Иконостасъ походной церкви Измайловскаго полка (исполн. *И. Адольскимъ-Меньшимъ*, 1732 г.). Съ рис. изъ книги Дренякина, 1850 г.

Адріанъ, прп. *Пошехонскій*, иконописецъ. Род. въ городѣ Ростовѣ, скончъ. 5 марта 1550 г. близъ Пошехонья. Будучи сперва діакономъ въ Корниліевомъ Комельскомъ монастырѣ, нын. Вологодской губ., онъ въ сент. 1540 г., съ благословенія игум. Лаврентія (1538—48), удалился со старцемъ Леонидомъ въ дремучій лѣсъ между селеній: Бѣлымъ, Патробольскимъ, Шельшедамскимъ, Кештомскимъ и Ухорскимъ, на р. Воткѣ или Вѣткѣ, въ 6 верстахъ отъ Пошехонья. Построивъ тамъ небольшую хижину, они отправились въ Москву за благословеніемъ митропо-

лита и за сборомъ отъ христолюбцевъ на сооруженіе обители съ храмомъ. Преосвящ. Макарій далъ имъ грамоту на устройство пустыни съ церковью во имя Успенія Пресв. Богородицы и рукоположилъ Адріана въ пресвитера съ назначеніемъ его игуменомъ будущей обители. 17-го мая 1543 г. деревянная церковь съ трапезою была уже заложена, и тотчасъ стала обстраиваться кельями для стекавшихся съ разныхъ сторонъ иноковъ. Но вскорѣ послѣ смерти Леонида († 1549), вооруженные крестьяне волости Бѣлосельской разграбили ночью Пошехонскую обитель и, задушивъ ея основателя, бросили его тѣло на берегу р. Ушломы, гдѣ оно было найдено по устному сказанію схимника Іоны († 1 апр. 1596), записанному духовникомъ его Лукіаномъ,—жителями сосѣдней деревни Иваниковой, отцомъ Іоны Исидоромъ съ товарищами, которые и похоронили его подъ поломъ опустѣвшей церкви во имя прор. Иліи, отмѣтивъ это мѣсто рябиновымъ деревцомъ,—около него-то и образовался впослѣдствіи монастырь во имя Живоначальныя Троицы. Распространившіяся вѣсти о чудесныхъ исцѣленіяхъ на могилѣ Адріана, какія получалъ вѣрующій народъ, стекавшійся туда ежегодно къ пятницѣ поредъ Ильинымъ днемъ, побудили патріарха Филарета Никитича предписать 12 октября 1626 г. Адріановскому игумену Порфирію торжественно перенести тѣло преподобнаго изъ волости Бѣлаго села въ основанный имъ монастырь и погребсти тамъ по иноческому чину (17 декабря). По старинному „сказанію о иконописцахъ“ преп. Адріанъ написалъ много св. иконъ.

Дошедшее до насъ, любопытное по подробностямъ о монастырск и сельскомъ бытѣ XVI - XVII в., „Житіе и страданіе преп. муч. Адріана“ распадается на двѣ части: на повѣсть о жизни, написанную, судя по упоминанію въ ней о молебствіи по случаю нашествія Девлетъ-Гирея,—около 1571 г., и на слово объ открытіи мощей, составленное, по нѣкоторымъ даннымъ, въ 1626—70 гг.; рукопись эта по первоначальной редакціи напечат. въ „Ярославскихъ епарх. вѣдом.“ 1873 г., №№ 4—10, и отд. оттискомъ въ 8-ку, въ 53 стр. — Затѣмъ краткія жизнеописанія св. Адріана наход. у *Амвросія* въ „Исторіи росс. іерархіи“, III, 70; у *кн. Эристава* въ „Словарѣ историч. о святыхъ“, СПб. 1862, стр. 7—8; у *Филарета* въ „Русск. святыхъ“, Черниг. 1865 и СПб. 1882, подъ 5 мартомъ; у *Н. Барсукова* въ „Источникахъ русск. агіографіи“, СПб. 1882, столб. 13—15.—Предписаніе патр. Филарета въ 1626 г. о перенесеніи мощей преподобнаго помѣщ. въ „Актахъ историч.“, III, 229—230; описаніе наружности его—въ „Сводномъ иконописномъ подлинникѣ XVIII в., по списку *Г. Филимонова*“, М. 1874, стр. 48 (подъ 17 мартомъ); обозрѣніе его житія и страданія—у *В. Ключевскаго* въ „Древнерусск. житіяхъ святыхъ“, М. 1871, стр. 328; извѣстіе о занятіи его иконописаніемъ — у *Ив. Сахарова* въ „Изслѣдов. о русск. иконописаніи“, СПб. 1849, кн. 2-я, прилож., стр. 14, и у *Ѳ. Буслаева* въ „Очеркахъ русс. слов. и искусства“, СПб. 1861, II, 379; у *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 129,—подъ имен. Андреяна.

Адтъ (Adt), Николай, скульптурный подмастерье, потомъ мастеръ. Род. 1829 г., былъ ученикомъ Рисов. Школы для вольноприходящихъ (1840—42) и дѣлалъ украшенія ложъ и сцены изъ „carton-pierre“ въ новомъ Моск. Большомъ театрѣ, постр. подъ руковод. А. К. Кавоса (1856).

См. *Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисовальной Школы 1839—89“, алфав. — „Русск. Вѣст.“ 1856, т. V, № 17, Соврем. лѣтоп., стр. 93.— „Русс. Худож. Лист.“ 1857, № 15. 16. — „Иллюстр.“ 1860, V, 214.

Ажи или **Ажисъ** (Pierre-Louis Agie или Agis), Петръ Петровичъ, лѣпщикъ, литейщикъ и чеканщикъ. Род. во Франціи въ 1752 г. (судя по тому, что при подписаніи имъ духовнаго завѣщанія 14 декабря 1827 г. ему шелъ 75 годъ), † 10 марта 1828 г. въ Петербургѣ, разбитый параличемъ и въ крайне бѣдственномъ положеніи. Получивъ художественное образованіе въ своемъ отечествѣ, Ажи, по пріѣздѣ въ Россію, вылѣпилъ въ 1781 г. бюстъ имп. Екатерины II въ видѣ Минервы (наход. у П. А. Кочубея въ СПб.), а затѣмъ за аллебастровый медальонъ съ изображеніемъ Петра I получилъ въ 1787 г. отъ Имп. Акад. Худож. званіе назначеннаго (16 сентября). Таже Академія приняла его на службу 8 апрѣля 1796 г., согласно его просьбѣ, для обученія 10 — 12 учениковъ литейному и чеканному мастерствамъ, а также золоченію и серебренію по мѣди,—безплатно, за одну квартиру, съ предоставленіемъ права оставлять въ свою пользу ученическія работы, дѣлаемыя на экзамены и для другихъ цѣлей, кромѣ исполняемыхъ при выпускѣ, каковыя должны были оставаться въ Академіи. Въ 1797 г., по заключенному съ нимъ условію, Ажи отливалъ изъ мѣди и чеканилъ „вновь привезенные бюсты для Ея Величества“: Агриппины, Клавдія Марцелла, Меркурія и Птоломея Филадельфа (за плату по 275 р. каждый), равно покрывалъ колеромъ какъ вышеозначенные бюсты, такъ и другіе 15-ть, а именно: Беренисы, Эврипида, Паллады, Плаутиллы, Юпитера Капитолійскаго, Архитаса Тарентскаго, Марка Антонина, Платона, Септима Севера, Эраклита, Эскулана, Адріана, Вера, Веспасіана, Марка Аврелія (за плату отъ 15 до 30 р. каждый), и, кромѣ

того,—двѣ статуи: „Аполлино“ и „Фауна“ Сансовино (за плату по 90 руб. каждую). Въ 1800 г., 18-го августа, за исполненныя для Двора работы, Ажи возведенъ былъ въ званіе академика; въ 1803 г., 7-го февраля, съ нимъ и Павломъ Брюлло былъ заключенъ договоръ на окончаніе украшеній для Петергофскаго сада, какъ-то: позолоты куполовъ у колоннады, а также барельефовъ, кронштейновъ и проч. на каскадахъ, по смѣтѣ архит. Воронихина; вслѣдъ затѣмъ, 28 марта, его чеканная мастерская въ Академіи была перенесена въ прежнюю прачешную, перестроенную по плану архит. Старикова, а 8 октября 1804 г. онъ былъ отпущенъ на годъ во Францію для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ. Онъ вернулся оттуда, однако, лишь черезъ 4 года и, будучи снова принятъ въ Академію 19 декабря 1808 г., построилъ на ея землѣ среди сада новую мастерскую для плавильной печи, а 10 апрѣля 1809 г. къ нему и Екимову было назначено нѣсколько учениковъ для изученія бронзированія. Въ 1812 г., 5 февраля, Ажи, за работы для Казанскаго собора, получилъ брильянтовый перстень и въ томъ же году была упразднена казенная бронзовая фабрика, которою онъ завѣдывалъ. Но онъ продолжалъ работать и послѣ того въ собственной мастерской, отливая изъ бронзы, чеканя и золотя въ 1816—18 гг. украшенія для памятника въ Андреевскомъ соборѣ въ с. Грузинѣ и оканчивая въ 1821—25 гг. бронзовыя украшенія для подкупольныхъ столбовъ и дарохранительницы, серебряное сіяніе надъ царскими вратами и позолоченныя буквы въ 4 верш. къ надписямъ въ Казанскій соборъ. Послѣ его смерти, оказавшееся у него кой-какое имущество перешло, по завѣщанію, за неимѣніемъ близкихъ родственниковъ, къ нѣкоему Бертраму Фрешону, которому онъ считалъ себя обязаннымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, а мастерская его съ садомъ на академической землѣ, согласно прежнему условію, досталась въ собственность Академіи.

См. „Указатель собранію картинъ и рѣдк. произведеній художества, принадлеж. Членамъ Имп. Дома и частн. лицамъ. Выставка 1861 г.“, стр. 72, № 487.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*, СПб. 1864—65, I, 296, 298, 349, 350, 356, 386, 413, 415, 440, 443, 525, 531; II, 15, 31.—„Сынъ Отеч.“ 1816, ч. XXVIII, стр. 167 (въ ст. *А. Писарева* „Соборъ св. ап. Андрея Первозваннаго въ с. Грузинѣ“); 1818, ч. XLIX, стр. 26 (изъ „Достопамятностей С.-Петербурга“, *П. Свиньина*), и 1830, т. XV, стр. 228 („Отчетъ И. А. Х. за 1828—30 г.“,—въ отд. оттискѣ, стр. 44).—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правленія: 37/1800, 3/1801, 45/1812, 78/1824, 87/1825, 95/1827, 33/1828, и Президентскія: 62/1821, 48/1824, 3/1825.

Азарьевъ, Николай Николаевичъ, архитекторъ. Род. въ 1835 г., ум. въ 1867 г. въ Петропавловскѣ. Пройдя съ 14 ноября 1849 по 11 іюня 1859 г. курсъ въ Строительн. Училищѣ, гдѣ онъ воспитывался на счетъ Главн. Управл. Путей Сообщ., онъ былъ опредѣленъ, съ чиномъ губ. секретаря, архитекторскимъ помощникомъ въ Арханг. Строит. Комиссію; затѣмъ въ 1860 г. назначенъ городов. архитекторомъ, а въ 1861 г. производителемъ работъ назв. Комиссіи; переведенный черезъ 3 года на ту же должность въ Симбирскъ, онъ, послѣ преобразованія комиссій въ 1865 г., остался за штатомъ, но вскорѣ былъ приглашенъ на мѣсто городов. архитектора въ Петропавловскъ.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова*, дополняющую составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, стр. 4.

Азимовъ, Петръ, архитекторъ. Принятый въ ученики Акад. Худож. въ январѣ 1819 г. на казенное содержаніе, онъ, находясь въ 4-мъ возрастѣ, получилъ 2 серебр. медали за композицію—22 декабря 1827 г., а въ 1830 г. былъ выпущенъ съ званіемъ художника 14 кл. и поступилъ на службу помощникомъ архитектора въ Врем. Департ. Военныхъ Поселеній, но въ 1833—34 гг. президентъ Академіи Оленинъ хлопоталъ объ опредѣленіи его на ту же должность въ Опекун. Совѣтъ и въ Почтовое вѣдомство.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 125 и 227; въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл.: 5/1830 и Презид.: 4/1833 и 17/1834.

Айвазовскій, см. въ концѣ буквы **А.**

А. К., граверъ XVII в., см. **Аѳанасій К.**

Акимовъ, Иванъ Акимовичъ, живописецъ историческій и граверъ крѣпкой водкой. Род. въ Петербургѣ 22 мая 1754, † тамъ же 15 мая 1814 г. Сынъ наборщика Сенатской типографіи Акима Ѳедорова, умершаго на службѣ въ 1762 г., онъ, видя, что мать, истративъ все, оставленное отцомъ, находится въ большой крайности и не можетъ содержать его, самъ написалъ 22 мая 1764 г. прошеніе въ Академію о принятіи его въ число учениковъ, съ изложеніемъ всѣхъ горестныхъ обстоятельствъ. По присужденіи ему 2-й и 1-й серебр. медалей за рисунки съ натуры (11 мая 1769 и 9 янв. 1771 г.), ему задано было, въ видѣ программы на большую или первую вол. медаль, написать къ публичному собранію 28 іюня 1771 г.: сперва—„Крещеніе всл.

14. Портр. И. А. Акимова (пис. *Лампи-сыномъ*, 1797 г.).

кн. Владиміра" (9 марта), а потомъ—„Греческ. философа Кирилла, показывающаго, по изъясненіи разныхъ вѣръ, вел. кн. Владиміру завѣсу съ изображеніемъ страшнаго суда" (16 марта). Но такъ какъ въ томъ году не было публичнаго собранія и раздачи наградъ, то юный А. получилъ вторую зол. медаль лишь 24 сентября 1772 г. за исполненіе заданной въ томъ году программы: 1. „Вел. кн. Изяславъ Мстиславовичъ, открывающійся любимымъ воинамъ, хотѣвшимъ убить своего раненаго полководца, не узнавъ его на полѣ брани подъ шлемомъ" [1]). Затѣмъ, 17 мая 1773 г., Акимовымъ получена была и первая зол. медаль, вмѣстѣ съ правомъ на заграничное пенсіонерство, за написаніе заданной въ томъ году программы: 2. „Вел. кн. Святославъ, цѣлующій мать и дѣтей своихъ по возвращеніи съ Дуная въ Кіевъ" (наход. въ Акад. Худож. еще въ 1818 г. съ именемъ Акимова, но потомъ считал. произведеніемъ Лосенко).

[1]) Въ статьѣ „Акимовъ" *П. Петрова* въ „Энциклоп. Словарѣ, сост. русс. учен. и литер.", СПб. 1861 (I, 330), сказано ошибочно, будто И. А. Акимовъ получилъ 2 зол. мед. въ 1770 за исполненіе программы: „Посягательство Рогнѣды на жизнь в. к. Владиміра", — это относится къ И. П. Якимову, поступившему въ Акад. въ 1761 и выпущенному оттуда въ 1770.

15. Возвращеніе в. к. Святослава съ Дуная въ Кіевъ (карт. *И. Акимова*, 1773 г.).

Назначенный для усовершенствованія въ Піо-Клементинскую Академію, молодой пенсіонеръ отправился 25 іюня (4 іюля) того же года моремъ на англ. кораблѣ черезъ Гуль въ Кале, оттуда, черезъ Парижъ,Ліонъ и Авиньонъ, частью сухимъ путемъ, частью водою,—въ Марсель и, наконецъ, черезъ Геную,—въ предписанную ему Болонью, куда и прибылъ 26 октября нов. ст. Явившись тамъ къ Д. Піо, онъ былъ рекомендованъ послѣднимъ Г. Бароцци, бывшему нѣкогда придв. живописцемъ въ Россіи. И тотъ, и другой обѣщали Акимову отрекомендовать его извѣстному въ то время рисовальщику Гандольфи, но все-таки онъ не нашелъ себѣ руководителя въ Болоньѣ и сталъ самостоятельно заниматься, помимо вечерняго рисованія съ натуры въ мѣстной Академіи, еще копированіемъ картины Гвидо Коньяччи „Лукреція съ Таркиніемъ“ и исполненіемъ этюдовъ съ картины Доменикино „Мученіе св. Агнесы“. Онъ находилъ, однако, „что, кромѣ хорошихъ художеств. произведеній, въ Болоньѣ нѣтъ ни хорошихъ мастеровъ, ни хорошихъ школъ, и что въ тамошней Академіи рисуютъ вообще худо, тогда какъ ему именно нужна столько же хорошая школа, сколько и усердная работа, въ виду того, что онъ часто не можетъ чувствовать и схватывать колоритъ“; почему онъ и вознамѣрился поѣхать въ Римъ. Прибывъ туда 21 апрѣля 1774 г., А. занялся прежде всего рисованіемъ съ антиковъ во французской Академіи, но, по ордеру Академическаго Совѣта, долженъ былъ 9 мая 1775 г. выѣхать обратно въ Болонью, гдѣ сталъ дописывать подмалеванную въ Римѣ картину: 3. „Прометей, дѣлающій статую по повелѣнію Минервы“, оконченную имъ 17 октября и отправленную въ Петербургъ 1 января 1776 г., затѣмъ копировать „Вѣру“ съ Гверчино (съ апр. по сент. 1776 г.) и, наконецъ подмалевывать друг. оригин. картину: 4. „Дидона и Эней, укрывающіеся въ пещерѣ отъ бури“. Послѣ же предпринятаго имъ, вслѣдствіе ордера Академіи, путешествія по Италіи, причемъ онъ посѣтилъ Венецію и Флоренцію для осмотра тамошнихъ достопримѣчательностей, А. вернулся въ ноябрѣ 1776 г. въ Римъ и, кромѣ рисованія съ антиковъ и съ натуры въ Капитолійской Академіи, написалъ тамъ: 5. „Нарцисса, любующагося въ водѣ фонтана“ (съ апр. 1777 г.), котораго и выслалъ въ Петербургъ въ февралѣ слѣд. года; далѣе оканчивалъ „Дидону и Энея“ и подмалевалъ: 6. „Фавна, забавляющагося съ козленкомъ“. Обо всемъ этомъ мы узнаемъ изъ рапортовъ самого Акимова въ Академію. Отзываясь съ большою похвалою о стараніи и успѣхахъ этого молодого художника, комиссіонеръ Академіи Рейфенштейнъ сообщалъ ей въ 1776 и 1777 гг., что пенсіонеръ ея, замѣтивъ самъ по пріѣздѣ изъ Болоньи въ Римъ свои недостатки въ подраженіи нѣсколько черной и жесткой манерѣ копированнаго имъ Гверчино, отъ котораго онъ заимствовалъ только эффектъ свѣто-тѣни, сталъ больше обращать вниманія на изученіе натуры и тѣмъ значительно измѣнился къ лучшему. Повліяли ли эти отзывы на Академич. Собраніе или оно само оцѣнило трудолюбіе А., но только въ публичномъ засѣданіи 13 сентября 1778 г. онъ былъ удостоенъ званія назначеннаго за первую же присланную имъ изъ заграницы картину „Прометей съ Минервой“ (наход. прежде въ Акад. Худож.).

Вслѣдъ затѣмъ, по представленію старшаго проф. Козлова, возвратившійся изъ чужихъ краевъ А. опредѣленъ былъ съ 1 янв. 1779 г. въ качествѣ его помощника, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Соколовымъ, въ академ. классы для обученія воспитанниковъ трехъ старшихъ возрастовъ, съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ (увеличеннымъ съ 1 января слѣд. года на 100 р.), а 5 авг. того же года ему задано было, въ видѣ программы на званіе академика, написать: 7. „Самосожженіе Геркулеса на кострѣ въ присутствіи своего друга Филоктета по полученіи смертоносной одежды отъ своей бывшей возлюбленной Деяниры, похищенной Кентавромъ Незусомъ“. По исполненіи этой программы (наход. въ Акад. Худож.), онъ былъ произведенъ на публичномъ собраніи 3 сент. 1782 г. въ академики [1]), а 20-го іюля 1785 г.—въ адъюнкты-профессоры, но, съ опредѣленіемъ его по Высочайшему указу отъ 19 мая 1786 г. инспекторомъ и членомъ конторы Имп. Шпалерной Мануфактуры (на мѣсто Матв. Рубина), онъ самъ просилъ объ увольненіи отъ академ. службы. По смерти же Козлова, А. былъ почти одновременно назначенъ членомъ Академич. Совѣта—28 іюля 1791 и директоромъ Шпалерной Мануфактуры—23 авг. того года (на мѣсто

[1]) Въ алфавитѣ къ „Подробному словарю русс. гравиров. портретовъ“ *Д. Ровинскаго*, Спб. 1889 (подъ слов. „Акимовъ“), показано ошибочно, будто И. А. Акимовъ писалъ на званіе академика картинку: „Петръ I, вынимающій просьбу изъ-подъ ошейника своей любимой собаки Лизетты“,—изображеніе это, гравированное А. Екимовымъ, рисовано, вѣроятно, И. П. Акимовымъ или Якимовымъ, возведеннымъ въ званіе назначеннаго въ 1795 г.

16. Самосожигающійся Геркулесъ (карт. *И. Акимова*, 1782).

умершаго профессора), занимаясь въ то же время преподаваніемъ рисованія молодымъ вел. князьямъ и княжнамъ—дѣтямъ Имп. Павла I, который вообще высоко цѣнилъ нашего художника.

Служа въ обоихъ учрежденіяхъ до самой смерти своей, А. былъ опредѣленъ съ 1 мая 1794, по предложенію президента Академіи гр. А. И. Мусина-Пушкина, на должность адъюнктъ-ректора въ помощь директору Фельтену (вмѣстѣ съ проф. Гордѣевымъ); затѣмъ 4 сент. того же года удостоенъ и 21 окт. утвержденъ старшимъ профессоромъ, а 12 янв. 1796 избранъ въ директоры Академіи (хотя президентъ находилъ его достойнымъ этого мѣста еще въ декабрѣ 1794, однако Совѣтъ не баллотировалъ его въ то время) и, наконецъ, 19 дек. 1797 возведенъ въ адъюнктъ-ректоры, но въ янв. 1800 самъ отказался отъ директорской должности и продолжалъ только дежурить въ классахъ. Послѣдніе годы жизни А. почти всѣ проболѣлъ; въ 1813 г. (21 апр.) онъ лишился жены, умершей отъ рака 62-хъ лѣтъ отъ роду, — дѣтей у него не было. Черезъ полъ-года послѣ ея смерти (11 окт. 1813 г.) онъ написалъ дух. завѣщаніе, которымъ, кромѣ назначенія различныхъ суммъ родственникамъ и крестникамъ своимъ и своей жены, на поминовеніе душъ ихъ обоихъ и его родителей, на погребеніе и постановку памятника имъ обоимъ, пожертвовалъ Академіи Художествъ, вмѣстѣ съ собраніемъ изъ 80 книгъ и 32 эстамповъ, еще 15 т. р. для содержанія отъ его имени на проценты съ названнаго капитала 3-хъ воспитанниковъ „изъ бѣдныхъ художническихъ дѣтей, отцы коихъ воспитывались въ Академіи“, чтобы память его была незабвенна въ этомъ учрежденіи.

Какъ художника, А. можно считать у насъ однимъ изъ лучшихъ рисовальщиковъ своего времени, но колоритъ у него былъ нѣсколько жесткій и грязнозеленоватый. Въ этомъ отношеніи онъ стоялъ ниже своихъ сверстниковъ и Угрюмова, но онъ не оказалъ никакого вліянія на своихъ питомцевъ, даже на Егорова, хотя и училъ въ Академіи главнѣйшимъ родамъ живописи, а именно: кромѣ исторической, также — баталической, за выходомъ Серебрякова и М. Иванова изъ числа преподавателей, равно какъ „живописи домашнихъ сценъ“, т.-е. жанровой, и хотя ученики очень любили А. Послѣднему обстоятельству способствовалъ между прочимъ его прекрасный характеръ, въ соединеніи съ извѣстной начитанностью и умѣньемъ хорошо говорить. Современники признавали его не только очень умнымъ и образованнымъ человѣкомъ, но и весьма талантливымъ: такъ, напр., конференцъ-секретарь Академіи *Лабзинъ* высказался въ своей рѣчи на публичномъ собраніи 1814 г., что „палецъ, написанный А., выше цѣлой картины, писанной инымъ художникомъ“.

Изъ художеств. работъ А., кромѣ вышеупомянутыхъ картинъ, исполненныхъ въ бытность его ученикомъ и пенсіонеромъ Академіи, и копій, сдѣланныхъ имъ въ 1782 г., по заказу Екатерины II, въ Имп. Эрмитажѣ по подмалевкамъ помощника живописнаго мастера Шпалерной Мануфактуры Воронина—съ портрета молодого человѣка, раб. Ванъ-Дейка, со св. Іеронима и съ Агари съ Измаиломъ, извѣстны еще по разнымъ источникамъ:

Мѣстные образа для церквей: 8. Свято-Троицкой — въ Александро-Невской лаврѣ („Богъ Саваоѳъ“—надъ царскими вратами, „Св.

Троица“ и „Успеніе Божіей Матери“ — по бокамъ ихъ, „Архангелы Гавріилъ и Михаилъ“ — на сѣв. и южныхъ дверяхъ), 9. Смоленской Божіей Матери (два) и 10. Михайловскаго Инженернаго зàмка (гдѣ онъ писалъ картины на зеркалахъ по порученію Павла Петровича); образа эти—колоритнѣе всего, писаннаго Акимовымъ.

11. „Князь Рюрикъ, поручающій при кончинѣ своей сына своего, младенца Игоря, и вмѣстѣ съ нимъ княженіе — сродинку своему Олегу“ — картина, пис. для камергера Петра Вас. Мятлева (до 1792 г.).

12. „Крещеніе в. к. Ольги“ и 13. „Новгородцы, ниспровергающіе Перуна“ — двѣ картины, наход. въ рисов. школѣ акад. Ступина въ Арзамасѣ.

14. „Сатурнъ съ косою, сидящій на камнѣ и обрѣзывающій крылья Амуру“ (1802), — картина, бывшая въ собр. Прянишникова въ СПб. и наход. теперь въ гал. П. М. Третьякова въ Москвѣ.

15. Эскизы образовъ для Казанскаго собора („Рождество Богородицы“, „Сошествіе св. Духа“, „Спаситель“ и „Божія Матерь“, 1804).

16. „Подвигъ знаменоносца унтеръ-офицера Азовскаго полка Старикова“—картина, возбуждавшая общія похвалы на академ. выставкѣ 1806 г.

17. „Петръ I, пишущій указъ Сенату въ лагерѣ подъ Прутомъ“ (до 1807 г.).

18. Виньетки къ „Описанію Крыма“ Сумарокова (1803 г.).

19, 20. Рисунки для медалей: съ надписью „Отечество за усердіе, 1807“ и на открытіе въ Полтавѣ монумента въ память одержанной Петромъ I побѣды (1808 г.).

Наконецъ, А. оставилъ слѣдъ и въ литературѣ, какъ авторъ „Краткаго историч. извѣстія о нѣкоторыхъ росс. художникахъ“, напеч. въ „Сѣв. Вѣстникѣ“ 1804 г. (ч. I, стр. 212—215 и 348—358).

Портретъ его, пис. Лампи младшимъ въ 1797 г., наход. въ залѣ засѣданій Совѣта въ Акад. Художествъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правленія: 1773, № 64, л. 27—32; 1774, № 129 (прежн.), л. 28; 1775, № 29, л. 26 и 43; 1776, № 28, л. 58—62; 1777, № 29, л. 37; 1778, №№ 25 и 26 (все рапорты изъ заграницы); 1780, № 2; 1784, № 14 (прежн.); 1791, № 9; 1794, № 5; 1796, № 2; 1797, № 21 и 57; 1800, № 8; 1814, № 28 и 37; 1818, № 61 (прежн.), и Президентскія: 1782, № 39 (прежн.); 1791, № 94; въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Кабинета Е. И. В. 1814, оп. 151/320, № 43/173 (разр. I, св. 2259) на стр. 65.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*, СПб. I (1864), 124, 129, 185, 186, 131—133, 138 и 229, 231—232, 141, 144, 309, 329 — 330, 332, 334, 346, 351, 358, 361, 320 — 325, 365, 420, 446, 515, 525; II, 57—58.—„L'Acad. Impér. des Beaux-Arts à St.-Pétersbourg, publ. par *Henri de Reimers*“, 1807, p. 58 (преподав. рисованія вел-мъ кн-мъ). — „Разсужденіе о свободныхъ художествахъ, изд. *П. Чекалевскимъ*“, СПб. 1792, стр. 152 (образа для Алекс.-Невскаго мон. и картина для Мятлева).—„Энциклопед. Лексиконъ“, Плюшара, СПб. 1835, I, 350, ст. *В. Григоровича* (упом. образа въ ц. Смоленской Б. М.).—„Мѣсяцесловъ на 1840 г.“, стр. 169, въ ст. „Алфав. списокъ русск. художниковъ“ (образа въ ц. Михайловскаго Инженернаго зàмка). — „Предметы для художествъ, избр. изъ Росс. исторіи, соч. *А. Писарева*“, СПб. 1808, II, 284 — 286 (описаніе картины „Петръ I подъ Прутомъ“).—„Моск. Телегр.“ 1830, ч. XXXI, стр. 278, въ ст. о живоп. школѣ Ступина въ Арзамасѣ (бывшія тамъ картины А—ва). — „Москвитян.“ 1853, т. I, № 3, внутр. извѣстія, стр. 98, въ „Описаніи карт. галлереи Прянишникова“, составл. *Аничковымъ*, и „Указатель худож. произвед. на постоянной выставкѣ 1872 г. въ Москвѣ“, зала 3, № 93 („Сатурнъ обрѣзыв. крылья Амуру“).—„Каталогъ историч. выставки портретовъ лицъ XVI — XVIII в., составл. *П. Н. Петровымъ*“, СПб. 1870, изд. 2-е, № 745 (портр. А—ва) —„Указатель наход. въ Акад. Худож. произведеній, изд. *Е. Фишера*“, СПб. 1842, подъ буквой А (оцѣнка художника).

Наиболѣе обстоят. біографія А—ва была помѣщ. въ „Энциклопедич. Словарѣ, составл. русск. учен. и литерат.“, СПб. 1861, II, 330 — 331 (ст. *П. Н. Петрова*); она и послужила главн. основаніемъ для статьи, напеч. въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 163 (Art. von *Ed. Dobbert*). Затѣмъ, очеркъ въ книгѣ „Живопись и живописцы, составл. *А. Н. Андреевымъ*“, СПб. 1857 (стр. 489—490), написанъ главн. образ. по статьямъ „Энциклопед. Лексикона“ Плюшара и „Указателя Акад. Худож.“ Фишера (то же повтор. въ „Школѣ Рисов.“ 1862, № 9), а очеркъ въ изд. „Карт. галлерея И. А. Х., каталогъ ориг. произведеній русск. живописи, составл. *А. И. Сомовымъ*“, СПб. 1872 (I, 152—153), написанъ преимущ. по „Сборнику матер. для исторіи И. А. Х.“ и отчасти по біографіи въ „Энциклопед. Словарѣ“ 1861 г. Наконецъ, замѣтки въ изданіяхъ: „Достопамятности С.-Петербурга, *П. Свиньина*“, СПб. 1817 (II, 74, въ ст. объ Акад. Худож.), „Сѣв. Цвѣты на 1826 г., собр. бар. Дельвигомъ“ (стр. 33, въ ст. „О состояніи художествъ въ Россіи“, В. . . . , т.-е. *В. Григоровича*), „Худож. Газета“ 1841 (№ 25, стр. 2, въ ст. „Русс. школа живописи“), не заключаютъ въ себѣ никакихъ особ. подробностей, равно какъ и помѣщенныя въ „Энциклопед. Словаряхъ“: „Справочномъ“, Крайя и Старчевскаго, СПб. 1847 (I, 126), и „Русскомъ“ Березина, СПб. 1873 (отд. I, т. I, с. 369—370), откуда заимствованы свѣ-

дѣнія въ изд. „Медали въ честь русс. госуд. дѣятелей и частныхъ лицъ", *Ю. Б. Иверсена*, СПб. 1880 (I, 2); то же можно сказать и про „Словарь" Андреевскаго, СПб. 1890 (I, 293).

Акимовъ, Иванъ Петровичъ, см. **Якимовъ**.

Акимовъ, живописецъ середины XIX в. Будучи ученикомъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ выставилъ тамъ въ 1856 г. „видъ въ Воронежской губ.".

См. „Русс. Вѣстникъ", 1856, мартъ, кн. I, Соврем. лѣтоп., с. 66, въ ст. *Любителя* „Выставка въ Моск. Училищѣ".

Акимовъ, Николай Павловичъ, архитекторъ. Род. въ 1850 г., былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ Строит. Училища съ 16 сент. 1868 по 27 іюля 1873 г., выпущенъ архитект. помощникомъ съ чиномъ X кл. и опредѣленъ на службу по Мин. Внутр. Дѣлъ съ откомандированіемъ въ Технич. Строит. Комитетъ; въ томъ же году назначенъ учителемъ рисованія въ Сарапульское реальное училище, а въ 1879 г.—Бакинскимъ городскимъ архитекторомъ, послѣ чего служилъ въ Харьковѣ.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и „Юбилейный Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92, составл. *Г. В. Барановскимъ*", СПб. 1892, стр. 5.

Акиндинъ (Анкидинъ), иконописецъ второй половины XVII в.; будучи дьякономъ Вологодскаго Софійскаго собора, подновлялъ въ немъ образа въ 1645 г.

См. *Н. И. Суворова* „Описаніе Вологод. Соф. собора", М. 1863, стр. 121.

Акининовъ, Алексѣй, живописецъ батальный. Род. въ 1850-хъ гг., † 1877; учился въ Акад. Худ. у проф. Виллевальда (1872—73) и работалъ для Двора и знати.

См. въ Архивѣ И. А. Х., личное дѣло № 28/А и рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова*.

Акинфѣевъ, Архипъ, иконописецъ Вологодскій конца XVII в., вызывался госуд. грамотой въ 1652 г. въ Москву для иконнаго письма, а въ 1660 г. находился по государевой же грамотѣ у иконнаго письма въ Знаменскомъ мон., въ Вологдѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконописи", М. 1850, стр. 34. 35, и *Д. Равинскаго* „Исторія русс. школъ иконоп.", СПб. 1856, стр. 127.

Акинфѣевъ, Сенька, иконописецъ Вологодскій конца XVII в. Вызванный госуд. грамотою въ Москву, явился въ Оруж. Приказъ въ іюнѣ 1660 г., а въ 1666 г. былъ назначенъ къ стѣнному письму въ церковь Нерукотворенаго Спаса, что́ на верху, за золотою рѣшеткою.

См. *И. Забѣлина*, стр. 34. 35. 75, и *Д. Равинскаго*, стр. 127.

Аккерманъ, Августъ Ивановичъ, архитекторъ въ СПб. въ 1863—68 гг. Сынъ колл. асесс., онъ былъ ученикомъ СПб. Рисов. Школы для вольноприход. (1847), также какъ и братъ его Карлъ (1854).

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова*, а также *Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы 1839—89", алфав.

Аккерманъ, Карлъ Ивановичъ, декораторъ Имп. СПб. театровъ. Род. 1839 г., умеръ въ ночь съ 28 на 29 февр. 1884 г., послѣ продолжит. и тяжкой болѣзни. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ завѣдывалъ декоративною частью Александринскаго театра.

См. „Нов. Время" 2 марта 1884, № 2877, подъ рубр. „Театръ и музыка", и „Худож. Новости" 1884, № 7, стр. 163.

Аккермарнъ, Петръ, живописецъ, уѣхавшій изъ Петербурга за границу въ 1771 г.

См. „СПб. Вѣдом." 1771, №№ 64—66 (объявл.).

Акорчевъ, Николай Ѳедоровичъ, медальеръ. Род. 6 дек. 1770 г., служилъ мастеромъ при СПб. Монетномъ Дворѣ съ 1 мая 1817 г.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Аксеновъ, Алексѣй Григорьевичъ, архитекторъ 14 кл. Род. 178. г., † 14 марта 1808. Сынъ смотрителя Акад. Худож. († 1797), онъ обучался въ Акад. съ 1788 по 1803 г. и выпущенъ былъ оттуда съ аттестатомъ 2-й степ.; послѣ чего опредѣленъ былъ, согласно прошенію отъ 6 янв. 1803, учителемъ рисованія въ состоявшую при Гофъ-Интендантской Конторѣ школу, съ жалов. по 400 р. въ годъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 18/1797, 7/1802, 3/1803, и въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы, 1803, оп. 78/90, № 270, и 1808, оп. 101/535, № 183.

Аксюкъ, Василій Степановичъ, архитекторъ. Род. въ 1838 г., воспитывался въ Строит. Училищѣ на счетъ Саратовской губ. съ 19 сент. 1860 по 30 іюня 1863 г., выпущенный съ чиномъ XIV кл., назначенъ былъ въ Саратовскую Строит. и Дорожную Коммиссію.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92, составл. *Г. В. Барановскимъ*", СПб. 1892, стр. 5.

Акутинъ, Алексѣй Никитичъ, архитекторъ. Род. 1783 г., † въ 1840-хъ гг. Происходя изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, онъ воспитывался

(съ 1788 г.), въ Акад. Худож., отъ которой получилъ 2-ю сер. мед. за архитектурную композицію (8 мая 1802) и аттестатъ 2-й степ. со званіемъ художника 14 кл. (21 дек. 1802). Опредѣленный, 1 іюля 1803, на службу при Кабинетѣ Е. И. В., онъ состоялъ до 1 окт. того года при Экспедиціи поправленія Ревельскаго порта для возведенія на Кокшарскомъ маякѣ дерев. постройки по новой системѣ, затѣмъ до 1 авг. 1804 числился опять по Кабинету, а по іюнь 1805 находился при сооруженіи Ораніенбаумскаго госпиталя, послѣ чего, съ увольненіемъ совсѣмъ изъ Кабинета, опредѣленъ былъ архитекторомъ въ названную выше Экспедицію. Въ іюнѣ же 1811, по указу Госуд. Адмиралт. Деп., переведенъ былъ въ Экспедицію поправленія Кронштадтскаго порта, а въ іюнѣ 1827, при открытіи Строит. Комитета по Морской части, поступилъ туда завѣдующимъ чертежною, будучи уже архитекторомъ 7 кл., и, наконецъ, перейдя въ Деп. Военныхъ Поселеній, построилъ между прочимъ (около 1838 г.) военно-сухопутный госпиталь у Смольнаго мон., а также манежъ и казармы на мѣстѣ сада Преображен. полка.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 430. 432, и въ Архивахъ: И. А. Х. дѣло 1802, № 32, Мин. Имп. Двора, дѣло по Кабинету, 1831, оп. 1/501, № 52/11, стр. 35 и сл., и Сенатскомъ, формул. спис. 1827 г., а также дѣла по Морск. Строит. Комитету.

Алатырцевъ, Василій Андреевичъ, архитекторъ. Ученикъ Имп. Акад. Худож., онъ получилъ серебр. медали за исполненіе проектовъ: „Кофейнаго дома въ паркѣ“—2-ю (13 окт. 1862) и „Монастырскихъ воротъ съ колокольнею“—1-ю (4 мая 1863), а затѣмъ (7 апр. 1864)—званіе кл. художника 3-й степ. и, наконецъ (28 окт.)—2-й степ., за проектъ „Хутора“, заданный еще 13 нояб. 1863 и бывшій на академ. выставкѣ 1864 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 4/А. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 413. 428. 437. — „Указат. выставки“ И. А. Х. въ за 1863—64, отд. I, № 14.

Албычевъ, Василій Ивановичъ, живописецъ. Род. въ 1781 г., ум. въ 1820-хъ гг. Сынъ колл. секр., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. 5 мая 1800 г.; по полученіи 2-й серебр. медали за рисунокъ съ натуры, работалъ надъ заданной 21 февр. 1803 г. программой на 2-ю золотую медаль „Сраженіе европейцевъ съ азіатами“, и хотя получилъ установленную награду 1 сент. того года, но былъ оставленъ при Акад. еще на нѣкоторое время.

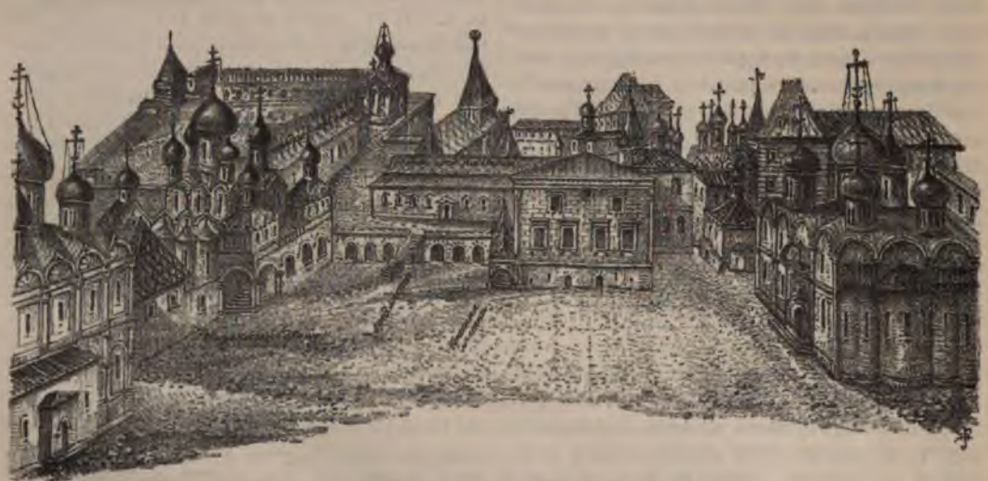
См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 60/1800, л. 5, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 566. 441. 450—452.

Алевизъ Фрязинъ (Aloisio, Aloysius), зодчій конца XV и начала XVI в. въ Москвѣ. Родомъ изъ Милана, онъ былъ привезенъ въ Москву въ 1494 г., вмѣстѣ съ Петромъ пушечникомъ,—послами в. к. Ивана Васильевича: грекомъ Мануиломъ Ангеломъ и Данилой Мамыревымъ, отправленными въ Венецію и Миланъ въ маѣ 1473 г. за „стѣнными и палатными мастерами“. Въ качествѣ таковаго, ему велѣно было вел. княземъ въ маѣ 1499 г. заложить новый дворъ съ каменными и кирпичными палатами и съ погребами и ледниками подъ ними—на старомъ дворѣ у ц. Благовѣщенія, а также каменную стѣну—отъ княжескаго двора до Боровицкой стрѣльницы. Названный дворъ былъ оконченъ только къ маю 1508 г., уже при в. к. Василіи Ивановичѣ.

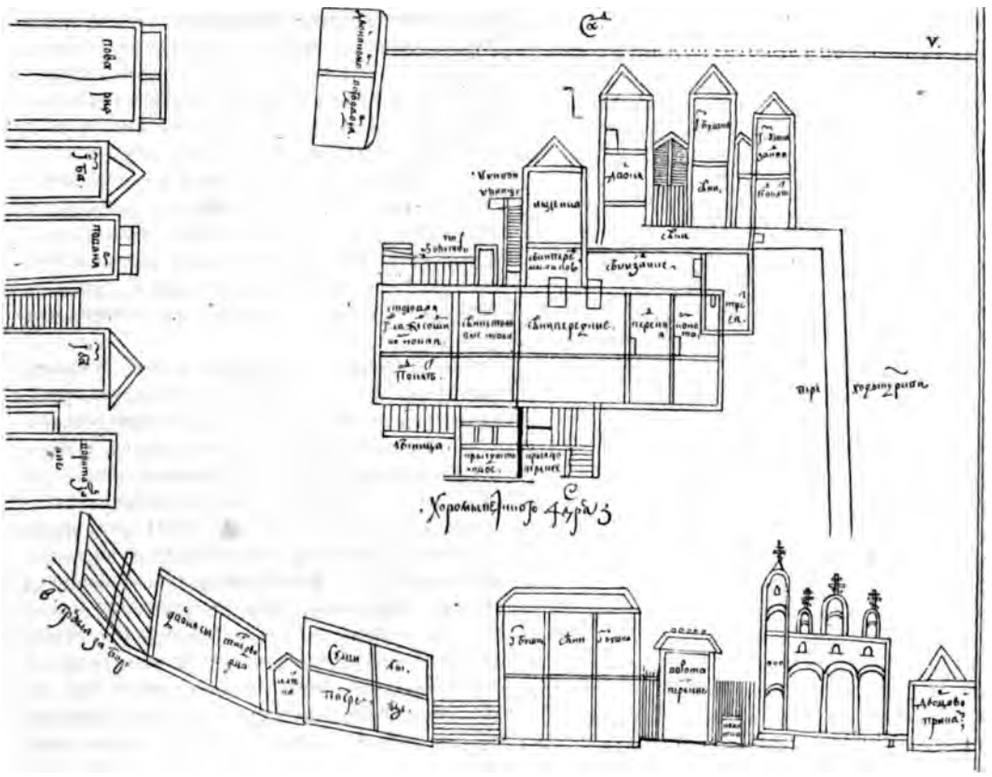
Особенно сильно пострадавъ отъ пожара 1547 г., онъ былъ возстановленъ и разширенъ во 2-й половинѣ и въ концѣ XVI в., при царяхъ Иванѣ Васильевичѣ (1560) и его сынѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, потомъ поновленъ въ началѣ XVII в. для царя Михаила Ѳеодоровича (1613—14), совершенно перестроенъ въ 1635—36 гг. и въ 1681—82 гг., при томъ съ значительными прибавками къ прежнимъ постройкамъ; наконецъ, поновлялся и передѣлывался не разъ въ XVIII ст. (послѣ пожара 1737 г.) — по случаю коронацій и для помѣщенія разныхъ присутственныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ—Оружейной палаты (съ 1769 г.), и лишь въ 1842—48 гг. (послѣ окончательнаго разрушенія 1808 г.) возобновленъ по Высочайшему повелѣнію подъ главнымъ наблюденіемъ оберъ-гофмейстера барона Боде и по рисункамъ акад. Солнцева и Герасимова, но уже въ измѣненномъ видѣ.

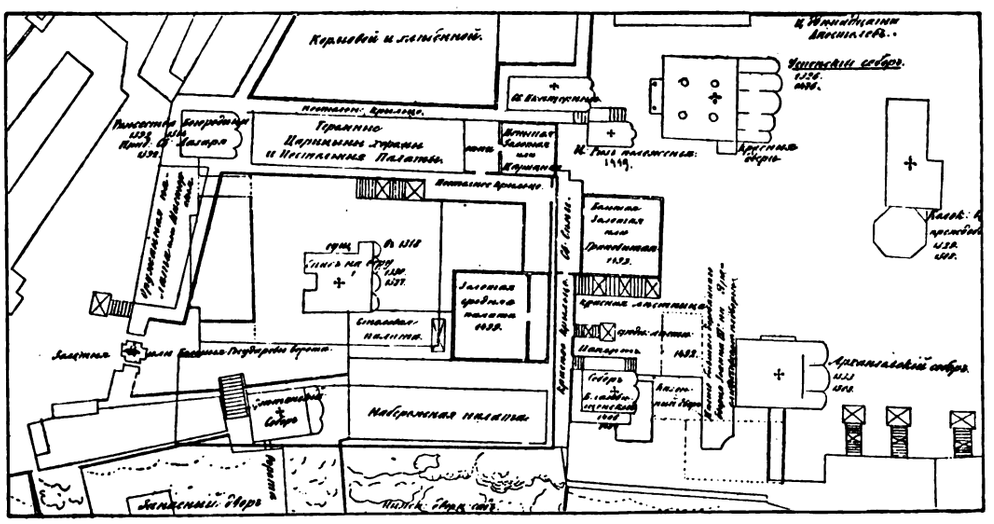
Главныя дворцовыя зданія, судя по дополнит. статьѣ къ свадебному разряду в. к. Василія 1526 г. (см. въ „Дополн. къ Акт. Историч.“, I, № 24,—. Роспись, кому гдѣ быти по крыльцемъ и въ дверехъ“), расположены были первоначально со стороны соборовъ (т.-е. на востокъ), гдѣ были „переднie переходы“, Красное крыльцо (передъ Средней Зол. палатой, со Столовой избой позади ея), а слѣдоват. и переднiй фасадъ дворца, и потомъ — со стороны Москвы рѣки (т.-е. на югъ), начиная отъ ц. Благовѣщенія (освящ. въ 1489 г.),—на томъ мѣстѣ, гдѣ

теперь стоитъ лицевой фасадъ новаго Имп. дворца (постр. въ 1838 г. по проекту проф. К. А. Тона). Съ противуположной стороны, къ сѣверу и западу, находились постельныя хоромы (изба) вел. князя и „Княгинина полови-на“ (Западная или Задняя палата 1547 г.), стоявшія подлѣ ц. Рождества Богородицы и св. Лазаря. Поэтому, какъ видно, одновременно съ построеніемъ разныхъ палатъ, новый итальянскій зодчій Алевизъ и выстроилъ здѣсь,



Виды государева дворца въ Моск. Кремлѣ, XVII в.:
17. Изъ „Книги объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича“, М. 1856, л. 9.
18. Изъ изд. Вельтмана „Достопамятности Моск. Кремля“, М. 1843.





Планы госуд. дворца въ Моск. Кремлѣ, XVII в.
19. Изъ „Сборника чертежей Москвы и Пскова XVII ст.“, СПб. 1861, л. 5.
20. Изъ изд. Вельтмана „Достопамятности Моск. Кремля“, М. 1843.

начиная отъ ц. св. Лазаря и до угла Большой или Грановитой палаты (сооруж. въ 1491 г. Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антоніемъ и сгор. въ 1547 г.),—рядъ кирпичныхъ и бѣлокаменныхъ палатъ съ погребами и ледниками внизу и съ кирпичными подклѣтами (составлявшими основаніе или нижніе этажи тогдашнихъ хоромъ) на верху. Нижній этажъ, какъ произведеніе итальянскаго мастера, довольно рѣзко отличается отъ остальныхъ надстроекъ, уступающихъ ему и въ образѣ кладки и въ изяществѣ внѣшнихъ украшеній (отъ которыхъ уцѣлѣли въ видѣ остатковъ: поясъ по нижней части цоколя бывшей наружной стѣны, скрытой теперь портикомъ, каменные пилястры съ капителями и иппостами и карнизъ—подъ новою кладкою кирпичныхъ стѣнъ, а также 2 окна и 3 двери съ наличниками изъ узорчатыхъ обожженыхъ кирпичей, воспроизведенные у *Рихтера*). Второй этажъ состоялъ изъ Западной палаты, постельныхъ (по обычаю того времени) деревянныхъ хоромъ вел. князя съ постельнымъ крыльцомъ, на мѣстѣ которыхъ, послѣ пожара 1571 г., выстроены были каменныя мастерскія палаты (въ концѣ XVI в.), а надъ ними, послѣ пожара 1626 г.,—теремъ, или чердакъ, для царевичей (въ 1635—36 г.), подъ лицо съ другими частями зданія, и, наконецъ изъ Золотой Царицыной палаты (конца XVI в.), надъ которою возведенъ былъ особый домовый храмъ во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса съ придѣломъ св. Іоанна Бѣлоградскаго (также въ 1635—36 гг.)

Особенно много измѣненій и передѣлокъ въ зданіи терема произошло въ концѣ XVII ст. Въ это время (1681) ц. ц. Рождества Богородицы и св. Лазаря, построенныя на древнемъ основаніи А—мъ въ 1514 г. и стоявшія прежде отдѣльно, соединены были съ теремомъ, т.-е. подведены подъ лицо зданія. Но т. к. линіи древней церкви св. Лазаря уклоняются нѣсколько на югъ и составляютъ съ линіями терема острый уголъ, почему уголъ самой церкви прежде выдавался на дворъ къ Спасу на Бору, то въ 1681 г. онъ былъ разобранъ и поддѣланъ стѣною. Въ то же время къ Рождественской церкви, которая стоитъ надъ Лазаревскою, пристроена была „трапеза“, для чего подъ проѣзжими воротами съ Кормоваго на Сытный дворъ, существовавшими за ц. св. Лазаря, сведены были своды, которые и послужили основаніемъ для трапезы. Надъ этою трапезою и надъ церковью Рождества Богородицы заложенъ былъ новый пятиглавый храмъ во имя Сошествія Св. Духа, оставшійся, впрочемъ, неконченнымъ. Стѣны храма образовали верхній этажъ Рождественской церкви, освѣщенный также окнами, въ которыхъ не было нужды. Кромѣ того, вмѣсто назначенныхъ 5-ти главъ, сведена была одна, въ какомъ видѣ этотъ храмъ остается и до нынѣ. Не смотря на многія поновленія, фасадъ верхняго этажа терема не потерпѣлъ, однако, значительныхъ измѣненій, за исключеніемъ только оконъ „подклѣтнаго“ этажа, которыя подверглись совершенной передѣлкѣ въ 1837 г. Такова исторія въ краткихъ словахъ древней дворцовой постройки въ Московск. Кремлѣ.

Послѣ Княжескаго двора, Алевизъ Новый достроилъ въ 1508 г. церкви: св. Архангела Михаила (пострадавшую потомъ отъ пожара 1547 г. и подпертую контрофорсами въ 1772 г.) и св. Іоанна Лѣствичника подъ Колоколами (гдѣ теперь Иванъ Великій), вмѣсто разобранныхъ старыхъ (существов. съ 1333 и 1329 гг.), а также св. Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ,—одновременно съ колокольнями, построенными Бономъ Фрязинымъ. Ему же велѣно было в. к. Василіемъ Ивановичемъ весною того года (1508) обложить камнемъ и кирпичемъ ровъ вокругъ гор. Москвы и починить тамъ пруды. Имъ же заложены были въ 1514 г., какъ мы узнаемъ изъ лѣтописей, по повелѣнію вел. князя, слѣд. каменныя и кирпичныя церкви въ Москвѣ: 1) Введенія пресв. Богородицы—на Большомъ посадѣ за торгомъ, 2) св. Владиміра—въ садахъ (на верху), 3) Благовѣщенія пресв. Богородицы—въ Воронцовѣ (на Яузѣ), 4) Рождества пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя св. Лазаря—въ городѣ, на княжескомъ дворѣ (возобновл. въ 1838 г.), 5) св. Леонтія, Ростовскаго Чудотворца, — за Неглинною, 6) Благовѣщенія пресв. Богородицы — на Ваганковѣ (существов. до пожара 1591 г.), 7) св. Алексѣя человѣка Божія—въ дѣвичьемъ монастырѣ за Чертольею (т.-е. Пречистенскими воротами, на мѣстѣ храма Спаса, — она перестроена была въ 1625 г.), 8) Усѣкновенія честной главы св. Іоанна Крестителя — за рѣкою, подъ Боромъ (на Пятницкой ул.), 9) св. Петра, митрополита всей Россіи,—за Неглинною, 10) Введенія пресв. Богородицы — на Срѣтенской ул. (на Крестцѣ), равно какъ 11) св. Варвары (на Варваркѣ) — для Василія Бобра съ братіей: Вепремъ и Юшкомъ Урвохвостовымъ (перестр. въ 1796 г.), а быть можетъ и 12) св. Аѳанасія Александрійскаго, у Фроловскихъ воротъ, — для Юрія Григ. Бобынина.

Послѣднее извѣстіе объ А. мы имѣемъ отъ 1531 г., когда былъ взрывъ пороха на его дворѣ въ Москвѣ, на Успенскомъ вражкѣ, причемъ погибло много людей.

Преданіе приписывало А. сооруженіе соборнаго храма въ Моск. Новодѣвичьемъ монаст. (во имя Смоленской Б. М.), а по мнѣнію *Иванчина-Писарева*, имъ или первымъ ученикомъ его,—„ибо при в. к. Василіи Ивановичѣ былъ Алевизъ Новый", — построенъ храмъ Вознесенія Господня въ с. Коломенскомъ, освященный въ 1532 г., и по плану того же зодчаго воздвигнуты одинаковые съ нимъ по формѣ храмы: Воскресенія Христова въ с. Городнѣ и въ с. Островскомъ на Лосинномъ островѣ, тоже Коломенскаго уѣзда. Но храмы эти, какъ по самому „шатровому" виду своему, такъ и по наружнымъ подробностямъ своимъ, обличаютъ, по замѣчанію *Султанова*, руку русскихъ зодчихъ, представляя собою: или весьма простодушную передѣлку ихъ итальянскихъ первообразовъ (напр. 1-й), или будучи безусловно чуждыми всякаго итальянскаго замысла (напр. 2-й). Между тѣмъ давно извѣстно, что Алевизъ, хотя и подчинялся при возведеніи своихъ построекъ русскимъ требованіямъ, вызывавшимся обычаями, но въ то-же время вносилъ туда и элементы итальянскаго возрожденія, какъ въ формы, такъ и въ орнаментистику.

См. „Полн. собр. русск. лѣтоп.": IV, 164; VI, 43. 53. 247. 254. 280; VIII, 237. 249. 255. 278; III, 199.—„Софійскій Временникъ", СПб. 1820, II, 247. 261. 282; I, 448. 343.—„Русс. лѣтоп. по Никон. списку", СПб. 1767, VI, 140. 157. 172. 184. 182. 245. (248 и 249).—*Карамзина* въ изд. Эйнерлинга, VI, пр. 104 и с. 49; VII, 114 и пр. 383. 380.—*Ив. Снегирева* „Памятники Моск. древности", М. 1842, стр. XVI (пріѣздъ въ Москву), XX и 234 (княж. дворецъ), XXIV и 320—321 (Кремл. стѣны), 62—64 (Арханг. соборъ), 222—224 (церковь Рождества Богородицы), XIX (ц. Іоанна Предтечи), XXVIII (пожаръ на дворѣ А). — *А. Мартынова* и *И. Снегирева* „Русс. Старину въ памятникахъ церк. и гражд. зодчества", М. 1846, тетр. 11-я, с. 126 и 122; тетр. 15-я, с. 149, и изд. 2-е, 1853, годъ 2-й, с. 80; годъ 4-й, с. 96—98 (съ рис.) и 81—82; годъ 5-й, с. 77 (ц. ц. св. Владиміра, Благовѣщенія на Ваганьковѣ, св. Алексѣя и Смоленской Б. М.)— „Выходы русс. царей", изд. подъ ред. *П. Строева*, М. 1844, указат., с. 20 (дворецъ). — *И. Забѣлина* „Дворецъ моск. царей до Петра В." въ „Москвитян." 1849, № 7, стр. 117 и сл., и „Теремный дворецъ въ Моск. Кремлѣ" въ „Памятникахъ древняго русс. зодчества, изд. *Ѳ. Рихтеромъ*", СПб. 1850, тетр. IV, с. 21 и сл., а также „Домашн. бытъ русс. царей" въ „Отеч. Зап." 1851, № 2, отд. II, „науки и искусства", стр. 160 и сл., и въ отд. изд., М. 1872, I, 46 и сл., 57 и сл. — *Амвросія* „Истор. росс. іерархіи", III, 90. — „Москва или историч. путеводитель", 1827, II, 290.— „Отеч. Зап." *Свиньина*, IX, 228—230 („Прогулка по Кремлю").—*Н. Иванчина-Писарева* „Спасо-Андроникова мон.", М. 1842, стр. 90; „Вечеръ въ Симоновѣ", 1840, с. 93, и „Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду", 1843, с. 61 и 9.—*Н. Султанова* „Памятники древняго зодчества въ Коломенскомъ и Бронницкомъ уѣзд. Московской губ." (отд. оттискъ изъ журн. „Зодчій"), СПб. 1884, стр. 6—7.

Наиболѣе обстоятельная статья объ Алевизѣ появилась въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer", Leipz. 1872, I, 519 (Art. von *Ed. Dobbert*); до того, небольшая замѣтка, заключавшая въ себѣ выписки изъ лѣтописныхъ сказаній, была напеч. въ „Энциклопед. Словарѣ, составл. русс. учен. и литерат.", СПб. 1861, II, 60 (ст. *П. Петрова*); въ прежнемъ же „Энциклопед. Лексиконѣ" Плюшара, СПб. 1835, говорилось объ А. только какъ о строителѣ Архангельскаго собора (III, 239, въ ст. *А. Краевскаго*).

Алекса, см. **Алексѣй.**

Александра Павловна, вел. кн., рисовальщица и скульпторша. Дочь имп. Павла I, она род. 29 іюля 1783, и ум. 4 марта 1801 г. въ Офенѣ, будучи замужемъ за эрцгерцогомъ Іосифомъ, палатномъ Венгерскимъ (съ 19 октября 1799). Ученица И. А. Акимова, она прислала изъ Царскаго Села въ Имп. Акад. Худож., при собственноручномъ письмѣ отъ 19 іюня 1796, классный рисунокъ чернымъ карандашемъ „Голова Язона" и вылѣпленную изъ воска съ айтика „Голову Минервы" своей работы. Лучшіе портреты ея были писаны Лампи и Боровиковскимъ (наход. въ Павловскомъ и Гатчинскомъ дворцахъ; послѣдній гравированъ былъ І. Селивановымъ и А. Березниковымъ); памятникъ ей исполненъ былъ Мартосомъ и поставленъ въ Павловскомъ саду (гравиров. Н. Уткинымъ).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, 351.—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русск. гравиров. портретовъ", СПб. 1888, подъ слов.: Александра Павловна.

Александрова, Вѣра, живописица. Дочь штабъ-офицера, она, будучи ученицей СПб. Рисовальной Школы для вольноприходящихъ (1850—54), выставила въ Акад. Худож. въ 1850 г. копію съ Тинторета „Іисусъ Христосъ", встрѣченную похвалами тогдашнею печатью.

См. *Н. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы 1839—89", алфавитъ.—„Указат. выст. въ И. А. Х." 1850, № 115.—„Библіот. для Чтен." 1850, т. 104, № 11, науки и худож., с. 90 (ст. *Давида Мицкевича*).

Александровичъ, Николай Осиповичъ, живописецъ. Род. 1827 г. въ Волынской губ. Оставшись сиротою въ малолѣтствѣ, онъ былъ взятъ на воспитаніе дядею, который, замѣтивъ въ немъ наклонность къ живописи, помѣстилъ его въ Варшавскую художеств. школу въ началѣ 1847 г. Выйдя изъ нея въ 1851, А. поступилъ въ СПб. Акад. Худож. прямо въ натур. классъ—по испытанію, произвед. ректоромъ В. К. Шебуевымъ. Проработавъ здѣсь съ мая 1854 по 1857 г. подъ руководствомъ проф. А. Т. Маркова, онъ долженъ былъ отправиться на родину для поправленія своего здоровья и полученія увольнит. свидѣтельства отъ мѣщанскаго общества гор. Кременца, безъ котораго не могъ быть допущенъ къ экзамену на званіе свобод. художника. Но свидѣтельство было выдано ему лишь въ январѣ 1862 г., послѣ чего въ февр. 1864 г. А., будучи приглашенъ на должность учителя рисованія въ одну изъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа, просилъ Академію удостоить его означеннаго званія по писанному имъ въ 1855 г. этюду съ натуры и по бывшему на академич. выставкѣ того же года портрету г-жи Козловой въ натур. величину. Однако, Совѣтъ Академіи, не имѣя понятія объ его позднѣйшихъ работахъ, не нашелъ возможнымъ удовлетворить его просьбу.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 6/А. — „Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1855, № 65.

Александровскій, Иванъ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. въ 1817 г. Занимаясь живописью и фотографіей, по части которой считался въ свое время (1853) „замѣчательнымъ художникомъ“, и будучи учителемъ рисованія въ уѣзд. училищахъ, онъ выставилъ въ Акад. Худож. въ 1857 г. четыре вида (съ натуры): „Лагерь на горѣ Турча-Дагъ при осадѣ крѣпости Чохъ въ 1849 г.“, „Разоренный аулъ Тишкутуръ въ Дагестанѣ“, „Аулъ Карабурдакентъ“, „Гора Эльборусъ близъ Кисловодска“, и просилъ объ удостоеніи его званія художника (некл.), въ которое и былъ возведенъ 14-го марта того же года, по увольненіи его СПб. Ремесл. Управою изъ мастеровъ вѣчнаго живописнаго цеха. Продолжая послѣ того заниматься не только фотографіей, но и пейзажной живописью, А. однако не участвовалъ болѣе ни въ какихъ выставкахъ, а выставлялъ по временамъ свои пейзажи въ эстампныхъ магазинахъ. Аквар. портретъ его, раб. С. Ѳ. Александровскаго, наход. на академич. выставкѣ 1862 г.

См. „Пантеонъ“ 1853, кн. 11-я, „Петерб. извѣстія“, с. 58—60 (объ его фотогр.). — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, Спб. 1866, III, 282 и 346. — „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1857, №№ 217—220. — Архивъ И. А. Х., дѣло 8/1857, т. I, л. 173.

Александровскій, Степанъ Ѳедоровичъ, живописецъ и акварелистъ. Род. 25 декабря 1842, въ Ригѣ, въ купеческой семьѣ, и, приписанный къ мѣстному обществу воспитывался въ тамошней классич. гимназіи. Готовя себя сперва къ медицинѣ, онъ сдѣлался однако ученикомъ Акад. Худож., по влеченію къ искусству, и 28 августа 1861 г. получилъ 2-ую серебр. медаль за собств. портретъ, представленный имъ на акад. выставку. Послѣ того рѣдкая выставка обходилась безъ его произведеній. Заслуживъ за свои акварельные портреты—званія: некл. художника (28 окт. 1864) и класснаго II-й и I-й степ. (15 сент. 1868 и 1 нояб. 1869 гг.), А. удостоенъ былъ званій: академика—30 апр. 1874 г. (за портретъ военнаго министра Д. А. Милютина) и почетнаго вольнаго общника Академіи—7 нояб. 1884 г. Участвуя, кромѣ академическихъ выставокъ, въ VI-й выставкѣ „Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ“ (1878) и въ 3-й выставкѣ „Общества выставокъ художеств. произведеній“ (1879), а также въ акварельныхъ выставкахъ, ежегодно устраивавшихся съ 1880 г. въ Имп. Общ. Поощр. Худож. покойнымъ Э. С. Вилье-де-Лиль-Аданъ, А—скій, при основаніи „Общества русск. акварелистовъ“, подписался, въ числѣ 6-ти учредителей, подъ его уставомъ, но первое время все-таки продолжалъ выставлять свои портреты въ Академіи и лишь въ послѣдніе четыре года сталъ появляться со своими произведеніями исключительно уже на акварельныхъ выставкахъ. За свою, болѣе чѣмъ 30-тилѣтнюю художеств. дѣятельность, С. Ѳ. Александровскій сработалъ такую массу портретовъ и этюдовъ, что одинъ списокъ бывавшихъ только на разныхъ выставкахъ произведеній его обнимаетъ свыше 200 №№. Притомъ имъ выставлялись иногда цѣлые альбомы портретовъ, исполнявшихся имъ для Государя Императора: то — „представителей народовъ Средней Азіи, бывшихъ въ Москвѣ во время свящ. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 г.“ (на акад. выст. 1884 г.); то—„кавалеровъ знака военнаго ордена, присутствовавшихъ при освященіи памятника Славы 12 октября 1886 г.“ (3-я и 4-я серіи — на выставкахъ: академической 1888 г. и XII-й акварельной 1892 г., 1-я же и 2-я не были выставлены); то—„членовъ Бухарскихъ посольствъ, посылавшихся Эмиромъ Сандъ-Абдулла-Ахать-ханомъ

въ Петербургъ для принесенія Государю Императору благодарности: весною 1886 г.—за покровительство, оказанное ему Его Имп. Величествомъ при вступленіи на престолъ Бухарскій, и въ февр. 1889 г.— за дарованіе Бухарскому ханству жел. дороги" (на VIII-й и X-й аквар. выставкахъ 1888 и 1890 гг.); наконецъ, цѣлый альбомъ изъ путешествія по Востоку въ сент. и окт. 1888 (на X-й же аквар. выст. 1890 г.).

Прилагаемъ подробный списокъ работъ этого художника, составившаго себѣ заслуженную извѣстность своими аквар. портретами, начиная съ появлявшихся на академич. выставкахъ.

1861 г.: 1. собств. портретъ; **1862**: 2. портр. брата художника; **1864**: 3. г-жи Зассъ и 4. проф. Кудинова, выставл. вмѣстѣ съ 5. „головой старика", рисов. карандашемъ; **1868**: 6. г-жи Барбо, 7. Мертца и 8. Половцевой, выставл. вмѣстѣ съ 9. этюдомъ „факельщика"; **1869**: 10. г-жи Макъ и 11. княжны Мещерской, выставл. вмѣстѣ съ 15-ю портретами разныхъ лицъ, рисов. карандашемъ съ натуры въ одинъ сеансъ, и съ 12. этюдомъ „дѣвочки съ цвѣтами въ рукѣ"; **1870**: 13. А. Г. Александровской и 14. артистки Михайл. театра А. Циперъ въ роли испанской королевы Елизаветы Валуа въ траг. Шиллера „Донъ-Карлосъ" (находящ. также на Лонд. выставкѣ 1872 г.); **1872**: 15. вел. кн. Петра Николаевича и 16. гр. Ю. И. Стенбока (для Акад. Худож.), исполн. почти одновременно съ 17. альбомомъ (изъ 14 листовъ) съ разными портретами, фигурами и военными сценами „въ воспоминаніе больш. маневровъ 1872 г." (для пок. в. к. Николая Николаевича); **1874**: 18. Аносовой и 19. ген.-лейт. Языкова (для музея Петра В. въ Саардамѣ), 20. военнаго министра Д. А. Милютина (масл. краск., для Никол. Акад. Генер. Штаба); **1876**: 20 bis. поэта Тютчева (масл. краск., для гал. П. М. Третьякова въ Москвѣ); **1878**: 21. Ильиной, выставл. вмѣстѣ съ 22. этюдомъ „дѣвочки" (находящ. также на Парижской всем. выст.), и 23. г-жи NN (на VI-й передв. выставкѣ); **1879** (на 3-й выставкѣ „Общества выставокъ"): 24. отца художника и 25. г-жи Кеннгъ, выставл. вмѣстѣ съ этюдами: 26. „дѣвочка", 27. „Оля" и 28. „Саша"; **1880—81**: 29—35. ген.-фельдмаршала кн. Барятинскаго (поколѣн.), пис. масл. краск. — въ разныхъ мундирахъ: въ обще-генер. (въ Никол. Акад. Генер. Штаба, другой—въ казармахъ Стрѣлковаго имени его баталіона въ Скерневицахъ) и въ прусс. гусарскомъ, съ лентой Чернаго орла (въ зд. казармъ 8-го гусар. полка въ Касселѣ), и аквар. (въ $^1/_4$ натуры) — тоже въ разныхъ мундирахъ: въ обще-генер. (у ген. П. А. Кузнецова въ Москвѣ), въ л.-гв. гусарскомъ (у кн. Лобанова-Ростовскаго), въ кабардинскомъ (у кн. Накашидзе на Кавказѣ), наконецъ, въ $^1/_2$ натуры (у вдовы князя); **1883**: 36. Имп. Александра III и Имп. Маріи Ѳеодоровны, вѣнчанныхъ на царство (исполн. по заказу ген. Е. В. Богдановича и воспроизвед. хромолитографіей въ завед. Штадлера и Паттинота въ 50 тыс. экз. для безплатной раздачи народу и войскамъ); (на IV-й аквар. выст.): 37. М. В. Велиховой, 38. А. В. Гудимъ-Левковича, 39. барон. Жираръ де Сукантонъ, 40. ген. Н. Н. Кармалина, 41. Н. Н. Крупенскаго, 42. проф. Л. О. Премацци и 43. Р. Якубовской, выставл. вмѣстѣ съ 44—45. двумя портретами неизвѣстныхъ и съ 46—48. тремя этюдами—головки, татарина и проч.; **1884** (на академ. выст.): 49. архит. А. А. Авдѣева, 50. матери художника (собств. Акад. Худож.), 51. П. Д. Нечаева, 52. Имп. Маріи Ѳеодоровны, съ Лампи, и 53. Имп. Павла I, съ Боровиковскаго (пріобр. по приказ. вел. кн. Владиміра Александровича), 54—83. „представителей народовъ Средней Азіи, бывшихъ въ Москвѣ во время Свящ. Коронованія Ихъ Имп. Величествъ" (составл. особый альбомъ изъ 30 рис., пріобр. Государемъ Императоромъ); **1885** (на V-й аквар. выст.): 84. О. П. Булычевой, 85. свѣтл. кн. М. В. Воронцовой и 86. г-жи Э., исполн. одновременно съ 87. рис. „Парадная спектакля" (для „Описанія Свящ. Коронованія Ихъ Имп. Величествъ"); **1886** (на VI-й аквар. выст.): 88. княг. Барятинской, выставл. вмѣстѣ съ этюдами: 89. „крестьянки въ національ. костюмѣ изъ пров. Далекарліи въ Швеціи" и 90. „цыганки"; **1887** (на акад. выст.): 91. вел. кн. Кирилла Владиміровича, 92. Мицкевича и 93. ген. Швейница, выставл. вмѣстѣ съ этюдомъ: 94. „Какъ я вамъ нравлюсь?"; **1888** (на академ. выст.): 95—139. „кавалеровъ знака военнаго ордена, присутствовавшихъ при освященіи памятника Славы, въ С.-Петербургѣ 12 октября 1886 г." (составл. 3 серіи портретовъ, пріобр. Государемъ Императоромъ); на аквар. выставкахъ: **1888** (VIII-й): 140 — 157. „лицъ, входившихъ въ составъ бухарскаго посольства, посл. Эмиромъ Саидъ-Абдулла-Ахадъ-Ханомъ весною 1886 г. для принесенія Государю Императору благодарности за покровительство, оказанное Е. И. В.—Эмиру при вступленіи его на престолъ Бухары" (собств. Государя Императора) и 158. Нечаевой, выставл. вмѣстѣ съ этюдами: 159. „Въ лѣсу", 160. „крестьянской дѣвочки изъ Далекарліи", 161. „татарина" и др.; **1889** (IX-й): 162. Ашинова, выставл.

вмѣстѣ съ этюдами: 163. „Финлянд. дѣвочки“, 164. „Финлянд. мальчика“ (собств. Катенева) и 165. „Финлянд. нищаго“; **1890** (X-й): 165 bis. отца художника, 166. проф. архит. Н. Л. Бенуа, 167—168. камеръ-казаковъ Ея Имп. Величества Кудинова и Орла, 169. Нечаевой, 170. вел. кн. Павла Александровича и 171—183. „членовъ бухарскаго посольства, прибывшаго въ Петербургъ въ февр. 1889 г. для принесенія Государю Императору благодарности Эмира Сеидъ-Абдулла-Ахатъ-Хана за дарованіе Бухарскому ханству жел. дороги“ (собств. Его Имп. Величества), выставл. вмѣстѣ съ 184. этюдомъ и 185—207. рисунками изъ путешествія по Востоку въ сентябрѣ и октябрѣ 1888 г. (собств. вел. кн. Сергія Александровича); **1891** (XI-й): 208. герцогини Лейхтенбергской; **1892** (XII-й): 209—228. „кавалеровъ знака военнаго ордена, присутствовавшихъ при освященіи памятника Славы 12 окт. 1886“ (составл. 4-ю серію портретовъ, пріобр. Государемъ Императоромъ), выставл. вмѣстѣ съ этюдами: 229. „Гренадера“ (собств. Государя Императора), 230. „Литаврщика“ (собств. кн. А. В. Орлова), 231. „Уральскаго казака“ и 232. еще однимъ; 233. В. А. Шереметева (неб. выставл.).

Снимки съ произведеній А—го (преимущ. съ рисунковъ типовъ и сценъ) были помѣщ., между прочимъ, въ грав. на деревѣ Сѣрякова, Даугеля, Даммюллера, Головинскаго и др.—во „Всем. Иллюстр.“ 1869, I, 72—73. 108. 208. 213; 1870, III, 168. 272—273. 400; 1871, V, 308, и VI, 64. 180. 208; 1872, VIII, 264—265; въ „Нивѣ“ 1881, с. 1144; 1888, с. 305, и проч.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 17/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, III (1866), 384.—„Указатели выставокъ въ И. А. Х.“: 1861, IV, № 3; 1862, III, 3; 1864, IV bis (V), 14—16; 1868, 386—389; 1869, 165 и 312—314; 1870, 171 и 171 bis; 1872, 163 bis и 385; 1874, 254 и 255; 1878, B, 29; 1884, 138—143; 1887, 439—442; 1888, 9.—„Катал. 6-й передв. выст.“ 1878, 20.—„Указат. 3-й выст. Общества выставокъ“ 1879, 194—198.—„Указатели и каталоги аквар. выставокъ“: 1883, 113—121 и 141—143; 1885, 1—3; 1886, 1—3; 1888, 236—248; 1889, 211—214; 1890, 68—106 и 327; 1891, 213; 1892, 424—447.

Александровъ, Александръ, архитекторъ. Будучи архитекторскимъ ученикомъ Гатчинскаго Дворц. Правленія и составивъ, въ теченіе своей 20-ти-лѣтней службы (съ 1837), не мало проектовъ, онъ просилъ Акад. Худож. объ удостоеніи его, по представленнымъ имъ чертежамъ и аттестатамъ о произведенныхъ постройкахъ,—званія художника (некл.), въ которое и былъ возведенъ 30 іюля 1857 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 289.

Александровъ, Александръ Александровичъ, архитекторъ. Род. 1827 (1830?), ум. послѣ 1866. Воспитанникъ Строительн. Училища (съ 1 февр. 1843 по 24 іюня 1849), онъ былъ назначенъ, по окончаніи курса, архитекторскимъ помощникомъ въ Костромскую губ. Строительную и Дорожную Коммиссію, гдѣ занималъ потомъ должности: архитектора для производства работъ (съ 1860) и младшаго архитектора Строит. Отдѣленія (съ 1865). Переведенный (въ 1866) губ. инженеромъ въ Оренбургское Строит. Отдѣленіе, онъ скончался на новомъ мѣстѣ своего служенія.

См. рукоп. замѣтки *П. Н. Петрова*, дополняющ. „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92, составл. *Г. В. Барановскимъ*“, с. 5.

Александровъ (Уважный), Василій Павловичъ, живописецъ. Род. 25 дек. 1770, ум. послѣ 1795. Сынъ гайдука придв. вѣдомства Павла Уважнаго, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ 1776 г., а 14 авг. 1791 выпущенъ съ аттестатомъ 1 ст. на званіе художника, и съ тѣхъ поръ исчезъ съ художественнаго горизонта. Послѣднее свѣдѣніе о немъ имѣется отъ 1795 г., когда ему, вмѣстѣ съ его братомъ акад. скульпт. Мих. Павл. Александровымъ (Уважнымъ), даны были, по представленнымъ ими доказательствамъ о дворянскомъ происхожденіи ихъ предковъ, дворянскія грамоты, съ наименованіемъ ихъ Александровыми, а не Уважными, и съ внесеніемъ ихъ въ VI ч. Дворянской родосл. книги.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 165 и 152, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 3/1795.—Въ прежнихъ словаряхъ, какъ „Энциклопед. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 101 (зам. *П. Н. Петрова*), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286,—онъ только упом.

Александровъ, Владиміръ, граверъ. Род. въ 1835 г. въ Казани. Поступивъ въ Акад. Худож. 10 октября 1858 изъ топографовъ Мин. Госуд. Имущ., онъ былъ въ ней ученикомъ проф. Ѳ. И. Іордана, и за свой рисунокъ перомъ подъ гравюру, изображавшій „Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ“ и представленный имъ на академич. выставку 1860 г., получилъ 2 сентября 2-ю серебр. медаль. Едва ли тотъ же Владим. Александровъ могъ бы быть въ Акад. Худож. пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож. въ 1849—52 гг.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1860, III, 1.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 357, и рукоп. замѣтку *сію же*.—Ср. „Отчеты О. П. Х.“ 1849—51, с. 10, и 1851—52, 8.

Александровъ, Иванъ, иконописецъ XVII в.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. Древности", 1842, с. LXVI (упом.).—У *И. Забѣлина* и *Д. Ровинскаго* — его нѣтъ, а есть Алексѣевъ, Иванъ, иконописецъ 1664—66 гг. (см. ниже).

Александровъ, Иванъ, живописецъ на фарфорѣ. Род. 1792, ум. послѣ 1813. Изъ мастеровыхъ дѣтей Имп. Фарфор. Завода, онъ былъ опредѣленъ въ заводскую гимназію въ 1802, въ училище — 20 апр. 1804, на должность живописца, съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ, — 12 февр. 1806; наход. еще на службѣ въ 1813.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Кабинета 1813 г., оп. 15/320, № 36/148, л. 37 обор.

Александровъ, Иванъ Александровъ, граверъ XIX ст. Монахъ Анзерскаго скита Соловецкой обители, онъ гравировалъ въ 1859 г., безъ обозначенія имени,—„Знаменіе Богородицы съ препод. Зосимой и Савватіемъ", въ листъ. Имъ же (?), въ бытность отцемъ Александромъ, и тоже безъ подписи, гравированъ въ 1850 г. „Видъ Соловецкой обители", двухлистов. размѣра.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Народныя Картинки", СПб. 1881, IV, 494, и алфав., гдѣ ему приписс. еще картинка „Ангелъ Хранитель", изд. въ 1713 г. въ Соловецкомъ мон. при архим. Өирсѣ и упом. на стр. 737-й.

Александровъ, Иванъ Александровичъ, живописецъ. Ученикъ 2-й Моск. рисов. школы, онъ получилъ отъ Акад. Худож. 3 апрѣля 1858, за представл. имъ этюдъ,—званіе некл. художника, послѣ чего прислалъ на академич. выставку 1872 г. „Видъ въ Волынскомъ, близь Москвы", а въ 1879—80 гг. участвовалъ въ выставкахъ „Общества выставокъ худож. произведеній" своими акварелями, озаглавленными: 1. „Морской видъ на берегу Финскаго залива", 2. „По большой дорогѣ изъ Костромы въ Кинешму", 3. „Видъ близь Костромы", 4. „Видъ въ Кунцевѣ, близь Москвы", 5. „Видъ въ с. Волынскомъ, близь Москвы", 6. „Болото въ сельцѣ Волынскомъ, близь Москвы", 7. „Вечеръ близь Воробьевыхъ горъ", 8. „На Воробьевыхъ горахъ", 9—10. два „Вида въ дер. Давыдковой, близь Москвы", 11—13. три „Вида изъ Нескучнаго сада" (1879), и 14. просто „Пейзажъ" (1880).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 305. —„Указат. выставки въ И. А. Х." 1872, № 143.— „Указат. выставокъ Общ. выставокъ худож. произведеній": 1879, №№ 158—170; 1880, № 102.

Александровъ, Иванъ Петровичъ, живописецъ. Род. 1780 въ с. Ивановѣ, Владимірской губ., ум. 1822, въ СПб. (а не въ 1819, какъ указывалось до сихъ поръ). Изъ крѣпостныхъ мальчиковъ гр. Ник. Петр. Шереметева, онъ былъ присланъ своимъ владѣльцемъ въ Акад. Худож. и принятъ ею въ число пенсіонеровъ 30 мая 1800. По награжденіи его, въ бытность ученикомъ проф. Угрюмова, 2-ю серебр. медалью за рисунокъ съ натуры—28 авг. 1802, ему задано было 21 февр. 1803 написать картину „Два ученика, разсматривающіе эстампы и рисунки"— въ видѣ программы на 2-ю зол. медаль, которой онъ и былъ удостоенъ 1 сент. того же года. Но обѣ медали, вмѣстѣ съ аттестатомъ на званіе художника, были выданы ему лишь 7 ноября, по представленіи имъ увольнит. свидѣтельства. Посланный затѣмъ въ качествѣ академич. пенсіонера, въ свитѣ русск. посланника гр. Головкина въ Китай, А. доносилъ Совѣту изъ Кяхты въ началѣ 1806 г., что во время путешествія онъ занимался, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Тимое. Васильевымъ, снятіемъ видовъ и костюмовъ, но не успѣлъ еще привести ихъ въ порядокъ за исполненіемъ разныхъ порученій начальства; на обратномъ же пути изъ Иркутска въ серединѣ того же года, — что, несмотря на краткость времени и не малыя трудности, въ родѣ страшныхъ морозовъ и вѣчнаго дыма въ юртахъ, имъ было сдѣлано все, достойное любопытства, и въ ожиданіи рѣшенія дальнѣйшей судьбы приступлено къ обработкѣ эскизовъ. Изъ представленнаго Александровымъ альбома рисунковъ его путешествія по Монголіи наиболѣе замѣчательнымъ показался тогдашнему министру иностр. дѣлъ, бар. Будбергу, портретъ зятя Китайскаго императора, вице-короля Монгольскаго Амбанъ-Вана, который и былъ поднесенъ имп. Александру I, послѣ чего онъ поступилъ сперва въ Имп. Эрмитажъ, а потомъ въ Англ. дворецъ въ Петергофѣ, вмѣстѣ съ 6-ю китайскими видами, раб. того же художника. Тотъ же портретъ въ ростъ, Ив. Петр. изъявилъ желаніе написать для Академіи къ 1 сентября 1807, и получилъ за него званіе академика, а самое произведеніе поступило послѣ того въ Академич. галлерею. Затѣмъ онъ написалъ еще для Академіи копію съ портрета Рафаэля Менгса, исполненнаго самимъ художникомъ, и портретъ имп. Александра I ворост, предназначавшійся имъ для Орловской гимназіи, но уступленный потомъ гр. Каменскому. Пробывъ, наконецъ, нѣск. лѣтъ учителемъ рисованія въ Орловской гимназіи съ 30 марта 1808 по 6 іюня 1813 и секретаремъ въ IV-мъ округѣ Главн. Управл. Путей Сообщ., и поработавъ нѣкоторое время въ домѣ графа Серг. Мих. Каменскаго въ Орловской губ. (1813—14), А. вернулся, однако, не задолго до своей смерти обратно въ Петербургъ (около 1818 г.). Работы,

исполненныя имъ для гр. Каменскаго, были: 10 портретовъ въ ростъ—самого графа, его матери граф. Анны Павловны, отца Михаила Ѳедотовича, дочерей Прасковьи и Анны Сергѣевнъ, брата Николая Михайловича, сестры Маріи Мих. Ржевской, ея дочери Анны Григорьевны и сыновей Павла и Михаила Григорьевичей, и 2 миніатюрныхъ—съ умершаго ребенка графа и его самого, а также картины: „Взятіе крѣп. Базаржика графомъ“ и 8 прозрачныхъ аллегорическихъ на коленкорѣ—три ко дню Анны 3-го февраля 1814 (по 5 арш. выш.), одна по случаю взятія Парижа (выш. 6 арш.) и четыре съ различными эмблемами (по 4 арш. выш.).

21. Портретъ Ургинскаго вана
(пис. *И. П. Александровымъ*, 1807 г.).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл.: 1807, №№ 23 и 35; 1822, № 45, и 1823, № 46, и Президентскія: 1818, № 28.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 413. 430. 441. 450. 451. 454. 475. 476. 479. 478. 506.—„Энциклопедич. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 101—102 (ст. *П. Н. Петрова*). и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*А. Сомова* „Каталогъ ориг. произведеній русс. живописи“ („Карт. галл. И. А. Х.“), СПб. 1872, стр. 172 (заимств. оттуда же).

Александровъ, Кононъ, подмастерье Имп. Шпалерной Мануфактуры. Род. 1743, † .... г.
Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Александровъ, Константинъ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1810. Сынъ тит. сов., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. на казенное содержаніе 9 янв. 1819, а въ 1830 г., находясь въ числѣ учениковъ 4-го возраста, уволенъ по прошенію, для поступленія архитекторскимъ помощникомъ къ архит. Шарлеманю въ Гофъ-Интендант. Контору, согласно опредѣленіямъ Врем. Правленія Академіи отъ 29 апрѣля и Совѣта отъ 20 мая, съ выдачей ему аттестата 2-ой степ. на званіе художника 14 кл. Прослуживъ тамъ съ 31 мая того года до сент. 1836, онъ просилъ объ увольненіи отъ этой должности и неизвѣстно куда дѣвался послѣ того.
См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 5/1830, и въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы, 1836, оп. 539/1546, № 243. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 126.

Александровъ (Уважный), Михаилъ Павловичъ, скульпторъ. Род. 1758, ум. послѣ 1807. Сынъ гайдука придв. вѣдомства Павла Уважнаго, онъ поступилъ въ Акад. Худож. въ 1764 г., будучи 6-ти лѣтъ, а 13 сент. 1779 получилъ при выпускѣ двѣ серебр. медали за лѣпленіе съ натуры. Посланный затѣмъ пенсіонеромъ за-границу (въ Парижъ и Римъ), онъ выполнилъ тамъ двѣ кругл. статуи: „Умирающаго бойца“ и „Поковщагося Геркулеса“, изъ которыхъ первая была выслана въ Петербургъ въ сент. 1782 г., а вторая доставила ему званіе назначеннаго въ 1784. Послѣ того, 17 іюля 1785 (но не въ 1791 г., какъ показывалось въ прежнихъ словаряхъ), А. былъ произведенъ въ академики по исполненной имъ задачѣ: „Давидъ, торжествующій надъ Голіафомъ“, а въ маѣ 1788, не находя совсѣмъ работы, соотвѣтственной своей профессіи и извлекшей бы его изъ бѣдственнаго состоянія, просилъ Академію объ опредѣленіи при ней на какую-либо должность. Но этого такъ и не состоялось, и онъ, совершенно запутавшись въ долгахъ, розыскивался въ авг. 1792 и въ іюнѣ 1793 гг. СПб. Губернскимъ Правленіемъ для взысканія съ него по претензіямъ разныхъ лицъ. Вѣроятно, около этого времени А. и дѣлалъ модель мавзолея кн. Потемкину († 1791). Наконецъ, 4 ноября 1794 г. онъ представлялъ, вмѣстѣ съ братьями своими, въ СПб. Дворянское Депутатское Собраніе доказательства о признаніи ихъ рода болѣе 100 лѣтъ дво-

рянами, подъ фамиліей Александровыхъ, почему имъ и выданы были 30 января 1795—дворянскія грамоты съ наименованіемъ ихъ Александровыми, такъ какъ неизвѣстно было, по какой причинѣ отецъ ихъ, послѣ котораго они остались малолѣтними, присоединилъ къ своей фамиліи прозвище Уважнаго. Послѣднее извѣстіе о Мих. Александровѣ мы имѣемъ отъ 30 марта 1807 г., когда онъ вызвался представить, вмѣстѣ съ друг. художниками, эскизы фигуръ для Биржевого зала въ СПб.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1782, № 35; 1792, № 34; 1793, № 21; 1795, № 6.— „Энциклопед. Словарь, составл. русск. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 101 (ст. *П. Н. Петрова*), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 144 и 497.

Александровъ, Михаилъ, архитекторъ. Уволенный изъ воспитанниковъ СПб. Воспит. Дома, онъ былъ вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., присудившей ему 24 сентября 1836 г.—2-ю серебр. медаль за „Проектъ училища правовѣдѣнія“, но уже съ 1835 г. служилъ архитекторскимъ помощникомъ въ Комитетѣ Городскихъ Строеній въ Петербургѣ при архит. 7 кл. Краснопѣвковѣ и чертежникомъ въ Депо картъ, подвѣдомственномъ Коммиссіи Проектовъ и Смѣтъ при Главномъ Управленіи Пут. Сообщ. и Публ. Зданій; послѣ того, 11 окт. 1841, былъ возведенъ въ званіе некл. художника съ выдачей ему вышеозначенной медали, согласно прошенію, и съ утвержденіемъ въ публ. собраніи 28 сент. 1842 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 345. 347, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 44/1841, ч. I, л. 3—10.

Александровъ, Моисей, рѣщикъ Канцеляріи строеній 1739 г. въ СПб. Рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Александровъ (Афанасьевъ - Титовской), Николай Александровичъ, вольноприход. ученикъ Академіи Художествъ, а также Рисов. Школы Имп. Общ. Поощр. Худож.—по классамъ: натурному, композиціонному (съ 1878—подъ руковод. Л. Н. Бенуа и Е. А. Сабанѣева) и декоративному (1881—83, подъ руковод. М. И. Бочарова), онъ получилъ серебр. медали: большую—по 1-му кл. (1879) и малыя—по 2-му (1882) и 3-му (1880); затѣмъ заслужилъ по декоративной живописи премію на ученич. конкурсѣ (1883) и, наконецъ, исполнялъ рисунки для предпринятаго М. О. Вольфомъ изданія подъ покровительствомъ Е. И. В. Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской „Дума за Думой“ (1882—83); былъ потомъ помощникомъ декоратора при Маріинскомъ театрѣ, а заведя собств. мастерскую, занялся частными заказами. На академич. выставкѣ 1886 г. были два пейзажа его работы: „Внутренность лѣса“ и „Видъ въ Новгородской губ.“

См. *Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы для вольноприходящихъ 1839—89“, стр. 133, 168, 169, 172, 173, 173б и 153.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1886, №№ 121 и 178.

Александровъ, Павелъ Александровичъ (?), рисовальщикъ Моск. Синод. типографіи, †5 іюля 1844 въ Москвѣ.—Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Александровъ, Павелъ Алексѣевичъ, живописецъ. Воспитанникъ губ. секр. Александрова, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. 18 октября 1806 г. и, находясь въ числѣ учениковъ 3-го возраста, заслужилъ на третныхъ экзаменахъ 4 мая (28 авг.) 1814 и 22 декабря 1815—2-ю и 1-ю серебр. медали за свои рисунки съ натуры, но, будучи замѣченъ въ дурномъ поведеніи, лишенъ этой награды и даже исключенъ безъ аттестата 7 іюня 1817 г. Не имѣя возможности существовать исполненіемъ однихъ портретовъ по частнымъ заказамъ (напр. для тайн. сов. Рибопьера, сенатора кн. Г. Голицына, Гвард. Генер. Штаба капитана кн. М. Голицына и др.) и желая поступить куда нибудь на службу, А. просилъ сперва министра дух. дѣлъ и нар. просвѣщенія кн. Голицына, въ вѣдѣніи котораго состояла тогда Акад. Худож.,—о выдачѣ ему аттестата 1-й ст. въ виду его исправленія (19 іюля 1821), а потомъ и самаго президента Оленина—о задачѣ ему программы на званіе академика по баталической живописи (23 авг. 1822), но Совѣтъ не могъ уже измѣнить разъ постановленнаго о немъ рѣшенія и только, вмѣсто утраченнаго имъ черезъ 10 лѣтъ свидѣтельства, выдалъ ему новое (8 янв. 1832). Съ его рисунковъ были литографированы портреты: Анны Петр. Нелидовой въ 1821 г. (съ ориг. Е. Рибопьеръ), гр. Рибопьера въ 1823 и др., а также: „видъ развалинъ злат. воротъ въ Кіевѣ 1651 г.“ при 1 ч. „Сѣв. Архива“ 1822, и Петерб. типы и виды для изд. А. Плюшара: „Collection de cris et costumes“, 1823 и „Nouv. collection de 40 vues“, 1825, f°.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864—65, I, 568; II, 56—57, 64—65, 73, 86, 91, и въ Архивѣ И. А. Х., Презид. дѣла 32/1821 и 67/1822, а также Правл. 222/1831.

Александровъ, Павелъ, живописецъ. Будучи вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., онъ

получилъ 12 дек. 1856 званіе некл. художника за представл. имъ кл. этюды и портретъ съ натуры.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, 1866, III, 276.

Александровъ, Петръ, — собств. **Ивановъ**, Петръ Алекс. (см. это имя).

Александровъ, Ѳома, живописецъ. Род. 1810, былъ пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож. (у акад. Венеціанова) съ 1832, получилъ отъ Акад. Худож. званіе художника въ 1837 и участвовалъ своими копіями въ 3-й худож. лотереѣ О. П. Х. въ 1838.

См. „Отчеты О. П. Х.“: 1832—33, с. 12; 1837—38, с. 6; 1838—39, с. 3.

Алексисъ, Викторъ, иностр. художникъ въ Петербургѣ. Ему поручена была Строит. Коммиссіей по возобновленію Зимняго Дворца въ 1838 г. отдѣлка ванной для Государыни Императрицы, оконченная, за его смертію, художникомъ Германомъ, судя по отзыву архит. А. П. Брюллова отъ 6 февраля 1846 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 8/1846.

Алексѣевскій, Михаилъ, живописецъ. Будучи вольноприход. ученикомъ Акад. Худож. на счетъ Общ. Поощр. Худож. и занимаясь подъ руководствомъ проф. Басина, онъ получилъ за представленную на академич. выставку 1855 г. картину „Дѣвушка съ цвѣткомъ“—званіе некл. художника (30 сентября).

См. „Отчеты О. П. Х.“ за 1852—54, 1854—55 и 1855—56 гг. (стр. 10).—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1855, № 51.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 248—9.

Алексѣевъ, Александръ Алексѣевичъ, живописецъ. Род. 1811, ум. 8 сент. 1878 г., 87-ми (67-ми?) лѣтъ, въ приходѣ кн. Владиміра, выйдя въ отставку изъ учителей рисов. 7 кл. Псковской, Архангельской и Олонецкой губ. (судя по рукоп. замѣткѣ *П. Н. Петрова*). Будучи дворовымъ мальчикомъ вдовы гв. прапорщика Ольги Никол. Куминой (получившей его по наслѣдству отъ матери своей Маріи Ив. Луцевиной) въ сельцѣ „Лубеньки“, Кашинскаго у. Тверской губ., и находясь въ ученьи у Крылова, расписывавшаго иконостасъ въ имѣніи кн. А. П. Путятина, сосѣда по деревнѣ извѣстнаго живописца А. Г. Венеціанова, онъ былъ замѣченъ послѣднимъ въ апрѣлѣ 1825 г. (а не 1823 г.), когда копировалъ данный ему эстампъ „Св. Семейство“ съ Л. да Винчи, и взятъ имъ къ себѣ въ ученики. Состоя, вмѣстѣ съ другими питомцами этого родоначальника русс. бытовой живописи, пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож. съ 1826, А. получилъ, по присужд. Совѣта Акад. Худож. 21 сент. 1827 г., 1-ю серебр. медаль, а за бывшую на академич. выставкѣ 1827 г. и принадлежавшую впослѣдствіи П. Свиньину, очень интересную по сюжету картину: „Перспективный видъ мастерской своего учителя“ съ натуры — 2-ю золотую (22 янв. 1829) отъ имени того же Общества, по утвержденіи же 21 іюля 1832 г. отпускной, данной ему еще въ мартѣ 1828 г.,—аттестатъ на званіе свободнаго художника (29 дек. 1832). Немного раньше онъ написалъ оригин. образъ „Всѣхъ скорбящихъ радости“ для Обуховской больницы (1829); затѣмъ имъ были выставлены въ Академіи въ 1830 г. —пять портретовъ: три мужскихъ, одинъ женскій и одинъ—„дѣвочки съ розою“. По отзыву акад. Мокрицкаго, онъ хорошо писалъ съ натуры, но владѣлъ особымъ даромъ копировать съ различныхъ мастеровъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла Президиума 1/1829 и Правл. 7/1829 и 132/1832.—„Сборникъ матер. для истор. И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н Петрова*“, СПб. 1865, II, 216 и 224.—„Отчеты О. П. Х.“: 1826, с. 16, и 1827, с. 18.—„Русс. Инвал.“ 1830, № 320, стр. 1320 („Списокъ произвед., выставл. въ И. А. Х.“, №№ 277—279: пять портретовъ). — „Отеч. Записки“ 1827, XXXII, 318 и 324—5 („Выставка въ И. А. Х.“), и 1829, XXXVIII, 321 („Краткая опись предметовъ, составл. Русскій музеумъ *Павла Свиньина*“); 1857, т. CXV, № 11, отд. I (словесность, науки и худож.), стр. 94 („Воспомин. о Венеціановѣ“, *А. Мокрицкаго*).—„Русс. Стар.“ 1878, XXIII, № 11, с. 464—465 (въ ст. *П. Н. Петрова* „Ал. Гавр. Венеціановъ, отецъ русс. бытовой живописи“).

Алексѣевъ, Александръ Ипатьевичъ, живописецъ. Род. 1842, въ Москвѣ. Будучи еще ученикомъ, онъ участвовалъ въ академич. выставкѣ 1873 г. своимъ произведеніемъ „Дѣдушка и внучекъ“ (напис. въ 1872 г.), а по полученіи двухъ серебр. медалей за живописные этюды въ 1874 и 1876 гг. и по окончаніи академич. курса наукъ, былъ удостоенъ званія кл. художника 2-й степ. за программу „Плѣненіе Самсона“ въ 1876 г. и, наконецъ,—почетнаго вольнаго общества въ 1886 г. Съ 1884 г., по пріѣздѣ изъ Парижа, онъ выставлялъ въ Акад. Худож. — этюды фруктовъ (1884), куръ (1886), различныхъ головокъ (преимущественно женскихъ), а именно: итальянокъ (1884, 1889), негра (1886), дѣвушекъ—съ цвѣтами въ рукахъ (1885), играющей на мандолинатѣ (1887), озаглавленной „Задумалась“ (1889), затѣмъ Венеціи (ц. Santa Maria della Salute, 1890), чаще же всего безъ особенныхъ названій, а въ 1889—1892 гг. принималъ участіе въ періодич. выставкахъ Моск.

Общ. Любит. Худож., выставляя то бывшія и въ Петербургѣ произведенія, то итальянскіе и крымскіе виды (Капри, Бахчисарай, Алупка).

См. „Отчеты И. А. Х.“ за 1873—74, стр. 8; 1875—76, стр. 10 и 14; 1885—86, стр. 28.— „Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1873 г., № 12; 1884, №№ 6. 7. 27; 1885, №№ 30. 147; 1886, №№ 258. 263—266; 1887, №№ 413—445; 1888, №№ 10. 11; 1889, №№ 1-5; 1890, №№ 63. 176; 1891, № 225; 1892, №№ 76. 226.— „Каталоги періодич. выставокъ Общ. Люб. Худ. въ Москвѣ“: VIII-й (1889), №№ 106. 111; IX-й (1889), №№ 36. 38. 79. 98. 121; XII-й (1892), №№ 32. 34. 36. 58.

Алексѣевъ, Алексѣй, граверъ на деревѣ Моск. Печатнаго Двора, поступившій туда послѣ Алексѣя Нефедьева въ февр. 1692 г., ум. до 4 янв. 1694.

См. *В. Румянцева* „Свѣдѣнія о гравиров. и граверахъ при Моск. Печатномъ Дворѣ въ XVI и XVII ст.“,— въ изд. *Д. Ровинскаго* „Русск. граверы“, М. 1870, стр. 372, и въ отд. отт., с. 17.

Алексѣевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, живописецъ. Находясь въ числѣ учениковъ 4-го возраста въ Акад. Худож., онъ получилъ на экзаменахъ серебр. медали: 2-ю за рис. съ натуры— 24 мая 1814 и 1-ю за портретъ—въ 1815, послѣ чего былъ выпущенъ 1 сент. того года съ аттестатомъ 1-й степени.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 56. 68. 70.

Алексѣевъ, Алексѣй Ильичъ, архитекторъ. С.-Петербургскій купеч. сынъ, онъ, занимаясь много лѣтъ архитектурой, просилъ Акад. Худож. въ апрѣлѣ 1839 г. о задачѣ ему программы на званіе своб. художника, вслѣдствіе чего ему задано было сдѣлать „проектъ инвалиднаго дома на 200 челов.“, по исполненіи котораго онъ и былъ возведенъ въ искомое званіе, съ увольненіемъ изъ купечества (19 сентября того же года).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 67/1839, л. 69 и 70.

Алексѣевъ, Алексѣй, архитекторъ. Состоя вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., онъ былъ удостоенъ, за удовлетворит. исполненіе программы и выказанныя во время устнаго испытанія достаточныя свѣдѣнія въ строит. искусствѣ, — званія неклас. художника съ правомъ производить постройки (25 сент. 1852).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 181—2.

Алексѣевъ, Алексѣй Николаевичъ, живописецъ. Сынъ полиціймейстера СПб. Воспитат. Дома, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. 12 янв. 1861, но усиленныя университетскія занятія отвлекли его въ 1868 г. отъ посѣщенія академич. класса гипсов. фигуръ, и лишь по окончаніи курса въ Университетѣ со званіемъ кандидата правъ, онъ представилъ въ февралѣ 1872 на акад. выставку двѣ картины свои „Дѣдушка служивый“ и „Любитель сливокъ“ для полученія званія своб. художника.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 8/А и 71/1872— „Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1872 г., №№ 120. 121.

Алексѣевъ, Василій, рисовальщикъ середины XVIII ст. въ СПб., былъ присланъ 2 дек. 1740 изъ Придв. Конторы въ Акад. Наукъ, вмѣстѣ съ друг. „шпалерныхъ учениковъ дѣтьми“, для обученія рисов. художеству.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.“, СПб. 1889, IV, 485. 505.

Алексѣевъ, Василій Андреевичъ, архитекторъ. Род. 28 декабря 1795, въ Петербургѣ, ум. 18.. г. Сынъ кузнечнаго мастера, СПб. мѣщанина, онъ обучался въ Акад. Худож. съ 28 мая 1804, а въ 1803 г. былъ принятъ въ казенные пенсіонеры, выпущенъ же, по полученіи 2-й серебр. медали за архитект. композицію 1 сент. 1813, съ аттестатомъ 1-й ст. — тоже 1 сент. 1815 г. Служба съ 1844, въ должности помощника гражд. инженера при Палатѣ Госуд. Имуществъ, онъ просилъ Акад. Худож. въ маѣ 1847 о рекомендаціи его архитекторомъ въ Кутаисскую или иную губ. Закавказскаго края.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 49. 70, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 9/1804 (л. 17—18), 51/1806 и 94/1847.

Алексѣевъ, Василій Владиміровичъ, медальеръ. Род. въ 1822 г. (судя по исповѣдной росписи церкви И. А. Х. и формул. списку СПб. Монетнаго Двора). Сынъ медальера, онъ, по окончаніи курса наукъ въ медальерномъ отдѣленіи горной технич. школы при СПб. Технологич. Институтѣ, выпущенъ былъ съ званіемъ горнаго кондуктора 1 кл., и 16 іюня 1845 опредѣленъ таковымъ на СПб. Монетный Дворъ; 1 января 1846 утвержденъ медальернымъ кондукторомъ, а 3 августа 1848 назначенъ и. д. младшаго медальера. Затѣмъ, состоя вольноприход. ученикомъ Акад. Худож. и занимаясь подъ руководствомъ проф. П. П. Уткина, А—въ былъ награжденъ серебр. медалями: 2-ою—за 1) вылѣпл. изъ воску барельефъ „Аполлона“ и рѣзанныя на стали медали къ академич. выставкѣ 1849 г. (27 сент.) и 1-ою—за присл. на академич. выставку 1850 г. работы по медальерному искусству (29 сент.), а именно: 2) восков. модель „Марса, пораж. одного изъ гагантовъ“ и свин-

цов. оттиски медалей: 3) „На открытіе тріумф. воротъ по Моск. дорогѣ“, 4) „Отъ Мин. Госуд. Имущ. за сельскія произведенія“, 5) „Портретъ в. к. Даніила Александровича“ для великокняжеской портретной коллекціи (съ ориг. Гасса), и, наконецъ, удостоенъ званія художника 14 кл. по доставленіи на академическую выставку 1857 г. новыхъ работъ его (29 сент.), какъ-то— 6) модели изъ воску „Икара“ и свинц. слѣпковъ медалей: 7) „На избраніе вел. кн. Николая Павловича канцлеромъ Абовскаго Университета“ (скопир. съ гр. Ѳ. П. Толстаго) и 8) „Для Вольнаго Экономич. Общества“ (скопиров. съ Вехтера). По службѣ на Монетномъ Дворѣ, гдѣ имъ исполнены были между прочимъ медали: 9) „Отъ Моск. Общества охотниковъ конскаго бѣга — П. П. Воейкову“ (1851) и 10) „На 100-лѣтіе Моск. Университета въ 1855 г.“ (съ модели А. Лялина), А. былъ назначенъ 19 февраля 1855 г.—и. д. старшаго медальера, а 19 февраля 1861 — утвержденъ въ этой должности. Удостоенный, за представленныя при рапортѣ проф. Лялина медали, — званія назначеннаго въ академики (6 апрѣля 1859 г.), онъ былъ командированъ 9 ноября 1864, по Высочайшему повелѣнію, за-границу, съ цѣлію изученія рѣзьбы штемпелей для медалей посредствомъ гравировальной машины; 1 января 1869 именованъ старшимъ медальеромъ Монетнаго Двора; 11 сентября 1871 назначенъ Академич. Совѣтомъ, съ утвержденія Августѣйшаго Товарища Президента,—и. д. адъюнктъ-профессора для обученія учениковъ медальерному искусству, а 26 октября 1872 г. возведенъ въ званіе академика за присланныя при прошеніи 17-ть бронзов. медалей его работы, именно—„въ память“: 11) „Освященія Исаакіевскаго Собора“ (1858, съ модели А. Лялина) и 12) „Покоренія Кавказа“ (исполн. въ Берлинѣ въ 1864); 13) и 14) „100-лѣтія“—„Имп. Акад. Худож.“ (1864, съ модели проф. Реймерса) и „Со дня учрежденія ордена св. Георгія Побѣдоносца“ (1869); „50-лѣтнихъ юбилеевъ“—15) „ген.-инжен. А. Я. Вильсона“ (1856), 16) „ген. отъ артил. Сухозанета“ (1862, съ модели А. Лялина), 17) „ректор. Акад. Худож. Ѳ. А. Бруни“ (1868; по модели Реймерса), 18) и 19) „профессоровъ архитектуры—К. А. Тона (1865, тоже) и А. П. Брюллова“ (1871), 20) „ген.-ад. Чевкина“ (1872); 21) и 22) „50-лѣтія“—„Никол. Инжен. Акад. и Училища“ (1869) и „Моск. Общ. Сельск. Хоз.“ (1869); 23) и 24) „Отъ Обществъ“—„Фармацевтическаго“, съ портретомъ кн. Ал. Арк. Суворова (1864, по модели Крейтана), и „Любителей естествознанія, за этнограф. выставку“ (1867); 25) „Избавленія Имп. Александра II отъ опасности 4 апр. 1866 г.“ и 26) „Посѣщенія вел. кн. Владиміромъ Александровичемъ Тюменской выставки мѣстныхъ произведеній 27 іюля 1868“; 27) Портретъ Имп. Александра II (вырѣз. по модели Шницпана) для Импер. Маріи Александровны. Кромѣ того, имъ исполнены были за то же время еще лицев. стороны медалей: 28) „Кондратьевская премія по овцеводству“, и въ „память“:

1773. 1873.

22. Медаль въ память 100-лѣтія Горнаго Института (рѣз. *В. В. Алексѣевымъ*, 1873 г.).
Изъ „Научно-Историч. Сборника“, изд. Институт. въ 1873 г..

29) „100-лѣтія Москов. Воспитат. Дома“ (1863) и 30) „Ю. Е. Иверсена“ (1872), а послѣ того—штемпеля медалей „въ память“: 31) „100-лѣтія Горнаго Института“ (1873), 32) „гр. Остермана“ (съ Гедлингера, 1873—74), 33) „25-лѣтія предсѣдательства гр. Ѳ. П. Литке въ Импер. Русс. Географ. Обществѣ“ (1874), 34) „50-лѣтней художеств. дѣятельности ректор. Акад. Худож. Ѳ. И. Іордана“ (1874), 35) „100-лѣтія со дня полученія раны въ глазъ ген.-маіоромъ, бывшимъ впослѣдствіи ген.-фельдмарш., Кутузовымъ, кн. Смоленскимъ“ (1874), 36) „50-лѣтняго служенія наукѣ вице-презид. Акад. Наукъ Буняковскаго“ (1875), 37) „50-лѣтней ученой дѣятельности акад. Брандта“ (1876), 38) „50-лѣтія со дня учрежденія Глазной больницы въ Москвѣ“ (1875—76), 39) „150-лѣтняго юбилея Имп. Акад. Наукъ“, 40) „Двукратнаго посѣщенія 100- и 50-лѣтняго юбилеевъ Акад. Наукъ Имп. Александромъ Николаевичемъ“ (1876), 41) „100-лѣтія со дня рожденія Имп. Александра I“, 42) „пок. вице-предсѣдателя СПб. Педагогич. Общества А. С. Воронова († 1875)—въ награду отъ Общества за педагогич. труды“ (1877—78), 43) „50-ти-лѣтія отъ назначенія Имп. Александра II шефомъ Королевско-прусс. уланскаго полка“; далѣе: 44) „въ награду отъ Имп. Русс. Географ. Общества—за труды по статистикѣ и этнографіи“ (1879—80), 45) „отъ Имп. Общества для содѣйствія русс. торговому мореходству, въ память 25-ти-лѣтія царствованія Имп. Александра II“,—больш. и мал. величины (1880), 46) „на кончину Имп. Александра II“ (1881), 47) „на окончаніе и освященіе храма Христа Спасителя въ Москвѣ“, 48) „въ награду экспонентамъ на Всеросс. выставкѣ въ Москвѣ 1882 г.“ (1882), 49) „отъ Имп. Акад. Наукъ—за ученый трудъ на пользу и славу отечества, въ видѣ преміи гр. Д. А. Толстаго“, 50) „въ память 200-лѣтія Преображ. полка“ (1882—83), а также: 51—52) болгарскихъ монетъ въ ½ лева (1881—82) и въ 5 левовъ (1882—83). Изъ послѣднихъ работъ его можно указать на 53. медаль, выбитую И. А. Х. для поднесенія И. К. Айвазовскому по случаю 50-тилѣтняго юбилея его худож. дѣятельности въ 1887. За свою 35-ти-лѣтнюю службу А—въ былъ пожалованъ, 22 сент. 1886 г., по представленію мин. фин., орденомъ св. Владиміра 4-й степ.

Снимки съ его работъ, между прочимъ, помѣщ. были въ гравюрахъ на деревѣ—во „Всем. Иллюстр.“: II, 396; III, 125; X, 313; XII, 363; XIII, 460; XXXVIII, 264, и на мѣди—у *Ю. Иверсена* (см. ниже, въ примѣч.).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 9/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 110. 145. 164. 329.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1849, № 159; 1850, №№ 8 a—g; 1878, D, №№ 1—8.—„Отчеты И. А. Х.“: 1872—73, с. 57; 1873—74, с. 53; 1874—75, с. 51; 1875—76, с. 46; 1876—77, с. 45; 1877—78, с. 66; 1879—80, с. 55; 1880—81, с. 43; 1881—82, с. 45; 1882—83, с. 67; 1885—86, с. 70 (послѣдній печатный отчетъ).—Въ издан.: *Д. Прозоровскаго* „Каталогъ русс. и зап.-европ. медалямъ и монетамъ, хранящ. въ минц-кабинетѣ И. А. Х.“, СПб. 1868 (алфав., гдѣ ему припис., однако, большею частію работы Вл. Ефр. Алексѣева), *Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ“, СПб. 1874 (стр. 4); и *Ѳ. Булгакова* „Наши художники“, СПб. 1890 (I, 12),—очень кратко; въ изд. же „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872 (I, 288: Art. von *Ed. Dobbert*),—лишь перечисл. немногія изъ его работъ, причемъ ему припис. опять нѣкоторыя медали Влад. Алексѣева; въ друг. изд. *Ю. Иверсена* „Медали въ честь русс. дѣятелей“, СПб. 1880—83 (III списокъ медальеровъ),—поименованы и воспроизведены многія изъ его работъ; въ изд. *Д. Ровинскаго* „Подробный словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1889 (алфав.),—онъ помѣщенъ подъ именемъ и съ датами Вл. Ефр. Алексѣева.

23. Медаль съ изобрам. В. Е. Алексѣева (*его работы*). **Изъ изд. Ю. Иверсена „Медали въ честь русс. дѣятелей“, 1883.**

Алексѣевъ, Владиміръ Ефремовичъ, медальеръ. Род. 1784 (т. к. въ исповѣдной росписи ц. ап. Матвѣя за 1812 г. онъ показ. 28-ми лѣтъ), ум. 1832 г. Поступивъ на СПб. Монетный Дворъ медальернымъ ученикомъ къ Леберехту въ 1801, онъ вырѣзалъ—1. свой портретъ съ углубл. надписью, а въ 1805 произведенъ былъ

исполненныя имъ для гр. Каменскаго, были: 10 портретовъ въ ростъ—самого графа, его матери граф. Анны Павловны, отца Михаила Ѳедотовича, дочерей Прасковьи и Анны Сергѣевнъ, брата Николая Михайловича, сестры Маріи Мих. Ржевской, ея дочери Анны Григорьевны и сыновей Павла и Михаила Григорьевичей, и 2 миніатюрныхъ—съ умершаго ребенка графа и его самого, а также картины: „Взятіе крѣп. Базаржика графомъ“ и 8 прозрачныхъ аллегорическихъ на коленкорѣ—три ко дню Анны 3-го февраля 1814 (по 5 арш. выш.), одна по случаю взятія Парижа (выш. 6 арш.) и четыре съ различными эмблемами (по 4 арш. выш.).

21. Портретъ Ургинскаго вана
(пис. *И. П. Александровымъ*, 1807 г.).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл.: 1807, №№ 23 и 35; 1822, № 45, и 1823, № 46, и Президентскія: 1818, № 28.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 413. 430. 441. 450. 451. 454. 475. 476. 479. 478. 506.—„Энциклопедич. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 101—102 (ст. *П. Н. Петрова*). и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*А. Сомова* „Каталогъ ориг. произведеній русс. живописи“ („Карт. галл. И. А. Х.“), СПб. 1872, стр. 172 (заимств. оттуда же).

Александровъ, Кононъ, подмастерье Имп. Шпалерной Мануфактуры. Род. 1743, † .... г.
Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Александровъ, Константинъ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1810. Сынъ тит. сов., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. на казенное содержаніе 9 янв. 1819, а въ 1830 г., находясь въ числѣ учениковъ 4-го возраста, уволенъ по прошенію, для поступленія архитекторскимъ помощникомъ къ архит. Шарлеману въ Гофъ-Интендант. Контору, согласно опредѣленіямъ Врем. Правленія Академіи отъ 29 апрѣля и Совѣта отъ 20 мая, съ выдачей ему аттестата 2-ой степ. на званіе художника 14 кл. Прослуживъ тамъ съ 31 мая того года до сент. 1836, онъ просилъ объ увольненіи отъ этой должности и неизвѣстно куда дѣвался послѣ того.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 5/1830, и въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы, 1836, оп. 539/1546, № 243. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 126.

Александровъ (Уважный), Михаилъ Павловичъ, скульпторъ. Род. 1758, ум. послѣ 1807. Сынъ гайдука придв. вѣдомства Павла Уважнаго, онъ поступилъ въ Акад. Худож. въ 1764 г., будучи 6-ти лѣтъ, а 13 сент. 1779 получилъ при выпускѣ двѣ серебр. медали за лѣпленіе съ натуры. Посланный затѣмъ пенсіонеромъ за-границу (въ Парижъ и Римъ), онъ выполнилъ тамъ двѣ кругл. статуи: „Умирающаго бойца“ и „Покоющагося Геркулеса“, изъ которыхъ первая была выслана въ Петербургъ въ сент. 1782 г., а вторая доставила ему званіе назначеннаго въ 1784. Послѣ того, 17 іюля 1785 (но не въ 1791 г., какъ показывалось въ прежнихъ словаряхъ), А. былъ произведенъ въ академики по исполненной имъ задачѣ: „Давидъ, торжествующій надъ Голіафомъ“, а въ маѣ 1788, не находя совсѣмъ работы, соотвѣтственной своей профессіи и извлекшей бы его изъ бѣдственнаго состоянія, просилъ Академію объ опредѣленіи при ней на какую-либо должность. Но этого такъ и не состоялось, и онъ, совершенно запутавшись въ долгахъ, розыскивался въ авг. 1792 и въ іюнѣ 1793 гг. СПб. Губернскимъ Правленіемъ для взысканія съ него по претензіямъ разныхъ лицъ. Вѣроятно, около этого времени А. и дѣлалъ модель мавзолея кн. Потемкину († 1791). Наконецъ, 4 ноября 1794 г. онъ представилъ, вмѣстѣ съ братьями своими, въ СПб. Дворянское Депутатское Собраніе доказательства о признаніи ихъ рода болѣе 100 лѣтъ дво-

рянами, подъ фамиліей Александровыхъ, почему имъ и выданы были 30 января 1795—дворянскія грамоты съ наименованіемъ ихъ Александровыми, такъ какъ неизвѣстно было, по какой причинѣ отецъ ихъ, послѣ котораго они остались малолѣтними, присоединилъ къ своей фамиліи прозвище Уважнаго. Послѣднее извѣстіе о Мих. Александровѣ мы имѣемъ отъ 30 марта 1807 г., когда онъ вызвался представить, вмѣстѣ съ друг. художниками, эскизы фигуръ для Биржевого зала въ СПб.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1782, № 35; 1792, № 34; 1793, № 21; 1795, № 6.— „Энциклопед. Словарь, составл. русск. учен. и литерат.", СПб. 1861, III, 101 (ст. *П. Н. Петрова*), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer", Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, 144 и 497.

Александровъ, Михаилъ, архитекторъ. Уволенный изъ воспитанниковъ СПб. Воспит. Дома, онъ былъ вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., присудившей ему 24 сентября 1836 г.—2-ю серебр. медаль за „Проектъ училища правовѣдѣнія", но уже съ 1835 г. служилъ архитекторскимъ помощникомъ въ Комитетѣ Городскихъ Строеній въ Петербургѣ при архит. 7 кл. Краснопѣвковѣ и чертежникомъ въ Депо картъ, подвѣдомственномъ Коммиссіи Проектовъ и Смѣтъ при Главномъ Управленіи Пут. Сообщ. и Публ. Зданій; послѣ того, 11 окт. 1841, былъ возведенъ въ званіе некл. художника съ выдачей ему вышеозначенной медали, согласно прошенію, и съ утвержденіемъ въ публ. собраніи 28 сент. 1842 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865, II, 345. 347, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 44/1841, ч. I, л. 3—10.

Александровъ, Моисей, рѣщикъ Канцеляріи строеній 1739 г. въ СПб. Рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Александровъ (Афанасьевъ - Титовской), Николай Александровичъ, вольноприход. ученикъ Академіи Художествъ, а также Рисов. Школы Имп. Общ. Поощр. Худож.—по классамъ: натурному, композиціонному (съ 1878—подъ руковод. Л. Н. Бенуа и Е. А. Сабанѣева) и декоративному (1881—83, подъ руковод. М. И. Бочарова), онъ получилъ серебр. медали: большую—по 1-му кл. (1879) и малыя—по 2-му (1882) и 3-му (1880); затѣмъ заслужилъ по декоративной живописи премію на ученич. конкурсѣ (1883) и, наконецъ, исполнялъ рисунки для предпринятаго М. О. Вольфомъ изданія подъ покровительствомъ Е. И. В. Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской „Дума за Думой" (1882—83); былъ потомъ помощникомъ декоратора при Маріинскомъ театрѣ, а заведя собств. мастерскую, занялся частными заказами. На академич. выставкѣ 1886 г. были два пейзажа его работы: „Внутренность лѣса" и „Видъ въ Новгородской губ."

См. *Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы для вольноприходящихъ 1839—89", стр. 133, 168, 169, 172, 173, 173 б и 153.—„Указат. выставки въ И. А. Х." 1886, №№ 121 и 178.

Александровъ, Павелъ Александровичъ (?), рисовальщикъ Моск. Синод. типографіи, †5 іюля 1844 въ Москвѣ.—Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Александровъ, Павелъ Алексѣевичъ, живописецъ. Воспитанникъ губ. секр. Александрова, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. 18 октября 1806 г. и, находясь въ числѣ учениковъ 3-го возраста, заслужилъ на третныхъ экзаменахъ 4 мая (28 авг.) 1814 и 22 декабря 1815—2-ю и 1-ю серебр. медали за свои рисунки съ натуры, но, будучи замѣченъ въ дурномъ поведеніи, лишенъ этой награды и даже исключенъ безъ аттестата 7 іюня 1817 г. Не имѣя возможности существовать исполненіемъ однихъ портретовъ по частнымъ заказамъ (напр. для тайн. сов. Рибопьера, сенатора кн. Г. Голицына, Гвард. Генер. Штаба капитана кн. М. Голицына и др.) и желая поступить куда нибудь на службу, А. просилъ сперва министра дух. дѣлъ и нар. просвѣщенія кн. Голицына, въ вѣдѣніи котораго состояла тогда Акад. Худож.,—о выдачѣ ему аттестата 1-й ст. въ виду его исправленія (19 іюля 1821), а потомъ и самаго президента Оленина—о задачѣ ему программы на званіе академика по баталической живописи (23 авг. 1822), но Совѣтъ не могъ уже измѣнить разъ постановленнаго о немъ рѣшенія и только, вмѣсто утраченнаго имъ черезъ 10 лѣтъ свидѣтельства, выдалъ ему новое (8 янв. 1832). Съ его рисунковъ были литографированы портреты: Анны Петр. Нелидовой въ 1821 г. (съ ориг. Е. Рибопьеръ), гр. Рибопьера въ 1823 и др., а также: „видъ развалинъ злат. воротъ въ Кіевѣ 1651 г." при 1 ч. „Сѣв. Архива" 1822, и Петерб. типы и виды для изд. А. Плюшара: „Collection de cris et costumes", 1823 и „Nouv. collection de 40 vues", 1825, f°.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864—65, I, 568; II, 56—57, 64—65, 73, 86, 91, и въ Архивѣ И. А. Х., Презид. дѣла 32/1821 и 67/1822, а также Правл. 222/1831.

Александровъ, Павелъ, живописецъ. Будучи вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., онъ

въ медальеры за искусство въ работѣ. Имъ исполнены были затѣмъ медали съ моногр. А.: 2. „для раздачи заслуж. солдатамъ 1806“, 3. „на прибытіе короля прусскаго Фридриха Вильгельма въ СПб. 1818 г.“, 4. „за спасеніе погибавшихъ“ (около 1830 г., съ польск. надпис.), 5. „отъ Екатериносл. гимназіи“ (съ девизомъ „во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ“); съ моногр. В. А.; 6. „отъ Мореходнаго училища“, 7. „за полезное“ (обор. стор., съ портретомъ имп. Александра I на лицевой); 8. „на прививаніе оспы въ Финляндіи при имп. Николаѣ I“ (съ финск. надпис.); съ полнымъ именемъ: 9. „на коронованіе имп. Николая I въ 1826 г.“ (лицев. стор., съ портретомъ госуд.), 10. „на посѣщеніе персидскимъ принцемъ Абассъ-Мирзою СПб. Монетнаго Двора въ 1829 г.“, 11. „на миръ съ Турціею въ 1829 г.“ (лицев. стор.), 12. „за вѣрность“, 13. „за трудолюбіе и искусство“ (1831), „за полезное“ (1831 ?). Имъ же, быть можетъ, выполнены были медали въ память вел. князей: Всеволода Ярославича 1178—93 (съ моногр. А) и Василія Іоанновича 1505—33 (съ моногр. W. A.)—для серіи медалей въ честь русск. государей, и, вѣроятно, копированы медали: въ честь фельдцейхмейст. гр. Шувалова 1758 (раб. Дассіе) и на побѣду надъ пруссаками 1759 (раб. Т. Иванова)—съ моногр. К. В. А.

См. *Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ“, СПб. 1874, стр. 4, и „Медали въ честь русс. дѣятелей“, СПб. 1880, I, 2—3, и табл. I, № 1.—„Собраніе русс. медалей“, СПб. 1840, №№ 314. 365 и 339.—„Die Reichel'sche Münzsammlung in St.-Pbg.“ 1842, №№ 3132. 3351. 2554 (ч. II), 3387. 3509 и 3524. 3450. 3508. 3505. 3539. 4458.—*Д. Прозоровскаго* „Каталогъ медалямъ и монетамъ, хранящ. въ минц-кабинетѣ И. А. Х.“, СПб. 1868, №№ 448. 359. 481. 538. 541—2. 550. 381—2 и 471. 496 и 502—3. 12. 44. 403. 429.

Алексѣевъ, Г. С., рисовальщикъ начала XIX ст. Воспитанникъ Моск. Университета, онъ переѣхалъ около 1815 въ Петербургъ и, кромѣ разныхъ работъ, представ. Высочайшимъ Особамъ, исполнилъ перомъ на огромномъ листѣ (выш. 1 арш. 2 верш., шир. 12 верш.) аллегорич. фигуру Россіи въ видѣ величественной женщины, стоящей на полушаріи и имѣющей на груди,—составл. изъ гербовъ губерній и уѣздовъ внутри 600 двугл. орловъ, гербъ Имперіи съ вензелемъ Александра I въ срединѣ, а на головѣ—корону изъ Моск. Кремля; съ изображеніемъ: у ногъ ея—Парижа въ миніатюрѣ и проектированнаго монумента изъ взятыхъ трофеевъ въ Москвѣ, колѣнопреклоненныхъ передъ нею фигуръ наукъ и художествъ, торговли и земледѣлія, и разныхъ эмблематич. фигуръ вверху надъ радугою; наконецъ, съ посвященіемъ рисунка Императору—кругомъ, въ бордюрѣ.

См. „Русс. Инвал.“, 8 мая 1815, № 37, стр. 149—150, фельетонъ: „Извѣстіе о русс. художникѣ“

Алексѣевъ, Григорій, живописецъ. Принятый въ Акад. Худож. въ воспитанники 1 возраста — 29 сент. 1813, онъ, при переводѣ изъ 2 въ 3 возраста, назнач. былъ въ живоп. классъ —29 марта 1819 и, по полученіи серебр. медалей: 2-й и 1-й за рис. съ натуры—23 дек. 1821 и 1 сент. 1823, и 2-й за живопись—23 дек. 1823, выпущенъ съ аттестатомъ 2-й степ. — 16 сент. 1824. Быть можетъ, ему принадлеж. рисунки портретовъ актрисы В. Н. Асенковой (р. 1817, † 1841), грав. на стали R. Jennings'омъ (размѣр.: 4.5½×3.6½ во франц. дюйм. и лин.,—прилож. къ „Репертуару“ 1841?) и актера В. А. Каратыгина (р. 1802, † 1853) въ роли Гамлета, литогр. И. Селезневымъ († 1850).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 52. 132. 167. 182. 188. 190. 195.—Ср. *Д. Ровинскаго* „Подробный словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1889, алфав.

Алексѣевъ, Даніла, архитекторъ. Ум. въ 1772 въ Москвѣ, имѣя мѣсто въ Коробейномъ ряду въ Китаѣ-Городѣ, которое и продавалось послѣ него.

См. „СПб. Вѣдом.“ 1772, № 79 и 81, прибавл.

Алексѣевъ, Дмитрій, серебреникъ 1630 г. въ Москвѣ, дѣлалъ раку къ мощамъ св. Димитрія Царевича.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 110, и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Алексѣевъ, Егоръ, рѣзчикъ на камняхъ (медальеръ). Ученикъ Акад. Худож., онъ, находясь въ 4-мъ возрастѣ, заслужилъ 29 апрѣля 1811 г. —2-ю серебр. медаль за лѣпленіе съ патуры и тогда же, въ видѣ программы на 2-ю зол. медаль, долженъ былъ рѣзать портретъ адъюнктъ-ректор. Мартоса, но 6 мая 1812 ему задано было, вмѣстѣ съ другими, вырѣзать „Меркурія, какъ покровителя торговли“, по исполненіи чего онъ и получилъ искомую награду 1 сентября того года, одновременно съ аттестатомъ 1-й степ. и шпагой.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864—65, I, 557. 559. 565; II, 35. 33.

Алексѣевъ, Иванъ, иконописецъ въ Москвѣ во 2-й половинѣ XVII в. Какъ видно изъ документовъ Оруж. Палаты, онъ поновлялъ въ

1656 г. знамена къ государеву походу и, состоя царскимъ иконописцемъ меньшей статьи при Оруж. Палатѣ съ апрѣля 1661, обязанъ былъ, въ числѣ другихъ кормовыхъ иконописцевъ, находиться въ церкви преп. мучен. Евдокіи, что̀ у Государя на сѣняхъ, при „иконномъ письмѣ“, порученномъ въ маѣ 1664 г. жалованному иконописцу Симону Ушакову съ товарищами. Затѣмъ, живя въ Напрудной слободѣ и находясь не у дѣлъ, долженъ былъ въ 1666 г., вмѣстѣ съ Вас. Ѳедоровымъ, помогать Ѳед. Тимоеѣеву, въ письмѣ образа Успенія Пречистыя Богородицы (длин. и шир. по 3 саж.) на стѣнѣ каменной соборной церкви во имя ея въ гор. Дмитровѣ, а также поновлять присланныя въ Оруж. Палату изъ села Хорошева, Моск. уѣзда, иконы Деисусовъ, праздниковъ, пророковъ и праотцевъ. Наконецъ, въ январѣ 1668, вмѣстѣ съ другими иконописцами (жалованными, кормовыми и Напрудными), а также учениками, онъ посланъ былъ въ Савинскій мон. для стѣннаго письма.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 427. 440.—*И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконописи“, М. 1850, стр. 53. 72. 91, и *Д. Ровинскаго* „Исторія русс. школъ иконописанія“, СПб. 1856, стр. 127, а также „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Алексѣевъ, Іоаннъ, иконописецъ XVIII ст. въ Новгородѣ. Будучи діакономъ тамошняго Никольскаго собора, онъ писалъ въ 1726—27 гг. иконы въ Предтеченскую церковь въ Опокахъ, вмѣстѣ съ свящ. Георгіемъ, его сыномъ и изографомъ Як. Левитовымъ.

См. Архим. *Макарія* „Археолог. описаніе церк. древностей въ Новгородѣ“, М. 1860, II, 25.—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 287 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Алексѣевъ, Кононъ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ, показанъ въ документахъ Оруж. Палаты въ числѣ получавшихъ жалованье въ 1615 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1882, I, 129.

Алексѣевъ, Матвѣй, живописецъ Театр. Дирекціи. Род. 1758(?), наход. на службѣ въ мастерской живоп. Фр. Градиція въ СПб. въ 1784—85 гг.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, II, 133 (3) и III, 242 (252).

Алексѣевъ, Михаилъ, иконописецъ („Софійскій изографъ“) въ Новгородѣ въ 1-й ½ XVIII ст.

См. „Новгор. губ. вѣдом.“ 1851, № 32, и архим. *Макарія* „Археолог. описаніе церк. древностей въ Новгородѣ“, М. 1860, II, 25 (упом.).

Алексѣевъ, Михаилъ Николаевичъ, живописецъ. Род. 1842. Сынъ академ. Н. М. Алексѣева, отъ его перваго брака, и внукъ Ступина, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. по метрич. свидѣтельству отъ 23 іюня 1845 г.—6-го мая 1857, а 14 августа, не имѣя никакого аттестата, поступилъ на службу во 2-е отдѣленіе 3-го Департамента Правит. Сената—канцел. служителемъ низшаго оклада, но 4 сентября 1858 былъ уже уволенъ по прошенію въ отставку, имѣя отъ роду 17 лѣтъ. Награжденный за рисунки и живописные этюды съ натуры двумя серебр. медалями 2-го достоинства (23 декабря 1861 и 13 октября 1862) и двумя—1-го (28 сент. 1862 и 4 мая 1863), онъ, страдая малокровіемъ и сердцебіеніями, отказался по болѣзни и за недостаткомъ времени отъ исполненія программы на 2-ю зол. медаль 12 іюля 1865 и выставилъ въ Академіи въ томъ году лишь женскій портретъ и изображеніе Дѣмона, а 23 сентября 1866 былъ удостоенъ званія кл. художника 3-й степ. по историч. и портретной живописи, съ утвержденіемъ въ общемъ собраніи 10 сентября 1867.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 10/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 392. 404. 413. 428.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1865, №№ 140 bis и 141.

Алексѣевъ, Николай Алексѣевичъ (?), медальеръ. По исполненіи, въ качествѣ ученика кл. гравированія на стали и крѣпкихъ камняхъ въ Акад. Худож., заданной 1 ноября 1781 г. программы на зол. медаль: „Геркулесъ, раздирающій челюсти льву“, онъ былъ опредѣленъ, по именному указу отъ 26 сент. 1786, вольнымъ медальеромъ на СПб. Монетный Дворъ, а въ 1798 самъ просилъ объ увольненіи его отъ рѣзанія штемпелей. Имъ исполн. были (съ иниціалами Н. А.) штемпеля для серіи „историческихъ медалей“, выбитыхъ на разныя достопамятныя происшествія Росс. исторіи, а именно №№:

36. „Свиданіе Олега съ царемъ греческимъ“; 57. „Ольга сѣла и деревни строя въ 947 г.“; 65. „Посольство греческое проситъ помощныхъ войскъ въ 956 г.“; 78. „Святославъ во Фракіи грады взялъ въ 971 г.“; 87. „Любовь и тишина между братіи“, равно какъ для оборотной стороны Академич. медали съ надписью „Достойному“, воспроизвед. въ „Собраніи русс. медалей“, СПб. 1840, № 154 (?).—Имъ же выполн. былъ рисунокъ медали съ изображ. Павла I, грав. Н. И. Уткинымъ (1800).

55, стр. 22; 1855—57, стр. 22; 1860—61, стр. 57; 1863—64, стр. 48; 1868—69, стр. 59; 1869—70, стр. 68; 1870—71, стр. 60; 1871—72, стр. 66.—„Указ. выстав. въ И. А Х.“: 1830, № 228 (въ „Русс. Инвал.“ 1830, № 329, стр. 1315); 1833, №№ 181. 182. 209. 210; 1836, №№ 199—202; 1839, стр. 13, столб. 1, и стр. 18, столб. 1 (4 портрета); 1846, стр. 14, столб. 1 и 2, и стр. 15, столб. 1 (6 картоновъ); 1849, № 289; 1851, №№ 115. 116; 1854, № 162; 1861, II, № 48bis; 1862, 1-я антич. гал., №№ 18 и 19; 1870, №№ 346. 347; 1872, 1-е зало съ верх. свѣт.—„Худож. Газета“ Н. Кукольника, 1836, №№ 11—12, стр. 174—5 (въ ст. „Выставка въ И. А. Х.“).—„St.-Pbger. Zeitung“ 1836, № 231 („Die Kunstausstellung in den Salen der Kaiserl. Acad. der Kunste“), и 1846, № 90 („Die Gemälde der Kaiserl. Acad. der Künste“, von *R. Minzlof*).—„Литерат. Газета“ 1844, № 43, стр. 721 (въ ст. „Годич. выставка въ И. А. Х.“: упом. картонъ А—ва).—„Иллюстр.“, 1846, № 18, с. 280 (въ ст. о выст. *Н. К.*).—„Указатель находящ. въ Акад. Худ. произвед.“, изд. *Е. Фишера*, СПб. 1842 (упом. его портр. Ступина съ учениками).—„Сынъ Отеч.“ 1844, кн. 7-я, отд. VI (VII), стр. 25—26 (о работахъ его 1836—40 гг.).—*В. Серафимова* и *М. Фомина* „Описаніе Исаакіевскаго собора“, СПб. 1869, стр. 72. 73. 75. 76 (въ текстѣ и примѣч.); въ другихъ источникахъ онъ только упоминается.—Наиболѣе обстоят. біогр. А—ва помѣщ. въ изд. „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 288 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Алексѣевъ, Николай Яковлевичъ (?), архитекторъ. Род. 1747, ум. ... г. Сынъ архитектора, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. и по экзамену, произведенному проф. Лорреномъ, Жилле и Валуа, назначенъ въ архитектурный классъ въ 1759 г., но, находясь даже въ 3-мъ кл. въ 1761 г., постоянно получалъ отмѣтки, что весьма мало прилеженъ и непонятенъ, а потому, за худые успѣхи въ продолженіе 4-хъ—5-ти-лѣтняго упражненія, подлежалъ исключенію изъ академич. учениковъ; однако, за представленный на экзаменъ въ началѣ 1763 г. рисунокъ, оставленъ былъ еще до апрѣля мѣсяца, а за бывшую на 1-й публичной выставкѣ того года архитектурную копію заслужилъ меньшую серебр. медаль, равно какъ и за архитектурную композицію—4 сентября 1766, послѣ чего былъ выпущенъ съ аттестатомъ 2-й степ. и званіемъ художника въ 1767 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 627 (прим. 19). 13. 20. 64—65. 85—86. 98. 117. 120—121.

Алексѣевъ, Петрушка, живописецъ („травщикъ“) въ Москвѣ, золотилъ въ 1625 госуд. кресла деревянныя и писалъ въ 1642, съ 7 товарищами, травы на трехъ слюдов. дверяхъ въ соборную церковь Успенія пресв. Богородицы.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1882—83, I, 243; II, 418.

Алексѣевъ, Самуилъ Алексѣевичъ, медальеръ. Род. 13 авг. 1764, ум. 24 февр. 1801 въ Петербургѣ. Принятый въ Академич. училище въ 1770, онъ, по полученіи 2-й и 1-й серебр. медали (послѣдней—за вырѣз. на крѣпк. камняхъ изображ. „Мелеагра“), былъ выпущенъ, опредѣленіемъ Совѣта 14 апрѣля 1785, съ аттестатомъ на званіе художника 14 кл. (17 іюня). Будучи однимъ изъ лучшихъ учениковъ С. В. Васильева (вызваннаго изъ Парижа, гдѣ тотъ былъ пенсіонеромъ, въ 1780 и руководившаго въ продолженіе 18-ти лѣтъ классомъ гравированія на стали и крѣпкихъ камняхъ), А., постоянно и много помогавшій своему учителю, незадолго до его смерти поступилъ рисов. учителемъ, по упраздненіи Полоцкаго Монетнаго Двора, на С.-Петербургскій (1797) и оканчивалъ начатые тѣмъ два стальныхъ штемпеля съ портретомъ Ея Величества—для малой и большой золотыхъ медалей, даваемыхъ питомцамъ Академіи за композиціи (въ іюлѣ 1799), а потомъ былъ назначенъ помощникомъ Леберехта въ новый медальерный классъ, учрежд. при Акад. въ болѣе широкихъ размѣрахъ по волѣ имп. Павла I (6 іюня 1800),—послѣ же него эту должность исправлялъ Д. Тетеневъ (съ 9 нояб. 1801). Изъ его работъ извѣстны еще: 85-я и 93-я медали изъ серіи чеканенныхъ въ память древнихъ событій—на смерть в. к. Святослава въ 972 г. и на союзъ съ греками въ 979 г., а также оборотъ медали съ портретомъ имп. Александра I и съ надпис.: „посети виноградъ сей“ и „за отличность“ 1800 (въ награду воспитанницамъ женскихъ училищъ).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х. изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 163. 143. 282. 755. 386. 412. 424. 421, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 45/1799 и 11/1801.—„Энциклопед. словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 215—216 (ст. *П. Н. Петрова*) и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 288 (Art. von *Ed. Dobbert*). — *Д. Прозоровскаго* „Каталогъ русс. и зап.-европ. медалямъ и монетамъ, хранящ. въ минц-кабинетѣ И. А. Х.“, СПб. 1868, алфав. и №№ 155. 163. 544.—*Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ“, СПб. 1874, стр. 4.

Алексѣевъ, Сергѣй Алексѣевичъ, живописецъ. Род. 1813 г. (т. к. въ исповѣдной росписи Андреевскаго собора въ 1833 г. онъ показанъ 20-ти лѣтъ), ум. 18.. г. Незаконнорожденный сынъ вольно-отпущенной дворовой дѣвки Та-

картины званіе назначеннаго (25 августа), съ задачей ему программы на званіе академика: 10. „Ступинъ, окруженный учениками, разсматриваетъ работы одного изъ нихъ". Прислалъ изъ Арзамаса, гдѣ онъ завѣдывалъ уже 3 года школой Ступина, на академ. выставку 1839 г., какъ портр. Ступина, такъ и 11—13. изображенія своего семейства и двухъ женщинъ — въ мордовскомъ и русскомъ костюмахъ, онъ заслужилъ за назв. картину званіе академика (19 сентября). Далѣе, А—мъ были выполнены, въ бытность въ Арзамасѣ: иконостасы въ соборы—14. ярмарочный въ Нижнемъ-Новгородѣ, 15. гор. Пензы, 16. гор. Уральска; стѣнопись въ церквахъ—17. монастырской въ Ломовѣ и 18. Св. Духа въ Арзамасѣ, вмѣстѣ съ иконостасомъ; портреты—19. преосв. Арсенія (Москвина) и 20. Іоанна (Доброзракова) - въ Саровскую пустынь, и 21—23. миніатюрные, пис. на слоновой кости и акварелью, въ Нижнемъ, Пензѣ и Арзамасѣ. Затѣмъ, въ 1846 г. онъ выставилъ въ Академіи исполн. еще въ 1844 и 1845 гг.—6 картоновъ для образовъ Исаакіевскаго собора, изображавшихъ: 24—26. „Исцѣленія разслабленнаго", „слѣпаго" и „прокаженныхъ", 27. „Спасеніе ап. Петра на водѣ", 28. „Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море", 29. „Избіеніе ангелами египетскихъ первенцевъ", по которымъ имъ и были выполнены картины въ аттикѣ и на стѣнахъ: первая и вторая, послѣ изображ. 30. „Вѣры, Надежды и Любви" (1846—47) и одновременно съ 31. „Вечерей у Симона прокаженнаго" и 32. „Грѣшницей у ногъ Спасителя",—въ 1847—48 г.; третья, четвертая и пятая, вмѣстѣ съ 33. „Бракомъ въ Канѣ Галилейской", — въ 1848—49 г.; шестая въ 1849—50 г. Наконецъ, А. (вступившій во второй бракъ въ янв. 1849) исполнялъ для церкви образцоваго полка въ Павловскѣ образа: 34. „Снятіе со креста" (запрестольный, въ 1849—50), 35. „Рождество Христово", 36. „Воскресеніе" и 37. „Взятіе Божіей Матери на небо" (1850—51), и 38. иконостасъ для церкви въ имѣніе гг. Яковлевыхъ (1852—53). Кромѣ того, за эти же годы имъ были выставлены въ Академіи картины: 39. „Дѣвочка у рабочаго столика" (1849), 40. „Цыганка" и портреты: 41. Раева (1851) и 42. сына (1854).

По вступленіи А—ва въ Мозаич. студію въ февр. 1853 г., съ разрѣшенія министра удѣловъ, на вакансію художника мозаичиста, ему поручено было исполнить въ мозаикѣ: 43. образъ св. Исаакія Далматскаго—для нижняго ряда иконостаса, начатый еще Раевымъ (уволеннымъ отъ службы за болѣзнію), съ передѣлкой, однако, всей головы вновь, согласно замѣчаніямъ имп. Николая I (оконч. и поставленъ на мѣсто въ 1855-57 г.). Съ тѣхъ поръ, помимо: 44. образа св. Николая—въ Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній, 45. иконостаса изъ 20 образовъ для Деп. Военныхъ Поселеній—въ казарменную церковь гор. Пскова, и 46. трехъ портретовъ имп. Александра II—одного въ ростъ и двухъ поясныхъ (1855—57), а также портретовъ: 47. имп. Николая I, 48. семьи Горностаева, 49. Превó, 50. комм. сов. Жадиміровскаго, 51. купца Доброхотова, 52. поставщика Двора Е. И. В. Щепетилова и 53. жены купца Соковой; 54. картинъ на сюжеты изъ поэмъ Пушкина и басенъ Крылова (1860—61); выставленныхъ въ Академіи —55. „Вакханки" (1861), 56. „Алеко, изъ поэмы Пушкина Цыгане" и 57. „Русс. парня" (1862); наконецъ, 58. Деревенскаго праздника (1863—64), имъ были выполнены въ мозаикѣ для Исаакіевскаго собора, кромѣ: 59. трехъ головъ архипастырей въ правой половинѣ фамильнаго образа „Всѣхъ Святыхъ" надъ царскими вратами, еще образа: 60. св. ап. Павла—въ главн. иконостасъ (съ марта 1857 по іюль 1861), 61. св. арханг. Михаила—во 2-й ярусъ (съ іюня 1863 по іюнь 1868), 62. св. Сергія Радонежскаго чудотворца—въ предѣлъ (съ сент. 1868 по янв. 1870), 63. св. Михаила Тверского—для иконостаса (съ янв. по іюнь 1870),—оба были выставл. въ Акад. въ 1870 г.; 64. св. Димитрія царевича, несомаго ангелами, — тоже, съ оригин. Майкова (съ іюля 1870 по дек. 1872 г.),—выставл. былъ въ Акад. въ 1872 г., а также картонъ въ мал. видѣ и этюдъ головы въ большомъ—для 65. образа св. еванг. Іоанна Богослова въ одинъ изъ парусовъ (въ нояб. 1870); послѣ чего имъ написаны были: 66. этюдъ отдыхающаго работника (1870—71), 67. сцена изъ семейнаго быта (1871—72) и 68. портретъ мал. дочери (1873—71). Уволенный отъ службы, съ разрѣшенія Августѣйшаго Товарища Президента Акад. Худож. 1 апрѣля 1873 г. съ пенсіей, А. прожилъ нѣск. лѣтъ въ Красномъ Холмѣ Весьегонскаго у. Тверской губ., а затѣмъ поселился въ Ярославлѣ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 68/1831, 55/1836, 68/1839, 71/1848, 103/1857, 113/1859 и 11/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865—66, II, 239. 340. 387. 391; III, 104. 385.—„Отчеты И. А. Х." за года: 1844—45, стр. 14 (и въ концѣ „Иллюстр." 1845 г.); 1845—46, стр. 13; 1846—1847, стр. 19; 1847—48, стр 15; 1848—49, стр. 27; 1849—50, стр. 14 (и въ „Отеч. Зап." 1850, № 11, смѣсь, стр. 93); 1850—51, стр. 21; 1852—1853, стр. 23; 1853—54, стр. 19; 1854—

цера“ Ѳ. Глинки), 2) 5. 3½ × 4. 0 (для 1 ч. кн.: „Избр. черты достопамятнѣйшихъ изреченій и анекдотовъ Августѣйшаго Имп. Александра I, Миротворца Европы“, М. 1827), 3) 16. 9½ × 13. 10½ (въ ростъ, въ профиль, съ орнг. Орловскаго) и 4) 17. 0 × 14. 2 (тоже, верхомъ, скачущаго по Каменноостровскому мосту); 5. имп. Елисаветы Алексѣевны: 5. 4½ × 4.½ (для „Воспоминаній“ о ней С. Глинки, М. 1827); 6. имп. Николая I (въ ростъ, у трона): 20. 8 × 15. 5; 7. имп. Александры Ѳеодоровны: 11. 4½ × 8. 7½ (1826); 8. ген.-фельдмаршала гр. И. И. Дибича-Забалканскаго (послѣ 1829); 9—10. митроп. Моск. Филарета Дроздова: 4. 4 × 3. 7 (1826?) и 6. 7 × 7. 4 (1833); 11. актера И. И. Сосницкаго: 4. 4 × 4. 0 (при „Пантеонѣ и Репертуарѣ“ 1839),— какъ для назв. постор. изданій, такъ и для начатыхъ вышеупом. собирателемъ въ 1821—2 гг. и продолжавшихся его преемниками бр. И. В. и П. В. Кирѣевскими въ 1843 — 4 гг., подъ заглав.: I. „Собраніе портретовъ россіянъ, знаменитыхъ по своимъ дѣяніямъ... въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ кончины“, 1821—22 и 1843 гг. (12. св. Стефана Пермскаго, 13. Ксеніи Іоанновны Романовой, 14. гетмана Богдана Хмѣльницкаго, 15. ген.-фельдмаршала бар. Г. В. Огильви, 16. ген.-поруч. Р. Ф. Бауера, 17. ген.-аншефа бар. фонъ-Ренне, 18. господаря Молдавскаго кн. Д. К. Кантемира, 19. перваго русс. солдата С. А. Бухвостова); II. „Изображенія людей знаменитыхъ, принадлежащихъ Малороссіи“ (20. проф. живоп. Д. Г. Левицкаго † 1822; 21. В. Т. Нарѣжнаго † 1825), и III. „Портреты именитыхъ мужей росс. церкви“, 1844, 4° (митроп.: 22. Дмитрія Сѣченова † 1767, 23. Арсенія Мацѣевича † 1772, 24. Михаила Десницкаго † 1821; 25. архим. Авраамія Флоринскаго † 1797, 26. протоіер. П. А. Алексѣева † 1801); наконецъ, IV. для не вышедшихъ въ свѣтъ „Сборниковъ“ Бекетова: 27. ген.-фельдмаршала гр. П. П. Ласси († 1751), 28. посла гр. П. Г. Чернышева († 1773), 29. ген.-фельдмаршала кн. А. М. Голицына (1783), 30. министра гр. Н. И. Панина († 1783), 31. кабинетъ-мин. и секрет. А. В. Олсуфьева († 1784), 32. ген.-аншефа кн. М. Н. Волконскаго († 1786), 33. ген.-аншефа М. Н. Кречетникова († 1793), 34. шефа кад. корпуса гр. Ѳ. А. Ангальта († 1794), 35. И. И. Бецкаго († 1795), 36. гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго († 1796), 37. сен. А. В. Храповицкаго († 1801), 38. ген.-маіора гр. А. М. Дмитріева-Мамонова († 1803), 39. ген.-фельдмаршала гр. И. П. Салтыкова († 1805), 40. главнокоманд. Грузіи кн. П. Д. Циціанова († 1806), 41. ген.-фельдмаршала гр. А. А. Прозоровскаго († 1808), 42. А. Н. Радищева († 1808), 43. главн. попечителя Воспитат. домовъ гр. Я. Е. Сиверса († 1808), 44. проф. астроп. С. Я. Румовскаго († 1812), 45. д. т. с. кн. А. Б. Куракина († 1818), 46. мин. внутр. дѣлъ О. П. Козодавлева († 1819), 47. ген. отъ инфант. гр. П. П. Коновницына († 1822), 48. т. с. кн. И. М. Долгорукова († 1823), 49. гр. Ѳ. В. Ростопчина († 1826), 50. франкъ-масона В. Г. Богдановича,—всѣ размѣрами отъ 3. 5 до 3. 10 выш. и отъ 2. 8 до 3. 3 шир. во франц. дюйм. и лин. Имъ же гравиров. была (пунктиромъ) четырехлистов. народная картина „Послѣдній день разрушенія гор. Помпеи“, въ изд. Екатер. Бѣловой въ Москвѣ (11 апр. 1834), съ рис. Ѳедора Бобѣля, составившаго его по разсказамъ о картинѣ К. П. Брюллова, какъ значится подъ нимъ, съ передѣлкой при этомъ на русс. нравы.

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1886—89, прилож., стр. 96—97, и алфав., и „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, IV, 364—6.

25. Портретъ Ѳ. Я. Алексѣева (пис. *М. И. Теребеневымъ*, 1820).

Алексѣевъ, Ѳедоръ Яковлевичъ, живописецъ. Род. 1753, ум. въ ночь съ 10-го на 11-е (а не 13-го) ноября 1824 въ Петербургѣ. Сынъ отставного солдата, сторожа при Акад. Наукъ,

тьяны Алексѣевой, будучи тоже отпущенъ на волю (1824) и принятъ подъ покровительство Общ. Поощр. Худож. (ок. 1830), онъ получилъ отъ Акад. Худож. въ августѣ 1833 билетъ на посѣщеніе ея классовъ въ качествѣ посторонняго ученика (послѣ обученія у А. Г. Венеціанова, по предположенію *П. Н. Петрова*, вмѣстѣ съ друг. пенсіонерами Общ. Поощр. Худож., а, б.-м., и у Гр. Чернецова) и вскорѣ затѣмъ выставилъ въ ней — „Перспективу комнатъ съ фигурами дамы съ семействомъ", а 24 декабря 1835 (16 янв. 1836) заслужилъ за „Портретную галлерею росс. генераловъ въ Зимнемъ Дворцѣ", бывшую потомъ на академич. выставкѣ 1836 г., — 2-ю серебр. медаль, которая и была выдана ему 27 сентября того года; наконецъ, 26 сентября 1837 онъ удостоенъ былъ званія свободнаго художника и въ томъ же году поступилъ учителемъ рисованія въ Переяславское уѣздное училище Харьк. учебнаго округа. — Быть можетъ, онъ и былъ тотъ живописецъ Алексѣевъ, который гостилъ лѣтомъ 1849 г. у Смирновыхъ въ с. Бегичевѣ, Медынскаго у., Калужской губ., и котораго Гоголь заставлялъ рисовать мѣстныхъ крестьянокъ со всѣми узорами на ихъ рубашкахъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 21/1837, л. 40. 8. 12 и 23.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1833, № 190, и 1836, № 210. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865, II, 332.—„Отчеты О. П. Х.": 1829—31, с. 9; 1832—34, с. 12 и 22; 1835—36, с. 6; 1836—37, с. 143 (изъ „Худож. Газ."); 1837—38, с. 7.—„Русс. Стар." 1878, т. XXIII, стр. 471 (въ ст. *П. Н. Петрова* „А. Г. Венеціановъ, отецъ русс. бытовой живописи").—Ср. „Записки о жизни Гоголя", СПб. 1856, II, 224.

Алексѣевъ, Сергѣй (?), живописецъ. Будучи ученикомъ акад. Гр. Чернецова, онъ выставлялъ въ Акад. Худож.: въ 1833 г.—„Видъ Казанской церкви", а въ 1836 г.—„Цвѣты".

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1833, № 147, и 1836, № 259.

Алексѣевъ, Сергѣй Яковлевичъ, живописецъ. Ученикъ Акад. Худож., онъ былъ признанъ 27 авг. 1862 г. свободнымъ художникомъ за написанный по своему выбору и представленный имъ на академич. выставку того года собственный портретъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 399. 402.—„Указат. выставки въ И. А. Х." 1861—62, 1-я зала Рафаэля, № 61.

Алексѣевъ, Степанъ, рисовальщикъ середины XVIII ст. Онъ былъ посланъ 2 дек. 1740 изъ Придв. Конторы, вмѣстѣ съ брат. Василіемъ и друг. „шпалерныхъ учениковъ дѣтьми", какъ обученный росс. грамотѣ и письму, въ Акад. Наукъ для обученія рисов. художеству (у Вортмана), съ опредѣленіемъ въ рисов. ученики при Шпалерной Мануфактурѣ и назначеніемъ жалованья по 12 р. въ годъ.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.", СПб. 1887, IV, 483.

Алексѣевъ, Филаретъ Абрамовичъ, живописецъ. Род. въ 18.. г., ум. 4 декабря 1867 г. въ Обуховской больницѣ въ Петербургѣ. Уволенный изъ мѣщанъ, онъ, по свидѣтельству Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества отъ 13 февраля 1857 года, былъ принятъ въ Акад. Худож. 27 того же февраля и, находясь тамъ въ числѣ учениковъ проф. Виллевальда, получилъ 6 серебр. медалей, между прочимъ, за представленныя имъ на академич. выставки: „этюдъ старика"—2-ю (27 авг. 1862) и „Возвращеніе съ базара"—1-ю (въ 1865 г.—досталась въ лотерею Общ. Поощр. Худож. Ѳ. И. Прянишникову), а за картину „Штурмъ 2-го баталіона Апшеронскаго полка на крѣп. Гунибъ"—2-ю золотую (1866), послѣ чего имъ были выставлены въ Академіи лишь 3 этюда лошадей въ 1867 г. и въ томъ же году одинъ этюдъ головы, его работы, достался въ лотерею Общ. Поощр. Худож. Ѳ. Ѳ. Львову.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 13/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 404. 429.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1862, 1-я зала Рафаэля, № 29; 1865, № 109; 1867, I, № 17. 19.—„Отчеты Общ. Поощр. Худож." за года: 1865, стр. 32, и 1866—67, стр. 37.

Алексѣевъ, Ѳедоръ, рѣзной мастеръ СПб. Монетнаго Двора въ 1709—10 гг.

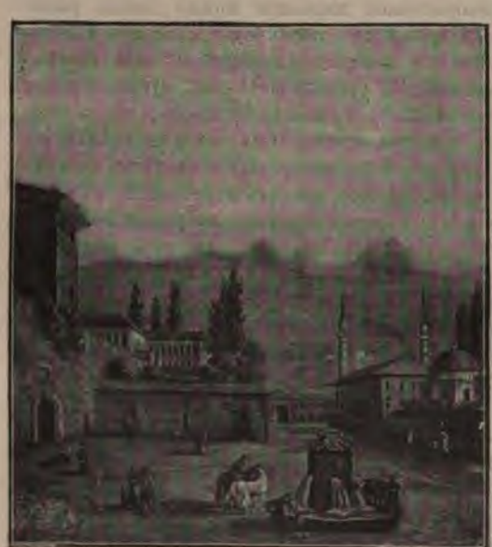
См. „Описаніе дѣлъ Архива Морск. Мин. за время съ 1/2 XVII до нач. XIX ст.", СПб. 1877, I, 329. 330.

Алексѣевъ, Ѳедоръ, граверъ 1741 — 43 гг. при И. А. Н., собственно—**Артемьевъ**, Ѳед. Ал. (см. это имя).

Алексѣевъ, Ѳедоръ, граверъ пунктиромъ (1800—40?). Работалъ въ Москвѣ въ 1815—39 гг., сперва подъ смотрѣніемъ А. А. Осипова, въ школѣ граверовъ, основанной бывшимъ (до 1823) предсѣдателемъ Моск. Общества Исторіи и Древностей Росс. П. П. Бекетовымъ († 1836), при своей типографіи, и состоявшей по большей части изъ его крѣпостныхъ, и исполнилъ портреты: 1 — 4. имп. Александра I въ 4-хъ размѣрахъ: 1) 3. 10 × 3. 1 1/2 (съ рис. М. Дубровина 1815 г. — для IV ч. „Писемъ русс. офи-

Моск. Публ. и Румянц. Музей) и, состоя по возвращеніи въ Петербургъ при Театр. училищѣ (1779—86), занимался первые годы писаніемъ декорацій для Имп. театровъ, чѣмъ пріобрѣлъ себѣ репутацію хорошаго декоратора въ то время, когда у насъ почти не было никого для этого рода искусства, а затѣмъ сталъ копировать въ Эрмитажѣ произведенія Каналетта и другихъ мастеровъ (за плату изъ Кабинета по 200 р. съ каждой картины) — по заказу имп. Екатерины II, подарившей впослѣдствіи всѣ эти копіи кн. П. А. Зубову, въ семействѣ котораго онѣ и хранились. Лишь въ 1794 г. А—въ былъ удостоенъ Акад. Совѣтомъ званія по перспективной живописи: сперва назначеннаго (3 іюня) — за представл. имъ картину 2. „Внутренность двора съ садомъ“, потомъ академика—за напис. имъ 3. „Видъ Петербурга на р. Невѣ“ (12 сент.), съ утвержденіемъ въ публ. собраніи 21 окт. того года (послѣдній находится въ гал. Третьякова въ Москвѣ).

Получивъ отъ Академіи 5 мая 1795 свидѣтельство на проѣздъ въ Херсонъ „для собств. своихъ нуждъ“, онъ отправился въ Крымъ, по Высочайшему повелѣнію, для снятія видовъ мѣстностей, посѣщенныхъ Императрицею въ 1787 г. и, по сдѣланнымъ тамъ этюдамъ (1796—97), написалъ, между прочимъ, имѣющіе, однако, болѣе топографическій интересъ и находящіеся теперь въ Академіи виды городовъ (размѣрами



26. Видъ Бахчисарая
(пис. *О. Я. Алексѣевымъ*, ок. 1797 г.).

—отъ $2^3/_4 \times 2^1/_2$ до $1^3/_4 \times 2^1/_2$ арш.): 4. Бахчисарая, 5. Херсона, въ бытность тамъ Екатерины II, и 6—7. Николаева. Вернувшись въ Петербургъ, А. свидѣтельствовалъ и оцѣнивалъ въ іюлѣ 1799 г., по порученію Академіи, живоп. работы Скотти въ д. Мичурина, а 11-го іюля 1800 г., по докладу президента гр. А. С. Строганова, состоялось Высочайшее повелѣніе имп. Павла I, для котораго имъ были писаны 8—9. виды Михайловскаго замка — со стороны монумента Петра I и со стороны Фонтанки (наход. потомъ въ Акад. Худож.), о командированіи А., на средства Кабинета Е. И. В., въ Москву и др. мѣста Имперіи для снятія видовъ, съ придачей ему въ помощь еще двухъ учениковъ изъ числа воспитанниковъ Академіи по его выбору, съ каковою цѣлію имъ были избраны на первый разъ Ал. Кунавинъ и Лар. Мошковъ, и съ назначеніемъ ему въ видѣ содержанія по 1,600 р. въ годъ. Отправившись въ Москву во 2-й половинѣ сентября того же года, А. принялся за эскизы: первымъ дѣломъ—11. Красной площади съ церковью Василія Блаженнаго, а потомъ — 12. фасада вновь постр. военнаго госпиталя и внутренности двора, по которымъ и написалъ картины, присланныя въ нояб. 1801 для поднесенія имп. Александру I. Сдѣлавъ тамъ еще не мало друг. этюдовъ съ натуры, онъ вернулся въ Петербургъ въ мартѣ 1802 для писанія видовъ по нимъ. Съ нихъ положено было въ декабрѣ 1807 награвировать Галактіонову, подъ личнымъ наблюденіемъ самого художника, снимки въ большомъ масштабѣ, но изданіе это такъ и не осуществилось.

Съ избраніемъ А. въ совѣтники Акад. (11 дек. 1802), ему порученъ былъ, по предложенію гр. Строганова, классъ перспективной живописи (съ 1 марта 1803), а вслѣдъ затѣмъ онъ назначенъ былъ присутствовать въ Академ. Совѣтѣ (съ 22 мая). Тутъ-то и были исполнены имъ: и два—13 и 14. Полтавскихъ вида, за которые онъ получилъ брильянтовый перстень отъ Императора; и виды—15. Петербургской Биржи и 16. Моск. Кремля съ Каменнымъ мостомъ, поднесенные тоже Его Величеству, наградившему за нихъ художника вторымъ перстнемъ (два такіе вида были написаны имъ для княг. Голицыной за 3000 р. и повторены для Акад. за 1500 р. въ 1808); и еще одинъ—17. видъ, пріобрѣтенный Императоромъ за 3000 р. (или поступ. въ Имп. Эрмитажъ въ 1810 видъ Москвы или наход. съ 1823 въ Стар. Царскос. Дворцѣ видъ тамошней колоннады); и 18. видъ Моск. Воспитательнаго

онъ, какъ и старшій братъ его, Николай, обучался сперва въ гарнизонной школѣ, а въ 1764, по прошенію отца своего отъ 27 ноября, имѣя отъ роду 11 л., былъ принятъ въ Акад. Худож. Состоя въ числѣ орнаментальныхъ рисовальщиковъ по экзамену 26 авг. 1767, онъ, будучи уже въ 5-мъ возрастѣ и находясь въ классѣ живописи плодовъ и цвѣтовъ, былъ удостоенъ на экзаменѣ 27 авг. 1771 г.—2-й серебр. медали за рисованіе съ натуры, а въ 4-хъ-мѣсячномъ собраніи 17 мая 1773, за исполненіе заданной 24 сент. 1772 г. программы по пейзажной живописи (на которую былъ переведенъ по совѣту Лосенко, замѣтившаго въ немъ расположеніе чертить дома, мосты, деревья, и по приказанію самого Бецкаго), награжденъ — 2-ою зол. медалью со шпагою, и, какъ имѣвшій склонность къ театральнымъ декораціямъ, назначенъ Академ. Совѣтомъ въ іюнѣ того года сверхкомплектнымъ пенсіонеромъ Акад. для отправленія въ Венецію на три года. Посланный туда 13 іюля на голланд. кораблѣ черезъ Амстердамъ, А—въ доносилъ Совѣту 3 сент. 1774 изъ Венеціи, что онъ упражняется тамъ подъ наблюд. Джузеппе Моретти „въ черченіи перспективъ, въ тушеваніи соковыми красками и въ рисованіи съ натуры“. Пробывъ въ Венеціи положенные три года и успѣвъ за это время сдѣлать очень немного, между прочимъ: небольшую копію съ Каналетта—„видъ парадной лѣстницы“ (б. м., поступившій отъ кн. П. А. Вяземскаго въ Моск. Публ. и Румянц. Музей) и 1. собств. видъ собора св. Марка, прод. имъ въ Венеціи, онъ просилъ Акад. въ 1776 о продленіи ему пенсіона на 4-й годъ, что и было исполнено, не смотря на прежнее неудовольствіе противъ него Совѣта за незначительность его работъ заграницей и не вполнѣ похвальное поведеніе, ознаменовавшееся самовольной отлучкой въ Болонію, откуда онъ намѣревался проникнуть въ Римъ къ знаменитому Пиронези.

Въ этомъ отношеніи, очень вѣроятно, на Академію повліяли письма ея римскаго корреспондента Рейфенштейна, сообщившаго ей отзывъ объ Алексѣевѣ и его венеціанскихъ учителяхъ, высказанный извѣстнымъ въ то время архитекторомъ и знатокомъ театральныхъ декорацій Тишбейномъ, котораго Р—нъ просилъ посѣтить нашего пенсіонера проѣздомъ черезъ Венецію, чтобы дать свое заключеніе какъ объ его способностяхъ и успѣхахъ, такъ и о способѣ преподаванія его главнаго наставника Моретти. Исполняя это порученіе на возвратномъ пути изъ Рима въ свое отечество, пенсіонеръ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго писалъ Р—ну, что Моретти, судя по его лучшимъ работамъ, есть близкій подражатель Каналетта, но что А—въ уже не у него, съ тѣхъ поръ, какъ пересталъ копировать нѣкоторыя изъ его произведеній, а изучаетъ, будучи посланъ для усовершенствованія въ декоративномъ искусствѣ, практическую перспективу по теоріи отца Поцци подъ руководствомъ театр. декоратора Гаспари, работавшаго нѣсколько лѣтъ при Кёльнскомъ дворѣ, лишеннаго однако теоретическ. знаній, вкуса и хорошаго тона, и стоящаго даже ниже Моретти, хотя оба они не болѣе какъ мастеровые своего искусства; что, наконецъ, А. самъ могъ бы идти дальше, еслибы зналъ больше геометріи, но что ему затруднительно достигнуть цѣли, съ какою онъ посланъ, когда онъ въ 22 мѣсяца едва могъ изучить ордера, почему ему лучше бы было, оставивъ отвлеченныя науки, заняться остальное время пейзажемъ, въ которомъ онъ отличался еще въ своемъ отечествѣ, и въ этихъ видахъ поселиться скорѣе въ Римѣ, чѣмъ въ Венеціи, гдѣ онъ остался безъ всякихъ совѣтовъ и примѣровъ. Къ этому Р. прибавлялъ отъ себя, что, въ случаѣ разрѣшенія А—ву переѣхать въ Римъ, онъ отрекомендовалъ бы этого пенсіонера, какъ имѣющаго исключительно призваніе къ пейзажной живописи, извѣстному Гакерту, но что учиться декоративной живописи можно только развѣ въ Парижѣ, гдѣ этотъ родъ живописи и относительно изобрѣтательности, и относительно выполненія, превосходитъ все, существующее по той же части въ Италіи, довольствовавшейся въ то время, при плохомъ состояніи своихъ театровъ, плохими декораціями недоучившихся мастеровъ. Однако, противъ переѣзда А. въ Римъ возсталъ маркизъ Маруцци, наблюдавшій за его поведеніемъ въ Венеціи, гдѣ тотъ надѣлалъ долговъ при своемъ нѣсколько широкомъ образѣ жизни, и боявшійся, чтобы молодой человѣкъ не потерялся окончательно въ большомъ городѣ, подобно другимъ. Для изглаженія въ Академ. Совѣтѣ дурного впечатлѣнія, А. сталъ посылать въ Петербургъ подробный журналъ объ осмотрѣнныхъ имъ достопримѣчательностяхъ Венеціи, съ замѣтками о видѣнныхъ имъ художеств. произведеніяхъ.

Наконецъ, 9/20 августа 1777 г. онъ былъ отправленъ посланникомъ черезъ Вѣну въ отечество (при чемъ, вѣроятно, и написалъ „видъ Цвингера въ Дрезденѣ“, размѣрами $16^1/_2 \times 10^1/_4$ верш., поступ. съ галлереей Прянишникова въ

Моск. Публ. и Румянц. Музей) и, состоя по возвращеніи въ Петербургъ при Театр. училищѣ (1779—86), занимался первые годы писаніемъ декорацій для Имп. театровъ, чѣмъ пріобрѣлъ себѣ репутацію хорошаго декоратора въ то время, когда у насъ почти не было никого для этого рода искусства, а затѣмъ сталъ копировать въ Эрмитажѣ произведенія Каналетта и другихъ мастеровъ (за плату изъ Кабинета по 200 р. съ каждой картины) — по заказу имп. Екатерины II, подарившей впослѣдствіи всѣ эти копіи кн. П. А. Зубову, въ семействѣ котораго онѣ и хранились. Лишь въ 1794 г. А—въ былъ удостоенъ Акад. Совѣтомъ званія по перспективной живописи: сперва назначеннаго (3 іюня) — за представл. имъ картину 2. „Внутренность двора съ садомъ", потомъ академика—за напис. имъ 3. „Видъ Петербурга на р. Невѣ" (12 сент.), съ утвержденіемъ въ публ. собраніи 21 окт. того года (послѣдній наход. въ гал. Третьякова въ Москвѣ).

Получивъ отъ Академіи 5 мая 1795 свидѣтельство на проѣздъ въ Херсонъ „для собств. своихъ нуждъ", онъ отправился въ Крымъ, по Высочайшему повелѣнію, для снятія видовъ мѣстностей, посѣщенныхъ Императрицею въ 1787 г. и, по сдѣланнымъ тамъ этюдамъ (1796—97), написалъ, между прочимъ, имѣющіе, однако, болѣе топографическій интересъ и находящіеся теперь въ Академіи виды городовъ (размѣрами

26. Видъ Бахчисарая
(пис. *О. Я. Алексѣевымъ*, ок. 1797 г.).

—отъ $2^3/_4 \times 2^1/_2$ до $1^1/_4 \times 2^1/_2$ арш.): 4. Бахчисарая, 5. Херсона, въ бытность тамъ Екатерины II, и 6—7. Николаева. Вернувшись въ Петербургъ, А. свидѣтельствовалъ и оцѣнивалъ въ іюлѣ 1799 г., по порученію Академіи, живоп. работы Скотти въ д. Мичурина, а 11-го іюля 1800 г., по докладу президента гр. А. С. Строганова, состоялось Высочайшее повелѣніе имп. Павла I, для котораго имъ были писаны 8—9. виды Михайловскаго замка — со стороны монумента Петра I и со стороны Фонтанки (наход. потомъ въ Акад. Худож.), о командированіи А., на средства Кабинета Е. И. В., въ Москву и др. мѣста Имперіи для снятія видовъ, съ придачей ему въ помощь еще двухъ учениковъ изъ числа воспитанниковъ Академіи по его выбору, съ каковою цѣлію имъ были избраны на первый разъ Ал. Кунавинъ и Лар. Мошковъ, и съ назначеніемъ ему въ видѣ содержанія по 1,600 р. въ годъ. Отправившись въ Москву во 2-й половинѣ сентября того же года, А. принялся за эскизы: первымъ дѣломъ—11. Красной площади съ церковью Василія Блаженнаго, а потомъ — 12. фасада вновь постр. военнаго госпиталя и внутренности двора, по которымъ и написалъ картины, присланныя въ нояб. 1801 для поднесенія имп. Александру I. Сдѣлавъ тамъ еще не мало друг. этюдовъ съ натуры, онъ вернулся въ Петербургъ въ мартѣ 1802 для писанія видовъ по нимъ. Съ нихъ положено было въ декабрѣ 1807 награвировать Галактіонову, подъ личнымъ наблюденіемъ самого художника, снимки въ большомъ масштабѣ, но изданіе это такъ и не осуществилось.

Съ избраніемъ А. въ совѣтники Акад. (11 дек. 1802), ему порученъ былъ, по предложенію гр. Строганова, классъ перспективной живописи (съ 1 марта 1803), а вслѣдъ затѣмъ онъ назначенъ былъ присутствовать въ Академ. Совѣтѣ (съ 22 мая). Тутъ-то и были исполнены имъ: и два—13 и 14. Полтавскихъ вида, за которые онъ получилъ брильянтовый перстень отъ Императора; и виды—15. Петербургской Биржи и 16. Моск. Кремля съ Каменнымъ мостомъ, поднесенные тоже Его Величеству, наградившему за нихъ художника вторымъ перстнемъ (два такіе вида были написаны имъ для княг. Голицыной за 3000 р. и повторены для Акад. за 1500 р. въ 1808); и еще одинъ—17. видъ, пріобрѣтенный Императоромъ за 3000 р. (или поступ. въ Имп. Эрмитажъ въ 1810 видъ Москвы или наход. съ 1823 въ Стар. Царскос. Дворцѣ видъ тамошней колоннады); и 18. видъ Моск. Воспитательнаго

Дома съ изображеніемъ Кремля вдали, поднесенный вдовств. имп. Маріи Ѳеодоровнѣ; и два—19 и 20. вида, пріобрѣтенные в. к. Михаиломъ Павловичемъ; и два вида, поднесенные прусс. королю въ 1809 отъ Акад. Худож.—21. Петербургскій и 22. Московскій; и наход. у П. П. Свиньина—23. видъ Чудова мон.; и два вида, принадлеж. князю Тюфякину,—24. Чудова же монаст., съ архіер. домомъ и колокольней Ивана Вел., и 25. Колтовской ул. съ Крестовскимъ остр., въ СПб.; и бывшіе у кн. И. И. Барятинскаго три вида—26. колокольни Ивана Вел. съ Успенскимъ соборомъ, 27. Петербургской Биржи и 28. набережной Невы отъ Кад. Корпуса съ Исаакіевскимъ соборомъ и Адмиралтействомъ до Выборгской стор.; и 10-ть, наход. у гр. Г. В. Орлова, видовъ — 29. Успенскаго собора съ колокольней Ивана Вел., 30. Грановитой Палаты съ Успенскимъ и Архангельскимъ соборами, 31. Кремля за золотою рѣшеткою съ теремами, 32. Кремля съ Каменнымъ мостомъ (послѣдніе два вида размѣрами 22×19 в., пис. какъ полагаютъ, въ 1810 г., поступили съ гал. Пранишникова въ Моск. Публ. и Румянц. Музей), 33. Спасскихъ воротъ въ Кремлѣ, 34. Спасскихъ воротъ съ ц. Василія Блаженнаго, 35. Троицкихъ воротъ, 36. Воскресенскихъ воротъ отъ Тверской ул., 37. Китая-города отъ Никольскихъ воротъ, 38. отъ земляного вала къ Никольскимъ воротамъ; и прод. въ Англію за 2800 р. —39. огромный видъ Моск. Кремля, пис. въ 1809; и наход. въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ—

27. Видъ Кремля съ Каменнымъ мостомъ
(пис. *Ѳ. Я. Алексѣевымъ*, **он. 1810 г.**).
Съ грав. Галактіонова 1816 г.

40. видъ Кіевскихъ (?) пещеръ (размѣрами $4^3/_4 \times 7^1/_2$ в.). Были въ прежнее время его работы также у А. С. Кожухова. Кромѣ названныхъ оригин. видовъ, имъ были сдѣланы еще копіи (размѣрами $1^3/_4 \times 2^1/_2$ арш.) съ картинъ Гюбера Робера „Руины гор. Пальмира“ и „Руины моста черезъ Каналъ“ (изъ галлереи гр. С. Г. Строганова), пріобрѣтенныя Академіей, по предлож. президента, въ 1805 г.—за 400 р. Въ гал. Третьякова въ М. есть еще его внутренность Венец. церкви 1820 г.

Лучшими произведеніями А—ва, прозваннаго современниками „Русскимъ Каналлети“, признавались ими находившіяся у гр. Орлова, кн. Барятинскаго, Кожухова, гр. Зубова. Послѣднія же его картины тогда уже считались несравненно слабѣе первыхъ, слишкомъ испещренными и потерявшими ту гармонію и прозрачность, которыя составляли главное достоинство его кисти. Но вообще въ немъ замѣтна была подражательность Каналетти, Моск. же виды его пріобрѣли большое значеніе особенно благодаря тому, что передавали первопрестольную столицу въ неразрушенномъ еще пожаромъ 1812 г. состояніи.

Продолжая получать изъ Кабинета ежегодно

на содержаніе двухъ воспитанниковъ по 400 р., которые онъ и вносилъ съ 1804 въ Академію, А., за свою болѣе чѣмъ 20-ти-лѣтнюю преподават. дѣятельность, успѣлъ образовать не мало хорошихъ учениковъ, въ томъ числѣ Макс. Воробьева и Сильв. Щедрина. Послѣдними пенсіонерами у него отъ Кабинета были, кажется, Комаровъ и Максимовъ въ 1815—16 г.г.

Несмотря на все свое трудолюбіе, послѣдствіемъ котораго явилась масса исполненныхъ имъ работъ, А., удрученный старостью и разбитый параличомъ, умеръ въ такой бѣдности, что вдовѣ его Александрѣ Евсѣевнѣ было выдано изъ Акад.—600 р. на его погребеніе, а потомъ, въ 1826 г., ей назначенъ былъ, за 45-тилѣтнюю службу мужа, пенсіонъ по 300 р. въ годъ съ тремя дѣтьми: двумя—отъ ея перваго брака съ И. Р. Ломакинымъ и однимъ (5-тилѣтнимъ сыномъ Александромъ) отъ второго брака съ А—вымъ, женившемся на ней въ 1819 г., черезъ 4 года послѣ смерти своей первой жены Маріи Петровны.

Прекрасный портретъ его, пис. М. И. Теребеневымъ (выш. 1 арш. 9 верш., шир. 1арш. 3 верш.), наход. въ залѣ засѣданій Академ. Совѣта.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 129/1774 (прежн.), 28/1776, 29/1777, 18/1777, 18/1794, 39/1800, 24/1803, 44/1803, 12/1805, 12/1806, 16/1808 и 48/1808 (прежн.), 4/1809 (прежн.), 57/1814, 32/1816, 77/1824, 19/1826, и Презид.: 2/1800 и 51/1821.—„Сборникъ матеріаловъ для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864—65, I, 741—2. 130. 133. 333—4. 388—9. 413. 417. 433—4. 439. 445. 512. 515. 519. 518. 540; II, 62. 203.—„Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, составл. *В. П. Погожевымъ*, *А. Е. Молчановымъ* и *К. А. Петровымъ*, СПб. 1892, I, III, 133 (3).—„Катал. картинъ, принадлеж. Ѳ. И. Прянишникову и помѣщ. на пост. худож. выст. Общ. Поощр. Худож.“ 1867, іюль, №№ 69 и 103 („Цвингеръ“ и „Кіев. Пещеры)“, и сент., №№ 55 и 59 („Красное крыльцо“ и „Кремль отъ Кам. моста“).—„Сынъ Отеч.“ 1814, XVIII, 207, и 1820, LXV, 162 (о Моск. видахъ, бывш. на акад. выст.).—„Отеч. Зап.“ П. Свиньина 1824, XX, 521—5 (1-я біогр. А—ва), и 1829, XXXVIII, 321 („Краткая опись предметовъ, составл. Русс. Музеумъ *Пав. Свиньина*“).—„Журн. Изящн. Искусствъ“ В. Григоровича 1825, I, 338—9 (о видахъ Моск. Кремля и Петерб. острововъ). — „Энциклопед. Лексиконъ“ Плюшара, СПб. 1835, I, 490—1 (ст. *В. Григоровича*,—довольно подробн.), и „Мѣсяцесловъ на 1840 г.“, стр. 169 (въ „Алфавитн. спискѣ русск. и жившихъ въ Россіи художниковъ“, *его же*,—оч. кратко).—„Указат. наход. въ Акад. Худож. произведеній, изд. *Е. Фишера*“, СПб. 1842 (характеристика съ біографич. свѣд.). — „Энциклопед. Словарь“, изд. Крайя и Старчевскаго, СПб. 1847, I, 181 (тоже оч. кратко).—*А. Н. Андреева* „Живопись и живописцы главн. европ. школъ“, СПб. 1857, стр. 496—7 (по ст. Григоровича).—„Школа Рисов.“, годъ 3-й, № 6 (тоже).—„Энциклопед. Словарь, составл. русс. учен. и литер.“, СПб. 1861, III, 214—5 (ст. *П. Н. Петрова*, довольно обстоят.) и „Иллюстрац.“, 1862, X, 181. 183, а также „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 287—8 (Art. von *Ed. Dobbert*, —наиболѣе обстоят. изъ всѣхъ).—*А. Сомова* „Карт. гал. И. А. Х., каталогъ оригин. произведеній русс. живописи“, СПб. 1872, стр. 151—2 (составл. по Григоровичу и Петрову, съ нѣкотор. неточностями въ годахъ). —*А. Новицкаго* „Художеств. галлерея Моск. Публ. и Румянц. Музея“, М. 1889, стр. 6—7 (по Сомову). — „Имп. Эрмитажъ, каталогъ картинъ“, СПб. 1863, стр. 389, № 1597.

Алексѣевъ, Филька, ученикъ серебр. дѣла въ Москвѣ въ 1687. [Къ стр. 110].

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 110 (упом.).

Алексѣевъ, Яковъ Алексѣевичъ, архитекторъ. Род. 1726 г. (судя потому, что въ 1757 г. ему былъ 31 годъ), ум. 17.. г. Находясь при Канцеляріи Строеній въ качествѣ: сперва ученика (1736—51), потомъ архитекторскаго помощника—въ рангѣ поручика (съ 1 янв. 1752) и капитана (съ 1763), онъ дѣлалъ чертежи Адмиралт. крѣпости въ СПб. (1754), а затѣмъ служилъ въ Петергофѣ (1766) и наконецъ состоялъ тамъ архитекторомъ (1782). [Къ стр. 110].

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора: 1766, оп. 73/187, дѣла Канцел. Строеній, и 1754, оп. 1015, № 1 (инвент. план. № 19), а также „Прибавл. къ СПб. Вѣдом.“ 1782, стр. 857.

Алексѣй (Алекса), списатель „Мстиславова Евангелія“ 1125 г. въ Новгор., см. **Лазаревъ**, А.

Алексѣй (Алекса), градорубъ-художникъ XIII в. Онъ строилъ многіе города еще при кн. Василько, а въ 1276 посылался его сыномъ Владиміромъ, въ качествѣ „мужа хитра“, съ туземцами, вверхъ по р. Лоснѣ или Лыснѣ (Лыстнѣ), чтобы отыскать подходящее мѣсто для постройки города, послѣ чего, на выбранномъ самимъ княземъ мѣстѣ, срубленъ былъ Каменецъ, названный такъ отъ земли Каменной.

См. *Карамзина* IV, пр. 175, стр. 74 (по изд. Эйнерлинга).—„Полн. собр. русс. лѣтоп.“, II, 206. — „Древности“, М. 1870, „Матер. для археолог. словаря“, III, 2.

Алексѣй Вологжанинъ, зодчій XV в. Онъ посылался Ростовскимъ архіепископ. Тихономъ къ Устюжанамъ для постройки, вмѣсто сгорѣвшей у нихъ дерев. соборной церкви Успенія (сущ. съ 1393 г.),—новой: сперва въ половинѣ окта-

бря 1490 г., но тогда, заложивъ ее, за недостаткомъ бревенъ, „не по старинѣ кресчату“ и срубивъ всего до 6 рядовъ, онъ уѣхалъ въ Ростовъ, а потомъ въ маѣ 1492 г., вмѣстѣ съ 60 рубленниками, когда онъ и заложилъ церковь изъ березоваго лѣса—круглую „по старинѣ“, о 20 стѣнахъ, но въ іюлѣ 1496 она снова сгорѣла со всѣми иконами и книгами.

См. *Карамзина* VI, пр. 629, стр. 99 (по изд. Эйнерлинга).

Алексѣй Псковитинъ, по прозванію **Малый**, иконописецъ XVI в. Будучи мужемъ благочестивымъ и богобоязненнымъ, онъ написалъ въ 1521 г., по заказу псковскихъ торговыхъ людей Василія и Ѳедора,—сдѣлавшійся потомъ чудотворнымъ образъ Успенія Пресв. Богородицы, поставленный ими въ церкви того же наименованія въ Псковскомъ Печерскомъ мон. (а не въ Кирилло-Бѣлозерскомъ, какъ заключали изъ лѣтописнаго сборника послѣдняго).

См. „Русскій Временникъ, сирѣчь Лѣтописецъ“, М. 1790, II, 72.—„Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго мон., взятая изъ древн. лѣтописцевъ, обрѣтающихся въ книгохранилищахъ онаго монастыря“, М. 1807 и Псковъ 1849, стр. 8. —(Митроп. *Евгенія*) „Описаніе Псково-Печерскаго мон.“, Дерптъ 1821 и 1832, стр. 26 и 27.—(Еписк. *Аполлоса*) „Псково-Печерскій мон.“, СПб. 1860, стр. 11. 101, и Новгор. 1864, стр. 14. 112 (изъ „Памятной книжки Псков. губ. на 1860 г.“).—*Макарія* „Исторія русс. церкви“, СПб. 1877, VIII, 13.—*Д. Ровинскаго* „Исторія русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 127 и 128, и въ „Энциклоп. Словарѣ, составл. русс. учен. и литер.“, СПб. 1861, III, 216.—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 286 (Art. von *Ed. Dobbert*).—„Временникъ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс.“ 1850, VIII, Смѣсь, стр. 50, и „Древности“, М. 1870, „Матер. для археолог. словаря“, III, 3.

28. Образъ Успенія Пресв. Богородицы (пис. *Алексѣемъ Малымъ*, въ 1521 г.). Изъ изд. „Псковск. Статистич. Комит.“ 1871 г.

Алексѣй, иконописецъ Суздальскій (?) XVII в. Онъ писалъ въ 1686, вмѣстѣ съ 7 друг. иконописцами, образъ Спасителя на престолѣ (бѣловатаго письма съ сильною золотою прописью въ ризахъ), наход. въ соборѣ Суздальскаго Покровскаго мон.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 153 (Катунецъ, Артемій).—„Владим. губ. вѣдом.“ 1853, ч. неофиц., № 38, стр. 215.—У іеромон. *Іосафа* въ „Церк.-историч. описаніи Суздальскихъ достопамятностей“, Чугуевъ 1857, онъ не упом.

Алексѣй (Олешка), иконописецъ Строгановскій XVII в. (?).

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 168 (упом. безъ обознач. врем.).

Алейдархъ, Павелъ, золот. дѣлъ мастеръ XVII в. въ Москвѣ, род. нѣмецъ. Онъ дѣлалъ въ 1633 корону и царскую шапку.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, с. 111.

Алипіевъ, Иванъ, знаменьщикъ при Серебр. Палатѣ въ Москвѣ, упомин. въ докум. 1681 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказовъ“, М. 1883, II, 520.

29. Изображ. св. Алипія съ 3 чудесами (грав. свящ. *Иліей*, въ 1656 г.). Изъ „Лицев. Патерика Кіев.“ 1656, л. 13.

Алипій (или **Алимпій**), преп. Кіево-Печерскій, иконописецъ, скончался по нѣкоторымъ даннымъ 17 августа 1114 г. Его можно считать древнѣйшимъ изъ русс. живописцевъ. Родомъ, вѣроятно, изъ Кіева, онъ былъ отданъ родителями, съ цѣлью изученія иконописнаго искусства, греч. художникамъ, призваннымъ туда изъ Константинополя для отстройки и украшенія большой церкви Печерской, при игуменѣ Николѣ, въ княженіе Всеволода Ярославича (ок. 1084). По словамъ блаж. еписк. Симона (конца XII и начала XIII в.), писавшаго къ другу своему св. Поликарпу, черноризцу Печерскому, —св. Алипій, впослѣдствіи монахъ Печерскій, обучавшійся у прибывшихъ византійцевъ составлять мусію (мозаику), привезенную ихъ соотечественниками-купцами для продажи и подаренную ими на украшеніе алтаря изъ-за видѣнныхъ ими чудесъ, былъ самовидцемъ, какъ лицо Богородицы, съ ликомъ Христа на верху, само изобразилось на иконѣ въ алтарѣ, гдѣ онъ работалъ въ то время со своими учителями греками. Это-то и побудило его, по окончаніи ученія, постричься въ томъ же монастырѣ и посвятить всю жизнь на поновленіе и писаніе свящ. изображеній для храмовъ,—то безвозмездно, причемъ онъ занималъ деньги на пріобрѣтеніе красокъ и платилъ долги своею же работою, то дѣля получаемую плату на трое: на покупку иконописныхъ матеріаловъ, раздачу бѣднымъ и поддержаніе обители. Такъ какъ, въ то же время, онъ не пропускалъ ни одной божественной службы, то игуменъ, видя его святое житіе, пожелалъ, чтобы онъ былъ возведенъ въ санъ іерея. Жизнь св. Алипія, какъ священника, не разъ ознаменовалась чудесами: то, напр., избавленіемъ отъ проказныхъ струповъ одного достаточнаго кіевскаго гражданина, не вѣрившаго въ исцѣленіе водою изъ колодца св. Ѳеодосія,—посредствомъ смазанія лица красками и обмытія его изъ священнослужительскаго рукомойника въ алтарѣ, послѣ совершенія покаянія и причащенія; то чудеснымъ исполненіемъ семи иконъ на доскахъ, данныхъ однимъ благочестивымъ гражданиномъ города, сооружавшимъ церковь на свое иждивеніе на Подолѣ,—двумъ монахамъ для передачи ихъ св. Алипію, которые однако не передали ихъ преподобному, хотя и взяли тройную плату съ заказчика: то, наконецъ, еще болѣе чуднымъ исполненіемъ къ сроку для другаго заказчика, уже на смертномъ одрѣ святого, рукою явившагося въ его келію ангела,—образа Успенія Богоматери въ иконостасъ одной церкви. Изъ названныхъ выше 7 иконъ, оставшихся цѣлыми и невредимыми въ сгорѣвшей церкви, послѣ страшнаго пожара, испепелившаго весь Подолъ (1112), одну —Богоматери—видѣвшій это лично князь Владиміръ Мономахъ, по словамъ вошедшаго въ „Патерикъ“ 2-го посланія черноризца Печерскаго Поликарпа къ архим. Анкиндину, помѣстилъ въ постр. имъ каменный храмъ въ Ростовѣ, гдѣ она еще разъ чудесно уцѣлѣла отъ пожара. Другая икона—„Царь Царемъ“ или „Предста Царица“, раб. св. Алипія,—поставлена была впослѣдствіи въ Моск. Успенскомъ соборѣ. Но оба эти изображенія сильно переписаны въ разныя времена,—второе, между прочимъ, изографомъ Кириллою Улановымъ въ началѣ XVIII ст., какъ открылъ это извѣстный реставраторъ Н. И. Подключниковъ, поновлявшій въ послѣдній разъ живопись собора. Третья икона—„Свѣнской“ или „Печерской“ Богоматери, письма Алипія (размѣр.: $15^1/_2 \times 9^1/_2$ верш.), — помѣщена была въ 3-хъ верстахъ отъ Брянска (Орлов-

ской губ.) въ Свѣнскомъ монастырѣ, построенномъ стараніями ослѣпшаго кн. Романа Мих. Черниговскаго, который получилъ отъ нея исцѣленіе въ 1282 г. (Она воспроизвед. въ изд. „Брянскій-Свѣнскій мон. 1288—1888“ и въ „изображеніяхъ иконъ Пресв. Богородицы“). Въ 1200 г. икона св. Бориса и Глѣба, работы же А., находилась еще въ Константинопол. Софійской церкви. По иконописному подлиннику XVIII в., св. Алипій долженъ быть малосѣдъ, бороду имѣть къ концу уже, волосы съ ушей свисшіеся, на плечахъ—схиму и ризы преподобническія, въ рукахъ—образъ Пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Мощи его почиваютъ открыто или видимо въ ближней пещерѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Служба и канонъ молебный, общіе всѣмъ тамошнимъ подвижникамъ, составл. были Мелетіемъ Сирпгомъ, іеромон. Критскимъ, экзархомъ вселенскаго патріарха Парѳенія, посланнымъ въ Россію въ іюнѣ 1643 г. Въ Берсеновскомъ пергаментномъ спискѣ „Патерика Печерскаго“ XV в. житія Алипіева недостаетъ.

См. „Патерикъ Печерскій“, разн. изд., въ томъ числѣ: К. 1762, с. 82—88 и 119—124.—*Карамзина* (по изд. Эйнерлинга), II, пр. 158, и III, с. 130.—*Амвросія* „Истор. русс. іерарх.“, М. 1807, I, 284.—*Д. Бантыша-Каменскаго* „Словарь достопам. людей русс. земли“, М. 1836, I, 29.—„Энциклопед. Лексиконъ“ Плюшара, СПб. 1835, I, 523 (ст. *К. Бороздина*). —(*Кн. Эристова*) „Словарь историч. о святыхъ“, СПб. 1836, с. 21, и 1862, с. 16—17 (нѣск. подробнѣе). — *А. Муравьева* „Житія святыхъ росс. церкви“, СПб. 1855—58, подъ 17 авг.—„Мѣсяцесловъ СПб.“ на 1827, прим. 20. —*И. Снегирева* „Памятники Моск. древности“, М. 1842, с. 12.— *Н. Иванчина-Писарева* „Спасо-Андрониковъ“, М. 1842, с. 82. —*С. Шевырева* „Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій мон.“, М. 1850, I, 69.—Архим. *Іероѳея* „Брянскій Свѣнскій мон. Орловской епарх.“, М. 1866, с. 6—7.—„Кіевскія пещеры и Кіево-Печ. Лавра“, 1864, стр. 45.—*Н. Закревскаго* „Описаніе Кіева“, М. 1868, II, 606. 639 (въ послѣднихъ 6-ти источникахъ—объ иконахъ А.).—Еписк. *Анатолія* „О иконописаніи“, М. 1845, с. 20.—*Д. Ровинскаго* „Исторія русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, с. 128 (оч. кратко); ст. „Алимпій“ въ „Энциклопедич. Словарѣ, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 289 (на основ. „Патерика“) и „Русс. нар. карт.“, СПб. 1881, IV, 696. — „Школа Рисов.“ 1858, №1, с. 1—3, и „Свѣт. Сіяніе“ 1864, № 3, с. 197—202 (ст. *П. Н. Петрова*—оч. подробная).—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 314 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*Н. Кубарева* „Изслѣдов. о Патер. Печерск.“, М. 1847, с. 25.—*М. Викторовой* „Составители Кіево-Печ. Патер.“, Воронежъ 1871, с. 145—157.—*В. Яковлева* „Памятники русс. литерат. XII и XIII в.“, СПб. 1872, с. CLXXIII—CLXXX. —„Сводный иконописный подлинникъ XVIII в. по списку и подъ ред. *Г. Филимонова*“, М. 1874, стр. 422.—*Н. Барсукова* „Источники русс. агіографіи“, СПб. 1882, стр. 33.—Архим. *Леонида* „Св. Русь“, СПб. 1891, с. 16—17, № 81.

Алишъ, Павелъ Васильевичъ, архитекторъ. Онъ выставилъ въ Акад. Худож. въ 1869 г. на званіе некл. художника—„Проектъ зданія гласнаго судопроизводства“, а въ 1888 г. помѣстилъ въ „Зодчемъ“ чертежи дома проф. Бернгардта въ Ревелѣ (лл. 27—29).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1869, № 278, и „Отчетъ И. А. Х.“, за 1868—69 г., стр. 18.

Алліауди (Alliaudi), Камиллъ Людвиговичъ, живописецъ. Род. 1834 г. въ Николаевѣ, ум. 20 окт. 1882 въ Петербургѣ. Сардинскій подданный, ученикъ Миланской акад. худож., онъ прибылъ въ Москву въ 1861 и былъ удостоенъ отъ Петербургской Академіи званія свободнаго художника за представленную на академич. выставку 1863 г. картину „Ваза съ цвѣтами“, а въ 1869, живя уже въ Петербургѣ, прислалъ для выставки двѣ „головки дѣвушекъ“ съ натуры, съ цѣлью полученія слѣд. званія. Занявшись, послѣ того, почти исключительно декорат. живописью, А. былъ, въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, постояннымъ сотрудникомъ мног. архитекторовъ, какъ Л. Бенуа, Жибера, Маевскаго, Рахау, Шретера, Штрома и др. Изъ работъ его этого рода заслуживаютъ упомиманія—произведенныя въ Имп. дворцѣ въ Кіевѣ (1873) и въ Аничковскомъ въ СПб. (1887), равно какъ въ столичныхъ домахъ-особнякахъ И. Ѳ. Громова, Молво и Устимова и проч.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 14/А, и „Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1862—63 г., 2-я антич. гал., № 63, а также некрологъ въ „Недѣлѣ Строит.“ 1882, с. 309.

Алліери, Федерико, живописецъ. Художникъ-любитель, родомъ итальянецъ, онъ участвовалъ не разъ въ выставкахъ Имп. Акад. Худож. въ Петербургѣ, выставляя почти исключительно портреты, рисов. цвѣтными карандашами, преимущественно женскіе (разныхъ артистокъ), равно какъ этюды женскихъ головокъ, а именно: въ 1865 г. портреты—1. собственный и 2. ск. Ботта, а также г-жъ: 3. Барбо и Геренъ (Guerin), 5. де Карлисъ (de Carlis)- 6. Луи (Louis), 7. Макаровой, 8. Ропра (Roprat), 9. неизвѣстной (этюдъ головы); въ 1867—10. Деверіа, 11. г. Лагранжъ, 12. Лебедевой, 13—14. г. и г-жи Лотаръ, 15. г-жи Напталь-Арно, 16—18. двухъ г.г. и г-жи N; въ 1869—19. кн. Горчакова, 20. г-жи Ліокади, 21. г-жи Мо-

куръ, 22. неизвѣстной (этюдъ головы); въ 1870—23. собственный, 24. г-жи Бонжуръ, 25. Н. И. Греча, 26. г-жи Патти, 27. Петровой, вмѣстѣ съ картиной—28. „Отъѣздъ"; въ 1873—29. неизвѣстной (рис. карандашемъ); въ 1874—съ 30 по 33. Ихъ Имп. Выс. Александры Іосифовны, Маріи Александровны, Маріи Ѳеодоровны и Николая Александровича, 34. Богаджіоло въ операхъ „Фенелла", 35—36. г. и г-жи Котони, 37—38. двухъ NN, 39. Николини въ костюмѣ Ромео, 40. Патти, 41. ген.-ад. Ѳ. Ѳ. Трепова; на выставкахъ „Общества выставокъ": въ 1876—съ 42 по 45. неизвѣстныхъ; въ 1877—46. полк. Козенъ, 47. г-жи Мокуръ и 48. г. N, вмѣстѣ съ двумя друг. рисунками—49. „Русс. костюмъ" и 50. „Прельщеніе"; въ 1880—51. „Итальянки"; на акад. выст. 1887 г.—52. собственный.

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1865, №№ 37—45; 1867, II, лит. К—Р; V, лит. П(Л) и № 83; 1869, №№ 119—122; 1870, №№ 60. 61. 357—359. 366; 1873, № 397; 1874, №№ 169. 171. 270—273; 1887, № 415, и „Общества выставокъ": 1876, №№ 198—201; 1877, №№ 139—142 и 200; 1880, № 182.—Въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши художники", СПб. 1890, II, 288, ему неправильно припис. снимокъ съ карт. Сѣдова „Іоаннъ Грозный передъ спящей Василисой Мелентьевной",—вѣроятно на томъ основаніи, что геліогравюра эта показана въ указателѣ 1877 г. вслѣдъ за пастелями А., но тотъ никогда не занимался такого рода воспроизведеніями.

Алмазниковъ, Александръ Петровичъ, живописецъ на финифти. Род. 1730, ум. 16 октября 1813 г., 83-хъ лѣтъ въ Петербургѣ.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова.*

Алмазниковъ, Илья Александровичъ, скульпторъ. Род. около 1782, ум. 18... г. Принятый 13-ти лѣтъ въ Акад. Худож. (1795—6), онъ, находясь уже въ 5-мъ возрастѣ, былъ уволенъ по прошенію, съ выдачей ему аттестата 1-й степ. (6 окт. 1802).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 32/1802, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, 327. 430.

Алмазникъ, Яковъ, серебренникъ 3-й статьи при Моск. Оруж. Палатѣ въ 1662—64 г.г.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.", СПб. 1853, стр. 111, и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725", М. 1883, II, 516 (упом.).

Алтыновъ, Егоръ, живописецъ. Будучи ученикомъ Акад. Худож., онъ получилъ двѣ серебр. медали въ 1876 и 1878 и званіе кл. худ. 3-й ст. въ 1879.

См. „Отчеты И. А. Х." за года: 1875—76, с. 10; 1877—78, с. 10; 1878—79, с. 13.

Алферакн, Ахиллесъ Дмитріевичъ, живописецъ. Род. въ 1810 г. въ Таганрогѣ. Отецъ его, родомъ изъ Мистры (близъ развалинъ Спарты въ Пелопоннезѣ), послѣ Чесменскаго сраженія, въ которомъ участвовалъ, былъ принятъ въ русс. подданство и пожалованъ помѣстьемъ, вмѣстѣ съ чиномъ секундъ-маіора. А. Д. воспитывался въ Моск. Университет. пансіонѣ, но курса не кончилъ. Питая любовь къ живописи, особенно портретной, онъ во 2-й половинѣ 1830-хъ годовъ, отправился путешествовать по Италіи и съ тѣхъ поръ поселился въ Римѣ. Несмотря на природное дарованіе, онъ остался, однако, по недостатку школы, художникомъ-любителемъ, хотя и выставлялъ въ СПб. Акад. Худож. —портреты: въ 1839 г.—католич. монахини и Суковкина, въ 1842 г.—итальянскаго натурщика, въ 1851 г. (на „худож. выставкѣ рѣдкихъ вещей, принадлеж. частнымъ лицамъ")—два, въ томъ числѣ одинъ собственный. Въ продолженіе болѣе полустолѣтія, русс. художники, посѣщавшіе Римъ, встрѣчали съ его стороны радушный пріемъ и нерѣдко помощь, чѣмъ онъ стяжалъ себѣ общее уваженіе и любовь.

См. рукоп. замѣтку его племянника.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1839, стр. 8, столб. 2; 1842, стр. 17, столб. 2; 1851, №№ 57 и 95.—„Сынъ Отеч." 1847, кн. 10, отд. V, науки и худож., стр. 20.

Алферовъ, Дмитрій, иконоп., см. **Алферьевъ.**

Алферовъ, Николай Ѳедоровичъ, архитекторъ и граверъ. Род. въ 1780—хъ г.г., ум. въ 1840-хъ. Братъ, вѣроятно, ученика Акад. Худож. 1798—1808 гг., Ѳед. Ѳед. Алферова (род. 9 февр. 1788), и отецъ извѣстнаго художеств. собирателя Аркадія Никол. Алферова (род. 1811, ум. въ Боннѣ 8 іюня 1872), 2-е собраніе котораго поступило по завѣщанію въ Харьк. Университетъ (1-е было продано въ Мюнхенѣ съ аукціона въ 1869 г.), онъ былъ ближайшимъ другомъ и лучшимъ изъ учениковъ пользовавшагося въ свое время извѣстностью писателя и строителя Ал. Ал. Палицына, владѣльца села Поповки въ Сумскомъ у. Слободско-Украинской (нын. Харьковской) губ. и основателя такъ-назыв. „Поповской Академіи", по образованію около него литературно-художественнаго кружка. Живя въ 1800 г. въ Поповкѣ, которую Палицынъ († 1816) завѣщалъ ему впослѣд. въ знакъ своей любви къ нему, Алферовъ между прочимъ исполнилъ акварелью и тушью поступившіе въ Музей Харьк. Университета, вмѣстѣ съ коллекціей его сына, рисунки съ изображеніемъ дома и 3-хъ памятниковъ: на берегу озера,

въ лѣсистой мѣстности и въ гротѣ, съ надписями: „видъ моей пустыни", „изъ прож. (т.-е. проектовъ) А. Палицына въ д. Поповкѣ" и безъ всякихъ подписей; далѣе, составлялъ въ Хотени проектъ кам. церкви въ с. Больш. Бобрикъ генер. Ел. Петр. Рахмановой; потомъ, находясь въ Петербургѣ и состоя, въ званіи коллегіи-юнкера, архитекторскимъ помощникомъ А. Н. Воронихина при строеніи Казанскаго собора, гравировалъ въ 1804 г. видъ этой церкви (оттискъ его имѣется въ собраніи сен. Д. А. Ровинскаго), а въ 1805 г. издалъ на средства Акад. Худож., въ числѣ 600 экз., руководство подъ заглав.: „Способъ гравировать крѣпкою водкою, съ прибавленіемъ способа гравировать карандашемъ и составлять потребные для сего лаки, и проч.". Между этими годами (1800—1805), онъ и могъ заниматься у архитектора Камерона (раб. здѣсь до 1811 г.) и свести дружбу съ грав. Уткинымъ (бывшемъ въ заграничномъ пенсіонерствѣ съ конца 1803 до половины 1814 г.), если только онъ не познакомился съ послѣднимъ во время своего пребыванія въ Парижѣ въ 1810 г. Задумавъ осмотрѣть остатки Аѳинъ, Рима, Геркуланума, Агригента и др. памятники древнихъ вѣковъ и объѣздить Египетъ, Индію и проч. для изученія архитектуры всѣхъ временъ и народовъ и усовершенствованія отечественной, Алферовъ, отправившійся въ такое путешествіе съ Высочайшаго соизволенія, но лишенный средствъ, которыми не могъ снабдить его отецъ въ достаточномъ количествѣ для подобнаго предпріятія, имѣлъ возможность добраться, при малыхъ деньгахъ, какія ему удалось собрать, благодаря патріотизму нѣкоторыхъ мѣстныхъ дворянъ (въ томъ числѣ, вѣроятно, и Палицына),— лишь до Константинополя (осенью 1805). Тамъ онъ дѣлалъ рисунки развалинъ Велизаріева дома и планъ храма св. Софіи, а когда стала готовиться война съ Россіей, ушелъ, спасая свою жизнь,— въ Аѳины (1806), гдѣ занялся чертежами храмовъ Минервы, Эрехтея и Тезея, а затѣмъ въ Корфу (весной 1807), гдѣ оставался довольно долго какъ бы въ плѣну. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ служилъ нѣкоторое время за небольшое жалованье въ канцеляріи русс. консула при Іонической республикѣ, ст. сов. Бенаки, а потомъ, черезъ Неаполь, направился въ Римъ (осенью 1809). Здѣсь онъ прожилъ около 6 мѣсяцевъ, послѣ чего, черезъ Парижъ и Вѣну, вернулся на родину (около 1810); въ началѣ же октября 1810 въ его пользу игралась въ Харьковѣ любителями драма Ив. Ив. Бахтина „Ревнивая". Путешествуя 5 лѣтъ за-границей, Алферовъ описывалъ все видѣнное имъ своимъ друзьямъ: А. А. Палицыну, В. Н. Каразину и др., и его замѣтки о Константинополѣ, Корфу, Аѳинахъ, Римѣ, печатались послѣдними подъ названіемъ „Письма русс. путешественника"—въ нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ журналовъ, напр.: въ „Русс. Вѣстникѣ" 1808 (X, 95 — 112), и въ „Вѣстникѣ Европы" 1808 (ч.ч. XXXVIII, с. 206—223, и XXXIX, № 11, с. 123 — 128) и 1810 (ч. L, с. 307—310), откуда первыя письма перепечатывались впослѣдствіи въ „Сѣв. Архивѣ" 1825 (ч. XVII, с. 106—128). По повелѣнію имп. Александра I, Алферовъ составилъ въ 1817 г. проектъ памятника въ честь убіенныхъ при покореніи Казани русс. воиновъ (въ видѣ пирамиды, выш. и шир. по 10 саж.), съ церковью во имя Нерукотвореннаго Спаса внутри. Воздвигнутый подъ наблюденіемъ губ. архитектора Шмидта, памятникъ этотъ былъ освященъ 30 авг. 1823 и воспроизведенъ въ грав. Галактіонова съ рис. П. Свиньина—при „Отеч. Запискахъ" 1824 (ч. XVII) и Котельникова— при „Заволжскомъ Муравьѣ" 1833 (ч. II). Наконецъ, за свои познанія въ архитектурѣ, А—въ удостоенъ былъ отъ Акад. Худож.—званія почетнаго вольнаго общника (30 сент. 1838).

Рис. 30.

Видъ Памятника

въ Казани (по проекту *Н. Ѳ. Алферова*, 1817 г.). Съ грав. Котельникова 1833 г.

См. „Харьк. Сборникъ" 1887—88, вып. I, с. 45 (въ „Автобіогр." *В. И. Ярославскаго*), и II, с. 106 (въ ст. *Н. Ѳ. Сумцова* „Культурный уголокъ Харьк. губ., Поповская Академія", изд. также отдѣльно).—„Указатель произведеній, хранящ. въ Музеѣ Имп. Харьк. Унив." (состав. *Г. С. Чириковымъ*), X. 1877, ч. II, с. 146—147, №№ 41—44.—„Моск. Вѣдом." 1808, № 23.—„Русс. Вѣстникъ" 1808, II, 113—120, и „Вѣстникъ Европы" 1808, XL, 246—250 (воззванія отъ

издат. къ русс. публикѣ о пожертвов. въ пользу Ал—ва).—„Вѣстникъ Европы“ 1808, XXXVIII, 206—212 (біограф. замѣтки *Жуковскаго* объ авторѣ „Писемъ русс. путешественника“), и 1811, LV, 142 (о драмѣ Бахтина „Ревнивая“, сыгран. любителями въ Харьковѣ въ пользу Ал—ва).—*Амвросія* „Исторія росс. іерархіи“, VI, 525.—„Отеч. Записки“ 1824, XVII, 39—46, въ ст. „Плаваніе по Волгѣ въ Казань и къ развалинамъ Болгаръ“, *П. Свиньина*; „Славянинъ“ Воейкова, 1827, I, 47—48; „Заволжскій Муравей“ 1833, II, 723 и 726—728 (все —опис. и изображ. Казанск. памятн.).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 372, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 14/1805, 154/1838. —Въ брошюрѣ *И. Божерянова* „Андр. Никифор. Воронихинъ, строитель Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ“, СПб. 1885 (изъ „Русс. Стар.“, т. XLV, с. 650), объ Ал—вѣ упом. только какъ объ авторѣ назв. выше гравюры и книги, но ничего не говорится какъ о помощникѣ Воронихина.

Алферьева, Софья Васильевна, живописица. Ученица проф. Мещерскаго, она, въ качествѣ художницы-любительницы, выставляла въ Акад. Худож. въ 1886 и 1889 г.г.—виды Выборга и его окрестностей (по два), а въ 1887 и 1888 г.г. —виды южнаго берега Крыма (какъ: „Мисхоръ“ и „Съ террасы Али-Сарая“) и Подольской губ. („Хуторъ“).

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1886, №№ 187. 188; 1887, № 122; 1888, №№ 12. 13; 1889, №№ 6. 7.

Алферьевъ, Алексѣй, золотыхъ дѣлъ мастеръ при Моск. Оруж. Палатѣ въ 1676—1686 г.г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 519. 520, и *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111 (упом.).

Алферьевъ, Дмитрій, иконописецъ Калужскій. Онъ присылался въ маѣ 1660 г. къ вел. государю въ Москву, для иконописнаго и стѣннаго письма.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи“, М. 1850, стр. 33, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 128 (подъ имен. „Алферова“).

Алфимовъ, Антонъ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ За него поручились въ іюлѣ 1668 г., подъ страхомъ пени, иконоп.: Автам. Ивановъ, Прокоф. Михайловъ, Петръ Аѳанасьевъ, Климъ Макаровъ и Ив. Тимофѣевъ, что онъ будетъ находиться у живописныхъ дѣлъ въ Оруж. Палатѣ въ кормов. живописцахъ, и вести себя хорошо, готовый всегда къ иконному письму для государ. дѣла, и не уѣдетъ изъ Москвы.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи“, М. 1850, стр. 103.—У *Д. Ровинскаго*, въ „Исторіи русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 128,— онъ только упом.

Алфѣевъ, Яковъ Ивановичъ, Енисейскій губ. архитекторъ 1850—53 г.г.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова.*

Альбагини (Albaghini), Карло, скульпторъ начала XVIII ст. Родомъ итальянецъ, онъ исполнилъ изъ мрамора въ послѣдніе годы жизни Петра В.: бюстъ императора, принадлежавшій ген.-адмир. Ѳед. Ал. Головину и подаренный однимъ изъ его наслѣдниковъ Главн. Штабу, и группу на миръ со Швеціей 1722 (а не 1724 г.), сдѣланную по заказу самого императора и поставленную въ Лѣтнемъ саду, противъ Цариц. луга.

31. Группа на миръ со Швеціей (раб. *Альбагини*, 1722 г.).

См. „Отеч. Записки“ 1822, XII, 142. 143.—„Энциклопед. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1861, III, 418 (зам. *Д. Ровинскаго*, съ ошибоч. датой), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipzig 1872, I, 170 (Art. von *Ed. Dobbert* — тоже).

Альбани, Кончезіо, скульпторъ. Родомъ итальянецъ, онъ долго жилъ въ Петербургѣ, откуда уѣзжалъ на нѣкоторое время лѣтомъ 1787 г. и гдѣ ум. въ 1818, послѣ продолжит. и тяжкой болѣзни. Онъ дѣлалъ между прочимъ: въ 1784 г.—10 алебастр. статуй и медальоновъ надъ ними во вновь строившійся при Эрмитажѣ театръ, по указанію архит. А. Бернаскони; въ 1787 г.—гипсовые же барельефы для зала Рафаэл. ложъ; въ 1797 г.—9 бюстовъ классич. личностей, которые были свидѣтельствованы архит. Бренной по Высочайшему повелѣнію, а въ мартѣ 1804 г., по письму сенат. Дм. Прок. Трощинскаго къ главноначальствующему Гофъ-Интендантской Конторы, оберъ-гофмейст. Ард. Алекс. Тарсукову, опредѣленъ Высочайшимъ указомъ на службу съ жалованьемъ по 1800 р. въ годъ—для исправленія мрам. статуй и бюстовъ въ Таврич. и Лѣтнемъ дворцахъ и для обученія скульптурѣ 4-хъ казенныхъ учениковъ; наконецъ, въ нояб. 1815 онъ уволенъ по прошенію, но лишь въ мартѣ 1819 замѣщенъ проф. Демутъ-Малиновскимъ.

См. „СПб. Вѣдом.“ 1787, №№ 67—69, с. 908. 922. 935, а главное въ Общ. Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1784—87, оп. 82/516, №№ 76. 85; 1804, оп. 83/517, № 527; 1815, оп. 105/539, № 34, и Кабин.: 1818, оп. 213/396, № 25; 400Б/512, № 2276, и въ Моск. Отдѣл.: 1797, оп. 48. 367, № 86.

Альберти, Владиміръ Аркадьевичъ, архитекторъ. Род. въ 1865 г. Получивъ первоначальное образованіе въ Новочеркасс. реальномъ училищѣ по основному отдѣленію, онъ учился въ Институтѣ Гражд. Инжен. (1884—89), гдѣ окончилъ курсъ по 1-му разряду, а, по отбытіи воинской повинности, зачисленъ былъ младшимъ инженеромъ Строит. отдѣленія Областн. правленія Земли Войска Донскаго. Кромѣ принятія участія, въ качествѣ помощника военнаго инженера,—въ постройкѣ 14-ти закатныхъ артиллер. сараевъ въ гор. Новочеркасскѣ, имъ построены ещe колокольни: въ Ново-Провольскомъ хуторѣ Черкасс. округа, съ расширеніемъ трапезной при церкви, и въ Гундуровской станицѣ (1890); церкви: при Провольскомъ войсковомъ конскомъ заводѣ (ремонтирована) и въ Ново-Черкасс. тюремномъ замкѣ, а также дома: особникъ для есаула Павлова и три для начальной школы въ Ольгинской станицѣ Черкасс. Округа.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институтѣ Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб. 1892, стр. 5—6.

Альбрехтъ (Олбертъ), серебренникъ XV в. изъ Любека въ Москвѣ. Онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1490, вмѣстѣ съ друг. мастерами, б. ч. итальянцами, при русс. посольствѣ.

См. *Карамзина* (по изд. Эйнерлинга), VI, пр. 104, и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 185 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Альбрехтъ, Иванъ, Псковской губ. архитекторъ съ 1784 г. Будучи въ чинѣ губ. секрет., Иванъ Альбрехъ просилъ въ сентябрѣ 1799 г. объ опредѣленіи его на службу при Театр. дирекціи, гдѣ братъ его Петръ служилъ казначеемъ, вслѣдствіе чего и былъ назначенъ 16 октября главнымъ директоромъ А. Л. Нарышкинымъ на должность „машинистскаго помощника“ (вмѣсто уволеннаго Фр. Боарелли), съ жалованьемъ по 700 р. въ годъ при казенной квартирѣ съ дровами, а 21 авг. 1800 г.—былъ отряженъ, въ качествѣ архитектора, для осмотра ветхостей арендованнаго дома купца Поршнякова.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, II, 558. 632 (подлин. прошеніе А. и приказъ директора), и III, 133 (краткія свѣд.); въ остальныхъ же мѣстахъ этого изд. онъ лишь упом.

Альбрехтъ, Павелъ Ивановичъ, миніатюрный живописецъ. Род. 9 мая 1791 въ Псковѣ, ум. 18... г. Сынъ губ. секрет. и ученикъ Акад. Худож. (съ 14 авг. 1800 по 19 марта 1810), на правахъ своекоштнаго пенсіонера, онъ былъ уволенъ оттуда, для опредѣленія къ мѣсту, съ аттестатомъ на званіе художника 14 кл. и, поступивъ въ военную службу, дослужился до чина подполковника въ Кирасирскомъ принца Альберта Прусскаго полку, стоявшемъ въ Херсонской губ. (въ авг. 1829 г.).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 461, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 99/1829.

Альвардтъ, Францъ-Іохимъ Людвигъ, живописецъ. Род. въ 1827 г. Мекленбургъ-Шверинскій подданный, сынъ купца, онъ получилъ за представл. имъ въ Акад. Худож. портретъ—званіе некл. художника 2 іюля 1855, а 17 нояб. 1857 г., имѣя 30 лѣтъ отъ роду, женился въ Пе-

тербургѣ на 17-ти-лѣтней дочери куппа Лунзѣ Павл. Дюффо изъ Мюнхена.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 240, и рукоп. замѣтку *его же*.

Алькинъ-Спартанскій, П., живописецъ начала XIX ст. Онъ писалъ для Росс. Академіи—наход. нынѣ въ Имп. Акад. Наукъ, поясные портреты ея членовъ: А. А. Нартова (1808), Ад. Вас. Олсуфьева (1810), архіепископ. Ярославскаго Павла (Пономарева), Станислава Сестренцевича-Богуша, Ив. Ив. Шувалова (1810), и не члена—кн. А. Д. Кантемира.

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1889, приложенія, стр. 258—259.

Альтдорфъ, Леонардъ-Оттомаръ, живописецъ. Род. 21 октября 1811, близъ г. Вейсенштейна. Будучи сыномъ кистера, онъ учился въ ревельской церк.-дворянской школѣ, а потомъ занимался живописными портретными работами для книгопродавца Клуге въ Дерптѣ. Два раза представлялъ онъ свои произведенія въ Акад. Худож. на званіе учителя рисованія и художника: 30 дек. 1838—рисунокъ съ бюста филос. Гегеля, портретъ дерпт. гражд. Меттига и проч., и 6 сент. 1846—аквар. портретъ Образцова, но Совѣтъ Академическій все не признавалъ возможнымъ удовлетворить его просьбу. Только послѣ выставки имъ въ Академіи двухъ аквар. портретовъ: Шварца въ 1852 и г-жи Веберъ въ 1853, и картины „Ополченцы“ въ 1855, когда онъ, служа въ Правит. Сенатѣ, былъ въ то же время ученикомъ Рисов. Школы для вольноприходящихъ и Акад. Худож., Совѣтъ удостоилъ его званія некл. художника за послѣднюю работу (30-го сентября 1855) и онъ сдѣлался помощникомъ преподавателя въ Рисов. Школѣ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 70/1839, л. 1—3, и 1/1846, л. 125—127.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1852, № 295; 1853, № 71; 1855, № 93.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 249.—*Н. Собко* „Историч. очеркъ Рисов. Школы 1839—89“, стр. 28.

Альтманъ, Карлъ Ѳедоровичъ, архитекторъ. Сынъ берейтора, онъ, въ качествѣ ученика 2-й СПб. гимназіи, посѣщалъ (въ 1850—51 гг.) Рисов. Школу для вольноприходящихъ, а въ янв. 1857 г. былъ принятъ въ Акад. Худож. по свидѣтельству Придв. Конюш. Конторы. По полученіи 2-й серебр. медали за проектъ „Рисов. школы на 400 челов.“—21 дек. 1863, онъ находился лѣтомъ 1865 г. на практич. занятіяхъ при постройкѣ станціи Дивенской на СПб.-Варшавской ж. д.; по окончаніи же курса въ Акад. 7 дек. 1866 г., съ званіемъ кл. художника 3-й степ., былъ помощникомъ архит. Кракау при постройкѣ дома бар. Штиглица, а потомъ служилъ архитекторомъ при IV Отдѣленіи Собств. Е. И. В. Канцеляріи.—Въ „Зодчемъ“ 1875 (с. 14) онъ помѣстилъ описаніе пассажир. станціи въ Рыбинскѣ.

См. *Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы 1839—89“, алфав.; въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 15/А, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 440.

Альхимовичъ (Alchimowicz), Казиміръ, живописецъ. Род. въ 1840 г. въ Домбровѣ, Гродненской губ. Ученикъ проф. Герсона въ Варшавѣ, онъ получилъ преміи по историч. живописи на годичныхъ конкурсахъ въ Обществахъ Поощр. Художествъ: Варшавскомъ въ 1884 и Петербургскомъ въ 1885—въ послѣднемъ отъ имени В. П. Гаевскаго—за свою картину „Михаилъ Глинскій въ темницѣ“, бывшую потомъ на академич. выставкѣ того же года; а затѣмъ, вторично, въ 1888—за картину „Возвращеніе литовцевъ съ убитымъ княземъ Гедеминомъ“. Снимки съ его картинъ помѣщ. въ польск. издан.: „Tygodnik ilustrowany“ и „Kłosy“ 1883—91 гг.

См. „Katalog pierwszej wielkiej wystawy sztuki Polskiej w Krakowie, we Wrześniu 1887 roku“, str. 5, № 5.—„Отчеты И. О. П. Х.“ за 1884, стр. 14, и за 1887, стр. 22, а также „Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1886 г., № 196.

Альштремъ (Ahlström), Карлъ-Густавъ, архитекторъ. Род. 21 октября 1816. Сынъ гравера Эрика-Густава А., родомъ шведъ, онъ, выйдя изъ Акад. Худож. въ 1838 и получивъ званіе своб. художника въ 1841, путешествовалъ 3 года по Италіи и др. странамъ, а потомъ, будучи избранъ Акад. Худож. въ назначенные 14 іюля 1846, возведенъ былъ въ званіе академика 14 янв. 1847 по исполненіи зад. ему программы „Проектъ публичныхъ бань со всѣми удобствами и роскошью“. Затѣмъ онъ строилъ въ Петербургѣ огромные дома Тура-сына въ Симіоновскомъ пер. противъ церкви (1845—46), Вебера въ Б. Конюшенной (1852—53) и еще одинъ во 2-мъ Спасскомъ пер. у собора Спаса-Преображенія (1856—57).

См. „Personal-Bok för åren 1851—60“ Шведской церкви и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 110/1838 и 2/1846, л. 55—57.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 65.—Рукоп. замѣтки *М. М. Попова*.

Амадеи или Мадео, Антоніо (Amadei, Antonio), живописецъ. Родомъ итальянецъ, онъ

былъ опредѣленъ на службу при СПб. Театр. дирекціи 1 іюня 1787 съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ и квартирными по 4 р. въ мѣсяцъ, а 27 окт. 1800 окладъ его былъ увеличенъ до 800 р., при готовомъ помѣщеніи въ Эрмит. корпусѣ.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, III, 134 (5), а также: I, 51 (499), 102 (1058), 119 (1330), 240 (3215), и II, 391. 426. 510. 534.

Амбаровъ (Анбаровъ), Яковъ, медальеръ и скульпторъ. Состоя мастеровымъ Имп. Екатеринбургской Гранильной фабрики, гдѣ отецъ его служилъ мастеромъ, онъ былъ присланъ въ Акад. Худож., по распоряженію Мин. Имп. Двора, на одинъ годъ пенсіонеромъ Кабинета Его Величества, для усовершенствованія въ искусствахъ: рисовальномъ, скульптурномъ и проч., и зачисленъ, по приказанію Президента, въ академисты 2-й степ. (1 сент. 1836 г.). Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ въ медальерный классъ къ художнику П. И. Уткину (31 окт.) и, получивъ двѣ серебр. медали за вырѣзанные на камнѣ и бывшіе на выставкѣ 1839 г. (вмѣстѣ съ такимъ же портретомъ Имп. Николая I и вылѣпленными изъ воску фигурами—„Милона Кротонскаго со львомъ“ и „Орфея, играющаго на лирѣ“): бюстъ Аполлона—2-ю (24 сент. 1837) и портретъ И. А. Крылова—1-ю (30 сент. 1838), возведенъ въ званіе художника 14 кл. (19 сент. 1839) и отправленъ на службу на Екатеринб. фабрику. Оттуда, въ 1844 г., А. былъ командированъ, по распоряж. кн. П. М. Волконскаго, на Кавказъ для наблюденія за работами по устройству 2-хъ памятниковъ: 1) на томъ мѣстѣ, гдѣ имп. Николай I подвергся опасности въ 1837 и 2) ген. отъ инфант., кн. Циціанову, а въ 1848 онъ поднесъ Его Величеству яшмов. вазу съ гранит. пьедесталомъ, поставленную, по Высочайшему повелѣнію, въ галлереѣ драгоц. вещей въ Эрмитажѣ. Служа впослѣдствіи въ Закавказскомъ краѣ, А. исполнялъ лѣпныя работы для Тифлисс. театра и, приготовляя на тамошней фабрикѣ картонно-каменную массу для иконостасовъ, ходатайствовалъ, черезъ директора канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, о возведеніи его въ званіе академика за исполненное изъ воску „Распятіе“, но Совѣтъ Академическій нашелъ эту работу (19 авг. 1852) не достаточно удовлетворительной.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Президент. 38/1836, и Правл. 75/1837, 78/1839; въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Канцел. Мин.: 1849, оп. 7/939, № 24, и Кабин.: 1849, оп. 85/262, № 30.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 353. 363. 374. 385; III, 178.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1839, стр. 3, столб. 1.

Амбергъ, живописецъ въ Ревелѣ въ 1830-хъ гг. Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Амвросимовъ, Михаилъ, преподаватель сельской архитектуры въ Практ. школѣ земледѣлія при Мин. Удѣловъ (1803). Онъ состав. „Собраніе лучшихъ и удобныхъ разнаго рода иностр. плуговъ и друг. земледѣльческихъ орудій“. Имъ же, вѣроятно, исполненъ былъ проектъ памятника на Шведской могилѣ въ Полтавѣ.

См. „Каталогъ библіотеки Имп. Вольн. Эконом. Общ.“, СПб. 1846, с. 60—61.—„Отеч. Записки“ 1830, II, 24 (въ ст.: „Полтава, изъ живописнаго путеш. по Россіи издателя О. З.“, т.-е. *Свиньина*).

Амилахвари, княгиня Марія Александровна, живописица и скульпторша. Ученица проф. Н. Е. Сверчкова, она, за представленныя на академич. выставку 1872 г., для полученія званія свободнаго художника, работы („Видъ изъ окрестностей Царскаго Села“, „Путешественники въ дорогѣ на Кавказѣ“, „Лисица, затравленная собаками“, „Повозка, застигнутая мятелью“, „Этюдъ головы лошади“ и двѣ, вылѣпл. изъ воску на аспидной доскѣ, головы лошадей), свидѣтельствовавшія объ ея хорошихъ познаніяхъ въ живописи, получила отъ Акад. Худож. малую серебр. поощрит. медаль (12 мая), а въ 1874 г., послѣ выставки въ Академіи въ 1873 г. двухъ этюдовъ лошадиныхъ головъ изъ гипса (съ оригин., принадлеж. Е. И. В. Наслѣдницѣ Цесаревнѣ) и двухъ картинъ: „Ожиданіе“ и „Сборъ на охоту“, представила для удостоенія наградою, по усмотрѣнію Совѣта, исполненную въ 1873 г. и бывшую на выставкѣ слѣд. года картину „Возвращеніе съ охоты“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 76/1872. — „Отчетъ И. А. Х.“ 1871—72 г., стр. 16.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1872, №№ 15. 39. 125—128; 1873, № 36. 83. 95; 1874, № 50.

Аммерсъ или **Анберсъ**, Тимоѳей фонъ-, архитекторъ („палатный мастеръ“ и инспекторъ работъ) въ СПб. въ 1730-хъ гг., ум. до 1755, т. к. въ докум. того года упом. уже его вдова Наталья Андреевна.

См. „Сенатскій Архивъ“, СПб. 1890, III, 161, и *П. Баранова* „Архивъ Правит. Сената“, СПб. 1878, III, № 10.502.

Аммон(т)ъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 28 декабря 1826, ум. 11 апрѣля 1879 въ Москвѣ (погреб. на Моск. нѣм. кладбищѣ). Ученикъ Моск. Строгановскаго Училища технич. рисованія и Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ, по исполненіи бывшей на академич. выставкѣ 1850 программы: „Видъ Академіи Наукъ и Дворц. набережной въ Петер-

бургѣ", получилъ отъ Акад. Худож. званіе художника (25 сент.). Затѣмъ, имъ выставлены были въ Москвѣ: „Видъ Москвы" (1851), „Хижина въ лѣсу", вмѣстѣ съ двумя друг. пейзажами (1853), аквар. „Мальчикъ кидаетъ щепку въ воду" (1854, было пріобр. в. к. Маріей Николаевной), „Видъ въ Воронежской губ." и проч. (1856), „Виды Москвы" (1857); за выставленные же имъ въ Акад. въ 1857—„видъ Москвы" (наход. у А. Н. Голяшкина въ Москвѣ) и въ 1859 г.—„видъ въ окрест. Москвы", ему даны званія: назначеннаго (14 марта 1857) и академика (16 апр. 1859), а между этими двумя видами онъ выставилъ въ 1858 г. еще—„видъ въ Кунцовѣ близъ Москвы". Послѣдніе годы своей жизни А. принималъ участіе въ передвижныхъ выставкахъ „Товарищества передвижныхъ художеств. выставокъ", сперва въ качествѣ экспонента (1871—72), потомъ—члена Товарищества (1874—75), причемъ имъ были выставлены тамъ: въ 1871 г.—„Аллея" (собств. К. Т. Солдатенкова), и „Вязъ", въ 1872—„Рѣчка", въ 1874—„Прудъ", въ 1875—„Ива".

См. рукоп. замѣтку его брата Ив. Ѳед. А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 146. 281. 328.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1850, № 160; 1857, № 216; 1858, № 191; 1859, № 226.—„Катал. передвижныхъ выставокъ": 1871, № 40. 41; 1872, № 3; 1874, № 2; 1875, № 56.—Отзывы объ его картинахъ—въ періодич. издан.: „Москвитян." 1851, ч. V, Моск. извѣстія, с. 226; 1853, т. I, № 3, соврем. извѣстія, с. 86—87, и 1854, т. III, № 12, с. 267—8; „Моск. Вѣдом." 1856, № 26, литерат. отд., с. 203; „Русс. Вѣстникъ" 1856, мартъ, кн. I, соврем. лѣтоп., с. 75—76. 82, и 1857, мартъ, кн. 2, соврем. лѣтоп., с. 152–3; „Отеч. Записки" 1857, № 4, соврем. хрон., с. 85.

Амосовъ, Илья Ивановичъ, живописецъ. Род. 6 іюля 1848, въ Гатчинѣ. Сынъ госуд. крестьянина Псковской губ., Островскаго у., онъ записался въ число вольнослушающихъ въ Акад. Худож. въ 1866 г. и съ конца 1867 получилъ дозволеніе на занятія въ мастерской проф. пейзажной живоп. бар. М. К. Клодта, а въ августѣ 1868, по выдержаніи экзамена, попалъ въ ученики. Заслуживъ 2-ю серебр. медаль за живоп. этюдъ въ 1871, онъ перешелъ въ томъ же году на медальерное искусство, сдѣлался стипендіатомъ СПб. Монетнаго Двора и въ 1874 г. имѣлъ уже 2-ю серебр. медаль по избранной имъ вновь отрасли искусства, поэтому въ маѣ 1877 ему выдано было свидѣтельство о полученіи имъ права на званіе художника, по выдержаніи научнаго экзамена. На академ. выставкахъ появлялись слѣд. картины его работы: въ 1868—„Похороны" и въ 1869—„У дверей редакціи съ первымъ литературнымъ трудомъ". Кромѣ того, онъ дѣлалъ рисунки для иллюстрир. изданій, какъ, напр.: для „Пчелы" 1876 (№ 7, с. 9: „Газетчикъ", грав. І. Страшковскимъ), 1878 (№ 18, с. 280: „У мироваго"), и проч.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 30/А.—„Отчеты И. А. Х.": 1871—72, с. 14, и 1874–75, с. 12.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1868, № 487, и 1869, № 347.

Амосовъ, Михаилъ, архитекторъ. Сынъ купца, онъ выпущенъ былъ изъ Акад. Худож. съ званіемъ свободнаго (некл.) художника 25 сент. (17 окт.) 1850 г., а 10 авг. 1854 признанъ былъ назначеннымъ въ академики за „Проектъ церкви на 900 человѣкъ" съ задачей программы на званіе академика; 10-го же іюля 1869 онъ поступилъ архитекторскимъ помощникомъ въ Гатчинское Дворц. Правленіе и въ 1874 г. произведенъ былъ въ чинъ колл. регистр.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 32/А.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 144. 221.

Амосовъ, Ортюшка (Артемій), серебренникъ. Родомъ Новгородецъ, онъ чеканилъ въ 1653 г. оклады для Успенскаго собора въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.", СПб. 1853, стр. 111.

Амосовъ, Сергѣй Николаевичъ (по нѣкотор. источникамъ—Сергѣевичъ), живописецъ. Род. 24 мая 1837 и ум. 3 ноября 1886 въ Москвѣ. Сынъ надв. совѣтника (уволенный изъ Моск. мѣщанъ Набережной слободы), онъ получилъ первонач. образов. въ Моск. Андріановскомъ училищѣ, дальнѣйшее—въ Строгановскомъ „технич. рисованія" и окончательное—въ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества, а затѣмъ удостоенъ былъ отъ Акад. Худож.—званій: художника 19 ноября (9 декабря) 1864, по полученной имъ 2-й серебр. медали, и класснаго 3-й ст.—30 окт. 1869 г., 2-й—2-го нояб. 1870 и 1-й—въ 1872 г., за бывшія на академич. выставкахъ картины: въ 1869 г.—1. „Въѣздъ въ дер. Кутузово послѣ дождя" (воспроизвед. въ „Худож. Автографѣ" того года, на л. 17), въ 1870 г.—2. „Опушку лѣса въ окрест. Москвы" и 3. „Столбовую дорогу въ окрест. Зарайска, Рязанской г.", въ 1873 г.—4. „Полтавское поле". Принявъ участіе въ образованіи „Товарищества передвижныхъ художеств. выставокъ" (подъ уставомъ котораго онъ подписался въ 1871 г. въ качествѣ члена-учредителя), А. появлялся со своими произведеніями преимущественно лишь на выстав-

кахъ послѣдняго, да иногда на періодич. выставкахъ „Моск. Общества любителей художествъ“. Вотъ эти картины: 5. „Осень“ (1871), 6. „Вечеръ“ (1872), 7. „Солнечный лучъ“, 8. „Берегъ Урала близь Оренбурга“ (1874), 9. „Пейзажъ изъ Оренбургской губ.“, 10. „Оренбургская степь“, 11. „Закатъ солнца“ (1875), 12. „Жатое поле“, 13. „Берегъ Оки въ Рязанской губ.“ (1876), 14. „Окрестности Оренбурга“ (1879), 15. „Первый снѣгъ“, 16. „Дождливая осень“ (1882), 17. „Затишье“, 18. „Ненастье“, 19. „Передъ грозой“ (1883), 20. „Вечеръ послѣ дождя“, 21. „Запрудокъ“ (1885), разные этюды 1885—86 гг. Сверхъ того, снимки съ оригин. рисунковъ А. помѣщались въ нѣкоторыхъ Моск. изданіяхъ, какъ: „Альбомъ видовъ и сценъ изъ русс. жизни. Автографы моск. художниковъ“, 1867, печ. у К. Эргота (два вида крестьянск. двора съ нат.), „Сборникъ въ помощь бѣднымъ дѣтямъ въ Москвѣ“, 1867 („Болото“ и „Хата“), цинкотип. изд. Кзерскаго съ ценз. дозвол. 30 мая 1873 („Село Иванушки“), и т. п.

См. рукоп. замѣтки его вдовы и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 17/А.—„Отчетъ И. А. Х.“ 1869—70 г., стр. 18.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1869, № 210; 1870, №№ 88. 89; 1873, № 193.—„Каталоги передвижныхъ выставокъ“: I (1871), № 9; II (1872), № 4; III (1874), №№ 25. 41; IV (1875), №№ 63. 82. 83; V (1876), №№ 6. 14; VII (1879), № 32; X (1882), №№ 11. 27; XI (1883), №№ 67. 71. 97; XIII (1885), №№ 199—202. 212—213; XV (1887), №№ 96. 97. 107—110. 114. 115, и „періодическихъ“ въ Москвѣ: III-й (1882), № 86; VI (1887), №№ 141. 143. 152. 153.—Отзывы объ его работахъ—въ отчетахъ о выставкахъ въ поврем. издан.: „Русс. Вѣдом.“ 1872, № 99, и 1877, № 83; „Соврем. Извѣст.“ 1874, № 104; „Харьк. губ. вѣдом.“ 1874, № 261, и 1879, № 281; „Новоросс. Телегр.“ 1876, № 493, и 1886, № 3268; „Сарат. Дневн.“ 1879, № 272; „Нов. Врем.“ 1882, № 2280; „Одесск. Вѣст.“ 1882, № 257, и 1886, № 19; „Петерб. Газ.“ 1883, № 62; „Петерб. Лист.“ 1883, № 52; „Минутѣ“ 1885, № 44.

33—34. Изображ. „Премудрости Божіей“ (рѣз. свящ. *Ананіей* въ XV в.). Съ рис. изъ „Mélanges d'archéologie“ 1847.

Ананія, рѣщикъ по дереву. Будучи западнорусс. священникомъ, онъ поднесъ между 1456 и 1505 гг. Пинскому князю Ѳеод. Ив. Ярославичу рѣзную икону „Софіи, Премудрости Божіей“, или, правильнѣе,—„Премудрость созда себѣ домъ“ (въ видѣ толкованія IX гл. Притчей Соломоновыхъ и св. отцевъ, отъ св. Кипріана Карѳагенскаго до св. Аѳанасія Синайскаго,—о Таинствѣ Воплощенія и св. Причащенія), которая наход. у гр. Бланжи и вос-

произведена, по способу Колà и въ очеркѣ, при статьѣ іезуита Кайэ—въ „Mélanges d'archéologie, d'histoire et de littérature", Paris 1847—49, 4°, t. I, pl. XXV, ad p. 127.

См. „Древности. Археолог. Вѣстникъ", М. 1868, I, 198. 199. 200. 202, въ ст. *гр. А. Уварова*: Рѣзная (на финик. или смоковой доскѣ) икона „Премудрость созда себѣ домъ", принадлеж. Пинскому князю Ѳеод. Ив. Ярославичу, 1499—1522.—О разныхъ редакціяхъ и объясненіяхъ такихъ изображеній, см. главн. образ. статью *Г. Филимонова*: „Очерки русс. христіанск. иконографіи"—въ „Вѣстникѣ Общ. древнерусс. искусства", М. 1874, с. 1—20, съ 3 литогр. снимками.

Ананія, преп., иконописецъ Новгородскій, сконч. 17 іюля 1581 (по „Книгѣ о святыхъ" въ рукоп. Саввaитова, л. 7). Будучи пресвитеромъ въ обители св. Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, онъ, по древнему „Сказанію о иконописцахъ", писалъ дивныя иконы многихъ святыхъ чудотворцевъ, а потомъ былъ вызванъ въ Москву писать образа послѣ пожара 1547 г. По однимъ даннымъ онъ погребенъ въ Антоніевомъ мон., по другимъ—неизвѣстно гдѣ.

См. *Ив. Сахарова* „Изслѣдов. о русс. иконопис.", СПб. 1849, кн. II, прилож., стр. 14, и *И. Снегирева* „О значеніи отечеств. иконописи" въ „Зап. Имп. Археол.-Нумизмат. Общ.", СПб. 1848, III, 203; тоже въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1872, I, 670 (Art. von *Ed. Dobbert*).—Архим. *Сергія* „Полный мѣсяцесловъ Востока", М. 1876, II, 1, 162, и *Н. Барсукова* „Источники русс. агіографіи", СПб. 1882, столб. 35, а также: архим. *Леонида* „Св. Русь", СПб. 1891, стр. 46, № 199 (гдѣ время кончины святаго отнесено къ 1561 г.); архим. *Макарія* „Археолог. описаніе церк. древностей въ Новгородѣ", М. 1860, I, 467; II, 21, и кн. *Эристова* „Словарь историч. о святыхъ", СПб. 1836, стр. 22, и 1862, стр. 17,—на основ. *Амвросія* „Истор. росс. іерархіи", III, 128 (гдѣ она отнес. къ 1521 г.).—Наконецъ Четь-Минеи 3 августа, отд. I, с. 20—24.—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 128,—онъ только упом.

Ананьевъ, Иванъ Ѳедоровичъ, живописецъ. Состоя ученикомъ Академіи Худож., онъ выставилъ на академ. выставкахъ: въ 1860—собств. портретъ и въ 1861—„Голову монаха", за которую и получилъ званіе своб. художника.

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1860, III, № 10, и 1861, II, № 6.

Ананьинъ, Василій, иконописецъ Ярославскій XVII в. Онъ присылался въ 1660 въ Москву для письма въ Арханг. соборѣ, а въ 1670—71 гг. работалъ, вмѣстѣ съ Конст. Ананьинымъ (см. ниже), въ с. Коломенскомъ и въ Ростовѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконописи", М. 1850, стр. 27. 30. 31. 32. 118. 120. 128.—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 128—129, вслѣдствіе невѣрной разстановки запятыхъ и ошибки въ годахъ (1661, вмѣсто 1671), работы въ Ростовѣ и въ с. Коломенскомъ отнесены къ разному времени, а писаніе образовъ показ. безъ года; въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1872, I, 670 (Art. von *Ed. Dobbert*)—нѣсколько короче; у *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности", М. 1842, стр. XLV,—онъ лишь упом.

Ананьинъ, Исаія, кормовой царскій иконописецъ. Онъ написалъ въ 1667—8 г., по государеву велѣнью, 70 иконъ въ Нилову Столбенскую пустынь,—взамѣнъ сгорѣвшихъ въ ея храмахъ 27 авг. 1665 г., а въ 1678 г. росписывалъ вновь, вмѣстѣ съ жалов. живописцами Ив. Салтановымъ и Ив. Безминымъ, 8-ю кормовыми и нѣск. простыми иконописцами,—стѣны ц. во имя преподобной муч. Евдокіи, что́ на верху, въ Моск. Кремлѣ.

См. *А. Рачинскаго* „Нилова Пустынь, М. 1876, стр. 8 (изъ „Чтеній Моск. Общ." 1875, №3).—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.", М. 1868, II, 447.—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.", СПб. 1856,—онъ пропущ.

Ананьинъ, Костка, иконописецъ Ярославскій XVII в. Онъ участвовалъ въ 1643, вмѣстѣ съ жалов., кормов. и городов. иконописцами, въ возобновленіи стѣннаго письма въ Моск. Успенскомъ соборѣ, подъ наблюд. Ив. Пансѣйна; потомъ въ 1650 г., вмѣстѣ съ другими иконописцами меньшой и большой статьи,—въ росписываніи заново по золоту церкви съ придѣлами и алтарями въ Звенигородскомъ мон. св. Саввы Сторожевскаго, а въ 1660 г.—въ дописываніи стѣнъ въ Моск. Архангельскомъ соборѣ; затѣмъ въ 1670 г., вмѣстѣ съ Вас. Ананьинымъ и др., посылался къ преосвящ. Іонѣ, митроп. Ростовскому и Ярославскому,—для стѣннаго письма въ соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы (въ апр.) и былъ у дѣла въ с. Коломенскомъ (въ іюнѣ); наконецъ, въ 1671 г., съ Вас. Ананьинымъ и Ѳед. Карповымъ, писалъ въ Ростовѣ 3 образа для вел. государя на верхъ: „Сошествіе св. Духа", „Страшный Судъ" и „Недѣля св. Отецъ" (съ образомъ Спасителя въ срединѣ).

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ", II, 411.—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", М. 1850, стр. 9. 12. 27. 30. 31. 32. 118. 120. 128.—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 129,—очень сокращ.

Ананьинъ, Семенъ, „каменныхъ дѣлъ мастеръ". Ум. въ 1785, состоя въ вѣдомствѣ Кон-

торы Строенія Е. И. В. домовъ и садовъ (впослѣд. переименов. въ Гофъ-Интендантскую).

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы, 1803, оп. 101/535, № 118, л. 15.

Ананьинъ, Яковъ Ананьевичъ, архитекторъ. Происходя изъ мастеров. дѣтей и будучи ученикомъ Канцеляріи отъ Строеній въ СПб. въ 1744, онъ сдѣлался архитект. помощникомъ въ ней съ 1759, а въ 1763, хотя и признанъ былъ гр. Растрелли и Кокориновымъ—достойнымъ званія „за архитектора“, съ рангомъ капитана, произведенъ лишь въ поручики и въ мартѣ слѣд. 1764 г. откомандированъ въ Экспедицію строенія Имп. Академіи Художествъ, гдѣ и оставался до февр. 1771 г. Получивъ послѣ того, отъ Конторы Строеній, увольнит. аттестатъ въ 1773 г., онъ состоялъ бобриковскимъ и богородицкимъ архитекторомъ (1776—77), причемъ строилъ дворецъ, церковь и др. зданія въ с. Бобрикахъ, соборъ въ Богородицкѣ и проч., и наконецъ—нижегородскимъ губернскимъ (1779—93). По словамъ *Болотова*, онъ былъ человѣкъ умный, добрый, знающій и прилежный, но въ тоже время чопорный и много о себѣ думавшій.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1765, оп. 87/521, № 85; 1773, оп. 105/539, № 7, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 4/1764.—„Записки *Болотова*“ подъ 1776—80 гг., т. III, стр. 606. 607. 611. 659. 702. 840. 880 (въ „Русс. Стар.“ 1872, прилож. 3-е).

Анастасій, граверъ на мѣди въ половинѣ XVIII ст. Имъ награвированъ, довольно плохо, св. великомуч. Димитрій верхомъ на конѣ, поражающій копьемъ дьявола (размѣр. 11. 11×9. 11 во франц. дюйм. и лин.).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 150, и „Русс. народныя картинки“, СПб. 1881, III, 594; IV, 753.—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 672 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Анатолій (въ мірѣ Августинъ Мартыновскій), викарій Волынской епархіи, живописецъ. Род. 1790, ум. 8 августа 1872 въ Гербовецкомъ мон., Кишиневской епархіи, гдѣ онъ жилъ на покоѣ (съ 17 іюля 1860). Поступивъ, изъ учителей Подольской семинаріи, въ Кіевскую Дух. Академію и будучи уже священникомъ (1817), онъ постригся въ монахи (1822), былъ магистромъ II курса назв. Акад. (1825), ректоромъ Курской и Новгородской семинарій (1829), викаріемъ Екатеринбургскимъ (съ 4 авг. 1840) и Острожскимъ (съ 10 іюня 1841), наконецъ епископомъ (съ 22 нояб. 1844) и архіепископомъ (съ 19 апр. 1853) Могилевскимъ. Во время своего пребыванія въ Почаевской (Успенской) лаврѣ, Волынской епархіи, черезъ нѣск. лѣтъ послѣ возсоединенія ея изъ уніатства съ православіемъ (1831), онъ, по преданію, написалъ картину, изображ.: „Явленіе Б. М. во время брани Збаражской“, т.-е. освобожденіе лавры отъ татаръ 23 іюля 1675, и наход. при входѣ въ ея пещерную церковь. Видъ той же обители гравировалъ гораздо раньше его Никодимъ Зубржицкій (1704)—доска этой гравюры хран. въ Кіево-Печ. типографіи.

См. *Е. Едлинскаго* „Анатолій Мартыновскій, архіепис. Могилевскій, и его литерат. труды“ (1844—60), Кіевъ 1889 (изъ „Трудовъ Кіев. Дух. Акад.“ 1885—87, сост. по его бумагамъ и архив. документамъ Могил. Дух. Консист.).—*Л. Мацѣевича* „Къ біогр. его“ (въ тѣхъ же „Трудахъ“ 1883, №№ 7 и 11).—Изъ „бумагъ его“ въ „Кіев. Стар.“ 1882 (II), 1884 (IX) и о немъ 1883 (VI).—„Автобіограф. записки“ его въ „Кишин. и Подольск. епарх. вѣдом.“ 1878 и въ „Странникѣ“ 1879, и некролог. статьи о немъ же *Ал. Уарова* въ первыхъ 1872 (№№ 15 и 16) и во второмъ 1872 г. (III, 208—211).—*Ю. Толстого* „Списки архіереевъ“, СПб. 1872, стр. 38, № 297 (послужной списокъ).—*А. Хойнацкаго* „Воспом. о явленіи Б. М. на горѣ Почаевской ради избавленія Почаевской обители отъ нападенія турокъ и татаръ 23 іюля 1675“ (въ „Волынск. епарх. вѣдом.“ 1876, № 17, ч. неоф., стр. 574) и „Описаніе св. иконъ и другихъ свящ. изображеній, наход. въ больш. соборномъ храмѣ Успенія Б. М. въ Почаевской лаврѣ“, Почаевъ 1880, отд. II, стр. 27—29 (оттуда же).—*Д. Ровинскаго* „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, IV, 722 (гдѣ высказ. предположеніе, что Зубржицкій могъ гравировать свой видъ лавры съ картины преосвящ. Анатолія).

Ангилейко, Ѳедоръ, плохой граверъ на деревѣ 1700—3 гг., работавшій въ Могилевѣ при типографіи Макс. Вощанки. Имъ исполнены были для (имѣющихся въ библіотекѣ Акад. Наукъ) изданій въ 8 д. л.: 1. „Ирмолой сирѣчь Осмогласникъ Іоанна Дамаскина“ 1700 г.—разныя изображенія: мелкія—въ текстѣ (съ моногр. „Ѳ. А.“), Іисуса Христа съ Давидомъ и Іоанномъ Дамаскинымъ по бокамъ—на загл. листѣ (съ полной подписью) и Богородицы—на обор. послѣдняго, и 2. „Часословъ сирѣчь послѣдованіе службы“ 1703 г: изображеніе Богородицы вверху и Іессеи (?) внизу—на загл. листѣ и Богородицы съ Божественнымъ Младенцемъ—на обор. послѣдняго (съ подписью „Ѳедоръ А.“). Его не надо смѣшивать съ прекраснымъ кіевскимъ граверомъ 1697 г., обозначавшимъ свои произведенія монограммой „Ѳедоръ А.“.

См. *П. Пекарскаго* „Наука и литерат. въ Россіи при Петрѣ В.“, СПб. 1862, II, 42 (№ 36), 84 (№ 69) и 675.—*Д. Ровинскаго* „Русс. граверы и ихъ произвед.“, М. 1870, стр. 150 и

355.—*В. Стасова* „Разборъ рукоп. соч. Д. Ровинскаго“, въ „Отчетѣ о 7-мъ присужд. наградъ гр. Уварова“, 1865, стр. 51, и въ отд. оттискѣ, стр. 39.

34. Успеніе Пр. Богородицы (грав. *Ѳ. Анилейко*). **Изъ Могилев. „Ирмолоя“ 1700 г.**

Андерсинъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, архитекторъ. Род. 1850 г. Получивъ первонач. образованіе въ Николаевскомъ Инжен. Училищѣ, онъ былъ вольнослушателемъ Строит. Училища съ 24 декабря 1874 по 27 іюня 1875 г. Выпущенный оттуда съ званіемъ гражд. инжен. по 1-му разряду, онъ состоялъ помощникомъ проф. архит. Н. Л. Бенуа и строилъ, по его проекту и подъ его руководствомъ, дерев. театръ въ гор. Павловскѣ (опис. имъ самимъ въ „Зодчемъ“ 1876, с. 38, и 1878, с. 29), а потомъ самостоятельно—водоемъ въ Кіево-Печерской лаврѣ (1875—76). Зачислившись, для отбыванія воинской повинности, въ 5-й Саперный батальонъ, А., во время похода за Балканы, въ чинѣ подпоручика, ремонтировалъ шоссе Эски-Загра и построилъ 42 дерев. моста на пути нашихъ войскъ въ Турціи (1877—79). По возвращеніи же въ Петербургъ, онъ послѣдовательно занималъ при Городскомъ Общественномъ Управленіи должности техника: контролера (1880—82), Александроневской части (1883—86) и старшаго городскаго (съ 1887), и строилъ брусчато-арочные мосты (Архангелогородскій черезъ Обводный каналъ и р. Монастырку въ СПб.), башни для ректификатора и проч. на водочныхъ заводахъ (Келлера, Облова), наконецъ, дома (въ Нов. Петергофѣ для И. А. Хрущева, на Аптекарскомъ островѣ по набережной р. Карповки № 21 въ СПб.). Кромѣ того, онъ помѣстилъ въ „Зодчемъ“: описаніе передѣлки набережной Екатерин. канала въ СПб. (1881, с. 11) и, б. м., разборы проектовъ исправит. женской тюрьмы въ СПб. (1872, с. 65 и 158; 1873, с. 9 и 17,—съ иниціалами М. А).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб. 1893, с. 6; рукоп. замѣтки *П. Н. Петрова* и „Зодчій“.

Андерсонъ, Карлъ Карловичъ, архитекторъ. Род. въ 1827, ум. 28 марта 1888 въ Петербургѣ. Сынъ купца, шведскаго подданнаго, онъ, чувствуя еще въ дѣтствѣ влеченіе къ искусству и подготовившись нѣсколько въ родит. домѣ, посѣщалъ одно время Рисов. Школу для вольноприход. (1841—42), а потомъ обучался въ Акад. Худож. (1842—46) подъ руководствомъ проф. А. П. Брюллова. Не будучи однако въ состояніи продолжать свое ученіе долѣе, онъ поступилъ помощникомъ къ проф. Г. А. Боссе и, въ теченіе 1846—49 гг., не только находился при постройкѣ и внутренней отдѣлкѣ домовъ: кн. Барятинскаго, самого Боссе, кн. Л. В. Кочубея, кн. М. В. Кочубея (собств. церкви), ген. Сабурова, княг. Салтыковой, Степановой и др., но еще занимался составленіемъ проектовъ, по которымъ производились строенія подъ руковод. Боссе. Поэтому А. просилъ Академію допустить его къ экзамену въ строит. искусствѣ безъ программы, но это ему не было разрѣшено (12 авг. 1849). За представленный же въ 1858 г., вмѣстѣ съ друг. проектами произвед. имъ построекъ въ Петербургѣ, и бывшій на академич. выставкѣ того года „Проектъ большой станціи ж. д. при віадукѣ“ онъ удостоенъ былъ званія академика (20 мая). Послѣ того, кромѣ исполненія обязанностей по службѣ при Попечит. Комитетѣ Заведеній Обществ. Призрѣнія въ СПб. (1864—74), при IV Отдѣленіи Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи, при СПб. Градоначальствѣ (1874—81) и проч., имъ произведены были перестройки: 1. дома Петрова у Кашина моста на Крюковомъ каналѣ, 2. каменнаго надворн. дома Финляндскаго правительства въ Гончарной ул. (1863—64), 3. стараго зданія Рождественской части подъ врем. больницу (1865—66), 4. дома финской церкви св. Маріи съ училищемъ по Оренбургской ул. на Выборгской сто-

ронѣ (1880—81), и постройки: 5. Шведской лютеранской церкви св. Екатерины въ Мал. Коюшенной съ принадлежащ. къ ея приходу домами (1863—67; проэктъ этотъ наход. на выставкахъ: академ. 1873 и Моск. всеросс. 1882),

35. Шведская церковь въ СПб.
(постр. *К. Андерсономъ*, 1863 г.).

7. богадѣльни и пріюта Германскаго Благотворит. Общества на 120 человѣкъ, и 8. флигеля при лечебницѣ д-ра Штейна для душевно-больныхъ на углу Манежной и Тверской ул. (1865—67), 9. Александровскаго отдѣленія при Калинкинской градской больницѣ на 300 кроватей для мужчинъ (1867—68), 10. врем. больницы отъ Санитарной Коммиссіи на 200 кроватей при заводѣ бар. Штиглица въ Екатерингофѣ (1869—70), а также домовъ: 11. инжен. Аккермана на Пескахъ, 12. купца Блейхмана по Вознесенскому просп., 13. купца Ломача на Вас. Островѣ, 14. поч. гражд. Русанова на Пескахъ, 15. Шпигеля по Шпалерной ул., 16. Статсъ-Секретаріата Вел. Княжества Финляндскаго (1874—75), 17. зданія для пріюта Ремесл. училища Имп. Человѣколюб. Общества на 110 дѣтей на Петербургской стор., по Б. Зеленской ул., 18. каменныхъ службъ во дворѣ дома Телстена подъ № 18 въ 4-й ротѣ Измайл. полка, 19. офицерской столовой и кухни въ лагерѣ л.-гв. Егерскаго полка въ Красномъ селѣ, 20. дачи около Пскова въ имѣніи полк. Гурò (все въ 1880—81), 21. русс. церкви въ Копенгагенѣ (1884), затѣмъ, ремонтныя работы въ зданіяхъ: 22. Калинкинской больницы (1866—70), 23. градскихъ богадѣленъ у Смольнаго мон., 24. папиросной фабрики Петрова въ домѣ П. В. Звѣркова (1869—70), 25. „jeu de paume“ при Университетѣ; наконецъ, имъ составлены проекты: 26. пріюта и богадѣльни Финскаго прихода (1865—66), 27. дома финской церкви св. Маріи на Обводномъ кан. (1866—67), 28—29. двухъ лютеранскихъ церквей для гор. Нарвы и ея окрест. (1869—70), 30. еще одной церкви около Нарвы (1874—75).

См. *Н. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы для вольноприход. 1839—89“, алфавитъ.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 8/1849, лл. 181, 183.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 307.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1858, № 18; 1873, XV, 53, и LV; 1884, № 218.—„Отчеты И. А. Х.“ за года: 1863—67, стр. 62; 1864—65, стр. 73; 1865—66, стр. 56; 1866—67, стр. 55; 1867—68, стр. 46; 1869—70, стр. 77; 1874—75, стр. 55; 1880—81, стр. 45.—„Худож. Новости“ 1888, № 8, стр. 249—250 (некрологъ—оч. неполный).

Андерсонъ, Олаусъ, рисовальщикъ, акварелистъ и литографъ. Род. въ 1803 г. (т. к. въ 1844 г. ему шелъ 41 годъ). Сынъ шведскаго крестьянина, онъ былъ удостоенъ Акад. Худож., по представленнымъ имъ работамъ,—званія учителя рисованія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (28 дек. 1838) съ выдачей ему свидѣтельства 20 янв. 1839 г., а на академич. выставкѣ въ сентябрѣ того же года имъ были выставлены: ликъ Спасителя съ Гвидо-Рени, рис. карандашемъ—„Марія Магдалина“ и мужской портретъ, равно какъ аквар. портреты: имп. Николая I, имп. Александры Ѳеодоровны, в. к. Маріи Николаевны и двухъ неизвѣстныхъ лицъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 142/1838, лл. 138, 139.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1839, стр. 6, столб. 2, и стр. 7—8.

д'Андре, рисовальщикъ и скульпторъ. Будучи предсѣдателемъ Оренбургской пограничной Коммиссіи и чиновникомъ особ. порученій въ томъ краѣ, онъ сдѣлалъ снимки съ большей части азіатскихъ народовъ тѣхъ мѣстъ и гипсов. слѣпки съ головы киргиза и киргизки

(1846), хивинца и бухарца (1847)—для академ. музея, куда они и были переданы.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 56 и 72.

Андреевъ, Акимъ, иконописецъ при Моск. Оруж. Палатѣ. Онъ писалъ въ сент. 1658, вмѣстѣ съ другими Яросл. и Костром. иконниками, пять праздн. иконъ, а затѣмъ упом. въ докум. 1660 г., какъ посланный изъ Костромы въ Москву.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725 г.“, М. 1883, II, 430.—*И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконописи“, М. 1850, стр. 33, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 168 (подъ именемъ: Ондреева и съ невѣрной ссылкой).

Андреевъ, Александръ, скульпторъ. Род. 17..., ум. 1822. Онъ былъ скульптурнымъ ученикомъ бывшей Конторы Строеній съ 1799 и служилъ при Гофъ-Интенд. Конторѣ съ 1804 г.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы: 1799, V. 1. 284; 1804, XV. 1. 8 и XVI. 6. 7; 1810, V. 3. 135; 1822, IX. 1. 19 и XII. 4. 8 и 21 (по стар. нумер.).

Андреевъ, Александръ Семеновичъ, архитекторъ. Онъ служилъ въ 1850—при I Отдѣлѣ (будучи въ 9 кл.) и въ 1859 — при чертежной Правленія I Округа Путей Сообщ. и Публ. Зданій (въ 8 кл.).

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Андреевъ, Александръ Степановичъ, архитекторъ. Род. 1829 и воспитывался сперва въ Яросл. благор. пансіонѣ, а потомъ (съ 23 іюня 1845 по 25 іюля 1851) въ СПб. Строит. Училищѣ, откуда выпущенъ былъ съ званіемъ архитект. помощника и съ чиномъ губ. секретаря. Служа затѣмъ въ Вятской строит. и дорожной Комиссіи архитект. помощникомъ (1851—57), начальникомъ искусств. стола (1857—59) и архитекторомъ для производства работъ (1860—65), онъ былъ также Вятскимъ епарх. архитекторомъ (съ 1856) и, наконецъ, по преобразованіи гражд. строит. и дорожной части, переименованъ въ младшіе архитекторы Строит. Отдѣленія Вятскаго губ. Правленія (1865). Занимая послѣ того должность губ. архитектора въ Полтавѣ (1867) и въ Вяткѣ (съ 1868), А. получилъ званіе инжен.-архитектора (1875) и сдѣлался губ. инженеромъ (1876). Въ то же время онъ исполнялъ обязанности архитектора при Земской губ. Управѣ, Городск. Управленіи и Благотвор. Обществѣ въ Вяткѣ. За свою многолѣтнюю технич. дѣятельность въ той губ., имъ построены были слѣд. частныя и обществ. зданія: каменныя—1. складъ спирта купца Александрова, дома: 2—3. особняки для гг. Прохорова и Шестакова, 4. жилой съ церковью при Вятск. женскомъ мон. (воспроизвед. въ „Сборникѣ“ *Барановскаго*), 5—6. полицейскіе въ Вяткѣ и Елабугѣ, 7. тюрьма въ Глазовѣ, 8. уѣзд. училище въ Нолинскѣ, 9. гостин. дворъ въ Яранскѣ; деревянныя—10 и 11. этапныя тюрьмы въ сс. Чепцѣ и Янгуловѣ на Симбирскомъ почт. трактѣ; 12—14. колокольни въ Яранскѣ и въ сс. Починскомъ и Чистопольскомъ; церкви: каменныя — 15. Яранск. женск. монаст., 16. св. Александра Невскаго въ Яранскѣ, и 17—36. въ 20-ти селахъ, 37—44. деревянныя—въ 8-ми селахъ; перестроены: 45. Владимірскій храмъ въ Вяткѣ, 46. Спасскій соборъ въ слоб. Кукаркѣ и 47—52. кам. церкви въ 6-ти сел., Вятскіе—53. тюремный замокъ, 54. военный лазаретъ, 55. корпусъ бывш. винныхъ подваловъ—подъ казармы мѣстн. батальона, 56. домъ купца Ермолина—подъ епарх. женское училище, а также построены дерев. мосты черезъ рр.: 57. Анлеть, 58. Кокшагу, 59. Люличанку, 60. Мал. Чепцу.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92, составл. *Г. В. Барановскимъ*“, СПб., стр. 6—7.

Андреевъ, Александръ Яковлевичъ, архитекторъ. Род. въ 1797 (т. к. въ 1830 г. ему было 33 г.). Принятый въ Акад. Худож. 12 октября 1803, онъ, по полученіи двухъ сереб. медалей за архитектурныя композиціи: 2-й—20 декабря 1813 и 1-й—28 августа 1815, выпущенъ былъ оттуда съ аттестатомъ 1-й степ., выданнымъ ему 16 октября 1815, а 29-го числа опредѣленъ уже въ Попечительство, и строилъ зданія II Отдѣленія Собств. Е. И. В. Канцеляріи; былъ потомъ старшимъ архитекторомъ Казарменной Комиссіи (съ 18 марта 1829) и Деп—та Военныхъ Поселеній (въ 1840); наконецъ, 27 сент. 1851 избранъ былъ въ почет. вольные общники Акад. Худож.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864—66, I, 568 (№ 39); II, 53. 69. 68. 70; III, 163, и рукоп. замѣтки *его же*.

Андреевъ, Алексѣй, иконописецъ Патріаршаго двора въ Москвѣ въ XVII в. (между 1640—72 гг.).

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности“, М. 1842, стр. LXVI (упом.); въ друг. источникахъ—пропущ., а есть Андрей Андреевъ.

Андреевъ, Алексѣй, граверъ на мѣди конца XVIII в., довольно посредственный. Будучи еще

учеником (Акад. Наук и Моск. Синод. типогр.), онъ награвиров.: „Vorstellung der Ausflüsse des Jaik unterhalb Gurief“ (съ подп.: „выгр. гр. А. Андреевъ)“ для изд.: „Reise durch verschiedene Provinzen des Russ. Reichs... von P. S. Pallas“, St.-Pbg. 1773—76, 4°; затѣмъ, вѣроятно,—„образъ прес-той Б-цы донския“, въ ¹/₈ л. (9. 3 × 5. 4—во фр. д. и л.), наход. въ собр. Олсуфьева (I, 29), и „образъ Богоматери зовомый Ѳедоровскій иже во градѣ Костромѣ“ для соч. протоіер. Г. Красовскаго: „Служба явленію иконы Ѳеодоровской Богородицы“, М. 1778, 4° (у Соп. I, 1226,—съ 1771 г.), а также, пожалуй,—поясной портретъ Ломоносова (5. 8 × 3. 11¹/₈), съ подп.: „delin. J. Perelyvkin.—A. Andreew sc.“, для „Собранія разныхъ сочиненій его..., собр. и изд. ректоромъ Моск. Академіи архимандр. Дамаскинымъ“, М. 1778, 8°; наконецъ, въ 1781 г., состоя уже мастеромъ „грыдоровальнаго художества“, отказался исправить гравиров. черною манерою (вѣроятно на Артемьевской фабрикѣ) и представ. Никитою Демидовымъ въ Моск. Синод. Контору антиминсную доску, которую и назначено было послѣ того стереть для награвированія на ней антиминса вновь.

См. „Энциклопед. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1862, IV, 349 (зам. *П. Н. Петрова*).—*Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 150, и „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, III, 498; IV, 632, а также — „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 6 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*Никольскаго* „Объ антиминсахъ“, СПб. 1872, стр. 215.

Андреевъ, Алексѣй Анисимовичъ, живописецъ. Род. 4 февр. 1762 г., ум. послѣ 1812 г. Принятый въ Акад. Худож. въ 1767 г., онъ, послѣ конкурса на зол. медаль по классу живописи цвѣтовъ и плодовъ, гдѣ задана была 1 нояб. 1781 въ видѣ программы—„часть пьедестала съ вазой живыхъ цвѣтовъ и корзиной винограда наверху и съ разсыпанными цвѣтами и группой плодовъ внизу,—на фонѣ лѣса при утреннемъ освѣщеніи, съ круглой галлереей вдали“, выпущенъ былъ въ 1782 съ аттестатомъ 3-й степ. Прослуживъ учителемъ рисов. въ разныхъ институтахъ, въ томъ числѣ во 2-мъ кад. корпусѣ, онъ просилъ 30 дек. 1811 министра нар. просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго наход. тогда Акад. Худож., объ опредѣленіи его въ должность академич. фактора „для смотрѣнія за картинами“ на мѣсто умерш. Векшина, но ваканція эта оказалась уже занятою колл. секр. Воробьевымъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 162. 241, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 4/1812.

Андреевъ, Андрюшка, рѣщикъ. Онъ рѣзалъ въ 1625 госуд. кресла деревянныя, золочен. потомъ Петр. Алексѣевымъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ, стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1882, I, 243.

Андреевъ, Андрей, иконописецъ кормовой при Моск. Оруж. Палатѣ во 2-й полов. XVII в. Онъ посылался, по царскому указу 1668 г., въ Саввинъ-Строжевскій мон. для стѣннаго письма.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи“, М. 1850, стр. 91, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 129, а также „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 5 (Art. von *Ed. Dobbert*). — „Доп. къ Акт. истор.“ VI, 139 (подъ 1672 г.).

Андреевъ, Артемій, травщикъ Троицко-Сергіевскаго мон. Онъ высылался для госуд. работъ въ Москву въ 1659 г.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 18, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 168 (подъ имен. Ондреева и съ невѣрной ссылкой).

Андреевъ, Аѳонька (Афанасій), серебренникъ и золотарь при Моск. Серебр. и Зол. Палатѣ, упом. въ качествѣ ученика въ 1681—82 гг.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 520, и *И. Забѣлина* „О метал. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, с. 111.

Андреевъ, Василій, пушечный литейщикъ въ Москвѣ въ началѣ XVII в. Вмѣстѣ съ тремя друг. учениками Андрея Чохова, онъ помогалъ своему учителю въ литьѣ пушки „Ахиллесъ“ въ 1617.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 134.

Андреевъ, Василій, граверъ-серебренникъ („рѣзныхъ дѣлъ мастеръ“) при Моск. Оруж. Палатѣ, въ концѣ XVII в. Ученикъ извѣстнаго Аѳанасія Трухменскаго, онъ гравировалъ, отчасти съ рисунковъ знаменитаго Симона Ушакова въ 1685—1687 гг. (см. ниже №№ 1, 2), чрезвычайно неравно: то очень плохо (см. №№ 4, 6—8), — вѣроятно, когда былъ еще въ ученьи, что онъ и обозначалъ иногда на своихъ работахъ (см. №№ 4, 5),—выставляя, чаще всего, имя и фамилію полностью, латинскими или русскими буквами; то, напротивъ, необыкновенно красиво и изящно (см. №№ 9, 11—24), обозначая часто на своихъ произведеніяхъ одно имя безъ фамиліи (см. №№ 24—25). Имъ исполнены были слѣд. картинки:

1. Изображеніе св. Зосимы и Савватія Со-

ловецкихъ, рис. перомъ въ листъ, очевидно для гравировки, — съ подп.: „изобразилъ Симонъ Ушаковъ 194 г. (т.-е. 1686), рѣзалъ Василій Андреевъ“ (въ Моск. Публ. Музеѣ); экземпляры такой гравюры неизвѣстны, но въ собр. Д. А. Ровинскаго есть необыкновенно тонко и красиво гравир. на мѣди рамка изъ цвѣтовъ для вписыванія молитвы, въ листъ, безъ подп. мастера, съ образомъ „Спаса Преображенія“ вверху и печатью назв. святыхъ внизу, гдѣ они изображены съ моделью монастыря въ рукахъ.

2. Христосъ съ евангеліемъ въ рукѣ, въ ростъ, и съ большимъ шестиконечнымъ крестомъ позади; грав. крѣпкой водкой въ мал. листъ (размѣр.: 7. 5 × 4. 10—въ фр. д. и л.), съ подп.: „знаменилъ сімонъ оушаковъ. рѣзалъ василеи андрѣевъ“ (въ собр. Погодина-Снегирева № 348, въ Имп. Публ. Библ.).

3. Дѣва Марія съ сыномъ Іисусомъ на рукахъ, съ виршами внизу; грав. на мѣди (размѣр.: 5. 7 × 4. 9.), съ подп.: „рѣзалъ василій“ (Единств. экз.—въ собр. Д. А. Ровинскаго).

4. Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, играющимъ на гусляхъ, сдѣланныхъ изъ креста, съ четверостиш. внизу; грав. крѣпкой водкой очень плохая, въ малый листъ, съ подп.: „rezal uczenik afonasii truchmenscovo wasilei andreev“ (въ собр. Погодина-Снегирева 347, въ И. П. Б.).

5. Листъ сошнаго письма, грав. на мѣди рѣзцемъ въ листъ, съ чрезвыч. мелкими надписями и съ подп. внизу: „превел логи ѡрусскои ρчг҃ году (т.-е. 1685).—рѣзал ученікъ афонасиа трухменского василеи андрѣевъ“ (въ Имп. Публ. Библ., вклеенъ въ книгу); изд. былъ въ копіи—въ СПб. въ 1851 г.

6—8. Успеніе, Погребеніе и Взятіе на небо Богоматери; трехлистовая картинка (размѣр.: 6. 3—5×5. 2—3), плохо рѣз. на мѣди съ нѣмецкихъ образцовъ (съ грав. Edner'a), съ виршами подъ каждымъ изображеніемъ и съ подп.: „василій“ (въ собран.: Моск. Публ. Музея, Д. А. Ровинскаго и Олсуфьева X, 2176 и 2234; II, 480).

9. Великое зерцало грѣшнаго; отдѣльная картинка изъ „Синодика“, отлично рѣз. на мѣди съ подп.: „рѣзал василій андрѣев“ (Единств. экз.—въ собр. Д. А. Ровинскаго).

10. Адамова голова, съ виршами внизу; грав. на мѣди (размѣр.: 6. 8 × 4, 7), съ помѣтой: „лѳ“ и съ подп.: „wasilei andreew rezal“—въ 3-мъ изд. „Синодика или помянника“, Леонтія Бунина, 1702 г.

11—24. Рамки (размѣр.: 6. 8—11×4. 6—5.0) изъ красивыхъ колонокъ, для вписыванія святцевъ или поминаній, на которыхъ весьма красиво и изящно награвированы рѣзцемъ по крѣпкой водкѣ: вверху—окруженныя цвѣтами, завитками, звѣриными головами и птицами, изображенія праздниковъ съ надписями: 1. „воздвижение чтнаго крта“, 2. „введение прт бцы“, 3. „ржство хртово“, 4. „бгоявление“, 5. „срѣтение гдне“, 6. Благовѣщеніе, 7. Преображеніе, 8. Успеніе (всѣ три безъ надп.), 9. „стая трца“, 10. „вход въ іерлимъ“, 11. „вознесение гдне“, 12. Распятіе, 13. Богоматерь на престолѣ, 14. „стый іѡан златоуст“ (послѣдній съ подп. справа: „василій“); внизу—подобныя верхнимъ украшенія, а на правомъ полѣ—горшки съ цвѣтами и букеты цвѣтовъ (Единств. экз.—въ собр. Д. А. Ровинскаго).

25. Спаситель, распятый на шестиконечномъ крестѣ и окруженный ангелами съ разными орудіями и символами страстей; вверху—Богъ Саваоѳъ въ облакахъ съ херувимами надъ райскими вратами съ солнцемъ и луной по сторонамъ; внизу слѣва—четыре евангелиста въ храмѣ, справа—падающая съ лошади смерть, посѣченная мечомъ, и прикованный цѣпью адъ, въ срединѣ—воскресеніе мертвыхъ; листовая картинка (размѣр.: 12. 8 × 10. 1), грав. рѣзцемъ по крѣпкой водкѣ, съ разными надписями, виршами и подп.: „рѣзалъ василей“ (въ Олсуфьевскомъ собр. IX, 1650).

26. Знаменіе Богородицы съ двумя архангелами по бокамъ, и съ молитвой внизу; грав. на мѣди въ ½ листа (11. 2×6. 4), съ подп.: „зρчє“ (т.-е. 1687) іюля въ л҃ д҃ (т.-е. 30 день) штыховал василій“ (въ Олсуфьевскомъ собр. XI, 13).

27. Св. Николай Чудотворецъ, съ подп.: „Василій“.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы и ихъ произвед.“, М. 1870, стр. 150—151, и „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, IV. 502 (біогр. свѣд.), 754. 767; III, 438. 447. 448. 470. 120. 203. 423. 361. 502; II, 356 (опис. гравюръ). — „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 5—6 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*И. Снегирева* „О лубочн. картинкахъ русс. народа“, М. 1844, стр. 8, и „Памятники Моск. Древности“, М. 1842, стр. LXVIII—LXIX и LXXXII (только упом.).—„Москвитян.“ 1851, ч. III, отд. „крит.“, стр. 184—186. —„Владим. губ. вѣдом.“ 1869, № 45 (ст. *И. Голышева* „Синодикъ грав. XVII в. Вас. Андреева“).—Въ „Энциклопед. Словарѣ, сост. русс. учен. и литер.“, СПб. 1862, IV, 349 (зам. *П. Петрова*)—очень кратко и не полно.

Андреевъ, Василій, граверъ Морскаго вѣдомства при Аннѣ Іоанновнѣ, оставившій, кро-

мѣ картъ, нѣск. гравюръ съ разными сюжетами (хран. въ Имп. Публ. Библ.).

См. „Энциклоп. Словарь, состав. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1862, IV, 349 (зам. *П. Петрова*), со ссылкой на „Записки Гидрограф. Деп—та“ (ст. *А. Соколова*—1851, IX, 466?).

Андреевъ, В., рисовальщикъ, сдѣл. рисунокъ для: рѣз. Е. Пиккелемъ медали въ память бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ Вел. Кн. Маріею Ѳеодоровною въ 1866 г. и, вѣроятно, каранд. портретъ композ. Алябьева для гал. Третьякова въ Москвѣ.

См. *Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ“, СПб. 1874, стр. 4.

Андреевъ, Григорій, иконописецъ въ Новгородѣ XVII в. Будучи дьячкомъ церкви св. Анастасіи, онъ вызывался въ Москву лѣтомъ 1660 г. для „дописанія“ вновь Архангельскаго собора стѣннымъ письмомъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 28. 35, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 129, а также „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul Meyer“, Leipz. 1878, II, 5 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Андреевъ, Григорій, живописецъ на фарфорѣ конца XVIII и начала XIX в. Состоя уже ученикомъ 5 возраста въ Акад. Худож., онъ былъ отправленъ, вмѣстѣ съ друг. 7-ю учениками, по просьбѣ кн. Н. Б. Юсупова и съ согласія президента Акад., А. И. Мусина-Пушкина, опредѣленіемъ Академ. Совѣта отъ 15 сент. 1796, на Имп. Фарфор. Заводъ для практики въ живописи на фарфорѣ—до 1 апр. 1797, а 19-го дек. того года получ. аттестатъ 2-й степ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 19/1796 и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 354. 366.

Андреевъ, Дмитрій Яковлевичъ, живописецъ миніатюръ. Род. 1785, ум. 22 августа 1824 въ Обух. больницѣ въ СПб-гѣ. Ученикъ Акад. Худож., онъ былъ принятъ въ 1795 (10-ти лѣтъ) и выпущенъ съ аттестатомъ 14 янв. 1808 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 65/1824 и „Сборникъ матер.“... *П. Н. Петрова*, СПб. 1864, I, 327, № 27.

Андреевъ, Егоръ Михайловичъ, граверъ. Род. 1767, ум. въ серединѣ 1821 г. Поступивъ въ Акад. Худож. въ 1773 г. (6-ти лѣтъ), онъ былъ выпущенъ оттуда 5 апр. 1788 и служилъ потомъ при Морской типогр.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 42/1821 и „Сборникъ матер.“... *П. Н. Петрова*, I, 164, № 37.

Андреевъ, Евменій Ефимовичъ, архитекторъ. Род. 1842 (1844). Онъ воспитывался на счетъ Подольской губ. въ Строит. Учил. съ 21 сент. 1861 по 26 іюня 1866 и, выпущенный архитект. помощникомъ съ правомъ на чинъ X кл., служилъ въ Строит. отд. Вятскаго губ. Правл.—сперва младшимъ инженеромъ, потомъ архитекторомъ (съ 1871); наконецъ, съ причисленіемъ въ окт. 1884 къ Технич. Строит. Комитету, былъ командированъ въ Нерчинскій горный округъ для наблюденія за постройкою тюремъ.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92, составл. *В. Г. Барановскимъ*“, СПб. 1893, стр. 8.

Андреевъ, Ефимъ, живописецъ Канцеляріи отъ Строеній. Онъ работ. въ Аничковскомъ домѣ и требовался въ 1750 г. мастеромъ Дж. Валеріани для нов. опернаго дома въ СПб.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, II, 8 (9) и 6 (8).

Андреевъ, Иванъ, мастеръ Серебр. Палаты въ Москвѣ съ 1660 г. изъ Полоцка. Онъ дѣлалъ въ 1661 серебр. миску, а въ апр. 1676, вмѣстѣ съ другими,—серебр. рукомойники съ финифтью и лохани съ вырѣз. на нихъ травами для царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Онъ же, быть можетъ, въ качествѣ канит. дѣлъ мастера, изготовлялъ въ 1680 блестки, канитель и трунцалъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111, и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 516. 519. 517.—Ср. *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археологіи“ въ „Запискахъ отд. русс. и слав. археологіи Имп. Археол. Общ.“, СПб. 1851, т. I, стр. 28.

Андреевъ, Иванъ, иконописецъ Новгородскій. Онъ вызывался въ 1670 г. для „дѣла“ въ с. Коломенское.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 120, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 130, а также архим. *Макарія* „Археолог. описаніе церк. древностей въ Новгородѣ“, М. 1860, II, 24, и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 5 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Андреевъ, Иванъ, лѣпщикъ. Поступивъ въ ученики „лѣпного дѣла“ въ 1779, онъ служилъ при Гофъ-Интенд. Конторѣ до 1818 г.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1799, V. I. 113; 1818, IX. I. 50 и 62 (по стар. нумер.).

Андреевъ, Илья, скульпторъ. Род. въ 1730 г. Находясь на службѣ съ 1743 г. и въ скульптурныхъ ученикахъ при мастерѣ Росси въ Канцеляріи отъ Строеній съ 1748, онъ, за самовольную отлучку отъ работы съ 17 сент. по 1 нояб. того года, былъ подвергнутъ примѣрному наказанію—безпощадному битью кошками при собраніи мастеровыхъ людей, съ объявленіемъ о

наижесточайшемъ наказаніи въ случаѣ повторенія подобныхъ проступковъ.

См. выписки *П. Н. Петрова* изъ архивн. дѣлъ Канцеляріи 1748, кн. 304, л. 127.

Андреевъ, Константинъ Ивановичъ, архитекторъ. Происходя изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, онъ обучался въ Моск. Дворц. Архитект. Учил. съ 18 авг. 1844 по 21 февр. 1857, и, не кончивъ курса за болѣзнію, просилъ Акад. Худож. о задачѣ ему программы на званіе художника, вслѣдствіе чего ему заданъ былъ 14 марта „проектъ технич. школы".

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 8/1857, I, 179.

Андреевъ, Купрятка (Куприянъ), иконописецъ Переясл. Ѳедоровскаго мон. Онъ высылался въ 1659 г. для госуд. работъ въ Москву.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", М. 1850, стр. 22, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 168 (подъ именемъ Ондреева и съ невѣрной ссылкой).

Андреевъ, Левъ Петровичъ, архитекторъ. Род. въ 1863. Окончивъ курсъ въ Варшавскомъ реальн. училищѣ, онъ обучался въ Институтѣ Гражд. Инжен. съ 1883 по 1888 и, выпущенный по 1 разряду съ званіемъ гражд. инжен., причисленъ въ Мин. Внутр. Дѣлъ съ откомандированіемъ въ Технич. Строит. Комитетъ и въ Деп—тъ Мин. Юстиціи, а въ 1889 прикомандированъ къ технич. части СПб. Градоначальства для технически-строит. и санитарнаго надзора; въ тоже время онъ наход. (съ 1890) при Канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода по хозяйств. управленію, занимая, кромѣ того, должность архитектора при управленіи дѣлами княг. Юсуповой, граф. Сумароковой-Эльстонъ. Изъ его построекъ можно указать на: дох. домъ Сѣверова по Петергофскому просп. (1889), зданіе словолитни Лемана на Гороховой ул., кожев. заводы Абрагамсона на Обводномъ каналѣ (1890) и Парамонова (1891), дачи ген. Иванова, Хомякова (1890) и колокольню при перестр. имъ же церкви въ Новоладожскомъ у. (1891).

См. „Юбил. Сборникъ Институтъ Гражд. Инжен. 1842—92, сост. *Г. В. Барановскимъ*", стр. 8.

Андреевъ, Матвѣй, золотописецъ и живописецъ гербовъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1672).

См. „Дополн. къ Актамъ историч.", VI, 189—190. 194. 197; IX, 157 (упом.); XI, 57. 244.

Андреевъ, Микула, канительный мастеръ, пожалов. въ это званіе изъ учениковъ въ 1680. Иноземецъ, онъ дѣлалъ канитель, звѣзды, трунцалъ и всякое канительное дѣло въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.", СПб. 1853, стр. 111.

Андреевъ, Митрофанъ Филаретовичъ, живописецъ. † 2 нояб. 1886 въ Вологдѣ. Изъ мѣщанъ этого города, будучи ученикомъ Акад. Худож. съ 1854 г., онъ получилъ двѣ серебр. медали 2-го достоинства: 22 дек. 1860—за рисунокъ и 8 мая 1862—за этюдъ съ натуры и одну 1-го — 8-го же мая 1862—за рисунокъ; лѣтомъ 1863—64 гг. ѣздилъ для худож. занятій на родину, а 9 дек. 1863 былъ удостоенъ званія кл. художника 3-й степ. (съ утвержденіемъ 4-го нояб. 1864), но еще въ ноябрѣ просилъ Вологодскую Палату Угол. Суда объ опредѣленіи его на службу въ число канцел. чиновниковъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 16/А и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 369. 401. 404.

Андреевъ, Михаилъ Алексѣевичъ, архитекторъ. Сынъ штурмана 9 кл., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. на казенное содержаніе 9 января 1819 г., а, находясь въ 3-мъ возрастѣ, просилъ, по полученіи 8 марта 1824 г. свидѣтельства о внесеніи его въ 3-ю часть Дворян. родослов. книги по С.-Петерб. губ., занести его въ списки учениковъ съ этимъ званіемъ; затѣмъ, будучи удостоенъ 2-й и 1-й серебр. медалей за исполненныя по программѣ архитект. композиціи—27 авг. 1827 и 4 мая 1829 и одной 2-й за перспективный видъ—23 дек. 1829, онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, для поступленія рисовальщикомъ при чертежной Комитета городск. строеній, по опредѣленію Врем. Правленія Акад. 21 янв. 1830 г. и по постановленію Академ. Совѣта 1 февр., съ выдачей ему аттестата 1-й степ. на званіе художника.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 76/1824 и 5/1830 и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865, II, 212. 237. 249.

Андреевъ, Николай Васильевичъ, архитекторъ. Изъ полоненыхъ турокъ, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. вмѣстѣ съ Павл. Андреевымъ, по заявл., поданному кол. сов. Малиновскимъ, и, находясь въ 4-мъ возрастѣ, получилъ 2-ю и 1-ю серебр. медали за архитект. композиціи: „Гостинаго двора" (1804) и „Монумента натур. исторіи" (1806), послѣ чего былъ выпущенъ съ аттестатомъ 1-й степ. на званіе художника 14 кл. (1806) и, вмѣстѣ съ тѣмъ же Павл. Андреевымъ, поступилъ на службу на Воткинскій заводъ (до 1809).

См. въ Архивахъ: Мин. Имп. Двора дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1802, X. 1. 10 (по стар. нумер.), и И. А. Х. дѣло 44/1809, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864. I, 460. 467. 477. 486.

Андреевъ, Николай Ивановичъ, архитекторъ. Род. въ 1817 (т. к. въ 1868 ему было 51 г.). Поступивъ канцеляристомъ въ Моск. Дворц. Архитект. Учил. въ маѣ 1833, онъ былъ выпущ. оттуда архитект. помощникомъ 3 кл. въ іюнѣ 1840; затѣмъ въ августѣ того же года перемѣщ. въ Моск. Дворц. Конт., а въ августѣ слѣдующаго—повышенъ во 2-й кл.; послѣ же участія въ приготовленіяхъ къ коронаціи 1856 г., въ работахъ чертежной и проч., удостоенъ званія архитектора Придв. вѣдомства въ іюнѣ 1868 г.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Канцел. Мин. 1868, оп. 250/1266, № 52.

Андреевъ, Николай Матвѣевичъ, архитекторъ. Род. 1856 г. и, по окончаніи курса военной гимназіи, обучался съ 1876 по 1881 въ Институт. Гражд. Инжен., откуда выпущенъ былъ съ званіемъ гражд. инженера по 1-му разр.

См. „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, сост. *Г. В. Барановскимъ*, СПб. 1893, стр. 8.

Андреевъ, Николай Прокофьевичъ, архитекторъ. Ум. 19 іюля 1882, въ чинѣ отст. капитана. Будучи военнымъ инженеромъ, онъ получилъ отъ Акад. Худож. званія: сперва некл. художника (1863), потомъ класснаго 3-й и 2-й степ. за бывшіе на академ. выставкахъ проекты: „Хутора“ въ 1864 г. и „Торговаго складочнаго мѣста на берегу судоходной рѣки“ въ 1867 г.

См. „Недѣлю Строит.“ 1882, с. 280, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 437, а также „Указат. выставки въ И. А. Х.“: 1864, I, № 19, и 1867, отд. архитект., № 19.

Андреевъ, Павелъ, архитекторъ. Изъ полоненыхъ турокъ, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож., вмѣстѣ съ Ник. Вас. Андреевымъ, по заявл., поданному кол. сов. Малиновскимъ, и, находясь въ 4-мъ возрастѣ, получилъ за архитект. композиціи—медали: 2-ю серебр. за „Гостинный дворъ“—16 апр. 1804, 1-ю—1 сент. 1805, и 2-ю зол. за „Монументъ натур. исторіи“ (зад. 3 марта 1806)—1 сент. 1806, вмѣстѣ съ аттестатомъ 1-й степ. Послѣ того поступилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ же Ник. Андреевымъ, на службу на Воткинскій заводъ (до 1809), впослѣдствіи же служилъ при Гофъ-Интенд. Конторѣ въ качествѣ „каменныхъ дѣлъ мастера“ (1824).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 467. 474. 477. 485. 486, а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 44/1809 и въ общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1824, XVI, 15. 104 (по стар. нумер.).

Андреевъ, Петръ, скульпторъ. Будучи однимъ изъ первыхъ, по времени, учениковъ Акад. Худож., онъ лѣпилъ, согласно заданной 1 апр. 1763 программѣ,—группу, изображавшую „Побѣду, одерж. Петромъ В. надъ турками и татарами подъ Азовомъ въ 1696“ и продававшуюся на аукціонѣ 1764 г. по цѣнѣ: 10 р. въ гипсовомъ видѣ и 12 р. въ бронзовомъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 84 и 81.

Андреевъ, Петръ Степановичъ, живописецъ на фарфорѣ. Род. 11 іюля 1777, ум. послѣ 1797. Сынъ дьячка ц. св. Захарія и Елизаветы при Полиц. домѣ, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ 1782 г., опредѣленіемъ 15 сент. 1796 посланъ на Имп. Фарфор. заводъ для обученія живоп. художеству (до 1 апр. 1797), а 19 дек. 1797 получилъ 2 серебр. медаль и аттестатъ 2-й степ.

См. „Сборникъ матер.“ *П. Н. Петрова*, I, 168. 354. 366, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 19/1796.

Андреевъ, Родіонъ, серебренникъ 1-й ст. въ Москвѣ въ 1653, родомъ Казанецъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111.

Андреевъ, Семенъ, иконописецъ Костромской XVII в. Онъ былъ вызванъ, съ товарищами, для работъ въ Моск. Арханг. соборѣ въ 1666.

См. *П. Островскаго* „Описаніе Костром. Ипат. мон.“, К. 1870, с. 186—8.

Андреевъ, Семенъ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1863 г. По окончаніи курса въ СПб. III военной гимназіи, обучался въ Строит. Учил. (Институт. Гражд. Инжен.)—съ 1881 по 1886 г.; выпущенный по 1 разряду, причисленъ былъ въ Мин. Внутр. Дѣлъ съ откомандированіемъ въ Техн. Строит. Комитетъ; затѣмъ исполнялъ обязанности: съ 1887 архитектора при Гутуевскомъ портѣ въ СПб.—съ переходомъ на службу въ Деп. Тамож. Сборовъ, и съ 1891 сверхштат. техника Строит. отдѣленія СПб. Губ. Правл. Изъ построекъ его можно указать на домъ съ церковью Петровскаго Благотворит. Общества.

См. „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92, составл. *Г. В. Барановскимъ*“, СПб. 1893, стр. 9 (гдѣ воспроизвед. и назв. постройка).

Андреевъ, Сергѣй, живописецъ. Ум. послѣ 1836 въ СПб., оставивъ послѣ себя, между прочимъ, двѣ картины: „Благовѣщеніе“ и „Жертвоприношеніе Авраамово“ и нѣск. портретовъ купцовъ, купчихъ, чиновницъ и духовныхъ лицъ.

См. *П. Петрова* „Пенсіонеры Петра В.“—въ „Вѣстн. Изящн. Искус.“ 1883, в. I, с. 97—98.

Андреевъ, Степанъ, медальеръ. Поступивъ ученикомъ на СПб. Монетный Дворъ въ 1772,

онъ служилъ тамъ еще въ 1802 г., но работы его неизвѣстны.

См. *Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ“, СПб. 1874, стр. 4 (изъ дѣлъ Архива СПб. Мон. Дв. 1802, № 412).

Андреевъ, Степанъ, архитекторъ. Онъ служилъ при Гофъ-Интенд. Конторѣ въ 1799—1814 гг.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы: 1799, V, 1. 262 и 285; 1810, XII, 3. 248; 1812, IX, 3. 191; 1814, XII, 1. 157 (по стар. нумер.).

Андреевъ, Тимоѳей, каменнаго дѣла рѣщикъ. Опредѣленный въ 1714 въ Канцелярію Строеній, въ команду архитект. Трезини, для исполненія архитект. украшеній изъ бѣл. камня и мрамора, онъ именовался съ 1727—„за подмастерья“, а съ 1730—подмастерьемъ; потомъ, въ 1735—36 наход. при пріемѣ матеріаловъ для ц. св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, а въ 1742, наименованный предъ тѣмъ „мастеромъ“, долженъ былъ находиться при смотрѣніи за кам. работами какъ въ Зимнемъ, такъ и въ Лѣтнемъ вновь строившемся домѣ Е. И. В.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1739, оп. 87/521, № 2.

Андреевъ, Титъ, живописецъ половины XIX ст. Ученикъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ получилъ отъ СПб. Акад. Худож. 10 янв. 1853 званіе некл. художника за присланную, при рапортѣ проф. Скотти и Мокрицкаго, картину его работы „Старикъ съ книгою“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 190.

Андреевъ, Филиппъ, колокольный мастеръ 2-й половины XVII в. въ Москвѣ. Имъ отлиты были 25 марта 1687 три, находящіеся въ 3-хъ этажахъ колокольни Ивана Великаго, колокола: два (въ 200 и 41 пуд.)—съ надписями и одинъ (въ 65¼ пуд.)—безъ надписи.

См. „Древн. Росс. Вивліоѳ.“ Новикова, изд. 2-е, М. 1789, ч. XI, с. 264—5. 269. 266.—У *И. Забѣлина*, въ его изслѣдов. „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853,—онъ пропущ.

Андреевъ, Христофоръ, живописецъ конца XVIII в. въ СПб. У него продалась въ 1786 парижская парадная карета съ хорошею позолотою и живописью, обитая малиновымъ травчатымъ бархатомъ.

См. „СПб. Вѣдом.“ 1786, №№ 72—73, 79—81, стр. 885. 903. 985. 997. 1018 (объявл.).

Андреевъ, Якимъ, см. **Андреевъ**, Акимъ.

Андреевъ, Ѳаддѣй Яковлевичъ, орнамент. скульпторъ. Род. 1758 г. и, 6-ти лѣтъ, былъ принятъ въ Акад. Худож. (1764), гдѣ, находясь въ 4-мъ возрастѣ, исполнялъ заданную 7 марта 1776, въ видѣ программы къ 28 іюня,—„Рамку зеркальную“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 160 и 207.

Андреевъ, Ѳедоръ, лѣпщикъ. Ум. въ 1821 г. Онъ состоялъ въ числѣ учениковъ „лѣпного дѣла“ при Гофъ-Интенд. Конторѣ.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1821, XII, 1. 229, и 1826, XXI, 3. 51 (по стар. нумер.).

Андрезенъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 4 сентября 1806 въ Ревелѣ. Сынъ живописца, ревельск. мѣщанина Товія А., онъ крещенъ былъ въ мѣстной церкви св. Николая подъ именемъ Фридриха Вильгельма; поступилъ въ СПб. Акад. Худож. 3 іюля 1816 г.; получилъ отъ нея двѣ серебр. медали за рис. съ натуры: 2-ю—2 мая 1825 и 1-ю—2 окт. 1826, 2-ю золотую за исполненіе программы „Подвигъ молодого кіевлянина“ — 13 сент. 1827 и аттестатъ 1-й ст. на званіе художника 14 кл.—10 того же сентября; оставленъ при Акад. для дальнѣйшаго усовершенствованія, но вслѣдъ затѣмъ удаленъ по распоряж. Президента изъ академ. дома за дурное поведеніе (15 нояб. 1827), послѣ чего въ іюлѣ 1836 просилъ принять его въ число братіи Новгородскаго Деревяницкаго мон. Дальнѣйшій слѣдъ его исчезаетъ съ тѣхъ поръ въ лѣтописяхъ искусства, но въ бумагахъ пок. *П. Н. Петрова* сохранилась отмѣтка, что 4 нояб. 1880 въ СПб. умерла вдова вдѣшняго живописца А—на, Анна-Елизавета (р. въ 1800 въ Ригѣ).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл. 44/1836, 81/1832 и Презид. 61/1827, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*, СПб. 1865, II, 207. 209. 213—4. 223—4.

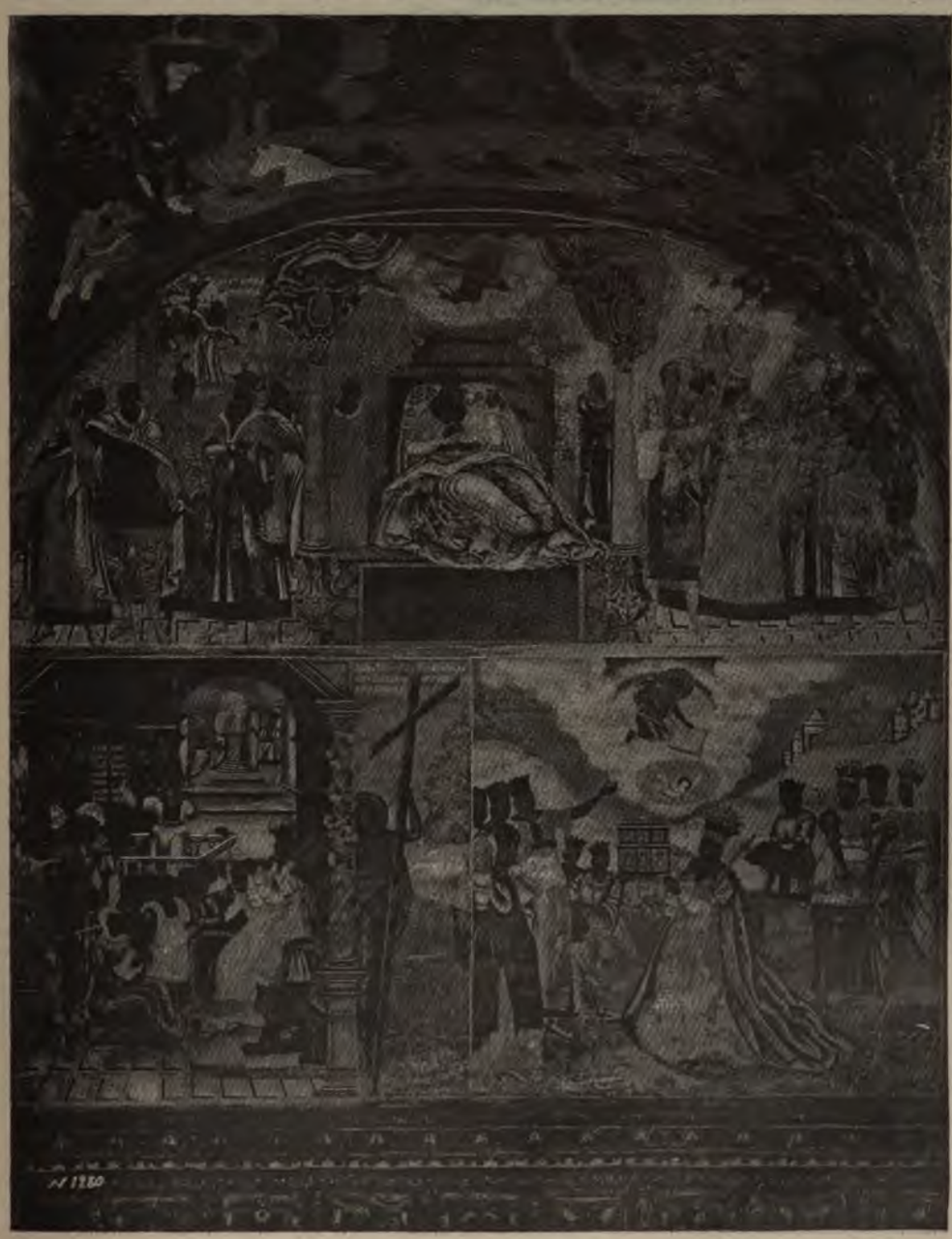
Андреоли, см. **Андріоли**.

Андреяновъ, Борисъ, иконописецъ кормовой царя Алексѣя Михайловича. Онъ состоялъ при живоп. Кондратѣ у стѣнописи въ Набережной палатѣ въ Москвѣ.

См. въ Архивѣ Моск. Оруж. Пал., столб. 652.

Андреяновъ, Иванъ, иконописецъ Ярославскій. Онъ исполнялъ стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ Троице-Сергіевской лавры съ 20 мая по 20 авг. 1684, вмѣстѣ съ Стефаномъ А. и др, и въ церкви св. Ильи Пророка въ Ярославлѣ въ 1681 г., вмѣстѣ съ Филиппомъ А. (по *Ровинскому*).

См. архим. *Леонида* „Надписи Троицко-Сергіевской Лавры“ въ „Запискахъ Отд. русс. и слав. археологіи Имп. Археол. Общ.“, т. III, СПб. 1882, № 11, а также *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис., СПб. 1856, стр. 129; но въ друг. источникахъ этого не находится.



36. Образецъ стѣнописи въ Ильинской церкви въ Ярославлѣ (исполн. *Андреяновыми, П. Аверкіевымъ* и друг.). Съ фотографіи Яросл. фотографа И. Ѳ. Барщевскаго.

Андреяновъ, Павелъ, иконописецъ при Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ около 1617 г., объучившій, по словамъ Новгор. митроп. *Исидора*, молодыхъ людей своему искусству, вмѣстѣ съ попомъ ц. Пресвятой Богородицы въ Звѣринахъ Логиномъ.

См. *Р. Игнатьева* „Древніе памятники Новгор. дѣтинца“ въ „Новгор. губ. вѣдом.“ 1850, ч. неофф., № 14, стр. 108, примѣч.

Андреяновъ, Стефанъ, иконописецъ XVII в., см. **Ан—въ**, Ив.

Андреяновъ, Филиппъ, иконописецъ Ярославскій XVII в. Онъ участвовалъ, вмѣстѣ съ другими, въ украшеніи стѣнною живописью: ц. св. Ильи Пророка въ Ярославлѣ въ сент. 1681, насчетъ жены Вонифантія Скрипина—Іулиты Макарьевой, судя по сохранившейся на стѣнѣ противъ праваго клироса надписи, а также соборной церкви св. Троицы въ Костромскомъ Ипат. монастырѣ въ 1685 г.

См. *С. Серебренникова* „Церковь св. Пророка Иліи въ Ярославлѣ“ въ „Яросл. губ. вѣдом.“ 1850, № 42, ч. неоффиц., стр. 409, вып. **.—*Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконописс.“, СПб. 1856, с. 129.—*И. Островскаго* „Историко-статистич. описаніе Костром. Ипат. мон.“, Костр. 1870, стр. 37—38.—У еписк. *Павла* въ его „Описаніи Костром. Ипат. монастыря, изъ подл. монаст. бумагъ“, М. 1832, стр. 5,—безъ упом. именъ художниковъ.

Андреянъ, преп., иконописецъ, см. **Адріанъ**.

Андрей Лаврентьевъ, иконоп., см. это имя.

Андрей Мѣдяникъ, литейщикъ Новгородскій XVI в., отъ котораго, по словамъ 2-й Новгор. лѣтописи, загорѣлось 13 іюля 1647 на Торговой сторонѣ въ Новгородѣ, за Деревяннымъ городомъ, причемъ погорѣлъ весь монастырь Рождества Іоанна Предтечи, исключая 5 келій, именно: верхъ ц. св. Іоанна, новая трапеза трехъ святителей Василія Кесарійскаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, колокольня, да 42 двора.

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, III, 152, и *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111 (лишь упом.).

Андрей, протопопъ Благовѣщенскій, иконописецъ XVI вѣка, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, подъ монаш. именемъ **Аѳанасія**. Родомъ изъ Переяславля, онъ, въ качествѣ духовника ц. Ивана Васильевича Грознаго, сопровождалъ его въ походѣ подъ Казань въ 1552 и, по взятіи города, освящалъ 6 октября постр. тамъ церковь Благовѣщенія, а въ 1555 г. помогалъ митроп. Макарію, обученному иконописи, поновлять давно не возобновлявшуюся передъ тѣмъ чудотв. икону св. Николы Великорѣцкаго (привезенную на время изъ Вятки въ Москву 29 іюня того года и поставленную тогда въ Соборной церкви), а также писать не мало образовъ съ нея того же размѣра и вида, въ томъ числѣ, вѣроятно, и заказанный царемъ для воздвигнутой имъ (вмѣсто прежней деревянной въ память взятія Казани) и освященной 29 іюля кам. церкви Покрова Богородицы о 9 верхахъ, постр. за два года до того при церкви Живонач. Троицы, у Фроловскихъ воротъ надо рвомъ. Поступивъ затѣмъ въ монашество, А. всего два года былъ иноковъ въ Чудовомъ мон.; по смерти же митрополита 24 февр. 1564 былъ избранъ и поставленъ на его мѣсто, причемъ первый сталъ носить бѣлый клобукъ и употреблять печать съ изображ. Богоматери съ Младенцемъ на одной сторонѣ и благословл. руки на другой—съ именемъ митрополита, печатая ею краснымъ воскомъ. Подвергнутый государемъ важной денежной пени за какую-то обиду, сдѣланную имъ одному изъ иновѣрцевъ, въ то самое время, когда царю, приславшему ему еще изъ Александровской слободы грамоту о своемъ неудовольствіи на духовенство за заступничество въ пользу казненныхъ, пришла мысль доказывать свое германское происхожденіе, А., послѣ двухлѣтняго управленія митрополіей, 16 мая 1566 добровольно ушелъ обратно въ Чудовъ мон., а въ іюлѣ 1567, находясь на покоѣ, поновлялъ образъ Владимірской Божіей Матери, возобновлявшійся, за 53 года передъ тѣмъ, митроп. Варлаамомъ. Преданіе указыв. его гробницу въ Новоспасскомъ мон., но собственно неизвѣстно гдѣ его могила.

См. *Карамзина* (въ изд. Эйнерлинга), VIII, прим. 350 и 587; IX, пр. 95 и 169, а также соотвѣт. стран.—„Никон. Лѣтоп.“ VII, 237—8 и 269.—„Степ. Книгу“ II, 93.—„Полн. собр. русс. лѣтописей“ VI, 311. 314. 315; IV, 317.—„Акты историч.“ I, 331—2; IV, 462; V, 481.—„Древности Росс. Госуд.“, с. 5 (текстъ *И. Снегирева*).—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконописс.“, СПб. 1856, стр. 129 и 131, онъ только упом. подъ имен. „Андрея“ и „Аѳанасія“; тоже въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 109 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Андрей прозв. **Рублевъ**, преп. Радонежскій (неканонизиров.), иконописецъ XV в. Ученикъ Ѳеоѳана Грека и Симеона Чернаго, а также своего друга и спостника Даніила Чернаго, съ которымъ никогда не разставался, онъ былъ, по древнему „Сказанію о иконописцахъ“, сперва послушникомъ у преп. Никона Радонеж-

ского († 1428), повелѣвшаго ему написать образъ Пресв. Троицы, въ похвалу отцу его, св. Сергію Чудотворцу († 1391), а потомъ—инокомъ въ обители св. Спаса преп. Андроника († 1374—1404) и Саввы († 1410—1420), т.-е. въ Спасо-Андрониковомъ мон. въ Москвѣ, призванный туда игум. Александромъ († не ранѣе 1427), вмѣстѣ съ другомъ своимъ, для исполненія живописныхъ иконъ и стѣнописи въ церкви. Тамъ оба они скончались почти одновременно съ Никономъ, пригласившимъ ихъ, передъ своей кончиной, вмѣстѣ съ друг. художниками, расписать вновь воздвигнут. каменный соборъ въ Троице-Сергіевомъ мон. (впослѣдствіи разоренный и опять возстановленный), и погребены въ въ 1427—30 гг. (какъ полагаютъ, подъ алтаремъ соборнаго храма): сначала Андрей, затѣмъ Даніилъ, умершій въ преклонныхъ годахъ и видѣвшій своего друга предъ самою смертью, успѣвъ расписать, по нѣкотор. предположеніямъ, Спасо-Андрониковскій храмъ—послѣ Троице-Сергіевскаго.

Въ украшенномъ многочисл. миніатюрами древнемъ житіи преп. Сергія Радонежскаго (составл. ученикомъ его Епифаніемъ, † около 1420, и дополн. Пахоміемъ Сербомъ, † около 1484) — оно изд. литографически Троице-Сергіевской лаврой въ 1853 г. по рукоп. XVI в. — изображено даже, въ статьѣ о „началѣ Андроникова мон.“ (на л. 227): какъ иконописецъ Андрей, сидя на подмосткахъ, пишетъ икону Нерукотвор. Спаса на стѣнѣ храма, а также (на обор. лл. 226 и 227): какъ онъ приходитъ, вмѣстѣ съ Ефремомъ, къ новопостр. тамъ каменной церкви и какъ онъ, одновременно съ нимъ, погребается братіей.

37—39. Сцены изъ жизни преп. Андрея Рублева, иконописца Троице-Серг. Лавры. Изъ рукоп. „Житія св. Сергія“ XVI в. (по литогр. изд. 1853 г.).

По словамъ же „Степенной Книги“, чернецъ Андрей Рублевъ расписалъ еще церкви: св. Благовѣщенія на великокняж. дворѣ въ Москвѣ, весной 1405, вмѣстѣ съ греч. иконникомъ Ѳеоѳаномъ и старцемъ Прохоромъ съ Городца („не ту, иже нынѣ стоитъ“, прибавляетъ лѣтописецъ), и соборную Пресв. Богородицы (Успенія) во Владимірѣ, съ мая 1408, вмѣстѣ съ иконникомъ Даніиломъ. Но золотомъ обложенный Денсусъ раб. Андрея Рублева, вмѣстѣ съ многоцѣнными образами греч. письма его прародителей, какъ и вся златоверхая церковь Благовѣщенія (перестр. еще въ 1489) на царскомъ дворѣ, у царской казны, сгорѣлъ во время бывшаго въ іюнѣ 1547 большаго пожара въ Москвѣ; слѣдоват., вновь открытое изображеніе Спаса въ куполѣ Моск. Благовѣщенскаго собора (не разъ поновленное и переписанное даже въ XVIII и XIX ст.) никакъ не можетъ принадлежать кисти этого мастера. Кромѣ фресокъ въ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, Андрею Рублеву и Даніилу Черному приписывались также фрески въ тамошнемъ же Дмитровскомъ соборѣ (сходныя съ фресками на св. воротахъ Рождествена мон. тамъ же, которыя, но предполож. *Снегирева*, относятся къ той же эпохѣ), а сверхъ того (по *Иванчину-Писареву*) —стѣнопись собора въ Моск. Симоновомъ мон. и церкви Рождества Богородицы на сѣняхъ, про которую извѣстно только, что ее расписывали Ѳеоѳанъ Грекъ и Симеонъ Черный съ учениками, равно какъ—образа въ церквахъ: Никольской въ с. Ѳедоровскомъ („Успенія“) и Зачатія св. Анны въ Коломнѣ, наконецъ, въ Кирилло-Бѣлоз. мон. (тоже „Успенія“) и въ собраніи гр. А. И. Мусина-Пушкина,—пока послѣдняго не опровергъ *И. Сахаровъ*; но так. образ. нашему иконописцу приписывалъ въ старину всѣ древніе образа.

Насколько уважались и цѣнились вообще иконы работы Андрея Рублева видно изъ того, что въ „Стоглавѣ“ 1551 г. прямо велѣно было „писати живописцомъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіи живописцы писали, и какъ писалъ Андрей Рублевъ и протчіи пресловутыи живописцы“, а по житію преп. Іосифа Волоколамскаго († 1515), пис. Саввою, еписк. Крутицкимъ въ 1546 и изд. въ „Чтен. Моск. Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ въ 1865, святой этотъ, желая примириться съ Тверскимъ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, „начатъ князя издою утѣшати, и посла къ нему иконы Рублева письма и Діонисіева“. По замѣчанію глубокаго знатока и изслѣдователя русс. древностей, *И. Снегирева*, „рисунокъ въ иконахъ Рублева—строгій и отчетливый; раскраска, хотя твердая и бойкая, но плавная и тонкая, или, какъ говорятъ иконники,—облачная: темною она кажется, сколько отъ преобладанія вохры и санкпря, столько и отъ олифы. На сильныхъ мѣстахъ лицъ вохра не нанесена бѣлилами, но пущена въ тонкую тѣнь; по своему стилю Рублевъ былъ вѣрнымъ Византійской школѣ“.

См. „Сказаніе о иконописцахъ“, помѣщ. при „Подлинникахъ“ и напеч. у *И. Сахарова* въ „Изслѣдов. о русс. иконопис.“, СПб. 1849 (кн. 2, прилож., стр. 14), и у *Ѳ. Буслаева* въ „Историч. очеркахъ русс. слов. и искусства“, СПб. 1862 (т. II, с. 379).—*Карамзина*, V, пр. 248 (къ стр. 138 по изд. Эйнерлинга) и 254; IX, с. 270; VIII, пр. 173 (выписки изъ лѣтоп.).—„Отеч. Записки“ 1824, XX, 39—45. — „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, V, 257; VI, 138.—„Лѣтописи“: „Никонов.“ V, 14; VI, 56, и „Львов.“ II, 224; „Временники:“ „Русс.“ I, 221, и „Соф.“ I, 443.—„Древности Росс. Госуд.“, М. 1851, с. XXIX (текстъ *И. Снегирева*).—*Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 177—178 (выписки изъ лѣтоп. и *Снегирева* безъ обознач. года смерти). — „Древности“, М. 1870, „Матер. для археолог. словаря“, III, 24.—(Архим. *Сергія*) „Описаніе Моск. Спасо-Андроник. мон.“, М. 1865, стр. 18—21 и прилож. III.—*Н. Иванчина-Писарева* „Спасо-Андрониковъ“, М. 1842, стр. 42. 43. 46. 85. 103; „Вечеръ въ Симоновѣ“, М. 1840, стр. 92, и „Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду“, М. 1848, стр. 66—67 и 150—151.—*И. Снегирева* „Путев. записки о Троицкой лаврѣ“, М. 1840, стр. 13. — „Троицкій соборъ, церковь преп. Никона и келіи преп. Сергія въ Тр.-Серг. лаврѣ“, М. 1854, стр. 7—8.—*А. В. Горскаго* „Историч. описаніе Свято-Троицко-Серг. лавры“, М. 1842, с. 15 (послѣд. изд.—1890, съ доп.). —Іером. *Павла* „Краткое истор. описаніе Св. Троицкія-Серг. лавры“, М. 1782, стр. 10.—*В. Доброхотова* „Памятники древности во Владимірѣ на Клязьмѣ“, М. 1849, стр. 49—50 и 147—149.—*А. Мартынова* и *И. Снегирева* „Русс. Стар. въ памятникахъ зодчества“, М. 1846, тетр. 9, стр. 90.—„Чтенія въ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс.“ 1859, ч. III, изслѣдов., стр. 11—12, прим. 36.—„Худож. Газета“ 1841, № 22, с. 4 (зам. *И. Сахарова*).

Годъ кончины Андрея Рублева показанъ вездѣ разно: у архим. *Леонида* въ „Св. Руси“, СПб. 1891, № 522, помѣчено, что онъ † не позже 1424; въ „Книгѣ глагол. Описаніе о росс. святыхъ“ (по рукоп. XVI—XVII в.), съ дополн. гр. *М. Толстаго*, М. 1887, № 185, сказано, что онъ погреб. 1427 г., а у *Н. Барсукова* въ „Источникахъ русс. агіографіи“, СПб. 1882, ст. 38, и у архим. *Сергія* въ „Св. Востокѣ“, М. 1876, II, III, 59 (на основ. той же рукоп.), время его преставленія отнесено къ 1430 г., но еще въ „Трудахъ и лѣтописяхъ Моск. Общ. истор. и древн. Росс.“ 1827, ч. III, кн. 2, стр. 23, было замѣчено, что въ нѣкотор.

мѣстахъ помянут. рукописи года, извѣстные по друг. несомнѣннымъ источникамъ, обозначены невѣрно.

Андріевскій, Александръ Александровичъ, архитекторъ. Род. въ 1840, ум. 5 февр. 1887 отъ апоплексіи мозга. Окончивъ курсъ въ Строит. Учил. съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ колл. секр., онъ былъ сперва архитект. помощникомъ (съ 1858), затѣмъ производителемъ работъ (съ 1859) въ Харьк. губ. Строит. и Дорожной Коммиссіи и, наконецъ, младшимъ инженеромъ Строит. отдѣленія Харьк. Губ. Правл. (съ 1865).

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб. 1893, с. 9.

Андріевскій, Владиміръ Ефремовичъ, архитекторъ. Род. въ 1838. По окончаніи курса въ Строит. Учил. съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ колл. секр., онъ служилъ сначала помощникомъ столоначальника (съ 1861) и затѣмъ производителя работъ (съ 1863) въ Херсон. губ. Строит. и Дорожной Коммиссіи, пока не занялъ мѣсто городов. архитектора въ г. Николаевѣ.

См. „Юбил. Сборникъ...“, составл. *Г. В. Барановскимъ*“, стр. 10.

Андріевскій, Николай Александровичъ, архитекторъ. Род. 1839. Получивъ образованіе первоначальное—въ Ровенской гимназіи и окончательное—въ Строит. Учил. (съ 1853 по іюль 1860), онъ послѣдовательно занималъ должности: сперва производителя работъ Вятской Строит. и Дорожной Коммиссіи и младшаго инженера Строит. отдѣл. (1860—66), когда имъ были построены: кам. зданія тюрьмы въ г. Уржумѣ и казармъ для мѣст. батальона въ Вяткѣ, 10-ть этапныхъ зданій, 6-ть мостовъ на Симбирскомъ почт. трактѣ отъ г. Маламыжа до ст. Дебессъ; потомъ—архитектора Вятской Губ. Земской Управы и гор. Вятки (1867—77), причемъ, несчитая перестройки земской губ. больницы, съ пристройкой двухъ флигелей для квартиръ, и приспособленія губернат. дома подъ окружный судъ, имъ были сооружены еще кам. зданія для помѣщенія: Управы, аптеки съ квартирами, земской губ. богадѣльни, гостинаго двора съ 4 корпусами обжор. ряда, а также набережная р. Вятки, кам. часовня при Фаздерихинскомъ оврагѣ и церковь съ домами для духовенства на средства купца Александрова въ г. Слободскомъ, кожев. заводы для Александрова и Поскребышева. По переходѣ же на службу въ Петербургъ съ причисленіемъ для занятій въ Техн. Строит. Комитетъ Мин. Внутр. Дѣлъ, А. занимался еще въ обществахъ Новгор. и Путиловской ж. д. (1878—83), строя всѣ станціи, паровозныя зданія, казармы, пакгаузы морской пристани и даже часть полотна послѣдней; наконецъ, онъ сдѣлался техникомъ-ревизоромъ при контролѣ Мин. Имп. Двора: съ 1883 г.—младшимъ и съ 1888 г.—старшимъ.

См. „Юбил. Сборникъ...“, составл. *Г. В. Барановскимъ*“, стр. 9—10.

Андріолли, Францъ, рисовальщикъ и скульпторъ. Итальянскій уроженецъ, приписн. къ Виленскому градск. обществу, онъ былъ подвергнутъ въ Виленской губ. гимназіи—установл. испытанію на званіе учителя рисов. въ уѣзд. училищахъ, а за представл. при отношеніи Бѣлорусс. учебнаго округа 16 янв. 1839 его работы (картину масл. красками, 4 рисунка каранд. и 1—тушью) удостоенъ этого званія отъ Акад. Худож. (7 апрѣля), послѣ чего мы его встрѣчаемъ въ качествѣ Виленскаго скульптора въ 1852 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 70/1839, л. 22—24, и „Очерки Виленской губ.“ 1852, стр. 182.

Андріолли, Эльвиро (Михаилъ) Франц., живописецъ. Уволенный Виленскимъ мѣщанскимъ христіанскимъ депутатскимъ собраніемъ 21 авг. 1853, онъ, за представл. при рапортѣ преподавателей Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества отъ 3 апрѣля 1857 „портретъ студента“ его работы, получилъ отъ Акад. Худож. 20 мая дипломъ на званіе некл. художника, утерянный имъ въ 1872 г. и замѣненный новымъ. Гравюры на деревѣ съ его рисунковъ помѣщ. во мног. иллюстриров. изданіяхъ, какъ: „Живоп. Обозр.“ (съ 1876), „Tygodnik ilustrowany“, „Kłosy“ (до послѣдняго времени), и др.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 8/1857, т. I, л. 227 и сл., и 31/А, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 286.

Андрониковъ, Наумъ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности“, М. 1842, стр. LXV (упом.); въ другихъ источникахъ его нѣтъ.

Андроникъ Невѣжа, граверъ на деревѣ XVI в., см. это имя.

Андрузскій, Дмитрій Васильевичъ, граверъ на мѣди. Род. 5 сентября 1814 (а не 1811). Сынъ тит. сов., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. во 2-мъ разрядѣ—20 сент. 1824 и, готовясь сперва къ архитектурѣ, исполнилъ даже рисунокъ коринѳ. колонны перомъ, но, при переименованіи въ академисты 2-й степ., назна-

ченъ былъ въ классъ гравиров. на мѣди къ проф. Н. И. Уткину—3 февр. (30 окт.) 1831. Вскорѣ онъ получилъ серебр. медали: 2-ю за рисунокъ съ натуры (14 апр. 1834) и 2-ю и 1-ю за бывшія на академ. выставкахъ гравюры его работы: „Портретъ испанца“ съ эстампа Нантёля (31 окт. 1833) и „Скорбящая Божія Матерь“ съ карт. Конка (21 сент. 1835)—послѣдняя была выставлена лишь въ 1836 г., вмѣстѣ съ рисункомъ и пробной гравюрой портрета Петра I съ ориг. Матвѣева (что въ Имп. Эрмит.), появившейся въ болѣе оконч. видѣ только на выставкѣ 1839 г. Заслуживъ аттестатъ на званіе кл. художника, А—ій былъ оставленъ при Акад. для усовершенствованія (24 сент. 1836), съ прикомандированіемъ къ проф. Уткину (въ нояб. того года). Портретъ Петра Вел.—одну голову—онъ дѣлалъ (еще съ сент. 1834) по приказ. президента Оленина, запретившаго ему гравировать рисов. имъ поколѣн. портреты, находя, что это „слишкомъ трудно“; а въ 1838, когда гравюра была уже готова и успѣли отпечатать съ нея 3—4 оттиска (изъ которыхъ одинъ, неконч.,—въ Имп. Публ. Библ.), доска сгорѣла во время пожара Академ. печатной. Награвировавъ въ 1837 г. для Ухтомскаго 20 досокъ дворянскаго гербовника въ Сенатъ, по 2 герба на каждой, А. въ 1839—40 г. оставилъ совершенно Акад. и поступилъ граверомъ въ худож. заведеніе Корпуса Инжен. Путей Сообщ.; прослуживъ тамъ однако безъ жалованья цѣлые 1½ года, онъ предпочелъ опредѣлиться писцомъ въ Межевой Деп. Сената (1842) въ ожиданіи учрежденія при немъ гравир. заведенія, въ штатъ котораго разсчитывалъ уже попасть непремѣнно, занимаясь въ то же время исполненіемъ частныхъ заказовъ для разныхъ изданій, какъ: „Памятникъ Искуствъ“ въ 1841 (памятники кн. Кутузову и Барклаю де Толли съ рис. акад. И. А. Волкова, очерки къ поэмѣ Данта „Divina Comedia“ съ рис. Флаксмана) и др. Но и это не выгорѣло и лишь въ 1843 г. ему удалось поступить на дѣйствительную службу въ Коммиссію о построеніи Исаакіевскаго собора. Служа тамъ, онъ и гравировалъ очеркомъ рисунки для изданій: „Museé de Monferrand“ (1844, съ портр. Монферрана), „Керченскія древности“ (1845, вышедшія въ 1854 г. подъ заглав.: „Antiquités du Bosphore Cimmérien“, въ б. л., и заключ., между прочимъ, 10 грав. А—го съ рис. Пикара), „L'Artiste russe“ (1847—49, гдѣ имъ воспроизведены образа раб. Брунн—„Умовеніе ногъ“, Басина—„Вознесеніе Богоматери“, Нефа—„Воздвиженіе Креста“, „св. Павелъ“, св. Исаакій“ и проч.), „Камеръ-фурьерскій журналъ“ (1854, заключ. въ себѣ Описаніе коронаціи имп. Екатерины II, съ изображ. „Шествія съ краснаго крыльца“), и др.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 61/1836.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 197. 258. 269. 314. 318. 329. 346. 352, и рукоп. замѣтки *его же*.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1833, № 74; 1836, №№ 92. 94. 95; 1839, стр. 4, столб. 1. —„Москвитян.“ 1852, № 16, русс. слов., с. 111. —Въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 30 (Art. von *Ed. Dobbert*),—оч. кратко; въ книгѣ же *Д. Ровинскаго* „Н. И. Уткинъ“, СПб. 1884, онъ только упом. въ нѣск. мѣстахъ, но не попалъ въ списокъ учениковъ У., о которыхъ сообщены біограф. свѣдѣнія на стр. 108, а въ „Подробномъ Словарѣ русс. гравиров. портретовъ“, того же автора, СПб. 1889, опис. портреты: Петра I (№ 186), Монферрана (№ 1), и шествіе Екатерины II (№ 387).

Андрюшка, иконописецъ, котораго „коробку съ листами“ вынесли при осадѣ Соловецкаго мон. въ 1676 г.

См. „Акты Археограф. Экспед.“, IV, 291, № 215, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 129.

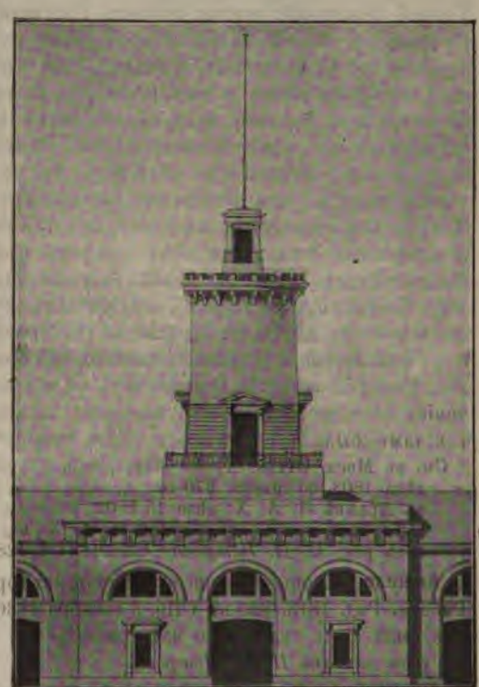
Андрюшковъ (Ондрюшковъ), Кузьма, серебренникъ и золотарь XVII в. въ Москвѣ. Онъ дѣлалъ въ 1622 г. окладъ къ Тихвинскому образу Божіей Матери и въ 1623 г.—такой же крестъ, передъ золоченіемъ въ 1624 г. разныхъ мѣдныхъ предметовъ: кружка къ мѣдвежьей рѣшеткѣ, яблока съ крестомъ, „лѣтописца“ на большой царской колокольнѣ и проч., а также исполнилъ серебр., вызолоч. прорѣзную кадильницу „къ Черниговскимъ“, вмѣстѣ съ Зах. Ивановымъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111, и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 507. 511.

Анертъ, Эдуардъ Христіановичъ (Ahnert, Eduard Gotthief), архитекторъ. Род. 26 нояб. 1790 въ Дерптѣ, ум. отъ тифа 24 іюля 1848 въ СПБ. Сынъ губ. чиновника въ Лифляндіи, родомъ изъ Хемница, служившаго смотрителемъ и экономомъ „сиротскаго воспитанія“ († 1822), онъ былъ принятъ въ Акад. Худож.—1 марта 1801 и, по полученіи серебр. медалей за архитект. композиціи: 2-й—21 дек. 1812 и 1-й—28 авг. 1814, выпущенъ 1 сент. 1815 съ аттестатомъ 1-й степ., на званіе художника 14 кл., но оставался еще при Акад. на правахъ и обязанностяхъ ученика, т. к. изъявилъ желаніе продолжать ученіе, вплоть до 30 іюня 1817, послѣ чего служилъ чертежникомъ при Строит. Коми-

тетѣ. Не получивъ зол. медали за 1. „проектъ зданія для Правит. Сената“ въ 1819 г., онъ строилъ (съ 23 февр. 1820 по 25 сент. 1821)—2. зданіе для Финлянд. кад. корпуса въ Фридрихсгамѣ; потомъ, будучи опредѣленъ (1 мая 1822) помощникомъ архит. Росси, по Строит. Коммиссіи при Кабинетѣ Е. И. В., принималъ участіе въ сооруженіи зданія Главнаго Штаба и Елагинскаго Дворца и состоялъ въ тоже время въ Казарменной Коммиссіи (до 20 мая 1827). Возведенный въ званіе назначеннаго и затѣмъ академика за проекты: 3. „церкви“—16 сент. 1822 г. и 4. „княжескаго дворца на пространствѣ 75 саж.“—21 сентября 1827 (послѣ того, что послѣдній проектъ былъ передѣланъ имъ, т. к. исполненный по программѣ 1 авг. 1823 г. былъ признанъ 12 сент. 1824 не имѣвшимъ „приличнаго зданіямъ сего рода характера“), А. служилъ архитекторомъ въ Деп—тахъ: Строительномъ—по Морской части (съ іюля 1827) и Горномъ (съ 25 февр. 1830) и былъ назначенъ членомъ Коммиссіи построенія зданій Технологич. Института (1830). Онъ входилъ въ Академію (28 нояб. 1835) съ предложеніемъ — „предоставить производство казенныхъ и частныхъ зданій однимъ экзаменованнымъ въ Россіи архитекторамъ; всѣмъ же прочимъ строителямъ производство оныхъ запретить“, что было поручено конференцъ-секретарю разсмотрѣть совмѣстно съ членами Акад. по части архитектуры (16 янв. 1836). Наконецъ, ему дважды задавалась программа на званіе профессора (5 іюня 1834 и 28 нояб. 1842)—сочинить проектъ „Императорскаго дворца для столицы“, но онъ такъ и умеръ академикомъ.

Изъ его работъ извѣстны постройки: 5. деревяннаго 2-хъ-этажнаго дома съ перестройкой каменнаго—для ст. сов. Иванова и 6. лѣвой стороны Главнаго Адмиралтейства для помѣщенія морскаго рабочаго экипажа, а также проекты: 7. для Новаго Адмиралтейства въ СПб. (Высочайше утвержд. въ 1827) и 8. по разнымъ портамъ, равно какъ: 9. новыхъ казармъ, болѣе дешевыхъ, вмѣстительныхъ и здоровыхъ для житья, сравнит. съ имѣвшимися (1828—30), 10. казармъ для оберъ-офицеровъ въ Кронштадтѣ, 11. монументовъ въ готич. стилѣ изъ чугуна въ память подвиговъ русс. воиновъ въ 1812—13 гг., 12. павильона въ китайскомъ вкусѣ и 13. загороднаго дома на Каменномъ островѣ въ СПб.—для постройки дворян. Кожуховскому и г-ну Нанделыптедту, 14—15. грѣкоросс. церквей въ русс. стилѣ—для постройки въ окрест. Колыванскихъ заводовъ на 200 чел. и въ помѣстьѣ кн. Краноткина въ Рязанской губ. на 600 чел., 16—17. разныхъ сооруженій по Деп—тамъ Морскаго Мин. и Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ; далѣе, постройки: 18. католич. церкви съ чугунной оградой, 19. экзерциръ-гауза съ помѣщеніемъ въ немъ фрегата для обученія матросовъ и др. военныхъ чиновъ, 20. службъ и 21. парадной лѣстницы—для военнаго госпиталя въ Кронштадтѣ (1836—37); наконецъ, проекты: 22. зданія для паровaго пильнаго завода тамъ же—по Высоч. повелѣнію, 23. соединенія корпуса штурмановъ съ морскимъ рабочимъ экипажемъ или домовъ Меньшикова и Миниха аркою черезъ каналъ Петра В.—для провода подъ нею военныхъ кораблей изъ дока, съ помѣщеніемъ пятиглавой церкви надъ нею (1838—39), 24. церкви на полѣ Полтавскаго сраженія (1840—41), 25. перестройки дворца ц. Натальи Кирилловны въ Москвѣ—для помѣщенія Горнаго Правленія (1844—45).



40. Новое Адмиралтейство въ СПб. (по проекту *Э. Х. Анерта*, 1827 г.).

См. въ Сенат. Архивѣ дѣло 1830, № 34 (формул. спис.), и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 26/1830, и 79/1822, 78/1823, 99/1824, 129/1827, 103/1829, 95/1834, 127/1836 и 37/1842, т. II.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ

ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864—65, I, 567; II, 9. 38 и 49. 57 и 68. 70. 71. 93. 169. 218. 222. 172. 192. 300—1. 318. 413.—„50-ти-лѣтній Юбилей СПб. Практич.-Технолог. Институт.", 1879, стр. 169.—„Отчеты И. А. Х." за: 1828—30, с. 36 (въ „Сынѣ Отеч." 1830, т. XV, с. 220); 1836—37, с. 17 (въ „Худож. Газетѣ" 1837, с. 285); 1838—39; 1840—41; 1844—45; 1845—46, с. 21; 1847—48, с. 30.—„Allgem. Künstler-Lex.; herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 78 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Анессенсъ, Эдуардъ, живописецъ иностр. въ СПб. Онъ выстав. въ Акад. Худож. въ 1872 портреты дѣтей проф. Э. И. Жибера и актера В. В. Самойлова.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х." 1872, №№ 261 и 260.

Анжели, Петръ, декорат. живописецъ. Родомъ римлянинъ, ученикъ Р. Менгса, онъ, до пріѣзда въ СПб., расписывалъ греч. способомъ по воску безъ полировки залу въ Людвигслюстѣ, за что̀ принятъ былъ подъ покровит. герцогиней Еленой Павловной; затѣмъ поднесъ Государю Императору, черезъ кн. Долгорукова, аллегорич. картину изъ русс. исторіи, а въ апр. 1802 просилъ Его Величество о дозволеніи росписать по вышеозначен. способу залу съ потолкомъ и стѣнами въ к. л. общественномъ зданіи, на что̀ послѣдовало разрѣшеніе въ іюлѣ 1803. Но, немогимъ раньше, составленные имъ рисунки арабесковъ для проектиров. живописи по стѣнамъ и плафонамъ 3-хъ врачебныхъ театровъ при Медико-Хирург. Акад. признаны были 24 мая 1802 Совѣтомъ Акад. Худож., получившимъ ихъ отъ своего президента гр. Строганова (которому они были переданы главнымъ директоромъ Медиц. Коллегіи гр. А. И. Васильевымъ на заключеніе),—несоотвѣтственными важности зданія, т. к. тамъ „были бы приличнѣе историч. фигуры".

См. въ Моск. Отдѣл. Архива Мин. Имп. Двора, дѣла 1803, по инвент. 370 (оп. 45/209), № 89, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 15/1802, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, 428.

Анжело, Яковъ, живописецъ видовъ, изъ гор. Ревеля. Род. 1813, ум. въ СПб. 3 декабря 1836; онъ былъ сынъ сѣдельнаго мастера.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Анжіолини, Петръ, миніатюрный живописецъ. Послѣ принятія отъ него Государынею Императрицею портрета Императора, онъ просилъ въ мартѣ 1801 о зачисленіи его на царскую службу, но въ этомъ ему было отказано. Имъ рисов. между прочимъ портретъ Ф. М. Клингера, лейтенанта-полковника русс. службы и маіора шляхетнаго кад. корпуса (грав. J. C. Nabholz до 1803 г.; размѣр.: 2. 11½ × 2. 3 во франц. дюйм. и лин.).

См. въ Моск. Отдѣл. Архива Мин. Имп. Двора, дѣла 1801, по инвент. 495 и 494 (оп. 1176/218 и 1222/232), за №№ 88. 148 и 237, а также *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русск. гравиров. портретовъ", СПб. 1887, подъ имен.: Клингеръ, № 3.

Аникинъ, Евгеній Евграфовичъ, архитекторъ. Род. 1826, ум. 1889 г. отъ удара. Воспитанникъ Училища Гражд. Инжен. или Строительнаго (съ 31 янв. 1841 до авг. 1847) на счетъ Казанской губ., онъ вышелъ оттуда съ чиномъ XIV кл. и долгое время состоялъ при чертежной Правл. I округа Путей Сообщ. сперва архитекторскимъ помощникомъ, потомъ (1850)—и. д. архитектора и наконецъ (1857)—архитекторомъ, причемъ принималъ въ 1859 г. участіе въ работахъ Коммиссіи по устройству домовъ на Б. и М. Охтахъ въ СПб. Прослуживъ послѣ того техникомъ при Строит. отдѣленіи СПб. Гор. Управы (съ 1867) и сдѣлавшись директоромъ СПб. Попечит. о тюрьмахъ Комитета (съ 1872), А. занималъ послѣдовательно должности архитектора: СПб. городскаго (1873—75) и въ штатѣ СПб. Градоначальника (1876—77), а также техника въ отдѣлен. управл. Градоначальства (въ 1877).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбилейн. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб. 1892, стр. 10—11.

Аникинъ, Павелъ Евграфовичъ, архитекторъ. Род. 1835 (1827?). Воспитанникъ Строит. Учил. (съ 25 апр. 1848 по 17 іюня 1854) на счетъ Казанской губ., онъ вышелъ оттуда съ чиномъ губ. секр. и состоялъ производителемъ работъ въ Саратовской Строит. и Дорожной Коммисіи (имѣя 19 лѣтъ отъ роду), а потомъ архитекторомъ въ Казани — городовымъ (съ 1863) и старшимъ (съ 1864), и наконецъ штатнымъ техникомъ Строит. отдѣленія Казанскаго Губ. Правл. (1870—76); по выходѣ же въ отставку, занялся частными строит. работами.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт.", стр. 11.

Аникинъ или **Аникіевъ**, Ѳедоръ, литейщикъ и чеканщикъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ оставилъ послѣ себя 8 мѣдныхъ пищалей или пушекъ, съ вылитыми на казенной части крестами въ травахъ и съ подписями: двѣ—двухфунтоваго калибра, вѣсомъ въ 10 пуд. 35 фунт. и 11 пуд. 6 фунт., при длинѣ въ 1 арш. 10 верш.; одну—полуторафунтов. колибра, вѣсомъ въ 20½ пуд., при длинѣ въ 1 арш. 15 верш.; четыре (1655 г.)

—длиною по 1¹/₄ арш., вѣсомъ въ 36¹/₂, 36 и 3¹/₂ пуд. (двѣ). Изъ этихъ пищалей сохранилась только 1-я (1650 г.); остальныя, бывшія въ Смоленскѣ до 1669—81, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ, были перевезены въ Москву въ 1704 г. при устройствѣ арсенала и, быть можетъ, переплиты Петромъ I, переливавшимъ во время Шведской войны даже колокола въ пушки.

См. *Н. Мурзакевича* „О пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1838, XIX, 545 и 557, и „Дополн. къ Акт. историч.“, V, 304. 306. 308. 309 и прим. 26; VIII, 307; X, 428.—У *И. Сахарова* въ его „Обозрѣніи русс. археологіи“, СПб. 1851, стр. 29, и у *И. Забѣлина*, въ его изслѣдов. „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, с. 111,—онъ лишь упом.

Аникѣевъ, Иванъ, живописецъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ писалъ, вмѣстѣ съ другими, подъ наблюд. Ив. Безмина, стѣнныя изображенія во вновь выстр. каменныхъ и дерев. хоромахъ царицы Натальи Кирилловны съ царевнами въ 1684—85 г., и состоялъ при Оруж. Палатѣ еще въ 1687—88 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1783, II, 451 и 453.

Аникѣевъ, граверъ XVIII в. Онъ служилъ подмастерьемъ при Моск. Синод. типогр. въ 1779 г.

См. въ Синод. Архивѣ дѣло 30 янв. 1779, № 6.

Анисимовъ, Артемій Анисимовичъ, скульпторъ. Род. 1783, ум. 11/23 февраля 1823. Воспитываясь въ Акад. Худож. (съ 1788), онъ получилъ двѣ серебр. медали за лѣпленіе съ натуры: 2-ю—31 авг. 1801 и 1-ю—28 авг. 1802, а потомъ исполнялъ программы на полученіе двухъ золотыхъ: 1. „Юпитеръ и Меркурій посѣщаютъ, въ видѣ странниковъ, Филимона и Бавкиду“—2-й, которую и заслужилъ 11 дек. 1802, и 2. „Жрецы и воины закалываютъ кинжалами двухъ христіанъ-варяговъ—отца съ сыномъ, отказавшихся поклониться Перуну, по требованію верховнаго жреца Пламида, въ присутствіи кн. Владиміра“—1-й, эскизъ для которой былъ утвержденъ 21 февр. 1803. По окончаніи же курса съ аттестатомъ 1-й степ. (1 сент. 1803), онъ былъ, по предлож. президента гр. Строганова, опредѣленъ для надзора за скульптурными произведеніями въ Акад. съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ (16 сент. 1805) и лѣпилъ эскизъ барельефа „Обрѣтеніе образа Богоматери“ (къ 8 окт. 1804), а затѣмъ фигуры для Биржеваго зала въ СПб. (къ 30 марта—8 іюня 1807); наконецъ, вмѣстѣ съ Ѳедос. Щедринымъ, дѣлалъ украшенія для фасада Адмиралтейства—аллегорич. изображенія рр. Волги и Дона у подъѣзда прав. выступа (къ 24 февр. 1812), за фигуры же „Европы“, „Африки“ и друг. частей Свѣта удостоенъ былъ званія академика—1 сент. 1813. Послѣднее извѣстіе объ его работахъ имѣется отъ 1820 г., когда ему заказано было отлить для минералог. зала Горнаго Корпуса двѣ статуи Музъ.

41. Фигуры Европы и Африки у Стар. Адмиралтейства (послѣдняя—раб. *А. Анисимова*, 1813 г.). Съ гравюры Шелковникова, 1826 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл. 40/1805 и Презид. 5/1820, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864—65, I, 424. 429. 430. 434. 440. 451. 469. 500; II, 18. 48. 183.—„Отеч. Записки“ 1823, XVI, 142, и 1825, XXIV, 168. 171 (въ ст.: „Чрезвыч. Собраніе И. А. Х.“ и „Адмиралтейство“).—*П. Свиньина* „Достопамятности С.-Петербурга“, СПб. 1828, V, 108. 110. 112.—*И. Пушкарева* „Описаніе С.-Петербурга“, СПб. 1839, II, 43.

Единств., да и то краткая, біогр. А—ва, напис. на основ. „Сборника“ Петрова, была помѣщ. въ изд.: „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 72 (Art. von *Ed. Dobbert*); у *Наглера* же (Nagler's „Künstler.-Lex.“, I, 132) онъ упом. въ качествѣ искуснаго жанриста, процвѣт. около 1814, но тамъ онъ смѣш. очевидно со своимъ братомъ Ив. А—вымъ.

Анисимовъ, Иванъ Анисимовичъ, живописецъ. Принятый въ Акад. Худож. 27 октября

1809, онъ заслужилъ за свои рисунки съ натуры: особ. похвалу—28 окт. 1811, и двѣ серебр. медали: 2-ю—27 авг. 1812 и 1-ю—22 дек. 1814 (11 янв. 1815), а 1 сент. 1815 былъ выпущенъ съ аттестатомъ 1-й степ. на званіе художника 14 кл. и сдѣлался учителемъ рисов. въ Псковской гимназіи (съ 1 февр. 1821).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *И. Н. Петрова*", СПб. 1864—65, I, 569; II, 3. 33. 35. 61. 67. 70.

Анисимовъ, Кириллъ, граверъ пунктиромъ XIX ст. въ Москвѣ. Ученикъ Осипова въ школѣ Бекетова (по словамъ *Д. Ровинскаго*), онъ работалъ для Вас. Логинова: 1. аллегор. картину—двѣ Славы вѣнчаютъ имп. Александра I, съ подписью „Жизнь Александра I Императора Благодѣтельнѣйшаго" и съ 40 строк. стих. Державина; а также портреты: 2. ген.-лейт. (К. Ѳ.) Багговута, съ Вернета (5. 11 × 4. 3. во фр д. и л.), 3. г.-м. Кульнева, † 20 іюля 1812 (6. 9 × 4. 1), 4. гр. М. А. Милорадовича, ген. отъ инфант. (6. 6 \ 4. 5), и для „Дѣяній знаменит. полководцевъ и министровъ въ царствов. Петра В.", Бантыша-Каменскаго, М. 1812 и 1821: 5. гр. Г. И. Головкина, 6. кн. Б. И. Куракина, 7. гр. Г. П. Чернышева, 8. гр. Б. П. Шереметева, всѣ 4 — съ рис. Я. Аргунова (разм.: 4. и 4. 1 \ 3. 2. и 3. 3¹).

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ", СПб. 1889, алфав., и „Рус. Худож. Листокъ", Тимма, 1851, № 22, на оборг. (портр. Бухвостова).

Анисимовъ, Николай Яковлевичъ, архитекторъ. Род. 1794 (т. к. въ 1835 имѣлъ 41 годъ). Воспитанникъ Акад. Худож., онъ былъ принятъ туда 12 окт. 1806, получилъ за свои архитект. композиціи двѣ серебр. медали: 2-ю—1 сент. 1813 и 1-ю—10 апр. 1815, и выпущенъ съ аттестатомъ 1-й степ.—1 сент. 1815. Послѣ того служилъ архитекторскимъ помощникомъ (чертежникомъ) при Гофъ-Интенд. Конторѣ съ 1815 по 21 февр. 1817 и затѣмъ въ чертежной Комитета для строеній и гидравлич. работъ въ СПб. до 31 янв. 1822, состоя въ то же время при постройкѣ церкви въ Феофилакт. пустынѣ Александро-Невской лавры: назначенъ 15 янв. 1820 опредѣленъ, по Высоч. повелѣнію, въ число архитекторовъ при Кабинетѣ съ жалованіемъ по 1500 р. въ годъ. Находясь, кромѣ того, въ штатѣ СПб. Казенной Палаты съ 5 февр. 1822 до 20 іюля 1829, составлялъ инвентари съ планами и фасадами подвѣдомственныхъ Кабинету зданій, какъ-то: Имп. Фарфор. и Стекл. заводовъ, Выборг. стеклянаго, Петергоф. бумажной и гранильной фабрикъ и Царскосельской обойной, за что получалъ награды въ 1000 р. (5 ноябр. 1830), а потомъ исправлялъ, съ разрѣшенія мин. Двора (отъ 10 мая 1832), ветхое зданіе послѣдней, но за нѣкот. упущенія тамъ преданъ былъ суду по распоряж. того же министра (12 ноябр.) и, въ видѣ наказанія, ему уменьшенъ былъ окладъ на половину. Освобожденный однако, указомъ Сената 14 янв. 1835, отъ всякаго суда и взысканія, онъ вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью и получилъ аттестатъ 30 апр. того же года въ чинѣ тит. сов.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *И. Н. Петрова*", СПб. 1864—65, I, 568; II, 49. 63. 68. 70.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Презид. 44/1823 (гдѣ въ справкѣ, данной презид. Оленину академ. архивар-усомъ, онъ смѣшанъ съ Ив. А—мъ) и въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы: 1815, оп. 78/190, № 280; 1817, оп. 84/518, № 268, и Кабинета 1835, оп. 1/66, № 1/1, л. 273.

Анисимовъ, Петръ, живописецъ. Ум. 1829 г. Онъ былъ ученикомъ живоп. дѣла при Гофъ-Интенд. Конторѣ съ 1817.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1817, V, 1. 50; 1829, XII, 3. 69 (по стар. нумер.).

Анисимовъ, Семенъ, живописецъ. Род. 1789 г. Происходя изъ мастеровыхъ дѣтей Имп. Фарфор. завода, онъ былъ опредѣленъ въ заводскую гимназію въ 1796, въ рисовальщики—2 апр. 1804 и въ живописцы—31 авг. 1808 (съ жалов. по 600 р. въ годъ), при мастерѣ Адамѣ.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Кабинета: 1813, оп. 151/330, № 36/148, л. 36 обор.

Анисимовъ, Сергѣй, иконописецъ XVII в. Родомъ Вологжанинъ, онъ исполнялъ, вмѣстѣ со мног. другими, стѣнное письмо въ соб. церкви Успенія Пречистой Богородицы въ Москвѣ въ 1643 г. и вызывался еще разъ туда же для иконнаго письма въ 1652 г., а въ 1680 г. уже „отеческъ" (ослѣпъ).

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконоп.", М. 1850, стр. 9. 34, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. иконоп.", СПб. 1856, стр. 130.

Анисимовъ, Яковъ Ивановичъ, архитекторъ. Состоя еще ученикомъ Акад., онъ былъ опредѣленъ, указомъ 4 іюня 1761, въ помощь къ находившемуся при СПб. полиціи архит. Кнобелю, для составленія планомъ погорѣвшихъ частей города; затѣмъ служилъ архитект. помощникомъ 3-й Строит. Экспедиціи Главной Полиц. Канцеляріи (1779, въ чинѣ прапорщ.) и Управы Благочинія въ СПб. (1794—1804).

См. „Полн. Собр. Законовъ", № 11264, и рукоп. матер. *И. Н. Петрова*.

Аничковъ, Михаилъ Степановичъ (?), архитекторъ. Будучи въ чинѣ подполковника, онъ достраивалъ въ 1719 „Академ. дворъ“ и „Адмиралт. шпицъ“, а въ 1734 былъ уволенъ отъ строенія Александро-Невскаго мон.

См. „Описаніе дѣлъ Архива Морск. Мин.“, СПб. 1891, VI, 398, и *П. Баранова* „Архивъ Правит. Сената“, СПб. 1875, II, № 4936.

Анкидиновъ, Иванъ, иконописецъ XVII в. Дьячекъ Георгіевскаго дѣвичьяго мон., онъ посылался въ 1664 г., вмѣстѣ съ друг. иконниками Оруж. Палаты, на дворъ боляр. Ник. Ив. Романова для писанія иконъ.

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для... иконоп.“, стр. 55, и *Д. Ровинскаго* „Исторію... иконопис.“, стр. 130.

Анкидиновъ или **Анкудиновъ**, Ѳедоръ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ состоялъ знаменщикомъ при Серебр. Палатѣ въ 1676—82 гг.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. Древности“. М. 1842, с. LXVI, и *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111 (упом.), а главное *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 519. 520.

Анкудиновъ, Александръ Григорьевичъ, архитекторъ. Род. въ 1846. По окончаніи курса въ Училищахъ: Кронштадскомъ штурманскомъ и СПб. Строительномъ,—въ послѣднемъ съ званіемъ архитект. помощника въ 1867, онъ поступилъ въ іюнѣ того года на службу въ Мин. Внутр. Дѣлъ по Технич.-Строит. Комитету. Назначенный въ октябрѣ—млад. инженеромъ Могилевскаго Губ. Правл., возведенъ былъ затѣмъ въ инжен.-архитекторы, послѣ чего занималъ должности архитектора: младшаго въ Таврической губ. (съ 1874) и губернскаго въ Каменецъ-Подольскѣ (съ 1877), гдѣ построилъ зданіе богоугодныхъ заведеній и домъ для умалишенныхъ съ усовершенствованной системой вентиляціи.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб. 1892, стр. 11.

Анкудиновъ, Иванъ, иконописецъ Вологодскаго архіеписк., упомин. въ докум. 1660 г.

См. *И. Забѣлина*, „Матер. для... иконоп.“, стр. 35, и *Д. Ровинскаго* „Исторію... иконопис.“, стр. 168 (подъ имен.: Онкудѣнова).

Анкудиновъ, Иванъ, живописецъ на фарфорѣ. Род. въ 1786, ум. послѣ 1830 г. Происходя изъ солдатскихъ дѣтей, онъ былъ опредѣленъ въ заводскую гимназію при Имп. Фарфор. заводѣ—12 мая 1796 и въ живописцы — 1 мая 1804 г., съ жалов. по 600 р. въ годъ, при мастерѣ Аданѣ.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Кабинета: 1813, оп. 151/320, №36/148, л. 37 обор.

Анненкова, Марія Николаевна, скульторша, † 1889. Дочь пок. ген.-ад., она признана была въ сент. 1868 почетнымъ вольнымъ общникомъ Акад. Худож. „въ уваженіе любви и познаній въ художествѣ“, на основаніи представл. ею на выставку произведеній: „этюдъ лошади“ (изъ глины) и „барельефъ отца художницы“ (изъ гипса); послѣ чего ею выставлялись еще гипсов. бюсты: С. Я. Веригиной, рожд. граф. Бальгари (1872), и С. П. Шиповой, рожд. Ланской (1865 ?), —въ 1873, г. Бухарина, г-жъ Нильсонъ (изъ терракотты) и Паскà (изъ мрамора)—въ 1874 г. (послѣдніе два были воспроизвед. фотолитографически въ составл. *Н. П. Собко* „Иллюстрир. каталогѣ Всеросс. выставки въ Москвѣ 1882 г.“, на стр. 129 „рисунковъ“, хотя и не были выставл. тамъ).

См. „Отчетъ И. А. Х.“ за 1867—68, стр. 14.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х“: 1868, №№ 410 –1; 1873, №№ 98. 100; 1874, №№ 69 –71, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 114/1873.

Аннертъ, см. **Анертъ**.

Аноликъ, Моисей (Мовша Израилевъ), скульпторъ. Род. 15 іюля 1852 въ мѣст. Мусьникахъ, Виленск. уѣзда и губ. Мѣщанинъ Мусьницкаго еврейск. общества, онъ былъ принятъ въ вольнослушающіе Акад. Худож. по скульптурѣ въ авг. 1873, а въ 1880 г.—въ ученики. Заслуживъ въ 1881 малую поощрит. серебр. медаль за лѣпку, онъ получилъ въ 1884 свидѣтельство на право преподаванія рисованія въ низшихъ уч. заведеніяхъ; но, будучи удостоенъ въ томъ же году званія кл. художника 3-й ст., открылъ скульптурную мастерскую въ 1885.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 178/1873 и „Отчеты И. А. Х.“ 1880—81, с. 11; 1882—83, с. 18; 1883—84, с. 24.

Анофріевъ, см. **Ануфріевъ**.

Анохинъ, Николай Евстигнѣевичъ, архитекторъ. Род. въ 1851. Окончивъ курсъ въ Строит. Училищѣ съ званіемъ гражд. инжен. въ 1882, онъ служилъ младш. инженеромъ Строит. отдѣнія Област. правл. Земли Войска Донскаго, потомъ городов. архитекторомъ въ Екатеринославѣ (съ 1885), и, послѣ кратковрем. службы въ Технич.-Строит. Комитетѣ Мин. Внутр. Дѣлъ, —старшимъ архитекторомъ Строит. отдѣленія Главн. Управленія Вост. Сибири (съ 1886); по преобразованіи же строит. и дорожной части въ Иркутскомъ ген.-губернаторствѣ, остался за штатомъ (съ 1888) и состоялъ затѣмъ техникомъ Коммиссіи по постройкѣ казармъ въ гор. Островѣ (съ окт. 1889).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб. 1892, стр. 11.

Анрикезъ (Henriquez), Бенуа-Люи, граверъ на мѣди. Род. 1732, ум. 1806. Ученикъ Карла Дюпюи, онъ, по заключ. съ нимъ въ Парижѣ 1 марта 1771 контракту, обязался пріѣхать въ Россію на 3½ года для исполненія разныхъ работъ, преимущ. по заказу Кабинета Ея Величества, и для обученія учениковъ Акад. Худож. за плату въ общей сложности по 1200 р. (6000 ливр. франц.) жалованья въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, начиная съ 15 іюня, и по 600 р. (3000 ливр.)—на дорогу въ каждый конецъ. Находясь на русс. службѣ, онъ былъ возведенъ 2 сент. 1773 въ академики за 1. гравюру „Фламандская дама, читающая письмо въ присутствіи слуги, ожидающаго отвѣта“ (съ карт. Тербурга, наход. въ Имп. Эрмитажѣ), а въ слѣд. году исполнилъ 2 эстампъ съ друг. Эрмитажной картины „Больная и докторъ“, Метцю. Затѣмъ 13 декабря 1774, имѣя все время разныя непріятности съ академической администраціей то изъ-за задержекъ платежей, то изъ-за неудобствъ отведенныхъ ему помѣщеній, вышелъ въ отставку и вернулся въ отечество, гдѣ былъ сдѣланъ членомъ Парижской академіи (1779). Въ бытность его въ СПб., имъ гравированы были рѣзцомъ между прочимъ: 3. голова Петра Вел. въ лавровомъ вѣнкѣ, раб. Маріи Колло, съ конной статуи Фальконѣ, по рис. Лосенко 1772 г. (доска хран. въ Акад. Худож.), и 4. вторично—въ 1773 (размѣр.: 3. 4½ × 2. 6. во франц. дюйм. и лин.), 5. портретъ Петра Вел. въ медальонѣ съ оригин., припис. Матвѣеву (скорѣе кисти Риго) и наход. въ Имп. Эрмитажѣ,—въ томъ же году (размѣр.: 2. 5 × 1. 7); второй извѣстный экз. этой миніат. гравюрки былъ вымѣненъ авторомъ настоящ. труда въ Парижск. Національ. Библ. для СПб. Имп. Публ. Библ. въ 1878 г.

См. *Nagler's* „Künstler-Lex.“, VI, 106—7.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1774 г., №№ 55 и 17, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 133—4.—„СПб. Вѣдом.“ 1774, №№ 101—103. —*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1888, подъ слов. „Петръ I“, №№ 751—2 и 184. — Въ книгѣ *L. Dussieux* „Les artistes français à l'étranger“, Paris 1876, chap. XIII: „Russie“, онъ пропущ.

Анселенъ (Ancelin), Николя, франц. граверъ рѣзцомъ въ Россіи въ XVIII ст. Онъ поднесъ имп. Екатеринѣ II въ 1796 карту Россіи съ гербами, при воцареніи же Павла I исполнилъ и посвятилъ Императору довольно плохія въ художеств. отношеніи, но очень любопытныя въ историческомъ, гравюры: „Reception de Pierre III aux Champs Elisées par Pierre le Grand“ (встрѣча двухъ императоровъ на томъ свѣтѣ въ присутствіи разныхъ миѳолог. личностей; размѣр.: 13. 4½ × 16. 1—во франц. дюйм. и лин.) и „Exhumation de Pierre III le „8“ 9 bre 1796“ (открытіе гроба Петра III для торжеств. погребенія; размѣр.: 13. 6 × 18. 4½), а также портретъ самого Павла (съ оригин. І. Б. Лампи сына, размѣр.: 7. 4 × 5¼, доска котораго хран. у кн. Бѣлосельскаго).

См. дѣла Моск. Отдѣленія Общ. Архива Мин. Имп. Двора по инвент. 354-му (оп. 25/368), подъ № 35, и 367-му (оп. 48 212), подъ № 87, а также *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1889, подъ имен. Павла I, №№ 95. 227. 228 (гдѣ воспроизвед. „Exhumation de Pierre III“).

Антингъ (Anthing), Фридрихъ, силуэтистъ. Родомъ изъ Готы, онъ ум. въ СПб. въ 1805. Будучи полковникомъ русс. службы и одно время (въ концѣ ц. Екатерины II) адъютантомъ Суворова, по порученію, а частью подъ руководствомъ или даже подъ диктовку котораго написалъ на нѣмецкомъ языкѣ „Versuch einer Kriegsgeschichte Suworows“ (in 3 Bden, mit Kuppern u. Plänen: München 1795—1799), переведенный на языки: французскій (нѣск. изданій: Gotha 1796 et 1799, Londres 1799, Paris 1799 et 1802), англійскій (London 1799), голландскій (Haag 1799 et 1800), русскій (СПб. и М. 1799—1801), несмотря на всю сухость, безцвѣтность и несвязность разсказа, съ многими притомъ недомолвками и явными ошибками въ немъ. Раньше того онъ издалъ въ 1791: „Ueber Russlands Landesart, Sitten, Luxus, Moden u. Ergötzlichkeiten“ (s. l.) и „Collection de 100 silhouettes des personnes illustres et célèbres, dess. d'après les originaux“ (à Gotha; 2-e изд. 1793), въ 2 част., куда изъ русс. людей вошли: ч. I, 37. Петръ I, 38. Екатерина II, 39. в. к. Павелъ Петровичъ, 40. в. к. Марія Ѳеодоровна; ч. II, 1. гр. Фр. Ангальтъ, 3. митроп. Платонъ Моск., 12. гр. Чернышевъ, 13. кн. В. М. Долгорукій-Крымскій, 19. кн. А. М. Голицынъ, 27. Ф. М. Ласси, 28. бар. Э. Г. Лаудонъ, 31. бар. П. Ѳ. Мальтицъ, 38. гр. И. А. Остерманъ, 39. кн. Г. А. Потемкинъ-Таврическій, 42. гр. К. Г. Разумовскій, 43. кн. Н. В. Репнинъ, 44. гр. О. М. Штакельбергъ, 46. гр. И. И. Соltыковъ, 47. И. И. Шуваловъ и 48. сен. А. Е. Фитингофъ.

Кромѣ того, имъ рисов. были: митроп. Могилевскій и всѣхъ католич. церквей въ Россіи

Станисл. Сестренцевичъ-Богушъ (въ СПб. въ 1784 г., грав. у Клаубера въ Аугсбургѣ; размѣр.: 6. $7^1/_2 \times 4$. 3—во франц. дюйм. и лин.), и Имп. Екатерина II съ семьей передъ бюстомъ Петра I въ Царскосельскомъ саду (гравир. D. Berger; размѣр.: $12^1/_2 \times 15$. 7), а также имп. Іосифъ Австр. (грав. Bollein), кор. Фридрихъ Прусс. (грав. Heideloff) и кор. Георгъ III Англ. (грав. Beyl, 1791) съ семьями. По воцареніи имп. Павла I, А—гъ былъ отставленъ отъ должности и содержался даже подъ строгимъ присмотромъ въ Кіевѣ въ 1797, а въ 1799 просилъ объ опредѣленіи его снова на службу къ Суворову.

Во всѣхъ почти „Словаряхъ", какъ-то: „Энциклопедическомъ" Плюшара, СПб. 1835, I, 363 (ст. *Н. Устрялова*); „Справочномъ" К. Крайя, СПб. 1847, I, 345–6; „Военномъ" бар. Зедделера, СПб. 1852, I, 436—7 (ст. *А. Висковатова*); „Энциклопедическомъ, составл. русс. учен. и литерат.", СПб. 1862, IV, 348 (ст. *В. Аничкова*); „Справочномъ о русс. писателяхъ и ученыхъ", *Г. Геннади*, Берл. 1876, I, 33—34, и проч.—объ А—гѣ сообщаются приблизит. одни и тѣже свѣдѣнія, какъ объ историкѣ Суворова. — Затѣмъ въ изд.: *Füssli* „Neue Zusätze" и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 96 (Art. von *W. Schmidt*), онъ упом. въ качествѣ силуэтиста, издавшаго цѣлый томъ силуэтовъ замѣчат. людей, и рисовальщика, изображавшаго имп. Іосифа II стоящимъ въ залѣ (грав. Balnis) и Екатерину II прогуливающеюся съ семьею въ саду (грав. Dan. Berger).—Худож. работы его перечисл. у *Д. Ровинскаго* въ его „Подробномъ Словарѣ русс. гравиров. портретовъ", СПб. 1889, см. алфав.—Нѣкот. подробности объ его службѣ см. въ дѣлахъ Моск. Отдѣл. Общаго Архива Мин. Имп. Двора, по инвент.: 519-му (оп. 207/337), подъ № 493, и 354-му (оп. 25/368), подъ № 98.

Антипинъ, Ефремко, рѣщикъ по дереву XVII в. въ Москвѣ. Онъ былъ въ 1676—77 г. рѣзнаго деревяннаго дѣла ученикомъ у Степ. Сницара въ Оруж. Палатѣ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказовъ 1613–1725", М. 1883, II, 443.

Антипинъ, Никита, иконоп., см. **Антипьевъ**.

Антиповъ, Андрей, рѣщикъ Гофъ-Интенд. Конторы, ум. до 1802 г.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Антиповъ, Николай Андреевичъ, архитекторъ. Род. въ 1821 г. Сынъ рижскаго 2-й гильдіи купца (обойщика), онъ посѣщалъ одно время СПб. Рисов. школу для вольноприход. (1843—44) и былъ два года вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., а потомъ изучалъ три года архитектуру теоретически и практически у архит. Потолова, служившаго при в. к. Михаилѣ Павловичѣ въ Павловскѣ, и дѣлалъ не мало рисунковъ подъ его руководствомъ, по которымъ онъ и разсчитывалъ получить званіе кл. художника еще въ 1847, но лишь за удовлетворит. исполненную имъ программу и достаточныя свѣдѣнія въ строит. искусствѣ, выказанныя во время устнаго испытанія, произведеннаго членами Совѣта Акад. Худож. по архитектурѣ, онъ былъ удостоенъ званія некл. художника—25 сент. 1852 г., а въ 1859 состоялъ архитекторомъ Придв. Конторы.

См. *Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы 1839—89", алфав., и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1/1847, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 181—2, и рукоп. матер. *его же*.

Антиповъ, Платонъ Ермолаевичъ, архитекторъ. Ум. въ сент. 1861 отъ самоубійства. Будучи вольноприход. ученикомъ Акад. Худож. (съ 1840), онъ былъ назначенъ сперва къ проф. Мейеру, потомъ, согласно прошенію,—къ проф. К. А. Тону (26 февр. 1843), а 10 авг. 1845 представилъ „проектъ больницы для неизлѣчимыхъ на 60 человѣкъ" и, желая поступить помощникомъ къ архит. Н. Е. Ефимову при Имп. Музеѣ, просилъ 8 мая 1846 объ удостоеніи его званія некл. художника, въ которое и былъ возведенъ 20 іюля съ утвержденіемъ въ Общемъ Собраніи 27 сент. того года. Послѣ того, 15 февр. 1849, ему задана была, по его просьбѣ, программа на званіе назначеннаго—составить „проектъ городскихъ воротъ въ столицѣ", академикомъ же онъ былъ признанъ въ 1855 за бывшій на академ. выставкѣ „проектъ Академіи Художествъ". Состоя затѣмъ помощникомъ проф. А. И. Штакеншнейдера, А—въ участвовалъ въ 1855—60 гг. въ перестройкѣ стараго Имп. Эрмитажа, въ передѣлкѣ комнатъ въ Зимнемъ Дворцѣ для в. к. Николая Николаевича, въ постройкѣ Дворца для него же въ СПб. и Бельведера на Бабьемъ Гонѣ въ Петергофѣ, а также составлялъ рисунки церк. утвари по заказу фабрик. Сазикова, для Дворц. церкви того же вел. князя, и проектъ памятника тысячелѣтію Россіи, по конкурсу,—въ греч. стилѣ, въ видѣ полукруга съ колосс. фигурой Россіи на пьедесталѣ въ центрѣ,—удостоенный половины 2-й преміи въ 500 р. (25 нояб. 1859). Наконецъ, ему положено было Академ. Совѣтомъ поручить постройку храма св. Владиміра на развалинахъ Херсонеса, хотя академ. Гейде, служившій нѣск. лѣтъ архи-

тектором въ Севастополѣ и хорошо знавшій тамошнюю мѣстность, матеріалы и производство работъ на южномъ берегу Крыма, тоже предлагалъ свои услуги (10 нояб. 1860). Кромѣ того, А. былъ одно время преподавателемъ въ орнамент. классѣ СПб. Рисов. Школы для вольноприходящихъ (1859—60).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1/1846, лл. 121—4, и 4/1849, лл. 21—22, и въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Канцел. Мин. 1859, оп. 173/1129, № 32, и Придв. Конт. 1859, оп. 235/669, № 43; 1860, оп. 236/670, № 65.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865—66, II, 450; III, 347 и 363.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1855, № 143.—„Отчеты И. А. Х.“ за года: 1855—57, стр. 49; 1857—58, стр. 38; 1859—60, стр. 69 (гдѣ онъ назв. Петромъ).—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 111 (Art. von *Ed. Dobbert*).—*Н. П. Собко* „Историч. очеркъ СПб. Рисов. Школы 1839—89“, стр. 71, прим. 98 (біогр. свѣд.).

Антиповъ, Филиппъ, знаменщикъ и золотописецъ Моск. Печатнаго Двора съ 1632; ум. въ 1648 г. Онъ былъ отставленъ, вмѣстѣ съ рѣзцомъ Мих. Осиповымъ, за какое-то воровство въ 1637, но потомъ опять принятъ въ 1643 г.

См. *В. Румянцова* „Свѣдѣнія о граверахъ при Моск. Печ. Дворѣ въ XVI и XVII ст.“, стр. 18, и въ изд. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы“, М. 1870, стр. 373.

Антипьевъ, Иванъ, литейщикъ XVII в., въ Псковѣ и Новгородѣ имъ отлиты были, между прочимъ, двѣ пищали мѣрою по 10 верш. каждая.

См. „Дополн. къ актамъ историч.“, X, 426. 428.

Антипьевъ или **Антипинъ**, Никитка, иконописецъ кормовой при Оруж. Палатѣ въ Москвѣ. Онъ посылался въ январѣ 1668 въ Савино-Сторожевскій мон. для стѣнного письма, а въ 1685 участвовалъ, вмѣстѣ съ другими, подъ наблюд. Ив. Безмина,—въ „комнатномъ, стѣнномъ и подволочномъ живописномъ письмѣ“ во вновь выстр. каменныхъ и дерев. хоромахъ цар. Натальи Кирилловны и царевенъ.

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 91, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русск. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 130, а также *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 451.

Антипьевъ, Петръ Антипьевичъ, граверъ рѣзцомъ. Род. около 1744 въ Екатерингофѣ, гдѣ у родителей его былъ свой домъ еще въ 1761; ум. до 1785 въ СПб., оставивъ своей женѣ Марьѣ Семеновнѣ (40 лѣтъ), съ 5-ю дѣтьми (род. между 1768—1782 гг.), дерев. домъ во 2-й Адмиралт. части, въ 4-мъ кварт. Сынъ купца Морского вѣдомства Антипа Афанасьева (р. 1708) отъ брака съ Авдотьей Константиновой (р. 1718), онъ, занимая уже мѣсто гравировальнаго подмастерья Морскаго корпуса и имѣя нѣкоторое знаніе въ рисованіи и гравированіи морскихъ картъ для Морской типографіи, заведенной съ цѣлію печатанія морскихъ книгъ и состоявшей при Корпусѣ, былъ посланъ начальникомъ Ив. Лог. Голенищевымъ-Кутузовымъ 6 нояб. 1762 въ Акад. Худож. съ „преміей“ о дозволеніи ему посѣщать рисов. классы. Тамъ, благодаря своимъ способностямъ, онъ сдѣлался вѣроятно ревностнымъ ученикомъ гравера Е. П. Чемесова († 1765), бывшаго сперва помощникомъ знаменитаго Г. Ф. Шмидта (съ 1760), а потомъ, по отъѣздѣ послѣдняго въ Берлинъ въ авг. 1762,—его преемникомъ по обученію учениковъ гравернаго класса, и исполнилъ за это время копіи съ гравиров. портретовъ: 1. I. O. де ла Меттри, извѣст. атеиста, † 1751 (съ гравюры Шмидта); 2. Луизы Доротеи Шмидтъ, жены гравера (съ его же гравюры 1761 г.); 3. имп. Екатерины II (съ гравюры Чемесова 1762, выполн. тѣмъ съ живоп. оригин. Ротари); 4. св. Димитрія Ростовскаго (тоже съ ориг. Ротари 1759 г.), и оригинальные портреты: 5. свой собственный, въ профиль, въ 4 д. л. (съ рисунка своего пріятеля Ан. Соболева, род. 1745; онъ наход. въ собр. В. Подѣнова въ Москвѣ); 6. директора Морскаго корпуса (съ 1764) и ген.-интенданта (съ 1767) И. А. Голенищева-Кутузова (съ живоп. оригин. Рокотова; размѣр.: 6. $11^1/_2 \times 5.3$—во франц. дюйм. и лин.), съ подписью—„въ знакъ благодарности за полученныя (подъ) руководствомъ Его Превосходительства въ художествѣ успѣхи“, и 7. супруги его Анны Ильиничны, рожд. Бибиковой (размѣр.: 6. 6×5.3),—двѣ лучшія работы А—ва; 8. имп. Петра I (1765 г. типа Натье; размѣр.: 5. 10×3.10); 9. его же (типа Таннауера, по грав. Вортмана; размѣр.: $12.7^1, \times 8.10$), и 10. гр. Б. П. Шереметева—по поясъ (съ ориг. I. Аргунова въ Кусковѣ; размѣр.: $12.1^1/_2 \times 7.11^1/_2$),—послѣдніе два для „Писемъ Петра I къ гр. Шереметеву“, М. 1774, въ л.; 11. его же—поколѣнный (съ того же ориг.; размѣр.: $15.2^1/_2 \times 11.10^1/_2$), и 12. жены его, граф. Анны Петровны, рожд. Салтыковой (безъ подписи, тоже съ ориг. I. Аргунова; размѣр.: 14.11×11.8); 13. сенат. С. Ѳ. Ушакова (размѣр.: 5×3)—для его книги „О плодородіи озимаго хлѣба“, СПб. 1773, 8°.

См. рукон. матер. *П. Н. Петрова* въ Архивѣ

И. А. Х. дѣло 37/1762, а также *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", СПб. 1889, алфав. (гдѣ сказ., будто А. былъ „изъ дворов. людей гр. Шереметева"). —Въ „Энциклопед. Словарѣ, составл. русс. учен. и литер.", СПб. 1862, IV, 528—9 (ст. *П. Н. Петрова*), и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, II. 111 (Art. von *Ed. Dobbert*), — онъ показ. ученикомъ Шмидта и въ послѣднемъ ему припис., кромѣ того, неизвѣстный портретъ гр. Петра Шереметева, вѣроятно, на основ.: *Fiorillo* „Kl. Schriften", Göttingen 1806, II, 88, „Журнала Изящныхъ Искусствъ" 1807, I, 47, и „Худож. Газеты" 1838, стр. 471.

Антипьевъ, Ѳедоръ Антипьевичъ (?), граверъ рѣзцомъ. Род. 1729—30 г. (т. к. въ исповѣд. книгѣ ц. св. Андрея Первозв. на Вас. Остр. онъ показ. въ 1779 г.—49-ти лѣтъ, а въ 1780 г.—51-го г.), ум. около 1790. Подобно П. А—ву (б. м., своему племяннику), онъ служилъ гравиров. подмастерьемъ при Морской типографіи, гравируя, вѣроятно, однѣ карты для спеціальныхъ изданій.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*, признававшаго его, однако, младшимъ (?) братомъ П. А—ва.

Антокольскій, Маркъ Матвѣевичъ (Мордухъ Матысовичъ), скульпторъ. Род. 21 окт. 1843 въ Вильнѣ, гдѣ цѣлая мѣстность носитъ названіе Антоколи. Родные его держали трактиръ и будущій художникъ принужденъ былъ помогать имъ въ ихъ хозяйствѣ до 13-ти-лѣтняго возраста. Нѣкоторые изъ посѣтителей, замѣтивъ въ немъ страсть къ рисованію, обратили на это вниманіе его родителей и послѣдніе рѣшились отдать сына въ ученье къ позументщику. Но не по-нутру было мальчику такое занятіе и тогда его отдали къ рѣщику. Посвящая весь день хозяйской работѣ, юный А. предавался по ночамъ, на чердакѣ, своему любимому занятію—рисованію. Однако, дольше 17-ти лѣтъ онъ не могъ выдерживать подобной жизни и, сбѣжавъ отъ хозяина, сталъ самостоятельно заниматься рѣзьбою. Жизнь дома не удовлетворяла его и завѣтною мечтою было—ѣхать куда-нибудь учиться. Родители и слышать не хотѣли объ этомъ, называя такую мечту—бредомъ, который нужно выкинуть вонъ изъ головы, и желая видѣть своего сына пристроеннымъ во-время, подобно всѣмъ другимъ.

Случай свелъ его съ однимъ землемѣромъ идеалистомъ, вѣровавшимъ во все печатное, особенно въ нѣмецкія книжки, и любившимъ бесѣдовать обо всемъ возвышенномъ, въ особенности же объ искусствѣ. Вѣчно бѣдствуя и слегка запивая свое горе, онъ былъ настоящимъ артистомъ въ душѣ, называлъ стадомъ барановъ людскую толпу, которая живетъ безъ души, безъ чувства, и ничего не знаетъ, не понимаетъ; говорилъ, что художникъ, какъ царь природы, долженъ не работать, а творить, и то только тогда, когда того захочетъ муза; разсказывалъ про разныхъ великихъ мастеровъ вычитанное изъ книгъ, хотя самъ и не видалъ ихъ произведеній. Все это не могло не дѣйствовать на молодое воображеніе, и вотъ, наконецъ, восторженному юношѣ удалось какъ-то пріѣхать въ Петербургъ, съ благословенія его перваго наставника и даже съ согласія родителей. Но тутъ, съ первыхъ же шаговъ начались всякія столкновенія съ дѣйствительностью. Провизія, которою его снабдили изъ дому, была вся съѣдена его случайными спутниками по вагону, не доѣзжая первой станціи; деньги, взятыя съ собою, скоро исчезли, благодаря услужливости хозяина съѣзжаго дома въ столицѣ, гдѣ ему порекомендовали остановиться. Пришлось искать работы какой бы то ни было и существовать хотя короткое время даже рѣзьбою цифръ на шарикахъ для одного токаря на Невскомъ просп. По счастью въ немъ скоро приняли участіе добрые люди и помогли добиться цѣли, ради которой онъ оставилъ родительскій домъ и пріѣхалъ на чужбину.

Первыя же работы молодаго скульптора на поприщѣ искусства—двѣ копіи головъ Христа и Божіей Матери изъ дерева—обратили на него вниманіе жены бывш. виленскаго ген.-губернатора Ан. Ал. Назимовой, вообще оставившей по себѣ память о многихъ добрыхъ дѣлахъ. Отъ нея-то онъ получилъ письмо къ нѣкоей баронессѣ Э. въ Петербургѣ, давшей въ свою очередь рекомендательное письмо къ проф. скульпт. въ Акад. Худож. Н. С. Пименову. Старый художникъ похвалилъ работу изъ дерева будущей знаменитости, но, узнавъ, что онъ не умѣетъ рисовать, предоставилъ окончательное рѣшеніе вопроса конференцъ-секретарю, послѣ совѣщанія съ которымъ и состоялась резолюція о возможности посѣщенія юношей лишь скульптурнаго класса въ качествѣ вольнослушающаго (1 нояб. 1862) подъ условіемъ учиться рисованію въ Школѣ для вольно-приходящихъ. Впрочемъ и этого уже было достаточно въ то время бѣдному скульптору, видѣвшему до тѣхъ поръ столько препятствій на своемъ пути, чтобы онъ могъ предаться всякимъ иллюзіямъ, которыя, однако, скоро должны были разрушиться, помимо и даже противъ его воли.

Когда онъ, еще въ ожиданіи возвращенія

баронессы въ столицу, отправлялся каждый день, въ продолженіи 2-хъ недѣль, на Вас. Островъ, чтобы только обойдти вокругъ Академіи и заглянуть въ ея окна, ничего не видя, завидуя каждому, входившему туда, и самъ не смѣя перешагнуть порогъ изъ-за какой-то свящ. боязни, внутренность этого зданія представлялась его воображенію чѣмъ-то необъятнымъ, чудеснымъ, возвышеннымъ, чуждымъ всего меркантильнаго, гдѣ одни лишь искусство и поэзія —эти гордость и слава человѣчества. Но почти на другой же день послѣ поступленія въ ученики пошли разочарованія. Въ скульптурномъ классѣ, онъ, кромѣ ряда гипсов. статуй посрединѣ и дремавшаго въ углу сторожа, постоянно заставалъ все только 3-хъ молод. людей, то забавлявшихся между собою, то потѣшавшихся надъ нимъ—и за пріемъ его работы изъ глины, какъ изъ дерева, и за его наивное отношеніе къ дѣлу. Отъ нихъ-то онъ узналъ, что профессора никогда не ходятъ туда и по ихъ-то совѣту онъ понесъ свою работу, по окончаніи, къ проф. Пименову на квартиру. Однако, злопридуманная шутка имѣла на этотъ разъ совсѣмъ иной оборотъ и повлекла за собою не только немедл. приходъ самого Пименова въ классъ, а также и аккуратное дежурство потомъ остальныхъ профессоровъ.

Тѣмъ не менѣе испытанія молодаго А—го на этомъ не кончились. Убѣжденный однимъ изъ товарищей, что доучиваться въ Рисов. школѣ не стоитъ и лучше брать частные уроки именно у него, конечно за извѣстную плату, онъ долженъ былъ, кромѣ потери денегъ, тратить еще время на срисовываніе съ гравюръ, пока не рѣшился, наконецъ, сославшись на Пименова, самовольно посѣщать рисов. классы Академіи, для чего требовался предварит. экзаменъ, котораго онъ вовсе не держалъ. Но и въ вечернемъ классѣ гипсов. головъ оказалось не лучше, чѣмъ въ скульптурномъ. Доживавшіе свой вѣкъ профессора, часто отъ старости лишенные хорошаго зрѣнія или близкіе къ дѣтству, прохаживались иной разъ, съ залож. за спину руками, среди учениковъ, то дѣлая замѣчанія и давая совѣты, относившіеся б. ч. къ фону рисунка и колориту этюда, то болтая съ своими питомцами, то даже молча, или же просто появлялись только въ дверяхъ, чтобы затѣмъ отправиться на „Олимпъ“, какъ остроумно прозвали ученики уставленный рядомъ стульевъ уголъ въ среднемъ классѣ, гдѣ обыкновенно собирались наставники больше для отдыха послѣ обѣда. Но это было еще полъ-бѣды. Гораздо хуже бывало, если какой-либо профессоръ, изъ особенно заслуженныхъ, вздумаетъ самъ поправлять ученическую работу, а потомъ воспитанникъ получаетъ за нее худшій номеръ, къ своему великому недоумѣнію, какъ это случилось съ самимъ А—мъ. Вообще же всѣ эти старцы были очень почтенны и добродушны, у каждаго изъ нихъ была даже какая-либо заслуга въ прошломъ. А теперь, они были уже утомлены и самое добродушіе ихъ превратилось въ апатію, свойственную старости. Никто изъ нихъ, однако, не хотѣлъ добровольно уступать мѣста силамъ болѣе молодымъ, болѣе дѣятельнымъ, и одна смерть заставляла ихъ выходить въ отставку. Мастерскія ихъ были закрыты для учениковъ, собственныхъ произведеній ихъ не видно было на выставкахъ.

Тоже можно было сказать и о большинствѣ преподавателей научныхъ предметовъ, куда лишь совершенно случайно попадали новыя лица, да и то иногда не надолго—пока смерть или иное обстоятельство не оторветъ отъ любимаго дѣла. Въ числѣ такихъ явленій находились въ тѣ времена: акад. Бейдеманъ († 1869) и Реймерсъ († 1868)—въ фигурномъ и скульптурномъ классахъ, физикъ и химикъ Лавровъ, историкъ Эвальдъ, анатомъ Гепнеръ — въ научныхъ. У кого же было учиться тогда юношеству?—Конечно, другъ у друга, и затѣмъ пробивать самому дорогу, если былъ талантъ, или же такъ и бродить въ потьмахъ и даже, чего хуже, пропадать совсѣмъ въ безвѣстности, если его не доставало. Примѣры того и другаго встрѣчались на каждомъ шагу. При такомъ порядкѣ вещей, въ большинствѣ случаевъ, и ученики становились, подобно преподавателямъ, совершенно равнодушны къ классным занятіямъ, а если кто работалъ еще съ жаромъ, то только продолжавшій заниматься дома, когда являлась идея осуществить что-либо видѣнное въ дѣйствительности.

Такъ было и съ А—мъ, обратившимъ на себя вниманіе на академ. выставкѣ 1863 своею копіей изъ кости съ Ванъ-Дейка „Истязаніе Спасителя“. Но, уѣхавъ послѣ перваго же полугода своего пребыванія въ Академіи къ себѣ на родину, онъ вырѣзалъ въ Вильнѣ изъ дерева горельефъ—„Еврея портного“, высовывающагося изъ окна, чтобы вдѣть нитку въ иголку,—1-е самостоят. произведеніе, заслужившее горячій отзывъ извѣстнаго критика *Стасова* въ его обзорѣ академ. выставки 1864 г. и доставившее молод. художнику не виданную имъ до тѣхъ поръ плату за свой трудъ—100 р., вмѣстѣ

съ 2-ю серебр. медалью отъ Акад. Худож., присужденной ему 28 октября того года. Но тріумфъ не опьянилъ юношу, а вновь наступившая нужда снова заставила искать средствъ. Хотя онъ и имѣлъ рекомендат. письмо изъ Вильны къ нѣкоему Л., однако ему не удалось на этотъ разъ получить какую-либо стипендію, и только, благодаря г. Г., онъ сталъ получать сперва 10, потомъ 18 р. въ мѣсяцъ, что дало ему возможность взять себѣ учителя франц. языка, опять изъ учениковъ Акад., впрочемъ и на этотъ разъ также неудачно, какъ и прежде—для рисованія. Наконецъ, онъ вырѣзалъ изъ кости и дерева 2-е самостоят. произведеніе „Скупаго, считающаго деньги", выставленное въ Академіи лишь осенью 1865, вмѣстѣ съ горельефомъ изъ воска: 3. „Школьникъ крадущій яблоки", и получилъ за него (8 мая), помимо 1-й серебр. медали, еще и царскую стипендію въ 29 р. 16 к. ежемѣсячно, благодаря чему могъ отказаться отъ частной помощи.

Послѣ этого, А—й зажилъ уже совсѣмъ иначе. Сдружившись еще раньше съ Рѣпинымъ, онъ поселился, по возвращеніи изъ вторичной поѣздки къ роднымъ,—на одной квартирѣ съ нимъ и черезъ него перезнакомился съ нѣсколькими товарищами-малороссами. Они собирались вечерами у каждаго по очереди, рисовали вмѣстѣ то съ одного, то съ другаго подъ чье-либо чтеніе или пѣніе, спорили о праздности и пользѣ искусства, особенно, когда ихъ посѣщали университетскіе студенты. Все это неизбѣжно должно было развивающимъ образомъ дѣйствовать на академ. молодежь, помимо всякихъ классовъ, и знакомить ее съ такими предметами, о которыхъ она не имѣла прежде —почти или совсѣмъ никакого понятія. Но вопросы: что такое искусство, какая его цѣль и задачи, и т. п. все-таки неотвязно лѣзли въ голову и не поддавались рѣшенію, даже и послѣ знакомства съ книгой Прудона. Это-то и составляло мученье тогдашней художеств. молодежи. Черезъ Рѣпина же А—ій познакомился съ молод. ученымъ и поэтомъ М. В. Праховымъ, оказавшемъ на него потомъ большое вліяніе своимъ словомъ и знаніемъ, а нерѣдко и нравственную поддержку—добрымъ совѣтомъ, подобно Рѣпину. Его домъ былъ первымъ, гдѣ сталъ бывать въ столицѣ юный художникъ.

Хотя онъ послѣднее время не охотно занимался въ скульптурномъ классѣ и бродилъ больше по музеямъ, отыскивая то, въ чемъ чувствовалась бы душа и свѣтилась жизнь, но все же, ободряемый новымъ проф. Реймерсомъ, впервые сдѣлавшимъ ему краткое разумное замѣчаніе, лѣпилъ и эскизы на заданныя темы въ родѣ: 4. „Невѣріе Ѳомы", 5. „Исцѣленіе Товія", 6. Цѣлованіе Іуды", выставленное въ Академіи осенью 1867 г. (послѣ появленія на всем. выставкѣ того же года въ Парижѣ его „Портного" и „Скупого"), и отлитое имъ изъ гипса въ 2-хъ экземплярахъ, изъ которыхъ первый пріобрѣлъ И. Н. Крамской. Послѣднее обстоятельство сблизило А—го съ Художеств. Артелью, онъ сталъ посѣщать ея вечера, имѣвшіе чисто семейный характеръ, и на одномъ изъ нихъ читалось даже одно изъ первыхъ его литературныхъ произведеній, написанное въ защиту искусства противъ разныхъ нападокъ.

Однако, надо было кончать курсъ, чтобы получить права гражданства, хотя бы учителя рисованія. Ихъ не давала ему и 2-я серебр. медаль за лѣпку (присужд. 23 дек. 1867)—безъ сдачи экзамена изъ научныхъ предметовъ, между тѣмъ какъ А—ій зналъ примѣры, когда и вольнослушающимъ позволяли конкуррировать наравнѣ съ учениками. Несмотря на видимыя неудачи, у него родилась мысль вылѣпить въ видѣ большаго горельефа—7. „Нападеніе инквизиціи на евреевъ-марановъ (т.-е. принявшихъ христіанство для внѣшности), во время празднованія Пасхи, въ Испаніи", гдѣ вся сцена должна была освѣщаться изъ небольшаго окна сбоку. Но такая смѣлая идея не понравилась очень многимъ, даже изъ числа товарищей, и доставила художнику большой выговоръ отъ инспектора, хотя эскизъ и рѣшено было отлить изъ гипса для выставки, вѣроятно съ одобренія проф. Реймерса. Оставшись на этотъ разъ лѣтомъ въ окрест. Петербурга, А—ій вылѣпилъ здѣсь еще два еврейскихъ типа для новаго дѣйствит. сюжета—8. „Споръ о талмудѣ" (1868), но съ наступленіемъ осени скульптурный классъ по прежнему посѣщалъ мало, занимаясь больше рисованіемъ и хожденіемъ по музеямъ. Около того же времени имъ исполнена была голова Натана Мудраго.

Конечно, не академ. классы, а именно музеи и навели его на мысль о коренномъ различіи между античнымъ классическимъ и новымъ христіанскимъ искусствомъ или, иначе,—внѣшнимъ и внутреннимъ, т.-е. выражавшимъ физическую или душевную красоту, хотя въ обоихъ случаяхъ жизненно и правдиво, и дѣйствовавшимъ то на глазъ, то на чувство. Посторонніе же руководители, какъ М. В. Праховъ, указывали на то, что „не законы создаютъ геніевъ (въ томъ числѣ и художниковъ), а геніи — законы". Наконецъ, личный опытъ

приводилъ къ тому, что „пускай учатъ всему, что необходимо знать художнику, но пусть не забываютъ, что въ искусствѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо разнообразіе, а не однообразіе".

Мало-по-малу Академія становилась все болѣе и болѣе неприглядна А—му, особенно послѣ смерти проф. Реймерса, и онъ рѣшился уѣхать въ Берлинъ, такъ какъ даль всегда заманчива всякому. Благодаря поддержкѣ барона Гинцбурга, помогшаго ему уже при вступленіи въ Академію, онъ отправился осенью 1868 заграницу и, послѣ разныхъ паспортныхъ проволочекъ въ Вильнѣ, добрался кое-какъ до столицы Пруссіи. Но и тутъ почти съ первыхъ же шаговъ пошли разочарованія. Если въ музеѣ, сразу показавшемся нашему художнику бѣднѣе Имп. Эрмитажа, онъ увидѣлъ еще нѣчто новое для него—картины эпохи „до-возрожденія", которыя онъ, впрочемъ, оцѣнилъ лишь впослѣдствіи, именно за выраженіе въ нихъ души, за сердечную теплоту и, смѣнившуюся позднѣе реторикой, искренность, при всей бѣдности красокъ, несмѣлости кисти и сухости рисунка прежнихъ мастеровъ; зато въ Берлинской академіи онъ нашелъ, къ крайнему удивленію своему, какъ впослѣдствіи и во Флорентинской, то же самое, что и въ нашей: тѣ же позы у натурщиковъ, ту же манеру въ искусствѣ, тѣ же композиціи и на тѣ же заданныя темы, ту же условность,—точно это былъ международный заговоръ противъ роднаго искусства; нѣчто подобное встрѣтилъ онъ и на выставкѣ, гдѣ весь реализмъ художеств. произведеній сводился чисто къ внѣшнему копированію природы, какъ псевдо-классицизмъ подражалъ древнимъ грекамъ. За разочарованіями нравственными скоро послѣдовали разочарованія и матеріальныя. Ходьба по худож. магазинамъ съ захваченною съ собою работою, для пріисканія себѣ заработка, не привела ни къ чему: тамъ отговаривались недостаткомъ мѣста, въ другомъ случаѣ прямо высказывалось сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности работы—принесшему ее лицу. Единственная рекомендація изъ Россіи къ одному ученому теологу доставила только знакомство съ крупнымъ маляромъ-принимателемъ заказовъ. Съ досады А—ій взялся за новый эскизъ „Нападенія инквизиціи на евреевъ"—изъ дерева и воска въ гораздо меньшемъ видѣ; не замѣтилъ, какъ пролетѣло время, и вернулся въ Петербургъ съ опустѣвшимъ кошелькомъ, но съ новой работой, когда уже академ. классы начались.

Хотя ему ничего уже болѣе не могла дать Академія, по его собств. понятію, онъ все-таки выставилъ на экзаменъ сдѣланный въ Берлинѣ эскизъ и, къ удивленію, получилъ за него даже премію,—правда 3-ю, въ 25 р. Впрочемъ, онъ и этому былъ радъ въ то время. Эта первая удача повлекла за собою и другія, тоже матеріальныя, —онъ получилъ частные заказы: сперва—на 9. дерев. „Распятіе" для одной почтенной дамы, все уговаривавшей его перейти въ христіанство, потомъ — на 10. четырехъ купидоновъ для часовъ и канделябровъ въ манерѣ Пуссена для кого-то другого. Это дало ему возможность расплатиться съ долгами, запастись необходимымъ на зиму, и существовать кое-какъ дальше. Академія тоже перемѣнила гнѣвъ на милость и рѣшила выхлопотать ему право личн. почетн. гражданина (17 апр. 1870), вмѣсто чего-либо другого. Однако, судьба устроила иначе.

Давно уже А—ій задумывалъ создать „Ивана Грознаго", а потомъ „Петра I", желая тѣмъ олицетворить двѣ противуположныя черты русс. исторіи въ этихъ двухъ, хотя чуждыхъ одинъ другому, образахъ, но дополняющихъ другъ друга и составляющихъ вмѣстѣ нѣчто цѣлое. Онъ съ жадностью накинулся на историч. литературу, и встрѣтилъ въ ней два совершенно разныхъ теченія; пришлось самому додумываться и допытываться, чтобы остановиться на чемъ-либо. Порѣшивъ начать съ 11. „Ивана Грознаго", онъ сталъ хлопотать о разрѣшеніи работать въ Академіи, если не въ особой мастерской, то хоть въ пустомъ на время каникулъ скульптурномъ классѣ (съ мая 1870). За это онъ долженъ былъ реставрировать нѣкоторые академ. барельефы, получавшіе когда-то золот. медали, самъ же онъ выбралъ для реставраціи барельефъ пок. проф. Пименова, какъ выдѣлившійся среди другихъ своею пластичностью, чистотою линій и энергичностью. Шесть недѣль усиленной работы надъ задуманной статуей Ивана Грознаго много подвинули впередъ изображеніе этого мучителя и въ то же время страдальца, какимъ представлялъ его себѣ художникъ. Но медвѣжья услуга сторожа, вздумавшаго разъ стряхнуть пыль съ манекена, остановила на время работу и побудила нервно разстроеннаго уже и безъ того художника поѣхать, по совѣту доктора, на родину, чтобы запастись вновь силами. За то, вернувшись осенью изъ Вильны съ маленькимъ мальчикомъ Эліасомъ Гинцбургомъ, въ которомъ онъ замѣтилъ талантъ, А—ій, несмотря на необходимость перенести статую, ради наступившихъ занятій, изъ скульптурнаго класса въ тѣсную

мастерскую наверхъ, причемъ пришлось отрѣзать самыя тяжелыя части въ глинѣ, опять усиленно принялся за оставленную было на время работу, а привезенный имъ будущій скульпторъ помогалъ ему въ барельефахъ на креслѣ Ивана Грознаго. Однако, несчастія снова стали преслѣдовать А—го. Схваченная внезапно простуда приковала его къ комнатѣ, статуя стала расползаться отъ слишкомъ большого смачиванія глины сторожемъ, преждевременный выходъ на улицу повлекъ за собою усиленіе болѣзни; единственными развлеченіями были устраивавшіеся у него литерат. вечера, да музыка Сѣрова, съ которымъ онъ незадолго передъ тѣмъ познакомился, какъ вдругъ пришло извѣстіе о смерти этого человѣка. При такихъ-то условіяхъ приходилось работать нашему художнику. Наконецъ, напрягая послѣднія силы, онъ кончилъ статую почти одновременно съ окончаніемъ академ. выставки и раздачей наградъ и пригласилъ профессоровъ осмотрѣть свою работу. Но никто изъ нихъ не шелъ, несмотря на напоминанія, хотя всѣ обѣщали. Тогда, не долго думая, А—ій отправился къ вице-президенту кн. Г. Г. Гагарину и просилъ его войти въ положеніе неудачника.

42. Статуя Ивана Грознаго
(раб. *М. М. Антокольскаго*, 1870 г.).

За посѣщеніемъ мастерской княземъ послѣдовали посѣщенія президента в. к. Маріи Николаевны, заказавшей художнику для себя эскизъ „Нападенія инквизиціи на евреевъ“, и самого имп. Александра Николаевича, тутъ же пріобрѣтшаго статую „Ивана Грознаго“ (18 февр. 1871) для постановки въ Эрмитажѣ въ бронзовомъ видѣ (мрам. экземпляръ поступилъ впослѣд. въ гал. Третьякова въ Москвѣ); наконецъ, признаніе автора „академикомъ“ отъ Академ. Совѣта (21 февраля). Горячія статьи *Тургенева* и *Стасова* въ „СПб. Вѣдомостяхъ“ 18 и 13 февр. 1871 г. (№№ 50 и 44) привели цѣлыя толпы посѣтителей въ скромную мастерскую скульптора (гдѣ съ 14 марта открылась особая выставка, съ назначеніемъ ½ сбора отъ платы за входъ въ пользу вспомогательной кассы учениковъ Академіи и Комитета для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ бѣдныхъ художниковъ) и разнесли молву о немъ повсемѣстно. Но разшатанное здоровье и внутреннее влеченіе требовали отъѣзда на югъ, въ теплую Италію, поэтому, при первой же возможности, нашъ художникъ полетѣлъ въ Неаполь.

Поселившись съ тѣхъ поръ за-границей, сперва въ Римѣ, потомъ въ Парижѣ, А—ій скоро принялся за осуществленіе своей второй задачи—12. изобразить „Петра I“, какъ олицетвореніе чего-тоне обыкновеннаго во всѣхъ отношеніяхъ—и въ физическомъ, и въ нравственномъ. Но статуя эта, выставленная имъ въ Академіи съ 22 окт. по 30 нояб. 1872, вмѣстѣ со слѣпкомъ статуи Ивана Грознаго, съ отливкомъ эскиза „Нападеніе инквизиціи на евреевъ“ и со снимками съ проектовъ 13—16. конныхъ статуй Ярослава Мудраго, Димитрія Донского, Іоанна III и Петра I (предполаг. къ постановкѣ на Александровскомъ мосту черезъ Неву), не произвела уже большого впечатлѣнія на нашу публику и, только послѣ ея успѣха въ Парижскомъ салонѣ, къ ней стали относиться нѣсколько внимательнѣе. (Она была выставлена потомъ еще разъ въ Академіи въ 1873, передъ Вѣнской всем. выставкой; затѣмъ, бронз. экземпляръ ея былъ поставленъ въ видѣ памятника передъ Монплезиромъ въ Петергофѣ). Въ пріѣздъ свой въ Петербургъ осенью 1872 г., А—ій вылѣпилъ: 17. бюстъ Стасова, а по возвращеніи въ Римъ: 18. бюстъ С. П. Боткина—въ 1874 г. Въ Римѣ же и въ томъ же году онъ исполнилъ третью статую: 19. „Христосъ передъ судомъ народа“, заслужившую большія похвалы на выставкахъ: Римской того года, Парижской всемірной 1878 (гдѣ авторъ получилъ, кромѣ по-

пившей въ Имп. Публ. Библіотеку подл. рукописи А—го съ печатнымъ текстомъ его автобіографіи.

46. Статуя Ермака
(раб. *М. М. Антокольскаго*, 1892 г.).

Снимки съ скульптурныхъ произведеній А—го помѣщ. были, между прочимъ, въ грав. на деревѣ: во „Всем. Иллюстр." 1871, № 120/16, с. 245 („Иванъ Грозный", рѣз. С. и К°, т.-е. Л. А. Сѣряковымъ и К°, по рис. Н. И. Соколова съ фотогр. Гофферта), 1873, № 240, с. 96 („Петръ I", рѣз. Е. Д., т.-е. Э. Даммюлеромъ, съ рис. А. Колуччи), и 1883, № 757, с. 33 (тоже, друг. грав. по рис. Колуччи съ фотогр.), 1875, № 330, с. 325, и 1880, № 594, с. 437 (проектъ памятника Пушкину), 1880, № 588, с. 312 („Христосъ", рѣз. по рис. А. Бальдингера), и № 595, с. 456 („Сократъ", тоже), откуда нѣкоторыя перепеч. въ „Огонькѣ" 1881, №№ 42 и 43, с. 775 и 790—1 („Иванъ Грозный" и „Христосъ"); въ „Нивѣ" 1871, № 19, с. 293 („Іоаннъ Грозный", рѣз. И. Матюшинымъ съ рис. В. Шпака), и 1884, № 7, с. 157 („Петръ I", рѣз. Г. Вердмиллеромъ съ фотогр.); въ „Иллюстрир. Газ." 1872, № 12, с. 177 („Иванъ Грозный", рѣз. съ рис. Адамова); въ „Пчелѣ" за 1876, № 4, с. 1 („Голова Іоанна Грознаго", рѣз. Pannemaker-Doms съ рис. А. Прахова); въ „Живоп. Обозр." 1879, № 11, с. 225 („Іоаннъ Грозный", рѣз. въ Варшавск. политип.), и с. 228 („Сократъ", рѣз. Діаментовскимъ по рис. И. Михайлова, съ фотолитогр. Гупиля), 1888, № 2, с. 29 („Мефистофель"); въ „Magazine of Art" 1883, june, p. 309, 312—3 („Іоаннъ Грозный", „Петръ I", „Христосъ", рѣз. Werdmüller'омъ); въ „Сѣверѣ" 1888, № 38, с. 10 („Мефистофель", рѣз. И. Матюшинымъ); атакже въ фотолитографіяхъ—въ издан.: „25 лѣтъ русс. искусства (1855—80). Иллюстрир. Каталогъ худож. отдѣла Всеросс. выставки въ Москвѣ, 1882 г. Сост. *Н. П. Собко*", СПб. 1882, снимки, с. 130—133 („Іоаннъ Грозный", „Голова Петра I", „Христосъ", „Сократъ", проекты статуй Ярослава Мудраго и Іоанна III, памятникъ кн. Оболенской, барельефъ бар. М. Г. Гинцбурга,—всѣ съ рис. И. Я. Гинцбурга); въ цинкографіяхъ и автотипіяхъ —въ изд.: „Annuaire illustré des beaux-arts", de F. G. Dumas, Paris 1882, p. 187 („Іоаннъ Грозный" —изъ „Иллюстрир. Катал. Моск. выст."); „Новь" 1886, VIII, 398 („Христосъ"); „Harper's Magazine" 1889, decemb., p. 93 („Іоаннъ Грозный"); „Гусляръ" 1889, № 6, с. 85 („Послѣдній вздохъ", исполн. въ завед. Angerer & Göschl), и № 8, с. 121 („Спиноза" съ фальшив. подписью „Сенека"!?), и проч.

Первое біографич. извѣстіе объ А—мъ напеч. было *И. С. Тургеневымъ* при описс. его статуи „Иванъ Грозный" въ „СПб. Вѣдом." 1871, 18-го февр., № 50; оно перепеч. почти дословно въ „Иллюстрир. Газ." 1872, № 12, с. 186, и послужило отчасти основ. для біогр. художника, помѣщ. въ краткомъ видѣ въ „Календаряхъ"—А. Суворина на 1873, стр. 446, и А. Гатцука на 1874, стр. 1, а въ болѣе пространномъ—въ нѣмец. худож. словаряхъ: „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 114 (Art. von *Ed.*

Dobbert), и „Biograph. Künstler-Lex. der Gegenwart von Dr. *Herm. Alex. Müller*“, Leipzig 1882, S. 15—16. Изъ появившихся затѣмъ статеекъ объ А—мъ въ нашихъ иллюстрир. журналахъ, каковы: „Нива“ 1878, № 26, с. 457—8; „Огонекъ“ 1881, №№ 42 и 43, с. 780, 795, 798; „Живоп. Обозр.“ 1888, № 2, с. 36,— первая не имѣла біограф. характера, да и остальныя не представляли уже особ. значенія. Лишь сдѣланные *В. В. Стасовымъ* очерки худож. дѣятельности А—го въ обзорахъ: „Еврейское племя въ созданіяхъ европ. искусства“, гл. V,—въ „Еврейск. Библіот.“ Ландау, СПб. 1-75, т. V, и въ особенности, „25 лѣтъ русс. скульптуры“, гл. III,—въ „Вѣст. Европы“ 1883, февр., дали новый матеріалъ для послѣдующихъ біографовъ художника, какъ *Исаакъ Павловскій* —авторъ статьи „A sculptor of heroes: Mark Antokolsky“ въ „Magazine of Art“ 1883, june, p. 309—314, и *Ѳ. Булгаковъ*—издатель книгъ: „Наши художники на академ. выставкахъ послѣдняго 25-ти-лѣтія“, СПб. 1890, I, 15—17, и „Альбомъ русс. скульптуры. Произведенія М. М. А—го“, СПб. 1893, 23 янв., гдѣ прежнія свѣдѣнія дополнены нѣкотор. заимствованіями изъ вышеупом. собственной „Автобіографіи“ скульптора.

Изъ критич. статей и замѣтокъ о произведен. А—го можно указать на слѣдующіе отзывы въ положит. или отрицат. смыслѣ: въ отчетахъ объ академ. выставкахъ—въ „СПб. Вѣдом. “1865, №№ 6 и 290, и 1867, № 322 (ст. *В. В. Стасова*), а также объ отд. выставкахъ работъ этого художника въ 1871 („Иванъ Грозный“), 1872 („Петръ I“ и „Инквизиція“), 1875 („Проектъ пам. Пушкину“) и 1880 гг.—въ тѣхъ же „Вѣдом.“ 1871, 13 февр., № 44, въ ст. „Новая русс. статуя“, и 1872, № 306, въ ст. „Скульпт. выставки“ (тоже *В. Стасова*); во „Всем. Иллюстр.“ 1871, т. V, № 120, с. 247 (ст. *С.* —полемич. противъ В. Стасова), и 1873, т. X, № 240, с. 91 (ст. *П. Н. Петрова*); въ „Нивѣ“ 1871, № 19, с. 224—6 (ст. *его же*); въ Соврем. Лѣтоп.“ 1871, № 9; въ „Вѣстникѣ русс. евреевъ“ 1871, № 10, с. 304—6, въ ст. „Еврейское возмездіе“ (*А. Гаркави*); въ „Отеч. Зап.“ 1871, № 5, с. 157—166, въ ст. „Послѣдніе успѣхи нашихъ художниковъ“ (*П. М. Ковалевскаго*); въ „Голосѣ“ 1872, № 205, въ ст. „Нов. статуи“, и 1875, №№ 70. 75. 79. 117 (письма *А. Литовченко* и *В. Стасова*); въ „Гражданъ.“ 1872, № 34 (ст. *П. Висковатова*), и 1875, №№ 15 и 19 (ст. *Ив. Богданова*); въ „Биржев. Вѣдом.“ 1875, №№ 73. 80. 107 и 130 (ст. *И. Богданова, К. В.* и *Н. Александрова*); въ „Нов. Врем.“ 1875, № 86 (ст. *П. Петрова*); въ „Недѣлѣ“ 1874, № 24, с. 911—4, въ ст. „Въ мастерской А—го“ (*П. Боборыкина*); въ „Моск. Вѣдом.“ 1874, № 139 (ст. *М. Погодина*), и 1875, №№ 76 и 97 (ст. *И. Миллера* и *А. В—ва*); въ „Соврем. Извѣст.“ 1875, №№ 84 и 129 (ст. *А. К—това* и *С. Толстопятова*); въ „Пчелѣ“ 1875, № 13 (ст. *А. Прахова*), и 1876, № 46; въ „Очеркахъ и картинкахъ“ *А. Суворина*, СПб. 1875, II, 133; въ „Еврейск. Библіот.“ Ландау, СПб. 1878, т. III, въ ст. „Памятникъ И. Г. Орлановскому“, и въ „Порядкѣ“ 1881, № 119, въ ст. „Художеств. выставка за 25 лѣтъ“ (объ ст. *В. Стасова*); въ „СПб. Вѣдом.“ 1880, № 82 (ст. *А. Ледакова*); въ „Голосѣ“ 1880, № 73; въ „Петерб. Листкѣ“ 1880, №№ 58. 60. 66; въ „Новост.“ 1885, № 125 (ст. *В. Стасова*) и въ „Нов. Врем.“ 1885, № 3307 (письмо *А. Опекушина*).

При составленіи настоящей статьи были приняты въ разсчетъ какъ печатные первоисточники, въ томъ числѣ: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 450.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1863, мал. библіот., № 3; 1864, IV, № 2; 1865, №№ 206. 207; 1867, скульпт., № 3; 1873, № 2; 1881, №№ 1—4. —„Отчетъ И. А. Х., за 1877—78, с. 64.— „Каталогъ скульпт. работъ М. М. А—го, выставл. въ залахъ И. А. Х. съ 15 марта 1880“ (съ обознач. годовъ произвед.), и „Выставка скульпт. произведеній проф. М. М. А—го въ И. А. Х. 1893“ (безъ обознач. годовъ), такъ и рукоп. дѣла въ Архивѣ И. А. Х.: 18/А и 215/1878.

Антонелли, Дмитрій Ивановичъ, живописецъ. Род. 1791 г. (т. к. при вступленіи его въ бракъ 4 іюля 1824, съ 20-ти-лѣтней дочерью тит. сов. Александрой Николаевной Лебядниковой, ему было 33 года), ум. 29 марта 1842 въ СПб. (на 52-мъ году отъ рожд.). Принятый по Высоч. повелѣнію въ Акад. Худож. 20 марта 1798, онъ, находясь въ 4 возрастѣ, получилъ медали: 2-ю и 1-ю серебряныя за рисунки съ натуры (22 дек. 1809 и 1 сент. 1810), 1-ю — за живопись (27 авг. 1810) и, наконецъ, 2-ю и 1-ю золотыя—за исполненіе программъ: 1. „Великодушный поступокъ ц. Іоанна Васильевича“ (1 сент. 1811) и 2. „Нижегор. гражданинъ Козьма Мининъ, склоняющ. сердца согражданъ къ пожертвованію всего имущества на спасеніе отечества“ (1 сент, 1812), вмѣстѣ съ аттестатомъ 1-й степ. на званіе художника 14 кл., послѣ чего былъ оставленъ въ качествѣ пенсіонера, но не отправленъ заграницу за неимѣніемъ средствъ (до 30 іюня 1817). Будучи возведенъ 27 сент. 1820 въ званіе академика за: 3. написанный по программѣ покол. портретъ ректора Акад. Худож. И. П. Мартоса (выш. 2 арш. 3 верш., шир. 1 арш. 11 верш.; былъ выставл. въ томъ году, вмѣстѣ, съ 4—5. двумя грудн. портретами 2-хъ гусарскихъ офицеровъ, и наход. въ залѣ засѣданій Академ. Совѣта), А. занялся, главн. образ., писаніемъ образовъ для разныхъ церквей, а также портретовъ, и исполнилъ, между прочимъ: 6. образа въ иконостасѣ вновь постр. церкви во имя Сошествія св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ—„Распятіе“ или „Спаситель умершій на крестѣ“ (в. 2 арш., ш. 1 арш.

баронессы въ столицу, отправлялся каждый день, въ продолженіи 2-хъ недѣль, на Вас. Островъ, чтобы только обойдти вокругъ Академіи и заглянуть въ ея окна, ничего не видя, завидуя каждому, входившему туда, и самъ не смѣя перешагнуть порогъ изъ-за какой-то свящ. боязни, внутренность этого зданія представлялась его воображенію чѣмъ-то необъятнымъ, чудеснымъ, возвышеннымъ, чуждымъ всего меркантильнаго, гдѣ одни лишь искусство и поэзія —эти гордость и слава человѣчества. Но почти на другой же день послѣ поступленія въ ученики пошли разочарованія. Въ скульптурномъ классѣ, онъ, кромѣ ряда гипсов. статуй посрединѣ и дремавшаго въ углу сторожа, постоянно заставалъ все только 3-хъ молод. людей, то забавлявшихся между собою, то потѣшавшихся надъ нимъ—и за пріемъ его работы изъ глины, какъ изъ дерева, и за его наивное отношеніе къ дѣлу. Отъ нихъ-то онъ узналъ, что профессора никогда не ходятъ туда и по ихъ-то совѣту онъ понесъ свою работу, по окончаніи, къ проф. Пименову на квартиру. Однако, злопридуманная шутка имѣла на этотъ разъ совсѣмъ иной оборотъ и повлекла за собою не только немедл. приходъ самого Пименова въ классъ, а также и аккуратное дежурство потомъ остальныхъ профессоровъ.

Тѣмъ не менѣе испытанія молодаго А—го на этомъ не кончились. Убѣжденный однимъ изъ товарищей, что доучиваться въ Рисов. школѣ не стоитъ и лучше брать частные уроки именно у него, конечно за извѣстную плату, онъ долженъ былъ, кромѣ потери денегъ, тратить еще время на срисовываніе съ гравюръ, пока не рѣшился, наконецъ, сославшись на Пименова, самовольно посѣщать рисов. классы Академіи, для чего требовался предварит. экзаменъ, котораго онъ вовсе не держалъ. Но и въ вечернемъ классѣ гипсов. головъ оказалось не лучше, чѣмъ въ скульптурномъ. Доживавшіе свой вѣкъ профессора, часто отъ старости лишенные хорошаго зрѣнія или близкіе къ дѣтству, прохаживались иной разъ, съ залож. за спину руками, среди учениковъ, то дѣлая замѣчанія и давая совѣты, относившіеся б. ч. къ фону рисунка и колориту этюда, то болтая съ своими питомцами, то даже молча, или же просто появлялись только въ дверяхъ, чтобы затѣмъ отправиться на „Олимпъ“, какъ остроумно прозвали ученики уставленный рядомъ стульевъ уголъ въ среднемъ классѣ, гдѣ обыкновенно собирались наставники больше для отдыха послѣ обѣда. Но это было еще полъ-бѣды. Гораздо хуже бывало, если какой-либо профессоръ, изъ особенно заслуженныхъ, вздумаетъ самъ поправлять ученическую работу, а потомъ воспитанникъ получаетъ за нее худшій номеръ, къ своему великому недоумѣнію, какъ это случилось съ самимъ А—мъ. Вообще же всѣ эти старцы были очень почтенны и добродушны, у каждаго изъ нихъ была даже какая-либо заслуга въ прошломъ. А теперь, они были уже утомлены и самое добродушіе ихъ превратилось въ апатію, свойственную старости. Никто изъ нихъ, однако, не хотѣлъ добровольно уступать мѣста силамъ болѣе молодымъ, болѣе дѣятельнымъ, и одна смерть заставляла ихъ выходить въ отставку. Мастерскія ихъ были закрыты для учениковъ, собственныхъ произведеній ихъ не видно было на выставкахъ.

Тоже можно было сказать и о большинствѣ преподавателей научныхъ предметовъ, куда лишь совершенно случайно попадали новыя лица, да и то иногда не надолго—пока смерть или иное обстоятельство не оторветъ отъ любимаго дѣла. Въ числѣ такихъ явленій находились въ тѣ времена: акад. Бейдеманъ († 1869) и Реймерсъ († 1868)—въ фигурномъ и скульптурномъ классахъ, физикъ и химикъ Лавровъ, историкъ Эвальдъ, анатомъ Геннеръ — въ научныхъ. У кого же было учиться тогда юношеству?—Конечно, другъ у друга, и затѣмъ пробивать самому дорогу, если былъ талантъ, или же такъ и бродить въ потьмахъ и даже, чего хуже, пропадать совсѣмъ въ безызвѣстности, если его не доставало. Примѣры того и другаго встрѣчались на каждомъ шагу. При такомъ порядкѣ вещей, въ большинствѣ случаевъ, и ученики становились, подобно преподавателямъ, совершенно равнодушны къ класснымъ занятіямъ, а если кто работалъ еще съ жаромъ, то только продолжавшій заниматься дома, когда являлась идея осуществить что-либо видѣнное въ дѣйствительности.

Такъ было и съ А—мъ, обратившимъ на себя вниманіе на академ. выставкѣ 1863 своею копіей изъ кости съ Ванъ-Дейка „Истязаніе Спасителя“. Но, уѣхавъ послѣ перваго же полугода своего пребыванія въ Академіи къ себѣ на родину, онъ вырѣзалъ въ Вильнѣ изъ дерева горельефъ—„Еврея портного“, высовывающагося изъ окна, чтобы вдѣть нитку въ иголку,—1-е самостоят. произведеніе, заслужившее горячій отзывъ извѣстнаго критика *Стасова* въ его обзорѣ академ. выставки 1864 г. и доставившее молод. художнику не виданную имъ до тѣхъ поръ плату за свой трудъ—100 р., вмѣстѣ

Антоній (въ мірѣ Андрей), преп., Сійскій и Холмогорскій чудотворецъ, иконописецъ. Род. въ 1478, ск. 7 декабря 1557 (на 79-мъ году). Сынъ земледѣльца Никифора, уроженца села Кехты въ бывшей Двинской области (нын. Архангельской губ.), въ 30 верст. отъ Архангельска. Юный Андрей, будучи отданъ для изученія грамоты, скоро пристрастился къ иконописи. Лишившись родителей, онъ нанялся въ услуженіе къ одному боярину въ Новгородской обл. и тамъ вступилъ въ бракъ, а по смерти жены, вернулся на родину и, роздавъ все имущество бѣднымъ, пошелъ искать себѣ обитель, чтобы сдѣлаться инокомъ. Посвятя себя посту и молитвѣ, послѣ того, что видѣлъ во снѣ лучезарнаго мужа, который открылъ ему его судьбу, онъ постригся 30-ти лѣтъ подъ именемъ Антонія въ Пахомьевой пустынѣ на р. Кенѣ, впадающей въ Онегу. Рукоположенный во священники, онъ, съ благословенія своего наставника, удалился въ пустыню на р. Шелексу, съ двумя другими монахами Александромъ и Іоакимомъ, къ которымъ скоро прибавилось еще четверо, и, построивъ церковь во имя св. Николая Чудотворца, основалъ новый монастырь, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ, пока не былъ изгнанъ оттуда неизвѣстно почему или, какъ гласитъ друг. преданіе, удаленъ корыстолюбивыми крестьянами дер. Шелексы, жалѣвшими уступить часть принадлежавшей имъ земли подъ его келью. Поселившись въ 1520 г. съ братіей близъ оз. Михайлова, на р. Сіѣ, въ нын. Холмогорскомъ уѣздѣ, Антоній послалъ двухъ старцевъ—Александра и Исайю къ в. к. Василію Ивановичу въ Москву испросить дозволеніе на постройку монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ и, по полученіи жалованной грамоты вмѣстѣ съ церк. утварью, построилъ дерев. церковь во имя св. Троицы съ кельями на островѣ Михайловскаго оз. Хотя онъ и былъ избранъ въ игумены новой обители, но, желая уединенія, временно удалялся на острова Дудницы и Падунъ и, лишь по просьбѣ братіи, снова вернулся въ свой монастырь (нынѣ Антоніевъ-Сійскій), гдѣ и преставился послѣ 37-ми-лѣтняго игуменства, назначивъ себѣ преемникомъ Кирилла.

По древнему „Сказанію о иконописцахъ“ и „Иконописному подиннику“, Антоній написалъ много св. иконъ, въ томъ числѣ образъ св. Троицы, прославившійся чудесами и оставшійся невредимымъ даже послѣ пожара деревянной церкви, вмѣсто которой въ 1589 (1608) сооружена каменная, гдѣ эта икона наход. до нынѣ, равно какъ и другая икона его письма—Пресв. Богородицы, и гдѣ мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ. Кромѣ того, въ монастырѣ сохраняются его ризы и написанная его рукою духовная завѣщательная грамота.

Какъ только священно-инокъ Іона написалъ, по благословенію Вологодскаго еписк. Варлаама и по желанію игум. Питирима (?), съ разсказовъ Антоніевыхъ учениковъ (между прочимъ и Филоѳея) житіе основателя Сійскаго мон. (въ 1577—78), назв. преемникъ послѣдняго отправился, именно съ его ученикомъ Филоѳеемъ, въ Москву просить царя Ивана Васильевича и митроп. Антонія объ установленіи празднованія святому и, вмѣстѣ съ друг. ученикомъ его, Новгородскимъ и Псковскимъ архіеписк. Александромъ, упросилъ царев. Ивана Ивановича написать канонъ и похв. слово преподобному, а тотъ написалъ и другое житіе его, особ. изъ-за его любви къ цар. Анастасіи (1578—80). Новый писатель Антоніева житія, хотя и находилъ, что прежнее написано черезчуръ легко, составилъ однако лишь иное предисловіе, затѣмъ, сокративъ два первыхъ разсказа въ трудѣ Іоны, повторилъ далѣе послѣдняго, не воспроизведя впрочемъ его обильнаго любопытными подробностями содержанія, зато превзойдя свой источникъ неудачной риторикой, не опустилъ даже его послѣсловія, но не прибавилъ ни одной новой черты къ этому повѣствованію. Списки обѣихъ редакцій, б. ч. XVII в., наход. во многихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, въ томъ числѣ одинъ „великолѣпнѣйшій“, съ изображ.,—въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (№ 283/662); они исчислены у *Филарета* въ „Обзорѣ русс. дух. литературы“, Харьк. и СПб. 1859—61, Черниг. 1863 и СПб. 1884 (I, №№ 145 и 146), у *Сергія* въ „Полн. мѣсяцесловѣ Востока“, М. 1876 (II, 1, 323), у *Тимоѳеева* въ „Русс. Историч. Библіотекѣ“ (III, 343), у *П. Строева* въ „Библіолог. Словарѣ, изд. подъ ред. *А. Ѳ. Бычкова*“, СПб. 1882 (стр. 137 и 147—8), а главное—у *Н. Барсукова* въ „Источникахъ русс. агіографіи“, СПб. 1882 (стр. 52 и 53). Характеристику обѣихъ редакцій можно найти—у *В. Ключевскаго* въ „Древне-русс. житіяхъ святыхъ“, М. 1871 (стр. 300—302); описаніе наружности святаго—въ „Сводномъ иконописномъ подлинникѣ XVIII в. по списку и подъ ред. *Г. Филимонова*“, М. 1874 (стр. 208), гдѣ говор. и о занятіи Антонія иконописью, равно какъ въ „Сказаніи о иконописцахъ“, напечат. у *Ѳ. Буслаева* въ „Историч. очеркахъ русс. нар. словесности и искусства“, СПб. 1861 (II, 379), и у *И. Сахарова* въ „Изслѣдованіяхъ о русс. иконописаніи“, СПб. 1849 (кн. 2-я, прилож., с. 14).—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.“ (изъ „Записокъ Имп. Русс. Археолог. Общ.“), СПб. 1856 (стр. 130),—оч. кратко. См. еще въ „Свв. Арх.“ 1826, XIX, 142 и 152.

Наиболѣе обстоят. жизнеописаніе преподобнаго, составл. вновь по Прологу Чит.-Мин. и „Исторіи росс. іерархіи“ *Амвросія* (VI, 115—133), помѣщ. у кн. *Эристова* въ „Словарѣ исто-

рич. о святыхъ", СПб. 1836 (стр. 37—39) и 1863 (стр. 30—32); въ „Словаряхъ" же: „Справочномъ" Крайя, СПб. 1847 (I, 356) и „Энциклопед., составл. русс. учен. и литерат.", СПб. 1861 (IV, 572),—оно излож. черезчуръ кратко и не вполнѣ точно; другое „Житіе Антонія Сійскаго" напеч. отдѣльно въ СПб. въ 1859 г.; 5-е изд. его вышло въ Архангельскѣ въ 1891 г. Литература его мон—ря указ. у *В. Зверинскаго* въ „Матер. для историко-топограф. изслѣдов. о правосл. монаст.", СПб. 1892 (II, № 618).

Антоній, зодчій XV в., см. **Петръ Антоній**.

Антоновичъ, Казиміръ, архитекторъ. Род. 1830 въ Виленской губ., воспитывался въ Строит. Учил. (1843—51) и, по окончаніи курса съ званіемъ архит. помощника, служилъ въ Подольской строит. и дорожной Коммиссіи.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб. 1892, стр. 12.

Антоновскій, Геннадій Михайловичъ, архитекторъ. Род. 31 авг. 1859 въ СПб. По окончаніи курса въ училищахъ: I Реальномъ (1881) и Строительномъ (1887)—въ послѣднемъ съ званіемъ гражд. инжен. по I разр., онъ былъ прикомандированъ къ Технич.-Строит. Комитету Мин. Внутр. Дѣлъ, и, уволенный на работы по постройкѣ Самарско-Уфимской ж. д., въ качествѣ техника контраг. Ю. Ѳ. Бальца, возводилъ на VI участкѣ 17-й дистанціи различныя станціонныя зданія и друг. дорожныя сооруженія (1887—88), а потомъ занимался част. работами въ СПб. (1889—90). Будучи командированъ Мин. Внутр. Дѣлъ въ Волынскую губ. съ цѣлью усиленія состава мѣстнаго Строит. Отдѣленія въ виду Высочайшихъ маневровъ (въ іюнѣ 1890), онъ завѣдывалъ тамъ исправленіемъ грунтов. и шоссейныхъ дорогъ и приспособленіемъ реальнаго училища въ гор. Ровно для помѣщенія Императорской Фамиліи, за что получилъ подарокъ. Поступивъ, затѣмъ, техникомъ при Новгородскомъ губ. земствѣ (1891), онъ строилъ близъ Новгорода: кам. корпусъ больницы для душевно-больныхъ на 65 челов.—въ Колмовѣ (по проекту пок. проф. И. В. Штрома) и сельско-хоз. школу съ мастерскими на мѣстѣ Яковлева, а также дерев. мосты на почтов. трактахъ губерніи (1891—92).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборн.", стр. 11—12.

Антоновъ, Андрей, зодчій („каменныхъ дѣлъ мастеръ") начала XVIII в. въ Москвѣ. Онъ посылался преосвященнымъ въ Переяславль 6 авг. 1712, по отпискѣ казначея іеромон. Ананія, для „досмотра на новой соборной церкви—прорухи на сводахъ, отъ течи учинившейся".

См. *К. Н. Тихомирова* „Свѣдѣнія о русс. мастерахъ XVII—XVIII ст." въ „Извѣстіяхъ Имп. Русс. Археол. Общ.", СПб. 1861, III, 215.

Антоновъ, Ивашко, иконописецъ Псковской XVII в. Онъ былъ посланъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу для работъ въ іюлѣ 1660, а въ 1666 былъ назначенъ къ стѣнному письму въ церковь Нерукотвор. образа Спаса, что у Государя наверху.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", М. 1850, стр. 35. 75, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 130.

Антоновъ, Матвѣй, архитекторъ. Будучи кондукторомъ Инжен. Деп., онъ составилъ проектъ женскаго училища въ губ. городѣ для 150 челов. на званіе некл. художника, въ которое и возвед. 16 апр. 1859, съ утвержденіемъ въ общ. собраніи въ 1861 г., по полученіи увольнит. свидѣтельства, послѣ производства въ прапорщики.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 329. 383.

Антоновъ, Михаилъ, живописецъ. Ученикъ А. Г. Венеціанова, у котораго онъ впервые написалъ масл. красками 6 картинокъ, представленныхъ имъ въ Общ. Поощр. Худож. 4 октября 1840, а затѣмъ этотъ съ садика при Помпейской галлереѣ въ Зимнемъ дворцѣ, онъ, состоя вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., уже въ числѣ друг. пенсіонеровъ помян. Общества, получилъ на экзам. 23 декабря 1841—2-ю серебр. медаль за живопись, а въ маѣ 1845 уволенъ былъ Обществомъ на одинъ годъ, какъ обнаруживающій „примѣчат. дарованія въ пейзажной и перспективной живописи", къ кн. П. Н. Лопухину, просившему о пріисканіи способнаго пейзажиста „для снятія видовъ въ его помѣстьи и сопутствія ему въ нѣкот. мѣста южной Россіи, столь обильной живописными мѣстоположеніями". Въ декабрѣ того же года его картина „видъ лѣстницы въ Зимнемъ дворцѣ", какъ „примѣчательная по тщательности исполненія", была помѣщена Обществомъ, вмѣстѣ съ его копіей съ Остада, въ публич. худож. лотерею. Наконецъ, 30 сент. 1848 онъ былъ удостоенъ званія художника за представл. имъ „перспективу".

См. *П. Н. Петрова*: „Ал. Гавр. Венеціановъ отецъ русс. бытовой живописи",—въ „Русс. Стар." 1878, нояб., с. 473, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", СПб. 1866, II, 424; III, 92.—„Отчеты Общ. Поощр. Худож.": 1840—41 с. 8, и 1844—45, с. 15. 19. (въ „Иллюстр." № 29, с. 458).

Антоновъ, Николай, плохой граверъ пунктиромъ и рѣзцомъ 1-й половины XIX ст. въ Москвѣ. Онъ награвировалъ: 1) 10-ть царскихъ портретовъ (размѣр.: около 3.5 × 2.4—во франц. дюйм. и лин.) на одномъ листѣ, изъ котораго они потомъ вырѣзывались, а именно: имп. Маріи Ѳеодоровны, имп. Николая I, имп. Александры Ѳеодоровны, наслѣдн. Александра Николаевича, в. к. Маріи Николаевны, цесарев. Константина Павловича, в. к. Михаила Павловича и вв. кк.—Елены, Анны и Маріи Павловнъ, исполн. до сентября 1827 (т.-е. до рожд. в. к. Константина Николаевича), и 2) 16-ть портретовъ въ медальонахъ, съ подп.: „1834 г. Росс. Импер. Домъ“ и съ ценз. дозвол. „20 окт. 1833“, а именно: имп. Николая I, имп. Александры Ѳеодоровны, вв. кк. Александра, Константина, Николая и Михаила Николаевичей, Маріи, Ольги и Александры Николаевнъ, Михаила Павловича, Елены, Маріи и Анны Павловнъ, Маріи, Елизаветы и Екатерины Михайловенъ, а также народныя картинки: 3) „Кончина имп. Александра I въ Таганрогѣ 19 ноябр. 1825“ (11.0 × 18.2½), 4) „Покореніе крѣп. Силистріи побѣдон. росс. оружію 18 іюня“ (съ ценз. дозвол. 15 іюля 1829), 5) „Миръ съ Турціей въ Адріанополѣ 1829 г. 2 сент.“, съ изображ. Ихъ Имп. Вел. Николая I и Александры Ѳеодоровны, отправляющихся изъ Одессы на яхтѣ Утѣха въ крѣпость Николаевъ 1828 г. авг. 13-го, и двухъ колоннъ съ бюстами гр. Дибича и кн. Паскевича — по бокамъ (съ ценз. дозвол. 5 ноябр. 1829), 6) „Взятіе штурмомъ наружныхъ укрѣпленій Варшавы ген.-фельдмарш., кн. Варшавскимъ, гр. И. Ф. Паскевичемъ 25 и 26 авг. 1831“ (съ ценз. дозвол. 22 дек. 1831), 7) „Выставка росс. произведеній и промышл. въ Москвѣ въ Б. Кремл. дворцѣ 1831 г., ноябр. 2-го, „посѣщ. Ихъ Имп. Вел. Николаемъ I и Александрою Ѳеодоровною“ (съ ценз. дозвол. 26 февр. 1832), 8) „Тріумфъ имп. Николая I“, сопровожд. имп. Александрою Ѳеодоровною и цесарев. Александромъ Николаевичемъ въ храмъ Славы, воздвигнутый Россіей, и дарующаго миръ Персіи и Турціи,—съ ландкартою, означающею завоев. россіянами мѣста въ кампаніи 1826 — 29 гг. (съ ценз. дозвол. 9 іюля 1833), 9) „Имп. Николай I, имп. Александра Ѳеодоровна, цесар. Александръ Николаевичъ и в. к. Константинъ Николаевичъ въ Петергофѣ“ (съ ценз. дозвол. 10 мар. 1833), 10) „Витгенштейнъ, Голенищевъ-Кутузовъ и Платовъ, скач. на коняхъ“ (съ собств. рис.), и портреты: 11) „Главнокоманд. 2-ю арміею, гр. И. И. Дибича Забалканскаго“ (съ ценз. дозвол. 26 іюня 1829), 12) имп. Николая I (съ ценз. дозвол. 1 дек. 1832) и 13) имп. Александры Ѳеодоровны (размѣр.: 20.9 × 15.3½,—съ ориг. Дау, по литогр. Сандомури), 14) „Гавріила, митроп. Новгор. и С.-Петербург.“ (размѣр: 5.6 × 4.9, —съ грав. Клаубера, 1809), 15) св. Преосвящ. Митрофана (размѣр.: 5.2 × 4.4), 16) И. И. Хемницера (размѣр.: 2.9 × 2.6½,—къ его „Баснямъ и сказкамъ“, изд. А. Кузнецова, М. 1838, 64°).

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1889, алфав.

Антоновъ, Николай Ивановичъ, архитекторъ. Онъ былъ архитект. помощникомъ Моск. Дворц. Архит. Учил. (1864). Ср. **Андреевъ**, Н. И.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Антоновъ, Павелъ, живописецъ. Ученикъ Акад. Худож. по пейзажной живописи, онъ, находясь уже въ 4 возрастѣ, былъ уволенъ въ январѣ 1808 съ аттестатомъ 2-й степ., какъ пріискавшій себѣ мѣсто въ Лѣсномъ Деп—тѣ.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Антоновъ, Павелъ Иларіоновичъ, живописецъ. Род. въ іюлѣ 1844 (а не 1845) въ с. Павловѣ, Владимірской губ. Будучи ученикомъ Рисов. школы для вольноприход. (1855—57) и потомъ Акад. Худож., онъ получилъ отъ послѣдней двѣ серебр. медали 2-го дост. за рисунокъ съ натуры—15 апр. 1861 и за живоп. этюдъ—13 окт. 1862 г., а послѣ выставки „портрета мавра“ въ 1863, за который онъ заслужилъ 1-ю серебр. медаль (28 октября), и послѣ полученія такой же медали за рис. съ натуры въ 1864, конкурировалъ (по увольненіи изъ царскосельскихъ мѣщанъ) на 2-ю золотую—программами: „смерть Ананія“, которая была выставлена въ 1865, и „Крещеніе Кіевлянъ“ въ 1866, которое доставило автору званіе кл. художника 3-й степ. — 23 сент. 1866 съ утвержденіемъ въ Общемъ Собраніи 10 сент. 1867; наконецъ, въ 1868 онъ работалъ надъ картиною „Русс. свадьба“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 19/А.—*Н. Собко* „Историч. очеркъ Рисов. Школы 1839—89“, алфав.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 377 и 413.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“ 1863, зало Рафаэля, № 9, и 1865, № 137.—„Отчеты И. А. Х.“ за года: 1863—64, с. 4; 1864—65, с. 125; 1865—66, с. 108; 1866—67, с. 15.

Антоновъ, Сергѣй А., живописецъ. Изъ СПб. мѣщанъ, онъ былъ вольноприход. ученикомъ Акад. Худож. и, занимаясь подъ руководствомъ проф. Басина съ 1836 г., получилъ за рису-

43. Статуя Петра Великаго
(раб. *М. М. Антокольскаго*, **1872** г.).

44. Проектъ памятника Пушкину
(раб. *М. М. Антокольскаго*, **1875** г.).

четной медали,—орденъ поч. легіона) и Мюнхенской международной 1892 (гдѣ онъ получилъ 1-ю зол. медаль), и находящуюся въ бронз. видѣ въ Эрмитажѣ и въ мрам. — у С. И. Мамонтова въ Москвѣ. Затѣмъ явились: въ 1875—20. проектъ памятника Пушкину на высокой скалѣ, по которой идутъ къ поэту олицетворенія его героевъ (возбудившій большую полемику въ нашей печати особенно между *Литовченкой* и *Стасовымъ*); въ 1876—21. барельефъ „Безвозвратная потеря“ (съ изображ. умершаго маленькаго сына художника), 22. бюстъ Н. А. Милютина (дѣл. послѣ его смерти), 23. модель надгробнаго памятника И. Т. Оршанскому на Волк. кладбищѣ въ СПб.; 24. статуя „умирающаго Сократа“ (наход. тоже въ Имп. Эрмитажѣ); въ 1877 — статуи: 25. княжны М. А. Оболенской (для ея надгробнаго памятника на Monte Testaccio въ Римѣ) и 26. министра Екатерининскаго времени гр. Ник. Ив. Панина (исполн. изъ бронзы по заказу его внучки, княг. М. А. Мещерской), горельефы: 27. „Послѣдній вздохъ Христа на крестѣ“ (пріобр. пок. имп. Маріей Александровной) и 28. „Голова Іоанна Крестителя на блюдѣ“ (первый—въ Римѣ, второй въ Парижѣ), бюсты членовъ семействъ: 29—30. бар. Гинцбурга (О. І. и г-жи А. Г.) и 31—34. Полякова (С. С.—цѣл. статуя, его жены и дочерей З. С. и Е. С.); въ 1878—бюсты же: 35. Д. С. Полякова, 36. А. А. Краевскаго, 37. „Мефистофеля“, и барельефъ: 38. „Послѣдняя весна“ съ изображ. молод. художника бар. М. Г. Гинцбурга, умерш.

живописцы при Синодѣ съ пристойнымъ жалованьемъ; однако и въ іюлѣ къ нему не были опредѣлены ученики и онъ все еще не получалъ жалованья. Тутъ, вѣроятно, имъ и былъ написанъ еще, по заказу гр. М. Л. Воронцова, портретъ пріѣхавшаго на поклоненіе Императрицѣ и умершаго въ СПб. 10 янв. 1762 царя Грузинскаго Теймураза II Николаевича (гравир. Е. Виноградовымъ и А. Грековымъ въ 1761).

Только 22 дек. того года, по справкамъ съ получаемымъ друг. живописцами содержаніемъ, ему назначенъ былъ окладъ по 600 р. въ годъ и велѣно было, вмѣсто прежней, данной Зарудневу, инструкціи, сочинить новую, т. к. онъ назначался, помимо надзиранія за иконописцами и живописцами относит. исполненія св. иконъ, еще для писанія вновь, по именнымъ Е. И. В. повелѣніямъ и Синодальнымъ распоряженіямъ и исправленія иконъ, для рисованія иконостасныхъ чертежей и проч. церковнаго украшенія самою лучшею иконною и живописною работою, а также финифтянымъ мастерствомъ, и, кромѣ того, — портретовъ и друг. потребныхъ картинъ. Прося снова 17 іюня 1762 о выдачѣ ему жалованья со дня его опредѣленія (9 марта), А. сообщалъ, что, во исполненіе инструкціи, онъ сдѣлалъ уже разные иконы и портреты—въ томъ числѣ чертежъ иконостаса и портретъ имп. Петра III въ ростъ (выш. 54 в., шир. 33 в.— для Синода; онъ наход. на портрет. выставкѣ 1870 г. въ СПб.), но жалованье ему выдано было лишь съ 21 дек. 1761 и то только 13 іюля, послѣ назначенія его ген.-фельдмаршаломъ кн. Ник. Юр. Трубецкимъ въ Москву для приготовленія всего надлежащаго къ коронованію Ея Имп. Величества, съ выдачей ему оклада изъ Синода (тамъ онъ писалъ всѣ портреты Императрицы).

Поэтому въ мартѣ 1763 ему пришлось опять просить, помимо производства дальнѣйшаго содержанія, о выдачѣ жалованья за прежнее время (съ 9 марта по 21 декабря 1761); однако ему въ этомъ было отказано, т. к. Коллегія Экономіи не выдавала Синоду денегъ на А—ва. Вслѣдствіе новаго прошенія на имя Императрицы, Кабинетъ потребовалъ въ 1765 сообщенія отъ „Учрежденной о церк. имѣніяхъ Коммиссіи“: потребенъ ли впредь при Синодѣ надзиратель надъ иконописцами, гдѣ именно, и одинъ ли или болѣе, на что́, послѣ запроса Синоду (11 марта), послѣдовалъ 17 іюня отвѣтъ, что, за опредѣленіемъ въ синод. живописцы изъ монастыр. слугъ мастера Мины Лук. Колокольникова безъ жалованья, согласно его просьбѣ, и по исправленіи А—вымъ возлож. на него обязанностей, въ немъ никакой надобности нѣтъ. Но 8 ноября (вѣроятно, послѣ исполненія имъ, наход. въ Синодѣ и бывшаго на выст. 1870 г. въ СПб., портрета имп. Екатерины II въ ростъ, 1765 г., типа Торелли: выш. 52 в., шир. 39 в.,— другой портретъ поясной, его же работы, типа Ротари: выш. 19 в., шир. 15 в., принадлеж. кн. П. П. Вяземскому) послѣдовалъ Высоч. указъ объ оставленіи А—ва при Синодѣ съ прежнимъ окладомъ, безъ отрѣшенія впрочемъ К — ва, который добровольно пожелалъ служить тамъ, а 12-го числа состоялось опредѣленіе, чтобы противъ него ничего болѣе не дѣлалось, подобно тому, какъ экзекуторъ Рыковъ, вѣроятно по злобѣ на него, учинилъ предписаніе о порученіи ему раскрасить стѣны въ Синод. залѣ.

Послѣднюю большую работу для Синода онъ дѣлалъ въ 1769, именно: портретъ имп. Петра I (типа Натье: выш. 60 в., ш. 35 в.)—для постановки въ Синод. членскую палату (онъ былъ на портрет. выст. 1870 г. въ СПб.); затѣмъ писалъ еще портреты: купца Ир. Ст. Чиркина († 1754; гравир. Григ. Сребренцкимъ въ 1770 г.), Өед. Ал. Талызина (род. 1764, † 1848; наход. у Н. И. Драневскаго и былъ на портрет. выст. 1870 г. въ СПб.), патр. Филарета, вѣрнѣе груз. царя Артшила или Гераклія (въ Моск. Оруж. Палатѣ), и цар. Натальи Кирилловны—въ 1772, цесар. Анны Петровны и цесарев. Павла Петровича въ младенчествѣ (наход. въ Эрмит. кладовой подъ №№ 1337, 4355, 4388), а также, кромѣ исполненія рисунка для антиминса въ 1775 (вырѣз. сперва на грушев. доскѣ, потомъ въ 1783—на мѣди крестьян. Герас. Ефесниковымъ), образа; для поднесенія Ея Величеству—въ 1775, Пресв. Троицы—въ 1778, двухъ на всякій случай— въ 1784 и св. ап. Павла и Маріи Магдалины вмѣстѣ—въ 1788, послѣ основанія цѣлой иконописной мастерской въ СПб.

Будучи уже въ чинѣ колл. сов., А. отдалъ въ 1789 г. Приказу Обществ. Призрѣнія свой домъ въ Рождеств. части для помѣщенія частнаго училища въ дерев. флигелѣ, а по смерти его самаго и жены его,—и въ каменныхъ.

Изъ учениковъ А—ва извѣстны по исповѣд. книгамъ Рождественскаго на Пескахъ прихода (гдѣ онъ жилъ вначалѣ вмѣстѣ съ живоп. И. И. Бѣльскимъ)—малороссіяне, какъ и онъ самъ (судя по словамъ *Фіорилло*): въ 1758 г.—Дм. Григ. Левицкій (род. въ 1736) и Өед. Алексѣевичъ Литвиновъ, бывш. служитель Моск. Новоспасс. мон. (р. въ 1735); въ 1761 г.—Өед. Алексѣевъ и Вас. Андреевъ (оба род. въ

пившей въ Имп. Публ. Библіотеку подл. рукописи А—го съ печатнымъ текстомъ его автобіографіи.

46. Статуя Ермака
(раб. *М. М. Антокольскаго*, 1892 г.).

Снимки съ скульптурныхъ произведеній А—го помѣщ. были, между прочимъ, въ грав. на деревѣ: во „Всем. Иллюстр." 1871, № 120/16, с. 245 („Иванъ Грозный", рѣз. С. и К°, т.-е. Л. А. Сѣряковымъ и К°, по рис. Н. И. Сокодова съ фотогр. Гофферта), 1873, № 240, с. 96 („Петръ I", рѣз. Е. Д., т.-е. Э. Даммюлеромъ, съ рис. А. Колуччи), и 1883, № 757, с. 33 (тоже, друг. грав. по рис. Колуччи съ фотогр.), 1875, № 330, с. 325, и 1880, № 594, с. 437 (проектъ памятника Пушкину), 1880, № 588, с. 312 („Христосъ", рѣз. по рис. А. Бальдингера), и № 595, с. 456 („Сократъ", тоже), откуда нѣкоторыя перепеч. въ „Огонькѣ" 1881, №№ 42 и 43, с. 775 и 790—1 („Иванъ Грозный" и „Христосъ"); въ „Нивѣ" 1871, № 19, с. 293 („Іоаннъ Грозный", рѣз. И. Матюшинымъ съ рис. В. Шпака), и 1884, № 7, с. 157 („Петръ I", рѣз. Г. Вердмиллеромъ съ фотогр.); въ „Иллюстрир. Газ." 1872, № 12, с. 177 („Иванъ Грозный", рѣз. съ рис. Адамова); въ „Пчелѣ" за 1876, № 4, с. 1 („Голова Іоанна Грознаго", рѣз. Pannemaker-Doms съ рис. А. Прахова); въ „Живоп. Обозр." 1879, № 11, с. 225 („Іоаннъ Грозный", рѣз. въ Варшавск. политип.), и с. 228 („Сократъ", рѣз. Діаментовскимъ по рис. И. Михайлова, съ фотолитогр. Гунила), 1888, № 2, с. 29 („Мефистофель"); въ „Magazine of Art" 1883, june, p. 309, 312—3 („Іоаннъ Грозный", „Петръ I", „Христосъ", рѣз. Werdmüller'омъ); въ „Сѣверѣ" 1888, № 38, с. 10 („Мефистофель", рѣз. И. Матюшинымъ); а также въ фотолитографіяхъ—въ изданіи: „25 лѣтъ русс. искусства (1855—80). Иллюстрир. Каталогъ худож. отдѣла Всеросс. выставки въ Москвѣ, 1882 г. Сост. *Н. П. Собко*", СПб. 1882, снимки, с. 130—133 („Іоаннъ Грозный", „Голова Петра I", „Христосъ", „Сократъ", проекты статуй Ярослава Мудраго и Іоанна III, памятникъ кн. Оболенской, барельефъ бар. М. Г. Гинцбурга,—всѣ съ рис. И. Я. Гинцбурга); въ цинкографіяхъ и автотипіяхъ —въ изд.: „Annuaire illustré des beaux-arts", de F. G. Dumas, Paris 1882, p. 187 („Іоаннъ Грозный" —изъ „Иллюстрир. Катал. Моск. выст."); „Новь" 1886, VIII, 398 („Христосъ"); „Harper's Magazine" 1889, decemb., p. 93 („Іоаннъ Грозный"); „Гусляръ" 1889, № 6, с. 85 („Послѣдній вздохъ", исполн. въ завед. Angerer & Göschl), и № 8, с. 121 („Спиноза" съ фальшив. подписью „Сенека"!?), и проч.

Первое біографич. извѣстіе объ А—мъ напеч. было *И. С. Тургеневымъ* при описаніи его статуи „Иванъ Грозный" въ „СПб. Вѣдом." 1871, 18-го февр., № 50; оно перепеч. почти дословно въ „Иллюстрир. Газ." 1872, № 12, с. 186, и послужило отчасти основ. для біогр. художника, помѣщ. въ краткомъ видѣ въ „Календаряхъ"—А. Суворина на 1873, стр. 446, и А. Гатцука на 1874, стр. 1, а въ болѣе пространномъ—въ нѣмец. худож. словаряхъ: „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 114 (Art. von *Ed.*

Dobbert), и „Biograph. Künstler-Lex. der Gegenwart von Dr. *Herm. Alex. Müller*“, Leipzig 1882, S. 15—16. Изъ появившихся затѣмъ статеекъ объ А—мъ въ нашихъ иллюстрир. журналахъ, каковы: „Нива“ 1878, № 26, с. 457—8; „Огонекъ“ 1881, №№ 42 и 43, с. 780, 795, 798; „Живоп. Обозр.“ 1888, № 2, с. 36,— первая не имѣла біограф. характера, да и остальныя не представляли уже особ. значенія. Лишь сдѣланные *В. В. Стасовымъ* очерки худож. дѣятельности А—го въ обзорахъ: „Еврейское племя въ созданіяхъ европ. искусства“, гл. V,— въ „Еврейск. Библіот.“ Ландау, СПб. 1-75, т. V, и въ особенности, „25 лѣтъ русс. скульптуры“, гл. III,—въ „Вѣст. Европы“ 1883, февр., дали новый матеріалъ для послѣдующихъ біографовъ художника, какъ *Исаакъ Павловскій* —авторъ статьи „A sculptor of heroes: Mark Antokolsky“ въ „Magazine of Art“ 1883, june, p. 309—314, и *О. Булгаковъ*—издатель книгъ: „Наши художники на академ. выставкахъ послѣдняго 25-ти-лѣтія“, СПб. 1890, I, 15—17, и „Альбомъ русс. скульптуры. Произведенія М. М. А—го“, СПб. 1893, 23 янв., гдѣ прежнія свѣдѣнія дополнены нѣкотор. заимствованіями изъ вышеупом. собственной „Автобіографіи“ скульптора.

Изъ критич. статей и замѣтокъ о произведен. А—го можно указать на слѣдующіе отзывы въ положит. или отрицат. смыслѣ: въ отчетахъ объ академ. выставкахъ—въ „СПб. Вѣдом. “1865, №№ 6 и 290, и 1867, № 322 (ст. *В. В. Стасова*), а также объ отд. выставкахъ работъ этого художника въ 1871 („Иванъ Грозный“), 1872 („Петръ I“ и „Инквизиція“), 1875 („Проектъ пам. Пушкину“) и 1880 гг.—въ тѣхъ же „Вѣдом.“ 1871, 13 февр., № 44, въ ст. „Новая русс. статуя“, и 1872, № 306, въ ст. „Скульпт. выставки“ (тоже *В. Стасова*); во „Всем. Иллюстр.“ 1871, т. V, № 120, с. 247 (ст. *С.* —полемич. противъ В. Стасова), и 1873, т. X, № 240, с. 91 (ст. *П. Н. Петрова*); въ „Нивѣ“ 1871, № 19, с. 224—6 (ст. *его же*); въ Соврем. Лѣтоп.“ 1871, № 9; въ „Вѣстникѣ русс. евреевъ“ 1871, № 10, с. 304—6, въ ст. „Еврейское возмездіе“ (*А. Гаркави*); въ „Отеч. Зап.“ 1871, № 5, с. 157—166, въ ст. „Послѣдніе успѣхи нашихъ художниковъ“ (*П. М. Ковалевскаго*); въ „Голосѣ“ 1872, № 205, въ ст. „Нов. статуи“, и 1875, №№ 70. 75. 79. 117 (письма *А. Литовченко* и *В. Стасова*); въ „Гражд.“ 1872, № 34 (ст. *П. Висковатова*), и 1875, №№ 15 и 19 (ст. *Ив. Богданова*); въ „Биржев. Вѣдом.“ 1875, №№ 73. 80. 107 и 130 (ст. *И. Богданова, К. В.* и *Н. Александрова*); въ „Нов. Врем.“ 1875, № 86 (ст. *П. Петрова*); въ „Недѣлѣ“ 1874, № 24, с. 911—4, въ ст. „Въ мастерской А—го“ (*П. Боборыкина*); въ „Моск. Вѣдом.“ 1874, № 139 (ст. *М. Погодина*), и 1875, №№ 76 и 97 (ст. *И. Миллера* и *А. В—ва*); въ „Соврем. Извѣст.“ 1875, №№ 84 и 129 (ст. *А. К—това* и *С. Толстопятова*); въ „Пчелѣ“ 1875, № 13 (ст. *А. Прахова*), и 1876, № 46; въ „Очеркахъ и картинкахъ“ *А. Суворина*, СПб. 1875, II, 133; въ „Еврейск. Библіот.“ Ландау, СПб. 1878, т. III, въ ст. „Памятникъ И. Г. Оршанскому“, и въ „Порядкѣ“ 1881, № 119, въ ст. „Художеств. выставка за 25 лѣтъ“ (объ ст. *В. Стасова*); въ „СПб. Вѣдом.“ 1880, № 82 (ст. *А. Ледакова*); въ „Голосѣ“ 1880, № 78; въ „Петерб. Листкѣ“ 1880, №№ 58. 60. 66; въ „Новост.“ 1885, № 125 (ст. *В. Стасова*) и въ „Нов. Врем.“ 1885, № 3307 (письмо *А. Опекушина*).

При составленіи настоящей статьи были приняты въ разсчетъ какъ печатные первоисточники, въ томъ числѣ: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 450.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“: 1863, мал. библіот., № 3; 1864, IV, № 2; 1865, №№ 206. 207; 1867, скульпт., № 3; 1878, № 2; 1881, №№ 1—4. —„Отчетъ И. А. Х., за 1877—78, с. 64.— „Каталогъ скульпт. работъ М. М. А—го, выставл. въ залахъ И. А. Х. съ 15 марта 1880“ (съ обознач. годовъ произвед.), и „Выставка скульпт. произведеній проф. М. М. А—го въ И. А. Х. 1893“ (безъ обознач. годовъ), такъ и рукоп. дѣла въ Архивѣ И. А. Х.: 18/А и 215/1878.

Антонелли, Дмитрій Ивановичъ, живописецъ. Род. 1791 г. (т. к. при вступленіи его въ бракъ 4 іюля 1824, съ 20-ти-лѣтней дочерью тит. сов. Александрой Николаевной Лебядниковой, ему было 33 года), ум. 29 марта 1842 въ СПб. (на 52-мъ году отъ рожд.). Принятый по Высоч. повелѣнію въ Акад. Худож. 20 марта 1798, онъ, находясь въ 4 возрастѣ, получилъ медали: 2-ю и 1-ю серебряныя за рисунки съ натуры (22 дек. 1809 и 1 сент. 1810), 1-ю — за живопись (27 авг. 1810) и, наконецъ, 2-ю и 1-ю золотыя—за исполненіе программъ: 1. „Великодушный поступокъ ц. Іоанна Васильевича“ (1 сент. 1811) и 2. „Нижегор. гражданинъ Козьма Мининъ, склоняющ. сердца согражданъ къ пожертвованію всего имущества на спасеніе отечества“ (1 сент, 1812), вмѣстѣ съ аттестатомъ 1-й степ. на званіе художника 14 кл., послѣ чего былъ оставленъ въ качествѣ пенсіонера, но не отправленъ заграницу за неимѣніемъ средствъ (до 30 іюня 1817). Будучи возведенъ 27 сент. 1820 въ званіе академика за: 3. написанный по программѣ покол. портретъ ректора Акад. Худож. И. П. Мартоса (выш. 2 арш. 3 верш., шир. 1 арш. 11 верш.; былъ выставл. въ томъ году, вмѣстѣ, съ 4—5. двумя грудн. портретами 2-хъ гусарскихъ офицеровъ, и наход. въ залѣ засѣданій Академ. Совѣта), А. занялся, главн. образ., писаніемъ образовъ для разныхъ церквей, а также портретовъ, и исполнилъ, между прочимъ: 6. образа въ иконостасъ вновь постр. церкви во имя Сошествія св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ—„Распятіе“ или „Спаситель умершій на крестѣ“ (в. 2 арш., ш. 1 арш.

3 верш.) и „Ecce homo"! съ Гвидо-Рени (в. 12 верш., ш. 10 верш.)—въ 1822 г. (по рекомендаціи акад. Боровиковскаго митроп. Михаилу); 7.—8. портреты жены художника и г-жи Ветошниковой—въ 1824 г.; 9. неизвѣстной — въ 1827 г.; 10. Арапова—въ 1830 г. (всѣ были на выставкахъ тѣхъ годовъ); 11. рисунки складнаго походнаго иконостаса для ц. Преображенія Господня, Муромскаго пѣх. полка, —въ 1834 г.; 12. образа (въ иконостасъ домов. церкви г-жи Комбурлей и 13. „св. прор. Иліи" въ соборъ того же имени—въ 1835—36 гг.; 14—16. портреты г-жи Антонелли, сына художника и декорат. живописца Кондратьева—въ 1836 (б. на акад. выст.); 17. „Марія Магдалина, помазующая мѵромъ тѣло Іисусово" съ Авг. Караччи и 18. вѣск. портретовъ имп. Николая I съ Крюгера для присутств. мѣстъ въ Астраханскую губ. и въ Новочеркасскъ, одновременно съ: 19. исправленіемъ плафона и сюпортовъ, въ зданіи 12-ти коллегій, и 20. походнымъ иконостасомъ, для Архангелогородскаго пѣх. полка, —въ 1836—37 гг.; 21—22. образа въ иконостасы церквей для Деп—товъ Нар. Просвѣщ. и Воен. Посел. (въ нов. церковь гор. Пскова)—въ 1838—39 гг.; 23. образа по заказу г-жи Демидовой, 24. десять образовъ угодниковъ Доминиканскаго ордена, для Католич. церкви, и 25. три образа для церкви Полтавскаго кад. корпуса—въ 1839—40 гг.; 26—27. образа для церквей Моск. Экзерциръ-Гауза и Царскос. Военнаго Госпиталя, по заказу Деп. Воен. Посел., и 28—31. четыре портрета имп. Николая I, имп—цъ Александры Ѳеодоровны, Маріи Ѳеодоровны и Екатерины II, для присутств. зала СПб. Опек. Совѣта,—въ 1840—41 гг.; 32. образа „Господа Савоова въ славѣ" и „Воскресенія Лазаря" для СПб. Маріинской больницы,—въ 1841 г.; 33. 4-хъ евангелистовъ въ парусахъ церкви Александровской мануфактуры—послѣднее и лучшее его произведеніе; 34—35. по 2 образа—Спасителя, Божіей Матери, Архангеловъ Гавріила и Михаила, и по одному—св. Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца (в. по 2 а., ш. по 15 в.), для 2-хъ иконостасовъ, и по 2 образа—Божіей Матери, Арханг. Гавріила (размѣр.: 1 арш. 13 в. × 11 в. и 8 × 8 в.) и 4-хъ евангелистовъ (размѣр.: 8 × 8 и 10 × 11 в.) и одинъ—Тайной вечери (1 а. 3 в. × 11 в.), для 2-хъ царскихъ вратъ, оставшіеся послѣ его смерти и предлож. его вдовою Деп—ту Воен. Посел. для пріобрѣтенія за 1600 р. въ апр. 1844 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864—65, I, 370. 400. 541. 549. 546. 548. 564; II, 6. 34. 32. 93. 149. 416—7, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Президента. 69/1820 и Правл.: 50/1820, 25/1822, 103/1829, 45/1834, 31/1844.—„Указатель находящихся въ Акад. Худож. произведеній, изд. Е. Фишера", СПб. 1842, подъ лит. А.—„Отчеты И. А. Х." за года: 1828—30, с. 28; 1835—36, с. 10; 1836—37, с. 13; 1837—38, с. 378; 1838—39; 1839—40, с. 13 (послѣдніе 5—въ „Худож. Газ."); 1840—41.—„Отчетъ О. П. Х." 1837—38, с. 10.—„Сынъ Отеч." 1820, LXIV, 259, и LXV, 164—5; „Отеч. Зап." 1820, III, 276. 289, и 1824, XX, 304—5; „Журн. Изящ. Искус." 1825, № 1, с. 70; „Сѣв. Пчела" 1827, № 114, стр. 4, столб. 2; „Русс. Инвал." 1830, № 284, с. 1135; „Худож. Газ." 1836, прилож. 1, №№ 455—7 („Опис. выставокъ въ А. Х.").—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 118 (Art. von *Ed. Dobbert*) — на основ. „Сборника" Петрова и нѣкот. отчетовъ И. А. Х.

Антонелли, Францъ Ивановичъ, живописецъ. Род. около 1786, ум. въ 1838 г. (т. к. жена Д. И. А—ли просила въ ноябрѣ этого года о пріемѣ оставшагося послѣ Фр. Ив. сына, ея племянника, въ учебныя межев. роты Лѣснаго и Межев. Институт.). Принятый въ Акад. Худож. 10-ти лѣтъ въ 1795—96 г., онъ былъ выпущенъ 19 мая 1807, съ званіемъ художника перспективной живописи и съ чиномъ 14 кл., и поступилъ на службу въ Мин. Нар. Просв. учителемъ въ Сиротское Призрѣніе (СПб. Матвѣевское нар. училище), а въ іюнѣ 1812 назначенъ, согласно прошенію, на открывшуюся, по увольненіи колл. секр. Иванова, вакансію переводчика и помощника библіотекаря въ Акад. Худож., послѣ чего ему задано было 4 авг. 1813, въ видѣ программы на званіе академика,—„представить въ картинѣ находящ. въ Академіи, такъ-назыв., Рафаэлеву залу"; но въ нояб. 1817 онъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности не въ званіи академика.

См. „Сборникъ матер." *П. Н. Петрова*, I, 327, и II, 47, а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл. 37/1812, 45/1813, 116/1838, и Президента. 14/1817.

Антонетій, Яковъ, архитекторъ („каменныхъ дѣлъ мастеръ") въ СПб., ум. между апр. 1801 и дек. 1803. Онъ находился на казенныхъ постройкахъ въ Петергофѣ въ 1784 и привлекался къ отвѣтственности по неправ. поставкѣ кирпича купцомъ Клинкинымъ.

См. „СПб. Вѣдом." 1784, №№ 57—59, с. 532. 544. 555 (объявл.).—„Архивъ Госуд. Совѣта", СПб. 1878, III, II, 415.

Антоній, иконописецъ XV в. Кіевскій инокъ, онъ роспис. въ 1409 г. соборъ св. Троицы въ Псковѣ.

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп." IV, 308.

Антоній (въ мірѣ Андрей), преп., Сійскій и Холмогорскій чудотворецъ, иконописецъ. Род. въ 1478, ск. 7 декабря 1557 (на 79-мъ году). Сынъ земледѣльца Никифора, уроженца села Кехты въ бывшей Двинской области (нын. Архангельской губ.), въ 30 верст. отъ Архангельска. Юный Андрей, будучи отданъ для изученія грамоты, скоро пристрастился къ иконописи. Лишившись родителей, онъ нанялся въ услуженіе къ одному боярину въ Новгородской обл. и тамъ вступилъ въ бракъ, а по смерти жены, вернулся на родину и, роздавъ все имущество бѣднымъ, пошелъ искать себѣ обитель, чтобы сдѣлаться инокомъ. Посвятя себя посту и молитвѣ, послѣ того, что видѣлъ во снѣ лучезарнаго мужа, который открылъ ему его судьбу, онъ постригся 30-ти лѣтъ подъ именемъ Антонія въ Пахомьевой пустынѣ на р. Кенѣ, впадающей въ Онегу. Рукоположенный во священники, онъ, съ благословенія своего наставника, удалился въ пустыню на р. Шелексу, съ двумя другими монахами Александромъ и Іоакимомъ, къ которымъ скоро прибавилось еще четверо, и, построивъ церковь во имя св. Николая Чудотворца, основалъ новый монастырь, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ, пока не былъ изгнанъ оттуда неизвѣстно почему или, какъ гласитъ друг. преданіе, удаленъ корыстолюбивыми крестьянами дер. Шелексы, жалѣвшими уступить часть принадлежавшей имъ земли подъ его келью. Поселившись въ 1520 г. съ братіей близъ оз. Михайлова, на р. Сіѣ, въ нын. Холмогорскомъ уѣздѣ, Антоній послалъ двухъ старцевъ—Александра и Исайю къ в. к. Василію Ивановичу въ Москву испросить дозволеніе на постройку монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ и, по полученіи жалованной грамоты вмѣстѣ съ церк. утварью, построилъ дерев. церковь во имя св. Троицы съ кельями на островѣ Михайловскаго оз. Хотя онъ и былъ избранъ въ игумены новой обители, но, желая уединенія, временно удалялся на острова Дудницы и Падунъ и, лишь по просьбѣ братіи, снова вернулся въ свой монастырь (нынѣ Антоніевъ-Сійскій), гдѣ и преставился послѣ 37-ми-лѣтняго игуменства, назначивъ себѣ преемникомъ Кирилла.

По древнему „Сказанію о иконописцахъ“ и „Иконописному подлиннику“, Антоній написалъ много св. иконъ, въ томъ числѣ образъ св. Троицы, прославившійся чудесами и оставшійся невредимымъ даже послѣ пожара деревянной церкви, вмѣсто которой въ 1589 (1608) сооружена каменная, гдѣ эта икона наход. до нынѣ, равно какъ и другая икона его письма—Пресв. Богородицы, и гдѣ мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ. Кромѣ того, въ монастырѣ сохраняются его ризы и написанная его рукою духовная завѣщательная грамота.

Какъ только священно-инокъ Іона написалъ, по благословенію Вологодскаго еписк. Варлаама и по желанію игум. Питирима (?), съ разсказовъ Антоніевыхъ учениковъ (между прочимъ и Филоѳея) житіе основателя Сійскаго мон. (въ 1577—78), назв. преемникъ послѣдняго отправился, именно съ его ученикомъ Филоѳеемъ, въ Москву просить царя Ивана Васильевича и митроп. Антонія объ установленіи празднованія святому и, вмѣстѣ съ друг. ученикомъ его, Новгородскимъ и Псковскимъ архіеписк. Александромъ, упросилъ царев. Ивана Ивановича написать канонъ и похв. слово преподобному, а тотъ написалъ и другое житіе его, особ. изъ-за его любви къ цар. Анастасіи (1578—80). Новый списатель Антоніева житія, хотя и находилъ, что прежнее написано черезчуръ легко, составилъ однако лишь иное предисловіе, затѣмъ, сокративъ два первыхъ разсказа въ трудѣ Іоны, повторилъ далѣе послѣдняго, не воспроизведя впрочемъ его обильнаго любопытными подробностями содержанія, зато превзойдя свой источникъ неудачной риторикой, не опустилъ даже его послѣсловія, но не прибавилъ ни одной новой черты къ этому повѣствованію. Списки обѣихъ редакцій, б. ч. XVII в., наход. во многихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, въ томъ числѣ одинъ „великолѣпнѣйшій“, съ изображ.,—въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (№ 283/662); они исчислены у *Филарета* въ „Обзорѣ русс. дух. литературы“, Харьк. и СПб. 1859—61, Черниг. 1863 и СПб. 1884 (I, №№ 145 и 146), у *Сергія* въ „Полн. мѣсяцесловѣ Востока“, М. 1876 (II, 1, 323), у *Тимоѳеева* въ „Русс. Историч. Библіотекѣ“ (III, 343), у *П. Строева* въ „Библіолог. Словарѣ, изд. подъ ред. *А. Ѳ. Бычкова*“, СПб. 1882 (стр. 137 и 147—8), а главное—у *Н. Барсукова* въ „Источникахъ русс. агіографіи“, СПб. 1882 (стр. 52 и 53). Характеристику обѣихъ редакцій можно найти—у *В. Ключевскаго* въ „Древне-русс. житіяхъ святыхъ“, М. 1871 (стр. 300—302); описаніе наружности святаго—въ „Сводномъ иконописномъ подлинникѣ XVIII в. по списку и подъ ред. *Г. Филимонова*“, М. 1874 (стр. 208), гдѣ говор. и о занятіи Антонія иконописью, равно какъ въ „Сказаніи о иконописцахъ“, напечат. у *Ѳ. Буслаева* въ „Историч. очеркахъ русс. нар. словесности и искусства“, СПб. 1861 (II, 379), и у *И. Сахарова* въ „Изслѣдованіяхъ о русс. иконописаніи“, СПб. 1849 (кн. 2-я, прилож., с. 14).—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.“ (изъ „Записокъ Имп. Русс. Археолог. Общ.“), СПб. 1856 (стр. 130),—оч. кратко. См. еще въ „Сѣв. Арх.“ 1826, XIX, 142 и 152.

Наиболѣе обстоят. жизнеописаніе преподобнаго, составл. вновь по Прологу Чит.-Мин. и „Исторіи росс. іерархіи“ *Амвросія* (VI, 115—133), помѣщ. у кн. *Эристова* въ „Словарѣ исто-

3 верш.) и „Ecce homo"! съ Гвидо-Рени (в. 12 верш., ш. 10 верш.)—въ 1822 г. (по рекомендаціи акад. Боровиковскаго митроп. Михаилу); 7.—8. портреты жены художника и г-жи Ветошниковой—въ 1824 г.; 9. неизвѣстной — въ 1827 г.; 10. Арапова—въ 1830 г. (всѣ были на выставкахъ тѣхъ годовъ); 11. рисунки складнаго походнаго иконостаса для ц. Преображенія Господня, Муромскаго пѣх. полка, —въ 1834 г.; 12. образа [въ иконостасъ домов. церкви г-жи Комбурлей и 13. „св. прор. Иліи" въ соборъ того же имени—въ 1835—36 гг.; 14—16. портреты г-жи Антонелли, сына художника и декорат. живописца Кондратьева—въ 1836 (б. на акад. выст.); 17. „Марія Магдалина, помазующая миромъ тѣло Іисусово" съ Авг. Караччи и 18. нѣск. портретовъ имп. Николая I съ Крюгера для присутств. мѣстъ въ Астраханскую губ. и въ Новочеркасскъ, одновременно съ: 19. исправленіемъ плафона и сюпортовъ, въ зданіи 12-ти коллегій, и 20. походнымъ иконостасомъ, для Архангелогородскаго пѣх. полка, —въ 1836—37 гг.; 21—22. образа въ иконостасы церквей для Деп—товъ Нар. Просвѣщ. и Воен. Посел. (въ нов. церковь гор. Пскова)—въ 1838—39 гг.; 23. образа по заказу г-жи Демидовой, 24. десять образовъ угодниковъ Доминиканскаго ордена, для Католич. церкви, и 25. три образа для церкви Полтавскаго кад. корпуса—въ 1839—40 гг.; 26—27. образа для церквей Моск. Экзерциръ-Гауза и Царскос. Военнаго Госпиталя, по заказу Деп. Воен. Посел., и 28—31. четыре портрета имп. Николая I, имп—цъ Александры Ѳеодоровны, Маріи Ѳеодоровны и Екатерины II, для присутств. зала СПб. Опек. Совѣта,—въ 1840—41 гг.; 32. образа „Господа Савооа въ славѣ" и „Воскресенія Лазаря" для СПб. Маріинской больницы,—въ 1841 г.; 33. 4-хъ евангелистовъ въ парусахъ церкви Александровской мануфактуры—послѣднее и лучшее его произведеніе; 34—35. по 2 образа—Спасителя, Божіей Матери, Архангеловъ Гавріила и Михаила, и по одному—св. Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца (в. по 2 а., ш. по 15 в.), для 2-хъ иконостасовъ, и по 2 образа—Божіей Матери, Арханг. Гавріила (размѣр.: 1 арш. 13 в. × 11 в. и 8 × 8 в.) и 4-хъ евангелистовъ (размѣр.: 8 × 8 и 10 × 11 в.) и одинъ—Тайной вечери (1 а. 3 в. × 11 в.), для 2-хъ царскихъ вратъ, оставшіеся послѣ его смерти и предлож. его вдовою Деп—ту Воен. Посел. для пріобрѣтенія за 1600 р. въ апр. 1844 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864—65, I, 370. 400. 541. 549. 546. 548. 564; II, 6. 34. 32. 93. 149. 416—7, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Презид. 69/1820 и Правл.: 50/1820, 25/1822, 103/1829, 45/1834, 31/1844.—„Указатель наход. въ Акад. Худож. произведеній, изд. Е. Фишера", СПб. 1842, подъ лит. А.—„Отчеты И. А. Х." за года: 1828—30, с. 28; 1835—36, с. 10; 1836—37, с. 13; 1837—38, с. 378; 1838—39; 1839—40, с. 13 (послѣдніе 5—въ „Худож. Газ."); 1840—41.—„Отчетъ О. П. Х." 1837—38, с. 10.—„Сынъ Отеч." 1820, LXIV, 259, и LXV, 164—5; „Отеч. Зап." 1820, III, 276. 289, и 1824, XX, 304—5; „Журн. Изящ. Искус." 1825, № 1, с. 70; „Сѣв. Пчела" 1827, № 114, стр. 4, столб. 2; „Русс. Инвал." 1830, № 284, с. 1135; „Худож. Газ." 1836, прилож. 1, №№ 455—7 („Опис. выставокъ въ А. Х.").—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 118 (Art. von *Ed. Dobbert*) — на основ. „Сборника" Петрова и нѣкот. отчетовъ И. А. Х.

Антонелли, Францъ Ивановичъ, живописецъ. Род. около 1786, ум. въ 1838 г. (т. к. жена Д. И. А—ли просила въ ноябрѣ этого года о пріемѣ оставшагося послѣ Фр. Ив. сына, ея племянника, въ учебныя межев. роты Лѣснаго и Межев. Институт.). Принятый въ Акад. Худож. 10-ти лѣтъ въ 1795—96 г., онъ былъ выпущенъ 19 мая 1807, съ званіемъ художника перспективной живописи и съ чиномъ 14 кл., и поступилъ на службу въ Мин. Нар. Просв. учителемъ въ Сиротское Призрѣніе (СПб. Матвѣевское нар. училище), а въ іюнѣ 1812 назначенъ, согласно прошенію, на открывшуюся, по увольненіи колл. секр. Иванова, вакансію переводчика и помощника библіотекаря въ Акад. Худож., послѣ чего ему задано было 4 авг. 1813, въ видѣ программы на званіе академика,—„представить въ картинѣ наход. въ Академіи, такъ-назыв., Рафаэлеву залу"; но въ нояб. 1817 онъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности не въ званіи академика.

См. „Сборникъ матер." *П. Н. Петрова*, I, 327, и II, 47, а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл. 37/1812, 45/1813, 116/1838, и Презид. 14/1817.

Антонетій, Яковъ, архитекторъ („каменныхъ дѣлъ мастеръ") въ СПб., ум. между апр. 1801 и дек. 1803. Онъ находился на казенныхъ постройкахъ въ Петергофѣ въ 1784 и привлекался къ отвѣтственности по неправ. поставкѣ кирпича купцомъ Клипинымъ.

См. „СПб. Вѣдом." 1784, №№ 57—59, с. 532. 544. 555 (объявл.).—„Архивъ Госуд. Совѣта", СПб. 1878, III, п, 415.

Антоній, иконописецъ XV в. Кіевскій инокъ, онъ роспис. въ 1409 г. соборъ св. Троицы въ Псковѣ.

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп." IV, 308.

Антоній (въ мірѣ Андрей), преп., Сійскій и Холмогорскій чудотворецъ, иконописецъ. Род. въ 1478, ск. 7 декабря 1557 (на 79-мъ году). Сынъ земледѣльца Никифора, уроженца села Кехты въ бывшей Двинской области (нын. Архангельской губ.), въ 30 верст. отъ Архангельска, юный Андрей, будучи отданъ для изученія грамоты, скоро пристрастился къ иконописи. Лишившись родителей, онъ нанялся въ услуженіе къ одному боярину въ Новгородской обл. и тамъ вступилъ въ бракъ, а по смерти жены, вернулся на родину и, роздавъ все имущество бѣднымъ, пошелъ искать себѣ обитель, чтобы сдѣлаться инокомъ. Посвятя себя посту и молитвѣ, послѣ того, что видѣлъ во снѣ лучезарнаго мужа, который открылъ ему его судьбу, онъ постригся 30-ти лѣтъ подъ именемъ Антонія въ Пахомьевой пустынѣ на р. Кенѣ, впадающей въ Онегу. Рукоположенный во священники, онъ, съ благословенія своего наставника, удалился въ пустыню на р. Шелексу, съ двумя другими монахами Александромъ и Іоакимомъ, къ которымъ скоро прибавилось еще четверо, и, построивъ церковь во имя св. Николая Чудотворца, основалъ новый монастырь, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ, пока не былъ изгнанъ оттуда неизвѣстно почему или, какъ гласитъ друг. преданіе, удаленъ корыстолюбивыми крестьянами дер. Шелексы, жалѣвшими уступить часть принадлежавшей имъ земли подъ его келью. Поселившись въ 1520 г. съ братіей близъ оз. Михайлова, на р. Сіѣ, въ нын. Холмогорскомъ уѣздѣ, Антоній послалъ двухъ старцевъ—Александра и Исайю къ в. к. Василію Ивановичу въ Москву испросить дозволеніе на постройку монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ и, по полученіи жалованной грамоты вмѣстѣ съ церк. утварью, построилъ дерев. церковь во имя св. Троицы съ кельями на островѣ Михайловскаго оз. Хотя онъ и былъ избранъ въ игумены новой обители, но, желая уединенія, временно удалялся на острова Дудницы и Падунъ и, лишь по просьбѣ братіи, снова вернулся въ свой монастырь (нынѣ Антоніевъ-Сійскій), гдѣ и преставился послѣ 37-ми-лѣтняго игуменства, назначивъ себѣ преемникомъ Кирилла.

По древнему „Сказанію о иконописцахъ“ и „Иконописному подлиннику“, Антоній написалъ много св. иконъ, въ томъ числѣ образъ св. Троицы, прославившійся чудесами и оставшійся невредимымъ даже послѣ пожара деревянной церкви, вмѣсто которой въ 1589 (1608) сооружена каменная, гдѣ эта икона наход. до нынѣ, равно какъ и другая икона его письма—Пресв. Богородицы, и гдѣ мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ. Кромѣ того, въ монастырѣ сохраняются его ризы и написанная его рукою духовная завѣщательная грамота.

Какъ только священно-инокъ Іона написалъ, по благословенію Вологодскаго еписк. Варлаама и по желанію игум. Питирима (?), съ разсказовъ Антоніевыхъ учениковъ (между прочимъ и Филоѳея) житіе основателя Сійскаго мон. (въ 1577—78), назв. преемникъ послѣдняго отправился, именно съ его ученикомъ Филоѳеемъ, въ Москву просить царя Ивана Васильевича и митроп. Антонія объ установленіи празднованія святому и, вмѣстѣ съ друг. ученикомъ его, Новгородскимъ и Псковскимъ архіеписк. Александромъ, упросилъ царев. Ивана Ивановича написать канонъ и похв. слово преподобному, а тотъ написалъ и другое житіе его, особ. изъ-за его любви къ царр. Анастасіи (1578—80). Новый писатель Антоніева житія, хотя и находилъ, что прежнее написано черезчуръ легко, составилъ однако лишь иное предисловіе, затѣмъ, сокративъ два первыхъ разсказа въ трудѣ Іоны, повторилъ далѣе послѣдняго, не воспроизведя впрочемъ его обильнаго любопытными подробностями содержанія, зато превзойдя свой источникъ неудачной риторикой, не опустилъ даже его послѣсловія, но не прибавилъ ни одной новой черты къ этому повѣствованію. Списки обѣихъ редакцій, б. ч. XVII в., наход. во многихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, въ томъ числѣ одинъ „великолѣпнѣйшій“, съ изображ.,—въ Моск. Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (№ 283/662); они исчислены у *Филарета* въ „Обзорѣ русс. дух. литературы“, Харьк. и СПб. 1859—61, Черниг. 1863 и СПб. 1884 (I, №№ 145 и 146), у *Сергія* въ „Полн. мѣсяцесловѣ Востока“, М. 1876 (II, 1, 323), у *Тимоѳеева* въ „Русс. Историч. Библіотекѣ“ (III, 343), у *П. Строева* въ „Библіолог. Словарѣ, изд. подъ ред. *А. Ѳ. Бычкова*“, СПб. 1882 (стр. 137 и 147—8), а главное—у *Н. Барсукова* въ „Источникахъ русс. агіографіи“, СПб. 1882 (стр. 52 и 53). Характеристику обѣихъ редакцій можно найти—у *В. Ключевскаго* въ „Древне-русс. житіяхъ святыхъ“, М. 1871 (стр. 300—302); описаніе наружности святаго—въ „Сводномъ иконописномъ подлинникѣ XVIII в. по списку и подъ ред. *Г. Филимонова*“, М. 1874 (стр. 208), гдѣ говор. и о занятіи Антонія иконописью, равно какъ въ „Сказаніи о иконописцахъ“, напечат. у *Ѳ. Буслаева* въ „Историч. очеркахъ русс. нар. словесности и искусства“, СПб. 1861 (II, 379), и у *И. Сахарова* въ „Изслѣдованіяхъ о русс. иконописаніи“, СПб. 1849 (кн. 2-я, прилож., с. 14).—У *Д. Ровинскаго* въ „Исторіи русс. школъ иконопис.“ (изъ „Записокъ Имп. Русс. Археолог. Общ.“), СПб. 1856 (стр. 130),—оч. кратко. См. еще въ „Сѣв. Арх.“ 1826, XIX, 142 и 152.

Наиболѣе обстоят. жизнеописаніе преподобнаго, составл. вновь по Прологу Чит.-Мин. и „Исторіи росс. іерархіи“ *Амвросія* (VI, 115—133), помѣщ. у кн. *Эристова* въ „Словарѣ исто-

рич. о святыхъ", СПб. 1836 (стр. 37—39) и 1863 (стр. 30—32); въ „Словарях" же: „Справочномъ" Крайя, СПб. 1847 (I, 356) и „Энциклопед., составл. русс. учен. и литерат.", СПб. 1861 (IV, 572),—оно излож. черезчуръ кратко и не вполнѣ точно; другое „Житіе Антонія Сійскаго" напеч. отдѣльно въ СПб. въ 1859 г.; 5-е изд. его вышло въ Архангельскѣ въ 1891 г. Литература его мон—ря указ. у *В. Звѣринскаго* въ „Матер. для историко-топограф. изслѣдов. о правосл. монаст.", СПб. 1892 (II, № 618).

Антоній, зодчій XV в., см. **Петръ Антоній.**

Антоновичъ, Казиміръ, архитекторъ. Род. 1830 въ Виленской губ., воспитывался въ Строит. Учил. (1843—51) и, по окончаніи курса съ званіемъ архит. помощника, служилъ въ Подольской строит. и дорожной Коммиссіи.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб. 1892, стр. 12.

Антоновскій, Геннадій Михайловичъ, архитекторъ. Род. 31 авг. 1859 въ СПб. По окончаніи курса въ училищахъ: I Реальномъ (1881) и Строительномъ (1887)—въ послѣднемъ съ званіемъ гражд. инжен. по I разр., онъ былъ прикомандированъ къ Технич.-Строит. Комитету Мин. Внутр. Дѣлъ, и, уволенный на работы по постройкѣ Самарско-Уфимской ж. д., въ качествѣ техника контраг. Ю. Ѳ. Бальца, возводилъ на VI участкѣ 17-й дистанціи различныя станціонныя зданія и друг. дорожныя сооруженія (1887—88), а потомъ занимался част. работами въ СПб. (1889—90). Будучи командированъ Мин. Внутр. Дѣлъ въ Волынскую губ. съ цѣлью усиленія состава мѣстнаго Строит. Отдѣленія въ виду Высочайшихъ маневровъ (въ іюнѣ 1890), онъ завѣдывалъ тамъ исправленіемъ грунтов. и шоссейныхъ дорогъ и приспособленіемъ реальнаго училища въ гор. Ровно для помѣщенія Императорской Фамиліи, за что получилъ подарокъ. Поступивъ, затѣмъ, техникомъ при Новгородскомъ губ. земствѣ (1891), онъ строилъ близъ Новгорода: кам. корпусъ больницы для душевно-больныхъ на 65 челов.—въ Колмовѣ (по проекту пок. проф. И. В. Штрома) и сельско-хоз. школу съ мастерскими на мѣстѣ Яковлева, а также дерев. мосты на почтов. трактахъ губерніи (1891—92).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборн.", стр. 11—12.

Антоновъ, Андрей, зодчій („каменныхъ дѣлъ мастеръ") начала XVIII в. въ Москвѣ. Онъ посылался преосвященнымъ въ Переяславль 6 авг. 1712, по отпискѣ казначея іеромон. Ананія, для „досмотра на новой соборной церкви—прорухи на сводахъ, отъ течи учинившейся".

См. *К. Н. Тихомирова* „Свѣдѣнія о русс. мастерахъ XVII—XVIII ст." въ „Извѣстіяхъ Имп. Русс. Археол. Общ.", СПб. 1861, III, 215.

Антоновъ, Ивашко, иконописецъ Псковской XVII в. Онъ былъ посланъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу для работъ въ іюлѣ 1660, а въ 1666 былъ назначенъ къ стѣнному письму въ церковь Нерукотвор. образа Спаса, что у Государя наверху.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", М. 1850, стр. 35. 75, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, стр. 130.

Антоновъ, Матвѣй, архитекторъ. Будучи кондукторомъ Инжен. Деп., онъ составилъ проектъ женскаго училища въ губ. городѣ для 150 челов. на званіе некл. художника, въ которое и возвед. 16 апр. 1859, съ утвержденіемъ въ общ. собраніи въ 1861 г., по полученіи увольнит. свидѣтельства, послѣ производства въ прапорщики.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 329. 383.

Антоновъ, Михаилъ, живописецъ. Ученикъ А. Г. Венеціанова, у котораго онъ впервые написалъ масл. красками 6 картинокъ, представленныхъ имъ въ Общ. Поощр. Худож. 4 октября 1840, а затѣмъ этюдъ съ садика при Помпейской галлереѣ въ Зимнемъ дворцѣ, онъ, состоя вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., уже въ числѣ друг. пенсіонеровъ помян. Общества, получилъ на экзам. 23 декабря 1841—2-ю серебр. медаль за живопись, а въ маѣ 1845 уволенъ былъ Обществомъ на одинъ годъ, какъ обнаруживающій „примѣчат. дарованія въ пейзажной и перспективной живописи", къ кн. П. Н. Лопухину, просившему о пріисканіи способнаго пейзажиста „для снятія видовъ въ его помѣстьи и сопутствія ему въ нѣкот. мѣста южной Россіи, столь обильной живописными мѣстоположеніями". Въ декабрѣ того же года его картина „видъ лѣстницы въ Зимнемъ дворцѣ", какъ „примѣчательная по тщательности исполненія", была помѣщена Обществомъ, вмѣстѣ съ его копіей съ Остада, въ публич. худож. лотерею. Наконецъ, 30 сент. 1848 онъ былъ удостоенъ званія художника за представл. имъ „перспективу".

См. *П. Н. Петрова*: „Ал. Гавр. Венеціановъ отецъ русс. бытовой живописи",—въ „Русс. Стар." 1878, нояб., с. 473, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", СПб. 1866, II, 424; III, 92.—„Отчеты Общ. Поощр. Худож.": 1840—41 с. 8, и 1844—45, с. 15. 19. (въ „Иллюстр." № 29, с. 458).

Антоновъ, Николай, плохой граверъ пунктиромъ и рѣзцомъ 1-й половины XIX ст. въ Москвѣ. Онъ награвировалъ: 1) 10-ть царскихъ портретовъ (размѣр.: около 3.5 × 2.4—во франц. дюйм. и лин.) на одномъ листѣ, изъ котораго они потомъ вырѣзывались, а именно: имп. Маріи Ѳеодоровны, имп. Николая I, имп. Александры Ѳеодоровны, наслѣдн. Александра Николаевича, в. к. Маріи Николаевны, цесарев. Константина Павловича, в. к. Михаила Павловича и вв. кк.—Елены, Анны и Маріи Павловнъ, исполн. до сентября 1827 (т.-е. до рожд. в. к. Константина Николаевича), и 2) 16-ть портретовъ въ медальонахъ, съ подп.: „1834 г. Росс. Импер. Домъ“ и съ ценз. дозвол. „20 окт. 1833“, а именно: имп. Николая I, имп. Александры Ѳеодоровны, вв. кк. Александра, Константина, Николая и Михаила Николаевичей, Маріи, Ольги и Александры Николаевнъ, Михаила Павловича, Елены, Маріи и Анны Павловнъ, Маріи, Елизаветы и Екатерины Михайловенъ, а также народныя картинки: 3) „Кончина имп. Александра I въ Таганрогѣ 19 ноябр. 1825“ (11.0 × 18.2½), 4) „Покореніе крѣп. Силистріи побѣдон. росс. оружію 18 іюня“ (съ ценз. дозвол. 15 іюля 1829), 5) „Миръ съ Турціей въ Адріанополѣ 1829 г. 2 сент.“, съ изображ. Ихъ Имп. Вел. Николая I и Александры Ѳеодоровны, отправляющихся изъ Одессы на яхтѣ Утѣха въ крѣпость Николаевъ 1828 г. авг. 13-го, и двухъ колоннъ съ бюстами гр. Дибича и кн. Паскевича — по бокамъ (съ ценз. дозвол. 5 ноябр. 1829), 6) „Взятіе штурмомъ наружныхъ укрѣпленій Варшавы генфельдмарш., кн. Варшавскимъ, гр. И. Ф. Паскевичемъ 25 и 26 авг. 1831“ (съ ценз. дозвол. 22 дек. 1831), 7) „Выставка росс. произведеній и промышл. въ Москвѣ въ Б. Кремл. дворцѣ 1831 г., ноябр. 2-го, „посѣщ. Ихъ Имп. Вел. Николаемъ I и Александрою Ѳеодоровною“ (съ ценз. дозвол. 26 февр. 1832), 8) „Тріумфъ имп. Николая I“, сопровожд. имп. Александрою Ѳеодоровною и цесарев. Александромъ Николаевичемъ въ храмъ Славы, воздвигнутый Россіей, и дарующаго миръ Персіи и Турціи,—съ ландкартою, означающею завоев. россіянами мѣста въ кампаніи 1826 — 29 гг. (съ ценз. дозвол. 9 іюля 1833), 9) „Имп. Николай I, имп. Александра Ѳеодоровна, цесар. Александръ Николаевичъ и в. к. Константинъ Николаевичъ въ Петергофѣ“ (съ ценз. дозвол. 10 мар. 1833), 10) „Витгенштейнъ, Голенищевъ-Кутузовъ и Платовъ, скач. на коняхъ“ (съ собств. рис.), и портреты: 11) „Главнокоманд. 2-ю арміею, гр. И. И. Дибича Забалканскаго“ (съ ценз. дозвол. 26 іюня 1829), 12) имп. Николая I (съ ценз. дозвол. 1 дек. 1832) и 13) имп. Александры Ѳеодоровны (размѣр.: 20.9 × 15.3½,—съ ориг. Дау, по литогр. Сандомурн), 14) „Гавріила, митроп. Новгор. и С.-Петербург.“ (размѣр: 5.6 × 4.9, —съ грав. Клаубера, 1809), 15) св. Преосвящ. Митрофана (размѣр.: 5.2 × 4.4), 16) И. И. Хемницера (размѣр.: 2.9 × 2.6½,—къ его „Баснямъ и сказкамъ“, изд. А. Кузнецова, М. 1838, 64°).

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1889, алфав.

Антоновъ, Николай Ивановичъ, архитекторъ. Онъ былъ архитект. помощникомъ Моск. Дворц. Архит. Учил. (1864). Ср. **Андреевъ**, Н. И.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Антоновъ, Павелъ, живописецъ. Ученикъ Акад. Худож. по пейзажной живописи, онъ, находясь уже въ 4 возрастѣ, былъ уволенъ въ январѣ 1808 съ аттестатомъ 2-й степ., какъ пріискавшій себѣ мѣсто въ Лѣсномъ Деп—тѣ.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Антоновъ, Павелъ Илларіоновичъ, живописецъ. Род. въ іюлѣ 1844 (а не 1845) въ с. Павловѣ, Владимірской губ. Будучи ученикомъ Рисов. школы для вольноприход. (1855—57) и потомъ Акад. Худож., онъ получилъ отъ послѣдней двѣ серебр. медали 2-го дост. за рисунокъ съ натуры—15 апр. 1861 и за живоп. этюдъ—13 окт. 1862 г., а послѣ выставки „портрета мавра“ въ 1863, за который онъ заслужилъ 1-ю серебр. медаль (28 октября), и послѣ полученія такой же медали за рис. съ натуры въ 1864, конкурировалъ (по увольненіи изъ царскосельскихъ мѣщанъ) на 2-ю золотую—программами: „смерть Ананія“, которая была выставлена въ 1865, и „Крещеніе Кіевлянъ“ въ 1866, которое доставило автору званіе кл. художника 3-й степ. — 23 сент. 1866 съ утвержденіемъ въ Общемъ Собраніи 10 сент. 1867; наконецъ, въ 1868 онъ работалъ надъ картиною „Русс. свадьба“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 19/А.—*Н. Собко* „Историч. очеркъ Рисов. Школы 1839—89“, алфав.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 377 и 413.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.“ 1863, зало Рафаэля, № 9, и 1865, № 137.—„Отчеты И. А. Х.“ за года: 1863—64, с. 4; 1864—65, с. 125; 1865—66, с. 108; 1866—67, с. 15.

Антоновъ, Сергѣй А., живописецъ. Изъ СПб. мѣщанъ, онъ былъ вольноприход. ученикомъ Акад. Худож. и, занимаясь подъ руководствомъ проф. Басина съ 1836 г., получилъ за рису-

нокъ съ натуры 2-ю серебр. медаль 24 сент. 1838, а затѣмъ дозволеніе посѣщать худож. классы, равно какъ и учебные,—18 янв. 1839; по увольненіи же мѣщанскимъ обществомъ 12 мая 1842, удостоенъ былъ, за представл. имъ картину „Русс. дѣвушка, ощипывающая цвѣтокъ“ (бывшую потомъ на академ. выставкѣ),—званія своб. художника 11 іюля того же года, съ утвержд. въ публичномъ собраніи 27 сентября. Онъ дѣлалъ также рисунки къ нѣкот. изданіямъ, какъ напр., въ книжкѣ „Пажъ“ 1845 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 4/1839 и 37/1842, т. II, лл. 23—30.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 376.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1842, стр. 8, столб. 1.

Антонъ Демей, словолитецъ, см. это имя.

Антонъ Котельникъ, былъ убитъ во время приступа Новгорода въ 1216 г.

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, III, 35; IV, 189; V, 13.—*И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.“, СПб. 1853, стр. 111.

Антонъ Фрязинъ, зодчій XVI в., см. это имя.

Антонъ, шпалерный мастеръ 1-й половины XVIII ст. въ СПб. Будучи еще ученикомъ, онъ ткалъ въ 1734—гобеленъ съ изображ.: терзающаго птицу орла на обломкахъ дерева, привязанныхъ къ дереву журавля и зайца и битой дичи внизу (наход. въ Екатерингофск. дворцѣ).

См. „Екатерингофск. Дворецъ. Опись предметамъ, имѣющимъ преимущ. художественное значеніе“ (составл. *Д. В. Григоровичемъ*), СПб. 1884, № 3, а также: „Отеч. Зап.“ 1824, XIX, 137.

Антроповъ, Алексѣй Петровичъ, живописецъ и иконописецъ. Род. 14 марта 1716, ум. 12 іюня 1795 въ СПб. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Сынъ солдата л.-гв. Семеновскаго полка (съ 1701) Петра Яковл. А—ва, бывшаго слесарнымъ и инструментальнымъ мастеромъ при СПб. Оружейномъ дворѣ (съ 1714), Правит. Синодѣ (съ 1720) и Канцеляріи строеній (съ 1723), и внукъ слесаря Моск. Оруж. Палаты Якова Савинова А-ва, онъ обучался съ 1732 у разныхъ русскихъ и иностр. живописныхъ мастеровъ: Андр. Матвѣева (Кобылина), Мих. Алекс. Захарова (въ 1734), Ив. Як. Вишнякова (съ 1739), Л. Каравака, но подражалъ главнымъ образомъ гр. Ротари (приглаш. сюда въ 1747), который, въ свою очередь, признавалъ его работы лучшими изъ остальныхъ русс. художниковъ того времени. Состоя съ 1739 въ командѣ назв. Вишнякова по вѣдомству Канцеляріи отъ строеній, А. былъ пожалованъ въ 1749 въ подмастерья и участвовалъ (въ 1750) въ украшеніи домовъ: Аничковскаго и новостроившагося опернаго, а въ 1752, получая жалованья по 150 р. въ годъ, посланъ былъ въ Кіевъ для исполненія св. иконъ въ куполѣ и проч. мѣстахъ въ новопостр. церкви св. ап. Андрея Первозваннаго, и, наконецъ, въ 1756—въ Москву для исправленія, съ порученной ему командой, плафона въ построенномъ гр. Растрелли Головинскомъ дворцѣ, равно какъ и друг. живописныхъ работъ. Послѣ того, имѣя аттестаты отъ Кіевскаго строенія и Моск. Гофъ-Интенд. Конторы (отъ дек. 1757), онъ былъ взятъ обратно въ СПб. для казенныхъ дѣлъ въ команду Вишнякова, какъ видно изъ поданнаго имъ на Высочайшее имя въ апрѣлѣ слѣд. года прошенія о прибавкѣ жалованья, подобно его товарищамъ,—за долговременную службу и понесенные въ дальнихъ командировкахъ труды.

Возведенный въ 1759 г. (20 дек.) Правит. Сенатомъ въ рангъ подпоручика за оказанное въ живоп. мастерствѣ и засвидѣтельствованное аттестатами искусство, по части писанія и исправленія иконъ въ иконостасы и друг. мѣста, церк. стѣнныхъ и потолочн. историческихъ картинъ, портретовъ съ натуры—живописныхъ и на финифти, А., за отсутствіемъ подобныхъ работъ и неимѣніемъ вакансіи въ мастерской при Моск. Университетѣ, въ вѣдомствѣ котораго онъ числился тогда живоп. мастеромъ (съ 30 дек.), просилъ въ апр. 1760 имп. Елизавету Петровну объ опредѣленіи его таковымъ въ св. Правит. Синодъ, съ приличнымъ жалованьемъ, на оставшееся свободнымъ послѣ суперъ-интенданта Ив. Зарудневa мѣсто надзирателя за живописцами и иконописцами — для смотрѣнія за ихъ работами, а также для обученія живоп. и иконописному, портретн. и историческому каркартинному, равно какъ финифтяному, мастерствамъ—всякихъ учениковъ, по два изъ каждой епархіи. Но Синодъ, до назначенія его на такую должность, потребовалъ отъ него, для удостовѣренія въ его живоп., иконн. и финифт. мастерствѣ,—иконы его работы, и лишь 8 марта 1761 И. И. Шуваловъ (для котораго онъ писалъ въ 1761 портреты: малоросс. гетмана? въ національ. костюмѣ;—б. м. графа Лобковича съ Ротари, наход. теперь въ Эрмитаж. кладовой подъ № 1429, СПб. архіепископ. Сильвестра Кулябку въ полномъ облаченіи и свой собственный передъ картиною) увѣдомилъ оберъ-прокурора св. Синода кн. Ал. Сем. Козловскаго, что Императрица приказала опредѣлить А. въ

живописцы при Синодѣ съ пристойнымъ жалованьемъ; однако и въ іюлѣ къ нему не были опредѣлены ученики и онъ все еще не получалъ жалованья. Тутъ, вѣроятно, имъ и былъ написанъ еще, по заказу гр. М. Л. Воронцова, портретъ пріѣхавшаго на поклоненіе Императрицѣ и умершаго въ СПб. 10 янв. 1762 царя Грузинскаго Теймураза II Николаевича (гравир. Е. Виноградовымъ и А. Грековымъ въ 1761).

Только 22 дек. того года, по справкамъ съ получаемымъ друг. живописцами содержаніемъ, ему назначенъ былъ окладъ по 600 р. въ годъ и велѣно было, вмѣсто прежней, данной Зарудневу, инструкціи, сочинить новую, т. к. онъ назначался, помимо надзиранія за иконописцами и живописцами относит. исполненія св. иконъ, еще для писанія вновь, по именнымъ Е. И. В. повелѣніямъ и Синодальнымъ распоряженіямъ и исправленія иконъ, для рисованія иконостасныхъ чертежей и проч. церковнаго украшенія самою лучшею иконною и живописною работою, а также финифтянымъ мастерствомъ, и, кромѣ того, — портретовъ и друг. потребныхъ картинъ. Прося снова 17 іюня 1762 о выдачѣ ему жалованья со дня его опредѣленія (9 марта), А. сообщалъ, что, во исполненіе инструкціи, онъ сдѣлалъ уже разные иконы и портреты—въ томъ числѣ чертежъ иконостаса и портретъ имп. Петра III въ ростъ (выш. 54 в., шир. 33 в.— для Синода; онъ наход. на портрет. выставкѣ 1870 г. въ СПб.), но жалованье ему выдано было лишь съ 21 дек. 1761 и то только 13 іюля, послѣ назначенія его ген.-фельдмаршаломъ кн. Ник. Юр. Трубецкимъ въ Москву для приготовленія всего надлежащаго къ коронованію Ея Имп. Величества, съ выдачей ему оклада изъ Синода (тамъ онъ писалъ всѣ портреты Императрицы).

Поэтому въ мартѣ 1763 ему пришлось опять просить, помимо производства дальнѣйшаго содержанія, о выдачѣ жалованья за прежнее время (съ 9 марта по 21 декабря 1761); однако ему въ этомъ было отказано, т. к. Коллегія Экономіи не выдавала Синоду денегъ на А—ва. Вслѣдствіе новаго прошенія на имя Императрицы, Кабинетъ потребовалъ въ 1765 сообщенія отъ „Учрежденной о церк. имѣніяхъ Коммиссіи“: потребенъ ли впредь при Синодѣ надзиратель надъ иконописцами, гдѣ именно, и одинъ ли или болѣе, на что, послѣ запроса Синоду (11 марта), послѣдовалъ 17 іюня отвѣтъ, что, за опредѣленіемъ въ синод. живописцы изъ монастыр. слугъ мастера Мины Лук. Колокольникова безъ жалованья, согласно его просьбѣ, и по исправленіи А—вымъ возлож. на него обязанностей, въ немъ никакой надобности нѣтъ. Но 8 ноября (вѣроятно, послѣ исполненія имъ, наход. въ Синодѣ и бывшаго на выст. 1870 г. въ СПб., портрета имп. Екатерины II въ ростъ, 1765 г., типа Торелли: выш. 52 в., шир. 39 в.,— другой портретъ поясной, его же работы, типа Ротари: выш. 19 в., шир. 15 в., принадлеж. кн. П. П. Вяземскому) послѣдовалъ Высоч. указъ объ оставленіи А—ва при Синодѣ съ прежнимъ окладомъ, безъ отрѣшенія впрочемъ К — ва, который добровольно пожелалъ служить тамъ, а 12-го числа состоялось опредѣленіе, чтобы противъ него ничего болѣе не дѣлалось, подобно тому, какъ экзекуторъ Рыковъ, вѣроятно по злобѣ на него, учинилъ предписаніе о порученіи ему раскрасить стѣны въ Синод. залѣ.

Послѣднюю большую работу для Синода онъ дѣлалъ въ 1769, именно: портретъ имп. Петра I (типа Натье: выш. 60 в., ш. 35 в.)—для постановки въ Синод. членскую палату (онъ былъ на портрет. выст. 1870 г. въ СПб.); затѣмъ писалъ еще портреты: купца Ир. Ст. Чиркина († 1754; гравир. Грпг. Серебренцкимъ въ 1770 г.), Өед. Ал. Талызина (род. 1764, † 1848; наход. у Н. И. Драневскаго и былъ на портрет. выст. 1870 г. въ СПб.), патр. Филарета, вѣрнѣе груз. царя Артшила или Гераклія (въ Моск. Оруж. Палатѣ), и цар. Натальи Кирилловны—въ 1772, цесар. Анны Петровны и цесарев. Павла Петровича въ младенчествѣ (наход. въ Эрмит. кладовой подъ №№ 1337, 4355, 4388), а также, кромѣ исполненія рисунка для антиминса въ 1775 (вырѣз. сперва на грушев. доскѣ, потомъ въ 1783—на мѣди крестьян. Герас. Ефесниковымъ), образа: для поднесенія Ея Величеству—въ 1775, Пресв. Троицы—въ 1778, двухъ на всякій случай— въ 1784 и св. ап. Павла и Маріи Магдалины вмѣстѣ—въ 1788, послѣ основанія цѣлой иконописной мастерской въ СПб.

Будучи уже въ чинѣ колл. сов., А. отдалъ въ 1789 г. Приказу Обществ. Призрѣнія свой домъ въ Рождеств. части для помѣщенія частнаго училища въ дерев. флигелѣ, а по смерти его самаго и жены его,—и въ каменныхъ.

Изъ учениковъ А—ва извѣстны по исповѣд. книгамъ Рождественскаго на Пескахъ прихода (гдѣ онъ жилъ вначалѣ вмѣстѣ съ живоп. И. И. Бѣльскимъ)—малороссіяне, какъ и онъ самъ (судя по словамъ *Фіорилло*): въ 1758 г.—Дм. Григ. Левицкій (род. въ 1736) и Өед. Алексѣевичъ Литвиновъ, бывш. служитель Моск. Новоспасс. мон. (р. въ 1735); въ 1761 г.—Өед. Алексѣевъ и Вас. Андреевъ (оба род. въ

1735—36), Ларіонъ Ѳедоровъ (род. въ 1739), Петръ Дрожжинъ, назв. иногда Дружининымъ (р. въ 1742), Яковъ Екимовъ Никитинъ (р. 1743); съ 1764 г.—Дороѳ. и Конст. Синицыны (род. въ 1745), Ив. Кочетовъ (род. въ 1746 г.), Дм. Петинъ (р. въ 1750).

Портретъ его (а не его брата Николая), съ женою Еленой Васильевной (р. 1718, †1796) и сыномъ (выш. 20 в., шир. 16 в.), наход. въ залѣ засѣданій Совѣта И. А. Х. и бывшій на портр. выст. 1870 въ СПб., писанъ былъ въ 1776 г. П. Дрожжинымъ на званіе назначеннаго (получ. имъ 17 окт.), а не Бѣльскимъ (которому онъ приписъ. въ рукоп. каталогахъ Академ. собраній).

47. Портретъ А. П. Антропова съ семьей (раб. *П. Дрожжина*, 1776 г.).

См. *В. Саитова* „Петерб. Некрополь“, М. 1883, стр. 9.—Архивн. Дѣла Гофъ-Интенд. Конторы 1757, р. VIII, № 9, и св. Правит. Синода 1760—61 г., 1789, № 100; 1769, № 99; 1775, № 147; 1778, № 124; 1784, № 83; 1788, № 81, а также 1779, № 104.—„Христіанское Чтеніе“ 1887, I, 115—134 (ст. *Н. Покровскаго* „Синод. художникъ Ал. Антроповъ“).—„Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, II, 6. 8. 11.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 743 (выноска къ примѣч. 84) и 214, и „Каталогъ историч. выставки портретовъ лицъ XVI—XVIII в., устроенной Общ. Поощр. Худож.“, составл. *имъ же*, СПб. 1870, изд. 2-е, №№ 258. 294. 799 770. 807 и 278.—„Архивъ кн. Воронцова“, XXXI, 127.—„Русс. Архивъ“ 1871, 746—750 (рескр. Екатерины II).—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1889, прилож., стр. 382 и 381 (изъ зап. *Штелина*), 288 и 272 (на основ. „Катал.“ *Петрова*), и „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, IV, 630 (со ссылкой на соч. свящ. *Никольскаго* „Объ антиминсахъ“, СПб. 1872, рис. XII).—„СПб. Вѣдом.“ 1789, № 103, стр. 1639.—*Фіорилло* „Опытъ исторіи начертат. художествъ въ Россіи“ въ „Худож. Газетѣ“ 1838, стр. 549.—Исповѣд. книги Рождеств. на Пескахъ церкви въ СПб. Дух. Консист.: 1758; 1761, кн. 51, № 17, лл. 80—85; 1764, кн. 54, лл. 75—83.

Единств. біографіи А—ва были помѣщ. въ изд.: „Энциклопед. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1862, V, 4—5 (ст. *П. Н. Петрова*) и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 161—2 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Антроповъ, Василій Петровичъ (?), живописецъ Канцеляріи Строеній. Род. до 1749, ум. ранѣе 1814. Самый младшій братъ Ал. А—ва, онъ имѣлъ отъ жены Акулины Антиповой (род. 1749), — дочь Екатерину (род. 1783 и бывшую еще въ живыхъ въ 1814 послѣ смерти родителя) и сына Ивана (р. 1788).

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Антроповъ, Иванъ Степановичъ, архитекторъ. Род. въ 1754. Сынъ слес. мастера, онъ былъ принятъ, по прошенію отца отъ 20 авг. 1765, въ ученики Канцеляріи Строеній, гдѣ числился сверхъ штата при арх. Фельтенѣ (въ 1770), а въ 1772 былъ опредѣленъ въ кондукторы Инжен. Корпуса къ инжен.-генер.-поручику Гербелю.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣлаГофъ-Интенд. Конт.: 1765, оп. 78/190, № 119; 1770—72, оп. 84/518, №№ 110 и 123.

Антроповъ, Николай Петровичъ, придв. рисовальщикъ. Род. 1733 г. (т. к. въ исповѣд. книгѣ Троиц. собора онъ показ. въ 1737 г.—4-хъ лѣтъ), ум. 9 апрѣля 1799, въ чинѣ тит. сов., пережив. жену Вѣру Матвѣевну (р. 1731, ум. 29 нояб. 1776 отъ чахотки). Младшій братъ Ал. А—ва и ученикъ Гриммеля, онъ былъ взятъ ко Двору въ 1758 для рисованія украшеній на банкетныхъ столахъ.

См. рукоп. замѣтки *П. Н. Петрова* и печ. статьи *его же* въ „Энциклопед. Словарѣ“, СПб. 1862, V, 5, откуда заимствов. въ „Allgem. Künstler-Lex., von Dr. Jul. Meyer, Leipz. 1878, II, 162 (Art. von *Ed. Dobbert*), но только тамъ къ нему несправедливо отнес.

и припис. Мих. Бѣльскому—портретъ А—ва 1776 г., находящійся въ Акад. Худож.

Ануфріевъ (Онуфріевъ), Иванъ, иконописецъ XVII в. Онъ принималъ участіе, вмѣстѣ съ другими Ярославскими кормов. и Троицкими домов. иконописцами, въ исполненіи стѣнописи въ ц. Успенія въ Троицко-Серг. Лаврѣ въ 1684.

См. архим. *Леонида* „Надписи Троицко-Серг. Лавры", СПб. 1882, № 11.

Ануфріевъ (Оноѳреевъ), Максимъ, иконникъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ участвов., вмѣстѣ съ друг. товарищами Ив. Пансейна, въ возобновленіи стѣнной иконописи въ Моск. Успенскомъ соб. въ 1642.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725", М. 1883, II, 413.

Ануфріевъ, Михаилъ Ануфріевичъ, живописецъ. Род. 1762, ум. 18... г. Принятый въ Акад. Худож. 5-ти лѣтъ въ 1767, онъ получилъ 1 нояб. 1781 программу на зол. медаль—написать двѣ поясныхъ фигуры съ руками „Учительница съ воспитанницей".

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, 161 и 241.

Ануфріевъ (Анофріевъ), Петрушка, сусальникъ Оруж. Палаты въ Москвѣ. Онъ золотилъ и серебрилъ стремена, 9 мѣстъ разной мелочи, пряжекъ и запряжниковъ къ сѣдлу на потѣшную лошадку въ хоромы царев. Петра Алексѣевича въ іюнѣ 1673.

См. (*Г. В. Есипова*) „Сборникъ выписокъ изъ архив. дѣлъ о Петрѣ В.", М. 1872, I, 6—7.

Ануфріевъ-Трифоновъ, Савва или Савелій, граверъ на мѣди. Род. 1757, ум. 22 апр. 1779. Принятый въ Акад. Худож. въ 1764, онъ, находясь въ 5-мъ возрастѣ, получилъ 13 сент. 1778—2-ю серебр. медаль за рис. съ натуры, а 25 февр. 1777 и 5 марта 1778 ему задано было награвировать, въ видѣ программы на зол. медаль,— „св. Семейство" или „Ботоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Іоанномъ Крестителемъ" съ карт. Рафаэля.

См. „Сборникъ матер." *Петрова*, I, 160. 139. 219. 226, и рукоп. замѣтку *его же*.

Анфиловъ, Петръ Васильевичъ, живописецъ. Изъ мѣщанъ гор. Бѣлева Тульской губ., онъ поступилъ вольноприход. ученикомъ въ Акад. Худож. въ маѣ 1848 г., но былъ потребованъ въ сентябрѣ мѣстною городскою Думою для отбыванія рекрутской повинности и получилъ уже увольнит. свидѣтельство до половины октября; однако, по распоряженію мин. внутр. дѣлъ, оставленъ въ СПб. и въ авг. 1849 снова взялъ билетъ на посѣщ. классовъ, но классы сталъ посѣщать лишь съ 1850 и въ томъ же году представилъ напис. съ себя портретъ для увольненія его изъ мѣщанства, а въ 1853 просилъ мин. удѣл. объ исходатайствованіи ему содержанія отъ казны. Будучи затѣмъ ученикомъ проф. А. Т. Маркова, онъ выставилъ въ Акад. Худож. въ 1855 три картины: „Октябрь въ Римѣ" съ К. П. Брюллова, „Поклоненіе кресту въ Колизеѣ въ Римѣ" и „Европа", а 9 янв. 1858, въ качествѣ вольноприх. ученика А. Х., получилъ званіе некл. художника за представл. „видъ съ натуры".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 95/1848, 24/1853, 96/1850 и 75/1855. — „Указат. выставки въ И. А. Х." 1855, №№ 13—15. — „Сборникъ матер..." *Петрова*, СПб. 1866, III, 298.

Анфилоговъ, Павелъ Александровичъ, архитекторъ. Род. 1832, ум. 18.. г. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 1847 по 1854, онъ служилъ впослѣдствіи Астраханскимъ городов. архитекторомъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", стр. 12.

Аѳилофьевъ, Семенъ, иконописецъ. Онъ состоялъ въ 1687—88 въ числѣ учениковъ Моск. Оруж. Палаты.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725", М. 1883, II, 453.

Апаринъ, Иванъ Савельевичъ, живописецъ. Изъ солдатскихъ дѣтей, онъ наход. съ 1748—въ Фридрихсгамской гарнизонной школѣ, съ 1755—въ вѣдомствѣ СПб. Канцеляріи Строеній и въ рисов. ученикахъ „десіянсъ Академіи", съ 1761—въ живоп. наукѣ у маст. Вишнякова, а въ 1764 былъ опредѣленъ, по прошенію,—въ „полкъ отъ строенія", и, наконецъ, въ 1766 переведенъ на другое мѣсто. Онъ участвовалъ, вмѣстѣ со многими другими, въ росписываніи тріумф. воротъ, по случаю въѣзда имп. Екатерины II въ Москву въ 1762, сочиненныхъ кн. Трубецкимъ, по свидѣт. *Штелина*, „изъ разныхъ франц. книгъ".

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Импер. Двора дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1764, оп. 83/517, № 149, и 1766, оп. 84/518, № 72, а также *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", СПб. 1889, прилож., стр. 382, вып. ***.

Аполлоновъ, Платонъ, живописецъ. Ученикъ 2-й Моск. рисов. школы, онъ получилъ 30 дек. 1855 отъ Акад. Худож.—званіе художника за представл. имъ акварельный пейзажъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 255.

АО—монограмма гравера на мѣди XIX вѣка **Ал. Осипова** и президента Акад. Худож. **А. Оленина**, какъ рисовальщика.

Аппельманъ (иначе Эпфель), Томасъ-Іоганнъ, живописецъ. Опредѣленный 1 янв. 1799 на службу при Театр. дирекціи въ СПб., съ жалов. по 160 р. въ годъ, онъ состоялъ при живоп. Гонзаго, который отказался выслать его для друг. работъ въ апр. 1800.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ", СПб. 1892, I, III, 134 (6) и II, 535, а также I, 106 (1143) и 194 (2344).

Апсинъ, Иванъ, зодчій XVII в. въ Москвѣ. Въ качествѣ „каменныхъ дѣлъ мастера", онъ былъ въ 1677 г. у церк. дѣла въ Спасс. церкви, что̀ на верху, во дворцѣ, т.-е. у Спаса за золотою рѣшеткою, который въ то время былъ имъ перестроенъ и до сихъ поръ остается памятникомъ его искусства.

См. „Древности", М. 1865, I, Матер. для археолог. словаря, стр. 37, и *И. Забѣлина* „Дом. бытъ русс. царей", М. 1872, I, 64, примѣч. 2.

Апышковъ, Петръ Владиміровичъ, архитекторъ. Род. 1841. Окончивъ курсъ Строит. Учил. въ 1862, онъ служилъ архитект. помощникомъ въ Екатеринославской дорож. и строит. Коммиссіи (4 года), младшимъ инженеромъ Строит. отдѣленія Вологодскаго губ. Правленія (съ 1868), архитекторомъ Окружн. Инжен. Управленія Одесс. военнаго округа (съ 1876) и Кутаисс. губернскимъ (съ февр. 1886).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", стр. 12—13.

AP, AR (слитно)—монограммы двухъ граверовъ: 1) на деревѣ, 1642 г., во Львовѣ, и 2) на мѣди—**Ал. Ростовцева**, XVIII в.

Арабовъ, Михаилъ Дмитріевичъ, архитекторъ. Ученикъ архит. Костина, онъ, находясь въ Симбирскѣ, былъ удостоенъ Акад. Худ. — званія своб. художника за бывшій на акад. выставкѣ 1863 „проектъ кам. сельской церкви на 500 челов.".

См. „Указат. выставки въ И. А. Х" 1863, 2-я зала Рафаэля, № 5, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*, СПб. 1866, III, 440.

Араловъ, Алексѣй Трофимовичъ, живописецъ. Ум. 24 марта 1867 въ погостѣ Бровскѣ, Гдовскаго уѣзда, гдѣ работалъ въ мѣстной церкви, послѣ занятій у помѣщика Борисова въ Новгородской губ. въ 1865. Изъ вольноотпущенныхъ, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. 9 янв. 1859, а 31 мая 1866 получилъ свидѣтельство на званіе учителя рисованія.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 21/А.

Аргуновъ, Иванъ Петровичъ, живописецъ. Род. 1727, ум. послѣ 1797. Крѣпостной гр. П. Б. Шереметева († 1788), построившаго Кусково, онъ былъ, по словамъ *Штелина*, ученикомъ живописца Г. І. Гротана, исполнивъ въ 1750 наход. въ Моск. Публ. Музеѣ „Умир. Клеопатру" ($9^1/_2 \times 12^1/_2$ верш.), написалъ въ 1753 нѣск. хорошихъ портретовъ, въ томъ числѣ проф.-аиат. Бургава († 1758), послѣ чего, по приказанію Императрицы, ему даны были 4 ученика, а именно спавшіе съ голоса придв. пѣвчіе: А. П. Лосенко, К. И. Головачевскій, И. С. Саблуковъ, Ѳ. С. Рокотовъ (18 авг. того года), которые были приняты потомъ во вновь учрежденную Акад. Худож. по представл. отъ него работамъ ихъ (3 янв. 1759). Въ признательность своему благодѣтелю А., вѣроятно, и написалъ наход. въ Кусковѣ, бывшіе на портр. выставкѣ 1868 г. въ Москвѣ и гравиров. Антипьевымъ, портреты его родителей: гр. Б. П. Шереметева († 1719) и граф. Анны Петровны, рожд. Солтыковой († 1728), равно какъ принадлеж. впослѣдствіи гр. Д. Н. Шереметеву и бывшій на той же выставкѣ портретъ кн. А. М. Черкасскаго († 1742), а также наход. въ Останкинѣ портретъ имп. Павла I въ ростъ. Затѣмъ извѣстны еще работы А—ва портреты: Н. Д. Разумовской († 1756), принадлеж. А. Ѳ. Вельтману и наход. на упомян. выставкѣ; ген.-адмир., кн. М. М. Голицына († 1764), грав. А. Радигомъ въ 1774; жены гл. архит. Адмиралтейства Тат. Ал. Ветошниковой, рожд. Березиной (пис. 3 окт. 1786) и самого Мих. Никол. (пис. 28 янв. 1787), бывшіе на портр. выставкѣ 1870 г. въ СПб. и наход. въ галлереѣ П. М. Третьякова въ Москвѣ.

См. *А. Новицкаго* „Худож. галлерея Моск. Публ. и Румянц. Музея", М. 1889, стр. 12.—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ", СПб. 1889, прилож., 381. 466. 281. 282. 288.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, с. 627, прим. 20, и с. 758, прим. 93.—„Каталогъ историч. выставки портретовъ лицъ XVI—XVIII в., устроенной Общ. Поощр. Худож.", *его же*, СПб. 1870, изд. 2-е, №№ 432 и 433.—„Каталогъ выставки портретовъ русс. достопримѣч. людей на пост. выставкѣ Общ. Любит. Худож.", М. 1868, №№ 93. 95. 147, и 1869, зала 3-я, № 37.—„Иллюстрація" 1860, VI, 161 (о портр. имп. Павла I въ ростъ, въ Останкинѣ).

Въ изд.: „Энциклопед. Словарь, составл. русс.

учен. и литерат.", СПб. 1862, V, 264 (ст. *П. Н. Петрова*) и „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer", Leipz. 1878, II, 246 (Art. von *Ed. Dobbert*), гдѣ ему припис. еще портретъ гр. Петра Шереметева, грав. Антипьевымъ (вѣроятно со словъ „Худож. Газеты" 1838, стр. 471),—помѣщ. лишь краткія замѣтки о немъ, безъ біогр. данныхъ, а въ книгѣ *А. Н. Андреева* „Живопись и живописцы", СПб. 1857, стр. 484, онъ только упом.

Аргуновъ, Николай Ивановичъ, живописецъ. Род. въ 1771 (т. к. при отпускѣ его на волю въ нояб. 1815 ему было 44 года), ум. послѣ 1829. Сынъ и ученикъ Ив. Петр. А—ва (женатаго на Маріѣ Николаевнѣ, род. 1744 г.), онъ, будучи крѣпостнымъ гр. Н. П. Шереметева († 1809), воспитывавшагося въ Лейденскомъ унив—тѣ и отпустившаго его на волю, ѣздилъ со своимъ бариномъ за границу и тамъ довершилъ свое худож. образованіе, причемъ вдавался иногда въ господствовавшую въ то время повсюду манерность. Живя потомъ въ Москвѣ и пользуясь извѣстностью, онъ написалъ, между прочимъ, портреты: своего бывшаго владѣльца (грав. Зеелигеромъ въ СПб. въ 1805), Н. Н. Бантыша-Каменскаго въ 1811 (принадлеж. кн. М. А. Оболенскому и грав. И. Фридрицемъ подъ смотр. Н. Уткина), неизвѣстнаго (доставившій ему званіе назначеннаго отъ Акад. Худож.—20 апр. 1816) и сенат. П. С. Рунича съ натуры—лучшее его произведеніе (напис. по прогр. на званіе академика, въ которое онъ былъ возведенъ 19 дек. 1818, и наход. въ залѣ засѣданій Академ. Совѣта: выш. 1 а. 14 в., шир. 1 а. 8 в.).

См. *Д. Ровинскаго* „Словарь... портретовъ" 1889, прилож., стр. 237. 280. 263.—„Каталогъ выст. портретовъ", М. 1868, № 34.—„Сборникъ матер.... *П. Петрова*", 1865, II, 77. 123 (гдѣ онъ назв. Никитой А.).—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 30/1816, 14/1818, 105/1818, 9/1819.—Въ „Энциклопед. Словарѣ" 1862, V, 264, и въ „Allgem. Künstler-Lex.", 1878, II, 247, о немъ сказ. еще менѣе, чѣмъ объ его отцѣ, а въ книгѣ *Андреева*, на стр. 492, напротивъ,—нѣск. болѣе, вѣроятно, главн. образ., на основ. „Указателя наход. въ Акад. Худож. произведеній", изд. *Е. Фишера*, СПб. 1842, подъ лит. А.

Аргуновъ, Павелъ (?) Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1768, ум. 182.. Онъ былъ также сынъ И. П. А—ва и крѣпостной гр. Шереметева, у котораго и строилъ.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*, но въ друг. источникахъ онъ не встрѣчается, а есть Ѳедоръ Аргуновъ (см. ниже).

Аргуновъ, Яковъ Ивановичъ, рисовальщикъ. Род. 1784, ум. послѣ 1830 г. Младшій сынъ И. П. А—ва, отпущенный на волю гр. Д. Н. Шереметевымъ, онъ рисовалъ портреты разныхъ достопримѣчат. лицъ, преимущ. для моск. изд. Н. Бантыша-Каменскаго: а) „Дѣянія знамен. полководцевъ и министровъ, служ. въ царствов. Гос. Имп. Петра Вел.", М. 1812—13 и 1822, 8°, въ 2 ч. (а именно: 1. Петра I, грав. А. Осиповымъ; 2. Ф. Я. Лефорта, 3. гр. Ѳ. А. Головина, 4. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, 5. гр. Ѳ. М. Апраксина, 6. кн. А. Д. Меншикова, 7. гр. Я. В. Брюсса, 8. кн. Я. Ѳ. Долгорукова и 9. гр. А. И. Ушакова,—грав. Н. Ивановымъ; 10. гр. Б. П. Шереметева, 11. гр. Г. И. Головкина, 12. кн. Б. И. Куракина и 13. гр. Г. П. Чернышева,—грав. К. Анисимовымъ; 14. кн. Ан. Ив. Репнина, грав. А. Афанасьевымъ; 15. кн. М. М. Голицына, 16. гр. П. А. Толстого, 17. бар. П. П. Шафирова, 18. гр. П. И. Ягужинскаго, 19. гр. А. И. Остермана и 20. гр. А. И. Румянцова,—грав. А. Грачовымъ; 21. кн. В. В. Долгорукова и 22. гр. И. И. Бутурлина,—грав. В. Храмцевымъ), и б) „Исторія Малороссіи", М. 1818—22. 4°, въ 4 ч. (а именно—гетмановъ: 23—24. Богд. и Юр. Хмельницкихъ, 25. І. Самуйловича, 26. Д. П. Апостола. 27. гр. К. Г. Разумовскаго,—грав. А. Осиповымъ въ 1818 и 1820 гг.), откуда нѣкоторые были воспроизвед. въ изд. Пл. Бекетова: „Собраніе портретовъ россіянъ знаменитыхъ по своимъ дѣяніямъ", М. 1821—24 (а именно №№: 23.—въ грав. Ѳ. Алексѣева; 24, 25 и 26.—въ грав. М. Воробьева, исполн. подъ смотр. А. Осипова; 10.—въ грав. Ф. Касаткина; 16.—въ грав. В. Храмцева; 4.—въ грав. А. Грачова и 12.—въ грав. А. Аѳанасьева) и въ приготовл. къ печати продолженіи онаго (а именно №№: 7. 9. 13. 17 и 22.—въ грав. А. Грачова; 14. 15. 20 и 21.—въ грав. А. Афанасьева и 19.—въ грав. Н. Иванова); кромѣ того, имъ были рисованы портреты: протоіерея Моск. Благовѣщ. собора Ѳ. А. Малиновскаго († 1811), грав. Е. Скотниковымъ, и ген. А. А. Писарева въ 1816, грав. А. Федоровымъ для его книги „Военныя письма и замѣчанія, относящ. къ 1812 г.", М. 1818. Въ то же время А. служилъ учителемъ рисованія въ Моск. Якиманскомъ уѣздн. училищѣ (съ 2 янв. 1817) и въ 1-й гимназіи (съ 15 мар. 1818).

См. *Д. Ровинскаго* „Словарь... портретовъ", СПб. 1887—89, подъ вышеуказ. именами изображ. на портретахъ лицъ, и рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Аргуновъ, Ѳедоръ Петровичъ (?), живописецъ. Род. 1716, ум. 17.. г. Поступивъ въ 1727, въ 11-ти-лѣтнемъ возрастѣ, въ школу извѣст.

живописца Андр. Матвѣева, онъ былъ потомъ недурнымъ художникомъ и, по смерти своего наставника († 1739), произведенъ въ подмастерья Канцеляріи отъ Строеній.

См. *П. Н. Петрова* „Русс. живописцы, пенсіонеры Петра Вел. заграницею" въ „Вѣст. Изящн. Искус." 1883, I, 95.

Аргуновъ, Ѳедоръ, архитекторъ. Будучи домовымъ архитекторомъ гр. П. Б. Шереметева, онъ строилъ въ XVIII и XIX ст., вмѣстѣ съ нѣск. иностранными зодчими, нѣкот. зданія въ графскомъ селѣ Кусковѣ.

См. загл. листъ къ гравиров. подъ смотр. Мих. Махаева, съ русс. и франц. текстомъ, изданію: „Representation exacte des édifices et du jardin qui se trouvent dans une des maisons de plaisance nommée Sailo Kouskowa, appart. à S. E. M-r le Comte P. B. de Cheremettoff", (s. l. et a.), gr. fol. obl.

Ардиновъ, Ермолай, золот. дѣлъ мастеръ XVII в., см. **Лардинусъ**.

Аренбергъ (Ahrenberg), Яковъ, архитекторъ и акварелистъ. Род. 1847 въ Выборгѣ, учился въ Стокгольмѣ, живетъ и работаетъ преимущ. въ Гельсингфорсѣ. Изъ его произведеній наход. на Академ. выставкѣ 1878 г. акварель: „комната XVI ст. въ Голландіи", послѣ того что онъ получилъ отъ Акад. за живопись—малую поощрит. медаль въ 1876 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 92/1876.—„Указат. выставки въ И. А. Х." 1878, В, 6.—„Отчетъ И. А. Х." за 1876 г., с. 11.

Аренгеймъ, Александръ Александр., живописецъ. Род. 1824 въ Псковѣ. Сынъ купца, онъ женился въ СПб. 15 февр. 1853 на 17-ти-лѣтней дѣвушкѣ Бенигнѣ Эмиліи Штепель (род. въ Либавѣ).

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Аренсъ, Индрикъ, золот. и серебр. дѣлъ мастеръ, родомъ нѣмецъ. Онъ дѣлалъ въ 1635—царскій тронъ, въ 1637—золот., украш. финифтью, сѣдло (вмѣстѣ съ друг. мастерами), въ 1638—зол. братину, въ 1640—друг. тронъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи", СПб. 1853, стр. 111, и „Историч. Обозрѣніе финифт. и ценннаго дѣла", ibid., стр. 50. 62.

Арефускій, Иванъ, живописецъ XVII—XVIII в., см. **Реоусскій**.

Арефьевъ, Алексѣй, архитекторъ. Изъ питомцевъ СПб. Воспит. Дома 1802 г., онъ былъ принятъ, по волѣ имп. Маріи Ѳедоровны, въ Акад. Худож. въ сент. 1821—для усовершенствованія въ живописи, но черезъ годъ самъ просилъ о переводѣ его на архитектуру, къ которой чувствовалъ болѣе склонности и охоты. Выпущенный, за неспособностью, 16 сент. 1824 изъ учениковъ 4-го возраста съ аттестатомъ 3-й степ., онъ служилъ потомъ при Гофъ-Интенд. Конторѣ въ 1839.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865, II, 196 и 190, а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Презид. 47/1822 и Правл. 47/1821, 46/1822, 35/1824, и въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конторы: 1839, 1. 13 (по стар. нумер.).

Арефьевъ, Стефанъ, иконописецъ XVI—XVII в. въ Москвѣ. Онъ расписывалъ, вмѣстѣ съ Ѳед. Савинымъ и друг. товарищами, съ мая по авг. 1600—кам. соб. храмъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Соль-Вычегодскомъ посадѣ, по повел. Ник. Григ. Строганова, а послѣ того упом. въ документахъ Моск. Оруж. Палаты подъ 1615.

См. „Древности", М. 1870, III, Матер. для археолог. словаря, 8. 43, и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725", М. 1883, I, 129 (упом. подъ 1615 г.).

Арефьевъ, Степанъ, литейщикъ XVII в. въ Москвѣ. Ученикъ Ив. Фалька, онъ лилъ въ 1642 благовѣст. колоколъ въ Ивановскій мон.

См. *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археологіи", СПб. 1851, стр. 29, и *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи", СПб. 1853, с. 111 и 133.

Арипъ, Иванъ, золот. и серебр. дѣлъ мастеръ въ Новгородѣ. Онъ дѣлалъ въ 1436 артосную панагію, хран. въ тамошнемъ Софійскомъ соборѣ.

См. *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археологіи", СПб. 1851, стр. 29, и *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи", СПб. 1853, стр. 111.

Аристарховъ, Александръ, живописецъ. Род. 1789, ум. 4 августа 1811. Сынъ колл. регистр., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ 1800 и за рис. съ натуры получилъ серебр. медали: 2-ю—23 дек. 1808 (1 сент. 1809) и 1-ю—29 апр. 1811, а 15 того же апрѣля ему задано было въ видѣ программы на зол. медаль написать „Походъ подъ Казань ц. Іоанна Васильевича", но менѣе чѣмъ черезъ 3½ мѣсяца онъ совершенно разбился, упавъ изъ окна съ 3-го этажа на улицу.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1864, I, 525. 538. 559. 556, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 27/1811.

Аристарховъ, Иванъ Аристарховичъ, архитекторъ. Род. 18..., ум. 19 сент. 1886, получивъ

аттестатъ объ оконч. курса въ Акад. Худож. 4 нояб. 1876 и двѣ серебр. медали въ 1877.

См. „Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, СПб. 1888, LXII, 550 (въ „Азб. указателѣ именъ русс. дѣятелей для Біограф. Словаря“), и рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова*. — „Отчетъ И. А. Х.“ за 1876—77 г., с. 10. 11.

Аристовскій, Гавріилъ, живописецъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ состоялъ въ 1660 въ числѣ учениковъ мастера Станисл. Лопуцкаго.

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 43, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 130.

Аристотель (назыв. также Альберти) **Фіоравенти**, зодчій XV в., см. послѣднее имя.

Аристъ, Назарій, иконописецъ XVII в. въ Новгородѣ. Онъ д. б. участвовать въ 1660 въ росписываніи вновь Моск. Арханг. собора.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для... иконоп.“, 28; *Д. Ровинскаго* „Исторію... иконопис.“, стр. 130, и архим. *Макарія* „Археолог. описаніе церк. древностей въ Новгор.“, М. 1860, II, 25 (оттуда же).

Арищенко, Григорій Григорьевичъ, архитекторъ. Род. 1839 г. Воспитанникъ Строит. Учил. (1853—59), онъ былъ выпущ. съ званіемъ архитект. помощника и назнач. для производства работъ въ Астраханскую Губ. Строит. и Дорожмою Коммиссію.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, стр. 13.

Аркадьевъ, Дмитрій, граверъ на мѣди XIX ст. Ученикъ, вѣроятно, Е. Скотникова, онъ награвировалъ пунктиромъ, кромѣ двухъ моск. видовъ: „Кремль съ кам. мостомъ“ и „Больш. театръ съ нов. площадью“, еще „Сраженіе при Ганау 29 окт. 1813“ въ изд. В. Логинова въ Москвѣ (съ рис. Кобелля, съ русс., нѣм. и франц. подпис.), а въ 1827 подалъ цѣну за гравированіе антиминской доски въ 800 р.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*, а также *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1889, прилож., стр. 78, и „Русс. Нар. Картинки“, СПб. 1881, IV, 633.

Аркешлотъ, Корнила, золот. и серебр. дѣлъ мастеръ XVII в. въ Москвѣ, родомъ нѣмецъ. Хотя и былъ отпущ. на свою сторону въ 1662, но въ 1664 дѣлалъ еще съ Пав. Видманомъ, въ подносъ Государю къ Пасхѣ, зол. черенье съ финифтью (изъ цвѣтовъ, павлиновъ и друг. птицъ) и алмазами къ двумъ ножамъ (посольскимъ); они хран. въ Оруж. Пал. подъ №№ 2629—30 и воспроизвед. въ „Древн. Росс. Госуд.“, V, № 56.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 111, и „Историч. обозрѣніе финифт. и ценинnаго дѣла“, ibid., стр. 50 и 66.

Арндтъ, живописецъ по эмали въ СПб. при имп. Александрѣ I и Николаѣ I. Род. до 1791, ум. до 1849 (это года рожденія и смерти его жены Катер.-Шарлоты, рожд. Гриммъ, умершей вдовою).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Арндтъ, Фридрихъ Андреевичъ (Гельвиговичъ), архитекторъ. Род. 3 іюля 1839 въ СПб. Ученикъ Акад. Худож., онъ былъ удостоенъ, по исполненіи программы и выдержаніи словеснаго экзамена,—званія своб. художника 15 нояб. 1861.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 23/А.

Арнольдъ, А., живописецъ и фотографъ въ СПб. Онъ предпринялъ въ 1855—57 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, фотограф. изданіе Эрмит. картинъ, но сдѣлалъ за то время всего 8 снимковъ.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Канцел. Мин. 1855, оп. 13/945, № 15.

Арнольдъ, Александръ, живописецъ. Ученикъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ получилъ отъ Акад. Худож. званіе некл. художника за представл., при рапортѣ преподавателей, этюдъ „старухи“ — 3 апр. 1858.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 304.

Арнольдъ, Клодъ, литейщикъ XVIII в. въ СПб. Товарищъ Фальконэ при литьѣ статуи Петра В., онъ уѣхалъ изъ Россіи въ 1775 г.

См. „СПб. Вѣдом.“ 1775, №№ 35—37 (объявл.).

Арнольдъ, Максиміанъ Георгіевичъ, архитекторъ. Род. въ 1838 г. Окончивъ курсъ въ Строит. Учил. въ 1856 г. и служа архитект. помощникомъ въ Нижегородской Губ. Строит. и Дорожной Коммиссіи, онъ былъ назначенъ для производства изысканій на Волго-Донской жел. дорогѣ, а въ 1857 принималъ участіе въ устройствѣ новаго шпица надъ колокольнею Петропавловскаго крѣпостнаго собора въ СПб. (подъ гл. наблюденіемъ инжен. Д. И. Журавскаго). Опредѣленный на службу въ Мин. Внутр. Дѣлъ въ 1868, А—дъ былъ откомандированъ въ Технич. Строит. Комитетъ и состоялъ въ то же время при Мин. Внутр. Дѣлъ, Нар. Просв. и Оберъ-Прокурорѣ св. Синода; возводилъ всѣ гражд. сооруженія Моск.-Курской ж. д., отчасти съ подряда; занялъ въ 1872 въ Строит. Учил. и Инжен. Акад. каѳедру исторіи архи-

тектуры; получилъ въ 1873, за свою научную дѣятельность,—званіе инженеръ-архитектора; окончилъ постройку храма во имя св. Владиміра въ Херсонесѣ (по проекту проф. Д. И. Гримма); составилъ проекты дома художниковъ и реальнаго училища въ Севастополѣ; исполнялъ въ 1877 разныя сооруженія для Краснаго Креста, находясь при Главноуполномоченномъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ тылу нашей арміи; строилъ въ 1880 лютер. церковь въ Дерптѣ (вмѣстѣ съ съ І. С. Китнеромъ и В. А. Шретеромъ) и зданіе Сибирскаго Университета въ Томскѣ; сдѣлался въ іюнѣ 1888 начальникомъ отдѣленія Забайкальской Каз. Палаты; кромѣ множества прекрасныхъ сооруженій въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, напечаталъ еще цѣлый рядъ научныхъ статей, главн. образомъ по строит. механикѣ и проч., въ журналѣ „Зодчій“, гдѣ воспроизведены (въ 1876—80 гг.) и нѣкоторыя изъ его построекъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, стр. 13, и *А. Ялозо* „Систем. каталогъ статей и рисунковъ, помѣщ. въ журналѣ „Зодчій“ въ 1872—81 гг.“, СПб. 1884, алфав.

Арнольдъ (Arnold), Эдуардъ фонъ-, живописецъ и рисовальщикъ, глухонѣмой. Род. и воспитывался въ СПб., былъ потомъ ученикомъ Дрезденской Акад. Худож., выставилъ тамъ въ 1821 три, исполн. сепіей и углемъ, копіи съ Дитриха, Пильмента и Ридингера—два пейзажа и сцену охоты, и вообще посвятилъ себя изображеніямъ природы и животныхъ.

См. „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 277 (Art. von *W. Schmidt*, на основ. Nagler's „Künstler-Lex.“, I, 167).

Арнольдъ (Arnold), Эристъ-Готфридъ-Генрихъ, литографъ. Род. 1834 г. въ Дерптѣ. Сынъ мѣстнаго коммиссіонера Георга А—да, онъ женился въ 1868 г. (34-хъ лѣтъ) на 17-ти-лѣтней дочери шт.-капит. Константина Германа отъ его брака съ г-жею Арнольдъ.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова*.

Арсеній, миніатюристъ XIV в. Будучи игуменомъ Рязанскаго Ольгова мон., онъ, какъ предполагаютъ, исполнилъ живоп. заголовокъ или заставку на сохранившейся, въ Моск. Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ, пергам. грамотѣ (дл. 14, ш. 8½ верш.), пожалованной Рязанскимъ вел. кн. Олегомъ-Іаковомъ Іоанновичемъ назв. обители между 1356 и 1387 г.г., съ изображ. Спасителя (въ срединѣ), Божіей Матери, Іоанна Крестителя и арханг. Гавріила въ верх. красныхъ и нижнихъ зелен. одеждахъ, арханг. Михаила и апост. Іакова съ книгою въ прав. рукѣ (сбоку) въ верхн. зеленыхъ и нижнихъ красн. одеждахъ, съ золот. вѣнцами вокругъ всѣхъ главъ, и, наконецъ, самого Арсенія въ молитвенной позѣ на колѣнахъ, какъ бы испрашивающаго милости для своей обители (съ друг. бока),—въ черной мантіи и клобукѣ, безъ вѣнца, но съ надписью надъ головой: „А се грѣшный чернецъ Арсеній“.

См. „Акты историч.“ I, 2—3, и „Сборникъ Муханова“, 194, № 116. — *Иванчина-Писарева* „Спасо-Андрониковъ“, М. 1842, стр. 81.

Арсеній, иконописн. мастеръ XVI в. Онъ написалъ, вмѣстѣ съ игум. Перемышл. Шаровкина Успенскаго мон. Прохоромъ, „Денсуса“ ок. 1567.

См. „Чтенія въ Моск. Общ. исторіи и древностей“ 1863, I, 1, 26 и 46 („Описаніе монастырей Калужской епарх.“).

Арсеній (Хитроша), иконописецъ XVI в. Будучи священноинокомъ Псково-Печерскаго мон., онъ списалъ для обители, при игум. Саввѣ, ок. 1571, икону „Умиленія Б. М.“ съ находящейся въ Москвѣ—Владимірской

См. (митроп. *Евгенія*) „Описаніе Псково-Печ. мон.“, Дерптъ 1821 и 1832, с. 28.—(Еписк. *Аполлоса*) „Псково-Печ. мон.“, СПб. 1860 и Новгор. 1864, с. 21.

Арсеній, иконописецъ XVIII в. Онъ былъ іеромон. игум. въ 1763—72 г.г. въ Софроніевой Молчанской Рождества-Богородицкой пуст., Путивльскаго у., Курской губ. и ум. въ Кіевѣ.

См. (архим. *Макарія*) „Описаніе Путивл. Молчан., Рожд. Богород., общежит. пуст.“, СПб. 1846, с. 55.—„Памят. книжку Курск. губ. на 1860 г.“, с. 74 („Истор. очеркъ Молчан. Софрон. пуст.“).

Арсеньевъ, Иванъ, иконописецъ XVII в.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. Древности“, М. 1842, с. LXV.—У *И. Забѣлина* и *Д. Ровинскаго* его нѣтъ, но у послѣдняго есть Ив. Артемьевъ, равно какъ и у *А. Викторова* (см. ниже).

Арсеньевъ, Митрофанъ Александровичъ, архитекторъ. Сынъ ген.-маіора, самъ прапорщикъ, онъ, послѣ 3-хъ-лѣтнихъ занятій въ Акад. Худож., получилъ званіе своб. художника за бывшій на академ. выставкѣ 1865 г. „проектъ церкви на 850 челов.“, но для сдачи словеснаго экзамена не явился ни въ декабрѣ 1866, ни въ ноябрѣ 1867, будучи, кажется, раненъ дробью въ голову.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 20/А и „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1865, № 5.

Артамоновъ, Петръ, архитекторъ. Воспитанникъ СПб. Воспитат. Дома, онъ былъ от-

данъ въ 1821 г. имп. Маріею Ѳеодоровною для пріобрѣтенія строит. свѣдѣній къ полковнику Корпуса инжен. путей сообщ. Голле въ гор. Павловскѣ, гдѣ и занимался 6 лѣтъ теоретически и 1½ года практически — при производившихся тамъ строеніяхъ; затѣмъ въ сент. 1828 выдержалъ испытаніе публично, а въ сент. 1829—частное, у и. д. ректора Акад. Худож., старшаго проф. Михайлова 2-го, послѣ чего былъ рекомендованъ архитекторскимъ помощникомъ на Тульскій Оруж. заводъ въ помощь тит. сов. Иванову, но назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, архитекторомъ на Казанскій порох. заводъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 76/1829.

Артамоновъ, Филиппъ, граверъ Морскихъ картъ при Гидрографич. Д—тѣ. Род. въ 1807, ум. 6 апр. 1829, отъ чахотки, въ Морскомъ госпиталѣ, и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Артари, Джузеппе Коломбо, живописецъ. Родомъ итальянецъ, ученикъ Альбертолли, онъ, будучи учителемъ рисованія при Моск. Дворц. Архит. Училищѣ, представилъ въ 1837 въ Акад. Худож. тетрадь орнаментовъ своей работы, при прошеніи объ удостоеніи его званія своб. художника, вслѣдствіе чего ему задано было 16 февраля того года, въ видѣ программы, нарисовать красками „проектъ плафона въ орнамент. родѣ“, за который онъ и былъ возведенъ въ искомое званіе — 24 сентября, а въ 1852, послѣ того, что онъ принималъ участіе во внутр. убранствѣ оконч. въ 1848 новаго Кремл. дворца въ Москвѣ и исполнилъ тамъ плафонъ въ парадной гостиной залѣ и стѣнопись въ Собств. покояхъ Ихъ Имп. Величествъ, былъ признанъ академикомъ за бывшій на академ. выставкѣ „проектъ плафона для загороднаго охотничьяго дворца“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865—66, II, 355. 362; III, 180.—*Алеева* „Краткій, указатель достопримѣчательностей Больш. Кремл. Дворца“, М. 1865, стр. 24. 48.—„Отчетъ И. А. Х.“ за 1851—52 г., стр. 5.—„Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1852, № 192.—„Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 306 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Артемій, иконописецъ XVII в. Онъ былъ посланъ патріарх. Никономъ въ 1664 г. въ Иверскій мон. (нын. Новгородской губ., близъ Валдая) для написанія копій съ образовъ, но монастырскіе крестьяне, зазвавъ его разъ въ гости 28 октября и начавъ потчивать, отъ чего тотъ сталъ отказываться, сильно побили его, а т. к. онъ, обороняясь, покололъ одного изъ нихъ по имени Панка, то архимандритъ, намѣстникъ и строитель обители, принявъ сторону своихъ, сковали иконописца и его же обвинили передъ патріархомъ. Однако Никонъ заступился за него и призналъ его совсѣмъ невиновнымъ, но о дальнѣйшей судьбѣ его ничего не извѣстно.

См. „Акты историч.“ IV, 340.—У *И. Забѣлина* и *Д. Ровинскаго* его нѣтъ.

Артемьевъ, Алексѣй, живописецъ. Род. въ 1739, ум. (по предполож. *П. Н. Петрова*, считавшаго его однимъ лицомъ съ авторомъ журнальныхъ статей при Екатеринѣ II) въ 1810 г. Изъ разночинцевъ, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ 1758 г., 19-ти лѣтъ, и, по экзамену 1759 г., назнач. въ живоп. классъ. Не отличаясь особ. прилежаніемъ и поведеніемъ, онъ, послѣ исполненія какой-то копіи къ акту 28 дек. 1762 и полученія 30 іюля 1763 г. 2-й преміи за композицію („Пришествіе Пресв. Дѣвы Маріи въ д. Захарія и цѣлованіе Елисаветы“, зад. 5 апрѣля того же года), былъ, по равности дарованія съ Андр. Соболевымъ, оставленъ для переэкзаменовки до слѣд. публичнаго собранія 22 сент., а 18 мая 1764 опредѣленъ къ мозаикѣ, но въ бумагахъ Ломоносовской фабрики нѣтъ ни малѣйшаго намека на присылку его туда изъ Акад.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864. I, 9. 627 (прим. 17-е). 13. 19. 634 (прим. 65-е). 83—85. 96. 755 (прим. 89-е).

Артемьевъ, Андрей, живописецъ по фарфору. Род. 1791, ум. послѣ 1813. Изъ художнич. дѣтей на Имп. Фарфор. заводѣ, онъ былъ опредѣленъ въ 1796 г.—въ заводскую гимназію, 20 апр. 1804 — въ рисовальщики, 12 февр. 1808—въ живописцы.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Кабинета 1813, оп. 151/320, № 36/148, л. 37 обор.

Артемьевъ (Ортемьевъ), Анисимъ, иконописецъ. Родомъ Устюжанинъ, онъ принималъ участіе въ стѣнномъ письмѣ въ Моск. Успенскомъ соборѣ 1643 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, стр. 411, а также *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 9, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 168 (гдѣ показ. 1644 г., потому что самый документъ помѣч. сентябремъ 7152 г.).

Артемьевъ, Иванъ (Ортемьевъ, Ивашко), иконописецъ. Пономарь ц. св. Маріи Египетской

въ Вел. Новгородѣ, онъ былъ отпущенъ къ Вел. Государю въ Москву въ 1660 г.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 35, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 169.

Артемьевъ, Иванъ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ. Будучи „знаменщикомъ“ Серебр. и Золотой Палаты еще въ 1681—82 г., онъ, въ качествѣ иконописца Оруж. Палаты, поновлялъ и писалъ заново въ 1709 г.—40 образовъ для Воскресенскаго, что̀ на Истрѣ, монастыря, а въ 1711—13 гг.—цѣлый иконостасъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 520. 486. 459—460.

Артемьевы, Иванъ и Кузьма, иконописцы Шуйскіе, упом. подъ 1717 г. Изъ нихъ первый писалъ въ февр. 1724,—слѣд. образа въ Моск. церковь 12-ти Апостоловъ: „Поклоненіе волхвовъ“, „Возстаніе Христа изъ гроба“, „св. муч. Екатерина и Наталія“.

См. *Г. Борисова* „Описаніе г. Шуи“, М. 1851, стр. 5, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 130.—„Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Свят. Правит. Сѵнода“, СПб. 1883, VI, стр. CXCIII, № XX.

Артемьевъ, Михаилъ Михайловичъ, содержатель фабрики гравированныхъ черною манерою и крѣпкою водкою свящ. и мірскихъ изображеній въ Москвѣ. Род. 1724, ум. послѣ 1774 (когда фабрика его принадлежала уже П. Белавину и А. Колокольникову). Сынъ купца Мясницкой полусотни Михаила Артемьева (род. 1685 и влад. въ 1737 дворомъ въ приходѣ ц. Преображенія въ Спасской слоб.), отъ его брака съ Наталіей Гавриловой (р. 1707), М. М. А. имѣлъ еще старшаго брата Ивана (род. 1720) Будучи „изобрѣтателемъ тушеванно-тисненнаго искусства“, какъ онъ названъ на гл. листѣ гравированной крѣпкою водкою на его фабрикѣ Дм. Пастуховымъ „рисов. азбуки“ (наход. въ собр. Д. А. Ровинскаго), М. М. А. привлекъ къ себѣ нѣск. граверовъ, въ томъ числѣ: Петра Дружинина, Фил. Лебедева и Ѳед. Тиханова, награвировавшихъ черною манерою, между прочимъ, портреты: 1-й—извѣст. проповѣдника Гедеона Криновскаго въ схимѣ? (размѣр.: 12. 1 × 7. 10 во франц. дюйм. и лин.,—б. м., для 2-го изд. „Собранія разныхъ поучит. словъ, говор. имъ при Высоч. Дворѣ“, въ 2-хъ ч., М. 1760, въ л., которое уже Сопиковъ считалъ рѣдкимъ, см. у него подъ № 1419), 2-й—св. митроп. Димитрія Ростовскаго въ домашней одеждѣ за столомъ передъ раскрытой книгой (размѣр.: 14. 7 × 9. 4½, т.-е. 4-хъ-листоваго), 3-й—цесар. Павла Петровича въ 1768 г., въ л. (размѣр.: 11. 6 × 7. 6). Они служили, по предполож. *Д. А. Ровинскаго*, помощниками грав. Ив. Штенглина, который пробылъ въ Москвѣ съ 1750 до 1765 г., перебравшись туда, вѣроятно, со своими учениками Вас. Соколовымъ и Ем. Ѳедосѣевымъ и ему-то, судя по работѣ, можно съ достовѣрностью приписать появившіяся тамъ около 1760 г. гравюры черною манерою, безъ имени мастера, но съ подписями въ разныхъ варіантахъ: „де(лано) вм(осквѣ) на ф(аб). м. а(р.)“, а именно портреты: 1. Петра В., съ ориг. К. Моора (размѣр.: 12. 6 × 10. 8); 2—4. св. митроп. Димитрія Ростовскаго—трехъ размѣровъ: четырехлистоваго (19. 2 × 15. 2)—въ полномъ облаченіи и митрѣ (безъ всяк. обозн.), двухлистоваго и листоваго (11 × 7. 6)—въ домашнемъ одѣяніи („1760 г. генваря 16 д.“); изображенія: 5. св. Іоанна Милостиваго, 6. преп. Михаила Малеина и 7. Сергія Радонежскаго, 8—11. четырехъ митрополитовъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, 12. Спасителя и 13. Дѣвы Маріи —по поясъ (всѣ—размѣр.: 11—11. 2 × 7. 10—8), 14. Дѣвы Маріи и 15—26. 12-ти апостоловъ — въ ростъ (размѣр.: 16. 5½ — 2½ × 12. 2—11. 9), 27—30. еще трехъ апостоловъ: Петра—дважды, Павла и Матвѣя, 31. Богородицы съ Христомъ, 32. Распятія, 33. Нерукотвореннаго Образа, 34—41. 4-хъ евангелистовъ—дважды, 42. Іосифа Обручника, 43. св. прор. Захарія, 44. св. прав. Елизаветы, 45. св. Ангела хранителя, 46. св. Александра Невскаго, 47—48. св. великомуч. Екатерины—дважды (размѣр.: 13—13. 7 × 9. 11—10. 6), 49. Самсона и Далилы, 50. св. Николая Мирликійскаго, 51—53. 3-хъ святителей—Василія Вел., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста (размѣр.: 11. 10½—12. 7 × 10. 3), 54. „Моленія о чашѣ“ (размѣр.: 7. 3 × 5), 55. „Иродіады съ головой Предтечи“ и 56. „Жены Пентефрія съ Іосифомъ“ (размѣр.: 9—9. 11 × 13. 8½ — 14. 7), 57—58. св. великомуч. Екатерины —дважды и 59. св. Іоанна Крестителя (размѣр.: 8. 4 × 6. 8), 60. главы Іоанна Предтечи на блюдѣ (выш. 19. 8); неизвѣстныхъ личностей—61. воина въ шлемѣ съ перьями и съ длинными волосами (размѣр.: 17. 9 × 13. 6), 62. духовнаго въ мантіи съ мѣхов. воротникомъ и въ камилавкѣ, 63. хохла (?) съ усами безъ бороды и съ бритой головой въ ермолкѣ, 64. юноши въ круглой шапочкѣ и съ флагомъ въ рукѣ (размѣр.: 13. 4 × 10. 2/8), 65—67. трехъ женщинъ—съ непокрытой головой въ профиль, въ шляпѣ съ перомъ и съ браслетомъ въ рукѣ,

съ шарфомъ въ видѣ чалмы на головѣ и съ книгой (размѣр.: 13. 5/6 × 10. 2/5), 68—72. аллегорій пяти чувствъ въ лицахъ (каждая размѣр.: 13 × 10), 73. еще „Зрѣнія“ отдѣльно (размѣр.: 12. 4 × 9. 9).

У А—ва на фабрикѣ, съ подобными же подписями и съ именемъ мастера Дм. Пастухова или съ монограмой РДП (т.-е. рѣзалъ Дмитрій Пастуховъ), исполнены были и нѣкот. гравюры крѣпкой водкой и рѣзцомъ (въ $^1/_2$ и $^1/_4$ л.), какъ напр.: 74. „Матерь Божія“, 75. „Моисей передъ купиною“, 76. „Бѣгство въ Египетъ“ (съ Гвидо Рени?), 77. св. митроп. Дмитрій Ростовскій, съ ориг. Ротари 1759 г. (размѣр.: 13. 11 × 9. 4), а также, съ помѣтой „вырезано на фа М. А.“ и съ монограмой, похожей на Шненглиновскую, —78. преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе съ окруженной звѣздами Богородицей въ срединѣ (размѣр.: 11 × 6. 3).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*, а также: *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 152 (Артемьевъ, Мих.), 243 (Лебедевъ, Фил.), 338 и 341—3 (Штенглинъ, Ив.), 48, 128 и 281; „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, III, 713—722 (№№ 1—75), и IV, 609 (№ 834 А), 670 (№ 1123 А), 779—780 (№ 18 А); „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1886—88, подъ именами: Гедеона Криновскаго (№ 1), Димитрія Ростовскаго (№№ 1—3. 5. 10. 11), Павла I (№ 28) и Петра I (№ 168), и, наконецъ, „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipzig 1878, II, 310 (Art. von *Ed. Dobbert*—на основ. 1-го соч. Д. Ровинскаго).

Артемьевъ, Прокопій Ивановичъ, граверъ на мѣди. Род. 1733, ум. 15 октября 1811 г., (78-ти-лѣтъ) въ отставкѣ, въ СПб. Городской богадѣльнѣ. Изъ солдатск. дѣтей (?), онъ, поступивъ въ 1749 г. въ Рисов. палату при Акад. Наукъ, былъ ученикомъ Гридоров. Деп. съ 1754 — у Ив. Соколова, съ 1757 — у Шмидта, съ 1762 — у Г. Качалова и съ 1766 — у А. Радига. Имъ награвированы были: въ 1760 г.—1. рисунки для не выпущ. въ свѣтъ 2-го т. „Полибіевой военной исторіи“ въ перев. съ франц. Сергѣя Волкова, въ 4 книг.; въ 1761 г.—2. „Петергофскій Ея И. В. дворецъ на бер. Финскаго залива въ 30 верст. отъ СПб.“, на 2-хъ лист. (размѣр.: 15. 2 × 48. 5—во франц. дюйм. и лин.), вмѣстѣ съ Ив. Челпановымъ, съ рис. Мих. Махаева; въ 1764—65 г.г.—3. „медали и жетоны“ и 4. „проспектъ соборной церкви со вступившею погреб. церемоніею внутри СПб. крѣпости“, въ л.,—начатый для, предприн. при Акад. Наукъ 15 окт. 1762 подъ главн. наблюд. А. Радига и остановл. по указу въ янв. 1767 гр. Вл. Григ. Орловымъ, „Книги о печальной процессіи блаж. и вѣчной славы достойной Госуд. Имп. Елисаветы Петровны“ на 18-й доскѣ (изъ 30-ти); въ 1767 г.—5. виньетка съ изображ. спящей на облакахъ имп. Екатерины II въ коронѣ, со скипетромъ и рогомъ изобилія, изъ котораго сыплются цвѣты, съ 4 строками латин. и русс. стиховъ (5. 2 × 3. 6),—для „Росс. Исторіи“ Ѳ. Эмина того года.

Въ 1783—90 г.г. онъ, живя въ своемъ домѣ въ Благовѣщенскомъ приходѣ, въ Каменной слободкѣ, противъ нѣмецкаго кладбища на Вас. Островѣ, считался еще сперва подмастерьемъ, потомъ мастеромъ гравиров. при Акад. Наукъ, а въ 1804 наход. уже въ городской богадѣльнѣ.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*, а также *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 38. 40. 87. 90. 95. 97. 128. 153. 253. 273, и „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1886—88, подъ именами: Елисавета Петр. (№ 120) и Екатерина II (№ 434), равно какъ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 310 (Art. von *Ed. Dobbert*).

Артемьевъ, Тимоѳей (?), граверъ на мѣди. Онъ состоялъ, въ числѣ сверхштатныхъ чиновниковъ, при „Грыдоров. Деп—тѣ“ Акад. Наукъ въ 1754 г.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 86.

Артемьевы:
- Савинъ, серебренникъ 1656—57 г.—при Моск. Оруж. Пал.
- Сенька, колокольно-литейн. дѣла ученикъ маст. Чохова 1622 г.
- Якимко, серебр. дѣла учен. 1687 г.—при Моск. Оруж. Пал.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 112.

Артемьевъ, Ѳедоръ Алексѣев., граверъ. Сынъ служившаго съ 1735, въ качествѣ печатника, рабочаго Фигурной палаты при Акад. Наукъ Алексѣя Артемьева, онъ состоялъ, подъ именемъ Ѳед. Алексѣева, въ числѣ граверовъ и рисов. учениковъ той же Акад. въ 1741—43 г.г. (подъ наблюд. Гриммеля), получая жалованья по 12 р. въ годъ.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.“, СПб. 1889, V, 300. 10. 499. 552—3.

Артлебенъ, Николай Андреевичъ, архитекторъ и археологъ. Род. 18..., ум. 14 марта 1882 во Владимірѣ. Сынъ правосл. священника во Владим. губ., онъ, будучи членомъ Имп. Русс. и Моск. Археолог. Обществъ, помѣщалъ свои статьи въ издав. ими „Извѣстіяхъ“ (1863, т. IV, вып. 4: „Кафельная печь въ архіер. домѣ въ Суз-

далѣ") и „Древностяхъ" (1865, т. I: „Евангеліе 1544 г. Боголюбова мон."; 1874, т. IV: „О рукоп. синодикѣ 1672 г."; 1880, т. VIII: „Казна Моск. Успенскаго собора, устр. Аристот. Фіоравенти въ 1478"), а также въ „Трудахъ": „Моск. Археолог. Съѣзда" (I, 252—259) и „Владим. Губ. Статистич. Комитета" (1863, в. I: „Древ. фрески, откр. въ Спасо-Преображ. соборѣ"), и въ редактированныхъ имъ съ 1879 г. (№ 43), послѣ Тихонравова, „Владимірскихъ губ. вѣдомостяхъ" (1863, № 29: „Каф. печь въ Суздалѣ"; 1864, № 28: „Археолог. извѣстіе о Переясл. Спасскомъ соб."; 1873, № 39: „Храмозданная грамота 1684 г. на построеніе дерев. церкви въ с. Иговѣ, Меленковскаго у.", 1874, № 1: „Археолог. поправка"; 1876, №№ 1 и 20, 1877, №№ 5 и 10, 1879, № 48, и 1880, №№ 11—12, 45—46 и 51: „Старинные акты"; 1877, №№ 1—3 и 6—7: „Описная книга Владим. Кремля-города 1626 г." и „Владим. Кремль-городъ по описной книгѣ 1625 г.", № 13: „Сказка бывшей игуменьи Владим. Успенскаго дѣвич. монастыря Неонилы о происхожденіи своемъ и занятіяхъ"; 1879, № 45: „Древняя церковь XVII в. въ с. Драчевѣ, Меленковскаго у."; 1880, № 2: „Казанскій соборъ въ гор. Вязникахъ", № 6: „О писче- и оберточно-бумажныхъ фабрикахъ и картонныхъ заведеніяхъ", № 28: „Старинная деревянная церковь въ с. Глотовѣ, Юрьевскаго у.", № 32: „Церкви въ с. Станкахъ, Вязниковскаго у.", № 43: „Замѣтка о Переясл. Горицкомъ мон.", № 44: „Указы Петра I—Ефрему, митроп. Суздальскому и Юрьевскому, 1709—06 г.г.", №№ 47—49 и 51—52, и 1881, №№ 2. 4—7: „Каталогъ стар. рукописей, печ. книгъ, грамотъ и актовъ, хран. въ библіотекѣ Флорищевой пуст., состоящей въ Гороховецкомъ у."); наконецъ, въ „Древней и Новой Россіи" (1878, кн. I: „Къ вопросу о такъ-назыв. Халдейской печи").

См. *Д. Д. Языкова* „Обзоръ жизни и трудовъ пок. русс. писателей", СПб. 1885—88—89, I, 10; IV, 5; V, 5. — Некрологи во „Владим. Вѣдомостяхъ" 1882 г.: „епархіальн.", № 8, и „губерн.", № 13.

Артыновъ, Григорій Григорьевичъ, архитекторъ. Род. 1860. Окончивъ курсъ 2-хъ училищъ: Кронштадтскаго реальнаго (по основ. отдѣл.) и СПб. Строительнаго (съ званіемъ гражд. инжен.), онъ былъ причисленъ въ 1889 къ Мин. Внутр. Дѣлъ съ откомандированіемъ для занятій сперва въ Технич.-Строит. Комитетѣ (причемъ состоялъ одно время техникомъ при СПб. Гор. Управленіи), а потомъ на должность мл. техника въ составѣ Войсковой Строит. Комиссіи по устройству казармъ—въ посадѣ Замбровѣ, Ломжинской губ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", стр. 14.

Артыновъ, Михаилъ Григорьевичъ, архитекторъ. Род. 1853. Окончивъ курсъ Строит. Учил. въ 1879 съ званіемъ гражд. инжен., онъ служилъ по Мин. Внутр. Дѣлъ, а съ 1889 по 1890 —младшимъ архитекторомъ Строит. отдѣленія Харьк. губ. Правленія, послѣ чего занялся частною строит. практикою.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ", стр. 13—14.

Архиповичъ, Аѳанасій Алексѣевичъ, живописецъ. Род. 1860 г., ум. 15 марта 1889 отъ воспаленія мозга, будучи академистомъ Акад. Худож., отъ которой получилъ аттестатъ объ окончаніи научнаго курса въ 1883.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и „Отчетъ И. А. Х." за 1882—83, с. 18.

Архиповъ, Абрамъ Ефимовичъ, живописецъ. Род. 15 авг. 1862, въ с. Екшурѣ, Рязанской губ. Сынъ Савинскаго мѣщанина, онъ, по окончаніи курса въ Моск. Училищѣ живописи, ваянія и зодчества съ двумя мал. серебр. медалями и по зачисленіи въ ратники ополченія въ призывъ 1883 г., поступилъ 29 сент. 1884 прямо въ натурн. классъ Акад. Худож. и заслужилъ 27 апр. 1885 г.—2-ю серебр. медаль за этюдъ съ натуры, но 2 апр. 1886 просилъ уже объ увольненіи его изъ числа учениковъ. Послѣ участія въ IX и X ученич. выставкахъ Моск. Училища, гдѣ имъ были выставлены: въ 1886 г. —1. картина „Сплетницы" или „Пересуды" (пріобр. г. Шмаровичемъ съ XVII-й передвижной выставки 1889) и 2—4. три этюда, и въ 1887 г. —5. еще одинъ, а также въ I-й выставкѣ этюдовъ и рисунковъ русс. художниковъ въ Моск. Обще-Любит. Худож. 1889 г., куда имъ были присланы этюды: 6. „Старухи" (собств. А. А. Кисилева), 7—8. двухъ „Стариковъ" („Слѣпой старикъ" и „Пьяница", составл. собств. П. М. Третьякова), 9. „Дѣвочки" и 10. „Мальчика", онъ экспонировалъ затѣмъ на IX-й, XI-й и XII-й періодич. выставкахъ того же Общества. выставивъ тамъ картины: въ 1889 г.—11. „Дерев. иконописецъ", въ 1891 г. — 12. „Келейникъ" (составл. оба собств. П. М. Третьякова), въ 1892 г.—13. „Проводы", бывшіе потомъ на XIX, XX и XXI-й передв. выставкахъ „Товарищества передв. художеств. выставокъ" 1891—93 г.г., гдѣ появлялись еще, на XVII, XVIII и XX-й выставкахъ, его картины: въ 1889 г.—14. „На Волгѣ" (пріобр. Государыней Императрицей),

въ 1890 г.—15. „По рѣкѣ Окѣ“ (пріобр. П. М. Третьяковымъ), въ 1892 г.—16. „Передъ обѣдней“ (пріобр. Харитоненко), и гдѣ онъ сдѣлался членомъ съ 1890 г. Кромѣ того, въ гал. П. М. Третьякова есть его картина: 17. „Посѣщеніе больной“.

Автотип. снимки съ его оригин. рисунковъ типовъ и сценъ помѣщались, между прочимъ, во „Всем. Иллюстр.“ 1885 (№ 884, с. 481 и 489), 1886 (№ 934, с. 437), 1887 (№ 950, с. 272—3 и 277; № 952, с. 317; № 960, № 465; № 964, с. 45; № 986, с. 469), а съ его картинъ—въ изд. Н. П. Собко „Иллюстриров. каталогахъ передв. выставокъ“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 111/1884.—„Отчетъ И. А. Х.“ за 1884—85, стр. 14.—„Каталоги выставокъ“: „ученическихъ“—IX-й (1886), №№ 25. 83. 95. 96, и X-й (1887), № 209; „этюдовъ и рисунковъ русс. художниковъ“—I-й (1889), №№ 64—68; „періодическихъ“—IX-й (1889), № 31, XI-й (1891), № 102, и XII-й (1892), № 4; „передвижныхъ“—XVII-й (1889—90), №№ 1. 2; XVIII-й (1890—91), № 66, XIX-й (1891—92), № 82, XX-й (1892—93), №№ 1. 2.

48. Деревенскій иконописецъ
(карт. *А. Е. Архипова*, **1890 г.**).

Архиповъ, Алексѣй, рѣзнаго дѣла ученикъ Гофъ-Интенд. Конторы 1799—1833 г.г.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора дѣла Гофъ-Интенд. Конторы: 1799, V, 1. 284; 1804, V, 1. 143; 1817, V, 1. 3; 1822, XII, 1. 5; 1826, XVI, 3. 93; 1833, XVI, 9. 10 (по стар. нумер.).

Архиповъ, Валентинъ Александр., архитект. Род. въ 1823 въ Верхотурьѣ. Обучаясь съ 1837 въ Акад. Худож. и служа 10 лѣтъ архитект. помощникомъ въ округѣ Гороблагодатскихъ горн. заводовъ, онъ составилъ нѣск. проектовъ и произвелъ нѣск. построекъ, за которые и былъ удостоенъ званія художника 16 сент. 1854.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 222—3, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 103/1836.

Архиповъ, Самсонъ, скульптурный ученикъ Гофъ-Интенд. Конторы 1804—26 г.г.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1804, XV, 1. 102; 1810, V, 3. 135; 1822, XII, 1. 38; 1826, XIII, 2. 10 (по стар. нумер.).

Архиповъ, Тимоѳей, иконописецъ. Род. 16..., ум. 28 мая 1731 г. Оставивъ иконописное художество, онъ сдѣлался юродивымъ и жилъ въ

теченіе 28 лѣтъ при дворѣ цар. Параскевы Ѳеодоровны; по смерти же былъ погребенъ въ наружней стѣнѣ съ ю. стороны ц. Михаила Архангела въ Моск. Чудовомъ мон., гдѣ надъ гробницею его наход. картина, изображающая его лежащимъ въ гробѣ, возлѣ котораго стоитъ имп. Анна Іоанновна, а въ настоят. покояхъ имѣется живоп. портретъ, воспроизвед. у *К. Тромонина*.

См. *Болтина* „Примѣч. на исторію Леклерка", II, 467 (гдѣ упом. объ его жизни), а главное *К. Тромонина* „Достопамятности Москвы", 1845, стр. 73, съ портретомъ его.—*А. Мартынова* и *И. Снегирева* „Русс. Старина", изд. 2-е, годъ 3-й, стр. 101—2 (гробница и портретъ его въ Чудов. мон.).—*И. Снегирева* „Памятники Моск. Древности", 1842, с. 142. — *С. Шевырева* „Поѣздка въ Кирилобѣлов. мон.", М. 1850, с. 78. 79.

Архирѣевъ (Архіереевъ), Александръ Гавриловичъ, архитекторъ. Род. 1832, ум. 1859 г. Сынъ мундшенка Высочайшаго Двора, онъ воспитывался въ Строит. Учил. съ 19 марта 1849 по 12 іюля 1857 г. на счетъ Гл. Управл. Пут. Сообщ. и Публ. Зданій и, выпущенный съ званіемъ архитект. помощника, опредѣленъ былъ помощникомъ начальника искуств. стола въ Эстлянд. Строит. и Дорожную Коммиссію, а въ 1859 сочетался бракомъ въ церкви св. Анны (въ СПб.) съ дочерью булочн. мастера Алекс. Генр. Георг. Штраухъ (род. 28 авг. 1834), вышедшей послѣ его смерти замужъ за отставн. капит. Конст. Яковл. Валеховскаго (род. 1838 г.). По его проекту былъ отстроенъ въ 1859—60 г. архит. Р. Е. Кнюферомъ—выгор. вскорѣ каменный театръ въ гор. Ревелѣ.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и составл. *Г. П. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Инст. Гражд. Инжен. 1842—92", стр. 14 и 158.

А. С., граверъ на мѣди XVIII в. Онъ копировалъ въ 1773 г. наход. въ музеѣ Кіев. Дух. Акад. антиминсъ въ 6 фигуръ—съ Іос. Гошемскаго (1762 г.).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Народ. Картинки", СПб. 1881, IV, 630.

Асановъ, Николай Васильевичъ, живописецъ, Род. 1855 г. въ Екатеринбургѣ. Ученикъ Акад. Худож., онъ былъ удостоенъ 29 мая 1863 г. званія своб. художника на основаніи его классныхъ работъ, по просьбѣ его товарищей Крамского, Корзухина, Журавлева и друг., съ выдачей ему пособія для отправленія на родину и поправленія здоровья, въ виду обнаружившихся у него признаковъ душевнаго разстройства.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 24/А и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х. изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 429.

Асвадуровъ, Александръ Мельхиседековичъ, архитекторъ. Род. въ 1860. Воспитанникъ училищъ: Кишиневскаго реальнаго и СПб. Строительнаго (съ 1880 по 1885), онъ, по окончаніи въ послѣднемъ курса съ званіемъ гражд. инжен. по 1-му разр., занималъ, состоя на службѣ въ Мин. Внутр. Дѣлъ,—должности: архитектора въ гор. Аккерманѣ и (съ апр. 1890)—младшаго инженера въ Строит. Отдѣленіи Черниг. Губ. Правленія.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ, Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб. 1892, стр. 14.

Асиназій, Исаакъ Львовичъ (Ицыкъ Лейбовичъ), живописецъ. Род. 16 янв. 1856 въ гор. Дриссѣ (а не въ Полоцкѣ). Сынъ мѣщанина гор. Полоцка, Витебской губ., онъ былъ, по просьбѣ отца, принятъ вольнослушающимъ въ Акад. Худож. 16 сент. 1870; затѣмъ въ іюнѣ 1872, по ходатайству Академ. начальства, уволенъ изъ мѣстнаго еврейскаго общества для дальнѣйшихъ художеств. занятій и безпрепятств. проживанія въ столицѣ, а въ декабрѣ 1873 приписался къ купеч. сословію гор. Полоцка и, наконецъ, въ сентябрѣ 1874, по выдержаніи экзамена изъ предметовъ учебнаго курса, зачисленъ въ ученики. Въ бытность свою въ Акад., онъ получилъ медали: 2-ю серебряную за живоп. этюдъ—26 окт. 1874 и за рис. съ натуры—17 мая 1875, 1-ю за рис.—5 марта и за этюдъ—30 апр. 1877, еще 2-ю за эскизъ „Мытарь и фарисей" въ 1879; исполненіе же программъ: 1. „Авраамъ изгон. изъ дома Агарь съ сыномъ ея Измаиломъ" и 2. „Блудница передъ Христомъ (собств. Акад. Худож.) 2-ю и 1-ю золотыя—4 ноября 1878 и 1879 г.

Будучи назначенъ заграничнымъ пенсіонеромъ, А. провелъ еще 1-ю треть 1880 въ Москвѣ, а 2-ю въ Петербургѣ—для исполненія картины: 3. „Въ темницѣ" къ предстоявшей Всеросс. выставкѣ, гдѣ она и наход. послѣ Академ. выставки 1881 г. Посланный заграницу осенью 1880, онъ, послѣ Кенигсберга, посѣтилъ Берлинъ, Дрезденъ и Вѣну, знакомясь вездѣ съ картинными галлереями и мастерскими художниковъ. Въ Вѣнѣ, куда онъ пріѣхалъ весной слѣд. года, А—й задумалъ написать подъ руковод. извѣстнаго Макарта картину: 4. „Марія Египетская—въ сознаніи своей прежней недостойной жизни", но ограничился только карандашнымъ рисункомъ и двумя эскизами для нея. Затѣмъ онъ исполнилъ тамъ эскизы для картинъ: 5. „Іоаннъ Креститель въ ожиданіи палача, который спускается къ нему въ тюрь-

му съ блюдомъ и мечомъ", 6. „Палачъ съ головою Іоанна Крестителя" и 7. „Смерть еврейскаго поэта Іегуды-бенъ-Галеви" (изъ стих. Гейне), и нѣск. второстепенныхъ картинокъ, въ томъ числѣ: 8. „Испанку въ красномъ атласномъ платьѣ, стоящую на богато-убранной лѣстницѣ и надѣвающую перчатки"; послѣ того онъ выполнилъ еще эскизъ: 9. „На гробѣ", представляющій плачущаго молодаго человѣка, которому является тѣнь умершаго.

49. Палачъ съ головою Іоанна Крестителя (карт. *И. А. Аскназія*, 1885 г.).

Наконецъ, осенью 1881 г. А. отправился, черезъ Венецію, Падую и Болонью,—въ Римъ, гдѣ и продолжалъ писать начатую въ Вѣнѣ картину „Палачъ" (пріобр. впослѣдствіи Акад. Худож.), а также принялся за другую: 10. „Моисей въ пустынѣ" (наход. въ гал. П. М. Третьякова въ Москвѣ). Оттуда лѣтомъ 1882 онъ снова ѣздилъ въ Вѣну на выставку, причемъ посѣтилъ Флоренцію и Венецію, равно какъ Краковъ и Броды—послѣдніе для писанія еврейскихъ типовъ; осень же того года провелъ ради здоровья въ Глейхенбергѣ и Мерапѣ, гдѣ скомпановалъ картину изъ быта больныхъ на курплацѣ и написалъ нѣск. этюдовъ. По возвращеніи въ Римъ въ началѣ 1883, А. опять принялся за двѣ начатыхъ картины, которыя и представилъ Академіи осенью 1885, вслѣдствіе чего получилъ отъ нея званіе академика 4 ноября того года, причемъ обѣ картины были выставлены въ Акад. въ 1886 г., вмѣстѣ съ третьей, озаглавленной: 11. „Игра въ кости" и съ тремя этюдами: 12. „Холодъ", 13. „Головка итальянки" и 14. „Женщина съ чулкомъ". Послѣ того онъ выставилъ тамъ же картины: въ 1887 г.—15. „Скорбныя вѣсти" (собств. А. И. Зака) и 16. портретъ Л. П.; въ 1888 г.—17. „Наступленіе субботы"; въ 1890 г. — 17. „Женихъ-талмудистъ, испытуемый раввиномъ въ присутствіи родителей его и невѣсты", 19. „На старости", 20. „Подруги"; въ 1891 г.—21. „Родители Моисея"; въ 1892 г. — „За одолженіемъ", 23. „Утренній визитъ", 24. „Въ раздумьи". Лѣтомъ 1892 г. А. ѣздилъ по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ Зап. Края и Смоленской губ. для снятія видовъ съ натуры, а осенью того же года участвовалъ въ выставкѣ „СПб. Общества художниковъ" своими картинами: „Юность и старость" и „Послѣдній въ храмѣ".

Снимки съ его произведеній помѣщ.: въ „Нивѣ" 1886, № 27, с. 681 („Стар. сапожникъ" — въ грав. Ю. Барановскаго съ оригин. рис.) и 1892, № 16, с. 353 („За одолженіемъ" —въ грав. М. Рашевскаго); „Живоп. Обозр." 1887, № 19, с. 292 („Скорбныя вѣсти") и 1888, № 6, с. 98 („Палачъ"); въ „Вѣстникѣ Изящн. Искуствъ" 1886, вып. V (тоже—въ фототипіи Штейна); въ изд. Ѳ. Булгакова „Наши художники", СПб. 1890, I, 19 („Моисей"—въ автотипіи съ оригин. рис.).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 143/1870 и 37/А. —„Отчеты И. А. Х." за года: 1873—74, с. 8; 1874—75; с. 11; 1876—77, с. 10; 1877—78, с. 13 и 17; 1878—79, с. 9 и 16; 1884—85, с. 22.—„Указат. выстав. въ И. А. Х.": 1881, № 105; 1886, №№ 54. 68. 84—88; 1887, №№ 108. 285; 1888, № 14; 1890, №№ 10. 15. 53; 1891, № 55; 1892, №№ 79. 190. 233.—„Катал. выст. картинъ СПб. Общ. Художн.": 1891, №№ 52. 89. 113; 1892, №№ 80. 81.—Краткія біогр. его были напеч. *Н. С.*: въ „Вѣст. Изящн. Искус." 1886, V, 118—9, и въ „Нивѣ" 1892, № 16, с. 364.

Ассингъ, Игнатій Ивановичъ фонъ-, архитекторъ. Австрійскій подданный изъ дворянъ, онъ обучался архитектурѣ заграницей, но при-

бытіи же въ Россію около 1820, женившись на русской, поселился въ гор. Глуховѣ, Черниговской губ. съ ноября 1830 и занялся постройкою церквей и друг. зданій, особ. въ имѣніяхъ помѣщиковъ Черниговской, Полтавской, Харьковской, Курской и Орловской губ. Хотя онъ и составилъ себѣ имя по этой части, но, несмотря на ходатайства начальниковъ губ. Орловской (1842) и Курской (1842), Главноуправляющій Пут. Сообщ. и Публ. Зданій не нашелъ возможнымъ опредѣлить А—га губ. архитекторомъ, какъ не принявшаго русс. подданства и не имѣющаго кл. званія, а потому онъ просилъ Акад. Худож. 20 февр. 1846 объ удостоеніи его, по представл. имъ планамъ и фасадамъ,—званія своб. художника, въ каковое и былъ возведенъ 3 апрѣля того года.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1/1846, л. 52, 58.

Ассысаловъ, Павелъ Аѳанасьевичъ, живописецъ. Происходя изъ СПб. мѣщанъ и будучи признанъ Совѣтомъ Акад. Худож. 16 марта 1833, по представл. имъ двумъ портретамъ и тремъ рисункамъ съ натуры,—достойнымъ званія рисов. учителя въ гимназіяхъ и уѣзд. училищахъ, онъ писалъ, между прочимъ, въ 1846 г. для Штурманскаго полуэкипажа въ Кронштадтѣ—образа: „Моленіе о чашѣ“ и „Благовѣщеніе Пресв. Богородицы“, „Срѣтеніе Господне“ и „Воздвиженіе честнаго креста“, св. Александра Невскаго, царя Александры и Маріи Магдалины, а также хоругви съ изображеніемъ: на одной — „Богоявленія Господня“ съ св. Николаемъ Чудотворцемъ на оборотѣ и на другой—„Воскресенія Христова“ съ Казанской Божіей Матерью на оборотѣ, найденные Академ. Совѣтомъ въ засѣданіяхъ 3 мая, 20 іюня и 5 іюля того года удовлетворительно исполненными. Съ его же рисунка есть въ Имп. Публ. Библ.—литограф. портретъ директора музыки Имп. СПб. театровъ К. А. Кавоса.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 123/1833 и журналы засѣд. Совѣта подъ вышеуказ. числами.

AST—монограмма грав. **А. Зубова**, см. это имя.

Астаповъ, граверъ на мѣди XVIII ст. Въ качествѣ ученика Гридоров. Деп. при Акад. Наукъ (изъ Преображ. полка), онъ дѣлалъ около 1765, вмѣстѣ со своимъ сотоварищемъ Шухинымъ, доски для книги гр. Саксы.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 98.

Астаповъ, Константинъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ получилъ отъ Акад. Худож. званіе художника по портретной живописи 9 янв. 1858 за представл., Совѣтомъ Моск. Худож. Общества, этюдъ его: „Дѣвочка, чистящая картофель“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 298.

Астафьевъ, Иванъ, рисовальщикъ. Ученикъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ заслужилъ отъ Акад. Худож., за представл. Совѣтомъ Моск. Худож. Общества рисунки его: похвалу—22 дек. 1858 и 2-ю серебр. медаль—15 апр. 1861. Изъ исполн. имъ портретовъ карандашемъ, одинъ—Бѣлинскаго—наход. въ галлереѣ П. М. Третьякова въ Москвѣ, а три—Лермонтова, Тургенева и Яковлева—были на IV-й періодич. выставкѣ Моск. Общ. любит. худож. въ 1885.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 321—2 и 377, и „Каталогъ означ. выставки“, №№ 17—19.

Астафьевъ, Леонтій, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. Древности“, М. 1842, стр. LXVI (упом.).—У *И. Забѣлина* и *Д. Ровинскаго* его нѣтъ.

Астафьевъ (Остафьевъ), Маркъ, живописецъ. Родомъ арабъ, онъ упом. въ документахъ Моск. Оруж. Палаты 1676—77 гг. въ числѣ получавшихъ жалованье.

См. *И. Забѣлина* „Бытъ русс. царей“ въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 9, науки и худож., стр. 34, и въ отд. изд., и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 443.

Астафьевъ, Николай Васильевичъ, граверъ (картъ) при Военно-топограф. Депо въ 1823 г.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова* со ссылкой на „Адресъ-Календ.“ того года.

Астафьевъ, Третьякъ, серебренникъ XVI в. въ Москвѣ. Онъ дѣлалъ въ 1585 раку къ мощамъ преп. Сергія.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 112.

Астафьевъ (Остафьевъ), Ѳедоръ, иконописецъ Вологодскій, вызывался по госуд. грамотѣ для иконнаго письма въ Москву въ 7160=1652 (а не 1660) г.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи“, М. 1850, стр. 34, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 169.

Астаховъ, Евгеній, живописецъ. Уволенный изъ мѣщанъ, состоя учителемъ рисов. въ Моск. Практич. Акад., онъ былъ удостоенъ Академіей

Худож., за представленныя имъ аквар. и каранд. работы, званія художника—30 нояб. 1850.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 147.

Астраханецъ, Осипъ, серебренникъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ дѣлалъ въ іюлѣ 1676 два серебр.-вызолоч. наконечника, два запряжника и двѣ рѣзныхъ пряжки къ поясу отъ саадачнаго убья для большого наряда, а въ августѣ — серебр. сканныя оправы, равно какъ цѣпочки и гвоздики, къ шести хруст. сулейкамъ въ алой бархатной оболочкѣ для царевны Ирины Михаиловны, и числился еще въ мастерахъ Серебр. и Золот. Палаты въ мартѣ 1691 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 518 и 520, и (*Г. В. Есипова*) „Сборникъ выписокъ изъ архив. дѣлъ о Петрѣ В.“, М. 1872, I, 295.

Астраховъ, Василій Егоровичъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ уже въ февр. 1847 сдѣлалъ такой рисунокъ съ натуры, что Совѣтъ Моск. Худож. Общества счелъ нужнымъ представить его въ Акад. Худож., а 27 сент. 1849 заслужилъ похвалу за бывшее на академ. выставкѣ поясное изображеніе „мальчика съ собакою“. Затѣмъ, пиша народныя сцены, онъ, за представл. при рапортѣ преподавателей Скотти и Мокрицкаго картину „Мучной лабазъ“, былъ удостоенъ Академ. Совѣтомъ званія неклассн. художника 10 янв. 1853. Кромѣ того, имъ были выставлены въ Москвѣ: „Семикъ въ Марьиной рощѣ“ (1852 и 53), „Купцы, играющіе въ шашки“, „Мужъ, запоздавшій туалетомъ“ (1853). Въ галереѣ П. М. Третьякова есть его рисунокъ красн. карандашъ.: „Первая выставка Айвазовскаго въ Москвѣ“ (1848).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1866, III, 71. 110. 190. — „Указат. выставки въ И. А. Х.“ 1849, № 110.—„Отеч. Зап.“ 1850, № 8, смѣсь, с. 298—9. — „Москвитян.“ 1850, № 10, смѣсь, с. 32; 1852, № 10, соврем. извѣстія, с. 91; 1853, т. I, № 3, моск. извѣстія, с. 85; 1854, т. III, смѣсь, с. 267 (ст. *Н. Рамазанова*).

Асцентини (Aszentini), Франческо, ювелиръ изъ Венеціи. Пріѣхавъ въ Москву въ іюнѣ 1601, онъ встрѣтилъ тамъ своего земляка и друга Марка Чинопи, призваннаго еще ц. Ѳедоромъ Ивановичемъ для тканья парчей, штофовъ и бархатовъ, и былъ представленъ имъ, черезъ окольничаго Дм. Аѳанасьева, ц. Борису Годунову, когда тотъ осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ которой находилась и Чиноніева фабрика. Послѣ того А. выгравиралъ большой изумрудъ для царскаго перстня и вырѣзалъ на агатѣ Распятіе І. Х., за что получилъ отъ Годунова соболью шубу, горлатную шапку, муфту и 100 червонцевъ. Вообще онъ, видимо, очень полюбился царю, два раза обѣдалъ у него за большимъ столомъ и неоднократно за кривымъ. Но все-таки 13 мая 1604 А. выѣхалъ изъ Москвы, съ путевою грамотою, скрѣпленною дьякомъ Ильею Муромцовымъ, слышавъ уже о происшедшей отъ голода ужасной болѣзни—cholera morbus и о появившемся Лже-Дмитріѣ. Встрѣтя его въ Черниговѣ, онъ цѣловалъ у него руку и взялъ новый охранный листъ для путешествія изъ Кіева въ Астрахань, оставивъ однако въ карманѣ и видъ Борисовъ для представленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя еще не сдались Самозванцу. Испытавъ разныя неудобства въ пути отъ худыхъ дорогъ и обидъ, причиненныхъ ему Калужскимъ воеводою кн. Аѳан. Кудашевымъ, А. остановился въ Астрахани у Флорентійскаго уроженца Ант. Ферацо, а потомъ, черезъ Турцію, вернулся въ отечество и издалъ тамъ въ 1617 г. свои записки, перевед. затѣмъ на франц. языкъ аббатомъ Бурьеромъ подъ заглав. „Mémoires d'Aszentini“. Но онѣ такъ рѣдки, что *Карамзинъ* нигдѣ не могъ достать ихъ и пользовался лишь сдѣланною однимъ любознат. читателемъ выпискою изъ нихъ, сообщенною ему историкомъ русс. флота Бестужевымъ.

См. *Карамзина* (въ изд. Эйнерлинга), X, пр. 79, откуда заимствов. свои свѣдѣнія: и *Фр. Аделунгъ* въ своемъ „Критико-литерат. обозрѣніи путешественниковъ по Россіи до 1700 г. и ихъ сочиненій“, М. 1864, II, 8 (перев. съ нѣм. языка Ал. Клевановымъ), не найдя ничего о жизни и трудахъ А. даже у Seb. Ciampi въ его Bibliographia Critica; и *Ив. Забѣлинъ* въ своемъ изслѣдов. „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 112; и *Ed. Dobbert* въ изд. „Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 358.

АТ - монограмма грав. на мѣди XVII в. Аѳан. **Трухменскаго.**

Аткинсонъ, Джонъ-Аугустинъ, живописецъ и граверъ на мѣди. Род. въ 1775, ум. послѣ 1831 въ Лондонѣ. Пріѣхавъ въ Петербургъ въ 1784 вмѣстѣ со своимъ тестемъ, граверомъ Джемсомъ Валькеромъ, приглашеннымъ на службу имп. Екатериною II, онъ, будучи тоже принятъ подъ покровительство, какъ ею, такъ впослѣдствіи и имп. Павломъ I, работалъ въ Импер. картинной галереѣ и написалъ для послѣдняго большія картины изъ русс. исторіи, въ томъ числѣ въ одной изъ залъ Михайловскаго

замка: 1. „Крещеніе Руси“ и 2. „Мамаево побоище“, про которыя еще *Авг. Коцебу* (Kotzebue „Das mérkwürd. Jahr meines Lebens“ 1797, II), замѣтилъ, что, если на нихъ можно было нападать мѣстами за рисунокъ, то во всякомъ случаѣ имъ нельзя было отказать въ привлеченіи вниманія зрителя. Кромѣ того, имъ написаны были здѣсь портреты: 3. имп. Павла I, верхомъ на бѣлой лошади, почти въ профиль; 4—5. гр. А. В. Суворова въ ростъ, съ шпагой и шляпой въ рукахъ (какъ бы привѣтствующаго Императора) и по поясъ съ жезломъ,—гравированные черной манерой Дж. Валькеромъ въ 1797 (размѣр.: 1-й—23. 9 × 17. 10; 2-й—22. 7 × 17. 10; 3-й—12. 3½ × 10. 6 во франц. дюйм. и лин.); 6. имп. Александра I въ ростъ, тоже грав. Валькеромъ въ 1814 (22. 3 × 14. 4); наконецъ, 7. Дитр. Вильг. Сольтау (автора книги „Briefe über Russland“ 1811), гравир. аквat. и пунктир. І. К. Майромъ (4. 10½ × 3. 6) для его перевода „Hudibras von Sam. Butler“, изд. въ Кенигсбергѣ въ 1799, въ 8-ку, а также рисованы профильные портреты: 7. Суворова съ съ медали, чек. въ Берлинѣ въ 1799,—гравир. пунктиромъ Шлейхомъ (2. 10½ въ діам.) и 9. имп. Александра I въ видѣ ов. медальона, поддерживаемаго воиномъ и ратникомъ, гравир. рѣзцомъ Е. Скривеномъ въ 1813 (8. 10 × 7. 7½), и 10. „Смерть ген. Моро“, гравир. аквat. М. Дюбургомъ въ 1813 (9. 11 × 13. 7½). По возвращеніи въ Лондонъ въ 1801, А. занялся рисованіемъ и гравировкой русс. сценъ и Петерб. видовъ, которые и издалъ тамъ въ двухъ серіяхъ, въ л.: 11. „A picturesque representation of the manners, customs and amusements of the Russians, in 100 coloured plates, with an accurate explanation of each plate in englich and french“, 1803—4 и 1812, въ 3-хъ том., и 12. „Panoramic views of St.-Petersburg, drawn from the observatory of Academy of Sciences“, 1805—07, изъ 5 лист., съ изображ. памятника имп. Петру I—на загл. Доски эти, гравиров. въ легкихъ очеркахъ и тронут. немного акватинтой, обнаруживаютъ, по замѣчанію *Отлея* (Ottley, Notices), руку опытнаго рисовальщика и очень интересны по изображ. на нихъ предметамъ, но, къ сожалѣнію, недостаточно обработаны въ подробностяхъ и раскрашены не довольно хорошо или, лучше сказать, въ угоду массѣ. Въ 1815 г. А—нъ ѣздилъ изъ Англіи въ Ватерлоо съ живоп. А. В. Девисомъ, который и написалъ портреты, а онъ все остальное на картинѣ, изображавшей бывшее тамъ сраженіе. Композиція эта (выставл. въ 1819), представляя полную фантазію художника, грѣшитъ противъ истины и даже нѣсколько тенденціозна въ политич. смыслѣ, какъ англ. сочиненіе; она гравир. очеркомъ Дж. Бёрнетомъ, въ л., а напис. имъ же баталіи подъ Лейпцигомъ и Витторіей — Дж. Валькеромъ, акватинтой.

См. „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1878, II, 360 (Art. von *W. Schmidt*), гдѣ указ. и вся предыд. литерат., и „Dictionary of national biography. Edited by Leslie Stephen“, London 1885, II, 223—4 (Art. by *Ern. Radford*).—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1886—88, подъ имен.: Павелъ I, № 81; Суворовъ, №№ 8. 7. 113; Александръ I, №№ 189. 574. 773; Сольтау; Петръ I, № 712, и самыя изданія А—на въ Имп. Публ. Библ.

Атрыганьевъ, Николай Алексѣевичъ, живописецъ. Род. 1823, ум. 2 іюня 1892. Не кончивъ курса въ Институт. Инжен. Пут. Сообщ., откуда вышли его братья: Петръ (1835), Александръ (1836) и Михаилъ (1838),—см. „Списокъ лицъ, оконч. курсъ въ Институт. съ 1811 по 1882 г.“, онъ дослужился въ вольномъ казачьемъ полку на Кавказѣ до должности адъютанта при наказномъ атаманѣ (1845—48). Выйдя затѣмъ, по слабости здоровья, въ отставку, онъ вполнѣ предался живописи, которою занимался еще съ юныхъ лѣтъ, и учился подъ руководствомъ проф. Н. Е. Сверчкова, потомъ акад. Е. Е. Мейера (до 1855) и, наконецъ, проф. А. И. Мещерскаго (съ 1872), по возвращ. изъ своего имѣнія въ Черниговской губ., гдѣ онъ долженъ былъ провести нѣск. лѣтъ для поправленія своего здоровья. Сдѣлавъ замѣч. успѣхи, онъ сталъ участвовать въ выставкахъ „Общества выставокъ худож. произведеній“, представивъ туда: въ 1882—„Зимній видъ“ (собств. Катенева) и въ 1883—„Видъ въ Могилевской губ.“ (собств. Кронфельдта), а также Имп. Академіи Худож., отъ которой онъ получилъ званіе поч. вольнаго общника въ 1886 г. и гдѣ имъ были выставлены: въ 1884—другой „Видъ въ Могилевской губ.“ (собств. Н. Н. Дурново), въ 1884 и 1885—два „Вида на р. Остеръ, Могилевской губ.“, въ 1886—„Вечеръ“ (собств. Н. Н. Дурново) и „Осень“ (пріобр. съ академ. выставки въ Екатеринбургѣ въ 1887), въ 1887—„Близъ устья Наровы“ и „Видъ дубовой рощи въ Сестрорѣцкѣ“, въ 1888—„Послѣ дождя“, въ 1889—„Расщепл. дубъ“ и „Передъ закатомъ“, въ 1890—„Дубов. роща“.

Снимки съ трехъ первыхъ произведеній его и съ четырехъ предпослѣднихъ—помѣщ. въ изд. *Ѳ. Булгакова*: „Нашихъ художникахъ на

академ. выставкахъ послѣдняго 25-ти-лѣтія", СПб. 1890, I (при краткой біогр. А—ва) и „Альбомахъ Академ. выставокъ 1887—89 гг.".

См. Указатели выставокъ „Общ. выст. худож. произвед.": 1882, № 25; 1883, № 7, и „И. А. Х.": 1884, №№ 8. 40; 1885, № 18; 1886, №№ 130 и 197; 1887, №№ 66. 276; 1888, № 15; 1889, №№ 8. 9; 1890, № 155.

АУ—монограмма грав. XIX ст. **А. Ухтомскаго.**

Аубель, Германъ Карловичъ, живописецъ. Художникъ-любитель, онъ выставилъ въ Акад. Худож. въ 1872 три вида Русс. Лапландіи: „Березов. роща въ Оленьемъ мху", „Полночь на Канинскомъ полуостр." и „Скалы на Мурманскомъ бер.".

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1872, №№ 328—330.—Въ изд. *Ѳ. Бумакова* „Наши художники" онъ пропущ.

АФ — монограмма грав. XIX ст. **А. Флорова (Фролова).**

Афанасьевы, см. **Аванасьевы.**

Аѳониціи́й, Михаилъ, граверъ на мѣди. Род. въ 1762 (а не 1768, т. к. въ 1804 ему было 42 г.), ум. 182.. Онъ былъ подмастерьемъ гравированія (ландкартъ) при Имп. Акад. Наукъ уже въ 1795, живя въ прих. ц.ц. Введенія на Петерб. стор. и Андрея Первозв. на Вас. остр., и, будучи, кажется, женатъ дважды: на Евдокіи Степановнѣ (р. 1768) и на Александрѣ Дмитріевнѣ (р. 1772), имѣлъ дочь Марію (род. 1787) и сына Никиту (р. 1788).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Ахапкинъ, Михаилъ Алексѣевичъ, живописецъ. Сынъ 1-й гильдіи купца и ученикъ проф. П. В. Басина, въ Акад. Худож., онъ получилъ за бывшій на академ. выставкѣ 1857 этюдъ головы съ натуры—званіе художника (14 марта).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 8/1857, I, 140 и сл.; „Указат. выставки въ И. А. Х." 1857, № 250, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 281.

Ахлѣбинскій, Николай, живописецъ. Ученикъ Моск. Училища живописи, ваянія и водчества, онъ, за представл. его преподавателями пейзажъ съ натуры, заслужилъ отъ Акад. Худож. званіе некл. художника 5 мая 1856.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 263.

Ахматовъ, Владиміръ Васильевичъ, архитекторъ. Онъ служилъ въ 1859 при Костромской Удѣльной Конторѣ.

Рукоп. замѣтка *П. Н. Петрова.*

Ахметьевъ, Илья Яковлевичъ, владѣлецъ большой фигурной фабрики въ Москвѣ у Спаса (на Спасской), перешедшей потомъ къ Ив. Логинову. Тамъ, болѣе 30 лѣтъ (1750—80), печатались въ XVIII ст., на 20 фигурныхъ станкахъ, народныя картины какъ съ новыхъ мѣдныхъ досокъ, рѣзанныхъ жившими въ подмосковн. селѣ Измайловѣ серебрениками и между прочимъ П. Н. Чуваевымъ, такъ и съ многихъ старыхъ, въ томъ числѣ: календари Фосбейна 1706 и Брюсса на 1711 г., глобусы и друг. гравюры Петровскаго времени, а равно работы Зубовыхъ, Нехорошевскаго и проч. (въ собр. сен. Д. А. Ровинскаго наход.: цѣлая книга съ подобными картинками, скрѣпленная по листамъ полицеймейстеромъ Моск. Управы Благочинія вплоть до 1770 г., и изображенія евангелистовъ Матвея и Луки съ помѣт.: „Делано вмосквѣ на фаб. Т. Ах").

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Картинки", СПб. 1881, V, 13. 20. 90. 32; IV, 731, и во многих. друг. мѣст.—„Отеч. Зап." 1822, XII, 85—98, ст. *И. Снегирева* „Русс. нар. галлерея или луб. картинки".

Ахочинская, Зинаида Петровна, живописица. Художникъ-любитель, она обучалась въ Парижѣ и стала выставлять въ Акад. Худож. съ 1889 г., причемъ ею были выставлены тогда: уголъ мастерской проф. Боголюбова въ Парижѣ, портретъ г-на Рено и этюды съ натуры — головка итальянки и поблекшіе цвѣты; затѣмъ въ 1890 г., послѣ полученія 2-й серебр. поощрит. медали,— „розы", этюды мѣст. Сиверской (по СПб.-Варшавской ж. д.), портретъ г-жи А. Ф., и въ 1892—портретъ г-жи Е. Х.

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1889, №№ 10—13; 1890, №№ 377. 227. 346 и 354; 1892, № 128.

Ашемуръ, Альфредъ Александровичъ, архитекторъ. Род. въ 1855. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 9 февр. 1849 по 16 іюня 1855 на счетъ Кіевской губ., онъ былъ выпущенъ съ чиномъ колл. регистр. и служилъ помощникомъ архитектора: губернскаго въ гор. Томскѣ—до преобразованія строит. части въ Сибири въ 1864 г. и заводскаго на Балтійскомъ судостроит. заводѣ—по переселеніи въ СПб., гдѣ имъ произведено множество всяк. рода построекъ во время занятія частной практикой.

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова*, нѣск. дополняющую составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92", стр. 16.

Ашитковъ, Николай Ильичъ, архитекторъ. Изъ вольноотпущенныхъ супругою малоросс.

военнаго губернатора, княгинею Варв. Алекс. Репниной, рожд. граф. Разумовской, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ число вольныхъ пенсіонеровъ 15 авг. 1816 и, получивъ за архит. композиціи—серебр. медали: 2-ю—31 авг. 1825 и 1-ю—23 дек. 1826, а также 2-ю золотую за „Проектъ театра“ въ сент. 1827, былъ тогда же выпущенъ съ аттестатомъ 2-й степ.; затѣмъ, въ 1836, онъ служилъ архитекторомъ при Харьк. учебномъ округѣ и въ 1859 достигъ 8-го кл.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 21/1836.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1865, II, 208. 211. 213. 214. 223—5.—„Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, СПб. 1888, LXII, 558 (въ „Азб. указателѣ именъ русс. дѣятелей для Біографич. Словаря“).

Ашъ, Фридрихъ-Рейнгольдъ (Ѳедоръ-Александръ ? Ѳедоровичъ), архитекторъ. Род. въ 1732 (т. к. въ 1754 г. ему было 22 г.), ум. въ 18.. г. Воспитанникъ Шляхетнаго кад. корпуса, возведенный 24 дек. 1752 г. въ „архитектуріи гезели“ (т.-е. архитект. помощники), онъ былъ назначенъ тѣмъ же Сенатскимъ указомъ къ оберъ-архитектору гр. де Растрелли, вмѣстѣ съ П. Патономъ, а при Екатеринѣ II попалъ узникомъ въ Суздальскій Спасо-Ефиміевъ мон. Владимірской губ.

См. въ бывш. Архивѣ Придв. Конт., дѣла Канц. Строеній 1752, оп. I, № 53(6), и „Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, СПб. 1888, LXII, 558 (въ „Азб. указателѣ именъ русс. дѣятелей для Біографич. Словаря“), но въ составл. *Л. Сахаровымъ* „Историч. Описанія означ. монаст.“, Владим. 1870 и 1878,—о немъ нѣтъ свѣд.

Аѳанасій (въ мірѣ Андрей), иконописецъ XVI в., бывшій сперва протопопомъ Благовѣщенскимъ, потомъ митрополитомъ Московскимъ,—см. выше подъ именемъ **„Андрея“**.

Аѳанасій, иконописецъ XVII в. Будучи чернымъ попомъ Перемышл. Шаровкина Успенскаго мон., онъ написалъ въ 1692 „архидіак. Стефана въ соб. церкви“.

См. „Чтенія въ Моск. Общ. истор. и древн.“ 1863, I, I, 26 и 33 (въ „Опис. монастырей Калужской епарх.“).

Аѳанасій К., граверъ на деревѣ XVII в. въ Львовѣ и Кіевѣ. Его работы встрѣчаются: 1) въ Львовской „Тріоди“ 1663, въ л., по замѣч. *Д. А. Ровинскаго*—„Явленіе Христа Петру патр. Александрійскому“ (скопиров. съ гравюры ВР на л. 642 изъ Кіевской „Тріоди“ 1631), а также на лл. 34, 54 и 191—„Исторія Іосифа въ 4-хъ отдѣленіяхъ“ (продажа его братьями, бѣгство отъ жены Пентефрія, толкованіе сновъ въ темницѣ и фараону), „Христосъ на вечери у Симона Фарисея“ и „Явленіе Христа 12-ти апостоламъ по воскресеніи“ (всѣ—размѣр.: 3.3 × 4.4/11 во франц. дюйм. и лин. и скопиров. съ работъ того же мастера изъ „Тріодей“ Кіевской 1631 и Львовской 1642, гдѣ наход. также гравюры ΘІ. ДК.), но съ моногр. А. и АА., какъ и 4 евангелиста; 2) въ „Акафистахъ“ Кіевскаго изд. 1674, въ 4-ку,—множество свящ. изображеній въ мал. видѣ, помѣченныхъ буквами А. К., поставл. рядомъ или одна надъ другой, или же только однимъ А., какъ на обор. л. 22 (каждое размѣр.: $4.7^{1}/_{2} \times 4.11^{1}/_{2}$); 3) въ „Вѣнцѣ Христовомъ“ Кіевскаго же изд. 1688, въ л.,—„Страшный судъ“ на обор. загл. листа, съ моногр. АК и 1677 годомъ.

50. Страшный Судъ
(грав. на деревѣ *Аѳанасія К.*, 1677 г.)
изъ „Вѣнца Христова“ 1688 г.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 150. 152. 149, а также 124 и 129 (подъ 1642 г.), 125 (подъ 1667 г.) и вышеупом. изданія въ отдѣленіи старопеч. книгъ въ Имп. Публ. Библ.

Аѳанасій П. (по чтенію *П. П. Пекарскаго*) или **Во** (по чтенію *Д. А. Ровинскаго*), т.-е. Вощанка, граверъ на деревѣ XVII в. въ Могилевѣ. Съ такой помѣтой наход. на обор. 18 л. въ „Акаѳистахъ“, напеч. Максимомъ Вощанкой въ означ. городѣ въ 1698 г., въ 4 д., изображеніе Христа въ сіяніи среди херувимовъ (размѣр.: 3. 11 × 3. 2—во франц. дюйм. и лин.); тамъ же встрѣчаются еще изображенія: Іоанна Предтечи младенцемъ на обор. 102

л., съ помѣтой А., и Агница подъ крестомъ на л. 191, съ моногр. изъ АП или ПЛ.

51. Христосъ въ славѣ
(грав. на деревѣ *Аѳанасія П.* или *В*, 1698 г.).
Изъ „Анаѳистовъ“ изд. въ Могилевѣ.

См. *П. Пекарскаго* „Наука и литерат. въ Россіи при Петрѣ В.“, СПб. 1862, II, 5 и 675, и *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, стр. 150 (подъ „Аѳанасіемъ II.“) и 168 (подъ Аѳанасіемъ Во“), а также самое изд. въ отдѣленіи старопеч. книгъ въ Имп. Публ. Библ.

Аѳанасьевы, граверы на мѣди съ одинаковымъ инициаломъ имени (А.): одинъ (Аѳанасій)—XVIII ст. въ СПб. и двое или одинъ—XIX ст. въ Москвѣ (тоже Аѳанасій?—по словамъ *Д. А. Ровинскаго*,—и Александръ,—судя по Отчету „Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс.“ за 1827 г.). Изъ нихъ, работы СПб. мастера отмѣчались подписью: „А. Афанасьевъ“, московскихъ же—то „Г. А. Афонасьевъ“ (котораго Д. А. Ровинскій считаетъ граверомъ школы Бекетова по имени Аѳанасій), то „Гр. А. Аѳанасьевъ“, иногда безъ буквъ „р“ или „А“ (скорѣе всего—Александръ, хотя Д. А. Ровинскій относитъ однѣ изъ гравюръ съ такою помѣтою къ предыдущему, а другія—къ имѣвшему собств. металлографію въ Москвѣ, а не въ Твери).

См. подробн. ниже, подъ соотвѣтств. именами.

Аѳанасьевъ, Александръ Гаврил., граверъ на мѣди 1816—56 г.г. въ Москвѣ, избр. въ соревнователи Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс. (1827). Онъ просилъ въ 1827 съ Синод. типографіи за гравированіе антиминсной доски—700 р., а потомъ, вѣроятно, гравировалъ пунктиромъ—„Святцы“ изъ 24 карт. въ мал. листъ, печат. въ Моск. Синод. типографіи и продав. въ тамошней же лавкѣ въ 1830—40 гг.; равно какъ: модныя картинки (около 200), разные виды (именно: 1. „Паровой дилижансъ“, 2. „Веіяскій мостъ“, 3. „Крѣпость и гавань Наваринская“, 4. „Церковь св. Петра съ частью Ватикана“) и снимки съ произведеній иностр. художниковъ: картинъ—5. Гро („Саулъ и Давидъ“), 6. Вернѣ („Солдатъ на могилѣ товарища“), 7. Ришара („Кор. Франциск I и сестра его Маргарита Наварская“), 8. Жерико („Гибель фрег. Медузы“), 9—10. Герена („Антомаха“ 1831 и „Клитемнестра“ 1834), 11. Дюрера („Св. Семейство“), 12. Лебрёна („Магдалина“), 13. Пуссена („Аркадія“), 14. С. Розы („Видѣніе св. Антонія“), 15. Остада („Куритель табаку“), 16. Манжо („Увѣнчаніе Тасса“), 17. Норткота („Смерть Эдуарда V и его брата“), 18. Фрагонарда, 19. Фюзели („Воспитаніе Шекспира“), 20. Кидда („Прерв. завтракъ путешественника“), 21. Снейдерса („Медвѣжья травля“), 22. Гвидо Рени („Бахусъ“), 23. Смирка („7 возрастовъ человѣка“), 24. Бонбари („Лавка цирюльника“), 25. Караччи („Геркулесъ“), 26. Конье („Избіеніе младенцевъ въ Виѳліемѣ“), 27. Лауренса („Гамлетъ“), и статуй—28. Сюлли и Конде (раб. Энерсіё и Давида), 29. Сансеверо (раб. Куэйроло), 30. гр. М. Саксонскаго (раб. Пигаля), 31. Діаны и проч.—все для „Моск. Телегр.“ 1825—28 и 1830—34 гг.; затѣмъ, изображенія (съ помѣтою: „Гр. Аѳанасьевъ“, иногда съ прибавленіемъ инициаловъ имени—„Ал.“, какъ на № 25): 1. Ал. Петр. Тормасова († 1819), ген. отъ кавал., члена Госуд. Сов. (съ 1813), команд. въ Москвѣ (1814—16),—съ посвящ. ему „отъ гравера Александра Аѳанасьева“ (размѣр.: 8. 0 × 6. 3 — во франц. дюйм. и лин.); 2. А. А. Писарева, съ посвящ. ему отъ гравера (4.4 × 3.6),—вѣроятнѣе всего ок. 1823, когда тотъ сдѣлался попечителемъ Моск. Унив. (о чемъ и прибавл. въ 3-хъ отпеч.); 3—4. М. В. Сипягиной и памятника ей, воздвиг. въ с. Елизаветинѣ (2.5 × 2.1½ и 3.4½ × 3.7), —для „Воспом. о жизни и кончинѣ ея“, М. 1824; 5. ц. Ѳеодора Іоанновича и 6. в. к. М. В. Скопинъ-Шуйскаго, въ видѣ снимковъ съ стар.

портретовъ, а также: 7. „видъ Изборска“—для V кн. „Трудовъ и Лѣтописей Общ. Истор. и Древн. Росс.“ 1830 (размѣр.: 5×4 и 4. 11½×3. 11½); 8. Имп. Николая I съ медальонами кн. Паскевича и гр. Дибича и съ подписью „Миръ съ Турціей“,—въ изд. М. Щурова, съ ценз. дозвол. отъ 14 іюля 1830 (9. 10½×8.6); 9. схим. Симеона, основателя Бѣло-Бережной пуст., въ ростъ, 1830 г. (9.8×7.11); 10. св. Дмитрія Ростовскаго (6.3×4.8) и 11. св. Митрофанія, 1830 г. (4.6×3.8), — для „Житій“ ихъ, Моск. изд.; 12. гробов. іером. Амфилохія, старца Ростовско-Яковлевскаго мон. 1834,—для „Описанія жизни его“, М. 1834 и 1846, 8° (4.7×3.10); 13—14. преосвящ. Тихона, еписк. Воронежскаго, 1836 и 1843 (7.½×4.10, другое: 9.11×7.11), 15. схимон., архим. Макарія, и 16. строит., іером. Максима (оба по: 2.9×2.7)—одноврем. съ 17. „видомъ Пѣшновскаго мон.“, грав. для „Историч. и топографич. описанія монастыря св. чудотв. Николая что̀ на Пѣшношѣ“ (Дмитровскаго у., Москов. губ.), К. Калайдовича, М. 1837, 8°; 18. схимон. Ѳеодора, † въ Александро-Свирскомъ мон. на 66 г. отъ рожд. (1822),—одноврем. съ изд.: „Жизнь и подвиги его“, М. П. Гр—го—ва, М. 1839, 8° (8.2½×6.10); старцевъ Саровской пуст. (Тамбов. губ.): 19. схимон. Марка—для „Кратк. начертанія жизни его“, М. 1839, 8° (4.4½×3.7), и 20—21. іером. Серафима и кончины его въ 1833 г.—для „Сказанія о жизни и подвигахъ его, съ присовокупл. начертанія жизни схим. Марка“, соч. І. С., М. 1841, 8°, съ 2 портр. (4.1×3.8); 22. Ѳед. Сем. Кузмичева, автора 200 рукописей,—для его кн. „Ратникъ на Моск. развалинахъ въ 1812 г.“, М. 1842, 8° (3.7×3.2); 23. сценъ изъ времени обрѣтенія и открытія мощей св. Митрофанія—для „Сказанія“ объ этомъ, съ рисунковъ учит. рисов. Ив. Колышкина 1842, въ изд. моск. купца Г. Бурова, съ ценз. дозвол. отъ 21 іюля 1842, въ очень больш. листъ; 24. Георгія Ал. Машурина, затворника Задонск. Богородицкаго мон., съ ценз. дозвол. отъ 9 дек. 1843,—для 2-го изд. кн.: „Письма его, съ присовокупл. краткаго извѣстія о жизни“, собр. П. Григоровымъ, М. 1843, 8° (6.6×4.2½); 25. іером. Козельской Введенской пуст. (Калужской губ.) Леонида, въ схимѣ Льва († 1841), —одноврем. съ изданіемъ: „Историч. описаніе ... пустыни“, Л. Кавелина, СПб. 1847, 8° (9.3×7.3½); 26. свѣтл. кн. Дм. Вл. Голицына—для „Очерка жизни его“, М. 1845, 8° (3.10×3.7); старцевъ Саровской пуст.: 27. іеросхим. Іоанна, † 1837 г. (4.3×3.10), 28. іером. Иларіона, † 1841 г. (3.8×3.3½), и 29. игум. Валаамскаго мон. Назарія, † 1809 (3.10×3.3),—для изд. іером. Авеля „Общежит. Саров. пуст.“, М. 1853, 8°.

Наконецъ, Алекс. Аѳанасьевъ содержалъ въ Москвѣ (а не въ Твери) металлографію, гдѣ гравиров. и печат., между прочимъ, изображенія: „66-ти росс. государей отъ Рюрика до Николая I“ — въ изд. Х. Ваханскаго, въ 4-ку, съ ценз. дозвол. отъ 16 марта 1847, и „Іосифа, 5-го патріарха Моск. и Всеросс. 1642—52“,—въ изд. М. А. Сидорова, съ ценз. дозвол. отъ 1 іюня 1856 и съ помѣтой „№ 533“ (7.11×6.7).—Ему же, скорѣе всего, принадлежатъ и наход. въ 6 т. собр. Даля въ Имп. Публ. Библіотекѣ, гравиров. пунктиромъ и рѣзцомъ народ. картинки: „Горы Синайскія и Аѳонскія“ и „Вѣрное изображеніе гор. Виѳлеема“. Ср. **Аѳанасьевъ**, А(ѳап.).

См. „Труды и Лѣтописи Моск. Общ. Истор. и Древн.“ 1827, IV, п, 79; *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Картинки“, СПб 1881, IV, 633. 496. 500. 636; III, 380, и „Подробный Словарь русск. гравиров. портретовъ“, СПб. 1886—88, подъ именами назв. лицъ, и ср. *В. Зѣринскаго* „Матеріалъ для историко-топограф. изслѣдов. о правосл. монастыряхъ въ Росс. Имперіи“, СПб. 1890—92, подъ именами упом. монастырей, а также *Н. Собко* „Древнія изображенія русс. царей въ стар. и нов. гравюрахъ“, СПб. 1881, I, 16, и „Моск. Телегр.“ 1825—34 г.г.

Аѳанасьевъ (Афанасьевъ), Алексѣй Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 1850 г. въ СПб. Сынъ коха Высочайшаго Двора, онъ учился въ Реформатской школѣ, въ 1868 былъ опредѣленъ работникомъ къ тому же Двору и въ 1871 произведенъ въ придв. истопники. Принятый затѣмъ въ Акад. Худож., по экзамену 23 дек. 1872, въ классъ гипсов. головъ, въ качествѣ вольнослушающаго по живописи, онъ черезъ годъ былъ переведенъ въ натур. классъ (1874), а 22 окт. 1877 удостоенъ за рис. съ натуры—поощрит. серебр. медали, послѣ чего въ 1879, произведенный въ придв. лакеи за годъ передъ тѣмъ, просилъ Правленіе Акад. сперва о допущеніи его къ сдачѣ вступит. экзамена для опредѣленія въ число учениковъ (въ августѣ мѣсяцѣ), потомъ о разрѣшеніи сдать репетиціи по всѣмъ курсамъ за 1-е полугодіе (въ декабрѣ того года) и за 2-е полугодіе (въ маѣ слѣдующаго), но ему было отказано въ послѣднемъ по опредѣленію Академ. Совѣта. Поэтому, въ окт. 1886, онъ взялъ свидѣтельство о посѣщеніи классовъ Акад. до 1880, а съ января 1887 поступилъ въ число преподавателей общерисов. классовъ въ СПб. Рисов. Школу для вольноприходящихъ. Въ качествѣ экспонента, А. принималъ участіе въ передвижныхъ выставкахъ „Товарищества передв. художеств. выставокъ“, представивъ туда

двѣ картины: въ 1889 г. — „Кладбище“ и въ 1890 г.—„Передъ праздникомъ“, изъ которыхъ послѣдняя воспроизвед. въ „Иллюстриров. Каталогѣ“ того года, изд. *Н. П. Собко*, эскизъ же для нея пріобрѣт. былъ П. М. Третьяковымъ въ его картинную галлерею въ Москвѣ.

Снимки съ его произведеній помѣщ. также въ „Нови“ 1883, I, 156 („У сельской церкви“), и 1886, IX, 219 („Въ кусочки“, съ оригин. рис.), и проч.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 11/1873.—*Н. Собко* „Историч. очеркъ Рисов. Школы 1839—89“, стр. 166, прим. 227.—„Катал. передвижныхъ выставокъ“: XVII-й (1889), №3, и XVIII-й (1890), № 67.

62. Передъ праздникомъ

(карт. *А. Ѳ. Афанасьева*, **1890 г.**).

Аѳанасьевъ (Афанасьевъ), Андрей Пантелеймоновичъ, архитекторъ. Род. въ 1854. Воспитанникъ Строит. Учил. (1874—79), онъ кончилъ курсъ по 1-му разряду и, будучи прикомандированъ къ Технич.-Строит. Комитету Мин. Внутр. Дѣлъ до 1887, состоялъ помощникомъ при архитекторахъ: проф. В. А. Шретерѣ—по постройкѣ дома прихода лютер. церкви Христа Спасителя на Загородномъ просп. и по ремонту зданій Имп. Театровъ въ СПб., и Н. В. Дмитріева—по Гатчинскому Дворцу, при чемъ произвелъ за 6 лѣтъ (1879—86) нѣсколько самостоят. работъ въ столицѣ,—между прочимъ: сооруженіе 5-ти-этажнаго кам. дома купца Гулина по р. Лиговкѣ у Кузнечнаго моста и капит. ремонтъ стар. корпусовъ для помѣщенія конфект. фабрики Блигкенъ и Робинзонъ на Измайл. просп.; а затѣмъ, служа архитекторомъ: младшимъ (съ 1887) и губернскимъ Строит. Отдѣленія (съ 1889) во Владимірской губ., зани-

мался (въ 1887—92 г.г.), кромѣ укрѣпленія берега р. Оки у древней церкви св. Козьмы и Даміана въ гор. Муромѣ, еще — возобновленіемъ ц. св. Іоанна Предтечи тамъ же и составленіемъ проектовъ: 3-хъ-этажнаго дома для келій при вышеупом. церкви, перестройки мужской гимназіи, казармъ для ратниковъ во время учебн. сборовъ въ томъ же городѣ и тюремн. замка для гор. Покрова.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—62“, стр. 15.

Аѳанасьевъ (Аѳонасьевъ), Антошка, серебреникъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ сдѣлалъ 18 дек. 1624, по госуд. имянному приказу, золот. воротную цѣпь.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Двор. Приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 513.—„Древности“, М. 1874, IV, 76.

Аѳанасьевъ, Арсеній Аѳанасьевичъ, живописецъ Имп. СПб. театровъ. Имъ были выставлены въ 1872 г. въ Акад. Худож. виды: „изъ окрест. Астрахани“ и „р. Кутумы“ въ Астрахани же и типы: „Бабушка съ внучкою“, „Астрах. туркмены“ и „Калмыки“.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1872, №№ 144—147 bis.

Аѳанасьевъ, Артамонъ, живописецъ съ 1684 г. въ Москвѣ.

См. „Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, СПб. 1888, LX, 32 (въ „Азб. указателѣ именъ русс. дѣятелей для Біографич. Словаря“).

Аѳанасьевъ, Аѳанасій Аѳанасьевичъ, граверъ на мѣди. Род. 16 февраля 1758, ум. около 1800 г. Сынъ солдата команды Зимняго Дворца Аѳанасія Васильева, онъ былъ крещенъ при церкви Ингерманландскаго полка, а 27 апр. 1764, приведенный матерью Аграфеной Ивановой въ Акад. Худож., принятъ въ Академ. училище. Начавъ учиться гравированію у *Анрикеза*, онъ развился уже подъ руковод. Степ. Ѳед. Иванова. Первая работа его по этой части былъ эстампъ „Дѣвочка съ куклой“ съ карт. Грёза (вѣроятно, по грав. Герасимова), продававшійся съ 28 іюня до 8 іюля 1774 г. на акад. выставкѣ по 15 коп. Затѣмъ, по полученіи въ публ. собраніи 28 сент. 1775 г. — 2-й серебр. медали за рис. съ натуры, онъ гравировалъ передъ іюлемъ 1776 — виньетки для партикул. людей, а въ 1777 (но не въ 1773, какъ показ. у *Д. Ровинскаго* въ „Русск. граверахъ“, М. 1870, стр. 296) — портретъ царевны Софіи Алексѣевны въ царскомъ одѣяніи и вѣнцѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ, съ 7-ю символическими фигурами добродѣтелей около надписи вокругъ и 2-хъ трубящихъ геніяхъ вверху, и съ 24 строк. стиховъ (С. Медвѣдева) внизу (разм.: 13,3½×8.7¼),—съ наход. въ то время въ Академіи стар. эстампа, сдѣл. еще при ея жизни (*Л. Тарасевичемъ* ок. 1685). Наконецъ, 25 февр. 1777 и 5 марта 1778 ему задано было въ видѣ программы на зол. медаль награвировать: „Женщину“ (даму, ¾ вправо, въ завитуров. парчев. корсажѣ съ вышивкой наверху подъ опуш. горностаемъ епанчей и въ высокомъ головномъ уборѣ съ вплетенными въ волоса камнями и цвѣтками,—въ овалѣ, размѣр.: 97×76 милим.), съ пастели Грёза, и „Сидящаго старика“, съ картины; послѣ чего въ 1779 г. А. былъ выпущ. изъ Академіи. Не находя работы по своей спеціальности и вынужденный снискивать себѣ пропитаніе „живоп. художествомъ“, онъ служилъ одно время копіистомъ въ учрежд. при Прав. Сенатѣ III-й Экспедиціи для свидѣтельства счетовъ (съ 23 сент. 1783 по 1 сент. 1784) и придв. лакеемъ (съ 3 марта 1786 по 4 янв. 1791).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х. изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 160, 137, 210, 219, 226, 221, а также: „Энциклопед. Словарь, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1862, V, 745 (гдѣ помѣщ. статья *того же автора*, смѣшавшаго его съ граверомъ Бекетовской школы).—„С.-Петерб. Учен. Вѣдом.“ на 1777 г., №№ 19 и 20, мая 12-го и 19-го, стр. 152 и 153 — 4, и *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русск. гравиров. портретовъ“, СПб. 1888, подъ слов. „Софія Алексѣевна“, № 6 (по составителю не было извѣстно прежнее описаніе того же портрета, т. к. онъ приводитъ извѣстіе изъ тѣхъ же „Вѣдомостей“ лишь о друг. портретѣ Софіи—изъ изслѣдов. *Н. Собко* „Древнія изображенія русс. царей“, СПб. 1881, I, 95); „Труды Общ. Истор. и Древн. Росс. при Моск. Унив.“, VII, 84 (ст. *А. О. Малиновскаго* о портретѣ кн. В. В. Голицына); „Русс. Вѣст.“ 1841, III, 695 – 8, и 1842, IX = 1843, III, отд. IV, с. 28 (въ ст. „Русс. граверы Стенглинъ и Аѳанасьевъ“), — все о портретѣ царр. Софіи; въ изд. же „Журналъ Изящн. Искус.“, Буле, 1807, I, 48, и „Худож. Газ.“ 1838, № 15, с. 472 (въ ст. „О русс. граверахъ)“,—послѣдній передѣл. въ портретъ какого-то русс. государя (sic), вѣроятно на основ. *Fiorillo* „Kl. Schriften“, S. 88, откуда та же ошибка вкрал. и въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, I, 110 (Art. von *Ed. Dobbert*), гдѣ одинъ и тотъ же портретъ поименов. уже въ двухъ разн. видахъ. — Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Придв. Конт., 1786 и 1791, оп. 212/646, №№ 673 и 897.

Афанасьевъ, А(ѳанасій?), граверъ на мѣди 1809—26 г.г. въ Москвѣ. Принадлежа (по словамъ *Д. А. Ровинскаго*) къ школѣ „крѣпостныхъ граверовъ“ извѣстнаго Моск. типо-

графщика и собирателя Плат. Петр. Бекетова, гравировавшихъ пунктиромъ, подъ руковод. И. Розанова и Ник. Ив. Соколова, а потомъ ученика этого послѣдняго — Ал. Ив. Осипова, доски для предпринятаго ихъ хозяиномъ изданія портретовъ (болѣе 300) „знаменит. россіянъ", онъ исполнилъ для 1-го выданнаго имъ „Собранія портретовъ россіянъ, знаменитыхъ по своимъ дѣяніямъ...., въ хронологич. порядкѣ по годамъ кончины...", М. 1821—24, 4°,—изображенія слѣд. лицъ (съ подписью б. ч.: „Г. А. Афонасьевъ", иногда безъ нач. буквы имени): 1. св. Филиппа, митроп. Моск. († 1569), 2. Іова, перваго патріарха Моск. († 1607), 3. К. Минина, гражд. Нижегор., 4. кн. Д. Т. Трубецкаго, бояр. († 1625), 5. Филарета Никитича Романова, патр. Моск. († 1610), 6. кн. Д. М. Пожарскаго († 1642), 7. кн. Я. К. Черкасскаго, бояр. и воев. († 1666), 8. А. С. Матвѣева, ближн. бояр. († 1682), 9. Фр. Ѳед. Тиммермана, инжен. († послѣ 1692), 10. Фр. Як. Лефорта, 1-го росс. ген.-адмир. († 1699), 11. П. И. Гордона, ген.-анш. († 1699)—въ шляпѣ, 12. А. С. Шейна, ближн. бояр., воев. и намѣст. († 1700), 13. Адріана, послѣдн. патріарха Моск. († 1700), 14. Л. К. Нарышкина, бояр. († 1705), 15. И. С. Мазепы, гетмана († 1709), 16. Стефана Яворскаго, митроп. Рязанск. и Муромск. († 1722), 17. кн. Ан. Ив. Репнина († 1726), 18. кн. Б. И. Куракина, посла († 1727) и 19. гр. Ѳ. М. Апраксина, ген.-адмир. († 1728), изъ которыхъ: 1-й, 2-й, 5-й, 13-й и 16-й портреты, равно какъ: 20. Ѳеофана Прокоповича, архіеписк. Новгор. († 1736), 21. Ѳеофилакта Русанова, экзарха Грузіи († 1821), 22. Августина Виноградскаго, архіеписк. Моск. († 1819),—въ клобукѣ 1822 г., и 23. А. А. Самборскаго, протоіер. († 1814), вошли во 2-е собраніе, выпущенное уже преемниками Бекетова († 1836), бр. И. и П. В. Кирѣевскими, подъ заглав.: „Портреты имен. мужей росс. церкви", М. 1844, 4°, а 15-й, 16-й и изъ послѣднихъ: 20-й и 23-й, равно какъ: 24. кн. А. А. Безбородко, госуд. канцл. († 1799), и 25. И. Ѳ. Богдановича, поэта († 1803), въ 3-е собраніе, вышедшее подъ заглав.: „Изображенія людей знаменитыхъ, принадлеж. Малороссіи", М. 1844. 4°, и, наконецъ, изображенія слѣд. личностей, приготовл. для продолженія начатыхъ прежде изданій: 26. П. И. Гордона, ген.-анш. († 1699),—съ непокрыт. голов., 27. гр. А. А. Матвѣева, юстицъ-коллегіи президент. († 1728), 28. свѣтл. кн. А. Д. Меншикова († 1729), 29. кн. М. М. Голицына, ген.-фельдмарш. († 1730), 30. гр. Я. В. Брюса, ген.-фельдмарш. († 1735), 31. гр. П. И. Ягужинскаго, ген.-анш. († 1736), 32—33. кн. кн. И. А. и В. Л. Долгорукихъ († 1739), 34. И. М. Головина, оберъ-серванра флота († 1742), 35. кн. Е. А. Долгорукой, невѣсты Петра II († 1745), 36. А. И. Гордона, г.-м. († 1752), 37. гр. М. Г. Головкина, вице-канцл. († 1755), 38. бар. И. А. Черкасова, кабин.-секрет. († 1757), 39. П. И. Шувалова, ген.-фельдмарш. († 1762), 40. Ѳ. Г. Волкова, актера († 1763), 41. кн. М. М. Голицына, ген.-адмир. († 1764), 42. бар. Н. А. Корфа, ген.-анш. († 1766), 43. гр. М. И. Воронцова, вел. канцл. († 1767), 44. гр. Б. Х. Мюниха, ген.-фельдмарш. († 1767), 45. кн. Н. Ю. Трубецкаго, ген.-фельдмарш. († 1767), 46. кн. Н. Б. Долгорукой, рожд. граф. Шереметевой († 1771), 47. гр. Э. І. Бирона († 1772), 48. Антона Ульриха, герц. Брауншвейг. († 1774), 49. А. И. Бибикова, ген.-анш. и сенат. († 1774), 50. Т. М. Троепольской, актр. († 1774), 51. кн. Д. М. Голицына, полном. мин. († 1793), 52. И. И. Мелиссино, курат. Моск. Унив. († 1793), 53. Н. А. Бекетова, ген.-поруч. и сенат. († 1794), 54. И. И. Шувалова, д. т. с. и оберъ-камерг. († 1797), 55. А. И. Крузе, вице-адмир. († 1799), 56. Г. Н. Теплова, сенат. († 1799), 57. кн. Н. В. Репнина, ген.-фельдмарш. († 1801), 58. М. В. Сушковой, рожд. Храповицкой, писат. († 1803), 59. гр. А. И. Васильева, мин. фин. († 1807), 60. М. Н. Муравьева, т. с. († 1807), 61. В. Я. Чичагова († 1809), 62. гр. А. С. Строганова, д. т. с. и оберъ-камерг. († 1811), 63. Н. П. Архарова, ген.-анш. и СПб. военн. губернат. († 1815), 64. М. Ѳ. Казакова, архит. († 1819), 65. А. С. Хвостова, т. с. († 1822), — всѣ размѣр.: 3.7—3.10½ × 2.10½—3.1½ во франц. дюйм. и лин.

Кромѣ того, А-вымъ были еще исполнены изображенія (съ тѣми же подписями и изрѣдка „Aphonassief", какъ на №№ 161—162): 66. Ил. Ал. Кавылина, учредителя Старообряд. Преображ. богадѣл. дома въ Москвѣ († 1809) — въ изд. Моск. купца Саввы Стукаева (7.0 × 5.9); 67. кн. Ан. Ив. Репнина, по рис. Я. Аргунова,—для изд. Д. Бантыша-Каменскаго „Дѣянія знамен. подководцевъ и министровъ, служ. въ царствов. Петра В.", М. 1812, 8° (4.1 × 3.3); 68. А. С. Шульгина, г.-м., Моск. оберъ-полицеймейстера—послѣ 1812 (6.11 × 5.6); 69. Ал. Як. Булгакова, моск. почтъ-директ.,—тоже (5.5 × 4.7½); 70. храбр. партизана Д. В. Давыдова († 1839), съ рис. В. Лангера (6.11 × 6.9); 71—132. Русс. вел. князей, царей и императоровъ съ Рюрика до Александра I включит.—для „Исторіи росс. государей" или „Росс. Исторіи", Д. Д.

Похорскаго, М. 1819, перепеч. въ 1823 и 1837, 4° (размѣр.: 2.6½—3.1½ × 1.10—2.6½); 132—148. событій изъ времени княженія Рюрика, числомъ 16-ть,—для „Русс. сказаній", печ. въ тип. А. Семена, М. 1820, 4°; 149. кн. Юр. Вл. Долгорукаго — въ изд. Ив. Логинова „1822 г. нояб. 3 д."; 150. Августина Виноградскаго, архіеписк. Моск., въ митрѣ, 1822 г.—для кн. И. Снегирева „Біограф. черты изъ жизни преосвящ.", М. 1824, 8° (4.7 × 3.9); 151. Серафима, митроп. Новгор. и СПб. (6.9 × 5.10); 152. Имп. Александра I (съ ориг. Аткинсона 1814 г. или Волкова), съ 10-ю строк. стих. А. С...ва внизу, и 153. Импер. Елисаветы Алексѣевны (съ ориг. Рейхеля 1814; размѣр.: 6.5½ × 4.8/3); 154. Его же (съ ориг. Изабе 1815, безъ подп.) и 155 Ея же (съ ориг. Сентъ-Обена, 1810,—размѣр.: 20.6½—1½ × 15.11 — 8½); 156. Его же и 157. Ея же, а также 158. Импер. Маріи Ѳеодоровны, безъ подп. (съ ориг. H. Benner'a,—размѣр.: 14.6 × 15.9, 15.0 × 12.7 и 16.5 × 13.7); 159. Александра I и Елисаветы Алексѣевны въ ростъ, съ подписью „Миръ Европы 1814 г." (съ ориг. Карделли), и 160. Ея одной, въ профиль, послѣ ея смерти (коп. съ Райта,—діам. 3.6½ и 2.3½); 161. Его одного въ профиль, послѣ его смерти (съ мед. Шилова), и 162. Имп. Николая I по поясъ (съ ориг. Дау,—размѣр.: 13.11 × 9.6); 163. Петра I въ конногвард. мундирѣ, съ рис. Ф. Кинеля (9.10½ × 8.8½).

Наконецъ, по *Д. А. Ровинскому*, ему принадлежатъ картины событій изъ жизни и царствов. Александра I, какъ гравиров. въ его манерѣ, напр.: 1. „Историч. изображеніе торжества при залож. храма Христа Спасителя на Вороб. горахъ 12 окт. 1817" (13.0 × 18.8½); 2. „Парадъ при открытіи памятника Минину и Пожарскому—февр. 1818" (14. 7 × 20.4); 3. „Госуд. Импер., оказыв. помощь на Охтѣ, въ іюлѣ 1819, несчаст. крестьянину въ рубищахъ", съ рис. К. Брюллова (12.3 × 16.9), такъ и наход. въ собр. П. Я. Дашкова съ помѣтами рукою „А. Аѳанасьева": 4. „Освободитель Европы", въ 6. л.; 5. „Прогулка Гос. Имп. въ окрест. СПб." (12.7 × 17.3); 6. „Кончина Гос. Имп. въ Таганрогѣ 19 нояб. 1825" (11.1½ × 18.6); 7. „Кончина Импер. Маріи Ѳеодоровны" (9.9 × 13. 10½),—съ ценз. дозвол. 19 февр. 1829. Ср. **Аѳанасьевъ**, Ал—дръ.

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", СПб. 1886—89, прилож., стр. 427 и 91, а также подъ именами вышеупом., изображ. на портретахъ, лицъ, въ томъ числѣ: Александра I за №№ 214. 262. 263. 461 и 839. 840. 848. 858. 784. 846; Елисаветы Алексѣевны за №№ 69. 59. 90. 110; Маріи Ѳеодоровны за №№ 20 и 103; Николая I за № 42; въ алфавитѣ же онъ, очевидно, смѣш. съ друг. Аѳ—ми, не только Александромъ (которому, напр., несомнѣнно принадлеж. портретъ Тормасова, судя по собств. подписи его на грав.), но и съ Константиномъ (къ которому относ. изображенія: Аракчеева, № 5, и кн. Потемкина, №80,—въ видѣ памятника, раб. Мартоса).—*Его же* „Русс. Нар. Картинки", СПб. 1881, II, 16.

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Василій, иконописецъ кормовой XVII в. при Моск. Оруж. Палатѣ. Онъ посылался изъ Москвы, вмѣстѣ съ жалов., кормов. и напрудными иконописцами, а также учениками, для стѣннаго письма въ Саввинъ мон.—въ янв. 1668 и въ с. Коломенское—въ іюнѣ 1669, а нѣск. позднѣе принималъ участіе въ поволочномъ дѣлѣ и друг. работахъ, (напр., „въ прописке" печныхъ образцовъ, книгъ и иныхъ предметовъ) въ государ. и царицк. хоромахъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи", М. 1850, с. 91, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, с. 131, а также *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725", М. 1883, II, 442.

Аѳанасьевъ, Василій Филипповичъ, архитекторъ. Род. 30 окт. 1854 въ Кронштадтѣ. Сынъ подполковника Корпуса Инженеровъ Морской Строит. части, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. 9 янв. 1861 и, по окончаніи курса наукъ въ 1866, былъ удостоенъ 1 мая 1867 званія своб. художника за исполненный къ третному экзамену архитект. проектъ. Выставивъ въ Акад. въ 1869 „проектъ дома миров. судьи" и состоя затѣмъ техникомъ при Строит. отдѣленіи Моск. губ. Правленія, онъ просилъ въ 1870 и 1871 гг. о разрѣшеніи ему работать программу въ Москвѣ на званіе кл. художника 3-й степ., въ которое и былъ возведенъ 1 мая 1871 за „проектъ концертнаго зала", а въ 1873 и 1875 гг. обращался съ просьбой о дозволеніи участвовать въ конкурсѣ на полученіе званія художника 2-й степ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 26/А и „Указат. выст. въ И. А. Х." 1869, № 283 („Проектъ дома миров. судьи").

Аѳанасьевъ, Владиміръ Яковлевичъ, живописецъ. Состоя пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож. и занимаясь подъ руковод. проф. Басина, онъ написалъ къ акад. выставкѣ 1855 г.—1. „Этюдъ старика", а затѣмъ нѣск. образовъ и портретовъ по заказамъ част. лицъ, и получилъ 2-ю и 1-ю серебр. медали за работы съ натуры: 3 сент. 1855 и 22 дек. 1856—за рисунки и 4 мая и 23 дек. 1857 за этюды, послѣ чего выставилъ въ Акад. портреты: въ 1858 г.—2. брата и еще одинъ, въ 1861 г.—3. Штанге

(рис. цвѣтнымъ каранд.), за который заслужилъ званіе кл. художника 3-й степ. (27 авг.); въ 1863 г.—4. докт. Жижиленко, 5. Фроловой съ дѣтьми и 6. еще одинъ дамскій (тоже пастелью); въ 1864 г.—7. Биршерта и 8. его сына (акварелью), выставл. вмѣстѣ съ картиной: 9. „Св. Себастіанъ", доставившей автору званіе кл. художника 2-й степ. (28 окт.); въ 1865 г.—10. портр. г-жи N, и этюды: въ 1867 г.—11. „Дѣвочка, кормящая цыплятъ" и 12. „Отдыхъ дѣвушки"; въ 1872 г.—13. „Мальчикъ, играющій на скрипкѣ", 14. „Сцены изъ парижской жизни", 15. „Ночная бабочка", 16. „Щенки породы овчарки"; въ 1874 г.—17. „Щенки", 18. „Женщина съ фруктами" и 19. „Дѣвушка съ пѣтухомъ"; на выставкахъ „Общества выставокъ художеств. произведеній": I-ой 1876 г.—20. „Кошка съ мышкой", 21. „Голова мальчика", 22—23. два этюда съ натуры"; II-ой 1877 г.—24 „Тигръ, отдыхающій у воды", 25. „Лисица, слѣдящая за добычей"; IV-ой 1880 г.—26. портр. г-жи NN; V-ой „экстренной" 1880—81 г.—27. „Женская головка" и 28. „Русс. костюмъ XVI в."; на „академич." выставкахъ: въ 1887 г.—29. „Головка дѣвочки"; въ 1890 г.—30. „Находка"; въ 1892 г.—„Сенька Муринскій" и 32. „Друзья". До 1892 г. имъ было написано, за время его 20-тилѣтняго преподаванія рисованія въ частномъ женск. пансіонѣ А. Н. Лосевой (впослѣд. переименов. въ гимназію Е. М. Гедда), до 150 портретовъ, въ томъ числѣ—многихъ Членовъ Имп. Дома, и 6 иконостасовъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 27/А.—„Отчеты О. П. Х." за года: 1851—52, с. 8; 1852—54, с. 10; 1854—55 и 1855—56, с. 9; 1856—57, с. 10; 1857—59, с. 17; 1859, с. 10.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1866, III, 244. 278. 285. 297.—„Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1855, № 62; 1858, № 124; 1861, II, № 4; 1863, 1-я зала Рафаэля, №№ 30. 44, и Больш. библіот., № 9; 1864, III, №№ 47. 48, и IV, 12; 1865, № 116; 1867, V, №№ 76. 77; 1872, №№ 123—4 и 331—2; 1874, №№ 18. 238. 240; 1887, № 396; 1890, № 12; 1892, №№ 98. 186.—„Указат. выставокъ Общ. выст. худож. произвед.": I-й 1876, №№ 239—242; II-й 1877, №№ 77. 97; IV-й 1880, № 128; V-й 1881, №№ 13. 16.

Аѳанасьевъ (Ѳѳонасьевъ), Герасимъ, капительный мастеръ XVII в. въ Москвѣ, упом. въ докум. подъ 1627 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725", М. 1882, I, 246.

Аѳанасьевъ, Данила, иконописецъ. Ум. при Елизаветѣ Петровнѣ въ Новгородѣ дьячкомъ Соф. Собора, въ синодикъ котораго и вписанъ въ 1750-хъ гг.

См. въ Библіот. СПб. Дух. Акад., кн. № 1549.

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Дмитрій, иконописецъ Ярославскій XVII в. Онъ былъ вызванъ, вмѣстѣ съ другими, въ 1660 г. въ Моск. Оруж. Приказъ для стѣнного письма, а въ 1670 посланъ къ Іонѣ, митроп. Ростовскому и Ярославскому, для тамошняго дѣла.

См. *И. Забѣлина* „Матеріалы для исторіи русс. иконоп.", М. 1850, с. 32. 118. и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", СПб. 1856, с. 131.

Аѳанасьевъ, Иванъ, литейный мастеръ XVI в. Имъ отлитъ въ Новгородѣ 4 іюля 1501 колоколъ „Медвѣдь", вѣс. 450 пуд., взятый потомъ ц. Иваномъ Васильевичемъ въ 1561 г. въ Москву, по опустошеніи вольнаго города, и помѣщенный впослѣдствіи на колокольнѣ Ивана Великаго, гдѣ онъ и наход. въ нижнемъ ярусѣ, но уже перелитый въ 1775 г. (съ сохраненіемъ впрочемъ прежнихъ вѣса и надписи), послѣ того, что онъ разбился въ половинѣ XVIII ст.

30-го сент. 1572 Иванъ Аѳанасьевъ (безъ сомнѣнія другой) слилъ для В. Новгорода колоколъ въ Александровской слободѣ.

См. „Древн. Росс. Вивліѳ.", Н. Новикова, изд. 2-е, X, 261—2, и *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности", М. 1842, с. 114, а также *Карамзина*, IX, пр. 398 и стр. 87, и „Полн. собр. русс. лѣтоп.", III, 168 (2-я Новгор. лѣтоп. по спис. Малиновскаго); кромѣ того, *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археологіи", СПб. 1851, стр. 29, и *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи", СПб. 1853, стр. 112.

Аѳанасьевъ, Иванъ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ. Имъ раскрашены были двѣ потѣшныя книги и картинки къ сказкѣ „о Петрѣ золот. ключахъ", въ качествѣ мастера Оруж. Палаты, гдѣ онъ состоялъ на службѣ еще въ 1696.

См. *И Забѣлина* „Дом. бытъ русс. царей"—въ „Отеч. Зап." 1854, № 12, науки и худож., с. 115—7, и въ отд. изд. — *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказовъ 1613—1725", М. 1883, II, 755.

Аѳанасьевъ (Афанасьевъ), Иванъ Николаевичъ, архитекторъ. Род. въ 1859. Окончивъ курсъ училищъ: Варшавскаго реальнаго и СПб. Строительнаго, гдѣ онъ пробылъ съ 1884 по 1886 г., А., будучи причисленъ къ Технич. Строит. Комитету Мин. Внутр. Дѣлъ и занимая должности: помощника строителя казармъ для 4-й кавалер. бригады на ст. „Лиски" Козлово-Воронежской ж. д. (съ мая 1886) и младшаго инженера Строит. отдѣленія Воронежской губ. Правленія (съ октября того же года), построилъ церкви: двѣ ка-

менныя — въ слоб. Уразовой, Валуйскаго у., и Ольховаткѣ, Острожскаго у., и шесть деревянныхъ—въ разныхъ селеніяхъ тѣхъ же уѣздовъ (1887—91), паров. муком. мельницу въ гор. Воронежѣ (1889) и кам. зданіе для общежитія при дух. училищѣ въ гор. Бирючѣ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб., с. 15—16.

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Кононъ, серебреникъ-чеканщикъ 1682 г. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи до XVII ст.", СПБ. 1853, с. 112 (упом.).

Аѳанасьевъ (Афанасьевъ), Константинъ Семеновичъ, архитекторъ. Род. въ 1821, ум. 5 февр. 1871 въ СПб. Сынъ дворянина, онъ былъ вольноприход. ученикомъ Акад. Худож., удостоившей его награжденія 2-ю и 1-ю серебр. медалями за архитект. композиціи въ 1841 и 1842 г. г. и даже утвержденія въ мартѣ 1843 составл. имъ эскиза программы на 2-ю зол. медаль „Проектъ зданія минеральныхъ водъ", а также воспитанникомъ Строит. Учил. вѣдомства Путей Сообщ., выпустившаго его въ 1843 г. съ званіемъ архитект. помощника и съ назначеніемъ въ Полтавскую Строит. и Дорожную Коммиссію. Служа въ Полтавѣ 6 лѣтъ, послѣднее время—членомъ мѣстной Губ. Строит. Коммиссіи, А., кромѣ составленія разныхъ проектовъ для город. театральн. сада и работъ по вопросамъ о сооруженіи пост. моста черезъ р. Днѣпръ въ Кременчугѣ и о перенесеніи Ильинской ярмарки изъ Ромнъ въ Полтаву, занимался еще перестройкою ген.-губернат. дома, зданія губ. и уѣзд. присутств. мѣстъ, острогова, богоугодн. заведеній и проч., а потомъ, перейдя на службу въ СПб., состоялъ по военному вѣдомству, именно при Военно-учебн. заведеніяхъ—архитекторомъ 2-го кад. корпуса (съ 1850), и по вѣдомству учрежденій Имп. Маріи, собственно по Попечит. Совѣту заведеній Обществ. Призрѣнія въ СПб.—архитекторомъ больницъ и богадѣленъ (съ 1854). Оставаясь въ этихъ обѣихъ должностяхъ до 1862 г., онъ, помимо мелк. ремонт. работъ, наблюдалъ, отъ „Высочайше утвержд. Комитета для возобновленія и исправленія зданій 1-го, 2-го и Павловскаго корпусовъ",—за перестройками по гл. зданію 2-го корпуса, причемъ вывелъ до 300 кв. саж. сводовъ, лѣстницъ и проч. (за что удостоился Высочайшаго одобренія), а также капит. передѣлкою манежа, экверциргауза съ перемѣною потолка и постановкою стропилъ сложной конструкціи; далѣе, онъ производилъ разныя работы по больницамъ—св. Маріи Магдалины, св. Ольги и Петропавловской, а также по градск. богадѣльнямъ—Волковскимъ и Смольнымъ, гдѣ возвелъ, между прочимъ, кам. 2-хъ этаж. флигель на 288 человѣкъ призрѣваемыхъ, работая въ тоже время и надъ частными постройками, болѣе всего по дому и бывшей малахит. фабрикѣ наслѣдниковъ Демидова съ металлич. заводами и магазинами близъ Нарвы, на Уралѣ и въ СПб., а потомъ въ Выборгскомъ имѣніи Масалиныхъ, гдѣ имъ построены были: винокур. и пивовар. заводы и муком. мельница. За всѣ эти проекты и постройки, А. и былъ удостоенъ 14 марта 1857 званія академика безъ исполненія особ. программы, по представленіямъ арх. Плавова и Чернова, т. к., при многочисл. занятіяхъ своихъ, рѣшит. не имѣлъ для этого достаточно свободн. времени.

Поступивъ послѣ того на мѣсто архитектора при Сенатѣ и вообще при Министерствѣ Юстиціи (съ 1860), онъ продолжалъ первые два, три года нести и свои прежнія обязанности, занявшись, кромѣ окончанія начат. уже работъ, еще капит. передѣлками всѣхъ строеній, составл. лагерь 2-го кад. корпуса въ Петергофѣ (1857—58); устройствомъ вновь кам. службъ съ принадлежн. и составленіемъ смѣтъ на предприн. работы по случаю 100-лѣтія того же корпуса (1861—62); перестройкою прачешнаго флигеля съ баней и отдѣльнаго цейхгауза съ укрѣпленіемъ берега Б. Невы подъ Смольнымъ, а также—главнаго зданія, одновременно съ надстройкой 3-го этажа надъ флигелемъ (1857—58), и особ. флигелей: прачешнаго съ баней и для лѣтнихъ палатъ—въ Обуховской больницѣ (1861—62); пристройкою къ дерев. дому (1857—58) и перестройкою флигеля для служителей—въ Петропавловской больницѣ; передѣлкой флигеля подъ помѣщеніе аптеки—въ больницѣ св. Маріи Магдалины; составленіемъ (удостоившагося Высочайшаго утвержденія) проекта 4-хъ эт. каменнаго дома по набер. р. Фонтанки—на мѣстѣ, принадлеж. Волковскимъ градск. богадѣльнямъ (1861—62). По новой же своей службѣ А—въ, помимо общаго ремонта Сенатск. зданія, устроилъ тамъ вновь помѣщеніе для типографіи съ постановкою скоропеч. машинъ, производя въ то же время передѣлки и исправленія въ домахъ: Деп—та Мин. Юстиціи и Генералъ-Прокурора, равно какъ у гр. В. Н. Панина—въ столицѣ и на дачѣ въ гор. Павловскѣ; а будучи назначенъ, по переходѣ изъ военнаго въ духовное вѣдомство правосл. исповѣданія,—членомъ Общаго Присутствія Хозяйств. Управленія при Св. Синодѣ, кромѣ разныхъ исправленій и передѣлокъ во всѣхъ, принадлеж. ему зданіяхъ,

занимался еще скрѣпленіемъ уклонившихся кам. стѣнъ—жел. сложными связями въ ц. Синод. подворья въ Семен. полку и капит. передѣлкой службъ въ Псковскомъ подворьѣ (1861—62).

Послѣ исполненія подобныхъ ремонт. работъ и составленія смѣтъ на нихъ и въ слѣд. годы, онъ былъ командированъ въ 1863 г., по Высочайшему повелѣнію, какъ служащій по Мин. Юстиціи, за границу, съ порученіемъ осмотрѣть зданія судебн. мѣстъ въ Европ. государствахъ для составленія предварит. соображеній по переустройству у насъ различныхъ учрежденій, согласно съ Высочайше разсмотрѣнными основ. положеніями о преобразованіи судеб. части въ Россіи.

По осмотрѣ суд. зданій въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи съ южными ея провинціями, верх. Италіи, Римской области, Швейцаріи, Бельгіи, Франціи и Англіи, А. представилъ высшему начальству подр. отчетъ въ 3-хъ частяхъ съ прилож.: а) собр. и составл. имъ, въ 3-хъ том. изд альбомахъ, болѣе 200 рисунковъ и б) соображеній по устройству и размѣщенію, на нов. началахъ, потребныхъ въ Имперіи судилищъ, предполаг. первоначально въ СПб. и Москвѣ; по возвращеніи же въ отечество, онъ былъ признанъ поч. вольн. общникомъ Акад. Худож. въ окт. 1864 и занимался, въ числѣ друг. ремонта, устройствомъ кам. лѣстницы съ подъѣздомъ для входа въ домов. церковь при генералъ-прокур. домѣ (1865—66). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тогда же приступилъ къ ремонт. и капит. передѣлкамъ въ Сенатскомъ зданіи для устройства въ немъ Деп—въ Кассаціоннаго суда, съ залами для публ. судебныхъ засѣданій по угол. и гражд. дѣламъ, съ канцеляріями и проч. принадлежностями (1865—69), равно какъ къ составленію нормальныхъ проектовъ и предположеній вообще для устройства нов. судебныхъ мѣстъ въ Россіи, на основаніи Высочайше утвержд. 20 ноября 1864 суд. уставовъ. Въ то же время А. сталъ исполнять (съ 1865) работы по званію члена Комитетовъ: во 1-хъ, наблюдавшаго за перестройкою зданія стар. Арсенала для СПб. Окружнаго Суда и Суд. Палаты, и во 2-хъ, по капит. передѣлкѣ Моск. Сенатскаго зданія въ Кремлѣ, по составл. имъ же самимъ и Высочайше утвержд. проекту, для устройства тамъ новыхъ суд. установленій, какъ-то—Окружнаго Суда и Суд. Палаты, съ разными залами для засѣданій, собраній и совѣщаній, кабинетами и комнатами для разныхъ лицъ и друг. помѣщеніями, лѣстницами и проч., причемъ, въ качествѣ производителя работъ, устроилъ нов. залу для публичн. судебныхъ засѣданій Моск. Окружнаго Суда по угол. дѣламъ и реставрировалъ вновь, въ видѣ пріемной для публики, большую кругл. залу, построенную еще въ прошл. столѣтіи архит. Казаковымъ по повелѣнію имп. Екатерины II—для собранія дворянства и извѣстную по своей худож. отдѣлкѣ въ связи съ колоссальными размѣрами при діам. свода въ 12 саж. и высотѣ до 14 саж., съ примѣненіемъ особ. отопленія и вентиляціи въ этомъ помѣщеніи. Всѣ эти сооруженія были подробно осмотрѣны в. к. Владиміромъ Александровичемъ и потомъ имп. Александромъ Николаевичемъ въ апр. 1867 г.

Кромѣ того, А—вымъ были произведены одновременно съ этимъ работы по устройству Моск. Всеросс. выставки лошадей отъ Госуд. Коннозаводства, а также составлены проекты и смѣты: по передѣлкѣ и надстройкѣ дома съ флигелями гр. Ностицъ, по капит. передѣлкѣ Вятскаго архіер. подворья и по перестройкѣ Серпуховскаго Владычнаго мон., съ примѣненіемъ собств. системы отопленія (все въ 1865—66 г.). Затѣмъ, помимо производства ревизіи разныхъ строит. работъ, исполняемыхъ въ подвѣдомственныхъ Св. Синоду зданіяхъ, онъ былъ командированъ для рѣшенія нѣкот. техническихъ вопросовъ на мѣстѣ въ зданіяхъ—Нижегородской Семинаріи и Макарьевскаго Желтоводскаго мон. на бер. Волги, а потомъ назначенъ членомъ въ учрежденную Св. Синодомъ особ. Коммиссію относительно устройства столичныхъ кладбищъ и разсматривалъ проекты и смѣты на вновь предпол. постройки въ епархіяхъ. Наконецъ, въ тѣ же годы А. занимался, какъ составленіемъ проектовъ и смѣтъ, такъ и производствомъ работъ съ нов. постройками въ СПб.—въ домахъ: гр. И. А. Апраксина, граф. М. И. Чернышевой-Кругликовой и сен. М. И. Любощинскаго—въ Литейной части; жены подполк. А. Д. Фриде и пот. поч. гражд. С. К. Коралли—въ Нарвской части, а равно по исправленіямъ въ Греч. посольской церкви съ двумя домами при ней для архимандрита и причта, неся также обязанности по званію члена Технич.-Строит. Комитета при Мин. Внутр. Дѣлъ. (все въ 1867—69 г). Въ окт. 1870 г. онъ просилъ Совѣтъ Акад. объ удостоеніи его званія профессора безъ исполненія программы, по сдѣланнымъ имъ за 28 лѣтъ строит. работамъ, но просьба его была оставлена безъ послѣдствій.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 2/А и „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1842, стр. 16, столб. 1, а также „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х..

изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865—66, II, 424. 452; III, 279—280 и 448, и „Отчеты И. А. Х." за года: 1857—58, с. 42; 1861—62, с. 68; 1863—64, с. 69; 1865—66, с. 51; 1866—67, с. 52; 1867—68, с. 48; 1868—69, с. 65; 1869—70, с. 73.—На основаніи собств. записки А—ва былъ напис. *А. И. Сомовымъ* некрологъ А—ва для „Отчета И. А. Х." за 1872—73 (стр. 162), перепеч. затѣмъ въ брошюркѣ подъ заглав.: „Біографич. свѣдѣнія о членахъ Акад. и вообще художникахъ, умерш. въ 1870—73 гг.", СПб. 1874 (стр. 1). Въ составл. же *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", СПб. 1893 (стр. 15) онъ только упом., какъ кончившій курсъ въ Институт. и поступившій на службу въ Полт. Коммиссію.

53. Портретъ К. Я. Аѳанасьева (гравир. съ его рис. *П. Константиновымъ*, 1876).

Аѳанасьевъ, Константинъ Яковлевичъ, граверъ на мѣди. Род. 31 мая 1793 и ум. 3 октября 1857 въ СПб—гѣ. Сынъ минцъ-мейстера при СПб. Монетномъ Дворѣ, онъ, потерявъ отца въ малолѣтствѣ, былъ отданъ матерью 1 марта 1801 на воспитаніе въ Акад. Худож., гдѣ и обучался гравированію сперва у Клаубера, а потомъ, по полученіи 2-й и 1-й серебр. медалей за рис. съ натуры—22 дек. 1810 и 28 авг. 1814,—у его ученика Н. И. Уткина, только-что вернувшагося тогда изъ загран. пенсіонерства. Выпущенный 1-го сент. 1815 съ аттестатомъ 1-й степ., онъ былъ оставленъ при Акад. съ правами и обязанностями пенсіонера вплоть до 30 іюля 1817, т. к. изъявилъ желаніе продолжать ученіе, а въ 1818 г. выполнилъ подъ руковод. Уткина гравюры: 1. „св. Іеронимъ", съ карт. Егорова, за что получилъ званіе художника, и 2. „Смерть Юнга Штиллинга", съ эстампа Кригера, для изд. А. Ѳ. Лабзина „Слова воспоминанія о Ю. Ш.", Спб. 1818 (причемъ лицо умершаго гравиров., судя по работѣ, самимъ Уткинымъ). Поселившись затѣмъ, на цѣлыхъ 7 лѣтъ, въ Павловскѣ, у своего брата, служившаго врачемъ при тамошнемъ придв. госпиталѣ, А. занялся первый же годъ рисованіемъ акварелью видовъ этого города съ натуры — въ альбомъ вдовств. имп. Маріи Ѳеодоровны, а потомъ всецѣло отдался гравюрѣ. Никогда не занимая никакой казенной должности, онъ вынужденъ былъ изъ-за насущнаго хлѣба не пренебрегать никакими заказами, въ особенности отъ извѣст. издателей Плавильщикова, Слѣнина, Смирдина, и потому, понятно, не всѣ изъ исполненныхъ имъ въ теченіе почти 40 лѣтъ 446-ти досокъ могутъ представлять художеств. интересъ. Отличаясь, при несомнѣнномъ талантѣ, необыкнов. трудолюбіемъ, А., изъ излишней скромности, часто не подписывалъ своихъ произведеній и оттого не пріобрѣлъ при жизни должной извѣстности хотя и имѣлъ званіе академика съ 30 сент. 1838 г. Между прочимъ, онъ первый въ Россіи началъ гравировать на стали, которая, будучи тверже мѣди, требовала особ. сноровки, усидчивости и вниманія. Наконецъ, онъ занимался также литографіей и исполненіемъ рисунковъ для друг. мастеровъ.

Предлагаемъ, по возможности, полный списокъ его работъ въ хронологич. порядкѣ:

Портреты: 3. И. П. Кулибина (разм.: 3.2×2.7—во франц. дюйм. и лин.)—для біогр. его въ „Отеч. Зап." Свиньина 1819 (ч. 2-я) и въ отд. отт.; 4 и 5. историогр. Карамзина (3. 9×2. 9. съ рис. А. Варнека)—для „Karamsin's Geschichte des Russ. Reichs", Riga 1820—27, 8° (Bd. I) и для „Исторія Госуд. Росс." въ изд. Смирдина, СПб. 1830—31, 8°; 6. И. С. Баркова (3.5×3.6½)—для Плавильщикова? († 1823).—Виньетки, 7. видъ подъ портретомъ Ермолова—вѣроятно, гравиров. Ухтомскимъ съ оригин. Мошкова до 1822 г. (12.8×8.7); 8. орелъ для Коммиссіи погашенія госуд. долговъ; 9—13. пять математич. фигуръ Плавильщикову — для „Курса (или „Нач. основаній) математики", Лакруа, въ перев. съ франц. П. Смирнова, СПб. 1822—23, 8°; 14. одна картинка для Ив. Ястребцова—вѣроятно, для его перев. съ франц.: „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутр. влеченію духа

Христова", СПб., б. г., 8°; 15—30. шестнадцать картинокъ изъ „Всеобщей исторіи" для Эртеля? (б. м., Ертова, СПб. 1824—25, 8°); 31. одна картинка для П. Свиньина, съ подп.: „Живопись, картина Андрея Матвѣева изъ галлереи граф. С. В. Строгановой".—въ „Отеч. Зап." 1823 (ч. 16-я); 32. загл. листъ для „Федры" Расина, въ перев. М. Лобанова, СПб. 1823, 8°; 33. одна картинка для А. Жандра—въ его изд.: „Семела, миѳолог. представленіе, подраж. Шиллеру", СПб. 1825, 8°.—Портреты: 34. А. Х. Востокова, 20 дек. 1825 (4. 3½ × 3. 7), и 35. кн. П. А. Вяземскаго (4. 0 × 3. 3½)—по *Д. Ровинскому* для „Собранія нов. русс. сочиненій и переводовъ въ стих. и прозѣ", изд. А. Воейковымъ, СПб. 1825—26, 8°; Ѳ. Н. Глинки 1825 (3. 9 × 3. 2½)—вѣроятно для его „Опытовъ свящ. поэзіи", СПб. 1826, 8°; 37. А. Ѳ. Мералякова (4. 4½ × 3. 10½)—по *Д. Ровинскому* для его „Подражаній и переводовъ греч. и лат. стихотворцевъ", М. 1825—26, 8°; 38. В. Т. Нарѣжнаго (3. 2 × 3. 2½), безъ всяк. подп.,—вѣроятно для 2-го изд. „Славянск. вечеровъ" его, СПб. 1826, 8°; 39. Е. Б. Фукса (3. 11 × 3. 2), безъ подп.,—для „Собранія разн. сочиненій" его, СПб. 1827, 8°; 40. кн. П. Н. Енгалычева (3. 10 × 3. 3)—для его „Словаря физич. и нравств. воспитанія", СПб. 1827, 8°; 41. И. Д. Ертова, съ собств. рис., 1827 (3. 4½ × 3. 0),—для его „Всеобщей исторіи о разрушеніи Западной и ослабленіи Восточной Римской Имперіи до основанія Росс. Государства", СПб. 1830—31, 8°; 42—43. имп. Александра I и гр. Аракчеева, 1828 (3. 3 × 2. 10)—по заказу М. Н. Божерянова, инспектора Аракчеевскаго корпуса (близь Новгорода), для открытія послѣдняго (нов. отпеч., правл. Пожалостнымъ 1883 г.,—при апр. кн. „Русс. Стар." 1884); 44. имп. Елизаветы Алексѣевны (діам. 2. 7), безъ подп., съ портрета, рис. въ 1794 и посвящ. гравероmъ Нотбекомъ ея родителямъ; 45. В. А. Плавильщикова, съ собств. рис. (3. 4 × 3. 2), — при нѣкотор. экземпляр. „Росписи" Смирдина 1828 г.; 46. Н. С. Семеновой (4. 3 × 2. 10, съ оригин. Кипренскаго) и 47. И. И. Сосницкаго въ роли Фигаро (4. 0 × 3. 2)—для „Драматич. альманаха", изд. Ардал. Ивановымъ, СПб. 1828, 8°; 48. И. И. Козлова, съ собств. рис. (4. 1 × 3. 6)—для его повѣсти „Безумная", СПб. 1830, 8°; 49. Дмитрія Самозванца, съ медали, СПб. 1830 (діам. 1. 9),—для „Сказаній современниковъ" о немъ, въ изд. Устрялова, СПб. 1831—34, 8°.—Виньетки и разныя изображенія: 50—52. три листа съ 27 карт. въ 16°, представл.: „Азбуку по алфавиту" (1827?—ср. Смирд. 5602); 53—54. картинки: „Аполлонъ на пегасѣ" и изъ „Душеньки" Богдановича; 55. вторая картинка для П. Свиньина—„Видъ гор. Оренбурга", съ его рис., въ „Отеч. Зап." 1828 (ч. 35-я); 56. „Символъ вѣры"; 57—66. десять картинокъ Б. Федорову—вѣроятно для его „Дѣтск. Театра", СПб. 1830—31, 16°; 67—69. три картинки для „Донъ-Кихота" Сервантеса—въ перев. С. де Шаплета, СПб. 1831, 16° (ч.ч. 2, 5 и 6); 70—75. шесть листовъ съ изображеніями „операцій грыжи" (съ рис. Сонцева), по заказу Хр. Саломона и П. Савенко—для ихъ „Анатомико-Хирургич. таблицъ", СПб. 1831, въ б. л.; 76—80. пять досокъ для „Антропо-метріи" К. Шебуева, 1832 г. (уши, рты, носы и проч., по его рис.); 81—92. двѣнадцать картинокъ изъ соч. Бальзака — вѣроятно, къ „Сценамъ изъ частной жизни", въ перев. съ франц. В. Б. и Л. К., въ 5 ч., СПб. 1832—33, 12°; 93. картинка въ ром. Зотова (съ рис. К. Зелепцова) — „Леонидъ или нѣкот. черты изъ жизни Наполеона", СПб. 1832 (1840), 8° (ч. 3-я); 94. штемпель А. Лазарева—вѣроятно, для его „Плаванія вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладога въ 1822—24 г.г.", СПб. 1832, 8°; 95. картинка для протоіер. Мансветова — вѣроятно, въ его изд.: „Подарокъ дѣтямъ на св. Пасху" 1832 (1836), 16°; 96. „Большой выходъ у сатаны"—къ ст. Сенковскаго въ альман.: „Новоселье", Смирдина, СПб. 1833—34, 8°; 97. „Карлъ XII, Мазепа и Понятовскій послѣ сраж. подъ Полтавой", безъ всяк. подп. (діам. 3. 2), по *Д. Ровинскому*—б. м., для ром. Булгарина „Мазепа", СПб. 1833—34, 8°; 98—99. двѣ доски (съ 8 изображ.?) „акушерск. операцій" для М. Х. Академіи—вѣроятно въ изд.: „Теоретич. и практич. акушерство", І. Ф. Горна, перев. Ѳ. Сухомлинова. СПб. 1834, 8°; 100—102. три диплома для Мед.-Хирург. Акад.; 103—104. „Присяга" и „Борисъ Годуновъ" (съ блаженнымъ), безъ подп. (5. 1 × 4. 1½), для Лобанова въ его трагедію того же наименов., СПб. 1835, 8° (?); 105—129. „моды" въ журналъ—вѣроятно „Сынъ Отеч."; 130. „Берлинскія оранжереи" и 131. „Растеніе Эльгосція" (?).—Портреты: 132. наслѣд. цесаревича (впослѣд. импер.) Александра Николаевича въ гусарск. ментикѣ, съ оригинала Крюгера 1833 г. (6.2½ × 5.2½)—въ изд. Общ. Поощр. Худож. 1835 г.; 133. Елизав. Кульманъ, безъ подп., на стали (3.1½ × 2.6)—для ея „Жизнеопис.", составл. А. Никитенко, СПб. 1835, 8°; 134—208. ск. И. П. Мартоса (6.6 × 6.0; съ оригин. А. Варнека), бывш. на академ. выст. 1836 г., равно какъ и 74 снимка въ контурахъ съ его работъ—для задум. секретаремъ Акад. Худож.

и Общ. Поощр. Худож., В. И. Григоровичемъ, изданія его произведеній (б. ч. памятниковъ); 209. H. K. L. v. Köhler'a (7.5×7.1/8; съ оригин. Крюгера), по заказу непрем. секретаря Акад. Наукъ Фуса,—для изд.: „Recueil des actes de la Séance publique de l'Acad. tenue le 29 dec. 1838 à St.-Pbg". (одна изъ лучшихъ работъ художника, бывшая на академ. выст. 1839 г., вмѣстѣ со слѣд. тремя); 210—212. „Видъ сооруж. въ Симбирскѣ памятника Н. М. Карамзину" (по проекту ск. Гальберга), съ рис. К. Брюлова 1835 г. (діам. 1.4), доставившій художнику званіе академика 30 сент. 1838, и два рисунка барельефовъ отъ того же монумента, съ изобр. Карамзина, читающаго свою Исторію имп. Александру I, и его смерть (прилож. были къ кн.: „Торжеств. Собраніе Имп. Акад. Наукъ, 1 дек. 1866 г., въ память 100-лѣтней годовщины рожд. Н. М. Карамзина", СПб. 1867, 8°).— Виньетки и разныя изображенія: 213. дипломъ для Акад. Худож.; 214. „Одалиска", съ карт. Е. Плюшара,—для „Альманаха на 1839 г." Владиславлева; 215 и 216. двѣ картинки съ изображ. сцены изъ „Бориса Годунова" и „Федры" изъ траг. Расина (?)—для Лобанова, 1839—40 г.; 217—222. шесть таблицъ „глазныхъ операцій" (на 5 лист.)—для соч. П. Флоріо „Монографія глазной болѣзни, господствов. въ 1835—38 гг. въ гвард. корпусѣ и друг. командахъ въ СПб.", 1839, 8°: 223—228. шесть досокъ для „Архитектуры" А. П. Брюлова (1838?); 229. „Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы", съ карт. Баспина, 230. „Тайная Вечеря", съ карт. Шебуева, и 231. „Поклоненіе волхвовъ", съ барел. Витали, въ контурахъ — для „Худож. Газеты" 1841 г.; 232—260. двадцать девять досокъ въ контурахъ для изд.: „Памятникъ искусствъ" Фишера, СПб. 1841—42, 8° (въ томъ числѣ: 24-е изъ Данта, съ рис. Флаксмана, и „Памятникъ Минину и Пожарскому" — къ его „Опис." въ тетр. 11-ой); 261. „Неси меня" (къ стих. граф. Ростопчиной), съ рис. К. Брюлова, для того же изд. (тетр. 6-я); 262. „Цыганскій таборъ"—изъ поэмы Пушкина, 1842; 263—264. виды: „ц. Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ" и „Аничкина моста" (вскорѣ послѣ его открытія, съ группами бар. Клодта)—для печат. въ Военной типогр. „Памятныхъ книжекъ", 1842; 265—266. два диплома—для Коммерч. Учил., 1842—43 г. — Портреты: 267. А. С. Пушкина (3.2×3.4.; съ оригин. Кипренскаго)—по *Д. Ровинскому*; 268. имп. Петра I (6.3×5.3), съ Бауве, 1845 г., бывшій на академ. выставкѣ 1846 г., и 269. Н. И. Уткина, 1845 г. (8.8 1/2 × 7·4), съ оригин. Тропинина 1841 г. (нов. отпеч. — въ атласѣ къ изд. Д. А. Ровинскаго: „Н. И. Уткинъ, его жизнь и произведенія", СПб. 1884, въ б. л., а уменьш. копія—при сам. текстѣ).—Разныя изображенія: 270—352. семьдесятъ семь досокъ очеркомъ (1844—46 гг.) для „Ветхаго Завѣта въ картинахъ" (съ рис. Агина), изд. А. Сапожникова и Ѳ. Прянишникова, СПб. 1846, 4° (всего тамъ 83 карт.); 353—406. пятьдесятъ четыре доски въ „Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта", по заказу мин. внутр. дѣлъ Л. А. Перовскаго для школъ Удѣльнаго вѣдомства, 1846—1849 гг.; 407—430. двадцать четыре доски (1846—48 гг.) для „Древностей Босфора Киммерійскаго" (съ рис. Пикара), СПб. 1856, въ л.; 431. орелъ на патенты на чины: генер., штабъ- и оберъ-офиц., по поруч. Мин. Юстиціи,— для Деп. Герольдіи Правит. Сената, 1849 — 50.— Портреты: 432. наслѣд. цесарев. Александра Николаевича, на стали, съ фотографіи, 1851 (3.11 × 3.5), и 433. королевы Нидерландской Анны Павловны, тоже, 1852 (4.10 1/2 × 3.11),—для „Мѣсяцесл." на 1852 и 1853, изд. Акад. Наукъ; 434. имп. Николая I, тоже, 1852 (9.11 × 9.8), съ оригин. Крюгера (наход. въ Присутств. залѣ Капитула Росс. Орденовъ), съ посвящ. Наслѣднику Цесаревичу (одна изъ лучшихъ работъ художника); 435—436. кн. В. В. и Я. Ѳ. Долгоруковыхъ, 1853 (9.8 × 8.6 и 57 1/2 × 6.9); 437—438. оберъ-гофмейстера (впослѣд. графа). Д. В. Олсуфьева, 1855 (9.0 × 8.10), и гербъ его, 1856; 439. капит. Я. П. Кузнецова, на стали, безъ подп., 1857 (3.9 1/2 × 2.7). — Разныя изображенія: 440—441. два антиминса, грав. на мѣди (по рис. Солнцева, съ изображ. „Положенія во гробъ Христа"), 1854 — 55, и — на стали, а также 442 — 445. изображенія 4-хъ Евангелистовъ — для полнаго изд. „Нов. Завѣта", по поруч. Св. Синода, 1856 — 57; 446. печать для Моррисона, оконч. 27 авг. 1857 (послѣдняя работа художника, уже больнаго водянкою въ груди съ сент. 1856 г.).

По нѣкотор. даннымъ, ему же принадлежатъ гравиров. въ очеркахъ, съ рис. А. Сапожникова, (93) картинки къ „Баснямъ И. А. Крылова", въ 2 т., СПб. 1834, 8° (см. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", 1887, подъ слов. Крыловъ, № 16), а также портретъ А. Ф. Крузенштерна, безъ имени грав. (2. 7 × 2. 3) — вѣроятно изъ „Собранія сочиненій, служ. разборомъ и объясненіемъ Атласа Южнаго моря", СПб. 1823—26 (ср. *Д. Ровинскаго* „Словарь русс. гравиров. портретовъ, 1872, подъ слов.: Крузенштернъ, № 2, но въ томъ изд. ему припис. еще портреты:

Княжевича 1861 г., Тона 1865 г. и гр. Ѳ. П. Толстого 1855 г.).

Наконецъ, А—мъ исполнены были рисунки: 1. „Видъ Валаамскаго мон.“—на камнѣ (по рис. съ нат. Сергѣева), изд. при игум. Веніаминѣ, 1836, и портреты: 2. композ. Бортнянскаго, литографиров. въ изд. „Портретная и біографич. галлерея“, СПб. 1841, въ л.; 3 и 4. в. к. Василія Ивановича и ц. Ѳеодора Іоанновича, скопиров. съ наход. въ Имп. Эрмитажѣ стар. иностр. гравюръ для кн. М. А. Оболенскаго, въ 1846; 5. русс. пѣвца и композ. И. А. Рупини, литографиров. Борелемъ—для „Пантеона и Репертуара“ 1850 (т. III); 6. съ себя самого, акварелью, гравиров. акад. П. Константиновымъ въ 1876 г. (размѣр.: 6.4×5.7).

См. „Москвитян.“ 1853, т. II, № 6, отд. VII, соврем. извѣст., стр. 70—72 (ст. *Н.*), и „Мѣсяцесл. на 1859“, изд. Акад. Наукъ, стр. 317—318 (некрологъ), въ томъ и другомъ съ нѣкотор. неточностями въ датахъ.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864—66, I, 567. 554. 564; II, 57. 67. 70. 71. 93. 372. 405; III, 61, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Презид. 68/1818 (о самов. отлучкѣ изъ Акад.) и Правл. 91/1841, 107/1856, а также въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора: дѣла Придв. Конт. 1845, оп. 241/675, № 119, и Канцел. Мин. 1846, оп. 101/938, № 125.—„St.-Pbrg Zeitung“ 16/28 April 1839.—„Отчетъ Общ. Поощр. Худож.“ 1840—41, с. 13.—Отчеты И. А. Х.“ 1839—40, с. 16 (изъ „Худож. Газ.“); 1842—43, с. 22; 1844—45, с. 25; 1845—46, с. 18; 1846—47, с. 24; 1847—48, с. 20; 1848—49, с. 40; 1849—50, с. 23; 1850—51, с. 30; 1851—52, с. 31; 1852—53, с. 30; 1853—54, с. 27; 1854—55, с. 33; 1855—57, с. 36.—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, СПб. 1886—89, подъ вышеупом. именами изображ. на портретахъ лицъ (въ алфавитѣ же къ назв. изд. вкралось нѣск. пропусковъ и неправ. ссылокъ на работы друг. одноименныхъ мастеровъ, равно какъ и въ прежній „Словарь“ того же автора, вышедш. въ 1872 г.); *его же*: „Русс. нар. картинки“, СПб. 1881, IV, 633 и 437 (гдѣ къ А—ву отнес. также копія съ англ. карикатуры на Наполеона I, 1813 г., подъ заглав.: „Ночной кошемаръ“) и „Н. И. Уткинъ, его жизнь и произведенія“, СПб. 1884, главн. образ., с. 141, 121, 131 и 103—108.—„Собств. записка художника о работахъ, произвед. съ 1819 г.“ (доставл. сыномъ его В. В. Стасову, безъ соблюд., впрочемъ, точной хронологіи и безъ обознач. изданій, для которыхъ дѣлались гравюры, почему нашъ списокъ исправл. и дополн. по разн. докум., но, къ сожалѣнію, въ экземплярахъ упом. нами изданій въ Имп. Публ. Библ.—приложеній во многихъ случаяхъ не достаетъ).

Въ „Энциклопед. Словарѣ, составл. русс. учен. и литерат.“, СПб. 1862, V, 745 (зам. *П. Петрова*, а не *Пекарскаго*, какъ сказ. у *И. Божерянова* въ его извлеч. изъ означ. статьи—въ „Русс. Стар.“ 1884, т. XLII, с. 129—130),—оч. кратко; въ „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von D-r Jul. Meyer“, Leipz. 1872, I, 110 (Art. von *Ed. Dobbert*),—нѣск. подробнѣе.

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Ларка, сканщикъ XVII в. въ Москвѣ. Иноземецъ Свейской земли, взятый въ плѣнъ подъ Ригою въ 1654, онъ былъ отданъ въ авг. 1662 въ ученики къ сканщику Василію Иванову, въ 1664 былъ уже мастеромъ 2-й статьи, а въ 1678—сканщикомъ 1 степ. Въ апр. 1676 онъ дѣлалъ, вмѣстѣ съ друг. мастерами Серебр. Палаты,—серебр. рукомойники съ финифт. мишенями по бокамъ и такія же лохани съ вырѣз. на нихъ травами—для царев. Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ іюлѣ—серебр. сканные вѣнцы и чеканныя ризы съ финифтью на Спасовъ образъ съ крестомъ въ дерев. кіотѣ со створами и на напис. на нихъ изображенія Арханг. Михаила и Гавріила—для Государя, а также мишень съ финифтью на кровлю серебр. позолоч. коробочки къ большой госуд. печати изъ краснаго воска для жалов. грамоты, въ 1680—золотой сканный окладъ на образъ Покровъ Богородицы, въ 1682—разноцвѣтную финифть въ сканной оправѣ на 3-хъ сѣдлахъ (арчакахъ) черкасскихъ, въ 1686—сканный серебр. окладъ съ финифтью на кіотъ къ мѣст. образу Смоленской Б. М. въ Новодѣвичій мон. и, наконецъ, въ 1688 украшалъ финифтью сканный же окладъ для мѣст. иконы Великомуч. Екатерины, что на Верху или на Сѣняхъ у Государя.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ 1613—1725“, М. 1883, II, 517 и 518, а также 516. 519. 520.—*И. Забѣлина* „Истор. обозрѣніе финифт. и ценинаго дѣла въ Россіи“, стр. 51, и „О металлич. производствѣ въ Россіи“, стр. 112.—*И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археологіи“, СПб. 1850, стр. 65 (гдѣ авторъ оклада на образъ св. Екатерины—назв. Лукой и ученикомъ Царьградск. мастеровъ).

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Лука, иконописецъ Троице-Сергіева мон. Онъ высылался въ іюлѣ 1659 для госуд. работы въ Москву, а въ 1670—для исполненія тонкимъ письмомъ мѣст. иконъ въ ц. Спаса Нерукотвор. образа, что на Сѣняхъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 18 и 113, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 151 (въ сокращ. видѣ).

Аѳанасьевъ, Михаилъ, живописецъ Придв. Конторы въ СПб. По требованію живоп. мастера Перезиноттн, онъ былъ назнач. къ нему, въ числѣ мног. другихъ, въ мартѣ 1750 для испол-

ненія живоп. работъ въ нов. оперномъ домѣ Ея Величества къ 25-му апрѣля, но онъ не могъ, за болѣзнью, исправлять эту обязанность.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, II, 13 и 18. 21, а также I, 126 (1421—2).

Аѳанасьевъ, Михаилъ, скульпторъ. Принятый въ Акад. Худож. 2 окт. 1809, онъ получ. медали: 2-ю и 1-ю серебр.—за лѣпленіе съ пат.—22 дек. 1817 (находясь въ 3-мъ возр.) и 23 дек. 1820 (находясь въ 4-мъ) и 2-ю золотую за испол. программы „Явленіе Божіе Аврааму въ видѣ трехъ ангеловъ у дуба Маврійскаго“—6 сент. 1821, послѣ чего и выпущ. былъ съ аттестатомъ 1-й степ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“ СПб. 1864—65, I, 569; II, 106. 153. 161. 162.

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Никифоръ, серебреникъ XVII в. въ Москвѣ. Онъ дѣлалъ въ 1678—88 оклады въ Новодѣвичій мон.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 112.

Аѳанасьевъ, Николай Аѳанасьевичъ?, живописецъ. Род. 1722, ум. 6 декабря 1772, отъ чахотки, проболѣвъ 7 мѣсяцевъ. Сынъ дьякона, онъ былъ домашнимъ живописцемъ кн. Ив. Юр. Трубецкаго въ Москвѣ и вызывался по требованію живоп. мастера Перезинотти въ мартѣ 1750 для исполненія къ 25-му апрѣля живоп. работъ въ нов. оперномъ театрѣ Ея Величества въ СПб., гдѣ онъ и наход. въ командѣ полк. Насонова, а потомъ состоялъ живописцемъ 2 кл. въ 1765.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, СПб. 1892, I, II, 13. 15. 24—27, а также въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Придв. Конт. 1765, оп. 8, № 116.

Аѳанасьевъ, Н. (?), граверъ пунктиромъ XIX в. въ Москвѣ. Имъ награвированъ покол. портретъ патр. Моск. Никона, изд. архим. Аполлосомъ въ 1825 (размѣр.: 11.7½ × 7.3½ во франц. дюйм. и лин.).

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравир. портретовъ“, СПб. 1887, подъ слов. „Никонъ“, № 2.

Аѳанасьевъ (Афанасьевъ), Пантелей, серебреникъ. Состоя при Моск. Серебр. Палатѣ съ 1678, онъ дѣлалъ въ 1688 оклады въ Новодѣвичій мон. и наход. еще въ числѣ мастеровъ въ 1702—05 г.г., съ содержаніемъ въ 38 р.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, СПб. 1853, стр. 112, и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ“ М. 1882, II, 466. 476. 482, а также 519. 520.

Аѳанасьевъ, Пахомъ, рѣщикъ-серебреникъ. Будучи кормов. мастеромъ Моск. Серебр. Палаты, онъ сдѣлалъ въ маѣ 1622 золотой, украш. раковинами, черенокъ къ ножику.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ“ М. 1883, II, 510, и „Древности“, М. 1870, IV, 76. 104.

Аѳанасьевъ (Афонасьевъ), Петръ, иконописецъ Нижегородскій XVII в. Вызванный въ Москву, онъ находился въ авг. 1666 г., вмѣстѣ со мног. другими, у „стѣннаго письма“ въ церкви Нерукотвор. Спасова образа, что́ на Верху, а по возвращеніи въ Н. Новгородъ, считаясь иконописцемъ 2-й статьи, помогалъ Бор. и Арт. Марковымъ въ мар. и апр. 1668 г., въ теченіе 6 недѣль, писать по повелѣнію Государя для Макарія, патр. Антіохійскаго, мѣст. образа: 3-хъ святителей Василія Вел., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, и 2-хъ священномуч. Кипріана и дѣв. Устиніи (выш. 1 а 6 в., шир. 1 а. 2 в.), и, наконецъ, поручился со своими товарищами въ іюлѣ того же года за иконоп. А. Алфимова, что онъ будетъ служить въ кормов. иконописцахъ при Оруж. Палатѣ. Другой иконописецъ того же имени, будучи еще ученикомъ Оруж. Палаты, посылался для письма, вмѣстѣ со мног. другими, въ Савинскій мон. въ янв. 1668 и исполнялъ затѣмъ разныя работы въ 1669—77 г.г., а въ 1687—88 считался уже вконописцемъ той же Палаты.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, М. 1850, стр. 75. 111—2, 103 и 91, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, стр. 131.—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ“, М. 1883, II, 442—3 и 453.

Аѳанасьевъ, Петръ, живописецъ. Род. въ 1752, ум. въ 18.. г. Состоя въ Акад. Худож. въ числѣ учениковъ І. Ф. фонъ Грота, онъ получилъ въ 5-мъ возрастѣ, при выпускѣ, 2-ю серебр. медаль за исполненіе программы по живописи звѣрей и птицъ — 2 сент. 1773, но, находясь въ крайней бѣдности, просилъ Совѣтъ, вмѣстѣ съ 8-ю своими товарищами, о рекомендаціи на какое-либо мѣсто для снисканія пропитанія. Аттестованный инспекторомъ въ качествѣ довольно кроткаго и очень старательнаго, притомъ опрятнаго и вѣжливаго, молодого человѣка, хотя нѣсколько мрачнаго и молчаливаго характера, онъ былъ назначенъ въ 1774 г. учителемъ русс. грамоты къ воспитанникамъ 1-го и 2-го возрастовъ въ Академ. Училищѣ, съ жалованьемъ по 120 р. въ годъ, и оставался въ этой должности до половины ок-

тября 1783 г., пока не_пріискалъ себѣ болѣе выгодныхъ_занятій.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, СПб. 1864, I, 134 и 776, прим. 106, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 10/1774.

Аѳанасьевъ (Афанасьевъ), Петръ, живописецъ на фарфорѣ. Род. въ 1780 г., ум. послѣ 1813 г. Происходя изъ мастеров. дѣтей Имп. Фарфор. Завода, онъ былъ опредѣленъ въ заводск. гимназію—1 апр. 1785, и въ живописцы, съ жалов. по 600 р. въ годъ,—1 іюня 1797.

См. въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, дѣла Кабин., 1813, оп. 151/320, № 36/148, л. 33 обор.

Аѳанасьевъ, Семенъ Аѳанасьевичъ, монетный мастеръ въ Москвѣ. Род. въ 1652, ум. послѣ 1737.

См. „Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, СПб. 1888, LXII, 561 (въ „Азб. указателѣ именъ русс. дѣятелей для Біограф. Словаря“).

Аѳанасьевъ, Тимоѳей, знаменьщикъ XVIII в. въ Москвѣ, упом. въ докум. Серебреной Палаты подъ 1681—82 г.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ“, М. 1883, II, 520.

Аѳанасьевъ, Яковъ Аѳанасьевичъ, монетный мастеръ (?). Род. 7 октября 1752, ум. 25 іюля 1798. Служа минцъ-мейстеромъ при СПб. Монетномъ Дворѣ, онъ чеканилъ въ 1785—93 г.г. монеты, носящія его иниціалы Я. А.

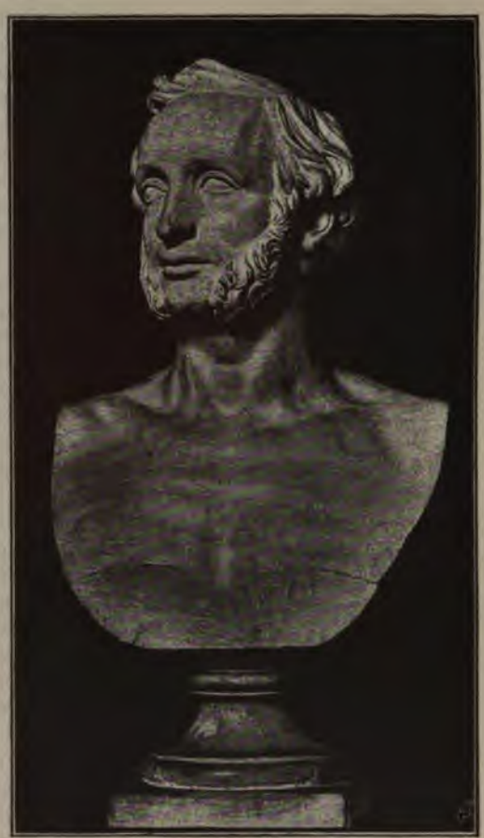
См. „Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, СПб. 1888, LXII, 561 (въ „Азб. указателѣ именъ русс. дѣятелей для Біограф. Словаря“), и „Москвитян.“ 1853, № 6, отд. VII, с. 71 (въ ст. *Н.* объ его сынѣ, грав. К. Я. Аѳанасьевѣ).

Аѳанасьевъ, Ѳедька, иконописецъ XVIII в. Родомъ Нижегородецъ, онъ долженъ былъ, вмѣстѣ со мног. другими кормовыми и иными иконописцами, дописывать, по повелѣнію Государя, Архангельскую Соборную церковь въ Москвѣ лѣтомъ 1660 г.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для „иконоп.“, 28, и *Д. Ровинскаго* „Истор. ... иконопис.“, 131.

Аѳанасьевъ, Ѳедоръ Ильичъ, архитекторъ. Род. въ 1854. Воспитанникъ Строит. Учил. (1871 — 76), онъ былъ причисленъ, по оконч. курса съ званіемъ гражд. инжен., къ Мин. Внутр. Дѣлъ съ откомандиров. для занятій въ Технич. Строит. Комитетъ, а затѣмъ служилъ архитекторомъ: младшимъ въ Гродно, губернскимъ—тамъ же и въ Житомірѣ (состоя нѣкот. время при Строит. отд. Волынскаго губ. Правленія) и епархіальнымъ Волынской губ., гдѣ произвелъ не мало церк. и иныхъ построекъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб., стр. 15.



54. Бюстъ И. К. Айвазовскаго
(раб. *А. Н. Бѣлаева*, 1847 г., находъ. въ Имп. Акад. Худож.).

Айвазовскій (Гайвазовскій), Иванъ Константиновичъ, живописецъ. Род. въ Ѳеодосіи 17 іюля 1817 г. Предки его—армяне, были турецкіе подданные, исповѣдывавшіе Коранъ. Прадѣдъ его, сынъ военачальника, при взятіи Азова русскими (18 іюля 1696), чуть не палъ подъ ударами нашихъ солдатъ, но былъ спасенъ отъ грозившей ему смерти однимъ армяниномъ, который и усыновилъ его впослѣдствіи. Въ половинѣ XVIII ст. Гайвазовскіе переселились въ Галицію, гдѣ близъ гор. Львова до сихъ поръ есть землевладѣльцы этой фамиліи, прадѣдъ которыхъ былъ возведенъ императоромъ австрійскимъ въ дворянское достоинство подъ именемъ Айвазовскаго. Вслѣдствіе несогласія съ братьями, отецъ художника, занявшійся мелк. торговлей и знавшій нѣск. восточныхъ и евро-

пейскихъ языковъ (турецкій, армянскій, еврейскій, цыганскій, венгерскій, румынскій, нѣмецкій, церковно-славянскій и проч.), поселился сперва въ тогдашней Молдо-Валахіи (въ Кременчугѣ), а затѣмъ въ Крыму (въ Ѳеодосіи). Не имѣя достаточно средствъ и снабжая разными продуктами б. ч. моряковъ, онъ попросилъ у Ѳеодосс. начальства дозволеніе выстроить на берегу моря неб. домикъ для себя; во время же свирѣпствовавшей въ 1812 г. чумы, онъ лишился большей части своего состоянія, кромѣ недвиж. имущества, и поддерживалъ семью, помимо незначит. торговыхъ оборотовъ, еще хожденіемъ по тяжебнымъ дѣламъ. Поэтому, при всемъ желаніи, онъ не могъ много удѣлять на воспитаніе своихъ сыновей, особ. младшаго, родившагося послѣ разоренія.

Явившись на свѣтъ на берегахъ Чернаго моря и ростя постоянно на свободѣ, послѣдній съ ранняго дѣтства сдружился съ грозной водной стихіей: глазъ его особенно привыкъ къ широкому раздолью моря, а слухъ къ несмолкаемому шуму пѣнящихся волнъ. Незамѣтно явилась въ немъ и любовь къ рисованію и музыкѣ. Ребенкомъ онъ чертилъ мѣломъ, углемъ, карандашемъ, на чемъ ни попало, а потомъ копировалъ съ литографій и плохихъ гравюръ портреты героевъ возстанія Греціи въ борьбѣ за независимость и виды взятія турецкихъ крѣпостей русскими во время войны 1828—29 гг., и, наконецъ, нарисовалъ на стѣнѣ отцовскаго дома фигуру солдата въ ростъ, возбуждавшую сильное любопытство и удивленіе въ толпахъ мимо проходившихъ караимовъ. Также самоучкой выучился онъ игрѣ на скрипкѣ и, легко запоминая мотивы мѣстныхъ пѣсенъ, часто наигрывалъ ихъ на своемъ инструментѣ. Скоро о маленькомъ артистѣ узналъ и градоправитель Ѳеодосіи—Ал. Ив. Казначеевъ. Въ „Одесс. Вѣстникѣ“ 1844 г. было разсказано нѣкіемъ *В. Б.*, со словъ мѣстнаго старожила *Я. Д. В.*, будто знакомство это произошло так. образ., что К., увидавъ нарисованный съ натуры А—мъ, въ его присутствіи, углемъ на бѣломъ столбѣ, обозначавшемъ мѣсто купанья, небольшой корабликъ, лавировавшій среди морскихъ волнъ, взялъ его отъ отца къ себѣ въ домъ, гдѣ тотъ, воспитываясь съ дѣтьми градоправителя, превзошелъ въ рисованіи, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, какъ своихъ сучениковъ, такъ и самого учителя итальянца, почему К. и позаботился объ отправкѣ его въ СПб. Акад. Худож. Но въ пространной біографіи А—го, записанной подъ его диктовку для „Русс. Старины“ 1878 г., говорится, что К. слышалъ напередъ его игру на скрипкѣ, проѣздомъ мимо его дома, а потомъ уже одинъ изъ знакомыхъ его отца, архит. Кохъ, занявшійся, примѣтивъ въ мальчикѣ склонность въ живописи, преподаваніемъ ему первыхъ правилъ перспективы и черченія архитект. деталей, показалъ рисунки своего питомца градоправителю, послѣ чего послѣдній подарилъ мал. художнику ящикъ съ водяными красками и нѣск. листовъ хорошей бумаги, а затѣмъ, познакомивъ его со своимъ сыномъ, одного съ нимъ возраста, ввелъ его въ свое семейство, гдѣ тотъ вскорѣ сдѣлался частымъ гостемъ (въ 1829—30 гг.); при назначеніи же К.—таврич. губернаторомъ съ переселеніемъ въ Симферополь былъ взятъ туда своимъ благодѣтелемъ и опредѣленъ въ гимназію, послѣ Ѳеодосс. уѣзднаго училища. Тамъ-то и рѣшилась окончательно судьба будущаго живописца.

Сдѣланный имъ для своего сверстника Ѳед. Дм. Нарышкина рисунокъ группы евреевъ въ синагогѣ былъ показанъ этимъ послѣднимъ—матери Натальѣ Ѳедоровнѣ (рожд. граф. Растопчиной), особенно близкой къ семьѣ К—ва и домъ которой постоянно посѣщался по воскресеньямъ и молодымъ К., и А—мъ. Нарышкина послала рисунокъ юнаго художника къ живоп. Тончи въ Москву, прося о предстательствѣ за него у Государя; Тончи подалъ на Высочайшее имя прошеніе съ приложеніемъ выписки изъ письма Нарышкиной и самаго рисунка, ходатайствуя объ отправкѣ юноши въ Римъ для обученія живописи; министръ Имп. Двора кн. П. М. Волконскій препроводилъ это дѣло, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе президента Имп. Акад. Худож. А. Н. Оленина (9 іюля 1833), спрашивая его: нельзя ли напередъ взять А—го въ Академію; Олениинъ же далъ заключеніе, что „поелику молодой А—ій вѣрно не имѣетъ тѣхъ познаній, которыя опредѣлены закономъ для принятія въ казенные ученики Акад., между тѣмъ оказываетъ большую способность къ живописи, то весьма бы полезно было опредѣлить его сперва въ Акад. казеннымъ пенсіонеромъ на счетъ Кабинета и образовать его сперва здѣсь, а не въ Италіи, куда можно будетъ его послать черезъ 6 лѣтъ“. Тогда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе А—го въ Акад. Худож. пенсіонеромъ Е. И. В. и на доставленіе его сюда на казенный счетъ (22 іюля), но распоряженіе о переводѣ его въ столицу застало его уже на пути въ Петербургъ, куда онъ прибылъ съ семействомъ Варв. Аркад. Башмаковой (рожд. княжны Италійской, граф. Суворо-

вой-Рымникской), покинувъ гимназію въ серединѣ курса.

Зачисленный въ воспитанники Акад. Худож. 23 августа 1833, А—ій поступилъ въ число учениковъ проф. пейзажной живописи М. Н. Воробьева, за отсутствіемъ особаго класса для „морскихъ видовъ", но однообразная сѣверная природа, послѣ роскошнаго юга, не могла произвести особенно благотвор. впечатлѣнія на художника, и только здѣшнія свѣтлыя ночи весной поразили его не мало. Къ тому же Академія съ ея точнымъ и правильнымъ распредѣленіемъ занятій на научныя и художественныя по часамъ,—тогда какъ, казалось бы, призваніе къ искусству невозможно подчинить опред. порѣ дня и минута вдохновенія не можетъ быть подчинена звонку колокольчика,—не давала много пищи нашему живописцу; зато развитію его дарованія, по его словамъ, сильно способствовала копировка пейзажей Клодъ-Лорреня въ Эрмитажѣ, гдѣ онъ увидалъ массу невиданныхъ имъ до тѣхъ поръ картинъ великихъ мастеровъ старыхъ школъ.

Живя на всемъ готовомъ въ Акад., въ качествѣ пенсіонера Е. И. В., онъ зарабатывалъ неб. деньги на мелкіе расходы продажею своихъ аквар. рисунковъ; по праздничнымъ же днямъ посѣщалъ домá кн. Ал. Арк. Суворова-Рымникскаго и Ал. Ром. Томилова, владѣльца богатаго собранія картинъ и гравюръ Рембрандта и друг. первоклассныхъ художниковъ, а также оригин. рисунковъ Орловскаго, который продавалъ въ 1820-хъ гг.—по 10, 15 р.—нарисованныхъ имъ, на многолюдныхъ собраніяхъ любителей живописи,—наѣздниковъ и проч. Лѣтніе мѣсяцы А—ій проводилъ въ имѣніи того же художеств. собирателя въ с. Успенскомъ близъ Старой Ладоги, на берегу р. Волхова, занимаясь рисованіемъ съ натуры.

Такъ какъ онъ давно уже обратилъ на себя вниманіе президента Акад. Худ., то Оленинъ, на вопросъ имп. Николая I: нѣтъ ли между академ. воспитанниками талантливаго пейзажиста для опредѣленія въ ученики къ только что пріѣхавшему франц. маринисту Таннеру, указалъ именно на него, послѣ чего послѣдній былъ отданъ французу для усовершенствованія въ этомъ, въ то время новомъ у насъ, родѣ живописи. Таннеръ, не признанный въ отечествѣ, но сразу прославившійся здѣсь своими эффектными морскими видами, доставившими ему не мало заказовъ для Двора и знати, вмѣсто сообщенія отданному ему питомцу своихъ пріемовъ, поручалъ послѣднему не только дѣлать этюды Петерб. мѣстностей для картинъ, но еще приготовлять для него краски. Это могло бы длиться очень долго, если бы Оленинъ не предложилъ молодому художнику, заслужившему 2-ю серебр. медаль за успѣхи въ живописи и рисованіи съ натуры (21 сент. 1835), написать къ осенней выставкѣ 1835 г., независимо отъ Таннера, собственный приморскій видъ (изъ окрестн. Петербурга)—„этюдъ облаковъ надъ моремъ", доставившій автору 2-ю зол. медаль (24 сент. 1836) и выставленный потомъ въ Академіи.

Появленіе нѣск. картинъ А—го на выставкѣ 1836 г. возбудило восторженный отзывъ въ „Худож. Газетѣ" Кукольника, который, хваля прозрачность и влажность воды вмѣстѣ съ эффектностью морской пѣны въ картинахъ Таннера и указывая на несходство воздуха и земли у него съ природою, на манерность его вообще, пророчествовалъ о великой будущности А—го, при дальнѣйшемъ изученіи имъ дѣйствит. природы и введеніи настоящихъ людей въ свои картины, равно какъ о дѣйствіи его произведеній впослѣдствіи не только на зрѣніе, но и на чувство.

Это-то обстоятельство такъ взбѣсило прямого наставника А., что тотъ пожаловался Императору на самоволіе своего ученика, скрывъ отъ Государя, однако, волю президента Акад., и Николай I, негодовавшій на всякое нарушеніе субординаціи, немедленно велѣлъ министру Двора кн. Волконскому снять картину А—го съ выставки, а такъ какъ ихъ было тамъ нѣсколько, то распоряженіе это распространилось на всѣ его произведенія (30 сент. 1836). За такой извѣтъ на начинающаго художника, товарищи его просто ошикали Таннера при посѣщеніи имъ Академіи, но тѣмъ не менѣе никто, даже самъ Оленинъ, не посмѣлъ открыть Императору истину, пока проф. А. И. Зауервейду, дававшему уроки рисованія вел. князьямъ и княжнамъ, не удалось какъ-то полу-серьезно, полу-шутя, разсказать Государю въ удобную минуту (въ мартѣ 1837), какъ было дѣло. Послѣдствіемъ этого было не только причисленіе А—го, по Высочайшему повелѣнію, къ классу батальной живописи для занятія подъ руководствомъ назв. профессора морскою военною живописью, съ предоставленіемъ ему мастерской въ Академіи (14 марта 1837), но и назначеніе Императоромъ за нѣкогда снятую съ выставки картину его—1000 р. (въ апрѣлѣ), съ оставленіемъ ея въ Академіи, а также прикомандированіе автора къ вел. кн. Константину Ни-

колаевичу для сопровожденія Генералъ-Адмирала въ первомъ практич. плаваніи по Финскому заливу лѣтомъ того же года, которое художникъ проводилъ въ Петергофѣ на Знаменской мызѣ.

Около того же времени А. сблизился съ кружкомъ Брюлова-Кукольника-Глинки, гдѣ, если и бывали оргіи, то велись и художеств. бесѣды, процвѣтали музыка и пѣніе, происходили разныя чтенія; тамъ, между прочимъ, и А--ій игралъ на скрипкѣ кой-какіе изъ слышанныхъ имъ въ былое время въ Крыму восточныхъ мотивовъ, пригодившіеся потомъ Глинкѣ при сочиненіи нѣкоторыхъ нумеровъ его оперы „Русланъ и Людмила".

Послѣ поѣздки съ вел. княземъ, молодымъ художникомъ было выставлено осенью въ Академіи еще три приморскихъ вида, въ томъ числѣ „Штиль", достав. автору (26 сент. 1837)—1-ю зол. медаль, сопряженную съ правомъ путешествія въ чужіе края на казенный счетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія. Но Совѣтъ Академіи, „принимая во вниманіе, что А—му полезнѣе было бы, прежде отправленія, года два писать съ натуры морскіе виды въ Россіи и особенно въ южной части ея, состоя подъ особ. наблюденіемъ Акад., положилъ послать его на два лѣта въ Крымъ, съ тѣмъ, чтобы на зиму онъ возвращался въ Академію и давалъ отчетъ въ своихъ лѣтнихъ трудахъ, а зимнее время проводилъ въ занятіяхъ рисованіемъ въ натурномъ классѣ, ... по истеченіи же еще двухъ лѣтъ отправить его заграницу, куда будетъ признано отъ Академіи полезнымъ". Но т.-к. смѣта на слѣд. годъ оказалась уже утвержденною Императоромъ (30 окт. 1837), то Правленіе Акад. опредѣлило (16 нояб.): „дабы А--му дать возможность къ его усовершенствованію, не теряя времени, отправиться въ Крымъ будущею весною, то снабдить нужною суммою (3000 р. въ годъ) заимообразно изъ имѣющейся въ распоряженіи Академіи на поощреніе художниковъ". Между тѣмъ, вслѣдствіе ходатайства проф. Зауервейда, состоялось Высочайшее повелѣніе (14 февр. 1838) о пріобрѣтеніи за 3000 р. 6-ти картинъ А—го для Академіи (въ томъ числѣ бывшихъ на выставкѣ 1837 г.), съ дозволеніемъ автору ихъ отправиться въ Крымъ на одинъ годъ для писанія новыхъ картинъ, которыя должны были быть представлены потомъ на Высочайшее усмотрѣніе. При такомъ распоряженіи, очевидно, предположенія Академіи не могли уже имѣть мѣста, —чѣмъ понятно остался недоволенъ Оленинъ, поставившій даже на видъ Зауервейду, чего лишился А—ій преждевременнымъ его ходатайствомъ, потому что иначе молодой художникъ былъ бы посланъ въ Крымъ съ содержаніемъ отъ казны, „а деньги, которыя онъ могъ получить за картины, были бы его пріобрѣтеніемъ въ пользу собственную, или семейства отца его, человѣка весьма недостаточнаго".

Подаренныя Государемъ картины велѣно было, по назначенію Президента, помѣстить въ классѣ баталич. живописи, а А—му былъ выданъ отъ Академіи (1 марта) билетъ на одинъ годъ для свободнаго проѣзда въ Крымъ и обратно и безпрепятственнаго писанія видовъ въ пути и на мѣстѣ. Полученной изъ Кабинета Е. И. В. суммы хватило, однако, лишь на заготовленіе художеств. принадлежностей для путешествія, собств. экипировку художника, проѣздъ въ Крымъ и переѣзды тамъ, да на пособіе его роднымъ, а потому, вслѣдствіе изложенной имъ въ письмѣ къ Оленину просьбы, Правленіе Академіи, „принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, равно какъ извѣстное трудолюбіе его и хорошую нравственность, съ согласія Президента, опредѣлило назначить ему въ пособіе 1000 р. съ тѣмъ, чтобы онъ, взамѣнъ этого, предоставилъ, по возвращеніи своемъ, какую-либо картину въ собственность Академіи" (26 окт.).

Какъ мы узнаемъ изъ писемъ А—го къ Оленину, онъ, по прибытіи въ Крымъ (ранней весной 1838), послѣ кратковрем. свиданія съ родными, немедленно отправился со своимъ благодѣтелемъ А. И. Казначеевымъ на Южный берегъ, гдѣ „роскошная природа, величественное море и живописныя горы представляютъ художнику столько предметовъ высокой поэзіи въ лицахъ", и пробылъ тамъ до іюля, сдѣлавъ нѣск. удачныхъ эскизовъ; оттуда возвратился въ Симферополь, нарисовалъ множество татаръ съ натуры и, наконецъ, устроивъ себѣ мастерскую въ родной Ѳеодосіи, написалъ пять картинъ, которыя и послалъ въ началѣ 1839 г. къ А. И. Зауервейду въ Петербургъ для представленія ихъ по принадлежности, а затѣмъ занялся исполненіемъ еще шести сюжетовъ и изъ нихъ три („Лунную ночь", „Ясный день на Ю. берегу" и „Бурю") приготовилъ къ академ. выставкѣ того года. Не получивъ своевременно отвѣта на посланную въ февралѣ просьбу объ отсрочкѣ его пребыванія въ Крыму до августа, онъ, подъ вліяніемъ ген.-лейт. Н. Н. Раевскаго, начальника Кавказской прибрежной линіи, и Казначеева, давнишняго друга послѣдняго, рѣшился (въ концѣ апрѣля)

принять ихъ предложеніе и отправиться съ ними для обозрѣнія мало извѣстныхъ восточныхъ береговъ Чернаго моря и присутствія (1 мая) при высадкѣ войскъ, назначенныхъ къ боевому занятію береговыхъ мѣстъ Мингреліи, т. к. ему обѣщано было исходатайствовать черезъ военнаго министра у Государя, которому должно было быть пріятно видѣть изображенія на полотнѣ подвиговъ русс. героевъ, отсрочку отпуска до весны 1840 г., для окончанія художникомъ всѣхъ задуманныхъ работъ къ тому времени. Вслѣдствіе доклада военнаго министра, дѣйствительно послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ оставленіи А—го въ Крыму до буд. весны (25 мая 1839), съ назначеніемъ ему 1000 р. асс. на покрытіе издержекъ, сопряженныхъ съ его занятіями, а 19 сент. 1839 г. А—й, въ качествѣ окончившаго курсъ въ Акад., былъ возведенъ въ званіе художника 14 кл., и три новыя произведенія его тогда же появились на академ. выставкѣ. Ближайшимъ результатомъ участія А—го въ экспедиціи г.-л. Раевскаго были двѣ картины: „Десантъ въ Субаши“ и „Видъ Севастоп. рейда съ военными судами“, представленныя Императору проф. Зауервейдомъ и благосклонно принятыя Его Величествомъ, съ выдачей за нихъ, по ходатайству президента Оленина черезъ министра кн. Волконскаго (отъ 15 іюля 1840 г.),—5000 р. асс. или 1428 р. $57^1/_7$ коп. серебр. ($\frac{30\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$, изъ Веймара).

Но въ то время А—го уже не было въ Россіи: назначенный, вслѣдъ за архит. М. Щуруповымъ и Н. Бенуа и живоп. С. Воробьевымъ, Л. Фрикке и В. Штернбергомъ, къ отправкѣ за границу на казенный счетъ, онъ поѣхалъ туда въ половинѣ іюля. Выѣхавъ въ чужіе края вмѣстѣ со своимъ товарищемъ по Академіи жанристомъ Штернбергомъ, особенно ему близкимъ (подобно скульптору Ставассеру), онъ черезъ Берлинъ, Дрезденъ, Вѣну и Тріестъ, прибылъ въ Венецію, гдѣ познакомился съ Гоголемъ и В. П. Боткинымъ, а затѣмъ, отправившись съ ними во Флоренцію, встрѣтился тамъ съ знаменитымъ А. Ивановымъ, прибывшимъ туда, къ его удивленію, копировать деревья съ нѣкотор. пейзажей Сальватора Розы для своей картины „Явленіе Мессіи народу“. Оставивъ своихъ спутниковъ въ столицѣ тогдашней Тосканы, молодые художники отправились далѣе, и 2 сентября А—й достигъ Рима, вполнѣ ознакомясь, во время разъѣздовъ по берегамъ залива, съ колоритомъ итальянской природы.

Тутъ-то, повидимому, послѣ копированія съ натуры видовъ Сорренто (въ теченіе 3-хъ недѣль) и Амальфи и созданія въ Вико 2-хъ картинъ на память—закатъ и восходъ солнца (съ употребленіемъ всего по 3 дня на каждую), онъ и пришелъ къ убѣжденію, что „живописецъ, только копирующій природу, становится ея рабомъ, связаннымъ по рукамъ и по ногамъ; что человѣкъ, не одаренный памятью, сохраняющей впечатлѣнія живой природы, можетъ быть отличнымъ копировальщикомъ, живымъ фотографич. аппаратомъ, но истиннымъ художникомъ никогда; что движенія живыхъ стихій неуловимы для кисти, почему писать молнію, порывъ вѣтра, всплескъ волны — немыслимо съ натуры; что для этого художникъ долженъ запомнить ихъ и этими случайностями, равно какъ эффектами свѣта и тѣней, обставлять свою картину“. Богатая отъ природы и развившаяся отъ наблюдательности память сильно способствовала тому, что удаленіе отъ мѣстности, изображаемой на картинѣ, заставляло лишь явственнѣе и живѣе выступать всѣ ея подробности въ его воображеніи, вообще болѣе сильномъ, въ сравненіи съ воспріимчивостью дѣйствит. впечатлѣній. Поэтому ему достаточно было довольствоваться разъ видѣннымъ, равно какъ карандашнымъ наброскомъ задуманной картины на клочкѣ бумаги, чтобы потомъ исполнить сразу тотъ или иной сюжетъ, не развлекая себя посторонними предметами, даже друг. картинами и эскизами, развѣшиваемыми обыкновенно по стѣнамъ мастерскихъ. Это стало характерной особенностью его художеств. склада и необыкнов. свойствомъ его кисти.

Во время пребыванія въ Римѣ зимой 1840—41 г., послѣ проведенныхъ въ Неаполѣ двухъ-трехъ мѣсяцевъ, А—мъ были написаны, вслѣдъ за „Неаполит. ночью“, еще двѣ картины къ предстоявшей выставкѣ: „Буря“ и „Хаосъ“, которыя возбудили большія похвалы въ итальянской публикѣ и прессѣ. Произведенія его стали пріобрѣтаться высокопоставленными лицами и знатью, въ печати начали появляться цѣлыя статьи въ честь его—въ прозѣ и стихахъ. Наши газеты и журналы охотно перепечатывали у себя эти извѣстія, и так. образ. слава о нашемъ художникѣ быстро распространилась повсемѣстно.

Кромѣ Рима, картины А—го выставлялись за границей еще въ Неаполѣ и Венеціи (осенью 1842), а затѣмъ въ Парижѣ (весною 1843), гдѣ ему присужд. была Франц. Институтомъ золот.

медаль 3-го кл. (2 мая). Изъ столицы Франціи, куда ему Высочайше разрѣшено было съѣздить на нѣсколько мѣсяцевъ изъ Венеціи, по ходатайству начальника надъ русс. художниками въ Римѣ, онъ отправился, черезъ Англію, въ Португалію и Испанію, причемъ въ Бискайской бухтѣ пароходъ, на которомъ онъ ѣхалъ, выдержалъ такую жестокую бурю, что съ большимъ трудомъ достигъ Лиссабонской гавани, а при переѣздѣ изъ Гибралтара въ Барселону, послѣ посѣщенія Мадрида, Гренады, Севильи, Малаги, Кадикса, нашъ художникъ былъ свидѣтелемъ осады инсургентами-карлистами занятой христіаносами, т.-е. королевскими войсками, цитадели и, благодаря капитану своего парохода, имѣлъ возможность срисовать видъ моря съ берега. Съѣздивъ затѣмъ, по возвращеніи въ Италію, на Мальту, онъ вернулся на зиму въ Римъ, въ началѣ же 1844 г. снова направился въ Парижъ. Однако, выдумка одной франц. газеты, будто А—й не только намѣренъ совсѣмъ водвориться въ столицѣ Франціи, но и принять франц. подданство, подобно пѣвцу Иванову, побудила его, вслѣдъ за опроверженіемъ этой нелѣпости въ частномъ письмѣ къ гр. Матв. Юр. Віельгорскому, ускорить свой отъѣздъ въ Россію, особенно по полученіи извѣстія, что имп. Николай желаетъ сдѣлать нѣск. заказовъ ему по возвращеніи его изъ за границы. Возвращаясь въ отечество черезъ Нидерланды, онъ сдѣлалъ тамъ выставку своихъ картинъ, которыя и были пріобрѣтены тогдашнимъ королемъ Вильгельмомъ II, супругомъ в. к. Анны Павловны, доставивъ художнику, кромѣ того, званіе члена Амстердамской академіи (въ мартѣ 1847).

По пріѣздѣ въ Петербургъ лѣтомъ 1844 г., послѣ 4-хъ годичнаго пребыванія въ чужихъ краяхъ, гдѣ имъ написано было свыше 50 большихъ картинъ, А — й былъ милостиво принятъ Государемъ и пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степ. (1 іюля) „въ уваженіе отличнаго его таланта въ живописи“, а три картины его, находившіяся на выставкѣ въ Парижѣ, были пріобрѣтены по Высочайшему повелѣнію за 5000 р. съ заказомъ ему 6-ти новыхъ въ томъ же размѣрѣ; затѣмъ, вслѣд. представленія проф. Зауервейда, предлагавшаго возвести его прямо въ званіе профессора, онъ былъ возведенъ въ званіе академика (въ сент.), почти одновременно съ полученіемъ имъ званія живописца Главнаго Морского штаба Е. И. В. съ правомъ носить мундиръ Морск. Мин. (21 сент. 1844). Имѣя вышеупом. заказъ отъ Императора—написать виды нашихъ первокл. портовъ и приморскихъ городовъ: Кронштадта, Петербурга, Петергофа, Ревеля, Свеаборга, Гангеута, А—й провелъ зиму 1844—45 въ столицѣ, а весной его опять потянуло на югъ, въ Крымъ, къ Черному морю, отъ тоски по родинѣ, но еще до отъѣзда своего въ Ѳеодосію (въ апр. 1845), онъ успѣлъ написать, кромѣ царскихъ картинъ, еще двѣ большія—министру юстиціи гр. В. Н. Панину, пожелавшему украсить свои комнаты произведеніями его кисти.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ 15-мѣсячнаго отсутствія изъ Петербурга (до іюля 1846), А—й, помимо исполненія различныхъ худож. работъ, имѣлъ еще случай, по волѣ в. к. Константина Николаевича и съ разрѣшенія Государя (вслѣд. ходатайства президента Академіи, герцога Лейхтенбергскаго отъ апр. 1845), сопровождать Генерала-Адмирала въ его плаваніи къ берегамъ Европ. Турціи, Мал. Азіи, по Архипелагу и Мрам. морю, причемъ были посѣщены Константинополь, Хіосъ, Патмосъ, Самосъ, Мителене, Родосъ, Смирна, развалины Трои, Синопъ, многіе иные острова Архипелага, мѣстности Леванта, берега Анатоліи, скалы Аѳона, давшіе художнику обширный запасъ новыхъ эскизовъ и множество новыхъ впечатлѣній, въ томъ числѣ для двухъ неб. видовъ Константинополя (со стороны Золотого Рога и со стороны Галатской башни), представленныхъ имъ, черезъ Президента Академіи, на Высочайшее усмотрѣніе (въ нояб. 1845), послѣ чего онъ долженъ былъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, написать еще виды Черноморскихъ портовъ (Севастополя, Одессы, Ѳеодосіи и Керчи).

Весною же 1846 г., по возвращеніи изъ путешествія, А—й написалъ со свойственною ему быстротою и выставилъ на короткое время въ Ѳеодосіи, а затѣмъ въ Одессѣ, цѣлыхъ 12 картинъ, бывшихъ отчасти тоже результатомъ его поѣздки и заслужившихъ восторженные отзывы въ мѣстной печати. Послѣ того онъ устроилъ у себя, въ воздвигнутой по собств. рисунку виллѣ, въ день тезоименитства вел. князя (21 мая), пышный праздникъ, также описанный въ разныхъ тогдашнихъ журналахъ, а лѣтомъ, привезя въ Петербургъ, двѣ новыхъ картины, присутствовалъ на большихъ морскихъ маневрахъ въ Петергофѣ и отправилъ, по волѣ Государя, купившаго у него вышеупомян. виды Константинополя и 4-хъ Черном. портовъ за 7000 р. (18 іюля 1846), цѣлыхъ четыре картины на выставку въ Берлинъ, гдѣ онѣ надѣлали не мало шуму и породили нѣск. статей, въ томъ числѣ и пуфъ о

глухонѣмотѣ художника. Осенью того года исполнилось первое 10-тилѣтіе его дѣятельности, и вотъ въ „Иллюстраціи“ Кукольника, сообщавшаго уже не разъ различныя свѣдѣнія объ А—мъ, появилась первая біографія его съ гравиров. на деревѣ портретомъ и снимками съ двухъ картинъ, а также со спискомъ исполненныхъ имъ до того времени произведеній, достигавшимъ почтеннаго числа — 145 №№, но на самомъ дѣлѣ ихъ было у него гораздо болѣе.

Съ такою же быстротой и неутомимостью А—й продолжалъ работать и дальше и, за свои картины, бывшія на выставкѣ въ Акад. Худож. въ 1847 г. (съ 26 февр. по 8 марта), признанъ былъ профессоромъ (13 марта). Изъ этихъ то 20—25 новыхъ картинъ онъ и устроилъ особ. выставку въ томъ году, что̀ было нѣкотор. новостью въ то время и вызвало нѣск. статей въ нашей печати, б. ч. относившихся съ похвалами къ художнику, но подчасъ и нападавшихъ на него за малую роль дѣйствующихъ лицъ, выводимыхъ имъ иногда въ своихъ произведеніяхъ, а также за недостаточную теплоту его изображеній природы. Послѣ того, проведя весну и лѣто 1848 по обыкновенію въ Крыму, онъ выставилъ въ Москвѣ (въ концѣ сентября, всего на 10 дней) еще 11-ть вновь написанныхъ картинъ, опять послужившихъ темою для журнальныхъ статей, и изъ этихъ произведеній шесть было пріобрѣтено имп. Николаемъ I; тогда же имъ исполнена была для А. П. Ермолова неб. картинка—„видъ Кавказскихъ скалъ, съ группой черкесовъ на берегу Чернаго моря, смотрящихъ на разбивающуюся о прибрежные камни кочерму“. Написавъ въ теченіе 1849—50 г. свыше 30 новыхъ, большихъ и малыхъ, картинъ (въ томъ числѣ — для имп. Николая I и въ память 25-тилѣтія его царствованія), А—й сдѣлалъ 3-ю неб. выставку въ Одессѣ, въ пользу бѣдныхъ, и за это удостоился поднесенія отъ города, кромѣ адреса, еще художественно исполненной серебр. вазы (съ гравировкою на ней снимками съ картинъ его и гербовъ какъ его самого, такъ и города), а также обѣда въ клубѣ въ его честь, съ болѣе чѣмъ 200 приглашенными, въ благодарность за что̀ онъ написалъ по картинѣ для биржи и клуба.

Послѣ проведенныхъ въ Ѳеодосіи весны и лѣта 1851, нашъ художникъ пробылъ нѣкот. время въ Николаевѣ, а затѣмъ, находясь въ свитѣ Государя во время его плаванія въ Севастополь на парох. „Владиміръ“, былъ свидѣтелемъ большихъ морскихъ маневровъ Черном. флота, давшихъ ему матеріалъ для послѣдующихъ изображеній разныхъ эпизодовъ Севастоп. разгрома, напис. имъ вслѣдъ за множествомъ неб. картинъ, преимущ. съ видами Чернаго моря и береговъ Крыма. Поселясь, съ наступленіемъ Крымской войны въ Харьковѣ, А—ій воспроизводилъ тамъ не только морскія сраженія и бурныя стихіи, но и совершенно мирныя сцены изъ Малоросс. природы. Около того времени (въ 1853) онъ представлялъ в. к. Маріи Николаевнѣ проектъ объ учрежденіи худож. школы въ Ѳеодосіи, съ субсидіей отъ правительства въ 3000 р., но на послѣднее не послѣдовало Высочайшаго соизволенія. Когда же онъ явился въ 1855 въ Петербургъ съ своими новыми картинами, изъ которыхъ военныя были заказаны ему имп. Николаемъ I, то не засталъ уже въ живыхъ своего державнаго покровителя, и нѣкоторыя изъ его произведеній были куплены имп. Александромъ II, гр. В. А. Перовскимъ, В. А. Кокоревымъ, отъ которыхъ перешли потомъ къ наслѣднику цесаревичу, нынѣ императору Александру Александровичу. Работъ его набралось къ тому времени уже столько, что общій списокъ возросъ до 400 №№.

Пробывъ въ отечествѣ слѣд. два года, А—й провелъ зиму 1857—58 въ Парижѣ, гдѣ выставилъ „4 времени года“ подъ именемъ „богатства Россіи“ (изъ которыхъ первое было пріобрѣтено гр. Морни для имп. Евгеніи) и получилъ за нихъ орденъ почетнаго легіона, а затѣмъ вернулся на родину черезъ Константинополь, вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Гавріиломъ, впослѣдствіи еписк. имеретинскимъ. По возвращеніи въ Россію, за его прежними картинами вскорѣ послѣдовали новыя, изъ которыхъ однѣ были пріобрѣтены частными лицами съ устраиваемыхъ художникомъ выставокъ у себя въ мастерской (какъ „Овцы, загоняемыя бурею въ море“, переуступл. потомъ владѣльцемъ Кокоревымъ одному лорду на всем. выставкѣ въ Лондонѣ 1861, и проч.); другія попали въ Имп. Эрмитажъ съ выставки въ И. А. Х. (въ 1864— „Мірозданіе“ и „Всемірный потопъ“). Вообще же за пятилѣтній періодъ времени съ 1862 по 1867 имъ было исполнено свыше 200 произведеній—какъ морскихъ видовъ, такъ и иныхъ пейзажей.

Въ 1865 г. А—й зачисленъ былъ на службу при А. Х. за устройство худож. мастерской въ Ѳеодосіи для образованія художниковъ; въ 1867 онъ устроилъ особ. выставки изъ своихъ картинъ, изображавшихъ эпизоды недавней борьбы Кандіотовъ съ Турками на сушѣ и на морѣ (1866), съ назначеніемъ сбора въ пользу жите-

55. Овцы, загоняемыя бурей въ море (карт. *И. К. Айвазовскаго*, 1861 г.).

57. Всемірный потопъ (карт. *И. К. Айвазовскаго*, 1864 г.).

56. Міротвореніе
(карт. *И. К. Айвазовскаго*, **1864** г.).

лей Кандіи, — сперва въ Одессѣ, потомъ въ Петербургѣ (въ Акад. Худож.), а въ 1868—изъ 12-ти видовъ различныхъ мѣстностей только что посѣщеннаго имъ Кавказа — въ Тифлисѣ, въ пользу городскаго дѣтскаго пріюта, за что̀ получилъ въ подарокъ на обѣдѣ въ его честь оправленный въ золото турій рогъ отъ города, для котораго онъ написалъ взамѣнъ того „Видъ Петербурга“. Затѣмъ, съ 26 дек. 1869 по 16 февр. 1870 онъ показывалъ свои Кавказскіе виды и Петербург. публикѣ въ Акад. Худож., съ назначеніемъ сбора на постройку, по его плану, часовни съ прилегающимъ къ нему музеемъ древностей и изящныхъ произведеній надъ могилой Кавказскаго героя П. С. Котляревскаго, похорон. на вершинѣ горы, высящейся надъ Ѳеодосіей. Изъ этихъ картинъ три („Видъ съ Каранайскихъ высотъ“, „Видъ Гуниба съ вост. стор.“ и „Дарьяльское ущелье“) были пріобрѣтены имп. Александромъ II при посѣщеніи Имъ выставки. По рисунку А—го и было выстроено вышеупом. зданіе въ греч. стилѣ (съ 6-ью увѣнчанными фронтономъ колоннами и съ окномъ въ видѣ окаймленнаго лентою орден. креста св. Георгія), освященное въ 1873 и украшенное, между прочимъ, иконой св. ап. Петра и портретомъ пок. Котляревскаго, раб. А — го, въ рамѣ съ напис. имъ же, въ медальонахъ, группами солдатъ Грузинск. гренад. полка въ разныя эпохи его существованія.

Кромѣ Кавказа, нашъ художникъ посѣтилъ еще Константинополь лѣтомъ 1867, въ свитѣ в. к. Маріи Александровны и в. к. Сергія Александровича, и Египетъ въ ноябрѣ 1869, при открытіи Суэзскаго канала. Послѣ того, въ числѣ многихъ картинъ, онъ написалъ также „Хожденіе Спасителя по водамъ“ и подарилъ его, вмѣсто запрестольнаго образа, въ соборный храмъ Ѳеодосіи, о построеніи котораго онъ такъ заботился; выставки же свои сталъ устраивать не только въ СПб. (въ декабрѣ 1873 и 1875), но и за границей, напр.: зимой 1873 г. въ Ниццѣ,

гдѣ нѣсколько произведеній его были сразу куплены англ. капитаномъ Гарлемъ, и въ 1874 во Флоренціи, гдѣ дамы поднесли ему великолѣпный альбомъ съ множествомъ подписей, въ благодарность за назначеніе сбора за входъ въ пользу пострадавшихъ отъ разлива р. Арно, а профессора Академіи просили его написать свой портретъ для галлереи во дворцѣ Питти и избрали его въ свои сочлены (6 дек. 1875). Наконецъ онъ получилъ отъ Турецкаго султана Абдулъ-Азиса, которому нѣкоторые изъ придворныхъ поднесли картины А—го, подар. имъ художникомъ еще въ 1858, предложеніе сперва прислать к. н. картины для покупки и написать нѣск. новыхъ, отчасти по наброскамъ красными чернилами самого султана, а потомъ — приглашеніе пріѣхать въ Константинополь для исполненія дальнѣйшихъ заказовъ, благодаря чему въ Константинопольскихъ дворцахъ набралось до 40 произведеній нашего художника и онъ награжденъ былъ за нихъ брилльянт. знаками ордена Осмавіе 2-й степ. и осыпанной брильянтами драгоц. табакеркой (1875). Вскорѣ послѣ того возгорѣлась у насъ война съ Турками изъ за освобожденія болгаръ, давшая А—му матеріалъ для новой живоп. хроники военныхъ событій, въ томъ числѣ и для символич. картины: „Знаменіе времени (или Креста надъ Царьградомъ)“, напис. имъ въ Москвѣ. (См. о ней „Вѣст. Нар. Помощи“ 1877, № 27). Всѣ эти произведенія были выставлены художникомъ съ 5 декабря 1877 въ СПб. въ д. Кононова у Полиц. моста, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, а во время продолженія выставки — до 20 марта 1878 исполнено еще до 20 большихъ (въ 3 и 4 арш. длиною) и до 10 малыхъ картинъ—для всемірной выставки въ Парижѣ, Морского Музея въ СПб., Высочайшихъ особъ, частныхъ лицъ и для продажи.

Послѣ того А—й участвовалъ въ Парижскомъ Салонѣ и въ Мюнхенской междунар. выставкѣ 1879 г. и, одновременно съ писаніемъ новыхъ картинъ и этюдовъ во Франкфуртѣ, въ Штутгардтѣ, во Флоренціи, въ Генуѣ и проч., устраивалъ свои особ. выставки: въ первыхъ 2-хъ изъ этихъ городовъ (съ $^1/_2$ декабря 1878 до марта 1879 г.), въ СПб. (въ 1880, 1882, 1883, 1886, 1887 и 1891 гг.), въ Лондонѣ (въ апр. 1881), Вѣнѣ (въ 1884) и Берлинѣ (въ янв. 1885), въ Кіевѣ (въ 1884 и 1888), въ Варшавѣ (въ мар. 1885), въ Ниццѣ, Москвѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Харьковѣ, Ригѣ и Бухарестѣ (въ 1886), въ Константинополѣ (въ 1888), въ Парижѣ (1890) и проч.

Лѣтомъ 1880 произошло торжеств. открытіе построенной по плану и подъ наблюд. самого А—го художеств. галлереи при его домѣ въ Ѳеодосіи, а осенью 1887 г. справлялся юбилей его 50-тилѣтней худож. дѣятельности, по поводу котораго онъ былъ избранъ въ почетные члены Акад. Худож. и получилъ отъ нея золот. медаль со своимъ изображеніемъ, а также массу поздравительныхъ адресовъ и телеграммъ отъ разныхъ учрежденій и отдѣльныхъ личностей, почтившихъ его присылкою особыхъ депутатовъ на его праздникъ въ Академ. зданіи (26 сент.), послѣ чего имъ данъ былъ отвѣтный роскошный обѣдъ всѣмъ этимъ лицамъ (въ числѣ около 150 человѣкъ), причемъ для каждаго имъ была написана особ. картинка, вставленная въ паспарту съ его портретомъ.

По приблизительному разсчету самого А—го, имъ исполнено было за время его 50-тилѣтней дѣятельности (1837—87 гг.) болѣе 4000 картинъ, въ томъ числѣ не менѣе 3000 собств. морскихъ видовъ; за послѣднія же 5 лѣтъ количество это должно было увеличиться, пожалуй, еще на 1000 №№., причемъ все чаще и чаще стали появляться изображенія различныхъ соврем. и историч. лицъ и событій на его картинахъ, напр.: посвященныхъ открытію Америки (1879—80), освобожденію Греціи (1881), исторіи Черном. флота (1886), Пушкину (1880—87) и проч.

Изъ учениковъ А—го можно указать на Боголюбова, Лагоріо, Куинджи, къ которымъ онъ всегда примѣнялъ правило, что художникъ-учитель долженъ знакомить ученика лишь съ техникою, научая его „какъ писать“, а не „что писать“ или „съ чего писать“; при этомъ онъ считалъ, что рабское копированіе картинъ великихъ мастеровъ и подражаніе имъ—есть два тяжкіе тормаза, не только замедляющіе, но часто и пріостанавливающіе развитіе таланта. На самого него имѣли вліяніе произведенія С. Щедрина (въ отношеніи правдивости), К. Брюллова (въ отношеніи вдохновенія), Бруни (въ отношеніи правильности рисунка) и др., но онъ не копировалъ ни ихъ, ни природу, а воспроизводилъ только то, что чувствовалъ.

Прилагаемъ возможно подробный списокъ картинъ А—го въ хронологическомъ порядкѣ съ обозначеніемъ: гдѣ онѣ были выставлены, кѣмъ пріобрѣтены, въ какихъ изданіяхъ описаны и воспроизведены, причемъ у работъ первыхъ 10-ти лѣтъ, рядомъ съ общими №№, обозначены въ скобкахъ №№ прежняго списка, помѣщеннаго въ „Иллюстр.“ 1846, № 34, и перепечатаннаго, съ поправками и дополненіями,— въ „Русс. Старинѣ“ 1878, т. XXII.

58. Пушкинъ на берегу моря.
(карт. *И. К. Айвазовскаго*, 1880).

59. Медаль въ честь И. К. Айвазовскаго
(раб. *В. В. Алексѣева*, 1887 г.).
Изъ „Всем. Иллюстр." 1887, № 976, с. 264.

1835.

1. „Видъ Петропавл. крѣпости съ Троицкаго моста въ СПб.“ (пис. для франц. живоп.-Таннера).

2. „Этюдъ воздуха надъ моремъ“ (пис. по предлож. А. Н. Оленина; достав. художнику 1-ю сер. мед. и пріобр. имп. Николаемъ I для Акад. Худож. за 1000 р.).

См. „Сборникъ матер.“... *Петрова*, II, 329, и „Русс. Стар.“, стр. 1878, XXI, 662 и 666 (въ автобіогр. А—го).

1836.

(1—8). Картины, выставл. въ И. А. Х. съ 28 сент. (изъ коихъ, пис. по программѣ „Приморскій видъ“ достав. художнику 2-ю зол. мед. 24-го числа):

3. „Видъ части Кронштадта съ идущимъ на парусахъ 100-пушечнымъ кораблемъ въ бурливую погоду“.

4. „Видъ идущаго въ бурную погоду парохода Геркулесъ“ (въ открытомъ морѣ).

5. „Моряки-чухонцы, стоящіе на берегу“.

6. „Два мальчика на рыбной ловлѣ удочкою“.

7. „Мальчики, играющіе въ бабки“.

8. „Видъ Ѳеодосіи“ (пис. по памяти).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, II, 344; „Библ. для Чтен.“ 1836, т. 18, отд. VI, с. 62—63; „Сѣв. Пчела“, № 228; „Журн. Общедоступ. Свѣд.“, № 42, с. 348; „Худож. Газ.“, с. 184—5 (въ ст—хъ о выст.); „Обзоръ выст. въ И. А. Х.“ 1836, №№ 135—141, а главное—въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Презид. 51/1836.

1837.

Картины, выставл. въ И. А. Х. въ сент. 1837 (числомъ три) и достав. художнику 1-ю зол. медаль (26 сент.), особ. 3-я—„Штиль въ Финскомъ заливѣ“, а затѣмъ пріобр. имп. Николаемъ I для Акад. въ февр. 1838, вмѣстѣ съ тремя другими (за 3000 р.):

9. „Бурное море при заходящемъ солнцѣ“.

10. „Освѣщенные восход. солнцемъ два корабля“.

11. „Тихое море съ рыбакомъ въ лодкѣ на берегу“.

(размѣръ: 2×1½ арш.).

12. „Кораблекрушеніе“, со спасающимися въ лодкѣ людьми. (снимки 1887 г.: въ „Нивѣ“, № 34, с. 845, и въ „Живоп. Обозр.“, № 39, с. 197).

13. „Мрачная ночь, съ кораблемъ въ огнѣ на морѣ“.

14. „Часть Кронштадта съ разными судами“.

См. „Сборникъ матер.“ *Петрова*, II, 362—3; „Сѣв. Пчела“ 1837, № 223; „Худож. Газ.“, с. 318—320 (въ ст. о год. выст. въ И. А. Х.), и 359—360 (ст.: „Нов. картины Г—го“), а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл. 44/1838, л. 19.

1838.

Картины, напис. передъ отъѣздомъ въ Крымъ:

15. „Захожденіе солнца за море послѣ бурнаго дня“.

16. „Собака, брос. въ море за утопшимъ хозяиномъ“.

См. „Худож. Газ.“ 1838, с. 170 (въ „Извѣст. внутр.“ подъ лит. *б*).

17—21. (11—13, 16—17?) Пять картинъ, посл. изъ Ѳеодосіи проф. Зауервейду въ СПб. въ началѣ 1839 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла Правл. 44/1838, л. 29 обор.

1839.

Картины, пис. въ Крыму и присл. для выставки въ И. А. Х.:

22. (9) „Видъ горы Аюдагъ при лунѣ“.

23. (10) „Восходъ солнца на ю. берегу“.

(находятся у А. П. Томилова).

24. (18) „Восходъ луны въ Гурзуфѣ“ (находится у Тарновскаго).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1839, стр. 21, столб. 2; „Библ. для Чт.“, т. 37, отд. III, с. 48; „Отеч. Зап.“, т. 6, отд. IV, с.; „Сѣв. Пчела“, № 224; „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1840, т. 25, отд. II, с. 104; „Маякъ“, № 2, отд. IV, с.

1840.

Картины, пис. въ Крыму передъ отъѣздомъ въ СПб.:

25. „Буря въ океанѣ“, съ разброс. кораблями и вопіющимъ о помощи пловцомъ на обломкѣ мачты.

26. „Туманъ“ во время восхода солнца при тишинѣ на морѣ.

27. „Видъ гор. Ѳеодосіи съ бухтой“, во время знойнаго заката солнца.

28. „Видъ того же города“, освѣщеннаго заход. за древней башней солнцемъ.

См. „Худож. Газ.“ 1840, № 23, с. 28—30 (въ ст.: „Крымскія картины Г—го“).

Картины, пис. въ Крыму, оконч. въ СПб. и пріобрѣт. въ іюлѣ имп. Николаемъ I за 5000 р.:

29. (15) „Десантъ русс. отряда въ Субаши (нынѣ фортъ Лазаревъ)“ на восточномъ берегу Чернаго моря (въ Мингреліи), подъ начальствомъ г.-л. Раевскаго, и занятіе имъ той мѣстности, съ видомъ на море. (Наход. потомъ у в. к. Константина Николаевича).

30. (14) „Севастопольская гавань и Николаевское укрѣпленіе съ сѣв. стороны“, съ военными кораблями Трехъ Святителей, Трехъ Іерарховъ, пароходомъ Колхидой и проч. (Наход. въ Кронштадт. дворцѣ).

См. журналы 1840 г: „Худож. Газ.“, № 15, с. 1—8 (въ ст.: „Г—й“); „СПб. Вѣд.“, № 183, с. 845 и „Русс. Инвал.“, № 184, с. 809 (тоже).

30 bis. „Морской берегъ“ (въ гал. Третьякова въ Москвѣ, изъ собр. Безщѣннаго?).

Картины, пис. въ Венеціи (въ іюлѣ?):

31. (19) „Буря на морѣ“.

32. (20) „Монастырь св. Лазаря“.

33. (21) „Лунная ночь“.

Виды, пис. съ натуры (въ августѣ?):

34. (23) „Амальфи“.

35. (24) „Сорренто“.

Виды, пис. на память въ Вико и выставл. тамъ же, вмѣстѣ съ видомъ Сорренто:

36. „Закатъ солнца“.

37. „Восходъ солнца“.

См. о послѣднихъ 4-хъ: „Русс. Стар.“ 1878, XXII, 425.

Картины, пис. въ Неаполѣ:

38. (22) „Севастоп. эскадра на Неаполит. рейдѣ“ (пріобр. братомъ Неаполит. короля Фердинанда II Карла).

39. (25) „Неаполит. флотъ“. } (пріобр. самимъ

40. (27) „Буря“. } королемъ).

41. (26) „Буря ночью“ (выигр. г. Лауріо въ лотерею).

42. (28) „Буря съ погиб. кораблемъ“ или „Шквалъ на морѣ“ (пріобр. гр. Гурьевымъ).

43. (29) „Морской видъ“ (пріобр. герц. де-Монтебелло).

44. (30) „Буря близъ Капри“ (пріобр. Галаховымъ).

45. (31) „Неаполит. ночь“ (пріобр. кн. А. М. Горчаковымъ).

46. (32) „Хаосъ“, по кн. Бытія, гл. I, ст. 2 (пріобр. папою Григоріемъ XVI и удост. имъ награжд. золот. медалью).

47—48. (34-35) „Сцены на Неаполит. рейдѣ“ (пріобр. Энглафштейномъ).

(были выстав. въ Римѣ, въ 1841).

См. о послѣднихъ—журналы 1841 г.: „Одесс. Вѣст.“, 17 мая, № 40, с. 187—8; „Худож. Газ.“, № 11, с. 1—3; „Русс. Инвал.“, № 126, с. 498 (ст.: „Г—й въ Италіи“—все перепечатки извлеч. изъ част. писемъ и изъ ст. *К. А. Векки* въ одной итал. газетѣ), а также „Сборникъ матер.“... *Петрова*, II, 412.

49—50. (32—33) „Виды Неаполя“ — два (пріобр. гр. Зубовымъ).

1841.

Картины, пис. въ Римѣ (съ сент. 1840):

51—54. (36—39) „Виды Неаполя“ (по два—у ген. Бартона и лорда Молле).

55. Акварель: „Первое посѣщеніе дома А. И. Казначеева въ Ѳеодосіи“ (посл. художникомъ на родину своему благодѣтелю).

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXII, 425 и 428.

Картины, пис. въ Неаполѣ (и выставл. тамъ въ 1842)

56. (40) „Амальфи“

57. (41) „Сорренто“

58. (42) „Капри при лунѣ“

59. (43) „Искія при закатѣ“

(находятся во дворцѣ въ Александріи).

См. о послѣднихъ картинахъ, равно о послѣдующей, какъ посланныхъ на Академ. выст. изъ Рима 30 апр. 1842 г.—въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 85/1839, л. 83, а также: „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1842, стр. 18, столб. 1, и, наконецъ, журналы 1842: „Сѣв. Пчела“, 30 сент., № 218; „СПб. Вѣдом.“, 1 окт., № 222; „Отеч. Зап.“, т. 25, отд. II, с. 25; „Библ. для Чтенія“ 1843, т. 56, отд. III, с.

Картины, пис. въ Римѣ:

60. (46) „Неаполит. ночь“ (пріобр. И. М. Толстымъ послѣ выст. въ СПб.).

1842.

61. (44) „Ночь въ Неаполѣ“ (пріобр. кн. Витгенштейномъ).

62. (45) „Утро въ Неаполѣ“ (пріобр. гр. Тышкевичемъ).

63—64. (47—48) „Виды Неаполя“ (купл. въ Вѣну).

65—66. (47—48) „Окрестности Неаполя“ (пріобр. Васильчиковымъ).

67. (51) „Неаполит. видъ“ (пріобр. княг. Долгоруковой, рожд. Давыдовой).

68—71. (53—54, 57—58) „Морскіе виды“ (наход.: у княг. Изаб. Адам. Гагариной — два: „Штиль“ и еще другой; у проф. Брунн и В. И. Григоровича—по одному).

72—73. (55, 56) „Лазуревый гротъ“—въ двухъ видахъ (одинъ—у в. к. Маріи Николаевны, послѣ выст. въ СПб.; другой—купл. въ Англію).

Картины, пис. и купл. въ Лондонѣ:

74—75. (59—60) „Неаполит. виды“.

Картины, пис. въ Венеціи:

76. (61) „Лунная ночь“ (подар. художникомъ монастырю св. Лазаря, гдѣ воспитывался его старшій братъ Гавріилъ, впослѣдствіи епископъ Имеретинскій, и выставл. вмѣстѣ со „Шкваломъ на Средиземномъ морѣ въ виду Неаполит. молла“) (другая?—была пріобр. в. к. Маріей Николаевной послѣ выст. въ СПб.).

См. журналы 1842 г.: „Одесс. Вѣст.“, 26 сент., № 77, с. 359; „Русс. Инвал.“, № 227, с. 904; „Литерат. Газ.“, № 40, с. 826 (все перепечатки извлеч. изъ изд.: „Il Foglio“, № 34, и „Неаполит. Энциклопед. Журнала“, окт. 1841), а также „Русс. Стар.“, 1878, XXII, 432.

77. (62) „Монахи Ладзариты“ (пріобр. Давыдовымъ).

78. (63) „Видъ Венеціи“ (выставл. въ Парижѣ и СПб.).

79. (64) „Видъ Венеціи со стороны Лидо“. } (наход. во дворцѣ въ Александріи).

80. (67) „Венец. видъ“ (купл. въ Тріестѣ).

81. (65) „Буря“ и

82. (66) „Тишь“ (пріобр. банкир. Тревизо).

Картины, пис. и выставл. въ Парижѣ (гдѣ художнику была присуждена зол. мед. 3 кл. 2 мая 1843):

83. (69) „Буря“ (пріобр. имп. Николаемъ I).

84. (68) „Буря“ или „Шквалъ на Средиземномъ морѣ въ виду Неаполит. мола“ (пріобр. кн. Вѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ).

См. „Литерат. Газ.“ 1843, № 48, с. 853 (въ фельет.: „Журнальная амальгама“).

85. (70) „Лаго Маджіоре“ (пріобр. кн. Витгенштейномъ).

1843.

86. (71) „Утро“ или „Море въ тихую погоду“

87. (72) „Ночь“ на берегу Неаполит. залива } (прод. Дюранъ-Рюэлемъ Годшарлю, а послѣднимъ - адъютанту Нидерланд. короля для его отца въ Батавіи).

См. объ этомъ въ „Русс. Стар.“ 1878, XXII, 437.

88. (73) „Буря“

89. (74) „Тишь“ } (купл. въ Америку).

Картины, пис. въ Кадиксѣ:

90. (75) „Буря“ (остав. у русс. генер. консула Кесслера).

91. (76) „Буря“ (купл. въ Англію).

1844.

Картины, пис. и выставл. въ Парижѣ:

92. (77) „Женщины на берегу Средиземн. моря“ во время штиля.

93. (78) „Неаполит. рыбаки“ у о. Капреи, ночью. } (наход. въ Знаменскомъ дворцѣ).

94. (79) „Абхазскій берегъ Чернаго моря“ въ бурю, съ изображ. русс. корабля, останавливающаго черкесс. кочерму (пріобр. в. к. Константиномъ Николаевичемъ, послѣ выст. въ СПб.).

95—98. (80—83) „Морскія сцены“ (пріобр. кн. Трубецкимъ—двѣ, кн. Барятинскимъ и Протасовымъ—по одной).

99—102. (84—87) „Виды моря“ (пріобр. кн. Кочубеемъ).

103. (88) „Испанская сцена“ — женщина у балкона? (пріобр. гр. М. Ю. Віельгорскимъ).

104. (89) „Мальта“—при лунѣ? (наход. у в. к. Николая Николаевича).

105. (90) „Венеціанская ночь“ *)

106. (91) „Морская сцена“ } (пріобр. кн. Вѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ).

107. (92) „Буря ночью“ (пріобр. Томиловымъ).

108—109. (93—94) „Морскіе виды“—Утро на морѣ и Ночь на морѣ? (пріобр. Шишмаревымъ).

См. журналы 1844 г.: „Одесс. Вѣст.“, № 53, с. 263—4, и „Прибавл. къ Астрах. губ. вѣдом.“, № 32, с. 211—2 (въ ст. *R.*: „Г—й въ Парижѣ“), а также: „Литерат. Газ.“, № 43, с. 722 (въ ст. о год. выст. въ И. А. Х.).

Картины, пис. и выставл. въ Гагѣ:

110. (95) „Гибралтаръ ночью“.

111. (96) „Венец. видъ“ (остав. у Нидерланд. короля).

Картины, пис. въ Петербургѣ:

112. (97) „Петергофскій фонтанъ“

113. (98) „Ревель“

114. (99) „Свеаборгъ“

115. (101) „Гельсингфорсъ“

116. (100) „Кронштадтъ“ } (пріобр. имп. Николаемъ I).

117. (102) „Кронштадтскій рейдъ съ парох. „Богатырь“.

См. „Сборникъ матер.“... *Петрова*, III, 19, и „Русс. Стар.“ 1878, XXII, 441 и 443.

1845.

118. (104) „Неаполит. импровизаторъ среди рыбаковъ“.

119. (105) „Сальваторъ Роза среди бандитовъ въ Амальфи.“ } (для гр. В. Н. Панина).

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 55—58.

120. (103). Ночь въ Венеціи“ (пріобр. гр. Зубовымъ).

121. (106) „Аликанте“ (пріобр. Пашковымъ).

122. (107) „Малага“ и

123. (108) „Ладо Маджіоре“ (пріобр. И. М. Толстымъ).

124. (109) „Испанская сцена“.

125. (110) „Итальянская сцена“. } (пріобр. в. к. Маріей Николаевной).

126. (111) „Неаполь“ (наход. у А. И. Казначеева).

127. (112) „Ночь въ Неаполѣ“ (наход. во дворцѣ въ Александріи).

128. (113) „Видъ Салерно“.

129. (114) „Буря“ (наход. у наслѣд. цесарев., впослѣд. импер., Александра Николаевича).

---

*) Другая?—поступ. изъ гал. Прянишникова въ Моск. Публ. и Румянц. музей.

См. составл. *А. Новицкимъ* каталогъ подъ заглав.: „Худож. галлерея... музея“, М. 1889, с. 5.

130. (115) „Клодъ Лорренъ“ (пріобр. гр. Зубовымъ).

131—2 (116—7) „Итальянскіе виды“ (пріобр. гр. Мордвиновымъ и кн. Гагаринымъ).

133. „Морской видъ“, напис. для Общ. Поощр. Худож. и попавшій въ его 6-ю худож. лотерею.

См. о послѣднемъ: „Отчетъ О. П. Х.“ 1844—5, с. 11 и 15, и „Иллюстр.“ 1845, № 29, с. 458.

Произведенія, исполн. въ Крыму:

134—5. Рисунки: серебр. вазы для поднесенія симфероп. врачу Ѳ. К. Мильгаузену по случаю его 50-лѣтняго юбилея и самого юбилятора въ профиль, въ креслахъ

См. „Иллюстр.“ 1846, № 29 (65), с. 457, столб. 2, и с. 460, столб. 1 (со снимк. на стр. 459).

1846.

12-ть картинъ, пис. въ Ѳеодосіи и выставл. тамъ же (съ 18 по 28 мая, въ д. К. С. Потемкина) и въ Одессѣ:

136—9. (118—121). „Виды: Ѳеодосіи —при восходѣ солнца, Севастополя— при тихой погодѣ утромъ, Керчи и Одессы“ (пріобр. имп. Николаемъ I).

140. (122) „Константинополь при закатѣ“ (пріобр. импер. Александрой Ѳеодоровной).

(размѣръ: 2¾×1¾ а.)

141. (123) „Турецкая кофейня“ и

142. (124) „Канкъ съ турчанками“ (пріобр. наслѣдн. цесарев., впослѣд. импер. Маріей Александровной; наход. у герц. Лейхтенбергскаго).

(размѣръ: 10×8 в.)

143. (127) „Буря въ лунную ночь“ (напис. для лотер. въ пользу бѣдныхъ и достав. наслѣдникамъ Т. Б. Потемкиной).

144. (126) „Троя“ при закатѣ солнца.

145. (125) „Георгіевскій монастырь близъ Севастополя“ при лунѣ (пріобр. в. к. Константиномъ Николаевичемъ; другой поступ. изъ гал. Прянишникова въ Моск. Публ. и Румянц. Музей).

(размѣръ: 1 а. 2 в.×13 в.)

146. (126) „Морская сцена“: „Мелазъ — дача Л. А. Перовскаго на ю. берегу Крыма близъ Ласпи“.

147. (128). „Ѳеодосія“--при лунѣ (наход. у А. И. Казначеева).

См. журналы 1846 г.: „Одесс. Вѣстн.“ 20 марта, 19 и 22 іюня, №№ 23, 49, 50, с. 115, 245—5, 249—251 (въ ст.: „Худож. выст. въ Ѳеодосіи“, *Д. Карейши*“; „Русс. Инвал.“, 17 и 18 іюля, №№ 157—8, с. 625—31 (оттуда же); „Таврич. губ. вѣдом.“, № 24, отд. II, ч. неоффиц., с. 98—101 (въ ст. *А.*: „Праздникъ И. К. А—го въ Ѳеодосіи, 26 мая 1846 г.“); „Сѣв. Пчела“, № 120, с. 478; „Иллюстр.“, 6 іюля, № 25 (61), с. 393, столб. 3 (подъ рубр. „Еженедѣльникъ“).

Картины, пис. въ СПб—гѣ:

148. (130) „Принцевы о—ва на Мрам. морѣ съ птичьяго полета“.

149. (131) „Константинополь при лунномъ свѣтѣ“.

150. (132) „Аѳонская гора и о—ва Архипелага“ (? пис. для граф. Бобринской, рожд. Самойловой).

151. (133) „Аюдагъ ночью“.

(посл. на выст. въ Берлинѣ по волѣ имп. Николая I).

См. „Иллюстр.“ 1846, № 28 (64), с. 445, столб. 3 (подъ рубр. „Еженедѣльникъ“); „Библіот. для Чтен.“, т. 79, отд. VII, смѣсь, с. 118—120 (въ ст.: „Глухонѣм. русс. живоп.“), а также: „Отчетъ И. А. Х.“ 1845—46, с. 16, и „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 60.

152—3 (134—135). „Морскіе виды“.

154. (136) „Венеція“.

155. (157) „Георгіевскій монастырь въ Крыму“ (пріобр. корол. Виртемб. Ольгой Николаевной).

156—9. (138—141) „Морскія сраженія со шведами при Ревелѣ, Выборгѣ и Красной Горкѣ“, а также „при Чесмѣ“ (пис. для имп. Николая I).

160. (144) „Петръ I при Красной горкѣ (у Березов. острововъ), зажигающій костеръ на берегу для подачи сигнала гибнущимъ судамъ своимъ“.

161—2. (142—3) Два момента „Чесменской битвы“ (пис. для гр. Орлова).

163. (145) „Гибель фрегата Ингерманландъ въ Каттегатѣ 1 сент. 1841“ (пис. для в. к. Константина Николаевича).

См. о выставкѣ №№ 113—116, 136—142, 145—6, 149—150, 155 и друг., въ СПб. А. Х. съ 26 февраля по 8 марта 1847 г.—журналы того года: „Отеч. Зап.“, т. LI, № 2, отд. II, с. 166—176 (въ ст.: „Выст. карт. А—го“, *А. Майкова*); „СПб. Вѣдом.“, 11 мар., № 56, с. 257 (въ фельет.: „Художества“, *Каменскаго*); „Финск. Вѣст.“, XXII, № 10, отд. VI, смѣсь, с. 64—66 (въ ст.: „Худож. выставки въ СПб.“); „Репертуар. и Пант.“, т. V, отд. I, „Худож. замѣтки“, с. 4—7 (въ ст.: „Нѣск. словъ о К. П. Брюлловѣ и И. К. Айвазовскомъ“, худ. *Никколо Сиччеро*, т. е, *Рамазанова*), а также: „Иллюстр.“, № 9 (93), с. 141 (подъ рубр. „Еженедѣльникъ“) и „Рус. Стар.“ 1878, XXIII, 69.

1847.

164. „Видъ на Неву отъ Троицкаго моста къ Биржѣ, въ лѣтній день“ (пис. для в. к. Маріи Николаевны).

См. „Отчетъ И. А. Х.“ 1846—47, с. 23.

165. „Корабль Импер. Марія, застигнутый ураганомъ на Черномъ морѣ во время плаванія имп. Николая I изъ Варны въ Одессу 6 окт. 1828 г.“ (пис. для И. А. Яковлева).

См. „Русс. Стар“. 1878, XXIII, 65.

1848.

Картины, пис. весной и лѣтомъ въ Крыму

166. „Девятый валъ“ (наход. въ Имп. Эрмитажѣ, купленный, вмѣстѣ съ 6-ю друг. карт., за 15 т. р.).

167. „Возвращеніе съ побѣды корабля Меркурій“.

168. „Буря на Черномъ морѣ“, съ погиб. судномъ на первомъ планѣ (пріобр. в. к. Константиномъ Николаевичемъ).

169. „Оріанда—имѣніе Госуд. Императрицы во Крыму, вечеромъ“.

170. „Утро въ Алуштѣ на берегу моря“.

171. „Ночь въ Ѳеодосіи“, съ купальней на первомъ планѣ.

172. „Венеція со стороны Лиды“.

См. о выставкѣ №№ 156—8, 161—2, 167—8, въ Моск. Училищѣ съ 27 сент. по 7 окт. 1848 г.—журналъ „Москвитян.“ 1848, VI, № 11, Моск. лѣтоп., 7 (въ ст. *Е. К.*), и Разн. извѣст., 45 (въ ст. *С. Ш.*), а также: „Русс. Стар. “1878, XXIII, 66.

173. „Видъ Кавказскихъ скалъ у береговъ Чернаго моря съ группой черкесовъ, смотрящихъ на кочерму, разбившуюся о прибрежные камни“ (пис. въ Москвѣ въ 2 часа времени въ присутствіи А. П. Ермолова и подар. художникомъ этому герою).

Картины, принес. Н. А. Мухановымъ въ даръ Моск. Публ. и Румянц. музею:

174. „Видъ Леандровой башни въ Константинополѣ.

175. „Видъ Петерб. взморья“.

См. состав. *А. Новицкимъ* каталогъ подъ заглав.: „Худож. галлерея... музея“, М. 1889, с. 3.

1849.

175 bis. „Гурзуфъ ночью“ (въ гал. Третьякова въ Москвѣ).

1850.

176. „Лунная ночь въ Неаполѣ“ съ дымящимся Везувіемъ въ срединѣ и кораблемъ на первомъ планѣ (въ галлереѣ гр. Н. Л. Кушелева-Безбородко).

См. „Каталогъ“, состав. подъ наблюд. А. И. Сомова *Б. К. Веселовскимъ*, СПб. 1886, № 112.

177. „Заложеніе Петербурга въ 1703 г.“

См. „Русс. Стар.“, 1878, XXIII, 67.

8-мь картинъ, пис. въ Ѳеодосіи и выставл. въ Одессѣ по пути въ СПб. (съ 18 по 21 авг.):

178. „Петербургъ со стороны Морск. корпуса въ майскій вечеръ“, при закатѣ солнца и восходѣ луны (пис. для имп. Николая I ?).

179. „Весна, или восходъ солнца, въ прибрежной долинѣ Отузъ, въ 25 верст. отъ Ѳеодосіи“, съ видомъ Черной горы — Карадагъ (пріобр. в. к. Маріей Николаевной).

180. „Осень, или закатъ солнца, въ долинѣ Судакъ“, съ видомъ Генуэзскихъ укрѣпленій на прибрежныхъ горахъ (пріобр. Д. Е. Бенардаки).

181. „Лунная ночь на южномъ берегу Крыма, отъ мыса Айтодора“, подлѣ урочища Двухкорнаго близъ Ѳеодосіи.

182. „Бурная волна въ океанѣ“, при закатѣ солнца, пробивающагося сквозь грозныя тучи.

183. „Буря на Черномъ морѣ, у Абхазскихъ береговъ“.

184. „Бригъ Меркурій, подъ команд. Казарскаго, въ лунную ночь“.

185. „Наваринская битва“.

См. журнали 1850 г.: „Одесс. Вѣст.“ 1 апр., № 26, (зам. *Вильчева*; упом. портрети: Л. И. Казначеева, его матери, жены и дочери, раб. А—го); „Отеч. Зап.“, т. LXX, № 5, отд. VIII, смѣсь, с. 87—8; „Москвитян.“, внутр. извѣст., III, 17—18, и V, 49, и „СПб. Вѣдом.“, 3 сент., № 198 (въ фельет.: „Смѣсь“).

186. „Наваринская битва“, друг. моментъ (напис. для Севастоп. библіотеки).

См. „Отчетъ И. А. Х.“ 1849—50, с. 19, и снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1877, № 458, с. 249.

1851.

Двѣ картины, пис. въ Крыму и предназнач. для выставки въ Моск. Учил. живописи и ваянія (въ память 25-лѣтія царствованія имп. Николая I-го):

187—8. „Пожаръ Москвы въ 1812 г.“ и „Храмъ Спаса въ день окончанія“.

См. „Москвитян.“ 1851 г., ч. IV, № 9, Моск. извѣст., с. 267, и ч. V, с. 119—123 (въ ст. *Н. Рамазанова*: „О двухъ видахъ Москвы, напис. А—мъ“), а также 1852, № 10, соврем. извѣст., с. 84; „Отеч. Зап.“ 1851, т. 74, № 2, с. 116—7, и „Современ.“, № 10, отд. VI, с. 44—45.

Картины изъ част. собраній, выставл. въ Худож. классѣ въ Москвѣ, во время обѣда въ честь А—го и Іордана (19 марта):

188. а—з „Лунная ночь—нападеніе корсаровъ на купеч. корабль у храма Минервы въ Греціи“; „Закатъ солнца въ Крыму“; „Мысъ Айя на пути изъ Одессы въ Крымъ“, съ 2-хъ сторонъ; „Видъ Генуи съ моря, во время заката солнца“; „Море близъ Аликанте въ Испаніи“; „Аѳонская гора“.

См. „Москвитян.“, 1851, апр., № 7.

189. „Затмѣніе солнца“ (подар. художникомъ Имп. Русс. Географ. Об—ву).

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, с. 67.

Двѣ картины, пис. въ Ѳеодосіи въ благодарность за поднесенную художнику серебр. вазу по рис. архит. Моранди:

190—1. „Туманное утро на южномъ берегу

Крыма" (для гор. Одессы), и „Ночь близъ Алмеріи въ Испаніи" (для тамошн. клуба).

См. „Одесс. Вѣст." 1851, № 45.—„Сѣв. Пчелу", № 146.—„Отеч. Зап.", т. 77, № 8, отд. VIII, с. 233—4.—„Отчетъ И. А. Х." 1850 — 51, с. 26.

Картины, бывшія на выст. въ СПб—гѣ:

192—4. „Ночь на южномъ берегу Испаніи", „Видъ Невы у Смольнаго мон. въ СПб." и „Закатъ солнца" (всѣ 3 карт.—у В. А. Кокорева).

195. „Ночь на остр. Родосѣ" (наход. у Д. Е. Бенардаки).

196. „Утро на остр. Хіосѣ" (наход. у А. Якунчикова).

197. „Хожденіе Спасителя по водамъ" (наход. у И. А. Лазарева).

См. „Указат. худож. выст. рѣдк. вещей, принадлеж. част. лицамъ" въ 1851, №№ 48, 49, 87, 99, 60, 77, и „Отеч. Зап.", т. 75, № 4, отд. VIII, с. 140—4.

1852.

198. „Восходъ солнца въ Амунтѣ".

199. „Видъ Требизонда" (кофейня?).

200. „Видъ Аѳонской горы".

201. „Видъ Константинополя" съ горой Олимпомъ вдали.

202. „Ѳеодоссійскій портъ".

203. „Выгрузка".

204. „Зимняя буря".

См. „СПб. Вѣдом." 1852, № 159, и „Отчетъ И. А. Х." 1851—52, с. 25.—Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора 1853, оп. 19/206 №№ 73/161 (6-ть видовъ Севастополя за 1200 р.) и 109/213 (еще „видъ Севастополя" и „Буря при закатѣ солнца" за 4000 р.).

1853.

204 bis. „Купальня въ Ѳеодоссіи".

1854.

Пять картинъ, выставл. въ Симферополѣ въ пользу раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ; въ Севастополѣ—въ залѣ Благороднаго Собранія; въ Петергофѣ—на дачѣ И. А. Лазарева (до 5 авг.) и въ СПб.—въ д. Мин. Внутр. Дѣлъ, въ пользу „Женск. Комитета для вспомоществов. недостат. семействамъ воиновъ, назнач. для защиты столицы и Прибалт. береговъ", и воспроизведенныя въ литографіи однимъ художникомъ:

205. „Синопскій бой днемъ". } (оставл. за со-
206. „Синопскій бой ночью". } бою Гос. Имп.).

207. „Начало боя парохода Владиміръ съ турецк. пароходомъ Первасъ-Бахри".

208—9. „Конецъ боя тѣхъ же пароходовъ" и „Приводъ Первасъ-Бахри на буксирѣ въ Севастополь".

Еще двѣ картины, напис. въ то время:

210. „Русск. пароходъ Колхида" подъ укрѣпленіемъ св. Николая у Кавказскихъ береговъ.

211. „Сожженіе парохода Тигръ".

212—5. Четыре приморскихъ вида въ Крыму.

См. журналы 1854 г.: „Москвитян.", IV, внутр. извѣст., 70—71, 143 и 221.—„Пантеонъ", Петерб. вѣст.: кн. 7, с. 60—61; кн. 8, с. 49, и кн. 9, с. 23.—„Русс. Инвал.", 8 окт., № 225.—„Отчетъ И. А. Х." 1853—54, с. 23.—Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора, 1854, оп. 22/209, № 72/85. (2 карт. „Синоп. боя" за 6000 р.).

216. „Видъ гор. Амальфи" съ гаванью, при лунѣ (пріобр. А. Н. Алферовымъ въ Харьк.).

См. „Москвитян." 1854, т. VI, № 24, внутр. извѣст., с. 197—8, и „Харьк. губ. вѣдом.", № 47, ч. неоффиц. с. 360—1 (въ ст.: „А—й въ Харьк.").

1855.

Картины, бывшія на выст. И. А. Х. въ СПб.:

217. „Малороссійская степь",—чумаки, подъѣзжающіе къ жидов. корчмѣ (пріобр. наслѣд. цесарев., впослѣд. импер. Александромъ Николаевичемъ).

218. „Туманное утро".

219. „Фрегатъ при закатѣ солнца".

220. „Ночь на ю. берегу Крыма".

221. „Буря подъ Балаклавой", 2 нояб. 1855.

222. „Буря подъ Евпаторіей", того же числа.

См. „Отчетъ И. А. Х." за 1854—55, с. 26, и „Указат. выст. въ И. А. Х." 1855, №№ 303—8, а также журналы 1855 г.: „СПб. Вѣдом.", № 146, с. 751; „Сѣв. Пчела", № 242, с. 14; „Современ.", № 11, отд. II, с. 75—76; „Отеч. Зап.", т. 103, № 11, отд. VI, с. 38; „Библіот. для Чтен.", т. 134, № 11, отд. VII, с. 56; „Русс. Худож. Лист.", 1 дек., № 35; „Москвитян.", т. V, № 17—18, кн. 1—2, октябр. новости, с. 220—1 (въ отчетахъ объ академ. выст.), и „Русск. Стар." 1878, XXIII, 72.

223. „Бомбардированіе Севастополя".

224. „В. А. Корниловъ на бастіонѣ".

См. „Русс. Стар." 1878, XXIII, 71.

Картина, поднес. кн. Викт. Васильчикову его товарищами по Пажеск. корпусу на обѣдѣ въ честь его 23 дек. 1855:

225. „Осажденный Севастополь" съ медальонами, изображ. подвиги князя,—кругомъ.

См. „Пантеонъ" 1856, кн. I, Петерб. вѣст., с. 20, и „Русс. Стар." 1878, XXIII, 72.

1855—56.

Картины, наход. въ собр. М. А. Безцѣннаго въ СПб. (вмѣстѣ съ № 204 bis).

225. bis „Чумаки на отдыхѣ".

225. ter. „Чумацкій обозъ".

См. „Списокъ русс. и иностр. картинъ изъ собр. М. А. Безцѣннаго", СПб. 1884, №№ 3—4.

1856.

Картина, подар. художникомъ Черном. офицерамъ, а ими, въ знакъ благодарности за радушн. пріемъ моск. гражданъ,—мѣстн. купеч. клубу:

226. „Видъ Севастополя".

См. „Москвитян." 1856, кн. I, с. 60, 75, 78, и „Морск. Сборн.", № 6, с. 320—6.

227. „Приморскій видъ", присл. художникомъ Об—ву Поощр. Худ., для включ. въ число выигрышей ежегодно устраиваемой имъ лотереи между своими членами, и доставшійся при розыгрышѣ кн. Ал. Дм. Салтыкову, а этимъ послѣднимъ предоставл. Об—ву для обращенія въ пользу недостат. художниковъ и затѣмъ пріобр. В. А. Кокоревымъ, который въ свою очередь отдалъ его въ распоряж. того же Общ., послѣ чего онъ былъ опять пущенъ въ членскую лотерею и на этотъ разъ палъ на долю граф. Армфельдъ въ 1858 г.

См. „Отчеты О. П. Х.": 1855—56, с. 11; 1856—57, с. 16, и 1857—59, с. 20.

228. „Волнующееся море при свѣтѣ луны".
229. „Скалы среди волнъ".
230. „Островокъ среди моря при лунномъ свѣтѣ"(1858).

(въ галл. Пряшникова въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ).

См. „Указат. пост. выст. въ Общ. Поощ. Худож.": 1867, сент., №№ 9.49.81.

1857.

Четыре картины, выставл. въ Парижѣ (вмѣстѣ съ №№ 218, 220 и 236) и достав. художнику орденъ поч. легіона:

231—4. „Четыре богатства Россіи", представл. въ пейзажахъ 4-хъ временъ года (изъ нихъ 1. было пріобрѣт. гр. Морни для имп. Евгеніи): „Караванъ золота" (принадлеж. И. Д. Булычеву въ СПб.), „Нивы Малороссіи", „Крымъ съ его садами", „Степи Новороссіи съ чумаками".

См. „Русс. Стар." 1878, XXIII, 72, а также: „Сѣв. Почту" 1868, № 46, и „Одесс. Вѣст." 1968, № 59, воскр. прибавл. (ст. *А. Скальковскаго*: „А—й въ Одессѣ").

235. „Кофейня на о—вѣ Родосѣ".

См. „Живоп. Библіот." 1858, с. 190, рис. 188 (Карт. А—го въ Парижѣ).

1858.

Картины, бывшія на выст. И. А. Х. въ СПб.:

236. „Въ память погибшаго (въ Балт. морѣ въ окт. 1857 г.) корабля Лефортъ" (пожаръ на кораблѣ).

237. „Буря".

238. „Видъ Ѳеодосіи при лунномъ свѣтѣ".

239. „Пастбище овецъ въ окрест. Ѳеодосіи".

240. „Таборъ Крымскихъ цыганъ".

241. „Транспортъ крымскихъ винъ по Кавказской дорогѣ".

242. „Камыши на р. Днѣпрѣ у м. Алешекъ".

243. „Поле ржи въ Малороссіи", при полуденномъ освѣщеніи.

244. „Зимнія постоял. дворъ въ Тульской губ.".

245. „Видъ части Лаго-Маджіоре въ Сѣв. Италіи".

См. „Отчетъ И. А. Х." за 1857—58, с. 15, и „Указат. выст. въ И. А. Х." 1858, №№ 235—244, а также журналы 1858 г.: „Сынъ Отеч.", 13 апр., №№ 15 и 21, с. 423 и 611; „Русс. Инвал.", 16 апр., № 82, с. 353; „СПб. Вѣдом.", 27 апр., № 90; „Театр. и Музык. Вѣст.", 4 мая, № 17, с. 197; „Свѣтопись", май, № 5, с. 135; „Отеч. Зап.", т. 118, № 5, отд. V, с. 27—28; „Современ.", замѣтки нов. поэта: № 6, с. 89, и № 11, с. 86.

Картины, подар. художникомъ Моск. Училищу живоп., ваянія и зодчества:

246. „Видъ Капри".

247. „Буря".

Картины, наход. въ Москвѣ у част. лицъ (кромѣ вышеупом.):

248. „Видъ Отрани".

249. „Мельницы".

См. „Русск. Вѣст." 1858, соврем. лѣтоп., XIII, 123 (въ ст. *Авдѣева* „о выст. въ Учил.").

1859.

250. Видъ Константинополя", по эскизу съ натуры (наход. въ Царскосельскомъ дворцѣ).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

8-мь картинъ, исполн. въ Крыму въ послѣдніе два-три года и выставл. въ Общ. Поощр. Худ. въ СПб. (съ 8 дек. 1864 по 21 янв. 1865 г.):

1860.

251. „Міроздание" (напис. въ продолж. 9 час.).
252. „Всемірный потопъ".

(наход. въ Импер. Эрмит.)

(1861—63).

253. „Послѣдній лучъ солнца на (Черномъ) морѣ".

254. „Окрест. Крыма".

255. „Восходъ солнца съ Чатырдага".

256. „Буря въ Крыму при лунномъ свѣтѣ".

257. „Буря близъ Амальфи".

258. „Венеція въ туманное утро".

См. „Русс. Стар." 1878, XXIII, 281, и „Отчетъ О. П. Х." 1864, с. 12—13, а также журналы 1864 г.: „Прибавл. къ Харьк. губ. вѣдом.", № 116, с. 928 (въ ст. „А—й въ Харьк."); „Якорь", 12 дек., № 44; „Голосъ", № 342 (ст. *Н. Дмитріева*); „Моск. Вѣдом.", № 275 (извлеч. изъ предыд.), и „СПб. Вѣдом." 1865, № 97 (ст. *В. Стасова*).

1861.

Картины, выставл. въ мастерской художника въ СПб., а потомъ въ И. А. Х. (въ сент. 1861 и 1863 г.) и наконецъ въ Общ. Поощр. Худож. (въ окт. 1864 и въ янв.—мар. 1867 г.):

259. „Скалы у Судакской долины при лунномъ освѣщеніи", въ лѣтнюю ночь.

260. „Одесса".

261. „Венеція при закатѣ солнца" (пріобр. гр. Зубовымъ).

262. „Ночной видъ".

263. „Вечерній видъ".

264. „Штиль на морѣ" (подар. В. В. Самойлову).

265. „Вѣтр. мельницы въ Малороссіи" (подар. В. Ѳ. Тимму).

266. „Овцы, загон. вьюгой въ море"—карт., напис. по воспом. о событіи, случившемся въ собств. хозяйствѣ художника въ Ѳеодосіи, въ бытность его въ Харьк. въ 1855, и оцѣн. въ 1000 р. (купл. была В. А. Кокоревымъ, уступив. ее потомъ одному англ. лорду на всем. выст. въ Лондонѣ).

267. „Партенитъ на ю. берегу Крыма"—переселеніе татаръ въ Азію.

268. „Буря подъ Евпаторіей". (цѣною въ 2500 р.).

См. „Русс. Стар." 1878, XXIII, 281—2, и „Русск. Худож. Лист.", 1 іюля 1861, № 16 (ст. *Р.*: „По поводу послѣдней выставки картинъ И. К. А—го", со снимкомъ съ № 266); „Указат. выст. И. А. Х." 1860—61, VII, 20—22, а также отчеты объ академ. выст. въ журналахъ 1861: „Современ.", т. 89, № 9, сент., „Петерб. жизнь, замѣтки нов. поэта", с. 78; „Сѣв. Пчела", 1 и 16 сент., №№ 200 и 205; „Иллюстр.", т. VII, № 186-й, 14-го сент., с. 174; „СПб. Вѣдом.", 17 сент., № 204; „Русс. Инвал.", 19 сент., № 204 (фельет. *К. Рьянова*); „Сынъ Отеч.", 1 окт., № 40, с. 1175; „Свѣточъ", № 10, с. 59—60 (ст. *Постороннюю человѣка*); „Русс. Слово", окт., № 10, с. 19 (ст. за подп.: *Д. М—в*); „Время", т. V, № 10, с. 159—162; „Морск. Сборн.", т. 49, № 11, нояб., с. 101.

269. „Алушта на ю. берегу Крыма".
270. „Буря на ю. берегу Крыма, скалы Ильмень близъ Алупки".
271. „Полуд. туманъ" (корабль). } (по 300 р.)

272. „Морской видъ". Цѣною 250 р. (подар. И. И. Роллеру).

273. „Закатъ солнца въ Малороссіи", съ хатой на берегу рѣчки.
274. „Кектебель близъ Ѳеодосіи въ Крыму".
275. „Семибаш. замокъ въ Константинополѣ". } (по 1000 р.)

См. „Указат. выст. въ И. А. Х." 1862—63, 2-я антич. гал., №№ 17, 17 bis, 18—20, 26 и 36, а также отчеты объ академ. выст. въ журналахъ 1863 г.: „Русс. Слово", сент., № 9, с. 26 (въ „Дневникѣ темнаго человѣка"); „Голосъ", 22 сент., № 249; „Сынъ Отеч.", 23 сент., № 228; „СПб. Вѣдом.", 25 сент., № 213 (ст. *А. Сомова*); „Сѣв. Почта", 26 сент., № 211; „Иллюстрир. Газ.", 26 сент., № 13, с. 207; „Вѣсть", 29 сент., № 8, с. 10; „Соврем. Лѣтоп.", окт., № 21, с. 35—36, и № 35, с. 15 (ст. *Дм.*); „Русс. Инвал.", 1 окт., № 215; „Соврем. Лист.", 6 и 20 окт., №№ 40 и 42 (ст. *П. П.*).—Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора 1861, оп. 34/221, № 55/165 (4 Крым. вида за 1600 р.).

276. „Выходъ парохода изъ Ялты" при лунномъ освѣщеніи.
277. „Тарантасъ, застигнутый бурею" на дорогѣ въ Ю. Россіи. } (собств. П. И. Юркевича).

См. „Катал. пост. выст.", окт. 1864, №№ 57 и 49.

278 а. „Кофейня въ Золотомъ Рогѣ въ Константинополѣ" при закатѣ солнца.
278 б. „Улица въ Константинополѣ" при утреннемъ туманѣ. } (собств. Н. Х. Крыха.)

279. „Лунная ночь". (собств. Н. Н. Лонгинова).

См. „Катал. пост. выст. О. П. Х." 1867, янв., №№ 33. 72. 44 и 47.

1865.

Картины, бывшія на выставкахъ:

А) Академической:

280. „Видъ города Ялты на ю. берегу Крыма".

См. „Указат. выст. въ И. А. Х." 1865, № 172, и журналы: „СПб. Вѣдом.", 16 окт., № 271 (ст. *К.*); „Биржев. Вѣдом.", 29 окт., № 284; „Иллюстрир. Газ.", 11 нояб., № 44.

Б) „Общества Изящн. Искусствъ" въ Одессѣ (въ іюнѣ и іюлѣ):

281.—3. „Морскіе виды"—три (1—собств. княг. Манукъ-Бей и 2—г-на Корси).

См. „Катал. этой выст.", №№ 81—83.

В) „Постоянной"—въ Общ. Поощр. Худож. въ СПб. (въ окт. 1865):

284. „Гурзуфъ въ Крыму."
285. „Островъ Капри". } (изъ галл. В. А. Кокорева).

1866.

286. „Буря въ Амальфи" (тоже).

287. „Ночь въ Севильѣ" (собств. кн. А. И. Шаховскаго).

288. „Рожь въ степи, въ Малороссіи" (собств. кн. П. П. Вяземскаго).

289. „Морской видъ" (прод.).

См. „Катал. пост. выст. О. П. Х.": окт. 1865, №№ 29. 30; апр.—май 1866, №№ 5. 9. 22. 46.

1867.

290. „Морской видъ“
291. „Крымскій видъ“.
292. Штиль на морѣ“.
} (собств. Н. Н. Лонгинова).

293. „Чумаки“ (собств. в. к. Николая Николаевича).

294. „Ялта“ (собств. гр. Ю. И. Стенбока).

См. „Катал. пост. выст. О. П. Х.“ 1867: январь, №№ 45. 37. 65. 30; мартъ, № 31.

Картины, бывшія на выставкахъ: Постоянной въ О. П. Х. (въ янв. и мартѣ) и Академической (въ сент.):

295. „Рыбацкія хижины въ Сорренто“ (ц. 1000 р.).

296. „Лаго Маджоре“ въ Сѣв. Италіи“. (ц. 700 р.).

297. „Ночь на Дунаѣ (Днѣпрѣ ?)“
298. „Сельскій видъ въ Малороссіи“.
299. „Буря на Черномъ морѣ“.
} (по 300 р.)

300. „Ялта—Крымскій видъ“. (ц. 800 р.).

301. „Кораблекрушеніе—гибель кор. Ингерманландъ“. (ц. 1000 р.).

302. „Видъ Константинополя“. (ц. 1000 р.).

См. „Катал. пост. выст. О. П. Х.“ 1867: январь, №№ 3. 5. 32. 48. 29. 53. 64. 57=мартъ, №№ 10. 72. 75. 74. 73. 71, и „Указат. выст. И. А. Х.“, отд. I, №№ 20. 24. 6. 3. 4. 23. 22. 26.

Картины, бывшія только на Академ. выст. (въ сент.):

303. „Видъ Одессы“. (ц. 300 р.).

304. „Видъ въ Крыму при лунномъ освѣщеніи“. (ц. 800 р.).

305. „Видъ Москвы“, зимою. (ц. 1200 р.).

306. „Взрывъ монаст. Аркадіонъ въ Кандіи“, ц. 5000 р. (подар. художникомъ Морск. Музею).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1867, отд. I, №№ 5. 11. 12. 25., и журналы: „Вечерн. Газ.“, 15 февр., № 37 (фельет.); „Сынъ Отеч.“, 22 сент. № 222 (въ „Листкѣ“); „Петерб. Лист.“, 23 сент., № 140; „Голосъ“, 24 сент., № 264 (въ фельет. „Вседневная жизнь“); „Петерб. Газ., 1 окт., № 145 (ст. *Мика*); „Народн. Газ.“, 15 нояб., № 45; „СПб. Вѣдом.“, 21 нояб., № 322 (ст. *В. Стасова*); „Литер. Библіот.“, нояб., № 11, отд. VIII, с. 103.

Картины, выставл. въ Одессѣ (въ пользу жителей Кандіи) и въ СПб. въ И. А. Х. (вмѣстѣ съ №№ 298, 301, 303, 305, 306):

306 bis. Эпизоды борьбы Кандіотовъ съ Турками на сушѣ и на морѣ: „Семейство Кандіотовъ, спасаемыхъ русс. фрегатомъ Генералъ-Адмиралъ“ и проч., а также „Портретъ игум. Гаврінла“.

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 283, а также: „Голосъ“, 28 мая 1867, № 146, и „Петерб. Лист.“ того же числа, № 78.—Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора 1867, оп. 43/230, № 93/143 („Фрегатъ Генер.-Адмир. у береговъ Кандіи“).

Картины, пис. по случаю посѣщенія дома художника въ Ѳеодосіи и его сада съ Судакской долинѣ Ихъ Имп. Выс. Маріей Александровной и Сергіемъ Александровичемъ:

307. „Видъ Константинополя“ (для живой карт. на сценѣ домашн. театра).

308. „Видъ Судакской долины во время устроен. художникомъ праздника“ (для каюты княжеск. парох.).

309. „Изображеніе праздника въ Ѳеодосіи“ (для Ихъ Высочествъ, передъ отправл. въ Судакъ).

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 284.

1868—69.

310. „Видъ СПб.“ (подар. художникомъ гор. Тифлису въ благодарность за поднесеніе ему оправл. въ золото турьяго рога).

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 287.

311—321. 11-ть картинъ, выставл. въ Тифлисѣ. 10-ть „Кавказскихъ видовъ“, напис. по этюдамъ съ натуры и выставл. въ Тифлисѣ (въ пользу городского дѣтск. пріюта), а затѣмъ, съ прибавл. еще 5-ти такихъ же видовъ,—въ СПб. въ И. А. Х. (съ 26 дек. 1869 по 16 февр. 1870, въ пользу сооруж. по проекту А—го часовни надъ могилой П. С. Котляревскаго въ Ѳеодосіи и Худож. музея при ней):

322. „Видъ съ Каранайскихъ высотъ“ на Ахульго и Гимры.
323. „Видъ Гуниба съ вост. стор.“.
324. „Дарьяльское ущелье“ (снимокъ въ „Нивѣ“ 1870, № 12, с. 181).
} (пріобр. имп. Александромъ II).

325. „Цѣпь Кавказскихъ горъ“.

326. „Берегъ Потіи“.

327. „Р. Ріонъ“.

328. „Видъ Тифлиса“

329. „Вост. берегъ близъ Сухума“ (Абхазскій).

330. „Видъ Чечны изъ Алханюрт. станицы“.

331. „Видъ на Темиръ-Ханъ-Шуру и Касп. море“.

332. „Озеро Гокчи“.

333. „Снѣжный обвалъ у Казбека на Военно-Груз. дорогѣ“ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1870, № 59, с. 125).

334. „Гора Араратъ“.

335—6. „Виды Дагестана“—два (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1870, № 58, с. 101).

См. „Отчетъ И. А. Х.“ за 1868—69, с. 53, а также: „Соврем. Лѣтоп.“ 1869, № 29, с. 16 (изъ „Одесс. Вѣст.“), и „СПб. Вѣдом.“, №278

(въ ст. *Кистина = Сомова*: XIII. „Замѣтки о художествахъ“); „Ниву“ 1870, № 2, с. 31; „Всем. Иллюстр.“, № 58, с. 103—5 (ст. *С.*); „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 286.—Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора 1870, оп. 46/233, № 20/43.

(1869).

Картины, наход. въ Константинопол. дворцахъ:

337. „Восходъ солнца въ Константинополѣ“ (подар. художникомъ женѣ Серкизъ-Эффельди и поднес. послѣднимъ султ. Абдулъ-Азису).

338. „Буря у скалъ о. Хіоса“. } (пис. для султ. Абдулъ-Азиса по его рисункамъ красн. чернил.).

339. „Снѣговыя горы“ }

(1871).

340—5. 6-ть картинъ, наход. въ Худож. музеѣ при часовнѣ надъ могилой П. С. Котляревскаго въ Ѳеодосіи, въ томъ числѣ (?): портретъ его въ рамѣ съ медальонами, изображ. группы солдатъ Грузинскаго гренад. полка въ разныя эпохи его существованія; „Взятіе крѣп. Ленкорана“; „Ѳеодосія до взятія ея русскими“; икона св. ап. Петра.

См. „Русс. Стар.“ 1878, XXIV, 295—6 и 288, а также „Торжеств. освященіе памятника знамен. герою Кавказа, ген. П. С. Котляревскому въ Ѳеодосіи“, Од. 1871, с. 1—4.

1870.

346—9. Двѣ картины, напис. для г-жи Карамзиной (рожд. Дуве), и двѣ въ Берлинъ.

См. „Отчетъ И. А. Х.“ 1869—70, с. 55.

1872.

Картины, бывшія на выст. И. А. Х. въ СПб—гѣ (изъ нихъ 4, цѣною по 500 р., наход. также на выст. 1873 г.):

350—1. „Южный берегъ Крыма“—два пейзажа: „Видъ въ Алупкѣ“ и „Видъ въ окрест. Ялты“.

352. „Буря у Крымскихъ скалъ“ (въ Черномъ морѣ).

353. „Черное море въ тихую погоду“.

354. „Бригъ въ бурю“ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1872, № 191, с. 140, и 1887, № 976, с. 248).

355. „Бригъ въ тих. погоду“.

356. „Буря на Балтійск. морѣ“.

357. „Ледъ на Днѣпрѣ весною“.

358. „Ночь на Нилѣ“.

359. „Общій видъ Каира“.

360. „Изъ окрест. Каира“.

361. „Пальмовая роща и пирамиды“ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1871, № 118, с. 220).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1872, №№ 151—162, и 1873, №№ 197—200, а также отчеты объ акад. выст. въ журналахъ 1872 г.: „Иллюстрир. Газ.“, 23 мар., № 12, с. 183; „Отеч. Зап.“, т. 201, № 4, отд. VII, с. 301—2; „СПб. Вѣдом.“, 4 апр., № 93; „Моск. Вѣдом.“, 18 апр., № 95; „Русс. Вѣст.“, т. 99, № 6, с. 822—5; „Всем. Иллюстр.“, 26 авг. № 191, с. 335, и 1873 г.: „Всем. Иллюстр., 3 марта, № 218, с. 159; „Биржев. Вѣдом.“, 21 мар., № 74.

Картины, бывшія на выст. въ Учил. живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ (лѣтомъ 1872):

362. „Ночь“.

363. „Море“.

364. „Зима“.

365. „Закатъ солнца“.

366. „Рожь“.

367. „Морской видъ“.

См. „Катал. выставл. художеств. произвед. въ Учил.“, отд. II, №№ 8, 11, 17, 18, 24, 25.

1873.

Картины, выставл. въ Москвѣ и СПб. (въ домѣ Губ. Присутствій на Адмиралт. площ., вмѣстѣ съ № 384):

368. „Морской видъ“.

369. „Буря“.

370. „Корветъ Богатырь“.

371. „Восходъ солнца на Черномъ морѣ“. („Радуга“ въ гал. Третьякова въ Москвѣ).

372. „Дождь въ Отузской долинѣ въ Крыму“.

373. „Переходъ параллельно черезъ Черное море“.

374. „Образъ Спасителя“, напис. въ даръ Ѳеодосс. церкви.

375—384. 10-ть картинъ, напис. въ Италіи для выставокъ: 3—для Вѣнской, 3—для Флорентійской и 4—для Римской, въ томъ числѣ: „Буря у Крымскихъ береговъ“ (собств. княг. М. А. Волконской).

1874.

385—394. 10-ть картинъ, напис. въ Ниццѣ; изъ нихъ: 3—прод. въ Парижѣ (граф. Дампьеръ) и 7—въ Англіи (англ. капит. Гарлю и др.), съ мѣстной выставки въ пользу дѣтскаго пріюта, послѣ выставки изъ 12-ти картинъ во Флоренціи, въ пользу пострадавшихъ отъ разлива р. Арно.

395. „Собств. портретъ“, пис. для гал. Питти во Флоренціи.

Картина, напис. въ Крыму:

396. „Осада Севастополя на 3-й день послѣ Инкерманскаго дѣла“.

1875.

397—426. 30-ть картинъ, напис. по заказу Турецкаго Султана для Константинопольск. дворцовъ, изъ нихъ: 1—до поѣздки въ Турцію: „Утих. буря съ яркою радугою надъ волнами"; 6-ть—во-время 3-хъ недѣльнаго пребыванія въ Константинополѣ, въ томъ числѣ: „Пароходъ, идущій по волнамъ" и „Базарный каикъ"—по рисункамъ Абдулъ-Азиса; 15-ть—по возвращеніи въ Крымъ и 2—въ подарокъ султану: „Видъ СПб. съ Троицкаго моста" и „Видъ Москвы зимою".

До 20-ти картинъ, напис., для провинціи и для особой выставки въ И. А. Х., а также для Филадельфійской.

См. о 1873—75 гг.: „Отчеты И. А. Х." за 1872—73, с. 44; 1873—74, с. 41, и 1874—75, с. 36, а также: „Русс. Стар." 1878, XXIII, 291. 293. 296.

Именно:

427. „Воспом. о Ниццѣ".

428. „Венеція въ туманѣ".

429. „Трапезундъ съ моря".

430. „Видъ на Константинополь и Мрам. море изъ парка дворца Долма-Бахчи".

431. „Буря на Сѣв. морѣ".

432. „Морской берегъ послѣ бури при закатѣ солнца".

433. „Воспом. о Крымѣ", группа татарокъ.

434. „Дождь и разливъ р. Отузъ въ Крыму".

435. „Восходъ луны" на Черномъ морѣ.

436. „Сборъ фруктовъ въ Судакской долинѣ".

437. „Лунная ночь у мыса Ай-Тодоръ".

438. „Буря у Кектебеля въ Крыму".

439. „Буря у мыса Айя" (у береговъ Чернаго моря),—собств. И. А. Х. (б. также на выст. 1878 и 1881 г.г.).

См. указатель подъ заглав.: „Выставка картинъ проф. И. К. Айвазовскаго", Арт. скоропеч. зав. В. Кене и К° (Б. Морская, 32), 8°, а также: „Голосъ", 24 дек. 1875, № 355, и 21 янв. 1876, № 216 (ст. *Эма*, т. е. *Матушинскаю*).—Въ Общемъ Архивѣ Мин. Имп. Двора 1876, оп. 406/1432, № 64/55 (карт. „Чумаки" за 1200 р.).

Картины, бывшія на выставкахъ:

А) „Херсонск. Общества Изящн. Искусствъ" (въ апр. 1876):

440. „Видъ Ялты" (собств. И. И. Куриса въ Одессѣ).

См. „Катал. этой выст.", № 18.

Б) I-й „Общества выставокъ худож. произведеній" въ СПб. (весной 1876 г., вмѣстѣ съ № 439):

441. „Видъ въ Полтавской губ.".

442. „Поповка".

1877.

В) II-й того же „Общества":

443. „Буря у Крымскихъ скалъ" (посвящ. памяти А. С. Пушкина).

444. „Буря ночью и семейство рыбака".

445. „Тихое море утромъ".

446. „Льдины на Невѣ".

447. „Неаполитанская бухта утромъ".

448. „Канъ".

См. „Указат. выставокъ Общ—ва выст. худож. произвед.": 1876, №№ 145. 169. 170, и 1877, №№ 25—28, а также отчеты о выст. въ журналахъ 1876 г.: „Петерб. Газ.", 4 мар., № 44; „Варшав. Дневн.", 9 и 15 мар., №№ 53 и 57; „СПб. Вѣдом.", 14 и 18 мар., №№ 73 и 77; „Голосъ", 31 мар., № 91, и 1877 г.: „Нов. Время", 8 мар., № 368; „Петерб. Газ.", № 46; „Петерб. Лист.", № 46; „Русс. Вѣст.", т. 128, № 3, с. 417; „Всем. Иллюстр.", 9 апр.; № 432, с. 294.

12-ть картинъ, помѣч. 1877 г. и выставл. въ Симферополѣ (въ актов. залѣ Дух. семинаріи)—съ 2 до 10 окт.; въ Москвѣ (въ залахъ Благор. Собранія)—съ 30 окт. по 21 нояб.; въ СПб—гѣ (въ д. Кононова по р. Мойкѣ)—съ 5 дек., въ пользу нуждающихся семействъ воиновъ, — съ прибавл. еще 4-хъ картинъ:

449. „Взрывъ турецк. броненосца Литфи-Джелиль въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная выстрѣлами съ батареи поруч. Самойло, 29 апр. 1877" (для Моск. Музея).

450. „Бой парох. Веста подъ начальствомъ капит.-лейтен. Баранова съ турецк. броненосцемъ Фетхи-Буленд близь Кюстенджи, 11 іюля 1877" (для Морск. Музея).

451. „Видъ Сухумскаго рейда у Абхазск. берега и турецк. броненосца Шевкетъ, за нѣск. минутъ до нападенія на него миноносн. катеровъ русс. парохода Константинъ, при полномъ лунномъ затмѣніи, 12 авг. 1877".

452. „Взрывъ мины катерами рус. парохода Константинъ подъ турецк. броненосцемъ Шевкетъ на Сухумскомъ рейдѣ, 12 авг. 1877".

453. „Пароходъ Константинъ, подъ начальствомъ лейтен. Макарова, въ моментъ поднятія имъ миноносныхъ катеровъ послѣ нападенія ихъ на турецк. броненосецъ Шевкетъ въ виду Абхазск. берега близь Сухума".

454. „Военный корветъ Богатырь въ сѣр. погоду".

455. „Прибой волнъ въ Ѳеодосс. бухтѣ (въ гал. Третьякова въ Москвѣ).

456. „Купающіеся у Ѳеодосс. берега при восходѣ луны".

457. „Черное море при лунѣ".

458. „Черное море при восходѣ солнца".

459. „Группа татаръ у фонтана на ю. берегу Крыма, при лунномъ свѣтѣ".

460. „Видъ на о. Капри близь Неаполя съ террасы Позилина“, при закатѣ солнца.

461. „Знаменіе креста въ 1877 г., или времени, въ эпоху борьбы за освобожд. христіанъ на Балканск. полуостровѣ“ (напис. въ одинъ день передъ самой выст. въ Москвѣ).

462. „Взрывъ турецк. броненосца Хивзиль-Рахманъ въ Мачинск. рукавѣ Дуная миноносц. катерами подъ командой лейтен. Дубасова и Шестакова“.

463. „Съ Чернаго моря на Кавказскій хребетъ и Эльбрусъ при закатѣ солнца“.

464. „Генъ-Су близь Константинополя на Босфорѣ“.

См. „Отчетъ И. А. Х.“ 1876—77, с. 34, и „Нов. Время“ 1877: №№ 600 (корреспонд. изъ Симфероп. и Москвы), 602 и 647 (въ хрон.).

1878.

Картины, пис. въ СПб. (между 15 дек. 1877 и 20 мар. 1878) для выставокъ: 2—для Парижскаго Салона и 3—для Международной въ Мюнхенѣ:

465. „Передъ стрижкой овецъ въ Крыму, на берегу Чернаго моря“

466. „Лунная ночь въ Архипелагѣ“ близь Аѳонской горы.

467. „Закатъ солнца и Искія въ Неаполит. заливѣ“ (туманъ).

(размѣр. 3 и 4 а. дл. Для Парижск. выст. послѣ выст. въ СПб. Акад. Худ.).

468. „Султанскій кіоскъ въ Босфорѣ“. (для г. Терликова).

469. „Кавказскій берегъ на Черномъ морѣ“.

470. „Бомбардировка Ѳеодосіи“.

471. „Видъ на ю. берегу Крыма“ (для А. Полежаева).

472. „Буря у Ялты“ (для бар. Штиглица).

473. „Переправа Имп. Александра Николаевича черезъ Дунай“ (для в. к. Сергія Алекс.).

474. „Взрывъ турецк. монитора Литфи-Джелиль въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная, 29 апр. 1877“.

475. „Взятіе турецк. парохода Мерсина у Пендеракліи пароходомъ Россія“.

476. „Взрывъ турецк. трехмачт. броненосца въ Сулинскомъ гирлѣ, 27 сент. 1877“.

(размѣр.: 1½ и 2 а., для Морск. Музея).

См. „Отчетъ И. А. Х.“ 1877—78 г., с. 56; „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1878, А, №№ 73—75 (а также 65); отчеты о выст. въ журналахъ 1878 г.: „СПб. Вѣдом.“, 10 мар., № 69; „Всем. Иллюстр.“, 8 апр., № 483, с 248; „Пчела“, 23 апр., № 17, с. 262, а также: „Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 360.

Картины, пис. во Франкфуртѣ (съ ½ дек.) и вошедшія въ составъ тамошней выставки изъ 10-ти картинъ въ пользу бѣдныхъ, а затѣмъ Мюнхенской:

477. „Закатъ солнца у береговъ Абхазіи“.

478. „Бурное утро“.

479. „Константинополь и Мрам. море ночью“.

1879.

Картины, пис. въ Штутгардтѣ и выставл. тамъ же, въ пользу бѣдныхъ:

480. „Морской видъ“ (подар. художникомъ мѣстной Акад. Худож.).

481. „Буря“ (купл. Виртембергской королевой для подарка ея супругу).

1880.

Картина, напис. на задней стѣнѣ театра, устроеннаго въ концѣ „Худож. галлереи“ въ домѣ А—го въ Ѳеодосіи:

482. „Видъ Неаполя“.

См. „Русс. Стар.“ 1881, XXXI, 413—4 и 428.

Картины, бывшія на выставкахъ въ СПб.:

А) IV-й „Общества выставокъ худож. произведеній“ (весной):

483. „Море“.

Б) „Пушкинской“—въ „Общ. Поощр. Худож.“ (въ окт.):

484. „Пушкинъ на ю. берегу Крыма“ (собств. кн. П. П. Вяземскаго).

485. „Пушкинъ у Гурзуфскихъ скалъ въ Крыму“ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1881, № 672, с. 417, и 1887, № 941, с. 88).

В) Отдѣльной—въ д. Яффа (Безобразова) по Фонтанкѣ (съ конца ноября до января 1881):

486. „Корабль (каравелла) Санта-Марія на пути въ Америку, во время шторма“, съ Христофоромъ Колумбомъ, успокаивающимъ возмутившійся экипажъ на палубѣ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1881, № 669, с. 361).

487. „Высадка Христофора Колумба со спутниками на 3-хъ катерахъ, въ пятницу 12 окт. 1492, при восходѣ солнца, на Америк. островъ, назв. имъ въ тотъ же день Санъ-Сальвадоръ“ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1882, № 723, с. 328—9).

488. „Христоферъ Колумбъ въ молодости, спасающійся на обломкѣ мачты съ сожженнаго Венец. галерами Португальскаго судна“ (снимокъ во „Всем. Иллюстр.“ 1882, № 685, с. 177, и въ „Огонькѣ“ 1883, № 43, с. 784—5).

(размѣр.: болѣе 7 а. въ дл. и ок. 5 а. въ выш.; пис. по эскизамъ, сдѣланнымъ въ Генуѣ, Флоренціи и Венеціи, и нахол. въ „Худож. галереѣ“ А—го, построенной по его плану въ Ѳеодосіи и открытой 17 іюля 1880 г.)

489. „Послѣ крушенія".

490. „Послѣдніе солнечные лучи".

491. „Таборъ Крымскихъ цыганъ въ Субашскомъ лѣсу, съ видомъ на дер. Шейхмамай и окружную степь, а также на Черное и Азовское море вдали".

492. „Стадо овецъ во время дождя въ имѣніи (художника) Шейхмамай, близъ горы Агармышъ".

493. „Берегъ Чернаго моря въ лунную ночь".

494. „Зимняя буря на Черномъ морѣ".

495. „Буря при закатѣ солнца у Кектебел. скалъ, близъ Ѳеодосіи, въ имѣніи проф. Юнга".

496. „Видъ на Ѳеодосс. бухту съ террасы дома художника, въ лунную ночь".

497. „Ѳеодосс. бухта послѣ дождя".

498. „Видъ на цѣпь Крымскихъ горъ съ Евпатор. залива".

499. „Буюкъ-Ламбатъ, на ю. берегу Крыма, ночью".

500. „Алуштинскій берегъ во время дождя".

501. „Ялтинскій берегъ въ штиль".

502. „Буря у Отузской долины".

503. „Буря у Абхазскихъ скалъ".

504. „Малоросс. видъ при закатѣ солнца".

См. „Каталоги выставокъ": „IV-й Общ. выст. худож. произвед.", № 23; „Пушкинской", отд. V, №№ 1—2, и „картинъ проф. И. К. Айвазовскаго", СПб., 26 ноябр. 1880, тип. В. Ѳ. Киршбаума, 4°, а также отчеты о выст. въ журналахъ 1880: „Сынъ Отеч.", 21 февр., № 44; „Петерб. Лист.", 24 и 27 февр., №№ 38 и 40; „Петерб. Газ.", 26 февр. и 18 мар., №№ 39 и 54; „СПб. Вѣдом.", 28 февр., № 59, и 7 дек., № 337; „Нов. Время", 11 мар., № 1449; „Новости", № 66; „Худож. Журн." 1881, № 1.

1881.

Г) „Періодической" въ „Общ. Любит. Худож." въ Москвѣ (въ янв.):

505. „Ялта вечеромъ".

506. „Заря въ Неаполит. заливѣ".

См. „Катал. I-й період. выст." 1881, №№ 8 и 36.

Д) Академической въ СПб.:

507. „Переправа Имп. Александра Николаевича черезъ Дунай у Систова" (въ иномъ видѣ противъ карт. 1878 г.).

508. Взятіе Карса въ ночное время".

509. „Волга подъ Ветлянкою".

(напис. въ СПб. во время вашеуномян. выст. и пріобр. имп. Александромъ II).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х." 1881, №№ 374—376 (а также 114 и 115), и отчеты о выст. въ журналахъ: „Минута", 11 февр., № 58; „Голосъ", №№ 55, 57, 60; „Нов. Время", 20 мар., № 1817; „СПб. Вѣдом.," 19 и 21 апр., №№ 77 и 79, и, наконецъ, „Русс. Стар." 1881, XXXI, 484.

1882.

Е) Отдѣльной — въ И. А. Х. (весной):

510. „Ксеркъ, царь Персидскій, производитъ въ Фалернской гавани, въ виду Аѳинъ, смотръ своимъ галерамъ наканунѣ знаменит. Саламинскаго боя".

511. „Моментъ сожженія турецкаго адмиральск. корабля Константиномъ Канарисомъ (извѣст. героемъ во время войны за освобожд. Греціи въ 1827 г.) посред. брандера у о. Хіоса".

512. „Героиня Боболина съ охотниками прорывается подъ градомъ выстрѣловъ на катерѣ сквозь Турецкій флотъ, блокировавшій Навпли въ 1827 г.".

513. „Мрам. море съ видомъ на Олимпъ".

514. „Константинополь при восходѣ солнца въ Золот. Рогѣ".

515. „Сцена изъ Канрской жизни на террасѣ дома и общая панорама города".

516. „Ночь на Нилѣ у Канра".

517. „На Черномъ морѣ начинаетъ разыгрываться буря" (наход. въ гал. П. М. Третьякова въ Москвѣ).

518. „Утро въ Гурзуфѣ въ Крыму",

519. „Днѣстръ весною".

См. „Катал. этой выст.", а также: „Нов. Время", 22 февр., № 2150; „Голосъ", 12 мар., № 66, и „Худож. Журн.", апр., № 4, с. 254.

1883.

Ж) Отдѣльной—въ „Общ—вѣ Поощр. Худож." (съ 20 января), въ пользу Георгіевской Общины сестеръ милосердія, и частью въ Кіевѣ.

521. „Сборъ черешни въ Крыму".

522. „Видъ съ Чатырдага на Алушту".

523. „Видъ съ Байдарск. воротъ въ Крыму".

524. „Салгирская долина въ Крыму".

525. „Утренній туманъ въ Ѳеодосс. бухтѣ". (снимокъ съ подп.: „Боевые электрич. фонари на крейс. „Память Меркурія" на рейдѣ Ѳеодосіи"—во „Всем. Иллюстр." 1883, XXX, 396)

526. „Транспортъ вина въ Отузской долинѣ".

527. „Кектебельскій берегъ въ Крыму".

528. „Нилъ близъ Каира".

529. „Константинополь" сквозь туманъ (?).

530. „Бешиктагійская мечеть въ Босфорѣ".

531. „Акрополисъ въ Аѳинахъ".

532. „Гибралтаръ съ Марокскаго берега".

533. „Видъ Венеціи изъ городского сада".

534. „Закатъ солнца на берегу Средиз. моря".

535. „Голубой гротъ на о. Капри".

536. „Видъ съ вершины Везувія на Неаполь, при закатѣ солнца".

537. „Буря въ окрест. Амальфи".

538. „Штиль въ Средиз. морѣ".

539. „Лунная ночь въ Сорренто".
540. „Прибой у скалъ Вико".
541. „Крушеніе купеч. судна въ открыт. морѣ". (ср. снимки подъ № 12).
542. „Мертвая зыбь послѣ бури въ океанѣ".
543. „Морской видъ послѣ заката солнца".
544. „Прибой".
545. „Буря у береговъ Нѣмецкаго (Балт.) моря" (снимокъ въ „Нивѣ" 1883, № 9, с. 204).
546. „Видъ въ окрест. Ораніенбаума".
547. „Часть Невскаго просп., зимою".
548. „Зимній видъ".
549. „Малоросс. пейзажъ".
550. „Ширмы": а) „Гвадалквивиръ" и б) „Дѣва на скалѣ" (изъ Пушкина); в) „Демонъ" (изъ Лермонтова), г) „Начало бури" и д) „Штиль на морѣ".

См. „Отчетъ О. П. Х." 1883, с. 3 и 30; „Указат. выст. картинъ И. К. Айвазовскаго", СПб., тип. Киршбаума, 1883, 8°, и „Каталогъ VII-й выст. Общ—ва выст. худож. произвед.", №№ 46 и 15 („Константинополь" и „Буря въ Балт. морѣ"), а также: „Худож. Новости", № 1, с. 6—9, и № 3, с. 84—5; „Голосъ", № 49; „СПб. Вѣдом.", 19 февр., № 49 (ст. *художн. А. Лед.*); „Нов. Время", № 2479; „Живоп. Обозр.", 2 апр., № 14, с. 223; „Худож. Журн.", № 3, с. 208.

1884.

Картина, напис. въ нишу Керченской залы Историч. Музея въ Москвѣ:

551. „Часть Чернаго и Азовскаго морей съ Керченскимъ проливомъ".

Картины, бывшія на выставкахъ:

А) „Общ—ва Изящн. Искусствъ" въ Одессѣ:
552. „Буря". } (собств. Иванова).
553. „Морской видъ". }
554. „Морской видъ" (собств. Моисѣевой).
555. „Крымскій видъ". } (собств. Мазирова).
556. „Штормъ". }
557. „Капри при лунѣ" (собств. Каяндера).

См. „Каталогъ этой выст.", №№ 33. 80. 82. 84. 100. 102.

Б) Академической:

558. „Буря".
559. „Буря въ Италіи".
560—1. „Корсары въ Архипелагѣ"—2 карт.
562. „Штиль на Черномъ морѣ у бер. Судака".

1886.

В) Академической же:

563. „Гомеровская скала на о. Хіосѣ", ночью.
564. „Берегъ Монако и Монте-Карло" при закатѣ солнца (подар. съ академ. передв. выставки—Екатеринб. Музею).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.": 1884, №№ 24. 1. 48 и 54. 52, и 1886, №№ 71. 72, а также: „Новь" 1886, т. X, № 14, 15-го мая, с. 119, и „Всем. Иллюстр.", 5 іюля, № 912 (28), с. 26.

Г) Отдѣльныхъ:

а) въ СПб., въ И. А. Х. (съ 12 янв.):
565. „Восходъ солнца".
566. „Волна" (снимокъ во „Всем. Иллюстр.", № 896, с. 241).
567. „Штиль на Средиз. морѣ".
568. „Берегъ Корнишъ близь Санъ-Ремо".
569. „Гибель Геркуланума и Помпеи" (подар. художникомъ Моск. Публ. и Румянц. Музею).
570. „Послѣ всем. потопа", выходъ Ноя изъ ковчега (снимки во „Всем. Иллюстр.", № 896, с. 240, и въ „Нивѣ", № 9, с. 244).
571. „Садъ въ окрест. Трапезунда".
572. „Мечеть Топъ-Ханэ въ Константинополѣ".
573. „Хуторъ на берегу Азовскаго моря".
574. „Ю. берегъ Крыма у Георгіевскаго мон.".
575. „Буюкъ-Ламбатъ на ю. берегу Крыма".
576. „Берегъ Крыма при восходѣ солнца".
577. „Знойный полдень у Крымск. береговъ".
578. „Крымскій берегъ близь Ялты".

б) тамъ же и въ Ригѣ (въ Город. Музеѣ, въ декабрѣ):
579. „Прибой близь Ялты" (прод. въ Ригѣ).
580. „Шелков. дерево въ Судакской долинѣ".
581. „Видъ на Черное море съ вершины Ай-Петри" (прод. въ Ригѣ) (снимки во „Всем. Иллюстр.", № 896, с. 237, и въ „Нивѣ", № 9, с. 245).
582. „Лиманскія скалы въ Крыму" (прод. въ Ригѣ).
583. „Овцы въ степи во время зноя".
584. „Берегъ Днѣпра у Берислава", въ еврейскій новый годъ.
585. „Буря во время тумана" (подар. художникомъ Рижск. Музею) (снимокъ въ „Звѣздѣ" 1886, № 5, с. 102).
586. „Гроза" (прод. въ Ригѣ) (снимокъ въ „Нивѣ" 1886, № 11, с. 293).
587. „Балтійское море" (прод. въ Ригѣ).
588. „Восходъ луны въ Босфорѣ" (прод. въ Ригѣ).
589. „Штиль въ Греч. Архипелагѣ".
590. „О. Капри со стороны Неаполя".
591. „Дворецъ Ка-Дора въ Венеціи", при лунномъ освѣщеніи.
592. „Арно во Флоренціи".
593. „Штиль у береговъ Ниццы" (прод. въ Ригѣ).
594. „Первое изверженіе Везувія".

—71 г., Проток. засѣд. Ком., стр. 88, и слѣд. годовъ.—Въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши Художники“ (II, 114) помѣщ. портретъ художницы среди миніат. снимковъ съ ея произвед.

Иванова (по 1-му мужу **Скородумова**), Марья Ивановна, граверша конца XVIII и начала XIX ст., см. подъ Скородумовой.

Ивановскіе, А. и К., граверъ и рисовальщикъ. Работы ихъ помѣщ., между прочимъ, въ „Живоп. Обозр.“ 1876 г. (стр. 721 и 665).

Ивановскій, Викторъ Людвиговичъ, архитекторъ. Род. въ 1855 г. Воспитанникъ училищъ: Ревельскаго реальнаго—до 1876 и СПб. Строительнаго (что нынѣ Институт. Гражд. Инжен.)—до 1883 г., онъ вышелъ изъ послѣдняго съ званіемъ гражд. инжен. и съ чиномъ X кл. и, причислившись къ Технич. Строит. Комитету Мин. Внутр. Дѣлъ, занимался у акад. В. И. Шестова, а съ 1885 г. сдѣлался младш. архитекторомъ Строит. отд. въ Симбирскѣ, причемъ съ того времени до 1892 г. имъ произведены постройки: по готовымъ проектамъ—3-хъ кам. церквей въ с. с. Кержеманахъ, Иваньковѣ и Барышеная слобода, равно какъ достройка кам. собора въ Корсунѣ, по своимъ же собственнымъ—пристройки къ церквамъ въ с. Барышеная слобода и въ г. Алатырѣ, постройки кам. колоколенъ въ с. Ярославскѣ и въ г. Симбирскѣ при церкви „Всѣхъ святыхъ“, а также кам. корпуса фабрики Степанова, и, наконецъ, перестройки дома фабрик. Степанова и Алѣева и кам. зданій сук. фабрики Бѣлоусова и отдѣленія Госуд. банка.

См. состав. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92 г.“, стр. 130.

Ивановскій, Никодимъ Ксаверьевичъ, художникъ-любитель. Родомъ дворянинъ, живя въ г. Шавли, Ковенской губ., онъ выставилъ въ Имп. Акад. Худож. въ 1873 г. картину „Затруднит. вопросъ“, съ подп.: N. E. Iwanowski 1872, а въ 1875 г. прислалъ еще двѣ: „Возвратъ“ и „Среди русалокъ“, которыя затѣмъ, по просьбѣ автора, были пересланы въ Варшавское Общество Поощр. Художествъ.

См. „Указат. означ. выст.“, № 63, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 132/1875.

Ивановъ, Абросимъ (Обросимко), кормовой мастеръ Моск. Серебр. Палаты XVII в. Ему, вмѣстѣ съ Кир. Кузьминымъ и Петр. Ѳедоровымъ, отпущено было 12 сент. 1625 г. 47-мь венгерскихъ золотыхъ на позолоту 15-ти звеньевъ отъ „гремящихъ“ серебр. цѣпей, принесенныхъ изъ Конюш. приказа.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, М. 1883, II, 572.—У *И. Забѣлина* онъ пропущ.

Ивановъ, Авраамій, живописецъ XVII в. въ Псковѣ. Имъ переписана была, по порученію псковичей, на погорѣвшей доскѣ, по прежнему, мѣстная чудотв. икона св. великомуч. Дмитрія Селунскаго съ дѣяніями—изъ Гдовской соборной церкви, гдѣ она вся обгорѣла въ уголь во время случившагося тамъ пожара при одномъ изъ нашествій нѣмцевъ и вступленіи ихъ короля въ городъ (въ 1636).

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, V, 73.—У *Д. Ровинскаго* онъ только упом. безъ обознач. года.

Ивановъ, Автономъ, Московск. иконописецъ XVII в. Онъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, былъ въ 1668 у „Савинскаго письма“, а въ 1679, вмѣстѣ съ друг. царскими живописцами: Як. Ивановымъ, Карп. Золотаревымъ, Ив. Миревскимъ и Вас. Познанскимъ, писалъ на лазури, широкою и бойкою кистью въ греч. стилѣ, лики святыхъ въ иконостасѣ вновь постр. соборной церкви Покрова Богородицы въ подмоск. селѣ Измайловѣ, гдѣ они сохранялись до послѣдняго времени.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, СПб. 1856, с. 147 (упом.), и „Русс. Старину“, *А. Мартынова* и *И. Снегирева*, изд. 2-е, годъ 4-й, с. 111—3.

Ивановъ, Аггѣй, золот. дѣлъ мастеръ начала XVIII в. въ Москвѣ. Состоя при Оруж. Палатѣ, онъ находился въ 1701—5 гг. на окладѣ въ 61 р.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, М. 1883, II, 466, 476, 482.—У *И. Забѣлина* онъ лишь упом. съ 1701 г.

Ивановъ, Александръ, рѣщикъ Канцеляріи Строеній. Про него извѣстно только, что „по имѣющейся въ немъ способности и склонности къ продолженію дальнихъ знаній къ художеству“, кураторъ Моск. унив. И. И. Шуваловъ просилъ Канцелярію отъ Строеній въ мартѣ 1761 уволить его для нахожденія при Акад. Худож. въ числѣ прочихъ ученниковъ академическихъ, но Канцелярія отвѣтила 31-го числа, что, „по имѣющейся въ немъ особливой надобности, потому что находится при самонужнѣйшихъ какъ по Зимнему каменному Ея И. В. дому (который, въ силу именнаго Ея И. В. Высочайшаго указа, повелѣно нынѣшняго года совсѣмъ привесть въ окончаніе), такъ и въ комнатахъ Ея И. В. и Ихъ И. В. работахъ“, она, безъ доклада гр. В. В. Фермора, какъ главнаго оной командира, сама собою уволить не можетъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 8/1761.

Ивановъ, Александръ Алексѣевичъ, литейщикъ и чеканщикъ. Принятый въ Имп. Акад.

635. „Видъ на Мрам. море съ Софійской мечети".

636. „Берегъ Адріатич. моря".

637. „Неаполит. бухта съ о. Капри, ночью" (снимокъ въ „Сѣверѣ" 1889, № 6, с. 105).

1890.

Б) Академической же:

638. „Прибой у Біаррицскихъ скалъ" (пожертвов. въ пользу русс. церкви въ Біаррицѣ).

639. „Біарриць при закатѣ солнца".

См. „Указат. выставокъ въ И. А. Х.": 1888, №№ 1—8, и 1890, №№ 120. 123, а также отчеты о выст. въ журналахъ 1888 г.: „Сынъ Отеч.", 15 мар., № 71; „Петерб. Газ.", 16 мар., № 74; „Граждан.", 20 мар., № 80; „Петерб. Лист.", 21 мар., № 79; „Новости", 23 мар., № 82; „Правит. Вѣст.", 13 апр., № 81; „Всем. Иллюстр.", 23 апр., № 1005 (17), с. 334, и 1890 г.: „Новое Время", 20 февр., № 5021 (о выставкѣ А—го въ Парижѣ); „Сынъ Отеч.", 28 февр., № 56; „СПб. Вѣдом.", 1 мар. № 59; „День", 1 мар., № 619; „Петерб. Газ.", 1 и 4 мар., №№ 58 и 61; „Живоп. Обозр.", 4 мар., № 10, с. 159; „Новости", 7 мар., № 65; „Худож. Новости", № 8, с. 223 (въ ст. *А. А.*); „Артистъ", апр., № 4, с. 102; „Всем. Иллюстр.", 12 мая, № 1112 (20), с. 330.

В) II-й Декабрьской (въ Общ. Поощр. Худ.):

640. „Константинополь при лунномъ свѣтѣ изъ дворца Ильдизъ-Кіоскъ".

641. „Буря у Крымскихъ береговъ".

См. „Катал. II-й декабр. выст." 1890, №№ 43 и 45, а также: „Худож. Новости", № 24, с. 550 (въ ст. *С. Т.*); „Художникъ", 1 янв. 1891, № 1, с. 65 (ст. *Rectus*).

1891.

Г) Отдѣльной—въ И. А. Х. (съ 22 янв. по 19 февр. 1891), въ пользу академистовъ:

642. „Послѣдняя минута въ океанѣ".

643. „Гроза на морѣ".

644. „Послѣ заката солнца".

645. „Восходъ солнца въ туманѣ".

646. „Группа облаковъ".

647. „Зыбь въ океанѣ".

648. „Прибой въ Кектебелѣ въ Крыму".

649. „По дорогѣ въ Алупку: Ай-Петри".

650. „Штиль у Ялты".

651. „Прибой у Крымскихъ береговъ".

652. „Аю-Дагъ при лунномъ свѣтѣ въ Крыму".

653. „Мотивъ моря": случай у Крымскихъ береговъ.

654. „По дорогѣ изъ Ялты въ Масандру".

655. „Судакскій берегъ въ Крыму".

656. „Флотъ въ виду Севастополя", съ медальонами: вверху—„домъ гл. командира", „Инкулъ при лунномъ свѣтѣ" и „Адмиралтейство въ Николаевѣ"; внизу—„первый пріѣздъ А. А. Пещурова въ 1882 г. на парох. Эльборусъ, входъ въ ю. бухту", „Севастополь съ сѣв. берега", „отъѣздъ Пещурова на Донцѣ изъ Севастополя" (карт., поднесенная Черном. моряками, 30 дек. 1890 г., А. А. Пещурову) (снимокъ во „Всем. Иллюстр.", № 1154, с. 166).

657. „Черном. эскадра на Ѳеодосс. рейдѣ до Крымской войны".

658. Тоже, въ настоящее время.

659. „Аргонавты у берега Колхиды на Кавказѣ".

660. „Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море" (снимки 1891 г.: въ „Художникѣ", № 6, с. 373, и въ „Сѣверѣ", № 8).

661. „Послѣ потопа".

662. „Приготовленіе къ празднику Посейдона".

663. „Разрушеніе Помпеи, съ моря".

664. „Прибой близь Біаррица".

665. „Біарриць съ моря, ночью".

666. „Испанскій берегъ передъ закатомъ солнца", со стороны Біаррица.

667. „Берегъ Монте-Карло".

668. „О. Капри съ вост. стороны".

669. „На Мрам. морѣ": остатки визант. башенъ.

670. „Дворецъ Долма-Бахче въ Босфорѣ".

671. „Ночь на Босфорѣ" (снимокъ въ „Нивѣ", № 10, с. 225).

672. „Исаак. соборъ въ морозный день".

См. „Каталогъ этой выставки", съ рис. „Бури" 1891 г. на з. л. (печ. въ тип. А. Суворина), а также отчеты въ журналахъ: „Петерб. Лист.", 19 янв., № 18; „Петерб. Газ.", 20 янв., № 19 (ст. *Юніуса 41-го*, т.-е. *Дьякова*); „Биржев. Вѣдом.", №№ 20 и 24 (ст. *М. К.*); „Гражданинъ", № 23; „Нов. Время", 23 янв., № 5353; „Недѣля", 27 янв., № 4; „Новости дня", 24 янв., № 2720 (ст. *Квидама*), и 1 мар., № 2765 (ст. *Н. Александрова*); „Художникъ", 1 февр., № 3, с. 228; „Моск. Вѣдом.", 1 февр., № 32 (ст. *М. Соловьева*); „Русск. Богат.", іюль, с. 157—8 (тоже).

1892.

Картины, пис. для всем. выставки въ Чикаго:

673. „Приходъ парохода Миссури съ хлѣбомъ".

674. „Благодарность русскихъ американцамъ": голод. дѣвушка и мчащійся по улицѣ въ лихой тройкѣ молодой человѣкъ съ америк. знаменемъ въ рукахъ.

675. „Ніагарскій водопадъ", и проч.

См. „Художникъ" 1892, 1 окт., № 19, с. 441, и 15 дек., № 24, с. 763.

Изъ портретовъ А—го, кромѣ его бюста, раб. А. Н. Вѣляева, и статуэтки, раб. Н. А. Степанова, можно указать на слѣдующіе живописные: работы—1) А. В. Тыранова (посл. былъ изъ Рима 30 апрѣля 1842 на академ. выставку и наход. въ гал. Третьякова въ Москвѣ); 2) В. И. Штернберга († 1845, въ Римѣ) и 3) А. Ф. Чернышева (упомин. въ „Одесс. Вѣст." 1850, 1 апр., № 26); 4) гравиров. на деревѣ при „Илл." 1846 (№ 34); 5 и 6) литографиров.—при „Пант. и Реперт." 1856 (т. IV, кн. 2) и въ „Русс. Худож. Листкѣ" В. Тимма 1858 (№ 10); наконецъ, гравиров. на сталп, раб. Weger'a, при изд. Баумана „Русс. Соврем. Дѣятели", СПб. 1876, а также грав. на дер. по рисункамъ: 8) В. Шпака—Л. Сѣряковымъ при „Нивѣ" 1870 (№ 14, с. 523), 9) П. Ѳ. Лебедева—Ю. Барановскимъ при „Всем. Иллюстр." 1880 (т. XXIV, № 623, с. 461), 10) А. Неймановъ при „Нивѣ" 1887 (№ 38), 11) В. Адтомъ при „Живоп. Обозр." 1887 (№ 39, с. 193), 12) В. Матэ—съ фотогр. Пазетти при „Сѣверѣ" 1888 (№ 7, с. 16), и 13) то же, въ видѣ автотипіи, при „Всем. Иллюстр." 1887 (т. XXXVIII, № 976, с. 260), и др.

Перечислять рѣшительно всѣ статьи объ А—мъ нѣтъ никакой возможности, да и не представляетъ особенной важности въ виду повтореній въ большинствѣ случаевъ все одного и того же. Многія изъ нихъ указаны въ „Русс. Историч. Библіографіи" *Межова* за 1800—54, *Ламбинахъ* за 1855—64 и *Межова* же за 1865—76 гг.; но это капля въ морѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что было писано о нашемъ художникѣ. Здѣсь тоже можно будетъ назвать лишь самое главнѣйшее.

Первое біограф. извѣстіе объ А—мъ появилось въ „Худож. Газетѣ" 1840 г., въ статьѣ „Золотая медаль" (№ 19, с. 8—9), послѣ извѣстій о различныхъ картинахъ его и „Письма дамы къ Г—му" (тамъ же, 1837, № 14, с. 221—4), которое заключаетъ въ себѣ главн. образ. совѣты молодому художнику; далѣе слѣдовалъ неб. очеркъ въ „Указателѣ наход. въ Акад. Худож. произведеній" Е. Фишера, СПб. 1841 (подъ лит. Г.); затѣмъ біограф. данныя о немъ сообщались въ „Одесс. Вѣст." 1844 (№ 61, с. 303) и 1845 (№ 75, с. 375) и, наконецъ, напечатана была первая настоящая біографія его со спискомъ его работъ за 10-ть лѣтъ въ „Иллюстр". 1846 (№ 34, с. 542—4, съ прилож. его портрета и снимковъ съ его двухъ картинъ: „Аюдагъ" и „Принцевы острова"). Послѣ того свѣдѣнія о немъ печатались въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1849 (т. LXII, № 5, отд. VI, № 122) и 1851 (т. LXXII, отд. VI, с. 22),—въ послѣднемъ собств. объ обѣдѣ, данномъ въ честь его и Іордана 19 марта 1851 г. въ Моск. Худож. Классѣ и описанномъ также въ „Библіот. для Чтен." (т. 107, отд. VI, с. 88—9), „Современ." (т. 28, отд. VI, с. 65—66) и, особ. подробно, въ „Москвитян." (апрѣль, № 7, соврем. извѣст., с. 199—210, перепеч. также въ отд. оттиск.). Черезъ 10 лѣтъ по напечатаніи 1-й порядочной біографіи А—го явилась новая большая статья о немъ *В. Толбина* въ „Библіот. для Чтен." 1856 (т. XXXV, № 1, отд. III—IV, с. 54—76), извлеч. изъ которой попало и въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1856, т. XCII, № 11, отд. VI, с. 85—87.

Не смотря на это, въ книгѣ *А. Н. Андреева* „Живопись и живописцы", СПб. 1857 (стр. 553—4) приведена была лишь корот. замѣтка объ А—мъ, а потомъ въ „Современ." 1858 (№ 4, смѣсь, с. 137—9) сообщено было „начало жизни" нашего художника. Слѣдовавшія затѣмъ біограф. статьи о немъ были уже болѣе обстоятельны, какъ напр.: появившіяся въ „Русс. Худож. Листкѣ" 1858 (№ 10), въ „Энциклопед. Словарѣ, составл. русс. учен. и литерат.", СПб. 1861 (т. II, с. 212—4, ст. *П. Петрова*), въ „Школѣ Рисов." 1862 (№ 8) и „Сѣв. Сіяніи" 1862 (т. I, № 8, с. 463—8, тоже *П. Петрова*, со снимкомъ съ карт. „Овцы, загон. бурею въ море"). Далѣе, въ „Прибавл. къ Харьк. губ. вѣдом." 1865 (№№ 28—31) напеч. были „воспом. объ А—мъ", *С. Рымаренко*, а съ 1868 г. біографіи извѣст. мариниста стали печататься въ различн. иллюстрир. изданіяхъ, какъ-то: „Иллюстрир. Газ." 1868 (т. XXI, № 10) и 1871 (т. XXVII, № 23), „Нивѣ" 1870 (№ 34), „Всем. Иллюстр." 1870 (№ 58, с. 103), „Газ. Гатцуга" 1875 (№ 7, с. 103—6, съ портр. и снимкомъ съ карт.: „Осенній видъ моря"), „Русс. Соврем. Дѣят." 1876. Но статьи эти не имѣли уже особ. значенія, равно какъ и помѣщенныя въ „Каталогахъ галлерей": „Имп. Акад. Худож." *А. Сомова*, СПб. 1872 (с. 209), и „Моск. Публ. и Румянц. Музея", *А. Новицкаго*, М. 1889 (с. 1—3), будучи повтореніемъ прежде сообщенныхъ въ печати свѣдѣній. Встрѣчались еще кой-какія свѣдѣнія въ „Варшав. Дневникѣ" 1876, 20-го февр., № 39, и „СПб. Вѣдом.", 24 февр. и 3 мар., №№ 54 и 62; въ „Сводѣ" 1878, № 11, с. 249—250 и т. д.

Наконецъ, въ „Русс. Стар." 1878 и 1881 г. г. появился рядъ автобіогр. А—го, запис. *И. П. Каратыгинымъ* по его разсказамъ и воспоминаніямъ, съ прибавл. нѣкоторыхъ друг. матеріаловъ (т. XXI, с. 649—674; XXII, 423—444; XXIII, 55—74 и 281—306; XXXI, 411—436), а въ 1887 г. было помѣщено тамъ же краткое извлеч. оттуда, въ видѣ предисл. къ описанію 50-тилѣтняго юбилея А—го, какъ и въ „Иллюстр. Нед." 1878 (с. 322). Болѣе подроб. извлеченіе изъ той же автобіогр., съ прибавл. нѣкот. новыхъ данныхъ, было напеч. *Л. Е. Мазировымъ* при подроб. опис. „Празднованія" того же юбилея,—въ „Правит. Вѣст." 1878 (№№ 206, 209—211 и 213, и въ отд. оттискѣ). Юбилей этотъ былъ опис. въ различныхъ період. изданіяхъ, между прочимъ: въ „Худож. Новост." (№ 20, с. 517—529) и въ „Недѣлѣ Строит." (с. 145), и воспроизвед., съ рис. *В. Навозова*,—во „Всем. Иллюстр." 1887, № 979, с. 316. Послѣ появленія автобіогріи, статьи объ А. помѣщались еще: въ 1880 г.—во „Всем. Иллюстр." (№ 623, 467) и въ „Огонькѣ" (II, 961—4); въ 1886 г.

—въ „Нови“ (№ 1, с. 100—123, ст. *С. А. Качіоли*, съ прилож., кромѣ портрета,— 7-ми цинкограф. снимковъ съ карт.: „Буря“ въ А. Х., „Салгирская долина съ видомъ на Чатырдагъ“, „Берегъ Алушты“, „Требизондъ“, „Буря подъ Евпаторіей“, „Буря подъ Балаклавой“, „Обвалъ въ долинѣ Терека“); въ 1887 г. въ „Живоп. Обозр.“ (№ 39, с. 203, ст. *Н. Н.*), и во „Всем. Иллюстр.“ (№ 976, с. 258); въ 1888 г.—въ „Сѣверѣ“ (№ 7, с. 14); въ 1890 г.—въ книгѣ *Ѳ. Булакова* „Наши художники“ (I, 1—10, съ прилож. кромѣ портрета,—8-ми снимковъ съ карт.: „Стадо овецъ“, „Дарьяльское ущелье“, „Буря у бер. Алушты“, „Буря у бер. Чернаго моря“, „Чесменскій бой“, „Всем. потопъ“, „Обвалъ на Военно-груз. дорогѣ“, „Состяз. на Гунибѣ“); въ 1892 г.—въ „Художникѣ“ (№ 6, с. 372—5, ст. *Reclus*). Изъ иностр. статей можно назвать напечатанныя въ худож. словаряхъ: „Allgem. Künstler-Lex., herausgeg. von Dr. Jul. Meyer“, Leipz. 1872 (I, 156, Art. von *Ed. Dobbert*); *Clement* and *Hutton* „Artists of the XIX century and this works“, Lond. 1879 (I, 26); „Biograph. Künstler-Lex. der Gegenwart von Dr. *Herm. Alex. Müller*“, Leipz. 1882 (S. 8).

Наша статья составл. не только по печатнымъ матеріаламъ, но и по рукописнымъ документамъ двухъ Архивовъ: Имп. Акад. Худ. (дѣло 1/А и др.: 1833, 1836—1840, 1844—48, 1853 и 1869 г.г.) и Мин. Имп. Двора (дѣла Кабин. 1848, 1850, 1853—54, 1861, 1876 и т. д., №№ которыхъ указаны въ соотвѣтств. мѣстахъ вышепривед. списка работъ), причемъ, для указанія отзывовъ объ А—мъ, разсѣянныхъ по отчетамъ объ Академ. выставкахъ, значительнымъ подспорьемъ послужилъ приготовляемый къ печати обширный трудъ о назв. выставкахъ за 130 лѣтъ *М. Ф. Федоровой*, извѣстной уже по составленію подробнаго перечня журнальныхъ статей о передвижныхъ выставкахъ за 15 лѣтъ (напеч. при „Иллюстрир. Катал. XVIII выст.“), а для исчисленія снимковъ съ картинъ нашего художника весьма помогло собраніе сен. Е. Е. Рейтерна.

Айвазовъ, Михаилъ Васильевичъ, архитекторъ. Род. въ 1841 (1842) г. По окончаніи курса въ Новочеркасс. гимназіи, онъ былъ съ 4 янв. 1855 по 15 іюня 1861 пенсіонеромъ Земли Войска Донскаго въ Строит. Учил., откуда въ качествѣ „отличнѣйшаго“ вышелъ 2-мъ съ званіемъ архитект. помощника, послѣ чего поступилъ на службу въ Управленіе Иррегулярн. войскъ, а черезъ 5 лѣтъ удостоился званія архитектора. Состоя старшимъ инженеромъ въ Новочеркасскѣ цѣлыхъ 20 лѣтъ (до 1881), А., кромѣ сооруж. нѣск. мостовъ на Ольгинской дамбѣ, складовъ орудія въ области В. Д. и запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ для мѣст. земства, построилъ еще соборъ въ Урюпинской станицѣ, больницу Общества „Краснаго Креста“, домъ призрѣнія душевно-больныхъ, и нѣск. частныхъ домовъ въ гор. Новочеркасскѣ, а также реставрировалъ домъ мѣст. дворянства и воздвигалъ декоративныя постройки для пріема Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Государя Императора) въ 1869 и покойнаго Императора въ 1872 г. Перейдя изъ военнаго вѣдомства на службу въ Мин. Внутр. Дѣлъ, А. занималъ должности губ. архитектора Полтавскаго, Нижегородскаго и Минскаго, пока не сдѣлался губ. инженеромъ въ Виленск. Строит. отдѣл. (1886).

См. рукоп. замѣтку *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, СПб., стр. 4—5.

Айгнеръ, Петръ (Aigner, Piotr), архитекторъ въ Польшѣ. Род. въ 1746, ум. во Флоренціи въ 1841. Воспитанникъ и (впослѣдствіи) членъ Римской Академіи Св. Луки, онъ, по возвращеніи въ отечество, служилъ съ 1782 войсков. архитекторомъ, а съ 1817 сдѣлался профессоромъ архитект. въ Варшавѣ и прославился нѣск. сооруженіями не только въ столицѣ, но и въ друг. мѣстахъ края, строя все въ классич. стилѣ и преслѣдуя всюдѣ гармоничность пропорцій, почему и считался однимъ изъ первыхъ архитекторовъ того времени. Изъ его работъ могутъ быть названы: въ Варшавѣ—внѣшняя отдѣлка костеловъ Бернардинскихъ монаховъ (1788) и канониссъ; украшеніе стар. Бернардинскаго мон. со стороны Краковскаго пред-

60. Памятникъ Копернику въ Варшавѣ (раб. *П. Айгнера*, 1810 г.).

СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

ВАЯТЕЛЕЙ, ЖИВОПИСЦЕВЪ, ЗОДЧИХЪ, РИСОВАЛЬЩИКОВЪ, ГРАВЕРОВЪ, ЛИТОГРАФОВЪ, МЕДАЛЬЕРОВЪ, МОЗАИЧИСТОВЪ, ИКОНОПИСЦЕВЪ, ЛИТЕЙЩИКОВЪ, ЧЕКАНЩИКОВЪ, СКАНЩИКОВЪ И ПРОЧ.

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

(XI—XIX вв.).

СОСТАВИЛЪ

НА ОСНОВАНІИ ЛѢТОПИСЕЙ, АКТОВЪ, АРХИВНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ, АВТОБІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ И ПЕЧАТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

Н. П. СОБКО.

(Съ 1867 по 1892 г. включит.).

ТОМЪ II, вып. 1.

И, І.

(425 именъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.

1895.

перевести мнѣ нѣск. строкъ изъ котораго нибудь изъ главныхъ нѣмецкихъ авторовъ касательно художниковъ: я ихъ буду читать жаждущимъ познаній моимъ собратіямъ и глубоко впечатлѣю ихъ въ моей памяти". А когда тотъ указалъ своему юному другу на Винкельмана, послѣдній отвѣчалъ ему осенью того же года: „Исторія художествъ, о которой вы говорите, весьма мнѣ кажется важною; на русс. языкѣ есть, кажется, нѣкоторыя изъ нея статьи въ „Журналѣ Изящныхъ Искуствъ", — впрочемъ, нигдѣ болѣе; и такъ, я буду надѣяться ее имѣть". „Обильныя ваши наставленія,—писалъ еще разъ И—въ Рабусу 15 дек., испугавшись начатаго для него послѣднимъ труда, очевидно по переводу Винкельмана—(я уже плодъ ихъ вкусилъ, читавъ „Исторію литературы древнихъ и новыхъ народовъ" Фр. Шлегеля), доставляетъ мнѣ полное удовольствіе. Вы мнѣ назвали великихъ писателей, между коими нахожу знакомаго Зульцера,—я читалъ его теорію. Потомъ вы говорите о просвѣщеніи художниковъ. Думая о семъ врожденномъ стремленіи каждаго благомыслящаго, я почелъ необходимымъ поправить свою жестокую ошибку, хотя нѣск. поздно, и теперь учусь по-французски (у франц. гувернера Ліозена),—ибо я къ нѣмецкому вовсе не приготовленъ,—чтобы не быть въ чужихъ краяхъ безъ книгъ и безъ языка".

Ивановъ до такой степени видѣлъ пользу отъ товарищества Рабуса — „какъ въ отношеніи просвѣщенія, такъ и въ дорожныхъ обстоятельствахъ",—что радъ былъ даже, судя по письму отъ 24 сент., отсрочкѣ поѣздки до весны, лишь бы ѣхать вмѣстѣ, и потому, узнавъ съ одной стороны, что картина, которую тотъ началъ, должна занять его довольно продолжит. время, а съ другой, желая избавиться отъ Яненки, котораго Комитетъ Общества назначалъ ему въ товарищи, въ качествѣ пенсіонера, отправлявшагося въ Венецію, писалъ своему другу въ апр. 1830: не можетъ ли тотъ поспѣть къ 12-му и 13-му мая въ Петербургъ, т. к. онъ могъ оттянуть отъѣздъ только до 15-го мая. Но, хотя И—въ уѣхалъ за границу мѣсяцемъ позднѣе (въ половинѣ іюня), онъ отправился все-таки не съ Рабусомъ, а съ Яненко, снабженный обширной инструкціей отъ Общества, гдѣ и что ему смотрѣть и дѣлать по пути въ Римъ, причемъ на путешествіе по Европѣ ему полагался годъ времени.

„Выискивая пящное въ Германіи,—писалъ онъ въ Общество изъ Флоренціи 28 февр. 1831,—я въ то же время несъ трудную должность конъдуктора и не имѣлъ ни часу покоя; въ промежуточное время отъ наблюденій, надобно было изучать слова, чтобъ не впасть въ обманъ, а ограниченная сумма требовала чрезвычайной разсчетливости, слѣдоват., умственная система моя отъ безпрерывнаго напряженія начинала притупляться". Все это, вмѣстѣ взятое, а также и нѣкоторыя другія причины побудили его значит. сократить путешествіе, ограничившись болѣе подробнымъ осмотромъ только Дрездена (гдѣ онъ сдѣлалъ наход. теперь у М. П. Боткина 15. оконч. рисунокъ съ головъ Сикст. Мадонны и Младенца Христа, раб. Рафаэля) и Мюнхена, и „съ прискорбіемъ оставить пять славныхъ городовъ Италіи": Тренто, Верону, Мантую, Болонью и, наконецъ, Флоренцію, гдѣ онъ, какъ видно изъ его перваго письма отъ 13 сент. 1830 (оставшагося не напечатаннымъ), предполагалъ провести зиму.

Поселившись въ этомъ послѣднемъ городѣ, онъ подробно описывалъ въ своихъ донесеніяхъ находящіяся тамъ худож. произведенія, считая, послѣ Дрезденской галлереи, собраніе картинъ во дворцѣ Питти—лучшимъ, какое онъ видѣлъ до тѣхъ поръ, причемъ нисколько не стѣснялся высказывать иногда мнѣнія, не согласныя съ общепринятыми, напр., о „Венерѣ" Кановы или Тиціана, и проч.

Насчетъ этихъ отчетовъ тогдашній конференцъ-секретарь Акад. Худож., В. И. Григоровичъ, отзывался весьма выгодно для И—ва. Онъ полагалъ, какъ мы видимъ изъ письма А. И. И—ва къ сыну отъ 26 авг. 1831, „что отъ начала Акад. Худож. никакой пенсіонеръ ея не представлялъ своихъ отчетовъ всего, имъ видимаго въ чужихъ краяхъ, съ такою разсудительностью, какую находилъ въ его—о предметахъ художественныхъ, а равно и чувствованіяхъ и правильности сочиненія оныхъ; спрашивалъ, гдѣ тотъ учился оному?"—на что отецъ отвѣчалъ, „что отчасти въ классахъ Академіи, а болѣе употребилъ послѣднее время на оное передъ отъѣздомъ своимъ, а у кого учился—неизвѣстно". Этотъ отзывъ старика И—ва можетъ служить лучшимъ доказательствомъ именно замѣчательнаго самообразованія его сына.

1831—36.

На первыхъ же порахъ своего пребыванія въ Италіи, молодой И—въ занялся: 16. картиной „Аполлонъ, Кипарисъ и Гіацинтъ, занят. музыкой" (в. 7, ш. 9 верш.; нынѣ у М. П. Боткина), о которой Торвальденъ и Камуччини отзыва-

лись въ общемъ одобрительно: 1-й какъ-то простосердечно, 2-й съ какимъ-то раздраженіемъ (судя по письму И-ва въ Общество изъ Рима отъ 2 авг. 1831), и насчетъ которой отецъ И—ва дѣлалъ сыну разныя наставленія въ письмѣ къ нему отъ 2 іюля, а также—эскизами: 17. „Сусанна“ (1831), 18. „Ахиллесъ, укор. Париса“, 19. „Самсонъ и Далила“, 20. „Давидъ, утѣш. Саула игрой на гусляхъ и пѣніемъ“, 21. „Іосифъ съ женой Пентефрія“, 22. „Братья Іосифовы наход. чашу въ мѣшкѣ Веніамина“ (нынѣ въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ). Камуччини, которому онъ ихъ показывалъ, какъ видно изъ вышепривед. письма, громко разсмѣялся, увидавъ первый изъ нихъ, и сказалъ при этомъ, „что чувства весьма много, но мало благороднаго; что бѣгущіе старики могутъ быть только позволительны въ эскизѣ, а для картины надо выбрать положеніе, могущее продолжаться нѣск. минутъ“ (въ справедливости чего И—въ, однако, сомнѣвался), при взглядѣ же на послѣдній видимо перемѣнился и увѣрялъ нашего художника, „что сей эскизъ его совершенно удовлетворяетъ, что тутъ онъ видитъ много хорошаго вкуса, вслѣдствіе чего и совѣтовалъ начать по немъ картину“. Хотя другіе одобряли также и его „Давида передъ Сауломъ“, но самъ И—въ предпочелъ все-таки именно тотъ, какъ „способъ къ изученію наготы“ и, сдѣлавъ два эскиза на одинъ и тотъ же сюжетъ (в. 11, ш. 14 верш. и в. 8, ш. 12½ верш.; оба теперь—въ гал. Третьякова въ Москвѣ), представилъ оба сперва на судъ тѣхъ же цѣнителей, а потомъ пославшаго его за границу Общества. При этомъ онъ сообщалъ послѣднему, что, „мнѣнія товарищей—всѣхъ, кромѣ Маркова,—противорѣчатъ первымъ двумъ мнѣніямъ, опираясь на исторію“, почему онъ и находится въ затрудненіи, т. к. „первыя два мнѣнія—людей, пріобрѣтшихъ европ. репутацію, а послѣднія—важны по тѣсной связи съ исторіей“. Какъ прежде относит. „Аполлона, Кипариса и Гіацинта“, такъ теперь относит. „Братьевъ Іосифовыхъ“, отецъ И—ва дѣлалъ разныя замѣчанія и подавалъ разные совѣты сыну, пославъ ему даже цѣлый чертежъ съ обозначеніемъ предлагаемыхъ перемѣнъ въ его композиціи и съ изложеніемъ своихъ собств. мыслей въ письмахъ отъ 26 авг. и 17 сент. 1831 и, въ особенности, отъ 20 сент. и 28 окт. 1832. Но тутъ же онъ писалъ ему, однако: „чертежъ твой сего изображенія я одобряю и небольшая въ немъ перемѣна можетъ его улучшить, по моему мнѣнію; но я боюсь за тебя, если ты строго будешь держаться мнѣнія гг. художниковъ, кои видѣли оный прежде меня, и не допустишь въ ономъ никакой перемѣны для того только, чтобъ не огорчить ихъ. Я въ этомъ случаѣ такого мнѣнія, что почтенные художники видятъ отъ тебя къ нимъ уваженіе, стараются съ своей стороны быть также учтивыми противъ тебя и не хотятъ трогать твоего честолюбія излишнею своею откровенностью“. Говоря такъ, старикъ И—въ очевидно не зналъ критическаго отношенія подразумѣв. имъ тутъ художниковъ къ работамъ его сына и этого послѣдняго—къ ихъ учительскимъ наставленіямъ. Чего же совсѣмъ не одобрялъ старый И—въ, это: 23. чертежъ „Воспитаніе Юпитера“, непредставлявшій, по его мнѣнію, „никакой выгоды — ни съ нравственной, ни съ живописной стороны“.

Тѣмъ временемъ молодой И—въ, по распоряженію пославшаго его Общества, оканчивалъ въ Сикстинской капеллѣ: 24. картонъ въ величину оригинала съ „Сотворенія человѣка“ Микель-Анджело (в. 2 арш. 15 верш., ш. 7 арш. 7 верш.; подар. Комитетомъ Общества въ Имп. Акад. Худож.), очень одобренный Камуччини и русс. посланникомъ въ Римѣ, а потомъ, при выставкѣ въ Акад. Худож. въ 1833 г., доставившій „единогласную похвалу молодому художнику, умѣвшему постичь стиль рисунка безсмертнаго Микель-Анджело“, какъ сказано въ отчетѣ Общества за 1832—34 г. (с. 6), и занялся, по совѣту В. И. Григоровича, вмѣсто большихъ копій,—25. этюдами головъ и драпировокъ съ картинъ Рафаэля („Преображенія“ и др.)—„для пріученія себя къ хорошему вкусу“ (нынѣ у М. П. Боткина). Хотя И—въ и прислушивался къ мнѣніямъ другихъ, это не мѣшало ему, однако, критически относиться къ выслушиваемымъ сужденіямъ, и потому онъ могъ совершенно справедливо писать къ сестрѣ въ концѣ 1831 г.: „впрочемъ, я работаю доселѣ болѣе для удовлетворенія желаній собственныхъ, т. е. чтобы удовлетворить вѣчно недовольный глазъ мой, нежели для снисканія чего-то“. Насколько усиленно вообще работалъ онъ уже въ то время—видно изъ слѣд. письма его въ Общество отъ начала 1833 г.: „пославъ къ вамъ эскизъ мой [„Братья Іосифа“], я со всею моею силою изобрѣтательною сочинилъ новыхъ 20-ть [очевидно на тотъ же сюжетъ], питаясь образцами живши[х] до меня художниковъ, учиться отъ конхъ я нынѣ имѣю полные отъ васъ способы. Дошедши, наконецъ, до посильнаго мнѣ совершенства въ компози-

ціи, я подвергнулъ оные (эскизы) сужденіямъ художниковъ, и преимущественно выбралъ судьей своимъ одного изъ отличнѣйшихъ живописцевъ—благочестиваго Овербека, не столько славнаго исполнительной частью, сколько сочиненіями,—человѣкъ весьма образованный онъ!" И тутъ замѣтно опять не поблѣднное преклоненіе передъ Овербекомъ, какъ и передъ Камуччини, а критическое отношеніе къ нему, съ оцѣнкой въ немъ болѣе ученаго, чѣмъ художника. На этомъ-то основаніи И—въ и не могъ не согласиться съ мыслью Овербека, что „предметъ его есть эпизодъ исторіи Іосифа, а всякій эпизодъ не долженъ быть большой картиной, ибо (онъ) входящая часть исторіи есть, и потому лучше выбирать сюжеты для большихъ произведеній, составляющіе цѣлый объемъ чего-либо—поэму" (хотя это мнѣніе и оспаривалъ старикъ И—въ въ письмѣ къ сыну отъ 14 февр. 1833).

Тогда нашъ художникъ занялся снова отысканіемъ для себя сюжета: „прислушивался, какъ онъ самъ выражается, къ исторіи каждаго народа климата умѣреннаго, прославившаго себя дѣяніями, и нашелъ, что выше евреевъ ни одного народа не существовало, ибо имъ вѣрено было свыше возродить Мессію, откровеніемъ Коего начался день, для человѣчества, нравственнаго совершенства или, что все-равно,—познать вѣчно сущнаго Бога! Такимъ образомъ, идя вслѣдъ за алканіемъ пророковъ,—продолжаетъ онъ,—я остановился на Евангеліи, на Евангеліи Іоанна! Тутъ, на первыхъ страницахъ, увидѣлъ я сущность всего Евангелія, увидѣлъ, что Іоанну Крестителю поручено было Богомъ пріуготовить народъ къ принятію ученія Мессіи, а, наконецъ, и лично представить его народу! Сей-то послѣдній моментъ,—прибавляетъ онъ въ заключеніе,—выбираю я предметомъ картины моей, т.-е. когда Іоаннъ, увидѣвъ Христа, идущаго къ нему, говоритъ народу: Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Сей есть, о немъ же азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣе менѣ бѣ. И азъ не видѣхъ его, но да явится Израилеви." Приведенное мѣсто изъ письма И—ва лучше всего показываетъ, насколько самостоятельно и съ какимъ глубокимъ изученіемъ предмета доходилъ онъ до всего, не взирая на совѣты отца, писавшаго ему, пользуясь своимъ вліяніемъ на сына, еще 5 марта 1831 г.: „Когда ты разсудишь заняться чѣмъ-либо серьезно, то не думай очень много о сюжетѣ, но выбери какой-нибудь обыкновенный предметъ и начинай съ Богомъ производить оный; (только) старайся не брать предметовъ развратныхъ для нравственности".

„Зная по опыту,—писалъ онъ сыну въ другой разъ (15 іюня 1833),—сколь трудно самому собою пріискать сюжетъ, которымъ бы могъ быть доволенъ художникъ, я не совѣтую тебѣ много на то устремляться, а особливо на что ни есть необыкновенное, новое, если то само собою не представится какимъ ни есть случаемъ. Повѣрь мнѣ, что простой предметъ, хорошо обработанный, будетъ уваженъ; я понимаю простой—многотрактованный, но трактовать одинъ и тотъ же предметъ можно различнымъ образомъ... Отбрось же всѣ заботы по сему дѣлу, пиши картины небольшія, но съ отдѣлкою,—это будетъ лучше и неизмѣнительно для твоего здоровья". „Не предпринимай чего-либо высокаго, огромнаго,—уговаривалъ отецъ сына еще разъ (1 окт.),—но выбирай предметы простые и пріятные: годные для церквей нашихъ предметы всегда хороши и съ успѣхомъ сбыты быть могутъ въ свое время, другого же рода—въ галлереи или академіи"... „Я конечно увѣренъ,—признавался, однако, отецъ сыну (15 іюля 1834), по поводу выбора имъ, наконецъ, сюжета для новой картины,—что избраніе сюжета для картины есть дѣло важное, но за всѣмъ тѣмъ не должно увлекаться въ семъ случаѣ за предѣлы,—я почитаю выбранный тобою предметъ за таковой, ибо онъ долженъ быть неудобоисполнителенъ по ограниченности живописи: смыслъ всего Евангелія—предметъ довольно важный, но какъ ты оный изобразишь?"

Это не мѣшало старику нѣсколько ранѣе (14 февр.) давать совѣты молодому художнику насчетъ изображенія Іоанна Крестителя въ его будущей картинѣ. „Я видѣлъ,—писалъ онъ,—изображеніе Іоанна Предтечи въ копіи съ картины Рафаэля, назыв. Madonna di Foligno, которое мнѣ чрезвычайно нравится, почему и совѣтовалъ бы тебѣ подражать тому характеру, который данъ сей фигурѣ,—это, по моему мнѣнію, совершенный Іоаннъ, жившій въ удаленіи отъ людей нѣсколько лѣтъ: онъ имѣетъ весь отпечатокъ дикаго, но благороднаго вида человѣка. Не надѣвай на него никакой драпировки краснаго или другого цвѣта, ибо это служитъ сознаніемъ художника, что онъ изобразитъ его по описанію былъ не въ силахъ, а, имѣя образецъ передъ глазами, слѣдуй оному, чѣмъ удовлетворишь знатоковъ и избѣгнешь критики"...

Но и въ этомъ случаѣ молодой И—въ не послѣдовалъ совѣту старика, а сдѣлалъ по своему.

Вообще, при всемъ уваженіи къ отцу, онъ часто не соглашался съ его взглядами, и, когда тотъ, напр., изъ-за экономическихъ соображеній, предположилъ отдать меньшого сына Сергѣя въ Академію Художествъ, писалъ ему въ отвѣтъ на его письмо отъ 4 авг. 1832 (безъ сомнѣнія осенью того же года, а не весной 1833, какъ напечатано въ изд. Боткина, ибо 6 дек. отецъ уже отвѣчалъ ему): „Съ прискорбною душою соглашаюсь, чтобы юноша поступилъ въ хаосъ безтолковыхъ методъ наукъ въ нашей Академіи Художествъ,—а письмо сіе да будетъ ему въ памятникъ, что̀ нужда и крайность дѣлаютъ. Я всегда думаю, что, во 1-хъ, должно получить общее образованіе, а въ 15—16 лѣтъ самъ юноша скажетъ, къ чему онъ болѣе имѣетъ охоту. Дѣйствовать вопреки его охотѣ, вопреки его природнымъ наклонностямъ—значитъ противиться Богу, взывающему его посредствомъ наклонностей заняться тѣмъ, что̀ ему суждено непремѣнно". Точно также, когда старикъ И—въ, въ письмѣ отъ 27 мая 1833, находилъ неприличнымъ для сына „брать на себя чужія дѣла (т.-е. товарищей) и по онымъ утруждать людей, которыхъ расположеніе неизвѣстно" (т.-е. начальствующихъ), тотъ отвѣчалъ ему: „Я теперь самъ знаю, что не сдѣлалъ ничего для погибающихъ товарищей моихъ: глядѣть холодно на умирающаго [Карчевскаго или Гофмана], не обращать вниманія на трепещущій голосъ близкаго къ тюрьмѣ [Зассена] и не доставить слѣпому другу [Ланченкѣ] изъ себя вожатаго,—я былъ не въ силахъ. Я еще имѣю совѣсть и сохраню ее какъ сокровище".

Подобно тому, какъ молодой И—въ опередилъ своихъ собратьевъ по искусству во взглядахъ на отсталость Академіи Художествъ, такъ точно онъ первый, сколько извѣстно, поднялъ вопросъ о необходимости національнаго музея, говоря въ письмѣ къ В. И. Григоровичу отъ осени 1833 г., что „пора бы уже предложить, гдѣ слѣдуетъ, выстроить особыя, всегда открытыя для публики залы для помѣщенія будущихъ произведеній по исторической живописи и скульптуръ отечественныхъ художниковъ". По его мнѣнію, „изъ Кабинета Его Величества, что̀ у Аничкова моста, удобнѣе всего было бы сіи залы устроить... Залы сіи должны быть высокія, обширныя и со сверху спущеннымъ свѣтомъ. Тутъ же будутъ художественныя афиши, въ которыхъ будутъ извѣщать объ успѣхахъ иностранцевъ и нашихъ по всѣмъ отраслямъ искусствъ. При входѣ и выходѣ изъ залъ будутъ находиться кружки для добровольныхъ пожертвованій для успѣховъ художниковъ... Съ открытіемъ сихъ залъ извѣстить публику, что если нравятся таковые храмы искусства, то начинать складываться для постройки другого, ему подобнаго" [1]).

Работая умственно надъ разными вопросами, нашъ художникъ не упускалъ изъ виду задуманной имъ новой картины, но, въ ожиданіи подбора необходимыхъ матеріаловъ для нея и окончательной разработки своей идеи, занялся еще другимъ произведеніемъ, быть можетъ натолкнутый на новый сюжетъ письмомъ отца отъ 23 сент. 1832. „Много времени протекло, какъ родилась у меня мысль ѣхать въ Палестину, — писалъ онъ неизвѣстному (вѣроятно, В. А. Жуковскому) въ концѣ 1833,— чтобы обогатить и оживить мои свѣдѣнія, какія необходимы для начатія настоящей моей картины (т.-е. „Явленіе Мессіи"), такъ и будущихъ изъ Св. Писанія. Но, не имѣя ни естественныхъ способовъ, ни счастливыхъ случаевъ, намѣреніе мое, хотя и многими одобряемое, оставалось какъ бы умершимъ. Настоящій случай мнѣ подаетъ поводы испытать свое счастіе. Я узналъ, что гр. Гурьевъ весьма сильно отговаривалъ Брюлло (Карла) не ѣхать съ Давыдовымъ (на Востокъ), вслѣдствіе чего я васъ просилъ бы развѣдать: на какихъ условіяхъ возьметъ Давыдовъ живописца, если Брюлло совершенно откажется". „Скажите В. И. Григоровичу,—просилъ онъ отца въ окт. 1833, въ отвѣтъ на письмо № 1 отъ августа того года (а не въ началѣ 1836, какъ напечатано въ изданіи Боткина),—чтобы поговорилъ съ Жуковскимъ. Если сбудется немедленно все то̀, что̀ сей послѣдній обѣщалъ мнѣ,—восторженный удачею, всѣ силы приложу справиться трудами моими съ колоссальнымъ моимъ предпріятіемъ". „Григоровичъ видѣлся съ Жуковскимъ,—отвѣчалъ старикъ И—въ сыну 3 нояб., —слышалъ его хорошіе о тебѣ отзывы;... (тотъ)

[1]) Лишь три года спустя (въ 1836) художникъ А. Добровольскій напечаталъ въ Москвѣ: „Предположеніе объ учрежденіи въ Москвѣ картинной галлереи и при ней выставки художественныхъ произведеній". Брошюра эта такъ рѣдка, что осталась неизвѣстна даже В. В. Стасову, изложившему историч. ходъ развитія идеи объ устройствѣ русс. худож. галлереи въ своей статьѣ „П. М. Третьяковъ" въ „Русс. Стар." 1893 (№ 12).

говорилъ ему о желаніи твоемъ видѣть Палестину или то мѣсто, гдѣ Спаситель явился для принятія крещенія отъ Іоанна,—для вѣрнѣйшаго мѣстоположенія въ предпринимаемой тобою картинѣ, такъ равно и друг. подробностей и характеровъ. На сіе отвѣчалъ ему Григоровичъ, что ты предпринимаешь дѣло доброе, но безъ согласія Общества, коего иначе ожидать нельзя, какъ удовлетворивъ оное присланіемъ своихъ трудовъ по живописи, хотя въ одной фигурѣ, что либо представляющей, или что иное"... „Я видѣлся съ В. А. Жуковскимъ,—сообщалъ А. И. сыну 16 янв. 1834,—онъ очень хорошо о тебѣ отзывался и будетъ стараться у членовъ Общества о тебѣ, когда увидятъ они труды твои, почему и старайся прислать картину твоего сочиненія".

„Я началъ 26. картину „Іисусъ послѣ воскресенія является Магдалинѣ" (в. $3^1/_2$ а., ш. $4^1/_2$ а.; нынѣ въ Имп. Эрмитажѣ),—писалъ молодой И—въ другому неизвѣстному (быть можетъ, Шевыреву) въ началѣ 1834 г., въ отвѣтъ на его письмо отъ 19 нояб. 1833: она уже подмалевана; но грусть, невольно завладѣвая мною при отъѣздѣ вашемъ, часто вырывала у меня изъ рукъ палитру. Какъ завидно званіе ученаго!... Жуковскій говорилъ о моемъ намѣреніи ѣхать въ Палестину съ Григоровичемъ, на что сей послѣдній согласился съ тѣмъ, однакожъ, чтобы я прислалъ своихъ трудовъ что-либо въ Петербургъ, судя по коимъ и будутъ уже даны мнѣ способы совершить сей вояжъ, или чтобы постараться склонить кого-либо изъ большихъ въ Римѣ написать въ Петербургъ. Я думаю употребить въ семъ случаѣ Торвальдсена". „Не испытавъ себя никогда въ производствѣ большого,—сообщалъ онъ предсѣдателю Общества П. Х, гр. Мусину-Пушкину-Брюсу 28 февр. 1834,—я предпринялъ теперь написать картину въ двухъ фигурахъ, въ естественную величину, представляющую „Іисуса въ вертоградѣ", которая уже и подмалевана. Занимаюсь также обработываніемъ сюжета моего: 27. „Появленіе Мессіи", и молю судьбу ниспослать мнѣ способы исполнить его въ большомъ видѣ, ибо съ настоящими этого сдѣлать невозможно. Эскизы онаго, доселѣ сдѣланные, коихъ произвожу пятый (наход. въ гал. Третьякова въ Москвѣ, у насл. Д. П. Боткина въ Москвѣ, гр. С. Г. Строганова въ СПб., у М. П. Боткина въ СПб. и насл. А. С. Хомякова въ Москвѣ), по словамъ Торвальдсена, Овербека, Корнеліуса, Камуччини и др., ведутъ композицію къ совершенству".

„Я долженъ тебѣ сказать,—говорилъ отецъ И—ва сыну въ письмѣ отъ 20 марта 1834,—слышанный мною отзывъ Григоровича на счетъ рекомендательнаго письма Торвальдсена; онъ мнѣ читалъ его: оно чрезвычайно хорошо написано и содержитъ отзывъ о тебѣ сего знаменитаго человѣка съ весьма хорошей стороны; но что, за всѣмъ тѣмъ, Общество, хотя и не сомнѣвается въ тебѣ, но распоряженія свои касательно тебя сдѣлаетъ не иначе, какъ по присылкѣ тобою живописныхъ трудовъ твоихъ и, смотря по онымъ, дѣйствовать будетъ касательно дальнѣйшихъ твоихъ намѣреній и нужныхъ къ тому со стороны его твоихъ пособій". И такъ, какъ видно изъ приведенной переписки, нашъ художникъ не встрѣчалъ еще пока препятствій къ осуществленію своихъ завѣтныхъ мыслей въ будущемъ, а если его что и тревожило, то только напоминаніе о возможномъ возвратѣ на родину.

„Усталый умственно и физически,—писалъ И—въ отцу изъ Виченцы и неизвѣстному (быть можетъ, Смирнову) изъ Рима въ маѣ 1834 г.,—я рѣшился воспользоваться позволеніемъ Общества и сдѣлать путешествіе по Сѣв. Италіи", чтобы „видѣть все то, чѣмъ Италія отличалась въ живописи, изучить характеръ всѣхъ школъ и, наконецъ, составить изъ нихъ себѣ методъ", —какъ онъ сообщалъ пославшему его Обществу въ ноябрѣ того же года. „Надѣюсь,—прибавлялъ онъ въ письмѣ къ отцу,—что вояжъ мой укрѣпитъ мои силы физически, изнуренныя частыми непріятностями [главнымъ образомъ матеріальными]. Надѣюсь также, что наглядка на произведенія венеціанской школы и другихъ поможетъ, по возвращеніи, окончить начатую картину „Іисусъ въ вертоградѣ"... Часто ли вы видаетесь съ Жуковскимъ?—спрашивалъ онъ далѣе. Я къ нему хочу послать эскизъ „Появленія Мессіи", но не прежде, какъ остановлюсь на сочиненіи, которымъ я еще не доволенъ. ...Я боюсь, чтобы вы не воспрепятствовали моему вояжу въ Палестину,—изъ письма вашего это видно. Пожалуйста, вы хоть нейтральнымъ будьте, и вспоминайте то время, когда хотѣли отправить меня въ Китай на 12 лѣтъ".

Во время своей поѣздки по Сѣв. Италіи, И—въ велъ обстоятельныя путевыя замѣтки, описывая въ нихъ и каскадъ Терни, и видѣнную тамъ вечеромъ религіозную процессію въ страстную пятницу, и особенности мѣстнаго костюма, и различіе во внѣшности жителей, и внѣшніе облики цѣлыхъ городовъ и отдѣльныхъ зданій, а также болѣе или менѣе подробно

разбирая осмотрѣнныя имъ худож. произведенія: К. Чиньяни—въ Фаэнцѣ, Люд. Караччи—въ Имола, Гвидо Рени („Піета"), Рафаэля („св. Цецилія"), Доменикино, Фр. Франчіи, Гверчино, Пармеджанино—въ Болоньѣ, П. Веронезе („Мадонна со святыми", „Бракъ въ Канѣ Галилейской", плафоны въ Палаццо Дукале), Тиціана („Ассунта", или „Вознесеніе Б. М. на небо", и „Мученіе Петра", съ которыхъ онъ сдѣлалъ даже 28—29. копіи, наход. теперь у М. П. Боткина; „Введеніе во храмъ Богородицы", „Снятіе со креста" и нѣк. др.), П. Бордоне („Рыболовъ"), Тинторетто („Чудо св. Марка надъ слугою", съ котораго онъ также сдѣлалъ: 30. копію), І. Беллини („Мадонна", „Христосъ въ Эмаусѣ" и проч.), Пальма („св. Варвара", „св. Семейство")—въ Венеціи, Джотто—въ Падуѣ, опять П. Веронезе („Мадонна di Monte", „Богоматерь со святыми")—въ Виченцѣ и Веронѣ, опять Тиціана („Ассунта")—въ Веронѣ, Гогети (фрески и картины)—въ Бергамо, Л. да Винчи („Тайная Вечеря"), Аппіани (фрески), снова П. Веронезе („органъ"), снова П. Бордоне, снова Рафаэля (картонъ въ Амброз. библіотекѣ), Бассано („Рожд. Іисуса")—въ Миланѣ, Боргоньоне („Распятіе")—въ Павіи, Камуччини — въ Піаченцѣ, Корреджіо („Охота Діаны", „Мадонна св. Іеронима", „св. Семейство" и проч.), снова Гвидо и Караччи — въ Пармѣ.

По возвращеніи въ Римъ, черезъ Флоренцію, Ивановъ задумалъ, между прочимъ, съѣздить въ Альбано, чтобы сдѣлать 31. этюдъ съ натурщицы Витторіи, вышедшей замужъ за Ланченко, для „Богородицы всѣхъ скорбящихъ" и окончить 32. начатый имъ съ этой красавицы портретъ (наход. у М. П. Боткина), а тамъ снова принялся за свою картину. Но тутъ онъ опять вступилъ въ небольшой споръ со отцомъ по поводу сдѣланныхъ тѣмъ въ письмѣ отъ 17 авг. 1834 замѣчаній на присланный имъ чертежъ „Явленія Христа Магдалинѣ", не признавая, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, необходимости въ измѣненіи положенія Христа и Магдалины и допуская лишь незначительныя перемѣны въ поворотѣ руки, въ уборѣ головы, въ приближеніи камня къ гробу, и проч. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ ноября былъ оконченъ 5-й живописный эскизъ „Явленія Мессіи". „Наглядка въ Венеціи и копированіе съ Тиціана,—сообщалъ онъ Обществу около того времени,—много мнѣ помогли къ окончанію большой моей картины и эскиза, которые уже, послѣ разныхъ перемѣнъ и переписокъ, естественныхъ учащемуся, доведены до окончательнаго вида".

Какъ вдругъ онъ получаетъ письмо отъ Григоровича, по поводу котораго отецъ пишетъ ему 16 окт. 1834: „Ты въ немъ найдешь то, о чемъ я тебѣ предсказывалъ и [почему] не совѣтовалъ настаивать [на просьбѣ] объ отправленіи тебя въ Палестину для предпринимаемой тобою картины; хотя первоначально мысль твоя и была поддерживаема самими членами Общества (не всѣми),—я это самъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ, даже и отъ В. А. Жуковскаго,—но, несмотря на все это, она мнѣ всегда казалась странною; теперь же она и для всѣхъ покажется таковою, какъ то изъ письма усмотрѣть можешь. Какъ дѣла такого рода судятся по обстоятельствамъ страны, въ настоящемъ ея положеніи находящейся,—въ отношеніи къ предмету, для коего путешествіе предпринимаетъ художникъ, то дѣйствительно такое намѣреніе его должно казаться таковымъ [т. е. страннымъ]... Но не странно бы оно было, еслибъ ты предпринялъ что нибудь сдѣлать изъ Росс. исторіи и захотѣлъ обозрѣть мѣстность, гдѣ то происшествіе совершилось, а особливо, если мѣсто сохранило что нибудь отъ тѣхъ временъ, по нынѣ существующее. Но пустыня—что можетъ представить подобнаго?—ничего; съ довольно хорошимъ воображеніемъ, читая путешествія, можно представить оную въ выгоднѣйшемъ положеніи для картины, нежели сама природа что бы представила глазамъ художника—природа, совершенно измѣнившаяся во всѣхъ предметахъ, кромѣ несноснаго жара, который и у насъ, на сѣверѣ, иногда къ тому довольно приближается и даетъ объ ономъ, если не совершенное, то довольное понятіе, еслибъ еще присовокупить безводіе тѣхъ странъ къ нашимъ. Такая страна сама уже по себѣ представляетъ всю невыгоду для обитанія людей"... Однако И—въ не согласился съ подобными доводами и отвѣчалъ Григоровичу: „Вы говорите, ѣздилъ ли Камуччини въ Палестину, когда писалъ сюжеты, заимствованные изъ Нов. Завѣта? Отвѣчаю: холодный Камуччини принадлежитъ къ проходящей школѣ художниковъ, на которую мы смотримъ съ уваженіемъ потому только, что она вышла изъ барокко, но что Овербекъ въ образномъ стилѣ гораздо болѣе приблизился къ истинному классическому; что англичанинъ Изыкъ, который пользуется и до сихъ поръ именемъ отличнаго художника, работая изъ греческой исторіи, въ заключеніе ученія своего въ Римѣ, ѣздилъ въ Аѳины; что К. Брюлло сдѣлалъ

такъ отчетливо, скопировавъ „Улицу гробовъ“— для „Послѣдняго дня Помпеи“...

Потерявъ надежду быть посланнымъ въ Палестину, И—въ просилъ Общество 27 нояб. 1834 хоть о продленіи ему пенсіонерства еще на нѣкот. время, поставляя на видъ, что если онъ не представилъ до сихъ поръ ни одной картины въ краскахъ и собств. сочиненія, то это произошло не отъ лѣности и нерадѣнія, а изъ нежеланія представить что́ нибудь не вполнѣ удовлетворительное, и что изъ 4-хъ лѣтъ „цѣлаго года мало на постиженіе стилей великихъ мастеровъ, на небольшіе опыты и подражанія имъ, въ различномъ родѣ дѣлаемые“, а цѣлый годъ, страдавъ отъ безпрестанныхъ лихорадокъ (послѣ отставки отца), онъ пролежалъ въ постели. Но прошеніе его долго не приходило въ Петербургъ, а потому старикъ И—въ, посовѣтовавшись съ Григоровичемъ, самъ написалъ просьбу о продленіи его сыну пенсіонерства на 2 года, ссылаясь на примѣръ Акад. Худож., посылающей своихъ пенсіонеровъ на 6 лѣтъ, и подалъ ее 13-го декабря. Прошло три дня и Комитетъ Общества рѣшилъ удовлетворить это ходатайство, къ великой радости обоихъ И—выхъ. Тѣмъ не менѣе, получивъ извѣстіе объ отсрочкѣ пенсіонерства, сынъ писалъ отцу весной (10 апр. н. с) 1835, въ отвѣтъ на его письмо отъ 4 февр.: „Какъ грустно родиться нищимъ, чувствовать это въ полной степени и не видѣть ничего впереди для поправленія своего состоянія! Работы мои остановились и я похожу теперь болѣе на движущійся истуканъ или на скота, получившаго ударъ обуха въ голову“, намекая тѣмъ на отказъ въ доставленіи средствъ на путешествіе въ Палестину. Нѣсколько же спустя, послѣ поѣздки въ Тиволи съ цѣлію написать этюды столѣтнихъ кипарисовъ въ саду дука д'Эсте для картины „Іисусъ и Магдалина“, онъ сообщалъ старику 1 іюля 1835, въ отвѣтъ на письмо послѣдняго отъ 24 апр. (а не осенью 1834, какъ напечатано въ изд. Боткина): „Такимъ образомъ окончность у меня готова, и я принимаюсь за окончаніе фигуръ. Какая разница писать большую картину или маленькую! Я въ отчаяніи отъ фигуры Христа. Думаю, думаю, углубляюсь—и въ наблюденіе великихъ мастеровъ, и въ природу,— никакого не нахожу пособія. Совѣтоваться мнѣ не съ кѣмъ, ибо постигающіе точку совершенства изящныхъ искусствъ хотя и имѣютъ ее общею цѣлью, но каждый идетъ къ ней путемъ различнымъ“... „Наскучивъ однообразными воспоминаніями и разборами о подломъ воспитаніи, которое получили всѣ мы въ Академіи, — прибавлялъ онъ далѣе, — слѣдствіемъ коего укрѣпилась въ насъ, вмѣсто дѣятельности къ ученію и наблюденію природы,— природная свора и разгульная жизнь, я совершенно оставилъ русскихъ, которыхъ люблю до самоотверженія“, послѣ чего описывалъ занятія иностранныхъ художниковъ, начиная съ Торвальдсена, Корнеліуса и Овербека.

Когда же отецъ всячески успокаивалъ сына въ его тревогахъ насчетъ изображенія Христа, молодой И—въ отвѣчалъ старику 9 окт. 1835 на его письмо отъ 3 августа: „Вы говорите, что достаточно формъ благородныхъ, чтобы сдѣлать фигуру Іисуса соотвѣтственной вообразимости. Если бы этимъ въ самомъ дѣлѣ можно было довольствоваться, то моя картина кончена, ибо гармонія линій и правильность рисунка всѣми уже одобрена. Но какъ это недостаточно для большой картины нашего времени, которое требуетъ непремѣнно и силы и гармоніи красокъ, и мастерской ловкости кисти, не выходящей за границы строгаго рисунка и выраженія, свойственнаго каждому предмету! Вотъ эти-то условія, о которыхъ намъ не говорили въ Академіи, меня совершенно теперь приводятъ въ тупь“.

Наконецъ, въ исходѣ 1835 г., картина „Спаситель передъ Магдалиною въ вертоградѣ“ была окончена и должна была быть отправлена въ Петербургъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ эскизомъ „Явленія въ міръ Мессіи“, при письмѣ автора на имя Общества отъ 28 декабря. Однако это было отложено на нѣкоторое время.

„Недовольствуясь замѣчаніемъ и одобреніемъ извѣстныхъ художниковъ на мою картину „Іисусъ съ Магдалиною“, нарочно приглашенныхъ въ мою мастерскую, и въ разныя времена дѣлаемыми,—говорилъ онъ въ проектѣ своего письма, въ Общество отъ іюня 1836 (совершенно передѣланнаго потомъ—10 іюля), - я рѣшился выставить ее публикѣ, и тутъ, сколько можно было замѣтить, картина моя не терялась, стоя въ ряду пестрыхъ картинъ— tableaux de genre, которыя, какъ кидающіяся въ глаза въ первыхъ, болѣе обольщали глаза римской публики, нежели тѣ вещи, гдѣ нуженъ глазъ воспитанный и умственное направленіе, чтобы постигать ихъ и, слѣдоват., постоянно наслаждаться. Итальянецъ, усталый, истощенный надъ всѣмъ высокимъ и пріятнымъ, ищетъ теперь легкихъ, модныхъ игрушекъ. Это конечно удѣлъ всякой отцвѣтшей націи. Знатоки, съ именитыми художни-

ками, составляли хотя малую, но весьма полезную часть публики; ихъ-то приговоръ любопытенъ, но слишкомъ бы было для меня безприлично докладывать вамъ объ этомъ... Въ посылкѣ эскиза я остановился, ибо теперь имѣю въ немъ крайнюю нужду, начавъ большую мою картину [в. 2½ арш., ш. 3½ арш.; нынѣ у К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ], гдѣ многія части удержаны такъ, какъ онѣ въ эскизѣ находятся; (но) при первомъ отъ васъ намекѣ я пришлю къ вамъ съ курьеромъ русскимъ не только помянутый эскизъ, писанный масл. красками, но и рисунокъ съ производимой уже картины, гдѣ если и будетъ перемѣна, то самая незначущая".

Насколько И—въ былъ далекъ отъ зависти къ другимъ художникамъ, составившимъ себѣ имя и привлекавшимъ вниманіе публики, видно изъ его отношеній къ собратьямъ и заботъ объ ихъ прославленіи. Такъ, онъ проситъ 24 іюня 1836 Шевыреза перевести съ итальянскаго и напечатать въ к. л. русскомъ журналѣ благопріятный отзывъ „Тиберино" о „Мѣдномъ змѣѣ" Бруни — до пріезда послѣдняго въ Петербургъ; проситъ лѣтомъ того же года одного неизвѣстнаго (вѣроятно Ободовскаго) составить привѣтственную рѣчь Кипренскому при поднесеніи ему серебр. стакана отъ русскихъ въ Римѣ въ знакъ признательности и уваженія, и т. п.

Спустя нѣкот. время послѣ отправки оконченной картины черезъ Ливорно (въ маѣ мѣсяцѣ), И—въ послалъ отцу давно ожидаемый тѣмъ эскизъ своего будущаго произведенія, снабдивъ его подробнымъ описаніемъ сюжета и объясненіемъ всѣхъ входящихъ туда фигуръ, начиная съ самого Іоанна Крестителя, его учениковъ: апостола и евангелиста Іоанна, Андрея, брата Петрова, Наѳанаила (хотя его и не было тамъ на самомъ дѣлѣ), пришедшихъ креститься мытарей, кающихся грѣшниковъ съ растрепанными, посыпанными прахомъ волосами и въ изодранныхъ рубахахъ, и кончая сомнѣвающимися левитами и фарисеями и, наконецъ, воинами, — при видѣ Іисуса. При этомъ онъ прибавлялъ: „чтобы избавиться монотонности мужчинъ, которые должны быть, конечно, главными, ибо у евреевъ женщины занимаются только домашнимъ бытомъ, я представляю на второмъ планѣ молодую дѣву, коей помогаютъ снять платье двѣ другія, пожилыя женщины; всѣ онѣ въ эту минуту тоже заняты словомъ Іоанна, хотя для нихъ, какъ для женщинъ, не совсѣмъ понятнаго. Эта группа даетъ маленькую грацію картинѣ". Нѣчто подобное встрѣчаемъ мы и въ отрывкѣ изъ записной книжки И—ва, передающемъ первую мысль картины, какъ она была выражена въ первоначальныхъ эскизахъ—писанномъ масл. красками и рисованномъ карандашемъ: „Тутъ вдова схватилась встрѣчать Іисуса; преклонныхъ лѣтъ женщина, въ испуганномъ любопытствѣ, столкнула записывающаго слово Іоанна; далѣе блудница, скорбящая о грѣхахъ своихъ, суетной рукой ищетъ сбросить хламиду, печально ее закрывающую по обычаю того времени"...

Но старикъ И—въ, указывая сыну въ письмѣ отъ 8 авг. 1836 на необходимость сдѣлать мѣстность болѣе пустынною и дикою, затѣмъ показать колесницы, привезшія престарѣлыхъ людей креститься, далѣе—воиновъ на коняхъ, нѣсколько болѣе обнаженныхъ фигуръ, чѣмъ представлено, наконецъ—менѣе значительное зданіе въ отдаленіи, не считая разныхъ перемѣнъ въ положеніяхъ изображенныхъ у него лицъ, находилъ, „что будетъ неприлично допускать женщинъ, а тѣмъ болѣе дѣвицъ, къ крещенію, слѣдовательно и къ обнаженію ихъ, но онѣ могутъ быть въ картинѣ помѣщаемы съ приличіемъ ихъ полу и возрасту". Возражая въ отвѣтномъ письмѣ на нѣкоторыя замѣчанія, напр.—относительно недопущенія старцевъ въ композиціи, „по причинѣ ихъ безсилія путешествовать въ пустынѣ", сынъ обѣщалъ отцу подумать объ остальномъ и, по сдѣланіи перемѣнъ, прислать новый чертежъ. „Между тѣмъ,—прибавлялъ онъ,—если придетъ вамъ что на мысль къ пополненію моего предмета или къ улучшенію, то вы мнѣ оное сообщите. Я ѣздилъ за нѣсколько миль отъ Рима для написанія этюдовъ околичности, которую теперь почти привелъ въ порядокъ. Не легко сочинить приличный ландшафтъ, а еще труднѣе сочинить его отдѣлку. Портретнымъ образомъ работать ландшафты гораздо легче, чѣмъ идеальнымъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ изъ Италіи должно переселиться (мысленно) въ Сирійскія горы". Судя по послѣдней редакціи картины, И—въ, отринувъ одни изъ отцовскихъ совѣтовъ, все-таки принялъ другіе, напр.—насчетъ прибавки конныхъ воиновъ и изъятія обнаженныхъ женщинъ. Но, устранивъ собственно изображенія женщинъ, онъ тѣмъ не менѣе ввелъ ихъ въ свою картину въ иномъ видѣ, а именно взявши прототипами изображеній не только второстепенныхъ личностей, но и главныхъ (Мессіи и Предтечи)—этюды женскихъ головъ, показавшихся ему наиболѣе подходящими.

2—3. Изображеніе Мессіи и этюдъ послужившей для него женской головы, раб. *А. А. Иванова.*

Кромѣ главной картины, И—ва занимали одновременно и нѣкоторые другіе сюжеты, напр.: 33. „Господь благословляетъ Адама и Еву на владѣніе землей“, 34. „Изгнаніе изъ Рая“, и проч., которые его братъ Сергѣй относилъ къ серединѣ 30-хъ годовъ, т. е. къ эпохѣ окончанія картины „Христосъ и Магдалина“. Появленіе послѣдней на Академической выставкѣ осенью 1836 г. составило цѣлое событіе въ здѣшнемъ художественномъ мірѣ и имѣло большія послѣдствія для нашего художника.

„Ты напрасно заботился о золотой рамѣ, о помѣщеніи картины твоей на выгодномъ для нея мѣстѣ и прочемъ, — писалъ отецъ сыну 4 октября того года,—для такой картины, какъ твоя, ничего подобнаго не нужно: она беретъ собственною своею силою все, производитъ сильное впечатлѣніе на душу зрителя—по чувствамъ въ ней изображеннымъ, плѣняетъ воображеніе—по высокому идеалу и дѣйствію фигуръ, на ней изображенныхъ, и заставляетъ всѣхъ зрителей согласиться, что они видятъ истинное происшествіе, передъ своими глазами происходящее, а не картину... Академія Художествъ, так. сказ. при семъ случаѣ можно, вся—въ восхищеніи отъ твоей картины, не исключая и самого начальника—Президента [т. е. Оленина]; всѣ члены ея меня, какъ отца и наставника твоего, поздравили съ такимъ произведеніемъ моего сына и ученика, и Президентъ Академіи также удостоилъ своихъ объятій и поздравленій. Что̀ можетъ быть большею наградою для тебя?—ибо все это, за небытностью твоею, на меня падаетъ и обременяетъ пріятнымъ бременемъ, изъ котораго я имѣю право удѣлить нѣсколько и для себя. Можетъ ли быть бо̀льшая награда за труды художника, какъ не единодушная похвала трудовъ его?—это цѣль его; когда же онъ достигъ оной, то, конечно, будетъ тѣмъ доволенъ. Это

4—5. Изображеніе Предтечи и этюдъ послужившей для него женской головы, раб. *А. А. Иванова*
(изъ предпринятаго К. А. Фишеромъ изданія большой біографіи Иванова, равно какъ и этюдъ для изображенія Мессіи).

идеалъ великодушнаго художника, который я въ тебѣ подозрѣваю, и остаюсь покоенъ—ты не огорчишься, что за трудъ твой не дано тебѣ чего болѣе, ибо ты получилъ все, еще и съ избыткомъ, такъ что не достаетъ и мѣста въ сердцѣ для вмѣщенія тѣхъ похвалъ, которыми меня за трудъ твой обременяютъ. Въ предварительномъ собраніи Академія Художествъ признала тебя и Маркова [за картину „Фортуна и Нищій"]—академиками, по уставу своему о пенсіонерахъ, находящихся въ чужихъ краяхъ и заслуживающихъ трудами своими на то право, безъ особенной имъ задачи для программы отъ себя... Всѣ, занявшіе при Академіи должности профессоровъ, академики произведены ею въ профессора. Изъ сего видѣть тебѣ можно надежду—быть нѣкогда также профессоромъ ея, дай только Богъ тебѣ здоровья; впрочемъ и теперь отзывы всѣхъ о тебѣ таковы, что ты заслуживаешь это званіе и теперь, по одной этой картинѣ, предметъ которой сдѣлался, так. сказ., обыкновеннымъ, въ самомъ же дѣлѣ есть происшествіе необыкновенное: изъ числа многихъ и знаменитыхъ художниковъ, трактовавшихъ оный, ты одинъ представилъ его достойнымъ образомъ. Я слышалъ о ней отзывы не только почтенной публики, но и самихъ художниковъ, участвующихъ въ нынѣшней экспозиціи своими трудами—трудами, достойными великаго уваженія, что картина твоя есть лучшее произведеніе оной. Неужели это лесть?—не думаю. Въ первую недѣлю открытія Академіи пускается лучшая публика, но и тутъ нашлись грѣшные люди, которымъ угодно было картину твою причислить къ копіямъ съ знаменитыхъ мастеровъ по обыкновенію: съ нѣкотораго времени Академія ихъ много имѣетъ изъ чужихъ краевъ. Сіе сужденіе объявилъ мнѣ самъ Президентъ, котораго извѣстилъ о семъ Кукольникъ, личный свидѣтель сего сужденія и который, какъ я слышалъ, хотѣлъ помѣстить оное въ своемъ изданіи о выставкѣ академической, или въ Журналѣ Изящныхъ Искусствъ [т. е. въ „Худож. Газетѣ"], имъ издаваемомъ, какъ наилучшую похвалу твоей картинѣ. Члены Общества П. Х. хотятъ тебя оставить въ Римѣ и дать тебѣ способы для совершенія предпринятаго труда

(„Явленіе Мессіи“). Картина твоя обезоруживаетъ всѣхъ—ты побѣдитель!... Я предоставлю распоряженіе картиною твоею Членамъ Общества, какъ они употребятъ оную,... но желалъ бы знать и твое мнѣніе о семъ дѣлѣ:... продать ли ее желающему пріобрѣсть оную и за какую цѣну, или нѣтъ“.

„Я до сихъ поръ не могу привыкнуть къ письму вашему,—отвѣчалъ молодой И—въ 22 ноября (а не въ октябрѣ, какъ напечатано въ изд. Боткина),—я его читалъ всегда съ самымъ живымъ удовольствіемъ, и представляю себѣ все о сю пору сномъ. Кто бы могъ думать, чтобы моя картина „Іисусъ съ Магдалиной“ производила такой громъ. Сколько я ее знаю, она есть начатокъ понятія о чемъ-то порядочномъ. Но какъ я доволенъ, какъ я доволенъ, что вы радуетесь, что въ восхищеніи и Совѣтъ и Президентъ! Вы говорите, что мнѣ продолжить хотятъ пенсіонъ для картины „Появленіе Мессіи“,—это есть единственное мое желаніе. Помоги, Господи! Какъ я радъ, что Общество мною довольно. Да правда ли это?—я привыкъ видѣть только выговоры со стороны моихъ покровителей... Прошу меня извинить, мнѣ все какъ-то это кажется невѣроятнымъ, страннымъ. Васъ, какъ наставника искусству, я долженъ бы благодарить вопервыхъ, но, если позволите мнѣ замѣтить, вы уже слишкомъ хвалите мою картину: я въ вашихъ словахъ вижу болѣе отца, чѣмъ безпристрастнаго судью. Какъ жаль, что меня сдѣлали академикомъ,—мое намѣреніе было никогда никакого не имѣть чина, но что дѣлать: отказаться отъ удостоенія—значитъ обидѣть удостоившихъ. Однакожъ, я, можетъ быть, попробую объ этомъ намекнуть Григоровичу... На мою картину смотрѣли болѣе художники; Торвальдсенъ въ особенности объявилъ всѣмъ свое о ней довольство. Это лестно!—заслужить похвалу Торвальдсена не легко: купить ее нельзя ни деньгами, ни подлостью... Я думаю картину мою оставить въ полное распоряженіе Общества; если, однакожъ, Маркова „Фортуна“ будетъ представлена Государю Императору, то хорошо бы было и мою пустить въ ту же дорогу“... Далѣе слѣдовало о смерти Кипренскаго и о работахъ русс. и иностр. художниковъ въ Римѣ: Маркова, Іордана, Каневскаго, Веклера, Вильямса и др., съ критич. замѣтками о нихъ.

Получивъ похвалы своей картинѣ не только отъ отца, но и отъ старшей сестры Екатерины, молодой И—въ описывалъ ей въ концѣ 1836 г., какъ онъ работалъ съ натурщицы Магдалину: „Она такъ была добра,—говоритъ онъ,—что, припоминая всѣ свои бѣды и раздробляя на части передъ лицомъ своимъ лукъ самый крѣпкій, плакала, а въ ту же минуту я ее тѣшилъ и смѣшилъ такъ, что полные слезъ глаза ея съ улыбкой на устахъ давали мнѣ совершенное понятіе о Магдалинѣ, увидавшей Іисуса. Я, однакожъ, работалъ въ то время не хладнокровно, сердце мое билось сильно при видѣ прекрасной головы, улыбающейся сквозь слезы. Я думаю, и моя физіономія была необыкновенная“.

Для разувѣренія сына въ преувеличенности похвалъ его картинѣ по родственнымъ чувствамъ, старикъ И—въ писалъ ему 17 ноября: „Но не подумай, чтобъ это было только свойственно отцу и наставнику твоему: нѣтъ, она производитъ свое дѣйствіе вообще на всѣхъ—можетъ статься, однакожъ, что неравное моему; но это и должно быть такъ, а не иначе,—во всякомъ дѣлѣ человѣкъ, имѣющій болѣе или менѣе участія въ оном, по мѣрѣ того и радуется, и восхищается въ успѣхѣ его“, и тутъ же приводилъ выписку изъ „Худож. Газеты“, что „особеннаго вниманія Его Имп. Величества удостоилась картина Иванова „Явленіе Спасителя по воскресеніи Маріи Магдалинѣ“, [причемъ] Государь Императоръ отдавалъ особенную похвалу художнику за постановку и выраженіе божественности въ фигурѣ, изображающей Спасителя“. Немного найдется людей, говорилось тамъ далѣе, которые бы могли сдѣлать подобное замѣчаніе, между тѣмъ какъ на всѣхъ одинаковое производитъ впечатлѣніе фигура Маріи Магдалины, изображеніе которой доступно для каждаго человѣка, ибо видятъ въ ней человѣка; но чтобъ видѣть въ художественномъ произведеніи что либо идеальное, относящееся къ божественнымъ качествамъ, потребно, чтобъ и художникъ, и зритель имѣли образованный разумъ и понятіе о предметахъ изображенія и художествъ, и тогда только (они) и встрѣчаются какъ знакомые со взаимнымъ привѣтствіемъ“. Сообщая вслѣдъ затѣмъ, со словъ Григоровича, что Общество П. Х. отсрачиваетъ своему пенсіонеру еще на два года пребываніе въ Римѣ и картину его подноситъ Государю, старикъ И—въ прибавлялъ: „Не по вліянію ли Г. Вернета Государь картину твою принимаетъ, ибо онъ, въ бытность свою въ Академіи, спросилъ о ней, какъ она дѣлана, т. е. не по заказу ли чьему либо; замѣтилъ, что лицо Маріи Магдалины могло бы

быть пригожѣе, а голова Спасителя у тебя въ картинѣ весьма удачно сдѣлана и представляетъ образъ Того, въ Кого всѣ христіане вѣруютъ; сравнивалъ оную съ головою Спасителя Л. да Винчи въ его „Тайной Вечери“ и находилъ въ послѣдней изображеніе еврейское, принадлежащее особенно сей націи, а Богъ не долженъ принадлежать кому либо въ особенности, хотя и долженъ былъ воплотиться въ какой-либо“.

Въ отвѣтномъ письмѣ на это, молодой И—въ писалъ отцу уже про будущую свою картину. „Какъ трудно придумать эпизоды въ мою картину,—сообщаетъ онъ 1 января 1837 (а не въ декабрѣ 1836, какъ напечатано въ изд. Боткина),—о сю пору совсѣмъ не доволенъ ими. А когда же буду доволенъ? Помощи просить едва ли у кого можно. Кто захочетъ для меня такъ глубоко входить во всѣ подробности моего предмета? Торвальдсенъ говоритъ, что этотъ предметъ можно сочинить на сто различныхъ манеровъ. Овербекъ желалъ бы въ подобныхъ сюжетахъ видѣть моральную часть, какъ можно строже обдуманную; онъ не вѣритъ, чтобы безъ совершенной преданности религіи и самой высокой набожности самого художника можно было успѣть въ таковыхъ сюжетахъ. Корнеліусъ еще строже: колоритъ, рельефную отдѣлку онъ пропускаетъ безъ вниманія, и глядитъ на то только, въ чемъ онъ самъ силенъ,—на композицію. О прочихъ художникахъ я не упоминаю: изъ нихъ итальянскіе гроша не стоятъ—это корыстолюбивое отродье помѣшаны на шарлатанствѣ, хвастовствѣ и интригахъ и считаютъ каждый успѣхъ иностранца въ художествѣ крайней для себя обидой. Они думаютъ, что художниками могутъ быть одни итальянцы“.

„Вы полагаете,—заключалъ вышеприведенное письмо И—въ, въ отвѣтъ на замѣчаніе отца о его благодарности К. Брюллову, „если тотъ не будетъ препятствовать, а тѣмъ болѣе еще, если будетъ способствовать къ занятію при Академіи должности его сыномъ“,—что жалованье въ 6—8 тыс. (ассиг.) по смерть, получить красивый уголъ въ Академіи—есть уже высокое блаженство для художника, а я думаю, что это есть совершенное его несчастіе. Художникъ долженъ быть совершенно свободенъ, никогда ничему не подчиненъ; независимость его должна быть безпредѣльна. Вѣчно въ наблюденіяхъ натуры, вѣчно въ нѣдрахъ тихой умственной жизни, онъ долженъ набирать и извлекать новое—изъ всего собраннаго, изъ всего видѣннаго. Русскій художникъ непремѣнно долженъ быть въ частомъ путешествіи по Россіи и почти никогда не быть въ Петербургѣ, какъ городѣ, не имѣющемъ ничего характеристическаго. Академія Художествъ есть вещь прошедшаго столѣтія, ее основали уставшіе изобрѣтать итальянцы. Они хотѣли этой мыслію воздвигнуть опять художество на степень высокую, но не создали ни одного генія о сю пору. Если живописецъ привелъ въ нѣкоторый восторгъ часть публики, расположенной понимать его, то вотъ уже онъ, по моему мнѣнію, достигъ всего, что доступно художнику. Купеческіе разсчеты никогда не подвинутъ впередъ художества, а въ щитомъ, высоко стоящемъ воротникѣ—тоже нельзя ничего сдѣлать, кромѣ какъ стоять, вытянувшись“.

И въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, И—въ неизмѣримо опередилъ не только своихъ современниковъ, видѣвшихъ въ Академіи Художествъ, по недостаточной развитости или по любви къ карьерѣ, главную цѣль всѣхъ стремленій, но большинство своихъ преемниковъ, постоянно забывающихъ Евангельскую истину, что нельзя вливать вино новое въ мѣхи старые. Поэтому, чѣмъ чаще будутъ повторяться подобныя вышеприведеннымъ слова, тѣмъ будетъ больше пользы для молодого поколѣнія, являющагося на смѣну отживающему.

Но обратимся къ отзывамъ соврем. критики о выставленой въ 1836 картинѣ И—ва „Явленіе Христа Магдалинѣ“.

„Голова Магдалины написана кистью мастера—говорилъ художеств. критикъ „Сѣв. Пчелы“ г. *В.* (6 окт., № 228, с. 912).—Видно, что эта женщина проплакала дни и ночи; прелестное лицо ея искажено внутреннимъ страданіемъ, но не до безобразія; молитвенные взоры, съ выраженіемъ надежды, устремлены къ источнику радости и милости, къ Спасителю. Жаль, что полотно слишкомъ велико: на немъ много нустаго мѣста; первый взглядъ на картину невыгоденъ для художника“. Отличая послѣднее, „Журналъ общепол. свѣдѣній“ А. Башуцкаго, гдѣ въ числѣ сотрудниковъ находились: В. И. Григоровичъ, Н. В. Кукольникъ, А. И. Сапожниковъ и др., писалъ (№ 43, отъ 24 окт., с. 356): „Картина безподобная; если по чувствамъ можно судить объ искусствѣ, то эта картина должна быть увѣнчана,—она возродила всеобщее, необыкновен-

6—7. „Явленіе Христа Магдалинѣ", *А. А. Иванова:* картина 1835 г. и аквар. эскизъ 1848 г.

ное участіе... Картина велика, но въ ней только двѣ фигуры: Спаситель и Магдалина; созданіе просто и возвышенно, какъ просто и высоко самое дѣйствіе; чистота рисунка не оставляетъ ничего желать; Спаситель дышетъ небомъ, Онъ весь — милость; Магдалина — на колѣнахъ; положеніемъ тѣла, подъятыхъ рукъ и раздвинутыхъ пальцевъ, чуднымъ выраженіемъ лица, на которомъ глубоко начертаны страданія, молитва и надежда,—она приковываетъ вашу душу; глаза ея красны, слезы текутъ, лицо и тѣло взволнованы и, вмѣстѣ, недвижны отъ сильнаго чувства; исполненіе мастерское, и какъ все просто"! Также сильно выражался и *Сенъковскій* въ „Библіот. для Чтенія" (т. 18, отд. VI, с. 57—58) [1]: „Первое мѣсто, — говорилъ онъ, — занимаютъ двѣ большія картины: „Спаситель въ вертоградѣ", Иванова, и „Фортуна и нищій", Маркова. Первая изъ нихъ есть твореніе истинно великаго таланта, хвалить ее за чистоту и правильность рисунка—значитъ обижать питомцевъ Академіи... Всего замѣчательнѣе въ этой картинѣ... простота и, вмѣстѣ, смѣлость созданія. Какая сила выраженія въ этихъ чистыхъ и почти прямыхъ линіяхъ! Какъ это выполнено величественно, широко, вѣрно! Неземное благородство чертъ и положенія Спасителя; это дивное лицо женщины, паломанное страстями и воспламененное огнемъ раскаянія; эта слеза, жгучая слеза, которая катится изъ горящаго, заплаканнаго глаза,—все, все заслуживаетъ величайшей похвалы". Нѣкто *А. Кораблинскій*, повторяя въ „Литерат. Прибавл. въ Русс. Инвал." (7 нояб., № 90—91, с. 725) вышепривед. слова изъ „Журнала общеполез. свѣдѣній", безъ ссылки, впрочемъ, на источникъ, и указывая, что „Сенъковскій находитъ эту картину твореніемъ истинно великаго таланта", обвинялъ послѣдняго лишь въ нарушеніи правилъ грамматики и синтаксиса, хотя бездоказательно. Наконецъ, „Худож. Газ." Кукольника (декабрь, № 9—10, с. 146—7) заявляла слѣдующее: „Вся картина состоитъ изъ двухъ только фигуръ и весьма многихъ достоинствъ. Сочиненіе просто до возможнаго: Магдалина, узнавъ Спасителя, упала на колѣни и протянула руки не молящія, а испытующія. Спаситель начинаетъ рѣчь свою: „Не прикасайся ко мнѣ". Удивленіе Маріи безмѣрно: она едва вѣритъ, а слезы ясно разсказываютъ предъидущее; онѣ не успѣли скатиться съ лица, преображеннаго удивленіемъ и радостью; уста полуотверсты тѣми же чувствами и вниманіемъ. Спаситель поставленъ весьма счастливо: движеніе его легко, но величественно; правая рука

[1]) Еще за годъ передъ тѣмъ, *А. В. Тимоѳеевъ* сообщалъ въ томъ же изданіи (т. 11, отд. III, с. 82—83), описывая мастерскія русс. художниковъ въ Римѣ: „У Иванова вы увидите „Явленіе Спасителя, по воскресеніи, Маріи Магдалинѣ въ вертоградѣ"—сюжетъ, надъ которымъ трудились многіе живописцы; но что въ этой картинѣ особенно хорошаго—положеніе Спасителя. Это — Богъ! величіе, кротость, увѣренность, благость, святость, могущество! Картина эта прекрасна! Нѣкоторые упрекаютъ Иванова въ излишнемъ приближеніи къ идеализму, въ небольшой сухости. Но судить о произведеніи художника можно только, когда произведеніе это кончено. Возлѣ этой картины вы увидите другую: „Іоанна въ пустынѣ, встрѣчающаго Іисуса Христа"... Ивановъ, какъ кажется, посвятилъ свое искусство почти исключительно высокимъ предметамъ св. Писанія, и, надобно сознаться, предметы эти находятъ себѣ искусснаго толковника въ его кисти... Ивановъ хорошо обдумалъ мысль свою...; (но) главное—болѣе жизни, болѣе мягкости и свободы". Запрошенный Обществомъ П. Х., какъ видно изъ его отчета за 1835—36 гг. (стр. 9—10), секретарь русск. миссіи въ Римѣ, Пав. Ив. Кривцовъ, также сообщалъ, что „Ивановъ занимается съ отличнѣйшимъ стараніемъ избраннымъ имъ искусствомъ и привелъ къ окончанію большую истор. картину, представл. „Явленіе Іисуса Маріи Магдалинѣ въ вертоградѣ", (причемъ) образъ Спасителя написанъ особенно удачно и соединяетъ въ себѣ вѣрность рисунка съ живостью колорита". „Но какъ ни велики, какъ ни блистательны были надежды наши,—говорилось еще въ отчетѣ Общества за 1836—37 (стр. 146—7),—Ивановъ превзошелъ всѣ ожиданія, доставивъ намъ превосходную картину свою „Явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ по воскресеньи"... Не станемъ распространяться объ отличныхъ достоинствахъ этого мастерскаго произведенія, въ которомъ соединено столько знанія, геніальности и искусства. Всякій изъ васъ, конечно, съ чувствомъ благоговѣнія и умиленія останавливался передъ ликомъ Спасителя, выраженномъ такъ величественно и спокойно; всякій былъ тронутъ и пораженъ вмѣстѣ съ Магдалиною, исполненною прошедшей скорби и настоящаго восторга. Да, Ивановъ умѣлъ подѣйствовать самымъ сладостнымъ образомъ на душу зрителей!"

сопровождаетъ слова „Спасителя; драпировка брошена съ искусствомъ. Во всемъ сочиненіи—простота самая строгая, но обдуманная до той степени, что уже не видно никакого усилія: сочиненіе кажется самымъ простымъ, естественнымъ. Гробница, садъ,—все превосходно соглашено съ цѣлымъ. Выраженіе головы Маріи Магдалины достигло высокой правды, хотя нѣкоторые желали бы въ ней видѣть болѣе женской красоты (намекъ на замѣчаніе имп. Николая I). Мы были ослѣплены выраженіемъ. Ликъ Спасителя выражаетъ тихое, торжественное спокойствіе; но сколько намъ до сей поры случалось видѣть изображеніе Спасителя, всегда мы встрѣчали человѣка и никогда—Божественнаго страдальца. Но какая кисть сильна творить внѣ предѣловъ, ей указанныхъ, какое воображеніе достигнетъ сочетать черты Бога и человѣка, и такъ—будемъ снисходительны, и въ произведеніи Иванова похвалимъ: выборъ человѣческой натуры, наиболѣе соотвѣтственной; сохраненіе возможнаго понятнаго намъ благородства въ очертаніи лица и безстрастное, холодно-величественное спокойствіе, данное художникомъ,—весьма, по нашему мнѣнію, умно и разсчетливо. Въ отношеніи къ рисунку я слышалъ нѣкоторыя обвиненія, но, не имѣя возможности повѣрить замѣчанія обвинителей и охоты разрушать очарованіе, я счелъ обязанностью забыть ихъ—и это удалось совершенно. Живопись Иванова обнаруживаетъ, съ какою пользою онъ смотритъ на, окружающихъ его нынѣ, классическихъ мастеровъ". Далѣе приводился анекдотъ, какъ человѣкъ со вкусомъ и знаніемъ, признавшій картину И—ва за „превосходную копію съ какого нибудь первокласснаго итальянскаго живописца" и разувѣренный въ этомъ тутъ же, воскликнулъ: „Если это правда (т.-е. что это произведеніе русс. художника), то поздравляю,—мы имѣемъ еще одного отличнаго художника". (Какъ бы въ видѣ дополненія къ этой статьѣ, въ „Худож. Газетѣ" за мартъ 1837, № 6, ст. 93—97, появилась другая—подъ заглав.: „О картинахъ Иванова и Маркова и гравюрѣ Іордана").

Съ приведеннымъ мнѣніемъ „Худож. Газеты" любопытно сопоставить два другихъ, правда, позднѣйшихъ отзыва *Кукольника*, отъ 1843 г.—въ „Библіот. для Чтен." (т. 56, отд. VI, с. 52, въ ст.: „Соврем. художества Россіи") и отъ 1846 г.—въ изд. „Картины русс. живописи" (стр. 101). Въ первомъ онъ говорилъ не безъ нѣкоторой язвительности: „Большинство... на выставкѣ 1836 г. восхищалось безъ мѣры картиною Иванова „Явленіе Христа Маріи Магдалинѣ", потому что въ очахъ ея счастливо отразились два смѣшанныя противоположныя чувства—печали и радости; о г. Ивановѣ критику говорить весьма затруднительно: по одному произведенію невозможно судить о силѣ и степени таланта—тѣмъ болѣе, что и все достоинство этого единственнаго произведенія заключается въ выраженіи одного лица. Въ сочиненіи нѣтъ ничего особенно новаго; рисунокъ не безъ упрека; колоритъ безъ большой теплоты... Повѣрить, случайные ли это недостатки или существенные,—невозможно, потому что г. Ивановъ ни въ 1839, ни въ 1842 на выставку нашу не являлся. Впрочемъ, и эта единственная картина выдвинула г. Иванова изъ ряду обыкновенныхъ художниковъ.—Можетъ быть, дѣятельность его въ Римѣ совершенно разрушаетъ наши сомнѣнія; но Римъ—за горами, а здѣсь мы отъ г. Иванова уже шесть лѣтъ ничего не видимъ". Во второмъ онъ писалъ (вѣроятно около 1842 г.): „Явленіе Христа Магдалинѣ", Иванова, въ Имп. Эрмитажѣ; фигуры писаны въ ростъ. Отличается необычайною экспрессіей лица Магдалины: чувство горькой печали борется съ живою радостью при видѣ воскресшаго Спасителя, котораго смерть она за мгновеніе еще оплакивала. Эта картина возбудила живѣйшій восторгъ въ публикѣ на предпослѣдней выставкѣ (въ Имп. Акад. Худож. выставки бывали тогда черезъ 3 года,—слѣдоват., послѣдняя передъ тѣмъ была въ 1839, а предпослѣдняя въ 1836). Написана въ Италіи, гдѣ художникъ до нынѣ находится и занимается исполненіемъ новой большой картины. Прошло 6 лѣтъ, и Россія въ правѣ пожелать видѣть новую картину того же художника въ настоящую выставку" (т.-е. 1842 г.).

1837—45.

Но никакія похвалы выставл. картинѣ не могли вскружить голову И—ву, и если онъ чѣмъ былъ дѣйствит. доволенъ, то только тѣмъ, что результатомъ всеобщаго восторга—было продолженіе ему со стороны Общества пенсіонерскаго содержанія еще на 2 года, а это давало ему возможность продолжать вновь начатый трудъ. „Я, благословя судьбу, положилъ себѣ за непремѣнное,—сообщалъ онъ Обществу весной 1837,—написать во что бы то ни стало большую мою картину „Появленіе Мессіи". Намѣреніе чрезвычайное,—прибавлялъ онъ,—

какое я, при вашемъ только покровительствѣ и въ Римѣ только, могу исполнить, да и то, мнѣ кажется,—всякій новый шагъ къ оному мнѣ страшенъ, встрѣчая въ каждой фигурѣ, въ каждой головѣ тысячу затрудненій. Мнѣ бы всего болѣе хотѣлось приблизиться въ пути къ Л. да Винчи—вы знаете, какъ онъ труденъ и медленъ. Изъ живущихъ, мнѣ полезенъ одинъ Овербекъ: одинъ онъ своими сочиненіями совершенно дотрогивается до сердца—безъ чего, что такое историческая живопись?" „Картину мою „Появленіе Мессіи" я было подмалевалъ,—доводилъ онъ до свѣдѣнія Общества 10 мая, послѣ четырехмѣсячной лихорадки,—имѣя фигуры въ третью часть роста человѣческаго: эту мѣру устроила мнѣ крайняя нужда, въ которой находился я до прибытія трудовъ моихъ въ Петербургъ. Теперь же это устроенное сочиненіе служитъ мнѣ только эскизомъ, а для настоящей картины заказанъ холстъ,—выш. 8 арш., а шир. $10^1/_2$. Сего лѣта, во время сушки холста, я намѣренъ сдѣлать большой этюдъ съ натуры для околичности моей картины, въ коей входитъ значительная часть деревьевъ; потомъ мнѣ бы нужно было съѣздить опять на сѣверъ Италіи—посмотрѣть на живописи XIV ст., гдѣ съ теплой вѣрою выражались художники своими чувствами. Мое намѣреніе быть въ Ассизи и Орвіето—видѣть Джотто, I. да Фіезоле, Гирландайо, Синьорелли и др., и, наконецъ,—въ Ливорно, чтобы замѣтить типы еврейскихъ благородныхъ лицъ: здѣсь, въ Римѣ, евреи въ стѣсненномъ положеніи... Представьте: въ продолженіе наблюденія цѣлаго года я могъ замѣтить только 3 головы изрядныя. Все это я надѣюсь кончить въ два мѣсяца, и въ сентябрѣ начать большую картину. Въ разсужденіи присылки эскиза я не знаю, что мнѣ дѣлать. Если прислать вамъ писанный масл. красками—тотъ, что обѣщалъ я,—онъ ужъ мало похожъ на настоящее мое сочиненіе. Представить вашему усмотрѣнію едва оттѣненный чертежъ съ устроеннаго сочиненія—вамъ, можетъ быть, покажется слишкомъ незначительно"...

Предвидя, что издержки, сопряженныя съ вновь начатой картиной, превысятъ вновь назначенное содержаніе на два года, И—въ рѣшался уже взяться, въ видѣ отдыха среди самостоятельныхъ работъ, за копированіе въ Ватиконѣ столь любимаго имъ фреска Рафаэля съ изображеніемъ „Воздержанія, Силы и Благоразумія", въ надеждѣ получить за свою копію, подобно друг. художникамъ, к. л. значительную сумму для подкрѣпленія денежныхъ средствъ, но т. к. ему предложили за это всего 3000 р., то разсчеты его рухнули въ этомъ отношеніи. Точно также, по поводу его плана подготовительныхъ работъ, въ Обществѣ сдѣлано было расхолаживающее замѣчаніе такого рода: „Хорошо изучаться надъ всѣми школами, ибо каждая имѣетъ свое отдѣльное достоинство, но одни только нѣмцы, на посмѣшище итальянцевъ, потѣютъ надъ школами живописцевъ XIV ст. Для сего не нужно ѣздить въ Италію, ибо въ Германіи есть Гольбейны, Альберты Дюреры и др. Эти всѣ художники—начало, но не конецъ искусства; и тамъ, гдѣ есть Рафаэли, Корреджіи, Тиціаны, Гверчины и проч.,—не учатся надъ Джіотто. Романтизмъ губитъ и литературу, и художество, и не худо бы было предостеречь молодого художника". Кажется, однако, это не было сообщено И—ву, насколько, по крайней мѣрѣ, можно судить по его отвѣтнымъ письмамъ отъ весны и осени 1838 г.—на бумаги Общества отъ 22 сент. 1837 и 3 іюля 1838, когда, послѣ присылки имъ рисунка съ большой, слегка оттушеванной уже однимъ тономъ картины, ему отсрочено было пребываніе въ Римѣ еще на 1 годъ (см. отчетъ Общ. за 1838—39 г., стр. 6). Благодаря за послѣднее, И—въ писалъ своимъ благодѣтелямъ: „Я съ моей стороны постараюсь изыскать, всевозможными моими мыслями,—способы, чтобы ввести въ порядокъ картину, которая уже и теперь, если смѣю замѣтить, нравится высокимъ художникамъ, проживающимъ въ Римѣ... Все, куда достигнуть можетъ умъ мой, я готовъ принести къ улучшенію моего предмета. Прошедшій (1837) годъ я путешествовалъ въ Ассизи, Орвіето, во Флоренцію, Ливорно и др. мѣста Тосканы, чтобы замѣтить у живописцевъ XIV ст. этотъ безвозвратный стиль, въ который облекались теплыя мысли первыхъ художниковъ христіанскихъ, когда они, не зная свѣтскихъ угодностей и интригъ, руководимые чистой вѣрою, высказали свою душу на безсмертныхъ стѣнахъ въ альфреско и альтемперо. Я сглашалъ ихъ творчество съ натурой; въ ихъ типахъ, въ ихъ духѣ искалъ головъ въ Ливорно и, так. образ., набралъ себѣ портфель для начатія картины. Іюль и августъ этого (1838) года я ѣздилъ въ окрест. Неаполя, и привезъ этюды горъ, составляющихъ околичность моей картины. Въ слѣдующее лѣто (1839) я думаю отправиться въ Миланъ и Венецію—въ первый, чтобы постигнуть драгоцѣнные остатки

Леонарда (да Винчи), а потомъ въ Венецію, чтобы приспособить къ своей картинѣ общую силу красокъ, ибо безъ красокъ одинъ только міръ художниковъ можетъ оцѣнить картину. ...Изъ всего этого вамъ теперь понятна необходимость исполненія картины моей въ Италіи, взятая не изъ каприза, не изъ пустого тщеславія, чтобы дать вѣсъ труду, присланному изъ Рима, но изъ непремѣнныхъ надобностей изъ натуральныхъ причинъ".

По поводу же замѣченнаго имъ желанія поторопить его съ его огромнымъ трудомъ, И—въ отвѣчалъ 7 нояб. 1838: „Безпрестанно сравнивая себя со всѣмъ, что Римъ и Италія имѣютъ классическаго и высокаго, я всегда остаюсь въ какомъ-то заботливомъ недовольствѣ, иногда въ отчаяніи. Нѣтъ черты, которая бы не стоила мнѣ строгой обдуманности. Для окончанія такого труда, я смѣю увѣрить, что нужно болѣе времени, чѣмъ предполагаютъ высокіе мои покровители".

Мы подошли какъ разъ къ 1837—38 гг., весьма немаловажнымъ по нѣкот. послѣдствіямъ для нашего художника. Весной 1837 или, скорѣе, зимой 1837—38 г. И—въ познакомился и сразу близко сошелся съ Гоголемъ, который, судя по его письмамъ, пробывъ въ Римѣ сперва съ половины марта до половины іюня 1837, поселился тамъ затѣмъ, послѣ поѣздки по Италіи и Швейцаріи,—съ половины января того года. „Подъ чуднымъ небомъ Италіи, въ вѣчномъ городѣ съ его безсмертными красотами... именно здѣсь встрѣтились два крайне несходныхъ по натурамъ, но несомнѣнно близкихъ другъ другу человѣка, близкихъ по любви къ искусству, по способу отношенія къ своимъ созданіямъ,"—говоритъ *Е. Некрасова* въ статьѣ „Н. В. Гоголь и А. А. Ивановъ и ихъ взаимныя отношенія", появившейся въ 12-мъ № „Вѣстн. Европы" за 1883 г. „Здѣсь, вдали отъ родины, въ тиши отъ людей, воплощали они въ своихъ произведеніяхъ наполнявшіе ихъ душу образы: Гоголь писалъ свою поэму, Ивановъ—свою картину. Созданіе „Явленія Христа" какъ бы сливается съ созданіемъ „Мертвыхъ душъ". „Хорошо бы было, еслибы ваша картина и моя поэма явились вмѣстѣ"—говорилъ Гоголь. „Оба клали душу въ свои произведенія; оба съ одинаковой добросовѣстностью и поразительнымъ терпѣніемъ трудились надъ усовершенствованіемъ своей работы и своимъ собственнымъ... Отношенія обоихъ въ высшей степени любопытны—въ смыслѣ освѣщенія характеровъ того и другого художника".

Въ самомъ же концѣ 1838 (въ декабрѣ мѣсяцѣ) Римъ посѣтилъ тогдашній Наслѣдникъ престола, впослѣдствіи Императоръ, Александръ Николаевичъ, въ сопровожденіи Жуковскаго. Всѣ русскіе художники встрепенулись, поднесли Его Высочеству альбомъ акварельныхъ рисунковъ своей работы, величиною въ аршинъ, въ томъ числѣ и И—въ, занявшійся въ первый разъ акварелью и исполнившій 33. „Ave-Maria", т.-е римскую толпу изъ 26 фигуръ, б. ч. дѣвицъ, въ національныхъ костюмахъ, со старикомъ запѣвалой посреди, поющихъ передъ образомъ Богородицы на улицѣ, а Цесаревичъ надавалъ разныхъ заказовъ нашимъ пенсіонерамъ. При этомъ И—въ просилъ Вел. Князя дать ему трехлѣтнее содержаніе (послѣ назначеннаго Обществомъ на одинъ годъ—послѣдній) для окончанія картины, съ тѣмъ, что она будетъ принадлежать потомъ Его Высочеству (онъ сдѣлалъ это по совѣту отца). „Трудъ ужасный я отдаю даромъ—писалъ онъ отцу въ томъ же декабрѣ (а не въ январѣ 1839, какъ напечатано въ изд. Боткина),—и отдаляю себя отъ личнаго съ вами свиданія еще на 4 года. Но я не могъ сдѣлать иначе: пріобрѣтеніе общей довѣренности въ искусствѣ заставляетъ меня жертвовать и интересомъ, столь необходимымъ въ мои лѣта, и скорѣйшимъ съ вами свиданіемъ, ибо трудъ мой не есть заказная работа русская, оканчивающаяся довольствомъ Академіи Художествъ,—картину мою будутъ судить европейскіе судьи". „Мы всѣ представлялись Наслѣднику безъ бородъ и усовъ, и во все время его здѣсь пребыванія жили по-петербургски—сообщалъ онъ отцу 18 апр. 1839 г. (а не въ январѣ, какъ напечатано въ томъ же изд.): дѣлали визиты то тому, то другому; принимали къ себѣ въ мастерскія—князей и графовъ съ фамиліями; втолковывали имъ итоги нашего здѣсь пребыванія; и, наконецъ, рады, рады были, что все разъѣхалось, оставя намъ, вмѣсто бритвы, щетокъ и фрака,—кисти и палитру, и, одѣвшись въ полуразбойничье платье, я подмалевалъ всю мою большую картину, и—весьма ею недоволенъ".

„Прошедшее лѣто я ѣздилъ въ Неаполь,—отвѣчалъ И—въ на двѣ бумаги изъ Общества отъ 16 декабря 1838 и 10 февраля 1839—весной того года (но едва-ли въ мартѣ, какъ напечатано въ изд. Боткина),—задуманный мотивъ окольчностей меня туда завлекъ. Этимъ лѣтомъ я отправлюсь въ Ассизи, чтобы болѣе углубиться въ религіозный духъ живописей XIV в.,

а потомъ отправлюсь въ Венецію, дабы разгадать общій тонъ картины, трудность котораго состоитъ въ томъ, чтобы картинѣ дать силу, но чтобы не сдѣлать ее веселою, цвѣтною, а, напротивъ,—серьезною и важною. Трудностей на каждомъ шагу бездна, онѣ требуютъ тройного вниманія, не перебитаго никакими препятствіями... Картина моя подмалевана, все на ней гораздо лучше прежнихъ этюдовъ и эскизовъ, люди понимающіе настоящимъ видомъ картины довольны"... „О сю пору значительныя перемѣны послѣдовали только въ окольчности, и именно въ дальностяхъ,—писалъ онъ отцу тою же весною:—вмѣсто городскихъ стѣнъ, теперь дальнія горы блиаятся сюда равнинами, а во второмъ планѣ кроются обильными оливами; все это подернуто утреннимъ испареніемъ земли, и сими-то воздушными тонами гораздо болѣе и спокойнѣе дѣлится Христосъ. Да и, кромѣ того, картина получила сильную глубину въ перспективѣ. На сихъ дняхъ думаю попросить къ себѣ Овербека, этого высочайшаго и единственнаго моего судью и совѣтника. Что-то онъ скажетъ! Вѣрнѣе, что онъ будетъ весьма недоволенъ,—трепещу заранѣе. Вы, утѣшая меня, говорите, что это не послѣдній трудъ мой, а я скажу, что это послѣдній, потому что я съ нимъ явлюсь въ Петербургъ, гдѣ дюжинные иконостасы и портреты превратятъ меня въ купца!" „Путешествіе мое въ Венецію было безъ несчастій и непріятностей, — сообщалъ онъ отцу осенью 1839,—но о результатѣ не буду говорить теперь, ибо его надобно показать на дѣлѣ. Уже мѣсяцъ, какъ я въ Римѣ. Принялся за картину: думаю, дѣлаю, спѣшу, и не тороплюсь. Но не могу себя увѣрить въ счастливомъ ея окончаніи, хотя лучшіе художники Рима и довольны настоящимъ ея положеніемъ."

Работая самъ усиленно, И—въ не переставалъ заботиться и о меньшомъ братѣ Сергѣѣ, поступившемъ уже въ Академію. „Пожалуйста, скажите Сережѣ,—совѣтовалъ А. А. отцу въ декабрѣ 1838, узнавъ, что юноша берется за все,—чтобы онъ непремѣнно выбралъ одно изъ двухъ художествъ—живопись или архитектуру, и поступите съ нимъ въ семъ случаѣ строго и силою, иначе мы пропали: ни тому, ни другому онъ не научится, будетъ въ обоихъ дряннымъ, что̀ хуже всего, не будетъ въ чужихъ краяхъ, а надобно, чтобы онъ смѣнилъ меня здѣсь и именно та̀къ, чтобы въ Римѣ мы вмѣстѣ могли прожить цѣлый годъ,—я его со всѣмъ познакомлю и дамъ порядочное направленіе, ка̀къ себя вести. Пожалуйста, будьте внимательны въ семъ случаѣ: изъ его письма я вижу вашу совершенную о немъ безпечность,—грустно и больно; я очень, очень безпокоюсь". „Я надѣюсь, —писалъ онъ въ друг. письмѣ въ январѣ 1839, получивъ свѣдѣнія о нѣкотор. неудачахъ будущаго художника въ Академіи,—что у брата Сергѣя будетъ столько благоразумія, чтобы преодолѣть всѣ случающіяся обиды и непріятности на пути своего ученія. Онъ, кажется, у насъ весьма не глупъ—такъ, по крайней мѣрѣ, видѣлъ я его 10 лѣтъ тому назадъ". „Я радъ успѣхамъ брата въ рисованіи,—сообщалъ онъ отцу весной 1839, —тѣмъ болѣе, что онъ скидываетъ съ себя привычку некопировать натуру. Въ натурномъ классѣ непремѣнно надобно копировать натуру, но не въ карикатурномъ, а въ возможно благородномъ видѣ,—ловить въ ней лучшее. Поправлять же ее по антикамъ [что̀ было въ ходу въ Академіи до послѣдняго времени] сопряжено съ большою опасностью нажить принятую манеру, особливо для начинающаго только. Я бы совѣтовалъ брату всѣ, просто недѣльные рисунки дѣлать въ гипсовомъ классѣ". „Радуюсь, что братъ мой, оставя манерность, достигъ наконецъ до 2-й и 1-й серебряной медали,—говорилъ онъ еще въ одномъ письмѣ отъ 27 іюня 1840.—Желательно бы, чтобы эту дорогу онъ не оставлялъ. Его лѣта и его знаніе еще не въ состояніи чувствовать идеала, а особливо въ натурномъ классѣ, гдѣ самое вѣрнѣйшее дѣло копировать съ натуры, съ мутными къ тому знаніями анатоміи. Такимъ образомъ глазъ его оставаться будетъ въ невинности до тѣхъ поръ, пока лѣта и практика не разовьютъ его природныя чувства. Желательно бы, однакожъ, чтобы его недѣльные рисунки всегда бы были съ гипсовыхъ фигуръ".

Эти наставленія брату, ка̀къ пользоваться Академіей не мѣшали, однако, нашему художнику по прежнему ненавидѣть послѣднюю. „Я давно уже ненавижу Петербургъ съ его Академіей Художествъ, — писалъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ отцу отъ 20 апр. 1840 (а не отъ весны 1839, какъ напечатано въ изд. Боткина)... Я совершенно увѣренъ, что самое лучшее мое положеніе теперь, а что, по возвращеніи въ отечество, я буду мученикомъ... Овербекъ моей картиной доволенъ,—сообщалъ онъ въ томъ же письмѣ далѣе,—кромѣ нѣкоторыхъ фигуръ, напр.: сидящимъ на первомъ планѣ, богатымъ человѣкомъ и рабомъ, развертывающимъ для него платье. Онъ говоритъ, что эти двѣ фигуры не яснятъ мою мысль, — нельзя угадать ее,

смотря на нихъ. На сей конецъ съ нынѣшняго лѣта я отправляюсь къ берегамъ рѣкъ видѣть купающихся различнаго званія людей, и, можетъ быть, извлеку что-нибудь къ бо́льшему поясненію задум. мысли... У меня о сю пору сдѣлано: ансамблей для фигуръ, входящихъ въ мое сочиненіе 105
писанныхъ головъ съ нат., близкихъ или воображаемыхъ 20
рисованныхъ 40
писанныхъ фигуръ, голыхъ 6
съ манекеновъ въ драпировкахъ, писан. 8
рисованныхъ прямо съ натуры . . . 35
эскизовъ, писанныхъ въ довольно большомъ видѣ. 5
рисованныхъ, тоже не въ маломъ . . 5
несчитая того, что̀ послано въ Общество. ландшафтовъ, относящихся сколько нибудь къ задум. моменту 18

Итого 242,

не считая головъ съ Рафаэлева „Преображенія“, съ Тиціанова „С. Піетро Мартире“ и др. безъ счету этюдовъ, сдѣланныхъ во Флоренціи, Ассизи, Венеціи, и болѣе или менѣе относящихся къ моей картинѣ [1])... Перемѣны о сю пору чувствительны только въ околичности, а въ фигурахъ онѣ только бываютъ въ деталяхъ“.

Въ другомъ письмѣ къ отцу (уже цитированномъ нами)—отъ 27 іюня 1840 и въ письмѣ къ Гоголю, писанномъ немного ранѣе, И—въ еще ближе опредѣляетъ цѣль только что упомянутой здѣсь поѣздки по Италіи. „Послѣ завтра я отправляюсь изъ Рима,—пишетъ онъ первому, поискать каменьевъ и воды для моей картины, наблюдать купающихся для первопланной средней группы, которую... улучшить мнѣ совѣтовалъ Овербекъ; возвращусь въ Римъ въ концѣ августа“. „Я располагаю отправиться, во 1-хъ, въ Перуджіо—для наблюденія купающихся въ Тибрѣ лучшаго класса людей,—сообщаетъ онъ второму,—ибо въ Римѣ купальни устроены въ видѣ кабинетовъ, гдѣ ни щелки не оставляется для глаза наблюдательнаго,—это все клонится къ перемѣнѣ или улучшенію первопланнаго серединнаго группа въ моей картинѣ. Перваго августа надѣюсь быть въ Миланѣ, видѣть праздникъ отпущенія грѣховъ, съ надеждою почерпнуть что̀ нибудь для моихъ физіономій въ семъ религіозномъ торжествѣ; а второго или третьяго отправляюсь въ Семигалію, на знаменитую ярмарку, присмотрѣться къ азіатскимъ чертамъ лица. Пробывъ тамъ два или три дня, отправлюсь во Флоренцію для скопированія нѣкоторыхъ этюдовъ въ галлереѣ Питти [2]). Тутъ пройдутъ двѣ недѣли, послѣ чего намѣренъ странствовать въ горахъ около Рима, чтобы къ осени привезти этюды для первопланныхъ каменьевъ рѣки. Вотъ планъ моего путешествія“. Въ приведенномъ выше письмѣ

[1]) По счету С. А. Иванова отъ апрѣля 1862 г., его братомъ было исполнено масл. красками:
эскизовъ для картины „Явленіе Христа народу“ 5
этюдовъ для той же картины:
головокъ 117
рукъ и ногъ 34
цѣлыхъ фигуръ 16
фигуръ, пис. на солнцѣ и вообще на воздухѣ 16
драпировокъ 30
ландшафтовъ 63

Итого . 281

затѣмъ: непринадлежащихъ къ картинѣ . . 20
для „Явленія Христа Магдалинѣ“ . . 4
копій головъ съ Рафаэля 10
„ „ „ Тиціана 2

Итого . 36

кромѣ 332 рис. къ Нов. и Ветх. Завѣту и 12—съ разн. сюжетами.

Въ общемъ . 317

Всего же насчитывается для означ. картины:
эскизовъ. 5
этюдовъ:
головъ. 146
рукъ и ногъ 102
фигуръ 37
драпировокъ 28
пейзажей 63

Итого . 381

рисунковъ (въ томъ числѣ 2 оконч.). . . 224
затѣмъ:
друг. эскизовъ. 8
рисунковъ разныхъ сюжетовъ. 9
для „Явленія Христа Магдалинѣ“ . . . 5
копій съ итал. мастеровъ 12
тоже, рисов. 21
портретовъ 5
академич. рисунковъ 84

Итого . 144

А въ общемъ . 749,

несчитая 5 картинъ и 363 (332 + 31) эскизовъ съ Библейскими сюжетами.

[2]) Айвазовскій, какъ видно изъ его автобіографіи, напеч. въ „Русс. Стар.“ 1878, очень изумился, заставъ тамъ Иванова за копированіемъ деревьевъ изъ пейзажей Сальваторы Розы для его картины.

къ отцу И—въ такимъ образомъ объяснялъ причины всѣхъ своихъ стараній: „Заставить согласиться иностранцевъ, что русскіе живописцы не хуже ихъ,—дѣло весьма мудреное, ибо всѣ озлоблены на русскихъ по случаю политики; все ищутъ пятенъ, рады всякимъ разсказамъ и унижаютъ всякое въ насъ достоинство; слѣдовательно, художественная вещь должна быть втрое лучше ихъ произведеній, чтобы только принудить ихъ уровнять со своими. Въ случаѣ неудачи довести до такого совершенства предметъ мой, я утѣшусь тѣмъ, что, на семъ турнирѣ потерявъ премію, я совершенно стою быть закабаленнымъ подъ команду архитекторовъ нашихъ, писать иконостасы,—единственное требованіе русскихъ частныхъ людей, что исполнять, въ случаѣ вышеупомянутаго выигрыша, было бы нестерпимо обидно". Описывая тутъ же отношенія разныхъ художниковъ къ выставленной тогда въ Римѣ и признаваемой имъ очень важною большой картинѣ Овербека „Торжество христіанской религіи въ изящныхъ искусствахъ", онъ прибавлялъ въ заключеніе: „Одинъ изъ самыхъ острыхъ нѣмецкихъ противниковъ, извѣстный скульпторъ и живописецъ, нѣкто Вагнеръ, замѣчаетъ, впрочемъ не безъ основанія, что аллегорія Овербека никому не понятна, что фонтанъ съ двумя чашами, составляющій основную мысль картины, никакъ разгаданъ быть не можетъ безъ письменныхъ объясненій. Вотъ и Овербекъ, какъ ни глубокомысленъ, а толкнулся тоже въ темноту, не достигнувъ совершенства,—аллегоріи весьма, впрочемъ, немногимъ удавались".

Въ письмѣ къ сестрѣ отъ осени того же 1840 года И—въ сообщалъ ей уже о результатахъ своей поѣздки. „Я выѣхалъ изъ Рима для написанія этюдовъ для моей картины въ Субіако, городокъ, отстоящій отъ Рима въ 40 верстахъ,—онъ лежитъ въ горахъ Сабинскихъ. Дикія и голыя скалы, его окружающія, рѣка чистѣйшей и быстротекущей воды, окруженной ивами и тополями, мнѣ послужили матеріаломъ. Я радовался, видя ихъ сродство съ тѣми идеями, какія я пріобрѣлъ посредствомъ книгъ о Палестинѣ и Іорданѣ и окружающихъ его деревьяхъ и горахъ... Я уѣхалъ изъ Субіако съ этюдами скалъ, ивъ и тополей, обставилъ себя Библіей, манекенами, оперою (т.-е. сочиненіями) Феррари и Ланчи, Евангеліемъ,—съ надеждою выслѣдить какую нибудь новую мысль къ улучшенію моего сочиненія; я даже никуда не показываюсь, развѣ только въ пятницу вечеромъ и въ субботу утромъ меня можно видѣть въ Гетто, т.-е. въ еврейской синагогѣ".

Въ одномъ изъ слѣдовавшихъ затѣмъ писемъ къ отцу—отъ декабря того года, И—въ, какъ бы въ дополненіе къ прежнимъ своимъ словамъ объ Овербекѣ, писалъ про него и Камуччини: „Картонъ Камуччини („Олимпъ"), натурально, долженъ нравиться Академіи, ибо въ немъ все то помѣщено, чему учитъ Академія. Но вынесите его изъ четырехъ стѣнъ приготовительной сей школы и спросите у просвѣщенныхъ и расположенныхъ къ изящному людей, какое онъ на нихъ дѣлаетъ впечатлѣніе? Ледовитая правильность рисунка, казенное направленіе складокъ, совершенное отсутствіе выраженія въ головахъ—никакого не дѣлаютъ впечатлѣнія. Весьма натурально, что Овербека у насъ не поймутъ: люди, старѣющіеся и учащіеся здѣсь по 10 лѣтъ, по большей части его не понимаютъ,—какъ же вы хотите, чтобы кто и не выѣзжалъ (никуда), и не вникалъ ни во что глубоко, могъ что-нибудь о немъ сказать, кромѣ дерзости и нахальства? Моего пророка, моего единственнаго наставника, поэта-художника христіанскаго, не долго мнѣ слушать! Картина моя зашла за половину дѣла, а съ нимъ вмѣстѣ близится роковое разставаніе".

Къ 1840—41 относятся: 34. исполненные И—мъ портреты Гоголя: 1—карандашемъ (нынѣ въ Имп. Публ. Библ.) и 2—масл. красками (нынѣ у Рейтерна—отъ Жуковскаго и въ Моск. Публ. Музеѣ—отъ Погодина).

Съ 1841 г. письма И—ва, кромѣ постоянныхъ заботъ объ изысканіи себѣ средствъ для окончанія большой картины и частыхъ наставленій брату, заключаютъ въ себѣ особенно много характеристикъ различныхъ лицъ и разныхъ художеств. произведеній. Хлопоча черезъ Жуковскаго (15 марта и 6 октября 1841 и въ іюлѣ 1842) и черезъ Общество Поощренія Художниковъ (4 іюня 1841 и 12 мая 1842) о продленіи ему Наслѣдникомъ Цесаревичемъ пенсіонерскаго содержанія еще на 3 года, по составленному для него Гоголемъ письму къ Его Высочеству, а затѣмъ—передъ самимъ Обществомъ о ссудѣ ему въ томъ же размѣрѣ подъ обезпеченіе сдѣланныхъ имъ копій, этюдовъ и эскизовъ все для той же картины, онъ продолжалъ тѣмъ временемъ свои обычныя занятія. Такъ, въ письмахъ къ Гоголю онъ пишетъ: отъ окт. 1841.—„Я привезъ съ собою изъ Ариччи 10 этюдовъ, которые теперь приспособливаю

(„Явленіе Мессіи“). Картина твоя обезоруживаетъ всѣхъ—ты побѣдитель!... Я предоставлю распоряженіе картиною твоею Членамъ Общества, какъ они употребятъ оную,... но желалъ бы знать и твое мнѣніе о семъ дѣлѣ:... продать ли ее желающему пріобрѣсть оную и за какую цѣну, или нѣтъ“.

„Я до сихъ поръ не могу привыкнуть къ письму вашему,—отвѣчалъ молодой И—въ 22 ноября (а не въ октябрѣ, какъ напечатано въ изд. Боткина),—я его читалъ всегда съ самымъ живымъ удовольствіемъ, и представляю себѣ все о сю пору сномъ. Кто бы могъ думать, чтобы моя картина „Іисусъ съ Магдалиной“ производила такой громъ. Сколько я ее знаю, она есть начатокъ понятія о чемъ-то порядочномъ. Но какъ я доволенъ, какъ я доволенъ, что вы радуетесь, что въ восхищеніи и Совѣтъ и Президентъ! Вы говорите, что мнѣ продолжить хотятъ пенсіонъ для картины „Появленіе Мессіи“,—это есть единственное мое желаніе. Помоги, Господи! Какъ я радъ, что Общество мною довольно. Да правда ли это?—я привыкъ видѣть только выговоры со стороны моихъ покровителей... Прошу меня извинить, мнѣ все какъ-то это кажется невѣроятнымъ, страннымъ. Васъ, какъ наставника искусству, я долженъ бы благодарить вопервыхъ, но, если позволите мнѣ замѣтить, вы уже слишкомъ хвалите мою картину: я въ вашихъ словахъ вижу болѣе отца, чѣмъ безпристрастнаго судью. Какъ жаль, что меня сдѣлали академикомъ,—мое намѣреніе было никогда никакого не имѣть чина, но что дѣлать: отказаться отъ удостоенія—значитъ обидѣть удостоившихъ. Однакожъ, я, можетъ быть, попробую объ этомъ намекнуть Григоровичу... На мою картину смотрѣли болѣе художники; Торвальдсенъ въ особенности объявилъ всѣмъ свое о ней довольство. Это лестно!—заслужить похвалу Торвальдсена не легко: купить ее нельзя ни деньгами, ни подлостью... Я думаю картину мою оставить въ полное распоряженіе Общества; если, однакожъ, Маркова „Фортуна“ будетъ представлена Государю Императору, то хорошо бы было и мою пустить въ ту же дорогу“... Далѣе слѣдовало о смерти Кипренскаго и о работахъ русс. и иностр. художниковъ въ Римѣ: Маркова, Іордана, Каневскаго, Веклера, Вильямса и др., съ критич. замѣтками о нихъ.

Получивъ похвалы своей картинѣ не только отъ отца, но и отъ старшей сестры Екатерины, молодой И—въ описывалъ ей въ концѣ 1836 г., какъ онъ работалъ съ натурщицы Магдалину: „Она такъ была добра,—говоритъ онъ,—что, припоминая всѣ свои бѣды и раздробляя на части передъ лицомъ своимъ лукъ самый крѣпкій, плакала, а въ ту же минуту я ее тѣшилъ и смѣшилъ такъ, что полные слезъ глаза ея съ улыбкой на устахъ давали мнѣ совершенное понятіе о Магдалинѣ, увидавшей Іисуса. Я, однакожъ, работалъ въ то время не хладнокровно, сердце мое билось сильно при видѣ прекрасной головы, улыбающейся сквозь слезы. Я думаю, и моя физіономія была необыкновенная“.

Для разувѣренія сына въ преувеличенности похвалъ его картинѣ по родственнымъ чувствамъ, старикъ И—въ писалъ ему 17 ноября: „Но не подумай, чтобъ это было только свойственно отцу и наставнику твоему: нѣтъ, она производитъ свое дѣйствіе вообще на всѣхъ—можетъ статься, однакожъ, что неравное моему; но это и должно быть такъ, а не иначе,—во всякомъ дѣлѣ человѣкъ, имѣющій болѣе или менѣе участія въ ономъ, по мѣрѣ того и радуется, и восхищается въ успѣхѣ его“, и тутъ же приводилъ выписку изъ „Худож. Газеты“, что „особеннаго вниманія Его Имп. Величества удостоилась картина Иванова „Явленіе Спасителя по воскресеніи Маріи Магдалинѣ“, [причемъ] Государь Императоръ отдавалъ особенную похвалу художнику за постановку и выраженіе божественности въ фигурѣ, изображающей Спасителя“. Немного найдется людей, говорилось тамъ далѣе, которые бы могли сдѣлать подобное замѣчаніе, между тѣмъ какъ на всѣхъ одинаковое производитъ впечатлѣніе фигура Маріи Магдалины, изображеніе которой доступно для каждаго человѣка, ибо видятъ въ ней человѣка; но чтобъ видѣть въ художественномъ произведеніи что́ либо идеальное, относящееся къ божественнымъ качествамъ, потребно, чтобъ и художникъ, и зритель имѣли образованный разумъ и понятіе о предметахъ изображенія и художествъ, и тогда только (они) и встрѣчаются какъ знакомые со взаимнымъ привѣтствіемъ“. Сообщая вслѣдъ затѣмъ, со словъ Григоровича, что Общество П. Х. отсрачиваетъ своему пенсіонеру еще на два года пребываніе въ Римѣ и картину его подноситъ Государю, старикъ И—въ прибавлялъ: „Не по вліянію ли Г. Вернета Государь картину твою принимаетъ, ибо онъ, въ бытность свою въ Академіи, спросилъ о ней, какъ она дѣлана, т. е. не по заказу ли чьему либо; замѣтилъ, что лицо Маріи Магдалины могло бы

жалка и безхарактерна. Скажи самъ, кто теперь истинный художникъ-архитекторъ? — Шинкель, да и все, а потомъ—все люди, болѣе заботящіеся о тугомъ карманѣ, чѣмъ о совѣстливой преданности своему искусству. Впрочемъ, мы, русскіе, можемъ утѣшаться тѣмъ, что начинаемъ свою карьеру въ образованіи: у насъ, слѣдоват., могутъ случиться гораздо скорѣе люди, чѣмъ гдѣ-нибудь,—наши силы свѣжи... Мы съ тобой должны сдѣлать многое еще и потому, что всѣ наши художники приняли самое жальчайшее направленіе: вдумываться въ дѣло—совсѣмъ не въ помпнѣ... Ты не вѣришь, чтобы архитектуру одного человѣка приняло все государство за образецъ,—тебѣ кажется, это дѣло невозможное. А по моему, если нашъ художникъ, вслѣдствіе глубокаго своего ученія за-границей, окончитъ свои занятія по Россіи, то, само собою разумѣется, что изъ русской души его выйдетъ прекрасная русская архитектура XIX ст., которая сдѣлается сейчасъ же оригиналомъ для всѣхъ прочихъ его современныхъ художниковъ, менѣе способныхъ къ своему дѣлу". „Я думаю,— высказывалъ онъ Языкову лѣтомъ 1845, — что путешествіе по Россіи для художника творящаго лучше и вѣрнѣе сдѣлать по окончаніи ученія своего въ чужихъ краяхъ". Таковы были взгляды И—ва на задачи соврем. искусства, нужды нѣтъ, что его отдѣляло отъ насъ цѣлыхъ полъвѣка.

Какъ на примѣры характеристикъ разныхъ личностей и ихъ дѣлъ можно указать на слѣдующіе отзывы И—ва, встрѣчающіеся въ его письмахъ. Такъ онъ пишетъ брату про Маркова 22 мая 1841: „Странное явленіе—вотъ человѣкъ, котораго чужіе края уничтожили! Онъ добръ до слабостей, весьма разсудителенъ, но лѣнивъ до безподобія, и потому свобода пенсіонера его совсѣмъ сгубила", или про Айвазовскаго—Ланченкѣ осенью того же года: „Гайвазовскій работаетъ тоже скоро, но хорошо,—онъ исключительно занимается морскими видами, и, т. к. въ этомъ родѣ нѣтъ здѣсь художника, то его заславили и захвалили. Онъ много работаетъ на заказъ, имѣя пенсіона на 6 лѣтъ, и, слѣдовательно, будетъ имѣть добрый капиталъ", а затѣмъ отцу— 18 нояб.: „Гайвазовскій человѣкъ съ талантомъ. Его „День Неаполя" заслужилъ общее одобреніе въ Римѣ—воду никто здѣсь такъ хорошо не пишетъ, а его „Хаосъ" я не видалъ, ибо онъ былъ написанъ для папы, съ намѣреніемъ получить крестъ. Но, вмѣсто этого, онъ получилъ медаль, стоющую гораздо менѣе, чѣмъ рама картины, съ просьбою дать больше опредѣленія головѣ Саваоѳа—окладъ фигуры какъ бы изъ водяной пыли и нахлобученныхъ облаковъ. Все это показываетъ вспышки горячей головы Гайвазовскаго и заставляетъ за него бояться, чтобы онъ не сбился въ маньеризмъ. У него, между прочимъ, большая страсть печататься въ газетахъ". Про Пименова онъ отзывается въ друг. письмѣ къ брату отъ лѣта 1842: „Жаль, что этотъ талантъ не образованъ, а то бы онъ могъ стать наравнѣ съ самыми лучшими скульпторами нашего времени". „О Тырановѣ можно пожалѣть,—высказываетъ онъ отцу въ окт. 1843,—что въ позднія лѣта и съ малымъ образованіемъ посланъ онъ въ Римъ, гдѣ, какъ человѣкъ съ талантомъ, невольно почувствовалъ желаніе устремиться къ чему-то возвышенному, и сдѣлалъ историч. картину; онъ, однакожъ, опять займется портретами".

Познакомившись съ Гоголемъ, И. сообщаетъ отцу 15 авг. 1841: „Это человѣкъ необыкновенный, имѣющій высокій умъ и вѣрный взглядъ на искусство. Какъ поэтъ, онъ проникаетъ глубоко; чувства человѣческія онъ изучилъ и наблюдалъ, словомъ — человѣкъ самый интереснѣйшій, какой только можетъ представиться для знакомства; ко всему этому онъ имѣетъ доброе сердце". Узнавъ поближе Языкова, онъ говоритъ брату въ авг. 1844: „Это самый лучшій цвѣтъ нашего отечества; нѣтъ ни одного человѣка, который бы, зная сколько нибудь Языкова, не отозвался о немъ съ похвалою... Онъ намъ совершенно сочувствуетъ, онъ нашъ русскій славный поэтъ!" А про А. Н. Попова: „Это правда, что этотъ человѣкъ еще молодой, но онъ горячій патріотъ, умный и добрый человѣкъ".

Цѣня въ другихъ доброе сердце, И—въ самъ имѣлъ таковое, какъ мы видѣли уже не разъ изъ его заботъ о товарищахъ. Слѣдующее письмо указываетъ на его необыкновенную привязанность къ отцу: „Для меня одна награда существуетъ,—пишетъ онъ ему въ февр. 1843, по полученіи извѣстія о смерти матери,—кончивъ мою картину, встрѣтить васъ здоровымъ, живымъ. Молю Бога, чтобы онъ этого меня не лишилъ, а къ вамъ припадаю на колѣняхъ и прошу беречь ваше здоровье. Простите меня, если я когда либо васъ чѣмъ нибудь обидѣлъ. Я болѣе къ вамъ привязанъ, чѣмъ вы можете себѣ вообразить. Успѣхи мои въ искусствѣ имѣютъ одну цѣль — со временемъ доставить вамъ ра-

дость на землѣ. Вы изъ этого видите, что я радъ торопиться съ моимъ огромнымъ дѣломъ, и опять прошу васъ беречь свое здоровье: я помню, какъ вы, бывало, его не берегли. Васъ нѣсколько разъ предостерегала отъ этого матушка-покойница (ей не довелось видѣть возвратъ мой!), а братъ мой, можетъ быть, для этого молодъ".

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій полученъ былъ отвѣтъ на ходатайство И—ва о продленіи ему пенсіона для окончанія его труда. Но каково-же было его разочарованіе, когда ему выдано было въ 1842, „въ силу представленія о немъ Жуковскаго", всего 1500 р. асс. единовременно, а „вслѣдствіе старанія начальника надъ русс. художниками въ Римѣ Кривцова",—2800 р. При этомъ ему пришлось выслушать со стороны Жуковскаго такого рода замѣчаніе: „Да куда онъ пишетъ такія картины, вѣдь и поставить некуда?" Но на это онъ отвѣчалъ Чижову (сообщившему ему такой отзывъ письмомъ отъ авг. 1842): „Конченная большая картина русс. художника, пріобрѣвшая европейское вниманіе, не можетъ быть, чтобы не нашла мѣста въ нашемъ отечествѣ. Я знаю, что для коммерціи лучше бы было писать маленькія вещицы, но какъ не стыдно говорить это Василію Андреевичу! При его умѣ и образованіи, я думаю, онъ войдетъ гораздо глубже въ мое положеніе, и тогда бы онъ увидѣлъ, что я только несчастливъ, но совершенно правъ, видя пришлецовъ и иностранцевъ, завладѣвающихъ всѣмъ вниманіемъ моего отечества, [и] зная какія громадныя суммы издерживаются правительствомъ на покупку самыхъ посредственныхъ картинъ. Могу ли я, будучи русскимъ, смотрѣть на все это хладнокровно? Не долженъ ли я пожертвовать совершенно всѣмъ для такого предпріятія, которое бы современемъ поставило меня на художническую каѳедру, съ которой бы я могъ умалить злоупотребленія?" Ту же мысль онъ изложилъ и въ письмѣ къ самому Жуковскому отъ 4 сент.: „Не думайте,—писалъ онъ ему,—чтобы я сколько нибудь раскаявался, что началъ и довелъ за половину дѣла огромный трудъ мой. Напротивъ, я этимъ только и буду утѣшаться всю остальную жизнь. Кромѣ того, желаю, чтобы мои соотечественники-художники шли той же трудной стезей строгаго ученія;... чтобы не бросались они ни въ шуточный жанръ, ни въ акварель, ни въ радужный колоритъ, ни въ быстроту эскизнаго исполненія,—заразительныя введенія нашихъ пришлецовъ, ломающихъ искусство въ способы, чтобы жить со всѣми прихотями роскоши и забавъ, не думая о послѣдствіяхъ и не зная отечества. Имѣя впереди двухъ пришлецовъ, занявшихъ быстротою эскизнаго исполненія все вниманіе русскихъ, плодомъ коего я предвижу гибель для школы отечественной, я сдѣлалъ все, что отъ меня зависѣло". „Напрасно, кажется, вы думаете, — писалъ онъ еще Гоголю въ мартѣ 1844 г. — что моя метода: силою сличенія и сравненія этюдовъ подвигать впередъ трудъ доведетъ меня до отчаянія. Способъ сей согласенъ и съ выборкою предмета, и съ именемъ русскаго, и съ любовью къ искусству. Я бы могъ очень скоро работать, еслибъ имѣлъ единственною цѣлью деньги. Признаюсь, я не вижу въ остальной моей жизни ничего, лучше настоящаго моего положенія. Еслибъ картина моя осталась навсегда неоконченною, то это все столько же было бы для меня горько, какъ еслибы какая-нибудь деспотическая сила заставила меня окончить ее противъ моихъ правилъ и убѣжденій... Признаю и это: пока не сдѣлалъ дурно, не сдѣлаешь хорошо. Дурное все остается въ пробныхъ этюдахъ, изъ которыхъ одно лучшее вносится въ настоящую картину".

На счастье И—ва къ нему явился въ этотъ разъ на помощь его сотоварищъ по искусству — Моллеръ, послѣ того, какъ новый секретарь Общества П. Х., Мих. Дм. Рѣзвый, отозвался, что „произведеніе И—ва выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ и должно принадлежать къ тѣмъ, коими справедливо будетъ гордиться наше отечество, а потому способствовать къ его удачному исполненію есть благородный порывъ всякаго добраго патріота", и позаботился объ исходатайствованіи у Государя вновь содержанія своему другу (въ 300 червонныхъ въ годъ), кромѣ вознагражденія въ 1500 руб. сер. за картину „Явленіе Христа Магдалинѣ", поднесенную Его Величеству Обществомъ П. Х. въ 1836 г., какъ можно заключить изъ писемъ И—ва къ самому Моллеру и къ отцу отъ января 1843, а также изъ письма старика И—ва къ сыну отъ 23 дек. 1842 г. и изъ протоколовъ засѣданій Академ. Совѣта отъ 19 нояб. и 9 дек. того же года. Но третій годъ истекалъ, а картина все еще не была кончена. Поэтому И—въ, подъ вліяніемъ Гоголя, снова сталъ хлопотать объ изысканіи дальнѣйшихъ средствъ. Извѣстная А. О. Смирнова должна была, по его письму отъ 12 февр. 1845, ходатайствовать черезъ герц. Лейхтенбергскаго о продленіи ему пенсіона,

если не на три года, то на 2 и даже хоть на одинъ; Жеребцова обѣщалась Моллеру, какъ видно изъ письма къ Гоголю отъ 15 марта, уговорить кн. П. М. Волконскаго (мин. Имп. Двора) не останавливать о немъ представленія академическаго, несмотря на представлявшуюся работу для храма Спаса въ Москвѣ; К. Тонъ, замолвившій уже за него Госуд. Императору, благодаря чему и устроилось его содержаніе, котораго должно было хватить еще на годъ, обѣщалъ нашему художнику, какъ видно изъ письма его къ брату отъ того же времени, сказать въ Академіи, что онъ нуждается въ трехлѣтнемъ содержаніи (18,000 руб. асс.), чтобы кончить настоящую картину; наконецъ, послѣ посѣщенія его мастерской Имп. Николаемъ I въ дек. 1845, онъ самъ просилъ герц. Лейхтенбергскаго—весною 1846 (а не 1847, какъ напеч. въ изд. Боткина) и Наслѣдника Цесаревича—4 іюля 1847 о дальнѣйшемъ вспомоществованіи. Но всѣ эти ходатайства, какъ прежнія, такъ и новыя, кончились, судя по протоколамъ Академ. Совѣта отъ 4 мая 1845, 20 марта и 20 іюня 1846, —тѣмъ, что весной 1845 г. Высочайше повелѣно было дать И—ву изъ Госуд. Казначейства 300 червонныхъ единовременно въ пособіе, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ окончилъ свою работу непремѣнно въ продолженіе года со дня полученія имъ послѣдняго. Затѣмъ, весной 1846, не взирая на рапортъ вице-през. Академіи гр. Ѳ. П. Толстаго изъ Рима на имя Августѣйшаго Президента, что „при посѣщеніи мастерской акад. Иванова, этого страстнаго художника, всею душой преданнаго своему дѣлу, Его Имп. Вел. благосклонно выслушалъ краткое объясненіе сюжета картины, въ которомъ Ивановъ выразилъ свое теплое религіозное чувство, вызвавшее его на созданіе колоссальнаго произведенія, полнаго большихъ особенныхъ достоинствъ; изволилъ остаться чрезвычайно довольнымъ картиною Иванова и, въ самыхъ лестныхъ словахъ для художника, приказалъ оканчивать ее, сказавъ: „прекрасно началъ“,—Академ. Совѣтъ, разсмотрѣвъ прошеніе художника, опредѣлилъ: „отвѣчать Иванову, что Академія не можетъ о немъ ходатайствовать, хотя бы и желала, ибо много разъ сдѣланныя ему милости давно бы должны были побудить его довершить свое твореніе; но время уходитъ, а картина, имъ начатая, не оканчивается, и онъ продолжаетъ обращаться съ просьбами о пособіяхъ, какъ человѣкъ, не могущій достать трудами достаточной суммы для своего содержанія“. Наконецъ, лѣтомъ того же года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе выдать Иванову, за заказанную ему Его Вел. картину, 1500 руб. сер. (5500 р. асс.), но опять съ тѣмъ, чтобы онъ картину эту непременно окончилъ въ теченіе одного года со дня объявленія ему о томъ. Въ заключеніе всего, какъ узнаемъ изъ собств. писемъ И—ва къ граф. С. П. Апраксиной отъ осени 1847 и къ Жуковскому отъ 21 нояб., ему было Высочайше назначено, по представленію през. Акад., на содержаніе въ Римѣ на полгода, для окончанія картины,— 1768 франк. 80 сант., да отъ Наслѣдника Цесаревича прислано 3000 р.

Пока И—въ скромно жилъ и работалъ въ Римѣ, друзья и почитатели его, восхищенные предпринятымъ имъ колоссальнымъ трудомъ, всячески старались о распространеніи его славы въ русс. обществѣ. Такъ, проф. *Шевыревъ*, сообщая въ своихъ „Путевыхъ запискахъ 1840 г.“ въ „Москвитян.“ 1841 (ч. VI, № 11, с. 150) о „русс. художникахъ въ Римѣ“ [1]), писалъ между прочимъ: „Изъ мастерской славнаго Брюни я поведу читателя въ мастерскую другого художника нашего—Иванова. Здѣсь ожидаетъ насъ еще новое впечатлѣніе, радостное сердцу русскаго. Здѣсь, хотя медленно, но съ обдуманностью добросовѣстной, готовится глубокомысленное созданіе—картина, внушенная также мыслію религіозною [слѣдуетъ описаніе сюжета]... Не знаемъ, скоро ли эта картина будетъ приведена къ концу, но можемъ сказать одно только, чѣмъ болѣе художникъ трудится надъ нею, тѣмъ болѣе яснѣетъ каждое лицо картины, выступая съ новою выразительностію... Извѣстно, что нашъ Ивановъ въ послѣднее время сошелся съ славнымъ живописцемъ Овербекомъ, представителемъ школы, такъ назыв., пуристовъ. Онъ во многомъ слѣдуетъ его совѣтамъ и сочувствуетъ направленію, какое Овербекъ даетъ искусству, стараясь возвратить къ первоначальному спокойствію древнихъ школъ. Отсюда объясняется въ главномъ и характеръ картины, господствующая черта которой есть тоже самое спокойствіе. Это вліяніе Овербека на нашего художника могло бы навести насъ современемъ на созданіе своего особеннаго рели-

[1]) Помѣщенная подъ тѣмъ же заглавіемъ въ „Худож. Газетѣ“ 1840 (№ 6, с. 12) выписка изъ письма (б. м., отъ В. И. Григоровича) изъ Рима отъ 18(30) янв. 1840 г.,—не можетъ быть принята тутъ въ разсчетъ по своей незначительности.

гіознаго стиля, о которомъ мы до сихъ поръ въ новой живописи нашей и не думали". Другой профессоръ, *Погодинъ*, въ своемъ дневникѣ „Мѣсяцъ въ Римѣ" въ „Москвитян." 1842 (ч. II, № 4, с. 312), сообщалъ подъ 25-мъ марта [1839 г.]: „Г. [т. е. Гоголь] повелъ насъ въ студію (рабочую) русс. художника Иванова,. Стѣны исписаны разными фигурами: которая—мѣломъ, которая—углемъ; вотъ—группа, вотъ—цѣлый эскизъ... Въ срединѣ господствуетъ, на огромныхъ подставкахъ,—картина, надъ которою трудится художникъ... Вокругъ него, по всѣмъ сторонамъ, лежитъ нѣсколько картоновъ съ его корректурами, т. е. съ разными опытами представить то или другое лицо, размѣстить фигуры такъ или иначе... Однимъ словомъ, задумано превосходно, есть гдѣ развернуться художнику, есть что представить. Говорятъ, что Ивановъ работаетъ очень медленно, безпрестанно поправляетъ себя, недовольный. Жаль: съ такимъ расположеніемъ души, лучше бъ ему писать картины не столь сложныя, какъ эта..." Третій профессоръ, *Чижовъ*, разсказывая въ „СПб. Вѣдом." 1842 (№ 224, ст. 979—980) про „русс. художниковъ въ Римѣ" въ письмѣ къ А. Н. Очкину, послѣ подробнаго описанія картины И—ва „Явленіе въ міръ Мессіи", съ указаніемъ на Евангельскіе тексты, говорилъ въ заключеніе: „Простота освѣщенія не усилена и не измѣнена никакимъ эффектомъ свѣта; спокойствіе изображаемой минуты не допускаетъ ни движенія страстей, ни малѣйшей театральности положеній; святое величіе предмета, собирая все на ликъ Спасителя, требуетъ полнаго подчиненія всего дѣйствія Его Божественному явленію—вотъ три данныя для составленія сужденій о достоинствѣ картины. Что касается до меня, то я прошу вашего позволенія остаться здѣсь простымъ повѣствователемъ: картина еще нисколько не кончена, и потому всякій приговоръ со стороны судящаго, по моему мнѣнію, былъ бы величайшею дерзостію, особенно въ такомъ—и огромномъ, и высокомъ, начинаніи. Если я позволилъ себѣ высказать данныя для составленія сужденій, то въ этомъ случаѣ меня оправдаетъ желаніе представить вамъ дѣло съ той стороны, которая могла бъ нѣсколько противостать противу требованій большинства, не совсѣмъ выгодныхъ для истинно художественныхъ произведеній."

Въ другой статьѣ своей—отъ мая 1845, написанной также въ видѣ письма о русс. художникахъ въ Римѣ—на этотъ разъ къ издателю „Моск. Литерат. и Учен. Сборника" 1846 г., гдѣ она и появилась, Чижовъ говорилъ по поводу картины (стр. 56—57, 62—69): „Ивановъ изобразилъ въ ней самую торжественную минуту въ исторіи человѣчества—вступленіе на поприще дѣятельности Искупителя міра. Вотъ первое право и первая необходимость дать картинѣ такой размѣръ, чтобы лица на первомъ планѣ явились въ настоящую величину человѣческаго роста. Въ картинѣ Иванова общее сочиненіе такъ высоко, что не оставляетъ желать ничего болѣе. До сихъ поръ весьма немногія лица близки къ окончанію, поэтому нѣтъ еще пока возможности судить о полнотѣ жизни остальныхъ; но участіе каждаго въ общей драмѣ, умно размѣренное не холоднымъ разсудкомъ, а живымъ представленіемъ себѣ всего дѣйствія и глубокимъ вниканіемъ въ нравственную природу человѣческую, видно уже ясно и въ настоящемъ состояніи картины... Совершенство исполненія въ картинѣ уже рѣшительно безпредѣльно. Благородство рисунка, высокообразцовая, типическая красота лицъ, возможно прекрасное сочиненіе въ пейзажѣ, высшая степень изящества въ наброскѣ одежды, сила и стройность цвѣтовъ—вотъ существенныя достоинства того, что я называю исполненіемъ... О послѣднемъ, т. е. о цвѣтахъ, нельзя судить въ неоконченномъ произведеніи, потому что оно является на полотно послѣднимъ, но все прочее такъ высоко, что тѣ художники, которымъ, по ихъ исключительнымъ занятіямъ, ближе то или другое, не могли говорить о немъ безъ восхищенія. На картинѣ вы видите живую природу во всей ея свѣжести, но природу въ полномъ убранствѣ, и, мало того,—природу, являющуюся такъ, что она, своимъ присутствіемъ, сосредоточиваетъ васъ на высокомъ предметѣ картины. Вся тайна—въ полной стройности ея съ предметомъ, въ совершенномъ спокойствіи сочиненія, первыхъ признакахъ того, что въ душѣ художника жилъ предметъ, а не желаніе выставить на томъ или другомъ свое искусство и свою силу... Наброска одежды у нѣкоторыхъ фигуръ,—потому что у прочихъ она или еще не совершенно опредѣлена, или, по самому ихъ движенію или положенію, не могла занимать значительнаго мѣста,—такъ хороша, что переноситъ васъ сама собою въ пластическій міръ древняго ваянія... Послѣдній вѣнецъ всего—высокое благородство рисунка и образцовая, типическая красота не только лицъ, но вообще

всего, входящаго въ картину... До сихъ поръ тѣ фигуры, которыя окончены въ картинѣ Иванова, представляютъ истинно художественные образцы лицъ, въ нихъ изображенныхъ. Не забудьте, что эти лица—ликъ Спасителя, Іоанна Предтечи и тѣхъ изъ послѣдователей Христа, которыхъ дѣянія, въ церкви христіанской, поставили на первую ступень человѣческаго величія... Вотъ лица, образцы которыхъ нужно было создать художнику. Рѣшимся ли мы укорять его за то, что онъ не скоро останавливается на найденномъ, не бываетъ доволенъ отысканнымъ, и, несмотря ни на требованія нетерпѣливыхъ соотечественниковъ, ни на укоры товарищей, не подчиняясь даже житейскимъ нуждамъ, борясь съ ними со всею бодростью силъ, остается неизмѣнно вѣрнымъ искусству?... Величавыя и высоко вознесенныя надъ обиходною человѣческою природою выраженія главныхъ лицъ дѣлаютъ то, что лица крестящихся кажутся черезчуръ обыкновенными. Можетъ быть, дѣйствительно художникъ былъ въ нихъ слишкомъ вѣренъ тѣмъ народнымъ образцамъ, которыхъ глубокое изученіе отпечаталось на всѣхъ возможныхъ выраженіяхъ чувствъ, во всѣхъ второстепенныхъ особахъ. Но это еще дѣло окончанія, теперь пока все это—портреты, и потому объ нихъ еще нельзя судить окончательно."... „Пора намъ увѣриться и убѣдить міръ—говорилъ Чижовъ въ заключеніе,—что наша народность имѣетъ собственное свое содержаніе, что подражаніе было только первымъ шагомъ ея на пути къ развитію" [1]), и далѣе: „Къ борьбѣ съ общественными нападками, съ гнетомъ обстоятельствъ, присоединилась (у Иванова) сильная глазная болѣзнь, самая ужасная изъ болѣзней въ быту живописца. Въ теченіи 4-хъ послѣднихъ лѣтъ, проведенныхъ мною за границею, онъ едва ли имѣлъ полные 4 мѣсяца, когда онъ могъ совершенно отдаться работѣ. Вотъ еще одно, что очень сокращаетъ 9 лѣтъ работы надъ картиною,—общій, доселѣ единственный укоръ его произведенію. Теперь, слава Богу, состояніе глазъ его далеко лучше прежняго; къ тому же и самая картина доведена до той степени, когда уже трудъ сдѣлался опредѣлительнѣе, потому что большая часть рѣшена и подготовлена къ окончательной отдѣлкѣ."

Но всѣхъ сильнѣе выразился *Гоголь* въ 1846 г., напечатавъ въ своей знаменитой книгѣ „Избр. мѣста изъ переписки съ друзьями" (подъ № XXIII), письмо къ М. Ю. Віельгорскому подъ заглав.: „Историч. живописецъ Ивановъ". „Доселѣ раздавался ему упрекъ въ медленности—писалъ Гоголь. Говорили всѣ: „Какъ! 8 лѣтъ сидѣлъ надъ картиною, и до сихъ поръ картинѣ нѣтъ конца?" Но теперь этотъ упрекъ утихнулъ, когда увидѣли, что и капля времени у художника не пропала даромъ; что однихъ этюдовъ, приготовленныхъ имъ для картины, наберется на цѣлый залъ и можетъ составить отдѣльную выставку; что необыкновенная величина самой картины, которой равной еще не было (она больше картинъ Брюлова и Бруни), требовала слишкомъ много времени для работы, особенно при тѣхъ малыхъ денежныхъ средствахъ, которыя не давали ему возможности имѣть нѣсколько моделей вдругъ, и притомъ такихъ, какихъ бы онъ хотѣлъ. Словомъ, теперь всѣ чувствуютъ нелѣпость упрека въ медленности и лѣни такому художнику, который, какъ труженикъ, сидѣлъ всю жизнь свою надъ работою и позабылъ даже: существуетъ ли на свѣтѣ какое нибудь наслажденіе, кромѣ работы. Еще болѣе будетъ стыдно тѣмъ, которые упрекали его въ медленности, когда узнаютъ и другую сокровенную причину медленности. Съ производствомъ этой картины связалось собственное, душевное дѣло художника. Явленіе слишкомъ рѣдкое въ мірѣ, явленіе, въ которомъ вовсе не участвуетъ произволъ человѣка, но воля Того, Кто выше человѣка. Такъ уже было опредѣлено, что бы надъ этою картиною совершилось воспитаніе собственно художника, какъ въ рукотворномъ дѣлѣ искусства, такъ и въ мысляхъ, направляющихъ искусство къ законному и высшему назначенію. Предметъ картины, какъ вы уже знаете, слишкомъ значителенъ. Изъ Евангельскихъ мѣстъ взято самое труднѣйшее для исполненія, доселѣ еще небранное никѣмъ изъ художниковъ, даже прежнихъ Богомольно-художественныхъ вѣковъ, а именно—первое появленіе Христа народу... [слѣдуетъ описаніе картины]. Не легко изобразить на лицахъ весь этотъ ходъ обращенія человѣка ко Христу! Есть люди, которые увѣрены, что великому художнику все доступно: земля, море, человѣкъ и моленіе Богу, словомъ—все

[1]) „Мнѣ ваша картина—не только ваше произведеніе, мнѣ въ ней видна будущность цѣлой школы,—писалъ тотъ же Чижовъ самому И—ву еще 9 сент. 1842. — Получай я пять тысячъ въ годъ, я бы раздѣлилъ ихъ съ вами, принудилъ бы васъ силою взять у меня"...

можетъ достаться ему легко, будь онъ талантливый художникъ, да поучись въ Академіи. Художникъ можетъ изобразить только то, что онъ почувствовалъ и о чемъ въ головѣ его составилась уже полная идея: иначе картина будетъ мертвая, академическая картина. Ивановъ сдѣлалъ все, что другой художникъ почелъ бы достаточнымъ для окончанія картины. Вся матеріальная часть, все, что относится до умнаго и строгаго размѣщенія группы въ картинѣ, исполнено въ совершенствѣ. Самыя лица получили свое типическое, согласно Евангелію, сходство и, съ тѣмъ вмѣстѣ, сходство еврейское. Вдругъ видишь по лицамъ, въ какой землѣ происходитъ дѣло. Ивановъ повсюду ѣздилъ нарочно изучать для того еврейскія лица. Все, что ни касается до гармоническаго размѣщенія цвѣтовъ, одежды человѣка и до обдуманной ея наброски на тѣло, изучено до такой степени, что всякая складка привлекаетъ вниманіе знатока. Наконецъ, вся ландшафтная часть, на которую обыкновенно немного смотритъ историческій живописецъ, видъ сей живописной пустыни, окружающей группу, исполненъ такъ, что изумляются сами ландшафтные живописцы, живущіе въ Римѣ. Ивановъ для того просиживалъ по нѣсколькимъ мѣсяцамъ въ нездоровыхъ Понтійскихъ болотахъ и пустынныхъ мѣстахъ Италіи, перенесъ въ свои этюды всѣ дикія захолустья, находящіяся вокругъ Рима, изучилъ всякій камешекъ и древесный листокъ, словомъ—сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать, все изобразилъ, чему только нашелъ образецъ. Но какъ изобразить то, чему еще не нашелъ художникъ образца? Гдѣ могъ найти онъ образецъ для того, чтобы изобразить главное, составляющее задачу всей картины,—представить въ лицахъ весь ходъ человѣческаго обращенія ко Христу? Откуда могъ онъ взять его—изъ головы? создать воображеніемъ? постигнуть мыслію? Нѣтъ, пустяки!—холодна для этого мысль и ничтожно воображеніе. Ивановъ напрягалъ воображеніе, елико могъ, старался на лицахъ всѣхъ людей, съ какими встрѣчался, ловить высокія движенія душевныя, оставался въ церквахъ слѣдить за молитвою человѣка,—и видѣлъ, что все бевсильно и недостаточно, и не утверждаетъ въ его душѣ полной идеи о томъ, что нужно. И это было предметомъ сильныхъ страданій его душевныхъ и виною того, что картина такъ долго затянулась. Нѣтъ, нога въ самомъ художникѣ не произошло истиннаго обращенія ко Христу, не изобразить ему того на полотнѣ... [1]). Достоинство картины уже начинаетъ обнаруживаться всѣмъ. Весь Римъ начинаетъ говорить гласно, судя даже по нынѣшнему ея виду, что подобнаго явленія еще не показывалось отъ временъ Рафаэля и Леонарда да Винчи. Будетъ окончена картина, такимъ картинамъ не бываетъ цѣна меньше ста или двухъ сотъ тысячъ".

Послѣдній, кто писалъ въ то время про И—ва, это нѣкая писательница *Е. И. К.*, напечатавшая въ „Москвитян." 1848 (ч. VI, № 11, „Моск. лѣтоп.", с. 5 и 6) статью объ Айвазовскомъ. „Нельзя не обратить вниманія на плодовитость А—го,—говорила она—и на необыкновенную скорость его работы. Находятся люди, которые укоряютъ его за это точно также неосновательно, какъ укоряютъ за медленность Иванова, имя котораго знакомо многимъ русскимъ по слуху, уважается всѣми, кто видѣлъ въ Эрмитажѣ прекрасное его произведеніе—„Христосъ являющійся Магдалинѣ", и высоко чтится нѣкоторыми свидѣтелями теперешней его неоконченной работы—„Явленіе Мессіи на проповѣди". Девять уже лѣтъ трудится надъ нею художникъ, и третья доля картины еще не кончена. Конечно, нельзя никому ручаться за то, что еще не сдѣлано; однако, можно поручиться, по крайней мѣрѣ, за то, что искусство есть тайна, которая не знаетъ времени, не беретъ въ разсчетъ усилій и не подчиняется никакому измѣненію" (все это,—б. ч., выписки изъ 2-й статьи Чижова, безъ указанія, впрочемъ, источника).

Изъ приведенныхъ отзывовъ, замѣтки Шевырева и Погодина, кажется, были неизвѣстны И—ву, но относительно 1-й статьи Чижова (которую старикъ И—въ принялъ за произведеніе В. И. Григоровича) онъ писалъ отцу въ декабрѣ 1843: „Статья о русс. художникахъ, напечатанная въ Академ. Вѣдомостяхъ, написана Чижовымъ, профессоромъ Петерб. университета. Онъ теперь здѣсь, въ Римѣ, постарался со мною сблизиться и мы теперь съ нимъ какъ друзья. Однако, наша пріязнь началась по напечатаніи его статьи, о кото-

[1]) Еще въ янв. 1845 Гоголь писалъ И—ву: „Работа ваша соединена съ вашимъ душевнымъ дѣломъ, и покуда въ душѣ вашей не будетъ, кистью вашего художника, начертана эта картина, потуда не напишется она вашею кистью на холстѣ. Когда же напишется она на душѣ вашей, тогда кисть ваша полетитъ быстрѣе самой мысли"...

рой я совсѣмъ не зналъ, и потому не думайте, чтобы тутъ закрадывалась съ моей стороны какая охота къ печатнымъ похваламъ: я, право, не Г—скій.“ По поводу же статьи Гоголя онъ сообщалъ Чижову въ іюнѣ 1848: „Читалъ я на дняхъ его книгу „Выбр. мѣста изъ переписки съ друзьями.“ Не знаю, за что́ это на него такъ нападаютъ—тамъ есть превосходныя мѣста. Жаль, однако жъ, что онъ тамъ написалъ обо мнѣ и Іорданѣ: эти мѣста невѣрны.“ Затѣмъ въ свою записную книжку онъ занесъ слѣдующее (Рукоп. Румянц. Музея, № 2194): „Ник. Вас. Гоголь сдѣлалъ меня извѣстнымъ, вывелъ на трескучую мостовую человѣческихъ страстей: ходя по бугрaмъ и кочкамъ, трудно идти, невозможно спокойно углубляться въ нисходящія думы. Этотъ опытный христіанинъ пропустилъ весьма важный фактъ христіанства, что, прежде чѣмъ не вызрѣлъ человѣкъ и не почувствовалъ самъ себѣ окончанія, не должно ему выходить къ людямъ, которые, по слабости своей природы, готовы загрузить избраннаго—своими тяготами“. Но Гоголю онъ все-таки написалъ въ дек. 1847 г., по прочтеніи его статьи, что цѣлуетъ и обнимаетъ его въ знакъ совершеннаго съ имъ замиренія (объ ихъ размолвкѣ—рѣчь впереди). Послѣ этого не было объ И—вѣ слуховъ въ печати почти 10 лѣтъ.

Продолжая все время попрежнему работать надъ своей большой картиной, для производства которой ему приходилось столько унижаться, хлопоча о всякаго рода субсидіяхъ, И—въ дѣлалъ все новые и новые этюды къ ней, лишь только болѣзнь не препятствовала его занятіямъ. „Теперь живу за городомъ и работаю этюды для моей картины“,—пишетъ онъ брату изъ окрест. Рима въ авг. 1844; „сильно пораженъ былъ видомъ Рима на 9-й верстѣ, въ Альбано, и занялся этимъ видомъ“—сообщаетъ онъ ему же лѣтомъ 1845, или еще: „вчера поздно пріѣхалъ я со всѣмъ приборомъ изъ горъ въ Римъ, гдѣ уже останусь до послѣднихъ чиселъ іюля будущаго года“—говоритъ въ друг. письмѣ отъ 10 (12) сент. Но около 1844, его видимо, начинаютъ уже занимать другіе сюжеты—правда, тоже Библейскіе. Такъ, изъ письма къ отцу отъ іюля 1844, мы узнаемъ, что, почувствовавъ его нужду имѣть книгу „Пророковъ“, вдова Баратынскаго обѣщалась ему ее доставить въ Неаполь; прося Чижова въ октябрѣ того же года купить соч. Pio „De l'art chrétien“, онъ спрашиваетъ его: можно ли купить Библію черезъ Зайцевскаго; поручаетъ въ февр. 1845 Гоголю узнать въ Парижѣ: вышелъ ли послѣдній томъ Библіи, въ изд. S. Cahen, т. е. Эсфирь, Іовъ, Псалмы, Притчи, Экклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, такъ какъ прочіе 15 томовъ онъ уже имѣетъ и читаетъ, находя это изданіе чрезвычайно любопытнымъ; тоже порученіе даетъ брату 10 (22) сент. того года, прося также купить Евангеліе на франц. языкѣ, хотя въ мартѣ просилъ его привести славянскую Библію; лѣтомъ 1846 сообщаетъ Шевыреву, что думаетъ съѣздить дней на 10-ть въ Палермо для срисовки греч. мозаикъ въ Монреале, а осенью—Гоголю, что занимался въ Неаполит. библіотекѣ древностями Египта и рѣшился имѣть собственностью лучшее изданіе, т. е. Розеллини „Monumenti di Editto e di Nupia“, несмотря на дорогую цѣну—100 скудъ; о томъ же читаемъ и въ его записной книжкѣ подъ 18 сент. 1847. Все это показываетъ, что тогда же у И—ва родилась въ головѣ мысль объ иллюстрированіи св. Писанія.

Рядомъ съ этимъ, заботясь „о доставленіи себѣ способовъ на окончаніе картины“, И—въ нашелся вынужденнымъ „заняться сочиненіемъ запрест. образа въ храмъ Спаса въ Москвѣ, архитекторъ коего, Тонъ, весьма желалъ ему поручить его“. Получивъ такое предложеніе, онъ, со свойственной ему добросовѣстностью, тотчасъ же принялся за всестороннее изученіе предмета, долженствовавшаго послужить сюжетомъ для будущей работы. „Сочинить образъ Воскресенія Христова—писалъ онъ Смирновой 12 февр. 1845,—тысячи нужно свѣдѣній для меня: нужно знать, какъ онъ былъ понимаемъ нашей правосл. церковью въ то время, когда религія не была трупомъ; нужны совѣты нашихъ образованныхъ богослововъ и отцовъ церкви... Но я увлекся сочиненіемъ „Воскресенія“ не для того, чтобы жадно пріобрѣсти значительный задатокъ, но потому, что двухмѣсячнымъ чтеніемъ и думами пріучилъ мысли мои стройно слѣдовать въ глубину новаго предмета. Чтобы отдалить отъ меня эти новыя мысли, нужно время; я постараюсь все это оставить, но не вдругъ“. „Позовите, пожалуйста, брата моего къ вамъ,—проситъ онъ Языкова въ томъ же февралѣ,—и укажите ему, гдѣ бы можно было въ Москвѣ найти иконные образа—изображенія Воскресенія Христова, и съ этихъ композицій, въ какихъ бы онѣ уродливыхъ формахъ ни были, потрудился бы мнѣ начертить [онъ копіи] въ маленькомъ видѣ, дабы имѣть понятіе, какъ греки передали сей образъ, когда сочиненія церковныя вы-

ходили изъ самой церкви, безъ претензіи на академизмъ, который насъ теперь совсѣмъ запрудилъ". „Ты мнѣ сдѣлаешь существенную услугу, — объясняетъ онъ и брату, — безъ которой я совсѣмъ не могу сочинить этого образа. Если изображенія иконныя разнятся между собою, то все мнѣ передай".

„Три мѣсяца сочиняя 40. эскизъ Воскрес. Христ., я все поджидалъ Тона въ Римъ—сообщалъ И—въ Гоголю 15 марта того же года. Его встрѣтили всѣ торжественнымъ обѣдомъ, гдѣ онъ объявилъ мнѣ громогласно, что поручаетъ мнѣ самую отличнѣйшую работу въ Моск. храмѣ, т. е. на парусахъ написать 4-хъ евангелистовъ, прибавивъ, что его слово вѣрно и неизмѣнно. Всѣ съ шумомъ бросились меня поздравлять. А я, пораженный горько перемѣной сюжета, не зналъ, что дѣлать? Тонъ, какъ видно, удивлялся моему безвосхищенію, потому что всѣ были въ полномъ восторгѣ, которымъ онъ роздалъ другія порученія. Образъ Воскресенія остался за К. Брюлло. Студіей моей онъ (Тонъ) очень доволенъ; но взглядъ его на искусство наше устарѣлъ, если еще и былъ прежде воспитанъ въ высокой тишинѣ Рима. Въ разговорахъ онъ съ нами казался какимъ-то хозяиномъ-повелителемъ: давая порученія, онъ привыкъ видѣть получающихъ уже весьма осчастливленными". „Сочинялъ я три мѣсяца образъ Воскр. Христ. [всѣ эскизы его наход. въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ] - писалъ И--въ брату около того же времени,—читая все около моего предмета; срисовалъ все относительно его въ Ватиканѣ, съ греческихъ и нашихъ образовъ старинныхъ; отнялъ вѣрно много времени (отъ своей работы) и, наконецъ, все кончилось... Не сердись, братъ, на Тона — онъ не виноватъ: онъ извѣстенъ давно, какъ невѣрный въ словѣ. Мы съ тобой виноваты, что, зная это, ему повѣрили... К. Тонъ былъ принятъ съ общимъ восторгомъ; кромѣ Мопигетти, всѣ охотно его окружили. На другой день пріѣзда давали ему обѣдъ; подъ конецъ обѣда все превратилось въ неистовый шумъ. При отъѣздѣ тоже былъ данъ обѣдъ, а въ послѣдній день К. А. Тонъ намъ задалъ обѣдъ, гдѣ уже было раздолье. Но это все не важно и не замѣчательно, а вотъ что важно—что пріѣздъ Тона окончилъ совершенно свободное состояніе художника. Это правда, что все къ этому уже было готово. Молодое поколѣніе, видя въ наставникахъ своихъ—безбожниковъ, пьяницъ, гулякъ, картежниковъ и эгоистовъ, приняло всѣ эти качества въ основаніе, и вотъ свобода пенсіонерская, способная усовершенствовать, оперить и окончить прекрасно начатаго художника, — теперь была обращена на усовершенствованіе необузданностей. Некогда думать, некогда углубляться въ самого себя и оттуда вызывать предметъ для исполненія... Разумѣется, что тутъ уже лучше заняться заказной работой — вотъ вамъ, г. г., и цѣны; Тонъ привезъ работы—вотъ вамъ сюжеты, вотъ мѣры; вдали—деньги и приставники, чтобы работали, а не кутили, а, можетъ быть, и вызовъ безвременный въ Россію. Прощай все прекрасное, все нѣжно-образованное, прощай соревнованіе русскихъ съ Европой на полѣ искусства! Мы — пошлые работники, мы пропили и промотали свою свободу. Самое интересное вотъ что: Тонъ ругаетъ иностранцевъ-художниковъ, а что касается до меня, я глубоко уважаю иностранные таланты, и охотно ставлю выше своихъ—по убѣжденію. Ненавижу я иностранцевъ посредственныхъ и плохихъ, пріѣзжающихъ къ намъ подавлять все наше и оставлять своихъ сыновъ на погибель своей народности".

Но и послѣ неудачи съ образомъ Воскрес. Христ., И—въ не переставалъ интересоваться иконной живописью. „У меня еще секретецъ,— повѣрялъ онъ брату своему 10 (22) сент. 1845,— который должны знать только трое, т. е. я, ты и Чижовъ, виновникъ его. Мы должны переговорить втроемъ о путешествіи въ отечество Кирилла и Меѳодія — этихъ двухъ славянъ, важныхъ служителей всей Россіи: они намъ принесли религію и съ нею поставили первый камень своего образованія. Чижовъ, путешествуя въ сихъ краяхъ, нашелъ много сокровищъ для себя, для тебя, какъ для архитектора, и для меня, какъ для живописца, старающагося узнать корень иконной живописи русской. Это тайна, которую ты не долженъ говорить даже батюшкѣ: онъ можетъ проговориться и нашъ замыселъ потеряетъ дѣвственность". Однако, этому не суждено было осуществиться. „Онъ (пейзажистъ Солнцевъ) мнѣ сказывалъ,—сообщалъ И—въ Чижову въ октябрѣ же,—что братъ его назначенъ, по именному повелѣнію, ѣхать въ Славянскія земли и въ Италію для срисовки всего, соприкосновеннаго русскимъ школамъ и древностямъ. Вотъ наше проектированное путешествіе въ Албанію—хорошо, что еще русскому оно досталось". Въ связи съ желаніемъ изучить русс. иконную живопись находятся, вѣроятно, и хлопоты И—ва о полученіи „Шамятин-

8. Эскизъ „Воскресенія изъ мертвыхъ", раб. *А. А. Иванова.*
(изъ изд.: „Изображенія изъ Свящ. Писанія оставл. эскизовъ А. А. Иванова", Берлинъ 1879—87, какъ и снимки подъ №№ 7, 10, 11, 12).

ковъ Моск. древности" Снегирева, черезъ посредство Шевырева, въ концѣ 1846 г., а также внимательное изученіе имъ трудовъ по Русс. исторіи Арцыбашева и Карамзина. „Вы противъ Арцыбашева?—пишетъ онъ тому же Шевыреву лѣтомъ 1846,—а мнѣ онъ нравится болѣе Карамзина: у Карамзина, прекраснымъ русскимъ слогомъ, очень вѣжливо и учтиво выглажены всѣ остроты, оригинальности и рѣзкости, такъ что все, что̀ сзади текста, въ концѣ книги, то лучше самой книги. Извините, пожалуйста, что я пустился говорить съ вами дерзко. Но, право, это только порывы русскаго къ истинѣ"...

Ко времени исполненія эскизовъ образа „Воскрес. Христ." относится еще друг. работа И—ва: 41. „Рѣчь Христа на горѣ Элеонской о второмъ пришествіи" (в. 10, ш. 14 верш.; нынѣ у М. П. Боткина).

Вѣчно заботясь, кромѣ изысканія средствъ къ продолженію своего труда, еще о собственномъ самообразованіи, а также о направленіи занятій брата Сергѣя, приготовлявшагося уже къ заграничному путешествію, въ качествѣ пенсіонера Акад. (причемъ онъ составлялъ ему даже маршрутъ), И—въ не переставалъ заботиться и о другихъ русс. художникахъ въ Римѣ, рекомендуя ихъ своимъ вліятельнымъ друзьямъ для доставленія имъ заказовъ и вообще занятій по худож. части, хотя зачастую встрѣчалъ, вмѣсто благодарности, однѣ только непріятности.

„Замѣть, пожалуйста, что въ Римѣ и вообще въ Италіи,—поясняетъ онъ брату 18 окт. 1845,—все оканчивается XVI-мъ столѣтіемъ; что все, что̀ послѣ этой эпохи дѣлалось на свѣтѣ, едва знаютъ по слуху и, слѣдоват., ни эстамповъ для архитектора, ни книгъ, ни матеріаловъ,—ничего нѣтъ, все дрянь, все вези изъ Парижа". „Пожалуйста, ты не надѣйся на Римъ въ разсужденіи свѣдѣній,—подтверждаетъ онъ въ янв. 1846,—здѣсь только одна изящная архитектура на самой практикѣ, т. е. монументы стоятъ въ оригиналахъ всякаго рода. Но ученость и свѣдѣнія, описанія и измѣренія,—все, все въ Парижѣ и Лондонѣ, а потому ты вези съ собою книги о механикѣ и физикѣ"...

„Я былъ все свободное время занятъ Солнцевымъ (Ег. Гр., пейзажистомъ), котораго теперь очень заучилъ,—сообщалъ И—въ Языкову лѣтомъ 1845: это руда золотая, русское золото, нужно, чтобы его обработать,—надежда вся на его 26 лѣтъ"; нѣсколько же позднѣе, въ октябрѣ того же года,—Чижову: „Но Солнцевъ лѣнивъ и хвастунъ, все хвалитъ себя и свою работу—плохой знакъ для высоты художнической". Затѣмъ И—въ хлопочетъ, лѣтомъ 1846, о доставленіи возможности Гр. К. Михайлову, какъ видно изъ ихъ переписки, къ наилучшему исполненію имъ портрета граф. С. П. Апраксиной „во славу русс. искусства"; печется также, осенью 1844, о возвращеніи на худож. поприще В. А. Серебрякова; въ концѣ 1845—о Борисольцѣ и въ началѣ 1846—о Чмутовѣ; указываетъ Языкову или Шевыреву въ авг. 1844 (?) на Завьялова и Пименова, какъ особенно способныхъ занять мѣста профессоровъ „въ новой Акад. Худож. въ Москвѣ" (т. е. въ Моск. Училищѣ живописи и ваянія), а въ концѣ 1846, сообщая Шевыреву нѣск. мыслей въ разсужденіи Рисов. класса Московскаго, старается убѣдить, что „Завьяловъ для него - драгоцѣнность: никто лучше его не знаетъ рисунокъ, такъ строго и учено. Еслибъ Завьяловъ обиленъ былъ въ творчествѣ и литературныхъ занятіяхъ, тогда бы онъ не имѣлъ терпѣнія быть учителемъ рисованія; но человѣкъ вообще самолюбивъ и, чѣмъ меньше вообще онъ имѣетъ даровъ отъ природы, тѣмъ болѣе онъ думаетъ, что ими владѣетъ; русскій же притомъ гораздо раздражительнѣе, потому что идетъ въ раздоръ жившихъ и живущихъ другихъ народовъ"... Наконецъ, любопытны попеченія И. о Сорокинѣ и Капковѣ. Прослышавъ, что первый работалъ на конкурсѣ вмѣстѣ съ Конст. Григоровичемъ, „а т. к. у него была весьма замѣчательная программа, Вас. Ив. Григоровичъ (конференцъ секретарь Акад. Худож.) далъ Сорокину мѣсто внутри Россіи, съ тѣмъ, чтобы не выставлялъ онъ своей картины", И—въ пишетъ Моллеру 28 дек. 1848: „О Сорокинѣ я давно слышалъ, что онъ имѣетъ способности, какими никто еще не былъ надѣленъ изъ учившихся въ Академіи... Сами согласитесь, если все то̀, что̀ тутъ сказано, правда, то уже величайшій подвигъ со стороны вашей будетъ, если Сорокина выручить изъ тьмы мірскихъ выгодъ на свѣтъ Божій, въ Римъ. Что касается до меня, то я готовъ тутъ употребить деньги на его путешествіе и первую его здѣсь обстановку". Относительно второго онъ прибавлялъ тутъ же: „Судя по отзывамъ Капкова, этотъ нашъ талантъ желалъ отдать себя въ жертву своимъ родителямъ и брату, то мы теперь должны видѣть въ этомъ только превосходную душу русскую и не допускать до паденія прекрасныхъ его способностей по искусству. Если онъ согласится жить со мной въ одномъ здѣсь

домѣ, то тутъ можетъ быть весьма полезная связь между молодымъ историч. живописцемъ и мною".

Вотъ насколько И—въ былъ не только далекъ отъ всякой зависти, какъ истинный талантъ, къ другимъ худож. силамъ, вновь появлявшимся на горизонтѣ, но еще расположенъ къ собственнымъ лишеніямъ и неудобствамъ ради спасенія другихъ, въ комъ видѣлъ, хотя бы и ошибочно, хорошіе задатки. Поэтому совершенно справедливо онъ могъ писать неизвѣстному (б. м., Шевыреву) въ апрѣлѣ 1846, отклоняя предложеніе заняться, за врем. жалованье, надзоромъ надъ художниками при производствѣ копій, назнач. имъ отъ имп. Николая I въ Римѣ, Павіи, Флоренціи и Болоньѣ. „Что же касается до меня, то студія моя, всегда закрытая для публики, открыта для моихъ родныхъ братій русс. художниковъ,—это подтвердитъ самый младшій изъ нихъ. Жалованье за это брать я стыжусь и думать, хотя нахожусь въ совершенномъ безденежьи". Вообще онъ былъ сильно противъ платы за подобный трудъ. „Мнѣ кажется, учитель въ Академіи на жалованьѣ изъ себя дѣлаетъ пошлаго чиновника" — писалъ онъ Шевыреву въ концѣ 1846.—Эту форму должно избѣгнуть въ будущемъ устройствѣ" (т. е. въ Москвѣ).

1846—54.

Зато, какіе часто невзгоды преслѣдовали И—ва за его безкорыстныя заботы о другихъ. „Будучи свидѣтелемъ заказовъ царскихъ въ Римѣ для моихъ братьевъ русс. художниковъ",—сообщаетъ онъ неизвѣстному (б. м., Смирновой) въ маѣ 1846, послѣ посѣщенія имп. Николая I,—я, какъ опытный художникъ, взялся охранять ихъ распоряженія. Изъ этого безкорыстнаго самоотверженія и свободнаго дѣйствія моей души вылилось ужасное чувство, за подписью Адлерберга, гдѣ видно, что Киль (нов. начальникъ надъ русс. художниками въ Римѣ) почувствовалъ во мнѣ для себя надобность, вздумалъ обращаться со мной, какъ съ крѣпостнымъ человѣкомъ, и, не спроса моего ни мнѣнія, ни согласія, прямо написалъ бумагу, представивъ меня какъ нестоющаго довѣренности плута Государю"...

Съ этимъ Килемъ у И—ва не разъ уже бывали непріятности. „Говорили,—писалъ онъ Гоголю еще въ нояб. 1844,—что у насъ будетъ, вмѣсто покойнаго Кривцова, Киль, курляндецъ. Я его образъ мыслей знаю, и съ нимъ уже имѣлъ ссору"; затѣмъ, въ друг. письмѣ отъ февр. 1845: „Какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы безъ его соприкосновенія къ моимъ дѣламъ могло бы устроиться мое положеніе" или, еще разъ, 15 марта: „Я его рѣшился не пускать въ студію и къ нему не представляться: это, м. б., поведетъ меня къ бѣдамъ, но, скажите, какъ мнѣ быть?" А нѣсколько ранѣе, въ письмѣ къ Смирновой отъ 12 февр. 1845: „Я еще предвижу самое грозное для меня — это Киль. Десять лѣтъ назадъ я съ нимъ имѣлъ небольшую непріятность, которую онъ мнѣ не забудетъ теперь выместить... Маракуя что-то такое акварелью, въ глазахъ свѣта это даетъ ему право быть судьей художниковъ. Благодарилъ бы я судьбу, еслибы задвижка моей студіи не отворялась бы ни для кого уже"... Однако, ему не удалось избѣгнуть новыхъ столкновеній съ новымъ начальникомъ надъ русс. художниками въ Римѣ, а потомъ и съ секретаремъ дирекціи Зубковымъ. Хотя И—въ, получивъ предписаніе отъ послѣдняго ждать г.-м. Киля, какъ завѣдующаго Высочайшими заказами въ Римѣ, у себя въ мастерской въ опредѣленный день и часъ (5 янв. 1847, отъ 10 до 12 дня), и отвѣтилъ Зубкову, что, работая безостановочно надъ своею картиною въ виду данной при полученіи денегъ отъ Государя подписки въ скорѣйшемъ ея окончаніи, онъ не можетъ удѣлить ни сколько времени для пріема посѣтителей, почему и отказываетъ въ томъ же какъ самымъ близкимъ ему людямъ, такъ и глубоко уважаемымъ имъ госуд. лицамъ, — этимъ дѣло не ограничилось, и тогда И—въ составилъ цѣлый проектъ о преобразованіи инспекціи надъ русс. художниками въ Римѣ. По этому проекту, Гоголь долженъ былъ вступить на службу секретаремъ русс. художниковъ при ки. Г. П. Волконскомъ (сынѣ министра Имп. Двора), какъ главномъ руководителѣ Киля; Чижову должны были предложить званіе агента (на мѣсто Зубкова, о чемъ И—въ писалъ уже ему осенью 1846); Киль же оставался бы только попечителемъ „художниковъ 3-го званія, имѣющихъ надобность въ помощи" и передавалъ бы векселя пенсіонерамъ. „Вся ваша дѣятельность—сообщалъ онъ Гоголю 22 янв. 1847—будетъ писать отчеты обо всѣхъ насъ, во все продолженіе окончанія моей картины. Вы, геніальнымъ перомъ вашимъ, приготовите Государя на вѣрную оцѣнку нашихъ художническихъ произведеній, которыя, въ продолженіе этого же времени, будутъ имѣть свое окончаніе. Отчеты будутъ печататься по Высочайшему повеленію, и, слѣдоват., приготовлять

публику русскую понимать величіе и высоту художника русскаго... Должность его (Чижова) будетъ замѣнять начитанность художническую, т. е. онъ, вмѣсто насъ, будетъ читать книги необходимыя на разныхъ языкахъ и выносить намъ оттуда результаты, приспособленные къ художнической точкѣ зрѣнія, изъ чего, вы, пожалуй, составите книгу для образованія молодыхъ, будущихъ въ Россіи, художниковъ. Къ этому онъ знаетъ математику — слѣдоват., нуженъ и архитекторамъ. Ему будетъ ввѣрена и библіотека, которой приращеніе будетъ зависѣть отъ васъ и общаго совѣта нашего, подъ предводительствомъ князя. Онъ будетъ имѣть казенныя двѣ комнаты на сей конецъ. Князь можетъ тогда оставить доктора и эти деньги обратить на покупку книгъ".

Но этотъ проектъ принесъ И—ву, вмѣсто пользы еще больше бѣдъ, чѣмъ все остальное. Онъ могъ поссорить его съ Чижовымъ и сильно поколебалъ прежнія отношенія съ Гоголемъ. Въ первомъ случаѣ дѣло обошлось гораздо проще, благодаря чрезвычайной мягкости профессора [1]), но во второмъ — произошелъ почти полный разрывъ. Сознавъ свою ошибку, И—въ писалъ Чижову въ началѣ 1848: „Неопытность моя въ обращеніи съ людьми сраминъ меня на каждомъ шагу и особливо въ письменныхъ выраженіяхъ. Я долженъ, наконецъ, сказать, что много пострадалъ въ этомъ году отъ (своихъ) писемъ къ друзьямъ. Однакожъ, ваше отъ 24 декабря непремѣнно вызываетъ меня на это дѣло. Богу угодно, чтобы страданіями пріобрѣталъ я опытность. Прошу предварительно снизойти къ выраженіямъ: я не литераторъ. Прошу также взять въ соображеніе, что человѣкъ всегда находится подъ какой-нибудь минутой его страсти, которая иногда овладѣваетъ и самимъ разумомъ. Однимъ словомъ, приготовьтесь мнѣ прощать. Къ чему каждый изъ насъ призванъ — это, мнѣ кажется, мы ни одинъ не можемъ разгадать. Углубляясь болѣе и болѣе въ собственную свою душу, я всегда объ одномъ только забочусь: чтобы въ предположеніяхъ моихъ никого не насиловать и ни надъ кѣмъ не владычествовать". Затѣмъ, нѣсколько позже: „Опять я въ искушеніи, опять пишу, опять боюсь. Въ послѣднемъ письмѣ... все-таки проглянуло у васъ какое-то неудовольствіе за то, (что) я васъ назвалъ полезнымъ для нашего художническаго міра, тогда какъ я не только не хотѣлъ васъ этимъ обидѣть, но истинно утѣшить. Благоразуміе требуетъ восторжествовать надъ недоразумѣніями, и хотя бы стоило обоюдныхъ страданій, все прокладывать дорогу новымъ разъясненіямъ чувствъ и мнѣній. Изъ всего, что́ случается кругомъ меня, я болѣе и болѣе убѣждаюсь, что пока художникъ русскій не вступитъ въ печатный бой съ отечественными литераторами, до тѣхъ поръ не встать искусству крѣпко и прочно на свои собственныя базы. А чѣмъ это начнешь, какъ не письмами?" На этомъ, судя по дальнѣйшей взаимной перепискѣ, и окончилась временная размолвка между двумя друзьями, если вообще можно такъ назвать эту мимолетную тѣнь, легшую было на ихъ отношенія.

Не такъ легко было поладить съ Гоголемъ, задѣтымъ за живое еще прежней запиской И—ва о возлагаемыхъ имъ надеждахъ на пріѣздъ молодого гр. В. В. Апраксина, обѣщавшаго ему устроить его дѣла, о которыхъ взялся уже хлопотать Гоголь. Раньше того, по поводу письма И—ва изъ Неаполя отъ осени 1846 объ его непріятностяхъ съ Зубковымъ, о предложеніи имъ этого мѣста Чижову и о нѣкотор. недоразумѣніяхъ съ Апраксиной, онъ писалъ своему другу 7 нояб.: „За него (т. е. за назв. письмо) слѣдовало бы васъ крѣпко выбранить, еслибы я не зналъ, что подобное малодушіе — не отъ васъ, а отъ нервъ вашихъ. Въ каждой строкѣ письма вашего слышно, что нервы ваши шалятъ и бунтуютъ, не давая вамъ ни минуты покою. Охота вамъ заниматься всѣми внѣшностями. Гнали бы свою картину и ничего больше — и все бы само собою пошло хорошо. Нѣтъ, вижу я слишкомъ хорошо, что у васъ нѣтъ полной любви къ труду своему"[1]. Теперь же онъ, столь нѣжно заботившійся о своемъ другѣ, постоянно утѣшавшій его во всѣхъ его невзгодахъ и дававшій ему разные совѣты, не

[1]) На сколько вообще деликатенъ былъ въ своихъ выраженіяхъ Чижовъ—видно изъ слѣд. словъ письма его къ И—ву отъ 11 іюля 1843: „Гоголь сдѣлалъ очень хорошо, что написалъ вамъ дружескій выговоръ; но, мой добрѣйшій Ал. Андр., никакіе выговоры васъ не исправятъ,—не сердитесь на меня за это. Возросши и сформировавшись въ тишинѣ вашей мастерской, вы каждое происшествіе, хотя на шагъ отступающее отъ обычнаго хода вещей, считаете уже потрясеніемъ... Дорога жизни велика, ...дорога жизни длинна; пора привыкать встрѣчать и неудачи. ...А вамъ нѣтъ возможности жить безъ заботъ".

стѣсняясь ничѣмъ, обращаться по нѣскольку разъ то къ тому, то къ другому вліятельному лицу для устройства его дѣлъ, вдругъ написалъ истинно благоговѣвшему передъ нимъ человѣку (12 дек. 1846): „Въ жизнь мою еще не встрѣчалъ такой безпокойной головы, какъ ваша. Вамъ чудится и представляется, что о васъ должны всѣ хлопотать и метаться, какъ угорѣлыя кошки, точно такимъ же самымъ образомъ, какъ вы мечетесь во всѣ стороны и углы, по поводу даже всякаго ничтожнаго, не только важнаго дѣла. ...Вы всѣмъ надоѣли и я не удивляюсь, почему даже Чижовъ пересталъ къ вамъ писать... Рѣшаюсь, собравши все свое терпѣніе, изъ котораго вы способны вывести всякаго человѣка, повторить вамъ въ послѣдній разъ: сидите смирно, не каверзничайте по вашему дѣлу (потому что вы не умѣете поступать въ своемъ дѣлѣ благородно и здраво, а все дѣйствуете какими-то переулками, которые рѣшительно похожи на интриги), не безпокойте никого, молчите и не говорите ни съ кѣмъ о вашемъ дѣлѣ“... [1]).

Видимо, по отправленіи этого письма, Гоголь писалъ опять И—ву: „Вѣрно, вы не молитесь, или дурно молитесь. Еслибы вы молились такъ, какъ слѣдуетъ, письмо мое принесло бы вамъ радость, а не огорченіе... Много я бы далъ за то, еслибы кто нибудь написалъ [мнѣ] письмо того же самаго содержанія и въ такихъ же самыхъ жесткихъ выраженіяхъ. Истинно говорю вамъ, что я... поблагодарилъ бы человѣка, который твердо говоритъ мнѣ оставить заботу о своемъ дѣлѣ и положиться на него. ...А вы не проникнули даже въ смыслъ письма, въ простое содержаніе, доступное всякому простому человѣку, потому что видите всѣ вещи такъ, какъ представляютъ ихъ вамъ распаленные глаза ваши, а не такъ, какъ онѣ есть дѣйствительно. Письмо, къ вамъ писанное, было писано вовсе не съ тѣмъ, чтобы бить лежащаго, но чтобы поднять того, который изо всѣхъ силъ старается лежать и валяться“.

Затѣмъ, желая своему другу наканунѣ новаго русскаго года, „чтобы онъ исполненъ былъ для него благодати небесной“, Гоголь прибавлялъ: „За мои два письма, нѣсколько жесткія, не сердитесь. Что жъ дѣлать, если я долженъ именно такія, а не другія, письма писать къ вамъ“ — и посылалъ ему въ утѣшеніе свою молитву.

И уже послѣ всего этого, онъ отвѣчалъ (4 февр. 1847) И—ву, написавшему ему: „Не отвѣчаю ни на одно изъ трехъ вашихъ писемъ, потому что отвѣтъ боюсь повѣрить бумагѣ, только при свиданіи личномъ вы замѣтите: виноватъ я, или нѣтъ“,— въ такомъ духѣ: „Я съ изумленіемъ прочелъ ваше письмо, недоумѣвая, ко мнѣ ли оно писано? Предложеніе ваше, сдѣланное въ прошломъ году Чижову, котораго вы хотѣли сдѣлать секретаремъ,—положимъ еще могло имѣть какой нибудь смыслъ, потому что Чижовъ занимался этой частью и притомъ не избралъ себѣ никакого отдѣльнаго поприща; но и ему неприлично было такое мѣсто: какъ бы то ни было, онъ профессоръ и приготовилъ себя вовсе не для того, чтобы сыграть роль чиновника для письма. Но сдѣлать мнѣ такое предложеніе—ужъ этого сюрприза я никакъ не могъ ожидать [2])... Но все это вдругъ вышло у васъ изъ головы, какъ бываетъ со всѣми тѣми людьми, которые не умѣютъ ничего хорошенько сообразить и обо всемъ порядочно подумать. И какой странный, рѣшительный тонъ письма: такой-то долженъ быть тѣмъ-то... Наконецъ, мнѣ самому предписаны границы и предѣлы моихъ занятій, такъ что я невольно спросилъ: да чья же здѣсь воля изъ-

[1]) Если Г. писалъ прежде нѣчто подобное И—ву, то гораздо сдержаннѣе, какъ, напр., 17 мая 1843: „А у васъ есть тотъ грѣхъ, что вы никогда не обдумываете дѣла, да и не можете обдумывать, потому что для этого нужно быть въ хладнокровномъ расположеніи духа. А вы взволнованы. Въ одинъ и тотъ же день вы уже успѣли къ тремъ написать письма, и письма безпокойныя. Вы будете отговариваться вашимъ характеромъ, который живо принимаетъ къ сердцу всякое дѣло и способенъ волноваться, но въ такомъ случаѣ вы должны сообразоваться съ вашимъ характеромъ, т. е. не предпринимать ничего до истеченія по крайней мѣрѣ двухъ дней послѣ всякаго полученнаго извѣстія“.

[2]) Быть можетъ, Г. еще отъ того былъ такъ разсерженъ предложеніемъ И—ва, что онъ уже раньше писалъ ему (20 сент. 1841): „Кривцовъ твердо увѣренъ, что я ищу у него мѣста, и сказалъ Жуковскому, что онъ для меня приберегъ удивительное мѣсто—мѣсто библіотекаря еще покамѣстъ не существующей библіотеки. Итакъ, вы видите, что у васъ штатъ готовится огромный и на широкую ногу. Я однакоже, какъ вы сами догадаетесь, за мѣсто поблагодарилъ, сказавши, что хотя бы Кривцовъ предложилъ мнѣ свое собственное мѣсто, то и его бы не взялъ, по причинѣ другихъ дѣлъ и занятій“.

является. По слогу письма можно бы подумать, что это пишетъ полнокрочный человѣкъ: герцогъ Дейхтенбергскій или князь П. М. Волконскій по крайней мѣрѣ. Всякому величаво и съ генеральскимъ спокойствіемъ указывается его мѣсто и назначеніе. Словомъ, какъ бы распоряжался здѣсь какой-то крѣпышъ, а вовсе не тотъ человѣкъ, котораго въ силахъ смутить и заставить потеряться на цѣлый мѣсяцъ первая бумага Зубкова. Мнѣ опредѣляется и постановляется въ законъ писать пять отчетовъ въ годъ—даже и число выставлено! И какія странныя выраженія: писать я ихъ долженъ геніальнымъ перомъ. Стоятъ отчеты ни о чемъ—геніальнаго пера?.. Какое странное ребячество въ мысляхъ и какое неразумѣніе даже въ словахъ, въ выраженіяхъ... Пора бы вамъ уже, наконецъ, перестать быть ребенкомъ! Но вы всякимъ новымъ подвигомъ вашимъ, какъ бы нарочно стараетесь подтвердить разнесшуюся нелѣпую мысль о вашемъ помѣшательствѣ... Ради Христа, гоните этого духа искушенія, присущаго вамъ, обольщающаго васъ, разгордячающаго воображеніе ваше, поселяющаго въ васъ большое надменіе самимъ собой и увѣренность въ умѣ своемъ, заставляющаго васъ влюбляться въ собственныя мысли, изъ которыхъ иныя, если и не глупы въ основаніи своемъ, то выразятся у васъ въ такомъ видѣ, что скорѣй походятъ на бредъ человѣка въ горячкѣ"...

Можетъ статься, отвѣтомъ на это должно было служить слѣд. письмо, сохранившееся въ записной книжкѣ И—ва (Рукоп. Румянц. Музея, № 2194), да не отправленное по назначенію: „Вы на меня разсердились, и это для меня всего непріятнѣй. Это правда, я не успѣлъ совершенно обдумать послѣдняго моего письма, а потому и вы его не такъ поняли. Писать о дѣлахъ моихъ я къ вамъ больше не буду — было бы совсѣмъ безразсудно изъ-за какого-нибудь неудачнаго выраженія терять, что досталось не легко—драгоцѣнное знакомство съ вами. Постараюсь, подъ защитой молчанія, не тратить моихъ силъ ни на что другое, какъ на мое дѣло въ студіи. Съ этой теократической системой все приметъ свою существенную законченность и, что всего важнѣе,—я успѣю возвратить опять ваше прежнее ко мнѣ расположеніе"...

Самъ Гоголь, пожалуй, въ тотъ моментъ не имѣлъ полнаго представленія о томъ, какое собственно дѣйствіе должны были произвести на впечатлительнаго И—ва подобныя его письмамъ, и потому, нѣсколько позднѣе, писалъ ему, какъ ни въ чемъ не бывало, съ гр. Ив. Петр. Толстымъ (братомъ граф. С. П. Апраксиной) и его женой (рожд. граф. Строгановой), 25 марта того же года (очевидно, до полученія к. л. писемъ): „Мнѣ кажется, что непремѣнно нужно, дабы всѣмъ сдѣлалось извѣстно и очевидно ваше положеніе. Теперь же, я думаю, вы больше спокойны, чѣмъ прежде, а потому можете разсказать все, что претерпѣли,—покойно, не жалуясь ни на кого, не обвиняя никого, изобразя только вѣрную картину испытаній, черезъ которыя провелъ васъ Богъ. Ненужно скрывать ничего въ своей исторіи, ни даже черныхъ несправедливостей, вамъ оказанныхъ (въ словахъ должно быть всегда справедливу), но нужно разсказать такъ, чтобы слушающій васъ оставилъ въ сторонѣ судъ надъ врагами вашими (подобно вамъ самимъ) и проникнулся бы въ такой степени участіемъ къ тому положенію, въ какомъ можетъ очутиться всякій истинный художникъ, взглянувшій на трудъ, какъ на святое дѣло, что сталъ бы горой за васъ и употреблялъ бы съ тѣхъ поръ все, чтобы образумить тѣхъ, кому слѣдуетъ взглянуть разумно на всѣ эти вещи... Нѣчто, какъ о вашей картинѣ, такъ и о положеніи вашемъ, какъ художника, сказано мною въ одномъ изъ моихъ писемъ, напечатанныхъ отдѣльною книгою [„Выбр. мѣста изъ переписки съ друзьями"]. Книги этой я не получилъ, а потому и не могу знать, что изъ этого письма оставлено, а что выброшено. А было бы хорошо, еслибы это письмо было доведено цѣликомъ до свѣдѣнія публики. Совѣтую вамъ также не гнѣваться на тѣ мои жесткія письма, которыя я писалъ къ вамъ изъ Неаполя. Повѣрьте, что ихъ полезно перечитывать, несмотря даже и на то, еслибы они были совершенно несправедливы. Говорю вамъ это по опыту. Если имѣете что сказать мнѣ, обратитесь къ графу, или, лучше, графинѣ, и она мнѣ это передастъ".

Но И—въ отвѣтилъ Г. только слѣд. строками (въ апрѣлѣ того года): „Получилъ письмо ваше отъ граф. Толстой, но, т. к. письма ваши изъ Неаполя превышали всѣ непріятности, какія мнѣ случалось претерпѣть въ эту зиму, то я рѣшился оставить это ваше письмо не распечатаннымъ, дабы не пострадать снова... Если уже вамъ очень нужно что-нибудь отъ меня, то гораздо мнѣ легче къ вамъ пріѣхать въ Неаполь, чѣмъ прочесть ваше письмо. Скажите черезъ кого-нибудь, и я сейчасъ пріѣду".

Исполнивъ, однако, немедленно порученіе Гоголя, сдѣланное въ предыд. письмѣ, насчетъ пересылки его письма Чижову, И—въ получилъ отъ своего друга новое письмо отъ 22 апр., гдѣ тотъ писалъ ему между прочимъ: „А вы будьте покойны и не страшитесь больше отъ меня никакихъ писемъ. Упрековъ отъ меня больше не будетъ. Будьте беззаботны насчетъ будущаго: оно въ рукахъ Того, Кто всѣхъ насъ умнѣе. Мы съ вами переговоримъ и перетолкуемъ на словахъ обо всемъ тихо, разсудительно и такъ, чтб останемся оба довольны другъ другомъ. Затѣмъ обнимаю васъ, а вмѣстѣ съ вами и вашего добраго братца"... И, вслѣдъ затѣмъ, другое—отъ того же числа (несправедливо отнесенное Кулишемъ, какъ и предыдущее, и послѣдующее,—къ 1845 г.): „Едва только я написалъ къ вамъ письмо, какъ получилъ отъ вашего братца извѣщеніе о томъ, что вы сдѣлались больны. Въ тотъ же часъ я отправился къ Циммерману, и передаю вамъ все, что онъ сообщилъ... Ради Бога успокойтесь и не смущайте себя ничѣмъ. Мнѣ очень прискорбно, если я участвовалъ также неумѣстными моими письмами къ вашему огорченію. Но возложите несокрушимое упованіе на Бога: Онъ васъ вынесетъ отовсюду. Обо всемъ прочемъ переговоримъ лично".

Въ то-же время Гоголь писалъ 24 апр. изъ Неаполя неизвѣстному (безъ сомнѣнія, Моллеру): „Я получилъ отъ брата Ал. Андр. Иванова извѣстіе, что самъ Ал. Андр. боленъ стѣсненіемъ въ груди, съ просьбою, чтобы я посовѣтовался по этому поводу съ Циммерманомъ. Я отправился тотъ же часъ къ Ц. и все, что получилъ отъ него въ отвѣтъ, написалъ въ письмѣ, пущенномъ отсюда третьяго дня. А потому прошу васъ убѣдительно — немедленно навѣдаться къ И. и узнать, получилъ ли онъ это письмо вмѣстѣ съ другимъ предъидущимъ, отправленнымъ того же дня. Оба были адресованы въ кафе Greco [куда И—въ могъ не ходить]. Если жъ, на случай, онъ ихъ не получилъ, то вотъ вамъ вновь предписаніе Ц-на... А потому объявите объ этомъ И—ву. Скажите также, что о немъ, т.-е. относительно его дѣлъ, кое-что переговорено. Но самое лучшее съ его стороны даже и не помышлять, ни разспрашивать никого объ участи его дѣлъ. Я хотя человѣкъ самъ по себѣ и не важный, но устроилъ такъ, что въ Петербургѣ всѣмъ обнаружилось производительное дѣло картины И—ва [благодаря письму въ „Выбр. мѣстахъ изъ переписки съ друзьями"] и теперь смекнули даже и недальніе умы, что И—ва торопить никакъ не слѣдуетъ. Я это ему давалъ знать и въ письмахъ, которыя такъ огорчили его (что для меня до сихъ поръ загадка), прося его положиться хоть сколько нибудь на меня и не безпокоиться. Но я не знаю, почему онъ не повѣрилъ моимъ словамъ тогда, (а) когда, послѣ меня, Аѳанасинъ, молодой человѣкъ, почти ему незнакомый, сказалъ ему тѣ же слова, не объясняя даже причинъ, на которыхъ онъ ихъ основалъ, и онъ (И—въ) ему повѣрилъ и успокоился. Правда, въ письмахъ моихъ были жесткія слова, но я ихъ нарочно наставилъ съ тѣмъ, чтобы дать ему случай этими же самыми словами попрекнуть себя самого за свое малодушіе. Слова эти были тѣ же самыя, которыя я употреблялъ весьма часто и въ разговорахъ, и за которые онъ никогда не сердился. Но теперь только вижу, какая разница сказать то же самое въ письмѣ и на словахъ. Скажите ему, что я прошу у него прощенья. Я не только не думалъ оскорблять его, но даже хотѣлъ излѣчить отъ безпокойства и, какъ плохой докторъ, не попалъ, какъ слѣдуетъ, въ болѣзнь. На письмо это отвѣтъ напишите немедленно, чтобы я зналъ, что оно вами получено".

Вѣроятно тогда-то И—въ и отвѣчалъ Гоголю: „Я былъ очень встревоженъ вашимъ письмомъ изъ Неаполя [т. е. прежнимъ], и подъ вліяніемъ сихъ безпокойствъ, послалъ вамъ мое послѣднее. Вы подробности не знаете моего положенія; слѣдоват., строго говоря, нельзя мнѣ васъ винить, и потому пока, какъ есть дѣло, я прошу у васъ извиненія за то, что таки письма мои послѣднія были извѣстной страсти, изъ чего вышла новая бѣда. Чтобы не задѣть никого, я молчу, даже писавъ къ вамъ: молчаніе точно есть единственное средство въ настоящую минуту. Скажу одно, что тогда только чувствую себя вполнѣ сильнымъ, спокойнымъ и даже способнымъ служить другимъ, когда нѣтъ покушенія на мою независимость. Въ бесѣдахъ съ вами, и только съ одними вами духъ мой не утомляется. Вы знаете, что мнѣ сказать, и что не говорить. Вы меня любите глубоко мудрымъ образомъ, но васъ нѣтъ на лицо, и я поставленъ все въ какое-то столкновеніе съ людьми, и, никогда не имѣя случая изучить ихъ, мучаюсь въ этой каторжной работѣ".

Хотя Гоголь и предполагалъ видѣться лично съ И—вымъ въ Римѣ — 12 мая, но неизвѣстно, состоялось ли это, т. к., суди по его письму къ Смирновой,—20-го числа онъ

былъ уже въ Генуѣ, а 18-го іюня писалъ И—ву изъ Франкфурта: „Отъ васъ я давно не имѣю никакихъ вѣстей... Напишите хотя два словечка. Я все время хворалъ... Но все-таки имѣю желаніе и намѣреваюсь ѣхать къ вамъ... на осень и зиму въ Римъ... Пишите мнѣ въ Гастейнъ, куда я ѣду теперь же... Самъ же я все еще не въ силахъ много писать"

Отвѣтное письмо И—ва было „нѣсколько темновато", поэтому Гоголь не зналъ: „будетъ ли въ попадъ его отвѣтъ" изъ Остенде отъ 24 іюля (отнесенный Кулишомъ неправильно къ 1844 г.). „Не позабывайте—писалъ онъ,—что вы находитесь въ состояніи того нервическаго размягченія, когда все чувствуется сильнѣе и глубже—удовольствія и непріятности... Но нужно помнить, что Творецъ высшихъ ощущеній есть Богъ, возвышающій наше сердце до нихъ, а не самый тотъ предметъ, который, повидимому, произвелъ ихъ. Я не понимаю также хорошо, зачѣмъ именно вы привели слова еванг. Луки. Если вы подумали о какомъ домашнемъ очагѣ, о семейномъ бытѣ и женщинѣ, то сами знаете—врядъ ли эта доля для васъ! Вы—нищій, и не имѣть вамъ такъ же угла, гдѣ приклонить голову, какъ не имѣлъ его и Тотъ, Котораго пришествіе дерзаете вы изобразить кистью! А потому евангелистъ правъ, сказавши, что иные уже не свяжутся никакими земными узами. Но оставимъ рѣчи о томъ, что̀ въ разговорѣ можетъ объясниться, а не на письмѣ".

Отказываясь въ своемъ отвѣтѣ сообщать о своей жизни и обѣщая все разсказать при свиданіи, И—въ прибавлялъ: „Если, однакожъ, вы прежде сознаетесь сами, что обидѣли меня многими выраженіями въ письмѣ вашемъ", и затѣмъ говорилъ въ заключеніе: „Что касается до моихъ недоразумѣній, то я надѣюсь, что они всѣ вдругъ разрѣшатся съ окончаніемъ моей картины, а до тѣхъ поръ я бы весьма желалъ и все употребляю, чтобы всѣ и вы считали меня за мертваго человѣка. Этимъ спасется мое время, сосредоточатся силы, столь нужныя къ совершенному окончанію дѣла. Избавится душа отъ страданій, какія безпрестанно являются отъ различныхъ несовершенствъ соприкасающихся ко мнѣ людей".

Дошло ли это письмо по назначенію или вообще переписка пріостановилась на время, но 5 дек. Гоголь снова пишетъ И—ву изъ Неаполя: „Давно уже я о васъ не имѣю никакихъ вѣстей. Пожалуйста, увѣдомляйте меня отъ времени до времени о себѣ, о томъ, что̀ дѣлается какъ въ васъ, такъ и около васъ. Не опасайтесь отъ меня жесткихъ писемъ: я ихъ теперь даже и не съумѣю написать, ибо вижу, что если и нужно кого попрекать, такъ это больше себя, а не другого"...

„Очень пріятно мнѣ было,—отвѣчалъ И—въ (какъ видно изъ его записной книжки въ Румянц. Музеѣ) — чувствовать письменное преобразованіе ко мнѣ отъ 5 декабря", хотя и находилъ это „совершенно несообразнымъ съ своимъ настоящимъ положеніемъ". „Я бы желалъ молчать—прибавлялъ онъ,—ибо въ этомъ только нахожу свое спасеніе", а въ заключеніе говорилъ: „Герценъ сильно возстаетъ противъ вашей послѣдней книги [„Выбр. мѣста изъ переписки съ друзьями"] — жаль, что я ее не читалъ... Племянница моя почувствовала ко мнѣ глубокое уваженіе вслѣдствіе вашего обо мнѣ тамъ письма. Отецъ началъ посылать деньги. Академія устыдилась и вздумалась и, полагаю, что вслѣдствіе сего ко мнѣ на полгода (выслала) содержаніе".

Отвѣтомъ на это служило письмо Гоголя отъ 14 декабря слѣд. содержанія: „Благодарю васъ за письмецо, несмотря на то̀, что въ немъ и немного говорите о себѣ самомъ. Боритесь, крѣпитесь! Вотъ все, что̀ долженъ говорить на этой страждущей землѣ человѣкъ человѣку. А потому, вѣроятно, и я сказалъ бы вамъ эти же самыя слова, еслибъ вы что-нибудь написали о вашемъ состояніи духа. И такъ, вы правы, что умолчали... Помните, что ни на кого въ мірѣ нельзя возложить надежды тому, у кого особенная дорога и путь, непохожій на путь другихъ людей. Совершенно понять ваше положеніе никто не можетъ, а потому и совершенно помочь вамъ никто не можетъ въ мірѣ. Какъ вы до сихъ поръ не можете понять хорошенько, что вамъ безъ Бога ни до порога, и, ложась, вы должны молиться, чтобы день вашъ и наступилъ, и прошелъ благополучно—безъ помѣхи, чтобы Богъ далъ вамъ силъ, даже если и случится помѣшательство, не возмутиться оттого! Но довольно объ этомъ. Поговоримъ о прочемъ въ вашемъ письмѣ. Герцена я не знаю, но слышалъ, что онъ благородный и умный человѣкъ, хотя, говорятъ, черезъ-чуръ вѣритъ въ благодатность нынѣшнихъ европ. прогрессовъ и потому врагъ всякой русской старины и коренныхъ обычаевъ. Напишите мнѣ, какимъ онъ показался вамъ, что̀ онъ дѣлаетъ въ Римѣ, что̀ говоритъ... Я не зналъ, что вы не читали моего письма: я думалъ, что вы прочли всю мою книгу у С. П. [Апраксиной] въ Неаполѣ. Если вы любопытны знать

его, то посылаю его при семъ, выдравши изъ книги. А книгу привезетъ вамъ С. П. Я не знаю, сдѣлало ли мое письмо что-нибудь въ вашу пользу, но, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда я его писалъ, я былъ увѣренъ, что оно у насъ нужно".

Въ отвѣтъ на послѣднее письмо И—въ писалъ Гоголю, очевидно, въ томъ же мѣсяцѣ (а не въ началѣ 1848, какъ напечатано въ изд. Боткина): „Какъ ни заканвался я ни къ кому не писать писемъ, но ваша статья обо мнѣ насильно водитъ перо и руку. Цѣлую и обнимаю васъ въ знакъ совершеннаго съ вами замиренія и возвращаюсь опять въ то положеніе, когда, смотря на васъ съ глубочайшимъ уваженіемъ, вѣрилъ и покорствовалъ вамъ во всемъ. Я вполнѣ былъ увѣренъ, что посредникомъ между художниками и высшимъ начальствомъ, кромѣ васъ, никто не можетъ быть. Чѣмъ скорѣе вы тутъ будете, тѣмъ менѣе мы понесемъ страданій, которыя, за неимѣніемъ такого человѣка, какъ вы, обрушиваются на лучшихъ, въ особенности на меня. Вотъ все, что я могу сказать... Одно мнѣ позвольте возразить противъ слѣд. словъ вашей статьи: „Ивановъ ведетъ жизнь истинно монашескую", —и очень бы не отказался имѣть женой монахиню—женщину, занятую преслѣдованіемъ собственныхъ своихъ пороковъ! Я опять испугался людей, чувствую себя нѣсколько разстроеннымъ, и потому боюсь въ этомъ положеніи являться обществу. Вотъ почему и къ Герцену нейду. Новое политическое состояніе Рима (послѣ революціи) требуетъ большаго времени, чтобы замѣтить важные и истинные плоды"...

Въ свою очередь Гоголь отвѣчалъ И—ву 28 дек.: „Очень радъ, что мое письмо о васъ показалось вамъ удовлетворительнымъ... Нападенія на книгу мою отчасти справедливы. Я ее выпустилъ весьма скоро послѣ моего болѣзненнаго состоянія, когда ни нервы, ни голова не пришли еще въ надлежащій порядокъ. Я поторопился точно такимъ же образомъ, какъ любите торопиться вы, и впутался въ дѣло прежде, чѣмъ показалъ на это право свое. Нужно было не соваться прежде, чѣмъ не сдѣлаешь свое собственное дѣло, и копаться около него, закрывши глаза на все, по пословицѣ: знай, сверчокъ, свой шестокъ! Этой поспѣшностью я даже повредилъ многому тому, что хотѣлъ защитить... Каковы нынѣшнія ваши обстоятельства: смущенья и заботы, — я не знаю; но, впрочемъ, смущенья и заботы—въ изобиліи, какъ у всякаго очень чувствительнаго человѣка. Во всякомъ случаѣ скажу вамъ то, что говорю самому себѣ, что осталось въ результатѣ изъ всей моей опытности и мудрости, какія только пребываютъ въ моей бѣдной головѣ. Работая свое дѣло, нужно твердо помнить, для кого его работаешь, имѣя безпрестанно въ виду того, кто заказалъ намъ работу. Работаете вы, напр., для земли своей, для возвышенія искусства, необходимаго для просвѣщенія человѣка, но работаете потому только, что такъ приказалъ вамъ тотъ, кто далъ вамъ всѣ орудія для работы. Стало быть, заказыватель Богъ, а не кто другой. А потому его одного слѣдуетъ знать... Только мысля такимъ образомъ, мнѣ кажется, можно остаться покойнымъ среди всего. Кто же не можетъ такимъ образомъ мыслить, въ томъ, значитъ, еще много есть тщеславія, самолюбія, желанья временной славы и земныхъ помышленій. И никакими средствами, покровительствами, защищеніями не спасетъ онъ себя отъ безпокойства"...

А вслѣдъ затѣмъ Г написалъ И—ву уже 16-го янв. 1848, надо полагать, въ отвѣтъ на несохранившееся письмо: „Чтобы не осталось чего-нибудь между нами, увѣдомляю васъ, что въ письмѣ моемъ я не имѣлъ никакого намѣренія упрекнуть васъ. Напротивъ, я хотѣлъ только показать вамъ, что я ничуть не умнѣе васъ во многихъ дѣлахъ. Если вы прочтете еще разъ мое письмо, то почувствуете это сами. Бога ради, не будьте такъ подозрительны и не приписывайте простымъ словамъ какого то сокровеннаго смысла, желанья васъ обидѣть какимъ-то обиднымъ заключеньемъ. Этимъ подозрѣніемъ вы, во-1-хъ, себѣ самому нанесете много смущенія и всякаго горя. Скажу вамъ истинно и откровенно, это я никогда въ васъ не подозрѣвалъ никакой хитрости; но было время, когда я нарочно хотѣлъ кольнуть васъ и попрекнуть нѣкоторыми письмами, желая васъ заставить взять нѣкоторую власть надъ самимъ собою и устыдиться своего малодушія. Это было сдѣлано неловко. Пожалуйста, сожгите всѣ мои письма. Я теперь вижу, какъ разны человѣческія природы и какъ нельзя судить по себѣ о другомъ. Вы пишете о желаніи со мною увидѣться; но для этого никакъ не будетъ времени. Какъ ни пріятно мнѣ тоже васъ видѣть, но чувствую, что ничего не могу теперь сказать вамъ нужнаго. Я занятъ теперь совершенно самимъ собой и столько вижу въ себѣ достойнаго осужденія и упрековъ, что не въ силахъ ни осудить кого бы то

вѣстной статьи въ „Выбр. мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“: „Жаль, что въ запискѣ выдаетъ мнѣ чувства свои Ник. Вас. — Онъ какъ-то все не можетъ примириться съ мыслью, что художникъ такъ же въ свою очередь можетъ быть, какъ и онъ (свободнымъ или независимымъ) человѣкомъ. Я съ нимъ на скоромъ свиданіи. Любопытно, какимъ-то онъ меня гостинцемъ употчуетъ“...; тѣмъ, не менѣе, онъ все-таки былъ очень высокаго мнѣнія о знаменитомъ писателѣ. Такъ онъ признается той же Апраксиной 29 окт. того года: „Извините, что опаздываю отвѣтомъ на оба ваши письма, въ которыхъ столь прекрасно выражается чудная, свѣтлая душа ваша. Отлагалъ я и потому, что ждалъ нашего общаго друга и учителя—Ник. Вас., и потому (что) не являлся до сего дня въ канцелярію нашего посольства, что составляетъ важную эпоху, съ нѣкотораго времени въ моей жизни, по ощущеніямъ, какія чувствуетъ душа моя“... „Гоголь навѣрное поѣдетъ нынѣшней весной, и даже очень скоро,—сообщаетъ И—въ Чижову въ началѣ все того же года,—поклониться св. Гробу и напечатать свою вторую книгу, которую всѣ благомыслящіе ждутъ съ благоговѣніемъ“.—„Очень бы желательно слышать что-нибудь о Ник. Вас.—спрашиваетъ онъ неизвѣстное лицо (вѣроятно, Чижова) около того же времени (а не весной 1848, какъ напечатано въ изд. Боткина, потому что тогда уже не было въ живыхъ Языкова, о которомъ тамъ также идетъ рѣчь). Общій воспитатель, вѣроятно, еще болѣе усовершенствовался внутри себя. Неужели истиннымъ способностямъ необходимо безобразное клеймо казенное и особливо тогда, когда оно еще не совсѣмъ утвердилось въ общемъ мнѣніи. Я полагаю, что бесѣда художниковъ для его будущности необходима: онъ зачерпнетъ изъ нея многое, чтобы создать планъ будущаго блестящаго для нихъ дѣйствія. Не одѣтый въ казенную форму, онъ гораздо откровеннѣе найдетъ сердца лучшихъ, на которыхъ опирается все въ будущемъ, а, исполнивъ свои сочиненія и окончивъ удобопонятнымъ обществу (образомъ), пріобрѣтетъ законную себѣ опредѣлительность, какъ отъ насъ, общества, такъ и отъ правительства, и то, что теперь было отвратительно, будетъ тогда и справедливо и необходимо“... Наконецъ, уже послѣ кончины Гоголя, И—въ пишетъ Погодину: „Въ захолустьѣ отъ русской литературы, услышалъ весьма порицательные отзывы Гоголю за то, что онъ напечаталъ при жизни свое „Завѣщаніе“. Теперь смерть совершилась. Я, услышавъ о сей важной утратѣ, сейчасъ же, вслѣдствіе его „Завѣщанія“, написалъ къ В. А. Жуковскому, какъ къ старшинѣ литераторовъ русскихъ, просьбу исполнить завѣщаніе покойнаго—одолжить портретъ, съ него мною писанный, для гравированія,—Ѳ. И. Іордану. Письмо мое, какъ видно, застало на столѣ самого Вас. Андр. ...Въ такомъ трудномъ положеніи, я рѣшился писать вамъ, ибо, по словамъ покойнаго, другой такой же портретъ, съ него много писанный, подаренъ вамъ, что уже теперь болѣе не можетъ быть тайной, какъ того желалъ всегда при жизни нашъ знаменитый покойникъ. Посему, теперь прошу васъ покорнѣйше, во имя памяти общаго нашего друга, портретъ, вамъ принадлежащій, выслать въ Петербургъ, въ Акад. Худож., для проф. Ѳ. И. Іордана“... Еще позднѣе, сообщая Погодину или Ковалевскому въ 1856, по случаю предпринятаго изданія писемъ Гоголя, послѣднее письмо знаменитаго писателя къ нему въ копіи, онъ прибавляетъ: „Не думайте, чтобы я не дорожилъ оригинальностью и другихъ писемъ важнѣйшаго изъ людей, какихъ я встрѣчалъ въ жизни, но копировать такое множество писемъ—совсѣмъ не имѣю времени“.

Необходимость передать въ послѣдоват. порядкѣ взаимныя отношенія великаго художника и великаго писателя заставила насъ нѣсколько отклониться отъ хронологическаго изложенія обстоятельствъ жизни интересующаго насъ лица, и потому теперь приходится вернуться къ событіямъ, бывшимъ за нѣск. лѣтъ до только-что изложеннаго здѣсь.

Помимо размолвки съ Гоголемъ, 1846 годъ имѣлъ значеніе въ жизни И—ва еще и въ другихъ отношеніяхъ. „Послѣ долгихъ ожиданій, наконецъ онъ обнялъ своего брата, перецѣловалъ его нѣсколько разъ и все принимался снова; видѣться съ нимъ хотѣлось безпрестанно, работа на умъ болѣе не шла“,—какъ мы узнаемъ изъ письма самого А. А. къ отцу отъ 7 апрѣля того года (а не отъ марта, какъ напечатано въ изд. Боткина). Другое немаловажное обстоятельство въ быту нашего художника было то, что къ нему, среди постоянныхъ денежныхъ затрудненій, вдругъ пришла на помощь частная поддержка. „Неужели вы думаете,—спрашивалъ его Чижовъ еще 20 сент. 1845,—что, уѣхавши изъ Рима, у меня все съ вами прекратилось? ...Однимъ словомъ помните,—продолжалъ онъ,—что ваше положеніе лежитъ на сердцѣ людей, вамъ принадлежащихъ, а число ихъ со дня на

день увеличивается, и я увѣренъ, что увеличится, когда еще напечатаютъ мою статью,—хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличится и число враговъ, намъ общихъ"... А изъ письма И—ва къ неизвѣстному (вѣроятно, къ Смирновой) отъ мая 1846 видно, что въ Петербургѣ частная помощь должна была собираться заимообразно еще разъ въ присоединеніе къ той, которая собиралась въ Москвѣ. „Съ живѣйшею радостію вижу,—писалъ онъ друг. неизвѣстному (вѣроятно, Чижову) въ іюнѣ того же года,—что соотечественники признали во мнѣ дѣятеля русскаго — не на словахъ, а на дѣлѣ, предлагая мнѣ способы для окончанія моего труда.. Я радъ, что могу надѣяться на вѣрную помощь отъ своихъ братьевъ; она, однакожъ, не прежде мнѣ нужна будетъ, какъ черезъ годъ, или даже полтора.. Правительство соглашается заплатить мнѣ за конченную картину, но затрудняется мнѣ дать на ея окончаніе. Я (же) ничего не прошу за трудъ, лишь бы только дали способы мнѣ его кончить, а потому, если и заимообразно меня ссудятъ соотечественники деньгами, то столько же (это) будетъ для труда моего важно, какъ и подаривши. Я прошу у правительства по 6 тыс. въ годъ на 3 года... Привыкнувъ жить навѣрное, я всегда закрывалъ отъ людей остатки, скопляемые лишеніями, не вѣря людямъ ни въ чемъ,—это тоже одинъ изъ монументовъ татарскаго ига. Но теперь, когда въ сердцѣ моего отечества находятся люди, которыхъ чувства совершенно сливаются съ моими, то я рѣшаюсь доживать до послѣдняго гроша, и тогда только прибѣгну къ ихъ благодарнымъ сердцамъ"... „Уединеніе и отстраненіе отъ людей мнѣ столько же необходимы, какъ пища и соль, — сообщаетъ онъ опять неизвѣстному (д. б., Чижову) въ октябрѣ все того же года (а не въ іюлѣ, какъ напечатано въ изд. Боткина),—убѣдитесь въ этой истинѣ: это вамъ говоритъ художникъ, проживший до 40-лѣтняго возраста. Перемѣниться же въ минуту завершенія труда, гдѣ еще болѣе нужно сосредоточеніе мыслей, было бы дѣломъ нелѣпымъ и завело (бы) меня въ разрядъ обманщиковъ и подлецовъ въ глазахъ обѣихъ столицъ отечества, готовыхъ давать мнѣ помощь, въ случаѣ, если правительство мнѣ въ ней будетъ отказывать". Послѣ того И—въ не разъ просилъ Чижова въ началѣ 1847 не присылать ему денегъ, не нуждаясь въ нихъ покамѣстъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, и только въ октябрѣ намекнулъ Ѳ. В. (а не Гоголю, какъ напечатано въ изд. его переписки), что ему нужны будутъ деньги, оставленныя Языковымъ, въ продолженіе слѣд. полугода; узнавъ же, что онъ получилъ вмѣсто того — деньги братскія (1700 р.), онъ, очень сокрушаясь этимъ, писалъ опять Чижову въ концѣ 1848: „Если-бы я зналъ, что вы такъ со мною поступите, я бы и Языковскихъ не просилъ".

Наконецъ, третье, самое важное событіе въ жизни И—ва того времени было то, что, проводя лѣтніе мѣсяцы 1846 и 1847 гг. въ семьѣ у граф. С. П. Апраксиной въ Неаполѣ, онъ почувствовалъ впервые истинную привязанность къ одной молодой аристократкѣ, имѣвшую для него просто роковыя послѣдствія изъ-за несбывшихся ожиданій. Выше мы видѣли уже, что нашъ художникъ намекалъ о своемъ новомъ чувствѣ въ письмѣ къ Гоголю, приводя текстъ изъ еванг. Луки, за что услыхалъ нападки со стороны своего друга (24 іюля 1846). О томъ же, съ большею смѣлостью, онъ писалъ неразъ другому своему пріятелю — Чижову. Такъ онъ высказываетъ послѣднему, вѣроятно въ концѣ 1846 или началѣ 1847 (а не весной 1848, какъ напечатно въ изд. Боткина): „И точно, дѣлаю все, что могу, но натура дѣла моего весьма медленна, и всякая быстрота и торопливость помѣшали бы посильному моему совершенству, а между тѣмъ лѣта мои уходятъ, а съ ними и тѣ дни, въ которые человѣкъ долженъ бы быть сопричастенъ самымъ высокимъ наслажденіямъ жизни. Совѣстливое окончаніе трудовъ моихъ, и въ минуту ихъ совершенія, и впослѣдствіи, можетъ меня сдѣлать любезнымъ для общества. Но неужели мы все еще живемъ въ тѣ суровыя времена, когда нельзя въ тоже время прибавить и самыя высокія наслажденія жизни, составляющія полноту человѣческаго достоинства?" Затѣмъ, получивъ извѣстіе отъ Чижова о постигшемъ его горѣ—потерѣ горячо любимой женщины, онъ писалъ ему въ отвѣтъ, въ началѣ 1848 (а не 1847, какъ напечатано въ томъ же изд.): „Вашему несчастію я вполнѣ сочувствую, тѣмъ болѣе, что самъ теперь нахожусь въ томительныхъ ожиданіяхъ, безпрестанно прося у Бога подкрѣпленія силъ. Я слегка намекалъ уже объ этомъ въ послѣднемъ письмѣ, но оставимъ объ этомъ: придетъ время разговоровъ и отчетливыхъ, и ясныхъ, и уже оно близко", и тутъ же прибавлялъ: „Женщина создана быть помощницей человѣку: она ему вполнѣ сострадаетъ, служитъ ему изумительнымъ отдохновеніемъ отъ разумныхъ его напряженій, давая

ковъ Моск. древности" Снегирева, черезъ посредство Шевырева, въ концѣ 1846 г., а также внимательное изученіе имъ трудовъ по Русс. исторіи Арцыбашева и Карамзина. „Вы противъ Арцыбашева?—пишетъ онъ тому же Шевыреву лѣтомъ 1846,—а мнѣ онъ нравится болѣе Карамзина: у Карамзина, прекраснымъ русскимъ слогомъ, очень вѣжливо и учтиво выглажены всѣ остроты, оригинальности и рѣзкости, такъ что все, что́ сзади текста, въ концѣ книги, то лучше самой книги. Извините, пожалуйста, что я пустился говорить съ вами дерзко. Но, право, это только порывы русскаго къ истинѣ"...

Ко времени исполненія эскизовъ образа „Воскрес. Христ." относится еще друг. работа И—ва: 41. „Рѣчь Христа на горѣ Элеонской о второмъ пришествіи" (в. 10, ш. 14 верш.; нынѣ у М. П. Боткина).

Вѣчно заботясь, кромѣ изысканія средствъ къ продолженію своего труда, еще о собственномъ самообразованіи, а также о направленіи занятій брата Сергѣя, приготовлявшагося уже къ заграничному путешествію, въ качествѣ пенсіонера Акад. (причемъ онъ составлялъ ему даже маршрутъ), И—въ не переставалъ заботиться и о другихъ русс. художникахъ въ Римѣ, рекомендуя ихъ своимъ вліятельнымъ друзьямъ для доставленія имъ заказовъ и вообще занятій по худож. части, хотя зачастую встрѣчалъ, вмѣсто благодарности, однѣ только непріятности.

„Замѣть, пожалуйста, что въ Римѣ и вообще въ Италіи,—поясняетъ онъ брату 18 окт. 1845,—все оканчивается XVI-мъ столѣтіемъ; что все, что̀ послѣ этой эпохи дѣлалось на свѣтѣ, едва знаютъ по слуху и, слѣдоват., ни эстамповъ для архитектора, ни книгъ, ни матеріаловъ,—ничего нѣтъ, все дрянь, все вези изъ Парижа". „Пожалуйста, ты не надѣйся на Римъ въ разсужденіи свѣдѣній,—подтверждаетъ онъ въ янв. 1846,—здѣсь только одна изящная архитектура на самой практикѣ, т. е. монументы стоятъ въ оригиналахъ всякаго рода. Но ученость и свѣдѣнія, описанія и измѣренія,—все, все въ Парижѣ и Лондонѣ, а потому ты вези съ собою книги о механикѣ и физикѣ"...

„Я былъ все свободное время занятъ Солнцевымъ (Ег. Гр., пейзажистомъ), котораго теперь очень заучилъ,—сообщалъ И—въ Языкову лѣтомъ 1845: это руда золотая, русское золото, нужно, чтобы его обработать,—надежда вся на его 26 лѣтъ"; нѣсколько же позднѣе, въ октябрѣ того же года,—Чижову: „Но Солнцевъ лѣнивъ и хвастунъ, все хвалитъ себя и свою работу—плохой знакъ для высоты художнической". Затѣмъ И—въ хлопочетъ, лѣтомъ 1846, о доставленіи возможности Гр. К. Михайлову, какъ видно изъ ихъ переписки, къ наилучшему исполненію имъ портрета граф. С. П. Апраксиной „во славу русс. искусства"; печется также, осенью 1844, о возвращеніи на худож. поприще В. А. Серебрякова; въ концѣ 1845—о Борисопольцѣ и въ началѣ 1846—о Чмутовѣ; указываетъ Языкову или Шевыреву въ авг. 1844 (?) на Завьялова и Пименова, какъ особенно способныхъ занять мѣста профессоровъ „въ новой Акад. Худож. въ Москвѣ" (т. е. въ Моск. Училищѣ живописи и ваянія), а въ концѣ 1846, сообщая Шевыреву нѣск. мыслей въ разсужденіи Рисов. класса Московскаго, старается убѣдить, что „Завьяловъ для него - драгоцѣнность: никто лучше его не знаетъ рисунокъ, такъ строго и учено. Еслибъ Завьяловъ обиленъ былъ въ творчествѣ и литературныхъ занятіяхъ, тогда бы онъ не имѣлъ терпѣнія быть учителемъ рисованія; но человѣкъ вообще самолюбивъ и, чѣмъ меньше вообще онъ имѣетъ даровъ отъ природы, тѣмъ болѣе онъ думаетъ, что ими владѣетъ; русскій же притомъ гораздо раздражительнѣе, потому что идетъ въ раздоръ жившихъ и живущихъ другихъ народовъ"... Наконецъ, любопытны попеченія И. о Сорокинѣ и Капковѣ. Прослышавъ, что первый работалъ на конкурсъ вмѣстѣ съ Конст. Григоровичемъ, „а т. к. у него была весьма замѣчательная программа, Вас. Ив. Григоровичъ (конференцъ секретарь Акад. Худож.) далъ Сорокину мѣсто внутри Россіи, съ тѣмъ, чтобы не выставлялъ онъ своей картины", И—въ пишетъ Моллеру 28 дек. 1848: „О Сорокинѣ я давно слышалъ, что онъ имѣетъ способности, какими никто еще не былъ надѣленъ изъ учившихся въ Академіи... Сами согласитесь, если все то̀, что̀ тутъ сказано, правда, то уже величайшій подвигъ со стороны вашей будетъ, если Сорокина выручить изъ тьмы мірскихъ выгодъ на свѣтъ Божій, въ Римъ. Что касается до меня, то я готовъ тутъ употребить деньги на его путешествіе и первую его здѣсь обстановку". Относительно второго онъ прибавлялъ тутъ же: „Судя по отзывамъ Капкова, этотъ нашъ талантъ желалъ отдать себя въ жертву своимъ родителямъ и брату, то мы теперь должны видѣть въ этомъ только превосходную душу русскую и не допускать до паденія прекрасныхъ его способностей по искусству. Если онъ согласится жить со мной въ одномъ здѣсь

товлялся еще съ 1844 г., или же совсѣмъ не приступалъ къ нимъ до тѣхъ поръ.

Но съ 1849 и, въ особенности, съ 1850 начинается нѣсколько иная жизнь для нашего художника: внадавшій уже въ дѣтство отецъ оставилъ обоимъ братьямъ, послѣ смерти отъ холеры 1848 г., капиталъ около 25 тыс. асс., кромѣ процентовъ, хоть и не безъ долговъ, да, сверхъ того,—долговыя обязательства на довольно значительныя суммы отъ Потемкина и Зассена. Однако, и съ порученіемъ всѣхъ дѣлъ отъѣзжавшему въ Петербургъ Моллеру и его брату, на долю И—выхъ осталось не мало хлопотъ и заботъ по части выясненія всѣхъ подробностей и устройства судьбы племянницы, замѣнившей Сергѣя Андр. при отцѣ, послѣ его отъѣзда за границу. А тутъ пошли еще смутныя обстоятельства въ Италіи, повлекшія за собою осаду Рима и Болоньи иностранными войсками. Хотя по поводу послѣднихъ А. А. и писалъ Моллеру 28 янв. 1849: „Трудно описывать политическое состояніе Рима тому, кто совсѣмъ не имѣетъ времени слѣдить за всѣми изворотами,—русскіе художники столько же занимаются, какъ и прежде, а съ иностранными я не въ сношеніяхъ, какъ и всегда почти"..., тѣмъ не менѣе, политическія волненія не могли коснуться и его, когда онъ сообщалъ Гоголю 15 мая того же года: „До сихъ поръ я все былъ вѣренъ своему слову и дѣлу, и въ надеждѣ, что уже не далеко до конца, съ которымъ бы разрѣшились всѣ мнѣнія и надежды общества, усиленно продолжалъ трудъ. Но вотъ уже двѣ недѣли, какъ совершенно все остановилось. Римъ въ осадѣ. Каждый день ожидалась тревога. Люди, теперь здѣсь во главѣ стоящіе, грозятъ все зажечь и погребсти себя подъ пепломъ. При какихъ условіяхъ, конечно, уже невозможно продолжать трудъ, требующій глубоко сосредоточеннаго спокойствія. Я, однакожъ, крѣплюсь въ перенесеніи столь великаго несчастія, и, только что будетъ возможно, то опять примусь за окончаніе моей картины". „Полагаясь на волю Провидѣнія, столь часто выручавшаго меня изъ разныхъ опасностей,—говоритъ онъ въ другомъ письмѣ къ Гоголю отъ 5 іюня 1850,—я не теряю ни бодрости продолжать трудъ, ни желанія быть достойнымъ избавленія (отъ) будущихъ золъ, и, так. образ., приступить наконецъ къ кризису моей жизни".

Правда, годомъ, и даже двумя, позже, И—въ заботится еще объ этюдахъ для своей картины, уѣзжая изъ Рима на лѣтніе мѣсяцы въ Альбано (1851) и др. мѣста (1852), однако его занимаютъ уже и другіе вопросы, судя по слѣд. письму его отъ 1851—52 гг. къ неизвѣстному лицу (б. м., Герцену): „Письмо ваше исполнено столь сильныхъ выраженій, что я не могу не принять ихъ весьма близко къ сердцу, но въ то время не мало удивляюсь, что вы думаете найти въ моей скудной библіотекѣ что-нибудь, могущее прибавить къ вашимъ обширнымъ знаніямъ. Мы, русскіе историческіе живописцы, покамѣстъ стоимъ подъ вліяніемъ запрещенія, дожидаясь, однако-же, благополучнаго часа къ открытію для насъ важнѣйшихъ историческихъ свѣдѣній. Въ этомъ видѣ я пробовалъ говорить съ вами въ Альбано о книгѣ Штрауса „Жизнь Христа", въ переводѣ Литтре, вышедшемъ недавно въ Парижѣ. Вы сами видѣли, съ какою жаждою я искалъ-черезъ васъ добыть эту важную книгу, но все прервалось вашею болѣзнью, что меня ужасно сокрушаетъ. Если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, нельзя будетъ Н. П. Боткину пріѣхать въ Римъ, то книгу мнѣ нельзя ли прислать будетъ съ кѣмъ либо изъ его или вашихъ знакомыхъ, сюда отправляющихся?" Но нѣсколько позже, въ началѣ 1853, онъ пишетъ Солдатенкову, благодаря его за присылку книгъ съ В. Е. Раевымъ: „Время мое не позволяетъ мнѣ почти никакого чтенія, особенно русскихъ книгъ, будучи употребляемо безпрестанно только на окончаніе моего настоящаго труда. Тороплюсь всячески кончить мое дѣло"...

Сильно работая, какъ видно, надъ своимъ внутреннимъ міромъ, нашъ художникъ не оставлялъ попеченій и о своихъ собратіяхъ по искусству. „Возьми себѣ одинъ разъ навсегда за правило—наставляетъ онъ брата еще въ письмѣ изъ Неаполя отъ іюля 1848—дѣйствовать согласно съ твоимъ собственнымъ убѣжденіемъ, а мнѣнія другихъ не иначе принимать, какъ перебравъ ихъ строжайшей критикой со всѣхъ сторонъ". „Въ письмѣ твоемъ отъ 30 сент. замѣтно,—пишетъ онъ ему же въ Неаполь 5 окт. 1851,—что ты хочешь сдѣлать дѣло въ половину, почему я и тороплюсь къ тебѣ съ этими строками, чтобы убѣдить тебя—объѣздить всю Сицилію и сдѣлать путешествіе сколь возможно совершеннѣе и подробнѣе, къ пользѣ твоего искусства. Не пренебреги моими словами. Въ твои лѣта, и съ твоими знаніями на 100 скудъ можно столько сдѣлать, чего послѣ и за 10-ть тысячъ не пріобрѣтешь". Точно также онъ заботится и о постороннихъ—и въ

публику русскую понимать величіе и высоту художника русскаго... Должность его (Чижова) будетъ замѣнять начитанность художническую, т. е. онъ, вмѣсто насъ, будетъ читать книги необходимыя на разныхъ языкахъ и выносить намъ оттуда результаты, приспособленные къ художнической точкѣ зрѣнія, изъ чего, вы, пожалуй, составите книгу для образованія молодыхъ, будущихъ въ Россіи, художниковъ. Къ этому онъ знаетъ математику — слѣдоват., нуженъ и архитекторамъ. Ему будетъ ввѣрена и библіотека, которой приращеніе будетъ зависѣть отъ васъ и общаго совѣта нашего, подъ предводительствомъ князя. Онъ будетъ имѣть казенныя двѣ комнаты на сей конецъ. Князь можетъ тогда оставить доктора и эти деньги обратить на покупку книгъ".

Но этотъ проектъ принесъ И—ву, вмѣсто пользы еще больше бѣдъ, чѣмъ все остальное. Онъ могъ поссорить его съ Чижовымъ и сильно поколебалъ прежнія отношенія съ Гоголемъ. Въ первомъ случаѣ дѣло обошлось гораздо проще, благодаря чрезвычайной мягкости профессора [1]), но во второмъ — произошелъ почти полный разрывъ. Сознавъ свою ошибку, И—въ писалъ Чижову въ началѣ 1848: „Неопытность моя въ обращеніи съ людьми сдавитъ меня на каждомъ шагу и особливо въ письменныхъ выраженіяхъ. Я долженъ, наконецъ, сказать, что много пострадалъ въ этомъ году отъ (своихъ) писемъ къ друзьямъ. Однакожъ, ваше отъ 24 декабря непремѣнно вызываетъ меня на это дѣло. Богу угодно, чтобы страданіями пріобрѣталъ я опытность. Прошу предварительно снизойти къ выраженіямъ: я не литераторъ. Прошу также взять въ соображеніе, что человѣкъ всегда находится подъ какой-нибудь минутой его страсти, которая иногда овладѣваетъ и самимъ разумомъ. Однимъ словомъ, приготовьтесь мнѣ прощать. Къ чему каждый изъ насъ призванъ — это, мнѣ кажется, мы ни одинъ не можемъ разгадать. Углубляясь болѣе и болѣе въ собственную свою душу, я всегда объ одномъ только забочусь: чтобы въ предположеніяхъ моихъ никого не насиловать и ни надъ кѣмъ не владычествовать". Затѣмъ, нѣсколько позже: „Опять я въ искушеніи, опять пишу, опять боюсь. Въ послѣднемъ письмѣ... все-таки проглянуло у васъ какое-то неудовольствіе за то, (что) я васъ назвалъ полезнымъ для нашего художническаго міра, тогда какъ я не только не хотѣлъ васъ этимъ обидѣть, но истинно утѣшить. Благоразуміе требуетъ восторжествовать надъ недоразумѣніями, и хотя бы стоило обоюдныхъ страданій, все прокладывать дорогу новымъ разъясненіямъ чувствъ и мнѣній. Изъ всего, что́ случается кругомъ меня, я болѣе и болѣе убѣждаюсь, что пока художникъ русскій не вступитъ въ печатный бой съ отечественными литераторами, до тѣхъ поръ не встать искусству крѣпко и прочно на свои собственныя базы. А чѣмъ это начнешь, какъ не письмами?" На этомъ, судя по дальнѣйшей взаимной переписке, и окончилась временная размолвка между двумя друзьями, если вообще можно такъ назвать эту мимолетную тѣнь, легшую было на ихъ отношенія.

Не такъ легко было поладить съ Гоголемъ, задѣтымъ за живое еще прежней запиской И—ва о возлагаемыхъ имъ надеждахъ на пріѣздъ молодого гр. В. В. Апраксина, обѣщавшаго ему устроить его дѣла, о которыхъ взялся уже хлопотать Гоголь. Раньше того, по поводу письма И—ва изъ Неаполя отъ осени 1846 объ его непріятностяхъ съ Зубковымъ, о предложеніи имъ этого мѣста Чижову и о нѣкотор. недоразумѣніяхъ съ Апраксиной, онъ писалъ своему другу 7 нояб.: „За него (т. е. за назв. письмо) слѣдовало бы васъ крѣпко выбранить, еслибы я не зналъ, что подобное малодушіе — не отъ васъ, а отъ нервъ вашихъ. Въ каждой строкѣ письма вашего слышно, что нервы ваши шалятъ и бунтуютъ, не давая вамъ ни минуты покою. Охота вамъ заниматься всѣми внѣшностями. Гнали бы свою картину и ничего больше — и все бы само собою пошло хорошо. Нѣтъ, вижу я слишкомъ хорошо, что у васъ нѣтъ полной любви къ труду своему"!.. Теперь же онъ, столь нѣжно заботившійся о своемъ другѣ, постоянно утѣшавшій его во всѣхъ его невзгодахъ и дававшій ему разные совѣты, не

[1]) На сколько вообще деликатенъ былъ въ своихъ выраженіяхъ Чижовъ—видно изъ слѣд. словъ письма его къ И—ву отъ 11 іюля 1843: „Гоголь сдѣлалъ очень хорошо, что написалъ вамъ дружескій выговоръ; но, мой добрѣйшій Ал. Андр., никакіе выговоры васъ не исправятъ,—не сердитесь на меня за это. Возросши и сформировавшись въ тишинѣ вашей мастерской, вы каждое происшествіе, хотя на шагъ отступающее отъ обычнаго хода вещей, считаете уже потрясеніемъ... Дорога жизни велика, ...дорога жизни длинна; пора привыкать встрѣчать и неудачи. ...А вамъ нѣтъ возможности жить безъ заботъ".

моемъ положеніи и просить васъ о совѣтѣ, что́ мнѣ тутъ дѣлать? Могутъ ли быть новые способы къ усовершенствованію большой моей картины, или уже мнѣ должно, къ стыду и величайшему моему горю, назвать ее конченною"...

Нѣсколько иначе объясняетъ И—въ переходъ къ другимъ занятіямъ въ другомъ письмѣ къ неизвѣстному (Чижову или Герцену) отъ 10 іюля того же года: „Мой трудъ, большая картина, — признается, наконецъ, И—въ — болѣе и болѣе понижается въ глазахъ моихъ. Далеко ушли мы, жившіе въ 1855 г., въ мышленіяхъ нашихъ — тѣмъ, что, передъ послѣдними рѣшеніями учености литературной, основная мысль моей картины совсѣмъ почти теряется и, так. образ., у меня едва достаетъ духу, чтобы болѣе совершенствовать ея исполненіе, въ которомъ, однако же, хотѣлъ представить итогъ столь долгаго моего пребыванія въ Римѣ. Вы, м. б., меня спросите: что́ же я извлекъ изъ послѣднихъ положеній литературной учености? Тутъ я могу едва назваться слабымъ ученикомъ, хотя и сдѣлалъ нѣсколько пробъ, какъ ее приспособить къ живописному дѣлу. Однимъ словомъ, я, какъ бы оставляя старый бытъ искусства, никакого еще не положилъ твердаго камня въ новому, и въ этомъ положеніи дѣлаюсь невольно переходнымъ художникомъ".

Черезъ два года послѣ этого замѣчательнаго письма нашъ художникъ пишетъ Герцену изъ Интерлакена 1 авг. 1857: „Слѣдя за современными успѣхами, я не могу не замѣтить, что мое искусство живописи должно получить новое направленіе, и, полагая, что нигдѣ столько не могу зачерпнуть разъясненія мыслей моихъ какъ въ разговорѣ съ вами..., я рѣшаюсь пріѣхать въ Лондонъ съ 3 до 10 сентября. Въ художникахъ итальянскихъ совсѣмъ не слышно стремленія къ какимъ нибудь новымъ идеямъ въ искусствѣ. Не говоря уже о теперешнемъ гнилом состояніи Рима, они въ 1848 и 49 гг., когда во главѣ стоящая партія грозила до основанія разрушить церкви,—думали: какъ бы получить для церквей новые заказы. Такое противорѣчіе рождаетъ самый любопытный вопросъ: какъ думаетъ объ этомъ Мацзини? Почему и просилъ бы васъ покорнѣйше свести меня съ нимъ во время пребыванія моего въ Лондонѣ, но подумалъ, однакожъ: не будетъ ли это свиданіе имѣть пагубныя послѣдствія для меня отъ римскаго правительства, которое, вѣроятно, вслѣдствіе послѣднихъ потрясеній, стоитъ на сторожѣ всѣхъ его дѣйствій въ самомъ Лондонѣ? Если, напр., (папскому) правительству вздумается вторгнуться въ мою студію въ Римѣ, для равсмотра моихъ книгъ, съ помощью которыхъ я пробую создать новый путь для моего искусства въ эскизахъ, то они, разумѣется, отберутъ отъ меня и то́, и другое, что́ будетъ моимъ смертельнымъ нравственнымъ ударомъ".

Подробности о перемѣнѣ во взглядахъ И – ва на требованія отъ искусства мы находимъ въ слѣд. строкахъ статьи Герцена въ его „Колоколѣ" 1858 (№ 22): „Наконецъ Ивановъ пріѣхалъ, много состарѣлся онъ въ эти 10 лѣтъ, посѣдѣли волосы, типически русское выраженіе его лица стало еще сильнѣе, простота, добродушіе ребенка—во всѣхъ пріемахъ, во всѣхъ словахъ. На другой день мы ходили съ нимъ въ National Gallery, потомъ пошли вмѣстѣ обѣдать. Ивановъ былъ задумчивъ, тяжелая мысль сквозила даже въ его улыбкѣ. Послѣ обѣда онъ сталъ разговорчивѣе и наконецъ сказалъ: „Да, вотъ что́ меня тяготитъ, съ чѣмъ я не могу сладить, — я утратилъ ту религіозную вѣру, которая мнѣ облегчала работу, жизнь, когда вы были въ Римѣ. Часто поминалъ я наши разговоры—вы правы, да что́ мнѣ отъ этого, что́ отъ этого искусству? Міръ души разстроился, сыщите мнѣ выходъ, укажите идеалы! Событія, которыми мы были окружены, навели меня на рядъ мыслей, отъ которыхъ я не могъ больше отдѣлаться, годы цѣлые занимали онѣ меня и, когда онѣ начали становиться яснѣе, я увидѣлъ, что въ душѣ нѣтъ больше вѣры. Я мучусь о томъ, что не могу формулировать искусствомъ, не могу воплотить мое новое воззрѣніе, а до стараго касаться я считаю преступнымъ", прибавилъ онъ съ жаромъ. „Писать безъ вѣры религіозныя картины — это безнравственно, это грѣшно; я не надивлюсь на французовъ и на итальянцевъ: разбирая по камню католическую церковь, они на перехватъ пишутъ картины для ея стѣнъ. Этого я не могу — нѣтъ, никогда, никогда! Мнѣ предлагали главное завѣдываніе живописныхъ работъ въ новомъ соборѣ—мѣсто, которое доставило бы и славу, и матеріальное обезпеченіе; я думалъ, думалъ, да и отказался: что́ же я буду въ своихъ глазахъ, взойдя безъ вѣры въ хрмъ и работая въ немъ съ сомнѣніемъ въ душѣ. Лучше остаться

самомъ средоточіи всей страны. Но, къ сожалѣнію, послѣдующія поколѣнія не только не пошли по стопамъ нашего великаго художника, который могъ бы служить примѣромъ во многомъ, но даже круто повернули отъ него.

Высказывая въ письмахъ къ Н. П. и П. П. Боткинымъ отъ 24 марта свои предчувствія и грустныя мысли, что „трудныя и загадочныя (для него) минуты въ Петербургѣ превзойдутъ всѣ предшествующія“, и что „разлуку съ Римомъ, послѣ 28-мілѣтняго пребыванія, разлуку съ трудомъ, на который употреблена самая большая часть этого времени, и неизвѣстность будущности его положенія,—все это, въ его полномъ одиночествѣ, онъ долженъ передумывать, и переработывать“, И—въ сообщалъ первому изъ нихъ, что въ тотъ день „у него свернулось все на то, что онъ будто бы везетъ картину въ Парижъ и Лондонъ, но эти перескачки въ жизни не подтверждены еще в. к. Еленой Павловной“, а второму—, что „все употребитъ, чтобы быть съ картиной въ Петербургѣ съ первымъ пароходомъ изъ Штетина“, оставшись въ Римѣ только до пасхи. Затѣмъ, 24 апрѣля, онъ заявлялъ брату, что „все со дня на день ждетъ извѣстія изъ Марселя, и изъ Штуттгардта—для Штетина, гдѣ предполагался съѣздъ его съ в. к. Ольгой Николаевной“.

Наконецъ, сдѣлавъ у Куччони въ Римѣ, послѣ двухъ неудачъ,—257 фотографическихъ отпечатковъ съ картины въ маломъ видѣ и 32—въ большомъ (причемъ большой негативъ лопнулъ), И—въ, черезъ портъ Чивитта Веккія и Тулонъ отправился съ своей картиной на пароходѣ въ Марсель, куда и пріѣхалъ 4 мая н. с., а потомъ по жел. дорогѣ, черезъ Парижъ (6-го числа) и Кельнъ (10-го),—въ Гамбургъ (12-го) для встрѣчи в. к. Ольги Николаевны и въ Киль (17-го) для переѣзда въ Петербургъ, терпя всевозможныя затрудненія отъ таможенныхъ проволочекъ и величины самого ящика, то не входившаго во внутрь парохода или вагона, то требовавшаго громадныхъ затратъ для отправки со скорыми поѣздами.

Несмотря, однако, на всякія непріятности въ пути, нашъ художникъ внимательно осматривалъ все достопримѣчательное въ посѣщенныхъ имъ впервые городахъ, письменно дѣлясь съ братомъ своими дорожными впечатлѣніями. Такъ, по поводу Кельна, онъ писалъ ему 10-го мая: „Кельнскій соборъ великолѣпенъ. Это строеніе въ самомъ дѣлѣ есть плодъ вѣрованія, выработаннаго въ сѣверномъ климатѣ германцами... Въ частныхъ домахъ видно стараніе архитекторовъ пособить остроугольнымъ крышамъ—разнымъ маскированіемъ и горизонтальными линіями, что дѣло, конечно, вкуса, но не разума, противъ котораго онъ споритъ“. А по поводу Гамбурга—12-го числа: „Сейчасъ здѣсь былъ на выставкѣ художническихъ произведеній—что это за угожденіе мелочному и тривіальному требованію публики! Впрочемъ, ландшафты случаются съ достоинствами, но все-таки портреты—ландшафтныя картины“.

Но въ Килѣ И—ва вдругъ посѣтили роковые симптомы начинавшейся болѣзни: какъ разъ передъ самой нагрузкой картины на русскій казенный пароходъ „Олафъ“ (17-го числа въ 2 ч. пополудни), для отплытія въ Петербургъ съ Великой Княгиней, у него изъ носу пошла кровь, которой уже въ Гамбургѣ вытекло со стаканъ, а тутъ она лилась стаканъ за стаканомъ, такъ что доктору едва удалось унять ее на 5-мъ, посредствомъ полосканья, и лишь только А. А. попробовалъ встать съ постели, какъ обморочный припадокъ, случившійся въ первый разъ въ жизни, снова свалилъ его съ ногъ. Это обстоятельство, послѣ освидѣтельствованія его двумя военными докторами—датскимъ и русскимъ съ парохода, побудило нашего художника, вмѣсто дальнѣйшаго путешествія, вернуться черезъ нѣск. дней (20-го числа) опять въ Гамбургъ, т. к. на другой день онъ чувствовалъ себя столь слабымъ, что едва на полчаса, да и то подъ руки, могъ сходить прогуляться къ вечеру въ садъ гостинницы, гдѣ онъ остановился. Тутъ ему все приходило въ голову: нельзя ли совсѣмъ избавиться отъ посѣщенія Петербурга, въ чемъ его еще болѣе утверждалъ русс. докторъ, находившій, что, послѣ столь долгаго пребыванія въ Римѣ, климатъ Петербурга, очевидно, будетъ ему вреденъ и что ему нужно будетъ опять возвратиться въ Римъ. „Еслибы можно было возвратиться сейчасъ къ тебѣ въ Римъ—писалъ А. А. брату 19-го мая,—то ужъ лучше этого ничего бы не могло быть!“ Однако, вмѣстѣ съ этимъ, его мучила и другая мысль: „Кому поручить картину, кто захочетъ хоть сколько нибудь хлопотать!“

Послѣ описаннаго случая съ И—вымъ, ему никто не совѣтовалъ ѣхать моремъ въ Петербургъ (даже черезъ Штеттенъ), ибо морская болѣзнь могла возбудить кровотеченіе, отправиться же черезъ Кенигсбергъ на перекладныхъ—было совсѣмъ не по силамъ, а при направленіи черезъ Варшаву — приходилось за-

нимать мѣста въ дилижансѣ мѣсяцемъ раньше. Поэтому онъ при первой возможности поспѣшилъ въ Берлинъ (21-го числа), чтобы посовѣтоваться насчетъ здоровья и дальнѣйшей дороги съ С. П. Боткинымъ, и, тотчасъ послѣ совѣщанія съ нимъ, равно какъ и съ другими, временно находившимися въ столицѣ Пруссіи, русс. молодыми докторами, направился, черезъ Штеттинъ, въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ бр. П. и М. Боткиными. Здоровье его, какъ онъ сообщалъ брату изъ Штеттина 29 мая нов. ст., совсѣмъ поправилось и онъ уже не чувствовалъ головной боли, чтб было слѣдствіемъ болѣзни; однако же блѣдность на лицѣ все еще была замѣтна, и онъ продолжалъ по прежнему принимать желѣзо въ каплях по 4 раза въ день, что́ требовалось дѣлать еще недѣли двѣ.

Съ возвратомъ на родину, на И—ва пахнуло прежней жизнью. На ряду съ воспоминаніями о годахъ, проведенныхъ въ Акад. Худож., и съ желаніемъ узнать о судьбѣ полюбившейся ему нѣкогда аристократки, какъ мы узнаемъ изъ воспоминаній М. П. Боткина, его стало занимать все окружающее. Считая русскую рѣчь музыкой для себя, онъ съ восхищеніемъ ходилъ слушать церковное пѣніе, хотя не пренебрегалъ и пѣніемъ цыганъ и тирольцевъ на минеральныхъ водахъ; съ удовольствіемъ стремился въ театръ видѣть слышаннаго имъ въ чтеніи самого Гоголя „Ревизора“, исполненіемъ котораго онъ остался очень доволенъ. Зато удобствами жизни и внѣшнимъ видомъ столицы, послѣ большихъ европейскихъ городовъ, онъ былъ не вполнѣ доволенъ, особенно не нравилась ему здѣшняя архитектура, за исключеніемъ Исаакіевскаго собора.

Находя, напр., что „церковь Благовѣщенія (К. Тона) поражаетъ нелѣпостью архитектуры“, И—въ писалъ брату 4 іюня про Исаакіевскій соборъ: „Въ обществѣ, покамѣстъ, ругаютъ Исаакія, но массы хвалятъ. Воля твоя, а я отдыхаю на Исаакіѣ отъ архитектуры другихъ церквей, кромѣ развѣ Казанской,—право все это шутки, которыя стоитъ вышвырнуть вонъ. Въ Исаакіѣ хуже всего внутри—золотыя фигуры, эти лепешки барокко, и, представь, на самой серединѣ иконостаса — скульптура, не скульптура, и живопись, не живопись: это образъ-центавръ, т.-е. скульптурныя фигуры съ плоскими живописными лицами, къ нимъ приставленными, которыя съ боковъ имѣютъ какъ бы право на общую картину, ибо оканчиваются святыми, написанными на плоскости. Вѣдь выдумали же дичь!“ А немного раньше—29 мая: „Я разсматривалъ живописи, но нашелъ только архитектуру Монферрана, которая и снаружи, и внутри, превосходитъ и живопись, и скульптуру, далеко. Въ самомъ дѣлѣ, архитектура напоминаетъ греческую или, лучше, римскую, и драгоцѣнностью матеріаловъ дѣлается монументальною, тогда какъ скульптура, потерявъ весь характеръ Фидія, изнемогаетъ подъ новыми приложеніями къ церкви, а живопись, законно выйдя изъ первобытной византійской, остановилась здѣсь только на холодномъ академическомъ ученіи“...

Но скоро въ Петербургѣ опять пошли бѣды одна за другой, какъ видно изъ писемъ И—ва къ брату, начиная съ перваго отъ 23 мая ст. ст. и кончая послѣднимъ—отъ 27 іюня. То ему пришлось понапрасну, при ужасной погодѣ, ѣздить въ Царское Село, куда предполагалось сперва направить картину въ виду пребыванія тамъ Двора, и вернуться никого не видавъ; то надо было, по совѣту гр. Віельгорскаго, поѣхать прежде всего къ в. к. Маріи Николаевнѣ въ Сергіевку, причемъ, простудясь на пароходѣ, онъ получилъ-было холеру и былъ спасенъ только принятыми мѣрами со стороны доктора в. к. Елены Павловны — Тарасова (котораго И—въ особенно чтилъ за заботы по учрежденію сестеръ милосердія); то рождались все новыя недоразумѣнія насчетъ того, гдѣ выставить картину—въ Зимнемъ ли Дворцѣ, куда она была доставлена и гдѣ должна была пробыть три дня Царская Семья передъ освященіемъ Исаакіевскаго собора, во дворцѣ ли в. к. Елены Павловны, какъ предлагала Ея Высочество, или въ Академіи, согласно предложенію в. к. Маріи Павловны, бывшей въ то время президентомъ ея; то, наконецъ, онъ долженъ былъ выслушивать грубости отъ гр. Гурьева, къ которому онъ обратился за дозволеніемъ присутствовать на освященіи Исаакіевскаго собора,—изъ-за ношенія бороды.

Съ великой княгиней президентомъ И—ву удалось говорить очень о многомъ: и о собственной картинѣ, и о занятіяхъ его брата Сергѣя, и о будущихъ планахъ (о путешествіи въ Палестину и переселеніи на время въ Римъ для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ), и объ иконной живописи и кн. Гагаринѣ (будущемъ вице-президентѣ Академіи), причемъ дѣло не обходилось безъ противорѣчій, т. к. Марія Николаевна признавала работы послѣдняго (напр., въ церкви при ея дворцѣ) образцами этого рода искус-

ства. Главное же, что встрѣчалъ часто нашъ художникъ по возвращеніи на родину, это—высокомѣріе, за очень рѣдкими исключеніями, со стороны своихъ собратьевъ, сдѣлавшихся тѣмъ временемъ важными лицами, благодаря полученнымъ должностямъ и чинамъ. Такъ, напр., тогдашній ректоръ Академіи и хранитель картинъ въ Эрмитажѣ, проф. Бруни, какъ бы не довѣряя бумагѣ министра Двора гр. Адлерберга на имя И—ва о Высочайшемъ повелѣніи выставить картину для Государя, а потомъ и для публики, въ одной изъ залъ Зимняго Дворца, по его собственному выбору, заставилъ полубольного художника съѣздить еще разъ въ Царское Село съ цѣлью доставленія отъ оберъгофмаршала гр. Шувалова именного повелѣнія для него лично; затѣмъ, противясь почему-то выставкѣ ея въ Испанской галереѣ Эрмитажа,—все-таки добился своего, чтобы она была выставлена въ Бѣломъ залѣ, гдѣ она освѣщалась неровно — рефлексами, ибо снизу свѣтъ падалъ тамъ на лѣвый уголъ, въ срединѣ была рефлекція отъ другого окна, а все остальное находилось въ тѣни отъ потолка.

Даже послѣ осмотра картины (28 мая) Государемъ Императоромъ, принявшимъ художника весьма привѣтливо и очень благодарившимъ его за этотъ трудъ, и происходившаго вслѣдъ затѣмъ разговора в. к. Маріи Николаевны съ гр. Адлербергомъ, положеніе И—ва ничуть не выяснилось. Хотя при вопросѣ оберъгофмаршала Муханова и его брата: что лучше—пенсія ли по смерть или плата единовременная, онъ, напирая на послѣднее, и убѣдилъ ихъ въ томъ же, тѣмъ не менѣе гр. Вѣльгорскій сообщилъ ему черезъ день, „что довольно трудно его вещь оцѣнить, но что, какъ онъ думаетъ, при умѣренной платѣ ему будетъ пенсія, а Академія дастъ профессорство“.—„Это послѣднее ужасно!—восклицалъ И—въ въ письмѣ къ брату отъ 31 мая. Дѣлать нечего, надобно и это выносить терпѣливо, если уже въ идеяхъ общества это условіе такъ закоренѣло“. Въ довершеніе всего, вслѣдъ за выборомъ имъ, совмѣстно съ М. П. Боткинымъ, въ силу именного повелѣнія и съ согласія Бруни, аванзалы со стороны Крещенскаго подъѣзда для выставки картины, послѣдовало увѣдомленіе отъ гр. Шувалова, „что картина не можетъ оставаться болѣе во Дворцѣ для публики и что ее нужно отправить въ Академію для выставки“. Сообщая объ этомъ брату въ томъ же письмѣ, А. А. прибавлялъ: „Послѣ обѣда пошли мы выбирать залу въ Академіи. Что за грусть навѣяла на меня Академія. Выбрали, однако же, античную галлерею около „Аѳинской школы“ (т.-е. копіи съ картины Рафаэля), гдѣ французскій живописецъ Ивонъ выставилъ также свою „Баталію Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ“—картину больше Ивановской, „но совершенную декорацію театра, да еще какъ бы за 50 лѣтъ передъ тѣмъ писанную“.

Вынужденный при этомъ дѣлать разные оффиціальные визиты для устройства своего дѣла, И—въ отдыхалъ только въ кругу сочувствовавшихъ ему людей, каковы были для него: кромѣ Боткиныхъ—Кавелинъ, Хомяковъ, Гончаровъ, Тургеневъ, кн. Щербатовъ (попечитель Петерб. университета), причемъ онъ не отказывался и отъ литературныхъ обѣдовъ въ честь послѣднихъ двухъ лицъ, уклоняясь, напротивъ, отъ лицемѣрныхъ приглашеній со стороны своихъ собратьевъ.

Наконецъ, 9 іюня картина была перенесена въ Академію и поставлена на выбранномъ мѣстѣ, вмѣстѣ со всѣми этюдами и эскизами къ ней. Матеріальныя средства И—ва изсякали, благодаря столичной дороговизнѣ и неизбѣжности многихъ побочныхъ расходовъ, которые онъ и покрывалъ только изъ 200 червонныхъ, испрошенныхъ в. к. Ольгой Николаевной у Государя еще раньше, и 1000 р., вырученныхъ имъ отъ продажи негатива съ картины Водову. Между тѣмъ слухи о 30 тыс. за картину замѣнились уже 10-ю и даже 8-ю, такъ что никто не могъ сказать, на чемъ дѣло остановится, даже в. к. Константинъ Николаевичъ, которому нашъ художникъ высказалъ предположеніе употребить полученную отъ Государя сумму на путешествіе въ Іерусалимъ и Синай, но получилъ въ отвѣтъ, что туда его могла бы послать и Академія.

Съ каждымъ днемъ нашему художнику становилось все труднѣе и тяжелѣе. „Два обстоятельства: уменьшеніе платы (за картину) и власть аматера (кн. Гагарина) надъ спеціалистомъ—пишетъ онъ онъ брату 14 іюня,—разумѣется, заслоняютъ въ моихъ глазахъ все прочее, ибо все прочее заключается только въ пріятныхъ словахъ и въ весьма немногихъ приходахъ... Видно, что составилась партія о преломленіи мнѣ пути,—прибавлялъ онъ,—я вѣдь съ моими новыми идеями долженъ ожидать новыхъ страданій“...

На выставкѣ продавались лишь этюды и нѣкоторые изъ эскизовъ—В. А. Кокореву (голова мальчика въ тѣни, видъ Тиволи съ Монтичелли,

ближайшій къ картинѣ эскизъ), гр. С. Г. Строгонову (другой эскизъ) и т. д.; надежды на Громова, гр. Кушелева-Безбородко и др.—не оправдались; но публики каждый день бывало много—и „взыскательный взглядъ, по большей части полный здравыхъ разсужденій, ее отличалъ", какъ говорилъ И—въ въ томъ же письмѣ къ брату. Въ видѣ развлеченія онъ посѣщалъ старыхъ и новыхъ знакомыхъ—Оленину (дочь бывшаго президента Академіи), двухъ Орловыхъ (рожд. Раевскую и рожд. Кривцову), Плетнева, кн. Вяземскаго и проч., не забывая при этомъ и дѣловыхъ посѣщеній, необходимыхъ или полезныхъ для его будущихъ работъ.

„Замѣчательна моя просьба къ Чернышевскому о переводѣ нѣкотор. строкъ съ нѣмецкаго, относящихся къ будущимъ моимъ занятіямъ".. „Пробылъ долго въ Госуд. Библіотекѣ (т.-е. въ Имп. Публичной), гдѣ завалили меня и Стасовъ, и Горностаевъ разными увражами, но интересамъ моимъ мало удовлетворили—за ними нужно обратиться къ Маріи Николаевнѣ",—писалъ онъ брату все въ томъ же письмѣ, подъ 22-мъ и 23-мъ числами. Правда, И—въ скрывалъ отъ другихъ предметъ своихъ будущихъ работъ, но разбитый еще на пароходѣ ящикъ съ альбомами и важнѣйшими книгами, осмотрѣнными потомъ въ конторѣ в. к. Елены Павловны (что ему было крайне непріятно, какъ видно изъ письма его къ брату отъ 27 мая), подалъ поводъ къ толкамъ о желаніи его выдать родъ коллекціи рисунковъ библейско-евангельскихъ, о чемъ онъ узналъ изъ разпросовъ Плетнева. Поэтому надо просто изумляться, какъ онъ рѣшился, судя по воспоминаніямъ *В. П. Гаевскаго* и *П. М. Ковалевскаго*, самъ разсказывать имъ въ Лондонѣ и Парижѣ въ 1857 г. о своихъ будущихъ планахъ.

Даже Чернышевскому, къ которому онъ привозилъ „новое изданіе одного знаменитаго нѣмецкаго теологическо-философскаго сочиненія (Штрауса) и французскій переводъ одного изъ прежнихъ изданій этой книги" — для сличенія новаго изданія подлинника съ этимъ переводомъ и для передачи ему измѣненныхъ авторомъ мѣстъ, И—въ, видимо, не опредѣлилъ ближайшей цѣли этихъ розысканій, сказавъ только: „Въ новомъ изданіи авторъ сдѣлалъ значительныя перемѣны, такъ что опровергъ нѣкоторые изъ выводовъ, на которые соглашался прежде изъ уваженія къ возраженіямъ Неандера,—мнѣ хочется знать, въ чемъ именно состоятъ эти перемѣны". Когда же Чернышевскій спросилъ его: неужели его такъ сильно занимаютъ изслѣдованія этого философа? — Ивановъ отвѣчалъ лишь: „А какъ же! Вѣдь я долженъ знать, какимъ образомъ понимаютъ нынѣ передовые люди нашей цивилизаціи тотъ предметъ, изъ котораго преимущественно беретъ свои сюжеты искусство; художникъ долженъ стоять въ уровень съ понятіями своего времени". Послѣ чего разговоръ обратился на сочиненіе, привезенное И—вымъ, и другія изслѣдованія подобнаго рода, причемъ изъ его бесѣды обнаружилось, что онъ основательно изучилъ многія изъ нихъ. „Мы, художники,—заключилъ онъ,—получаемъ слишкомъ недостаточное общее образованіе — это связываетъ намъ руки. Сколько силъ у меня достанетъ, буду стараться, чтобы молодое поколѣніе было избавлено отъ недостатка, отъ котораго мнѣ пришлось избавляться такъ поздно. Вотъ теперь я, какъ видите, долженъ узнавать съ большими затрудненіями то, что другіе узнаютъ въ университетѣ. А какъ трудно отдѣлываться въ мои лѣта отъ вкоренившихся понятій!" „У насъ въ Россіи,— продолжалъ онъ далѣе,—находится много людей съ прекрасными талантами къ живописи, но великихъ живописцевъ не выходитъ изъ нихъ потому, что они не получаютъ никакого образованія. Владѣть кистью—этого еще очень мало для того, чтобы быть живописцемъ; живописцу надобно быть вполнѣ образованнымъ человѣкомъ. Если я получу какое-нибудь вліяніе на искусство въ Россіи, я прежде всего буду хлопотать объ устройствѣ такой школы живописи, гдѣ молодые люди, готовящіеся быть художниками, получали бы основательное общее образованіе; ...въ средѣ ихъ могло бы развиться новое направленіе искусства... Мнѣ хотѣлось бы положить хотя начало этому дѣлу. Буду трудиться, мало-по-малу научусь яснѣе понимать условія новаго искусства, а потомъ выйдутъ изъ молодого поколѣнія люди, которые совершатъ начатое мною". Затѣмъ, на просьбу Чернышевскаго опредѣлить, хотя въ общихъ чертахъ, въ какомъ видѣ представляется ему новое направленіе искусства, насколько оно стало уже понятно для него?— Ивановъ высказалъ слѣдующія соображенія: „Съ технической стороны, оно будетъ вѣрно идеямъ, которымъ служили Рафаэль и его современники-итальянцы; техника доведена ими до высокой степени совершенства; тутъ намъ не остается ничего иного, какъ быть ихъ послѣдователями. Нынѣ въ Германіи и другихъ странахъ многіе толкуютъ о до-Рафаэлевской манерѣ, у насъ—о византійскомъ стилѣ въ живо-

ни было, ни дать умнаго совѣта. Чувствую только, что прежде всего слѣдуетъ заняться душой своей, хотя и самъ не знаю, какъ это сдѣлать. Что же касается до житейскихъ заботъ и обстоятельствъ, то они теперь у всѣхъ плохи—положеніе всѣхъ затруднительно. Все это заставляетъ меня не полагаться на то, что будетъ, и ускорить отъѣздъ мой въ св. Землю".

Послѣ этого, въ отвѣтъ на извѣщеніе Гоголя отъ 14/26 апрѣля о благополучномъ совершеніи путешествія въ Іерусалимъ, И—въ писалъ ему 25 іюля: „Чѣмъ-то вы насъ подарите?—вѣдь отъ васъ всѣ ждутъ чудесъ. Я тоже думаю, что, можетъ быть, въ этой вашей будущей книгѣ и художникъ изъ ничтожества и предмета печатной колкой насмѣшки вынесется въ дѣятеля общественнаго образованія, и тогда мы съ вами съ миромъ изыдемъ, чтобъ приготовить миръ міру... Если случится истинно отдохнуть и придти опять въ спокойствіе и полныя силы, то напишу къ вамъ и подробнѣе, и поотчетливѣе обо всемъ." Неизвѣстно, отвѣчалъ ли Гоголь на предложенный въ томъ же письмѣ вопросъ по поводу желанія Чижова написать разсужденіе объ иконной и исторической живописи: „можетъ ли описаніе предшествовать факту", т. к., по мнѣнію самого И—ва, прежде чѣмъ представительный живописецъ не представитъ, хотя въ малыхъ видахъ, икону и историческую картину,—нельзя литератору говорить объ этомъ предметѣ вѣрно и смѣло.

Но почти черезъ годъ, на запросъ Гоголя отъ 7 апр. 1849 о томъ, какъ живется и работается, и на призывъ въ Москву, гдѣ открывается такъ много древностей, И—въ сообщалъ ему 15 мая о временной пріостановкѣ въ работѣ изъ-за осады Рима французскими, испанскими и неаполитанскими войсками и угрозъ правителей сжечь все, прибавляя въ концѣ: „Очень жалѣю, что вы мнѣ ни о чемъ не написали. Со знакомствомъ вашимъ, особенно въ послѣдніе годы, много открылось у меня изумительныхъ ощущаній будущей жизни".

Какъ видно изъ слѣдующаго затѣмъ письма Гоголя отъ апр. 1850, онъ еще разъ писалъ И—ву, но не получилъ отъ него отвѣта; на послѣднее же тотъ отвѣчалъ ему 5 іюля так. образ.: „Что вамъ сказать обо мнѣ? Я все тотъ же, что и былъ при васъ въ Римѣ. Живу жизнью одной студіи, и перемѣнъ почти никакихъ нѣтъ. Объ одномъ иногда только жалѣю, что нельзя записывать мнѣ моихъ мыслей въ памятную книжку. Прежде я имѣлъ это обыкновеніе—наблюдать за ихъ разросані емъ. Впрочемъ, я и на это не ропщу, вѣря, что уже скоро будетъ всему развязка".

Лишь 16 дек., поздравляя И—ва съ новымъ годомъ, Гоголь утѣшалъ его: „Не все же продолжаться этимъ безотраднымъ явленіямъ сумятохъ и безпорядковъ; пора, наконецъ, показаться на свѣтъ плодамъ мира, обдуманнымъ въ глубинѣ души, мыслей и высокихъ соверцаній, совершившихся въ тишинѣ. Хорошо бы было, еслибы и ваша картина и моя поэма [„Мертвыя Души"] явились вмѣстѣ". Въ отвѣтъ на это, И—въ нашелся только написать Гоголю 30 янв. 1851: „Въ глазахъ художника и, въ особенности, въ монхъ—вы все кажетесь прекраснымъ теоретическимъ человѣкомъ. Нельзя не полюбоваться вашимъ послѣднимъ письмомъ; но у меня здѣсь совсѣмъ другое. Говорить подробно обо всемъ—не было бы благоразумно; разсказывать часть—темно, и потому скажу только то, что уже крайне необходимо"—знать точный адресъ Г. для непріятнаго И—ву дѣлового письма, которое приходилось послать все-таки мѣсяца черезъ два.

Можно думать, что послѣднее касалось к. л. новыхъ недоразумѣній съ администраціей, т. к. Гоголь, доказывая отвѣтнымъ письмомъ отъ 18 марта, что онъ „плохой теоретическій человѣкъ, да и практическій также", говорилъ въ заключеніе: „Но на мнѣ, по крайней мѣрѣ, вы должны научиться снисходительности къ людямъ. Если я, человѣкъ, долго близь васъ жившій и притомъ все-таки понимающій, хоть, положимъ, теоретически, художество, такъ еще далекъ отъ того, чтобы понимать вещи и обстоятельства въ настоящемъ видѣ; то какъ же можно требовать отъ начальства, состоящаго изъ чиновниковъ, чтобы поняты были ими внутреннія требованія оригинальнаго, не похожаго на другихъ художника? Повѣрьте, никто не можетъ понять васъ даже и такъ, какъ мы себя понимаемъ, и счастливъ тотъ, кто, все это сообразя впередъ, прокладываетъ самъ себѣ дорогу, не опираясь ни на кого, кромѣ Бога!.. Чтобы вамъ написать хоть что нибудь о вашемъ житьѣ-бытьѣ — не о томъ, которое проходитъ въ заперти, въ студіи, но о движущемся на улицѣ... Гдѣ вы обѣдаете, куда ходите, на что глядите, о чемъ говорите. Въ иной разъ много бы далъ за то, чтобы побесѣдовать вновь такъ же радушно, какъ бесѣдовали мы нѣкогда у Фальконе [въ трактирѣ]. Не будьте скупы и напишите о себѣ—не какъ о художникѣ, погруженномъ въ соверцанье,

мѣстами сглаженнаго, правда, кой-какими похвалами по адресу художника, но еще въ смыслѣ чисто неприличныхъ намековъ. Просто не понятно даже, какъ могъ *В. Толбинъ*, помѣстившій уже біографію И—ва въ № 37 того же „Сына Отеч." отъ сент. 1857, написать теперь подобный фельетонъ. Относясь нѣсколько иронически даже къ Гоголю и Жуковскому, какъ первымъ глашатаямъ „о высокихъ достоинствахъ картины, въ то время далеко не конченной",—вслѣдствіе ихъ чрезвычайной воспріимчивости и восторженнаго почитанія „не только самого прекраснаго, но и отвлеченной идеи о немъ", авторъ говорилъ далѣе, что, „таинственность и недоступность, которыми окружалъ художникъ исполненіе картины, доводили любопытство дилетантовъ живописи до лихорадочной истомы", и прибавлялъ при этомъ, что „лишенные возможности проникнуть въ святилище могли представить себѣ всю прелесть его произведенія лишь по аналогіи, по мечтательному сравненію невидѣннаго съ видѣннымъ—по картинѣ г. Иванова, находящейся въ Имп. Эрмитажѣ,—„Марія Магдалина, узрѣвшая Спасителя въ вертоградѣ". „То былъ первый драгоцѣнный даръ молодого художника русскому искусству, присланный изъ Италіи!—восклицалъ Толбинъ. То былъ перлъ, въ которомъ отражалось все чисто-Ивановское, начиная съ колорита, позъ, экспрессіи, до малѣйшихъ складокъ одеждъ: ...никто изъ древнихъ извѣстныхъ художниковъ (Скарпеллони di Credi, Микель-Анджело, Анджело Аллори Bronsino, Скарселла, Перуджино, Бароччіо, Корреджіо), писавшихъ на этотъ же самый сюжетъ и которыхъ произведенія, вѣроятно, видѣлъ и изучалъ г. Ивановъ, не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на идею и исполненіе въ этомъ прекрасномъ произведеніи русскаго художественнаго творчества. Ручательство за превосходное исполненіе второй задуманной огромной картины было, слѣдоват., несомнѣнно. Публикѣ оставалось только ждать новаго отраднаго явленія въ нашей русской школѣ живописи... А между тѣмъ г. Ивановъ продолжалъ трудиться и, къ полной его чести, трудиться такъ, какъ не трудились, можетъ быть, ни Брюлловъ, ни Бруни, ни Моллеръ (извѣстно, что Брюлловъ, носившій въ умѣ идею „Помпеи" пять лѣтъ, написалъ картину менѣе, чѣмъ въ годъ). Каждый камень, каждый листокъ, каждый мельчайшій аксессуаръ, г. Ивановъ рисовалъ съ натуры, перерисовывалъ нѣсколько разъ, ѣздилъ въ Палестину [чего совсѣмъ не было] и, наконецъ, даже до того ослабилъ безпрерывными занятіями зрѣніе, что долженъ былъ лечиться серьезно и продолжительно. Можно ли было, послѣ всего этого, заранѣе не симпатизировать труду, пріобрѣтенному такою дорогою цѣною?.. и, въ особенности, не имѣть заранѣе слѣпого пристрастія тогда, когда вѣсти изъ-за границы въ послѣднее время провозгласили, говоря объ этой картинѣ,—о Пуссеновскомъ пейзажѣ, о полнотѣ концепціи, о строгой правильности рисунка. Въ послѣднемъ, даже заочно, никогда не сомнѣвались самые закоренѣлые скептики... И вотъ, наконецъ, картина г. Иванова явилась передъ очію Петербургской публики, въ античной галлереѣ, представъ во всей художественной еще своей свѣжести, удивляя своею громадностью, передъ званными и незваными, передъ избранными и неизбранными, передъ знатоками и профанами живописи, и мы съ прискорбіемъ вспомнили незабвенный стихъ Грибоѣдова: „Блаженъ кто вѣруетъ, тепло тому на свѣтѣ". Несмотря на многія несомнѣнныя достоинства, картина г. Иванова не вполнѣ межъ тѣмъ оправдала тѣ тревожныя ожиданія, тѣ несомнѣнныя надежды, которыя порождала она, будучи еще незримой и окруженной запретомъ таинственности... Родъ ея живописи нельзя отнести ни къ масляной, ни къ фрескѣ — это какой-то новый, особый родъ, созданный собственно самимъ г. Ивановымъ, родъ живописи своеобразной, подходящей подъ тотъ, которымъ писали первые итальянскіе художники до-Рафаэлевскаго періода и которымъ писалъ нѣкоторое время и самъ онъ [т. е. Рафаэль], въ первой своей молодости,. [но] который врядъ ли возьметъ себѣ за образецъ молодое талантливое поколѣніе нашихъ художниковъ, даже изъ самыхъ жаркихъ поклонниковъ несомнѣннаго, громаднаго таланта г. Иванова. Тлетворное, пагубное вліяніе Овербека... не миловало, кажется, и творческой кисти г. Иванова. Про колоритъ картины г. Иванова пройдемъ молчаніемъ... Мы не понимаемъ только одного: какъ г. Ивановъ... могъ допустить, почти во всѣхъ своихъ фигурахъ,—бѣлое, чисто-сѣверное тѣло... Величественная, истинно-прекрасная фигура Іоанна Крестителя, по величинѣ несоразмѣрная, впрочемъ, всѣмъ другимъ фигурамъ картины,—также лишена, по нашему мнѣнію, исторической вѣрности колорита"... Нападая далѣе на фигуру раба на первомъ среднемъ планѣ, за „зеленыя, неестественныя черты головы, словно отдѣленной отъ искаженнаго, полуистлѣвшаго трупа и приставленной къ бодрому

мускулистому живому тѣлу", за улыбку и вообще за исполненіе, „въ особенности правой руки, которой кисть..."—причемъ авторъ не договаривалъ своей мысли, Толбинъ находилъ ее напоминающей и похожей по всему на статую „Точильщика", наход. во 2-й античной галлереѣ Академ. музея. Обращая затѣмъ вниманіе читателя" на группу изъ двухъ фигуръ съ лѣвой стороны картины: фигуру старца — худощавую, лишенную всякой академической красоты и задѣланную... до nec plus ultra сухости, и потомъ на превосходную съ этимъ вмѣстѣ фигуру юноши, выходящихъ изъ едва замѣтныхъ водъ Іордана, который долженъ бы былъ занимать не малое мѣсто въ картинѣ,—водъ, представляющихъ вблизи,—по его понятіямъ,—чисто-китайскую живопись, разрисованную какими-то фіолетовыми, синими и пунцовыми фестонами, которые надали, впрочемъ, производятъ какой-то благопріятный эффектъ, но только надали и не болѣе",—авторъ статьи завѣрялъ, что „эта послѣдняя фигура... исполнена не много... avec un peu trop de licence... и напоминаетъ собою довольно-вольные типы фигуръ Джуліо Романо, за которые... удалилъ его отъ своего двора папа Климентъ VII". Къ этому онъ прибавлялъ еще: „Принимая въ соображеніе религіозный, чисто-нравственный сюжетъ композиціи, слѣдовало бы, кажется, вспомнить художнику, что всѣ древніе... художники приступали къ воспроизведенію божественныхъ сюжетовъ съ постомъ и молитвою, и всякую лишнюю наготу тѣла считали недостойною изображенія художника христіанскаго... И чтожъ сдѣлалъ г. Ивановъ съ этой своей, вполнѣ прекрасной, академической фигурой? Онъ даже не позаботился сообразиться съ античными типами..., а воспроизвелъ что-то напоминающее картины и статуи вакханалій и празднованій Венеры impudica. Гдѣ же тутъ цѣломудріе, достойное такого высокого священнаго предмета?... Что это значитъ?—скрытый ли умыселъ тонкаго сарказма надъ всею массой европейской публики, или неумышленная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и неблагоразумная случайность?" Переходя къ перспективѣ, критикъ замѣчалъ, что „воздушная перспектива соблюдена весьма посредственно: ...фигура Спасителя, отдѣланная такъ тщательно, какъ будто бы ей предстояло быть на первомъ планѣ, такъ и выдается впередъ, несмотря на свою малость въ сравненіи съ прочими фигурами". Въ довершеніе всего, признавая, что у Иванова нѣтъ во многихъ группахъ того, что̀ есть у Брюллова, Брюни и Моллера, Толбинъ спрашивалъ посѣтителя выставки: „Что̀ означаетъ, напр., вся группа правой стороны картины изъ 27 фигуръ (въ картинѣ всѣхъ фигуръ 32), стоящая спиною къ шествующему Спасителю, на которомъ должно бы, кажется, сосредоточиться все вниманіе?" и самъ же отвѣчалъ за него,—что ровно ничего, кромѣ старика, котораго приподнимаютъ (на второмъ планѣ картины), и группы изъ двухъ фигуръ—старца и юноши, прикрывающихся одеждами (съ правой стороны картины). „Все прочее—ничто иное, какъ строгое академическое изученіе натуры,—увѣрялъ онъ,—часть за частью, мелочь за мелочью, группы, значеніе которыхъ трудно понимается, ...безъ долгихъ предварительныхъ комментаріевъ. Это не то̀, что группы въ „Послѣднемъ днѣ Помпеи", „Мѣдномъ зміѣ", живо, сами собою повѣствующія зрителю о правѣ и необходимости своего изображенія на полотнѣ. А между тѣмъ, что̀ за зачатки этого общаго цѣлаго выставлены въ залѣ, и сколько труда, сколько терпѣнія въ самомъ дѣлѣ они свидѣтельствуютъ; какая античная и прелесть, и строгость въ этюдахъ головы Іоанна Крестителя, какою тщательностью обозначенъ каждый пейзажъ, предполагаемый служить аксессуаромъ будущей полной картинѣ. Въ той же залѣ, гдѣ помѣщена картина, находятся и три эскиза, компонованные, видимо, авторомъ въ разное время, и жаль, что онъ не остановился на первомъ. Сколько силы и экспрессіи въ позѣ Іоанна Крестителя! сколько говоритъ пониманію распростертая женщина у ногъ Спасителя, идущаго къ Іоанну, и двое младенцевъ, безсознательно взирающихъ на него! Какое разнообразіе въ группахъ!" Наговоривъ столько непріятнаго по адресу нашего художника, писатель „Сына Отеч." заключалъ свою статью слѣд. словами: „Въ одномъ только можно отдать полную справедливость г. Иванову—это въ самобытности рисунка и композиціи. Проживъ такое долгое время въ Италіи, проѣхавъ всю Европу, онъ не подчинился ни малѣйшему вліянію произведеній ни одного изъ замѣчательныхъ художниковъ, которые изображали почти этотъ же сюжетъ: ни Андреа дель Сарто (Ваннучи), ни Вечелли, прозванному Тиціаномъ, ни самому Рафаэлю"...

Немудрено, что подобная критика удручающимъ образомъ подѣйствовала на убитаго уже и безъ того И—ва, и это впечатлѣніе отъ нея не могли изгладить ни прежнія статьи, ни др. замѣтки, появившіяся около того же времени.

9—10. „Явленіе Мессіи народу“ *А. А. Иванова*: **картина 1837—57 г.г. и аквар. эскизъ 1848 г.**

Такъ еще въ маѣ 1857 г. *П. Ковалевскій* писалъ въ „Русс. Вѣст." (т. IX, соврем. лѣтоп., с. 213): „Лишнее говорить, каковы Креститель и Христосъ. Довольно сказать, что ихъ магическое вліяніе на толпу совершенно объясняется ихъ фигурами. Передать, каковы они,—именно можетъ одна картина. Когда присмотришься къ картинѣ, весь обманъ холста и красокъ исчезаетъ: новый міръ обступаетъ васъ, и люди, живые и чувствующіе, во всѣхъ проявленіяхъ разнороднѣйшихъ характеровъ и видоизмѣненій одного и того же рѣзного еврейскаго типа, встаютъ передъ вами... Кто въ произведеніи искусства ищетъ только минутной утѣхи глазу, картина Иванова не для него: онъ въ ней не встрѣтитъ ни щегольскаго письма, ни яркихъ красокъ,— все въ ней строго, трезво, и даже самого себя художникъ не потѣшилъ ни одною аксессуарною фигурою, въ которой отвелъ бы на время свою душу отъ тяжелой работы колоссальнаго труда. Но для кого искусство связано съ жизнью, тотъ отдохнетъ передъ картиной Иванова; а кто въ дѣлѣ искусства видитъ природу, проведенную не сквозь колодки сухихъ и ложныхъ ученій, а сквозь собственный внутренній процессъ глубоко почувствованнаго міросозерцанія, тотъ найдетъ въ картинѣ Иванова возможное совершенство искусства... Никакая придирчивая критика, ни одинъ техникъ или знатокъ дѣла не въ состояніи были бы откопать въ ней мѣсто, неудовлетворительно исполненное или не глубоко обдуманное. Сочиненіе рисунка, размѣщеніе фигуръ, выраженіе лицъ, поворотъ каждаго тѣла, движеніе каждаго члена, каждый мускулъ, складка одежды, листъ на деревѣ,— все изучено, испробовано, доведено до послѣдняго предѣла возможной правды въ частяхъ и въ цѣломъ. Тутъ нѣтъ уже мѣста предположеніямъ, что то́ или другое могло бы быть лучше или вѣрнѣе, что повернуть можно бы сюжетъ или подробность такъ, а не этакъ,— все именно та̀къ, и иначе быть не можетъ! Все какъ будто родилось вмѣстѣ съ сюжетомъ и вышло, сросшееся съ нимъ, на полотно... Картина Иванова, какъ результатъ науки продолжительной и глубокой, останется наукою, цѣлою академіею, для послѣдующихъ поколѣній художниковъ и крѣпительнымъ примѣромъ для тружениковъ великаго дѣла. Она же будетъ и славою русской живописи, рядомъ съ „Послѣднимъ днемъ Помпеи"...

„Прежде всего надо сказать — приводилъ *Новый поэтъ* въ „Современникѣ" (№ 3, отд. II, с. 84) выписку изъ одного полученнаго имъ изъ Рима письма,—что Ивановъ не колористъ и не дана ему тайна гармоніи красокъ. Но глубина мысли, но характеристика лицъ, но правда выраженія, но высокое благородство стиля — всѣ эти достоинства картина Иванова имѣетъ въ высокой степени... Разнообразіе и искренность выраженій въ этой картинѣ удивительны. Несмотря на то, что фигура Христа находится на самомъ заднемъ планѣ дѣйствія— она собственно составляетъ средоточіе его,— чувствуешь, что онъ—духовный центръ картины... Это религіозная историческая картина нашего времени... Работа мысли была въ ней несравненно огромнѣе, нежели работа кисти. И потомъ, рисунокъ въ ней не только превосходенъ, но исполненъ изящества удивительнаго... Задній пейзажъ картины превосходенъ, но передній сухъ и грубоватъ. Всѣ фигуры облиты яркимъ свѣтомъ; воздуха между ними не чувствуется; всѣ контуры рѣзки, а не обвѣяны воздухомъ, всегда дѣлающимъ ихъ мягкими, какъ въ природѣ; цвѣта не сливаются въ общую гармонію, а остаются красками. Конечно, это не бравурная и кричащая пестрота Брюловской живописи—въ этомъ отношеніи колоритъ Иванова строгъ и избѣгаетъ даже самыхъ позволительныхъ эффектовъ, но, тѣмъ не менѣе, надо помириться съ мыслію, что Ивановъ не колористъ, и искать въ его картинѣ другого, а все другое имѣетъ она въ изумляющей полнотѣ".

Изъ остальныхъ статей, если нѣкоторыя и были написаны еще при жизни И—ва, то появились на свѣтъ уже послѣ его смерти, напр. въ „Иллюстраціи" (3 и 10 іюля, №№ 26 — 27, с. 10 и 19). „Публика была терпѣлива — говорилъ тамъ г. *Н. Х.* Безъ лишнихъ оговорокъ— она у насъ непростительно холодна къ искусству, непростительно мало посвящена въ искусство (мы говоримъ о массѣ); для нея выставка— ежегодный обрядъ; выставка образцоваго произведенія—случай посмотрѣть что нибудь новое, вообще, чтобы потомъ (прибавляемъ это съ глубокимъ, искреннимъ сожалѣніемъ) забыть это едва понятое *новое*. Множество зрителей, собирающихся каждое утро въ античной галереѣ Академіи Художествъ, еще ничего не доказываетъ. Какъ ни посмотрѣть то̀, о чемъ толкуютъ газеты, чего ждали двадцать лѣтъ?... — Только-то? — говоритъ большинство „публики", при взглядѣ на картину. — Да, только-то. Но, спросимъ себя сами, чего мы ожидали не въ смыслѣ художественнаго произведенія, а того, что́ оно представляетъ, что̀ мы пришли смотрѣть? Человѣка, одѣтаго въ звѣриную кожу, проповѣ-

дующаго новое ученіе, вводящаго новый обрядъ, среди бѣдной, сожженной природы, среди народа угнетеннаго и бѣднаго, лишеннаго политическаго значенія, стремящагося къ новой вѣрѣ, какъ къ прибѣжищу въ скорби, какъ къ источнику нравственной свободы: это страдальцы, которымъ нужно утѣшеніе. Учитель говоритъ имъ, что не онъ спасетъ ихъ, а другой, крестящій огнемъ и духомъ, и указываетъ (на) идущаго вдали: это странникъ, которому негдѣ приклонить голову... Такъ было, точно такъ и есть въ картинѣ Иванова; чего же еще ожидать или требовать? Картина Иванова вѣрна исторіи, вѣрна природѣ: она истина — вотъ ея достоинство. Неужели истина—,казалось бы, вещь такая простая, такая понятная, всѣмъ доступная,—кажется странной, невѣроятной, когда является ясно передъ глазами? Неужели совершенство, только потому что оно истинно, — можетъ неудовлетворять?... Къ сожалѣнію, должно быть такъ, потому что у Иванова есть недовольные цѣнители и все еще чего-то ожидающая публика. Отчего же это? — Ожиданіе картины г. Иванова было не напрасно тревожно: она не разрѣшила, но подняла новый вопросъ; она сбиваетъ многія, сильно и съ дѣтства усвоенныя понятія; она тоже заставляетъ искать *истиннаго пониманія прекраснаго*... Говорили, что искусство должно „украшать истину“; но что̀ украшено, то ложно. Можетъ быть, искусство можетъ *выбирать*?—но что̀ выбрано, то истинно не вполнѣ. Г. Ивановъ разрѣшилъ для себя эту задачу: онъ взялъ природу, какова она есть; историческій фактъ — съ его внутреннимъ величіемъ и бѣдной обстановкой; отвергъ эффекты и внесъ въ искусство новый элементъ—достовѣрность... — Жизнь не только древняя, но жизнь библейская, всегда прикрашенная, всегда выставленная условно, въ первый разъ представилась просто, даже съ своей прозой. Этюды, выставленные рядомъ съ картиной, показываютъ, какъ художникъ уничтожалъ понемногу все идеальное, какъ онъ низводилъ свою идею все болѣе и болѣе въ нашъ простой и бѣдный міръ, пока, наконецъ, вся сумма (ни) сложилась въ тѣхъ обыкновенныхъ формахъ, въ какихъ должна была происходить, какъ происходитъ все на свѣтѣ... Все это странно, ново для главъ, до такой степени привыкшихъ къ условному, что истинное почти перестаетъ казаться имъ изящнымъ. Историческая, болѣе — священная, картина написана какъ *жанръ*. Это новость поражающая, къ ней не приготовлены ни вкусъ, ни глаза, и чтобы понять, какой важный шагъ для искусства эта новость, нужно оставить въ сторонѣ многія наши прежнія убѣжденія... Картина Иванова не уничтожаетъ значенія художниковъ древнихъ и новѣйшихъ, но она указываетъ новую дорогу для искусства: она указываетъ возможность и необходимость изображенія простой дѣйствительности въ произведеніяхъ серьезныхъ, дѣйствительности неукрашенной и не выбранной. Она доказываетъ, что важность идеи не теряетъ отъ простоты и бѣдности обстановки, а, напротивъ, идея становится намъ доступнѣе, понятнѣе, потому что выражена истиннѣе. Новѣйшее искусство усвоило себѣ знаніе и почву, — это еще мало, — пусть оно отброситъ идеализацію и тогда, въ его произведеніяхъ, прошедшее станетъ какъ живое... Трудъ Иванова начнетъ новую эпоху и, какъ всякое начало, для современниковъ пораженныхъ и недоумѣвающихъ онъ загадоченъ и непонятенъ.— Прибавляемъ нѣсколько строкъ, вызванныхъ фельетономъ г. Толбина... Откуда взялось у г. Толбина знаніе живописи? Какихъ мастеровъ изучалъ онъ? Какіе европейскіе музеи видѣлъ? До сихъ поръ мы знали его только за плохого фельетониста, пописывающаго въ плохихъ журналахъ,—не болѣе. Легко приговоромъ въ сотню строкъ уничтожить трудъ, стоившій художнику полсвины жизни. Утѣшительно то̀, что эти труды переходятъ въ вѣка, а фельетоны не живутъ и недѣли“...

„Нынѣшній вѣкъ принадлежитъ въ особенности критикѣ, анализу,—писалъ *Н. И—въ*, также уже послѣ смерти Иванова тоже въ „Иллюстраціи“, въ томъ же 1858 г. (№№ 30 и 31, стр. 68 и 83), какъ и двѣ предыд. статьи.— Геніи стали чрезвычайно рѣдки, остались только тысячи второстепенныхъ талантовъ, подражателей и диллетантовъ, которые наполняютъ міръ искусства тщательно отдѣланными, но часто безцвѣтными и, такъ сказать, безъидейными произведеніями. Техника доведена до совершенства, фантазія перешла границы идеальнаго міра, творчества—вовсе нѣтъ. А между тѣмъ, какое огромное разнообразіе для профановъ, непонимающихъ высокаго и восхищающихся преимущественно искусствомъ внѣшней отдѣлки! Сколько наслажденія для нихъ по всѣмъ отраслямъ искусства... Но восторгъ профановъ, составляющихъ большинство, не всегда раздѣляется диллетантами. Послѣдніе еще хуже профановъ,—добросовѣтныхъ между ними мало:

нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи.

Такъ, хотя онъ и пишетъ Гоголю про Іордана весной 1850: „Въ первые дни выставки Преображенія, я очень на него роптalъ (я это вамъ говорю, какъ великую тайну): мнѣ досадно было, что оно не только не лучше Моргена и Павона, гравировавшихъ тоже съ этой картины, но и не лучше всѣхъ гравюръ, какія находятся на свѣтѣ. Но я замирился внутренно съ Іорданомъ на томъ, что онъ не коренной русскій (этихъ словъ моихъ прошу никому не сообщать“); а въ другой разъ — 6 іюня того же года: „Ф. И. удалось довести до конца свою длинную работу, но не думаю, чтобы были живительныя перемѣны въ гравюрномъ мірѣ и съ самымъ счастливымъ привѣтствіемъ его важнаго труда. Его искусство не коренное, а подчиненная страсть; его характеръ не уработанъ подъ стать наступившей эпохѣ нашего времени, и, наконецъ, его сердце—не русское“;—тѣмъ не менѣе, И—въ первый хлопочетъ и черезъ Гоголя, и черезъ другихъ, о предоставленіи Іордану всякихъ выгодъ и работъ, начиная съ портрета того же Гоголя, послѣ его смерти, и кончая портретами умершихъ вслѣдъ затѣмъ Жуковскаго и Брюллова.

Познакомясь въ теченіи 1851 съ К. Т. Солдатенковымъ, собиравшимъ уже тогда картины русск. художниковъ, И—въ, судя по его письмамъ, сталъ не только составлять для этого извѣстнаго собирателя коллекціи фотографій съ древнихъ римскихъ зданій въ развалинахъ и со статуй Капитолія и Ватикана, а также съ произведеній знаменитыхъ итальянскихъ мастеровъ: Рафаэля, Л. да Винчи и др; но еще исполнять всякія порученія по части заказовъ и пріобрѣтенія картинъ дорогихъ его сердцу собратьевъ по искусству, какъ напримѣръ Анг. Иванова, Жанета и др., и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщать свѣдѣнія о заготовляемыхъ русск. художниками и посылаемыхъ ими на Петерб. выставки новыхъ произведеніяхъ, дѣлая при этомъ разныя, болѣе или менѣе, мѣткія характеристики, напр., Сорокину и др., въ родѣ того, что „сколько можно составить себѣ данныхъ изъ слуховъ о всѣхъ восьмихъ, то изъ него можетъ выйти хорошій и дѣльный учитель (т. е. говоря по-французски,—профессоръ)“, и т. д.

Свидѣтельствуя радикальныхъ перемѣнъ въ жизни и направленіи дѣятельности И—ва все еще не было въ то время, равно какъ отчужденія его отъ общества и въ особенности отъ женщинъ. Напротивъ, онъ все еще, если не мечтаетъ для себя, то заботится для другихъ о домашнемъ очагѣ, насколько можно заключить изъ слѣд. словъ его писемъ къ Іордану и Резанову отъ осени 1850: „Тутъ (т. е. къ Москвѣ) въ послѣдній разъ хорошо бы вамъ подумать о подругѣ въ остальной вашей жизни, не пренебрегайте этимъ мнѣніемъ—писалъ онъ первому. Только вы должны въ самомъ дѣлѣ отбросить вами созданное обращеніе съ женщинами и дѣвицами... Конечно, этому много причиной наша прошлая итальянская жизнь, гдѣ мы совершенно отрѣзаны были отъ всякаго семейнаго порядочнаго общества“. „Вы пріобрѣли такое сокровище, которое рѣдкому изъ насъ достается—пишетъ онъ второму—сердечную подругу въ остальномъ пути жизни“...

1855—58.

Но съ 1855 г. замѣчается уже нѣкоторое измѣненіе въ характерѣ нашего художника. Начиная снова предвидѣть крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ, онъ то проситъ Солдатенкова одолжить ему извѣстную сумму въ займы, то предлагаетъ ему пріобрѣсти, вмѣсто намѣченнаго тѣмъ для себя эскиза большой картины въ бытность его въ Римѣ въ 1851,—написанную послѣ того копію съ нея въ треть величины съ нѣкоторыми перемѣнами, для провѣрки размѣра фигуръ въ меньшемъ видѣ и отысканія общей гармоніи, причемъ говоритъ ему: „Благодаря вашему подарку[книгъ], которымъ вы обозначили вашъ сюда пріѣздъ, я сдѣлалъ много открытій въ дѣлѣ живописномъ. Въ этомъ новомъ занятіи годы кажутся днями, но это не только не убиваетъ, но еще утраиваетъ мои силы“. Въ тоже время онъ сообщаетъ неизвѣстному лицу (б. м., Чижову): „Ведя къ окончанію мою большую картину, среди самаго труднаго времени, я все употреблялъ, чтобы не безпокоить никого просьбами о деньгахъ, испытавъ въ послѣдній разъ едва выносимыя непріятности. Теперь я довелъ мою картину до окончательнаго вида, чувствую себя въ силахъ еще болѣе ее усовершенствовать, но т. к. нахожусь при самыхъ послѣднихъ деньгахъ, въ сравненіи съ которыми издержки, тутъ необходимыя, далеко превышаютъ мои настоящіе способы, то я и остановился, занявшись другимъ дѣломъ, по моему усмотрѣнію гораздо важнѣйшимъ и не требующимъ большихъ издержекъ. Долгомъ считаю извѣстить васъ объ этомъ трудномъ

автора. Изъ этого небольшаго неудобства въ композиціи вышла ошибка въ выполненіи, въ рисункѣ. Ошибка эта состоитъ въ томъ, что авторъ, желая изобразить въ Спасителѣ все-таки главное лицо картины, написалъ его рельефнѣе, нежели обыкновенно пишутъ фигуры заднихъ плановъ,—почти такъ же твердо, какъ лица, гораздо ближе къ зрителю стоящія, и нарушилъ условія воздушной перспективы, такъ что издали можно подумать, что фигура Христа находится въ воздухѣ, на одномъ уровнѣ съ передними предметами картины... Между эскизами Иванова есть одинъ, изображающій тотъ же самый сюжетъ, но иначе задуманный: Іисусъ подошелъ уже къ народу на нѣсколько шаговъ, такъ что оба они на первомъ планѣ,—такая композиція едва ли не лучше той, на которой остановился Ивановъ, по красотѣ группы и правильности рисунка, но за то въ ней не выражается той поэтической задушевной мысли автора, которая заключается въ приближеніи Христа...

„Если Иванову не совсѣмъ удался ансамбль группировки, то онъ блестящимъ образомъ выдержалъ ансамбль тона. Картина его проникнута вся одною религіозною строгостью мысли. Если онъ не вдохновлялся Евангеліемъ, то понялъ его, и превосходно передалъ его высокую простоту. Въ этомъ заключается главное достоинство картины, дающей ей право на безсмертіе.

„Недавно русское искусство обогатилось прекраснымъ произведеніемъ также изъ Свящ. Писанія, выполненнымъ совершенно въ другомъ духѣ. Это картина Моллера—„Іоаннъ Богословъ на Патмосѣ“. Ея содержаніе—проповѣдь христіанина среди вакханаліи идолопоклонниковъ—гораздо сложнѣе, нежели содержаніе картины Иванова, но она лишена евангельской поэзіи, она предоставила художнику поле для его воображенія и позволила ему вмѣстѣ съ тѣмъ не только уединяться отъ окружающаго его общества, но, напротивъ, многое у него позаимствовать... Картина Моллера больше нравилась массѣ, нежели картина Иванова. У Моллера—драма, въ картинѣ Иванова—мысль, наконецъ произведеніе Моллера—картина, произведеніе Иванова—образъ. Отсутствіе женщинъ, граціозности и нѣги придаетъ картинѣ нѣкоторую сухость. Если и встрѣчаются красивыя лица и формы, авторъ старается придать имъ прозаическое выраженіе. Главная цѣль Иванова—изобразить природу такою, какъ она есть, безъ классической идеализаціи формъ. Единственнымъ украшеніемъ природы въ его картинѣ—служитъ мысль. ...Ивановъ понялъ, что искусство, изображающее христіанскій міръ, должно быть совершенно различно отъ того, которое воспроизводило идеалы миѳологическаго міра...

„Безспорно прекрасна, вдохновенна и даже нѣсколько идеальна одна только личность Іоанна—перлъ картины. Красивыхъ группъ почти положительно нѣтъ... Рядомъ съ отсутствіемъ картинности заключается еще отсутствіе разнообразія въ лицахъ. Впрочемъ, еврейскій типъ схваченъ весьма удачно.

„...Нагія фигуры, кромѣ одной,—совершенство въ полномъ смыслѣ слова: онѣ не только рельефны до осязаемости,—онѣ выходятъ изъ картины, двигаются, въ нихъ играетъ кровь. Фигура, составляющая исключеніе, бросается въ глаза своею двусмысленностью: она обращена къ публикѣ спиною. ...Женщина это или мальчикъ? — вопросъ этотъ задаютъ себѣ многіе зрители.

„О технической сторонѣ картины не станемъ распространяться, полагая, что бо́льшая часть читателей—не спеціалисты въ живописи:... наше дѣло было разсмотрѣть картину съ точки зрѣнія искусства, а не рисовальнаго мастерства. Все, что́ можно сказать о произведеніи Иванова съ этой стороны, будетъ въ ея пользу. Нѣсколько лѣтъ сряду отдѣлываемый рисунокъ вышелъ правиленъ и почти безукоризненъ, за исключеніемъ ошибки противъ воздушной перспективы, и совершенно оконченъ... Говоря о технической сторонѣ картины Иванова, надобно сказать нѣсколько словъ о колоритѣ ея, который болѣе всего пострадалъ отъ неодобренія публики. ...Впрочемъ, многіе осуждаютъ его, не имѣя яснаго понятія о томъ, что́ такое колоритъ. Надобно же сказать про картину что́ нибудь съ видомъ знатока и вклеить въ свою рѣчь техническое слово! ...Но понимающіе дѣло находятъ этотъ колоритъ не только безукоризненнымъ,—даже хорошимъ. Онъ какъ-то холоденъ, сѣровать, а это именно идетъ къ строгости стиля и глубокорелигіозному смыслу картины.

„Мы должны все-таки окончить статью нашу панегирикомъ. Ничтожные недостатки, которыхъ многіе и не признаютъ за недостатки, исчезаютъ въ безчисленныхъ и громадныхъ достоинствахъ этого произведенія. Талантъ Иванова—первостепенный, имя его пользуется заслуженною

природы, силящіяся выразить свою единичную сущность, не жалкіе дюжинные умы, стучащіе себѣ пальцами по̀ лбу, чтобы добиться оттуда отвѣта.. Это могучія и богатыя личности, которыя болѣютъ не за себя, но въ которыхъ мы, русскіе, мы всѣ, сдавленные тяжестью своего страннаго историческаго развитія, выбаливаемъ себѣ выраженіе и сознаніе. Какъ ни крѣпка ихъ природа, а все-таки она не долго выдерживаетъ свою внутреннюю работу. Мы видимъ пахарей и сѣятелей, а жатву трудно даже и представить себѣ. Всего вѣроятнѣе, что трудъ нашъ, а жатва будетъ всемірная". Затѣмъ, переходя къ самому замыслу картины, А. С., положивъ вкратцѣ судьбу Израиля, какъ хранителя Божескихъ завѣтовъ, прибавлялъ въ заключеніе: „То, что̀ было достояніемъ одного племени [до появленія Мессіи], дѣлалось достояніемъ всѣхъ племенъ, но уже въ совершеннѣйшемъ Богопознаніи. Народная исключительность разрушалась, признавая свое служебное отношеніе ко всему человѣчеству. Величайшій изъ пророковъ, представитель всѣхъ прежнихъ пророческихъ личностей, узналъ и показалъ народу Того, Кого ждали всѣ пророки: весь Ветхій Завѣтъ преклонился предъ Новымъ, вся многовѣковая жизнь Израиля сосредоточилась въ одно мгновеніе. Таковъ замыселъ картины, и исполненіе достойно замысла.

„Очевидно, — говорилъ Хомяковъ далѣе, — Ивановъ поставилъ себѣ въ этомъ отношеніи одно правило: устранить всякій личный произволъ, всякую личную прихоть. Онъ не хотѣлъ плѣнять, ни удивлять, ни поражать зрителя: онъ вовсе и не думалъ о зрителѣ. Онъ не хотѣлъ также и того, чтобы что̀ нибудь въ картинѣ напоминало объ Ивановѣ. Онъ думалъ, что художникъ не долженъ становиться, какъ видимое третье, между предметомъ и его выраженіемъ,... и этой высокой простоты достигъ онъ такъ, какъ ее не достигалъ ни одинъ изъ величайшихъ художниковъ, потому именно, что никто изъ нихъ не постигалъ въ такой степени ея значенія и законовъ. Слѣдствіемъ и наградою этой простоты было то̀, что величіе избраннаго предмета дѣйствительно перешло въ его изображеніе. Въ этомъ отношеніи, безспорно, всего замѣчательнѣе то обстоятельство, что главное лицо всей картины, Спаситель, поставленъ на далекомъ планѣ... „Іоаннъ видѣлъ Іисуса идущаго"—очевидно, въ нѣкоторомъ удаленіи, и Ивановъ такъ и передалъ происшествіе, какъ оно разсказано. Черты Спасителя остались сравнительно неопредѣленными: узнать его можно только по общему характеру его образа и по какой-то странно-знаменательной поступи, въ которой видна несокрушимая сила кроткаго смиренія, идущаго на подвигъ дѣятельности и терпѣнія. За то, какъ живо и естественно сдѣлалось все движеніе передняго плана!... какъ наглядно выразилось все значеніе міра Ветхозавѣтнаго, радостно протягивавшаго руки къ грядущему лучшему Завѣту, къ далекому образу и, такъ сказать, иконѣ Христа...

„Есть разница—продолжалъ критикъ—между личнымъ отношеніемъ человѣка къ какому бы то ни было великому происшествію и отношеніемъ народнымъ или міровымъ. Есть такія явленія въ исторіи человѣчества, которыя созидаютъ цѣлую область жизни и мысли: они дѣлаются внутренними этому народу или этой области—своему созданію, оставаясь внѣшними для всѣхъ другихъ... Когда художникъ дошелъ до такой высокой простоты, что онъ вполнѣ совоплотился съ тою жизненною областью, которая создана этими явленіями,—произведенія его освобождаются отъ всякой примѣси его тѣсной и скудной личности и получаютъ значеніе всемѣстное, какъ самоотраженіе явленій историческихъ, міровыхъ,... и вотъ въ какомъ смыслѣ Ивановъ достигъ въ своей картинѣ до полнаго устраненія своей личности...

„Многимъ былъ обязанъ нашъ Ивановъ Овербеку, котораго онъ любилъ душевно и за котораго сильно заступался;... (но) Ивановъ не впадалъ въ ошибку современныхъ намъ до-Рафаэлистовъ. Онъ не подражалъ чужой простотѣ: онъ былъ искренно, а не актерски простъ въ художествѣ.

„Нашъ Ивановъ стоялъ на твердой почвѣ и могъ совершить то̀, что̀ было невозможно для художниковъ Европы. Онъ могъ овладѣть формою, изучить, узнать и передать всѣ тайны тѣлеснаго образа, и остаться вполнѣ вѣрнымъ своей духовной основѣ. Онъ былъ ученикомъ иконописцевъ и въ тоже время *смѣлъ умѣть*... Отъ того-то онъ и кажется чѣмъ-то такимъ *новымъ* въ живописи, что всѣмъ восклицаніе: „какъ это ново!" невольно приходитъ на языкъ, даже безъ яснаго пониманія. Дѣйствительно же это новое есть только старое, нѣкогда дѣтское, а теперь пришедшее въ возрастъ совершенный... Вотъ чего долженъ былъ достигнуть Ивановъ; вотъ для чего нужны были ему многолѣтніе труды и многолѣтнее напряженіе мысли и воли. Одинъ, далеко отъ отечества, независимо отъ всякаго посторонняго

вліянія, никѣмъ не поддержанный и непонятый никѣмъ, Ивановъ совершалъ и совершилъ въ области своего художества то, надъ чѣмъ въ одно время съ нимъ трудилось столько горячихъ убѣжденій, столько твердыхъ волъ, столько ясновидящихъ умовъ; то, на что столько положено силъ и потрачено столько благородныхъ жизней (вспомнимъ хоть Гоголя). Далеко еще до цѣли общихъ усилій; но счастливый Ивановъ на своемъ пути достигъ своей частной цѣли. Чему обязанъ онъ этимъ успѣхомъ — большей ли геніальности, или полнѣйшей чистотѣ стремленія, или самому характеру художества, которому онъ служилъ,—не знаемъ; но его торжество есть торжество общее.

„Такъ пріобрѣлъ Ивановъ силу и ясность замысла; но этого было недовольно. Ивановъ долженъ былъ пріобрѣсть взглядъ, вполнѣ свободный отъ всѣхъ прежнихъ образцовъ, и руку, вполнѣ покорную новымъ требованіямъ мысли. Необходимость, ясно сознанная, породила тѣ десятки и сотни великолѣпныхъ этюдовъ, которые одни уже могли бы составить славу великаго живописца, но которые для него имѣли только служебное значеніе средства, ведущаго его къ высшей цѣли. Онъ созидалъ не только картину, но школу... Ивановъ зналъ и глубоко понималъ всѣ творенія своихъ предшественниковъ; но онъ долженъ былъ отрѣшиться отъ ихъ завлекательной красоты, чтобы получить возможность созданія новаго, воплощающаго въ себѣ художественныя требованія русскаго духа.

„Я говорилъ уже подробно о замыслѣ картины, объ общемъ характерѣ исполненія и о совершенствѣ выраженія: прибавлю, что всѣ подробности и вся техническая сторона соотвѣтствуютъ общей мысли. Изъ полной сосредоточенности всей картины уже можно заключить о достоинствѣ группировки... Нѣтъ ничего натянутаго, или мертваго, или академическаго. Всякое положеніе вѣрно, всякое движеніе исполнено выразительности... Естественность типовъ такъ же разительна, какъ и естественность движеній и выраженій... Все схвачено и вырисовано съ одинаковой вѣрностью и отчетливостью. Натурализмъ далѣе идти не можетъ. Таково первое впечатлѣніе; но внимательный взглядъ еще болѣе изумляется той необычайной красотѣ рисунка, которую живописецъ умѣлъ соединить съ естественностью. Нѣтъ ни тѣни подражанія, или мертваго академизма... Ивановъ уже не думалъ объ антикахъ; но античное чувство красоты, воспринятое имъ, перешло въ его собственную плоть и кровь. Онъ изященъ, и изященъ просто, такъ сказать, невольно, какъ сама древность... Гдѣ бы ни стояла картина Иванова, всѣ остальныя картины при ней будутъ казаться, по рисунку своему, или мясистыми, грубыми и неблагородными, или сухими, натянутыми и мертвыми, или мелкими и манерными. У него же и совершенная естественность и полное чувство красоты являются только въ служебномъ отношеніи къ святынѣ мысли духовной.

„Живопись его достойна рисунка, какъ въ отношеніи къ свѣтотѣни, такъ въ отношеніи къ краскѣ. Общій эффектъ картины приближается къ эффекту, производимому великими фресками старыхъ мастеровъ. Та же широта и величавость, то же эпическое спокойствіе массъ... Какъ у старыхъ мастеровъ, въ его картинѣ приволье и просторъ. Вездѣ (кромѣ, можетъ быть, третьяго плана съ правой стороны) проникаетъ воздухъ; все облекается свѣтомъ... Но, при достоинствахъ фрески, онъ совершенно свободенъ отъ ея недостатковъ. Сухости, однообразія, скудности, которыхъ она не можетъ избѣгнуть, почти нѣтъ и слѣда. Въ каждой части картины самый взыскательный критикъ найдетъ всю мягкость и тѣлесность, все разнообразіе и богатство, возможныя въ масляной живописи. Колоритъ отличается какою-то трезвенною простотою и мужественною строгостью... Нигдѣ разгулявшаяся краска не смѣетъ посягнуть на отчетливую красоту рисунка, нигдѣ сосредоточенная опредѣленность рисунка не смѣетъ стѣснить законныхъ правъ краски. Сосѣдство этой картины будетъ также убійственно для живописцевъ-колористовъ, какъ и для живописцевъ-рисовальщиковъ. Великое дѣло совершилъ нашъ соотечественникъ.

„Цѣлая школа награждена въ безсмертномъ твореніи Иванова за свое смиренное отношеніе къ искусству... Еслибы мнѣ можно было приблизительно выразить свое мнѣніе о картинѣ Иванова относительно къ другимъ великимъ памятникамъ живописи, я сказалъ бы, что по высотѣ идеала она уступаетъ, можетъ быть, двумъ-тремъ, но что по совершенству сочетанія всѣхъ достоинствъ: замысла, выраженія, рисунка и колорита, а еще болѣе по строгости и трезвенности стиля — она не имѣетъ равной въ цѣломъ мірѣ. ...Видѣть картину Иванова,

не только высокое наслажденіе, но гораздо болѣе. Это—происшествіе въ жизни.

...„Есть что-то трогательное, торжественное и великолѣпное въ жизни и смерти Иванова,—заключалъ свое письмо Хомяковъ. Одного остается желать, а именно, чтобы всѣ этюды Иванова были собраны въ одномъ павильонѣ и расположены какъ путь къ его картинѣ. Тутъ бы выразилась уже художественная жизнь, и никакая земля не могла бы представить ничего подобнаго“...

Вслѣдъ за вышеприведенной статьей, въ защиту Иванова появилась въ Москвѣ еще другая, имѣвшая съ тою нѣчто общее по нѣкоторымъ мотивамъ. Замѣчательно, что она принадлежала перу акад. *Мокрицкаго*, ученика и и страстнаго почитателя Брюллова, и была напечатана по распоряженію Совѣта Моск. Художественнаго Общества — отдѣльною книжечкой въ 72 стр. „Сюжетъ, взятый художникомъ для своей картины,—говорилъ Мокрицкій,—есть одинъ изъ самыхъ высокихъ, самыхъ священныхъ, какіе существуютъ въ понятіяхъ христіанства. Пришествіе Спасителя—есть начало Его благодати къ міру, приближеніе момента обновленія человѣка... Предпріятіе колоссальное, требовавшее гигантской силы таланта и большого познанія искусства, со всѣми его многостороннимп требованіями, и умѣнія направить эти силы къ успѣшному выполненію задуманной идеи... Свѣтлый лучъ вѣры перенесъ художника въ прошедшее, и сквозь мракъ вѣковъ освѣтилъ, передъ очами его духа, то мѣсто, гдѣ происходило священнѣйшее дѣйствіе—обновленіе человѣка“...

Развивая свою мысль далѣе, Мокрицкій указывалъ какъ на образцы новой исторической живописи на картины Бруни „Мѣдный змѣй“ и Брюллова „Послѣдній день Помпеи“, причемъ характеризовалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Одинъ, какъ глубокій мыслитель, устремился воображеніемъ въ недосягаемую даль вѣковъ, въ вѣкъ библейскій, и тамъ нашелъ пищу для мрачной своей фантазіи; съ ужасомъ обнимая душою страшное событіе, онъ выразилъ его на полотнѣ такъ, что зритель невольно цѣпенѣетъ отъ ужаса передъ картиной, какъ при взглядѣ на цѣлое, такъ и встрѣчая раздирающіе душу эпизоды терзанія, страха и смерти людей... Но,—прибавлялъ онъ,—отдавая полную справедливость достоинствамъ произведенія, мы, разсматривая его критически, можемъ ли понять его вполнѣ совершеннымъ, хотя бы требованія наши касались только условій второстепенныхъ и самыхъ незначительныхъ, отъ неисполненія которыхъ не зависитъ ни выраженіе идеи, ни характеръ цѣлаго. Другой, также уносясь пылкимъ воображеніемъ въ отдаленные вѣка, искалъ пищи для кипучей своей фантазіи въ первомъ вѣкѣ христіанства, и встрѣтилъ страшную катастрофу разрушенія и погибели Геркулана и Помпеи, участь послѣдней тронула его душу болѣе, чѣмъ участь перваго, и художникъ остановилъ на ней проницательный взглядъ свой. ...Въ минуту всеобщаго бѣдствія людей,— говорилъ критикъ въ заключеніе своего введенія,—поэтъ и художникъ будутъ послѣдніе, которые упадутъ духомъ и, закрывъ глаза, отвернутся отъ ужасовъ, ища спасенія. Величественно-прекрасное явленіе природы и въ такую минуту наполнитъ душу его восторгомъ, который улетитъ изъ нея только съ послѣднимъ вздохомъ изъ груди. Не такимъ ли видимъ мы самого художника въ картинѣ? Неся на головѣ живописныя принадлежности, стоитъ онъ спокойно и, сдвинувъ брови, смотритъ на ужасы природы“...

Произнося приведенными словами незамѣтно приговоръ надъ помянутыми двумя картинами, критикъ-художникъ переходилъ къ предмету своей статьи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Но не одно ужасное и величественно-прекрасное потрясаетъ до глубины душу художника и даетъ пищу его фантазіи: есть предметы, событія и дѣйствія, которыя движутъ его душою совсѣмъ иначе,—касаясь ихъ мыслью, онъ приходитъ въ благоговѣйный восторгъ... Одно изъ такихъ событій или, скажемъ лучше, самое высокое между ними есть — „Явленіе Христа народу“, взятое Ивановымъ за сюжетъ для своей картины. Для такого рода предметовъ недостаточно одного генія и познаній искусства для художника, но необходимо и высшее настроеніе духа и способность неотлучно пребывать съ идеей, пока она вполнѣ созрѣетъ въ умѣ его и выразится всѣми совокупными средствами искусства“...

Описывая далѣе содержаніе картины, Мокрицкій говорилъ: „Естественно, что въ такую торжественную для всѣхъ минуту воспослѣдовали всеобщее молчаніе и тишина, и мы видимъ, что спокойствіе этого момента выражено съ такимъ совершенствомъ, что слышишь, кажется, шаги приближающагося Спасителя. Что эта тишина и спокойствіе не суть только кажущіяся намъ, но что это дѣйствительно было въ намѣреніи художника,—доказывается тѣмъ, что нигдѣ не встрѣчаемъ разговора, даже и между двумя лицами“... А затѣмъ прибавлялъ: „Вотъ

тó, чтò видно въ картинѣ съ перваго взгляда, и послѣ внимательнаго разсмотрѣнія вотъ ея содержаніе: оно такъ полно и разнообразно и такъ направлено къ выраженію идеи сюжета, что съ этой стороны успѣхъ картины долженъ воспослѣдовать неминуемо".

Послѣ такого вступленія Мокрицкій разбиралъ произведеніе Иванова съ разныхъ сторонъ и дѣлалъ ему такого рода характеристику: „Если въ картинѣ „Явленіе Христа народу", какъ мы сказали выше, все клонится къ выраженію единства мысли и всѣ фигуры проникнуты тѣмъ единствомъ, то это могло произойти только отъ естественной и обдуманной композиціи, отъ подчиненности второстепеннаго главному, при чемъ опытный и наблюдательный художникъ соблюлъ красоту линій группъ и отдѣльныхъ фигуръ: и точно, можно ли представить себѣ композицію проще, естественнѣе и художественно-прекраснѣе?.. Такую непогрѣшимость въ композиціи встрѣчаемъ мы только у Рафаэля и Леонардо да Винчи... Смотря на рисунокъ, какъ на величайшій принципъ искусства живописи, выражающій, независимо отъ красокъ, — форму, жизнь, душу, характеръ и самую даже матеріальную сущность предметовъ при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, чтó доказываетъ намъ скульптура, которая, для выраженія сказаннаго нами, не нуждается въ краскахъ и есть одинъ только чистый рисунокъ, —въ картинѣ „Явленія Христа народу" съ удовольствіемъ видимъ мы, что этотъ главнѣйшій основный принципъ является въ высокой степени совершенства: художникъ, задавъ себѣ труднѣйшую задачу, старался выполнить ее достойно идеи сюжета и устремилъ все свое вниманіе на рисунокъ и глубокое изученіе, какого требовало разнообразіе характеровъ, возрастовъ людей, разнообразіе одеждъ и прочихъ предметовъ, усматриваемыхъ въ картинѣ... Ивановъ, глубоко изучая древнихъ мастеровъ, умѣлъ обойти ихъ недостатки и воспользоваться достоинствами, и въ своей картинѣ ограничивался драпировками, только какъ необходимыми одеждами, въ которыхъ художникъ, не выходя изъ характера, долженъ найти прекрасную сторону и всегда прилично своему сюжету...

„Сколько потребно было знанія и труда для художника, чтобы въ однѣхъ формахъ выразить красоту душевную и высокое значеніе лица, и гдѣ искать ему пособія—въ натурѣ, въ искусствѣ и въ воображеніи? Но можно ли встрѣтить цѣлость такого характера въ натурѣ и гдѣ ему найдти его въ искусствѣ? Одно творческое воображеніе художника и его умъ создаютъ такіе цѣлые образы: безъ нихъ его исканія останутся тщетными... Отсюда переносимъ мы наше вниманіе на фигуру Іоанна Крестителя. Подобной силы и цѣлости величаваго характера Іоанна мы не встрѣчали доселѣ нигдѣ въ искусствѣ: такое явленіе поражаетъ насъ тѣмъ болѣе, что художникъ, для выраженія его, не прибѣгнулъ ни къ особенному физическому развитію формъ, ни къ чему-либо необыкновенному, сверхъестественному, а простыми, натуральными средствами и, можно сказать, скуднымъ развитіемъ формъ достигъ поразительнаго величія и выраженія высокаго значенія фигуры... Но художникъ изобразилъ Іоанна величественно-прекраснымъ: въ его осанкѣ видимъ мы изящную красоту, благородство, рѣшимость, сознаніе внутренней силы, поддерживаемой особеннымъ покровительствомъ Божіемъ—вѣрою въ пославшаго его и въ святость своего призванія. Въ чертахъ мужественнаго лица Предтечи сочеталъ художникъ и выраженіе высокаго ума, и твердой, непоколебимой воли, набросивъ на всѣ черты идеальную красоту и выраженіе вдохновенія. ...Фигура Предтечи, своимъ ансамблемъ и выраженіемъ лица, такъ поразительна, что, увидѣвъ ее однажды, кажется, не забудешь во всю жизнь.

„Разсмотрѣвъ фигуру Іоанна, мы невольно устремляемъ свой взоръ на грядущаго Спасителя. На весьма выгодномъ для картины отдаленіи, идетъ по жесткому кремнистому пути Тотъ, Котораго путь долженъ бы усыпанъ быть цвѣтами... Съ какимъ божественнымъ спокойствіемъ, тихою и твердою стопою, идетъ Онъ взять на себя грѣхи всего міра, и умереть на крестѣ!.. Ни въ одной чертѣ не встрѣчаемъ мы противорѣчія понятіямъ, почерпнутымъ о Немъ изъ Евангелія, ни въ одной чертѣ не видимъ мы земного на Него притязанія: все въ Немъ изобличаетъ божественное Его происхожденіе, все говоритъ, что человѣкъ Сей не отъ міра сего. Изображеніе Его въ картинѣ—какъ образъ для насъ, которому, удивляясь могуществу искусства, можемъ и молиться,—такъ сильно говоритъ Онъ душѣ нашей, такъ Онъ божественно прекрасенъ. Неясность очертаній лика Спасителя такъ же, полагаемъ, была въ намѣреніи художника, дабы не останавливать нашего воображенія: непостижимаго величія Духа Божества не могъ вполнѣ обнять духъ никакого смертнаго, и представить Его, какимъ Онъ есть...

„Въ обнаженныхъ, нагихъ фигурахъ Ива-

нова видимъ мы большой успѣхъ искусства въ стремленіи сочетать истину съ красотою; нагія его фигуры представляютъ людей, какъ они есть въ натурѣ: молодые—съ свѣжими, еще нѣжными формами, пожилые—съ болѣе развитыми и окрѣпнувшими, а старики—съ формами увядшими, ослабѣвшими, причемъ мы угадываемъ даже выгодныя и невыгодныя обстоятельства, при которыхъ развились такія формы. Если такія формы въ картинѣ Иванова являются нашему глазу не въ полнотѣ изящной красоты и совершенства развитія, то это было необходимо для картины; ибо, изображая народъ, какъ народъ, всѣхъ возрастовъ и состояній,—людей въ истинномъ смыслѣ живущихъ, подверженныхъ слабостямъ и недостаткамъ моральнымъ и физическимъ, а слѣдовательно и съ уклоненіями отъ красоты, мы не знаемъ зачѣмъ ихъ дѣлать красавцами Аполонами, Геркулесами, Гладіаторами, когда они и не были и не заслуживаютъ быть такими написаны.

„Стремленіе соединить истинное съ прекраснымъ есть достояніе нашего вѣка: успѣхъ науки и гражданственности отразился и въ искусствѣ. Такой взглядъ на историческую живопись возникъ въ современный намъ періодъ—во Франціи, Германіи и у насъ, въ Россіи... Мы имѣемъ достаточное основаніе думать, что выраженіе современныхъ требованій и взглядъ на историческую живопись достались въ удѣлъ русской школы; что сочетаніе истины съ прекраснымъ въ живописи исторической высокаго стиля выпало на долю русскихъ художниковъ. На этомъ поприщѣ трудились—Бруни, Брюлловъ и Ивановъ... „Послѣдній день Помпеи“ есть первая историческая картина, гдѣ народъ является народомъ, а пейзажъ не только штафажемъ (обстановкой), но настоящею сценою дѣйствія,—первая картина высокаго историческаго значенія, въ которой живопись рѣшилась оставить прежнюю свою условную форму и такъ назыв. академическую колею, по которой она тащилась до того времени. Нужно было имѣть геній Брюллова, чтобы рѣшиться на такой шагъ въ Римѣ, когда тамъ въ области искусства царствовалъ Каммучини. Зашатался академическій складъ конценціи и формъ, и колебаніе его показалось опаснымъ для многихъ. Не знали, что тамъ же въ Римѣ трудится еще одинъ неутомимый дѣятель надъ тѣмъ же самымъ великимъ дѣломъ освобожденія исторической живописи отъ принятыхъ натянутыхъ условій. Ивановъ, трудясь надъ изученіемъ древнихъ мастеровъ и натуры и углубляясь въ свой предметъ, совершенствовался болѣе и болѣе—это видимъ мы на картинѣ его, находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, — „Явленіе Христа Магдалинѣ“. На томъ же прекрасномъ пути видимъ мы его уже тогда, но, насколько далѣе впереди, встрѣчаемъ его въ картинѣ „Явленіе Христа народу“!

„Стремленіе Иванова создать прекрасное по новымъ современнымъ требованіямъ искусства здѣсь уже такъ ясно, положительно... Евангельскій сюжетъ: явленіе Христа народу—обновленіе человѣка крещеніемъ—далъ художнику прекраснѣйшій къ тому поводъ и своимъ содержаніемъ способствовалъ къ рѣшительному повороту въ искусствѣ. Отсутствіе всего сверхъ-естественнаго, чудеснаго, простота дѣйствія и обстановки—прямо указывали художнику на возможность тріумфа въ сочетаніи истиннаго съ прекраснымъ, а святость событія, высочайшее его значеніе и вводимые въ картину образы Спасителя и Іоанна Предтечи ясно обозначали предѣлы того и другаго... Не ясно ли, что на долю русскихъ художниковъ выпало сочетаніе истины съ прекраснымъ. Къ сожалѣнію, и на поприщѣ искусства есть свои фарисеи и саддукеи: картина Иванова заставила ихъ призадуматься и, можетъ быть, возстановила ихъ противъ себя; но нашлись такъ же, какъ и въ народѣ, крещаемомъ во Іорданѣ, — и сердца добрыя, незакоренѣлыя, которыя, увѣровавъ въ ея достоинства, примутъ новое ученіе и просвѣтлятся духомъ, и картина Иванова послужитъ имъ примѣромъ и доказательствомъ, что можно, и не слишкомъ придерживаясь старины, съ новымъ взглядомъ и по новымъ понятіямъ создать прекрасное въ искусствѣ.

„Не скроемъ, что группа господина и его раба, равно какъ и еще двѣ-три фигуры въ картинѣ, не скоро даются для объясненія настоящаго ихъ выраженія, а слѣдовательно и намѣренія художника, не по недостатку силы и ясности выраженія, а по совпадающимъ признакамъ того или другого внутренняго движенія, не всегда объяснимаго и въ натурѣ, тѣмъ болѣе на картинѣ, гдѣ во власти художника одинъ только моментъ, долженствующій объяснить цѣлый рядъ чувствъ или выраженій, производимыхъ однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ... Отсутствіе всякой красоты въ его формахъ и въ его лицѣ (т.-е. у раба) было, какъ кажется, въ намѣреніи художника выразить этимъ безобразіе рабства, отнимающаго у человѣка, угнетеніемъ его натуры,—какъ физическую, такъ

и моральную красоту, данную ему Богомъ въ удѣлъ, наравнѣ съ прочими его собратами. Для возвращенія его свободы, отнятой насиліемъ, и грядетъ Спаситель міра, чтобы расторгнуть цѣпи рабства, прекратить стенанія и разорвать веревку, наброшенную на выю человѣчества всемірной тиранiей Рима.

„Куда ни обратимъ взглядъ, вездѣ видимъ, что художникъ, изучая лучшія произведенія великихъ мастеровъ, всего болѣе наблюдалъ и изучалъ натуру; а такъ какъ въ ней самой не на каждомъ шагу встрѣчается прекрасное, и не при всѣхъ обстоятельствахъ, а является рѣдко и тѣмъ самымъ болѣе поражаетъ и восхищаетъ умѣющаго подсмотрѣть его, такъ и въ своей картинѣ Ивановъ не утомляетъ вниманіе зрителя безпрерывными красотами формъ, но тѣмъ не менѣе, оставаясь вѣренъ истинѣ, вездѣ проводитъ жизнь и интересъ, то тѣмъ, то другимъ способомъ, разнообразя наслажденіе зрителя.... Въ толпѣ людей, идущихъ и стоящихъ, замѣтно постепенно продолжающееся общее движеніе: одни уже увидѣли грядущаго, другіе оглянулись, чтобъ увидѣть; иные же, не подозрѣвая еще ничего, идутъ погруженные въ самихъ себя. Между ними двѣ женскія фигуры— одна съ грудным младенцемъ на рукахъ.

...„Обнявъ, наконецъ, глазами и чувствомъ все, представленное на картинѣ, мы видимъ, что она дѣйствуетъ на насъ всѣми своими органами, то останавливая наше вниманіе на главномъ интересѣ, то давая ему волю переходить отъ предмета къ предмету, разнообразя наше наслажденіе отраднымъ, успокоительнымъ согласіемъ, естественностью и красотою. И наслажденіе наше тѣмъ болѣе становится совершеннымъ, что мы находимъ здѣсь удовлетворенными всѣ силы нашего духа—и умъ, и воображеніе, и чувство; самое даже сердце наше неостается здѣсь безъ участія—да, сердце вѣрующаго не можетъ не найти здѣсь отраднѣйшаго утѣшенія... Картина „Явленіе Христа народу“ понятна для каждаго, и всякій, даже непосвященный въ искусство, побывъ съ нею подолѣе, начнетъ постепенно знакомиться съ нею и невольно полюбитъ ее, не будучи въ состояніи оцѣнить высокихъ художественныхъ ея достоинствъ. Въ картинѣ находимъ мы и Евангельскую простоту, и величіе; каждый, услышавъ слова Евангельскія, пойметъ его и умилится сердцемъ; но тотъ, кто пойметъ высокій смыслъ его, тотъ узритъ и всю божественную его красоту и истину...

„По нашему мнѣнію, картина Иванова: Явленіе Христа народу — есть первая историческая картина, въ которой является пейзажъ во всей своей простотѣ и истинѣ. Передавая и мѣстность, и характеръ страны, и почву земли, и растительность, съ такою истиною, что, существуя отдѣльно какъ пейзажъ, онъ могъ бы состязаться съ лучшими произведеніями современной пейзажной живописи,—при своей простотѣ и истинѣ, онъ служитъ вмѣстѣ и прекраснымъ фономъ для фигуръ: поддерживая своими линіями и массами общій составъ картины и оставаясь вѣренъ истинѣ, онъ тонами своими помогаетъ дѣленію фигуръ. Нигдѣ не видимъ мы ни малѣйшей натяжки, нигдѣ отступленія отъ натуры, такъ что, если снять съ картины фигуры, онъ останется также прекраснымъ при своемъ значеніи, какъ портретъ изображаемой имъ природы и мѣстности; судя только по тому, что находится въ картинѣ, мы видимъ, съ какимъ глубокимъ знаніемъ составленъ, нарисованъ и написанъ этотъ пейзажъ. Линейная и воздушная перспективы соблюдены въ немъ съ такою силою и точностью, что предметы отдаленные уходятъ отъ глазъ нашихъ или приближаются съ неподражаемою истиною...

„Въ какой исторической картинѣ и такого объема, видѣнной нами, встрѣчали мы пейзажъ такъ строго и естественно нарисованный, что, будучи переданъ фотографіей, сохранилъ бы столько силы рельефа и естественности формъ, что кажется снятымъ съ природы? А надо признаться, что немногіе пейзажисты, поражающіе насъ своими красками, выдержатъ такой строгій экзаменъ... Подумавъ долго, едва ли не сознаемся, что такого пейзажа въ исторической картинѣ мы до сихъ поръ не встрѣчали, и, находя, что онъ и формами, и линіями своими, и тонами, гармонируетъ съ фигурами и, слѣдовательно, оказываетъ большую имъ услугу, съ удовольствіемъ признаемъ, что естественность пейзажа не можетъ вредить исторической картинѣ, изображающей естественное дѣйствіе или событіе. Если же мы къ тому прибавимъ, что пейзажъ, при всей своей обдуманности и строгости художественнаго исполненія, уступаетъ въ картинѣ первенство фигурамъ человѣческимъ, то и должны согласиться, что, при такомъ изящномъ выраженіи самого событія, Иванову, какъ живописцу историческому,—первому принадлежитъ и тріумфъ сочетанія истиннаго съ прекраснымъ.

„Что касается до колорита въ картинѣ и

техники въ живописи, то послѣ такихъ достоинствъ въ композиціи и въ рисункѣ, какими выражена идея художника, колоритъ не составляетъ важнаго вопроса. Достаточно, если скажемъ, что краски на предметахъ весьма близки къ натурѣ и расположены въ картинѣ гармонически. Разнообразіе тоновъ тѣла въ фигурахъ нагихъ, сообразно племенному ихъ отличію, также показываетъ, что художникъ подумалъ объ этомъ немаловажномъ условіи... Если мы не видимъ въ картинѣ Иванова особенной силы цвѣтныхъ колеровъ, то это могло случиться отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, художникъ не желалъ внѣшнею стороною картины ослабить внутренняго ея выраженія и, при широкомъ освѣщеніи подъ открытымъ небомъ, достигъ этого оправданія безъ усилій, потому что сильный, широкій свѣтъ умѣряетъ въ картинѣ цвѣтность всѣхъ колеровъ; во 2-хъ, художникъ, можетъ быть, желалъ остаться вѣрнымъ мѣстной природѣ и костюмамъ страны, гдѣ, при большихъ и постоянныхъ жарахъ, носятъ преимущественно бѣлыя и свѣтлыя одежды, отражающія солнечные лучи; во всѣмъ тѣмъ мы видимъ, что онъ достаточно помѣстилъ въ картинѣ и самыхъ цвѣтныхъ колеровъ...

„Въ техникѣ живописи этой картины мы встрѣчаемъ необыкновенную простоту и отсутствіе всякаго щегольства: видно, что технику свою художникъ подсматривалъ на самыхъ предметахъ... Довѣріе къ натурѣ у художника было при этомъ такъ велико, что техникою своею онъ никого не напоминаетъ; на этомъ пути видимъ мы его наблюденіе одной только натуры, и оттого въ техникѣ Иванова и встрѣчаемъ такое многостороннее разнообразіе, какъ въ самой натурѣ: у него нѣтъ такъ назыв. мазка кисти, бойкости, но незамѣтно также и робости, а вездѣ— обдуманность, соображеніе и отчетъ. Продолжителенъ былъ трудъ художника, но въ картинѣ незамѣтно утомленіе,— напротивъ, вырабатывая свои силы и совершенствуясь болѣе и болѣе, онъ, кажется, готовъ былъ еще продолжать ее, и еслибы Господь продлилъ жизнь художника, онъ бы вѣрно коснулся еще кистью тамъ, гдѣ глазъ нашъ чувствуетъ ея необходимое прикосновеніе.

„Если въ художественномъ произведеніи,— заключалъ критикъ-художникъ свою статью,— выраженіе идеи зависитъ отъ гармоническаго сочетанія всѣхъ условій искусства, равномѣрно направленныхъ къ одной цѣли, то при такомъ сочетаніи композиціи, правильности и красотѣ рисунка, при такой силѣ выраженія лицъ и характеровъ, при таковыхъ круглотѣ и дѣленіи фигуръ и изяществѣ драпировки, при такомъ сочиненіи и исполненіи пейзажа и при естественномъ колоритѣ всѣхъ предметовъ,— художественное произведеніе не достигло-ли выраженія идеи? При такихъ высокихъ художественныхъ достоинствахъ, не заслуживаетъ ли оно стать на ряду съ первыми произведеніями искусства? И, выполняя въ такой мѣрѣ современныя требованія, можетъ ли не занять перваго мѣста въ періодѣ стремленія сочетать истинное съ прекраснымъ въ искусствѣ?“

Среди статей о картинѣ Иванова, появившихся вскорѣ послѣ ея выставки для публики, нельзя пройти молчаніемъ отпечатаннаго отдѣльной брошюрой въ СПб. въ 1859 г. отрывка изъ письма „О картинѣ Иванова Явленіе Христа міру“, извѣстнаго архим. *Феодора* (*Бухарева*). „Картина Иванова, плодъ свыше 20-ти лѣтнихъ трудовъ покойнаго,—писалъ достопочтенный представитель церкви,—стоитъ изученія во всѣхъ отношеніяхъ. Предметъ картины взятъ изъ духовной дѣйствительности и едва ли не болѣе всего требуетъ изученія: вѣрно ли этой дѣйствительности онъ выполненъ художникомъ? Но съ этой стороны слишкомъ мало и иногда совсѣмъ ошибочно судятъ о картинѣ. Инымъ, напр., показалось, что изображается Господь, идущій еще креститься отъ Іоанна, тогда какъ здѣсь Креститель уже указываетъ на Агнца Божія, какъ ему вполнѣ вѣдомаго, а до крещенія Господня такого вѣдѣнія не было у него. „Азъ не вѣдѣхъ Его“, говоритъ самъ Іоаннъ (Іоан. 1, 33), но пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ“. Вѣдь это совсѣмъ не маловажный вопросъ: въ томъ или другомъ положеніи и состояніи изобразить не только Господа, но и простого человѣка... При томъ, въ этомъ трудѣ состояла, можно сказать, вся служба Иванова отечеству въ продолженіе 20-ти слишкомъ лѣтъ. Неблагородно было бы съ нашей стороны не содѣйствовать, сколько можемъ, надлежащей оцѣнкѣ столь добросовѣстнаго и безкорыстнаго дѣла службы“...

Подробно разсматривая и разбирая картину послѣ такого предисловія, духовный критикъ дѣлалъ слѣдующія замѣчанія о ней: „Обратимъ вниманіе сначала на общій харак-

9—10. „Явленіе Мессіи народу“ *А. А. Иванова*: **картина 1837—57 г.г. и акварельный эскизъ 1848 г.**

техники въ живописи, то послѣ такихъ достоинствъ въ композиціи и въ рисункѣ, какими выражена идея художника, колоритъ не составляетъ важнаго вопроса. Достаточно, если скажемъ, что краски на предметахъ весьма близки къ натурѣ и расположены въ картинѣ гармонически. Разнообразіе тоновъ тѣла въ фигурахъ нагихъ, сообразно племенному ихъ отличію, также показываетъ, что художникъ подумалъ объ этомъ немаловажномъ условіи... Если мы не видимъ въ картинѣ Иванова особенной силы цвѣтныхъ колеровъ, это могло случиться отъ двухъ причинъ: 1-хъ, художникъ не желалъ внѣшнею стороною картины ослабить внутренняго ея выраженія; при широкомъ освѣщеніи подъ открытымъ [illegible]бомъ, достигъ этого оправданія безъ [illegible] потому что сильный, широкій свѣ[illegible] ряетъ въ картинѣ цвѣтность [illegible] леровъ; во 2-хъ, художникъ, можетъ [illegible] лалъ остаться вѣрнымъ мѣстной [illegible] костюмамъ страны, гдѣ, при боль[illegible] стоянныхъ жарахъ, носятъ преим[illegible] бѣлыя и свѣтлыя одежды, отраж[illegible] ные лучи; за всѣмъ тѣмъ мы [illegible] достаточно помѣстилъ въ карти[illegible] цвѣтныхъ колеровъ...

„Въ техникѣ живописи [illegible] встрѣчаемъ необыкновенную [illegible] ствіе всякаго щегольства: [illegible] нику свою художникъ [illegible] на самыхъ предметахъ [illegible] турѣ у художника было [illegible] лика, что техникою сво[illegible] напоминаетъ; на этомъ [illegible] наблюденіе одной только [illegible] техникѣ Иванова и [illegible] стороннее разнообраз[illegible] у него нѣтъ такъ [illegible] кости, но незамѣтно [illegible] обдуманность, сообр[illegible] теленъ былъ трудъ [illegible] незамѣтно утом[illegible] тывая свои силы [illegible] болѣе, онъ, каж[illegible] жать ее, и [illegible] художника, он[illegible] гамъ, гдѣ глазъ [illegible] мое прикосно[illegible]

„Если въ [illegible] заключ[illegible] выражен[illegible] сочета[illegible] направлен[illegible]

соч[illegible] [illegible]ющаго своему Небесному рис[illegible] [illegible]чувствуетъ чудно-прекрас[illegible] ха[illegible] [illegible]ля дарами всетворческой Его фи[illegible] [illegible] съ ощутительною на самой со[illegible] [illegible]ною воздуха, въ которой чув[illegible] [illegible]е голубиное вѣяніе почивающаго [illegible] Духа, съ виднѣющимися, хотя [illegible] углу, водами Іордана, съ этою плодо[illegible] [illegible]жною растительностью, съ этими под[illegible] [illegible]мися отъ самаго Іорданскаго берега [illegible] ми вдоль горами и холмами... А тамъ, [illegible] слѣднихъ предѣлахъ видной дали, откры[illegible] [illegible] видъ Святого града Іерусалима, этого [illegible]точія Ветхозавѣтной церкви и образа бу[illegible] [illegible] Новаго Іерусалима вѣчной славы. И вы [illegible]маете, какъ этотъ видъ кстати на картинѣ [illegible]леніе Христа міру; ибо явленіе Христово [illegible], провозглашаемое Предтечею и безмолвно [illegible]ственное со стороны самого Христа, есть [illegible]ерно великихъ и чрезвычайныхъ событій, которыми разрѣшаются судьбы Ветхозавѣтной церкви и откроется церковь Новаго Завѣта— эта область Благодати, имѣющей раскрыться и въ вѣчную славу.

...„Это великая и глубоко-вѣрная Библейская картина. Если задача св. иконъ, по свято-отеческимъ мыслямъ, состояла въ томъ, чтобы не только представить святыя лица для благоговѣйнаго чествованія, но и поучать духовнымъ истинамъ, подобно книгамъ, то картина Иванова не выходитъ, по моему мнѣнію, и изъ предѣловъ православнаго церковнаго иконописанія. ...Великая минута Явленія міру Агнца Божія, вземлющаго его грѣхи, здѣсь представлена просто въ живой дѣйствительности. Надобно замѣтить, что это Его явленіе, съ засвидѣтельствованіемъ о Немъ Іоанна Крестителя, послѣдовало уже послѣ крещенія Христова на Іорданѣ (см. Еван. Іоан. 1, 31—36), послѣ чего непосредственно Онъ уединялся въ пустынѣ на сорокодневный постъ и борьбу съ искусителемъ. Слѣдовательно, Агнецъ Божій, съ указаніемъ на Него Крестителя, явился міру въ той силѣ духовной, въ какой онъ возвратился уже побѣдителемъ діавола съ горы искушенія (Лук. 4, 14). И какъ вѣренъ этому художникъ въ своей картинѣ! Могущественная сила благодати Агнчей отпечатлѣвается у него рѣшительно на всѣхъ и на всемъ. Не даромъ онъ потрудился надъ этимъ великимъ созданіемъ 20 или 25 лѣтъ.

...„Онъ сдѣлалъ, какъ слѣдуетъ, свое великое дѣло, хотя, по замѣчанію иныхъ, и изобразилъ Крестителя Іоанна не въ одеждѣ

...ьного волоса, какъ говоритъ Евангеліе, верблюжьей кожѣ. ...Мнѣ думается, что лѣтнее дѣло Иванова, сопряженное ... ними, и внѣшними, и духовными, которое ... принято отъ Господа какъ молитвенный подвигъ за Россію, которая на пути науки и искусства едва только начинаетъ служить спасенію прочаго міра, тогда какъ этотъ послѣдній въ правѣ не только ждать, но и требовать такой великой услуги отъ Россіи, какъ отъ должника передъ Востокомъ и Западомъ. Только вотъ въ чемъ наша великая бѣда: подвижникамъ просвѣщенія, не по буквѣ только православнаго, а устремляющагося къ удовлетворенію истинно-православныхъ, вопіющихъ потребностей духа нашего, — не по силамъ выносить бремя того нравственнаго одиночества, въ которомъ они по большей части остаются у насъ, — получая отъ однихъ сочувствіе, но не къ тому, что̀ требовало бы сочувствія, и будучи пренебрегаемы или даже осуждаемы другими, и именно тѣми, отъ которыхъ крайне требовалась бы поддержка сочувствія и одобренія. Въ такомъ одиночествѣ, — холерѣ или другой какой либо болѣзни или просто несчастной судьбѣ не трудно сразить человѣка. Это Твой гнѣвъ, Господи, праведно на насъ движимый".

Кромѣ уже указанныхъ, въ нашей печати появилось не мало еще другихъ статей, сочувственныхъ Иванову и опровергавшихъ его обличителя изъ „Сына Отечества".

„Давно уже, писалъ художникъ *Лопатинъ* въ „Семейномъ Кругѣ" 1859 (№ 9, с. 227), мы видимъ имя г. Толбина красующимся подъ критическими статьями художественнаго содержанія, въ которыхъ только и художественнаго, что̀ имена древнихъ художниковъ, приведенныя не кстати, какъ и въ послѣдней статьѣ. Въ статьяхъ своихъ г. Толбинъ судитъ и рядитъ, какъ попало—и вкривь, и вкось,—о художественныхъ произведеніяхъ, и въ сужденіяхъ своихъ постоянно обнаруживаетъ совершенное незнаніе и непониманіе искусства. Какія права онъ имѣетъ на подобную расправу съ художественными произведеніями, мы не справлялись (да это было бы и напрасно) и потому уже, что одни его мнѣнія доказывали совершенное незнаніе искусства. Доказательствомъ этому — критика его на картину А. А. Иванова. При разборахъ выставокъ Академіи, мы, художники, ему, г. Толбину, прощали его кривотолки: онъ не могъ насъ ни чему выучить, а на одобреніе его мы не обращали никакого вниманія, — мы шли своею дорогою, предоставляя вопіямъ г. Толбина раздаваться въ пустынѣ. Но когда онъ рѣшился, при своемъ незнаніи въ искусствѣ, коснуться геніальнаго произведенія покойнаго А. А. Иванова, тогда мы именно, во имя чести и славы русской живописи, желаемъ открыть глаза публики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показать г. Толбину, что онъ напрасно разсуждаетъ объ искусствѣ, азбуки котораго даже онъ не понимаетъ. Также насъ удивляетъ, что г.г. издатели нѣкоторыхъ журналовъ довѣряютъ писать статьи о художествахъ подобнымъ людямъ...

„Нашъ знаменитый художникъ А. А. Ивановъ, вмѣстѣ съ Поленъ Деларошемъ и Карломъ Брюлловымъ, сдѣлалъ эпоху въ новѣйшее время въ пластическомъ искусствѣ. А. А. Ивановъ, по нашему крайнему разумѣнію, стоитъ выше другихъ, приведенныхъ нами художниковъ. П. Деларошъ и К. Брюлловъ сдѣлали переворотъ: П. Деларошъ — какъ композиторъ, К. Брюловъ—какъ колористъ; А. А. Ивановъ, какъ композиторъ, рисовальщикъ и колористъ, двинулъ искусство, помимо всякихъ проселочныхъ дорогъ, прямо по столбовой и тѣмъ заставилъ новое поколѣніе художниковъ прозрѣть истину въ искусствѣ. Картина его есть величайшая точка, до чего достигала до сихъ поръ живопись... Въ картинѣ Иванова есть недостатки, но зачѣмъ отыскивать мелочи тамъ, гдѣ такое громадное количество первоклассныхъ красотъ. Впрочемъ, въ картинѣ Иванова нѣтъ недостатковъ художественной техники: рисунокъ, живопись, сочиненіе, воздушная перспектива, драпировки, — все это безукоризненно. ...Н. В. Гоголь, какъ художникъ, понялъ художника и собрата, сдѣлавшаго вмѣстѣ съ нимъ эпоху въ искусствѣ у насъ въ Россіи. Онъ не могъ не сочувствовать А. А. Иванову—одна и та же божественная искра, очень для многихъ незамѣтная и непонятная, вдохновляла души двухъ геніевъ. Они, представители нашего вѣка, будутъ причиною похвалы его въ будущихъ вѣкахъ".

„По многимъ отраслямъ,—говорилъ *Шаксинъ* въ „Семейномъ Кругѣ" 1859 (№ 11, с. 187), — люди спеціальные почти никогда не пишутъ о своемъ дѣлѣ, а есть у насъ разные журнальные артельщики, которые за все берутся: они пишутъ о выставкѣ орудій сельскаго хозяйства, о выставкѣ цвѣтовъ, о художественной выставкѣ, о промышленности и о многомъ другомъ,— это, такъ назыв., фельетонисты, которые мѣряютъ свой умъ не степенью важности предмета, не характеромъ его, не степенью пони-

манія того, о чемъ они пишутъ, а листами написанными. Эти-то листописатели, не имѣя не только спеціальныхъ знаній, но даже и общихъ понятій, пріобрѣтенныхъ опытностью и наблюденіями, толкуютъ обо всемъ вкривь и вкось; ихъ даже не останавливаетъ колоссальное величіе предмета, передъ которымъ и знатокъ съ робостію останавливается, а если рѣшается что-нибудь сказать, такъ приступаетъ къ тому послѣ долгихъ соображеній и размышленій; а эти господа не любятъ долго думать: пришелъ, взглянулъ и заговорилъ! Ему до того и дѣла нѣтъ; ему нужно написать листъ, а его патрону-редактору нужно, если не предупредить своихъ собратьевъ, такъ по крайней мѣрѣ не отстать отъ нихъ; слѣдоват., для одного—чѣмъ больше, тѣмъ лучше, а для другого—чѣмъ скорѣе и смѣлѣе, тѣмъ лучше. И такъ, смѣлая пустота статьи доставляетъ имъ обоимъ торжество и выгоду. Чего же больше?—Но что же выиграли читатели? Что выиграло общество? Э! Боже мой! Вѣдь наше дѣло шумѣть объ общественной пользѣ, а дѣйствовать и работать для общей пользы—дѣло тѣхъ тружениковъ, которые не мастера и не охотники кричать о себѣ. И вотъ люди, не отличающіеся большою смѣлостью и неимѣющіе твердыхъ убѣжденій, разступаются передъ смѣльчакомъ, прислушиваются къ его многимъ „потому что...“, воображаютъ себя послѣдователями передового человѣка и, въ свою очередь, въ своихъ кружкахъ шумятъ во имя прогресса, о значеніи котораго они даже не могутъ дать себѣ яснаго отчета. Что нужды, что этого смѣльчака иногда оборвутъ, уличатъ въ невѣжествѣ,—онъ свое дѣло сдѣлалъ... У этихъ господъ есть одна дерзкая и потому опасная уловка: они, подъ личиною скромности, всегда говорятъ отъ имени общества или, по крайней мѣрѣ,—большинства, какъ будто это вовсе не ихъ личное мнѣніе; кто же будетъ повѣрять и разбирать, дѣйствительно ли такъ большинство думаетъ...

„Прошу прислушаться къ тому, что въ продолженіе года, съ тѣхъ поръ, какъ явилась у насъ въ Петербургѣ картина Иванова, было писано и говорено о ней; попробуйте изъ всего этого составить себѣ что-нибудь цѣлое, что бы могло походить на полное характеристическое мнѣніе,—напрасный трудъ. Нѣкоторые изъ этихъ сужденій такъ странны и дики, что отъ нихъ становится какъ-то грустно. Пусть бы еще легкомысленно судили объ этомъ великомъ созданіи одни только журнальные поденщики; мнѣ случилось слышать изустное сужденіе даже художника одного... Правда, надо признаться, первое впечатлѣніе, производимое этою картиною, очень невыгодно для нея. Это я испыталъ на самомъ себѣ, это слышалъ и отъ многихъ людей, понимающихъ искусство, которые ставятъ картину такъ высоко, что не могутъ о ней говорить хладнокровно.

„Не много картинъ оставилъ намъ Ивановъ, но всѣ онѣ представляютъ неопровержимое доказательство, что онъ былъ художникъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, всѣ онѣ исполнены духомъ глубокаго благочестія... Обратимся къ той картинѣ, которую всякій можетъ видѣть въ Имп. Эрмитажѣ: Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, встрѣчается съ Маріей Магдалиной въ саду... [1]). Пусть скажутъ намъ люди бывалые, много путешествовавшіе: много ли они видѣли изображеній Христа лучше этого, много ли они укажутъ намъ такихъ плачущихъ Магдалинъ?...

„Здѣсь нужно замѣтить, что произведеніе Иванова явилось въ то время, когда въ живописи господствовало эффектное направленіе... Покойникъ К. П. Брюловъ невинно повредилъ многимъ художникамъ, которые хотѣли съ нимъ сравниться и даже мечтали превзойти его... Онъ создалъ картину кипучую сильными страстями, поражающую самыми разнородными чувствованіями... Это геніальное твореніе взволновало страсти художниковъ,... и вотъ, воображая, что главная удача картинъ происходитъ отъ бурнаго предмета и эффектности изображенія, многіе изъ нихъ принялись изображать ужасы страданій человѣческихъ... Но весь этотъ шумъ—и дѣльный, и поддѣльный, и вовсе не дѣльный, — не смутилъ твердой воли Иванова, подкрѣпленной творческой любовью къ искусству: онъ устоялъ противъ всѣхъ искушеній времени, задумалъ и произвелъ картину хотя обширную, но еще болѣе спокойную, нежели прежнее его созданіе,... въ которой онъ воспроизвелъ евангельское слово любви и благодати: Іоаннъ, Предтеча Христа Спасителя, проповѣдуетъ миръ и любовь людямъ; тамъ одинокій идетъ Спаситель изъ пустыни...

...„Оставляя въ сторонѣ всѣ споры, я рѣ-

---

[1]) Передъ этимъ критикъ разбиралъ картину, писанную И-вымъ на 1-ю зол. мед.: „Патріархъ Авраамъ принимаетъ подъ дубомъ Мемврійскимъ трехъ ангеловъ“ и подаренную художникомъ своему крестному отцу—В. И. Созоновичу, отъ котораго она перешла къ Д. К. Тарасову.

шаюсь высказать свои личныя впечатлѣнія и мысли, которыя произвела и возбудила во мнѣ картина Иванова, и тѣ убѣжденія, которыя мнѣ удалось пріобрѣсти и усвоить при многократномъ разсматриваніи ея.. (Слѣдуетъ подробное описаніе картины). Все въ одно и тоже время — и пустынно, и дико, и полно жизни и движенія, но движенія и жизни не шумныхъ и кипучихъ, а такихъ, которыя подняты и одушевлены силою благодатнаго слова, дотолѣ небываламо и неслыханнаго на землѣ...

„Посреди народа, расположившагося по берегу Іордана, стоитъ Іоаннъ Креститель;.. лицо его важно, строго, но одушевленно... Вся фигура его величественна, сильна и строга,...— это человѣкъ высокой мысли и твердой воли,... проникнутый божественною природой, истинный Предтеча Христовъ...

...„Сколько тутъ правды, которую художникъ извлекъ изъ наблюденій надъ человѣкомъ и его природой. О правильности рисунка я и не говорю,—это прирожденное свойство нашего великаго художника; притомъ одна правильность рисунка, хотя она и необходима въ живописи, еще не составляетъ красоты картины, но тутъ она нераздѣльно связана съ поэтическимъ творчествомъ художника: это воспроизведеніе дѣйствительности, какова она есть, съ ея безконечнымъ разнообразіемъ, съ ея неуловимо-волнистыми линіями. И, вмѣстѣ съ тѣмъ,—вездѣ и во всемъ строгая гармонія между міромъ физическимъ и духовнымъ; каждая фигура поставлена въ такое положеніе и съ такимъ выраженіемъ лица, какія приличны возрасту и обстоятельствамъ,—все стройно и все согласно—и съ самимъ собою, и со всѣмъ, что его окружаетъ; тутъ не страдаетъ ни анатомія человѣка, ни исторія, ни логическая истина, ни законы красоты. Это торжество творческаго генія!

...„Художникъ хотѣлъ представить на своей картинѣ далеко не весь народъ, слушающій Іоанна, а только главныя черты факта, событія. Въ доказательство этой мысли служатъ съ одной стороны двѣ группы, помѣщенныя на отдаленныхъ холмахъ подъ самымъ лѣсомъ, а съ другой — на правомъ краю картины нѣтъ конца собравшимся слушателямъ;... этимъ зрителю дана возможность предполагать еще большое множество народа, слушающаго и, можетъ быть, крестящагося внѣ картины, далеко; въ противномъ случаѣ художникъ оставилъ бы пустое пространство, какъ онъ это сдѣлалъ на лѣвой сторонѣ картины.

...„Изображеніе Христа на этой картинѣ въ такомъ видѣ,—чтобы съ одной стороны можно было узнать Его, а съ другой, чтобъ можно было въ Немъ видѣть величіе Богочеловѣка,— чрезвычайно трудно. Теперь смотрите на эту далекую и самую малую фигуру... Смѣло можно сказать, что всякій православный, даже простолюдинъ, скажетъ: конечно, Іисусъ Христосъ. ...Но этой одной вѣрности типа, конечно, недостаточно... Вы видите человѣка, чуждаго человѣческихъ страстей, далекаго отъ всякой устности и увлеченій, вы видите, что, при совершенствѣ человѣческаго организма, въ тѣлодвиженіи его нѣтъ ни суетности ни натянутости, ни другихъ уклоненій отъ спокойно-духовной торжественности; на лицѣ его нѣтъ мѣста ни для шумной радости, ни для бурнаго гнѣва, ни для малодушной печали; на немъ покоится духъ божественный, который можетъ отразиться здѣсь только скорбію о паденіи человѣчества въ закоренѣлыхъ заблужденіяхъ, или спокойнымъ блаженствомъ при разумномъ счастіи, возвышающимъ человѣка до созерцанія Божества...“

„Впечатлѣніе, произведенное картиной Иванова на художниковъ, живущихъ въ Римѣ,— сообщалось въ „Дѣтскомъ Журналѣ“ А. Залѣсскаго 1859 г. (т. IV, кн. 4, стр. 123—124 и 129—130),—было весьма разнообразно. Французамъ она не нравилась, да и не могла нравиться по серьезности и строгости общей композиціи и по причинѣ отсутствія всякаго эффекта и того ловкаго „savoir faire“, на которомъ выступаетъ французская школа. Партіи Овербека картина неудовлетворила потому, что въ ней не было католической сентиментильности и той искусственной угловатости и сухости рисунка, какими эта партія старается поддѣлаться подъ мастеровъ XV в. Овербекъ осуждалъ ее за „натурализмъ“,—но тѣмъ не менѣе всѣ партіи высоко ставили ее и всѣ единогласно отдавали справедливость высокому таланту художника. Ивановъ дѣйствительно много пользовался совѣтами Овербека, какъ и онъ самъ объ этомъ открыто говорилъ, но ихъ раздѣляла бездна: Овербекъ—самый жаркій католикъ, убѣжденія же Иванова съ самаго начала были скорѣе мистическими и его цѣлью было написать чисто историческую картину. Въ этомъ отношеніи онъ далеко не весь высказывался передъ Овербекомъ...

„Явленіе Христа народу имѣетъ достоинство не только, какъ глубоко задуманное произведеніе, прославившее творца его,—оно также

важно, какъ школа для молодыхъ художниковъ. Представителемъ живописи до Иванова былъ Брюлловъ. Но онъ скорѣе только запуталъ русскую школу, а не создалъ ее. Брюлловъ былъ великій техникъ и великій рисовальщикъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ благотворное вліяніе на нее. Но, странно: ни одинъ замѣчательный талантъ не развился подъ его вліяніемъ... Выходили недурные техники, хорошіе рисовальщики,—а картинъ не было. Причина этого, кажется, заключается въ томъ, что въ этомъ великомъ, чисто внѣшнемъ талантѣ Брюллова не было никакого внутренняго содержанія, не было никакого серьезнаго воззрѣнія, въ его фантазіи не было ничего поэтическаго. Правда что лучшее время его молодости и ученія совпало съ самымъ сухимъ и безплоднымъ временемъ для искусства: ложное классическое и академическое направленіе было преобладающимъ во всемъ европейскомъ искусствѣ; самъ Ивановъ отправился въ Италію съ этимъ направленіемъ и свергнулъ его только благодаря образовавшейся въ 30-хъ годахъ нашего вѣка въ Римѣ католико-романтической школѣ, которая и возродила потомъ и религіозную живопись въ Германіи. Если душа Брюллова лежала къ чему-нибудь дѣйствительно, то развѣ къ эротическимъ предметамъ греческой миѳологіи,—ко всему другому онъ внутренно былъ холоденъ. Въ религіозныхъ своихъ картинахъ онъ былъ послѣдователемъ Болонской школы и преимущественно Гвидо Рени, безспорно весьма талантливаго, но сентиментально холоднаго мастера. Правда, что Ивановъ не былъ блестящимъ техникомъ, подобно Брюллову, но его этюды съ натуры могутъ считаться образцовыми произведеніями живописи. Его этюды зелени, деревьевъ, горъ, которые дѣлалъ онъ для пейзажа своей картины, исполнены съ такимъ совершенствомъ, что приводятъ въ изумленіе самыхъ первоклассныхъ пейзажистовъ".

Затѣмъ *Ковалевскій* сообщалъ въ „Отеч. Зап." 1859 г. (т. 123, № 3, отд. I, с. 116—122, 125 и 131) еще слѣд. подробности о картинѣ Иванова: „Ивановъ попалъ въ Римъ въ то время, когда школа нѣмецкой живописи была во всей силѣ: что дѣлали не нѣмцы, — отвергалось; нѣмцы предписывали законы; Корнеліусъ съ Овербекомъ управляли вкусомъ. Робкій Ивановъ не смѣлъ ихъ не признать за силу. Между тѣмъ, Ватиканъ и Рафаэль привлекали его строгостью и прелестью линій и чистотою стиля. Съ другой стороны, Тиціанъ—этотъ царь красокъ—дѣйствовалъ на молодое сердце еще соблазнительнѣй.—Что мнѣ было дѣлать, я рѣшительно не зналъ!—говорилъ Ивановъ, разорванный на части—и авторитетами, и колебаніями въ разныя стороны. Мнительный отъ природы, недовѣрчивый къ своимъ средствамъ, онъ сознавалъ возможность стать на ноги, только опираясь на кого-либо изъ силачей искусства. Первоначальная мысль картины, имъ наэскизованная, его не удовлетворяла и, надо сказать правду,—въ сравненіи съ настоящимъ мотивомъ этотъ первый отзывался отчасти академіей. Ивановъ уступилъ влеченію сердца и кинулся въ Венецію испробовать себя подъ вліяніемъ манеры Тиціана: отсюда вытекъ второй эскизъ—съ темносинимъ, зеленоватымъ небомъ и бурымъ деревомъ, какъ на извѣстной картинѣ Тиціана (убіеніе Петра—въ церкви S. Giovanni e Paolo). Но уже своеобразный мотивъ сочиненія является тутъ въ общихъ чертахъ—такимъ, какъ мы его и теперь видимъ; измѣненъ же онъ впослѣдствіи только въ распредѣленіи второстепенныхъ группъ и драпировокъ.

— „Когда я вернулся въ Римъ (продолжалъ Ивановъ), мнѣ показалось, что пріемъ Рафаэля ближе къ природѣ; я принялся прилежно ходить въ Ватиканъ, дѣлалъ копіи и остановился на этомъ... — Нѣмцы, значитъ, васъ не одолѣли?—спросилъ я. — Нѣтъ-съ, какъ же это возможно! Нѣмцы тогда все значили; не было спасенія безъ нѣмцевъ! Я много обязанъ Овербеку, онъ мнѣ весьма помогъ совѣтами.—Такъ онъ совѣтуетъ, должно быть, лучше другимъ, чѣмъ себѣ... Ивановъ улыбался и качалъ головою.—Какъ это, однакожъ, вы зло говорите! — бормоталъ онъ,—чрезвычайно зло... И онъ принялся похваливать Овербековскаго Іоанна Крестителя.—Я и помышлять не смѣю написать такого Іоанна, говорилъ онъ. — И хорошо сдѣлали, замѣтилъ я: оттого-то вы и написали *вашего* Іоанна.

„И такъ, Ивановъ приступилъ къ работѣ нерѣшительно, не вѣруя въ себя, хватаясь за оплоты людей съ именами. Велика же должна быть сила дарованія, чтобы заслонить и врожденную робость характера, и воспитанное въ умѣ поклоненіе авторитетамъ, и вывести на полотно картину, которая показала, что искусству можно еще шагать впередъ, оставляя позади авторитеты. Нерѣшительный Ивановъ, ищущій образцовъ, когда начинаетъ работу, и Ивановъ совершитель этой работы, — какъ совмѣстить такую слабость и такую силу въ одномъ человѣкѣ? Овербекъ, имѣвшій дѣло съ робкимъ начинателемъ, проводитъ нѣсколько часовъ передъ оконченнымъ произведеніемъ—и

только въ состояніи произносить: кто бы могъ думать, Ивановъ насъ надулъ!

„Самъ, доживающій 80-е свои годы, Корнеліусъ, въ полномъ расколѣ съ правдою (натурою) въ искусствѣ, и тотъ, послѣ оговорокъ, что картина грѣшитъ противъ стиля, т. е. ничѣмъ не подходитъ къ хлыстовщинѣ старовѣровъ, пожимаетъ руку Иванова, твердя: вы большой мастеръ! А нѣмцамъ, думавшимъ угодить ему хулою, замѣчаетъ строго, чтобъ они пошли, да лучше изучили. Нѣмцы поджимаютъ хвостъ и плетутся въ Vicolo del Vantaggio (переулокъ, въ которомъ была мастерская И.).

... „Какъ ошибочно вкоренившееся мнѣніе, будто Ивановъ писалъ 20 лѣтъ свою картину,— писалъ онъ ее 7 лѣтъ, и то при безпрестанныхъ разъѣздахъ за отыскиваньемъ типовъ, которыхъ въ Римѣ онъ не находилъ по своему желанію, при перерывахъ отъ болѣзни и находившихъ на него припадковъ ипохондріи, разочарованіи въ своемъ трудѣ, въ своихъ силахъ, при боязни за завтрашній день, за насущный кусокъ хлѣба. Вѣдь 30.000 выдавались не опредѣленными сроками въ теченіе 30 лѣтъ, а были выпрашиваемы трудно, и за нихъ никто не могъ поручиться въ будущемъ. Остальное время отдавалось усиленному чтенію, изученіямъ древне-еврейскаго быта и подготовкѣ матеріаловъ на изображеніе всей жизни Христа въ эскизахъ...

„Вы считаете одну картину? А причтите-ка къ ней другую — меньшаго размѣра, вполнѣ оконченную (на ней художникъ испытывалъ общее и каждую фигуру отдѣльно, и потомъ уже, удовлетворяясь пробою, наносилъ на большой холстъ), да четыре эскиза, да этюды, которые надо считать сотнями (кажется, болѣе 300), этюды каждой головы, части тѣла, всего тѣла, въ одномъ поворотѣ, потомъ въ другомъ; ландшафтные этюды (просто отрывки природы, по совершеннѣйшей ихъ правдѣ), этюды драпировокъ; копіи, картины, рисунки, чертежи,— и вы получите цѣлую академію, по которой ученикъ можетъ выучиться быть художникомъ.

„Вотъ въ какомъ видѣ только 20-лѣтній трудъ Иванова (хотя онъ даже и не 20-лѣтній, какъ мы видѣли) получаетъ все свое значеніе и становится памятникомъ. Вотъ въ какомъ видѣ Академія должна была пріобрѣсти его, а не допускать, чтобъ разорвали по страницамъ великую его исторію (извѣстно, что всѣ эскизы, этюды и проч. распроданы порознь, въ частныя руки).

... „По Брюллову учиться трудно: все, что имъ сдѣлано, не есть плодъ труда усидчиваго, добиравшагося, искавшаго, но—дѣло вдохновенія, которое загоралось вдругъ и потухало только съ послѣднимъ ударомъ кисти. Брюлловъ подходилъ совсѣмъ готовый къ полотну; онъ учился тоже усидчиво и много, но не надъ большими картинами; онъ выучился сразу и уже потомъ всю жизнь не думалъ о пріемѣ: техника и форма всегда были у него на послугахъ. Поэтому, въ Брюлловѣ можно только удивляться совершенству сдѣланнаго, но хотѣть заимствоваться отъ него процессомъ творчества—нельзя: онъ творилъ по законамъ, скрытымъ отъ всѣхъ, кромѣ избранныхъ. За процессомъ же Ивановскаго творчества можно слѣдить, какъ за постепеннымъ ходомъ созрѣванія; поэтому-то отъ него и больше пользы для учащихся, чѣмъ отъ Брюллова.

„Я прислушивался къ отзывамъ о картинѣ... Первое, что выставятъ вамъ противъ нея,—это невѣрность воздушной перспективы: отдаленные предметы слишкомъ ясны, лѣзутъ на первый планъ... Пустить въ ходъ сужденіе, разсчитанное очень ловко на незнакомство сѣвернаго человѣка съ прозрачностью южнаго воздуха, который позволяетъ предметамъ, стоящимъ на нѣсколько сотъ шаговъ, быть видѣнными совершенно ясно, — не глупая выдумка! Подите, разувѣрьте небывавшихъ хотя бы, напр., въ Неаполѣ или даже въ Римѣ, что свинцовый свѣтъ, который освѣщаетъ Петербургъ, какъ сквозь немытое окошко, не можетъ дать понятія объ освѣщеніи странъ солнцемъ!...

„Второе обвиненіе взводится на картину за зеленое лицо раба, за синюю руку апостола Андрея, и вообще за рефлексіи драпировокъ на тѣлѣ. Всякій, кто присматривался къ дѣйствію солнечныхъ лучей на отраженіе цвѣтовъ и красокъ на ближніе предметы, — знаетъ очень хорошо, что человѣкъ, наклонившійся надъ зеленою травою, какъ наклонился рабъ въ солнечный день на открытомъ воздухѣ, не можетъ не позеленѣть; что рука, простертая надъ синею одеждою, должна посинѣть и т. д. Если же отраженія эти кажутся нѣсколько усиленными, на то есть своя причина: солнечный свѣтъ въ картинѣ не довольно ярокъ для полной силы отраженія. И въ этомъ картина до нѣкоторой степени грѣшитъ дѣйствительно... Прозрачность воздуха не уменьшается этимъ,... но степень рефлексіи дѣлается чуть-чуть преувеличенною...

„Картина дурно написана, говорятъ далѣе,—

ремесленный взглядъ на произведеніе, полное идеала!... Неужели ж нѣкоторая слабость колорита и не совсѣмъ бойкій ударъ кисти могутъ въ самомъ дѣлѣ закрыть въ подобномъ произведеніи все, что̀ такъ недосягаемѣе и колорита, и ударовъ кисти, какіе бы они бойкіе ни были?...

„Еще одно: нѣтъ, говорятъ, на картинѣ ни красивыхъ фигуръ, ни женщинъ. Что нѣтъ женщинъ—это естественно: не могъ художникъ, изучивъ основательно нравы того времени, допустить общее купанье двухъ половъ, какъ въ Ост-Эндѣ; надо было избрать одно: или мужчинъ, или женщинъ. Онъ избралъ первое и это, разумѣется, не потому, чтобъ съ женскою фигурой ему было совладать труднѣе; доказательство на лицо: его Магдалина въ Эрмитажѣ—лучшая, можетъ быть, женская наружность въ евангельскихъ картинахъ. Всякій другой художникъ не удержался бы отъ соблазна — разъиграть свои строгія группы привлекательнымъ женскимъ тѣломъ и тѣмъ не только избѣжать укора (которому подвергся Ивановъ), но еще снискать сочувствіе зрителей; но Ивановъ выдержалъ — и сосредоточенная трезвость обстановки только болѣе выдвинула величіе предмета.

„Красота въ мужскихъ фигурахъ видна при первомъ взглядѣ на полотно. Середину холста занимаетъ Іоаннъ Креститель — образецъ красоты духовной, которая едва-ли могла бы отъискать себѣ болѣе прекрасную форму... Сзади Крестителя, налѣво, — красивая голова Іоанна Богослова, миловидная наружность юноши, выходящаго изъ Іордана и отдѣляющаяся отъ полотна съ поразительною силой; впереди, направо,—обнаженный торсъ молодого человѣка, красоты почти античной; бойкій, красивый мальчикъ, продрогшій отъ воды, и темная страстная голова въ толпѣ на заднемъ планѣ—все это красота линій, помимо красоты выраженія. Перечислять же эту красоту, значитъ назвать всѣ фигуры до одной...

...„Съ Ивановымъ умеръ послѣдній жрецъ чистаго искусства. Когда подумаешь, *когда* онъ дѣйствовалъ, то его жизнь, его труды кажутся анахронизмомъ. Сколько лѣтъ одинъ, въ тѣсной комнатѣ, въ заштопанныхъ рубашкахъ, вызываемый громкимъ крикомъ всей Россіи, умѣлъ онъ беречь свою независимую бѣдность, не перенесъ завѣтной кисти съ избраннаго на всю жизнь поприща ни на какой заказъ, не написалъ даже ни одного портрета въ самые трудные годы лишеній всякаго рода, и сошелъ въ землю образцомъ не запятнаннаго служенія искусству. Къ явленіямъ такого рода могутъ быть равнодушны современники, но, разумѣется, не останется равнодушна исторія. И вотъ кому пропѣснести послѣднее слово объ Ивановѣ!“.

Годъ спустя, тотъ же *Ковалевскій* писалъ въ „Современникѣ“ 1860 г. (т. 83, отд. III, с. 36), въ ст. „О художествахъ и художникахъ въ Россіи“ — по поводу академ. выставки: „Молодой Ивановъ отозвался совершенно иначе на то̀, что̀ его встрѣтило въ Римѣ, и порыванье свое къ самостоятельности сразу и нерѣшительно подчинилъ старымъ и новымъ авторитетамъ вѣчнаго города искусства. Рафаэль, Тиціанъ, даже Овербекъ и Корнеліусъ начали клонить его каждый въ свою сторону и колебать довѣріе къ самому себѣ, къ своимъ силамъ и къ внутреннему голосу, уже шептавшему ему новые мотивы „Явленія Христа народу“. И вотъ, по крайней мѣрѣ въ той же степени, въ какой совершенное отрицаніе образцовъ нанесло однажды на всегда неизгладимый вредъ Брюллову, слѣпая въ нихъ вѣра Иванова повредила ему на всю жизнь. Нѣкоторая робость иныхъ частей его картины и сухость письма, вовсе не свойственныя кисти, написавшей „Магдалину передъ Христомъ“, о томъ свидѣтельствуютъ.

...„Поклоненіе Брюллову достигло своего апогея и уже готово было, за смертію художника, нѣсколько смириться, какъ на поприщѣ живописи явился Ивановъ со своимъ „Мессіей“. Съ появленіемъ Иванова, первый періодъ исторіи русскаго художества, періодъ Брюлловскій, кончился, и начинается второй—Ивановскій.

„Хотя по всѣмъ вѣроятіямъ не такъ единодушно и менѣе быстро, но Ивановская натуральность и простота должны будутъ приняться, и уже принимаются, молодыми художниками: смѣлыя пятна Брюлловской живописи уже уступаютъ мѣсто освѣщенію болѣе ровному (въ свѣтѣ) фигуръ Иванова. Творецъ „Явленія Христа народу“ дѣлаетъ шагъ въ искусствѣ, и за этимъ шагомъ слѣдить можно. Онъ достается и самому Иванову долголѣтними трудами, наукою и сосредоточенностью на одномъ предметѣ. Въ этомъ отношеніи Ивановъ приноситъ болѣе пользы молодому поколѣнію“...

Въ заключеніе, нельзя не указать на большую, занимающую 9 столбцовъ въ листъ, статью *Арк. Эвальда* „Іисусъ на картинѣ Иванова“— въ „Моск. Вѣдом.“ 1860 г. (№№ 130 и 131, с. 1030—1 и 1038—9), хотя она „нѣсколько и запоздала своимъ появленіемъ въ свѣтъ“, по замѣчанію редакціи этой газеты. „Отдѣлиться отъ самого себя,—говоритъ назв. критикъ, — чтобы

произнести рѣшеніе совершенно отвлеченное,—невозможно, потому и происходитъ вѣчная односторонность и пристрастность нашихъ сужденій,... и только одна общая идея, выведенная изъ массы мнѣній, можетъ назваться безпристрастною или хоть близкою къ ней. Поэтому, да простятъ и мнѣ тѣ мысли, которыя, можетъ быть, покажутся нѣсколько странными или даже ошибочными. Онѣ современемъ, можетъ статься, попадутся на глаза тому, кто захочетъ сдѣлать сводъ сужденій о картинѣ Иванова, и если не дадутъ ему ничего новаго, то все-таки послужатъ матеріаломъ для болѣе вѣрной критики". Несмотря на такое скромное мнѣніе о себѣ автора, статья его заключаетъ, однако, не мало новаго и любопытнаго, хотя и отличается нѣкоторою растянутостью и повтореніями.

„Рожденный и воспитанный въ нищетѣ,—замѣчалъ онъ,—Іисусъ навсегда отказался отъ всѣхъ земныхъ благъ, отъ всякаго человѣческаго величія, отъ блеска и славы, удалился въ пустыню и тамъ готовилъ себя на страшный подвигъ, который долженъ былъ кончиться Его насильственною смертью.—Во время этого удаленія Онъ готовился къ слову, которое должно было пересоздать весь міръ. ...Слово это было—любовь... Этимъ словомъ Онъ разрѣшаетъ всѣ вопросы, всѣ затрудненія. Этимъ словомъ Онъ сравнялъ людей... Совсѣмъ новымъ свѣтомъ озарилъ Онъ нашу жизнь, указалъ человѣчеству цѣль пребыванія на землѣ,—цѣль, которую не могъ разгадать ни одинъ изъ величайшихъ мудрецовъ древняго міра... Эта вѣчная безграничная любовь породила и идею о наружности Богочеловѣка, который проповѣдывалъ ее... И вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ начали изображать І. Х., всѣ художники усиливаются придать Его чертамъ какъ можно болѣе нѣжности, мягкости, доброты, даже слабости и болѣзненности. Сколько мнѣ ни случалось видѣть, на картинахъ, изображеній Іисуса, вездѣ и всегда я встрѣчалъ одно и то же лицо,—доброе, очень доброе, и даже до того мягкое, что едва ли сообразное съ величіемъ Возсоздателя, изъ погибшаго древняго міра,—новаго человѣчества...

„Вотъ эта-то сторона жизни и слова Божественнаго Сына ускользнула отъ всѣхъ художниковъ, рѣшившихся передать Его черты полотну или камню... Оттого-то всѣ изображенія Его, существующія доселѣ, имѣютъ одинъ общій характеръ—нѣжности и мягкости. Оттого-то до сихъ поръ ни одно изображеніе Спасителя не удовлетворяло вполнѣ всѣмъ требованіямъ Евангелія. Вспомните „Моленіе о чашѣ" Ѳ. А. Бруни, „Судъ блудницы" Пуссена, „Укрощеніе бури" Доминикино, „Прогулку съ учениками въ Эммаусъ" Клода Лоррена—вездѣ вы увидите одинъ и тотъ же типъ безконечной доброты—и больше ничего. Даже Рафаэль, самъ великій Рафаэль, и тотъ увлекся односторонностью взгляда, общаго всѣмъ художникамъ. Въ его „Вознесеніи" въ Іисусѣ опять видно все то же, что и вездѣ,—одна лишь доброта... Точно также возьмите всѣ распятія І. Х. или „Снятіе Его со креста". Что видите вы на изображаемомъ тѣлѣ?—выраженіе падшаго подъ тяжестью мукъ, выраженіе страданія, изнеможенія. Опять художники забыли, что послѣднія слова Іисуса, вслѣдъ за которыми Онъ испустилъ духъ, были слова силы, могущества и власти, а не слабости... Художникъ долженъ помнить, что, несмотря на ужасныя физическія страданія, Богочеловѣкъ всегда былъ въ полнѣйшемъ самообладаніи до послѣдней минуты. И если страданія могли выказаться на лицѣ, то, въ тоже время и на томъ же лицѣ, должна была выказаться и побѣда духа надъ тѣломъ. Иначе лицо Спасителя будетъ исторически невѣрно и не согласно съ духомъ Его ученія. То же самое должно помнить и при изображеніи тѣла умершаго Спасителя. И на мертвомъ лицѣ, кромѣ тѣлесныхъ страданій, уже прошлыхъ, мы должны читать окончательное торжество духа надъ плотью, ученія Іисуса надъ ученіями учителей разныхъ временъ и началъ.

„Но ничего подобнаго вы не увидите ни на одномъ доселѣ бывшемъ изображеніи Спасителя. Ему живому—даютъ выраженіе одной доброты, Ему на крестѣ—даютъ выраженіе страданій, а тѣлу Его—выраженіе изнемогшаго мученика. При томъ всѣ художники хлопочутъ придать Іисусу во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ еще и выраженіе божественности.

„Что мы разумѣемъ подъ словомъ божественность?... Какой смыслъ должны мы придавать этому выраженію? Оно невозможно у насъ, и если существуетъ, то единственно изъ подражанія древнимъ... Сколько противоположностей (по нашимъ понятіямъ) должно выражать христіанское Божество.. Еслибъ художники серьезно подумали о томъ, за что они берутся, то, вѣроятно, ни одинъ изъ нихъ не рѣшился бы взять кисти въ руки для достиженія недостижимаго... Отсюда видно, что желаніе многихъ художниковъ выразить божественность еще — желаніе совершенно тщетное, даже дерзкое, если не безумное.

„Но что же послѣ того остается намъ дѣлать?.. Мы можемъ, намъ дано изображать не І. Х.—Сына Божія, а Іисуса Назорея—Галилеянина... Должно отказаться всякую попытку на изображеніе божественнаго Его происхожденія и создавать человѣка-пастыря, учителя рода человѣческаго.

...„Хотя Евангеліе и говоритъ намъ, — пишетъ Эвальдъ далѣе, — что І. Х. былъ Сынъ Божій воплотившійся, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Его божественность проявлялась въ лицѣ. Доказательствомъ тому можетъ служить самое же Евангеліе, изъ котораго видно, что апостолы просили Его однажды показать имъ Бога,—значитъ, лицо Спасителя не являло въ себѣ того, что́ мы, люди, подразумѣваемъ подъ словомъ божественность. Воплотившись въ человѣка, Сынъ Божій былъ вполнѣ человѣкъ. Это непостижимое и самонадѣянное желаніе выразить въ лицѣ Спасителя Его божественное происхожденіе, этотъ односторонній взглядъ на Его ученіе о любви заставили рѣшительно всѣхъ художниковъ придавать Его лицу столько слабости и мягкости, что на ихъ картинахъ изображеніе Его становится не вполнѣ соотвѣтственно для Спасителя... Если они могли писать Іисуса слабымъ, то единственно только въ минуту моленія о чашѣ... И тутъ Онъ не замедлилъ остановить изнеможеніе и восторжествовать надъ слабымъ тѣломъ...“

Послѣ обширнаго вступленія, критикъ переходитъ къ разсмотрѣнію картины Иванова.

„Лице Іоанна полно величія настоящей минуты. Движеніе его такъ сильно, такъ энергично, что онъ всѣмъ тѣломъ подался въ ту сторону, куда указываетъ обѣими руками. Вся группа, окружающая его, увлеченная его восклицаніемъ и сильнымъ движеніемъ, обратила глаза на одиноко идущаго вдали Іисуса. Тутъ цѣлая драма, описывать которую я не буду. Когда я въ первый разъ посѣтилъ эту картину, то, окинувъ глазами огромное полотно и увлеченный движеніемъ общей драмы, невольно остановилъ свои глаза прежде всего на Іисусѣ и—сказать ли?—я вздрогнулъ.—Я увидѣлъ наконецъ типъ, близко подходящій къ тому идеалу изображенія Спасителя, который смутно рисовался въ моемъ воображеніи еще съ дѣтства. Наконецъ я увидѣлъ Іисуса такимъ, какимъ предполагалъ Его, читая Евангеліе. Я вздрогнулъ,—потому что встрѣтилъ какъ будто знакомое лицо, которое видѣлъ гдѣ-то и когда-то, какъ будто во снѣ.

„Іисусъ идетъ вдали одинокій. Походка его спокойная, твердая, увѣренная, но нельзя сказать—смѣлая. Видно, что Онъ въ первый разъ выступаетъ на общественное поприще. Лицо Его сухо—послѣ долгаго поста; волосы—небрежно падаютъ на плечи, и въ этой небрежности не видать искусственной драпировки. Глаза смотрятъ на людей, къ которымъ Онъ приближается. Въ этихъ глазахъ видно величайшее спокойствіе, надумянность, увѣренность и рѣшимость. Но они смотрятъ такъ добродушно, какъ только могутъ смотрѣть глаза. Я люблю васъ, люди, какъ будто говорятъ они... Сколько ласки въ нихъ, сколько мягкости, сколько участія... Онъ на все приготовленъ и теперь идетъ на проповѣдь, не страшась грозящей будущности... Потому-то Онъ и идетъ не какъ проситель, а какъ Судія, несокрушимый и невозмутимый. Онъ идетъ посѣять въ мірѣ два слова: слово любви всѣмъ любящимъ и слово суда всѣмъ ненавидящимъ.

„Таковъ Іисусъ на картинѣ Иванова или, лучше сказать, таковымъ показался Онъ мнѣ. Въ этомъ лицѣ я не прочелъ того неестественнаго стремленія изобразить божественность, какое читалъ въ картинахъ другихъ художниковъ. Изо всѣхъ ихъ, мнѣ кажется, только одинъ Ивановъ понялъ предѣлы, доступные искусству, и благоразумно остановился на нихъ, не рѣшаясь переступить границы, за которыми начинается міръ недосягаемаго. И эта умѣренность художника поставила его мысль выше всѣхъ, доселѣ бывшихъ.

...„Вглядѣвшись хорошо въ Іисуса на картинѣ Иванова, мы увидимъ, что этотъ художникъ ближе всѣхъ подошелъ къ тому идеалу, какой даетъ намъ Евангеліе. Во 1-хъ, Ивановъ уничтожилъ всякую попытку придать лицу Іисуса божественность. У него идетъ вдали просто человѣкъ. Во 2-хъ, Ивановъ не довольствовался изображеніемъ одной любви въ глазахъ Спасителя: вы видите, что это идетъ человѣкъ глубоко и чисто-любящій, но въ то же время — пророкъ, судія и царь. Онъ идетъ съ властію—не такъ, какъ ходимъ мы... Онъ знаетъ, зачѣмъ идетъ и что́ будетъ дѣлать...

...„Многіе удивлялись, какъ можно употребить цѣлыхъ 20 лѣтъ на созданіе одной картины. ...Еслибъ Ивановъ писалъ 100 лѣтъ, и въ эти 100 лѣтъ написалъ бы не всю свою огромную картину, а только одну небольшую фигуру Іисуса, то я бы и тогда сказалъ, что Ивановъ былъ единственный художникъ, который могъ написать намъ Христа, и что онъ обладаетъ не только огромнымъ талантомъ, но и геніемъ.

„Восемнадцать вѣковъ прошло отъ смерти І. Х.; было много великихъ умовъ, талантовъ и геніевъ, были между ними и такіе, которые пытались изобразить Спасителя съ божественной печатью на лицѣ, — и все это исчезло съ лица земли. И попытки создать божественность также рушились въ прахъ, какъ и попытки создать всемірную монархію или построить Вавилонскую башню...

„И вотъ на дальнемъ Сѣверѣ рождается человѣкъ, рѣшающійся посвятить всю свою жизнь на изображеніе неизобразимаго. ...—Его кисть пишетъ намъ того же Іисуса, котораго такъ давно пробовали писать геніальные его предшественники, — но изъ-подъ кисти нашего художника выходитъ не І. Х., а Іисусъ Назорей, Галилеянинъ, выходитъ не Сынъ Божій, а человѣкъ. Много было нужно надуматься Иванову, чтобъ дойти до убѣжденія, что хорошо создать возможное—лучше, чѣмъ плохо невозможное. По всему видно, что онъ глубоко и долго думалъ надъ своимъ произведеніемъ, съ рѣдкимъ вниманіемъ читалъ Евангеліе. Ни одна черта въ его картинѣ не измѣняетъ евангельскому слову. Все въ ней правда, все дышетъ истиной. А его еще упрекали, что онъ 20 лѣтъ работалъ. ...Да если 18 вѣковъ со всѣми своими геніями не могли вполнѣ понять Іисуса Назорея и создать мало-мальски подходящій къ нему образъ, то какъ же удивляться 20-ти лѣтнему труду одного человѣка. Нужно удивляться тому, что онъ достигъ цѣли, достигъ одинъ, хотя и цѣною всей жизни своей,— а не тому, что онъ 20 лѣтъ вырабатывалъ свою мысль. Двадцать лѣтъ даже слишкомъ мало для такой мысли и притомъ одному человѣку, когда надъ ней работали многіе и въ продолженіе многихъ вѣковъ.

...„Что такое божественность, чѣмъ она должна выразиться на лицѣ Іисуса,—никто изъ насъ не знаетъ, потому что никто Его не видалъ. Но, пріученные прежними художниками, мы привыкли называть этимъ словомъ: доброту, мягкость, спокойствіе, которыя обыкновенно придаются лику Спасителя. Всѣ эти качества есть въ лицѣ Іисуса на картинѣ Иванова; но художникъ рѣшился вникнуть глубже въ Евангеліе, нашелъ въ характерѣ Іисуса и другія качества, захотѣлось ему, для большей исторической вѣрности, замѣнить этими качествами прежде всѣми изображавшуюся мягкость, и вотъ изображеніе не подходитъ подъ тотъ типъ, къ которому мы такъ привыкли, и новосозданная фигура осуждается. Мнѣніе публики въ этомъ случаѣ совершенно справедливо, и прямо нападать на него нельзя. Виноваты ли мы, что 1800 лѣтъ намъ изображали все одинъ и тотъ же типъ?—Нѣтъ, виноваты художники, которые въ продолженіе 18 столѣтій добивались невозможнаго.

...„Отъ созданія „встрѣчи Христа съ Магдалиною“ до послѣдней картины, о которой идетъ рѣчь, прошло много лѣтъ. Съ тѣхъ поръ Ивановъ возмужалъ мыслью и создалъ совершенно иной типъ Спасителя... Въ первой картинѣ Ивановъ слѣдовалъ еще общимъ понятіямъ и, конечно, какъ человѣкъ молодой, былъ увѣренъ въ своихъ силахъ, надѣялся достигнуть цѣли— выразить на лицѣ Іисуса божественность. Дѣйствительно, на этой картинѣ Спаситель все тотъ же, что́ и вездѣ. Но впослѣдствіи Ивановъ передумалъ, сознался, что, не видавъ божественнаго лица, нельзя его написать, а въ Евангеліи нашелъ многія свойства Іисуса, незамѣченныя его предшественниками. Онъ рѣшилъ, что лучше быть вѣрнымъ Евангелію, чѣмъ фантазировать, и достигъ своей цѣли, какъ никто не достигалъ. Отнынѣ уже стыдно будетъ тому художнику, который вздумаетъ писать намъ недосягаемую для искусства божественность на лицѣ Спасителя. Ивановымъ указанъ другой путь, по которому и должно слѣдовать, не дерзая подымать руку на непостижимое. Пора уже оставить эти попытки“.

Находя, что „между очень немногими описаніями картины Иванова — болѣе другихъ серьезны и дѣльны: Мысли о картинѣ Иванова, В. Плаксина“, и приведя оттуда большіе отрывки, критикъ объяснялъ попытку послѣдняго видѣть, на картинѣ Иванова, въ лицѣ Іисуса божественность—только тою же самой рутиной, которая заставила публику осудить эту фигуру, а по поводу его замѣчаній: „мы, пришельцы въ области искусства, толкуемъ вкривь и вкось о требованіяхъ жрецовъ искусства“ и пр., замѣчалъ въ свою очередь, что „для насъ они создаютъ, намъ и судить ихъ“, что „дѣло художниковъ творить, а наше дѣло судить объ ихъ произведеніяхъ и наслаждаться хорошимъ“.

Мы привели въ извлеченіи всѣ, болѣе или менѣе значительные, отзывы о картинѣ И—ва, современные ея появленію передъ петербургскою публикою,— вмѣстѣ, для цѣльности впечатлѣнія. Появись большинство изъ нихъ до кратковременной болѣзни нашего художника,

унесшей его отъ насъ, быть можетъ, это и подѣйствовало бы на него ободрительно. А тутъ, кромѣ первой статьи *П. Ковалевскаго* и замѣтки *В. Панаева* (Новаго Поэта), напечатанныхъ въ сочувственномъ тонѣ, но раньше его возвращенія на родину, явился всего одинъ большой разборъ по пріѣздѣ его въ Петербургъ—именно *Толбина*, да и тотъ враждебный ему, не могшій не подѣйствовать на впечатлительнаго И—ва, что бы тамъ ни говорили. Къ перенесеннымъ уже непріятностямъ прибавилась какъ на зло простуда, схваченная на пароходѣ при возвращеніи изъ Петергофа, куда онъ ѣздилъ, чтобы дать свое согласіе на сдѣланное въ концѣ концовъ предложеніе: 10 т. р. единовременно и по 2000 р. ежегодной пенсіи за картину, и гдѣ онъ узналъ отъ гр. Г. А. Строганова, со словъ президента Академіи, что окончательную участь онъ можетъ узнать лишь отъ Министра Двора. Послѣднее извѣстіе въ глазахъ встревоженнаго, возбужденнаго и безъ того уже И—ва равносильно было потерѣ всякой надежды на хорошій результатъ. Въ тотъ же вечеръ, несмотря на успокоенія К. Д. Кавелина, съ нимъ сдѣлалось дурно, такъ что онъ упалъ въ судорогахъ и у него вторично проявились холерическіе припадки. Собравшіеся къ полуночи доктора признали состояніе больного безнадежнымъ, а черезъ три дня, его уже не было на свѣтѣ.

Большія толпы народа всѣхъ званій, возрастовъ и состояній присутствовали на отпѣваніи его тѣла въ церкви Академіи Художествъ и провожали несенный на рукахъ гробъ до кладбища Новодѣвичьяго монастыря, причемъ и при богослуженіи, и на могилѣ было сказано нѣсколько сочувственныхъ И—ву словъ. „Въ послѣднихъ проводахъ Иванова, — говорилось въ фельетонѣ „Спб. Вѣдом.“ 13 іюля 1858 г. (№ 152), — было много трогательнаго и задушевнаго; но не скроемъ, что они далеко не удовлетворяли насъ... Не сотнями, а тысячами пришлось бы считать народъ, шедшій за гробомъ Иванова, еслибъ народъ успѣлъ съ нимъ познакомиться“.

На тогдашней выставкѣ картины И — ва, правда безплатной, перебывало, однако, болѣе 30 т. посѣтителей и продано было болѣе 4 т. фотографій съ нея. Почти всѣ этюды къ картинѣ (до 70 №№) были распроданы, по порученію С. А., художникомъ С. П. Постниковымъ и потомъ М. П. Боткинымъ за 25 т. р. (съ прежде же и послѣ проданными они составили сумму вдвое бо́льшую), а самая картина была пріобрѣтена Имп. Александромъ II за 15 т. р. и пожалована Моск. Публ. и Румянц. Музею, при самомъ его устройствѣ въ 1861 г. Туда же поступили, по завѣщанію С. А., послѣ его смерти (1877) и всѣ остававшіеся у него этюды, эскизы и рисунки его брата, а также вся переписка послѣдняго съ разными лицами, часть которой, собственно часть его писемъ къ роднымъ, друзьямъ и знакомымъ, вошла въ изданіе М. П. Боткина 1880 г.

Хранившіеся у С. А. 6-ть альбомовъ (величиною: 1-й—6×9 вершк.; 2-й и 3-й—по 6×8½ в.; 4-й—5½×6½ в.; 5-й и 6-й—по 6½×10½ в.) и отдѣльные листы (размѣрами: 9×12½, 10½×15, 10×17 и даже 13×20 в.) заключали въ себѣ, судя по его письмамъ къ В. В. Стасову отъ 2/14 апр. и 3/15 мая 1862 г.: какъ занимавшія А. А. съ 1844 г. композиціи изъ Ветхаго и Новаго Завѣта (см. выше стр. 69 — 70), такъ и сюжеты изъ древней миѳологіи 1831 г. и современной итальянской жизни 1838—42 гг. (см. выше стр. 16 — 17, 48 и 55), — въ общемъ 332 №№, исполненные акварелью, сепіей, углемъ, карандашемъ и масл. красками, а равнымъ образомъ: эскизы и этюды (величиною 6×5 и 14×10 в.) для картинъ — „Явленіе Христа“ народу и Магдалинѣ (головы, руки и ноги, цѣлыя фигуры, драпировки, пейзажи) и копіи съ Рафаэля и Тиціана (однѣ головы), въ общемъ 317 №№ (см. выше стр. 51 — 52, примѣч. 1), причемъ большинство послѣднихъ, вмѣстѣ съ академич. рисунками, сдѣланными въ Петербургѣ и Римѣ, съ рисунками со старыхъ мастеровъ XIV — XV в., съ кальками изъ разныхъ увражей для вышеозначен. композицій и проч., образовали 48-мь особыхъ альбомовъ.

О помянутыхъ композиціяхъ С. А. писалъ В. В. Стасову въ маѣ 1862—слѣдующее: „Мысль брата была—сдѣлать въ композиціяхъ жизнь и дѣянія Христа. Проектировалось исполненіе всего живописью на стѣнахъ, въ особо на то посвященномъ зданіи,—разумѣется, не въ церкви. Сюжеты располагались слѣдующимъ образомъ: главное или большое поле каждой стѣны должна была занимать картина или картины замѣчательнаго происшествія изъ жизни Христа; сверху же ея или ихъ (такъ сказать — по бордюру, хотя это слово не совсѣмъ тутъ вѣрно) должны были быть представлены, въ гораздо меньшемъ размѣрѣ,—относящіеся къ этому происшествію или наросшія на него впослѣдствіи преданія или сказанія, или сюжеты на тѣ мѣста Ветхаго Завѣта, въ которыхъ говорится о Мессіи, или происшествія подобныя, случившіяся въ Ветхомъ Завѣтѣ, и т. д.“

11. Благовѣщеніе, аквар. эскизъ *А. А. Иванова* 1848—57 гг.

12. Моленіе о чашѣ, аквар. эскизъ *А. А. Иванова* 1848—57 гг.

техники въ живописи, то послѣ такихъ достоинствъ въ композиціи и въ рисункѣ, какими выражена идея художника, колоритъ не составляетъ важнаго вопроса. Достаточно, если скажемъ, что краски на предметахъ весьма близки къ натурѣ и расположены въ картинѣ гармонически. Разнообразіе тоновъ тѣла въ фигурахъ нагихъ, сообразно племенному ихъ отличію, также показываетъ, что художникъ подумалъ объ этомъ немаловажномъ условіи... Если мы не видимъ въ картинѣ Иванова особенной силы цѣтныхъ колеровъ, то это могло случиться отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, художникъ не желалъ внѣшнею стороною картины ослабить внутренняго ея выраженія и, при широкомъ освѣщеніи подъ открытымъ небомъ, достигъ этого оправданія безъ усилій, потому что сильный, широкій свѣтъ умѣряетъ въ картинѣ цѣтность всѣхъ колеровъ; во 2-хъ, художникъ, можетъ быть, желалъ остаться вѣрнымъ мѣстной природѣ и костюмамъ страны, гдѣ, при большихъ и постоянныхъ жарахъ, носятъ преимущественно бѣлыя и свѣтлыя одежды, отражающія солнечные лучи; на всѣмъ тѣмъ мы видимъ, что онъ достаточно помѣстилъ въ картинѣ и самыхъ цѣтныхъ колеровъ...

„Въ техникѣ живописи этой картины мы встрѣчаемъ необыкновенную простоту и отсутствіе всякаго щегольства: видно, что технику свою художникъ подсматривалъ на самыхъ предметахъ... Довѣріе къ натурѣ у художника было при этомъ такъ велико, что техникою своею онъ никого не напоминаетъ; на этомъ пути видимъ мы его наблюденіе одной только натуры, и оттого въ техникѣ Иванова и встрѣчаемъ такое многостороннее разнообразіе, какъ въ самой натурѣ: у него нѣтъ такъ назыв. мазка кисти, бойкости, но незамѣтно также и робости, а вездѣ—обдуманность, соображеніе и отчетъ. Продолжителенъ былъ трудъ художника, но въ картинѣ незамѣтно утомленіе,—напротивъ, вырабатывая свои силы и совершенствуясь болѣе и болѣе, онъ, кажется, готовъ былъ еще продолжать ее, и еслибы Господь продлилъ жизнь художника, онъ бы вѣрно коснулся еще кистью тамъ, гдѣ глазъ нашъ чувствуетъ ея необходимое прикосновеніе.

„Если въ художественномъ произведеніи,—заключалъ критикъ-художникъ свою статью,—выраженіе идеи зависитъ отъ гармоническаго сочетанія всѣхъ условій искусства, равномѣрно направленныхъ къ одной цѣли, то при такомъ сочетаніи композиціи, правильности и красоты рисунка, при такой силѣ выраженія лицъ и характеровъ, при таковыхъ круглотѣ и дѣлевіи фигуръ и изяществѣ драпировки, при такомъ сочиненіи и исполненіи пейзажа и при естественномъ колоритѣ всѣхъ предметовъ,—художественное произведеніе не достигло-ли выраженія идеи? При такихъ высокихъ художественныхъ достоинствахъ, не заслуживаетъ ли оно стать на ряду съ первыми произведеніями искусства? И, выполняя въ такой мѣрѣ современныя требованія, можетъ ли не занять перваго мѣста въ періодѣ стремленія сочетать истинное съ прекраснымъ въ искусствѣ?“

Среди статей о картинѣ Иванова, появившихся вскорѣ послѣ ея выставки для публики, нельзя пройти молчаніемъ отпечатаннаго отдѣльной брошюрой въ СПб. въ 1859 г. отрывка изъ письма „О картинѣ Иванова Явленіе Христа міру“, извѣстнаго архим. *Θеодора* (*Бухарева*). „Картина Иванова, плодъ свыше 20-ти лѣтнихъ трудовъ покойнаго,—писалъ достопочтенный представитель церкви,—стоитъ изученія во всѣхъ отношеніяхъ. Предметъ картины взятъ изъ духовной дѣйствительности и едва ли не болѣе всего требуетъ изученія: вѣрно ли этой дѣйствительности онъ выполненъ художникомъ? Но съ этой стороны слишкомъ мало и иногда совсѣмъ ошибочно судятъ о картинѣ. Инымъ, напр., показалось, что изображается Господь, идущій еще креститься отъ Іоанна, тогда какъ здѣсь Креститель уже указываетъ на Агнца Божія, какъ ему вполнѣ вѣдомаго, а до крещенія Господня такого вѣдѣнія не было у него. „Азъ не вѣдѣхъ Его“, говоритъ самъ Іоаннъ (Іоан. 1, 33), но пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ“. Вѣдь это совсѣмъ не маловажный вопросъ: въ томъ или другомъ положеніи и состояніи изобразить не только Господа, но и простого человѣка... При томъ, въ этомъ трудѣ состояла, можно сказать, вся служба Иванова отечеству въ продолженіе 20-ти слишкомъ лѣтъ. Неблагородно было бы съ нашей стороны не содѣйствовать, сколько можемъ, надлежащей оцѣнкѣ столь добросовѣстнаго и безкорыстнаго дѣла службы“...

Подробно разсматривая и разбирая картину послѣ такого предисловія, духовный критикъ дѣлалъ слѣдующія замѣчанія о ней: „Обратимъ вниманіе сначала на общій харак-

вокъ и несвѣдущъ въ жизни, что часто принималъ лакеевъ за господъ и очень низко съ ними раскланивался. Ал. Андр., какъ въ жизни, такъ и въ обществѣ, поражалъ своею робостью, скрытностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти дѣтскимъ простодушіемъ. Въ разговорахъ онъ никогда не высказывалъ своего прямого мнѣнія, а говорилъ стороной, выпытывая сужденія другихъ, и только изрѣдка измѣнялъ себѣ, и тогда входилъ въ пассію. Въ разговорѣ онъ былъ вѣжливъ до крайности: ко всякому слову прибавлялъ „съ“. Когда ему говорили о чемъ нибудь, хоть о самыхъ пустякахъ, у него постоянно вырывалось восклицаніе: „это весьма замѣчательно-съ“. Ивановъ имѣлъ умъ чрезвычайно пытливый и любознательный. Но величайшей преградой этому уму было то, что Ивановъ былъ весьма мало образованъ. Общаго образованія онъ почти не имѣлъ никакого. Извѣстно, съ какимъ образованіемъ воспитанники нашей Академіи отправляются за границу, а для Иванова было уже и то роскошью, что онъ поѣхалъ въ Италію хотя съ самымъ поверхностнымъ знаніемъ французскаго языка. Впослѣдствіи онъ болѣе усовершенствовался въ этомъ языкѣ и выучился по итальянски. Болѣе никакихъ другихъ языковъ онъ не зналъ. Когда направленіе его ума начало принимать опредѣленный характеръ и изученіе его обратилось исключительно къ Библейской исторіи, онъ сталъ много читать по Библейской археологіи. Но такъ какъ этотъ предметъ преимущественно разрабатывался германскими учеными, то Ивановъ, къ несчастію, лишенъ былъ возможности почерпать свои свѣдѣнія изъ настоящаго источника. Только впослѣдствіи, кажется въ 1849 г., могъ получить онъ извѣстное сочиненіе Штрауса во франц. переводѣ, и оно стало для него главнымъ пособіемъ въ его археологическихъ соображеніяхъ.

„Ал. Андр. Ивановъ лучшими изъ современныхъ живописцевъ по техникѣ считалъ: Брюллова и Поля-де-Лароша. Особенно восхищался онъ извѣстнымъ фрескомъ послѣдняго въ полукружіи Академіи искусствъ въ Парижѣ. Изъ германскихъ художниковъ онъ преимущественно уважалъ Каульбаха. Во французской религіозной живописи онъ въ особенности цѣнилъ Флондена. Вообще же строгое исполненіе онъ предпочиталъ фантазіи и эффектамъ; а вслѣдствіе этого, трудолюбивая бездарность въ его глазахъ стояла выше произведеній необдуманнаго таланта. Когда разговоръ касался живописи, Ал. Андр. очень жалѣлъ, что художникамъ даютъ плохое образованіе... — Ничего не могло быть поучительнѣе замѣчаній Ал. Андр. о различныхъ произведеніяхъ старыхъ мастеровъ. Эти замѣчанія обнаруживали самое тонкое изученіе ихъ. Какъ глубоко чтилъ онъ трогательную наивность задушевныхъ произведеній Беато Анджелико и всей религіозной итальянской школы XV в. Правда, что исключительнымъ любимцемъ его оставался Рафаэль, но далеко не во всѣхъ его произведеніяхъ. Особенно не нравились ему тѣ изъ произведеній его, въ которыхъ замѣтно было вліяніе Микель Анджело.

„По свойству своего таланта,“ по цѣломудренности жизни своей, по высокимъ идеаламъ, какіе жили въ душѣ его, и Ивановъ, можно сказать, принадлежалъ къ простодушнымъ мастерамъ XV в. Преждевременно умеръ онъ, далеко не совершивъ того, къ чему онъ стремился, и умеръ именно тогда, когда судьба начала было смягчаться къ нему. Какимъ великимъ знаніемъ искусства обладалъ этотъ человѣкъ, какіе высокіе инстинкты были въ этой душѣ! Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ, истинныхъ художниковъ, отъ которыхъ давно отвыкло наше время, да такъ отвыкло, что оно даже и не узнаётъ ихъ. Мы не возьмемъ на себя смѣлости утверждать, что онъ способенъ былъ еще произвести что нибудь, столь же замѣчательное, какъ „Явленіе Христа народу“. При его глубокомъ пониманіи искусства, ему, можетъ быть, не доставало уже свободы и силы въ техникѣ, потому что зрѣніе его стало ослабѣвать. Онъ поѣхалъ въ Италію такимъ, какими отправляются обыкновенно воспитанники нашей Академіи Художествъ и, слѣд., долженъ былъ усиленнымъ чтеніемъ и изученіемъ пріобрѣсть тѣ свѣдѣнія и ту высоту воззрѣнія, какія впослѣд. были въ немъ. А на это пошло много годовъ. Да, зрѣніе его было уже слабо, но его духъ, его воображеніе, его стремленія имѣли еще юношескую силу. Его должно оплакивать еще какъ человѣка, какъ человѣка глубокой мысли и глубокаго воззрѣнія на предметы. Но все это стало теперь ничтожнымъ прахомъ! Какая трудолюбивая, какая стоическая жизнь окончилась! Какая высокая духовная организація была въ этомъ человѣкѣ!... Какъ понималъ онъ живопись, ваяніе, архитектуру, какое чувство чистой красоты жило въ душѣ его! И какая необычайная твердость характера,—твердость не въ дурномъ или пошломъ, а въ томъ, что есть самаго святаго и высокаго въ жизни человѣка, — твердость въ

стремленіи къ своему идеалу. Ничто: ни страхъ голодной смерти, ни гроза потерянной репутаціи, ничто не могло совратить его со священнаго пути, по которому шелъ онъ. Одна смерть совратила его!..“

„Старымъ художникамъ онъ придавалъ большое, не безотносительное, но историческое значеніе,—говорилъ *П. Ковалевскій* въ цитированной уже нами статьѣ „объ Ивановѣ и его картинахъ“ въ „Отеч. Зап.“ 1859 (т. 123, отд. I, ст. 129), —и, въ этомъ случаѣ, Чимабуе и Джіотто по праву имѣли его уваженіе. Въ Жанъ-Белино онъ восхищался наивностью колорита, но особенно цѣнилъ Леонардо-да-Винчи, и даже ѣздилъ нарочно въ какой-то нѣмецкій городъ, гдѣ были два его рисунка. Рафаэля онъ превозносилъ за чистоту стиля, прелесть рисунка и проч.— Это школа, говорилъ онъ обыкновенно. Въ Микель-Анджело Буонаротти онъ видѣлъ прежде всего творца купола св. Петра, и, сдѣлай Буонаротти *только* куполъ (прибавлялъ Ивановъ), - великое имя его было бы еще больше. О статуяхъ, кромѣ миѳологическихъ, и картинахъ его онъ избѣгалъ говорить. Но, однажды, пойманный врасплохъ, высказался о нѣкоторыхъ изъ нихъ и чрезвычайно самобытно.

— „Что вы думаете о Св. Семействѣ Буонаротти, во Флоренціи, въ трибунѣ?—спросилъ я его, когда онъ никакъ не могъ ожидать этого вопроса.—Ахъ, какая скука-съ!—отвѣчалъ онъ. —А его Моисей?—Тоже премучная статуя-съ!— Онъ даже зѣвнулъ, сказавъ это... О современной живописи и современныхъ художникахъ Ивановъ говорилъ охотнѣе. Всѣхъ выше изъ мастеровъ послѣдняго времени онъ ставилъ Брюллова.—Брюлловъ произвелъ революцію въ искусствѣ!—говаривалъ онъ. За Брюлловымъ слѣдовалъ Поль-де-Ларошъ.

Ко всѣмъ родамъ живописи, кромѣ строго-исторической, Ивановъ питалъ болѣе чѣмъ равнодушіе: онъ считалъ ихъ вредными, говоря, что они превращаютъ искусство въ одну пустую забаву глазъ и не даютъ художнику развиться въ *историческаго*, единственно истиннаго, по его мнѣнію, художника. Особенно враждовалъ онъ противъ сценъ изъ вседневной жизни (*жанра*), которыя зналъ болѣе по фламандскимъ рабскимъ копіямъ съ натуры, лишеннымъ всякаго содержанія.—Вы не видѣли сценъ Ѳедотова! — говорилъ я ему: иначе вы судили бы не такъ,—это Гоголь въ краскахъ.—Я до того договорился о Ѳедотовѣ, что послѣ, упоминая о *жанрѣ*, онъ ужъ всегда дѣлалъ оговорку: „кромѣ Ѳедотова-съ“.

„Но что вызывало изъ Иванова горькіе потоки рѣчей, такъ это то византійское направленіе, къ которому ведутъ архитектуру и живопись въ Россіи. Ивановъ выкладывалъ по этому поводу безцѣнные запасы данныхъ, разбивавшихъ на голову его противниковъ, и всякій разъ оканчивалъ тѣмъ, что: „вы изволите доказывать работами съ вашей стороны, а мы будемъ работать со своей“...

„Мы наканунѣ вмѣстѣ съ Ивановымъ,—писалъ *Тургеневъ* въ „Вѣкѣ“ 1861 г. (№ 15, с. 521), разсказывая о своемъ свиданіи съ нимъ въ Италіи въ октябрѣ 1857,—ходили въ Ватиканъ; но Ивановъ былъ въ ударѣ, не дичился и не ёжился, говорилъ охотно и много. Онъ говорилъ намъ о различныхъ школахъ итальянской живописи, которую изучилъ подробно и добросовѣстно; всѣ его сужденія были тонки, дѣльны и проникнуты уваженіемъ къ старымъ мастерамъ. Передъ Рафаэлемъ онъ благоговѣлъ. Извѣстно, что на Иванова нѣкогда имѣлъ сильное и благотворное вліяніе Овербекъ: онъ уяснилъ ему Рафаэля; но когда Овербекъ пошелъ дальше, Ивановъ остановился: русскій здравый смыслъ удержалъ его на порогѣ того искусственнаго, аскетическаго, символическаго міра, въ которомъ потонулъ германскій художникъ; зато идеалистъ Ивановъ остался навсегда въ глазахъ Овербека грубымъ реалистомъ. Сентиментальность была чужда Иванову: она чужда всякому истинно-русскому человѣку; онъ глубоко сожалѣлъ о современномъ направленіи нашихъ художниковъ (одинъ изъ нихъ при мнѣ величалъ Рафаэля *бездарнымъ*). и разсказывалъ намъ кое-что о Брюлловѣ и Гоголѣ, котораго называлъ постоянно Николаемъ Васильевичемъ. Изъ его почтительныхъ, но осторожныхъ отзывовъ о нашемъ великомъ писателѣ можно было заключить, что онъ особенно хорошо изучилъ его. Ивановъ съ особеннымъ сочувствіемъ упоминалъ о страшномъ впечатлѣніи, произведенномъ на Гоголя всеобщимъ осужденіемъ его „Переписки“; объ этомъ, да еще о 1848 г., Ивановъ говорилъ не иначе, какъ съ содроганіемъ: въ началахъ, которыя чуть-было не восторжествовали въ 1848 г., онъ почему то видѣлъ конецъ и разворенье всякаго художества...

„Долгое разобщеніе съ людьми, уединенное житье съ самимъ собою, съ одной и той же постоянной, неизмѣнной мыслью, наложило на Иванова особенную печать: въ немъ было что то мистическое и дѣтское, мудрое и забавное— все въ одно и то же время, что-то чистое, искреннее, и скрытное, даже хитрое. Съ нер-

ваго взгляда все существо его казалось проникнуто какой-то недовѣрчивостью, какой-то, то суровой, то заискивающей, робостью; но когда онъ привыкалъ къ вамъ,—а это происходило довольно скоро, хотя и повторялось, начинаясь сызнова, при каждомъ свиданіи,—его мягкая душа такъ и раскрывалась. Онъ внезапно хохоталъ отъ самой обыкновенной остроты, удивлялся до онѣмѣнія самымъ общепринятымъ положеніямъ, пугался каждаго, немного рѣзкаго, слóва,—и вдругъ произносилъ словá, исполненныя правды и зрѣлости,—словá, свидѣтельствовавшія объ упорной работѣ ума замѣчательнаго. Къ сожалѣнію, воспитаніе онъ получилъ слишкомъ поверхностное, какъ бóльшая часть нашихъ художниковъ. Усидчивымъ трудомъ онъ старался восполнить этотъ недостатокъ. Древній міръ ему былъ хорошо знакомъ, онъ изучилъ ассирійскія древности (онѣ были ему нужны для его будущихъ картинъ), Библію и, въ особенности, Евангеліе онъ зналъ отъ слова до слова. Онъ охотнѣе слушалъ, чѣмъ говорилъ, и, несмотря на это, бесѣдовать съ нимъ было истиннымъ наслажденіемъ: столько было въ немъ добросовѣстнаго и честнаго желанія истины. На наши вечеринки онъ приходилъ всегда первый, и, какъ только завязывался споръ, съ напряженнымъ и терпѣливымъ вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ мысли каждаго... Литература и политика его не занимали: онъ интересовался вопросами, касавшимися до искусства, до морали, до философіи... Его вездѣ принимали съ радостью; одинъ видъ его лица съ широкимъ бѣлымъ лбомъ, усталыми, добрыми глазами, нѣжными, какъ у ребенка, щеками, заостреннымъ носомъ и забавно сложеннымъ, но пріятнымъ ртомъ,—вызывалъ невольное сочувствіе и привѣтъ въ сердцѣ каждаго. Роста онъ былъ небольшого, приземистаго, плечистаго; вся его фигура—отъ бородки клинушкомъ до пухлыхъ, короткопалыхъ ручекъ и проворныхъ ножекъ съ толстыми икрами—дышала Русью, и ходилъ онъ русской походкой. Онъ не былъ самолюбивъ, но о своемъ трудѣ имѣлъ высокое понятіе: не даромъ же онъ положилъ въ него всѣ свои силы и надежды.

„Что Ивановъ во всѣхъ стремленіяхъ своихъ, продолжалъ Тургеневъ (с. 525), остался русскимъ человѣкомъ—это неоспоримо; но онъ былъ русскимъ человѣкомъ своего, т.-е. нашего, переходнаго времени. Онъ такъ же, какъ и всѣ мы, не вступилъ еще въ обѣтованную землю; онъ предвидѣлъ ее издали, онъ ее предчувствовалъ, но онъ умеръ, не достигнувъ ея рубежа. Онъ не принадлежалъ къ числу гармоническихъ и самобытныхъ творцовъ-художниковъ (ихъ еще нѣтъ у насъ на Руси); самый талантъ его, собственно живописный талантъ, былъ въ немъ слабъ и шатокъ, въ чемъ убѣдится каждый, кто только захочетъ внимательно и безпристрастно взглянуть на его произведеніе, въ которомъ все есть: и трудолюбіе изумительное, и честное стремленіе къ идеалу, и обдуманность,—словомъ все, кромѣ того, что только одно и нужно: творческой мощи, свободнаго вдохновенія. И надъ Ивановымъ возъимѣлъ свою силу роковой законъ, который до сихъ поръ еще тяготитъ надъ всѣмъ русскимъ искусствомъ. Имѣй онъ талантъ Брюллова, или имѣй Брюлловъ душу и сердце Иванова,—какихъ чудесъ мы были бы свидѣтелями. Но вышло такъ, что одинъ изъ нихъ могъ выразить все, что хотѣлъ, да сказать ему было нечего, а другой могъ бы сказать многое, да языкъ его коснѣлъ. Одинъ писалъ трескучія картины съ эффектами, но безъ поэзіи и безъ содержанія; другой силился изобразить глубоко захваченную новую, живую мысль, а исполненіе выходило неровное, приблизительное, не живое. Одинъ, если можно такъ выразиться, правдиво представлялъ намъ ложь; другой—ложно, т.-е. слабо и невѣрно, представлялъ намъ правду. Говорятъ, Ивановъ 30 разъ слишкомъ списалъ голову Аполлона Бельведерскаго и открытую имъ голову Византійскаго Христа и, постепенно ихъ сближая, добился, наконецъ, своего Іоанна Крестителя. Не такъ творятъ истинные художники! А между тѣмъ, если уже выбирать изъ двухъ направленій,—лучше, въ тысячу разъ лучше, пойти за Ивановымъ, пока еще не явился настоящій вождь! Мысль одарена несокрушимой силой, она сквозитъ и свѣтится даже при недостаточномъ исполненіи, особенно, когда человѣкъ безкорыстно, до самоотверженія служилъ ей, какъ Ивановъ...

„Иные могутъ возразить, что Ивановъ напрасно хватался за все, что было свыше силъ его; могутъ указать на первые эскизы его картины, въ которыхъ содержаніе не такъ глубоко, зато исполненіе естественнѣе и живѣе. Въ возможности этого стремленія къ недосягаемому есть конечно что-то ненормальное, что-то трагическое; но если это стремленіе происходитъ изъ источника чистаго, оно все-таки, и не удавшись вполнѣ, не достигнувъ цѣли, можетъ принести пользу великую. Молодой художникъ, подпавшій подъ вліяніе Брюллова, уже тѣмъ

самымъ, по всей вѣроятности, погибъ какъ художникъ (сколько мы видѣли тому примѣровъ!); напротивъ, молодой художникъ, попавшій и полюбившій внутренній свѣтъ, сквозящій въ твореніяхъ Иванова, можетъ развиться и пойти далеко, если только природа не отказала ему въ дарованіи. Ивановъ, этотъ труженикъ и мученикъ, упалъ на полдорогѣ, обезсиленный, неоцѣненный, но онъ шелъ къ истинѣ, и будущій его наслѣдникъ, тотъ „еще невѣдомый избранникъ", пойдетъ по его дорогѣ, впервые проложенной имъ.

„Предвижу еще возраженіе. Могутъ сказать: да зачѣмъ же изучать Иванова, неполнаго, неяснаго мастера, когда есть великіе, несомнѣнные, побѣдоносные образцы? Зачѣмъ намекъ, когда есть громкое слово? Но, во-1-хъ, Ивановъ, какъ самобытная русская натура, ближе и сильнѣе говоритъ молодымъ русскимъ сердцамъ: онъ имъ и понятнѣе, и дороже, а во-2-хъ, въ томъ-то и состоитъ его великая заслуга,—заслуга идеалиста, мыслителя, что онъ указываетъ на образцы, приводитъ къ нимъ, будитъ, шевелитъ, и самъ не удовлетворяется и не допускаетъ въ другихъ дешеваго удовлетворенія; что онъ заставляетъ своихъ учениковъ задавать себѣ высокія, трудныя задачи, а не удовольствоваться мастерскимъ исполненіемъ какихъ-нибудь раккурсовъ и прочихъ техническихъ фокусовъ, которыми такъ гордятся послѣдователи Брюллова. Съ этой точки зрѣнія самые недостатки Иванова полезнѣе многихъ дюжинныхъ красотъ.

„Я не могу окончить мою статейку, не изъявивъ желанія, чтобы оставленный имъ альбомъ рисунковъ изъ жизни Христа явился въ свѣтъ... Въ этихъ замѣчательныхъ рисункахъ яснѣе выступаетъ основная мысль, руководившая Иванова; въ нихъ его не стѣсняла кисть, которой онъ не вполнѣ владѣлъ, особенно подъ конецъ жизни, когда самые глаза его, изнуренные напряженнымъ и непрестаннымъ трудомъ, начинали отказываться. И въ картинѣ его, фигура Христа, какъ извѣстно, удалась ему больше всѣхъ другихъ; особенно значительна она на эскизѣ, принадлеж. В. П. Боткину. Это именно тотъ Христосъ, какимъ его понимаетъ русская душа. Фотографическіе снимки съ этого эскиза были бы истиннымъ подаркомъ для всѣхъ почитателей честнаго, добраго, несчастнаго русскаго художника Александра Иванова. Да, онъ былъ несчастливъ въ жизни; зато ему уже теперь выпала на долю высокая награда: его картину полюбилъ народъ".

„Въ жизни Иванова,—писалъ *Г. Деспутисъ* въ „Свѣточѣ" 1861 г. (кн. IX, отд. II, с. 80), разбирая Тургенева,—есть много исключительнаго и чуть ли не единственнаго въ своемъ родѣ, а потому о немъ нельзя судить опрометчиво и подводить его подъ мѣрку односторонннихъ теорій. Въ наше время ни литературная, ни художественная критика не цѣнятъ уже факты и личности по одной мѣркѣ современныхъ воззрѣній, но опираются въ своихъ приговорахъ на характеристику эпохи, къ которой принадлежатъ обсуживаемые предметы. Ивановъ хоть и современникъ нашъ, но его внутренняя жизнь сложилась, какъ извѣстно, внѣ современности, которая дѣйствовала на него отчасти даже отрицательно, какъ и на многихъ замѣчательныхъ людей...

„Кто изучалъ произведенія Иванова, тотъ не могъ не замѣтить, что его „Явленіе Христа" отдѣляется рѣзкой чертой отъ всѣхъ прочихъ его картинъ. Всѣ онѣ, съ перваго взгляда, производятъ впечатлѣніе, сообразное съ характеромъ сюжета, избраннаго авторомъ, — и творчество въ этихъ картинахъ такъ могуче, что всѣ зрители получаютъ почти тождественное впечатлѣніе. Самая техника этихъ произведеній, хотя и не бойкая, идетъ прямо къ цѣли, не ощупью, а съ мастерской увѣренностью. Вспомните „Магдалину", это первое и поразительное проявленіе его дарованія. Откажетъ ли въ творческой мощи Иванову тотъ, кто былъ однажды потрясенъ скорбью и уничиженіемъ Магдалины, такъ полно и прекрасно выраженными и въ ея физіономіи, и въ движеніи рукъ ея, и въ положеніи всей фигуры? Кто не видитъ тутъ свободнаго вдохновенія, для того художество— мертвая буква. Вспомните „Аполлона, поющаго съ двумя мальчиками"; кто сразу не пойметъ и не оцѣнитъ этого произведенія? Взгляните на бѣлизну, свѣжесть и мощь божественной фигуры: это тѣло воплощеннаго бога свѣта. Какая простая, трезвая, но рѣшительная, мастерская техника, и какъ непосредственно передаетъ она замыслы автора. Кто помнитъ этюды Иванова съ головъ Доменикино и знакомъ съ достоинствами техники, тотъ пойметъ, что эти копіи не просто копіи: тутъ техника сознательная и въ то же время творческая. А оконченный эскизъ его большой картины? Кому, при взглядѣ на него, покажется, что „кисть стѣсняла Иванова", тому вовсе не слѣдуетъ никогда судить о живописи. Таже магистраль-

ная техника видна и въ отдѣльно писанной „Головѣ Іоанна“, и въ этюдѣ нагого мальчика. Мы упоминаемъ только объ этихъ немногихъ произведеніяхъ, потому что всѣ видѣли ихъ въ Петербургѣ; но и того довольно для убѣжденія, что Иванову вполнѣ дались всѣ условія, необходимыя для творчества, — и техника, и знанія, и наблюдательность, и чувство, и наконецъ гармонія всѣхъ этихъ условій...

„Отчего мы не видимъ этого совокупнаго дѣйствія разныхъ художественныхъ условій въ его послѣдней картинѣ? Основная идея въ ней вѣрна, эпизодическія идеи выражены отчетливо, но непосредственнаго поэтическаго впечатлѣнія на душу онѣ не производятъ. Въ рисункѣ видна правильность, красота и поразительная вѣрность движенія, и при всемъ томъ рисунокъ большею частію холоденъ. Освѣщеніе по частямъ чрезвычайно сильно и вѣрно, по частямъ слабо и ошибочно, особенно въ массѣ. Колоритъ кое-гдѣ въ высшей степени натураленъ, и въ нѣкоторыхъ нагихъ фигурахъ видна животрепещущая тѣльность, безъ всякихъ условныхъ замашекъ; но тутъ же рядомъ онъ невыносимо слабъ и ложенъ. Техника частями мастерская, частями робкая, вялая. Общій атмосферическій эффектъ совершенно ничтоженъ; ландшафтъ въ аксессуарахъ глубоко изученъ, глубоко задуманъ, но выраженъ чрезвычайно плохо. Отчего всѣ эти противорѣчія, этотъ разладъ? Отчего при глубинѣ идеи общая слабость впечатлѣнія? Въ картинѣ Иванова есть что-то озадачивающее зрителей: и благоговѣешь, и досадуешь, глядя на нее; чуешь присутствіе чего-то великаго и — поражаешься какъ-то мелкой посредственностью. Назадъ, что ли, пошелъ Ивановъ? Нѣтъ! онъ постоянно шелъ впередъ; мысль его росла и крѣпла. Отчего же эта нерѣшительность, это отсутствіе впечатлѣнія? Что случилось съ Ивановымъ?

„Смерть помѣшала Иванову пожать плоды трудовъ; онъ не дожилъ до успѣха, а потому и остался неоцѣненнымъ толпою. Его большая картина ни что иное, какъ поприще, на которомъ онъ упражнялся въ неусыпныхъ поискахъ истины и совершенства; это только образчикъ, а не зрѣлый плодъ его саморазвитія. Отчего же такъ медленно онъ подвигался, отчего такъ мало творческой силы въ массѣ этого произведенія? Вотъ вопросы, при разрѣшеніи которыхъ мы попытаемся привести и доказательства того, что эта картина только новая школа его, а не результатъ ея.

„Художественная школа, черезъ которую прошелъ Ивановъ, не удовлетворяла его, что и бываетъ обыкновенно съ людьми даровитыми. Школа, навязывая знанія и даже готовыя условныя воззрѣнія, не только не развиваетъ личности художника, но скорѣе давитъ ее. Ученики, не рожденные живописцами, въ замѣнъ личнаго развитія пріобрѣтаютъ только правила, и довольствуются ими. Не то бываетъ съ учениками, по природѣ художниками. По окончаніи урочнаго курса, они сознаютъ необходимость дальнѣйшаго развитія, или, вѣрнѣе сказать, саморазвитія. Кто изъ нихъ даровитѣе и бойче, тотъ довершаетъ почерпнутыя въ школѣ свѣдѣнія личнымъ отпечаткомъ и какъ-бы отыскиваетъ самого себя. Кто при сильномъ дарованіи склоненъ къ размышленію, тотъ подвергаетъ строгой повѣркѣ все, доставленное ему школою, забываетъ самого себя и скромно доискивается истины. Рѣдко появляются такіе художники и еще рѣже удостоиваются вѣрной оцѣнки. Такіе люди мало производятъ и часто не довершаютъ своихъ трудовъ: не за картиной они гонятся, а за правдой.

„Брюлловъ, перевоспитывая себя въ Италіи, практиковался безпрестанно въ разныхъ родахъ живописи. Его порывистый характеръ, его страстный, чувственный и экспансивный темпераментъ гнался больше за внѣшней художественной дѣятельностью. Напротивъ, Ивановъ, поглощенный внутренней жизнію, перевоспитывалъ себя не столько практикой, сколько думой. Ни того, ни другого нельзя порицать за принятую систему саморазвитія: каждый изъ нихъ остался вѣрнымъ самому себѣ. Но несчастный Ивановъ вдался въ два заблужденія, которыя не только замедлили его саморазвитіе, но и дали ему гибельное направленіе. Первое—что онъ пріурочилъ свое развитіе къ одной огромной картинѣ, къ одной обширной задачѣ. Вращаясь все около одного центра, самые предметы его изученія втягивали его въ нѣкоторую односторонность; забота о преобладающей задачѣ его картины ограничивала сферу его мысли; намѣренное удаленіе отъ посторонннихъ работъ лишило его разнородной практики. Вмѣсто того, чтобы свободно упражняться въ творчествѣ на отдѣльныхъ небольшихъ картинахъ, испытывая и свои собственныя склонности, и разныя художественныя задачи, онъ долженъ былъ обуздывать свои пріемы, приспособляя каждую выписываемую часть къ общему тону кар-

Болѣе или менѣе оконченныя изъ этихъ композицій, въ числѣ 209 №№, составили 14-ть вып. предпринятаго въ 1879—87 г. г. Германскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Берлинѣ, на проценты съ завѣщаннаго С. А. капитала, хромолитограф. изданія подъ заглав.: „Изображенія изъ Свящ. Исторіи оставленныхъ эскизовъ Ал. Иванова", въ л. Изъ нихъ нѣкоторыя помѣщены здѣсь въ уменьш. снимкахъ.

Послѣ Моск. Публ. и Румянц. Музея, куда поступило, кромѣ большой картины И-ва, еще множество эскизовъ, этюдовъ и рисунковъ его, наибольшее количество его работъ наход.: у брат. Боткиныхъ, главнымъ образомъ—Мих. Петр., и Третьяковыхъ (въ общемъ по 86 №№); затѣмъ: у наслѣд. Хомякова (14 №№) и Солдатенкова (6 №№); далѣе: у А. П. Боголюбова въ Парижѣ, Д. И. Менделѣева, гг. Кочубеевъ (по 4 №№), у наслѣдниковъ гр. С. Г. Строганова въ Петербургѣ, гг. Мазуриныхъ и въ Моск. Учил. живописи и ваянія (по 3 №№), у Д. А. Беклемишевой и О. Ѳ. Кошелевой въ Москвѣ, у наслѣдниковъ акад. Бѣляева, Рейтерна, Сухановой, Трапезникова, г-жи Фовелинъ и Щепочкина въ Петербургѣ (по 2 №№); наконецъ: въ Имп. Эрмитажѣ, Акад. Худож. и Публ. Библ., у гг. Баранова, Варгуниной, Воскобойникова, наслѣдниковъ в. к. Екатерины Михайловны и Костылева въ Петербургѣ, г-жи Барадаевской, Миндовскаго, Полѣнова и Шиловскаго въ Москвѣ, и др. (по 1 №).

Кромѣ вышеприведенныхъ разборовъ картины И-ва, со 2-й половины 1858 стали появляться общія характеристики его личности и дѣятельности, на которыхъ также нельзя не остановиться для всесторонняго опредѣленія этого художника.

„Я не видала человѣка, исполненнаго болѣе глубокой и непоколебимой любви къ искусству, совершенно преданнаго своей идеѣ, — разсказывала *К. Павлова* въ своемъ „Воспоминаніи объ Ивановѣ" въ іюлѣ 1858 („Русс. Вѣст.", т. XVI, Соврем. лѣтоп., с. 298). Эта всесильная страсть была стыдлива, какъ всякое истинное чувство: онъ скрывалъ ее и берегъ про себя; но зато, какъ весело было видѣть его удовольствіе, когда онъ могъ говорить языкомъ своего генія... Я съ чувствомъ благоговѣнія слушала его, когда онъ мнѣ высказывалъ свои намѣренія и предпріятія. Этотъ человѣкъ, давно отрекшійся, ради своего призванія, отъ всего, что̀ люди ищутъ въ жизни, этотъ человѣкъ — больной, изнуренный работою, посвятивъ 20 лѣтъ совершенію одной картины, говорилъ: „Я еще ничего не сдѣлалъ; теперь надо начать, надо собраться съ силами, надо учиться, достать книги, добиться свѣдѣній, надо готовиться нѣсколько лѣтъ къ великому труду; надо пріобрѣсть средства къ исполненію его". Задуманный имъ трудъ былъ неслыханный: мысль Иванова была изобразить въ рядѣ картинъ всю жизнь Христа. Это, можетъ быть, выше силъ человѣческихъ, но великъ и замыселъ подобнаго творенія, необыкновененъ духъ, который идетъ на такое дѣло. Ивановъ повѣрилъ мнѣ свое намѣреніе какъ тайну, и я обѣщала ее хранить,—теперь уже не нужно! Онъ боялся быть осмѣяннымъ, и не даромъ боялся. Все смѣшно, что̀ неумѣстно и не кстати, а онъ былъ человѣкъ не нашего умнаго вѣка, онъ былъ запоздалый современникъ людей, которыхъ уже нѣтъ давнымъ давно, вдохновенный труженикъ прежнихъ столѣтій, братъ тѣхъ наивныхъ поборниковъ, исчезнувшихъ съ земли со временемъ, простодушныхъ убѣжденій... Такъ шелъ восторженный художникъ къ своей музѣ, еще не зная дороги, не находя помощи. Его неостанавливали затрудненія, не пугали безчисленныя препятствія. И шелъ онъ не съ смѣлою довѣрчивостью молодости, не съ свѣжими силами. Онъ успѣлъ измучиться въ безпрестанной стычкѣ съ мертвящими заботами жизни, вынесть много оскорбленій, накопить въ душѣ много горестей. Онъ не обольщался надеждами: дни надеждъ для него давно прошли; онъ уже извѣдалъ всю тягость своего пути; зналъ, что его встрѣтятъ униженіе и вражда; зналъ, что люди хороши и благородны на словахъ, только для того, чтобы имѣть возможность быть тѣмъ хуже на дѣлѣ; зналъ, что долженъ будетъ бороться неотступно, и боролся онъ до конца, стоялъ до смерти"...

„Ивановъ—сообщалось въ „Дѣтскомъ Журналѣ" А. Залѣсскаго 1859 г. (т. IV, кн. 4, с. 105—6 и 131—4), откуда приведены уже были у насъ отрывки,—былъ роста пониже средняго, широкоплечъ и мускулистъ; у него были темные густые волосы на головѣ и бородѣ, носъ съ горбомъ и съ весьма опредѣленнымъ правильнымъ очертаніемъ. Въ физіономіи худощаваго лица его обнаруживалась большая твердость и даже упорство характера, глаза его были живые и большею частію опущены внизъ. Эту живость нашъ художникъ сохранялъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Онъ рѣдко показывался въ обществѣ, гдѣ былъ очень дикъ, смущался при появленіи всякаго новаго лица и до того нело-

вокъ и несвѣдущъ въ жизни, что часто принималъ лакеевъ за господъ и очень низко съ ними раскланивался. Ал. Андр., какъ въ жизни, такъ и въ обществѣ, поражалъ своею робостью, скрытностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти дѣтскимъ простодушіемъ. Въ разговорахъ онъ никогда не высказывалъ своего прямого мнѣнія, а говорилъ стороной, выпытывая сужденія другихъ, и только изрѣдка измѣнялъ себѣ, и тогда входилъ въ пассію. Въ разговорѣ онъ былъ вѣжливъ до крайности: ко всякому слову прибавлялъ „съ“. Когда ему говорили о чемъ нибудь, хоть о самыхъ пустякахъ, у него постоянно вырывалось восклицаніе: „это весьма замѣчательно-съ“. Ивановъ имѣлъ умъ чрезвычайно пытливый и любознательный. Но величайшей преградой этому уму было то, что Ивановъ былъ весьма мало образованъ. Общаго образованія онъ почти не имѣлъ никакого. Извѣстно, съ какимъ образованіемъ воспитанники нашей Академіи отправляются за границу, а для Иванова было уже и то роскошью, что онъ поѣхалъ въ Италію хотя съ самымъ поверхностнымъ знаніемъ французскаго языка. Впослѣдствіи онъ болѣе усовершенствовался въ этомъ языкѣ и выучился по итальянски. Болѣе никакихъ другихъ языковъ онъ не зналъ. Когда направленіе его ума начало принимать опредѣленный характеръ и изученіе его обратилось исключительно къ Библейской исторіи, онъ сталъ много читать по Библейской археологіи. Но такъ какъ этотъ предметъ преимущественно разрабатывался германскими учеными, то Ивановъ, къ несчастію, лишенъ былъ возможности почерпать свои свѣдѣнія изъ настоящаго источника. Только впослѣдствіи, кажется въ 1849 г., могъ получить онъ извѣстное сочиненіе Штрауса во франц. переводѣ, и оно стало для него главнымъ пособіемъ въ его археологическихъ соображеніяхъ.

„Ал. Андр. Ивановъ лучшими изъ современныхъ живописцевъ по техникѣ считалъ: Брюллова и Поля-де-Лароша. Особенно восхищался онъ извѣстнымъ фрескомъ послѣдняго въ полукружіи Академіи искусствъ въ Парижѣ. Изъ германскихъ художниковъ онъ преимущественно уважалъ Каульбаха. Во французской религіозной живописи онъ въ особенности цѣнилъ Флондена. Вообще же строгое исполненіе онъ предпочиталъ фантазіи и эффектамъ; а вслѣдствіе этого, трудолюбивая бездарность въ его глазахъ стояла выше произведеній необдуманнаго таланта. Когда разговоръ касался живописи, Ал. Андр. очень жалѣлъ, что художникамъ даютъ плохое образованіе... — Ничего не могло быть поучительнѣе замѣчаній Ал. Андр. о различныхъ произведеніяхъ старыхъ мастеровъ. Эти замѣчанія обнаруживали самое тонкое изученіе ихъ. Какъ глубоко чтилъ онъ трогательную наивность задушевныхъ произведеній Беато Анджелико и всей религіозной итальянской школы XV в. Правда, что исключительнымъ любимцемъ его оставался Рафаэль, но далеко не во всѣхъ его произведеніяхъ. Особенно не нравились ему тѣ изъ произведеній его, въ которыхъ замѣтно было вліяніе Микель Анджело.

„По свойству своего таланта,“ по цѣломудренности жизни своей, по высокимъ идеаламъ, какіе жили въ душѣ его, и Ивановъ, можно сказать, принадлежалъ къ простодушнымъ мастерамъ XV в. Преждевременно умеръ онъ, далеко не совершивъ того, къ чему онъ стремился, и умеръ именно тогда, когда судьба начала было смягчаться къ нему. Какимъ великимъ знаніемъ искусства обладалъ этотъ человѣкъ, какіе высокіе инстинкты были въ этой душѣ! Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ, истинныхъ художниковъ, отъ которыхъ давно отвыкло наше время, да такъ отвыкло, что оно даже и не узнаетъ ихъ. Мы не возьмемъ на себя смѣлости утверждать, что онъ способенъ былъ еще произвести что нибудь, столь же замѣчательное, какъ „Явленіе Христа народу“. При его глубокомъ пониманіи искусства, ему, можетъ быть, не доставало уже свободы и силы въ техникѣ, потому что зрѣніе его стало ослабѣвать. Онъ поѣхалъ въ Италію такимъ, какими отправляются обыкновенно воспитанники нашей Академіи Художествъ и, слѣд., долженъ былъ усиленнымъ чтеніемъ и изученіемъ пріобрѣсть тѣ свѣдѣнія и ту высоту воззрѣнія, какія впослѣд. были въ немъ. А на это пошло много годовъ. Да, зрѣніе его было уже слабо, но его духъ, его воображеніе, его стремленія имѣли еще юношескую силу. Его должно оплакивать еще какъ человѣка, какъ человѣка глубокой мысли и глубокаго воззрѣнія на предметы. Но все это стало теперь ничтожнымъ прахомъ! Какая трудолюбивая, какая стоическая жизнь окончилась! Какая высокая духовная организація была въ этомъ человѣкѣ!... Какъ понималъ онъ живопись, ваяніе, архитектуру, какое чувство чистой красоты жило въ душѣ его! И какая необычайная твердость характера,—твердость не въ дурномъ или пошломъ, а въ томъ, что есть самаго святаго и высокаго въ жизни человѣка, — твердость въ

стремленіи къ своему идеалу. Ничто: ни страхъ голодной смерти, ни гроза потерянной репутаціи, ничто не могло совратить его со священнаго пути, по которому шелъ онъ. Одна смерть совратила его!..."

„Старымъ художникамъ онъ придавалъ большое, не безотносительное, но историческое значеніе,—говорилъ *П. Ковалевскій* въ цитированной уже нами статьѣ „объ Ивановѣ и его картинахъ" въ „Отеч. Зап." 1859 (т. 123, отд. I, ст. 129), —и, въ этомъ случаѣ, Чимабуе и Джіотто по праву имѣли его уваженіе. Въ Жанъ-Белино онъ восхищался наивностью колорита, но особенно цѣнилъ Леонардо-да-Винчи, и даже ѣздилъ нарочно въ какой-то нѣмецкій городъ, гдѣ были два его рисунка. Рафаэля онъ превозносилъ за чистоту стиля, прелесть рисунка и проч.— Это школа, говорилъ онъ обыкновенно. Въ Микель-Анджело Буонаротти онъ видѣлъ прежде всего творца купола св. Петра, и, сдѣлай Буонаротти *только* куполъ (прибавлялъ Ивановъ), - великое имя его было бы еще больше. О статуяхъ, кромѣ миѳологическихъ, и картинахъ его онъ избѣгалъ говорить. Но, однажды, пойманный врасплохъ, высказался о нѣкоторыхъ изъ нихъ и чрезвычайно самобытно.

— „Что вы думаете о Св. Семействѣ Буонаротти, во Флоренціи, въ трибунѣ?—спросилъ я его, когда онъ никакъ не могъ ожидать этого вопроса.—Ахъ, какая скука-съ!—отвѣчалъ онъ. —А его Моисей?—Тоже премучная статуя-съ!— Онъ даже зѣвнулъ, сказавъ это... О современной живописи и современныхъ художникахъ Ивановъ говорилъ охотнѣе. Всѣхъ выше изъ мастеровъ послѣдняго времени онъ ставилъ Брюллова.—Брюлловъ произвелъ революцію въ искусствѣ!—говаривалъ онъ. За Брюлловымъ слѣдовалъ Поль-де-Ларошъ.

Ко всѣмъ родамъ живописи, кромѣ строго-исторической, Ивановъ питалъ болѣе чѣмъ равнодушіе: онъ считалъ ихъ вредными, говоря, что они превращаютъ искусство въ одну пустую забаву глазъ и не даютъ художнику развиться въ *историческаго*, единственно истиннаго, по его мнѣнію, художника. Особенно враждовалъ онъ противъ сценъ изъ вседневной жизни (*жанра*), которыя зналъ болѣе по фламандскимъ рабскимъ копіямъ съ натуры, лишеннымъ всякаго содержанія.—Вы не видѣли сценъ Ѳедотова! — говорилъ я ему: иначе вы судили бы не такъ,—это Гоголь въ краскахъ.—Я до того договорился о Ѳедотовѣ, что послѣ, упоминая о *жанрѣ*, онъ ужъ всегда дѣлалъ оговорку: „кромѣ Ѳедотова-съ".

„Но что вызывало изъ Иванова горькіе потоки рѣчей, такъ это то византійское направленіе, къ которому ведутъ архитектуру и живопись въ Россіи. Ивановъ выкладывалъ по этому поводу безцѣнные запасы данныхъ, разбивавшихъ на голову его противниковъ, и всякій разъ оканчивалъ тѣмъ, что: „вы изволите доказывать работами съ вашей стороны, а мы будемъ работать со своей"...

„Мы наканунѣ вмѣстѣ съ Ивановымъ,—писалъ *Тургеневъ* въ „Вѣкѣ" 1861 г. (№ 15, с. 521), разсказывая о своемъ свиданіи съ нимъ въ Италіи въ октябрѣ 1857,—ходили въ Ватиканъ; но Ивановъ былъ въ ударѣ, не дичился и не ёжился, говорилъ охотно и много. Онъ говорилъ намъ о различныхъ школахъ итальянской живописи, которую изучилъ подробно и добросовѣстно; всѣ его сужденія были тонки, дѣльны и проникнуты уваженіемъ къ старымъ мастерамъ. Передъ Рафаэлемъ онъ благоговѣлъ. Извѣстно, что на Иванова нѣкогда имѣлъ сильное и благотворное вліяніе Овербекъ: онъ уяснилъ ему Рафаэля; но когда Овербекъ пошелъ дальше, Ивановъ остановился: русскій здравый смыслъ удержалъ его на порогѣ того искусственнаго, аскетическаго, символическаго міра, въ которомъ потонулъ германскій художникъ; зато идеалистъ Ивановъ остался навсегда въ глазахъ Овербека грубымъ реалистомъ. Сентиментальность была чужда Иванову: она чужда всякому истинно-русскому человѣку; онъ глубоко сожалѣлъ о современномъ направленіи нашихъ художниковъ (одинъ изъ нихъ при мнѣ величалъ Рафаэля *бездарнымъ*), и разсказывалъ намъ кое-что о Брюлловѣ и Гоголѣ, котораго называлъ постоянно Николаемъ Васильевичемъ. Изъ его почтительныхъ, но осторожныхъ отзывовъ о нашемъ великомъ писателѣ можно было заключить, что онъ особенно хорошо изучилъ его. Ивановъ съ особеннымъ сочувствіемъ упоминалъ о страшномъ впечатлѣніи, произведенномъ на Гоголя всеобщимъ осужденіемъ его „Переписки"; объ этомъ, да еще о 1848 г., Ивановъ говорилъ не иначе, какъ съ содроганіемъ: въ началахъ, которыя чуть-было не восторжествовали въ 1848 г., онъ почему то видѣлъ конецъ и разворенье всякаго художества...

„Долгое разобщеніе съ людьми, уединенное житье съ самимъ собою, съ одной и той же постоянной, неизмѣнной мыслью, наложило на Иванова особенную печать: въ немъ было что то мистическое и дѣтское, мудрое и забавное— все въ одно и то же время, что-то чистое, искреннее, и скрытное, даже хитрое. Съ пер-

ваго взгляда все существо его казалось проникнуто какой-то недовѣрчивостью, какой-то, то суровой, то заискивающей, робостью; но когда онъ привыкалъ къ вамъ,—а это происходило довольно скоро, хотя и повторялось, начинаясь сызнова, при каждомъ свиданіи,—его мягкая душа такъ и раскрывалась. Онъ внезапно хохоталъ отъ самой обыкновенной остроты, удивлялся до онѣмѣнія самымъ общепринятымъ положеніямъ, пугался каждаго, немного рѣзкаго, слова,—и вдругъ произносилъ слова, исполненныя правды и зрѣлости,—слова, свидѣтельствовавшія объ упорной работѣ ума замѣчательнаго. Къ сожалѣнію, воспитаніе онъ получилъ слишкомъ поверхностное, какъ бо́льшая часть нашихъ художниковъ. Усидчивымъ трудомъ онъ старался восполнить этотъ недостатокъ. Древній міръ ему былъ хорошо знакомъ, онъ изучилъ ассирійскія древности (онѣ были ему нужны для его будущихъ картинъ), Библію и, въ особенности, Евангеліе онъ зналъ отъ слова до слова. Онъ охотнѣе слушалъ, чѣмъ говорилъ, и, несмотря на это, бесѣдовать съ нимъ было истиннымъ наслажденіемъ: столько было въ немъ добросовѣстнаго и честнаго желанія истины. На наши вечеринки онъ приходилъ всегда первый, и, какъ только завязывался споръ, съ напряженнымъ и терпѣливымъ вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ мысли каждаго... Литература и политика его не занимали: онъ интересовался вопросами, касавшимися до искусства, до морали, до философіи... Его вездѣ принимали съ радостью; одинъ видъ его лица съ широкимъ бѣлымъ лбомъ, усталыми, добрыми глазами, нѣжными, какъ у ребенка, щеками, заостреннымъ носомъ и забавно сложеннымъ, но пріятнымъ ртомъ,—вызывалъ невольное сочувствіе и привѣтъ въ сердцѣ каждаго. Роста онъ былъ небольшого, приземистаго, плечистаго; вся его фигура—отъ бородки клинушкомъ до пухлыхъ, короткопалыхъ ручекъ и проворныхъ ножекъ съ толстыми икрами—дышала Русью, и ходилъ онъ русской походкой. Онъ не былъ самолюбивъ, но о своемъ трудѣ имѣлъ высокое понятіе: не даромъ же онъ положилъ въ него всѣ свои силы и надежды.

„Что Ивановъ во всѣхъ стремленіяхъ своихъ, продолжалъ Тургеневъ (с. 525), остался русскимъ человѣкомъ—это неоспоримо; но онъ былъ русскимъ человѣкомъ своего, т.-е. нашего, переходнаго времени. Онъ такъ же, какъ и всѣ мы, не вступилъ еще въ обѣтованную землю; онъ предвидѣлъ ее издали, онъ ее предчувствовалъ, но онъ умеръ, не достигнувъ ея рубежа. Онъ не принадлежалъ къ числу гармоническихъ и самобытныхъ творцовъ-художниковъ (ихъ еще нѣтъ у насъ на Руси); самый талантъ его, собственно живописный талантъ, былъ въ немъ слабъ и шатокъ, въ чемъ убѣдится каждый, кто только захочетъ внимательно и безпристрастно взглянуть на его произведеніе, въ которомъ все есть: и трудолюбіе изумительное, и честное стремленіе къ идеалу, и обдуманность,—словомъ все, кромѣ того, что́ только одно и нужно: творческой мощи, свободнаго вдохновенія. И надъ Ивановымъ возъимѣлъ свою силу роковой законъ, который до сихъ поръ еще тяготитъ надъ всѣмъ русскимъ искусствомъ. Имѣй онъ талантъ Брюллова, или имѣй Брюлловъ душу и сердце Иванова,—какихъ чудесъ мы были бы свидѣтелями. Но вышло такъ, что одинъ изъ нихъ могъ выразить все, что́ хотѣлъ, да сказать ему было нечего, а другой могъ бы сказать многое, да языкъ его коснѣлъ. Одинъ писалъ трескучія картины съ эффектами, но безъ поэзіи и безъ содержанія; другой силился изобразить глубоко захваченную новую, живую мысль, а исполненіе выходило неровное, приблизительное, не живое. Одинъ, если можно такъ выразиться, правдиво представлялъ намъ ложь; другой—ложно, т.-е. слабо и невѣрно, представлялъ намъ правду. Говорятъ, Ивановъ 30 разъ слишкомъ списалъ голову Аполлона Бельведерскаго и открытую имъ голову Византійскаго Христа и, постепенно ихъ сближая, добился, наконецъ, своего Іоанна Крестителя. Не такъ творятъ истинные художники! А между тѣмъ, если уже выбирать изъ двухъ направленій,—лучше, въ тысячу разъ лучше, пойти за Ивановымъ, пока еще не явился настоящій вождь! Мысль одарена несокрушимой силой, она сквозитъ и свѣтится даже при недостаточномъ исполненіи, особенно, когда человѣкъ безкорыстно, до самоотверженія служилъ ей, какъ Ивановъ...

„Иные могутъ возразить, что Ивановъ напрасно хватался за все, что́ было свыше силъ его; могутъ указать на первые эскизы его картины, въ которыхъ содержаніе не такъ глубоко, зато исполненіе естественнѣе и живѣе. Въ возможности этого стремленія къ недосягаемому есть конечно что-то ненормальное, что-то трагическое; но если это стремленіе происходитъ изъ источника чистаго, оно все-таки, и не удавшись вполнѣ, не достигнувъ цѣли, можетъ принести пользу великую. Молодой художникъ, подпавшій подъ вліяніе Брюллова, уже тѣмъ

самымъ, по всей вѣроятности, погибъ какъ художникъ (сколько мы видѣли тому примѣровъ!); напротивъ, молодой художникъ, попавшій и полюбившій внутренній свѣтъ, сквозящій въ твореніяхъ Иванова, можетъ развиться и пойти далеко, если только природа не отказала ему въ дарованіи. Ивановъ, этотъ труженикъ и мученикъ, упалъ на полдорогѣ, обезсиленный, неоцѣненный, но онъ шелъ къ истинѣ, и будущій его наслѣдникъ, тотъ „еще невѣдомый избранникъ", пойдетъ по его дорогѣ, впервые проложенной имъ.

„Предвижу еще возраженіе. Могутъ сказать: да зачѣмъ же изучать Иванова, неполнаго, неяснаго мастера, когда есть великіе, несомнѣнные, побѣдоносные образцы? Зачѣмъ намекъ, когда есть громкое слово? Но, во-1-хъ, Ивановъ, какъ самобытная русская натура, ближе и сильнѣе говоритъ молодымъ русскимъ сердцамъ: онъ имъ и понятнѣе, и дороже, а во-2-хъ, въ томъ-то и состоитъ его великая заслуга,—заслуга идеалиста, мыслителя, что онъ указываетъ на образцы, приводитъ къ нимъ, будитъ, шевелитъ, и самъ не удовлетворяется и не допускаетъ въ другихъ дешеваго удовлетворенія; что онъ заставляетъ своихъ ученниковъ задавать себѣ высокія, трудныя задачи, а не удовольствоваться мастерскимъ исполненіемъ какихъ-нибудь раккурсовъ и прочихъ техническихъ фокусовъ, которыми такъ гордятся послѣдователи Брюллова. Съ этой точки зрѣнія самые недостатки Иванова полезнѣе многихъ дюжинныхъ красотъ.

...„Я не могу окончить мою статейку, не изъявивъ желанія, чтобы оставленный имъ альбомъ рисунковъ изъ жизни Христа явился въ свѣтъ... Въ этихъ замѣчательныхъ рисункахъ яснѣе выступаетъ основная мысль, руководившая Иванова; въ нихъ его не стѣсняла кисть, которой онъ не вполнѣ владѣлъ, особенно подъ конецъ жизни, когда самые глаза его, изнуренные напряженнымъ и непрестаннымъ трудомъ, начинали отказываться. И въ картинѣ его, фигура Христа, какъ извѣстно, удалась ему больше всѣхъ другихъ; особенно значительна она на эскизѣ, принадлеж. В. П. Боткину. Это именно тотъ Христосъ, какимъ его понимаетъ русская душа. Фотографическіе снимки съ этого эскиза были бы истиннымъ подаркомъ для всѣхъ почитателей честнаго, добраго, несчастнаго русскаго художника Александра Иванова. Да, онъ былъ несчастливъ въ жизни; зато ему уже теперь выпала на долю высокая награда: его картину полюбилъ народъ".

„Въ жизни Иванова,—писалъ *Г. Дестунисъ* въ „Свѣточѣ" 1861 г. (кн. IX, отд. II, с. 80), разбирая Тургенева,—есть много исключительнаго и чуть ли не единственнаго въ своемъ родѣ, а потому о немъ нельзя судить опрометчиво и подводить его подъ мѣрку односторонннихъ теорій. Въ наше время ни литературная, ни художественная критика не цѣнятъ уже факты и личности по одной мѣркѣ современныхъ воззрѣній, но опираются въ своихъ приговорахъ на характеристику эпохи, къ которой принадлежатъ обсуживаемые предметы. Ивановъ хоть и современникъ нашъ, но его внутренняя жизнь сложилась, какъ извѣстно, внѣ современности, которая дѣйствовала на него отчасти даже отрицательно, какъ и на многихъ замѣчательныхъ людей...

„Кто изучалъ произведенія Иванова, тотъ не могъ не замѣтить, что его „Явленіе Христа" отдѣляется рѣзкой чертой отъ всѣхъ прочихъ его картинъ. Всѣ онѣ, съ перваго взгляда, производятъ впечатлѣніе, сообразное съ характеромъ сюжета, избраннаго авторомъ, — и творчество въ этихъ картинахъ такъ могуче, что всѣ зрители получаютъ почти тождественное впечатлѣніе. Самая техника этихъ произведеній, хотя и не бойкая, идетъ прямо къ цѣли, не ощупью, а съ мастерской увѣренностью. Вспомните „Магдалину", это первое и поразительное проявленіе его дарованія. Откажетъ ли въ творческой мощи Иванову тотъ, кто былъ однажды потрясенъ скорбью и уничиженіемъ Магдалины, такъ полно и прекрасно выраженными и въ ея физіономіи, и въ движеніи рукъ ея, и въ положеніи всей фигуры? Кто не видитъ тутъ свободнаго вдохновенія, для того художество—мертвая буква. Вспомните „Аполлона, поющаго съ двумя мальчиками"; кто сразу не пойметъ и не оцѣнитъ этого произведенія? Взгляните на бѣлизну, свѣжесть и мощь божественной фигуры: это тѣло воплощеннаго бога свѣта. Какая простая, трезвая, но рѣшительная, мастерская техника, и какъ непосредственно передаетъ она замыслы автора. Кто помнитъ этюды Иванова съ головъ Доменикино и знакомъ съ достоинствами техники, тотъ пойметъ, что эти копіи не просто копіи: тутъ техника сознательная и въ то же время творческая. А оконченный эскизъ его большой картины? Кому, при взглядѣ на него, покажется, что „кисть стѣсняла Иванова", тому вовсе не слѣдуетъ никогда судить о живописи. Таже магистраль-

ная техника видна и въ отдѣльно писанной „Головѣ Іоанна“, и въ этюдѣ нагого мальчика. Мы упоминаемъ только объ этихъ немногихъ произведеніяхъ, потому что всѣ видѣли ихъ въ Петербургѣ; но и того довольно для убѣжденія, что Иванову вполнѣ дались всѣ условія, необходимыя для творчества, — и техника, и знанія, и наблюдательность, и чувство, и наконецъ гармонія всѣхъ этихъ условій...

„Отчего мы не видимъ этого совокупнаго дѣйствія разныхъ художественныхъ условій въ его послѣдней картинѣ? Основная идея въ ней вѣрна, эпизодическія идеи выражены отчетливо, но непосредственнаго поэтическаго впечатлѣнія на душу онѣ не производятъ. Въ рисункѣ видна правильность, красота и поразительная вѣрность движенія, и при всемъ томъ рисунокъ большею частію холоденъ. Освѣщеніе по частямъ чрезвычайно сильно и вѣрно, по частямъ слабо и ошибочно, особенно въ массѣ. Колоритъ кое-гдѣ въ высшей степени натураленъ, и въ нѣкоторыхъ нагихъ фигурахъ видна животрепещущая тѣльность, безъ всякихъ условныхъ замашекъ; но тутъ же рядомъ онъ невыносимо слабъ и ложенъ. Техника частями мастерская, частями робкая, вялая. Общій атмосферическій эффектъ совершенно ничтоженъ; ландшафтъ въ аксессуарахъ глубоко изученъ, глубоко задуманъ, но выраженъ чрезвычайно плохо. Отчего всѣ эти противорѣчія, этотъ разладъ? Отчего при глубинѣ идеи общая слабость впечатлѣнія? Въ картинѣ Иванова есть что-то озадачивающее зрителей: и благоговѣешь, и досадуешь, глядя на нее; чуешь присутствіе чего-то великаго и — поражаешься какъ-то мелкой посредственностью. Назадъ, что ли, пошелъ Ивановъ? Нѣтъ! онъ постоянно шелъ впередъ; мысль его росла и крѣпла. Отчего же эта нерѣшительность, это отсутствіе впечатлѣнія? Что случилось съ Ивановымъ?

„Смерть помѣшала Иванову пожать плоды трудовъ; онъ не дожилъ до успѣха, а потому и остался неоцѣненнымъ толпою. Его большая картина ни что иное, какъ поприще, на которомъ онъ упражнялся въ неусыпныхъ поискахъ истины и совершенства; это только образчикъ, а не зрѣлый плодъ его саморазвитія. Отчего же такъ медленно онъ подвигался, отчего такъ мало творческой силы въ массѣ этого произведенія? Вотъ вопросы, при разрѣшеніи которыхъ мы попытаемся привести и доказательства того, что эта картина только новая школа его, а не результатъ ея.

„Художественная школа, черезъ которую прошелъ Ивановъ, не удовлетворяла его, что и бываетъ обыкновенно съ людьми даровитыми. Школа, навязывая знанія и даже готовыя условныя воззрѣнія, не только не развиваетъ личности художника, но скорѣе давитъ ее. Ученики, не рожденные живописцами, въ замѣнъ личнаго развитія пріобрѣтаютъ только правила, и довольствуются ими. Не то бываетъ съ учениками, по природѣ художниками. По окончаніи урочнаго курса, они сознаютъ необходимость дальнѣйшаго развитія, или, вѣрнѣе сказать, саморазвитія. Кто изъ нихъ даровитѣе и бойче, тотъ довершаетъ почерпнутыя въ школѣ свѣдѣнія личнымъ отпечаткомъ и какъ-бы отыскиваетъ самого себя. Кто при сильномъ дарованіи склоненъ къ размышленію, тотъ подвергаетъ строгой повѣркѣ все, доставленное ему школою, забываетъ самого себя и скромно доискивается истины. Рѣдко появляются такіе художники и еще рѣже удостоиваются вѣрной оцѣнки. Такіе люди мало производятъ и часто не довершаютъ своихъ трудовъ: не за картиной они гонятся, а за правдой.

„Брюлловъ, перевоспитывая себя въ Италіи, практиковался безпрестанно въ разныхъ родахъ живописи. Его порывистый характеръ, его страстный, чувственный и экспансивный темпераментъ гнался больше за внѣшней художественной дѣятельностью. Напротивъ, Ивановъ, поглощенный внутренней жизнію, перевоспитывалъ себя не столько практикой, сколько думой. Ни того, ни другого нельзя порицать за принятую систему саморазвитія: каждый изъ нихъ остался вѣрнымъ самому себѣ. Но несчастный Ивановъ вдался въ два заблужденія, которыя не только замедлили его саморазвитіе, но и дали ему гибельное направленіе. Первое—что онъ пріурочилъ свое развитіе къ одной огромной картинѣ, къ одной обширной задачѣ. Вращаясь все около одного центра, самые предметы его изученія втягивали его въ нѣкоторую односторонность; забота о преобладающей задачѣ его картины ограничивала сферу его мысли; намѣренное удаленіе отъ посторонннихъ работъ лишило его разнородной практики. Вмѣсто того, чтобы свободно упражняться въ творчествѣ на отдѣльныхъ небольшихъ картинахъ, испытывая и свои собственныя склонности, и разныя художественныя задачи, онъ долженъ былъ обуздывать свои пріемы, приспособляя каждую выписываемую часть къ общему тону кар-

тины, къ тону перспективныхъ разстояній, къ одной и той же опредѣленной цѣли. До опытовъ ли ему было, когда глубокій и точный смыслъ каждаго предмета большой картины его поглощалъ все его вниманіе, всѣ его усилія... Вялость колорита иныхъ частей картины Иванова — не вездѣ результатъ ея производства, но часто только слѣдствіе химическихъ реакцій самыхъ матеріаловъ. ...Второе заблужденіе Иванова было еще понятнѣе. ...Въ художнической, и притомъ русской, душѣ Иванова господствовалъ синтезъ; въ ней не было мѣста для отвлеченнаго анализа, тѣмъ болѣе, что и воспитаніе его не могло содѣйствовать къ его развитію. Встрѣтясь впервые съ художникомъ мыслителемъ, Овербекомъ, добросовѣстный и добродушный Ивановъ былъ пораженъ его отвлеченными воззрѣніями и увлекся ими безъ оглядки. Оспаривая подчасъ его сужденія, онъ подчинялся его вліянію тѣмъ именно, что самъ началъ вдаваться въ германскія отвлеченности.

...„Создавая свою картину и развивая ея идею отвлеченно, Ивановъ потерялъ изъ виду художественные образы, а потомъ хладнокровно пріискивалъ ихъ для своихъ идей. Обращеніе живописныхъ образовъ въ механическое орудіе идеи и породило тотъ прозаизмъ выраженія, который, несмотря на глубокіе и поэтическіе замыслы, такъ сильно поражаетъ всѣхъ въ его „Явленіи Христа“...

„Говоря, что въ русскомъ художникѣ гибельно отозвались германскія отвлеченности, мы вовсе не хотимъ сказать, что онѣ убили въ немъ творчество: онѣ только задержали его вдохновеніе, разстроивали его личный синтезъ и сбили его временно съ его родной колеи. Замѣтимъ еще, что отвлеченное, т.-е. не совсѣмъ творческое, созданіе сюжета картины втянуло Иванова въ такія сложныя психическія задачи, которыя могли бы свободно проявляться только въ широкихъ формахъ литературы — въ драмѣ или поэмѣ, но которымъ не было возможности развернуться въ формахъ живописи...

„Не вдался бы Ивановъ въ показанныя нами странности, еслибы онъ продолжалъ производить по прежнему... Вліяніе Овербека было для Иванова вредно, а не „благотворно“. ...Если зрѣлый германскій анализъ нѣмецкаго художника повелъ его къ искусственному воспроизведенію той до-рафаэлевской простоты, которая была въ свое время естественнымъ результатомъ незрѣлаго еще и наивнаго художества, то какъ же долженъ былъ надломить Иванова анализъ, несвойственный ни его природѣ, ни его воспитанію. Если взять въ соображеніе совокупное тяготѣніе разныхъ, враждебныхъ для вольнаго вдохновенія, условій, именно: производство громадной по содержанію картины—въ виду грознаго суда современности, пріуроченіе саморазвитія къ одному и тому же сюжету и вліяніе германизма на наивную душу, то намъ понятенъ будетъ тотъ озадачивающій элементъ, который господствуетъ въ его послѣднемъ произведеніи, понятно будетъ, что эта картина — не самъ Ивановъ, а только уклоненіе его отъ самого себя. Это величественный и грустный памятникъ колебаній высокой души и наивнаго самопожертвованія человѣка, возлюбившаго истину болѣе самого себя. Кто скажетъ, что вліяніе Овербека на Иванова обличаетъ въ русскомъ художникѣ отсутствіе самостоятельности, тому можно напомнить, что въ колебаніяхъ и даже заблужденіяхъ человѣка, страстно любящаго истину, бываетъ иногда больше самостоятельности, чѣмъ въ упорной выдержкѣ другого... Опрометчивая рѣшимость Иванова на громадное предпріятіе и на пожертвованіе ему всѣхъ своихъ силъ — это обыкновенная черта; неусыпная настойчивость въ такомъ самопожертвованіи—это героизмъ, рѣдкій на Руси, но тѣмъ не менѣе русскій; сама же картина—не болѣе, какъ грустный результатъ задержаннаго вдохновенія и потому это не русская картина...

...„Если въ картинахъ Брюллова нѣтъ идеи, то нѣтъ ея и въ большей части историческихъ картинъ первостепенныхъ геніевъ. Конечно, у Брюллова форма преобладаетъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы у него *не было идеи*. Брюлловъ по натурѣ своей—матеріалистъ, духовность не его элементъ; но давно ли матеріализмъ принимается за отрицаніе идеи? Симпатичность, можетъ быть, тоже не Брюлловскій элементъ, но развѣ нѣтъ поэзіи внѣ симпатичности? Отчего же отказываютъ Брюллову, въ идеѣ и поэзіи?

...„Что у Брюллова не было той глубины мысли, ни душевной теплоты, которыми одаренъ былъ Ивановъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, что „сказать ему было нечего“. А что Ивановъ не такъ отважно писалъ, какъ Брюлловъ, это вовсе не доказываетъ, будто у него „языкъ коснѣлъ“... Глубокая и теплая мысль Иванова не можетъ служить упрекомъ Брюллову, какъ и отважное исполненіе Брюллова—не упрекъ Иванову. Поразительный контрастъ этихъ двухъ творцовъ, рѣдкія особенности ихъ недостатковъ

и высокихъ достоинствъ ясно доказываютъ, что оба они были таланты-самородки, которые не подходятъ подъ мѣрку произвольныхъ теорій. Не потому ли такъ странно и цѣнятъ ихъ иные критики?... Что касается до вліянія Брюллова и Иванова на молодое поколѣніе художниковъ, то мы замѣтимъ, что люди, идущіе по слѣдамъ великихъ мастеровъ, всегда каррикатурили ихъ мысли и формы...

„Оба знаменитые русскіе художники были въ своихъ формахъ — въ одно и то же время идеалисты и реалисты; но въ формахъ Брюллова преобладалъ реализмъ, а въ формахъ Иванова—идеализмъ. У обоихъ были идеи, только въ идеѣ Брюллова отзывался его личный матеріализмъ, а порывистый его характеръ не позволялъ ему углубляться въ содержаніе. Даръ Брюллова заключался преимущественно въ воспроизведеніи видимаго; онъ былъ болѣе живописецъ, чѣмъ мыслитель, и при всемъ томъ мысль у него была вѣрная, мѣткая, наглядная, хотя она вовсе не отличалась глубиной и духовностью... Ивановъ былъ въ одинаковой степени—живописецъ и мыслитель, но мысль его была духовнѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ у Брюллова. Смѣлъ и самоувѣренъ былъ Брюлловъ, потому и бойче выполнялъ свои замыслы; между тѣмъ замыслы Иванова постоянно сдерживались его наивной скромностью и страстной любовью къ истинѣ, потому и техника его не отличалась смѣлостью. При столкновеніи его наивной скромности съ отвлеченнымъ анализомъ онъ сбился, затерялся, а потому въ послѣдней его картинѣ нѣтъ той естественной полноты, которая видна въ другихъ его произведеніяхъ и даже въ частностяхъ „Явленія Христа“.

„Кому извѣстна жизнь обоихъ художниковъ, тотъ можетъ понять, что разнородность ихъ творчества была результатомъ столкновенія ихъ личнаго склада съ тяготѣвшею надъ ними дѣйствительностью: одинъ укрывался отъ нея въ форму, другой въ мысль. И Брюлловъ, и Ивановъ высказались не вполнѣ: въ нашей сѣверной атмосферѣ дары природы зрѣютъ нескоро и бываютъ недолговѣчны“...

На ряду съ только-что сообщенными здѣсь оцѣнками Иванова, необходимо сопоставить отзывы о немъ и его картинахъ, появившіеся нѣсколькими годами позже.

Разсматривая печальную судьбу нашего художника и послѣднія сужденія о немъ и его соперникѣ — Брюлловѣ, *В. Зотовъ* высказывалъ въ „Сѣв. Сіяніи“ 1862 (I, 68—69 и 71—72) слѣдующія соображенія, въ которыхъ до извѣстной степени отразились многія изъ представленій 1860-хъ гг.

„Понятно, что, восхваляемый всѣми до небесъ, Брюлловъ дошелъ до такой степени самолюбія, что не признавалъ никого выше себя въ живописи. Иванова, напротивъ, не баловала ни привязанность публики, ни ухаживанье знатныхъ; будущность его не была обезпечена; почти до послѣднихъ минутъ жизни онъ не зналъ: вознаградится ли его трудъ, которому онъ отдалъ всю жизнь.

„Тяжелѣе всего для него было то, что онъ самъ начиналъ сомнѣваться въ своемъ трудѣ. Долгую работу его надъ картиною объясняютъ тѣмъ, что онъ началъ ее совсѣмъ съ другими идеями, нежели тѣ, съ какими кончилъ ее. Съ теченіемъ времени онъ увидѣлъ невозможность осуществленія того, что задумалъ. Чувство, съ которымъ была зачата картина, слабѣло съ годами, и его постепенно замѣняло недовѣріе къ своимъ силамъ, сомнѣніе въ непреложности своихъ убѣжденій... Эскизъ картины нѣсколько разъ передѣлывался, и, отъ этой долгой борьбы художника со своимъ сюжетомъ, исполненіе картины, тщательное, обдуманное, вышло отчасти холоднымъ, вымученнымъ, лишеннымъ жизни, вдохновенія. Передніе планы написаны слишкомъ мягкими полутонами (въ особенности фигура сидящаго нагого старика), между тѣмъ контуръ Іоанна (особенно его правой ноги)—рѣзокъ, колоритъ вообще сѣровать; художникъ хотѣлъ вездѣ соблюсти величайшую простоту,— и картина вышла въ общемъ впечатлѣніи суха и блѣдна. Только искреннее глубокое вѣрованіе въ идею картины, только горячее религіозное чувство въ зрителѣ могутъ заставить его восхищаться ею, слѣпо, благоговѣйно восторгаться; но нельзя же предполагать такого чувства во всѣхъ, — и вотъ почему, нетрогающійся идеею обратитъ вниманіе только на исполненіе картины, а оно составляетъ слабую сторону ея, тогда какъ Рафаэлевы Мадоны доступны и понятны всякому, кто чувствуетъ хотя бы только одно прекрасное. Религіозныя вѣрованія грековъ совершенно чужды намъ, а мы не перестаемъ восхищаться изображеніями ихъ боговъ и богинь...

„При разборѣ таланта Иванова постоянно и невольно приходитъ, какъ сравненіе, имя Брюллова — не по сходству, а, напротивъ, по совершенной противоположности ихъ произведеній. Говоря объ одномъ художникѣ, нельзя не вспомнить и о другомъ. Наравнѣ съ „Послѣд-

нимъ днемъ Помпеи" можно поставить только „Явленіе Христа народу". Всѣ другія большія произведенія русской живописи, какъ, напр.: „Мѣдный змѣй" Бруни, „Іоаннъ на Патмосѣ" Моллера--ниже картинъ Брюллова и Иванова. Поклонники того и другого видятъ въ прозведеніи перваго — геніальное исполненіе, второго—геніальную мысль. Художественные критики проводятъ поневолѣ параллель между этими живописцами; но въ параллели обыкновенно важную роль играютъ антитезы, и, изъ желанія ярче обозначить особенности двухъ сравниваемыхъ лицъ, эти особенности очерчиваются обыкновенно гораздо рѣзче, чѣмъ онѣ бываютъ на самомъ дѣлѣ. Въ такую крайность впалъ и Тургеневъ въ воспоминаніяхъ своихъ объ Ивановѣ.

...„Излишняя духовность въ пластическихъ искусствахъ,—говоритъ критикъ далѣе,—гораздо вреднѣе излишняго поклоненія формѣ. Да и прямѣе всего доказываетъ то, что не лучше идти за Ивановымъ,—совершенное отсутствіе его учениковъ, тогда какъ Брюлловъ составилъ школу, имѣвшую вліяніе на живопись, и въ числѣ послѣдователей которой было много дарованій. За Ивановымъ такъ никто и не пошелъ,—да оно и къ лучшему.

„И между тѣмъ, при взглядѣ на его картины, мы твердо вѣримъ, что этотъ скромный художникъ, недовольный собою и своимъ капитальнымъ произведеніемъ, могъ бы сдѣлать много для искусства, еслибы не погибъ такъ рано для него. Особенно убѣждаемся въ этомъ при взглядѣ на лучшее произведеніе его молодости—„Явленіе Христа Магдалинѣ". Въ этой картинѣ, служащей украшеніемъ отдѣла русской школы въ Эрмитажѣ,—видѣнъ весь Иванова; по ней можно угадывать, чѣмъ бы онъ могъ быть, еслибъ ложная идея не увлекла его на ложный путь. Какимъ высокимъ, поэтическимъ чувствомъ дышетъ эта картина... Все въ этой картинѣ, отъ лица Христа до ногъ его, отъ позы Магдалины до послѣднихъ аксессуаровъ, все проникнуто теплою вѣрою и невольно производитъ впечатлѣніе даже на иновѣрца, непонимающаго божественности картины, но видящаго въ ней ясное, высокое, человѣческое чувство. Это одно произведеніе выдвигаетъ Иванова изъ ряда современныхъ художниковъ, заставляетъ забывать его послѣдующія ошибки и увлеченія.

„Мы не скрыли этихъ ошибокъ, говоря о живописцѣ, приводя большею частью мнѣнія о немъ, уже высказанныя другими (объ немъ писали такъ много, что трудно сказать что нибудь новое), сравнивая его съ другимъ, не менѣе талантливымъ его предшественникомъ. Выводъ мы не дѣлаемъ, предоставляя его читателямъ; но думаемъ, что ни къ тому, ни къ другому нельзя быть строгимъ. Судьба, враждебная почти ко всѣмъ нашимъ дарованіямъ, не дала имъ усовершенствоваться. Съ ними умерло многое, что они, конечно, передали бы намъ на полотнѣ ярче и опредѣленнѣе того, что высказано въ оставленныхъ ими произведеніяхъ. Но если неизбѣжно сравненіе между ними и, вслѣдствіе того, предпочтеніе одного другому, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы предпочтеніе это было исключительное. Тургеневъ увѣряетъ, что въ одно время нельзя любить „Послѣдній день Помпеи" и „Явленіе Христа народу". ...Но развѣ нельзя, въ одно и тоже время, сочувствовать идеѣ и восхищаться формою? Напротивъ, въ возможно близкомъ сліяніи мысли и исполненія, духа и матеріи, идеализма и пластичности, и заключается истинная художественная красота, къ осуществленію которой должны стремиться всѣ истинные художники. Исключительное стремленіе къ той или другой сторонѣ составляетъ причину несовершенства произведеній Брюллова и Иванова—и только въ сліяніи ихъ направленій лежитъ послѣднее слово живописи, какъ и всѣхъ другихъ искусствъ, даже всей жизни.

Другой критикъ, современный В. Зотову,—*П. Петровъ* писалъ въ томъ же „Сѣв. Сіяніи" 1864 (III, 214—5 и 225—6): „Заглянувъ въ прошлое, только и видишь, какъ совершился переворотъ во взглядѣ на искусство. Переворотъ этотъ, конечно, произошелъ не безъ жертвъ и жертвъ недюжинныхъ. Жертвами этого взгляда сдѣлались всѣ огромныя извѣстности и знаменитости, всѣ, почему либо признанныя громкими, имена въ нашемъ искусствѣ, во имя новой идеи осужденныя на совершенное или несовершенное забвеніе. Однѣ изъ этихъ жертвъ при жизни наслаждались зато упоеніемъ славы и извѣстности; но тотъ художникъ, весь вѣкъ котораго прошелъ въ служеніи идеѣ, въ постановленіи ея на первое мѣсто, занимавшееся прежде формою, тотъ провозвѣстникъ новаго ученія въ искусствѣ нашемъ, вынесъ на себѣ одну только горечь страданія и при жизни. Въ то время, когда онъ представилъ результатъ своихъ 20-тилѣтнихъ думъ, надеждъ и страданій, свое ненаглядное произведеніе,—въ это-то именно время и подвергся горечи нарека-

ній, отравившихъ, говорятъ, послѣдніе дни его жизни.

„Вся мысль, вся теплота чувства или, лучше сказать, вся жизнь Иванова давно уже заключалась въ одной картинѣ его. Изображаемое имъ событіе постепенно занимало всѣ его способности: онъ сжился со своею идеею и не разставался съ нею. Всякій зритель, непредубѣжденный заранѣе, взглянувъ на картину и долго разсматривая ее, дѣйствительно выноситъ впечатлѣніе новое, полное и свѣжее. Самъ болѣе всего цѣня душевное спокойствіе, художникъ успѣлъ въ своемъ произведеніи выразить именно тишину высокаго мгновенія—появленія Мессіи... Единство мысли и побужденій соблюдено нашимъ художникомъ больше, чѣмъ кѣмъ-либо; независимо отъ этого, онъ успѣлъ соблюсти и красоту линій, группъ и отдѣльныхъ фигуръ. Прекрасный рисунокъ соотвѣтствуетъ вполнѣ возвышенности и строгости всей композиціи; о выраженіи и говорить нечего... Достигнуть настолько полноты выраженія въ главныхъ персонажахъ, какъ мы находимъ у Иванова,—можетъ художникъ не легко, не безъ труда, и только при посредствѣ богатой творческой фантазіи, укрѣпленной долгимъ и серьезнымъ изученіемъ игры физіономіи. Уже одно избѣжаніе такихъ трудностей, какова естественность выраженій различныхъ ощущеній на лицахъ такого множества персонажей, — подвигъ, совершонный до нашего времени безупречно развѣ однимъ Рафаэлемъ и во всѣ времена высокоцѣнимый. Но за Ивановымъ есть еще новое право на почетное мѣсто въ искусствѣ—это трактованіе въ картинѣ своей и всего прочаго — также натурально, какъ выполнилъ онъ дѣйствующія лица священной сцены. Пейзажъ у него самъ по себѣ могъ бы доставить извѣстность своему автору. Наконецъ то, что вмѣнили въ укоръ Иванову его порицатели,—именно простота и отсутствіе яркости въ колоритѣ, эта, такъ сказать, *сдержанность* красокъ гораздо болѣе почтенна, чѣмъ усиленная яркость съ непремѣнными черными, рѣзкими тѣнями и цѣлыми буграми красокъ для доказательства смѣлости исполненія“...

Отзывы объ Ивановѣ 1878 — 93 г.г.

Прошло почти 10—11 лѣтъ послѣ напечатанія статей *Зотова* и *Петрова*, какъ и между появленіемъ статей *Гоголя* (1847) и *Ковалевскаго* (1857), а отзывовъ о нашемъ художникѣ не встрѣчалось въ печати вплоть до выступленія *В. В. Стасова* съ его критическими разборами, которые и появлялись потомъ съ малыми перерывами въ продолженіе слѣдовавшихъ затѣмъ 20 лѣтъ (1873—93), причемъ взглядъ этого критика на Иванова подвергался нѣкоторымъ, болѣе или менѣе существеннымъ, видоизмѣненіямъ за этотъ періодъ времени.

„Уже съ конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ,— говорилъ онъ, напр., въ IV гл. своей статьи „Еврейское племя въ созданіяхъ искусства“ въ „Еврейской Библіотекѣ“ 1873 (III, 308—315),— начинается у насъ рядъ попытокъ представлять задачи Ветхаго и Новаго Завѣта съ непремѣннымъ присутствіемъ еврейской внѣшности въ типахъ и костюмахъ; но такъ какъ, несмотря на такую внѣшность, большинство русскихъ картинъ этого рода было вначалѣ все по прежнему поверхностно и все-таки оставалось въ глубинѣ—при прежней системѣ классической идеальности, фальши и полнаго невниканія въ исторію, то мы не будемъ ихъ перечислять, а прямо перейдемъ къ художнику, явившемуся съ истинными значительными заслугами передъ искусствомъ. Я говорю про Александра Иванова [1]).

[1]) За четыре года передъ тѣмъ *В. В. Стасовъ* писалъ въ I гл. своей статьи „Наши художественныя дѣла“ въ „Спб. Вѣдом.“ 1869 г. (№ 29): „Подумайте хоть одну секунду и скажите потомъ со всею откровенностью: старинные наши Лосенки, Егоровы и Шебуевы, а потомъ новые наши Брюлловы, Ивановы, Мартосы, Орловскіе и Пименовы — неужели это все не какіе-то иностранцы, только называвшіе себя русскими? Неужели это все не тѣ художники, въ произведеніяхъ которыхъ можно найти все, что угодно,—воспоминанія и слѣды Рафаэлей, Каррачей, антика и новыхъ итальянцевъ съ французами,—все, кромѣ собственной своей, самостоятельной личности“... „Что за надобность будетъ помышлять,— говорилъ онъ въ III гл. той же статьи (№ 43),— не только о картинахъ временъ Екатерины II или Александра I, но даже о „Помпеяхъ“ Брюллова, „Явленіяхъ Христа народу“ и „Магдалинахъ“ Иванова, и другихъ тому подобныхъ, будто бы историческихъ картинахъ, со всѣми пожарами, свалками, чудесами, погибелями, героями, всѣмъ остальнымъ стариннымъ гардеробомъ и декораціями,... когда каждому можно будетъ повѣсить у себя на стѣнѣ множество миніатюрныхъ бриліантиковъ, гдѣ выскажется все

нимъ днемъ Помпеи" можно поставить только „Явленіе Христа народу". Всѣ другія большія произведенія русской живописи, какъ, напр.: „Мѣдный змѣй" Бруни, „Іоаннъ на Патмосѣ" Моллера--ниже картинъ Брюллова и Иванова. Поклонники того и другого видятъ въ прозведеніи перваго — геніальное исполненіе, второго—геніальную мысль. Художественные критики проводятъ поневолѣ параллель между этими живописцами; но въ параллели обыкновенно важную роль играютъ антитезы, и, изъ желанія ярче обозначить особенности двухъ сравниваемыхъ лицъ, эти особенности очерчиваются обыкновенно гораздо рѣзче, чѣмъ онѣ бываютъ на самомъ дѣлѣ. Въ такую крайность впалъ и Тургеневъ въ воспоминаніяхъ своихъ объ Ивановѣ.

...„Излишняя духовность въ пластическихъ искусствахъ,—говоритъ критикъ далѣе,—гораздо вреднѣе излишняго поклоненія формѣ. Да и прямѣе всего доказываетъ то, что не лучше идти за Ивановымъ,—совершенное отсутствіе его учениковъ, тогда какъ Брюлловъ составилъ школу, имѣвшую вліяніе на живопись, и въ числѣ послѣдователей которой было много дарованій. За Ивановымъ такъ никто и не пошелъ,—да оно и къ лучшему.

„И между тѣмъ, при взглядѣ на его картины, мы твердо вѣримъ, что этотъ скромный художникъ, недовольный собою и своимъ капитальнымъ произведеніемъ, могъ бы сдѣлать много для искусства, еслибы не погибъ такъ рано для него. Особенно убѣждаемся въ этомъ при взглядѣ на лучшее произведеніе его молодости—„Явленіе Христа Магдалинѣ". Въ этой картинѣ, служащей украшеніемъ отдѣла русской школы въ Эрмитажѣ,—видѣнъ весь Иванова; по ней можно угадывать, чѣмъ бы онъ могъ быть, еслибъ ложная идея не увлекла его на ложный путь. Какимъ высокимъ, поэтическимъ чувствомъ дышетъ эта картина... Все въ этой картинѣ, отъ лица Христа до ногъ его, отъ позы Магдалины до послѣднихъ аксессуаровъ, все проникнуто теплою вѣрою и невольно производитъ впечатлѣніе даже на иновѣрца, непонимающаго божественности картины, но видящаго въ ней ясное, высокое, человѣческое чувство. Это одно произведеніе выдвигаетъ Иванова изъ ряда современныхъ художниковъ, заставляетъ забывать его послѣдующія ошибки и увлеченія.

„Мы не скрыли этихъ ошибокъ, говоря о живописцѣ, приводя большею частью мнѣнія о немъ, уже высказанныя другими (объ немъ писали такъ много, что трудно сказать что нибудь новое), сравнивая его съ другимъ, не менѣе талантливымъ его предшественникомъ. Выводъ мы не дѣлаемъ, предоставляя его читателямъ; но думаемъ, что ни къ тому, ни къ другому нельзя быть строгимъ. Судьба, враждебная почти ко всѣмъ нашимъ дарованіямъ, не дала имъ усовершенствоваться. Съ ними умерло многое, что они, конечно, передали бы намъ на полотнѣ ярче и опредѣленнѣе того, что высказано въ оставленныхъ ими произведеніяхъ. Но если неизбѣжно сравненіе между ними и, вслѣдствіе того, предпочтеніе одного другому, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы предпочтеніе это было исключительное. Тургеневъ увѣряетъ, что въ одно время нельзя любить „Послѣдній день Помпеи" и „Явленіе Христа народу". ...Но развѣ нельзя, въ одно и тоже время, сочувствовать идеѣ и восхищаться формою? Напротивъ, въ возможно близкомъ сліяніи мысли и исполненія, духа и матеріи, идеализма и пластичности, и заключается истинная художественная красота, къ осуществленію которой должны стремиться всѣ истинные художники. Исключительное стремленіе къ той или другой сторонѣ составляетъ причину несовершенства произведеній Брюллова и Иванова—и только въ сліяніи ихъ направленій лежитъ послѣднее слово живописи, какъ и всѣхъ другихъ искусствъ, даже всей жизни.

Другой критикъ, современный В. Зотову,—*П. Петровъ* писалъ въ томъ же „Сѣв. Сіяніи" 1864 (III, 214—5 и 225—6): „Заглянувъ въ прошлое, только и видишь, какъ совершился переворотъ во взглядѣ на искусство. Переворотъ этотъ, конечно, произошелъ не безъ жертвъ и жертвъ недюжинныхъ. Жертвами этого взгляда сдѣлались всѣ огромныя извѣстности и знаменитости, всѣ, почему либо признанныя громкими, имена въ нашемъ искусствѣ, во имя новой идеи осужденныя на совершенное или несовершенное забвеніе. Однѣ изъ этихъ жертвъ при жизни наслаждались зато упоеніемъ славы и извѣстности; но тотъ художникъ, весь вѣкъ котораго прошелъ въ служеніи идеѣ, въ постановленіи ея на первое мѣсто, занимавшееся прежде формою, тотъ провозвѣстникъ новаго ученія въ искусствѣ нашемъ, вынесъ на себѣ одну только горечь страданія и при жизни. Въ то время, когда онъ представилъ результатъ своихъ 20-тилѣтнихъ думъ, надеждъ и страданій, свое ненаглядное произведеніе,—въ это-то именно время и подвергся горечи нарека-

ній, отравившихъ, говорятъ, послѣдніе дни его жизни.

„Вся мысль, вся теплота чувства или, лучше сказать, вся жизнь Иванова давно уже заключалась въ одной картинѣ его. Изображаемое имъ событіе постепенно занимало всѣ его способности: онъ сжился со своею идеею и не разставался съ нею. Всякій зритель, непредубѣжденный заранѣе, взглянувъ на картину и долго разсматривая ее, дѣйствительно выноситъ впечатлѣніе новое, полное и свѣжее. Самъ болѣе всего цѣня душевное спокойствіе, художникъ успѣлъ въ своемъ произведеніи выразить именно тишину высокаго мгновенія—появленія Мессіи... Единство мысли и побужденій соблюдено нашимъ художникомъ больше, чѣмъ кѣмъ-либо; независимо отъ этого, онъ успѣлъ соблюсти и красоту линій, группъ и отдѣльныхъ фигуръ. Прекрасный рисунокъ соотвѣтствуетъ вполнѣ возвышенности и строгости всей композиціи; о выраженіи и говорить нечего... Достигнуть настолько полноты выраженія въ главныхъ персонажахъ, какъ мы находимъ у Иванова,—можетъ художникъ не легко, не безъ труда, и только при посредствѣ богатой творческой фантазіи, укрѣпленной долгимъ и серьезнымъ изученіемъ игры физіономіи. Уже одно избѣжаніе такихъ трудностей, какова естественность выраженій различныхъ ощущеній на лицахъ такого множества персонажей, — подвигъ, совершонный до нашего времени безупречно развѣ однимъ Рафаэлемъ и во всѣ времена высокоцѣнимый. Но за Ивановымъ есть еще новое право на почетное мѣсто въ искусствѣ—это трактованіе въ картинѣ своей и всего прочаго — также натурально, какъ выполнилъ онъ дѣйствующія лица священной сцены. Пейзажъ у него самъ по себѣ могъ бы доставить извѣстность своему автору. Наконецъ то̀, что̀ вмѣняли въ укоръ Иванову его порицатели,—именно простота и отсутствіе яркости въ колоритѣ. эта, такъ сказать, *сдержанность* красокъ [illegible] болѣе почтенна, чѣмъ усиленная [illegible] съ непремѣнными черными, [illegible] и [illegible] буграми красокъ для [illegible] исполненія"...

[illegible] объ Ивановѣ 1873 — 93 г.г.

[illegible] 20 [illegible] лѣтъ [illegible] напечатаны [illegible] какъ и между [illegible] 1 [illegible], и [illegible] 186[illegible], [illegible]

не встрѣчалось въ печати вплоть до выступленія *В. В. Стасова* съ его критическими разборами, которые и появлялись потомъ съ малыми перерывами въ продолженіе слѣдовавшихъ затѣмъ 20 лѣтъ (1873—93), причемъ взглядъ этого критика на Иванова подвергался нѣкоторымъ, болѣе или менѣе существеннымъ, видоизмѣненіямъ за этотъ періодъ времени.

„Уже съ конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ,— говорилъ онъ, напр., въ IV гл. своей статьи „Еврейское племя въ созданіяхъ искусства" въ „Еврейской Библіотекѣ" 1873 (III, 308—315),— начинается у насъ рядъ попытокъ представлять задачи Ветхаго и Новаго Завѣта съ непремѣннымъ присутствіемъ еврейской внѣшности въ типахъ и костюмахъ; но такъ какъ, несмотря на такую внѣшность, большинство русскихъ картинъ этого рода было вначалѣ все по прежнему поверхностно и все-таки оставалось въ глубинѣ—при прежней системѣ классической идеальности, фальши и полнаго невниканія въ исторію, то мы не будемъ ихъ перечислять, а прямо перейдемъ къ художнику, явившемуся съ истинными значительными заслугами передъ искусствомъ. Я говорю про Александра Иванова [1]).

---

[1]) За четыре года передъ тѣмъ *В. В. Стасовъ* писалъ въ I гл. своей статьи „Наши художественныя дѣла" въ „Спб. Вѣдом." 1869 г. (№ 29): „Подумайте хоть одну секунду и скажите потомъ со всею откровенностью: старинные наши Лосенки, Егоровы и Шебуевы, а потомъ новые наши Брюлловы, Ивановы, Мартосы, Орловскіе и Пименовы — неужели это все не какіе-то иностранцы, только называвшіе себя русскими? Неужели это все не тѣ художники, въ произведеніяхъ которыхъ можно найти все, что̀ угодно,—воспоминанія и слѣды Рафаэлей, Каррачей, антика и новыхъ итальянцевъ съ французами,—все, кромѣ собственной своей, самостоятельной личности"... „Что за надобность будетъ помышлять,— говорилъ онъ въ III гл. той же статьи (№ 43),— не только о картинахъ временъ Екатерины II или Александра I, но даже о „Помпеяхъ" Брюллова, „Явленіяхъ Христа народу" и „Магдалинахъ" Иванова, и другихъ тому подобныхъ, будто бы историческихъ картинахъ, со всѣми пожарами, свалками, чудесами, погибелями, героями, всѣмъ остальнымъ стариннымъ гардеробомъ и декораціями,... когда каждому можно будетъ повѣсить у себя на стѣнѣ множество миніатюрныхъ брилліантиковъ, гдѣ выскажется все

...„Правда, въ началѣ и онъ держался одно время преданій художественнаго классицизма, чему доказательствомъ служитъ совершенно еще академическая картина его „Явленіе Христа Магдалинѣ“, но уже начиная съ 1837 г. онъ сталъ обращаться всею мыслью къ истиннымъ еврейскимъ типамъ и назначилъ имъ самое видное мѣсто въ задуманной имъ тогда большой картинѣ „Явленіе въ міръ Мессіи“... Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе прожитыхъ имъ еще 20-ти лѣтъ, онъ не переставалъ изучать не только еврейскій типъ, но и еврейскую исторію, и еврейскія древности,—и это дало блестящіе результаты для всей послѣдующей его художественной дѣятельности. На врядъ ли можно указать европейскаго художника, который бы въ такой степени усвоилъ все, сюда относящееся, который бы столько же, какъ Ивановъ, отыскивалъ и изучалъ всѣ новѣйшія ученыя изданія съ рисунками, касающіяся еврейства, Палестины и странъ, которыхъ исторія близко соприкасалась съ Палестиной, т.-е. Ассиріи, Вавилона, Финикіи, Египта и т. д.. Для русскаго художника, особливо прежняго времени, все это выходитъ чѣмъ-то совершенно необыкновеннымъ. Еще никто изъ нихъ не обращался съ такою пламенною ревностью, съ такою упорною настойчивостью къ изученію своего сюжета во всѣхъ его подробностяхъ... За то, всѣ созданія Иванова, полныя слѣдовъ небывалаго у насъ изученія, выходятъ совершеннымъ исключеніемъ изъ всего того, что до него было у насъ сдѣлано по части исторической живописи.

...„Нужды нѣтъ, что письмо Иванова въ большинствѣ случаевъ жестко, сухо и каждаго отталкиваетъ небывалою непріятностью колорита, дѣлающею картину („Явленіе Мессіи“) похожею на выцвѣтшіе гобеленовскіе обои; нужды нѣтъ, что многія драпировки отзываются Рафаэлизмомъ и классическою искуственностью: несмотря на всѣ эти и разные другіе недостатки, картина Иванова представляетъ что-то и совершенно-необыкновенное, и истинно-великое. Пока его блестящій и вѣтреный соперникъ, Брюловъ, вошедшій у насъ въ моду и всѣми носимый на рукахъ, писалъ свои поверхностныя иллюстраціи во французско-итальянскомъ вкусѣ, порхая съ обѣда на обѣдъ, съ попойки на попойку, съ одного великосвѣтскаго празднаго разсѣянія на другое, — Ивановъ, весь предавшійся своему дѣлу и только онемъ одномъ думавшій, ушелъ далеко отъ шума и пировъ, и приникнулъ къ одной своей задачѣ... И вотъ, отъ этого-то, картина Иванова „Явленіе Мессіи“, подлѣ которой онъ прожилъ цѣлыхъ 20 лѣтъ, съ устремленными на нее постоянно очами и всѣми помыслами, вышла произведеніемъ сильнымъ и живучимъ. Цѣлая масса глубокихъ душевныхъ движеній выразилась въ лицахъ и позахъ этихъ старыхъ и молодыхъ евреевъ, этихъ мужей, полныхъ думы, и юношей-красавцевъ; цѣлая масса характеровъ, разнообразныхъ и сильно очерченныхъ, наполнила картину. И выше всѣхъ — этотъ Іоаннъ Креститель, съ грандіознымъ вдохновеніемъ въ глазахъ — эта геніальная, величавая, горящая внутреннимъ огнемъ, личность древняго еврея, исполненнаго духомъ Божіимъ, могучаго, стремительнаго, непреклоннаго и одѣтаго чертами великолѣпнѣйшей, поразительной красоты. Навѣрное, еще никогда европейское искусство не создавало подобнаго типа пророка, и всѣ, до того произведенные кистью

самое лучшее, все самое высокое, все самое мѣткое, глубокое и поэтическое, къ чему способенъ молодой нынѣшній художникъ“.

Немного позднѣе онъ же писалъ въ своей статьѣ „Публ. Библ. и Эрмитажъ при Александрѣ I“ въ „Нов. Врем.“ 1877 (№ 643): „Эрмитажъ застылъ на эпохѣ Екатерины II. Все новое искусство отсутствуетъ въ его залахъ, точно будто его никогда не бывало на свѣтѣ... Правда, залы двѣ посвящены картинамъ нѣкоторыхъ русскихъ живописцевъ; но всѣ эти „Помпеи“ Брюллова, „Мѣдные змѣи“ Бруни, „Магдалины“ Иванова не представляютъ никакой школы, никакой самостоятельности,—все это только созданія съ творчествомъ очень сомнительнаго, эклектическаго свойства, съ полнымъ отсутствіемъ оригинальности и жизненности. Это все полу-иностранцы, полу-гермафродиты академики, не могущіе имѣть значенія для развитія какого нибудь сильнаго, самобытнаго, будущаго искусства“.

„Спору нѣтъ, — говорилъ онъ еще разъ, въ статьѣ своей: „Выставка въ Академіи Художествъ“ въ „Нов. Врем.“ 1878 (№ 719),—много интереснаго, а частью талантливаго и изящнаго было въ картинахъ Ло.енки, Левицкаго, Боровиковскаго, Егорова, Орловскаго, Брюллова, Бруни, Иванова, Моллера и т. д., но все это были люди съ отсутствіемъ таланта оригинальнаго, самостоятельнаго и національнаго“...

высшихъ мастеровъ, должны преклониться передъ этимъ сыномъ грома, передъ этимъ глашатаемъ воли Іеговы Всевышняго. Много надо было провести лѣтъ въ тихомъ уединеніи съ самимъ собою, въ бесѣдѣ съ совершеннѣйшими созданіями искусства, среди изученія и выбора лучшихъ чертъ еврейской натуры, еврейскаго лица и еврейскаго энтузіазма,—для того, чтобы создать подобное чудо искусства.

„Только одну эту картину (кромѣ „Явленія Магдалины“) знаетъ до сихъ поръ наша публика изъ всей дѣятельности Иванова. Но она того не знаетъ, что, несмотря на многія капитальнѣйшія совершенства, тутъ заключенныя, эта картина все-таки не главное созданіе Иванова. Гораздо выше стоятъ тѣ нѣсколько сотъ рисунковъ большого и малаго формата, карандашомъ и сепіей, которыми наполнены альбомы этого художника... Рисунки эти, на сюжеты Ветхаго и Новаго Завѣта, являются плодомъ глубокаго обдумыванія, глубокой мысли, зрѣлаго совершенства художественнаго и рѣшительно должны почитаться высшимъ созданіемъ Иванова, а вмѣстѣ — и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній европейскаго искусства...

„Все въ нихъ оригинально и ново, начиная хоть съ фигуръ ангеловъ, ничего уже не имѣющихъ общаго съ обыкновеннымъ классическимъ типомъ. Нашъ художникъ подумалъ въ первый разъ то́, что́ раньше его должны были бы подумать сотни и тысячи его предшественниковъ по искусству, — а именно: что явленія сверхъестественныя изъ исторіи такого древняго народа, какъ еврейскій, должны быть представлены не та́къ, ка́къ они нынче являются нашему воображенію, подъ вліяніемъ нашего воспитанія и школьной дрессировки съ безчисленными ея наслоеніями и осадками, а ка́къ они должны были представляться прежнимъ древнимъ людямъ еврейскаго племени. Вотъ онъ и изобразилъ ихъ съ такимъ-же древне-азіатскимъ (немного ассирійскимъ и финикійскимъ) характеромъ, съ какимъ древне-азіатскимъ, по возможности еврейскимъ, характеромъ являлись у него и остальныя личности его сценъ. Отъ этой своеобразности, отъ этой исторической и національной вѣрности, въ соединеніи съ невиданною оригинальностью сверхъестественнаго элемента и, наконецъ, съ глубиною психологическаго выраженія,—получилось что-то такое новое, своеобразное, что́ отводитъ рисункамъ Иванова на сюжеты Ветхаго и Новаго Завѣта совершенно особенное мѣсто въ ряду Библейскихъ иллюстрацій, даже въ сравненіи съ рисунками Дорѐ...

...„Ивановъ преимущественно посвящалъ себя сценамъ Новаго Завѣта: къ ихъ кроткому благодушію, къ ихъ нѣжной красотѣ направлены были всѣ его симпатіи, но все-таки и на задачи Ветхозавѣтныя у него создалось около сотни рисунковъ, и они принадлежатъ къ числу крупнѣйшихъ созданій живописи. Фигуры Саваоѳа, патріарховъ, праотцевъ, полны необычайной грандіозности и національной своеобразности, совершенно поразительной. Онѣ дышатъ силою глубокой могучей простоты и постоянно переносятъ на древній Востокъ, въ среду его нравовъ и жизненныхъ привычекъ, въ среду его вѣрованій и представленій, и совершенно въ этомъ непохожи на тѣ Ветхозавѣтныя картины, какія намъ до сихъ поръ давали прежніе художники, никогда не углублявшіеся во всю полноту своихъ задачъ...

„Таковы сцены изъ исторіи евреевъ, которыя любилъ брать Ивановъ и которыя онъ выполнялъ, хотя часто въ однихъ только наброскахъ, съ удивительнымъ поэтическимъ чувствомъ, грандіозностью и красотой. Ихъ много, но, не смотря на это, большинство ихъ отличается лучшими качествами творчества, возращеннаго долгими годами постояннаго вдумыванія въ Библію, постояннаго вниканія въ еврейскую величавую лѣтопись и въ глубочайшіе тайники духа человѣческаго. Рисунки Иванова къ Библіи — одна изъ лучшихъ заслугъ русскаго искусства передъ общимъ европейскимъ и, въ то же время, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ созданій для каждаго мыслящаго, понимающаго и чувствующаго еврея“.

Два года спустя, тотъ же критикъ писалъ въ VIII-й главѣ той же своей статьи и въ томъ же изданіи (V, 41—47) — слѣдующее, по поводу Иванова и его картины:

„Тотчасъ вслѣдъ за Овербекомъ, надо сказать нѣсколько словъ про одного художника, находившагося въ молодые свои годы подъ сильнымъ вліяніемъ Овербека, и даже получившаго, въ извѣстной долѣ, направленіе отъ него. Это нашъ Ивановъ... Нѣмецъ піетистъ, только и мечтавшій, что́ о служеніи искусства цѣлямъ религіознымъ, и нехотѣвшій знать другихъ сюжетовъ, кромѣ Евангельскихъ, долженъ былъ

сильно приходиться по вкусу нашему художнику, съ фантазіею мало развитою, даже бѣдною, съ художественными планами, исключительно вращавшимися въ предѣлахъ сюжетовъ Евангельскихъ, съ творчествомъ, удовлетворявшимся очень немногимъ. Къ тому же, въ этомъ Овербекѣ, тогдашней римской славѣ, Ивановъ встрѣчалъ безпредѣльное поклоненіе передъ формами и женственными изяществами Рафаэля, а это опять-таки совершенно сходилось съ его собственными понятіями, вкусами и симпатіями; нерѣдко Овербекъ самъ въ картинахъ и рисункахъ своихъ создавалъ цѣлыя фигуры и группы, носившія отпечатки красоты и граціи истинно-Рафаэлевской или старыхъ итальянскихъ мастеровъ, такъ сильно нравившихся Иванову за наивность и религіозный складъ; наконецъ, этотъ самый Овербекъ создавалъ и что-то новое, свое: онъ вводилъ невиданный прежде до того ни у кого въ Римѣ элементъ еврейскій... Вырвавшійся изъ Петербургскихъ академическихъ классовъ, Ивановъ, не читавшій и не видавшій ничего европейскаго, еще менѣе другихъ былъ затронутъ какимъ бы то ни было уголкомъ просвѣщенія и еще болѣе другихъ долженъ былъ съ нѣмымъ обожаніемъ смотрѣть на нѣмецкаго художника, читающаго книги, водящагося съ иностранными учеными, въ разговорахъ своихъ произносящаго чуть не цѣлые лекціи и трактаты о томъ: какъ быть искусству на свѣтѣ, и тутъ же вмѣстѣ—строгаго поклонника всѣхъ признанныхъ классиковъ. Извѣстная всей Россіи картина Иванова „Явленіе Христа народу“ сильно отозвалась этимъ Овербековскимъ вліяніемъ. Правда, съ точки зрѣнія художественной, Ивановъ стоялъ во сто разъ выше Овербека—по рисунку тѣла и по драпировкамъ одеждъ, по индивидуальности формъ, по естественности многаго, по красотѣ группировки, по отсутствію трусливаго, дѣтскаго, до-Рафаэлевскаго пошиба,—и все-таки онъ дальше Овербека и Овербекова взгляда и понятія не пошелъ. Какъ у Овербека, типы у него мало разнообразны, мало идутъ въ глубь; какъ у Овербека, краски его неестественны, тусклы и сухи, и отталкиваютъ противнымъ своимъ, безвкуснымъ сочетаніемъ; какъ всегда у Овербека, у него царствуетъ въ картинѣ, отъ головы и до ногъ, совершеннѣйшая Аркадія, повсюду гладитъ, стоитъ и сидитъ цѣлая коллекція добрыхъ ягнецъ, непорочныхъ, спокойныхъ и благодушныхъ до того, что зритель иной разъ выходитъ, наконецъ, изъ терпѣнія и готовъ послать картину, Богъ знаетъ куда; какъ у Овербека, все у него добродѣтельно и безстрастно до тошноты (одинъ Іоаннъ Креститель дѣлаетъ исключеніе). Живописецъ Ивановъ былъ самый, что только можно вообразить себѣ, крайній антиподъ живописцу Брюллову, живой протестъ противъ всего гнилого, фейерверочнаго и балетнаго, чѣмъ тотъ жилъ въ своихъ созданіяхъ. Слава Богу! Ивановъ, словно здоровая, освѣжающая душу, пролился надъ русскимъ искусствомъ послѣ треска и хлопанья разноцвѣтныхъ ракетъ Брюлловскихъ—пора же было отъ нихъ немножко и отвыкать,—для замѣны чѣмъ-нибудь лучшимъ; а все-таки у Иванова не было, къ сожалѣнію, хорошихъ сторонъ Брюллова: кипучести, страстности, живого нерва, и если тотъ былъ черезъчуръ итальянецъ съ оперными финалами, то этотъ явился за то черезъ-чуръ нѣмцемъ съ мирнопродѣлываемыми демонстраціями. Картина Иванова—сущая лекція, съ приступомъ, серединой и выводомъ. Такія вещи никого не увлекутъ и никогда не подѣйствуютъ ни на чью фантазію. А что же художеству и нужно, если не это? Вотъ, по такимъ-то соображеніямъ, и приходится сказать, что Ивановъ былъ натура, родственная Овербеку, что онъ былъ человѣкъ, по несчастію попавшій въ Италію какъ разъ во время его великой тамъ славы и назаретской пропаганды. Будь Ивановъ настоящій художникъ, истинно живой и страстный человѣкъ, не усидѣлъ бы онъ цѣлыхъ 20 лѣтъ, какъ какой-то художественный рыцарь Тогенбургъ, передъ недоконченной и необозримыми годами тянущейся все одной и той же картиной. Возможна ли въ наше время такая безстрастность, такое отсутствіе художественнаго порыва, художественнаго нетерпѣнія, такое апатичное сученіе жизни? Тутъ передъ глазами у васъ словно человѣкъ временъ давно прошедшихъ, безъ нынѣшней крови и нервовъ. А еще находились люди, которые именно эту безстрастность и холодъ ставили Иванову въ высшую заслугу.

„Таковы, на мои глаза, недочеты и недохватки въ натурѣ и жизни Иванова; вотъ то, что мѣшало ему сдѣлаться великимъ художникомъ и создать произведенія капитальныя. И однакоже, несмотря ни на что, онъ, точно также какъ его двойникъ Овербекъ, оставилъ послѣ себя что-то такое, что заставляетъ иногда извинять громадные и

многочисленные недостатки мысли и художества: картины и того, и другого носятъ печать искренняго убѣжденія и несокрушимой привязанности къ предметамъ ихъ обожанія. Оба эти художника бѣдны духомъ, ограничены, и все-таки ярко и выпукло высказываютъ, посредствомъ художества, свою слабую, безпомощную, но до извѣстной степени все-таки симпатичную душу...

„Овербекъ и Ивановъ дѣлились на двѣ половины, на двухъ разныхъ человѣковъ, одинъ на другого непохожихъ; они фальшили кистью и выраженіемъ, они рѣзали глаза, покуда ползали съ подобострастіемъ по слѣдамъ Рафаэля, или разливались въ сладостныхъ чувствахъ и розовыхъ слезахъ,—они были тутъ ничтожны и скучны. Но едва обращались они къ исторіи и національности, тотчасъ же становились значительны и интересны, и тотчасъ же пробивались на свѣтъ лучшія стороны ихъ таланта. Много превосходнаго, правдиваго, въ смыслѣ національномъ и этнографическомъ, даетъ картина Иванова. Она очень неудовлетворительна съ той стороны, которую Ивановъ считалъ всего важнѣе, —со стороны высказыванія характеровъ и живописанія движеній душевныхъ, и очень сильна съ той стороны, которой онъ придавалъ, конечно, лишь второстепенное значеніе,—со стороны исторической и еврейской. Въ минуту перваго явленія Христа, сколько разнообразныхъ чувствъ должно было бы, кажется, наполнять толпу, собравшуюся около Іоанна Крестителя!... Сколько разнообразныхъ тоновъ, сколько гаммъ душевныхъ должно было пробиться тутъ наружу и громко зазвучать. Но ни съ чѣмъ изъ всего этого не сладилъ Ивановъ, ничего подобнаго не возникало даже — въ его тощей, ограниченной фантазіи... У него одинъ общій хоръ, совершенно однородная толпа добрыхъ и недалекихъ людей, добродушно и довѣрчиво поворачивающихся туда, куда велитъ уважаемый учитель. Покорное повиновеніе чужой рекомендаціи — вотъ въ чемъ состоитъ вся картина. Навѣрное, Ивановъ разсчитывалъ на что-нибудь другое, болѣе высокое и важное: знай онъ, что только то и будетъ во всей картинѣ, что мы теперь въ ней находимъ, врядъ ли, кажется, поднялъ бы онъ и кисти къ своему холсту. Одинъ Іоаннъ Креститель, вдохновенный, полный огня и убѣжденія,— одинъ онъ выдѣляется изъ среды остальной толпы, столько плохой и слабой по психологіи. Но какъ я ни люблю фигуру Іоанна, сколько достоинствъ ни нахожу въ ней, а все-таки скажу, что легче схватывать и передавать эффектные, нѣсколько театральные, сильно сосредоточенные и крупные моменты, представляющіе человѣка, вышедшаго изъ всѣхъ пазовъ,—чѣмъ тѣ, болѣе сложныя, неопредѣленныя, измѣнчивыя состоянія души, гдѣ тысячами подробностей и переливовъ выражаются характеръ и натура даннаго человѣка, съ ихъ колебаніями и нерѣшительностью, съ ихъ смѣнами силы и слабости, съ ихъ ежедневнымъ и ничуть негероическимъ ходомъ. Тутъ гораздо менѣе колоритности и эффекта, за то болѣе глубины и правды; въ этихъ, ничуть неидеальныхъ и невысокихъ представленіяхъ всего болѣе нуждается наше время Но Ивановъ, точно также, какъ и Овербекъ, ничуть не принадлежалъ нашему времени,—они архаическіе обломки прежнихъ, уже сошедшихъ со сцены эпохъ, и потому-то нечего и адресоваться къ Иванову съ нынѣшними запросами и требованіями. Но за то, какую капитальную роль играетъ у него еврейское племя, еврейскій типъ, еврейская, личность. Ни одна картина до него не содержала такой массы глубоко-реальныхъ, совершенно живыхъ евреевъ, скопированныхъ съ натуры. Такія картины, какъ „Мѣдный змѣй“ проф. Бруни, — живой натуры не содержатъ: вѣдь все тутъ передѣлано, перелажено на оперный и академическій ладъ и, не то что національности, но простой и естественной правды остается въ нихъ едва-едва седьмая вода на киселѣ. Куда ни посмотри, всюду однѣ условныя, искусственныя формы и выраженія. Съ этими картонными фигурами, лишенными жизни, невозможно и сравнивать дѣйствующія лица Ивановской картины: тутъ у васъ передъ глазами истинные, живые евреи, изученные съ натуры... Оттого она явилась словно великолѣпная хрестоматія, чудесный сборникъ лучшихъ изяществъ и совершенствъ еврейской человѣческой природы. Точно у него только одна и была цѣль: прославить еврейское племя во всѣхъ безподобнѣйшихъ видахъ его, вовсе забытое другими. Какая неожиданная, какая удивительная роль для русскаго благочестиваго художника, наихристіаннѣйшаго между всѣми своими товарищами прошедшаго и настоящаго времени. Кто бы это могъ вообразить? И, однакоже, это почувствуетъ всякій, взглянувъ на картину Иванова... Все здѣсь переноситъ въ еврейскій міръ красоты, и беретъ такой ак-

кордъ, какого до Иванова никто еще не бралъ.

„Ивановъ долго и строго вдумывался въ подробности своей картины (замѣчалъ В. Стасовъ въ X гл., стр. 57), положилъ безконечныя старанія на то, чтобы придать ей отъ начала и до конца всевозможное еврейство, и, однако же,—что такое фонъ, пейзажъ его картины? Ни что иное, какъ отрывки Итальянской природы, окружающей Римъ,—и только отрывки. Послѣ Иванова осталась цѣлая куча пейзажныхъ этюдовъ, очень любопытныхъ и даже, въ большинствѣ случаевъ, очень художественныхъ, но все-таки они ровно ничего не вѣсятъ на вѣсахъ того человѣка, который требуетъ для Евангельской картины—Евангельской обстановки. Однакоже, пусть мы даже вообразимъ себѣ на единую минуту, что эти тощія и жидкія струйки передняго плана дѣйствительно изображаютъ воды Іордана, или эти оливы и плоскій песчаный холмикъ воскрешаютъ передъ нашими глазами дѣйствительныя деревья и горы Палестинскія,— какъ далеко все-таки отъ этихъ бѣдныхъ отрывковъ до разнообразія, красоты или угрюмости природы еврейской страны во времена Христовы“...

Еще черезъ три года, тотъ же критикъ говорилъ въ своихъ „Письмахъ изъ чужихъ краевъ“ въ „Нов. Врем.“ 1878 (№ 873) относительно Иванова и его композицій изъ Ветхаго и Новаго Завѣта:

„Но если рѣчь пойдетъ о томъ, чтобы выдѣлить изъ толпы остальныхъ нашихъ талантовъ такого человѣка, который болѣе другихъ наклоненъ былъ къ монументальному и великому, чей духъ искалъ съ особенною любовью грандіозныхъ сценъ и типовъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и чья рука способна была болѣе и лучше другихъ выполнять эти важныя задачи, несмотря на то, что онѣ мало приходятся по способностямъ и вкусамъ нынѣшнихъ поколѣній, то такой человѣкъ у насъ былъ — Александръ Ивановъ. Нѣтъ у насъ ни одного настоящаго и дѣльнаго художника, который бы не понималъ его важнаго значенія для насъ, несмотря на его, во многомъ неподходящія для насъ и нашего времени, стремленія, его робкій умъ, не смѣвшій и неумѣвшій летѣть орломъ, несмотря на многое, что намъ способно нынѣче казаться во всей его натурѣ бѣднымъ или ограниченнымъ. Всѣ наши художники, а вмѣстѣ съ ними и всѣ любящіе и цѣнящіе истинное искусство, знаютъ очень хорошо всѣ нехватки Иванова, въ самомъ существѣ его таланта,— точно также, какъ видятъ съ перваго же раза многіе техническіе его недостатки: слишкомъ малую способность къ колориту, пристрастіе къ сочиненію какъ бы барельефному, т.-е. (что) большинство дѣйствующихъ лицъ картины почти постоянно все на одномъ и томъ же планѣ, и т. д., и т. д. Но все это не мѣшаетъ тому, что все-таки Ивановъ былъ талантъ истинный и глубокій и что его картина, единственная почти его картина „Явленіе Христа народу“, есть явленіе, выходящее изъ ряду вонъ между всѣми подобными же созданіями подобнаго рода цѣлой Европы. Уступая, быть можетъ, во многомъ разнымъ товарищамъ по искусству, онъ превосходилъ ихъ всѣхъ пламеннымъ одушевленіемъ къ наполнявшему его сюжету и силою искренности, водившею его рукою.

„За все это Ивановъ стоилъ бы у насъ въ будущемъ „народномъ музеѣ“ еще гораздо болѣе почетнѣйшаго и возвышеннаго мѣста, чѣмъ какое отведено въ нѣмецкомъ „національномъ музеѣ“ Корнеліусу... Если надо кому-нибудь положить золотой вѣнецъ на голову за глубоко-искреннее и полное красоты типовъ, выраженія и чувства представленіе сценъ Евангелія, такъ это — кроткому, скромному, вѣчно не вѣрившему въ самого себя и мучившемуся сомнѣніемъ истиннаго таланта Иванову.

„Но представьте же себѣ, что этотъ золотой вѣнецъ принадлежитъ Иванову за что-то еще въ большей степени, чѣмъ за его картину.

...„Въ антрактахъ между писаніемъ своей картины Ивановъ рисовалъ, то карандашомъ, то красками, наброски разныхъ сценъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и послѣ его смерти такихъ рисунковъ, большихъ и малыхъ, нашлось свыше 300. Я ихъ видѣлъ 20 лѣтъ тому назадъ, тотчасъ послѣ смерти Иванова, видѣлъ теперь, въ Берлинѣ, нѣкоторые изъ нихъ снова, и все, что я могу сказать, это—что тутъ оставлена Россіи въ наслѣдство огромная коллекція chef-d'oeuvres'овъ. Когда я просматривалъ все собраніе въ первый разъ, осенью 1858 г., я такъ былъ пораженъ этими оригинальными, чудесными созданіями, далеко превосходившими, на мои глаза, большую картину по свободѣ и самостоятельности творчества, что я долго не могъ придти въ себя отъ волненія... Умирая, Сергѣй Ивановъ оставилъ завѣщаніе, которымъ отдалъ Московскому Румянцевскому музею всѣ оставшіяся у него на рукахъ произведенія своего брата, но съ тѣмъ, что напередъ всѣ

рисунки и эскизы его должны быть изданы въ Римѣ или Берлинѣ, подъ надзоромъ Прусско-римскаго Археологическаго Общества, котораго долго былъ членомъ, съ которымъ былъ много лѣтъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ. Денегъ своихъ и братниныхъ онъ на это оставилъ довольно; люди, кому онъ довѣрилъ предпріятіе,—надежные, умѣлые и знающіе,—значитъ, желаніе его будетъ непремѣнно исполнено, и, что всего важнѣе, хорошо исполнено...

„Мнѣ удалось видѣть въ Берлинѣ оригиналы всѣхъ рисунковъ, имѣющихъ войти въ первый выпускъ, и во мнѣ, при первомъ же взглядѣ, громко заговорило то же самое чувство, которое я слышалъ въ себѣ 20 лѣтъ назадъ... Тутъ у меня передъ глазами явилось что-то совершенно необыкновенное, совершенно-своеобразное, ничуть не похожее на все, что дѣлали другіе европейскіе художники, иллюстрируя Библію. Этотъ Ивановъ былъ робокъ и недовѣрчивъ, когда разговаривалъ съ другими, когда разсказывалъ имъ свои мысли и намѣренія,...—да, онъ въ сношеніяхъ съ другими былъ робокъ и тихъ, какъ ребенокъ, но въ тиши своей римской комнатки или студіи, наединѣ самъ съ собою, онъ былъ смѣлъ почти до дерзости и предпринималъ, безъ всякихъ примѣровъ и образцовъ, то, что едва-едва теперь начинаютъ пробовать самые смѣлые нѣмецкіе и французскіе иллюстраторы Библіи и Евангелія.

...„Многихъ изъ числа этихъ сценъ никто, даже и нынче, не третировалъ такъ своеобразно, а вмѣстѣ такъ просто, такъ этнографически вѣрно, какъ Ивановъ. Сколько ему нужно было усилій, ученія, разысканій, занятій библіотечныхъ и чтенія, чтобы добраться до той еврейской правды и вѣрности, которая ему, русскому, казалась необходимою и о которой никто кругомъ него еще тогда и не думалъ!

„Да, подвигъ его великъ, необыкновененъ и талантливъ. И теперь, хотя бы даже черезъ 20 лѣтъ послѣ его смерти, соотечественникамъ его предстоитъ возможность оцѣнить и признать, уже окончательно и навсегда, все его значеніе и крупность на страницахъ исторіи. А когда дѣло дойдетъ до „народнаго музея“, то пусть должное мѣсто будетъ уже заранѣе и безъ запинки, безъ сомнѣнія и безъ спора, отведено тому, кто при жизни не сподобился вкусить даже и тѣни сочувствія и благодарности своихъ современниковъ и соотчичей“.

Затѣмъ, черезъ два года, въ своихъ „Воспоминаніяхъ объ Ивановѣ“, напечатанныхъ въ изд. М. П. Боткина 1880 г. (с. 418, 421 и 424), *В. Стасовъ* высказывалъ о картинѣ нашего художника слѣдующее:

„Мнѣ эта картина, несмотря на ея шероховатый и жесткій колоритъ, казалась великимъ произведеніемъ искусства, и меня только самымъ невыразимымъ образомъ бѣсили нелѣпые отзывы публики, которыхъ тогда довольно таки ходило по городу, всѣ эти разносимые съ такимъ аппетитомъ по всѣмъ домамъ смѣшки и подтруниванья людей апатичныхъ или глупыхъ. „Да это не апостолы и вѣрующіе, а просто семейство Ротшильдовъ!“—самодовольно повторялъ, гдѣ только могъ, извѣстный тогда поэтъ Тютчевъ. „Что за краски! что за гобеленовскій коверъ!“—твердилъ всѣмъ въ уши одинъ извѣстный петербургскій болтунъ, летавшій со своимъ неутомимымъ жужжаньемъ изъ дому въ домъ, всего чаще къ графу Кушелеву-Безбородко, гдѣ тогда гостила и ораторствовала колоссальная европейская знаменитость, самъ великій Alexandre Dumas! Мнѣ было ужасно досадно на всю эту чепуху, на всю эту публику, еще новый разъ отвернувшуюся отъ всего самаго важнаго въ отечественномъ искусствѣ и у своихъ художниковъ... Я былъ полонъ негодованія на этотъ, все одинъ и тотъ же, поминутно повторяющійся, ничѣмъ неисправимый фактъ. Увидавъ теперь, наконецъ, самого Иванова, я не могъ удержаться, чтобъ тотчасъ же не высказать ему и свои восторги отъ его картины, гдѣ для меня существовало столько совершенствъ, и мою злобу на печальную нелѣпость большинства публики. И тутъ, я живо это помню, Ивановъ меня поразилъ своимъ широкимъ, великодушнымъ взглядомъ. Я не могу теперь, черезъ 20 слишкомъ лѣтъ, привести подлинныя его слова, но смыслъ ихъ былъ тотъ, что отчего же винить сейчасъ публику, а не лучше ли вглядѣться хорошенько въ ея слова и мысль,—можетъ быть, она и права, нападая на его картину; что онъ и самъ теперь видитъ, что иное въ ней не такъ, и, будь онъ моложе, принимайся онъ за эту самую картину теперь, онъ многое сдѣлалъ бы совершенно иначе. Но я ему отвѣчалъ съ величайшимъ одушевленіемъ, что я не знаю, что такое онъ могъ бы сдѣлать иначе и лучше, но то, что есть въ его картинѣ дѣйствительно хорошаго,—такъ хорошо, такъ высоко, что уже ни съ чѣмъ на свѣтѣ сравнено быть не можетъ, и ничего подобнаго нигдѣ и ни у какого живописца я не видалъ. Я всего болѣе разсказы-

валъ ему, со всѣмъ жаромъ, къ какому только былъ тогда способенъ, про то неописуемое впечатлѣніе, которое производилъ на меня его Іоаннъ Креститель...

„Это могучее вдохновеніе, этотъ восторгъ проповѣдника, поднятаго и унесеннаго вихремъ энтузіазма, этотъ огонь въ глазахъ, — гдѣ еще, кромѣ вашей чудесной картины, увидишь что нибудь подобное? Да гдѣ и искать! (спрашивалъ критикъ И—ва). Вѣдь прежніе живописцы всего меньше думали о томъ, что̀ всего важнѣе. Доброе моральное чувство, благочестіе, всяческія кротости и самоуниженія, грацій,— развѣ кто-нибудь изъ нихъ дальше этого ходилъ? — Ивановъ не совсѣмъ то со мной соглашался, и ему понемножку придакивалъ И. И. Горностаевъ, мой тогдашній пріятель, тоже служившій въ Публичной Библіотекѣ, и именно при художественномъ отдѣленіи; Ивановъ указывалъ мнѣ на старыхъ флорентинцевъ XIV-го и XV-го вѣка, которыхъ я и самъ до страсти любилъ, потому что цѣлыхъ три года безъ перерыва видѣлъ ихъ у себя, во Флоренціи, передъ глазами и изучилъ довольно основательно, но все-таки я не могъ сравнивать ихъ дѣтскаго, робкаго чувства, ихъ все еще, несмотря на весь талантъ, безпомощной неумѣлости, — съ тѣмъ великолѣпіемъ чувства, вдохновенія и глубокаго душевнаго выраженія, какое я находилъ у него въ картинѣ.

„Въ августѣ, М. П. Боткинъ, послѣ тысячи моихъ просьбъ, пригласилъ насъ къ себѣ на вечеръ, меня и И. И. Горностаева, посмотрѣть альбомы, привезенные Ивановымъ съ собою изъ Рима, и заключавшіе нѣсколько сотъ его рисунковъ на сюжеты изъ Библіи и Евангелія. Мы такъ и ахнули съ Горностаевымъ. Какой геній, какое могучее творчество появлялись тутъ, въ этихъ рисункахъ, передъ нашими глазами!“

О тѣхъ же Библейскихъ композиціяхъ Иванова, какъ и о его картинахъ, а равно о письмахъ и, наконецъ, о немъ самомъ, тотъ же критикъ писалъ въ своемъ обширномъ, обнимающемъ почти 5 печатныхъ листовъ, этюдѣ о нашемъ художникѣ въ „Вѣст. Европы“ того же 1880 г. (№ 1, стр. 112—113, 138, 140, 146 и 150, 169, 171 — 186), а именно во вступленіи и въ главахъ—II-й, III-й и VI-й:

„Мнѣ казалось, что эти рисунки — произведенія таланта геніальнаго и ума глубоко и широко образованнаго; мнѣ казалось, что въ этихъ рисункахъ заключается такая новизна и своеобразіе, съ которыми не могутъ равняться никакія созданія всѣхъ остальныхъ художниковъ нашего времени, на сюжеты Ветхаго и Новаго Завѣта. Я глубоко былъ убѣжденъ, что въ этихъ рисункахъ (часто даже едва набросанныхъ, не всегда отдѣланныхъ) заключается самое неоспоримое его право, уже и въ настоящее время, на одно изъ самыхъ высокихъ и почетныхъ мѣстъ на страницахъ исторіи искусства.

...„Но, послѣ кончины Сергѣя Иванова, дѣло не ограничилось однимъ изданіемъ рисунковъ его брата: М. П. Боткинъ рѣшился издать и всѣ письма его. Для Иванова—это истинный памятникъ, для насъ всѣхъ—это истинное откровеніе. Несмотря на небрежности въ слогѣ, производящія подчасъ запутанность и неясность, письма его отличаются чрезвычайною своеобразностью и выразительностью, нерѣдко доходящею до истинной силы, образности и мѣткой сжатости. Что же касается до содержанія, то въ этихъ письмахъ высказывается такая свѣтлость и глубина мысли, такая оригинальность взгляда на искусство и его задачи, такая самостоятельность и независимость характера, какихъ не только никто изъ насъ почти никогда не встрѣчалъ у русскихъ художниковъ стараго и новаго времени, но какихъ лишь самые рѣдкіе и немногіе примѣры можно встрѣтить во всей исторіи европейскаго искусства...

...„Къ современнымъ художникамъ, находившимся въ его время въ Римѣ, Ивановъ относился точно также совершенно независимо и самостоятельно. У насъ всѣ убѣждены, что онъ слѣпо подчинился Овербеку и другимъ нѣмецкимъ религіознымъ художникамъ 40-хъ годовъ. Но это совершенно невѣрно. Онъ чувствовалъ ихъ талантливость, ихъ, до извѣстной степени своеобразный, починъ среди всеобщаго европейскаго обмеленія художества, принималъ отъ нихъ, что̀ признавалъ хорошимъ, но никогда рабол̀ѣпно не шелъ по ихъ пятамъ, и самые даже ихъ совѣты или указанія принималъ всегда съ величайшею осмотрительностью: иное бралъ, иное отбрасывалъ...

„Все, до сихъ поръ приведенное, доказываетъ, что Ивановъ не находился ни въ чьей зависимости, не былъ рабомъ ни людей, ни мнѣній, и постоянно жилъ и работалъ единственно своимъ умомъ. Фактъ рѣдкій въ нашемъ искусствѣ,—не только въ то время, но даже и въ нынѣшнее. Что̀ было тому причиной? Конечно, раньше всего — его натура, прирожденный складъ души и ума. Но, безъ сомнѣнія, столь же важную роль въ жизни Иванова игра-

ло и то воспитаніе, которое онъ постарался самъ себѣ дать, а также благотворное соприкосновеніе съ образованными и мыслящими людьми, съ которыми онъ искалъ сближенія.

„Что̀ касается воспитанія, то навряд ли изъ всѣхъ нашихъ художниковъ, прежнихъ и настоящихъ, который нибудь такъ много читалъ и изучалъ, по своей части, какъ Ивановъ...

...„У живописца Иванова, даромъ что онъ долженъ былъ доходить до всего самъ, и что все ему (говоря словами его отца) „доставалось съ боя“, у Иванова, кромѣ таланта и ума, была въ молодости еще одна мысль въ головѣ, которой не было въ головѣ ни у одного русскаго художника—это *мысль о народности*. Казалось бы, эта мысль всего дальше должна бы быть у человѣка, который во всю жизнь только и бралъ сюжеты, что̀ изъ Библіи, у художника, который всю жизнь высшими образцами своими считалъ Рафаэля и Леонарда-да-Винчи, т.-е. идеалистовъ по преимуществу, никогда и во снѣ не видавшихъ ничего національнаго, другими словами—дѣйствительно существующаго въ природѣ, въ живой дѣйствительности. Но въ томъ то и дѣло, что Ивановъ всю жизнь, на дѣлѣ, работая кистью на полотнѣ, шелъ гораздо дальше всѣхъ, имъ самимъ проповѣдуемыхъ теорій и системъ. Онъ воображалъ себѣ высшимъ блаженствомъ и вѣнцомъ всей своей дѣятельности — приблизиться къ лучшимъ итальянскимъ художникамъ XVI вѣка, а самъ, на дѣлѣ, разламывалъ ихъ рамки и устремлялся къ такимъ далекимъ горизонтамъ формы, мысли и чувства, о какихъ тѣ, по условіямъ своего времени, неспособны были и мечтать. Повидимому, онъ во многомъ и самъ не сознавалъ всей важности иныхъ своихъ идей. Онѣ сидѣли у него въ головѣ безотчетно, невольно; онъ ихъ высказываетъ словно вскользь, не останавливается на нихъ и не развиваетъ ихъ.

...„Высокое понятіе о Россіи и ея будущей роли существовало въ мысли у Иванова гораздо раньше его знакомства съ кѣмъ бы то ни было изъ москвичей: это несомнѣнно доказываютъ письма. Сверхъ того, въ мысли Иванова вовсе не было ни того „общенароднаго и индивидуальнаго смиренія“, ни того безпредѣльнаго „возвеличенія“, которыя принадлежатъ къ числу отличительнѣйшихъ чертъ славянофильства 30-хъ и 40-хъ годовъ. Ивановъ былъ гораздо проще и естественнѣе всѣхъ этихъ господъ, у него въ тысячу разъ болѣе было естественнаго здраваго смысла. Онъ никого и ничего не идеализировалъ, онъ старался каждую вещь, каждое дѣло, каждаго человѣка (хотя бы и русскаго), увидать въ настоящемъ его свѣтѣ, и съ его хорошей, и съ его дурной стороны. Внутренняя его критика, даже въ отношеніи къ близкимъ людямъ, или къ дорогому народу, никогда у него не замолкала. Онъ не боится напасть и на Гоголя, и на Моллера, и на Чижова, когда находитъ въ нихъ что-нибудь „не такъ“, худо сказанное, или худо сдѣланное, неспособность или неумѣнье ихъ къ чему-нибудь. Такъ точно и въ отношеніи къ русскому народу: онъ его цѣнитъ высоко, а все очень хорошо знаетъ и видитъ его недостатки...

„Ивановъ въ послѣднее свое время такъ высоко вдругъ поднялся, такъ шагнулъ впередъ, что его уже не пугало то̀, что̀ въ прежнее время заставило бы его оробѣть и потеряться: новыя требованія и запросы публики, сильная критика, направленная противъ иныхъ частей его картины. Онъ не только теперь не робѣлъ и не терялся, но находилъ голосъ публики—справедливымъ и законнымъ.

„На мои глаза, Ивановъ—одна изъ величайшихъ художественныхъ личностей, когда-либо появлявшихся на свѣтѣ, и вмѣстѣ—одна изъ самыхъ крупныхъ и необычайныхъ личностей русскихъ. Если даже оставить на минуту въ сторонѣ мысль о томъ, что Ивановъ былъ живописецъ, все-таки онъ представляется человѣкомъ, совершенно выходящимъ изъ ряду вонъ. Сила мысли, сила характера, золотая душа, заботливое попеченіе не только о близкихъ, но и о самыхъ далекихъ людяхъ, кому онъ могъ быть полезенъ, строгость жизни, необыкновенная серьезность настроенія, поэтичность и глубина всяческаго постиженія, презрѣніе къ внѣшнимъ выгодамъ самолюбія и наживы, отсутствіе эгоизма, безконечная неподкупная справедливость ко всѣмъ, въ томъ числѣ къ людямъ совершенно противоположнаго себѣ направленія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непримиримая ненависть къ тому, что̀ низко и мелко, непримиримая и самая мужественная вражда съ бездарностью, прозой и животностью, поразительная правдивость, искренность и наивность; наконецъ, безпредѣльная любовь къ родинѣ и посвященіе всего себя будущему ея возвышенію и просвѣтленію—какое соединеніе, въ одномъ человѣкѣ, самыхъ рѣдкихъ, самыхъ дорогихъ и необыкновенныхъ качествъ!

„Но прибавьте къ этому ту черту, которая чудесною нитью проходитъ сквозь всю жизнь Иванова,—жажду самоусовершенствованія и изошедшее изъ нея развитіе, никогда не оста-

навливавшееся, даже и въ тѣ годы, когда большинство людей говоритъ себѣ: „довольно!“ и ложится на лѣнивый, недостойный покой, — и передъ вами возникнетъ личность, которая принадлежитъ къ числу самыхъ утѣшительныхъ и высокихъ явленій не только одного нашего, но и всѣхъ другихъ столѣтій.

„Если, затѣмъ, мы обратимся къ Иванову какъ художнику, то мы открываемъ, что здѣсь Ивановъ состоитъ изъ двухъ крупныхъ половинъ: Ивановъ до 1848 г. и Ивановъ послѣ 1848 г.

„До своего переворота, Ивановъ былъ наполненъ множествомъ ложныхъ понятій и предразсудковъ. Какъ ни свѣтла была, по натурѣ, голова его, а все-таки рожденіе въ старинномъ патріархальномъ семействѣ, воспитаніе въ стѣнахъ заведенія, способнаго развивать только механическую технику и ничего не подозрѣвающаго объ интеллектуальномъ, внутреннемъ человѣкѣ, наконецъ, долгое пребываніе въ Италіи среди маленькаго кружка людей, изъ которыхъ одни были талантливы, другіе умны и образованы, по-своему даже люди мысли, но которые, всѣ вмѣстѣ взятые, ничуть не принадлежали къ европейской современности и прямо должны быть признаны людьми безусловнаго консерватизма,—все это не могло не вліять задерживающимъ, и даже нѣсколько пагубнымъ, образомъ на Иванова. Выборъ сюжетовъ, преданность лишь одному и тому же извѣстному кругу идей, какъ въ религіозномъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ направленіяхъ, должны были неминуемо быть результатомъ такихъ неблагопріятныхъ условій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посѣянное съ раннихъ лѣтъ какъ-бы идолопоклонническое благоговѣніе передъ „недосягаемостью“ двухъ эпохъ искусства, греческой стараго міра и итальянской XVI-го вѣка, тоже наложило на него печать свою, не только сильную, но даже неизгладимую, и на всю жизнь... Не болѣе какъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти своей, Ивановъ писалъ въ одномъ письмѣ, въ высшей степени искреннемъ какъ всегда, что въ своей главной картинѣ „желалъ показать, до какой степени русскій понимаетъ итальянскую школу, — домогался въ ней, *преимущественно*, подойти, сколько можно ближе, къ лучшимъ образцамъ этой школы, подчинить имъ русскую переимчивость и составить свое“. Какая еще неважная и недостаточная цѣль для такого ума и таланта, какъ Ивановъ! Стоило на такую „преимущественно“ задачу употребить столько лучшихъ лѣтъ своей жизни, хотя бы даже съ одной технической стороны!

„Однако же, такъ именно и случилось. Что дѣлать? Остается только глубоко сожалѣть объ этомъ. И, однако же, объ картины Иванова, объ единственныя его картины, полны громадныхъ совершенствъ.

„Явленіе Христа Магдалинѣ, картина еще наполовину академическая, полна избитыхъ, почти рутинныхъ мотивовъ. Христосъ этой картины очень ординаренъ и неудаченъ — и лицомъ, и тѣломъ, и драпировками своими! Въ Магдалинѣ одно только превосходно: это глубокое чувство, выраженное въ заплаканныхъ и вдругъ обрадовавшихся глазахъ. Все остальное — посредственно.

„Вторая (и послѣдняя) картина Иванова: „Явленіе Христа народу“ — уже совершенно другое дѣло. Здѣсь Ивановъ поднялся на громадную вышину, и создалъ такое созданіе, которому подобнаго не только никогда не представляло до тѣхъ поръ русское искусство, но которое, во многомъ, достигло высшихъ предѣловъ, какихъ достигало итальянское искусство XVI вѣка, т.-е. высшее искусство старинной Европы.

„Ивановъ никогда не достигъ великолѣпнаго колорита старыхъ венеціанцевъ, Тиціана и другихъ, на что такъ надѣялся и о чемъ такъ постоянно хлопоталъ: кто не родился колористомъ, тотъ имъ, конечно, не сдѣлается, несмотря ни на какія старанія и усилія. Въ этомъ, впрочемъ, Ивановъ раздѣляетъ общую участь новыхъ народовъ... Значитъ, корить одного Иванова, преимущественно передъ всѣми другими, еще нельзя. Притомъ же, самъ Ивановъ, даже въ 1858 г., считалъ свою картину „далеко неоконченною“, и привезъ ее въ Россію, принуждаемый къ тому недостаткомъ средствъ и сильно пострадавшимъ зрѣніемъ.

„Но, кромѣ колорита, все остальное въ его картинѣ представляетъ рядъ совершенствъ, высоко возносящихъ и его самого, и его созданіе, въ ряду художниковъ и художественныхъ твореній, признаваемыхъ повсюду наисовершеннѣйшими и наивысочайшими.

„Нельзя не видѣть разныхъ недостатковъ картины Иванова — они бросаются въ глаза. Такъ, напр., крестъ въ рукахъ Іоанна Крестителя, присовѣтованный классикомъ Торвальдсеномъ, „мантія“ на немъ же, присовѣтованная піэтистомъ-классикомъ Овербекомъ, — портятъ

общее впечатлѣніе. Затѣмъ, мудрено также похвалить общее расположеніе фигуръ, которое имѣетъ видъ какъ-будто бы скульптурный, почти барельефный; эту массу народа, искусственно пригнанную и сгруппированную на узкомъ (въ планѣ) и продолговатомъ пространствѣ; далѣе — искусственно, хотя и чудесно и изящно, расположенныя складки драпировокъ (напр., на Христѣ, апостолахъ Іоаннѣ и Андреѣ, и на евреѣ съ косами на головѣ, въ правомъ углу картины). Но развѣ эти самые недостатки не присутствуютъ у наивысшихъ, наиталантливѣйшихъ итальянскихъ живописцевъ XVI вѣка, даже у Рафаэлей, Леонардовъ-да-Винчи и проч.

„Но Ивановъ намъ дорогъ не за идеальную и придуманную сторону своего таланта. Онъ намъ дорогъ, какъ глубокій и правдивый наблюдатель существующаго, какъ необыкновенно-талантливый выразитель и природы, и людей, и типовъ, и характеровъ, и выраженія душевнаго, и движеній сердца. Здѣсь онъ становится вдругъ такъ высоко, какъ немногіе изъ всѣхъ его предшественниковъ.

„Письма Иванова..., а еще болѣе—безчисленные этюды съ натуры, всѣ въ цѣлости сохранившіеся, доказываютъ, какъ много изучалъ Ивановъ живую натуру для своей картины, какъ онъ, чтобъ найти живую красоту нагого тѣла, усердно посѣщалъ купальни въ Римѣ и Перуджіи, ѣздилъ къ берегамъ рѣкъ, къ морю („видѣть купающихся различнаго званія людей“); какъ онъ, проникнутый идеею національности, посѣщалъ синагоги и дѣлалъ цѣлыя путешествія, чтобы увидать и схватить истинные еврейскіе типы..

...„Ивановъ много разъ порывался на Востокъ, въ Палестину,—и, случись это, конечно, онъ далъ бы въ своей картинѣ подлинный Іорданскій пейзажъ; но ему не удалось выполнить свою задушевную мысль, поэтому, естественно, онъ вынужденъ былъ остановиться на описаніяхъ, на рисункахъ путешественниковъ, на Субіако, который пришелся какъ нельзя болѣе по мысли, какую онъ себѣ составилъ о берегахъ Іордана. Другія мѣстности Италіи помогли ему дополнить и довести ее до возможной близости къ оригиналу, глубоко постигнутому.

„Истиннаго типа Христа, вѣрнаго исторически, Ивановъ съ изумительною настойчивостью искалъ во всѣхъ старѣйшихъ изображеніяхъ, живописныхъ и мозаичныхъ, а когда, наконецъ, остановился на нѣкоторыхъ византійскихъ изображеніяхъ, и всего болѣе на одной мозаикѣ Палермскаго собора, то потомъ долго искалъ его же въ живой натурѣ, наконецъ нашелъ живой итальянскій субъектъ (по странной игрѣ природы—женщину), чьи черты лица до нѣкоторой степени напоминали, издалека, черты Палермской мозаики. Такъ было и съ другими главными личностями картины, апостолами: Іоанномъ-Богословомъ, Андреемъ и друг.

„Такимъ образомъ, во всемъ своемъ созданіи Ивановъ поступалъ какъ глубокій и истинный реалистъ. Онъ не хотѣлъ ничего выдумывать, ни въ чемъ фантазировать, какъ это обыкновенно дѣлается: онъ прежде всего и болѣе всего искалъ твердой, прочной опоры исторіи, жизни, дѣйствительности...

...„Дурное все остается въ пробныхъ этюдахъ, — пишетъ Ивановъ Гоголю въ 1844 г. — одно лучшее вносится въ настоящую картину“. Все остальное — выраженіе, глубокій внутренній смыслъ, глубокое содержаніе — были ему подсказаны великою и широкою его душою, и такимъ-то образомъ вышло, что уже и рядъ безчисленныхъ, многолѣтнихъ этюдовъ Иванова составлялъ бы великую, необычайную картинную галерею, полную первоклассныхъ красотъ. Но картина, совокупившая, какъ въ сжатомъ фокусѣ, все лучшее изъ лучшаго, собранное словно драгоцѣнныя жемчужины многими годами, — представляетъ такое соединеніе необычайныхъ достоинствъ, которое не превзойдено никакимъ на свѣтѣ живописцемъ одного съ Ивановымъ рода и направленія.

„Смѣло можно сказать, что во всей европейской живописи не существуетъ другого подобнаго Христа, какъ Христосъ Иванова, — какъ по своей величавости, простотѣ и глубокой душевности, такъ и по всѣмъ, собственно художественнымъ, совершенствамъ исторически-типичнаго и въ высшей степени оригинальнаго изображенія.

„Точно также, во всемъ европейскомъ искусствѣ нѣтъ другого Іоанна Крестителя, равнаго Іоанну Крестителю Иванова: дикая красота этого пророка пустыни, вдохновеніе, горящее въ его глазахъ и приподнимающее вихремъ косматую гриву на головѣ, могучій жестъ указующей руки, могучая поступь и поза — все это своеобразно, ново и поразительно красотой и выраженіемъ—болѣе, чѣмъ всѣ до сихъ поръ существовавшія на

свѣтѣ изображенія Іоанна, грознаго проповѣдника покаянія.

„Стремительный, полный женственной красоты и юношескаго жара, Іоаннъ-Богословъ, исполненный кроткой благости старецъ Андрей, фарисеи, косящіеся въ безсильной злобѣ и мечущіе лютые взгляды, увѣровавшіе старики и молодые, зрѣлые мужи и мальчики-красавцы, упорные въ старой вѣрѣ упрямцы, которыхъ, явно, ничто на свѣтѣ не сдвинетъ съ ихъ неподвижной точки, богатые сибариты съ изнѣженнымъ тѣломъ и ихъ клейменые рабы, вдали нѣсколько любопытныхъ и робкихъ женщинъ въ восточныхъ чадрахъ, наконецъ, цѣлая толпа равнодушныхъ и безучастныхъ, радость и пробуждающаяся надежда на счастье и новую жизнь, равнодушіе, любопытство, злыя души—вотъ какіе богатые, безконечно разнообразные элементы нарисовалъ Ивановъ въ своей картинѣ. Какъ онъ здѣсь выросъ, въ сравненіи съ прежнимъ Ивановымъ, – тѣмъ, что принимался за эту картину въ 1836 г. и набрасывалъ что-то довольно, пожалуй, и нашное въ общемъ, особливо въ колоритномъ ландшафтѣ и далях, но Ивановымъ, который все еще оставался наполовину академическимъ Пуссеномъ съ условными позами и жестами, немножко даже банальными мотивами фигуръ, положеній, лицъ и костюмовъ (см. первоначальный эскизъ картины, описанный Ивановымъ въ отрывкѣ изъ записной книги 1836 г.).

„Надо быть человѣкомъ совершенно подавленнымъ предразсудками, чтобы не схватить простымъ и свѣтлымъ глазомъ всей красоты, правды и значительности того, что наполняетъ картину Иванова. Казалось бы, такъ легко понять, что если ты любишь старыхъ итальянскихъ мастеровъ, Рафаэлей и Леонардовъ-да-Винчи, то ты не можешь, оставаясь послѣдователенъ, не любить всей душой, не цѣнить всѣмъ разумѣніемъ Иванова. Въ своей картинѣ онъ принадлежитъ къ одной съ ними категоріи: въ иномъ онъ съ ними равенъ, въ иномъ ниже, но въ иномъ и гораздо выше,—и это послѣднее сдѣлали три столѣтія, протекшія не даромъ со времени тѣхъ, значительныхъ по своему времени, художниковъ, сдѣлали—нынѣшняя мысль, знаніе, наука. Такъ нѣтъ же: люди, считающіе за особенную честь и надобность доказывать у насъ, что они никакъ не ниже Европы и никоимъ образомъ не отстаютъ отъ нея, полагали, что это ихъ долгъ—указывать на достоинство Иванова, но благоразумно осаживать тотчасъ же всякій излишній порывъ, точно опредѣлить всю разницу, что существуетъ между нашимъ нынѣшнимъ живописцемъ и старыми итальянцами. Такихъ людей, говорившихъ и писавшихъ въ этомъ родѣ, у насъ было до сихъ поръ не мало...

...„Забудьте на секунду предразсудки, почерпнутые изъ учебниковъ, изъ рабски боготворимыхъ авторитетовъ,—и живое чувство покажетъ вамъ тотчасъ, что такое эта чудная, великолѣпная страница исторіи, перенесенная Ивановымъ на полотно съ такою геніальною могучестью. Ивановъ — Рафаэль и Леонардо-да-Винчи нашего времени. И недостатки, и совершенства у всѣхъ трехъ—общіе, или, по крайней мѣрѣ, одной и той же категоріи: извѣстная классичность и условность, неполное отдаваніе себя потоку жизни, стремленію живой натуры, добровольное ограниченіе себя однимъ народомъ, однимъ направленіемъ, одною стороною духа. Что для нашего времени кажется недостаточнымъ, неудовлетворительнымъ въ твореніяхъ этихъ крупныхъ художниковъ — все это происходитъ отъ этихъ недостатковъ ихъ точки отправленія.

...„Что касается до Иванова, то онъ всю жизнь оставался при навѣянномъ на него извнѣ классицизмѣ, столь чуждомъ кореннымъ основамъ его духа. Нравственный и художественный маскарадъ его продолжался лишь до 1847—48 года. Тутъ произошелъ для Иванова громадный переломъ въ жизни и творчествѣ, и отъ сихъ поръ начинается для него новая эра...

„Ближайшими причинами, условившими новое занятіе, былъ матеріальный недостатокъ, ограниченность денежныхъ средствъ, болѣе сильные и безнадежные, чѣмъ во всѣ прежнія времена. Но въ рѣшимости Иванова стать на новый путь была еще другая причина, въ тысячу разъ болѣе глубокая и сильная. Это—великій нравственный и интеллектуальный переворотъ, конечно, ранѣе всего обусловленный глубочайшими потребностями его собственной натуры, но развитый и возращенный современнымъ движеніемъ тогдашней Европы, и серьезными, многосторонними „новыми“ чтеніями Иванова, начавшимися вдругъ въ этотъ періодъ его жизни...

„Горизонтъ Иванова расширился и углубился. Онъ уже не довольствовался тѣмъ, чтобы представлять сцены изъ Библіи съ возможнымъ реализмомъ, историчностью и національностью, и, въ то же время, со всею сердечностью и вдохновеніемъ, какія давалъ ему искренній та-

лантъ его... Нѣтъ, Ивановъ уже не хотѣлъ и не могъ довольствоваться однимъ только этимъ. Его мысль и талантъ устремлялись къ еще новымъ горизонтамъ, и, въ формѣ иллюстрированія жизни Христа, онъ задумывалъ предпріятіе громадное, объемлющее цѣлыя широкія пространства исторіи...

„Значитъ, 1848-й годъ вывелъ Иванова изъ заколдованнаго круга все одной и той же, одной единственной картины, къ которой до тѣхъ поръ были прикованы вся мысль, упованія, надежды и усилія Иванова. Теперь прорваны были разомъ всѣ плотины, задерживавшія его въ теченіе 12-ти лѣтъ на одномъ мѣстѣ, и все, накопленное въ немъ за это время изученіемъ, уединеннымъ размышленіемъ, чувствомъ,—разомъ хлынуло громаднымъ, неудержимымъ потокомъ. Въ эти новыя 8 лѣтъ онъ создалъ болѣе, нежели во всю остальную жизнь свою. Нельзя было бы уже упрекать его въ медленности, мѣшкотности. Ивановъ съ головы до пятъ весь переродился. Это былъ новый человѣкъ, совсѣмъ не тотъ, какой за 18 лѣтъ передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Италію, робкій ученикъ своего отца и Петербургской Академіи, ищущій приблизиться къ великимъ образцамъ стараго времени, и достигающій ихъ въ своей картинѣ. Это былъ новый человѣкъ, новый художникъ, переставшій быть полу-итальянцемъ, какъ всѣ, долго засидѣвшіеся въ Италіи, это былъ художникъ, приносящій свою собственную мысль и свое собственное искусство, отъ всѣхъ независимый и пробующій новыя формы для новой мысли. Въ 8 лѣтъ онъ создаетъ легко, свободно, безъ малѣйшаго признака усилія и натуги, цѣлыя сотни сценъ и изображеній, мгновенно выливающіяся изъ его пламенѣющей фантазіи. Эти рисунки, принадлежащіе теперь Москвѣ (по завѣщанію его брата), составляютъ главное его право на безсмертіе. Не говоря уже о томъ, что они стоятъ неизмѣримо выше „Явленія Мессіи народу“, не взирая на всѣ великія достоинства этой картины, нельзя не убѣдиться, разсматривая альбомы Иванова, что подобной глубокой и всеобъемлющей иллюстраціи Библіи и Евангелія до сихъ поръ нигдѣ не бывало. Я живо помню то ошеломляющее дѣйствіе, какое произвели на меня альбомы эти... Я долго не могъ придти въ себя отъ этой новизны и свѣжести творческой фантазіи, отъ этой оригинальности формъ и представленій...

„Я не имѣю возможности разсматривать здѣсь многія сотни композицій и рисунковъ, наполняющихъ альбомы послѣднихъ лѣтъ жизни Иванова: для этого нужна особая книга, и навѣрное она въ свое время будетъ написана. Но уже и теперь, мнѣ кажется, всякій, кто имѣлъ великое счастіе разсматривать эту галлерею созданій великаго человѣка (безъ сомнѣнія, не лишенную и недостатковъ), долженъ уже и теперь сказать себѣ съ глубокимъ убѣжденіемъ, что рѣдко можно встрѣтить въ исторіи искусствъ такой рядъ созданій, соединяющихъ величіе и глубокость духа—съ красотой и граціей, такую силу въ изображеніи вдохновенія Ветхозавѣтныхъ пророковъ — съ такою жизненностью и изяществомъ при воплощеніи сценъ изъ домашней жизни евреевъ... Это все, наполненное живыми чувствами и характерами, выраженіемъ разнообразнѣйшихъ состояній и движеній душевныхъ, образуетъ такую великую и глубокоправдивую эпопею, какой мы до сихъ поръ не встрѣчали нигдѣ и ни у кого въ живописи.

„Но Ивановъ не остановился даже и на этой второй ступени своего развитія. Въ 1857 и 1858 г. онъ замышлялъ еще что-то новое, двигался еще впередъ. Въ Германіи, Лондонѣ и Петербургѣ онъ разсказывалъ близкимъ по душѣ и уму людямъ, что уже не можетъ останавливаться долѣе на одной религіозной живописи. Конечно, онъ не думалъ совсѣмъ оставить въ сторонѣ эту послѣднюю...

...„Нѣтъ, Ивановъ оставлялъ за собою, несомнѣнно, и религіозную живопись, и напрасно онъ считалъ, что утратилъ всю прежнюю свою вѣру, и не видитъ болѣе выхода. Напрасно — то доказываютъ его собственныя слова: „Я мучусь о томъ, что не могу формулировать искусствомъ, не могу воплотить мое новое воззрѣніе, а до стараго касаться я считаю преступнымъ“,— прибавлялъ онъ съ жаромъ. Кто касаться до стараго считаетъ преступнымъ, тотъ, ясно, съ этимъ старымъ не разорвалъ, а ищетъ только для него новую формулу. Ивановъ, весь вѣкъ занятый Библіей, не могъ же вдругъ съ нею совершенно разстаться — разрывы со всѣмъ прежнимъ въ возрастѣ болѣе чѣмъ 50-лѣтнемъ не проходятъ безнаказанно, они могутъ быть только смертельны. Но Ивановъ не падалъ и не умиралъ, онъ своей вѣры не терялъ: онъ сохранялъ за собой все старое, но шелъ впередъ и забиралъ по дорогѣ громадныя новыя задачи. Онъ только намѣренъ былъ не приносить долѣе въ жертву религіи всѣ остальные сюжеты и задачи, подобно тому, какъ онъ дѣлалъ это до тѣхъ поръ.

...„Конечно, мудрено и дерзко отгадывать душу художника, когда онъ и самъ не могъ дать себѣ яснаго отчета въ ея горячемъ стремленіи; но все-таки, мнѣ кажется, нѣкоторыя мѣста изъ писемъ Иванова даютъ намъ возможность до нѣкоторой степени понять, куда направился бы его талантъ, останься Ивановъ живъ, и примись онъ, наконецъ, за тѣ „новыя“ картины, о которыхъ онъ разсказывалъ въ 1858 г.

...„Долго ему мѣшала въ этомъ исключительно религіозная живопись, вложенная въ него патріархальнымъ семействомъ, старымъ Петербургомъ Александровскаго времени и Академіей. Но пришла такая минута, что приклеенная чужими руками шелуха лопнула и отвалилась, и Ивановъ потянулся жаднымъ взоромъ и рукой къ тому, что составляло, въ продолженіе всей жизни его, весь интересъ, всю жажду и стремленіе его ума,—великія событія всемірной и отечественной исторіи. И на этомъ новомъ пути онъ предсказывалъ успѣхъ, если не самому себѣ, то другимъ, будущимъ русскимъ художникамъ, „готовящимся на большой путь искусства живописнаго“. Вотъ каковы были замыслы Иванова, вотъ каково было чудное, свѣжее, энергическое настроеніе этого 52-лѣтняго человѣка, стараго годами, но молодого духомъ, какъ никто изъ всѣхъ его товарищей!

„Ивановъ не зналъ и не понималъ того реалистическаго движенія, которое въ его время уже начинало существовать въ художествѣ Европы, всего болѣе во Франціи... Ивановъ понималъ одно художество—„монументальное“, и внѣ его не въ состояніи былъ понимать что-либо еще другое. Потому-то художество, берущее себѣ задачи изъ ежедневной, будничной жизни, казалось ему мелкимъ, ничтожнымъ или „шуточнымъ“. Но безумно было бы требовать отъ натуры, хотя бы и великой,—того, чего въ нее не было вложено и что ей было чуждо.

...„Пора, кажется, хотя теперь начать узнавать *и любить* Иванова, сначала непонятаго, а потомъ—забытаго.

Спустя годъ послѣ того, *В. Стасовъ* писалъ въ своей статьѣ „Художественная выставка за 25 лѣтъ“— въ „Порядкѣ“ 1881 г. (№ 119), указывая на отрицательныя стороны прежнихъ русскихъ художниковъ: „Понятно, какъ противъ такого художественнаго безобразія и безсмыслія возставалъ, со всею страстью и силою ума, такой истинный художникъ и великій умъ, какъ Александръ Ивановъ. Его едва-едва признала Академія — „академикомъ“, но, тѣмъ не менѣе, онъ создалъ такіе небывалые у насъ, по красотѣ, глубокому душевному и духовному выраженію, типы, какъ его „Іоаннъ Креститель“, „Христосъ“, всѣ „Апостолы“; онъ впервые началъ у насъ понимать, чѣмъ должно быть серьезное, великое, исторически-бытовое и національное искусство, помимо формальныхъ академій (презираемыхъ имъ), банальныхъ классовъ (считаемыхъ имъ вредными), помимо той „художественной“ жизни, которую вели на его глазахъ наши художники и въ Италіи, и въ своемъ отечествѣ. Когда сравнишь Иванова съ тѣмъ, что вокругъ него дѣлалось,—и во время Брюллова, и послѣ Брюллова, право скажешь себѣ: это нашъ великій реформаторъ, это апостолъ настоящаго искусства, это проповѣдникъ новой художественной мысли и жизни, это человѣкъ, сбросившій старую шкуру и стремившійся къ новымъ горизонтамъ. Только 20 лѣтъ, прожитыхъ на Васильевскомъ Островѣ, и 20 лѣтъ въ Италіи (что соприкасается), да позднее знакомство съ европейскимъ движеніемъ не дали ему подняться на ту высоту, для которой онъ былъ рожденъ“...

Еще черезъ годъ, тотъ же критикъ говорилъ въ I гл. своей статьи „25 лѣтъ русскаго искусства“ въ „Вѣст. Европы“ 1882 (№ 11, с. 230—9):

...„Рядомъ съ Моллеромъ перешелъ въ эпоху русскаго художества и тотъ нашъ живописецъ, который составляетъ крайнюю противуположность всей нашей школѣ профессоровъ. Это—Ивановъ, являющійся точно какой-то островъ среди остального моря, не связанный никакими перешейками съ прочимъ нашимъ материкомъ. Послѣ 20-ти лѣтъ жизни въ Италіи, ни разу не покинутой, онъ въ 1858 г. пріѣхалъ въ Петербургъ съ своей картиной, минуту побился противъ обстоятельствъ и людей, которымъ вовсе не годился, и — умеръ, съ глубокой раною въ душѣ.

„А Ивановъ былъ — натура капитальная, совершенно выходящая изъ ряду вонъ, среди всего нашего художественнаго міра, и прежняго, и нынѣшняго. Онъ ни на кого не похожъ между всѣми нашими художниками, и жизнь его представляетъ такое трагическое явленіе, какого болѣе не бывало ни въ чьей жизни изъ числа всѣхъ этихъ художниковъ. Кому еще привелось, какъ ему, страшно работать много десятковъ лѣтъ надъ собою и надъ своимъ искусствомъ — для того только, чтобы въ послѣдніе годы, съ сѣдиной въ головѣ, сказать себѣ: „Нѣтъ, все это не то! Все это была ошибка и заблужденіе, надо было

начинать сызнова, совсѣмъ съ другого конца. Да, но гдѣ взять время, гдѣ взять силы?"

„Ивановъ былъ истинный художникъ, но, къ несчастію,—недостаточно художникъ. Элементъ ума, размышленія, искавшаго истины, бралъ въ немъ почти постоянно верхъ надъ всѣмъ, а слабость и робость характера замедляли всякій рѣшительный шагъ; отъ этого-то онъ и въ состояніи былъ промучиться 20-ть лѣтъ надъ одной и той же картиной, а между тѣмъ эта картина вовсе не была такой всеобъемлющей и колоссальной по содержанію картиной, которая оправдывала бы подобное принесеніе себя въ жертву; отъ этого-то онъ такъ страдалъ и метался, такъ сомнѣвался въ себѣ самомъ; отъ этого-то онъ никогда не могъ найти себѣ ни покоя, ни удовлетворенія. Будь въ немъ сторона непосредственной талантливости сильнѣе и шире, онъ, навѣрное бы, такъ не разъѣдалъ и не преслѣдовалъ самъ себя, какъ это съ нимъ постоянно было; онъ, конечно, давно бы уже довелъ свою картину до конца и создалъ бы потомъ многія другія, и въ то же время не унижался бы всю жизнь выпрашиваніями себѣ подачекъ и пособій на то, чтобы еще пожить въ Италіи и продолжать все одну и ту же вѣчную свою картину. А то, вертѣться десятки лѣтъ все въ одномъ и томъ же кругу, тягостно громоздить одну мелкую подробность на другую мелкую подробность, ожидать отъ нихъ всего спасенія, боязливо тысячу разъ то пріискивать, то отбрасывать детали очень второстепенныя,—что это, какъ не явное доказательство слабости и далеко неполнаго владѣнія своимъ матеріаломъ... На картинѣ Иванова ярко отразилась исторія ея происхожденія на свѣтъ и, какъ она создавалась безъ огня, такъ и вышла безъ него, совершенно холодною, въ общемъ своемъ впечатлѣніи. Она общею сложностью, общимъ составомъ своимъ, неспособна никого вдохновить и вознести; ничей духъ она не потрясетъ, ничье воображеніе не захватитъ, и только будетъ дѣйствовать отдѣльными великими своими красотами и совершенствами. Впечатлѣніе отъ этой картины спокойно и мозаично, какъ было само создаваніе ея. У Иванова всего меньше было громадной фантазіи, объемлющей и создающей цѣлыя сцены, многосоставныя событія,—оттого картина его не будитъ фантазіи ея зрителей. ...Въ томъ видѣ, какъ мы ее знаемъ, она растеряла многіе важные элементы, сначала въ ней присутствовавшіе. Было время, когда въ картинѣ Иванова было столько же мужскихъ, сколько женскихъ дѣйствующихъ лицъ, да на придаткахъ еще не мало дѣтей. Могло ли оно и быть иначе, когда въ этой картинѣ долженъ быть представленъ „народъ", —и чѣмъ разнообразнѣе будетъ его масса, тѣмъ лучше. Но Ивановъ, въ извѣстный періодъ своей жизни, не хотѣлъ больше этого знать, и замѣнилъ массу народную, Богъ знаетъ по какимъ пуританскимъ или ханжескимъ соображеніямъ, очень искусственно подобранными группами. Но что это за „народъ" у него жалкій вышелъ, безъ женщинъ и безъ дѣтей,—одни мужчины, и то большею частью все зрѣлыхъ лѣтъ, или пожилые, неизвѣстно какого сословія — высшаго, низшаго или средняго. Потомъ, прежнюю широкую и великую мѣстность, раскинувшуюся среди горъ и деревьевъ на берегу рѣки, онъ замѣнилъ узенькой полоской земли, гдѣ разстановилъ свои дѣйствующія лица, искусственно и условно, по всѣмъ правиламъ скульптурнаго барельефа. Прибавьте къ этому полную неспособность Иванова къ краскамъ, его рыжій, пестрый, несносный, кричащій, неестественный колоритъ,—понятно, что, при такомъ соединеніи столькихъ невыгодныхъ условій, картина его не могла производить сильнаго впечатлѣнія, и многихъ, вмѣсто того, отталкивала. Все это было слѣдствіемъ недостаточности таланта и тѣхъ вредныхъ вліяній, которымъ подвергался въ Италіи Ивановъ, постоянно замкнутый въ кружкѣ людей ограниченныхъ и мало развитыхъ, хотя и талантливыхъ — въ лицѣ иныхъ отдѣльныхъ художниковъ.

„Но, рядомъ съ крупными недочетами и несовершенствами, въ натурѣ Иванова было много такихъ качествъ, которыя дѣлали его художникомъ высокимъ, необыкновеннымъ. У него былъ талантъ, доходившій до геніальности, когда дѣло шло о созданіи отдѣльныхъ личностей, типовъ, характеровъ,— тѣхъ именно, къ достиженію и глубокому обожанію которыхъ способна была его натура. Тутъ уже у него была глубокая и мыслящая голова, тутъ уже у него былъ глубокій пытливый духъ, не удовольствовавшійся тѣмъ, чѣмъ удовольствуется большинство художниковъ, когда они творятъ свои созданія. Онъ хотѣлъ до послѣднихъ корней разумѣть то, что бралъ себѣ задачей, онъ смотрѣлъ на исторію людей и событія не съ одной только внѣшней стороны, какъ всѣ его предшественники и товарищи,—все это не было для него однимъ безразличнымъ матеріаломъ, изъ котораго можно

навливавшееся, даже и въ тѣ годы, когда большинство людей говоритъ себѣ: „довольно!“ и ложится на лѣнивый, недостойный покой, — и передъ вами возникнетъ личность, которая принадлежитъ къ числу самыхъ утѣшительныхъ и высокихъ явленій не только одного нашего, но и всѣхъ другихъ столѣтій.

„Если, затѣмъ, мы обратимся къ Иванову какъ художнику, то мы открываемъ, что здѣсь Ивановъ состоитъ изъ двухъ крупныхъ половинъ: Ивановъ до 1848 г. и Ивановъ послѣ 1848 г.

„До своего переворота, Ивановъ былъ наполненъ множествомъ ложныхъ понятій и предразсудковъ. Какъ ни свѣтла была, по натурѣ, голова его, а все-таки рожденіе въ старинномъ патріархальномъ семействѣ, воспитаніе въ стѣнахъ заведенія, способнаго развивать только механическую технику и ничего не подозрѣвающаго объ интеллектуальномъ, внутреннемъ человѣкѣ, наконецъ, долгое пребываніе въ Италіи среди маленькаго кружка людей, изъ которыхъ одни были талантливы, другіе умны и образованы, по-своему даже люди мысли, но которые, всѣ вмѣстѣ взятые, ничуть не принадлежали къ европейской современности и прямо должны быть признаны людьми безусловнаго консерватизма,—все это не могло не вліять задерживающимъ, и даже нѣсколько пагубнымъ, образомъ на Иванова. Выборъ сюжетовъ, преданность лишь одному и тому же извѣстному кругу идей, какъ въ религіозномъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ направленіяхъ, должны были неминуемо быть результатомъ такихъ неблагопріятныхъ условій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посѣянное съ раннихъ лѣтъ какъ-бы идолопоклонническое благоговѣніе передъ „недосягаемостью“ двухъ эпохъ искусства, греческой стараго міра и итальянской XVI-го вѣка, тоже наложило на него печать свою, не только сильную, но даже неизгладимую, и на всю жизнь... Не болѣе какъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти своей, Ивановъ писалъ въ одномъ письмѣ, въ высшей степени искреннемъ какъ всегда, что въ своей главной картинѣ „желалъ показать, до какой степени русскій понимаетъ итальянскую школу, — домогался въ ней, *преимущественно*, подойти, сколько можно ближе, къ лучшимъ образцамъ этой школы, подчинить имъ русскую переимчивость и составить свое“. Какая еще неважная и недостаточная цѣль для такого ума и таланта, какъ Ивановъ! Стоило на такую „преимущественно“ задачу употребить столько лучшихъ лѣтъ своей жизни, хотя бы даже съ одной технической стороны!

„Однако же, такъ именно и случилось. Что дѣлать? Остается только глубоко сожалѣть объ этомъ. И, однако же, объ картины Иванова, объ единственныя его картины, полны громадныхъ совершенствъ.

„Явленіе Христа Магдалинѣ, картина еще наполовину академическая, полна избитыхъ, почти рутинныхъ мотивовъ. Христосъ этой картины очень ординаренъ и неудаченъ — и лицомъ, и тѣломъ, и драпировками своими! Въ Магдалинѣ одно только превосходно: это глубокое чувство, выраженное въ заплаканныхъ и вдругъ обрадовавшихся глазахъ. Все остальное — посредственно.

„Вторая (и послѣдняя) картина Иванова: „Явленіе Христа народу“ — уже совершенно другое дѣло. Здѣсь Ивановъ поднялся на громадную вышину, и создалъ такое созданіе, которому подобнаго не только никогда не представляло до тѣхъ поръ русское искусство, но которое, во многомъ, достигло высшихъ предѣловъ, какихъ достигало итальянское искусство XVI вѣка, т.-е. высшее искусство старинной Европы.

„Ивановъ никогда не достигъ великолѣпнаго колорита старыхъ венеціанцевъ, Тиціана и другихъ, на что такъ надѣялся и о чемъ такъ постоянно хлопоталъ: кто не родился колористомъ, тотъ имъ, конечно, не сдѣлается, несмотря ни на какія старанія и усилія. Въ этомъ, впрочемъ, Ивановъ раздѣляетъ общую участь новыхъ народовъ... Значитъ, корить одного Иванова, преимущественно передъ всѣми другими, еще нельзя. Притомъ же, самъ Ивановъ, даже въ 1858 г., считалъ свою картину „далеко неоконченною“, и привезъ ее въ Россію, принуждаемый къ тому недостаткомъ средствъ и сильно пострадавшимъ зрѣніемъ.

„Но, кромѣ колорита, все остальное въ его картинѣ представляетъ рядъ совершенствъ, высоко возносящихъ и его самого, и его созданіе, въ ряду художниковъ и художественныхъ твореній, признаваемыхъ повсюду наисовершеннѣйшими и наивысочайшими.

„Нельзя не видѣть разныхъ недостатковъ картины Иванова — они бросаются въ глаза. Такъ, напр., крестъ въ рукахъ Іоанна Крестителя, присовѣтованный классикомъ Торвальдсеномъ, „мантія“ на немъ же, присовѣтованная піэтистомъ-классикомъ Овербекомъ, — портятъ

совсѣмъ другое. Даже въ послѣдніе дни жизни онъ только объ одномъ мечталъ: поѣхать въ Палестину и писать жизнь Христа. Но, кромѣ того, его нельзя было бы ни за какія деньги „нанять“ для писанія какой угодно религіозной картины, какъ это всегда возможно было сдѣлать, въ любой день и часъ, съ его товарищемъ и сверстникомъ, столько же блестящимъ, сколько и равнодушнымъ ритором, Брюлловымъ. Нѣтъ, сюжетъ картины долженъ былъ быть выбранъ, взятъ и сочиненъ имъ самимъ, и никому Ивановъ никогда не позволилъ бы вмѣшаться въ это глубокое, истинно-душевное его дѣло.

„Но, кромѣ серьезности сюжета и задачи, у Иванова были еще своеобразныя и самобытныя формы. Въ красотѣ, во внѣшнемъ мастерствѣ изображенія, въ рисункѣ тѣла и одежды, онъ навѣрное не уступалъ (относительно фигуръ мужскихъ — однихъ только и изученныхъ, и созданныхъ Ивановымъ) ни въ чемъ произведеніямъ старыхъ мастеровъ, но еще сюда прибавилъ то, что давало новое время: реальную вѣрность и національность типовъ. Этихъ элементовъ еще не знали прежніе періоды искусства. Этого никому еще не приходило въ голову не только у насъ, нашимъ Брюлловымъ, Бруни и инымъ равнодушнымъ академическимъ копіистамъ того, что прежде въ искусствѣ дѣлалось, но даже живописцамъ европейскимъ, несравненно болѣе мыслящимъ и образованнымъ.

...„Цѣлые годы и пропасти отдѣляли Иванова отъ этихъ поверхностныхъ, легкомысленныхъ и праздныхъ игрушекъ. У него все было серьезно и глубоко. Ему не блеснуть новизной и остроуміемъ надо было,—ему надо было добраться, путемъ созданія, путемъ ученія, выбиранія и вдумыванія, до тѣхъ фигуръ, лицъ и типовъ, которые бы возсоздавали сцену на Іорданѣ, совершившуюся 1800 лѣтъ раньше. И онъ достигъ, чего хотѣлъ. Онъ создалъ, если не все, то многое въ своей картинѣ, такъ, какъ до него никто еще не создавалъ въ цѣлой Европѣ. Такого Іоанна Крестителя, истиннаго еврея съ головы до ногъ, но объятаго тѣмъ огнемъ вдохновенія, какого никогда еще не написала ничья кисть; такого Христа, тоже чистаго еврея по внѣшнему виду, но великую, необычайную личность, полную глубины, благости, мысли и чуднаго спокойствія, тоже никогда не создавала кисть ни одного другого европейскаго живописца; многіе изъ апостоловъ и изъ присутствующей массы народа—все это оригинальные еврейскіе типы, передающіе не одну внѣшность, но и душу, характеръ взятаго лица, и останутся навсегда великими, глубокими созданіями въ ряду всего, что только европейское искусство произвело до сихъ поръ самаго важнаго и вѣчнаго.

„Придетъ, навѣрное, однажды то время, когда и Европа узнаетъ Иванова по настоящему, оцѣнитъ его лучше, чѣмъ было до сихъ поръ—по легкомыслію или незнанію, и поставитъ его на вѣки, за великую, истинно-классическую технику, красоту, благородство, величавость, — рядомъ съ Рафаэлемъ и Леонардо да-Винчи, а за его геніальные, его историческіе и психологическіе типы, характеры, душевное выраженіе, — можетъ быть, еще выше да-Винчи. Кто любитъ и высоко цѣнитъ этихъ двухъ, не можетъ не любить всей душой и не цѣнить Иванова,—это ихъ современное воплощеніе. Ивановъ—это второе, такъ сказать, пересмотрѣнное и дополненное изданіе старыхъ двухъ итальянцевъ.

„Что было бы съ Ивановымъ дальше, еслибъ онъ еще нѣсколько лѣтъ прожилъ, — мудрено, конечно, отгадать. Но, кажется, несомнѣнно то, что онъ никогда не осуществилъ бы того, про что въ послѣдніе свои годы столько говорилъ и писалъ. Ивановъ былъ натура странная, сложная. Одно онъ думалъ и желалъ, а другое—производилъ. Это въ особенности чувствовалось въ послѣдніе его годы. Мысли, высказанныя имъ въ письмахъ къ разнымъ знакомымъ, насчетъ необходимости коренного переворота въ искусствѣ, — велики и высоки по правдѣ, по свѣтлости; но что же мѣшало ему осуществить ихъ? Онъ прожилъ цѣлыхъ 10 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эти мысли появились у него въ головѣ, и, однакожъ, онъ ничего даже и не попробовалъ въ новомъ духѣ и смыслѣ, даромъ что 10 лѣтъ — это очень много для человѣка, наполненнаго новою мыслью. Если смотрѣть на слова разговоровъ и выраженія писемъ, — надо было бы полагать, что Ивановъ отрекался отъ прежняго направленія своего, отрекался отъ своей картины. Но, на дѣлѣ, Ивановъ все-таки выставлялъ эту картину въ концѣ, — въ 1857 г. въ Римѣ, въ 1858 г. въ Петербургѣ, — какъ нѣчто самое важное и значительное, и, въ тоже время, въ промежуткѣ между 1848 и 1858 гг., набрасывалъ сотни чудесныхъ эскизовъ; но всѣ они, какъ ни чудесны по формамъ и подробностямъ, принадлежатъ все къ одному и тому же разряду — иллюстрированію жизни Христа; что же касается до будущаго направ-

ленія и задачъ своихъ, то въ самые даже послѣдніе дни жизни своей онъ разсказывалъ близкимъ и знакомымъ о томъ, какъ желаетъ сдѣлаться главой и руководителемъ новой школы искусства, но все-таки на основаніяхъ, положенныхъ „великими старыми мастерами Италіи“. Мыслимо ли это? Возможны ли новые сюжеты, новыя задачи, выраженные въ формахъ и складѣ стараго, классическаго искусства? Ивановъ, явно, вовсе не сознавалъ этой невозможности, и, во всякомъ случаѣ, признавалъ единымъ настоящимъ искусствомъ—искусство на темы религіозныя и историческія, а все прочее считалъ не только чѣмъ-то не важнымъ, не настоящимъ, вовсе не выполняющимъ истиннаго призванія искусства, но униженіемъ, развратомъ и гибелью искусства. Въ чемъ же, спрашивается, состоялъ бы тотъ переворотъ въ искусствѣ, который проповѣдывалъ Ивановъ? Онъ, явно, сводился къ нулю. Онъ могъ бы, конечно, касаться частностей, отдѣльныхъ подробностей, способа представленія тѣхъ или другихъ задачъ и личностей, — самыя же эти задачи и личности все таки оставались бы на первомъ и единственномъ мѣстѣ, и искусство, попрежнему, закрывало бы глаза на все остальное. Не великъ же былъ бы коренной переворотъ, проповѣдуемый Ивановымъ!

„Иванова можно порицать не за то, что онъ сдѣлалъ, и не за то, что въ немъ было, а единственно за то, чего онъ не сдѣлалъ и чего въ немъ не было. Что онъ сдѣлалъ и создалъ на своемъ вѣку, то прекрасно и высоко, но, какъ ни свѣтелъ и силенъ былъ его умъ, какъ ни глубоко и ни искренно его исканіе правды, онъ все-таки не раздвинулъ рамокъ предразсудковъ и преданій, въ которыя былъ замкнутъ съ малолѣтства, и не шагнулъ дальше. На то уже не хватало его натуры. Натура его принадлежала старому міру, старому настроенію и образу мыслей, и никакія реставраціи, подчистки и поправки въ этомъ настроеніи и образѣ мыслей не могли ничего подѣлать. Нужна была другая, отъ самыхъ корней, натура.

„Пожалуй, иной подумаетъ: при его ненависти ко всему невольному, рутинному, нечестному и легкомысленному въ искусствѣ, при его глубокомъ взглядѣ на жизнь и задачу художника,—онъ, вѣроятно, пошелъ бы далеко и высоко, еслибъ все дѣтство и юность не провелъ въ томъ узкомъ и ограниченномъ семействѣ, къ которому принадлежалъ по рожденію, еслибъ не просидѣлъ много лѣтъ на тогдашней академической скамьѣ и въ тогдашнемъ академическомъ классѣ, еслибъ не провелъ потомъ много лѣтъ среди ханжей и моралистовъ, среди затхлаго тогдашняго папскаго и „классическаго“ ума, и совершенно отрѣзанный отъ Европы. Когда на него пахнуло, наконецъ, европейскимъ современнымъ духомъ, — было уже поздно, и онъ могъ только платонически чего-то желать, путаться въ сталкивающихся требованіяхъ стараго и новаго, и не понимать, что и какъ именно можетъ вновь осуществиться.

„Нѣтъ, это не такъ. Ни другое воспитаніе, ни другая среда, ни отсутствіе ханжей и людей ограниченныхъ вокругъ него, въ теченіе лучшихъ и важнѣйшихъ годовъ его жизни, ни отсутствіе Рима, — не могли бы сдѣлать изъ него другого человѣка. Чтобъ создать иное,— ему надо было родиться совершенно инымъ человѣкомъ. По этому-то и вышло, что Ивановъ — одно изъ величайшихъ явленій русскаго художественнаго міра, онъ достоинъ всѣхъ восторговъ и уваженій, но уже— какъ отжившая историческая величина. Для нашего будущаго развитія онъ не имѣетъ никакого значенія, развѣ только какъ примѣръ и наставленіе—для тѣхъ, кому придется и впослѣдствіи трактовать сюжеты, подобные его сюжетамъ, ничуть, впрочемъ, не придавая этимъ сюжетамъ того всеобъемлющаго, исключительнаго значенія, какое придавалъ имъ Ивановъ. Со временъ Иванова нельзя уже давать, при воспроизведеніи такихъ задачъ, — менѣе того, что давалъ въ нихъ Ивановъ. Онъ вѣха, отъ которой непозволителенъ поворотъ назадъ, ко всѣмъ нашимъ Брюлловымъ, Бруни, Сорокинымъ, Марковымъ, невозможенъ даже поворотъ къ Корнеліусамъ, Каульбахамъ и Овербекамъ, Фландренамъ и инымъ,—онъ ихъ всѣхъ убилъ на вѣки своею глубиной, правдою, сердечностью и вдохновеніемъ, въ извѣстномъ смыслѣ историчностью и реальностью, но его искусство и созданіе все-таки не есть искусство и созданіе нашего времени. Оно принадлежитъ иному направленію и понятіямъ, инымъ вкусамъ и симпатіямъ.

„Цѣлыхъ четверть столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ картина Иванова въ Россіи, но она не породила ни школы, ни продолжателей, вообще осталась безъ послѣдствій. Она была уже несвоевременна. Она являлась словно бабушка среди внуковъ и внучекъ: они могутъ ее уважать и любить, но дѣло ихъ жизни уже не связано съ ея прошлымъ, давно отжитымъ дѣ-

ломъ жизни, и она уже не поведетъ ихъ ни къ какимъ новымъ, драгоцѣннымъ для нихъ горизонтамъ. Картинѣ Иванова надо было переселиться изъ Рима въ Петербургъ десятью годами раньше, — не въ 1858, а въ 1846 или 1847 гг., когда Ивановъ остановился съ писаніемъ ея и дальше потомъ не двигался, оборотивъ спину къ своему прошлому и устремивъ очи къ раскрывавшемуся передъ нимъ зрѣлищу новой Европы. Его поправки и дополненія 1856 и 1857 гг. не имѣютъ никакого особеннаго значенія. Поэтому-то выходитъ, что его картина понапрасну простояла лишнихъ 10 лѣтъ въ Римѣ. Тамъ ни одна душа, ни единый художникъ и ни одинъ человѣкъ изъ публики не пользовался и не насладился ею за все это время. Въ Россіи было бы тогда, напротивъ, совсѣмъ иначе, и, навѣрное, она произвела-бы на свѣтъ школу и подражателей. Въ 1858 г. было уже поздно. Ивановъ былъ величайшимъ, заключительнымъ словомъ прежняго, стараго искусства. Но въ это время народилось уже искусство новое".

Нѣсколько позже *В. В. Стасовъ* писалъ въ III главѣ своей статьи „Тормазы русскаго искусства" въ томъ же „Вѣстникѣ Европы" 1885 (№ 2, с. 234—5):

„Стоило явиться художнику настоящему, глубокому,—Иванову, стремившемуся къ выраженію истины и правды,— и почти всѣ отъ него отвертывались, кто съ негодованіемъ, кто съ антипатіей. Если оставить въ сторонѣ москвичей, повторявшихъ только восторженныя рѣчи Гоголя, продиктованныя, впрочемъ, не постиженіемъ искусства, а фанатизмомъ ханжества, да если оставить еще въ сторонѣ небольшую группу людей, въ самомъ дѣлѣ любившихъ и понимавшихъ искусство,—остальные всѣ сердились на Иванова и бранили его картину. А нападали они на нее вовсе не за тѣ недостатки и недочеты, которые дѣйствительно присутствовали въ картинѣ по неполнотѣ таланта Иванова,—о нѣтъ! а только—за подробности внѣшняго исполненія... Но во всемъ этомъ только одно было забыто — главное: глубокое, искреннее и вѣрное чувство, разлитое въ картинѣ; было одно только пропущено: созданіе такихъ типовъ и фигуръ Христа и Іоанна Крестителя, съ которыми не можетъ сравниться никакое другое олицетвореніе этихъ личностей во всемъ европейскомъ искусствѣ съ самаго его существованія и по сей день; выраженіе такого вдохновенія и мощи въ лицѣ Іоанна, выраженіе такихъ глубокихъ чертъ души и вмѣстѣ правдивѣйшей натуральности у молодого Іоанна Богослова и у многихъ изъ числа другихъ апостоловъ и присутствующихъ зрителей, съ которыми не можетъ идти въ параллель никакое другое выраженіе подобныхъ же личностей во всѣхъ картинахъ, написанныхъ ранѣе Иванова. Иванова пожалѣли какъ неудачника и — позабыли на много лѣтъ. Но никому не приходило въ голову, что если есть у кого учиться новому художественному поколѣнію на счетъ серьезности и правдивости выраженія, такъ это у Иванова, а не у поверхностнаго и роднаго Брюллова".

Наконецъ, *В. В. Стасовъ* писалъ въ своей большой статьѣ „Русскія иллюстраціи къ Библіи и Евангелію" въ „Сѣв. Вѣстникѣ" 1888 (кн. 8, отд. II, с. 6—11, 14—17, 20—26):

„И дѣйствительно, если сравнивать ту картину („Явленіе Христа народу") съ этими эскизами и набросками, легко увидѣть, что картина и эскизы — двѣ разныя величины, два разныя настроенія, почти два разные міра... Тамъ—онъ (Ивановъ) только мечтаетъ о томъ, чтобъ приблизиться къ великимъ прежнимъ живописцамъ и показать, что̀ русскій въ состояніи сдѣлать; здѣсь — почувствовавшій свою натуру и силы художникъ наполненъ только тою мыслью, какъ бы выразить свои собственные мысли и взгляды. Ему надо теперь открыть „новый путь". И хотя задачи его взяты все-таки только изъ одной Свящ. Исторіи, но теперь онъ начинаетъ осуществлять старинную свою мысль, долго заторможенную, долго задавленную, — это мысль, что „если я и сверстники не будемъ счастливы, то слѣдующее за нами поколѣніе пробьетъ себѣ непремѣнно столбовую дорогу къ славѣ русской, и потомки увидятъ блестящія эпохи изъ всемірной и отечественной исторіи". ...Не только въ 1837 г., но и долго послѣ, эта мысль его оставалась неосуществленною: онъ весь ушелъ въ свою картину, весь сосредоточился на единой цѣли и намѣреніи... Но внутренняя работа шла да шла впередъ, вопреки намѣреніямъ самого художника, онъ росъ и крѣпъ на пользу не одной только своей картинѣ, но и другимъ, еще болѣе крупнымъ будущимъ созданіямъ, а когда внѣшнія обстоятельства заставили его остановить картину, онъ взялся за другое дѣло, но какъ совершенно уже новый человѣкъ, съ новыми, тайно для него самого выросшими, силами.

„Онъ теперь принялся изображать не одинъ единственный моментъ изъ исторіи, но безчис-

...„Конечно, мудрено и дерзко отгадывать душу художника, когда онъ и самъ не могъ дать себѣ яснаго отчета въ ея горячемъ стремленіи; но все-таки, мнѣ кажется, нѣкоторыя мѣста изъ писемъ Иванова даютъ намъ возможность до нѣкоторой степени понять, куда направился бы его талантъ, останься Ивановъ живъ, и примись онъ, наконецъ, за тѣ „новыя“ картины, о которыхъ онъ разсказывалъ въ 1858 г.

...„Долго ему мѣшала въ этомъ исключительно религіозная живопись, вложенная въ него патріархальнымъ семействомъ, старымъ Петербургомъ Александровскаго времени и Академіей. Но пришла такая минута, что приклеенная чужими руками шелуха лопнула и отвалилась, и Ивановъ потянулся жаднымъ взоромъ и рукой къ тому, что составляло, въ продолженіе всей жизни его, весь интересъ, всю жажду и стремленіе его ума,—великія событія всемірной и отечественной исторіи. И на этомъ новомъ пути онъ предсказывалъ успѣхъ, если не самому себѣ, то другимъ, будущимъ русскимъ художникамъ, „готовящимся на большой путь искусства живописнаго“. Вотъ каковы были замыслы Иванова, вотъ каково было чудное, свѣжее, энергическое настроеніе этого 52-лѣтняго человѣка, стараго годами, но молодого духомъ, какъ никто изъ всѣхъ его товарищей!

„Ивановъ не зналъ и не понималъ того реалистическаго движенія, которое въ его время уже начинало существовать въ художествѣ Европы, всего болѣе во Франціи... Ивановъ понималъ одно художество—„монументальное“, и внѣ его не въ состояніи былъ понимать что-либо еще другое. Потому-то художество, берущее себѣ задачи изъ ежедневной, будничной жизни, казалось ему мелкимъ, ничтожнымъ или „шуточнымъ“. Но безумно было бы требовать отъ натуры, хотя бы и великой,—того, чего въ нее не было вложено и что ей было чуждо.

...„Пора, кажется, хотя теперь начать узнавать *и любить* Иванова, сначала непонятаго, а потомъ—забытаго.

Спустя годъ послѣ того, *В. Стасовъ* писалъ въ своей статьѣ „Художественная выставка за 25 лѣтъ“— въ „Порядкѣ“ 1881 г. (№ 119), указывая на отрицательныя стороны прежнихъ русскихъ художниковъ: „Понятно, какъ противъ такого художественнаго безобразія и безсмыслія возставалъ, со всею страстью и силою ума, такой истинный художникъ и великій умъ, какъ Александръ Ивановъ. Его едва-едва признала Академія — „академикомъ“, но, тѣмъ не менѣе, онъ создалъ такіе небывалые у насъ, по красотѣ, глубокому душевному и духовному выраженію, типы, какъ его „Іоаннъ Креститель“, „Христосъ“, всѣ „Апостолы“; онъ впервые началъ у насъ понимать, чѣмъ должно быть серьезное, великое, исторически-бытовое и національное искусство, помимо формальныхъ академій (презираемыхъ имъ), банальныхъ классовъ (считаемыхъ имъ вредными), помимо той „художественной“ жизни, которую вели на его глазахъ наши художники и въ Италіи, и въ своемъ отечествѣ. Когда сравнишь Иванова съ тѣмъ, что вокругъ него дѣлалось,—и во время Брюллова, и послѣ Брюллова, право скажешь себѣ: это нашъ великій реформаторъ, это апостолъ настоящаго искусства, это проповѣдникъ новой художественной мысли и жизни, это человѣкъ, сбросившій старую шкуру и стремившійся къ новымъ горизонтамъ. Только 20 лѣтъ, прожитыхъ на Васильевскомъ Островѣ, и 20 лѣтъ въ Италіи (что соприкасается), да позднее знакомство съ европейскимъ движеніемъ не дали ему подняться на ту высоту, для которой онъ былъ рожденъ“...

Еще черезъ годъ, тотъ же критикъ говорилъ въ I гл. своей статьи „25 лѣтъ русскаго искусства“ въ „Вѣст. Европы“ 1882 (№ 11, с. 230—9):

...„Рядомъ съ Моллеромъ перешелъ въ эпоху русскаго художества и тотъ нашъ живописецъ, который составляетъ крайнюю противуположность всей нашей школѣ профессоровъ. Это—Ивановъ, являющійся точно какой-то островъ среди остального моря, не связанный никакими перешейками съ прочимъ нашимъ материкомъ. Послѣ 20-ти лѣтъ жизни въ Италіи, ни разу не покинутой, онъ въ 1858 г. пріѣхалъ въ Петербургъ съ своей картиной, минуту побился противъ обстоятельствъ и людей, которымъ вовсе не годился, и — умеръ, съ глубокой раною въ душѣ.

„А Ивановъ былъ — натура капитальная, совершенно выходящая изъ ряду вонъ, среди всего нашего художественнаго міра, и прежняго, и нынѣшняго. Онъ ни на кого не похожъ между всѣми нашими художниками, и жизнь его представляетъ такое трагическое явленіе, какого болѣе не бывало ни въ чьей жизни изъ числа всѣхъ этихъ художниковъ. Кому еще привелось, какъ ему, страшно работать много десятковъ лѣтъ надъ собою и надъ своимъ искусствомъ — для того только, чтобы въ послѣдніе годы, съ сѣдиной въ головѣ, сказать себѣ: „Нѣтъ, все это не то! Все это была ошибка и заблужденіе, надо было

высоко интересныя, важныя, глубокія, поэтическія и живописныя.

„То, что особенно поражаетъ при общемъ обзорѣ „Эскизовъ“ Иванова, — это чрезвычайное богатство и разнообразіе, т. е. какъ разъ тѣ качества, которыхъ у него недоставало въ его оконченныхъ, писанныхъ на большихъ холстахъ красками, двухъ картинахъ. При всей талантливости отдѣльныхъ фигуръ и отдѣльныхъ частей, чувствуется здѣсь въ общемъ что-то сдавленное, съежившееся, не свободное у художника. Никакая высокая художественность и многозначительность этихъ отдѣльныхъ частей неспособна загладить неудовлетворительности, получаемой зрителемъ отъ общаго впечатлѣнія. Свободы нѣтъ, и слишкомъ много замучено.—Такъ и слышишь черезчуръ долгое пребываніе мысли надъ однимъ и тѣмъ же, въ продолженіе долгихъ лѣтъ.—Прямо наоборотъ, въ „Эскизахъ“ — вездѣ чувствуешь свободу, фантазію, жизнь.

...„Надо только удивляться, какъ академисты 50-хъ годовъ до такой степени сплошь нападали на всю картину Иванова („Явленіе Христа народу“), и не чувствовали, сколько въ ней было остатковъ любезныхъ имъ правилъ, привычекъ, преданій. Видно, слишкомъ уже рѣзало имъ глаза то необыкновенное, то новое и дѣйствительно взятое изъ натуры, или дарованное талантомъ, что присутствовало въ картинѣ Иванова. Но картина эта все-таки была еще недостаточнымъ шагомъ Иванова впередъ. Далеко еще было до такихъ истинно „новыхъ“ его созданій, какъ, напр., его эскизъ: „Моисей, дающій свѣтъ“. Это въ самомъ дѣлѣ созданіе, несущее съ собою свѣтъ—послѣ долгой тьмы. Это сущее новое откровеніе. Тутъ столько таланта, — нѣтъ, не таланта, а просто геніальности, — что, мнѣ кажется, каждый, самый простой, даже мало художественный, человѣкъ будетъ пораженъ... Вотъ гдѣ торжество новаго искусства, къ которому стремился Ивановъ, вотъ та настоящая историческая живопись, которой ему хотѣлось, которую онъ уже носилъ внутри себя и которой раньше его не было, въ такой силѣ и значеніи, еще нигдѣ въ Европѣ. Большаго разрыва съ преданіемъ и академіей — нельзя себѣ вообразить. Здѣсь Ивановъ является тоже и великимъ колористомъ, не взирая даже на всю „эскизность“ этого великолѣпнаго наброска. Вдохновенность художника выше всякой въ мірѣ оконченности.

„Приведенный примѣръ разнохарактерности, конечно, не единственный въ изданныхъ теперь „Эскизахъ“ Иванова. Можно указать еще не мало другихъ. Такъ, напр., такъ и вѣетъ академіей и стариной изъ трехъ композицій: „Господь благословляетъ Адама и Еву на владѣніе землею“ и „Изгнаніе изъ рая“. Эти сочиненія Иванова явно принадлежатъ еще молодому его времени. Тутъ передъ нами нѣчто школьное, робкое, на половину образное, хотя на половину уже отзывающееся — и пребываніемъ въ Италіи, и знакомствомъ со старыми итальянскими мастерами XIV и XV вѣка. Наивное идетъ рядомъ съ класснымъ...

„Еще одинъ примѣръ самаго коренного диспарата въ альбомахъ Иванова — это такіе рисунки, какъ, напр., „Благовѣщеніе“ № 7: это опять сочиненіе вполнѣ академическое. О еврейскихъ типахъ, костюмахъ, бытовой обстановкѣ нѣтъ и помина.

„Какъ на послѣдній примѣръ композицій, совершенно отличающихся отъ лучшихъ созданій Иванова послѣдняго его времени, я приведу 8 его рисунковъ на тему: „Воскресеніе Христово“. Они явно относятся къ 1845 году... Его композиція (эскизы) представляется чѣмъ-то крайне не интереснымъ и не симпатичнымъ. Иванову хотѣлось избѣжать въ ней „академизма“ — онъ его и избѣжалъ, но не избѣжалъ другого зла, не менѣе горшаго (посредственности и ординарности). ...Навѣрно, и эскизовъ къ этой композиціи не приходится ни жалѣть, ни желать. Ихъ съ сожалѣніемъ видишь теперь въ такомъ собраніи рисунковъ Иванова, гдѣ бы хотѣлось встрѣчать только chefs d'oeuvre'ы лучшей и совершеннѣйшей поры Иванова. — По счастію, его „Изображенія изъ Свящ. Исторіи“ содержатъ, сравнительно говоря, немного композицій, относящихся къ 30-мъ и 40-мъ годамъ и потому еще очень несовершенныхъ. Главная масса здѣсь—тѣхъ рисунковъ, которые относятся къ послѣднимъ 10-ти годамъ его жизни.

„Въ этихъ произведеніяхъ поразителенъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, превосходенъ, новъ и оригиналенъ у него пейзажъ, потому что переставъ быть снимкомъ съ итальянскихъ мѣстностей, римскихъ и иныхъ, какъ прежде у него всегда было — и въ рисункахъ, и въ большой картинѣ. Теперь Ивановъ приблизился, какъ только можно ему было, къ пейзажу дѣйствительно еврейскому, который онъ прилежно изучалъ по снимкамъ множества европейскихъ путешественниковъ, всего болѣе англичанъ. Отъ этого-то такъ всегда интересны у него изобра-

брать, что ни попало, любые куски, любые субъекты и сцены, что́ закажутъ другіе, или что́ самому по печалянности взойдетъ въ голову. Для него каждая его задача, каждый его типъ и личность были дѣломъ важнымъ и серьёзнымъ, дѣломъ жизни; на созданіе ихъ онъ клалъ всѣ свои силы и способности. Онъ изучалъ глубоко и полно, что́ предстояло изображать его кисти. Онъ погружался въ задачу свою всѣмъ существомъ своимъ, онъ искалъ правды и исторической вѣрности во всемъ,—и въ подробностяхъ сцены, и въ костюмѣ, и въ лицахъ, и въ самомъ пейзажѣ, среди котораго являются доступныя и дорогія ему личности. Такое исканіе вѣрныхъ формъ, такое стремленіе къ исторической и психологической правдѣ началось у Иванова съ молодыхъ лѣтъ, когда онъ былъ еще юношей, еще въ Петербургѣ, еще въ Академіи Художествъ. Въ такое время, когда другіе молодые художники, его сверстники, только и думали, что о медаляхъ и какъ бы поскорѣе попасть на волю и въ Италію, какъ бы поскорѣе „пожить“,—Ивановъ думалъ: какъ бы себя образовать получше и избавиться поскорѣе отъ той коры глубокаго невѣжества, которая на нихъ всѣхъ лежала, но только для другихъ была нечувствительна и безразлична, а ему казалась невыносимымъ грузомъ. Въ Италіи ему тоже не приходило въ голову „пожить хорошенько“. Его наполняло совсѣмъ другое: онъ только о томъ и думалъ, что́ такое его будущая картина, и какая глубочайшая правда мысли и выраженія должна въ ней заключаться. Пусть онъ глубоко ошибся на счетъ всеобъемлемости и безконечной грандіозности задуманнаго имъ сюжета. Изъ его картины не вышло изображенія величайшаго въ мірѣ событія, какъ онъ думалъ въ своемъ кроткомъ, нѣсколько ограниченномъ религіозномъ воодушевленіи. Картина его только выразила „рекомендацію“, Іоанномъ Крестителемъ, появляющагося вдали и никому еще неизвѣстнаго въ народѣ Христа Что́ же въ такомъ моментѣ великаго и мірового? Въ картинѣ мы свидѣтели только глубокой, сердечной „довѣрчивости“ еврейскаго народа, и больше ничего. Тутъ не представлено обращеніе народа къ Христу вслѣдствіе его проповѣди и вслѣдствіе совершонныхъ передъ глазами великихъ дѣяній, сверхъестественныхъ чудесъ: нѣтъ, народъ только увлеченъ проповѣдью Іоанна Крестителя, одни уже крестятся, другіе готовы сію же минуту креститься, но что́ же касается до Христа, то никто изъ всѣхъ присутствующихъ его еще не знаетъ и не вѣдаетъ, и только потому обращается въ его сторону, къ нему на-встрѣчу, что на него указалъ Іоаннъ. Смѣю сказать, такой моментъ выбранъ вовсе не къ авантажу главнаго лица, и первымъ въ картинѣ все-таки не Христосъ, но Іоаннъ; а если такъ, то содержаніе картины вовсе не „Первое появленіе Христа народу“,—Христосъ самъ ровно ничѣмъ еще не проявляетъ здѣсь своей личности, своего значенія, своего вліянія, онъ виденъ лишь вдали, онъ только *идетъ*, и ничего болѣе. Содержаніе картины: проповѣдь Іоанна Крестителя и впечатлѣніе, произведенное ею на толпу еврейскаго народа. А въ этомъ далеко еще нѣтъ того великаго, мірового содержанія, какое приписывалъ своей картинѣ Ивановъ. Пускай такъ. Но все-таки онъ наполнилъ картину эту такими элементами, которые дѣлаютъ ее созданіемъ истинно великимъ, необыкновеннымъ.

„Ивановъ достигъ тутъ своихъ давнишнихъ учителей и идеаловъ, Рафаэля и Леонардо да-Винчи. Надо прямо сказать: онъ сущій Рафаэль и Леонардо да-Винчи нашего времени. Только къ тому, что́ есть важнаго и значительнаго у тѣхъ двухъ мастеровъ, онъ прибавилъ все то глубокое, вѣрное и правдивое по внѣшней формѣ и по внутренней психологіи, что́ нашъ вѣкъ способенъ былъ прибавить къ созданіямъ этого рода. Въ сравненіи съ Ивановымъ, очень мало значутъ всѣ нѣмцы Корнеліусы, Овербеки и Каульбахи, Шнорры и Фюрихи, всѣ французы Фландрены, Орсели и иные, стремившіеся дать религіозную живопись нашему времени и примкнуть къ „великимъ мастерамъ прошлыхъ эпохъ“. Они вышли всѣ подражателями и манеристами, несовершенными по художественнымъ своимъ средствамъ и еще болѣе несовершенными по коренному духу своему... Всѣ они остались далеко позади своихъ задачъ и не создали ничего самостоятельнаго, новаго и великаго. Одному Иванову это удалось. Онъ былъ истинно благочестивъ и наивенъ, какъ Рафаэль и Леонардо да-Винчи: онъ, какъ они, искренно вѣровалъ въ правду и глубину того, что́ писалъ, но онъ всею душою погруженъ былъ въ создаваемую его кистями сцену, даже, можетъ быть, еще больше и еще искреннѣе ихъ, и оставался религіознымъ и благочестивымъ даже въ послѣдніе годы своей жизни, когда вдругъ вообразилъ про себя, что пересталъ „вѣрить“ и „быть религіознымъ“. Онъ говорилъ и думалъ одно, — а по всѣмъ дѣламъ, предпріятіямъ, планамъ и намѣреніямъ, выходило

13. Захарій становится нѣмъ передъ ангеломъ.

14. Господь Богъ является Аврааму.
Эскизы *А. А. Иванова* изъ Свящ. Исторіи, 1848—57 гг.

ленія и задачъ своихъ, то въ самые даже послѣдніе дни жизни своей онъ разсказывалъ близкимъ и знакомымъ о томъ, какъ желаетъ сдѣлаться главой и руководителемъ новой школы искусства, но все-таки на основаніяхъ, положенныхъ „великими старыми мастерами Италіи“. Мыслимо ли это? Возможны ли новые сюжеты, новыя задачи, выраженные въ формахъ и складѣ стараго, классическаго искусства? Ивановъ, явно, вовсе не сознавалъ этой невозможности, и, во всякомъ случаѣ, признавалъ единымъ настоящимъ искусствомъ—искусство на темы религіозныя и историческія, а все прочее считалъ не только чѣмъ-то не важнымъ, не настоящимъ, вовсе не выполняющимъ истиннаго призванія искусства, но униженіемъ, развратомъ и гибелью искусства. Въ чемъ же, спрашивается, состоялъ бы тотъ переворотъ въ искусствѣ, который проповѣдывалъ Ивановъ? Онъ, явно, сводился къ нулю. Онъ могъ бы, конечно, касаться частностей, отдѣльныхъ подробностей, способа представленія тѣхъ или другихъ задачъ и личностей, — самыя же эти задачи и личности все таки оставались бы на первомъ и единственномъ мѣстѣ, и искусство, попрежнему, закрывало бы глаза на все остальное. Не великъ же былъ бы коренной переворотъ, проповѣдуемый Ивановымъ!

„Иванова можно порицать не за то, что онъ сдѣлалъ, и не за то, что въ немъ было, а единственно за то, чего онъ не сдѣлалъ и чего въ немъ не было. Что онъ сдѣлалъ и создалъ на своемъ вѣку, то прекрасно и высоко, но, какъ ни свѣтелъ и силенъ былъ его умъ, какъ ни глубоко и ни искренно его исканіе правды, онъ все-таки не раздвинулъ рамокъ предразсудковъ и преданій, въ которыя былъ замкнутъ съ малолѣтства, и не шагнулъ дальше. На то уже не хватало его натуры. Натура его принадлежала старому міру, старому настроенію и образу мыслей, и никакія реставраціи, подчистки и поправки въ этомъ настроеніи и образѣ мыслей не могли ничего подѣлать. Нужна была другая, отъ самыхъ корней, натура.

„Пожалуй, иной подумаетъ: при его ненависти ко всему невольному, рутинному, нечестному и легкомысленному въ искусствѣ, при его глубокомъ взглядѣ на жизнь и задачу художника,—онъ, вѣроятно, пошелъ бы далеко и высоко, еслибъ все дѣтство и юность не провелъ въ томъ узкомъ и ограниченномъ семействѣ, къ которому принадлежалъ по рожденію, еслибъ не просидѣлъ много лѣтъ на тогдашней академической скамьѣ и въ тогдашнемъ академическомъ классѣ, еслибъ не провелъ потомъ много лѣтъ среди ханжей и моралистовъ, среди затхлаго тогдашняго папскаго и „классическаго“ ума, и совершенно отрѣзанный отъ Европы. Когда на него пахнуло, наконецъ, европейскимъ современнымъ духомъ, — было уже поздно, и онъ могъ только платонически чего-то желать, путаться въ сталкивающихся требованіяхъ стараго и новаго, и не понимать, что и какъ именно можетъ вновь осуществиться.

„Нѣтъ, это не такъ. Ни другое воспитаніе, ни другая среда, ни отсутствіе ханжей и людей ограниченныхъ вокругъ него, въ теченіе лучшихъ и важнѣйшихъ годовъ его жизни, ни отсутствіе Рима, — не могли бы сдѣлать изъ него другого человѣка. Чтобъ создать иное,— ему надо было родиться совершенно инымъ человѣкомъ. По этому-то и вышло, что Ивановъ — одно изъ величайшихъ явленій русскаго художественнаго міра, онъ достоинъ всѣхъ восторговъ и уваженій, но уже— какъ отжившая историческая величина. Для нашего будущаго развитія онъ не имѣетъ никакого значенія, развѣ только какъ примѣръ и наставленіе—для тѣхъ, кому придется и впослѣдствіи трактовать сюжеты, подобные его сюжетамъ, ничуть, впрочемъ, не придавая этимъ сюжетамъ того всеобъемлющаго, исключительнаго значенія, какое придавалъ имъ Ивановъ. Со временъ Иванова нельзя уже давать, при воспроизведеніи такихъ задачъ, — менѣе того, что давалъ въ нихъ Ивановъ. Онъ вѣха, отъ которой непозволителенъ поворотъ назадъ, ко всѣмъ нашимъ Брюлловымъ, Брюни, Сорокинымъ, Марковымъ, невозможенъ даже поворотъ къ Корнеліусамъ, Каульбахамъ и Овербекамъ, Фландренамъ и инымъ,—онъ ихъ всѣхъ убилъ на вѣки своею глубиной, правдою, сердечностью и вдохновеніемъ, въ извѣстномъ смыслѣ историчностью и реальностью, но его искусство и созданіе все-таки не есть искусство и созданіе нашего времени. Оно принадлежитъ иному направленію и понятіямъ, инымъ вкусамъ и симпатіямъ.

„Цѣлыхъ четверть столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ картина Иванова въ Россіи, но она не породила ни школы, ни продолжателей, вообще осталась безъ послѣдствій. Она была уже несвоевременна. Она являлась словно бабушка среди внуковъ и внучекъ: они могутъ ее уважать и любить, но дѣло ихъ жизни уже не связано съ ея прошлымъ, давно отжитымъ дѣ-

съ бахромой, Лазарь, (который) въ минуту воскресенія своего съ трудомъ и согнувшись вылѣзаетъ изъ низенькой двери еврейской гробницы,... — все это дѣлаетъ „Эскизы“ Иванова однимъ изъ высочайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ созданій всего искусства за все время его существованія, съ самаго его начала.

...„Его (Иванова) пора пришла теперь лишь, когда наконецъ изданы лучшія произведенія всей его жизни, его „Изображенія“, и, надо надѣяться, его теперь вспомнятъ и никогда уже болѣе не забудутъ“.

Для полученія цѣльности впечатлѣнія отъ всѣхъ, высказанныхъ въ разное время В. В. Стасовымъ отзывовъ объ Ивановѣ, намъ пришлось опять немного отступить отъ хронологіи въ наложеніи различныхъ взглядовъ нашей критики на нашего художника. Поэтому, необходимо будетъ вернуться къ статьямъ о немъ, напечатаннымъ въ началѣ 80-хъ годовъ, прежде чѣмъ перейти къ появившимся въ 90-хъ годахъ.

„Повѣрить ли свидѣтельству иностранцевъ, что вотъ оно—настоящее русское творчество?“ — ставилъ вопросъ *И. Н. Крамской* въ своей статьѣ объ „Изображеніяхъ изъ Свящ. Исторіи“, появившейся безъ его подписи въ „Худож. Журналѣ“ 1881 (№ 1), говоря о предисловіи къ нимъ Гельбига.—Невольно спрашиваешь, неужели иностранцы больше насъ самихъ знаютъ нашу физіономію? А почему бы имъ и не знать ее? — писалъ онъ далѣе. Вѣдь они насъ знаютъ уже не одно столѣтіе! Было время (до Петра), когда мы, появившись въ Европѣ, вели себя по своему. Хороши ли мы были, или дурны,—это вопросъ другой, но мы были сами посебѣ. Вотъ уже два столѣтія, какъ въ Европѣ мы усиленно стараемся, чтобы насъ не отличили отъ иностранцевъ. Раса, однако, насъ всегда выдавала и выдаетъ. Европейцы, видя наши, для нихъ комическія, усилія поправить свой носъ, упрятать скулы, съузить свое лицо и т. д., только съ сожалѣніемъ смотрѣли на насъ, а за собственное наше презрѣніе къ своей физіономіи презирали насъ вдвойнѣ. Но, къ чести нашей надобно сказать, мы въ это же время учились у нихъ,—и, слава Богу, что природа оказалась прочнѣе. Благодаря ей, намъ теперь говорятъ: вотъ что сдѣлалъ одинъ изъ вашихъ сыновей!

„Надобно повѣрить въ этомъ нѣмцамъ, потому что какой же имъ интересъ скрывать правду? Не скажутъ они,—скажутъ французы, скажутъ англичане, турки, наконецъ! Всѣ знаютъ насъ въ лицо, одни мы никогда себя не видали.

„Посмотримъ же, что заключается въ эскизахъ Иванова, столь полныхъ, какъ говорятъ, „чисто русскаго духа“.

„И для насъ, пока, какъ и для иностранцевъ, это столь же ново и исключительно оригинально. Мы все подражали, и до такой степени къ этому привыкли, что намъ странно видѣть что-либо хорошее и, въ то-же время, ни на что европейское не похожее. Передъ нами, дѣйствительно, что-то невиданное; мы въ недоумѣніи: какому народу приписать созданіе этихъ эскизовъ? Съ своей стороны, мы готовы предположить, что эти рисунки современны Библіи и Евангелію,—потому что въ каждомъ изъ нихъ до такой степени наивно просто изображены сцены, фигуры до того типичны, бытовая обстановка, при своей цѣлесообразности, кажется до такой степени древнею, что это рѣшительно рисунки съ натуры того времени. Всего же больше насъ убѣждаетъ въ томъ, что передъ нами двухтысячелѣтняя древность, это—смѣсь изображеній сверхъестественныхъ съ дѣйствительными: ангелы и видѣнія такіе странные, какіе только и могли присниться и привидѣться такому простому старцу, какъ Іосифъ, или такому вѣрующему, какъ первосвященникъ Захарія. Эти ангелы, при реальности формъ,—и прозрачны, и сіяютъ на манеръ изображеній солнца у египтянъ, или ассирійскихъ божествъ, знакомыхъ намъ по уцѣлѣвшимъ памятникамъ. Въ тоже время сверхъестественныя явленія до такой степени перемѣшаны съ дѣйствительными, что, глядя на рисунки, чувствуешь себя современнымъ далекаго дѣтства человѣчества, полнаго мистическаго ночного страха и чудесъ, и реализма сверкающаго солнечнаго дня. Современный взрослый человѣкъ рѣшительно не можетъ вообразить себѣ ничего подобнаго. Только хорошій рисунокъ, сдѣланный опытной рукой, и заставляетъ насъ предполагать, что это дѣйствительно современная поддѣлка; но, въ такомъ случаѣ, это геніально“.

Въ другой статьѣ своей „объ Ивановѣ“ въ „Историч. Вѣст.“ 1880 г. (V, 806—820), *Крамской* писалъ о немъ слѣдующее:

„О значеніи Иванова въ исторіи русской живописи было говорено хотя и очень много, но нельзя сказать, чтобы довольно человѣку этому, очевидно, суждено обращать на себя вниманіе. Въ свое время казалось, что дѣло его было проиграно безповоротно, а между тѣмъ, теперь приходится заниматься чуть не на-ново

разборомъ: что̀ такое Ивановъ, и какое его значеніе въ искусствѣ?

...„Несомнѣнно, что исторія русской живописи не можетъ обходить именъ: Брюни, Брюллова, Ѳедотова, Иванова..; однакожъ, слѣдуетъ признать за фактъ, что въ настоящую минуту не осталось никакихъ слѣдовъ вліянія на наше искусство не только чуждаго намъ по духу Брюни, но даже и Брюллова. Вліяніе Ѳедотова приходится считать также оконченнымъ, тогда какъ значеніе Иванова возрастаетъ и можно съ увѣренностью пророчить ему еще бо̀льшее возрастаніе въ будущемъ... Глухая внутренняя работа, возбужденная Ивановымъ въ умахъ русскихъ художниковъ, ни на минуту не прекращалась.

...„Даже теперь, т.-е. когда, кажется, улеглись страсти, есть еще много людей, которые не согласны не только съ тѣмъ, чтобы работы Иванова превосходили все, что̀ имѣетъ Россія, но даже и съ тѣмъ, чтобы дѣятельность этого человѣка была плодотворна и знаменательна. Мало того, можно слышать, что Ивановъ и его картина—нѣчто неудавшееся, а масса наивно и искренно свидѣтельствуетъ о своемъ равнодушіи къ произведеніямъ этого художника.

„Несомнѣнно, что талантливые художники, какъ, напр., Брюлловъ, воспитываютъ цѣлое общество въ извѣстномъ направленіи; несомнѣнно, что художественные вкусы и привычки, вслѣдствіе этого, образуются въ массѣ; но несомнѣнно также и то, что всякій разъ, для образованія новыхъ вкусовъ и привычекъ въ дѣлѣ живописи, необходимо, чтобы новое произведеніе понравилось, притянуло глазъ и остановило на себѣ такимъ образомъ вниманіе зрителя...

...„Современники могутъ не понять всю глубину и значеніе художественнаго произведенія, по отношенію къ будущему, къ школѣ, но всегда поймутъ и оцѣнятъ жизненность и талантъ, т.-е. именно тѣ качества, безъ которыхъ художественныхъ произведеній вовсе не существуетъ для публики и къ которымъ зритель оставаться равнодушнымъ не можетъ... Привлекательность художественныхъ произведеній требуется правильной гигіеной нашей духовной природы.

„Будь произведеніе глубокимъ, новымъ, имѣй оно первоклассныя достоинства ума, и не имѣй оно этого популярнаго качества, оно не будетъ принято съ распростертыми объятіями. Одна свобода исполненія и, такъ сказать, легкость труда, не говоря уже о богатствѣ колорита, есть и составная часть обворожительности, и необходимое качество для приковыванія глаза. ...Стало быть, художникъ обязанъ скрыть отъ публики тѣ усилія, которыхъ ему стоитъ произведеніе... Къ несчастію для художниковъ, живопись, кромѣ того, еще тѣмъ опасна, что равновѣсіе между содержаніемъ, если таковое есть у художника, и исполненіемъ, какъ слѣдствіемъ таланта, не всегда совпадаютъ и даже не всегда зависятъ отъ личныхъ усилій художника.

...„Если для немедленнаго, сегодняшняго успѣха онъ пожертвуетъ содержаніемъ и чувствомъ, онъ очутится въ необходимости безъ отдыха развлекать публику и ежеминутно ей о себѣ докладывать, чтобы его не забыли... Попробуетъ художникъ уйдти весь въ содержаніе, — онъ рискуетъ потерять единственный путь къ человѣческому сердцу и, быть можетъ, никогда не дождется справедливой оцѣнки. Единственный компасъ въ этомъ лабиринтѣ, разумѣется, — глубочайшая увѣренность, сидящая внутри каждаго серьезнаго дарованія, увѣренность въ себѣ и въ своемъ дѣлѣ, дающая ему силу перенести это нешуточное испытаніе, называемое творчествомъ. У Иванова эта увѣренность была. Умъ его отъ природы былъ глубокъ, талантомъ онъ одаренъ былъ первоклассным, а между тѣмъ обворожительной внѣшности на лицо нѣтъ, и даже, что̀ самое опасное, трудъ не скрытъ... Для того, чтобы искусство произвело свою долю вліянія, внутреннее его содержаніе должно быть выражено просто, легко и свободно, мало того — обворожительно...

„Привлекательная внѣшность въ картинѣ выходитъ только въ то время..., когда есть извѣстная однородность умственной атмосферы между художникомъ и обществомъ, для котораго онъ работаетъ... Но въ исторической жизни обществъ бываютъ моменты извѣстной умственной анархіи... Ивановъ жилъ на зарѣ нашей умственной анархіи, но и теперь далеко еще то время для русскаго искусства, когда долженъ наступить высшій моментъ его развитія.

„Талантъ Иванова, въ связи съ его общимъ развитіемъ, далъ нѣкоторымъ приготовительнымъ его работамъ ту особую окраску привлекательности и легкости исполненія, даже колоритности, и такой неподражаемой талантливости, какую встрѣчаемъ только у самыхъ большихъ художниковъ и виртуозовъ въ одно и то же время.

„Есть нѣсколько этюдовъ головъ и пейзажей, исполненныхъ съ дѣйствительнымъ огнемъ, такъ что очевидно, что талантъ его былъ перво-

класснымъ, но его умъ былъ еще болѣе таланта. Этотъ умъ, соврѣвая, и былъ причиною выхода изъ узкой умственной атмосферы, его окружавшей. Благодаря ему, онъ и разошелся съ господствовавшими воззрѣніями въ живописи того времени, его умъ натолкнулъ его на необходимость черновой исторической работы... Въ его мозгу появилось оригинальное представленіе о картинѣ, въ которой бы все было основано, такъ сказать, на законахъ. По условіямъ времени, подобныхъ образцовъ въ то время еще нигдѣ не появлялось; стало быть, приходилось начинать сначала во всемъ. Ивановъ принимается за трудъ, который былъ подъ силу только такому уму и характеру. Историческая заслуга Иванова—та, что онъ сдѣлалъ для всѣхъ насъ, русскихъ художниковъ, огромную просѣку въ непроходимыхъ до того дебряхъ, и именно въ томъ направленіи, въ которомъ была нужна большая столбовая дорога, и открылъ такимъ образомъ новые горизонты. Убрать срубленныя деревья и щепки, а тѣмъ болѣе укатать и шоссировать самую дорогу—ему не пришлось, потому что къ концу своей работы, когда для его радостнаго взора стали, наконецъ, открываться новые виды, талантъ его оказался раздавленнымъ его умомъ – и это ясно повѣствуетъ его картина. Словомъ, онъ оказался жертвой за русское искусство, онъ поступился внѣшностью противъ своей воли — фатально и по необходимости. Вотъ почему его картина популярною быть не могла при своемъ появленіи, да едва ли будетъ и впослѣдствіи, но она останется надолго, если не навсегда, предметомъ удивленія и изученія для спеціалистовъ.

...„Ни одинъ художникъ не сдѣлалъ для русскаго искусства больше его... Опредѣлите идеалы искусства теперяшняго времени, и вы увидите, что Ивановъ уже 50-ть лѣтъ тому назадъ понялъ ихъ, опредѣлилъ для себя и стремился къ осуществленію. Чего бы вы ни коснулись: композиціи, рисунка, содержанія, — вы найдете, что Ивановъ удовлетворялъ имъ въ своихъ работахъ сознательно... Но вотъ это-то сознаніе — великое въ художникѣ его времени — и было тѣмъ тормазомъ, который лишаетъ талантъ свободы исполненія, пока не усвоены пріемы до механической безсознательности. Это сознаніе было ядомъ, разложившимъ элементы художника на составныя его части. Всѣ изъ выдающихся людей его времени были на сторонѣ его труда и его почина; они только не могли понять необходимости избраннаго Ивановымъ пути... Но теперь ясно, что избранный имъ путь — былъ путь научный, который одинъ способенъ привести къ благотворнымъ результатамъ, если мы желаемъ изучить и вывести на сцену дѣйствительный, а не призрачный характеръ...

...„У Иванова во всемъ, чему онъ давалъ значеніе подготовки къ самому дѣлу, оказалось гораздо болѣе настоящаго, художественнаго, живописнаго элемента, чѣмъ въ картинѣ... Съ новымъ поколѣніемъ, воспитаннымъ уже въ школѣ Иванова, съ первыхъ шаговъ многое, стоившее ему такой цѣны, будетъ усвоено легко.

„Посмотримъ теперь, что внесено Ивановымъ въ русское искусство новаго. ...Въ сочиненіе или композицію онъ внесъ идею не произвола, а внутренней необходимости, т.-е. соображеніе о красотѣ линій отходило на послѣдній планъ, а на первомъ мѣстѣ стояло выраженіе мысли, красота же являлась сама собой, какъ слѣдствіе. Въ рисунокъ — чрезвычайное разнообразіе, т.-е. индивидуальность, не только лица, но и всей фигуры, по анатомическому построенію, и исканіе, какое анатомическое строеніе должно отвѣчать задуманному характеру. Въ живопись — совершенно натуральное освѣщеніе всей картины, сообразное мѣсту и времени, а во внѣшній видъ картины — необходимость эпохи... Нельзя сказать, разумѣется, чтобы указанныя стороны искусства не встрѣчались вовсе прежде, но не одно и то же— встрѣчается ли это, какъ счастливый придатокъ, или какъ принципъ. И потому, реформаторская смѣлость перваго почина Иванова—изобразить всю сцену дѣйствительно на воздухѣ и дѣйствительно въ пейзажѣ—должна быть подчеркнута. Я уже не говорю о самомъ главномъ—о характерахъ... Идею характеровъ —невымышленныхъ, а дѣйствительныхъ, если онъ и могъ заимствовать, то только у Леонардо-Винчи, у котораго одного, изъ всѣхъ художниковъ стараго и новаго времени, и есть эта черта..., (но) Ивановъ пошелъ дальше на столько, на сколько передвинулся вѣкъ... Картины Иванова—первая и вторая, а затѣмъ этюды и, наконецъ, эскизы — показываютъ, какъ, шагъ за шагомъ, онъ долженъ былъ до основанія сломать въ себѣ стараго художника съ академическимъ фундаментомъ, и вся его жизнь есть печальная повѣсть о томъ, какъ ни одно знаніе, вынесенное изъ Академіи, не принесло ему пользы, а все служило помѣхой... Картину свою онъ началъ еще въ то время, когда

женія и сельскихъ, и городскихъ видовъ, и пустыхъ и населенныхъ мѣстностей. Всѣ эти изображенія носятъ на себѣ отпечатокъ не только Востока вообще, но Палестины въ особенности, и живо переносятъ въ мѣстности Библіи и Евангелія. ...Вездѣ Ивановъ даетъ намъ такое впечатлѣніе еврейской „историчности“ и еврейскаго древняго быта, какого мы никогда не получали отъ созданій никакого другого живописца стараго и новаго времени на Библейскіе и Евангельскіе сюжеты. Никакія иллюстраціи другихъ европейскихъ художниковъ, даже въ періодъ времени послѣ Иванова, когда такъ разросłось археологическое изученіе всяческой жизненной и бытовой обстановки историческихъ народовъ, не можетъ приблизиться къ тому, что̀ мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи у Иванова: онъ болѣе всѣхъ нихъ былъ углубленъ въ свой предметъ, потому что весь жилъ своею картиной, а потомъ Библейскими рисунками, какъ единственною задачею цѣлой своей жизни, и потому каждое отдѣльное знаніе, ведшее его къ выполненію этой задачи, было ему безмѣрно важно, дорого и интересно...

„Въ отношеніи изображеній костюмовъ этого (еврейскаго) народа, онъ тоже всѣхъ другихъ опередилъ. Никто изъ живописцевъ не пользовался еврейскимъ костюмомъ такъ живописно, такъ ново, но вмѣстѣ и такъ вѣрно, какъ Ивановъ, особенно въ своихъ „Эскизахъ“. А почему это вышло такъ? Оттого, что у Иванова не только таланта и фантазіи было больше, чѣмъ у его товарищей по части „историческихъ еврейскихъ сценъ“, но и истиннаго знанія Да онъ къ тому же болѣе изъ всѣхъ былъ истинный и глубокій реалистъ.

„Всякій, кто станетъ изучать „Изображенія изъ Свящ. Исторіи“ Иванова, скоро придетъ, мнѣ кажется, къ тому убѣжденію, что при множествѣ великихъ достоинствъ какъ въ Ветхозавѣтныхъ, такъ и Новозавѣтныхъ изображеніяхъ, перевѣсъ остается все-таки на сторонѣ первыхъ. И по силѣ творчества и по вдохновенію, и поглубинѣ изображенныхъ типовъ и цѣлыхъ сценъ, картины изъ Библіи вышли у Иванова въ большинствѣ случаевъ выше и многозначительнѣе — картинъ Евангельскихъ. Большинство тѣхъ сценъ отъ Евангельскихъ повѣствованій, которыя могутъ быть изображаемы посредствомъ художества, имѣютъ характеръ мягкости и задушевности, нравственной красоты и сердечности,—все качества, которымъ, казалось бы, особенно соотвѣтствовала мягкая и кроткая натура Иванова. Его всю жизнь наполняла идея изобразить Христа, его жизнь, его ученіе, его вліяніе на массы народныя, распространеніе его проповѣди. И онъ многое изъ этого выполнилъ, но только не главное, не самую сущность дѣла. Правда, еще въ своей большой картинѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ онъ создалъ такой типъ Христа, выше и глубже котораго не найдешь ни у одного живописца во всемъ европейскомъ искусствѣ, и этимъ великолѣпнымъ типомъ онъ уже потомъ постоянно пользовался во всѣхъ своихъ композиціяхъ. Въ „Эскизахъ“ онъ нарисовалъ съ великимъ талантомъ и совершенствомъ не мало разнообразныхъ сценъ изъ жизни Христа и его учениковъ; но все, что̀ тутъ есть самаго значительнаго и великаго, коснулось только исторической и бытовой стороны событій, коснулось только живописности, національности и художественности ихъ проявленій... Что же касается душевной стороны, то въ этихъ композиціяхъ выразились только тѣ душевныя движенія, которыя высказываютъ моменты спокойные, безъ особенно сильнаго возбужденія и полета. ...Нигдѣ не встрѣтите порыва, сильно высказавшагося движенія душевнаго и тѣлеснаго, а одинъ изъ немногихъ оживленныхъ моментовъ: „Изгнаніе торжниковъ изъ храма“ вовсе даже не удался ему: онъ выходилъ у него всегда нѣсколько ординарнымъ, не взирая на то̀, что Ивановъ принимался за эту тему нѣсколько разъ; почти всѣ сверхъ-естественныя событія, какъ, напр., „Преображеніе“, „Вознесеніе“, „Воскресеніе“, точно также мало удавались ему, потому что въ нихъ онъ еще самъ не довѣрялъ своимъ новымъ силамъ и, Богъ знаетъ почему, считалъ себя обязаннымъ придерживаться старыхъ образцовъ—итальянскихъ. Одни явленія ангеловъ составляютъ исключеніе. Такимъ образомъ все, что̀ наиболѣе кажется интересовало Иванова въ текстахъ Евангелія, выбранныхъ имъ для иллюстрацій,—вся сторона собственно религіозная, душевный переломъ, совершавшійся въ ту минуту въ мірѣ, внезапный разрывъ съ прежними вѣрованіями и невозвратное, непоколебимое покиданіе ихъ, страстное обращеніе къ новымъ,—этого-то и не выразили ни большая картина, ни всѣ Евангельскіе „Эскизы“ Иванова...

13. Захарій становится нѣмъ передъ ангеломъ.

14. Господь Богъ является Аврааму.
Эскизы *А. А. Иванова* изъ Свящ. Исторіи, 1848—57 гг.

„Какую противуположность всему этому представляютъ иллюстраціи Иванова къ Ветхому Завѣту. Здѣсь присутствуетъ вся та „историчность", національная характерность и вѣрность внѣшней обстановки, которыя придаютъ такой оригинальный колоритъ Евангельскимъ изображеніямъ Иванова, но, сверхъ того, тутъ же мы встрѣчаемъ безконечное разнообразіе сценъ и выраженій душевной жизни представленнаго народа, такое богатство этихъ сценъ и выраженій, въ сравненіи съ которымъ сцены и выраженія въ Евангельскихъ иллюстраціяхъ покажутся бѣдными. Здѣсь передъ нами народъ, живущій всѣми сторонами жизни, не одной религіозной, но со всѣми разновидными и разнокалиберными своими занятіями и интересами, національными и племенными. Передъ нами вся масса народная, то ликующая въ радости и счастьи, то бушующая отъ злобы или страха, отъ негодованія или фанатизма; передъ нами этотъ народъ, то горделивый и заносчивый, то придавленный и смиренный; передъ нами — и добрые, и худые люди, и наивные, и коварные, и простые, и хитрые. ...Есть сцены изъ самой простой ежедневной жизни, но есть тоже и сцены съ явленіями мистическими, то кроткими, то грозными,—и всѣ онѣ удавались на этотъ разъ Иванову. Получился, такимъ образомъ, результатъ совершенно неожиданный: цѣлую жизнь свою Ивановъ всего болѣе заботился и хлопоталъ о выраженіи Евангелія, но выразилъ онъ всего совершеннѣе, полнѣе и глубже именно не его, а Ветхій Завѣтъ, о которомъ онъ почти не говорилъ никогда... На дѣлѣ вышло самое неожиданное: его призваніемъ оказалось выразить не кроткое, благодушное Евангеліе, столько соотвѣтствующее всему его характеру и душевному строю, а суровыя, строгія, иногда грозныя, иногда почти дикія сцены изъ исторіи древняго еврейскаго народа. Какъ мало себя зналъ и сознавалъ самъ Ивановъ!...

...„Крамской видѣлъ только первые три выпуска изданія, съ сюжетами еще все только Евангельскими, но что бы онъ сказалъ, еслибъ узналъ и остальные выпуски Евангельскихъ иллюстрацій и, еще того болѣе, послѣдніе выпуски альбома, гдѣ накопились всѣ величайшія сокровища творчества Иванова, гдѣ уже поразительны и прелестны не одни только колоссальные, свѣтящіеся какъ видѣнія, ангелы съ ассирійскими, столь знакомыми евреямъ, крыльями, въ древне-азіатскихъ одеждахъ и съ древне-азіатскимъ обликомъ, являющіеся то кроткой Дѣвѣ-Маріи въ ея горенкѣ, то онѣмѣвшему въ глубокомъ благочестіи, среди сверкающаго золотомъ храма, старцу Захарію. Самъ Іегова, въ чудныхъ величавыхъ формахъ, среди своихъ крылатыхъ, почти ассирійскихъ, херувимовъ является здѣсь, грозный и милостный,— то Аврааму, то Моисею, то Саррѣ, и каждое изъ этихъ явленій поразительно и великолѣпно, какъ нѣчто сверхъестественное. Фигуры пророковъ, этихъ „людей Божіихъ", какъ ихъ любитъ называть Библія, такъ характерны, величественны, какъ никогда еще не являлись у остальныхъ живописцевъ до нашего времени... Эти (фигуры) въ самомъ дѣлѣ переносятъ въ далекія эпохи человѣчества, въ Азію, и шевелятъ воображеніе, какъ этого неспособна была дѣлать ни одна прежняя картина на Библейскіе сюжеты... А первосвященники въ великолѣпномъ своемъ убранствѣ, среди сіяющей богослужебной утвари, внутри храма или на дворикахъ, гдѣ готовится жертвоприношеніе; левиты и народъ, дочери Іевеаевы, идущія встрѣчать отца въ своихъ длинныхъ развѣвающихся покрывалахъ и ступая на высокія деревянныя подошвы сандалій, всѣ прелестныя еврейки, хлопающія въ тактъ въ ладоши по восточному обычаю, кроткая и смиренная Сарра, внимающая Господу подъ кущей, пока Авраамъ, истинный іудей древней, наивной, патріархальной эпохи, стоитъ, опершись на свой жезлъ, а три ангела (между ними и самъ Саваоѳъ) лежатъ на землѣ передъ шатромъ и принимаютъ гостепріимное угощеніе—все это рядъ живописныхъ Палестинскихъ картинъ.

„Но, вмѣстѣ, множество чудесныхъ картинъ, множество національныхъ и историческихъ сценъ — представляетъ и Новый Завѣтъ Иванова. Всего лучше и всего выше здѣсь, какъ я уже говорилъ раньше,—не сцены душевныя и нравственныя, не сцены религіозныя и психологическія, а сцены эпическія, народныя, гдѣ Христосъ является среди учениковъ или толпы народной. Позы, группы, движенія безконечно разнообразны и вѣрны по своей простотѣ и натуральности. Христосъ вездѣ благъ и величавъ, внушаетъ необычайную симпатію и притягиваетъ всѣ сердца; толпа народная выражаетъ безконечное множество разнообразныхъ влеченій и движеній — за или противъ Христа;... злобные книжники и фарисеи въ высокихъ колпакахъ и живописныхъ одеждахъ

съ бахромой, Лазарь, (который) въ минуту воскресенія своего съ трудомъ и согнувшись вылѣзаетъ изъ низенькой двери еврейской гробницы,... — все это дѣлаетъ „Эскизы“ Иванова однимъ изъ высочайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ созданій всего искусства за все время его существованія, съ самаго его начала.

...„Его (Иванова) пора пришла теперь лишь, когда наконецъ изданы лучшія произведенія всей его жизни, его „Изображенія“, и, надо надѣяться, его теперь вспомнятъ и никогда уже болѣе не забудутъ“.

Для полученія цѣльности впечатлѣнія отъ всѣхъ, высказанныхъ въ разное время В. В. Стасовымъ отзывовъ объ Ивановѣ, намъ пришлось опять немного отступить отъ хронологіи въ изложеніи различныхъ взглядовъ нашей критики на нашего художника. Поэтому, необходимо будетъ вернуться къ статьямъ о немъ, напечатаннымъ въ началѣ 80-хъ годовъ, прежде чѣмъ перейти къ появившимся въ 90-хъ годахъ.

„Повѣрить ли свидѣтельству иностранцевъ, что вотъ оно—настоящее русское творчество?“ — ставилъ вопросъ *И. Н. Крамской* въ своей статьѣ объ „Изображеніяхъ изъ Свящ. Исторіи“, появившейся безъ его подписи въ „Худож. Журналѣ“ 1881 (№ 1), говоря о предисловіи къ нимъ Гельбига.—Невольно спрашиваешь, неужели иностранцы больше насъ самихъ знаютъ нашу физіономію? А почему бы имъ и не знать ее? — писалъ онъ далѣе. Вѣдь они насъ знаютъ уже не одно столѣтіе! Было время (до Петра), когда мы, появившись въ Европѣ, вели себя по своему. Хороши ли мы были, или дурны,—это вопросъ другой, но мы были сами посебѣ. Вотъ уже два столѣтія, какъ въ Европѣ мы усиленно стараемся, чтобы насъ не отличили отъ иностранцевъ. Раса, однако, насъ всегда выдавала и выдаетъ. Европейцы, видя наши, для нихъ комическія, усилія поправить свой носъ, упрятать скулы, съузить свое лицо и т. д., только съ сожалѣніемъ смотрѣли на насъ, а за собственное наше презрѣніе къ своей физіономіи презирали насъ вдвойнѣ. Но, къ чести нашей надобно сказать, мы въ это же время учились у нихъ,—и, слава Богу, что природа оказалась прочнѣе. Благодаря ей, намъ теперь говорятъ: вотъ что сдѣлалъ одинъ изъ вашихъ сыновей!

„Надобно повѣрить въ этомъ нѣмцамъ, потому что какой же имъ интересъ скрывать правду? Не скажутъ они,—скажутъ французы, скажутъ англичане, турки, наконецъ! Всѣ знаютъ насъ въ лицо, одни мы никогда себя не видали.

„Посмотримъ же, что заключается въ эскизахъ Иванова, столь полныхъ, какъ говорятъ, „чисто русскаго духа“.

„И для насъ, пока, какъ и для иностранцевъ, это столь же ново и исключительно оригинально. Мы все подражали, и до такой степени къ этому привыкли, что намъ странно видѣть что-либо хорошее и, въ то-же время, ни на что европейское не похожее. Передъ нами, дѣйствительно, что-то невиданное; мы въ недоумѣніи: какому народу приписать созданіе этихъ эскизовъ? Съ своей стороны, мы готовы предположить, что эти рисунки современны Библіи и Евангелію,—потому что въ каждомъ изъ нихъ до такой степени наивно просто изображены сцены, фигуры до того типичны, бытовая обстановка, при своей цѣлесообразности, кажется до такой степени древнею, что это рѣшительно рисунки съ натуры того времени. Всего же больше насъ убѣждаетъ въ томъ, что передъ нами двухтысячелѣтняя древность, это—смѣсь изображеній сверхъестественныхъ съ дѣйствительными: ангелы и видѣнія такіе странные, какіе только и могли присниться и привидѣться такому простому старцу, какъ Іосифъ, или такому вѣрующему, какъ первосвященникъ Захарія. Эти ангелы, при реальности формъ,—и прозрачны, и сіяютъ на манеръ изображеній солнца у египтянъ, или ассирійскихъ божествъ, знакомыхъ намъ по уцѣлѣвшимъ памятникамъ. Въ тоже время сверхъестественныя явленія до такой степени перемѣшаны съ дѣйствительными, что, глядя на рисунки, чувствуешь себя современнымъ далекаго дѣтства человѣчества, полнаго мистическаго ночного страха и чудесъ, и реализма сверкающаго солнечнаго дня. Современный взрослый человѣкъ рѣшительно не можетъ вообразить себѣ ничего подобнаго. Только хорошій рисунокъ, сдѣланный опытной рукой, и заставляетъ насъ предполагать, что это дѣйствительно современная поддѣлка; но, въ такомъ случаѣ, это геніально“.

Въ другой статьѣ своей „объ Ивановѣ“ въ „Историч. Вѣст.“ 1880 г. (V, 806—820), *Крамской* писалъ о немъ слѣдующее:

„О значеніи Иванова въ исторіи русской живописи было говорено хотя и очень много, но нельзя сказать, чтобы довольно: человѣку этому, очевидно, суждено обращать на себя вниманіе. Въ свое время казалось, что дѣло его было проиграно безповоротно, а между тѣмъ, теперь приходится заниматься чуть не на-ново

разборомъ: что̀ такое Ивановъ, и какое его значеніе въ искусствѣ?

...„Несомнѣнно, что исторія русской живописи не можетъ обходить именъ: Бруни, Брюллова, Ѳедотова, Иванова..; однакожъ, слѣдуетъ признать за фактъ, что въ настоящую минуту не осталось никакихъ слѣдовъ вліянія на наше искусство не только чуждаго намъ по духу Бруни, но даже и Брюллова. Вліяніе Ѳедотова приходится считать также оконченнымъ, тогда какъ значеніе Иванова возрастаетъ и можно съ увѣренностью пророчить ему еще бо̀льшее возрастаніе въ будущемъ... Глухая внутренняя работа, возбужденная Ивановымъ въ умахъ русскихъ художниковъ, ни на минуту не прекращалась.

...„Даже теперь, т.-е. когда, кажется, улеглись страсти, есть еще много людей, которые не согласны не только съ тѣмъ, чтобы работы Иванова превосходили все, что̀ имѣетъ Россія, но даже и съ тѣмъ, чтобы дѣятельность этого человѣка была плодотворна и знаменательна. Мало того, можно слышать, что Ивановъ и его картина—нѣчто неудавшееся, а масса наивно и искренно свидѣтельствуетъ о своемъ равнодушіи къ произведеніямъ этого художника.

„Несомнѣнно, что талантливые художники, какъ, напр., Брюлловъ, воспитываютъ цѣлое общество въ извѣстномъ направленіи; несомнѣнно, что художественные вкусы и привычки, вслѣдствіе этого, образуются въ массѣ; но несомнѣнно также и то̀, что всякій разъ, для образованія новыхъ вкусовъ и привычекъ въ дѣлѣ живописи, необходимо, чтобы новое произведеніе понравилось, притянуло глазъ и остановило на себѣ такимъ образомъ вниманіе зрителя...

...„Современники могутъ не понять всю глубину и значеніе художественнаго произведенія, по отношенію къ будущему, къ школѣ, но всегда поймутъ и оцѣнятъ жизненность и талантъ, т.-е. именно тѣ качества, безъ которыхъ художественныхъ произведеній вовсе не существуетъ для публики и къ которымъ зритель оставаться равнодушнымъ не можетъ... Привлекательность художественныхъ произведеній требуется правильной гигіеной нашей духовной природы.

„Будь произведеніе глубокимъ, новымъ, имѣй оно первоклассныя достоинства ума, и не имѣй оно этого популярнаго качества, оно не будетъ принято съ распростертыми объятіями. Одна свобода исполненія и, такъ сказать, легкость труда, не говоря уже о богатствѣ колорита, есть и составная часть обворожительности, и необходимое качество для приковыванія глаза. ...Стало быть, художникъ обязанъ скрыть отъ публики тѣ усилія, которыхъ ему сто̀ятъ произведеніе... Къ несчастію для художниковъ, живопись, кромѣ того, еще тѣмъ опасна, что равновѣсіе между содержаніемъ, если таковое есть у художника, и исполненіемъ, какъ слѣдствіемъ таланта, не всегда совпадаютъ и даже не всегда зависятъ отъ личныхъ усилій художника.

...„Если для немедленнаго, сегодняшняго успѣха онъ пожертвуетъ содержаніемъ и чувствомъ, онъ очутится въ необходимости безъ отдыха развлекать публику и ежеминутно ей о себѣ докладывать, чтобы его не забыли... Попробуетъ художникъ уйдти весь въ содержаніе, — онъ рискуетъ потерять единственный путь къ человѣческому сердцу и, быть можетъ, никогда не дождется справедливой оцѣнки. Единственный компасъ въ этомъ лабиринтѣ, разумѣется, — глубочайшая увѣренность, сидящая внутри каждаго серьезнаго дарованія, увѣренность въ себѣ и въ своемъ дѣлѣ, дающая ему силу перенести это нешуточное испытаніе, называемое творчествомъ. У Иванова эта увѣренность была. Умъ его отъ природы былъ глубокъ, талантомъ онъ одаренъ былъ первокласснымъ, а между тѣмъ обворожительной внѣшности на лицо нѣтъ, и даже, что̀ самое опасное, трудъ не скрытъ... Для того, чтобы искусство произвело свою долю вліянія, внутреннее его содержаніе должно быть выражено просто, легко и свободно, мало того — обворожительно...

„Привлекательная внѣшность въ картинѣ выходитъ только въ то время..., когда есть извѣстная однородность умственной атмосферы между художникомъ и обществомъ, для котораго онъ работаетъ... Но въ исторической жизни обществъ бываютъ моменты извѣстной умственной анархіи... Ивановъ жилъ на зарѣ нашей умственной анархіи, но и теперь далеко еще то время для русскаго искусства, когда долженъ наступить высшій моментъ его развитія.

„Талантъ Иванова, въ связи съ его общимъ развитіемъ, далъ нѣкоторымъ приготовительнымъ его работамъ ту особую окраску привлекательности и легкости исполненія, даже колоритности, и такой неподражаемой талантливости, какую встрѣчаемъ только у самыхъ большихъ художниковъ и виртуозовъ въ одно и то же время.

„Есть нѣсколько этюдовъ головъ и пейзажей, исполненныхъ съ дѣйствительнымъ огнемъ, такъ что очевидно, что талантъ его былъ перво-

классным, но его умъ былъ еще болѣе таланта. Этотъ умъ, созрѣвая, и былъ причиною выхода изъ узкой умственной атмосферы, его окружавшей. Благодаря ему, онъ и разошелся съ господствовавшими воззрѣніями въ живописи того времени, его умъ натолкнулъ его на необходимость черновой исторической работы... Въ его мозгу появилось оригинальное представленіе о картинѣ, въ которой бы все было основано, такъ сказать, на законахъ. По условіямъ времени, подобныхъ образцовъ въ то время еще нигдѣ не появлялось; стало быть, приходилось начинать сначала во всемъ. Ивановъ принимается за трудъ, который былъ подъ силу только такому уму и характеру. Историческая заслуга Иванова—та, что онъ сдѣлалъ для всѣхъ насъ, русскихъ художниковъ, огромную просѣку въ непроходимыхъ до того дебряхъ, и именно въ томъ направленіи, въ которомъ была нужна большая столбовая дорога, и открылъ такимъ образомъ новые горизонты. Убрать срубленныя деревья и щепки, а тѣмъ болѣе укатать и шоссировать самую дорогу—ему не пришлось, потому что къ концу своей работы, когда для его радостнаго взора стали, наконецъ, открываться новые виды, талантъ его оказался раздавленнымъ его умомъ – и это ясно повѣствуетъ его картина. Словомъ, онъ оказался жертвой за русское искусство, онъ поступился внѣшностью противъ своей воли — фатально и по необходимости. Вотъ почему его картина популярною быть не могла при своемъ появленіи, да едва ли будетъ и впослѣдствіи, но она останется надолго, если не навсегда, предметомъ удивленія и изученія для спеціалистовъ.

...„Ни одинъ художникъ не сдѣлалъ для русскаго искусства больше его... Опредѣлите идеалы искусства теперяшняго времени, и вы увидите, что Ивановъ уже 50-ть лѣтъ тому назадъ понялъ ихъ, опредѣлилъ для себя и стремился къ осуществленію. Чего бы вы ни коснулись: композиціи, рисунка, содержанія, — вы найдете, что Ивановъ удовлетворялъ имъ въ своихъ работахъ сознательно... Но вотъ это-то сознаніе — великое въ художникѣ его времени — и было тѣмъ тормазомъ, который лишаетъ талантъ свободы исполненія, пока не усвоены пріемы до механической безсознательности. Это сознаніе было ядомъ, разложившимъ элементы художника на составныя его части. Всѣ изъ выдающихся людей его времени были на сторонѣ его труда и его почина; они только не могли понять необходимости избраннаго Ивановымъ пути... Но теперь ясно, что избранный имъ путь — былъ путь научный, который одинъ способенъ привести къ благотворнымъ результатамъ, если мы желаемъ изучить и вывести на сцену дѣйствительный, а не призрачный характеръ...

...„У Иванова во всемъ, чему онъ давалъ значеніе подготовки къ самому дѣлу, оказалось гораздо болѣе настоящаго, художественнаго, живописнаго элемента, чѣмъ въ картинѣ... Съ новымъ поколѣніемъ, воспитаннымъ уже въ школѣ Иванова, съ первыхъ шаговъ многое, стоившее ему такой цѣны, будетъ усвоено легко.

„Посмотримъ теперь, что внесено Ивановымъ въ русское искусство новаго. ...Въ сочиненіе или композицію онъ внесъ идею не произвола, а внутренней необходимости, т.-е. соображеніе о красотѣ линій отходило на послѣдній планъ, а на первомъ мѣстѣ стояло выраженіе мысли, красота же являлась сама собой, какъ слѣдствіе. Въ рисунокъ — чрезвычайное разнообразіе, т.-е. индивидуальность, не только лица, но и всей фигуры, по анатомическому построенію, и исканіе, какое анатомическое строеніе должно отвѣчать задуманному характеру. Въ живопись — совершенно натуральное освѣщеніе всей картины, сообразное мѣсту и времени, а во внѣшній видъ картины — необходимость эпохи... Нельзя сказать, разумѣется, чтобы указанныя стороны искусства не встрѣчались вовсе прежде, но не одно и то же— встрѣчается ли это, какъ счастливый придатокъ, или какъ принципъ. И потому, реформаторская смѣлость перваго почина Иванова—изобразить всю сцену дѣйствительно на воздухѣ и дѣйствительно въ пейзажѣ—должна быть подчеркнута. Я уже не говорю о самомъ главномъ—о характерахъ... Идею характеровъ —невымышленныхъ, а дѣйствительныхъ, если онъ и могъ заимствовать, то только у Леонардо-Винчи, у котораго одного, изъ всѣхъ художниковъ стараго и новаго времени, и есть эта черта..., (но) Ивановъ пошелъ дальше на столько, на сколько передвинулся вѣкъ... Картины Иванова—первая и вторая, а затѣмъ этюды и, наконецъ, эскизы — показываютъ, какъ, шагъ за шагомъ, онъ долженъ былъ до основанія сломать въ себѣ стараго художника съ академическимъ фундаментомъ, и вся его жизнь есть печальная повѣсть о томъ, какъ ни одно знаніе, вынесенное изъ Академіи, не принесло ему пользы, а все служило помѣхой... Картину свою онъ началъ еще въ то время, когда

былъ полонъ уваженія къ авторитетамъ, не только давно сошедшимъ уже со сцены, но и къ тѣмъ, на кого современники смотрѣли какъ на такихъ, — къ Корнеліусу, Овербеку, Торвальдсену и даже (о ужасъ!) къ Камуччини [1]). Не имѣя ни одной черты въ своей духовной натурѣ, сродной названнымъ господамъ, онъ въ началѣ слушается знаменитостей и портитъ свою вещь разными аллегорическими бездѣлицами, и только мучительно медленно освобождается отъ не сроднаго и мертвящаго академизма...

...„Къ чему оказался готовъ человѣкъ въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, свидѣтельствуютъ его „Апостолы", составляющіе огромный шагъ впередъ отъ знаменитыхъ итальянцевъ XVI в., его рѣшительно невиданный типъ Христа, его монументальный Крестителъ и, наконецъ, его эскизы изъ Библіи и Евангелія. Эти композиціи такъ далеко захватили будущее, что и теперь, черезъ 20 слишкомъ лѣтъ послѣ его смерти, ни одинъ европейскій художникъ еще не смѣетъ трактовать Евангеліе такъ серьезно-просто, такъ реально,— безъ профанаціи, въ уровень предмету. Теперь это можно сказать положительно: послѣдняя всемірная выставка (1878 г.) съ поразительною очевидностью доказала бѣдность европейскихъ художниковъ въ этомъ отдѣлѣ"...

Появленіе въ свѣтъ писемъ Иванова въ изд. М. П. Боткина въ 1880 г., какъ и его эскизовъ изъ Свящ. Исторіи за годъ передъ тѣмъ, снова возбудили въ печати разные толки о нашемъ художникѣ.

Такъ, „Нов. Время", признававшее въ 1879 г. (№ 1085), въ своей замѣткѣ подъ заглав.: „Рисунки А. Иванова", что „эскизы дѣйствительно оригинальны и совсѣмъ не напоминаютъ собою тѣхъ картинъ изъ Свящ. Исторіи, которыхъ всегда было такъ много", и что „оригинальность бросается въ глаза, начиная съ еврейскихъ костюмовъ и кончая изображеніями ангеловъ", почему „они составятъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для всѣхъ любителей художества", высказывало въ 1880 г. (№ 1409), въ статьѣ „Знаменитый художникъ" за подписью *NN*,— слѣдующія соображенія:

„Ивановъ напоминаетъ отшельника, глубоко вѣрующаго, но не увѣреннаго въ своихъ силахъ для совершенія великаго подвига, не увѣреннаго до мнительности. Все, что вращалось внѣ его идеи, было ему такъ чуждо, что онъ сплошь и рядомъ не понималъ самыхъ обыкновенныхъ явленій и, разумѣется, отъ этого страдалъ, приходилъ къ противорѣчіямъ, къ недоразумѣніямъ, къ странностямъ, къ униженіямъ даже. Но онъ былъ силенъ тѣмъ здравомысліемъ, которое вдругъ иногда сходило на него, и тѣмъ чувствомъ, которое постоянно обличало въ немъ русскаго человѣка. ...Широкій, большой талантъ, рядомъ съ мнительностью и неувѣренностью въ своихъ силахъ, рядомъ съ незнаніемъ самыхъ простыхъ жизненныхъ отношеній, онъ вдругъ говоритъ вещи очень хорошія, даетъ характеристики, поражающія васъ своей правдою,—характеристики не только талантовъ художниковъ и искусства, но даже и явленій жизни, свойствъ народнаго характера, свойствъ отдѣльныхъ лицъ. Такихъ замѣчаній, такихъ яркихъ мыслей, разсѣяно много въ его письмахъ, къ которымъ необходимо будетъ прибѣгать и историку литературы, не говоря объ историкѣ художества. Наивность въ лучшемъ смыслѣ этого слова, простота и доброта души, неалобіе, любовь къ близкимъ, случайные капризы, жалобы на свое положеніе, вспышки негодованія и какія-то странныя выходки, рядомъ съ преданностью своей идеѣ, своей работѣ, рядомъ съ вѣрою въ необходимость неустаннаго труда, требующаго регулярной, порядочной жизни, рядомъ съ уваженіемъ къ великимъ мастерамъ прошлаго и настоящаго,—все это такъ и мелькаетъ въ письмахъ, оставляя послѣ себя впечатлѣніе о какомъ-то несложившемся, но тѣмъ не менѣе хорошо знакомомъ и симпатичномъ вамъ характерѣ русскаго человѣка.

„Въ жизни Иванова, главнымъ образомъ, есть двѣ эпохи. Онъ трудился надъ своей картиной много лѣтъ, будучи глубоко-религіознымъ человѣкомъ. Это одна эпоха. Затѣмъ начинаются сомнѣнія и паденіе вѣры. Ивановъ, исполненный вѣры, гораздо симпатичнѣе и,— главное,—сильнѣе Иванова, потерявшаго вѣру. Глубокая религіозность, одушевленіе религіей давали ему силу выносить всѣ невзгоды, работать надъ воплощеніемъ своей идеи ..

„Ивановъ обладалъ натурою глубоко-нѣжною, душевною, мягкою, — такою натурой, которая едва ли способна была опускаться на землю... Не даромъ онъ не вполнѣ владѣлъ своимъ умомъ. Да, въ мозгу его совершилось нѣчто такое, что испортило ему жизнь еще, быть можетъ, болѣе, чѣмъ паденіе вѣры и работа надъ новыми идеалами въ такую пору жизни, когда пересоздавать себя трудно. Ива-

[1]) Это даже предписывалось данными ему изъ Петербурга инструкціями, прибавимъ мы отъ себя.

новъ думалъ, что его хотятъ отравить, и эта идея такъ глубоко засѣла въ него, что онъ не только ни у кого не обѣдалъ, но даже обѣдалъ только тѣмъ, что могъ самъ себѣ приготовить.

...„Мы того мнѣнія, что этотъ скептицизмъ, это паденіе вѣры сказалось и на его произведеніи, его „Явленіи Христа народу“, которое не даромъ въ значительной степени охладило общество, думавшее встрѣтить что-то необыкновенно высокое и великое въ картинѣ, такъ долго ожидаемой. Художникъ странствуетъ, изучаетъ, пишетъ массу этюдовъ, тратитъ большую часть времени на подготовительные этюды, хочетъ взять изученіемъ то, что дается лишь вдохновеніемъ, восторгомъ, вѣрою, и, кто бы что ни говорилъ, печать холоднаго изученія невольно обдаетъ зрителя, внимательно стоящаго передъ картиной. Онъ видитъ всю эту группу вѣрующихъ, можетъ-быть поученіемъ разсматривать по одиночкѣ каждаго, отгадывать его мысли, его соціальное положеніе, причину, почему онъ крестится и вѣритъ, онъ понимаетъ необычайную мощь Крестителя, но въ то же время картина обдаетъ его значеніемъ исторической, а не религіозной картины; она не внушаетъ зрителю ни вѣры, ни восторга, потому что въ ней нѣтъ ни того, ни другого; съ другой стороны, она не отвѣчаетъ даже на историческій вопросъ: почему эта скромная фигура, столь далеко поставленная и обратившая на себя вниманіе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ картины,—такая дивная и великая, что этотъ пламенный пророкъ, этотъ Креститель, недостоинъ развязать ремень у обуви этого человѣка? Какая-то вынужденная, а не искренняя религіозность лежитъ на этой картинѣ и разочаровываетъ зрителя, который пришелъ сюда не съ Штраусомъ въ карманѣ...

...„Самыя сомнѣнія въ вѣрѣ не были ли сомнѣніями не ума сильнаго, которымъ не обладалъ Ивановъ, а пошатнувшейся воли, пошатнувшагося ума? Мы ставимъ только эти вопросы, не отвѣчая на нихъ; когда дѣло идетъ объ опредѣленіи личности замѣчательнаго человѣка—необходимо, по нашему мнѣнію, обращать вниманіе на все то, что такъ или иначе характеризуетъ эту личность“.

Нѣсколько иныя характеристики дѣлали Иванову другіе журналы по поводу выхода въ свѣтъ книги М. П. Боткина.

„Письма эти (т.-е. Иванова)—говорилось въ „Кругозорѣ“ И. Павлова отъ янв. 1880 г. (№ 4, с. 13)—въ высшей степени разнообразны по выражающемуся въ нихъ настроенію духа, по содержанію, даже по языку. Вся внѣшняя и внутренняя жизнь, весь характеръ художника, искренній, нервный, впечатлительный, странное сочетаніе могучей силы и слабости—ярко рисуются въ нихъ. Слишкомъ часто, къ сожалѣнію, сказывается разладъ съ окружающимъ, слишкомъ часто слышится скорбь, вызываемая равнодушіемъ, непониманіемъ, мелочными заботами, нуждою; но горячая любовь къ своему дѣлу, живое чувство высокаго призванія торжествуетъ надъ невзгодами, надъ временнымъ упадкомъ духа...

„Великій интересъ придаютъ также этимъ письмамъ отзывы Иванова о многихъ извѣстныхъ въ искусствѣ и литературѣ людяхъ, съ которыми встрѣчался и болѣе или менѣе сближался онъ...

„Вездѣ и во всякое время такая книга была бы драгоцѣннымъ вкладомъ въ исторію и литературу. Въ настоящее время у насъ она вдвойнѣ драгоцѣнна. Если жизнь и труды истиннаго, высокодаровитаго художника составляютъ всегда одинъ изъ интереснѣйшихъ, благотворнѣйшихъ предметовъ для изученія, то для насъ теперь такое изученіе въ особенности интересно и благотворно. Всѣ тѣ свойства духа, всѣ тѣ силы, въ которыхъ слишкомъ склонны мы сомнѣваться, всѣ тѣ интересы, которыми слишкомъ склонны мы пренебрегать, наглядно предстоятъ передъ нами. Не одни только новыя свѣдѣнія, но и новое созианіе новыхъ истинъ вынесетъ тотъ, кто внимательно прочтетъ эту книгу“.

„Ивановъ, несомнѣнно, имѣлъ склонность къ психическому разстройству, — сообщалось въ „Русс. Мысли“ 1880 (№ 4, Библіогр., с. 1 — 7), а извѣстно, что на такихъ людей болѣзненная душевная жизнь другихъ дѣйствуетъ чрезвычайно заразительно, особенно же, когда она сопровождается, какъ у Гоголя, копаніемъ въ самомъ себѣ, убійственнымъ для разстроенной нервной организаціи... Характеристично для Иванова, однако, не это аскетическое настроеніе, а, напротивъ, то, что онъ имѣлъ достаточно трезвости мысли и силы, чтобы не остаться навсегда такимъ, какимъ остался Гоголь, и чтобы прекратить, наконецъ, близкія отношенія съ нимъ... [1]).

---

[1]) „Намекъ на то, что европейская цивилизація можетъ еще ожидать отъ Франціи важныхъ услугъ, — по свидѣтельству *П. В. Анненкова* въ его статьѣ „Замѣчательное десятилѣтіе“ (1838 — 48 гг.) въ „Вѣст. Европы“ 1880 (№ 2,

„Ивановъ, дѣйствительно, не имѣлъ ни малѣйшей склонности къ эпикурейству, дѣйствительно велъ въ послѣдніе годы почти отшельническую жизнь; но это не вытекало у него изъ религіознаго чувства,—онъ просто былъ человѣкъ, смотрѣвшій на жизнь очень серьезно и не любившій тратить ее на мелочи. Бо́льшую часть своей жизни Ивановъ былъ искренно вѣрующимъ человѣкомъ, но объясненія его работы надъ картиной (а, слѣдовательно, и его жизни) надо искать не въ религіозномъ чувствѣ. Изъ его писемъ дѣлается совершенно яснымъ, что стремленіе, одушевлявшее его въ теченіе всей жизни, побудившее его приняться за 28-лѣтній трудъ и довести его, несмотря на всѣ внутреннія и внѣшнія трудности, до конца — было стремленіе патріотическое. ...Художественное развитіе Россіи было его преобладающей мыслью...

„При всей увѣренности въ томъ, что Россія должна занять равное съ другими мѣсто въ европейской культурѣ, замѣчательна трезвость, съ которой онъ смотрѣлъ на ея права на это положеніе. ...Собираясь создавать школу, онъ вовсе не считалъ себя человѣкомъ необыкновеннымъ...

„Та же трезвость и глубокая серьезность отличали его и въ его отношеніи къ ближайшей задачѣ—живописи. Онъ одинаково отрицательно относился къ риторикѣ академической живописи и къ крайностямъ романтизма. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ реалистъ. ...Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на воспроизведеніи дѣйствительности онъ не могъ остановиться. ...И это совершенно понятно съ его точки зрѣнія на искусство. Картина должна производить глубокое и благотворное впечатлѣніе на зрителя; надо, чтобы ея дѣйствіе окупило 28-лѣтній трудъ; художникъ—проповѣдникъ идеи.

„Въ этомъ отношеніи въ высокой степени замѣчателенъ переломъ, совершившійся въ немъ около 48 года... Его прежнее міровоззрѣніе поколебалось. ...Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, долженъ былъ измѣниться и взглядъ его на свою картину. Переходъ, конечно, былъ болѣзненный. ...Картины своей, однако, онъ не оставилъ, но отнесся къ ней съ новой точки зрѣнія. Всѣ послѣднія 10 лѣтъ своей жизни онъ постоянно искалъ идей для новаго искусства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сталъ чутче къ современному состоянію умовъ и къ политическому движенію въ Европѣ...

„Ивановъ умеръ, не успѣвъ найти принципа новаго искусства, какъ, можно сказать, не найденъ онъ и до сихъ поръ. Можно замѣтить, однако, что не одной отсталостью искусства, какъ думалъ Ивановъ, объясняется второстепенное значеніе его въ современной жизни. Самъ Ивановъ платилъ дань одной изъ существенныхъ особенностей современнаго духовнаго развитія, парализующихъ силу творчества и интенсивность художественнаго впечатлѣнія. Мы говоримъ о господствѣ мысли надъ чувствомъ...

„Этотъ рефлективный характеръ творчества — есть знаменіе эпохи, и эпохи неблагопріятной для искусства. Но Ивановъ искалъ, и если при этомъ заблуждался, то самое это исканіе новаго ставитъ его выше тѣхъ художниковъ, которые мирились и мирятся съ дѣйствительностью, не оказывающей, очевидно, почти никакого вліянія на общество. Но нельзя сказать даже, чтобы Ивановъ дѣйствительно заблуждался: въ своемъ творчествѣ онъ вовсе не находилъ осуществленіе искусства будущаго; онъ самъ глядѣлъ на него какъ на исканіе, на попытки...

„Переписка Иванова, конечно, интересна для человѣка знакомаго съ искусствомъ, потому что въ ней разсѣяно множество замѣчаній о различныхъ художникахъ и произведеніяхъ искусства, но для большинства читателей она, безъ сомнѣнія, покажется довольно скучной.

с. 500), прибавимъ отъ себя, — не разъ имѣлъ силу приводить невозмутимаго Гоголя въ нѣкоторое раздраженіе...

„У Иванова доля убѣжденія въ той же самой несостоятельности французской жизни была ничуть не менѣе, но, какъ часто случается съ дѣтьми глубоко-аскетической природы, — искушенія и сомнѣнія жили у него рядомъ со всѣми вѣрованіями его. Онъ никогда не выходилъ изъ тревогъ совѣсти. Можно даже сказать про этого замѣчательнаго человѣка, что всѣ самыя горячія попытки его выразить на дѣлѣ въ творчествѣ свои вѣрованія и убѣжденія рождались у него также точно изъ мучительной потребности подавить, во чтобы то ни стало, волновавшія его сомнѣнія. И не всегда удавалось ему это. Притомъ же, наоборотъ съ Гоголемъ, онъ питалъ затаенную неувѣренность къ себѣ, къ своему сужденію, къ своей подготовкѣ для рѣшенія занимавшихъ его вопросовъ, и потому съ радостью и благодарностью опирался на Гоголя, при возникавшихъ безпрестанно затрудненіяхъ своей мысли, не будучи, однакоже, въ состояніи умиротворить ее вполнѣ и съ этой поддержкой".

Она не даетъ почти никакихъ матеріаловъ для характеристики эпохи, и это совершенно понятно. Ивановъ велъ жизнь уединенную, да, кромѣ того, не любилъ говорить ни о чемъ, что не касалось прямо его, или, правильнѣе сказать, его задачъ...

„Стиль Иванова отличается полнѣйшей неправильностью; но это равнодушіе въ формѣ, по нашему мнѣнію, возвышаетъ впечатлѣніе искренности, производимой его письмами".

„Переписка Иванова съ родными и друзьями имѣетъ глубокій нравственный интересъ. Она богата очерчиваетъ эту цѣльную, младенчески простую и глубокую натуру — говорилъ *А. П.* въ своей „біографіи Иванова" въ „Русс. Вѣст." 1880 (т. 147, № 5, с. 436—446). Исторія Иванова — это исторія *одной картины*. Мы увѣрены, что можно обозрѣть тысячу біографій художниковъ, и не найти второго примѣра такой глубокой вѣрности одному и тому же, разъ блеснувшему идеалу. Никто не вынашивалъ своей мысли съ такою фанатическою страстью, какъ Ивановъ, никто не приступалъ къ ея исполненію съ такою всесторонней художественно-нравственной подготовкой... Ивановъ былъ всецѣло преданъ своему призванію. Его могучій геній ежечасно возносилъ его надъ будничною дѣйствительностью и не давалъ времени заниматься пустыми дѣлами вседневными... Взглядъ Иванова на искусство былъ самый возвышенный. Онъ не терпѣлъ манерности, не терпѣлъ всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ пріемовъ и уловокъ, которыми такъ богата новѣйшая школа. Его душа вѣчно летѣла въ облака самаго строгаго классицизма, и никто изъ живописцевъ не прельщалъ его такъ, какъ безсмертный Рафаэль. Это обстоятельство крайне важно. Оно сразу очерчиваетъ Иванова какъ глубокаго, дѣйствительно одареннаго огнемъ генія—творца, не какъ ремесленника, гоняющагося за минутною славой, или мелкаго слугу толпы, разслабленнаго мимолетными, рабски у природы заимствованными эффектами... Естественная область, въ которой онъ былъ истиннымъ царемъ, — была живопись историческая. Замѣчательно, что, такъ высоко цѣня итальянцевъ лучшаго періода, онъ положительно презиралъ итальянцевъ новѣйшихъ... Пробывъ 28 лѣтъ вдали отъ Россіи, Ивановъ въ сердцѣ своемъ всегда оставался глубоко русскимъ человѣкомъ... Ивановъ ощущалъ постоянную потребность освѣщать свои художественные полеты философскими и научными идеями. Сначала, въ первую половину его дѣятельности въ Римѣ, Евангеліе было ему этою нравственною философіей. Онъ весь былъ погруженъ въ Священное Писаніе; имъ только жилъ, имъ только питался. Но впослѣдствіи онъ увлекся Штраусомъ. Думая изъ него извлечь новыя идеи для своего искусства, изучилъ его сочиненія, и имѣлъ случай лично съ нимъ бесѣдовать... Всячески ища разрѣшенія томившихъ его художественныхъ вопросовъ, Ивановъ, на обратномъ пути своемъ въ Россію, даже ѣздилъ въ Лондонъ къ Герцену... Такъ-то алкалъ истины этотъ человѣкъ, этотъ вѣчный мученикъ собственнаго произведенія, и такъ-то метался онъ изъ стороны въ сторону, не зная, гдѣ найти разрѣшеніе своихъ сомнѣній, своихъ идей. Причина его метанія отъ Евангелія къ Штраусу и Герцену — не иная, какъ недостатокъ образованія. Будь Ивановъ образованный человѣкъ, онъ совершилъ бы великое... Онъ самъ сознавалъ себя недоучкой, самъ чувствовалъ, какъ это состояніе пагубно для истинныхъ успѣховъ врожденнаго таланта.

...„Въ началѣ мая 1858 г., послѣ 28-лѣтняго отсутствія, Ал. Андр. Ивановъ высадился въ Петербургѣ. Его картина прибыла тоже, и была выставлена въ Бѣлой залѣ Зимняго Дворца. Для публики ее перенесли въ Академію Художествъ. Тамъ она была помѣщена неудачно. Ея колоссальные размѣры требуютъ тщательнаго устройства подставокъ и очень удачнаго освѣщенія, притомъ необходима зала обширная, дабы зритель могъ отойти на то разстояніе, съ котораго удаленная фигура Христа перестаетъ казаться малою въ сравненіи съ группами перваго плана. Этимъ обстоятельствомъ, мы думаемъ, и объясняется отчасти не вполнѣ восторженная оцѣнка со стороны публики этого единственнаго въ своемъ родѣ произведенія живописи".

„Типы Христа, Іоанна Богослова, Іоанна Крестителя и Андрея, — говорилъ *Nix* въ „Искусствѣ" 1883 (№ 18, с. 202),—можно сказать, положительно созданы русскимъ художникомъ и непохожи ни на одинъ подобный типъ другихъ мастеровъ... Во всей европейской живописи едва ли можно найти подобнаго Христа, какъ Христосъ Иванова, — какъ по его величавости, такъ и по всему собственно-художественному совершенству типичнаго и въ высшей степени оригинальнаго изображенія. Точно такъ же едва ли во всемъ европейскомъ искусствѣ найдемъ другого Іоанна Крестителя, равнаго Крестителю Иванова... Рисунокъ, типы, выра-

женіе въ картинѣ — равно удивительны. Ее нельзя не причислить къ первоклассным историческимъ картинамъ. О колоритѣ говорить много не приходится, потому что вся картина не приведена въ общій тонъ, но есть частности, написанныя превосходно. Драпировки всѣ чрезвычайно натуральны и полны стиля. Пейзажъ выполненъ съ необыкновеннымъ знаніемъ дѣла"...

„Въ исторіи русской живописи, — писалъ *В. Чуйко* въ „Нови" 1887 г. (т.т. XIII — XV, №№ 1, 7, 5, и 9, Мозаика, с. 108 и 110 — 111, 276, 195 и 329 — 330),—два имени выдвигаются особенно ярко впередъ: Брюлловъ и Ивановъ. Въ наше время въ русской художественной критикѣ установился странный и ничѣмъ не оправдываемый обычай сопоставлять эти два имени, въ ущербъ, разумѣется, первому... Ивановъ, начавшій и закончившій свою дѣятельность позднѣе (Брюллова), — натура созерцательная, глубокая, страстно увлекавшаяся идеей, — представляетъ явленіе, до такой степени обособленное, одиночное, что между нимъ и Брюлловымъ не можетъ быть никакого сравненія. Одинъ представляетъ собою чистаго художника, хотя, можетъ быть, и поверхностнаго, но съ большимъ творческимъ даромъ; другой—созерцательнаго мечтателя, безъ творческаго дара, хотя глубокаго по задачамъ и требованіямъ. Брюлловъ, былъ, конечно, до извѣстной степени условенъ,—какъ было въ то время условно все искусство на Западѣ Европы: онъ усвоилъ себѣ пріемы и технику, доведенные до совершенства на Западѣ, и, не желая быть главою новой школы, просто былъ талантливымъ художникомъ. Ивановъ, напротивъ того, задавался болѣе серьезными цѣлями: онъ думалъ о реформѣ, коренной реформѣ въ искусствѣ. Брюлловъ, какъ натура въ высшей степени художественная и реальная, довольствовался тѣмъ, что воспроизводилъ красивое въ природѣ, а Ивановъ, натура по преимуществу созерцательная, даже мистическая, болѣе углублялся, искалъ выраженія не внѣшности, а внутреннихъ, душевныхъ движеній. Тургеневъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ очень мѣтко опредѣлилъ какъ Брюллова, такъ и Иванова ...Характеристика эта — очень вѣрная въ общемъ—не исчерпываетъ, однако же, задачъ Иванова. Задачи эти имѣютъ огромную важность не для одного лишь русскаго искусства: онѣ захватываютъ собою самые существенные вопросы современной эстетики и тѣсно связаны,—можно сказать органически,—съ самою жизнію Иванова, съ психическимъ процессомъ его мысли и чувства, съ его работами. Жизнь Иванова объясняетъ эти задачи и, наоборотъ, задачи объясняютъ жизнь художника. Такъ что, неинтересная въ смыслѣ внѣшнихъ событій, эта жизнь представляетъ громадную важность вообще для исторіи современнаго искусства... Необходимо замѣтить, что матеріалы біографіи Иванова, имѣющіеся въ русской литературѣ, далеко не богаты и почти совершенно молчатъ именно о тѣхъ фактахъ и обстоятельствахъ, которые имѣютъ особенную важность при опредѣленіи развитія художника".

Излагая далѣе жизнь нашего художника, главнымъ образомъ на основаніи воспоминаній о немъ разныхъ лицъ въ изданіи М. П. Боткина, критикъ замѣчалъ, между прочимъ, по поводу взаимныхъ отношеній Гоголя и Иванова: „Исторія психическаго развитія Гоголя почти противуположна развитію Иванова. Въ то время какъ Гоголь, если не отъ невѣрія, то во всякомъ случаѣ отъ индифферентизма, все больше и больше склонялся къ вѣрѣ, пока къ концу жизни имъ не овладѣлъ полный мистицизмъ,— Ивановъ, напротивъ, отъ простодушной, но глубокой вѣры шелъ, процессомъ умственной работы, если не къ невѣрію, то къ индифферентизму. И тутъ-то, главнымъ образомъ, находится трагическая черта въ жизни Иванова, какъ и въ жизни Гоголя. Великій писатель подъ конецъ жизни отрицалъ свои сочиненія, хотѣлъ уничтожить свое прошлое и выпустилъ знаменитую „Переписку съ друзьями". Ивановъ же, глубоко преданный христіанской идеѣ въ первую половину своей жизни, посвятивши ей почти 20 лѣтъ труда, усилій, творческаго духа, чтобы воплотить ее въ великомъ художественномъ произведеніи, вдругъ увидѣлъ, что все его прошлое—одно лишь заблужденіе и что его картина есть только свидѣтельство этого заблужденія! Не трагизмъ ли это? Но нельзя забывать, что во время ихъ сближенія Ивановъ находился въ религіозномъ періодѣ, и вліянія Гоголя, который уже клонился къ мистическому міровоззрѣнію, не могло не быть. Разладъ между ними начинается именно съ той минуты, когда Ивановъ, во время 1848 г., началъ отрѣшаться отъ христіанской идеи, когда сомнѣнія, которыя, вѣроятно, и прежде были у Иванова, овладѣвали все больше и больше его душой. Тутъ уже вліяніе Гоголя оказалось безсильно и отношенія

между великимъ писателемъ и великимъ художникомъ, по необходимости, должны были измѣниться".

Переходя къ картинѣ Иванова, послѣ разбора эскизовъ къ ней, *Чуйко* дѣлалъ слѣдующій выводъ: „Нельзя сказать, чтобы перемѣны, произведенныя Ивановымъ въ своей картинѣ по совѣтамъ Корнеліуса, Овербека и Торвальдсена, были особенно счастливы. Пейзажъ перваго эскиза превосходенъ и придаетъ теплую поэзію всей сценѣ; затѣмъ, группировка фигуръ перваго эскиза значительно лучше и разнообразнѣе: Ивановъ имѣлъ несчастную мысль въ картинѣ окончательно уничтожить всѣ женскія фигуры, что придаетъ группамъ нѣкоторую сухость; невозможно также остаться довольнымъ общимъ расположеніемъ фигуръ — расположеніемъ, которое имѣетъ видъ какъ бы скульптурный, барельефный; далѣе, хотя чудесно и изящно, но искусственно расположены складки и драпировки, напр.: на Христѣ, на Апостолахъ, Іоаннѣ и Андреѣ. Крестъ Іоанна Крестителя, присовѣтованный Торвальдсеномъ, мантія, присовѣтованная Овербекомъ, — портятъ общее впечатлѣніе".

„Несмотря на свои несомнѣнныя достоинства, — оканчивалъ критикъ свою статью, — картина Иванова не производитъ впечатлѣнія непосредственнаго, эстетическаго. Она холодна, не трогаетъ, и, если и говоритъ многое уму, то не говоритъ чувству... Картина, очевидно, не вылилась въ воображеніи художника какъ органическое цѣлое, которое художнику потомъ приходилось только выполнить, воплотить на холстѣ. Картина создавалась, напротивъ того,—по частямъ, или, вѣрнѣе, если цѣльность въ картинѣ и была первоначально, то она терялась и, наконецъ, совсѣмъ ступевалась, вслѣдствіе слишкомъ большой тщательности въ обработкѣ частностей: частности, детали, мелочи, слишкомъ увлекали художника, и онъ упустилъ изъ виду цѣлое. Не будемъ вдаваться въ слишкомъ детальный анализъ картины, но нельзя, напр., не замѣтить, что „народа" въ картинѣ нѣтъ, а есть только группы,—правда, превосходно выполненныя, но мелкія, какъ-бы подобранныя: здѣсь нѣтъ ширины дѣйствительной, живой сцены, а есть условность, искусственное размѣщеніе, съ цѣлію произвести впечатлѣніе красивости по принципамъ академической школы. Съ другой стороны, колоритъ, если даже принять во вниманіе то, что картина не приведена въ общій тонъ, — очень плохъ. Вообще, какъ колористъ, Ивановъ никогда не выдавался: это рыжій, пестрый, неестественный колоритъ... Съ другой стороны, однако, нельзя не замѣтить необыкновенныхъ, поразительныхъ детальныхъ достоинствъ картины. Личности, типы, характеры, — изумительны не только по выполненію, но и по творческой мысли. Реальность и вѣрность типовъ, рисунокъ тѣла и одежды— все это верхъ совершенства. Все это оригинальные еврейскіе типы, передающіе не одну внѣшность, но и душу, характеръ даннаго лица, и останутся навсегда великими, глубокими созданіями въ ряду того, что европейское искусство произвело до сихъ поръ самаго важнаго и вѣчнаго.—Такимъ образомъ, въ картинѣ Иванова мы видимъ какъ-бы нѣкоторую раздвоенность: удивительный, почти до геніальности доходящій талантъ въ деталяхъ, въ типахъ, и несостоятельность въ цѣломъ. Какъ это объяснить? Отчасти, конечно, — продолжительностію работы, недостаткомъ фантазіи, недостаткомъ того, что называется творчествомъ. Но къ этому присоединяется еще и другое обстоятельство, которое внесло, безъ всякаго сомнѣнія, дисгармонію въ картину,—это то, что онъ писалъ свою картину въ двѣ различныя эпохи своей жизни: тогда, когда „вѣрилъ", и тогда, когда „пересталъ быть религіознымъ".

...„Его картина уже не говоритъ ему ничего, въ его глазахъ это — не религіозная картина, какъ была прежде, а лишь историческая, и онъ заботится не о чувствѣ, не о впечатлѣніи, а лишь объ исторической вѣрности, объ археологической несомнѣнности деталей. Онъ уже увлеченъ въ другую сторону, далеко отъ своей первоначальной точки зрѣнія, онъ ищетъ новыхъ задачъ въ искусствѣ, — тѣхъ задачъ, которыя, по его мнѣнію, должны отвѣчать современному состоянію науки и философіи. ...Не недостатокъ поэтому таланта, какъ вообще полагаютъ, дѣлаетъ картину Иванова неудовлетворительною, а тотъ душевный разладъ, который произошелъ въ Ивановѣ. Какъ художникъ, Ивановъ является намъ недоконченнымъ, раздвоеннымъ и даже, въ концѣ концовъ, неудачнымъ, если принимать въ соображеніе только то, что онъ произвелъ. Но, съ другой стороны, это явленіе почти небывалое въ наше время,— явленіе художника, который съумѣлъ поставить свое искусство на тотъ высокій, почти недосягаемый пьедесталъ, на

которомъ искусство должно стоять и на которомъ оно давно уже не стоитъ".

„Въ исторіи нашего искусства личность Ал. Андр. Иванова стоитъ мощно и опредѣленно, на грани старой академической рутины, и представляетъ какъ бы поворотную точку къ истинному реализму и исканію живой правды,—замѣчалъ *Н.* (*Новицкій?*), печатая „Неизд. письма А. А. Иванова" въ „Русс. Вѣст." 1890 (т. 208, № 5, с. 38—56).—Художникъ-аскетъ, всю жизнь положившій на двѣ картины, онъ является для насъ типомъ истиннаго работника своей кельи, полнаго вдохновенныхъ образовъ и чуждаго суетъ міра. Едва-ли не единственный изъ тогдашнихъ живописцевъ, онъ смѣло возсталъ противъ Академіи Художествъ, какъ „итальянскаго" изобрѣтенія, и прямо говорилъ, что въ академическомъ мундирѣ съ высокимъ шитымъ воротникомъ — ничего нельзя дѣлать, какъ только стоять вытянувшись. Это былъ человѣкъ стойкихъ убѣжденій. Когда ему предложили роспись стѣнъ храма Спасителя въ Москвѣ, онъ пришелъ въ ужасъ отъ мысли, какъ онъ съ пошатнувшимися религіозными взглядами рѣшится взяться за иконопись. Онъ отвергъ всѣ выгодные предложенія и заказы, и умеръ бѣднякомъ, когда его товарищи составили уже капиталы и положенія.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилось собраніе его писемъ. Книга эта произвела большую сенсацію въ художественномъ мірѣ. Въ письмахъ этихъ—порою мало грамотныхъ и напыщенныхъ, порою горячихъ и полныхъ тонкой критики и здравыхъ мыслей,—раскидано столько интересныхъ мнѣній и положеній, что собраніе ихъ вскорѣ сдѣлалось у многихъ художниковъ настольною книгою.

„Оставшись безъ работы (во время бомбардированія Рима въ 1848 г.),—писалъ *А. Новицкій* въ своей статьѣ „А. А. Ивановъ, какъ иллюстраторъ Свящ. Писанія"—въ „Русс. Обозр." 1893 (т. XII, іюль, с. 325), — Ивановъ, и раньше склонный къ чтенію и углубленію въ философскіе и соціальные вопросы, теперь сталъ заниматься ими еще болѣе прежняго, и результатомъ этого получился тотъ, всѣмъ извѣстный, нравственный переворотъ, который оказался потомъ въ самой неоконченности его великаго труда.

„Мы, не постигшіе вполнѣ мысли Христовой и не въ состояніи будучи до такой степени очиститься отъ беззаконій и пороковъ, чтобы тоже создать изъ сердецъ нашихъ храмовъ Богу,—полагаемъ, что наши безпрестанныя преступленія могутъ выкупиться соблюденіемъ обрядовъ, символически Его славящихъ. Вотъ отсюда-то и нужно, чтобы мудрый художникъ русскій создалъ намъ Библію въ изящныхъ видахъ и приложилъ къ ней свои ученыя историческія разъясненія. Въ нихъ-то будетъ проявляться истинно-народное образованіе русское",—записывалъ Ивановъ въ одномъ изъ альбомовъ, хран. въ кабинетѣ изящныхъ искусствъ при Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ, повидимому, раньше 1848 года.

„Желательно бы было, чтобы люди просвѣщеннѣйшіе ускорили свой шагъ къ нравственному совершенству или, что все равно, примирились бы съ Евангеліемъ Іоанна,... разобрали бы критически и стали бы продолжать или пополнять ученіе Христово знаніями, купленными вѣками и теперь приведенными въ порядокъ такой, какого нужно бы, чтобы увѣнчать зданіе земли. Свѣтъ сей мы видимъ въ Германіи, но началомъ его распространенія должна кончиться сама Германія—по закону рожденія, мужества и смерти. Какая же нація должна принять итогъ вѣковыхъ трудовъ державъ павшихъ?—святая, возстающая, колоссъ-Россія. Арарать, новая колыбель человѣческаго рода послѣ ужаснаго переворота,—уже въ рукахъ нашихъ. Умѣй русскій ученый воспользоваться симъ скорѣе, и вотъ—уже въ рукахъ нашихъ новыя открытія, новыя поясненія къ извѣстнымъ началамъ!"—отмѣчалъ онъ въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же альбомовъ.

„Славянское племя, сосредоточивъ жизнь въ Россіи, богатымъ языкомъ своимъ призвано, какъ послѣднее въ теченіи образованій народовъ, чтобы заключить цѣль созданія человѣка на землѣ...—При упадкѣ націи (Израильской), Онъ (Спаситель) явился и тѣмъ, такъ сказать, заключилъ ея существованіе, давъ способъ человѣчеству—вѣрою держаться до тѣхъ поръ, пока, въ ходу образованія сѣверныхъ народовъ, не дойдетъ оно до нашего отечества, вѣрою же достигающаго до яснаго понятія и Его, и другихъ пророчествъ, до назначеннаго ему совершенства святости собственной жизни всѣхъ и каждаго...—Съ чего же начнемъ? какъ приступимъ къ такой благодати и истинѣ, дарованной намъ самимъ Спасителемъ? Не изящными ли произведеніями всѣхъ книгъ откровенія? Таковыя изображенія, созданныя со всѣмъ самоотверженіемъ русскаго, при разсказахъ и историческихъ доказательствахъ, будутъ самыми ясными наставниками для исправленія и раз-

витія нравственныхъ способностей. — Чтобы подкрѣпить и олицетворить такое прочное образованіе нашего отечества, мы, по праву избранныхъ, указанныхъ въ Евангеліи, предлагаемъ все это на милостивое усмотрѣніе законнымъ помощникамъ царскимъ, дабы они, кромѣ способовъ, еще снабдили насъ своею силой покровительства отъ подлѣйшаго чиновничества, насъ на каждомъ шагу угнетающаго",—налагалъ онъ въ третьемъ мѣстѣ, въ видѣ обращенія къ какому-то высокопоставленному лицу, всего вѣроятнѣе, къ кн. П. М. Волконскому.

„Мы не будемъ входить въ оцѣнку мнѣній Иванова,—прибавлялъ Новицкій послѣ сообщенія приведенныхъ отрывковъ изъ тетрадей его,—и разбирать ихъ справедливость или значеніе. Ивановъ насъ интересуетъ не какъ философъ-мыслитель, каковымъ онъ, конечно, и не былъ; намъ интересны эти мнѣнія для того, чтобы составить себѣ возможно ясное понятіе о его міровоззрѣніи, которое неминуемо должно было отражаться на его художественныхъ работахъ. Кромѣ того, эти приведенные отрывки ясно показываютъ намъ и внутреннія причины, побудившія художника заняться интересующими насъ рисунками.

...„Рисунки эти исполнялись какъ бы между дѣломъ, но, несмотря на это, побуждаемый такими идеальными стремленіями, художникъ относился къ нимъ съ такою любовью, такъ тщательно обдумывалъ каждую подробность, столько изучалъ и костюмы, и обычаи евреевъ, и такъ старался вникнуть въ духъ Писанія, что композиціи эти становятся chef-d'oeuvre'ами его творчества. Онъ является здѣсь уже не тѣмъ нерѣшительнымъ, робкимъ, все еще ученикомъ, несмотря на прекрасную технику, какимъ мы видимъ его въ большой картинѣ, гдѣ онъ, рѣшивши написать лучше всѣхъ другихъ художниковъ, видѣлъ постоянно, что не достигаетъ такой высокой цѣли, и все былъ недоволенъ собой, все передѣлывалъ и перемѣнялъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, необходимость не заставила его прекратить работу. И въ результатѣ такъ и получилось, несмотря на всю мощь техники, что-то такое робкое, даже ученическое,—мы не говоримъ, конечно, объ отдѣльныхъ частяхъ картины, а про общее впечатлѣніе. Другое дѣло здѣсь. Тутъ онъ не думалъ превзойти всѣхъ другихъ художниковъ, потому что не думалъ даже выставлять это въ такомъ видѣ публикѣ: онъ рисовалъ, такъ сказать, для себя,—рисовалъ, потому что рисовалось. И здѣсь никто не можетъ отказать ему не только въ красотѣ композиціи, но даже и въ мощной фантазіи, которую нельзя и предположить въ немъ, судя по его картинѣ, и особенно въ необыкновенной оригинальности, съ какою онъ трактуетъ Библейскіе и Евангельскіе сюжеты.

...„Ни одна книга, конечно, не привлекала столько иллюстраторовъ, какъ Библія и Евангеліе. За нихъ брались самые извѣстные и самые талантливые художники. Но ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ никакого сходства съ нашимъ художникомъ—онъ является здѣсь вполнѣ оригинальнымъ. Напр., какъ оригинальны всѣ его ангелы, изображенные многокрылыми и въ одно и то же время могучими и легкими! Какъ оригинальна Пресв. Дѣва, которую ангелъ приводитъ къ пробуждающемуся Іосифу... Потомъ, сколько могущества и движенія передано въ фигурѣ Христа, когда Онъ проходитъ среди разъяреннаго народа!... А какъ реально и вмѣстѣ поэтично трактовано у него искушеніе Христа въ пустынѣ!...—Въ бичеваніи Спасителя художникъ далъ тоже вполнѣ реальную обстановку, взятую имъ изъ разныхъ спеціальныхъ сочиненій.

„Вездѣ онъ вноситъ тотъ же реализмъ, какой мы видимъ и въ картинѣ... Такимъ образомъ только теперь, ознакомившись съ этими композиціями, можно имѣть понятіе о талантѣ Иванова. Вся сила его сказалась именно въ нихъ, и сужденіе о немъ по его картинамъ, даже по этюдамъ, является самымъ невѣрнымъ".

Теперь посмотримъ, какъ отзывались объ Ивановѣ иностранные художественные писатели. *Вааценъ* въ своемъ изданіи: „Die Gemälde-Sammlung in der Kaiserl. Ermitage", 1864, замѣчалъ насчетъ карт. Иванова „Явленіе Христа Магдалинѣ", что „голова Христа — слащава и слаба", но что „прекрасные осанка и рисунокъ, тщательная отдѣлка, не смотря на нѣсколько холодный колоритъ, составляютъ несомнѣнныя заслуги". Затѣмъ, печатая въ „Спб. Вѣдом." 1874 г. (№ 117) выдержки изъ книги *Аткинсона* „An art tour to northern capitals of Europe" въ русс. переводѣ, В. В. Стасовъ приводилъ, между прочимъ, слѣдующій отзывъ англ. критика о нашемъ художникѣ:

„Явленіе Христа народу, А. А. Иванова,—созданіе мастерское,—есть самый важный примѣръ національной школы живописи въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, извѣстный художественный писатель, *гр. Рачинскій*, судя по однимъ этюдамъ, предсказывалъ, что эта картина составитъ эпоху въ русскомъ ис-

кусствѣ. Концепція изящна... Фигуры (числомъ 35) заслужили много похвалъ за хорошій рисунокъ и сильное выраженіе, но возражали также, что формы монотонны, а краска сыра и преувеличена. Я помню, какъ 15 лѣтъ тому назадъ картина эта, только что конченная, была предметомъ разговоровъ всего Рима; художники изъ Café Greco расхвалили ее въ одинъ голосъ; но краски были такія неповолительныя, что одинъ англійскій фотографъ, получившій порученіе снять картину для Россіи, отказался отъ этого, какъ отъ вещи невозможной... Но бѣдный Ивановъ не дожилъ до той популярности, которая ожидала его. Я точно вижу его передъ собой, молчаливаго и грустнаго, убитаго заботой, съ надломленнымъ здоровьемъ, какъ онъ стоитъ передъ громаднымъ своимъ холстомъ, на который онъ потратилъ цѣлыхъ 20 лѣтъ жизни".

Пять лѣтъ спустя, въ предисловіи къ издаваемымъ „Изображеніямъ изъ Свящ. Исторіи оставленныхъ эскизовъ Ал. Иванова", по порученію Центральной дирекціи Германскаго Археологическаго Института, *Гельбихъ*, секретарь послѣдняго, высказывалъ такой взглядъ на Иванова:

„По глубинѣ содержанія, по силѣ выраженія, Иванова можно сравнить съ самыми замѣчательными мастерами нашего вѣка. Кромѣ всего этого, композиціи его, несмотря на ихъ художественную цѣнность, еще въ другомъ отношеніи способны возбудить самый живой интересъ, такъ какъ онѣ проникнуты духомъ совершенно самобытнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ произведеніями нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ художниковъ. Духъ этотъ, мы полагаемъ, можно назвать *чисторусскимъ*".

Совершенно иначе взглянулъ на тѣ же эскизы Иванова профессоръ исторіи искусства въ Аграмской художественной школѣ, Крснявн, хотя и славянинъ родомъ,— въ „Zeitschrift für bildende Kunst" 1882.

Хваля нашего художника за серьезность направленія, строгое изученіе, за разныя технническія достоинства — отличный рисунокъ, мастерскую группировку большихъ массъ, интересный архитектурный и ландшафтный фонъ, гдѣ Ивановъ является, по его замѣчанію, какъ бы предтечею новѣйшихъ французскихъ живописцевъ на Библейскія темы, и признавая у нашего художника задатки дарованія по части колорита, онъ нападалъ на него за все то, что у того есть самаго своеобразнаго, новаго, оригинальнаго, причемъ признавалъ его „новый типъ Христа — совершенно промахнувшимся". „У Иванова всегда неудача съ фигурами ангеловъ,— замѣчалъ онъ также. То онъ представляетъ ихъ какими-то привидѣніями, колоссально большими существами—по византійской манерѣ изображать въ сверхъестественныхъ размѣрахъ сверхъестественныя существа, то онъ дѣлаетъ изъ нихъ ассирійскія крылатыя созданія. Только въ одномъ случаѣ („Благовѣщеніе" № 15) мы встрѣчаемъ нѣчто въ родѣ идеальнаго изображенія. Гдѣ въ композиціи являются ангелы, Ивановъ производитъ сверхъ того какіе-то странные эксперименты свѣтовыхъ эффектовъ, которые почти всѣ сплошь ему не удаются.

„Удалось ли бы Иванову,—говорилъ тотъ же критикъ въ заключеніе,—еслибы онъ прожилъ, найти новыя стороны для своихъ новыхъ идей, какъ онъ самъ надѣялся, придя къ убѣжденію, что ему надо „отдѣлаться отъ укоренившихся понятій и представленій", — это сомнительно, потому что, по словамъ самого его біографа, М. П. Боткина, это „отдѣлываніе" плохо ему удавалось: онъ слишкомъ высоко цѣнилъ традиціи и продолжалъ находить въ высокихъ созданіяхъ XVI-го вѣка самое высокое и желательное выраженіе живописной красоты. Онъ —еще робкій, теоретическій нигилистъ, у котораго недостаточное образованіе и великая жажда знанія дѣлали невозможнымъ всякій шагъ впередъ, и который совершенно уподобляется тѣмъ превосходно изображеннымъ у Тургенева невинно сомнѣвающимся, которые добрались только до отрицанія существующаго, а сами всей душой привязаны къ нему".

Подводя итогъ всему, высказанному Ивановымъ и его критиками, нельзя не придти къ заключенію, что какъ бы субъективно ни относилась къ нему критика и при его жизни, и послѣ его смерти, все-таки надо признать его въ искусствѣ истиннымъ реформаторомъ, надѣленнымъ великимъ умомъ и не малымъ талантомъ. Если онъ могъ просидѣть много лѣтъ надъ одной картиной, то причина этому заключалась въ томъ, что онъ, задавшись извѣстною, не маловажною цѣлію, долженъ былъ доходить до всего самъ, встрѣчая притомъ всевозможныя то нравственныя, то матеріальныя препятствія на своемъ пути, и не имѣя передъ собой другихъ предшественниковъ, да и то только относительно техники, кромѣ великихъ итальянцевъ старыхъ временъ, давно позабытыхъ, однако, бла-

годаря наставшей и долго державшейся лжеклассической эпохѣ въ искусствѣ. Вѣдь до него у насъ, можно сказать, не было и настоящей литературной критики, оказавшей, безъ сомнѣнія, не мало вліянія на его преемниковъ, вмѣстѣ со всѣмъ интеллигентнымъ обществомъ; да и самая литература только что начинала освобождаться при немъ отъ своихъ оковъ, а извѣстно, какое значеніе она имѣла на слѣдовавшихъ за нимъ мыслящихъ художниковъ. Затѣмъ, не одной большой картиной занятъ онъ былъ все время: черезъ 8 лѣтъ послѣ ея начала, его стали занимать и другіе сюжеты, на этотъ разъ Библейскіе. Созданные имъ типы Христа, Іоанна Предтечи, апостоловъ, пророковъ, ангеловъ, Бога Саваоѳа и другихъ свящ. личностей — всегда останутся памятниками не только его глубокой мысли и изученія, но и сильной творческой способности. Если его большая картина не производитъ того дѣйствія, какое по настоящему должна бы была производить, то причина этому заключается больше всего въ разновременномъ исполненіи ея по частямъ, при чемъ неизбѣжно должно было утрачиваться общее. А что Ивановъ не лишенъ былъ дара глубоко трогать душу и сердце зрителя, лучшимъ доказательствомъ тому служатъ многія изъ его композицій на Евангельскія и Библейскія темы. Даже и въ техническомъ отношеніи, не смотря часто на всю ихъ эскизность, онѣ обнаруживаютъ, не только по рисунку, а и по колориту, — великаго мастера. Но мысли Иванова еще изумительнѣе ихъ графической передачи имъ, а его воззрѣнія на задачи искусства, его критическій разборъ разныхъ художественныхъ произведеній могутъ почесться началомъ художественнаго развитія и художественной критики у насъ. Поэтому его преемникамъ, при извѣстной долѣ ума, не трудно уже было слѣдовать по начертанному ранѣе пути, имѣя передъ глазами такой образецъ, какимъ является Ивановъ, такъ что отношеніе къ нему послѣднихъ можно приравнять отношенію копій къ оригиналу. И такъ, Ивановъ опередилъ вѣкъ, послѣдующіе же художники уже слѣдовали за вѣкомъ, платя, такъ сказать, смотря по своимъ способностямъ, бо́льшую или мѣньшую дань охватившимъ литературу и общество порывамъ и стремленіямъ. Вотъ съ этой-то стороны, т.-е. со стороны начинателя, Ивановъ и пріобрѣтаетъ громадное значеніе въ нашемъ искусствѣ, да, пожалуй, и въ общемъ, и значеніе это не только никогда не уменьшится, а должно еще болѣе возрасти по мѣрѣ распространенія его писемъ и его композицій въ популярныхъ изданіяхъ.

Въ заключеніе, считаемъ небезполезнымъ, помимо упоминанія произведеній Иванова въ текстѣ біографіи, въ ихъ хронологической послѣдовательности, приложить еще перечень его работъ въ систематическомъ порядкѣ, съ обозначеніемъ, гдѣ таковыя находятся [1]).

До **1824** г. 1 bis)—3 bis) „Отдохновеніе св. Семейства въ Египтѣ“ — копія, „Божія Матерь съ Младенцемъ“—оригиналъ и „св. Александръ Невскій“ (наход. у Н. А. Демерта); **1824** г. 1) „Блудный сынъ“; 2) „Моисей, дающій во второй разъ законъ“; 3) „Іоаннъ Креститель, проповѣд. въ пустынѣ“ (неизвѣстно гдѣ наход.); 4) „Пріамъ испраш. у Ахиллеса тѣло Гектора“ (у К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ); **1826** г. 5) „Благоденствіе Россіи подъ скипетромъ имп. Николая I“, аллегор. рис.; 5 bis) „Патріархъ Авраамъ принимъ. подъ дубомъ Мемврійскимъ трехъ ангеловъ“, прогр. на 1 з. м. (подар. художникомъ крестному отцу его В. И. Созоновичу, а отъ него перешл. — къ Д. К. Тарновскому); **1827** г.: 6) „Іосифъ, толкующій въ темницѣ сны виночерпію и хлѣбодарю“ (у насл. Костылева въ Петербургѣ); картоны: 7) „Лаоконъ съ дѣтьми“, 8) „Венера Медицейская“, и **1829** г. 9) „Борецъ Боргезскій“ (въ Моск. Училищѣ живописи, ваянія и зодчества); 10) „Беллерофонтъ отправл. въ походъ противъ Химеры“ ($2 \times 1^1/_2$ арш.,—у М. П. Боткина въ Петербургѣ); 11) „Діогенъ“ (уничтож. Моллеромъ, по просьбѣ художника, въ 1848); 12) „Милосерд. Самарянинъ“, эскизъ (у М. П. Боткина); 13) „Голова Шиллера“ съ Даннекера, рис. (для Рабуса); 14) небольшіе образа въ иконостасѣ одной церкви; 15) „Головы Сикст. Мадонны и младенца Христа“, съ Рафаэля, рис. (у М. П. Боткина); **1831—32** г. 16) „Аполлонъ, Кипарисъ и Гіацинтъ, заним. музыкой“ (эскизъ: 7×9 в.—у М. П. Боткина; картина: $22^1/_2 \times 30^1/_2$ в.—у наслѣд. А. С. Хомякова въ Москвѣ); 8-мь эскизовъ: 17) „Сусанна“, 18) „Ахиллесъ укор. Париса“, 19) „Самсонъ и Далила“, 20) „Давидъ утѣш. Саула игрой на гусляхъ и пѣніемъ“, 21) „Іосифъ съ женой Пентефрія“; 22) „Братья Іосифовы наход. чашу въ мѣшкѣ Веніамина“ и пр. (въ 4-мъ альбомѣ въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ; кромѣ того: 1 рис. послѣдняго сюжета и еще 2 эскиза масл. краск.— 11×14 и $8 \times 12^1/_2$ в. — въ гал. Третьякова въ Москвѣ); 23) „Воспитаніе Юпи-

[1]) См. выше, стр. 7—10, 13—18, 23, 25, 31.

1. Мессія.— 2. Іоаннъ Крститель.— 3. Іоаннъ Богословъ.— 4. Наѳанаилъ (глухой).— 5. Ап. Андрей.— 6. Сомнѣвающійся.— 7 и 8. Выходящіе изъ воды мальчикъ и старикъ.— Смотрящіе вверхъ: 9. воинъ, 10. человѣкъ въ колпакѣ, 11. мальчикъ, 12. старикъ и 13. съ поднятыми руками.— 14. Богачъ.— 15. Молод. человѣкъ съ пейсами, въ синемъ.— 16. Поднимающійся старикъ.— 17. Раб.— 18. Слушающій, съ драпировкой черезъ плечо.— 19 и 20. Дрожащіе мальчикъ и взрослый.— Головы для дальняго плана: 21. въ бѣлой чалмѣ, въ профиль; 22. въ чалмѣ и голубой драпировкѣ; 23. мужская въ профиль; 24. старика; 25. воина; 26 – 28. женскія; 29. старика въ зеленомъ, въ молчаніи идущаго съ опущ. глазами; 30. старика съ голуб. глазами; 31. старика въ профиль.—32. Старикъ въ чалмѣ.— 33. Назорей или человѣкъ съ косами.— 34 и 35. Воины на темной и бѣлой лошади.

тера", чертежъ; 24) картонъ „Сотвореніе человѣка" съ Микель-Анджело, въ велич. оригин. (2 а. 15 в.×7 а. 7 в.—въ Имп. Акад. Худож. въ Петербургѣ); 25) этюды головъ и драпировокъ съ картины „Преображенія" Рафаэля (5-ть головъ масл. краск.—у М. П. Боткина; голова „Форнарины"—у наслѣд. в. к. Екатерины Михайловны); **1834—35** г. 26) „Явленіе Христа Магдалинѣ по воскресеніи" [1]) (эскизы: 6×7½ в.—у М. П. Боткина и 9½×13 в.—въ гал. Третьякова; картина: 3 а. 7 в.×4 а. 8 в.—въ Имп. Эрмитажѣ въ Петербургѣ; этюды Христа и Магдалины въ отдѣльности—у Солдатенкова; 2 аквар. эскиза и 5 рис. головъ, рукъ и проч.—въ 3-мъ альбомѣ въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ); 27) „Явленіе Христа народу" [2]) [24 разныхъ композиціи: рисунки въ контурѣ, углемъ, карандашемъ, акварелью, сепіей, по 6×9 в., 10×17 в. и 13×20 в., — въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ; рис.—у наслѣд. М. Х. Рейтерна (отъ В. А. Жуковскаго); рис. первой, второй и третьей мысли—13×20½ в. и небольшой эскизъ лѣв. стороны—10¾×8¼ в. — въ гал. Третьякова; I) Эскизы: 1-й—14×20 в.—у наслѣд. Д. П. Боткина въ Москвѣ, 2-й—11×15 в., со св. Духомъ надъ Христомъ,—у наслѣд. гр. С. Г. Строганова въ Петербургѣ, 3-й—12×17 в., ближайшій къ картинѣ,—у М. П. Боткина и одной верх. части—у него же, 4-й—12×16½ в., въ колоритѣ венец. школы,—у наслѣд. А. С. Хомякова въ Москвѣ, 5-й—2 а. 7 в.×3½ арш., окончательный, **1836—51** г.г.,—у К. Т. Солдатенкова; картина **1837—56** г.г.—7 а. 6½ в. × 10 а. 8¾ в.—въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ; II) Фигуры, головы и драпировки [3]): 1. „фигура Христа"—18×14 в. и другая поколѣнная—у М. П. Боткина, меньш. размѣра—у Петра П. Боткина, 17½×12 в.—у наслѣд. Хомякова, 17×9½ в.—въ гал. Третьякова подъ № 1062; „голова Христа"—9½×7½ в.—тамъ же, въ 2-хъ экземпл., подъ №№ 1060 и 61 (отъ Боткина); „женская голова для Христа, съ натурщ. Ассунты",—11×9½ и 14×10 в.—тамъ же подъ №№ 1058 и 59 (тоже) и въ больш. размѣрѣ—у М. П. Боткина; „драпировка для Христа, съ манекена"—у Воскобойникова въ Петербургѣ; 2. „голова Іоанна Крестителя"—въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ (отъ в. к. Елены Павловны), 14×13 в.—у М. П. Боткина, у наслѣд. М. С. Мазурина въ Москвѣ, 10×14 и 11×12½ в.—въ гал. Третьякова подъ №№ 1067 и 66 (1-я отъ К. С. Мазурина); „женская голова при переходѣ въ типъ Іоанна"—13×10 в.—тамъ же подъ № 1065; „женская голова для Іоанна Крестителя" 2-хъ разныхъ типовъ—5½×5½ и 5½×4¾ в.—тамъ же, подъ №№ 1064 и 63, и въ Моск. Румянц. и Публ. Музеѣ; 3. „голова Іоанна Богослова"—въ 2-хъ видахъ: 10×14 и 5×6 в.—у М. П. Боткина и 10×11 в.—въ гал. Третьякова подъ № 1070; „женская голова для Іоанна Богослова"—5×6 в.—у перваго, въ 3-хъ видахъ: 10×13 и 11×9 в.—у второго подъ №№ 1069—68 и 1120, и у наслѣд. П. А. Кочубея въ Петербургѣ; 2—3. „драпировки обоихъ Іоанновъ"—6×5 в.—въ гал. Третьякова подъ № 1094; 2—4. „драпировки ихъ же и Наѳанаила"—у В. Д. Поленова въ Москвѣ; 4. „двѣ головы для сомнѣвающагося? (Наѳанаила)" и „онѣ же, вмѣстѣ съ 7. двумя головами мальчика, выход. изъ воды"—11×14½ в.—въ гал. Третьякова подъ №№ 1096 и 1078 (1-я отъ К. С. Мазурина); 4. „двѣ головы Наѳанаила" и 4—6. „драпировки Наѳанаила, Андрея и сомнѣвающагося"—13×10 в.—у М. П. Боткина; 5. „голова Андрея"—13×10 в. и 6×5 в.—у него же, 14×10 в.—у Миндовскаго въ Москвѣ, Менделѣева, наслѣд. гр. С. Г. Строганова, Трапезникова въ Петербургѣ—въ 2-хъ видахъ, въ гал. Третьякова — въ 2-хъ экземпл. подъ №№ 1074—75 (отъ К. С. Мазурина) и, какъ этюды 3-хъ разныхъ типовъ,—12¾×10, 12×10 и 11×9 в.—подъ №№ 1071—73; 6. „женская голова въ овалѣ, для сомнѣвающагося"—5×4 в.—у наслѣд. Хомякова; „голова въ чалмѣ, въ овалѣ, для сомнѣвающагося"—4½ в. въ квадр.—въ гал. Третьякова подъ № 1076; „двѣ головы для него же"—10×13 в.—тамъ же подъ № 1077; „одна голова"—у М. П. Боткина; 7. „голова мальчика, выход. изъ воды",—10×14 в.—у М. П. Боткина; „женскій профиль для него же"—10½×14½ в.—въ гал. Третьякова подъ № 1079; „тотъ же мальчикъ"—6×5 в.—у А. П. Боголюбова и въ 2-хъ видахъ—13×10 в.—въ гал. Третьякова подъ №№ 1080—81; „двѣ фигуры его же"—5×6 в.—тамъ же подъ № 1084 (отъ К. С. Мазурина); 7—8. „фигуры старика и мальчика, выход. изъ воды"—12×6 в. и тоже, въ обрат. стор.,—12×14 в.—у М. П. Боткина; „онѣ же, съ водой и камнями", и также въ обрат. стор.—14½×10 в.—въ гал. Третьякова подъ № 1083; 8. „фигура старика, выход. изъ воды",—12×14 в.—у М. П. Боткина; „головы того же старика"—14×10 в.—у него же и 11×10 в.—въ гал. Третьякова подъ № 1082; „двѣ головы для того же старика"—13×9 в. у Менделѣева; 10. „сидящая фигура въ колпакѣ,—для сред. плана"—13×8½ в. и „двѣ головы для той же фигуры"—10×13 в.—въ гал. Третьякова подъ №№ 1085—86; 11—13. „головы смотрящихъ

[1]) См. выше стр. 23 и 32—44.
[2]) См. стр. 23, 62—68, 120—174, 187 и сл.
[3]) См. стр. 51—52.

вверхъ, въ тѣни, тамъ же": „дѣвочки для мальчика" — 5×5 в., „старика" — 7×9 в. и „въ шапочкѣ, съ поднят. руками" — 13×10 в.— всѣ три въ той же галлереѣ подъ №№ 1087—89; 11. „голова мальчика съ рыжими волосами" — 6×5 в.—В. А. Кочубея и М. П. Боткина (прод.); тотъ же „мальчикъ въ тѣни, изъ сред. группы" и 12—13. „двѣ головы оттуда же": старика и съ поднят. руками — по 14 × 10 в. — у М. П. Боткина (первый— отъ В. А. Кокорева); 12. „ищущій взорами Христа" = старикъ въ срединѣ — у граф. Кочубей въ Петербургѣ; „7-мь сидящихъ фигуръ, пис. на солнцѣ" — 10×14 в. — у М. П. Боткина; „6-ть фигуръ, пис. на солнцѣ для сред. группы"—ок. 1 а.ш. выш.—у наслѣд. Хомякова; „группа изъ нѣск. фигуръ, съ нат., для сред. плана"—7×10¼ в.—въ гал. Третьякова подъ № 1095; 15 — 16. „двѣ фигуры, пис. на солнцѣ: для молод. человѣка съ пейсами, въ синемъ, и для подним. старика" — у наслѣд. Хомякова; „драпировки того же молодого человѣка и старика" — 13 × 10 в. — у М. П. Боткина; „драпировка одного старика" — у наслѣд. акад. Бѣляева въ Петербургѣ; 16. „голова подним. старика" — 10 × 14 в. — у М. П. Боткина (отъ С. А. Мазурина) и 11×12½ в.—въ гал. Третьякова подъ № 1091; „двѣ головы для того же старика" — 10 × 13 в. и „тоже, въ отдѣльности" — 10×7 и 8½×7 в., послѣдняя въ шапочкѣ,—тамъ же подъ №№ 1092—93 и 1090; „этюдъ для того же старика"—10×14 в.—у г-жи Фовелинъ въ Петербургѣ; 17. „голова раба" — 10 × 14 в. — у нея же, у К. Т. Солдатенкова и 10 × 7 в. — въ гал. Третьякова подъ № 1097; „двѣ головы раба" — 11 × 15 в., „женская голова для него" — 5×6 в. и „драпировка его" — 6 × 8½ в. — у М. П. Боткина; 17 — 18. „фигуры раба и слушающаго съ драпировкой черезъ плечо" — 17×14 в. и 18. „спина послѣдняго" — 14×10 в.— тамъ же; „полуфигура его же" — 16¼ × 13 в. — въ гал. Третьякова подъ № 1098; 19. „половинная фигура мальчика дрожащаго" и „двѣ цѣльныхъ фигуры его" на темномъ фонѣ—по 14 × 10 в. — у М. П. Боткина; „тѣ же фигуры" на бѣломъ фонѣ — 14 × 11 в. и „двѣ головки": „того же мальчика" и „дѣвочки для него" — 5½×5 и 9×7½ в. — въ гал. Третьякова подъ №№ 1099 — 1101; „голонка того же мальчика" — 6 × 5 в. — у наслѣд. К. С. Мазурина и П. А. Кочубея; 20. „голова для дрожащаго, надѣв. рубашку и улыбающагося" на бѣломъ фонѣ—въ 2-хъ видахъ: 7 × 6 и 9 × 8½ в., на сѣромъ — 8½ × 7 в. и еще „голова его же"— 12½ × 10 в. — въ гал. Третьякова подъ №№ 1102—05; „та же голова" — 14×10 в.—у Варгуниной въ Петербургѣ и у Боголюбова; „она же" и еще „двѣ такихъ же головы" — по 14 × 10 в., а также „двѣ драпировки въ рукахъ того же старика" — 10½ × 7 в. — у М. П. Боткина; „головы для прав. стор.": 21—22. „въ бѣлой чалмѣ, въ профиль" — 11½ × 9½ в. и „въ голубой драпировкѣ" — 9½ × 7½ в.— въ гал. Третьякова подъ №№ 1006 — 07; „головы для дальняго плана": 23. „въ профиль"—7×6 в., 24—25. „двѣ мужскихъ"— 9½ × 13 в. и 23 — 25. „три тѣхъ же головы" — 10×14 в.—тамъ же, подъ №№ 1108, 1112 и 1115 (послѣднія отъ К. С. Мазурина); 24—25. „старика и воина"—9½×13 в.—у наслѣд. Хомякова; „двѣ головы мужскихъ и двѣ женскихъ для разныхъ фигуръ"—4¼×9¼ в. — въ гал. Третьякова подъ № 1116; 26—27. „двѣ женскихъ"—7½×11 в.—тамъ же подъ № 1113 и у М. П. Боткина (прод.); 28—29. „женщины и старика" — 9½×11½ в.—у наслѣд. Хомякова; по „двѣ головы старика": 29. „въ зеленомъ", съ опущ. глазами, для идущаго въ молчаніи, и 30. съ корич. и голуб. глазами, для сред. фарисея въ чалмѣ, а также — одна „голова послѣдняго"—всѣ по 10×14 в. — въ гал. Третьякова подъ №№ 1009 — 11 (отъ Воскобойникова, докт. Милютина и К. С. Мазурина); 30—31. „двѣ головы стариковъ фарисеевъ": впрямь, съ голуб. глазами, и въ профиль—10×14 в.—у Шиловскаго въ Москвѣ; 32—33. „двѣ крайнія головы съ прав. стор." — 10×18 в. — въ гал. Третьякова подъ № 1114; „голова старика съ Назареемъ", т.-е. человѣкомъ съ косами,—у Сухановой; 32. „голова фарисея съ прав. стор." — 10×14 в. и 33. „задрапированная спина человѣка съ косами", т.-е. Назарея, — 8 × 6 в. — у М. П. Боткина; „драпировка его же"—у наслѣд. акад. Бѣляева; 34—35. „воины на лошадяхъ": „темной", какъ этюдъ съ франц. драгуна, — 15 × 8 в. и „бѣлой" — 14 × 10 в. — у М. П. Боткина, въ 3-хъ экземпл.; „франц. солдатъ для фигуры послѣдняго воина" — 14 × 10 в. — въ гал. Третьякова подъ № 1117; сверхъ того: „голова, неимѣющая мѣста въ картинѣ", — 14×10 в. и „дѣвочка албанка въ дверяхъ" — тамъ же, подъ №№ 1119 и 1057 (отъ К. С. Мазурина); „головы": „дѣвочки у стола" и „мальчика" — по 6 × 5 в. — прод. у Щепочкина въ Петербургѣ; „дѣтская головка" и „мальчикъ пифферари" — 7×9 в. — въ гал. Третьякова подъ №№ 1118 и 1056; „мальчикъ, спиной къ зрителю, съ поднят. руками" — у наслѣд. гр. С. Г. Строганова; „профиль натурщика" — у П. А. Боголюбова; „двѣ женщины съ кипарисами въ фонѣ"— у Д. И. Менделѣева; „этюды, пис. на солнцѣ съ голыхъ мальчиковъ": одного, 3-хъ съ Альбанскимъ пейзажемъ и 4-хъ — по 10 × 14 в. — у М. П. Боткина; „7 рис. типовъ и драпи-

ровокъ для картины" — у него же; альбомы: 5-й — съ 64-мя рис., 50-ью типами и драпировками, а также кальками головъ, и 6-й — съ 51-мъ этюдомъ голаго тѣла, т.-е. рукъ, ногъ и проч., и 51-мъ наброс. этюдомъ, кромѣ 39-ти альбомовъ съ набросками разныхъ частей человѣч. тѣла, пейзажей и проч., а также рисунками съ разныхъ мастеровъ XIV в., отъ **1837** г.— въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ; III. Этюды для пейзажа **1836—41** г.г. [1]): **1.** „Понтинскія болота"— 10×20 в. — у М. П. Боткина и $6^1/_2 \times 20$ в. — въ гал. Третьякова подъ № 1121; **2.** „Земля въ Тиволи" — $6^1/_2 \times 20$ в. — тамъ же подъ № 1122; **3.** „Монтичелли" = Тиволійскія горы — 6×20 в. — у М. П. Боткина и въ гал. Третьякова подъ № 1124; **4.** „Подножіе Виковары, по дорогѣ изъ Тиволи въ Субіако" = камни на берегу рѣки — 6×20 в.—тамъ же подъ № 1123 и у Д. А. Беклемишевой въ Москвѣ; **5.** „Вода съ каменьями подъ Палаццуоло" — въ 2-хъ видахъ по $10 \times 13^1/_2$ в.— у наслѣд. Хомякова; **6.** „Камни съ водой" и **7.** „Вода съ рефлексомъ на Лаго ди Неми" — по 10×13 в.—у М. П. Боткина; **8.** „Дерево у озера Неми" — 17×15 в. — въ гал. Третьякова подъ № 1130; **9.** „Этюдъ дерева" — у наслѣд. М. С. Мазурина; **10.** „Вилла Адріана" и **11.** „Этюдъ земли, съ воротами св. Павла въ Альбано"—по $6^1/_2 \times 20$ в.— у наслѣд. Хомякова; **12 — 13.** „Земля на верху кладбища Капуциновъ въ Альбано": „съ зеленью" и „съ каменьями"—по 6×20 в.—у М. П. Боткина (отъ г.г. Барадаевскаго и Баранова); **14.** „Камни съ дорогой изъ Альбано" и **15.** „Дерево на Альбанскомъ озерѣ" — по $7^1/_2 \times 10^1/_2$ в.—у него же; **16.** „Зелень въ Монте Савелли" — $5 \times 13^1/_2$ в. — тамъ же; **17.** „Низъ дороги изъ Альбано въ Ариччи, съ моремъ"—$5 \times 13^1/_2$ в.—у наслѣд. Д. П. Боткина; **18.** „Пейзажъ въ Альбано"— у А. П. Боголюбова; **19.** „Этюдъ верхушки дерева, изъ нижней галлереи въ Альбано"—$10 \times 13^1/_2$ в. — у наслѣд. Хомякова; **20.** „Нижняя галлерея въ Альбано, со входомъ на виллу Барберини"—10×14 в.—у Д. А. Беклемишевой въ Москвѣ; **21.** „Оливы у кладбища въ Альбано" — 10×14 в. — у О. Ѳ. Кошелевой въ Москвѣ; **22.** „Дорога въ Альбано у монаст. Капуциновъ" и **23.** „Кастель Гандольфо въ Альбанскихъ горахъ" — въ гал. Третьякова подъ №№ 1127—28; **24.** „Дерево въ тѣни надъ водой у Капуциновъ въ Кастель Гандальфо" — у Павла П. Боткина въ Москвѣ; **25.** „Оливковое дерево въ долинѣ Ариччи" — $13^1/_2 \times 10$ в.—у наслѣд. Хомякова; **26.** „Дерево у фонтана между Ариччи и Дженсано"—у Баранова въ Петербургѣ; **27.** „Паркъ Ариччи, внутренность" и **28.** „Наружное дерево парка Гиджи"—по $10 \times 13^1/_2$ в.—въ гал. Третьякова подъ №№ 1125 и 1129; **29.** „Паркъ Гиджи, внутренность" — у Солдатенкова; **30.** „Лѣсной этюдъ, съ частью строеній дворца Гиджи" — у О. Ѳ. Кошелевой; **31.** „Вѣтка парка Гиджи въ Ариччи" — 10×13 в. и **32.** „Вьющаяся зелень по деревьямъ"— 10×7 в.—у М. П. Боткина; **33.** другая „Вѣтка"— 10×14 в. — въ гал. Третьякова подъ № 1131; **34.** „Дорога Аппіа при закатѣ солнца"—$10 \times 13^1/_2$ в. — тамъ же подъ № 1126; **35.** „Вилла Доріа"— 6×10 в. и **36.** „Лѣсная чаща при солнечномъ освѣщеніи"—$6^1/_2 \times 10$ в.—тамъ же подъ №№ 1133—32; **37.** „Видъ изъ Помпеи на Кастелла-Маре" — 10×14 в. — тамъ же подъ № 1134 и **38.** „Кастелла-Маре" — 6×20 в. — у наслѣд. Д. П. Боткина; **39.** „Дорога въ Байю" — у М. П. Боткинъ; **40.** „Неаполь съ дороги въ Позилиппо" — 9×13 в. — у Менделѣева, — въ общемъ: 190 эт. и 225 рис.]; 28) — 30) исполненныя въ Венеціи копіи съ карт. Тиціана: „Ассунта" или „Взятіе Божіей Матери на небо" и „Причащеніе Петра Доминиканца", и Тинторетто: „Мученіе Св. Андрея" (у М. П. Боткина) и 30 bis) „Три нимфы" (у него же); 31) и 32) Этюдъ съ натурщ. Витторіи, вышед. замужъ за живоп. Лапченко, для „Богородицы всѣхъ скорбящихъ", и портретъ ея же (послѣдній—у М. П. Боткина) [1]); 33 bis) и 34 bis) Копіи съ карт. Рафаэля: „Аѳинская школа", лѣв. стор., и „Disputa", лѣв. и прав. стор.; 33) и 34) Эскизы: „Господь благословляетъ Адама и Еву на владѣніе землей" и „Изгнаніе изъ рая" (въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ) [2]); **1838** г. 35) акварель: „Ave Maria", съ изображеніемъ римской толпы изъ 26 фигуръ, поющихъ передъ образомъ Богоматери на углу улицы (въ альбомъ е. и. в. Александра Николаевича) [3]); **1841** г. 36) Портреты Гоголя: рисов. карандашемъ (въ Импер. Публ. Библ.) и 2—пис. масл. красками (въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ—отъ Погодина и у наслѣд. М. Х. Рейтерна—отъ Жуковскаго) [4]); **1842** г. 37) Копія съ „Неаполит. Мадонны" Рафаэля (со сред. части—у Петра П. Боткина въ Москвѣ; съ Младенца Христа—у М. П. Боткина, и съ головъ Богородицы и Св. Анны, каранд., — у Сухановой въ Петербургѣ); 38)—41) акварели: „Женихъ Campagnuolo, выбир. серьги для своей не-

[1]) См. выше стр. 30, 45, 46, 51, 53, 54, 69, 102.

[1]) См. выше, стр. 25.

[2]) См. стр. 31.

[3]) См. стр. 48.

[4]) См. объ этомъ письмо Гоголя къ Иванову отъ 25 дек. 1841 (въ „Соврем." 1858, № 11, с. 133).

вѣсти“ (въ гал. Третьякова — изъ альбома Жуковскаго), „Октябрскій танецъ на одной изъ loggia“ — 2 рис., „Октябрскій праздникъ у Ponte Molle“ — 3 рис., „Октябрскій праздникъ у Testaccio въ Римѣ“ (исполн. въ альбомы в. к. Маріи Николаевны и герц. Лейхтенбергскаго) [1]; **1845** г. 42) эскизъ „Воскресенія Христова“ (10-ть композицій — въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ) [2]; 43) „Рѣчь Христа на горѣ Элеонской о второмъ пришествіи“ (10 × 14 в., — у М. П. Боткина) [3]; **1844—57** гг. 44) и 45) „Композиціи на сюжеты изъ Свящ. Писанія“ (въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ) [4]: I. Изъ „Новаго Завѣта“: **1.** (1, 2). „Пророчество о Рожденіи Христа“ (Исаія съ сыномъ передъ ц. Ахазомъ): Ис. vii и Марк. i, 2.—2 рис.; **2.** (3, 4). „Захарій становится нѣмъ передъ ангеломъ“: Лук. i, 20.—2 рис.; **3.** (5). „Нѣмой Захарій передъ народомъ“: Лук. i, 22; **4.** (7, 8). „Благовѣщеніе“: Лук. i, 28. — 6 рис. (2 углемъ); **5.** (12, 13). „Привѣтствіе Маріи Елизаветой“: Лук. i, 40.—3 рис.; **6.** (6). „Рождество Іоанна Предтечи“ („Іоаннъ имя ему“): Лук. i, 63; **7.** (9). „Сонъ Іосифа“ („Не бойся принять Марію“): Матв. i, 20; **8.** „Волхвы, увидавшіе звѣзду на Востокѣ“ (рис. углемъ); **9.** (10). „Ангелъ возвѣщ. пастухамъ о Р. Х.“: Лук. ii, 11; **10.** „Поклоненіе пастуховъ“: Лук. ii, 16; **11.** (16, 17). „Рождество Христово“ („Поклоненіе волховъ“): Матв. ii, 11. — 2 рис.; **12.** (11). „Пастухи славящіе Р. Х.“: Лук. ii, 20; **13.** „Обрѣзаніе“: Лук. ii, 21 (рис. углемъ); **14.** (18). „Срѣтеніе“ (Младенца Іисуса приносятъ въ храмъ къ Симеону Богопріимцу): Лук. ii, 28; **15.** (14). „Сонъ Іосифа“ (Ангелъ говоритъ ему: „Бѣги въ Египетъ“): Матв. ii, 13; **16.** (15). „Повелѣніе Іосифу возвратиться въ Іудею“ („Изъ Египта возвахъ сына Моего“): Матв. ii, 19; **17.** (19). „12-тилѣтній отрокъ Іисусъ въ храмѣ среди учителей“: Лук. ii, 46.—2 рис.; **18.** (20). „Проповѣдь отрока Іисуса“; **19.** (24—28). „Проповѣдь Іоанна Крестителя въ Виѳаварѣ при Іорданѣ“ и „Крещеніе нмъ народа“ („Се Ангелъ Божій!“): Матв. iii, 1 и 6; Марк. i, 4 и 5; Лук. iii, 3 и 7; Іоан. i, 29 и 36.— 24 композ.; **20.** (29, 30). „Крещеніе Іисуса отъ Іоанна“: Матв. iii, 13; Марк. i, 9; Лук. iii, 21. — 3 рис. (1 контур.); **21.** (21 — 23). „Искушеніе Іисуса — въ пустынѣ, на крылѣ храма и на вершинѣ горы“: Матв. iv, 3, 5, 8; Марк. i, 13; Лук. iv, 2, 5, 9; **22.** (31). „Іисусъ, окруж. свитками пророчествъ о Мессіи“: Лук. iv, 17; **23.** (61). „Іисуса хотятъ свергнуть съ горы въ Назаретѣ“: Лук. iv, 29; **24.** „Призваніе Петра“: Матв. iv, 18; **25.** „Сотворю васъ ловцами человѣковъ“: Матв. iv, 19; Марк. i, 17; Лук. v, 10. — 2 рис.; **26.** (46, 47). „Бракъ въ Канѣ Галилейской“: Іоан. ii, 7. — 2 рис.; **27.** (51). „Нагорная проповѣдь“: Матв. v, 1 и сл.; **28.** (207). „Молитва и раздача милостыни“: Матв. vi, 3; **29.** (36). „Іисусъ, идущій на проповѣдь“ въ сопровожд. массы народа; **30.** (35). „Іисусъ, идущій съ проповѣди“ для исцѣленія бѣсноватаго (?); **31.** (52). „Исцѣленіе прокаженнаго“ (послѣ сошествія съ горы): Матв. viii, 2—4; Марк. i, 40—45; Лук. v, 12; **32.** (62). „Исцѣленіе бѣсноватаго въ Капернаумской синагогѣ“: Марк. i, 23; Лук. iv, 33; **33.** (34). „Исцѣленіе бѣсноватыхъ“: Матв. viii, 28—32; Марк. v, 2—20; Лук. viii, 27; **34.** (39а). „Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ“: Матв. ix, 2—7; Марк. ii, 3—12; Лук. v, 18, или въ Іерусалимѣ: Іоан. v, 5; **35.** (50). „Призваніе мытаря“ (ап. Матвѣя): Матв. ix, 9; Марк. ii, 14; Лук. v, 27; **36.** (86). „Іисусъ за трапезой съ мытарями и грѣшниками“: Матв. ix, 10; Марк. ii, 15; Лук. v, 29; **37.** „Исцѣленіе кровоточивой“: Матв. ix, 20—22; Марк. v, 27—34; Лук. viii, 43; **38.** (64). „Никодимъ у Іисуса“: Іоан. iii, 2. — 2 рис.; **39.** (49). „Іисусъ у колодезя Іаковлева“: Іоан. iv, 6; **40.** (48). „Іисусъ и Самарянка“: Іоан. iv, 7; **41.** „Призваніе апостоловъ“ для наставленія ихъ: Матв. x, 1 и сл.; Марк. iii, 14 и сл.; Лук. ix, 1 и сл.; **42.** (60). „Проповѣдь Христа“ (сравненіе фарисеевъ съ дѣтьми): Матв. xi, 16; **43.** (63). „Проповѣдь въ лодкѣ“: Матв. xiii, 2; Марк. iv, 1; Лук. v, 3; **44.** „Притязанія братьевъ къ Іисусу, углубленному въ смыслъ прор. Исаіи и Даніила“: Матв. xii, 46; Марк. iii, 31; Лук. viii, 19 (рис. углемъ); **45.** (66). „Иродіада отдаетъ матери главу Іоанна Предтечи“: Матв. xiv, 11; Марк. vi, 28; **46.** (55, 56). „Умноженіе хлѣбовъ“ („Чудо съ 5-ю хлѣбами“; „Іисусъ раздѣляетъ народу хлѣбъ и рыбу“ и „велитъ роздать ихъ народу“): Матв. xiv, 19 и xv, 36; Марк. vi, 41 и viii, 25; Лук. ix, 16; Іоан. vi, 11. — 2 рис.; **47.** „Хожденіе по водамъ“ („Іисусъ подаетъ руку

---

[1]) См. выше: стр. 54 и 55.

[2]) См. выше, стр. 71.

[3]) См. стр. 75.

[4]) См. стр. 69, 176.—Въ виду того, что нѣкот. рисунки могли исчезнуть послѣ смерти А. А. Иванова, мы включили въ нашъ списокъ какъ упомянутые въ письмѣ С. А. Иванова къ Стасову отъ 2/14 апр. 1858, такъ и исчисленные М. П. Боткинымъ въ его изданіи, поставивъ въ скобкахъ №№ эскизовъ, воспроизведенныхъ въ изданіи Германскаго Археолог. Института и размѣстивъ ихъ въ послѣдоват. порядкѣ Евангельскаго и Библейскаго разсказа, со ссылками на соотвѣтств. мѣста Свящ. Писанія.

утоп. Петру"): Матв. XIV, 25; Марк. VI, 49; Іоан. VI, 19; **48.** (67). „Жена ханаанеянка проситъ Іисуса объ исцѣленіи бѣснов. дочери": Матв. XV, 22; Марк. VII, 25; **49.** (37?). „Признаніе Петромъ Христа" (или „Симонъ Петръ, любишь ли ты меня?"): Матв. XVI, 16; Марк. VIII, 29; Іоан. VI, 68; **50.** (68, 69 а — б, 70 — 72). „Преображеніе": Матв. XVII, 2 и сл.; Марк. IX, 2; Лук. IX, 29. — 6 рис; **51.** (53). „Человѣкъ, просящій Іисуса пойти исцѣлить его сына бѣснующагося": Матв. XVII, 15; Марк. IX, 17; Лук. IX, 38; **52.** (57, 58). „Проповѣдь о дѣтяхъ" („Наибольшій въ царствіи небесномъ"): Матв. XVIII, 4; Марк. IX, 36.—2 рис.; **53.** (65). „Благословеніе дѣтей" („Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ"): Матв. XIX, 13 — 15; Марк. X, 13 — 15; Лук. XVIII, 15 — 17; **53 bis.** „Іисусъ, окруж. дѣтьми" — 2 рис.; **54.** (88). „Посланные фарисеями и первосвященниками служители, чтобы схватить Іисуса въ храмѣ": Іоан. VII, 32; **55.** (92). „Іисуса хотятъ побить камнями въ храмѣ": Іоан. VIII, 59 и X, 39. — 3 рис.; **56.** „Іисусъ уход. изъ храма отъ разъяреннаго народа"; **57.** (39 б — в, 40). „Іисусъ и блудница": Іоан. VIII, 3.—3 рис.; **58.** (76). „Просьба матери сыновей Заведеевыхъ": Матв., XX, 20; Марк. X, 35; **59.** (75). „Исцѣленіе слѣпаго отъ рожденія": Марк. X, 46—52; Лук. XVIII, 35; Іоан. IX, 1; **60.** (77). „Закхей приним. у себя Іисуса": Лук. XIX, 6; **61.** (78). „Приготовленія ко входу въ Іерусалимъ" (Апостолы берутъ ослицу для Іисуса): Матв. XXI, 2; Марк. XI, 2; Лук. XIX, 30; **62.** „Іисусъ узнаетъ о смерти Лазаря" (контуръ); **63.** (74). „Воскрешеніе Лазаря": Іоан. XI, 4 и 43; **64.** (79, 80). „Вшествіе въ Іерусалимъ": Матв. XXI, 8—9; Марк. XI, 8 — 10; Лук. XIX, 36 — 40; Іоан. XII, 12 — 14. — 3 рис.; **65.** (41 — 43). „Изгнаніе торжниковъ изъ храма": Матв. XXI, 12; Марк. XI, 5; Лук. XIX, 45; Іоан. II, 15. — 3 рис.; **66.** (89). „Совѣщаніе фарисеевъ, какъ бы уловить Іисуса": Матв. XXII, 15; Марк. XI, 18 и XII, 13; **67.** (87). „Подосланные фарисеями коварные люди, чтобы уловить Іисуса": Лук. XX, 20; **68.** (90, 91). „Осужденіе книжниковъ и фарисеевъ" („Проповѣдь у монумента"): Матв. XXIII, 13 — 35; Лук. XI, 42 — 52.—2 рис.; **69—78.** (38, 44—45, 54, 59). „Проповѣди Іисуса въ храмѣ Соломоновомъ" (въ притворѣ; при воинахъ; при фарисеяхъ; фарисеямъ о дѣтяхъ?; народу) и (81—85). „Іисусъ во храмѣ" (окруж. народомъ и вопрош. фарисеями—2 рис.; на ступеняхъ лѣстницы — 2 рис.; въ галлереѣ); **79 — 80.** „Іисусъ съ учениками" — 2 рис.; **81.** (32, 33). „Іисуса спрашиваютъ о второмъ пришествіи" („Іисусъ между учениками"): Матв. XXIV, 3 и сл.; Марк. XIII, 3; Лук. XXI, 8.—3 рис. (1 контур.); **82.** (93, 94). „Притча о 10-ти дѣвахъ": Матв. XXV, 1.—4 рис.; **83.** „Притча о ворѣ"; **84.** „Страшный судъ" и „Христосъ въ славѣ" (2 рис. углемъ); **85.** „Іисусъ за трапезой у Симона въ Капернаумѣ"; **86.** (73). „Магдалина возливаетъ муро на ноги Іисуса въ домѣ Симона": Матв. XXXIV, 3; Лук. VI, 7; Марк. VII, 37; Іоан. XII, 3.—2 рис. (углемъ); **87.** „Іоаннъ и Петръ идутъ приготовлять Пасху" (рис. углемъ); **88.** „Іоаннъ и Петръ вход. въ горницу для приготовленія Пасхи" (рис. углемъ); **89.** „Ап. Петръ и Іоаннъ у Ананіи"; **90.** (95 — 98). „Тайная вечеря": Матв. XXVI, 20 и сл.; Марк. XIV, 18; Лук. XII, 14.—5 рис. (1 углемъ); **91.** (99). „Омовеніе ногъ": Іоан. XIII, 4; **92.** (100, 101). „Іисусъ съ учениками послѣ Тайной вечери" — 4 рис. (1 углемъ); **93.** „Іисусъ говоритъ Петру, что тотъ отречется отъ него" (рис. углемъ); **94.** „Іисусъ съ учениками въ Геѳсиманскомъ саду" (оставляетъ ихъ, идя на молитву): Матв. XXVI, 36; Марк. XIV, 32; Іоан. XVIII, 1. — 3 рис.; **95.** (102, 104). „Моленіе о чашѣ": Матв. XXVI, 39 и 42; Марк. XIV, 35; Лук. XXII, 43. — 5 рис. (3 углемъ); **96.** (103, 105). „Іисусъ наход. учениковъ спящими": Матв. XXVI, 40, 43, 45; Марк. XIV, 37, 40, 41; Лук. XXII, 45.—4 рис. (2 углемъ); **97.** (106). „Лобзаніе Іуды": Матв. XXVI, 49; Марк. XIV, 45; Лук. XXII, 47.—2 рис. (1 углемъ); **98.** „Взятіе Іисуса подъ стражу" (рис. углемъ); **99.** (107). „Бѣгство учениковъ": Марк. XIV, 50; **100.** (108). „Іисусъ передъ Анной": Іоан. XVIII, 13; **100 bis** (109). „Іисусъ передъ Каіафой": Матв. XXVI, 57; Марк. XIV, 53; Іоан. XVIII, 24.—2 рис.: **101.** „Троекратное отреченіе Петра"—3 рис. (углемъ); **102.** (111). „Оплеваніе Христа": Матв. XXVI, 67; Лук. XXII, 63; **103.** (112, 113). „Бичеваніе Христа"—2 рис.; **104.** (116). „Іисусъ передъ Пилатомъ" („Се человѣкъ!"); Матв. XXVII, 2, 11; Марк. XV, 2; Лук. XXIII, 1; Іоан. XVIII, 29.—2 рис. (1 углемъ); **105.** (117). „Пилатъ умыв. руки передъ народомъ": Матв. XVII, 24; **106.** (110). „Іисусъ передъ Иродомъ": Лук. XXIII, 7. — 2 рис.; **107.** (114, 115). „Поруганіе Христа": Матв. XXVII, 29; Марк. XV, 17; Іоан. XIX, 2. — 3 рис. (1 углемъ); **108.** (118). „Іисусъ, ведомый на Голгоѳу, обращается къ женамъ": Лук. XXIII, 28; **109.** „Іисуса ведутъ на пропятіе" (контуръ); **110.** „Іисусъ, упавшій подъ ношею креста" (рис. углемъ). **111.** (119—125). „Распятіе" (Пригвожденіе ко кресту; Поднятіе креста; Поруганіе распятаго Іисуса.—2 рис.; „Се матерь твоя!"; „Жажду"; Одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзаетъ ребро; Смерть Іисуса): Матв. XXVII, 34 и сл.; Марк. XV, 23; Лук. XXIII, 33 и сл.; Іоан. XIX, 18 и сл.—8 рис.; **112.** (126). „Жены смотр. со двора на Голгоѳу": Матв. XXVII, 55; Марк. XV, 40; Лук. XXIII, 49; **113.**

„Іосифъ Аримаѳей проситъ у Пилата тѣла Іисуса“ (рис. углемъ); 114. (127). „Снятіе со креста“ (Приготовленія къ погребенію): Матв. xxvii, 59; Марк. xv, 46; Лук. xxiii, 53; Іоан. xix, 40; 115. „Несеніе тѣла Іисуса во гробъ“ (рис. углемъ); 116. (128). „Погребеніе Христа“; 117. „Ангелъ отвалив. камень отъ гроба“ — 3 рис. (1 углемъ); 118. (142—149). „Воскресеніе Христово“: Матв. xxviii, 2.—8 рис.; 119. (129, 130). „Ангелъ возвѣщ. женамъ о воскресеніи“: Матв. xxviii, 5; Марк. xvi, 6; Лук. xxiv, 6; Іоан. xx, 13.—2 рис.; 120. (131). „Петръ и Іоаннъ во гробѣ Христа“: Лук. xxiv, 12; Іоан. xx, 5—8; 121. (132). „Явленіе Христа Магдалинѣ“: Матв. xxviii, 9; Марк. xvi, 9; Іоан. xx, 17. — 2 рис.; 122. (133 — 136). „Явленіе Христа ученикамъ по воскресеніи“ и „Невѣріе Ѳомы“: Матв. xxviii, 16; Марк. xvi, 14; Лук. xxiv, 36; Іоан. xx, 19, 26 и xxi, 1.—4 рис.; 123. (137, 138). „Вознесеніе“: Лук. xxv, 51. — 2 рис.; 124. (139). „Сошествіе Св. Духа“; 125. (140). „Апостолъ Павелъ креститъ народъ“; 126. (141). „Апостолъ Павелъ въ темницѣ“ — 2 рис.; 127. „Апостолъ Павелъ, ведомый въ Дамаскъ; II. Изъ „Ветхаго Завѣта“: 1. (150—152). „Сотвореніе міра“—6 рис.; 2 — 3. (153). „Оживленіе Адама“ и „Летящій Саваоѳъ съ ангелами“, или „Богъ—Творецъ“(„И почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ“: Бытіе ii, 2), — 2 рис.; 4. (154). „Созданіе Евы“ (Господь приводитъ ее къ Адаму): Бытіе ii, 22; 5. (155 — 157). „Господь благословляетъ Адама и Еву на владѣніе землей“—3 рис.; 6. „Адамъ и Ева“—2 рис.; 7. (158). „Грѣхопаденіе“ или „Искушеніе“—2 рис.; 8. (159). „Богъ-Каратель“, узнавшій о грѣхопаденіи Адама и Евы; 9. (160). „Изгнаніе изъ рая“; 10. (162). „Жертвоприношеніе Авраамово“: Бытіе xv, 8—11. — 2 рис.; 11. (161). „Господь является Аврааму“ (Обѣщаетъ ему великое потомство и подтверждаетъ ему о большомъ потомствѣ) — 2 рис.; 12. (163). „Господь обѣщаетъ Аврааму сына отъ Сары“ (Авраамъ принимъ трехъ странниковъ): Бытіе xviii, 15; 13—14. (164). „Рождество Исаака“ (Сара кормитъ его грудью) и „Борьба Іакова съ Богомъ“; 15. (165). „Іосифъ разсказыв. сонъ отцу и братьямъ“ — 2 рис.; 16. (166 — 169). „Братья Іосифа наход. чашу въ мѣшкѣ Веніамина“: Бытіе xliv, 12.—5 рис.; 17 — 18. (280). „Очищеніе прокаженнаго“: Левит. xiv, 2, и „Козелъ отпущенія“: Левит. xvi, 8; 19. „Господь является родителямъ Моисея“ (рис. углемъ); 20. (170). „Моисей даетъ свѣтъ послѣ тьмы“; 21. „Фараонъ отпуск. Израильтянъ изъ Египта“; 22. „Моисей приноситъ жертву Богу по переходѣ черезъ Красное море“; 23—24. (171). „Моисей раздѣляетъ воду Краснаго моря“ и „Ропотъ Израиля въ пустынѣ“; 25. „Господь обѣщ. Моисею напитать народъ“: Чис. xi, 24—25; 26. (172 — 173). „Сборъ манны и перепеловъ въ пустынѣ“ — 4 рис.; 27. (174). „Народъ, плящущій вокругъ золотаго тельца“; 28. (175). „Моисей получаетъ законъ отъ Господа“; 29—30. (176). „Моисей со скрижалями Завѣта“ и „Пророчество Моисея и Аарона“: Чис. xi, 25; 31. „Моисей въ Скиніи проситъ совѣта у Господа“; 32. „Священники говор. народу“; 33. „Народъ говоритъ священникамъ“; 34. „Моисей превращ. жезлъ въ змѣя“ (контуръ); 35 — 36. (177). „Мѣдный змѣй въ пустынѣ“ и „Валаамъ и его ослица“: Чис. xxiv, 17; 37 — 38. (178). „Ангелъ возвѣщ. женѣ Маноя зачатіе Самсона“ и „Жена Манои указыв. мужу на ангела“; 39. (181). „Самсонъ, вышедшій послѣ битвы“: Кн. Судей xv, 15 — 19; 40. (182, 183). „Мать посвящ. Самуила на служеніе Господу Богу“—2 рис.; 41—42. (184). „Самуилъ помазыв. Саула на царство“ и „Саулъ у гроба Рахили“ (Встрѣча пророческая: Сам. x, 2); 43—44. (185). „Саулъ въ дубравѣ Ѳаворской“ (Встрѣча пророческая) и „Саулъ и пророки съ музыкой“ (Сам. x, 4—5); 45. „Саулъ“—2 рис. (углемъ); 46. (188). „Ахимелехъ даетъ Давиду мечъ Голіаѳа“; 47—48. (186). „Давидъ призыв. къ Саулу“ и „Давидъ у Саула“; 49. (187). „Самуилъ помазыв. Давида на царство“; 50. (189). „Самуилъ избир. Давида на царство“: 1 Кн. Царей i, 35; 51. „Давидъ съ полководцами и Наѳаномъ“: i Chron. xviii, 15; 52. (190). „И одервенѣла рука его“: 1 Кн. Царей xiii, 4; 53 — 54. (191). „Прор. Илія въ пустынѣ“ и „Прор. Илія у вдовы Сарептской“; 55. (192). „Тоже“ и „Илія воскреш. сына вдовицы“; 56. (195). „Тоже“: I Кн. Царей, xvii, 21; 57—58. (193). „Илія даетъ деньги матери воскреш. имъ мальчика“: 1 Кн. Царей xvii, 23, и „Прор. Илія съ ангеломъ“; 59. „Прор. Илія на пути къ Хориву“; 60. (194). „Прор. Илія надѣв. плащъ на Елисея“: I Кн. Царей xix, 20. — 2 рис.; 61. (196). „Елисей плащемъ Иліи раздѣляетъ воду Іордана“: 2 Кн. Царей ii, 14; 62. (197). „Елисей бросаетъ соль у истока воды“: 2 Кн. Царей ii, 24; 63. (198). „Прор. Елисей у царя Израильскаго“ (сочин. подъ звуки музыки, или призыв. музыканта): 2 Кн. Царей iii, 15 и 16.—2 рис.; 64. (199). „Елисей приготовляется воскресить сына Сунамитянки“: 2 Кн. Царей iv, 32; 65. (200). „Елисей насыщ. 20-ю хлѣбами—100 челов.: 2 Кн. Царей iv, 42 — 44; 66. (201). „Мертвецъ воскрес. отъ прикоснов. къ костямъ Елисея“: 2 Кн. Царей xiii, 21; 67. (202). „Взятіе гор. Тапсахъ“ (?): 2 Кн. Царей xv, 16; 68 „Іосія низвергаетъ идоловъ, поставл. Манассіей“; 69. (203). „Побіеніе камнями Захарія, сына свящ. Іоіи“: 2 Chron. (Паралипом.) xxiv, 19—22; 70. (209). „Пророкъ Іезекіиль“; 71. (201).

„Даніилъ съ ангеломъ“; **72.** (205). „Іоиль объявл. кару Божію“: Кн. Прор. Іоиля 1; **73.** „Іоарамъ приним. совѣтъ начать войну противъ Азаила“—2 рис.; **74.** „Partisans en haine“: „Изъ осады Іерусалима“ (углемъ); **75.** „Голодъ, или скорбь и стенанія народа“, изъ Іос. Флавія (тоже); **76.** (206). „Голодъ во время осады Іерусалима Титомъ“: Мать жаритъ собственнаго ребенка; **77.** „Титъ распоряжается плѣнными для игръ“ (рис. углемъ); **78.** „Сцены изъ послѣд. времени жизни Ирода“.—2 рис. (углемъ).

Далеко не всѣ произведенія Иванова воспроизведены к. л. графическимъ способомъ, но главныя изъ нихъ все-таки были гравированы и литографированы. Старѣйшими гравюрами въ этомъ отношеніи являются снимки съ „Явленія Христа Магдалинѣ“: на мѣди (въ очеркѣ), 1837 г. — при „Худож. Газетѣ“ Н. Кукольника (№ 6) и на стали (раб. *H. Robinson*), 1846 г. — при его же книгѣ „Картины русск. живописи“ (къ стр. 101), а изъ литографій — исполненная *Серг. Кружкинымъ* и печатанная Полемъ въ 1844 г.; затѣмъ слѣдуютъ гравюры на стали: печ. у *Ф. А. Брокгауза* въ Лейпцигѣ, 1862 г.—при „Сѣв. Сіяніи“ В. Генкеля (т. I, № 2), и на деревѣ: раб. *П. Куренкова* съ рис. *П. Анненскаго*, 1858 г.—при „Сынѣ Отеч.“ (№ 25), раб. монограммиста „*Р. К.*“, 1875 г.—при „Чтеніи для дѣтей“ (№ 2, с. 63), раб. *И. Матюшина*, 1889 г.—въ „Сѣверѣ“ (№ 8, с. 145). Почти одновременно съ послѣдними появляются и снимки съ „Явленія Христа народу“: сперва—литографическіе: *А. Мюнстера*, 1858 г., съ общимъ видомъ Античной залы Акад. Худож., гдѣ была выставлена помян. картина,—при „Русс. Худож. Лист.“ В. Тимма (№ 22), и очень плохой, 1859 г.,—при „Дѣтск. Журн.“ Б. Залѣсскаго (т. II, кн. 4); потомъ — гравированные: на стали, печ. у *Ф. А. Брокгауза* въ Лейпцигѣ, 1864 г. — при „Сѣв. Сіяніи“ В. Генкеля (т. III, № 4), и на деревѣ: раб. „*Henri Linton*“ съ рис. „*Gus. Janet*“ — въ „Воскрес. Дос.“ 1863 г. (№ 2) и при „Живоп. Обозр.“ 1888 г. (т. I), раб. *І. В. Покорнаго* — въ „Иллюстрир. Газ.“ 1864 г. (№ 3, с. 40 — 41), и въ мал. видѣ — при „Біографич. Очеркѣ“ А. И. Цомакіонъ въ изд. Павленкова, 1894 г., а также съ отдѣльныхъ этюдовъ для той же картины—въ „Пчелѣ“ 1875 г.: Головы ап. Андрея (№ 18, стр. 213) и Іоанна Крестителя (№ 23, стр. 273), обѣ раб. *Pannemaker-fils* съ рис. *М. К. Клодта*, и Рабовъ, раб. Варшавской политипажни съ рис. *В. Васнецова* (№ 23, стр. 275; перепеч. всѣ три — въ „Нови“ 1887, т. XIII — XV); наконецъ, — фототипіи, исполн. *Шереръ, Набгольцъ и К°* въ Москвѣ, 1879 г., какъ съ первонач. эскиза, такъ и съ оконч. картины, а равнымъ образомъ: съ фигуры Христа, головъ Іоанна Крестителя, Іоанна Богослова, ап. Андрея и рабовъ — при изд. М. П. Боткина „Жизнь и переписка А. А. Иванова“, и фотолитографія съ одной картины, исполн. *Скамони* и *Честерманомъ*, 1882 г.—въ „Иллюстриров. Каталогѣ Моск. всеросс. выставки“, Н. П. Собко (II, 32). Въ довершеніе всего, въ названномъ изданіи Боткина была помѣщена гравюра крѣпкой водкой, исполн. *И. Крамскимъ*, 1879 г. — съ эскиза Иванова: „І. Х. говоритъ ученикамъ о 2-мъ пришествіи“; въ Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ былъ исполненъ *Скамони* въ 1879 г. геліограф. снимокъ со сдѣл. Ивановымъ карандашемъ портрета Гоголя; къ „Русск. Стар.“ 1878 г. (№ 5) приложена была хромолитографія съ пис. имъ масл. краск. портрета того же писателя, а Германскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Берлинѣ въ 1879—87 гг. изданы были въ хромолитографіяхъ „Эскизы изъ Свящ. Исторіи“ Иванова (232 сним., изъ 332-хъ, —на 209 листахъ, въ 14-ти вып.).

Что касается портретовъ нашего художника, то они могутъ быть подраздѣлены на слѣд. категоріи, не считая сдѣланнаго съ него *Штернбергомъ* въ Римѣ въ 1844 г. въ каррикатурѣ—въ альбомъ Кривцова, поступ. потомъ къ М. М. Орлову въ Москвѣ, и нарисованнаго имъ самимъ съ себя по грудь въ 1846 г. — для отца, отъ котораго онъ попалъ къ Ек. Андр. Сухихъ, по словамъ Ѳ. И. Іордана: 1) поясной, почти профилью влѣво, съ отросшей бородой и вьющимися волосами, рисов. *С. А. Ивановымъ* въ Римѣ въ 1846 г. помощью діаграфа и снимки съ котораго были помѣщены: въ видѣ плохой гравюры на деревѣ, въ овалѣ,— въ „Воскрес. Дос.“ 1863 (№ 2, с. 28) и въ видѣ гравюры крѣпкой водкой, исполн. *И. Крамскимъ*, — при изд. М. Боткина 1880 г.; 2) поясной, 3/4 вправо, съ небольшой бородой, гладкими волосами и со слож. руками, сдѣл. дагерротипомъ въ Римѣ же, въ томъ же 1846 г. [1]) и снимки съ котораго наход.: литографированный *А. Мюнстеромъ* (съ рис. *Бореля*) — въ его „Портретной галлереѣ русс. дѣятелей“ 1869 (т. II), гравированный на стали, въ овалѣ,—при изд. Баумана „Наши дѣятели“ 1879 (т. V) и на деревѣ, раб. *Э. Шмидта*, —въ „Нивѣ“ 1880 (№ 12, с. 245), фототипный—при назв. изд. Боткина, еще литографическіе — въ „Искусствѣ“ 1883 (№ 18) и въ нѣм. изд. „Gnom“ 1883 (№ 1, с. 1), автотипный—въ изд. Ѳ. Булгакова „Наши художники“ 1890 (I, 157) и еще

[1]) Другой разъ И—въ былъ снятъ дагерротипомъ тогда же, среди русс. художниковъ въ Римѣ (наход. въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ).

гравированный на деревѣ, раб. *Г. Гедана*,— при вышеупом. брошюрѣ Цомакіонъ 1894 г. [1]); 3) поясной, почти профилью вправо, съ отросшей бородой и зачесанными назадъ волосами, въ кругу,— литографиров. въ „Русс. Худож. Лист." В. Тимма 1858 (№ 22) [2]); 4 и 5) одна голова съ мертваго, гравиров. на деревѣ *F. R.*,—кажется, для „Сына Отеч." 1858, и поясной, профилью влѣво, уже мертвымъ на постели, снимки съ котораго появились: въ видѣ гравюры на деревѣ, въ обрат. стор., — въ „Воскр. Дос." 1867 (№ 231, с. 84) и фототипіи, въ ту же стор.,—при изд. Боткина; 6) тоже, профилью вправо, въ гробу, — литографиров. *Гр. Сидоровымъ* (съ собств. рис. съ нат.) и печат. И. Корелинымъ въ СПб., въ 1858 г.

Обратимся теперь къ источникамъ для біографіи Иванова.

„Жизнеописаніе такого художника, какъ А. А. Ивановъ, представляетъ немаловажную задачу",— писалъ еще скульпторъ *Н. А. Рамазановъ*, печатая въ „Моск. Вѣдом." 1858, № 84 (а также въ своихъ „Матер. для исторіи художествъ въ Россіи", М. 1863, I, 215) его письма къ К. И. Рабусу, изъ Петербурга въ Москву, отъ 1829—30 гг., какъ матеріалъ для будущей его біографіи: „необыкновенное дарованіе; чистое, высокое стремленіе къ изящному; саморазвитіе; твердая воля и вмѣстѣ чувствительность и другія рѣдкія качества, соединенныя въ одной избранной личности. Наконецъ, продолжительная жизнь въ Римѣ; глубокое изученіе памятниковъ искусства; короткость съ знаменитыми представителями художествъ, въ Римѣ въ особенности; дружественныя отношенія съ русскими людьми, отличающимися талантами и свѣдѣніями; малое число почитателей Иванова и большое число противниковъ, даже завистниковъ; все это вмѣстѣ—требуетъ какъ можно бо́льшаго собранія матеріаловъ для его біографіи, а также безпристрастнаго ихъ разсмотрѣнія и сличенія. Если мнѣ посчастливится написать его біографію, то въ основаніе ея я положу вопросъ: т. к. художнику всегда доводится бороться съ понятіями и направленіями окружающаго его общества и много терпѣть прежде, нежели онъ достигаетъ своей благородной цѣли, то достигъ ли ее Ивановъ жизнію своей и трудами? Достигъ,—торжественно, смѣло говоримъ мы, — и не въ одномъ этомъ онъ можетъ служить отраднымъ примѣромъ художникамъ".

Рамазанову не довелось написать желаемой біографіи, хотя онъ и прожилъ послѣ того еще нѣсколько лѣтъ—до декабря 1867 г.; другой никто не брался за подобную задачу, и только въ послѣднее время моск. фотографъ К. А. Фишеръ сталъ готовить фототипическое изданіе всѣхъ произведеній А. А. Иванова, начиная съ его масл. картинъ и кончая карандашными рисунками, съ подробнымъ жизнеописаніемъ этого великаго художника, принадлежащимъ перу *А. П. Новицкаго*. Какого объема и направленія будетъ этотъ текстъ— вопросъ будущаго, но едва ли онъ представитъ собою то, о чемъ мечталъ Рамазановъ, т. к., видимо, Новицкій держится нѣсколько иного взгляда на Иванова, судя по написанному имъ краткому очерку послѣдняго въ его изданіи: „Художеств. галлереи Моск. Публ. и Румянц. Музея", М. 1889.

„Много писалось и говорилось и за, и противъ него (т.-е. Иванова)",—читаемъ мы тамъ на стр. 143,—„и, какъ всегда бываетъ, и та, и другая сторона, въ пылу спора, переходила въ крайность: одни прославляли его, втаптывая въ грязь всѣхъ прочихъ русскихъ, современныхъ ему, художниковъ; другіе, напротивъ, готовы были самого его затоптать въ грязь, — какъ то, такъ и другое, конечно, равно несправедливо. Если дѣйствительно Ивановъ стоитъ особнякомъ въ исторіи русскаго искусства, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ вполнѣ оригиналенъ и самобытенъ,—онъ примыкаетъ къ школѣ когда-то обожаемаго имъ нѣмецкаго романтика Овербека. Въ то время, какъ К. Брюлловъ, вслѣдъ за поэзіей, внесъ и въ живопись нашу—французскій романтизмъ, Ивановъ, и по натурѣ, и по техникѣ, и по стилю, и по своимъ художественнымъ идеаламъ, является истиннымъ нѣмецкимъ романтикомъ, слѣдуя за Овербекомъ, а потомъ за Корнеліусомъ. Только, въ то время, какъ нѣмецкій романтизмъ, съ Овербекомъ во главѣ, ограничился изученіемъ лишь до-рафаэлевской эпохи и средневѣковаго искусства, болѣе чуткій и воспріимчивый Ивановъ постоянно изучалъ Леонардо-да-Винчи и др. мастеровъ Возрожденія и, мало-по-малу отрѣшаясь отъ религіозной точки зрѣнія, становился на строго научную почву. Изученіе его дѣятельности почти цѣликомъ заключается

[1]) Съ того же оригинала были сдѣланы, уже по смерти Иванова: живоп. портретъ, раб. *С. П. Постникова* (наход. въ гал. Третьякова), карандашный (въ Моск. Публ. и Рум. Музеѣ) и аллебастр. бюстъ (наход. у М. П. Боткина).

[2]) По грудь, въ профиль, въ медальонѣ, — испол. *Н. А. Лаверецкимъ* мраморн. барельефъ на надгроб. памятникѣ И — ва, въ Новодѣв. монастырѣ; гравиров. на деревѣ *В. Матэ* (по рис. *П. Григорьева*) снимокъ съ этого памятника — можно видѣть въ изд. Боткина.

въ изученіи картины, которая, во всякомъ случаѣ, есть главное украшеніе нашей галлереи..." (т.-е. Публ. и Румянц. Музея).

Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видна вся разница во мнѣніяхъ объ Ивановѣ обоихъ названныхъ лицъ; на чьей же сторонѣ болѣе правды—не трудно будетъ рѣшить при ближайшемъ и подробнѣйшемъ разборѣ и изученіи всего, что̀ представляютъ собою произведенія Иванова, помимо его большой картины „Явленіе Мессіи народу", а также его собственныя письма и замѣтки, гдѣ заключается такой богатый матеріалъ для его полной и всесторонней характеристики; наконецъ, отзывы его современниковъ, т. к. трудно, вѣдь, судить о настоящемъ значеніи дѣятельности какого бы то ни было выдающагося лица по однимъ только позднѣйшимъ понятіямъ, легко измѣняющимся, при томъ, съ теченіемъ и подъ вліяніемъ времени.

Къ рѣдкимъ исключеніямъ въ данномъ случаѣ можно отнести статью пок. *И. Н. Крамского* объ Ивановѣ въ „Историч. Вѣстн." 1880 г., но Крамской былъ самъ выдающеюся личностью, особенно въ художественномъ мірѣ,—по своему уму и самообразованію, да къ тому же онъ имѣлъ много общаго съ нашимъ художникомъ [1]).

Выше мы привели большія извлеченія изъ этой статьи, заключающей въ себѣ, какъ не трудно видѣть, довольно полную и при томъ не голословную, а, основанную на фактахъ, характеристику Иванова,— чтобы обратить на приведенныя тамъ обстоятельства особое вниманіе будущихъ его біографовъ.

[1]) „Конечно,—писалъ *В. В. Стасовъ* въ своей статьѣ „Ив. Ник. Крамской" въ „Историч. Вѣст." 1887 (№ 5, с. 386),—Ивановъ никогда не былъ портретистомъ, а Крамской, напротивъ, былъ по преимуществу портретистъ, и въ этомъ главное различіе между ними. Другое различіе — объемъ таланта. Ивановъ далеко превосходилъ Крамского въ способности къ созданіямъ, и именно въ созданіяхъ на сюжеты историческіе. Но, въ остальномъ, въ натурѣ этихъ двухъ художниковъ много было общаго. Оба посвящали себя, въ дѣлѣ создаваемыхъ картинъ, всего болѣе сюжетамъ, взятымъ изъ Евангелія. Оба были сильно талантливы, но интеллектуальная, познавательная и сообразительная способность стояла у нихъ гораздо выше собственно художественной. Исканіе правды, истины и типичности было сильнѣе, чѣмъ данная природою способность выражать эту правду, истину и типичность. Отсюда—вѣчное у обоихъ недовольство самимъ собою, мучительное сомнѣніе въ себѣ и въ своемъ призваніи, томленіе и душевная боль

Въ ожиданіи полной біографіи Иванова съ всесторонней оцѣнкой его дѣятельности—художественной, критической, нравственной и общественной, наиболѣе подробными и обстоятельными являются пока составленныя: художникомъ *В. Толбинымъ*—для „Русс. Инвал." 1858, № 225, с. 963—5 (главн. образомъ—на основ. писемъ И—ва къ Рабусу и воспом. о немъ К. Павловой); неизвѣстнымъ авторомъ—въ „Дѣтск. Журналѣ" Б. Залѣсскаго 1859, т. II, кн. 4, с. 104 — 134 (собств. „Очеркъ худож. дѣятельности И—ва"); извѣстнымъ художеств. писателемъ *П. Н. Петровымъ* — для „Сѣв. Сіяніе" 1864, т. III, № 4, с. 213—226 (глав. образомъ—на основ. писемъ И—ва къ Рабусу и въ Общ. Поощр. Худож. и переписки съ нимъ Гоголя), и для „Портретной галлереи русс. дѣятелей" А. Мюнстера, СПб. 1869, т. II, с. 257—9 (перепеч. почти дословно въ изд. Баумана: „Наши дѣятели", СПб. 1879, т. V, с. 148—155); академ. *М. П. Боткинымъ* — для его изд.: „Ал. Андр. Ивановъ, его жизнь и переписка 1806 — 58", СПб. 1880, с. I—XXXIX, а также для изд. Германскаго Археолог. Института: „Изображенія изъ Свящ. Исторіи оставленныхъ эскизовъ Ал. Иванова", Берлинъ 1880, съ перевод. на нѣмец. языкъ (на основ. личныхъ воспоминаній и разныхъ документовъ, съ нѣск. выписками изъ статей: Погодина, Гоголя, Герцена и, въ особенности, Чернышевскаго); наконецъ, писателемъ, скрывшимся подъ буквами *А. П.*, — въ „Русс. Вѣст." 1880, № 5, с. 436—446.

Напечатанный *В. В. Стасовымъ* въ „Вѣст. вродолженіе всей жизни... Оба были одарены могучею, пытливою мыслью; оба не могли довольствоваться существовавшими въ ихъ время художественными порядками и страстно искали выхода изъ нихъ, и для себя самихъ, и для товарищей по искусству, и для будущихъ художественныхъ поколѣній. И это была въ ихъ существѣ такая могучая, такая правдивая струна, что звонъ ея не прошелъ безслѣдно. Мысли Иванова и Крамского о художествѣ и художникахъ и, главное, поставленныя ими, словно путевыя вѣхи, требованія отъ художества и художниковъ — дорогое достояніе наше. Мы можемъ гордиться имъ передъ цѣлымъ свѣтомъ. Замѣчу еще, что взгляды Крамского во многомъ даже шире и идутъ больше взглядовъ Иванова, потому что Крамской не считалъ религіозныхъ сюжетовъ единственно возможными и обязательными для художества. Онъ жилъ уже въ другую эпоху, и современная культура, еще почти неизвѣстная Иванову, взошла уже широкимъ и могучимъ пластомъ въ натуру Крамского".

Европы" 1880, № 1, с. 111—186, „биограф. очеркъ", въ видѣ продолж. его статей въ „Русс. Вѣст." 1861, №№ 9 и 10, с. 5—48 и 341—406,—„О значеніи Брюллова и Иванова въ русс. искусствѣ", представляетъ собою скорѣе обстоят. сводъ независимыхъ воззрѣній И—ва на отношенія къ близкимъ, на задачи художниковъ и искусства, на художеств. образованіе, на обществ. положеніе и проч., а также разныхъ взглядовъ на него самого — публики и критики, чѣмъ собственно жизнеописаніе нашего художника.

Болѣе критическое, нежели біографич. значеніе имѣетъ и статья *И. Крамского* въ „Историч. Вѣстникѣ" 1880, т. V, с. 806—820 (перепеч. въ изд. Суворина 1888 г.). Что же касается до статьи *В. Чуйко* въ „Нови" 1887, т. XIII—XV, №№ 3, 5, 7 и 9, с. 108, 191, 275 и 329, то въ биограф. отношеніи она является пересказомъ очерка Боткина, съ приведеніемъ выписокъ изъ воспом. Тургенева, Іордана, Стасова, С. Иванова, Ковалевскаго, Чернышевскаго и пр.

Далѣе идутъ краткія біографіи: самая первая, появившаяся въ „Справ. Энциклопед. Словарѣ" К. Крайя, СПб. 1847, т. VI, с. 8—9; вторая—въ книгѣ *А. Н. Андреева* „Живопись и живописцы главнѣйшихъ европ. школъ", СПб. 1857, с. 551—2, и третья, напечатанная вышеупом. *В. Толбинымъ* въ „Сынѣ Отеч." 1857, № 37, с. 893—4. Къ нимъ примыкаютъ некрологи и сообщенія о похоронахъ, 1858 г.: въ „Моск. Вѣдом." 5 іюля, № 80, с. 734 (*В. Боткина*); въ „Русс. Вѣст.", т. XV, іюнь, кн. 2-я, соврем. лѣтоп., с. 417, и т. XVI, іюль, кн I, совр. лѣт., с. 70 — 71 (*К. Кавелина*); въ „СПб. Вѣд.", 6 и 13 іюля, №№ 146 и 152, с. 851 и 883—4 (причемъ въ 1-й фельет. включено письмо Кавелина безъ его имени и съ нѣкот. измѣненіями); въ „Свѣтописи", № 7, с. 183—4 (изъ 2-го фельет. „СПб. Вѣд."); въ „Сынѣ Отеч.", № 27, с. 766 (тоже изъ „СПб. Вѣд."); въ „Иллюстр.", № 27, с. 31; въ „Русс. Инвал.", 9 іюля, № 147, с. 618 (*П. Егорова*); въ „Русс. Худож. Листкѣ", 26 іюля, № 22; въ „Вазѣ", 15 іюля, № 28, с. 22 — 3 (*П. Бѣлецкаго*); въ „Отеч. Зап.", т. CXIX, № 8, отд. V, с. 57—9 (изъ предыд. источника).

Затѣмъ слѣдуютъ явившіяся уже позже замѣтки (до 1880 г.) и статьи (послѣ 1880 г.): въ „Мѣсяцесл." на 1860 г.; въ „Настольн. Словарѣ" Ф. Толля, СПб. 1864, т. II, с. 235 (очень краткая); въ „Воскрес. Досугѣ" 1863, т. I, № 2, с. 26—27, и 1867, т. X, № 231, с. 84; въ „Иллюстрир. Нед." 1874, № 13, с. 202 - 3; въ „Чтеніи для дѣтей", М. 1875, № 2, с. 22 — 25 (*М. А. Баласа*); въ „Русс. Энциклопед. Словарѣ" Березина, СПб. 1877, отд. II, т. II, с. 322; въ изд. *Ю. Б. Иверсена* „Медали въ честь русс. дѣятелей", СПб. 1877, I, 255—6; въ „Нивѣ" 1880, № 12, с. 242—4 (*А. Н. Невельскаго*, безъ подп., — довольно обстоятельная); въ нѣм. изд. „Gnom" 1883, №№ 1 и 2 (почти сплошная перепеч. изъ критич. статей проф. *Е. Доберта* въ „National-Zeitung" 1881, №№ 530 и 532, безъ указ. источника); въ журналѣ „Искусство" 1883, № 18, с. 201—3 (*Nix*); въ „Сѣверѣ" 1889, № 8, с. 154; въ „Худож. галереѣ Моск. Публ. и Румянц. Музея", *А. Новицкаго*, М. 1889, с. 143—157 (изъ которыхъ болѣе полов. занята выпис. изъ писемъ И—ва и ст. Крамского, а также описаніемъ его картины „Явленіе Мессіи"); въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши художники на академ выставкахъ послѣдняго 25-лѣтія" (1865—87), СПб. 1890, I, 156—9; въ „Настольномъ Энциклопед. Словарѣ" А. Гарбеля и К°, 1891, вып. 39, с. 1827; въ „Энциклопед. Словарѣ" Брокгауза и Ефрона, 1894, XII, 760 (*А. Сомова*) и, наконецъ, *А. И. Цомакіономъ* „А. А. Ивановъ, его жизнь и художеств. дѣятельность", СПб. 1894, 86 стр., при чемъ послѣднія біографіи, начиная съ 1880 г., руководствуются уже изданіемъ Боткина. Сюда же надо прибавить еще и рецензіи назв. книги въ различныхъ журналахъ того же года, какъ-то: въ „Нов. Врем." (№ 1409, ст. *NN*), „Голосѣ" (№ 28), „Кругозорѣ" (№ 4), „Русс. Мысли" (№ 4) и др.

Потомъ идутъ воспом. разныхъ лицъ объ И—вѣ, а именно: отъ 1858 г.—*Карол. Павловой* въ „Русс. Вѣст.", т. XVI, августъ, кн. 1, соврем. лѣтоп., с. 297—300; *А. Герцена* въ „Колоколѣ", 1 сент., № 22; *Нины Р—вой* въ журналѣ для дѣвицъ „Лучи", т. XVIII, № 9, с. 145—151; *Н. Чернышевскаго* въ „Современ.", т. LXXII, № 11, отд. I, с. 175—180 (безъ его имени); отъ 1861 г. — *Ив. Тургенева* въ „Вѣкѣ", № 15, с. 521—6, подъ заглав. „Поѣздка въ Альбано и Фраскати" (разборъ этой статьи, *Г. Дестуниса* — въ „Свѣточѣ", кн. IX, отд. II, с. 79—93); отъ 1862 г.—архит. *С. А. Иванова* и отъ 1879 г. — грав. *Ѳ. И. Іордана*, *В. П. Гаевскаго*, *К. Д. Кавелина*, *В. В. Стасова*—въ видѣ „Дополн." къ изд. Боткина.

Къ этому должна быть прибавлена и взаимная переписка между И—вымъ и разными лицами, какъ-то: Погодинымъ — въ „Москвитян." 1852, ч. IV, № 15, смѣсь, с. 110 (письмо И—ва къ нему о портр. Гоголя); Рабусомъ—въ „Литерат. отдѣлѣ Моск. Вѣдом." 1858, № 84, с. 337—9, въ ст. *Н. Рамазанова* „Нѣск. словъ воспом. объ А. А. И—вѣ и его письма къ Н. И. Рабусу" (перепеч. въ его „Матер. для исторіи худож. въ Россіи", М. 1863, I, 201 — 213; извлеч. — въ „Сѣв. Цвѣткѣ" 1858, № 9); А. И. Демертомъ — въ „Моск. Вѣдом." 1860, № 143, въ ст. *Ник. Демерта* „Неизвѣст. картины Иванова" (письма И — вихъ къ Д.; изъ-

влеч.—въ „Русс. Инв.“ 31 іюля, №164, въ фельет. „И то, и се“, за подп. *Никто*), и въ „Библ. для Чтенія“ 1860, т. CXL, іюль, соврем. лѣтоп., с. 45—46 (тоже); Гоголемъ — въ „Сочин. и письмахъ“ послѣдняго, въ изд. Кулиша, СПб. 1857, т. V, с. 385—6, 402, 448—9, 451—2, 454—5, 472—4, 492—4, и VI, с. 26, 40, 54—6, 157—8, 182—3, 362—3, 432—3, 440—1, 446—7, 503—4, 526—7 (письма велик. писателя къ нашему художнику отъ 1839—51 гг.), въ „Современ.“ 1858, т. LXXII, № 11, отд. I, с. 123 — 174, въ ст. *П. Кулиша* „Переписка Н. В. Гоголя съ А. А. Ивановымъ“ (отвѣтныя письма И.), въ „Библіограф. Записк.“ 1859, т. II, № 4, с. 98 — 100 (два письма Г. къ И. и одно объ И.), въ „Вѣст. Европы“ 1883, № 12, с. 611—654, въ ст. *Е. Некрасовой* „Н. В. Гоголь и А. А. Ивановъ, ихъ взаимныя отношенія“ (письма Г. 1846—47 гг.); Жуковскимъ, Шевыревымъ, Черкасской и Чижовымъ—въ „Русс. Архивѣ“ 1875, № 11, с. 365—8 (письма И—ва къ Ж—му, 1841—47 гг.), 1878, № 5, с. 59—60, и № 7, с. 271—2 (письма къ Ш—ву 1836 г. и Ч—ву 1858 г.), 1884, т. I, с. 391 — 422 (письма Чижова къ И—ву), В. И. Григоровичемъ — въ „Русс. Вѣст.“ 1890, № 5, с. 38—56; отцомъ—въ „Русс. Худож. Архивѣ“ 1892—93, I, 22—33, II, 87—108, III—IV, 152—184, V—VI, 321—331 и 345—388 (письма А. И. И—ва къ сыну А. А. И—ву). Сюда же надо отнести и нѣкот. др. документы, напр.—письма разныхъ лицъ объ И-вѣ: *Гоголя* къ М. Віельгорскому—въ „Выбран. мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“, СПб. 1847, ст. XXIII, и въ разн. изданіяхъ его „Сочиненій“, и къ Жуковскому—въ „Русс. Архивѣ“ 1871, №№ 4—5, с. 1945—9 (письмо 11-е отъ 1842 г.); *А. С. Даргомыжскаго* къ А. И. Кармалиной, отъ 1860 г.—въ „Русс. Стар.“ 1875, т. XIII, с. 430 (о перемѣнѣ въ характ. И-ва); *кн. Г. П. Волконскаго* къ В. К. Маріи Николаевнѣ, отъ мая 1857 г., *С. А. Иванова* къ В. В. Стасову, и проч. — въ „Пчелѣ“ 1875, №№ 23 — 24, с. 283 и 293 — 5, а также въ автобіогр. *И. К. Айвазовскаго*—въ „Русс. Стар.“, 1878, т. XXIV, № 7, с. 424.

Наконецъ, длинный списокъ матеріаловъ для біографіи и характеристики И—ва заключаютъ—описат. и критич. замѣтки и статьи объ: его произведеніяхъ—картинахъ и рисункахъ, то—въ общихъ отчетахъ о выставкахъ въ Имп. Акад. Худож. и проч., какъ-то: *Бор. Федорова*—въ „Отеч. Зап.“ **1824**, XX, № 55, с. 315—7, и *В. Григоровича*—въ „Журн. Изящ. Искус.“, **1825**, № 1, с. 61; *П. Свиньина*—въ „Отеч. Зап.“ **1827**, XXXII, № 90, с. 146 и 156, и Z—въ „Сѣв. Пчелѣ“ № 114, с. 4; *В.*—въ „Сѣв. Пчелѣ“, **1836**, № 228, с. 912; *Сенковскаго* — въ „Библіот. для Чтен.“, т. XVIII, изд. VI, с. 57—8; *А. Кораблинскаго*—въ „Литерат. Прибавл. къ Русс. Инвал.“, ч. XXI, № 90—91, с. 725 (въ видѣ замѣч. на пред. статью); въ „Журналѣ Общепол. Свѣд.“, № 43, с. 356; *Н. Кукольника*—въ „Худож. Газ.“, №№ 9—10, с. 146—7; *Е. И. К.* (Елиз. Ив. Крутиковой?)—въ „Москвитян.“ **1848**, ч. VI, № 11, Моск. лѣтоп., с. 5—6 (въ ст. объ Айвазовскомъ); то—въ статьяхъ о „Русс. художникахъ въ Римѣ“, какъ-то: въ „Библіот. для Чтен.“ 1835, т. XI, отд. III, с. 82 — 4 (*А. Тимофеева*); въ „Худож. Газ.“ 1837, № 6, с. 93—94 и 96, и 1840, № 6, с. 12 — 13 (неизвѣстныхъ); въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1841, № 243 (*Н. Греча*); въ „Москвитян.“ 1841, т. VI, № 11, с. 150 — 2 (*С. Шевырева*), и 1842, ч. II, № 4, с. 312 — 3 (*М. Погодина*); въ „СПб. Вѣдом.“ 1842, №№ 224—6, с. 979—980, 984—6 и 988, и въ „Моск. Литерат. и Учен. Сборн.“, М. 1846, с. 56—74 (*Ѳ. Чижова*); то въ Обзорахъ о состояніи художествъ въ Россіи, какъ-то: *Н Кукольника*—въ „Библіот. для Чтен.“ 1843, т. LVI, отд. III, с. 52—53, и въ „Картинахъ русс. живописи“, СПб. 1846, с. 101 (два соверш. разн. отзыва объ И-вѣ); то—въ отд. статьяхъ о послѣд. картинѣ И-ва и въ общ. фельетонахъ, какъ-то: *неизвѣстныхъ*—въ „Библіот. для Чтен.“ 1857, т. CXLIV, іюнь, с. 289, и въ „Отеч. Зап.“ 1857, т. CXII, отд. III, с. 20, и 1858, т. CXIX, № 7, отд. V, с. 53; *П. Ковалевскаго* — въ „Русс. Вѣст.“ 1857, т. IX, іюль, кн. 1, соврем. лѣтоп., с. 210—5 (франц. перев. — въ „Le Nord“, 8 août, № 220, variétés), въ „Отеч. Зап.“ 1859, т. CXXIII, отд. I, с. 103—132, и въ „Современ.“ 1860, т. LXXXIII, отд. III, с. 368—370; *Новаго поэта (Панаева)*—въ „Современ.“ **1858**, т. LXVIII, № 3, отд. II, с. 84 — 85; *М. З.* — въ „Сынѣ Отеч.“, № 24, с. 681—2, и № 26, с. 738—9; *В. Толбина* —тамъ же, № 25, с. 710—3; *Н. Х.*—въ „Иллюстр.“, №№ 26 — 27, с. 10 — 11 и 19 (отчасти въ видѣ замѣч. на пред. статью), и *Н. И-ва* — тамъ же, №№ 30—31, с. 68 и 83; *В. К.*—въ „Моск. Вѣдом.“, № 79, с. 320; *А. В.*—въ „Русс. Вѣст.“, т. XV, іюль, кн. 2, соврем. лѣтоп., с. 349—360; *А. Хомякова*—въ „Русс. Бесѣдѣ“, т. III, кн. 11, с. 1—22, и въ I т. „Собр. его сочин.“; *Лопатина* — въ „Семейномъ Кругѣ“ 1858—59, т. II, № 9, с. 226—246 (по поводу ст. Толбина); *В. Плаксина* — тамъ же, № 11, с. 185—208; *Апол. Мокрицкаго* —отдѣльно: М. 1858, 8°, и *А. Ѳеодора* — тоже, СПб. 1859, 8° (изъ книги: „О православіи въ отнош. къ современности“); извлеч. изъ предыд. статьи—въ „Школѣ Рисов.“ Д. Струкова **1862**, №№ 5—6, с. 36—39 и 46—48; *Арк. Эвальда* — въ „Моск. Вѣдом.“ **1860**, №№ 130—1, с. 1030—1 и 1038—9;

О.—въ „Русс. Худож. Лист.“, № 25, с. 94 (по поводу выст. въ И. А. Х.); *одного изъ подписчиковъ „Моск. Вѣст.“, не художника*, — въ назв. издан., № 39; *В. Зотова*—въ „Сѣв. Сіяніи“ 1862, т. 1, № 2, с. 65—74 (съ разборомъ разныхъ статей объ И-вѣ); *С. Зарянко*—въ „Соврем. лѣтописи Моск. Вѣдом.“ 1864, № 20, с. 14—15 (въ видѣ отвѣта Погодину на его статью въ „Русс. Вѣд.“, № 57,—о выст. въ Учил. живоп.); *В. Стасова*—о картинахъ и иллюстраціяхъ къ Библіи—въ „Еврейск. Библіот.“ 1873, III, 308—315, и 1878, V, 41—47, въ ст.: „Еврейское племя въ созданіяхъ европ. искусства“, гл. IV и VIII; въ „Нов. Врем.“ 1878, № 873, во II-мъ „письмѣ изъ чужихъ краевъ“; въ „Вѣст. Европы“ 1882, № 11, с. 228—239, въ ст.: „25 лѣтъ русс. искусства“, гл. I; въ „Сѣв. Вѣст.“ 1888, кн. 8, отд. II, с. 1—26; *Гельбига*—о тѣхъ же иллюстраціяхъ —въ видѣ предисл. къ изд.: „Изображенія изъ Свящ. Исторіи оставл. эскизовъ Ал. Иванова“, Берл. 1879, вып. I; *И. Крамского*—о томъ же—въ „Худож. Журналѣ“ 1881, № 1, безъ подп.; *неизвѣстнаго*—тоже—въ „Нов. Врем.“ 1879, № 1085; *А. Новицкаго*—тоже—въ „Русс. Обозр.“ 1893, т. XII, іюль, с. 321—332; въ довершеніе всего — о портр. Гоголя, раб. И-ва: въ ст. *П. Ефремова* —въ „Русс. Стар.“ 1878, т. XXIII, № 5, с. 158 и 160, и *Н. Собко*—въ „Древ. и Нов. Россіи“, т. II, № 7, с. 259.

Хронологическій обзоръ печатныхъ источниковъ объ И-вѣ, заключающій въ себѣ до 100 №№ за первыя 55 лѣтъ со времени выступленія его на художеств. поприщѣ (1824 - 79 г.г.) и составленный авторомъ настоящаго „Словаря“, былъ напечатанъ при изданной подъ его ред. и съ его примѣч. (М. П. Боткинымъ) книгѣ: „Ал. Андр. Ивановъ, его жизнь и переписка“, СПб. 1880 г. Списокъ этотъ удалось составить тогда настолько подробно, что, не смотря на появленіе съ тѣхъ поръ: „Русск. историч. библіографіи“ *В. И. Межова* за 1800—54 и 1865—76 г.г. и „Опыта русс. исторіографіи“ проф. *В. С. Иконникова*, не оказалось никакихъ дополненій къ нему и только *М. Ф. Федорова*, просматривая въ Имп. Публ. Библіотекѣ всѣ русс. період. изданія для своего „Перечня журнальныхъ статей объ академическихъ выставкахъ за 130 лѣтъ“ (1764 — 1894), могла указать штукъ пять, да и то второстепенныхъ, замѣтокъ объ И-вѣ, которыя были пропущены тамъ.

Въ помѣщенномъ здѣсь обзорѣ, при расположеніи тѣхъ же источниковъ уже въ систематич. порядкѣ, прибавлены, кромѣ помян. статей, также и появившіяся въ нашей литературѣ съ 1880 г., т.-е. со времени выхода въ свѣтъ книги Боткина.

Основаніемъ нашего очерка служили б. ч. собственныя письма А. А. Иванова, а также—его отца, Гоголя, Чижова и др., такъ что зачастую разсказъ переданъ даже ихъ подлинными словами — для лучшей характеристики какъ самого Иванова и постепеннаго развитія его взглядовъ, такъ и исторіи взаимныхъ отношеній его съ извѣст. людьми того времени, съ которыми ему приходилось только сближаться. Затѣмъ, для полноты разсказа, туда включены и извлеченія изъ разн. архивныхъ документовъ: Общ. Поощр. Худож. (дѣла о пенсіонерахъ), Имп. Акад. Худож. (дѣла 56/1817, 128/1828, 111/1830, 109/1835, 67/1842, 41/1845, 95/1847, 64/1849, 40/1858, 116/1858, 159/1858, 33/1861, 177/1877 и Президентскія: 61/1826, 36/1836) и Мин. Имп. Двора (дѣла: 1836, оп. 906, № 31; 1858, оп. 217, № 71; оп. 685, № 71; оп. 948, № 66; 1861, оп. 688, № 50), равно какъ данныя изъ разныхъ оффиц. изданій, въ родѣ: „Сборника матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*“, 1865—66 (II, 98. 172. 196. 215 — 6. 233. 345. 441. 445; III, 32. 49. 50. 53. 58. 441); „отчетовъ“: Общ. Поощр. Худож. (1824, 14 и 18; 1827, 16—18 и 20—22; 1828, 14—15; 1829—31, 6 — 7; 1832—33, 6; 1835—36, 9—10; 1836—37, 146—7, въ „Худож. Газ.“; 1837 — 38, 8; 1838 — 39, 6; 1839 — 40, 13; 1840 — 41, II — III; 1844 — 45, 8) и Имп. Акад. Худож. (1844—45, 5; 1845 — 46, 3; 1846—47, 8); „указателей и каталоговъ выставокъ“: въ Имп. Акад. Худож. (1833, 408; 1836, 401; 1859, 30; 1861, 202—„произвед., принадлеж. частнымъ лицамъ“; 1881, 274 — 304), въ Общ. Поощр. Худож. (въ іюлѣ 1867, №№ 38. 50. 95, и въ сент. №№ 45. 53 = изъ собр. Ѳ. И. Прянишникова), въ Моск. Общ. Любит. Худож. (1872, 8); „каталоговъ и описей карт. собраній и галлерей“: Имп. Эрмит. 1863 г. (№ 1593), Моск. Публ. и Румянц. Музеевъ 1877 г., Д. П. Боткина 1875 г. (№№ 85 — 86), бр. Третьяковыхъ, 1894 г. (№№ 89—93 и 1052—113), Солдатенкова (въ изд. *А. Н. Андреева* „Карт. галлереи Европы“ 1862, I, 20). Далѣе, изъ воспоминаній разныхъ лицъ объ Ивановѣ, мы включили у себя только то, что дѣйствительно относилось къ нашему художнику и могло служить необходим. дополненіемъ или объясненіемъ къ извѣстіямъ, заимствованнымъ нами изъ друг. источниковъ, опустивъ напротивъ все то, что касалось скорѣе самихъ разсказчиковъ, чѣмъ лица, о которомъ разсказывалось, а также и все то, гдѣ проглядывало скорѣе чувство зависти или мести, чѣмъ стремленіе къ истинѣ (какъ, напр., у *Гордана*). Наконецъ, большое мѣсто отведено у насъ, для болѣе полной характеристики трактуемой личности, — и отрывкамъ изъ критич. взгля-

довъ разныхъ худож. писателей на Иванова и его произведенія, за 70-ти-лѣтній періодъ времени (1824—93 г.г.),—въ тѣхъ видахъ, что многія изъ изданій, гдѣ высказаны были эти мнѣнія, могутъ быть недоступны читателямъ, особенно въ отдаленныхъ отъ столицъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, въ нашемъ очеркѣ получился какъ-бы экстрактъ на 265 стран.) въ томъ числѣ 155 стран.—критическихъ отзывовъ) изъ всего того, что, помимо рукописныхъ источниковъ, занимаетъ въ печати, по приблизит. разсчету,—около 1,200 стран. въ 8-ку (свыше 500 стр.—разн. писемъ и документовъ въ различ. изданіяхъ и около 700 стр.—разныхъ воспоминаній и статей объ И—вѣ, не считая чисто біограф. очерковъ). Для полученія еще лучшаго понятія о нашемъ художникѣ, у насъ помѣщены снимки съ его произведеній (картинъ и эскизовъ), нарочно взятыхъ изъ различныхъ эпохъ его дѣятельности.

Ивановъ, Александръ Васильевичъ, архитекторъ. Род. 1845. Сынъ СПб. мѣщ. Вас. Сергѣева, обуч. въ А. Х. въ 1863—69, а по удостоеніи въ 1872 г. званія кл. художника 2-й степ. за проектъ „кам. рынка", былъ помощникомъ у проф. Бернгардта—при сооруж. Колтовской церкви и у М. А. Макарова — при постройкахъ домовъ: Антонова на Литейномъ пр., Рота въ Кузнецкомъ пер., маркиза Паулуччи по Б. Морской ул. и Мартыновой въ Чернышевомъ пер., при чемъ послѣдніе два оканчивалъ самъ, по смерти профессора.

См. въ Арх. А. Х. дѣло 19/1863 и рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Александръ Васильевичъ, живописецъ на фаянсѣ. Род. 1785 г. и былъ, 12-ти-лѣтъ, принятъ въ Имп. Акад. Худож. въ 1797 г.; затѣмъ, находясь въ 3-мъ возрастѣ, препровожденъ, въ февр. 1801, вмѣстѣ съ друг. 5-ю учениками, въ учрежд. при фаянсов. заводѣ гимназію для изученія живописи на фаянсѣ, по требованію управляющаго заводомъ кн. Н. Б. Юсупова, во исполненіе Высочайшей воли, а по уничтоженіи завода въ 1802 г., выпущенъ 1-го сент. 1803 съ аттестатомъ 3-й степ.

См. въ Арх. И. А. Х. дѣла 10/1801 и 56/1803, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, I, 328 (№ 64), 420 и 452.

Ивановъ, Александръ Николаевичъ, скульпторъ. Род. 1788 г. Сынъ дьячка въ с. Матоксѣ, Шлиссельбургскаго у., онъ былъ, принятъ въ Имп. Акад. Худож.—7 февр. 1797, 9-ти лѣтъ, а по полученіи 6 сент. 1804 г. (выд. 1 сент. 1805)—2-й серебр. медали за лѣпленіе съ нат., выпущенъ 1 сент. 1806, изъ 4-го возраста, съ аттестатомъ 2-й степ.

См. „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х." *П. Н. Петрова*, I, 327 (№ 35), 467 и 474, 486.

Ивановъ, Александръ Тимоѳеевичъ, медальеръ? Вѣроятно сынъ извѣстн. медальера Тимоѳ. Иванова (1729 — 1802), онъ состоялъ въ 1806, въ чинѣ тит. сов., „при медальерномъ дѣлѣ" на СПб. Монетномъ Дворѣ.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Александръ, архитекторъ. Род. 1816 г. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Тамбовской губ. съ 9 нояб. 1832 по 16 февр. 1839, онъ былъ выпущенъ оттуда съ чиномъ 14 кл. и поступилъ на службу по Мин. Внутр. Дѣлъ съ званіемъ гражд. инжен.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Алексѣй Алексѣевичъ, архитекторъ. Род. 1749, ум. въ сент. 1802. Сынъ флотскаго коммиссара, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ янв. 1759, 10-ти лѣтъ, и тогда же назначенъ, по экзамену, въ архитект. классъ. По прохожденіи полнаго курса и полученіи медалей: 2-хъ серебряныхъ—за исполненный, согласно заданной 1 апр. 1763 для 2 класса программѣ, „прожектъ внутр. украшенія большой Академич. залы" (30 іюня, съ выдачей самой медали 8-го іюля), и за слѣд. архитектурную композицію (21 сент. 1765), и 2-хъ золотыхъ—за проекты: „внутр. украшеній Академич. строенія по апробов. плану и фасаду" (10 іюля 1766) и „училища для воспитанія и обученія 150 чел. благороднаго юношества, на основаніи генер. учрежденія" (5 іюля 1767), онъ былъ выпущенъ съ аттестатомъ 1-й степ. и шпагой (по опред. 20 іюня того же года), и съ званіемъ художника съ отправленіемъ, пенсіонеромъ, заграницу. Во время своего 6 лѣтняго пребыванія въ чужихъ краяхъ, И-въ занимался у проф. Королевской Академіи Дюмона и Контана въ Парижѣ (куда прибылъ 27 сент. 1767), а затѣмъ работалъ самостоятельно въ Римѣ (гдѣ пробылъ съ 5 нояб. 1769 по 13 февр. 1772; подробности о пребыв. заграницей см. ниже въ біогр. его брата Ив. Ал. И — ва). Возвратясь въ отечество, онъ получилъ академич. званія: „назначеннаго"—за планъ, фасадъ и профиль „увеселит. дома" (2 сент. 1773, вслѣд. просьбы отъ 4 февр.), вмѣстѣ съ опредѣленіемъ на службу при архитект. классѣ (26 окт., вслѣдствіе его просьбы 17 окт. дать ему занятіе при Акад., „чтобы оказать усерднѣйшія услуги и чтобы его званіе не оставалось втунѣ"), и „академика"—за чертежи „публ. театра" (17 окт. 1776, по задачѣ проф. Фельтена отъ 25 апр. 1775), а вслѣдъ затѣмъ былъ приглашенъ для обученія

въ перспектив. классѣ (22 марта 1777) и утвержденъ въ званіи адъюнкт-профессора (13 авг. 1779). Первые годы по возвращеніи въ СПб., И—въ имѣлъ, кромѣ того, занятія по постройкамъ: у камерг. Ѳ. И. Балка (оранжереи и бани), И. И. Шувалова и гр. З. Г. Чернышева. Возведенный въ званіе профессора (20 іюля 1785), онъ просилъ Совѣтъ Акад. (въ мартѣ 1789) объ увольненіи его отъ службы по слабости здоровья, главн. образ. зрѣнія (т. к., „не находилъ себя болѣе способнымъ къ отправленію порученной ему отъ Акад. должности"), а также о принятіи его двухъ сыновей: Павла, 13-ти лѣтъ, и Ивана, 10-ти лѣтъ, въ Академич. училище, но и по выходѣ въ отставку онъ строилъ еще нѣкот. время у оберъ-шталмейст. Л. Л. Нарышкина. Онъ былъ женатъ дважды: съ 21 іюля 1773 на дочери бывш. дьякона Моск. епархіи, Маріи Егор. Старовой († 4 іюля 1787 г., 33 лѣтъ) и съ 18 февр. 1788—на дочери умерш. священника Преображ. собора, Александрѣ Никол. Тумановской.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х." ...*П. Н. Петрова*, I, 627 и 13. 19. 84—86 и 113. 116 и 121. 134. 137. 221 и 223. 139. 143. 299 и 300. 430, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 45/1772 и 10/1789, а также 9/1785.— „Сѣв. Вѣстникъ" 1804, I, 356—7 (†).— *Nagler's* „Künstler-Lex.", VI, 515.

Ивановъ, Алексѣй, скульпторъ (квадраторъ). Род. 1734. Изъ каменьщицкихъ дѣтей, поступ. на службу въ Контору Строенія въ 1748 и наход. тамъ еще въ 1797.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 122/556, д. 5, с. 96; д. 6, с. 195; д. 7, с. 22; д. 8, с. 17.

Ивановъ, Алексѣй, архитекторъ. Род. 1764, ум. ...Изъ садовническихъ дѣтей, поступ. на службу въ Гофъ-Интендант. Контору, въ Моск. команду, ученикомъ—20 іюня 1780, произведенъ былъ въ помощники — 1 янв. 1789 и въ колл. регистр.—31 дек. 1796.

См. формуляры въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 122/556, д. 2, с. 24 и 90; д. 3, с. 47, 61, 58 (1779—88 г.г.); д. 5, с. 86; д. 6, с. 184; д. 7, с. 15 (1797); д. 8, с. 6; д. 9, с. 96, 121 и 127; оп. 382/815, д. 1, с. 37 об. и 233—4 (1799 г.).

Ивановъ, Алексѣй, рѣщикъ. Род. 1772, ум. 1798. Изъ мастеровыхъ дѣтей, поступ. на службу при Гофъ-Интенд. Конторѣ въ 1786 и наход. въ командѣ мастера Ив. Патрикѣева.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 122/556, д. 6, с. 35; д. 8, с. 68 (1798 г.).

Ивановъ, Алексѣй, орнаментный живописецъ. Изъ рейтарскихъ дѣтей, онъ наход. на службѣ въ конной гвардіи съ 8 сент. 1790, а 16 янв. 1797, вмѣстѣ съ Ив. Барзовымъ, Гавр. Макаровымъ и Дан. Никитинымъ, былъ выключенъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ коннаго полка въ качествѣ живописца и посланъ въ Акад. Худож., гдѣ Совѣтъ опредѣлилъ ихъ всѣхъ въ орнам. классъ съ жалов. по 36 р. въ годъ; наконецъ, 18 авг. 1800 выпущ. былъ съ аттест. 2 ст. и шпагой.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 4/1797, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, I, 356 и 415.

Ивановъ, Алексѣй Ивановичъ, ученый рисовальщикъ при Моск. театрѣ (?) въ 1880 г. Род. 1859 г.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Алексѣй Михайловичъ, живописецъ. Род. 1820 г. Сынъ губ. секрет., онъ былъ принятъ, по Высочайше апробов. запискѣ управляющаго Александр. Мануфактурой, г.-л. Вильсона, отъ 26 авг. 1821, въ число питомцевъ СПб. Воспитат. Дома; по положенію же Опек. Совѣта отъ 21 сент. 1833, въ уваженіе къ замѣч. въ немъ способности къ рисов., отданъ въ обученіе къ учит. рисов. И. А. Х., акад. Я. Васильеву, на 6 лѣтъ, съ мая мѣсяца; а вслѣдствіе прошенія его въ Акад. отъ 28 мая 1838, съ представленіемъ эскиза „Блудный сынъ", ему задано было Совѣтомъ 31 авг. написать по этому эскизу программу на званіе художника, которая, вмѣстѣ съ его друг. работами: картиной, представл. „дѣтей, пускающихъ мыльные пузыри", и эскизомъ на бумагѣ, изображ. „Іакова и Ревекку", была доставлена въ Акад. при отношеніи Хозяйств. Экспедиціи Воспитат. Дома отъ 25 авг. 1839 и находилась, вмѣстѣ съ назв. выше картиной, на Академ. выст. того года; послѣ чего 19 сент. онъ былъ удостоенъ искомаго званія съ выдачей ему аттестата 5 марта 1840 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 143/1838 и „Указатель выст. въ И. А. Х." 1839, стр. 5, столб. 2.

Ивановъ, Алексѣй Хрисанфовичъ, живописецъ. Род. 1822 г. (т. к. имѣлъ въ 1848 г.— 26 лѣтъ). Ученикъ Моск. Училища живоп., ваянія и зодчества, онъ получилъ отъ СПб. Акад. Худож. 9 апр. 1855 г. званіе некл. художника—за представл., при прошеніи преподавателей, портретъ „старика-садовника", который и наход. потомъ на выст. Училища.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*; „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.", *его же*, III, 233—4, и Литер. отд. „Моск. Вѣдом." 1856, № 26, с. 203 (упом.).

Ивановъ, Андрей, живописецъ. Принятый по прошенію изъ вольноотпущенныхъ въ вольно-

приход. ученики Акад. Худож. 25 окт. 1841 г. (на 6 лѣтъ), онъ былъ ученикомъ проф. М. Н. Воробьева и выстав. въ 1846 г. — два вида о. Валаама: „при закатѣ солнца“ и „при восходѣ солнца“.

См. опредѣл. Академ. Совѣта 25 окт. 1841 и „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1846, стр. 7, столб. 2.

16. Собств. портретъ *А. И. Иванова* (въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ).

Ивановъ, Андрей Ивановичъ, живописецъ. Род. 18 декабря 1772? (24 ноября 1775) въ Москвѣ, ум. 12 іюля 1848 г. въ Петербургѣ, отъ холеры. Онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. изъ Воспитат. Дома, въ числѣ 32-хъ мальчиковъ, въ 1779? (1782), и занимался, по крайней мѣрѣ послѣднее время, подъ руководствомъ проф. Угрюмова (съ 1790-хъ гг.). Товарищъ Егорова и Шебуева, онъ, находясь въ 5 возрастѣ, получилъ на 4-хъ мѣсячномъ экзаменѣ 29 дек. 1795 г.—1-ю серебр. медаль за рис. съ нат., какъ наиболѣе заслужившій похвалы, судя по опредѣленію большаго 4-хъ-мѣсячнаго собранія 12 янв. 1796; за исполненіе же, по задачѣ, картины собств. сочиненія: 1. „Ной по выходѣ изъ ковчега приноситъ жертву Богу“ удостоился полученія, въ чрезвыч. собраніи 19 дек. 1797, — 1-й зол. медали, при аттестатѣ 1-й степ. со шпагою, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставленъ пенсіонеромъ „для вящаго въ художествахъ познанія“, съ приличнымъ содержаніемъ отъ Акад. — по 150 р. въ годъ жалованья съ 1 янв. 1798, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ совмѣстно съ учениками. Затѣмъ, съ выходомъ въ отставку художниковъ М. Воинова и В. Родчева изъ учителей, опредѣленъ былъ 20 дек. 1798 для обученія учениковъ рисованію, одновременно съ двумя назв. выше товарищами своими и Пав. Ивановымъ. Вскорѣ послѣ того, 18 іюля 1799 г., тѣмъ же лицамъ объявлена была похвала за сдѣл. ими работы и задана программа для поступленія ихъ въ „назначенные“, въ которые они и возведены 18 авг. 1800, а 6 окт. 1802, въ виду слишкомъ большаго числа учениковъ въ натур. классѣ — до 80 челов., они опредѣлены были въ помощь къ дежурнымъ проф. Угрюмову и Прокофьеву, — для того, чтобы тѣ заставляли ихъ подъ руководствомъ своимъ ставить понедѣльно модели и тѣмъ пріучали къ успѣшнѣйшему отправленію адъюнктъ-профессорской должности. Наконецъ, по постановленію 18 апр. 1803, Андр. И—въ, „пока заданная ему программа о. ъ него представлена будетъ“, долженъ былъ вступить съ 1 мая въ назв. должность, какъ назначенный на нее, съ жалов. по 300 р. въ годъ; 1-го же сент. онъ былъ удостоенъ званія академика за исполненіе бывшей на академ. выставкѣ 1804 г., вмѣстѣ съ друг. его картиною: 2. „Христосъ въ пустынѣ“, — программы по задачѣ: 3. „Адамъ и Ева съ дѣтьми подъ деревомъ по изгнаніи изъ Рая“, а 1-го сент. 1806 — званія адъюнктъ-профессора. Къ торжеств. собранію 15 іюля 1805 г. въ „Вольномъ Обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ“, гдѣ онъ состоялъ членомъ и депутатомъ съ 24 нояб. 1801, онъ представилъ бывшій на Академ. выставкѣ эскизъ собств. изобрѣтенія: 4. „Петръ В. въ лагерѣ при р. Прутѣ“, но еще съ 1804 г. онъ начинаетъ дѣлать рисунки съ цѣлію исполненія ихъ въ гравюрахъ, иногда на манеръ краснаго карандаша, для рисов. класса, получая за это особое вознагражденіе. Такъ имъ выполнены были: въ томъ году—5. голова Сибиллы съ карт. Доменикино за 25 р.—къ 20 февр. (грав. Ник. Плаховымъ), 6. руки за 10 р.—къ 10 сент. (грав. А. Ухтомскимъ), 7. „Стоящая фигура съ розгами“ съ Доменикино и 8. „Сидящій циклопъ“ съ Караччи за 40 р.—къ 24 сент. (грав. имъ же); въ 1807 г.— 9. голова Маріи Магдалины за 30 р.—къ 9 марта (грав. тѣмъ же художникомъ) и 10. голова Михаила Архангела съ карт. Гвидо Рени въ гал-

пожертвованіями къ образованію врем. земскаго ополченія, и 13. одной—въ 1809 г., по случаю заключенія мира со Швеціею въ Фридрихсгамѣ.

Нѣсколько ранѣе И—въ сталъ писать иконы для церквей, а именно: а) при Конномъ полку—14 и 15. „Арханг. Гавріила и Михаила“ для сѣв. и южныхъ дверей за 300 р. въ 1803 г.; б) при замкѣ Св. Михаила.—16. „Моленіе о чашѣ“; в) при Больницѣ для бѣдныхъ, съ соизволенія имп. Маріи Ѳеодоровны,—17. „Воскресеніе Христово съ хоромъ ангеловъ“, въ видѣ запрест. образа (принес. имъ въ даръ) и 18. половину иконостаса въ 1804—5 гг.; г) Казанской Богоматери—19. „Рождество Богородицы“, 20. „Срѣтеніе Господне“ и 21. „Крещеніе Спасителя“—въ главномъ предѣлѣ, 22. „архидіак. Лаврентія“—въ предѣлѣ Рождества Богородицы, 23. „Спасителя“, 24. „Богоматери“, 25. „Преображеніе Господне“, 26. „Христа въ пустынѣ, которому служатъ ангелы“, 27. „Христа, воскрешающаго сына вдовицы“—въ предѣлѣ св. Антонія и Ѳеодосія, 28. „Св. ап. Андрея“—внѣ иконостаса, всѣ въ 1804—11 гг. За послѣднія работы онъ получилъ, послѣ освѣщенія собора въ 1811 г., Высочайшее благоволеніе, наравнѣ съ Безсоновымъ, Варнекомъ и Черновымъ, работавшими для той же церкви, тогда какъ другіе участники въ украшеніи этого храма, а именно: Боровиковскій, Евреиновъ, Егоровъ, Шебуевъ, Демутъ-Малиновскій, С. Пименовъ, Ажи, заслужили брилліант. перстни, замѣненные потомъ для Егорова и Шебуева—знаками ордена св. Владиміра 4-й ст.; почему Совѣтъ Акад. просилъ Министра Нар. Просв. объ исходатайствованіи к. л. награды и для Иванова, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что онъ—„не только художникъ съ дарованіями, старательный, трудолюбивый, поведенія наилучшаго и для обученія воспитанниковъ весьма полезный, но, вступя въ службу при Академіи 3 годами прежде товарищей своихъ Шебуева и Егорова, если не произведеніями своими, то сею службою своею заслужилъ право на равную съ ними милость Монарха“; однако, прошеніе это осталось, повидимому, безъ послѣдствій.

И—въ пользовался въ то время уже такою извѣстностью, что когда онъ подалъ въ сент. 1811 г. прошеніе въ Совѣтъ Акад. „о назначеніи ему для производства въ профессорское званіе историческаго предмета для картины“, Совѣтъ тогда же опредѣлилъ: „по извѣстнымъ его способностямъ и искусству отдать на его произволъ выбрать себѣ предметъ для живописной картины на профессорское званіе“, а въ авг. 1812, послѣ представленія имъ самой картины—29. „Единоборство кн. Мстислава Владиміровича Удалого съ Коссожскимъ кн. Редедею“ (при Переяславлѣ), размѣр. $64^1/_2 \times 45^1/_2$ верш. (наход. нынѣ въ И. А. Х.), „по достоинству сего художника и по рачительному его отправленію своей должности допустить—къ балотированію въ профессоры живописи въ будущее торжественное собраніе, и дабы не сдѣлать чрезъ то обиды сверстникамъ его, адъюнктъ-профес. Шебуеву и Егорову, столь извѣстнымъ по искусству и трудамъ своимъ не только Академіи, но и всей публикѣ, и дѣлающимъ честь мѣсту своего воспитанія, то балотировать равно и сихъ двухъ въ тоже званіе“; послѣ же балотировки 1 сент., опредѣлено было Совѣтомъ: „на вакансію младшаго профессора живописи намѣтить старшаго изъ трехъ произведенныхъ изъ адъюнкта-профессоровъ въ профессоры—Андр. Иванова, сколько по старшинству его службы и оказаннымъ уже трудамъ по адъюнктъ-профессорской должности, столько и по большинству полученныхъ имъ баловъ, почему и слѣдующее по штату жалованье 800 р. начать производить ему съ 1 сент.; профессоры же Шебуевъ и Егоровъ, по неимѣнію вакансій, остаются на адъюнктъ-профессорскомъ окладѣ, пользуясь впрочемъ всѣми почестями профессоровъ, наравнѣ съ Ивановымъ, равно и классы, какъ натурный, такъ и гипсовый, должны держать они всѣ трое по очереди“.

Изъ работъ, исполненныхъ И—вымъ до 1820-хъ годовъ, извѣстны только: 30. „Подвигъ молод. Кіевлянина при осадѣ Кіева печенѣгами въ 968 г.,“ размѣр. 48×40 верш. (поступ. въ Имп. Эрмитажъ въ 1814 г.) и 31. большая прозрачная картина, написанная имъ при помощи 4-хъ другихъ художниковъ по заказу супруги капит. 1 ранга Лисенской къ 20 іюля 1814 для предполагавшейся тогда иллюминаціи по случаю возвращенія имп. Александра I въ отечество и за которую онъ получилъ лишь задатокъ въ 500 р., въ счетъ условленной платы въ 2000 р., —кромѣ исполненія разныхъ порученій, вродѣ освидѣтельствованія поврежденныхъ пожаромъ 2-хъ плафоновъ въ Царскосельскомъ Дворцѣ (въ февр. 1818) или написанныхъ акад. Д. Антонелли образовъ для иконостаса въ церковь Сошествія Св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ (въ маѣ 1822).

Когда наконецъ, съ поступленіемъ Угрюмова въ ректоры, открылась въ Академіи вакансія старшаго профессора историч. живо-

писи, на нее тотчасъ же былъ помѣщенъ А. И—въ, по опредѣленію Академ. Совѣта 29 января 1821. Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ прослужилъ цѣлыхъ 10 лѣтъ, исполняя въ тоже время разные общественные и частные заказы, вродѣ: 32. альфреско по собств. рисунку на одной изъ стѣнъ новой чугунной лѣстницы въ Акад. Худож.—„Минерва, парящая въ эфирѣ небесъ", размѣр. 6 арш. 11½ верш. × 6 арш. (1820), и иконъ для церквей: въ 1823 г.—а) во имя Нерукотвор. образа Спаса при Гл. Конюшенномъ Дворѣ въ СПб., именно: 33—34. „Арханг. Гавріила и Михаила" на сѣверн. и южн. дверяхъ, 35—36. „Преображенія" и „Воскресенія Господня", и б) во имя Срѣтенія Господня при росс. миссіи въ Пекинѣ, именно образа—37. запрестольный „Христа Спасителя, сидящаго на престолѣ Славы и окруженнаго Силами небесными" (выш. 2 а. ¼ в., шир. 1 а. 10 в.), въ царскія врата: 38—39. „Пречистой Дѣвы Маріи и благовѣствующаго ей Арханг. Гавріила" (выш. по 1 а., шир. по 6 в.), а также: 40—43. четырехъ Евангелистовъ (по 6 в. въ попереч.)—послѣдніе съ рисунковъ Варнека (эскизы—въ гал. Третьякова подъ № 33), мѣстные: 44. „Воскресшаго Спасителя со знаменемъ побѣды надъ смертью въ рукѣ" и 45. „Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ" (выш. по 1 а. 10 в., шир. по 12 в.), 46. „Срѣтенія Господня" и 47. „Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго"—послѣдній съ оригин. Шебуева (выш. по 1 а. 12 в., шир. по 10 в.), въ сѣв. и южн. двери: 48. „Св. Арханг. Гавріила", съ Гвидо Рени, и 49. „Михаила" (выш. по 1 а. 10 в., шир. по 12 в.), въ особ. полукругѣ: 50. „Тайныя Вечери", съ Л. да-Винчи (выш. 1 а. 3 в., шир. 2 а. 6 в.), и, кромѣ того,—51. „Плащаницы" (длин. 2 а., шир. 1 а.); въ 1828—30 гг.—для той же церкви: 52. „Моисея, пріемлющаго законъ на горѣ Синаѣ", 53. „Рождества Спасителя", 54. „Поклоненія волхвовъ", 55. „Амвросія Медіоланскаго, воспрещающаго Ѳеодосію входъ въ храмъ"; г) для Казанской церкви—4 чертежа: 56. запрестольнаго образа „Божіей Матери", 57. „Положенія во гробъ", 58. „Воскресенія Христова", 59. „Маріи Магдалины"; для церквей полковъ: д) Измайловскаго (Св. Троицы)—60. „Плащаницы"; е) Преображенскаго—61—66. шести образовъ, изображ. 12 Апостоловъ и 4 Святителей: Петра, Алексія, Іону и Филиппа; ж) 1-го Карабинернаго—5 образовъ: 67. Спасителя, 68. Божіей Матери, 69. Арханг. Михаила и 70. Гавріила, запрестольный—71. „Снятія со креста Спасителя"; наконецъ, окончательно эскиза—72. „благодарность Христу одного прокаженнаго изъ 10 исцѣленныхъ" и историч. картины—73. „Смерть генер. Кульнева" (начат. въ 1827). Послѣдняя причинила И—ву не мало непріятностей и, наравнѣ съ нѣкоторыми произведеніями друг. художниковъ, бывшими, вмѣстѣ съ нею, на Академ. выставкѣ 1830 г., имѣла довольно значит. послѣдствія въ тогдашнемъ художеств. мірѣ, а именно: имп. Николай I, будучи недоволенъ этою картиною, равно какъ бюстами его самаго и имп. Александры Ѳеодоровны, раб. проф. С. С. Пименова, и программами учениковъ архитект. класса, руководимаго проф. Ал. Ал. Михайловымъ 1-мъ и ректор. Андр. Ал. Михайловымъ 2-мъ, и „находя въ означ. картинѣ недостатки и несообразности непростительныя, доказывающія, что И—въ не можетъ съ пользою быть при классѣ историч. живописи въ Академіи, повелѣлъ подать ему просьбу объ увольненіи отъ званія должност. члена", также какъ и остальнымъ тремъ художникамъ, и сказалъ, что „передъ выставкой работъ членовъ Академіи и ея питомцевъ для публики, будетъ предварительно самъ ихъ осматривать, дабы изъ оныхъ исключать все то, что не достойно будетъ публичной выставки".

А. И—въ, какъ доносилъ президентъ Оленинъ министру Имп. Двора кн. Волконскому 26 декабря того года, въ отвѣтъ на его предписаніе отъ 19-го числа, „особенно и, можно сказать, до глубины сердца былъ пораженъ Высочайшимъ къ нему неблаговоленіемъ, и, имѣя большое семейство, будучи состоянія самаго недостаточнаго и даже бѣднаго, рыдающи осмѣлился только просить объ одной милости: чтобы исходатайствовать у Его Величества милосердное вниманіе къ 32-хъ лѣтней службѣ его и даровать ему содержаніе, которое могло бы дать способы къ существованію его, при неминуемыхъ потеряхъ при увольненіи—квартиры, отопленія, освѣщенія и малаго стараго профессорскаго жалованья". Онъ даже почти безъ памяти лежалъ въ постели, когда ему вручено было 29-го числа рапнимъ утромъ письменное требованіе президента отъ имени министра о подачѣ рѣшительнаго отвѣта до новаго года для представленія Государю Императору. Тѣмъ не менѣе на другой же день онъ, вмѣстѣ съ другими, подалъ формальную просьбу объ увольненіи по домашнимъ обстоятельствамъ, а Оленинъ, представляя ее на благоусмотрѣніе кн. Волконскаго при послужномъ спискѣ, почелъ долгомъ объяснить ему насчетъ ректора Михайлова 2-го, „равно какъ и несчастнаго профессора живо-

писи И—ва (болѣе 18-ти лѣтъ въ той же категоріи находившагося, относительно образованія достойныхъ художниковъ, въ томъ числѣ Карла Брюлова и нѣсколько другихъ), что по симъ уваженіямъ слѣдовало бы сихъ устарѣлыхъ художниковъ уволить съ пенсіею по нынѣшнимъ окладамъ новаго штата, особливо И—ва, обремененнаго, можно сказать, нищетою и, сверхъ того, большимъ семействомъ", т. к. „сія мѣра, прибавлялъ онъ, ободритъ оставшихся и успокоитъ будущихъ г.г. профессоровъ, пришедшихъ въ уныніе отъ справедливой, но несчастной участи г.г. Михайловыхъ, И—ва и Пименова". Вслѣдствіе этого, трое уволены были 2 января 1831 г. съ половинной противъ новаго оклада пенсіей, а послѣдній изъ поименованныхъ—съ третной, причемъ И—ву назначено было по 1500 р. въ годъ, и всѣ съ надлежащими аттестатами отъ Академіи (26 февр.).

Совсѣмъ иное впечатлѣніе, чѣмъ изъ вышепривед. оффиціальныхъ документовъ, выносишь изъ написаннаго по тому же поводу письма И—ва къ сыну отъ 18 янв. 1831 г. „Касательно здоровья мы всѣ, благодаря Бога, находимся здоровы, несмотря на жестокій ударъ, приключившійся мнѣ въ недавнемъ времени... Новостей по Академіи много, но не для всѣхъ пріятныя, какъ-то: А. Х. имѣетъ новый штатъ, подписанный 19 декабря прошлаго 1830 г. Сіе, повидимому, пріятное событіе было громовымъ ударомъ для нѣкоторыхъ членовъ Акад., а въ томъ числѣ и мнѣ, но не сразило совершенно; давно уже собирались тучи на горизонтѣ и казалось, что пройдутъ стороною, но онѣ, по направленію бури, прошли надъ нами. ...Незабвенный день посѣщенія Акад. Худож. Государемъ Императоромъ, во время открытія оной для публики, было, такъ сказать, предзнаменованіемъ нашего несчастія, приготовляя къ оному. ...Я при семъ случаѣ выставилъ вторично свою картину, представляющую „Смерть г.-м. Кульнева", и эскизъ „Исцѣленіе прокаженныхъ"... Проф. Пименовъ выставилъ заказ. ему министромъ Двора, кн. Волконскимъ, бюсты Государя и Государыни... Государь, взглянувъ на оный, сказалъ: „Не похожъ",—и только; въ тоже самое время Пименовъ его и убралъ, и, когда пріѣхала Императрица, ...бюста ея не было, и это такъ и кончилось ничѣмъ. Проектами архитект. класса былъ весьма доволенъ и говорилъ лично съ Андр. Ал. Михайловымъ касательно оныхъ съ похвалою и вообще, можно сказать, былъ столь снисходителенъ къ художествамъ, что никакъ того предполагать было не можно по всему тому, что̀ намъ о томъ внушено было. ...Къ несчастію моему, я видѣлъ равнодушіе монарха — ни то, ни другое мое произведеніе не обратило на себя его вниманія. Богъ знаетъ, что̀ было тому причиною... Вскорѣ послѣ сего посѣщенія, служащіе по Акад. получили ордена безпорочной службы, въ томъ числѣ и я оный имѣю за 30 лѣтъ, за что̀ и благодарили президента, а засимъ послѣдовалъ и новый штатъ Академіи".

„Особою повѣсткою дано знать мнѣ, г. ректору Михайлову, а также г. Пименову, чтобъ мы ожидали прибытія президента въ Акад.;... спрашиваю (у конференцъ-секретаря Григоровича): не знаетъ ли онъ, по какому бы это было дѣлу?—въ отвѣтъ получаю нѣчто несвязное, и это несвязное достаточно для меня было понять, что хорошаго по новому штату для меня ожидать нечего. На утро являюсь къ президенту; онъ начинаетъ мнѣ объявлять постепенно ту непріятность, что Государь картиною моею очень недоволенъ и приказалъ подавать прошеніе объ увольненіи отъ службы. Дѣлать было нечего: воля Высочайшая должна быть исполнена, — прошеніе подано, я болѣе не въ службѣ, какъ и прочіе вышеупомянутые мои сослуживцы: два брата Михайловы и г. Пименовъ; вина же ихъ, подобная моей, т.-е. неудовольствіе Государя по архитект. классу и бюстъ Императрицы. Надежда, подаваемая мнѣ начальникомъ на будущее время, и участіе прочихъ г.г. ко мнѣ особенно облегчаютъ меня въ сихъ обстоятельствахъ, и ты, узнавъ о семъ, не предавайся унынію, отъ котораго пользы никакой не будетъ ни для тебя, ни для насъ, но вооружись терпѣніемъ, по моему примѣру, и съ бодростью стремись къ своей цѣли,—время впереди находится, и будущее извѣстно одному только Богу".

Въ другомъ письмѣ отъ 5 марта И—въ прибавлялъ насчетъ перваго: „Ты могъ усмотрѣть изъ онаго несообразность причинъ, по которымъ я и прочіе мои сослуживцы должны были подавать прошенія объ увольненіи насъ отъ занимаемой нами должности. Тебѣ не безъизвѣстно, что уже съ давняго времени оное приготовлялось, но отлагаемо было, по ожиданію способнѣйшаго къ тому времени, которое и наступило съ помощію людей, имѣвшихъ мою къ нимъ довѣренность, возымѣло свой успѣхъ,—я, по крайней мѣрѣ, такъ думаю и, кажется, не ошибаюсь".

Злосчастная картина „Смерть г.-м. Кульнева" (убитаго подъ Клястицами при защитѣ

имъ отъ непріятеля пути къ Москвѣ въ 1812 г.) была исполнена И—вымъ для брата храбраго генерала, помѣщика Витебской губ. Рѣжицкаго у., отставн. ротмистра Мих. Петр. Кульнева, заказавшаго сперва (въ 1813 г.) художнику 14 кл. А. Скобину за 800 р. асс. портретъ покойн. генерала въ ростъ, въ рубашкѣ, съ георгіевскимъ крестомъ на шеѣ и въ гусарскихъ рейтузахъ, и перемѣнившаго его потомъ, послѣ передачи этого заказа (въ 1815 г.), по рекомендаціи послѣдняго, И-ву за 1200 р., уже на историч. картину, за которую А. А. и потребовалъ съ заказчика (въ 1826 г.) 5000 р. въ виду трудности сюжета, требовавшаго спеціальн. изученій.

Благодаря встрѣтившимся недоразумѣніямъ, Кульневъ обратился 31 марта 1831 съ жалобой къ ген.-ад. Бенкендорфу, препроводившему его письмо къ Оленину, а Правленіе Академіи, истребовавъ письменныя объясненія отъ обоихъ художниковъ насчетъ принятыхъ ими на себя работъ, опредѣлило 2 іюня, что „послѣ заказа оныхъ протекло болѣе 10 лѣтъ, въ теченіе коихъ Ак—ія Худож. отъ г. Кульнева приносимо жалобъ не было, а притомъ дѣло оказывается спорнымъ, слѣдовательно подлежащимъ разбору гражд. суда, почему г. Кульневъ долженъ вѣдаться посредствомъ онаго съ вышеупомянутыми художниками“, о чемъ и было сообщено, какъ Бенкендорфу, такъ и Кульневу, по полученіи отъ него вторичной жалобы на имя президента (отъ 22 дек.), при чемъ прибавлено было, что „И-въ нынѣ не служитъ въ Академіи и дальнѣйшее посредство оной не можетъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что худ. Скобинъ, на кого ссылается онъ, умеръ (24 іюня 1831), и никакихъ бумагъ, могущихъ объяснить дѣло, въ виду не имѣется“. И только СПб. Совѣстный судъ, къ которому обратился Кульневъ, постановилъ въ мартѣ 1834, чтобы И-въ, по продажѣ картины, возвратилъ ему взятый отъ него задатокъ въ размѣрѣ 600 р.; но картина, кажется, такъ и осталась непроданной,—по крайней мѣрѣ еще въ нояб. 1837 разсчетъ ихъ не былъ покончен.

Изъ работъ, исполненныхъ А. И—вымъ по выходѣ въ отставку, извѣстны по собств. письмамъ его къ сыну и Академич. отчетамъ: 74. „Плащаница“ для Академич. церкви (копію съ которой онъ сдѣлалъ для вновь постр. церкви въ Ахалцихѣ,—вмѣсто Сазонова, по предложенію Токарева) и образа для церквей: а) Кіевскаго полка—75. „Тайной Вечери“ за 1500 р. и 76. запрестольный „Снятія со креста“ (1831); б) Сенатской—77. „Воскресенія Христова“, размѣр.: 4×2 арш., за 1800 р. (къ 15 мая 1833); в) Смольнаго монастыря — 78. „Тайныя Вечери“, діам. $4^3/_4$ арш., за 5000 р., 79. „Преображенія Господня“ и 80. „Взятія Б. М. на небо“, размѣр. по $5\times2^3/_4$ арш., ц. по 4500 р. (къ 1835); г) Измайловскаго полка, т.-е. Троицкой, — 81. „Іоанна воина“ (къ 1835); для соборовъ: д) сооруж. въ Варшавѣ, греко-росс. Александровскаго, — 82. „Преображенія Господня“ и 83. „Сошествія Св. Духа“, размѣр. по $2\times1^1/_2$ арш., за 1500 р. кажд. (1835—36), е) Сіонскаго въ Тифлисѣ—84. „Прор. Моисея“ и ж) для Академич. церкви—85. „Несенія тѣла Спасителя ко гробу въ сопровожденіи Божіей Матери и св. мужей и женъ“, размѣр. 4 а. × 2 а. 6 в. (1836—37); наконецъ: 86. картина по задачѣ, предлож. А. Н. Демидовымъ,—„Петръ Вел.“ (1837—38) [1]), 87—88. два образа—

[1]) А. И. И—въ такъ описывалъ содержаніе послѣдней картины въ письмѣ къ сыну отъ 1 іюля 1838, оспаривая его мнѣніе, „что аллегорія выдумана при упадкѣ искусства и что скульптура имѣетъ въ оной болѣе права по своей ограниченности противъ живописи“: „Представляется обширное круглое зданіе, украшенное нишами, въ коихъ видны поставленныя статуи, бронзовыя. Это зданіе есть наше отечество, въ которомъ знаменитые мужи имѣютъ свои памятники въ приличныхъ мѣстахъ; тутъ, разумѣется, нельзя всего высказать, но въ виду находится памятникъ Минину и Пожарскому, по модели Мартоса. Среди сего обширнаго зданія возсѣдаетъ колоссальная статуя Россіи, которой, какъ нѣкоему божеству, всякій изъ соотечественниковъ, смотря по своему понятію или дѣйствующимъ въ немъ страстямъ, приноситъ жертву, отчего въ исторіи народовъ бываетъ много безпорядковъ, гибельныхъ для государства. Въ одномъ изъ отверстій сего зданія происходитъ главное дѣйствіе — Петръ уничтожаетъ вредный предразсудокъ, который представленъ въ видѣ властелина народнаго ума, который онъ держитъ въ заключеніи, имѣя связку ключей отъ всякаго званія людей при себѣ, (и) не давая имъ свободы поучаться и размышлять. Сія фигура, въ видѣ старика еще бодраго, имѣетъ на головѣ желѣзный вѣнецъ съ замочною скважиною, на груди—дощечку, какъ у первосвященника іудейскаго, (но) только съ изображеніемъ змѣй, шипящихъ злобою, въ правой рукѣ—сокрушенный жезлъ; повергла отъ ужаса, наведеннаго ей рѣшимостью Петра, связку ключей на землю и сама также повержена остается; во взорахъ ея еще видно желаніе мести, но не можетъ. Петръ, сидя за столомъ, занимается тѣми великими предметами, которые должны возвести нѣкогда Россію на высшую степень образованнаго госу-

„ап. Петра и Павла“ и „св. Константина и Елены“ (1841), и 89. проектъ, по конкурсу, памятника имп. Петру въ Полтавѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдыхалъ отъ трудовъ послѣ Полтавской битвы (1845—46).

Кромѣ того, въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ есть его работы, принесенная въ даръ М. П. Боткинымъ, картина во вкусѣ голландцевъ—90. „Смерть Пелопида“, знаменитаго Ѳиванскаго вождя и друга Эпаминонда (размѣр.: 32 × 27 верш.), и 91—92. Портреты жены художника — въ видѣ весталки съ лампадой въ лѣв. рукѣ, передъ жертвенникомъ съ горящ. огнемъ, и его самого —въ плащѣ поверхъ мундира, съ книгой и карандашемъ тоже въ лѣв. рукѣ (размѣр.: по $9 \times 10^3/_4$ верш.), а въ залѣ засѣданій Академич. Совѣта имѣется покол. портретъ его въ натур. величину, писанный И. С. Бугаевскимъ-Благодарнымъ на званіе академика въ 1824 г.

Современная критика отзывалась о худож. дѣятельности А. И. И—ва слѣдующимъ образомъ: „Сѣв. двери и южныя (въ Конюш. церкви), на коихъ изображены Арханг. Михаилъ и Гавріилъ, а надъ ними Возстаніе Христа Спасителя изъ гроба и Преображеніе Господне“, сообщалъ *П. Свиньинъ* въ своихъ „Отеч. Зап.“ 1823 (XIV, 149), „писаны проф. И—вымъ. Сіи 4 образа исполнены своихъ собств. красотъ, свойственныхъ кисти г. И—ва, отличающейся или, лучше сказать, превосходящей всѣ другія со стороны драпировки одежды, легкости и прозрачности облаковъ“. „Произведенія г. проф. историч. живописи И—ва“, писалъ *В. И. Григоровичъ* въ своемъ „Журн. Изящн. Искус.“ 1823 г. (I, 86), давая отчетъ объ украшеніи той-же церкви Конюш. Двора, „заслуживаютъ вниманіе, несмотря на то, что въ рисункѣ и расцвѣчиваніи они имѣютъ нѣкот. недостатки. ...По всей справедливости можно сказать, что какъ сіи (т.-е. образа для означ. церкви), такъ и другія его картины свидѣтельствуютъ о способности его сочинять, давать фигурамъ округлость, отдѣлять ихъ отъ поля картины, хорошо располагать складки одеждъ, отлично выражать свойства тканей и искусно выполнять околичности“, а затѣмъ, представляя перечень образовъ, исполн. для росс. миссіи въ Пекинѣ (тамъ-же, с. 425), — „прочіе же всѣ (образа) оригинальные; сочиненіе ихъ принадлежитъ г. И—ву и, какъ по оному, такъ и по исполненію, всѣ заслуживаютъ большое вниманіе (sic), а въ особенности же образъ Срѣтенія: фигуры расположены въ ономъ, при всемъ неудобствѣ мѣры образа, прекрасно; перспектива въ семъ образѣ, равно какъ и вообще въ произведеніяхъ г. И—ва, вѣрна; все дѣлится, всему видишь разстояніе; складки въ одеждахъ брошены съ отличнымъ искусствомъ; въ отдѣлкѣ видно тщаніе, но нѣтъ сухости; словомъ, во всемъ есть свои достоинства“. „И—въ особенно достоинъ вниманія“, говорилъ тотъ же худож. писатель въ своемъ обзорѣ „О состояніи художествъ въ Россіи“ въ „Сѣв. Цвѣтахъ“ на 1826 г. (с. 82), „по тому

дарства; при сихъ-то его занятіяхъ пожаловалъ къ нему вышеозначенный гость и безъ доклада, (и), по дерзости и власти своей прежней, сталъ его уговаривать не вводить новизны вредной; но, видя его, Петра, непреклонность, осмѣлился угрожать ему собственною его пагубою,—сіе наиболѣе тронуло Петра“. Но, „за неимѣніемъ удобнаго мѣста для производства такой картины, за остановкою въ натурщикахъ“ и проч., какъ предполагалъ авторъ въ друг. письмѣ — отъ 3 марта 1839 г., „она не имѣла окончат. вида, колоритъ оной оказался бѣлесоватымъ и требовалъ большей силы и общей гармоніи, ...на выставкѣ въ большихъ залахъ Академіи“, почему онъ и долженъ былъ получить, по журналу собранія Академ. членовъ (происходившаго по случаю назначеннаго на 10 декабря конкурса), всего лишь 500 р., т.-е. меньше друг. конкурентовъ: Лифляндца Г. Каринга, Демидова (уч. Брюлова), Венеціанова, Ив. Левшина, Боне изъ Рима, и притомъ за 2 картины, т. к. еще ранѣе, слыша неблагопріятные отзывы объ аллегоріи, онъ, въ промежуткахъ времени, когда имѣлъ остановку въ натурщикахъ, написалъ на холстѣ меньшаго размѣра другой моментъ, „когда Петръ, при взятіи Нишанца, что былъ на Охтѣ, осматривая окрестности этихъ мѣстъ, избираетъ мѣсто для построенія С.-Петербурга, прибывъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ находится церковь Св. Троицы и маленькій его домикъ, построенный изъ остатковъ лѣса рыбачьей избы, бывшей на семъ мѣстѣ, (и) говоритъ: *Здѣсь будетъ столица моя*“.—„Первобытное состояніе мѣста плоскаго,—прибавлялъ онъ въ томъ же письмѣ для объясненія сюжета,—не много доставляетъ выгодъ для картины въ одной почти фигурѣ, ибо въ недальнемъ разстояніи находящаяся лодка съ денщикомъ его не много оную занимаетъ, отчего она дѣлается пуста (будто-бы), какъ по идеѣ своей, такъ и по предметамъ въ оной; но зато фигура самого Петра оживляется своею рѣзкостью отъ свѣтлаго грунта неба лѣтняго“. По смерти А. И., сынъ его А. А. просилъ Моллера, письмомъ отъ 25 дек. 1848, сжечь обѣ эти картины, равно какъ и иллюминацію, писанную для Лисянскаго.

усердію, съ которымъ онъ печется объ образованіи молодыхъ художниковъ. Воспитываясь вмѣстѣ съ Егоровымъ и Шебуевымъ, онъ былъ ихъ соперникомъ, но, по обстоятельствамъ семейнымъ, не могъ быть въ Римѣ и образовать, какъ они, свой вкусъ классич. твореніями мастеровъ великихъ. Впрочемъ, онъ произвелъ много вещей прекрасныхъ. И—въ сочиняетъ хорошо, драпируетъ фигуры со вкусомъ, даетъ силу картинамъ своимъ и имѣетъ надлежащія свѣдѣнія въ перспективѣ".

„Большая историч. картина: „Смерть генер. Кульнева", писалъ г. *Z* въ „СѢв. Пчелѣ" 1827 г. (№ 113), въ обзорѣ Академич. выставки того года, „хороша какъ по сочиненію, такъ и по группировкѣ и выраженію лицъ... Героическое разставаніе съ жизнію сего неустрашимаго воина выражено съ правдоподобіемъ...; (за то) лошади вообще въ этой картинѣ нарисованы не весьма удачно,—но мы слышали, что картина сія еще не совсѣмъ кончена. Замѣтимъ, что убитый солдатъ, лежащій на самомъ переднемъ планѣ картины, есть одна изъ лучшихъ фигуръ по вѣрности, съ какою онъ положенъ: взглянувъ на него, почти нельзя не вздрогнуть". Иначе, однако, отзывался *П. Свиньинъ* въ своемъ отчетѣ о той же выставкѣ въ „Отеч. Зап." (1827, XXXII, 156—7): „Картина проф. И—ва, Смерть генер. Кульнева", говорилъ онъ, „подтвердила собою истину, что на судъ публики не должно выставлять неокоич. картинъ, ибо онѣ вводятъ зрителей, не разбирающихъ, въ какомъ положеніи представленныя имъ произведенія,—въ неосновательныя, а можетъ быть и непріятныя насчетъ художника предположенія... Вотъ почему я оставлю безъ малѣйшаго примѣчанія сію картину, долженствующую, при окончаніи своемъ, выйти совершенно въ другомъ видѣ".

Наконецъ, въ „Указателѣ наход. въ Акад. произведеній", изд. Фишера 1842, говорилось, что „произведенія его (И—ва) отличаются естественностью и легкостью живописи, удачнымъ сочиненіемъ и пріятнымъ, но не вполнѣ строгимъ рисункомъ" (это замѣчаніе повторено Андреевымъ и Новицкимъ въ упомин. ниже изданіяхъ ихъ).

Въ собств. письмахъ А. И. И—ва къ его сыну А. А., напеч. въ „Русс. Худож. Архивѣ" 1892—93 гг., заключаются не только свѣдѣнія о разныхъ домашнихъ и академическихъ дѣлахъ и замѣчанія на предпринятыя молодымъ И—вымъ картины: „Аполлонъ, Кипарисъ и Гіацинтъ, занимающіеся музыкой" (с. 24, 25), „Посланные Іосифа находятъ его чашу въ мѣшкѣ у Вевіамина" (с. 28, 29, 94—96, 99, 106—8, 152), „Явленіе Христа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи" (с. 161, 162, 179, 180), „Явленіе Мессіи народу" (с. 176—7, 183, 323, 345—6), но также критическія замѣтки о произведеніяхъ друг. художниковъ, какъ-то: Моллера („Поцѣлуй" и „Русалка" — с. 26), Брюни („Горацій, убив. сестру свою"—с. 91; „Мѣдный змѣй"—с. 173—4 и 371; „Моленіе о чашѣ" и „Благовѣщеніе"—с. 325; „Тайная вечеря" — с. 368), Егорова („Истязаніе Спасителя въ темницѣ" — с. 93; образа для Троицкой церкви—с. 169—170 и 184 и для Академической — с. 328; „Бѣгство въ Египетъ"—с. 354), Шебуева (тоже и тамъ же; „Тайная вечеря" и „Новгор. купецъ Иголкинъ" —с. 354), К. Брюлова („Итальянское утро"—с. 103; „Послѣдній день Помпеи"—с. 155—6, 163 и 358; „Распятіе" для лютер. церкви — с. 360), Кипренскаго (разн. произвед.—с. 104, 164, 181), Ланченко („Сусанна"—с. 154), А. Маркова („Фортуна и нищій"—с. 323), Варнека (образа для Академич. церкви—с. 328—9), Риса („Бунтъ во время чумы въ Москвѣ"—с. 353), Венеціанова („Причащеніе умирающей" —с. 354), Яковлева (Исцѣленіе слѣпого"—с. 354), въ томъ числѣ и старыхъ великихъ мастеровъ: Караваджіо („Положеніе Христа во гробъ"—с. 91, 93), Корреджіо („Ночь"—с. 91), М. Анджело („Сотвореніе человѣка"—с. 104), и проч.

Во всѣхъ появившихся до сихъ поръ біографіяхъ Андр. И—ва встрѣчаются нѣкоторыя неточности въ хронологич. отношеніи. Такъ, въ вышедшемъ еще при его жизни „Справ. Энциклопед. Словарѣ", изд. К. Крайя, СПб. 1847 (V, 8), про него сказано, что онъ род. въ Москвѣ въ 1777 и 6-ти лѣтъ поступилъ въ Акад. Худож. (слѣдоват. въ 1783); затѣмъ, въ книгѣ *А. Н. Андреева* „Живопись и живописцы", СПб. 1857 (с. 499), время его рожденія отнес. въ 1775 г., а въ „Каталогѣ картинъ Имп. Эрмитажа", СПб. 1863 (с. 381), къ этому свѣдѣнію прибавленъ, какъ время его смерти,—1847 г.; далѣе, въ „Каталогѣ оригин. произведеній русс. живописи" (Картинной Галлереи И. А. Х.), *А. И. Сомова*, СПб. 1872 (с. 163),—гдѣ показ. тотъ же годъ рожденія, — опредѣленіе его въ А. Х. помѣщ. между тѣмъ подъ 1782; наконецъ, тѣ же данныя повтор. и въ изд. *А. П. Новицкаго*: „Худож. Галлерея Моск. Публ. и Румянц. Музея", М. 1889 (с. 158). Однако, уже *Ю. Б. Иверсенъ*, въ своемъ „трудѣ: „Медали въ честь русс. госуд. дѣятелей и частныхъ лицъ", СПб. 1880 (I, 256—7), обратилъ вниманіе на неточность всѣхъ этихъ цифръ, хотя и у него вкрались нѣкот. не-

вѣрности; въ рукоп. же замѣткахъ *П. Н. Петрова* сохран. извѣстіе, что Андр. И—въ род. 18 дек. 1772, а изъ его „Сборника матер. для исторіи И. А. Х." (I, 167. № 5) видно, что онъ принятъ былъ въ Акад. изъ Воспитат. Дома въ 1779. Послѣднее могло быть похоже на истину, т. к. въ Акад. принимали въ то время мальчиковъ 6—7 лѣтъ и они оставались тамъ лѣтъ 15-ть, распредѣлялись на 5 возрастовъ; по 3 года въ каждомъ, причемъ иногда воспитанники выпускались немного позднѣе, если въ какомъ либо году не бывало почему нибудь торжеств. собранія, по раньше—лишь не кончившіе курса. Между тѣмъ, по формул. спискамъ Андр. И—ва 1812 г. въ Акад. Архивѣ (дѣла за №№ 68 и 84 того года), онъ вступилъ ученикомъ въ Акад.—30 сент. 1782, изъ Воспитат. Дома, и имѣлъ въ 1812 г.—36-ть лѣтъ.

Настоящій очеркъ составленъ, главн. образ., на основ. Архивныхъ дѣлъ И. А. Х.: 58/1797, 44/1798, 5/1804, 17/1804, 9/1805, 53/1805, 41/1806, 15/1807, 25/1807, 15/1808, 33/1811, 57/1812, 64/1912, 68/1812, 84/1812, 36/1816, 13/1818, 76/1821, 25/1822, 31/1827, 58/1831, 157/1831, 76,1837, и М. И. Д. 1824, оп 673, № 14 (объ уплатѣ 2500 р. за „Молод. Кіевлянина"); „Сборника" *Петрова* (I, 167. 346 — 7. 365—7. 378. 390. 415. 431. 444. 451. 577.457. 468—70. 481. 495. 499. 500. 508. 515—6. 539. 565; II, 11—15. 33—34. 37. 78. 107. 187); „Отчетовъ И. А. Х.": 1828—30 (с. 21—21; въ „Сынѣ Отеч.", т. XV, с. 205—6), 1830—31 (с. 4; въ „Сынѣ Отеч.", т. XXIII, 236), 1835—36 (с. 9), 1836—37 (с. 12; въ „Худож. Газ." 1837, с. 280), 1837—38 (с. 577—въ „Худож. Газ." 1838), 1845—46 (с. 10), 1847—48 (с. 29); разныхъ періодич. изданій того времени, какъ-то: „Періодич. Изд." 1804 (ч. I, с. 3, V, XXII, XIX), „Сѣв. Вѣст." 1804 (III, 226—8) и 1805 (VII, 362—3), „Сына Отеч." 1820 (LXIV, 312), „Отеч. Зап." 1820 (III, 286), 1823 (XIV, 149) и 1827 (XXXII, 156—7), „Журн. Изящн. Искус." 1823 (I, 86. 424—6. 501), „Сѣв. Цвѣтовъ", бар. Дельвига, 1826 (с. 81—82), „Сѣв. Пчела" 1827 (№ 113, с. 4, столб. 2), не считая болѣе мелк. замѣтокъ; наконецъ, писемъ къ нему сына Ал. Андр. 1833—46 г.г.—въ книгѣ: „Ал. Андр. Ивановъ, его жизнь и переписка", изд. М. Боткина (подъ ред. Н. П. Собко), СПб. 1880 (с. 30—33, 36, 39—40, 44—48, 79—84, 86—87, 91—104, 353—4, 111—8, 120—4, 126—9, 131—8, 140—3, 154—9, 161—3, 165—8, 187—9, 215—6, 219, а также 254—7) и его собственныхъ къ послѣднему отъ 1831—46 г.г.—въ „Русс. Худож. Архивѣ" 1892—93 г. (I, 22—33; II, 87—108; III—IV, 152—184; V—VI, 321—331 и 345—388). Изъ иностр. источниковъ можно указать на *Наглера* „Künstler-Lex.", VI, 516.

Ивановъ, Андрей, живописецъ. Изъ мастер. дѣтей, поступ. на Казенный кирпичный заводъ въ 1766, живописцемъ на Имп. Фарфор. Заводъ—28 февр. 1803; получ. жалованья—315 р. 91 к. въ годъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. 1809, оп. 151/320, № 18/67, л. 33 об.

Ивановъ, Андрей, скульпторъ. Род. 1749 г., ум. ...Изъ мастеровыхъ дѣтей, поступ. на службу при Гофъ-Интендант. Конторѣ въ 1765; отправленъ былъ, вмѣстѣ съ другими 6-ю художниками (Вас. Андреевымъ, Ив. Козыревымъ большимъ, Ив. Савельевымъ, Акинѳ. Степановымъ, Ив. Часовниковымъ и Степ. Чернымъ), изъ Конторы Строенія въ Екатеринославское намѣстничество, въ янв. 1786 г., вслѣдствіе письма ген.-фельдмаршала, кн. Г. А. Потемкина, къ И. И. Бецкому; числился подмастерьемъ еще въ 1800 г.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 84/518, д. 179; оп. 122/556, д. 3, с. 129; д. 4, с. 40; д. 6, с. 99; д. 8, с. 114; оп. 382/815, д. I, с. 132 об. (формул.).

Ивановъ, Андрей (Ондрюшка), кормовой мастеръ Серебр. Палаты въ Москвѣ XVII в. Онъ дѣлалъ 14 февр. 1622 два серебр. креста для мощей, вызолоч. 23 апр. того же года Ив. Булгаковымъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Двор. приказ.", II, 510.

Ивановъ, Андрей (Андрюшка), рѣзнаго дерев. дѣла мастеръ при Моск. Оруж. Палатѣ XVII в. Послѣ продолжит. переписки, за неимѣніемъ въ с. Дедловѣ, въ 25 верст. отъ Коломны, рѣзчиковъ, онъ былъ посланъ туда изъ Оруж. Палаты, за мѣсто назнач. сперва Никиты Сидорова, 23 іюня 1668 съ прежнимъ содержаніемъ по 6 коп. поденной платы въ дни работы, для вырѣзанія на стронвшемся, одновременно съ нѣск. мелкими мореход. судами, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, кораблѣ „Орелъ"—коровы и орла, вмѣсто которыхъ ему велѣно было однако 27 авг. вырѣзать травы и льва на носу. Позднѣе, въ 1676 — 77 г., онъ получалъ жалованья отъ 10 до 7 р.

См. „Дополн. къ Актамъ историч.", V, 241. 243. 245. 251—4. 256—7, и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 443.

Ивановъ, Андрей, живописецъ. Онъ наход. въ 1668 у „Саввинскаго письма", вмѣстѣ съ Автон. Ивановымъ.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 147.

Ивановъ, Андреянъ, иконописецъ. Онъ былъ посланъ въ 1670 въ Ростовъ къ митроп. Іонѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для истор. русс. иконоп.“, 118, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконоп.“, 147.

Ивановъ, Антонъ, живописецъ XVIII в. Изъ команды маст. Вишнякова, будучи оставленъ для опернаго дома, вмѣстѣ съ Ал. Вировскимъ, Ан. Ерошевскимъ и Ан. Исаковымъ, онъ былъ назначенъ, какъ и послѣдніе трое, состоять при Аничковскомъ домѣ въ мартѣ 1750, за мѣсто Ал. Антропова, П. Сергѣева и Ив. Фирсова, посланныхъ къ Валеріани.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, I, II, 9 и 11.

Ивановъ, Антонъ Андреевичъ, скульпторъ. Род. 1815 г., ум. 3 іюля 1848 г., 33-хъ лѣтъ, отъ холеры. Сынъ комиссіонера 12-го кл., онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ 3-й разрядъ—20

19. Играющій въ городки, статуя *А. А. Иванова* 1839 г.

сент. 1824; при переименованіи въ академисты 2-й степ. назначенъ въ классъ рѣзьбы на камняхъ и на стали къ академ. Доброхотову—3 февр. 1831, а при новомъ распредѣленіи воспитанниковъ, въ виду неравнаго раздѣленія ихъ между преподавателями послѣ увольненія 23 академистовъ 1 и 2 степ.,—къ академ. Гальбергу, 30 окт. того же года. По свидѣтельству *Н. А. Рамазанова*, „Ивановъ рѣзалъ уже на стали, но Б. И. Орловскій, только что возвратившійся тогда изъ Италіи, замѣтилъ въ немъ способности, которыя требовали болѣе обширнаго поприща, и, въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, неоднократно совѣтовалъ ему заняться скульптурой; однако Ивановъ сталъ ученикомъ Гальберга, потому что Орловскій имѣлъ уже своихъ учениковъ“. Оказывая на новомъ поприщѣ большіе успѣхи, онъ заслужилъ отъ Академ. Совѣта серебр. медали: 2-ю за лѣпленіе съ натуры—24 дек. 1832 и за „программу по скульптурному художеству“: 1. „Пигмаліонъ и Галатея“—31 окт. 1833, а, послѣ полученія за статую Германика денежной награды 1 сент. 1834 г.,—1-ю тоже за лѣпленіе съ натуры—1 мая 1835, и затѣмъ—золотыя: 2-ю за барельефъ по программѣ — 2. „Іоаннъ Креститель, проповѣдующій народу“—21 сент. 1835, а, по полученіи отличной похвалы за хорошо вылѣпленный по задачѣ барельефъ: 3. „Построеніе Ковчега“ и аттестата на званіе художника 14 кл., съ окончаніемъ курса ученія 24 сент. 1836, — 1-ю за колос. статую по программѣ: 4. „Играющій въ городки“ — 19 сент. 1839, послѣ чего былъ назначенъ 22 іюля 1840 къ отправкѣ въ 1841 за границу для усовершенствованія. Тѣмъ временемъ онъ былъ учителемъ рисов. въ СПб. Ларинской гимназіи. Въ Римъ онъ прибылъ 7 сент. вышеознач. года.

Когда произведенія Иванова появлялись на Академ. выставкахъ, современная худож. критика привѣтствовала ихъ похвалами и предсказывала ихъ автору большую будущность. „Два бюста Ант. Иванова (5. и 6.—съ Безсонова и мальчика, снят. съ нат.) и два А. Теребенева,—писалъ *Н. Кукольникъ* въ своей „Худож. Газетѣ“ 1836 г. (стр. 142), — останавливали знакомыхъ съ оригиналами — сходствомъ и тщательною чистотою отдѣлки. Но оба молодые скульптора являются несравненно въ пріятнѣйшемъ важнѣйшемъ блескѣ — въ барельефахъ, изображающихъ „Построеніе Ковчега“ и „Проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ“. Сочиненіе оживлено занимательностью, распо-

модель первой изъ этихъ статуй, по свидѣтельству Кривцова, вылѣплена отлично, нашелъ справедливымъ выдать ему деньги на производство оной изъ мрамора, равно одобрилъ и идею второй статуи, будучи увѣренъ, что И. въ состояніи оную произвести съ полнымъ успѣхомъ", о чемъ и былъ увѣдомленъ министръ.

Вслѣдъ за двумя назв. статуями (наход. теперь въ Имп. Эрмитажѣ) вскорѣ послѣдовала третья—30. „Молод. простолюдина, убивающаго змѣю камнемъ". Имп. Николай I, обративъ, при посѣщеніи его мастерской въ Римѣ въ декабрѣ 1845, особ. вниманіе на мрам. статую „Ломоносова", былъ очень доволенъ сходствомъ, сохраненнымъ въ лицѣ юноши рыбака съ портретомъ, на которомъ онъ изображенъ въ преклонныхъ лѣтахъ,—это было дѣйствительно лучшее и наиболѣе симпатичное его произведеніе; другая мрам. статуя „Париса" была отправлена въ Петербургъ еще въ іюнѣ, и у И—ва оставался только алебастр. слѣпокъ съ нея. Затѣмъ Государь велѣлъ художнику оканчивать сдѣланную имъ въ глинѣ 3-ю статую, а потомъ, по случаю его отъѣзда въ Россію, разрѣшилъ поручить надзоръ за ея производствомъ изъ мрамора художнику Климченко, причемъ за свою работу И—въ долженъ былъ получить, согласно его желанію и мнѣнію Акад. Совѣта, — 2500 р. с.; однако намѣреніе его исполнить ее изъ чернаго мрамора—не удалось. Но еще раньше окончанія послѣдней статуи, онъ былъ, въ уваженіе извѣст. познаній и работъ по части художествъ, возведенъ въ званіе академика (27 сент. 1846).

Когда миновалъ для И—ва 6-ти-лѣтній срокъ со времени назначенія его въ Римъ (срокъ пребыванія истекалъ собств. 23 авг. 1847) и онъ возвратился въ Петербургъ, его встрѣтила старушка мать, крѣпко любившая единств. сына, который щедро поддерживалъ ея существованіе, и онъ занялся рисунками барельеф. образовъ для наружной стороны сооружавшагося тогда, по проекту К. А. Тона, храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. По представленіи ихъ, Совѣтъ А. Х. предложилъ ему сдѣлать: 31. св. Марію Магдалину—моложе, а композицію 32. св. великомуч. Екатерины передѣлать и представить вновь на разсмотрѣніе (20 дек. 1846), Государь же не одобрилъ ни одного изъ представленныхъ Тономъ рисунковъ и велѣлъ составить новые проекты барельефовъ; наконецъ, Совѣтъ, разсмотрѣвъ вновь составленные И-вымъ и др. эскизы, предоставилъ строителю представить ихъ на благоусмотрѣніе министра Имп. Двора (въ окт. 1847). Въ это время имъ были исполнены съ вышеознач. цѣлью рисунки скульпт. образовъ: 33. св. Іоанна Крестителя, 34. Григорія Двоеслова, 35—36. муч. Лавра и Хрисанфа, 37. преп. Сергія Радонежскаго, и вылѣплена изъ глины 38. икона „Иверской Б. М.", а также составленъ 39. проектъ памятника гр. Платову въ Новочеркасскѣ (1846—47). Послѣдней работой его можно считать: 40. модель изображ. св. Іоанна Крестителя, освидѣтельствованную Академ. Совѣтомъ, по просьбѣ Тона, 24 апр. 1848. Проекты его украшеній для храма Спаса исполнялись уже изъ мрамора, за его смертью, Логановскимъ.

Въ произведеніяхъ И—ва, по отзывамъ современниковъ, видны были умное сочиненіе и расположеніе фигуръ, основат. познаніе анатоміи и рисунка, направленіе къ серьезному роду, хорошая лѣпка, въ соединеніи съ нѣжностью и естественностью, большое умѣнье въ накидываніи и исполненіи драпировокъ; при этомъ, по свидѣтельству *Рамазанова*, „прямодушіе, честность и необыкнов. трудолюбіе отличали этого скромнаго ваятеля"; но „въ тоскливыя минуты своей римской жизни, онъ удалялся отъ товарищей, а если и являлся въ ихъ кружокъ, то одѣтый и настроенный совершеннымъ циникомъ, отчего породилось относит. его не мало анекдотовъ".

Въ скульпт. музеѣ И. А. Х. сохран. въ гипс. слѣпкахъ—произведенія И—ва за №№: 3 (по описи № 3186), 4 (по оп. 128), 7 (по оп. 91), 12 (по оп. 35), 27 (по оп. 2244); кромѣ того, въ рукоп. матер. *П. Н. Петрова* ему приписаны—наход. тамъ же гипс. барельефы, исполн. по эскизамъ Гальберга: „Силомская Купель", „I. Х. въ пустынѣ", „I. Х. въ домѣ Марѳы", „Исцѣленіе слѣпого", „Бѣгство въ Египетъ", „Исцѣленіе прокаженнаго", „Избраніе апостоловъ", „I. Х. съ Самарянкой" (по оп. 3175—82).

Единственное, да и то очень краткое, біограф. извѣстіе объ А. А. И—вѣ было помѣщ. *Н. Рамазановымъ* въ „Худож. Газ." А. Струговщикова 1841, № 12, с. 4—5 (откуда извлеч. попало въ „Указатель наход. въ Акад. произведеній", изд. Е. Фишера, СПб. 1842, подъ буквой И.), и перепечат., съ дополн., въ его „Матер. для исторіи художествъ въ Россіи", 1863, I, 52—54. Нашъ очеркъ составленъ, главн. образ., на основаніи: „Сборника матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865—66, II, 197. 259. 268. 293. 314. 319. 325. 328. 345—6. 388. 404. 414. 446. 449, и III, 26—27. 50—51. 65. 69—70. 80. 88; „Указат. выст. въ И. А. Х.": 1833, № 8, 1836, №№ 6. 27. 78—81, 1839, стр. 2, столб. 1, 1842, стр. 4, столб. 2 и стр. 5,

20. Памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ, со статуей Кліо, музы исторіи, раб. *А. А. Иванова* 1840 г.
(Съ грав. К. Аѳанасьева по рис. К. Брюллова, 1835 г.).

модель первой изъ этихъ статуй, по свидѣтельству Кривцова, вылѣплена отлично, нашелъ справедливымъ выдать ему деньги на производство оной изъ мрамора, равно одобрилъ и идею второй статуи, будучи увѣренъ, что И. въ состояніи оную произвести съ полнымъ успѣхомъ", о чемъ и былъ увѣдомленъ министръ.

Вслѣдъ за двумя назв. статуями (наход. теперь въ Имп. Эрмитажѣ) вскорѣ послѣдовала третья—30. „Молод. простолюдина, убивающаго змѣю камнемъ". Имп. Николай I, обративъ, при посѣщеніи его мастерской въ Римѣ въ декабрѣ 1845, особ. вниманіе на мрам. статую „Ломоносова", былъ очень доволенъ сходствомъ, сохраненнымъ въ лицѣ юноши рыбака съ портретомъ, на которомъ онъ изображенъ въ преклонныхъ лѣтахъ,—это было дѣйствительно лучшее и наиболѣе симпатичное его произведеніе; другая мрам. статуя „Париса" была отправлена въ Петербургъ еще въ іюнѣ, и у И—ва оставался только алебастр. слѣпокъ съ нея. Затѣмъ Государь велѣлъ художнику оканчивать сдѣланную имъ въ глинѣ 3-ю статую, а потомъ, по случаю его отъѣзда въ Россію, разрѣшилъ поручить надзоръ за ея производствомъ изъ мрамора художнику Климченко, причемъ за свою работу И—въ долженъ былъ получить, согласно его желанію и мнѣнію Акад. Совѣта, — 2500 р. с.; однако намѣреніе его исполнить ее изъ чернаго мрамора—не удалось. Но еще раньше окончанія послѣдней статуи, онъ былъ, въ уваженіе извѣст. познаній и работъ по части художествъ, возведенъ въ званіе академика (27 сент. 1846).

Когда миновалъ для И—ва 6-ти-лѣтній срокъ со времени назначенія его въ Римъ (срокъ пребыванія истекалъ собств. 23 авг. 1847) и онъ возвратился въ Петербургъ, его встрѣтила старушка мать, крѣпко любившая единств. сына, который щедро поддерживалъ ея существованіе, и онъ занялся рисунками барельеф. образовъ для наружной стороны сооружавшагося тогда, по проекту К. А. Тона, храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. По представленіи ихъ, Совѣтъ А. Х. предложилъ ему сдѣлать: 31. св. Марію Магдалину—моложе, а композицію 32. св. великомуч. Екатерины передѣлать и представить вновь на разсмотрѣніе (20 дек. 1846), Государь же не одобрилъ ни одного изъ представленныхъ Тономъ рисунковъ и велѣлъ составить новые проекты барельефовъ; наконецъ, Совѣтъ, разсмотрѣвъ вновь составленные И-вымъ и др. эскизы, предоставилъ строителю представить ихъ на благоусмотрѣніе министра Имп. Двора (въ окт. 1847). Въ это время имъ были исполнены съ вышеознач. цѣлью рисунки скульпт. образовъ: 33. св. Іоанна Крестителя, 34. Григорія Двоеслова, 35—36. муч. Лавра и Хрисанфа, 37. преп. Сергія Радонежскаго, и вылѣплена изъ глины 38. икона „Иверской Б. М.", а также составленъ 39. проектъ памятника гр. Платову въ Новочеркасскѣ (1846—47). Послѣдней работой его можно считать: 40. модель изображ. св. Іоанна Крестителя, освидѣтельствованную Академ. Совѣтомъ, по просьбѣ Тона, 24 апр. 1848. Проекты его украшеній для храма Спаса исполнялись уже изъ мрамора, за его смертью, Логановскимъ.

Въ произведеніяхъ И—ва, по отзывамъ современниковъ, видны были умное сочиненіе и расположеніе фигуръ, основат. познаніе анатоміи и рисунка, направленіе къ серьезному роду, хорошая лѣпка, въ соединеніи съ нѣжностью и естественностью, большое умѣнье въ накидываніи и исполненіи драпировокъ; при этомъ, по свидѣтельству *Рамазанова*, „прямодушіе, честность и необыкнов. трудолюбіе отличали этого скромнаго ваятеля"; но „въ тоскливыя минуты своей римской жизни, онъ удалялся отъ товарищей, а если и являлся въ ихъ кружокъ, то одѣтый и настроенный совершеннымъ циникомъ, отчего породилось относит. его не мало анекдотовъ".

Въ скульпт. музеѣ И. А. Х. сохран. въ гипс. слѣпкахъ—произведенія И—ва за №№: 3 (по описи № 3186), 4 (по оп. 128), 7 (по оп. 91), 12 (по оп. 35), 27 (по оп. 2244); кромѣ того, въ рукоп. матер. *П. Н. Петрова* ему приписаны—наход. тамъ же гипс. барельефы, исполн. по эскизамъ Гальберга: „Сиромская Купель", „І. Х. въ пустынѣ", „І. Х. въ домѣ Марѳы", „Исцѣленіе слѣпого", „Бѣгство въ Египетъ", „Исцѣленіе прокаженнаго", „Избраніе апостоловъ", „І. Х. съ Самарянкой" (по оп. 3175—82).

Единственное, да и то очень краткое, біограф. извѣстіе объ А. А. И—вѣ было помѣщ. *Н. Рамазановымъ* въ „Худож. Газ." А. Струговщикова 1841, № 12, с. 4—5 (откуда извлеч. попало въ „Указатель наход. въ Акад. произведеній", изд. Е. Фишера, СПб. 1842, подъ буквой И.), и перепечат., съ дополн., въ его „Матер. для исторіи художествъ въ Россіи", 1863, I, 52—54. Нашъ очеркъ составленъ, главн. образ., на основаніи: „Сборника матер. для исторіи И. А. Х., изд. подъ ред. *П. Н. Петрова*", СПб. 1865—66, II, 197. 259. 268. 293. 314. 319. 325. 328. 345—6. 388. 404. 414. 446. 449, и III, 26—27. 50—51. 65. 69—70. 80. 88; „Указат. выст. въ И. А. Х.": 1833, № 8, 1836, №№ 6. 27. 78—81, 1839, стр. 2, столб. 1, 1842, стр. 4, столб. 2 и стр. 5,

столб. 1—2; „Отчетовъ И. А. Х.“: 1846—47, с. 15, и 1847—48, с. 30 (†); дѣлъ Архива И. А. Х.: 61/1837 (л. 4, 15 и 22), 63/1840 (л. 20—22 и 31—32), 111/1846, 131/1846, 74/1847, 132/1850, и Общаго Архива Мин. Имп. Двора по Канцел. Мин.: 1850, оп. 940, № 109/162, и по Кабин. 1851, оп. 203, № 2, не считая вышепривед. замѣтокъ, причемъ приняты во вниманіе и отзывы современной худож. критики въ: „Худож. Газ.“ 1836, с. 142, и 1840, № 5, с. 10 — 11; „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1840, № 1, с. „Литерат. Газ.“ 1842, № 50, с. 1016, и даже упоминанія его работъ: въ „Библіот. для Чтен.“ 1843, т. 57, отд. III, с. 35; „Сынѣ Отеч.“ 1841, кн. I, № 7, отд. II, с. 180, и 1847, кн. 10, отд. V, с. 22; „Иллюстр.“ 1846, № 14, стр. 221, столб. 3; „Москвитян.“ 1851, № 2, с. 106, и 1852, № 3, русс. слов., с. 239; въ „Музеѣ Имп. Эрмит.“, 1861, с. 372.

Ивановъ, Антонъ, живописецъ. Род. 1821. Изъ крѣпостныхъ помѣщика Владимірской губ., подполк. Домашнева, онъ былъ ученикомъ бр. Г. и Н. Чернецовыхъ и сопутствовалъ имъ въ ихъ путеш. по Волгѣ въ 1838, а въ 1840, передъ отправл. ихъ въ Италію и Палестину (съ Высочайшаго соизволенія), былъ выкупленъ ими у помѣщика, для каковой цѣли они внесли въ Общ. Поощр. Худож. 2000 р. асс. и предлагали еще своихъ трудовъ на 1000 р., въ случаѣ недостаточности означ. суммы. По докладѣ объ этомъ всеподданнѣйшаго донесенія Комитета Общ—ва, Высочайше повелѣно было 28 апр.: „поблагодарить Чернецовыхъ за столь похвальный поступокъ“. И — въ выстав. въ Акад. Худож.: въ 1839 г. — „Пещеру въ Волжскихъ горахъ въ Симбирской губ.“, „Видъ на Волгѣ въ Симбирской губ.“, „Видъ мастерской художниковъ Чернецовыхъ на лодкѣ, въ путешествіи ихъ по Волгѣ“; въ 1842 г.—„Пейзажъ“; въ 1844 г. —„Видъ Тучкова моста и набережной Вас. Острова“, за который онъ получилъ 2-ю серебр. медаль (27 сент.) и по поводу котораго критикъ „Литерат. Газ.“ (№ 43, с. 723) говорилъ, что „картина эта весьма хорошо написана“ и что „не должно приписывать этому художнику 5-ти или 6-ти пейзажей, написанныхъ его однофамильцемъ“. Затѣмъ онъ участвов. въ 1845 г. въ 6-й худож. лотереѣ Общ. Поощр. Худож. (пенсіонеромъ котораго онъ состоялъ)—двумя оригин. пейзажами и одной копіей со Щедрина и за свои „пейзажи“ признанъ былъ некл. художникомъ 13 нояб. того же года, занимаясь въ тоже время аквар. живописью, а весною 1846 г., по ходатайству президента Акад., Высочайше разрѣшено было акад. Г. и Н. Чернецовымъ отправиться на три года, съ ихъ ученикомъ Ив-мъ, въ Италію для усовершенствованія, съ сохраненіемъ старшему брату — жалованья изъ Кабинета Е. И. В. по 1500 р. асс. въ годъ во время отпуска и съ производствомъ младшему — такого же содержанія изъ Госуд. Казначейства. Вѣроятно, тому же И—ву принадлеж. 4 копіи изъ 10-ти, исполненныхъ, совмѣстно съ Алексѣевымъ, Зельхеймомъ и Славянскимъ, съ доставленныхъ книг. Бутера видовъ Палермо, по указанію предсѣд. О. П. Х., тайн. сов. Прянишникова, съ платой по 75р. сер. за каждую, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 1 сент. 1846, для храненія ихъ въ Александріи. Сопутствуя въ чужіе края своимъ наставникомъ и покровителямъ (см. „Иллюстр.“ 1847, № 13, стр. 204, солб. I, и „Сынъ Отеч.“ 1847, кн. 10, науки и худож., с. 21), И—въ присылалъ на Акад. выставки слѣд. виды: въ 1851 г.—„Неаполя“, „Изъ окрест. Тиволи“, „Ариччи“, „Альбано“, „Косса di Рара“, „Изъ окрест. Рима“ („Сцена передъ часовней“,—см. „Москвитян.“ 1852, № 2, смѣсь, с. 33); въ 1854 г. — тоже и „Волжскій видъ“; въ 1857 г. — Римскіе виды: „Внутренность церкви“ и „Piazza del Popolo“ съ горы Пинчіо (описанный архит. *А. Авдѣевымъ* въ „Русс. Вѣст.“ того года, № 6, мартъ, кн. 2-я, „соврем. лѣтоп.“, с. 150); въ 1858 г.— „Римскій дворикъ“; въ 1862 г.—„Русс. пѣсенники въ Римѣ“. Кромѣ того, въ галлереѣ гр. Н. А. Кушелева-Безбородко (нынѣ въ Имп. Акад. Худож.) наход. его „Видъ Венеціи — входъ въ большой каналъ“. Еще въ 1856 г. *А. Авдѣевъ* писалъ про него въ своей статьѣ „Мастерскія русс. художниковъ въ Римѣ“ („Русс. Вѣст.“ 1856, № 10, май, кн. 2-я, „соврем. лѣтоп.“, с. 146), что онъ „занимался болѣе жанрами и костюмами“, а *Новый Поэтъ* (*Панаевъ*) отзывался о немъ въ своихъ „Замѣткахъ“ въ „Современникѣ“ (1858 г., № 4, с. 213), какъ о „даровитомъ художникѣ“.

Біографія Ант. Иванова, хотя и краткая, появляется здѣсь впервые, будучи написана по архив. дѣламъ М. И. Д.: 1840, оп. 935, № 104/184; 1846, оп. 938, № 131/180; 1852, оп. 1311, №№ 7, 61, 100, и И. А. Х.: 4/И; „Сборнику матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 23. 41. 55—56. 169; „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1839, стр. 8, столб. 1, и стр. 9, столб. 1; 1842, стр. 6, столб. 2; 1851, №№ 149—154; 1854, №№ 234—5; 1857, №№ 215 и 253; 1858, № 209; 1862, 1-я антич. гал., № 28; „Отчетамъ О. П. Х.“: 1843—44, с. 17, и 1844—45, с. 15. 18, и по вышепривед. журнальнымъ статьямъ. — Даже въ составл. *Б. К. Веселовскимъ*, подъ наблюд. *А. И. Сомова*, „Каталогѣ галлереи гр. Н. А. Кушелева-Безбородко“, СПб. 1886 (стр. 95), о немъ нѣтъ никакихъ біограф. свѣдѣній.

Ивановъ, Антонъ Петровичъ, архитекторъ.

ногамъ его турку, закрывающагося отъ ужаса, не могши болѣе противиться; сдѣлалъ еще 4. барельефъ, представляющій „Время, держащее медальонъ съ портретомъ всемилостивѣйшей Монархини, и Исторію, которая, сидя на облакахъ, замѣчаетъ достойнѣйшія ея дѣла"—все оное, связанное разными геніусами, представляющими разныя художества, а вверху надъ онымъ портретомъ—летитъ трубящая Слава; покаже изобразилъ геніуса художествъ, который, держа вензель своего Покровителя, любуется имъ и идетъ впередъ подъ его правленіемъ, и многіе прочіе"; 5 мая 1775—„цѣлой день съ утра до вечера нахожусь надъ онымъ барельефомъ,—не упускаю только ходить въ натурный классъ Папской Академіи пользоваться съ поставленной модели, да еще, насколько время позволяетъ, упражняюсь по вечерамъ въ изощреніи себя композированіемъ"; 1 авг.—„хожу въ праздничные дни обозрѣвать достопамятности, чему веду вѣрную записку"; 9 сент. — „рисую эскизами славнѣйшія оперы, т.-е. произведенія, древнія или нынѣшнія, которыхъ практика сильно просвѣщаетъ" и т. д. (см. въ Архивѣ А. Х. дѣло 69/1775); 24 янв. 1776—„барельефъ окончилъ и теперь его заставилъ лощить, гдѣ нужда требуетъ для отдѣленія,... теперь же все продолжаю обыкновенное ученіе, т.-е. хожу въ натурный классъ рисовать и изощряюсь въ композированіи, а днемъ копирую изъ мрамора 5. бюстъ, представляющій молодую Фаустину, и работаю въ томъ же мѣстѣ, гдѣ лощатъ мой барельефъ,—на тò, чтобы видѣть, и какъ оное дѣлается, и чтобъ скорѣе поспѣшить онаго совершеніе"; 16 марта, по отсылкѣ за день передъ тѣмъ барельефа, вмѣстѣ съ друг. вещами,—что алебастровая форма барельефа, съ которой производилась рубка изъ мрамора, разбилась, а барельефъ гипсовый, присланный Академіей, не хотѣлъ онъ отправлять, находя его слишкомъ слабымъ противъ той композиціи, съ которой исполнялся изъ мрамора, тѣмъ болѣе, что, онъ полагаетъ, въ СПб—гѣ снята была съ него форма (см. въ Архивѣ А. Х. дѣло 68/1776).

По возвращеніи въ отечество, Арх. И—въ обратился 6 іюля къ Совѣту Акад. съ просьбой объ оказаніи ему какого либо вспомоществованія на первое время — съ возвратомъ, когда окажется возможность; но Совѣтъ, въ засѣданіи 11 іюля, положилъ: выдать ему, вмѣсто просимой ссуды,—100 р. въ награжденіе за произведенный изъ мрамора барельефъ, за который признать его „назначеннымъ" (хотя онъ признанъ былъ имъ еще въ чрезвыч. собраніи 17 окт. 1776, за гипс. статую Плутона—копію съ Пажу). Въ томъ же году, опредѣленіемъ, состоявшемся 26 нояб., положено было дать ему программу на званіе академика—исполнить 6. круглую фигуру, представляющую „Торжествующій въ побѣдахъ городъ Петербургъ" съ атрибутами, а 5 мая 1777, очевидно въ виду его безработицы, ему дано было свидѣтельство отъ Акад., что онъ „по выставленнымъ въ сей Академіи лѣпнымъ и мраморнымъ его работамъ—въ исторіи, статуяхъ и орнаментахъ, признанъ за искуснаго художника, почему Акад. и рекомендуетъ его, Иванова, что онъ можетъ всякія работы исправлять съ надежнымъ знаніемъ и успѣхомъ"; наконецъ, въ публичномъ собраніи 7 окт. онъ удостоенъ былъ, по баллотировкѣ, искомаго званія за исполненіе назв. программы ввидѣ фигуры изъ алебастра (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 54/1776).

Но мрам. барельефъ „Крещеніе св. Ольги" (въ Акад. Худож. ко описи № 1472), будучи первымъ русс. произведеніемъ изъ мрамора, остался и единств. памятникомъ худож. дѣятельности И—ва. Большаго успѣха, при Шубинѣ и Козловскомъ, онъ, очевидно, не имѣлъ, и потому скоро перешелъ съ худож. поприща на служебное, поступивъ переводчикомъ въ Иностр. дѣлъ Коллегію (1778), гдѣ и служилъ до самой смерти своей секретаремъ Азіатскаго Деп—та, дойдя до чина ст. сов. Любовь къ искусству заставила его, однако, заняться, кромѣ службы, еще переводомъ и изданіемъ итал. книги: „Понятіе о соврем. живописцѣ" (1789), 368-мъ экз. которой, оставшіеся у него на рукахъ, были пріобрѣтены, по его просьбѣ, Акад. Худож. за 184 р. (1795).

Довольно обстоят. біографія Арх. Матв. Иванова, хотя нѣсколько туманно изложенная, была помѣщ. *П. Н. Петровымъ* въ „Примѣчаніяхъ" къ его „Сборнику матер. для исторіи И. А. Х." (стр. 758—9, примѣч. 94 къ стр. 98); въ прежнихъ же источникахъ, какъ-то: у *Фіорилло* (см. „Худож. Газ." 1838, с. 590 и 594), *В. И. Григоровича* (см. „Мѣсяцесловъ на 1840 г.", с. 176), *Е. Фишера* (см. его „Указатель наход. въ Акад. произведеній", подъ буквой И.), *Наглера* („Künstler-Lex." VI, 515),—онъ только упом., въ качествѣ автора мрам. барельефа „Крещеніе св. Ольги". При составленіи настоящей статьи были приняты въ соображеніе, кромѣ означ. біографіи, еще вышеупом. „Сборникъ": т. I, с. 98. 113. 124—6. 190. 214. 138. 342, и дѣла Архива И. А. Х.: 139/1773 (64/1773), 129/1774, 69/1775 (29/1775), 54/1776 (28/1776), 68/1776 (33/1776) (все рапорты изъ-за границы) и 33/1795 (19/1795)—по стар. и нов. нумер.

Ивановъ, Астафій, серебреникъ Моск. Оруж

Палаты XVII в. Въ 1624, февр. 24—мар. 25, дѣлалъ и золотилъ 6 вѣнцовъ серебр., рѣзныхъ, къ запрест. образу Знаменія Б. М.; апр. 30—іюня 10, 4-е такихъ же вѣнца къ Корсунскому образу Знаменія Пречистой Богородицы; мая 6—іюля 9, еще 7-мь „образовыхъ" въ „Государынину молельню"; мая 12—сент. 7 и окт. 13, такіе же вѣнцы мелкіе и надписи, а также 4 поля къ образу св. Ѳеодора „иже въ Пергіи"; 1652, янв. 22—февр. 12, 18-ть дробницъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 512. — „Древности" 1874, IV, Матер. для Археол. Слов., 82 (изъ кн. Ор. Пал. № 731/1021).

Ивановъ, Аѳанасій (Аѳонька), серебреникъ XVII в. Астраханскій стрѣлецъ, онъ дѣлалъ въ 1662 серебр. и золот. „черневыя дѣла".

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи", с. 119.

Ивановъ (Поповъ?), Аѳанасій, иконописецъ Московскій XVII в. Онъ писалъ въ 1665 иконы во дворъ Н. И. Романову.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", с. 148.

Ивановъ, Аѳанасій, иконописецъ Московскій XVIII в. Онъ взялся въ 1740, въ сообществѣ съ С. Дмитріевымъ, росписать алтарь и сѣнь въ церкви Знаменскаго мон.

См. архим. *Сергія* „Историч. описаніе назв. мон—ря", М. 1866, с. 62.

Ивановъ, Аѳанасій, живописецъ XIX в. Изъ Моск. мѣщанъ, онъ получилъ отъ Акад. Худож. 31 марта 1859 званіе некл. художника за портретъ съ нат.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х." *П. Н. Петрова*, III, 326.

Ивановъ, Борисъ, архитекторъ. Занимаясь постоянно съ 1845 г. у Казанскаго губ. архитектора, акад. Безсонова, теоріею и практикою строит. искусства и изучивъ это дѣло, „онъ исполнялъ удовлетворительно и съ усердіемъ, по сообщенію послѣдняго, всѣ его порученія по должности архитектора, при похвальномъ и отличномъ поведеніи и доброй нравственности", а потому, по увольненіи изъ Лаишевскаго купеч. общества и представленіи въ Акад. Худож. „проекта частнаго дома со смѣтою, практич. рисунками и рисунками фигуръ и орнаментовъ", удостоенъ былъ 10 мая 1852 званія некл. художника съ правомъ производить строенія.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х." *П. Н. Петрова*, I, 173—174.

Ивановъ, Борисъ, иконописецъ Ярославскій въ Москвѣ XVII в. Былъ въ 1652 г. у Архангельскаго письма, а затѣмъ писалъ, вмѣстѣ съ Костром. иконописцами: Акс. Іонинымъ, Вас. Кузьминымъ, Вас. и Клим. Осиповыми и Арт. Тимофѣевымъ, съ 10 по 13 мая 1673, въ набережныхъ хоромахъ, въ хоромы къ ц—чу и в. к. Петру Алексѣевичу — потѣшную книгу, за что́ получалъ государ. жалованья кормов. денегъ, противъ указа его вел. государя и прежнихъ дачъ, по 2 алтына по 2 деньги на день.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 13; *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", с. 148, и (*Г. В. Есипова*) „Сборникъ выпис. изъ архив. дѣлъ о Петрѣ Вел.", М. 1872, I, 4—5 (изъ столбца 181 г. № 460).

Ивановъ, Бѣляйка, кормовой басменный мастеръ при Моск. Оруж. Палатѣ XVII в. Вмѣстѣ съ Гриш. Исаевымъ и Микиф. Перфильевымъ, золотилъ сус. золотомъ, 19 марта 1624, оклады образные, поля и оплечки басменные—къ образамъ: Николы Чуд., Благовѣщенія Богородицы, арханг. Михаила, Преч. Богородицы—запрестольному.

См. „Древности", М. 1874, IV, „Матер. для Археолог. Слов.", 82 (изъ кн. Ор. Пал. № 731).

Ивановъ, Василій, литейщикъ въ Псковѣ, работалъ въ 1599 колоколъ на Хутынь.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Василій (Васька), серебреникъ Патріаршій въ Москвѣ въ 1621 г.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118.

Ивановъ, Василій (Васька), сканщикъ при Моск. Оруж. Палатѣ съ 1660 г. Ученикъ Павла Видмана, онъ дѣлалъ сканныя серебр. оправы съ живописью: въ 1662 — на братину рыбьей щедры (наход. въ Оруж. Пал. подъ № 2418 и воспроизвед. въ „Древн. Росс. Госуд." V, № 5), и въ 1682—на черкасс. арчаки.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119 (упом.), и „Историч. обозрѣніе финифт. дѣла въ Россіи", с. 52 и 75, № 23.

Ивановъ, Василій, знаменщикъ при Моск. Оруж. Палатѣ въ XVII в. Упоминается въ документахъ съ 1664—65 по 1681—82 г. Дѣлалъ, вмѣстѣ съ Ив. Андреевымъ, Лар. Аѳанасьевымъ, Ром. Ивановымъ, Ив. Кульпой и Ѳед. Прокофьевымъ, между 10 апр. и 11 мая 1676, для царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей по рукомойнику со вставленными на бокахъ серебр. съ финифтью мишенями и по лохани съ вырѣз. на нихъ травами.

См. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Двор. приказ.", II, 516 и 520,

517 и 519 (изъ прих.-расх. книгъ Ор. Пал. за №№ 1026/850; 1029/251, л. 8; 1027/799, л. 11, и 1028/867).

Ивановъ, Василій, иконописецъ при Моск. Оруж. Палатѣ въ XVII в. Упом. какъ „иконнаго дѣла мастеръ старые починки“ въ 1670, получ. жалованья по 12 р. въ 1676—77 и служ. еще въ 1686—87 г.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 148, а также *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 442 и 452 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 958/234, л. 20, и 964/434).

Ивановъ, Василій Вас., архитекторъ. Род. 1835. Изъ мастеровыхъ дѣтей, обучался на казенный счетъ въ школѣ Гофъ-Интенд. вѣдомства, по выпускѣ откуда поступ. на службу архитект. помощникомъ къ Кузьмину—21 апр. 1852, а 24 мая 1857, по собств. желанію, опредѣленъ канцеляр. служителемъ въ Канцеляріи Мин. Имп. Двора.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д.: 1850, оп. 122/556, д. 73, с. 55, и 1857, оп. 233/667, д. 68/84.

Ивановъ (собств. Семеновъ), Василій Иванов., граверъ на мѣди. Род. въ 1773, ум. послѣ 1809 [1]). Изъ вольноотпущенныхъ, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож. въ 1779, и выпущенъ оттуда съ малою серебр. медалью и съ званіемъ художника I ст. въ 1794 (21-го окт.), а съ 1 янв. 1795 опред. помощникомъ преподавателя въ кл. гравированія, съ жалованьемъ по 150 р. въ годъ, но въ авг. 1796 уже уволенъ, по просьбѣ, отъ академич. службы для поступленія въ Акад. Наукъ. Находясь въ Акад. Худож., онъ награвировалъ, кромѣ: 1)—2) „Ревекки“ съ К. Лота и „Богоматери со Спасителемъ“ съ Рафаэля (обѣ въ л.), 3)—4) 1-й географ. карты и 2-хъ изображеній артиллер. инструментовъ (для типографіи Корпуса чужестран. единовѣрцевъ),—еще: 5) 3 „вида Царскаго Села“, съ рис. граф. Эстергазіи (въ томъ числѣ ферма и Дворецъ); 6)—8) портреты: архим. Іоанна Ранча для его „Исторіи разныхъ славянскихъ народовъ“ (напеч. въ назв. типогр.) и купца Григ. Ив. Шелихова для „Странствованія въ 1783 изъ Охотка по Вост. Океану къ Американскимъ берегамъ“ (оба изд. 1795 г., въ 8-ку), а потомъ—купца Филиппа Косцова († 1804), съ оригин. М. Шамшина. Ему же принадлежатъ: 9) „Атменданъ или Гиподромъ, гл. площадь въ Константинополѣ“ (№ III) къ изд. „Reise ... an die Ottoman. Pforte im J. 1793“, von Reimers (St. Pbg. 1803, 4°); 10) „Видъ Симферополя“ (рис. 4) и „Развалины втораго Херсонеса“ (рис. 20) къ I ч. „Досуговъ Крымскаго судьи“, П. Сумарокова (1803, въ 4—ку); 11) „Фронтиспись съ вензелемъ Александра I“ къ „Придв. Мѣсяцеслову“ на 1804; 12) 30-ть картинокъ къ IX и X т. „Естеств. Исторіи“ гр. де Бюфона, въ перев. акад. И. Лепехина (1806, въ 4—ку); 13) Картинка къ кн. „Іоанна Грей“ (1807, въ 8—ку); 14) Загл. листъ и карт. „Мининъ и Пожарскій“ къ „Русс. Анекдотамъ“ (1809, въ 8—ку); 15) „Три Ореады“ въ изд. того же назв. (1809 г., ч. I); 16) 4 вида въ с. Надеждинѣ кн. А. Б. Куракина † 1818 (дома: Господскій и Молчанова въ саду, Китайская бесѣдка и Храмъ Истины), съ рис. Мамотина и В. Причетникова († 1809) для изд.: „Vues des chateaux, temples, jardins et parcs de S. A. le Prince Alex. Boriss. Kourakin, a Nadèjedino“ (S. l. et a., fol. obl.). И—въ былъ женатъ на сестрѣ Г. И. Угрюмова и имѣлъ сыновей: Григорія (род. 1799) и Николая (род. 1801).

См. формул. спис. въ Акад. Наукъ 1799 г. (гдѣ онъ показ. — 26 л.) и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1795, № 10 (7) и 51.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ... *П. Н. Петрова*, I, 168 (№ 42), 335, 338 и 352. — *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, 1889, алфав., а также: „Систематич. и алфав. указатель изд. И. А. Н.“, 1875, №№ 2629 и 5985, и Сопикова №№ 1566 и 1974 — *Ник. Собко* „Русс. и Слав. Календари и Мѣсяцесловы“ за 100 л. (1725—1825), Берл. 1880, с. 47.—Рукоп. каталоги Имп. Публ. Библ.

Ивановъ, Василій, граверъ на деревѣ. † 1848. Ученикъ Бернардскаго, быть можетъ, онъ и получ. отъ Акад. Худож. — 2 с. м. за рис. съ нат. на экзам. 27 авг. 1812 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1863, № 116, и ср. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“ ... *Петрова*, II, 33.

Ивановъ, Василій Максим., скульпторный мастеръ. Вслѣдствіе службы его, въ качествѣ подмастерья, при Канцеляріи отъ строенія, малолѣтній сынъ его Николай былъ принятъ въ іюнѣ 1764 копіистомъ въ Контору строенія Зимняго дома.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. оп. 78/190, д. 110 и 112 (1764).

[1]) Въ рукоп. матер. *П. Н. Петрова* встрѣч. другой **Ивановъ**, Василій, печатникъ гравюръ при И. А. Н., ум. въ сент. 1806 г., 60 л.; наконецъ, въ книгѣ пріема учениковъ въ Акад. Худож. 1785 г. (№ 6) упом. 3-й **Ивановъ**, Василій Михайловичъ, род. въ СПб. 24 апр. 1780, сынъ вольно-отпущ., отъ жены капит. артил. М. Ѳ. Козлининовой, служителя.

Ивановъ, Гаврила, знаменщикъ и рѣзчикъ при Моск. Оруж. Палатѣ въ XVII в. Поступивъ въ знаменщики въ 1648 на мѣсто умершаго Фил. Антипова, онъ перевед. былъ въ рѣзцы въ сент. 1652 на мѣсто Θед. Ив. Попова, упом. же въ послѣдній разъ въ окт. 1653. Онъ производилъ и словолитныя работы, но главнымъ образомъ гравировалъ (на деревѣ) для разныхъ книгъ: „слова (прописныя), и строки, и заставицы", а въ 1653, съ февраля по апрѣль включит., „рѣзалъ ...лицо Луки Евангелиста въ Апостолъ Тетръ (напеч. въ томъ же году, 23 мая, въ десть)—на грушевой доскѣ",—съ изображенія полулистов. размѣра, которое знаменилъ Никита Петр. Колединовъ.

См. *В. Румянцова* „Свѣдѣнія о гравиров. и граверахъ при Моск. Печатномъ Дворѣ въ XVI и XVII ст.", М. 1870: А, 6 и Б, 11, и тоже въ „Русс. граверахъ" *Д. Ровинскаго* (изъ расх. кн. № 42, лл. 155 и 322; № 51, л. 81 об. и 81, 107, 111, 132 об., 133, и № 54, л. 79 об.).

Ивановъ, Гаврила, серебренникъ Моск. Оруж. Палаты XVII в. Упом. въ докум. подъ 1675 г.

См *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119.

Ивановъ, Герасимъ, живописецъ. Род. 1799 въ Москвѣ, ум. 18.. г. Воспитанникъ Моск. Воспит. Дома (№ 320), онъ, будучи аттестованъ иконописцемъ тит. сов. Скоропѣловымъ, у котораго обучался живописному искусству,—въ знаніи послѣдняго и хорошемъ поведеніи, опредѣленъ, по повелѣнію имп. Маріи Ѳеодоровны отъ авг. 1826 и Высочайше опробованному Ея И. В. докладу Моск. Опек. Совѣта отъ 6 октября,—въ Имп. Акад. Худож. и, по доставленіи въ Петербургъ 3 янв. 1827, принятъ въ 4-й возрастъ, съ платой по 600 р. въ годъ, которые и вносились затѣмъ Моск. Совѣтомъ. По окончаніи же курса въ Акад. съ аттестатомъ 2-й степ. и званіемъ класснаго художника 14 кл. (12 окт. 1830), онъ былъ утвержденъ, согласно прошенію, учителемъ рисованія и черченія въ Олонецкой губ. гимназіи 20 іюля 1836, съ содержаніемъ по 900 р. въ годъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 59/1826, 4/1828, 6/1829, 10/1830 и 111/1830, 33/1836.

Ивановъ, Григорій, иконописецъ царскій меньшой статьи въ Москвѣ XVII в. Былъ вызв. изъ Новгорода отъ Ивана Предтечи (другой—изъ Ярославля) въ 1660 г.; въ 1665—писалъ иконы во дворъ кн. Н. И. Романову; въ 1666—чинилъ икону „Апокалипсисъ" въ Успенскомъ соб.; въ 1668—былъ у письма въ Саввинскомъ мон., въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, и, наконецъ, съ Абр. Тимоѳѣевымъ, писалъ: „на кормовомъ дворѣ доски пряничныя и кадни яишные травами, стволы—травами же, рѣшетки и шесты, и въ Чудовомъ мон.—школу патріархъ", трубы, печи, и т. п.

См. въ Архивѣ Оруж. Пал., столб. 691; *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 28, 35, 55, 73, 91, 120, 118, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 148; у *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности", стр. LXV, онъ только упом.

Ивановъ, Григорій, серебренникъ. Родомъ Казанецъ, дѣлалъ въ 1653 оклады въ Успенскій соб. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118.

Ивановъ, Григорій (Гришка), серебренникъ. Родомъ Новгородецъ, онъ „чеканнаго дѣла не умѣетъ, а дѣлаетъ мелкое крестовое дѣло", какъ про него сказано въ докум. 1653 г., т. е. работалъ: кресты, серьги, перстни, кольца и проч.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118—9, и *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археол.", 33 (въ „Записк. отд. русс. и слав. археол. И. А. О.", 1850, I).

Ивановъ, Григорій, кунганный и колокольный мастеръ XVII в. въ Москвѣ. Въ 1694 дѣлалъ 7 лампадъ мѣдныхъ, а въ 1696 (въ окт). лилъ, иждив. бр. Семенниковыхъ—дьяка Порфирія и гостя Матвѣя Трофимовичей, въ церковь св. Троицы (что́ нынѣ св. Николая) на Берсеневкѣ въ Москвѣ два колокола: одинъ въ 100, другой—въ 40 пуд.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119, и „Русс. Стар.", *Мартынова* и *Снегирева*, изд. 3-е, годъ 1-й, с. 34—35.

Ивановъ, Григорій, рѣзчикъ по камню и изъ дерева XVII в. Въ 1686, по указу Всеросс. самодержцевъ Іоанна, Петра и Софіи, онъ высѣкъ изъ бѣлаго камня—3 львовъ и 2 орловъ на Красное крыльцо Кремлевскаго дворца въ Москвѣ, а затѣмъ вырѣзалъ изъ дерева иконостасъ готич. архитектуры въ строившуюся въ 1689—97 г.г., б. ч. иностранными мастерами, иждив. именитаго человѣка Григ. Дм. Строганова, великолѣпную церковь Введенія Б. М. во храмѣ, въ Сольвычегодскомъ Введенскомъ монастырѣ.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности", М. 1842, с. 239, и „Исторію росс. іерархіи (*Амвросія*), VI, 182.

Ивановъ, Григорій, живописецъ, † 6 іюля 1789. Въ бытность его на службѣ при Конторѣ строенія Е. И. В. домовъ и садовъ, живоп. ученикомъ, 9-тилѣтній сынъ его Федоръ уволенъ былъ въ 1-й Деп. Верхняго Надв. Суда для занятія мѣста канцел. служителя, согласно

отношенію СПб. Губ. Правленія отъ окт. 1786, а послѣ его смерти, другой его сынъ Александръ (15-ти лѣтъ) уволенъ былъ для опредѣленія въ штатъ в. к. Константина Павловича въ янв. 1797.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 83/517, д. 352 (1786 г.); оп. 84/518, д. 219; оп. 122/556, д. 3, с. 77 и 236 (1797).

Ивановъ, Григорій Васильевичъ, архитекторъ. Род. 1842. Сынъ отставного кровельнаго мастера, онъ былъ избранъ архит. Кузьминымъ, по окончаніи полнаго курса ученія въ школѣ придворно-служит. и мастеров. дѣтей, какъ оказавшійся наиболѣе способнымъ, по удостовѣренію директ. Коробка, на открывшуюся, съ уходомъ Вас. Иванова, вакансію чертежника Придв. Конторы и принятъ туда 4 іюля 1857. Состоя тамъ на службѣ, онъ заним. между прочимъ, вмѣстѣ съ архит. помощниковъ Соколовымъ и двумя друг. учениками, провѣркою съ натурой и исправленіемъ 86 плановъ всѣхъ Дворцовъ и др. зданій Придв. вѣдомства, именно: Таврич. Дворца, домовъ духовенства, садов. мастера и оранжереи, Елагинскаго Дворца, домовъ садов. мастера и кавалерскаго (до окт. 1861), а 7 нояб. 1861 опредѣленъ, согласно изъявл. желанію, канцеляр. служителемъ въ Канцел. Мин. Имп. Двора, на мѣсто же его назнач. былъ Ал. Бутурлинъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Придв. Конт.: 1857, оп. 233/667, № 77/133; 1861, оп. 237/671, № 85/130, и оп. 334/768, № 146/96.

Ивановъ, Григорій Михайловичъ, архитекторъ. Род. 5 янв. 1820, ум. въ 1877. Сынъ тит. сов. (по указ. *П. Н. Петрова*—скульпт. Мих. Ив. Иванова, 1772—1848 гг.), онъ былъ принятъ въ штатные академисты на казенное содержаніе—15 нояб. 1833; во время прохожденія курса, получ. за свои композиціи серебр. медали: 2-ю—30 апр. 1838 и 1-ю—29 апр. 1839, и работалъ на золотыя — проекты: „Театральнаго училища“ (бывш. на Академ. выст. 1839 г.)—на 2-ю, которую и заслуж. 19 сент. 1839 (вмѣстѣ съ званіемъ класснаго художника 14 кл.), и „Театра для 1500 челов. въ столич. городѣ“ — на 1-ю, по утвержд. 11 сент. 1841 эскизу, который онъ долженъ былъ обвести тушью къ 15 окт. для представленія и. д. ректора арх. Мельникову. Осенью 1846 онъ представ. въ Акад. Худож., съ просьбой объ исходатайствованіи у Августѣйшаго Президента пособія на изданіе, въ случаѣ принятія его книги за руководство для архитекторовъ, или о напечатаніи ея на казенный счетъ съ посвященіемъ Президенту,—„Записки объ исторіи архитектуры“, которыя Совѣтъ и поручилъ 6 сент. разсмотрѣть, для подачи мнѣнія о достоинствѣ этого сочиненія,—проф. Р. И. Кузьмину, но только послѣ неоднократнаго напоминанія Академ. Правленія объ ускореніи сего дѣла (25 сент. 1846, 15 окт. 1847. 25 мая 1848 и 22 февр. 1850), былъ получ. отзывъ объ нихъ неудовлетворительности, а 25 сент. 1850 И—въ былъ возвед. въ званіе академика за „искусство и познанія, доказанныя извѣст. трудами и многими, произведенными по собств. проектамъ, строеніями“ (постройкой 5 кам. и 18 дерев. и перестройкой 41 дерев. церквей въ Сѣв.-Зап. краѣ). Онъ служилъ архитекторомъ: въ 1839—45 при Коммиссаріат. Деп-тѣ Воен. Мин., Дворян. полку и Харьк. Коммиссіи, въ 1846—51 при постройкѣ церквей въ казен. имѣніяхъ 4-хъ Сѣв.-Зап. губ., въ 1852—57 Тифлисс. и въ 1858—60 Астрах. городскимъ и при Управл. Кавказ. Инжен. Окр., въ 1860—64 при СПб. Страх. отъ огня Общ-вѣ и опять Коммиссаріат. Деп., въ послѣднемъ—по ремонту госпит. зданій (при чемъ, по новости для него этого предмета, собиралъ матеріалы для пересмотра и дополненія уроч. положенія на всѣ вообще строит. работы и составлялъ десятич. таблицы въ облегченіе составителей смѣтъ, а также вѣдомости на оптов. производства для руководства госпит. конторъ при составленіи смѣтъ на ремонт. исправленія), а въ 1864—66 гг.—при Гл. Интенд. Управл. Воен. Мин. Имъ составлены были проекты на постройку: дворца въ Тифлисѣ для Август. Намѣстника Кавказа—по конкурсу (1863—64); кам. 5-ти главой церкви на 300 челов. въ гор. Плоцкѣ—по поруч. намѣстника Царства Польскаго, гр. Ѳ. Ѳ. Берга (1864—65); разныхъ построекъ въ имѣніи ст.-секр. В. А. Головина въ Рязанской губ., какъ-то: павильона для библіотеки, бани, помѣщенія для дворовыхъ, конюшни съ сараемъ для экипажей и съ сѣноваломъ надъ ними; сельскихъ школъ примѣнительно къ полосамъ, матеріалу и климату Россіи—по конкурсу, согласно Высочайше одобренной программѣ Мин. Нар. Просв., въ видѣ 3-хъ проектовъ (1864—65); каменнаго 3-хъ этажнаго дома со службами для купца 1-й гильдіи А. Кожевникова въ Кутансѣ, одноврем. съ ремонтомъ дома наслѣдницъ Ивановыхъ подъ № 8 въ 17 лин. Вас. Острова въ СПб. (1865—66); холод. службъ во дворѣ того же дома (вплоть до 1873 — 74 гг.) и камен. службъ во дворѣ дома вдовы колл. сов. Т. Д. Молчановой подъ №№ 76, 26 и 30 по Сред. Мѣщанской, по Вознесенскому просп. и до Екатерининскому кан.,—одноврем. съ капитальными исправленіями домовъ: надв. сов. Н. В. Корсакова подъ

№ 28 по Глазовой ул. (1868—69), колл. сов. Т. М. Заушкевича подъ № 7 по 16 лин. Вас. Острова (1868—70), бар. В. А. и А. И. Шмидтъ—маіора и есаула—подъ № 7 по Гулярной ул. на Петерб. Стор. (1868—70 и 73—74), а также отст. капит. А. Скиндера подъ №№ 6—8 по той же ул., отст. тит. сов. Д. И. Попова подъ № 8 по Б. Дворянской ул. на Петерб. же Стор. (1869—70 и 73—74) и Шимкевича подъ № 9 по Ждановкѣ (1873—74).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“ *П. Н. Петрова*, II, 310. 369. 383. 385. 390. 419. 421; III, 63—64 и 143.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1839, стр. 16, столб. 1.— Дѣла 78/1839, 113/1846, 54/1850 и 32/И въ Архивѣ И. А. Х.—„Отчеты И. А. Х.“: **1860—61**, 75; **1861—62**, 65; **1863—64**, 65; **1864—65**, 61; **1868—69**, 68; **1869—70**, 79; **1873—74**, 59; **1876 - 77**, 8 (†).

Ивановъ, Григорій Ѳаддѣевичъ, граверъ на мѣди [1]). Род. 1754, ум. 18 марта 1778. Сынъ солдата Семеновскаго полка и воспитанникъ Имп. Акад. Худож. съ 21 авг. 1766 по 17 мая 1773, онъ учился сперва рѣзьбѣ на камняхъ у П. Л. Вернье (1767), а потомъ гравированію и оставилъ послѣ себя, кромѣ исправленія, вмѣстѣ съ Андр. Якимовымъ, гравиров. досокъ къ 4-мъ уставамъ: Акад. Худож., Воспитат. Дома, Кад. корпуса и Монастырскаго, и гравированія: 1—2. двухъ изображеній стрѣлокъ для кружевъ, еще слѣд. работы: 3—4. портреты в. к. Рюрика и Игоря (1769), 5—6. двѣ фигуры—колониста [2]) и голланд. шинкарки, или женщины съ чашею и рюмкою въ рукахъ, во вкусѣ Міериса (1770), 7. „Водопадъ“ съ карт. Дидриха (за который онъ получ. 2 серебр. мед. въ 1772), 8. „Явленіе ангела пастырямъ“ съ карт. А. Коллони (за которую онъ получ. 2 зол. мед. въ 1773).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1774, № 8; 1778, № 5, и рукоп. катал. эстампамъ 1777 г.— „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, подъ ред. *П. Н. Петрова*, I, 755 (примѣч.). — *Nagler's* „Künstler-Lex.“, VI, 555. — „Журналъ Изящ. Искус.“ Буле 1807, I, 52—„Худож. Газ.“ 1838, 474 (въ ст. „о русс. граверахъ“).— У *Д. Ровинскаго* въ „Подробномъ Словарѣ русс. гравиров. портретовъ“, 1889 (алфав.), ему припис. портретъ артиста Имп. театровъ А. С. Яковлева, съ рис. В. Лукьянова, но Яковлевъ сталъ актеромъ лишь съ 1794 г.

Ивановъ, Демьянъ, иконописецъ. Родомъ Ростовецъ, находился, еще въ бытность ученикомъ, въ 1644 г. у Успенскаго письма въ Москвѣ.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 148.

Ивановъ, Дмитрій (Митька), иконописецъ. Родомъ изъ Юрьева Повольскаго, принимэлъ участіе, вмѣстѣ съ травщ. Савкой Ивановымъ, знаменьщ. Прокоф. Ильинымъ и др., а также съ упом. у *И. Забѣлина* въ „Матер. для исторіи русс. иконоп“ (стр. 8—9) иконописцами, —въ возобновл. стѣннаго письма въ Моск. Успенскомъ соборѣ въ 1642—43 гг.

См. *А. Викторова* „Описаніе записн. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 400. 407. 413 (изъ прих.-расх. кн. Оруж. Пал. за № 944/973).

Ивановъ, Дмитрій, иконописецъ. Вызв. въ Москву въ 1659; упом., въ качествѣ отставного Троицко-Сергіевой лавры, въ 1670 г. (хотя Дм. Ивановъ встрѣчается тамъ и въ 1684 г.); служилъ при Посольскомъ Приказѣ въ 1672.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 19. 113, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 148.—Архим. *Леонида* „Надписи Троицкой лавры“ (въ „Записк. отд. русс. и слав. археологіи И. А. О.“, 1882, III), № 11 (ср. выше Андреяновъ, Ив.), и рукоп. замѣтки *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Дмитрій, архитекторъ при Оруж. Палатѣ въ Москвѣ въ 1703 г.: 9-го авг. онъ, въ качествѣ „архитект. дѣла мастера“, былъ награжд. 5-ю рубл. „за его многую у цехоусного строенія работу, которую особливо онъ показалъ въ дѣлѣ положенія воротъ, которыя противъ Троицкого подворья“.

С. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.“, II, 478 (изъ расх. докум. Оруж. Пал. за № 989/521, л. 661).

Ивановъ, Дмитрій, рисовальщикъ. Род. 1796. Изъ мастеров. дѣтей, поступ. въ завод. гимназію въ 1800, въ завод. училище—20 апр. 1804, рисовальщикомъ на Имп. Фарфор. заводъ—31 авг. 1808; получ. жалованья 96 р.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. дѣла Кабинета 1809, оп. 151/320, № 18/67, л. 40 об.

Ивановъ, Дмитрій Андреевичъ, живописецъ. Род. 1813. Выпущеный изъ Акад. Худож., въ качествѣ академиста 2-й степ., въ 1831, онъ просилъ 13 нояб. 1835 объ удостоеніи его званія рисов. учителя, но Правленіе опредѣлило поручить напередъ акад. Басину проэкзаменовать его въ рисованіи.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 109/1835, л. 86—87.

Ивановъ, Дмитрій Ивановичъ, живописецъ и архитекторъ. Род. 1782, ум. послѣ 1810 г. Воспитанникъ (съ 1803) Имп. Акад. Худож., гдѣ онъ былъ ученикомъ проф. Угрюмова, Дм. Ив., находясь въ 4 возрастѣ, получилъ 1

[1]) Другой **Ивановъ**, Григорій (род. 1742 и ум. 23 марта 1783), хотя и былъ живописцемъ, находясь въ Акад. Худож. (1758—59), но потомъ служилъ тамъ же писаремъ (съ 1761), см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1773, № 3.

[2]) Скорѣе раб. его брата Степ. Ѳад. Иванова.

сент. 1805—2-ю зол. мед. за исполненіе заданной гр. С. О. Потоцкимъ программы: 1. „Мужеств. подвигъ патр. Никона при укрощеніи народ. бунта". Затѣмъ, въ мартѣ 1806 ему заданы были двѣ программы: 2. „Пріемъ Владиміромъ Мономахомъ въ Кіевѣ греч. пословъ съ царск. вѣнцомъ Константина Мономаха и др. драгоцѣнностями" (3-го числа) и, по предлож. гр. Потоцкаго, — „Сцена изъ Русс. Правды" (17-го числа); за выдачей, однако, золот. медалей 1-го дост. въ бо́льшемъ противъ положеннаго количествѣ, ему дала была 1 сент. опять 2-я зол. мед. за исполненіе 1-й изъ этихъ программъ, одновременно съ 2-ю и 1-ю сереб. медалями за рис. съ натуры. Наконецъ, въ мартѣ 1807 ему задано было написать, въ видѣ прогр. на 1-ю зол. мед.: „Отказъ Седраха, Мисаха и Авденаго поклониться поставл. Навуходоносоромъ кумиру", а въ мартѣ 1808—„Врученіе пустынникомъ Ѳеодосіемъ Борецкимъ меча Ратмира юному вождю Новгородцевъ Мирославу, назнач. Мареой Посадницей въ мужья своей дочери Ксеніи", но ему объявлена была лишь похвала за 2-ю изъ этихъ картинъ, за полученіемъ имъ уже 2 зол. мед. (1 сент.), и вмѣстѣ съ тѣмъ выданъ аттестатъ объ окончаніи курса.

Поэтому, не получивъ 1-й зол. медали за картину 3. „Мареа Посадница" (36½×44 в; находящ. теперь въ Имп. Эрмитажѣ подъ № 1572 и воспроизвед. въ литогр., раб. Р. Жуковскаго, — въ изд. П. Петри: „Имп. Эрмит. Галлерея", СПб. 1845, въ б. л., подъ № 61), Ивановъ уѣхалъ изъ Петербурга и поселился, кажется, въ Москвѣ, откуда и предпринялъ поѣздку по Россіи.

23. Мареа Посадница и Мирославъ у Ѳеодосія.
Картина *Д. И. Иванова* 1808 г. (въ Импер. Эрмит.).

Въ „Библіограф. Листахъ" *П. Кеппена* 1825 (№ 31, с. 455—7) находимъ слѣд. извѣстіе объ этомъ путешествіи:

„Въ 1809 и 1810 гг., по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, предпринято было ученое и живописное путешествіе по Россіи. Главою этой экспедиціи назначенъ былъ ст. сов. (нынѣ д. ст. сов.) Конст. Матв. Бороздинъ; сопутниками же его и участниками въ занятіяхъ были: Александръ Ив. Ермолаевъ и Дм. Ив. Ивановъ. Первый, опытный археологъ, занимался историческими и топографическими изслѣдованіями и снятіемъ съ натуры какъ архитектурныхъ, такъ и другихъ древностей; послѣдній, искусный художникъ, снималъ виды и изготовлялъ чертежи. Плодомъ сего путешествія, простершагося на большую часть Европ. Россіи, было собраніе рисунковъ и чертежей. Представленныя въ оныхъ изображенія заслуживаютъ вниманія какъ по точности своей, такъ и по чистотѣ отдѣлки, и нѣтъ сомнѣнія, что сія коллекція рисунковъ принадлежитъ къ первымъ украшеніямъ Публ. Библіотеки... Какой россіянинъ, какой просвѣщенный иностранецъ, не пожелаетъ, чтобы драгоцѣнное сіе собраніе современемъ было издано съ надлежащими изъясненіями?"

Изъ письма *Д. В. Полѣнова* къ М. И. Погодину о К. М. Бороздинѣ, въ „Трудахъ I-го Археолог. Съѣзда въ Москвѣ 1869 г." (стр. 71 и сл.), мы узнаемъ, что „ему сопутствовалъ еще Максютинъ, архитекторъ, впослѣдствіи служившій въ Моск. Кремлевской Экспедиціи и скончавшійся въ Москвѣ лѣтъ 10 тому назадъ". „Если не ошибаюсь,—прибавлялъ Полѣновъ,— то въ снаряженіи этого путешествія принималъ участіе Валуевъ, бывшій начальникомъ Кремлев. Экспедиціи... Бороздину дана была инструкція на совершеніе этого путешествія. Плодомъ этого путешествія было собраніе великолѣпнѣйшихъ рисунковъ красками, составившихъ 4 огромнѣйшихъ альбома.

„Бороздинъ началъ путешествіе съ сѣв. части Россіи и посѣтилъ: Сѣверную Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Череповецъ, Бѣлозерскъ и Вологду. Этимъ мѣстамъ посвящены 2 части рисунковъ, въ числѣ 48-ми [по 24 въ каждой].

„Съ Сѣвера Бороздинъ проѣхалъ прямо въ Кіевъ, изслѣдованію котораго посвящена почти вся 3-я часть (I-я 1810 г.). Здѣсь изображены и описаны: самый городъ, Десятинная церковь, Софійскій соборъ съ его мозаиками и Ярославовою гробницею, Спасъ на Берестовѣ, Кіево-Печерская лавра съ ея пещерами, гор. Любечъ, Остеръ, Бѣловѣжскій городокъ и Нѣжинъ. Въ части 4-й (II-й 1810 г.) описаны: Черниговъ, Елецкій и Ахтырскій монастыри, нѣсколько городищъ, каменныя бабы, Курскъ, Боровскъ и Тула" [еще 48 рис.].

Подробные перечни рисунковъ помѣщены въ обоихъ назв. изданіяхъ.

Затѣмъ въ запискѣ *Н. В. Закревскаго* отъ 9 нояб. 1865 объ издав. „описаніи Кіева", представленной имъ въ Моск. Археолог. Общество (См. „Древности", М. 1870, II, 182), мы читаемъ: „художникъ Ивановъ представилъ рисунки и чертежи въ 3-хъ частяхъ, въ большую продолговатую четверть листа... Особенно рисунки этого незабвеннаго художника съ Кіевскихъ мозаикъ составляютъ теперь единственную, извѣстную мнѣ, въ Россіи копію этихъ древнихъ изображеній; они переданы красками подлинника, даже означены направленія мозаическихъ камешковъ, показаны мѣста отпадшей мозаики, какъ на изображеніяхъ, такъ равно и на золотомъ фонѣ, и составляютъ самый точный, рабски копированный рисунокъ оригинала, характеръ коего переданъ съ неподражаемою вѣрностію, какъ было въ 1810 г.; теперь же мозаики подновлены и подмалеваны. Въ числѣ многихъ знатоковъ, видѣвшихъ оригиналы, восхищался этими рисунками и Петръ Ив. Кеппенъ и крайне сожалѣлъ, что такое драгоцѣнное сокровище скрывается подъ спудомъ. (См. „Списокъ русс. памятниковъ", с. 14). Можетъ быть, просвященной ревности Моск. Археолог. Общества предоставлено удовлетворить желанію чтителей отечественныхъ древностей и вывести на свѣтъ рисунки Иванова, именно въ томъ видѣ и величинѣ, какъ они сдѣланы художникамъ, потому что всякое уменьшеніе испортитъ ихъ". Наконецъ въ своемъ „Описаніи Кіева" (М. 1868, с. 800—801), *Н. Закревскій* сообщалъ еще слѣдующее:

„Было сдѣлано нѣсколько попытокъ передать Кіевскія мозаики всѣ или по частямъ—въ рисункахъ. Ихъ копировали, сколько намъ извѣстно, — Ивановъ, Свиньинъ, Шуруповъ, Вольнеръ, Вельчинскій.

...„Несравнено лучше всѣхъ, доселѣ нами видѣнныхъ, скопировалъ архитекторъ и живописецъ Дм. Ив. Ивановъ... Копіи Иванова замѣчательны тѣмъ, что передаютъ характеръ Кіево-Византійскихъ изображеній съ удивительною вѣрностію и неподражаемою тщательностію и въ томъ видѣ, въ какомъ мозаики были въ 1810 г., слѣдоват. — безъ всякихъ новѣйшихъ *поновленій*. Поэтому копіи Иванова могутъ почитаться теперь единственными въ Россіи. П. И. Кеппенъ въ своемъ „Спискѣ русс. памятниковъ" пишетъ: „Всѣ сіи изображенія, которыя я не-

однократно имѣлъ случай видѣть въ Кіевѣ, наилучшимъ образомъ срисованы г. Ивановымъ... Крайне жаль, что драгоцѣнное собраніе сихъ превосходныхъ рисунковъ понынѣ остается неизданнымъ“ (1822 г., с. 14). Оно носитъ слѣд. заглавіе: „Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи, по Высочайшему повелѣнію, К. Бороздина, А. Ермолаева и художника Д. Иванова въ 1809 и 1810 г.“, 3 час., въ большую продолгов. четверть листа. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву и находящихся въ 1-й части, всего 19-ть...

...„Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, въ октябрѣ 1847 г., скопировалъ я ихъ для себя... При настоящемъ „Описаніи Кіева“ изданіе этихъ рисунковъ, какъ они вышли въ 1810 г. изъ рукъ славнаго художника Иванова, было бы сопряжено съ огромнѣйшими издержками и сдѣлало бы наше сочиненіе недоступнымъ по цѣнѣ для большей части публики. Сообразивъ эти обстоятельства, Общество (Моск. Археолог.) положило довольствоваться одними очерками рисунковъ и при томъ въ уменьшенномъ видѣ [1]), а для большой библіотеки гр. Алексѣя Серг. Уварова сдѣланы въ 1866 г. художникомъ И. Н. Медвѣдевымъ превосходныя копіи съ рисунковъ Иванова. Итакъ, теперь существуютъ эти драгоцѣнныя изображенія въ 2-хъ, извѣстныхъ намъ, экземплярахъ, изъ коихъ: одинъ—въ Петербургѣ, а другой — въ Москвѣ (собств. въ Порѣчьѣ)“.

Въ рукоп. матер. *П. Н. Петрова* упом. мѣстный образъ въ иконостасѣ, сепіею,—„Христосъ держащій крестъ“, какъ бы съ моногр. того же Иванова и съ подписью: „1811 декабря 13 дня въ Москвѣ“, а въ „Подробномъ Словарѣ русс. гравиров. портретовъ“ *Д. Ровинскаго*, 1889, приведены 3 гравиров. пунктиромъ портрета съ подписью Д. Иванова, именно: И. И. Хемницера (при его „Баснях и сказкахъ“, СПб. 1820, 8°), съ рис. И. Иванова; ген.-фельдмаршала гр. В. Х. Витгенштейна и кн. И. Ѳ. Паскевича, съ оригин. Дау (оба изъ кн.: „Спасаемая Греція“, СПб. 1829, 8°).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 473. 476—8. 485—6. 493. 516. 522. 524, и указ. выше изданія.

[1]) Въ настоящемъ видѣ они не изданы и до сихъ поръ, т. е. въ изданіи Имп. Русс. Археолог. Общ. „Кіево-Софійскій соборъ“, СПб. 1871—87, въ б. л., служащемъ продолженіемъ „Древностей Росс. Государства“, воспроизведены рисунки Ѳ. Г. Солнцева 1848 г., т.-е. сдѣланные уже съ реставрированныхъ мозаикъ,—прибавимъ мы отъ себя.

Ивановъ, Долматъ, иконописецъ XVII в. въ Москвѣ. Родомъ Ярославецъ, онъ былъ: въ 1660—у Архангельскаго письма, въ 1666—въ ц. Спаса, а въ 1670—въ с. Коломенскомъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 31, 68, 75, 120, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконоп.“, 148.

Ивановъ, Дороѳей, иконописецъ XVIII в. въ Москвѣ. Поновлялъ поврежденную послѣ пожара 1752 г. икону Іерусалимской Б. М. въ церкви св. Георгія на Вспольѣ.

См. „Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.“ 1875, I, 19.

Ивановъ, Дружина, иконописецъ. Родомъ Вологжанинъ, въ качествѣ городов. иконнаго знаменщика, онъ получ. плату въ 1643 за возобнов. стѣнной иконописи въ Моск. Успенскомъ соб., вмѣстѣ съ Моск. иконописцемъ Вас. Игнатьевымъ и знаменщикомъ Прокоф. Ильинымъ, а въ 1644 пожалов. за Архангельское письмо.

См. *А. Викторова* „Описаніе записн. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 413 (изъ прих.-расх. кн. Оруж. Пал. за № 944/973).—*П. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи“, 9, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 148.

Ивановъ, Евдокимъ (Овдокимъ), рѣзчикъ по кости при Оруж. Палатѣ въ Москвѣ въ 1656: въ качествѣ „костяного рѣзного дѣла токаря“, получ. жалованья 12 р. и кормовыхъ 3 р. 5 алт. въ мѣс.

См. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.“, II, 425 (изъ прих.-расх. кн. Оруж. Пал. за № 946/827).

Ивановъ, Елисей, иконописецъ при Моск. Оруж. Палатѣ XVII в. Упом. въ докум. 1676—77 г. въ числѣ получавшихъ жалованье мастеровъ; а въ 1685 участвов., подъ смотрѣніемъ Ив. Безмина, въ раскраскѣ „стѣннымъ иконописнымъ письмомъ“ вновь выстроенныхъ камен. и дерев. хоромъ царр. Натальи Кириловны и царевенъ, вмѣстѣ съ Леонт. Ивановымъ и др. учениками, а также живописцами. Въ 1695—96 Елисей Ивановъ числился еще ученикомъ, но, быть можетъ,—другой.

См. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 443. 451. 455 (изъ прих.-расх. кн. за №№ 958/234, л. 20; 963/263, л. 36, и 967/457, л. 5).

Ивановъ, Ефимъ Тимоѳеевичъ, живописецъ. Въ качествѣ художника-любителя, выставлялъ въ Акад. Худож.: въ 1869 г.—„Огород. овощи“ и въ 1870—„Плоды“.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1869, № 61, и 1870, № 114.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 165/1870.

Ивановъ, Захарій, серебр. и золот. дѣлъ мастеръ при Моск. Оруж. Пал. Въ 1622 г. дѣлалъ: окладъ (къ иконѣ) Богородицы Тихвинскія; 19-го сент., вмѣстѣ съ Кузьмой Ондрюшковымъ,— серебр. съ позолотой верхъ прорѣзной къ кадилу, лѣтописцы и крестъ къ Черниговскимъ Чудотвор., а 2 дек. золотилъ, вмѣстѣ съ Ив. Тимоѳѣевымъ, — сдѣл. послѣднимъ (16 іюля) крестъ благословенный, серебр. чеканный; въ 1624, апр. 1,—7-мь колокольцевъ серебр. кречатыхъ въ Цареград. посылку; сент. 18—4-е достакана, вѣнцы и поддоны; сент. 29—потиръ рѣзной; нояб. 13—дѣлалъ нарядъ верх. пояса съ чернью и порѣзкою; дек. 15—золотилъ братину невеликую; въ 1625, февр. 11,—поясъ садачный; марта 11-го—10-ть гнѣздъ крючковъ съ петельками; мар. 25-го—30-ть колечекъ въ Кизылбашскую посылку; мая 16-го—6 серебреные ковшовъ, вмѣстѣ съ Пав. Киселемъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118.—*А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 507. 508. — „Древности", М. 1874, IV, Матер. для Археолог. Слов., 82. 84. 104 (изъ кн. Ор. Пал. № 731/1024).

Ивановъ, Захаръ Ѳедоровичъ, архитекторъ. По окончаніи курса въ Акад. Худож. съ званіемъ художника 14 кл. (19-го сент. 1839), служилъ архитект. въ Севастополѣ по вѣдомству Черном. флота (до 1852), по упраздненіи же этого мѣста, перевед. былъ производителемъ работъ въ Симбирскую, а затѣмъ въ Оренбургскую Губ. Строит. Комиссію по вѣдом. Путей Сообщ.; но, по случаю снесенія въ 1860 весеннею водою моста, постр. имъ хозяйств. способомъ, былъ увол. отъ службы и преданъ угол. суду; получивъ отпускъ въ Петербургъ, занимался част. образомъ въ качествѣ помощника у арх. Пранга и потомъ Жибера — при перестр. Аничкова Дворца, за что получилъ бриліант. перстень отъ Наслѣд. Цесаревича. Между тѣмъ въ 1866 Угол. Палата представ. его дѣло въ 6 Деп-тъ Правит. Сената, который запросилъ мнѣніе у мин. Пут. Сообщ., самъ же онъ былъ заключ. въ Моск. Тюрем. замокъ, а для выслушанія рѣшенія по дѣлу, нач. въ Уфѣ, отправл. туда въ 1868 этап. порядкомъ. По рѣшенію Оренб. Палаты, утвержд. Сенатомъ, былъ посланъ на житье въ Тобольскую губ., гдѣ былъ част. архитекторомъ гор. Кургана съ 1869, а въ 1872, въ виду похв. отзывовъ о немъ, вторично просилъ А. Х. объ исходат. ему помилованія.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", подъ ред. *П. Н. Петрова*, II, 386, а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 78/1839 и 9/И.

Ивановъ, Зиновій, учитель рисованія съ 1833 —въ уѣзд. учил. и съ 1837—въ гимн.; представ. въ А. Х., кромѣ рис. и чертежей, еще портреты: миніат. (1833) и 1-го Казан. ахуна (1837).

См. въ Арх. И. А. Х., дѣло 123/1833, л. 159—165.

Ивановъ, Иванъ, пушечный литейщикъ въ Москвѣ. Родомъ нѣмчинъ, былъ ученикомъ Ив. Фалька и слилъ въ 1642 на опытъ—пищаль.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118.

Ивановъ, Иванъ, серебреникъ въ Москвѣ. Родомъ полякъ, упом. въ докум. 1662 — 75 гг.

См. *И. Забѣлина*, тамъ же, 119.

Ивановъ, Иванъ (Ивашка), иконописецъ. Родомъ Псковичъ, былъ высланъ въ 1660 въ Москву. — Другой Иванъ Ивановъ, иконописецъ изъ Ростова, Моск. садовникъ (?), былъ въ 1660 у Архангельскаго письма.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконописс.", 149 и 148.—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 36. 67. 28.

Ивановъ, Иванъ, иконописецъ въ Ярославлѣ. Росписыв. въ 1681 ц. Ильи Прор. (по сохран. надписи тамъ).

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 149.

Ивановъ, Иванъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Москвѣ. Дѣлалъ въ 1709 для царевны Натальи Алексѣевны—алмазные: пятерной складень, два пера, пряжки и 8 перьевъ.

См. *Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ." II, 486 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. № 1006/489, л. 393).

Ивановъ, Иванъ, граверъ на деревѣ при Моск. Синод. типографіи въ 1763 — 85 гг. Былъ ученикомъ мастера Степ. Ягодкина; работы его наход. въ собраніи Моск. любит. Безсонова.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы", М. 1870, с. 17.

Ивановъ, Иванъ, каменнаго дѣла мастеръ (архитекторъ?). Наход., въ качествѣ ученика, въ командѣ итал. мастера Валерія Тортарія на жалов. по 30 р. въ годъ и, вмѣстѣ съ другими, участвов. въ 1774 въ постановкѣ въ Царскомъ Селѣ привезенной изъ Екатеринбурга мрам. галлереи, за что получ. добавочнаго содержанія по 54 р.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д.: оп. 73/187, д. 122, л. 187 и 185 (1774 г.), а также: оп. 122/556, д. 2, с. 9 и 28 (1779).

Ивановъ, Иванъ, скульпторъ (квадраторъ). Род. 1768 г., ум. 18.. г. Изъ мастеровыхъ дѣтей, поступ. на службу при Ревельскомъ Екатерингодальскомъ Дворцѣ 1 мая 1793 г. и числился въ окт. 1799 квадраторнымъ ученикомъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д: оп. 122/556, д. 6, с. 288 (1796 г.), и д. 7, с. 86 (1798 г.); оп. 382/815, д. 1, с. 28 об. (1799 г.).

Ивановъ, Иванъ (?), живописецъ. Род. 1753. Упом. въ 1804, какъ домовлад. въ Петербургѣ на Пескахъ, въ прих. Рождества.
Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Иванъ Алексѣевичъ, архитекторъ. Род. 1747, ум. 18.. г. Сынъ флотскаго коммиссара, онъ поступ. въ Акад. Худож. въ 1758, и на экзам. 1759 г. былъ назнач. въ архитект. классъ, гдѣ, имѣя 14-ть лѣтъ отъ роду, получ. въ 1761 отмѣтки: 4—въ сент. (30-го) и „хорошаго поведенія"—въ дек. (19-го), когда наход. уже во 2-мъ классѣ. Къ акту 28 дек. 1762 онъ представилъ „проектъ парадной лѣстницы"; затѣмъ, исполнивъ, по утвержд. 7 апр. 1763 пробѣ, согласно заданной 1 апрѣля программѣ,—„планъ и фасадъ великолѣпной церкви съ прилич. украшеніемъ", удостоенъ былъ 30 іюня награжденія 2-ю преміей (меньшою зол. мед.), которую и получ. 8 іюля, а 21 сент. 1765 заслуж. за свою архитект. композицію—1-ю серебр. мед. и, наконецъ, 10 іюля 1766 за составленіе, по утвержд. плану и фасаду Академ. строенія,—„проектовъ внутр. украшеній": нижнимъ сѣнямъ и лѣстницѣ, верх. сѣнямъ съ верх. окнами и средней круглой залѣ тоже съ верх. окнами,—признанъ достойнымъ 1-го награжденія зол. мед., послѣ чего 7 мая 1767 объявленъ пенсіонеромъ и получ. шпагу, 20-го іюля присужд. ему аттестатъ 1-й ст. (съ выд. 28 числа), а 5 іюля онъ считался уже выпущ. изъ Акад. съ аттест. и шпагой. Выѣхалъ же онъ изъ Петербурга, съ братомъ Алексѣемъ (судя по ихъ рапортамъ отъ 12 авг. 1767 и 2 мар. 1768)—еще 23 мая и, черезъ Кронштадтъ, отправился 25 числа въ Любекъ, куда прибылъ, благодаря противному вѣтру, лишь 17 іюня; на слѣд. день направился въ Гамбургъ, пробылъ тамъ два дня, а затѣмъ, стремясь поскорѣе въ Парижъ и не найдя скораго корабля ни въ Амстердамъ, ни въ Руанъ, поѣхалъ сухимъ путемъ сперва въ Амстердамъ, гдѣ остановился тоже всего на два дня, и потомъ въ Антверпенъ, куда пріѣхалъ поздно вечеромъ, почему и не могъ осмотрѣть тамошней Академіи художествъ.

Прибывъ въ Парижъ (12 іюля), бр. Ивановы опредѣлились (съ платой по 10 р. въ мѣс. съ каждаго, за столъ и ученье) — къ проф. Академіи Дюмону, у котораго проходили ежедневно до полудня курсъ перспективы, а послѣ обѣда — рисовали и чертили „разныхъ родовъ виды". Продолжая такое ученіе далѣе, они (по рап. 16 іюня 1768) надѣялись скоро вступить въ „композисты", а когда это случилось, стали (какъ видно изъ рап. 7 нояб. 1768) упражняться „въ дѣланіи сюжетовъ по задаваемымъ Корол. Академіей архитектуры программамъ, которыя обучающимся въ оной ученикамъ всякій мѣсяцъ задавались, также въ то время присылаемы бывали и къ ихъ профессору, который отдавалъ имъ, съ чего они, дѣлая нѣкоторые эскизцы, а иные производя въ настоящіе рисунки по произволенію ихъ учителя, настоящія задачи произвели слѣдующія: 1) требована была наружная декорація аванкору (avant-corps) Королевскаго замка; 2) планъ и фасадъ публичнаго мѣста, гдѣ постановлена должна быть статуя принцова; 3) планъ, фасадъ и профиль театра; 4) планъ и фасадъ темницы и проч.". Когда же Иванъ Ивановъ сталъ болѣть (какъ мы узнаемъ изъ рап. отъ 24 мар. 1769) „припадками грудной болѣзни", продержавшей его 10 недѣль въ постели, пользовавшій его медикъ предписалъ ему провести весну за городомъ, но въ февралѣ онъ выздоровѣлъ и намѣренъ былъ, оставивъ архитектуру, заняться „гравированіемъ архитектурнымъ" у гр. Choffard'a, рекомендованнаго проф. Dumont'омъ; однако, совѣты этого учителя и другихъ заставили его оставить это намѣреніе, т. к. онъ долженъ былъ „не слишкомъ пристально нѣсколько времени сидѣть, а упражненіе гравированіемъ этого бы ему не дозволило"; въ крайности думалъ онъ даже просить о возвращеніи въ Россію, но остался при одномъ желаніи. Вообще выздоровленіе было медленно (судя по рап. 2 іюля), и братья провели время „въ обозрѣніи производства построекъ, иногда со строителемъ, объяснявшимъ имъ практику—теоріею". Прибывъ затѣмъ въ Римъ въ концѣ 1769 (7-го дек.) и проведя первую треть въ прогулкахъ и узнаваніи мѣстности, братья (по рап. 9 янв. 1770) занялись измѣреніями древнихъ и новыхъ зданій и сниманіемъ на планъ — памятниковъ искусства, церквей и проч., упражняясь также въ собств. композиціяхъ и замѣчая „употребленіе самыхъ матеріаловъ" (рап. 19 мая). Иванъ Ивановъ приводилъ въ то время къ окончанію свой „проектъ лѣтняго дворца Государя" для представленія въ Акад., а Алексѣй (какъ видно изъ рап. отъ 5 авг.), „по окончаніи сдѣланныхъ своей композиціи чертежей", отдалъ ихъ пребывавшему тамъ (въ Римѣ) И. И. Шувалову, который „съ прочими вещами вышереченные чертежи" отправилъ въ Россію. Пробывъ за границей въ общемъ 4 года 11 мѣс., братья верну-

лись въ Петербургъ 12 марта 1772; но о дальнѣйшей судьбѣ Ив. Ивановѣ ничего не извѣстно.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 627. 13. 19. 634.84—86. 113. 116. 119—121, а также въ Архивѣ И. А. Х. рапорты пенсіонеровъ 1767—70 и дѣло 45/1772.

Ивановъ, Иванъ Алексѣевичъ, архитекторъ, перепективный живописецъ, рисовальщикъ и граверъ. Род. 3 февр. 1779 въ Москвѣ; ум. 25 іюня 1848 въ Петербургѣ, отъ холеры. Сынъ колл. ассес., профессора Акад. Худож., онъ былъ принятъ туда 19 мая 1789 г. (прямо во 2-й возрастъ); находясь въ 5 возрастѣ, удостоенъ 31 авг. 1798, на 4-хъ мѣс. экзаменѣ, — полученія 2-й серебр. медали за архитект. композицію, а 11 окт. выпущенъ съ аттестатомъ 1-й ст. и званіемъ художника 14 кл., какъ назначеный на службу въ Экспедицію угольныхъ пріисковъ и работъ, вслѣд. Высочайшаго указа изъ Правит. Сената отъ 30 сент. за № 17631 и письма д. ст. сов. Н. А. Львова къ конфер.-секретарю. Тамъ онъ поступилъ въ вѣдомство Н. А. Львова, для производства чертежей, — 26 дек. 1798, медаль же выд. была ему 18 авг. 1800. Произведенный въ бергъ-шворены—10 окт. 1799 и въ губ. секретари—1 мая 1803, онъ сопровождалъ Львова въ его поѣздкѣ на Кавказскую линію и обратно, черезъ Тавриду, — для снятія видовъ и чертежей, которые и были, за смертью Львова въ декабрѣ того же года, представлены, въ черновомъ, недоконч. видѣ, министру внутр. дѣлъ, гр. Кочубею; два „Крымскихъ вида“: 1) и 2), — пис. имъ на холстѣ масл. краск. (по 17×11½ в.), и подпис. имъ, съ изображ. южнаго берега, со скалами и горными потоками на одномъ, и лѣса, за который зашли тучи, на другомъ, — наход. въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ (они приписыв. Мих. Матв. Иванову).

По упраздненіи вышеупом. Экспедиціи, И—въ былъ уволенъ изъ Бергъ-Коллегіи—20 апр. 1806, а Высочайшемъ указомъ на имя Кабинета Е. И. В. отъ 21 авг. того же года повелѣно было ему находиться въ вѣдомствѣ послѣдняго, съ жалов. по 800 р. въ годъ, и считаться при особо-поруч. должности. Согласно этому Высочайшему повелѣнію, онъ состоялъ при надв. сов. Гаттенбергерѣ, занимавшемъ его рисованіемъ разныхъ изображеній и копированіемъ рисунковъ на Имп. Стекл. Заводѣ; но, вслѣд. приказанія управляющаго Кабинетомъ, по резолюціи 31 дек. 1812, — былъ черезъ 6 лѣтъ исключенъ изъ оклада (въ чинѣ колл. секр.), а 19 марта 1813 назначенъ въ Имп. Публ. Библ.—съ званіемъ почетнаго библіотекаря. Гурьевъ же, „находя приличнымъ, чтобы числящійся въ вѣдомствѣ Кабинета худ. Ивановъ занимался составленіемъ рисунковъ для назв. Завода“, предложилъ Кабинету 29 окт. 1815 вытребовать его къ инспектору Завода, ст. сов. Комарову, и продолжать ему производство жалованья по прежнему (съ 8 нояб.) Затѣмъ, 5 дек. 1817 онъ былъ опредѣленъ въ Акад. Худож. смотрителемъ за рис. классами, съ оставленіемъ на прежнихъ мѣстахъ (въ чинѣ тит. сов.); состоя съ 1 авг. 1818 по 1 мая 1820 при врем. Коммиссіи строенія сада к. в. Николая Павловича, былъ временно причисленъ 1 іюня 1820 къ архит. Менелясу по садов. строеніемъ Царскаго Села; тогда же на Академ. выставкѣ появился: 3) „перепект. видъ новаго Академ. строенія“, его работы; 1 авг. И—въ получилъ въ завѣдованіе отъ Акад. классъ перспективы; 16 сент. 1822 былъ принятъ той же Акад. въ „назначенные“, съ задачей въ авг. 1823 программы на званіе академика; въ 1825 исполнялъ: 4) рис. хрустальной кровати, предназначавшейся Имп. Николаемъ I въ подарокъ Персид. шаху, а за участіе въ трудахъ по устроенію сада Дворца в. к. Михаила Павловича получилъ 1000 р.—30 апр. 1826. Наконецъ, когда вмѣсто предполагавшейся первоначально полной панорамы Царскаго Села съ башни, назыв. „l' Hermite“, предположено было сдѣлать только: 5) 4-е панорамич. вида, а именно: а) Александровскаго дворца съ частью Ц. С., б) части города отъ Католич. церкви, в) скотнаго двора на Пулковскую гору и г) отъ Дугергофской горы, съ заказомъ ихъ И. А. И—ву, онъ тотчасъ же принялся за работу и исполненный имъ къ 3 февр. 1827 г. 1-й изъ этихъ рисунковъ „весьма понравился Его Величеству“,—какъ сообщалъ о томъ мин. Имп. Двора, кн. Волконскій, президенту Акад. Худож., Оленину, спрашивая о слѣдующемъ за него вознагражденіи.—„Ивановъ, восхищенный тѣмъ, что работа его имѣла счастіе понравиться Е. И. В., объявилъ Оленину, — какъ доносилъ послѣдній министру, — что онъ всякою наградою, въ чемъ бы она ни состояла, будетъ доволенъ, а потому, не назначая самъ никакой цѣны, полагался совершенно на Высочайшее благоизволеніе“. Поэтому Олениннъ уже отъ себя опредѣлилъ плату въ 300 р. за рисунокъ и высказалъ при этомъ слѣд. предположеніе кн. Волконскому, что „ежели бы Е. И. В. соизволилъ признать за благо поручить ему (Иванову) такъ же снятіе видовъ др. окрестныхъ мѣстъ, гдѣ находятся загородные и увеселительные Импер. Дворцы, какъ-то: видовъ Петергофа,

Ораніенбаума, Cottage, то онъ могъ бы выполнить сіе съ хорошимъ успѣхомъ, при опредѣленномъ ему постоянномъ, хотя бы небольшомъ содержаніи, сверхъ окладовъ, получаемыхъ имъ по друг. мѣстамъ"... Однако, на послѣднее Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, „а можетъ онъ,—какъ писалъ кн. Волконскій,—снимать виды съ окрест. мѣстъ С.-Петербурга и представлять ихъ Е. И. В., за кои и будетъ ему производиться слѣд. плата". Но все ограничилось, повидимому, одними Царскосельскими видами: за представленные Госуд. Императору черезъ годъ остальные 3 рисунка, Высочайше повелѣно было 20 февр. 1828 объявить Иванову — Монаршее благоволеніе и заплатить изъ комнатной суммы, какъ и за 1-й рис.,—900 р.; самые же рисунки вручены были по Высочайшей волѣ Наслѣднику Цесаревичу, а И—ву было приказано министромъ сдѣлать вновь тѣхъ же 4 вида, изъ которыхъ два и были представлены имъ во 2-й половинѣ апрѣля 1829, другіе же два въ сент. вмѣстѣ съ уплатой за нихъ 1200 р. изъ Кабинета, Высочайше повелѣно было сдѣлать еще копіи со всѣхъ 4-хъ.

Въ то же время, съ 1811 по 1828 г., Ивановъ исполнялъ рисунки, а иногда и гравюры крѣпкой водкой или рѣзцомъ, подъ раскраску,—для народ. картинокъ, какъ, напр.: 6) бытовыя сцены (грав. имъ по рис. И. Теребенева): а) „Бесѣда мѣщанъ", б) „Игроки", в) „Рнемачъ читаетъ свои стихи"; 7) на событія 1812—16 гг.: а) „Изгнаніе изъ Москвы непріятеля отрядомъ легкой кавалеріи подъ командою ген.-маіора Иловайскаго 4-го, составляющемъ авангардъ корпуса ген.-лейт., барона Винценгероде, окт. 10-го 1812" (въ собр. гр. Д. И. Толстого), б) „Разбитіе Неаполит. короля Мюрата при сел. Дмитровскомъ" (обрѣз. экз. у Тюляева), в) „Руской Курцій — ратникъ, жертв. живнію... во время вторженія французовъ въ Москву"—изъ журн. „Сынъ Отеч." 1812, № 6, с. 244, г) „Руской Сцевола, лишающій себя руки, чтобы не служить Наполеону, врагу Отечества"—изд. 11 янв. 1813, д) „Хлѣбосольство русскихъ—великодушные воины гр. Витгенштейна отдаютъ свою порцію голод. плѣнникамъ французскимъ" — журн. „Сынъ Отеч." 1813, № 6, с. 295, изд. февр. 14, е) „Бѣгство Наполеона", ж) „Наполеонъ формируетъ новую армію изъ уродовъ и калекъ", з) „Сцѣна послѣ знаменитой Лейпцигской баталіи—кн. Шварценбергъ поздравл. государей съ побѣдою 1813 окт. 6 д." (въ собр. П. Я. Дашкова), и) „Александръ I при Монмартрѣ", 1814, съ 6-ю стих. изъ 2-й „Оды" Ломоносова и съ посвящ. имп. Маріи Ѳеодоровнѣ (въ собр. Д. А. Ровинскаго), і) „Возвращеніе СПб. ополченія на Исаакіевскую площадь 12 іюня 1814", к) „Слава Россіи" — имп. Александръ I съ аллегор. изображ. Россіи и Голенищева-Кутузова въ образѣ Михаила Арханг. по сторонамъ, съ объясненіемъ Вас. Андріевскаго, 1816 (грав. А. Грачовымъ; въ собр. гр. Д. И. Толстого); 8) „Виды Петербурга", 1815, по собств. рис. съ нат.: а) „Прибытіе имп. Александра II въ Казанскій соборъ" (безъ имени), б) „Цариц. Лугъ изъ верх. сада" (1814), в) „Ц. Владимірской Богоматери, съ изображ. Троицына дня", г) „Невскій мон.", д) „Имп. Зимній Дворецъ", съ изображ. имп. Александра I и в. к. Константина Павловича верхами передъ фронтомъ войскъ на парадѣ; 9) „Видъ Александро-Свирскаго мон." (въ собр. Даля II, 821, въ Имп. Публ.

24. Посѣщеніе Публ. Библіотеки имп. Александромъ I, съ рис. *И. Иванова* (грав. А. Ухтомскій) 1812 г.

25. Безбожники (изъ басни Крылова), съ рис. *И. Иванова*, грав. С. Галактіоновъ, 1815 г.

26. Зеленый Оселъ (изъ басни Хемницера), съ рис. *И. Иванова*, грав. С. Галактіоновъ, 1820 г.

Библ.); 9 bis) „Перевозъ тѣла имп. Александра I въ Москвѣ", 1826 (въ собр. Д. А. Ровинскаго); а также дѣлалъ рисунки для разныхъ Петерб. изданій (въ 8—ку), какъ, напр., виньетки и картинки къ: 10) „Баснямъ и сказкамъ" И. Хемницера, 1811 и 1820 (портреты его, грав. А. Ухтомскимъ—для 1-го изд. и Д. Ивановымъ — для 2-го, а также картинки, грав. С. Галактіоновымъ и И. Ческимъ), 11) „Актамъ, относ. до новаго образованія Имп. Публ. Библ.", 1812 („Посѣщеніе Библіотеки имп. Александромъ I", грав. А. Ухтомскимъ), 12) „Жизни... кн. М. Л. Голенищева-Кутузова", Г. Синельникова, 1813 (8-мь карт., грав. самимъ И—вымъ), 13) „Баснямъ" И. Крылова, 1815 и 1825 (грав. С. Галактіоновымъ, Мих. Ивановымъ, Кулибинымъ и А. Петровымъ—въ 1-мъ изд.; С. Галактіоновымъ, Ѳ. Іорданомъ и И. Ческимъ—во 2-мъ), 14) „Баснямъ и сказкамъ" А. Измайлова, 1816 (грав. С. Галактіоновымъ и И. Ческимъ), 15) „Сыну Отеч." 1816, ч. I („Бюстъ имп. Александра I", съ Демута-Малиновскаго), 16) „Стихотв." и „Сочин." В. Жуковскаго, 1815 и 1817 (4-е фронтисписа, грав. М. Ивановымъ), 17) „Опыту о придѣлкахъ къ древ. статуѣ Купидона, натягив. лукъ", А. Оленина, 1815 (2 гравюры съ подп.: „I. Ivanow fec." и „I. Ivanow del. et sculp.") и 18) „Опыту о правилахъ медальернаго искусства", его же, 1817, въ л. (10 лист. съ 15-ю медалями на событія 1812—16 гг., по проектамъ автора книги, грав. А. Ухтомскимъ), 19) „Сочиненіямъ" В. И. Озерова, 1817 и 1828 („Бюстъ его", съ подп.: „I. Ivanow f." въ 1-мъ изд. [1]); 7 виньет., грав. М. Ивановымъ,—во 2-мъ), 20) „Опытамъ въ стих. и прозѣ", К. Батюшкова, 1817 (грав. И. Ческимъ), 21) „Поход. запискамъ русс. офицера", П. Лажечникова, 1820 („Смерть Энгельгарта" и „Кульмское сраженіе", грав. тѣмъ же), 22) „Руслану и Людмилѣ", А. Пушкина, 1820 (загл. виньет., грав. М. Ивановымъ), 23) „Стихотв." А. Востокова, 1821 (3 виньет., грав. М. Ивановымъ и И. Ческимъ), 24) „Прозѣ и стих." Вл. Филимо-

[1]) Съ тою же подп. есть портретъ Веллингтона.

нова, М. 1822 (грав. И. Чешкимъ), 25) „Полярной Звѣздѣ", 1824 (виньет., грав. С. Галактіоновымъ), 26) и 27) „Путешествіямъ" Тимковскаго, 1827, и Бородина, 1828, 28) „Разсказамъ моего отца", И. Пушкарева, 1836 (з. л., грав. М. Ивановымъ).

Произведенный въ академики по живописи перспективной 12 окт. 1830 за: 29) аквар. видъ въ перспективѣ „внутренности великолѣпныхъ сѣней и парадной лѣстницы въ Акад. Худож." (7×12 в., наход. въ И. А. Х. со времени выст. 1830 г. и гравиров. имъ въ контурѣ), И—въ былъ награжденъ за 30) составленіе рисунковъ для Имп. Стекл. Завода (канделябровъ, вазъ и пр.) —бриллиант. перстнями: 26 дек. 1830—32 гг. и 25 мая 1834, а за 31) раскрашиваніе фигуръ къ „положенію о гражд. мундирахъ" единовремен. выдачею въ 3000 р.—15 апр. 1834 г.; наконецъ, за 35-тилѣтнюю службу пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 степ.—5 ноябр. 1835, по преобразованіи же Академ. училища уволенъ 19 марта 1840 отъ должности учителя перспективы, какъ оставшійся за штатомъ, а 18 сент. 1842 произвед. въ колл. ассесс., продолжая все время дѣлать рисунки какъ для производившихся подъ его надзоромъ вещей на Стекл. и Фарфор. Заводѣ для представленія Госуд. Императору въ дни Пасхи и Рожд. Христ., такъ и для гражд. мундировъ (въ томъ числѣ— по Собств. Е. И. В. Канцеляріи); послѣ его смерти, вдовѣ его Еленѣ Ильиничнѣ была назнач. пенсія изъ М. И. Д. въ размѣрѣ 282 р. 90 к.

Источниками помѣщ. здѣсь біогр. очерку этого художника, являющемуся у насъ впервые, служили: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", подъ ред. *П. Н. Петрова*, I, 377—8 и 415; II, 103. 169. 171—2. 242 и 419.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 10/1789, 74/1817, 58/1819, 41/1820, 79/1822, 78/1823, 15/1828, 22/1828, 32/1828, 102/1829, 171/1829, 6/1830, 46/1830, 158/1830, 166/1831, 86/1835, 48/1843, и Президентскія: 67/1817, 52/1827, а также рукоп. каталогъ Ухтомскаго подъ №№ 363 и 1809; въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. дѣла по 2-й Экспед.: 1827, оп. 1/893, № 72/10, и Кабин.: 1815, оп. 151/320, № 50; 1848, оп. 452/1732, № 407/768 (формуляръ) и оп. 51, № 770.—„Сынъ Отеч." 1816, xxviii, 217—8; 1820, lxii, 240, и 1821, lxvii, 190. 282.—„Вѣст. Европы" 1820, cxi, 164.—„Отеч. Зап." 1820, iii, 276, и 1826, xxvi, 281.—„Моск. Телегр." 1825, viii, I, 153,—„Сѣв. Пчела" 1825, № 140, с. 4, и 1826, № 10, с. 2, смѣсь.—„Атеней" 1828, т. i, № 1, с. 163.—„Библіот. для Чтен." 1835, xi, III, 86 (все о картинкахъ къ соч.: Измайлова 1816, Лажечникова 1820—21, Крылова 1825, Бороздина 1828).—„Сынъ Отеч. и Сѣв. Архивъ" 1831, xxiii, 304 („Отч. И. А. Х."), и 1844, кн. 7-я, отд. VI (VII), с. 27 (о рис. и эскиз. въ Арзамасс. школѣ).—„Отчеты И. А. Х.": 1830—31, 20; 1836—37, 12; 1836—37,15; 1837—38, 530 (въ „Худож. Газ."); 1839—40, 15; 1842—43, 20; 1844—45, 15; 1845—46, 15; 1846—47, 21 (все о рис. мундировъ, а также стекл. и фарфор. предметахъ); 1847—48, 30 (†)—„Указатель наход. въ Акад. произведеній", изд. Е. Фишера, 1842, подъ буквой И.—*А. Н. Андреева*, „Живопись и живописцы", 1857, с. 546.—*А. Новицкаго*, „Худож. Галлерея Моск. Публ. и Румянц. Музея", 1889, с. 160.—*Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.", 1881, и „Подробный Словарь русск. гравиров. портретовъ", 1889, алфав.

Ивановъ, Иванъ Григорьевичъ, архитекторъ. Род. 1831, ум. послѣ 1886. Воспитанникъ Строит. Училища съ 1 февр. 1843 по 24 іюня 1852 на счетъ суммъ Гл. Управл. Пут. Сообщ., онъ былъ выпущ. оттуда съ чиномъ губ. секр. и назначенъ въ Минскую губ. строит. и дорожн. Комиссію, сначала—помощникомъ начальника искусств. стола (28 іюля 1852), потомъ—производителемъ работъ (1857), по преобразованіи же этой комиссіи—инж. инженеромъ (1865).

Служа тамъ, онъ наблюдалъ, кромѣ устройства водопровода по 2 улицамъ въ Минскѣ, еще за постройками: собора въ Борисовѣ и дерев. церкви въ с. Песочномъ, а также—за перестройками: камен. церкви въ Новогрудкѣ, католич. монастыря въ Минскѣ—въ православный и костела въ с. Юревичахъ, Рѣжицкаго у.,—въ православную церковь.

Опредѣленный черезъ 3 года архитекторомъ Щучинскаго у., Ломжинской губ., И—въ былъ съ 1874 Костромскимъ губ. архитекторомъ, а въ 1886 вышелъ по болѣзни въ отставку, и вскорѣ затѣмъ скончался.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—12", I, 131, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Иванъ Ивановичъ [1]), граверъ (?) Род. 20 окт. 1791, ум. 18.. г. Сынъ поручика Ивана Матв. Иванова, онъ былъ принятъ въ Акад. Худож., уже по смерти отца, — 6 окт. 1802 и, будучи въ 3-мъ возрастѣ, получ. за рис. съ нат. 2-ю серебр. мед.—28-го авг. 1809 (выд. 1 сент.) и, въ 4-мъ возрастѣ, 1-ю — 7 мая 1810 (выд. 1 сент.), въ февр. же 1812 наход. въ числѣ бывшихъ при Акад. пенсіонеровъ по гравированію. Быть можетъ, ему и принадлежатъ нѣкот. гравюры съ подп.: „И. Ивановъ" (ср. выше: Ивановъ, Иванъ Алексѣевичъ).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 30/1802 и „Сбор-

[1]) Другой **Ивановъ**, Иванъ Александровичъ, сынъ церк. сторожа, наход. въ маѣ 1801 г. въ 1-мъ возрастѣ академич. учениковъ (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 19/1801).

никъ матер. для исторіи И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, I, 430 и 566. 535 и 538. 545 и 548; II, 14.

Ивановъ, Иванъ, живописецъ. Род. 1824, ум. 1 апр. 1869 въ СПб. (погреб. на Волковомъ кладбищѣ). Ученикъ проф. М. Н. Воробьева въ Акад. Худож., онъ получ. за свои „пейзажи съ нат.“—серебр. медали: 2-ю—27 сент. 1844 и 1-ю—13 нояб. 1845; затѣмъ выставлялъ въ 1846, въ Акад., свои пейзажи и картины подъ загл.: „Утро“, „Озеро“, „Рыбаки“, „Изба“, „Солдатъ съ крестьянкой и Овцы“, „Группа деревьевъ у ручья“, „Озеро при лучномъ освѣщеніи“, „Озеро при дневномъ свѣтѣ“, „Домашнія животныя“ (всѣ они были „хороши“, въ нихъ было „весьма много основ. достоинства“—по отзыву соврем. критики); наконецъ, 4 апр. 1847 ему задано было, въ видѣ прогр. на 2-ю зол. мед., написать „пейзажъ по собств. выбору мѣста,—съ тѣмъ, чтобы одна часть была видна сквозь дождь, другая же освѣщена солнцемъ“, а 26 сент. того же года онъ (будучи въ чинѣ тит. сов.) заслужилъ за свой „пейзажъ съ нат.“ особ. похвалу.—Быть можетъ, ему же принадлеж. бывшія на Акад. выставкахъ картинки съ именемъ (некл.) худ. Иванова: „Двѣ мордовки, продающія грибы и ягоды“—въ 1849 и „Голова старушки съ нат.“—въ 1850.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, подъ ред. *П. Н. Петрова*, III, 23. 43. 74. 79, и рукоп. зам. *его же*.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1846, стр. 6, нояб. 2, а также: 1849, № 119, и 1850, № 23.—„Иллюстр.“ 1846, № 16, с. 244, и № 38, с. 606; 1847, № 40, с. 258.

Ивановъ, Иванъ Максимов., архитекторъ. Род. 1784, ум. 25 нояб. 1829. Изъ мастеров. дѣтей, вступ. на службу въ чертежную Гофъ-Интенд. Конторы 13 янв. 1801 и, находясь въ командѣ арх. Пав. Писцова, произвед. былъ въ колл. регистр. — 31 дек. 1813, въ губ. секрет. — въ 1818, въ кол. секрет.—въ 1821 и въ тит. сов.—въ 1825; кромѣ единоврем. наградъ за усерд. службу, получалъ еще, по Высочайшемъ повелѣніямъ, особыя—за труды по устройству иллюминацій въ Петергофѣ въ 1814, 1817, 1822—23 и 1825 гг.; по смерти оставилъ трехъ сыновей: Александра (15 л.), Василія (12 л.) и Якова (9 л.).

См. формуляры изъ Общемъ Архивѣ М. И. Д.: оп. 122/556, д. 18, с. 5 (1813 г.); д. 22, с. 198 (1817 г.); д. 24, с. 143; 25, с. 29 и 37 (1818 г.); д. 29, с. 115 (1819 г.); д. 31, с. 143 (1820 г.); д. 32, с. 128 (1821 г.); д. 35, с. 125, и д. 36, с. 139 (1825 г.); д. 37, с. 135 (1827 г.); д. 28, с. 112—4; д. 38, с. 133; д. 39, с. 119 (1829 г.).

Ивановъ, Иванъ Николаевичъ, декораторъ при Имп. Моск. театрахъ. Род....., ум. 18 нояб. 1854 въ Петербургѣ, куда переѣхалъ незадолго передъ тѣмъ. Прослуживъ 20 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и получилъ, по Высоч. повелѣнію отъ 15 апр. 1835,—пенсію въ 2400 р. асс. въ годъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин.: 1863, оп. 265/1, № 24.

Ивановъ, Иванъ Семеновичъ, живописецъ. Род. 1811, ум. 25 февр. 1858 въ Новгородѣ и погреб. на Петровскомъ кладбищѣ, гдѣ и отецъ его, тоже живописецъ.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Иванъ Юдинъ, рѣзчикъ. Род. 1798, † 25 сент. 1851. Изъ незаконнорожд., онъ былъ припис., по Высоч. указу, къ Имп. Фарфор. Заводу навсегда, въ мастеровые,—21 окт. 1811; состоялъ ученикомъ рѣзнаго искусства—съ 1819, подмастерьемъ—съ 16 янв. 1836, мастеромъ—съ 1 апр. 1838; получ. задѣльной платы по 300 р. въ годъ; по слабости здоровья, къ продолж. службы былъ неспособ., а потому увол. съ пенс. по 120 р. въ годъ (1843).

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин.: 1843, оп. 442/1599, № 20, лл. 8 об. и 46.

Ивановъ, Илья, архитекторъ. Род. 1776, ум. . . . . г. Изъ садовническихъ дѣтей, поступ. на службу въ Гофъ-Интендант. Контору, въ Моск. команду, ученикомъ 8 іюня 1796; наход. на службѣ еще въ 1811.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 122/556, д. 6, с. 185; д. 7, с. 15; д. 8, с. 7 и 191 (1796—99), и оп. 382/815, д. 1, с. 38 об. (формул.).

Ивановъ (-Ревельской), Илья Никитичъ, живописецъ. Род. 1782 г., ум. . . . . г. Сынъ столярнаго ученика, онъ былъ опредѣленъ въ 1800 (нояб. 28) въ живоп. команду къ маст. Ѳедору Данилову, а въ 1803—19 наход. въ командѣ живоп. маст. Щербакова.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 382/815, д. I, с. 261, 273, 277, и оп. 122/556, д. 11, с. 3; д. 13, с. 25 и 121; д. 16, с. 27 и 94; д. 18, с. 9 и 92; д. 21, с. 7 и 119; д. 27, с. 9; д. 30, с. 2 (формуляры 1803—19 г.г.).

Ивановъ, Илья Степановичъ, рисовальщикъ и литографъ въ Псковѣ. Род. 1792 (3), ум. въ половинѣ февраля 1845 г., 52—53 лѣтъ, отъ гнилой горячки. Состоя 33 года по Межев. вѣдомству, въ томъ числѣ 12 лѣтъ—губ. землемѣромъ, онъ подъ конецъ совсѣмъ ослабилъ себѣ зрѣніе утомит. чертежными работами, но, имѣя собств. литографію, издалъ въ 1837—39 гг. — 2 театр. „Галлереи видовъ Пскова и его окрестностей“, съ объяснит. текстомъ, и былъ награжденъ за

ныхъ брильянт. перстенекъ, а въ 1838 г. выдалъ въ свѣтъ „Атласъ Псковской губ.“, въ б. л.; въ качествѣ же члена-корреспондента Статистич. отдѣленія Совѣта Мин. Внутр. Дѣлъ, составилъ въ 1839 записку „о средствахъ улучшенія льноизводства“, разсмотрѣнную и одобренную Учен. Комитетомъ Мин. Госуд. Имущ., а въ 1843—проектъ „возстановленія водянаго сообщенія между Псковомъ и Ригою или Перновымъ“. Послѣдней работой его былъ рисунокъ подробнаго памятника А. С. Пушкину, но онъ не успѣлъ отлитографировать этотъ видъ.

См. „Вѣдом. СПБ. Полиціи“ 1845, № 57, въ фельет. (некрол.).—„Сынъ Отеч.“ 1837, т. 187, с. 331, и „Библіот. для Чтен.“ 1837, т. 24, отд. VI, с. 68; 1838, т. 27, отд. VI, с. 47; т. 28, отд. VI, с. 72; 1839, т. 33, отд. VI, с. 17 („виды Пскова“), а также „Систематич. реестръ“ *М. Д. Ольхина*, № 2387 („Атласъ“) и „Иллюстр.“ 1848, № 9, с. 132—3, 137—9, и № 11, с. 164—5 („виды имѣнія Пушкина“ и гравюры съ Псковскихъ видовъ).

Ивановъ, Илья, архитекторъ. Служа въ Деп. Мин. Нар. Просв. (14-ть лѣтъ), онъ посѣщалъ нѣкот. время натурный классъ Акад. Худож., а въ авг. 1838, вслѣд. представленія имъ архит. рисунка собств. работы, ему заданъ былъ „проектъ небольшого великокняж. загороднаго дворца“—на званіе своб. художника, въ которое и былъ возвед. 30 сент., съ выдачей аттестата въ окт.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 148/1838.

Ивановъ, Илья (Илюха), серебренникъ при Моск. Оруж. Палатѣ XVII в. Золотилъ 21 іюля 1613, вмѣстѣ съ Назар. Родіоновымъ и 15-ю товарищ., 45-ть рублей къ Государю на верхъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, I, 63 (изъ расх. кн. Ор. Пал. за № 65/889).

Ивановъ, Ипполитъ Ив., живописецъ. Род. 1811. Принятый осенью 1821 г. въ Акад. Худож., изъ воспитанниковъ СПб. Воспитат. Дома, для усовершенствованія въ живописномъ художествѣ, по утвержденному имп. Маріей Ѳеодоровной всеподд. докладу Опек. Совѣта, онъ былъ, за неспособностью, вовсе уволенъ оттуда съ аттестат. 3-й степ., вмѣстѣ съ выпущенными, по окончаніи курса, учениками 4 возраста,—16 сент. 1824. Прослуживъ затѣмъ 7 лѣтъ преподавателемъ рисов. при Александровской Мануфактурѣ, онъ получилъ 7 марта 1835, по прошенію, свидѣтельство на званіе рисов. учителя въ гимназіяхъ и проч. среднихъ учебн. заведеніяхъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 47/1821, 35/1824, и 109/1835, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, II, 190 и 196.

Ивановъ, Карпъ, живописецъ XVII в. въ Москвѣ,—*собств.* Золотаревъ, см. это имя.

Ивановъ, Кириллъ, иконописецъ (изуграфъ) Московскій XVII в. Писалъ въ 1642, вмѣстѣ съ Тимоф. Тимофеевымъ, икону св. Николая Чудотворца „въ чудесахъ“ — въ церковь Никольскую „что въ Галеѣ“ въ г. Владимірѣ, по обѣщанію Ѳед. Петр. Масленникова; въ 1650, состоя кормов. иконописцемъ средней статьи, былъ у письма въ Саввинскомъ мон., а въ 1652 — въ Архангельскомъ соб.; затѣмъ въ 1656—57, съ 4-мя товарищ., равно какъ Ѳед. Елизаровъ съ 8 товарищ. и жалов. иконописцы Степ. Рязанецъ, Сем. Ѳед. Ушаковъ и Ѳед. Ковловъ, заним. раскраской „стѣнныхъ письмомъ“ спальной комнаты и надъ нею подклѣта; наконецъ, въ 1690—96 г. Кириллъ Ивановъ числился въ иконоп. ученикахъ, но б. м.—другой.

См. іер. *Іоасафа* „Историч. описаніе Владимірскихъ достопамятностей“, 1857, с. 117. — *И. Задѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 13, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконоп.“, 149 (подъ именемъ Кирика И—ва). — *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 428—9 и 454—5 (изъ прих.-расх. кн. Оруж. Пал. за №№ 946/827 и 947/1003, 965/271 и 967/457).

Ивановъ, Кириллъ, серебренникъ при Моск. Оруж. Палатѣ. Родомъ Новгородецъ, онъ дѣлалъ въ 1653 оклады въ Моск. Успенскій соб.

См. *И. Задѣлина* „О металлич. производствѣ въ Россіи“, 118.

Ивановъ, Кондратій, рѣзчикъ, пунсонщикъ и наводчикъ при Моск. типогр. XVII в., † передъ 23 окт. 1628 (когда женѣ его выдано было „Государ. жалов. на поминъ—10 р.“). Въ первый разъ имя его упом. въ докум. Оруж. Палаты подъ 12 апр. 1614, когда онъ получ. Государева жалов. — 4 арш. сукна; такимъ же сукномъ пожалов. его Государь и 24 мая 1616, —оба раза въ качествѣ „Оружейнаго приказа мастера, рѣзца и наводчика“. — При переводѣ типографіи въ 1620 изъ Кремл. дворца на старый Печатный дворъ, онъ былъ уже мастеромъ печатнаго дѣла и управлялъ двумя типограф. станками, имъ же заведенными, получая денежнаго жалов. сначала по 20 р., а съ 1621—по 30 р., и хлѣбнаго за 40 юфтей (считая 15 алт. за юфть)—по 18 р. въ годъ, да поденнаго корму—по 1 р. въ мѣсяцъ. Онъ сдѣлалъ въ 1620 къ печатному книжному дѣлу двѣ формы: „литью да бойчую“. Памятниками его „художества и трудовъ“ являются также двѣ печ. книги, въ л.: „Тріодь Цвѣтная“, въ 269+372 лист., нач. 1620 марта 25 и оконч. 1621 авг. 13,

и „Апостолъ“, въ 16+312 лист., нач. 1622 мая 19 и оконч. 1623 янв. 25, съ рѣз. на деревѣ изображ. еванг. Луки. Устроенныя имъ двѣ книгопеч. азбуки долго потомъ употреблялись въ Моск. печати, именно: полууставная, которою напеч., между прочимъ, двѣ помян. книги, и уставная крупная, сдѣланная для Евангелія напрестольнаго 1627, въ л., и за которую онъ получ. въ награду 10 р. Для этого Евангелія, на 351+144 лист., нач. 1625 апр. 28 и оконч. 1627 мар. 19, имъ вырѣз. были обронно: прописныя слова, заставицы и лицев. изображенія 4-хъ Евангелистовъ, повторявшіяся потомъ неоднократно въ послѣдующихъ изданіяхъ,—послѣднія по рис. Прок. Чирина.

См. *А. Викторова*, Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, I, 106 (изъ расх. кн. Арх. Оруж. Пал. за № 199/717). — *П. Строева* „Описаніе старопеч. книгъ славян., служ. дополн. къ описанію библіот. гр. Толстого и Царскаго“, М. 1841, с. 245 (изъ такой же расх. кн. за № 903, л. 123 об.) и 50—51 (№ 25), и „Описаніе ...книгъ..., находящихся въ библ. И. Н. Царскаго“, М. 1836, с. 83—84 (№ 66). — *И. Сахарова*, „Обозрѣніе русс. археологіи“, 1851, с. 33, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 118.—„Древности“, II, 5. 26 и 28, прим. 27 и 41; IV, Матер. для Археолог. Слов., 11.—*В. Румянцова* „Свѣдѣнія о гравиров. и граверахъ при Моск. Печ. Дворѣ въ XVI и XVII ст.“, М. 1870, въ отд. изд. и въ изд. *Д. Ровинскаго* „Русс. гравюры“, подъ № А, 3 (изъ расх. кн. Печат. Прик. № 1, лл. 98 об. — 106; № 2, л. 21 об.; № 3, лл. 281 и 301; № 4, л. 124; № 5, лл. 225 об. и 120; № 6, л. 1 об.; № 7, л. 96).

Ивановъ, Константинъ Гавриловичъ, архитекторъ. Род. 1854. Воспитанникъ училищъ: Харьк. реальнаго и СПб. Строительнаго (1880—85), онъ занялся, по выходѣ изъ послѣдняго гражд. инженеромъ съ правомъ на чинъ X кл.,—част. работами, прежде всего осушеніемъ, посред. дренажа, кораб. верфи Журавлева въ Рыбинскѣ, а затѣмъ служилъ съ дек. 1885 — городскимъ архитекторомъ въ Бердичевѣ (гдѣ имъ построены, кромѣ 10-ти 2-хъ-эт. кам. домовъ для разныхъ лицъ и 7-ми такихъ же особняковъ, 2-хъ дерев. особняковъ и 3-хъ дачъ, еще кам. зданія: для помѣщенія обществ. библіотеки, торгов. рядовъ Дехтеревскаго и Бродецкаго, торгов. бань, сушильнъ на кожев. заводахъ Кобылянскаго и Шленкера, магазиновъ при кожев. заводѣ Бурка, табачной фабрики Кадера и Грабивнера, почты и телеграфа съ магазинами, и деревянныя: для склада муки, бѣльныхъ и кожев. заводовъ Гольдмана и др.); наконецъ, съ 1891—архитекторомъ при унив. св. Владиміра въ Кіевѣ (гдѣ имъ произвед.: достройка 3 эт. кам. корпуса химич. лабораторіи и надстройка 2 эт. зданія клиники, не считая занятій въ управленіи постройки Новоселицкихъ вѣтвей юго-зап. ж. д.).

См. *Г. В. Барановскаго*, „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 132.

Ивановъ, Константинъ Кириловичъ [1]), живописецъ. Род. 15 сент. 1832 въ с. Сластухѣ, Аткарскаго у., Саратовской губ. Сынъ канцеляриста и ученикъ Имп. Акад. Худож., онъ получилъ серебр. медали: двѣ 2-го дост.—4 мая 1857 за рис. съ нат. и 28 сент.—за живоп. съ нат. и одну 1-го—23 дек. 1859, тоже за этюдъ съ нат., а затѣмъ, какъ награжд. тремя медалями, удостоенъ былъ 8 мая 1861, вслѣд. прошенія,—званія художника по историч. живоп. съ правомъ на чинъ 14 кл., съ утвержд. въ Общемъ Собраніи 18 сент.—На Акад. выст. 1864 наход. „Портретъ матери художника“, раб. Конст. Викт. (?) Иванова.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 8/И и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. И. Петрова*, III, 285. 293. 349. 372, а также „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1864, III, 24.

Ивановъ, Константинъ Матвѣевичъ, живописецъ. Род. 19 сент. 1859 въ СПб. Сынъ колл. секр., служившаго въ СПб. Сохран. Казнѣ, онъ поступ. въ ученики А. Х. въ сент. 1874, оконч. курсъ въ янв. 1880, получ. 2 мал. серебр. медали и 1 большую за сочин. „декорацій“ и удост. званія кл. художника 3 ст.—31 окт. 1884.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 114/1874.

Ивановъ, Лаврентій, архитекторъ. Род. 1803 г., ум. 18.. г. Изъ маркшейдерскихъ учениковъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, онъ, будучи присланъ съ караваномъ золота въ 1820, не могъ быть включенъ въ число казенныхъ воспитанниковъ Имп. Акад. Худож., имѣя отъ роду 17 лѣтъ, но былъ помѣщенъ 21 мая въ число оставленныхъ при Акад., для усовершенствованія въ художествахъ,—съ цѣлью обученія рисованію и архитектурѣ на счетъ Кабинета Его Величества. На запросъ послѣдняго въ іюлѣ 1825 г.: „пріобрѣлъ ли Ивановъ столько познаній въ архитектурѣ, чтобъ заниматься оною на практикѣ“, Акад. увѣдомила, что „отданный для обученія архитектурѣ и рисованію Лавр. Ивановъ оказалъ и въ томъ, и въ дру-

[1]) Другой **Ивановъ**, Константинъ Николаевичъ, сынъ проживавшаго у княг. Е. П. Багратіонъ дворов. человѣка А. Г. Попова, род. 21 мая 1834, въ с. Горбуновѣ, Дмитровскаго у., Московской губ., и поступ. въ А. Х. въ 1864; см. дѣло 11/И въ ея Архивѣ.

гомъ хорошіе успѣхи, но по части архитектуры практикою, безъ руководства, еще не можетъ заниматься, ибо еще не совсѣмъ кончилъ курсъ ученія, на который положенъ 6-тилѣтній срокъ, а онъ обучается сему художеству токмо 5 лѣтъ; впрочемъ уже началъ заниматься практикою и, судя по его способности, можно ожидать, что вскорѣ окажетъ желаемые успѣхи и въ семъ отношеніи". Наконецъ, удостоенный за выказанныя въ композиціяхъ (въ томъ числѣ и въ „проектѣ кад. корпуса на 1500 челов.") отличные успѣхи по части архитектуры: 2-й, а потомъ и 1-й серебр. медали (16 сент. 1824 и 2 мая 1825), онъ хоть и заслуживалъ бы на этомъ основаніи аттестата 1-й степ., съ званіемъ художника 14 кл. и прочими правами, получилъ однако 12 іюля 1827, по требованію Кабинета, лишь свидѣтельство о поведеніи и успѣхахъ для опредѣленія его на службу при Нерчинскихъ заводахъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 22/1820, 35/1325, 52/1827, а также 29/1823, 37/1824, 46/1826, и „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х." ... *П. Н. Петрова*, II, 187. 191. 196. 207.

Ивановъ, Лазарь, иконописецъ царскій въ Москвѣ XVII в. Упом. съ 1671; въ 1679 писалъ и золотилъ, съ товарищ., гладкіе дерев. иконостасы въ церкви: соборную Покрова Богородицы и придворныя Всѣхъ Святыхъ и св. Іоасафа царевича въ с. Измайловѣ близь Москвы, а въ 1684 написалъ, по царскому указу, свѣтила небесныя на потолкахъ въ Госуд. Посольскомъ приказѣ въ Москвѣ.

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", 1889, алфав. — *Мартынова* и *Снегирева* „Русс. Старину", изд. 2-е, годъ 4-й, с. 110—111, и *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности", LXVII = „Древности", II, 21.

Ивановъ, Левъ, архитекторъ. Принятый въ Акад. Худож. въ 1809, онъ, находясь въ 4 возрастѣ, получ. за архитект. композиціи двѣ серебр. медали 2 дост.—1 мая 1820 и 29 апр. 1822.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, I, 568 (№ 43); II, 148. 167.

Ивановъ (Чулковъ?), Леонтій, живописный ученикъ при Моск. Оруж. Палатѣ. Росписыв. въ 1679—80 Книгохранит. и Правильную палаты Печ. двора, и участвов. въ 1684—85, вмѣстѣ съ друг. живописцами и учениками, подъ наблюд. Ив. Безмина, въ раскраскѣ „стѣнныхъ живописнымъ письмомъ" вновь выстр. камен. и дерев. хоромъ цар. Натальи Кириловны и царевенъ.

См. „Древности", II, 15. 21. 35—36 (прим. 83. 84. 88. 91. 92; на основ. расх. кн. 1680, л. 395—8), съ образц. стѣнопи. (какъ единств. примѣръ отдѣлки гражд. зданія XVII в.) — *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 451 (изъ прих.-расх. кн. Арх. Оруж. Пал. за № 963/263, л. 36).

Ивановъ, Логинъ, серебренникъ при Моск. Оруж. Палатѣ въ 1675.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119 (упом.).

Ивановъ, Лука, иконописецъ XVII в. Приним. участіе въ 1684, вмѣстѣ съ Ярославскими кормов. и Троицкими домов. иконописцами, въ стѣнописи ц. Успенія въ Троице-Серг. Лаврѣ, а въ 1702 (окт. 18) чухломцы: иконописецъ Лука Ивановъ, да посад. челозѣкъ Мар. Ивановъ, оба съ женами и дѣтьми, были сосланы на вѣчное житье въ Азовъ за воровство, „что подписывали на простой бумагѣ воровскіе гербы и ту бумагу продавали воровски".

См. Архим. *Леонида* „Надписи Тр.-Серг. Лавры, № 11 (въ III т. „Зап. отд. русс. и слав. археол. И. А. О.", 1882). — *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 475 (изъ дѣлъ и докум. Оруж. Пал. за № 987/469, л. 232).

Ивановъ, Любимъ, иконописецъ въ Москвѣ XVII в. Писалъ въ 1665 иконы во дворъ къ Н. И. Романову, а въ 1666 былъ у письма въ ц. Спаса и въ Арханг. соборѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 55 и 67 — 8, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконоп.", 149. — У *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности", LXVI, онъ лишь упом.

Ивановъ, Макаръ, серебренникъ Моск. Оруж. Палаты 1653. Дѣлалъ оклады въ Успенскій соб.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118.

Ивановъ, Макарій, иконописецъ Костромского Ипат. мон. 1684. Участвов. въ роспис. тамошняго собора, какъ свидѣтельствуетъ сохран. надпись на стѣнахъ.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русск. школъ иконопис.", 149. — *Островскаго* „Описаніе Костром. Ипат. мон." 1870, с. 186 и сл.

Ивановъ, Максимъ, иконописецъ 2-й полов XVII в. Написалъ, какъ видно изъ его подписи, изображ. Михаила Арханг. на свѣ. алтарной двери въ ц. Воскресенія Христова, что́ въ Кадашевѣ въ Москвѣ.

См. „Русс. Стар." *Мартынова* и *Снегирева*, изд. 2-е, годъ 4-й, с. 12—13.

Ивановъ, Максимъ, лѣпщикъ. Род. 1757. Поступ. на службу въ Контору Строенія въ 1774, былъ ученикомъ штукат. дѣла у Григ. Волкова въ 1791.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 122/556, д. 5, с. 18 об.

Ивановъ, Маркушъ, иконописецъ 1643. Писалъ, авг. 14, на створ. дверяхъ въ Моск. Успенской церкви—травы, „которыя почервены были".

См. *А. Викторова* „Описаніе запис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 418 (изъ кн. Ор. Пал. за № 944/973, л. 663 и сл.).

Ивановъ, Матвѣй, иконописецъ 1644. Родомъ Ярославецъ, былъ пожалов. за роспис. Успенскаго соб. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 9, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 149.

Ивановъ (собств. Серебрековъ?), Михаилъ, живописецъ на финифти. Род. въ нояб. 1724, ум. 5 марта 1803 (78-мъ лѣтъ).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Михаилъ, граверъ 1729 г. въ СПб. Былъ, въ августѣ, единств. русс. ученикомъ по рисов. у мастера „гридоровальщика разныхъ манеровъ литеръ, прошпектовъ и куншотовъ" Унферцахта.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н." I, 538.

Ивановъ, Михаилъ Андреевичъ [1]), или Аѳанасьевичъ [2]), граверъ. Род. 1781 (т. к. въ 1802 ему былъ 21 г.), ум. 12 іюля 1839, въ отставкѣ послѣ службы въ Госуд. Библіотекѣ (съ 1812). Воспитанникъ А. Х., онъ, по полученіи за рис. съ нат.—2-й и 1-й серебр. медалей — 31 авг. 1801 и 28 авг. 1802 (выд. были ему 11 дек.) и, наконецъ, аттестата 1-й ст. со шпагой и званіемъ художника 14 кл. — 1 сент. 1803, былъ оставленъ при Акад., въ числѣ другихъ, „для пріобрѣтенія вящихъ успѣховъ не яко уже ученикъ, а какъ художникъ", и работалъ подъ наблюд. Клаубера. Подъ смотр. М. И—ва были ретуширов. въ 1805 отданныя для храненія въ Академ. библіотеку доски 4-хъ видовъ Павловска, гравиров. Ухтомскимъ (3) и Галактіоновымъ (1). Ему принадлеж. гравюры: 1) „Діогенъ и Александръ" съ карт. П. П. Рубенса, въ б. л.; 2) 25-ть очерковъ съ картинъ для изд. „Collection d'estampes d'après quelques tableaux de la galerie de S. E. M-r le Comte A. Stroganoff", St. Ptg, 1807 (и 1835), f° (со стат. Тассарда „Минерва въ видѣ Екатерины II"—по рис. О. Кипренскаго; съ картинъ: 4—6. А. дель-Сарто, А. Бронзино и Б. да Карофало, изображ. „Св. Семейство",—по рис. Е. Скотникова; 8. Домин. Фети „Сельск. жизнь" — по собств. рис.; 9. эск. А. Корреджо „Ночь", 17. Юл. Цез. Прокачини „Б. М. съ млад. Іисусомъ и св. Іоанномъ", 18. Бартол. Скидоне „Св. Семейство", 19. Гв. Рени „Христосъ на горѣ Елеонской", 20. Фр. Альбани „Бѣгство въ Египетъ", 21. К. Чиньяни „Плодородіе", 22. П. П. Рубенса „Собств. портретъ съ сыномъ" — все по рис. Е. Скотникова; 36. Бартол. фанъ-деръ Гельста „Мужской портретъ"—по рис. А. Егорова; 37. Г. де ла Нотте „Урокъ пѣнія" — по рис. Е. Скотникова; 38. Рембрандта ванъ Рина „Философъ въ раздумьи" — по собств. рис.; 39. его же „Портретъ юноши въ костюмѣ св. Франциска" — по рис. А. Егорова; 40. Гольбейна „Портр. Эразма Роттердамскаго", 43. Ф. Шампаня „Портр. кардин. Ришелье, 54—55. Г. Нетчера „Турокъ у окна" и „Птичникъ у окна"—всѣ по рис. Е. Карнѣева; 58. Анр. ванъ деръ Верфа „Noli me tangere", 63. Ник. Пуссена „Св. Семейство", 64. Э. Лесюера „Св. Цецилія"—всѣ по рис. Е. Скотникова; со скульптуръ: 70. мед. гр. Строганова съ А. Леберехта и 72. греч. саркофагъ—оба по рис. Е. Карнѣева); 3) „11 portraits nationales de Nukativa", по собств. рис. 1807 г., — къ „Путеш." Крузенштерна, 1812, 4°; 4) з. л. съ изображ. „Истины", по рис. А. Шустова,—къ „Баснямъ" И. Дмитріева, СПб. 1810, 8°; 5)—7) портреты: ген.-ад. гр. Орлова и г.-м. Войска Донскаго Иловайскаго IV, оба въ изд. Вас. Логинова въ Москвѣ, и ген.-лейт., начальника гл. штаба 5-й дѣйств. арміи, И. В. Сабанѣева (1814); 8) з. л., по рис. А. Шустова же, къ изд. „Святославъ, выписки изъ древнихъ русс. лѣтописей и визант. историковъ съ 946 по 972 г.", СПб. 1813, въ л.; 9) двѣ виньет. къ стих. Жуковскаго „Пѣвецъ въ станѣ русс. воиновъ", СПб. 1813, 8°; 10) фронтиспись съ стат. Мемнона, по рис. И. Иванова,—къ I ч. „Стих." Жуковскаго, 1815, 8°; 11) три з. л.: двѣ музы, два музыканта и уснувшій пѣвецъ, по рис. И. Иванова же,—къ 3 част. „Сочин." Жуковскаго, 1817, 8°; 12) 4-е грав.: з. л. съ сфинксомъ, фронтиспись съ изображ. Мудрости и стат. Истины, „Оселъ и Соловей" и „Демьянова уха", по рис. того же И. Иванова, — къ „Баснямъ" Крылова, 1815, 8°; 13) з. л. съ изображ. Минервы на пушкѣ у бер. моря, по рис. К. Зейделя, — для „Изъясненія принадлежностей къ вооруж. корабля", А. Глотова, 1816, 4°; 14) карт. съ изображ. летящей къ храму, надъ водою, Славы съ вѣнкомъ и свиткомъ въ рукахъ, гдѣ напис. имена: Минина, Пожарскаго, Сусанина и Палицына,—къ „Историч. воспомин. о нашествіяхъ на Россію", А. Оленина, 1816, 4°; 15) з. л. съ изображ. памят.

[1]) По рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

[2]) По „Росписи" *Смирдина*, 1828, алфав., стр. XXVIII, № 5653.

Хемницеру—къ его „Баснямъ" 1820, 8°; 16) виньет., по рис. И. Иванова,—къ „Руслану и Людмилѣ" Пушкина, 1820, 8°; 17) 3 грав. съ изображ. „Амура, натягив. лукъ", по рис. Богучарова и Каменскаго, — къ „Новому опыту о придѣлкахъ къ древ. статуямъ", А. Оленина, 1820, въ л.; 18) изображ. Ермака (оконч. послѣ Богучарова), по рис. К. Брюло,—къ 1 ч. „Лѣтописи Сибирской", изд. Спасскаго, 1821, 8°; 19) карт. „Дѣло при р. Калалахъ 1774 г." и др.—къ изд. „Жизнь и подвиги гр. Платова", Н. Смирнова, М. 1821, 8°; 20) 2 виньет., изображ. Фантазію и Поэзію, по рис. И. Иванова,—къ „Стих." А. Востокова, СПб. 1821, 8°; 21) виньет. съ 3 купидонами, изъ которыхъ двое съ нотами (въ IV папкѣ Уткина въ Эрмит.); 22) „Росс. прописи чистописанія, пис. Томашинскимъ", 1822, въ л.; 23) фронтонъ и метопы Парѳенона (оконч. послѣ Богучарова и Ѳедорова), по рис. Брюлло, — для одного изъ изданій А. Оленина (?); 24) 7-мь грав. въ контур.: лл. I—III. „Планъ храма Минервы, назыв. Парѳенонъ", „Фасадъ и метопы" и „Метопы"— по рис. Н. Ефимова и П. Михайлова, „Мученіе св. ап. Петра"—съ М. А. Каравака (sic), „Душенька" — по рис. гр. Ѳ. Толстого, стат. Гальберга „Ахиллесъ" и Крылова „Гекторъ"—по рис. Н. Тверскаго и М. Крылова,—къ „Журналу Изящ. Искуствъ", В. Григоровича, СПб. 1823—25, 4°; 25) виньет. „Ермакъ и Мегметъ-Кулъ", по рис. И. Иванова,—къ „Поляр. Звѣздѣ", 1824, 16°; 26) 7-мь виньет.: „Поликсена" (2), „Дмитрій Донской" (1), „Фингалъ" (2), „Эдипъ въ Аѳинахъ" (?), по рис. И. Иванова же,—къ „Сочин." В. Озерова, 1828, 8°; 27) портр. Н. М. Карамзина въ „Альбомъ Сѣв. Музъ", 1828, 16°; 28) виньет., по рис. А. Нотбека,—въ „Невскій Альманахъ", 1829, 16°; 29) карт. съ изображ. воина, сид. у жертвенника, по рис. А. Меркулова,—къ „Досугамъ Марса", 1834, 16°; 30) 20-ть грав. въ контур.—къ „Миѳолог. галереѣ" Милленя, въ перев. съ франц. М. Кирѣева, 1836; 31) в. л., по рис. И. Иванова,—къ „Разсказамъ моего отца", И. Пушкарева, 1836, 12°; 32) Памятникъ Ломоносову въ контурѣ — къ предприн. В. И. Григоровичемъ изд. произведеній Мартоса, 1836—38 гг., въ л.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *его же*, I, 424. 430. 434. 451—2. 501.—Журн. опред. Совѣта И. А. Х. 1805, л. 74 об., и дѣло въ Архивѣ 69/1812.—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", 1889, алфав. (гдѣ, однако, у его имени поставл. даты скульпт. М. И. Иванова).

Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ, скульпторъ. Род. 1772, ум. 12 сент. 1847 (76-ти л.). Принятый въ Акад. Худож. изъ Воспит. Дома въ 1779, онъ былъ выпущ. оттуда подмастерьемъ „формов. и отлив. дѣла"—21 окт. 1794 съ опредѣленіемъ „для исправленія разныхъ, по знанію своему, работъ", а 2 мая 1799, по засвидѣтельствованію проф. М. И. Козловскимъ и И. И. Мартосомъ, что „въ разсужденіи прилежности и успѣха его въ формованіи и отливаніи разныхъ гипсовыхъ штукъ, достоинъ произведенъ быть мастеромъ", утвержденъ въ этомъ званіи Академ. Совѣтомъ; затѣмъ, за его рачит. службу, ему увеличено было 16 янв. 1804 жалов. съ 150 до 200 р., а 10 іюля 1809 выдано было по 25 к. съ рубля за прод. изъ мастерской въ теченіе 1808 г. гипс. статуи и бюсты съ антиковъ на сумму 672 р. Кромѣ исправленія хранившихся въ А. Х. античныхъ формъ (1804—10), онъ занимался также лѣпкою бюстовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, появляясь на Академ. выставкахъ, какъ напр.: Державина — по портр. Тончи (1822), Шиллера (1824), имп. Маріи Ѳеодоровны, графа Строганова, Бортнянскаго, Рональда, малолѣт. сына художника (1827), возбуждали похвалы соврем. критики. Въ 1827 онъ назнач. былъ въ Госуд. Адмиралт. Коллегію, вмѣсто акад. Соколова; но удаленный почему-то, при вступленіи Оленина въ президенты, отъ заним. имъ должности смотрителя за цѣлостью статуй, бюстовъ и формъ въ формator. мастерской И. А. Х., онъ, состоя въ 9 кл., опред. былъ снова, по его прош., завѣдывать и наблюдать за отливкою вещей, съ жалов. по 150 р.—съ 1 сент. 1843.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х." ...*П. Н. Петрова*, I, 168 (№ 31). 335. 389. 459. 552.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 7/1795, 20/1799, 18/1803, 7/1804, 24/1809, 97/1818, 57/1827, 66/1843, 33/1844, 109/1848 (†), 136/1848, 54/1849, и Президентскія: 33/1818, 32а/1824, 24, 1829.—„Отеч. Зап." 1822, XII, 406; 1824, XX, 320; 1827, XXXII, 146.—„Журн. Изящ. Искус." 1825, 70—71. — „Сѣв. Пчела" 1827, № 119.

Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ, скульпторъ (квадраторъ). Род. 1810. Изъ военныхъ кантонистовъ Владим. отдѣленія, поступ. на службу 15 сент. 1827.

См. въ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 122/556, д. 49, с. 84.

Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ, архитекторъ. Воспитанникъ И. А. Х., онъ, находясь въ 3 возрастѣ, отлич. на экзам. въ дек. 1811 г. успѣхами въ наукахъ, а 1 сент. 1813 получ. 2 с. м. за архит. композицію. Выпущенный художникомъ 14 кл.— 11 нояб. 1814, онъ былъ

Ивановъ, Гаврила, знаменщикъ и рѣзчикъ при Моск. Оруж. Палатѣ въ XVII в. Поступивъ въ знаменщики въ 1648 на мѣсто умершаго Фил. Антипова, онъ перевед. былъ въ рѣзцы въ сент. 1652 на мѣсто Өед. Ив. Попова, упом. же въ послѣдній разъ въ окт. 1653. Онъ производилъ и словолитныя работы, но главнымъ образомъ гравировалъ (на деревѣ) для разныхъ книгъ: „слова (прописныя), и строки, и заставицы", а въ 1653, съ февраля по апрѣль включит., „рѣзалъ ...лицо Луки Евангелиста въ Апостолъ Петръ (напеч. въ томъ же году, 23 мая, въ десть)—на грушевой доскѣ",—съ изображенія полулистов. размѣра, которое знаменилъ Никита Петр. Коленинов̀ъ.

См. *В. Румянцова* „Свѣдѣнія о гравиров. и граверахъ при Моск. Печатномъ Дворѣ въ XVI и XVII ст.", М. 1870: А, 6 и Б, 11, и тоже въ „Русс. граверахъ" *Д. Ровинскаго* (изъ расх. кн. № 42, лл. 155 и 322; № 51, л. 81 об. и 81, 107, 111, 132 об., 133, и № 54, л. 79 об.).

Ивановъ, Гаврила, серебреникъ Моск. Оруж. Палаты XVII в. Упом. въ докум. подъ 1675 г.

См *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119.

Ивановъ, Герасимъ, живописецъ. Род. 1799 въ Москвѣ, ум. 18.. г. Воспитанникъ Моск. Воспит. Дома (№ 320), онъ, будучи аттестованъ иконописцемъ тит. сов. Скоропѣловымъ, у котораго обучался живописному искусству,—въ знаніи послѣдняго и хорошемъ поведеніи, опредѣленъ, по повелѣнію имп. Маріи Ѳеодоровны отъ авг. 1826 и Высочайше опробованному Ея И. В. докладу Моск. Опек. Совѣта отъ 6 октября,—въ Имп. Акад. Худож. и, по доставленіи въ Петербургъ 3 янв. 1827, принятъ въ 4-й возрастъ, съ платой по 600 р. въ годъ, которые и вносились затѣмъ Моск. Совѣтомъ. По окончаніи же курса въ Акад. съ аттестатомъ 2-й степ. и званіемъ класснаго художника 14 кл. (12 окт. 1830), онъ былъ утвержденъ, согласно прошенію, учителемъ рисованія и черченія въ Олонецкой губ. гимназіи 20 іюля 1836, съ содержаніемъ по 900 р. въ годъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 59/1826, 4/1828, 6/1829, 10/1830 и 111/1830, 33/1836.

Ивановъ, Григорій, иконописецъ царскій меньшой статьи въ Москвѣ XVII в. Былъ вызв. изъ Новгорода отъ Ивана Предтечи (другой—изъ Ярославля) въ 1660 г.; въ 1665—писалъ иконы во дворъ кн. Н. И. Романову; въ 1666—чинилъ икону „Апокалипсисъ" въ Успенскомъ соб.; въ 1668—былъ у письма въ Саввинскомъ мон., въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, и, наконецъ, съ Абр. Тимоѳѣевымъ, писалъ: „на кормовомъ дворѣ доски пряничныя и кадни яишные травами, стволы—травами же, рѣшетки и шесты, и въ Чудовомъ мон.—школу патріархамъ", трубы, печи, и т. п.

См. въ Архивѣ Оруж. Пал., столб. 691; *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 28, 35, 55, 73, 91, 120, 118, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 148; у *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности", стр. LXV, онъ только упом.

Ивановъ, Григорій, серебреникъ. Родомъ Казанецъ, дѣлалъ въ 1653 оклады въ Успенскій соб. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118.

Ивановъ, Григорій (Гришка), серебреникъ. Родомъ Новгородецъ, онъ „чеканнаго дѣла не умѣетъ, а дѣлаетъ мелкое крестовое дѣло", какъ про него сказано въ докум. 1653 г., т. е. работалъ: кресты, серьги, перстни, кольца и проч.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 118—9, и *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археол.", 33 (въ „Запискк. отд. русс. и слав. археол. И. А. О.", 1850, I).

Ивановъ, Григорій, кунганный и колокольный мастеръ XVII в. въ Москвѣ. Въ 1694 дѣлалъ 7 лампадъ мѣдныхъ, а въ 1696 (въ окт). лилъ, ижднв. бр. Семенниковыхъ—дьяка Порфирія и гостя Матвѣя Трофимовичей, въ церковь св. Троицы (что нынѣ св. Николая) на Берсеневкѣ въ Москвѣ два колокола: одинъ въ 100, другой—въ 40 пуд.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119, и „Русс. Стар.", *Мартынова* и *Снегирева*, изд. 3-е, годъ 1-й, с. 34—35.

Ивановъ, Григорій, рѣзчикъ по камню и изъ дерева XVII в. Въ 1686, по указу Всеросс. самодержцевъ Іоанна, Петра и Софіи, онъ высѣкъ изъ бѣлаго камня—3 львовъ и 2 орловъ на Красное крыльцо Кремлевскаго дворца въ Москвѣ, а затѣмъ вырѣзалъ изъ дерева иконостасъ готич. архитектуры въ строившуюся въ 1689—97 г.г., б. ч. иностранными мастерами, ижднв. именитаго человѣка Григ. Дм. Строганова, великолѣпную церковь Введенія Б. М. во храмъ, въ Сольвычегодскомъ Введенскомъ монастырѣ.

См. *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности", М. 1842, с. 239, и „Исторію росс. іерархіи (*Амвросія*), VI, 182.

Ивановъ, Григорій, живописецъ, † 6 іюля 1789. Въ бытность его на службѣ при Конторѣ строенія Е. И. В. домовъ и садовъ, живоп. ученикомъ, 9-тилѣтній сынъ его Федоръ уволенъ былъ въ 1-й Деп. Верхняго Надв. Суда для занятія мѣста канцел. служителя, согласно

28. Доенье коровы, карт. *М. М. Иванова* 1772 г. (наход. въ Акад. Худож.).

зажи, а 28 сент. положено было Академ. Совѣтомъ послать всѣмъ имъ аттестаты и деньги на возвратный путь въ Россію, отказавъ въ просьбѣ оставить ихъ тамъ до весны. Однако, М. Ивановъ, какъ видно изъ дѣла о пенсіонерахъ 1775 г. (№ 29), счелъ за благо все-таки остаться въ Италіи съ братомъ, оставленнымъ тамъ съ цѣлію исполненія мрам. барельефа „Крещеніе Ольги", предназначавшимся Академіей для поднесенія Императрицѣ.

Черезъ $2^1/_2$ года, 19 дек. 1775, онъ обратился къ Alma Mater съ новой просьбой, гдѣ изъяснялъ, что: „для довершенія начатаго художества, по прошествіи оныхъ, т.-е. назначенныхъ, лѣтъ, чувствовалъ слабость мою, что, возвратясь въ отечество, пользы оному ни мало принести не могу, (и) для сей причины остался въ Италіи, чтобы сдѣлать лучшихъ успѣховъ, теперь же болѣе здѣсь содержать себя не могу и желалъ бы возвратиться въ свое отечество, но не имѣю способа никакого на оное", и просилъ перевести ему 200 руб. „для возврата вмѣстѣ съ братомъ сего апрѣля 1776 г., а я по возвратѣ моемъ въ Россію непремину внести оную сумму со всѣмъ ущербомъ, который будетъ отъ переведенія оныхъ денегъ" (см. тамъ же, л. 45). Несмотря на столь уважит. доводы, Совѣтъ Акад., тѣмъ не менѣе, отказалъ въ этомъ 30 янв. 1776 „за не нахожденіемъ на таковые расходы по штату никакой суммы".

Въ томъ же году Рейфенштейнъ, какъ можно видѣть изъ дѣла 1776 г. (№ 27, полул. 10), писалъ 15 іюня, что „М. Ивановъ прибавитъ къ посылкѣ съ картиною Соколова „Меркурій и Аргусъ",—5. копію съ Бенедетто Кастильоне и 6. нѣсколько рисунковъ, сдѣланныхъ съ натуры, послѣ того, что онъ послалъ уже, по его словамъ, съ скульптурными произведеніями Архипа Иванова, своего брата, другія копіи (въ томъ числѣ, б. м.,—7. „Видъ моста" съ Бергема,

размѣр.: $10^1/_2 \times 14$ в.) и оригиналъ собств. работы. Т. к. его манера рисовать казалась чрезчуръ робкой и неопредѣленной,—добавлялъ Р., то я ему далъ нѣсколько этюдовъ, рисов. съ натуры перомъ и тушев. бистромъ г-мъ Гакертомъ, который рисуетъ очень умно и отчетливо, — для того, чтобы Ивановъ могъ заимствовать то, что ему нехватаетъ и что ему подойдетъ, а также пріобрѣсти болѣе точности въ своихъ контурахъ, и чтобы онъ, тушуя свои рисунки бистромъ вмѣсто карандаша, могъ пріобрѣсти въ тоже время практику работать кистью". Четыре дня спустя, самъ Ивановъ писалъ 19 іюня, какъ видно изъ дѣла 1776 г. (№ 28, л. 56, гдѣ наход. и рап. Соколова о томъ же): „Я послалъ мою работу въ И. А. Х.—одну копію съ мастера, назыв. Benedetto Castiglione, которая представляетъ тотъ моментъ, когда Іаковъ отправился въ путь съ Рахилью; съ оной же еще послано 8 рис. („рунъ"), дѣланныхъ съ нат., изъ которыхъ два писаны водян. красками; оная же наход. вмѣстѣ съ работою г. Соколова. При семъ, прибавлялъ онъ, мнѣ весьма чувствительно, что успѣхи мои не соотвѣтствуютъ тому, чего И. А. Х. ожидала отъ меня, за все ея матернее обо мнѣ попеченіе".

Успѣвъ нарисовать виды Сициліи, Испаніи и Швейцаріи, преимущ. съ изображ. береговъ моря и горъ, М. Ивановъ, по возвращеніи въ Россію, былъ признанъ Акад. Худож. въ публ. собраніи 13 авг. 1779—„назначеннымъ", на основаніи представл. имъ **8.** композиціи по живоп. ландшафтовъ, а 14 янв. 1780 Г. И. Козловъ писалъ конфер.-секрет. Фелькнеру, что „его свѣтлость кн. Г. А. Потемкинъ опредѣляетъ къ себѣ въ штатъ сего письмодателя, т.-е. Иванова, и для того требуется въ его канцелярію справка: что подлинно ли онъ назначенъ въ академики", вслѣд. чего ему тогда же было выдано необход. свидѣтельство съ упомин., что представл. имъ работа возвращ. ему (дѣло 1780, № 28), а 20 іюля 1785, по представл. **9.** работѣ, онъ былъ произвед. въ академики.

Взятый Потемкинымъ на югъ, съ чиномъ преміеръ-маіора и съ званіемъ квартиръ-мейстера, Ивановъ долженъ былъ изображать, по его указанію, всѣ мѣстности и событія, чѣмъ либо замѣчательныя. Такъ онъ перерисовалъ **10.** виды Тавриды, а затѣмъ, находясь, съ открытіемъ третьей Турецкой войны, при гл. квартирѣ фельдмаршала, изображалъ **11.** виды Дунайскихъ крѣпостей: Измаила и Калія и произвелъ акварелью — громадныя, по сложности плана, **12.** изображенія штурма Очакова (6 дек. 1788 г.), въ 2-хъ моментахъ, изъ которыхъ лучшимъ является „подвозъ на судахъ подкрѣпленій осаждающимъ" (съ его рис.: „Потемкинъ на берегу моря по взятіи Очакова" [1])—гравир. Г. Харитоновъ, а „штурмъ Измаила 11 дек. 1790" — Шифляръ, см. *Д. Ровинскаго*: „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", 1889, алфав.).

По одушевленію, смѣлости и вѣрной передачѣ историч. момента художникомъ-очевидцемъ, его картины штурма оставляютъ далеко за собою собственно виды мѣстностей, лучшими изъ которыхъ могутъ считаться виды Крыма (одинъ изъ таковыхъ наход. у гр. Д. Н. Шереметева; см. „Указат. худож. выст. рѣдк. вещей" 1851, № 122), а изъ нихъ особенно — виды Бахчисарая; **13.** виды Константинополя уступаютъ имъ въ силѣ, страдая нѣкот. монотонностью, **14.** виды же Кавказа (въ томъ числѣ два, по 12×20 в., съ изображ. 3-хъ церквей у г. Арарата на каждомъ — въ Примор. Эрмитажѣ, въ Петергофѣ), исполненные къ тому же очень поспѣшно, оказываются самыми слабѣйшими, также, какъ и **15.** виды Мал. Азіи, кажется, исполнявшіеся вдобавокъ съ гравюръ. Главныя достоинства акварелей Иванова — картинный выборъ пункта и вкусъ, недостатки же — слабость колорита и недостаточно исправный рисунокъ, хотя перспектива и не представляется ошибочной. Но картины его масл. красками, вмѣсто изображенія живой натуры, даютъ только переднюю, да заднюю декораціи, промежутки которыхъ наполнены довольно слабо, не сливая слишкомъ рѣзкихъ, доведенныхъ почти до черноты, первыхъ плановъ—съ блѣдными очертаніями выше горизонта. Это не помѣшало, однако, соврем. поэту *Н. Жаркову*, брату миніатюрнаго живописца, въ 1789 не только сравнивать Иванова съ Клодъ-Лорреномъ, но даже ставить его выше этого живописца (см. стих. „Дань знатнѣйшимъ художествамъ—къ талантамъ М. М. Иванова", въ концѣ изд. А. М. Ивановымъ перев.: „Понятіе о соврем. живописцѣ"). Вообще о немъ отзывались, что онъ „весьма замѣчательный русс. пейзажистъ, заслуживающій особ. вниманія по искусству, съ какимъ изображалъ животныхъ, и по мягкости манеры, которая приближ. къ живописи лучшихъ фламандск. художниковъ" (см. *Е. Фишера* „Указат. наход.

[1]) У кн. П. В. Вяземскаго былъ груд. портр. Потемкина, масл. краск., въ овалѣ,—типа Иванова (см. *П. Петрова* „Катал. истор. выст. портрет.", 1870, № 340).

29. Смерть кн. Потемкина-Таврическаго въ Бессарабіи.
Съ рис. *М. Иванова*, грав. Г. Скородумовъ 1791 г.

въ Акад. произвед.", 1842, подъ буквой И., и *А. Андреева* „Живопись и живописцы", 1857, с. 517—8).

Послѣдней работой И—ва на югѣ было, вѣроятно, 16. изображеніе смерти Потемкина въ Молдавіи 5 окт. 1791, гравиров. съ его рис.— Гавр. Скородумовымъ и, въ меньшемъ размѣрѣ, Ник. Соколовымъ (1796 г., см. „Сынъ Отеч." 1852, VIII, v, 65). Вернувшись со смертію князя въ Петербургъ, И—въ состоялъ консерваторомъ рисунковъ при Имп. Эрмитажѣ, гдѣ наход. въ то время много видовъ Таврич. области и изображеній изъ Турецкой войны (судя по „Разсужденію о свобод. художествахъ" *П. Чекалевскаго*, 1792, с. 153 — 4),—въ видѣ альбома изъ 65 рисунковъ (по замѣч. *П. Н. Петрова*).

Въ 1800 г., марта 6, уже въ званіи совѣтника Акад. и въ чинѣ надв. сов., И—въ былъ опред. членомъ Академ. Совѣта; 14 авг. ему препоруч. былъ кл. живописи баталической, съ производ. жалованья въ размѣрѣ 600 р. въ годъ (дѣла 1800, №№ 23 и 41), а по смерти адъюнктъ-ректор. С. Ѳ. Щедрина—также и кл. живописи ландшафтной съ сент. 1804 (см. дѣло 1804, № 44).

Кромѣ указ. выше работъ, *П. Н. Петровъ* приводитъ, какъ произведенія М. Иванова: два Крымскихъ вида, поступ. съ галлереей Прянишникова въ Моск. Музей [1]); эскизъ „В" для образа Арханг. Михаила въ сѣв. двери перв. иконостаса въ Казанскомъ соб., который художникъ брался написать за 1200 р., въ 1804 г., и который былъ выполненъ потомъ Угрюмовымъ; исполненныя бистромъ и акварелью для одного изъ конкурсовъ, предлож. Академіи граф. Потоцкимъ въ 1806,—сцены въ русс. лагерѣ при Прутѣ въ 1711, изъ которыхъ лучшая представляла Петра I, посылающаго въ Турецкій лагерь Шафирова. Но первыя изъ этихъ работъ принадлеж. кисти Ив. Ал. Иванова, подпись коего и наход. на нихъ, а послѣдующія — скорѣе Андр. Ив. Иванову.

Наконецъ, въ 1807, авг. 29, М. Иванову поручено было Академ. Совѣтомъ, во исполненіе

[1]) Тоже встрѣч. и въ кн. *А. Ивановскаго*: „Ѳ. И. Прянишниковъ и его карт. русс. галлерея", СПб. 1870, с. 126 и 179 (заимств. изъ изд. *А. Андреева*: „Карт. галлереи Европы" 1862, №10), хотя тамъ же, на стр. 88, замѣч., что пейзажи эти „принадлеж. къ весьма удачнымъ опытамъ развивавшагося таланта живописца, въ цвѣтѣ лѣтъ умершаго" (заимств. изъ брош. *И. Аничкова*: „Описаніе карт. галлереи т. с. Ѳ. И. Прянишникова", СПб. 1853, с. 7 — 8), чего никакъ нельзя бы было сказать про М. М. Иванова, сконч. въ глубокой старости.

Высочайшей воли, разсмотрѣніе и необходимое исправленіе, отъ замѣчен. Императоромъ погрѣшностей,—чертежей, принадлеж. къ издан. Правительствомъ на русс. языкѣ сочиненію объ овцеводствѣ и препровожд., вмѣстѣ съ опис., Мин—ствомъ Внутрен. Дѣлъ къ Президенту Академіи.

М. Ивановъ былъ женатъ на вдовѣ грав. Скородумова († 1792), Маріи Ив., родомъ англичанки, очень хорошей гравершѣ карандашной манерой, и домъ ихъ посѣщался лучшими людьми того времени.

Изъ учениковъ Иванова извѣстны были: Ермол. Исаковъ (1809), Сильв. Щедринъ, Владиміръ Мошковъ, Николай Мышинъ и др. (1812). Портретъ его, напис. „назначеннымъ“ Васильевымъ въ 1818, наход. въ Акад. Художествъ.

Довольно подробная біографія этого художника, написанная, правда, нѣсколько кудряво, была помѣщ. *П. Н. Петровымъ* въ „Примѣч.“ къ его „Сборнику матер. для исторіи И. А. Х.“ 1864 г (подъ № 95). Она послуж. источникомъ для болѣе краткаго извѣстія, напеч. *А. И. Сомовымъ* въ его „Карт. Галлереѣ И. А. Х.“, 1872 (I, с. 149), съ прибавленіемъ нѣкот. друг. свѣдѣній изъ того же „Сборника“. Некрологъ же Иванова появился еще въ „Отеч. Зап.“ 1823, (XVI, 141). — При составленіи нашего очерка были приняты въ разсчетъ, какъ назв. статьи, такъ и „Сборникъ“ *Петрова*, I, 742. 98. 124. 776. 126—7. 140. 141. 630. 190. 389. 411. 414. 468. 503. 540; II, 36, 183 (†), а равно дѣла Архива И. А. Х.: 28/1780, 23/1800, 41/1800, 44/1804, 36/1805, вышеупом. изданія и отзывы соврем. критики. — У *Наглера* въ его „Künstler-Lex“., VI, 515, онъ лишь упом., да и то безъ имени.

Ивановъ, Михаилъ Павловичъ, архитекторъ. Сынъ кол. асс., онъ обучался съ 18 авг. 1852 до 18 дек. 1864 въ Моск. Дворц. Архитект. Училищѣ и, по собств. желанію, вышелъ изъ послѣд. его отдѣленія, а въ 1865, за „проектъ тюремнаго пересыльнаго замка“ (бывшій на Академ. выст. того года), удостоенъ былъ званія некл. художника отъ Имп. Акад. Худож. и служилъ архитекторомъ при Голицынской больницѣ въ Москвѣ (вплоть до 1885).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 14/И.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1865, 2.—Ср. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 437.

Ивановъ, Михаилъ Петровичъ, живописецъ. Род. 1836, ум. 16 марта 1875. Сынъ отстав. унтеръ-офиц. Корпуса Инжен. Путей Сообщ., послѣ первонач. обученія въ СПб. Рисов. школѣ для вольноприход., поступ. съ 1 янв. 1856 въ ученики Акад. Худож., представивъ, кромѣ рисунковъ, скопиров. имъ головку масл. краск., и просилъ объ увольненіи его изъ воен. вѣдомства для безпрепятств. занятій въ Акад. и полученія званія художника; но, по Высоч. повелѣнію, ему разрѣшено было, оставаясь рядовымъ I роты I отд. I округа П. С., обучаться въ Акад., а въ 1862 (нояб. 15), находясь въ нат. классѣ, онъ былъ удостоенъ званія учит. рисов. въ уѣзд. училищахъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 13/И.

Ивановъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 14 нояб. 1850 въ СПб. Сынъ СПб-го 3-й гильдіи купца, онъ, по увольненіи СПб. Купеч. Управою, поступ. въ авг. 1868 въ вольнослушающіе Акад. Худож., гдѣ и продолж. занятія до 1875 включит.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 2/И.

Ивановъ, Михаилъ, пушечный мастеръ 1622—42 въ Москвѣ. Ученикъ Алексѣя Якимова.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119.

Ивановъ, Михаилъ, рѣзного и столярнаго дѣла мастеръ 1696 въ Москвѣ. Упом. 14 сент., въ числѣ другихъ, какъ отосл. изъ Оруж. Палаты во Владимірскій Суд. Приказъ, для посылки въ Воронежъ къ кораб. дѣлу.

См. (*Г. В. Есипова*) „Сборникъ выписокъ изъ архив. дѣлъ о Петрѣ В.“, I, 162—3, § 593 (изъ ст. 206 г. № 9).

Ивановъ, Михѣй, иконописецъ сред. статьи 1666—70 въ Москвѣ. Родомъ изъ Пскова, былъ у письма: въ 1666 — въ Арханг. соб. и въ ц. Спаса, въ 1670—въ с. Коломенскомъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 68, 75, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 149.

Ивановъ, Модестъ Александровичъ, архитекторъ. Род. 2 окт. 1849 въ Екатеринбургѣ. Сынъ кол. сов., служившаго въ Коммиссаріат. Деп. Воен. Мин., затѣмъ въ Туркестан. Воен. Округѣ (помощникомъ окруж. начальника), обучался съ 27 окт. 1860 по 18 окт. 1867 во 2-й СПб. гимназіи, до IV кл. включит., — пенсіонеромъ Гл. Интенд. Управл., а въ авг. 1868 поступ. въ ученики Акад. Худож. По полученіи же серебр. медалей: 2-й, окт. 2-го 1871, за проектъ „биржи“ и 1-й, марта 2-го 1874, за проектъ „театра на 500 чел.“, возвед. былъ 29 сент. 1877-въ званіе кл. художника 3-й степ. съ представл. въ 1878 проекта „кам. часовни во имя св. равноап. кн. Владиміра“, 29 окт. 1882—въ званіе худ. 2 ст. съ представл. проекта „церкви на 1000 чел.“ въ Яросл. губ., 2 нояб. 1885 — въ званіе худ. 1 ст., а 4 іюня 1887 — въ званіе академика по

проекту „пассажирскаго зданія конеч. станціи жел. дороги", состоя на службѣ при Мин. Внутр. Дѣлъ. Ему принадлеж.: 1) постройка и 2) перестройка домовъ — Андріянова по Преображенской ул., 2-хъ гр. Шувалова по Милліонной ул., Дьяконова по Торговой, бывшаго Воейковой и гр. Менгдена по Невскому пр., и до 10 дачъ въ окрест. Петербурга (на Камен. Островѣ, въ Колпинѣ и др.). Кромѣ того, участвов., въ качествѣ помощника инжен. полк. Покатилова, при разныхъ казен. постройкахъ, какъ, напр., домовъ: Краснаго Креста въ Инженерной ул., для Инжен. Управленія въ Караванной, Штаба Гвард. Корпуса по Милліонной и др., а также въ худож. отдѣлкѣ квартиръ: кн. Васильчикова по Дворцовой набер., кн. Волконскаго по Мойкѣ, въ д. Николаева на Невскомъ, и въ декорац. работахъ по 2-мъ конскимъ выставкамъ въ большомъ манежѣ; наконецъ, въ устройствѣ кад. лагерей въ Петергофѣ и въ передѣлкѣ чертежей церквей, по порученію Технич. Комит. М. В. Д.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 3/И.

Ивановъ, Моисей (Мосейка), знаменщикъ. Упом. въ дѣлахъ Моск. типогр., вмѣстѣ съ Д. Исаевымъ, только однажды—11 дек. 1620.

См. *В. Румянцова* „Свѣдѣнія о гравиров. и граверахъ при Моск. Печ. дворѣ", Б, 4, въ отд. изд. и въ кн. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы", М. 1870.

Ивановъ, Несторъ, колокольныхъ дѣлъ мастеръ, Псковской художникъ. Его литья колокола: одинъ, 1557 г., наход. въ Моск. Вознес. мон.; другой, 1559 г., подъ назв. „Татаринъ",—на колокольнѣ Иванъ Великій.

См. *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археол.", 1851, с. 33.

Ивановъ, Нехорошій, иконописецъ Балахонскій въ Москвѣ. Въ 1642, іюня 6, писалъ, вмѣстѣ съ Эраст. Прокофьевымъ Балахонскимъ и Род. Григорьевымъ изъ Юрьева Повольскаго, „стѣнное письмо" въ Успенскомъ соб., за что получ. „государ. жалованья, поденнаго корму 6 алт. 4 деньги", а въ 1643, апр. 1-го, олифилъ, съ 5-ю товарищами, слюдов. двери тамъ же.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.", II, 410 и 411 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 944/973).—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 9, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 149.

Ивановъ, Никита, золот. дѣлъ мастеръ при Моск. Оруж. Палатѣ. Упом. въ докум. 1677—82 гг.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119.

Ивановъ (собств. Іоанновъ-**Пикторовъ**), Никита, Моск. иконописецъ, одинъ изъ исполнителей такъ назыв. „Каппоніановыхъ досокъ", 1668—89. Доски эти представл. лицевые святцы, пис. на 5-ти дерев. квадратахъ изъ Ливанскаго кедра (?), расположенныхъ крестомъ, и изъ которыхъ средній содержитъ изображенія праздниковъ, а 4 конечные — святыхъ грекоросс. церкви по мѣсяцамъ, съ обозначеніемъ именъ и чиселъ. На трехъ изъ нихъ есть надписи художниковъ: подъ сентябремъ, октябремъ и ноябремъ—„писалъ Сергѣй Васильевъ"; подъ мартомъ, апрѣлемъ и маемъ—„писалъ Андрей Ильинъ"; подъ іюнемъ, іюлемъ и августомъ—„писалъ Никита Иѡанновъ с-нъ." Изображ. тутъ святые — тѣ же, что и въ Базиліанскомъ или Греч. Менологіи, распис. по повелѣнію имп. Василія Порфиророднаго греч. художниками около 984 г. и изд. стараніемъ кардин. Аннib. Альбани въ Урбино въ 1727, въ л. („Menologium Ecclesiae Graecae"),—кромѣ св. Кирилла, апост. славянъ, и св. Саввы, патр. Сербскаго. Необыкнов. блескъ письма, нѣжность или тонкость красокъ, и даже правильность рисунка удивляли итальян. художниковъ, а ученые думали, что такія краски могли быть составлены единственно изъ сока неизвѣст. травъ, или к. л. химич. смѣшенія. Но гладкость и тонкость красокъ, столь удивительныя для нихъ, происход. отъ того, что наши иконописцы, разводя оныя яичнымъ бѣлкомъ, послѣ лощили обыкновенно одежду и лица на образахъ — зубомъ или др. подобнымъ веществомъ.

По преданью, назв. доски принадлежали сперва Петру I, который подарилъ ихъ своему духовнику (?), свящ. Герасиму Фокѣ, родомъ изъ Кефалоніи, бывшему нѣск. лѣтъ пресвитеромъ въ ц. св. Георгія въ Венеціи; послѣдній, возвращаясь въ отечество, ум. въ Константинополѣ отъ язвы и оставилъ эти картины своему брату Марину Фокѣ, а тотъ, вернувшись въ Италію, продалъ ихъ за 30 скуди (300 червонцевъ) маркизу Маркію Александру Григорію Каппонію, подарившему ихъ потомъ въ Ватиканскую библіотеку, какъ бесцѣнное произведеніе древняго русс. искусства.

Въ Имп. Публ. Библ. въ СПб. хранятся мѣдныя гравиров. доски и старинные отпечатки съ нихъ, крестообразно располож., съ воспроизведеніемъ Каппоніановыхъ картинъ.

Западные ученые долго спорили о времени ихъ исполненія. По *М. Каппони* (издавшему о нихъ цѣлую книгу на итальян. языкѣ въ 1731) и по *Ин. Кульчинскому* (Ign. Kulczynski „Specimen

30. 4-я изъ Каппоніановыхъ досокъ,
раб. *Никиты Иванова Пикторова,* **1668 г.**

Ecclesiae Ruthenicae", Roma 1733, p. III), онѣ могли явиться въ княж. св. Владиміра (980—1015), или вскорѣ послѣ его смерти, когда Греч. Имперія была еще въ цвѣтущемъ состояніи; по *Н. К. Фальконію* (Nic. Carmin. Falconius „Ad. Capponianas Ruthen. tabulas commentarius", R. 1755), *І. С. Ассемани* (Jos. Sim. Assemani „Kaledaria Ecclesiae universae, Roma 1755, t. I, p. 1. 43. 82) и *Фіорилло* (Fiorillo „Versuch einer Gesch. der bild. Künste in Russland", Götting. 1806. S. 5; русс. перев.—въ „Худож. Газ." 1838, с. 517 и сл.), онѣ могли быть писаны въ половинѣ или подъ конецъ XIII в.,—т. к. на нихъ представлены святые, празднованія которыхъ установлены въ XIII в., напр.: Савва, патр. Сербскій († 1250), но нѣтъ святыхъ, прославившихся послѣ XIII в.,—и исполнены аѳонскими монахами, въ к. л. сербскомъ или болгарскомъ мон., ибо русскіе основались тамъ лишь послѣ XIII в.; по *Винкельману* онѣ относ. къ XV в.; по *Карамзину* же („Исторія Госуд. Россійск.", III, прим. 258) онѣ могли быть произведеніемъ XVII в., потому что до послѣд. времени у насъ писались святцы съ изображеніемъ только греч. святыхъ. Но въ „Журналѣ Изящныхъ Искусствъ" и И. Ѳ. Буле 1807 г. (II, 26—50, перев. съ лат.: „De antiquissima pictura Russica, in primis de tabulis pictis Capponianis, auct. Th. Buhle", M. 1807, 4°), и В. И. Григоровича 1823 г. (I, 53—61), а также въ „Справ. Энциклопед. Слов." Крайя, 1847 (VI, 506) и въ кн. *А. Андреева* „Живопись и живопис-

ци", 1857 г. (с. 470),—назв. картинамъ приписыв. бо́льшая древность. Однако уже въ „Худож. Газ." 1838 (с. 318) и 1841 (№ 22, с. 3) подтверждалось предполож. нашего историка, а *И. Сметревъ*, въ своихъ „Памятникахъ Моск. древности", 1842 (с. LXVI и CX), доказ. уже несомнѣнно, на основ. столбцовъ объ иконописн. дѣлахъ Приказ. Архива 1660—74 гг., что подписавшіеся подъ Каппоніан. досками иконописцы жили въ Москвѣ въ 1667—89 гг., что повтор. и *И. Некрасовъ* въ „Древностяхъ, или Археолог. Вѣст.", М. 1867—68 (с. 164). Между тѣмъ въ новыхъ „Энциклопед. Словаряхъ": А. Гарбеля (А. Граната), М. 1894 (IV, 2050). и Брокгауза—Ефрона, СПб. 1895 (XIV, 394, въ зам. *А. А. С.*), благодаря, очевидно, перепечаткамъ изъ прежнихъ подобныхъ же изданій, помян. образа опять выд. за произведенія XII в. или вообще за „древнѣйшія изъ русс. иконъ византт. поши́ба".

Доски Каппоніановы, какъ наруж. видомъ и содержаніемъ, такъ и живописью, отличаются отъ друг. подобныхъ же святцевъ: 1) извѣст. подъ назв. „Болландіанскихъ картинъ", „пис. отъ сотвор. міра въ л. 7136" (какъ помѣч. подъ 30 сент.), т.-е. 1628,—болѣе грубо; расположен. по порядку 12-ти мѣсяцевъ и представл.—тоже изображенія святыхъ, въ томъ числѣ и признанныхъ послѣ XIII в., съ обознач. именъ и дней; пріобрѣт. въ Москвѣ ок. 1673 іезуитомъ Дан. Папеброхіемъ, бывшимъ чрезвыч. посланникомъ отъ Голландіи при русск. дворѣ; издан. имъ съ отцами Болландіанскими, съ приложеніемъ гравиров. изображеній (см. „Acta Sanctorum", I, Mai, 43 sq.), и хран. теперь въ Лейденѣ; 2) такъ назыв. Менологіемъ Маркія Локателлія, по имени новаго владѣльца ихъ, и гравиров. въ соч. Паччіавдія (Paciaudi „Antiquitates Christianae de cultu S. Ioannis Baptistae, dissert.", I, 112—124). Къ этому не мѣшаетъ прибавить, что, по свидѣтельству *Іоанна Комнена*, медика конца XVII в., въ его Описаніи Аѳонской горы, на ново-греч. языкѣ (Ioanes Comnenus „Diessertatio montis Atho", lib. VII, ap. Montfaucon „Paleographia Graeca", p. 486), тамъ были въ то время, кромѣ 100 слишкомъ серебр. и вызолоч. образовъ Московскихъ—на клиросѣ и въ алтарѣ мон. Ватопедія и многихъ такихъ же изображеній, искусно и совершенно отдѣланныхъ, — въ храмѣ мон. св. Павла, еще—12-ть изображеній Московскихъ, кои представл. святыхъ, празднуемыхъ каждый мѣсяцъ, и украш. правый клиросъ въ храмѣ мон. Симона Петра.

Помимо исчисл. выше изданій, см. также *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконописи.", 99; *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 149, 174, и „Русс. Народ. Карт.", IV, 636.

Ивановъ, Николай, скульпторъ (квадраторъ). Род. 1779. Изъ мастеров. дѣтей, вступ. на службу въ 1796 и наход. въ 1811—14 въ командѣ маст. М. Мохначева.

См. формуляры въ Общемъ Архивѣ М. И. Д.: оп. 122/556, д. 11, с. 49 (1803 г.); д. 13, с. 68 и 171 (1805—07 г.г.); д. 16, с. 65 и 136 (1811—12 г.г.); д. 18, с. 46 и 123 (1813—14); д. 20, с. 5 (1814 г.).

Ивановъ, Николай Александровичъ, живописецъ. Художникъ-любитель, лишенный возможности посѣщать И. А. Х., но имѣя привязанность къ живописи, онъ отдавалъ ей все свобод. отъ службы время, въ теченіе 18 лѣтъ, а по выходѣ въ отставку (кол. регистр.) смотрѣлъ на нее какъ на единств. средство къ пропитанію. Представляя на Академ. выст. 1872 этюдъ съ нат. „1-е Парголово", онъ прос. объ удостоеніи его званія своб. художника, но прошеніе это было оставл. безъ уваженія. Грав. на деревѣ съ его рис. (раб. С. и К°, т.-е. Сѣрякова) помѣщ. во „Всем. Иллюстр." того же года (т. VIII, с. 181. 308—9. 324).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 74/1872 и „Указат. выст. въ И. А. Х." 1872, 136.

Ивановъ, Николай Алексѣевичъ, живописецъ (?). Ученикъ И. А. Х., онъ получ. въ 1796 знакъ отличія; затѣмъ, находясь въ 5 возрастѣ, —2 с. м. за рис. съ нат., 18 мая 1801 (выд. 11 дек. 1802), и аттестат. 1 ст., 1-го сент. 1803, а по оконч. курса съ званіемъ художника 14 кл., поступ. на службу переводчикомъ и помощникомъ библіотекаря тамъ же—1 мая 1804; произвед. въ губ. секр. — 31 дек. 1807 и въ кол. секр. — 31 дек. 1810; увол., по прошенію, для опредѣленія къ др. мѣсту—1 іюля 1812; служ. съ 10 янв. по 30 іюня 1820—канцел. чиновникомъ при Деп. Дух. дѣлъ; поступ. съ 1 іюля т. г. гувернеромъ и учителемъ русс. языка, а съ 1 мар. 1821 на прежнее мѣсто въ Акад.; произвед. въ тит. сов.—10 іюля 1821; увол., по прошенію, —15 окт. 1830.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, I, 347. 422 и 434. 451. — Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 25/1804, 37/1812, 27/1831 и Президент. 54/1824.

Ивановъ, Николай Григорьевичъ, граверъ Морской типогр. Род. 1779, ум. послѣ 1830. Сынъ бывшаго воспитанника И. А. Х., въ бытность гравировальн. ученикомъ (Дружинина?) при Морской типогр. — съ 10 нояб. 1793, ему дозволено было учиться рисов. и гравиров. въ Акад. Худож., а „за извѣст. степень достигнут. искусства", онъ произвед. былъ 17 апр. 1810 въ граверы, затѣмъ 12 дек. 1816 — въ 14-й кл.,

наконецъ (послѣ полученія наградъ въ 1813, 17, 19 и 29 г.г.), 21 апр. 1830 — въ 12-й кл., служа граверомъ Гидрограф. Депо Морск. Штаба. Ему, вѣроятно, принадлеж.: ландшафтъ со строеніями, въ м. л., въ дл., съ подп.: „гравировалъ Никол. Ивановъ".

См. формул. спис. по мѣсту его служ.

Ивановъ, Николай, граверъ пунктиромъ Бекетовской школы. Ученикъ А. Осипова, онъ гравиров. портреты для Моск. изданій: 1) „Собраніе портретовъ, издав. Пл. Бекетовымъ" (гр. Ѳ. А. Головинъ: размѣр.: 3.9×3¹/₂, и А. Л. Ординъ-Нащокинъ, — въ „Собраніи портретовъ россіянъ знаменитыхъ", 1821, 4°; гр. Г. И. Головкинъ; кн. В. А. Долгоруковъ-Крымскій, 1811; гр. А. Г. и Г. Г. Орловы; гр. А. И. Остерманъ; гр. П. И. Панинъ; гр. П. С. Салтыковъ; кн. А. М. Черкасскій—въ числѣ неизд. портретовъ); 2) „Пантеонъ росс. государей", Е. Филиповскаго, въ тип. Пл. Бекетова, 1810, 4° (в. к. Василій II); 3) „Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ... Петра В.", соч. Д. Бантышъ-Каменскаго, 1812, и во 2-мъ изд. 1821, 8° (2. Ф. Я. Лефортъ; гр. Ѳ. А. Головинъ, размѣр.: 4.¹/₂×3.2¹/₂ во франц. дюйм. и лин.; 5. кн.-кесарь Ѳ. Ю. Ромодановскій; 6. гр. Ѳ. М. Апраксинъ; кн. А. Д. Меньшиковъ; 11. гр. Я. В. Брюссъ; 12. Я. Ѳ. Долгоруковъ; 23. гр. А. И. Ушаковъ, — всѣ съ рис. Я. Аргунова); 4) Вас. Логинова, 1815 и 1822 (Имп. Александръ I, размѣр.: 18.7¹/₂×15.¹/₂ и 19.6¹/₂×15.¹/₂, оба съ рис. L-is de St. Aubin).

См. *Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", 1889, алфав., и „Библіограф. замѣтки" о немъ *И. Остроглазова* въ „Русс. Худож. Архивѣ" 1892, I, 43, № 12 (гдѣ у фамиліи этого гравера поставл., однако, инціалъ: К.).

Ивановъ, Николай Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1834, ум. .... г. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 23 авг. 1847 по 17 іюня 1854, на счетъ Гл. Управл. Путей Сообщ., онъ былъ выпущ. оттуда съ чиномъ XIV кл. и назнач. городовымъ архитекторомъ въ Петропавловскъ, Тобольской губ.

См. *Г. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92", с. 131, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Николай Павловичъ, архитекторъ. Род. 1858. По окончаніи курса Строит. Учил. въ 1882, онъ былъ назначенъ млад. инженеромъ Строит. отд. Нижегород. губ. Правл., но въ 1883 вышелъ въ отставку и вскорѣ опред. на должность архитектора Нижегород. Ярмар.-Гостин. двора.

См. *Г. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92", с. 131.

Ивановъ, Николай Петровичъ, живописецъ. Изъ вольноотпущ., состоя ученикомъ 4 возраста въ Акад. Худож., онъ выстав. тамъ въ 1830 картину: „Крестьянинъ учитъ своего сына грамотѣ", и, наконецъ, по представл. имъ (на Академ. выст.), въ качествѣ постор. ученика Акад., 2-мъ портретамъ съ нат. (мужскому и женскому), удостоенъ былъ 19 сент. 1839 — званія свобод. художника.

См. „Списокъ худож. произвед., выставл. при открытіи И. А. Х." 1830, № 232 (въ „Русс. Инвал." того года, № 329); „Указат. выст. въ И. А. Х." 1839, стр. 5, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 67/1839, л. 136.

Ивановъ, Николай, живописецъ. Ученикъ Моск. Худож. класса (впослѣд.—Учил. живописи и ваянія), онъ, за успѣхи въ рисов. и живоп., получилъ похв. листъ 2-го дост.—въ 1835; а въ 1839 выстав. въ томъ же Учил.—свои рис. каранд. и въ Акад. Худож.—этюды: „Старуха съ дѣвочкой" и „Старикъ опир. на палку", послѣ чего удост. былъ 15 дек. того года (съ утвержд. въ Общемъ Собраніи въ сент. 1840)— званія некл. художника и поступ. учителемъ рисов. въ Рязанскую гимназію. Затѣмъ на Акад. выст. 1849 представилъ пис. съ нат. картину своей раб.: „Двѣ Рязанскія крестьянки въ ихъ народ. костюмахъ" (размѣр.: 1 а. 13¹/₂ в. × 1 а. 6 в.), съ просьбой о задачѣ ему прогр. на званіе академика; но ему предлож. было въ нояб.—написать впередъ карт. на званіе „назначеннаго".

См. „Моск. Наблюдат." 1835, II, 174, и 1839, II, смѣсь, 51.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."..., *П. Н. Петрова*, II, 391. — „Указат. выст. въ И. А. Х." 1839, стр. 11, а также рукоп. катал. Академ. Музея, № 2087. —Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 4/1849, л. 62, и 8/1849, л. 269.

Ивановъ, Николай, живописецъ. За представл. имъ на Академ. выст. 1853 портр. NN, онъ получ. 24 сент.—званіе некл. художника, а въ 1857 выстав. въ А. Х. портретъ гр. Д. Н. Толстаго.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 203.—„Указат. выст. въ И. А. Х.": 1853, 135, и 1857, 188.

Ивановъ, Николай Ѳедоровичъ [1]), рѣзчикъ по дереву и скульпторъ. Род. 3 дек. 1767. Принятый въ А. Х. въ 1773, 6-ти л., онъ былъ художникомъ съ 1782.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."...,

[1]) Другой Ивановъ, Николай Филиппов., род. въ 1758 и былъ прин. въ А. Х. въ 1764; см. „Сборникъ" *Петрова*, I, 159, № 8.

...ковю". вмѣстѣ съ аттест. 1 ст. и шпагой. ...ставленный пенсіонеромъ при Акад. „для вящаго въ художествахъ познанія", съ назнач. ему жалованья по 150 р. въ годъ, начиная съ ... янв. 1798, онъ былъ опред. 20 дек. того года для обученія учениковъ рисованію. По полученіи похвалы 18 іюля 1799 за сдѣл. работу, ему задана была прогр. на званіе „назначеннаго", въ которое онъ и былъ возвед. 18 авг. 1800. Оставаясь попрежнему при живоп. классѣ, въ помощь профессорамъ, онъ былъ допущ. 8 дек. 1802 къ баллотировкѣ въ академики по миніат. живописи, а 11 дек. удостоенъ этого званія „по работѣ, представл. въ миніатюрѣ группы разныхъ персонъ"; 12-го же октября 1804 ему препоруч. былъ кл. живописи миніатюрной, вмѣстѣ съ отправл., за смертью Родчева, должности адъюнктъ-проф. „до прибытія дѣйствит. адъюнктъ-профессора изъ отправившихся въ чужіе края пенсіонеровъ", съ жалов. по 400 р. въ годъ (вмѣсто прежнихъ 200), при кварт. съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Произведенный въ совѣтники 1 сент. 1806 „по отличному усердію въ отправленіи должности и по признан. способностямъ", И—въ сталъ получать съ 8 февр. 1808 штатное жалованье по 600 р., а послѣ его смерти ученики его перечислены были, впредь до распоряж., въ кл. портретной живописи. Т. к. „въ послѣдніе годы службы его, какъ сказ. въ опред. Совѣта А. Х. отъ 14 іюля 1814, онъ былъ поведенія не такого, которое бы заслуживало одобренія и при каковомъ онъ могъ бы исправно отправлять свою должность, то ...едва ли бы заслуживалъ пенсіона", а потому и вдовѣ его Розѣ Ивановой, вышедшей къ тому же вскорѣ замужъ за Клаверкова, отказано было не только въ назнач. пенсіи, но и въ единоврем. выдачѣ годов. жалованья ея перваго супруга.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, I, 151. 303. 335. 365—7. 378. 390. 415. 431. 433—4. 484; II, 41.- Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 10/1789, 115/1803 (?), 41/1806, 9/1808, 23/1813 и 73/1813.—„Мѣсяцесл." 1840, с. 176, и *Nagler's* „Künstler-Lex.", VI, 515. (лишь упом.).

Ивановъ, Павелъ Иван., архитекторъ. Ученикъ А. Х. (съ 1788), онъ получ. 28 авг. 1802—2-ю с. м. за архитект. композицію, а въ мартѣ 1803 былъ увол., по прош., изъ уч—въ 4 возр., съ аттест. 2 ст. Ему, въ бытность его архитект. помощникомъ, принадлеж., быть можетъ, бывшіе на Академ. выст. 1804 два вида: „Балаклавы въ Тавридѣ" и „церкви въ Липецкѣ" (см. „Сѣв. Вѣст." 1804, III, 232).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, II, 430, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 3/1803.

Ивановъ, Павелъ, живописецъ въ Москвѣ до 1848. Род. 1828.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Парфенъ, рисовальщикъ. Былъ ученикомъ А. Шхонебека 1705 г. въ Москвѣ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказовъ“, II, 482 (изъ дѣлъ Ор. Пал. за № 995/315, л. 585 и сл.).

Ивановъ, Петръ, иконописецъ кормовой при Моск. Оруж. Пал. Въ 1615, іюня 30, получ. жалов.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“ I, 129 (изъ расх. кн. Ор. Пал. за № 277/896).

Ивановъ, Петръ, иконописецъ Изуграфской Палаты въ Москвѣ. Въ 1659 былъ присл. изъ Тр.-Серг. мон.; въ 1670 работ. тамъ; 25 сент. 1725 похоронилъ въ Ямской мал. сына Ивана.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для истор. русс. икон.“, 18, 113, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконоп.“, 149, а также рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Петръ, золот. дѣлъ мастеръ въ Москвѣ. Въ 1658 дѣлалъ, по указу патр. Никона, золот. ризу на чудотв. икону Владимірскія Богоматери, что въ Успенскомъ соб.

См. „Древности Росс. Госуд.“ I, 71 (изъ кн. Патріарш. Казен. Прик. 7166 г., № 64). — *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 33, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119.

Ивановъ, Петръ, серебреникъ при Моск. Ор. Пал. 1662, родомъ полякъ; другой (?)—1687 г.

См. *И. Забѣлина*, тамъ же, 119.

Ивановъ, Петръ, архитекторъ, Род. 1738 г., ум. .... г. Изъ разночинцевъ, находъ., въ качествѣ „архитектуріи ученика“, на службѣ при Конторѣ строенія Села Царскаго, въ командѣ архит. Нѣлова, съ 1752 г., на жалов. по 102 р. въ годъ, и оказалъ хорошія способности какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, почему былъ представл. въ февр. 1772 къ производству въ помощники 2-го кл., съ соотвѣтств. содержаніемъ, которое и было увеличено ему до 120 р. въ годъ (въ нояб. 1773).

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 73/187, д. 122 (Книга по Конторѣ Села Царскаго за 1772—76 г.), л. 4—7 и 161 об.

Ивановъ, Петръ Александровичъ, скульпторъ. Сынъ мѣщан., онъ былъ принятъ въ И. А. Х. 6 окт. 1802 и, находясь въ 4 возрастѣ, получ. за лѣпленіе съ нат. 2-ю сер. мед.—27 авг. 1810 (выд. 1 сент.), по выпускѣ же былъ учителемъ рисов. въ Таврич. гимназіи съ 1814.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 430 и 566 (№ 21), 546 и 549, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 14/1814.

Ивановъ, Петръ, рисовальщикъ и граверъ на камнѣ при Военной типогр. въ СПб. Былъ ученикомъ А. Х. съ 1809. Имъ литографиров.: 1—6. „Памятники Кутузову и Барклаю де Толли“, съ рис. Садовникова (печ. у Прево), а также Петру I, Полицейскій мостъ, Елагинскій дворецъ, ц. Владимірской Б. М.; 7—8. „Бюстъ“ и „Ангелъ въ Исаак. соб.“, раб. Витали; 9—16. церкви: Преображенія въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, св. Николая въ столпахъ въ Москвѣ, Спасо-Евѳиміевскаго мон. въ Суздалѣ, св. Троицы въ Троицкой Лаврѣ, св. Николая въ Берсеневкѣ, домовая во дворцѣ Нарышкина, Рождества Іоанна Предтечи и двери епископ. дома въ Крутицахъ,— всѣ съ рис. А. Мартынова (по соч. Снегирева: „Русс. Старина“), — для изд. „l'Artiste russe“, par J. Guillou, 1847 (№№ 7—16, съ франц. подпис.). Ему же принадлеж., вѣроятно, рисунки съ подп.: „P. Iw. del.“ для грав. на стали рѣзцомъ: портрета имп. Александры Ѳеодоровны въ ростъ, $^3/_4$ влѣво, въ русс. костюмѣ (Le Couturier sc.—Imp. Immer)—передѣл. съ орит. Крюгера 1838 г., и картинки „наказаніе кнутомъ Лопухиной“ (Geoffroy sc. — Imp. Chardon. — Publ. par Pagnerres)—въ изд. Lacroix „Les Mystères de la Russie“, Paris, 1845.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 569 (№ 50), и „Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.“, LX, 290.—Оглавл. къ изд. „l'Artiste russe“ 1847, 12-me livr. — Ср. *Д. Ровинскаго* „Подробн. Словарь русс. гравиров. портретовъ“, 1889, алфав., подъ „P. Iw.“.

Ивановъ, Петръ, живописецъ. Изъ вольноотпущ. Березина, занимался живописью подъ руковод. проф. А. И. Иванова и писаніемъ портретовъ, а въ 1847 г. представ. этюдъ съ нат., подъ видомъ „Ап. Матѳѣя“, для получ. званія своб. художника, но раб. его была найдена неудовлетворит.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1/1847.

Ивановъ, Петръ Юдинъ, мастеръ скульптуры и цвѣтовъ на Имп. Фарфор. заводѣ. Род. 1803, ум. 10 февр. 1856. Изъ мѣщанъ, онъ былъ принис. по Высоч. указу навсегда „въ мастеровые разнаго искусства“ ученикомъ—21 окт. 1812, состоялъ рѣзчикомъ съ 1816, подмастерьемъ съ 26 апр. 1835, мастеромъ съ 28 апр. 1837, получ. медали „за усердіе“: серебр. — 4 дек. 1838 и золот.—5 апр. 1847. Оставилъ послѣ себя, кромѣ жены и двухъ дочерей, еще 3 сыновей, сост.

учениками при заводѣ: Ивана (19 л.), Николая (18 л.) и Андрея (10 л.); вдовѣ его была назнач. пенсія по 75 р. въ годъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин.: 1856, оп. 412/1490, № 17/344.

Ивановъ, Порфирій Михайловичъ, художникъ до 1833. Род. 1816. Сынъ тит. сов., формов. мастера А. Х., онъ былъ принятъ въ А. Х. въ окт. 1827, а въ 1832 увол. оттуда изъ гипс. фигурнаго кл.

См. рукон. зам. *П. П. Петрова* и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *его же*, II, 226 (№ 31), а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣло: 6/1832.

Ивановъ (собств. Ильинъ?), Прокофій, травщикъ въ Москвѣ. Въ 1659 присл. былъ изъ Тр.-Серг. лавры.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 18, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 149.

Ивановъ, Романъ, серебренникъ Моск. Оруж. Палаты съ 1660. Родомъ Полякъ, онъ дѣлалъ, вмѣстѣ съ Вас. Ивановымъ и друг., между 10 апр. и 11 мая 1676, для ц-чей Іоанна и Петра Алекс. по серебр. рукомойнику и лохани.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119. — *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, 516. 517. 519 (ср. Ивановъ, Вас.).

Ивановъ, Романъ, камен. дѣла рѣзецъ, упом. подъ 7142, т.-е. 1634 г.

См. „Древности“, I, Матер. для Археол. Слов., 64 (зам. *И. Забѣлина*).

Ивановъ, Савка, травщикъ и иконописецъ 1643—64 гг. въ Москвѣ. Въ 1643, іюля 19—22, писалъ травы на стѣнахъ въ Успенской церкви, вмѣстѣ съ Ѳед. Васильевымъ и съ Митькой Ивановымъ (см. это имя); въ 1662, іюня 11, серебрилъ мал. органы наверхъ къ ц-чу Алексѣю Алексѣевичу; въ 1664 былъ у иконнаго письма въ ц. Евдокіи мученицы.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 400 и 414. 433. 435 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 944/973, 951/835, 952/837). — *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 53 (7172 г.), и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 149.

Ивановъ, Семенъ, иконописецъ. Въ 1670 онъ отосл. былъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ Филип. Ивановымъ, къ Іонѣ митроп. въ Ростовъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 118, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконоп.“, 149. — *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности“, LXV (лишь упом.).

Ивановъ, Семенъ, живописецъ. Род. 1773, ум. 11 окт. 1858, на 85-мъ г., въ Новгородѣ и погреб. на Петров. кладбищѣ тамъ же.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Семенъ, медальеръ. Воспитанникъ Горной Технич. школы и ученикъ н. д. проф. Лялина, онъ служ. кондукторомъ I кл. при СПб. Монет. Дворѣ и, по представл. на Академ. выст. 1854 медальонамъ изъ воску: „голова старушки“ и „портретъ NN“, и свинц. слѣпку копіи лицев. стороны съ коронац. медали имп. Александра II, раб. Лебрехта, получ. званіе некл. художника — 6 окт. того года. Извѣстна также его копія съ обор. стор. медали на уничтоженіе стрѣльцовъ, воспроизвед. въ изд. *Ю. Иверсена* „Медали на дѣянія имп. Петра В.“, 1872 (IX, 2).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1854, 58—60. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 224. — *Ю. Иверсена* „Словарь медальер.“, 1874, с. 18.

Ивановъ, Сергѣй, серебренникъ при Моск. Оруж. Пал. въ 1675.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119 (упом.).

Ивановъ, Сергѣй Андреевичъ, архитекторъ. Род. 9 іюля 1822 въ СПб., ум. 10/22 февр. 1877 въ Римѣ. Младшій сынъ профессора И. А. Х. и братъ знаменитаго автора „Явленія Мессіи народу“, онъ, какъ видно изъ писемъ А. И. И—ва къ сыну А. А., отъ 5 іюня и 16 сент. 1837 (см. въ „Русс. Худож. Архивѣ“ 1892, V—VI, 324—5), былъ отданъ, за полов. плату по 375 руб. въ годъ, въ Академ. классы, для обученія архитектурѣ, съ апр. 1837 и, начавъ (въ качествѣ посгор. или вольноприход. ученика) рисовать съ гипсов. головъ, за 1-й же рисунокъ перевед. на гипс. фигуры по 4-хъ мѣс. экзамену, а на слѣд. третномъ экзаменѣ—въ натурный классъ. Заслуживъ серебр. медали за рис. съ нат.: 2-ю—23 дек. 1839 (13 янв. 1840) и 1-ю — 4 мая 1840, и еще 1-ю серебр. мед. 27 сент. того года—за рис. „Академич. парад. лѣстницы“, который и былъ оставленъ въ А. Х. для образца ученикамъ, а затѣмъ, удостоенный награжденія серебр. медалями за архитект. композиціи: 2-й—24 дек. 1840 (25 янв. 1841; см. также „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1839, стр. 2: „Проектъ театр. училища“), и 1-й—10 мая 1841, онъ былъ допущ. 2 дек. 1841 къ конкурсу на 2-ю зол. мед., которую и получ. за исполненный, по утверж. 28 янв. 1842 эскизу, „Проектъ гостинаго двора въ столицѣ“ — 26-го сент. того года (см. еще „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1842, с. 5); по утвержденіи же 12 мар. 1843 эскиза прогр. на 1-ю

зол. мед. — „Проектъ публ. библіотеки", заслужилъ и ее 24 сент., съ правомъ на заграничн. пенсіонерство (см. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, II, 394. 400. 406. 413. 415. 422. 424. 438. 452).

Но еще за нѣск. мѣсяцевъ передъ тѣмъ А. Оленинъ писалъ кн. Волконскому 11 янв. 1842: „у насъ въ Академіи наклевывается такой архитекторъ, какова еще не имѣли. Ему теперь *осмнадцатый только годъ*, а чувство величавости, il grandioso, въ немъ уже гнѣздится. Ему вздумалось потрудится, въ родѣ программы, въ сооруженіи (на бумагѣ) пяти главаго храма. Я препровождаю при семъ чертежъ *ученика Иванова* къ вашей свѣтлости. Можетъ быть, вы удостоите взглядомъ вашимъ, что̀ возбудитъ молодого художника!" На запискѣ этой министръ И. Д. положилъ резолюцію 12 янв.: „возвративъ прилагаемый чертежъ, объявить, что Е. В. изволилъ найти (его) довольно хорошимъ, но— зачѣмъ не подписанъ: кѣмъ и когда сдѣланъ и чьимъ ученикомъ, равно не показана фигура человѣка" (см. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла 3-го отд., 1842, оп. 3/935, № 305/28).

Подробности о ходѣ занятій С. А. въ Акад. Худож. мы узнаемъ изъ писемъ его брата А. А. (привед. у насъ, въ отрывкахъ, въ біогр. послѣдняго) и отца къ старшему сыну (напеч. въ „Русс. Худож. Архивѣ" 1892, V — VI). „Чтожъ до того, что онъ рисуетъ уже довольно хорошо, — писалъ старикъ Ивановъ сыну Александру про его брата Сергѣя, еще 9 мая 1839 (с. 352), — но, по общему замѣчанію, „рисуетъ манерно", то я сего не понимаю, чего хотятъ люди, а слова̀ ихъ: „манерно, безхарактерно" не вразумляютъ ни молодыхъ, ни старыхъ, когда они употребляемы бываютъ некстати, т.-е. если ученикъ рисуетъ съ натуры и видитъ въ ней явные недостатки, которые поправить умѣетъ по антикамъ, съ которыхъ онъ предварительно и учился для того, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ могъ ими руководствоваться, и если онъ это дѣлаетъ, а не копируетъ въ точности дурную часть въ натурѣ, то это значитъ уже, что онъ рисуетъ малерно; но, кажется, это слово „малерно" имѣетъ другое значеніе и—всегда непонятное, котораго объяснить или не хотятъ, или сами не умѣютъ, а умѣютъ имъ только пользоваться, для прикрытія своихъ поступковъ противъ тѣхъ, кому, по к. л. причинамъ, не хотятъ отдать справедливости... Братъ твой съ нѣкотораго времени началъ слѣдовать правилу копировать натуру, что̀, впрочемъ, онъ и всегда дѣлалъ, но, какъ всегда имѣли подозрѣніе, будто я ему рисую и, при малѣйшемъ несходствѣ портрета съ натурщикомъ въ лицѣ и др. частяхъ, ставили ему это за великое, а особливо одинъ изъ членовъ Академіи, то разошелся слухъ и между учениками его, что онъ не самъ рисуетъ, или рисуетъ, не копируя, манерно, и, вѣроятно, что это мнѣніе его было принято во время экзаменовъ и всѣми др. членами; ...братъ твой надѣялся получить серебр. медаль 2-го дост., и рисунокъ его, по моему мнѣнію, былъ бы того достоинъ, а особливо сравнивая его съ тѣмъ, за который ты былъ удостоенъ оной же медали, но не получилъ ее...

„...Братъ твой удостоенъ по 4-хъ мѣс. экзамену большой серебр. медали за рис. съ нат., чего я никакъ не могъ надѣяться, — сообщалъ А. И. старшему сыну насчетъ меньшаго въ маѣ 1840 (с. 357),—чтобъ по прошествіи одной только трети года по полученіи мал. серебр. медали могли его удостоить большой. Что же касается до архитектуры, то онъ также можетъ ихъ надѣяться получить въ скоромъ времени, ибо онъ и по сей части успѣваетъ значительно, но, правду сказать, долго обдумывать академич. задачи, которыя до сего времени задавались имъ заблаговременно, слѣдоват., было достаточно для того времени. Послѣдняя задача была: составить „проектъ путеваго дворца"; въ задачѣ опредѣлено было мѣсто полиціи, нѣск. комнатъ для проѣзжихъ, комнаты содержателю и смотрителю. Различное понятіе о таковомъ зданіи самихъ г.г. профессоровъ архитектуры много сбивало учащихся и имѣло свое дѣйствіе въ экзаменованіи ихъ рисунковъ. ...Никто не былъ удостоенъ медали по оному, и братъ твой получилъ № 8 за свой проектъ, который мнѣ, однакожъ, нравился болѣе другихъ его проектовъ, по отдѣлкѣ своей. Прежде же сего, т.-е. на апрѣль мѣсяцъ, задана была программа—„сочинить губ. церковь", которой онъ дѣлалъ два проекта, и оба они получили № 1 А и № 1 В. —До сего времени онъ рисовалъ съ натуры съ возможною точностью, даже съ видимыми недостатками въ оной, чего и требовалось отъ учащагося; но теперь, имѣя уже двѣ медали по сему классу, я даю ему совѣтъ мой заимствовать по возможности, смотря по значенію позы, или натурщика употребляемаго, давать въ рисункѣ нѣкоторый идеалъ тому, что̀ бы думалъ изобразить въ ней, а сего иначе нельзя пріобрѣсть, какъ подражая въ томъ антикамъ, и поправлять видимые недостатки въ натурѣ по онымъ; разумѣется, что когда натура хороша,

тогда надлежитъ копировать ее съ точностію...

„Четвертое собраніе было 29 сентября,—это было годовое собраніе Академіи,—писалъ старикъ Ивановъ въ Римъ 7 нояб. того же 1840 года (с. 359).—Братъ твой приготовилъ на выставку къ оному рисунокъ на цвѣтной бумагѣ — „парадной лѣстницы Акад. Худ." и удостоенъ за оный 1-й серебр. медали, которую и получилъ, вмѣстѣ съ друг. медалями за рис. съ нат., въ этомъ собраніи, всѣ три разомъ; рисунокъ же его Академія оставила у себя, для образца учащимся. Сей рисунокъ—мѣрою: въ шир. 1 арш. 6 верш., въ выш. $1^1/_2$ арш. и представляетъ часть лѣстницы; пунктъ взятъ отъ одной вазы, почему другая ваза становится первоплановою. Одноцвѣтность предмета сего весьма удачно могла быть выражена посредствомъ тона бумаги и бѣлаго карандаша, что̀ онъ и исполнилъ съ возможною вѣрностью въ тонахъ и съ несовсѣмъ выгоднымъ освѣщеніемъ, каковое представляетъ лѣстница парадная въ натурѣ.—По третному экзамену, бывшему въ августѣ мѣсяцѣ, ему не посчастливило(сь) въ программѣ по архитектурѣ; задано-жъ было — составить „проектъ царскаго павильона". Хотя проектъ его и былъ очень не худъ, но другіе сверстники его перебили у него первенство, отчасти съ помощью постороннею, а отчасти и по протекціи своихъ профессоровъ, и получили за оные медали до 3-хъ №№, а онъ получилъ за свой—№ 3, что̀ его много обезпокоило, но означенная выше награда за рисунокъ успокоила совершенно.

„По третному экзамену, бывшему въ А. Х. передъ праздникомъ Рожд. Христ., — писалъ А. И. сыну Александру 11 янв. 1841,—братъ твой получилъ за проектъ архитектурный серебр. медаль 2-го дост. Задача состояла въ сочиненіе фасада, плана и разрѣза „полнаго архіерейскаго дома", со всѣми принадлежностями оному, означенными въ задачѣ... Долго онъ поломался надъ сочиненіемъ сего проекта и, въ особенности, его плана; фасадомъ же имѣлъ два проекта, и оба были одобряемы профессоромъ его, Алекс. Тономъ, такъ что приказалъ ему дѣлать и тотъ, и другой, и выставить на экзаменъ; но силъ у него не достало къ исполненію того, ибо, будучи къ тому жъ озабоченъ и рисунками съ натуры, которыхъ отъ него требуетъ и самъ профессоръ его А. Тонъ, чтобъ представлялъ оные на экзаменъ, несмотря на то̀, что имѣетъ по сему классу уже всѣ награды отъ Акад. Онъ рѣшился сдѣлать одинъ фасадъ, который казался ему лучшимъ по своему характеру архіерейскаго дома, и со всѣмъ этимъ едва успѣлъ окончить оный проектъ къ экзамену, употребляя нѣск. ночей для того. Что же касается до рисунка въ натур. классѣ, то онъ не пропускалъ положеннаго на то времени, но не могъ пользоваться прибавоч. часами, сверхъ означ. часовъ даваемыми отъ дежур. профессора живописцамъ для окончанія, а потому и не кончилъ онаго, какъ бы слѣдовало, и не представлялъ его на экзаменъ... Надобно мнѣ тебѣ сказать нѣчто о предшествов. экзаменѣ, бывшемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ дежурство г. Басина. Братъ твой представилъ въ оный экзаменъ препорядочный рисунокъ съ новаго натурщика, но, не знаю почему,... (онъ) получилъ по сему экзамену за свой рисунокъ первоначально № 10, но и сей вымаранъ, ибо другой рисунокъ найденъ лучшимъ его, и потому поставленъ 10-мъ, а рисунокъ брата 11-мъ №...; всѣ остальные, до 10 №, не столько-то хороши, чтобы могли превзойти рисунокъ брата, а къ тому-жъ онъ, какъ имѣющій 1-ю серебр. медаль, не долженъ бы былъ и равняться, или экзаменоваться, съ прочими... Ты можешь себѣ представить, сколь огорчителенъ былъ сей поступокъ для твоего брата, который стараніемъ своимъ, по части рисов. съ нат., совсѣмъ того не заслуживалъ!... но, благодаря Бога и совѣтамъ общимъ, а равно и собств. своему разуму, онъ не преминетъ идти по сей части своимъ путемъ,—будетъ рисовать всегда, какъ должно, до окончанія своего курса при Акад., но не будетъ представлять своихъ рисунковъ на экзаменъ;... дежурный же профессоръ въ классѣ будетъ видѣть его всегда исправнымъ, какъ это и было въ означ. третной экзаменъ, гдѣ рисунки его и нетребовали...

„По архитектурѣ, изъ учениковъ Академіи братъ твой обратилъ на себя вниманіе, можно сказать, всего собранія,—сообщалъ старикъ Ивановъ въ Римъ 5 окт. 1841, описывая годич. актъ въ А. Х. (с. 367 — 8): онъ выставлялъ свой „проектъ вокзала", за который удостоенъ большой серебр. медали по экзамену, бывшему въ маѣ сего года, но, въ особенности, — „проектъ соборной церкви" его, по задачѣ академической на 2-ю треть сего года; при выставкѣ на экзаменъ, отъ Совѣта сдѣлана на рисункѣ надпись за подписью ректора по части архитектуры, что Сов. Акад. проектомъ его очень доволенъ.—Сей-то проектъ его и обратилъ на него въ особенности вниманіе друг. членовъ Акад., посѣтившихъ нынѣшнее собраніе ея, и въ особенности архитекторовъ, которые нашли

его и новымъ, и соразмѣрнымъ во всѣхъ отношеніяхъ частей къ цѣлому; но были сдѣланы и замѣчанія нѣкоторыми изъ членовъ Акад., на службѣ состоящихъ при оной, что тумбы, на которыхъ долженъ стоять куполъ,—легки и не удержатъ оный, что онъ и поправилъ тотчасъ на планѣ, перемѣнивъ масштабъ, послѣ экзамена, чрезъ что проектъ получилъ болѣе огромности въ размѣрѣ своемъ, и былъ такимъ выставленъ въ собраніе. Еслибъ онъ сдѣлалъ такой проектъ на послѣдній курсъ академическій, то, конечно, могъ бы надѣяться быть удостоенъ зол. медали... Но во всякомъ случаѣ, для меня и для него самого, было пріятно такое лестное вниманіе всѣхъ на проектъ его, потому что онъ не ожидалъ такого успѣха въ этомъ дѣлѣ, не могши ни съ кѣмъ совѣтоваться, какъ только со мною, но я не архитекторъ; и такъ, онъ долженъ былъ его производить самъ собою, получивъ одобреніе эскиза своего отъ проф. К. А. Тона, и то слегка успѣвшаго взглянуть на оный, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ изъ Москвы, гдѣ онъ строитъ храмъ Спаса и куда во время лѣта часто отправляется для смотрѣнія за производствомъ дѣла. Надобно тебѣ сказать, что эта задача отъ Акад. послѣдовала на каникуляр. время, когда при Акад. уже не бываетъ никакихъ классовъ и всѣ уѣзжаютъ, кто куда можетъ. ...При всемъ этомъ, ему должно было помогать г. Кузьмину въ программѣ его, что его весьма отвлекало отъ своей работы, и онъ долженъ былъ дѣлить время по поламъ: утро—у него, послѣ обѣда — для себя. А если еще прибавить къ сему и др. толки, то, конечно, очень было трудно его положеніе въ это время, и мнѣ стоило большаго труда убѣдить его, что ему необходимо надлежитъ производить проектъ сей съ надлежащимъ выполненіемъ его, по обыкновенію, и представить на экзаменъ Ак. Худ., хотя бы, послѣ полученія 1-й серебр. медали за архитект. проектъ, ему поставили и 10-й или 15-й № за оный, потому что, послѣ отъѣзда за границу г. Эпингера, товарищи его не думали-бъ, что много было его помощи для него, о чемъ уже нѣкоторые и начинали подгрунивать, не столько, однакожъ, надъ нимъ, сколько надъ братомъ его, говоря, что „а, чай, жутко вамъ безъ него“.— Но и то сказать, что задача сія, и не маловажная сама по себѣ, но, однакожъ, составляла въ себѣ все, что могъ обнять онъ, видѣвъ изъ многихъ существующихъ церквей—ихъ красоты и недостатки; въ особенности же въ семъ случаѣ служила ему примѣромъ строющаяся и приведенная почти къ окончанію церковь Исаакія Далматскаго, въ память рожденія Петра В., на Сенатской площади... Но не подумай, чтобъ братъ твой сдѣлалъ свой проектъ церкви и невѣсть какой: нѣтъ, онъ самый обыкновенный,— точно также, какъ и твоя картина „Явленіе Спасителя Маріи Магдалины по воскресеніи своемъ“, нѣсколько разъ трактованный всѣми художниками; ...въ архитектурѣ есть также своя поэзія, возвышающая мысль нашу своею красотою и соразмѣрностію частей относительно къ цѣлому зданію,— вотъ чѣмъ проектъ брата твоего и отличается, и смотрѣть на него пріятно всегда будетъ, къ тому-жъ позаботился онъ и о внутренности онаго, по плану и разрѣзу, который будетъ весьма интересенъ въ перспективномъ своемъ видѣ—по эффекту свѣта и тѣни...

„Насчетъ брата твоего могу сказать тебѣ,— писалъ А. И. старшему сыну въ дек. 1841 (с. 371), — что онъ до сего времени ведетъ себя, какъ должно, съ большою осторожностью при случаѣ разгула другихъ его товарищей, къ которому и его приглашать имъ случалось, по случаю полученія награды академической за программу... Что же касается до него, то онъ давно отучилъ товарищей своихъ требовать отъ него праздника (попойки), при полученіи имъ наградъ академическихъ, въ которыхъ никто изъ нихъ не участвовалъ ни малѣйшимъ образомъ, а достигалъ оныхъ онъ самъ своимъ стараніемъ. И такъ, будь спокоенъ насчетъ его поведенія: онъ еще, можно сказать, не имѣлъ до сего времени случая выработать собств. денегъ, но что имѣетъ, то крайне бережетъ на свои потребности по улучшенію своему по архитектурѣ.

„Братъ твой Сергѣй, при выставкѣ программы сего года на зол. медаль, — сообщалъ старикъ Иванова въ Римъ 23 нояб. 1842 (с. 375), —удостоенъ Академіей 2-й зол. медали, а другіе его сверстники, по задачѣ той же программы, ничего не получили,—это только преимущество передъ другими его и утѣшаетъ, ибо онъ самъ видитъ свои силы и, преимущественно, въ трудахъ своихъ противъ всѣхъ ихъ, и что это справедливо. Можно сказать безъ хвастовства о семъ, что оно такъ и есть. Въ предварит. же собраніи Совѣта Акад. разсуждаемо было много о томъ, давать ли ему 1-ю зол. медаль прямо, а 2-ою наградить другихъ его товарищей по архитектурной задачѣ; но на послѣднее не состоялось согласія, а потому и онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ удостоенъ. Слѣдоват., ему предлежитъ еще испытаніе на 1-ю зол. медаль.

„...Тебѣ надлежитъ знать, — писалъ А. И.

П. Н. Петрова, I, 164 (№ 51) и рукоп. зам. *его же*.

Ивановъ, Обросимъ, см. Абросимъ.

Ивановъ, Олферъ, серебренникъ при Моск. Оруж. Палатѣ. „Амбургскіе земли иновенецъ", онъ былъ отпущ. въ 1661 „за море по жену", а въ 1664 выѣх. изъ Москвы съ женою, тремя дѣтьми и учеником.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119.

Ивановъ, Осипъ, Моск. пушечный мастеръ. Въ 1679 вылилъ, наход. на Кремл. площади въ Москвѣ, пищаль двухфунт. калибра („ядро 2 гривенки"), вѣс. 23 пуда 30 фунт., дл. 3 арш. 10 верш., съ изображ. двугл. орла и льва на дульной части и съ надп.—на казенной. Кромѣ этой, такихъ пушекъ въ СПб. и Моск. арсеналахъ сохран. 6-ть: всѣ онѣ сходны по формѣ и надписямъ, но различны по вѣсу.

См. *Н. Мурзакевича* въ „Ж. М. Н. П." 1838 XIX, 550. — *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.". 33.—*И. Забѣлина*, „О металлич. производ.", 119 (только упом.)

Ивановъ, Осипъ Александровичъ, живописецъ. Род. 1783 г. Принятый въ Акад. Худож. въ 1795 г., онъ выстав. тамъ въ 1804 свою карт. „Лѣтній жаръ въ полдень", а затѣмъ, состоя въ 4 возрастѣ, былъ уволенъ по прошенію, опредѣленіемъ Совѣта 14 апр. 1806, изъ учениковъ ландшафтнаго класса, съ аттестат. 1-й ст. и медалью, для поступленія учителемъ рисов. къ гр. Ѳ. В. Растопчину.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, I, 328 (№ 52) и 476.—„Сѣв. Вѣстн." 1804, III, 226. — Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 10/1806, л. 30—31.

Ивановъ, Павелъ, скульпторъ (квадраторъ). Род. 1727, поступ. на службу въ Контору Строенія въ 1749 г., послѣ нахожденія при постройкѣ Александра Невскаго мон., былъ присланъ 8 іюля 1790 въ команду Тимофея Насонова.

См. формуляръ въ Общемъ Архивѣ М. И. Д.: оп. 122/556, д. 5, с. 22 (1791 г.).

Ивановъ, Павелъ Алексѣевичъ, миніат. живописецъ. Род. во 2-й полов. 1776, ум. 10 марта 1813 въ СПб., 35-ти лѣтъ (?), отъ водяной. Сынъ проф. И. А. Х., онъ былъ принятъ туда по прошенію отца, 19 мая 1789 г., 13-ти лѣтъ, прямо въ 3-й кл.; 26 янв. 1790, находясь въ 3 возрастѣ, назнач. въ кл. живописи на финифти къ совѣт. Жаркову; 14 авг. 1791 получ. за рис. съ нат.—2-ю с. м. и 21 окт. 1794 г. — 1-ю, а также 2-ю з. м. за исполненіе зад. 31 дек. 1793 программы: „Женщина, играющая на арфѣ"; наконецъ, 19 дек. 1797 г.—1-ю з. м. за „Жертвоприношеніе Ноево", вмѣстѣ съ аттест. 1 ст. и медалью. Оставленный пенсіонеромъ при Акад. „для вящаго въ художествахъ познанія", съ назнач. ему жалованья по 150 р. въ годъ, начиная съ 1 янв. 1798, онъ былъ опред. 20 дек. того года для обученія учениковъ рисованію. По полученіи похвалы 18 іюля 1799 за сдѣл. работу, ему задана была програ. на званіе „назначеннаго", въ которое онъ и былъ возвед. 18 авг. 1800. Оставаясь попрежнему при живоп. классѣ, въ помощь профессорамъ, онъ былъ допущ. 8 дек. 1802 къ баллотировкѣ въ академики по миніат. живописи, а 11 дек. удостоенъ этого званія „по работѣ, представл. въ миніатюрѣ группы разныхъ персонъ"; 12-го же октября 1804 ему препоруч. былъ кл. живописи миніатюрной, вмѣстѣ съ отправл., за смертью Родчева, должности адъюнкт-проф. „до прибытія дѣйствит. адъюнктъ-профессора изъ отправившихся въ чужіе края пенсіонеровъ", съ жалов. по 400 р. въ годъ (вмѣсто прежнихъ 200), при кварт. съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Произведенный въ совѣтники 1 сент. 1806 „по отличному усердію въ отправленіи должности и по признан. способностямъ", II—въ сталъ получать съ 8 февр. 1808 штатное жалованье по 600 р., а послѣ его смерти ученики его перечислены были, впредь до распоряж., въ кл. портретной живописи. Т. к. „въ послѣдніе годы службы его, какъ сказ. въ опред. Совѣта А. Х. отъ 14 іюля 1814, онъ былъ поведенія не такого, которое бы заслуживало одобренія и при каковомъ онъ могъ бы исправно отправлять свою должность, то ...едва ли бы заслуживалъ пенсіона", а потому и вдовѣ его Розѣ Ивановой, вышедшей къ тому же вскорѣ замужъ за Клаверкова, отказано было не только въ назнач. пенсіи, но и въ единоврем. выдачѣ годов. жалованья ея перваго супруга.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, I, 151. 303. 335. 365—7. 378. 390. 415. 431. 433—4. 484; II, 41. — Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 10/1789, 115/1803 (?), 41/1806, 9/1808, 23/1813 и 73/1813.—„Мѣсяцесл." 1840, с. 176, и *Nagler's* „Künstler-Lex.", VI, 515. (лишь упом.).

Ивановъ, Павелъ Иван., архитекторъ. Ученикъ А. Х. (съ 1788), онъ получ. 28 авг. 1802—2-ю с. м. за архитект. композицію, а въ мартѣ 1803 былъ увол., по прош., изъ уч—въ 4 возр., съ аттест. 2 ст. Ему, въ бытность его архитект. помощникомъ, принадлеж., быть можетъ, бывшіе на Академ. выст. 1804 два вида: „Балаклавы въ Тавридѣ" и „церкви въ Линецкѣ" (см. „Сѣв. Вѣст." 1804, III, 232).

зол. мед. — „Проектъ публ. библіотеки“, заслужилъ и ее 24 сент., съ правомъ на заграничн. пенсіонерство (см. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, II, 394. 400. 406. 413. 415. 422. 424. 438. 452).

Но еще за нѣск. мѣсяцевъ передъ тѣмъ А. Оленинъ писалъ кн. Волконскому 11 янв. 1842: „у насъ въ Академіи наклевывается такой архитекторъ, какова еще не имѣли. Ему теперь *осмнадцатый только годъ*, а чувство величавости, il grandioso, въ немъ уже гнѣздится. Ему вздумалось потрудится, въ родѣ программы, въ сооруженіи (на бумагѣ) пяти главаго храма. Я препровождаю при семъ чертежъ *ученика Иванова* къ вашей свѣтлости. Можетъ быть, вы удостоите взглядомъ вашимъ, что возбудитъ молодого художника!“ На запискѣ этой министръ И. Д. положилъ резолюцію 12 янв.: „возвративъ прилагаемый чертежъ, объявить, что Е. В. изволилъ найти (его) довольно хорошимъ, но—зачѣмъ не подписанъ: кѣмъ и когда сдѣланъ и чьимъ ученикомъ, равно не показана фигура человѣка“ (см. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла 3-го отд., 1842, оп. 3/935, № 305/28).

Подробности о ходѣ занятій С. А. въ Акад. Худож. мы узнаемъ изъ писемъ его брата А. А. (привед. у насъ, въ отрывкахъ, въ біогр. послѣдняго) и отца къ старшему сыну (напеч. въ „Русс. Худож. Архивѣ“ 1892, V—VI). „Чтожъ до того, что онъ рисуетъ уже довольно хорошо, — писалъ старикъ Ивановъ сыну Александру про его брата Сергѣя, еще 9 мая 1839 (с. 352), — но, по общему замѣчанію, „рисуетъ манерно“, то я сего не понимаю, чего хотятъ люди, а слова ихъ: „манерно, безхарактерно“ не вразумляютъ ни молодыхъ, ни старыхъ, когда они употребляемы бываютъ некстати, т.-е. если ученикъ рисуетъ съ натуры и видитъ въ ней явные недостатки, которые поправить умѣетъ по антикамъ, съ которыхъ онъ предварительно и учился для того, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ могъ ими руководствоваться, и если онъ это дѣлаетъ, а не копируетъ въ точности дурную часть въ натурѣ, то это значитъ уже, что онъ рисуетъ малерно; но, кажется, это слово „малерно“ имѣетъ другое значеніе и—всегда непонятное, котораго объяснить или не хотятъ, или сами не умѣютъ, а умѣютъ имъ только пользоваться, для прикрытія своихъ поступковъ противъ тѣхъ, кому, по к. л. причинамъ, не хотятъ отдать справедливости... Братъ твой съ нѣкотораго времени началъ слѣдовать правилу копировать натуру, что, впрочемъ, онъ и всегда дѣлалъ, но, какъ всегда имѣли подозрѣніе, будто я ему рисую и, при малѣйшемъ несходствѣ портрета съ натурщикомъ въ лицѣ и др. частяхъ, ставили ему это за великое, а особливо одинъ изъ членовъ Академіи, то разошелся слухъ и между учениками его, что онъ не самъ рисуетъ, или рисуетъ, не копируя, манерно, и, вѣроятно, что это мнѣніе его было принято во время экзаменовъ и всѣми др. членами; ...братъ твой надѣялся получить серебр. медаль 2-го дост., и рисунокъ его, по моему мнѣнію, былъ бы того достоинъ, а особливо сравнивая его съ тѣмъ, за который ты былъ удостоенъ оной же медали, но не получилъ ее...

„...Братъ твой удостоенъ по 4-хъ мѣс. экзамену большой серебр. медали за рис. съ нат., чего я никакъ не могъ надѣяться, — сообщалъ А. И. старшему сыну насчетъ меньшаго въ маѣ 1840 (с. 357),—чтобъ по прошествіи одной только трети года по полученіи мал. серебр. медали могли его удостоить большой. Что же касается до архитектуры, то онъ также можетъ ихъ надѣяться получить въ скоромъ времени, ибо онъ и по сей части успѣваетъ значительно, но, правду сказать, долго обдумывать академич. задачи, которыя до сего времени задавались имъ заблаговременно, слѣдоват., было достаточно для того времени. Послѣдняя задача была: составить „проектъ путеваго дворца“; въ задачѣ опредѣлено было мѣсто полиціи, нѣск. комнатъ для проѣзжихъ, комнаты содержателю и смотрителю. Различное понятіе о таковомъ зданіи самихъ г.г. профессоровъ архитектуры много сбивало учащихся и имѣло свое дѣйствіе въ экзаменованіи ихъ рисунковъ. ...Никто не былъ удостоенъ медали по оному, и братъ твой получилъ № 8 за свой проектъ, который мнѣ, однакожъ, нравился болѣе другихъ его проектовъ, по отдѣлкѣ своей. Прежде же сего, т.-е. на апрѣль мѣсяцъ, задана была программа—„сочинить губ. церковь“, которой онъ дѣлалъ два проекта, и оба они получили № 1 А и № 1 В. —До сего времени онъ рисовалъ съ натуры съ возможною точностью, даже съ видимыми недостатками въ оной, чего и требовалось отъ учащагося; но теперь, имѣя уже двѣ медали по сему классу, я даю ему совѣтъ мой заимствовать по возможности, смотря по значенію позы, или натурщика употребляемаго, давать въ рисункѣ нѣкоторый идеалъ тому, что бы думалъ изобразить въ ней, а сего иначе нельзя пріобрѣсть, какъ подражая въ томъ антикамъ, и поправлять видимые недостатки въ натурѣ по онымъ; разумѣется, что когда натура хороша,

учениками при заводѣ: Ивана (19 л.), Николая (18 л.) и Андрея (10 л.); вдовѣ его была назнач. пенсія по 75 р. въ годъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин.: 1856, оп. 412/1490, № 17/344.

Ивановъ, Порфирій Михайловичъ, художникъ до 1833. Род. 1816. Сынъ тит. сов., формов. мастера А. Х., онъ былъ принятъ въ А. Х. въ окт. 1827, а въ 1832 увол. оттуда изъ гипс. фигурнаго кл.

См. рукон. зам. *П. П. Петрова* и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *его же*, II, 226 (№ 31), а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣло: 6/1832.

Ивановъ (собств. Ильинъ?), Прокофій, травщикъ въ Москвѣ. Въ 1659 присл. былъ изъ Тр.-Серг. лавры.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 18, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 149.

Ивановъ, Романъ, серебренникъ Моск. Оруж. Палаты съ 1660. Родомъ Полякъ, онъ дѣлалъ, вмѣстѣ съ Вас. Ивановымъ и друг., между 10 апр. и 11 мая 1676, для ц-чей Іоанна и Петра Алекс. по серебр. рукомойнику и лоханн.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119. — *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, 516. 517. 519 (ср. Ивановъ, Вас.).

Ивановъ, Романъ, камен. дѣла рѣзецъ, упом. подъ 7142, т.-е. 1634 г.

См. „Древности“, I, Матер. для Археол. Слов., 64 (зам. *И. Забѣлина*).

Ивановъ, Савка, травщикъ и иконописецъ 1643—64 гг. въ Москвѣ. Въ 1643, іюля 19—22, писалъ травы на стѣнахъ въ Успенской церкви, вмѣстѣ съ Ѳед. Васильевымъ и съ Митькой Ивановымъ (см. это имя); въ 1662, іюня 11, серебрилъ мал. органы наверхъ къ ц-чу Алексѣю Алексѣевичу; въ 1664 былъ у иконнаго письма въ ц. Евдокіи мученицы.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 400 и 414. 433. 435 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 944/973, 951/835, 952/837). — *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 53 (7172 г.), и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 149.

Ивановъ, Семенъ, иконописецъ. Въ 1670 онъ отосл. былъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ Филип. Ивановымъ, къ Іонѣ митроп. въ Ростовъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 118, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконоп.“, 149. — *И. Снегирева* „Памятники Моск. древности“, LXV (лишь упом.).

Ивановъ, Семенъ, живописецъ. Род. 1773, ум. 11 окт. 1858, на 85-мъ г., въ Новгородѣ и погреб. на Петров. кладбищѣ тамъ же.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Семенъ, медальеръ. Воспитанникъ Горной Технич. школы и ученикъ н. д. проф. Лялина, онъ служ. кондукторомъ I кл. при СПб. Монет. Дворѣ и, по представл. на Академ. выст. 1854 медальонамъ изъ воску: „голова старушки“ и „портретъ NN“, и свинц. слѣпку копіи лицев. стороны съ коронац. медали имп. Александра II, раб. Лебрехта, получ. званіе некл. художника — 6 окт. того года. Извѣстна также его копія съ обор. стор. медали на уничтоженіе стрѣльцовъ, воспроизвед. въ изд. *Ю. Иверсена* „Медали на дѣянія имп. Петра В.“, 1872 (IX, 2).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1854, 58—60. —„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 224. — *Ю. Иверсена* „Словарь медальер.“, 1874, с. 18.

Ивановъ, Сергѣй, серебренникъ при Моск. Оруж. Пал. въ 1675.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119 (упом.).

Ивановъ, Сергѣй Андреевичъ, архитекторъ. Род. 9 іюля 1822 въ СПб., ум. 10/22 февр. 1877 въ Римѣ. Младшій сынъ профессора И. А. Х. и братъ знаменитаго автора „Явленія Мессіи народу“, онъ, какъ видно изъ писемъ А. И. И—ва къ сыну А. А., отъ 5 іюня и 16 сент. 1837 (см. въ „Русс. Худож. Архивѣ“ 1892, V—VI, 324—5), былъ отданъ, за полов. плату по 375 руб. въ годъ, въ Академ. классы, для обученія архитектурѣ, съ апр. 1837 и, начавъ (въ качествѣ постор. или вольноприход. ученика) рисовать съ гипсов. головъ, за 1-й же рисунокъ перевед. на гипс. фигуры по 4-хъ мѣс. экзамену, а на слѣд. третномъ экзаменѣ—въ натурный классъ. Заслуживъ серебр. медали за рис. съ нат.: 2-ю—23 дек. 1839 (13 янв. 1840) и 1-ю — 4 мая 1840, и еще 1-ю серебр. мед. 27 сент. того года—за рис. „Академич. парад. лѣстницы“, который и былъ оставленъ въ А. Х. для образца ученикамъ, а затѣмъ, удостоенный награжденія серебр. медалями за архитект. композиціи: 2-й—24 дек. 1840 (25 янв. 1841; см. также „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1839, стр. 2: „Проектъ театр. училища“), и 1-й—10 мая 1841, онъ былъ допущ. 2 дек. 1841 къ конкурсу на 2-ю зол. мед., которую и получ. за исполненный, по утверж. 28 янв. 1842 эскизу, „Проектъ гостинаго двора въ столицѣ“ — 26-го сент. того года (см. еще „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1842, с. 5); по утвержденіи же 12 мар. 1843 эскиза прогр. на 1-ю

его и новымъ, и соразмѣрнымъ во всѣхъ отношеніяхъ частей къ цѣлому; но были сдѣланы и замѣчанія нѣкоторыми изъ членовъ Акад., на службѣ состоящихъ при оной, что тумбы, на которыхъ долженъ стоять куполъ,—легки и не удержатъ оный, что онъ и поправилъ тотчасъ на планѣ, перемѣнивъ масштабъ, послѣ экзамена, чрезъ что проектъ получилъ болѣе огромности въ размѣрѣ своемъ, и былъ такимъ выставленъ въ собраніе. Еслибъ онъ сдѣлалъ такой проектъ на послѣдній курсъ академическій, то, конечно, могъ бы надѣяться быть удостоенъ зол. медали... Но во всякомъ случаѣ, для меня и для него самого, было пріятно такое лестное вниманіе всѣхъ на проектъ его, потому что онъ не ожидалъ такого успѣха въ этомъ дѣлѣ, не могши ни съ кѣмъ совѣтоваться, какъ только со мною, но я не архитекторъ; и такъ, онъ долженъ былъ его производить самъ собою, получивъ одобреніе эскиза своего отъ проф. К. А. Тона, и то слегка успѣвшаго взглянуть на оный, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ изъ Москвы, гдѣ онъ строитъ храмъ Спаса и куда во время лѣта часто отправляется для смотрѣнія за производствомъ дѣла. Надобно тебѣ сказать, что эта задача отъ Акад. послѣдовала на каникуляр. время, когда при Акад. уже не бываетъ никакихъ классовъ и всѣ уѣзжаютъ, кто куда можетъ. ...При всемъ этомъ, ему должно было помогать г. Кузьмину въ программѣ его, что его весьма отвлекало отъ своей работы, и онъ долженъ былъ дѣлить время по поламъ: утро—у него, послѣ обѣда — для себя. А если еще прибавить къ сему и др. толки, то, конечно, очень было трудно его положеніе въ это время, и мнѣ стоило большаго труда убѣдить его, что ему необходимо надлежитъ производить проектъ сей съ надлежащимъ выполненіемъ его, по обыкновенію, и представить на экзаменъ Ак. Худ., хотя бы, послѣ полученія 1-й серебр. медали за архитект. проектъ, ему поставили и 10-й или 15-й № за оный, потому что, послѣ отъѣзда за границу г. Эпингера, товарищи его не думали-бъ, что много было его помощи для него, о чемъ уже нѣкоторые и начинали подгрунивать, не столько, однакожъ, надъ нимъ, сколько надъ братомъ его, говоря, что „а, чай, жутко вамъ безъ него“.— Но и то сказать, что задача сія, и не маловажная сама по себѣ, но, однакожъ, составляла въ себѣ все, что могъ обнять онъ, видѣвъ изъ многихъ существующихъ церквей—ихъ красоты и недостатки; въ особенности же въ семъ случаѣ служила ему примѣромъ строющаяся и приведенная почти къ окончанію церковь Исаакія Далматскаго, въ память рожденія Петра В., на Сенатской площади... Но не подумай, чтобъ братъ твой сдѣлалъ свой проектъ церкви и невѣсть какой: нѣтъ, онъ самый обыкновенный,— точно также, какъ и твоя картина „Явленіе Спасителя Маріи Магдалины по воскресеніи своемъ“, нѣсколько разъ трактованный всѣми художниками; ...въ архитектурѣ есть также своя поэзія, возвышающая мысль нашу своею красотою и соразмѣрностію частей относительно къ цѣлому зданію,— вотъ чѣмъ проектъ брата твоего и отличается, и смотрѣть на него пріятно всегда будетъ, къ тому-жъ позаботился онъ и о внутренности онаго, по плану и разрѣзу, который будетъ весьма интересенъ въ перспективномъ своемъ видѣ—по эффекту свѣта и тѣни...

„Насчетъ брата твоего могу сказать тебѣ,— писалъ А. И. старшему сыну въ дек. 1841 (с. 371), — что онъ до сего времени ведетъ себя, какъ должно, съ большою осторожностью при случаѣ развгула другихъ его товарищей, къ которому и его приглашать имъ случалось, по случаю полученія награды академической за программу... Что же касается до него, то онъ давно отучилъ товарищей своихъ требовать отъ него праздника (попойки), при полученіи имъ наградъ академическихъ, въ которыхъ никто изъ нихъ не участвовалъ ни малѣйшимъ образомъ, а достигалъ оныхъ онъ самъ своимъ стараніемъ. И такъ, будь спокоенъ насчетъ его поведенія: онъ еще, можно сказать, не имѣлъ до сего времени случая выработать собств. денегъ, но что имѣетъ, то крайне бережетъ на свои потребности по улучшенію своему по архитектурѣ.

„Братъ твой Сергѣй, при выставкѣ программы сего года на зол. медаль, — сообщалъ старикъ Иванова въ Римъ 23 нояб. 1842 (с. 375), —удостоенъ Академіей 2-й зол. медали, а другіе его сверстники, по задачѣ той же программы, ничего не получили,—это только преимущество передъ другими его и утѣшаетъ, ибо онъ самъ видитъ свои силы и, преимущественно, въ трудахъ своихъ противъ всѣхъ ихъ, и что это справедливо. Можно сказать безъ хвастовства о семъ, что оно такъ и есть. Въ предварит. же собраніи Совѣта Акад. разсуждаемо было много о томъ, давать ли ему 1-ю зол. медаль прямо, а 2-ою наградить другихъ его товарищей по архитектурной задачѣ; но на послѣднее не состоялось согласія, а потому и онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ удостоенъ. Слѣдоват., ему предлежитъ еще испытаніе на 1-ю зол. медаль.

„...Тебѣ надлежитъ знать, — писалъ А. И.

тогда надлежитъ копировать ее съ точностію...

„Четвертое собраніе было 29 сентября,—это было годовое собраніе Академіи,—писалъ старикъ Ивановъ въ Римъ 7 нояб. того же 1840 года (с. 359).—Братъ твой приготовилъ на выставку къ оному рисунокъ на цвѣтной бумагѣ — „парадной лѣстницы Акад. Худ." и удостоенъ за оный 1-й серебр. медали, которую и получилъ, вмѣстѣ съ друг. медалями за рис. съ нат., въ этомъ собраніи, всѣ три разомъ; рисунокъ же его Академія оставила у себя, для образца учащимся. Сей рисунокъ—мѣрою: въ шир. 1 арш. 6 верш., въ выш. $1^1/_2$ арш. и представляетъ часть лѣстницы; пунктъ взятъ отъ одной вазы, почему другая ваза становится первоплановою. Одноцвѣтность предмета сего весьма удачно могла быть выражена посредствомъ тона бумаги и бѣлаго карандаша, что онъ и исполнилъ съ возможною вѣрностью въ тонахъ и съ несовсѣмъ выгоднымъ освѣщеніемъ, каковое представляетъ лѣстница парадная въ натурѣ.—По третному экзамену, бывшему въ августѣ мѣсяцѣ, ему не посчастливило(сь) въ программѣ по архитектурѣ; задано-жъ было — составить „проектъ царскаго павильона". Хотя проектъ его и былъ очень не худъ, но другіе сверстники его перебили у него первенство, отчасти съ помощью постороннею, а отчасти и по протекціи своихъ профессоровъ, и получили за оные медали до 3-хъ №№, а онъ получилъ за свой—№ 3, что его много обезпокоило, но означенная выше награда за рисунокъ успокоила совершенно.

„По третному экзамену, бывшему въ А. Х. передъ праздникомъ Рожд. Христ., — писалъ А. И. сыну Александру 11 янв. 1841,—братъ твой получилъ за проектъ архитектурный серебр. медаль 2-го дост. Задача состояла въ сочиненіе фасада, плана и развѣза „полнаго архіерейскаго дома", со всѣми принадлежностями оному, означенными въ задачѣ... Долго онъ поломался надъ сочиненіемъ сего проекта и, въ особенности, его плана; фасадомъ же имѣлъ два проекта, и оба были одобряемы профессоромъ его, Алекс. Тономъ, такъ что приказалъ ему дѣлать и тотъ, и другой, и выставить на экзаменъ; но силъ у него не достало къ исполненію того, ибо, будучи къ тому жъ озабоченъ и рисунками съ натуры, которыхъ отъ него требуетъ и самъ профессоръ его А. Тонъ, чтобъ представлялъ оные на экзаменъ, несмотря на то, что имѣетъ по сему классу уже всѣ награды отъ Акад. Онъ рѣшился сдѣлать одинъ фасадъ, который казался ему лучшимъ по своему характеру архіерейскаго дома, и со всѣмъ этимъ едва успѣлъ окончить оный проектъ къ экзамену, употребляя нѣск. ночей для того. Что же касается до рисунка въ натур. классѣ, то онъ не пропускалъ положеннаго на то времени, но не могъ пользоваться прибавоч. часами, сверхъ означ. часовъ даваемыми отъ дежур. профессора живописцамъ для окончанія, а потому и не кончилъ онаго, какъ бы слѣдовало, и не представлялъ его на экзаменъ... Надобно мнѣ тебѣ сказать нѣчто о предшествов. экзаменѣ, бывшемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ дежурство г. Басина. Братъ твой представилъ въ оный экзаменъ препорядочный рисунокъ съ новаго натурщика, но, не знаю почему,... (онъ) получилъ по сему экзамену за свой рисунокъ первоначально № 10, но и сей вымаранъ, ибо другой рисунокъ найденъ лучшимъ его, и потому поставленъ 10-мъ, а рисунокъ брата 11-мъ №...; всѣ остальные, до 10 №, не столько-то хороши, чтобы могли превзойти рисунокъ брата, а къ тому-жъ онъ, какъ имѣющій 1-ю серебр. медаль, не долженъ бы былъ и равняться, или экзаменоваться, съ прочими... Ты можешь себѣ представить, сколь огорченъ былъ сей поступокъ для твоего брата, который стараніемъ своимъ, по части рисов. съ нат., совсѣмъ того не заслуживалъ!... но, благодаря Бога и совѣтамъ общимъ, а равно и собств. своему разуму, онъ не преминетъ идти по сей части своимъ путемъ,—будетъ рисовать всегда, какъ должно, до окончанія своего курса при Акад., но не будетъ представлять своихъ рисунковъ на экзаменъ;... дежурный же профессоръ въ классѣ будетъ видѣть его всегда исправнымъ, какъ это и было въ означ. третной экзаменъ, гдѣ рисунки его и нетребовали...

„По архитектурѣ, изъ учениковъ Академіи братъ твой обратилъ на себя вниманіе, можно сказать, всего собранія,—сообщалъ старикъ Ивановъ въ Римъ 5 окт. 1841, описывая годич. актъ въ А. Х. (с. 367 — 8): онъ выставлялъ свой „проектъ вокзала", за который удостоенъ большой серебр. медали по экзамену, бывшему въ маѣ сего года, но, въ особенности, — „проектъ соборной церкви" его, по задачѣ академической на 2-ю треть сего года; при выставкѣ на экзаменъ, отъ Совѣта сдѣлана на рисункѣ надпись за подписью ректора по части архитектуры, что Сов. Акад. проектомъ его очень доволенъ.—Сей-то проектъ его и обратилъ на него въ особенности вниманіе друг. членовъ Акад., посѣтившихъ нынѣшнее собраніе ея, и въ особенности архитекторовъ, которые нашли

его и новымъ, и соразмѣрнымъ во всѣхъ отношеніяхъ частей къ цѣлому; но были сдѣланы и замѣчанія нѣкоторыми изъ членовъ Акад., на службѣ состоящихъ при оной, что тумбы, на которыхъ долженъ стоять куполъ,—легки и не удержатъ оный, что онъ и поправилъ тотчасъ на планѣ, перемѣнивъ масштабъ, послѣ экзамена, чрезъ что проектъ получилъ болѣе огромности въ размѣрѣ своемъ, и былъ такимъ выставленъ въ собраніе. Еслибъ онъ сдѣлалъ такой проектъ на послѣдній курсъ академическій, то, конечно, могъ бы надѣяться быть удостоенъ зол. медали... Но во всякомъ случаѣ, для меня и для него самого, было пріятно такое лестное вниманіе всѣхъ на проектъ его, потому что онъ не ожидалъ такого успѣха въ этомъ дѣлѣ, не могши ни съ кѣмъ совѣтоваться, какъ только со мною, но я не архитекторъ; и такъ, онъ долженъ былъ его производить самъ собою, получивъ одобреніе эскиза своего отъ проф. К. А. Тона, и то слегка успѣвшаго взглянуть на оный, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ изъ Москвы, гдѣ онъ строитъ храмъ Спаса и куда во время лѣта часто отправляется для смотрѣнія за производствомъ дѣла. Надобно тебѣ сказать, что эта задача отъ Акад. послѣдовала на каникуляр. время, когда при Акад. уже не бываетъ никакихъ классовъ и всѣ уѣзжаютъ, кто куда можетъ. ...При всемъ этомъ, ему должно было помогать г. Кузьмину въ программѣ его, что его весьма отвлекало отъ своей работы, и онъ долженъ былъ дѣлить время по поламъ: утро—у него, послѣ обѣда — для себя. А если еще прибавить къ сему и др. толки, то, конечно, очень было трудно его положеніе въ это время, и мнѣ стоило большаго труда убѣдить его, что ему необходимо надлежитъ производить проектъ сей съ надлежащимъ выполненіемъ его, по обыкновенію, и представить на экзаменъ Ак. Худ., хотя бы, послѣ полученія 1-й серебр. медали за архитект. проектъ, ему поставили и 10-й или 15-й № за оный, потому что, послѣ отъѣзда за границу г. Эпингера, товарищи его не думали-бъ, что много было его помощи для него, о чемъ уже нѣкоторые и начинали подгрунивать, не столько, однакожъ, надъ нимъ, сколько надъ братомъ его, говоря, что „а, чай, жутко вамъ безъ него“.— Но и то сказать, что задача сія, и не маловажная сама по себѣ, но, однакожъ, составляла въ себѣ все, что могъ обнять онъ, видѣвъ изъ многихъ существующихъ церквей—ихъ красоты и недостатки; въ особенности же въ семъ случаѣ служила ему примѣромъ строющаяся и приведенная почти къ окончанію церковь Исаакія Далматскаго, въ память рожденія Петра В., на Сенатской площади... Но не подумай, чтобъ братъ твой сдѣлалъ свой проектъ церкви и невѣсть какой: нѣтъ, онъ самый обыкновенный,— точно также, какъ и твоя картина „Явленіе Спасителя Маріи Магдалины по воскресеніи своемъ“, нѣсколько разъ трактованный всѣми художниками; ...въ архитектурѣ есть также своя поэзія, возвышающая мысль нашу своею красотою и соразмѣрностію частей относительно къ цѣлому зданію,— вотъ чѣмъ проектъ брата твоего и отличается, и смотрѣть на него пріятно всегда будетъ, къ тому-жъ позаботился онъ и о внутренности онаго, по плану и разрѣзу, который будетъ весьма интересенъ въ перспективномъ своемъ видѣ—по эффекту свѣта и тѣни...

„Насчетъ брата твоего могу сказать тебѣ,— писалъ А. И. старшему сыну въ дек. 1841 (с. 371), — что онъ до сего времени ведетъ себя, какъ должно, съ большою осторожностью при случаѣ разгула другихъ его товарищей, къ которому и его приглашать имъ случалось, по случаю полученія награды академической за программу... Что же касается до него, то онъ давно отучилъ товарищей своихъ требовать отъ него праздника (попойки), при полученіи имъ наградъ академическихъ, въ которыхъ никто изъ нихъ не участвовалъ ни малѣйшимъ образомъ, а достигалъ оныхъ онъ самъ своимъ стараніемъ. И такъ, будь спокоенъ насчетъ его поведенія: онъ еще, можно сказать, не имѣлъ до сего времени случая выработать собств. денегъ, но что имѣетъ, то крайне бережетъ на свои потребности по улучшенію своему по архитектурѣ.

„Братъ твой Сергѣй, при выставкѣ программы сего года на зол. медаль, — сообщалъ старикъ Иванова въ Римъ 23 нояб. 1842 (с. 375), —удостоенъ Академіей 2-й зол. медали, а другіе его сверстники, по задачѣ той же программы, ничего не получили,—это только преимущество передъ другими его и утѣшаетъ, ибо онъ самъ видитъ свои силы и, преимущественно, въ трудахъ своихъ противъ всѣхъ ихъ, и что это справедливо. Можно сказать безъ хвастовства о семъ, что оно такъ и есть. Въ предварит. же собраніи Совѣта Акад. разсуждаемо было много о томъ, давать ли ему 1-ю зол. медаль прямо, а 2-ою наградить другихъ его товарищей по архитектурной задачѣ; но на послѣднее не состоялось согласія, а потому и онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ удостоенъ. Слѣдоват., ему предлежитъ еще испытаніе на 1-ю зол. медаль.

„...Тебѣ надлежитъ знать, — писалъ А. И.

старшему сыну 23 дек. 1842 (с. 375),—что братъ твой съ первыхъ чиселъ декабря мѣсяца сего года поступилъ въ помощники къ г. Тону, Конст. Андр., и будетъ находиться при сооруж. церкви для Конногвард. полка. Дѣло начнется немедленно съ наступленіемъ способнаго къ тому времени, а теперь г. Тонъ занимаетъ его изготовленіемъ чистаго рисунка проекта оной, долженствующаго поступить на утвержденіе Е. В. Госуд. Императора. По сей службѣ, братъ твой будетъ получать 2000 р. (асс.) жалованія въ годъ; хотя это дѣло и временное, ибо должно продолжаться не болѣе 2-хъ лѣтъ и быть приведено къ окончанію, но, во всякомъ случаѣ, для брата твоего весьма полезное на предбудущее время,—гдѣ, какъ не у г. Тона, могъ бы онъ научиться практикѣ строит. части?! — находясь при самомъ началѣ отъ фундамента до самой вершины зданія, долженъ многому научиться изъ опыта личнаго".

Имп. Николай I, найдя, однако, проектъ С. И. на 1-ю зол. мед. „не совершенно удовлетворительнымъ", не изъявилъ соизволенія на отправленіе его за границу и повелѣлъ, чтобы художникъ оставался при Акад. до 1845. Въ этомъ смыслѣ послѣдов. и отвѣтъ кн. Волконскаго на ходатайство новаго Президента, герц. Лейхтенбергскаго, отъ 29 нояб. 1843 передъ Государемъ о назначеніи И—ву содержанія въ теченіе 6 лѣтъ изъ Госуд. Казначейства по 300 черв. въ годъ и на путев. издержки за границу и обратно по 100 черв, въ виду того, что въ смѣту расходовъ на 1844 онъ не вошелъ, за представл. оной министру еще 25 авг. (см. въ Общемъ Архивѣ М. В. Д. 1843, оп. 5/937, № 21/66).

По окончаніи курса ученія собств. 6 февр. 1843, съ званіемъ художника 14 кл., какъ награжденный серебр. медалями за рис. съ нат. и архитект. композиціи, а также и 2-ю золотою, С. А. былъ опред. къ строенію церкви л.-гв. Коннаго полка, помощникомъ архит. К. А. Тона, по утвержд. министромъ И. Д. журналу Кабинета Е. И. В. отъ 2 марта, съ жалов. по 487 р. 28 к., а по рап. Тона отъ 15 мая 1845 увол., по случаю отправленія его пенсіонеромъ за границу, и замѣщ. Х. И. Фольратомъ (см. тамъ же, дѣла Строит. отд. 1843—51, оп. 1/501, № 418/3, л. 113—115). За это время, послѣ полученія 1-й зол. мед., онъ долженъ былъ, по указ. своего проф., представить въ 1844 еще проектъ по собств. выбору (фасадъ „Прачешнаго дома" на Сергіевской ул., такъ и выстроеннаго впослѣд.), который онъ не въ силахъ былъ, однако, окончить къ сентябрю того года, хотя чистый эскизъ его и былъ готовъ уже, т. к., вслѣд. усилившейся, за годы его ученія, глухоты на оба уха, онъ принужденъ былъ подвергнуться въ Москвѣ у докт. Иноземцева операціи извлеченія полипныхъ наростовъ изъ прав. уха и леченія разстройства барабанной перепонки на золотушной почвѣ — искусственными минер. водами Крейцнахъ, въ продоженіи 7 недѣль въ лѣтніе мѣсяцы.

Снабженный, наконецъ, въ маѣ 1845 загранич. паспортомъ и подробной инструкціей отъ Акад., предоставлявшей ему на выборъ, для осмотра извѣст. зданій, отправиться изъ Петербурга черезъ Пруссію во Францію и Англію и оттуда черезъ Германію по Рейну въ Италію, или же прямо въ Англію и затѣмъ черезъ Францію въ Италію, а оттуда черезъ Германію въ Россію, С. А., какъ видно изъ его рап. отъ 6/18 нояб. 1845 изъ Парижа, выѣх. за границу 1 іюня и „рѣшился тотчасъ же высмотрѣть зап. край Европы, чтобы на возврат. пути въ Отечество имѣть возможность проѣхать друг. уже странами, и тѣмъ самымъ удовлетворить основ. цѣли данной ему инструкціи". „Осмотрѣвъ все достойное въ части Германіи, лежащей по всей длинѣ Рейна, потомъ почти всѣ глав. города Бельгіи и Сѣверъ Франціи, — прибавлялъ онъ, —я пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ думалъ остаться на необход. время, для осмотра примѣчательнаго, но теперь, осмотрѣвъ, нахожу весьма. для себя полезнымъ остаться еще на нѣск. времени въ Парижѣ, для занятій въ здѣшней публ. библіотекѣ, представл. мнѣ въ гравюрахъ и описаніяхъ все то, что я уже видѣлъ существующимъ и что еще долженъ буду увидѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за наступившимъ позднимъ дождливымъ временемъ выждать болѣе благопріятное, для дальнѣйшаго путешествія моего по Луарѣ и Югу Франціи, съ цѣлію окончат. изученія и осмотра этого края Ервопы"... Въ слѣд. рап. отъ 26 марта—7 апрѣля 1846 уже изъ Рима, И—въ сообщ., что, получивъ въ Парижѣ въ скор. времени послѣ 1-го рап. пенсіонерское содержаніе за 1-ю треть (вслѣд. прссьбы его отца отъ 26 нояб. 1845), онъ „могъ исполнить путешествіе по Луарѣ, для осмотра лучшихъ замковъ Франціи, а въ остальной части пути въ Италію высмотрѣлъ замѣчательный римск. постройками Югъ Франціи и наход. уже въ Римѣ". Изъ рап. же отъ 15 дек. 1846 изъ Рима же, мы узнаемъ, что „первое время въ Римѣ онъ употребилъ на разсматриваніе многочисл. образцовыхъ произведеній, какъ древне-римскихъ, такъ равно и

средне-вѣковыхъ зодчихъ, (а) въ послѣдствіи преимущ. уже занялся изслѣдованіями, въ существующихъ развалинахъ, — чисто-римскихъ произведеній". „Когда же, приготовленный изученіемъ,—прибавлялъ онъ,—я рѣшительно остановлюсь выборомъ, то не премину увѣдомить Совѣтъ И. А. Х." (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 65/1845).

Но въ 1848 послѣдовало Высоч. повелѣніе о высылкѣ его, наравнѣ съ проч. пенсіонерами, изъ Рима, по случаю смут. обстоятельствъ, съ выдачею изъ Госуд. Казначейства для расплаты съ хозяевами и на дорогу—400 черв. Поэтому, не смотря на два рап. его, разсмотрѣнныхъ въ Академ. Совѣтѣ 12 авг. и 22 сент. 1849, съ просьбой объ исходатайствованіи ему дозволенія остаться въ Римѣ для окончанія предпринятаго имъ разысканія термовъ Антонина Каракаллы, гдѣ онъ открылъ, кромѣ прекрасныхъ мозаикъ, древ. систему отопленія бань и способъ устройства сводовъ (см. объ этомъ „Сынъ „Отеч." 1847, кн. 10, отд. V, с. 24), министръ Двора не нашелъ возможнымъ ходатайствовать объ изъятіи его изъ общаго распоряженія (см. „Сборникъ" *Петрова*, III, 7—8. 11. 56. 96. 101. 106—7).

Тогда С. А., получившій небольшое наслѣдство послѣ отца (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 64/1849), рѣшилъ остаться съ братомъ въ Италіи на собств. счетъ и прожилъ тамъ до самой смерти своей.

Получивъ черезъ 10 лѣтъ пособіе отъ вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны, онъ могъ осуществить и давнишнее желаніе свое изучить греч. древности въ Аѳинахъ, гдѣ онъ, во время своего 7-ми мѣс. пребыванія, какъ сообщ. нашъ посланникъ въ Греціи, Озеровъ, товарищу мин. иностр. дѣлъ 3 мая 1858 „съ неутомимымъ усердіемъ и примѣрною добросовѣстностію, успѣлъ вымѣрить храмы: Парѳенонъ, Эректея, Тезея, безкрылой Побѣды и Пропилеи...; снялъ съ крайнею точностію планы этихъ зданій и детали капителей, карнизовъ, фризовъ и колоннъ, а также разобралъ и изучилъ пріемы строит. производства древнихъ, (а) къ концу пребыванія своего, видѣлъ оконченнымъ разрытіе театра Ирода Аттика, (и) побудился снять планъ съ этого зданія. Съ портфелемъ, полнымъ новыхъ и любопытныхъ данныхъ, архитекторъ нашъ возвратился въ Римъ, гдѣ, съ помощью прекрасной библіотеки Археолог. Института, занялся начертаніемъ чистыхъ рисунковъ вымѣренныхъ имъ памятниковъ и разборомъ ихъ... Его основат. образованность, при скромности и благовоспитанности... оставили въ Греціи самое благопріят. понятіе о нашихъ художникахъ, и можно только желать,—прибавлялъ посланникъ,—чтобы здѣсь почаще появлялись соотечественники съ такимъ направленіемъ и съ такою любовью къ наукѣ, каковыми отличался Ивановъ" (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 80/1858, и сл. „Сборникъ" *Петрова*, III, 312).

Направляемый въ своей дѣятельности совѣтами старшаго брата, имѣвшаго большое вліяніе на его развитіе,—не на практич. почву, а на научную, онъ, помимо двухъ изслѣдованій о термахъ Каракаллы и о тронѣ знаменитой статуи Юпитера Олимпійскаго, раб. Фидія, изъ которыхъ первое было напеч. на итальянскомъ языкѣ, а второе осталось въ рукописи, прочелъ еще нѣск. докладовъ архитектурно-археологич. содержанія въ засѣданіяхъ Германскаго Археолог. Института въ Римѣ, членомъ котораго онъ состоялъ много лѣтъ, а, умирая, оставилъ дух. завѣщаніе, которымъ назначилъ всѣ свои капиталы на изданіе, на проценты съ нихъ, тѣмъ же Институтомъ, коему онъ пожертвовалъ и свою библіотеку, какъ композиціи изъ Свящ. Писанія, раб. его брата, такъ и собств. реставраціи, поступ. затѣмъ въ Моск. Публ. и Румянц. Музей, и потомъ — на выдачу премій СПб. Академіей Наукъ за естественноисторич. сочиненія (см. „Русс. Обозр." 1893, № 7).

Некрологи его были помѣщ. въ 1877 г.: въ „Нов. Врем." 23 февр., № 355 (*В. Стасовъ*, гдѣ ему по ошибкѣ припис. „Записки объ исторіи архитектуры" Г. М. Иванова); въ „Иллюстрир. Газ.", с. 104; въ „Пчелѣ", № 8; въ „Зодчемъ", № 50; а извѣстіе о смерти въ „Отчетѣ И. А. Х." 1879 — 80, 8.—Источники, послужившіе для настоящаго біограф. очерка, указ. выше въ соотвѣтств. мѣстахъ.

Ивановъ, Сергѣй Васильевичъ, живописецъ. Род. 4 іюня 1864 въ Рузѣ. Сынъ колл. асс., служившаго надзирателемъ 4 округа Моск. Акцизн. Управл., онъ, по окончаніи курса весной 1882 въ гипс. фигурномъ классѣ Моск. Училища живописи и ваянія, поступ. осенью того же года въ А. Х., но, „не желая болѣе продолжать образованіе" въ ней, просилъ, по переводѣ въ натурный кл. 12 мая 1884, о выдачѣ ему въ томъ свидѣтельства. Изъ его работъ появлялись на выставкахъ: „ученическихъ", въ Учил. живоп. и ваянія: IV-й, 1882 г.— „Крестьянинъ" и „Солдатъ" (№№ 1 и 106), VII-й, 1885 г.—„Больная" (№ 135), X-й, 1887 г.—„Мірское дѣтище" и „Изъ острога на допросъ" (№№ 41 и 43), XII-й, 1889 г.—„Этюдъ" и „Заборъ" (№№ 309 и 310); „періодическихъ", Моск. Общества любит.

Худож.: IX-й, 1889 г.—„Въ вагонѣ IV класса“; „этюдовъ“, тамъ же: I-й, 1889 г. — 2 эт. „Арестанта“ (№№ 91 и 92), II-й, 1890 г.—„Арестантка“ (№ 259); „передвижныхъ“, Товар. передв. худож. выставокъ: XV-й, 1887 г.—„Переселенка“ (№ 111), XVI-й, 1888 г.—„Обрат. переселенцы“ (№ 117), XVII-й, 1889 г.—* „Въ дорогѣ“=Переселенцы (№ 53, наход. въ гал. Третьякова подъ № 1284), XVIII-й, 1890 г.—* „Бродяга“ (№ 77). Во „Всем. Иллюстр.“ 1890 (I, 264) былъ помѣщ. снимокъ съ его карт.: „На заработки“. Въ мартѣ 1895, „желая предпринять путешествіе по Россіи съ худож. цѣлью и съ цѣлью снятія съ натуры остатковъ старины, зданій, утвари и т. п.“, И—въ просилъ А. Х. объ оказаніи ему въ этомъ содѣйствія выдачей соотвѣтств. документа.

31. Бродяга, карт. *С. В. Иванова* 1890 г.

Отзывы газетной художественной критики о произведеніяхъ Иванова были самые разнообразные. Такъ, по поводу его перваго дебюта на передв. выставкѣ 1887 г., въ „Южномъ Краѣ“ (6 сент., № 2295) писали про „Переселенку“: „Въ ней есть жизнь и простота. Это скорѣе этюдъ, нежели картина, но этюдъ прекрасный. Особенно хорошо переданъ этотъ, раскалившійся на солнцѣ, красный вагонъ 4-го класса,— чувствуется, что онъ раскаленный, — въ которомъ такъ просто и естественно расположены и сама старуха переселенка, и повозка съ будкой, и лошаденка. Все это живетъ и дышетъ, все это очень оригинально и правдиво“. „Написана „Переселенка“, замѣчалъ *Бѣдный Іорикъ* въ „Новоросс. Телегр.“ (1 нояб., № 3885), — детально и очень правдиво. Главный ея недостатокъ — это огромное пространство картины, занимаемое рыже-краснымъ вагономъ, (оно) непріятно рѣжетъ глазъ и производитъ кричащее впечатлѣніе“.

На счетъ картины И—ва 1888 г. появилось уже больше различныхъ отзывовъ. „Переселенцы, по нашему мнѣнію, — провозглашалъ *В. Воскресенскій* въ Академич. органѣ „Худож. Новости“ (15 марта, № 6, с. 154 — 6), — весьма характерный образецъ газетной живописи. Въ самомъ дѣлѣ, ужъ если надо показать во всей силѣ бѣдствія переселенцевъ, брошенныхъ на произволъ судьбы администраціей и обществомъ, то, разумѣется, красокъ жалѣть не слѣдуетъ... Мы остановились на этой картинѣ единственно потому, что на ней, какъ въ карикатурѣ, яснѣе отражаются всѣ особенности разсудочно-публицистичной живописи; въ Переселенцахъ — все сочинено, измышлено, притянуто за волосы, только для того, чтобы лишній разъ указать на, извѣстныя всѣмъ, слабыя стороны переселенческаго вопроса. Авторъ не догадывается, что сочинительство въ области искусства очень нерѣдко приводитъ совсѣмъ не къ тѣмъ заключеніямъ, на которыя онъ разсчитываетъ. На самомъ дѣлѣ, если найдется такой сумасбродный и глупый человѣкъ, который, какъ переселенецъ г. Иванова, съ кучей малолѣтнихъ дѣтей, пѣшій, пустится въ безводную и безлюдную степь на вѣрную смерть, то, спрашивается,—причемъ тутъ переселенческій вопросъ? Передъ нами — не переселенческій вопросъ, а, съ одной стороны, — преступная глупость мужика, ведущаго ребятишекъ на неизбѣжную и близкую смерть, а съ другой—легкомысліе художника, вдохновляющагося газетными статьями. Между тѣмъ, г. Ивановъ — художникъ не безъ таланта; поэтому и нельзя не пожалѣть, что онъ усвоилъ такія „новыя“ воззрѣнія на вещи.

фигуру въ натуральную величину. Подъ такими картинами подписывались имена: Сурбарана, Веласкеза, Рибёры, но далеко до нихъ и „бродягѣ", и „городовому", да и времена не тѣ: кого соблазнитъ искушеніе занять чуть не цѣлую стѣну городовымъ и бродягой, если только картина не писана художникомъ для собственнаго употребленія; если же такъ — зачѣмъ она на выставкѣ?" „Въ совершенно-передвижномъ духѣ задуманъ Бродяга, Иванова—по отзыву „Недѣли" (18 февр., № 7). Городовой, на лицѣ котораго написана исполнительность и повиновеніе начальству, привелъ въ полицейскій участокъ оборваннаго мальчишку, у котораго испорченность и порокъ (среда заѣла!) отпечатаны во всѣхъ чертахъ лица и даже выглядываютъ изъ боковаго кармана, въ видѣ пачки папиросъ. Если хотите, вся эта сцена написана хорошо и даже очень,—но она и очень мало интересна". „Картина С. И. Иванова: Бродяга—замѣчалъ *Н. Си—з* въ „Живоп. Обозр." (18 февр., № 8, с. 131),—также написана съ „идеей". Идея эта выражена въ видѣ мальчишки-бродяги, олицетворяющаго развращенное городское молодое поколѣніе. Здѣсь-же предстоитъ идея порядка и исправленія въ видѣ невозмутимаго городового".

Особаго отъ всѣхъ мнѣнія держался *В. Стасовъ*, давая въ „Сѣв. Вѣст." отчетъ о „передв. выставкѣ и ея критикахъ" (№ 3, с. 89—90). „Наконецъ, и еще одинъ изъ новоприбылыхъ, Ивановъ, до сихъ поръ писавшій (и прекрасно) все только переселенцевъ на далекій нашъ Востокъ, выступилъ съ большой картиной на самый, что ни на есть, русскій общій, повсюдошный сюжетъ: Городовой приводитъ въ участокъ мальчишку-бродягу. Иные жалуются на то, что обѣ фигуры стоятъ въ профиль, одна за другой; я не могу жаловаться на это. Отчего бы имъ не стоять обоимъ въ профиль, когда такъ поминутно бываетъ въ натурѣ, и что это за академическія нелѣпыя правила! Всѣ вѣчно рады жаловаться на Академію, а посмотришь, при первой оказіи, тотчасъ разсуждаютъ какъ самые закоренѣлые академики и профессора. Что значитъ академическая прочная отрава въ продолженіи стольких лѣтъ! Но, какъ бы ни было, эти двѣ фигуры сильно меня восхищаютъ. Все въ нихъ — сущая правда и истина, ни единой выдуманной черточки и фальши въ угоду „правиламъ". Солдатикъ-городовой, молодой и увалобый, столько же вѣренъ и истенъ, какъ прошлогодніе солдатики Пастернака, сидящіе, лежащіе, читающіе, слушающіе и курящіе. Онъ пришелъ со своей добычей въ контору, всю забрызганную по стѣнамъ чернильными кляксами, ну и ждетъ дальнѣйшаго рѣшенія, со своими померанцовыми жгутами на плечахъ и оловянными шариками подлѣ нихъ, со своей немножко протянутой впередъ, изъ подъ черной шинели, головой, кругленькой какъ буль-де-гомъ, и со своими востренькими, какъ у мышенка, глазами. А пойманный мальчишка, въ огромныхъ чьихъ-то чужихъ, стоптанныхъ башмачищахъ на босу-ногу, въ лохмотьяхъ, дерзкій, мерзкій и тупой, со взъерошенными волосами, съ коробочкой спичекъ въ верхнемъ карманѣ блузы (конечно, онъ уже давно куритъ, еще бы ему не курить!) — это субъектъ ужасный, будущій преступникъ, которому однажды придется навѣрное прогуляться по Владиміркѣ. Но что это за неподкупная правда изображенія, что за превосходный снимокъ съ живой натуры! Это прямо одинъ изъ субъектовъ Достоевскаго. Само собою разумѣется, наши судьи и критики, въ добродѣтельномъ жеманствѣ и фарисейской комильфотности своей, отплевываются отъ такой „неблагопристойной" картины. Имъ бы только что по фальшивѣе, подальше отъ натуры, по выдуманнѣе. Ну, да для нихъ законъ не писанъ. А картина—прекрасная, и, кажется, Ивановъ еще много пойдетъ впередъ".

Отдѣльнаго отъ Петерб. газетъ мнѣнія держались и Моск. журналы. Такъ въ „Русс. Вѣдом.", и *Буква* (25 февр., № 54), и *В. Си—в* (14 апр., № 100), писали слѣдующее: 1-й—„Типично подмѣченъ подростокъ Бродяга, г. Иванова (С. В.), неисправимый воспитанникъ исправительныхъ колоній, но у сопровождающаго его молодого городового — странная фигура свѣтскаго фата. Вѣроятно, такъ нужно было для большаго контраста"; 2-й—„Совершенно другого рода уличный типъ мальчика представляетъ на настоящей выставкѣ картина г. Иванова: Бродяга. Этого мальчика-бродягу сопутствуетъ городовой и сопутствуетъ, вѣроятно, не въ первый разъ; по крайней мѣрѣ, лицо мальчика не выражаетъ никакого смущенія отъ грозной обстановки, его окружающей; въ душѣ воришки уже сложилась твердо своя жизнь и ярко отразилась въ выраженіи и самомъ типѣ его лица. Нельзя не пожалѣть, что картинѣ этой приданы слишкомъ большіе размѣры и массивная фигура городового занимаетъ большую часть полотна, а между тѣмъ фигура эта является какъ бы аксессуаромъ при главномъ сюжетѣ: она только дополняетъ и подчеркиваетъ сюжетъ; притомъ же эта большая фигура написана крайне небрежно". Затѣмъ *Гаевъ* говорилъ въ „Артистѣ" (№ 7,

въ полѣ, бабы отъ того въ огорченіе приходятъ и падаютъ ничкомъ, дѣти же ничкомъ не падаютъ, а сидятъ и ничего не понимаютъ. Нечего сказать, блестящая идея и весьма плодотворная. Хорошо, что эта картина попадетъ въ галлерею П. М. Третьякова въ вѣчное назиданіе молодымъ художникамъ, чего изображать не должно". „Вотъ еще одна изъ такихъ же картинъ, но только бьющая на другую струну человѣческой души, — говорилъ *В. П. Карповъ* въ „Харьк. губ. вѣд." (17 сент., № 240). Картина г. Иванова: На дорогѣ рисуетъ передъ нами бѣднаго переселенца, умершаго въ пути. Сюжетъ дѣйствительно потрясающій душу зрителя, и нельзя не сказать, что онъ исполненъ художникомъ очень хорошо. Но что же говоритъ этотъ сюжетъ? Такія несчастія безспорно бываютъ съ людьми. Есть прекрасная польская поговорка — въ жизни, какъ на дворѣ, т.-е. все бываетъ — и снѣгъ, и дождь, и солнышко, и градъ. Но смерть на пути въ дорогѣ—составляетъ (ли) характерную, такъ сказать, повальную черту въ жизни переселенцевъ. Конечно, нѣтъ. Конечно, это спорадическій случай. Зачѣмъ же брать его для сюжета картины? Зачѣмъ этимъ сюжетомъ разбивать у переселенцевъ послѣднія надежды на лучшее, а зрителей картины вводить въ разочарованіе жизнью".

Совсѣмъ иначе отнеслись къ этой картинѣ Одесс. и Кіев. газеты. „Ивановъ—писали, напр., въ „Новоросс. Телегр." (8 нояб., № 4589), — выставилъ очень хорошую, хотя и недостаточно колоритно и сочно написанную картину: На дорогѣ,—картину, полную драматизма по своему сюжету. Эта печальная исторія переселенцевъ, которые, разчитывая на лучшую долю, со всѣмъ своимъ скарбомъ потащились въ далекій путь. И вотъ стряслась бѣда: кормилецъ семьи умеръ въ дорогѣ. Лежитъ онъ съ покрытымъ лицомъ, съ старой иконой на груди. Съ ужасомъ смотритъ на него, вытаращивъ глаза, дочка-подростокъ и рыдаетъ жена, припавъ лицомъ къ землѣ. Картина эта очень плохо повѣшена и много отъ этого проигрываетъ: впрочемъ, то же самое можно сказать и о многихъ другихъ картинахъ, совсѣмъ не у мѣста и не по свѣту повѣшенныхъ". „Г. Ивановъ—колористъ съ тонкимъ чутьемъ,—замѣчалъ *А. Эртель* въ „Кіевлян." (15 дек., № 273). Въ его картинѣ: Въ дорогѣ—нѣтъ игры и блестящаго разнообразія сочетанія цвѣтовъ, но за то—есть характерность и полная правда. Что касается сюжета картины, то онъ простъ, и эта простота только усиливаетъ потрясающую драму, которую художникъ проводитъ предъ нами. Фигуры тутъ говорятъ сами за себя". „Весьма интересной картиной, какъ по письму, такъ и по содержанію,—говорилось въ „Кіев. Словѣ" (1 янв. 1890, № 854)—представляется: На дорогѣ, С. В. Иванова. Среди пустой степи стоитъ повозка, нагруженная убогимъ скарбомъ переселенческаго семейства. Незачѣмъ теперь ѣхать дальше, ибо дорогою случилась страшная катастрофа—умеръ кормилецъ семьи. Его трупъ съ покрытою головою и съ святою иконою на груди положенъ около дороги — авось проѣзжій пожертвуетъ что нибудь въ пользу сироть. Убитая горемъ жена и объятая невыразимымъ ужасомъ дочь дополняютъ содержаніе этой картины. Исполненіе ея твердое, ясное нѣсколько напоминающее манеру Верещагина".

Наконецъ, если не болѣе, то и не менѣе, толковъ явилось въ печати по поводу произведенія, выставленнаго нашимъ художникомъ въ 1890 г. — „Выдается картина г. Иванова: Бродяга по своему сюжету,—признавалъ *Художникъ* въ „Сынѣ Отеч." (13 февр., № 41); но только эту картину можно было хорошо написать и въ сотую часть теперешней ея величины, и она отъ этого нисколько бы не потеряла". „Болѣе удовлетворительною, — говорилось въ „Петерб. Газ." (14 февр., № 43), — показалась намъ картина С. В. Иванова, съ изображеніемъ молодого бродяги, котораго привелъ городовой въ участокъ". „Бродяга" Иванова и „Что есть истина"? принадлежатъ къ числу наименѣе удачныхъ",—замѣчалъ „День" (14 февр., № 604). „Ивановскій Бродяга не далеко ушелъ отъ Вѣнчанія (Матвѣева),—писалось въ „Петерб. Лист." (14 февр., № 43). Мальчишка-оборванецъ, приведенный въ участокъ изображенъ не дурно, почти рельефно,—также, какъ и приведшій его городовой, но, въ общемъ, картина ничего не доказываетъ, кромѣ того, что г. Ивановъ рисовать умѣетъ. А вѣдь художникъ, очевидно, желалъ заставить зрителя призадуматься, пожалѣть бродягу". „Въ области жанра остается сказать нѣсколько словъ о Бродягѣ, г. Иванова, и Въ ожиданіи найма, г. Зощенка,—замѣчалъ *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." (16 февр., № 46). На первой, въ профиль и натуральную величину,— городовой и мальчуганъ. Письмо—плоско, типы не характерны. Бѣлый или свѣтлый фонъ картинъ рѣзко выдѣляетъ контуры и съѣдаетъ всю моделлировку, рельефность. Испанскіе художники XVII в. любили писать этюды въ полную

фигуру въ натуральную величину. Подъ такими картинами подписывались имена: Сурбарана, Веласкеза, Риберы, но далеко до нихъ и „бродягѣ", и „городовому", да и времена не тѣ: кого соблазнитъ искушеніе занять чуть не цѣлую стѣну городовымъ и бродягой, если только картина не писана художникомъ для собственнаго употребленія; если же такъ — зачѣмъ она на выставкѣ?" „Въ совершенно-передвижномъ духѣ задуманъ Бродяга, Иванова—по отзыву „Недѣли" (18 февр., № 7). Городовой, на лицѣ котораго написана исполнительность и повиновеніе начальству, привелъ въ полицейскій участокъ оборваннаго мальчишку, у котораго испорченность и порокъ (среда заѣла!) отпечатаны во всѣхъ чертахъ лица и даже выглядываютъ изъ боковаго кармана, въ видѣ пачки папиросъ. Если хотите, вся эта сцена написана хорошо и даже очень,—но она и очень мало интересна". „Картина С. И. Иванова: Бродяга—замѣчалъ *Н. Си—в* въ „Живоп. Обозр." (18 февр., № 8, с. 131),—также написана съ „идеей". Идея эта выражена въ видѣ мальчишки-бродяги, олицетворяющаго развращенное городское молодое поколѣніе. Здѣсь-же предстоитъ идея порядка и исправленія въ видѣ невозмутимаго городового".

Особаго отъ всѣхъ мнѣнія держался *В. Стасовъ*, давая въ „Сѣв. Вѣст." отчетъ о „передв. выставкѣ и ея критикахъ" (№ 3, с. 89—90). „Наконецъ, и еще одинъ изъ новоприбылыхъ, Ивановъ, до сихъ поръ писавшій (и прекрасно) все только переселенцевъ на далекій нашъ Востокъ, выступилъ съ большой картиной на самый, что ни на есть, русскій общій, повсюдный сюжетъ: Городовой приводитъ въ участокъ мальчишку-бродягу. Иные жалуются на то, что обѣ фигуры стоятъ въ профиль, одна за другой; я не могу жаловаться на это. Отчего бы имъ не стоять обоимъ въ профиль, когда такъ поминутно бываетъ въ натурѣ, и что это за академическія нелѣпыя правила! Всѣ вѣчно рады жаловаться на Академію, а посмотришь, при первой оказіи, тотчасъ разсуждаютъ какъ самые закоренѣлые академики и профессора. Что значитъ академическая прочная отрава въ продолженіи стольихъ лѣтъ! Но, какъ бы ни было, эти двѣ фигуры сильно меня восхищаютъ. Все въ нихъ — сущая правда и истина, ни единой выдуманной черточки и фальши въ угоду „правилъ". Солдатикъ-городовой, молодой и узколобый, столько же вѣренъ и истенъ, какъ прошлогодніе солдатики Пастернака, сидящіе, лежащіе, читающіе, слушающіе и курящіе. Онъ пришелъ со своей добычей въ контору, всю забрызганную по стѣнамъ чернильными кляксами, ну и ждетъ дальнѣйшаго рѣшенія, со своими померанцовыми жгутами на плечахъ и оловянными шариками подлѣ нихъ, со своей немножко протянутой впередъ, изъ подъ черной шинели, головой, кругленькой какъ буль-де-гомъ, и со своими востренькими, какъ у мышенка, глазами. А пойманный мальчишка, въ огромныхъ чьихъ-то чужихъ, стоптанныхъ башмачищахъ на босу-ногу, въ лохмотьяхъ, дерзкій, мерзкій и тупой, со взъерошенными волосами, съ коробочкой спичекъ въ верхнемъ карманѣ блузы (копечно, онъ уже давно куритъ, еще бы ему не курить!) — это субъектъ ужасный, будущій преступникъ, которому однажды придется навѣрное прогуляться по Владиміркѣ. Но что это за неподкупная правда изображенія, что за превосходный снимокъ съ живой натуры! Это прямо одинъ изъ субъектовъ Достоевскаго. Само собою разумѣется, наши судьи и критики, въ добродѣтельномъ жеманствѣ и фарисейской комильфотности своей, отплевываются отъ такой „неблагопристойной" картины. Имъ бы только что по фальшивѣе, подальше отъ натуры, по выдуманнѣе. Ну, да для нихъ законъ не писанъ. А картина—прекрасная, и, кажется, Ивановъ еще много пойдетъ впередъ".

Отдѣльнаго отъ Петерб. газеть мнѣнія держались и Моск. журналы. Такъ въ „Русс. Вѣдом.", и *Буква* (25 февр., № 54), и *В. Си—в* (14 апр., № 100), писали слѣдующее: 1-й—„Типично подмѣченъ подростокъ Бродяга, г. Иванова (С. В.), неисправимый воспитанникъ исправительныхъ колоній, но у сопровождающаго его молодого городового — странная фигура свѣтскаго фата. Вѣроятно, такъ нужно было для большаго контраста"; 2-й—„Совершенно другого рода уличный типъ мальчика представляетъ на настоящей выставкѣ картина г. Иванова: Бродяга. Этого мальчика-бродягу сопутствуетъ городовой и сопутствуетъ, вѣроятно, не въ первый разъ; по крайней мѣрѣ, лицо мальчика не выражаетъ никакого смущенія отъ грозной обстановки, его окружающей; въ душѣ воришки уже сложилась твердо своя жизнь и ярко отразилась въ выраженіи и самомъ типѣ его лица. Нельзя не пожалѣть, что картинѣ этой приданы слишкомъ большіе размѣры и массивная фигура городового занимаетъ большую часть полотна, а между тѣмъ фигура эта является какъ бы аксессуаромъ при главномъ сюжетѣ: она только дополняетъ и подчеркиваетъ сюжетъ; притомъ же эта большая фигура написана крайне небрежно". Затѣмъ *Гиппій* говорилъ въ „Артистѣ" (№ 7,

апрѣль, стр. 104): „Тему, близкую къ тюремной жизни, выбралъ и г. Ивановъ. Этого художника давно влечетъ къ себѣ область „униженныхъ и оскорбленныхъ", и на сей разъ онъ подошелъ къ ней съ совершенно новой стороны. До сихъ поръ въ его картинахъ васъ поражала сама, происходящая передъ вами, драма. Отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ вы почти не замѣчали и они не оставались въ вашей памяти. Теперь передъ вами типъ, и типъ настолько удачно схваченный, что онъ долго остается въ вашемъ воспоминаніи. Смотря на этого подростающаго парію человѣчества, вы чувствуете, что онъ преступникъ не потому только, что онъ попался съ поличнымъ, а потому, что онъ носитъ эту преступность въ глубинѣ своего дегенезированнаго мозга, и дайте вы ему все, что́ ему хочется украсть, онъ все-таки останется преступнымъ или въ разгулѣ разврата, или въ рукахъ разыгрывающихся и ничѣмъ не уравновѣшенныхъ страстей. Городовой съ тупоумнымъ лицомъ еще болѣе оттѣняетъ „бродягу" и, за интересомъ лицъ, забываются техническіе недостатки; одно только, что́ бросается непріятно въ глаза,—это громадность фигуръ. Картина смѣло могла быть вдвое, вчетверо меньше, и не мало, бы отъ этого не потеряла".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 126/1882, и „Катал. вышеупом. выст."—Снимки съ карт., отмѣч. *, помѣщ. въ „Иллюстрир. каталогахъ" соотвѣтств. выставокъ, изд. *Н. П. Собко.*

Ивановъ, Сергѣй, живописецъ. Вольно-приход. ученикъ И. А. Х., онъ, „во вниманіе къ хорошимъ познаніямъ въ живописи исторической и портретной, которыя доказаны исполненными имъ работами", удост. былъ Академич. Совѣтомъ 17 дек. 1853 — званія некл. художника, въ которомъ и утвержд. Общимъ Собраніемъ 11 окт. 1854, въ чемъ ему былъ выд. аттестатъ 30 нояб. того года. Состоя затѣмъ преподавателемъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ былъ оставленъ Правит. Сенатомъ безъ утвержденія въ чинѣ тит. сов., по недоставленіи свѣдѣній, когда онъ былъ возвед. въ званіе академика. Вслѣд. этого, Канцелярія Совѣта Моск. Худож. Общ. просила Канцелярію И. А. Х. 8 февр. 1869 сообщить ей означ. свѣдѣніе, присовокупляя, что дипломъ на званіе академика (sic) Ивановъ получ. 30 нояб. 1854. На это послѣдняя отвѣтила 15 февр., что „академикъ (sic) Сергѣй Ивановъ удостоенъ сего званія въ Общемъ Собраніи 10 окт. 1854, съ правами, присвоенными ст. 730-й т. III кн. I Уст. о службѣ по опред. отъ Правит. (изд. 1857 г.)".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 49/1869.

Ивановъ, Сергѣй Ивановичъ, скульпторъ. Род. 1828 (а не 1830, какъ принято прежде). Воспитанникъ Моск. Воспит. Дома, уволенный оттуда 11 авг. 1838, и ученикъ Н. А. Рамазанова по Моск. Училищу живоп. и ваянія, онъ исполнилъ въ 1848 копію съ антич. статуи „Фаунъ съ тарелками", которая и была представл. въ И. А. Х. при письмѣ самого преподавателя отъ 30 сент. на имя Совѣта и вице-президента, гр. Ѳ. П. Толстаго, съ просьбой объ удостоеніи его питомца—званія своб. художника. Но Совѣтъ Акад. отвѣтилъ и ему (25 апр. 1849), и Совѣту Моск. Худож. Общ., приславшему свидѣтельства объ увольненіи И—ва изъ Воспит. Дома и объ исполненіи имъ копіи безъ всякой постор. помощи (17 іюня),—что для полученія означ. званія д. б. исполнены оригин. произведенія. Представленные же Рамазановымъ съ тою же цѣлію барельефы раб. И—ва: „Илья Пророкъ" и „Сатиръ, учащій Аполлона играть на флейтѣ" найдены были Академіей 17 апр. 1850 слабыми, и только, по присл. „бюсту артиста Ленскаго" съ нат. и по доставл. на Академ. выст. 1850 „бюсту академ. Добровольскаго", онъ признанъ былъ некл. художникомъ 25 сент., а за выставл. имъ въ Акад. въ 1854 фигуры: „Львица и ланъ" въ гипс. слѣпкѣ и, въ особ., „Мальчикъ въ банѣ" (наход. въ гипс. слѣпкѣ въ А. Х. и изъ мрамора — въ гал. Третьяковыхъ), онъ получ. званіе академика 6 окт. Послѣ того имъ исполнены были бывшіе на выставкахъ въ Моск. Учил. живоп. и ваянія въ 1856: „Мальчикъ на лошади" и „Неаполит. рыбачекъ съ раковиною"; въ Моск. Общ. Любит. Худож. въ 1865: „Материнская любовь" (грав. на деревѣ Л. Сѣряковымъ для „Худож. Сборника", изд. подъ ред. гр. А. С. Уварова, М. 1866), и, наконецъ, въ И. А. Х. въ 1876: „Проектъ памятника Пушкину" (грав. на деревѣ въ „Круговорѣ" 1876, № 12, с. 187). Онъ изд. особую „Объяснит. записку, о проектѣ памят. Пушкину", СПб. 1875.

Занявъ послѣ Рамазанова мѣсто преподавателя скульптуры въ Моск. Учил. живописи, ваянія и зодчества, С. И. рѣдко появлялся со своими произведеніями на выставкахъ, но въ мастерской его (въ 1883 г.) наход. слѣдующія его произведенія: бюсты С. В. Шумскаго, В. И. Живокини, П. М. Садовскаго, И. А. Крылова; статуя св. ап. Андрея Первозв.—для Историч. Музея, эскизъ статуи „Моисея, источ. воду изъ камня" — для предпол. бассейна въ Кремлѣ; группы: „Поцѣлуй Іуды", „Тигръ, впившійся въ шею настигнутаго имъ оленя", и

оканчивавшіяся въ то время: „Львица съ дѣтьми“ (изъ краснаго воску) и „Сцена охоты“—понтеръ на стойкѣ и охотникъ, готовый стрѣлять.

Когда же работы Иванова являлись на обществ. судъ, онѣ вызывали похвалы соврем. худож критики. Такъ, относит. его „Мальчика въ банѣ“ говорилось въ 1854 г. въ „Современ.“ (№ 11, „Петерб. новости“, с. 125), что онъ „отличается характеромъ дѣтской наивности и граціи“, и

32. Мальчикъ въ банѣ.
Статуя *С. И. Иванова*, 1854 г.

что „линія наклоненія головы и поза руки, приложенной къ груди, прекрасно выражаютъ наслажденіе, испытываемое мальчикомъ подъ потокомъ свѣжей воды, которою онъ себя окачиваетъ изъ шайки“.—Въ „Отеч. Зап.“ (№ 12, смѣсь, Петерб. замѣтки, с. 78—79),—что статуя эта „отличается спокойствіемъ и граціей, которая разливается по всей фигурѣ съ головы до ногъ; что „счастливъ художникъ, что, не заимствовавъ своего сюжета ни изъ греч. миѳологіи, ни изъ древ. исторіи, отыскалъ его въ нашей обыденной жизни, и счастливъ потому, что подобный сюжетъ не только допускаетъ наготу, не сообразную съ нашимъ климатомъ и нашими нравами, но даже требуетъ ея“; но что „не только счастливый выборъ сюжета, намъ близкаго, дѣлаетъ эту статую замѣчательною и интересною,—въ ней заключаются (и) другія достоинства: граціозная постановка, мягкость линій и поразительное выраженіе нѣги и удовольствія въ улыбкѣ, въ движеніи лѣвой руки, положенной на грудь, и во всей позѣ „Окачивающагося мальчика“. — Въ „Москвитян.“ (№ 12, с. 268, въ ст. *Н. Рамазанова*),—что „эта статуя такъ удачна по выбору сюжета, сочинена съ такою простотою и исполнена съ такою пріятностью, что, послѣ статуи „Рыбачка“ пок. Ставассера, бывшей на Академ. выставкѣ въ 1839 г., онъ не видалъ подобной“ и что „общій отзывъ Моск. публики относится также въ пользу этой статуи, обратившей на себя вниманіе одного изъ знатоковъ здѣшней столицы—гр. С. Г. Строганова“; а въ 1855 (№ 3, с. 59, въ ст. *В. Плаксина*), — что „Мальчикъ въ банѣ“, Иванова,—есть такое чудное созданіе, что, смотря, какъ онъ послѣ паренія окачивается холодною водою, самъ чувствуешь это прохлаждающее теченіе воды по тѣлу, раскаленному паромъ“.

Также сочувственно отзыв. критика и о послѣдующихъ произведеніяхъ Иванова. „Русс. Вѣст.“ 1856 г. (мартъ, кн. 2, совр. лѣт., с. 72, въ ст. *Любителя*) говорилъ, напр., описывая выставку, что „первое мѣсто занимала статуя „Неаполит. рыбачекъ съ раковиною“ акад. Иванова, давно уже знакомаго публикѣ своими произведеніями, изобличающими отличный талантъ: рыбачекъ служитъ доказательствомъ, что художникъ идетъ все передъ“; что „еще очень миленькая вещь г. Иванова — „Мальчикъ на лошади“: здѣсь прекрасно переданъ характеръ деревенскаго мальчика и простого рабочаго животнаго“.

Про „Мать съ ребенкомъ“ *А. Фетъ* писалъ въ „Худож. Сборникѣ“ 1866 г. (с. 85 — 92): „Статуя г. Иванова представляетъ въ высшей степени отрадное явленіе. Она какъ бы вся вышла изъ глубокаго и задушевнаго изученія антиковъ. Уже одна простота сюжета громко говоритъ въ пользу художника... Г. Ивановъ избралъ немногосложною задачею—нагую мать, любующуюся нагимъ младенцемъ, котораго во всю длину рукъ приподняла надъ своею головой. Такой естественный порывъ материнской нѣжности могъ произвести общее и извѣстное

движеніе — во время купанья матери и младенца, и потому не представляетъ ничего изысканнаго; а между тѣмъ поза матери дала возможность художнику найдти самыя очаровательныя линіи въ игрѣ прекраснаго женскаго торса...

„Мы нисколько не настаиваемъ на мысли, будто статуя г. Иванова навѣяна единственно его знакомствомъ съ антиками. Для насъ достаточно встрѣтиться въ ней съ тѣмъ, чѣмъ мы привыкли наслаждаться въ антикахъ, — строгимъ отношеніемъ къ искусству и красотѣ. Мы даже имѣемъ поводъ думать, что художникъ скорѣе обязанъ помянутыми совершенствами статуи—собственному таланту, чѣмъ долговрем. изученію антиковъ; къ такому соображенію приводитъ насъ голова матери... Всякая голова древней греческой статуи лучшаго періода есть идеальная голова. Этой-то идеальности и даже простаго греческаго типа—мы и не находимъ въ головѣ статуи г. Иванова. Вся статуя — въ половину натуральной величины, и потому сравнительно небольшая головка матери носитъ на себѣ типъ обыкновенной современной римлянки. Но... какое намъ дѣло до того, гдѣ почерпалъ художникъ такое вѣрное чувство красоты? Довольно того, что онъ заставляетъ насъ чувствовать эту красоту и проникаться ею. ...Въ этомъ-то его неотъемлемая и высокая заслуга. ...Высокое качество чистоты — общее у статуи г. Иванова съ лучшими произведеніями древности. Совершенно нагая статуя матери и младенца — можно сказать одѣта непорочностью.

...„Поза, выбранная художникомъ для своей статуи, дѣлаетъ величайшую честь его таланту. Она самая естественная и, въ то же время, самая выгодная для его художественной цѣли... За то и просвѣтъ между младенцемъ и матерью вышелъ не для эффекта, а въ силу самой вещи.

...„Любуясь выставленной статуей, мы слышали сожалѣніе нѣкоторыхъ о томъ, что художникъ, накинувъ на голову фигуры платокъ, напрасно отяжелилъ ее и лишилъ гармонической воздушности... Свободный художникъ захотѣлъ создать статую, независящую отъ слишкомъ явныхъ условій времени и мѣста. Признаемся, у насъ не хватитъ духу порицать художника за такую горделивую смѣлость... Но, выбравъ для статуи безразличный типъ лица, художникъ долженъ былъ остановиться передъ новымъ затрудненіемъ, какъ причесать эту голову? ...Правда, вездѣ и во всѣ времена женщины въ извѣстные моменты распускаютъ свои волосы, но ...распущенные волосы, прекрасные въ живописи,—безобразны въ скульптурѣ, враждующей со всѣмъ плоскимъ, приплюснутымъ. Только по этому художникъ и не рѣшился растянуть складки платка, стянувъ его поплотнѣе на головѣ фигуры.

„Мы слышали, что г. Ивановъ уже приступилъ къ воспроизведенію статуи въ мраморѣ и намъ остается пожелать, чтобы онъ и въ этомъ матеріалѣ сохранилъ ту тѣлесную мягкость, которою дышетъ его гипсовая работа. Нѣтъ ничего холоднѣе и жоще тѣхъ рафенатныхъ фигуръ, какими нерѣдко подчуетъ публику современная, черезъ-чуръ охорашивающаяся скульптура.—Мы видѣли на выставкѣ небольшія модели задуманныхъ г. Ивановымъ новыхъ работъ и можемъ ему посовѣтовать воздерживаться отъ скученныхъ группъ вообще и отъ лежащихъ въ особенности“...

Относит. „Проекта памятника Пушкина“, раб. Иванова, соврем. критика замѣчала въ 1875 г.: „жаль, если Комитетъ (по присуж. премій) не обратитъ вниманіе на этотъ новый замѣчательный, по глубинѣ замысла и художественности, проектъ,— какъ писалъ *Н. Часъ* въ „Соврем. Извѣст.“ (3 апр., № 92, и почти тоже въ „Моск. Вѣдом.“, 25 окт., № 271). Статуя поэта необыкновенно изящна; о сходствѣ и говорить нечего; онъ стоитъ, слегка склонивъ оригинальную свою голову, какъ бы задумавшись надъ своими созданіями... Пѣвецъ стоитъ на скалѣ, исчезающей почти подъ барельефами, начинающимися съ горельефа (реальный міръ) и переходящими постепенно, вверхъ, къ статуѣ, — въ легкіе образы сказочнаго міра...

„Легкою, красивою вереницей образы (эти) какъ бы вьются около задумавшагося надъ ними поэта, переходя постепенно отъ полурельефа въ легкія очертанія сказочныхъ грезъ-видѣній... Поэтическіе образы гораздо меньше статуи поэта, но вяжутся съ ней необыкновенно гармонично. Общее модели—простота и ясность въ выраженіи каждой изъ фигуръ—напоминаетъ рѣзвую музу Пушкина, выражавшуюся тоже легко и ясно. ...С. И. Ивановъ дѣлаетъ 3-ю модель; послѣднюю, какъ видите, можно назвать безъ преувеличенія—очень удачною: все въ ней полно смысла, все прочувствовано и обдумано глубоко... Я пишу эти строки съ цѣлью обратить просвѣщенное вниманіе г.г. членовъ Комитета на это замѣчательное худож. произведеніе нашего даровитѣйшаго скульптора“.

„И вотъ, на текущей выставкѣ въ И. А. Х. явился новый проектъ—плодъ многосторонняго изученія созданій Пушкина,—писалось въ „Кру-

33. Проектъ памятника Пушкину,
раб. *С. И. Иванова*, 1875 г.
(Изъ «Кругозора» 1876, № 12, с. 187).

гозорѣ“ 1876 (№ 12, с. 188—9). Московскій художникъ, академикъ С. И. Ивановъ, отнесся къ своей задачѣ съ подобающимъ уваженіемъ и во всеоружіи гражданской подготовки. Въ основаніи идеи проекта памятника А. С. Пушкину положено его стихотвореніе... Пушкинъ говоритъ, что онъ самъ себѣ воздвигъ памятникъ нерукотворный; это выражается въ проектѣ тѣмъ, что статуя его утверждается на пьедесталѣ, покрытомъ образами изъ его стихотвореній, поэмъ и драмъ. Эти образы, вылѣпленные барельефомъ и горельефомъ, вились вокругъ пьедестала и окружая его, какъ бы образуютъ основаніе статуи для Пушкина, какъ бы несутъ ее“...

Наконецъ *Урусовъ* сдѣлалъ въ „Радугѣ“ 1883 (№ 30, с. 695) слѣд. общее замѣчаніе насчетъ нашего художника: „Талантъ г. Иванова— весьма многостороненъ и равно прекрасно выражается какъ въ историч. статуяхъ, въ бюстѣ, портретахъ, такъ и въ воспроизведеніи поэтич. фантазій, какъ своихъ собственныхъ, такъ и заимствованныхъ“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 2/1869 —„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 97. 130. 144. 169. 224.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1850, 145; 1854, 5. 102; 1876, 114.—„Русс. Вѣст.“ 1856, № 5, соврем. лѣтоп., 72. — Статьи о немъ въ „Художеств. Сборникѣ“, гр. Уварова, I, 75 — 93 (*А. Фета*,— критич., съ рис.), и въ „Радугѣ“ 1883, № 30, 695 (*Урусова*), — Статьи о памят. Пушкину, 1875 г.: въ „Соврем. Извѣст.“ № 92; въ „Моск. Вѣд.“, № 271; въ „Кругозорѣ“ 1876, № 12, съ рис.

Ивановъ, Сергѣй Козьмичъ, архитекторъ и живописецъ XVIII ст. Сынъ фельдшера Придв. Конторы, онъ просилъ Канцелярію отъ строенія Е. П. В. домовъ и садовъ въ авг. 1745 о принятіи его въ „архитектурную науку“, но принятъ былъ къ „живописнымъ дѣламъ“ въ команду маст. Лон. Дорицкаго.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1745, оп. 78/190, № 31.

Ивановъ, Сергѣй Петровичъ, архитекторъ. Род. 1831. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 17 іюля 1843 по 25 іюня 1851, на суммы Гл. Управл. Пут. Сообщ., онъ былъ выпущ. съ чиномъ губ. секр.—архитект. помощникомъ въ Тамбовскую губ. Строит. и Дорожн. Коммиссію. Послѣ того онъ былъ производителемъ работъ въ Оренбургской Коммиссіи (съ 1861), наход. въ отставкѣ (съ 1863), служилъ сверхштат. техникомъ Строит. отд. Черниговскаго Губ. Правл. (съ 1871); затѣмъ, причисл. къ Мин. Внутр. Дѣлъ, былъ откомандированъ въ распоряж. Минскаго Церковно-Строит. Присутствія для занятій по постройкѣ правосл. церквей, а потомъ назнач. Минскимъ губ. архитекторомъ (въ 1872); наконецъ, состоялъ: при Технич.-Строит. Комит. (съ 1878), Тульскимъ губ. инженеромъ (съ 1879), Астрахан. городскимъ (съ 1885), Таврич. губернскимъ (съ авг. 1891).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 – 92“, I, 130, и служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Ивановъ, Сидоръ, кунгап. и мѣдныхъ дѣлъ мастеръ Серебр. Палаты въ Москвѣ, 1675—88. Дѣлалъ въ 1676, сент. 25, кунганъ Государю въ хоромы.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119 (упом. въ 3-хъ мѣст.).—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 519 (изъ прих. расх. кн. Ор. Пал. за № 1028/867).

Ивановъ, Смирной, Каменнаго Приказа 4-й подмастерье камен. дѣлъ (архитектор. помощникъ) въ 7124, т.-е. 1616 г., въ Москвѣ.

См. „Древности“, I, Матер. для Археол. Слов., 37 (упом.).

Ивановъ, Софроній, иконописецъ кормовой въ Москвѣ. Былъ въ 1660 у „Архангельскаго письма“.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 150.

Ивановъ, Станиславъ, серебренникъ въ Москвѣ, 1662 г. Родомъ полякъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119 (упом.).

Ивановъ, Стенька, мастеръ - серебренникъ „гладкаго дѣла“ въ Москвѣ, 1660—63.

См. *И. Забѣлина*, тамъ же, 119.

Ивановъ, Степанъ, ценинныхъ дѣлъ мастеръ въ Москвѣ. Дѣлалъ въ 1668 г. 2000 образцовъ ценинныхъ поясовыхъ, въ дл. 8 верш., больше и меньше, попер. 7 верш.,—на украшеніе ц. Георгія Неокесарійскаго за Москвою.

См. *И. Забѣлина* „Обозр. финифт. дѣла“, 55.

Ивановъ, Степанъ, живописецъ XVII в. Украшалъ, какъ и др., разныхъ дѣлъ мастера и живописцы, б. ч. поляки, призв. въ Москву во время польской войны: Юр. Ивановъ, Степ. Зиновьевъ, Ив. Мировской, Андр. Павловъ, Степ. Петровъ, съ учениками,—окна, двери и подволоку (плафонъ) искусною рѣзьбою въ нов. вкусѣ, которую вызолотили, а плафонъ расписали, въ новой столовой избѣ, постр. въ 1660, вмѣсто старой, вѣроятно обветшавшей,— по вымыслу инжен. и полков. Густ. Декенпина.

См. *И. Забѣлина* „Домаш. бытъ русс. царей прежняго времени“—въ „Отеч. Зап.“ 1851, т.

LXXIV, № 2, отд. II, с. 170 (изъ расх. кн. Каз. Прик. №№ 1015, 1083), и въ отд. изд.

Ивановъ, Степанъ, Моск. живописецъ въ СПб. Оставленъ былъ въ мартѣ 1750 „для опернаго дома“ у Валеріани.

См. „Архивъ дирекціи Имп. СПб. Театр.“, I, II, 8 (9) и 11 (11).

Ивановъ, Степанъ Ананьичъ, живописецъ. Род. 1761 г. Изъ мастеров. на Имп. Фарфор. заводѣ дѣтей, поступ. въ завод. гимназію въ 1766, въ живописцы въ 1775; получ. жалованія 76 р. 70 к.; служ. еще въ 1809.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. дѣла Кабин. 1809, оп. 151/320, д. 18/67, л. 30 об., и Придв. Конт.: 1788, оп. 122/556, д. 3, с. 25.

Ивановъ, Степанъ, рѣщикъ XVIII в. Изъ крестьянъ с. Благовѣщенскаго, вотчины Спасо-Ярославскаго мон., онъ былъ на службѣ въ Москвѣ, а съ 1744 взятъ въ СПб. въ Гофъ-Интендант. Контору, гдѣ наход. въ 1746; затѣмъ въ 1747 и 1748 былъ на родинѣ; съ 1748 служилъ солдатомъ „батальона отъ строенія“ въ Петергоф. Конторѣ, а съ 1750 опред. рѣщикомъ въ Канцелярію Строеній.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1748, оп. 78/190, № 42.

Ивановъ, Степанъ, архитекторъ. Род. 10 сент. 1764, ум. ....г. Сынъ служителя барон. М. А. Строгановой, онъ былъ опред. въ Академ. училище въ 1770 пенсіон. И. И. Бецкаго; находясь въ 5 возрастѣ, получ. 2 и 1 с. м.—17 іюля 1785, а 20 іюля—меньш. зол. мед. за исполн. программы, запис. въ журналъ Совѣта 23 сент. 1784, равно какъ аттест. на званіе художника 14 кл. и шпагу, причемъ еще съ 14 апр. 1785 назнач. былъ пенсіонеромъ за-границу.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 163 (№ 10). 143—4. 281—2.

Ивановъ, Степанъ Ѳаддѣевичъ (а не Ѳедосѣевичъ, какъ знач. въ нѣкотор. источникахъ), граверъ на мѣди. Род. 1749, ум. 29 мая 1813 въ СПб. (погреб. на Смоленскомъ кладбищѣ). Сынъ солдата Семенов. полка, онъ былъ прин. въ И. А. Х. до млад. брата Григорія, въ апр. 1763 г., 14-ти л., и сталъ ученикомъ Чемесова; находясь въ 5 возрастѣ, онъ получ. 2 с. м. за рис. съ нат.—на экзам. 29 дек. 1767 (6 февр. 1768); затѣмъ, 30 іюля 1768 г. — 2-е награжд. зол. мед. за исполненіе прогр.: 1. „Устраненіе пробудившимся кн. Владиміромъ удара ножемъ, занес. надъ нимъ Рогнѣдою во время сна“ (вѣроятно, около того онъ выполнилъ: 2. рис. и грав. „Новопоселенца“, а также: 3. „Дѣвушку съ бокаломъ“, съ Міериса)[1]), и, наконецъ, 30 іюня 1770 — аттест. на званіе художника, съ правомъ на отправ. за-границу въ качествѣ пенсіонера. Прибывъ моремъ къ берегамъ Франціи, вмѣстѣ съ Бѣльченковымъ, С. Васильевымъ и А. М. Ивановымъ, въ нач. октября того года, онъ поступ. въ учен. въ L'Empereur'у въ Парижѣ, гдѣ награвиров.: 4. „Голландку въ окнѣ“, съ Остада (см. рап. его отъ 15 мая 1773), и 5. мужской портретъ съ Снейдерса—для предполаг. изданія Саундерсовой галлереи въ Эрмитажѣ, а потомъ переселился въ Римъ, гдѣ и гравиров.: 6. портретъ фельдмаршала кн. Голицына (см. рап. отъ 14 окт. 1773); 4 сент. 1774 былъ принятъ безъ баллотировки въ „назначенные“; съ 1775 завѣдывалъ гравюр. классомъ въ А. Х.; 3 сент. 1782 получ. званіе академика за грав.: 7. „Пустынникъ (св. Францискъ), съ Г. Дова; 25 янв. 1785 былъ уволенъ, по прош., и вступ. въ СПб. Портов. Таможню. Въ Россіи имъ было награвиров. портреты: 8. митроп. Моск. Платона и 9. гр. А. И. Мусина-Пушкина; въ 1794 онъ гравиров.: 10. 4-е плана, 3 фасада и 1 разрѣзъ Академич. зданія; 5 окт. 1795 ему поруч. былъ, послѣ Радига, кл. гравиров., которымъ онъ завѣдыв. до поступ. Клаубера, обучая между прочимъ и Уткина; въ 1799 принималъ присл. изъ Варшавы эстампы; будучи библіотекаремъ А. Х., заслуж. въ 1805 орденъ св. Владиміра 4 ст.

См. въ № 16 „Худож. Новостей“ 1889 г. статью *П. Н. Петрова* „О перечнѣ русс. граверовъ, Фіорилло“ (до 1726), и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *его же*, I, 122. 126. 127. 758. 135. 141. 280. 281. 336. 344. 382. 417.—„СПб. Вѣдом.“ 1774, № 78.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 64/1773, лл. 3 и 13; 56/1774; 14/1794; 36/1805.—*Д. Ровинскаго* „Н. И. Уткинъ“, 1884, с. 41, и „Подроб. Словарь русс. гравиров. портретовъ“, 1889, алфав.

Ивановъ, Тарасъ, чеканщикъ и бронзовщикъ. Изъ вольноотпущ. сенатора А. Г. Теплова (съ 9 іюля 1806), онъ еще при Екатеринѣ II (въ 1777 г.) занимался въ А. Х. разными работами для Красносельскаго Ея И. Выс. Дворца, а затѣмъ, имѣя отъ мастера литейныхъ и чеканныхъ дѣлъ Якимова работу по отливкѣ и чеканкѣ головъ херувимовъ и листовъ у пробной капители въ Казанскомъ соборѣ, пользовался помѣщеніемъ отъ Акад., по опред. Совѣта отъ 16 мар. 1807, согласно предлож. Президента гр. А. С. Строганова, послѣ же 1812, по приказ. того же Президента, наход. у заводчика Берта,

[1]) Если это не раб. его брата Гр. Ѳед. Иванова.

дѣлавшаго капители (въ числѣ 56-ти) для той же церкви.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Президент. 22/1777 и 18/1822 и Правл. 82/1830, 124 1830, 93/1831, 65/1832.

Ивановъ, Терентій, живописецъ. Род. 1792. Изъ мастеров. дѣтей, поступ. въ завод. гимназію въ 1797, въ завод. училище — 20 апр. 1804, въ живописцы на Имп. Фарфор. Заводъ—12 февр. 1806; получ. жалованія 119 р. 19 к.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин.: 1809, оп. 151/320, № 18/67, л. 38 об.

Ивановъ, Тимоѳей Ивановичъ, медальеръ. Род. 1729 на СПб. Монет. Дворѣ, ум. 1803 г. Ученикъ Медальерной школы съ 1745, онъ состоялъ казен. медальеромъ съ 1762, а въ 1800 выш. въ отставку, оставивъ послѣ себя не мало медалей. Первыми его работами могутъ считаться медали: 1—2. „на восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны“ и „на освобожд. заключенныхъ, 1741“, коп. съ Вехтера (сним.—въ „Собр. русс. мед.“, 123. 124); 3. † „на прощеніе податн. недоимокъ“ и на размежев. земель, 1754 (*Рейхель*, 2029; *Прозоровскій*, 246; сним. въ „С. р. м.“, приб., 5); 4.* „на побѣду надъ Пруссаками при Франкфуртѣ на Одерѣ, 1759“ („Спис. Медал. Комит.“, 31; *Р.* 2136; *П.* 428; сним. въ „С. р. м.“, 137), а также—5. „рублевики“ 1758, съ изображ. Елизаветы Петровны (*Ю. Иверсенъ*, „Слов. мед.“). Затѣмъ слѣдовали медали: 6.* „на коронацію Екатерины II въ 1762“, съ ея изображ. („Спис. Мед. Ком.“, 4; *Р.* 2243; *П.* 263; сним. въ „С. р. м.“, 145, и въ изд. *Ю. Иверсена* „Медали въ честь госуд. дѣят.“, XIV, № 1, — см. тамъ же, т. I, с. 175); 7.* „на установленіе нов. монеты въ 1763“ (*Р.* 2257; *П.* 265; сним. въ „С. р. м.“, 148); 8.* „за полезные Обществу труды, 1762 г., мая 4 числа“=въ награду купцамъ, торговавшимъ въ Камчаткѣ (ср. *Р.* 2242; *П.* 487; „С. р. м.“, 144); 9.* „на учрежд. Воспитат. дома“ = собств. Институт. при Смольномъ мон., 1763 г.—лицев. стор. (*Р.* 2258; *П.* 266; „С. р. м.“, 149) и 10. „за отличность“=для награды воспитанницъ Смольнаго мон., коп. съ Егера („С. р. м.“, 155); 11. „на открытіе СПб. Акад. Худож.“, 1765, коп. съ Вехтера и Вернье), и 12.* „Достойному“ = для награжд. отъ А. Х. — лицев. стор. (*Р.* 2714; *П.* 508; „С. р. м.“, 151. 154); 13.* „на привозъ хлѣба изъ Лифляндіи въ 1766“—лицев. стор. (*Р.* 2328; *П.* 296; „С. р. м.“, 159); 14.* „на постройку каруселя въ 1766“ = въ награду за рыцарскія игры („Спис. Медал. Комит., 27; *Р.* 2324; *П.* 292; сним. въ „С. р. м.“, 156—7, и въ изд. *Иверсена* „Медали въ честь госуд. дѣят.“, II, 2); 15. „за труды воздаяніе отъ Вольн. Экон. Общества“ („С. р. м.“, 163); 16.* „на закладку Исаак. собора въ 1768“ („Спис. Мед. Ком., 33; *Р.* 2381; *П.* 297; „С. р. м.“, 161); 17.* „на привитіе оспы Императрицѣ въ 1768“ („Спис. Мед. Ком.“, 35; *Р.* 2385; *П.* 298; „С. р. м.“, 164); 18.* „въ честь Императрицы“, 1770 г.—лицев стор. (*Р.* 2433; *П.* 301); 19.* „за сраж. при Кагулѣ, 1770“ (*Р.* 2431; *П.* 431; „С. р. м.“, 166); 20.* „за битву при Чесмѣ, 1770“ — лицев. стор. (*Р.*

34—35. Медали:
на закладку Исаакіевскаго собора, раб. *Т. И. Иванова*, 1768 г. — на возстановленіе Моск. Кремлевскаго дворца, раб. *Т. И. Иванова*, 1773 г.
(Изъ „Собранія русс. медалей“ 1840, №№ 161 и 171).

2432; *П.* 432; „С. р. м.“, 167); **21.** „за отлично храбрыя противъ непріятеля поступки и особливое къ службѣ усердіе“ и проч.=для пожалованія нѣкот. казачьимъ офицерамъ въ 1768—74 гг. — лицев. стор. (сним. въ изд. *Иверсена*: „Медали въ честь госуд. дѣят.“, табл. IV; см. тамъ же, т. I, с. 74); **22.** „на открытіе Коммерч. учил. въ Москвѣ, 1772“, съ изображ. П. А. Демидова (сним. въ „С. р. м.“, III, 5, и въ изд. *Иверсена*: „Медали въ честь госуд. дѣят.“, XX, 5; см. тамъ же, т. I, с. 203); **23.*** „на возобнов. Кремл. дворца въ Москвѣ, 1773“ (*Р.* 2497; *П.* 302; „С. р. м.“, 171); **24.*** „Б. М. Екатерина II, Имп. и Сам. Всер.—заступница вѣрнымъ“, 1776 (*П.* 310); **25.** † „на 50-лѣтіе Акад. Наукъ въ 1776“—лицев. стор., копія съ Егера (?), 1785 г. („Спис. Мед. Ком.“, 96; *Р.* 2567; *П.* 305; „С. р. м.“, 181); **26.*** „на поѣздку Императрицы въ Крымъ, 1787 г.“—лицев. стор. (*Р.* 2741; *П.* 322; „С. р. м.“, 205; грав. Bertonnier); **27.*** „за взятіе Очакова въ 1788“=для моряковъ (*Р.* 2764; *П.* 435; „С. р. м.“, 209); **27 bis.** „на побѣду при Кинбурнѣ, 1787“ („С. р. м.“, 206), и **28.*** „за храбрость въ водахъ Финскихъ“=по случаю атаки Швед. батарен за р. Кименью (*П.* 437—8; „Кабин. Петра В.“, III, 105); **29—30.*** „за“ и „на побѣду надъ Шведами въ 1789“ и **31.*** „на заключеніе мира со Швеціею 1790 г.“—лицев. стор. (*Р.* 2792—1 и 2812; *П.* 439 и 323—4; „С. р. м.“, 212 и 215); **32.*** „на обезпеченіе владѣльч. правъ, 1790“ = на право собственности (*Р.* 2830; *П.* 327; „С. р. м.“, 202) вырѣз. въ 1790 г.: **33.*** „на учрежд. ордена св. равноап. Владиміра“ (*Р.* 2819; *П.* 326; „С. р. м.“ 204); **34.** † „на учрежд. губерній въ 1775 г.“—лицев. стор., копія съ Егера („Спис. Мед. Ком.“ 90; *Р.* 2542; *П.* 305; „С. р. м.“, 178); **35.** † „на увеличеніе Русс. флота, 1782“—коп. съ Егера (*Р.* 2667; *П.* 315; „С. р. м.“, 191); **36.** † „на принятіе Грузин. царя Ираклія подъ покровит. Россіи, 1783“ (*Р.* 2684; *П.* 319; „С. р. м.“, 195); **37.** † „на присоедин. Крыма къ Россіи въ 1783“ (*Р.* 2685; *П.* 320; „С. р. м.“, 196); **38.** † „на открытіе торгов. портовъ въ Ѳеодосіи, Херсонѣ и Севастополѣ въ 1784“—лицев. стор. (*Р.* 2702; *П.* 321; „С. р. м.“, 201); **39.** „на завед. флота на Черномъ морѣ“ („С. р. м.“, 203); **40.** „за взятіе Измаила, 1790“ и **41.** „для пожалованія нѣкот. офицерамъ казачьихъ войскъ, отличившимся въ сраж. при Мачинѣ и разбитіи многочисл. Турецкой арміи 28 іюня 1791“—лицев. стор. (сним. въ „С. р. м.“, 213, и въ изд. *Иверсена*: „Медали въ честь госуд. дѣят.“, табл. IV; см. тамъ же, т. I, с. 90); вырѣз. въ 1792 г.: **42.*** „на миръ съ Турками въ 1774“ — лицев. стор. („Спис. Мед. Ком.“, 88; *Р.* 2517; *П.* 303); **43.*** „за литерат. труды, 1783“ = для награжд. отъ Росс. Академіи (*Р.* 2688; *П.* 522; „С. р. м.“, 199); II) † на историч. событія изъ врем. Петра I. („Спис. Мед. Ком.“: 25. 27. 29. 30. 33. 34. 37. 47. 51. 52. 58. 53. 54. 57. 56. 59. 68. 69. 72. 74. 73. 82; *Р.* 921. 941. 946. 949. 968. 971 и 975. 1019. 1122. 1131. 1134. 1135. 1148. 1140. 1145. 1146. 1149. 1150. 1225. 1228. 1254. 1260. 1262. 922 и 1297. 1301; *П.* 17. 31. 74. 177. 178. 180. 181—2. 184. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 198. 199. 200. 201. 203. 204—5. 206. 208. 209. 211. 212; „Собр. русс. мед.“: 48. 50 — 57. 59. 60. 62. 67. 68. 73—75. = снимки и опис.): **44.** „на переименов. Нотебурга Шлиссельбургомъ, 1702“; **45.** „на завоев. и разруш. Ніеншанца, 1703 г.“ (сним. у *Шуберта*: XL, 1505); **46.** „на основ. (залож.) СПб., 1703“ (сним. тамъ же: XLI, 1507); **47.** „на безопас. плаваніе по Балт. морю, 1703“=на учежд. флота; **48.** „на взятіе Дерпта, 1704“; **49.** „на взятіе Нарвы, 1704“ (двѣ); **50.** „на завоев. Митавы въ 1705“; **51.** „на побѣду надъ Левенгауптомъ подъ Переволочною, 1709“=на взятіе Швед. арміи (сним. въ изд. *Ю. Иверсена*: „Медали... Петра В.“, V, 3); **52.** „на штурмов. Эльбинга въ 1710“; **53.** „на взятіе Выборга въ 1710“, **54.** „Ревеля“, **55.** „Риги“ — лицев. стор. (сним. у *Шуберта*: XLIII, 1529); **56.** „Динаминда“ — лицев. стор.; **57—58.** „на завоев. Карелiи (Пернова) и Кексгольма въ 1710“; **59.** „на взятіе о. Эзеля съ г. Аресбургомъ въ 1710“; **60.** „на успѣш. дѣйствія войскъ въ 1710“; **61.** „на завоеванія, сдѣл. въ 1710“=на завоев. Лифляндіи и Финляндіи; **62.** „на прибытіе флота въ Або въ 1713“=взятіе Або; **63.** „на сраж. (побѣду) при Пелкиной мызѣ въ 1713“ (двѣ); **64.** „на битву (побѣду) при Вазѣ въ 1714“; **65.** „на (морскую) побѣду при Аландѣ въ 1714“; **66.** „на завоев. (взятіе) Нейшлота въ 1714“—лицев. стор.; **67.** „на посѣщ. Петромъ I Париж. Монет. двора, 1717“; **68.** „на возвращ. Государя въ Россію въ 1717“; **69.** „на подавленіе стрѣлец. мятежей, 1718“=на безопасность Имперіи; III) и IV) изъ 2-хъ серій: ** „въ память русс. государей, въ порядкѣ ихъ престолонаслѣдія“ — 70 (24). в. к. Юрья Всеволодовича на вел. княж. Владимірское, 1218, и ** „въ память древ. событій русс. исторіи“ — 71 (39). „Олегъ сконч. въ 912“, 72 (44). „Игорь пробился сквозь Грекъ“, 73. (50). „В. К. Святославъ Сѣв. и Юж. Россіи въ 945“, 74 (67). „Святославъ Ясы и Косоги побѣдилъ... въ 965“, 75 (77). „Святославъ одержалъ надъ Греки побѣду въ 971“, 76 (86). „В. К. Ярополкъ I Юж. Россіи... въ 970“— лицев. стор. (*П.* 25. 107. 112. 120. 137. 147. 156).

Звѣздочкой (*) отмѣчены медали, современныя событіямъ, къ которымъ онѣ относятся; двумя звѣздочками (**)—дѣланныя въ память прежнихъ событій; крестомъ же (†) — или новодѣланныя, или скопированныя со старыхъ.

См. *Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ“, 1874, с. 18—19, и „Медали въ честь русс. госуд. дѣятелей и част. лицъ“, 1880—83, II, 437 (спис. медальер.).—„Собраніе русс. медалей“, изд. Археогр. Ком., 1840. — *Рейхеля*: „Die Reichel'sche-Münzsammlung in St. Pbg“, 1842, I, и *Д. Д. Прозоровскаго* „Каталогъ русс. и зап.-европ. медалямъ и монетамъ, хран. въ мюнц-кабин. И. А. Х.“, 1868, алфав. подъ: Ивановъ, Т. и Тl.—*А. И. Артемьева* „Медальные Комитеты“ въ „Зап. Имп. Русс. Археол. Общ.“. III, 187.—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, 1889. алфав.—*Nagler's* „Künstler-Lex.“ VI, 655 (оч. кратко).

Ивановъ, Тимоѳей, архитекторскій помощникъ. Род. 3 янв. 1806, ум. 1853 въ СПб. Изъ питомцевъ СПб. Воспитат. Дома (1806, № 1174), онъ учился, кромѣ чтенія и письма, — гидравликѣ и, во время 5-лѣтней службы смотрителемъ за работами при производствѣ гражд. и гидравлич. сооруженій инжен. путей сообщ. Голле въ Павловскѣ, обучался у него—геометріи, архитектоническому и проч. родовъ рисованію, въ чемъ и имѣлъ свидѣтельство отъ 16 янв. 1828. По запискѣ Г. И. Вилламова отъ имени имп. Маріи Ѳеодоровны къ архит. Росси отъ 26 янв. того же года, онъ опред. былъ въ вѣдомство Строит. Коммиссіи по постройкѣ нов. театра и др. зданій, съ жалов. по 600 р. въ годъ (съ 20 апр.), а по вступленіи въ бракъ съ воспитанницею СПб. Воспитат. Дома Александрою Ильиной (1808, № 1079) въ нояб. 1829, былъ архитект. помощникомъ при Росси съ 13 дек., потомъ при Гальбергѣ, и затѣмъ—при Воспит. Домѣ въ гор. Гатчинѣ съ 7 февр 1833, согласно просьбѣ его. По упраздненіи же сего мѣста (6 апр. 1835), увол. былъ отъ службы 13 янв. 1836; паход. съ 1 нояб. до 2 дек. при перестройкѣ дома дирекціи Имп. театровъ близъ Александр. театра, а съ 20 мая 1837 по 22 февр. 1838—при чертежной и. д. Тихвин. уѣзд. землемѣра въ штатѣ Новгородской губ., производя въ 1838 также и практич. межевыя работы по Новгородскому и Крестецкому уѣзд.; съ 23 февр. 1839 принятъ былъ въ число канцел. служителей при Новгород. Дворян. Депутат. Собраніи, а съ 13 мар. 1841 опред. въ штатъ; наконецъ, командиров. былъ въ помощь губ. землемѣру Вамѣлкину для опис. мостовъ въ Устюжскомъ у. на Ярослав. трактѣ и для присмотра за подряд. работами Корпуса инженеровъ капит. Коковцова; за выслугу лѣтъ представл. былъ 19 сент. 1841 къ 1-му чину (колл. рег.), со старшинствомъ съ 15 февр., а 15 мар. 1842 уволенъ, имѣя въ то время 2-хъ сыновей: Николая (8 л.) и Константина (7 л.) отъ 1-й жены. Послѣ того состоялъ съ 15 сент. 1844 по 15 мая 1850 (десятникомъ) при перестройкѣ Мрамор. Дворца, а въ 1851 (авг. 14), находясь внѣ службы въ чинѣ колл. регистр. и будучи въ крайности, просилъ всеподданнѣйше объ опредѣленіи его въ к. л. практическую по строит. части должность—или коммиссіонера или смотрителя при к. л. заводѣ или при домахъ, но свобод. ваканцій не оказалось.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1828—51, оп. 459/1739, № 8/25; оп. 1/501, № 5/1, с. 22—44, и № 430/1, с. 560.

Ивановъ, Тихонъ, иконописецъ при Моск. Оруж. Палатѣ. Упом. въ докум. 1687 — 88, 1690—91, 1695—96 гг.; писалъ въ 1693 притчи изъ Библіи для ц-ча Алексѣя Петр.; получ. жалов. въ 1702—03 и 1705 гг. по 51 р.; чинилъ въ 1708 иконостасъ въ Благовѣщ. соборѣ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 452. 454. 455. 466 и 476. 482. 485 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№: 964/434, 965/271, 967/457; 9-6/1684, л. 5 об., и 987/469, л. 390; 995/315, л. 585 и сл.; 1004/435, л. 225).—*И. Забѣлина* „Бытъ русс царей“ въ „Отеч. Зап.“ 1854, № 12, науки и худож., с. 109, и въ отд. изд.

Ивановъ, Филиппъ, иконописецъ изъ Ярославля въ Москвѣ. Отосл. былъ въ 1670 въ Ростовъ къ Іонѣ митроп.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 68. 118, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 149. — У *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности“, LXV,—онъ лишь упом.

Ивановъ, Филиппъ Никитичъ, архитекторъ. Род. 1770. Принятый въ А. Х. въ 1776, былъ выпущ. съ аттест. 1 ст. и 2-ю серебр. мед. за архитект. композ. въ 1791, августа 14.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ..*П. Н. Петрова*, I, 167 (№ 69) и 152.

Ивановъ, Филиппъ Яковлевичъ, литейщикъ и чеканщикъ. Род. 1768. Принятый въ А. Х. въ 1773, былъ ученикомъ чекан. мастерства у Гасткл у (по спис. 1782), а въ 1788, апр. 5, получ. аттест. 2 ст. на званіе подмастерья и 1 мар. 1792 опред. въ Контору строенія домовъ и садовъ на штат. мѣсто, по увольненіи малярнаго и оконичнаго дѣла мастера Полякова,

причемъ наход. въ командѣ архит. Старова; въ 1794 же году, мая 8, увол., по прош., и замѣщенъ Ив. Михайловымъ. Былъ еще въ живыхъ въ 1797.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“. ...*П. Н. Петрова*, I, 165 (№ 67). 745. 149, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1791, оп. 83/517, № 423; 1792—94, оп. 84/518, №№ 196 и 199.

Ивановъ, Харитонъ, живописецъ вольный въ СПб. Род. 1760, ум. 16 февр. 1790; жилъ въ Андреевскомъ приходѣ и погреб. на Смоленскомъ кладбищѣ.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Харитонъ, пушечный литейщикъ 1661 — 81 гг., въ Москвѣ. Изъ пушекъ, имъ отлитыхъ, сохранилось четыре: двѣ—$^3/_4$ фунтоваго калибра („ядро безъ четверти гривенка“), вѣсомъ 5 пудъ 30 фунт. („гривенокъ“), длиной 2 арш., отъ 1666 г., съ соотвѣтств. надпис. за дельфинами и на казенной части (наход. на Кремл. площади); третья, $2^1/_2$ фунтов. калибра, вѣсомъ 20 пуд., длиной 2 арш. 1 верш., отъ 1671 г., и четвертая (мортира), двухпудов. калибра, вѣсомъ 20 пуд. 7 фунт., отъ 1681, съ изображ. двуглаваго орла, — подобная которой имѣется еще одна мортира. По искусной выдѣлкѣ пушекъ, Харитонъ И—въ считается въ числѣ лучшихъ мастеровъ нашихъ XVII ст.

См. *Н. Мурзакевича* „О пушеч. лит. искусствѣ въ Россіи“ въ „Ж. М. Н. П.“ 1838, т. XIX, № 9, с. 545—6. 551. 557 — 8; *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археол.“, 33, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119.

Ивановъ, Юрій (Юрка), иконописецъ. Родомъ Ярославецъ, высланъ былъ въ 1659 въ Москву; подавалъ просьбу объ отводѣ ему помѣщенія; жилъ у Козьмы Константинова. Онъ писалъ въ томъ году, къ сент. 27, вмѣстѣ съ 5 другими Ярослав. и Костром. иконописцами: Яким. Андреевымъ, и проч.,—5 иконъ праздничныхъ; въ 1662 помог. въ работ. Степ. Иванову (см. выше) по украш. столовой избы; въ 1666, состоя кормов. иконописцемъ меньш. статьи, былъ у Арханг. стѣн. письма.

См. *И Забѣлина* „Бытъ русс. царей“ въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 2, науки и худож., с. 170, и № 9, с 15, а также „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 24. 31. 67; *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 150, и „Русс. Народ. Карт.“, IV, 471; *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказ.“, II, 430 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 948/831); у *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности“, с. LXVI,—онъ лишь упом.

Ивановъ, Яковъ Александровичъ, архитекторъ. Ученикъ И. А. Х. и кондукторъ вѣдомства Пут. Сообщ., онъ былъ производителемъ работъ въ Арханг. Строит. Комиссіи въ 1853—59 гг. (въ чинѣ колл. ассесс. и надв. сов.), а за представл. въ А. Х. архитект. проектъ—возвед. былъ 5 мая 1856 въ званіе некл. (свобод.) художника съ правомъ производить строенія.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *его же*, III, 262.

Ивановъ, Яковъ, иконописецъ въ Москвѣ. Получ. „въ меньшой статьѣ“ въ апр. 1660—по 2 алт. 2 деньги (=7 коп.) на кормъ въ день; въ 1666, состоя кормов. иконописцемъ, участвов. въ росписи Арханг. собора, а въ 1679, будучи „царскимъ изуграфомъ“, напис., вмѣстѣ съ Автон. Ивановымъ и др. живописцами, образа въ соб. церковь Покрова Богородицы въ подмосков. селѣ Измайловѣ, сохран. до послѣд. времени въ иконостасѣ.

См. въ Архивѣ Моск. Оруж. Пал., столб. 691; *И. Забѣлина* „Матер. для истор. русс. иконоп.“, 167—8, и „Русс. Стар.“, *Мартынова* и *Снегирева*, т. IV.

Ивановъ, Ѳадѣй, серебр. 1675 г. въ Москвѣ

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119. (упом.).

Ивановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, живописецъ дворцовый въ Москвѣ. Род. 1710 (?). Отпущ. былъ изъ Мстеры въ 1733 для науки въ Холуйскую слоб., Тр.-Серг. мон., къ крест. Селив. Козьмину; изготовлялъ въ 1736 сороковыя хоругви и имѣлъ въ 1737, живя въ приходѣ ц. Всѣхъ Святыхъ на Валу, учениковъ изъ крѣпостныхъ отъ разныхъ господъ, напр.: Никиту Иванова (кн. Серг. Ал. Голицына), род. 1723; Петра Михайлова (Як. Андр. Малкова), р. 1725; Козьму Ѳедорова (Ив. Степ. Ипатьева), р. 1719, и др.

См. *И. Голышева* „Иконописцы въ Мстерѣ XVIII в.“ — въ „Владим. губ. вѣд.“, 1873, ч. неоф., № 22; „Описаніе Архива св. Синода“, I, 109, и рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Ѳедоръ, рѣзныхъ и мозаичныхъ дѣлъ мастеръ. Будучи еще ученикомъ въ командѣ золот. дѣлъ мастера Якова Мартинія при Петергофской Шлифовальной мельницѣ, ум. 1 іюля 1765 г., и заслуженное имъ жалованье за май и іюнь было выдано его двоюродному брату, такому же ученику Козьмѣ Котельникову.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., по оп. 73/187, д. 107, л. 42.

Ивановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, архитекторъ при Гатчинскомъ Воспитат. Домѣ (въ 10 классѣ), былъ въ 1830 помощникомъ Д. И. Квадри.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Ѳедоръ, ученикъ гравиров. картъ Военно-Топограф. Депо, † 30 апр. 1888, 19-ти л.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Ѳедоръ, рисовальщикъ и граверъ при Акад. Наукъ. Ученикъ Адмиралт. Академіи, былъ присл. въ А. Н. 30 мар. 1738 — для обученія его „рисовальному, грыдоровальному и штыховальному искусству“ у маст. Вортмана и Гриммеля, и вытребовался въ апр. 1747 на время обратно „для срисовыванія и нагрыдорованія на мѣдныхъ доскахъ фигуръ“ въ печатавшуюся въ Морской Академич. типогр. книгу „Полнаго собранія о навигаціи“ и имѣвшуюся на франц. языкѣ книгу „дела волиціонъ навале“, т. к. въ присланной еще 20 мар. 1743 промеморіи показ. было, что онъ, „какъ изъ поданныхъ при его доношеніи рисунковъ и штихов. фигуръ усмотрѣно, — въ наукѣ своей прилеженъ и отчасу большее искусство въ оной являетъ“; но онъ донесъ А. Н., что „присланные астрономич. чертежи—весьма трудные и требуютъ великой аккуратности, которыхъ ему отправить безъ показанія никакъ не возможно“ и что онъ „и впредь присл. работы желаетъ работать при А. Н., для лучшей его пользы и лучшаго изученія, въ честь и пользу Россіи, подъ смотрѣніемъ академич. мастера Ив. Соколова“. Вышеупом. книга „о навигаціи“, Сем. Мордвинова, вышла въ 1748—53 гг., въ л., съ 22 табл. чертежей, виньетками и картинкой, изображающей: идущій подъ марселями, въ полвѣтра, корабль и летящую передъ нимъ Славу съ вензелемъ имп. Елизаветы и трубою въ рукахъ, которая была рисов. и гравиров. уже извѣстнымъ въ то время художникомъ Ѳед. Ивановымъ, и подпис. имъ, равно какъ и карты: созвѣздій, меркаторская и глобусъ, а также и остальныя, не подпис. изображенія; въ книгѣ же „Искусство военныхъ флотовъ или сочиненіе о морскихъ еволюціяхъ. изд. П. Госмомъ, перев. съ франц. Ив. Голенищевъ-Кутузовъ“, СПб. 1764, въ л., есть 135 гравиров. плановъ, изъ которыхъ на 6-ти (1, 5, 11, 16, 32,—стр. 3, 19, 37, 52, 58, 73) наход. подписи: „грид. Федоръ Ивановъ“.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.“ III, 676; IV, 116—7. 484—5. 509. 548—9; V, 67—8. 298. 370; VIII, 437. 440. 444—5. 448.—„Записки Гидрограф. Деп.“ 1848, VI, 432.

Ивановъ, Ѳедоръ, иконописецъ. Новгородскій посадскій человѣкъ, родомъ изъ Переяславля Залѣсскаго, онъ работалъ въ мастерской 1661 древки у знаменъ, въ 1666 (7174 г.) былъ у письма въ Архангельскомъ соб. въ Москвѣ, а въ 1670—въ с. Коломенскомъ; наконецъ, въ 1684 исполнялъ стѣнопись въ Успенскомъ соб. Троице-Серг. лавры.

См. въ Архивѣ Оруж. Пал., столб. 748: *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 35. 67, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 150; архим. *Леонида* „Надписи Тр.-Серг. лавры“, № 11.

Ивановъ, Ѳедоръ, сканщикъ 2-й статьи при Моск. Оруж. Палатѣ въ 1660—78 гг. Ученикъ П. Видмана, онъ сдѣлалъ въ 1662, вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ, серебр. оправу сканную съ финифтомъ на братину рыбьей щедры, а въ 1676, іюля 15, вмѣстѣ съ: Лар. Афанасьевымъ, Юр. Васильевымъ, Дан. Кузьминымъ, Вавил. Савельевымъ и Сем. Ѳедотовымъ, на Спасовъ образъ съ крестомъ въ дерев. кіотѣ, на створкахъ коего напис. были арханг. Михаилъ и Гавріилъ: 1) сканные серебр. съ финифтью вѣнцы, съ волот. словами, со вставл. изумруд. искрами и съ гладкими полями и оплечиками на вѣнцѣ — у Спаса; 2) чеканную ризу съ накладными съ финифтью оплечиками и мишенями на поляхъ, какъ у Спаса, такъ и у архангеловъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119, и „Историч. Обозрѣніе финифт. дѣла въ Россіи“, 52.—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 516. 518. 519 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 1026/750, 1027/799 и 1028/867).

Ивановъ, Ѳедоръ, рѣзецъ XVII в.,—собств. Поповъ (см. это имя).

Ивановъ, Ѳомка, серебренникъ въ Москвѣ. Упом. въ докум. 1687, какъ ученикъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 120.

Ивановъ-Шицъ, Иларіонъ Александровичъ, архитекторъ. Род. 1865. Воспитанникъ Воронеж. реальнаго училища и Институт. Гражд. Инжен. (1883—88), онъ былъ выпущ. изъ послѣдняго со званіемъ гражд. инжен. и съ зол. медалью за лучшіе архитект. проекты и, какъ первый по успѣхамъ, запис. на мрам. доску. Проведя лѣто, по оконч. курса,—заграницей, гдѣ онъ изуч. образцы зодчества въ Германіи, Австріи и Швейцаріи, И.-Ш. причислился, по возвращ. осенью въ СПб., — къ Технич.-Строит. Комит. М. В. Д., а въ началѣ 1889 перешелъ сверхштат. техникомъ въ Строит. отд. Моск. губ. Правл., и былъ въ теченіе 2 лѣтъ помощникомъ архитектора у М. Геппенера, а затѣмъ съ 1890 город. архитекторомъ въ Москвѣ. Кромѣ нѣск. небольшихъ част. построекъ, онъ возвелъ въ 1892 зданіе город. Сирот. пріюта, а затѣмъ путешествов. съ науч. цѣлію, на средства товарищ. кассы, заграницей и по Россіи.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 132.

Ивансонъ (Ivanson), Эдуардъ Петровичъ, граверъ, рѣзчикъ и литографъ. Родомъ финляндецъ, награвиров. въ 1850 гг. не мало досокъ для Бюллетеней Акад. Наукъ, т. 12, а въ 1873 выстав. въ А. Х. рис. каранд.: „Семейство Госуд. Императора".

См. „Указат. выст. въ И. А. Х." 1873, № 351 bis, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 113/1873.

Иванъ, приставникъ надъ церк. мастерами въ полов. XII в. въ Полоцкѣ. Наблюдалъ за постройкой камен. церкви Спаса въ Сельцѣ, при женскомъ мон., сооруженномъ Полоцкой княжной св. Евфросиніей.

См. „Степен. Книгу", I, 275—6.

Иванъ, иконописецъ 1222 г. въ Ростовѣ. Работалъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ.

См. „Сборн. Имп. Русс. Истор. Общ.", LXII, 666.

Иванъ, иконописецъ царскій 1345 г. въ Москвѣ. Русскій родомъ, греческій ученикъ, онъ, вмѣстѣ съ мастеромъ-старѣйшиной иконописцевъ Гойтаномъ и Семеномъ (Чернымъ), учениками и дружиной, росписыв. по *Никон. лѣтоп.* (III, 181—2) весной 1345 церковь св. Спаса (на Бору),—казною и велѣніемъ вел. княгини Анастасіи, жены Семена Ивановича Гордаго, тогда уже умершей; но стѣнопись эта, послѣ неоднократ. возобновленій и передѣлокъ собора, была замѣнена фресками, въ нов. вкусѣ.

См. *Карамзина*, IV, пр. 372, и *Д. Ровинскаго*, „Исторію русс. школъ иконопис.", 150 (упом.); ср. „Русс. Стар." *Мартынова* и *Снегирева*, изд. 3-е, М. 1852, I, 84.

Иванъ (Ивашъ), „росписникъ церковный" въ Новгородѣ, сгорѣлъ въ 1385, іюня 14, въ монаст. на Павловой ул., во время большаго пожара, истребившаго оба конца—Плотницкій и Словенскій, съ 26 камен. и 6 дерев. церквами, и похитившаго 70 челов. жертвъ.

См. *Карамзина*, V, пр. 137 (стр. 59 по изд. Эйнерлинга).—*Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 150 (упом., со ссылк. на Карамз. III, пр. 369 ?), и архим. *Макарія* „Археол. Описаніе церк. древн. въ Новгор.", М. 1860, II, 20.—„Полн. собр. русс. лѣтоп.", IV, 92.=„Древности", III, матер. для Археол. Слов., 25.—Въ „Справ. Энциклопед. Слов." *Крайя* и *Старчевскаго*, V, 317,—онъ смѣш. съ предыд. Иваномъ.

Иванъ, книгописецъ въ исх. XIV в. Онъ написъ полууставомъ „на бамбицинѣ", въ 4 д. л.,—хран. въ библіот. Тр.-Серг. лавры „Апокалипсисъ толковый, Андрея Кесарійскаго, съ прибавленіями", на 139 лист., какъ видно изъ соврем. приписки на л. 111.

См. „Чтенія въ Моск. Общ. ист. и древн.", 1878, кн. 2, с. 88.

Иванъ Аминь (иначе **Арипъ**; см. въ „Словарѣ" I, 232), золот. и серебр. дѣлъ мастеръ 1436 г. въ Новгородѣ, дѣлавшій артос. панагію, хран. въ тамошнемъ Софійскомъ соб. и воспроизвед., вмѣстѣ съ опис., въ „Древн. Росс. Госуд.", I, №№ 57—58, къ стр. 84—7 и 168—9.

См. *П. Соловьева* „Описаніе Новгор. Соф. соб.", СПб. 1858, с. 184, и архим. *Макарія* „Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор.", М. 1860, II, 151 и 209 (тамъ-то прозвище Ивана и объяснено, согласно со миог. приписками на древ. рукописяхъ, по слѣд. тарабарской грамотѣ: $\frac{б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н}{щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п}$, гдѣ верхнія буквы стоятъ вмѣсто нижнихъ, а нижнія вмѣсто верхнихъ, гласныя же и полугласныя остаются безъ перемѣны, какъ видно изъ „Опис. рукоп. Румянц. Музея", *Востокова*, 1841, с. 544).

Иванъ, литейщикъ, колок. дѣлъ мастеръ въ Новгородѣ XVI (а не XV) в. Лилъ колокола, судя по надписямъ на нихъ: въ 1554, дек. 2,- къ Знаменскому соб.; въ 1557, нояб. 21 (съ Городища, вмѣстѣ съ Филиппомъ)—къ Филипповской церкви; въ 1566, въ книж. в. к. Василія Васильевича (вмѣстѣ съ пасынкомъ своимъ Метею или Дмитрокомъ, т.-е. Дмитріемъ), — два къ Вознес. церкви на Прусской ул.

См. „Новгор. губ. вѣд.", ч. неоф., 1851, № 44, с. 211.—Архим. *Макарія* „Археол. Описаніе церк. древн. въ Новгор.", М. 1860, II, 152, 280—2 (въ алфав. онъ соедин. съ Аѳанасьевнимъ; см. въ этомъ „Словарѣ", I, 274).—*И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.", 33.

Иванъ, иконникъ 1597 г. въ Новгородѣ. Далъ, вмѣстѣ съ брат. Григоріемъ, въ монаст. св. Антонія Сійскаго, „образъ Преч. Б-цы Одигитріи на краскахъ, $5^1/_2$ пядей" и 2 образа на одной доскѣ—преп. Сергія Радонежскаго и Антонія Сійскаго.

См. „Чтенія въ Моск. Общ. ист. и древн." 1878, кн. 3, с. 75.

Иванъ (Ивашко), иконописецъ 1660—62 гг. въ Новгородѣ. Дьячокъ въ монастыр. церкви Михаила Арханг. на Прусской ул., вызыв. въ 1660 къ „Арханг. письму" въ Москву и напис. въ 1662 образъ Пресв. Троицы въ 3-й ярусъ иконостаса назв. храма; другой—былъ дьячкомъ въ Саввинскомъ мон.

См. „Новгор. губ. вѣд." 1851, ч. неоф., № 44, с. 211 (подъ 1632 г.). — Архим. *Макарія* „Археол. Описаніе церк. древн. въ Новгор.", II, 24 и 86.—„Сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ.: LX, 291, и LXII, 666 (упом.).

Иванъ Фрязинъ, денежный мастеръ 1469—81 въ Москвѣ. Посланный въ 1469 в. к. Іоанномъ III въ Римъ къ папѣ Павлу, чтобы видѣть царевну Софію Ѳоминишну Палеологъ, онъ, проѣздомъ

Звѣздочкой (*) отмѣчены медали, современныя событіямъ, къ которымъ онѣ относятся; двумя звѣздочками (**)—дѣланныя въ память прежнихъ событій; крестомъ же (†) — или новодѣланныя, или скопированныя со старыхъ.

См. *Ю. Иверсена* „Словарь медальеровъ", 1874, с. 18—19, и „Медали въ честь русс. госуд. дѣятелей и част. лицъ", 1880—83, II, 437 (спис. медальер.).—„Собраніе русс. медалей", изд. Археогр. Ком., 1840. — *Рейхеля*: „Die Reichs-lsche-Münzsammlung in St. Pbg", 1842, I, и *Д. Д. Прозоровскаго* „Каталогъ русс. и зап.-европ. медалямъ и монетамъ, хран. въ минцъ-кабин. И. А. Х.", 1868, алфав. подъ: Ивановъ, Т. и ТІ.—*А. И. Артемьева* „Медальные Комитеты" въ „Зап. Имп. Русс. Археол. Общ.". III, 187.—*Д. Ровинскаго* „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ", 1889, алфав.—*Nagler's* „Künstler-Lex." VI, 655 (оч. кратко).

Ивановъ, Тимоѳей, архитекторскій помощникъ. Род. 3 янв. 1806, ум. 1853 въ СПб. Изъ питомцевъ СПб. Воспитат. Дома (1806, № 1174), онъ учился, кромѣ чтенія и письма, — гидравликѣ и, во время 5-лѣтней службы смотрителемъ за работами при производствѣ гражд. и гидравлич. сооруженій инжен. путей сообщ. Голле въ Павловскѣ, обучался у него—геометріи, архитектоническому и проч. родовъ рисованію, въ чемъ и имѣлъ свидѣтельство отъ 16 янв. 1828. По запискѣ Г. И. Вилламова отъ имени имп. Маріи Ѳеодоровны къ архит. Росси отъ 26 янв. того же года, онъ опред. былъ въ вѣдомство Строит. Комиссіи по постройкѣ нов. театра и др. зданій, съ жалов. по 600 р. въ годъ (съ 20 апр.), а по вступленіи въ бракъ съ воспитанницею СПб. Воспитат. Дома Александрою Ильиной (1818, № 1079) въ нояб. 1829, былъ архитект. помощникомъ при Росси съ 13 дек., потомъ при Гальбергѣ, и затѣмъ—при Воспит. Домѣ въ гор. Гатчинѣ съ 7 февр 1833, согласно просьбѣ его. По упраздненіи же сего мѣста (6 апр. 1835), увол. былъ отъ службы 13 янв. 1836; наход. съ 1 нояб. до 2 дек. при перестройкѣ дома дирекціи Имп. театровъ близъ Александр. театра, а съ 20 мая 1837 по 22 февр. 1838—при чертежной и. д. Тихвин. уѣзд. землемѣра въ штатѣ Новгородской губ., производя въ 1838 также и практич. межевыя работы по Новгородскому и Крестецкому уѣзд.; съ 23 февр. 1839 принятъ былъ въ число канцел. служителей при Новгород. Дворян. Депутат. Собраніи, а съ 13 мар. 1841 опред. въ штатъ; наконецъ, командиров. былъ въ помощь губ. землемѣру Вамѣлкину для опис. мостовъ въ Устюжскомъ у. на Ярослав. трактѣ и для присмотра за подряд. работами Корпуса инженеровъ капит. Коковцова; за выслугу лѣтъ представл. былъ 19 сент. 1841 къ 1-му чину (колл. рег.), со старшинствомъ съ 15 февр., а 15 мар. 1842 уволенъ, имѣя въ то время 2-хъ сыновей: Николая (8 л.) и Константина (7 л.) отъ 1-й жены. Послѣ того состоялъ съ 15 сент. 1844 по 15 мая 1850 (десятникомъ) при перестройкѣ Мрамор. Дворца, а въ 1851 (авг. 14), находясь внѣ службы въ чинѣ колл. регистр. и будучи въ крайности, просилъ всеподданнѣйше объ опредѣленіи его въ к. л. практическую по строит. части должность—или комиссіонера или смотрителя при к. л. заводѣ или при домахъ, но свобод. ваканцій не оказалось.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1828—51, оп. 459/1739, № 8/25-; оп. 1/501, № 5/1, с. 22—44, и № 430/1, с. 560.

Ивановъ, Тихонъ, иконописецъ при Моск. Оруж. Палатѣ. Упом. въ докум. 1687 — 88, 1690—91, 1695—96 гг.; писалъ въ 1693 притчи изъ Библіи для ц-ча Алексѣя Петр.; получ. жалов. въ 1702—03 и 1705 гг. по 51 р.; чинилъ въ 1708 иконостасъ въ Благовѣщ. соборѣ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 452. 454. 455. 466 и 476. 482. 485 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№: 964/434, 965/271, 967/457; 9-6/1684, л. 5 об., и 987/469, л. 390; 995 315, л. 585 и сл.; 1004/435, л. 225).—*И. Забѣлина* „Бытъ русс царей" въ „Отеч. Зап." 1854, № 12, науки и худож., с. 109, и въ отд. изд.

Ивановъ, Филиппъ, иконописецъ изъ Ярославля въ Москвѣ. Отосл. былъ въ 1670 въ Ростовъ къ Іонѣ митроп.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 68. 118, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 149. — У *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности", LXV,—онъ лишь упом.

Ивановъ, Филиппъ Никитичъ, архитекторъ. Род. 1770. Принятый въ А. Х. въ 1776, былъ выпущ. съ аттест. 1 ст. и 2-ю серебр. мед. за архитект. композ. въ 1791, августа 14.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, I, 167 (№ 69) и 152.

Ивановъ, Филиппъ Яковлевичъ, литейщикъ и чеканщикъ. Род. 1768. Принятый въ А. Х. въ 1773, былъ ученикомъ чекан. мастерства у Гастклу (по спис. 1782), а въ 1788, апр. 5, получ. аттест. 2 ст. на званіе подмастерья и 1 мар. 1792 опред. въ Контору строенія домовъ и садовъ на штат. мѣсто, по уволеніи маляр-наго и оконичнаго дѣла мастера Полякова,

причемъ наход. въ командѣ архит. Старова; въ 1794 же году, мая 8, увол., по прош., и замѣщенъ Ив. Михайловымъ. Былъ еще въ живыхъ въ 1797.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.". ...*П. Н. Петрова*, I, 165 (№ 67). 745. 149, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1791, оп. 83/517, № 423; 1792—94, оп. 84/518, №№ 196 и 199.

Ивановъ, Харитонъ, живописецъ вольный въ СПб. Род. 1760, ум. 16 февр. 1790; жилъ въ Андреевскомъ приходѣ и погреб. на Смоленскомъ кладбищѣ.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Харитонъ, пушечный литейщикъ 1661 — 81 гг., въ Москвѣ. Изъ пушекъ, имъ отлитыхъ, сохранилось четыре: двѣ—$^3/_4$ фунтоваго калибра („ядро безъ четверти гривенка"), вѣсомъ 5 пудъ 30 фунт. („гривенокъ"), длиной 2 арш., отъ 1666 г., съ соотвѣтств. надпис. за дельфинами и на казенной части (наход. на Кремл. площади); третья, $2^1/_2$ фунтов. калибра, вѣсомъ 20 пуд., длиной 2 арш. 1 верш., отъ 1671 г., и четвертая (мортира), двухпудов. калибра, вѣсомъ 20 пуд. 7 фунт., отъ 1681, съ изображ. двуглаваго орла, — подобная которой имѣется еще одна мортира. По искусной выдѣлкѣ пушекъ, Харитонъ И—въ считается въ числѣ лучшихъ мастеровъ нашихъ XVII ст.

См. *Н. Мурзакевича* „О пушеч. лит. искусствѣ въ Россіи" въ „Ж. М. Н. П." 1838, т. XIX, № 9, с. 545—6. 551. 557 — 8; *И. Сахарова* „Обозрѣніе русс. археол.", 33, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119.

Ивановъ, Юрій (Юрка), иконописецъ. Родомъ Ярославецъ, высланъ былъ въ 1659 въ Москву; подавалъ просьбу объ отводѣ ему помѣщенія; жилъ у Козьмы Константинова. Онъ писалъ въ томъ году, къ сент. 27, вмѣстѣ съ 5 другими Яросл. и Костром. иконописцами: Яким. Андреевымъ, и проч.,—5 иконъ праздничныхъ; въ 1662 помог. въ работ. Степ. Иванову (см. выше) по украш. столовой избы; въ 1666, состоя кормов. иконописцемъ меньш. статья, былъ у Арханг. стѣн. письма.

См. *И Забѣлина* „Бытъ русс. царей" въ „Отеч. Зап." 1851, № 2, науки и худож., с. 170, и № 9, с 15, а также „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 24. 31. 67; *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 150, и „Русс. Народ. Карт.", IV, 471; *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. Приказ.", II, 430 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 948/831); у *И. Снегирева* въ „Памятникахъ Моск. древности", с. LXVI,—онъ лишь упом.

Ивановъ, Яковъ Александровичъ, архитекторъ. Ученикъ И. А. Х. и кондукторъ вѣдомства Пут. Сообщ., онъ былъ производителемъ работъ въ Арханг. Строит. Коммиссіи въ 1853—59 гг. (въ чинѣ колл. ассесс. и надв. сов.), а за представл. въ А. Х. архитект. проектъ—возвед. былъ 5 мая 1856 въ званіе некл. (свобод.) художника съ правомъ производить строенія.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *его же*, III, 262.

Ивановъ, Яковъ, иконописецъ въ Москвѣ. Получ. „въ меньшой статьѣ" въ апр. 1660—по 2 алт. 2 деньги (=7 коп.) на кормъ въ день; въ 1666, состоя кормов. иконописцемъ, участвов. въ росписи Арханг. собора, а въ 1679, будучи „царскимъ изуграфомъ", напис., вмѣстѣ съ Автон. Ивановымъ и др. живописцами, образа въ соб. церковь Покрова Богородицы въ подмосков. селѣ Измайловѣ, сохран. до послѣд. времени въ иконостасѣ.

См. въ Архивѣ Моск. Оруж. Пал., столб. 691; *И. Забѣлина* „Матер. для истор. русс. иконоп.", 167—8, и „Русс. Стар.", *Мартынова* и *Снегирева*, т. IV.

Ивановъ, Ѳадѣй, серебр. 1675 г. въ Москвѣ

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 119. (упом.).

Ивановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, живописецъ дворцовый въ Москвѣ. Род. 1710 (?). Отпущ. былъ изъ Мстеры въ 1733 для науки въ Холуйскую слоб., Тр.-Серг. мон., къ крест. Селив. Козмину; изготовлялъ въ 1736 сороковыя хоругви и имѣлъ въ 1737, живя въ приходѣ ц. Всѣхъ Святыхъ на Валу, учениковъ изъ крѣпостныхъ отъ разныхъ господъ, напр.: Никиту Иванова (кн. Серг. Ал. Голицына), род. 1723; Петра Михайлова (Як. Андр. Малкова), р. 1725; Козьму Ѳедорова (Ив. Степ. Ипатьева), р. 1719, и др.

См. *И. Голышева* „Иконописцы въ Мстерѣ XVIII в." — въ „Владим. губ. вѣд.", 1873, ч. неоф., № 22; „Описаніе Архива св. Синода", I, 109, и рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Ѳедоръ, рѣзныхъ и мозаичныхъ дѣлъ мастеръ. Будучи еще ученикомъ въ командѣ золот. дѣлъ мастера Якова Мартинія при Петергофской Шлифовальной мельницѣ, ум. 1 іюля 1765 г., и заслуженное имъ жалованье за май и іюнь было выдано его двоюродному брату, такому же ученику Козьмѣ Котельникову.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., по оп. 73/187, д. 107, л. 42.

Ивановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, архитекторъ при Гатчинскомъ Воспитат. Домѣ (въ 10 классѣ), былъ въ 1830 помощникомъ Д. И. Квадри.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Ѳедоръ, ученикъ гравиров. картъ Военно-Топограф. Депо, † 30 апр. 1888, 19-ти л.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Ивановъ, Ѳедоръ, рисовальщикъ и граверъ при Акад. Наукъ. Ученикъ Адмиралт. Академіи, былъ присл. въ А. Н. 30 мар. 1738 — для обученія его „рисовальному, грыдоровальному и штыховальному искусству“ у маст. Вортмана и Гриммеля, и вытребовался въ апр. 1747 на время обратно „для срисовыванія и нагрыдорованія на мѣдныхъ доскахъ фигуръ“ въ печатавшуюся въ Морской Академич. типогр. книгу „Полнаго собранія о навигаціи“ и имѣвшуюся на франц. языкѣ книгу „дела волиціонъ навале“, т. к. въ присланной еще 20 мар. 1743 промеморіи показ. было, что онъ, „какъ изъ поданныхъ при его доношеніи рисунковъ и штихов. фигуръ усмотрѣно, — въ наукѣ своей прилеженъ и отчасу большее искусство въ оной являетъ“; но онъ донесъ А. Н., что „присланные астрономич. чертежи—весьма трудные и требуютъ великой аккуратности, которыхъ ему отправить безъ показанія никакъ не возможно“ и что онъ „и впредь присл. работы желаетъ работать при А. Н., для лучшей его пользы и лучшаго изученія, въ честь и пользу Россіи, подъ смотрѣніемъ академич. мастера Ив. Соколова“. Вышеупом. книга „о навигаціи“, Сем. Мордвинова, вышла въ 1748—53 гг., въ л., съ 22 табл. чертежей, виньетками и картинкой, изображающей: идущій подъ марселями, въ полвѣтра, корабль и летящую передъ нимъ Славу съ вензелемъ имп. Елизаветы и трубою въ рукахъ, которая была рисов. и гравиров. уже извѣстнымъ въ то время художникомъ Ѳед. Ивановымъ, и подпис. имъ, равно какъ и карты: созвѣздій, меркаторская и глобусъ, а также и остальныя, не подпис. изображенія; въ книгѣ же „Искусство военныхъ флотовъ или сочиненіе о морскихъ евольціяхъ, изд. П. Госомъ, перев. съ франц. Ив. Голенищевъ-Кутузовъ“, СПб. 1764, въ л., есть 135 гравиров. плановъ, изъ которыхъ на 6-ти (1, 5, 11, 16, 32,—стр. 3, 19, 37, 52, 58, 73) наход. подписи: „грид. Федоръ Ивановъ“.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.“ III, 676; IV, 116—7. 484—5. 509. 548—9; V, 67—8. 298. 370; VIII, 437. 440. 444—5. 448.—„Записки Гидрограф. Деп.“ 1848, VI, 432.

Ивановъ, Ѳедоръ, иконописецъ. Новгородскій посадскій человѣкъ, родомъ изъ Переяславля Залѣсскаго, онъ работалъ въ маѣ 1661 древки у знаменъ, въ 1666 (7174 г.) былъ у письма въ Архангельскомъ соб. въ Москвѣ, а въ 1670—въ с. Коломенскомъ; наконецъ, въ 1684 исполнялъ стѣнопись въ Успенскомъ соб. Троице-Серг. лавры.

См. въ Архивѣ Оруж. Пал., столб. 748: *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 35. 67, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 150; архим. *Леонида* „Надписи Тр.-Серг. лавры“, № 11.

Ивановъ, Ѳедоръ, сканщикъ 2-й статьи при Моск. Оруж. Палатѣ въ 1660—78 гг. Ученикъ П. Видмана, онъ сдѣлалъ въ 1662, вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ, серебр. оправу сканную съ финифтомъ на братину рыбьей щедры, а въ 1676, іюля 15, вмѣстѣ съ: Лар. Афанасьевымъ, Юр. Васильевымъ, Дан. Кузьминымъ, Вавил. Савельевымъ и Сем. Ѳедотовымъ, на Спасовъ образъ съ крестомъ въ дерев. кіотѣ, на створкахъ коего напис. были арханг. Михаилъ и Гавріилъ: 1) сканные серебр. съ финифтью вѣнцы, съ золот. словами, со вставл. изумруд. искрами и съ гладкими полями и оплечиками на вѣнцѣ — у Спаса; 2) чеканную ризу съ накладными съ финифтью оплечиками и мишенями на поляхъ, какъ у Спаса, такъ и у архангеловъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 119, и „Историч. Обозрѣніе финифт. дѣла въ Россіи“, 52.—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 516. 518. 519 (изъ прих.-расх. кн. Оруж. Пал. за №№ 1026/1050, 1027/799 и 1028/867).

Ивановъ, Ѳедоръ, рѣзецъ XVII в.,—собств. Поповъ (см. это имя).

Ивановъ, Ѳомка, серебренникъ въ Москвѣ. Упом. въ докум. 1687, какъ ученикъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 120.

Ивановъ-Шицъ, Иларіонъ Александровичъ, архитекторъ. Род. 1865. Воспитанникъ Воронеж. реальнаго училища и Институ. Гражд. Инжен. (1883—88), онъ былъ выпущ. изъ послѣдняго со званіемъ гражд. инжен. и съ зол. медалью за лучшіе архитект. проекты и, какъ первый по успѣхамъ, запис. на мрам. доску. Проведя лѣто, по оконч. курса,—заграницей, гдѣ онъ изуч. образцы зодчества въ Германіи, Австріи и Швейцаріи, И.-Ш. причислился, по возвращ. осенью въ СПб., — къ Технич.-Строит. Комит. М. В. Д., а въ началѣ 1889 перешелъ сверхштат. техникомъ въ Строит. отд. Моск. губ. Правл., и былъ въ теченіе 2 лѣтъ помощникомъ архитектора у М. Геппенера, а затѣмъ съ 1890 город. архитекторомъ въ Москвѣ. Кромѣ нѣск. небольшихъ част. построекъ, онъ возвелъ въ 1892 зданіе город. Сирот. пріюта, а затѣмъ путешествов. съ науч. цѣлію, на средства товарищ. кассы, заграницей и по Россіи.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 182.

службѣ въ Волынской губ., построилъ въ г. Овручѣ кам. 3 эт. тюремный замокъ, а въ Житомірѣ 2 кам. частныхъ дома, и перестроилъ одинъ изъ кам. флигерей Богоугод. заведеній.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*; у *Г. Барановскаго* въ „Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92", 133,—оч. кратко.

Игнатьевъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ, граверъ Гидрографич. Депо (Морской типогр.). Род. 1801. Сынъ мастероваго Морскаго вѣдом., былъ съ 19 іюля 1815 гравиров. ученикомъ, съ 8 мар. 1817—млад. унтеръ-офицеромъ, съ 20 нояб. 1820—гравероиъ, съ 23 авг. 1826—старш. унтеръ-офицеромъ; съ 29 окт. 1830—въ 14 кл. Имъ гравиров. былъ „Планъ Спб. 1716 г.", изд. В. Н. Олинымъ.

Изъ формул. спис. 1830 (№ 57) по мѣсту служ.

Игнатьевы, Симонъ и Ѳедоръ, иконописцы 1684 въ Троице-Серг. лаврѣ. Родомъ изъ Ярославля, участв. въ стѣнописи лавр. ц. Успенія.

См. архим. *Леонида* „Надписи Тр.-Серг. лавры", № 11.

Игнатьевъ, Ѳедотка, серебренникъ и пушечный мастеръ 1653.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 120 (упом.).

Игнаціусъ, Василій Васильевичъ, акварелистъ. Лейтенантъ Гвард. экип., онъ посѣщ., въ качествѣ вольнослуш., рисов. классы А. Х. въ 1883—84 и 1886—89, и достав. работы на выставки „Общ. русс. аквар.": 1891 г. (XI-ю)—„Яхта Царевна", „Корветъ Дапеброгъ", „Корветъ Рында", „Заштилевалъ" (№№ 93—96 по „Катал.") и 1894 г. (XIV-ю)—„Яхта Тамара", „Фрегатъ Георгъ Эдинбургскій", „Пароходъ Фонтанка", „Броненосецъ Имп. Александръ II", „Крейсеръ Адмиралъ Корниловъ", „Купеч. суда на Невѣ", „Гельсингфорсъ", „Сред. Гавань въ Кронштадтѣ", „Воен. Гавань", „Маякъ Толбухинъ", „У Лоцман. Острова", и проч. (№№ 48—63 по „Катал.").

См. въ архивѣ И. А. Х. 154/1883.

Игнаціусъ, Отто-Фридрихъ, живописецъ. Род. 17 апр. 1794 въ Эстляндіи, въ пасторатѣ Гаггерсѣ, близъ Ревеля; ум. 26 авг. 1824, въ СПб. Сынъ пастора, одаренный отъ природы разнообразными способностями, онъ былъ воспитанъ своими родителями, людьми высоко-нравственными и религіозными, въ тѣхъ же самыхъ понятіяхъ и получилъ отъ нихъ насколько возможно хорошее образованіе. Между прочимъ къ нему былъ приглашенъ въ учителя и Дрезденскій художникъ Вальтеръ, который и открылъ въ немъ впервые дарованіе къ живописи. Отдавшись этому искусству со свойственной ему пылкостью и поощряемый въ своихъ занятіяхъ отцемъ, И. отправился въ 1813, со своимъ родственникомъ Гиппіусомъ, въ Берлинъ для усовершенствованія и поступилъ тамъ въ ученики къ Вейгу, а затѣмъ, когда несчастливо влюбился въ дочь оберъ-баурата Шадова Аделаиду, переселился въ 1815 въ Вѣну, занимался у Фюгера и, наконецъ, поѣхалъ въ 1817 въ Римъ, съ цѣлой компаніей своихъ товарищей. Здѣсь онъ написалъ свою лучшую картину: „Принцесса д'Эсте и Тассъ", которую особенно отмѣтилъ австрійскій императоръ изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ произведеній его соотечественниковъ, въ бытность свою въ вѣчномъ городѣ весной 1819. Возвращаясь черезъ Берлинъ въ отечество, куда онъ прибылъ 20 дек. 1820, И. получилъ согласіе на бракъ съ давно любимой дѣвушкой; сдѣлался, живя въ Петербургѣ, придворнымъ живописцемъ; принялся за исполненіе заказа на образъ для царскаго мѣста въ возобновленную послѣ пожара 1820 г. церковь Царскосельскаго Дворца; съѣздилъ еще разъ въ Берлинъ для женитьбы 31 дек. 1822, но, лишившись 22 іюля 1823 молодой жены, умершей отъ нервнаго удара послѣ горячки, самъ скоро послѣдовалъ за нею, вслѣдствіе все болѣе и болѣе развивавшейся чахотки, несмотря на всѣ попеченія родителей и усилія врачей.

Картина его „Сидящая у окна богатоубранной готич. комнаты и играющая на гитарѣ женщина" была выставл. въ дек. 1824 въ Имп. Эрмитажѣ, гдѣ и остав. въ кладовой до 1835, когда была потребов. СПб. Губ. Правленіемъ въ Акад. Худож. для оцѣнки и потомъ продажи Аукціон. Камерой, на удовлетвор. претензіи тит. сов. Малышева, по пригов. Надвор. Суда.

Помимо живописныхъ произведеній (историч. картинъ и портретовъ), И. оставилъ также нѣсколько музыкальныхъ для форте-піано, изданныхъ послѣ его смерти, его другомъ Гиппіусомъ, въ 1825 (два ноктюрна, два романса, вальсъ и штирейская пляска; см. объ этомъ „Біограф. Листы" 1825, № 7, с. 100), литературныя же его работы печатались еще при его жизни въ „Сынѣ Отеч." 1820 (ч. 65, № 45, с. 208—19: „Возраженія на нѣкот. мѣста въ статьѣ Академія Художествъ—въ № 39 С. О.", возбудившія со стороны Ѳ. Булгарина „Замѣчанія" въ № 46, с. 260—5, того же журнала) и въ „St.-Pbger Zeitschr." 1823 (статья „О собраніи китайскихъ картинъ и рисунковъ въ СПб.", перевед. С. въ „Русс. Инвал." 1823, № 228).

Самая подроб. біографія И. была напеч. *Ольдекопомъ* въ „St. Petersb. Zeitschr." 1825 (I,

слуш. А. Х. по живоп. въ сент. 1878, въ авг. же 1879 перевед., по экзам.,—въ ученики и, наконецъ, въ авг. 1880—въ архитект. отдѣленіе, согласно прош.; затѣмъ 29 окт. 1883 онъ получ. мал. сер. мед. за програ. „Правосл. церковь на кладбищѣ въ уѣзд. городѣ", а 31 окт. 1884—большую за проектъ „Обществ. зданія для устройства концертовъ, базаровъ и выставокъ". Окончивъ науч. курсъ въ томъ же году и страдая хронич. катарромъ дыхат. путей и общимъ малокровіемъ, вслѣд. сильнаго упадка питанія отъ продолжит. желудочно-кишечнаго катарра, онъ, по совѣту врачей, ѣздилъ въ 1885 на ½ года въ Ю. Европу, въ мѣстности, защищенныя отъ сѣв.-вост. вѣтровъ, а въ 1886 былъ допущ. къ конкурсу на малую зол. мед., но по эскизу могъ получить лишь званіе кл. художника 2 ст., отчего онъ, однако, отказался, разсчитывая конкуррировать вторично, и ограничился полученіемъ врем. свидѣтельства на право производить постройки, съ званіемъ кл. художника 3 ст.; 4-го же нояб. 1887 получ. и самый дипломъ на послѣд. званіе. Вслѣдъ за этимъ, 31 дек., онъ былъ утвержд. въ долж. техника (безъ содержанія) для освидѣтельствованія торгов. и промышл. заведеній и для явки, въ качествѣ эксперта, въ судеб. установленія—по Выборгской части гор. С.-Пб-га; въ 1889 наблюд. за работами при постройкѣ кам. 2 эт. флигеля во дворѣ Имп. Римско-Католич. Дух. Акад. и передѣлкѣ бывш. сараевъ съ конюшнями подъ жилое помѣщеніе тамъ же, а въ 1893, сент. 30, получ., согласно прош., свидѣтельство на право преподаванія рисов. и черченія въ сред. учеб. заведеніяхъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 162/1878.

Игнатьевъ, Василій, иконописецъ 1643 въ Москвѣ. Писалъ, въ іюнѣ, вмѣстѣ съ друг., „стѣнное письмо" въ Моск. Успенскомъ соб. и пожалов. былъ за него въ 1644.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 413 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал., № 944/973).—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 9, и *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 150.

Игнатьевъ, Василій (Васька), серебреникъ 1653 въ Москвѣ. Дѣлалъ оклады и ризы въ Успенскій соб.

См. *И. Забѣлина* „О металл. производ. въ Россіи", 120.

Игнатьевъ, Василій Петровичъ, живописецъ Канцел. Строеній. Род. 1698. Сынъ псаломщика Серг. церкви „что при Артиллер. слободахъ" въ СПб., онъ помогалъ въ 1729 Андр. Матвѣеву въ его работахъ по Петропавл. собору, а въ 1737 жилъ въ отцов. домѣ, вмѣстѣ съ брат.: псаломщикомъ Иваномъ и гранильнымъ мастеромъ Цесар. Елизаветы Петровны—Петромъ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Игнатьевъ, Герасимъ, живописецъ Гофъ-Интендант. Конторы, ум. около 1799, на Пескахъ въ СПб.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Игнатьевъ, Гришка, серебреникъ 1653 въ Москвѣ. Родомъ Нижегородецъ, дѣлалъ оклады и ризы въ Успенскій соб.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 120.

Игнатьевъ, Иванъ, серебреникъ 1675 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина*, тамъ же (упом.).

Игнатьевъ, Иванъ, живописецъ. Род. 1786, ум. 23 авг. 1811. Изъ солдат. дѣтей, поступ. въ завод. гимназію—12 мая 1796, въ живописцы на Имп. Фарфор. заводъ—1 мар. 1804; получ. жалованья 292 р. 50 к.; служ. еще въ 1809.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. 1809, оп. 151/320, № 18/67, л. 35 об.

Игнатьевъ, Кондратій, иконописецъ 1684 въ Троице-Серг. лаврѣ. Участвов. въ стѣнописи ц. Успенія.

См. архим. *Леонида* „Надписи Тр.-Серг. лавры", № 11.

Игнатьевъ, Мишка, серебреникъ 1653—63 въ Москвѣ. Родомъ Нижегородецъ, дѣлалъ оклады въ Успенскій соб.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 120.

Игнатьевъ, Назаръ, иконописецъ 1684—85 въ Москвѣ. Будучи еще ученикомъ, участвов., вмѣстѣ съ друг., подъ наблюд. Ив. Безмина, въ раскраскѣ стѣн. живоп. письмомъ вновь выстр. камен. и дерев. хоромъ царицы Натальи Кирилловны и царевенъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 451 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал., № 963/263).

Игнатьевъ, Петръ, архитекторъ. Род. 1828 (а не 1830, какъ указ. въ иныхъ источникахъ). Воспитанникъ Институт. Гражд. Инжен. съ 4 мар. 1844 по 1 авг. 1850, на счетъ Калужск. губ., онъ выпущ. былъ съ чиномъ губ. секр.—помощникомъ архит. въ Ковенскую Строит. и Дорож. Ком., а затѣмъ сдѣлался губ. архитекторомъ въ Житомирѣ (до 1874). Въ бытность на

службѣ въ Волынской губ., построилъ въ г. Овручѣ кам. 3 эт. тюремный замокъ, а въ Житомірѣ 2 кам. частныхъ дома, и перестроилъ одинъ изъ кам. флигелей Богоугод. заведеній.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*; у *Г. Барановскаго* въ „Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, 133,—оч. кратко.

Игнатьевъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ, граверъ Гидрографич. Депо (Морской типогр.). Род. 1801. Сынъ мастероваго Морскаго вѣдом., былъ съ 19 іюля 1815 гравиров. ученикомъ, съ 8 мар. 1817—млад. унтеръ-офицеромъ, съ 20 нояб. 1820—гравероиъ, съ 23 авг. 1826—старш. унтеръ-офицеромъ; съ 29 окт. 1830—въ 14 кл. Имъ гравиров. былъ „Планъ Спб. 1716 г.“, изд. В. Н. Олинымъ.

Изъ формул. спис. 1830 (№ 57) по мѣсту служ.

Игнатьевы, Симонъ и Ѳедоръ, иконописцы 1684 въ Троице-Серг. лаврѣ. Родомъ изъ Ярославля, участв. въ стѣнописи лавр. ц. Успенія.

См. архим. *Леонида* „Надписи Тр.-Серг. лавры“, № 11.

Игнатьевъ, Ѳедотка, серебренникъ и пушечный мастеръ 1653.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 120 (упом.).

Иганаціусъ, Василій Васильевичъ, акварелистъ. Лейтенантъ Гвард. экип., онъ посѣщ., въ качествѣ вольнослуш., рисов. классы А. Х. въ 1883—84 и 1886—89, и достав. работы на выставки „Общ. русс. аквар.“: 1891 г. (XI-ю)—„Яхта Царевна“, „Корветъ Дапеброгъ“, „Корветъ Рында“, „Заштилевалъ“ (№№ 93—96 по „Катал.“) и 1894 г. (XIV-ю)—„Яхта Тамара“, „Фрегатъ Георгъ Эдинбургскій“, „Пароходъ Фонтанка“, „Броненосецъ Имп. Александръ II“, „Крейсеръ Адмиралъ Корниловъ“, „Купеч. суда на Невѣ“, „Гельсинфорсъ“, „Сред. Гавань въ Кронштадтѣ“, „Воен. Гавань“, „Маякъ Толбухинъ“, „У Лоцман. Острова“, и проч. (№№ 48—63 по „Катал.“).

См. въ архивѣ И. А. Х. 154/1883.

Игнаціусъ, Отто-Фридрихъ, живописецъ. Род. 17 апр. 1794 въ Эстляндіи, въ пасторатѣ Гаггерсѣ, близъ Ревеля; ум. 26 авг. 1824, въ СПб. Сынъ пастора, одаренный отъ природы разнообразными способностями, онъ былъ воспитанъ своими родителями, людьми высоко-нравственными и религіозными, въ тѣхъ же самыхъ понятіяхъ и получилъ отъ нихъ насколько возможно хорошее образованіе. Между прочимъ къ нему былъ приглашенъ въ учителя и Дрезденскій художникъ Вальтеръ, который и открылъ въ немъ впервые дарованіе къ живописи. Отдавшись этому искусству со свойственной ему пылкостью и поощряемый въ своихъ занятіяхъ отцемъ, И. отправился въ 1813, со своимъ родственникомъ Гиппіусомъ, въ Берлинъ для усовершенствованія и поступилъ тамъ въ ученики къ Вейгу, а затѣмъ, когда несчастливо влюбился въ дочь оберъ-баурата Шадова Адеаиду, переселился въ 1815 въ Вѣну, занимался у Фюгера и, наконецъ, поѣхалъ въ 1817 въ Римъ, съ цѣлой компаніей своихъ товарищей. Здѣсь онъ написалъ свою лучшую картину: „Принцесса д'Эсте и Тассъ“, которую особенно отмѣтилъ австрійскій императоръ изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ произведеній его соотечественниковъ, въ бытность свою въ вѣчномъ городѣ весной 1819. Возвращаясь черезъ Берлинъ въ отечество, куда онъ прибылъ 20 дек. 1820, И. получилъ согласіе на бракъ съ давно любимой дѣвушкой; сдѣлался, живя въ Петербургѣ, придворнымъ живописцемъ; принялся за исполненіе заказа на образъ для царскаго мѣста въ возобновленную послѣ пожара 1820 г. церковь Царскосельскаго Дворца; съѣздилъ еще разъ въ Берлинъ для женитьбы 31 дек. 1822, но, лишившись 22 іюля 1823 молодой жены, умершей отъ нервнаго удара послѣ горячки, самъ скоро послѣдовалъ за нею, вслѣдствіе все болѣе и болѣе развивавшейся чахотки, несмотря на всѣ попеченія родителей и усилія врачей.

Картина его „Сидящая у окна богатоубранной готич. комнаты и играющая на гитарѣ женщина“ была выставл. въ дек. 1824 въ Имп. Эрмитажѣ, гдѣ и остав. въ кладовой до 1835, когда была потребов. СПб. Губ. Правленіемъ въ Акад. Худож. для оцѣнки и потомъ продажи Аукціон. Камерой, на удовлетвор. претензіи тит. сов. Малышева, по пригов. Надвор. Суда.

Помимо живописныхъ произведеній (историч. картинъ и портретовъ), И. оставилъ также нѣсколько музыкальныхъ для форте-піано, изданныхъ послѣ его смерти, его другомъ Гиппіусомъ, въ 1825 (два ноктюрна, два романса, вальсъ и штирейская пляска; см. объ этомъ „Біограф. Листы“ 1825, № 7, с. 100), литературныя же его работы печатались еще при его жизни въ „Сынѣ Отеч.“ 1820 (ч. 65, № 45, с. 208—19: „Возраженія на нѣкот. мѣста въ статьѣ Академія Художествъ—въ № 39 С. О.“, возбудившія со стороны Ѳ. Булгарина „Замѣчанія“ въ № 46, с. 260—5, того же журнала) и въ „St.-Pbger Zeitschr.“ 1823 (статья „О собраніи китайскихъ картинъ и рисунковъ въ СПб.“, перевед. С. въ „Русс. Инвал.“ 1823, № 228).

Самая подроб. біографія И. была напеч. *Ольдекопомъ* въ „St. Petersb. Zeitschr.“ 1825 (I,

39; II, 138; III-IV, 255; VII, 239); затѣмъ болѣе краткія: въ „Моск. Вѣдом." 1824 (№ 95), „Русс. Инвал." 1825 (№ 84, с. 336—7) и „Journ. de St. Pbg." 1825 (№ 8), а также въ „Справ. Энциклопед. Слов." Крайя, 1847 (V, 27). — Въ *Nagler's* „Künstler-Lex." (VI, 444—5) невѣрно указ. годъ смерти.—См. еще въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. дѣла: 1822, по оп. 1150, № 317 (бумаги Воронова въ Моск. Отдѣл.) и 1835, по оп. 673, № 197 (карт. 4677).

Игоревъ, Левъ Степановичъ, живописецъ. Род. 1823, ум. 18.. г. По окончаніи курса Саратовской Дух. Семинаріи, онъ былъ рекомендов. въ маѣ 1845 гр. Ѳ. П. Толстому, Духовно-учеб. Управленіемъ при Свят. Синодѣ,—какъ наклонный къ рисов. еще съ дѣтскихъ лѣтъ. Возведенный 17 дек. 1853 въ званіе академика за портретъ ректора Дух. Акад., еписк. Макарія (съ утвержд. 30 нояб. 1854), И—въ, кромѣ портретовъ, написалъ въ 1854—55 еще образа: „Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ" (въ медальонѣ, на слоновой кости)—для Имп. Маріи Александровны, за что получ. подарокъ; „Спасителя" и „Божіей Матери"—для церкви въ имѣніе Стобеуса село Красное, Арзамасскаго у.; запрестольный „Спасителя, сидящаго на престолѣ" — для церкви въ Тверь и еще два такихъ же. Состоя учителемъ иконописанія при СПб. Дух. Семинаріи, онъ былъ посланъ весной 1857 при Дух. Миссіи въ Пекинъ, и затѣмъ выставилъ въ А. Х. въ 1865 картины (№№ 98—105): „Китайскіе нищіе на холодѣ" (наход. въ Моск. галереѣ Третьяковыхъ подъ № 122), „Китайскіе чиновники": „въ первомъ, младшемъ, чинѣ", „начальникъ отдѣленія иностр. дѣлъ" и „въ лѣтнемъ платьѣ, родомъ манджуръ", „Пекинскій солдатъ Желтаго знамени, 75 лѣтъ отъ роду, христіанинъ, русс. потомокъ въ 4-мъ колѣнѣ, изъ плѣнныхъ казаковъ, защищавшихъ 3 года крѣпость на Амурѣ Альбазинъ, въ числѣ 900 челов., противъ 8000 китайцевъ", „Пекинскій татаринъ", „Китайскій купецъ, родомъ манджуръ", „Китайскій врачъ, родомъ китаецъ". Лишенный, въ чинѣ отстав. надв. сов., 17 февр. 1869 по суду (на основ. 151, 1524, 7-й степ. 19 и 2-й степ. 20 ст. Улож. о Наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд.), всѣхъ правъ состоянія со ссылкой на поселеніе, онъ былъ оставленъ, однако, по всеподд. докладу министромъ юстиціи его дѣла Госуд. Императору 24 апр. 1870, въ мѣстѣ его жительства, и принятъ СПб. Ремесл. Обществомъ, по прош., какъ обязанный избрать себѣ родъ жизни, въ ремесл. живописный цѣхъ мастеромъ. Представляя 12 окт. 1871 въ А. Х. два груд. портрета съ нат., пис. имъ масл. краск., онъ просилъ объ удостоеніи его званія своб. художника, но ему отвѣч. было, что онъ можетъ быть удостоенъ просимаго званія лишь по возвращеніи утерянныхъ по суду правъ и преимуществъ, о чемъ онъ долженъ ходатайствовать передъ начальствомъ, по докладу коего послѣдов. Высочайшее повелѣніе о смягченіи его наказанія. Вслѣд. же просьбы, поданной имъ въ мартѣ 1876 Августѣйшему Президенту Акад., съ указ. на исполненіе имъ съ 1870 всей живописи во вновь отстроенномъ храмѣ въ Сестрорѣцкѣ и нѣск. иконъ для нов. иконостаса въ соборъ всѣхъ уч. заведеній, В. К. Владиміръ Александровичъ направилъ это дѣло къ мин. юстиціи. Наконецъ, на выставкахъ „Общества выставокъ худож. произведеній" появлялись слѣд. работы И—ва: въ 1880 (№ 135) — „Портретъ Тутубека, киргизскаго дворянина", а въ 1880—81 г. (№№ 28 и 44)—„Портретъ Бюцева, русс. посланника при Пекинскомъ дворѣ" и карт. „Четъ или нечетъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 57/1845, 37/1857 и 27/И, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. дѣло 1855, по оп. 268, № 31/135. — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, III, 211.— „Отчеты И. А. Х.": 1854 — 55 и 1855—57, с. 24.— „Каталоги вышеупом. выставокъ и галерей". — Въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши художники" (II, 288) упом. лишь выстав. въ 1865 картины и указ., какъ годъ смерти, 1869.

Идзьковскій, Адамъ, архитекторъ Варшавскихъ Имп. Дворцовъ. Онъ состав. „Собраніе архитект. плановъ и рисунковъ", экземпл. котораго былъ представ. въ А. Х. при отнош. статсъ-секретаря Царства Польскаго, и получ. званіе почетнаго вольнаго общества въ 1853.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, III, 201.

Ижакевичъ, Иванъ Исидоровичъ, живописецъ. Род. 6 янв. 1864 въ с. Вишнополѣ, Уманскаго у., Кіевской губ. Звенигород. мѣщанинъ, сынъ однодворца, правосл. исповѣд., онъ обуч. живописи въ школѣ Кіево-Печ. Лавры и въ рисов. школѣ худ. Мурашко; былъ помощникомъ послѣдняго при исполненіи имъ заказ. ему работъ, а въ 1884—88 посѣщ., въ качествѣ вольнослуш., фигур. и нат. классы А. Х.; впослѣд. сталъ принимать участіе въ разныхъ иллюстиров. изданіяхъ и выстав. въ А. Х. въ 1891 (№№ 51 и 113) 2 портр.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 190/1884.

Известковъ, живописецъ. Выстав. въ А. Х. въ 1859 „Видъ въ Піемонтѣ, ночью" (№ 242 по „Указат.").

Изволовъ, Петръ Алексѣевичъ, архитекторъ. Род. 1721. Сынъ комиссара Дворцоваго Строенія

268. 305. 419, а также: 382. 385. 398. 401. 429); „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1855 (№ 150), 1857 (44), 1858 (28), 1868 (36, 69 — 72, 393—403); „Отчеты И. А. Х.“ 1861—62 (с. 78), 1862—63 (85), 1863—64 (77), 1867—68 (55), 1874—75 (86); „Катал. выст. карт. Общ. Из. Иск.“, Од. 1884 (96).

Иконниковъ, Василій, граверъ на мѣди. Изъ учениковъ Моск. Славяно-греко-латин. Акад., онъ былъ высл. въ СПб., по опредѣл. Св. Синода, въ А. Н. въ авг. 1745, для обуч. рисов. и на мѣди вырѣз., а также словолитію и перепл. книгъ, и опредѣленъ къ маст. Гриммелю, съ принят. на казен. счетъ. Будучи „Синодальнымъ ученикомъ“, потомъ подмастерьемъ и учителемъ Стеф. Ефимова, такого же плохаго мастера, какъ и самъ, онъ исполнилъ слѣд. гравюры рѣзцомъ: 1. „Молитва св. Зосимѣ и Савватію, ... съ видомъ Соловецкаго мон.“,—въ СПб. при Акад. Наукъ 1751 г.; 2. „Св. Пр. Давидъ“, съ рис. Сем. Второва—для Моск. „Псалтыря“ 1757 г.; 3 и 4. „Еванг. Марко“ и „Іоаннъ“, тоже, 1757 (представл. имъ 18 іюля того года въ Контору Моск. Синод. Типогр.); 5. Загл. листъ къ Моск. „Библіи“ 1759 и 1762, въ л., тоже (съ изображ. вверху — Христа, учащ. въ храмѣ, а внизу — Кремля и Петропавл. крѣпости), равно какъ множ. гравюръ той-же раб., но безъ подп.; 6. портретъ имп. Елизаветы Петровны въ ростъ, съ аллегор. изображ. вокругъ, тоже и туда же (размѣр.: 14.0 × 9.3 во франц. дюйм. и лин.); пояс., ¾ впр., портреты: 7. в. к. Павла Петровича, по рис. Мих. Некрасова (размѣр.: 7.2 × 2.3), съ оригин. Рокотова 1762 г., и 8. извѣст. чудодѣя, „дворянина-философа, полковника Нарв. пѣх. полка Фед. Ив. Дмитріева-Мамонова“, окруж. разными фигурами, 1762 г. (размѣр.: 14.7 × 9.6; наход. въ Олсуфьев. Собр. VII, 1307; воспроизвед. въ „Атласѣ“ къ „Русс. Народ. Карт.“ *Д. Ровинскаго*, т. II, № 550); виньетки къ Моск. изд. и соч. послѣдняго: 9. „Любовь Психеи и Купидона“, перев. съ де ла Фонтена, 1769 (6-ть штукъ, безъ подп. маст.); 10. „Любовь, С. А. Дворян.-Филос.“, 1771, 4° (8-мь штукъ); 11—13. „бюстъ Марса“, „воинская арматура“, и „медаль Дмитріева-Мамонова въ латахъ“, ½ впр., съ изображ. на обор.— „Истины“, попир. двухъ фурій ногами“ (діам. 2.9½) — въ „Эпистолѣ отъ генерала къ его подчиненнымъ“, 1770; 14. портретъ Петра I, скопиров. съ Чемесова (6.4 × 3.9), и проектъ „конной статуи Императора, попир. двухъ плѣнныхъ“ — при кн. „Слава Россіи или Собраніе медалей дѣлъ Петра В. и еще нѣкоторые 1770 г. Іюня 4 дня “, 8°, и во 2-мъ изд.: М. 1783, съ гравиров. загл. лист. и оглавл. и съ 49 мед. на 17-ти табл. (безъ подп. маст.); 15. еще „медаль Дмитріева-Мамонова“ съ изображ. на обор.— жертвенника съ раскрытою книгою на немъ, рѣз. 1773 г. (діам. 3.6½)—при „Панегирикѣ Дворянину и Философу“, пис. священникомъ церкви Похвалы Богородицы, что въ Башмаковѣ, Вас. Соловьемъ, съ 5-ью друг. виньет. (ср. въ Олсуф. Собр. XI, 2258); 16. фронтисписъ „Веселое Общество“ (размѣр.: 4.10×3.2) — при кн. „Спутникъ и собесѣдникъ веселыхъ людей“, на русс. языкъ перев. Моск. мѣщан. Хрстфрм Дбрсрдвм (т.-е. Матв. Комаровымъ), 1773, 12° (тамъ же VIII, 1511; ср. Сопик. 11280); 17. „Система новая обстоятельная сложенія свѣта, изд. 1779 г. въ Барановѣ“, Дмитріевымъ-Мамоновымъ, въ л.; 18. еще „медаль Дмитріева-Мамонова“, сидящаго у стола въ задумчивости, „въ уединенной жизни въ Барановѣ“, съ изображ. на обор. — „изд. имъ новой обстоят. системы сложенія свѣта въ 1779 г.“,—при соч.: „Дворянинъ-Философъ. Аллегорія“, Смоленскъ, 1796, 8° (первоначально при кн.: „Любовь Психеи и Купидона“, 1769).

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.“, VII, 513. 557. 647. 703. 708; VIII, 226.—Дѣла Св. Синода 1773 (авг. 9), № 22. — *Д. Ровинскаго*: „Русс. граверы“, 1870, с. 214; „Русс. Народ. Карт.“, IV. 459, а также III, 608 (№ 1461), II, 247 (№ 550) и 283 (№ 594); „Подроб. Словарь русс. гравиров. портретовъ“, 1889, алфав.

Иконниковъ, Даніилъ, живописецъ 1408 г. Сотрудникъ Андрея Рублева по росписи Златоверх. Успенскаго соб. во Владимірѣ-на-Клязьмѣ.

См. „Отеч. Зап.“ 1824, XX, 39 (по „Продолж. Нестора“, с. 232).

Иконниковъ, Иванъ Анисимовичъ, живописецъ Синод. 1761 г. Писалъ живописью (къ 13 дек.) архіер. грамоту, еписк. Вологод. Іосифа Золотаго.

См. „Вологод. Епарх. Вѣд.“ 1866, № 17, с. 654.

Иконниковъ, Иванъ Петровичъ, живописецъ. Сынъ канцеляр., житель гор. Уфы, немного обучившись живоп. художеству и представляя въ А. Н. двѣ „малеванныя картинки“ своего искусства, просилъ 19 марта 1740 г. объ опредѣл. его къ рисов. художеству, съ жалов. по назнач. Акад.; вслѣд. чего онъ былъ отосл. къ маст. Вортману, а содержаніе ему было опредѣл. по 4 р. въ мѣс. Въ 1743 о немъ сообщ., что онъ „хорошо малюетъ и рисуетъ“ и что онъ „ученикъ достаточный“ (по сравненію съ друг. посредственными). Занимаясь между про-

чимъ „раскрашиваніемъ патентовъ, малеваніемъ кунсткамерскихъ звѣрей и проч. работами“, онъ назнач. былъ въ томъ же году къ маст. Гриммелю, нѣсколько же позднѣе отосл., вмѣстѣ съ друг., по выбору подмаст. Соколова, въ Сенатъ „для скорѣйшаго въ сочиненіи лейбъ-компаніи гербовъ и дипломовъ исправленія, въ помощь живоп. мастеру“, по докладу Геральдмейстер. Конторы. Пробывъ затѣмъ „между художеств. палатами въ сред. залѣ у раскрашив. стѣнъ“, онъ былъ увол., по прош., для пріисканія себѣ службы въ друг. командѣ, а на мѣсто его опредѣл. къ Гриммелю учен. Николай Любецкой.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.“, IV, 354—5. 368. (558); V, (10/499). 552—3. 557—8. 600. 602—3. 621. 719. 720. 722. 774; VII, 65. 608.

Иконниковъ, Иванъ Спиридоновичъ, живописецъ 1555 г. въ Москвѣ. Написалъ, по заказу Матв. Тимоф. Погорѣлова, въ Чигасов. Спасскій мон., въ иконостасъ церкви образъ „Всемилост. Спаса“ или „Происхожденія Честныхъ Древъ Креста“ (размѣр.: 1 а. 14 в.×1 а. 8 в.).

См. *Амвросія* „Исторію Росс. Іерар.“, VI, 259, и „Описаніе Спасо-Чигасской церкви“, с. 10—11.

Иконниковъ, Макаръ, живописецъ при Св. Синодѣ, ум. въ СПб., ранѣе 1772 (т. к. 26 іюня того года умерла его вдова Ксенія Борис., 75-ти л. отъ роду, въ прих. Андрея Первозв.). Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Иконниковъ, Михаилъ Степановичъ, архитекторъ. Род. 1821 (1818?). Воспитанникъ Кіев. гимназіи и Строит. Учил. въ СПб. съ 29 мая 1835 до 10 янв. 1840, на счетъ Кіевской губ., онъ былъ выпущ. первымъ со чиномъ XII кл. и опредѣленъ старш. инжен. въ Кіевскую губ. Строит. Ком., а по преобразов. ея, назначенъ архитект. и инжен. для производ. работъ (въ 1850) и, наконецъ, губ. архитекторомъ (въ 1854, въ 7 кл.). Во время Крымской кампаніи, устроилъ въ Черкасахъ, по требованію главно-команд. южною арміею, переправу черезъ Днѣпръ изъ поплавнаго моста и паромовъ, а затѣмъ пневматич. отопленіе въ Кіев. театрѣ. Имъ построены въ 1853—63 гг.: въ Умани—тюрем. замокъ, въ Кіевѣ—зданія губ. присутств. мѣстъ и тюрем. замка, тепл. церковь съ колокольнею при Кіево-Набережной Никольской церкви, домá Старокіев. полиц. участка съ казанчею и Кіев. Благотворит. Общества; въ 1863—73 гг.—домá для бѣдныхъ того же Общества, пріюта княг. Дондуковой-Корсаковой, а также для ремесл. школы, часовня надъ могилою ген.-ад. Безака и его супруги; въ 1873—88 гг.—гостин. „Grand Hotel“ на Крещатикѣ, кромѣ част. домовъ, Старорафинад. заводъ, зданія клиники при унив. св. Владиміра, и перестроены: тепл. церковь при Кіево-Софійскомъ соб., домъ для помѣщенія рукодѣльн. школы Безакъ (1863—73), зданія Дух. семинаріи, съ возвед. 2-й половины главн. корпуса, и Академіи, съ возвед. 3-хъ эт. зданія для администраціи, часть зданія присутств. мѣстъ подъ судеб. учрежденія и, наконецъ, въ Умани госпит. зданіе подъ окружной судъ (1873—88).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 134, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Иконниковы, Семенъ и Ѳедоръ, Шуйскіе иконописцы, упом. подъ 1707 г.

См. *Борисова* „Опис. г. Шуи“, с. 75, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 151.

Иконниковъ, Яковъ Михайловичъ, живописецъ (?) Род. 1838. Сынъ отстав. унтеръ-офиц., Арханг. мѣщан., былъ ученикомъ Арханг. уѣзд. учил. и И. А. Х. (съ 1858); въ 1869 получ. свидѣтельство на званіе учит. рисов. въ гимназ., по потомъ сдѣлался биржев. маклеромъ (1878).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 20/И и рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Иконникъ, Григорій Саввинъ, иконописецъ 1659 г. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 33.

Иконникъ, Иванъ Яковлевъ, Шуйскій иконописецъ 1627; подавалъ жалобу на попа Якова за неплатежъ денегъ.

См. *Борисова* „Описаніе гор. Шуи“, 72, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 150.

Иконникъ, Мартынъ Андреевъ, иконописецъ (?). Посадскій человѣкъ гор. Бѣлева, онъ наход. въ 1664 при составл. смѣты на поправки въ мѣст. ц. Николы Гостунскаго.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 53, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 150.

Икскуль, баронъ Александръ, живописецъ. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ, около 1820 г., онъ путешествов. по Востоку, и, по словамъ *А. Н. Муравьева*, употребилъ свой необыкнов. талантъ живописи на собраніе прекрасныхъ видовъ мѣстностей, а 20 сент. 1832, за рисунки видовъ и разныхъ предметовъ, снят. имъ съ нат. во время путеш. въ Египетъ, Аравію, Сирію и Палестину, онъ былъ возвед. въ званіе поч. вольн. общника И. А. Х.

См. *А. Н. Муравьева* „Путеш. къ св. мѣстамъ“, ч. I, с. XC—XCI, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 289.

Иларіонъ, монахъ-изуграфъ. Написалъ, послѣ обрѣт. мощей св. Нила (27 мая 1667), въ 1670-хъ гг., „по обѣщанію за вкладъ", иконы въ Нилову-Столбенскую пустынь.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Иларіонъ, иконописецъ. Монахъ Новоспасс. мон. (въ Москвѣ), онъ написъ. 1688 іюля 2, при настоят. архим. Игнатіи Корсаковѣ, образъ Богоматери, наход. въ алтарѣ соб. церкви тамъ же.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", 151—2.

Иларіонъ, граверъ, іеромонахъ въ Кіевѣ. Ему принадлежатъ рѣз. на деревѣ: з. л. съ изображ. Троицы, Успенія и мн. свят. (10.5½×6.6½)—въ „Житіи святыхъ", К. 1764, и гравюры—„Монахъ и женщина", „Монахъ и священникъ съ крестомъ", „Архіерей съ жезломъ" (1.1×2.7); его же раб., съ моногр. „І", заставки—„Соборъ святыхъ", „Мученикъ съ крестомъ", „Мученикъ и Царица съ крестами" (1.1×2.6),—въ Собр. кн. Бѣлос.-Бѣлозерскаго.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", 1870, с. 227.

Иларіонъ (въ мірѣ Іоаннъ Детесовичъ ?) **Мигура**, граверъ на мѣди 1704—12. Сперва архидіаконъ въ Кіев. митроп., потомъ (съ 1710) игуменъ Батуринскаго Свято-Никол.-Крупинскаго мон., онъ гравиров. рѣзцомъ слѣд. портреты и свящ. изображенія, доски которыхъ сохран. въ Кіево-Печ. типографіи: 1. „Triumf z imienia Gedeona wziety" (размѣр. 5×5½ верш.), съ посвящ. на латин. яз. Гедеону Одорскому, архим. Батуринскаго Свято-Никол. Крупинскаго мон. (1704); 2. изображ. прор. Захарія съ арханг. Михаиломъ и великомуч. Варварой по бокамъ, въ л., съ посвящ. Захарію Корниловичу (1705, сент. 3); 3. изображ. чудотвор. иконы Пресв. Богородицы Братской Кіевской, въ л. (размѣр.: 9½×6½ верш.; 1706 г.); 4. пояс. ¾ впр. портретъ блюстителя патріарш. престола Стефана Яворскаго, митроп. Рязанскаго и Муромскаго (размѣр. 9¾×6¾ верш.), съ посвящ. ему (1706, авг. 2); 5. аллегор. изображ. гетмана Мазепы въ ростъ, въ рыцар. одѣяніи, съ изображ. 6 отраслей знанія въ видѣ женскихъ фигуръ по бокамъ, вверху же—Христа съ 6 святыми по сторонамъ и надъ ними посвящ. имъ Кіев. церквей, а внизу—воен. доспѣховъ (размѣр.: 9¾×6¾ верш.), съ посвящ. самому гетману (1706, окт. 17); 6. изображ. св. Василія Вел., съ разными аллегор. фигурами, въ л., съ посвящ. Вас. Кочубею, генер. судьѣ Войска Запорож. (1707, янв. 17); 7. изображ. преп. Іоанна Лѣствичника (размѣр. 6½×5½ верш.), съ посвящ. Іоанну Ломиковскому, генер. эсаулу Войска Запорож. (1707, марта 30); 8. пояс. ¾ впр. портретъ преосвящ. Варлаама Ясинскаго, митроп. Кіев., Галиц. и всея Россіи (размѣр. 8¾×5½ верш.), съ эпитафіей на его погреб. (1707, окт. 19); 9. пояс. изображ. ап. Иродіона, въ л., съ посвящ. Иродіону Жураховскому, архим. (съ 6 янв. 1709) Межигор. Преображ. обители (апр. 5); 10. пояс. изображ. св. Стефана съ чашей и камнемъ въ рукахъ, въ ½ л., съ посвящ. Стефану Яворскому (1709, въ бытность еще архидіак.); 11—12. листы, посвящ. гетману Іоанну Скоропадскому (1709), полковнику Дан. Апостолу въ д. Пасха (1712) и Вязникевичу; 14—15. изображ. преп. Іакова, въ 4 д. л., и преп. Варлаама, тоже (въ бытность уже игум.); 16. пояс. изображ. св. Симеона Богопріимца съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ (размѣр. 8½×5½ верш.), съ посвящ. Симеону Скаргѣ, генер. писарю Войска Запорож. (1712, въ бытность уже игум.); 17. пояс. изображ. св. Іоанна Предтечи, въ ½ л., съ посвящ. опять Іоанну Ломиковскому (тоже); 18. пояс. изображ. Ильи прор. съ ножемъ въ рукѣ и св. великомуч. Екатерины съ дѣяньемъ—на обор., въ м. л. (безъ обознач. года; въ казнач. палатѣ Соловец. мон., куда въ сент. 1712 былъ сосланъ за измѣну вышеупом. архим. Гедеонъ Одорскій); 19. пояс. изображ. св. Николы Крупинскаго, въ ½ л. (безъ обознач. года). Имъ гравиров. рѣзцомъ, въ 1-й полов. XVIII ст. (въ бытность еще іеромон.), въ 4 д. л. (5.3×3.9 во франц. дюйм. и лин.),—20. „Великомуч. Варвара" въ ростъ, съ пальмовою вѣтвію въ прав. рукѣ и моделью церкви (св. Михаила Златоверхой)—въ лѣвой (въ Олсуф. собр. X, 2169).

См. *Бѣлоусовича* „Крупицкій Батурин. м—рь", Черниг. 1859, с. 38, и архіеп. *Филарета*, о томъ же, 1862. — „Извѣстія Имп. Русс. Археол. Общ." 1862, т. IV, в. 3, с. 250 (сообщ. *С. Сементовскаго*).—*Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", 1870, с. 122, и „Русс. Нар. Карт.", 1881, т. III, с. 692. 492. 697. 695. 694. 693. 701. 608. 655. 557, №№ 1663. 1224. 1673. 1669. 1666. 1683. 1667. 1665. 1682. 1464. 1583 1387; тамъ же, т. IV, с. 720, ему неправ. приписано составленіе, вмѣстѣ съ Аван. Кальнофойскимъ, инокомъ Пещер. мон. (1594—1638),—„Описанія чудесъ Купятицкой иконы Богоматери": послѣднее принадлеж. Иларіону Денисовичу, игум. Купятицкому 1-й половины XVII в., см. *Филарета* „Обзоръ русс. дух. литерат.", I, № 172 (bis); архим. Иларіономъ подпис. еще предисловіе къ Кіево-Печ. изд. „Акаѳистовъ" 1709 г., въ 4—ку, см. *П. Пекарскаго* „Наука и Литерат. въ Россіи при Петрѣ В.", 1862, II, 208—9.

Иларіосовъ, Константинъ, рисовальщикъ XIX в. Исполнилъ портр. Капнаго.

чимъ „раскрашиваніемъ патентовъ, малеваніемъ кунсткамерскихъ звѣрей и проч. работами", онъ назнач. былъ въ томъ же году къ маст. Гриммелю, нѣсколько же позднѣе отосл., вмѣстѣ съ друг., по выбору подмаст. Соколова, въ Сенатъ „для скорѣйшаго въ сочиненіи лейбъ-компаніи гербовъ и дипломовъ исправленія, въ помощь живоп. мастеру", по докладу Геральдмейстер. Конторы. Пробывъ затѣмъ „между художеств. палатами въ сред. залѣ у раскрашив. стѣнъ", онъ былъ увол., по прош., для пріисканія себѣ службы въ друг. командѣ, а на мѣсто его опредѣл. къ Гриммелю учен. Николай Любецкой.

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.", IV, 354—5. 368. (558); V, (10/499). 552—3. 557—8. 600. 602—3. 621. 719. 720. 722. 774; VII, 65. 608.

Иконниковъ, Иванъ Спиридоновичъ, живописецъ 1555 г. въ Москвѣ. Написалъ, по заказу Матв. Тимоф. Погорѣлова, въ Чигасов. Спасскій мон., въ иконостасъ церкви образъ „Всемилост. Спаса" или „Происхожденія Честныхъ Древъ Креста" (размѣр.: 1 а. 14 в.×1 а. 8 в.).

См. *Амвросія* „Исторію Росс. Іерар.", VI, 259, и „Описаніе Спасо-Чигасской церкви", с. 10—11.

Иконниковъ, Макаръ, живописецъ при Св. Синодѣ, ум. въ СПб., ранѣе 1772 (т. к. 26 іюня того года умерла его вдова Ксенія Борис., 75-ти л. отъ роду, въ прих. Андрея Первозв.).

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Иконниковъ, Михаилъ Степановичъ, архитекторъ. Род. 1821 (1818?). Воспитанникъ Кіев. гимназіи и Строит. Учил. въ СПб. съ 29 мая 1835 до 10 янв. 1840, на счетъ Кіевской губ., онъ былъ выпущ. первымъ ст чиномъ XII кл. и опредѣленъ старш. инжен. въ Кіевскую губ. Строит. Ком., а по преобразов. ея, назначенъ архитект. и инжен. для производ. работъ (въ 1850) и, наконецъ, губ. архитекторомъ (въ 1854, въ 7 кл.). Во время Крымской кампаніи, устроилъ въ Черкасахъ, по требованію главно-командующ. южною арміею, переправу черезъ Днѣпръ изъ поплавнаго моста и паромовъ, а затѣмъ пневматич. отопленіе въ Кіев. театрѣ. Имъ построены въ 1853—63 гг.: въ Уманп—тюрем. замокъ, въ Кіевѣ—зданія губ. присутств. мѣстъ и тюрем. замка, тепл. церковь съ колокольнею при Кіево-Набережной Никольской церкви, домá Старокіев. полиц. участка съ каланчею и Кіев. Благотворит. Общества; въ 1863—73 гг.—домá для бѣдныхъ того же Общества, пріюта княг. Дондуковой-Корсаковой, а также для ремесл. школы, часовня надъ могилою ген.-ад. Безака и его супруги; въ 1873—88 гг.—гостин. „Grand Hotel" на Крещатикѣ, кромѣ част. домовъ, Старорафинад. заводъ, зданія клиники при унив. св. Владиміра, и перестроены: тепл. церковь при Кіево-Софійскомъ соб., домъ для помѣщенія рукодѣльн. школы Безакъ (1863—73), зданія Дух. семинаріи, съ возвед. 2-й половины главн. корпуса, и Академіи, съ возвед. 3-хъ эт. зданія для администраціи, часть зданія присутств. мѣстъ подъ судеб. учрежденія и, наконецъ, въ Умани госпит. зданіе подъ окружной судъ (1873—88).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 134, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Иконниковы, Семенъ и Ѳедоръ, Шуйскіе иконописцы, упом. подъ 1707 г.

См. *Борисова* „Опис. г. Шуи", с. 75, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 151.

Иконниковъ, Яковъ Михайловичъ, живописецъ (?) Род. 1838. Сынъ отстав. унтеръ-офиц., Арханг. мѣщан., былъ ученикомъ Арханг. уѣзд. учил. и И. А. Х. (съ 1858); въ 1869 получ. свидѣтельство на званіе учит. рисов. въ гимназ., по потомъ сдѣлался биржев. маклеромъ (1878).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 20/И и рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Иконникъ, Григорій Саввинъ, иконописецъ 1659 г. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 33.

Иконникъ, Иванъ Яковлевъ, Шуйскій иконописецъ 1627; подавалъ жалобу на попа Якова за неплатежъ денегъ.

См. *Борисова* „Описаніе гор. Шуи", 72, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 150.

Иконникъ, Мартынъ Андреевъ, иконописецъ (?). Посадскій человѣкъ гор. Бѣлева, онъ наход. въ 1664 при составл. смѣты на поправки въ мѣст. ц. Николы Гостунскаго.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 53, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 150.

Икскуль, баронъ Александръ, живописецъ. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ, около 1820 г., онъ путешествов. по Востоку, и, по словамъ *А. Н. Муравьева*, употребилъ свой необыкнов. талантъ живописи на собраніе прекрасныхъ видовъ мѣстностей, а 20 сент. 1832, за рисунки видовъ и разныхъ предметовъ, снят. имъ съ нат. во время путеш. въ Египетъ, Аравію, Сирію и Палестину, онъ былъ возвед. въ званіе поч. вольн. общника И. А. Х.

См. *А. Н. Муравьева* „Путеш. къ св. мѣстамъ", ч. I, с. XC—XCI, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, II, 289.

со сцены, Кіевскій же одноименный граверъ продолжалъ затѣмъ еще работать болѣе 10 лѣтъ. Первый изъ этихъ мастеровъ вырѣзывалъ подъ своими произведеніями: „Иліа“ (иногда съ прибавл.: „ро бжи“, т. е. року Божію такого-то; рѣдко—„гри“, „гро“, что̀ означаетъ — гравировалъ; чаще же всего—одной буквы „А“ и только разъ: „ΑΙΙΛΚ“ [1]),—для обозначенія отчества или прозвища), „Ілія“, „Илі“, „Ил.“, „И. А.“, „Helias“, „Heli“, „Hel.“, наконецъ, другой разъ—„Ели“ (а не „Еіи“, какъ читали *Д. А. Ровинскій* и *В. В. Стасовъ*); второй же — „Иліѧ“ (съ обозначеніемъ года славянскими цифрами и иногда съ прибавленіемъ: „С-СКІ“ или „С:С“ [2]), а разъ даже: „в'Ловыщи“, т.-е. въ Ловичѣ?), „И. С. С. К“, „И. С.“ (что̀ тѣ же послѣдователи едва ли правильно читали: Илья Священникъ, т. к. въ такомъ случаѣ стояло бы скорѣе И. І., т. е. Илія Іерей, или І. И.) [3]). Перваго изъ этихъ граверовъ *Я. Г. Павликовскій* признавалъ духовнымъ лицомъ изъ Львовскаго монастыря св. Онуфрія; второго можно считать служащимъ при типографіи Кіево-Печерской лавры [4]). Первому принадлежатъ слѣдующія работы: **1.** загл. листъ къ Львовск. „ПСАЛТИРЮ“ 1637 г., печ. въ тип. Ставропиг. братства при храмѣ Успенія, въ 4-ку, съ изображ.: Успенія Б. М.—вверху, св. Іоанна Златоустаго, Василія Вел., Григорія Богослова—по бокамъ, 7-ми пророковъ — внизу, и съ подписью: „Илія року Бож. 1637“,—размѣр.: 6.6× ×4.10 во франц. дюйм. и лин. (*Д. Ровинскій*, „Русс. Граверы“ 1870, с. 219, № 136); **2.** загл. листъ къ Львовск. „АНѲОЛОГІОНУ“ 1638 г., печ. у Іоанна Кунотовича, въ л., съ изображ. Іисуса Христа на престолѣ, съ Божіей Матерью, Іоанномъ Крестителемъ и ангелами по бокамъ и разными святыми въ медальонахъ кругомъ, и съ подписью: „Илія ро Бжи ахли мца октовр. ла“,—размѣр.: 10.9×6.2 (*Ров.* № 163—по изд. 1651 г. и № 344—по изд. 1697 г.); **3.** Успеніе—на обор. з. л. тамъ же, подъ гербомъ гор. Львова, съ подп.: „Иліа“, — размѣр.: 2.10×4.0 (*Ров.* № 164) [1]); **4.** св. Димитрій, съ крестомъ, щитомъ и копьемъ, на л. 111, съ подп.: „Иліѧ Гр҃й“,—размѣр.: 2.11×2.4 (*Ров.* № 166); **5.** Силы небесныя или Соборъ арханг. Михаила—на об. л. 132, съ той же подп.,—размѣр.: 2.10×2.8½ (*Ров.* № 167); **6.** св. Іоаннъ Златоустъ—на л. 141, съ подп. „И—А.“,—размѣр. 2.11×2.6½ (*Ров.* № 168); **7.** Введеніе во храмъ—на л. 159, съ подп. „И А.“,—размѣр. 2.11×2.8 (у *Ров.* № 169, какъ „Срѣтеніе“); **8.** св. Великій Василій — на об. л. 286, съ подп. „И. А.“,—размѣр. 2.10½× 2.9 (*Ров.* № 170); **9.** св. Аѳанасій и Кириллъ—на л. 324, съ подп. „И.“ (у *Ров.*—пропущ.); **10.** св. Василій В., Григорій Б., Іоаннъ Зл.—на об. л. 375, съ подп.: „И А.“, „И А.“ и „А И.“,—размѣр. 2.10×2.7½ (*Ров.* № 171); **11.** Срѣтеніе—на л. 387, съ подп.: „И А.“, „И А.“,—размѣр. 2.11×2.8 (*Ров.* № 169); **12.** св. великомуч. Георгій—на л. 423, съ подп. „Иліа“ (у *Ров.*—пропущ.); **13.** св. ап. Петръ и Павелъ—на об. л. 471, съ подп. „И.“,—размѣр. 2.10½×2.6 (*Ров.* № 172); **14.** Христосъ на престолѣ среди святыхъ—въ видѣ большой заставки на л. 507, съ подп.: „Илія А рок бжи ахли мца іюл в' ка ден“,—размѣр. 2.4×4.10 (у *Ров.* № 331, по Кіев. изд. „Вѣнецъ Христовъ“ 1638 г., л. 40); **15.** Преображеніе—тоже, на об. л. 541, съ подп.: „ахли мца августа аі“,—размѣр. 3.6×5.1 (*Ров.* № 173); **16.** Успеніе (иное, чѣмъ на обор. з. л.),—тоже, на об.

[1]) У *Д. А. Ровинскаго* („Русс. Нар. Картинки“, IV, 591) ошибочно: ΑΝΔΚ.

[2]) Можетъ быть, Скольскій — родственникъ типографа, сотрудника и преемника Сліозки.

[3]) *Д. А. Ровинскій* („Русс. Граверы“, М. 1870, с. 124 и 214; „Русс. Нар. Картинки“, СПб. 1881, IV, 591, и алфав., с. 72) едва ли справедливо приписываетъ граверу Ильѣ не только монограмму: которую можно скорѣе признать за буквы А С, соединенныя вмѣстѣ буквой Z или N, поставленнымъ на ребро (т. к. монограмма эта, съ годомъ 1628-мъ, встрѣчается впервые на гравюрѣ, изображающей „Воскресеніе Лазарево“, въ Кіевской Тріоди Цвѣтной 1631 г., слѣдоват. почти за 10-ть лѣтъ до начала дѣятельности нашего мастера), но и монограмму: точно состоящую изъ буквъ А І, перекрещенныхъ буквой Z или N на ребро, только въ обратную сторону, и находящуюся въ Львовской Тріоди Цвѣтной 1663 г. на подобной же гравюрѣ съ изображ. „Воскресенія Лазарева“, скопированной съ предыдущей, очевидно даже съ повтореніемъ монограммы на оборотъ.

[4]) Въ „посланіи Кіев. митроп. Исаіи Копинскаго къ младшей братіи Луцкаго братства“ (данномъ въ мон—рѣ св. архим. Михаила при ц. Златоверхой надъ Кіевомъ, мѣс. марта 1 д., 1632 г.), читаемъ: „Получивъ пріятную вѣсть отъ живущаго съ нами почтеннаго между іеромонахами брата Иліи изъ Перемышля, я много и обильно усладился вашею рѣшимостью“... (см. „Памятники, изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ“, К. 1845, I, 1, 123). Не относится ли это къ нашему Ильѣ?

[1]) Перепеч. въ Львов. изд. „Собраніе короткой науки ѡ артикулахъ вѣры“... 1645, въ 12 д. л.

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. граѳиров. портретовъ“, 1889, алфав. (въ текстѣ не упом.).

Илія (Илѣка), колок. мастеръ 1545 (?), Новгородецъ. Лилъ при игум. Вяжицкаго мон. Закхеѣ Печерскомъ красный колоколъ.

См. архим. *Макарія* „Археолог. Описаніе церк. древностей въ Новгор.“, 1860, II, 2ɔ7, прим. 239.

Илія, иконописецъ, вѣроятно Новгород. школы ½ XVII в. Произнесъ хулу на преп. Галактіона Вологод. (см. его рукоп. житіе въ Румянц. Муз. № 296, с. 15—18) по малоумію, какъ отозвалась его жена.—Въ соборѣ же Суздальскаго Покров. м-ря наход. (писанный бѣловато съ сильною золот. прописью въ ризахъ) мѣст. образъ Спасителя 1686 г., исполненный Артеміемъ Катунцемъ съ нѣск. иконописцами, въ томъ числѣ и Ильею.

См. *Ив. Некрасова* „Нѣск. данныхъ изъ житій святыхъ“ въ „Археолог. Вѣст.“ 1864, с. 227.—Ср. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.“, 153.

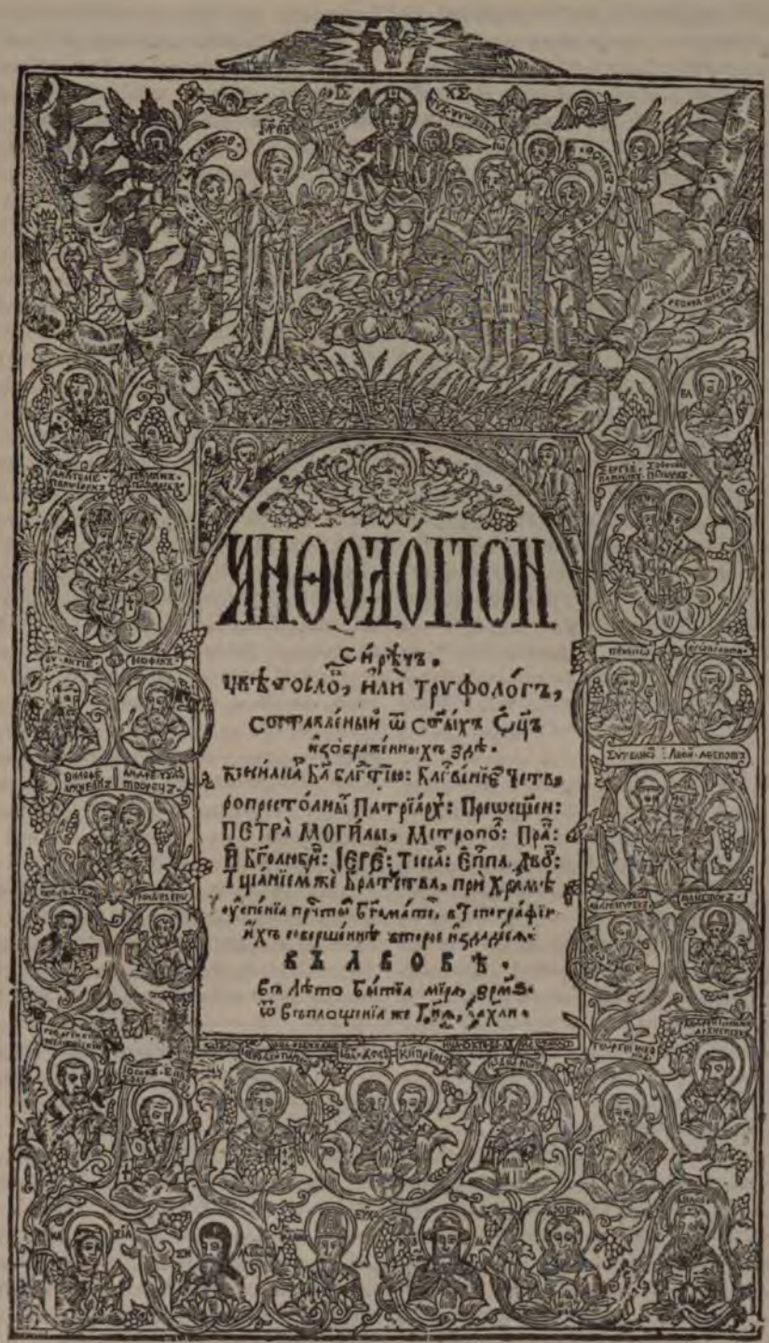
36. Св. Прор. Илія,
раб. маст. *Иліи А.*, 1638 г.

37. Св. Илія Муромецъ,
раб. маст. *Иліи С.*, 1655—56 г.

Илія АНАК (Англійско ?), { Львовскій граверъ на деревѣ 1637 — 49 гг.

Илія С-СКІ (.....), { Кіевскій граверъ на деревѣ 1651 — 60 гг.

До сихъ поръ не различали этихъ двухъ подписей, встрѣчающихся подъ гравюрами въ церковно-славянскихъ книгахъ XVII и даже XVIII в., и обыкновенно относили ихъ къ одному и тому же лицу. Но, по всѣмъ даннымъ, было два одноименныхъ гравера, дѣйствовавшихъ во 2-й и 3-й четверти XVII в. въ Галицкой и Украинской Руси. Судя по тому, что гравюры Ильи А. (болѣе грубаго мастера), исполненныя имъ до 1640 г., находятся исключительно въ Львовскихъ изданіяхъ не только того времени, но и гораздо позднѣйшихъ (въ новыхъ отпечаткахъ), сдѣланныя же послѣ 1640 г. попадаются только въ Кіевскихъ изданіяхъ, начиная съ 1646 г. (Петра Могилы) и вплоть до 1715 г., а можетъ быть и позже, при этомъ иногда одновременно съ гравюрами Ильи С. (болѣе тонкаго мастера), начавшаго работать съ 1650-хъ годовъ,—можно съ достовѣрностью предположить, что Львовскій граверъ переселился въ Кіевъ около середины XVII в., пожалуй, захвативъ съ собою съ родины нѣкоторыя работы, выполненныя незадолго передъ тѣмъ, и вскорѣ послѣ того сошелъ



38. Загл. листъ къ Львов. „Анѳологіону“ 1638 г.,
раб. монаха *Иліи А.*

л. 552, съ подп.: „Иліа ро бжіи ахли мца августа во кд ден“ (у *Ров.*—пропущ.) [1]; 17. Седьмой Вселенскій Соборъ, съ подп.: „Илія рк бж 1638“, — размѣр. 2.2½×5.1 (*Ров.* 176 = 355 =344, какъ перепеч. въ Львов. „Евангеліи“ 1665 г., на л. 220, и въ „Анѳологіонѣ“ 1694 г.); 18. загл. листъ къ Львовск. „АПОСТОЛУ“ 1639 г., печ. въ тип. Мих. Сліоски, въ л., съ изображ. Сошествія св. Духа съ ап. Петромъ и Павломъ по бокамъ — вверху, Воскресенія, Рождества и Вознесенія — внизу, арх. Михаила и Гавріила — по сторонамъ текста, и съ подп. „Єлн. ахлѳ“, — размѣр. 9.6×5.9 (у *Ров.*, с. 219, № 144, и с. 190, съ подп. „1639 Эли“...) [2]; 19. гербъ пановъ Могиловъ—на об. л., тамъ же (и въ Кіев. изд. „Требника“ Петра Могилы 1646 г., въ л.), съ подп. „Илія А.“ (у *Ров.* нѣтъ); 20. св. Лука—передъ л. 1, съ подп. „Иліа Грі“ (у *Ров.* № 145—безъ подп., какъ и слѣд. №№) [1]; 21. Петръ и Іоаннъ исцѣл. хромца—на л. 5, съ подп. „ [illegible] “ (*Ров.* № 148); 22. Смерть Ананія и Сапфиры—на л. 8, съ подп. „Иліа... Гро“ (*Ров.* № 149); 23. Чудеса ап. Павла—на л. 47, съ подп. „Иліа“ (*Ров.* № 152); 24. Жертвоприношеніе Авраамово—на об. л. 53, съ той же подп. (*Ров.* № 153); 25. „Маслосвященіе“—на об. л. 55, съ той же подп. (*Ров.* № 154); 26. Распятіе — на об. л. 143, съ подп. „ахлѳ. Иліа“ (у *Ров.* №№ 155 и 161, какъ перепеч. въ „Тріоди“ 1642 г., на л. 18) [2]; 27. Поклоненіе пастуховъ—на об. л. 144, съ подп. „Иліа“ (*Ров.* № 156); 28. Вшествіе въ Іерусалимъ—на л. 159, съ той же подп. (*Ров* № 158); 29. Воскресеніе съ Распятіемъ и Погребеніемъ по бокамъ—въ видѣ заставки на л. 195 и 215, съ подп. „Ілиа“,—размѣр. 1.2×4.0 (*Ров.* № 159=136, какъ перепеч. въ „Номоканонѣ“ 1646 г., кот. у *Ров.* неправильно отнес. къ 1636 г.) [3]; 30. Явленія

[1]) Въ томъ же „Анѳологіонѣ“ встрѣчаются еще слѣд. гравюрки безъ подп. (м. б., тоже раб. Иліи): 1. Рождество Богородицы (?) — на об. л. 27; 2. Распятіе—на об. л. 49; 3. Іоаннъ Богословъ—на об. л. 68; 4. Покровъ—на л. 78; 5. Невѣріе Ѳомы—на л. 89; 6. Ев. Лука—на об. л. 102; 7. Ев. Матвѣй—на л. 152; 8. св. великомуч. Екатерина—на об. л. 167; 9. св. Андрей Первозв.—на л. 173; 10. св. Николай—на л. 194; 11. Явленіе Архангела Захарію и Пресв. Дѣвѣ (?) — на л. 203; 12—13. два разныхъ Поклоненія пастуховъ—на об. л. 263 и 266; 14. Поклоненіе волхвовъ — на л. 271; 15. Бѣгство въ Египетъ—на л. 273; 16. молящ. Давидъ—на л. 275; 17. Побіеніе св. Стефана—на об. л. 276; 18. Обрѣзаніе—на об. л. 290; 19. Крещеніе—на л. 316; 20. св. Іоаннъ Креститель—на л. 329; 21. св. Григорій Богословъ — на л. 359; 22. Благовѣщеніе—на л. 415; 23. Ев. Маркъ—на об. л. 429; 24. преп. Софроній и св. Пафнутій—на л. 458; 25. Рождество І. Крестителя — на об. л. 465; 26. св. Владиміръ на престолѣ въ видѣ царя—на л. 503; 27. св. славный пророкъ Илія—на об. л. 515; 28. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи—на об. л. 567. Тѣ же гравюры перепечат. въ позднѣйшихъ изданіяхъ 1643, 1651 и 1694 гг., изъ которыхъ только послѣднія два извѣстны были Ровинскому, относившему притомъ изд. 1694 г. къ 1697 г.

[2]) Въ рукоп. сочиненіи *Д. А. Ровинскаго* „Обозрѣніе русс. гравированія на металлѣ и на деревѣ до 1725 г.“ (см. разборъ его, составл. *В. В. Стасовымъ*, въ „Отчетѣ о 2-мъ присужд. наградъ гр. Уварова“, 1858 г., с. 52) про назв. листъ, какъ перепеч. въ Львовск. Евангеліи 1665 г., сказано было, что, можетъ быть, онъ рѣзанъ граверомъ Ильей; но Стасовъ, сославшись на слова того же автора, что „Илья рисовалъ посредственно, а гравировалъ на-скоро“, замѣтилъ: „гравюра же упомян. листа очень хороша—это явная копія съ хорошаго образца; она отличается нѣкот. изяществомъ и потому ничего не имѣетъ общаго съ работою Ильи, отличающеюся обыкновенно посредственностью и даже другими, несравненно болѣе сильными, отрицат. качествами. Вообще говоря, работа Ильи тѣмъ хуже, чѣмъ крупнѣе фигуры и ихъ конечности (у Епи же—и то, и другое весьма удовлетворительно выполнено), и это особливо ясно выразилось, напр., въ „Воскресеніи“—больш. листѣ съ подписью Илія а—изъ бывшаго Погодинскаго собранія эстамповъ, № 64“. На этомъ-то основаніи, вѣроятно, Ровинскій и вычеркнулъ свое прежнее предположеніе при печатаніи своей книги подъ заглавіемъ „Русс. граверы и ихъ произведенія“ (М. 1870, с. 190). Между тѣмъ, какъ на примѣръ болѣе тонкой работы Ильи можно указать на его загл. листъ къ Львовск. „Анѳологіону“ 1638 г. и только насчетъ большинства его крупныхъ изображеній изъ „Библіи“ нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Стасова. Но грубость послѣднихъ можетъ быть отнесена не къ слишкомъ малому искусству Ильи, а скорѣе къ неудовлетворительности оригиналовъ, служившихъ ему, или же рисунковъ, исполненныхъ для него другими.

[1]) Перепеч. въ Львовск. „Евангеліи“ 1665, л. 181.

[2]) Перепеч. также въ Львовск. „Евангеліи“ 1665 г., л. 173.

[3]) Многія изъ этихъ гравюрокъ перепеч. въ изд. 1696 г.— Въ томъ же „Апостолѣ“ встрѣчаются

невѣрнымъ годомъ 1656); **53**. Три креста на Голгоѳѣ съ предстоящими, съ подп. „Илія“,—на л. 216 час. I-й, въ той же книгѣ; **54**. Исцѣленіе бѣсноватаго, съ той же подп.,—на лл. 214 и 320 час. III-й, тамъ же; **55**. Сошествіе св. Духа, съ подп. „Ил: А: ахмѕ“,—на л. 5 час. III-й, тамъ же [1]); **56**. Угощеніе Троицы Авраамомъ, съ подп. „Илія А.“, размѣр. 4.4½×5.2,—на л. 215 час. III-й, въ той же книгѣ (*Ров.* №№ 133, 178 и 333, какъ перепеч. на л. 72 въ Кіев. изд. „Мечъ духовный“ 1665 г., и на л. 86 въ Кіев. изд. „Вѣнецъ Христовъ“ 1688 г.); **57**. Жена проситъ Христа исцѣлить ея дочь, съ подп. „Илія“, размѣр. 4.4½×4.8 (*Ров.* №№ 134=334, какъ перепеч. тамъ же, на об. л. 241); **57** bis. С. Іѡанъ Пред., съ подп. „Иліа а:“,—въ Кіев. изд. „АКАѲИСТОВЪ“, въ 4-ку: 1654, на л. 81; 1663, на об. л. 89, и 1677, на л. 133; **58** — **195**. Изображенія изъ „БИБЛІИ“, размѣр. отъ 3.3½×4.11 (№№ 16, 17 по *Ров.*), 3.9½—4.4×4.9½—5.3½ (№№ 3—15, 18—72, 74—83, 86—132) до 5.0×5.0 (№ 73), 5.4—5×4.11—5.0 (№№ 84, 85): **58** (1). „Да будетъ свѣтъ“, съ подп. „Илія“ (*Ров.* № 1) [2]); **59** (2). „Да будетъ твердь...“, съ подп.: „1645—Илія“ (№ 2); **60** (3). „Да прораститъ земля...“, съ подп. „Илія А.“ (№ 3); **61** (4). „Да будутъ свѣтила“, безъ подп. „Илія“ (№ 4); **62** (5). „Да изведутъ воды гады“, съ подп. (№ 5); **63** (6). „И созда Гдь ребро... вжену“, съ подп. „Илія А. 1645“ (№ 6) [3]); **64** (7). Искушеніе Адама Евою, съ подп. „Илія А. 1646“ (?) (№ 7); **65** (8). Изгнаніе изъ рая: „Адаме, Адаме, гдѣ бѣ“, съ подп. „Илія А.“ (№ 8); **66** (9). Адамъ и Ева, изгнанные изъ рая,—безъ подп. (№ 9); **67** (10). Убійство Авеля Каиномъ, съ надп. „Genes. c. 4“ (№ 10); **68** (11). Ной вход. въ ковчегъ, съ подп. „Илія А.“ (№ 11); **69** (12). Жертвоприношеніе Ноево, съ той же подп. (№ 12); **70** (13). Осмѣяніе Хамомъ Ноя, то же (№ 13); **71** (14). Столпотвореніе Вавилонское, тоже (№ 14); **72** (15). Принесеніе даровъ Мельхиседекомъ, съ подп. „Илія“ (№ 14 *a*); **73** (16). Явленіе Бога Аврааму: „Быт. глав. єі“,—съ подп. „Hel“ (№ 15); **74** (17). Жертвоприношеніе Авраамово, съ подп. „Илія“ (№ 16) [1]); **75** (18). Явленіе 2-хъ ангеловъ Лоту: „Книга а҃ бытія, глав. ѳ҃і“, съ той же подп. (№ 17); **76** (19). Шесть Содомлянъ, требующіе ихъ выдачи,—съ той же надп. и подп. (№ 18); **77** (20). Дочери Лота, соблазняющія отца,—съ той же надп. и съ подп.: „Heli“ (№ 20); **78** (22). Выходъ Лота изъ Содома,—съ той же надп. и съ подп. „Илі“ (№ 19); **79** (21). Агарь въ пустынѣ, съ надп. „Genes. 21.14“ (№ 22); **80** (23). Ревекка поитъ раба Исаакова у колодца,—съ надп. „быт. глав. кд“ и съ подп. „Илія“ (№ 23); **81** (24). Исавъ прод. Іакову первенство, съ надп. „быт. глава кє“ и подп. „Или“ (№ 24); **82** (25). Іаковъ получ. благословеніе Исаака обманомъ, съ надп. „быт. глав. кѕ“ (№ 21); **83** (26). Іаковъ получ. Рахиль, съ надп. „быт. глав. кѳ“ и съ подп. „Илі“ (№ 25); **84**. (26) Іаковъ видитъ во снѣ лѣстницу,—съ надп. „быт. глав. кн“ и съ подп. „Илія“ (№ 29) [2]); **85**. (28) Борьба Іакова съ Богомъ, съ надп. „быт. глав. лв“ и съ подп. „Hel“ (№ 26); **86**. (29) Примир. Исава и Іакова, съ надп. „быт. глав. лг“ и съ подп. „Илія“ (№ 27); **87** (30). Іосифъ разсказываетъ сны родителямъ, съ надп. „быт. глав.“ и съ тою же подп. (№ 28); **88** (31). Братья сажающіе Іосифа въ ровъ,—съ надп. „быт. глав. лз“ и съ той же подп. (№ 30); **89** (32). Похищеніе Дины Симеономъ и Левіемъ,—съ подп. „Илі. а“ (№ 34); **90** (33). „Іуда и Ѳамара“, получ. отъ него посохъ и перстень,—съ надп. „быт. глав. ли“ и съ подп. „Ил.“ (№ 31); **91** (34). Іуда посыл. козла Ѳамари, съ той же надп. (№ 33); **92** (35). Приготовленіе костра для сожженія Ѳамари, тоже (№ 32); **93** (36). Жена Пентефрія удержив. Іосифа,—съ надп. „быт. глав. лѳ“ и съ подп. „Илія. а. ахмз“ (№ 35); **94** (37). Іосифъ толк. сны въ темницѣ, съ надп. „быт. глав. м.“ и съ подп. „Илія А.“ (№ 36); **95** (38). Іосифъ толк. сны Фараону,—съ надп. „быт. глава ма“ и съ подп. „Илія“ (№ 37); **96** (39). Іосифъ приказыв. остановить братьевъ, съ надп. „быт. глав. мв“ (№ 38); **97** (40). а. Рувимъ, и **98** (41). в. Симеонъ, съ надп.: „быт. глав. мѳ“ и съ подп. „Илія“ (№ 39); **99** (42). г. Левій, и **100** (43). д. Іюда,—тоже (№ 40); **101** (44). є. Завулонъ, и **102** (45). з. Іссахаръ,—тоже (№ 41), **103** (46). з. Данъ, и **104** (47). и. Гадъ,—тоже (№ 42) **105** (48). ѳ. Асиръ, и **106** (49). і. Неѳалимъ, съ той же надп. и съ подп. „Илі. А.“ (№ 43); **107**. (50) аі. Іосифъ, и **108**. (51) ві. Веніаминъ, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 44); **109**.

---

[1]) Перепеч. въ Кіев. изд „Акаѳистовъ“ 1677 г.

[2]) Простыя цифры въ скобкахъ послѣ жирныхъ—означаютъ №№ по экземпляру Имп. Публ. Библ.; другія же — тоже въ скобкахъ, но съ прибавленіемъ „№“,—обозначаютъ №№ по Ровинскому, пользовавшемуся, очевидно, очень перебитымъ экземпляромъ.

[3]) Перепеч. въ Кіев. „Тріоди“ 1648 и 1715 г., л. 181.

[1]) Оно перепеч. въ Кіев. „Тріодіонѣ“ 1715 г., на л. 345 (*Ров.* № 364); ср. выше № **24**.

[2]) Ср. выше № **31**.

Христа послѣ воскресенія, въ 5-ти отдѣленіяхъ, съ подп. „Иліа року божію ахлѳ—мца іюлия въ д день“,—размѣр. 5.4×5.2½,—въ Львовск. „ОКТОИХѢ“ 1639 г., въ л., и „Тріоди Цвѣтной“ 1642 г., въ л. (*Ров.*, №№ 137=143 и 174 по изд. 1663 г., гдѣ оно помѣщ. на л. 165); **30** bis. Воскресеніе, съ подп. „Иліа“, размѣр. 5.3×5½, — тамъ же (*Ров.* 160 и 175=354, какъ перепеч. въ Львовск. „Евангеліи“ 1665 г., на об. 1 л.; его же „Русс. Нар. Карт.“, III, 383, № 982); **31.** св. Іѡан. Лѣст., съ подп. „Іліа: А: ахм“ (*Ров.* № 363 —по Кіев. изд. „Тріодіона“ 1715 г., л. 288), и **31** bis. Крещеніе съ двумя изображ. Троицы по бокамъ, въ видѣ заставки (у *Ров.* пропущ.)—въ Кіев. изд. „ТРІОДИ ПОСТНОЙ“, въ л.; **32.** Царь Давидъ, съ подп. „Иліа ахмг“; **33.** Ev. Матвей, съ подп. „Илія А“; **34.** Ev—лист Марко, съ подп. „Ил. А.“; **35.** Ev. Лука, съ подп. „Илі“; **36.** Ev. Іѡан, съ той же подп.; **37.** Іаковъ, безъ подп.; **38.** Петръ апостолъ, съ подп. „Ил.“; **39.** Іуда, съ такой же подп.; **40.** Павелъ, съ обознач. „ахмг“,—всѣ 10-ть для „НОВАГО ЗАВѢТА СЪ ПСАЛТИРЬЮ“, въ 4-ку (*Ров.* №№ 335—343 по Кіев. изд. 1692 г.; №№ 356—9 по изд. 1703 г. и №№ 360—1, съ невѣрнымъ годомъ „1644“, по Евангелію изд. 1712 г.) [1]); **40** bis. Орудія страстей Господнихъ—на обор. 3 л. въ Львов. изд. „ТРЕБНИКА“ 1644 г., въ 12 д. л.; **41—47.** Изображенія 7 таинствъ въ Кіев. изд. „ЕѴХОЛОГІОНЪ албо МОЛИТВОСЛОВЪ или ТРЕБНИКЪ“... Петра Могилы, 1646 г., въ л.: Крещеніе въ церкви, безъ надп., съ подп. „Илія А.“,—на лл. 3 и 33 час. II-й; таина в св. мѵропомазанія, съ той же подп. [1]),—на л. 62 час. I-й; таина г прстаго тѣла и крве га наше Іс. Ха., съ подп. „Илія“,— на л. 217 (перепеч. въ Кіев. „Акаѳистахъ“ 1677 г.); таина д св. покаянія, съ подп. „Илія А.“,—на л. 347; таина е св. супружества, съ той же подп.,— на л. 405; таина (s) св. елеосвященія, съ подп. „Илія“,—на л. 449; (?) погребеніе, безъ всяк. подп.,— на л. 585 (у *Ров.* №№ 368—374, съ годомъ „1642“?, по Кіев. изд. „О семи сакраментахъ“, 1657 г., съ неправ. обознач. 1651 г.); **48.** заставка изъ листьевъ, съ подп. „Ил.“,—на л. 160, 397 и 547 час. I-й, тамъ же; **49.** Божія Матерь съ млад. Іисусомъ—въ заставкѣ, съ подп. „Илі“,—на лл. 37, 432, 508 час. I-й, 62 и 159 час. III-й, въ той же книгѣ; **50.** Головка Херувима, въ орнам. изъ виногр. лист., съ подп. „Илія а ахмд“,—размѣр. 3.4½×3.10,—на лл. 335, 431, 443, 435 час. I-й, 263 час. II-й, и 146, 430 час. III-й, того же изд. [2]) (*Ров.* № 177, съ невѣрнымъ годомъ „1640“, по Кіев. изд. „Мечъ духовный“ 1666 г., на л. 63,=№ 330, съ полной подп., по Кіев. изд. „Вѣнецъ Христовъ“ 1688 г., на лл. 9, 72, 85 об., 119 об., 121, 544); **51.** Распятіе, окруж. 7-ю таинствами, съ подп. „ахмд—Илія А“,—размѣр. 2.11½×4.5½,—тамъ же, на лл. 20 и 444 (*Ров.* № 162, съ невѣрнымъ годомъ „1649“); **52.** загл. листъ для той же книги, съ изображ. Распятія съ предстоящими — вверху, 7 таинствъ въ медальонахъ и 12-ти сценъ изъ земной жизни Христа—по бокамъ и внизу, съ подп. „Helias рок. 1646 октов 7“,—размѣр. 9.10× ×5.8 (*Ров.* № 352=365, какъ особ. листы; см. его же „Русс. Нар. Карт.“ III, 456, № 1159, съ

виньетки и гравюрки, работы другихъ мастеровъ, безъ всяк. подписей, какъ: 1) св. Дорофей—на л. 1 нен., 2) І. Х. на престолѣ—на л. 3 нен., 3) Христосъ съ апост. и царь Ѳеофилъ—на л. 1, 4) Сошествіе св. Духа—на об. л. 2 и 194 (у *Ров.* въ числѣ работъ Иліи подъ № 146), 5) Соломонъ передъ храмомъ—на л. 11, 6) Крещеніе Евнухово—на л. 13 (у *Ров.* въ числѣ работъ Иліи подъ № 150), 7) Обращеніе Савла—на л. 14 и об. 43, 8) Спущеніе плащаницы къ Петру—на об. л. 16, 9) св. ап. Павелъ поуч. народъ—на об. л. 34, 10) св. ап. Іаковъ съ 2 сценами внизу—на об. л. 50, 11) св. ап. Павелъ, тоже,—на об. л. 72, 12) Орудія страстей Господнихъ—на л. 147 (у *Ров.* въ числѣ работъ Иліи подъ № 157), и съ помѣтами: 1) „зВѲ“: Вознесеніе—на об. л. 1 (у *Ров.* въ числѣ работъ Иліи подъ № 146); 2) и 3) „ВѲЗ“: Первомуч. Стефанъ—на об. л. 11, Тавиѳа и ап. Петръ—на л. 15; 4) и 5) „ВѲ“: Изгнаніе бѣсовъ апостолами—на л. 27 и св. ап. Петръ съ 2 сценами внизу—на об. л. 57; 6) и 7) „ВѲ—ахлѳ“: св. ев. Іоаннъ, тоже,—на об. л. 70, и Крещеніе Господне—на об. л. 193.

[1]) Ср. у *П. Строева* въ „Описаніи старопеч. книгъ славянскихъ, наход. въ библ. И. Н. Царскаго“, М. 1836, № 76, с. 94: „Книга Нов. Завѣта, въ ней же напреди псалмы блаж. Давыда прор.“, б. м. и г. печ., 8°, съ рѣз. на дер. изображ. ц. Давыда и Евангелистовъ.

[1]) „Таина а св. крещенія“ помѣщ. на л. 49, съ подп. „1641 лт.“. Въ той же книгѣ встрѣчаются еще гравюрки: І. Х. благословляющій, съ подп. „РЕ“,—на лл. 193, 337, 752, 787 час. 1-й; Тайная вечеря въ медальонѣ среди орнам., съ обознач. „1628“,—на лл. 219 и 271 час. 1-й; Головка херувима въ орнам., съ подп. „Рк ахл—ВР“,—на л. 363; Крещеніе І. Х.—на л. 48; св. Іоаннъ Златоустый—на л. 336; І. Х. съ Б. М. и І. Крестителемъ по бокамъ—на лл. 203 и 247 час. III-й.

[2]) Перепеч. въ Кіев. „Акаѳистахъ“ 1663 г., на л. 242 и въ концѣ введенія.

надп. (№ 106); 171. (115) Самсонъ изводъ. воду изъ челюсти, съ надп. „Суд. глав. si“ (№ 107); 172. (116) Самсонъ похищ. городскія ворота, съ той же надп. (№ 108); 173. (117) Далила предаетъ Самсона, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 109); 174. (118) Смерть Самсона, съ той же надп. и подп. (№ 110); 175. (119) Саулъ, съ надп. „Книг. а цртв. глав. ѳ“ (№ 111); 176. (120) Црь Давыдъ, съ надп. „книги в црсвъ глава в“ и съ подп. „Или“ (№ 112); 177. (121) Црь Соломонъ, съ надп. „Книги г цртвъ глава г“ и съ подп. „Илія“ (№ 113); 178. (122) Роваамъ, съ надп. „книги г црс. глава ві“ и съ тою же подп. (№ 114); 179. (123) Авпя, съ надп. „Книга г црст: глав. ві“ и съ тою же подп. (№ 116); 180. (124) „Бгу Небсному работающій Асса: кумпры потребляющій“, съ тою же надп., =Асса принос. первосвященнику злато, сосуды и проч. для храма (№№ 117—8); 181. (125) Іѡсафатъ, съ тою же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 115); 182. (126) Іѡрамъ, съ надп. „Книг. д цртвъ глав. г“ и съ той же подп. (№ 121); 183. (127) Ѡхозія, съ надп. „Книг. д црсвъ глав. и “и съ тою же подп. (№ 122); 184. (128) Іѡасъ ..., съ надп. „книги д црт глава аі“ и съ тою же подп. (№ 123); 185. (129) Манасія, съ надп. „Книги д цртв. глав: ді“ и съ тою же подп. (№ 119); 186. (130) Авария, съ надп. „Книги д цртвъ глав: еі“ и съ подп. „Илі“ (№ 125); 187. (131) Иѡаѳанъ, съ той же надп. и подп. (№ 120); 188. (132) Ахазъ, съ надп. „Книги д цртвъ глава si“ и съ тою же подп. (№ 126); 189. (133) Езекія, съ надп. „Книги д цртв: глав: ві“ и съ той же подп. (№ 127); 190. (134) Манасия, съ надп. „Книги д цртвъ глава ка“ и съ подп. „Илія“ (№ 124); 191. (135) Амонъ, съ тою же надп. (№ 128); 192. (136) Іѡсія, съ надп. „Книг. д црвъ глава кв“ и съ подп. „Илія“ (№ 129); 193. (137) Іѡахазъ, съ надп. „Книг. д црст. глав: кг“ и съ тою же подп. (№ 130); 194. (138) Іѡахимъ, съ надп. „Книги д црт. глав: кд“ и съ тою же подп. (№ 131); 195. (139) Седекія, съ надп. „книги д црст. глава ке“ и съ тою же подп. (№ 132).

„Библію въ лицахъ“, собственно Ветхій Завѣтъ, можно считать послѣдней работой Львовскаго гравера Иліи, исполнившаго ее въ 1645—49 гг. Какъ бы продолжателемъ его, тогда же явился мастеръ Прокопій, бывшій сперва діакономъ, а потомъ іереемъ, и выполнившій „Лицевой Апокалипсисъ“ въ 1646—62 гг., тоже въ 4-ку. Что же касается Евангельскихъ изображеній, то они были гравированы уже ранѣе ихъ, за очень немногими исключеніями, именно монограммистами: В или ВР (что̀ можетъ означать такой-то рѣзалъ), въ 1620—35 гг.,—для Кіевскихъ изданій и ВѲ съ прибавленіемъ иногда буквы З впереди или позади (что̀ можетъ означать: знаменилъ такой-то), въ 1639—42 гг.,—для Львовскихъ. Произведенія перваго изъ только что поименованныхъ здѣсь Евангельскихъ иллюстраторовъ 1-й половины XVII в., какъ-то: 1. „Воскресеніе Га ншгѡ Іс Ха“, 2. „Ѳѡмино увѣреніе“, 3. Жены Мироносицы у гроба, 4. „Ндля о разслабленномъ“, 5. „Ндля о самарянинѣ“, 6. (Н-ля 6-я по Сошествіи Св. Духа): Исцѣленіе разслабленнаго, 7. „Н-д. аі по Сош.“: Притча о царѣ и его должникѣ, 8. „ХС вечеряетъ у Симона фарисеа“, 9. Христосъ распятый посреди разбойниковъ, 10. „Прбная Мариа египетъ.“, 11. Исторія Іосифа въ 4-хъ отдѣл., съ вышеприведенными монограммой или годомъ, съ прибавл. слова „рк“ впереди, а равно—32 подобныхъ же картинки безъ обознач. инициаловъ гравера, вмѣстѣ съ работами ТП (Сошествіе Св. Духа, 1624 г.), ТТ 1626 (Притча о блудномъ сынѣ), AZC или A≷C 1628 (Воскресеніе Лазарево), KZ („Недѣля всѣхъ святыхъ“), ВР или КР—ахѕ? („Воздвиженіе честнаго креста“), АК—ахов („Страшный судъ“), и, наконецъ, Иліи А. (Принятіе св. Троицы Авраамомъ, Лѣствица Іакова, Жена просящая Христа исцѣлить ея дочь, Сотвореніе Евы 1640 г., „Вѣхание в‘ іерлим“) [1]), приплетены въ новыхъ отпечаткахъ изъ Кіевскихъ изданій 1624 (Бесѣды І. Златоустаго), 1631 и 1642 (Тріоди), 1637 (Евангеліе учительное), 1666 (Мечъ духовный), 1688 гг. (Вѣнецъ Христовъ) къ исчисленнымъ выше изображеніямъ изъ „Библіи“ Ильи—въ экземплярахъ Имп. Публ. Библ., Моск. Публ. Музея и сенат. Д. А. Ровинскаго.

Въ экземплярѣ Имп. Публ. Библ., хранящемся въ отдѣленіи рукописей, находится на 1 листкѣ слѣд. надпись его прежняго владѣльца, сдѣланная довольно старымъ почеркомъ:

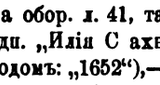
„Библія словянская вѣтхаго и новаго Завѣта, печатанная въ Кіевскихъ странахъ, съ рисунками на оныхъ по годамъ, изображеннымъ рѣщикомъ Иліею, ясно изъ втораго щету видимо на листу 8-мъ [„Воскресеніе Лазарево“], что начата печатать съ 1621 [1628 ?], т.-е. при Филаретѣ Патріархѣ, а (на) 23 листу [„Распятіе“] годъ выставленъ 1630. Кончены рисунки, по

[1]) Его же раб. (съ подп. „Ил.“): „Ндля А“ („о мытарѣ и фарисеѣ“) и „Ндля В“ (о блудномъ сынѣ)— наход. въ Львов. „Евангеліи“ 1665 г., на лл. 265 и 284.

(52) Смерть Іакова, съ надп. „быт. глав. н“ и съ той же подп. (№ 45); 110. (53) Моисей передъ Неопалимой Купиной, съ надп. „Исход. глав. г“ и съ подп. „И“ (№ 46); 111. (54) Ааронъ присоедин. къ Моисею, съ надп. „Исход. глав. д“ (№ 47); 112. (55) Ааронъ превращ. жезлъ въ змѣя, съ надп. „Исход. глав. з“ и съ подп. „Илія“ (№ 48); 113. (56) Превращеніе воды въ кровь,—съ тѣми же надп. и подп. (№ 49): 114. (57) Жабы, съ надп. „Исход. глав. и“ и съ той же подп. (№ 50); 115. (58) Мухи, съ тѣми же надп. и подп. (№ 51): 116. (59) Градъ и молнія, съ надп. „Исход. глав. ѳ“ и съ той же подп. (№ 52); 117. (60) Саранча, съ надп. „Исход. глав. і“ и съ подп. „Илі“ (№ 53); 118. (61) Тьма, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 54); 119. (62) Избіеніе первенцовъ ангеломъ, съ надп. „Исход. глав. вı“ и съ той же подп. (№ 55); 120. (63) Пасха Іудейская, съ тѣми же надп. и подп. (№ 56); 121. (64) Переходъ Израильтянъ черезъ Красное море, съ надп. „Исход. глав. гі“ и съ той же подп. (№ 57); 122. (65) Гибель Фараона въ волнахъ, съ надп. „Исход. глав. дı“ и съ той же подп. (№ 58) [1]); 123. (66) Перепела, съ надп. „Исход. глав. sі“ и съ подп. „Илі“ (№ 60); 124. (67) Манна небесная, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 59); 125. (68) Источеніе Моисеемъ воды изъ камня,—съ надп. „Исход. глав. зі“ и съ подп. „Илі“ (№ 61); 126. (69) Полученіе Моисеемъ 10-ти заповѣдей,—съ надп. „Исход. глав. ѳі“ и съ подп. „Илія“ (№ 62); 127. (70) Трапеза, съ надп. „Исход. глав. кѕ: лз:“ (№ 67); 128. (71) Хлѣбы предложенія, съ надп. „Исход. глав. кѕ“ и съ подп. „Илі“ (№ 65); 129. (72) Свѣщникъ, съ надп. „Исход. глав. кѕ—лв“ и съ подп. „Илія“ (№ 66); 130. (73) Ковчегъ Завѣта, съ надп. „Исход. кв“ и съ подп. „Ил“ (№ 64); 131. (74) Пляска вокругъ золотаго тельца, съ надп. „Исход. глав. лв“ и съ подп. „Илія“ (№ 63); 132. (75) Моисей принос. 10-ть заповѣдей, съ надп. „Ісход. глав. лд“ и съ подп. „Иліа“ (№ 68); 133. (76) Завѣса скиніи, съ надп. „Исход. лв“ и съ подп. „Ил.“ (№ 69); 134. (78) Ааронъ, съ надп. „Исход. м“ и съ подп. „Илія“ (№ 70); 135. (79) Принесеніе виноградной лозы изъ обѣтов. земли, съ надп. „Числа. глав. гг“ и съ той же подп. (№ 71); 136. (80) Наказаніе Корея, Даѳана и Авирона, съ надп. „Числа глава sі“ и съ той же подп. (№ 72); 137. (81) Воздвиж. мѣднаго змѣя въ пустынѣ, съ надп. „Числа глав. ка“ (№ 73); 138. (82) Ангелъ останавл. Валаама, съ надп. „Числа. глав. кв.“ (№ 74); 139. (83) Валаамъ благослов. народъ Израильскій, съ надп. „Числа. глав. кд“ и съ подп. „Илія“ (№ 75); 140. (84) Финесъ убив. израильтянина, блудодѣйствовавшаго съ мадіанитяною, — съ надп. „Числа глава кѕ“ и съ той же подп. (№ 76); 141. (85) Іисусъ Навинъ, съ надп. „Іисуса. глав. а“ и съ той же подп. (№ 77); 142. (86) Рахавъ спас. посла Іисусова въ Іерихонѣ, съ надп. „Іісусъ глав. в“ и съ той же подп. (№ 78); 143. (87) Переходъ черезъ Іордань, съ надп. „Іісусъ глав. д.“ и съ той же подп. (№ 79); 144. (88) Пасха въ Іерихонскомъ лагерѣ, съ надп. „Іісусъ глав. е“ и съ подп. „Илі“ (№ 80); 145. (89) Явленіе ангела Іисусу Навину, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 81); 146. (90) Паденіе стѣнъ Іерихона, съ надп. „Іисусъ глава ѕ“ и съ подп. „Илі“ (№ 82); 147. (91) Побіеніе Анана камнями, съ надп. „Іисусъ глава з“ и съ подп. „Илія“ (№ 83); 148. (92) Іисусъ Навинъ останавлив. солнце, съ надп. „Іісусъ глав. і“ (№ 85); 149. (93) „Іисусъ вѣшающій покорен. царей, съ той же надп. (№ 84); 150. (94) Гоѳониилъ,—съ надп. „Судій глав. г“ (№ 88); 151. (95) Семегаръ, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 86); 152. (96) Аѡдъ, съ той же надп. и подп. (№ 87); 153. (97) Варакъ, съ надп. „Судій глав. д“ и съ той же подп. (№ 89); 154. (98) Деворра умерщвл. Сисарру, съ той же надп. и подп. (№ 90); 155. (99) Гедиѡнъ (sic), съ надп. „Судій глав. ѕ“ и съ той же подп. (№ 91); 156. (100) Явленіе ангела Гедеону, съ той же надп. и съ подп. „Илі“ (№ 92); 157. (101) Испытаніе Бога Гедеономъ посредствомъ руна, съ той же надп. и съ подп. „Илія“ (№ 93); 158. (102) Избраніе воиновъ Гедеономъ посредствомъ воды, съ надп. „Суд. глава з“ и съ той же подп. (№ 94); 159. (103) Авимелехъ, съ надп. „Судей глав. ѳ“ (№ 95); 160. (104) Тѡла, съ надп. „Судей глав. і“ (№ 97); 161. (105) Іаиръ, съ той же надп. (№ 96); 162. (106) Еѳай, съ надп. „Суд. глава аі“ и съ подп. „Іліа“ (№ 98); 163. (107) Есевонъ, съ надп. „Суд. глав. ві“ и съ подп. „Илі“ (№ 101); 164. (108) Елонъ, съ той же надп. (№ 99); 165. (109) Авдонъ, тоже (№ 100); 166. (110) Явленіе ангела Маноэ и женѣ его, съ надп. „Судей глав. гі“ и съ подп. „ахмѳ—Илі“ (№ 102); 167. (111) Самѱонъ, съ той же надп. (№ 103); 168. (112) Самсонъ раздир. пасть льву, съ надп. „Судей глава дı“ и съ обознач. „ахмѳ“ (№ 104); 169. (113) Самсонъ пуск. лисицъ съ поля, съ надп. „Суд. глав. ег“ и съ подп. „Илі“ (№ 105); 170. (114) Самсонъ избив. филистимлянъ челюстью льва, съ той же

[1]) Она перепеч. въ Кіевск. „Псалтирѣ“ 1697 г. (*Ров.* № 367, съ невѣрнымъ годомъ „1691“).

гихъ отношеніяхъ сильно высказавшимся, нѣмецко-польскимъ обликомъ, прямо указываютъ намъ, гдѣ надо искать первообразовъ позднихъ изданій нашихъ XVII в., помимо „Библіи“ Пискатора, намъ въ то время еще совершенно чуждой“.—„Обратимъ при томъ же вниманіе на то,— говоритъ тотъ же критикъ нѣск. выше,— что во всякомъ случаѣ было бы гораздо болѣе вѣроятности въ томъ, чтобы граверы на деревѣ (каковы: Илья, Прокопій, Вас. Корень) копировали съ гравюръ, дѣланныхъ тоже на деревѣ, каковы гравюры въ нѣмецкихъ и польскихъ Библіяхъ и Апокалипсисахъ, сильно распространенныхъ въ XVI и XVII вв. на нашей западной окрайнѣ, чѣмъ съ голландскихъ гравюръ, у насъ неизвѣстныхъ до конца XVII и начала XVIII в., да вдобавокъ рѣзанныхъ на мѣди, представлявшихъ совершенно иную технику и совершенно особ. трудности для воспроизведенія“. „Пискаторъ (т.-е. латинизированный Фитеръ),— замѣчаетъ тотъ же авторъ въ друг. мѣстѣ,— является со своими голландскими рисовальщиками и граверами, лишь компиляторомъ, популяризаторомъ композицій, уже и раньше того знаменитыхъ, распространенныхъ и любимыхъ. Что̀ мудренаго въ сходствахъ его изданій съ изданіями такихъ-то и такихъ-то нашихъ Кіевскихъ монаховъ, когда они могли черпать изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и художники Пискатора, или, по крайней мѣрѣ, изъ изданій такихъ нѣмецкихъ и польскихъ художниковъ, которые, наравнѣ съ голландцами Пискатора, черпали изъ этихъ первоначальныхъ источниковъ“.—„Многія изъ крупнѣйшихъ особенностей, не находящихся у Пискатора,—добавляетъ онъ тутъ же, оказываются именно въ изданіяхъ нѣмецкихъ и польскихъ, ... даже на цѣлое столѣтіе предшествовавшихъ Пискатору, напр.: во Франкфуртской Библіи 1565 г. (гдѣ всѣ картинки — раб. знаменитаго Виргилія Солиса, но не самостоятельны, а воспроизводятъ нѣмецкіе оригиналы гораздо болѣе старые) [1]), въ Краковской Библіи 1561 г. (впервые напечатанной польской Библіи) и т. д.“—„Тѣ картинки, которыя являются сверхъ комплекта въ нашихъ изданіяхъ,— говоритъ онъ же нѣск. выше,—не могутъ быть сочтены новыми композиціями, сдѣланными Ильей или Прокопіемъ, и лишь прибавленными къ картинкамъ Пискатора: въ нихъ мы не находимъ ни самостоят. сочиненія, ни самостоят. подробностей, — онѣ составляютъ буквальное продолженіе остальныхъ композицій, тѣсно связанное съ ними по стилю и по всѣмъ подробностямъ“.—„Никакъ нельзя было бы сказать при этомъ, вмѣстѣ съ г. Ровинскимъ,— заключаетъ Стасовъ, — что наши рисовальщики и граверы измѣняли то̀, что̀ было имъ въ оригиналѣ слишкомъ трудно, не подъ силу; нѣтъ, многія „измѣненія“ у нашихъ художниковъ гораздо сложнѣе, многодѣльнѣе, затруднительнѣе для выполненія, чѣмъ тѣ картинки, которыя находятся въ „Библіи“ Пискатора. Нерѣдко въ данной картинкѣ Ильи, Прокопія или Кореня гораздо болѣе орнаментовъ, пейзажа, человѣческихъ личностей, вообще всяческихъ подробностей, чѣмъ у Пискатора; нерѣдко два сюжета, заключенные у Пискатора въ одной картинкѣ, являются у Ильи или Прокопія разложенными на двѣ, которыя, значитъ, требуютъ болѣе подробностей, обстановки, деталей, всяческой вообще работы, сочиненія, нарисованія и награвированія. Какое же во всемъ тутъ облегченіе? Напротивъ, здѣсь только прибавляется трудности, хлопотъ и труда“.

Лишь черезъ нѣск. лѣтъ послѣ исчезновенія грав. „Иліи А.“ появляется на сценѣ граверъ „Илія С:скі“. Ему принадлежатъ слѣд. работы: I) „Стый Iѡан. Предотеча“, съ подп.: — въ Кіев. изд. „АКАѲИСТОВЪ“ 1677 г., въ 4-ку, на л. 111 [1]); II) въ „ПАТЕРИКѢ ПЕЧЕРСКОМЪ“ изд. 1661, въ л., и проч., размѣр. отъ 5.5 до 6.0 × отъ 4.3 до 4.5½: отъ 1655 г. — 1. „Соборъ прпбныхъ отцъ нашихъ Антоніа и Ѳеодосія Печерскихъ“, съ изображ. Божіей Матери съ млад. Христомъ на престолѣ, съ преп. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ по бокамъ,— съ подп. „И. С. С: К.— ахнє“ (*Ров.*, с. 222, № 105,—съ невѣрнымъ годомъ: „1665“)— на обор. л. 104 въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 1); 2. преп. Ѳеодосій, съ подп.  (у *Ров.*, № 8, безъ подп.)—на обор. л. 41, тамъ же; 3. преп. Антоній, съ подп. „Иліи С ахнє“, (*Ров.*, № 3, съ невѣрнымъ годомъ: „1652“),—на обор. л. 1 [2]); 4. преп. Стефанъ, игум. Печерскій, съ подп. „Илія С.—ахнє“. (*Ров.*, № 16, съ невѣрнымъ годомъ: „1665“) — на обор. л. 122 (с.

[1]) На заимствованіе изъ этой Библіи рисунковъ въ Библіи Пискатора указывалъ и самъ Ровинскій въ выноскѣ на цитиров. выше 590 стран. его соч.

[1]) Въ этомъ же изд. (на л. 133) и въ изд. 1654—1663 гг. (л.л. 81 и 89 об.) помѣщ. другое изображ. того же святаго, съ подп.: „Иліа: а“; ср. выше, № 57 *bis*.

[2]) Перепеч. въ Кіев. изд. „Акаѳистовъ“ 1663 г., л. 231.

2); отъ 1656 г.—5. св. Ісаія, игум. св. Димитрія въ Кіевѣ, съ подп. „Илія С.—апри ks —ахнѕ“ (*Ров.*, № 20),—на л. 139 (с. 6); 6. св. Никита, еписк. Новгор., чудотворецъ, съ подп. „Илія. апрі кн—ахнѕ“ (*Ров.*, № 25),—на л. 154 (с. 11); 7. преп. Агапитъ безмездникъ, съ подп. „Илія. С. ахнѕ—мая 3“ (*Ров.*, с. 223, № 28),—на л. 168 (с. 14); 8. многотерпеливый Іѡанъ, съ подп. „Илія С.—ахнѕ мая 6“ (*Ров.*, № 31),—на обор. л. 195 (с. 17); 9. преп. Алимпій, иконописецъ, съ подп. „Илія ахнѕ—іюня 6“ (*Ров.*, № 27),—на обор. л. 160 (с. 13) [1]; 10. св. Ефремъ, епископъ Переяславскій, съ подп. „Илія ахнѕ—іюля н“ (*Ров.*, № 19),—на л. 136 (с. 5); 11. преп. Варлаамъ Печерскій, къ подп. „ахнѕ—іюл. кг. Илія“ (*Ров.*, № 18),—на обор. л. 131 (с. 4); 12. преп. Моисей Угринъ, съ подп. „Илія ахнѕ іюля кг.“ (*Ров.*, № 30),—на л. 178 (с. 16); 13. св. Григорій чудотворецъ Печерскій, съ подп. „Илія—ахнѕ“ (*Ров.*, № 29),—на л. 173 (с. 15); 14. преп. Никонъ, игум. Печерскій, съ той же подп. (*Ров.*, № 17),—на л. 126 (с. 3); 15. преп. Дамианъ пресвитеръ, исцѣлебникъ, съ той же подп. (у *Ров.*, № 21, безъ года),—на обор. л. 142 (с. 7); 16. преп. Еремия прозорливый, съ той же подп. (*Ров.*, № 22),—на л. 145 (с. 8); 17. преп. Матфей прозорливый, съ той же подп. (*Ров.*, № 23),—на обор. л. 146 (с. 9); 18. преп. Ісакій Печерскій, съ подп. „ахнѕ—Илия“ (*Ров.*, № 24),—на обор. л. 148 (с. 10); 19. преп. Лаврентій затворникъ, съ подп. „Илія С.—ахнг“? (*Ров.*, № 26),—на л. 158 (с. 12); 20. преп. Прохоръ Лободникъ, съ подп. „Илія ахнѕ“ (*Ров.*, № 32),—на обор. л. 199; 21. преп. Маркѡ гробокопатель, печерникъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 33),—на обор. л. 204 (с. 18); 22. преп.Ософилъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 34),—на л. 211; 23. преп. Пимінъ Печерскій, съ той же подп. (*Ров.*, № 36),—на обор. л. 223 (с. 20); 24. „Влахерни Бца муляром злата даде икону, предстоящим Антони и Ѳеодѡ“, съ той же подп. (*Ров.*, № 11),—на обор. л. 108 (с. 36); 25. „И пріидоша писци с Цариграда в монас. печер. ко Никону“, съ той же подп. (*Ров.*, № 13),—на обор. л. 113 (с. 38); 26. „Чудо изрядно в церкви Печерской“, съ тою же подп. (*Ров.*, № 14),—на обор. л. 116 (с. 39); 27. „Мученики прежде крещенія Владымерова“, съ той же подп. (у *Ров.* пропущ.),—нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 34); отъ 1658 г.—28. преп. Никола Святоша князь чернѣговскій, съ монѣт. „ахни“ (*Ров.*, № 42),—на обор. л. 244 (с. 25); неизвѣст. годомъ: 29. преп. Ілія Муромскій, съ одной подп. „Илія“ (*Ров.*, № 327),—нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 33); 30. Евстратій Печерскій, съ той же подп. (у *Ров.*, № 38, подъ имен. Евстаѳія),—на обор. л. 229 (с. 21); 31. преп. Аѳанасій затворникъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 41),—на обор. л. 242 (с. 24); 32. преп. Ераѕмъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 43),—на обор. л. 251 (с. 26); 33. „Видѣніе преп. Ареѳы в болѣзни его“, съ той же подп. (*Ров.*, № 44),—на обор. л. 253 (с. 27); 34. Ніфонтъ, еписк. Новгородскій, съ той же подп. (у *Ров.*, № 46, — безъ подп.), — на обор. л. 161 (с. 29); 35. преп. Несторъ лѣтописецъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 47),—на обор. л. 273 (с. 30); 36. преп. Поликарпъ, архим. св. Лавры Печерскія, съ той же подп. (*Ров.*, № 49),—на л. 281 (с. 31); 37. Вел. князь Михаилъ Черниговской... и Ѳеѡдоръ воевода его, съ той же подп. (у *Ров.*—пропущ.),—нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 35); 38. Чудеса при основ. церкви Печерской, съ той же подп. (*Ров.*, № 12),—на л. 111; 39. Кіево-Печ. соборъ со св. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ по бокамъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 15),—на обор. л. 118 (с. 40); 40. предб. Антоній, предб. Ѳеѡдосій по бокамъ пламени (у *Ров.*—пропущ.),— нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 37); III) въ изд. „АКАѲИСТОВЪ“ 1663 г., въ 4-ку, и проч.: отъ 1658 г.—41. загл. листъ, съ изображ. Божіей Матери съ Млад. Христомъ на рукахъ—вверху, св. Антонія и Ѳеодосія—внизу и разныхъ святыхъ—по сторонамъ текста, съ помѣтой „ахни“; 42—165. мал. грав. „Матерь Божія“, съ подп.: „Илія—ахни“,—на обор. л. 180 и безъ обознач. года: еще 124 такихъ же гравюры (у *Ров.*, №№ 179—290=112-ть)—съ изображ. Б. М., І. Х., событій изъ ихъ жизни и проч., съ помѣт.: „И.“, „Илі.“, „.И—С“ (на обор. лл. 45 и 80: „Спасъ Еманулъ“—у *Ров.*, № 329), „Илі: С. С. К.“ (на обор. л. 273, въ изд. 1677 г.,—шествіе преп. Антонія и Ѳеодосія съ ангелами, несущ. иконы, хоругви и свѣтильники); IV) опять въ „ПАТЕРИКѢ“: отъ 1660 г. —166. загл. листъ съ изображ.: Успенія Б. М. вверху, Лаврскаго собора съ предстоящими Антоніемъ и Ѳеодосіемъ внизу и 12-и святыхъ по сторонамъ текста, съ подп. „Илі. ахѯ:— іюля ла“,—размѣр.: 9.5 × 5.3 (*Ров.*, с. 221, № 1), и безъ обознач. года,, но съ подп. „Илія“, размѣр.: 13.9 × 11.4,—167 и 168. „Изображеніе пещери прдбнаго Ѳеодосія“ и „Изображеніе пещеры преподоб. Антонія“ (*Ров.*, №№ 4 и 7, и его же „Русс. Нар. Карт.“, IV, 484, № 613 А); V) опять

[1]) Онъ воспроизведенъ подъ № 29, на стр. 123, вып. I, т. I, настоящаго „Словаря“.

39. Загл. листъ къ Кіев. „Патерику“ 1661 г., раб. монаха *Иліи С.*

2); отъ 1656 г.—5. св. Ісаія, игум. св. Димитрія въ Кіевѣ, съ подп. „Илія С.—апри ks —ахнѕ“ (*Ров.*, № 20),—на л. 139 (с. 6); 6. св. Нікита, еписк. Новгор., чудотворецъ, съ подп. „Илія. апрі ки—ахнѕ“ (*Ров.*, № 25),—на л. 154 (с. 11); 7. преп. Агапитъ безмездникъ, съ подп. „Илія. С. ахнѕ—мая з“ (*Ров.*, с. 223, № 28),—на л. 168 (с. 14); 8. многотерпеливый Іѡанъ, съ подп. „Илія С.—ахнѕ мая ѳ“ (*Ров.*, № 31),—на обор. л. 195 (с. 17); 9. преп. Алимпій, иконописецъ, съ подп. „Илія ахнѕ—іюня ѳ“ (*Ров.*, № 27),—на обор. л. 160 (с. 13) [1]); 10. св. Ефремъ, епископъ Переяславскій, съ подп. „Илія ахнѕ —іюля н“ (*Ров.*, № 19),—на л. 136 (с. 5); 11. преп. Варлаамъ Печерскій, къ подп. „ахнѕ—іюл. кг. Илія“ (*Ров.*, № 18),—на обор. л. 131 (с. 4); 12. преп. Моисей Угринъ, съ подп. „Илія ахнѕ іюля кг.“ (*Ров.*, № 30),—на л. 178 (с. 16); 13. св. Григорій чудотворецъ Печерскій, съ подп. „Илія—ахнѕ“ (*Ров.*, № 29),—на л. 173 (с. 15); 14. преп. Никонъ, игум. Печерскій, съ той же подп. (*Ров.*, № 17), — на л. 126 (с. 3); 15. преп. Дамианъ пресвитеръ, исцѣлебникъ, съ той же подп. (у *Ров.*, № 21, безъ года),—на обор. л. 142 (с. 7); 16. преп. Еремия прозорливый, съ той же подп. (*Ров.*, № 22),—на л. 145 (с. 8); 17. преп. Матфей прозорливый, съ той же подп. (*Ров.*, № 23),—на обор. л. 146 (с. 9); 18. преп. Ісакій Печерскій, съ подп. „ахнѕ—Ілия“ (*Ров.*, № 24),—на обор. л. 148 (с. 10); 19. преп. Лаврентій затворникъ, съ подп. „Илія С.—ахнг“? (*Ров.*, № 26),—на л. 158 (с. 12); 20. преп. Прохоръ Лободникъ, съ подп. „Илія ахнѕ“ (*Ров.*, № 32),—на обор. л. 199; 21. преп. Маркѡ гробокопатель, печерникъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 33),—на обор. л. 204 (с. 18); 22. преп. Ѳеофилъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 34),—на л. 211; 23. преп. Пимінъ Печерскій, съ той же подп. (*Ров.*, № 36),—на обор. л. 223 (с. 20); 24. „Влахерни Бца муляром злата даде икону, предстоящим Антони и Ѳеодѡ“, съ той же подп. (*Ров.*, № 11),—на обор. л. 108 (с. 36); 25. „И пріидоша писци с Цариграда в монас. печер. ко Никону“, съ той же подп. (*Ров.*, № 13),—на обор. л. 113 (с. 38); 26. „Чудо изрядно в церкви Печерской“, съ тою же подп. (*Ров.*, № 14),—на обор. л. 116 (с. 39); 27. „Мученики прежде крещенія Владымерова“, съ той же подп. (у *Ров.* пропущ.),—нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 34); отъ 1658 г.—28. преп. Нікола Святоша князь чернѣговскій, съ помѣт. „ахнѕ“ (*Ров.*, № 42),—на обор. л. 244 (с. 25); неизвѣст. годовъ: 29. преп. Ілія Муромскій, съ одной подп. „Илія“ (*Ров.*, № 327),—нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 33); 30. Евстратій Печерскій, съ той же подп. (у *Ров.*, № 38, подъ имен. Евстаѳія),—на обор. л. 229 (с. 21); 31. преп. Аѳанасій затворнікъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 41),—на обор. л. 242 (с. 24); 32. преп. Еразмъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 43),—на обор. л. 251 (с. 26); 33. „Виденіе преп. Ареѳы в болѣзни его“, съ той же подп. (*Ров.*, № 44),—на обор. л. 253 (с. 27); 34. Ніфонтъ, еписк. Новгородскій, съ той же подп. (у *Ров.*, № 46, — безъ подп.), — на обор. л. 161 (с. 29); 35. преп. Несторъ лѣтописецъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 47),—на обор. л. 273 (с. 30); 36. преп. Поликарпъ, архим. св. Лавры Печерскія, съ той же подп. (*Ров.*, № 49),—на л. 281 (с. 31); 37. Вел. князь Михаилъ Черниговской... и Ѳеѡдоръ воевода его, съ той же подп. (у *Ров.*— пропущ.),—нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 35); 38. Чудеса при основ. церкви Печерской, съ той же подп. (*Ров.*, № 12),—на л. 111; 39. Кіево-Печ. соборъ со св. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ по бокамъ, съ той же подп. (*Ров.*, № 15),—на обор. л. 118 (с. 40); 40. предб. Антоній, предб. Ѳеѡдосій по бокамъ пламени (у *Ров.*—пропущ.),— нѣтъ въ изд. 1661 г. (въ отд. отт., с. 37); III) въ изд. „АКАѲИСТОВЪ“ 1663 г., въ 4-ку, и проч.: отъ 1658 г.—41. загл. листъ, съ изображ. Божіей Матери съ Млад. Христомъ на рукахъ—вверху, св. Антонія и Ѳеодосія—внизу и разныхъ святыхъ—по сторонамъ текста, съ помѣтой „ахни“; 42—165. мал. грав. „Матерь Божія“, съ подп.: „Илія—ахни“,—на обор. л. 180 и безъ обознач. года: еще 124 такихъ же гравюры (у *Ров.*, №№ 179—290=112-ть)—съ изображ. Б. М., І. Х., событій изъ ихъ жизни и проч., съ помѣт.: „И.“, „Илі.“, „И—С“ (на обор. лл. 45 и 80: „Спасъ Еманулъ“—у *Ров.*, № 329), „Илі: С. С. К.“ (на обор. л. 273, въ изд. 1677 г.,—шествіе преп. Антонія и Ѳеодосія съ ангелами, несущ. иконы, хоругви и свѣтильники); IV) опять въ „ПАТЕРИКѢ“: отъ 1660 г. —166. загл. листъ съ изображ.: Успенія Б. М. вверху, Лаврскаго собора съ предстоящими Антоніемъ и Ѳеодосіемъ внизу и 12-и святыхъ по сторонамъ текста, съ подп. „Илі. ахѕ:— іюля ла“,—размѣр.: 9.5 × 5.3 (*Ров.*, с. 221, № 1), и безъ обознач. года, но съ подп. „Илія“, размѣр.: 13.9 × 11.4,—167 и 168. „Изображеніе пещери прдбнаго Ѳеодосія“ и „Изображеніе пещеры преподоб. Антонія“ (*Ров.*, №№ 4 и 7, и его же „Русс. Нар. Карт.“, IV, 484, № 613 А); V) опять

[1]) Онъ воспроизведенъ подъ № 29, на стр. 123, вып. I, т. I, настоящаго „Словаря“.

мѣщ. изображеніе преп. Нестора, сдѣл. съ доски попорченной и неполной, тогда какъ въ „Патерикѣ“ изд. 1678 г. доска эта отпечат. еще въ цѣльномъ видѣ.

Но къ этому надо сдѣлать двѣ поправки, а именно, что: 1) въ числѣ 4-хъ картинокъ, не вошедшихъ въ „Патерикъ“ и помѣщенныхъ въ помянут. тетрадкѣ, наход. не „Соборъ преп. Антонія и Ѳеодосія“, т. е.: изображ. этихъ святыхъ не съ церковью по срединѣ (нашъ № 1), а изображ. ихъ съ пламенемъ въ срединѣ (нашъ № 40), и 2) что, напротивъ, въ эту тетрадку, кромѣ заставокъ, не попали еще изображ.: преп. Ѳеодосія и Антонія, Прохора Лободника, Ѳеофила, Чуда при основ. церкви печерской (наши №№ 2, 3, 20, 22 и 36)—изъ работъ Ильи, а также преп. Спиридона и Никодима, Симона и Знаменія Б. М. съ медальонами Кіевопеч. святыхъ вокругъ — работы друг. мастеровъ; разницы же въ другихъ доскахъ между отпечатками „Патерика“ и назв. тетрадки мы не замѣтили.

П. Пекарскій, дѣлая въ своемъ извѣст. изслѣдов. „Наука и литерат. при Петрѣ Велик.“ (СПб. 1862) обзоръ „Патериковъ“, высказалъ (II, 64, вып. 2) очень основат. предположеніе, „что, по всей вѣроятности, изд. русскаго „Патерика“ приготовлялось при жизни Сильв. Коссова (напечатавшаго еще въ 1635 г. „Paterikon“ по польски) и, м. б., съ его участіемъ: онъ былъ тогда Кіевскимъ митрополитомъ и ум. въ 1657 году, между тѣмъ рисунки къ „Патерику“ уже заготовлялись, какъ видно изъ надписей на нихъ,—въ 1655—56 гг.“.

Другой изслѣдователь, *А. Родосскій*,—авторъ очень замѣчат. „Описанія старопеч. и церковно-слав. книгъ, хран. въ библіотекѣ Спб. Духовн. Акад.“ (СПб. 1891,—изъ „Христ. Чтенія“ 1884—91 гг.), тоже совершенно справедливо замѣтилъ, говоря объ изображеніяхъ къ „Акаѳистамъ“ (стр. 296), „что они хотя рѣзаны и на деревѣ, но очень искусно, и по фантазіи очень интересны и богаты; таковы всѣ мелкія изображенія въ акаѳистахъ Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери и св. Николаю [слѣдовательно, работы Ильи], а изъ большихъ—изображенія: Похвала Пресв. Богородицѣ, св. Архистр. Михаила [т. е. работы мастера Л. М. 1627 г.], Спасителя съ надписью „Пантократоръ“ [т. е. работы мастера УZ. 1626 г.], „Тайны пресв. Тѣла“ [раб. Ильи А.], преп. Антонія [раб. Иліи С. 1655 г.] и Распятія“ [т. е. работы мастера ВР. 1630 г.].

Ровинскій же, не дѣлавшій различія между Ильей А. и Ильей С., перечисляя наиболѣе замѣчательныхъ изъ Кіев. граверовъ XVII в., сказалъ только про этого мастера: „наконецъ, мастеръ Илія — работавшій для Кіев. и Львов. изданій и замѣчательный болѣе по своему трудолюбію, нежели художеств. достоинствамъ. Въ продолженіи 10—15 лѣтъ (слѣдовало бы сказать 26—27 лѣтъ, если соединить двухъ граверовъ въ одно лицо), онъ награвировалъ болѣе 200 (до 370) досокъ, въ томъ числѣ—цѣлую лицевую Библію и цѣлый Патерикъ (объ Акаѳистахъ тутъ не упомянуто). Доски его рисованы б. ч. весьма плохо и гравированы на скоро. Впрочемъ, въ числѣ досокъ, награвированныхъ къ Патерику, есть и довольно хорошо выполненныя, вообще же работы этого мастера весьма неравнаго достоинства“ (см. „Русс. Гравюры“, М. 1870, с. 20).

Въ другой разъ, ссылаясь на свой прежній перечень трудовъ назв. мастера, тотъ же изслѣдователь замѣтилъ лишь одно, что „всѣ картинки его рисованы весьма посредственно и гравированы на скоро, съ иностр. образцовъ“ (см. „Русс. Нар. Карт.“, СПб. 1881, IV, 591, примѣч. къ № 809).

Стасовъ, хотя и находилъ, какъ мы видѣли выше, работу Ильи — „отличающеюся обыкновенно посредственностью и даже другими, несравненно болѣе сильными, отрицат. качествами“, тѣмъ не менѣе признавалъ, что „между Моск. граверами невозможно указать ни на одного гравера, который былъ бы хотя сколько нибудь близокъ по искусству съ (Кіев.) граверами ЛМ, ВѲ, ТТ, Ѳедоромъ А., даже самимъ Ильей въ лучшихъ его произведеніяхъ, и мног. друг.“ (см. его „Разборъ рукоп. соч. Д. Ровинскаго: Русс. Граверы“ въ „Отчетѣ о 7-мъ присужд. наградъ гр. Уварова“ 1863, с. 24—25).

Наконецъ, польскіе ученые, какъ *Я. Г. Павликовскій* и *Ед. Раставецкій*, отзывались тоже съ похвалою о произведеніяхъ Ильи А., изъ которыхъ, впрочемъ, имъ извѣстно было лишь одно, съ помѣтой 21 іюля 1638 г. (изображ. Христа среди святыхъ),—по Львовск. изданію Евангелія 1670 г., причемъ первый изъ нихъ замѣтилъ, что находящіеся тамъ рисунки (Ильи и Дороѳея) надлежитъ причислить къ лучшимъ, исполненнымъ на деревѣ, а второй прямо назвалъ помян. гравюру—прекрасной.

Какъ образцы гравюръ, встрѣчающихся съ подписями Иліи А. и Иліи С. въ Львовскихъ и Кіевскихъ изданіяхъ съ 1637 и съ 1655 гг., здѣсь помѣщено по одной наиболѣе ранней и наиболѣе поздней изъ такихъ работъ—въ видѣ заг. листовъ къ Львовск. „Анеологіону“ 1638 г.

и къ Кіевск. „Патерику“ 1661 г., и, сверхъ того, изображенія: прор. Иліи—изъ 1-го и прп. Ильи Муромскаго—изъ 2-го, какъ сомнѣнныхъ святыхъ авторамъ, которые могли даже придать имъ свои черты, по западному обычаю.

См. *I. Gw. Pawlikowski* „O rytownikach, polakach i cudoziemcach u nas osiadłych“ въ изд. „Czasopism... Ossolinskich“, Lwow 1829 (II, 113), и *Edw. Rastawiecki* „Słownik rytowników polskich“, Poznan 1886 (p 147). — *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы и ихъ произведенія“, М. 1870 (главн. образомъ стр. 20 и 214—226), и „Русс. Нар. Карт.“, СПб. 1881 (прилож. т. III, с. 241 — 251, описс. № 809= „Библія“, и, въ видѣ дополн. къ этому: с. 383, № 982, и с. 486, № 1159; с. 625—632, описс. № 1519=„Патерикъ“; т. IV, с. 60 и 484—5, описс. № 613А=прибавл. къ послѣднему; с. 588—591 и 763 4=примѣч. къ обоимъ назв. издан.). — *В. Стасова* „Разборы соч. Д. Ровинскаго“: „Обозрѣніе русс. гравированія до 1725 г.“ (въ „Отчетѣ о 2-мъ присужд. наградъ гр. Уварова“, 1858, с. 52—54); „Русс. Граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Акад. Худож.“ (въ „Отчетѣ о 7-мъ присужд.“, 1864, с. 37—38), и „Русс. Народ. Картинки“ (въ „Отчетѣ о 25-мъ присужд.“, 1883, с. 60 и сл.).

Илышевъ, Александръ, архитекторъ. Род. 1820. Воспитанникъ Строит. учил. (1836—43), онъ, по окончѣ. курса съ чиномъ XIV кл., былъ назначенъ архитект. помощ. въ Пензенскую Строит. и Дорож. Ком.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 134.

Ильенко, Евгеній Михайловичъ, скульпторъ. Питомецъ Харьк. унив., онъ былъ вольнослуш. въ И. А. Х. (съ 1869) и выставлялъ въ послѣдней слѣд. произведенія свои: въ 1870 — бюстъ О. Литвиновой (исполн. изъ мрам., по его модели, В. Евстафьевымъ), въ 1873—„проектъ памятника композ. Глинкѣ въ Смоленскѣ“ и въ 1877—„Кіев. вѣдьму“ (Чаровницу) по народ. повѣрьямъ, изъ пов. Гоголя „Вій“, за что получилъ въ 1876 малую серебр. поощрит. медаль. Кромѣ того, онъ дѣлалъ въ 1874 эскизъ памятника Пушкину.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 12/И.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“. 1870, 19; 1873, 3; 1877, № 183.

Ильина, Анна Павловна, художница, упом. въ рукоп. мастер. *И. Н. Петрова*.

Ильинскій, Константинъ, живописецъ. Вольноприход. ученикъ И. А. Х., онъ заним. подъ руковод. проф. А. Т. Маркова и выстав. въ Академіи слѣд. свои произвед.: портретъ г. NN (1851, № 49), этюдъ съ нат., за который получ. 1 серебр. мед. 3 мая 1852, и портр. г-жи Ильинской (1852, №№ 5 и 56), портр. г-жи Писемской и „Смерть Гектора“ — зад. 9 марта 1853 прогр. на 2-ю зол. мед., которой и былъ удост. 24 сент., но Имп. Николай остался недоволенъ этой картиной (1853, №№ 155 и 39), наконецъ, „Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененіи, и азъ упокою вы“—зад. 22 апр. 1854 прогр. на 1 зол. мед. (1854, подъ лит. А.), вмѣсто которой онъ получ. только званіе художника 14 кл.—30 сент. 1855.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1851 — 54 гг. и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *И. Н. Петрова*, III, 175, 195, 204, 210, 214, 248.

Ильинскій, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1864—этюдъ „дерев. дѣвушка съ граблями“.

См. „Указат.“ той выст., III, 22.

Ильинскій 2-й, живописецъ. Тоже ученикъ Моск. Учил., выстав. на тамош. ученич. выст. 1889 г. (XII-й) слѣд. пейзажи: „Видъ Кіева“, „На бер. Днѣпра“, „Дерев. улица“.

См. „Катал.“ той выст.: №№ 241, 342, 350.

Ильинъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил., онъ выстав. тамъ на ученич. выст. въ 1884 свою карт. „Прошлое и настоящее“.

См. „Катал.“ VII-й выст., № 129.

Ильинъ, Александръ, художникъ. Род. 1764. Ученикъ И. А. Х. (1772—85), изъ Моск. Воспит. Дома, онъ, при окончѣ. курса, получ. аттестатъ 2-й формы, со шпагой (17 іюля по опред. 14 апр. 1785).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*И. Н. Петрова*, I, 143 и 282, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 11/1778.

Ильинъ, Андрей, иконописецъ, одинъ изъ исполнителей такъ назыв. Каппоніановыхъ досокъ. Состоя „въ кормов. иконописцахъ“, долженъ былъ участвовать въ 1660 въ росписи „стѣн. письмомъ“ Арханг. соборн. церкви въ Москвѣ, за что былъ пожалов. въ 1666 г.; передъ тѣмъ былъ у иконописанія въ п. Евдокіи мучен. въ 1664, а въ 1668 наход. уже въ числѣ „жалов. иконописцевъ“, каковымъ числился еще въ 1670, получая по 2 алт. въ день,—„противъ иконописца жъ Ив. Леонтьева, для того, что... пишетъ мелкія лица воображеніе св. иконъ“.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 28, 32, 53, 67, 99, 107, 109 — 110, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 34 и 151, а также *Н. Маркевича* „Б. Истор. Словарь“, М. 1836, с. 14 (изъ Карамз. III, пр. 258), и здѣсь—подъ Ивановымъ, Никитой.

40. 3-я изъ Каппоніановыхъ досокъ,
раб. *Андрея Ильина,* **1668 г.**

Ильинъ, Василій, иконописецъ. Родомъ Костромичъ, онъ участвов. въ росписи собор. церквей: Успенской въ 1644—въ качествѣ знаменщика, въ Саввин. мон. въ 1650—въ качествѣ уже иконописца большой статьи и Михаила Арханг. въ 1652.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 8. 11. 13, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 151.

Ильинъ (Марковъ), Василій Марковичъ, живописецъ плодовъ и цвѣтовъ. Род. 6 апр. 1762, ум. послѣ 1815 г. Ученикъ И. А. Х. съ 1767, онъ исполнялъ зад. 1 нояб. 1781 программу на зол. медаль: „ваза съ цвѣтами на пьедесталѣ и корзина съ виноградомъ близь круглой галлереи среди лѣса“, а затѣмъ, служа при Фарфор. заводѣ, уже въ чинѣ колл. ассесс., былъ произвед. по представл. картинѣ, изображ. цвѣты, — въ „назначенные“ 3 авг. 1801. Сынъ его Иванъ, получившій въ 1813 г. 2-ю сер. мед. за рис. съ нат., былъ взятъ имъ изъ Акад. въ 1815.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 162. 241. 424; II, 49, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 20/1815.

Ильинъ, Герасимъ, иконописецъ. Писалъ въ 1676 стѣн. письмомъ, вмѣстѣ съ Артем. Ивановымъ и Меркуш. Яковлевымъ, по сказкѣ Никиты Павловича, образъ Пресв. Богородицы Знаменія, что на Камен. мосту въ Москвѣ, и получ. за эту работу 2 р. 28 алт. (18 сент.).

и къ Кіевск. „Патерику“ 1661 г., и, сверхъ того, изображенія: прор. Ильи—изъ 1-го и преп. Ильи Муромскаго—изъ 2-го, какъ современныхъ святыхъ авторамъ, которые могли даже придать имъ свои черты, по западному обычаю.

См *I. Gw. Pawlikowski* „O rytownikach, polakach i cudzoziemcach u nas osiadłych“ въ изд. „Czasopism... Ossolinskich“, Lwow 1829 (II, 113), и *Edw. Rastawiecki* „Słownik rytow nikow polskich“, Poznan 1886 (p 147). — *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы и ихъ произведенія“, М. 1870 (главн. образомъ стр. 20 и 214—226), и „Русс. Нар. Карт.“, СПб. 1881 (преимущ. т. III, с. 241 — 251, описс. № 809= „Библія“, и, въ видѣ дополн. къ этому: с. 383, № 982, и с. 486, № 1159; с. 625—632, описс. № 1519=„Патерикъ“; т. IV, с. 60 и 484—5, описс. № 613А=прибавл. къ послѣднему; с. 588—591 и 763 4=примѣч. къ обоимъ назв. издан.). — *В. Стасова* „Разборы соч. Д. Ровинскаго“: „Обозрѣніе русс. гравированія до 1725 г.“ (въ „Отчетѣ о 2-мъ присужд. наградъ гр. Уварова“, 1858, с. 52—54); „Русс. Граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Акад. Худож.“ (въ „Отчетѣ о 7-мъ присужд.“ 1864, с. 37—38), и „Русс. Народ. Картинки“ (въ „Отчетѣ о 25-мъ присужд.“, 1883, с. 60 и сл.).

Илышевъ, Александръ, архитекторъ. Род. 1820. Воспитанникъ Строит. учил. (1836—43), онъ, по окончѣ. курса съ чиномъ XIV кл., былъ назначенъ архитект. помощ. въ Пензенскую Строит. и Дорож Ком.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 134.

Ильенко, Евгеній Михайловичъ, скульпторъ. Питомецъ Харьк. унив., онъ былъ вольнослуш. въ И. А. Х. (съ 1869) и выставлялъ въ послѣдней слѣд. произведенія свои: въ 1870 — бюстъ О. Литвиновой (исполн. изъ мрам., по его модели, В. Евстафьевымъ), въ 1873—„проектъ памятника композ. Глинкѣ въ Смоленскѣ“ и въ 1877—„Кіев. вѣдьму“ (Чаровницу) по народ. повѣрьямъ, изъ пов. Гоголя „Вій“, за что̀ получилъ въ 1876 малую серебр. поощрит. медаль. Кромѣ того, онъ дѣлалъ въ 1874 эскизъ памятника Пушкину.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 12/И.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“. 1870, 19; 1873, 3; 1877, № 183.

Ильина, Анна Павловна, художница, упом. въ рукоп. мастер. *П. Н. Петрова*.

Ильинскій, Константинъ, живописецъ. Вольноприход. ученикъ И. А. Х., онъ заним. подъ руковод. проф. А. Т. Маркова и выстав. въ Академіи слѣд. свои произвед.: портретъ г. NN (1851, № 49), этюдъ съ нат., за который получ. 1 серебр. мед. 3 мая 1852, и портр. г-жи Ильинской (1852, №№ 5 и 56), портр. г-жи Писемской и „Смерть Гектора“ — зад. 9 марта 1853 прогр. на 2-ю зол. мед., которой и былъ удост. 24 сент., но Имп. Николай остался недоволенъ этой картиной (1853, №№ 155 и 39), наконецъ, „Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененіи, и азъ упокою вы“—зад. 22 апр. 1854 прогр. на 1 зол. мед. (1854, подъ лит. А.), вмѣсто которой онъ получ. только званіе художника 14 кл.—30 сент. 1855.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1851 — 54 гг. и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 175. 195. 204. 210. 214. 248.

Ильинскій, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1864—этюдъ „дерев. дѣвушка съ граблями“.

См. „Указат.“ той выст, III, 22.

Ильинскій 2-й, живописецъ. Тоже ученикъ Моск. Учил., выстав. на тамош. ученич. выст. 1889 г. (XII-й) слѣд. пейзажи: „Видъ Кіева“, „На бер. Днѣпра“, „Дерев. улица“.

См. „Катал.“ той выст.: №№ 241, 342, 350.

Ильинъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил., онъ выстав. тамъ на ученич. выст. въ 1884 свою карт. „Прошлое и настоящее“.

См. „Катал.“ VII-й выст., № 129.

Ильинъ, Александръ, художникъ. Род. 1764. Ученикъ И. А. Х. (1772—85), изъ Моск. Воспит. Дома, онъ, при окончѣ. курса, получ. аттестатъ 2-й формы, со шпагой (17 іюля по опред. 14 апр. 1785).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 143 и 282, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 11/1778.

Ильинъ, Андрей, иконописецъ, одинъ изъ исполнителей такъ назыв. Каппоніановыхъ досокъ. Состоя „въ кормов. иконописцахъ“, долженъ былъ участвовать въ 1660 въ росписи „стѣн. письмомъ“ Арханг. соборн. церкви въ Москвѣ, за что̀ былъ пожалов. въ 1666 г.; передъ тѣмъ былъ у иконописанія въ ц. Евдокіи мучен. въ 1664, а въ 1668 наход. уже въ числѣ „жалов. иконописцевъ“, каковымъ числился еще въ 1670, получая по 2 алт. въ день,—„противъ иконописца жъ Ив. Леонтьева, для того, что... пишетъ мелкія лица воображеніе св. иконъ“.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 28. 32. 58. 67. 99. 107. 109 — 110, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 34 и 151, а также *Н. Маркевича* „Б. Истор. Словарь“, М. 1836, с. 14 (изъ Карамз. III, пр. 258), и здѣсь—подъ Ивановымъ, Никитой.

Ипатьевъ, Фролъ, серебренникъ. Дѣлалъ въ 1641 оклады въ Моск. Благовѣщ. соборъ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 120.

Ипполитъ, старецъ, рѣзчикъ изъ дерева XVII в. въ Москвѣ. Рѣзалъ изъ кипариса Распятіе, поставл. на большомъ бѣл. камнѣ, на камен. горѣ, въ пещерѣ, изображавшей Голгоѳу и устроенной по царскому повелѣнію среди верхо̀выхъ церквей, въ узкомъ корридорѣ между предѣлами Живонос. Источника (освящ. въ 1631) и Іоанна Бѣлоградскаго, въ обновл. (въ 1679) каменномъ верх. теремѣ.

См. *И. Забѣлина* „Домашн. бытъ русс. царей" въ „Отеч. Зап." 1851, № 3, отд. II, с. 2, и въ отд. изд.

Иринархъ, иконописецъ XVI в., чернецъ (Костромской обл.). Написалъ изображ. преп. Пахомія Нерехтскаго, который, явясь ему во снѣ на другой годъ послѣ своей кончины († 23 марта 1384), приказалъ написать „образъ подобія своего".

См. „Очерки худож.", *К. Тромонина*, 62; „Житіе преп. Пахомія" XVI в. и *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портрет.", прилож., с. 188 и 318.

Иринархъ, иконописецъ Псковской въ Новгородѣ XVII в., монахъ. Былъ присланъ мѣст. спископомъ, по просьбѣ Новгор. митроп. Исидора, вмѣстѣ съ іеродіак. Ниломъ, въ помощь Новгор. иконописцамъ, для возобнов. монастырей и церквей на Софійской стор., разоренныхъ шведами, подъ предводит. Делагарди, во время владычества Новгородомъ въ 1611—17 гг. Онъ жилъ тамъ въ Софійскомъ домѣ.

См. *Р. Игнатьева* „Древн. памятники Новгор. дѣтинца" въ „Новгор. губ. вѣд." 1850, ч. неоф., № 14, с. 108, примѣч. — Архим. *Макарія* „Археол. Описаніе церк. древн. въ Новгор.", М. 1860, II, 2 (изъ рукоп. Сборника въ Соф. библіот., № 11, л. 7).

Иродіонъ, иконописецъ Тихвинскій XVII в. Составилъ хран. въ Тихвинскомъ мон. службу образу Тихвинскія Б. М., о которомъ былъ соборъ въ Москвѣ въ 1686 г., иллюстрировавъ свое рукопис. описаніе чудесъ—исполн. въ краскахъ фигурами и сценами въ лицахъ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Исаакъ Собака, книгописецъ XVI в. Сперва инокъ Троице-Серг. Лавры, потомъ (послѣ 1554) архим. Чудова мон., онъ написъ въ 1527, по благословенію Троице-Серг. игум. Порфирія, „Толковое Евангеліе", хран. въ Лаврской библіот.

См. „Чтенія въ Моск. Общ. ист. и древн.", 1878, кн. 2, с. 81. (Библіот. Тр.-Серг. Лавры).

Исаакъ Суминъ, книгописецъ Іосифова мон. конца XVI в. Ученикъ Епифанія Лейкова, онъ написъ. полууставомъ, впадающимъ въ скоропись, хран. тамъ подъ № 510 „Сборникъ", въ 4-ку, на 203 лист., съ твореніями Нила Сорскаго, подъ загл. „Книга Нилъ Заволожскій".

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Исаевъ, Алексѣй Исаевичъ (?), чеканщикъ Артиллер. вѣдом. 1737 г. Род. въ 1705.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Исаевъ, Григорій, басменный мастеръ XVII в. въ Москвѣ. Золотилъ въ мартѣ 1624, съ Бѣлайкой Ивановымъ и Микиф. Перфильевымъ, оклады образовъ, поля и оплечки басменные къ образамъ: Николы чудотворца, Благовѣщенія Богородицы, Архангела Михаила, Пречистой Богородицы запрестольному, а въ апр. 1625; вмѣстѣ съ друг.,—окладъ басменной раб. „къ Знаменью Преч. Богородицы, что̀ у Государева у стараго дворца,—на двери царскія и на кіотъ къ чудотв. образу Преч. Богородицы".

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 513 (по прих.-расх. кн. Моск. Оруж. Пал. № 1024/731).—„Древности", IV, „Матер. для Археол. Слов.", 83.105 (по кн. Арх. Ор. Пал. № 731).

Исаевъ, Дмитрій, знаменщикъ при Моск. Печатномъ дворѣ съ 11 дек. 1620 и до 1632 г. (когда получ. прибавку въ жалов. въ 3 р.—за то, что „прописалъ про Государя всякія книги золотомъ"). Онъ наводилъ всяк. красками одинъ изъ новоустроен. книгопеч. становъ; знаменилъ для рѣзьбы на деревѣ украшенія къ типограф. воротамъ (1626), а также разныя книжныя украшенія и загл. строки—на грушев. доскахъ; роспысывалъ золотомъ и красками Евангелистовъ, заставицы и прописныя фряжскія слова на печат. рисункахъ въ 2-хъ книгахъ Евангелія 1627 г. (экз. коего хран. въ библіот. А. И Хлудова) и потомъ въ 3-хъ книгахъ Евангелія 1628, назначавшихся въ подносъ Государю.

См. *В. Е. Румянцева* „Свѣд. о гравиров. и граверахъ при Моск. Печ. дворѣ въ XVI и XVII ст.", Б, 3 (на основ. расх. кн. № 1, л. 315 об.; № 13, л. 66 и 66 об.; № 5, л. 70 и 88 об.; № 3, л. 238, 405 об. и 406; № 4, л. 123 и об.; № 6, л. 2, 3, 8 и 12),—въ отд. изд. и въ соч. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", М. 1870.—„Древности", II, 26—28.

Исаевъ, Кондрашка, серебренникъ. Дѣлалъ въ 1653 оклады въ Успенскій соб. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 120.

Исаевъ, Матвѣй Ѳедоровичъ, архитекторъ. Род. въ 1753. Сынъ Госуд. Адмиралтействъ-Колле-

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.“, II, 449 (изъ книги Ор. Пал. № 958/234); у *И. Снегирева* въ „Памятн. Моск. Древн.“, LXVI,—лишь упом.

Ильинъ, Григорій (Гришка), серебренникъ 1675 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 120 (упом.).

Ильинъ, Михаилъ, иконописецъ. Родомъ изъ Кинешмы, живя у Козьмы Костянтинова, д. б. участвовать въ 1660 въ росписи „стѣн. письмомъ“ Арханг. собор. церкви въ Москвѣ, а въ 1666 наход. въ числѣ Моск. „кормов. иконописцевъ“ меньшой статьи.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 28.67, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русск. школъ иконопис.“, 151.

Ильинъ, Никифоръ, иконописецъ. Получилъ грамоту отъ Переяславскихъ иконописцовъ въ 1659.

См. *Д. Ровинскаго*, тамъ же, 151.

Ильинъ, Нечай, серебренникъ въ Москвѣ. Получ. въ 1585 жалов. 30 алтынъ.

См. „Дополн. къ Акт. истор.“ I, 202. и *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 33; у *И. Забѣлина*, въ его соч. „О металлич. производ. въ Россіи“, 120,—лишь упом.

Ильинъ, Петръ, иконописецъ. Выпис. изъ Устюга Вел. въ 1666 для „письма“ Спасской церкви въ Москвѣ, онъ присылался оттуда еще въ 1668 для письма въ Арханг. соб. и въ 1669 для „травнаго письма“, наконецъ въ 1670 былъ „у дѣла“ въ с. Коломенскомъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для истор. русс. иконоп.“, 75. 105—6. 120, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконоп.“, 151.

Ильинъ, Прокофій, иконописецъ. Пожалов. былъ въ 1644 за стѣнное письмо въ собор. церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Москвѣ, исполн. имъ съ товарищ. въ предыд. году (іюня 24).

См. *И. Забѣлина*, тамъ же, 8. (у *Д. Ровинскаго*—пропущ.), и *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.“, II. 413 (изъ кн. Оруж. Пал. № 944/973).

Ильинъ, гравиров. мастеръ при типогр. Св. Синода въ Спб., при Петрѣ I.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Ильичъ, рисовальщикъ. Помѣстилъ „Разсказы бабушки“ въ „Иллюстр.“ 1848 (VI, 23 и 364).

Ильиныхъ, Михаила, словорѣзъ на мѣди. Воспитанникъ И. А. Х., онъ, находясь въ 4-мъ возрастѣ, былъ назначенъ опред. Совѣта 8 авг. 1793 для обученія воспитанниковъ 2 возраста росс. чистописанію (въ помощь ученику 5 возраста Ив. Богаевскому, назнач. 8 іюня того же года), а 22 февр. 1795, по вступленіи въ 5 возрастъ и окончаніи ученія, опредѣленъ былъ къ выпуску съ аттест. 2 степ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 17/1793 и 26/1795.

Имгофъ, скульпторъ изъ Фленсбурга въ Спб., ум. до апр. 1848, когда скончалась его вдова, 77-ми лѣтъ отъ роду.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Имеретинская (рожд. графиня **Мордвинова**), княгиня Анна Александровна, живописица. Художница-любительница, она выстав. въ „I Дамскомъ Худож. Кружкѣ“, учредительницей и членомъ котораго она состояла: въ 1886 (II, №№ 3 и 15)—аквар. „Старикъ“ и карт. „Осень“.

Имеретинская, княгиня Ольга Ѳедоровна, художница-любительница. Она выстав. въ А. Х. слѣд. свои произвед.: въ 1885 (№ 162) — „Видъ въ Петергофѣ“; въ 1886 (№№ 35, 165, 167) — „Р. Арно близъ Флоренціи“=Кашино (выстав. также въ Одессѣ, Харьк. и Екатерин. въ 1886—87), „Закатъ на р. Колокшѣ“, „Утро“, „Осень близъ Клязьмы“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 186/1890 и „Указат.“ означ. выст.

Индѣйцевъ, Василій Степановичъ, архитекторъ. Род. 1826. Сынъ гофъ-фурьера и воспит. Моск. Дворц. Ахитект. Учил., онъ выстав. въ Спб. А. Х. въ 1845: „проектъ тріумфальныхъ воротъ“ и „орнаментъ, рисов. тушью съ барельефа“.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Указат. выст. въ А. Х.“.

Индѣйцевъ, Дмитрій Степановичъ, живописецъ и рисовальщикъ. Род. 1813. Сынъ гофъ-фурьера и воспит. Моск. Дворц. Архит. Учил., гдѣ былъ потомъ учит. рисов. Съ его рис. 1834 г. гравиров. Е. Скотниковымъ портр. Д. М. Львова.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Подробный Словарь русс. гравиров. портретовъ“, *Д. А. Ровинскаго*, подъ буквой Л.

Иностранцевъ, Павелъ Александровичъ, архитекторъ. Род. 1835, ум. 5 февр. 1887 въ Самарѣ. Воспит. Спб. Строит. Учил. (1849—56), онъ, по оконч. курса съ чиномъ колл. секрет., служилъ: сперва архитект. помощникомъ, затѣмъ помощникомъ начальника искусств. стола въ Ковенской губ. Строит. и Дорож. Ком., съ 1857—производителемъ работъ въ Спб. Ком., съ 1865, по причисленіи къ Мин. Внутр. Дѣлъ за преобраз. Коммиссій,—Новгородскимъ губ. архитекторомъ, съ 1867—Астраханскимъ, съ 1873—Вологодскимъ и наконецъ Самарскимъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 135.

вмѣстѣ съ Кирил. Ѳедуловымъ, золот. поля на Спасову икону въ хоромъ царицы, а затѣмъ—пару пистолей для ц. Алексѣя Михаиловича.

См *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.“, II, 516 (изъ расх. кн. О. П. № 1025/1320).—*И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 33.—У *И. Забѣлина* въ его соч. „О металлич. производ. въ Россіи“, 120, и у *И. Снегирева* въ „Памят. Моск. древн.“, LXXII, онъ лишь упом.

Исаковъ, Ѳедоръ Моисеевичъ, архитекторъ. Ум. 2 нояб. 1745. Изъ дворянъ, находясь въ наукѣ съ 1706, сперва въ Латинской, а потомъ въ Математ. школѣ, онъ былъ посланъ въ 1716 изъ Спб. Адмиралт. Акад. въ Италію для изуч. архитектуры, но изучалъ это искусство и въ друг. странахъ Европы, а въ 1718 высланъ былъ изъ Рима въ Спб. для сопровожденія ѣхавшаго на русс. службу римск. архит. Мекептія, при которомъ и состоялъ по 15 сент. 1725 (занимаясь между прочимъ и перевод. съ итальян. яз.), равно какъ при архит. Гайтанѣ Ксаверіи въ качествѣ ученика на разныхъ работахъ въ Петербургѣ, Петергофѣ, Кронштадтѣ, Стрѣльнѣ; затѣмъ служ. экзекуторомъ въ Канцел. отъ строенія до 1727, потомъ наход. при архит. Земцовѣ до 1730, послѣ чего, по приговору послѣдняго и архит. Трезини, пожалов. былъ въ „архитектуріи гезели“ и опредѣл. въ помощь къ архит. Морвиновильду въ тѣхъ же мѣстахъ; далѣе былъ съ 1732 по 1737 при перестройкѣ кад. корпуса, строеніи дворца для ловленія волковъ, ремонтѣ дома гр. А. Г. Головкина, достройкѣ деревяннаго манежа, сооруженіи птичьей клѣтки въ домѣ цесар. Елизаветы Петровны; въ 1737 прав. опять экзекутор. должность, съ 1739 опредѣленъ былъ вмѣсто умерш. архит. Ив. Давыдова въ Петергофъ, а съ 1740 состоялъ при Петергоф. конторѣ, замѣняя иногда инспект. тамошней команды П. Аріандера.

См. *Голикова* „Дѣянія Петра В.“, изд. 2-е, VI, 154, и въ Общ. Архивѣ М. И. Д. дѣла Канцел. отъ строенія: 1725, № 45, л. 377; 1733, кн. 133, л. 30; 1737, кн. 163, л. 112, и кн. 166, л. 107; Гофъ-Интенд. Конт.: 1743, оп. 87/521, № 8, и 1745, оп. 78/190, № 32.

Искрицкій, Максимъ, живописецъ. Род. 1705, ум. 1756 (?). Состоя при дворѣ цесар. (впослѣд. императр.) Елизаветы Петровны, былъ возвед. въ дворянство.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*; ср. также въ Общ. Архивѣ М. И. Д. 1801, кн. 76, и 1808, кн. 93.

Истоковъ, Филиппъ Прохоровичъ, живописецъ. Род. 25 іюня 1761, ум. послѣ 1830. Воспитанникъ И. А. Х. съ 1767 по 1782 г., онъ исполнялъ зад. въ 1781 программу по кл. живописи плодовъ и цвѣтовъ: „стеклян. сосудъ съ цвѣтами, виноградъ и др. фрукты на столѣ посреди комнаты“. Съ 1 сент. 1782 по 1 іюля 1783 онъ обуч. начальному познанію въ росс. грамотѣ малолѣт. воспитанницъ при Воспит. Обществѣ благород. дѣвицъ, а съ 1 нояб. 1790 по 17 мая 1792 былъ надзирателемъ при ученикахъ I возраста въ Акад. Худож.; наконецъ, въ 1828, въ чинѣ надв. сов., состоялъ учителемъ во 2-мъ кад. корпусѣ.

См. „Сборн. матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, I, 162 (№ 42) и 241.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 14/1790 и 19/1828.

Истоминъ, Иванъ, живописецъ. Ученикъ Москов. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ получ. 9 янв. 1858 отъ И. А. Х. званіе некл. художника по портрет. живописи за представл., при рап. его преподавателей, „этюдъ старика“.

См. „Сборникъ матер.“... *П. Н. Петрова*, III, 297.

Истоминъ, Каріонъ,—см. это имя.

Истоминъ, Назарій,—собств. **Савинъ**, см. это имя.

Истринъ, П., живописецъ. Воспитанникъ Моск. Училища живописи, ваянія и зодчества, онъ участвов. въ ученич. выставкахъ своими произвед.: въ IX-й, 1886 г.,—карт. „На охотѣ“ и портретомъ (№№ 166 и 181), и XIII-й, 1890 г.,—этюдомъ (№ 64).

См. „Каталоги“ означ. выст.

Исѣевъ, Григорій Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 18..., ум. 1889 г. Оренбург. помѣщ., полевой артилеріи отстав. капит., онъ приним. участіе въ выставкахъ И. А. Х.—слѣд. своими произвед.: въ 1872—карт. „До свиданія“ (№ 231 bis.) и въ 1877—эскиз. „Божій Судъ при Иванѣ Васильевичѣ“, изъ романа гр. А. Толстого „Кн. Серебряный“ (№ 149), причемъ за первую возвед. былъ въ званіе поч. вольн. общника. Былъ въ 1872—81, въ чинѣ надв. сов., депутатомъ отъ Акад. при выборахъ гласныхъ въ Спб. Думу.

См. „Указат.“ означ. выст. и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1872 г., №№ 212 и 228.

Исѣевъ, Сергѣй Григорьевичъ, архитекторъ. Род. 9 янв. 1859 въ с. Никольскомъ, Оренбургскаго у. Сынъ предыд., онъ, будучи пажомъ кандидатомъ VII кл. Пажескаго корпуса, поступ. въ нояб. 1875 въ вольнослуш. И. А. Х., гдѣ и оконч. науч. курсъ въ 1882, а въ 1887 за „проектъ католич. церкви“ былъ удосг. званія некл. художника, послѣ чего получ. мѣсто въ Каменецъ-Подольскѣ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 216/1875.

гіи пильнаго и ручного дѣла мастера, принятый въ Акад. Худож. 11 авг. 1764, онъ, по получ. 2-й зол. мед. 24 сент. 1772 и 1-й — 17 мая 1773, былъ посланъ чрезъ Амстердамъ въ Геную, гдѣ работалъ подъ наблюд. Тальяфико и сочинилъ проекты: биржи, загород. дома съ церковью и оранжереею и университета, но въ Римъ не попалъ, равно какъ и обратно въ Россію.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х“,... *П. Н. Петрова*, I, 186, 132, 133, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 69/1773, 129/1774, 69/1775, 68/1776, 67/1776 (по стар. нумер.) и 18·1776.

Исаевъ, Первой или Первуша, самопальный стрѣлокъ, золотильщикъ и замочный мастеръ. Золотилъ въ 1622, сент. 6, спини желѣзные къ пряжкамъ къ госуд. зобанцу; въ 1623—замки къ пищалямъ: марта 4—птичьей, что̀ дѣлалъ И. Лученинов̀ъ, августа 8—Туркѣ (дѣл. имъ самимъ въ іюнѣ), сент. 13—государевой семипядной, раб. И. Лученинова; въ 1624, янв. 17 и апр. 30—къ дѣланнымъ тѣмъ же мастеромъ; въ 1625, февр. 16,—къ государевой, его же раб., февр. 4—саблю Тевриского выкова, и іюня 26—пятизаряд. пищаль.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.“, II, 509 и 511 (изъ прих.-расх. кн. № 1024/731).—„Древности“, IV, Матер. для Археол. Слов., 83 и 105 (оттуда же).

Исаевъ, Первуша, зодчій XVII в. въ Москвѣ. Будучи дворц. плотничьимъ старостой, выстр. для Госуд. въ 1620 (послѣ пожара 1619 г.) новыя хоромы, нов. столовую избу и постельную комнату, которыя на другой годъ были украш. иконописью извѣстнѣйшими въ то время иконописцами; въ 1626 (послѣ 2-го пожара) — нов. жилыя постельныя хоромы, а въ 1627—29 гг. нов. брусяную столовую избу.

См. *И. Забѣлина* „Домаш. бытъ русс. царей“ въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 2, отд. II, с. 167—168, и въ отд. изд. (по „Дворц. Разрядамъ“, Спб. 1850, и расх. кн. въ Арх. Ор. Пал., №№ 912 и 776).—„Русс. Стар.“ *Мартынова* и *Снегирева*, годъ 3-й, с. 33 (=тетр. 1, с. 61, гдѣ онъ лишь упом.).

Исаіосъ, краснописецъ или каллиграфосъ. Писалъ „черное письмо“, какъ видно изъ послѣсловія, въ „Евангеліи“, пис. на бумагѣ въ 1508 и наход. въ половинѣ XIX ст. у поч. гражд. А. А. Медынцева въ Москвѣ.

См. *Е. Тромонина* „Очерки съ произвед. живоп. и проч.“, с. 208.

Исаія или **Исакій**, иконописецъ. Родомъ грекъ, онъ росписыв. въ маѣ 1338, вмѣстѣ съ друг., по поруч. Новгород. архіеписк. Василія, церковь во имя Входа въ Іерусалимъ.

См. „П. С. Р. Л.“, III, 78, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 152.—*Карамзина*, IV, пр. 328, с. 128 (по изд. Эйнерлинга); „Справ. Энциклоп. Слов.“ Крайя, V, 172, и „Новгор. губ. вѣд.“ 1850, ч. неоф., № 14, с. 105. — „Словарь историч. о святыхъ“, Спб. 1862, с. 48, и „Древности“, III, Матер для Археол. Слов., 26.

Исаія, живописецъ XIV в. Въ бытность архимандритомъ Черепов. Воскрес. мон., написалъ икону своего постриженника Сергія Шухтовскаго.

См. „Истор. Росс. іерар.“, VI, 695; *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 152, и „Подроб. Словарь русс. гравиров. портретовъ“ прилож., 188.

Исаковъ, Андрей, живописецъ. Оставленный для опернаго дѣла въ командѣ маст. Вишнякова, вмѣстѣ съ Ант. Ивановымъ, Андр. Ерошевскимъ и Алекс. Вировскимъ, онъ былъ назначенъ геп. Ферморомъ въ мартѣ 1750, какъ и послѣдніе трое, состоять при томъ же мастерѣ въ Аничков. домѣ.

См. „Архивъ дирекціи Имп. театровъ“, I, II, 9 (9) и 11 (11).

Исаковъ, Богданъ, серебренникъ и рѣщикъ, иноземецъ. Онъ дѣлалъ въ 1656 двѣ печати государственныя для Моск. Царя.

См. *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 43, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 120.

Исаковъ, Василій Ивановичъ, скульпторъ. Род. 1819, ум. 17 марта 1879, въ СПб. Изъ Царскос. мѣщанъ, получ. въ 1849 предложеніе вылѣпить бюстъ живоп. Лучанинова въ видѣ прогр. на званіе художника, въ которое и возвед. 23 авг. 1850. На бывшей въ 1861 въ Акад. Худож. „выставкѣ собр. картинъ и рѣд произвед. худож.“ наход.—принадлеж. П. А. Кочубею и рѣз. изъ дерева „подставка для лампы“, раб. Исакова. Имѣя званіе своб. (некл.). художника, но лишившись врѣнія и находясь съ семействомъ въ крайней бѣдности, получ. въ 1861—73 гг. единоврем. пособія изъ комнатныхъ суммъ Его Величества.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 8/1849 (л. 126) и 22/И, и въ общемъ Архивѣ М. И. Д.., дѣла Канц.: 1872—73, оп. 1277, № 151, и оп. 1278, № 80.—„Указат.“ упом. выст., с. 78, № 517.

Исаковъ, Филатка, иконописецъ. Высланъ былъ въ 1660 изъ Новгор. въ Москву.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 35, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 152.

Исаковъ, Ѳедоръ, серебренникъ и образной мастеръ въ Москвѣ. Дѣлалъ въ нояб. 1637,

I.

Іаковъ, пушечный мастеръ. Пріѣх. въ Москву изъ Италіи въ нач. 1490, вмѣстѣ съ братомъ в. к. Софіи и съ русс. послами Дмитріемъ и Мануиломъ, сыновьями Ив. Палеолога Рала, привезшими съ собою разн. художниковъ.

См. *Карамз.* VI, пр. 104 (по Продолж. Нестор. Лѣт., с. 317). — У *И. Забѣлина*, въ его соч. „О металлич. производ. въ Россіи", 135,— съ 1484 г.

Іаковъ, Литовскій иконописецъ неизвѣст. врем.; ср. ниже **Яковъ**.

См. *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 152 (безъ обознач. года).

Іаковъ, граверъ на мѣди (XVIII в.). Остав. послѣ себя: гравиров. крѣпкой водкой въ 4 д. л. „Ізображеніе чудотв. Иконы Пресвтыя Бцы Ахтырской" (явившейся въ 1739), въ рамкѣ съ двугл. орломъ внизу (наход. въ Олсуф. собр. I, 72).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.", III, 486, № 1219.

Іассоновъ, Василій Ивановичъ, живописецъ. Ученикъ И. А. Х. (1860—66), онъ посѣщ. также лекціи математ. и астрон. въ Спб. Унив., а по оконч. академич. курса удост. былъ 17 окт. 1866—званія учит. рисов.; послѣ того онъ предлагалъ въ 1876 Акад. поручить ему чтеніе приват. лекцій по дифференц. и интегр. исчисленію и попул. астрономіи, по получ. же отказа, пожелалъ вновь посѣщать академ. классы для усовершенствов. въ живоп.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х"... *П. Н. Петрова*, III, 377, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 29/И.

І G = грав. на деревѣ XVII в., см. подъ **G**.

І Г = Іеромонахъ **Георгій**, см. это имя.

І Д. = монограмма грав. І. Донаурова.

І Д. ПА. = Іерей Дмитрій **Пастуховъ**, см. это имя.

Іевлевъ, Кондратъ, живописецъ-иноземецъ въ Москвѣ. Въ 1661 (окт. 30) рисовалъ 4 дерев. бруска къ аналою въ хоромы царев. Алексѣя Алексѣевича; въ 1666 (мая 15) дѣлалъ потѣшную лошадку ему же, и принимъ участіе (въ окт.) въ раскраскѣ Оруж. Пал., между прочимъ, золотилъ (окт. 27) 6-ть дерев. точеныхъ маковокъ къ 3-мъ кресламъ для вселен. патріарховъ, а въ 1667 писалъ (мая 3 и 12) дерев. голубей Государю въ хоромы, работалъ (1 іюля 25—26) по устройству шатра Государева на Дѣвичьемъ полѣ, раскрашив. (сент. 13—14) дерев. волоч. колымагу цар. Марьи Ильиничны, наконецъ, исполнялъ въ 1669—75 раз. работы въ Государ. и иныхъ хоромахъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.", II, 433. 435. 438. 439. 440. 441. 442 (по прих.-расх. кн. Ор. Пал. №№ 951/835, л. 7; № 954/851; № 955/1028, л. 64; № 956/855; № 957/858). — У *И. Снегирева* въ „Памят. Моск. древн.", LXV,— лишь упом.

Іевлевъ, Михайла, палатный мастеръ (каменьщикъ). Посланъ былъ лѣтомъ 1647, по царскому указу, изъ Москвы въ Архангельскъ, вмѣстѣ съ Дм. Костоусовымъ, съ платой по 5 к. за каждый рабочій день,—для окончанія выведеннаго въ 1646 подъ своды, стрѣльцами Прохоровымъ и Семеновымъ, зданія изъ бѣлаго камня (длин. 7—6, шир. 5, и выс. почти 2 саж.) для храненія пороха.

См. „Доп. къ акт. истор.", III, 112—3.

Іевлевъ, Николай Васильевичъ, рисовальщикъ и каррикатуристъ. Род. 1835, ум. 9 февр. 1866. Сынъ ст. сов., самъ поручикъ, онъ, будучи не глупымъ и образованнымъ человѣкомъ, путешествов. заграницей и жилъ нѣкот. время въ Лондонѣ. Рисунки его помѣщ. въ разныхъ сатирич. и иллюстриров. изданіяхъ, какъ напр.: въ „Искрѣ", въ „Иллюстраціи" (1859, III, 205. 224, 356; 1860, V, 68. 293. 340, и VI, 29. 96. 192. 321. 369; 1861, VII, 176, и VIII, 160. 320. 384; 1862, IX, 141. 301; 1863, XI, 36), въ „Иллюстриров. Газ." (1863, 16; 1864, II, 64. 96. 144. 176; 1865, I, 256. 272, 373), откуда перепечатыв. въ „Нивѣ" (1882, 748). а также издавались отдѣльно,—именно: „Шутки художника", СПб. 1863; „Рисунки къ стих. Н. А. Некрасова", въ 2 тетр., СПб. 1864—65, вмѣстѣ съ А. Лебедевымъ (это лучшія его произведенія). Въ его работахъ проглядывали талантъ, чувство и остроуміе, но нѣсколько безпорядочная жизнь

Исѣевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, архитекторъ. Род. 21 дек. въ 1855. Братъ предыд., воспитыв. въ 7-й Спб. частной гимназіи Келлера и въ сент. 1873 поступ. въ учен. И. А. Х., а въ 1879, какъ окончившій курсъ наукъ и имѣющій мал. сер. мед. за познанія въ архитектурѣ, пріобрѣлъ право на званіе некл. художника, и, наконецъ, въ 1881 удост. былъ званія кл. художника 3 степ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 186/1873.

И. Ф., граверъ на деревѣ XVII в.,—едва ли іером. **Филаретъ**, какъ предпол. *Д. А. Ровинскій.*

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", М. 1870, с. 130.

Ишинъ, Алексѣй Ивановичъ, живописецъ и рисовальщикъ Р. 1707, ум... г. Былъ рисов. подмастерьемъ (учителемъ рисов.) и преподавателемъ русск. яз. въ Морской Акад. при Елизаветѣ Петровнѣ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Ишинъ (Iichin), живописецъ. Род. 1755, ум. 25 дек. 1820 въ Спб., 65-ти лѣтъ, католич. исповѣд.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Ищенковъ, Филиппъ, живописецъ орнаментный. Росписыв. въ 1776, вмѣстѣ съ Ѳед. Кутейниковымъ парад. лѣстницу въ Акад. Худож.—квадратурою и орнаментами, за что́ получ. 15 р. за мѣсяцъ работы.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."... *П. Н. Петрова*, I, 214.

деревни „Бабьи горы“ (въ 1856), а послѣ того—для домовъ Мясникова на Знаменской ул. и гр. Кушелева-Безбородко на Гагаринской въ СПб. (въ 1858); равнымъ образомъ онъ выполнилъ: фигуры женскую и лебедя съ двумя мальчиками для Знаменскаго дворца (1858), проекты памятниковъ баронету Вилліе съ барельефами — для Военно-Медиц. Акад. (1858) и имп. Екатерины II (1861), мрам. камины для в. к. Маріи Николаевны (1870, оконч. послѣ Реймерса и наход. у в. к Владиміра Александровича), медаль для Моск. Археолог. Съѣзда (1868), статую „Гигеи“ для Военно-Медиц. Акад.; затѣмъ — выставл. въ А. Х. въ 1868 и 1869 г.г. статую „Діаны“, за которую получ. званіе профессора (15 сент. 1868), „Ангела“ въ натур. велич. изъ бронзы — для монумента фабрик. Сазикову и мрам. бюстъ Датск. генер. консула Пализена (1881); накопецъ, бывшій на Акад. выст. 1886 г. проектъ памятника имп. Александру II по конкурсу (1886), и проч.

Основавъ еще въ 1845 г. (15 іюня) 1-ю и единств. въ СПб. фабр. для изготовленія наруж. украшеній изъ терракотты, І—нъ исполнилъ, кромѣ указанныхъ, множество друг. художеств. работъ (барельефовъ, бюстовъ, фигуръ, фонтановъ, вазъ) для разныхъ дворцовъ и обществ. зданій, какъ-то: для дворцовъ вв. кн. Николая и Михаила Николаевичей, для дачи послѣдняго по Петергофской ж. д., Импер. конюшень въ Петербургѣ и дома ком. сов. Утина на Конногвардейскомъ бульв. (въ 1860), фасада дома бар. Фитингофа у Поцѣл. моста (1861), Петерб. станціи Варшавской ж. д. (1862), Ораніенбаум. желѣзнодорож. станціи, Гл. телеграф. станціи въ СПб., Мозаич. отдѣл. И. А. Х., надв. фасада дома бар. Штиглица и Маріинск. двора или рынка въ СПб. (въ 1863), Петровско-Разумов. Землед. Акад. въ Москвѣ (1864), театра въ Гельсингфорсѣ, рыцар. замка и друг. сооруж. въ Ригѣ и дома Казалета близь Сената (въ 1866), домовъ полк. Герварда на Фонтанкѣ и 2-хъ гр. Апраксина по Литейной близь Сергіевской и Невскаго, а также для дачи Госуд. Императрицы въ с. Ильинскомъ близь Москвы (въ 1867), Конногвард. конюшень съ Б. Морской, Благовѣщенской и Почтамтской ул., и Аракчев. казармъ вмѣсто стар. гипсовыхъ (въ 1868), Импер. манежа на Конюш. площ. и Гл. Артиллер. Управл. по Литейной (въ 1869), дворца въ Кіевѣ и церкви въ Кронштадтѣ при Исправит. тюрьмѣ (въ 1870), церкви при клиники барон. Вилліе на Выборгской стор. (въ 1871), домовъ: гр. Шереметева по Фонтанкѣ и Пріюта крещ. еврейскихъ дѣтей (въ 1872), ген. Дурново на Англ. набер. (въ 1873), Воронина по Мойкѣ (въ 1874), Боргмана на Англ. просп., Назарова на Михайл. площ. и бар. Фредерикса на Почтамской (въ 1875), Челпанова на Караванной и Петрова въ 8 лин. Вас. Остр. (въ 1876), Мал. театра по Фонтанкѣ и Европ. гостин. на Михайл. ул. (въ 1877), Конногвард. манежа и зданія Кред. Общ. (въ 1878), дома Егорова въ Казач. пер., СПбург. станціи Царскос. ж. д., Эстлянд. церкви въ Офиц. ул., семинаріи въ Ригѣ (въ 1879), семинаріи въ Твери, часовни для кн. Паскевича въ Гомелѣ, домовъ Ушакова на Владимірской и Елисѣева у Биржи (въ 1880), бывш. англ. магаз. на Невскомъ, ген. Войницкаго на Кирочной, ген. Тутолмина на Гороховой и Целибѣева на Бассейной (въ 1881), ген. Бильдерлинга на Б. Морской и докт. Краевскаго въ Эртел. пер., часовни для ген. Штандерфельда въ Финляндіи (въ 1882), часовни для Петров. казармъ Лейбъ-гренад. полка по Мал. Невѣ и дома Ушакова на Мал. Садовой (1883), дома Егорова на Бассейной и Штаба Гвард. корпуса противъ Эрмитажа (въ 1884), дворцовъ вв. кн. Сергія и Павла Александровичей и проч.

За свои работы І. получилъ слѣд. награды: брильянт. перстни—по церкви на Собств. Его И. Вел. дачѣ (22 іюля 1860) и 3-мъ Импер. дворцамъ (18 янв. 1862), ордена св. Станислава 3 ст. —по памятнику барон. Вилліе (14 мая 1861) и 2 ст.—по Мануфакт. выставкѣ въ СПб. (7 нояб. 1870).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 4/1849, 143/1856, 93/1860, 69/1861, 197/1868 и 16/И; въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. 1860, оп. 273, №№ 106 и 250. —„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 30. 101. 104. 174. 280. 379.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1846, с. 5; 1852, № 193; 1857, № 11; 1868, № 15; 1869, № 12; 1886, 267.—„Отчеты И. А. Х.“: 1857—58, с. 8; 1858—59, с. 20; 1860—61; с. 81; 1870—71, с. 59; 1880—81, с. 42.—„Русс. Вѣст.“ 1857, т. VIII, №6, совр. лѣт., с. 145 (отзывъ).—„Опись произвед. работамъ 1-го въ Россіи терракотов. заведенія для наруж. украшеній зданій (существ. съ 15 іюня 1845), скульпт. Д. И. Іенсена, въ СПб.“ (1885). — *Н. П. Собко* „Историч. Очеркъ СПб Рисов. Школы И. О. П. Х. 1839—89 г.г.“, с. 23, пр. 24, и с. 25.—„Живоп. Обозр.“ 1890. I, 117 и 130, съ портр., грав. на дер. Б. Пуцомъ, и изображ. проекта памятника имп. Александру II.

Іенсенъ, Северинъ, архитекторъ герц. Курляндскаго Петра Бирона. Родомъ датчанинъ, былъ въ Италіи, долго работалъ во дворцѣ, строилъ въ Митавѣ зданіе для гимназіи, въ 170 фут. длиною, съ колоннадою изъ 6 ко-

мѣшала ему въ его занятіяхъ и даже свела его преждевременно въ могилу. Послѣ его смерти, мать его исхлопотала себѣ право худож. собственности на фотограф. изданіе портрета имп. Александра II, по Высочайше одобр. эскизу, исполн. имъ не задолго передъ тѣмъ.

См. „Иллюстриров. Газ." 1866, I, 96 (№ 6).—„Мѣсяцесл." на 1867.—Доп. въ „Наст. Слов." *Толля.*—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 138/1869.

За исполненіе зад. 22 марта 1845 барельефа „Центавръ учитъ Ахиллеса стрѣлять изъ лука" (паход. на Акад. выст. 1846), онъ признанъ былъ СПб. Акад. Худож. 13 ноября—некл. художникомъ; затѣмъ ему задано было 19 апр. 1849 выполнить на званіе академика круглую статую „Кулачнаго бойца" въ ростъ, но онъ не могъ ее исполнить, вслѣд. казенныхъ работъ для Имп. Музеума (Эрмитажа), для котораго

41. Рис. къ „Мертв. Душамъ" Гоголя, раб. *Н. В. Іевлева*, 1861 г.

42. „Въ рекруты". Рис. *Н. В. Іевлева*, 1862 г.

онъ дѣлалъ съ 1847 всѣ статуи (за исключ. 6-ти на фасадѣ), нѣкот. барельефы, бюсты и группы внутри, послѣ чего онъ исполнялъ еще украш. для Зимняго и Мрам. дворцовъ, Импер. конюшень и кавалер. дома въ Петергофѣ, 4-хъ станцій на Петергофской ж. д. и для дачи княг. Бѣлосельской-Бѣлозерской на Каменномъ островѣ (1850), для зданія Мин. Госуд. Имущ. въ СПб. и дворца въ Гатчинѣ (1851), а потому ему задана была 10 мая 1852 другая программа—вылѣпить барельефъ „Авраамъ принимъ Троицу въ видѣ трехъ ангеловъ" (былъ на выст. того года), однако, желаемаго званія онъ удостоенъ былъ лишь 17 марта 1857 (по принятіи русс. подданства) за выставл. тогда же барельефъ „Ахиллесъ влачитъ тѣло Гектора", произведя передъ тѣмъ украш. для биржи въ Ригѣ и дома Романовыхъ въ Москвѣ (въ 1855), церкви на Собств. Его И. Вел. дачѣ близъ Петергофа и павильона близъ

Іегеръ, І. Г., нѣмецкій медальеръ 1776—78 въ СПб., см. **Егеръ**.

Іеготовъ, Иванъ Васильевичъ, архитекторъ. Возобновлялъ Оруж. Палату въ Москвѣ въ 1810, на мѣстѣ нахожденія дома бояр. Бор. Годунова.

См. „Отеч. Зап." 1820, III, 11.

Іенсенъ (Jensen), Давидъ Ивановичъ, скульпторъ. Род. 7/19 нояб. 1816 въ Копенгагенѣ. Родомъ датчанинъ, онъ воспитыв. въ находившейся подъ руковод. Торвальдсена Королев. Академіи въ Копенгагенѣ, отъ которой получ. двѣ сереб. и 1-ю зол. мед. Вызванный въ 1841 въ СПб. для скульптурныхъ работъ во дворцѣ в. кн. Маріи Николаевны, онъ исполнилъ тамъ нѣсколько большихъ барельефовъ и каріатидъ, а съ 1843 по 1847 преподавалъ скульптуру въ Рисов. Школѣ для вольноприход. (впослѣд. Имп. Общ. Поощр. Худож.), замѣнивъ П. И. Уткина, пока самъ не былъ замѣненъ Денейсомъ.

лоннъ, поддерживающихъ украшенный колос. статуями Аполлона и Минервы фронтонъ (1775); жилъ еще въ 1804.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Іеремія, кам. маст. XV в., см. **Еремѣй.**

Іеремія, граверъ на деревѣ XVIII в. въ Бухарестѣ. Его раб. „Распятіе съ предстоящими", (размѣр.: 5.1 × 4.4 во франц. дюйм. и лин.), съ подп.: „Іеремія 1722", исполненное дов. грубо,—встрѣч. въ Бухарестскомъ изд. „Октоиха" 1726; ему-же принадлеж., повидимому, отмѣч. монограммой: „М. Іэ." (мон. или маст. Іеремія?) и наход. въ собр. кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго—4 заставки съ изображ.: архіерея съ крестомъ (11×7½), 4-хъ святыхъ, архіерея съ священнослужителями и мучениками, архіерея и мученицы съ пальмовою вѣтвію (1.1 × 2.6—7).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", М. 1870, с. 226—7.

Іерихсонъ (Эриксонъ?), скульпторъ иностр. въ Россіи. Имѣя званіе художника, выстав. въ И. А. Х. въ 1846 г. 6-ть нов. барельефовъ.

См. „Указат. выст." того года, с. 6.

Іероѳей, граверъ на деревѣ XVIII в. Сперва іеродіаконъ, потомъ іеромонахъ, онъ награвировалъ изображ. Ап. Петра, съ Левицкаго, и Св. Матѳея (размѣр.: 4.2 × 2.6 во франц. дюйм. и лин.), повтор. въ Кіев. „Апостолѣ" 1784 г.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", М. 1870, с. 227.

Іехтъ, Вильгельмъ, архитекторъ иностр. въ Россіи. Род. 166., ум. 1763. Находясь на русс. службѣ со врем. Имп. Анны Іоанновны (1741), онъ строилъ Александр. дворецъ въ Москвѣ и дерев. манежъ для Бирона подлѣ Зимняго дворца въ СПб.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

І. К.=граверъ на деревѣ XVII и XVIII вв., см. подъ **К.**

І. Л. = моногр. Ив. Любецкаго.

І. М. = Іером. Макарій и Ив. Мякишевъ, см. эти имена; ср. также Ил. Мигура.

Іоанникій, иконописецъ XVII в. въ Ярославлѣ. Ему припис. образа: Св. Димитрія Селунскаго — въ церкви во имя этого святаго въ Ярославлѣ, постр. въ 1671; аналойный—тамъ же и Смоленской Б. М., напис. на церк. стѣнѣ снаружи.

См. *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 152.

Іоаннъ (Иванъ) Спаситель или Списатель **Фрязинъ**, иконописецъ. Капланъ бѣлыхъ чернецовъ Августинова закона, онъ, пріѣхавъ въ Москву въ 1490 г., вмѣстѣ съ друг. мастерами, принялъ въ 1492 г. православіе и женился; есть предполож., что онъ расписыв. въ греч. вкусѣ Успенскій соб., постр. Аристотелемъ Фіоравенти.

См. „Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.", VIII, 224.—„Временникъ" 1849, III, смѣсь, 10—12. (зам. кн. *П. Оболенскаго*).

Іоаннъ, живописецъ XV в. Богатый купецъ Новгородскій, онъ, будучи невольнымъ свидѣтелемъ кончины Св. Савватія Соловецкаго 27 сент. 1435 г. въ часовнѣ на р. Выгѣ близь дер. Сороки, въ одно изъ своихъ частыхъ торговыхъ путешествій до Бѣлаго моря, написалъ портрет. изображеніе преподобнаго и отдалъ послѣднее въ 1471 г. игум. Соловецкому Зосимѣ, который, перенеся прахъ покойнаго въ свою обитель, поставилъ надъ его гробницею этотъ образъ, напоминавшій его какъ живого.

См. житіе св. Савватія въ „Минеѣ-Читьѣ", апр., отд. II, с. 11—12, 17 об.—19, и „Учен. Зап. Моск. Унив." 1839, VI, 44 (упом.).

Іоаннъ, иконописецъ Вологодскій, 2-й полов. XVII ст. Напис., вмѣстѣ съ Борисомъ, какъ видно изъ надписей, образа́ для Спасо-Нуромскаго мон. (что́ нынѣ приход. церковь въ Грязовецкой у.): въ 1682 г., іюля 24,—Происхожденія чест. древъ Животвор. креста, и въ 1688 г., іюля 28,—преп. Сергія Обнорскаго и Нуромскаго.

См. „Древности", III, Матер. для Археол. Слов., 26 и 21.

Іоаннъ Вишерскій, иконописецъ конца XVIII и начала XIX в., въ Новгородѣ. Изъ служителей Ѳ. И. Никитина, имѣя 13 л. отъ роду, возъимѣлъ охоту учиться живописи и былъ вѣчно въ услугахъ въ мон. Саввы Вишерскаго, а затѣмъ, посвящ. въ 1796 г. еписк. Досиѳеемъ въ іеродіаконы, расписыв. церковь Вознес. въ томъ-же мон., изобразивъ сцены изъ жизни святого.

См. „Новгор. губ. вѣд." 1849, № 40, с. 200, и 1850, № 22, с. 146, примѣч.

Іоаннъ, живописецъ въ СПб., погреб. въ Ямской 3 марта 1725 г.

См. 171 стр. метр. кн. I въ Арх. Спб. Дух. Консист.

Іоаннъ Михайловъ (иконописецъ XVII в.), см. это имя.

Іоаннъ, граверъ на деревѣ XVII в., см. **Рѣзленный.**

43. Проектъ памятника имп. Александру II,
раб. *Д. И. Іенсена*, 1886 г.
(изъ „Живоп. Обозр." 1890, № 18, с. 117).

навод. паромами, мостъ на Стыри, длин. 22 саж., а въ 1852—этапные дома въ уѣздѣ; въ 1855 устраив. подъѣздъ на р. Бугѣ для войскъ, шедшихъ изъ Ц. П., и построилъ тамъ же, въ теченіе 5 нед., при 24° мороза,—мостъ длин. до 400, шир. $13^1/_2$ саж., а также дерев. мостъ на устояхъ въ Кременцѣ. Находясь съ 1860 по 1862 при Самарской коммиссіи, построилъ въ Самарѣ домъ для лѣтняго помѣщенія 150 челов. больныхъ и устроилъ на бер. Волги въ город. саду павильонъ съ цвѣточ. галлереею и залою для танцевъ. Наконецъ, въ Новоросс. краѣ, по должности архитектора Ришельев. лицея, Новоросс. Унив. и Одесс. Учебн. Округа, въ Николаевѣ перестраив. зданіе бывш. штурман. учил. подъ гимназію, въ Симферополѣ дѣлалъ пристройку (длин. 20, шир. 6 саж.)—тоже для гимназіи, въ Григоріополѣ строилъ домъ приход. учил. съ отдѣл. для дѣвушекъ и въ дер. Захарьевкѣ церковь, а состоя при Ришельев. лицеѣ (1865), потомъ при Унив., перестраив. все зданіе послѣдняго, устроилъ при немъ учеб. ферму и составилъ проектъ обсерваторіи для него, не считая разныхъ част. построекъ. Съ 1874 по 1876 былъ Херсонскимъ епарх. архитекторомъ, съ 1879 (съ причисленіемъ къ М.В.Д.) —городскимъ въ Измаилѣ, съ 1882—Олонецкимъ губернскимъ, съ 1884 причислился къ Технич.-Строит. Комит., а въ 1887 вышелъ въ отставку.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*,—болѣе подроб., чѣмъ въ составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 136.

Іозефи, Г., медальеръ XIX в. Будучи част. граверомъ печатей, исполнилъ медаль для „Росс. Общ. покровит. живот.“.

См. *Ю. Иверсена* „Словарь медальер.“, 19, и въ Общ. Архивѣ М. И. Д. дѣло 1871, оп. 271, № 81 (преж. нумер.).

Іомудскій, см. **Юмудскій**.

Іона (въ мірѣ Іоаннъ), св., иконописецъ. Преставился 5 нояб. 1470 или 1471. Потерявъ въ молод. годахъ родителей, онъ былъ воспитанъ одною вдовою, пекшейся о немъ вмѣсто матери и отдавшей его въ ученіе къ одному діакону. Св. Михаилъ Клопскій, обративъ вниманіе на способности юнаго Іоанна, предсказалъ ему занятіе Новгородской архіепископіи (1408). Достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, Іоаннъ принялъ отъ архим. Отенской или Отней пуст. Харитона постриженіе подъ именемъ Іоны и сразу пріобрѣлъ любовь не только братій, избравшихъ его по кончинѣ блаж. Харитона своимъ настоятелемъ, но и гражданъ Новгорода, пожелавшихъ видѣть его своимъ архипастыремъ послѣ преставленія святит. Евѳимія (1458). Возведенный въ слѣд. году митроп. Іоною въ архіепископы Новгорода и Пскова, онъ удерживаетъ Новгородцевъ отъ покушенія убить в. к. Василія Васильевича съ дѣтьми (1460), принимаетъ нѣмец. пословъ, пришедшихъ бить челомъ о перемиріи (1461), ставитъ церкви: каменную во имя св. Николая Чудотв. въ Отней пуст. и св. Сергія въ Новгородѣ и освѣщаетъ церкви св. Дмитрія на Славковой ул. (все въ 1463) и обыденную во имя Симеона Богопріимца, поставленную во Звѣринцахъ по случаю мора (1467), посѣщаетъ Псковъ (1466 и 1469) и заступается за вдовыхъ священниковъ и діаконовъ (1468 и 1470), требуетъ отъ Псковитянъ уничтоженія составл. ими безъ его вѣдома грамотъ и докладываетъ митроп. Филиппу о ихъ желаніи имѣть свое церк. управленіе, на что тотъ однако не согласился (1469—1470). Провладычествовавъ 12 лѣтъ и 6 мѣс., онъ преставился въ глубокой старости и былъ погребенъ въ „своемъ строеніи“, въ кам. церкви во имя трехъ святителей, Іоанна Предтечи и пустынножит. Онуфрія въ Отней пуст., гдѣ мощи его почиваютъ понынѣ; по однимъ источникамъ мощи его перенес. были въ 1504, по другимъ обрѣт. въ 1600 въ изготовл. имъ еще при жизни дерев. гробѣ. Празднованіе ему установл. соборнымъ опредѣл. 1549 г. Житіе его „вышло изъ келіи пустын. монастыря“ (состав. въ 1472) и любопытно какъ по содержанію, такъ и по литерат. формѣ. Списки его XVI—XVIII вв. хран. во мног. собраніяхъ, изъ нихъ одинъ напеч. Н. И. Костомаровымъ въ „Памят. Стар. Русс. Литер.“ (IV, 27), но какъ иконописецъ, написавшій наход. въ Савво-Вишер. мон. икону св. Саввы († 1461), Іона упом. только въ „Новгор. губ. вѣд.“ 1849 г. (№ 40, с. 197, 199, 202) и у архим. *Макарія* въ „Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор.“, М. 1860, II, 12С.

См. объ его жизни и дѣяніяхъ: *(Кн. Эристова)* „Словарь историч. о святыхъ“, Спб. 1836, с. 138, и 1862, с. 122.—„Житія святыхъ“, Спб. 1856, ноябрь.—„Полн. собр. русс. лѣтоп“, т. III, IV, V, VI, VIII, и „Акты историч.“, I и IV (ср. „Указат.“).—Архим. *Сергія* „Полный Мѣсяцесл. Востока“, М. 1876, II, 1, 295, и *Н. Барсукова* „Источники русс. агіографіи, Спб. 1882, с. 272—4 (гдѣ указ.: разные источники и рукоп. житія, сказанія о мощахъ и службѣ).—„Новгор. губ. вѣд.“ 1850, № 14, с. 107.

Іона, иконописецъ и граверъ на мѣди. Нѣжинскій урож., іеромонахъ Александро-Невской лавры въ 20-хъ годахъ XVIII ст., онъ написъ. на полотнѣ (размѣр. 48 × 22 верш.)—наход. въ

Іоасафъ, живописецъ начала XVII в. Хиротонисанный во епископа Вологод. и Перм. въ 1558, онъ скончъ. въ 1570 г. и погреб. въ Серг. Лаврѣ.

См. „Истор. росс. іерарх.“, VI, 576. 579, и I, 185.—*Н. Д.*, Іерархія всеросс. церкви“, М. 1892, с. 103, № 15.

Іоасафъ, граверъ на деревѣ. Будучи казначеемъ Знаменскаго мон., вырѣз. въ 1678 и 1680 гг., по рис. знаменщика старца Паисія,—(храп. въ Моск. Синод. типогр.) олов. доску для антиминса, съ изображ. „Положенія во гробъ“

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Народ. Карт.“, IV, 625, № 940.—„Истор. Опис. Моск. Знам. мон.“, М. 1866.

Іовъ, иконописецъ. Инокъ Оршина Вознес. мон., Тверской губ., онъ, придя въ 1595 во вновь устроен. Нилову пуст., вмѣстѣ съ Нифонтомъ, напис. на доскѣ изображ. лика преп. Нила († 1555).

См. „Древности“, IV, 82.—*Успенскаго* „Опис. Ниловой пуст.“, с. 12.—Ср. „Оршинъ мон. Тверской губ., сказаніе о древ. богослужеб. вещахъ“, М. 1847, изд 2, и *Коншина* „Оршинъ мон., древ. архимандрія“—въ „Памят. книж. Тверской губ. на 1865“, отд. III, с. 131—146.

Іогансенъ, В., рисовальщикъ. Участвов. въ „Иллюстраціи“ 1860 (VI, 385) и 1861 (VIII, 184) и въ „Иллюстриров. Газ.“ 1865 (II, 201).

Іогансенъ, Вильямъ Юліевичъ, архитекторъ. Род. 10 іюля 1857 г. Сынъ проф. Спб. Консерваторіи, датскій (потомъ русскій) подданный, онъ былъ ученикомъ II реальнаго кл. и дополнит. кл. реальнаго отд. въ Училищѣ при лютер. церкви св. Анны (съ авг. 1868 по авг. 1874 г.), атѣмъ вольно-слуш. (съ сент. 1874 г.) и ученикомъ (съ авг. 1878 г.) въ И. А. Х., отъ которой получ. серебр. медали: малую поощрит. — за копію плана театра (9 февр. 1879), малую—за проектъ зданія для публ. концертовъ, выставокъ и проч. (6 февр. 1882) и большую—за проектъ правосл церкви на кладбищѣ въ уѣзд. городѣ (29 окт. 1883), вмѣстѣ съ правомъ производить постройки, а въ 1886 (нояб. 4) — званіе кл. художника 3 ст.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 128/1874.

Іогансенъ, Гаральдъ Рудольфовичъ, архитекторъ. Род. 18 дек. 1844 г. Сынъ докт. медиц., ученикъ Вытегор. уѣзд. учил. (1858—59) и вольнослушающій И. А. Х. (1861 — 62), онъ былъ, состоя агентомъ въ Глав. Обществѣ Росс. жел. дорогъ въ Вильнѣ, признанъ И. А. Х., за представл. на выст. 1867 г. „проектъ част. дома“,—своб. художникомъ, съ утвержд. 31 мая 1869.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1867, архитект., № 33, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 23/И.

Іогансонъ, Бернгардъ (Борисъ) Борисовичъ, архитекторъ Ученикъ И. А. Х., онъ заслуж. похв. за выставл. въ 1853 „практич. чертежи по классу теоріи строит. искусства“ проф. Желязевича, и получ. медали: 2-ю и 1-ю серебряныя — за проекты „барскаго дома“, 29 сент. 1856 г., и „телеграф. станціи въ столич. городѣ“, 22 дек. 1858 г., и 2-ю золотую—за проектъ „биржи съ пакгаузами и басейнами на 200 кораблей“, въ сент. 1860 г. (наход. на академ. выст. того года), послѣ чего работалъ на 1-ю зол. — проектъ „зданія публ. библіотеки“, за который былъ признанъ академикомъ въ сент. 1861 г. (былъ на выст. того года).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, III, 271, 322, 334—5 и 356 365 и 366.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1853, № 56; 1860, II, № 2; 1861, I, № 7.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 24/И (1858 г.).

Іогансонъ, Іоганнъ (Иванъ) Егоровичъ, архитекторъ. Род. 18.. въ Финляндіи, ум. 2 апр. 1873 въ СПб. Ученикъ И. А. Х., онъ занимъ. подъ руковод. проф. Бонштедта и получ. 23 дек. 1859 г. 2-ю серебр. мед. за „проектъ византъ. церкви“, а затѣмъ признанъ былъ въ авг. 1862 — художникомъ 14 кл. за представл. на выставку работы и въ 1867 — академикомъ за бывшій на выст. того года „проектъ монастыря на 200 монаховъ“. Между 1862 и 1867 гг. онъ былъ город. архитекторомъ въ Выборгѣ и перев. на швед. языкъ соч. Красовскаго по архитектурѣ; переѣхавъ же въ СПб., служ. при Николаевскомъ Сирот. Институтѣ, гдѣ постр. отдѣленіе для малолѣт. сиротъ, и при дворцѣ в. к. Елены Павловны,—вплоть до 1872, когда предприн. поѣздку въ чужіе края.

См „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х“... *П. Н. Петрова*, III, 297 и 402.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1867, архитект., № 8.—„Зодчій“ 1873, № 3—4, с. 55.—„Отч. И. А. Х.“ 1872—73, с. 12 и 124 (некрол. *А. Сомова*,—извлеч. изъ предыд.).— Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 25/И.

Іодко, Цантелеймонъ Викентьевичъ, архитекторъ. Род. въ 1823, ум. въ 1891. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 10 марта 1841 по 6 авг. 1847, на счетъ Гродненской губ., онъ былъ, по оконч. курса съ чиномъ 14 кл., опредѣленъ помощникомъ архитект. въ чертежную при Правленіи I округа Пут. Сообщ.; служа тамъ, состав. проектъ застройки Ямскихъ улицъ, пострад. отъ пожара. Затѣмъ, переведенный въ 1850 въ Волынскую губ. Строит. и Дорож. коммиссію, устраив. въ 1851, въ лагерѣ при Луцкѣ, помѣщ. для Госуд. Императора и строилъ поплавной,

прогр. на 1 зол. мед., которая и была присужд. ему въ сент. 1827 г.; наконецъ,—каранд. рис. съ грав. Филиппа де Шампаня „Полож. во гробъ“—для имп. Елизаветы Алексѣевны, а въ 1828 г.—9 и 10. два загл. листа по рис. И. Иванова къ „Стихотв. П. Межакова“ и къ „Анатомико-хирургич. таблицамъ“ И. Буяльскаго и 11—12. двѣ табл. съ ханскими монетами для соч. акад. Френа de Il-Chanorum numis“ и съ медалями въ честь гр. Суворова для гр. Хвостова. Награвировавъ еще: 13. рис. операціи камен. болѣзни для изд. 1831 г.—„Анатомико-хирургич. таблицы“ Саломона и Савенкова, Іорданъ отправился 1/13 авг. 1829, въ качествѣ пенсіонера Акад. Худож., съ обширной инструкціей отъ ея конфер.-секрет., изъ Кронштадта, черезъ Свинемюнде и Штеттинъ, въ Берлинъ и Дрезденъ, потомъ, черезъ Лейпцигъ, во Франкфуртъ на Майнѣ и наконецъ, черезъ Майнсъ и Мецъ, въ Парижъ, къ извѣст. граверу Тардіё (Tardieu), только что избранному передъ тѣмъ въ поч. вольн. общники нашей Академіи.

Но, пріѣхавъ въ Парижъ (30 сент. того же года), онъ, вмѣсто послѣдняго, въ то время уже старика, поступ. въ ателье Ришома, и сразу принялся съ нач. 1830 г. за гравиров. съ картинъ Рафаэля—14. двухъ головъ: его и Перуджино изъ его „Аѳинской школы“ и 15. „Лоретской Божіей Матери“ (Св. Семейство), а въ сент., послѣ іюльскихъ событій, переѣхалъ съ разрѣш. начальства въ Лондонъ, гдѣ и вступ. въ мастерскую грав. Раймбаха, подъ наблюд. котораго въ 1831 исполнилъ двѣ грав. крѣпкой водкой, послѣ чего занялся у Бентлея въ 1832 исполненіемъ акватинтой: 16. листа съ раз. предметами; по переѣздѣ же Раймбаха въ Гриничъ на покой, онъ опредѣлился къ не менѣе извѣст. грав. на стали Д. Г. Робинсону и въ 1833 награвиров. его способ.: 17. карт. „Лѣнивый“ съ Гогарта для одного англ. торговца, замѣнившаго потомъ подпись русс. гравера—подписью англ. мастера; 18 и 19. портреты пунктир.—нок. члена Парламента Вильберфорса въ ростъ, въ креслахъ у стола (причемъ онъ былъ оконченъ англ. грав. Cousens'омъ), и одного англ. капитана, умерш. въ Индіи; 20. „Богоматерь оплакив. смерть Спасителя“ съ карт. Чиголи.

Получивъ въ нач. 1834 г. разрѣшеніе отправиться на остальное время своего заграничн. пенсіонерства въ Италію, Іорданъ хотя и поѣх. туда черезъ Голландію и Францію, но, заболѣвъ воспаленіемъ глазъ въ Парижѣ, вернулся обратно въ Лондонъ, гдѣ и остался до осени, а затѣмъ уже, черезъ Антверпенъ, Брюссель, Ахенъ, по Рейну (причемъ погибла доска грав. съ карт. Чиголи), черезъ Швейцарію и Савойю, направ. въ Парму къ граверу Тоски и потомъ въ Болонью, гдѣ встрѣт. съ К. П. Брюлловымъ; тамъ онъ занялся рис. для грав. съ карт.: Л. Караччи „Преображ. Господне“ и Фр. Альбани „Св. Троица“. Однако, гравировать ихъ онъ не сталъ, а поселившись весной 1835 въ Римѣ, принялся, по совѣту того же Брюллова, за 21. рис. съ карт. Рафаэля „Преображеніе“ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ всѣ существовав. до того эстампы съ этого произведенія (рис. этотъ наход. въ Моск. Учил. живописи и ваянія). Трудъ этотъ требов. слишкомъ продолжит. времени для выполненія его въ задум. видѣ, между тѣмъ срокъ пенсіонерства кончался, и вотъ, подобно Иванову, начинаются постоянныя ходатайства какъ самого Іордана, такъ и друг. лицъ за него (Кривцова, К. Тона и проч.), о дальнѣйшихъ отсрочкахъ. Давая обѣщанія хлопотавшей за него Академіи не заниматься ничѣмъ инымъ, кромѣ этой работы, Іорданъ награвиров. только: 22 и 23. портреты В. К. Михаила Павловича (1838) и Александра Николаевича (1839), съ рис. И. Каневскаго, и въ 1844 г. былъ признанъ академикомъ безъ задачи программы. Затѣмъ онъ исполнилъ еще въ Римѣ, въ контурахъ, рѣзцомъ: 24—29. шесть картинъ для книги Классовскаго „Систематич. Описаніе Помпеи“, въ 8-ку (1848); 30—45. шестнадцать снимковъ съ произведеній англ. скульпт. Джибсона — 14-ть для изд. „The Story of Psyché ...by Elis. Strutt“ (1849) и два отдѣльно; 46. портр. поэта Языкова, по грудь, — по зак. Хомякова и Кирѣевскаго, а по возвращ. въ Петербургъ и признаніи его профессоромъ въ 1850,—47. дипломъ на званіе академика и поч. вольн. общника И. А. Х. (1851), и, затѣмъ, рисунки съ карт. Угрюмова: „Возвед. на царство Михаила Ѳеодоровича“, „Покор. Казани при Іоаннѣ IV“, „Испытаніе силы Яна Усмовича“.

Поселившись послѣ того во Флоренціи (1853) для исполненія: 48. грав. съ карт. Егорова „Истязаніе Спасителя“ по зак. Академіи (оконч. лишь въ 1867), онъ былъ однако вскорѣ вызв. для занятія должности профессора гравюр. класса въ Акад. по смерти Галактіонова (1855), а вслѣдъ за этимъ сдѣлался хранит. эстамповъ и ориг. рисунковъ въ Имп. Эрмитажѣ по вых. въ отставку Уткина (1860), у котораго онъ былъ сперва помощникомъ. Тѣмъ временемъ онъ награвиров. (на стали) портреты: 49. Гоголя (съ ориг. Моллера 1841 г.)—по зак. его племянника (1856—57), 50. Лермонтова — по

лаврѣ изображ. св. Димитрія Ростовскаго († 1700) въ келіи, окруж. его твореніями и ангелами, и гравиров. на мѣди—изображ. св. Александра Невскаго въ ростъ съ копьемъ въ рукахъ и съ короной у ногъ (велич. 9 × 1.6 во франц. дюйм. и лин.).

См. составл. *П. Н. Петровымъ* „Катал. истор. выст. портрет. лицъ XVI—XVIII в.“, Спб. 1870, № 833 (с. 221).—*Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы“, М. 1870, с. 228, и „Русс. Народ. Карт.“, II, 542.

Іонова, Марія Алексѣевна, по мужу **Федорова**, см. это имя.

Іонъ, Иванъ, архитекторъ. Род. 1744, ум. 1817. Петербургскій уроженецъ, изъ мастеровыхъ дѣтей, наход. при казенныхъ строеніяхъ 5 лѣтъ безъ жалованья, за что̀ опредѣленъ былъ „архитектуріи гезеллемъ“ въ рангѣ прапорщика, а затѣмъ произведенъ въ „за-архитекторы“ и въ чины: тит. сов. въ 1765, колл. ассесс. въ 1784 и надв. сов. въ 1787.

44. Собств. портретъ *Ѳ. И. Іордана*, 1871 г.

См. въ Общ. Архивѣ М. И. Д. дѣла по оп. 122/556, № 6 (1796), л. 13 об., и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 6/1817.

Іонъ, Карлъ-Готлибъ Ивановичъ, архитекторъ. Удостоенный званія своб. художника, онъ получ. въ 1860 прогр. на званіе академика—„проектъ город. думы“, который, однако, не могъ окончить ранѣе 1864 г., будучи производителемъ работъ у проф. Боссе по постройкѣ дворца и службъ для в. к. Михаила Николаевича на Михайловской дачѣ (1857—62) и у арх. Монигетти при постройкахъ различныхъ зданій, въ томъ числѣ церкви и мал. дворца въ имѣніи Имп. Маріи Александровны въ Крыму.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 26/И.

Іорданъ, Ѳедоръ Ивановичъ, граверъ на мѣди рѣзцомъ. Род. 13 авг. 1800 въ Павловскѣ, ум. 19 сент. 1883 въ СПб. Сынъ лютер. родителей: придв. обойнаго мастера Іог. Фридр. Іордана и жены его Катер. Регины, рожд. Мартенсъ, онъ былъ крестникомъ наслѣд. принца Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха Людвига, въ честь котораго былъ назв. при крещеніи тѣмъ же именемъ, и имп. Маріи Ѳеодоровны, по желанію коей опредѣл. былъ въ 1809 въ Имп. Акад. Худож., гдѣ въ мар. 1819 назнач. былъ въ гравиров. классъ къ пов. преподават., академ. Уткину. Занявшись наперед̀ъ копиров. съ иностр. образцовъ, какъ, напр.: 1. „Торса мальчика“ съ Герца (1821) и 2. „Портрета кардин. де Перефикса“ съ Нантёля, онъ, по получ. 2-й и 1-й серебр. медалей за рис. съ нат. (въ авг. 1822 и въ дек. 1823), исполнилъ гравюры: 3. „Меркурій усыпл. Аргуса“ съ карт. П. Соколова (1824) въ видѣ прогр. на 2 зол. мед., по награжденіи которою былъ оставл. при Акад., вмѣстѣ съ 5-ю товарищ., въ числѣ пенсіонеровъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія, но на правахъ помощниковъ кл. преподавателей; затѣмъ въ слѣд. (1825) году, по част. заказамъ,—4. портр. (мало похожій) извѣстной танцовщицы Истоминой въ балетѣ „Зефиръ и Флора“ для альман. Булгарина „Русс. Талія“, 5. портр. актера В. А. Каратыгина въ траг. „Фингалъ“ (съ рис. М. Теребенева) для издат. Альманаховъ Аладьина (въ „Памятникъ Музъ“), 6. статую герц. Ришелье въ Одессѣ, раб. Мартоса (съ рис. Н. Тверского) для изд. конфер.-секрет. Акад. Худож. В. И. Григоровича „Журналъ Изящныхъ Искусствъ“, 7. „Собачью дружбу“ съ рис. И. Иванова (по наброску презид. Акад. А. Н. Оленина) для басенъ Крылова въ изд. книгопрод. Сленина, 8. „Умир. Авель“ съ карт. Лосенко—въ видѣ

„Худож. Новост.“ (№ 19, с. 573—6, *А. Сомова*), „Всем. Иллюстр.“ (№ 769, с. 262—3, извлеч. *Петровымъ* изъ его же ст. 1874 г.), „Нивѣ“ (№ 43, с. 1034—5,—дов. крат.), „Искусствѣ“ (№ 38, с. 452,—оч. крат.), „Газ. А. Гатцука“ (№ 15, с. 891,—оч. крат.). - Кромѣ того, отд. замѣтки объ его работахъ встрѣч.: въ **1825**—въ „Журн. Изящ. Искусс.“ (№ 1, с. 47), „Моск. Телегр.“ (I, 163, и IV, особ. приб. къ № 13, с. 15), „Сынѣ Отеч.“ (ч. С, № 5, с. 57); въ **1826**—въ „Сѣв. Пч.“ (№ 146, с. 1), въ **1827** — тамъ же (№ 117, с. 3, столб. 2) и „Отеч. Зап.“ (XXXII, 143); въ **1835** - въ „Библ. для Чт.“ (XI, III, 87—88, въ ст. *Тимовеева* „Русс. художники въ Римѣ“); въ „Худож. Газ.“ въ **1836** (с. 102), **1837** (с. 96—97, 193 и 274), **1840** (№ 1, с. 3); въ **1840**—въ „Сынѣ Отеч.“ (I, 478); въ „Москвитян.“ **1841** (VI, 156, въ ст. *С. Шевырева* „Русс. художники въ Римѣ“) и **1842** (II, 342, въ ст. *М. Погодина* „Мѣсяцъ въ Римѣ“); въ **1842**—въ „СПб. Вѣд.“ (№ 226, с. 988—9, въ ст. *Ѳ. Чижова* „Русс. художники въ Римѣ“); въ **1846** — въ „Моск. Литер. и Учен. Сборн.“ (с. 78 — 81, въ письмѣ того же автора) и въ „Иллюстр.“ (№ 38, с. 607); въ **1847**—въ „Выбр. мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“, *Гоголя* (§ VII) и въ „Сынѣ Отеч.“ (X, v, 24); въ **1849**—въ „Москвит.“ (I, смѣсь, 76); въ **1850**—въ „Библ. для Чт.“ (CIV, III, 90—92, въ ст. *Д. Мицкевича*), „Современ.“ (XXIV, II, 127—130) и „Отеч. Зап.“ (LXXIII, II, 73); въ **1851**—въ „Москвит.“ (I, II, 113, въ извѣст. *П. Рамазанова*; II, II, 81—82 и 199 — 210, въ ст. *М. Погодина*), „Журн. Мин. Нар. Пр.“ (LXXII, VI, 22—25), „Моск. Вѣд.“ (№ 35, опис. обѣда въ честь І. и Айвазовскаго); въ **1853** — тамъ же (№ 132, с, 1361—2, въ извѣст. *Н. Рамазанова* съ извлеч. изъ „Dell' Arte“); въ **1856**—въ „Русс. Бес.“ (IV, VI, 143—4, въ ст. *Ѳ. Чижова* „Джов. Анджел. Фіезолійскій“).—Сверхъ этого—въ „Русс. Стар.“ были помѣщ.: въ **1875**—автобіогр. *Л. Сѣрякова* (XIV, 358 и 364—5, съ зам. Іордана на с. 594), въ **1878**—ст. *П. Ефремова* о портретахъ Гоголя (XXII, 157- 161), въ **1880**—воспом. объ Акад. Худ., *Художникѣ* (XXIX, 391—2), въ **1881**—автобіогр. *И. Пожалостина* (XXXII, 162—136, 351—2 и 355—374), гдѣ также наход. свѣд. о Іорданѣ, равно какъ и въ—изд. въ **1880** М. П. Боткинымъ подъ ред. *И. П. Собко* книгѣ „Ал. Андр. Ивановъ, его жизнь и переписка“ (с. 83 — 4, 100 — 1, 161, 185, 188, 243, 251, 262—6, 271, 273—280, 326—7, 347, 361—2, 378—381, 386, 388, 397, 417).—Част. свѣдѣнія дополнялись оффиц., заключав. въ: „Указат. выст. И. А. Х.“ **1833** (№№ 512—3), **1850** (№ 69), **1868** (№ 151); „Отчет. Общ. Поощр. Худож.“ **1838—39** (с. 2), **1875** (36) и „И. А. Х.“ **1849—50** (с. 22), **1850 — 51** (30), **1851—52** (30), **1854—55** (33), **1855 — 57** (36), **1857—58** (25), **1858—59** (38), **1859—60** (42), **1860—61** (81), **1862—63** (79), **1864—65** (77), **1865—66** (65), **1866—67** (59), **1867—68** (49), **1868—69** (76), **1870 -71** (46), **1871 — 72** (53), **1872—73** (44), **1873—74** (41), **1874—75** (36), **1875 - 76** (33), **1876—77** (34), **1877 — 78** (56), **1878—79** (37), **1879—80** (36), **1880—81** (36), **1882 — 83** (4 и 12); „Сборникѣ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова* (I, 569; II, 132, 172, 187—8, 190—1, 194—6, 222, 235, 275, 285—8, 293, 306, 309, 311—2, 315, 358—9, 361, 370 — 1, 441—2, 445; III, 13, 32, 52, 53, 102, 134—5, 139—140, 142—3, 155, 227, 238, 239, 241—2, 265, 281, 326, 339, 374, 389, 398, 409, 440).—Подлин. докум., касающіеся Іордана, хран. въ Архивѣхъ: И. А Х. подъ №№ 68/1827, 26/1830, 2/1834 (въ числѣ Президент. дѣлъ) и 21/1825, *140/1829, 6/1836, *14/1846, 110/1850, 76/1852, 118/1854, 130/1856, 86/1857, 80/1871, 126/1872, 65/1873, 86/1874, 83/1875, 32/1877, 83/1877, 84/1878, 18/1878, 121/1878 и *28/И (изъ нихъ особ. важныя отмѣч. знакомъ *), и М. И. Д.—1828, оп. 103, № 18; 1829, оп. 896, № 22; 1852, оп. 1311, № 1; 1856, оп. 946, №№ 9, и оп. 666, №№ 1 и 13; 1858, оп. 678, № 26; 859, оп. 669, № 39; 1862, оп. 672, № 9; 1866, оп. 1129, № 291; 1871, оп. 1304, № 57; 1873, оп. 1338, № 97; 1875, оп. 1341, № 63; 1878, оп. 1290, № 13. На основ. вышеуказ. источ. была напис. *Н. П. Собко* и помѣщ. въ „Вѣстн. Из. Иск.“ **1884** г. (съ составл. *Д. А. Ровинскимъ* спискомъ гравюръ)—подроб. біогр. Іордана, гдѣ привед. были какъ выписки изъ его донес. изъ за гран. (съ опис. различ. пріемовъ гравиров.) и др. докум., такъ и изъ разл. статей о немъ; статья эта послуж. матер. для кратк. біогр., напеч. *Ѳ. Буслаковымъ* въ его изд. „Наши художники“ **1889** (I, 162—3), и для настоящ. очерка. Послѣ назв. статьи въ „Подроб. Словарѣ русс. гравиров. портретовъ“ *Д. А. Ровинскаго* 1889 г. встрѣч. разн. свѣд. о гравюр. Іордана; въ „Русс. Стар.“ **1892** (т. LXXIII) печат. подъ ред. и съ примѣч. *Н. П. Собко*—автобіогр. Іордана, а въ „Русс. Худож. Арх.“ **1892** (III—IV, 214) появ. неб. зам. о немъ.

Іорь Іульяно, колок. маст. XVI в.,—вѣрнѣе **Ульяновъ**, Юрій, см. это имя.

Іосифовъ, Исидоръ, иконописецъ. Состав. въ 1652 смѣту на стѣнопись Арханг. соб. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 13, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 152.

Іосифъ, иконописецъ. Расписыв. въ 1343 въ Москвѣ, вмѣстѣ съ др. старѣйшинами и начальниками (Денисомъ, Захаріей, Николаемъ и проч.) и дружиной ихъ, церковь св. Арханг. Михаила у двора вел. князя (Симеона Іоанновича Гордаго), но не допис. въ то лѣто „величества ради и мелкаго письма“ и потому доканч. въ 1344. Церковь эта была сломана въ 1505 и на мѣстѣ ея воздвиг. нынѣшній Арханг. соб., но и прежняя была перепис. грекомъ Ѳеофаномъ въ 1399.

См. *Карамз.* IV, пр. 372 (ст. 172 по изд. Эйнерлинга). — „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, VII, 209.—*Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 152 и 145.

зак. А. И. Глазунова и 51. Бѣлинскаго — по зак. К. Т. Солдатенкова (1859), 52. Державина (съ ориг. Тончи) — по зак. Акад Наукъ (1860–61), для изданія сочиненій этихъ писателей. Исполнивъ: 53. портр. Гоголя вторично, въ нѣск. меньшемъ видѣ (1865), онъ награвировъ еще табл. въ контур.: 54–58. пять съ изображ. Керчен. древностей (преимущ. вазъ) для „Отчетовъ Имп. Археолог. Ком.“ за года 1867, 1869 и 1870—71 (въ 1868—74) и 59 и 60. двѣ съ изображ. древнихъ статуй для ст. Стефани „die Antiken Sammlung zu Pawlowsk“ въ „Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences“, VII Série, T. XVIII, № 4 (1872), — послѣднія сдѣлавшись уже ректоромъ Акад. (1871), равно какъ и пояс. портреты (на стали): 61. ректора СПб. Унив. П. А. Плетнева (1870), 62. собственный (1871), 63. лейбъ-мед. Здекауера (1872), 64. оберъ-гофмарш. гр. А. П. Шувалова (1873), а послѣ празднов. 50-тилѣт. юбилея—65. Имп. Александра II (1875), 66. Наслѣд. Цесарев. впослѣд. Имп. Александра Александровича (1877), 67. игум. Валаам. мон. Дамаскина (1878), 68. сенат. Д. А. Ровинскаго (1869), 69. в. к. Владиміра Александровича (1880), 70. основат. Моск. Унив. и Акад. Худож. И. И. Шувалова, съ ориг. Г. Ф. Дойэна (1881), 71. грав. Г. И. Скородумова, съ его собств. аквар. (1882), 72. живоп. А. Е. Егорова, Д. Г. Левицкаго и В. К. Шебуева (1885).

Послѣд. время своей жизни, Іорданъ, кромѣ ректорства въ Акад., предсѣдательствов. въ Коммисіи для составл. нов. устава для нея (1872) [1]) и завѣдыв. еще Мозаич. отдѣленіемъ послѣ Ѳ. А. Брунн (съ 1876); но въ гравюр. классѣ у него рѣдко бывало болѣе одного ученика. Наибольшую извѣстность изъ его учениковъ пріобр. И. П. Пожалостинъ.

Несмотря на лестные отзывы соврем. критики о произвед. Іордана, когда они появлялись передъ публикой, и частыя сравненія его съ лучшими иностр. мастерами, знатоки и художники (знаменитый Ивановъ и др.) находили въ главнѣйшемъ трудѣ—гравюрѣ съ Рафаэлева „Преображенія“ не мало недостатковъ, а нѣкот. изъ учениковъ гравюр. класса (напр: Сѣряковъ, Пожалостинъ) отзывались не совсѣмъ благопріятно объ отнош. къ нимъ ихъ преподавателя. Тѣмъ не менѣе Іорданъ пріобр. порядочную извѣстность не только въ отечествѣ, но и за его предѣлами, какъ свидѣтельствуютъ иностр. художеств. источники.

Портреты Іордана были исполнены: аквар.—А. Вегнеромъ въ 1857, грав. на мѣди—В. Бобровымъ въ 1880 и на деревѣ—Э. Беренсомъ для „Всем. Иллюстр.“ 1874 (№ 308, с. 363, и тоже въ 1883 г., № 769, с. 265) и Ю. Барановскимъ для „Нивы“ 1883 (№ 43, с. 1032).

45. Медаль въ память 50-ти лѣтняго юбилея Ѳ. И. Іордана,
раб *В. В. Алексѣева*, **1874 г.**

Первый очеркъ дѣят. Іордана былъ помѣщ. *В. Толбинымъ* въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1860 (№№ 4 и 5, с. 15 и 20). — Затѣмъ слѣдов.: составл. *П. Н. Петровымъ* по случаю его полувѣков. юбилея для „Всем. Иллюстр.“ 1874 (т. XII, №№ 308, 310 и 312, с. 359, 391—4 и 443—5) и для „Отчета И. А. Х.“ за 1873—74 г. (с. 71—79); по поводу того же юбилея была еще напеч. статья *П. И* въ „Граждан.“ (№ 46, с. 1137—8) и замѣтка въ „СПб. Вѣд.“ (№ 257, въ хрон.).—Наконецъ, въ „Русс. Арх.“ 1883 (VI, 321) и 1884 (I, 250) — біогр. Іордана, а некрологи его появ. въ томъ же 1883 г.: въ „Нов. Врем.“ (№ 2717—дов. обстоят.), „Моск. Вѣд.“ (№ 264—сокращ. изъ предъид.),

[1]) Труды этой Коммиссіи напеч. въ прилож. къ „Сборнику постановл. Совѣта И. А. Х. по худож. и учеб. части съ 1859 по 1890 г.“ (с. 329—360).

Выборгѣ (въ 1865), произвелъ болѣе 10 построекъ (въ томъ числѣ зданія ратуши и магистрата), до того участвов. при постройкахъ станцій по Варшавской ж. д. отъ Динабурга до Вильны и былъ на изысканіяхъ желѣзнодор. линій: Московско-Брестской, Воронежско-Харьковской и Ряжско-Скопинской, а послѣ того заним. проектами зданій по Кіево-Брестской ж. д. (въ 1872); наконецъ, былъ прикомандиров. къ Деп. Тамож. Сборовъ Мин. Фин. архитекторомъ-производителемъ работъ Ревельской порт. таможни, Спб. и Рижскаго округовъ, равно какъ и друг. тамож. учрежденій (въ Ялтѣ, Одессѣ, Радзивиловѣ, Мюльграбенѣ и Либавѣ); въ тоже время онъ состав. проектъ правос.-церкви въ Александров. округѣ, приним. участіе въ разныхъ част. постройкахъ, между прочимъ, по поруч. Коммерч. Страх. Общества,—при заводахъ купцовъ Монина, Лесснера и Кенига. послѣ сего служ. съ конца 1877 до начала 1881 млад. архитекторомъ Ферганской обл.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 329, а также 315, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 30/И.

Іохъ, живописецъ въ 1786, въ СПб., на Вас. Остр., по 2 л., д. 222.

См. „СПб. Вѣд.“ 1786, № 81, с. 1016 (объявл.).

IP = Іоаннъ Рѣкленный, см. это имя.

IC = Іерод. Севастіанъ, см. это имя.

IS = монограмма грав. Ив. Стржбицкаго.

IST = монограмма грав. Ив. Штенглина.

Іульяновъ, Іорь, см. **Ульяновъ**.

Іюдины, Ив. Ил. и Илья, иконописцы въ Мстерѣ XVIII в., см. **Юдины**.

Іосифъ, иконописецъ. Царскій изуграфъ, онъ напис. въ 1626 икону Благовѣщенія, очень похожую на Строгоновскія 2-го письма, гдѣ ризы и палаты пробѣлены золотомъ, и остав. любопытное посланіе къ иконоп. Симону Ушакову о живописи (извѣстное по рукоп. гр. Уварова, XVII—XVIII в.).

См. *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 42 и 152, и „Подроб. Словарь русс. гравир. потретовъ“, прилож., с. 218 и 324.—*Ѳ. Буслаева* „О подлинникѣ“ — въ „Русс. Вѣст.“ 1858, т. XVI (іюль, кн. 2), с. 244—261, и въ его „Очеркахъ“, Спб. 1861, т. II, с. 410, 411, 413, а также 392 и 322.

Іосифъ Владиміровичъ или **Владиміровъ** (иконописецъ XVII в., ученикъ Симона Ушакова), см. это имя.

Іосифъ Гошемскій (граверъ), см. это имя

Іосифъ Желтоножскій (живописецъ), см. это имя.

Іосифъ Турабойскій (граверъ), см. это имя.

Іосса, Андрей Николаевичъ, архитекторъ. Род. 26 окт. 1850. Сынъ полков., служившаго начальникомъ механич. производства на Спб. Монетномъ Дворѣ, онъ выдержалъ испытаніе изъ предметовъ полнаго гимназич. курса въ Олонецкой гимназіи, посѣщ. съ сент. 1871 до авг. 1873 лекціи юридич. факультета въ Спб. Унив., а въ сент. 1872 поступилъ вольнослуш. въ И. А. Х. по живоп., потомъ перешъ. на архитект. (1873), за работы по которой, будучи пенсіонеромъ Его Величества, и получ. 2-ю серебр. мед.—8 апр. 1878 и 1-ю—27 окт. 1879, наконецъ 2-ю золот.—4 нояб. 1880, вмѣстѣ съ званіемъ кл. художника 2 ст. (за проектъ город. думы).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 187/1872 и 13/1878.

Іосилевичъ, Э., живописецъ Ученикъ Моск. Учил. живописи, ваянія и зодчества, онъ принималъ участіе въ тамош. XII-й ученич. выст. 1889 г., выставивъ картины: „Падчерица“, „Прошло какъ сонъ“, „Первое сомнѣніе“, „Странникъ“, и этюдъ.

См. „Катал.“ означ. выст., №№ 91. 115. 124. 134. 345.

Іохимъ, Карлъ Ивановичъ, живописецъ и литейщикъ. Род. 1805, ум. 15 мая 1859. Сынъ извѣст. карет. мастера въ СПб., самъ занимъ. въ ранней молодости ремесломъ своего отца. Рисуя для него еще въ дѣтствѣ повомод. экипажи, онъ обратилъ на себя своими способностями вниманіе окружающихъ, которые и старались развить въ немъ ихъ еще болѣе. Сдѣлавшись вольноприход. ученикомъ И. А. Х., онъ былъ тамъ ученикомъ Зауервейда и исполнялъ, между прочимъ, на камнѣ 12 больш. рисунковъ подроб. анатоміи лошади, которые и подарилъ Общ. Поощр. Худож., въ благодарность за снабженіе его средствами (1837—38); 11 апр. 1842 г. заслуж. 2-ю сер. мед. за рис. съ нат., а 26 сент. того же года оконч. курсъ съ званіемъ некл. художника по историч. живописи. На Акад. выст. того года наход. карт. его раб.: „Сцена изъ ром. Вальтеръ-Скотта — Карлъ II Стюартъ дѣлаетъ пескром. предложеніе дѣвицѣ Алисѣ въ домѣ отца ея, гдѣ онъ укрыв. отъ преслѣдов. Кромвеля“. Но своею спеціальностью онъ избралъ отливку худож. произведеній съ примѣненіемъ къ этому вновь изобрѣт. гальванопластики. Съ помощію послѣдней онъ придумалъ замѣнить въ типограф. буквахъ свинц. очко—мѣднымъ, чтобы придать имъ бо́льшую чистоту и особ. прочность (за что́ удост. былъ Демидов. преміи отъ И. А. Н.). Это изобрѣтеніе такъ заняло его, что онъ бросилъ все остальное, тратилъ на это всѣ свои деньги и часто отказыв. себѣ въ самомъ необходимомъ. Благодаря уму, терпѣнію и силѣ характера, ему удалось преодолѣть всѣ препятствія; всѣ машины и приспособленія для выдѣлки нов. буквъ были устроены имъ, какъ явилось нов. препятствіе со стороны типографовъ, которые должны были или мѣнять всѣ шрифты, или оставить усовершенствованія Іохима безъ вниманія. Нѣкоторыя казен. типографіи заказали ему, однако, нов. шрифты; онъ отлилъ ихъ до 100 пудовъ, и разсчитывалъ уже на сбытъ и за границу, когда ему пришлось подвергнуться серьезной операціи. Хотя онъ и вынесъ ее благополучно, но вслѣдъ затѣмъ заболѣлъ холерой, и истощенный организмъ не могъ уже перенести этой болѣзни. Онъ умеръ въ страш. мученіяхъ, но дѣти его продолжали его дѣло.

См. Некрол.: въ „Сѣв. Пч.“ 1859, № 111, и въ „Мѣсяцесл.“ на 1860.—„Отч. О. П. Х.“ 1837—38, с. 11.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1842, с. 18. — „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, II, 428 и 437.—Ср. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 166/1861 (преж. нумер.).

Іохманъ, Николай Карловичъ, архитекторъ. Финляндскій урож., сынъ фабриканта, онъ былъ ученикомъ Гл. нѣмецкаго учил. св. Петра въ Спб. (съ авг. 1846 по іюль 1851) и И. А. Х. (въ 1852—53 г.г.) и удост. 16 апр. (10 іюня) 1859 званія некл. художника, съ правомъ производить постройки,—за „проектъ женск. училища въ губ. городѣ на 150 уч.“. Въ бытность затѣмъ въ

ДОПОЛНЕНІЯ.

(*Къ стр. 287—297*).

Ивановъ, Александръ Андреевичъ.

Почти одновремъ. съ печатаніемъ нашего очерка о жизни и дѣятельности этого художника (начатымъ нами еще въ началѣ сент. 1894), въ Москвѣ печатался „Опытъ полной біографіи А. А. Иванова", составл. *А. Новицкимъ* и изд. художественной фототипіей К. А. Фишеръ (пропущ. Моск. цензурой 18 февр. 1895, но выпущ. въ свѣтъ лишь въ концѣ того года). Хотя отмѣчено уже было въ печати, что въ изд. М. П. Боткина, заключ. въ себѣ 243 письма и замѣтки А. А. И—ва, вошло лишь около $^1/_3$ всего рукопис. матеріала, поступившаго послѣ смерти его брата С. А. въ Моск. Публ. и Румянц. Музей, авторъ вновь вышедшей книги все-таки не могъ, видимо, воспользоваться для своего труда всей этой массой рукописн. черновиковъ, а потому его „Опытъ" не представляетъ почти ничего новаго противъ изложеннаго здѣсь на основ. опубликованныхъ прежде источниковъ (даже и въ количеств. отношеніи онъ не только не обширнѣе помѣщ. тутъ очерка, но еще на $^1/_{10}$ меньше послѣдняго). Безусловно новыми данными являются свѣдѣнія: (на стр. 83) о напис. И—вымъ заграницей, неизвѣстно впрочемъ въ какое время, „не изъ за денегъ, а изъ чести, что французъ выбралъ русс. художника", какъ онъ отзыв. въ одной своей записочкѣ,—портретѣ масл. красками съ ліонск. купца M. Vivie, да (на стр. 250 — 3) о будто бы исполн. имъ (судя по запис. нѣкоего кн. Голицына), по заказу одного богача, маіора П. Д. Юрасовскаго, въ Римѣ въ 1832—33 г., за несоразмѣрно высокую сумасшед. цѣну,—большой картинѣ (размѣр.: $2^1/_2 \times 1^3/_4$ арш.) „Похищеніе Литовцами въ 1612 г. (послѣ сожженія одного села подъ г. Болховымъ, Орловской губ.) боярышни Ржевской" (вышедшей потомъ замужъ въ Литвѣ за богатаго пана Юрасовскаго).

Затѣмъ, не мало любопытнаго представляютъ: выписки изъ неизвѣст. доселѣ писемъ и замѣтокъ И—ва съ отзыв. объ его товарищахъ: К. Брюлловѣ, архит. Ефимовѣ, Зассенѣ, Соболевскомъ, Вигантѣ, Марковѣ, Бруни, Габерцетелѣ, Гофманѣ, Лапченко, Карчевскомъ, болѣе или менѣе подчинявшихся первому изъ нихъ, или, напротивъ, державшихся независимо отъ него (стр. 54—59), далѣе—чисто фантастич. планы И—ва насчетъ преобразов. Акад. Худож. и быта ея пенсіонеровъ, изложенные имъ въ письмахъ къ К. Брюллову и въ Общ. Поощр. Худож. (стр. 60—66), а также въ разныхъ отрывкахъ (стр. 103—109). Проекты эти, рекомендующіе между прочимъ награжденіе отличившихся носимыми на шеѣ золот. медалями на различныхъ орденскихъ лентахъ и предоставленіе имъ особыхъ преимуществъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ роли, какую должна играть при этомъ Акад., явно свидѣтельствуютъ о нервно-болѣзненномъ состояніи въ то время нашего художника и совершенно идутъ въ разрѣзъ съ высказ. имъ въ разныя эпохи своей жизни свѣтлыми мыслями о необходимости полной независимости художниковъ безъ всякихъ внѣшнихъ отличій и объ отсталости всякихъ академій, образцы чего, въ не маломъ количествѣ, приведены въ нашемъ очеркѣ изъ собств. писемъ того же Иванова.

Въ довершеніе всего, намъ необходимо указать на нѣкоторые пропуски, случайно вкравшіеся въ прилож. къ нашему очерку списокъ печат. источниковъ объ И—вѣ, а именно: на воспом. о немъ *П. М. Ковалевскаго* въ его ст. „Встрѣчи на жизненномъ пути" въ „Истор. Вѣст." 1886 (апрѣль) и на очеркъ *П. М. Черницкой* „Отнош. Гоголя въ его матери", тамъ же, 1889 (іюнь), на письма *А. С. Хомякова* къ А. И. Кошелеву отъ 1858—въ „Русс. Архивѣ" 1879 (кн. II, с. 296), гр. *Ѳ. П. Толстого* къ В. И. Григоровичу отъ 1845—въ „Русс. Стар." 1878 (февр., с. 351), *Ѳ. В. Чижова* къ Гоголю отъ 7 февр. 1848 — тамъ же, 1889 (с. 366—7), и *П. О. Смирновой* къ нему же отъ 14 мая 1846—тамъ же, 1890 (с. 211).

(*Къ стр. 341*).

Ивановъ, Василій Моисеевичъ, архитекторъ. Род. 22 янв. 1847 въ Гатчинѣ. Сынъ колл. регистр., служив. помощникомъ столоначальника въ Гатчин. Дворц. Правл., онъ обуч. въ 3-й СПб. гимн., своекоштнымъ пенсіонеромъ, съ 17 авг. 1859 по 1 іюля 1864, но вышелъ оттуда по оконч. курса IV кл. и поступ. въ вольнослуш. А. Х. въ янв. 1866, а въ сент. перевед. былъ въ ученики. Болѣя часто, онъ не могъ аккурат. сдавать

экзам., а потому былъ исключ. изъ числа учековъ и переш. опять въ разр. вольнослуш., получивъ же за „проектъ камен. 4-эт. дома съ магаз."—2 с. м., 30 апр. 1877, и пробывъ нѣск. лѣтъ, въ кач. помощ., при акад. архит. Людв. Франц. Шперерѣ по большимъ част. камен. постройкамъ въ СПб., при чемъ руковод. постройкой дома Малоханова въ Гатчинѣ, онъ думалъ было занять мѣсто помощ. архит. при Гатчин. Дворц. Управл. (въ 1879), но это ему не было разрѣш. до сдачи экзам. (въ 1881).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 6 И.

Ивановъ. Гавріилъ Алексѣев., живописецъ. Дойдя въ Моск. Училищѣ живоп. и ваянія до 3 антич. кл. (по свидѣт. 9 ноябр. 1860), онъ былъ затѣмъ учен. СПб. А. Х. съ 1861: въ 1865—66 гг. ѣздилъ на практич. занятія въ Черниг. губ. (Козелец. у., въ с. Воронки) въ имѣніе княг. Кочубей, а въ 1867 (окт. 20), не имѣя средствъ продолжать ученіе въ Акад., выш. изъ натур. кл. и получ. свидѣт. на званіе учит. рисов.

См. въ Арх. И. А. Х. дѣло 7/И.

(*Къ стр. 315*).

Ивановъ. Григорій Сергѣевичъ, граверъ. Род. 30 янв. 1870 въ СПб-гѣ. Сынъ шлиссельб. мѣщан., онъ обуч. съ 10 окт. 1861 въ домѣ призрѣнія малолѣтн. бѣдныхъ Имп. Человѣколюб. Общества, по достиженіи же 14-ти лѣтъ въ 1885, выбылъ изъ классовъ для поступленія въ литографію при томъ же заведеніи, а въ 1888 опред. былъ въ А. Х. вольнослуш. по граверному отдѣленію; переставъ тамъ заниматься съ сент. 1892 г., когда наход. въ натур. классѣ, былъ увол. изъ Акад. 5 іюня 1893, а 26 апр. 1894 получ., по прош., свидѣтельство на право преподаванія рисов. въ низшихъ учеб. заведеніяхъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 98 1888.

(*Къ стр. 353*).

Ивановъ, Ефимъ, рисовальщикъ. Опред. былъ въ А. Н. въ 1783.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", М. 1870, с. 87 (въ алфавитѣ же тамъ онъ назв. Измайловымъ).

(*Къ стр. 364*).

Ивановъ. Иванъ Дмитріев., живописецъ. По представл. имъ портрету съ нат., онъ былъ возвед. 25 сент. 1850 (съ утвержд. 29 сент.) въ званіе своб. (некл.) худ., а въ іюнѣ 1871 просилъ о выдачѣ ему засвидѣт. копіи съ аттестата, выд. ему изъ А. Х. въ 1844 и имъ утраченнаго.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 10 И.

(*Къ стр. 442*).

Иванъ, иконописецъ Новгород. школы, ударившій въ ланиту архимандрита, какъ разсказ. въ житіи (XV—XVI в.) Варлаама Хутынскаго († 1192).

См. „Археолог. Вѣст.", М. 1864, с. 276—7.

(*Къ стр. 448*).

Игнатьевъ. Иларіонъ, лѣпной мастеръ. Род. 1759, поступ. на службу въ Контору Строенія въ 1777, наход. ученикомъ 2 кл. въ 1791.

См. въ Общ. Архивѣ М. И. Д., дѣло по оп. 122 556, № 5 (1791), л. 17 об.

(*Къ стр. 491*).

Илія К., граверъ на мѣди рѣзцомъ, XVIII ст. Остав. послѣ себя два изображ. очень плохой раб.: 1) „С. Григорій богословъ" въ ростъ съ митрой и крестомъ на престолѣ передъ нимъ и Госп. Саваоѳомъ во гласѣ трубномъ вверху, съ посвящ. Григ. Дм. Строгонову († 1715) въ день его ангела и съ подп.: „Heliasz K. Sculp." и „Theodorus Bogusz cum Okuczycky" (размѣр.: 7,5 × 6,2 во франц. дюйм. и лин.); 2) „Стая мчица Глукерія", съ подп. „Илія".

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Гравюры", М. 1870, с. 226.

(*Къ стр. 495*).

Ильинъ. Иванъ, чеканщикъ вѣдомства Кабин. Е. И. В., въ 1765.

См. въ Общ. Архивѣ М. И. Д., дѣло по оп. 73 187, № 107, л. 31.

Ильинъ. Терентій, рѣзчикъ. Въ бытность ученикомъ Конт. Строенія, опред. былъ въ 1775 въ СПб. отдѣл. Воспитат. Дома.

См. въ Общ. Архивѣ М. И. Д., дѣло по оп. 73 187, № 129, лл. 203—4.

(*Къ стр. 496*).

Инкенъ (рожд. Левенштернъ), Амалія, живописица. Выстав. въ И. А. Х. въ 1830, подъ №№ 289—291, копіи своей раб.: „Св. Фамилія" съ Рафаэля, „Гишпанская цвѣточница" съ Мурильо и „Мальчикъ съ дѣвочкою".

См. „Русс. Инвал." 1830, № 330, с. 1320.

(*Къ стр. 497*).

Иполитовъ. Лаврентій, литейный мастеръ. Посланъ былъ изъ Кабинета Е. И. В. въ 1753 черезъ Москву въ Тулу, съ цѣлью изготовленія на заводахъ Родіона Баташова чугунныхъ черепицъ по двумъ моделямъ для Воскрес. Новодѣв. мон. въ СПб.

См. въ Общ. Архивѣ М. И. Д. дѣла Кабин. 1753, оп. 414 1132, № 88.

(*Всего 425 именъ*).

СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

ВАЯТЕЛЕЙ, ЖИВОПИСЦЕВЪ, ЗОДЧИХЪ, РИСОВАЛЬЩИКОВЪ, ГРАВЕРОВЪ, ЛИТОГРАФОВЪ, МЕДАЛЬЕРОВЪ, МОЗАИЧИСТОВЪ, ИКОНОПИСЦЕВЪ, ЛИТЕЙЩИКОВЪ, ЧЕКАНЩИКОВЪ, СКАНЩИКОВЪ И ПРОЧ.

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

(XI—XIX вв.).

СОСТАВИЛЪ

НА ОСНОВАНІИ ЛѢТОПИСЕЙ, АКТОВЪ, АРХИВНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ, АВТОБІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ И ПЕЧАТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

Н. П. СОБКО.

(Съ 1867 по 1892 г. включит.).

ТОМЪ III, вып. 1.

II.

(700 именъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.

1899.

2821

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 іюля 1899 года.

Трудъ этотъ увѣнчанъ

Уваровскою премiею

отъ

Императорской Академiи Наукъ

въ 1895 г.

П.

Павелъ, золотописецъ XVII в. въ Москвѣ. Имъ писана была золотомъ съ красками „Азбука велика на столбцахъ", бывшая въ казнѣ царев. Ивана Михайловича († 10 янв. 1639).

См. *И. Забѣлина* „Бытъ русс. царей"—въ „Отеч. Зап." 1854, № 12, науки и худож., с. 105, и въ отд. изд.—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ старин. Дворц. приказ.", I, 198 (изъ „описи" за № 585/680 въ Оруж. Пал., л. 5).

Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, архитекторъ и археологъ. Род. въ Иркутскѣ 1 окт. 1852. Сынъ чиновника, пробывъ до 3 кл. въ мѣстной классич. гимназіи и потомъ въ Импер. Москов. Технич. Училищѣ, онъ посѣщ. въ 1873 Рисов. школу въ СПб. и издалъ „Синтетич. обзоръ крив. линій", а затѣмъ оконч. курсъ въ И. А. Х. по архитектурѣ, причемъ исполн. проекты: „музея военно-интенд. вѣдом." (за который получ. 2-ю сер. мед. въ 1875), „лютеран. церкви" (званіе художника 3-й ст. въ 1876), „мануфакт. музея съ рисов. школою" (званіе худ. 2-й ст. въ 1877), „инвалид. дома съ церковью и колоніей для отдѣльн. семействъ" (званіе худ. 1-й ст. въ 1878). Будучи командиров. послѣ сего отъ Акад. для собир. матер. по древнерусс. искусству, путешествов. въ 1880—81 гг. по Россіи, занимаясь срисовыв. монастырей и церквей съ ихъ украшеніями и утварью въ губ.: Псковской (мон. Спасо-Мирож. и Ивановскій, ц. св. Георгія, Варвары, Единовѣрческая), и Московской (ц. въ сс. Коломенскомъ, Медвѣдковѣ, Спасскомъ и др.), въ гор. Черниговѣ (соборъ), Переяславлѣ Полтавскомъ (ц., гдѣ Малороссія присягала Великороссіи), Ярославлѣ (ц. Іоанна Златоуста, что въ Коровинкахъ), Ростовѣ (особ. детали обдѣлокъ дверей и входовъ), замѣтки о чемъ появ.: въ „Голосѣ", „Нов. Врем." и „Недѣли Строит." и, наконецъ, въ „Зодчемъ" (1882, вып. VI: „Спасо-Преображ. соб. въ Черниг."), по возвращеніи же изъ двухъ поѣздокъ, участвов. въ конкурсѣ 1882 г. на званіе академ. и исполнилъ эскизъ къ февр. 1883.

Поступивъ вскорѣ завѣдующимъ одного изъ отдѣловъ Оруж. Палаты въ Москвѣ и сдѣлавшись членомъ Импер. Моск. Археол. Общ., онъ еще болѣе отдался всесторон. изученію памятниковъ древне-русс. искусства и особ. зодчества, и сталъ печатать свои изслѣдов.: то въ „Зодчемъ" 1886 (нояб. и дек.—„О церковн. сооруж."), въ „Худож. Новост." 1886 (№ 24 — „О планѣ исторіи архитект. въ Россіи" и № 24—„Древнія русск. крѣпости и ихъ реставраціи въ гор. Коломнѣ"), въ „Вѣст. Изящ. Искуствъ" 1887 (вып. I и слѣд.—„О доисторич. порѣ искус. на почвѣ Россіи") и 1888 (вып. I—„Домонгольскій періодъ архитект. въ Россіи"), то въ „Худож. сборникѣ русск архитект. и инжен.", М. 1893 (вып. II—„Искусство у татаръ"), въ „Археол. Извѣст. и Замѣт." 1895 (№ 1 — „Моск. Успен. соборъ"), въ „Трудахъ Вилен. Археол. Съѣзда" 1894 („Древн. храмы Витебска и Полоцка" и „Деревян. церкви въ г. Витебскѣ"). Но главнѣйшими его трудами на этомъ поприщѣ безспорно являются обширныя изслѣдов.: „Древности Ярос.-Ростов.", М. 1892, „Матер. по археол. Кавказа", М. 1893, вып. III, и главное—„Исторія русск. архитект.", М. 1894, всѣ съ массой поясним. рис.

Особенно строго отнесся къ послѣдн. изданію рецензентъ „Истор. Вѣстн." *П. Н. Полевой* (1894, т. 56, іюнь, с. 807—813), указывавшій главн. образ., на произвольное дѣленіе авторомъ русс. архитектуры на соотвѣтственныя политич. исторіи періоды, на разныя недомолки и противорѣчія, не касаясь чисто археологич. изслѣдованій его о древне-русск. постройкахъ; рецензентъ же „Книжн. Вѣстн.", г.—*скій* (№ 10, с. 371—2), находилъ, что „Трудъ акад. Павлинова, исполненный вполнѣ добросовѣстно въ предѣлахъ возможнаго, страдаетъ во многихъ мѣстахъ поверхностью и выказываетъ лишь то, въ какой сильной степени авторъ „Исторія русск. архитектуры" находился въ зависимости отъ своихъ предшественниковъ по разработкѣ интересующихъ его вопросовъ, (но) однако трудъ этотъ всетаки не лишенъ значенія"... Наконецъ, извѣстн. архитекторъ и археологъ *П. В. Султановъ*, писавшій разборъ 3-хъ сочиненій Павлинова, по просьбѣ И. А. Н., куда они были представл. на 37-е присужд. наградъ гр. Уварова въ 1895 г., тоже нападалъ на новое дѣленіе

авторомъ русской архитектуры на 5 періодовъ на основ. какъ внѣшняго историч. факта (до и послѣ вторженія монголовъ) и внутр. развитія искусства (эпохи процвѣтанія), такъ и свойства матеріала (сооруж. изъ дерева) и назначенія зданій (возведеніе гражд. построекъ), вмѣсто общепринят. дѣленія на визант. зодчество удѣльно-вѣчев. Руси (съ подраздѣл. на Кіевск., Новгор. и Суздал. архитект.) и русск. зодчество Моск. Руси (съ подраздѣл. на Моск. архитект. и русск. барокко), а также указывалъ: на несоотвѣтствіе заглавія соч. „Исторія русск. архитект." его содержанію и размѣрамъ, равно какъ дѣленіе на части по представляемымъ самими памятникамъ данным, далѣе на неравномѣрн. распредѣленіе матер., на не всегдаш. вѣрность фактич. стороны и на оставленіе нетронутыми мног. уже рѣшен. въ археолог. литературѣ вопросовъ; зато, говоря про другой очеркъ П—ва—„Древности Яросл. и Ростов.", *Султановъ* отмѣч., что онъ, „представляетъ первую попытку архитектурно-археологическ. обслѣдованія Ростовско-Ярослав. архитектуры" и что въ немъ „большинство выводовъ по характеристикѣ мѣст. архитектуры вѣрно", а насчетъ 3-го изслѣдованія о Витебск. и Полоцк. церквахъ, тотъ же критикъ постав. на видъ, что „въ двухъ этихъ очеркахъ авторъ сообщ. много нов. данныхъ" и что „объ статьи являются одною изъ первыхъ попытокъ архитект. обслѣдованія храмовъ древ. Полоц. княжества". На основ. этихъ-то мнѣній, Акад. и полож. увѣнчать труды П—ва почет. отзывомъ. Гораздо болѣе сочувствія выразилъ нашему архитектору-археологу извѣст. худож. писатель *В. В. Стасовъ*, напечатавшій въ „Филологич. Библіот." 1893—94 г. (т. I, отд. II., с. 33—36) статью объ его „Ростов. и Ярослав. Древностяхъ". „Акад. А. М. Павлинова,—писалъ Стасовъ,—принадлежитъ къ новой, еще не многочисленной, но очень замѣчательной, фалангѣ русск. архитекторовъ, посвятившихъ себя изученію древней русск. архитектуры и начинающихъ уже достигать значительныхъ, несомнѣнно плодотворныхъ результатовъ. Таковы были, въ началѣ,—И. И. Горностаевъ, Л. В. Даль, Артлебенъ, въ новѣйшее время—В. В. Суслов, Н. В. Султановъ, самъ А. М. Павлиновъ и нѣкот. другіе... Его „Исторія русск. архитектуры" есть, правда, изложеніе еще довольно краткое матеріала обширнаго, но изложеніе хорошее, такое, которому можно вполнѣ довѣриться, и которое способно служить прочнымъ основаніемъ для всякаго, желающаго заниматься исторіей русск. архитектуры и уразумѣть отличительныя черты разнообразныхъ ея стилей, разсѣянныхъ по многочисленнымъ мѣстностямъ нашего отечества. А. М. Павлинову не приходилось работать на основаніи готовыхъ матеріаловъ, компилировать изъ чужихъ работъ, писать варіацію на то, что другими уже было сдѣлано. Въ большинствѣ случаевъ, ему приходилось начинать все самому съ самого же начала, и изслѣдовать каждую отдѣльную часть и подробность. И вотъ онъ такъ и дѣлалъ, и произвелъ очень много значительнаго по части всесторонняго изслѣдованія церквей Кіевскихъ, Черниговскихъ, Новгородско-Псковскихъ, Владимірско-Суздальскихъ, Московскихъ, Ярославскихъ и Ростовскихъ. Изслѣдованія эти касались и настоящаго первоначальнаго плана церквей, и ихъ истиннаго внутренняго и внѣшняго вида, а также орнаментистики. Особливо цѣнными оказались изслѣдованія А. М. Павлинова по части первоначальныхъ „покрытій" нѣкоторыхъ древн. церквей: многія изъ этихъ церквей потерпѣли на своемъ вѣку столько передѣлокъ, урѣзокъ, придѣлокъ, вообще измѣненій всякаго рода, что въ настоящее время видъ ихъ совершенно иной, чѣмъ былъ первоначально, и нужна была вся настойчивость, вся энергія, все знаніе и догадка архитектора-археолога, чтобы добиться утраченнаго первоначальнаго вида и прочно доказать его научнымъ образомъ... Изданное особымъ томомъ изслѣдованіе „Древности Ярославскія и Ростовскія" вошло въ составъ „Исторіи русск. архитектуры", но продолжаетъ имѣть самостоятельное значеніе потому, что не все цѣликомъ, а лишь по частямъ заняло мѣсто въ текстѣ этой книги: въ „Древностяхъ" изученіе Ярославскихъ и Ростовскихъ архитектурныхъ памятниковъ гораздо обширнѣе и подробнѣе и, сверхъ того, сопровождается несравненно бо́льшимъ количествомъ рисунковъ... Нельзя, сверхъ того, не обратить особеннаго вниманія на ту внимательность и заботливость, съ которою А. М. Павлиновъ адресовался къ вопросу о предполагаемыхъ иностранныхъ вліяніяхъ на Ярославскую архитектуру... Точное и многостороннее изслѣдованіе Ростовскихъ церквей дало А. М. Павлинову, съ другой стороны, тоже свои особенные результаты... Какъ на особенно цѣнный результатъ изслѣдованій А. М. Павлинова должно указать на тѣ указанія, которыя онъ даетъ на случай реставраціи, когда либо впослѣдствіи, каждой изъ разсмотрѣнныхъ имъ Ярославскихъ и Ростовскихъ церквей. Въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ столѣтій, всѣ

эти почтенные и дорогіе памятники нашей старины много разъ подвергались всяческимъ искаженіямъ, и новая русская художественная наука имѣетъ особенно важную задачу — стараться о возстановленіи памятниковъ этихъ въ ихъ первоначальномъ настоящемъ видѣ.

„...Молодая фаланга нашихъ новѣйшихъ архитекторовъ особенно ярко доказала это, и А. М. Павлиновъ одинъ изъ достойнѣйшихъ ея представителей... Въ заключеніе я укажу на тѣ отдѣлы книги нашего автора, которые представляютъ интересъ исключительно художественный. Это рѣзныя деревянныя работы... Покуда удовлетворюсь однимъ только тѣмъ бѣглымъ указаніемъ, что тѣ страницы сочиненія А. М. Павлинова, которыя посвящены описанію Ярославскихъ и Ростовскихъ деревянныхъ рѣзныхъ, покрытыхъ золотомъ и красками, царскихъ мѣстъ,... дверей и проч... принадлежатъ къ числу лучшихъ заслугъ книги и важнѣйшихъ указаній на достоинство и талантливость древняго русск. національнаго творчества“.

См. автобіогр. 1882 г. и въ Архивѣ И. А. Х., личное дѣло.—„Древности, Труды Имп. Моск.. Археол. Общ.“ XI, проток., 30, 33, 77; XII, 11, 26 (о древн. церковн. сооруж.); проток., 171, 173 (Архитект. въ Россіи въ до-Монгольскій періодъ).

Павлищева, Надежда Николаевна, живописица,—по мужу **Пане** (см. это имя).

Павловецъ (иначе **Павловцовъ**), Николай Ивановъ, иконописецъ XVII в. Взятый 10 января 1668 въ Моск. Оружейную палату, послѣ смерти кн. Якова Куденетовича Черкасскаго, изъ его крестьянъ, онъ оказался, по свидѣтельству Государевыхъ иконописцевъ,—„иконнаго художества и въ письмѣ мастеръ“, а потому, по написаніи на показъ своего мастерства трехъ образовъ: „Спаса“, „Божіей Матери“ и „Предтечи“, онъ былъ опредѣленъ въ жалованные иконописцы и жалованье ему положено было противъ Ѳедора Зубова, т. к. оба они писали „воображеніе святыхъ лицъ мелкимъ письмомъ“. Изъ его работъ сохранились иконы: свѣтло-писанная „Царь Царей“ отъ 11 нояб. 7185 (1677) — въ Моск. Новодѣвичьемъ мон. и очень мелко писанная „Пресв. Троицы“ 7189 (1681)?—въ собраніи гр. Строганова; между тѣмъ въ „приходо-расходной книгѣ денежной казны Оруж. палаты“ съ 7185 г. (1676—77) за № 958/234, на л. 20, онъ отмѣченъ крестомъ, какъ умершій 24 марта 7186 (1678).

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русск. иконоп.“, с. 98, 99, 102, 109.—*Д. Ровинскаго* „Исторію русск. школъ иконопис.“, с. 44 и 169—170.—*А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Двор. прик.“, II, 442.—*И. Снѣгирева* „Памят. Моск. древ.“, LXVI (лишь упом. подъ имен. Павловцова).

Павловичъ, Эдуардъ, живописецъ. Изъ дворянъ Минской губ., онъ, будучи учен. Спб. Акад. Худ. (у засл. проф. М. Н. Воробьева), рисовалъ съ гипс. фигуръ и, по экзам., перевед. въ натур. кл., по представл. же на Акад. выст. 1853 работѣ („Видъ на Крестов. островѣ“) удост. 24 сент. званія некл. худож. по пейзаж. живоп., а вслѣд. отношенія директ. училищъ Вилен. губ., получилъ въ нояб. 1859 свидѣт. на званіе учит. рисов. въ гимн. Переселясь затѣмъ въ Галицію, сдѣлался директ. библіотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрови*, III, 203 и 345. — „Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1853, № 100.

Павловскій, Александръ Кондратьевичъ, архитекторъ. Род. 1861 и, по оконч. курса въ Одесс. реальн. учил., воспитывался въ Институтѣ Гражд. Инжен. (1880 — 85), откуда вышелъ съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл. Состоя съ тѣхъ поръ при Технич.-Строит. Комитетѣ М. В. Д., онъ занимался частн. постройками въ Спб., причемъ возвелъ, между прочимъ: зданіе богадѣльни и пріюта Общ. вспомоществов. бѣднымъ въ прих. Троицкой церкви въ Галерной гавани (1886—87) и домъ Михайлов учебно-воспитат. завед. на Каменноостров. просп. (1891), но, глав. образ., его технич. дѣятельность сосредоточилась въ Товарищ. по устройству отопленія и вентиляціи зданій подъ фирмой „Лукашевичъ и К°“, гдѣ онъ произвелъ, въ качествѣ техника, значит. количество спеціальныхъ работъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институтъ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 258.

Павловскій, Андрей Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1818. Воспитанникъ Строит. Учил. въ Спб. на счетъ Черниговъ. губ. съ 21 дек. 1832 по 6 февр. 1838, онъ былъ выпущенъ гражд. инжен. съ чиномъ 14 кл. для опред. по М. В. Д., будучи же производит. работъ Полтавской губ. Строит. Коммиссіи въ 1853, наход. уже въ 9 кл.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*; у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институтъ. Гражд. Инжен. 1842—92“—пропущ.

Павловскій, Бонифацій, архитекторъ. Ученикъ проф. Щедрина по кл. теоріи строит. искус. въ И. А. Х., онъ былъ удост. 13 нояб. 1845 похвалы за взятые въ оригиналы и бывшіе на Академ. выст. 1846 практич. рисунки

по этому кл., а 27 сент 1846—званія некл. художника съ правомъ производить постройки.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. П. Петрова*, III, 43—44 и 66.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“ 1846, стр. 5, столб. 2.

Павловскій, Губертъ Павловичъ, архитекторъ. Род. въ 1855 г., получивъ среднее образов. въ Спб. 3-й воен. гимн., воспитывался затѣмъ въ Строит. Учил. (1879—83). по выходѣ же оттуда съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл., былъ причисленъ къ Технич.-Строит. Комит. и занялъ должность преподават. матем. въ пансіонѣ Морск. Учил. Съ 1885 по 1892 имъ произвед. были постройки: почто-телеграф. конт. въ Кременчугѣ, кам. колокольни въ Лютенькахъ и кам. церкви въ Ржевцѣ, Прилуц. уѣз., актов. зала въ Прилуц. гимн., част. домовъ въ Полтавѣ и 10 дерев. церквей въ Полтав. губ., а также перестройки: губернат. дома въ Полтавѣ же и тюрем. замка въ Кременчугѣ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 258.

Павловскій, Иванъ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1842, ум. 21 дек. 1868 отъ чахотки, въ чинѣ тит. сов., и погреб. на Митроф. кладб. въ Петерб.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Павловскій, Іоганнъ Христоферъ, портретный живописецъ изъ Риги, въ Спб., ум. ранѣе янв. 1868 г., когда скончъ вдовою (50 л.) его вторая жена Вильгельмина Тереза, рожд. Штикертъ, отъ которой у него была дочь Софія-Марія-Амалія (род. въ маѣ 1839): 1-мъ бракомъ онъ женился въ янв. 1830 на Розаліи Екатеринѣ Дорандъ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Павловскій, Николай Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1843 и воспитыв. на счетъ Спб. губ. съ 30 сент. 1857 по 20 іюня 1863 въ Строит. Учил., по выходѣ откуда съ чиномъ X кл., опред. былъ архитект. помощ. въ Ярослав. губ. Строит. и Дорож. Ком.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе полной, чѣмъ въ „Юбил. Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, *Г. В. Барановскаго* (с. 258).

Павловскій, Павелъ, живописецъ. Род. 1778, ум., въ отставкѣ, въ окт. 1816 (38-ми л.) въ Спб. (въ город. больн.) и погреб. 31-го на Волков. кладб.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Павловъ, Адамъ, серебр. мастеръ. Родомъ полякъ, онъ получ. въ 1614 (мая 20) Государ. жалов. 4 арш. сукна.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар Дворц. приказа.“, I, 107 (изъ расх. кн. Ор. Пал. за № 199/717).

Павловъ, Александръ Ивановичъ, живописецъ. Художникъ-любитель, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1889 портретъ г-жи Б. (см. „Указат.“, № 258).

Павловъ, Алексѣй Андреяновичъ, архитекторъ. Охтенскій поселян., онъ, чувствуя съ малолѣтства склонность къ архитект., поступ. къ проф. Беретти и заним. у него 5 лѣтъ; посѣщ., въ качествѣ вольноприходящаго, рисов. классы Акад. Худож. и представ. на экзам. свои программы 1834; наход. потомъ при арх. Пелѣ для составл. чертежей, а съ 1835 сост. въ должности рисовальщ. при постр. Исаак. соб.; 16 апр. 1838 онъ прос. А. Х. о заданіи ему програм. на званіе худож., вслѣд. чего ему задано было 28 мая — сдѣлать „проектъ арсенала на 40 саж.“; 19 сент. 1839 онъ удост. быть испыт. званія, въ авг. же 1840 получ. самый аттест., уже по опред. въ Унив. св. Владиміра въ Кіевѣ (1839).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 70/1834, 143/1838, 1[illegible]/1839 и 5[illegible]/1839.

Павловъ, Алексѣй Павловичъ, живописецъ. Род. 1840. Воспитанникъ Моск. Учил. живоп. и ваянія (1856), онъ, за представл. при рап. преподавателей этюдъ „старика“, получ. 9 янв. 1858 отъ Спб. Акад. Худож. званіе некл. худож. по портрет. живоп.

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и его же „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, III, 297.

Павловъ, Андрей, серебренникъ XVII в. въ Москвѣ. Будучи ученикомъ Сереб. Приказа (Царегород. Леонтія Константинова и Ив. Юрьева), получ. въ 1664 (сент. 29) поденнаго корму по 6 денегъ въ мѣс., въ 1677 (мар. 28) числился уже мастеромъ, каковымъ состоялъ и въ 1682 Изъ его работъ извѣстны черенки къ ножамъ и вилкамъ.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. прик.“, II, 516. 519. 520 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 1026/850, 1028/867 и 1029/251, л. 8).—*И. Забѣлина* „О металл. производ. въ Россіи“, 127, и *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 65.

Павловъ, Андрей, живописецъ XVII в. въ Москвѣ. Родомъ полякъ, онъ писалъ, съ товарищи, въ 1662 подволоку въ нов. столов. избѣ царя, а въ 1675 (окт. 4), въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, въ государ. столѣ,—стѣнное письмо, за что получилъ кормов. денегъ на 17 дней—11 руб. 15 алт.

См. *И. Забѣлина*, „Бытъ русс. царей“—въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 2, науки и худож., с. 170, и № 9, с. 15.—*Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.“, IV, 451 (изъ расх. кн. Ор. Пал. за №№ 1082/1020).—*А. Викторова*, „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. прик.“ II, 575 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 1079).

Павловъ, Антонъ, живописецъ XVII в. въ Москвѣ. Состоя при Оруж. Пал. съ 1676, онъ участвов. (вмѣстѣ съ друг. учениками) въ 1684—85 въ раскраскѣ „стѣн. живоп. письмомъ“ вновь выстр. кам. и дерев. хоромъ цар. Натальи Кирилловны и царевенъ.

См. *А. Викторова*, тамъ же, II, 443 и 452 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 958/234 и 963/263, л. 36).

Павловъ, Борисъ, живописецъ XVII в. въ Москвѣ. Участвов. (вмѣстѣ съ другими живописцами) въ 1684—85 въ раскраскѣ вышеупом. хоромъ царицы Натальи Кирилловны.

См. *А. Викторова*, тамъ же, II, 451.

Павловъ, Борисъ, вольный живописецъ въ Спб., жившій въ Симеоновскомъ прих., ум. въ нояб. 1794 и погреб. 8-го на Волков. кладб.—Ему принис. участіе въ роспнсываніи тріумф. воротъ, устр. по случаю торжеств. въѣзда Имп. Екатерины II въ Москву въ 1762 по проектамъ, составл. кн. Трубецкимъ „изъ раз. франц. книгъ“.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.—См. также *Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь русс. гравиров. портр.“, прилож., с. 382.

Павловъ, Василій, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ былъ удост. отъ Спб. Акад. Худ. 24 окт. 1858 званія некл. худож. за представл. при свидѣт. проф. Зарянко „портр. съ нат.“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х“, *П. Н. Петрова*, III, 317.

Павловъ, Василій Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1852. Будучи казен. воспитанникомъ Строит. Учил. съ 19 окт. 1867 по 14 іюня 1874, онъ, по выпускѣ оттуда архитект. помощ. съ чиномъ XIV кл., былъ опред. на должность млад. инжен. въ Вологод. губ. Строит. отдѣл., но тогда же вышелъ въ отставку и назнач. былъ Сувалк. уѣзд. инженеромъ и архитекторомъ (1876), а по выдерж. экзам. на званіе гражд. инжен. (1879), занимъ должности: инжен. и архит. Островскаго, Ломжинской губ. (1881), млад. архит. Минской губ. (1883) и Воронежской (1884), архит. Подольской губ. (1886), наконецъ, губ. инжен. Отдѣленія по строит. и дорож. частямъ при Енисейск. губ. Совѣтѣ (съ 1891).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова*, а также *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 259.

Павловъ, Василій Ивановичъ (Петровичъ), живописецъ. Будучи вольнослуш. И. А. Х., онъ выстав. въ Акад. картины: въ 1887 „Дезертиръ“ (№ 419), въ 1888—„Завѣтное мѣсто“, „Къ заутрени“, „Выпашка картофеля“ (№№ 265—267), въ 1889—„Переходъ черезъ Неву“ (№ 257), „Любитель“ (№ 360), а имѣя званіе кл. худож. II ст., въ 1892—„Продажу Іосифа братьями въ Египетъ“ (№ 328).

См. „Указ. Акад. выст.“.

Павловъ, Виссаріонъ Михайловичъ, скульпторъ и архитекторъ. Род. 6 іюня 1762, ум. 18... Принятый въ Акад. Худож. въ 1767, онъ заслужилъ въ теченіе курса малую и большую серебр. медали и, по исполненіи барельефа „Женитьба Исаака на Ревеккѣ“, выпущ. былъ въ 1782; но, не имѣя занятій по своей спеціальности, перешелъ на архитектуру и съ 1788 сдѣлался Могилевскимъ губ. архитекторомъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи Имп. Акад. Худож.“, *П. Н. Петрова*, I, 162. 142. 241, и „Адресъ-Календ.“.

Павловъ, Давыдъ, рѣзнаго дерев. дѣла мастеръ 1676—77 г. при Моск. Оруж. Пал.

См. *А Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 443 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 958/234, л. 20).

Павловъ, Дмитрій, живописецъ. Будучи учен. И. А. Х. и пенсіон. Общ. Поощр. Худ., онъ получ. 2 и 1 сер. мед. за рис. съ нат.—15 апр. и 23 дек. 1861.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 377, 392 и 404.—„Отч. О. П. Х.“: 1861, 5—6.

Павловъ, Иларіонъ Михайловичъ, архитекторъ. По оконч. въ 1883 курса въ Институ. Гражд. Инжен. по 1-му разр., съ званіемъ гражд. инжен., занялся част. строит. практикой.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 259.

Павловъ, Іуда, иконописецъ. Присланъ былъ изъ Калуги въ Москву въ 1660.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 33, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 170.

Павловъ, Капитонъ, живописецъ. Род. ок. 1791, ум. 18.. г. Принятый въ И. А. Х. 7 дек. 1800 (лѣтъ 9-ти), онъ, находясь въ 3-мъ возрастѣ, получ. 2 сер. мед. за рис. съ нат. на 4-хъ мѣс. экзам. 22 дек. 1811 (самая медаль выд. 1 сент. 1812), а 1 сент. 1815 выпущ. съ аттест. 2 ст.—На академ. выст. 1814 былъ портр. съ нат., раб. Павлова, а въ 1834, въ бытность его на службѣ при Нѣмец. лицеѣ, имъ представ. были въ Совѣтъ Акад. черезъ ректор. Щебуева, три картины собств. раб., которыя и положено было (18 сент.) передать для продажи на выставку Общ. Поощр. Худ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 566; II, 8, 35, 70, и *его*

же рукоп. матер., а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 60/1800 и 78/1834.

Павловъ, Лазарь (Лазорка), басменщикъ. Золотилъ въ 1625 (стр. 2), вмѣстѣ съ друг. кормов. басменщиками, окладъ басменный серебряный къ Знаменью Пречт. Богородицы, что у государ. стараго двора, равно какъ двери царскія и кіотъ къ Чудотвор. образу.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 513 (изъ прих.-расх. кн. Серебр. Пал. № 1024/731).—„Древности“, IV, Матер. для Археол. Слов., 105.

Павловъ, Максимъ, иконописецъ. Присланъ былъ изъ Калуги въ Москву въ 1660.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 33, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 170.

Павловъ, Михаилъ, скульпторъ. Изъ церковнослужительскихъ дѣтей, онъ принятъ былъ въ ученики при Акад. Наукъ въ 1747 и обучался у рѣзного дѣла мастера Дункера (въ 1754); затѣмъ въ 1757 былъ подмастерьемъ, а въ 1766—мастеромъ и тогда же подав. просьбу объ увольн. его изъ Акад.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, с. 85, 93, 94.—„Отеч. Зап.“ 1855, № 10, науки и худож., с. 62, 75.

Павловъ, Михаилъ, скульпторъ, собств. **Уважный** (см. это имя).

Павловъ, Павелъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ былъ удост. отъ Спб. Акад. Худож. 9 янв. 1859 званія некл. худож. за этюдъ „Мальчикъ, чит. книгу“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. П. Петрова*, III, 320.

Павловъ, Петръ, живописецъ. Ученикъ И. А. Х. (у заслуж. проф. М. И. Воробьева), онъ былъ удост. 30 дек. 1855 званія (некл.) худож. по представл. раб. (пейзаж. этюдъ, бывшій на Акад. выст.).

См. „Сборникъ матер.“, *П. П. Петрова*, III, 255, и „Указат. выст. въ И. А. Х. 1855, № 224.

Павловъ, Петръ, архитекторъ. Будучи учен. И. А. Х., онъ получ. 1 сент. 1813 г. 1-ю сер. мед. за архит. композ.

См. „Сборникъ матер.“, *П. П. Петрова*, II, 49.

Павловъ, Семенъ, живописецъ. Изъ придворн. лакеевъ (истопниковъ), онъ, будучи учен. П. К. Айвазовскаго, выстав. въ И. А. Х. въ 1849 — карт. „Корабль Ингерманландъ подъ командою в. к. Константина Николаевича“, а въ 1854—два „морск. вида“: съ частію гор. Кронштадта и снятый съ бер. Ораніенбаума (за кот. и получ. 6 окт. званіе некл. худож.).—**Для Высоч. Двора были** пріобр. писанныя имъ копіи съ картинъ Айвазовскаго: „Сраженія при Ревелѣ и Выборгѣ“ (1849—55—57), „при **Красной** Горкѣ“ (1853) и др.; „Спасеніе купеч. судна на взморьѣ во время бури“ (1853), „Взятіе **пароходомъ Владиміръ** египет. парохода **Первенецъ** Бахре“ (1854), „Буря на Черномъ морѣ“ (1857—59), „Видъ Синопскаго сраженія“ (1859 — 60), „Морской видъ“ (1862).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1849, № 100, и 1854, №№ 224 — 225.—„Сборникъ матер.“, *П. П. Петрова*, III, 224.—Въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I: оп. 10/197, № 96/127 (1849); оп. 19/206, №№ 126/234 и 220/345 (1853); оп. 22/209, № 38/49 (1854); оп. 25/212, № 21/63 (1855); оп. 29/216, №№ 7/24 и 94/232 (1857); оп. 32/219, №№ 19/501 и 102/742 (1859); оп. 33/220, № 104/233 — 1 (1860); оп. 36/223, № 8/11 (1862).

Павловъ, Семенъ, Костромичъ, кормовой иконописецъ XVII в. при Моск. Оружейной Палатѣ. Онъ находился сперва у письма въ Саввинскомъ мон. въ 1652, затѣмъ въ 1658 (сент. 27) писалъ, вмѣстѣ съ друг., 5-ть празд. иконъ, а въ 1660 былъ присланъ въ Москву для Архангельскаго письма; кромѣ того, писалъ образа въ 1664 — въ церковь св. Евдокіи мученицы и въ 1665—Н. И. Романову; наконецъ, въ 1668 былъ у письма въ Переяславскомъ Даніиловымъ мон., а въ 1677 (февр. 18)—писалъ, вмѣстѣ съ друг., въ иконномъ теремѣ 11-ть иконъ Деисуса и 12-ть—Праздниковъ въ соб. церковь Богоявленія въ Ниловой пустыни.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, с. 12, 27, 33, 53, 55, 96.—*Д. Ровинскаго* „Исторію о русс. школъ иконопис.“, с. 170. — *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 430, 445 (изъ прих.-расх. книгъ Ор. Пал. за №№ 448/831 и 958/234). — *И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.“, LXV—LXVI (лишь упом.).

Павловъ, Сергѣй Павловичъ, учитель рисованія въ Михайл. воен. гимназіи въ Воронежѣ, † 5 мар. 1873, отъ разрыва сердца. Служа тамъ съ самаго основ. гимназіи, въ теченіе цѣлыхъ 28 лѣтъ, онъ свободное время посвящ. изученію мѣст. этнографіи путемъ воспроизвед. въ рисункахъ и фототрафіяхъ—народ. и племен. типовъ и костюмовъ не только Воронеж. губ., но и сосѣднихъ: Тамбовской, Орловской, Саратовской, причемъ нѣкот. изъ его рисунковъ печат. въ разн. иллюстриров. изд., напр. у Ѳ. Паули въ „Description éthnographique des peuples de la Russie, St. Pbg. 1862, въ л., съ хромолит. Винкельмана въ Берлинѣ, именно рис.: „Russie (Gouver-

пст. de Voronéje). Великороссіане (Воронежской губ.)". Но глав. часть ихъ осталась не изд., составляя великолѣп. альбомы, обратившіе вниманіе учен. изслѣдователей и заслужившіе больш. серебр. медаль на Этнограф. выстав. въ Москвѣ.

См. „Донъ" 1873, № 18 (ст. *W*).

Павловъ, Стефанъ, иконописецъ 1681 г. въ Ярославлѣ. Расписывалъ тамъ ц. Ильи Прор.

См. *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис.", с. 170.

Павловъ, Филиппъ (Филька), кормовой иконописецъ XVII в. при Моск. Оружейной Палатѣ. Присланный въ Москву изъ Вологды въ 1660, онъ писалъ иконы: въ 1664—въ церковь св. Евдокіи мученицы и въ 1665—Н. И. Романову; въ 1666 былъ у письма въ церкви Спаса; въ 1668 раскрашивалъ въ селѣ Дединовѣ (Дѣдловѣ) корабль „Орелъ" и др., для Каспійской флотиліи (въ Астрахани), сожженной въ 1670 Стенькой Разинымъ; въ 1669—1674 исполнялъ живоп. работы для Государ. хоромъ; въ 1677 (мая 12) расписывалъ съ товарищами „Книгу Царственную" на александрійской бумагѣ въ десть; наконецъ, участвовалъ: въ 1678—въ стѣнномъ письмѣ въ церкви св. Евдокіи, въ 1679 (авг. 30)—въ починкѣ иконъ въ Архангельскомъ соборѣ, а въ 1683—въ поновленіи образовъ въ придѣлѣ св. Филиппа, митроп. Моск., въ Успенскомъ соборѣ.

См. *И. Забѣлина.* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", с. 34, 53, 55, 74. — *Д. Ровинскаго* „Исторію русс. школъ иконопис." с. 170—1.— *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 442, 445, 447 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 957/858, 958/234 и 959/237).—*И. Снегирева,* „Памятники Моск. древности", с. LXVI и 10 (изъ дѣлъ Вотчин. архива). — „Дополн. къ Акт. истор.", V, 245. 247. 254. 256. 257.

Павловъ, Филиппъ, серебр. и золот. дѣлъ мастеръ 1662 въ Москвѣ. Родомъ Царегородецъ, онъ обуч. русскихъ финифт. дѣлу.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 127, и *И. Сахарова* „Обозр. русс. археолог.", 65.

Павловъ, Яковъ Павловичъ, живописецъ. Будучи учит. рисов. въ гимн., онъ выстав. въ И. А. Х.: въ 1863—портреты куп. Сазанкова и Петрова, въ 1864—карт. „Нищій старикъ и его воспитанница", въ 1865—„Подаяніе милостыни".

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.": 1863, 1-я зала Рафаэля, №№ 46—47; 1864, III, 37; 1865, № 108.

Павшинъ, Василій Ивановичъ, художникъ. Принятый въ И. А. Х. съ 1785, онъ былъ выпущ. въ 1797 съ аттест. 2 ст. и шпагой.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова,* I, 170 и 366.

Паглиновская, литографка. Она выставляла въ 1836 въ И. А. Х. раскраш. литографію (см. № 283 „Обзора выст.").

Падеринъ, Семенъ, рисовальщикъ и живописецъ. Состоя съ 1756, въ качествѣ рисов. ученика при Канцел. отъ Строеній, онъ просилъ въ іюнѣ 1759 о перев. его въ живоп. ученики къ маст. Вишнякову, что и было разрѣш. ему.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт., 1759, оп. 79/190, № 86.

Пазетти, Александръ Ивановичъ, живописецъ. Воспитанникъ Спб. Коммерч. учил., онъ, имѣя фотографію въ Спб. и занимаясь пейзаж. живописью, получ. отъ И. А. Х.—серебр. поощрит. медали: малую въ 1878—за „Видъ въ Балтійск. портѣ" и большую въ 1876—за „Осень" (видъ въ Сумскомъ у.) и „Видъ въ окрест. Лахты", наконецъ, послѣ выставки въ 1880—„Вида въ Харьк. губ.",—званіе кл. художника II ст. въ 1881—за карт. „Зима". Послѣ того имъ выставл. была еще „Тропинка" въ 1884.

См. „Отчеты И. А. Х." за 1877—78, с. 12; 1878—79, с. 13; 1880—81, с. 15.—„Катал. выст. Общества выст. худож. произвед.": III-й 1879 г., № 34, и IV-й 1880 г., № 141.—„Указат. выст. въ И. А. Х.": 1881, № 349, и 1884, № 217.

Пазхазьюсъ, Иванъ Подовиновъ, серебр. и чекан. дѣлъ мастеръ 1688 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. произвед. въ Россіи", 128.

Паисеины (**Поисѣины**), Борисъ [1]) и Иванъ [2]), Государевы иконописцы XVII в. въ Москвѣ. Составивъ смѣт. роспись расходовъ на исполненіе стѣн. письма заново по золоту въ алтаряхъ и придѣлахъ большой соб. Апост. церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Москвѣ, согласно Царскому указу отъ 19 мая 7150 (1642), Ив. Паисеинъ (быв. на службѣ уже въ 1614 г.) получалъ съ товарищ., 14-ти челов., за писаніе стѣн. письма Государ. жалованья поден. корму съ 2 іюня 1643 по алт. на день на челов., а съ 3 іюля—по 2 алт. и, наконецъ, 6 сент., еще до оконч. работъ, въ числѣ 5 жалов. иконописцевъ (вмѣстѣ съ Марк. Матвѣевымъ, Сидор. Поспѣевымъ и Бажен. Савиновымъ),—по 8 арш. камки индійской и по 4 арш. сукна. Его же работы 7 образовъ значились по описи 1651 въ Яросл. церкви Иліи прор.: 1) Господа Саваоѳа въ силахъ, съ молящимися, 2) Б. М. съ Арханг. Михаиломъ и Ап. Петромъ, 3) Іоанна Предтечи съ Арх. Гавріиломъ и Ап. Павломъ, 4)

свят. Николая (по поясъ) съ преп. Ѳеодоромъ и Михаиломъ на поляхъ, 5) Соловец. Чудотвор. Зосимы и Савватія, 6) Спаса на престолѣ, съ изображ. предстоящихъ: въ 1-мъ ряду Богородицы, Іоанна Предт., Арх. Михаила и Гавріила, Ап. Петра и Павла, двухъ Іоанновъ—Златоуст. и Милост., во 2-мъ—митроп. Петра, Алексія и Іоны, преп. Сергія, Варлаама, Дмитрія Прилуц., Макарія Унжен., Василія Блаж., 7) Николы Можайскаго, но изъ нихъ сохран. только 4 и 7.

1. Образъ св. Николая, раб. *Паисейна* 1651 г. въ ц. св. Ильи Пророка въ Ярославлѣ. (Съ фотогр. И. Ѳ. Барщевскаго).

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“ II, 397. 399. 410. [1]) и [2]) 413. 414. [1]) и [2]) 415 и 422 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 944/973).—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 8, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 171.—„Отеч. Зап.“ 1821. VIII, 251.—„Русс. стар.“ *А. Мартынова* и *И. Снѣгирева*“, VI, 53, и *И. Снѣгирева* же „Памят. Моск. древн.“, LXV и 34.—*И. Забѣлина* „Быть русс. царей“—въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 2, науки и худож.“, с. 167, и 1854, № 6, с. 52, и *Левшина* „Опис. Моск. Успен. Соб.“, с. 10—15 и 179—217 (опис. стѣнной живоп., рис. которой не имѣл. и при попова. въ ц. Екатерины II, см. тамъ же, отд. II, с. 4—5).

Паисій, старецъ, живописецъ XV в. Имъ, совмѣстно съ Діонисіемъ, его дѣтьми Ѳеодосіемъ и Владиміромъ, да двумя старцами, братаничами блаж. Іосифа—Досиѳеемъ и Гисіаномъ, бывш. впослѣд. еписк. Коломенскимъ, подписана была, какъ „изящными и хитрыми

2. Изображеніе св. Іакова Боровицкаго, грав. *Паисіемъ Сійскимъ* 1659 г. (изъ „Рая Мысленнаго“).

въ Русс. земли иконописцы“, церковь Успенія Б. М. въ Іосифов. Волоколам. мон., основ. въ 1484 г.

См. *Амвросія* „Истор. Росс. Іерар.“, II, 975 (житіе Іосифа Волоколам.), и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 171.—„Сборникъ“ 1866, II, 63.—„Древности“, III, „Матер. для Археол. Слов.“, 31 (зам. *Савваитова*).

Паисій, граверъ на деревѣ. Его раб. „св. Іаковъ Боровицкій“ (рок. 1659 іюня 10) наход. въ „Раю Мысленномъ“, напеч. въ Иверскомъ

мон. въ томъ году; очевидно, другой Паисій, старецъ, былъ опред. 28 сент. 1676 въ знаменщики Моск. Синод. типогр. (на мѣсто Григ. Аврамова) и ум. около сент. 1682, успѣвъ назнаменить: заставицы Вседержителева образа да 9 прописныхъ словъ грушевыхъ (за что̀ получ. 16 алт. 4 деньги еще 3 іюля 1676), доску антиминскую на оловѣ „съ лицы (9 фигур.) и со многими травами“ (рѣз. іером. Іоасафомъ въ 1678), ц. Давида на грушев. доскѣ (для „Псалт.“ 1678), да полатки (рамки) къ 3-Евангелистамъ (для „Еванг.“ 1677) съ травами и прилич. аттрибутами (за что̀ получ. 5 руб.—12 окт. 1678).

3. Антиминсная доска, по рис. *Паисія* 1678 г. въ Москвѣ, грав. іеромон. Іоасафомъ.

См. *В. Румянцова* „Свѣд. о гравиров. и гравераxъ при Моск. Печ. дворѣ въ XVI и XVII ст.“, Б, 16,—въ отд. отт. и въ прилож. къ изд. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы“, а также въ его „Русс. Нар. Карт.“, IV, 625.—*И. Снегирева* „О лубоч. карт.“, 8.

Пако, Адольфъ Адольфовичъ, архитекторъ. Род. 8 мая 1840 въ Москвѣ. Ученикъ И. А. Х., онъ получ. за свои проекты—медали: 2-ю серебр. за „глазную лечебницу въ столицѣ“ (2 мая 1859) и 1-ю—за „правосл. камен. церковь на 2000 челов.“ (23 дек. 1859), затѣмъ, послѣ годич. пребыв. за границей для поправл. здоровья (1860—61), съ сохран. права конкурировать на зол. медали,—2-ю золотую за „зданіе публ. библіотеки“, по даннымъ проф. Горностаева и утвержд. въ нояб. 1860 эскизу (27 авг. 1862), и званіе кл. художника I ст. (вмѣсто 1-й золотой мед.) за „зданіе для гласнаго судопроизвод.“, по утвержд. въ нояб. 1863 эскизу (въ 1864).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 336. 349. 360 и 378—9. 368 и 404. 410 и 435—6.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1861 — 62, кругл. зала, № 1, и 1863—64, I, 27.

Паленъ (рожд. **Вуичъ**), баронесса Марія Ивановна фонъ-деръ-, живописица. Ученица акад. Литовченко, Лемоха и Чистякова (въ И. А. Х.), она посѣщ. одинъ годъ мастерскую г-жи Треля (Trelat) въ Парижѣ, пользуясь также совѣтами Жерома и Бонѝ. Выставивъ впервые въ Спб. А. Х. въ 1877 г.: 1) и 2) портр. отца и матери, она получ. за свою карт.: 3) „Молящійся старикъ“ въ 1879—малую серебр. поощрит. медаль, а затѣмъ выстав. въ томъ же 1879 г.: 4—6) три этюда—„крест. дѣвочки“ и 2-хъ „Малороссіанокъ“, а послѣ замужества: въ 1881 г.—7) „Портретъ“ и 8) этюдъ „Малороссіанки“, въ 1883 г.—9) карт. „Офелія“, въ 1884 г.—10) „Молод. мать XVII ст.“, въ 1885 (на передв. выст.)—11) карт. „Любопытная“, въ 1886—три карт.: 12) „Выздоравливающій“, 13) „Нищенки“ и 14) „Въ лѣсу“ (достав. ей большую серебр. поощрит. мед.), въ 1887 г.—15) „Этюдъ“ и 16) портр. „Дѣти бар. ф. л. П.“, въ 1888 г.—17) этюдъ „Малороссіанка“ и 18) карт. „Молод. цѣнители искусства“, въ 1889 г.—19) „Назидат. чтеніе“, въ 1890—20) „Этюдъ съ нат.“.

См. „Катал. выст. Об-ва выстав. художн. произвед.“: II-й 1877 г., №№ 98. 119; III-й 1879 г., №№ 181—183; VII-й 1883 г., № 129; „Катал. XIII-й передв. выст.“ 1885 г., № 191; „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1881, №№ 125. 126; 1884, № 33; 1886, №№ 2. 139; 1887, №№ 97. 98; 1888, №№ 268. 269; 1889, № 259; 1890, № 330.—Снимки съ нѣкот. произведеній П. помѣщ. въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши художники“, II, 83.

Палиловъ, Тихонъ, живописецъ. Род. 1815 (?). Уволенный изъ купеч. общ., онъ, за напис. съ нат. портретъ, удост. былъ отъ И. А. Х. званія некл. худож. 23 нояб. 1857, а въ 1878, будучи 2-й гильдіи купц. и живя на Вас. Остр., заним. коммиссіями.

См. „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 295, и *его же* рукоп. зам.

Пальмъ, Ив. Ив., художникъ-каррикатуристъ, † 2 февр. 1866, въ Полтавѣ. Вмѣстѣ съ Л. Н. Неваховичемъ, онъ издав. въ концѣ 1840-хъ гг. „Ералашъ“ и „Волшеб. фонарь“.—Каррикат. его также въ „Иллюстр.“ 1846, №№ 4, 5, 7 и 35.

См. „Книж. Вѣст.“ 1866, № 5, с. 132, и „Ил. Газ.“, I, 224.

Пальчевскій, Казиміръ Яковлевичъ, архитекторъ. Род. 1828, ум. 18 іюня 1873. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Глав. Управл. Пут. Сообщ. съ 7 іюля 1843 по 25 іюля 1851, онъ выпущ. былъ съ чиномъ губ. секр. въ Витеб. губ. Строит. и Дорож. Ком.—архитект. помощникомъ, затѣмъ (въ 1859) состоялъ производит. работъ въ Калужской Ком.; въ 1867 назнач. былъ въ распоряж. Иркут. губернатора, въ 1869 возвед. въ званіе инжен.-архит., послѣ чего занялъ мѣсто млад. архитект. при Харьк. губ. Правл. (1870), гдѣ производилъ, кромѣ ремонта, передѣлки центр. тюремъ; наконецъ, въ 1872 перевед. былъ на должность губ. инженера въ Смоленскъ, а въ 1873 причислился къ Технич. Строит. Комит.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Бароновскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 259.

Пальшау, Александръ Карловичъ, архитекторъ. Род. 1821. Выбранный въ архитект. пенсіонеры вѣдомства Пут. Сообщ., онъ воспит. (до 1 февр. 1843) въ И. А. Х., гдѣ, на трет. экзам. 10 сент. 1841, получ. 2-ю сер. мед. за свою архитект. композ., которая и наход. потомъ на Акад. выст. 1842 г., а потомъ (до 28 нояб. 1843) наход. въ Строит. Учил., откуда вышелъ съ чиномъ 14 кл. Будучи назнач. (18 янв. 1844) архитект. помощникомъ въ Херсон. губ. Строит. и Дорож. Ком., онъ заним. тамъ должности: архитект. помощника (1849) и архитектора для производ. работъ (1853), наконецъ, архитект. Херсон. губ. (съ 1864), а затѣмъ (въ сент. 1870) причислился къ Технич. Строит. Комит. и вскорѣ (1875) вышелъ въ отставку. Пробывъ послѣ того город. архитект. въ Херсонѣ, онъ поселился (въ 1880) въ Кіевѣ и занялся част. практикой. Ему принадлежатъ кам. постройки и перестройки: въ Херсонѣ—7-ми Богоугод. заведеній, раз. казармъ (5 жандармскихъ, 1 полицейской для пожар. команды съ 3 сараями и 2 каланчами, резерв. батальона—изъ морск. госпит.), лабораторія при казен. аптекѣ; зданія: 1) город. присутств. мѣстъ, 2) город. собранія, 3) казен. палаты съ уѣзд. казнач., 4) уголов. и гражд. палаты съ губ. архив. и типогр., 5) для окруж. суда и тюрем. замка, мореход. учил.; дома: земск. управы съ рекрут. присут. и миров. съѣзд. (3 эт.) и архіерейскій (2 эт.) съ церк.; колокольня, католич. каплица и 2 еврейск. моленьн. дома, не считая мног. частныхъ (25-ть—3-хъ, 49-ть—2-хъ и 98-мъ—1 эт.), нѣск. часовень и полиц. будокъ, мясн. лавокъ (20 кам. и 28 дерев.) и мучн. рядовъ; наконецъ, паров. заводовъ (дѣсоп.—Техчера и Гольденгера, муком.—Сѣкачева, шерстемоч.—Гепшиныхъ, канат.—казенный), водопровод. башня, замокъ (2 эт.) въ Швейцар. вкусѣ, закр. бесѣдка—въ город. саду, губернатор. дача и закр. ротонда съ бассейномъ и гротомъ—въ казенномъ, такая же ротонда—въ Павлов. паркѣ, павильонъ (2-хъ эт.) для публики—на Скаков. полѣ, конюшни для 80 земск. жеребцовъ съ манежомъ, 3 больш. въѣзд. воротъ съ ар-

ками—въ загород. садъ, морск. казармы и Успен. соб. съ перестр. самаго собора, нѣск. мостовъ черезъ овраги (въ томъ числѣ трехъ-ароч. Панкратьев. — черезъ глубокій Забалканскій); въ Бериславлѣ (Херсон. у.)—зданія земск. больницы, съ дерев. баракомъ прусс. системы, и для заключ. лицъ по приговор. миров. судей, а также тюрьма при полиціи и, кромѣ того, нѣсв. част. домовъ; въ Николаевѣ — дома для заключ. такихъ же лицъ и для смотрит. при Ингульск. поплав. мостѣ, а также ретирадъ при город. присут. мѣстахъ и полиц. камеры для слѣдств. арест., въ уѣздѣ же, противъ Корсун. мон.,—поплав. мостъ черезъ Днѣпръ (длин. 240 саж.) и тамъ же бани; въ Бобрищевѣ— конный этапъ съ капит. перестр. зданія присут. мѣстъ и уѣзд. училища; въ Дубоссарахъ— такая же капит. перестр.; въ Одесс. у.—дома: этапный и станціонный въ с. Варваровкѣ, а также церк. въ сел. Козловой; въ Ананьев. у.—Егорниц. почтов. станція; въ Александріи—домъ дворян. собр. съ помѣщ. для предводит.; въ Очаковѣ—офиц. флигель при казармахъ и телеграф. маякъ.

См. „Сборникъ матер.“.... *П. Н. Петрова*, II, 418, и „Указат. выст. въ И. А. Х.“, 1842, стр. 16, столб. 1.—„Юбил. сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92“, *Г. В. Барановскаго*, с. 259, и рукоп. зам. *Петрова же.*

Пальшау, Владиміръ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1 іюля 1860. Воспитанникъ училищъ: Сумск. реальнаго и Спб. Строит. (1881—86), онъ, по оконч. курса въ послѣд. съ званіемъ гражд. инжен. и правомъ на X кл., былъ причисл. (въ сент. того же года) къ М. В. Д. и вскорѣ откомандиров. въ распоряж. Витеб. губ. Церковно-Строит. Присутствія, въ качествѣ техника по постройкѣ церквей и для составл. проектовъ, которыхъ и произвелъ нѣск.; кромѣ того, состоялъ, въ теч. 3 лѣтъ (1887—90), Витеб. город. архитект. и непрем. членомъ мѣст. Санитар. и Ассепизаціон. Ком.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 259—260.

Панаева (рожд. **Визенкампфъ**), Александра Егоровна, живописица. Род. 1840. Она была дочь генер. и жена остав. гв.-шт.-ротм. Кронида Александр. Панаева (род. 4 апр. 1830 г.).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Панаевъ, учит. рисов. Удост. былъ этого званія отъ И. А. Х. въ 1838.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 142/1838.

Паназеровъ, рисовальщикъ и граверъ крѣп. водкой, † 1879 (?). Награвировавъ въ 1871—„Бѣгство Димитрія Самозванца изъ корчмы“, съ карт. Мясоѣдова, въ 1872—„Крестьянку съ ребенкомъ на колѣняхъ“, съ карт. Пелевана, и работая въ 1876—1878 въ мастерской Кастелли въ Спб., онъ исполнилъ б. ч. портретовъ-замѣтокъ на поляхъ досокъ съ изображ. „Медалей въ честь русс. дѣятелей“, вошедшихъ въ изд. Ю. Иверсена подъ этимъ заглав. (1880—83).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь русск. гравиров. портр.“, подъ слов. „Дмитрій Самозв.“ и въ алфав.

Панасевичъ, Іосифъ Ромуальдовичъ, архитекторъ. Род. 1839 г. Послѣ домаш. подготовки, воспитыв. на счетъ Закавказ. края въ Спб. Строит. Учил. съ 20 окт. 1852 по 11 іюня 1859 и, будучи выпущ. въ числѣ „отличнѣйшихъ“ съ чиномъ X кл. и званіемъ архит. помощн., поступ. таковымъ къ инж.-архит. П. О. Сальмановичу на постройки по Спб.-Варш. ж. д. Занявшись въ тоже время, подъ руковод. проф. П. И. Собко и генер. Кербедза, составл. проектовъ искусств. сооруж. въ бюро предполаг. Кіево-Одесс. ж. д., онъ, въ качествѣ Кавказ. стипендіата, отправ. въ 1860 на службу въ Тифлиссъ и тамъ былъ зачисленъ сверхштат. техникомъ въ Строит. Ком. Получивъ, между прочимъ, 1-ю прем. за конкурсный проектъ Тріумф. воротъ кн. Барятинскому въ память покор. Восточ. Кавказа, онъ занялся, главн. образ.,—изысканіями и составл. проекта оросит. канала изъ р. Арагвы въ городъ (длин. 25 верстъ). Назначенный вслѣдъ затѣмъ въ распоряж. VIII округа Пут. Сообщ., онъ состоялъ производит. работъ при сооруж. Военно-Грузин. дороги (съ труб. и фонтанами на ней), потомъ (въ 1863) перевед. на должность губ. архитект. въ Кутаисѣ, а по возвращ. въ Тифлисъ (1865), былъ тамъ губ. инженер. (съ 1868 по 1886). Вся его дѣят. тутъ была посвящена преимущ. устройству путей сообщ. въ губ. (разработка до 700 верстъ дорогъ, б. ч. шоссиров., съ покрытіемъ ихъ сѣтью всей Кахетіи, въ томъ числѣ черезъ перевалы, и земскихъ по выработ. имъ дешев. системѣ, послуж. образцомъ для друг. губерній; съ устройствомъ цѣл. ряда гидравлич. сооруж., подпорныхъ стѣнъ и спусковъ, и съ постройкой множ. мостовъ дерев. черезъ рр.: Куру у г. Гори въ 1866—67, Храмъ у д. Арухло и Каменку въ уроч. Джелалъ-Оглы въ 1867—71, Алазанъ въ Телав. у. въ 1870—71, и желѣз.—черезъ р. Куру въ г. Гори въ 1883—86 и пр.), но, кромѣ того, имъ постр. были: кам. церковь въ г. Пасанаурѣ (1860 — 63) и нѣск. зданій въ Тифлисѣ, между прочимъ и Караванъ сарай бр. Ша-

же рукоп. матер., а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 60/1800 и 78/1834.

Павловъ, Лазарь (Лазорка), басменщикъ. Золотилъ въ 1625 (стр. 2), вмѣстѣ съ друг. кормов. басменщиками, окладъ басменный серебряный къ Знаменью Преч. Богородицы, что у государ. стараго двора, равно какъ двери царскія и кіотъ къ Чудотвор. образу.

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 513 (изъ прих.-расх. кн. Серебр. Пал. № 1024/731).—„Древности“, IV, Матер. для Археол. Слов., 105.

Павловъ, Максимъ, иконописецъ. Присланъ былъ изъ Калуги въ Москву въ 1660.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 33, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 170.

Павловъ, Михаилъ, скульпторъ. Изъ церковнослужительскихъ дѣтей, онъ принятъ былъ въ ученики при Акад. Наукъ въ 1747 и обучался у рѣзного дѣла мастера Дункера (въ 1754); затѣмъ въ 1757 былъ подмастерьемъ, а въ 1766—мастеромъ и тогда же подав. просьбу объ увольн. его изъ Акад.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, М. 1870, с. 85, 93, 94.—„Отеч. Зап.“ 1855, № 10, науки и худож., с. 62, 75.

Павловъ, Михаилъ, скульпторъ, собств. Уважный (см. это имя).

Павловъ, Павелъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ былъ удост. отъ Спб. Акад. Худож. 9 янв. 1859 званія некл. худож. за этюдъ „Мальчикъ, чит. книгу“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. П. Петрова*, III, 320.

Павловъ, Петръ, живописецъ. Ученикъ И. А. Х. (у заслуж. проф. М. Н. Воробьева), онъ былъ удост. 30 дек. 1855 званія (некл.) худож. по представл. раб. (пейзаж. этюдъ, бывшій на Акад. выст.).

См. „Сборникъ матер.“, *П. П. Петрова*, III, 255, и „Указат. выст. въ И. А. Х. 1855, № 224.

Павловъ, Петръ, архитекторъ. Будучи учен. И. А. Х., онъ получ. 1 сент. 1813 г. 1-ю сер. мед. за архит. композ.

См. „Сборникъ матер.“, *П. П. Петрова*, II, 49.

Павловъ, Семенъ, живописецъ. Изъ придворн. лакеевъ (истопниковъ), онъ, будучи учен. И. К. Айвазовскаго, выстав. въ И. А. Х. въ 1849 — карт. „Корабль Ингерманландъ подъ командою в. к. Константина Николаевича“, а въ 1854—два „морск. вида“: съ частію гор. Кронштадта и снятый съ бер. Ораніенбаума (за кот. и получ. 6 окт. званіе некл. худож.).—Для Высоч. Двора были пріобр. писанныя имъ копіи съ картинъ Айвазовскаго: „Сраженія при Ревелѣ и Выборгѣ“ (1849—55—57), „при Красной Горкѣ“ (1853) и др.; „Спасеніе купеч. судна на взморьѣ во время бури“ (1853), „Взятіе пароходомъ Владиміръ египет. парохода Первенецъ Бахре“ (1854), „Буря на Черномъ морѣ“ (1857—59), „Видъ Синопскаго сраженія“ (1859 — 60), „Морской видъ“ (1862).

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1849, № 100, и 1854, №№ 224 — 225.—„Сборникъ матер.“, *П. П. Петрова*, III, 224.—Въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I: оп. 10/197, № 96/127 (1849); оп. 19/206, №№ 126/234 и 220/345 (1853); оп. 22/209, № 38/49 (1854); оп. 25/212, № 21/63 (1855); оп. 29/216, №№ 7/24 и 94/232 (1857); оп. 32/219, №№ 19/501 и 102/742 (1859); оп. 33/220, № 104/283 — 1 (1860); оп. 36/223, № 8/11 (1862).

Павловъ, Семенъ, Костромичъ, кормовой иконописецъ XVII в. при Моск. Оружейной Палатѣ. Онъ находился сперва у письма въ Саввинскомъ мон. въ 1652, затѣмъ въ 1658 (сент. 27) писалъ, вмѣстѣ съ друг., 5-ть празд. иконъ, а въ 1660 былъ присланъ въ Москву для Архангельскаго письма; кромѣ того, писалъ образа въ 1664 — въ церковь св. Евдокіи мученицы и въ 1665—Н. И. Романову; наконецъ, въ 1668 былъ у письма въ Переяславскомъ Даніиловымъ мон., а въ 1677 (февр. 18)—писалъ, вмѣстѣ съ друг., въ иконномъ теремѣ 11-ть иконъ Денсуса и 12-ть—Праздниковъ въ соб. церковь Богоявленія въ Ниловой пустыни.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, с. 12, 27, 33, 53, 55, 96.—*Д. Ровинскаго* „Исторію о русс. школъ иконопис.“, с. 170. — *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 430, 445 (изъ прих.-расх. книгъ Ор. Пал. за №№ 448/831 и 958/234). — *И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.“, LXV—LXVI (лишь упом.).

Павловъ, Сергѣй Павловичъ, учитель рисованія въ Михайл. воен. гимназіи въ Воронежѣ, † 5 мар. 1873, отъ разрыва сердца. Служа тамъ съ самаго основ. гимназіи, въ теченіе цѣлыхъ 28 лѣтъ, онъ свободное время посвящ. изученію мѣст. этнографіи путемъ воспроизвед. въ рисункахъ и фототрафіяхъ—народ. и племен. типовъ и костюмовъ не только Воронеж. губ., но и сосѣднихъ: Тамбовской, Орловской, Саратовской, причемъ нѣкот. изъ его рисунковъ печат. въ разн. иллюстриров. изд., напр. у Ѳ. Паули въ „Description éthnographique des peuples de la Russie, St. Pbg. 1862, въ л., съ хромолит. Винкельмана въ Берлинѣ, именно рис.: „Russie (Gouver-

Буше, въ л., 11) 8-мь виньетокъ къ кн. „Уставъ воспит. 200 дѣвицъ", Спб. 1763 (опрокин. урна и 2 амура; женщина съ солнцемъ на ладони, съ 4 дѣтьми и агнцемъ вокругъ; младенецъ, согрѣв. лучами отъ вензеля Екатерины II; аллегоріи: здравія—въ видѣ женщ. со змѣей въ рукѣ, правосудія—съ вѣсами, осени—съ цвѣтами, милосердія съ тремя ребятишками, мудрости—въ видѣ писателя съ совой),—изъ нихъ послѣднія 6-ть помѣщ. также въ изд.: „Генер. планъ Моск. Воспит. Дома", Спб. 1767, въ 4-ку, а всѣ 8-мь, съ прилож.: 12) еще 6-ти (амуръ со скипетромъ на облакахъ; левъ, амуръ и ноты на облакахъ; женщина на спинѣ лежащ. оленя и двое дѣтей; женщ. и трое дѣтей, изъ которыхъ одного она кормитъ грудью; старикъ съ книгою и совою; ребенокъ съ кадуцеемъ Меркурія и двое дѣтей съ пучкомъ стрѣлъ),—встрѣч.въ изд.: „Les statuts des differents etablissements... par Betzkoy", 1775; 13) 1772 г.—з. л. съ надп.: „Изъясненіе крат. пропорціи человѣка" — въ 2-мъ грав. Скородумова: фигура челов. въ ростъ и муж. голова; обѣ прямо и въ профиль, съ оригин. Лосенко, въ л.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.",... *П. Н. Петрова*, I, 634 (пр. 66). 736 (пр. 75 и 78). 656 и 663. 16 и 40. 71 и 65. 81 и 215.—„Катал.": Аукціон. прод. 1764—66 (гдѣ продав. №№ 5—10 по 5—6, 7, 10, и 25 коп.) и Академ. грав., а также публик. въ „Моск. Вѣдом." 1769.—„Журн. Изящ. Искус." *Буле* 1807, 56. 61. 62, и „Худож. Газ." 1838, с. 474.—„Отеч. Зап." 1855, CII, II, 65.—„Очерки" *К. Тромонина*, с. 130.—*Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы", с. 84, 88, 90 и 127. 259, 316 и 319.

Панковъ, Михаилъ, словолит. мастеръ И. А. Н. конца XVIII ст. Род. 1748 (нояб.), ум. 18..

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Панковъ, Михаилъ, архитекторъ. Род. 1773. Состоялъ архитект. ученикомъ при Гофъ-Интенд. Конт. съ 1796.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д. дѣла 1811, по оп. 117/551, № 3.

Панкратьевъ, Иванъ, иконописецъ Моск. Оруж. Пал. Писалъ древки у знаменъ въ маѣ 1661.

См. въ Арх. Оруж. Пал., столб. 748.

Панкратьевъ, Семенъ, иконописецъ. Родомъ Володимірецъ, былъ пожалов. въ 1644 за Успенское письмо въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 9, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 172.

Панкратьевъ, Степанъ, иконописецъ при Патріарш. дворѣ въ Москвѣ во 2-й полов. XVII в.

См. *И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.", LXVI (упом.).

Паннамъ, Іоаннъ Готлибъ, живописецъ XIX ст. Жилъ въ 1809 въ Спб. въ Б. Мѣщанской. въ д. Гаста, № 86.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Панновъ, Фридрихъ, граверъ и живописецъ. Род. 17.., ум. 18.. (янв. 21), 37 лѣтъ, въ Спб., и похор. (янв. 24) изъ ц. св. Екатерины на Вас. Остр.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Пановъ, Александръ, скульпторъ. Находясь въ службѣ съ 10 авг. 1801 и въ званіи подмастерья съ 1 мая 1825, онъ былъ пожалов. въ мастера, по ходат. заслуж. проф. Демутъ-Малиновскаго 26 мар. 1835, за его трудолюбіе и искусство въ скульпт. работахъ, какъ мраморной и лѣпной, такъ и по исправл. фальшиваго мрамора, съ увелич. содерж. до 500 р. въ годъ.—По рукоп. замѣт. *П. Н. Петрова*, жена его, Авдотья Софоновна, владѣла въ 1849 домомъ въ Спб., въ 6-й ул. Песковъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1835, оп. 83/517, № 567.

Пановъ, Аѳанасій, живописецъ, цеховой мастеръ въ Спб. XVIII ст., ум. до 1802, т. к. въ томъ году жена его Настасья Антоновна (род. 1737 г.) была уже вдовою.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Пановъ, Иванъ Семеновичъ, дворцовый рѣзныхъ дѣлъ мастеръ XVIII ст. въ Москвѣ. Онъ владѣлъ тамъ въ 1737 домомъ въ прих. ц. Воздвиженія на Дѣвичьемъ полѣ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Пановъ, Иванъ Степановичъ, иллюстраторъ и офортистъ. Род. 18—19 мар. 1845, въ Устюжнѣ (Новгород. губ.), ум. въ Спб. 4 окт. 1883. Сынъ небогат. ремесленника, онъ получилъ первонач. образов. въ мѣст. уѣзд. учил., а первыя худож. свѣд.—въ мастерской плох. иконописца. Пробывъ затѣмъ съ 1862 по 1872 въ числѣ учениковъ И. А. Х., сперва въ качествѣ академиста, потомъ вольнослуш., онъ заслуж. въ 1873 мал. поощрит. серебр. медаль и званіе некл. художника. Не имѣя достаточно матер. средствъ, онъ, еще будучи на академич. скамьѣ, много рисов. на деревѣ для разныхъ иллюстрир. изданій, чѣмъ набилъ себѣ руку въ этомъ дѣлѣ и пріобр. извѣстность среди издателей и редакторовъ, а потомъ постепенно перешелъ отъ копиров. чужихъ композицій къ собств. сочиненіямъ и достигъ еще большей извѣстности. Притомъ онъ дѣлалъ не только массу рисунковъ для разныхъ книгъ, но и множество аквар. украшеній для обѣд. меню, всяк. дипломовъ и адре-

свят. Николая (по поясъ) съ преп. Ѳеодоромъ и Михаиломъ на поляхъ, 5) Соловец. Чудотвор. Зосимы и Савватія, 6) Спаса на престолѣ, съ изображ. предстоящихъ: въ 1-мъ ряду Богородицы, Іоанна Предт., Арх. Михаила и Гавріила, Ап. Петра и Павла, двухъ Іоанновъ—Златоуст. и Милост., во 2-мъ—митроп. Петра, Алексія и Іоны, преп. Сергія, Варлаама, Дмитрія Прилуц., Макарія Унжен., Василія Блаж., 7) Николы Можайскаго, но изъ нихъ сохран. только 4 и 7.

1. Образъ св. Николая, раб. *Паисейна* 1651 г. въ ц. св. Ильи Пророка въ Ярославлѣ. (Съ фотогр. И. Ѳ. Барщевскаго).

См. *А. Викторова* „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ." II, 397. 399. 410. [1]) и [2]) 413. 414. [1]) и [2]) 415 и 422 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 944/973).—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 8, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 171. — „Отеч. Зап." 1821. VIII, 251.—„Русс. стар." *А. Мартынова* и *И. Снегирева*", VI, 53, и *И. Снегирева* же „Памят. Моск. древн.", LXV и 34. — *И. Забѣлина* „Быть русс. царей"—въ „Отеч. Зап." 1851, № 2, науки и худож.", с. 167, и 1854, № 6, с. 52, и *Левшина* „Опис. Моск. Успен. Соб.", с. 10 — 15 и 179 — 217 (опис. стѣнной живоп., рис. которой не имѣл. и при поновл. въ ц. Екатерины II, см. тамъ же, отд. II, с. 4—5).

Паисій, старецъ, живописецъ XV в. Имъ, совмѣстно съ Діонисіемъ, его дѣтьми Ѳеодосіемъ и Владиміромъ, да двумя старцами, братаничами блаж. Іосифа—Досиѳеемъ и Гнсіаномъ, бывш. впослѣд. еписк. Коломенскимъ, подписана была, какъ „плящими и хитрыми

2. Изображеніе св. Іакова Боровицкаго, грав. *Паисіемъ Сійскимъ* 1659 г. (изъ „Рая Мысленнаго").

въ Русс. земли иконописцы", церковь Успенія Б. М. въ Іосифов. Волоколам. мон., основ. въ 1484 г.

См. *Амвросія* „Истор. Росс. Іерар.", II, 975 (житіе Іосифа Волоколам.), и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 171.—„Сборникъ" 1866, II, 63.—„Древности", III, „Матер. для Археол. Слов.", 31 (зам. *Савваитова*).

Паисій, граверъ на деревѣ. Его раб. „св. Іаковъ Боровицкій" (рок. 1659 іюня 10) наход. въ „Раю Мысленномъ", напеч. въ Иверскомъ

дир. въ распоряж. Правл. Об—ва Моск.-Смолен. ж. д.; далѣе (съ 1872)—смотрителемъ Глав. Физич. Обсерваторіи при Акад. Наукъ; наконецъ (съ 1877)— Динабург. город. архитекторомъ, а еще черезъ годъ—сверхштат. техникомъ Строит. отд. Витеб. губ. Правл.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 261—2.

Панфиловъ, Андрей, иконописецъ. Жилъ въ 1660 у Козьмы Константинова въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 28, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконописс.“, 172.

Панфиловъ, Иванъ, иконописецъ. Оставался въ 1660 въ Вологдѣ, когда другіе выписыв. въ Москву.

См. *И. Забѣлина*, 35, и *Д. Ровинскаго*, 172.

Панфиловъ, Иванъ Павловичъ, скульпторъ. Род. 1843 въ Серпуховѣ, ум. 16 окт. 1876 въ Римѣ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія (съ 1858) и Спб. А. Х. (съ 1868), онъ получ. медали: отъ перваго—2-ю и 1-ю серебр. въ 1866—67, за вылѣпл., по програм., статуи: 1) „Мученіе св. Севастьяна“ и 2) „Мальчикъ съ собакою“ (наход. на выст. 1872 въ Моск. Учил. живоп. и ваянія) и отъ второй—2-ю и 1-ю золотыя въ 1869 и 1871, за исполненіе прогр.: 3) статуи „Геній искусства“ и 4) „Олимп. игры дискоболовъ“. Посланный казен. пенсіонеромъ загран. на 6 лѣтъ, онъ, послѣ осмотра галлерей и музеевъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Венеціи и Флоренціи, поселился осенью 1872 въ Римѣ, откуда отлуч. только въ 1873 на Вѣнскую всем. выставку. Успѣвъ послѣ того вылѣпить (1873—74) и высѣчь изъ мрам. (1874 — 75): 6) статую „Дѣвочки, играющей съ козою“ (купл. Имп. Александромъ II въ 1876 за 2000 р.), сдѣлать: 7) эскизъ статуи „Дитяти, прислуш. къ ходу часовъ“ (1874—75), и сочинить: 8) 3-ю статую „Гладіатора въ Колизеѣ“, не считая нѣск. бюстовъ съ нат. и разныхъ этюдовъ, онъ сконч. отъ скоротеч. чахотки, рушившей сразу всѣ возлагавшіяся на него надежды.

Біогр. его помѣщ. была *А. И. Сомовымъ* въ „Біограф. свѣд. о членахъ Акад., умерш. въ 1875—78 гг.“ подъ № XIII—при „Отч. И. А. Х.“ за 1878—79 и перепеч. вкратцѣ *Ѳ. Булгаковымъ* въ его изд. „Наши художники“, II, 84.—Глав. матер. намъ послуж.: „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1869**, № 259; „Отч. И. А. Х.“: **1868—69**, с. 17, **1870—71**, с. 15, **1871—72**, с. 79, **1872—73**, с. 73, **1873—74**, с. 64, и **1874—75**, с. 63; „Катал. выст. въ Учил. живоп.“, М. 1872, отд. II, № 6; „Указ. 1-й годич. выст. Общ. выстав. худож. произвед.“ **1876**, № 163.—См. также въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 402/1432, № 78/74 (1876: „Дѣвочка, играющая съ козою“).

Паньковъ, Петръ Яковлевичъ, архитекторъ. Род. 1792. Уволенный изъ мѣщанъ гор. Ростова, Яросл. губ., будучи самоучкой, производ. разныя постройки на мѣстѣ и представ. въ И. А. Х.—сочин. имъ фасады, планы и разрѣзы, вслѣд. чего возвед. былъ въ званіе художника 14 кл. въ 1819, а въ 1823—30, состоя уже въ 9 кл., былъ Яросл. губ. архитект.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, II, 129 — 130, и *его же* рукоп. зам.

Паолини, скульпторъ. Выстав. на 1-й період. выст. „Общ. южно-русс. худож.“ въ Одессѣ въ 1890—рельефъ съ порт. Козакова.

См. № 80 „Катал.“ этой выст.

Папафило, Николай Николаевичъ, живописецъ. Родомъ грекъ, онъ, пріѣхавъ изъ Венеціи въ Вѣну, получ. тамъ отъ русс. посланника въ авг. 1740 паспортъ на проѣздъ въ Россію, а по пріѣздѣ сюда и по засвидѣтельствованіи его познаній въ искусствѣ живоп. мастерами: Каравакомъ, Гротомъ, Валеріани и Вишняковымъ, принятъ былъ въ Канцел. отъ строеній, по контракту, на 2 года (въ команду Вишнякова)—для росписыванія потолковъ и стѣнъ картинами собств. сочиненія, фигурами и даже орнаментами, съ жалов. по 300 р. въ годъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1747, оп. 83/517, № 93.

Папе, живописецъ. Рижскій урож., онъ, состоя при Спб. Акад. Наукъ, былъ возвед. 14 окт. 1833 И. А. Х., по представл. рисунк. его, въ званіе своб. (некл.) художника живописи по части естеств. исторіи, съ просьбой доставить экземпл. изданія водорослей, звѣрей и минераловъ, литографиров. съ его рис., а въ 1839 — выстав. въ А. Х. „Павлина“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, II, 306, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1839, стр. 8, столб. 2.

Папкевичъ, Александръ Іосифовичъ, архитекторъ. Род. въ 1839. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 2 окт. 1852 по 9 іюня 1860 насчетъ Астрах. губ., онъ, по выпускѣ оттуда по 1 разр. съ чиномъ кол. секр., поступилъ архитект. помощ. въ Харьк. губ. Строит. и Дорож. Ком.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, излож. подробнѣе, чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ его „Юбил. Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 262.

Папковъ, Николай Михайловичъ, архитекторъ. Род. 1837. Воспит. въ Строит. Учил. съ

Паленъ (рожд. Вуичъ), баронесса Марія Ивановна фонъ-деръ-, живописица. Ученица акад. Литовченко, Лемоха и Чистякова (въ И. А. Х.), она посѣщ. одинъ годъ мастерскую г-жи Треля (Trelat) въ Парижѣ, пользуясь также совѣтами Жерома и Бона. Выставивъ впервые въ Спб. А. Х. въ 1877 г.: 1) и 2) портр. отца и матери, она получ. за свою карт.: 3) „Молящійся старикъ“ въ 1879—малую серебр. поощрит. медаль, а затѣмъ выстав. въ томъ же 1879 г.: 4—6) три этюда—„крест. дѣвочки“ и 2-хъ „Малороссіанокъ“, а послѣ замужества: въ 1881 г.—7) „Портретъ“ и 8) этюдъ „Малороссіанки“, въ 1883 г.—9) карт. „Офелія“, въ 1884 г.—10) „Молод. мать XVII ст.“, въ 1885 (на передв. выст.)—11) карт. „Любопытная“, въ 1886—три карт.: 12) „Выздоравливающій“, 13) „Нищенки“ и 14) „Въ лѣсу“ (достав. ей большую серебр. поощрит. мед.), въ 1887 г.—15) „Этюдъ“ и 16) портр. „Дѣти бар. ф. д. П.“, въ 1888 г.—17) этюдъ „Малороссіанка“ и 18) карт. „Молод. цѣнители искусства“, въ 1889 г.—19) „Назидат. чтеніе“, въ 1890—20) „Этюдъ съ нат.“.

См. „Катал. выст. Об-ва выстав. худож. произвед.“: II-й 1877 г., №№ 98. 119; III-й 1879 г., №№ 181—183; VII-й 1883 г., № 129; „Катал. XIII-й передв. выст.“ 1885 г., № 191; „Указат. выст. въ И. А. Х.“: 1881, №№ 125. 126; 1884, № 33; 1886, №№ 2. 139; 1887, №№ 97. 98; 1888, №№ 268. 269; 1889, № 259; 1890, № 330.—Снимки съ нѣкот. произведеній П. помѣщ. въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши художники“, II, 83.

Палиловъ, Тихонъ, живописецъ. Род. 1815 (?). Уволенный изъ купеч. общ., онъ, за напис. съ нат. портретъ, удост. былъ отъ И. А. Х. званія некл. худож. 23 нояб. 1857, а въ 1878, будучи 2-й гильдіи купц. и живя на Вас. Остр., заним. коммиссіями.

См. „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 295, и *его же* рукоп. зам.

Пальмъ, Ив. Ив., художникъ-каррикатуристъ, † 2 февр. 1866, въ Полтавѣ. Вмѣстѣ съ Л. Н. Неваховичемъ, онъ издав. въ концѣ 1840-хъ гг. „Ералашъ“ и „Волшеб. фонарь“.—Каррикат. его также въ „Иллюстр.“ 1846, №№ 4, 5, 7 и 35.

См. „Книж. Вѣст.“ 1866, № 5, с. 132, и „Ил. Газ.“, I, 224.

Пальчевскій, Казиміръ Яковлевичъ, архитекторъ. Род. 1828, ум. 18 іюня 1873. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Глав. Управл. Пут. Сообщ. съ 7 іюля 1843 по 25 іюля 1851, онъ выпущ. былъ съ чиномъ губ. секр. въ Витеб. губ. Строит. и Дорож. Ком.—архитект. помощникомъ, затѣмъ (въ 1859) состоялъ производит. работъ въ Калужской Ком.; въ 1867 назнач. былъ въ распоряж. Иркут. губернатора, въ 1869 возвед. въ званіе инжен.-архит., послѣ чего занялъ мѣсто млад. архитект. при Харьк. губ. Правл. (1870), гдѣ производилъ, кромѣ ремонта, передѣлки центр. тюремъ; наконецъ, въ 1872 перевед. былъ на должность губ. инженера въ Смоленскъ, а въ 1873 причислился къ Технич. Строит. Комит.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Бароновскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 259.

Пальшау, Александръ Карловичъ, архитекторъ. Род. 1821. Выбранный въ архитект. пенсіонеры вѣдомства Пут. Сообщ., онъ воспит. (до 1 февр. 1843) въ И. А. Х., гдѣ, на трет. экзам. 10 сент. 1841, получ. 2-ю сер. мед. за свою архитект. композ., которая и наход. потомъ на Акад. выст. 1842 г., а потомъ (до 28 нояб. 1843) наход. въ Строит. Учил., откуда вышелъ съ чиномъ 14 кл. Будучи назнач. (18 янв. 1844) архитект. помощникомъ въ Херсон. губ. Строит. и Дорож. Ком., онъ заним. тамъ должности: архитект. помощника (1849) и архитектора для производ. работъ (1853), наконецъ, архитект. Херсон. губ. (съ 1864), а затѣмъ (въ сент. 1870) причислился къ Технич. Строит. Комит. и вскорѣ (1875) вышелъ въ отставку. Пробывъ послѣ того город. архитект. въ Херсонѣ, онъ поселился (въ 1880) въ Кіевѣ и занялся част. практикой. Ему принадлежатъ кам. постройки и перестройки: въ Херсонѣ—7-ми Богоугод. заведеній, раз. казармъ (5 жандармскихъ, 1 полицейской для пожар. команды съ 3 сараями и 2 каланчами, резерв. батальона—изъ морск. госпит.), лабораторія при казен. аптекѣ; зданія: 1) город. присутств. мѣсть, 2) город. собранія, 3) казен. палаты съ уѣзд. казнач., 4) уголов. и гражд. палаты съ губ. архив. и типогр., 5) для окруж. суда и тюрем. замка, мореход. учил.; дома: земск. управы съ рекрут. присут. и миров. съѣзд. (3 эт.) и архіерейскій (2 эт.) съ церк.; колокольня, католич. капличка и 2 еврейск. моленьн. дома, не считая мног. частныхъ (25-ть—3-хъ, 49-ть—2-хъ и 98-мъ—1 эт.), нѣск. часовень и полиц. будокъ, мясн. лавокъ (20 кам. и 28 дерев.) и мучн. рядовъ; наконецъ, паров. заводовъ (лѣсоп.—Техчера и Гольденгера, муком.—Сѣкачева, шерстемоч.—Гепшиныхъ, канат.—казенный), водопровод. башня, замокъ (2 эт.) въ Швейцар. вкусѣ, закр. бесѣдка—въ город. саду, губернатор. дача и закр. ротонда съ бассейномъ и гротомъ—въ казенномъ, такая же ротонда—въ Павлов. паркѣ, павильонъ (2-хъ эт.) для публики—на Скаков. полѣ, конюшни для 80 земск. жеребцовъ съ манежомъ, 3 больш. въѣзд. воротъ съ ар-

ками—въ загород. садъ, морск. казармы и Успен. соб. съ перестр. самаго собора, нѣск. мостовъ черезъ овраги (въ томъ числѣ трехъ-ароч. Панкратьев. — черезъ глубокій Забалканскій); въ Бериславлѣ (Херсон. у.)—зданія земск. больницы, съ дерев. баракомъ прусс. системы, и для заключ. лицъ по приговор. миров. судей, а также тюрьма при полиціи и, кромѣ того, нѣсв. част. домовъ; въ Николаевѣ — дома для заключ. такихъ же лицъ и для смотрит. при Ингульск. поплав. мостѣ, а также ретирадъ при город. присут. мѣстахъ и полиц. камеры для слѣдств. арест., въ уѣздѣ же, противъ Корсун. мон.,—поплав. мостъ черезъ Днѣпръ (длин. 240 саж.) и тамъ же бани; въ Бобрищевѣ — конный этапъ съ капит. перестр. зданія присут. мѣстъ и уѣзд. училища; въ Дубоссарахъ — такая же капит. перестр.; въ Одесс. у.—дома: этапный и станціонный въ с. Варваровкѣ, а также церк. въ сел. Козловой; въ Ананьев. у.—Егорниц. почтов. станція; въ Александріи—домъ дворян. собр. съ помѣщ. для предводит.; въ Очаковѣ—офиц. флигель при казармахъ и телеграф. маякъ.

См. „Сборникъ матер.“.... *П. Н. Петрова*, II, 418, и „Указат. выст. въ И. А. Х.“, 1842, стр. 16, столб. 1.—„Юбил. сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92“, *Г. В. Барановскаго*, с. 259, и рукоп. зам. *Петрова же*.

Пальшау, Владиміръ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1 іюля 1860. Воспитанникъ училищъ: Сумск. реальнаго и Спб. Строит. (1881—86), онъ, по оконч. курса въ послѣд. съ званіемъ гражд. инжен. и правомъ на X кл., былъ причисл. (въ сент. того же года) къ М. В. Д. и вскорѣ откомандиров. въ распоряж. Витеб. губ. Церковно-Строит. Присутствія, въ качествѣ техника по постройкѣ церквей и для составл. проектовъ, которыхъ и произвелъ нѣск.; кромѣ того, состоялъ, въ теч. 3 лѣтъ (1887—90), Витеб. город. архитект. и неврем. членомъ мѣст. Санитар. и Ассепизаціон. Ком.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 259—260.

Панаева (рожд. Визенгамфъ), Александра Егоровна, живописица. Род. 1840. Она была дочь генер. и жена остав. гв.-шт.-ротм. Кронида Александр. Панаева (род. 4 апр. 1830 г.).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Панаевъ, учит. рисов. Удост. былъ этого званія отъ И. А. Х. въ 1838.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 142/1838.

Паназеровъ, рисовальщикъ и граверъ крѣп. водкой, † 1879 (?). Награвировавъ въ 1871—„Бѣгство Димитрія Самозванца изъ корчмы“, съ карт. Мясоѣдова, въ 1872—„Крестьянку съ ребенкомъ на колѣняхъ“, съ карт. Пелевана, и работая въ 1876—1878 въ мастерской Кастелли въ Спб., опъ исполнилъ б. ч. портретовъ-замѣтокъ на поляхъ досокъ съ изображ. „Медалей въ честь русс. дѣятелей“, вошедшихъ въ изд. Ю. Иверсена подъ этимъ заглав. (1880—83).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь руск. гравиров. портр.“, подъ слов. „Димитрій Самозв.“ и въ алфав.

Панасевичъ, Іосифъ Ромуальдовичъ, архитекторъ. Род. 1839 г. Послѣ домаш. подготовки, воспитыв. насчетъ Закавказ. края въ Спб. Строит. Учил. съ 20 окт. 1852 по 11 іюня 1859 и, будучи выпущ. въ числѣ „отличнѣйшихъ“ съ чиномъ X кл. и званіемъ архит. помощн., поступ. таковымъ къ инж.-архит. П. О. Сальмановичу на постройки по Спб.-Варш. ж. д. Занявшись въ тоже время, подъ руковод. проф. П. И. Собко и генер. Кербедза, составл. проектовъ искусств. сооруж. въ бюро предполаг. Кіево-Одесс. ж. д., онъ, въ качествѣ Кавказ. стипендіата, отправ. въ 1860 на службу въ Тифлиссъ и тамъ былъ зачисленъ сверхштат. техникомъ въ Строит. Ком. Получивъ, между прочимъ, 1-ю прем. за конкурсный проектъ Тріумф. воротъ кн. Барятинскому въ память покор. Восточ. Кавказа, онъ занялся, главн. образ.,—изысканіями и составл. проекта оросит. канала изъ р. Арагвы въ городъ (длин. 25 верстъ). Назначенный вслѣдъ затѣмъ въ распоряж. VIII округа Пут. Сообщ., онъ состоялъ производит. работъ при сооруж. Военно-Грузин. дороги (съ труб. и фонтанами на ней), потомъ (въ 1863) перевед. на должность губ. архитект. въ Кутаисѣ, а по возвращ. въ Тифлисъ (1865), былъ тамъ губ. инженер. (съ 1868 по 1886). Вся его дѣят. тутъ была посвящена преимущ. устройству путей сообщ. въ губ. (разработка до 700 верстъ дорогъ, б. ч. шоссиров., съ покрытіемъ ихъ сѣтью всей Кахетіи, въ томъ числѣ черезъ перевалы, и земскихъ по выработ. имъ дешев. системѣ, послуж. образцомъ для друг. губерній; съ устройствомъ цѣл. ряда гидравлич. сооруж., подпорныхъ стѣнъ и спусковъ, и съ постройкой множ. мостовъ дерев. черезъ рр.: Куру у г. Гори въ 1866—67, Храмъ у д. Арухло и Каменку въ уроч. Джелалъ-Оглы въ 1867—71, Алазанъ въ Телав. у. въ 1870—71, и желѣз.—черезъ р. Куру въ г. Гори въ 1883—86 и пр.), но, кромѣ того, имъ постр. были: кам. церковь въ г. Пасанаурѣ (1860 — 63) и нѣск. зданій въ Тифлисѣ, между прочимъ и Караванъ сарай бр. Ша-

соборъ св. Мунга, равно какъ и нѣкот. замѣчат. замки въ окрест. (1875—76), а послѣ того собиралъ матер. для исторіи антич. декораціи въ Помпеѣ и занимался разработкой памятниковъ шотланд. архитектуры и осмотромъ всем. выст. въ Парижѣ (1877—78). Возведенный въ званіе кл. художника 1 ст. по представленіи практич. работъ—4 ноябр. 1876, онъ былъ удостоенъ званія акад.—въ уваженіе постоян. и полез. трудовъ на художеств. и строит. поприщѣ—4 нояб. 1881. Послѣдніе годы онъ занятъ былъ возведеніемъ храма во имя Воскрес. Христ. на томъ мѣстѣ, гдѣ палъ раненымъ Имп. Александръ II на Екатерининск. каналѣ въ Петербургѣ, 1 марта 1881.

См. „Всем. Ил.“ 1892, I, 348 (біогр. съ портр.); „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1868**, № 424, и **1869**, №№ 266—7, и „Отчеты И. А. Х.“: **1865—66**, **1866—67** и **1868—69**, с. 17; **1870—71**, с. 15; **1871—72**, с. 80; **1872—73**, с. 73; **1873—74**, с. 64; **1874—75**, с. 69; **1875—76**, с. 14 и 57; **1877—78**, с. 76; **1880-81**, с. 17.

Пармаковъ, Василій, живописецъ. Шихтмейстеръ Олонец. горныхъ заводовъ, выказывая талантъ къ живоп., былъ освобожд. отъ службы мин-мъ фин. Вронченко (30 окт. 1850) для поступл. въ классы И. А. Х. и, сдѣлавшись тамъ ученикомъ проф. А. Т. Маркова и пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худ. (1852—55), представ. въ 1856 (нояб.) и въ 1857 (март.), для получ. званія художника, виды съ нат.: „Соломенск. пустыни въ окрест. Петрозаводска“ и „Поцѣлуева моста въ СПб.“, за каковой и былъ возвед. въ просимое званіе, послѣ выст. въ Акад.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1850 г.; „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 273 и 282, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1857**, № 151. — „Отч. О. П. Х.“: **1852—54**, 10, и **1854—55**, 9.

Парусовъ, Захаръ Кирилловичъ, орнамент. скульпторъ-рѣщикъ изъ дерева. Род. 7 мар. 1767. Принятый въ И. А. Х. (7-ми лѣтъ) въ 1773, онъ былъ выпущ. съ аттест. 3 ст.—въ 1788 (апр. 5).

См. „Сборникъ матер.“,... *П. Н. Петрова*, I, 164 и 149.

Парфентьевъ, Иванъ, архитекторъ Псков. губ. (9 кл.) въ 1783.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Парѳеній, книгописецъ въ Пинскѣ 1563. Писалъ „Псалтырь“ съ росказомъ пана Ив. Михайловича старосты Пинскаго.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Парѳенокъ, иконописецъ. Сынъ Елисея Денисьева, былъ высл. въ 1660 въ Москву.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 33, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 172.

Парѳеньевъ, Аврашка, иконописецъ. Оставался въ 1660 въ Костромѣ, когда другіе вызыв. въ Москву.

См. *И. Забѣлина*, 34, и *Д. Ровинскаго*, 172.

Парѳеньевъ, Ивашка, иконописецъ Даніилова Переяслав. мон. Высылался въ 1659 въ Москву.

См. *И. Забѣлина*, 22, и *Д. Ровинскаго*, 172.

Парѳеньевъ, Панка, иконописецъ XVII в. Крестьянинъ Прилуцкаго мон., родомъ вологжанинъ.

См. *И. Забѣлина*, 35, и *Д. Ровинскаго*, 173.

Паскаль, Евгеній, архитекторъ. Род. 1791. Учился въ Париж. Акад. Худож.; вступилъ въ русс. службу 27 окт. 1820, именно въ Коммиссію по сооруж. храма Спасителя въ Москвѣ, будучи же увол. оттуда (23 іюля 1821), посылался вмѣстѣ съ акад. Келлеромъ въ Крымъ (по полож. Комит. Мин. отъ 4 іюля 1822) „для отысканія и принятія мѣръ къ сохраненію древ. достопамятностей въ Тавридѣ“; потомъ сост. при Комит. Гидравлич. работъ въ СПб. (съ 27 сент. 1823 по 1 янв. 1827), а затѣмъ камен. дѣлъ мастер. (съ 2 нояб. 1827, на мѣсто Адамини) и рисовальщ. (съ 26 авг. 1828)—въ Коммиссіи Исаак. соб. Возведенный въ званіе „назначеннаго“ за „проектъ театра“ (6 іюля 1833), онъ выстав. еще въ Акад. въ 1833—„проектъ церкви въ русс. стилѣ“ и былъ удост. званія академ. за „проектъ зданія для публич. выставки промышл. произвед. въ столицѣ“ (24 сент. 1835), послѣ чего, строя 4 дома ген. Адама и 3 дома подполк. Брюна (1840—41), представ. еще „проектъ церкви на полѣ Полтав. сраж.“ (20 февр. 1841) и долженъ былъ исполнить „проектъ грекоросс. церкви для столицы“—на званіе проф. (21 мая 1847), будучи уже уволенъ отъ службы (въ 1843).

См. „Полн. собр. закон.“, т. XXXVIII, № 29.105. —Рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *его же*, II, 299. 327. 413; III, 75. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1833, № 191.—„Отч. И. А. Х.“ 1840—41.

Пассѣевъ, Н., архитекторъ. Состоя своекошт. воспитан. и находясь въ 4 возрастѣ, былъ выпущ. изъ И. А. Х. съ письмен. свидѣт. въ дек. 1818.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, II, 118.

Пасынковъ, Владиміръ Петровичъ, подмастерье камен. дѣла XVIII в. въ СПб. Имѣлъ въ 1740 домъ во 2-й Переведенской ул., Исаак. прих.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Пастернакъ, Леонидъ Осиповичъ, живописецъ. Род. въ Одессѣ въ мар. 1862. Съ ранняго

дѣтства заним. самоучкой рисованіемъ, вплоть до 7 кл. гимназіи, когда ему удалось поступить въ мѣст. Рисов. школу, которую онъ и кончилъ съ больш. сереб. медалью. По окончаніи гимназич. курса, переселился въ Москву, гдѣ пробылъ 2 года—одинъ на медиц., другой на юридич. факультетѣ унив., но глав. цѣль его была—посѣщать вмѣстѣ съ тѣмъ и Учил. живоп., ваянія и зодчества. Однако, какъ онъ ни старался, все встрѣч. помѣхи: то было поздно уже, то не было вакансій. Наконецъ, по совѣту училищ. инспект. Виннера, онъ обратился къ Е. Сорокину, который, любезно принявъ его, предоставилъ ему свою мастерскую, гдѣ онъ и пробылъ 2—3 мѣс., пользуясь указаніями опыт. художника. Опасаясь Петерб. климата, онъ не рѣшился поступить въ А. Х., а предпочелъ уѣхать въ Мюнхенъ, гдѣ и закончилъ свое худож. образов. въ мѣст. Акад. у проф. Гертериха и Лицен-Мейера, причемъ получ. даже медаль. Почти одноврем. съ этимъ онъ сдалъ экзам. въ Новоросс. унив., гдѣ окончилъ курсъ юридич. наукъ. Въ Моск. галл. бр. Третьяковыхъ хран. 3 рис. его углемъ—этюды муж. головъ (1886—88) и одинъ—перомъ: „Еврейка, вяжущая чулокъ“ (1889). Съ 1888 г. имъ написаны для передвиж. выст.: „Думы“ и „Думы въ хатѣ“ (1888), „Письмо съ родины“ (1889, наход. въ Моск. гал. Третьякова), „Молитва слѣпыхъ“ (1890, была только на періодич. выст. въ Москвѣ въ 1890 и въ Одессѣ въ 1892), „Къ роднымъ“ (1891), „Муки творчества“ (1892). Кромѣ того, на період. выст-хъ наход. слѣд. его произвед.: Моск. 1888 г. (VIII-й)—„Утрен. новости“ и 1891 г. (XI-й)—два портрета; Одесс. 1890 г. (II-й)—„За кружкой пива“.—Научившись гравиров. у И. И. Шишкина, онъ награвир. въ 1888 крѣп. водкой поляс. изображ. старика въ мѣхов. шапкѣ, отпеч. съ тономъ; затѣмъ сдѣлалъ рисунки къ соч. Лермонтова въ изд. Кушнерева 1891 г., къ роману гр. Л. Н. Толстого „Война и Миръ“, и очень много для Моск. період. изд. „Артистъ“.

Весьма различно относилась наша печать къ произведеніямъ П—ка, появлявшимся на выставкахъ, особ. передвижныхъ. Если Одесс. газеты, за рѣдкими исключеніями, встрѣчали очень сочувственно работы своего родича, съ первыхъ же шаговъ его на художеств. поприщѣ, то не такой симпатіей къ нему отличались зачастую столичныя періодич. изданія. Такъ, когда „Новости дня“, въ лицѣ своего сотрудника *Никса*, признавали въ 1888 г. (9 мая), что „Думы въ хатѣ“ П-ка—симпатичная картинка, и „моментъ безмолвія пойманъ художникомъ удачно“, причемъ объясняли сюжетъ так. образ., что „играющій на полу котенокъ задумался надъ какою-то соломинкою; глядя на котенка, задумалась каплюша-дѣвочка; глядя на дѣвочку, задумалась старуха, мѣшавшая въ котелкѣ обѣденное варево“,—г. *А. Б.* въ „Одесс. Новостяхъ“ (15 нояб.) писалъ, что это—„прелестная бытовая картина“, что „несмотря на простоту сюжета и незначительный размѣръ, она содержитъ въ себѣ много художественной правды, вѣрность колорита и выраженіе взятыхъ живописцемъ для своего произведенія лицъ“, и въ концѣ восклицалъ: „сколько здѣсь души, искренности, чувства!“ *М. Рашкевичъ* въ „Одесс. Листкѣ“ (21 нояб.) шелъ еще дальше, говоря, что „выдающееся положеніе среди жанровыхъ картинъ несомнѣнно занимаетъ скромная работа Пастернака“, причемъ рисовалъ цѣлую картину жизни изображенной тамъ семьи, а псевдонимъ *Аркадій Фіалкинъ* отмѣчалъ въ „Новоросс. Телегр.“ (24 ноября), что „картина его (П—ка) хороша по замыслу и даетъ право ожидать (отъ него) значительныхъ вещей“.

Еще болѣе вниманія обратила на себя другая картина нашего художника—„Чтеніе письма съ родины“, выставл. въ 1889. Съ особ. похвалами распространился о ней *Вл. Михневичъ*, въ „Новостяхъ“ (1 мар.), едва-ли не первый указавшій на ея достоинства. „Картина г. Пастернака—самая талантливая, самая свѣжая и оригинальная вещь изъ всего, что есть у передвижниковъ нынче по части жанра... Картина бросается въ глаза, съ перваго взгляда кажется грубой и шероховатой, благодаря именно дурному освѣщенію, но со втораго и третьяго взгляда она вами овладѣваетъ, и вы внутренно говорите себѣ: какая прелесть! какая неподкупная правда! Сколько здѣсь пониманія простого русскаго человѣка и сколько любви къ нему! Г. Пастернакъ на полотнѣ довольно значительнаго размѣра изобразилъ чрезвычайно простую обыденную сцену изъ солдатскаго быта (слѣдуетъ описаніе картины). Вотъ и все, что хотѣлъ сказать г. Пастернакъ въ своемъ „Чтеніи письма“, но сказалъ онъ это такъ тепло и искренно и съ такою яркою выразительностью, его картина написана такъ смѣло, молодо и талантливо, его солдатики такъ правдивы и типичны, что въ этомъ дебютѣ невѣдомаго экспонента нельзя не признать съ удовольствіемъ признаковъ большого и серьезнаго дарованія“. Также сочувственно отнесся къ нашему художнику и *Житель-Дьяковъ* въ „Нов. Врем.“ (12 мар.), писавшій тамъ: „но вотъ талантъ,

который сразу нашелъ, что̀ ему надо,—это г. Пастернакъ, съ своими солдатами, читающими письмо съ родины. Поколѣнныя фигуры въ ростъ замѣчательны по силѣ осмысленнаго выраженія... Все это прекрасно, вдумчиво, и потому останавливаетъ зрителя. Краски у г. Пастернака еще слабы, письмо робко и не важно, и все-таки сразу видно (sic)—талантъ несомнѣнный, овладѣвающій вниманіемъ зрителя, возбуждающій въ немъ сочувственные отклики, а это-то и есть необходимый

6. Письмо съ родины,
карт. *Пастернака* 1889 г.
(съ оригин. рис. самого художника).

и вѣрный признакъ хорошаго, симпатичнаго дарованія... Я хочу сказать, что г. Пастернакъ выступилъ съ такой превосходной, задушевной картиной, которая даетъ право ожидать отъ него многаго"... Съ неменьшими похвалами отзывались о молодомъ художникѣ и другіе критики, хотя и указывали на недостатки въ его новомъ произведеніи. Такъ г. *Чуйко* говорилъ въ „Трудѣ" (1 апр.): „Съ серьезными задачами написана картина г. Пастернака „Чтеніе письма съ родины". Она имѣетъ большія достоинства... Типы прекрасно выбраны и отличаются характерностью, композиція удачна, но общій тонъ сѣроватъ и непріятенъ. Существенная ошибка г. Пастернака заключается въ томъ, что онъ далъ слишкомъ большіе размѣры своей картинѣ... При настоящихъ размѣрахъ картина утрачиваетъ свою цѣльность и какъ-то расползается въ подробностяхъ, къ тому же невѣрныхъ. Г. Пастернаку слѣдуетъ также позаботиться объ усовершенствованіи своей техники: кисть его пока очень робкая, рисунокъ не дуренъ, но еще не выработался, не окрѣпъ, краски—прямо плохи. Но поработать можно надъ техникой, потому что талантъ у г. Пастернака—несомнѣнный". *В. Стасовъ* тоже замѣчалъ въ „Сѣв. Вѣст. (1 апр.): „Письмо съ родины", изъ деревни,—хорошая и обѣщающая вещь. Есть тутъ и вѣрные типы, и вѣрныя выраженія у трехъ этихъ солдатиковъ въ казармѣ. Они просты и натуральны въ позахъ и выраженіяхъ; у нихъ выражены и добродушіе, и вниманіе, и трудность полуграмотному человѣку разбирать по складамъ, и все это—прекрасно; неудовлетворительны только живопись и краски, уподобля-

ющія головы двухъ главныхъ солдатиковъ напереди—фонарямъ изъ раскрашеннаго коленкора, освѣщеннаго изнутри свѣчкой. Надо надѣяться, что г. Пастернакъ скоро избавится отъ такихъ недостатковъ".

На чрезмѣрность величины Пастернаковой картины указывали и двое другихъ петерб. критиковъ—*Rectus* въ „С.-Петерб. Вѣдом." (19 мар.) и *В. Воскресенскій* въ „Худож. Новостяхъ" (15 мар.), причемъ послѣдній завѣрялъ, что, благодаря громад. размѣрамъ, „картина исчезаетъ, и на первый планъ выдвигаются портреты солдатъ, не представляющіе никому никакого интереса". Но то былъ единственный отзывъ въ этомъ родѣ.

Правда, *В. Си—въ* тоже отмѣчалъ въ „Русс. Вѣдом." (22 апр.), что, „несмотря, однако, на хорошо схваченную изъ жизни сцену, картина производитъ скучное впечатлѣніе, главнымъ образомъ, благодаря большимъ размѣрамъ полотна"; другой сотрудникъ, *Буква*, писавшій тамъ же (19 мар.), что „много обѣщаетъ въ будущемъ г. Пастернакъ", хотя и признавалъ, что „его сцена въ казармѣ неважно написана въ подробностяхъ, второй планъ даже совсѣмъ никуда не годится, онъ просто замазалъ неряшливыми пятнами", прибавлялъ въ концѣ: „но фигуры трехъ молодыхъ солдатъ очень типичны, живы и экспрессивны"; зато г. *С. Ф.* указывалъ въ „Русс. Курьерѣ" (21 апр.), что „г. Пастернакъ далъ прекрасную вещь: „Письмо съ родины" и что „это—рѣшительно одна изъ выдающихся картинъ"; что „по силѣ экспрессіи, по жизненности каждой фигуры, по сюжету, живьемъ выхваченному изъ жизни, эта картина говоритъ о незаурядномъ талантѣ молодого художника"...; что „въ ней не мало техническихъ недостатковъ, но они выкупаются силой и правдой, которыя вѣютъ отъ холста г. Пастернака"; а г. *Н. К.* въ „Моск. Листкѣ" (2 мая) писалъ даже, что „въ картинѣ много простоты и движенія, дѣйствующія лица — типичны и недурно написаны въ сильныхъ, горячихъ тонахъ"; г. же *Ан.*, признавая въ „Русс. Мысли" (май), что „недурно задумана картина г. Пастернака" и что „на ней удачно схвачены лица и фигуры трехъ солдатиковъ", замѣчалъ, однако, что „написана картина довольно плохо".

Сочувственно отзывалась о произведеніи нашего художника и провинціальная печать, при посѣщеніи передвижною выставкою разныхъ городовъ Росс. Имперіи: г. *А. М.*, напр., свидѣтельствовалъ въ „Харьк. губ. вѣд." (6 сент.), что „выше другихъ стоитъ среди жанровыхъ картинъ „Чтеніе письма съ родины" Пастернака, (ибо) моментъ схваченъ здѣсь такъ удачно, группа трехъ солдатиковъ такъ правдива, а ихъ позы и лица настолько типичны и жизненны, что, глядя на нихъ, какъ бы и самъ втягиваешься въ интересъ этого чтенія безграмотнаго посланія солдатику съ его родины"; *Одесситъ*, говоря въ „Одесс. Листкѣ" (5 нояб.), что „картина: Письмо съ родины—прекрасная вещь", писалъ далѣе: „художнику удалось мастерски передать типическія выраженія и просто, натурально, передать эту сцену, выхваченную прямо изъ жизни", а другой сотрудникъ, *Оса*, прибавлялъ къ этому (7 нояб.), припоминая годы ученія Пастернака: „Чтеніе письма"—первое крупное произведеніе его кисти. Оно имѣетъ свои недостатки, но иначе и быть не можетъ. Дорога художника—торная дорога. Зато картина подкупаетъ своей правдой, своей безыскусственной простотой и талантливостью, которая сквозитъ въ каждомъ мазкѣ"; затѣмъ, въ „Новоросс. Телегр." тоже указывалось (8 нояб.) на то, что „отъ этой картины положительно вѣетъ чѣмъ-то молодымъ, свѣжимъ и самобытнымъ" и что „это совсѣмъ живые люди, иллюзія (тутъ) полная", а г. *А.* сообщалъ въ „Одесс. Новостяхъ" (12 нояб.), что „картина Пастернака весьма интересна по правдивости выраженія лицъ и умѣлой передачѣ сцены изъ жизни нашихъ солдатъ, но полности впечатлѣнія мѣшаетъ то обстоятельство, что въ этой картинѣ недостаточно произведена глубина комнаты". Наконецъ, *А. Эртель* отмѣчалъ въ „Кіевлян." (15 дек.), что „полна живой экспрессіи группа солдатъ въ картинѣ г. Пастернака", а въ „Кіев. Словѣ" (1 янв. 1890) говорилось, что „техника въ этой картинѣ, быть можетъ, совсѣмъ не безукоризненная, (ибо) для фигуръ въ натуральную величину и на первомъ планѣ требовалась бы нѣсколько болѣе подробная и болѣе плотная отдѣлка, онѣ (же) писаны черезчуръ сочно и прозрачно, но, тѣмъ не менѣе, картина производитъ очень пріятное впечатлѣніе прекрасною передачею момента".

Менѣе посчастливилось двумъ другимъ картинамъ П—ка, бывшимъ на передвижныхъ выставкахъ 1891 и 1992 гг. На первую изъ нихъ особенно напалъ *Дилетантъ* въ „Граждан". 1891 г.

„Къ роднымъ" г. Пастернака,—писалъ онъ (13 мар.),—вещь совершенно безцвѣтная: молодая вдова послѣ смерти мужа возвращается съ ребенкомъ и мамкою къ своимъ роднымъ; картина изображаетъ купэ второго класса. Слишкомъ маленькій сюжетъ для такой большой

картины. И гдѣ это художникъ видѣлъ такую мамку? Были попользованія придать лицу молодой вдовы соотвѣтствующее выраженіе, но вышло ужъ нѣчто совершенно несуразное". Гораздо одобрительнѣе отзывался г. *В.* въ „Недѣлѣ" (17 мар.): „Въ вагонѣ второго класса, говорилъ онъ,—сидятъ рядомъ двѣ женщины, каждая изъ которыхъ задумалась на свой ладъ. Молодая дама въ глубокомъ траурѣ сидитъ ближе къ зрителю; невеселыя мысли отражаются на ея утомленномъ лицѣ... Сидящая рядомъ съ барыней кормилица держитъ на рукахъ ребенка...; на лицѣ ея отражается та неопредѣленная мечтательность, подъ маскою которой у крестьянскихъ женщинъ скрывается и гнетущая сердце тоска, и простая скука. Эта правдиво написанная картина принадлежитъ г. Пастернаку и называется — Къ роднымъ". Совсѣмъ иное описаніе дѣлалъ картинѣ *В. Ч.* во „Всем. Ил." (23 мар.): „Въ вагонѣ желѣзной дороги, въ первомъ классѣ, у окна сидитъ мамка съ ребенкомъ; у мамки, по его замѣчанію, тупое и безобразное лицо—въ реалистическомъ стилѣ; рядомъ сидитъ въ черномъ молодая дама съ грустнымъ оттѣнкомъ въ лицѣ. Публика, насколько я могъ замѣтить, слѣдующимъ образомъ объясняетъ себѣ содержаніе картины: молодая жена не поладила съ мужемъ, можетъ быть, поссорилась съ нимъ, можетъ быть, рѣшилась окончательно покинуть его,—теперь отправляется на родину, „къ роднымъ", вмѣстѣ съ ребенкомъ... Надо, однако, отдать справедливость г. Пастернаку: нѣкоторыя детали въ картинѣ ему прекрасно удались". *Rectus* же находилъ въ „СПб. Вѣд". (22 мар.), что: „оригинальна по мысли картина г. Пастернака „Къ роднымъ" и что „выраженіе лица молодой женщины весьма удалось художнику. Остается подъ сомнѣніемъ только вопросъ: можно ли ѣздить въ столь туго стянутомъ корсетѣ?"—Въ „Артистѣ" *Rectus* писалъ (въ апр.): „Можно привѣтствовать молодого московскаго художника, г. Пастернака,—онъ съ каждымъ годомъ идетъ впередъ, и его новая катина „Къ роднымъ" заставляетъ ожидать отъ него многаго въ будущемъ... Простота композиціи подкупаетъ зрителя. Какъ на недостатокъ картины можно указать на ненужное сходство матери и кормилицы: точно художникъ писалъ обѣихъ съ одного оригинала". Затѣмъ *В. Стасовъ* отмѣчалъ въ „Сѣв. Вѣст." (въ апр.): „Картина г. Пастернака „Къ роднымъ"—это сцена внутри вагона желѣзной дороги... Прекрасныя качества этой картины приблизительно тѣ же, что́ и въ картинѣ „Чтеніе письма съ родины"... Много простоты, натуры, но щека кормилицы написана опять тѣмъ же страннымъ образомъ, отъ котораго кажется, что она не живое тѣло, а цвѣтной бумажный фонарь, освѣщенный изнутри свѣчкой. Будемъ ждать дальнѣйшихъ произведеній этого многообѣщающаго автора", а г. *Ан.* въ „Русс. Мысли" сообщалъ только (въ маѣ): „Въ вагонѣ второго класса сидитъ молодая дама въ траурѣ, рядомъ съ нею кормилица, ужасная рожа,—надо отдать ей полную справедливость,—съ ребенкомъ на рукахъ. Это должно изображать вдову, ѣдущую „Къ роднымъ" послѣ смерти мужа". Иначе относился къ этому произведенію *А. Лисовскій*, писавшій въ „Харьк. вѣдом." (6 сент.): „Картина Л. О. Пастернака „Опять къ роднымъ" не дурно задумана, но исполнена не во всѣхъ частяхъ одинаково хорошо. Прекрасна фигура молодой вдовы, еще недавно, вѣрно, уѣзжавшей отъ своихъ родителей въ иную жизнь съ любимымъ человѣкомъ... Убитая и безмолвная, вся поглощенная своимъ горемъ, она возвращается къ роднымъ... Жаль только, что художникъ не могъ подыскать лучшаго лица для мамки; для насъ цѣль изображенія этого нарочито безобразнаго профиля совершенно непонятна... Кромѣ того, небрежная закраска прежняго контура лица кормилицы (еще, кажется, болѣе безобразнаго) дѣлаетъ профиль ея расплывчатымъ—отъ него, положительно исходитъ какое-то слабое сіяніе, да и вообще нельзя назвать удачнымъ весь пестрый колоритъ картины, при которомъ она кажется чѣмъ-то задернутой".

Съ большимъ сочувствіемъ говорилось о картинѣ и въ Одесс. газетахъ. „Очень мила картина нашего одессита Л. О. Пастернака,—писалъ *Одесситъ* въ „Одесс. Лист." (20 дек.). Фигуры выписаны тщательно, выступаютъ, выдѣляются. Странно, отчего это г. Пастернакъ выбралъ такую неказистую, каретнообразную кормилицу". „Опять къ роднымъ", картина г. Пастернака,—говорилъ *Ego* въ „Одесс. Вѣст." (21 дек.)—обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что зрителю съ перваго взгляда понятно, что́ хотѣлъ выразить художникъ... Жизнью и правдой вѣетъ отъ этой сценки, которую такъ правдиво изобразилъ художникъ".

Про другую картину Пастернака печать отзывалась слѣд. образомъ. „Муки творчества"—какъ замѣчалъ *Діогенъ* въ „Новостяхъ" 1892 г. (25 февр.) — воспроизводятъ одного изъ нашихъ молодыхъ беллетристовъ, пишущаго романъ по заказу для толстаго журнала.

Тутъ, однако, ужъ не творчество, а ремесло"; напротивъ, *Rectus* такъ описывалъ картину въ „СПб. Вѣд." (10 мар.) и въ „Художникѣ" (15 мар.): „Завитой, съ тупоумною физіономіею, мужчина сидитъ за столомъ и выжимаетъ изъ своей головы нѣчто, долженствующее попасть въ сорную корзину ближайшей редакціи. Я бы помѣстилъ эту картину,—прибавлялъ онъ,—въ

7. Муки творчества,
карт. *Пастернака* 1892 г.
(съ оригин. рис. самого художника).

видѣ вивѣтки надъ „почтовымъ ящикомъ" въ любой иллюстрированной газетѣ. И здѣсь опятьтаки не чувствуешь, что́ хотѣлъ сказать авторъ—посмѣяться надъ своимъ героемъ, или взять въ серьезъ эти потуги творчества". *В. Стасовъ* признавалъ въ „Новостяхъ" (18 мар.), что „задача, взятая двумя художниками гг. Пастернакомъ и Ярошенко,—превосходна, но не вполнѣ удалась обоимъ: „Муки творчества" (живописца) у перваго и „Мечтатель" (писатель) у второго—эти двѣ картины имѣли собственно въ виду изобразить „потуги творчества", неудачи авторскія, и это тема—въ высшей степени превосходная и благодарная. Но для такихъ картинъ мало быть вообще хорошимъ живописцемъ—надобенъ талантъ могучій, сильный, глубокій и совершено спеціальный. Не знаю, зачѣмъ оба наши живописца сочли нужнымъ представить своихъ „творящихъ съ трудомъ"—зажмуренными, съ закрытыми глазами? Или такъ всетаки легче справиться съ труднымъ сюжетомъ, а открытые глаза слишкомъ уже трудны"; точно также *В. Ч.* писалъ во „Всем. Иллюстр." (28 мар.), переходя отъ картины Ярошенко къ картинѣ Пастернака: „тутъ опять мы имѣемъ молодого человѣка съ зажмуренными глаааами, но г. Пастернакъ уже прямо указываетъ намъ своимъ названіемъ, что дѣло идетъ о творче-

картины. И гдѣ это художникъ видѣлъ такую мамку? Были поползновенія придать лицу молодой вдовы соотвѣтствующее выраженіе, но вышло ужъ нѣчто совершенно несуразное". Гораздо одобрительнѣе отзывался г. *В.* въ „Недѣлѣ" (17 мар.): „Въ вагонѣ второго класса, говорилъ онъ,—сидятъ рядомъ двѣ женщины, каждая изъ которыхъ задумалась на свой ладъ. Молодая дама въ глубокомъ траурѣ сидитъ ближе къ зрителю; невеселыя мысли отражаются на ея утомленномъ лицѣ... Сидящая рядомъ съ барыней кормилица держитъ на рукахъ ребенка...; на лицѣ ея отражается та неопредѣленная мечтательность, подъ маскою которой у крестьянскихъ женщинъ скрывается и гнетущая сердце тоска, и простая скука. Эта правдиво написанная картина принадлежитъ г. Пастернаку и называется — Къ роднымъ". Совсѣмъ иное описаніе дѣлалъ картинѣ *В. Ч.* во „Всем. Ил." (23 мар.): „Въ вагонѣ желѣзной дороги, въ первомъ классѣ, у окна сидитъ мамка съ ребенкомъ; у мамки, по его замѣчанію, тупое и безобразное лицо—въ реалистическомъ стилѣ; рядомъ сидитъ въ черномъ молодая дама съ грустнымъ оттѣнкомъ въ лицѣ. Публика, насколько я могъ замѣтить, слѣдующимъ образомъ объясняетъ себѣ содержаніе картины: молодая жена не поладила съ мужемъ, можетъ быть, поссорилась съ нимъ, можетъ быть, рѣшилась окончательно покинуть его,—теперь отправляется на родину, „къ роднымъ", вмѣстѣ съ ребенкомъ... Надо, однако, отдать справедливость г. Пастернаку: нѣкоторыя детали въ картинѣ ему прекрасно удались". *Rectus* же находилъ въ „СПб. Вѣд". (22 мар.), что: „оригинальна по мысли картина г. Пастернака „Къ роднымъ" и что „выраженіе лица молодой женщины весьма удалось художнику. Остается подъ сомнѣніемъ только вопросъ: можно ли ѣздить въ столь туго стянутомъ корсетѣ?"—Въ „Артистѣ" *Rectus* писалъ (въ апр.): „Можно привѣтствовать молодого московскаго художника, г. Пастернака,—онъ съ каждымъ годомъ идетъ впередъ, и его новая катина „Къ роднымъ" заставляетъ ожидать отъ него многаго въ будущемъ... Простота композиціи подкупаетъ зрителя. Какъ на недостатокъ картины можно указать на ненужное сходство матери и кормилицы: точно художникъ писалъ обѣихъ съ одного оригинала". Затѣмъ *В. Стасовъ* отмѣчалъ въ „СПб. Вѣст." (въ апр.): „Картина г. Пастернака „Къ роднымъ"—это сцена внутри вагона желѣзной дороги... Прекрасныя качества этой картины приблизительно тѣ же, что́ и въ картинѣ „Чтеніе письма съ родины"... Много простоты, натуры, но щека кормилицы написана опять тѣмъ же страннымъ образомъ, отъ котораго кажется, что она не живое тѣло, а цвѣтной бумажный фонарь, освѣщенный изнутри свѣчкой. Будемъ ждать дальнѣйшихъ произведеній этого многообѣщающаго автора", а г. *Ан.* въ „Русс. Мысли" сообщалъ только (въ маѣ): „Въ вагонѣ второго класса сидитъ молодая дама въ траурѣ, рядомъ съ нею кормилица, ужасная рожа,—надо отдать ей полную справедливость,—съ ребенкомъ на рукахъ. Это должно изображать вдову, ѣдущую „Къ роднымъ" послѣ смерти мужа". Иначе относился къ этому произведенію *А. Лисовскій*, писавшій въ „Харьк. вѣдом." (6 сент.): „Картина Л. О. Пастернака „Опять къ роднымъ" не дурно задумана, но исполнена не во всѣхъ частяхъ одинаково хорошо. Прекрасна фигура молодой вдовы, еще недавно, вѣрно, уѣзжавшей отъ своихъ родителей въ иную жизнь съ любимымъ человѣкомъ... Убитая и безмолвная, вся поглощенная своимъ горемъ, она возвращается къ роднымъ... Жаль только, что художникъ не могъ подыскать лучшаго лица для мамки; для насъ цѣль изображенія этого нарочито безобразнаго профиля совершенно непонятна... Кромѣ того, небрежная закраска прежняго контура лица кормилицы (еще, кажется, болѣе безобразнаго) дѣлаетъ профиль ея расплывчатымъ—отъ него, положительно исходитъ какое-то слабое сіяніе, да и вообще нельзя назвать удачнымъ весь неясный колоритъ картины, при которомъ она кажется чѣмъ-то задернутой".

Съ большимъ сочувствіемъ говорилось о картинѣ и въ Одесс. газетахъ. „Очень мила картина нашего одессита Л. О. Пастернака,—писалъ *Одесситъ* въ „Одесс. Лист." (20 дек.). Фигуры выписаны тщательно, выступаютъ, выдѣляются. Странно, отчего это г. Пастернакъ выбралъ такую неказистую, каретнообразную кормилицу". „Опять къ роднымъ", картина г. Пастернака,—говорилъ *Ego* въ „Одесс. Вѣст." (21 дек.)—обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что зрителю съ перваго взгляда понятно, что́ хотѣлъ выразить художникъ...Жизнью и правдой вѣетъ отъ этой сценки, которую такъ правдиво изобразилъ художникъ".

Про другую картину Пастернака печать отзывалась слѣд. образомъ. „Муки творчества"—какъ замѣчалъ *Діогенъ* въ „Новостяхъ" 1892 г. (25 февр.) — воспроизводятъ одного изъ нашихъ молодыхъ беллетристовъ, пишущаго романъ по заказу для толстаго журнала.

Тутъ, однако, ужъ не творчество, а ремесло"; напротивъ, *Rectus* такъ описывалъ картину въ „СПб. Вѣд." (10 мар.) и въ „Художникѣ" (15 мар.): „Завитой, съ тупоумною физіономіею, мужчина сидитъ за столомъ и выжимаетъ изъ своей головы нѣчто, долженствующее попасть въ сорную корзину ближайшей редакціи. Я бы помѣстилъ эту картину,—прибавлялъ онъ,—въ

7. Муки творчества,
карт. *Пастернака* 1892 г.
(съ оригин. рис. самого художника).

видѣ випьетки надъ „почтовымъ ящикомъ" въ любой иллюстрированной газетѣ. И здѣсь опять-таки не чувствуешь, что́ хотѣлъ сказать авторъ—посмѣяться надъ своимъ героемъ, или взять въ серьезъ эти потуги творчества". *В. Стасовъ* признавалъ въ „Новостяхъ" (18 мар.), что „задача, взятая двумя художниками гг. Пастернакомъ и Ярошенко,—превосходна, но не вполнѣ удалась обоимъ: „Муки творчества" (живописца) у перваго и „Мечтатель" (писатель) у второго—эти двѣ картины имѣли собственно въ виду изобразить „потуги творчества", неудачи авторскія, и это тема—въ высшей степени превосходная и благодарная. Но для такихъ картинъ мало быть вообще хорошимъ живописцемъ—надобенъ талантъ могучій, сильный, глубокій и совершено спеціальный. Не знаю, зачѣмъ оба наши живописца сочли нужнымъ представить своихъ „творящихъ съ трудомъ"—зажмуренными, съ закрытыми глазами? Или такъ всетаки легче справиться съ труднымъ сюжетомъ, а открытые глаза слишкомъ уже трудны": точно также *В. Ч.* писалъ во „Всем. Иллюстр." (28 мар.), переходя отъ картины Ярошенко къ картинѣ Пастернака: „тутъ опять мы имѣемъ молодого человѣка съ зажмуренными глаааами, но г. Пастернакъ уже прямо указываетъ намъ своимъ названіемъ, что дѣло идетъ о творче-

ствѣ и не только о творчествѣ, а и о мукахъ творчества... Картина написана недурно, но не производитъ впечатлѣнія".

Едва ли не строже еще отнеслись къ картинѣ Московскія изданія. „Плохое же понятіе г. Пастернакъ имѣетъ о творцахъ"!—восклицалъ *В. Гриммутъ* въ „Моск. Вѣд." (13 апр.) и добавлялъ: „Правильнѣе было бы назвать его картину Муки ремонтера".—„Самыми непріятными мы считаемъ „Муки творчества", писалъ *Любитель* въ „Моск. Иллюстрир. Газ." (19 апр.). Если всѣ творятъ такъ мучительно, какъ это намъ хочетъ показать Пастернакъ, то неудивительно, что мы имѣемъ такое огромное множество вымученныхъ произведеній, какими полны всѣ сферы творчества. Если столь безотрадная обстановка творчества и такія муки, какія отражаются на лицѣ писателя, изображеннаго Пастернакомъ, возможны, то становится страшно и за человѣка, и за плоды его страдальческихъ произведеній. Мы думаемъ, что художникъ далъ намъ не „Муки творчества", а муки человѣка, поддѣлывающаго „творчество".

Нѣсколько иначе взглянула на картину провинціальная печать. „Въ картинѣ г. Пастернака „Муки творчества",—говорилъ *В. Энде* въ „Полтав. губ. вѣд." (17 окт.),—для насъ понятенъ смыслъ. Передъ нами... очевидно поэтъ... Но причемъ тутъ муки творчества, развѣ эти муки выражаются такъ? Это скорѣе муки того поэта, который три дня сочинялъ экспромтъ, и тогда для насъ дѣйствительно понятны муки такого поэта. Задача обоихъ художниковъ (Ярошенко и Пастернака), очевидно, была—изобразить не гладкую, а полную лишеній и труда жизнь интеллигентнаго труженика. Задача превосходная и благодарная: передъ нами дѣйствительно люди не живутъ, а „горятъ"—„я не жилъ, а горѣлъ", говорилъ Я. Надсонъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній. Но въ то же время такая задача и трудна".

„Остается Пастернакъ,—писалъ *Мифъ* въ „Новоросс. Телегр." (11 нояб.). Намъ его прошлогодняя картина „Опять на родинѣ" больше нравится, чѣмъ картина этого года. Тенденціозная вещь, но, къ сожалѣнію, манера письма очень странная, чтобы не сказать небрежная". „На картинѣ г. Пастернака,—замѣчалъ другой сотрудникъ „Н. Т." *Лента* (6 дек.),—еврейчикъ трегъ себѣ лобъ и изпываетъ надъ нотной бумагой, скорѣе не въ мукахъ творчества, а въ потугахъ безсильнаго желанія что-нибудь выдумать. Я рекомендую остановиться около этихъ картинъ (т.-е. Пастернака и Ярошенко), чтобы увидать безсиліе и отсутствіе вдохновенія у художниковъ". Иного мнѣнія были другія Одесс. газеты. „Остается сказать еще о талантливой картинѣ одесскта г. Пастернака, носящей названіе „Муки творчества",—писалъ *Штрихъ* въ „Одесс. Вѣст." (10 дек.). По техникѣ эта вещь понравилась намъ больше предшествовавшихъ. Пріятныя краски и хорошій рисунокъ; очень хорошо написаны аксессуары. Только рука и отчасти щека показались намъ нѣсколько помятыми. Чувствуются въ отдѣльности мазки, а не тѣло. Въ петербургской прессѣ нападали на художника за самый выборъ сюжета. Дескать тамъ, гдѣ „творятъ", никакихъ „мукъ" быть не можетъ. „Муки" бываютъ только у бездарныхъ кропателей, которымъ „творить" ничего не надо. Нѣкоторые даже сдѣлали видъ, будто смотрятъ на картину г. Пастернака, какъ на злую сатиру, осмѣивающую нашихъ молодыхъ ремесленниковъ-поэтовъ. Этихъ нападковъ мы рѣшительно не понимаемъ. Уже давно оставлено мнѣніе, что всѣ писатели творятъ непремѣнно въ состояніи какого-то экстаза, по какому-то наитію свыше. Конечно, основная мысль, главная идея, даже, можетъ быть, общія черты той формы, въ которую данная идея должна вылиться, все это, пожалуй, и осѣняетъ художника сразу, все это, дѣйствительно, дается ему вдохновеніемъ. Но зато самый процессъ творчества у многихъ первоклассныхъ писателей заключаетъ въ себѣ не мало мучительнаго. (Примѣры: Флоберъ, всѣ писатели-натуралисты, Эдгаръ Поэ, художникъ Ивановъ). Какое же послѣ этого есть основаніе подтрунивать и потѣшаться надъ картиной г. Пастернака и его героемъ?". Наконецъ, по замѣчанію *Диллетанта* въ „Кіевлян." 1893 (17 февр.), „Муки торжества" г. Пастернака, „отличаясь претенціозностью сюжета, въ то же время блещутъ отсутствіемъ всякаго психологическаго движенія, да и исполненіе грѣшитъ холодностью и казенщиной".

По рукопис. автобіогр.; см. также: „Опись... гал. П. и С. Третьяковыхъ", алфав.; „Катал.": „передвиж. выст."—XVI (1888), 123—4; XVII (1889), 123; XIX (1891), 150, и XX (1892), 135 (гдѣ, въ иллюстрир. изд., помѣщ. снимки съ 3-хъ послѣд. произвед. его); „періодич."—Моск.: VIII (1888), 84; X (1890), 87; XI (1891), 40 и 113, и Одесс.: I (1890), 78; III (1892), 79. Отзывы объ его произвед., въ отчет. о передвиж. выстав., встрѣчаются въ слѣд. період. издан.: **1888**—„Новости дня", № 1737 (ст. *Никса*); „Одесс. Новости", № 1143 (*А. Б.*); „Одесс. Лист.", № 314 (*М. Рашковича*); „Новоросс. Телегр.", № 4257 (*Аркад. Фіалкина*); **1889**—

„Новости“, № 61 (*Вл. Михневича*); „Худож. Новости“, № 6 (*В. Воскресенскаго*); „Нов. Вр.“, № 4682 (*Жителя*); „Спб. Вѣд.“, № 77 (*Rectus*); „Русс. Вѣд.“, №№ 77 (*Буквы*) и 109 (*В. С—ва*); „Русс. Курьеръ“, № 107 (*С. Ф.*); „Трудъ“, т. II, № 7, с. 41 (*Чуйко*); „Сѣв. Вѣст.“, №4, с. 143 (*В. Стасова*); „Русс. Мысль“, № 5 (*Ан.*); „Моск. Лист.“, № 121 (*Н. К.*); „Харьков. губ. вѣд“, № 229 (*А. М.*); „Новорусс. Телегр.“, №№ 4587 и 4589; „Одесс. Лист.“, №№ 225 (*Одессита*) и 297 (*Осы*); „Одесс. Нов.“, № 1432 (*А.*); „Кіевлян.“ № 273 (*А. Эртеля*); „Кіев. Слово“, № 854; **1891**—„Граждан.“, № 72 (*Дилетанта*); „Петерб. Газ.“, № 72; „Недѣля“, № 11, с. 343 (*В.*)„ Спб. Вѣд.“, № 79 (*Rectus*); „Артистъ“, № 14, с. 139 (*его же*); „Всем. Ил.“, № 15/1159 (*В. Ч.*); „Сѣв. Вѣст.“, № 4, с. 144 (*В. Стасова*); „Русс. Мысль“, № 5, с. 191 (*Ан.*); „Харьк. губ. вѣд.“, № 228 (*А. Лисовскаго*); „Одесс. Лист.“, № 330 (*Одессита*); „Одес. Вѣст.“, № 331 (*Ego*); **1892**—„Петерб. Газ.“, № 54; „Петерб. Лист.“, № 54; „Новости“, №№ 55 (*Діогена*) и 77 (*В. Стасова*); „Граждан.“, № 58 (*Прохожаго*); „Спб. Вѣд.“, № 68 (*Rectus*); „Художникъ“, № 6 (*его же*); „Всем. Ил.“, № 14/1210 (*В. Ч.*); „Моск. Вѣд.“, № 101 (*П. Гринмута*); „Моск. Лист.“, №№ 103 и 109 (*Явскаго*); „Моск. Ил. Газ.“, № 107 (*Любителя*); „Полтав. губ. вѣд.“, № 80 (*В. Энде*); „Новорусс. Телегр.“, №№ 5613 (*Мифа*) и 5636 (*Лепты*); „Одесс. Вѣст.“, № 317 (*Штриха*); „Кіевлян.“, 1893, № 48 (*Дилетанта*).

Пастуховъ, Дмитрій, граверъ рѣзцомъ XVIII ст. Купеческій сынъ, будучи іереемъ, работ. для фабр. Артемьева въ Москвѣ, подписывая свои произвед.—или полнымъ именемъ, или инціалами: ІД ПА, ПД, ρ.ДП. Ему принадлеж.: 1) „Лицевая Библія“ (1760—63 гг., судя по араб. цифр. на лл. 56—60), въ мал. 4-ку, съ гравюрами крѣп. водкой, помѣч. литерами: ІД (лл. 1--7,9—10,12—14,16—17,19—21,23—34,38—42, 44—45, 52, 54, 57, 59), ПА — ІД (л. 35 — 37, 43, 46, 48—51, 53, 55, 56, 58, 60) и ПА (л. 47), затѣмъ: ГІГ (лл. 8, 11) и, наконецъ, безъ всяк. помѣтъ (лл. 15, 18, 22)—полн. экземпл. въ Моск. Публ. Муз.—Далѣе, въ Олсуф. Собр. въ СПб.: 2) „Моисей предъ Купиною“, и 3) „Бѣгство въ Египетъ“, въ 4 д. л., съ моногр.: „ρДП.“ и помѣт.: „Дѣлано: на фа: М: А:“ (IV, 790 и I, 23); 4) „Моленіе о чашѣ“, въ м. л., съ подп.: „Уподобися Неясыти пустынней. Псаломъ 101“ и съ помѣт.: „резал Дмитреі Пастуховъ“ (IX, 1642).—Потомъ, въ собр. Д. А. Ровинскаго: 5) „Мтрь Божія“, въ ½ л., съ подп.: Делано при фаб: м: а: резалъ Дмитреи Пастухов.“; 6) „Стый Митроп. Димитріи Ростовскіи Чудотвор.“, размѣр.: 13.11×9.4 во франц. дюйм. и лин., съ помѣт.: „Дѣ: в: нае: м: ар:“ и моногр.: „ρПД“; 7) „Преп. Никола Святоша“, размѣр.: 5.8×4.1½, „съ помѣт.: „ПД“ 8) „Св. Вм. Варвара“, размѣр.: 6.7 × 4.4.; 9) „Рисовальная Азбука“, въ 8-ку, съ нумеров. изображ. частей челов. лица и тѣла (1 – 26) и друг. картинк. (11—24), съ помѣт.: „делано при фабрике изобретателя тушеванно-тисненнаго искуства михаилы артемева резалъ Дмитрей Пастуховъ“; 10) „Видъ Соловецкаго мон.“, на 7 доск., съ изображ. св. Зосимы и Савватія съ образ. Преображенія и съ дѣяньемъ ихъ въ 20 отдѣл., съ подп.: „Штыховалъ на мѣди Дмитрей Пастуховъ 765. Печатанъ в той же лаврѣ ІГ года“ (отпеч. въ изд. Д. Ровинскаго: „Виды Соловец. мон.“, СПб. 1894“, № 6).—Наконецъ, 11) упом. въ „Зап.“ *Болотова* („Русс. Стар.“ 1873, авг.) и въ „зам.“ *П. П. Бекетова* („Русс. Арх.“ 1893, 302), его же: „Видъ крѣпости и торгов. площади гор. Тулы отъ оруж. завода“, съ рис. Болотова-сына. Ему же принис. еще: 12) „Сусанна и старики“, въ м. л., безъ подп. мастера (въ Олсуф. собр. IX, 1607) и 13) „Благовѣщеніе“, въ ½ л., въ его манерѣ (I, 25).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.“: III, 259 (№ 811) и 717 (№№ 1729—30)=IV, 609 (№ 834 А.); III, 341 (№ 878); IV, 670 (№ 1123 А.), 780 (№ 1725 А.), 769 (№ 1604 Б.) и 492 (№ 631, 7); III, 310 (№ 841) и 458 (№ 1168); тамъ же, въ алфав., между его работами помѣщ. карт.: „Шутъ и шутиха“ со ссылкой на т. I, с. 117, но на указ. мѣстѣ подъ № 103 эта картинка привед. съ моногр. „ГДИ“, объяс. такъ: „гравиров. Ив. Дмитріевъ“.

Патерсенъ (Paterson), Бельяминъ, живописецъ и граверъ. Ум. въ СПб. ок. 1815(?), въ бѣдности. Варбергскій урож., пріѣхавъ въ СПб., онъ публиков. въ газ. въ янв. 1787, что пишетъ „портреты и историч. пьесы масл. красками и карандашемъ рисуетъ“, а затѣмъ (вступивъ въ 1791 въ бракъ съ Кекгольм. урож., дѣвицей Христ. Юл. Тильманъ), писалъ въ 1798—1800 виды СПб., получая за каждый по 700 р. Къ его работамъ отнес. у Д. Ровинскаго также гравюры въ контур. и крѣп. водкой изъ собр. Имп. Эрмит., его самого и П. Я. Дашкова: „Sur le bord de la Neva à St. Pbg.“ и „La Statue equestre de Pirre le Grand à St. Pbg.“, „La Statue de Souvorof et l'Obélisque de Roumiantzof à St. Pbg.“ (размѣр. 14.7 × 22.3½ во франц. дюйм. и лин.) и „Vue de la grande parade au Palais de l'empereur Alexandre I à St. Pbg.“ (16.4×26), но если на первой изъ нихъ помѣта.: „Peint par B. (Benj) Patersen, gravé par le même 1799“, то на 2-й—„1806“, а на 2-хъ послѣднихъ: „Patersen 1815“.

См. „СПб. Вѣд.“ 1787, с. 97.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, I,

ствѣ и не только о творчествѣ, а и о мукахъ творчества... Картина написана недурно, но не производитъ впечатлѣнія".

Едва ли не строже еще отнеслись къ картинѣ Московскія изданія. „Плохое же понятіе г. Пастернакъ имѣетъ о творцахъ"!—восклицалъ *В. Гриммутъ* въ „Моск. Вѣд." (13 апр.) и добавлялъ: „Правильнѣе было бы назвать его картину Муки рифмоплета".—„Самыми непріятными мы считаемъ „Муки творчества", писалъ *Любитель* въ „Моск. Иллюстрир. Газ." (19 апр.). Если всѣ творятъ такъ мучительно, какъ это намъ хочетъ показать Пастернакъ, то неудивительно, что мы имѣемъ такое огромное множество вымученныхъ произведеній, какими полны всѣ сферы творчества. Если столь безотрадная обстановка творчества и такія муки, какія отражаются на лицѣ писателя, изображеннаго Пастернакомъ, возможны, то становится страшно и за человѣка, и за плоды его страдальческихъ произведеній. Мы думаемъ, что художникъ далъ намъ не „Муки творчества", а муки человѣка, поддѣлывающаго „творчество".

Нѣсколько иначе взглянула на картину провинціальная печать. „Въ картинѣ г. Пастернака „Муки творчества",—говорилъ *В. Энде* въ „Полтав. губ. вѣд." (17 окт.),—для насъ понятенъ смыслъ. Передъ нами... очевидно поэтъ... Но причемъ тутъ муки творчества, развѣ эти муки выражаются такъ? Это скорѣе муки того поэта, который три дня сочинялъ экспромтъ, и тогда для насъ дѣйствительно понятны муки такого поэта. Задача обоихъ художниковъ (Ярошенко и Пастернака), очевидно, была—изобразить не гладкую, а полную лишеній и труда жизнь интеллигентнаго труженика. Задача превосходная и благодарная: передъ нами дѣйствительно люди не живутъ, а „горятъ"—„я не жилъ, а горѣлъ", говорилъ Я. Надсонъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній. Но въ то же время такая задача и трудна".

„Остается Пастернакъ,—писалъ *Мифъ* въ „Новоросс. Телегр." (11 нояб.). Намъ его прошлогодняя картина „Опять на родинѣ" больше нравится, чѣмъ картина этого года. Тенденціозная вещь, но, къ сожалѣнію, манера письма очень странная, чтобы не сказать небрежная". „На картинѣ г. Пастернака,—замѣчалъ другой сотрудникъ „Н. Т." *Лента* (6 дек.),—еврейчикъ трегъ себѣ лобъ и изнываетъ надъ нотной бумагой, скорѣе не въ мукахъ творчества, а въ потугахъ безсильнаго желанія что-нибудь выдумать. Я рекомендую остановиться около этихъ картинъ (т.-е. Пастернака и Ярошенко), чтобы увидать безсиліе и отсутствіе вдохновенія у художниковъ". Иного мнѣнія были другія Одесс. газеты. „Остается сказать еще о талантливой картинѣ одесскаго г. Пастернака, носящей названіе „Муки творчества",—писалъ *Шварцъ* въ „Одесс. Вѣст." (10 дек.). По техникѣ эта вещь понравилась намъ больше предшествовавшихъ. Пріятныя краски и хорошій рисунокъ; очень хорошо написаны аксессуары. Только рука и отчасти щека показались намъ нѣсколько вомятыми. Чувствуются въ отдѣльности навыки, а не тѣло. Въ петербургской прессѣ нападали на художника за самый выборъ сюжета. Дескать тамъ, гдѣ „творятъ", никакихъ „мукъ" быть не можетъ. „Муки" бываютъ только у бездарныхъ кропателей, которымъ „творить" ничего не надо. Нѣкоторые даже сдѣлали видъ, будто смотрятъ на картину г. Пастернака, какъ на злую сатиру, осмѣивающую нашихъ молодыхъ ремесленниковъ-поэтовъ. Этихъ нападковъ мы рѣшительно не понимаемъ. Уже давно оставлено мнѣніе, что всѣ писатели творятъ непремѣнно въ состояніи какого-то экстаза, по какому-то наитію свыше. Конечно, основная мысль, главная идея, даже, можетъ быть, общія черты той формы, въ которую данная идея должна вылиться, все это, пожалуй, и осѣняетъ художника сразу, все это, дѣйствительно, дается ему вдохновеніемъ. Но зато самый процессъ творчества у многихъ первоклассныхъ писателей заключаетъ въ себѣ не мало мучительнаго. (Примѣры: Флоберъ, всѣ писатели-натуралисты, Эдгаръ Поэ, художникъ Ивановъ). Какое же послѣ этого есть основаніе подтрунивать и потѣшаться надъ картиной г. Пастернака и его героемъ?". Наконецъ, по замѣчанію *Дилетанта* въ „Кіевлян." 1893 (17 февр.), „Муки торжества" г. Пастернака, „отличаясь претенціозностью сюжета, въ то же время блещутъ отсутствіемъ всякаго психологическаго движенія, да и исполненіе грѣшитъ холодностью и казенщиной".

По рукопис. автобіогр.; см. также: „Опись... гал. П. и С. Третьяковыхъ", алфав.; „Катал.": „передвиж. выст."—XVI (1888), 123—4; XVII (1889), 123; XIX (1891), 150, и XX (1892), 135 (гдѣ, въ иллюстрир. изд., помѣщ. снимки съ 3-хъ послѣд. произвед. его); „періодич."—Моск.: VIII (1888), 84; X (1890), 87; XI (1891), 40 и 113, и Одесс.: I (1890), 78; III (1892), 79. Отзывы объ его произвед., въ отчет. о передвиж. выстав., встрѣчаются въ слѣд. період. издан.: **1888**—„Новости дня", № 1737 (ст. *Никса*); „Одесс. Новости", № 1143 (*А. Б.*); „Одесс. Лист.", № 314 (*М. Рашковича*); „Новоросс. Телегр.", № 4257 (*Аркад. Фіалкина*); **1889**—

съ опредѣл. къ постройкѣ Зимняго кам. дворца; затѣмъ, въ маѣ 1766 уволенъ на два года заграницу, по прошенію, для усовершенствов. въ наукѣ, а въ февр. 1772, не могши продолжать службу изъ-за проврежд. ноги, вышелъ совсѣмъ въ отставку съ чиномъ подпоручика, но и послѣ того служилъ архитект.: Строит. Экспедиціи Глав. Полицеймейст. Канцел., въ качествѣ помощ. К небеля (1779, находясь уже въ 9 кл., а съ 1784—въ 7-мъ), СПб. губернскимъ (1788—97) и, наконецъ, бауинспектор. въ СПб. Конторѣ город. строеній (1798—1802, уже въ чинѣ ст. сов.),—другой (?)

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1764, оп. 78/190, № 113 (опред. его); 1766—72, оп. 73/187, кн. 112, л. 133—136, и кн. 118, л. 370—573 (увол. за гран.).—„Списки“: 1794 г., с. 125, и 1802, с. 850. — „СПб. Вѣд.“ 1808, с. 670 и 687.

Паульсонъ, Александра Васильевна, живописица. Ученица проф. А. Мещерскаго, она выстав. въ И. А. Х.: въ 1880—трп „вида изъ окрест. Выборга“, а въ 1881—два „Швейц. вида изъ кант. Гларусъ“ (были также на Всеросс. выст. въ Москвѣ въ 1882), въ 1884—два „вида въ Норвеж. фіордахъ“, въ 1885—„Видъ изъ Силлямяги“, въ 1886—два „вида изъ окрест. Нарвы“ и въ 1887—еще два такихъ же вида (два изъ нихъ наход. на Академ. передвиж. выст. въ Одессѣ въ 1886 и въ Харьк. въ 1887 и три—въ Екатеринб. въ 1887, гдѣ и былъ прод. одинъ), а также „Дорожку въ лѣсу“, въ 1888 — „Финлянд. видъ“ и пейз. „на р. Наровѣ“, въ 1889—„У чернаго ручья близь Вайвары“ и „На берегу Финск. зал.“, въ 1890—„Финлянд. видъ близь Або“ и „На Финск. заливѣ“, въ 1891 — „На Финск. заливѣ близь Нарвы“ и два „Норвеж. вида“ (Гардангерфіордъ и Согнефіордъ), въ 1892—„Лѣсопильню въ Вогезахъ“ и „Этюдъ“.

См. „Указ. выст. Об-ва выстав. худож. произвед.“: 1880, №№ 74. 81. 89, и „въ И. А. Х.“: 1881, №№ 48—49; 1884, №№ 209—210; 1885, № 35; 1886, №№ 91 и 192; 1887, №№ 162—3 и 94; 1888, №№ 270—1; 1889, №№ 260—1; 1890, №№ 94 и 363; 1891, №№ 217 и 58—59; 1892, №№ 136 и 162.—Отзывы объ ея произвед. въ отчет. о выст., между прочимъ, въ слѣд. період. изд.: **1881**—„Минута“, № 58 (ст. *Вово*); **1888**—„Петерб. Газ.“, № 78 (въ стих.); **1891**—„Петер. Газ.“, № 63, и „Моск. Вѣд.“, № 75 (ст. *М. Соловьева*); **1892**—тамъ же, № 57 (*его же*).

Пахири, Стефанъ, иконописецъ Строгановскій, имя коего встрѣч. на икон. (XVII в.).

См. *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 172.

Пахлеръ, Фридрихъ Вильгельмъ, живописецъ. Родомъ изъ Мюленбурга, женился въ СПб. 15 іюня 1796, въ прих. св. Анны, на вдовѣ Елиз. Доротеѣ Фертингеръ, рожд. Рихтеръ.

См. метр. ц. св. Анны въ СПб.

Пахомовъ, Алексѣй Алексѣевичъ, архитекторъ. Род. 1814, ум. 1851 во Владимірѣ на Клязьмѣ. Сынъ СПб. купца, воспит. въ И. А. Х. (съ 20 сент. 1824), состоя учен. А. П. Брюллова (съ 1831) и, по полученіи серебр. медалей 2 и 1 дост. за архитект. композ. (1 сент. 1834 и 2 мая 1836), выпущ. былъ 27 окт. 1836 съ званіемъ художника 14 кл. Прослуживъ затѣмъ въ числѣ полож. по штату десятниковъ при строеніи Глав. Обсерваторіи въ Пулковѣ съ 15 февр. 1837 по 1 мар. 1838, онъ былъ опред., по Высоч. повел., 18 янв. 1838 архитект. помощникомъ въ Высочайше учрежд. Коммиссію при Кабин. Е. В. для возобновл. Зимняго дворца въ СПб. (вслѣд. представленія глав. архитекторовъ Штауберта, Стасова и Брюллова, избравшихъ его по чертеж. части), съ жалов. по 1500 р. асс. въ годъ, и, за отлично усерд. службу, награжд. былъ: чиномъ 12 кл., годов. окладомъ жалов., золот. медалью въ память возобновл. Дворца 25 мар. 1839 для ношенія въ петлицѣ на голуб. лентѣ и брильянт. перстнемъ 29 мар. 1841, а 19 іюля того же года, по случаю оконч. работъ въ Георгіев. залѣ, увол. отъ занятій Коммиссіи для опредѣл. къ друг. дѣламъ. Онъ женатъ былъ (съ 1839) на дочери проф. И. А. Х. Вѣрѣ Алексѣевнѣ Егоровой. За искусство и познанія, доказ. извѣстными трудами и многими, произвед. по собств. проектамъ, постройками возвед. былъ въ званіе акад. 25 сент. 1850.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, II, 197. 259 и 269. 319 и 333. 346; III, 143, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., строит. отд., оп. 1/501, № 173/2, с. 119—134 (1837: опред. и увольн. его). — „СПб. Вѣд.“ 1851, № 258, и „Отч. И. А. Х.“ 1850—51, с. 46 (†).

Пахомовъ, Василій Ивановъ, иконописецъ. Его раб. образъ (въ голланд. пошибѣ), „Покровъ Пресв. Богородицы“, съ 4 арханг. вокругъ, съ подп.,—наход. въ ц. Покрова въ Новодѣв. мон. въ Москвѣ, что надъ задними воротами, съ прав. стор. отъ царск. вратъ.

См. *Д. Ровинскаго*, тамъ же, 172, и „Русс. Стар.“ *Мартынова* и *Снегирева*, 2-е, годъ 5-й, с. 119.

Пацъ-Помарнацкій, Генрихъ Ярославовичъ, архитекторъ. Род. 1836. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Вилен. губ. (съ 29 мая 1851 по 12 іюля 1857), онъ былъ выпущ. съ чиномъ губ. секр. и опред. въ Волын. губ. Строит. и Дорож. Ком.

275.—*Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь русс. гравиров. порт.“, алфав. и подъ имен.: Петръ I (№№ 709, 713) и Александръ I (№№ 883, 887).

Патеръ, Владиміръ Евстафьевичъ, архитекторъ 2-й полов. XIX ст. въ СПб.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Патинъ, живописецъ. Наход. подъ покровит. Общ. Поощр. Худож. въ СПб. съ 1838.

См. „Отч. О. П. Х.“ 1838—39, с. 9.

Пат(т)онъ, Петръ Юріевичъ, архитекторъ. Род. 1734, ум. 2 дек. 1809 (75-ти лѣтъ) въ СПб. Сынъ бывш. придв. мундкоха, онъ наход. два года при арх. П. Трезини, для изученія архитект. правилъ, а съ 1749 — при оберъ-архит. графѣ де-Растрелли для исправленія чертежей строеніямъ Е. И. В. Зимняго дворца, равно какъ и на самой постройкѣ, и признанъ былъ, по аттестаціи послѣдняго въ 1752 (дек. 10), достойнымъ званія „гезеля“, съ награжденіемъ его рангомъ и производствомъ ему жалованья, почему онъ и былъ принятъ въ Канцел. строеній „архитектуріи“ помощникомъ 3 класса, съ содержаніемъ по 80 р. въ годъ, въ рангѣ прапорщика; въ 1755 строилъ въ Ораніенбаумѣ театръ; въ 1757 (мая 2), незадолго до женитьбы на дочери ректр. гимн. при И. А. Н. Эдлѣ Маріи Мерлингъ,—былъ повыш. въ званіе „за архитектора“ въ рангѣ сухопут. капитана; въ 1762 (окт. 11) сдѣланъ архитекторомъ въ рангѣ секунд.-маіора, въ 1767 (нояб. 23) назнач. въ Коммерцъ-Коллегію, а въ 1770 (март. 29) увол. изъ Конт. строеній. Въ 1766 онъ былъ архитект. въ Ораніенбаумѣ, а въ 1783—1802 при Сенатѣ.

См. метрики церкви св. Екатер. въ СПб. и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1752, оп. 78/190, № 53 (опред. его); 1795, оп. 105/539, № 16 (выд. свидѣт.).—„Иллюстр.“ 1847, № 5, стр. 75, столб. I.

Патрекѣевъ, Андрей, сусальнаго дѣла мастеръ. Отъ него купл. было въ 1673 листов. золото, которымъ золотилъ желѣз. прорѣз. стремена къ потѣш. коню въ хоромы ц. Петра Алексѣевича Вас. Титовъ съ товарищи.

См. *(Г. В. Есипова)* „Сборникъ выписокъ изъ архив. дѣлъ о Петрѣ Вел.“, I, 8, § 30.

Патрекѣевъ, Антонъ, иконописецъ. Пожалов. былъ въ 1644 за Успенское письмо въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 9, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 172.

Патрекѣевъ, Степанъ, колок. литейщикъ. Ученикъ Алексѣя Якимова 1622 г. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи,“ 128.

Патрикѣевъ, Алексѣй, архитекторъ. Род. 1781 г. Изъ мастеров. дѣтей, онъ состоялъ съ 1796 на службѣ при Гофъ-Интенд. Конторѣ архитект. ученикомъ у архит. Ѳ. Штенгеля, а въ 1799 увол. былъ для опред. въ Воспитат. Домъ, по требов. СПб. Опек. Сов., по письмен. дѣламъ, на мѣсто же его назнач. рѣзной ученикъ Ив. Харчевниковъ, какъ способ. къ архитектурѣ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1799, оп. 84/518, № 248; 1798, оп. 122/556, № 8, с. 179 и 182.

Патрикѣевъ, Иванъ, рѣщикъ (и архитекторъ) вѣдомства Конторы строенія Е. И. В. домовъ и садовъ. Род. 1745. Изъ солдат. дѣтей, онъ поступ. на службу въ Конт. строенія Е. И. В. домовъ и садовъ въ 1754, и въ 1794 получ. званіе „за мастера“, по смерти же (23 сент. 1795) рѣзного мастера Дункера, былъ пожалов. въ „мастера“, по ходат. архит. Старова, а подмастерье Як. Ал. Дунаевъ (обуч. въ Акад. Худ. съ 1767 по 1782) занялъ мѣсто въ качествѣ „за мастера“, съ увелич. обоимъ содержанія. Состоялъ при Гофъ-Интенд. Конт. еще въ 1804, а въ 1830 упом. уже его вдова Евдокія Григ., 80-ти лѣтъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1793 и 1795, оп. 83/517, №№ 466 и 483 (увольн. сына и зв. „за мастера“).

Паульсенъ, Гансъ Детлофъ, камен. мастеръ XVIII ст. въ СПб. изъ Дерпта. На его вдовѣ Доротеѣ Еленѣ женился 9 апр. 1778 въ СПб. камен. мастеръ Іог. Іен. Гельмерсъ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Паульсенъ, Карлъ (-Готлибъ), архитекторъ XVIII в. Женился 11 февр. 1770, въ прих. св. Екатерины въ СПб., на дочери шт.-хир. Петра Балé, дѣвицѣ Юліанѣ.

См. метр. ц. св. Екатер. и „СПб. Вѣд.“ 1784, №№ 49, 50 (взыск. по векс.).

Паульсенъ, Леонгардъ, губ. архитекторъ: Пермскій (1782) и Екатеринославскій (1785).

См. „Адресъ Календ.“

Паульсенъ, (Готлибъ-) Христіанъ Христофоровичъ, архитекторъ. Род. 1747 (т. к. въ 1791 ему было 44 г.). Сынъ штабъ-лекаря л.-гв. коннаго полка, онъ находился нѣск. лѣтъ при архит. Фельтенѣ для изуч. архектуры, и, будучи аттестованъ съ хорошей стороны имъ и проф. Деланотомъ, принятъ въ іюлѣ 1764 на службу въ Канцел. строеній, въ качествѣ „архитектуріи“ помощника 3 кл., въ рангѣ прапорщика,

Окруж. суда и Старо-оскольск. присутств. мѣстъ, а также соорудилъ дамбы въ Путивльск. у., съ мостомъ сист. Гау на р. Сеймѣ, и въ Бѣлгород. у., съ двумя постоян. мост. черезъ р. Донецъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 263.

Пелевинъ, Иванъ Андреевичъ, живописецъ. Род. 1840 (по собств. указ.). Воспитанникъ И. А. Х., онъ, послѣ выст. въ 1860 „собств. портрета“, получ. отъ нея: 2-ю сер. мед. за рис. съ нат. (15 апр. 1861) и званія: некл. художника (1862) и класснаго 3 ст.—за выставл. въ 1864 карт.: 1. „Воскрес. досугъ“ и 2. „Канареечка любезна, утѣшай хоть ты меня“ (ц. по 75 р.), а послѣ выст. въ А. Х. въ 1865—карт.: 3. „Дѣвица у окна“ (выигр. фонъ-Шульманомъ въ член. лотер. О. П. Х.) и въ Общ. Поощр. Худож. въ 1867—карт.: 4. „Роковой отвѣтъ“, 5. „Артистъ и цѣнитель“ и 6. „Этюдъ крестьянки“, сразу—академика за выставл. въ 1869 въ А. Х.—карт.: 7. „Молод. мать“ (собств. гр. С. А. Апраксина, впослѣд.—П. М. Третьякова) и 8. „Два врага“ (принадлеж. Общ. Поощр. Худож.), 9. „Деревен. швея“ (собств. кн. В. В. Волконскаго), 10. „Дѣтск. завтракъ“ (собств. кн. Н. А. Барятинской) и этюдъ: 11. „Дѣвушка“ (ц. 75 р.). Затѣмъ, во время нахожд. его при Мозаич. отдѣл. (1868—74), имъ напис. были карт.: 12. „Больной вожакъ“, 13. „Зима“, 14. „Дѣти съ курами“ (пріобр. Новосильскимъ въ Одессѣ), 15. „Стар. пѣстунъ“; сдѣланы рис. каранд.: 16. съ 16-ти карт. Рембранта въ Эрмит.—для грав. Мосолова и 17. съ портр. гр Растрелли—для Общ. Поощр. Худож., и исполн. въ мозаикѣ: 18. образъ Николая Чудотв. съ оригин. проф. Неффа—онъ наход. на мозаич. выст. 1880 [1])—и 19. фигура Іуды въ „Тайной вечери“ съ оригин. проф. Живаго—для 3 яруса глав. иконостаса въ Исаак. соб. (1869—70); далѣе, слѣдов. опять карт.: 22. „Съ горы“ (пріобр. графиней Стенбокъ-Ферморъ), 23. „Дѣдушкинъ любимецъ“ (пріобр. в. к. Константиномъ Николаевичемъ), 24. „Крестьян. обѣдъ“, 25. „Венеція“ (1870—71), бывш. на постоян. выст.—26. „Стар. холостякъ“, и 27. „Любим. овечка“ (1871—72) и тамъ же, какъ и на Академ. выст. 1872 (когда появ. и фигура Іуды въ мозаикѣ),—28. „Шарманщикъ“, 29. Рыболовъ“ и 30. „Улич. виртуозъ“ (ц. по 150 р.), 31. „Больная“ (ц. 230 р.), 32. „Пряха“ (ц. 400 р.), исполн. одноврем. съ: 33. рис. каранд. съ карт. Мурильо—для грав. Мосолова; потомъ еще: 34. нѣск. рис. съ карт. Имп. Эрмит.—для него же, собств. картины: 35. „Политикъ“, 36. „Дѣвочка въ лѣсу“, 37. „Молод. рыбакъ“, 38. „Крестьянка“, бывш. опять на постоян. выст., и 39. мозаич. фигура Спасителя въ „Несеніи креста“ съ оригин. проф. Моллера—для аттики Исаак. соб. (1872—73); на II-й передв. выст. 1872 появ. его карт.: 40. „Удильщикъ“, которую онъ и гравир. крѣпкой водкой для „Иллюстриров. катал.“ этой выст. 1873 г., вмѣстѣ съ офортами съ карт.: 41. Прянишникова „На праздникъ“ и „Егерь“ и 42. В. Маковскаго „Нищіе“. Наконецъ, въ бытность его при ген.-губ. Вилен., Ковен. и Гроднен. (1874—84), появ. снова его карт.: 43. „Голова еврея“—для ген. Альбединскаго, 44. „Сем. портр. его же“ и еще два (45—46) — по заказамъ (1874—75), 47. „Царь Іоаннъ Грозный“ и 48. „Бояр. Троекуровъ читаетъ царев. Софіи указъ Петра В. о заточеніи ея въ монаст.“—для А-го же, 49. „Царь Іоаннъ Грозный въ кеніи юрод. Николая Салоса въ Псковѣ“, 50. „Царь Іоаннъ Грозный у трупа убит. имъ сына“ и 51. „Царев. Софія, въ ночь. Сусанна, въ Новодѣв. монаст.“, а также: 52—53. два портр. дѣтей—для гр. Стенбокъ-Ферморъ (1876—77), причемъ первыя три изъ только что поимен. карт.—наход. на Академ. выст. 1878 (передъ Париж. всемір.), а 3-я изъ нихъ—на Академ. выст. 1881 (передъ Моск. Всеросс. 1882). Послѣ того, имъ были выстав. въ А. Х.—карт.: въ 1884—54. „Въ избѣ“, въ 1885 г.—55—57. три карт. подъ тѣмъ же назв., 58. „Просьба“ (воспроизвед. во „Всем. Ил.“ 1885, I, 505) и 59. „Лѣсъ“, въ 1886—60. „На задворкахъ“, 61. „Малъ мала меньше“ (наход. на Академ. передв. выст. въ Одессѣ, Харьк. и Екатеринб.), 62. „Письмо“ (наход. на Берлин. юбил. выст. того же года), 63. „У овецъ“, 64. „Крестьян. дѣвочка“ и 65. „Крестьян. мальчикъ“, въ 1887—66. „Обступили“, 67. „Христов. именемъ“, 68. „Первое слово любимца“ и 69. „Одинокъ“, въ 1888—70. „Крошка“, 71. „Первенецъ“ (собств. И. А. Х., которая и посыл. ее со своей передв. выст. въ Кіевъ и Казань), 72. „Внѣ дома“, въ 1889—73. „Бесѣда“ (собств. И. А. Х.), 74. „Глуховатъ“ (собств. в. к. Елизаветы Маврикіевны), 75. „Крестьян. дѣвочка“ и 76. „Крестьян. мальчикъ“ (собств. Аминина), въ 1890—77. „Попрошайка“, 78. „Ненаглядный“, 79. „Подъ защитой“, 80. „Недужная“ и 81. „Дѣтск. головка“, въ 1891—82. „Утро“ и 83. „Душеспасит. бесѣда“, въ 1892—84. „Старушка“, 85. „На храмъ Божій“, 86. „Въ рощѣ“, 87. „Цыганка“ и 88. „Женск. головка“.

[1]) Въ Мозаич. отдѣл. И. А. Х. есть еще его раб.: 20. рука св. Николая, съ оригин. Андр. дель Сарто, а въ образѣ „Тайн. веч.“ въ Исаак. соб.—21. слѣдокъ ап. Матвѣя.

Не мѣшаетъ взглянуть на отзывы въ печати о произведеніяхъ трактуемаго художника, выставлявшаго свои работы въ А. Х. въ теченіи болѣе 30 лѣтъ. Правда, многіе изъ журнальныхъ и газетныхъ обозрѣвателей Академическихъ выставокъ ограничивались всего нѣсколькими словами о немъ, часто даже простымъ упоминаніемъ его картинокъ, если только совсѣмъ не умалчивали о нихъ. Поэтому нѣтъ возможности и надобности приводить всѣхъ тѣхъ печатныхъ строкъ, которыя появлялись въ журналахъ и газетахъ о нашемъ художникѣ, и можно ограничиться приведеніемъ лишь наиболѣе отличительнаго изъ выставочныхъ отчетовъ. „Картины Пелевина,—говорилось напр. въ „Соврем. Извѣст." 1869 (№ 259), спрятаны въ какомъ-то коридорчикѣ, гдѣ почти пусто и куда публика мало заглядываетъ; однимъ словомъ имъ хода не даютъ, хотя онѣ заслуживаютъ вниманія по вѣрности рисунка и концепціи: художникъ задавался представить нѣсколько сценъ изъ крестьянской жизни, что̀ ему удалось вполнѣ, и мы видимъ на полотнѣ не „пейзановъ", а настоящихъ русскихъ мужиковъ и русскую избу, какъ она есть на самомъ дѣлѣ; особенно хороша картина: „Бабушка, кормящая внука кашей съ круглой деревянной ложки".—Также сочувственно отзывался и *А. Сомовъ* въ „СПб. Вѣд." того же года (№ 270); по его замѣчанію: „Въ узенькомъ коридорѣ, примыкающемъ къ первой залѣ выставки, въ который иные изъ посѣтителей не догадываются заглянуть, притаились картинки г. Пелевина, составляющія истинное украшеніе выставки. Нѣкоторыя изъ нихъ, а именно: „Молодая мать", „Деревенская швея" и „Дѣтскій завтракъ" уже знакомы любителямъ живописи, видѣвшимъ ихъ прошлою зимою въ помѣщеніи О. П. Х., но это не мѣшаетъ снова по-

8. Молодая мать, **9. Дѣдушкинъ любимецъ,**

двѣ картины *Пелевина* (съ его оригин. рис. изъ „Худож. Автогр." 1869 г.).

любоваться ими. Пелевинъ умѣлъ подмѣтить изящное въ грязной обстановкѣ крестьянской избы, пріискать милые и выразительные типы женщинъ и дѣтей въ простонародьѣ, и создать изъ нихъ маленькія сцены во вкусѣ Вотье, которымъ недостаетъ только большей правильности въ рисункѣ и мастероватости въ живописи, чтобы быть совсѣмъ похожими на высокоцѣнимыя работы французскаго (нѣмецкаго) художника".—„Гораздо скромнѣе и проще вступаетъ въ область бытоваго художника,—писалъ *П. Ковалевскій* въ „Отеч. Зап." (№ 10),—молодой талантъ г. Пелевина. Онъ останавливается на отдѣльныхъ фигурахъ и группахъ, на подроб-

ностяхъ обстановки избы, комнаты, двора. Онъ бытовой миніатюристъ, какъ и г. Рицціони, только безъ спеціальности жидовъ и той токарно-сухой законченности, которая извѣстна подъ названіемъ табакерной живописи. Г. Пелевинъ трудится не надъ жидами и умѣетъ перестать трудиться какъ разъ во время, чтобы не испортить сдѣланнаго,—онъ не пережариваетъ своей провизіи, но подаетъ ее въ соку; даже можно упрекнуть его, что иное онъ не дожариваетъ (одежду, ноги), сосредоточиваясь исключительно на какой-нибудь головкѣ или на интересной посудѣ. Отъ этого прекрасныя работы его, писанныя съ большимъ вкусомъ, не всѣ выдержаны и сохраняютъ слишкомъ явные слѣды этюдовъ. Но путемъ-то этюдовъ и доходятъ до настоящихъ картинъ". — Нѣсколько противоположнаго мнѣнія былъ *Е. О.* въ „Вѣст. Европы" (№ 11). „Г. Пелевинъ одинаково подаетъ надежды,—говорилъ онъ:—въ картинахъ его: „Молодая мать", „Дѣтскій завтракъ" есть вкусъ, добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу; тонъ его картинокъ пріятенъ, краски свѣжи, но вотъ и все, что̀ можно про нихъ сказать. Правда, для начинающаго художника—и этого уже не мало". — Болѣе скромное мѣсто отводитъ нашему художнику *А. Матушинскій* въ „Русс. Вѣст." 1872 (№ 6). „Картинки г. Пелевина, по большей части состоящія изъ одной фигуры,—замѣчалъ онъ,—показываютъ въ немъ порядочную долю наблюдательности и способность довольно вѣрно воспроизводить обыкновенные, такъ сказать, по вседневные типы. При болѣе щегольскомъ рисункѣ и лучшей манерѣ письма, онѣ могли бы составить художнику извѣстность, но обыкновенно имъ недостаетъ вкуса и свѣжести. При томъ онѣ какъ-то особенно безцвѣтны. Въ этомъ отношеніи вещи г. Пелевина никакъ не могутъ выдержать сравненія съ извѣстными сценами въ томъ же родѣ французскаго художника Патрюа, тоже очень часто заимствующаго свои сюжеты изъ русской обыденной жизни. Впрочемъ, всѣ эти крошечные „Шарманщики", „Рыболовы", „Уличные виртуозы" и пр. Пелевина во всякомъ случаѣ несравненно лучше его большихъ фигуръ, въ родѣ, напр., его „Пряхи".

Еще строже отнесся *А. Прахов*ъ въ „Пчелѣ" 1878 (№ 11) къ историческимъ произведеніямъ нашего художника, говоря о немъ: „Нельзя же относиться серьезно, какъ къ историческимъ картинамъ,—къ живописнымъ упражненіямъ г. Пелевина, въ его 3 Іоаннамъ Грознымъ, изъ которыхъ одинъ похожъ на московскаго сидѣльца, другой—на монаха-постника, третій—на каторжника; къ его Софіи, которой печатный, курносый, боярин̀ читаетъ указъ Петра о заключеніи ея въ монастырь (выраженіе Софіи и типъ царевича Іоанна, впрочемъ, достойны вниманія). Г. Пелевинъ въ живописи стоитъ еще на самыхъ примитивныхъ грубыхъ эффектахъ, а къ пониманію типа онъ, повидимому, не склоненъ". Не лучше отзывался о немъ и *П. Петровъ* въ „Всем. Иллюстр." (№№ 475 и 479), пиша про него: „Академикъ Пелевинъ прислалъ изъ Вильны — подъ именемъ царя Ивана Васильевича Грознаго—портретъ какого-то протоіерея, исхудалаго, не глупаго и не безъ ехидства. Художникъ доказалъ своимъ представленіемъ развѣ одно то̀, на сколько расходится его не далекій идеалъ съ великою историческою личностью, занимавшею русскій престолъ въ XVI в. полустолѣтіе и съ того времени все еще невыясненною вполнѣ для добросовѣстнаго историка"... „Картина: Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный посѣщаетъ келью юродиваго Николы Салоса въ Псковѣ,—по фигурѣ блаженнаго, могла бы, думается, занять видное мѣсто между страницами живописи, оживляющими отечественное прошлое; но и это достоинство оказывается призрачнымъ, по мѣрѣ вглядыванья и углубленія въ сюжетъ. Юродивый, при внимательномъ отношеніи къ нему, оставаясь картиннымъ пятномъ, въ то-же время въ дѣйствительности не болѣе какъ кукла, безъ жизни и характера дѣйствительно-историческаго обличителя. Вмѣсто правды, и въ краскахъ, и въ формахъ, что-то вымученное и неестественное, а оттого и не достигающее цѣли. Что же касается до предполагаемаго, въ толстякѣ съ крупными чертами,—царя, неумѣстный маскарадъ рѣшительно не удается художнику, не знающему исторіи, не справляющемуся даже съ типомъ „Покорителя Казани", а оттого попадающему разомъ въ двѣ бѣды: невозможность справиться съ историческимъ характеромъ, само собою; да въ добавокъ еще, наивное проявленіе своего отношенія къ извѣстному типу въ такой ясности, что и отступать нельзя передъ очевидностью улики. Кузьму—Лукой писать, безнаказанно, въ наши дни не удается и ни въ комъ не возбуждаетъ даже улыбки... Послѣдняя замѣтка паша имѣетъ мѣсто и въ примѣненіи къ сценѣ г. Пелевина: Боярин̀ Троекуровъ читаетъ царевнѣ Софіи указъ Петра Великаго о заточеніи ея въ монастырь. Ну, кто въ наши дни,—за распространеніемъ извѣстій о подлинной Софьѣ Алексѣевнѣ, съ ея историческими чертами: и наружности, и характера, и

ума недюжиннаго,—найдетъ сходство типичнаго образа правительницы съ измышленіемъ г. Пелевина? Художнику казалось, что, чѣмъ красивѣе выйдетъ у него умная сестра преобразователя, тѣмъ лучше, а въ этомъ-то онъ и дѣлаетъ грубый промахъ. Его высокая, румяная боярыня настолько же напоминаетъ приземистую, полную, смуглую и малокровную царевну, насколько можетъ выливаемая въ форму маска воскового „херувимчика“ напоминать херувима библейскаго. Жаль, что пріятно пишущій жанристъ принялся изводить полотно, малюя мнимо-историческія сцены, ему недоступныя, вслѣдствіе неподготовительности и отсутствія поэтической жилки возсозданія прошлаго въ характерныхъ типахъ, что̀ называютъ историческою идеализаціей“. — „То же почти выноситъ зритель и смотря на картину г. Пелевина: Иванъ Грозный въ кельи юродиваго Николы Салоса“,— говорилось во „Всем. Иллюстр.“ 1881 (№ 640).— „Изъ типа юродиваго могло бы еще что-нибудь выйти, но фигура, называемая „Грознымъ“, сбиваетъ своею безхарактерностью слагающееся впечатлѣніе“.

„Какъ ни пріятно написаны двѣ картинки И. А. Пелевина: „Въ избѣ“,—отмѣчалъ *П. Петровъ* въ той же „Всем. Иллюстр.“ 1885 (№ 846),—но дальше внѣшности, понятной съ перваго взгляда, другаго смысла не вынесешь изъ нихъ и не придашь имъ, разсматривая цѣлые часы, больше интереса, чѣмъ получаемый при первомъ взглядѣ“. Иное писалъ критикъ „Худож. Новостей“ 1884 (№ 9), скрывшійся подъ буквой „*и*“. „Остановимся на минуту передъ небольшою сценою г. Пелевина изъ крестьянскаго быта („Въ избѣ“),— говорилъ онъ.—Эта очень милая картина представляетъ доказательство тому, что для воспроизведенія сѣрой, мужицкой жизни вовсе не нужна грубость и угловатость рисунка, которыми, какъ кажется, положили выражать свои сюжеты наши живописцы крестьянскаго быта“. Но другой писатель той же газеты замѣчалъ въ 1885 (№ 8): „Нельзя не похвалить крошечныхъ картинокъ г. Пелевина, воспроизведшаго на нихъ крестьянскій бытъ въ бѣдныхъ избахъ; однако, отъ такихъ миніатюрныхъ вещицъ требовалась бы болѣе тонкая отдѣлка, притомъ не одинаковая въ отношеніи главнаго и аксессуаровъ“. Иное доказывалъ также *Ѳ. Булаковъ* въ „Новѣ“, говоря въ 1885 (т. IV, № 13): „Г. Пелевинъ, въ своихъ маленькихъ картинкахъ—„Въ избѣ“ и „Просьба“—старается и успѣваетъ уловить свѣтлыя стороны въ крестьянскомъ быту. Это—семья съ ея скромными радостями, кругъ дѣтей, по-братски живущихъ съ животными, простодушное, искреннее упоеніе простолюдинки чувствами материнской любви. Въ данномъ случаѣ, въ изображеніи такой крестьянской идилліи, безъ прикрасъ идеализаціи, Пелевинъ пока не имѣетъ себѣ соперниковъ. Даже въ жилой избѣ онъ умѣетъ подсмотрѣть такую обстановку, которая позволяетъ художнику проявить и вкусъ, и тактъ“, и потомъ въ 1886 (т. IX, № 11): „На задворкахъ“ и „У овецъ“, г. Пелевина — обличаютъ прежнее стремленіе этого художника внести изящество въ неказистую обстановку крестьянской жизни, причемъ дѣйствительность не насилуется, а рисуется съ полной правдой. По картинкамъ: „Письмо“ и „Малъ-мала меньше“ опытнаго жанриста, по умѣнью выбирать сюжеты,—его можно назвать, пожалуй, русскимъ Вотье. „Крестьянская дѣвочка“ и „Крестьянскій мальчикъ“—чисто бытовыя картинки“. Но этотъ писатель былъ едва ли не единственнымъ въ своемъ родѣ. *П. Ковалевскій* въ „Русск. Мысли“ 1886 (№ 4), хотя и признавалъ, что: „г. Пелевинъ пишетъ все лучше и тоньше“, тѣмъ не менѣе находилъ, что: „содержаніемъ его маленькія бытовыя картинки изъ крестьянскаго быта—не богаты: онѣ, вѣрностью обстановки, типами, такъ-сказать этнографическою стороною, сильны. Онъ больше всего любитъ и умѣетъ писать дѣтей; теперь онъ написалъ мило и барашковъ съ дѣтьми“. Впрочемъ, *В. Чуйко* писалъ въ „Худож. Новостяхъ“ въ 1887 (№ 7): „Изъ картинъ, выставленныхъ г. Пелевинымъ, я укажу на одну— „Первое слово любимца“. Въ общемъ картина производитъ довольно неблагопріятное впечатлѣніе нѣкоторой безжизненностью колорита, его однообразностью, въ которой господствуетъ грязновато-лиловый цвѣтъ. Очевидно, нашимъ жанристамъ труднѣе всего справиться съ колоритомъ. Но, несмотря на этотъ недостатокъ, г. Пелевинъ тѣмъ не менѣе очень талантливый художникъ. Это сразу видно по группировкѣ фигуръ, по общему, сконцентрированному интересу на лицѣ маленькаго ребенка, по выразительности сцены, по наивности чувства“, а въ 1889 (№ 8):—„Нельзя также не упомянуть о трехъ картинахъ г. Пелевина. Одна изъ нихъ: „Первенецъ“—прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ; вообще, г. Пелевинъ принадлежитъ къ очень талантливымъ жанристамъ, къ такимъ художникамъ, которыхъ я охотно назвалъ бы жанристами чувства. Этимъ я хочу сказать, что г. Пелевинъ ищетъ въ сюжетѣ не воспроизведенія типовъ, а передачи извѣстнаго поэтиче-

ского чувства. Жанръ, понимаемый такимъ образомъ, интереснѣе и значительнѣе простой, голой, протокольной, если можно такъ выразиться, дѣйствительности". Еще одинъ критикъ тѣхъ же „Худож. Новостей" *А. А.* говорилъ въ 1890 (№ 7): „Пелевинъ, въ своихъ небольшихъ картинкахъ, воспроизводящихъ преимущественно эпизоды изъ жизни крестьянскихъ дѣтей и выставленныхъ въ числѣ пяти, обнаруживаетъ всегдашнія свои качества—любовное, теплое отношеніе въ выводимой на сцену молодежи, знаніе деревенской обстановки, умѣнье скрасить ея неприглядность лучами свѣта, но также и нѣкоторую сладковатость красокъ. Лучшими картинами его на этотъ разъ намъ кажутся: „Попрошайка" и „Ненагладный".

Но нѣкоторые художественные критики, особенно въ послѣднее время, совсѣмъ проходили молчаніемъ произведенія нашего художника, видя въ нихъ зачастую повторенія съ незначительными измѣненіями прежнихъ вещей и ища болѣе затрогивающихъ зрителя сюжетовъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.",... *П. Н. Петрова*, III, 377.—„Отч. О. П. Х." **1866 — 67**, 37. — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1860**, IV, 20; **1864**, V, 80—1; **1865**, 123; **1869**, 105 — 9; **1872**, 227 — 31; **1878**, A, 19. 26—7; **1881**, 107; **1884**, 227; **1885**, 114 — 5. 141. 149 а и б; **1886**, 77—8. 114—5. 137—8; **1887**, 47—8. 236. 357; **1888**, 274—6; **1889**, 265—8; **1890**, 127. 131. 146. 153. 231; **1891**, 40. 196; **1892**, 28. 117 — 23.—„Катал. пост. выст. О. П. Х." **1867**: янв., 46 и 56; мар., 66 и 70.—„Указ. пост. выст. **1872** въ Моск.", № 50.—„Катал. II-й передв. выст." **1872**, 13.—„Отч. И. А. Х.": **1869—70**, 61 и 68; **1870—71**, 55 и 61; **1871—72**, 61—2; **1872—73**, 58; **1874—75**, 46; **1876—77**, 41.—„Указ. выст. мозаич. произв. въ И. А. Х.", **1880**, 2(9). 4.—Въ „Худож. Автографѣ" 1869 и въ изд. *Ѳ. Бумакова*: „Альбомы Акад. выст." (съ 1887) и „Наши художники" (II, 85—7)—наход. снимки съ нѣкоторыхъ произвед. П.—Крат. біогр. его помѣщ. была въ „Вѣст. Изящ. Иск." 1886, в. VI, с. 497—8, съ фототип. съ карт. 1886 г.: „Дѣти ягната".—Отзывы о произвед. П., въ отчет. объ Академ. выст., наход. въ слѣд. період. изд.: **1864**—„Иллюстрир. Газ.", № 46, с. 351; **1869**—„Соврем. Извѣст.", № 259; „СПб. Вѣд.", № 270 (ст. *Кистина*, т.-е. *А. Сомова*) и 356 (ст. *В. С.*); „Отеч. Зап.", № 10, с. 300 (ст. *П. К.*); „Вѣст. Европы", № 11, с. 388 (ст. *Е. О.*); **1872**—„Русс. Вѣст.", № 6, с. 801 (ст. *А. Матушинскаго*); **1878**—„Русс. Міръ", № 33 (ст. *Н.*); „Пчела", № 11, с. 175 (ст. *Профана*, т.-е. *А. Прахова*); „Всем. Иллюстр.", №№ 475 и 479, с. 110 и 178; **1881**—„Всем. Иллюстр.", № 640, с. 314; „Минута", № 74 (ст. *Вово*); **1884**—„Худож. Нов.", № 9, с. 220 (ст. —ц.—); **1885**—„Петерб. Газ.", № 64; „Петерб. Лист.", № 64; „Нов. Время", 14 мар., № 3248; „Всем. Иллюстр.", № 846, с. 278 (ст. *П. Петрова*); „Худож. Нов.", № 8, с. 213 (ст. *Стараго Художника*); „Новь", т. IV, № 13, с. 84 (ст. *Ѳ. Бумакова*); **1886**—„Нов. Время", 7 мар., № 3601; „Новости", № 64 (ст. *И. Б.*); „Петерб. Газ.", № 63; „Осколки", № 12 (*Кактуса*); „Правит. Вѣст.", № 71; „Новь", т. IX, № 11, с. 332 (ст. *Ѳ. Бумакова*): „Русс. Мысль", № 4, с. 171 (ст. *П. Ковалевскаго*); **1887**—„Петерб. Лист.", № 60; „Петерб. Газ.", № 62; „Осколки", № 11 (*Каэма*); „Правит. Вѣст.", № 77; „Худож. Нов.", № 7, с. 181 (ст. *В. Чуйко*); **1888**—„Правит. Вѣст.". № 76; Петерб Газ.", № 76; „Петерб. Лист.", №№ 77 и 78 (ст. *М. О. Розова*); „Новости", № 82 (ст. *Вл. Михневича*); „Граждан.", № 114 (ст. *N. Neto*); „Худож. Нов.", № 8, с. 231 (ст. *В. Чуйко*); „Стрекоза", № 14 (ст. *Точки*); **1889**—„Шутъ", № 15 (*Свистуна*); „Петерб. Газ.", № 80; **1890**—„Петерб. Газ.", №№ 58 и 64 (*Боримiра*); „Петерб. Лист.", №№ 62 и 63; „Новости", № 65 (ст. *Вл. Михневича*); „Всем. Иллюстр.", № 1111, с. 315 (ст. *В. Ч.*); „Худож. Нов.", № 7, с. 200 (ст. *А. А.*); **1891**—„Петерб. Лист.", №№ 64 и 65; Петерб. Газ.", № 66 (*Гриба* и *Боримiра*) и 69 (*Н. Лейкина*); „Осколки", № 10 (*И. Грека*); „Шутъ", № 10; „Артистъ", № 4, с. 142 (ст. *Rectus*); **1892**—„Петерб. Лист.", № 48; „Петерб. Газ.", № 50 и 51 (*Гриба*).

Пел(л)егрини, Александръ Францевичъ, живописецъ-миніатюристъ. Работалъ въ Москвѣ въ 1830—40, будучи учит. рисов. въ учеб. завед. Дюкерле (1829).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портр.", алфав., и „Дамск. Журн." 1829, XXVIII, 30.

Пел(л)егрини, Францъ, живописецъ. Воспитанникъ И. А. Х. (1797—1809), онъ получ. по 2-й сер. мед. за рис. и за живоп. съ нат.—2 мая и 1 сент. 1808 и, послѣ исполн. эскиза на зол. мед. по портрет. живоп. („Священникъ, толкующій 2 молод. людямъ заповѣди Божія"), выпущ. былъ съ аттест. 1 степ. и шпагой.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х".... *П. П. Петрова*, I, 400. 518. 522. 530. 538.—Въ Арх. И. А. Х.: 37/1797 (прин. въ учен.).

Пель, Александръ Христофоровичъ, архитекторъ. Будучи камен.-дѣлъ мастеромъ, онъ служ. 4 года въ чертежной архит. Монферрана по Коммиссіи постр. Исаак. собора и, по засвидѣтельствов. послѣднимъ его познаній и успѣховъ въ архитектурѣ, получ. отъ И. А. Х. 16 мар. 1833 програм. на званіе своб. художника составить „проектъ павильона для съѣзда охотниковъ", а 27 сент. 1846 возвед. былъ въ званіе академ. за „проектъ инвалид. дома на 25 челов., съ монумент. и церковью". Послѣ того имъ произвед. были въ СПб. постройки домовъ: поч. гражд. Лѣсникова (1847—48), куп. Юргенса (1847—48)

ума недюжиннаго,—найдетъ сходство типичнаго образа правительницы съ измышленіемъ г. Пелевина? Художнику казалось, что, чѣмъ красивѣе выйдетъ у него умная сестра преобразователя, тѣмъ лучше, а въ этомъ-то онъ и дѣлаетъ грубый промахъ. Его высокая, румяная боярыня настолько же напоминаетъ приземистую, полную, смуглую и малокровную царевну, насколько можетъ выливаемая въ форму маска воскового „херувимчика“ напоминать херувима библейскаго. Жаль, что пріятно пишущій жанристъ принялся изводить полотно, малюя мнимо-историческія сцены, ему недоступныя, вслѣдствіе неподготовительности и отсутствія поэтической жилки возсозданія прошлаго въ характерныхъ типахъ, что называютъ историческою идеализаціей“. — „То же почти выноситъ зритель и смотря на картину г. Пелевина: Иванъ Грозный въ кельи юродиваго Николы Салоса“,— говорилось во „Всем. Иллюстр.“ 1881 (№ 640).— „Изъ типа юродиваго могло бы еще что-нибудь выйти, но фигура, называемая „Грознымъ“, сбиваетъ своею безхарактерностью слагающееся впечатлѣніе“.

„Какъ ни пріятно написаны двѣ картинки И. А. Пелевина: „Въ избѣ“,—отмѣчалъ *П. Петровъ* въ той же „Всем. Иллюстр.“ 1885 (№ 846),—но дальше внѣшности, понятной съ перваго взгляда, другаго смысла не вынесешь изъ нихъ и не придашь имъ, разсматривая цѣлые часы, больше интереса, чѣмъ получаемый при первомъ взглядѣ“. Иное писалъ критикъ „Худож. Новостей“ 1884 (№ 9), скрывшійся подъ буквой „ц“. „Остановимся на минуту передъ небольшою сценою г. Пелевина изъ крестьянскаго быта („Въ избѣ“),— говорилъ онъ.—Эта очень милая картина представляетъ доказательство тому, что для воспроизведенія сѣрой, мужицкой жизни вовсе не нужна грубость и угловатость рисунка, которыми, какъ кажется, положили выражать свои сюжеты наши живописцы крестьянскаго быта“. Но другой писатель той же газеты замѣчалъ въ 1885 (№ 8): „Нельзя не похвалить крошечныхъ картинокъ г. Пелевина, воспроизведшаго на нихъ крестьянскій бытъ въ бѣдныхъ избахъ; однако, отъ такихъ миніатюрныхъ вещицъ требовалась бы болѣе тонкая отдѣлка, притомъ не одинаковая въ отношеніи главнаго и аксессуаровъ“. Иное доказывалъ также *Ѳ. Булаковъ* въ „Нови“, говоря въ 1885 (т. IV, № 13): „Г. Пелевинъ, въ своихъ маленькихъ картинкахъ—„Въ избѣ“ и „Просьба“—старается и успѣваетъ уловить свѣтлыя стороны въ крестьянскомъ быту. Это—семья съ ея скромными радостями, кругъ дѣтей, по-братски живущихъ съ животными, простодушное, искреннее упоеніе простолюдинки чувствами материнской любви. Въ данномъ случаѣ, въ изображеніи такой крестьянской идилліи, безъ прикрасъ идеализаціи, Пелевинъ пока не имѣетъ себѣ соперниковъ. Даже въ жилой избѣ онъ умѣетъ подсмотрѣть такую обстановку, которая позволяетъ художнику проявить и вкусъ, и тактъ“, и потомъ въ 1886 (т. IX, № 11): „На задворкахъ“ и „У овецъ“, г. Пелевина — обличаютъ прежнее стремленіе этого художника внести изящество въ неказистую обстановку крестьянской жизни, причемъ дѣйствительность не насилуется, а рисуется съ полной правдой. По картинкамъ: „Письмо“ и „Малъ-мала меньше“ опытнаго жанриста, по умѣнью выбирать сюжеты,—его можно назвать, пожалуй, русскимъ Вотье. „Крестьянская дѣвочка“ и „Крестьянскій мальчикъ“—чисто бытовыя картинки“. Но этотъ писатель былъ едва ли не единственнымъ въ своемъ родѣ. *П. Ковалевскій* въ „Русск. Мысли“ 1886 (№ 4), хотя и признавалъ, что: „г. Пелевинъ пишетъ все лучше и тоньше“, тѣмъ не менѣе находилъ, что: „содержаніемъ его маленькія бытовыя картинки изъ крестьянскаго быта—не богаты: онѣ, вѣрностью обстановки, типами, такъ-сказать этнографическою стороною, сильны. Онъ больше всего любитъ и умѣетъ писать дѣтей; теперь онъ написалъ мило и барашковъ съ дѣтьми“. Впрочемъ, *В. Чуйко* писалъ въ „Худож. Новостяхъ“ въ 1887 (№ 7): „Изъ картинъ, выставленныхъ г. Пелевинымъ, я укажу на одну— „Первое слово любимца“. Въ общемъ картина производитъ довольно неблагопріятное впечатлѣніе нѣкоторой безжизненностью колорита, его однообразностью, въ которой господствуетъ грязновато-лиловый цвѣтъ. Очевидно, нашимъ жанристамъ труднѣе всего справиться съ колоритомъ. Но, несмотря на этотъ недостатокъ, г. Пелевинъ тѣмъ не менѣе очень талантливый художникъ. Это сразу видно по группировкѣ фигуръ, по общему, сконцентрированному интересу на лицѣ маленькаго ребенка, по выразительности сцены, по наивности чувства“, а въ 1889 (№ 8):—„Нельзя также не упомянуть о трехъ картинахъ г. Пелевина. Одна изъ нихъ: „Первенецъ“—прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ; вообще, г. Пелевинъ принадлежитъ къ очень талантливымъ жанристамъ, къ такимъ художникамъ, которыхъ я охотно назвалъ бы жанристами чувства. Этимъ я хочу сказать, что г. Пелевинъ ищетъ въ сюжетѣ не воспроизведенія типовъ, а передачи извѣстнаго поэтиче-

ского чувства. Жанръ, понимаемый такимъ образомъ, интереснѣе и значительнѣе простой, голой, протокольной, если можно такъ выразиться, дѣйствительности". Еще одинъ критикъ тѣхъ же „Худож. Новостей" *А. А.* говорилъ въ 1890 (№ 7): „Пелевинъ, въ своихъ небольшихъ картинкахъ, воспроизводящихъ преимущественно эпизоды изъ жизни крестьянскихъ дѣтей и выставленныхъ въ числѣ пяти, обнаруживаетъ всегдашнія свои качества—любовное, теплое отношеніе въ выводимой на сцену молодежи, знаніе деревенской обстановки, умѣнье скрасить ея неприглядность лучами свѣта, но также и нѣкоторую сладковатость красокъ. Лучшими картинами его на этотъ разъ намъ кажутся: „Попрошайка" и „Ненаглядный".

Но нѣкоторые художественные критики, особенно въ послѣднее время, совсѣмъ проходили молчаніемъ произведенія нашего художника, видя въ нихъ зачастую повторенія съ незначительными измѣненіями прежнихъ вещей и ища болѣе затрогивающихъ зрителя сюжетовъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.",... *П. Н. Петрова*, III, 377.—„Отч. О. П. Х." **1866** — **67**, 37. — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1860**, IV, 20; **1864**, V, 80—1; **1865**, 123; **1869**, 105 — 9; **1872**, 227 — 31; **1878**, A, 19. 26—7; **1881**, 107; **1884**, 227; **1885**, 114 — 5. 141. 149 а и б; **1886**, 77—8. 114—5. 137—8; **1887**, 47—8. 236. 357; **1888**, 274—6; **1889**, 265—8; **1890**, 127. 131. 146. 153. 231; **1891**, 40. 196; **1892**, 28. 117 — 23.—„Катал. пост. выст. О. П. Х." **1867**: янв., 46 и 56; мар., 66 и 70.—„Указ. пост. выст. **1872** въ Моск.", № 50.—„Катал. II-й передв. выст." **1872**, 13.—„Отч. И. А. Х.": **1869—70**, 61 и 68; **1870—71**, 55 и 61; **1871—72**, 61—2; **1872—73**, 58; **1874—75**, 46; **1876—77**, 41.—„Указ. выст. мозаич. произв. въ И. А. Х.", **1880**, 2(9). 4.—Въ „Худож. Автографѣ" 1869 и въ изд. *Ѳ. Булгакова*: „Альбомы Акад. выст." (съ 1887) и „Наши художники" (II, 85—7)—наход. снимки съ нѣкоторыхъ произвед. П.—Крат. біогр. его помѣщ. была въ „Вѣст. Изящ. Иск." 1886, в. VI, с. 497—8, съ фототип. съ карт. 1886 г.: „Дѣти ягната".—Отзывы о произвед. П., въ отчет. объ Академ. выст., наход. въ слѣд. період. изд.: **1864**—„Иллюстрир. Газ.", № 46, с. 351; **1869**—„Соврем. Извѣст.", № 259; „СПб. Вѣд.", № 270 (ст. *Кистина*, т.-е. *А. Сомова*) и 356 (ст. *В. С.*); „Отеч. Зап.", № 10, с. 300 (ст. *П. К.*); „Вѣст. Европы", № 11, с. 388 (ст. *Е. О.*); **1872**—„Русс. Вѣст.", № 6, с. 801 (ст. *А. Матушинскаго*); **1878**—„Русс. Міръ", № 33 (ст. *Н.*); „Пчела", № 11, с. 175 (ст. *Профана*, т.-е. *А. Прахова*); „Всем. Иллюстр.", №№ 475 и 479, с. 110 и 178; **1881**—„Всем. Иллюстр.", № 640, с. 314; „Минута", № 74 (ст. *Вово*); **1884**—„Худож. Нов.", № 9, с. 220 (ст. —ц.—); **1885**—„Петерб. Газ.", № 64; „Петерб. Лист.", № 64; „Нов. Время", 14 мар., № 3248; „Всем. Иллюстр.", № 846, с. 278 (ст. *П. Петрова*); „Худож. Нов.", № 8, с. 213 (ст. *Стараго Художника*); „Новь", т. IV, № 13, с. 84 (ст. *Ѳ. Булгакова*); **1886**—„Нов. Время", 7 мар., № 3601; „Новости", № 64 (ст. *И. Б.*); „Петерб. Газ.", № 63; „Осколки", № 12 (*Кактуса*); „Правит. Вѣст.", № 7; „Новь", т. IX, № 11, с. 332 (ст. *Ѳ. Булгакова*): „Русс. Мысль", № 4, с. 171 (ст. *П. Ковалевскаго*); **1887**—„Петерб. Лист.", № 60; „Петерб. Газ.", № 62; „Осколки", № 11 (*Каэма*); „Правит. Вѣст.", № 77; „Худож. Нов.", № 7, с. 181 (ст. *В. Чуйко*); **1888**—„Правит. Вѣст.", № 76; Петерб Газ.", № 76; „Петерб. Лист.", №№ 77 и 78 (ст. *М. О. Розова*); „Новости", № 82 (ст. *Вл. Михневича*); „Граждан.", № 114 (ст. *N. Neto*); „Худож. Нов.", № 8, с. 231 (ст. *В. Чуйко*); „Стрекоза", № 14 (ст. *Точки*); **1889**—„Шутъ", № 15 (*Свистуна*); „Петерб. Газ.", № 80; **1890**—„Петерб. Газ.", №№ 58 и 64 (*Боримiра*); „Петерб. Лист.", №№ 62 и 63; „Новости", № 65 (ст. *Вл. Михневича*); „Всем. Иллюстр.", № 1111, с. 315 (ст. *В. Ч.*); „Худож. Нов.", № 7, с. 200 (ст. *А. А.*); **1891**—„Петерб. Лист.", №№ 64 и 65; Петерб. Газ.", № 66 (*Гриба* и *Боримiра*) и 69 (*Н. Лейкина*); „Осколки", № 10 (*И. Грека*); „Шутъ", № 10; „Артистъ", № 4, с. 142 (ст. *Rectus*); **1892**—„Петерб. Лист.", № 48; „Петерб. Газ.", № 50 и 51 (*Гриба*).

Пел(л)егрини, Александръ Францевичъ, живописецъ-миніатюристъ. Работалъ въ Москвѣ въ 1830—40, будучи учит. рисов. въ учеб. завед. Дюкерле (1829).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портр.", алфав., и „Дамск. Журн." 1829, XXVIII, 30.

Пел(л)егрини, Францъ, живописецъ. Воспитанникъ И. А. Х. (1797—1809), онъ получ. по 2-й сер. мед. за рис. и за живоп. съ нат.—2 мая и 1 сент. 1808 и, послѣ исполн. эскиза на зол. мед. по портрет. живоп. („Священникъ, толкующій 2 молод. людямъ заповѣди Божія"), выпущ. былъ съ аттест. 1 степ. и шпагой.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х".... *П. П. Петрова*, I, 400. 518. 522. 530. 538.—Въ Арх. И. А. Х.: 37/1797 (прин. въ учен.).

Пель, Александръ Христофоровичъ, архитекторъ. Будучи камен.-дѣлъ мастеромъ, онъ служ. 4 года въ чертежной архит. Монферрана по Комиссіи постр. Исаак. собора и, по засвидѣтельствов. послѣднимъ его познаній и успѣховъ въ архитектурѣ, получ. отъ И. А. Х. 16 мар. 1833 програ. на званіе своб. художника составить „проектъ павильона для съѣзда охотниковъ", а 27 сент. 1846 возвед. былъ въ званіе академ. за „проектъ инвалид. дома на 25 челов., съ монумент. и церковью". Послѣ того имъ произвед. были въ СПб. постройки домовъ: поч. гражд. Лѣсникова (1847—48), куп. Юргенса (1847—48)

и Лонгинова (1848—49), тайн. сов. Оржевскаго и жены ст. сов. Мерцъ (1850—51), гг. Вернеръ по Литейн. просп.(1852—53), г-жи Каратыгиной и гг. Струбинскихъ (1854—57), бр. Лапинныхъ въ Моск. части и Блюмера во 2-й Адмиралт. час. (1854—57). Хотя 16 апр. 1859 и полож. было Совѣтомъ И. А. Х. возвести его въ званіе проф.—за многіе проекты и замѣчат. сооруж., испросивъ на то соизволеніе Август. Президента, но и 9 мая 1862, съ признаніемъ его поч. вольн. общникомъ за 30 лѣтн. труды по постр. Исаак. соб. и др. работы, онъ лишь приглаш. былъ сдѣлать прогр. на званіе проф.—Затѣмъ, кромѣ постройки дома потом. поч. гражд. Алтынникову по Разъѣзжей ул., онъ занимъ. еще составл. разныхъ проектовъ и производ. работъ по II Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцел. и Спб. Град. Богадѣльнямъ (1863—64), изъ коихъ нѣкоторыя, наход. у Смольн. монаст.,—перестраив. (1865—66), равно какъ флигеля: церковный Богадѣленъ и типографскій II Отдѣл., гдѣ онъ состоялъ архитект., также какъ и въ вѣдом. Учрежд. Импер. Маріи (1868—69); наконецъ, онъ былъ предсѣдат. Технич.-Строит. Комит. при IV Отдѣл. (1869—70).

См. въ Архивѣ И. А. Х.: 106/1834, 2/1846, 54/1847—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 65. 328. 341. 398.—„Отч. И. А. Х.“: **1846—47**, 33; **1847—48**, 26; **1848—49**, 49; **1850—51**, 36; **1852—53**, 37; **1854—55**, 41; **1855—57**, 42; **1863—64**, 60; **1865—66**, 53; **1868—69**, 65; **1869—70**, 73.

Пелюшъ, Жанъ, живописецъ франц. въ СПб. до весны 1774.

См. „СПб. Вѣд.“ 1774, № 6—8.

Пентковскій, Іосифъ Ѳомичъ, архитекторъ. Род. въ 1863. Воспитанникъ учил.: Ловичск. реальн. и Спб. Строит. (1883—88), онъ былъ выпущ. изъ послѣд. съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл. и тотчасъ прикомандиров. къ Технич.-Строит. Комит. М. В. Д.; въ окт. того же года получ. мѣсто сверхштат. техника при Губ. Правл. въ гор. Плоцкѣ, а черезъ 6 мѣс.—должность Плоцк. город. архитект., причемъ построилъ въ 1888—92 зданія: обществ. собр., бань, I и II стр. полковъ, тюрем. администр., приказа обществ. призрѣнія и проч.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 263.

Первой, Кузьма, пушеч.-дѣлъ мастеръ въ Москвѣ. Его литья пушка „Орелъ“ 1581 наход. въ Моск. Арсен.

См. *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 38.

Первухинъ, Константинъ Константиновичъ, живописецъ. Род. 1863 въ Харьк. Сынъ инжен., который и былъ его первымъ учит. въ рисов., онъ, послѣ одного года пребыв. въ гимназіи, поступилъ въ реальн. учил., гдѣ, пробывъ тоже годъ времени, заним. рисов. подъ руковод. Д. И. Безперчаго, а затѣмъ посѣщ. года $1^1/_2$—2 рисов. школу Раевской-Ивановой. Пріѣхавъ въ 1885 въ СПб., сталъ работать въ иллюстрирov. журналахъ (см. въ „Живоп. Обозр.“ 1885, II, 97, его „На омуткѣ у мельницы“), лѣто же провелъ съ Н. Н. Дубовскимъ, оказавшимъ на него сильное вліяніе, а въ 1886 выдерж. экзам. въ И. А. Х. Принявъ участіе въ передвиж. выставкахъ „Товарищества“, онъ выстав. на нихъ, въ качествѣ экспон.: въ 1887—„Осень на исходѣ“, въ 1888 — „Вечеръ“, въ 1889 — „Дорогу“, въ 1890 — „Подъ тучкой“, и на 12-й період. выст. „Моск. Общ. любит. худож.“ въ 1892—„Въ горахъ“, „Вечеръ на Яйлѣ“.

По рукоп. автобіогр. зам.; см. также „Катал. передвиж. выст.“: XV (1887), 140; XVI (1888), 69; XVII (1889), 124; XVIII (1890), 91, и „12-й період. выст.“ (1892), 22. 78.—Отзывы объ его произвед. въ отчетахъ о выст.: **1887**—„Минута“ и „Сынъ Отеч.“, № 57; **1888**—„СПб. Вѣд.“, №№ 60 и 95 (ст. *Rectus*); „Сѣверъ“, № 11, с. 17; „Кіевлян.“, № 245 (ст. *Т. К.*); **1889**—„Петерб. Газ.“, № 58; **1890** — „СПб. Вѣд.“, № 43 (ст. *Rectus*); „Харьк. губ. вѣд.“, № 241 (ст. *А. Лисовскаго*).

Переверзевъ, Викторъ, архитекторъ. Род. 1830. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 15 нояб. 1846 по 24 іюня 1852 на счетъ Воронеж. губ., онъ выпущ. былъ съ чиномъ X кл. и опред. въ Калуж. губ. Строит. и Дорож. Ком.—начальникомъ искусств. стола.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 264.

Перезиноттн (собств. Parigiuotti?), Антоніо, придв. театр. и декорац. живописецъ. Род. 1708 въ Болоньѣ, ум. 28 окт. 1778 (70-ти лѣтъ) въ СПб. Ученикъ Джирол. Бона, онъ состоялъ на службѣ при Конторѣ строенія Е. И. В. домовъ и садовъ съ 1743, причемъ въ 1748 исполн. плафоны въ церкви и въ залѣ вновь строившагося Е. И. В. дома у Аничк. моста, а послѣ его смерти всѣ бывшіе ученики [1]) и матеріалы перед. были подмаст. Ѳед. Данилову. Въ 1750 онъ исправ., вмѣстѣ съ живоп. Лебецкимъ, Яковлевымъ,

[1]) Изъ послѣднихъ извѣстны: Ал. и Еф. Бѣльскіе, Гавр. Козловъ, Гр. Молчановъ и Петръ Фирсовъ, Андр. Позняковъ, Еф. Поспѣловъ, Петръ Семеновъ (до 1757).

Соловьевымъ, Афанасьевымъ, А. Калугинымъ, Д. Михайловымъ, С. Поспѣловымъ, С. Вишневскимъ, Г. Молчановымъ,—декор. въ Оперн. домѣ, близъ Елов. рощи; въ 1755 писалъ декор. для оп. Сумарова съ музык. Арайя „Цефалъ и Прокриса“, а въ 1759—для прол. Сумарокова съ балет. Гильфердинга и музык. Раупаха и Старуера „Новыя лавры“, вмѣстѣ съ Валеріани, и „Прибѣжище добродѣтели“ (1771); выписанные имъ изъ Италіи 3 большихъ и 1 малый плафоны были пріобр. въ 1766 г. за 2,000 р. для новопостр. манежа въ садикѣ при Зимнемъ домѣ; въ 1766 (мая 11), по представл. картинамъ, онъ былъ прин. И. А. Х. въ „назначенные“, а въ 1767 (мар. 5), за исполн. по прогр. картину „Остатки въ видѣ развалинъ древн. архитектуры, украш. колоннами и статуями“ (размѣр.: 2. $3^1/_2 \times 2$ арш. 14 в.; наход. въ Академ. муз.), былъ признанъ академ.; тогда же имъ подар. были еще два „Пейзажа съ развал.“ (размѣр.: по 2×1 арш. 12 в.) для копиров. учениками, которымъ онъ преподавалъ перспект. живоп. въ А. Х. Женатъ онъ былъ съ 1773 (мая 11) на Іог. Шарл. Эрнстъ (род. 11 мая 1728 и ум. 7 авг. 1795, послѣ 17 лѣтъ вдовства).

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1778, оп 101/535, № 69 (+); 1765 — 70, оп. 73/187, кн. III, л. 27 (пріобр. плаф.), и 1748, кн. 303, л. 103, а также по стар. нумер.: 1757, р. VIII, № 9; 1765, № 50; 1768, оп. 8, № 26; оп. 12, № 69; 1787, оп. I, № 35, л. 462.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, I, 114 и 118, и его же рукоп. зам.—„Росс. Ѳеатръ“, 1788, XVIII, 41. 85. 99, и „Реперт.“ 1841, кн. III, матер. для ист. театра, 38.—„Худож. Газ.“ 1838, с. 547, и „Отеч. Зап.“ 1855, № 10, науки и худож., с. 70 — 71. — „Архивъ дирек. Имп. театр.“. I, 1, 124 (1396. 1398—99). 125 (1407). 126 (1417. 1419—20. 1422). 127 (1421. 1426. 1431). 128 (1437. 1444). 129 (1447. 1454); II, 7 (9). 10 (10. 11). 13 (13). 14 (13). 17 (15). 18 (15). 24 (24). 26 (28); III, 143 (63). 365 (2). 366 (2). — Крат. біогр. его помѣщ. въ „Катал. оригин. произвед. живоп. карт. гал. И. А. Х.“, *А. Сомова*, I, 144.

Перезинотти (собств. Parigіnotti?), Джіов. Баттисто, живописецъ (?). Род. 1719, ум. 6 окт. 1784 (65-ти лѣтъ) въ СПб.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Переливкинъ, Иванъ, архитекторъ. Состоя регистраторомъ при Имп. Моск. Унив. и зная достаточно „архитектуріи теорію“, долженъ былъ быть опредѣленъ, въ качествѣ „архитектуріи помощника“, въ команду архит. Карла Бланка, при постройкѣ Воспитат. дома (3 дек. 1763), за распредѣленіемъ находившихся въ Гофъ-Интенд. Конторѣ „архитектуріи помощниковъ“ по строеніямъ Головкинскихъ, Кремлевскихъ и проч. дворцовъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1762, оп. 73/187, кн. 97, л. 192—211 (опред. его).

Переливкинъ или **Перельшнинъ**, Иванъ, рисовальщикъ конца XVIII в. въ Москвѣ. Исполнилъ для гравюръ портреты: Ломоносова (грав. А. Андреевымъ) и Сумарокова (грав. Н. Саблинымъ).

См. „Журн. Изящ. Иск.“ *Буле* 1807, I, 58, и „Худож. Газ.“ 1838, 475. — *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портрет.“, алфав.

Перелогинъ, Степанъ, живописецъ. Изъ вольноотпущ., получилъ отъ И. А. Х. 31 мар. 1857 званіе некл. художника за портр. съ нат.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.,“... *П. Н. Петрова*, III, 326.

Перелыгинъ, Николай Ивановичъ, акварелистъ. Ученикъ 2-й Моск. рисов. школы, онъ выстав. въ И. А. Х. свои аквар. виды: въ 1858—„изъ окрест. Москвы“ (за который получ. званіе некл. художника 3 апр.), въ 1865—„изъ Останкиной“ и „изъ Кунцова, близъ Москвы“, въ 1872—„соб. Покрова Богород. въ Москвѣ, “да на Всеросс. выст. 1882 въ Москвѣ—„видъ Краснаго близъ Сокольниковъ“, „Водопадъ“, „Березов. роща“, „Лун. ночь“, „Аллея“, „Упав. дерево“.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 305.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1858**, 98; **1865**, 46. 47; **1872**, 204, и „Катал.“ Всеросс. выст. въ Москвѣ **1882**, №№ 673—8.

Переплетчиковъ, Владиміръ Васильевичъ, живописецъ. Род. 1863 въ купеч. семьѣ. Сынъ почет. гражд., кандид. коммерціи, онъ, по окончаніи гимназич. курса въ Моск. Практич. Акад. Коммерч. Наукъ, поступ. вольнымъ посѣтит. въ Учил. живоп., ваянія и зодчества, подготовившись уже въ живоп. у пейзаж. А. А. Киселева. Съ 1880 г. его произведенія появ. на выставкахъ: „ученическихъ“ въ Учил.: 5-й (1882)—„Лѣсъ“ (три этюда), „Сѣрый день“, „Передъ бурей“; „періодическихъ“ Моск. Общ. любит. худож.: 4-й (1884—85) — тоже „Лѣсъ“ и „Пасмурный день“; 6-й (1887)—„Глухія мѣста“, „Передъ дождемъ“, „Сѣрый день весною“; 7-й (1887—88)—„Весна“ и рисунки: „Весна“, „Послѣ снѣга“, „Гречиха“, „Осень“, „Послѣдн. снѣгъ“, „Ненастье“, „Порубка“, „Кузница“, „Лѣсъ“, „Соколки“, „Пасмурн. день“; 8-й (1888—89)—„Пасмурн. день“; 10-й (1890)—„Осень“ и „Сентябрь“; 11-й (1891)—„Зима“ и „На Окѣ“; 12-й (1892)—„Сѣрый день“ и „Весна“. Въ 1891, въ

Москвѣ, былъ над. фототипіей Фишеръ альбомъ въ л., подъ заглав.: „Рисунки В. В. Переплетчикова“, изъ 10 №№.

Кромѣ автобіогр. зам. самого художника, см. „Катал. выст.“: „ученич.“ V (1882), 10. 16. 24. 30. 38; „періодич.“ IV (1884), 29 и 64; VI (1887), 2. 61. 43; VII (1887/88), 11. 46. 77. 78. и 85—42; VIII (1888/89), 10; X (1890), 60 и 82; XI (1891), 55 и 84; XII (1892), 3 и 40.

Пери, Николай, живописецъ XVIII ст., см. **До Пери**.

Перли, граверъ XIX ст. въ Вильнѣ.

См. „Историч.-статист. очерки Вилен. губ.“, В. 1852, с. 182.

Пермяковъ, Гаврінлъ Яковлевичъ, граверъ на мѣди. Род. 3 іюля 1777 въ Екатерингофѣ, ум. послѣ 1810. Сынъ подъ-канцеляр. Госуд. Адмиралт. Кол., онъ былъ опред. матерью въ И. А. Х., по смерти отца, 1 нояб. 1786. Въ бытность свою въ Акад., онъ награвиров., между прочимъ, съ рис. Лосенко каранд. манерой голову Персея № 18 (назнач. въ прод., 16 мая 1799,—по 50 к.) и фигуру Германика № 12 (назнач. въ прод., 16 іюня 1800,—по 1 р. 25 к.), а также „Вазу“, въ л., съ рис. Бушардони; затѣмъ, 6 февр. 1800 ему присужд. была за гравиров. 2-я сер. мед., вторая—18 авг., а 21 авг. было полож. оставить его, вмѣстѣ съ друг. 11-ю учениками 5 возр. при Акад. въ качествѣ казен. пенсіонер. для занятій въ натур. кл. и выставки своихъ работъ на экзам.; наконецъ, ок. 1810, имъ гравиров. былъ портр. имп. Александра I съ Вендрамини (размѣр.: 9.7 × 6.6 во франц. дюйм. и лин.).

См. „Сборникъ матер.“,... *П. Н. Петрова*, I, 171. 384. 409. 413. 415. 416, и въ „Архивѣ И. А. Х.“ дѣло 1800, № 69 (по стар. нумер.).—*Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портр.“, подъ слов.: Александръ I, № 142.

Перникинъ, Николай, скульпторъ. Ученикъ И. А. Х. (съ 1841), онъ заслуж. отъ нея похвалу—за сдѣлан. безъ прогр. барельефъ „Іосифъ, толкующій сны хлѣбодарю и виночерпію“ (27 сент. 1846), по 2-й сер. мед. за лѣпл. съ нат. (24 дек. 1846) и за исполн. кругл. фиг. „Нарцисъ“ (26 сент. 1847), 2-ю зол. — за кругл. же фиг. „св. Севастіанъ“ (30 сент. 1848).

См. въ Архивѣ И. А. Х.: 10/1841, 38/1848, и „Сборникъ матер.“... *П. Н. Петрова*, III, 66. 71. 80. 92.—„Иллюстр.“ 1847, № 40, с. 258, и „Литерат. прилож. къ Ж. М. Н. П.“ 1847, с. 63.

Перминовъ, Василій Тимоѳеевичъ, живописецъ. Будучи еще академистомъ и имѣя 3 сер. медали, выстав. въ И. А. Х. пейзажи: въ 1891—„На Волгѣ“ и въ 1892—„Ручей въ лѣсу“.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1891, 46, и 1892, 40.—Отзывъ объ его произвед. въ „Сѣверѣ“ 1892, № 11 (въ ст. о выст. *А. І. Львовича-Костромы*).

Перн(и)цъ, Александръ Владиміровичъ, архитекторъ. Род. 1854. Воспитанникъ Кронштад. гимназіи и Спб. Строит. Учил. (съ 4 окт. 1872 по 21 іюня 1878), онъ выпущ. былъ оттуда по I разр., а черезъ годъ причисл. къ М. В. Д., занимая въ то же время част. должность помощ. архитект. по переустр. дома губернатора подъ католич. семин. въ Спб.—Командированный въ томъ же году въ Оренб. для возобнов. истребл. пожаромъ зданій, онъ служ. потомъ: сперва млад. инжен. при Подольск. губ. Правл. (съ конца 1879 до 1886), причемъ, кромѣ ремонта зданій, мостовъ и дорогъ, построилъ 5 дерев. и камен. церквей и нѣск. част. домовъ (въ томъ числѣ Заіончевскаго) въ Каменецъ-Подольскѣ; затѣмъ млад. архитект. во Владимірѣ (губ.), гдѣ, одноврем. съ ремонт. работ., занимался нѣкот. перестройками, напр., зданія женск. гимназіи и дома для душевно-больныхъ, и, наконецъ (съ 1888)—губ. архитект. въ Уфѣ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92“, с. 264, и, служ. ему доволи., рукон. зам. *П. Н. Петрова*.

Перн(и)цъ, Александръ Ѳедоровичъ, учитель рисованія. Род. 1810, ум. 14 март. 1881. Изъ оберъ-офиц. дѣтей, выпущ. былъ изъ И. А. Х., гдѣ онъ былъ учен. Варнека, — со званіемъ свободн. художника въ 1832 (мар. 22), но получ. 2 и 1 сер. мед. за рис. съ нат. (2 сент. и 23 дек. 1831), а въ 1836 (окт. 30) опред. учителемъ рисов. въ школу Имп. Фарфор. зав. и, наконецъ, въ 1850 (окт. 30) произвед. въ тит. сов. Съ разрѣш. начальства, онъ участвов. своими трудами въ украш. залы выставки издѣлій въ 1838 и, по предпис. Кабин. Е. И. В., заним. живописью на стеклахъ для загородн. дворцовъ въ 1843, въ видѣ образца коей представ. въ 1845 въ А. Х. изображ. св. царицы Александры (быв. на выст. 1846), послѣ чего онъ исполн. еще алтар. окно въ Исаак. соб. съ изображ. Воскрес. Христа съ знаменіемъ побѣды надъ смертью, а въ 1855 (іюня 4), по разстроен. здоровью, прос. объ увольн. его отъ службы съ пенс., что и было исполнено, съ производ. пенсіи въ разм. 190 р. въ годъ и съ выдачей, въ видѣ единоврем. пособія,—годич. жалов. въ разм. 570 р.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х“,... *П. Н. Петрова*, II, 268. 264. 299; III, 44, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1846, стр. 15, столб. 2, а также въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., стол. I, отд. I, оп. 460/1778, № 149/194 (1850); оп. 459/1739, № 4/186 (1853), и въ Архивѣ И. А. Х.: 25/1824, 59/1831, 6/1832.

10. Портретъ В. Г. Перова 1870 г.,
пис. *самимъ художникомъ*
(съ оригин. рис. его сына, В. В. Перова, 1882 г.).

Перовъ, Василій Григорьевичъ, живописецъ. Род. 21 дек. 1833 въ Тобольскѣ, ум. 29 мая 1882 въ Кузьминкахъ, имѣніи кн. Голицыныхъ по Моск.-Курской ж. д. Подобно Ал. Андр. Иванову, онъ является одною изъ самыхъ выдающихся личностей въ нашемъ духовномъ развитіи вообще. Правда, въ своихъ письмахъ, которыхъ онъ, впрочемъ, и не любилъ писать, онъ не высказывалъ такихъ философскихъ идей о задачахъ искусства, какъ тотъ; литературные же разсказы его отличались только задушевностью или юморомъ, но все-таки онъ проповѣдывалъ, будучи еще пенсіонеромъ Академіи заграницей, что, „не зная ни народа, ни его образа жизни, ни характера, ни типовъ народныхъ, что составляетъ основу жанра", нельзя работать современному художнику, „посвящать себя на изученіе страны чужой нѣсколько лѣтъ—менѣе полезно, чѣмъ изучать и разработывать безчисленное богатство сюжетовъ какъ городской, такъ и сельской жизни своего отечества". Онъ являлся въ этомъ случаѣ точно продолжателемъ названнаго великаго живописца, мечтавшаго, въ послѣднее время своей дѣятельности,—„могущество искусства приспособить къ требованіямъ времени и настоящаго положенія Рос-

сіи", хотя П—ву и не были извѣстны стремленія его знаменитаго предшественника въ исторіи русс. художества.

Однимъ словомъ, онъ пошелъ туда, на чемъ остановился Ивановъ, вообще не признававшій жанра въ настоящемъ смыслѣ этого слова, и въ этомъ отношеніи его надо разсматривать какъ новаго реформатора нашего искусства, подобно тому, какъ названный художникъ былъ первымъ направителемъ нашей живописи на почвѣ реальнаго трактованія сюжетовъ. Если и были у насъ до П—ва попытки изображенія современной дѣятельности, какъ она есть, то онѣ были или условны (напр., у Венеціанова), или не безъ нѣкоторой карикатурности (напр., у Ѳедотова за рѣдкими исключеніями). Перовъ далъ истинный толчекъ нынѣшнему направленію русс. искусства и наши послѣдующіе художники-жанристы, за малыми изъятіями, являются его прямыми или косвенными учениками. Онъ обнаружилъ свой необыкновенный умъ и талантъ подобно многимъ „дѣтямъ любви", развитіемъ же своей самостоятельности онъ былъ обязанъ домашнему воспитанію безъ вліянія, зачастую вреднаго, какой либо школы. И въ этомъ отношеніи онъ опять походилъ на Иванова.

I.
(1833—46).

Василій Григорьевичъ Перовъ происходилъ изъ старинной фамиліи бароновъ Криденеровъ, но, рожденный внѣ брака, не могъ пользоваться всѣми преимуществами своего рода. Несмотря на то, что родители его вскорѣ повѣнчались между собою, имъ все-таки не удалось усыновить своего первенца, благодаря строгости законовъ того времени, и онъ долго назывался въ бумагахъ по крестному отцу—Васильевымъ. Родился Василій Григорьевичъ въ Тобольскѣ, гдѣ отецъ его служилъ губернскимъ прокуровомъ, еще съ 1825 года.

Григорій Карловичъ Криденеръ былъ человѣкъ очень добрый, просвѣщенный и гуманный, и въ домѣ у него постоянно находили пріютъ и гостепріимство многіе декабристы, сосланные въ Сибирь, что̀ не могло не отозваться на его служебной карьерѣ. Послѣ многолѣтней службы въ Тобольскѣ, онъ просилъ перевести его въ одну изъ болѣе умѣренныхъ губерній Россіи, такъ какъ суровый зимы Сибири вредно дѣйствовали на его здоровье; его дѣйствительно перевели на должность прокурора—въ Архангельскъ, когда старшему сыну Василію не было и года.

6 декабря 1834 г. въ 4 часа утра, при жестокомъ морозѣ, семейство Криденеровъ тронулось изъ Тобольска въ далекій путь. Маленькій Василій только-что сталъ оправляться тогда послѣ какой-то дѣтской болѣзни. Много невзгодъ вынесъ онъ въ пути, но, несмотря на нихъ, онъ дорогою видимо окрѣпъ и сильно поправился. Путешествіе, благодаря перерывамъ и остановкамъ, длилось почти шесть недѣль.

Недолго однако прослужилъ Г. К. Криденеръ въ Архангельскѣ—всего около двухъ лѣтъ, какъ долженъ былъ выдти въ отставку, и вотъ по какой причинѣ. Онъ написалъ французскіе стихи на всю губернскую администрацію, представивъ ее въ карикатурномъ видѣ. Стихи повлекли за собою много непріятностей и даже доносы, поэтому ихъ автору нельзя было болѣе оставаться на службѣ. По полученіи отставки, Г. К. Криденеръ переселился съ семействомъ сперва въ Петербургъ, а потомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ окрестности Дерпта, въ родовое имѣніе Суслепъ, которымъ владѣлъ въ то время его старшій братъ Морицъ (1836).

Въ Суслепѣ, когда сыну Василію не было и 5 лѣтъ, мать сама стала учить его грамотѣ. Мальчикъ оказалъ чрезвычайно хорошія способности и въ годъ уже порядочно читалъ и заучивалъ наизусть стихи. Проживъ въ Суслепѣ всего одинъ годъ, Г. К. Криденеръ переѣхалъ съ семействомъ на житье въ Самарскую губернію и поселился тамъ сначала въ деревнѣ Кротовкѣ, у своего зятя Д. В. Панова, женатаго на родной дочери его отъ перваго брака, а затѣмъ, черезъ полгода, въ деревнѣ Кольцовкѣ, у другого зятя П. И. Степанова (1838).

Первое время пребыванія въ Кольцовкѣ мать сама продолжала учить сына Василія. Немного спустя, его отдали въ ученье къ приходскому священнику, который однако, будучи боленъ, скоро уѣхалъ лѣчиться, и тогда маленькаго Василія поручили учить заштатному дьячку. Этотъ дьячекъ былъ человѣкъ умный и начитанный, отличался веселымъ и шутливымъ характеромъ, былъ большой юмористъ и любилъ разсказывать забавные анекдоты. Маленькаго Василія онъ училъ славянскому языку, чистописанію, ариѳметикѣ и закону Божію. Изъ всѣхъ предметовъ юный ученикъ оказывалъ особые успѣхи въ каллиграфіи. Вмѣстѣ съ нимъ, у дьячка учился еще сынъ одного крестьянина — большой шалунъ, крайне безобразный по наружности и тупой въ наукахъ. Этотъ мальчикъ былъ, напротивъ, очень плохъ въ чистописаніи и все только болталъ ногами за уроками. Однажды дьячекъ,

выведенный изъ терпѣнія его каллиграфическимъ незнаніемъ,вскричалъ въ сердцахъ: „Куда тебѣ писать, тебѣ только ногами болтать, и будешь ты у меня Иванъ Болтовъ, а вонъ онъ (указывая на маленькаго Василія) будетъ у меня Василій Перовъ“. Съ тѣхъ поръ дѣлчекъ и не называлъ мальчиковъ иначе, какъ одного— Иванъ Болтовъ, а другого — Василій Перовъ. Эти прозвища остались за ними на всю ихъ жизнь, вмѣсто фамилій. Въ то время маленькому Перову было 7 лѣтъ. Когда ему было 9 лѣтъ, отецъ его получилъ мѣсто управляющаго у г. Языкова въ имѣніи Саблуково, Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда, и все семейство тогда же переѣхало туда (1842).

По пріѣздѣ въ Саблуково, маленькій Василій, отличавшійся всегда болѣзненно-нервнымъ организмомъ, захворалъ жестокой натуральной оспой и чуть было не ослѣпъ—слѣды болѣзни остались отчасти на его врѣніи на всю жизнь. Только заботливости хорошаго врача и особенно уходу матери онъ былъ обязанъ тѣмъ, что остался вообще въ живыхъ. Долго ему запрещено было выходить изъ комнаты, и онъ своими шалостями съ меньшимъ братомъ Григоріемъ сильно надоѣдалъ матери. Но скоро все перемѣнилось, какъ только отецъ ихъ пригласилъ живописца изъ Арзамаса написать на своемъ большомъ портретѣ, вмѣсто прежней собаки, — новую, бывшую на-лицо въ то время. Маленькій Василій внимательно слѣдилъ за всей работой: видѣлъ, какъ живописецъ растиралъ краски, какъ писалъ ими, какъ, вмѣсто одной собаки, на картинѣ явилась другая, и, съ его отъѣздомъ по окончаніи работы, самъ взялъ карандашъ, началъ чертить на бумагѣ, пытался нарисовать человѣческую фигурку съ кого-нибудь. (Черта замѣчательная для ребенка, потому что обыкновенно дѣти стараются прежде всего копировать съ готовыхъ оригиналовъ, а потомъ уже съ натуры). Бумаги онъ перевелъ, правда, не мало, но дѣло все не клеилось. Разъ какъ-то мать, заглянувъ на его работу, замѣтила ему: „Ты бы, Вася, писалъ лучше съ картинъ, а то ты все пишешь человѣчковъ какихъ-то— ихъ тебѣ не написать, съ картинъ же, можетъ быть, и напишешь что-либо“. Такъ какъ картинъ въ домѣ было не мало, то маленькій Василій принялся немедленно копировать съ нихъ. Къ этому занятію онъ вскорѣ до того пристрастился, что сталъ рисовать, гдѣ и чѣмъ ни попало: на заборахъ, стѣнахъ, столахъ—углемъ, карандашемъ, мѣломъ. За это ему часто доставалось отъ матери, но отецъ смотрѣлъ снисходительно на его царапанье: онъ страстно любилъ дѣтей и никогда не наказывалъ ихъ, даже за крупныя шалости. Самъ онъ занимался музыкой, превосходно игралъ на скрипкѣ и на фортепіано, разсказывалъ дѣтямъ о великихъ музыкантахъ и художникахъ — онъ владѣлъ почти всѣми европейскими языками и даже писалъ что-то по-польски, — поощрялъ старшаго сына въ занятіяхъ художествомъ и вообще имѣлъ на него большое вліяніе. Въ своихъ запискахъ Василій Григорьевичъ съ особенной любовью вспоминаетъ объ отцѣ и его музыкѣ, которая производила на него сильное впечатлѣніе; работая въ деревнѣ подъ музыку отца, онъ не разъ, по его собственнымъ словамъ, возносился своими мечтами въ заоблачныя страны.

Маленькому Василію не исполнилось и 10 лѣтъ, какъ его отдали, когда онъ вполнѣ оправился отъ болѣзни, въ Арзамасское уѣздное училище и онъ сталъ жить у тамошняго учителя Фаворскаго. Неприглядность закопченныхъ стѣнъ, непривычная для глаза форма учебныхъ столовъ, черная, испещренная мѣломъ доска, напоминающая трауръ съ перезами, словомъ вся обстановка класса внушала далеко не отрадныя мысли беззаботно рѣзвому мальчику и, не будь тамъ маленькихъ товарищей, пожалуй, было бы еще тошнѣе, чѣмъ въ сельскомъ домикѣ священника. Но дѣлать было нечего: волей-неволей надо было оказывать прилежаніе и вести себя скромно, хотя бы для того уже, чтобы избѣжать суровыхъ мѣръ, предпринимавшихся заботливыми наставниками противъ признаковъ лѣни и излишней развязности. До того времени у него былъ учитель въ деревнѣ, но училъ его всего два или три мѣсяца. Деликатная и впечатлительная натура мальчика не могла мириться съ принятыми въ то время способами преподаванія началъ премудрости, гдѣ слова „наставленіе“ и „наказаніе“ считались чуть ни синонимами, и, постоянно заявляя протесты то въ видѣ лѣни, то въ видѣ шалостей, искала выхода изъ непріятнаго положенія. Въ училищѣ маленькій Василій обратилъ на себя вниманіе учителей своею необыкновенною способностью къ рисованію и чистописанію; хотя онъ не отставалъ и въ другихъ предметахъ, но рисованіе онъ любилъ болѣе всего и занимался имъ почти исключительно. Онъ кончилъ курсъ въ училищѣ, когда ему не было еще полныхъ 13 лѣтъ (1846). Все, что давало заведеніе, по возможности было усвоено, по крайней мѣрѣ яснѣе опредѣлились настоящія стремленія и положены были зачатки любознательности, которая впослѣдствіи еще

болѣе развилась и породила страстную охоту къ чтенію. Изъ всѣхъ занятій, однако, ни однимъ такъ не увлекался маленькій Василій, какъ рисованіемъ. Уже въ то время въ программу каждаго учебнаго заведенія рисованіе входило какъ предметъ необходимый, развивающій эстетически; конечно, оно не шло далѣе копированія съ оригиналовъ головъ, иногда пейзажей, но все-таки для того, въ комъ была хоть малѣйшая искра природнаго дарованія, и этого было достаточно, чтобы дать дальнѣйшій толчекъ.

II.
(1846—51).

За время трехлѣтняго пребыванія юнаго Перова въ уѣздномъ училищѣ (1843—46), отецъ его познакомился съ арзамасскимъ купцомъ М. Г. Безобразовымъ. Это былъ человѣкъ выходившій изъ-ряда вонъ среди тогдашняго купечества: онъ былъ уменъ, хорошо образованъ, зналъ иностранные языки, имѣлъ порядочную библіотеку и почти не водилъ знакомства съ прочими арзамасскими купцами. Г. К. Криденеръ очень сошелся съ нимъ, ѣздилъ къ нему часто за книгами, да и Безобразовъ частенько бывалъ у Криденеровъ и особенно полюбилъ маленькаго Василія.

Онъ всегда поощрялъ своего любимца въ занятіяхъ рисованіемъ, хвалилъ его за успѣхи и совѣтовалъ ему, по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, продолжать ученіе въ художественной школѣ Ступина, въ Арзамасѣ, обращавшей на себя постоянное вниманіе Академіи Художествъ хорошими произведеніями своихъ учениковъ. На домашнемъ совѣтѣ рѣшено было, однако, отдать юнаго Василія въ Нижегородскую гимназію, но мальчикъ самъ сильно противился этому и настойчиво просилъ помѣстить его къ Ступину. Сперва мать и слышать не хотѣла о художественной школѣ — она сильно опасалась за нравственность сына, такъ какъ ученики Ступина были извѣстны въ Арзамасѣ за самый безпутный народъ. И дѣйствительно, Алекс. Вас. Ступинъ, чрезвычайно строгій въ школѣ, внѣ ея не обращалъ рѣшительно никакого вниманія даже на крупныя продѣлки своихъ учениковъ, хотя многіе изъ нихъ жили въ самой школѣ [1]). Тѣмъ не менѣе, благодаря настойчивости самого юноши и увѣщаніямъ Безобразова, рѣшились наконецъ отдать его въ художественную школу. Отецъ отправился къ Ступину и условился со старикомъ, что сынъ будетъ ѣздить въ школу два раза въ недѣлю. Однако черезъ три мѣсяца уроки эти все-таки прекратились, и вотъ по какому обстоятельству. Товарищи завели разъ В. Г. на именины къ одной модисткѣ и напоили его тамъ наливкой, такъ что, когда онъ вернулся домой, отъ него сильно пахло виномъ, а этого запаха мать просто не могла выносить. По прекращеніи уроковъ въ Арзамасѣ, мать нарочно ѣздила въ Москву, чтобъ отыскать какое-либо заведеніе, гдѣ бы сынъ могъ учиться рисованію. Но на этотъ разъ поѣздка ея не увѣнчалась успѣхомъ, и она вернулась изъ столицы ни съ чѣмъ. Вскорѣ послѣ того Г. К. Криденеру отказали отъ мѣста; тогда онъ переселился со всей семьей въ Арзамасъ и нанялъ тамъ квартиру какъ разъ напротивъ школы Ступина.

Прерванные уроки юнаго Перова возобновились, и на нынѣшній разъ происходили ежедневно. Обыкновенно занятія въ школѣ продолжались отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ дня, и только въ 12 часовъ ученики ходили обѣдать; тѣмъ временемъ Ступинъ осматривалъ ихъ работы. Онъ часто бывалъ въ гостяхъ у Криденеровъ и на сомнѣнія матери В. Г. на счетъ дальнѣйшей дѣятельности сына говаривалъ ей въ утѣшеніе: „Ты, матушка, не безпокойся, Васенька не пропадетъ—у него талантъ, изъ него выйдетъ художникъ; это я тебѣ вѣрно говорю“ (старикъ Ступинъ всѣмъ говорилъ „ты“). Хотя юному Василію страстно хотѣлось писать масляными красками, но на всѣ его просьбы Ступинъ отвѣчалъ одно: „Нѣтъ, батюшка, рисуй-ка карандашемъ, будь потверже въ карандашѣ, а тамъ начнешь и красками“. Между тѣмъ рисунками его Ступинъ былъ очень доволенъ. Поэтому одинъ изъ учениковъ, нѣкто Ивановскій, сталъ уговаривать В. Г. писать красками потихоньку отъ Ступина и совѣтовалъ ему написать копію съ картины Брюлова „Старикъ“, бывшей въ ихъ школѣ. Сказано — сдѣлано. Натянули холстъ на подрамокъ, и начачалась работа тайкомъ. Въ обѣденные часы копію обыкновенно убирали, чтобы Ступинъ не увидалъ ее; но разъ какъ-то забыли ее вынести изъ комнаты и Ступинъ все-таки увидѣлъ. Въ то время, когда онъ разсматривалъ ее, въ комнату вошелъ Ивановскій. „Это ты, мой батюшка, копируешь Брюлова-то“, спросилъ Ступинъ. — „Нѣтъ, А. В., это Перовъ пишетъ“, отвѣчалъ

[1]) Подробности объ этой школѣ можно найти въ статьѣ: „А. В. Ступинъ. Выдержки изъ собственноручныхъ его записокъ“, съ примѣчаніями Н. Е. Рачкова („Иллюстрація“ 1862, №№ 20 и 221, стр. 315 и 343).

Ивановскій.—„Не можетъ быть“, возразилъ старикъ. Юноша сталъ увѣрять его въ истинѣ своихъ словъ. — „А пошли-ка ты мнѣ его сюда“, приказалъ наставникъ.—В. Г. въ великомъ смущеніи явился на судъ и ожидалъ строгаго выговора, но на дѣлѣ вышло иное. „Это ты пишешь копію-то“, обратился къ нему съ вопросомъ Ступинъ. — „Я-съ, А. В.“, отвѣчалъ ученикъ. — „Хорошо, братъ, хорошо! Ты теперь пиши красками — пора уже“. В. Г. прибѣжалъ домой, не помня себя отъ радости, что похвалили его первую работу масляными красками. Ему шелъ тогда 15-й годъ. Такимъ образомъ, какъ прежде въ рисованіи, такъ теперь въ живописи, онъ доходилъ до всего самъ, почти безъ всякой посторонней помощи, если не считать помощью указаній другихъ лицъ, матери и товарищей, на предметы для занятій.

Черезъ годъ (1849) Г. К. Криденеръ снова получилъ мѣсто управляющаго имѣніемъ—у директора Московскаго Опекунскаго Совѣта Михайлова, и все семейство переѣхало въ сельцо Піяшное, а В. Г. остался въ Арзамасѣ одинъ и перебрался на житье къ Ступину. Только мать взяла съ него слово, что онъ не будетъ бражничать и вообще водить близкое знакомство съ прочими учениками. Онъ сдержалъ свое слово, но тѣмъ самымъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе нѣкоторыхъ изъ учениковъ, и разладъ кончился полной ссорой. Это произошло за обѣдомъ: старшій ученикъ, нѣкто Гусевъ, назвалъ В. Г. скотиной, тотъ пустилъ ему въ лицо тарелкой съ горячей кашей; обожженный Гусевъ пожаловался Ступину, а Ступинъ, не терпѣвшій неуваженія къ старшимъ и не вникнувшій хорошенько въ дѣло, обвинилъ во всемъ Перова. Тогда В. Г. заявилъ ему, что его самого готовъ слушаться во всемъ, но сносить дерзости и обиды отъ учениковъ не намѣренъ и предпочитаетъ лучше уѣхать домой, — до такой степени онъ былъ самолюбивъ и независимъ, несмотря на свой юный возрастъ. Онъ тутъ же захватилъ съ собой кой-какія пожитки и къ вечеру былъ уже въ Піяшномъ, продѣлавъ пѣшкомъ 35 верстъ. Домашніе, узнавъ всю исторію, вполнѣ одобрили его поведеніе, а мать была даже очень рада, что ея Вася избавился наконецъ отъ такого омута.

Слѣдующую за тѣмъ осень и зиму В. Г. провелъ дома, не переставая работать. Нѣкоторые изъ бывшихъ товарищей по школѣ доставляли ему, тихонько отъ Ступина, разные оригиналы, съ которыхъ онъ и дѣлалъ копіи, какъ, напр.: св. Іеронимъ, Цыганка, Гречанка, головка Моисея и проч. Въ деревнѣ онъ выбралъ себѣ помощникомъ и товарищемъ одного крестьянина, по имени Ивана, однихъ съ нимъ лѣтъ и очень красиваго лицомъ; выучилъ его тереть краски, натягивать и грунтовать холстъ. Этотъ Иванъ былъ скорѣе другомъ В. Г., чѣмъ слугой, и готовъ былъ всюду слѣдовать за нимъ. Прошла наконецъ масляница и наступила первая недѣля великаго поста. Подъ впечатлѣніемъ великопостной службы, В. Г. задумалъ писать „Распятіе“. Все уже было готово для работы: и холстъ натянутъ и загрунтованъ, и краски натерты, но В. Г. все еще не рѣшался приняться за картину. Его тревожила мысль, какъ онъ будетъ писать мертвое человѣческое тѣло на крестѣ, никогда не видавъ его въ такомъ положеніи. Жажда правды и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу тогда уже были замѣтны въ немъ. На выручку явился тотъ же Иванъ. Совокупными силами сладили большой деревянный крестъ и ввернули въ него кольца въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны были приходиться по разсчету руки и ноги. Затѣмъ крестъ этотъ былъ поставленъ въ темномъ углу гостинной; раздѣтый до нога Иванъ продѣвалъ руки и ноги въ кольца и привязывался кромѣ того широкими ремнями къ кресту. Началась работа съ натуры и продолжалась цѣлыхъ шесть недѣль. Всѣ жалѣли Ивана, терпѣвшаго добровольно такія мученія; многіе крестьяне думали даже, что В. Г. въ самомъ дѣлѣ прибиваетъ Ивана къ кресту гвоздями. Наконецъ, къ страстной недѣлѣ картина была готова, и В. Г. рѣшилъ пожертвовать ее въ сельскую церковь. Все было написано тутъ съ натуры, и только лицо Ивана было измѣнено.

Въ самую распутицу, свернувъ картину, В. Г. самъ повезъ ее въ сельцо Каваксу, въ полуторахъ верстахъ отъ Піяшнаго. Священникъ одобрилъ работу вполнѣ; но прихожане, которые были почти сплошь старовѣры, отказались принять образъ въ такомъ видѣ, хотя онъ и понравился имъ,—на томъ основаніи, что крестъ былъ представленъ здѣсь не тотъ, и руки были сдѣланы не такъ, какъ было принято у нихъ, и просили В. Г. переписать то и другое. Однако В. Г. на отрѣзъ отказался отъ этого — черты самостоятельности проявлялись у него съ самыхъ юныхъ лѣтъ—и взялъ картину обратно. Онъ вернулся домой сердитый, измученный и весь мокрый; онъ даже чуть было не утонулъ въ разлившейся рѣчкѣ, и весь тотъ день былъ не въ духѣ. Но на другой день снова отправился съ картиной въ другое село—Ни-

кольское, въ 5 верстахъ отъ Піяшнаго. Тамъ и священникъ, и причтъ, и прихожане, всѣ одобрили картину, приняли ее въ свою церковь съ удовольствіемъ и поставили за престоломъ, гдѣ она находится и до сихъ поръ. Перовъ вернулся домой восторженный; всѣ домашніе также были довольны его успѣхомъ. Это была первая его работа съ натуры, ему шелъ въ то время 17-й годъ (1850). Разумѣется, въ этомъ первомъ произведеніи было еще много наивнаго въ отношеніи пріемовъ и техники, но въ немъ были очевидно и несомнѣнные признаки дарованія, если отецъ В. Г., вообще поощрявшій эстетическія наклонности сына, рѣшилъ послѣ того окончательно предоставить его художественной карьерѣ. За этой работой вскорѣ слѣдовала вторая: В. Г. написалъ съ себя портретъ, глядя въ зеркало. Портретъ вышелъ очень похожъ и хорошъ, долго сохранялся въ семействѣ, но потомъ пропалъ куда-то. Затѣмъ онъ написалъ еще портретъ отца и наконецъ перебралъ всѣхъ домашнихъ себѣ въ натурщики.

Кромѣ живописи, Перовъ, живя въ деревнѣ, занимался чтеніемъ, охотою и бесѣдами съ крестьянами. Читалъ онъ преимущественно романы Марлинскаго, которые доставалъ изъ мѣстной библіотеки для чтенія; на охоту ходилъ во всѣ времена года безъ устали, а въ бесѣдахъ съ крестьянами былъ ихъ другомъ и пріятелемъ, какъ и отецъ его. Съѣздивъ однажды съ матерью на Нижегородскую ярмарку и увидавъ тамъ фокусника А. Раппо, онъ по возвращеніи домой сталъ продѣлывать тѣ же штуки у себя въ деревнѣ—онъ уже въ то время отличался замѣчательной наблюдательностью. Все это имѣло большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу Перова, но рѣшительный переворотъ въ его жизни произвелъ пріѣздъ въ деревню племянника отца, П. П. Мюнцендорфа, только-что окончившаго тогда курсъ въ Дерптскомъ университетѣ. По его совѣту, мать, видя быстрые успѣхи сына въ искусствѣ, снова рѣшилась ѣхать въ маѣ 1852 г. въ Москву, и на этотъ разъ уже не одна, а вмѣстѣ съ Василіемъ Григорьевичемъ.

III.
(1852—56).

Въ Москвѣ мать съ сыномъ остановились у смотрительницы или надзирательницы одного женскаго пріюта, Маріи Любимовны Штрейтеръ, родственницы доктора Оберлинга, тоже совѣтовавшаго барону Криденеру, въ качествѣ друга, отправить сына въ древнюю столицу для окончанія художественнаго образованія. У этой почтенной дамы былъ племянникъ, молодой человѣкъ, лѣтъ 19-ти, съ которымъ Перовъ скоро очень сошелся. Какъ-то въ разговорѣ о поступленіи В. Г. въ какую-либо художественную школу, этотъ юноша предложилъ напередъ познакомить его съ однимъ художникомъ, чтобы узнать, куда лучше поступить. Перовъ съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе и вернулся отъ художника въ такомъ восторгѣ, что мать думала сперва, не помѣшался ли онъ: онъ просто плясалъ на мѣстѣ, бросался всѣхъ цѣловать и вообще былъ самъ не свой. Когда первые восторги нѣсколько утихли, дѣло объяснилось просто: художникъ сказалъ В. Г., что онъ смѣло можетъ поступить въ Училище живописи и ваянія. Рѣшено было завтра же идти къ инспектору, несмотря на царскій день и на передѣлки въ Училищѣ, хотя смотрительница пріюта и совѣтовала отложить это до послѣ-завтра, говоря, что молодого человѣка не допустятъ до инспектора. Но ничто не помогло, и В. Г. твердо рѣшилъ идти.

На другой день, взявъ съ собою свои работы (между прочимъ головку Монсея) и двугривенный для задабриванія швейцара, онъ отправился въ Училище. Дѣйствительно, швейцаръ сначала не хотѣлъ даже докладывать скульптору Рамазанову, но, получивъ 20 копѣекъ на чай, тотчасъ же доложилъ. Рамазановъ принялъ Перова немедленно. Онъ былъ въ мундирѣ съ орденами, по случаю царскаго дня, и потому В. Г. нѣсколько сконфузился съ непривычки. Рамазановъ долго разспрашивалъ его, гдѣ онъ учился, имѣетъ ли желаніе быть художникомъ, есть ли у него какія работы, съ нимъ ли онѣ. Когда Перовъ показалъ ему свои рисунки, Рамазановъ долго разсматривалъ ихъ, наконецъ улыбнулся и сказалъ, потрепавъ В. Г. по плечу: „Вы можете поступить въ Училище и, если только вамъ никто этого не поправлялъ, то трудитесь, работайте,—изъ васъ будетъ художникъ, у васъ есть талантъ; въ сентябрѣ я жду васъ“. Понятно, Перовъ былъ внѣ себя отъ восторга послѣ такого пріема.

Вскорѣ затѣмъ мать уѣхала домой, оставивъ сына у смотрительницы пріюта.—„Новыя впечатлѣнія, новыя условія молодой жизни и ея увлеченія, свобода съ обильнымъ запасомъ надеждъ на будущее, отвлекали Перова отъ прямой цѣли, мѣшали сосредоточиться на главномъ предметѣ и исключительно посвятить ему свою дѣятельность,—говорится въ воспоминаніяхъ Безсонова. Но и среди развлеченій онъ находилъ довольно времени для занятій и не мало работалъ, от-

сылая къ отцу все, что выходило изъ-подъ его кисти и карандаша, а взамѣнъ того получая отъ него настойчиво выражаемыя пожеланія, чтобы сынъ серьезнѣе, дѣльнѣе относился къ искусству, которое впослѣдствіи долженствовало дать ему имя и обезпечить средства къ безбѣдной жизни. Конечно, самъ Перовъ хорошо чувствовалъ и ясно понималъ справедливость такихъ настояній, но молодость брала свое; однакожъ, послѣдовавшія затѣмъ перемѣны не замедлили отразиться и на внутреннемъ строѣ, и на внѣшней сторонѣ жизни В. Г. Впечатлѣнія древней столицы изгладились, пылъ увлеченій потерялъ свой острый характеръ, къ свѣтлымъ надеждамъ примѣшалась доля сомнѣнія, и юношеское легкомысліе со всего свѣта суровая дѣйствительность. Все какъ-то преобразилось отъ мечтаній до кошелька, словно похудѣло, отощало и разладилось; вообще наступила та пора, когда человѣкъ начинаетъ чувствовать себя весьма не складно. А главное, что заставило его крѣпко призадуматься и поникнуть головою, — это искреннее сознаніе, что многаго, болѣе чѣмъ многаго, недостаетъ ему для полноты художественнаго образованія; что одного дарованія, какъ бы оно само по себѣ сильно ни было, далеко недостаточно для того, чтобъ сдѣлать что-нибудь особенное, необыденное. Необходимость учиться систематически, потребность глубокаго изученія законовъ искусства и техники сказались тотчасъ же, лишь только Перовъ задумалъ строже отнестись къ дѣлу, и привели его наконецъ къ дверямъ художественнаго класса, что нынѣ Училище живописи, ваянія и зодчества. Въ концѣ 1853 года Перовъ поступилъ въ число учениковъ этого заведенія и сталъ прилежно посѣщать классы, утренніе и вечерніе, оставаясь все на той же квартирѣ, у М. Л. Штрейтеръ. Престарѣлая весталка, неизлѣчимо больная чахоткою, она была для своего квартиранта не только заботливымъ и добрымъ другомъ, но и истинною благодѣтельницею, не переставшею до самой смерти принимать теплое, родственное участіе въ судьбѣ его. В. Г. постоянно встрѣчалъ въ ней полнѣйшее сочувствіе ко всѣмъ своимъ стремленіямъ, надеждамъ, удачамъ и невзгодамъ, и навсегда сохранилъ о ней благодарное воспоминаніе.

Живя постоянно въ мірѣ художественныхъ образовъ, Перовъ вообще мало обращалъ вниманія на реальную сторону своего существованія, а между тѣмъ рессурсы его замѣтно истощались; устарѣвшій отецъ, обремененный большимъ семействомъ и самъ крайне нуждавшійся, давно уже пересталъ помогать ему и прекратилъ даже присылку денегъ за его содержаніе Марьѣ Любимовнѣ. Врожденная деликатность и безграничная доброта не допустили ее измѣнить своихъ отношеній къ несчастливому молодому человѣку и она попрежнему продолжала объ немъ заботиться; но, сама бѣдная, постоянно больная, жившая скромнымъ жалованьемъ, могла ли она улучшить его положеніе, которое со дня на день становилось по истинѣ невыносимымъ? Осень 1855 года застала его при крайней степени лишеній и нравственнаго страданія,—томительная тоска овладѣла имъ совершенно; въ такомъ состояніи духа, натурально, работать онъ не могъ ни въ классѣ, ни дома, все не ладилось, все валилось изъ рукъ, надоѣло, опротивѣло смертельно; платить за право ученія было нечѣмъ; безъ платья, безъ обуви и вскорѣ, можетъ быть, безъ крова! Болѣзнь Маріи Любимовны близилась къ концу, она одной ногой стояла ужъ въ могилѣ и такимъ образомъ изсякалъ послѣдній источникъ печальнаго существованія Перова. Черныя думы гнали его отъ людей подальше и часто по цѣлымъ днямъ бродилъ онъ за заставою по полямъ и кладбищу, машинально зачерчивая въ свой альбомъ все, что попадало на пути; на просторѣ хоть дышалось нѣсколько свободнѣе, но и тамъ грозными призраками неотразимо стояли передъ нимъ вопросы: Какъ быть? На что рѣшиться? А рѣшиться на что-нибудь было необходимо: въ такомъ отчаянномъ положеніи, не потерявъ совсѣмъ разсудка, оставаться долѣе было невозможно. Единственный выходъ представлялся въ томъ, чтобы покончить навсегда свои отношенія къ Училищу, получить аттестатъ на званіе учителя рисованія и гдѣ-нибудь въ глуши уѣзднаго городка влачить жалкое существованіе, обучая юношество искусству. Изнемогая подъ гнетомъ обстоятельствъ, Перовъ мирился уже съ этою скорбною мыслью, и погибъ бы такимъ образомъ замѣчательный талантъ неразвитымъ, будучи на вѣкъ подавленъ мелочными заботами о снисканіи черствой корки хлѣба, а подчасъ, пожалуй, доброй чарки той живительной влаги, которая притупляетъ иногда нестерпимыя страданія искалѣченнаго ума и разбитаго сердца. Явленіе на нашей широкой Руси не рѣдкое! Но судьба сберегла Перова для лучшихъ цѣлей. Въ самый разгаръ всѣхъ бѣдъ и напастей, съ нимъ случилось нѣчто такое, что не всегда и не со всякимъ случается.

Прежде чѣмъ поступить въ Училище, Перовъ получилъ увольненіе отъ Арзамасской Город-

ской Думы и сдѣлался свободенъ. Но такъ какъ пріютъ, гдѣ онъ жилъ, былъ женскій, а ему было тогда почти 19 лѣтъ, то его надо было прятать подъ кровать, когда начальство дѣлало обходъ. Благодаря подобнымъ мѣрамъ предосторожности, ему удалось прожить въ пріютѣ незамѣченнымъ цѣлыхъ три года; но дальше держать его тамъ не было никакой возможности, и вотъ онъ окончательно принужденъ былъ искать себѣ другого помѣщенія. Не зная, куда дѣваться, онъ совсѣмъ хотѣлъ уже бросить Училище; мысль эта сильно тревожила его, и онъ ходилъ послѣднее время совершенно разстроенный. На его счастье, одинъ изъ преподавателей въ Училищѣ, Ег. Як. Васильевъ, узнавъ случайно объ его горькомъ положеніи, близко принялъ къ сердцу его судьбу и пригласилъ переселиться къ себѣ. Съ этого времени начинается совершенно новая жизнь для Перова.

Вотъ что писалъ тогда самъ В. Г. одному изъ своихъ пріятелей, такому же несчастливцу, какъ и онъ:

...„Благодѣтельницы моей, Маріи Любимовны, нѣтъ уже въ живыхъ! До самой смерти тяготила ее забота о моей участи: Какъ я останусь? Что мнѣ дѣлать? Какъ мнѣ быть?— Однакожъ, всѣ эти вопросы разрѣшились за нѣсколько дней до ея кончины и она не унесла съ собой въ могилу скорбнаго чувства о моемъ сиротствѣ. Да, я понесъ въ лицѣ ея тяжелую утрату, но не осиротѣлъ совершенно. До сихъ поръ не могу хорошенько уяснить себѣ всего, что со мной случилось, и какъ могло случиться все то, что случилось? Постараюсь, насколько могу, связно и по порядку разсказать тебѣ, какъ я устроился,—вѣрнѣе, какъ меня устроила сама судьба моя.

„Ты знаешь уже, что я думалъ уже ѣхать въ провинцію учителемъ рисованія; откладывая со дня на день, я не рѣшался просить Училище о выдачѣ диплома: какой-то внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что спѣшить этимъ не къ чему, при томъ же инстиктивно чувствовалось, что совершить нравственное самоубійство не долго, но и сознавать въ 22 года свою безполезность даже самому себѣ—невыносимо горько! Я медлилъ... На что надѣялся, чего ждалъ?.. право не знаю.— Въ одинъ особенно прекрасный день я отправился по обыкновенію въ классъ; на душѣ было сумрачно и гадко,—я безпрестанно ожидалъ, что предо мною затворятъ двери Училища за невнесеніе платы. Робко поднявшись по лѣстницѣ, я вошелъ въ швейцарскую и, между тѣмъ какъ снималъ галоши и вѣшалъ картузъ, старикъ швейцаръ нашъ, подойдя, объявилъ мнѣ, что Егоръ Яковлевичъ меня спрашивалъ и приказалъ послать къ себѣ. У меня такъ и опустились руки: ну, думаю, значитъ конецъ, вѣроятно запретятъ посѣщать классы,... и я печальный пошелъ въ античную залу. Проходя къ мѣсту, я увидѣлъ Е. Я., поправлявшаго кому-то рисунокъ; я раскланялся, но не рѣшился тотчасъ подойти къ нему,—мнѣ казалось неловкимъ объясниться съ нимъ при другихъ, да и боялся помѣшать ему, а потому, разложивъ портфель, принялся за работу, по временамъ поглядывая на Е. Я.,— онъ на сей разъ показался мнѣ очень серьезнымъ. Ты, я думаю, догадываешься безъ объясненій, что Егоръ Яковлевичъ Васильевъ,—никто другой, какъ учитель рисованія въ гипсовыхъ классахъ, куда я переведенъ недавно. До сихъ поръ я зналъ его очень мало; зналъ только, что онъ искательно со всѣми раскланивается, всѣмъ жметъ руку, и очень любитъ разговаривать съ учениками, поправляя ихъ рисунки. На видъ Е. Я.—маленькій, кругленькій, съ порядочной лысиной, коротко стриженными сѣрыми волосами на головѣ и такими же бакенбардами кругомъ всего лица; добрые черные глаза боязливо посматриваютъ во всѣ стороны, красивыя и рѣзко очерченныя губы всѣмъ привѣтно улыбаются. Сюртукъ онъ постоянно застегиваетъ на всѣ пуговицы, точно военный; широкій галстухъ хомутомъ опутываетъ его шею, а подъ нимъ вокругъ шеи виднѣется бѣлый воротничекъ всегда чистой, хотя довольно толстой рубашки; широкіе черные штаны и и неуклюжіе выростковые сапоги дополняютъ костюмъ его. Одни считаютъ его очень добрымъ, другіе называютъ подхалимой. Вотъ все, что зналъ я о Е. Я., и какимъ его видывалъ.

„И такъ я сидѣлъ, и тревожно на него поглядывалъ, а онъ рисовалъ, казалось, съ большимъ вниманіемъ, безпрестанно вскидывая глаза на антикъ и опуская ихъ къ рисунку. Такъ прошло не мало времени; я больше наблюдалъ, чѣмъ работалъ: голова занята была предстоящимъ объясненіемъ, а потому работа, какъ и слѣдовало ожидать, не клеилась,—ужъ хоть бы поскорѣе, думалъ я, рѣшили чѣмъ-нибудь; все равно одинъ конецъ, а томительное ожиданіе нестерпимо. Въ это время вошелъ въ залу одинъ изъ учениковъ стараго класса; мнѣ нужно было поговорить съ нимъ по поводу рисунковъ, которые я бралъ у него домой на квартиру. Торопливо сложивъ портфель, я вышелъ къ нему на середину, къ намъ подош-

ли другіе ученики, и такимъ образомъ составился кружокъ, которому вошедшій разсказывалъ о счастливой находкѣ модели—старика богадѣльника. Вдругъ я почувствовалъ, что кто-то дернулъ меня за полу; оборотясь, я увидѣлъ прошедшаго мимо Е. Я. Неужели это онъ дернулъ меня?—подумалъ я, глядя ему въ слѣдъ недоумѣлыми глазами. Между тѣмъ Е. Я., пройдя почти всю залу, какъ-то странно, неуклюже манилъ меня къ себѣ рукою; по мѣрѣ моего приближенія, онъ все болѣе и болѣе улыбался, и когда я уже совсѣмъ близко подошелъ къ нему,—нерѣшительно и робко, точно не учитель ученику, а ученикъ учителю, совалъ мнѣ свою руку и говорилъ скороговоркою: „Если вамъ можно-съ, зайдите, пожалуйста, ко мнѣ-съ, въ мою квартиру; вы знаете, гдѣ я живусъ-съ?“ —Какъ же, знаю, отвѣчалъ я.—„Ну, такъ зайдите черезъ полчасика, мнѣ нужно съ вами поговорить-съ“.

„Противной показалась мнѣ эта излишняя вѣжливость: хотятъ человѣка выгнать, гнали бы ужъ просто,—такъ нѣтъ: съ соблюденіемъ утонченной деликатности и возможныхъ приличій, словно издѣваются.—Хорошо, приду, отвѣчалъ я грубо. Е. Я. удивленно посмотрѣлъ на меня, улыбаясь, раскланялся, повторилъ: „пожалуйста, зайдите“ и—ушелъ.

„Чрезъ полчаса я позвонилъ у двери въ его квартиру, но мнѣ долго не отпирали; я понялъ, что позвонилъ ужъ слишкомъ осторожно и сильнѣе дернулъ ручку звонка. Въ квартирѣ хрипло залаяла собака, потомъ послышались шаги и наконецъ ключъ завертѣлся въ замкѣ; дверь отворила мнѣ горничная, уже не первой молодости, маленькая, курносоватая и довольно не расторопная.—Дома Егоръ Яковлевичъ?—спросилъ я.—„Дома, идите вонъ туда,“—отвѣчала она неласково и показала рукою лѣстницу направо.

„Прямо противъ двери со входа стояла на полу большая неоконченная картина и изъ-за нея раздавался голосъ напѣвающаго Е. Я.—Услышавъ шорохъ, онъ выглянулъ изъ-за картины и засуетился. Я забылъ тебѣ сказать, что отъ самаго порога квартиры по всѣмъ комнатамъ меня сопровождалъ противный толстый мопсъ; рыча и скаля зубы, онъ, казалось, выбиралъ удобный моментъ какъ бы половчѣе схватить меня за ногу.—„Пошелъ вонъ, каналья“, — закричалъ на него Е. Я., смѣясь и топая ногой; „извините-съ“, — продолжалъ онъ, обращаясь уже ко мнѣ, — „этотъ Домейка-съ ужасная бестія, такъ и наровитъ поймать кого-нибудь за ногу-съ, но онъ не кусается, развѣ только напугаетъ; я очень радъ, что вы пришли“,—добавилъ онъ скороговоркою и опять началъ нерѣшительно совать мнѣ свою руку.—„Пожалуйте вотъ сюда-съ; трубочки покурить не желаете ли? —Вы курите?“ — Курю, отвѣчалъ я сурово. — „Ну такъ, пожалуйста, набейте вотъ эту-съ, она почище, закурите и садитесь вотъ здѣсь, мы потолкуемъ-съ. А мнѣ можно будетъ работать при васъ? Вы позволите-съ?“—Помилуйте, сказалъ я, и мнѣ очень странною показалась такая подготовка къ ожидаемому объясненію, да и самъ Е. Я. казался какимъ-то чудакомъ.

„Не безъ труда закуривъ поданную трубку съ длиннѣйшимъ чубукомъ, я усѣлся на стулѣ сбоку, а онъ нестолько работалъ, сколько возился на своемъ табуретѣ, безпрестанно ко мнѣ поворачиваясь,—въ одной рукѣ его была палитра, въ другой кисти; наконецъ, усѣвшись плотно, онъ повелъ слѣдующую рѣчь: „Я васъ вотъ зачѣмъ пригласилъ-съ, вы извините, пожалуйста, вы, какъ я вижу, человѣкъ не богатый-съ“...

„И онъ глядѣлъ на меня, какъ будто просилъ прощенія за такое обидное открытіе.—Ну, подумалъ я, кончай скорѣе, и во мнѣ шевельнулось недоброе чувство. —„Я это замѣтилъ-съ,— продолжалъ, запинаясь, Е. Я., — и потому хочу предложить вамъ...“—Онъ опять взглянулъ на меня какъ-то просительно,—„не хотите ли вы у меня жить-съ“?..

„Я выпустилъ изо рта чубукъ и вытаращилъ на него глаза.—„У меня-съ квартира казенная и вы мнѣ никакого убытку не принесете, напротивъ-съ, доставите большое удовольствіе своимъ товариществомъ,... я теперь одинъ-съ; вотъ у меня маменька-съ...—и онъ на минуту задумался и опустилъ глаза—вотъ съ ней вамъ трудно будетъ поладить,... ну, да вы ужъ какъ-нибудь поладьте-съ,... такъ вотъ-съ, у меня уже и жили два ученика, да одинъ уѣхалъ на мѣсто-съ, а другой получилъ званіе художника и работаетъ здѣсь, въ Москвѣ, и я теперь одинъ, а привыкъ, чтобъ кто-нибудь у меня жилъ-съ, а васъ-то я приглашаю потому-съ, что видѣлъ ваши эскизы,—мнѣ кажется, у васъ хорошія способности и Богъ дастъ, современемъ, изъ васъ выйдетъ художникъ-съ, а вотъ изъ тѣхъ-то двоихъ, по совѣсти сказать, ничего не вышло-съ, —что дѣлать? не всякому Богъ даетъ дарованіе...—и Е. Я. вздохнулъ въ раздумьи...—Такъ какъ же-съ, что вы на это скажете?“ — спросилъ онъ и, не дождавшись отвѣта, продолжалъ: „ѣдимъ мы не важно-съ, а сыты будемъ, спать вы будете вотъ здѣсь,—и онъ показалъ на дверь

слѣдуетъ, даже послѣ полученія медалей отъ Академіи Художествъ [1]).

IV.

Съ половины 50-хъ годовъ судьба вообще начала улыбаться Перову. За „Головку мальчика", написанную имъ съ 12-ти лѣтняго брата Николая, оставленнаго матерью тоже въ женскомъ пріютѣ и жившаго теперь на частной квартирѣ, онъ получилъ 2-ю серебряную медаль отъ Академіи Художествъ, куда этотъ этюдъ былъ посланъ при рапортѣ преподавателей Училища въ декабрѣ 1856 г. (Онъ былъ купленъ потомъ Моск. Училищемъ живописи и ваянія за 25 руб. и розыгранъ въ лотерею). Это сильно ободрило Перова, и онъ сталъ подумывать о программѣ на 1-ю серебряную медаль.

Вѣроятно, изъ запаса его прежнихъ наблюденій надъ крестьянскою жизнью у него сохранилось воспоминаніе о производствѣ слѣдствій становыми. И вотъ онъ задумалъ написать картину съ такимъ содержаніемъ. Натурщиками ему служили все знакомыя лица, въ томъ числѣ П. М. Прянишниковъ—для типа молодого лѣсного вора, приведеннаго на судъ къ становому. Наконецъ „Пріѣздъ станового на слѣдствіе" былъ готовъ въ концѣ 1857 года и выставленъ въ началѣ 1858 г.—сперва въ Училищѣ, а потомъ въ Академіи Художествъ, которая и присудила ему 1-ю серебряную медаль въ апрѣлѣ того же года. (Картина эта наход. теперь у наслѣдниковъ Г. И. Хлудова, въ Москвѣ).

Публика, и художественная критика обратили особенное вниманіе на эту картину—всѣ увидали въ ея авторѣ продолжателя реальнаго направленія въ нашемъ искуствѣ, основаніе которому, какъ признавали, положилъ Ѳедотовъ. Нѣкоторые видѣли въ Перовѣ даже послѣдователя Ѳедотова, но только совершенно неосновательно: Перовъ, какъ и его предшественникъ по части реализма въ искусствѣ, Шмельковъ, воспитывавшійся тоже въ Московскомъ Училищѣ, ничего ни у кого не заимствовалъ, писалъ все съ натуры, и лишь то, что самъ видѣлъ. Во всѣхъ отчетахъ, которые появлялись въ разныхъ журналахъ о выставкахъ 1858 г., бывшихъ въ Училищѣ живописи и ваянія и въ Академіи Художествъ, какъ напр.: въ „Русс. Вѣстникѣ" (январь, кн. 2, соврем. лѣтоп., стр. 129—130), „Школѣ Рисованія" (№ 4, стр. 14) и „Моск. Вѣдом." (литер. отд., № 15, стр. 63), въ „Сынѣ Отеч." (№ 21, стр. 609), „Отеч. Запискахъ" (№ 5, соврем. хрон., стр., 27—28). „Современникѣ" (№ 5, отд. II, стр. 87) и „Свѣтописи" (№ 5, стр. 133),—вездѣ произведенію Перову было отведено первое мѣсто между всѣми бытовыми картинами того времени.

Съ большими похвалами отзывались всѣ критики, особенно изъ числа художниковъ, какъ *Рамазановъ* и *Толбинъ*,—о художественномъ исполненіи картины вобще, о выразительности каждой фигуры въ ней, о необыкновенной наблюдательности и самостоятельности автора, о художественномъ воспроизведеніи натуры, вмѣсто рабскаго копированія ея. Нападали только на нѣкоторую идеализацію фигуры лѣсного вора, съ слишкомъ благороднымъ лицомъ и въ черезчуръ тонкой рубашкѣ,—фигуры, нарушавшей будто бы общность впечатлѣнія. Одинъ *Серовъ*, выступившій тогда въ роли художественнаго критика, высказывался вообще противъ реальнаго направленія, обнаружившагося съ такой силой въ молодомъ художникѣ („Музык. и Театр. Вѣстникъ", № 17).

Вскорѣ послѣ „Суда станового", Перовъ принялся за сочиненіе эскизовъ для картины на 2-ю золотую медаль. Прежде всего онъ сталъ писать „Сцену на могилѣ", на слова русской пѣсни: „Мать плачетъ, какъ рѣка льется; сестра плачетъ, какъ ручей течетъ; жена плачетъ, какъ роса падетъ,—взойдетъ солнышко, росу высушитъ". Въ этомъ прошла осень 1858 и начало зимы 1859 года. Наконецъ, картина была кончена и на всѣхъ производила сильное впечатлѣніе, въ особенности экспрессіею лицъ. Недоволенъ ею остался только авторъ. Какъ ни увѣряли его другіе, что картина очень замѣчательна во многихъ отношеніяхъ и вполнѣ заслуживаетъ 2-й золотой медали, онъ въ томъ году такъ и не послалъ ее въ Академію, а рѣшился пожертвовать еще годомъ для новой работы. Во время исполненія названной картины онъ убѣдился въ необходимости болѣе основательнаго изученія рисунка, на что прежде, увлекаясь творческой стороной дѣла, не обращалъ особеннаго вниманія. Поэтому онъ снова сталъ посѣщать классъ рисованія съ гипсовыхъ головъ, послѣ двухгодового антракта. Какъ ни непріятно было конкурренту на золотую медаль заниматься вмѣстѣ съ меньшими учениками, которые къ тому же иногда побѣждали его на экзаменахъ, онъ усердно рисовалъ въ вечер-

[1]) Подробности о системѣ преподаванія въ Училищѣ см. въ разсказѣ Перова „Наши учителя" („Худож. Журналъ" 1881 г., №№ 8, 9, 10 и 12).

и водимые отжившими традиціями, во всей чистотѣ сохраняли еще шаткое убѣжденіе, что внѣ этихъ формъ и традицій искусство не можетъ существовать, не теряя своего высокаго достоинства. Что же послѣ того удивительнаго, что нѣкоторые тогдашніе жрецы, одержимые близорукимъ педантизмомъ, на всякую попытку отрѣшиться отъ традиціонныхъ идей и усвоить иныя формы для выраженія живой мысли,— смотрѣли какъ на отступничество отъ служенія высшимъ цѣлямъ искусства, а нѣкоторые видѣли въ этомъ даже посягательство новаторовъ на одряхлѣвшій авторитетъ свой, тщательно ими оберегаемый. Невольно припоминается при этомъ знаменательное событіе, совершившееся въ стѣнахъ Академіи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (1863), когда всѣ талантливые ученики ея не изъявили готовности исполнять программу изъ скандинавской миѳологіи, заданную на золотую медаль, и сочли за лучшее совсѣмъ оставить Академію и удовольствоваться скромными дипломами на званіе художниковъ, не добиваясь высшихъ наградъ за насиліе надъ своими дарованіями".

Васильевъ былъ добрый и привѣтливый старикъ, державшій себя съ учащеюся молодежью какъ другъ, а не какъ наставникъ, и имѣвшій громадное вліяніе на своихъ учениковъ, для которыхъ двери его квартиры были всегда открыты. Не смотря на свое личное горе и на матеріальную нужду, онъ былъ всегда веселъ и заботился еще о бѣднякахъ. У него, какъ мы видѣли, постоянно жило въ домѣ нѣсколько человѣкъ, и онъ помогалъ имъ, чѣмъ могъ. Конечно, онъ не въ состояніи былъ оказывать имъ большую матеріальную помощь, сверхъ безвозмезднаго предоставленія имъ своей квартиры въ Училищѣ. Такъ было и съ Перовымъ. Васильевъ далъ ему пріютъ у себя, но одѣвать его не могъ на свои скудныя средства, и Перовъ ходилъ постоянно въ одномъ пальто, въ родѣ пальмерстона, оставаясь сидѣть дома въ сильные морозы. Когда поступилъ въ Училище И. М. Прянишниковъ и поселился тоже у Васильева, онъ скоро сдружился съ Перовымъ и сталъ дѣлиться съ нимъ своей шубой.

Живя у Васильева, Перовъ имѣлъ особую книжку, куда зачерчивалъ видѣнныя сцены. Разъ какъ-то эта книжка попалась въ руки одному изъ старшихъ преподавателей — М. И. Скотти; онъ пересмотрѣлъ ее и написалъ сверху: „хорошо". Перовъ очень гордился этимъ и долго берегъ этотъ альбомъ.

Въ то время, т.-е. въ началѣ 50-хъ годовъ, старшими преподавателями или руководителями натурнаго класса въ Училищѣ были академики: М. И. Скотти (по исторической живописи), А. Н. Мокрицкій (по портретной) и Н. А. Рамазановъ (по скульптурѣ); изъ нихъ первый и послѣдній сдѣлались потомъ профессорами. Впослѣдствіи, на мѣсто уѣхавшаго въ Италію Скотти, былъ приглашенъ профессоръ С. К. Зарянко. Всѣ эти люди были совершенно различныхъ привычекъ и направленій, а потому ученики часто не знали, чего имъ держаться. Къ тому же между преподавателями шла постоянная распря, главнымъ образомъ изъ-за учениковъ. Несмотря на падменность Скотти, который рѣдко кого удостаивалъ отрывочной похвалой или замѣчаніемъ, большинство учениковъ стремилось къ нему, а Мокрицкаго, хотя и любили за разсказы о великихъ мастерахъ и живописныхъ мѣстностяхъ, но избѣгали, потому что онъ всѣмъ навязывалъ собственные рисунки и передѣлывалъ этюды по своему, прокладывая тѣни одной муміей. Распря между преподавателями дошла до того, что когда Скотти говорилъ ученикамъ въ свое дежурство: что надо изучать натуру, что это лучшій учитель, — Мокрицкій нарочно проповѣдывалъ въ слѣдующій мѣсяцъ совершенно другое: что натура—дура, что надо изучать только великихъ мастеровъ. Съ пріѣздомъ Зарянко преподаваніе портретной живописи отошло къ нему, а Мокрицкаго сдѣлали преподавателемъ исторической живописи; но и тотъ, и другой вторгались часто не въ свою область. Рамазановъ же преслѣдовалъ то одного, то другого, а иногда и обоихъ вмѣстѣ, когда дѣло дошло до открытой борьбы между ними.

Если, по свидѣтельству Перова, Скотти никого ничему не научилъ, то Зарянко имѣлъ пагубное вліяніе на учениковъ. Онъ признавалъ только математически точное копированіе натуры, къ чему сводилъ и все искусство; онъ отрицалъ творчество и вдохновеніе въ картинахъ, не допускалъ возможности изображать чувства и движенія, считалъ композицію вздоромъ, заставлялъ учениковъ писать картины прямо съ готовыхъ натурщиковъ, не говоря даже напередъ, что должны изображать изъ себя эти произведенія искусства. Однимъ словомъ, онъ всячески старался убить въ ученикахъ самостоятельность, проповѣдуя, что художникъ долженъ быть рабомъ натуры и больше ничего. Въ концѣ концовъ вышло то, что ученики не умѣли ни рисовать, ни писать, какъ

Новая картина оказалась еще замѣчательнѣе первыхъ двухъ. На выставкѣ 1860 года она привлекла еще бо́льшее вниманіе, какъ публики, такъ и критики, чѣмъ предыдущая. Отзывовъ объ этихъ двухъ картинахъ появилось въ печати еще болѣе, нежели о „Судѣ станового“. Не было журнала, который не высказалъ бы своего мнѣнія объ этихъ произведеніяхъ или не разсказалъ бы содержанія ихъ. Притомъ почти всѣ были *за*, какъ напр.: „Наше Время“ (№ 18, стр. 288), „Моск. Вѣдомости“ (№ 205, стр. 1625), „С.-Петерб. Вѣдомости“ (№ 202, стр. 1058), „Сѣв. Пчела“ (№ 212, стр. 867—868), „Русс. Міръ“ (№ 75, стр. 172), „Семейн. Кругъ“ (№ 39, стр. 312), „Свѣточъ“ (кн. VIII, отд. II, стр. 23—32), „Искусства“ (№ 1, стр. 27—28), „Сынъ Отеч.“ (№ 43, стр. 1325), „Современникъ“ (№ 10, отд. III, стр. 372—373), „Русс. Слово“ (11, смѣсь, стр. 68—69), „Русс. Художеств. Листокъ“ (№ 36, стр. 153), и только немногіе—*противъ* первой изъ этихъ картинъ, какъ напр.: „Моск. Вѣдомости“ (№ 110, стр. 868). На этотъ разъ, подобно художникамъ въ роли критиковъ, Перову воздавали должное и нѣкоторые извѣстнѣйшіе литераторы, какъ: *А. Милюковъ*, *П. Ковалевскій*, *Я. Полонскій* и проч., дѣлая сопоставленія между Ѳедотовымъ и Перовымъ, сравнивая ихъ то съ Гоголемъ и Островскимъ, то съ Гоголемъ и Писемскимъ, считая Перова кто подражателемъ, кто лишь послѣдователемъ Ѳедотова; указывая на проглядываніе у нихъ обоихъ, какъ и у названныхъ писателей, „сквозь видимый міру смѣхъ“—невидимыхъ слезъ русской жизни, вмѣстѣ съ возведеніемъ въ перлъ созданія самыхъ обыденныхъ явленій ея и вложеніемъ глубокихъ мыслей во всѣ ихъ произведенія; извиняя и даже вовсе не признавая нѣкоторую сухость въ письмѣ Перова (на что́ обращалъ особенное вниманіе одинъ изъ критиковъ „Моск. Вѣдом.“, *И. М—въ*); хваля воспитавшую его школу, но въ то же время относя его успѣхъ скорѣе къ его замѣчательному таланту,—на томъ простомъ основаніи, что, „конечно, училище или академія много значатъ для художника, но не болѣе, чѣмъ гимназія или университетъ для даровитаго писателя“.

Награжденный 2-ю золотую медалью, Перовъ переселился въ Петербургъ и получилъ мастерскую въ Академіи для исполненія программы на 1-ю золотую медаль. Сюжетъ для картины былъ избранъ *самимъ* художникомъ и долженъ былъ изображать „Проповѣдь въ селѣ“, на текстъ: „Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога“. Въ ноябрѣ 1860 г. эскизъ былъ готовъ и представленъ на утвержденіе Академическаго Совѣта. Совѣтъ объявилъ конкурренту, что его эскизъ утверждается, „только слѣдуетъ изобразить священника не въ ризѣ, а въ рясѣ“, и Перовъ долженъ былъ исполнить это требованіе. Вскорѣ затѣмъ онъ захворалъ, пролежалъ довольно долго въ больницѣ и потомъ вернулся къ Москву, чтобы кончать начатую программу. Въ Петербургѣ онъ жилъ одно время у бывшаго военнаго министра Сухозанета, у котораго написалъ между прочимъ портретъ съ одного генерала. Въ Москвѣ Перовъ поселился на одной квартирѣ съ И. М. Прянишниковымъ въ Яузской части и усердно принялся за работу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ хлопотать объ увольненіи его изъ мѣщанства. Недоимокъ за нимъ не было, а потому Арзамасская Городская Дума уволила его безъ затрудненія въ апрѣлѣ 1861 года, съ тѣмъ, однако, чтобы, до исключенія его изъ общества, онъ платилъ за себя всѣ государственныя подати, повинности и общественные сборы, и одновременно предоставила ему право ходатайствовать объ окончательномъ исключеніи его изъ общества.

Въ августѣ того же года картина была уже готова, а въ сентябрѣ Перову присуждена 1-я золотая медаль, съ правомъ посылки за границу въ качествѣ пенсіонера. Выставленная осенью въ Академіи, картина эта, странное дѣло, обратила на себя меньше вниманія художественной критики, чѣмъ прежнія произведенія того же художника: о ней появилось весьма немного отзывовъ, хотя, правда, вполнѣ сочувственныхъ. Изъ нихъ можно указать на два—въ журналахъ „Русск. Слово“ (№ 10) и „Время“ (№ 10), отмѣчавшихъ простодушный юморъ и очаровательную наивность въ соединеніи съ художественной правдой и истиннымъ талантомъ, какъ отличительныя черты произведенія Перова. По всему видно было, однако, что литература, какъ и публика, была занята совершенно другимъ въ ту минуту, и что имъ обѣимъ было не до искусства въ то время.

Почти одновременно съ „Проповѣдью въ селѣ“ (наход. теперь у К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ), Перовъ написалъ еще другія двѣ картины въ томъ же духѣ — „Сельскій крестный ходъ на Пасхѣ“ (1861) и „Отдохновеніе или чаепитіе въ Мытищахъ“ (1862)—изъ нихъ первая наход. у П. М. Третьякова, а вторая — у К. Т. Солдатенкова, въ Москвѣ. Мотивами для этихъ картинъ служили дѣйствительныя происшествія, которыя художнику привелось наблюдать, во время путешествій по окрестностямъ

нихъ классахъ 3—4 мѣсяца. Но идея творчества не давала ему покою, и вотъ, перейдя опять въ фигурный классъ, онъ снова взялся за композицію.

Онъ давно подумывалъ, для какой-бы картины воспользоваться ему типами дьячка сосѣдней съ Училищемъ церкви, по прозванію Филиппыча, который часто ходилъ къ нимъ, и портного, который обшивалъ ихъ, а также своего пріятеля Каллистова, и наконецъ придумалъ написать картину: „Сынъ дьячка, произведенный въ коллежскіе регистраторы“. Когда эскизъ былъ готовъ, онъ послалъ его въ Академію, вмѣстѣ съ картиною „Сцена на могилѣ“,—для того, чтобы ему отвели мастерскую и назначили содержаніе, наравнѣ съ прочими конкуррентами (въ то время это допускалось въ Академіи). Въ февралѣ 1860 года Академическій Совѣтъ утвердилъ эскизъ, а въ сентябрѣ наградилъ Перова 2-й золотой медалью. Изъ помянутыхъ картинъ „Сцена на могилѣ“ была выставлена въ Московскомъ Училищѣ еще весной 1860 года и затѣмъ осенью въ Академіи Художествъ, вмѣстѣ съ новымъ произведеніемъ „Сынъ дьячка“. (Изъ этихъ картинъ первая была подарена Г. И. Хлудовымъ племяннику еще при жизни, а вторая досталась его наслѣдникамъ въ Москвѣ, послѣ его смерти).

11. Сынъ дьячка, произведенный въ коллежскіе регистраторы, карт. *В. Г. Перова* 1860 г.,—у наслѣд. Г. И. Хлудова въ Москвѣ (со снимка „Русской Фотографіи“ въ Москвѣ, 1866 г.).

сколько эскизовъ съ изображеніемъ тамошнихъ народныхъ сценъ, началъ картонъ для картины „Продавецъ пѣсенъ“. Съ этихъ поръ появляются любопытныя донесенія его въ Совѣтъ Академіи, особенно характеризующія личность Перова, какъ художника, и его взгляды на требованія отъ искусства.

„Осмотрѣвши все замѣчательное, — пишетъ онъ 15 (27) августа того же года, - а также Парижскую выставку, я нанялъ мастерскую съ желаніемъ немедленно приняться работать и, сдѣлавши эскизъ „Продавецъ пѣсенниковъ“, состоящій слишкомъ изъ 20 фигуръ, приступилъ къ его исполненію; но нашелъ, что написать картину совершенно невозможно, потому что, *не зная ни народа, ни его образа жизни, ни характера, не зная типовъ народныхъ, — что составляетъ основу жанра, — я не могъ обработать даже одной фигуры въ картинѣ*, и потому оставилъ предпринятую работу и занялся эскизами, чтобы имѣть возможность изъ нѣсколькихъ выбрать лучшій и въ то же время ознакомиться со страной, почему прошедшіе 4 мѣсяца употребилъ на посѣщеніе гуляній, баловъ, рынковъ, площадей съ даровыми спектаклями, гдѣ постоянно большія толпы зѣвакъ, и загородныя ярмарки, которыя продолжаются цѣлое лѣто, переѣзжая изъ одного округа въ другой. Это мнѣ принесло большую пользу: я ознакомился съ народомъ и даже немного съ его образомъ жизни и характеромъ, и изъ видѣнныхъ мною сценъ сдѣлалъ слѣдующіе эксизы: „Внутренность балагана на гуляньѣ во время представленія“—эскизъ величиною болѣе аршина и очень сложный, „Похороны въ бѣдномъ кварталѣ“, „Мелкій торгашъ“ и „Нищіе на Итальянскомъ бульварѣ“; изъ воспоминаній — „Учитель рисованія“ и „Лгунъ“; кромѣ того, написалъ маленькую картинку изъ одной фигуры — „Итальянецъ, продающій статуи“. Въ настоящее время обработываю эскизъ „Балагана“ и надѣюсь съ меньшимъ затрудненіемъ, чѣмъ прежде, приступить къ исполненію этой картины“.

Безъ малаго черезъ девять мѣсяцевъ послѣ того, 9 (21) мая 1864 г., Перовъ пишетъ снова:

„Въ настоящее время нахожусь въ Парижѣ и пишу двѣ картины: 1-я, „Праздникъ въ окрестностяхъ Парижа“—картина величиною въ 2 аршина и очень сложная; 2-я, „Продавецъ пѣсенниковъ“—картина тоже сложная, но менѣе первой. Къ половинѣ октября надѣюсь ихъ кончить и прислать въ Академію. Въ настоящее время посѣщаю открывшуюся выставку, гдѣ находится много прекрасныхъ произведеній, преимущественно французской школы; особенно обращаютъ вниманіе двѣ картины Мейссонье: „Наполеонъ III при Сольферино“ и „Возвращеніе Наполеона I изъ Россіи“. Кромѣ того, есть много хорошихъ картинъ, исключая рода историческаго. Черезъ полтора мѣсяца надѣюсь прислать фотографическіе снимки съ моихъ картинъ“.

Менѣе нежели два мѣсяца спустя, 4 (16) іюля, Перовъ присылаетъ уже бумагу въ Академію объ отозваніи его изъ-за границы:

„Осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ, пишетъ онъ, о позволеніи возвратиться мнѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1864 г. въ Россію. Причины, побуждающія меня просить объ этомъ, я постараюсь здѣсь представить: живя за границею почти два года и несмотря на все мое желаніе, я не могъ исполнить ни одной картины, которая бы была удовлетворительна,—*незнаніе характера и нравственной жизни народа дѣлаютъ невозможнымъ довести до конца ни одной изъ моихъ работъ;* я увѣдомлялъ Совѣтъ Академіи о начатыхъ мною работахъ, которыми я занимаюсь и въ настоящее время, и буду имѣть честь ихъ представить въ Академію въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года, но не какъ конченныя картины, а какъ труды для разработки технической стороны искусства [1]; *посвятить же себя на изученіе страны чужой нѣсколько лѣтъ—я нахожу менѣе полезнымъ, чѣмъ по возможности изучить и разработать безчисленное богатство сюжетовъ какъ городской, такъ и сельской жизни нашего отечества.* Имѣю въ виду нѣсколько сюжетовъ изъ русской жизни, которые я бы исполнилъ съ любовію и сочувствіемъ и, надѣюсь, болѣе успѣшно, чѣмъ изъ жизни народа, мнѣ мало знакомаго; при этомъ, желаніе сдѣлать что-нибудь положительное и тѣмъ оправдать милостивое вниманіе ко мнѣ Совѣта — даетъ мнѣ смѣлость надѣяться на снисхожденіе къ моей покорнѣйшей просьбѣ. Получивши разрѣшеніе и деньги, поѣду на два мѣсяца по Италіи, откуда возвращусь прямо въ Россію, гдѣ надѣюсь написать зимою картину, а лѣто 1865 г. посвятить на этюды и путешествія“.

Вслѣдствіе послѣдняго письма Перова, въ іюлѣ же, былъ представленъ министру Двора

[1]) Названныя картины дѣйствительно никогда не были кончены, но у вдовы художника сохранилось, помимо многихъ набросковъ и рисунковъ, сдѣланныхъ въ Парижѣ, еще нѣсколько эскизовъ „Внутренности балагана“ и „Праздника въ окрестностяхъ Парижа“.

Москвы. Такъ „Чаепитіе“ происходило у него на глазахъ, когда онъ ходилъ къ Троицѣ, вмѣстѣ съ И. М. Прянишниковымъ. Онъ собственными глазами видѣлъ и этого монаха, и того послушника, которыхъ изобразимъ потомъ на своей картинѣ, и единственно, что онъ присочинилъ тутъ, это—фигуру стараго воина-нищаго, котораго прогоняетъ отъ монаховъ молодая прислужница. Художественная критика по прежнему привѣтствовала новыя произведенія даровитаго художника за ихъ жизненную правду, хотя слышались голоса и противъ нихъ; но въ нѣкоторыхъ сферахъ они рѣшительно уже не могли найти себѣ одобренія, по совершенно особымъ причинамъ, и преслѣдованія противъ „Крестнаго хода“ продолжались даже до 1868 г., какъ видно изъ документовъ Академическаго Архива.

Насколько извѣстный писатель *Ковалевскій* въ журналѣ „Время“ (1862 г., № 10) хвалилъ „Крестный ходъ“ Перова—за вѣрность съ дѣйствительностью и за превосходное техническое исполненіе, настолько же не менѣе извѣстный художникъ *Микѣшинъ*, полемизируя въ „Соврем. Лѣтописи“ (1862, №№ 44 и 49) съ художественнымъ критикомъ Стасовымъ по поводу его статьи объ Академ. выставкѣ, нападалъ на Перова и на автора картины „Поломойка“ [1])—именно за „выхваченность подобныхъ произведеній со всѣмъ жаромъ изъ живой дѣйствительности“, видя въ этомъ одну грязь.

Послѣднимъ произведеніемъ первой эпохи художнической дѣятельности Перова можетъ считаться небольшая его картинка „Диллетантъ, или Художникъ-любитель“, появившаяся на Академ. выставкѣ осенью 1862 года и не имѣвшая большого успѣха у публики (наход. теперь у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), несмотря на сочувственные отзывы о ней художественной критики, правда, немногочисленные (напр., въ „Соврем. Словѣ“, № 105), признававшіе ее замѣчательною по тонкому и наивному юмору, по новости и мѣткости схваченнаго художникомъ типа, достойнаго Гоголя, по наблюдательности и свѣжести, обнаруженныхъ авторомъ. Дѣйствительно, эта картинка отличалась особенной колоритностью въ сравненіи съ прежними произведеніями Перова.

[1]) Существуетъ предположеніе, что послѣднюю картину, находившуюся потомъ въ собраніи г. Щепочкина, если не прошелъ всю отъ начала до конца, то по крайней мѣрѣ помогалъ писать автору ея, Ивану Гриценкѣ,—тотъ же Перовъ.

Живя лѣтомъ 1862 года, вмѣстѣ съ И. М. Прянишниковымъ, въ Троицкой лаврѣ, Перовъ часто ѣздилъ въ Москву къ своей невѣстѣ, Еленѣ Эдмундовнѣ Шейнсъ; осенью того же года онъ женился и только зимою уѣхалъ съ молодою женою въ Парижъ, хотя разрѣшеніе министра Двора объ отправленіи его пенсіонеромъ за границу послѣдовало еще 17 января 1862 г., и паспортъ былъ выданъ ему вмѣстѣ съ третнымъ содержаніемъ еще въ апрѣлѣ.

V.

„Остановившись въ Парижѣ,—писалъ Перовъ тогдашнему конференцъ-секретарю Академіи, Ѳ. Ѳ. Львову, 17 (29) марта 1863 года,—я думаю прожить здѣсь около года, а потомъ отправиться ненадолго въ Италію, и оттуда буду просить позволенія возвратиться въ Россію. Осмотрѣвши галлереи въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ и въ Парижѣ, я съ нетерпѣніемъ ожидаю выставку, которая откроется 1-го мая. Кромѣ того, я имѣлъ случай быть въ мастерскихъ обоихъ Ахенбаховъ, Іордана и Вотье, чѣмъ обязанъ г-ну Лашу, который въ прошедшемъ году изъ нашей Академіи получилъ званіе академика: онъ просилъ меня передать вамъ его искреннюю благодарность за вниманіе къ нему, причемъ просилъ сказать, чтобы русскіе, отъѣзжающіе за границу, адресовались къ нему, а онъ очень будетъ радъ показать все замѣчательное въ Дюссельдорфѣ. Я нанялъ въ Парижѣ мастерскую, работать же начну только съ 15 апрѣля, потому что ранѣе не освободится ни одной мастерской. Не знаю, удастся ли мнѣ до здѣшней выставки съѣздить въ Лондонъ, потому что тамъ тоже будетъ выставка, и мнѣ бы очень хотѣлось побывать тамъ. Вчера мы съ И. И. Соколовымъ были на вновь открывшейся постоянной выставкѣ,—тамъ много картинъ, но мало хорошаго, кромѣ 2-хъ или 3-хъ, и то не знаменитыхъ. Въ отношеніи художественномъ, Парижъ представляетъ много интереснаго: сцены на каждомъ шагу и занимательны по разнообразію; я сдѣлалъ нѣсколько эскизовъ, но на которомъ остановлюсь—не знаю, и потому не могу вамъ написать, какой сюжетъ буду исполнять. Хочу попробовать писать на доскѣ, изучая Мейссонье,—не знаю, какъ пойдетъ. Болѣе сообщить ничего не имѣю, а когда начну писать, то пришлю чертежъ своего сюжета“.

Нѣсколько позднѣе, 2 (14) мая, Перовъ сообщалъ Правленію Академіи, что, послѣ трехмѣсячнаго путешествія по Германіи, онъ принялся наконецъ за работу въ Парижѣ и, сдѣлавъ нѣ-

попугая). Въ настоящее время пишу двѣ картины: „Ученики-мастеровые“ (иначе „Тройка“) [1]) и „Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ“ (обѣ эти картины наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), а потому прошу покорнѣйше увѣдомить меня, къ которому времени я долженъ буду прислать мои картины для Академической выставки,—отъ этого будетъ зависѣть ихъ окончаніе. Со всѣхъ моихъ картинъ, какъ прежде написанныхъ, такъ и тѣхъ, которыя пишу въ настоящее время, я предпринялъ снять фотографіи и составить альбомъ; первая тетрадь уже готова, и потому имѣю честь предложить Совѣту принять ее и слѣдующія тетради въ видѣ полнаго отчета о моихъ занятіяхъ прошедшаго и будущаго времени“ [2]).

Изъ упомянутыхъ въ этихъ донесеніяхъ картинъ, только одна, „Проводы покойника“,—можно сказать лучшее произведеніе Перова изъ перваго періода его дѣятельности—появилась

12. Шарманщикъ,
картина *В. Г. Перова* 1863 г.
въ Моск. Румянц. Музеѣ.
(съ фототипіи Шереръ и Набгольцъ 1891 г.).

13. Гитаристъ,
картина *В. Г. Перова* 1865 г.
въ гал. Третьякова.
(съ фотографіи В. Классена 1883 г.).

[1]) Нѣкоторыя подробности объ этой картинѣ находятся въ разсказѣ Перова: „Тетушка Марья“ („Пчела“ 1875, № 11).

[2]) Вышедшая въ свѣтъ 1-я тетрадь этого изданія заключала въ себѣ 6 фотографій въ л., снятыхъ Русской Фотографіей въ Москвѣ со слѣд. картинъ Перова: 1) „Судъ станового“, 2) „Сынъ дьячка, получившій первый чинъ“, 3) „Проповѣдь въ селѣ“, 4) „Отдохновеніе въ Мытищахъ“, 5) „Проводы покойника“, 6) „Очередная у бассейна“, и стоила въ продажѣ 10 руб. Той же Фотографіей былъ сдѣланъ снимокъ и съ картины: „Ученики-мастеровые“ („Тройка“), очевидно для одного изъ послѣдующихъ выпусковъ того же изданія.

отъ имени вице-президента Академіи докладъ такого содержанія:

„Находящійся за границею пенсіонеръ Академіи по живописи народныхъ сценъ (genre), Перовъ, проситъ о дозволеніи ему возвратиться въ Россію, не ожидая окончанія 3-хъ-лѣтняго срока, назначеннаго по § 132-му устава Академіи 30-го августа 1859 г. для занятій за границею, объясняя, что въ теченіе 2-хъ-лѣтняго пребыванія его въ чужихъ краяхъ онъ, постояннымъ изученіемъ, успѣлъ уже разработать техническую сторону живописи, насколько ему силы позволили, и теперь желалъ бы исключительно заняться сюжетами изъ городской и сельской жизни въ Россіи, какъ болѣе для него близкой. Академія, принимая во вниманіе доказанный пенсіонеромъ Перовымъ талантъ и любовь его къ изученію русскаго народнаго быта, находитъ, что возвращеніе его въ Россію послѣ 2-хъ-лѣтнихъ занятій за границею, съ прибавкою остающагося невыданнымъ ему за границею пенсіона на одинъ годъ къ 3-хъ-лѣтнему содержанію для путешествія по Россіи, было бы весьма для него полезно,—имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше сіятельство объ испрошеніи на то Высочайшаго Е. И. В. соизволенія".

Высочайшее соизволеніе послѣдовало 29 іюля, а 10 (22) августа Перовъ благодарилъ уже Ѳ. Ѳ. Львова за его содѣйствіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Не нахожу словъ и не достаетъ умѣнья высказать вамъ мою искреннюю благодарность и той радости, съ которою я получилъ письмо ваше; отъ души благодарю васъ за столь поспѣшное исполненіе моего желанія возвратиться мнѣ въ Россію; съ нетерпѣніемъ буду ожидать то пріятное время, когда лично вамъ засвидѣтельствую почтеніе и принесу мою благодарность. На дняхъ вышлю двѣ картины (простите моей безсовѣстности пользоваться добротой вашей) и буду просить васъ поставить ихъ на постоянную выставку и показать въ Совѣтѣ, если вы ихъ найдете стоющими того: одна изображаетъ „Нищихъ на одномъ изъ бульваровъ Парижа", другая — „Парижскихъ шифонье" [1]), а большія картины я оставилъ писать: нѣтъ силъ и недостаетъ терпѣнія кончить вещи, начатыя по неопытности".

VI.

По возвращеніи въ Россію, осенью 1864 г., Перовъ поселился въ Москвѣ, въ домѣ Ѳ. Ѳ. Рѣзанова, дяди своей жены, и снова принялся за картины изъ русскаго быта, а лѣтомъ предпринималъ поѣздки для писанія этюдовъ и пріисканія сюжетовъ. Отъ 1865 и 1866 гг. сохранилось два донесенія его въ Совѣтъ Академіи. Въ одномъ, отъ 8-го августа 1865 г., онъ пишетъ:

„Первое время по возвращеніи изъ-за границы я занимался сочиненіемъ разныхъ эскизовъ, потомъ написалъ маленькую картину „Дворникъ" (отдающій квартиру барынѣ) [1]). Въ настоящее же время пишу очень сложную картину „Монастырская трапеза", которую въ продолженіе зимы надѣюсь окончить, и буду имѣть честь представить въ Совѣтъ Академіи; кромѣ того, приготовляю двѣ картины для Петербургскаго и Московскаго конкурса. Нынѣшнимъ лѣтомъ большого путешествія не предпринималъ, исключая немногихъ поѣздокъ по окрестнымъ деревнямъ Московской губ. Теперь ѣду на Нижегородскую ярмарку, гдѣ надѣюсь встрѣтить много интереснаго".

Въ другомъ донесеніи, отъ 28-го мая 1866 г., Перовъ сообщаетъ:

„Прошлаго года я писалъ сложную картину „Трапеза", которая до сего времени не кончена,—надѣюсь кончить нынѣшней зимой и буду имѣть честь представить ее въ Совѣтъ Академіи (наход. у Н. П. Ланина, въ Москвѣ). Еще написалъ для двухъ конкурсовъ двѣ картины, за которыя получилъ первыя преміи какъ въ Москвѣ (отъ Общества Любителей Художествъ), такъ и въ Петербургѣ (отъ Общества Поощренія Художниковъ); для Петербургскаго конкурса была написана картина „Проводы покойника", а для Московскаго—„Очередная у бассейна" (изъ нихъ первая наход. у К. Т. Солдатенкова, а вторая—у наслѣдниковъ Г. И. Хлудова, въ Москвѣ); кромѣ того, написалъ маленькую картинку „Гитаристъ" (наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), и для Общества Любителей Художествъ небольшую картинку „Мальчикъ-мастеровой" (засмотрѣвшійся на

[1]) Картинки эти, вмѣстѣ съ тремя другими, писанными въ Парижѣ, какъ-то: „Уличная сцена, въ Парижѣ—музыканты и зѣваки" (наход. у Л. С. Медвѣдева, въ Москвѣ), „Савояръ" и „Шарманщикъ" (наход. въ Моск. Публ. и Румянц. музеѣ), были на выстав. въ Общ. Поощр. Худож. въ 1864 и 1867 гг.

[1]) Картинку эту Перовъ повторилъ въ 1873 г.; гдѣ оригиналъ теперь—неизвѣстно (онъ принадлежалъ прежде г. Рахманинову), повтореніе же наход. у Г. И. фонъ-Дервизъ, въ Москвѣ.

попугая). Въ настоящее время пишу двѣ картины: „Ученики-мастеровые“ (иначе „Тройка“) [1]) и „Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ“ (обѣ эти картины наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), а потому прошу покорнѣйше увѣдомить меня, къ которому времени я

12. Шарманщикъ,
картина *В. Г. Перова* 1863 г.
въ Моск. Румянц. Музеѣ.
(съ фототипіи Шереръ и Набгольцъ 1891 г.).

13. Гитаристъ,
картина *В. Г. Перова* 1865 г.
въ гал. Третьякова.
(съ фотографіи В. Классена 1883 г.).

долженъ буду прислать мои картины для Академической выставки,—отъ этого будетъ зависѣть ихъ окончаніе. Со всѣхъ моихъ картинъ, какъ прежде написанныхъ, такъ и тѣхъ, которыя пишу въ настоящее время, я предпринялъ снять фотографіи и составить альбомъ; первая тетрадь уже готова, и потому имѣю честь предложить Совѣту принять ее и слѣдующія тетради въ видѣ полнаго отчета о моихъ занятіяхъ прошедшаго и будущаго времени“ [2]).

Изъ упомянутыхъ въ этихъ донесеніяхъ картинъ, только одна, „Проводы покойника“,—можно сказать лучшее произведеніе Перова изъ перваго періода его дѣятельности—появилась

[1]) Нѣкоторыя подробности объ этой картинѣ находятся въ разсказѣ Перова: „Тетушка Марья“ („Пчела“ 1875, № 11).

[2]) Вышедшая въ свѣтъ 1-я тетрадь этого изданія заключала въ себѣ 6 фотографій въ л., снятыхъ Русской Фотографіей въ Москвѣ со слѣд. картинъ Перова: 1) „Судъ станового“, 2) „Сынъ дьячка, получившій первый чинъ“, 3) „Проповѣдь въ селѣ“, 4) „Отдохновеніе въ Мытищахъ“, 5) „Проводы покойника“, 6) „Очередная у бассейна“, и стоила въ продажѣ 10 руб. Той же Фотографіей былъ сдѣланъ снимокъ и съ картины: „Ученики-мастеровые“ („Тройка“), очевидно для одного изъ послѣдующихъ выпусковъ того же изданія.

на выставкѣ, послѣ Петербурга, въ Московскомъ Обществѣ Любителей Художествъ весною 1866 г., вмѣстѣ съ непоименованной здѣсь „Сценой на почтовой станціи“ (генералъ кричитъ на почтмейстера) и съ двумя другими картинками: „Парижскій ветошникъ“ и „Парижская шарманщица“, писанными еще за границей въ 1863 г. Изъ нихъ первая неизвѣстно

14. Проводы покойника,
карт. *В. Г. Перова* 1865 г.—въ гал. Солдатенкова въ Москвѣ.
(со снимка „Русской Фотографіи“ въ Москвѣ, 1866 г.).

гдѣ находится, а вторая—у С. И. Четверикова, въ Москвѣ. Затѣмъ, тѣ же „Проводы покойника“, вмѣстѣ съ двумя новыми произведеніями Перова: „Гитаристъ“ и „Тройка“ (т.-е. „Ученики-мастеровые“) и двумя прежними работами его: „Сынъ дьячка“ и „Дилетантъ“, посылались на Парижскую всемірную выставку 1867 г. и обратили тамъ особенное вниманіе на себя какъ публики, такъ и критики. Наконецъ, за картины: „Ученики мастеровые“ и „Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ“ Перовъ получилъ званіе академика въ 1866 г.; „Трапеза“ же, гдѣ художникъ изобразилъ видѣнное имъ въ натурѣ угощеніе монаховъ въ праздничный день, не была тогда выставлена и появилась только на посмертной выставкѣ произведеній Перова, отчасти въ переписанномъ видѣ. Подъ пару „Трапезѣ“, Перовъ нарисовалъ въ 1868 г. еще „Дѣлежъ наслѣдства въ монастырѣ“, вѣроятно тоже для картины.

Уже со времени пребыванія въ Парижѣ, у Перова, рядомъ съ сюжетами, полными юмора или комизма, являются сцены чисто трагическаго или драматическаго характера, какъ напр.: „Савояръ“ или „Шарманщикъ“. Но если и въ прежнихъ его произведеніяхъ замѣтны были симпатіи къ „низшей братіи“, то въ позднѣйшихъ — любовь и состраданіе къ „угнетен-

пымъ и оскорбленнымъ“ обнаруживаются все съ большею и большею силою. Стóитъ только вспомнить его „Проводы покойника“ или „Гитариста“, его „Очередную у бассейна“ или „Учениковъ-мастеровыхъ“, чтобы слова эти не казались голословными. Между тѣмъ тутъ то именно наша печать и начинаетъ меньше всего обращать вниманія на Перова. Изъ той эпохи можно, наприм., привести всего одинъ отзывъ, очень сочувственный (въ „Голосѣ“ 1865 г., № 332), о „Проводахъ покойника“, но и тотъ принадлежалъ не какому нибудь присяжному художественному критику, а цѣлой экспертной коммиссіи Общества Поощренія Художниковъ, присуждавшей премію на годичномъ конкурсѣ. Равнодушіе печати къ художественнымъ дѣламъ должно, впрочемъ, относиться не къ одному Перову, а вообще ко всѣмъ русскимъ художникамъ, такъ какъ съ 1860-хъ гг. у насъ появляется все меньше и меньше художественныхъ критиковъ и только съ 1870-хъ гг., со времени путешествія „передвижныхъ выставокъ“ по Россіи дѣло принимаетъ иной оборотъ, но тогда центръ тяжести передвигается изъ столицъ въ провинцію. Признавъ, что названная картина Перова „даже въ ряду лучшихъ произведеній того же рода русскихъ художниковъ достойна всегда занять видное мѣсто“, какъ по драматичности ея сюжета, безъ всякой, однако, театральности, по выраженію въ ней общечеловѣческаго чувства, по поэтичности обстановки, наконецъ по простотѣ колорита, такъ и по тонкости письма и вѣрности рисунка,—экспертная коммиссія заявляла въ своемъ опредѣленіи, какъ его формулировалъ тогдашній секретарь Общества *Д. В. Григоровичъ*, что „въ цѣломъ произведеніе это показываетъ художника, одареннаго истиннымъ, живымъ и совершенно самобытнымъ талантомъ, художника, обдумывающаго свои произведенія, творящаго безъ спѣха, съ тою любовью и вниманіемъ, какія можетъ дать человѣкъ, смотрящій серьезно на искусство, которому служитъ“. Какъ все это было далеко отъ обвиненій Перова въ излишней тенденціозности, какія мы видимъ впослѣдствіи со стороны псевдо-художественныхъ критиковъ съ легкой руки скульптора *Рамазанова* (см. „Соврем. Лѣтоп.“ 1866 г., №№ 6 и 38), прежде, однако, тоже восхищавшагося начинающимъ художникомъ.

Послѣ пятилѣтняго антракта, на Академическую выставку, бывшую осенью 1867 г., Перовымъ были присланы четыре картины: „Чистый понедѣльникъ“, „Учитель рисованія“, „Утопленница“ и „Божія матерь и Христосъ у житейскаго моря“ (изъ нихъ первая наход. у К. Е. Цинкеръ въ Москвѣ, вторая у наслѣдниковъ Д. П. Боткина, третья принадлежала прежде г. Пушкевичу и попала впослѣдствіи къ П. М. Третьякову, а четвертая наход. въ церкви Св. Козьмы и Даміана, что̀ въ Шубинѣ, въ Москвѣ же). Первыя три изъ этихъ картинъ были написаны имъ въ прежнемъ духѣ и, по обыкновенію, въ небольшихъ размѣрахъ, четвертая же, напротивъ, совершенно въ новомъ духѣ (религіозномъ) и съ фигурами въ натуральную величину,—и то, и другое было полной неожиданностью для всѣхъ. Особенно нападалъ на Перова за послѣднюю, якобы „историческую“ картину, представлявшую на самомъ дѣлѣ аллегорическій сонъ, видѣнный художникомъ,—одинъ изъ нашихъ навѣстнѣйшихъ художественныхъ критиковъ, *В. В. Стасовъ*, въ своей статьѣ въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (1867 г., № 322), находя неудачною, какъ главную мысль этого произведенія — воздержаніе отъ страстей, такъ и самую технику съ изображеніемъ „цыганскихъ лицъ“, вмѣсто „идеальныхъ чертъ“, въ академическихъ одеждахъ и драпировкахъ. Болѣе подходящею къ характеру Перова онъ считалъ „Утопленницу“, хотя и въ послѣдней ему нравилось не столько само главное лицо, сколько безстрастное выраженіе городового среди всей безотрадной обстановки. На первый же планъ онъ ставилъ именно двѣ маленькихъ картинки: „Учитель рисованія“ и „Чистый понедѣльникъ“.—„Утопленница“ и „Учитель рисованія“ опять представляли глубоко-драматическіе моменты. Обѣ эти картины были написаны подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ дѣйствительности: первая—подъ вліяніемъ того обстоятельства, что художнику пришлось случайно напасть на трупъ одного милаго, но погибшаго созданія, отказавшагося какъ-то разъ при жизни служить моделью для священнаго изображенія изъ-за сознанія своего ничтожества [1]), а вторая—по воспоминаніямъ о несчастномъ Шмельковѣ, принужденномъ, при всемъ своемъ талантѣ, существовать исключительно уроками.

На той же Академической выставкѣ находилась еще одна картина, въ исполненіи которой Перовъ принималъ сильное участіе. Это

[1]) Этому происшествію посвященъ самый поэтичный изъ всѣхъ разсказовъ Перова, подъ заглавіемъ: „На натурѣ, Фанни подъ № 30“ („Худож. Журн.“ 1881 г., №№ 1 и 2).

„Читальщикъ“ Брызгалова. Объ этой картинѣ сохранились слѣдующія свѣдѣнія: однажды Брызгаловъ, ученикъ Московскаго Училища живописи и ваянія, прибѣгаетъ къ Перову и проситъ его помочь ему. Перовъ, который былъ всегда сама доброта и вѣчный благодѣтель, до самопожертвованія, говоритъ ему: „Ладно! Принимайтесь что-нибудь писать—авось поможемъ“. Позвали натурщика изъ богадѣльни и Перовъ велѣлъ Брызгалову писать съ него въ натуральную величину „Читальщика“. Тотъ написалъ неудачно. Тогда Перовъ взялъ, да и прошелъ весь этюдъ съ начала до конца. Вся публика, видѣвшая потомъ это произведеніе на выставкѣ, не знала, конечно, объ участіи въ немъ Перова и восхищалась картиной, какъ самостоятельной работой молодого человѣка. Академія дала Брызгалову званіе художника и за экспрессію—золотую медаль, которой не имѣлъ самъ Перовъ. В. Г., удивленный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ и писавшій до тѣхъ поръ все небольшія вещи, рѣшился теперь перейти къ картинамъ крупныхъ размѣровъ и приняться за портреты въ натуральную величину: хотя онъ и раньше того писалъ портреты—со своего брата Николая и съ одного генерала у министра Сухозанета, но не въ такихъ значительныхъ размѣрахъ.

За картины, представленныя Перовымъ на Академическую выставку 1867 г., Совѣтъ положилъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, ходатайствовать о продленіи ему пенсіонерскаго содержанія еще на два года, для доставленія средствъ къ его дальнѣйшему усовершенствованію. Вслѣдствіе этого въ январѣ 1868 г. былъ составленъ отъ имени вице-президента Академіи и въ апрѣлѣ посланъ министру Двора рапортъ такого содержанія:

15. Утопленница,
карт. *В. Г. Перова* 1867 г.—въ гал. Третьякова въ Москвѣ.
(съ фототипіи Шереръ и Набгольцъ въ Москвѣ 1891 г.).

„Академикъ живописи народныхъ сценъ Перовъ, обнаружившій отличный талантъ свой еще до отправленія его въ 1862 г. за границу пенсіонеромъ отъ правительства, возвращенъ оттуда по особому Высочайшему разрѣшенію, объявленному мнѣ вашимъ сіятельствомъ 29 іюля 1864 г., для изученія русскаго народнаго быта, къ которому онъ по врожденнымъ своимъ на-

клонностямъ, проживая въ центрѣ Россіи—Москвѣ, имѣетъ призваніе. Трудясь постоянно и неутомимо, онъ произведеніями своими доказываетъ постепенное развитіе своего таланта при строгомъ изученіи природы. Изъ произведеній его одно, бывшее на Парижской всемірной выставкѣ: „Дѣти, находящіяся въ ученьи у мастерового, тащатъ въ гору чанъ съ водою въ зимній бурный день“, заслужило всеобщее вниманіе иностранцевъ, всегда болѣе строгихъ, что̀ весьма естественно, къ художникамъ чужеземнымъ. Кромѣ того, и на прошлогодней выставкѣ въ Академіи было также нѣсколько картинъ этого художника, по всей справедливости заслуживающаго право на особенное поощреніе, чтобы дать ему возможность трудиться еще нѣкоторое время безъ заботы о насущномъ содержаніи, особенно въ настоящее тяжелое для художниковъ время, когда нѣтъ никакого сбыта ихъ произведеніямъ. Во вниманіе къ такой полезной дѣятельности отечественнаго таланта, Совѣтъ Академіи признавалъ справедливымъ, по случаю истекающаго въ семъ году срока пенсіона, ходатайствовать о продолженіи Перову, въ видѣ особой Монаршей милости, пенсіонерскаго содержанія еще на два года. О такомъ опредѣленіи Совѣта Академіи, утвержденномъ и общимъ собраніемъ Академіи 10 сентября прошлаго года, считаю долгомъ представить вашему сіятельству и покорнѣйше просить, не изволите ли признать возможнымъ ходатайствовать предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ о пожалованіи академику Перову, во вниманіе къ его отличнымъ трудамъ и таланту, содержанія еще на два года“. На всеподданнѣйшій докладъ этого представленія послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продолженіи пенсіона Перову еще на два года, по 300 червонцевъ въ годъ, о чемъ министръ Двора и увѣдомилъ вице-президента Академіи 2 мая 1868 г.

На Академической выставкѣ 1868 г. опять появляются четыре произведенія Перова: „Послѣдній кабакъ у заставы“, „Сцена у желѣзной дороги“ (доставившая художнику 1-ю премію отъ Моск. Общества Любителей Художествъ), этюдъ для типа—„Ѳомушка Сычъ“, который можетъ быть отнесенъ къ его лучшимъ созданіямъ (всѣ эти три картины находятся теперь у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), и портретъ Ѳ. Ѳ. Рѣзанова—послѣдніе два уже въ натуральную величину. Къ тому же времени относятся еще не бывшіе на выставкахъ, но упоминаемые въ отчетѣ Академіи Художествъ за 1867—1868 г. (с. 55), портреты: Н. Ѳ. Рѣзанова (въ дубленкѣ), Л. С. Медвѣдева, Г. И. Хлудова и друг.; маленькая картинка, выставленная тогда же въ Моск. Обществѣ Любителей Художествъ: „Дворникъ самоучка“ (сидитъ дворникъ и читаетъ азбуку, а рядомъ съ нимъ молодая дѣвушка слушаетъ его въ задумчивости)—гдѣ находится теперь эта картинка, неизвѣстно—и рисунокъ для сложной картины: „Толкучій рынокъ“, гдѣ предполагалось представить болѣе 60 различныхъ типовъ.

О картинахъ, бывшихъ на Академической выставкѣ того года, художественная критика отзывалась съ большою похвалою, какъ и о прежнихъ произведеніяхъ Перова, отводя имъ первое мѣсто между всѣми жанрами.

Но отзывы эти были опять весьма немногочисленны. Изъ нихъ можно указать лишь на одинъ—художника *И. Иванова* въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 265), гдѣ критикъ, описывая сюжеты двухъ произведеній Перова: „Сцена у желѣзной дороги“ и „Послѣдній кабакъ у заставы“ и хваля автора особенно за экспрессію лицъ въ первой картинѣ и изображеніе лошадей во второй, признавалъ, въ заключеніе, что „вообще первая картина дышетъ реальной правдой и выполнена до малѣйшихъ деталей со свойственнымъ Перову стараніемъ“, а вторая „отличается немножко обличительнымъ сюжетомъ“ и „носитъ на себѣ слѣды небрежнаго исполненія“. Между тѣмъ послѣднял картинка, несмотря на все ея незамысловатое исполненіе, принадлежала опять къ числу полныхъ трагизма произведеній Перова, подобно тому, какъ первая принадлежала къ числу полныхъ юмора.

На Академическую выставку 1869 г. Перовъ представилъ лишь три портрета—В. В. Безсонова, А. Ѳ. Писемскаго и А. А. Борисовскаго, но за то вполнѣ превосходныхъ (изъ нихъ два первые находятся теперь у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), и этюдъ старика, тоже очень хорошій (онъ проданъ былъ въ эстампномъ магазинѣ Бегрова, въ Петербургѣ). Первые два были исполнены весной того года, и за портретъ Безсонова Перовъ получилъ 1-ю премію отъ Моск. Общества Любителей Художествъ; третій писанъ нѣсколько позже, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Борисовскій предложилъ В. Г. назначить какую-угодно цѣну за портретъ, чтобы только онъ выходилъ изъ ряду вонъ.—Перовъ отнесся настолько серьезно къ этому дѣлу, что съѣздилъ нарочно въ Петербургъ, съ цѣлью скопировать напередъ нѣсколько головъ

со старыхъ мастеровъ въ Эрмитажѣ, каковы: Ванъ-Дейкъ, Веласкецъ, Криспи, и лишь послѣ этого принялся за портретъ Борисовскаго. Портретъ дѣйствительно вышелъ на славу, только въ немъ нимало незамѣтно вліянія иностранныхъ мастеровъ: напротивъ, онъ написанъ такъ же самостоятельно, какъ и другія работы того же художника. По справедливости считая портретъ Борисовскаго лучшимъ на всей выставкѣ того года, *А. И .Сомовъ*, писавшій подъ псевдонимомъ Кистина въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 278), справедливо указывалъ на то, что для успѣха въ портретной живописи Перовъ имѣетъ „несомнѣнныя данныя—въ тонкой наблюдательности, въ обдуманности сочиненія и въ умѣньи пользоваться мельчайшими подробностями человѣческой обстановки, для произведенія впечатлѣнія“ и что „сильная и сочная живопись, правда движенія въ изображенной по поясъ фигурѣ, большое сходство съ оригиналомъ, а главное естественность картины составляютъ достоинства этого мастерского портрета“, который критикъ ставилъ выше другихъ двухъ портретовъ того же художника, а именно Писемскаго и Безсонова, хотя послѣдній онъ и признавалъ, по экспрессіи, весьма замѣчательнымъ.

Не считая многихъ этюдовъ, Перовымъ были начаты въ томъ же 1869 г. еще слѣдующія картины: „Осень“—дорога въ распутицу, „Шарманщикъ“, „Подслушивающая у двери“, но потомъ такъ и оставлены неоконченными (изъ нихъ первая наход. у наслѣдниковъ П. П. Демидова, въ Петербургѣ; вторая у г. Сергѣева, въ Москвѣ).

На Академической выставкѣ слѣдующаго 1870 г. было пять оконченныхъ произведеній Перова: два портрета братьевъ А. Г. и Н. Г. Рубинштейновъ и три картины—„Спящія дѣти“, „Странникъ“—прекрасный этюдъ старика богомольца—и „Птицеловъ“, заслужившій 1-ю премію отъ Общества Поощренія Художниковъ (изъ этихъ картинъ: первая—неизвѣстно гдѣ находится—она была разыграна въ лотереѣ Моск. Общ. Любит. Худож., а вторая и третья—у П. М. Третьякова, въ Москвѣ). За послѣднія двѣ картины Перовъ былъ признанъ профессоромъ Академіей Художествъ въ ноябрѣ того же года. Кромѣ названныхъ произведеній, имъ написаны около того же времени: не бывшіе на выставкахъ, но упоминаемые въ отчетѣ Академіи Художествъ 1869—70 г. (с. 63), портреты—Н. П. Ланина, А. А. Кузнецовой, его собственный (послѣдній наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ); начатъ портретъ покойнаго губернскаго предводителя дворянства, кн. Гагарина, для Моск. Депутатскаго Собранія; затѣяна картина: „Поѣздка къ заутрени на Пасху“—сцена изъ провинціальнаго быта старыхъ временъ, гдѣ предполагалось изобразить помѣщичье семейство, сидящее на длинной линейкѣ, на задкѣ которой помѣщается зубоскалъ казачекъ, держащій въ рукахъ пасхи и пересмѣивающійся съ крестьянскими дѣвушками,—посреди дороги, занятой мужиками и бабами (отъ этой картины сохранились только эскизы у наслѣдниковъ художника); набросана другая картина—„Пріѣздъ институтки къ слѣпому отцу“ (наход. у Е. И. Рѣзановой, въ Москвѣ); написана третья: „Наканунѣ дѣвишника“—возвращеніе невѣсты изъ бани (наход. у Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ). Нѣсколько позднѣе (въ 1871 г.) имъ сдѣланъ эскизъ еще для одной картины—„Бесѣда двухъ студентовъ съ монахомъ у часовни“ (наход. у Е. Е. Перовой, въ Москвѣ) [1]).

Изъ отчетовъ, появившихся въ печати о бывшихъ въ 1870 г. на Академической выставкѣ произведеніяхъ Перова, можно отмѣтить отзывъ *В. В. Стасова* въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 300), гдѣ нашъ извѣстный художественный критикъ, указывая на несомнѣнное право Перова быть профессоромъ, писалъ между прочимъ о „Птицеловѣ“ слѣдующее: „Вѣдь это точь въ точь будто отрывокъ изъ лучшаго и талантливѣйшаго, что́ есть въ охотничьихъ очеркахъ Тургенева. Ни одинъ изъ двухъ этихъ талантовъ не уступитъ другому по силѣ душевной характеристики, по натурѣ, по естественности и простотѣ. Правда, г. Перовъ небольшой колористъ, и подчасъ пишетъ сѣро и жестковато; но на этотъ разъ его меньше обыкновеннаго можно упрекнуть даже и въ этомъ, и самая фигура растянувшагося на землѣ птицелова-фанатика, котораго вся душа сидитъ въ эту минуту въ устремленномъ впередъ взглядѣ, для котораго нѣтъ ничего болѣе на свѣтѣ, кромѣ птички, которую онъ сейчасъ схватитъ и засадитъ въ клѣточку,—это такой chef-d'œuvre, съ которымъ любопытно было бы сравнить цѣлый музей прежнихъ нашихъ историческихъ оффиціальныхъ и на всѣ лады важныхъ картинъ“...

[1]) Сюжетъ этотъ, видимо, очень занималъ художника, потому что онъ опять возвратился къ нему впослѣдствіи (черезъ 10 лѣтъ почти), но хотѣлъ исполнить его уже совсѣмъ въ иномъ родѣ,—въ видѣ „Сцены въ вагонѣ“, какъ мы узнаемъ изъ сохранившагося рисунка.

VII.

Но „Птицеловъ“ имѣлъ еще и другое значеніе въ ряду произведеній Перова, не только по своей необычайной экспрессивности и замѣчательной техникѣ: онъ открывалъ собою, подобно тому, какъ съ „Ѳомушки-Сыча“ начинался портретный родъ живописи у нашего художника, совсѣмъ новое направленіе въ дѣятельности Перова, если можно такъ выразиться,—элегическое. За нимъ-то и слѣдовали другія изображенія мирныхъ страстей или, лучше сказать, пристрастій человѣческихъ къ разнымъ окружающимъ предметамъ, гдѣ не могло быть болѣе рѣчи о юморѣ или драматизмѣ въ положеніи, а было лишь одно представленіе самаго блаженнаго состоянія человѣческой души, при этомъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, сравнительно съ прежними картинами художника. Если появленіе изъ-подъ кисти Перова „Ѳомушки-Сыча“, повлекшаго за собою цѣлый рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ портретовъ, объясняется рѣшеніемъ художника попробовать свои силы и въ крупныхъ вещахъ, послѣ необыкновенно удачнаго исполненія имъ для Брызгалова—„Читальщика“ въ натуральную величину, то элегическое направленіе въ его дѣятельности не можетъ уже быть объяснено какими-либо внѣшними условіями. Оно совпадало съ очень прискорбнымъ событіемъ въ семьѣ художника, а именно со смертью его первой жены (въ 1869 г.)—смертью, которая произвела вообще сильное впечатлѣніе на всѣхъ домашнихъ.

Съ тѣхъ поръ мать Елены Эдмундовны стала особенно заботиться о В. Г. и его малолѣтнихъ дѣтяхъ, чтобы они не простудились какъ-нибудь; однако, несмотря на всѣ заботы, двое старшихъ дѣтей Перова—сынъ Анатолій и дочь Надежда—все-таки умерли въ скоромъ времени отъ простуды, и въ живыхъ остался только одинъ меньшой сынъ, Владиміръ; у самаго же Перова, отличавшагося до того времени необыкновеннымъ здоровьемъ, начала развиваться чахотка вслѣдствіе простуды на охотѣ. Первые признаки этой болѣзни появились впрочемъ уже въ 1874 г.

16. Птицеловъ,
карт. *В. Г. Перова* 1870 г.—въ гал. Третьякова въ Москвѣ.
(съ фотографіи В. Классена въ СПб. 1883 г.).

Итакъ, „Птицеловъ“ былъ началомъ новаго

сковскіе художники страдаютъ чернотой, картина его „Пластуны“ была „даже не черная, а какая-то ваксенная“ и въ ней не было „той силы живописи и эффекта, которые мы привыкли встрѣчать въ прежнихъ произведеніяхъ Перова, — Пластуны, видимо, не удались“. Точно также и *А. В. Прахов*ъ, писавшій въ „Пчелѣ“ подъ псевдонимомъ „Профана“ (1875 г., № 10), считалъ, что „новыя картины московскаго художника (какъ „Божьи дѣти“, „Голубятникъ“ или „Ботаникъ“) рѣшительно ничѣмъ не напоминаютъ его прежнихъ произведеній“; что „въ нихъ виденъ какъ бы другой художникъ, уступающій прежнему Перову и въ оригинальности замысловъ, и въ композиціи, и въ письмѣ“; что „во всемъ можно замѣтить нѣкоторую небрежность, апатію художественнаго творчества, въ краскахъ холодность и безжизненность“. Въ концѣ концовъ онъ задавалъ вопросъ: „куда дѣвался прежній талантъ художника, или новыя его картины не суть ли мимолетное затменіе, которое пройдетъ, и вы опять увидите художника—такимъ, какимъ знали его въ прежнихъ произведеніяхъ?“ Изъ послѣднихъ картинъ критику нравился только „небольшой, продолговатый холстикъ, представлявшій жатву въ лѣтнія сумерки и въ сѣроватомъ освѣщеніи вереницу бабъ, тянущихся по межѣ“.

Изъ произведеній Перова, бывавшихъ на академическихъ и передвижныхъ выставкахъ въ 70-хъ г., главнѣйшія посылались на большія европейскія выставки, какъ, напр.: „Птицеловъ“ — на Лондонскую международную выставку 1872 г., „Рыболовъ“ и „Охотники на привалѣ“—на Вѣнскую всемірную выставку 1873 г.; тѣ же картины, а также портреты Безсонова и Достоевскаго,—на Парижскую всемірную выставку 1878 г., и вездѣ они привлекали общее вниманіе какъ публики, такъ и критики [1]).

IX.

Несмотря на различное направленіе какъ названныхъ выше, такъ и прочихъ критиковъ, всѣ они сходились, однако, въ томъ, что въ Перовѣ произошла какая-то перемѣна. Перемѣна, дѣйствительно, была, и въ этомъ играло извѣстную роль поступленіе Перова въ преподаватели Моск. Училища живописи и ваянія въ 1871 г. Сдѣлавшись профессоромъ не только по названію, но и на дѣлѣ, онъ первые годы продолжалъ еще писать картины и портреты въ прежнемъ духѣ. Но вскорѣ ему кажутся недостаточными для профессора прежнія его произведенія, и онъ задается мыслью исполнять какіе-нибудь особенные сюжеты. Правда, онъ не покидаетъ и прежній обыкновенный жанръ, но въ то же время онъ старается придать своимъ новымъ произведеніямъ какой-нибудь особый смыслъ. Послѣдствіемъ этого у него являются, однако, менѣе задушевные сюжеты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе выдающіяся по исполненію картины. Но онъ продолжаетъ также добросовѣстно относиться къ своимъ задачамъ, какъ и прежде, разнообразя свою дѣятельность выполненіемъ этюдовъ и эскизовъ во время своихъ частыхъ путешествій.

Такъ, въ 1870 г., вскорѣ послѣ смерти первой жены, онъ ѣздилъ въ Нижній-Новгородъ и въ Арзамасъ; въ 1872 г., послѣ женитьбы во второй разъ (на Е. Е. Другановой),—въ Петербургъ, писать портреты, и въ Кіевъ, откуда привезъ этюды для картины „Выгрузка извести на Днѣпрѣ“; въ 1873 г.—въ Вѣну, на всемірную выставку, и въ Оренбургъ, дѣлать этюды для картины „Пугачевцы“. Отправляясь въ послѣднее путешествіе, онъ прислалъ бывшему конференцъ-секретарю Академіи, П. Ѳ. Исѣеву, письмо, отъ 12 мая, такого содержанія:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, которая заключается въ слѣдующемъ: въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца я ѣду съ художественною цѣлью на Волгу и на Уралъ,—мнѣ нужно сдѣлать нѣсколько этюдовъ въ мѣстностяхъ жительства Черемисовъ, Башкирцевъ и Татаръ; но такъ какъ путешествіе у насъ по Россіи большею частію сопряжено съ разнаго рода непріятными приключеніями, то я покорнѣйше прошу васъ дать мнѣ какой-нибудь открытый листъ за подписью, если не Великаго Князя, то какого-либо вліятельнаго лица, потому что пускаться въ путешествіе въ такія глухія мѣста, а тѣмъ болѣе писать тамъ этюды,—это сопряжено съ большимъ рискомъ, потому и прошу васъ убѣдительно сдѣлать что-либо для меня въ этомъ случаѣ“.

Вслѣдствіе этого письма, Перовъ тогда же получилъ свидѣтельство, за подписью Августѣйшаго Президента Академіи, о безпрепятственномъ путешествіи съ художественною цѣлію по разнымъ губерніямъ Россіи въ теченіе всего 1873 г.

Въ 1875 г. Перовъ купилъ себѣ имѣніе по Николаевской жел. дор., около станціи

[1]) Нѣкоторые изъ отзывовъ иностранной печати были приведены, въ извлеченіяхъ, въ „С.-Петерб. Вѣдом.“ 1872 г. (№№ 201 и 231) и 1873 г. (№ 233).

клонностямъ, проживая въ центрѣ Россіи—Москвѣ, имѣетъ призваніе. Трудясь постоянно и неутомимо, онъ произведеніями своими доказываетъ постепенное развитіе своего таланта при строгомъ изученіи природы. Изъ произведеній его одно, бывшее на Парижской всемірной выставкѣ: „Дѣти, находящіяся въ ученьи у мастерового, тащатъ въ гору чанъ съ водою въ зимній бурный день", заслужило всеобщее вниманіе иностранцевъ, всегда болѣе строгихъ, что̀ весьма естественно, къ художникамъ чужеземнымъ. Кромѣ того, и на прошлогодней выставкѣ въ Академіи было также нѣсколько картинъ этого художника, по всей справедливости заслуживающаго право на особенное поощреніе, чтобы дать ему возможность трудиться еще нѣкоторое время безъ заботы о насущномъ содержаніи, особенно въ настоящее тяжелое для художниковъ время, когда нѣтъ никакого сбыта ихъ произведеніямъ. Во вниманіе къ такой полезной дѣятельности отечественнаго таланта, Совѣтъ Академіи признавалъ справедливымъ, по случаю истекающаго въ семъ году срока пенсіона, ходатайствовать о продолженіи Перову, въ видѣ особой Монаршей милости, пенсіонерскаго содержанія еще на два года. О такомъ опредѣленіи Совѣта Академіи, утвержденномъ и общимъ собраніемъ Академіи 10 сентября прошлаго года, считаю долгомъ представить вашему сіятельству и покорнѣйше просить, не изволите ли признать возможнымъ ходатайствовать предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ о пожалованіи академику Перову, во вниманіе къ его отличнымъ трудамъ и таланту, содержанія еще на два года". На всеподданнѣйшій докладъ этого представленія послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продолженіи пенсіона Перову еще на два года, по 300 червонцевъ въ годъ, о чемъ министръ Двора и увѣдомилъ вице-президента Академіи 2 мая 1868 г.

На Академической выставкѣ 1868 г. опять появляются четыре произведенія Перова: „Послѣдній кабакъ у заставы", „Сцена у желѣзной дороги" (доставившая художнику 1-ю премію отъ Моск. Общества Любителей Художествъ), этюдъ для типа—„Ѳомушка Сычъ", который можетъ быть отнесенъ къ его лучшимъ созданіямъ (всѣ эти три картины находятся теперь у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), и портретъ Ѳ. Ѳ. Рѣзанова—послѣдніе два уже въ натуральную величину. Къ тому же времени относятся еще не бывшіе на выставкахъ, но упоминаемые въ отчетѣ Академіи Художествъ за 1867—1868 г. (с. 55), портреты: Н. Ѳ. Рѣзанова (въ дубленкѣ), Л. С. Медвѣдева, Г. И. Хлудова и друг.; маленькая картинка, выставленная тогда же въ Моск. Обществѣ Любителей Художествъ: „Дворникъ самоучка" (сидитъ дворникъ и читаетъ азбуку, а рядомъ съ нимъ молодая дѣвушка слушаетъ его въ задумчивости)—гдѣ находится теперь эта картинка, неизвѣстно—и рисунокъ для сложной картины: „Толкучій рынокъ", гдѣ предполагалось представить болѣе 60 различныхъ типовъ.

О картинахъ, бывшихъ на Академической выставкѣ того года, художественная критика отзывалась съ большою похвалою, какъ и о прежнихъ произведеніяхъ Перова, отводя имъ первое мѣсто между всѣми жанрами.

Но отзывы эти были опять весьма немногочисленны. Изъ нихъ можно указать лишь на одинъ—художника *И. Иванова* въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ" (№ 265), гдѣ критикъ, описывая сюжеты двухъ произведеній Перова: „Сцена у желѣзной дороги" и „Послѣдній кабакъ у заставы" и хваля автора особенно за экспрессію лицъ въ первой картинѣ и изображеніе лошадей во второй, признавалъ, въ заключеніе, что „вообще первая картина дышетъ реальной правдой и выполнена до малѣйшихъ деталей со свойственнымъ Перову стараніемъ", а вторая „отличается немножко обличительнымъ сюжетомъ" и „носитъ на себѣ слѣды небрежнаго исполненія". Между тѣмъ послѣдняя картинка, несмотря на все ея незамысловатое исполненіе, принадлежала опять къ числу полныхъ трагизма произведеній Перова, подобно тому, какъ первая принадлежала къ числу полныхъ юмора.

На Академическую выставку 1869 г. Перовъ представилъ лишь три портрета—В. В. Безсонова, А. Ѳ. Писемскаго и А. А. Борисовскаго, но за то вполнѣ превосходныхъ (изъ нихъ два первые находятся теперь у П. М. Третьякова, въ Москвѣ), и этюдъ старика, тоже очень хорошій (онъ проданъ былъ въ эстампномъ магазинѣ Бегрова, въ Петербургѣ). Первые два были исполнены весной того года, и за портретъ Безсонова Перовъ получилъ 1-ю премію отъ Моск. Общества Любителей Художествъ; третій писанъ нѣсколько позже, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Борисовскій предложилъ В. Г. назначить какую-угодно цѣну за портретъ, чтобы только онъ выходилъ изъ ряду вонъ.—Перовъ отнесся настолько серьезно къ этому дѣлу, что съѣздилъ нарочно въ Петербургъ, съ цѣлью скопировать напередъ нѣсколько головъ

сковскіе художники страдаютъ чернотой, картина его „Пластуны“ была „даже не черная, а какая-то ваксенная“ и въ ней не было „той силы живописи и эффекта, которые мы привыкли встрѣчать въ прежнихъ произведеніяхъ Перова, — Пластуны, видимо, не удались“. Точно также и *А. В. Прахов*ъ, писавшій въ „Пчелѣ“ подъ псевдонимомъ „Профана“ (1875 г., № 10), считалъ, что „новыя картины московскаго художника (какъ „Божьи дѣти“, „Голубятникъ“ или „Ботаникъ“) рѣшительно ничѣмъ не напоминаютъ его прежнихъ произведеній“; что „въ нихъ виденъ какъ бы другой художникъ, уступающій прежнему Перову и въ оригинальности замысловъ, и въ композиціи, и въ письмѣ“; что „во всемъ можно замѣтить нѣкоторую небрежность, апатію художественнаго творчества, въ краскахъ холодность и безжизненность“. Въ концѣ концовъ онъ задавалъ вопросъ: „куда дѣвался прежній талантъ художника, или новыя его картины не суть ли мимолетное затменіе, которое пройдетъ, и вы опять увидите художника—такимъ, какимъ знали его въ прежнихъ произведеніяхъ?“ Изъ послѣднихъ картинъ критику нравился только „небольшой, продолговатый холстикъ, представлявшій жатву въ лѣтнія сумерки и въ сѣроватомъ освѣщеніи вереницу бабъ, тянущихся по межѣ“.

Изъ произведеній Перова, бывавшихъ на академическихъ и передвижныхъ выставкахъ въ 70-хъ г., главнѣйшія посылались на большія европейскія выставки, какъ, напр.: „Птицеловъ“ — на Лондонскую международную выставку 1872 г., „Рыболовъ“ и „Охотники на привалѣ“—на Вѣнскую всемірную выставку 1873 г.; тѣ же картины, а также портреты Безсонова и Достоевскаго,—на Парижскую всемірную выставку 1878 г., и вездѣ они привлекали общее вниманіе какъ публики, такъ и критики [1]).

IX.

Несмотря на различное направленіе какъ названныхъ выше, такъ и прочихъ критиковъ, всѣ они сходились, однако, въ томъ, что въ Перовѣ произошла какая-то перемѣна. Перемѣна, дѣйствительно, была, и въ этомъ играло извѣстную роль поступленіе Перова въ преподаватели Моск. Училища живописи и ваянія въ 1871 г. Сдѣлавшись профессоромъ не только по названію, но и на дѣлѣ, онъ первые годы продолжалъ еще писать картины и портреты въ прежнемъ духѣ. Но вскорѣ ему кажутся недостаточными для профессора прежнія его произведенія, и онъ задается мыслью исполнять какіе-нибудь особенные сюжеты. Правда, онъ не покидаетъ и прежній обыкновенный жанръ, но въ то же время онъ старается придать своимъ новымъ произведеніямъ какой-нибудь особый смыслъ. Послѣдствіемъ этого у него являются, однако, менѣе задушевные сюжеты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе выдающіяся по исполненію картины. Но онъ продолжаетъ также добросовѣстно относиться къ своимъ задачамъ, какъ и прежде, разнообразя свою дѣятельность выполненіемъ этюдовъ и эскизовъ во время своихъ частыхъ путешествій.

Такъ, въ 1870 г., вскорѣ послѣ смерти первой жены, онъ ѣздилъ въ Нижній-Новгородъ и въ Арзамасъ; въ 1872 г., послѣ женитьбы во второй разъ (на Е. Е. Другановой),—въ Петербургъ, писать портреты, и въ Кіевъ, откуда привезъ этюды для картины „Выгрузка извести на Днѣпрѣ“; въ 1873 г.—въ Вѣну, на всемірную выставку, и въ Оренбургъ, дѣлать этюды для картины „Пугачевцы“. Отправляясь въ послѣднее путешествіе, онъ прислалъ бывшему конференцъ-секретарю Академіи, П. Ѳ. Исѣеву, письмо, отъ 12 мая, такого содержанія:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, которая заключается въ слѣдующемъ: въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца я ѣду съ художественною цѣлью на Волгу и на Уралъ,—мнѣ нужно сдѣлать нѣсколько этюдовъ въ мѣстностяхъ жительства Черемисовъ, Башкирцевъ и Татаръ; но такъ какъ путешествіе у насъ по Россіи большею частію сопряжено съ разнаго рода непріятными приключеніями, то я покорнѣйше прошу васъ дать мнѣ какой-нибудь открытый листъ за подписью, если не Великаго Князя, то какого-либо вліятельнаго лица, потому что пускаться въ путешествіе въ такія глухія мѣста, а тѣмъ болѣе писать тамъ этюды,—это сопряжено съ большимъ рискомъ, потому и прошу васъ убѣдительно сдѣлать что-либо для меня въ этомъ случаѣ“.

Вслѣдствіе этого письма, Перовъ тогда же получилъ свидѣтельство, за подписью Августѣйшаго Президента Академіи, о безпрепятственномъ путешествіи съ художественною цѣлію по разнымъ губерніямъ Россіи въ теченіе всего 1873 г.

Въ 1875 г. Перовъ купилъ себѣ имѣньице по Николаевской жел. дор., около станціи

[1]) Нѣкоторые изъ отзывовъ иностранной печати были приведены, въ извлеченіяхъ, въ „С.-Петерб. Вѣдом.“ 1872 г. (№№ 201 и 231) и 1873 г. (№ 233).

VII.

Но „Птицеловъ“ имѣлъ еще и другое значеніе въ ряду произведеній Перова, не только по своей необычайной экспрессивности и замѣчательной техникѣ: онъ открывалъ собою, подобно тому, какъ съ „Ѳомушки-Сыча“ начинался портретный родъ живописи у нашего художника, совсѣмъ новое направленіе въ дѣятельности Перова, если можно такъ выразиться,—элегическое. За нимъ-то и слѣдовали другія изображенія мирныхъ страстей или, лучше сказать, пристрастій человѣческихъ къ разнымъ окружающимъ предметамъ, гдѣ не могло быть болѣе рѣчи о юморѣ или драматизмѣ въ положеніи, а было лишь одно представленіе самаго блаженнаго состоянія человѣческой души, при этомъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, сравнительно съ прежними картинами художника. Если появленіе изъ-подъ кисти Перова „Ѳомушки-Сыча“, повлекшаго за собою цѣлый рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ портретовъ, объясняется рѣшеніемъ художника попробовать свои силы и въ крупныхъ вещахъ, послѣ необыкновенно удачнаго исполненія имъ для Брызгалова—„Читальщика“ въ натуральную величину, то элегическое направленіе въ его дѣятельности не можетъ уже быть объяснено какими-либо внѣшними условіями. Оно совпадало съ очень прискорбнымъ событіемъ въ семьѣ художника, а именно со смертью его первой жены (въ 1869 г.)—смертью, которая произвела вообще сильное впечатлѣніе на всѣхъ домашнихъ.

Съ тѣхъ поръ мать Елены Эдмундовны стала особенно заботиться о В. Г. и его мало-

16. Птицеловъ,
карт. *В. Г. Перова* 1870 г.—въ гал. Третьякова въ Москвѣ.
(съ фотографіи В. Классена въ СПб. 1883 г.).

лѣтнихъ дѣтяхъ, чтобы они не простудились какъ-нибудь; однако, несмотря на всѣ заботы, двое старшихъ дѣтей Перова—сынъ Анатолій и дочь Надежда—все-таки умерли въ скоромъ времени отъ простуды, и въ живыхъ остался только одинъ меньшой сынъ, Владиміръ; у самаго же Перова, отличавшагося до того времени необыкновеннымъ здоровьемъ, начала развиваться чахотка вслѣдствіе простуды на охотѣ. Первые признаки этой болѣзни появились впрочемъ уже въ 1874 г.

Итакъ, „Птицеловъ“ былъ началомъ новаго

направленія въ дѣятельности Перова, но въ то же время однимъ изъ послѣднихъ произведеній его, появившихся на выставкѣ Академіи Художествъ. Уже въ 1869 г. у него замѣтно было нѣкоторое раздраженіе противъ академическихъ порядковъ, совпадавшее какъ разъ съ моментомъ образованія „Товарищества передвижныхъ выставокъ“.—29 декабря 1869 г. онъ писалъ, напр., въ Академію по случаю нѣкоторой задержки въ отсылкѣ представленныхъ имъ на выставку картинъ и вновь назначенной ему пенсіи:

„Прошу покорнѣйше Правленіе увѣдомить, когда я наконецъ получу слѣдуемую мнѣ треть, которую я долженъ бы былъ получить въ сентябрѣ мѣсяцѣ; вотъ уже прошелъ октябрь, ноябрь и декабрь, но я не имѣю никакого свѣдѣнія, несмотря на мою убѣдительную просьбу. Кромѣ того, я взялъ на срокъ для Академической выставки портреты Писемскаго и Борисовскаго и долгое время не получаю ихъ обратно. Подобная неаккуратность доведетъ до того, что никто не будетъ давать вещей для выставки, а потому прошу покорнѣйше Правленіе увѣдомить меня, чтобы я могъ дать положительный отвѣтъ владѣльцамъ портретовъ, когда они ихъ получатъ, а также кстати написать, когда я получу сентябрскую треть. Если же Правленіе не можетъ выслать мнѣ третныя деньги въ вскоромъ времени, то я прошу извиненія въ томъ, что обращусь къ министру Двора, потому что въ настоящее время, по моимъ занятіямъ, нахожу это необходимымъ“.

По той ли причинѣ или по другой, но только Перовъ первый примкнулъ къ Г. Г. Мясоѣдову, затѣявшему устройство самостоятельныхъ передвижныхъ выставокъ еще въ бытность свою академическимъ пенсіонеромъ въ Испаніи въ концѣ 60-хъ гг. и искавшему, по возвращеніи въ отечество, адептовъ для осуществленія этой идеи на практикѣ. Соединившись вмѣстѣ и пригласивъ себѣ въ компанію нѣкоторыхъ другихъ московскихъ художниковъ, Мясоѣдовъ съ Перовымъ обратились прежде всего (23 ноября 1869 г.) за содѣйствіемъ къ СПб. Артели Художниковъ, основанной еще въ 60-хъ гг. группой бывшихъ конкуррентовъ Академіи, съ И. Н. Крамскимъ во главѣ, отказавшихся отъ исполненія несвойственныхъ съ ихъ понятіями программъ на 1-ю золотую медаль и слѣдовательно, быть можетъ, отъ пенсіонерства за границу. Сойдясь на мысли „о пользѣ выставки, гдѣ распорядителями были бы авторы выставленныхъ картинъ, на свой страхъ и на свою выгоду“, московскіе художники полагали, что „раздѣлъ дохода между членами есть справедливое средство удовлетворить людей, внесшихъ свой трудъ въ общее предпріятіе, потому что покупка картинъ и назначеніе премій, говорили они, падутъ всегда на долю сильнѣйшихъ“, и что, „кромѣ вѣроятности распродажи картинъ и альбомовъ, возможность высвободить искусство отъ посторонняго распорядка и расширенія круга почитателей, а слѣдовательно и покупателей, — послужатъ достаточнымъ поводомъ къ образованію Товарищества“. Иначе, однако, взглянули на предпріятіе ихъ петербургскіе товарищи (въ томъ числѣ и Крамской), по мнѣнію которыхъ „устройство передвижныхъ выставокъ въ Россіи представлялось дѣломъ до того новымъ, что невозможно заранѣе опредѣлить всѣхъ его обстоятельствъ, а потому было бы неудобно заранѣе постановить какія-либо правила для сихъ выставокъ и ходатайствовать объ ихъ утвержденіи установленнымъ порядкомъ“,—предлагая, вмѣсто того, воспользоваться правомъ Артели устраивать выставки повсемѣстно. Въ такомъ именно духѣ былъ составленъ отвѣтъ Артели (30 января 1870 г.), но москвичи настаивали на своемъ, что „нужно хлопотать объ утвержденіи устава подвижныхъ выставокъ по городамъ Имперіи, — это главное“ и что „главная идея устава, помимо матеріальной цѣли, — есть распространеніе искусства, но отнюдь не желаніе идти въ разрѣзъ съ какимъ-либо другимъ художественнымъ учрежденіемъ“,—чего, очевидно, опасалась Артель. Наконецъ, Москва взяла верхъ надъ Петербургомъ и уставъ „Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ“, подписанный 15-ю художниками (Перовымъ, Мясоѣдовымъ, Л. Каменевымъ, Саврасовымъ, Прянишниковымъ, Крамскимъ, М. К. и М. П. Клодтами, Шишкинымъ, К. Е. и Н. Е. Маковскими, Якоби, Корзухинымъ и Лемохомъ), былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 2 ноября 1870 г., а черезъ годъ, въ декабрѣ 1871 года, открылась въ Петербургѣ и 1-я передвижная выставка картинъ.

VIII.

Перовъ становится однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ новаго Товарищества, долгое время несетъ обязанности члена правленія въ Москвѣ и не пропускаетъ ни одной передвижной выставки, чтобы не выставить тамъ чего-

либо. Такъ, на 1-й же выставкѣ 1871—72 г. появляются: двѣ превосходныя картины его—„Рыболовъ“ и „Охотники на привалѣ“ (наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ, которому принадлежитъ и портретъ Островскаго), и три отличныхъ портрета—А. Н. Островскаго, художника Степанова и Е. П. Тимашевой; на 2-й выставкѣ 1872—73 г.: одна картина—„Выгрузка извести на Днѣпрѣ“, въ общемъ довольно слабая (наход. у г. Петрова, въ Петербургѣ), и цѣлый рядъ болѣе или менѣе совершенныхъ портретовъ, какъ-то—купца П. С. Камынина, М. П. Погодина, Ѳ. М. Достоевскаго, В. И. Даля, А. Н. Майкова, И. С. Тургенева (всѣ шесть наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ); на 3-й выставкѣ 1874 г.: одинъ портретъ г. Бородаевскаго, очень хорошій, и двѣ картины—„Киргизъ-каторжникъ“ и „Охотники въ засадѣ“ (собственно „Пластуны подъ Севастополемъ“), уже менѣе удачные (изъ нихъ первая наход. у А. И. Тимашева, въ Москвѣ, а вторая у Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ); на 4-й выставкѣ 1875 г.: четыре картины—„Божьи дѣти“, или нищая дѣвушка съ ребенкомъ, „Голубятникъ“, „Ботаникъ“ [1]), „Возвращеніе крестьянокъ съ жатвы“ (въ Рязанской губ.) и два этюда—„Крестьянка Рязанской губ.“ (у калитки, на солнцѣ) и „Яблоня въ цвѣту“ (изъ этихъ картинъ первая и третья—неизвѣстно гдѣ находятся, вторая—у А. И. Тимашева, четвертая—у наслѣдниковъ Г. И. Хлудова, пятая—у г. Сытенко, шестая—у Е. Е. Перовой, въ Москвѣ).

Благодаря передвижнымъ выставкамъ, съ художественными произведеніями Перова и его товарищей знакомятся въ оригиналахъ не однѣ только столицы, но и провинціи; то же обстоятельство вліяетъ въ извѣстной степени и на развитіе мѣстной художественной критики. Отзывовъ о выставкахъ „Товарищества“ и бывшихъ на нихъ картинахъ Перова является такая масса, что изъ одного списка ихъ за нѣсколько лѣтъ составляется цѣлая тетрадь въ нѣсколько печатныхъ листовъ [2]). Различно было отношеніе нашихъ критиковъ къ Перову, какъ различны были и самыя произведенія его.—*В. В. Стасовъ* признавалъ, напр., въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (1871 г., № 338), что „Привалъ охотниковъ—высшая изъ всѣхъ картинъ, до сихъ поръ Перовымъ написанныхъ, какъ и по размѣрамъ своимъ это самая большая между ними“, и что въ ней „все до того вѣрно и правдиво, что картина перестаетъ быть картиной и, будто изъ окна, видишь этихъ трехъ человѣкъ, эту осеннюю поляну и проч.“; что „другая картина (Рыболовъ) наврядъ ли много уступитъ великолѣпной первой и стоитъ на одной степени съ Птицеловомъ“; что „у насъ въ литературѣ одинъ есть chef-d'œuvre, совершенно равняющійся этимъ двумъ картинамъ,—„Разсказъ о соловьяхъ“ Тургенева“ [1]). — *А. И. Сомовъ*, помѣтившій свою статью въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ (1873 г., № 23) буквой N, считалъ „лучшимъ, безусловно хорошимъ изъ всѣхъ присланныхъ Перовымъ портретовъ—портретъ Достоевскаго“, „гдѣ свободная посадка фигуры, удачно схваченное выраженіе и мастерская лѣпка лица соединились, по его замѣчанію, съ естественностью и свѣжестью колорита,—съ этимъ важнымъ условіемъ всякой, а тѣмъ болѣе портретной живописи“, и ставилъ уже на второй планъ портреты Погодина и Камынина [2]) и на третій—изображенія *Даля*, Майкова и Тургенева, не лишенныя, по его словамъ, обычнаго недостатка Перова—рыжеватости колорита; про небольшую же картинку его: „Выгрузка извести на Днѣпрѣ“ онъ замѣчалъ, что ее „нельзя принимать въ разсчетъ“, такъ какъ „она лишена художественнаго интереса и пуста по содержанію“ и прибавлялъ въ заключеніе: „художнику, наблюдавшему въ натурѣ, какъ пыль нагружаемой извести покрываетъ бѣлою окраской носильщиковъ и ихъ дорогу по крутому берегу Днѣпра, показался эффектнымъ и оригинальнымъ этотъ мотивъ, и онъ попробовалъ передать его на полотнѣ, но не успѣлъ въ этомъ: не зная названія, трудно догадаться, отчего это и земля и люди побѣлѣли“. По опредѣленію критика „Голоса“ (1874 г., № 75), находившаго, что Перовъ и вообще мо-

[1]) Послѣднія двѣ картины, вмѣстѣ съ „Птицеловомъ“, „Рыболовомъ“ и „Охотниками“, и составляютъ какъ-бы особую серію изображеній разныхъ человѣческихъ страстей.

[2]) См. особое приложеніе къ моему „Иллюстрированному каталогу XVIII-й передвижной выставки“ 1890 г.

[1]) Иначе думалъ про „Охотниковъ“ критикъ „Отеч. Записокъ“ (1871 г., т. 199), обозначавшій свои статьи буквами *М. М.* (Щедринъ Салтыковъ ?): онъ находилъ, что при показаніи картины присутствуетъ актеръ (въ видѣ ямщика), которому роль предписываетъ говорить: „вотъ это лгунъ (т.-е. охотникъ), а это легковѣрный“ (т.-е. новичекъ).

[2]) Критикъ „Голоса“ (1873 г., № 12), напротивъ, отводилъ первое мѣсто именно этимъ двумъ портретамъ.

сковскіе художники страдаютъ чернотой, картина его „Пластуны“ была „даже не черная, а какая-то ваксенная“ и въ ней не было „той силы живописи и эффекта, которые мы привыкли встрѣчать въ прежнихъ произведеніяхъ Перова, — Пластуны, видимо, не удались“. Точно также и *А. В. Прахов*ъ, писавшій въ „Пчелѣ“ подъ псевдонимомъ „Профана“ (1875 г., № 10), считалъ, что „новыя картины московскаго художника (какъ „Божьи дѣти“, „Голубятникъ“ или „Ботаникъ“) рѣшительно ничѣмъ не напоминаютъ его прежнихъ произведеній“; что „въ нихъ виденъ какъ бы другой художникъ, уступающій прежнему Перову и въ оригинальности замысловъ, и въ композиціи, и въ письмѣ“; что „во всемъ можно замѣтить нѣкоторую небрежность, апатію художественнаго творчества, въ краскахъ холодность и безжизненность“. Въ концѣ концовъ онъ задавалъ вопросъ: „куда дѣвался прежній талантъ художника, или новыя его картины не суть ли мимолетное затменіе, которое пройдетъ, и вы опять увидите художника—такимъ, какимъ знали его въ прежнихъ произведеніяхъ?“ Изъ послѣднихъ картинъ критику нравился только „небольшой, продолговатый холстикъ, представлявшій жатву въ лѣтнія сумерки и въ сѣроватомъ освѣщеніи вереницу бабъ, тянущихся по межѣ“.

Изъ произведеній Перова, бывавшихъ на академическихъ и передвижныхъ выставкахъ въ 70-хъ г., главнѣйшія посылались на большія европейскія выставки, какъ, напр.: „Птицеловъ“ — на Лондонскую международную выставку 1872 г., „Рыболовъ“ и „Охотники на привалѣ“—на Вѣнскую всемірную выставку 1873 г.; тѣ же картины, а также портреты Безсонова и Достоевскаго,—на Парижскую всемірную выставку 1878 г., и вездѣ они привлекали общее вниманіе какъ публики, такъ и критики [1]).

IX.

Несмотря на различное направленіе какъ названныхъ выше, такъ и прочихъ критиковъ, всѣ они сходились, однако, въ томъ, что въ Перовѣ произошла какая-то перемѣна. Перемѣна, дѣйствительно, была, и въ этомъ играло извѣстную роль поступленіе Перова въ преподаватели Моск. Училища живописи и ваянія въ 1871 г. Сдѣлавшись профессоромъ не только по названію, но и на дѣлѣ, онъ первые годы продолжалъ еще писать картины и портреты въ прежнемъ духѣ. Но вскорѣ ему кажутся недостаточными для профессора прежнія его произведенія, и онъ задается мыслью исполнять какіе-нибудь особенные сюжеты. Правда, онъ не покидаетъ и прежній обыкновенный жанръ, но въ то же время онъ старается придать своимъ новымъ произведеніямъ какой-нибудь особый смыслъ. Послѣдствіемъ этого у него являются, однако, менѣе задушевные сюжеты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе выдающіяся по исполненію картины. Но онъ продолжаетъ также добросовѣстно относиться къ своимъ задачамъ, какъ и прежде, разнообразя свою дѣятельность выполненіемъ этюдовъ и эскизовъ во время своихъ частыхъ путешествій.

Такъ, въ 1870 г., вскорѣ послѣ смерти первой жены, онъ ѣздилъ въ Нижній-Новгородъ и въ Арзамасъ; въ 1872 г., послѣ женитьбы во второй разъ (на Е. Е. Другановой),—въ Петербургъ, писать портреты, и въ Кіевъ, откуда привезъ этюды для картины „Выгрузка извести на Днѣпрѣ“; въ 1873 г.—въ Вѣну, на всемірную выставку, и въ Оренбургъ, дѣлать этюды для картины „Пугачевцы“. Отправляясь въ послѣднее путешествіе, онъ прислалъ бывшему конференцъ-секретарю Академіи, П. Ѳ. Исѣеву, письмо, отъ 12 мая, такого содержанія:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, которая заключается въ слѣдующемъ: въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца я ѣду съ художественною цѣлью на Волгу и на Уралъ,—мнѣ нужно сдѣлать нѣсколько этюдовъ въ мѣстностяхъ жительства Черемисовъ, Башкирцевъ и Татаръ; но такъ какъ путешествіе у насъ по Россіи большею частію сопряжено съ разнаго рода непріятными приключеніями, то я покорнѣйше прошу васъ дать мнѣ какой-нибудь открытый листъ за подписью, если не Великаго Князя, то какого-либо вліятельнаго лица, потому что пускаться въ путешествіе въ такія глухія мѣста, а тѣмъ болѣе писать тамъ этюды,—это сопряжено съ большимъ рискомъ, потому и прошу васъ убѣдительно сдѣлать что-либо для меня въ этомъ случаѣ“.

Вслѣдствіе этого письма, Перовъ тогда же получилъ свидѣтельство, за подписью Августѣйшаго Президента Академіи, о безпрепятственномъ путешествіи съ художественною цѣлію по разнымъ губерніямъ Россіи въ теченіе всего 1873 г.

Въ 1875 г. Перовъ купилъ себѣ имѣніе по Николаевской жел. дор., около станціи

[1]) Нѣкоторые изъ отзывовъ иностранной печати были приведены, въ извлеченіяхъ, въ „С.-Петерб. Вѣдом.“ 1872 г. (№№ 201 и 231) и 1873 г. (№ 233).

Клинъ (сельцо Стрѣлково), и съ тѣхъ поръ сталъ проводить тамъ каждое лѣто, дѣлая постоянно этюды и эскизы для будущихъ картинъ.

Къ этой эпохѣ относятся: портреты—сенатора А. И. Казначеева (наход. въ Моск. Училищѣ живописи и ваянія), г. Кузнецова (1873), Т. Д. Зотовой, моск. генералъ-губернатора кн. В. А. Долгорукаго (1874), гг. Сергѣевыхъ, предсѣдателя Земской Управы во Владимірѣ П. И. Николаева (1875), и картины—„Отпѣтый“ или „Арестантъ“ (1873,—наход. у К. Т. Солдатенкова, въ Москвѣ) [1]), „Пугачевскій бунтъ“ (1873—75; наход. у Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ)[2]), „Блаженный“ (1875) [3]); наконецъ—„Возвращеніе дѣвушки съ купанья“, „Пріемъ странника-семинариста“, „Посѣщеніе стариками-родителями сыновей могилы“ (1874), эскизъ „Быть или не быть“ (1875), „У судной кассы“ (1876,—наход. у И. Г. Дьяговченко, въ Москвѣ) и проч.[4])

Кромѣ поступленія въ профессора, не могло пройти безслѣдно для Перова и появленіе въ Москвѣ надѣлавшей много шуму громадной коллекціи картинъ, этюдовъ и рисунковъ В. В. Верещагина изъ Туркестанской жизни и войны въ 1874 г., въ томъ числѣ нѣсколькихъ произведеній просто колоссальныхъ размѣровъ. Излагая свои жалобы на равнодушіе москвичей къ ожидавшейся въ первопрестольной столицѣ Верещагинской выставкѣ, Перовъ писалъ между прочимъ В. В. Стасову 27-го апрѣля 1874 г.: „Мое мнѣніе таково, что искусство совершенно лишнее украшеніе для матушки Россіи, а можетъ еще не пришло то время, когда мода на искусство выразится сильнѣе, а потому и любовь къ нему будетъ замѣтнѣе“. Немного позже, а именно 1 ноября, увидѣвъ выставку, онъ писалъ тому же Стасову уже слѣдующее:

„Вы мнѣ задали многотрудную задачу—высказать мое мнѣніе, а также и другихъ московскихъ художниковъ, по поводу картинъ В. В. Верещагина; тѣмъ болѣе это трудно, что я знаю, по опыту, какъ опасно писать людямъ, пишущимъ критическія статьи,—я говорю вообще, васъ же я считаю великодушнѣе другихъ, а потому и пишу съ большою увѣренностью въ томъ, что мои смиренныя строки не будутъ представлены на обсужденіе и порицаніе всего читающаго люда... По моему мнѣнію, картины г-на Верещагина представляютъ книгу большого объема, которую нужно сначала разобрать, понять ея смыслъ, и тогда уже, не увлекаясь ни похвалой, ни порицаніемъ, воздать должное творцу и сотворенному, и, вслѣдствіе такого моего взгляда на вещи, я въ настоящее время о картинахъ г-на Верещагина сказать ничего не могу, потому что еще самъ не понялъ ихъ смысла, ни ихъ значенія въ той степени, въ какой бы желалъ понять и уяснить ихъ для себя“. Письмо это онъ заключалъ такъ: „Статью *Тютрюмова* не читалъ, а потому и не могу, какъ ни согласиться, такъ и ни не согласиться съ его мнѣніемъ [1]); мнѣ кажется, что большинство московскихъ художниковъ не читало этой статьи—и слава Богу! Судя по вашимъ отзывамъ, статья не заслуживаетъ никакого вниманія, какъ и большинство статей по части искусства“.

Быть можетъ, необыкновенный успѣхъ Верещагина былъ, однако, косвенной причиной того, что Перовъ перешелъ отъ небольшихъ сюжетовъ изъ обыденной жизни къ болѣе колоссальнымъ и сложнымъ, и самъ сталъ писать громадныя картины.

Почти около того же времени у Перова начинается разладъ съ Товариществомъ передвижныхъ выставокъ. Будучи чрезвычайно самолюбивъ,—онъ всегда говорилъ своимъ братьямъ: „безъ самолюбія человѣкъ тряпка, но только нужно знать мѣру“, — онъ уже прежде сердился на Петербургскихъ членовъ Товарищества, напримѣръ, за то, что въ каталогѣ 2-й выставки они назвали эскизомъ его картину „Выгрузка извести на Днѣпрѣ“, на эффектъ которой онъ сильно разсчитывалъ (1872). Съ теченіемъ времени непріязненныя отношенія обострялись все болѣе и болѣе, и наконецъ, раздраженный тѣмъ, что съ него требовали точныхъ отчетовъ, на которые онъ былъ не способенъ по живости своей натуры, онъ сталъ писать въ правленіе Товарищества рѣзкія и ироническія письма, въ родѣ слѣдующихъ:

---

[1]) За картину эту, хотя и довольно слабую, художнику была присуждена 2-я премія отъ Общества Поощренія Художниковъ (см. „Голосъ“ 1874 г., № 107: отчетъ Общества).

[2]) Немного раньше этой картины, Перовымъ былъ сдѣланъ рисунокъ „Юродивая“ (окруженная странницами).

[3]) См. отчеты, которые подавалъ Перовъ о своей дѣятельности въ Училище живописи и ваянія.

[4]) Еще ранѣе того, а именно въ 1867 г., Перовъ сдѣлалъ рисунокъ другой подобной же сцены, но только не съ одной, а съ нѣсколькими фигурами.

[1]) Рѣчь шла о первой статьѣ Тютрюмова въ „Русск. Мірѣ“, направленной противъ Верещагина за отказъ отъ профессорства.

была дань молодости, прошедшей у художника въ преслѣдованіи однихъ серьезныхъ мотивовъ, какъ предполагали „Моск. Вѣд.“ (№ 347, 1882 г.).

Хотя и въ послѣднихъ произведеніяхъ Перова есть много прекраснаго, какъ въ типахъ отдѣльныхъ лицъ (напр.: священника и раскольника въ „Пугачевцахъ“, Никиты Пустосвята и старовѣра съ образомъ — въ „Никитѣ Пустосвятѣ“ и проч.), такъ и въ расположеніи цѣлыхъ группъ, но въ общемъ они представлялись уже слабѣе въ сравненіи съ его прежними произведеніями. Самъ Перовъ, лично ни-

18. Пугачевцы,
карт. *В. Г. Перова* 1873 г.—въ гал. Третьякова.
(съ фототипіи Шереръ и Набгольцъ 1891 г.).

когда недовольный своими работами, говорилъ всегда и прежде: „хорошо, хорошо, но думаю, что можно и могу лучше написать“, а тутъ онъ рѣшительно уже перестаетъ быть увѣренъ въ собственныхъ силахъ и часто переписываетъ одно и то же по нѣсколько разъ, даже разрѣзаетъ нѣкоторыя изъ своихъ картинъ на куски или пишетъ на нихъ другія вещи. Такъ онъ вырѣзалъ отдѣльныя фигуры „Старичка“ и „Старушки“ изъ своей прекрасной картины: „Посѣщеніе стариками родителями сыновней могилы“, которую написалъ-было на мотивъ „Отцовъ и дѣтей“ Тургенева (въ 1874 г.),—фигуры эти находятся: 1-я у Е. Е. Друганова, 2-я у Е. Е. Перовой, въ Москвѣ, а у П. М. Третьякова есть эскизъ той же картины, но въ другомъ видѣ; продѣлалъ ту же операцію надъ первой идеей „Пугачевскаго бунта“ (1873 года), которая между тѣмъ была во многомъ удачнѣе позднѣйшихъ двухъ (1875 и 1879 гг.),—куски прежней картины наход. у г. Мурашки, въ Кіевѣ, вторая же наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ; переписалъ изъ „Дѣвушки, бросающейся въ воду“ (1879),—„Ярославну“ (1880), подъ вліяніемъ снимка съ картины Шварца „Ярославна“ (въ „Пчелѣ“); написалъ что-то другое на полотнѣ, гдѣ было уже изображено „Распятіе“ (1878); кончилъ и частью прошелъ вновь „Трапезу“ (въ 1875 г.) [1]) и „Блажен-

[1]) При этомъ онъ оставилъ въ прежнемъ видѣ всего нѣсколько фигуръ (какъ, напр.: лакея, откупоривающаго бутылку; монаха, торопящаго его съ этимъ дѣломъ; другого монаха, складывающаго остатки ѣды въ платокъ, и проч.) и нѣсколько прибавилъ вновь (какъ, напр.: статскаго генерала съ женой-купчихой, двухъ нищихъ и проч.), отчего картина не только не выиграла, но даже отчасти проиграла.

детъ не иначе, какъ выгодно. Положеніе художника въ Россіи не завидное, а потому и главной цѣлью основателей Общества было, если не обезпечить, то, по крайней мѣрѣ, сколько-нибудь улучшить его положеніе. Такъ думали въ началѣ. Теперь Общество преслѣдуетъ уже другую цѣль: оно положило себѣ задачею заботиться не столько о пользѣ своихъ членовъ, сколько старается о развитіи или привитіи потребности къ искусству въ русскомъ обществѣ. Я не спорю, что это цѣль высокая и прекрасная, и была бы совершенно умѣстна, если бы всѣ члены Общества были одинаково обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Да и не всѣ способны на безкорыстныя жертвы: по крайней мѣрѣ, я первый отказываюсь работать во имя этой идеи, а потому и не хочу незаслуженно пользоваться уваженіемъ и вниманіемъ интеллигентнаго общества, о которомъ вы пишете".

„Я люблю искусство и не менѣе художниковъ, а именно тѣхъ, которыхъ я знаю лично или другихъ, по ихъ произведеніямъ, и съ большой охотой готовъ и буду заботиться о ихъ пользѣ въ настоящемъ (ежели когда-либо составится такое Общество), но объ искусствѣ и художникахъ будущаго вѣка, мнѣ кажется, забота не наша. Зерно, брошенное въ землю, если только попало на хорошую почву, не требуетъ ухода; если же, по несчастію, оно упало на каменистую, то, какъ вы его ни поливайте, плода не будетъ, а ежели и будетъ оный, то такой несчастный, что, пожалуй, лучше бы ему и не быть".

„Что наше Товарищество не совсѣмъ удачно прививаетъ искусство, доказательствомъ тому можетъ служить то, что провинція все менѣе и менѣе даетъ пользы Обществу или, сказать другими словами въ духѣ нѣкоторыхъ членовъ, что любовь и потребность къ искусству или эстетическая жажда не увеличивается, а скорѣе уменьшается, сравнительно съ прежними годами. Вы, можетъ быть, скажете, что нельзя же все вдругъ,—хорошее еще въ будущемъ. Пусть такъ, хотя я не вполнѣ этому вѣрю. Но въ чемъ не сомнѣваюсь, то это въ томъ, что польза въ настоящее время—одному сопровождающему выставку. Онъ получаетъ гораздо и гораздо болѣе, чѣмъ каждый членъ (за исключеніемъ немногихъ), если даже сложить вмѣстѣ его годовой заработокъ съ получаемымъ дивидендомъ".

„Что же касается второго пункта,—что я нахожу нѣкоторыя дѣйствія Общества несправедливыми,—то прошу извинить меня, если я по поводу этого не скажу, что я думаю, тѣмъ болѣе, (что,) высказывая откровенно свои мнѣнія, пришлось бы коснуться нѣкоторыхъ лицъ, а также и дѣйствій Собранія. Не желая объясненій, я этимъ ограждаю себя, на прощаніе, отъ могущихъ возникнуть непріязненныхъ отношеній съ товарищами. Но скажу лишь одно, что мнѣ многое не нравится въ дѣйствіяхъ Общества, и прошу васъ на сей разъ повѣрить, что письмо мое настолько же искренно, какъ и ваше".

„P. S. Меня не мало удивляетъ, зачѣмъ Товарищество прислало картину г. Литовченко, которая, сказать по-правдѣ, никому не нравится въ Москвѣ, да, я думаю, что также не много приходящихъ въ восторгъ отъ нея и въ Петербургѣ, а дивидендъ она, вѣроятно, потребуетъ не малый. Это странно тѣмъ болѣе, что г. Литовченко даже не членъ Общества. Изъ этого я вижу ложный принципъ дѣйствій Общества и, какъ будто, желаніе какъ можно болѣе набрать членовъ, чтобы уменьшить и безъ того уже ничтожный доходъ. И потомъ, количество членовъ не есть еще процвѣтаніе Общества, а скорѣе его упадокъ. Въ этомъ я убѣжденъ вполнѣ, и думаю: гдѣ много собравшихся, тамъ, конечно, можно ожидать много и хорошаго, а еще болѣе дурного, что и было, какъ я слышалъ, съ Артелью Художниковъ, когда-то существовавшей въ Петербургѣ".

Въ послѣднемъ случаѣ обнаруживалась, между прочимъ, перемѣна во внутреннемъ настроеніи Перова: прежде онъ отличался крайне веселымъ и живымъ характеромъ, любилъ всякаго рода удовольствія, легко сходился съ людьми, при своей способности привязывать къ себѣ всякаго, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло. Правда, какъ человѣкъ прямой и горячій, онъ и прежде возмущался многимъ и никому ничего не спускалъ; но тутъ онъ становится до крайней степени раздражительнымъ, ищетъ уединенія, расходится даже со своими старыми пріятелями и близкими себѣ людьми, и заводитъ себѣ лишь небольшой новый кругъ знакомства.

Выйдя изъ Товарищества передвижныхъ выставокъ, Перовъ продолжалъ профессорствовать въ Училищѣ живописи и ваянія. Онъ имѣлъ большую способность къ преподавательской дѣятельности и былъ однимъ изъ лучшихъ профессоровъ. Вліяніе его неоспоримо не только на его прямыхъ ученикахъ, которыхъ всегда бывала масса въ Училищѣ, но и на многихъ посторонніхъ, о чемъ ясно свидѣтельствовали

какъ Московскія, такъ и Петербургскія выставки. Если же нѣкоторые и считали его вліяніе скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, то „такія сужденія, по замѣчанію *А. А. Киселева* („Артистъ“ 1893, янв., с. 22), подтверждали собою безсмертное значеніе басни Крылова „Листы и Корни“, а увы! невольно вспоминалась и „Свинья подъ дубомъ“. Всѣ ученики Перова сохранили, однако, о своемъ учителѣ наилучшія воспоминанія. Онъ проповѣдывалъ всегда, что они должны какъ можно болѣе зачерчивать сценъ и типовъ съ натуры, и тѣмъ несомнѣнно приноснлъ имъ громадную пользу, пріучая ихъ къ наблюдательности. Онъ даже, вмѣстѣ съ учениками, дѣлалъ наброски сюжетовъ, задававшихся имъ на полученіе медалей и премій. Его взгляды на преподаваніе и искусство сходились съ тѣми, которые онъ вложилъ отчасти въ уста Мокрицкаго, въ своемъ разсказѣ: „Наши учителя“.

„Чтобы быть вполнѣ художникомъ, говоритъ онъ тамъ, нужно быть творцомъ; а чтобы быть творцомъ, нужно изучать жизнь, нужно воспитать умъ и сердце, воспитать — не изученіемъ казенныхъ натурщиковъ, а неусыпной наблюдательностью и упражненіемъ въ воспроизведеніи типовъ и имъ присущихъ наклонностей... Этимъ изученіемъ нужно такъ настроить чувствительность воспринимать впечатлѣнія, чтобы ни одинъ предметъ не пронесся мимо васъ, не отразившись въ васъ, какъ въ чистомъ и правильномъ зеркалѣ... Художникъ долженъ быть поэтъ, мечтатель, а главное — неусыпный труженикъ... Желающій быть художникомъ долженъ сдѣлаться полнымъ фанатикомъ — человѣкомъ, живущимъ и питающимся однимъ искусствомъ и только искусствомъ“ [1]).

„Конечно,—говорилъ онъ въ другомъ мѣстѣ того же разсказа по поводу Зарянко,—никто не станетъ считать передачу одной внѣшней стороны, хотя бы даже исполненной и до обмана глазъ, за истинное искусство. Къ великому, однако, сожалѣнію, публика, любители, а нерѣдко даже и сами художники, падки на эти приманки. Зачастую и эти послѣдніе восторгаются и восхищаются какой-нибудь до того натурально написанной шляпой, что, отъ восторга, въ нее хочется только плюнуть; восхищаются кувшиномъ на громадной картинѣ, забывая о цѣлой сотнѣ хорошо исполненныхъ фигуръ; восхищаются старинной серебряной кружкой, персидскимъ ковромъ и всякой всячиной, не имѣющей ровно никакого смысла, кромѣ виртуознаго исполненія и другихъ техническихъ достоинствъ“ [1]).

[1]) См. разсказъ Перова „Наши учителя“ („Художеств. Журналъ“ 1881, № 9, стр. 106, 107 и 109).

X.

Говоря вообще, Перовъ терпѣть не могъ газетной литературы; зато онъ чрезвычайно любилъ нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, особенно такихъ, которые изображали своихъ героевъ съ разными психологическими тонкостями. Любимымъ авторомъ его былъ Гоголь; онъ собирался даже писать картины: „Погребеніе Гоголя его героями“, т.-е. людьми, осмѣянными Гоголемъ въ его произведеніяхъ (въ 1863 — 1864 г.) и „П. П. Пѣтухъ со своимъ поваромъ“ (въ 1871 г.). Совершенно оконченный рисунокъ для первой наход. у П. М. Третьякова въ Москвѣ, а набросокъ для второй—у Н. И. Терещенко въ Кіевѣ. Затѣмъ онъ почиталъ также Некрасова, особенно за пѣсни изъ крестьянскаго быта и стихотворенія, гдѣ говорится о плачущихъ матеряхъ, сыновья которыхъ пали на войнѣ, но Перовскіе „Проводы покойника“ (1865) явились совершенно независимо отъ Некрасовской поэмы „Морозъ красный носъ“. Онъ уважалъ Достоевскаго за „Преступленіе и наказаніе“; высоко ставилъ Льва Толстого за „Войну и миръ“ и „Севастопольскіе разсказы“, но „Анны Карениной“ не могъ дочитать до конца. Изъ иностранныхъ литераторовъ его любимцемъ былъ Викторъ Гюго; потомъ „Пѣснь о рубашкѣ“ Гуда производила на него сильное впечатлѣніе, и онъ любилъ ее всегда,—можно думать даже, что мотивомъ для „Утопленницы“ (1866) послужилъ именно конецъ воспѣтой тамъ швеи. Въ послѣдніе годы жизни Перовъ все заставлялъ жену читать вслухъ французскіе романы, гдѣ описывались самыя страшныя и невѣроятныя преступленія, но, когда дочитаютъ-бывало до какого-либо интереснаго мѣста, просилъ оставить это чтеніе на нѣкоторое время, и ему нравилось мучиться неизвѣстностью, что будетъ дальше. Онъ очень любилъ также историческіе романы и разсказы, какъ: „Пугачевцы“ Саліаса, „На высотѣ и на долѣ“ Карновича, и проч. Кромѣ того, его любимымъ чтеніемъ было Евангеліе, которое онъ перечитывалъ нѣсколько разъ отъ начала до конца; наконецъ, онъ читалъ

[1]) См. разсказъ Перова „Наши учители“ („Художественный Журналъ“, 1881, № 8, ср. 55).

Ренана, Рамé и проч. Однимъ словомъ, онъ интересовался очень и очень многимъ, но въ послѣднее время преимущественно историческими и религіозными вопросами.

Что̀ натолкнуло Перова на „Пугачевскій бунтъ“ — неизвѣстно, такъ какъ онъ задумалъ его раньше, чѣмъ появился романъ Саліаса (въ 1873 г.), и даже, при исполненіи этой картины, руководствовался болѣе повѣстью Пушкина „Капитанская дочка“, нежели „Пугачевцами“ Саліаса; но „Никита Пустосвятъ“ затѣянъ подъ

страданія Христа, котораго онъ очень чтилъ, изображались до сихъ поръ невѣрно, такъ какъ, по евангелистамъ, лица Его не должно быть видно при этомъ. Задавшись такою мыслью, онъ сталъ писать картину: „Страданіе Христа“ или „Въ Геѳсиманскомъ саду“ (1878), и хотѣлъ это страданіе выразить въ самой фигурѣ и въ ея положеніи, а не въ лицѣ; но картина не вполнѣ удалась, хотя фигура и производитъ впечатлѣніе. Та же участь постигла и другую его религіозную картину: „Снятіе со креста“

17. Моленіе о чашѣ,
карт. *В. Г. Перова* 1878 г.—въ гал. Третьякова.
(съ фототипіи Шереръ и Набгольцъ 1891 г.).

вліяніемъ разсказовъ Карновича (въ 1879—80 гг.). Принимаясь за эти картины, онъ перечиталъ массу книгъ, касающихся Пугачева и раскольниковъ. Вѣроятно, „Пугачевскій бунтъ“ наведъ потомъ Перова на мысль написать „Поволжскихъ хищниковъ“ (1879), а „Борисъ Годуновъ“ Пушкина доставилъ матеріалъ для его эскиза „Григорій Отрепьевъ и Пименъ“.

Читая Евангеліе, Перовъ вообще страшно увлекался и задавался такими идеями, которыя, при всемъ своемъ талантѣ, не могъ однако осуществить. У него явилась, напр., мысль, что

(1878),—обѣ эти картины наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ. Еще менѣе удачною оказалась третья картина духовнаго содержанія: „Первые русскіе христіане“, совершающіе богослуженіе въ Кіевѣ (1880). Особенно же странной должна была представляться идея Перова взять аллегорическую тэму въ родѣ „Весны“ (1879), гдѣ изображена летящая на крыльяхъ бабочки фея, окруженная амуромъ, голубемъ и цвѣтами; но это было воспоминаніе объ одной прелестной дѣвушкѣ, какъ-то разъ позировавшей художнику. Можетъ быть, тутъ дѣйствительно

скаго, Прянишникова и сына Перова (въ приготовленномъ къ печати 2-мъ изданіи).

Изъ напечатанныхъ, по поводу посмертной выставки Перовскихъ произведеній въ Петербургѣ, газетныхъ статей особенною задушевностью отличалось „Письмо къ другу“ *Незнакомца*, т.-е. *Суворина* („Новое Время“ 1883, № 2463), а изъ появившихся послѣ смерти Перова характеристикъ его можно указать на статьи *В. В. Стасова* въ „Вѣстникѣ Европы“ (декабрь 1882 г.), подъ заглавіемъ—„25 лѣтъ русскаго искусства“, и въ „Русс. Старинѣ (май 1883 г.)., подъ названіемъ—„Перовъ и Мусоргскій“; *неизвѣстнаго автора* въ „Моск. Вѣдомостяхъ“ (№№ 342 и 347, 1882 г.) и *К. Быковскаго* въ „Нов. Времени“ (№ 2620, 1883 г.). Каждый изъ названныхъ писателей старался объяснить публикѣ личность Перова и замѣчавшійся поворотъ въ концѣ его дѣятельности то разными внѣшними обстоятельствами въ жизни художника, то неизбѣжной необходимостью рано или поздно заплатить дань своей молодости, если прежде преслѣдовались одни отрицательные элементы, то перемѣной направленія въ самомъ обществѣ съ духовнаго пробужденія въ концѣ 50-хъ годовъ къ нравственному утомленію въ началѣ 70-хъ. Но все-таки въ натурѣ Перова оставалось не мало необъясненнаго, и лишь полное собраніе его литературныхъ произведеній (писемъ, замѣтокъ, разсказовъ), въ дополненіе къ снимкамъ съ его художественныхъ произведеній, можетъ пролить свѣтъ на эту въ высшей степени своеобразную личность.

Краткую, но блестящую характеристику Перова сдѣлалъ *А. Ѳ. Кони* въ своей статьѣ о покойномъ Д. А. Ровинскомъ („Вѣстникъ Европы“ 1896, февр., с. 647), а потому приводимъ здѣсь выписку изъ нея:

„Цѣнитель, знатокъ и изслѣдователь народной жизни, онъ не любилъ ничего кричащаго, бьющаго на эффектъ или исключительнаго — говоритъ *Кони* о своемъ покойномъ другѣ по поводу изданія имъ Перовскихъ произведеній.— Простая русская жизнь, въ ея обычномъ, скромномъ теченіи, болѣе привлекала его, ибо болѣе просто и правдиво отражала въ себѣ натуру русскаго человѣка. Живописателемъ именно такой жизни былъ Перовъ. Его простая, безхитростная, полная стремленія къ самоусовершенствованію, натура, его скромная жизнь, должны были привлечь къ себѣ чуткое вниманіе и симпатію Ровинскаго. Еще большее вліяніе должны были имѣть на него художественныя произведенія Перова. Въ нихъ, какъ въ живописномъ калейдоскопѣ, проходитъ повседневная, небогатая красками и впечатлѣніями, но близкая русскому сердцу, родная жизнь съ ея семейными радостями и горестями, неизбѣжными драмами, особенностями и увлеченіями.

„Наивное торжество всей семьи чиновника, получившаго *первый чинъ*, съ восхищеніемъ созерцающей самого виновника этого торжества въ моментъ примѣриванія впервые надѣваемаго вицмундира;—добродушное самодовольство *художника-любителя* изъ „бурбоновъ“;—трогательная *встрѣча слѣпымъ отцомъ* вернувшейся домой *дочери институтки*—смѣняются *Проводами покойника*, кормильца семьи, причемъ отъ перевязаннаго веревками гроба на розвальняхъ, отъ беззаботныхъ дѣтскихъ фигуръ, пріютившихся по сторонамъ его, отъ всей сгорбленной тоскою, нуждою и горемъ фигуры вдовы и отъ мрачнаго, грозящаго снѣжною бурею неба—вѣетъ настоящею, глубокою печалью и сиротствомъ. Вотъ, затѣмъ, *возвращеніе съ похоронъ* цѣлой крестьянской семьи, изъ фигуръ членовъ которой видно, что опустили въ землю молодую и надежную опору стариковъ; — вотъ *пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ*, гдѣ ее встрѣчаетъ „самъ“, облеченный въ халатъ, съ чадами и домочадцами, и бѣдная дѣвушка стоитъ, вынимая дрожащими руками изъ ридикюля какое-то письмо, подъ перекрестнымъ огнемъ надменныхъ, черствыхъ, враждебныхъ и похотливыхъ взглядовъ, а гдѣ-то за предѣлами картины чудится безъисходная нужда, и бѣдная больная мать, и братишка или сестренка, которыхъ надо воспитать... Вотъ, наконецъ, *родители Базарова*, вмѣстѣ, на могилѣ „страстнаго, бушующаго сердца“, пришедшіе, „поддерживая другъ друга, отяжелѣвшею походкой“,—и затѣмъ они же, каждый въ отдѣльности, лицомъ къ зрителю, на колѣняхъ, полные „святой, преданной любви“, „долго и горько плачущіе, долго и внимательно смотрящіе на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ“... Какъ выразительна затѣмъ обстановка двухъ арестантовъ въ *Судѣ станового* и въ *Отпѣтомъ*, какъ много говоритъ и обѣщаетъ въ будущемъ лицо послѣдняго, напоминающее встрепа съ перешибленнымъ крыломъ; — какой эпилогъ изъ безвѣстной, таинственной повѣсти изображенъ въ фигурахъ *утопленницы* и покуривающаго надъ нею городового раннимъ осеннимъ утромъ, скрывающимъ въ клубахъ тумана—башни и церковныя главы Кремля!.. И тѣсно переплетенный съ жизнью народа бытъ духо-

наго“ (въ 1879 г.)—лучшую свою вещь за послѣднее время.

Въ „Пугачевцахъ“ онъ самъ находилъ тотъ недостатокъ, что они точно не передаютъ того, чего онъ желалъ: его мучило сознаніе, что картина его, представляющая судъ Пугачева надъ помѣщиками, имѣетъ характеръ лишь отдѣльнаго эпизода изъ Пугачевскаго бунта, а не настоящаго народнаго движенія [1]). Точно также въ „Никитѣ Пустосвятѣ“ (1880—81), гдѣ онъ изобразилъ суматоху, происшедшую послѣ заушенія старовѣромъ Никитою епископ. Холмогорскаго Аѳанасія во время религіозныхъ споровъ, въ присутствіи правительницы Софіи, въ Грановитой Палатѣ, онъ былъ недоволенъ очень многимъ, однако не болѣе слабыми частями—лѣвой стороной картины (гдѣ Софія со своими приближенными), а, напротивъ, — болѣе сильными (гдѣ Никита со своими послѣдователями), и замышлялъ многое переписать тутъ на-ново, да смерть помѣшала ему исполнить это намѣреніе [1]). М. П. Боткину едва удалось уговорить Перова дать эту картину (вмѣстѣ съ „Первыми русскими христіанами“) на Московскую всероссійскую выставку 1882 г. Тѣмъ не менѣе, это были, несмотря на всѣ недостатки, дѣйствительно исторически-бытовыя картины, глубоко западающія въ душу, а не простыя собранія отдѣльныхъ типовъ, случайно соединенныхъ вмѣстѣ, безъ всякой внутренней связи, какъ это бываетъ иногда съ подобными произведеніями, глядя на которыя такъ и чув-

19. Никита Пустосвятъ,
карт. *В. Г. Перова* 1880 г.—въ гал. Третьякова.
(съ фотогр. Дьяговченко въ Москвѣ 1882 г.).

[1]) Перовъ думалъ написать собственно три картины изъ временъ Пугачевскаго бунта: 1) Бытъ помѣщиковъ и крестьянъ передъ самымъ появленіемъ Пугачева; 2) Народное движеніе подъ предводительствомъ Пугачева, и 3) Судъ Пугачева надъ помѣщиками (см. „Русс. Вѣдомости“ 1882 г., № 152: Наблюденія и замѣтки, *Скромнаго наблюдателя*, т.-е. *Лукина*), но исполнилъ всего одну, послѣднюю, въ разныхъ видахъ, а для второй набросалъ только рисунки.

[1]) Самый историческій фактъ былъ описанъ художникомъ для „Художеств. Журнала“, къ которому прилагалась большая фототипія съ этой картины въ видѣ преміи на 1882 г.

ствуется, что въ нихъ все выдумано и сочинено, отчего отъ нихъ и вѣетъ такимъ холодомъ, несмотря иной разъ на чрезвычайно блестящее исполненіе, и отчего они совсѣмъ не трогаютъ зрителя, ищущаго въ искусствѣ не одной только виртуозности и потому остающагося къ нимъ вполнѣ равнодушнымъ.

Одновременно съ историческими произведеніями, Перовъ берется однако и за жанровыя картины, какъ: „Рыболовы“ (священникъ, діаконъ и семинаристъ), „Охота на медвѣдя зимою“ (для редакціи журнала „Природа и Охота“,—наход. у Ю. Ю. Воейковой, въ Петербургѣ), „Странница, лежащая въ полѣ“ (1879), „Возвращеніе крестьянъ съ похоронъ, зимою“ (1880, наход. у П. М. Третьякова, въ Москвѣ).

Сюда же могутъ быть отнесены также и нѣкоторые эскизы, какъ, напр.: „Опахиванье“ (1878), „Рыбная ловля острогою“, „Иванъ царевичъ и сѣрый волкъ“, „Снѣгурочка“ (1879), и рисунки: „Хлысты на бдѣніи“ [1]), „Передъ грозой“ или „Наушница“ (1879) и проч., ясно показывающіе, что Перовъ и не думалъ совершенно бросать бытовыя сцены.

Относящіеся къ той же эпохѣ портреты его работы, какъ, напр.: М. Е. Горбуновой (1879), П. А. Горбунова, Н. Н. Гребенскаго, А. И. Тимашева (1881) и проч., писаны имъ въ новой манерѣ и быстро.

Послѣдними работами Перова могутъ считаться: отличный портретъ Н. В. Медынцева (1881), показывающій, что живописный талантъ его совсѣмъ не угасъ, несмотря на упадокъ силъ, и портреты Императора Александра III, по поводу которыхъ онъ писалъ П. Ѳ. Исѣеву, 29 мая 1881 г., слѣдующее:

„Мнѣ очень совѣстно, что приходится все васъ безпокоить, но обстоятельства слагаются такъ, что избѣжать этого никакъ не могу, а потому и обращаюсь къ вамъ еще разъ съ покорнѣйшей просьбой. Извѣстите меня, пожалуйста, въ какомъ положеніи находится дѣло о полученіи сеанса для написанія портрета Государя Императора. Если я не могу имѣть и надежды получить его, то всепокорнѣйше буду просить васъ выслать мною написанные портреты. Если же какая-либо еще есть надежда получить сеансъ, то я всепокорнѣйше буду просить васъ исходатайствовать мнѣ этотъ сеансъ до іюля или августа, такъ какъ я обязанъ, по условію, написать портретъ къ 1-му октября“.

Для полученія сеанса Перовъ тогда же, весной, пріѣзжалъ въ Петербургъ, и въ этотъ пріѣздъ его сюда И. Н. Крамской написалъ съ него портретъ, оставшійся, къ сожалѣнію, не конченнымъ.

Августѣйшій президентъ Академіи Художествъ, Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, доставилъ Перову возможность побывать въ Александріи (въ Петергофѣ), присутствовать въ тамошней Дворцовой церкви и бесѣдовать съ Государемъ Императоромъ послѣ литургіи—для изученія характерныхъ особенностей Его лица. Послѣ этихъ наблюденій Перовъ немедленно исправилъ подготовленный имъ по фотографіи портретъ Государя Императора (для Владимірской Земской Управы), съ котораго и написалъ потомъ нѣсколько копій (для Моск. Училища живописи и ваянія, и др.).

Подъ конецъ жизни, Перовъ пробуетъ свои силы и въ литературѣ: онъ пишетъ интересные, иногда очень поэтичные, разсказы изъ жизни художниковъ и воспоминанія о себѣ самомъ, и печатаетъ ихъ въ „Пчелѣ“ (1875 г.), какъ напр.: „Тетушка Марья“ (№ 11), и въ „Художественномъ Журналѣ“ (1881—82 гг.), какъ напр.: „На натурѣ, Фанни подъ № 30“ (1881, №№ 1 и 2), „Генералъ Самсоновъ“ (№ 3), „Нѣчто въ родѣ легенды о портретѣ кн. А. Д. Меньшикова“ (тамъ же), „Ложная тревога“ (№ 4), „Подъ крестомъ“ (№ 7), „Наши учителя“ (№№ 8, 9, 11 и 12), „Новогодняя легенда о счастьѣ“ (1882, № 1), „Медовый праздникъ въ Москвѣ“ (№ 9). Только его безпокоитъ все мысль, что литературная критика проходитъ молчаніемъ эти разсказы, на которые онъ такъ разсчитывалъ, основываясь на словахъ редактора названнаго изданія.

Въ 1882 г. Перовъ не въ силахъ уже былъ работать. Зимой у него сдѣлалось воспаленіе клѣтчатки таза, послѣ чего обострилось и самое воспаленіе легкихъ, перешедшее въ катарральное. Нѣсколько врачей, какъ: Горячевъ, Остроумовъ, Захарьинъ и, наконецъ, родной братъ Перова, А. Г. Криденеръ (прожившій съ нимъ вмѣстѣ съ 1870 по 1875 г.), употребляли всѣ усилія, чтобы продлить его жизнь. Захарьинъ совѣтовалъ отправить его весной въ Самару на кумысъ, но это предположеніе рѣшительно невозможно было осуществить, вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія болѣзни. На страстной недѣлѣ великаго поста, дня за два до

[1]) Какъ видно изъ отчета Акад. Худож. за 1879—80 г. (стр. 319), Перовъ приступилъ-было даже къ исполненію большой картины по этому рисунку.

Пасхи, Перовъ перебрался, по предложенію П. М. Третьякова, къ нему на дачу, въ село Тарасовку, по Московско-Ярославской ж. д., но прожилъ тамъ всего мѣсяца полтора: около 12 мая его перевезли къ роднымъ въ Кузьминки, имѣніе князей Голицыныхъ, по Московско-Курской ж. д., а 29 мая, въ 3 часа дня, онъ тихо скончался, не только не оставивъ никакого состоянія, но даже имѣя кое-какіе долги, при всемъ скромномъ образѣ жизни, какой онъ велъ. Это показываетъ только, на сколько онъ былъ на самомъ дѣлѣ не корыстолюбивъ, назначая черезчуръ уже умѣренныя цѣны за свои, даже первоклассныя, произведенія. Передъ смертью страданія его были такъ велики, что онъ просилъ окружающихъ, нельзя ли чѣмъ нибудь сократить ему жизнь. Тѣло его было привезено въ Москву и поставлено въ приходской церкви Училища живописи и ваянія, во имя св. Фрола и Лавра, а оттуда до кладбища въ Даниловомъ монастырѣ гробъ его несли на рукахъ его бывшіе ученики. Надъ самой могилой *Д. В. Григоровичъ* произнесъ небольшую надгробную рѣчь, гдѣ старался представить краткую характеристику Перова, какъ художника и человѣка.

„Присутствующіе! — сказалъ онъ — вмѣстѣ съ гробомъ, который мы только-что опустили въ землю, соединяются не только для всѣхъ насъ, но и для всего русскаго общества, двѣ крупныя потери: съ одной стороны, русское искусство лишилось одного изъ самыхъ крупныхъ своихъ представителей, съ другой—русское общество лишилось высокой нравственной личности, а онѣ въ настоящее время такъ рѣдки... Не мѣсто здѣсь оцѣнять достоинства Перова, какъ художника,—скажемъ только, и, думаю, не ошибемся въ нашемъ замѣчаніи, что Перовъ есть настоящій представитель того рода живописи, который теперь преслѣдуютъ всѣ русскіе художники. Первую картину изъ обыденной жизни въ тридцатыхъ годахъ написалъ Венеціановъ: „Причащеніе больной“; но Венеціановъ — живописецъ сантиментальный... За нимъ явился Ѳедотовъ; но Ѳедотовъ—сатирикъ. Одинъ Перовъ, и онъ первый изъ художниковъ познакомилъ насъ съ правдивымъ направленіемъ этого рода живописи, но, кромѣ того, Перовъ—живописецъ-поэтъ. Поэзія его—это задушевность; онъ поэтъ чувствъ, поэтъ задушевныхъ движеній... Припомнимъ его картину „Похороны“. Передъ нами сани съ женщиной и дѣтьми; видна только спина женщины. Какъ сдѣлалъ художникъ, мы не знаемъ,—это тайна его высокаго таланта, но, глядя на эту одну спину, сердце сжимается, хочется плакать... Заплачемъ и мы: не стало того, который писалъ эту чудную картину, — его ужъ нѣтъ, нѣтъ, и не будетъ.

„Припомнимъ еще одну картину: „Проповѣдь сельскаго священника“. Тамъ, въ срединѣ картины, овдовѣвшій мужикъ и двое его сиротъ. Много видѣлъ я въ живописи передачи душевныхъ проявленій; но такихъ лицъ, какъ этихъ двухъ дѣтей, я еще не встрѣчалъ. Здѣсь какъ бы исчезаютъ и краски, и кисть, и искусство.. Все это какъ бы истекаетъ изъ одного глубокаго задушевнаго чувства. Такъ писать могъ человѣкъ, который самъ глубоко чувствовалъ. Но, думаю, я не преувеличу, когда скажу, что нравственная высота Перова была еще выше его таланта. Господа, вспомните, кто здѣсь теперь лежитъ въ землѣ передъ нами. Мы похоронили Перова,.. проникнитесь хорошенько этимъ словомъ — „Перова“. И чтожъ, этотъ человѣкъ, украсившій русское искусство такими знаменательными произведеніями, сошелъ въ могилу, не оставивъ послѣ себя ничего, кромѣ своихъ картинъ. Какой примѣръ для васъ, молодыхъ людей, здѣсь присутствующихъ!.. Вы, молодежь и ученики, его окружавшіе, если хотите жить честно, сохраните навсегда въ вашей памяти эту высокую, благородную личность, и пока она будетъ служить вамъ примѣромъ, она предохранитъ васъ отъ соблазновъ, которые въ наше время такъ сильно проникли въ наше искусство и такъ вредно дѣйствуютъ на его нравственную сторону.

„Да будетъ миръ надъ тобою, славный русскій художникъ и благородный русскій человѣкъ!..“

Послѣ смерти Перова, его почитатели и родственники постарались собрать всѣ его произведенія и устроить изъ нихъ спеціальныя выставки: въ Москвѣ (въ Обществѣ Любителей Художествъ), въ ноябрѣ и декабрѣ 1882 г., но, къ сожалѣнію, безъ всякой системы, и въ Петербургѣ (въ Академіи Художествъ), въ январѣ и февралѣ 1883 г., въ хронологическомъ порядкѣ самыхъ произведеній; на первой изъ этихъ выставокъ было 115 произведеній, на второй—240 (105 картинъ и 135 рисунковъ). Какъ для той, такъ и для другой, *Н. П. Собко* былъ изданъ на русск. и франц. языкахъ иллюстрированный каталогъ, съ 20-ю фотолитограф. снимками съ лучшихъ произведеній Перова, по рисункамъ: Крамского, Морозова, Савицкаго и сестры издателя, а также В. Маков-

ского, Прянишникова и сына Перова (въ приготовленномъ къ печати 2-мъ изданіи).

Изъ напечатанныхъ, по поводу посмертной выставки Перовскихъ произведеній въ Петербургѣ, газетныхъ статей особенною задушевностью отличалось „Письмо къ другу“ *Незнакомца*, т.-е. *Суворина* („Новое Время“ 1883, № 2463), а изъ появившихся послѣ смерти Перова характеристикъ его можно указать на статьи *В. В. Стасова* въ „Вѣстникѣ Европы“ (декабрь 1882 г.), подъ заглавіемъ — „25 лѣтъ русскаго искусства“, и въ „Русс. Старинѣ (май 1883 г.)., подъ названіемъ—„Перовъ и Мусоргскій“; *неизвѣстнаго автора* въ „Моск. Вѣдомостяхъ“ (№№ 342 и 347, 1882 г.) и *К. Быковскаго* въ „Нов. Времени“ (№ 2620, 1883 г.). Каждый изъ названныхъ писателей старался объяснить публикѣ личность Перова и замѣчавшійся поворотъ въ концѣ его дѣятельности то разными внѣшними обстоятельствами въ жизни художника, то неизбѣжной необходимостью рано или поздно заплатить дань своей молодости, если прежде преслѣдовались одни отрицательные элементы, то перемѣной направленія въ самомъ обществѣ съ духовнаго пробужденія въ концѣ 50-хъ годовъ къ нравственному утомленію въ началѣ 70-хъ. Но все-таки въ натурѣ Перова оставалось не мало необъясненнаго, и лишь полное собраніе его литературныхъ произведеній (писемъ, замѣтокъ, разсказовъ), въ дополненіе къ снимкамъ съ его художественныхъ произведеній, можетъ пролить свѣтъ на эту въ высшей степени своеобразную личность.

Краткую, но блестящую характеристику Перова сдѣлалъ *А. Ѳ. Кони* въ своей статьѣ о покойномъ Д. А. Ровинскомъ („Вѣстникъ Европы“ 1896, февр., с. 647), а потому приводимъ здѣсь выписку изъ нея:

„Цѣнитель, знатокъ и изслѣдователь народной жизни, онъ не любилъ ничего кричащаго, бьющаго на эффектъ или исключительнаго — говоритъ *Кони* о своемъ покойномъ другѣ по поводу изданія имъ Перовскихъ произведеній.— Простая русская жизнь, въ ея обычномъ, скромномъ теченіи, болѣе привлекала его, ибо болѣе просто и правдиво отражала въ себѣ натуру русскаго человѣка. Живописателемъ именно такой жизни былъ Перовъ. Его простая, безхитростная, полная стремленія къ самоусовершенствованію, натура, его скромная жизнь, должны были привлечь къ себѣ чуткое вниманіе и симпатію Ровинскаго. Еще большее вліяніе должны были имѣть на него художественныя произведенія Перова. Въ нихъ, какъ въ живописномъ калейдоскопѣ, проходитъ повседневная, небогатая красками и впечатлѣніями, но близкая русскому сердцу, родная жизнь съ ея семейными радостями и горестями, неизбѣжными драмами, особенностями и увлеченіями.

„Наивное торжество всей семьи чиновника, получившаго *первый чинъ*, съ восхищеніемъ созерцающей самого виновника этого торжества въ моментъ примѣриванія впервые надѣваемаго вицмундира;—добродушное самодовольство *художника-любителя* изъ „бурбоновъ“;—трогательная *встрѣча слѣпымъ отцомъ* вернувшейся домой *дочери институтки*—смѣняются *Проводами покойника*, кормильца семьи, причемъ отъ перевязаннаго веревками гроба на розвальняхъ, отъ беззаботныхъ дѣтскихъ фигуръ, пріютившихся по сторонамъ его, отъ всей сгорбленной тоскою, нуждою и горемъ фигуры вдовы и отъ мрачнаго, грозящаго снѣжною бурею неба—вѣетъ настоящею, глубокою печалью и сиротствомъ. Вотъ, затѣмъ, *возвращеніе съ похоронъ* цѣлой крестьянской семьи, изъ фигуръ членовъ которой видно, что опустили въ землю молодую и надежную опору стариковъ; — вотъ *пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ*, гдѣ ее встрѣчаетъ „самъ“, облеченный въ халатъ, съ чадами и домочадцами, и бѣдная дѣвушка стоитъ, вынимая дрожащими руками изъ ридикюля какое-то письмо, подъ перекрестнымъ огнемъ надменныхъ, черствыхъ, враждебныхъ и похотливыхъ взглядовъ, а гдѣ-то за предѣлами картины чудится безъисходная нужда, и бѣдная больная мать, и братишка или сестренка, которыхъ надо воспитать... Вотъ, наконецъ, *родители Базарова*, вмѣстѣ, на могилѣ „страстнаго, бушующаго сердца“, пришедшіе, „поддерживая другъ друга, отяжелѣвшею походкой“,—и затѣмъ они же, каждый въ отдѣльности, лицомъ къ зрителю, на колѣняхъ, полные „святой, преданной любви“, „долго и горько плачущіе, долго и внимательно смотрящіе на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ“... Какъ выразительна затѣмъ обстановка двухъ арестантовъ въ *Судѣ станового* и въ *Отпѣтомъ*, какъ много говоритъ и обѣщаетъ въ будущемъ лицо послѣдняго, напоминающее ястреба съ перешибленнымъ крыломъ; — какой эпилогъ изъ безвѣстной, таинственной повѣсти изображенъ въ фигурахъ *утопленницы* и покуривающаго надъ нею городового раннимъ осеннимъ утромъ, скрывающимъ въ клубахъ тумана—башни и церковныя главы Кремля!.. И тѣсно переплетенный съ жизнью народа бытъ духо-

вества далъ красноречивый матеріалъ Перову, начиная съ *деревенскаго крестнаго хода*, *монастырской трапезы*, *проповеди въ сельской церкви*, которую слушаютъ, плохо понимая, крестьяне и не слушаютъ вовсе господа, отдаваясь сну или любовной болтовнѣ, и кончая трогательною, несмотря на весь свой реализмъ, идиліею, названною имъ *Рыбаки*, изображающей сельскаго священника и дьякона, по поясъ въ водѣ тянущихъ неводъ съ рыбою... Въ массѣ бытовыхъ картинокъ и чудесныхъ портретовъ изобразилъ Перовъ русскую жизнь и многихъ ея выдающихся людей, а его знаменитые: *Птицеловъ*, *Рыболовы*, *Охотники на привалѣ*, вмѣстѣ съ *Голубятникомъ* и *Гитаристомъ*, представляютъ цѣлую серію страстныхъ увлеченій русскаго человѣка. Онъ далъ, наконецъ, въ трехъ различныхъ изображеніяхъ *Пугачевщины* и картину русскаго бунта, „безсмысленнаго и безпощаднаго“... Истинный національный художникъ, не только по своимъ сюжетамъ, но и по проникающему ихъ выполненіе чувству глубокой и нѣжной, но чуждой всякой сентиментальности, любви къ русскому человѣку, Перовъ имѣетъ душевное сродство съ Ровинскимъ“...

Вся дѣятельность Перова можетъ быть подраздѣлена на три главныхъ періода, — по преобладающимъ въ его произведеніяхъ нотамъ: 1) юмористическій и драматическій (1857—1870), 2) элегическій (1870—1874), 3) эпическій (1875—1881). Но вездѣ онъ является не простымъ воспроизводителемъ подмѣченнаго или прочитаннаго, а, напротивъ, вноситъ всюду извѣстную поэтическую жилку. Оттого-то произведенія его и имѣютъ такую неотразимую притягательную силу, несмотря на нѣкоторыя погрѣшности въ рисункѣ или колоритѣ. Они невольно вызываютъ въ зрителѣ улыбку, трогаютъ его до слезъ или заставляютъ задуматься надъ видѣннымъ. Тутъ внѣшніе недостатки отходятъ на задній планъ, какъ и въ дѣйствительной жизни не обращаешь вниманія на детали, когда являешься свидѣтелемъ какого-либо захватывающаго событія. Въ произведеніяхъ его, какъ въ природѣ, нѣтъ ничего присочиненнаго или вымученнаго, чѣмъ грѣшили иногда его сверстники или преемники. Перовъ— это Гоголь и Островскій, Достоевскій и Тургеневъ русской живописи, соединенные вмѣстѣ. Внѣшнимъ образомъ онъ оставилъ школу въ нашемъ искусствѣ, такъ какъ и его товарищи, и его ученики пошли по намѣченному имъ пути національнаго жанра, но внутренняго міра своего онъ, конечно, не могъ ни въ кого вдохнуть, и потому онъ всегда останется не только родоначальникомъ настоящей бытовой живописи у насъ, но и великимъ художникомъ-поэтомъ задушевныхъ движеній вообще. Въ этомъ его главное значеніе въ исторіи русскаго искусства, и едва-ли кто можетъ оспаривать у него пальму первенства въ томъ. Нападки же и обвиненія, раздававшіяся въ извѣстной части нашей печати, показывали только, что мы за мелочами часто не видимъ главнаго. Это наша отличительная черта не въ одной живописи.

I. СПИСОКЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ПЕРОВА [1]).

А. Картины, эскизы и портреты:

1849.

1. Старикъ, копія съ картины К. Брюллова, бывшей въ рисовальной школѣ Ступина въ Арзамасѣ.—Неизвѣстно гдѣ находится.

1850.

2. Св. Іеронимъ, копія. } Неизвѣстно гдѣ находятся.
3. Цыганка, копія. }
4. Гречанка, копія. }

1851.

5. Распятіе, первое самостоятельное произведеніе.—Въ церкви с. Никольскаго, Нижегородской губ., Арзамасскаго уѣзда.

6. Собственный портретъ. } Неизвѣстно гдѣ находятся.
7. Портретъ отца. }

---

[1]) Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ этому списку указано только, когда поименованныя въ немъ произведенія появлялись *въ первый разъ* на выставкахъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ и какія изъ нихъ находились на посмертныхъ выставкахъ Перова.—Произведенія, отмѣченныя звѣздочками, воспроизведены въ фотолитографіяхъ съ рисунковъ г-жи Собко, Савицкаго, Крамскаго и Морозова въ моихъ „Иллюстрированныхъ каталогахъ выставокъ“: посмертной Перова—одною звѣздочкою и всероссійской въ Москвѣ — двумя звѣздочками. Остальные снимки указаны *до 1889 г.*, какъ и въ перечнѣ снимковъ съ картинъ, бывшихъ на передвижныхъ выставкахъ, который приложенъ къ моему „Иллюстрир. каталогу XIX-й передвижной выставки“ 1891 г.

8. Нищій, просящій милостыню. } У кн. П. П.
9. Деревенская тройка. } Кутиева въ
10. Народное гулянье въ Семикъ. } Арзамасѣ.

1856.

11. Голова мальчика, пис. съ брата Николая (2 сер. мед. отъ Имп. Акад. Худож.).— Была куплена Моск. Училищемъ живописи и ваянія за 25 р. и розыграна въ лотерею.

1857.

*12. Судъ становаго (1 сер. мед. отъ И. А. Х.).—У г-жи Лукутиной, рожд. Хлудовой, въ Москвѣ.

Снимокъ: фотолитогр. съ рис. г-жи *Собко*— въ „Вѣстн. Изящн. Искус." 1883, вып. I.

1858.

13. Сцена на могилѣ, на слова русской пѣсни: „Мать плачетъ, какъ рѣка льется; сестра плачетъ, какъ ручей течетъ; жена плачетъ, какъ роса падетъ,—взойдетъ солнышко, росу высушитъ". — Была подарена Г. И. Хлудовымъ его племяннику.

1860.

*14. Первый чинъ (2 з. м. отъ И. А. Х.).— У г-жи Прохоровой, рожд. Хлудовой, въ Москвѣ.

Снимки: а) неч. въ лит. *Поль Пети* (съ рис. Перова)—въ „Русс. Худож. Листкѣ" 1861 г.— б) грав. на дер. — въ „Иллюстр. Газ." 1866, № 16, стр. 245.—в) фототип. *Шерера* и *Набгольца* съ фотогр. Лъяговченко — въ „Худож. Журн." 1881, № 10.

1861.

15. Портретъ одного генерала, пис. у военнаго министра Сухозанета въ Петерб. — Неизвѣстно гдѣ находится.

*16. Проповѣдь въ селѣ (1 з. м. отъ И. А. Х.).—У К. Т. Солдатенкова, въ Москвѣ.

Снимки: а) фотолитогр. съ рис. г-жи *Собко*— въ „Вѣстн. Изящн. Искус." 1883, вып. I. — б) фототип. *Реммлера* и *Іонаса* въ Дрезденѣ— въ „Худ. Журн." 1883, № 1.—в) тоже *Брукмана* (въ большомъ видѣ) — тамъ же, премія 1887 г.

17. Сельскій крестный ходъ на Пасхѣ. — У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

1862.

18. Отдохновеніе (Чаепитіе) въ Мытищахъ.— У К. Т. Солдатенкова.

Снимокъ: фототип. съ фотогр. *Лъяговченко*— въ „Худ. Журн." 1882, № 5.

*19. Дилетантъ или Художникъ-любитель.— У П. М. Третьякова.

Снимокъ: грав. на дер., исполн. въ Варшав. Политип. съ рис. *М. (Микшина)*, — въ „Пчелѣ" 1878, № 21, стр. 316.

1863.

20—21. Внутренность балагана на Париж. гуляньѣ во время представленія, 2 эскиза. — У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

22. Итальянецъ, продающій статуи. — Неизвѣстно гдѣ находится.

23. Савояръ. } Въ Моск. Публ. и Румянц. музеѣ, прежде у Ѳ. И. Прянишникова.
24. Шарманщикъ. }

Снимки съ №№ 23 и 24: грав. на дер., исполн. въ Варшав. Политип. съ рис. *М. (Микшина)*,—въ „Пчелѣ" 1878 г., №№ 1 и 11, стр. 12 и 165.

1864.

25. Шарманщица.—У С. И. Четверикова, въ Москвѣ.

26. Слѣпой музыкантъ.—У Н. С. Третьякова, въ Москвѣ. } Этюды для картинъ.
27. Дѣвушка въ профиль. — У Е. Е. Перовой.
28. Старикъ съ кружкой. — У Е. Е. Перовой.

29—30. Праздникъ въ окрести. Парижа (на Монмартрѣ), эскизъ и неконч. картина. — У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

31. Продавецъ пѣсенниковъ, неконч. картина. } Неизвѣстно гдѣ находятся.
32. Нищія на одномъ изъ Париж. бульваровъ.
33. Парижскіе тряпичники.

34. Уличная сцена въ Парижѣ: музыканты и зѣваки.—У Л. С. Медвѣдева, въ Москвѣ.

35. Дворникъ.—У г. Рахманинова.

1865.

36. Трапеза (переписана въ 1875 г.). — У Н. П. Ланина, въ Москвѣ.

№№ 12, 13—14, 16, 19 — находились на Акад. выставкахъ 1858, 1860, 1861 и 1862 гг.

№№ 16, 18, 44 и 47 наход. на выставкѣ Моск. Общ. Любит. Худож. въ 1867 г.; №№ 25, 26, 33, 37, 38 и 43—въ 1866 г., а №№ 51—54 въ 1868 г.

№№ 23 — 24 и 32 — 34 наход. на выставкахъ Общ. Поощр. Худож. въ 1867 и 1864 гг.

№№ 30 — 31 упом. въ отчетѣ И. А. Х. за 1863—64 г., стр. 82.

№№ 35 — 36 упом. въ отчетѣ И. А. Х. за 1864—65 г., стр. 83, а №№ 36—41 въ отчетѣ за 1865—66 г., стр. 75.

**37. Проводы покойника (1-я премія отъ СПб. Общ. Поощр. Худож.).—У К. Т. Солдатенкова, въ Москвѣ; повтореніе у наслѣдниковъ Г. И. Хлудова.

Снимки: а) грав. на дер. *Фурніе*, рис. *Н. Богатова*,—въ „Пчелѣ“ 1878, № 8, стр. 33, и въ „Лучѣ“ 1885, № 25, стр. 409.—б) фототип. съ фотогр. *Дьяковченко* — въ „Худож. Журн.“ 1882, № 6.—в) фотоцинкогр. — въ „Annuaire illustré“, de Dumas, 1882 (p. 189), при статьѣ: „L'art en Russie et l'exposition de Moscou“, par N. Sobko.—г) грав. на дер.—въ „Magazine of Art“ 1886, june, p. 316, при статьѣ: „Basil Peroff“, by N. Sobko.

*38. Очередная у бассейна (1-я премія отъ Моск. Общ. Любит. Худож.).—У г-жи Востряковой, рожд. Хлудовой, въ Москвѣ.

Снимокъ: фототип. съ фотогр. *Дьяковченко*— въ „Худ. Журн.“ 1881, № 11.

39. Гитаристъ-бобыль.—У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

Снимокъ: грав. на дер., исполн. въ Варшав. Политип.,—въ „Пчелѣ“ 1887, прилож. къ № 49, и въ „Лучѣ“ 1888, № 39, стр. 685.

1866.

40. Мальчикъ-мастеровой.—Писанъ для Моск. Общ. Любит. Худож.; неизвѣстно гдѣ наход.

*41. Ученики-мастеровые или Тройка (званіе академика).
*42. Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ (званіе академика).
} У П. М. Третьякова.

Снимокъ: грав. на дер. *Паннемакеръ* въ Парижѣ — въ „Живоп. Обозр.“ 1883, № 51, стр. 388.

43. Сцена на почтовой станціи. — Неизвѣстно гдѣ находится.

*44. Чистый понедѣльникъ.—У К. Е. Ценкеръ, въ Москвѣ.

Снимокъ: а) фотолит. съ рис. г-жи *Собко*— въ „Вѣсти. Изящн. Искусствъ“ 1883, вып. I.—б) грав. на дер. — въ „Лучѣ“ 1888, № 11, стр. 221.

1867.

**45. Учитель рисованія.—У наслѣдниковъ Д. П. Боткина, въ Москвѣ.

Снимки: а) грав. на дер. съ рис. *Л. Праховой*—въ „Пчелѣ“ 1876, № 33, стр. 5.—б) фототипія *Шерера* и *Набольца* съ фотогр. Дьяковченко—въ „Худ. Журн.“ 1881, № 10.—в) грав. на дер.—въ „Magazine of Art“ 1886, june (p. 317).

46. Утопленница, эскизъ.
*47. Тоже, картина.
} У П. М. Третьякова.

48. Христосъ и Матерь Божія у житейскаго моря (сонъ художника).—Въ церкви св. Козьмы и Даміана, что въ Шубинѣ, въ Москвѣ.

1868.

49. Путешествіе квартальнаго съ семействомъ на богомолье, эскизъ.—У наслѣдниковъ В. В Безсонова, въ Москвѣ.

50. Дворникъ-самоучка. — Неизвѣстно гдѣ находится.

51. Сцена у шлагбаума желѣзной дороги (1-я премія отъ Моск. Общ. Любит. Худож.).
52. Послѣдній кабакъ у заставы.
53. Ѳомушка Сычъ, этюдъ для типа.
} У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

54. Портретъ Ѳ. Ѳ. Рѣзанова.—У г-жи Ржаницыной, въ Москвѣ.

55. Портретъ Н. Ѳ. Рѣзанова.
56. Портретъ Ѳ. И. Рѣзановой.
57. Портретъ Н. Ѳ. Рѣзановой.
} У гг. Рѣзановыхъ, въ Москвѣ.

58. Портретъ Л. С. Медвѣдева. — У Л. С. Медвѣдева, въ Москвѣ.

59. Портретъ Г. И. Хлудова. — Неизвѣстно гдѣ находится.

60. Портретъ Э. Е. Перовой, рожд. Шейнсъ. —У Е. Е. Перовой.

61. Портретъ С. И. Миллера (пис. вмѣстѣ съ И. М. Прянишниковымъ).—Въ Моск. Общ. Любит. Худож.

1869.

62. Осень (дорога въ распутицу). — У наслѣдниковъ П. П. Демидова, въ Петербургѣ.

63. Шарманщикъ, ночная моск. сцена. — У г. Берентштама, въ Москвѣ.

64. Подслушивающая у двери. — У г. Сергѣева, въ Москвѣ.

65. Дѣвочка съ кувшиномъ.—У г. Кузнецова, въ Москвѣ.

66. Малый лѣтъ 17-ти (булочникъ).—У вдовы И. М. Прянишникова, въ Москвѣ.

67—69. Головы съ Веласкеса, Криспи и Ванъ-Дейка въ Эрмитажѣ.—У Е. Е. Перовой.

70. Этюдъ старика.—Проданъ у Беггрова, въ Петербургѣ; неизвѣстно гдѣ находится.

71. Портретъ А. Ѳ. Писемскаго.
72. Портретъ В. В. Безсонова (1-я премія отъ Моск. Общ. Любит. Худож.).
} У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

№№ 44—45 и 47—48 наход. на Акад. выставкѣ 1867 г., а №№ 51—54 на выставкѣ 1868 г.

№№ 50—55 и 58—59 упом. въ отчетѣ И. А. Х. за 1867—68 г., стр. 56.

73. Портретъ А. А. Борисовскаго.—У А. А. Борисовскаго, въ Москвѣ.

74. Портретъ кн. Щербатова.—Въ Москов. Городской Думѣ.

1870.

*75. Собственный порт.—У П. М. Третьякова.

76. Портретъ А. В. Ланиной. } У Н. П. Ланина, въ Москвѣ.
77. Портретъ Н. П. Ланина. }

78. Портретъ А. А. Кузнецовой. — У А. А. Кузнецовой, въ Москвѣ.

79. Портретъ кн. Гагарина, въ ростъ. — Въ Моск. Благородн. Собраніи.

80. Портретъ Н. Г. Рубинштейна.—У П. М. Третьякова.

81. Портретъ А. Г. Рубинштейна.—Въ Моск. Консерваторіи.

82. Портретъ художника Степанова (1-я премія отъ Моск. Общ. Любит. Худож.).—У г. Степанова, въ Москвѣ.

83. Спящія дѣти, эскизъ.—У Е. Е. Перовой.

84. Тоже, картина. — Была розыграна въ Моск. Общ. Любит. Худож.; неизвѣстно гдѣ находится.

85. „Къ Троицѣ".—У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

*86. Странникъ (старикъ-богомолецъ).— У П. М. Третьякова.

Снимокъ: литогр. съ рис. *Крамского* — въ „Худож Автографѣ" 1870, л. 43.

**87. Птицеловъ (1-я премія отъ СПб. Общ. Поощр. Худож. и званіе профессора).—У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

Снимки: а) литогр. съ рис. *Морозова*—въ „Худож. Автографѣ" 1870, л. 43.—б) рисов. *Н. С. Неладаева*, грав. (на дер.) *Л. А. Сѣрякова*,—во „Всем. Илл." 1870, № 96, стр. 740, и 1887, № 965, и въ „Огонькѣ" 1882, № 6, стр. 121.—в) грав. на мѣди, исполн. *Пожалостинымъ* въ Парижѣ, — въ видѣ преміи „Общ. Поощр. Худ." его членамъ въ 1875 г.—г) рис. на дер. *И. Малышева*, рѣз. *Б. Пуца* въ Варшавѣ,—въ „Живоп. Обозр." 1878, № 11, стр. 217.—д) грав. на дер., исполн. въ Варшавск. Политип.,—въ „Пчелѣ" 1878, № 19, стр. 284.—е) цинкогр. съ рис. *Морозова*—въ „Вѣстн. Изящн. Искус." 1883, вып. I.

88. Наканунѣ дѣвичника (проводы невѣсты изъ бани).—У Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ.

№№ 70—73 наход. на Акад. выставкѣ 1869 г., а №№ 80—81 и 84—85 на выставкѣ 1870 г.

№№ 70—73 упом. въ отчетѣ И. А. Х. за 1867—69 г., стр. 82, а №№ 77—80 и 84, 86—87 въ отчетѣ за 1869—70 г., стр. 63.

89. Пріѣздъ институтки къ слѣпому отцу, неконч. картинка. — У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

1871.

93 *). Бесѣда студентовъ съ монахомъ у часовни, эскизъ.—У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

94. Петръ Петровичъ Пѣтухъ со своимъ поваромъ, изъ „Мертвыхъ Душъ" Гоголя, эскизъ.—У И. Н. Терещенко, въ Кіевѣ.

**95. Рыболовъ.—У П. М. Третьякова.

Снимки: а) рис. на дер. *Н. С. Неладаева*, грав. *Л. А. Сѣряковъ*,—во „Всем. Иллюстр." 1873, № 235, стр. 4, и въ „Огонькѣ" 1882, № 20, стр. 397.—б) рис. на дер. *М. Зиновьева*, грав. *Б. Пуцъ*, — въ „Пчелѣ" 1875, № 44, стр. 531; въ „Лучѣ" 1884, № 32, стр. 509; въ „Звѣздѣ" 1888, № 47, стр. 997.—в) олеогр.— въ журн. „Природа и Охота" 1881 г., августъ.—г) фототип. *Реммлера* и *Іонаса* въ Дрезденѣ,— въ „Худ. Журн. 1882, № 10.—д) фотолит. съ рис. г-жи *Собко*—въ „Вѣстн. Изящн. Искус." 1883, вып. I.—е) хромолит. *В. П. Пурецкаго* въ Москвѣ, 9 декабря 1889 г., подъ заглав.: „Томительное ожиданіе".

**96. Охотники на привалѣ. — У П. М. Третьякова.

Снимки: а) рис. на дер. *Н. С. Неладаева*, грав. *Л. А. Сѣряковъ*,—во „Всем. Иллюстр." 1872, № 200, стр. 284.—б) рис. на дер. *А. Соколова*, гравиров. *Я. Яненко*, — въ „Живоп. Обозр." 1875, № 47, стр. 745, и 1878, № 9, стр. 184.—в) грав. *Грачева*, рис. *Богатова*,—въ „Пчелѣ" 1878, № 15, стр. 228; въ „Лучѣ" 1881, № 24, стр. 8—9, и 1884, № 34, стр. 541.—г) олеогр., особ. изд. *Фельтена*. — д) хромолит. *П. В. Пурецкаго* въ Москвѣ, 5 іюля 1889 г.

97. Портретъ А. Н. Островскаго.—У П. М. Третьякова.

Снимки: грав. на дер. *В. Матэ*—въ „Живоп. Обозр." 1880, № 13, стр. 241; въ „Иллюстрир. Мірѣ" 1884, № 5, стр. 73; въ „Суфлерѣ", особ. прилож.

98. Портретъ Е. П. Тимашевой.—У наслѣдниковъ А. И. Тимашева, въ Москвѣ.

99. 1-й портретъ А. И. Тимашева.—Тамъ же.

100. Портретъ г. Осокина, въ ростъ. — Въ Казанск. Дворянск. Собраніи.

101. Портретъ кн. Лобанова-Ростовскаго.—У наслѣд. кн. Лобанова-Ростовскаго.

102. Портретъ И. С. Тургенева, 1-й портретъ. У г-жи Лукутиной, рожд. Хлудовой, въ Москвѣ.

1872.

103. Подъ Кіевомъ (берегъ Днѣпра).—У г. Сорокоумовскаго, въ Москвѣ.

---

*) №№ 90—92 см. ниже передъ №№ 125 и 173

№№ 82 и 95—98 наход. на 1-й передвижной выставкѣ 1871—72 г.

104. Выгрузка извести на Днѣпрѣ.—У г. Семенова, въ Петербургѣ.

105. Портретъ И. С. Камынина.—У П. М. Третьякова.

**106. Портретъ М. П. Погодина.—У П. М. Третьякова.

Снимокъ: грав. на дер. *К. Вейерманъ*—въ „Пчелѣ“ 1876, № 1, стр. 1.

**107. Портретъ Ѳ. М. Достоевскаго.
*108. Портретъ В. И. Даля.
**109. 2-й портретъ И. С. Тургенева.
} У П. М. Третьякова.

Снимки съ № 106—109: гравир. крѣпкой водкой *Крамскимъ*—въ изд.: „Вторая передвижн. выставка“ 1873 г.

110. Портретъ А. Н. Майкова.—У П. М. Третьякова.

111. Портретъ С. Т. Аксакова.—У Е. Е. Перовой.

112. Портретъ П. С. Камніони.—У г. Камніони, въ Москвѣ.

1873.

113. Портретъ г. Кузнецова, съ фотографіи.—У г. Кузнецова, въ Москвѣ.

114. Портретъ А. И. Казначеева.—Въ Моск. Учил. живоп. и ваянія.

115. Отпѣтый (2-я премія отъ СПб. Общ. Поощр. Худож.).—У К. Т. Солдатенкова.

116. Пугачевскій бунтъ (Судъ Пугачева), эскизъ.—У В. В. Перова.
117. Тоже, другой эскизъ.—У П. М. Третьякова.
118. Тоже, третій эскизъ.—У г. Шустова, въ Москвѣ.
} Главн. образ. на основаніи повѣсти Пушкина „Капитанская дочка“.

119—124. Головы киргизовъ, 6-ть этюдовъ.—У Е. Е. Перовой (3), Л. С. Медвѣдева, г. Барановскаго и наслѣдниковъ А. И. Тимашева, въ Москвѣ.

Снимокъ № 124: грав. крѣпк. водкой *Мясоѣдовымъ*—въ „Иллюстр. катал. 3-й передв. выставки“ 1874 г.

(1873).

90. Вечеръ въ великую субботу, эскизъ.—У В. В. Перова, въ Москвѣ.

91. Тоже, картина (На ней написанъ „Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду“).

№№ 104—110 наход. на 2-й передвижной выставкѣ 1872—73 г.

№№ 124—125 и 127 наход. на 3-й передвижной выставкѣ 1874 г.

1874.

125. Портретъ г. Бородаевскаго.—У г. Бородаевскаго, въ Москвѣ.

126. Портретъ Т. Д. Зотовой.—У В. А. Зотова, въ Москвѣ.

127. Портретъ ген. Дурново.—У ген. Дурново, въ Петербургѣ.

128. Портретъ В. И. Ахшарумова.—Въ Моск. Межев. Институтѣ.

129. Пластуны или Вылазка подъ Севастополемъ.—У Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ; эскизъ у П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

Снимки: а) грав. крѣпкой водкой *Савицкимъ*—въ „Иллюстр. каталогѣ 3-й передв. выставки“ 1874 г.—б) рис. на дер. *Л. О. Адамовъ*, грав. *И. Матюшинъ*, — во „Всемірн. Иллюстр.“ 1875, № 340, стр. 24, подъ назв. „Секретъ“.

130. Старики родители на могилѣ сына. (Пис. подъ впечатлѣніемъ конца Базарова въ „Отцахъ и дѣтяхъ“ Тургенева).—У П. М. Третьякова.

131. Тоже, другая композиція, изъ которой были вырѣзаны Перовымъ отдѣльно:

а) Старичекъ. — У Е. Е. Друганова, въ Москвѣ.

б) Старушка.—У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

132. Пріемъ странника-семинариста.—У И. С. Цвѣткова, въ Москвѣ.

133. Крестьянка.
134. Возвращеніе дѣвушки съ купанья.
135. Возвращеніе крестьянки съ дѣвочкой съ поля.
136. Пчельникъ, этюдъ ульевъ.
137. Яблоня въ цвѣту, этюдъ.
} У Е. Е. Перовой.

138. Крестьянка Рязанской губ. у калитки на солнцѣ.—У г. Сытенко, въ Москвѣ.

139. Возвращеніе жницъ съ поля, въ Рязанской губ.—У г-жи Востряковой, рожд. Хлудовой.

*140. Голубятникъ.—У наслѣдниковъ А. И. Тимашева, въ Москвѣ.

Снимокъ: рис. на дер. *Р. Пилати*, грав. *К. Крыжановскій*, — во „Всемірн. Иллюстр.“ 1875, № 345, стр. 120.

141. Ботаникъ.—Неизвѣстно гдѣ находится.

Снимокъ: рис. на дер. *Н. С. Неладаевъ*, грав. *К. Вейерманъ*,—во „Всем. Иллюстр.“ 1875, № 335, стр. 429.

142. Божьи дѣти.—Неизвѣстно гдѣ находятся.

Снимокъ: рис. на дер. *Р. Пилати*, грав. *К. Крыжановскій*, — во „Всемірн. Иллюстр.“ 1875, № 351, стр. 225, и въ „Огонькѣ“ 1882, № 29, стр. 583; въ „Родинѣ“ 1889, № 9, стр. 281.

№№ 137—142 наход. на 4-й передвижной выставкѣ 1875 г. и тѣ же №№, вмѣстѣ съ №№ 143 и 151, упом. въ отчетѣ И. А. Х. за 1873—74 г., стр. 43.

143. Портретъ кн. В. А. Долгорукаго, моск. генералъ-губернатора. — У наслѣдниковъ кн. Долгорукаго.

1875.

144. Тоже, съ фотографіи.—Въ Моск. Коммерч. Академіи.

145—147. Портреты гг. Сергѣевыхъ. — У гг. Сергѣевыхъ, въ Москвѣ.

148. Портретъ П. И. Николаева. — Во Владимірской Земской Управѣ.

149. Портретъ г. Колюбякина. — У г. Колюбякина, въ Москвѣ.

150. Быть или не быть? эскизъ. — У В. В. Перова, въ Москвѣ.

*151. Пугачевскій бунтъ, неконч. картина.— У П. М. Третьякова.

*152. Блаженный или Божій человѣкъ (пейзажъ переписанъ въ 1879 г.). — У Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ.

Снимокъ: рис. на дер. *Н. И. Соколовъ*, грав. *К. Крыжановскій*, — во „Всем. Иллюстр." 1877, № 423, стр. 128, и въ „Огонькѣ" 1882, № 6, стр. 120.

1876.

153. У ссудной кассы.—У К. А. Фишера, въ Москвѣ.

Снимокъ: рис. *Н. С. Неладаевъ*, грав. *А. Зубчаниновъ*,—во „Всем. Иллюстр." 1876, № 408, стр. 303, и въ „Огонькѣ" 1882, № 24, стр. 485; въ „Звѣздѣ" 1888, № 50, стр. 1072.

154. Портретъ И. Г. Дьяговченко.—У К. А. Фишера, въ Москвѣ.

155. Портретъ Государя Императора Александра II, въ ротѣ. — У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

1877.

156. Портретъ Л. К. Шфеля. — Въ Моск. Воспитат. Домѣ.

157. Пластуны или Вылазка подъ Севастополемъ (повтореніе № 129, съ ночнымъ освѣщеніемъ).—У Ѳ. А. Терещенко, въ Кіевѣ.

158. На тягѣ: охотникъ, ждущій пролета птицъ (пис. съ В. С. Бровскаго). — У Е. Е. Перовой.

1878.

159. Портретъ В. С. Бровскаго.—У г. Бровскаго, въ Москвѣ.

160. Портретъ А. К. Саврасова. — У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

№№ 152 и 195 наход. на 1-й періодич. выставкѣ Моск. Общ. Любит. Худож. въ 1881 г.

161. Портретъ г-жи Кирилловой. } У гг. Кирилловыхъ, въ Москвѣ.

162. Портретъ г-на Кириллова, съ фотогр. }

163. Дворникъ (повтореніе № 85, съ нѣкоторыми перемѣнами). — У И. Г. фонъ-Дервиза, въ Москвѣ.

164. Ярмарка, эскизъ.—У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

165. Голова Іоанна Крестителя.—У бар. А. Г. Крюденера, брата художника.

166. Голова слѣпого.—У г. Протопопова, въ Москвѣ.

167. Голова Христа. — У г. Смирнова, въ Москвѣ.

168. Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду, эскизъ.—У г. Сорокоумовскаго въ Москвѣ.

169. Тоже, картина. } У П. М. Третьякова.

170. Снятіе со креста, неконч. картина. }

171. Распятіе. (На немъ написанъ „Пугачевскій бунтъ").

172. Поволжскіе хищники. — У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

Снимокъ: грав. на дер. — въ „Живоп. Обозр." 1887, № 28, подъ назв. „Волжская Вольница"

(1878).

92. Опахиванье, эскизъ.—У В. В. Перова.

1879.

173. Рыбная ловля острогою, эскизъ.—У В. В. Перова, въ Москвѣ.

174. Рыбаки (священникъ, діаконъ и семинаристъ).—Въ СПб. Общ. Поощр. Худож. (продается).

175. Охота на медвѣдя зимою (пис. для редакціи журнала „Природа и Охота").—Прежде у Ю. Ю. Воейковой, въ Петербургѣ.

Снимки: а) олеогр. — въ видѣ преміи къ журналу „Природа и Охота" 1880 г. — б) грав. на дер *М. Рашевскій* — въ „Нивѣ" 1888, № 10, стр. 228.

176. Странница въ полѣ. }

177а. Дѣвушка, бросающаяся въ воду, эскизъ. } У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

177б. Тоже, картина. (На ней написанъ „Плачъ Ярославны"). }

178. Приближеніе весны, эскизъ. }

179—181. Снѣгурочка, три разныхъ эскиза. } У В. В. Перова, въ Москвѣ.

182. Иванъ Царевичъ и сѣрый волкъ, эскизъ. }

183. Григорій Отрепьевъ и Пименъ, эскизъ.—У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

184. Пугачевскій бунтъ, окончат. карт. — Въ СПб. Общ. Поощр. Худож. (продается).

Снимокъ: съ фотогр. Вишнякова, грав. на дер. *Ю. Барановскій*, — въ „Нивѣ“ 1883, № 11, стр. 244 — 245.

185. Портретъ Н. И. Гребенскаго.—У Н. И. Гребенскаго, въ Москвѣ.

186. Портретъ Е. Е. Перовой, рожд. Другановой.—У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

187. Портретъ М. Е. Горбуновой, рожд. Другановой.—У П. А. Горбунова, въ Москвѣ.

1880.

188. Портретъ М. Г. Горбуновой, съ фотогр.—У М. Г. Горбуновой, въ Москвѣ.

189. Портретъ П. А. Горбунова. — У П. А. Горбунова, въ Москвѣ.

190. Портретъ А. И. Тимашева, 2-й портр.—У наслѣдниковъ А. И. Тимашева, въ Москвѣ.

191. Портретъ А. А. Борисовскаго, 2-й портр.—У А. А. Борисовскаго, въ Москвѣ.

192—193. Головки дѣвушекъ, этюды. — У Е. Е. Перовой, въ Москвѣ.

194. Возвращеніе крестьянъ съ похоронъ, зимою.—У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

195. Плачъ Ярославны (перепис. изъ „Дѣвушки, бросающейся въ воду“).—У бар. Штиглица, въ Петербургѣ.

196. Весна, аллегорія.—У г. Карзинкина, въ Москвѣ.

Снимокъ: по фотогр. Вишнякова, гравир. на дер. *Ю. Барановскій*, — въ „Нивѣ“ 1883, № 12, стр. 273.

197. Первые русскіе христіане, эскизъ. — У г. Шустова, въ Москвѣ.

198. Тоже, картина.—Въ СПб. Общ. Поощр. Худож. (продается).

1881.

199. Никита Пустосвятъ (споръ раскольниковъ съ православными о догматахъ вѣры при царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ,—пис. на основаніи разсказовъ Карновича: „На высотѣ и на долѣ“), эскизъ—У г. Сорокоумовскаго, въ Москвѣ.

*200. Тоже, картина—У П. М. Третьякова, въ Москвѣ.

Снимки: а) фототип. при „Худож. Журн.“ 1882, въ видѣ премін.—б) грав. на дер. *И. Хелмицкій*, — во „Всемірн. Иллюстр.“ 1883, № 740, стр. 244 — 245.

201. Портретъ Н. В. Медынцева.—У Н. В. Медынцева, въ Москвѣ.

202. Портретъ Государя Императора Александра III, по грудь.—Во Владимірской Земск. Управѣ.

203. Тоже.—Въ Моск. Учил. живоп. и ваянія.

204. Тоже. } Въ СПб. Общ. Поощр.

205. Тоже, въ ростъ. } Худож. (продаются).

Б. Рисунки карандашемъ и перомъ и акварели:

1861.

1. Ограбленные въ заутреню на Пасху.—У В. В Перова, въ Москвѣ.

2. Проповѣдь въ селѣ.—У И. Н. Петрова, въ Петербургѣ.

3. Сельскій крестный ходъ (иное, чѣмъ картина).—У К. Т. Солдатенкова, въ Москвѣ.

1862.

4. Чаепитіе въ Мытищахъ.—У бар. А. Г. Криденера.

5. Извощикъ. — У А. И. Сомова, въ Петербургѣ.

Снимокъ: „Спящій дворникъ“ (?) — собств. литогр. художника, неизвѣст. года, съ его двойною подписью, у сен. Е. Е. Рейтерна, въ собраніи котораго наход. и другіе, указанные здѣсь, снимки.

1863.

6. Внутренность балагана во время представленія въ Парижѣ, картонъ и два рисунка (разныя композиціи).—У В. В. Перова.

7. Продавецъ пѣсенниковъ, картонъ.—Неизвѣстно гдѣ находится.

8. Похороны въ бѣдномъ кварталѣ Парижа.—9. Нищіе на Итальянскомъ бульварѣ.—10. Мелкій торгашъ.—11. Лгунъ.—Неизвѣстно гдѣ находятся.

№№ 12, 14, 16, 18—20, 26, 29, 30, 36—39, 41, 42, 44—46, 51—53, 62, 63, 65, 66, 71—73, 75, 78, 80, 86, 87, 94—97, 104, 106—111, 115, 117, 119—121, 124, 129, 131—137, 140, 151—153, 157—160, 165, 169, 170, 172, 174—176, 178, 183, 184, 187—190, 192—196, 198, 201, 204, 205, наход. на посмертн. выставкахъ произведеній Перова въ Москвѣ, въ нояб. и дек. 1882 г., и въ Петербургѣ въ янв. и февр. 1883 г.; №№ 25, 34, 54—56, 58, 84, 88, 103, 114, 118, 122, 123, 138, 144, 154, 155, 168, 197, 199 — только въ Москвѣ, а №№ 21, 27, 28, 49, 57, 81, 83, 89, 90, 92, 93, 116, 130, 139, 150, 163, 164, 173, 177, 179—182, 191, 200—только въ Петербургѣ (№№ Петерб. выст.=набр. жирн.).

12—13. Учитель рисованія, три рисунка.—Два у В. В. Перова, въ Москвѣ; одинъ у Д. И. Менделѣева, въ Петербургѣ.

14. Французскій солдатъ.—У Л. С. Медвѣдева, въ Москвѣ.

15. Француженка.—16. Жонглерка.—17. Паяцъ.—18. Праздникъ въ окрестностяхъ Парижа, картонъ.—19. Уличные музыканты въ Парижѣ.—20. Сцена на рынкѣ въ Парижѣ.—21. Политики.—22. Податель письма.—23. Больное дитя.—Всѣ 9-ть у В. В. Перова, въ Москвѣ.

1864.

24—25. Погребеніе Гоголя его героями, два рисунка.—Одинъ у П. М. Третьякова, другой у В. В. Перова, въ Москвѣ.

26—27. Мужская и двѣ женскихъ фигуры изъ картины „Дворникъ".—У В. В. Перова.

1865.

28. Лакей изъ картины „Трапеза".—29. Проводы покойника (иное, чѣмъ картина).—30. Очередная у бассейна. — 31. Гигантъ-бобыль.—Всѣ 4 у В. В. Перова.

1866.

32. Ученики-мастеровые или Тройка.—33. Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ —34. Чистый понедѣльникъ.—Всѣ 3 у В. В. Перова.

35. Съ квартиры на квартиру.—36. Птицеловъ (иное, чѣмъ картина).—37. Въ ссудной кассѣ (иное, чѣмъ картина).—Неизвѣстно гдѣ находятся.

Снимки: литогр.—въ изд. „Альбомъ видовъ и сценъ изъ русской жизни; автографы моск. художниковъ", М. 1867, въ л.

1868.

38. Дворникъ-самоучка.—39. „Сударыня, пожалуйте".—40. Толкучій рынокъ въ Москвѣ, двѣ сцены.—41. Дѣлежъ наслѣдства въ монастырѣ.—Всѣ 4 у В. В. Перова.

1869.

42. Фигуры изъ „Тараса Бульбы" Гоголя.—43. Пріѣздъ институтки къ слѣпому отцу.—44. Дѣти передъ портретомъ матери.—45. Семейная размолвка. — 46. „Рюмочку, опохмѣлиться!"—47. Въ кабачкѣ, 2 рис.—48. Въ гостяхъ.—49. Пѣвица.—50. Репетиція трагедіи.—51. Травля на медвѣдя (бывавш. за Крестовой заставой въ Москвѣ).—52. Свиданье (будочникъ съ кухаркой), 2 рис.—53. Съ квартиры на квартиру, аквар.—54. Старушка подъ зонтикомъ.—55. Нищіе на церковной паперти.—56. Осень.—57. Бродъ. — 58. Нищій, 2 рис.—59. Спящія дѣти.—Всѣ у В. В. Перова.

1870.

60. Выходъ изъ церкви.—61. Нищіе въ дорогѣ — 62. Путешественники на большой дорогѣ.—63. Вечеръ въ великую субботу.—64. Въ Ножевой линіи въ Москвѣ.—65. Наканунѣ дѣвичника.—66. Чтеніе письма дѣвчкомъ.—67. У кельи схимника (принесеніе больныхъ).—Всѣ 8-мь у В. В. Перова.

1872.

68. Танцы у шинка въ Малороссіи.—69. Въ шинкѣ (еврей и хохолъ).—70. Выгрузка извести на Днѣпрѣ.—71. Юродивая, окруженная странницами: три композиціи. — Всѣ 4 у В. В. Перова.

1873.

72. Нищія въ дорогѣ.—73. Путникъ.—74. Мать съ больнымъ ребенкомъ, двѣ сцены.—75. Новобрачные.—76. Молодой человѣкъ въ креслѣ.—77. Отпѣтый.—78. Татары.—79. Пугачевцы, четыре композиціи.—80. Умирающій крестьянинъ благословляетъ дѣтей своихъ. — Всѣ у В. В. Перова.

1874.

81. На могилѣ сына, двѣ сцены.—У В. В. Перова, въ Москвѣ.

1875.

82. Пріѣздъ сына.—83. Отшельники въ пещерѣ.—84. Быть или не быть?—три сцены.—85. Охотникъ на лыжахъ. — 86. Юродивый, 2 рис.—Всѣ у В. В. Перова.

87. Тетушка Марья, къ собственному разсказу художника. — У Д. И. Менделѣева, въ Петербургѣ.

Снимокъ: грав. на дер. — въ „Пчелѣ" 1875, № 11, стр. 131.

1876.

88. У св. колодца (погруженіе больного ребенка въ св. воду).—89. Сумасшедшій.—Оба у В. В. Перова.

1877.

90. Земледѣльцы.—У В. В. Перова.

1878.

91. Ѳедотъ и Арина, изъ собств. разсказа „Медовый праздникъ".—92. Поволжскіе хищники, четыре композиціи. — 93. Распятіе. — 94. Снятіе со креста, 2 рис.—95. Голова Божіей Матери, оттуда же.—96. Марія Магдалина и

Матерь Божія у гроба Господня.—97. Христосъ въ Геесиманскомъ саду.—98. Христосъ и грѣшница, 2 рис.—99. Воскрешеніе отрока.—100. Голова Іоанна Крестителя.—Всѣ у В. В. Перова.

1879.

101. Хлысты на бдѣніи, 2 рис.—102. Экзаменъ.—103. Передъ грозой или Наушница, двѣ композиціи.—104. Художникъ, рисующій съ мертвой.—105. Странница въ полѣ.—106. Охота на овсахъ, три композиціи.—107. Охота на медвѣдя зимою.—108. Рыбная ловля острогою.—109. Съ вокзала.—110. Передъ церковью.—111. Бросающаяся въ воду.—112. По воду (крестьянка съ ведрами).—113. Приближеніе весны.—114. Иванъ Царевичъ и сѣрый волкъ, двѣ композиціи.—115. Осада Пскова.—116 и 117. Пименъ и Григорій, двѣ головы и композиція.—118 и 119. Пугачевъ въ ростъ и двѣ головы.—120. Лежащая фигура изъ „Пугачевцевъ".—121. Пугачевцы, творящіе судъ.—122. Пугачевцы, ведущіе плѣнныхъ.—123. Пугачевцы, скачущіе на коняхъ.—Всѣ у В. В. Перова.

1880.

124—125. Никита Пустосвятъ, 5 рисунковъ.—126. Головы оттуда же, 2 листа.—127. Ѳеодосій Печерскій.—128. Ярославна.—129. Весна, двѣ композиціи.—130. Возвращеніе съ похоронъ.—131. Современность, идиллія; семейный портретъ.—132. Сцена въ вагонѣ (другая композиція „Бесѣды студентовъ съ монахомъ"), 2 рис.—133. Просители.—134. Голова слѣпого.—135. Головы слѣпыхъ, 2 рис.—136. Марія Магдалина съ Христомъ.—137. Ангелъ смерти.—138. Мученица у столба.—Всѣ у В. В. Перова (только № 125—у А. И. Балкъ, въ Москвѣ).

139—140. Печальный и радостный отецъ.—У Д. И. Менделѣева, въ Петербургѣ.

1881.

141. Русскіе колодники у татаръ, двѣ сцены.—142. Михаилъ Тверской въ Татарской ордѣ.—143. Сказка про бѣлаго бычка.—Всѣ у В. В. Перова, въ Москвѣ.

144—145. Два женскихъ этюда.—У В. В Перова.

№№ 24 и 125 наход. на посмерти. выставкахъ произвед. Перова въ Москвѣ въ 1882 г. и въ Петербургѣ въ 1883 г., № 14—только въ Москвѣ, а №№ 1, 4, 6, 12, 15, 16, 18—23, 27—34, 38, 40—55, 60—65, 68, 69, 71—74, 77—79, 81—85, 88, 90—95, 100—106, 109—115, 117—124, 126, 127, 129, 138, 141—145 (черн.) только въ Петербургѣ.

II. СПИСОКЪ ПОРТРЕТОВЪ ПЕРОВА.

1. Пис. самимъ художникомъ въ 1851 г.—Нигдѣ не былъ воспроизведенъ.

*2. Пис. самимъ художникомъ въ 1870 г. и наход. въ галереѣ П. М. Третьякова, въ Москвѣ.—Воспроизведенъ: а) въ моемъ „Иллюстр. катал. произвед. Перова", во 2-мъ изд. (стр. 13, съ рис. г-жи *Верзиловой*).—б) въ „Нови" 1885 г., при статьѣ „Наши живописцы исторіи" (цинкогр. съ того же рис. изъ моего катал.).

*3. Пис. И. Н. Крамскимъ въ 1881 г.—Воспроизведенъ, въ 1-мъ изд. моего катал. (съ рис. самого *Крамского*).

4. Пис. Н. Е. Рачковымъ (Перовъ изображ. въ его мастерской).—Нигдѣ не былъ воспроизведенъ.

5. Фотогр. Дьяговченко, снят. въ 1878 г.—Воспроизведенъ гіалотипіей, исполн. въ Экспед. Загот. Госуд. Бум., въ „Вѣстн. Изящн. Искус." 1883 г. (вып. I).

6. Фотогр. Шереромъ и Набгольцомъ, весной 1881 г.—Воспроизведенъ: а) фототипіей въ „Худож. Журналѣ" 1881 г. (№ 10).—б) въ грав. на деревѣ—въ Газетѣ Гатцука 1882 г. (№ 23, стр. 409).—в) автотипіей, въ обратн. стор.,—въ „Нови" 1885 г., при статьѣ „Наши художники-портретисты".

7. Тоже (въ иномъ видѣ).—Воспроизведенъ въ грав. на дер.: а) *И. Хелмицкаго* во „Всем. Иллюстр." 1882 г., т. II (№ 1, стр. 9), и въ „Огонькѣ" 1882 г. (№ 28, стр. 561).—б) *Ю. Барановскаго* — въ „Нивѣ" 1882 г. (№ 29, стр. 673).

III. СПИСОКЪ ПЕЧАТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ О ПЕРОВѢ [1]).

А. Оффиціальныя свѣдѣнія.

Кромѣ дѣлъ въ Архивѣ И. А. Х.: 9/1862 и 24/П,—„Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Спб. Академіи Художествъ". Изд. подъ ред. *И. Н. Петрова*, Спб. 1866, ч. III, стр. 276, 306, 351, 356, 367, 383 (о программахъ на сер. и зол. медали).—„Отчеты Имп. Акад. Худож." за года: 1862—63, стр. 88; 1863—64, 82; 1864—65,

[1]) Въ помѣщаемомъ здѣсь спискѣ приведены лишь тѣ изъ отзывовъ о Перовѣ и его произведеніяхъ, которые имѣютъ хоть какое-либо значеніе для его біографіи или характеристики, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ; но, кромѣ указанныхъ тутъ статей, найдется еще не мало разныхъ мелкихъ замѣтокъ объ его картинахъ извѣстій объ его смерти.

83; 1865 — 66, 75; 1867 — 68, 56; 1868 — 69, 82; 1869—70, 63; 1873—74, 43; 1879—80, 39 (извлеченія изъ донесеній Перова въ Академію).— „Указатели Акад. выставокъ": 1858 г., № 147; 1860 г., VIII, 21—22; 1861, V, 45; 1862, VII, 28; 1867, I, 84 — 87; 1868, 16 — 17, 130, 144; 1869, 98—101; 1870, 284—286, 337—338.— „Указатели передвижн. выставокъ": 1871 г., №№ 1, 21, 36, 37, 39; 1872, 1, 15, 21, 23, 25, 27, 29; 1874, 8, 21, 35; 1875, 45, 48, 49, 55, 61, 79 (перепечатаны въ прилож. къ моему „Иллюстрир. катал. XVII-й передв. выставки" 1889 г.). — „Отчеты Моск. Общ. Любит. Худож." за года: 1866—71 (о картинахъ Перова, бывавшихъ на выставкахъ Общества, и о спец. выставкѣ его произведеній въ январѣ 1871 г.).—„Каталогъ картинамъ, этюдамъ и рисункамъ покойнаго профессора В. Г. Перова", М. 1882, 8°, 4 стр., и „Каталогъ картинамъ, портретамъ, этюдамъ, эскизамъ и рисункамъ покойнаго В. Г. Перова", М. 1882, 8°, 6 стр. (каталоги Моск. выставки произведеній Перова).

Б. Журнальныя замѣтки о картинахъ Перова [1]).

(въ отчетахъ о выставкахъ и отдѣльно).

1858.

„Русск. Вѣстн.", январь, кн. 2, соврем. лѣтоп., стр. 129 — 130, въ статьѣ *А. А. Авдѣева*. — „Моск. Вѣдом.", литер. отд., 4 февр., № 15, стр. 63, въ статьѣ *Художника*, т. е. *Рамазанова*. — „Школа Рисов.", № 4, стр. 14. — „Русс. Инвал.", 16 апр., № 82, стр. 353, въ ст. 31 и 36.— „С.-Петерб. Вѣдом.", 27 апр., № 90, стр. 525.— „Сынъ Отеч.", 25 мая, № 21, стр. 609, въ статьѣ *Т—на*, т. е. *Толбина*. — „Отеч. Зап.", № 5, соврем. хрон., стр. 27 — 28, въ письмѣ, подпис.: *Одинъ изъ публики*. — „Современн.", № 5, Замѣтки *Новаго поэта*, стр. 87. — „Свѣтопись", № 5, стр. 133. — „Музык. и Театр. Вѣстн.", 11 мая, № 18, стр. 212, въ статьѣ *А. Н. Серова*.

1860.

„Наше Время", 15 мая, № 18, стр. 288, въ статьѣ *А. Андреева*.—„Моск. Вѣдом.", 20 мая, № 110, стр. 868, въ статьѣ *И. М—ва*, и 22 сент., № 205, стр. 1625, въ статьѣ *Арк. Эвальда*.— „С.-Петерб. Вѣдом.", 18 сент., № 202, стр. 1058.— „Русск. Міръ", 17 и 28 сент., № 72 и 75, стр. 172, въ ст. *Е. М.*—„Сѣверн. Пчела", 24 сент., № 212, стр. 867—868, въ статьѣ *В. Т.*, т. е. *Толбина*.— „Семейн. Кругъ", 29 сент., № 39, стр. 312, въ ст. *А. Пластова*.—„Свѣточъ", кн. VIII, отд. II, стр. 23 — 32, статья *А. Милюкова*. — „Искусства", сентябрь, № 1, стр. 27—28. — „Сѣв. Цвѣт.", 1 окт., № 40, въ ст. *Полины*. — „Русс. Инвал.", 19 окт., № 225, въ ст. *К. В.* — „Сынъ Отеч.", 23 окт., № 43, стр. 1325. — „Современ.", № 10, отд. III, стр. 372 — 373, въ статьѣ *П. Ковалевскаго*.—„Русск. Слово", № 11, смѣсь, стр. 68—69, въ статьѣ *Я. Полонскаго*. — „Русск. Худож. Лист.", 20 дек., № 36, стр. 153, въ статьѣ *В. Т.*, т. е. *Толбина*.

1861.

„Иллюстр.", 14 сент., № 186, стр. 171, въ ст. *П. Петрова*. — „С.-Петерб. Вѣдом.", 17 сент., № 204. — „Русс. Инвал.", 19 сент., № 204, въ ст. *К. Рьянова*.—„Библіот. для Чтенія", т. 167, сентябрь, фельет., стр. 31. — „Русск. Слово", № 10, отд. II, смѣсь, стр. 12, въ статьѣ *Д. М—а*.— „Время", № 10, отд. II, критич. обозр., стр. 165—166.—„Сынъ Отеч.", 1 окт., № 40.

1862.

„Время", № 10, отд. II, современн. обозр., стр. 83—84, въ ст. *П. Ковалевскаго*.—„Соврем. Слово", 10 окт., № 105, стр. 422. — „С.-Петерб. Вѣдом.", 27 окт., № 234, въ ст. *Любителя живописи*.—„Иллюстр.", 25 окт., № 242, стр. 267, въ ст. *Я. П. О—ъ*. — „Соврем. Лѣтоп. Русск. Вѣстн.", ноябрь, № 44, стр. 27, и декабрь, № 49, стр. 28, въ статьяхъ *Художника*, т. е. *Микѣшина*.

1865.

„Голосъ", 1 дек., № 352, въ отчетѣ о конкурсѣ Общ. Поощр. Худож. *(Д. Григоровича)*.

1866.

„Соврем. Лѣтоп.", 6 марта, № 6, стр. 8 — 9; 29 мая, № 17, стр. 10, и 13 ноября, № 38, стр 14, въ статьяхъ *Н. Рамазанова*.

1867.

„С.-Петерб. Вѣдом.", 10 янв., № 10, и 21 нояб., № 322, въ стат. *В. С.*, т. е. *Стасова*.—„Сынъ Отеч.", 22 сент., № 220.—„Петерб. Лист.", № 140.— „Голосъ", № 264. — „Русс. Инвал.", № 264, въ ст. *М.* — „Бирж. Вѣдом.", 13 окт., № 274, — „Вечер. Газ.", № 226, въ ст. *Н. Дмитріева*. — „Литерат. Библіот.", № 11, отд. VIII, стр. 106—7.—„Иллюстр. Газ.", 30 нояб., № 47, стр. 337.

[1]) Списокъ этотъ значительно пополненъ противъ изданнаго въ 1892 г.—главн. образ. на основаніи приготовляемаго къ печати *М. Ф. Федоровой* „Обзора Академич. выставокъ за 130 лѣтъ".

1868.

„Петерб. Газ.“, 22 сент. и 1 окт., №№ 133 и 138, въ ст. *Дилэ—ова* и *Любителя*.—„Петерб. Лист.“, № 134.—„Сынъ Отеч.“, № 214.—„Русс. Инвал.“, № 266, въ ст. *М.*—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 28 сент., № 265, въ статьѣ *И. Иванова*.—„Иллюстр. Газ.“, 16 окт., № 41, с. 250.—„Недѣля“, № 43, стр. 1466, въ ст. *Темнаго человѣка*.—„Отеч. Зап.“, № 11, отд. II, стр. 161.

1869.

„Вѣсть“, 26 сент., № 267, въ ст. *I. T.*—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 9 окт., № 278, въ статьѣ *Кистина*, т. е. *Сомова*.—„Отеч. Зап.“, № 10, отд. II, стр. 300—301, въ статьѣ *П. К.*, т. е. *Ковалевскаго*.—„Вѣстн. Европы“, № 11, въ ст. *Е. О.*—„Заря“, № 12, стр. 185.

1870.

„Всем. Иллюстр.“, 24 окт., № 96, стр. 743 и 746, статья *С.* къ грав. „Птицеловъ“.—„Бирж. Вѣдом.“, 21 окт., № 379, и „Вечер. Газ.“, № 230, въ ст. *N.*—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 31 окт., № 300, въ статьѣ *В. С.*, т. е. *Стасова*.—„Недѣля“, № 42, въ ст. *А. Я.*—„Иллюстр. Газ.“, 8 нояб., № 40, стр. 235.—„Вѣстн. Европы, № 11, стр. 364—365, въ статьѣ *П. М. Ковалевскаго*.

1871.

„Никол. Вѣст.“, 15 янв. и 9 февр., №№ 4 и 11, въ ст. *Л. С.*—„Бирж. Вѣдом.“, 5 дек., № 331, въ статьѣ *Стараго Знакомаго*, т. е. *Александрова*.—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 8 дек., № 338, въ статьѣ *В. С.*, т. е. *Стасова*.—„Всем. Иллюстр.“, 11 дек., № 154, стр. 378.—„Нива“, 20 дек., № 51, стр. 819, въ фельет.—„Иллюстр. Газ.“, № 50, стр. 795.—„Отеч. Зап.“, дек., стр. 276, въ стат. *М. М.*, т. е. *Салтыкова-Щедрина*.—„Дѣло“, дек., стр. 106, въ статьѣ *Художника-Любителя*.

1872.

„Вечер. Газ.“, 21 мар., № 78, въ ст. *Экса*.—„Русск. Вѣдом.“, 30 апр., № 93, въ статьѣ *Скромнаго Наблюдателя*, т. е. *Лукина*.—„Моск. Вѣдом.“, 2 іюня, № 137.—„Русс. Вѣстн.“, № 6, стр. 787 и 810, въ статьѣ *Матушинскаго*.—„Кіевлян.“, 3 окт., № 118, въ статьѣ *Н. Мокіевскаго-Зубка*, и 7 окт., № 120, въ статьѣ *Елены П—ской*.—„Всем. Иллюстр.“, 28 окт., № 200, стр. 279.—„Бесѣда“, № 12, стр. 23 и 31, въ статьѣ *Г. Урусова*.

1873.

„Бирж. Вѣдом.“, 6 янв., № 4, въ статьѣ *П—ва*.—„Голосъ“, 12 янв., № 12.—„Всем. Иллюстр.“, 13 янв., № 211, стр. 50.—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 23 янв., № 23, въ статьѣ *N*, т.-е. *Сомова*.—„Отеч. Зап.“, февр., стр. 93—94, въ статьѣ *П. К.*—„Нива“, 5 февр., № 5, стр. 79.—„Иллюстрир. Газ.“, 15 февр., № 7, стр. 111.—„Новости“, 8 мар., № 67.—„Бирж. Вѣд.“, 14 мар., № 67, и „Вечер. Газ.“, № 68, въ ст. *П. П—ва*.—„Дневн. Писат.“, № 13, въ ст. *Ѳ. Достоевскаго*.—„Петерб. Лист.“, 15 мар., № 53.—„Рижск. Вѣстн.“, 31 мар., № 73.—„Виленск. Вѣстн.“, 3 мая, № 94.—„Бессараб. Областн. Вѣдом.“, 13 окт., № 81.—„Кіевлян.“, 1 дек., № 143, въ статьѣ *Ив. А—ва*.

1874.

„Бирж. Вѣдом.“, 12 марта, № 68, въ статьѣ *П—ва*.—„Голосъ“, 16 марта, № 75, въ фельетонѣ.—„Нов. Время“, 16 марта, № 72, въ статьѣ *А. О—на*.—„Соврем. Извѣст.“, 9 мая, № 104, въ статьѣ *Толоконникова*.—„Моск. Вѣдом.“, 4 іюня, № 139, въ статьѣ *П—наго*.—„Сіяніе“, № 9, с. 142, зам. къ грав. съ карт. „Рыбаки“ на с. 135.

1875.

„Петерб. Лист.“ и „Газ.“, 4 мар., № 34.—„Нов. Время“, 11 марта, № 57, въ статьѣ *П—ва*.—„Пчела“, 16 марта, № 10, стр. 124, въ ст. *Профана*, т. е. *Прахова*.—„Русс. Міръ“, 17 мар., № 73.—„Голосъ“, 25 мар., № 84.—„Соврем. Извѣст.“, 26 апр., № 112, въ статьѣ *Н. К—ва*.—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 28 мар., № 85, а также № 59, въ ст. *В—ова*.—„Всем. Иллюстр.“, № 323, стр. 207; № 335, стр. 431; № 340, стр. 30; № 346, стр. 146; № 351, стр. 225, статьи *Б.* и *Ж.* къ грав.: „Ботаникъ“, „Пастухи“, „Голубятникъ“, „Божьи дѣти“.

1876.

„Голосъ“, 9 мар., № 69, въ ст. „Моск. замѣт.“ (о карт. „Соборный столъ“).

1877.

„Всем. Иллюстр.“, № 443, стр. 127 и 129, статьи *Е. Ж.* къ грав. „Блаженный“.

1878.

„Бирж. Вѣд.“, 5 февр., № 36, и „Вечер. Газ.“, № 37, въ ст. *Буквы*, т. е. *Васильевскаго*.—„Нов. Время“, 28 февр., № 719 и 749, въ ст. *В. С.*—„С.-Петерб. Вѣдом.“, 19 февр., № 50, въ стат. *А. З. Л.*, т.-е. *Ледакова* (о трехъ картинахъ: „Охотники“, „Рыболовъ“ и „Птицеловъ“), и 10 мар., № 69, *того же автора* (о портретахъ Безсонова и Достоевскаго).—„Пчела“, 19 мар., № 12, стр. 190—191, въ статьѣ *Профана*, т.-е. *Прахова* (характеристика Перова).

1879.

„Голосъ“, 30 окт., № 300, въ фельетонѣ (о мастерской Перова и о предполагавшейся выставкѣ его картинъ).

1880.

„Голосъ“, 15 апр., № 106, въ фельетонѣ (о двухъ картинахъ: „Первые русскіе монахи“ и „Споръ раскольниковъ съ никоніанами о догматахъ вѣры“, и о предполагавшейся выставкѣ новыхъ произведеній Перова).

В. Некрологи, біографіи, характеристики.

1882.

„Нов. Время“, 30 мая, № 2244, стр. 1 (характеристика Перова, съ обвиненіемъ его въ тенденціозности); извлеч. въ газетѣ „Эхо“, 1 іюня, № 116, стр. 4.—„Голосъ“, 3 іюня, № 147. Фельетонъ: В. Г. Перовъ (краткая біографія), *С.*, т.-е. *Собко* и *Стасова*; извлеч. въ „Газетѣ А. Гатцука“, № 23, стр. 409.—„Русск. Вѣдом.“, 6 іюня, № 152. Фельетонъ: Наблюденія и замѣтки, *Скромнаго наблюдателя*, т.-е. *Лукина* (воспомин. о Перовѣ).—„Голосъ“, 8 іюня, № 152. Фельетонъ: Моск. замѣтки (Перовъ какъ писатель; похороны его; предположеніе устроить выставку его работъ).—„Худож. Журналъ“, іюнь, т. III, стр. 369—371 (некрологъ) и 374 (смерть Перова и его похороны).—„Всем. Иллюстр.“, 26 іюня, т. II, № 1, стр. 9—11, и № 2, стр. 23—26: В. Г. Перовъ (краткая біографія, главн. образ. на основаніи статьи въ „Голосѣ“). — „Огонекъ“, т. VII, стр. 120 и 128, съ 2 рис., и т. VIII, 7 іюля, № 28, стр. 561, 564 и 583. Живопись и живописцы. Профессоръ В. Г. Перовъ, *Дилетанта* (тоже).—„Нива“, 17 іюля, № 29, стр. 672 (некрологъ).

„С.-Петерб. Вѣдом.“, 30 окт. и 1 и 13 нояб., №№ 294, 296 и 308. Фельетонъ: Памяти В. Г. Перова, изъ моихъ воспоминаній, — съ подп.: *Художн. А. З. Лед...в* (анекдотическіе разсказы изъ жизни Перова, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, заимств. изъ „Голоса“). — „Худож. Журналъ“, ноябрь, т. IV, стр. 279 — 292. В. Г. Перовъ, *Н. Александрова* (разсказъ о юношеской жизни Перова на основаніи свѣдѣній, сообщ. его родными, съ прибавленіемъ выписокъ изъ „С.-Петерб. Вѣдом.“).—„Русск. Курьеръ“, 19 нояб., № 319. Фельетонъ: Очеркъ дѣятельности проф. живоп. В. Г. Перова по посмертной выставкѣ его произведеній, *Александра Черепова* (довольно поверхностный).—„Русск. Вѣдом.“, 5 дек., № 333. Фельетонъ: В. Г. Перовъ (критико-біограф. этюдъ), *В. Ирд.*—„Моск. Вѣдом.“, 2 дек., № 334. Выставка картинъ В. Г. Перова, *** (хронологія главнѣйшихъ произведеній Перова), и тамъ же, 10 и 15 дек., №№ 342 и 347,—двѣ другія статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ и того же автора (критическій очеркъ дѣятельности Перова, — очень любопытный); извлеч. изъ 1-й статьи — въ „Journal de St.-Pbg“, 8 дек., № 328.

„Вѣстн. Европы“, № 12, стр. 638 — 645, въ статьѣ *В. Стасова*: „25 лѣтъ русскаго искусства“ (критическій очеркъ дѣятельности Перова).

H. A. Müller, „Biogr. Künstler-Lex. der Gegenwart“, Leipz. 1882, S. 412.

1882—83.

„Каталогъ, Иллюстрированный и Подробный, посмертной выставки произведеній В. Г. Перова“. Составилъ и издалъ *Н. П. Собко*, СПб. 1882 и 1883 г.,—два изданія перваго [1]) и три втораго (краткая біографія и списокъ работъ Перова); отзывъ о 1-мъ изъ этихъ каталоговъ: въ „Минутѣ“, 19 дек. 1882 г., № 318, *И. Б—ва* (оч. враждебный).

„Вѣстн. Изящн. Искусствъ“, 1883, вып. I, стр. 129 — 182, и вып. II, стр. 306 — 325: Вас. Григ. Перовъ, его жизнь и произведенія, *Н. П. Собко* (подробная монографія о Перовѣ, на основаніи воспоминаній его родныхъ и друзей, архивныхъ документовъ и печатныхъ источниковъ, и списки: произведеній художника, снимковъ съ нихъ, его портретовъ и статей о немъ); извлеч. изъ этой статьи на нѣмецк. языкѣ—въ „St-Petersburger Kalender für das Jahr 1884“, Theil II, S. 32—78: Professor W. G. Perov, von *C. J.*, т. е. *Hasselblatt*; отзывы объ этой моногр.—въ „Нов. Врем.“ 1883 г., № 2461, ст. *Ѳ. Б.*, т.-е. *Булакова* (в. враждебный и оч. поверхностный), въ „National-Zeitung“ 1884, № 21. Фельетонъ: Kunstgeschichtliches aus Russland, von *E. Dobbert*, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1886, № 7, стр. 168, ст. *В. Шелагинникова*, и др. — „Magazine of Art“, 1886, june, p. 315—319: Basil Peroff, by *N. Sobko*.

Г. Статьи о Перовской выставкѣ въ Москвѣ и Петербургѣ.

1882.

„Худож. Журналъ“, ноябрь, стр. 293 — 295. О картинѣ „Никита Пустосвятъ“, *Н. Лѣскова*; о той же картинѣ говорится не разъ въ статьяхъ

[1]) Первое изданіе „Иллюстрир. каталога“ было напеч. въ двухъ видахъ — для Моск. и Петерб. выставокъ произведеній Перова.

о Моск. Всероссійской выставкѣ 1882 г., появлявшихся въ разныхъ період. изданіяхъ, какъ, напр.: въ „Русск. Вѣдом.“, 30 мая, № 145; „Journ. de St.-Pbg.“, 1 іюня, № 173, и мн. др.

„Русск. Вѣдом.“, 14 нояб., № 312. Фельетонъ: Наблюденія и замѣтки, *Скромнаго наблюдателя*, т.-е. *Лукина* (главн. образ. о „Пугачевцахъ“ и „Трапезѣ“ и о равнодушіи моск. публики къ Перовской выставкѣ).—„Голосъ“, 16 нояб., №312. Фельетонъ: Моск. замѣтки (довольно обстоятельный отчетъ о выставкѣ, съ нападками на небрежное устройство ея).

1883.

„Худож. Новости“, 1 янв., № 1, стр. 11. Перовская выставка въ Москвѣ, *S.* (статистическій отчетъ о выставкѣ и слѣдовавшемъ за ней аукціонѣ).—„Нов. Время“, 6 янв., № 2463, стр. 1. Письма къ другу, *Незнакомца-Суворина* (сочув. отзывъ о Петерб. выставкѣ и иллюстрир. каталогѣ и отчетъ о двухъ истор. картинахъ Перова: „Никита Пустосвятъ“ и „Пугачевцы“). — „Моск. Газета“, 7 янв., № 5. Фельетонъ: Картины Перова (по поводу моего каталога).— „Искусство“, 9 янв., № 2. В. Г. Перовъ (характеристика его, не вполнѣ удачная). — „Всем. Иллюстр.“, 15 января, № 3, стр. 59. Краткій отчетъ о выставкѣ.—„Худож. Новости“, 15 янв., № 2, стр. 43. Выставка, ст. *S.* и *А. С.* (параллель между Моск. и Петерб. выставками произведеній Перова и характеристика его самого).— „Новости“ (газета), 15 и 16 янв., №№ 13 и 14. Посмертная выставка произведеній В. Г. Перова, *В. Б.* (довольно обстоятельный отчетъ о выставкѣ, съ несправедливыми, впрочемъ, нападками на устройство ея). — „Journal de St.-Pbg.“, 21 янв., № 19. Фельетонъ: Exposition posthume des œuvres de Pérow, par *Jean Fleury* (біографія художника, на основаніи моей статьи въ „Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ“ и подробный отчетъ о выставкѣ, съ нѣкоторыми, правда, неточностями).—„Голосъ“, 23 янв., № 23. Фельетонъ: Петерб. замѣтки (главн. образ. о разныхъ композиціяхъ „Пугачевцевъ“), и 24 янв., № 24. Фельетонъ: О выставкѣ произведеній В. Г. Перова, *Эма*, т.-е. *Матушинскаго* (подробный отчетъ). — „Худож. Журналъ“, январь, стр. 61—65. Выставка и аукціонъ картинъ Перова, *Н. Александрова* (оправданіе небрежнаго устройства Моск. выставки произвед. Перова, нападки на устройство Петерб. выставки и выписки изъ статьи *Незнакомца* въ „Нов. Времени“). — „Живоп. Обозр.“, 5 февр., № 6, стр. 93—94. По поводу выставки произведеній В. Г. Перова, *Маленькаго художника* (на основаніи статьи *А. С.* въ „Худож. Новостяхъ“). — „Новости“ (газета), 6 февр., № 34. Фельетонъ: Вчера и Сегодня (главн. образ. о „Пугачевцахъ“ и „Никитѣ Пустосвятѣ“).—„Худож. Новости“, 15 марта, № 6, стр. 209. Статистика Моск. и Петерб. выставокъ произведеній Перова, *S.* — „Всем. Иллюстр.“, 19 марта, № 12, стр. 242 — 243. „Никита Пустосвятъ“ — картина Перова, *П. П—ва*, т.-е. *Петрова*.—„Русс. Богат.“, мар., № 3. Обо всемъ, *Созерцателя*.

„Русск. Старина“, май, стр. 433—458. Перовъ и Мусоргскій, *В. Стасова* (черты сходства у народнаго живописца съ народнымъ музыкантомъ).—„Нов. Время“, 16 іюня, № 2620. Фельетонъ: О художественной дѣятельности В. Г. Перова, *К. Быковскаго* (любопытная характеристика).

„Худож. Новости“, № 7, въ ст. *В. Стасова*.— „С.-Петерб. Вѣдом.“, № 244, въ ст. *худ. А. З. Лед—ова*.—„Кіевлян.“, № 255.

1885.

„Русс. Вѣдом.“, № 53, въ ст. *Буквы*.—„Худож. Журн.“, №№ 2—4, стр. 126, 146 и 248, въ ст. *Стороннюю Зрителя*.

Д. Отзывы о произведеніяхъ Перова на Академ. выставкахъ.

1886.

„Одесс. Лист.“, №№ 263 и 272. — „Одесс. Вѣстн.“, №№ 266 и 267, въ ст. *NN.* — „Одесс. Новости“, №№ 534 и 535, въ ст. *Бѣднаго Іорика* и *А. Б.*—„Харьк. Вѣдом.“, № 337, въ ст. ***.

1887.

„Екатеринб. Нед.“, 1 прил. къ № 26.—„Худож. Журн.“, № 3, стр. 185, въ ст. *Стороннюю Зрителя*.

Е. Монографія и отзывы о ней.

1892—94.

„В. Г. Перовъ, его жизнь и произведенія“. 60 фототипій съ его картинъ безъ ретуши [1]). Текстъ *Н. П. Собко*. Изд. Д. А. Ровинскаго.

[1]) Съ двухъ фотограф. портретовъ художника 1870 и 1881 гг. и съ его произведеній подъ №№ 12, 14, 16—19, 23, 24, 35 — 39, 41 — 47, 50—53, 72, 75, 85—87, 89, 95—97, 104—108, 115, 117, 129—132, 140, 151, 152, 169, 170, 172, 174, 175, 184, 194—196, 198 и 200.

СПб. 1892, въ б. 8-ку [1]); отзывы объ этомъ изд.: „Русск. Худож. Архивъ", 1892, в. II, с. 115—8 (рец. *В. Гринмута*) [2]); „Русск. Стар.", мар., т. LXXIII, с. 804—7 (въ ст. *В. Стасова*: „Нов. труды Д. А. Ровинскаго") и „Истор. Вѣсти.", мартъ, стр. 794—800 (*того-же автора*); „Новь", 1893, 15 мая, № 14, смѣсь, мозаика, с. 429 (ст. „Труды о Перовѣ"); „Артистъ", 1892, февр., № 20, с. 103, и 1894, янв., № 33, с. 17—26 (въ ст. *А. А. Киселева*: „В. Г. Перовъ, опытъ характеристики его таланта"); „Вѣстн. Европы" 1896, февр., с. 647—9 (въ ст. *А. Ѳ. Кони*: „Дм. Ал. Ровинскій, очеркъ").

Перовъ, Владиміръ Васильевичъ, живописецъ Род. 1869 въ Москвѣ. Сынъ предыд. и ученикъ Моск. Училища живоп., ваянія и зодчества, онъ выстав. свои карт. на выставкахъ 1892 г.: XX-й передвижной — „Возвращ. съ прогулки", XII-й Моск. періодической — „Вечеръ" и портретъ (собств. Горбунова).—Въ Моск. галл. Третьяковыхъ есть его этюдъ „Странника" (даръ В. Е. Маковскаго).

См. „Катал. выст.": XX-й передв. (1892), № 136, и XII-й періодич. (1892), №№ 47. 59. — Отзывы объ его произвед. 1892 г.: „Петерб. Газ.", № 54, и „Граждан.", № 58 (ст. *Прохожаго*).— „Опись город. галл. П. и С. Третьяковыхъ", М. 1896.—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 163/1884.

Перро (Perrot), Викторъ, живописецъ. Род. 1810, ум. 16 сент. 1841. Родомъ франц., учен. Гюдена, онъ исполн. во Франціи, кромѣ карт., болѣе 300 литогр., а въ Россіи—нѣск. морск. видовъ и началъ изд. „видовъ СПб. и его окрест.".

См. „Сынъ Отеч." 1841, № 39, III, II, 589.

Перроно, живописецъ. Членъ Париж. Акад. Худож., онъ жилъ одно время въ СПб. и въ нач. 1782 уѣзжалъ загран.

См. „СПб. Вѣд." 1781, дек. 10, с. 702.

Перрэнь, архитекторъ. Онъ женатъ былъ на русской и имѣлъ въ 1804 дочь Наталію, 23-хъ лѣтъ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Персановъ, Леонтій Иван., живописецъ Будучи учен. И. А. Х., получ. 28 авг. 1862 г.—2-ю сер. мед. за этюдъ съ нат.

См. „Сборникъ матер." ...*П. Н. Петрова*, III, 404, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 26/II

[1]) Подъ тѣмъ же заглав., какъ моя моногр., вышла компиляція *Л. Дитерихса* (глав. образ., на основ. статей В. Стасова) въ изд. Павленкова: „Жизнь замѣчательныхъ людей", СПб. 1893.

[2]) Тамъ же, в. V—VI, с. 332—5, была помѣщ. краткая біогр. П., со спискомъ наход. въ гал Третьякова картинъ его, но безъ указ. источниковъ.

Перуджи, Григорій и Рафаэль, итальянскіе мастера. Участвовали въ отдѣлкѣ мраморомъ Георгіев. залы въ Зимнемъ дворцѣ въ СПб. при его возобновл. послѣ пожара, за что получили установл. въ память того—серебр. медали на голуб. лентѣ (26 мар. 1841).

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., строит. отд., оп. 1/501, № 177/6, с. 326.

Перфильевъ, Василій Васильевичъ, живописецъ. Художникъ-любитель, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1863—„Видъ Финлянд. берега" (ц. 75 р.).

См. „Указ. выст. въ И. А. Х. 1862—63, 1-я зала Рафаэля, № 26.

Перфильевъ, Никифорка (Никифоръ), кормовой басменщикъ. Золотилъ въ 1625 (апр. 2) басмен. серебр. окладъ къ Знаменію Преч. Богородицы, что у Госуд. стараго двора въ Москвѣ; см. выше **Павловъ**, Лазорка.

См. *А Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 513.

Перхуровъ, Григорій Ильичъ, архитекторъ. Род. 1836. Воспитанникъ Калуж. губерн. гимназіи и СПб. Строит. Учил. на счетъ Калуж. же губ. (съ 19 мая 1851 по 12 іюля 1857), онъ, по выходѣ изъ послѣд., съ чиномъ колл. секр., служилъ: сперва архитект. помощ., потомъ (съ 1862) производ. работъ при Калуж. же Строит. Ком., наконецъ (съ 1865)—губ. архитект. и (черезъ годъ) губ. инжен. при Строит. отдѣл. Калуж. губ. Правл. Причисленный (въ 1872) къ Техн.-Строит. Комит., онъ черезъ два года былъ командиров. въ распоряж. Правленія Ряжско-Вязем. ж. д., а въ 1876 г.—Витеб. губернатора, съ назнач. членомъ Церк.-Строит. Комит., въ 1877 опредѣленъ—Витеб. город. архит., а года черезъ два увол., по болѣзни, отъ службы. Имъ произвед. были постройки: тюремъ—въ раз. городахъ (совмѣстно съ Кондратьевымъ и Купинскимъ); церквей въ сс. Зикеевѣ, Калуж. губ., по проекту проф. Кузьмина (1858—60), Городечно и Ковыльнѣ, Массальск у:, а также колоколень при соборѣ въ Мещовскѣ и въ с. Фроловскомъ, того же уѣз., наконецъ, распростран. соборовъ въ гор. Медынѣ и Лихвинѣ (1860—72) и перестройка вокзала въ г. Вязьмѣ (1872—75).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Инст. Гражд. Инжен. 184:—92", с. 265, и служ. ему дополн.,—рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Перцовъ, Александръ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1865. Воспитанникъ училищъ: Перм. Алексѣев. реальн. и СПБ. Строит. (1881—89), онъ, по оконч. курса въ послѣд. по 1 разр., и получ. 2 сер. мед. отъ И. А. Х. (1889) за проектъ театра,

былъ помощ. у архит. **Китнера** при постройкѣ зданія Имп. Общ. Поощр. Худож. въ СПБ. въ 1890.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен.“, с. 265, и въ Арх. А. Х., д. $^{117}/_{1889}$.

Першка, иконописецъ Строгановскій (XVII в.). Его раб. образъ „Избіеніе св. Отецъ въ Синаѣ и Ралфѣ“, съ надп. сзади („Першкино письмо“ $\frac{13.1}{11.11}$), —наход. въ собр. гр. Строганова.

См. *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконописс.“, 173.

Першке, Робертъ Людвиговичъ, архитекторъ. Род. 1841. Учился въ Институт.: Гатчин. Николаев. Сирот., бывш. Лѣсномъ и Межев.,—именно въ инжен. ротѣ (до 1859) и въ архитект. кл., и, наконецъ,—Гражд. Инжен. (1860—62), по оконч. коего служилъ: гражд. инжен. при Вологод. Палатѣ Госуд. Имущ., а по закрытіи Палаты въ 1868, будучи причисл. къ Мин. Гос. Им.,—сверхштат. техник., причемъ командиров. былъ для производства строит. работъ (раз. хозяйств. построекъ)—въ Училищахъ землед. и садов.: Уманскомъ (Кіев. губ.) въ 1869—80 и Никитскомъ (Таврич. губ.) въ 1875—81, наконецъ, съ 1875—гражд. инжен. при Департаментѣ Землед. и Сельск. Промышл., а съ 1880—завѣдующимъ строит. и технич. частью Мин. Гос. Им., состоя, кромѣ того, съ 1880 архитект. при СПб. Лѣсномъ Институт. и Имп. Сельско-хоз. Музеѣ, гдѣ онъ и производ. перестройки зданій: въ 1884—86 въ первомъ и въ 1889—91 во второмъ.

См. *Г. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ“, 265—6.

Песке, Александръ Ив., архитекторъ. Род. 1810 г. въ Подольской губ. Сынъ Могилев. уѣзд. архит., онъ воспит. въ Подольск. гимн. и Харьк. унив., въ бытность же академистомъ И. А. Х. заслужилъ медали: 2-ю и 1-ю серебр. за свои архитект. компов. (22 дек. 1834 и 1 мая 1835) и 2-ю золот. за бывш. на Акад. выст. „проектъ училища прихожд. на 200 челов.“ (24 сент. 1836), вмѣстѣ съ аттест. на званіе кл. художника, по получ. коего долженъ былъ конкуррировать проектами „загород. дома для вел. князя“ на 1 зол. мед. (зад. былъ 11 мая 1837) и „художеств. музея съ классами и мастерскими по всѣмъ отраслямъ художествъ“ — на званіе акад. (зад. 2 мая 1841), но возвед. былъ въ послѣднее званіе за „проектъ Имп. Лицея на 250 челов.“ (2 дек. 1841).—Служа архит. Петергоф. Дворц. Правл. (съ 1836) и г. Казани (съ 1850), онъ, кромѣ исполненія порученій мѣст. Строит. и Дорож. Ком. по составл. смѣтъ на разн. казен. и город. зданія и производства част. построекъ по утвержд. въ ней чертежамъ, возвелъ еще слѣд. сооруж.: Военно-губернат. домъ съ помѣщ. для Имп. кварт.—въ Казан. Кремлѣ (по проекту проф. Тона), нов. корпусъ для Казан. Дух. Акад., Татар. мечеть съ камен. лавками, церковь во имя Грузин. Б. М., зданія гор. полиц. управленій 2-й, 3-й и 5-й част. (все по утвержд. въ Главн. Управл. Путей Сообщ. проектамъ), и возобновилъ: весь корпусъ Родіонов. Института благород. дѣвицъ въ Казани и до 100 част. домовъ послѣ пожара; наконецъ, состав. вчернѣ „историч. обзоръ архитектуры древ., сред. и новѣйш. временъ“, доказывая всѣми означ. трудами, по отзыву Казан. губернат. въ 1853—54, свои познанія въ зодчествѣ и примѣр. старанія. Будучи послѣ того архитекторомъ Волын. губ. (1859—60) и Бессараб. области (1870—71), онъ, кромѣ освидѣтельствов. въ уѣзд. городахъ Бессарабіи производимыхъ млад. техниками работъ, съ провѣркой смѣтъ и технич. разсчетовъ по нимъ, участвов. еще въ устройствѣ Кишинев. Окруж. Суда.

См. въ Архивѣ И. А. Х.: 32/1832 (прин. въ учен.), 71/1833 (переименов. въ акад. 1 ст.), 61/1836 (выпущ.), 71/1833 (доставл. свѣд.), 107/1837 (прогр. на зол. мед.), 44/1841 (списк акад. званія), 104/1854 (проектъ храма во имя св. Креста). — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, II, 324 и 326. 344 и 346. 357 и 414. 420 и 423.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1836, 40.—„Отч. И. А. Х.“: 1853—54, 37, и 1870—71, 72.

Песковъ, Михаилъ Ивановичъ, живописецъ и литографъ. Род. въ Иркутскѣ 1834, ум. въ Ялтѣ 1864, отъ чахотки. Ученикъ проф. А. **Маркова** въ И. А. Х. (съ 1855), онъ получилъ отъ нея медали: по 2-й серебр.—за этюдъ съ нат. (2 мая 1859) и за представл. на Академ. выст. картину: 1. „Домикъ въ Коломнѣ“, изъ Пушкина (16 апр. того же года), а 1-ю—за напис. по утвержд. эскизу и выставл. тамъ же карт.: 2. „Ермакъ сговарив. атамановъ Волжск. разбойниковъ къ походу въ Сибирь“ (2 сент. 1860), наконецъ, золотыя: 2-ю—за такую же картину: 3. „Воззваніе Минина къ Нижегородцамъ“, ц. 1000 р. (28 авг. 1861; наход. у В. А. Кокорева и поступ отъ наслѣд. цесарев. Александра Александровича въ Моск. Музей), и, вмѣсто 1-й, особую „за экспрессію“—за 3-ю подобную карт.: 4. „Кулачный бой при Іоаннѣ IV Вас. Грозномъ“, ц. 1200 р. (28 авг. 1862; она воспроизвед. въ „Иллюстр.“ 1863, XI, 309, и во „Всем. Иллюстр.“ 1884, II, 457), послѣ чего выстав. еще въ Акад. въ сент. 1863 г.—5. „Сибир. сцену, ссыльно-переселенецъ“, цѣною 100 р., а въ ноябрѣ того же года, приглашенный для сочин. эскиза по прогр. на 1-ю з. м.: „Освобожденіе крѣпост. крестьянъ“, заявилъ о невозможности продолжать ученіе по независ.

отъ него причинамъ и просилъ о выдачѣ ему аттест. на званіе кл. художника по пріобрѣт. имъ правамъ. Выйдя изъ А. Х., онъ участвов. въ образованіи СПб. Художеств. Артели. На постоян. выст. Общ. Поощр. Худож. въ мар. 1867 наход. его карт.: 6. „Пастухъ съ собакой“ (собств. Н. Д. Селиверстова). Въ 3 тетр. „Русск Худож. Альбома“ 1861 есть 3 литогр. въ м. л., изъ нихъ 2—съ его подп. и адрес. Пети: „торговка“ и „мужчина въ шубѣ и высокой шапкѣ“, и 1—безъ подп.: „мужчина смотр. вверхъ“.

Вотъ соврем. отзывы о произвед. Пескова:

„Несмотря на слабоватое исполненіе этой картины (т.-е. „Домикъ въ Коломнѣ“ изъ Пушкина, раб. Пескова), писалъ *Дестунисъ* въ „Свѣточи“ 1859 (№ 9, с. 38),—нельзя передъ нею не остановиться, нельзя удержаться отъ улыбки. Но не до улыбки Коломенской старушкѣ, заставшей служанку свою за бритьемъ собственнаго подбородка... Довольно взглянуть на положеніе ногъ брѣющейся фигуры, чтобъ догадаться, что это мужчина въ женскомъ платьѣ. Г. Песковъ очень удачно уловилъ комизмъ выбраннаго имъ момента“. — „Въ Домикѣ въ Коломнѣ, — говорилъ напротивъ *Петръ Егоровъ* въ „Сѣв. Пчелѣ“ (№ 117, с. 470, фельет.),— хороша испуганная старуха-барыня, но мнимая Марѳа, или переодѣтый шалунъ, — старообразенъ“. — „Г. Песковъ, говорилось въ журналѣ „Искусства“ 1860 (№ 2, с. 24), изобразилъ: Ермака Тимоѳеевича, сговаривающаго атамановъ волжскихъ шаекъ къ походу на Сибирь. При всей затруднительности опредѣлить, днемъ или ночью происходитъ дѣйствіе, нужно отдать справедливость художнику: группы у него имѣютъ много характеристичнаго, много типовъ и удачно выраженной загрубѣлости чувства у отверженцевъ общества. Изъ атамановъ, страшно-характеристически передана фигура, стоящая подлѣ завоевателя Сибири; другая же личность, сидящая подлѣ бочки, напоминаетъ исправнаго кучера въ значительномъ домѣ, важничающаго передъ сослуживцами изъ дворни“. — „Фигура Ермака немного натянута, писалъ *Арк. Эвальдъ* 16 сент. въ „Моск. Вѣд.“ (№ 205, с. 1625), но за то другія лица полны естественности. Одинъ атаманъ крутитъ усъ и съ недовѣрчивой и вмѣстѣ съ радостной улыбкой слушаетъ неслыханную рѣчь. Другой, откинувшись назадъ, чешетъ затылокъ, какъ будто хочетъ выцарапать оттуда отвѣтъ. На второмъ планѣ костеръ, у котораго грѣются товарищи атамановъ“.—„Въ этой картинѣ (Пескова, Ермакъ...), писалъ *Я. Полонскій* въ „Русс. Словѣ“ (№ 10, отд. III, с. 31—32),—много достоинствъ, много и недостатковъ. Достоинства ея въ частяхъ, недостатки въ цѣломъ. Картина слишкомъ вышла пестра. Нравится глазамъ, но не дѣлаетъ впечатлѣнія“.—„Въ картинѣ г. Пескова, прекрасно сочиненной и исполненной, говорилось въ „Сынѣ Отеч.“ 23 окт. (№ 43, с. 1325),— видѣнъ талантливый художникъ, обѣщающій много въ будущемъ. Широкоплечіе атаманы съ энтузіазмомъ встрѣчаютъ приглашеніе Ермака. Рисунокъ, колоритъ и во всемъ гармонія радуютъ, когда смотришь на эту картину“.—„Въ произведеніи перваго изъ этихъ художниковъ (Пескова): Ермакъ..., признавалъ *В. Толбинъ* въ „Русс. Худож. Листкѣ“ 20 дек. (№ 36, с. 153), — характерны лица атамановъ, пріятная кисть и привлекательный колоритъ, хотя освѣщеніе перваго плана не совсѣмъ соотвѣтствуетъ сумеркамъ второго“. Менѣе посчастливилось историч. картинамъ Пескова. — „Картина г. Пескова: Воззваніе Минина къ Нижегородцамъ, говорилось въ „СПб. Вѣд.“ 17 сент. 1861 (№ 204, с. 1140), заслуживаетъ вниманія, хотя нѣкоторые находятъ, что сюжетъ этотъ— ужъ слишкомъ исписанъ, что въ картинѣ кой-гдѣ замѣтна афектація. Но правда ли это?“...— „Въ послѣднемъ отношеніи (т.-е., искусственностью), писалъ *К. Рѣяновъ* въ „Русс. Инвал.“, 19 сент. (№ 201, с. 836), замѣчательна картина и г. Пескова: Воззваніе Минина къ Нижегородцамъ. Что за театральная поза! Что за декораціонная обстановка! Это-ли Мининъ, коренной русскій человѣкъ? Гдѣ та простота, съ которою Мининъ призывалъ всѣхъ на спасеніе отечества? ..Историческая живопись, господа, вовсе не такая пустая вещь! Тутъ мало выбрать какой придется сюжетъ, да и рисовать на основаніи рутинныхъ пріемовъ“.—„Г. Песковъ выставилъ: Кулачный бой при Іоаннѣ Вас. Грозномъ, говорилось въ „Сѣв. Пчелѣ“ 19 сент. 1862 (№ 252, с. 1006). Всматриваясь внимательно въ картину г. Пескова, такъ и думается, что онъ всего вѣрнѣе хотѣлъ изобразить: купца Калашникова и молодого опричника, бой которыхъ такъ прекрасно описанъ Лермонтовымъ“.—„Кулачный бой при Іоаннѣ IV Грозномъ, г. Пескова,—сообщалось въ „Соврем. Словѣ“ 10 окт. (№ 105, с. 421),—можно отнести къ разряду живописи археологической, гдѣ вся сила произведенія выражается въ изученіи костюмовъ того времени, оружія и пр. Кулачные бойцы г. Пескова, наряженные, напомаженные, напоминаютъ переряженныхъ актеровъ въ операхъ „Жизнь за Царя“.—Иначе отнесся къ нашему

художнику *В. Стасову*. „Посмотрите на кулачный бой времени Іоанна Грознаго, писалъ онъ въ „Соврем. Лѣтоп.“ 1862 (№ 42, подъ псевдонимомъ *О.*): можетъ быть, тутъ нѣтъ еще настоящей, полной исторіи, но есть уже начало вѣрнаго пути къ ней — первое воспроизведеніе древности, типовъ, сценъ, характеровъ, на основаніи того, что до сихъ поръ живетъ въ народѣ, что до сихъ поръ еще живая, невыдуманная натура, не замороженная книгой и

минаніямъ юности своей, проведенной въ Сибири (онъ былъ родомъ сибирякъ) и пишетъ превосходную, своеобразную вещь: Ссыльно-поселенецъ (1863). Сцена, представленная тутъ, дышала жизнью и мыслью. Не старый человѣкъ, по всему видно образованный и интеллектуальный, сидитъ среди своихъ книгъ и бумагъ въ хижинѣ своей. Отворяется дверь, видно по неволѣ для всѣхъ открытая, и въ ней появляется дикій алеутъ, съ лукомъ и стрѣлами,

20. Кулачный бой при Іоаннѣ Грозномъ.
карт. *М. И. Пескова*, 1861.
(съ грав. Брокгауза въ Лейпцигѣ при „Сѣв. Сіяніи“ 1862 г.).

школой“. — Наконецъ въ 1882 г. *В. Стасовъ* писалъ въ „Вѣст. Европы“ (№ 11, въ гл. VI своей ст. „25 лѣтъ русс. искусства“): „Талантливый Песковъ, къ несчастію рано умершій, послѣ довольно-безцвѣтныхъ картинъ своего академическаго времени: Воззваніе Минина къ Нижегородцамъ (1861) и Кулачный бой при Иванѣ Грозномъ (1862), — картинъ, впрочемъ, не лишенныхъ дарованія и наблюдательности въ изображеніи русскихъ народныхъ типовъ и личностей, составляющихъ хоръ въ этихъ картинахъ,—вдругъ обращается къ живымъ воспо-

въ своей робинзоновой шляпѣ, какъ готическая кровля. Какое столкновеніе Европы и Азіи!“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 85/1855 и 27/П.— „*И. Н. Крамской*, его жизнь и переписка“, СПБ. 1888, алфавит., и *А. Новицкаго*, „Художеств. галлерея Московск. Публ. и Румянц. Музея“, М. 1859, с. 236.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 336 и 331. 354 и 356—7. 384 и 387. 390 и 404. 410 и 434—5.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1859**, 181; **1860**, V, 1; **1860-61**, V, 11; **1861—62**, 2-я ант. гал., 35; **1862—63**, 2-я ант. гал., 51. — „Каталогъ постоян. выст. О. П. Х.“: мартъ **1867**, 14. — Отзывы объ его произвед.:

1859 г. — „Свѣтоп.“, № 9, с. 38 (въ ст. *Дестуниса*), и „Сѣв. Пчела“, № 117, с. 470 (въ ст. *Петра Егорова*); **1860** г.—„С. П.“, № 206 (въ ст. *В. Т.*), „Русс. Худож. Лист.“, № 36 (въ ст. *В. Т.*), „Моск. Вѣд.“, № 205 (въ ст. *Арк. Эвальда*), „Искусства“, № 2, с. 24, „Русс. Слово“, № 10, III, 31—32 (въ ст. *Я—го*), и „Сынъ Отеч.“, № 43, с. 1325; **1861** г.—„С. О.“, № 40, „СПб. Вѣдом.“, № 204, и „Русс. Инвал.“, № 204; **1862** г.—„Сѣв. Пчела“, № 252, „Соврем. Слово“, № 105, „Иллюстрир. Лист.“, № 38, с. 282, и „Иллюстр.“, № 242, с. 266 (въ ст. *Я. П. О.*).

Пескорскій, Иванъ Яковлевичъ, живописецъ и граверъ. Род. 1757. Поступивъ въ И. А. Х. 9-ти лѣтъ въ дек. 1766 и находясь въ 3 возр., онъ получилъ серебр. медали за грав. пейзажъ съ Дитриха (размѣр.: 3.2½×5.5½ во франц. дюйм. и лин.) и за рис. съ нат.: 2-ю въ апр. 1771 и 1-ю 25 авг. 1772, а въ 5 возр. золотыя за исполн. програ.: 2-ю (по задачѣ 25 февр. — представить „Жертвоприношеніе Авраама“)—7 окт. 1777 и 1-ю (по задачѣ 5 мар.—изобразить „Проклятіе Хама Ноемъ“)—13 сент. 1778; въ Собр. же 13 авг. 1779, при выпускѣ, говорилъ благодарственную рѣчь на французскомъ языкѣ. Посланный черезъ Гамбургъ въ Парижъ на 4 года въ качествѣ пенсіонера, онъ прибылъ въ І-й 4 нояб. и во 2-й 21 дек. 1779, а тамъ, занявшись впослѣдствіи подъ руководствомъ Брене, написалъ къ авг. 1782—карт. изъ 3 фиг.: „Воспитаніе Купидона Меркуріемъ“ (размѣр.: 4 фута 6 дюймовъ × 3 фута 6 дюймовъ или 2 аршина ½ верш.×1 арш. 9½ верш.) и сем. портр. изъ 7 фиг.: „Фамилія маркиза де-Водреля, адмир. флота“ (изъ конхъ 1-я была получ. въ Спб—гѣ 19 авг. 1783). Не пожелавъ вернуться въ Россію и проживъ въ Парижѣ около 30 лѣтъ, онъ прислалъ черезъ русскаго посла кн. А. Б. Куракина къ мин. нар. просв., гр. А. К. Разумовскому, въ 1811 г. свою рукопись: „Maximes générales pour juger les peintres...“ для посвящ. ея Государю Императору и напечат. на казен. счетъ, но она оказалась дословной перепиской стр. 202—293 т. І и 243—254 т. ІІ, собр. соч. Р. Менгса, изд. 1787 г.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, І, 130—1, 138, 220 и 227, 234, 558, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла (по стар. номер.): 1767, № 6; 1781, № 22; 1782, № 35 (рап. его изъ загран.).—„Отеч. Зап.“ 1829, ч. 38, с. 325.—„Отч. И. А. Х.“ 1864, с. 99—100 (изъ разск. Іордана).

Пестовъ, живописецъ. Въ качествѣ вольнаго посѣтителя, выставилъ въ Моск. Учил. живоп. и ваянія въ 1872 — карт. „Прялка“ и „портр. г-жи Н. С. Н.“. — Во „Всем. Иллюстр.“ 1877, т. ІІ, помѣщ. снимки съ его произвед.: „Петрушка“ (с. 54) и „Треба“ (с. 134).

См. „Катал. означ. выст.“, ІІ, 60. 73.

Пестриковы, серебреники XVII в. въ Москвѣ: Григорій (1657—59), дѣлалъ въ 1657 Государю золот. кресты.—Дмитрій [1]) (1644—64), сынъ Кирила.—Кирилъ [2]) (1622—37), сынъ Третьяка, дѣлалъ: въ 1623—три серебр. братины, (апр. 4)—„спень съ петелькою къ зерну отъ государ. ожерельца“, (мая 1)—золот. чеканныя съ каменьемъ ножны къ государ. ножику черену раковинному; въ 1624 (нояб. 12), вмѣстѣ съ Аѳан. Степановымъ,—золот. окладъ къ образу Преч. Богородицы Знаменія изъ хоромъ цар. Маріи Володимеровны; въ 1638 (нояб. 8), вмѣстѣ съ Ив. Поповымъ, — золот. саблю египет. дѣла для окольничего Вас. Ив. Стрѣшнева.—Третьякъ [3]) (1616—29), дѣлалъ: въ 1616—золот. кадило въ Троицкій мон.; въ 1622 (сент. 28—дек. 20)—серебр. вызолоч. лампаду для царя; въ 1622—23 (дек. 9—мар. 21)—серебр. вызолоч. евангелистовъ въ ц. великомуч. Екатерины, (нояб. 25—іюля 31)—такой же крестъ благословенный въ ц. Василія блажен. чудотворца; въ 1623 (нояб. 10—дек. 15) золотилъ, вмѣстѣ съ сыномъ и съ друг. мастерами,—слова и орла въ клеймѣ на царев. больш. мѣдн. колоколѣ къ колокольницѣ; въ 1624 (мар. 13)—дѣлалъ крестъ тѣльный золотой съ чернью и съ каменьемъ, отправл. на Кирилов. подворье 20 мар., когда крестили кн. Як. Черкасскаго, (дек. 24)—золотилъ рога къ государ. посошку.

См. *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 38, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 128. — *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказа“: [1]) и [2]) II, 516; [2]) и [3]) 508. 509. 510. 511. 512. 513. (изъ прих.-расх. кн. за №№ 1026/850 и 1024/731); [3]) I, 107, 108 и 245 (изъ прих.-расх. кн. за №№ 199/717 и 632/738).

Петелинъ, Яковъ, орнамент. скульпторъ. Будучи учен. И. А. Х., онъ наход. въ 1764 въ классѣ рисов. съ головъ, а въ 1767 состоялъ въ 3 возр.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, І, 742 и 98.

Петелинъ, граверъ XIX в. Исполн. карту Босфора Кимерійскаго (№ 2), въ изд. „Древности Босф. Ким.“, СПб. 1849—54, въ л.

Петерсенъ, Александръ-Августъ, литографъ въ СПб. съ 1850-хъ гг. (въ 1854 ум. его дочь Анна-Каролина, 2½ лѣтъ).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Петерсенъ, Іоганъ-Даніель, живописецъ въ СПб. XVIII ст. Ѣздилъ съ женой загран. въ 1787.

См. „СПб. Вѣд.“ 1787, с. 962.

Петерсенъ, Лоренцъ-Генрихъ, живописецъ. Датскій подданный, онъ просилъ И. А. Х. въ окт. 1841 удостоить его званія некл. художника за напис. имъ „видъ Ревеля". — Въ членскую лотерею Общ. Поощр. Худож. въ 1882 была разыграна акварель „Морской берегъ", раб. Петерсена.

См. „Опред. Акад. Сов." 4 окт. 1841.—Ср. „Отч. О. П. Х." **1881**, 47.

Петерсенъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, архитекторъ. Род. 1827, умеръ 15 сент. 1889 въ СПб. Дворянинъ Тверской губ., сынъ артиллер. генерала (отъ его брака съ г-жей Бенуа), онъ получ. образов. въ Институт. Инжен. Пут. Сообщ. Первыя значит. постройки произвед. были имъ подъ руковод. проф. Кракау, какъ: театръ въ Гельсингфорсѣ, церковь въ Нов. Деревнѣ и пр., самостоятельно же — зданія Петерб. городской больни, Глав. Телеграф. станціи и громадный домъ В. А. Ратькова-Рожнова на Екатерининскомъ каналѣ.

См. „Новости" 1889, № 255, и „Худож. Новости", изд. подъ ред. *А. Сомова*, 1889, № 19, с. 525—6.

Петерсонъ (Peterson), Вильгельмъ, учитель рисованія въ СПб. Род. 1815, ум. 17 марта 1837 (22-хъ лѣтъ).

Изъ метр. церкви св. Екатерины.

Петерсонъ, Иванъ Вас. или Леонт., живописецъ историческій. Ум. 29 авг. 1830. Сынъ Оренбург. пастора Детлера Петерсена, будучи учен. И. А. Х. (съ 1801), онъ получ. отъ нея 2 сер. мед. за рис. съ нат.—1 сент. 1813, а находясь въ 4 возр., увол. по прош. съ аттест. 1 ст. (28 февр. 1814), для поступл. на службу въ канцел. Мин. Фин.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, II, 49, и „Опред. Акад. Сов." 28 февр. 1814.—Въ Архивѣ И. А. Х. 66 1832 (свидѣт. о происх.).

Петерсонъ, Карлъ Ивановичъ, живописецъ. Сынъ предыд., онъ, состоя вольноприход. учен. И. А. Х. (съ 1855), получ. отъ нея серебр. медали: по 2-й—за жанр. карт. „Сцена на ярмаркѣ въ Лифляндской губ. (22 дек. 1862) и „Сдача рекрутовъ тамъ же" (наход. на Акад. выст. 1864) и 1-ю за рис. съ нат. (31 авг. 1866); послѣ чего, будучи уже кл. художникомъ 3 ст., выстав. въ 1869 рисов. каранд. „портретъ Грунберга".

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, III, 415.—„Отч. И. А. Х.": **1862—63**, 4; **1865—66**, 16.—„Указ. выст. въ И. А. Х."; **1863—64**, III, 81; **1869**, 123.—Отзывы объ его произвед. **1864**: „СПб. Вѣд.", № 277 (ст. *Ив. Любича*), и „Сынъ Отеч.", № 287.—Въ Арх. И. А. Х., д. 29/II.

Петерсонъ, Людвигъ Людвиговичъ, архитекторъ. Сынъ инструмент. мастера и ученикъ И. А. Х., онъ заслуж. отъ нея медали за свои проекты: „барскаго дома"—2-ю (22 дек. 1862) и „Рисов. школы на 400 челов." — 1-ю серебр. (21 дек. 1863), „правосл. церкви на 1200 въ губ. гор."—2-ю (6 сент. 1865) и „дома для призрѣнія престарѣл. храбр. воиновъ офиц. званія"—1-ю зол. (1 сент. 1867). Посланный пенсіонер. заграницу (въ нояб. 1868), онъ по пути въ Римъ посѣтилъ: Берлинъ, Парижъ, Ліонъ, Марсель, Ниццу, Геную и Ливорно и прибылъ въ „вѣчный городъ" въ янв. 1869, знакомясь съ новѣйшими произведеніями зодчества (художеств. галлереями, музеями и др. достопримѣч. общественными зданіями) и обращая особ. вниманіе на многія станціи жел. дорогъ съ металлич. конструкціями крышъ и навѣсами при трапахъ, а также на жел. и камен. крытые рынки раз. размѣровъ. Пославъ въ И. А. Х.: составл. подъ ихъ вліяніемъ „проектъ рынка для торговли жизнен. припасами" и „эскизъ зданія съ дворомъ для пригона рогат. скота на выставку и продажу" по прогр. (см. „Голосъ" 1869, № 63), съ нѣкотор. конструктив. чертежами крышъ, укрѣпл. навѣса и проч., П., кромѣ изученія зимой и весной остатковъ древ. памятниковъ Рима и его окрест. по музеямъ, галлереямъ церквамъ и проч., сдѣлалъ еще въ маѣ и іюнѣ путеш. по Сред. и Сѣв. Италіи (во Флоренцію, Миланъ, Венецію, Болонью и Равенну); посѣтилъ худож.-промышл. выст. въ Мюнхенѣ, гдѣ осматривалъ также работы художниковъ съ XIII по XVIII ст. въ Пинакотекѣ и Глиптотекѣ, и изучалъ желѣз. конструкціи въ граждан. сооруженіяхъ по практич. руковод. „Brandt's Eisenconstructionen"; занимался въ библіот. Римск. Археологич. Общ. для изученія зодчества древ. грековъ и римлянъ, равно какъ сарациновъ, норманновъ и XIII—XIV вв.; ѣздилъ въ апрѣлѣ и маѣ 1870 въ Капую, Неаполь и Помпею для осмотра амфитеатра, больш. музея и дворцовъ съ церквами, а также раскопокъ; далѣе осматрив. въ Сициліи (въ Таорминѣ, Сиракузѣ, Палацоло-Арксиде, Катаніи, Палермо съ окрестностями) театры, храмы, гробницы въ горныхъ скалахъ, антич. каменоломни, катакомбы, музеи, изучая вездѣ остатки древ. искусства; наконецъ, изучалъ памятники древнехрист. и визант. искусства и принималъ участіе въ составл. „проекта церкви при Моск. Публ. Музеѣ" (1871), по возвращеніи же изъ заграницы признанъ былъ академ. за альбомъ рис., сдѣл. съ замѣчат. архитект. памятниковъ и деталей во время пенсіонер. (1872).

См. „Сборникъ матер.“, *П. Н. Петрова*, III, 415 и 440.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1865**, 29; **1867**, IV, 10.—„Русс. Инвал.“ 1867, № 271 (въ ст. *М.*).—„Отч. И. А. Х.“: **1862—63** и **1863—64**, 4; **1864—65**, 15; **1866—67**, 16; **1867—68**, 53; **1868—69**, 78; **1869—70**, 83; **1870—71**, 81; **1871—72**, 80.—Въ Арх. И. А. Х., д. 38/1867, 30/П.

Петерсонъ (Petersohn), Христіанъ-Готфридъ, граверъ (Formstecher). Род. 1806, ум. 22 апр. 1843 въ СПб., отъ истощенія.

См. метр. церкви св. Михаила.

Петерсонъ (Peterson), Эрихъ-Гедеонъ, комнатный живописецъ. Род. 14 окт. 1758 въ Стральзундѣ, ум. 16 іюля 1831 въ Спб.

См. метр. церкви св. Екатерины.

Петерсъ, Александръ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 1837; ум. 7 іюня 1895 въ Царск. Селѣ. Адъютантъ в. к. Михаила Николаевича, ген.-лейт. артил., сенаторъ, онъ присыл. изъ Тифлиса на выст. въ Акад.: въ 1873—„Видъ Неаполя“ (1872, за который тогда же получ. отъ И. А. Х.—мал. сер. поощрит. мед.) и „Видъ въ Боржомѣ“ (1873), а въ 1874—„Видъ на Айтадар. маякъ изъ Мисхоръ въ Крыму“ (собств. в. к. Ольги Ѳеодоровны); по получ. же въ 1881 (ноября 4) званія кл. художника I-й ст. за карт.: „Изъ области вѣчныхъ снѣговъ, источникъ Ингура“ (была на Всеросс. выст. 1882 въ Москвѣ), и по напис. 3-хъ новыхъ: „Гора Титмульдъ“, „Первый привѣтъ солнца дѣду Арарату“ и „Видъ Боржомскаго дворца в. к. Михаила Николаевича въ Закавказьѣ“, выставилъ еще: въ 1885, кромѣ 2-хъ послѣд., — „Пожаръ 1000 лѣт. ратуши въ Ахенѣ“ и „Видъ въ Сванетіи“, быв. также на Антверпен. всем. выст., при чемъ получилъ за всѣ 4—званіе академика (4 ноября 1884), а въ 1887—пейз.: „Изъ области вѣчныхъ снѣговъ, источникъ Ингура“ (собств. в. к. Ольги Ѳеодоровны), быв. также на Берлинской выст.; наконецъ, въ 1892—„Видъ Канна изъ Chateau de Thorenc“ и два вида „Ущелья рѣч. Боржомки на Кавказѣ“.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х“: **1873**, 37 и 289; **1874**, 45; **1885**, 33, 91—2, 135; **1887**, 82; **1892**, 125—7, и „Отч. И. А. Х.“: **1871—72**, 16; **1880—81**, 15; **1883—84**, 24.—Отзывы объ его произвед.: **1885** г.—„Всем. Иллюстр.“ № 13/845, с. 258 (въ ст. *П. П—ва*), и др.; **1887** г.—„Сынъ Отеч.“, № 58, „Петерб. Лист.“, № 62, „Нов. Время“, № 3957, „Новости“, № 69 (въ ст. *Немировича-Данченко*), „Худож. Нов.“, № 8, с. 224, „Моск. Вѣд.“, № 86 (въ ст. *М. Соловьева*).—Некрол. во „Всем. Ил.“ 1896, I, 487.—Въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Наши художники“, II, 91—92,—есть нѣск. невѣрностей въ зам. о немъ.—Ср. въ Арх. И. А. Х., д. 28/1873.

Петерсъ, литографъ. Одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ, изд. въ лит. Линдрота въ 1829 „Собраніе фасадовъ и плановъ сельскихъ и садов. украшеній“.

См. „Атеней“ 1829, I, 316—7.

Петеръ, Ф., литографъ. Исполнилъ „планъ мѣстопол., гдѣ происходило сраженіе съ десант. швед. войсками 1808 г.“ для VII ч. „Сѣв. Арх.“ 1823 г.

Петкевичъ, Антонъ, живописецъ. Вольноприх. ученикъ И. А. Х., онъ получ. за представл. имъ аквар. портр.—званіе некл. художника, 20 мая 1858.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ..*П. Н. Петрова*, III, 308; ср. также „Указ. выст. въ И. А. Х.“, 1852, Д.

Петонди, Ѳома Ивановичъ, архитекторъ Орловской губ. въ 1823, въ чинѣ колл. секр.

См. „Адресъ-Календ.“.

Петрашевская, Александра, живописица. Выстав. въ И. А. Х. въ 1860 портр. г. Демора.

См. „Указ. выст.“ 1860, IV, 32.

Петровецкій, Александръ Никаноровичъ, архитекторъ. Род. 1863. Воспитанникъ Училищъ: Моск. реальнаго и СПб. Строительнаго (1885—90), онъ, по оконч. курса съ званіемъ гражд. инжен. и правомъ на чинъ X кл., поступилъ сверхштатнымъ техникомъ при Строит. отдѣл. Екатеринославской губ. Прав.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 266.

Петровичъ, или **Петровичъ**, иконописецъ. Родомъ „Грьцинъ“ (грекъ), въ 1196 „исписа церковь на воротѣхъ (архіепископъ Мартуріи) святыя Богородица“ въ Новгор.

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, III, 23 (1-я Новгор. лѣт.), и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 173.

Петровичъ, Иванъ Иван., живописецъ. Род. 1837. СПБ. мѣщ., ученикъ И. А. Х., онъ получ. отъ нея 2 сер. мед. за этюдъ съ нат., 4 мая 1863, и званіе некл. худож.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 31/П, и „Сборникъ матер. для исторіи ея“ „...*П. Петрова*, III, 429.

Петровскій, Алексѣй Гавр., художникъ. Дѣлалъ въ Имп. Эрмитажѣ рис. съ карт. Бруни „Мѣдзмѣй“, на изданіе котораго фотограф. способомъ испросилъ въ 1861—62 г. разрѣш. у мин. Имп. Двора и привил. черезъ Имп. Акад. Худож.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 121/1860, 133/1861, 92/П, и „Сборникъ матер. для исторіи ея“, ...*П. Н. Петрова*, III, 386 и 393.

Петровскій, Алексѣй, архитекторъ. Принятый въ И. А. Х. изъ Екатеринб. Экспед. мрам. ломки (вмѣстѣ съ Як. Коковинымъ и Ив. Шиловымъ) въ апр. 1801, онъ, находясь въ

3 возр., получ. 2-ю сер. мед. за рис. съ нат. 8 мая 1809 (выд. ему 1 сент.), а за архит. композ.—22 дек. того же года (выд. ему 1 сент. 1810).

См. „Сборникъ матер.", *П. Н. Петрова*, I, 121. 532 и 538. 541 и 549.—Въ Арх. И. А. Х. дѣло 20/1801.

Петровскій, Василій Николаевичъ, художникъ. Род. 20 янв. 1787, ум. 18..г. Сынъ чинов. 14-го кл., онъ былъ прин. въ И. А. Х. въ 1798 (11-ти лѣтъ), вмѣстѣ съ брат. Павломъ (9 лѣтъ, † 1803), и, находясь въ 4 возр., получ. 2-ю сер. мед. за рис. съ нат.—28 авг. 1809 (выд. ему 1 сент.).

См. „Сборникъ матер." *П. Н. Петрова*, I, 401. 535 и 538; ср. въ Архивѣ И. А. Х., д. 46/1803.

Петровскій, Владиміръ Гавриловичъ, архитекторъ. Въ бытность учен. И. А. Х., онъ исполнилъ: въ 1859—копію сдѣланной проф. А. А. Тономъ реставраціи храма Сераписа для образца въ архитект. кл., въ 1862—быв. на Акад. выст. видъ „внутренности Егерской церкви" и достав. ему въ авг. 2-ю сер. мед. „проектъ театра на 500 челов.", а въ 1863 выстав. также въ А. Х.—„проектъ кам. сельской церкви на 500 челов.", за которой и признанъ былъ художникомъ 3 ст., послѣ чего конкурриров. бывшимъ на Акад. выст. 1868 „проектомъ глав. телеграф. станціи" на званіе кл. художника 2 ст.

См. „Сборникъ матер.", *П. Н. Петрова*, III, 349 и 405.—„Указ. выст. въ И. А. Х." 1861—62, больш. библіот., 21; 1862—63, 2-я зала Рафаэля, 14; 1868, 435.—Въ Архивѣ И. А. Х., д. 32/II.

Петровскій, Г., живописецъ. Участвов. въ XI-й період. выст. „Моск. Общ. Любит. Худож." въ 1891 — „портретомъ г-жи В." (см. № 53 „Катал." той выст.).

Петровскій, Исидоръ Людвиговичъ, архитекторъ. Род. 1841, ум. 19 сент. 1872 (на 32-мъ году жизни). Воспитанникъ Строит. Учил. (1859—64), онъ, по выпускѣ съ чиномъ колл. секрет., занимъ. должности: помощ. архитект. Нижегород. ярмароч. гостин. двора при Нижегород. Строит. и Дорож. Ком., и (съ 1868) сверхштат. техника Строит. отдѣл. Нижегород. губ. Правл., а въ 1869 возвед. былъ въ званіе архитектора.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 266.

Петровскій, Петръ Степановичъ, живописецъ. Род. 1814, ум. 29/11 мая/іюня 1842 въ Римѣ (27-ми лѣтъ), отъ чахотки. Сынъ служ. въ Ораніенбаум. Дворц. Правл., онъ, лишившись 12-ти лѣтъ отца, поступ. въ 1830 на службу въ Экспед. Заготовл. Госуд. Бум. въ СПб. и занялся рисов. и рѣзьбой политипажей для Греча, а въ 1837, оставивъ службу (въ чинѣ колл. рег.), опред., въ качествѣ пенсіон. Общ. Поощр. Худож., въ учен. проф. Бруни и затѣмъ, въ 1838,—К. П. Брюллова въ И. А. Х. Постоянно оказывая успѣхи въ рисов. и отлично исполняя работы по заказамъ О. П. Х., онъ заслужилъ отъ Акад.: 2-ю и 1-ю сер. мед. за рис. съ нат., 1-ю сер. за карт.: „Іоаннъ Креститель"—30 сент. 1830, и, наконецъ, 1-ю зол. (вмѣстѣ со званіемъ своб. художника) за прогр. „Явленіе Ангела пастухамъ съ возвѣщ. о Рожд. Христ.", (размѣр.: 3 арш. × 2 арш. 4 верш.)—19 сент. 1839, послѣ чего исполн. еще образа для военн. церкви Кіев. крѣпости, а также напис. по заказу О. П. Х.—бывш. на Акад. выст. 1842 картину: „Агарь въ пустынѣ" (размѣр.: 1 арш. $8^1/_2$ в. × 1 арш. $6^1/_2$ в.), которая рѣшила его посылку загран. на счетъ О. П. Х. (въ іюлѣ 1841) и была избр. Совѣтомъ Акад., вмѣстѣ съ друг. 7-ю, для награжд. денеж. преміею (26 сент. 1843).—Она наход. нынѣ въ Моск. Публ. Музеѣ, куда поступ. изъ галл. Прянишникова.

Соврем. критика слѣд. образ. отзывалась о 1-й изъ этихъ картинъ: „Сюжетъ не новый, но посмотрите, какъ онъ ново сочиненъ и исполненъ! Какъ удачно придумано изображеніе трехъ возрастовъ въ спящихъ пастухахъ! Очеркъ спящаго юноши достоинъ руки искуснаго профессора. Сокращенія, столь трудныя въ этомъ поворотѣ фигуры,—вѣрны и производятъ оптическій обманъ; рисунокъ—мастерской, особенно въ пастухахъ; краски блестящи, письмо ловко и естественно; выраженія много даже въ спокойной и благородной фигурѣ Ангела, а въ цѣломъ соблюденъ прекрасный эффектъ".

См. „Иллюстр." 1861, VIII, 27.—„Сборникъ матер.", *П. Н. Петрова*, II, 376 и 374. 388. 439.—„Отч. О. П. Х.": 1836—37, 143 (въ „Худож. Газ." 1837); 1837—38, 7; 1848—39, 4 и 6 (въ „Худож. Газ." 1840, № 1, с. 4 и 9); 1839—40, 8 (ib., № 16); 1840—41, 10—12 и 20 (ib. 1841, № 14, с. 4); 1841—42, 5—7; 1854—55, 22.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": 1839, стр. 2, столб. 2; 1842, стр. 8, столб. 2.—Отзывы объ его произвед.: 1839 г.—„Сѣв. Пчела", № 228, с. 912; „Библіот. для Чтен." т. 37, отд. III, с. 33—34 (въ ст. *Н. Кукольника*); „Отеч. Зап.", VI, IV, 47; „Журн. Мин. Нар. Просв." 1840, № 1, т. XXV, II, 107; „Худож. Газ." 1840, № 20, с. 2—3; 1842 г.—„О. З.", XXV, II, 38; 1843 г.—„Сѣв. Пчела", № 41, с. 161/2.—*Н. Рамазанова* „Матер. для исторіи худож. въ Россіи", I, 82—84.—Біогр. его была помѣщ. также въ „Катал. картин. гал. И. А. Х.", *А. Сомова*, I, 206—7, откуда она перечислословно въ изд. „Худож. галлерея Моск. Публ. и Румянц. Музея", *А. Новицкаго*, с. 237.

Петровъ, А., живописецъ. Участвовав. въ VI-й період. выст. „Моск. Общ. Любит. Худож". въ 1886—87 г. двумя пейзаж.: „Рѣчка" и „Тро-

пинка“ (см. №№ 13 и 146 „Катал.“) и въ VII-й 1887—88 г.—картинкой „Хуторокъ“ (см. № 85 „Катал.“).

Петровъ, Александръ, иконописецъ XIII в. въ Новгородѣ. Написалъ въ 1294 храмов. икону св. Николая въ Липенскій мон.

См. *Арх. Макарія* „Археол. опис. церк. древн. въ Новгородѣ“, II, 20.

Петровъ, Александръ, помощникъ декоратора Имп. театровъ въ СПб. (сынъ коего Филадельфъ поступ. 17 сент. 1821 въ учен. И. А. Х. и увол. въ 1828). Ему принадлеж.: заказ. Конт. строенія Е. И. В. домовъ и садовъ въ 1774, копія Венец. вида съ тріумфомъ.

См. „Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, II, 163.—Въ Арх. И. А. Х. д. 8/1774, а также 69/1828.

Петровъ, Александръ Дмитріевичъ, архитекторъ. Род. 1822, ум. 5 апр. 1868 (46 л. отъ роду) въ СПб. Получивъ технич. образов. въ Строит. пансіонѣ Пут. Сообщ. при И. А. Х. въ 1835—43 подъ руковод. проф. А. П. Брюллова и пробывъ въ Строит. Учил. съ 1 февр. по 28 нояб. 1843, онъ былъ выпущ. оттуда съ чиномъ XIV кл. и опредѣл. архитект. помощ. въ Вятск. Строит. и Дорож. Ком.—Въ 1848 просилъ о званіи академ.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 266. —Въ Архивѣ И. А. Х., д. 171/1848, л. 83.

Петровъ, Александръ Іосифовичъ, архитекторъ. Род. 1853, ум. 16 апр. 1891. Воспитанникъ СПб. VI-й гимн. и Строит. Учил. (съ 17 окт. 1871 по 21 іюня 1878), онъ былъ выпущ. изъ послѣд. по 1 разр. съ званіемъ гражд. инжен. и съ чиномъ X кл. Опредѣленный тогда же на Госуд. службу сверхштат. архитект. Попечит. Совѣта Обществ. призрѣнія въ СПб. по вѣдом. учрежд. Импер. Маріи, онъ былъ назначенъ также архитекторомъ городской Калинкин. и затѣмъ Обухов. больницы, съ 1879—штатн. архитект. и съ 1882, кромѣ того, членомъ Ком. по постройкѣ механич. прачешной при город. богадѣльнѣ, съ 1883 (по оконч. этой раб.)—архитекторомъ город. богадѣленъ и богадѣльни цесар. Николая Александровича. Состоя, сверхъ того, нѣск. лѣтъ преподавателемъ архитектур. черченія въ Институт. Гражд. Инжен., онъ занимался еще част. постройками—то въ качествѣ помощ. архит. Н. Ѳ. Беккера (по постр. домовъ: Вельяшева на углу Пушкинской и Кузнечнаго, Зайцевой на Фурштадтской и др.), то самостоятельно (домъ Вороновича на Адмиралт. кан.).

См. рукоп. матер. *П. Н. Петрова* и „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, *Г. В. Барановскаго*, 267.

Петровъ, Александръ Ивановичъ, граверъ. Род. 1788. Воспитанникъ И. А. Х. съ 1803, онъ, находясь въ 4 возр., удост. былъ за рис. съ нат. 1-го мая 1809—2-й сер. мед., которая и была выд. ему, вмѣстѣ со шпагой,—1 сент., но самъ оставл. на нѣкот. время въ Акад., вмѣстѣ съ Ал. Измайловымъ и Вл. Мельниковымъ, для усовершенствов. въ гравиров. искусствѣ и исполненія работъ по Высоч. повел., а 30 окт. назначенъ къ совѣти. Клауберу, послѣ чего опред. гравероиъ въ Военно-Топогр. Депо 31 дек. тогоже 1809 г., награжд. 250 р. за карту окрест. р. Одеръ 31 янв. 1814, увол. изъ Депо 24 мар. 1826 и, состоя въ 9 кл., опред. въ литогр. вѣдом. Пут. Сообщ. 29 дек. 1829. Имъ исполнены были гравюры: 1. Программа Кипренскаго на больш. зол. медаль — „Князья находятъ В. Кн. Дмитрія Іоанновича послѣ Куликовской битвы“ и 2. Группа, поставл. проф. Прокофьевымъ,—въ изд.: „Произведенія воспитанниковъ И. А. Х., удостоенныя наградъ“ (1805); 3. „Япон. флаги“ и проч., 4. „Посуда“ и проч., 5. „Япон. рыболовъ или красноносая чайка“, 6 и 7. „Турухтаны Сахалин.“, все съ рис. Тилезіуса,—въ изд.: „Атласъ къ путеш. вокругъ свѣта капит. Крузенштерна“ (1813), табл. 55—57, 84 и 86; 8 и 9. Виды Тифлиса и гор. Эривани и 10. „Приведеніе къ присягѣ на подданство Новошамахинскаго Гассимъ Хана“ (1812), по рис. съ нат. Г. Сергѣева 1796 г.,—въ изд.: „Житіе Артемія Араратскаго“ (1813), послѣднее также въ изд. „Путеш. въ Китай“, Тимковскаго (1824); 11. виньетка „Ручей“—въ изд. „Басни Крылова“ (1815); 12. „Камчадалъ ѣдущій на собакахъ“, съ рис. Иванова,—въ изд.: „Учен. путешествія по Россіи“, Лепехина, № 6 (1821); 13. „Бюстъ В. А. Озерова“, съ рис. Эстеррейха,—къ его „Собр. сочин. въ прозѣ и стих.“ (1825); 14. виньетка „Аполлонъ въ колесницѣ на двухъ львахъ“, въ 8-ку (1825); 15. загл. л. къ изд. Д. Дмитріева „Дамскій Музык. Кабинетъ“ (1828); 16. „Вышгородъ“ и 17. „Рыб. ловля въ Астрах.“, по рис. съ нат. П. Свиньина,—въ „Отеч. Зап.“ 1827, ч. 32, кн. 90—92, и 1828, ч. 36, кн. 102—104; 18. „Переправа Госуд. Императора черезъ Дунай“, по рис. Г. Звѣрева,—въ изд.: „Спасаемая Греція или война Россіянъ съ Турками 1827 и 28 гг.“ (1829); 19. загл. л. къ кн. „Леонидъ, ч. 2-я“, съ рис. К. Зеленцова (1832); 20—30. Чертежи въ „Гидрограф. Атласъ Росс. Имперіи“, печ. въ худож. завед. Глав. Управл. Пут.

Сообщ., №№ 1. 8. 9. 14. 23. 30. 35. 37. 41. 50. 56 (1832); 31. „Иконостасъ Казан. Собора"—для „Худож. Газ." 1836 (къ с. 12); 32—35. Фасады мал. и больш. Эрмитажу, театру Эрм. т. и планъ 2-му этажу Таврич. Дворца, съ чертеж. Горюнова,—въ изд.: „Фасады раз. зданій СПб.", въ контур. (безъ обознач. года). Къ его же работамъ отнес. у *Д. Ровинскаго* въ „Подроб. Словарѣ русс. гравиров. портретовъ" — гравюры рѣзцомъ: 1. „Материн. любовь", съ Бартоллоцц. или „Младенчество Петра Вел.", размѣр.: 6. 8×5. 1; 2. „Имп. Петръ Вел." (по грав. Вендрамини, съ оригин. Моора) съ подп. А. Петрова, 1844 г., и 3. „Имп. Екатерина 1-я" (по грав. Качалова 1743, съ Вортмана), безъ его имени, размѣр.: 7. 1—2×5. 10½ во франц. дюйм. и лин.; 4. „Мининъ и Пожарскій въ Кремлѣ", размѣр.: 5. 9×4. 0 (см. Петръ I, №№ 416 и 477; Екатерина I, № 9; Михаилъ Ѳеодоровичъ, № 75), но онѣ могутъ принадлежать Алексѣю **Петрову**.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, I, 567. 552 и 538. 536 и 540; II, 14.—Формул. спис. 1830 г. въ мѣстѣ служ. и помян. изд. въ Имп. Публ. Библ.

Петровъ, Алексѣй, граверъ на мѣди. Его раб.: 1. „Притча св. Варлаама", съ ценз. пом. 29 апр. 1843, двухлист. карт.; 2. „Ангелъ останавл. Валаама", съ ценз. дозвол. 13 іюля 1843; 3. „Слово о Даніилѣ прор.", въ 6. л., и 4. „Образъ 9-ти мучениковъ, иже въ китцѣ", оба въ изд. Ѳ. Лопухина, печ. въ металлогр. Цвѣткова, съ ценз. помѣт. 1846; 5. „Страшный Судъ", печ. тамъ же, съ ценз. помѣт. 1848; 6. „О житіи св. Андрея", съ ценз. помѣт. 1850.

См. Собр. *Даля*, II, 5, въ Имп. Публ. Библ., и *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.", IV, 751 (№ 1428 А).

Петровъ, Алексѣй, скульпторъ. Ученикъ проф. П. А. Рамазанова въ Моск. Училищѣ живоп. и ваянія, онъ получ. за выставл. въ И. А. Х. въ 1858 барельефъ „Четыре человѣч. возраста"—званіе некл. художника (8 мар.).

См. „Сборникъ матер."... *П. Н. Петрова*, III. 302, и „Указ. выст. въ И. А. Х." 1858, № 2.—„Сынъ Отеч." 1858, №15, фельет., с. 421 (ст. *М. З.*).

Петровъ, Алексѣй, живописецъ. Сынъ чинов. 9 кл., онъ принятъ былъ въ 3 разр. въ И. А. Х.—20 сент. 1824 и, при переименов. въ академисты 2 ст., назначенъ въ кл. живоп. животныхъ для баталій, къ поч. вольн. общ. Зауервейду—3 февр./30 окт. 1831; отличаясь примѣр. поведеніемъ, получ. по 1 сер. мед.: за живопись съ натуры и рисов. лошадей и людей—21 сент. и за карт. „Казакъ верхомъ"—24 дек. 1835; будучи питомцемъ Общ. Поощр. Худож. и заслуживъ отъ А. Х. аттест. на званіе кл. художника—24 сент. 1836, послѣ выст. въ Акад. 4-хъ карт.: „Гусар. бивуакъ", „Тони", „Охотникъ" и „Морской видъ", оставленъ въ качествѣ вольноприход. академиста и признанъ былъ: достойнымъ занимать мѣсто рисов. учит. въ училищахъ Харьк. учеб. Округа въ 1837—38.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, II, 198. 258 и 268. 260. 329 и 331. 346 и 386.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": 1836, 161—4.—„Библіот. для Чтен." 1836, IX, VI, 64 (отзывъ о карт. „Охотникъ").—„Отч. О. П. Х." 1837—38, 7.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 61/1836.

Петровъ, Алексѣй, учитель рисованія съ янв. 1841. Изъ мѣщ., онъ обуч. въ шк. Надеждина въ Козловѣ съ дек. 1834.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 50/1840.

Петровъ, Алексѣй, свинцовый литейщикъ. Изъ „переведенцовъ, кирпичниковъ. дѣтей", онъ былъ присланъ, вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ и Абрамомъ Русинымъ, Канцеляріей отъ Строеній къ архит. Земцову (22 февр. 1726) и опредѣленъ къ литейной свинцовой работѣ.

См. въ Общ. Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1726, оп. 73/187, кн. 56, л. 284—289.

Петровъ, Алексѣй Петровичъ, архитекторъ. Изъ мастеров. дѣтей, опъ поступ. въ архитект. ученики въ 1787 (въ команду архит. Старова); затѣмъ въ 1794 былъ взятъ, по предлож. управляющаго Конторою Строенія Е. И. В. домовъ. и садовъ П. И. Турчанинова, къ счетнымъ дѣламъ, и, наконецъ, въ 1795, согласно прошенію, принятъ въ штатъ приказныхъ служителей при Конторѣ—подканцеляристомъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1795, оп. 78/190, № 217.

Петровъ, Алексѣй Петр., архитекторъ. Род. 2 мар. 1821 въ СПб. Сынъ тамож. досмотрщ., онъ обучался архитект. подъ руковод. проф. К. А. Тона; въ апр. 1836 былъ зачисленъ вольноприход. академ. 2 ст. въ И. А. Х., а въ 1839 выпущенъ съ званіемъ худ. 14 кл., послѣ чего служилъ архитект. въ VI Округѣ Корпуса Воен. Посел., при И. А. Х. (съ 1858) и при Казан. порохов. завод. (съ 1861).

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 54/1838, 78/1839 (л. 197), 93/1858, 83/1859, 50/1861.

Петровъ, Андрей, учитель рисованія въ Уфим. уѣзд. учил. съ 1833 (изъ вольноотпущ.).

См. въ Архивѣ И. А. Х. 123/1833, л. 136.

Петровъ, Артемій, серебр. дѣлъ мастеръ въ Новгородѣ. Дѣлалъ оклады на образа и въ 1556

былъ вызванъ въ Москву, съ братьями и ихъ дѣтьми.

См. „Дополн. къ Акт. Истор.“, I, 144, и *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 38.

Петровъ, Василій, живописецъ въ Москвѣ. Будучи еще ученикомъ, учавствов. въ 1684—85 въ раскраскѣ стѣн. живописн. письмомъ вновь выстр. кам. и дерев. хоромъ цар. Натальи Кириловны и царевенъ.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 452 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 963/263).

Петровъ, Василій, граверъ на мѣди. Получилъ въ 1816 заказъ отъ Моск. Синод. типогр. на двѣ антиминсн. доски, съ платой по 400 р. за каждую, но одну изъ нихъ гравиров. не онъ, а подмаст. Серг. Дмитріевъ (Баскаковъ).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.“, IV, 632—3.

Петровъ, Василій Петровичъ (?), живописецъ. Род. 1770 (?), ум. 1811. Ученикъ проф. С. Щедрина въ И. А. Х., онъ, будучи учит. Горнаго Учил. (1789), получ. званія: „назначеннаго“—за „видъ мызы Петра Алекс. Саймонова“ (размѣр.: 2 а. 10 в.×3 а. 3 в.), по опред. 23 іюня 1794, и академ. — за пейзажъ по прогр. Щедрина (размѣр.: 2 а. 9 в.×1 а. 9 в.)—1 сент. 1806 (обѣ карт. наход. въ И. А. Х.), послѣ снятія до 25 видовъ въ Алтайск. горахъ (1802)—для гр. А. С. Строганова.

См. „Сборникъ матер.“, *П. Н. Петрова*, I, 333, 484, 582—4, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 18/1794, 42/1806.—Крат. біогр. зам. о немъ помѣщ. также въ „Катал. карт. гал. И. А. Х.“, *А. Сомова*, I, 162.—Отзывъ о немъ: въ „Указат. наход. въ Акад. произвед.“, изд. *Фишера*, 1842, подъ буквой П.

Петровъ, Василій (или Виталій?), живописецъ. Ум. 10 апр. 1867. Ученикъ проф. А. Т. Маркова, онъ выстав. въ И. А. Х. 1849 „голову мальчика, съ папкою и рейсфедеромъ въ рукахъ“ и удостоенъ былъ званія некл. художника по портрет. живоп. 30 нояб. 1850, послѣ чего выстав. еще въ 1857 „портр. жены.“ (?). Къ нему, быть можетъ, относ. стих. *Н. Грекова* „Молод. художнику В. В. П—ву“ по поводу его карт. („женщ. со снопомъ, въ вѣнкѣ изъ ржи съ васильками, у моря“) въ „Пантеонѣ“ 1855, кн. III, стих., с. 8.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 150, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1849**, 47; **1857**, 186.—Ср. въ Архивѣ И. А. Х., д. 33/П.

Петровъ, Владиміръ Петр., учитель рисов. съ 1856; ум. 19 нояб. 1864 въ Саратовской губ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 35/П.

Петровъ, Владиміръ, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ получ. отъ И. А. Х. за свой „пейзажъ съ нат.“ („Видъ Петров. острова въ СПб.“, быв. на Акад. выст.)—званіе некл. художника, 3 апр. 1858.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 304, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1858**, 115.

Петровъ, Герасимъ Варѳоломѣевичъ, архитекторъ. Род. 1764. Воспитанникъ И. А. Х. (1770—85), онъ, по выпускѣ оттуда, былъ отправленъ на постройки въ гор. Рождественъ, СПб. губ., въ качествѣ помощ. Ѳед. Ив. Волкова.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, I, 163. 143. 282, и *его же* рукоп. зам.

Петровъ, Григорій Васильевичъ, архитекторъ Саратов. губ. (1824—30), въ чинѣ тит. сов., въ 1853—колл. сов.

См. „Адресъ-Календ.“.

Петровъ, Дмитрій, серебренникъ. Въ 1585 дѣлалъ раку для мощей прп. Сергія, за что получилъ Государ. жалов.—сукно въ 2 р.

См. „Дополн. къ Акт. Истор.“, I, 210; *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 38, и *И. Забѣлина* „О металл. производ. въ Россіи“, 128.

Петровъ, Евграфъ Яковлевичъ, архитекторъ Владим. губ. въ 1824—30, въ чинѣ тит. сов.

См. „Адресъ-Календ.“.

Петровъ, Иванъ (Ивашка), иконописецъ Новгородскій. Саввинскій дьячекъ, онъ былъ высл. въ 1660 въ Москву.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 35, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 173.

Петровъ, Иванъ, иконописецъ. Въ 1681 расписывалъ Ярослав. церковь Ильи прор.

См. *Д. Ровинскаго*, тамъ же, 173.

Петровъ, Иванъ, свинцовый литейщикъ XVIII ст., см. выше **Петровъ**, Алексѣй.

Петровъ, Иванъ, архитекторъ. Изъ мастер. дѣтей, вступ. въ штукатур. ученики въ 1779, переименов. въ архитект. ученики въ 1788, произвед. былъ въ 14 кл. (за бытность при строеніи Михайл. замка) въ 1800 (нояб. 8) и въ губ. секр. въ 1805 (дек. 31), съ апр. же 1805 былъ архитект. помощникомъ при чертежной Гофъ-Интенд. Конт. и, наконецъ, въ 1806 прос. объ опред. его къ друг. начальству.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт., 1806, оп. 539/1546, № 41.

Петровъ Ропетъ, Иванъ Павловичъ, архитекторъ, см. подъ послѣд. фамиліей.

Петровъ, Иванъ Петровичъ, учитель рисованія въ Оренбург. гимназіи съ 1833.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 123/1833, л. 156 (званіе учит. рисов.).

Петровъ, Иванъ Яковлевичъ, учитель рисованія. Род. 1799. Изъ мѣщанъ, учился въ Пензен. гимназіи и въ И. А. Х., отъ которой получ. 2 сер. мед.—27 авг. 1821 за живон. группу, по выпускѣ же опред. учителемъ рисов. сперва въ Пензен. уѣзд. учил., а съ 11 апр. 1823—въ тамош. гимназіи.

См. формул. спис. 1830 г. въ мѣстѣ служ.; ср. въ Арх. И. А. Х. дѣла: 86/1813 (докум. о принят. въ Акад. сержант. сынѣ Петровѣ) и 53/1821 (свидѣт. объ успѣх. въ рисов.).

Петровъ, Илья, граверъ на мѣди XVIII—XIX ст. Его раб. профильные портреты: 1—2. грудные вв. кк. Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны, съ франц. оригин. 1777 г. и съ франц. же подпис. (размѣр.: 5. $^1/_2$×3. $^1/_2$ во франц. дюйм. и лин.), и 3—4. конные въ ростъ—гр. Румянцова Задунайскаго и кн. Потемкина Таврическаго, съ грав. Бришѣ 1789 (размѣр.: 8. 1×5. 7), и картинки: трехлистовая—„Взятіе крѣп. Бендеры 9 нояб. 1789“, въ отпеч. на бум. 1809 г., и двухлистовая — „Взятіе Очакова“ (1789), съ помѣт. „Гра. Улья Петровъ“ и „I. П.“, въ изд. 1810 г.,—наход. въ собр. Д. А. Ровинскаго.

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портр.“, подъ именами: Павелъ I (№ 110), Марія Ѳеодоровна (№ 56), гр. Румянцовъ (№ 7), кн. Потемкинъ (№ 42), и „Русс. Нар. Карт.“, IV, 412—3 (№№ 351 Б. и 355 Б.).

Петровъ, Иродіонъ, серебр. дѣлъ мастеръ въ Новгородѣ. Братъ Артемія П., онъ дѣлалъ оклады на образа, и въ 1556 былъ вызв. въ Москву.

См. *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 38.

Петровъ, Константинъ, скульпторъ. Род. 1810 въ Ораніенбаумѣ. Женился въ 1857 г., 47 лѣтъ, на дочери мѣдника Катер. Дорот. Феддеръ изъ Якобштадта, 28 лѣтъ.

См. метр. въ церк. св. Анны въ СПб.

Петровъ, Марко, граверъ на мѣди. Будучи ученикомъ гравер. дѣла у Ѳед. Никитина, онъ гравировалъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ Москвѣ въ 1703, на 6 лл., —сочин. Кипріяновымъ „Ариѳметику“.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.“, II, 514 (№ 684) и V, 60.

Петровъ, Михаилъ, иконописецъ. Въ 1676—77 былъ ученикомъ живоп. дѣла при Оруж. Пал. въ Москвѣ.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 443 (изъ прих.-расх. кн. за № 958/234).

Петровъ, Михаилъ, архитекторъ XVIII ст. По свидѣтельству архит. Земцова, что онъ „въ архитекторскихъ дѣлахъ необыкновенъ, и в рисованіи, такие и в практике, начатокъ имѣетъ нарочитой и въ число архитектурныхъ учениковъ и противъ ихъ жалованьемъ опредѣленъ быть достоинъ“, онъ былъ присланъ въ Канцелярію отъ Строеній при Кабинетѣ Е. И. В., согласно прошенію отъ 16 янв. 1725, для опредѣленія въ архитект. ученики съ жалов. по 3 или 4 р. въ мѣсяцъ, наравнѣ съ прочими учениками.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1725, оп. 73/187, кн. 48, л. 834 (прибав. жалов.).

Петровъ, Михаилъ Петр., живописецъ. Изъ Твер. мѣщ., ученикъ проф. Маркова въ И. А. Х. съ 1852, съ содерж. отъ Август. Преазд., онъ, заслуживъ особ. одобреніе за копіи съ нѣкот. картинъ Имп. Эрмитажа, прин. былъ въ пенсіон. Общества Поощр. Худож. (1856—57), причемъ въ свобод. время занимался преподав. рисованія части. лицамъ (1857—59) и написалъ поколѣн. портретъ Имп. Александра II для Кутаис. губ. Правл. (1860), а получивъ отъ Акад.—серебр. медали: 2-ю и 1-ю за этюды съ нат.—9 сент. 1858 и 31 окт. 1860 и за рис. съ нат.—4 мая и 21 дек. 1863, допущенъ былъ до конкурса на 2-ю зол. мед., въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, по особ. постанов. Акад. Совѣта 10 окт. 1863, съ предлож. 13 нояб. обработать и представить ректору Бруни—утвержд. 9 нояб. эскизъ прогр. „Меркурій усыпл. Аргуса“. Имъ выставл. были въ А. Х. картины: въ 1860—„Лжедмитрій открыв. Вишневецкому мнимое свое царское происхожденіе“, какъ 1-й опытъ собств. композ.; въ 1862—„Св. Севастіанъ“ (ц. 300 р.) и въ 1864—вышеупом. прогр. на 2 з. м. Исключенный въ 1864 за буйство, онъ получ. званіе художника въ 1865. Ему же принадлеж. — и аквар. рис. „Августѣйшее семейство“, пріобр. въ 1869 для Высоч. Двора (см. въ Общ. Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин., оп. 45/232, № 69/122).

См. „Отчеты Общ. Поощр. Худож.“: 1856—57, 14; 1857—59, 18; 1860, 6; 1862, 5; 1864, 29.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 316 и 363. 429 и 440. 435—36, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1860, IV, 11: 1861—62, 2-я антич. гал., 12; 1864, V, 7.—Отзывы объ его произвед.: 1860 г. (о карт. „Лже-дмитрій“)—„Сѣв. Пчела“, № 212 (въ ст. *В. Т.*); „Свѣточъ“, IX, 56; „Искусства“, № 2, с. 24, и „Русс. Міръ“, № 75, с. 171 (въ ст. *Е. М.*).—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 1852, №№ 73 и 127, и 36/II (куда вошло и д. 50/1857).

Петровъ, Никита, собств. **Колениновъ**, знаменщикъ XVII в., см. подъ послѣд. именемъ.

Петровъ, Николай, собств. **Давыдовъ**, архитекторъ XVIII ст., см. подъ послѣд. именемъ.

Петровъ, Николай Петровичъ, живописецъ. Род. 6 сент. 1834, въ СПб.; ум. 13 іюля 1876, въ Ариччіа, близь Рима, отъ чахотки. Сынъ СПБ. мѣщанки и ученикъ проф. А. Т. Маркова въ И. А. Х., онъ получ. отъ послѣдней—серебр. медали: 2-ю за рис. съ нат.—9 сент. 1858 и 2-ю и 1-ю за выставл. въ Акад.—жанры: 1) „Мастерская художника"—16 апр. 1859 и 2) „Три мужика, изъ басни Крылова"—2 сент. 1860. Затѣмъ онъ исполн. эскизы для прогр. на 2-ю зол. мед.: 3) „Христославы въ деревнѣ" (размѣр. 2½ а. × 2 а.)—къ 16 нояб. и 4) „Смотрины невѣсты"—къ 22 нояб. 1860 (самая карт., цѣною 200 р., наход. на Акад. выст. 1861); послѣ чего еще разъ былъ допущенъ до конкурса 28 окт. 1861, съ утвержд. эскиза прогр.: 5) „Сватовство"—15 нояб., самую же медаль заслужилъ 28 авг. 1862 за представл. на выст. картину назв. сюжета (цѣною 400 р; она воспроизведена въ „Иллюстр." 1863, XI, 10). Допущенный вслѣдъ за этимъ до конкурса на 1-ю зол. мед. (1 окт. 1862) и приглашенный къ сочин. эскиза по заданной прогр.: „Освобожденіе крестьянъ", онъ подалъ однако прош. объ увольненіи его изъ Акад., съ выдачей ему свидѣт. на званіе кл. художника, въ виду невозможности продолжать ученіе и вступить въ конкурсъ по независ. отъ него причинамъ (9 нояб. 1863). Исполнивъ еще до выпуска изъ Акад. для литогр. въ „Русск. Худож. Альбомъ" 1861, изд. П. Пети: 6) „Три мужика, изъ басни Крылова", и 7) „Не то, чтобъ очень пьянъ, а веселъ безконечно", онъ, по вступл. въ СПб. Артель Художниковъ, награвиров. крѣпкой водкой: 8) „Поясн. портретъ швейцара Артельн. помѣщ. на Невскомъ просп." и 9) „Мальчика рисующаго на стѣнѣ дома", а потомъ, за бывш. на Акад. выст. 1867 картины: 10) „Крестьянинъ въ бѣдѣ" и 11) „Сборы на церковь",—призн. былъ академ., послѣ чего написалъ еще карт.: 12) „Два прохожихъ" (1868—прод. Мижуеву, въ СПб. Собр. Худож.), и 13) „Этюдъ собаки" (1871—72), глав. же образ. занялся, въ качествѣ члена Артели, исполненіемъ: иконостасовъ—14) въ Лютер. церковь Финновъ, Эстовъ и Шведовъ въ Кронштадтѣ (1867—68) и частями—15) въ гор. Острогожскъ, Воронеж. губ., 16) въ г. Осколъ, Курск. губ. (1868—69), 17) въ гор. Екатеринодаръ, въ землѣ Кубан. войска (1868—72); образовъ — 18) Запрест. для земли Войска Донскаго, 19—20) Св. Николая Чудотв. и Александра Невскаго—къ юбилею Инжен. Акад., 21) Св. Александра Невск.—для Баринова въ Курск. губ., 22) Вознес. Христ.—на Кавказъ (1870—71), 23—24) Св. Николая Чудотв. и Андрея Критск.—въ землю Войска Донского, 25—26) Св. Николая Чудотв. и Александра Невск.—для храма Спаса въ Москвѣ, 27) Св. Александра Невск.—для кладбищ. церкви по Никол. ж. д., СПб. г. (1871—72); портретовъ (преимущ. копій)—28) для графа Панина (1867—68); 29) Имп. Николая I и 30) Имп. Александры Ѳеодоровны, 31) цесар. Маріи Ѳеодоровны и 32) инжен.-полковн. Шенявскаго (1868—69), 33) мин. нар. просв. гр. Толстого (1868—69 и 1871—72), 34) Имп. Александра II (1871—72), а также виньетокъ—35) для Е. И. Мюссаръ, съ изображ. Чесмен. богад., и 36) для литографа Поль Пети — похв. листъ на камнѣ (1868—69); рисунковъ и этюдовъ народ. быта СПб. губ.—сепіей и аквар. (23—въ 1870—71; 38—въ 1871—72); наконецъ, уроками рисованія. Кромѣ того, онъ выстав. въ И. А. Х.: въ 1870—37) „Этюдъ" и въ 1873 г.—38) „Крестьянинъ бобыль" (песетъ крестъ), на 2-й же выст. „Общ. выстав. худож. произв." 1877 наход.—39) „Римск. сельск. сцена", его раб., а на Всеросс. 1882 въ Москвѣ—40) „Музыкантъ" (1876 г.). Послѣ его смерти остались еще его карт.: 41) „Любопытные около художника"; 42) „Старикъ предлаг. брильянты молод. дѣвушкѣ"; 43) „Мальчикъ, достающій виноградъ"; 44) „Внутр. кухни" (воспроизвед. во „Всем. Иллюстр.", XIV, 121, равно какъ „Широкая натура": 1873, X, 27) и др. сцены изъ жизни и природы Италіи, куда онъ уѣхалъ въ 1873, для поправл. своего разстроен. здоровья и изученія иностр. живописи. Рисунки его встрѣч. еще въ „Живоп. Обозр." 1875 (с. 793) и 1876 (с. 460).

На сколько, по причинѣ спѣшнаго исполненія заказовъ на портреты, образа и разные рисунки, видимо понизился въ своемъ художеств. уровнѣ П., на столько же измѣнилось къ нему и отношеніе журнальной критики, отчасти, впрочемъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся за немногіе годы требованій отъ искусства, какъ это видно изъ прилагаемыхъ отзывовъ объ его произведеніяхъ.

„Мастерская художника, г-на Н. Петрова, — писалъ, напр., *М. Зотовъ*, 17 мая 1859 въ „Сынѣ Отеч." (№ 20, с. 528), — очень вѣрно передающая бытъ живописца картинка: фигуры самого художника и его пріятеля, разсматривающаго картину, — исполнены съ замѣчатель-

ною свободою и непринужденностью". — „Мастерская художника — очень мила, говорилось 11 іюня въ „Иллюстр." (№ 73, с. 359): лицо художника, задумавшагося передъ своей картиной, довольнаго, но еще сомнѣвающагося—точно ли хорошо то, что онъ сдѣлалъ, и лицо друга, который доволенъ вполнѣ и молчитъ, чтобъ не прервать размышленій художника,—очень выразительны и симпатичны".

„Если исполненіе этой картины („Сцена изъ басни Крылова—Три мужика", И. П. Петрова)—писалъ *Я. Полонскій* въ „Русс. Словѣ" 1860 (№ 10, отд. III, с. 33) — не совсѣмъ художественно, если она и написана жестко—такъ, какъ будто на политурѣ (sic) у художника было слишкомъ мало битюму или другихъ коричневыхъ красокъ, но все-таки выраженіе спорящихъ лицъ и плутовская харя мужика, доѣдающаго кашу,—очень удачно передаютъ задуманную мысль художника. Много жизни, много движенія, много правды".

„Сватовство, картина г. Петрова — одна изъ лучшихъ на выставкѣ, говорилъ *Я. П. О—ъ* въ „Иллюстр." 25 окт. 1862 (№ 242, с. 267). Бѣдный чиновникъ сватается за дочь портного. Изъясняясь, прижалъ онъ руку къ сердцу и возвелъ глаза, какъ бы призывая небеса во свидѣтели. Онъ сильно влюбленъ, боленъ и взволнованъ. Озадаченный портной привстаетъ со стола, на которомъ сидитъ, поджавши ноги, и, судя по лицу его, радъ породниться съ чиновникомъ. Подмастерье почесываетъ за ухомъ и косится—ему досадно. Мать невѣсты бѣжитъ изъ задней комнаты, покачивается и всплескиваетъ руками. Мальчишка, сынъ портного, преравнодушно смотритъ на всю сцену и что-то жуетъ. Этими лицами и слѣдовало бы ограничиться — они все исчерпываютъ. Мальчикъ у печки совершенно лишній. Мы не поняли его жеста и не знаемъ, какая его роль". — „Сватовство, г. Петрова (ученика), — писалъ *П. Ковалевскій* въ журналѣ

21. „Сватовство чиновника къ дочери портнаго".
карт. *Н. П. Петрова*, 1861 г.—въ Моск. гал. бр. Третьяковыхъ.
(съ грав. Брокгауза въ Лейпцигѣ при „Сѣв. Сіяніи", 1862 г.).

„Время“ (№ 10, отд. II, с. 85), — происходитъ разомъ отъ Гоголя и отъ Федотова: къ Петровичу-портному, сидящему на столѣ, на корточкахъ, какъ и слѣдуетъ сидѣть истинному портному, является съ предложеніемъ руки, сердца и чина его краснощекой дочери—геморроидальный герой въ вицъ-мундирѣ о двѣнадцати рубляхъ жалованья. Отъ такого казуса подмастерье, русскій парень съ бородкой, почесываетъ у себя въ затылкѣ: „Эхъ, молъ, не мнѣ досталась—пропадай дѣвка“! Дѣвка тоже потупилась и украдкой поглядываетъ на парня. Можетъ быть, имъ жалко чего-нибудь. Теперь она чиновницею станетъ, знатность не позволитъ — noblesse oblige. Петровичъ, какъ человѣкъ, благополучно дожившій на корточкахъ до блестящей лысины и очковъ на носу, и надъ сердцемъ котораго пріутюженный шовъ пріобрѣлъ почти кровныя права, непріятно развлеченъ въ эту торжественную минуту семьянина необузданностію босого мальчика, который зазѣвался и уронилъ на полъ раскаленный утюгъ, да еще дуетъ себѣ на пальцы, а утюга не поднимаетъ. Петровичъ съ угрозой и неудовольствіемъ смотритъ на нарушителя порядка: „Погоди, дескать, дай благословить, я тебя ужо“! Старуха-портниха—та поглощена однимъ зрѣлищемъ своей дочери-невѣсты, будущей чиновницы. А будущая чиновница? Не ея ли это долю предсказываетъ на своей картинѣ г. Кошелевъ (Первое число)? Пригорюнившаяся, худая и блѣдная, надъ пустымъ бумажникомъ мужа, который пришелъ въ первое число мѣсяца домой съ однимъ запасомъ хмѣля да ругательствъ и болѣзненно храпитъ, растянувшись на оборванномъ диванѣ, — вотъ она, будущая чиновница. Парень, почесывающій въ головѣ, принесъ ли бы еще ей худшую долю — неизвѣстно“.

„Кто не помнитъ на одной изъ выставокъ послѣднихъ лѣтъ Сватовства за дочь портнаго, г. Петрова, гдѣ было столько комизма, живой естественности, мѣткой наблюдательности,—говорилъ *В. Стасовъ* въ „СПб. Вѣд.“ 1867 (№ 322); нынче онъ написалъ: Крестьянина въ бѣдѣ—малиновую картину съ несчастными позами, вытаращенными глазами, коровою, въ которой не разберете, лежитъ ли она головой или спиной къ зрителю“.—„Обратите вниманіе еще на двѣ картины: Сцена изъ семейнаго быта музыканта XVII в., г. Быковскаго, и Крестьянинъ въ бѣдѣ, г. Петрова,—писалъ *Н. Дмитріевъ* 13 окт. 1867 въ „Биржев. Вѣд.“ (№ 274). Объ эти картины, въ техническомъ отношеніи, очень замѣчательны: написаны очень хорошо, но взгляните на содержаніе... Еще удивительнѣе вторая картина: Крестьянинъ въ бѣдѣ. Передъ глазами зрителя, на первомъ планѣ картины,—падалъ, разлагающійся трупъ коровы; подлѣ него—въ отчаяніи, въ слезахъ, крестьянское семейство. Фигуры крестьянъ, выраженіе горя на ихъ лицахъ — сдѣланы прекрасно, но при всемъ этомъ, вмѣсто симпатіи къ крестьянскому горю, всякій, смотрящій на эту картину, при видѣ дохлой, гнилой скотины, невольно проникается отвращеніемъ. Если первая картина отталкиваетъ отъ себя бѣдностью, ничтожествомъ содержанія, то вторая—неприличіемъ или, лучше сказать, возмутительностью сюжета! Что же тутъ поможетъ хорошее письмо? Несмотря на то, оба художника, т. е. Быковскій и Петровъ, признаны академиками!!.“ — „Крестьянинъ въ бѣдѣ“, Н. П. Петрова,—говорилось, напротивъ, въ „Литератур. Библіот.“ (№ 11, ст. VIII, стр. 105) — простая сцена, въ которой художникъ затрогиваетъ невеселую сторону крестьянской жизни: у крестьянина пала корова — судя по всему, единственная — и онъ стоитъ надъ ней въ раздумьи, жена его плачетъ, а сынишка со страхомъ смотритъ на отца, какъ-будто боясь, что онъ сорветъ на немъ горе и приколотитъ его, безвиннаго, чтобъ на душѣ стало легче. Художникъ вѣрно передалъ выраженіе лицъ и, кромѣ того, чрезвычайно удачно написалъ мертвое животное“. Нападала, наконецъ, современная критика и на неудовлетворительное исполненіе позднѣйшихъ „этюдовъ“ Петрова (1870-хъ гг.).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 37/II.—„Сборникъ матер.“..., *II. Н. Петрова*, III, 316, 324, 331 и 357, 366—67 и 387, 391 и 404, 410 и 434—5.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1859**, 184; **1860**, V, 21; **1860—61**, V, 18; **1861—62**, 2 антич. гал., 26; **1867**, живоп., 57—58; **1870**, 69; **1873**, 268; **1877**, 113.—„Отч. И. А. Х.“: **1867—68**, 38; **1868—69**, 57; **1869—70**, 64; **1870—71**, 55; **1871—72**, 61; **1875—76**, 8 (†); **1878—79**, прилож. („Біограф. свѣд. о членахъ Акад. и вообще художникахъ, умерш. въ 1875 78“, *А. Сомова*). — Отзывы объ его произвед.: **1859** г.—„Сынъ Отеч.“, № 20, с. 528 (въ ст. *М. З.*); „Иллюстр.“, № 73, с. 359; „СПб. Вѣд.“, № 106, с. 467, и „Сѣв. Ичела“, № 117, с. 469 (въ ст. *Петра Егорова*); **1860** г.—„Сынъ Отеч.“, № 43, с. 1325; „Русс. Инвал.“, № 206 (въ ст. *Нѣкто*), и „Русс. Слово“, № 10, III, с. 33 (въ ст. *Я — аго*); **1861** г.—„СПб. Вѣд.“, № 204, и „Сѣв. Пчела“, № 200; **1862** г.—„Сѣв. Пчела“, № 252, с. 1006; „Иллюстрир. Лист.“, № 38, с. 282; „Соврем. Слово“, № 105, с. 423; „Иллюстр.“, № 212, с. 267 (въ ст. *Я. П. О.*), и „Время“, № 10, с. 85 (въ ст. *П. К.*); **1864** г.—„Библіот. для Чтен.“, № 2 (въ ст. *В. Стасова*), и

„СПб. Вѣд.“, № 6 (въ ст. *его же*); 1867 г.—„СПб. Вѣд.“, № 322 (тоже); „Петерб. Лист.“, № 140; „Русс. Инвал.“, № 264 (въ ст. *М.*); „Бирж. Вѣд.“, № 274, и „Вечер. Газ.“, № 226 (въ ст. *Н. Дмитріева*); 1868 г. — „Петерб. Газ.“, № 139 (въ ст. *Дмит—ова*); 1869 г.—„Петерб. Лист.“, № 136 (въ ст. *Н. С.*), и „Моск. Вѣд.“, № 207; 1870 г.—„Нов. Время“, № 289 (въ ст. *Нѣкто*), и „Дѣло“, № 11, с. 150 (въ ст. *Художника Любителя*)

Петровъ, Николай Петровичъ, архитекторъ. Род. 1829. Сынъ садов. мастера Гофъ-Интенд. Конторы, служившаго при Царскос. садахъ, будучи выпущ. изъ воспитанниковъ школы въ апр. 1844, онъ былъ опред. въ чертежную, съ помѣщ. при школѣ, но съ вычетомъ за продовольствіе изъ его содерж.; въ 1846 г. ему разрѣшено было жить при отцѣ, согласно просьбѣ послѣдняго, а въ 1849 г., состоя ученикомъ при старшемъ архитекторѣ Шарлеманѣ, долженъ былъ быть опредѣленъ; по просьбѣ отца же, канцел. служителемъ по Гл. Управленію Царскою Славянкою, но въ этомъ ему было отказано.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1816 и 1849, оп. $^{117}/_{551}$, №№ 69 и 78 (прожив. при родн.).

Петровъ, Николай Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 3 апр. 1840. Сынъ Ревельской мѣщанки, онъ поступилъ въ И. А. Х. въ 1859 и, сильно нуждаясь, хлопоталъ въ 1861 о разрѣшеніи на устройство въ его пользу лотереи изъ его произведеній, среди разныхъ другихъ вещей, а 8 мая 1865 получ. 2-ю сер. мед. и, вслѣдъ затѣмъ—званіе свободнаго художника.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 38/П (куда вошло и д. 148/1861).

Петровъ, Павелъ Петровичъ, живописецъ. Воспитанникъ И. А. Х. (съ 1782 по 19 дек. 1797), онъ получ. на 4-хъ мѣс. экзам. 2 мая 1797, за рис. группы съ нат.,—1 сер. мед.

См. „Сборникъ матер.“... *П. Н. Петрова*, I, 86^{3}, и Журн. Акад. Сов. 23 мая 1797 г., а также въ Арх. И. А. Х., д. 36/1797.

Петровъ, Павелъ Петр., живописецъ. Ум. 30 іюня 1874 въ Москвѣ. Ученикъ Москов. Училища живописи и ваянія, онъ получилъ отъ И. А. Х. званіе некл. художника по портрет. живоп. 10 марта 1855, за представл., при прош. преподавателей, этюдъ—„Мальчикъ съ книгой“, и выставилъ еще въ Акад. въ 1857 „портр. жены“. (Ср. выше **Петровъ**, Василій или Виталій).

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 231—2, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1857, 186.—Въ Архивѣ И. А. Х., д. 95/П.

Петровъ, Павелъ Прокофьевичъ, архитекторъ гор. Москвы (I отд. IV окр.), въ 1850—тит. сов., въ 1859—64 г.—надв. сов.

См. „Адресъ-Календ.“.

Петровъ, Павелъ, живописецъ. Ученикъ Москов. Училища живоп. и ваянія, будучи учит. рисов., онъ получ. отъ И. А. Х. званіе некл. художника 30 сент. 1855, за представл. при прош. пейзажъ—„Видъ изъ окрест. Смоленска“, быв. на Акад. выст. того года.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 249, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1855, 43.—„Отеч. Зап.“ 1855, № 11, смѣсь, с. 38. 40.

Петровъ, Петръ, живописецъ. За представл. на Акад. выставку раб. признанъ былъ некл. художн., съ утвержд. въ Общ. Собр., въ авг. 1862.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 403.

Петровъ, Петръ, учитель рисованія въ Новочеркасс. окруж. учил. съ 1837. Изъ Барнаульскихъ мѣщ., онъ былъ посторон. учен. И. А. Х.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 21/1837.

Петровъ, Семенъ, иконописецъ. Род. 1692, ум. 23 мая 1771 (въ Москвѣ).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Петровъ, Степанъ, архитекторъ. Род. 1712. Уже будучи женатъ и имѣя сына Ивана (род. 1736), состоялъ архитект. учен. у строенія Невскаго мон. въ 1739 при архит. **Еропкинѣ** и, вѣроятно, **Земцовѣ**.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Петровъ, Степанъ, живописецъ. Писалъ, вмѣстѣ съ друг., подволоку въ постр. въ 1662 д. Алексѣемъ Михайловичемъ Столовой избѣ въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Бытъ русск. царей“—въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 2, науки и худож., с. 170, и № 9, с. 15, а также въ отд. изд., и *Д. Ровинскаго*, „Русс. Нар. Карт.“, IV, 471 (изъ расх. кн. Ор. Пал. за № 1082. 1020).

Петровъ, Степанъ, пушеч. мастеръ. Дѣлалъ въ 1553 пушку „Левикъ“, 16-ти фунт. калибра, длин. 1 саж. 1 арш. 15 верш., вѣс. 145 пуд., съ изображ. львенка позади и подписью; до 1669 она наход. въ Смоленскѣ.

См. „Дополн. къ Акт. Истор.“, V, 301.

Петровъ, Тимоѳей, серебреникъ 1660—64 въ Москвѣ.

См. *И Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 128, и *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 516 (упом.).

Петровъ, Яковъ, граверъ пунктиромъ Бекетовской школы въ Москвѣ. Имъ исполнены были портреты: 1) бар. Ферд. Ѳедор. Винцингероде,

ген. отъ кавал.,—изъ собр. портр., издав. Пл. Бекетовымъ (размѣр.: 3.8×2.11½ во франц. дюйм. и лин.), и 2) тайн. сов. Вас. Никит. Татищева, 1827 (размѣр.: 4.3×4.0); 3) з. л. съ изобр. памятн. Хемницеру и 4) карт. „Медвѣдь плясунъ"—къ „Баснямъ и сказкамъ Хемницера", изд. 6-е, М. 1830, 8°; 5) мод. карт. „Костюмъ Парижской" — въ видѣ прилож. къ „Москов. Телегр.".

См. *Д. Ровинскаго*, „Подроб. Словарь русск. гравир. портрет.", подъ имен.: Винцингероде (№ 2) и Татищевъ (№ 2); тамъ же Як. П—ву ошиб. припис. портретъ Потемкина (№ 42), принадлеж. очевидно Ил. П—ву, ср. это имя.

Петровъ, Θедоръ, граверъ пунктиромъ. Его работы—народн. картины: „гр. Дибичъ рапортуетъ имп. Николаю I на бивакахъ подъ Шумлою" (1828 г. іюля 8 д.), съ ценз. дозвол. 1829 дек. 10 д. (въ собр. гр. Д. И. Толстого).

См. *Д. Ровинскаго*, „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.", подъ слов.: Николай I (№ 157).

Петровъ, Θедоръ Петровичъ, архитекторъ. Род. 1839. Ученикъ И. А. Х. съ 1857, онъ получилъ отъ нея: 2-ю и 1-ю серебр. медали за свои проекты: „театра на 500 челов."—14 окт. 1861 и „монастыр. воротъ съ колокольнею" — 4 мая 1863, вмѣстѣ съ званіемъ кл. художника 3 ст. (1864), а затѣмъ — 2-й ст., по исполненіи проекта „Тифлисс. храма" (1873), за проектъ „римско-католич. церкви"—31 окт. 1875 и, наконецъ, 1-й—2 нояб. 1883.

См. „Сборникъ матер."..., *П. Н. Петрова*, III, 405, 428—9, и въ Архивѣ И. А. Х., д. 40/П.

Петровъ, живописецъ. Художникъ-любит., онъ написъ. на стеклѣ образъ св. Георгія, въ видѣ Георгіев. креста,—въ часовнѣ надъ прахомъ ген. П. С. Котляревскаго въ Θеодосіи (1871).

См. „Торжеств. освящ. памятника знаменит. герою Кавказа ген. П. С. Котляревскому въ Θеодосіи", Од. 1871, с. 3.

Петровъ, (А.) живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп., ваянія и зодчества, онъ выстав. тамъ въ 1872 карт. „Шалости пенсіонерокъ" (наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ).

См. „Катал. той выст.", II, № 55 bis.

Петровъ, архитекторъ. Ученикъ того же Учил., какъ и предыд., онъ выстав. тамъ же въ 1872—проекты: „загород. дома" и „музея христіан. древностей".

См. „Катал. той же выст.", II, 85 и 91.

Петровъ, художникъ въ Москвѣ, ум. до 1880, когда жена его Елизавета (род. въ 1842 и отъ которой у него была дочь Настасья, род. въ 1875)—упом. вдовою.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Петрокъ Малый или **Петръ Фрязинъ**, архитекторъ. Пріѣхавъ въ Россію (въ 1522) отъ папы Римскаго года на 3, на 4, онъ прожилъ въ ней, по его собств. свидѣт., до кончины в. к. Василія Іоанновича († въ дек. 1533)—11 лѣтъ, получая большое жалованье, перейдя изъ католичества въ православіе и женившись на русской. Первоначальная его дѣятельность въ нов. отечествѣ неизвѣстна, но съ 1532 по сент. 1534 онъ возвелъ въ Моск. Кремлѣ, возлѣ св. Ивана подъ колоколами, церковь Воскресенія (переименов. въ 1563 въ ц. Рождества Христова, послѣ придѣлки къ ней еще въ 1552, но уже Москов. мастерами,—лѣстницы и дверей, и взорв. французами въ 1812, вмѣстѣ съ друг. пристройками къ колокольнѣ Ивана Великаго, послѣ чего на ея мѣстѣ воздвиг. была церковь Николая Гастунскаго). Затѣмъ, съ 1535, въ малолѣтство ц. Іоанна IV, при правительствѣ его матери Елены Глинской, онъ строилъ въ Москвѣ, вмѣсто возвед. за годъ передъ тѣмъ дерев. ограды,—камен. стѣнку изъ кирпича, наименов. *красною*, по чертѣ города, назван. потомъ Китаемъ, и четыре башни съ воротами: Срѣтенскими (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими) и Козмодемьянскими на Великой ул. Наконецъ, посланный въ 1539, при боярскомъ правленіи, съ грамотами и переводчикомъ Григ. Мистробоновымъ въ Себежъ (Витебской губ.) и Псково-Печерскій мон., онъ, за время своего трехнед. пребыванія въ первомъ, заложилъ тамъ крѣпость Но, побывавъ въ монаст., онъ, вмѣсто возвращ. въ Псковъ, завелъ своихъ спутниковъ, въ числѣ которыхъ наход., кромѣ Мистробонова, — бояр. дѣти: Андр. Лаптевъ и Вас. Земецъ,—за границу, въ Ливон. Новгородокъ (Нейгаузенъ, Лифлянд. губ.), и, когда часть ихъ разбѣжалась, не только рѣшительно заявилъ двумъ первымъ, что не возвратится въ Россію, а еще зазывалъ съ собою къ побѣгу даннаго ему переводчика. Еще хуже того, онъ, скрывъ въ своемъ платьѣ потребов. отъ него княземъ Новгородка, вынутыя имъ ночью изъ взрѣзан. чемодановъ дорогія вещи, ранилъ на дворѣ ножемъ двухъ нѣмец. стражниковъ и самъ скрылся; тѣ же, желая выпытать отъ Мистробонова, куда онъ бѣжалъ, приковали несчастнаго цѣпью къ стѣнѣ, били и мучили его, а потомъ, когда тотъ не могъ ничего сказать, ограбили до нага и посадили въ башню. Однако, бѣглеца скоро поймали, привели въ Новгородокъ и оттуда, вмѣстѣ съ его переводчикомъ, отправили въ Юрьевъ (Дерптъ) на судъ къ епископу. Тамъ онъ, несмотря на улики

Мистробонова и пріѣхавшаго вновь русс. посл. Губы Синавскаго, оправдыв. свой побѣгъ тѣмъ, что на Руси, послѣ службы 3-хъ, 4-хъ лѣтъ, на которыя онъ присланъ былъ папою, его продержали силою, бояре-де живутъ въ разладѣ, никто не находитъ справедливости, во всей землѣ мятежъ и безгосударство, при чемъ онъ отрекся отъ православія и жены, называя себя католикомъ и неженатымъ; донесъ на одного нѣмец литейн. и пушеч. мастера въ Ливоніи, будто тотъ мыслитъ перейти на службу въ Москву (за что того сослали куда-то) и на своего переводчика, будто этотъ замышлялъ зарѣзать его (за что и послѣдняго посадили на цѣпь); умолялъ пропустить его черезъ Ливонію и не выдавать вел. князю. Но епископъ, пробстъ, деканъ и ратманы, удивлясь его неблагодарности и не желая раздружаться съ вел. княземъ изъ-за него, дозволили ему одно — возвратиться въ Москву. Тѣмъ не менѣе, сколько извѣстно, этого не случилось.

См. „Акты Истор.“, I, 202—204 (отрывокъ розыск. дѣла о побѣгѣ заграницу Петра Фрязина), а также: „Никон. лѣтоп.“, VII, 41—42 и 8; *Карамз.*, VIII, 27 и прим. 64; *Снегирева*, „Памятн. Моск. древн.“, 112, 115 и XXV.

Петронелли или, въ русской передѣлкѣ,— **Петрулинъ**, **Петруловъ**, **Петрунель**, Яковъ Юрьевичъ или Лаврентьевичъ, миніат. живописецъ. Род. 1712, ум. послѣ окт. 1751. Сынъ содержателя цемент. красоч. заводовъ въ Спб., Джорджіо Лоренцо П., и ученикъ Григ. Мусикійскаго, послѣ службы въ Коллегіи иностр. дѣлъ (съ 1738), занимался писаніемъ дипломовъ и гербовъ при Герольдмейст. Конт. Сената (1750), причемъ ему прид. были, въ видѣ помощниковъ, преж. ученики Тарсія и Кіеля въ Акад. Наукъ; служ. затѣмъ живописцемъ „Инженер. Корпуса“ (1751).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портр.“, алфав. (со словъ *П. Н. Петрова*).—„Архивъ дирек. Имп. театр.“, I, п, 18 (16), 20 и 21 (19).—Ср. „Списокъ“ 1794, с. 188.

Петруша или **Петръ-паробокъ**, ученикъ архитект. Руд. Фіоравенти, пріѣх. съ нимъ въ Россію въ 1475; былъ, вѣроятно, занятъ при постр. Моск. Успенскаго соб. и др. сооруж. своего учителя.

См. „Софійск. Времен.“ II, 143, и 2-ю Соф. лѣтоп. въ „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, VI, 199.

Петръ Францискъ, **Фрязинъ**, архитекторъ Когда прибылъ—неизвѣстно, хотя пріѣздъ его и относятъ иногда къ 1494, когда послы наши Мануйло Ангеловъ грекъ и Данила Мамыревъ привезли изъ Венеціи и Медіолана: Алевиза I-го, Петра пушечника „и иныхъ мастеровъ“ (см. подъ его именемъ въ 1-й росписи ко 2-й част. „Софійск. Времен.“ и тамъ же II, 247—8). Но весной 1508 онъ былъ посланъ в. к. Василіемъ Ивановичемъ въ Нижній Новгородъ и тамъ построилъ камен. крѣпость, продолживъ по скатамъ высокой горы, съ поддержкою раз. рода контрофорсами, и сведя кольцомъ преж. стѣну съ Дмитровскими воротами, постр. еще въ 1370, окружностью почти въ $2^3/_4$ версты и вышин. до зубцовъ въ 5 саж., съ 13-ю башнями (4-мя четырехъ-уг. и 8-ью круг.), изъ которыхъ Ивановская, наход. ближе къ Волгѣ, служила воротами.

См. „Полн. собр. русс. лѣтоп.“, VI, 247.

Петръ Фрязинъ, колок. и пушечн. литейщикъ. Пріѣхалъ изъ Медіолана въ Москву въ 1494 г., съ дьякомъ Дан. Мамыревымъ, какъ пушечн. мастеръ; въ 1501 отлилъ пушку пятифунт. калибра, дл. 3 ар. $15^1/_2$ вер. (принадлеж. въ 1669 къ орудіямъ „стараго Смолен. наряда“), и потомъ другую—полковую, полутора-фунтов. калибра, длин. 1 арш. 10 верш., вѣс. 8 пуд., съ вылит. на ней крестомъ и ушами съ личинами (привез. въ Смоленскъ „изъ полку Вел. Государя“ въ 1655), а въ 1503 слилъ для церкви Св. Іоанна Лѣствичника (стоявшей на мѣстѣ колокольни Ивана Вел.) въ Москвѣ колоколъ, въ которомъ было одной мѣди, кромѣ олова,—350 пуд.

См. „Полн. собр. русск. лѣтоп.“ (4-я Новгор. лѣт.), IV, 164, и „Дополн. къ Акт. Истор., V, 295—297.—*Карамзина*, VI, с. 103, пр. 629, и *Снегирева*, „Памятн. Моск. древн.“, 110.—*И. Сахарова*, „Обозр. русск. археолог.“, 44, и *И. Забѣлина*, „О металлич. производ. въ Россіи“, 128.

Петръ, ученикъ пушечн. дѣла въ Москвѣ. Вылилъ въ 1648, вмѣстѣ съ учен. Тимоѳеемъ, пушку (пищаль), $5^1/_2$ фунт. калибра, вѣс. 49 пуд. 38 фунт.

См. *Мурзакевича*, „О пушеч. литейн. искусствѣ въ Россіи“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1838, № 9, с. 544; *И. Сахарова*, 88, и *И. Забѣлина*, 128.

Петръ, св., иконописецъ, предтеч. 20 дек. 1326 (причтенъ къ лику святыхъ въ 1339). Изъ Волынской земли, сынъ благочест. мужа Ѳеодора, 12-ти лѣтъ постригся въ иноч. санъ; былъ діакономъ, іереемъ и игуменомъ въ Спасскомъ мон. на р. Ратѣ (въ урочищѣ Нов. Дворецъ), „изъ-вычне иконному художеству“ (по словамъ лѣтоп.) и писалъ много иконъ (Спаса, Богоматери и праведниковъ), которыя раздавались братіи и богомольцамъ; поставленъ Аѳанасіемъ патріар-

хомъ въ митроп. въ 1308 (въ іюлѣ) и пасъ церковь Божью 18 лѣтъ и 6 мѣс. сперва во Владимірѣ на Клязьмѣ, потомъ въ Москвѣ (съ 1325). Его письма́ икона Б. М. (поднес. имъ Максиму митроп. Кіевск. при посѣщеніи тѣмъ монаст. на р. Ратѣ) наход. въ XV в. въ Новгород. Софійскомъ соб. (гдѣ ей молился въ 1471 г. царь Іоаннъ III) и упомин. въ актахъ объ избраніи на царство Бориса Годунова въ 1598. Ему же приписыв. иконы: въ Моск. Успенскомъ соб. (залож. имъ въ авг. 1325 и, послѣ разрушенія 20 мар. 1474, постр. вновь въ 1475—79 г.)—1) Успенія Б. М. въ главномъ алтарѣ, подлѣ мѣст. образа Спасителя (поновл. въ 1718 г.), и 2) Петровской Б. М. въ его предѣлѣ, за жертвенникомъ (о нихъ упоминается въ „Уставѣ церков. обрядовъ, совершаем. въ Московскомъ Успен. соб.“ 1634 г., подъ 21 дек.); въ Сураж-скомъ Благовѣщ. мон. (Черниговской губ.), съ полов. XVIII в. (изъ Елецкаго Успенскаго, куда она попала изъ Новодвор. мон.),—3) Новодворской Б. М. (списокъ съ нея—во дворц. церкви Спаса Преображ. въ Москвѣ); въ Златоверх. Успенскомъ соб. въ Владимірѣ на Клязьмѣ (въ глав. алтарѣ, по лѣв. сторону царск. вратъ)—4) копія съ чудотв. иконы Владимірской Б. М. (поновл. въ 1518 г. митроп. Варлаамомъ).

См. „Сказаніе о иконописцахъ“ у *И. Сахарова*, въ „Изслѣдов. о русск. иконопис.“, II, 14, и у *Ѳ. Буслаева*, въ его „Историч. Очерк.“, II, 378.—„Иконопис. подлинн.“, изд. *Филимонова*, 219—220.—„Степен. Книгу“, I, 412—416; II, 248.—„Полн. собр. русск. лѣтоп.“ X, 191.—„Лѣтописи“: 3-ю Новгор. (подъ 6834 г.) и Никон. (VI, 23).—„Акты Археогр. Экспед.“, II, 29—30.—*Д. Ровинскаго*, „Истор. русск. школъ иконопис.“, 173—4, и „Русск. Нар. Карт.“, IV, 690—692.—„Изображеніе иконъ Пресв. Богородица“, М. 1842, с. 28 и 31, съ рис.—*Макарія*, „Ист. Русск. Церк.“, IV, 308—312.—*Амвросія*, „Ист. Росс. Іер.“, VI, 366 и 648.—*Доброхотова*, „Памятн. древн. во Владим. на Клязьмѣ“, с. 71 и 74.—„Отеч. Зап.“ 1820, I, 17, и 1821, VIII, 16.—*Левшина*, „Истор. Опис. Моск. Успен. соб.“, с. 17, и *Снегирева*, „Памятн. Моск. древн.“, с. 12.—*Н. Барсукова*, „Источники русск. агіогр.“, 438, 440, 443.

Петръ, граверъ на мѣди, іеродіаконъ Воскресен. мон. Его работы „Распятіе“, 1701 г., въ л., исполн. очень тонко но тчетливо, наход.—въ собр. Д. А. Ровинскаго.

См. *Д. Ровинскаго*, „Русск. Народ. Карт.“, III, 363 (№ 934).

Петръ I, Алексѣевичъ, Императоръ Всероссійскій, какъ граверъ на мѣди и рисовальщикъ. Род. въ Москвѣ 30 мая 1672 г., ум. въ СПб. 28 янв. 1725. Познакомясь въ 1697 въ Амстердамѣ съ владѣльцемъ музея рѣдкостей Вильде и его дочерью Маріею, ученицею Адр. Шхонебека, заним. вмѣстѣ съ нею рисованіемъ и, подъ смотр. послѣдняго, награвировалъ иглою и крѣпкой водкой въ 1698, въ своей спальнѣ на верфи Остъ-Индской компаніи,—аллегорич. изображеніе побѣды православія, въ видѣ ангела, надъ магометанствомъ, въ видѣ луны съ турец. знаменемъ (размѣр.: 20×16 во франц. дюйм.), какъ свидѣтельствуетъ современ. Голланд. надпись на единствен. экземпл. въ Амстерд. музеѣ, воспроизвед. въ IV т. изд.: I. Scheltema „Geschied en letter Kundig mengelwerk“, Amsterd. 1817—34, въ 8-ку. Кромѣ того, онъ чертилъ тамъ же сохран. въ фамиліи Нивертовъ, у предковъ которыхъ онъ жилъ, и поступ. въ Каб. Петра В. въ И. А. Н., рисунки осады Азова.

22 и 23. Иконы Б.-М.: Новодворская и Петровская, письма св. митроп. *Петра*, XIV в. (Изъ изд.: „Изображ. иконъ Пресв. Богород.“, М. 1848 и 53 г.).

См. *П. Пекарскаго*, „Наука и литерат. при Петрѣ В.“, I, 9, и *Д. Ровинскаго*, „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.“, алфав. (прилож., 364, и подъ имен. „Петръ I“, № 490).—„Сынъ Отеч.“ 1838, VI, IV 50.—(*Кракшина*),

„Кратк. описаніе дѣлъ Петра В.“, изд. 3-е, М. 1794, с. 139—140.

Пе(т)цольдъ (Pezold). Августъ Ив., живописецъ и литографъ. Род. въ Вейсенбергѣ (?) 26 іюля 1794. Сынъ надв. сов., онъ, получивъ первоначальное образованіе въ Остзейскомъ краѣ, въ 1814 уѣхалъ заграницу, посѣтилъ Австрію, Италію и Англію, а въ 1819 возврат. на родину и затѣмъ прибылъ въ СПб., гдѣ занялся литографированіемъ (такъ имъ исполн. были портреты: въ 1830 г. живоп. Игнатіуса, біографію котораго онъ помѣст. въ 17 и 18 числ. нѣмец. „Петербургской Газеты“ Ольденбург. въ 1836—генер.: Θ. П. Аделунга, Зонтага и К. К. Штофрегена, а въ 1827—рис. къ путеш. Мейербергя въ изд. Аделунга), и служилъ учит. рисов. при Воспитат. домѣ благород. дѣвицъ (1835—38). Переѣхавъ въ Ревель, онъ получ. мѣсто учит. рисов. въ губерн. гимназіи (1837), а въ 1839 за представл. въ И. А. Х. „собств. портр. съ нат.“,—заслуж. званіе неклас. худ. и, наконецъ, давая уроки рисов. въ СПб., выставилъ въ А. Х.: въ 1842—портреты свой собств. и гр. Ігн. Гейдена, съ видомъ Ревеля, въ 1846—карт. „Мать въ кругу своего семейства“ и 4 пейз. (за которые получ. званіе кл. художника 11 мар. 1847), въ 1850—четыре портрета, рисов. пастельными краск., потомъ на Ревельск. выст. 1850—изображ. „Пегаса“; въ 1853 исполнилъ портретъ имп. Николая I по заказу поч. гражд. Кудрявцева для Педагогич. Инстит.; въ 1855 писалъ „Распятіе“ въ Тургельскую кирку, а въ 1857 выст. въ А. Х.—собств. портретъ, за который признанъ „назначеннымъ“, съ задачей, въ видѣ прогр. на званіе академ.,—написать портретъ проф. Неффа (16 окт. 1856).

См. „Библіогр. Листы“, *Кеппена*, 1826, № 36, с. 528, и „Моск. Телегр.“ 1828, XIX, 409—410.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“ —*П. Н. Петрова*, II, 385; III, 272, и рукоп. мат. *его же*.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1842; 1846, стр. 9, столб. 2 и стр. 10, столб. 1; 1850, 197; 1857, 182.—„Иллюстр.“ 1845, № 34, с. 537.—„Рус. Инвалидъ“ 1853, № 200.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 67 1839 (л. 95) и 1 1846 (л. 165).

Петцольдъ, Августъ Павловичъ, архитекторъ. Ум. 15 іюля 1891. Ученикъ проф. А. А. Тона и Щедрина (по кл. теоріи строит. искус.), онъ выстав. въ И. А. Х.: въ 1842—рис. антаблементовъ, а въ 1846, по полученіи 2 сер. мед. за аквар. рис. (27 сент. 1844) и за архитект. композ. (1 сент. 1845), равно похвалы за практич. рис. по кл. теоріи строит. искус., взятые въ оригин. (13 нояб. 1845),—аквар. портреты: конфер.-секрет. Акад. Худ. В. И. Григоровича (наход. въ Моск. гал. Третьяковыхъ), проф. Θ. А. Бруни, А. А. Тона и Н. И. Уткина, виды: „сельскій видъ“, „внутрен. дворъ“, „мостикъ въ саду“, проекты: „маяка“, „дома дворян. собр.“, „памятн. Крылову“, „город. воротъ“, „двора для продовольствія“, „тоня“, „театра на 600 человѣкъ“, „памятн. адмиралу, одерж. побѣду надъ турками“, рис. орнаментовъ парадн. и туалетн. (два) и практическіе. Исполнивъ, по зад. 5 іюля 1846 прогр. на 2 зол. мед.,—„проектъ женск. монастыря на 70 монах. и 30 послушн.“, онъ былъ возвед. 27 сент. 1846, какъ награжд. 2-ю зол. мед., въ званіе художника 14 кл., съ задачей ему 4 апр. 1847 прогр. на 1 зол. мед.—составить „проектъ гимназіи“ и съ назнач. 26 сент. 1847 содержанія по 30 руб. въ мѣс., „въ уваженіе дарованій, доказанныхъ архитектурн. работ.“; выставилъ въ А. Х. въ 1847 еще портреты художниковъ: Басина, Демутъ-Малиновскаго, Монферрана, Стасова, собственный, мальчика и мальчика, затѣмъ въ 1851—„проектъ музея“, и занимаясь въ 1851—52 снятіемъ съ нат. всѣхъ замѣчат. сооруж. и мостовъ на СПб.-Моск. ж. д. и составленіемъ 10 аквар. рис. для альбома имп. Александры Θеодоровны (наход. въ библ. Инст. Пут. Сообщ.), а также писаніемъ портретовъ съ нат.: Гензельта, Н. И. Пирогова, гр. А. С. Уварова и др. лицъ, онъ былъ признанъ академ.: 27 сент. 1851—„за искусство и познанія въ акварельной живописи“ и 6 окт. 1854—по архитектурѣ, за исполн. же по задачѣ 2 іюля 1855 и выставл. въ А. Х. въ 1855 „проектъ правосл. монастыря“—возвед. въ званіе проф. (30 сент.). Тогда же появилась въ „СПБ. Вѣд.“ (3 нояб., № 243) его ст.: „Архит. отдѣлъ выст. въ И. А. Х.“, а въ 1857 онъ составилъ „проектъ костр. дворца на Михайлов. дачѣ“, не заслужившій однако одобренія. Наконецъ, на Академ. выст. 1873 наход. его проекты: надгробн. памятниковъ для Смолен. кладб. (академ. Мартынову) и въ Новодѣвичій монастырь.

См. „Всем. Иллюстр.“ 1891, II, 102.—„Сборникъ матер.“ — *П. Н. Петрова*, III, 23 и 38, 43—44, 56—59, 66, 75 и 79, 165 и 223, 239, 246.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1842, стр. 4, солб. 1; 1846, стр. 4, столб. 2 и стр. 5, столб. 2; 1851, 16; 1855, 159; 1873, IX, 24, 25.—„Отч. И. А. Х.“: 1851—52, 29.—Отзывы объ его произвед.: 1847 г.—„СПБ. Вѣд.“, № 225 и 232; „Современ.“, VI, 75—80; „Литерат. Прибавл. къ Ж. М. Н. П.“, с. 69—70; 1851 г.—„Современ.“, т. 30, № 11, отд. VI, с. 16, и „СПБ. Вѣд.“, № 229 и 233, с. 917 и 934 (въ ст. *М. Н.*); 1855 г.—„СПБ. Вѣд.“, № 236 и 245; „Отеч. Зап.“, № 11, смѣсь, с. 40; „Рус. Худож.

Лист.", № 34 (въ ст. *М. У.*); „Сѣв. Пчела" **1856**, № 25, с. 129—132 (въ ст. *А. Жуковскаго*).—Въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Канцел. Мин. 1852, № 97 (по стар. нумер.).—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 81/1857.

Петцольдъ, Вильгельмъ, архитекторъ. Вольноприходящій ученикъ И. А. Х., онъ получ. въ 1842 (сент. 26) похвалу за рис. тушью съ гипс. орнам., взятые въ оригин., а въ 1845 (дек. 25) 2 сер. мед. за архитект. композ.

См. „Сборникъ матер." ...,*П. Н. Петрова*, II, 439, и III, 28.

Петцольдъ, Іоганъ, живописецъ звѣрей и цвѣтовъ. Былъ въ 1767 опредѣленъ рисов. мастер. при И. А. Н.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Пеховскій, живописецъ. Участвов. въ IX-й період. выст. „Моск. Общ. Любит. Худож." въ 1889—своею карт.: „Деревен. сцена" (см. № 130 того „Катал.").

Печенкинъ, Алексѣй Даниловичъ, живописецъ. Род. 1811 (т. к. въ 1836 ему было 25 лѣтъ). Ученикъ Венеціанова и пенсіонеръ Общ. Поощр. Худож. (съ 1834), онъ, въ качествѣ постор. учен. И. А. Х., — выстав. въ ней: въ 1833—копію съ „женск. портр." Рембрандта и въ 1836—три „русс. сцены", за которыя возведенъ былъ въ званіе свободн. (некл.) художника (сент. 24), по полученіи въ 1835: по 2-й серебр. мед.—за рис. (24 дек.), и за живоп. съ нат. (31 авг.) и 1-й — за карт.: „Деревен. дѣвушка съ мальчикомъ молятся передъ иконой на дорогѣ" (24 дек.).

См. „Сборникъ матер." .., *П. Н. Петрова*, II, 330—1, и *его же* стат. о Венеціановѣ въ „Русс. Стар." 1878, XXIII, с. 470.—„Отчеты Общ. Поощр. Худож.": **1832—34**, 12; **1835—36**, 6; **1836—37**, 163 (въ „Худож. Газ."). — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1833**, 293; **1836**, 188—9, и „Худож. Газ.": **1836**, с. 128 и 176; **1837**, с. 143; **1838**, с. 246.

Печкинъ, Алексѣй, живописецъ. Участвов. въ 1684—85 въ раскраскѣ, стѣн. живоп. письмомъ, вновь выстроен. камен. и дерев. хоромъ цар. Натальи Кириловны въ Москвѣ, а въ 1695—96 въ прорискѣ кораблей въ Воронежѣ.

См. *А. Викторова*, „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 451, 454 и 455 (изъ прих.-расх. кн. Оруж. Пал. за №№ 963/263 и 967/457).

Пивоваровъ, Василій Ивановичъ, рѣзного хрустальнаго дѣла мастеръ на казен. Стекл. заводахъ въ СПб. (1740), былъ пенсіонеромъ Петра В. заграницей.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Пигорцовъ, Василій, серебренникъ 1664—65 въ Москвѣ. Родомъ полякъ.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 516 (изъ прих.-расх. кн. за № 1026/850).

Пигулевскій, Левъ Павловичъ, живописецъ. Род. 1838 (т. к. въ 1863 ему было 25 л.). Сынъ колл. ассесс., будучи ученикомъ Минск. Дворян. учил., онъ поднесъ имп. Александру II, при его проѣздѣ черезъ городъ, рисунокъ своей раб. и былъ пожалов. за это—брилльянт. перстнемъ. Поступивъ затѣмъ въ И. А. Х. вольноприход. учен. въ сент. 1861 и перейдя въ академисты въ янв. 1862, онъ получ. 3 сер. медали: 2-ю за этюдъ съ нат. въ маѣ 1864 и за рис. въ 1865, 1-ю же за рис. въ апр. 1866 и за этюдъ въ дек., а званіе художника: 3-й ст. въ 1870 и 2-й ст. въ нояб. 1871, по напис. образа „Вознесеніе Господне" въ ц. Острож. Братства во имя св. Кирилла и Меѳодія, Волын. губ., по заказу имп. Маріи Александровны. Послѣ того имъ были выставл. въ 1872 въ Акад.—портреты: г-на и г-жи Бернардъ, Слессарева, ген. Блудова и пок. Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Въ 1876—77 онъ исполнялъ работы для Моск. Храма Спасит., а въ 1880 писалъ 5-ть образовъ для Острож. учит. семин.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 42/П.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х." ...,*П. Н. Петрова*, III, 444.—„Отч. И. А. Х.": **1863—64**, 5; **1864—65**, 16; **1865—66**, 16; **1866—67**, 16; **1870 — 71**, 16; — „Указ. выст. въ И. А. Х." **1872**, 111—2 и 324—6.

Пизани, Матіасъ, скульпторъ XIX в. въ СПб. Женился въ 1858 (апр. 27) на Генр. Ан. Галлино.

См. метр. ц. св. Петра.

Пикаръ (Picard, Picart), Петръ, граверъ на мѣди рѣзцомъ и крѣпкой водкой. Род. около 1670, ум. 27 февр. 1737, послѣ 12-ти лѣтней болѣзни (чахотки), и погребенъ на Самсоніевскомъ кладбищѣ въ СПб. [1]). Еще отецъ его (какъ видно

[1]) Въ метрикахъ католич. церкви въ СПб. этотъ Пикаръ (Picard) назыв. *младшимъ*; онъ женился 16 іюня 1716 на полькѣ Маргаритѣ-Бригиттѣ Попасской, причемъ свидѣтелями у него были Roos и Hovi, а 17 нояб. 1717 Rossi и жена Poliari крестили его сына Петра. Другой же Петръ Пикаръ (Picardt), голланецъ, назыв. *старшимъ*; онъ женился 1 нояб. 1715 на вдовѣ Христинѣ Штернкрантцъ, имѣлъ сына Мартина (погреб. 13 мая 1723 у Сампсона) и былъ погребенъ, послѣ смерти, тамъ же, гдѣ и сынъ, 29 нояб. 1720.

изъ поданной имъ въ 1727 имп. Петру II просьбы о продолж. ему содерж. въ виду его старости, дряхлости и болѣзни) служилъ Петру I, а затѣмъ и онъ самъ—въ бытность государя въ Голландіи; въ Москву же онъ вмѣхалъ изъ Амстердама, по царскому указу и доношенію Адріана Шхонебека, его вотчима, для помощи послѣд. въ его дѣлахъ, за жалов. въ 500 ефимковъ въ годъ при готов. помѣщеніи,—26 февр. 1702, при чемъ онъ, состоя при Оруж. Палатѣ, назывался „грыдоровальнаго и рисовальнаго дѣла мастеромъ Риардомъ“ (sic) и вскорѣ имѣлъ уже ученика Е. Воробьева. Посланный затѣмъ 6 мар. 1703, съ учен. своимъ П. Бунинымъ, въ Шлиссельбургъ къ Петру I—„для грыдорованія всякихъ приличій его вел. государя дѣлъ“, онъ исполнилъ 2 грав. по собств. рис.: 1. „Шведской галиотъ, оружіемъ его державнѣйшаго црскаго величества взятъ 1703“ и 2. „Шведской шнау“,—обѣ съ подп.: „Повелѣніемъ црскаго величества рисовал под Шлотбургом а грыдоровал на Моск. Пітеръ Пикарт“ (размѣр.: 5. 11—5. 11½ × 8. 10—8. 11 во франц. дюйм. и лин.). Исполняя послѣ смерти Шхонебека († 1704) его должность почти 3 года, П. просилъ Петра I въ дек. 1707 о назнач. ему жалованья его умерш. вотчима, т. к. онъ не можетъ пропитаться на получаемое имъ съ женою и дѣтьми, а въ 1708 онъ печаталъ: 3. карты Финскихъ береговъ и гравировалъ: 4. фигуры для Кэгорновой большой фортификаціи.

Назначенный указомъ Петра I изъ-подъ Смоленска состоять при Моск. Печатномъ дворѣ (Монастыр. приказа), вмѣстѣ съ преж. учениками Шхонебека—Ив. Зубовымъ и Вас. Томиловымъ, онъ значился съ 23 окт. 1708 при Моск. типогр. „грыдоровальнымъ мастеромъ“ съ жалованьемъ по 325 р., а Ив. Зубовъ—подмастерьемъ съ жалов. по 40 р. и, наконецъ, П. Букинъ съ жалов. по 25 р. 18 алт. (Кромѣ того, у П. были еще ученики въ 1709—10 гг.: Ѳед. и Мих. Степан. Бобровы).

Тутъ П. былъ завалент гравиров. досокъ къ разнымъ книгамъ, какъ, напр., судя по переписк Петра I съ Мусинымъ-Пушкинымъ: въ концѣ 1708 г.—5. немногихъ, впрочемъ,' чертежей къ двумъ Боргздорфовымъ книгамъ („какъ крѣпости брать“), а съ авг. 1708 до янв. 1709 г.—6. болѣе чѣмъ 300 немал. фигуръ „къ латинской (Римпляровой) книгѣ“, которыя онъ исполнялъ однако очень мѣшкотно, будучи одинъ и имѣя всего 2-хъ плох. учениковъ, причемъ все-таки „нечистота въ фигурахъ учинилась отъ поспѣшенія“, послѣ чего онъ вновь дѣлалъ—7. фигуры „по пропорціи кумплементальной книжки меньше старыхъ фигуръ“, отчего и задерживались—8. фигуры для печатавшейся тогда „Геометрической книги“, дѣланныя же имъ.—9. не менѣе 190 фигуръ „во флаговую книгу“ не были готовы и въ сентябрѣ 1709 года. Къ тому же времени, быть можетъ, относится и—10. „Таблица 358. Характиры, P. Picard fe. Алгебръ“ (размѣр.: 10. 1 × 5. 1,—доска въ Гл. Шт.). Изъ работъ П., за время его нахожденія при Моск. типографіи, болѣе другихъ замѣчательны были: 11. „Планъ съ пришпектомъ о бывшей акціи межъ росс. генераломъ Апраксинымъ и шведскимъ адмираломъ Ватрангомъ“, съ подп.: „грыдоровалъ иноземецъ Питеръ Пикартъ“ (1709) и 12. „Торжественное шествіе русс. войскъ въ Москву послѣ Полтавской побѣды“, съ подп.: „P. Picard del. et fecit“ (1710; размѣр.: 18. 3 × 26. 1 во франц. дюйм. и лин., причемъ нѣкот. части скопированы съ 1-го листа, грав. Ромейномъ де Хогге, „Брюссельскихъ торжествъ по взятіи Будды Леопольдомъ I“,—доска наход. въ И. А. Х.), равно какъ и 13. самая „Полтавская баталія“, огром. гравюра на 2 листахъ, безъ подписи П., исполненная по царскому указу 1710, какъ видно изъ надп. Штелина на экземпл. И. П. Б., и приписывавшаяся прежде *Д. А. Ровинскимъ*—Шхонебеку († 1704). За ними слѣдов.: 14—15. два загл. листа—съ видомъ Кремля и съ изображ. Марса, Беллоны и Вулкана и съ подп.: „Пикартъ въ Москвѣ“ (размѣр.: 10. 6 × 6. 7 и 10. 7 × 6. 8)—къ кн. Бухнера „Ученіе і практика артиллерій“, М. 1711, и 16. одна изъ 3-хъ картинокъ „кораблей“, съ подп.: „Пікартъ“ (а можетъ быть, и всѣ три)—для того же изд., судя по экземпл. И. П. Б.; 17.а—е. шесть досокъ, изображ.—пушку, мортиру, мортиру же и станокъ, мортиру и лафетъ, двѣ мортиры въ разрѣзѣ и батарею со внутр. стороны,—съ помѣт.: „Том. I, Фіг. (48, 71, 72, 79, 81, 87), листъ (210, 256, 258, 274, 275, 290)“ и съ подп.: „Пикартъ“,—для кн. „Меморіи или записки артиллерійскія“, очевидно того же года, (но напеч. въ СПб. въ 1732 г.), въ 4-ку; 18. а—и. девять досокъ (за №№ 48—56, 96 и 97), съ помѣт.: „P. P.“,—къ кн. Виньолы „Правила о пяти чинѣхъ архитектуры“, М. 1712; 19. чертежъ дома съ подп.: „кто по желанію своему возметъ подъ дворовое строеніе цѣлое мѣсто... А ежели кто пожелаетъ домъ себѣ лутчее сего построить, оному подлежитъ явитца у архитектора Тресина... Пикартъ“; 20. аллегорич. картинка на побѣды Петра I, съ подп.: „P. Picard Mosco. 1712“ (размѣр.: 5. 7 × 3. 5,—доска

въ Главн. Шт.); **21** и **22**. загл. листъ къ „Марсовой книгѣ“ 1713 г. съ видомъ „Санктъ Питеръ бурхъ“ и съ подп.: „Пикартъ“ и планъ, тамъ же, съ надп.: „Перновъ“ и съ подп.: „грыдоров. Петръ Пикардъ“; **23**. карта—Описаніе Америки въ изд. В. Киприянова (подъ надзрѣніимъ Брюса) 1713 г., съ подп.: „Picard sculp.“; **24**. карта Европы на 6 лист., съ портр. Петра I вверху (съ оригин. Кнеллера), съ подп.: „грыдоров. Алексѣй Зубовъ“ и съ аллегорич. изображ. разныхъ европейск. государствъ внизу, съ подп.: „P. Picard“; **25**. „Прямой чертежъ Чернаго моря“, съ затѣйливой картушью и съ подп.: „гридоровал Пикарт“; **26**. „Карта Королевства Полскаго и В. К. Литовскаго“, съ подп.: „Пикарт. въ Москвѣ“. Вѣроятно, къ той же эпохѣ принадлеж. и народныя картинки его работы: **27**. Благовѣщеніе, съ помѣт.: „P. F.“ (размѣр.: 5. $8^1/_2 \times 4$. $3^1/_2$); **28**. Рождество Христово; **29**. Христосъ съ агнцемъ на плечахъ—„я есмь пастырь добры“, въ помѣт. „P“ (размѣр.: 5. 3×3. 4); **30**. „Ангелъ Господень Іоанну Предтечу“, съ подп.: „ПИ“ (размѣр. 4.5×8. $2^1/_2$); **31**. Еванг. Матѳей, съ подп.: „Picard“ (размѣр.: 4. $7^1/_2 \times 3$. $1^1/_2$).

Присланный въ 1714 въ качествѣ старшаго гравера въ Петербургъ, вмѣстѣ съ друг. мастерами и учениками и гравиров. станкомъ, въ заведенную (еще въ 1711) типографію, П. работалъ здѣсь вмѣстѣ съ Ал—мъ Зубовымъ (тогда уже тоже старш. мастеромъ), Ал. Ростовцевымъ и Ив. Мякишевымъ, и, за время своего 13-ти лѣт. пребыв. тамъ, успѣлъ награвировать, кромѣ множества досокъ для книгъ, еще: **32**. огром. видъ Москвы на 4 лист. (доски которыхъ хран. въ Гл. Шт.), съ разными свящ. и аллегорич. изображеніями въ облакахъ также на 4 лист., съ видами 8 монастырей и съ надп. въ картушѣ: „Росеиск. столица Москва. Caesarea Moscoviae metropolis Moscua“ (до 1715 г., размѣр.: 1 арш. 10 верш. $\times$ 3 арш. 12 верш. или $17^1/_2.5 \times 92$. 10 во франц. дюймахъ и лин. безъ верхн. 4-хъ листовъ; кажд. монаст.: безъ рамки—4. 9×8. $7^1/_2$, съ рамкой—9×11. 4,—онъ воспроизвед. въ изд. *Д. А. Ровинскаго*: „Матер. для Русс. Иконогр.“, вып. X, и приписывался имъ прежде Бликланду); **33**. „Прешпектъ Росс. Флота при Котлинѣ островѣ“, съ подп.: „1715, Петръ Пікартъ грыдоровалъ“ (размѣр.: 9×17. 3); **34**. „Торжественный въводъ въ Санктъ Питербургъ взятой Швецкой эскадры ...1714 г.“, съ подп.: „видѣлъ и рисовалъ Питеръ Пикардъ“, — гравиров. Де Виттомъ; **35**. „Петръ первый, Царь и повелитель всероссійскій“, въ ростъ, вверху сред. треугольника, по бокамъ котораго, въ 2-хъ другихъ, наход.—23 поясн. изображ. вел. князей и царей русскихъ отъ Рюрика до Іоанна V, съ подп.: „грыдоров. въ Скт. Питербурхе Петръ Пикартъ 1717 году“, на 2-хъ листахъ, склеен. въ вышину (размѣр.: 37×19. $10^1/_2$; доска въ Гл. Шт., воспроизведена въ изд. *Д. А. Ровинскаго*); **36**. листы къ кн. „Куншты корабельные“, СПб. 1718, а именно—1) I. X., идущій по водамъ къ ладьѣ съ Апостолами, и воен. корабль съ двуглав. орломъ и „1718“ годомъ, 2) корабль „Полтава“, 3) корабль съ 5-ю друг. кораблями нѣск. поодаль и цѣл. флотомъ въ глубинѣ, 4) корабль съ мореход. судномъ и двумя морск. лодками, 5) корабль, идущій подъ парусами, 6) два корабля съ камен. укрѣпл. справа и флотомъ вдали (всѣ 5 съ подп.: „Пикарт.“), 7) корабль о 3 мачтахъ безъ парусовъ, 8) корабль подъ парусами, производящій стрѣльбу изъ пушекъ, 9) два корабля съ судномъ между ними и 5-ю судами вдали (б. м., тоже раб. Пикара или Ал. Ростовцова, награвиров. для того же изд.: 10. корабль подъ парусами, которому пересѣкаетъ путь друг. судно), и **37**. еще двѣ доски—съ адмиральской яхтой и трехмачтов. кораблемъ, вправо отъ котораго еще 5 кораблей, а спереди лодка съ 6 матросами (всѣ съ подп.: „Пікарт.“); **38**. доски въ кн. „Кунсты садовые“, СПб. 1718, въ л., съ моногр. „П.“ на изображ.: вазъ за №№ 2 и 3 (изъ 26-ти), бесѣдокъ за №№ 23 и 24 (изъ 24-хъ) и воротъ за № 14 (изъ 25-ти), тогда какъ на остальныхъ—подписи Ал. Зубова и Ал. Ростовцева; **39**. одинъ листъ за № 152, съ подп.: „P. Picard“, и другіе съ его моногр. „P“—въ кн. „Иѳика, іерополітіка или философія“, СПб. 1718, гдѣ на остальныхъ листахъ (изъ 61) встрѣч. монограммы: А. Р. (А. Ростовцева) и І. М. (Ив. Мякишева); **40**. загл. листъ въ кн. „Уставъ Морской“, съ аллегорич. фигурами и подп.: „грыдоров. Петръ Пикартъ въ Питербурхе 1720“ (размѣр.: $6.4 \times \times 10.9$), и **41**. „Корабельныя и прочихъ судовъ флаги и вымпелы“, съ подп.: „П. Пикарт.“,—въ экз. того же изд. въ И. П. Б.; **42**. заглав. листъ въ кн. „Овидіевы фигуры, въ 226 изображеніяхъ“, съ подп.: „П. Пикар. грид. 1721“, въ 8-ку (размѣр.: 4. 1×5. $10^1/_2$), причемъ картинки, отпеч. по двѣ на страницѣ, помѣчены монограммами: Ал. Ростовцева, Ив. Мякишева, Сем. Матвѣева и Ив. Любецкаго, и скопированы съ грав. на деревѣ изъ Нюренбергскаго изд. І. Гофмана 1689 г., съ франц. и нѣмец. текст. и съ посвящ. Герцогу Браун-

швейгскому Антону Ульриху, русс. же вирши сочин. св. Димтріемъ Ростовскимъ (картинки перепечатаны въ изд. Екатерининскаго врем.); 43. карты въ атласѣ (изъ 15 табл.), въ б. л., подъ загл.: „Книга размѣрная градусныхъ картъ Остъ-Зее или Варяжскаго моря", СПб. 1723 (авг. 28), именно:—1) загл. листъ, 2) „размѣр. карта части Балт. моря", съ видомъ „Санктпитербурха", и 3) „Новые размѣрные карты часть Балт. моря—сѣверная", съ подп.: „грыдоров. на мѣди Питеръ Пикартъ" (въ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ).

Хотя въ 1722 Городовая Канцелярія, во исполненіе собственноруч. указа имп. Петра I, и требовала „срисовать Петергофъ и Стрѣльну, огороды и парки каждой, также и каждую фонтанку, и прочія хорошія мѣста въ перспективѣ, какъ французскіе и римскіе чертятся, и велѣть Пикарду, чтобъ дѣлалъ печатныя доски", но Св. Синодъ, въ вѣдѣніи коего состояла СПб. типографія, не отпустилъ его: въ концѣ того года онъ не могъ рѣзать и Олонец. заводовъ, занятый гравиров., по именному царскому указу вслѣд. предложенія гр. Я. В. Брюса,—„фигуръ къ перев. съ франц. артиллеріи, да фигуръ въ книгу Иенку, да 44. ландкарты 4-й части земли — Азіи". Въ 1725 Синодъ требов. съ Артиллер. Конт. 323 р. для уплаты Пикару и его уч—мъ за рѣзаніе на мѣди 180 чертежей, но она отказалась платить—„затѣмъ, что книги помянутыя еще не напечатаны".

Уволенный наконецъ въ 1727, съ упраздненіемъ СПб. типогр., П. просилъ имп. Петра II о продолж. ему содерж. по его престарѣлости, дряхлости и длящейся уже цѣлый годъ болѣзни, и, хотя 7 нояб. того года и постановлено было въ Синодѣ, „чтобъ оному Пикарду, по окладу его, давать на пропитаніе по смерть его—треть, понеже онъ пришелъ въ сущую старость и, за имѣющеюся въ немъ, одержимою черезъ два года, жестокою чахоточною болѣзнью, ничего не работаетъ, а за многую его работу и за ученіе русскихъ учениковъ своему художеству давать бы изъ окладнаго его трактаменту на пропитаніе — треть", тѣмъ не менѣе и въ 1732 еще П. подавалъ просьбы о выдачѣ жалованья.

Относительно художеств. значенія П. можно замѣтить, что вообще онъ рисов. плохо (копируя съ соврем. ему голландцевъ), сильно травилъ свои доски крѣпкой водкой и гравировалъ неряшливо, почему и образовалъ изъ своихъ учениковъ такихъ же плохихъ мастеровъ, какимъ былъ самъ.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.", II, 471. 477. 479. 480. 481, 482. 483. 484. 485. 486 (изъ кн. Ор. Пал.; № 478/990, л. 678; № 475/992, лл. 96, 43, 162; № 994, л. 37; № 315/995, л. 353; № 476/996. лл. 257 и 323; № 481/999, лл. 90, 426, 436, 439, 551; № 580/1000, лл. 41, 193 и 195: № 483/1001).—*П. Пекарскаго* „Наука и литерат. при Петрѣ В.", глав. обр.: II, 649—2. 661. 681.—*Д. Ровинскаго* „Русс. граверы", подъ слов. „Пикаръ"; *его же* „Русс. народ. картинки", III, 356. 380. 435, и „Слов русс. гравир. портр.", алфав.—*И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.", 107, и *его же* „Лубоч. карт.", 26.—*И. Сахарова* въ „Литер. Газ." 1842, № 23, с. 470.—*Голикова* „Дѣянія Петра Великаго", изд. Полевого, I, 129. 485; II, 331 (прим.); IV, 321; X, 406—7, и *Штелина* „Анекдоти о Петрѣ В.", I, 105—6. — „Очерки" *К. Тромонина*, 226.

Пикар(д)ъ, Родольфъ, медальеръ и граверъ. Родомъ изъ Швейцаріи, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1861 — медальонъ изъ гипсу съ портр. Имп. Александра II и гравюру съ двухъ древнихъ барельефовъ Имп. Эрмитажа, вѣроятно изъ числа гравиров. имъ, по собств. рис., 13-ти досокъ для изд.: „Древности Босфора Кимерійскаго" (№№ 24, 37—43, 79—80, 85 - 86). Имъ же исполн. были въ контурахъ: 4 табл. съ изображ. брона. статуи Аполлона Бельведер. изъ колл. гр. Строганова и разн. антич. фигуръ для объяс. процесса натягив. лука—къ мемуару акад. Стефани: „Аполлонъ Боэдроміосъ" 1863 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 63/1861; „Указ. выст. въ И. А. Х." 1860 — 61, III, 26 — 27, и помян. изд.

Пиккель, Викторъ-Карлъ Эрнестовичъ, архитекторъ. Род. въ 1865. Воспитанникъ СПб. 1-й гимн. и Строит. Учил. (1885—90), онъ выпущ. былъ изъ послѣд. съ званіемъ гражд. инжен. и состоялъ съ авг. 1890 по апр. 1891 архитект. при Управл. Лозово-Севастоп. ж. д. въ Севастополѣ, а въ окт. 1891 прикомандированъ къ Технич. - Строит. Комит. М. В. Д.

См. *Г. В. Барановскаго*, „Юбил. Сборникъ Инстит. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 267.

Пиккель, Вильгельмъ-Адольфъ, граверъ. Род. въ сент. 1799, въ Феллинѣ; ум. 25 дек. 1849 въ СПб. (50 лѣтъ и 3 мѣс.); женатъ былъ съ 1833 (іюля 30) на дочери школьн. учит. Карол. Гейхъ.

См. метр. цц. св. Михаила и св. Анны.

Пиккель (Pickel), Эрнестъ-Фридрихъ-Конрадъ, граверъ и рѣзчикъ печатей. Род. 14 мая 1829 въ СПб. Сынъ столяра, онъ женился въ 1857 (февр. 2) на Эльвинѣ Карол. Биспенъ. Рѣзалъ между прочимъ медали: на бракосочетаніе наслѣд. цесар. (впослѣд. имп.) Алек-

сандра Александровича и въ память музык. празднествъ въ Ревелѣ въ 1866.

См. метр. ц. св. Петра и *Ю. Иверсена*, „Слов. медальер.“, 28.

Пикторовъ, Никита Ивановъ, иконописецъ, XVII в.,—см. послѣд. имя.

Пилипенко, Наумъ Григорьевичъ, живописецъ. Род. въ 1811, ум. 15 дек. 1874 (63 лѣтъ). Выстав. въ И. А. Х. въ 1853 портретъ г-жи Поповой, имѣлъ званіе некл. художника, и былъ преподав. въ Рисов. Школѣ О. П. Х (1864).

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1853**, 138, а также въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 44/П.

Пильманъ, живописецъ. Родомъ французъ, онъ росписыв. въ 1719, въ 2-хъ каморахъ въ верх. палатахъ въ Петергофѣ (въ Монплезирѣ), потолки за плату въ 150 р. за 1-й и 100 р. за 2-й, по представл. чертежамъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Конт. Строен. 1719, оп. 565/1475, № 6.

Пильниковъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, архитекторъ. Прослуживъ при Канцел. Строенія Е. И. В. домовъ и садовъ съ 1762 въ качествѣ архитект. ученика, онъ былъ уволенъ, по прош., для опред. въ друг. команду въ 1769 г.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт., 1769, оп. 84/518, № 106.

Пильниковъ, Григорій Петровичъ, архитекторъ. Род. 1755, ум. 17 авг. 1818, прослуживъ болѣе 53 лѣтъ при Гофъ-Интенд. Конт. Состоя въ службѣ ученикомъ съ 1765, помощ. съ 1773 и архит. съ 1797 (въ томъ числѣ съ 1803 на Камен. острову, на дачѣ-фермѣ, при Таврич. дворцѣ и въ Михайл. садахъ), онъ былъ назначенъ въ 1811, по смерти Тим. Насонова,—старшимъ, а Пав. Писцова—младшимъ, при Зимнемъ Дворцѣ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1818, оп. 101/535, № 114; 1812, оп. 92/526, № 6; 1811, оп. 117/551, № 3; 1798, оп. 122/556, № 9, с. 44 и 166 об.

Пильниковъ, Левъ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 1744, ум. 15 нояб. 1787. Сынъ слесар. маст. Конт. Строенія Е. И. В. домовъ и садовъ, онъ числился на службѣ съ 1751 и состоялъ живоп. ученикомъ 3 кл. съ 1765, а въ 1770 былъ увол. за ненадобностью и, по просьбѣ Конторы партикул. верфи, опред. въ ея вѣдомство.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1770, оп. 83/517, № 216; ср. 1775, оп. 73/187, кн. 129, л. 230 (пенс. дочери маст. П.).

Пильниковъ, Петръ Семеновичъ, живописецъ Канцел. отъ Строеній. Род. 1724, ум. 30 дек. 1777, въ отставкѣ. Ему въ 1752 отвед. была во владѣніе земля во 2-мъ кварталѣ Рождест. части.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1809, оп. 105/539, № 26/48.

Пилюгинъ, Андрей, мастеръ камено-теснаго дѣла, ум. въ 1771. Находясь съ 1745 г. на службѣ при Канцел. Строеній, онъ былъ временно откомандиров. къ строенію Имп. Акад. Худ., а послѣ его смерти, происшедшей отъ нанесенія ему раны ножемъ, вдовѣ его съ тремя малолѣтними дѣтьми была назначена пенсія изъ Конторы Строеній.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1765—72, оп. 73/187, кн. 112, л. 94 (награжд. его), и кн. 118, л. 50 (пенс. его вдовѣ).

Пименовъ, Аполлонъ Порфировичъ, архитекторъ. Состоя въ 8 кл., былъ производит. работъ Самар. губ. Строит. Ком. въ 1859.

См. „Адресъ-Календ.“.

Пименовъ, Николай Степановичъ, скульпторъ. Род. 24 нояб. 1812, ум. 5 дек. 1864 въ СПб-гѣ. Сынъ профессора И. А. Х., онъ, росши между скульпторами, рано полюбилъ отцовскую профессію; будучи же опредѣленъ 6 нояб. 1824 въ Акад. и заслуживъ въ 3 возрастѣ двѣ 2-я серебр. медали: за рис. съ нат.—4 мая 1829 г. и за представл. на выставку 1830 г. два барельефа въ гипсѣ: 1. съ изображ. группы академич. фигуръ съ нат. и 2. композиціи по прогр.—„Явленіе ангела Агари въ пустынѣ“, поступилъ, съ переименован. въ академисты 1-й ст., при наступленіи срока для начатія спеціальныхъ художеств. упражненій, изъ подъ руковод. отца, въ скульптурн. классъ, къ лучшему изъ тогдашнихъ наставниковъ, академ. Гальбергу (3 февр./30 окт. 1831), и около того времени получилъ двѣ 1-я серебр. медали: 2 сент. 1831—за 3. лѣпку съ нат. и 20 сент. 1832—за 4. исполн. (по прогр. 21 дек. 1831) барельефъ „Юпитеръ и Меркурій, посѣщающіе Филемона и Бавкиду въ видѣ странниковъ“ (помѣщен. въ корридорѣ А. Х., въ бель-этажѣ). Хотя, по смерти отца его, оставившаго неконченнымъ заказъ Коммиссіи о сооруж. зданія Сената, ему, за поручит. Акад., предоставлено было въ 1833 выполненіе колосс. статуй въ гипсѣ: 5. „Законъ“ и 6. „Правосудіе“ (кажд. по 4 арш.) и еще 7. одной маски на фасадъ, тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ исполнить къ сроку и барельефъ по прогр.: 8. „Гекторъ, упрекающій Париса за то, что онъ, оставшись съ

Еленою, не участвовалъ въ сраж. противъ грековъ подъ Троею", который и доставилъ ему

произведеніями (подъ №№ 6, 7, 10, 135), въ томъ числѣ: 9. бюстъ инспект. И. А. Х. изъ алебастра.

24. Памятникъ Н. С. Пименову въ СПб.,
раб. *И. И. Подозерова*, 1870 г.
(Съ грав. на дер. въ „Всем. Иллюстр." 1883, XXX, 480).

2-ю зол. медаль 27 сент. 1833 г., одноврем. съ аттест. на званіе кл. художника, будучи выставленъ въ А. Х. вмѣстѣ съ тремя друг. его

По при этомъ положено было оставить П., вмѣстѣ съ лучшими сверстниками его (въ числѣ 10-ти), продолжать ученіе еще 3 года въ ка-

чествѣ пенсіонеровъ, съ тѣмъ, чтобы эти избранники имѣли возможность конкуррировать на 1-ю зол. медаль.

Въ промежутокъ времени съ 1834 г. Пименовъ исполнилъ: 10. рис. сепіей на сюжетъ изъ думы Рылѣева „Святополкъ окаянный въ Богемскихъ лѣсахъ, преслѣдуемый воинами Бориса и Глѣба“—для А. И. Бутакова, 11. напис. на память портретъ масл. краск. въ 1/4 нат. вел. сенатора Ив. Павл. Лаврова, родителя тетки Бутакова, — для послѣдней, 12. бронз. колосс. бюстъ г.-м. Бахтина въ Орлѣ (за 2950 р. асс.) для постановки на камен. цьедесталѣ въ залѣ корпуса, имъ основаннаго.

Въ бытность пенсіонеромъ, Пименовъ, часто вредившій себѣ своею вспыльчивостью, едва было не пострадалъ серьезно отъ этого. Профессоръ Б. И. Орловскій, указывая однажды въ классѣ на группу Козловскаго, замѣтилъ, что, при высшей, между тогдашними аристархами, репутаціи этого художника, онъ далеко не строгъ и не вполнѣ граціозенъ. Пименовъ, невытерпѣвъ такого, по его собствен. словамъ, черненія памяти высокаго таланта, грубо возразилъ въ запальчивости: „да если васъ всѣхъ вмѣстѣ взять—мизинца Козловскаго не будетъ!“ Профессоръ пожаловался Академ. начальству и виновнаго пенсіонера оштрафовали трехдневн. арестомъ „за грубость“ (1836); впрочемъ, дальнѣйшихъ послѣдствій на судьбу эта исторія не имѣла и вспышка его даже скоро позабылась.

На соисканіе высшей академ. награды, молодымъ скульпторамъ Пименову и Логановскому, какъ выказавшимъ уже полное знаніе ими формъ, задано было произвести въ 1½ года круглыя фигуры, на которыхъ могла бы обнаружиться во всемъ блескѣ пройденная ими школа, а чтобы смыть съ себя упрекъ въ ненаціональности, члены Совѣта назначили имъ изобразить молод. людей, „играющихъ въ русск. народ. игры“: Пименову—13. „въ бабки“, Логановскому—„въ свайку“.

Пименовъ, выполнивъ модель въ 1 арш. выш., произвелъ потомъ по ней статую въ 1 саж. и возбудилъ на выст. 1836 всеобщій восторгъ сочетаніемъ непринужденности съ живостью движенія и изяществомъ. Академія присудила обоимъ конкуррентамъ 24 сент. одинаковую награду—1-ю зол. медаль, съ правомъ на 6-тилѣтнее заграничн. пенсіонерство, а Пушкинъ, при первомъ взглядѣ на группу Пименова, сказалъ: „Слава Богу! наконецъ и скульптура въ Россіи явилась народная“, когда же президентъ Оленинъ указалъ ему самого художника, то пожалъ ему руку, назвавъ его „собратомъ“, и, долго всматриваясь въ его работу на разныхъ разстояніяхъ, въ заключеніе тутъ же написалъ экспромтъ въ своей записной книжкѣ:

„Юноша трижды шагнулъ, наклонился, рукой
о колѣно
Бодро оперся, другой поднялъ мѣткую кость.
Вотъ ужъ прицѣлился... Прочь! раздайся народъ любопытный,
Врозь разступись, — не мѣшай русской удалой
игрѣ“;

послѣ чего вырвалъ этотъ листокъ изъ книжки и вручилъ его художнику съ новымъ рукопожатіемъ и приглашеніемъ къ себѣ. Пименовъ всегда разсказывалъ съ жаромъ и со слезами отъ волненія объ этой встрѣчѣ съ великимъ поэтомъ.

Имп. Николай I, посѣтивъ выставку, приказалъ сперва статуи Пименова и Логановскаго вырубить имъ самимъ изъ мрамора, но, вслѣд. представленія президента Акад. о невозможности сдѣлать имъ это теперь же, т. к. они не упражнялись еще въ такихъ работахъ, повелѣлъ отлить изъ металла, съ задрапированіемъ обнаженныхъ частей тѣла полотенцемъ. Награжденные 2000 и 3000 р., молодые скульпторы должны были выполнить модели своихъ фигуръ подъ бронзу, съ исправленіемъ замѣчен. несовершенствъ (а второй, кромѣ того, въ увеличен. видѣ), что̀ ими и было окончено къ маю слѣд. года. Обѣ статуи, отлитыя изъ чугуна въ мартѣ 1838, были поставлены, по Высоч. повел., на постаментахъ передъ сред. крыльцомъ Александровскаго дворца въ Царскомъ Селѣ, у колоннады.

Изъ Петербурга Пименовъ отправился вмѣстѣ съ живоп. Завьяловымъ и архит. Кудиновымъ, черезъ Прагу, въ Мюнхенъ, гдѣ былъ лишь въ нояб. 1837, но, узнавъ о холерѣ въ Римѣ, поселился въ Вѣнѣ и, занявшись тамъ живописью, написалъ, между прочимъ, небольшую жанров. картинку: 14. „Два Словака“ (или „Отдыхающіе Черногорцы“—она наход. на выставкѣ картинъ и рѣд. произведеній художествъ 1861 г. въ А. Х.), а затѣмъ, отправившись въ маѣ 1838 по раз. городамъ Германіи, прибылъ черезъ Ломбардію въ Римъ, гдѣ тоже не покидалъ первое время живописи, судя по двумъ этюдамъ головъ въ натур. велич.: 15. „Микель-Анджело“ и 16. „Итальян. воителя эпохи возрожденія XVI в.“, подаренным имъ потомъ Акад. (наход. на той же выставкѣ 1861 г.).

Ознакомясь съ сокровищами Рима, нашъ

скульпторъ скоро переселился, однако, во Флоренцію, куда всѣхъ привлекала слава Бартолини—большого мастера-натуралиста, требовавшаго отъ учениковъ—строгаго слѣдованія натурѣ и ставившаго, впрочемъ, выше всего, кромѣ формъ,—силу выраженія, но особенно не гнавшагося за благородствомъ произведеній. Подчинясь вліянію его огненной природы, Пименовъ цѣлые мѣсяцы посвящалъ — лѣпкѣ съ натуры, только для ея изученія, безъ всякой другой цѣли. Сдѣлавъ, однако, надъ собою усиліе, онъ выполнилъ скоро первую модель для круглой статуи: 17. „Мальчикъ, просящій милостыню", одобренной потомъ Наслѣдникомъ престола во время путешествія по Италіи и посѣщенія Рима (въ декабрѣ 1838), съ порученіемъ произвести ее для него изъ мрамора, и повторенной впослѣдствіи художникомъ еще 3 раза по заказамъ: гр. С. С. Уварова—въ 1844, А. А. Нелидова—въ Курскъ и Судіенко—въ Кіевъ. Для альбома Его Высочества онъ нарисовалъ еще растушкою миѳологич. сюжетъ: 18. „Похищеніе Деяниры Кентавромъ Нессомъ". Нѣсколько же ранѣе, именно въ 1837, онъ вылѣпилъ модель группы: 19. „Янъ Усмовичъ съ быкомъ", которую продолжалъ обработывать и впослѣдствіи, въ большемъ размѣрѣ (къ зимѣ 1843), и которую начальникъ надъ русск. художниками въ Римѣ Кривцовъ прислалъ въ СПб. въ гипсѣ, для передачи., черезъ мин. Имп. Двора, на разсмотрѣніе Академ. Совѣта (15 дек.), а въ 1838—39 выполнилъ изъ обожженой глины: 20. эскизъ „убійца Каина", въ pendant которому вылѣпилъ въ 1842 г.—21. фигурку „молящагося Авеля", нѣск. разъ имъ передѣланную. Затѣмъ по исполненіи заказа Цесаревича въ 1842, произвелъ еще вторую статую: 22. „Мальчикъ, подкрадывающійся къ бабочкѣ" (сидящей на деревѣ, изъ дупла котораго выползла змѣя, готовая ужалить шалуна въ пятку), но видѣвшіе эту 2-ю модель находили „движеніе выполненнымъ не совсѣмъ удачно, а выраженіе лица—грубымъ", что было, однако, нѣсколько исправлено при выполненіи изъ мрамора. Наконецъ, въ концѣ того же года окончилъ модель: 23. надгроб. памятника г-жѣ Нелидовой, выполненнаго въ настоящую величину уже впослѣд., по вторичномъ переселеніи во Флоренцію (послѣ женитьбы 24 апр. 1844 въ Корфу, по обряду греч. церкви, на дочери извѣст. антикварія и поч. вольн. общинка нашей Акад. Худож., Антонія Нибби—Корнеліи), причемъ тутъ изображ. была колѣно-преклонен. фигура супруга усопшей изъ бѣл. мрамора (въ 6'/₂ фут. выш.) на гранит. подножіи—для помѣщенія въ ихъ имѣніи близъ Курска, въ полукруглой нишѣ подъ церковью, въ родѣ подвем. крипты, освѣщенной однимъ окномъ надъ головою фигуры, замаскированнымъ притомъ вырѣз. изъ бѣлаго же мрам. облаками съ маленькими херувимами. Въ томъ же 1842 (въ нояб.), по пріѣздѣ въ Римъ строителя Исаакіевскаго собора архит. Монферрана, Пименовъ скомпоновалъ, по его предлож.,—24. эскизы фигуръ 4-хъ „Евангелистовъ", для которыхъ въ его мастерской, послѣ смерти, оказались всего двѣ модели небольш. размѣра—св. Матвѣя и Іоанна, 3-я же—св. Луки принадлеж. Дондукову-Корсакову, а для 4-й—св. Марка сдѣланъ былъ лишь рисунокъ Слѣдовавшая затѣмъ 3-я круглая фигура: 25 „Мальчикъ, кормящій птичку, вынутую изъ гнѣзда", удостоилась одобренія в. к. Маріи Николаевны, посѣтившей лѣтомъ 1843 Италію съ своимъ супругомъ, герц. Лейхтенбергскимъ, бывшимъ тогда президентомъ Акад. Худож., и заказавшей произвести ее изъ мрамора (она наход., какъ и № 17, на художествен. выставкѣ рѣд. вещей въ А. Х. въ 1851 г., и была помѣщ. въ Маріинскомъ дворцѣ, на проектированномъ самимъ Пименовымъ бѣломъ мрамор. пьедесталѣ съ инкрустаціями изъ твердыхъ камней—pietro duro и флорентинской мозаики—in tarso). Вслѣдъ за этимъ онъ признанъ былъ 4 января 1844 академикомъ, безъ задачи ему особ. программы.

Произведя еще: до 1843 г.—портреты-статуетки въ ростъ: 26. кн. Паскевича и 27. гр. Шувалова, сына гр. Павла Андр. и княг. В. П. Бутера (?); въ 1843 — эскизъ историч. карт.: 28. „Сцена изъ всемір. потопа" (наход. на выставкѣ картинъ и рѣд. произведеній худож. 1861 въ А. Х.); въ 1844 г.—29. мрамор. бюстъ супруги Г. Ѳ. Орлова, съ прозрачной вуалью (модель котораго осталась у работниковъ)—для дочери ихъ, граф. Орсини, во Флоренціи, 30. мрамор. же головку „Аполлона Бельведерскаго"—съ антика, 31. эскизъ „Амуръ съ завязан. глазами",—вмѣстѣ съ друг. статуетками, бюстами и эскизами, Пименовъ, воображеніе котораго съ юности занималъ подвигъ Яна Усмовича, выполнилъ, уже во Флоренціи (гдѣ дана была ему оффиціальная должность пріемщика мрамора для Исаак. соб., съ положен. содержаніемъ, благодаря покровит. г.-м. Г. Ѳ. Орлова, крестившаго у него старшаго сына),—32. проектъ своего „Фонтана богатырей" (или „Фонтана на Иверской площади", какъ онъ назвалъ его въ своемъ объясненіи, въ виду того, что посѣтившій Римъ

Ѳ. В. Чижовъ далъ ему слово уговорить моск. капиталистовъ на воспроизведеніе его идеи въ большомъ видѣ для украшенія древн. столицы), причемъ, къ прежней фигурѣ Яна Усмовича, прибавлены были еще двѣ—2-хъ другихъ богатырей временъ Святослава и Владиміра: Горыни и Добрыни, поражающихъ трехглав. чудовищъ, а пьедесталъ, служившій основаніемъ для всей композиціи, представлялъ съ боковъ—впадины или низкія ниши, съ помѣщ. въ нихъ 4-мя русалками въ лежачемъ положеніи и аллегорич. изображеніями рѣкъ Волги и Днѣпра, держащими въ рукахъ сосуды, изъ которыхъ могла бы литься внизъ вода обильными потоками съ каждой стороны. Видѣнная въ этой обработкѣ Имп. Николаемъ I модель, при проѣздѣ его изъ Рима черезъ Флоренцію и посѣщеніи мастерской художника 10 дек. 1845, очень понравилась Его Величеству и удостоилась похвалы отъ него (наход. на Акад. выст. 1855).

Такъ какъ Государь желалъ поручить Пименову, вмѣстѣ съ Логановскимъ, Ставассеромъ и друг. русск. скульторами,—составить: **32** bis. проекты наруж. барельефовъ (изъ бронзы, а не изъ мрамора, и притомъ безъ фона, но не отдѣльными группами) для храма Спасителя въ Москвѣ, съ предоставленіемъ выбора сюжетовъ преосвящ. Филарету, который и доставилъ въ Совѣтъ Академіи, черезъ Коммиссію о построеніи собора, составленное имъ предположеніе о предметахъ для барельефовъ къ храму, то Академ. Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленный проф. К. Тономъ набросокъ означ. барельефовъ и найдя его недостаточнымъ для того, чтобы художники могли безошибочно сдѣлать рисунки своихъ композицій, на основаніи только чертежа фасада, предложилъ 13 сент. 1844, чтобы Тонъ, отправлявшійся по Высоч. повел. въ Англію, заѣхалъ оттуда въ Римъ—для личнаго соглашенія съ художниками на счетъ предстоявшихъ работъ въ храмѣ Спасителя, какъ-то: образа композиціи барельефовъ, стиля ихъ и проч. условій, сообразно мѣсту и цѣли, причемъ находилъ вообще, что поѣздка въ Римъ можетъ дать Тону новыя идеи къ изящнѣйшему украшенію возвод. по его проекту храма.

Въ бытность Имп. Николая I во Флоренціи, Его Величество выразилъ еще особ. благоволеніе Пименову—предложеніемъ сочинить: **33.** проекты 6-ти группъ для украшенія постояннаго (Благовѣщенскаго, впослѣд. Николаевскаго) моста черезъ Неву, во исполненіе каковой Высоч. воли художникъ сочинилъ и нарисовалъ карандашемъ и перомъ, подъ гравюру,—8-мь проектовъ: № I. „Торжество надъ водою“, на тему самого Государя,—предназначавшійся для помѣщенія при раздѣленіи подъемн. съѣздовъ съ моста (почти на мѣстѣ нынѣш. часовни во имя Св. Николая), представлявшій группу изъ 4-хъ аллегорическ. фигуръ на подножіи въ видѣ куска необдѣланаго камня, украшеннаго 4-мя тритонами, и считавшійся самимъ художникомъ за лучшій изъ всѣхъ проектовъ; № II.—изображавшій Кіевъ подъ видомъ „Торжества христіанства или ниспроверженія идоловъ“ при Владимірѣ I и выполненный уже въ 1854 въ гипсѣ (въ каковой обработкѣ онъ и посылался на всем. выст. 1862 въ Лондонѣ); № III. „Св. Александръ Невскій“, вкладывающій мечъ въ ножны, благодаря Бога за побѣду, и № III bis. „Аллегорія Новгорода“ изъ 2-хъ фигуръ; № IV. „Аллегорія Москвы“ (устоявшей отъ 3-хъ нашествій: поляковъ, татаръ и французовъ),—въ видѣ группы изъ 3-хъ фигуръ, на пьедесталѣ, украшен. 4-мя геніями; № V. „Аллегорія С.-Петербурга“ (какъ преемника европейск. просвѣщ въ Россіи)—изъ 4-хъ фигуръ на пьедесталѣ тоже съ тремя геніями; № VI. „Аллегорія Казани“; № VII. „Аллегорія Сибири“—изъ 4-хъ фигуръ и статуй, причемъ №№ II—V выбраны были Императоромъ для постановки по сторонамъ моста, на обоихъ берегахъ Невы: первые два—по сторонамъ часовни, послѣ постройки ея, а вторые два—при въѣздѣ на мостъ съ Англійск. набережной, почему художникъ, занимавшійся съ 1846 сочиненіемъ поименован. проектовъ, и вылѣпилъ въ концѣ 1850 маленькія модели этихъ группъ изъ глины.

За все это время П. удосужился выполнить только: **34.** памятникъ супругѣ своего кума и благодѣтеля Орлова—въ видѣ великолѣп. саркофага, съ колосс. фигурой „Смерти“ на немъ. Кромѣ того, онъ сочинилъ и нарисовалъ, во Флоренціи же, въ числѣ другихъ: **35.** два проекта для монументовъ (въ стиляхъ Возрожденія и Готическомъ, которые изучалъ на памятникахъ внутри церквей)—для граф. Самойловой, не выполненные, однако, за дороговизною; исполнилъ рисунокъ: **36.** мрамор. фонтана (изъ раковины, 3-хъ дельфиновъ и 4-хъ-угольнаго цоколя), по которому и былъ выполненъ самый предметъ въ его мастерской во Флоренціи,—для стѣны Собствен. Е. И. В. дачи близъ Петергофа, и дѣлалъ альбомные рисунки, какъ, напр.: **37.** „Иверская Б. М.“—по просьбѣ К. А. Тона (1845), **38.** „Поздравленіе съ новымъ годомъ, новымъ счастьемъ“—секретарю началь-

ника надъ русск. художниками въ Римѣ Зубкову (1846), 39. „Unser Leben und Rhum“—дочери пѣвицы M-me Schoberlechner (1846), 40. „Начало музыки“—племянницѣ русск. коммиссіонера во Флоренціи Великанова, M-lle Rosalie Boutet, 41. „Florentia flagellabitur“ (тѣнь Савонаролы около мертваго льва Флоренціи, при захожденіи солнца), въ контурѣ, — Алекс. Моллеру, и проч. Наконецъ, онъ выполнилъ, помимо проектовъ группъ, еще мрамор. бюсты: 42. харьк. помѣщ. Н. Б. Суханова (оставшійся не конч. до послѣд. годовъ жизни художника) и 43. его сына; статуетки: 44 Суханова же и 45. Всеволожскаго (оставшіяся послѣ смерти профессора, въ его мастерской), а также, уже по конкурсу,—46. „проектъ памят. Крылову“, найденный однако Академ. Совѣтомъ (5 мая 1849) неудовлетворительнымъ, какъ по мысли, такъ и по сочиненію.

Во всѣхъ работахъ Пименова, до его возвращенія въ Россію, нельзя не замѣтить нѣкотор. манерности, исканія эффектовъ и явнаго стремленія подражать напыщ. аллегоріямъ XVII в.: въ памятникѣ г-жи Нелидовой отразилось подражаніе мавзолеямъ собора св. Петра въ Римѣ, въ моделяхъ украшеній для фасадовъ Москов. храма Спасителя выступаетъ очень ярко вліяніе преобладанія Бернини съ его летящ. драпировками, но въ моделяхъ группъ на Невскій мость подражательность выказывается менѣе, чѣмъ въ проектахъ ихъ, въ произведенныхъ же во Флоренціи альбомныхъ рисункахъ лучше всего выразились игривость и легкость П—ва, какъ отличит. качества его тогдашнихъ композицій. Работы, выполненныя въ Россіи, уже болѣе сдержанны и серьезнѣе обдуманы, чѣмъ заграничныя, какъ въ цѣломъ, такъ и въ деталяхъ. Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ группамъ Исаакіев. собора, какъ самому извѣстному изъ его произведеній.

Пименовъ возвратился въ Петербургъ 12-го ноября 1850, послѣ 13-ти лѣтн. отсутствія, съ широкими задачами въ будущемъ и не имѣя ни одного утвержд. заказа въ настоящемъ.

По представленіи, въ рисункахъ, 7-ми заказанныхъ П., по Высоч. повел., проектовъ группъ для украшенія Благовѣщ. черезъ Неву моста, Государю Императору,—Его Величество велѣлъ исполнить ихъ въ скульптурѣ, исключая послѣднихъ двухъ („Царство Казань“ и „Царство Сибирь“), которые повелѣно было отмѣнить, а по представленіи, черезъ посред. Ея И. В. Президента Акад. Худож., в. к. Марію Николаевну, моделей въ $^1/_{16}$ долю настоящ. велич. (1850—52), Государь, одобривъ проекты, повелѣлъ: отмѣнить I-й, замѣнить II-й—группой св. равноап. кн. Владиміра (попирающаго идола Перуна и водружающаго Животв. Крестъ на берегахъ Днѣпра, какъ символъ христіанства) и III-й (bis)—группой св. благовѣрн. кн. Александра Невскаго (одержавшаго блистат. и рѣшит. побѣду надъ Ливонцами и Шведами, освободивъ отъ ихъ нашествія гор. Псковъ, родину св. Ольги, гоня и истребляя враговъ съ великимъ успѣхомъ до самой Риги, резиденціи великаго магистра), для помѣщ. возлѣ часовни на мосту, IV-й же и V-й—одобрилъ во 2-й разъ для выполненія, какъ и представлен. въ гипсѣ модели въ ту же долю 2-хъ измѣнен. группъ (въ 1852—53; всѣ четыре наход. на Акад. выст. 1855), вмѣстѣ съ 47. проектомъ фонтана въ видѣ Ермака.

За выполненіе проектовъ всѣхъ этихъ группъ Пименовъ получилъ въ 1850 всего 1500 р., но представленіи же имъ, черезъ главно-управляющаго Пут. Сообщенія и Публич. Зданій, ген.-ад., гр. П. А. Клейнмихеля, Государю—о назначенномъ имъ 7-ми-лѣт. срокѣ для исполненія всей работы и о смѣтной суммѣ на нее въ 247.000 р. с. (138.000 р.—за модели и 109.000—за бронзу), Его Величество нашелъ эту цѣну слишкомъ значительною, вслѣд. чего П. сбавилъ съ платы—3000 р. за модели, а литейщикъ, проф. баронъ Клодтъ,—столько же за бронзу, но графъ призналъ, что и 235.000—дорого. Тогда П. понизилъ всю смѣту до 207.000, въ виду того, что Гальвано-пластич. и Литейное заведеніе за отливку, чеканку и постановку на мѣсто объявило цѣну въ 72.000 р.; однако, и эта смѣта не была принята графомъ, послѣ чего П. подалъ ему записку о желаніи выполнить работы на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы для исполненія 4-хъ группъ данъ былъ 7-ми-лѣт. срокъ, б) на его 7-ми-лѣт. содержаніе ему опредѣлено было 37.000 р. с.; в) для выполненія предостав. были казен. матеріалы и назнач. была особая плата помощникамъ, работникамъ и натурщикамъ, а не на его счетъ, причемъ прибавлялъ: что же касается до суммы, которую онъ могъ бы выработать за это время, то онъ относительно достоинства его работы совершенно ввѣряетъ себя Высоч. милости. Не получивъ никакого отвѣта на послѣд. записку, Пименовъ представилъ Ея И. В. Президенту Акад. Худож. другую записку—о своемъ стѣснен. положеніи, въ каковое онъ былъ приведенъ отказомъ е. с. предсѣдателя Коммиссіи о построеніи Исаак. собора въ добавочной суммѣ въ 10.000 р. за: 48—49. 10-ть колосс. статуй для этого храма

въ аттикѣ мал. иконостасовъ, по $7^1/_2$ фут. выш. каждая, исполненныя имъ въ 18 мѣс., въ 1852—54, по сдѣлан. въ 1850—52 моделямъ, съ изображ. „Воскресенія“ и „Преображенія“, по 5-ти фигуръ каждое (онѣ наход. на Акад. выставкѣ 1854), и за которыя онъ, по причинѣ ошибочно объявлен. дешевой цѣны, получилъ всего 14.000 р., чѣмъ потерпѣлъ значит. убытокъ. По этому поводу министръ И. Д. обращался, по Высоч. повел., къ гр. Клейнмихелю съ запросомъ: не находитъ ли онъ справедливымъ, чтобы Пименовъ, во вниманіе къ его стѣснен. положенію, сверхъ 1500 р. с., полученныхъ имъ въ 1850 только за матер. выполненіе моделей группъ для Благовѣщенскаго моста, удостоившихся Высочайшаго одобренія, награжденъ былъ и за самое сочиненіе и лѣпку ихъ, какъ за изящное произведеніе скульптуры, а тотъ сообщилъ князю, что Государь повелѣлъ А. Х. опредѣлить: должно ли, въ какой мѣрѣ и по какимъ уваженіямъ, произвести денежную выдачу Пименову, сверхъ полученныхъ имъ 1500 р. с., о чемъ министръ И. Д. и отнесся къ Ея И. В. Президенту А. Х. 7 іюля 1854. Тогда Совѣтъ, куда представлены были всѣ 7-мь рисунковъ и моделей Пименова, вмѣстѣ съ истребов. отъ него запиской касательно даннаго ему заказа и вообще о ходѣ этого дѣла и трудахъ его, по разсмотрѣніи доставленныхъ работъ, пришелъ 20 іюля къ единогласному мнѣнію, что, т. к.: а) Пименовъ принадлежитъ къ числу первостепенныхъ художниковъ, б) рисунки 7-ми группъ его—созданіе вполнѣ развитого таланта и составляютъ неотъемлемую собственность художника, в) отмѣненные проекты были тѣмъ не менѣе сочинены, вновь же назначенные—выполнены въ скульптурѣ, то всѣ означенные рисунки и сдѣланныя, въ окончепныхъ эскизахъ или мал. моделяхъ, группы, обѣщающія быть въ большомъ видѣ вполнѣ изящными твореніями, а не просто декораціонными работами, подлежатъ оплатѣ отъ 15 до 18 тыс. р. с.—за вымыселъ или изобрѣтеніе, механическій трудъ и достоинство лѣпки въ маломъ видѣ, по слѣдующимъ уваженіямъ: а) главн. часть труда исполнена окончательно, т. к. изобрѣтеніе и сочиненіе группъ заключаютъ въ себѣ, при всѣхъ условіяхъ изящ. скульптуры, то достоинство, что онѣ вполнѣ выражаютъ идею и что въ нихъ главныя фигуры и аксессуарные предметы связаны такъ, что въ общемъ (ensemble) со всѣхъ сторонъ хороши и въ частяхъ чужды невыгод. положенія или рѣзкаго пересѣченія линій, иногда встрѣчающагося даже въ произведеніяхъ великихъ художниковъ; б) на труды по сочиненію и лѣпленію группъ онъ употребилъ $2^1/_2$ года, а это время драгоцѣнно для художника, находящагося въ полной сплѣ развитія своего таланта и искусства и доказавшаго своими прежн. работами, въ особенности для Исаак. собора, на какой высокой степени должно ставить и цѣнить его произведенія, а что касается платы за производство группъ въ колосс. видѣ, то рѣшеніе этого вопроса, какъ не предоставленнаго обсужденію Совѣта, зависѣло, по его мнѣнію, единственно отъ высшей власти, Совѣтъ же Акад. могъ бы только заявить, что послѣдняя, назначаемая художникомъ, цѣна въ 207.000 р. должна почесться умѣренною, по сравненію съ суммами, во что́ обошлись колосс. памятники имп. Петру В. на Сенатской площ., стоившій, хотя тамъ только одна фигура,—почти вдвое, и Минину съ Пожарскимъ въ Москвѣ, гдѣ 2 фигуры и 2 барельефа стоили около 60 или болѣе тыс. руб., и потому полагалъ, что вознагражденіе должно бы быть опредѣлено не инымъ образомъ, какъ въ соразмѣрности съ важностью, громадностью 7-ми лѣтняго труда и достоинствомъ, т. е. искусствомъ, о чемъ опредѣлилъ представить Ея И. В. Президенту и просить о подкрѣпленіи своимъ ходатайствомъ положенія Совѣта — въ пользу Пименова.

Вскорѣ по возвращеніи Пименова въ Петербургъ, онъ заваленъ былъ разными работами: такъ: въ 1852, ему дано было Высоч. порученіе сдѣлать—**50.** проектъ колосс. группы тигра, несущаго на себѣ младенца Бахуса, причемъ 1-го предполагалось выполнить изъ найденнаго въ Сибири куска зеленой яшмы необыкновен. величины, а 2-го изъ бронзы, но, хотя рисунокъ и удостоился Высоч. утвержденія къ исполненію, произведеніе это, долженствовавшее быть единственнымъ въ Европѣ, какъ и наши гранитныя колонны и каріатиды, подобныхъ которымъ нигдѣ не было, тѣмъ не менѣе не осуществилось; въ 1853, по принятіи, на конкурсѣ по сочиненію проектовъ памятника адмир. М. П. Лазареву въ Севастополѣ,—**51.** композиціи Пименова, состоявшей изъ фигуры въ 3 саж. выш. на пьедесталѣ съ пушками по 4-мъ сторонамъ накрестъ, послѣдовало Высоч. повелѣніе объ исполненіи имъ модели въ мал. видѣ, которая и была Высоч. одобрена 29 дек. 1854, вслѣд. чего Морское вѣдомство заключило съ нимъ 19 апр. 1855 условіе на выполненіе памятника изъ бронзы, при чемъ за отливку назначено было 11 т. р. и за самую модель — 20 т. р., но уже въ іюнѣ внѣшнія обстоятельства заставили отложить на

нѣкоторое время его исполненіе, и разрѣшеніе на постановку памятника послѣдовало только въ 1857, а самыя работы производ. въ 1859—63 (на Академ. выст. 1859 наход. проектъ его въ гипсѣ, бронзовый же экземпляръ, отлитый безъ чеканки на СПб. Гальванопластическомъ заводѣ, выш. 28 верш., безъ дерев. плиты, существ.— въ Петровскомъ залѣ большого Петергофскаго дворца).

Затѣмъ, возведенный въ званіе профессора, по предлож. Ея И. В. Президента И. А. Х. 6 окт. 1854 (за группы для иконостасовъ Исаак. собора), и опредѣленный, по Ея же предлож., на открывшуюся, со смертью Витали, вакансію проф. въ скульпт. классѣ 8 нояб. 1855, Пименовъ исполнялъ въ 1854—55 скульпт. проекты или модели монументовъ-статуй Имп. Николая I въ натур. величину, для сооруженія и постановки: **52.** въ Георгіев. залѣ Моск. Имп. Дворца — по Высоч. повел., **53** въ залѣ СПб. Биржи — изъ мрамора, въ $2^3/_4$ натур. велич. (произведенъ былъ въ 1855—60 гг., причемъ камен. работы дѣлались маст. Ѳед. Крутиковымъ, а бронзовыя— гг. Генке, Плеске и Морандъ), **54.** въ Александріи близъ Петергофа—для Импер. Александры Ѳеодоровны, по приказ. Ея И. В. Президента Акад. (производился тоже въ 1855 — 60 гг.), равно какъ модели: **55.** статуи того же Императора въ минуту, когда онъ покоится сномъ послѣ тяжелыхъ трудовъ, и **56.** мрамор. камина съ изображ. 2-хъ группъ грѣющихся дѣтей — по собств. рис. В. К. Маріи Николаевны. Потомъ Пименовымъ были сдѣланы въ 1855—57 гг.: почти одновременно съ утвержд. модели памятника Лазареву, еще—**57.** проектъ для увѣковѣч. заслугъ вице-адмир. Корнилова, съ его фигурой на двойномъ подножіи, украшенномъ барельефами и надписями, и съ 4 пушками на угловыхъ камняхъ, вслѣд. же замѣны Генер.-Адмираломъ первоначальнаго предположенія—заказомъ, въ нояб. 1856, общаго монумента Корнилову, Нахимову и Истомину,—**58.** проектъ-рисунокъ мавзолея имъ въ формѣ усыпальницы или часовни въ стилѣ москов. старин. церквей, съ 3 фигурами адмираловъ и арматурой изъ оружій на 4-хъ особ. подножіяхъ и съ фигурой ангела съ крестомъ на высшей (средней) башенкѣ, все вмѣстѣ въ видѣ греч. креста съ наложен. на него квадра-

25. Модель конной группы Св. Георгія (съ чертами лица Имп. Николая I), раб. *Н. С. Пименова*, 1855—57 гг.

26. Памятникъ адмир. Лазареву въ Севастополѣ, раб. *Н. С. Пименова* 1853—54 г.

томъ въ планѣ (въ декаб.), и **59.** удостоенная Высоч. одобренія модель въ мал. видѣ для колосс. конной группы св. Георгія — въ Георгіев. залу Кремлев. дворца въ Москвѣ, впослѣдствіи отмѣненной (бронз. экземпляръ наход. на выставкѣ картинъ и рѣд. произвед. худож. 1861 въ А. Х.); бюсты: **60.** В. К. Маріи Николаевны съ нат.—по поруч. Ея Выс. (5 авг. 1856), **61.** В. К. Николая Николаевича (изъ мрам.)—по поруч. Его Выс., и **62.** Имп. Александра Николаевича; медальоны (для исполн. проф. Ляпинымъ медалей): **63.** Имп. Александра Николаевича съ нат.—по поруч. министра финансовъ для медали на Свящ. Коронованіе (причемъ за поднесеніе Его Величеству 2 серебр. слѣпка художникъ получилъ брильянтовый перстень), **64.** Импер. Николая I и Александра II—для медали, поднес. В. К. Николаю Николаевичу л.-гв. Уланскимъ полкомъ по случаю празднованія 25-ти лѣтія со дня назначенія Его Выс. шефомъ, — вмѣстѣ съ серебр. фигур. пьедесталомъ съ орломъ, штандартами, пиками и полковою арматурою, для помѣщ. этой медали, **65.** нижен.-генер. А. Я. Вильсона съ нат.—по Высоч. повел., для медали на случай его 50-ти лѣт. службы по управленію имъ Александров. Мануфактурою, и **66.** бюстъ его же изъ каррар. мрам. Наконецъ, въ 1857—58 г. —**67.** аллегорич. изображ. Славы, держащей въ рукахъ окруженную лаврами медаль,—для поднесенія В. К. Михаилу Николаевичу отъ л.-гв. Конно-Гренадер. полка по случаю празднованія 25-ти лѣтія со дня назначенія Его Выс. шефомъ (наход. въ рисункѣ, вмѣстѣ съ №№ 54, 59 и 60,—на Акад. выст. 1858); **68.** проектъ памятника ном. генер.-фельдмаршалу гр. Паскевичу-Эриванскому, кн. Варшавскому, въ Варшавѣ (на сооруженіе котораго намѣстникомъ Ц. П., кн. Горчаковымъ, были заключ. контракты съ Пименовымъ и Гальвано-пластич. заведеніемъ, еще до 30 іюля 1857, съ платой 11 т. р. за модель статуи, 14 т. р. за пьедесталъ и 20 т. р. за отливку, и который производился въ 1858—61 гг.), съ фигурой по портр. Крюгера, со сложенными на груди руками, въ шинели, безъ каски, помѣщенной у ногъ, на пьедесталѣ съ гербомъ, фельдмаршальскими жезлами, надписями, оружіемъ и барельефами, **69.** конная статуя Имп. Николая I въ натур. велич.; въ 1858—59 гг.—бюсты-монументы того же Императора для постановки: **70.** въ одной изъ залъ Зимняго Дворца, собств. Имп. Эрмитажа, — по Высоч. повел. и заказу, изъ мрам., въ натур. велич. (оконч. къ 1 апр. 1860), на такомъ же пьедест. съ надпис.: „Мудрость“, „Вѣра“, „Правосудіе“, и **71.** въ Стрѣльнѣ — по заказу В. К. Константина Николаевича и В. К. Александры Іосифовны; **72.** рисунокъ барельефа „обнародованіе Свода Законовъ“ Имп. Николаемъ I-мъ 19 янв. 1833 въ засѣд. Госуд. Совѣта—для памятника этому Государю у Синяго моста; **73.** проектъ медали въ память открытія монумента Имп. Николаю I въ залѣ СПб. Биржи, съ изображ. на одной сторонѣ en buste—Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II въ лучахъ надъ фасадомъ Биржи и на другой — самаго памятника (къ февр. 186).

Преподавая, въ 1858—59, теорію и исторію искусствъ въ Дамскомъ Атенеѣ и скульптуру 13-ти ученикамъ въ А. Х., назначенный 12 сент. 1859 для обученія рисованію въ натур. классѣ и обучая рисованію и скульптурѣ В. К. Екатерину Михаиловну, за что онъ получилъ 9 авг. 1860 золотую, осыпанную брильянтами табакерку, Пименовъ продолжалъ по прежнему работать на избранномъ имъ поприщѣ и выполнилъ: въ 1859—60 гг.—**74.** проектъ монумента генер.-фельдмаршалу кн. М. С. Воронцову въ Тифлисѣ, вышиною въ 4½ арш. (продолж. до 1863—64 г.) и, по заказу В. К. Константина Николаевича, на носовыя части фрегатовъ, для вырѣзыванія изъ дерева въ мастерской и подъ наблюденіемъ самого художника,—полуфигуры: **75—76.** иноковъ Пересвѣта и Ослябя, **78—79.** Димитрія Донского и Александра Невскаго (продолж. и въ 1861—62 г.); въ 1861—62 г.— **79—80.** „Варяга, стрѣляющаго изъ лука“ (продолж. и въ 1862 — 63 г.) и „Богатыря“, а нѣсколько ранѣе — **81.** серебр. кубокъ, съ рис. собств. сочин., по заказу л.-гв. Кавалергард. полка,—одноврем. съ усовершенствов. и обученіемъ рѣзьбѣ изъ дерева матросовъ, преподаваніемъ въ А. Х. и исполненіемъ части. заказовъ.

Къ тому же времени относ. его проекты памятниковъ: **82.** тысячелѣтію Россіи и **83.** поэту Пушкину, по конкурсу (на сумму въ 85 т. р., представленный въ видѣ модели съ описаніемъ въ маѣ 1862 и воспроизвед. въ „Живоп. Обозр.“ 1880, I, 389), съ фигурой по портр. Кипренскаго на высокой скалѣ съ надписями, при чемъ потерпѣвшій П. тутъ неудачи, какъ особенно горькія и тяжело поразившія его обстоятельства, имѣли не малое вліяніе на разстройство крѣпкаго вообще здоровья впечатлит. и увѣреннаго въ своемъ талантѣ художника; далѣе, проекты: **84.** жетона „на освобожденіе крестьянъ“, съ медальономъ Имп. Александра II на одной сторонѣ и изображеніемъ короны въ лучахъ надъ положен. крестообразно сохой и

27. Проектъ памятника Пушкину, раб. *Н. С. Пименова*, **1851 г.**

шпагой — на другой (1861), и **85**. медали для увѣковѣченія предпол. къ введенію у насъ гласнаго судопроизводства.

Въ послѣдніе годы жизни Пименовъ выполнилъ: **86**. рис. перомъ, подъ гравюру, фигуры „Іоанна Богослова“ и **87**. оконч. эскизъ образа „Спасителя“ въ краскахъ, на бумагѣ, который, хотѣлъ-было писать на золот. фонѣ, также, какъ и образъ „Богоматери“; затѣмъ, послѣ него сохранились первые наброски идей: **88**. аллегорич. фигуры „Математики“—по всей вѣроятности къ юбилею Пулков. обсерваторіи и **89**. надгробн. памятника матери Мальцева—по его заказу.

Кромѣ того, въ его 2-й мастерской оказались, послѣ него, работы неизвѣстныхъ годовъ: **90**. надгробный памятникъ молодому барону Николаи, убитому на Кавказѣ, съ портретн. изображеніемъ его въ горельефѣ; **91**. фигура нимфы, льющей воду изъ наклоненной и поддерживаемой обѣими руками амфоры, съ поднимающимися слѣва водян. растеніями, которыми украш. и пьедесталъ; **92**. кругл. сидячая фигура Амура; **93**. модель сидячей женской фигуры съ скрижалями, поддерживаемыми 2-мя маленькими крылатыми геніями,—по всей вѣроятности изображающей „Законъ“, и **94**. подъ пару ей—группа „Милосердіе“; портреты-статуэтки—**95**. стоящей дамы и **96—97**. сидящихъ 2-хъ молодыхъ людей (изъ которыхъ одинъ въ халатѣ); **98**. голова старика.

Помимо своихъ обычныхъ занятій, Пименовъ подавалъ еще, особенно въ послѣд. время, особ. мнѣнія въ Совѣтъ И. А. Х., напр.: касательно конкурсовъ на золот. медали (въ противуположность состоявшемуся 29 сент. 1862 опредѣленію); объ ограниченіи права лицъ, недостигшихъ извѣстн. степени совершенства въ скульптурѣ, производить вѣков. работы — для устраненія упадка искусства (представл. Ея И. В. Президенту Акад. 29 янв. 1863); о надзорѣ за сохраненіемъ художеств. произведеній въ церквахъ и въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ (представл. 21 мар. 1863); о поощреніи учениковъ скульптуры — денеж. наградами за трет. экзамены, т. к. условія сочиненія барельефовъ и картинъ совершенно различны въ своихъ отношеніяхъ (6 мая 1863). Сверхъ того, Пименовъ любилъ заниматься сочиненіемъ стиховъ, впрочемъ, только для близкихъ знакомыхъ. Такъ имъ написанъ былъ родъ гимна, исполненнаго благожеланій, въ видѣ отзыва на приготовл. къ празднов. 100-лѣтняго юбилея А. Х.

Осенняя поѣздка въ Севастополь въ 1861 только помогла болѣзни, зародышъ которой уже давно таился въ организмѣ Пименова и которая все усиливалась отъ новыхъ огорченій, изъ-за неудачъ съ его послѣдними проектами. Разстройство здоровья заставило его въ концѣ лѣта 1864 отправиться за границу для пользованія карлсбадскими водами и франценсбадскими ваннами. Въ видѣ вспомоществованія для этой поѣздки ему дали порученіе—осмотрѣть иностр. музеи, съ цѣлью выбора изящнѣйшихъ образцовъ скульптуры, въ видахъ предпол. заказа отформовать ихъ для пополненія Академ. музея. Уже слабый, оставилъ Пименовъ Петербургъ 9 (21) августа и, черезъ Берлинъ, прибылъ 13 (25) въ Карлсбадъ, а оттуда 11 (23) сент. переѣхалъ въ Франценсбадъ, гдѣ оставался до 24 сент. (6 окт.) и откуда поѣхалъ въ Мюнхенъ, почувствовавъ временное облегченіе, но тамъ снова обнаружились болѣзн. припадки, которые заставили его воротиться 9 (21) окт. въ Берлинъ и, уже совсѣмъ хворымъ, въ Петербургъ. Водяная, развившаяся отъ простуды на водахъ, положила конецъ его страданіямъ и жизнь его угасла, возбудивъ скорбныя ощущенія въ семьѣ Петерб. (особенно Академич.) художниковъ, знавшихъ благородство побужденій покойнаго, какъ человѣка и художника, дѣйствія и поступки котораго часто казались, однако, необъяснимыми и странными посторонникъ людямъ. Большинство своихъ произведеній Пименовъ оставилъ или въ окончат. эскизѣ, или въ модели, или въ проектѣ, а иныя изъ его работъ не достигли выполненія по разнымъ обстоятельствамъ.

Бюстъ его былъ вылѣпленъ въ 1867 однимъ изъ его учениковъ, Ив. Подозеровымъ, особ. преданнымъ ему, которому принадлежитъ и проектъ памятника для него (онъ былъ выставленъ въ И. А. Х. въ 1873 и воспроизведенъ во „Всем. Ил.“: 1883, II, 480, и 1889, II, 423).

Познакомясь съ жизнью и дѣятельностью нашего скульптора, немѣшаетъ узнать и объ отношеніи къ его произведеніямъ современной, а отчасти и позднѣйшей, критики. Приводить всѣ журнальные отзывы объ его работахъ нѣтъ ни возможности, ни надобности. Во многихъ случаяхъ дѣло ограничивалось, если не простымъ упоминаніемъ, то краткой замѣткой, или-же—повтореніемъ уже высказаннаго прежде. Поэтому мы остановимся только—или на болѣе исключительныхъ отзывахъ, или на болѣе подробныхъ замѣчаніяхъ.

„Въ другихъ мелочныхъ родахъ живописи,—говорилось, напр., въ „Литерат. Прибавл. къ

Русск. Инвал." 4-го нояб. 1838 (№ 88, с. 702, въ ст., принадлеж. вѣрно *А. Корабинскому*),—справедливость требуетъ упомянуть о картинѣ г. Пименова: Святополкъ въ лѣсахъ Богемскихъ, довольно недурно сдѣланной тушью. Самъ Святополкъ не имѣетъ въ сей картинѣ ничего занимательнаго, но не дуренъ окружающій его ландшафтъ и вѣдьмы". Съ такою же похвалою отзывался и *М. Лобановъ* о „Гекторѣ" П—ва въ „Прилож. къ Ж. М. В. Д." того же года (№ 12, с. 4—5).

„Въ четвертой залѣ, — писалъ *В.* въ „Сѣв. Пчелѣ" 6 окт. 1836 (№ 228, с. 911),—остановитесь передъ Играющимъ въ бабки, г. Пименова: это замѣчательнѣйшее произведеніе; оно подаетъ самыя блистательныя надежды о молодомъ художникѣ; тутъ видна рука не ученика, а мастера. Намъ сказывали, что г. П. съ трудолюбіемъ соединяетъ недовѣрчивость къ своимъ произведеніямъ,—это несомнѣнный признакъ таланта". — „Эти два произведенія двухъ учениковъ (Играющій въ свайку, Логановскаго, и Играющій въ бабки, Пименова),—говорилось въ „Журналѣ общеполез. свѣдѣній" 17 окт. того же года (№ 42, с. 346),—преисполнены достоинствъ, по-истинѣ высокихъ. Чего должно ожидать отъ молодыхъ людей, столь удачно разрѣшившихъ задачи, гдѣ трудность положеній, игра напряженныхъ мускуловъ, выраженіе намѣреній и самыхъ дѣйствій фигуръ, гдѣ жизнь, свѣжесть и природа, выполненныя умно, безъ натяжекъ, соблюденныя съ глубокоискусною простотою, требовали, казалось бы, давно опытной руки и совершенно зрѣлаго соображенія. Оба могутъ стать въ одинъ рядъ; но намъ „Играющій въ бабки" показался, въ отношеніи къ истинѣ, нѣсколько превосходящимъ своего собрата".—„Перейдемъ къ статуямъ,—говорилось въ „Худож. Газ." *Н. Кукольника* въ декабрѣ все того же года (с. 140—1): Привѣтствуемъ васъ, истинно русскія произведенія! Привѣтствуемъ съ любовью къ настоящему, съ надеждою на будущее: мы говоримъ о двухъ статьяхъ—Играющіе въ свайку и въ бабки. Присутствіе, а еще болѣе самое исполненіе этихъ народныхъ статуй пріятно изумило публику. Никто не миновалъ ихъ, не вкусивъ безотчетнаго удовольствія.... Лѣпка „Играющаго въ свайку" (раб. Логановскаго)—прекрасна; „Играющій въ бабки", Пименова,—уже мужъ зрѣлый, крѣпкій, сильный; игра его заставляетъ принять положеніе, болѣе напряженное, и выборъ этого положенія—отмѣнно удаченъ. Придѣлъ къ ударамъ въ обѣихъ статуяхъ подвергался различнымъ замѣчаніямъ, но мы не повторимъ этихъ замѣчаній, не имѣя къ нимъ вѣры. Вообще, (если) публика необаруживала особеннаго восторга, котораго, по извѣстнымъ причинамъ, къ извлеченію не извольте отъ насъ и требовать, то, по крайней мѣрѣ, умѣла изъявлять удовлетворительно лестныя похвалы. Эти статуи, говорятъ, соперницы. Можетъ быть, но Боже меня сохрани сѣсть на судейское кресло. Ни за что!... Любуюсь—и только. Люблю ихъ, и надѣюсь будущимъ лѣтомъ въ одномъ изъ Императорскихъ садовъ возобновить съ ними знакомство, уже одѣтыми въ бронзовую броню, вооруженными противу злого времени, этого отъявленнаго ненавистника произведеній руки человѣка, въ особенности изящныхъ"...—„Прежде нежели Пименовъ создалъ свою статую, — говорилось также въ „Худож. Газ." *А. Струговщикова* 1 мар. 1840 (№ 5, с. 11),—онъ, можетъ быть, долго питалъ въ себѣ идею о ней, не замѣчая и самъ того. Поэтому, при исполненіи, для него многое было ясно, и это помогало ему въ работѣ; къ тому же, какъ мысль самостоятельная, она у него осуществилась съ большею силою. Въ Свайщикѣ Логановскаго она уже повторилась слабѣе"...—„Соединяя съ широкимъ воображеніемъ особенный вкусъ къ предметамъ могущественнаго характера и глубокаго чувства,—говорилось о Пименовѣ въ „Указат. наход. въ Акад. производ.", изд. *Фишера* 1842 г. (подъ букв. П.),—онъ обратилъ главнѣйшее вниманіе на тѣ средства, которыя наиболѣе могли доставить ему возможность для ихъ олицетворенія. Въ изученіи природы онъ почерпнулъ основныя понятія о строеніи человѣческаго тѣла; искусство древнихъ сблизило его съ совершенствомъ формъ и образовало его стиль; наблюдательность и характеръ личныхъ способностей опредѣлили направленіе. О степени достоинства въ прошедшемъ и о вѣроятности блистательныхъ успѣховъ въ будущемъ, можно судить по находящемуся здѣсь (въ Акад. Худ.) произведенію Пименова: Бабочникъ,—полуколоссальная статуя, отличающаяся удивительною полнотою созданія, развязностью, силою движенія, развитіемъ формъ, отличною лѣпкою и превосходнымъ выраженіемъ характера удальства и размашистой хватки русскаго человѣка".

„Пименовъ кончилъ свою фигуру изъ глины,—приводилось изъ письма русс. художника-пейзажиста въ „Худож. Газ." 1841 (№ 9, с. 1),—и скоро начнетъ ее высѣкать изъ мрамора. Его фигура представляетъ: маленькаго мальчишку-нищаго, просящаго почти сквозь слезы мило-

стыню. Выполнено чудесно, и выраженіе въ головѣ схвачено удивительно"...

„Скульпторъ Пименовъ, извѣстный творецъ Бабочника и Сваячника (который, однако, принадлежалъ совсѣмъ не ему, а Логановскому), проживающій теперь въ Италіи,—писалъ, должно быть, *Ѳ. Кони* въ „Литерат. Газ." 5 дек. 1843 (№ 48, с. 853),—на этой выставкѣ является на судъ и какъ живописецъ. Онъ представилъ двѣ головки, изъ которыхъ одна, Старый Грекъ, есть верхъ совершенства въ своемъ родѣ. Каждый мускулъ, каждая жилка обозначены; лицо выразительно, чуть не говоритъ; краски живы и набросаны смѣлой, бойкой, самоувѣренной кистью. Скульпторъ виденъ и въ живописцѣ. Это явленіе совершенно неожиданное и тѣмъ болѣе пріятное. Если г. Пименовъ продолжитъ свои занятія живописью, онъ займетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между нашими живописцами, какъ уже занялъ его между ваятелями".

„Всѣ небольшія статуи г. Пименова (Бабочникъ, Нищій-мальчикъ — для Наслѣд. Цесаревича, Мальчикъ: кормящій птичку и ловящій бабочку, надгробн.-памятникъ—по заказу Нелидова),—писалъ *О. Чижовъ* въ „Письмѣ о работахъ русс. художниковъ въ Римѣ" въ „Моск. Литерат. и Учен. Сборн." 1846 г. (с. 82—85),—особенно первыя, выказали сильный талантъ, но не могли удовлетворить требованій ни его собратій-художниковъ, ни любителей, посѣщавшихъ его мастерскую. Тѣмъ болѣе такія требованія были законными, что въ той же мастерской его давно уже видѣли первую мысль большого произведенія, истинно достойнаго трудовъ таланта вполнѣ оконченнаго ваятеля. Это было лѣпное изображеніе одного изъ самыхъ пластическихъ разсказовъ нашего баснословія, именно того, какъ богатырь временъ Владиміра, Иванъ Усьмовичъ, хотѣлъ остановить разъяреннаго быка за шкуру и вырвалъ у него изъ боку цѣлый кусокъ ея.... Но до сихъ поръ, вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ, первая мысль все оставалась мыслію безъ движенія, безъ воплощенія ея въ приличный ей образъ. Правда, что самый трудъ надъ нею требовалъ таланта уже укрѣпившагося и свободнаго имъ обладанія; это одно, что можетъ ходатайствовать за то, что до сихъ поръ г. Пименовъ занимался произведеніями мелкими въ сравненіи съ этою высокоскульптурною работою.... Кромѣ много обѣщающаго таланта нашего прямого русскаго ваятеля, кромѣ подтвержденія обѣщаній пластическими достоинствами, ясно видными въ рисункахъ (которые онъ сдѣлалъ по моей убѣдительной просьбѣ и которые я привезу съ собою въ Москву), есть еще весьма сильное побужденіе къ тому, чтобы общество истинныхъ русскихъ приняло въ немъ дѣятельное участіе. Это первое изваяніе изъ нашей баснословной исторіи, самое удачное для скульптуры, потому что тутъ все—въ тѣлесной силѣ, въ крѣпости мышцъ и твердости движенія"...

„Начнемъ обзоръ выставки съ такъ назыв. круглой входной залы, съ прекрасныхъ колоссальныхъ фигуръ г. Пименова, изображающихъ: Воскресеніе и Преображеніе Господне, —говорилось въ „Пантеонѣ" 1854 (т. XVII, № 10, отд. IV, с. 37).—Группы эти, предназначенныя для малыхъ иконостасовъ Исаакіевскаго Собора и отливающіяся въ настоящее время изъ бронзы, болѣе всего поражаютъ сильнымъ выраженіемъ лицъ и необыкновенною граціозностью контуровъ, не говоря уже о превосходно исполненной драпировкѣ, которой складки до того мягки и волнисты, какъ будто вы видите передъ собою обыкновенную легкую ткань, изъ-подъ которой сквозятъ члены, а не плотный и грубый гипсъ. Разсматривая ангеловъ въ группѣ Воскресенія и лица воиновъ, пораженныхъ страхомъ, и прислушивающуюся фигуру Іоанна Богослова въ группѣ Преображенія, предъ глазами вашими исчезаетъ гипсовая масса, исчезаетъ само искусство ваянія, потому что вамъ кажется, будто вы видите предъ собою живыя лица, изъ которыхъ одни скоро улетятъ на небо за Искупителемъ, а другія встанутъ и заговорятъ. Никогда еще дарованіе новаго профессора не выказывалось въ такомъ яркомъ художественномъ свѣтѣ и никогда еще, кажется, у насъ скульптура не приближалась такъ чудно къ живой природѣ!"...—Почти то же высказывалось и въ „Лучахъ" того же года (№ 11, с. 342—3). Равнымъ образомъ, съ большою похвалою отзывались о двухъ назван. группахъ, какъ ноябрьскіе №№ другихъ толстыхъ журналовъ, такъ и главнѣйшія газеты того времени, напр.: „Библіот. для Чтен." (т. CXXVIII, отд. III — IV, с. 1—2), „Отеч. Зап." (т. XCVII, отд. II, с. 76—78), „Современ." (т. XLVIII, отд. II, с. 125), „Сѣв. Пч." (№ 230, с. 1095, въ ст. за подп. *Мсу*—г), „СПб. Вѣд." (№ 231, с. 1121, въ ст. *В. П.*) и проч.

„Но торжествомъ искусства и украшеніемъ всей нынѣшней выставки (1854 г.), — писалъ *В. Плаксинъ* въ „Москвит." въ февр. 1855 (№ 3, с. 59—62),—были произведенія академика, признаннаго профессоромъ ваянія, г. Пименова: Во-

скресеніе Господне и Преображеніе. Оба эти великія созданія стояли въ круглой залѣ, у самаго входа въ нее по обѣимъ сторонамъ, но такъ, однако, что, при самомъ вступленіи въ залу, прежде всего взоръ посѣтителя встрѣчаетъ группу Воскресенія Христова: на первый взглядъ оно поразительно только колоссальностью фигуръ; потомъ зритель невольно, вовсе не отыскивая этого свойства, замѣчаетъ дивную стройность въ общемъ расположеніи цѣлаго и въ частномъ положеніи каждой фигуры, сочетаніемъ своимъ представляющихъ бѣглую волнистую линію, которая легко огибаетъ всю громадную группу, состоящую изъ пяти фигуръ, расположенныхъ по дугѣ полукруга.... Ангелы осуществлены грубою безцвѣтною массою и, при всемъ томъ, сами имѣютъ такія высокія достоинства, которыя заставляютъ смотрѣть на нихъ, какъ на существа не земныя. Какъ много величія и святости въ ихъ лицахъ! Какое радостное изумленіе сіяетъ въ ихъ взглядахъ!.. Такова сила великаго таланта, окрыленнаго могуществомъ вѣры!... Разсматривая эту группу, проявляющую въ грубомъ веществѣ божественный духъ,... оборачиваешься назадъ, и вдругъ встрѣчаешь, если не превосходнѣйшее, то, по крайней мѣрѣ, равное первому произведеніе того же художника: это—Преображеніе Господне. Съ перваго взляда оно можетъ мгновенно показаться повтореніемъ того же самаго; но такое заблужденіе можетъ быть только одно мгновеніе, потому что сходство этихъ двухъ группъ составляютъ только три черты: 1) общее расположеніе фигуръ, 2) изображеніе Христа одинаково поставлено въ обѣихъ группахъ на возвышеніи полукруга, и 3) Христосъ Спаситель въ обоихъ случаяхъ является въ своей небесной славѣ. Но здѣсь ясно видна совсѣмъ другая картина... Но какъ онъ (художникъ) выразитъ мертвымъ, грубымъ, одноцвѣтнымъ веществомъ это просвѣтлѣніе лица Сына Божія, „грядущаго въ царствіи своемъ“? Конечно, эта черта Преображенія внѣ средства художника-ваятеля; но за то все остальное исполнено съ высокимъ неподражаемымъ искусствомъ: лице и положеніе Христа представляютъ то, чего на землѣ, въ дѣйствительномъ мірѣ, нѣтъ; однако, здѣсь нѣтъ ничего противуестественнаго, тяжелаго или натянутаго; напротивъ, вся фигура Христа такъ высоко задумана, такъ легко выполнена, съ такимъ святымъ достоинствомъ поставлена, что въ ней невольно видишь Бога во плоти человѣка и въ небесной своей славѣ грядущаго. Таковъ Его божественный взглядъ! На лицѣ Его хотя нѣтъ, да и не можетъ быть, по самому свойству искусства, того лучезарнаго свѣта—„яко солнце“, однако, насъ нисколько не удивляетъ то, что даже Моисей и Илья, эти богоугодные небожители, съ большимъ трудомъ смотрятъ на него; намъ это кажется естественнымъ и понятнымъ.... Конечно, въ такомъ ослѣпительномъ блескѣ художникъ хотѣлъ представить преобразовавшагося Христа; но, не имѣя никакой возможности окружить такимъ свѣтомъ изображеніе Самого Спасителя, онъ выразилъ это въ лицахъ окружающихъ Его. Ликъ Христа такъ величественно прекрасенъ, оживленъ такою высокою благостію и духомъ мудрости, въ Немъ столько духовной чистоты, что созерцатель чувствуетъ непреодолимое желаніе смотрѣть на Него, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-то смущается, не смѣетъ долго останавливать на Немъ свой взглядъ... Это оный Іоаннъ Богословъ... усиливается поднять голову; страхъ же отнимаетъ у него силы... Но лице выше всякихъ описаній. Кто не видалъ его, тому самый подробный, самый ясный разсказъ не дастъ о немъ и приблизительнаго понятія. Смотря на это лице, дивишься и не вѣришь тому, что ваяніе могло произвести такое чудо — выразить такъ живо, ясно и отчетливо борьбу столь многихъ и столь разнородныхъ чувствованій. Такіе образы никогда не забываются. Въ изображеніи этихъ двухъ торжественныхъ событій изъ земной жизни Христа Спасителя, сопровождаемыхъ небесною славою, г. Пименовъ преодолѣлъ столько трудностей, что мы смѣло можемъ назвать его соперникомъ великихъ художниковъ. Но я прошу г. Пименова извинить меня, если онъ найдетъ мой вопросъ, который я хочу предложить, неумѣстнымъ; дѣло въ томъ: вѣдь на Ѳаворѣ было три Апостола—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Почему же онъ представилъ только двоихъ? Неужели это сдѣлано для симметріи? Конечно, третье лицо могло быть и не видно съ какой-нибудь опредѣленной точки зрѣнія; ну, такъ покажите хоть малѣйшую часть его изъ-за горы“.

„Пименовъ началъ прекраснымъ произведеніемъ свое скульптурное поприще,—писалъ *И. Каминскій* въ „Сѣв. Пчелѣ“ 3 нояб. 1855 (№ 242, с. 1281),—и, кажется, не ослабѣлъ въ новыхъ, украшающихъ нынѣшнюю выставку (т. е. того года)... Врядъ ли и завистливая критика найдетъ въ чемъ нибудь упрекнуть и сочиненіе, и расположеніе, и лѣпку его. Какое достоинство въ обоихъ изображеніяхъ Іисуса Христа! Какъ характерны летящіе пророки въ Преобра-

женіи, а въ ангелѣ, его движеніи, его экспрессіи—вы видите въ нихъ, вы читаете и разумѣете совершившееся... Но всего болѣе поражаетъ насъ полетъ фигуръ. Ни гипсъ, ни мѣдь не задержитъ его, — все летитъ, летитъ легко, естественно, летитъ каждая складка драпировки, и какъ смѣло и машисто раскинуты эти складки! Въ своихъ моделяхъ для фонтановъ и другихъ будущихъ предназначеній въ большихъ размѣрахъ, Пименовъ и поучителенъ, и наученъ. Въ модели: Янъ-Усмовичъ—вся исторія Славяно-Норманская, съ ея богатырями, русалками, одинами, съ ея миѳологіею и демогогіею провеслась въ памяти для насъ, и, надобно еще замѣтить, что всѣ эти русалки и богатыри, бывъ вѣрны своему характеру, — вѣрны въ то же время и натурѣ: женщина—такъ женщина, богатырь—такъ богатырь, что, кажется, составляетъ главное и въ скульптурѣ, и въ искусствахъ вообще. ...И мы очень ясно понимаемъ, отчего Ермакъ Пименова такъ вѣрно прочувствованъ и такъ грозно поставленъ; отчего такъ много величія въ Александрѣ Невскомъ и во Владимірѣ, съ совершеннымъ отсутствіемъ всякой театральности....Аллегоріи: С.-Петербурга и Москвы—замѣчательны по сочиненію, по артистическому сочетанію историческихъ фактовъ, по разсчету, по изобрѣтенію и находчивости; но скоро ли мы увидимъ все это въ настоящихъ, величественныхъ размѣрахъ и на мѣстѣ ихъ назначенія?"..

Съ такимъ же почетомъ относились къ вышеупомян. произведеніямъ П—ва для Исаак. собора и другіе журналы 1855 г., въ своихъ ноябрьскихъ №№, какъ, напр.: „Библіот. для Чтен." (т. CXXXIV, отд. VII, с. 55—56), указывавшая на „глубокое знаніе рисунка, энергію въ лѣпкѣ, умъ и чувство въ композиціи" обѣихъ группъ; „Отеч. Зап." (т. CIII, отд. VI, с. 39), говорившія, что „трудно себѣ представить что нибудь болѣе легкое и граціозное, трудно найти самомалѣйшее упущеніе противъ размѣровъ обыкновенной натуры" въ нихъ; „Современ." (т. LIV, отд. II, с. 81), признававшій, устами своего критика *В. Боткина*, въ группахъ П.—„высоко-энергичный стиль, глубокомысліе въ сочиненіи, идеальный характеръ"; „Русс. Худож. Лист." (№ 35, въ ст. *М. У.*) и т. д.

Наконецъ, скульпторъ *Н. Рамазановъ* писалъ про „группы Воскресенія и Преображенія Іисуса Христа, раб. Н. С. Пименова" (въ „Матер. для исторіи худож. въ Россіи", 1863, I, 261—5): „Мы достаточно видѣли произведеній колоссальной скульптуры и должны сознаться, что мало встрѣчали подобнаго этимъ группамъ... У Пименова каждая фигура, взятая отдѣльно, составляетъ вполнѣ образцовое созданіе, взлелѣянное со всею любовью и глубокимъ знаніемъ дѣла, и достойное занять мѣсто въ любомъ музеѣ. Однимъ словомъ, эти группы, какъ всѣ вообще работы названнаго художника, представляютъ предметъ тщательнаго изученія, какъ для художника, такъ и для знатока. Въ составѣ и исполненіи этихъ группъ видимъ столько ума, чувства красоты, силы, энергіи и выраженія, какъ въ общности, такъ и въ подробностяхъ, что остается удивляться соединенію въ одномъ художникѣ всѣхъ достоинствъ, требуемыхъ отъ ваятеля, и невольно скажешь, что Пименовъ—скульпторъ по преимуществу, по непреоборимому призванію, тогда какъ на долю другихъ достаются эти достоинства по малу, раздѣльно... Дарованіе и знаніе Пименова сильно выдвигаютъ впередъ этого художника передъ прочими скульпторами. Чтобы точнѣе указать, какое онъ занимаетъ мѣсто, не только между нами, но и между ваятелями прежняго времени, обратимъ вниманіе лишь на соборъ св. ап. Петра и Павла въ Римѣ, который, какъ колоссальный церковный музей, заключаетъ въ себѣ сокровища средневѣковой и новѣйшей скульптуры, принесенной ея лучшими, славными представителями... При строгомъ разборѣ и сравненіи названныхъ памятниковъ съ группами Пименова, мы отдаемъ преимущество, во многихъ отношеніяхъ, послѣднимъ... Какъ въ каждомъ вполнѣ изящномъ произведеніи, въ группахъ нашего славнаго художника видна самобытная, сильная мысль, отнюдь не напоминающая заимствованія или бездарнаго раболѣпства: здѣсь не встрѣчаются схожія между собою головы, какія вызываются иногда на свѣтъ руками сильнаго работника, безъ всякаго участія мыслящей силы и возвышеннаго чувства—нѣтъ! Здѣсь поражаемся не одною колоссальностью, но и благоговѣніемъ передъ великими священными событіями, прочувствованными художникомъ во всемъ духовномъ ихъ значеніи, со всею любовью и вѣрою во все высокое и прекрасное... Гармонія цѣлаго и подробностей въ техническомъ исполненіи этихъ произведеній, естественно, проистекала изъ души художника, преисполненнаго глубокаго сознанія всего величія изображенныхъ имъ предметовъ... Плавность линій, строгій и утонченный рисунокъ, лѣпка не дряблая, не мягкая до приторности, но исполненная силы и свѣжести, свойственныхъ возвышенному стилю, къ какому нашъ славный ваятель и признанъ исключительно. Положенія летящихъ фигуръ спокой-

во величественны, въ главномъ движеніи ихъ не видно никакого усилія: онѣ такъ легки и естественно-воздушны, какъ и самая одежда, ихъ покрывающая и разстилающаяся изящными складками въ воздухѣ... Мы и вездѣ съ гордостью произносили имя Пименова, какъ русскаго ваятеля, а теперь еще болѣе имѣемъ на это права. Отдавъ должное названнымъ произведеніямъ художника, нельзя однако не замѣтить, что голова Спасителя въ обоихъ изображеніяхъ слабѣе всего прочаго... Если бы кто въ настоящее время захотѣлъ пользоваться группами Пименова, то это было бы невозможно: онѣ поставлены на малыхъ иконостасахъ (Исаак. соб.) такъ высоко, что представляютъ одни раккурсы, т.е. всѣ части въ сокращенномъ видѣ[1]); сверхъ того, онѣ вызолочены и полированы. Только Монферранъ могъ поступить такъ, вопреки художественному смыслу и такту. Алебастровымъ слѣпкамъ группъ Пименова, будь онѣ сдѣланы заграницей, отвели бы особую залу, дабы тѣмъ дать возможность любителямъ и художникамъ видѣть ихъ постоянно и безъ помѣхи".

„Статуэтка изображаетъ адмирала во весь ростъ, въ мундирѣ и при кортикѣ, — писалъ *Петръ Егоровъ* 8 іюня 1859 въ „Сѣв. Пчелѣ" (№ 122, с. 490) про проектъ памятника Лазареву:—Г. Пименовъ отлично произвелъ художественную вещь въ гипсѣ и, нѣтъ сомнѣнія, что и самая статуя памятника изъ бронзы (выш. въ 3 саж.) будетъ произведена имъ такъ же превосходно. Въ этомъ вѣрною порукою—его талантъ и прежнія произведенія, которыя уже украшаютъ залы Академіи".

„Пименова выставлено одно твореніе—Георгій-Побѣдоносецъ,—писалъ *П. Петровъ* по поводу выставки въ И. А. Х. во „Всем. Иллюстр." 28 мар. 1881 (№ 14.638, с. 274).—Эта модель художникомъ даже и неокончательно была обработана, такъ какъ дальше общаго мотива группы, выполненной въ маломъ видѣ, дѣло не пошло, но, глядя и на то, что есть, нельзя не сказать, что изъ этой идеи могло выдти очень серьезное произведеніе. Назначалась группа эта для украшенія Кремлевскаго дворца, а именно залы св. Георгія"...

„Я долженъ также пожаловаться, — писалъ *В. Стасовъ* 2 мая 1881 г. въ „Порядкѣ" (№ 119, въ своей статьѣ: „Художеств. выставка за 25 лѣтъ", по поводу бывшей въ И. А. Х. выставки въ память 25-тилѣтняго царствованія имп. Александра II передъ ея отправленіемъ въ Москву, въ видѣ художеств. отдѣла „Всерос. выставки" слѣд. года,—что изъ всѣхъ произведеній проф. Пименова будетъ на выставкѣ только его Георгій Побѣдоносецъ: это не передастъ всей его художественной физіономіи. Правда, Пименовъ сочинилъ свои группы: Преображеніе и Воскресеніе для Исаакія еще въ 1854 г., — значитъ въ концѣ царствованія имп. Николая I; но вѣдь окончательное исполненіе и постановка ихъ на мѣсто принадлежатъ царствованію имп. Александра II. Поэтому, мнѣ кажется, объ группы слѣдовало послать на выставку въ Москву: онѣ слишкомъ характерны и любопытны, онѣ слишкомъ живописуютъ и натуру Пименова, и результаты, достигавшіеся въ доброе прошлое время 14-тилѣтнимъ пребываніемъ русскаго художника въ Римѣ: въ нихъ стоило бы хорошенько вглядѣться, о нихъ стоило бы серьезно поговорить. Впрочемъ, Георгій Побѣдоносецъ тоже не дурное даетъ понятіе о художественной личности и о времени. Вещь эта, конечно, красивая и даже довольно талантливая, но, надо знать, что собственно тутъ не Георгій Побѣдоносецъ передъ нами, а—аллегорія... Эта конная группа, назначавшаяся для большой аванъ-залы Зимняго дворца, есть, по собственной, впрочемъ, затѣѣ Пименова, — апоѳеоза императора Николая. Св. Георгію онъ придалъ черты Императора, и выполнилъ это хорошо: красивыя, величественныя, почти античныя черты лица Николая I очень для этого годились. Драконъ же, пораженный копьемъ, не есть простой драконъ скульптуры и скульпторовъ, а — аллегорія Венгріи и европейской анархіи, за однимъ разомъ пораженныхъ на голову имп. Николаемъ: такъ разсказывалъ Пименовъ. Эта задача сильно интересовала его, и онъ съ величайшимъ энтузіазмомъ занимался ея выполненіемъ... Но, какъ бы ни было, я радуюсь, что Георгій Пименова, до сихъ поръ никому неизвѣстный, станетъ съ будущаго года извѣстенъ всей Россіи. Впрочемъ, я бы тоже желалъ, чтобы на выставкѣ были и другіе памятники Пименова: Паскевича для Варшавы, адмир. Лазарева для Николаева и кн. Воронцова для Тифлиса. Все это—историческіе памятники 50-хъ гг., и интеллектуальныхъ способностей Пименова"...

Монографія Н. Пименова (кромѣ біогр. и некрол.

[1]) Невозможность снять хоть сколько-нибудь удовлетворительныя фотографіи въ настоящее время и отсутствіе такихъ сниковъ изъ прежняго времени — было причиною, что мы не могли воспроизвести ихъ въ нашемъ изданіи.

въ: „Иллюстр.“ 1863, XI, 225 и 231; „Илюстр. Газ.“, 1864, II, № 48, с. 357 и 367; „Воскрес. Досугѣ“ 1865, с. 138 и др.) была дважды напечатана пок. *П. Н. Петровымъ*: въ 1865 г.— при „Отчетѣ И. А. Х.“ за 1863—64 г. (стр. 127—158) и въ 1881 г.— въ видѣ отдѣльной брошюрки, причемъ авторъ пользовался составл. самимъ художникомъ для В. В. Стасова въ 1855 спискомъ его работъ, но самый разсказъ нѣсколько сбившись отъ недостаточно критич. отношенія къ разсортировкѣ матеріала. Сверхъ того, по случаю посмерт. выставки произведеній П. былъ изданъ „Указат.“, съ прилож. крат. біогр. 1873 г.—Матеріалами для настоящ. очерка послужили, помимо вышеозначен. монографіи и, даже преимущественно, слѣд. печатные и письменные источники: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ..*П. Н. Петрова*, II, 237. 258 и 268. 264. 291. 304. 305. 307. 343. 365. 441; III, 13. 21—22 (и 34). 26—27. 102. 216—220. 223. 251. 289. 339. (343. 387.) 411. 417. (423—424.) 427. — „Указ. выст. въ П. А. Х.“: **1830**, №№ 159. 160 (въ „Русс. Инвал.“ т. г., № 309, с. 1235); **1833**, №№ 6. 7. 10. 135; **1836**, № 69; **1854**, №№ 1—4; **1855**, №№ 124—125 и 318—323; **1858**, №№ 60. 62. 68. 101; **1859**, № 299; **1881**, № 18. — „Указат.“: „Худож. выст. рѣдк. вещей“ **1851**, №№ 43. 84, и „Собр. карт. и рѣдк. произвед. худож.“ **1861**, №№ 205—8. 491.—„Отч. И. А. Х.“: **1836—37**, с. 270 (въ „Худож. Газ.“ 1837); **1850—51**. 19; **1851—52**, 18; **1852—53**. 19; **1853—54**. 17; **1854—55**. 19; **1855—57**, 18; **1857—58**, 7; **1858—59**, 18; **1859—60**; 38; **1860—61**, 79; **1861—62**, 71; **1862—63**, 78; **1863—64**, 71; **1864—65**. 12.—*Пушкарева*, „Опис. СПб.“, IV, 63 („Бабочникъ“ въ Царск. Селѣ), и „Иллюстр.“ **1846**, № 25, с. 392 („Мальчикъ-нищій“ въ Петергофѣ). — „Москвитян.“ **1851**, № 2, с. 117 (группы для Благовѣщ. моста), и **1852**, № 4, „соврем. изв.“, с. 136 („Богатыри и русалки“ для фонтана).— „Иллюстр.“ **1860**, V, 30 (памятн. Николаю I въ Вирж. залѣ), и **1861**, VIII, 367 (проектъ памят. Пушкину); „Иллюстр. Газ.“ **1867**, I, 314 („памят. гр. Воронцову въ Тифл.). — *„Н. В. Станкевичъ“*, изд. П. В. Анненкова: біогр. Станкевича, с. 167—8, и перепис. его, с. 123. 226. 239.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Президт. 65/1836 и Правл. 110/1834 (пенсіон.), 136/1836 (1 з. м.), 135/1846 (зв. акад.). 100/1850 (Высоч. разрѣш. на отправ. загран.), 25/1850 (группы для Благовѣщ. моста), 98/1854 (вознагр. за модели ихъ), 79/1854 (хран. въ А. Х. 2-хъ группъ для Исаакіев. соб.: „Воскрес.“ и „Преображ.“), 135/1856 (уборка 2-хъ помян. группъ), 81/1855 (опред. на долж. проф.), 110/1858 (представ. объ устр. скульпт. кл.), 114/1859 (зачисл. въ дѣйствит. служ.—времени исполн. Высоч. заказ.), 24/1860 (бронз. стат. для памят. кн. Воронцову), 91/1862 (метр. свидѣт. о рожд. сына), 113/1861 (взыск. съ жены П. куп. Л. Рипари), 66/1864 (взыск. съ П—ва раз. лицами), 152/1864 (пенс. сем. П.), 37/1865 (пособ. на воспит. дѣтей), 16/1836 (пріобр. Гос. Имп. отъ вдовы П.—карт.: „Гол. мальчика“ для А. Х.), 26/1866 (пріобр. отъ нея же медалей), 231/1871 (выст. раб. П. въ А. Х.), 46/П.

Отзывы объ его произвед. — въ отчет. объ Акад. выст.: **1833** г.—„Приб. къ Русс. Инвал.“, № 88, с. 702 (о „Святополкѣ въ лѣсахъ Богеміи“), и „Прилож. къ Ж. М. В. Д.“, № 12, с. 4—5 (о „Гекторѣ упрек. Париса“, въ ст. *М. Лобанова*); **1836** (объ „Игр. въ бабки“)— „Журн. общеполез. свѣд.“, № 42, с 346; „Сѣв. Пч.“, № 228, с. 911 (въ ст. *В.*); „Худож. Газ.“, с. 141, а также; **1840**, № 5, с. 11; „Библ. для Чтен.“ XVIII, VI, 64, а также: **1843**, LVII, III, 35, и „Отеч. Зап.“ **1839**, VI, IV, 45, и **1841**— „Худож. Газ.“, № 9, с 1 (о „Мальчикѣ-нищемъ“); **1842**—„Указ находк. въ Акад. произвед.“, изд. *Фишера* (общ. характер.); **1843**— „Литер. Газ.“, № 48, с. 853 (о двухъ головкахъ); **1846**—„Моск. Литер. и Учен. Сборн.“, с. 81—86 (въ ст. *Ѳ. Чижова* — о „Янѣ Усмовичѣ“); **1854** (о груп. для Исаак. соб.)—„Лучи“, № 11, с. 342—3; „Пантеонъ“ № 10 и № 12, т. XVII и XVIII, V, 37 и 45; „СПб. Вѣд.“, № 231, с. 1121 (въ ст. *В. П.*); **1854—55 гг.**—„Сѣв. Пч.“ 54, № 230, с. 1095 (въ ст. *Мсц*—ъ), и 55, № 242, с. 1281 (въ ст. *И. Каминскаго*); „Библ. для Чтен.“, CXXVIII, III—IV, 1—2, и CXXXIV, VII, 55—56; „Отеч. Зап.“, XCVII, II, 76—78, и CIII, VI, 39; „Современ.“, XLVIII, II, 125, и LIV, 81 (въ ст. *В. Боткина*). **1855**—„Москвит.“, № 3, с. 59—62 (въ ст. *В. Плаксина*), и „Русс. Худож. Лист.“, № 35 (въ ст. *М. У.*); **1859** (о памят. Лазареву)—„Русс. Міръ“, № 20, с. 473 (въ ст. *барона Икса*); „Театр. и Музык. Вѣст.“, № 19, с. 196; „Сѣв. Цвѣт.“, № 23, с. 358; „Сѣв. Пч.“, № 122, с. 489 (въ ст. *Петра Егорова*), и „СПб. Вѣд.“, № 106, с. 468; **1878** (о „мальчикѣ-нищемъ“) — „СПб. Вѣд.“, № 69 (въ ст. *А. Л.*); **1881**—„Всем. Иллюстр.“, № 14/638, с. 274, и „Порядокъ“. № 119 (въ ст. *П. Петрова* и *В. Стасова* — о „Георг. Побѣдон.“).

Пименовъ, Павелъ Степановичъ, архитекторъ. Род. въ СПб. 22 мая 1814; ум. 5 янв. 1860. Сынъ проф. скульпт., онъ воспитыв. съ 1 нояб. 1824 въ И. А. Х. (гдѣ былъ учен—мъ А. А. Тона), но, по собств. желанію, былъ уволенъ изъ оной, по домаш. обстоят., въ февр. 1835 съ званіемъ своб. художника и, послѣ выст. въ Акад. въ 1836 „проекта Имп. учил. правовѣд.“, опредѣленъ архитект. помощникомъ въ Гофъ-Интенд. Контору съ содерж. по 691 р. въ годъ, каковое получалъ переведенный 20 дек. 1834 въ Деп. Пут. Сообщ. Карлъ Адамсонъ, а въ янв. 1838 просилъ объ увольненіи его для избранія друг. рода службы. Въ 1857 (мар. 14) онъ признанъ былъ академ. за произвед., но собств. проекту, постройку зданія гимназіи въ Каменецъ-Подольскѣ и др. строеній, послѣ чего строилъ въ 1857—58: механич. желѣзоковат. и мѣдноплав. заводъ для Макферсона, Карра и К° на Вас. Остр. и камен. 3-эт. жилой съ подвалами домъ на принадлеж. СПб. Коммерч. Училищу мѣстѣ, а также составилъ проектъ торгов. дома для куп. Иванова и др.; затѣмъ служилъ при Горн. Корпусѣ, гдѣ достигъ чина колл. секр.

но величественны, въ плавномъ движеніи ихъ не видимъ никакого усилія: онѣ такъ легки и естественно-воздушны, какъ и самая одежда, ихъ покрывающая и разстилающаяся изящными складками въ воздухѣ... Мы и прежде съ гордостью произносили имя Пименова, какъ русскаго ваятеля, а теперь еще болѣе имѣемъ на это права. Отдавъ должное названнымъ произведеніямъ художника, нельзя однако не замѣтить, что голова Спасителя въ обоихъ изображеніяхъ слабѣе всего прочаго... Если бы кто въ настоящее время захотѣлъ пользоваться группами Пименова, то это было бы невозможно: онѣ поставлены на малыхъ иконостасахъ (Исаак. соб.) такъ высоко, что представляютъ одни ракурсы, т. е. всѣ части въ сокращенномъ видѣ [1]; сверхъ того, онѣ вызолочены и полированы. Только Монферранъ могъ поступить такъ, вопреки художественному смыслу и такту. Алебастровымъ слѣпкамъ группъ Пименова, будь онѣ сдѣланы заграницей, отвели бы особую залу, дабы тѣмъ дать возможность любителямъ и художникамъ видѣть ихъ постоянно и безъ помѣхи".

„Статуэтка изображаетъ адмирала во весь ростъ, въ мундирѣ и при кортикѣ, — писалъ *Петръ Петровъ* 8 іюля 1869 въ „Спб. Вѣд." (№ 182, с. 490) о проектѣ памятника Лазареву: — Г. Пименовъ отлично произвелъ художественную вещь въ гипсѣ и, нѣтъ сомнѣнія, что и самая статуя памятника изъ бронзы (выш. въ 3 саж.) будетъ произведена имъ такъ же превосходно. Въ этомъ вѣрною порукою — его прошлыя и прежнія произведенія, которыя уже украшаютъ залы Академіи".

„Пименова выставлено одно твореніе — Георгій-Побѣдоносецъ, — писалъ *П. Петровъ* по поводу выставки въ И. А. Х. во „Всем. Иллюстр." 28 мар. 1881 (№ 14/635) с. 274. — Эта модель художникомъ далее и окончательно была обработана, такъ какъ раньше общій мотивъ группы, выполненной въ маломъ видѣ, былъ не полонъ, но, глядя и за то, что есть, нельзя не сказать, что изъ этой для могло выйти очень серьезное произведеніе. Назначалась группа эта для украшенія Кремлевскаго дворца, а именно залы св. Георгія".

„Я долженъ также извиниться, — писалъ *В. Стасовъ* 2 мая 1881 г. въ „Порядкѣ" (№ 119) въ своей статьѣ: „Художеств. выставка за 25 лѣтъ", по поводу бывшей въ И. А. Х. выставки въ память 25-тилѣтняго царствованія имп. Александра II передъ ея отправленіемъ въ Москву, въ видѣ художеств. отдѣла „Всеросс. выставки" слѣд. года, — что изъ всѣхъ произведеній проф. Пименова будетъ на выставкѣ только его Георгій Побѣдоносецъ: это не передаетъ всей его художественной физіономіи. Правда, Пименовъ сочинилъ свои группы: Преображеніе и Воскресеніе для Исаакія еще въ 1854 г, — значитъ въ концѣ царствованія имп. Николая I; но вѣдь окончательное исполненіе и постановка ихъ на мѣсто принадлежатъ царствованію имп. Александра II. Поэтому, мнѣ кажется, обѣ группы слѣдовало послать на выставку въ Москву: онѣ слишкомъ характерны и любопытны. онѣ слишкомъ живо рисуютъ и натуру Пименова, и результаты, достигавшіеся въ доброе прошлое время 14-тилѣтнимъ пребываніемъ русскаго художника въ Римѣ: въ нихъ стоило бы хорошенько вглядѣться, о нихъ стоило бы серьезно поговорить. Впрочемъ, Георгій Побѣдоносецъ тоже не лучшее даетъ понятіе о художественной личности и о времени. Вѣдь эта, конечно, красивая и даже довольно талантливая, но, надо знать, что собственно тутъ не Георгій Побѣдоносецъ передъ нами, а — аллегорія... Эта конная группа, назначавшаяся для большой залы Зимняго дворца, есть, по собственной, впрочемъ, мысли Пименова, — апоѳеоза императора Николая. Св. Георгію онъ придалъ черты Императора, и выполнилъ это хорошо: красиво, величественно, почти [illegible] черты лица Николая I очень для этого годились. Драконъ же, пораженный копьемъ, не есть простой драконъ скульпторовъ и живописцевъ, а — аллегорія Венгріи и европейской анархіи, въ одинъ разъ пораженныхъ въ угоду имп. Николаю, такъ разсказывалъ Пименовъ. Эта задача сильно интересовала его, и онъ съ величайшимъ наслажденіемъ занимался ея выполненіемъ... Но, какъ бы ни было, я думаю, что Георгій Пименова, по своимъ [illegible], станетъ въ [illegible] всей Россіи. Впрочемъ, я бы желалъ, чтобы на выставкѣ были и другіе памятники Пименова: Державина для Казани, адмир. Лазарева для Николаева и кн. Воронцова для Тифлиса. Все это — историческіе памятники 50-хъ г., и интеллектуальныхъ способностей Пименова".

Монографія Н. Пименова [illegible]

---

[1] Невозможность имѣть хоть сколько-нибудь удовлетворительныя фотографіи въ настоящее время и отсутствіе таковыхъ снимковъ въ прежнее время — вотъ причина, что мы не могли воспроизвести ихъ въ нашемъ изданіи.

въ: „Иллюстр.“ 1863, XI, 225 и 231; „Иллюстр. Газ.“, 1864, II, № 48, с. 357 и 367; „Воскрес. Досугѣ“ 1865, с. 138 и др.) была дважды напечатана пок. *П. Н. Петровымъ*: въ 1865 г.— при „Отчетѣ И. А. Х.“ за 1863—64 г. (стр. 127—158) и въ 1881 г. — въ видѣ отдѣльной брошюрки, причемъ авторъ пользовался составл. самимъ художникомъ для В. В. Стасова въ 1855 спискомъ его работъ, но самый разсказъ нѣсколько сбивчивъ отъ недостаточно критич. отношенія къ разсортировкѣ матеріала. Сверхъ того, по случаю посмерт. выставки произведеній П. былъ изданъ „Указат.“, съ прилож. крат. біогр. 1873 г.— Матеріалами для настоящ. очерка послужили, помимо вышеознач. монографіи и, даже преимущественно, слѣд. печатные и письменные источники: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ..*П. Н. Петрова*, II, 237. 258 и 268. 264. 291. 304. 305. 307. 343. 365. 441; III, 13. 21—22 (и 34). 26—27. 102. 216—220. 223. 251. 289. 339. (343. 387.) 411. 417. (423—424.) 427. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1830**, №№ 159. 160 (въ „Русс. Инвал.“ т. г., № 309, с. 1235); **1833**, №№ 6. 7. 10. 135; **1836**, № 69; **1854**, №№ 1—4; **1855**, №№ 124—125 и 318—323; **1858**, №№ 60. 62. 68. 101; **1859**, № 299; **1881**, № 18. — „Указат.“: „Худож. выст. рѣдк. вещей“ **1851**, №№ 43. 84, и „Собр. карт. и рѣдк. произвед. худож.“ **1861**, №№ 205—8. 491.—„Отч. И. А. Х.“: **1836—37**, с. 270 (въ „Худож. Газ.“ 1837); **1850—51**, 19; **1851—52**, 18; **1852—53**, 19; **1853—54**, 17; **1854—55**, 19; **1855—57**, 18; **1857—58**, 7; **1858—59**, 18; **1859—60**; 38; **1860—61**, 79; **1861—62**, 71; **1862—63**, 78; **1863—64**, 71; **1864—65**. 12.—*Пушкарева*, „Опис. СПб.“, IV, 63 („Бабочникъ“ въ Царск. Селѣ), и „Иллюстр.“ **1846**, № 25, с. 392 („Мальчикъ-нищій“ въ Петергофѣ). — „Москвитян.“ **1851**, № 2, с. 117 (группы для Благовѣщ. моста), и **1852**, № 4, „соврем. изв.“, с. 136 („Богатыри и русалки“ для фонтана).— „Иллюстр.“ **1860**, V, 30 (памятн. Николаю I въ Бирж. залѣ), и **1861**, VIII, 367 (проектъ памят. Пушкину); „Иллюстр. Газ.“ **1867**, I, 314 („памят. гр. Воронцову въ Тифл.). — „*Н. В. Станкевичъ*“, изд. П. В. Анненкова: біогр. Станкевича, с. 167—8, и перепис. его, с. 123. 226. 239.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Прези[illegible] 65/1836 и Правл. 110 1834 (пенсіон.), 13[illegible] (1 з. м.), 135/1846 (зв. акад.). 100/1850 (Высоч. разрѣш. на отправ. загран.), 25/1850 (групп[illegible] для Благовѣщ. моста), 98/1854 (вознагр. за [illegible]дели ихъ), 79/1854 (хран. въ А. Х. 2-хъ групп[illegible] для Исаакіев. соб.: „Воскрес.“ и „Преображ.“. 135/1856 (уборка 2-хъ помян. группъ), [illegible] (опред. на долж. проф.), 110 [illegible] [illegible] объ устр. скульпт. кл.), 114/1859 [illegible] дѣйствит. служ.—времени [illegible] каз.), 24/1860 (бронз. стат. для [illegible] Воронцову), 91/1862 (метр. свидѣт. [illegible]. 113/1861 (взыск. съ жены П. [illegible] 66/1864 (взыск. съ П—на [illegible] (пенс. сем. П.), 37/1865 [illegible] тей), 16/1836 (пріобр. [illegible] П.—карт.: „Гол. мальчикъ“ [illegible] (пріобр. отъ нея же [illegible] раб. П. въ А. Х.), [illegible]

Отзывы объ его [illegible]

Акад. выст.: **1833** г.—„Приб. къ Русс. Инвал.“, № 88, с. 702 (о „Святополкѣ въ лѣсахъ Богеміи“), и „Прилож. къ Ж. М. В. Д.“, № 12, с. 4—5 (о „Гекторѣ упрек. Париса“, въ ст. *М. Лобанова*); **1836** (объ „Игр. въ бабки“)— „Журн. общеполез. свѣд.“, № 42, с 346; „Сѣв. Пч.“, № 228, с. 911 (въ ст. *В.*); „Худож. Газ.“, с. 141, а также: **1840**, № 5, с. 11; „Библ. для Чтен.“ XVIII, vi, 64, а также: **1843**, LVII, iii, 35, и „Отеч. Зап.“ **1839**, VI, iv, 45, и **1841**— „Худож. Газ.“, № 9, с 1 (о „Мальчикѣ-нищемъ“); **1842**—„Указ наход. въ Акад. произвед.“, изд. *Фишера* (общ. характер.: **1843**— „Литер. Газ.“, № 48, с. 853 (о двухъ [illegible] **1846**—„Моск. Литер. и Учен. Сборн.“, с. [illegible]—86 (въ ст. *Ѳ. Чижова* — о „Янѣ [illegible]“: **1854** (о груп. для Исаак. соб.)—„[illegible]“, № [illegible] с. 342—3; „Пантеонъ“ № 10 и № [illegible] XVIII, v, 37 и 45; „СПб. Вѣд.“, № [illegible] (въ ст. *В. П.*); **1854—55** гг.—„Сѣв. [illegible] № 230, с. 1095 (въ ст. *Мсм*—[illegible] с. 1281 (въ ст. *И. Каменск*[illegible] Чтен.“, CXXVIII, iii—iv, [illegible] vii, 55—56; „Отеч. Зап.“, [illegible] и CIII, vi, 39; „Современ.“, [illegible] LIV, 81 (въ ст. *В. Бот*[illegible] № 3, с. 59—62 (въ ст. *В* [illegible] Худож. Лист.“, № [illegible] памят. Лазареву—„[illegible] (въ ст. *барона* [illegible] № 19, с. 196: „Сѣв. [illegible] „Сѣв. Пч.“, № [illegible] *Егорова*), и [illegible] **1878** (о „мальчикѣ-нищемъ“ [illegible] № 69 (въ ст. [illegible] № 14 638, с. [illegible] ст. *П. П*[illegible] Побѣдит.“.

Пименовъ [illegible]

Род. въ СПб. [illegible]

Сынъ проф. [illegible]

1834 въ [illegible]

Гона[illegible] [illegible]

но величественны, въ плавномъ движеніи ихъ не видно никакого усилія: онѣ такъ легки и естественно-воздушны, какъ и самая одежда, ихъ покрывающая и разстилающаяся изящными складками въ воздухѣ... Мы и прежде съ гордостью произносили имя Пименова, какъ русскаго ваятеля, а теперь еще болѣе имѣемъ на это права. Отдавъ должное названнымъ произведеніямъ художника, нельзя однако не замѣтить, что голова Спасителя въ обоихъ изображеніяхъ слабѣе всего прочаго... Если бы кто въ настоящее время захотѣлъ пользоваться группами Пименова, то это было бы невозможно: онѣ поставлены на малыхъ иконостасахъ (Исаак. соб.) такъ высоко, что представляютъ одни раккурсы, т.е. всѣ части въ сокращенномъ видѣ[1]); сверхъ того, онѣ вызолочены и полированы. Только Монферранъ могъ поступить такъ, вопреки художественному смыслу и такту. Алебастровымъ слѣпкамъ группъ Пименова, будь онѣ сдѣланы заграницей, отвели бы особую залу, дабы тѣмъ дать возможность любителямъ и художникамъ видѣть ихъ постоянно и безъ помѣхи".

„Статуэтка изображаетъ адмирала во весь ростъ, въ мундирѣ и при кортикѣ, — писалъ *Петръ Егоровъ* 8 іюня 1859 въ „Сѣв. Пчелѣ" (№ 122, с. 490) про проектъ памятника Лазареву:—Г. Пименовъ отлично произвелъ художественную вещь въ гипсѣ и, нѣтъ сомнѣнія, что и самая статуя памятника изъ бронзы (выш. въ 3 саж.) будетъ произведена имъ такъ же превосходно. Въ этомъ вѣрною порукою—его талантъ и прежнія произведенія, которыя уже украшаютъ залы Академіи".

„Пименова выставлено одно твореніе—Георгій-Побѣдоносецъ,—писалъ *П. Петровъ* по поводу выставки въ И. А. Х. во „Всем. Иллюстр." 28 мар. 1881 (№ 14/638, с. 274).—Эта модель художникомъ даже и неокончательно была обработана, такъ какъ дальше общаго мотива группы, выполненной въ маломъ видѣ, дѣло не пошло, но, глядя и на то, что есть, нельзя не сказать, что изъ этой идеи могло выдти очень серьезное произведеніе. Назначалась группа эта для украшенія Кремлевскаго дворца, а именно залы св. Георгія"...

„Я долженъ также пожаловаться, — писалъ *В. Стасовъ* 2 мая 1881 г. въ „Порядкѣ" (№ 119, въ своей статьѣ: „Художеств. выставка за 25 лѣтъ", по поводу бывшей въ И. А. Х. выставки въ память 25-тилѣтняго царствованія имп. Александра II передъ ея отправленіемъ въ Москву, въ видѣ художеств. отдѣла „Всеросс. выставки" слѣд. года,—что изъ всѣхъ произведеній проф. Пименова будетъ на выставкѣ только его Георгій Побѣдоносецъ: это не передаетъ всей его художественной физіономіи. Правда, Пименовъ сочинилъ свои группы: Преображеніе и Воскресеніе для Исаакія еще въ 1854 г., — значитъ въ концѣ царствованія имп. Николая I; но вѣдь окончательное исполненіе и постановка ихъ на мѣсто принадлежатъ царствованію имп. Александра II. Поэтому, мнѣ кажется, обѣ группы слѣдовало послать на выставку въ Москву: онѣ слишкомъ характерны и любопытны, онѣ слишкомъ живописуютъ и натуру Пименова, и результаты, достигавшіеся въ доброе прошлое время 14-тилѣтнимъ пребываніемъ русскаго художника въ Римѣ; въ нихъ стоило бы хорошенько вглядѣться, о нихъ стоило бы серьезно поговорить. Впрочемъ, Георгій Побѣдоносецъ тоже не дурное даетъ понятіе о художественной личности и о времени. Вещь эта, конечно, красивая и даже довольно талантливая, но, надо знать, что собственно тутъ не Георгій Побѣдоносецъ передъ нами, а—аллегорія.... Эта конная группа, назначавшаяся для большой аванъ-залы Зимняго дворца, есть, по собственной, впрочемъ, затѣѣ Пименова, — апоѳеоза императора Николая. Св. Георгію онъ придалъ черты Императора, и выполнилъ это хорошо: красивыя, величественныя, почти античныя черты лица Николая I очень для этого годились. Драконъ же, пораженный конемъ, не есть простой драконъ скульптуры и скульпторовъ, а — аллегорія Венгріи и европейской анархіи, за однимъ разомъ пораженныхъ на голову имп. Николаемъ: такъ разсказывалъ Пименовъ. Эта задача сильно интересовала его, и онъ съ величайшимъ энтузіазмомъ занимался ея выполненіемъ.... Но, какъ бы ни было, я радуюсь, что Георгій Пименова, до сихъ поръ никому неизвѣстный, станетъ съ будущаго года извѣстенъ всей Россіи. Впрочемъ, я бы тоже желалъ, чтобы на выставкѣ были и другіе памятники Пименова: Паскевича для Варшавы, адмир. Лазарева для Николаева и гр. Воронцова для Тифлиса. Все это—историческіе памятники 50-хъ гг., и интеллектуальныхъ способностей Пименова"...

Монографія Н. Пименова (кромѣ бюстъ

[1]) Невозможность снять хоть сколько-нибудь удовлетворительныя фотографіи въ настоящее время и отсутствіе такихъ снимковъ изъ прежняго времени — было причиною, что мы не могли воспроизвести ихъ въ нашемъ изданіи.

въ: „Иллюстр.“ 1863, XI, 225 и 231; „Иллюстр. Газ.“, 1864, II, № 48, с. 357 и 367; „Воскрес. Досугѣ“ 1865, с. 138 и др.) была дважды напечатана пок. *П. Н. Петровымъ*: въ 1865 г.— при „Отчетѣ И. А. Х.“ за 1863—64 г. (стр. 127—158) и въ 1881 г. — въ видѣ отдѣльной брошюрки, причемъ авторъ пользовался составл. самимъ художникомъ для В. В. Стасова въ 1855 спискомъ его работъ, но самый разсказъ нѣсколько сбивчивъ отъ недостаточно критич. отношенія къ разсортировкѣ матеріала. Сверхъ того, по случаю посмерт. выставки произведеній П. былъ изданъ „Указат.“, съ прилож. крат. біогр. 1873 г.— Матеріалами для настоящ. очерка послужили, помимо вышеознач. монографіи и, даже преимущественно, слѣд. печатные и письменные источники: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ..*П. Н. Петрова*, II, 237. 258 и 268. 264. 291. 304. 305. 307. 343. 365. 441; III, 13. 21—22 (и 34). 26—27. 102. 216—220. 223. 251. 289. 339. (343. 387.) 411. 417. (423—424.) 427. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1830**, №№ 159. 160 (въ „Русс. Инвал.“ т. г., № 309, с. 1235); **1833**, №№ 6. 7. 10. 135; **1836**, № 69; **1854**, №№ 1—4; **1855**, №№ 124—125 и 318—323; **1858**, №№ 60. 62. 68. 101; **1859**, № 299; **1881**, № 18. — „Указат.“: „Худож. выст. рѣдк. вещей“ **1851**, №№ 43. 84, и „Собр. карт. и рѣдк. произвед. худож.“ **1861**, №№ 205—8. 491.—„Отч. И. А. Х.“: **1836—37**, с. 270 (въ „Худож. Газ.“ 1837); **1850—51**, 19; **1851—52**, 18; **1852—53**, 19; **1853—54**, 17; **1854—55**, 19; **1855—57**, 18; **1857—58**, 7; **1858—59**, 18; **1859—60**; 38; **1860—61**, 79; **1861—62**, 71; **1862—63**, 78; **1863—64**, 71; **1864—65**, 12.—*Пушкарева*, „Опис. СПб.“, IV, 63 („Бабочникъ“ въ Царск. Селѣ), и „Иллюстр.“ **1846**, № 25, с. 392 („Мальчикъ-нищій“ въ Петергофѣ). — „Москвитян.“ **1851**, № 2, с. 117 (группы для Благовѣщ. моста), и **1852**, № 4, „соврем. изв.“, с. 136 („Богатыри и русалки“ для фонтана).— „Иллюстр.“ **1860**, V, 30 (памятн. Николаю I въ Бирж. залѣ), и **1861**, VIII, 367 (проектъ памят. Пушкину); „Иллюстр. Газ.“ **1867**, I, 314 („памят. гр. Воронцову въ Тифл.). — „*Н. В. Станкевичъ*“, изд. П. В. Анненкова: біогр. Станкевича, с. 167—8, и переписк. его, с. 123. 226. 239.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: Презид. 65/1836 и Правл. 110/1834 (пенсіон.), 136/1836 (1 з. м.), 135/1846 (зв. акад.). 100/1850 (Высоч. разрѣш. на отправ. загран.), 25/1850 (группы для Благовѣщ. моста), 98/1854 (вознагр. за модели ихъ), 79/1854 (хран. въ А. Х. 2-хъ группъ для Исаакіев. соб.: „Воскрес.“ и „Преображ.“), 135/1856 (уборка 2-хъ помли. группъ), 81/1855 (опред. на долж. проф.), 110/1858 (представ. объ устр. скульпт. кл.), 114/1859 (зачисл. въ дѣйствит. служ.—времени исполн. Высоч. заказ.), 24/1860 (бронз. стат. для памят. кн. Воронцову), 91/1862 (метр. свидѣт. о рожд. сын[illegible] 113/1861 (взыск. съ жены П. [illegible] Л. Ри[illegible] 66/1864 (взыск. съ П—ва раз. лицами), 152[illegible] (пенс. сем. П.), 37/1865 (пособ. на воспит[illegible] тей), 16/1836 (пріобр. Г[illegible] отъ [illegible] П.—карт.: „Гол. мальчик[illegible] [illegible] 261 (пріобр. отъ нея же жел[illegible] 572 [illegible] раб. П. въ А. Х.), 46[illegible]

Отзывы объ его произ[illegible] [illegible]

Акад. выст.: **1833 г.**—„Приб. къ Русс. Инвал.“, № 88, с. 702 (о „Святополкѣ въ лѣсахъ Богеміи“), и „Прилож. къ Ж. М. В. Д.“, № 12, с. 4—5 (о „Гекторѣ упрек. Париса“, въ ст. *М. Лобанова*); **1836** (объ „Игр. въ бабки“)— „Журн. общеполез. свѣд.“, № 42, с. 346; „Сѣв. Пч.“, № 228, с. 911 (въ ст. *В.*); „Худож. Газ.“, с. 141, а также; **1840**, № 5, с. 11; „Библ. для Чтен.“ XVIII, VI, 64, а также: **1843**, LVII, III, 35, и „Отеч. Зап.“ **1839**, VI, IV, 45, и **1841**— „Худож. Газ.“, № 9, с. 1 (о „Мальчикѣ-нищемъ“); **1842**—„Указ. наход. въ Акад. произвед.“, изд. *Фишера* (общ. характер.); **1843**— „Литер. Газ.“, № 48, с. 853 (о двухъ головкахъ); **1846**—„Моск. Литер. и Учен. Сборн.“, с. 81—86 (въ ст. *Ѳ. Чижова* — о „Янѣ Усмовичѣ“); **1854** (о груп. для Исаак. соб.)—„Лучи“, № 11, с. 342—3; „Пантеонъ“ № 10 и № 12, т. XVII и XVIII, V, 37 и 45; „СПб. Вѣд.“, № 231. с. 1121 (въ ст. *В. П.*); **1854—55 гг.**—„Сѣв. Пч.“ 54, № 230, с. 1095 (въ ст. *Мсц—ъ*), и 55, № 242, с. 1281 (въ ст. *И. Каминскаго*); „Библ. для Чтен.“, CXXVIII, III—IV, 1—2, и CXXXIV, VII, 55—56; „Отеч. Зап.“, XCVII, II, 76—78, и CIII, VI, 39; „Современ.“, XLVIII, II, 125, и LIV, 81 (въ ст. *В. Боткина*). **1855**—„Москвит.“, № 3, с. 59—62 (въ ст. *В. Плаксина*), и „Русс. Худож. Лист.“, № 35 (въ ст. *М. У.*); **1859** (о памят. Лазареву)—„Русс. Міръ“, № 20, с. 473 (въ ст. *барона Икса*); „Театр. и Музык. Вѣст.“, № 19, с. 196; „Сѣв. Цвѣт.“, № 23, с. 358; „Сѣв. Пч.“, № 122, с. 489 (въ ст. *Петра Егорова*), и „СПб. Вѣд.“, № 106, с. 468; **1878** (о „мальчикѣ-нищемъ“) — „СПб. Вѣд.“, № 69 (въ ст. *А. Л.*); **1881**—„Всем. Иллюстр.“, № 14/638, с. 274, и „Порядокъ“. № 119 (въ ст. *П. Петрова* и *В. Стасова* — о „Георг. Побѣдон.“).

Пименовъ, Павелъ Степановичъ, архитекторъ. Род. въ СПб. 22 мая 1814; ум. 5 янв. 1860. Сынъ проф. скульпт., онъ воспитыв. съ 1 нояб. 1824 въ И. А. Х. (гдѣ былъ учен—мъ А. А. Тона), но, по собств. желанію, былъ уволенъ изъ оной, по домаш. обстоят., въ февр. 18[illegible] съ званіемъ своб. художника и, послѣ выст. въ Акад. въ 1836 „проекта Имп. учил. правовѣд.“, опредѣленъ архитект. помощникомъ въ Гофъ-Интенд. Контору съ содерж. по 691 р. въ годъ, каковое получалъ [illegible] 20 дек. 18[illegible] въ Деп. Пут. Сообщ. Карлъ Адамсонъ, а [illegible] янв. 18[illegible] просилъ объ увольненіи его для избранія друг. рода службы. Въ 1857 [illegible] [illegible] былъ занятъ на производ[illegible] проекту, постройку зданія [illegible] [illegible] и др. строеній, [illegible] [illegible] въ 1857—58 [illegible] [illegible] заводъ для Макферсона [illegible] [illegible] стр. и камен. [illegible] [illegible] [illegible]

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1835, оп. 78/190, № 312 (опред. его); 1838, оп. 84/518, № 289, и оп. 539/1546, № 269 (увольн. его), и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 47/П, 1862, № 32 (по нов. нумер.), 1835, № 110 и 1860, № 59 (по стар. нумер.).— „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, II, 249 и 259; III, 280. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1836, 10.—„Отч. И. А. Х.“: 1857—58, 45.

Пименовъ, Степанъ Степан., скульпторъ. Род. 1784, ум. 22 мар. 1833 въ СПб., отъ водяной. Изъ оберъ-офиц. дѣтей (сынъ губ. секр.), онъ поступ. въ И. А. Х. учен. въ 1795 (мар. 1) и, за успѣхи въ худож., при похв. повед., заслужилъ медали: 1 сер.—31 авг. 1801 за лѣпл. съ нат. и 2 зол.—11 дек. 1802 за 1. исполн. по прогр. барельефъ: „Юпитеръ и Меркурій посѣщ., въ видѣ странниковъ, Филимона и Бавкиду“ и за 2. эскизъ памятн. проф. скульпт. Козловскому. Не заслуживъ 1-й по эскизу: 3. „Умерщвленіе двухъ варяговъ-христіанъ, отказ. поклониться Перуну“ (21 февр. и 11 іюля 1803), онъ выпущ. былъ съ аттест. 1 ст. и званіемъ художника 14 кл. въ 1803 (сент. 1), послѣ чего долженъ былъ отправиться въ чужіе края для усовершенствов., какъ имѣвшій 1 в. м. (въ собр. П. И. Свиньина наход. группа его раб.: „Геркулесъ задуш. Антея“), но, по воен. обстоят., оставленъ пенсіонер. при Акад., отъ которой получ. порученіе сдѣлать: 4. статую кн. Владиміра для церкви Казанской Богоматери (къ окт. 1806), за что́ произведенъ былъ въ академ. въ 1807 (сент. 2). Около того же времени участвов., вмѣстѣ съ друг., въ исполн.: 5. фигуръ для нов. биржи въ СПб., въ 1808—въ конкурсѣ по составл.: 6. проекта памят. Минину и Пожарскому въ Нижнемъ Новгородѣ, а въ 1809—въ сочин.: 7. проекта медали по случаю заключ. мира со Швеціею въ Фридрихсгамѣ. Возведенный затѣмъ въ адъюнкт-проф. въ 1809 (март. 20), онъ занялъ должность таковаго, для преподав. скульптуры ученикамъ и воспитанникамъ Акад., и въ томъ же году (іюня 15) поступилъ на Имп. Фарфор. зав. для надзора по скульпт. части. Кромѣ раб. для Казан. соб., куда онъ дѣлалъ: 8—9. изображ. арханг. Михаила и Георгія, за которыя получ. въ 1812 брильянт. перстень, онъ принималъ еще участіе въ исполненіи: 10. скульпт. украш. для Адмиралт. фасада (до 1812), а въ 1814 (сент. 19) заслуж. званіе проф. за: 11. колосс статую „Славы“. Получивъ въ 1818 (февр. 22) орденъ св. Владиміра 4 ст., онъ выполнилъ послѣ того: 12. барельефъ съ аллегорич. изображ. „Живописи“ — для чугун. лѣстницы И. А. Х. (1820), 13—14. раз. группы — для Имп. Фарфор. и Стекл. зав., въ сотруд. съ Воронихинымъ (1824), 15. наруж. лѣпныя раб.—въ новомъ Михайловскомъ дворцѣ (1825), 16—17. двѣ аллегор. фигуры „Вѣры“ и „Кротости“ въ образѣ колѣнопреклон. ангеловъ (по $3^1/_2$ а. выш.)—для катафалка имп. Александру I въ Петропавл. соб., совмѣстно съ Демутъ-Малиновскимъ (въ мар. 1826), 18—19. два барельефа съ изображ. „Славы“ въ видѣ женск. фигуры въ ростъ, съ арматур. и трофеями, — для Воен. галлер. Зимняго дворца (1827), 20—21. двѣ колосс. фигуры „Летящей Славы“ и 22. статую воина (въ $5^1/_2$ а. выш.), а также: 23—24. 16-ть саж. военной армат. и нѣск. трофеевъ, главн. же образ.—25. колосс. группу „Славы“ въ колесницѣ съ конями, на арку, тоже въ сотруднич. съ Демутъ-Малиновскимъ, все — для Глав. Штаба (1827—28), 26—27. два барельефа съ изображ. „Ратоборства Тмутаракан. кн. Мстислава съ Косож. кн. Редедею“ и „Кіев. юноши, извѣщ. воеводу Претича объ осадѣ Кіева“ — для комнатъ имп. Маріи Ѳеодоровны (1828), 28—29. два бюста имп. Николая I и имп. Александры Ѳеодоровны — для Имп. Фарфор. зав. и, наконецъ, 30—31. эскизы изображ. Гомера и Плутона — для Импер. Публ. Библіот. (были на выст. 1830). Онъ уволенъ былъ изъ Акад., по прош.,—10 янв. 1831, имѣя, съ 22 авг. 1830, знакъ отличія за 20 лѣт. безпороч. служ. „Отличит. его качествами, по отзыву современниковъ, были — сильная, горячая композиція и бойкая, широкая лѣпка“ (см. „Указат. наход. въ А. Х. произвед.“, Фишера, подъ букв. П.). Онъ женатъ былъ (съ 21 февр. 1812) на дочери купца Люб. Ив. Угрюмовой (сестрѣ ректора А. Х.) и имѣлъ двухъ сыновей: Николая, тоже скульптора, и Павла, архитектора.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 43/1806 (отправл. за гран.), 35/1807 (зв. акад.), 11/1809 (ад.-проф.), 44/1814 (проф.), 31/1827 (чинъ колл. сов.), 15/1828 (знакъ отлич. о безпороч. служ.), 131/1830 (брильянт. перст.), 157/1831 (увол. по Высоч. повел.), 26/1833 (пенс. его вдовѣ), 58/П, и въ Общ. Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин.: столъ I, отд. 3, оп. 158/320, № 36/148, с. 14 (1813)—формул., и Гофъ-Интенд. Конт.: 1835, оп. 78/190, № 312.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“ ..., *П. Н. Петрова*, I, 327 (№ 23). 424. 429 и 434—5. 440 и 450—2 469. 484. 497 и 500. 506. 518. 520 и 531. 539; II, 15. 18. 32. 59. 152.—„Отч. И. А. Х.“: 1828—30, 18—19, и 1830—31, 4.—„Сынъ Отеч.“ 1820, LXIV, 312; 1830, XV, 202—3; 1831, XXIII, 236, и „Отеч. Зап.“, 1820, III, 286; 1825, XXIV, 144. 168. 171; 1827, XXXII, 135; 1828, XXXVI, 520—3; 1829, XXXVIII, 333 и 385 (отзывы о произвед. П. и біогр. свѣд.).—„Русс. Инвал.“ 1830, № 252, с. 1127 („Спис.

худож. произвед., выставл. при откр. И. А. Х.“, №№ 8—10).—„Мѣсяцесл.“ на 1834, с. 270, и 1840, с. 182.—„Достопамят. СПб.“, *Свиньина*, I, 46; II, 86; V, 110. 112, и „Прогулка съ дѣтьми по Петербургу“, II, 199. 250.—„Крат. истор. свѣд. о сост. А. Х.“, *Оленина*, 22. 48, и „Предметы для худож., избр. изъ Росс. исторіи“, *Писарева*, II, 293.

Пименъ, книгописецъ Троице-Серг. Лавры XV в. Написалъ въ 1437, при игум. Зиновіи, „Стихирарь крюковый“ на 289 л., въ 8-ку.

См. „Чтен. въ Моск. Общ. ист. и древн.“ 1878, кн. 4, описс. рукоп. Тр.-Серг. лав., с. 133, № 407.

Пимоненко, Николай Корниловичъ, живописецъ. Род. 9 мар. 1862 въ Кіевѣ. Сынъ мѣщанина и ученикъ Х. П. Платонова, И. А. Х. и Педагогич. курсовъ при ней (1882—84), онъ получ. отъ послѣдней: мал. и больш. поощрит. серебр. мед. за раб. по натур. кл. (1883) и званіе поч. вольн. общн. (1891) уже по переселеніи его въ Кіевъ. Одна изъ первыхъ работъ его—„Неожидан. головомойка“ была воспроизвед. въ „Живоп. Обозр.“ 1884 (I, 357); затѣмъ имъ выставлены были въ И. А. Х. картины: въ 1886—1. „Засватанная“; въ 1887—2. „Въ чистый четвергъ“ (воспроизвед. въ изд. *Ѳ. Булгакова*: „Наши художники“, II, 93), 3. „Въ разлукѣ“, 4. „На каникулахъ“, 5. „Художникъ“; въ 1888—6. „Святоч. гаданье“ (собств. И. А. Х., которая и посылала его со своею передвиж. выст. въ Кіевъ 1888—89 и въ Казань 1889; воспроизвед. фототип.—въ „Вѣст. Изящ. Искус.“ 1888, V); въ 1889—7. „Аѳанасій Ивановичъ и Хавронья Никифоровна“ изъ „Сорочинской ярмарки“ Гоголя (наход. также на 1-й період. выст. Об—ва южнорусс. худож. въ 1890) и 8. „Жница“; въ 1890—9. „Атакованъ“ и 10. „У дороги“; въ 1891—11. „Свадьба въ Кіев. губ.“ и 12. „Утро Христова Воскресенія“; въ 1892—13. „Сваты“ и 14. „Пастушка“.

Журнальская критика относилась къ нему—б. ч. благосклонно. Въ особенности мелкая пресса („Петерб. Газ.“ и „Петерб. Лист.“), и юмористическія изданія („Осколки“ и „Стрекоза“) не обходили молчаніемъ ни одного изъ его произведеній. Но и крупныя газеты („Новости“ и др.) находили ихъ „недурными“ и хвалили особенно за освѣщеніе. Нѣкоторые изъ болѣе существенныхъ отзывовъ мы приведемъ здѣсь полностью. „Зато картина г. Пимоненко: Въ чистый четвергъ, — писалъ, напр., *В. Чуйко*, въ „Худож. Нов.“, 1 апр. 1887 (№ 7, с. 186),—невольно обращаетъ на себѣ вниманіе, какъ по содержанію, такъ и по выполненію... Очевидно, картина написана для свѣтового эффекта, но она выполнена удачно, безъ рѣзкихъ преувеличеній, безъ фокусовъ дурного вкуса; кромѣ того, выраженіе лицъ очень хорошо схвачено и указываетъ на то, что художникъ способенъ придать жизнь и движеніе даже самой обыденной сценѣ“.—„Но самое отрадное явленіе въ жанровомъ отдѣлѣ Академической выставки—говорилось въ „Правит. Вѣст.“ 14 апр. того же года (№ 77),—составляютъ произведенія молодыхъ художниковъ: г.г. Пимоненко и Самокиша. Изъ 4-хъ картинъ, выставленныхъ первымъ, самая оригинальная и едва-ли не самая выдающаяся вещь по жанру, это — Въ чистый четвергъ. Съ такимъ эффектнымъ мотивомъ было бы похвально справиться и опытному художнику. Изображено возвращеніе изъ церкви ночью. Свѣчи въ бумажныхъ фонаряхъ бросаютъ отъ себя свѣтъ среди темноты, и впечатлѣніе отъ такого освѣщенія передано вполнѣ правдиво; вообще, во всей этой картинѣ не замѣтно ни одного фальшиваго тона“.

„Г. Пимоненко,—писалъ *N. Neto* въ „Граждан.“ 23 апр. 1888 (№ 114),—въ своемъ „Святочномъ гаданіи“ достигъ, какъ вѣрной передачи огненнаго свѣта, такъ и той сцены гаданія дѣвушекъ, за которую берутся художники ежегодно и которая всегда выходитъ и не живописной, не смотря на подходящій сюжетъ, и дѣланной“.—„Святочное гаданье“,—говорилъ *І. Ясинскій* во „Всем. Иллюстр.“ 30 апр. того же года (№ 1006, с. 355),—красивая и сочная картинка, изображающая двухъ малороссійскихъ дѣвокъ при вечернемъ освѣщеніи“...

„Г. Пимоненко,—писалъ *Житель-Дьяковъ* въ „Нов. Врем.“ 4 мар. 1890 (№ 5033), — съ первой же выставки заявилъ себя безспорнымъ талантомъ, нынче (же) выставилъ комическій, чисто хохлацкій жанръ: „Атакованъ“. Г. Пимоненко всего три года выставляетъ свои работы и постоянно ищетъ новизны. Нынѣшнія его двѣ картины: „Атакованъ“ и „У дороги“ (дѣвушка, пасущая корову)—свидѣтельствуютъ о сильномъ переломѣ въ направленіи самого художника. Послѣ прошлогодней „Жницы“, эти нынѣшнія двѣ картины доказываютъ, что художникъ совсѣмъ отказался отъ фонарныхъ эффектовъ и обращается къ естественному освѣщенію. Это—борьба таланта съ самимъ собою и борьба — хорошая, разумная, указывающая на недюжинныя силы и дарованіе“.—„Г. Пимоненко, въ картинѣ: Аттакованъ,—говорилъ *А. А.* въ „Худож. Нов.“ 1 апр. того же года (№ 7, с. 200), — дѣлаетъ насъ свидѣтелями очень характерной сцены... Фигура смущеннаго малоросса, почесывающаго себѣ затылокъ, — чрезвычайно

Кир. Разумовскомъ, онъ былъ принятъ, по Высоч. повел., на службу въ Имп. Эрмитажъ реставрат. картинъ, съ жалов. по 3000 р. со дня пріѣзда въ СПб., т.-е. съ 3 авг. 1808.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., по канц. Д. Т. С. Гурьева, оп. 398/502, № 176 (1808—производ. жалов.).—Въ изд. *А. А. Васильчикова*: „Семейство граф. Разумовскихъ"—о немъ ничего не говорится.

Писаревскій, Андрей, архитекторъ. Род. 1814. Принятый въ И. А. Х. въ 1830 изъ уч—въ Полтав. гимназіи и будучи тамъ пенсіонер. Мин. Внутр. Дѣлъ, при новомъ распредѣленіи, былъ назнач. къ академ. К. Тону, 30 окт. 1831; ум. 11 іюля 1834 отъ чахотки, когда оставалось ему 2 года до оконч. курса.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х....", *П. Н. Петрова*, II, 269, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 88/1830 (л. 54) и 48/1834.

Писаревъ, Филиппъ, архитекторъ Калуж. губ., въ 1783—въ чинѣ колл. регистр.

См. „Спис. гражд. чин.".

Писемскій, Алексѣй Александровичъ, живописецъ. Род. въ Буѣ, Костром. губ., 1 окт. 1859. Родной племянникъ извѣст. писателя Писемскаго, онъ, по оконч. курса въ Костром. реальн. учил., былъ съ авг. 1878 вольнослуш. въ И. А. Х., а съ 1879—академистомъ, въ качествѣ коего и получ. серебр. медали: малыя—одну за пейзажъ масл. краск. въ 1880 и двѣ за рис. и эт. въ 1883, и большія—по одной за пейзажъ въ 1884 и за рис. въ 1885, послѣ чего дважды конкуриров. на 2 зол. мед., но былъ удост. лишь званія художника 3 ст. въ 1887, наконецъ 2-й ст.—въ 1888 и 1-й ст.—въ 1890, за бывш. на выст. пейзажи. Принявъ впервые участіе въ послѣд. (8-й) выст. „Общ. выстав. худож. произвед." въ 1883 своею карт.: 1. „Осень въ паркѣ",онъ выставл. затѣмъ въ И. А. Х. картины (фигурировавшія иногда потомъ и на період. выст. „Моск. Общ. Любит. Худож."): въ 1884—2. „Проселокъ", 3. „Весен. разливъ"; въ 1885—4. „Послѣ дождя", 5. „Болотце", 6. „Сумерки", 7. „Морозитъ", 8. „Петербургъ", 9. „Груша въ цвѣту", 10. „Ивняки", 11. „Позд. осень"; въ 1886—еще 12. „Позд. осень", 13 просто. „Осень", 14. „Остатки старины" (наход. также на Академ. передвиж. выст. въ Одессѣ въ 1886 и въ Харьковѣ въ 1887), 15. „Весна" (наход. также на Берл. междунар. выст. того года и воспроизвед. въ ея „Иллюстрир. Катал.", на с. 164), „16. „Волга", 17. „Въ паркѣ"; въ 1887—18. „Весна" (собств. И. А. Х., которая и посылала ее со своею передвиж. выст.: въ 1887—въ Одессу, въ 1888—въ Ригу, въ 1888—въ Кіевъ и въ 1889—въ Казань), 19. „На Волгѣ", 20. „Въ паркѣ" (собств. Импер. Маріи Ѳеодоровны), 21. „Въ крут. берегахъ", 22. „На отмели", 23. „Передъ грозою", 24. „Сѣверъ", 25. „На пастбищѣ"; въ 1888—26. „Весна", 27. „Въ паркѣ", 28. „На дачѣ", 29. „Грабов. лѣсъ", 30. „Лѣт. день", 31. „Послѣд. лучъ"; въ 1889—32. „По веснѣ" (собств. г. Грубе), 33. „Обрывъ" (собств. И. А. Х.) 34. „Затонъ", 35. „На холмѣ" (собств. Моск. гал. Третьякова), 36. „Затишье", 37. Дождь", 38. „Вечеръ", 39. „Подъ вѣтромъ"; въ 1890—40. „Начало августа", 41. „Край рощи", 42. „Старый лѣсъ"; въ 1891—43. „Маки", 44. „Морозитъ", 45. „Монастыр. садъ въ Толгск. мон.", 46. „Сѣрый день"; въ 1892—47. „Сѣрый день", 48. „Осень", 49. „Рижск. заливъ у Маіоренгофа", 50. „Подъ обрывомъ", 51. „Сѣдые мхи". Кромѣ того, имъ были выстав. на декабр. выстав. въ Общ. Поощр. Худож.—карт.: въ 1889 — 52. „Туманъ", 53. „Толчеи", 54. „Паркъ", 55. „Волна", 56. „Жигулевскія горы у Ставрополя", и въ 1890 — 57. „Сумерки", 58. „Соснов. лѣсъ", 59. „Разыгралася погода", 60, „Осень", 61. „Сѣрый день", 62. „Волга близъ Пудежа"; въ „Общ. русс. аквар."—акварели: въ 1890—63. „Весна" и 64. „Осень"; въ 1891—65. „Весна", 66. „Осень", 67. „Зима", 68. „Въ Паркѣ; въ 1892—69. „Цвѣтущій уголокъ" (пріобр. Импер. Маріей Ѳеодоровной), 70. „Сосны", 71. „Осень", 72. „Сумерки". 73. „Надъ озеромъ", 74. „На взморьѣ", 75. „Обрывъ на Волгѣ", а на выст. „Blanc et noir"—рис.: въ 1890—76. „Зима" и 77. „Сумерки"; въ 1892—78. „Снѣжки", 79. „Сельск. церковь", 80. „Деревен. виртуозъ". Съ 189 г. онъ поступилъ преподават. въ Рисов. Школу Имп. Общ. Поощр. Худож.

Приводить журнальные отзывы, хотя бы и не всѣ, а только нѣкоторые, о произвед. П—го, нѣтъ никакого основанія, т. к. это все пейзажи, вдохновленные разными мѣстностями, временами года или дня и различными явленіями природы; поэтому мы ограничимся въ данномъ случаѣ лишь общими характеристиками, да и то принадлежащими хоть сколько-нибудь извѣстнымъ критикамъ или рецензентамъ, отсылая любопытныхъ къ помѣщаемому ниже перечню отзывовъ объ Академ. выставкахъ, съ замѣтками и о пейзажахъ П—го.

„Четыре маленькія картины г. Писемскаго: Проселокъ, Весенній разливъ, Послѣ дождя и Болотце—очень живо передаютъ скромные эффекты сѣрыхъ дней,—писалъ напр., критикъ, „Худ. Нов.", скрывшійся подъ буквой —*и*—, въ 1884 (№ 9, с. 217). Исполне-

Сынъ Данциг. уроженца, умершаго въ СПб. 4 сент. 1829 (69-ти лѣтъ), онъ, по поступл. въ И. А. Х. пенсіонеромъ Кабин. Е. И. В. по повелѣнію Николая I, портр. коего 1. онъ вылѣп. изъ воска въ 1828, былъ, при переименов. въ академисты 2 ст., назначенъ въ 1831 (февр. 3—окт. 30) въ кл. живоп. животныхъ для баталій, къ поч. вольн. общн. Зауервейду, и, заслуживая удовольствіе Академ. Совѣта за свое повед., получ. медали: 1-ю серебр. за портреты, рисов. съ нат.,—20 сент. 1832 (очевидно, бывшіе на Акад. выст. 1833 г.: 2-хъ гувернеровъ И. А. Х.—2. Ліозена и 3. Яковлева, 4. собственный и 5. одной дѣвицы) и вообще за рис. съ нат.—1 сент. 1834 и 1-ю за баталич. живоп.—25 сент. 1834; затѣмъ, 2-ю зол.—21 сент. 1835, за 6. напис. съ нат. „внутр. конюшни съ лошадьми и людьми", одноврем. съ которой исполн.: 7. копію съ портр. Крюгера—имп. Николай I со свитою (размѣр.: 6 а. 13 в.×5 а. 4 в.), быв. на Акад. выст. 1836; наконецъ, удост. аттест.: на званіе кл. художника —24 сент. 1336 и (по исполн. въ 1851 г. 8. двухъ рис. въ альбомъ л.-гв. Коннаго полка) на званіе академ. по части аквар. батальной и портретной живоп.—30 сент. 1855, за выставл. въ И. А. Х.: 9. „Прогулку верхомъ", съ портретами—Жерве, А. А. и С. А. Лизогубъ, и др. извѣст. работы. Будучи придв. живописцемъ (съ 1836) и начальникомъ рисов. отдѣленія ред. „Росс. Воен. Хроники" (1855–69), онъ, кромѣ исполненія служеб. обязанностей, исправ.: 10. рисунки къ издав. по Высоч. повел., подъ вѣдѣніемъ гр. Клейнмихеля, „Историч. описанію одежды и вооруженія Росс. войскъ" (къ коему занятію былъ опред. еще въ 1838) и исполн. аквар. для имп. Александра II: 11. большіе рис. съ изображ. различ. частей Росс. арміи (1855—57), гвард. пѣхоты и кавалеріи (1857—58) и др. рис. для альбома Его Величества (1860—69); наконецъ, въ 1869 онъ признанъ былъ проф. безъ исполн. прогр. Въ собр. Н. Д. Быкова былъ: 12. живоп. портр. Лебедева, его раб., а въ собр. Д. Ровинскаго—13. литограф. портр. Зауервейда.

См. Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 45/56/1828 (прин. въ А. Х.), 90/1829 и 61/1830 (содерж. изъ Кабин.), 62/1835 („Русс. Императ. со свит.") и 61/1836 (вып.); Президент.: 1835, № 57 (коп. съ портр. Крюгера), и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В.: столъ I, отд. I, оп. 16/203, № 19/48 (1851: два рис. къ альбому л.-гв. Коннаго полка).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х." ...*П. Н. Петрова*, II, 258 и 268. 260. 291 и 319. 322 и 328. 346; III, 248. — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1833**, 314—7; **1836**, 528; **1855**, 183. — Отзывы объ его произведеніяхъ: „Худож. Газ." **1837**, с. 67;—„Указат. наход. въ Акад. произвед." Е. Фишера, **1842**;—„Иллюстр." **1846**, № 17, с. 260. 262, и за **1855**: „Отеч. Зап.", № 11, смѣсь, с. 35. 40; „Русс. Худож. Лист.", № 34 (въ ст. *М. У.*), и „Сѣв. Пч.", № 242 (въ ст. *И. Каминскаго*).—„Отч. И. А. Х.": **1855 — 57**, 29; **1857 — 58**, 19; **1860 — 61**, 57; **1862 — 63**, 49; **1863 — 64**, 43; **1865 — 66**, 42; **1866 – 67**, 42; **1868—69**, 56; **1870 — 71**, 10, и **1872 – 73**, 133.—*Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портр.", 1889, прилож., с. 286, и подъ слов.: Зауервейдъ (гдѣ онъ ошиб. назв. Pirutzky)

Пирвицъ, Ѳедоръ-Августъ Карловичъ, архитекторъ. Род. 21 мая 1845. Сынъ потомств. дворян. СПб. губ. (служившаго завѣдующимъ аптекою I воен. сухопутн. госпит.), онъ пробылъ полупенсіон. въ СПб. I-й гимн. съ 10 авг. 1859 по 1 авг. 1860 и приходящ. учен. съ 1 авг. 1860 по 14 іюня 1861, обучаясь въ 3 и 4 кл.; поступивъ затѣмъ вольнослуш. по архитект. въ И. А. Х. 14 окт. 1861 и принятый въ сент. 1862 въ учен. по нов. уставу, онъ заслуж. 26 апр. 1866—2-ю серебр. мед. за „проектъ женск. гимназіи на 600 дѣвицъ" и 16 мар. 1867, по здачѣ экзам.,—званіе своб. художника съ правомъ производить строенія и поступить на службу.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 49/П.

Пирманъ, Карлъ Юліусъ Іоганнъ, живописецъ. Род. 1816 въ Дерптѣ. Сынъ военнаго (изъ мѣщ. г. Валка), онъ, будучи некл. художникомъ, женился въ 1840 (окт. 13) на вдовѣ Бетти Данкваръ, рожд. Ленцъ, а въ 1850 выст. въ И. А. Х. 8-мь аквар. портретовъ своей раб., послѣ чего получ. (окт. 17) аттест. на званіе своб. художника; затѣмъ въ 1861 (авг. 6), овдовѣвъ, вступ. во 2-й бракъ съ дочерью берейт. Фредерикой Маріей Іогансонъ; былъ 11 дек. 1865 опред. въ учен. Мозаич. Отд., но, послѣ 8-ми мѣс. испыт., увол. за неспособ., болѣзнен. и преклон. лѣтъ, жилъ еще въ 1887.

См. метр. ц. св. Анны и „Указ. выст. въ И. А. Х." **1850**, 131, а также въ Архивѣ Акад., д. 50/П.

Пироговъ, Евгеній Алексѣевичъ, архитекторъ XIX ст. въ СПб. Имѣлъ званіе художника и чинъ колл. ассес.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Пирожковъ, Егоръ, рѣщикъ при И. А. Н. въ 1733. Дѣлалъ: 4 рѣз. кронштейна—„для убора въ полатѣ къ стоящей статуѣ Петра I-го, Императора, да на двери—рѣзную штуку, да 20-ть цвѣтковъ, да 2 шперкеля къ зызмамъ, цѣною за 12-ть р."

См. „Матер. для исторіи И. А. Н.", СПб. 1886, II, 329.

Пиролли, живописецъ. Находясь при гр. Ал-

„Русс. Вѣд.“, № 77 (въ ст. *Буквы-Васильевскаго*), „Петерб. Газ.“, № 77 (въ ст. *Юніуса 41-го*, т. е. *Дьякова*), „Худож. Нов.“, № 8, с. 201 (въ ст. *А. А.*), **1890**—*тамъ же*, № 8, с. 225 (ст. *его же*), „Нов. Вр.“, № 5033 (въ ст. *Жителя-Дьякова*), „Петерб. Лист.“, № 58 (въ ст. *Случайнаго Посѣтителя*), Петерб. Газ.“, № 60; **1891**—*тамъ же*, № 63, „Петерб. Лист.“, № 60, „Сынъ Отеч.“, № 60 (въ ст. *Н. С.*), „Русс. Жизнь“, № 61, „Сѣверъ“, № 11, с. 683 (въ ст. *А. І. Львовича-Кострица*), „Колосья“, № 4, с. 296 (къ ст. *Н. Осипова*); **1892**—„Живоп. Обозр.“, № 8, с. 134, „Всем. Иллюстр.“, №. 12/1207, с. 202 (въ ст. *Ясинскаго*), „Петерб. Газ.“, № 48 и 50, „Петерб. Лист.“, № 50.

Писемскій, Данила, живописецъ. Род. 1744. Изъ дворянъ, былъ въ 1758 учен. И. А. Х., а въ 1759 назнач. въ живоп. кл.

См. „Сборникъ матер.“ ...*П. Н. Петрова*, I, 9 и 627 (прим. 17).

Пискуновъ, Василій Григорьевичъ, живописецъ. Ученикъ проф. М. Н. и С. М. Воробьевыхъ въ И. А. Х., онъ выстав. въ послѣдней пейзажи: 1. „Деревен. изба на Больш. Охтѣ въ СПб.“—въ 1855, 2. „Видъ въ Псков. губ.“—въ 1857 (за который получ. 2 сер. мед. 22 дек. 1856), 3—4. два „Вида въ окрест. Вольска въ Смолен. губ.“ — въ 1858 (за которые получ. 1 сер. мед.—3 апр.), 5. „Видъ въ окрест. Ораніенбаума“—въ 1859 (пис. въ видѣ назнач. 11 авг. 1856 прогр. на 2 зол. мед.), 6. „Киштым. заводъ наслѣд. Расторгуевыхъ“ (2-я, зад. 8 іюня 1859, прогр. на мал. зол. мед.), 7. „Рѣчка Сугамакъ на Киштым. заводѣ“ и 8. пейзаж. „Этюдъ“—въ 1860, а послѣ еще двухкрат. разрѣшенія конкуррировать на 2 зол. мед. (16 нояб. 1860 и 28 окт. 1861)—9. „Видъ изъ окрест. Волжска, Сарат. губ.“ — въ 1862 (когда признанъ былъ художникомъ 14 кл. 3 ст. по классн. медал. за успѣхи въ худож., 27 авг.), 10. 2-й такой же „Видъ“ — въ 1867, 11 — 12. два „Пейзажа изъ окрест. Старой Руссы“—въ 1868, еще 13. „Видъ Старой Русы“—въ 1869, 14. этюдъ „Лѣса“—въ 1870, „Виды изъ окрест.“: 15. „Вильманстранд-форштадта въ Финляндіи“ и 16. „Киштым. заводовъ на Уралѣ“ — въ 1872, еще 17. такой же „видъ“ и 18—19. два „этюда лѣса“—въ 1874.

Кромѣ того, онъ производилъ живоп. работы въ губ.: С.-Петерб. (1865, гдѣ, въ Турскомъ прих., Лужскаго у., возобновлялъ внутр. храма Рожд. Христ. и писалъ вновь: 2 иконост., плафонъ и паруса), Новгород. (1866 и 1871) и Пермской (1871 и 1874—78, когда дѣлалъ иконост. въ Петропавлов. церковь при Нязе-Петров. зав. въ Красноуфим. уѣздѣ, за 7½ т. р.).

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 16/II, и „Сборникъ матер. для исторіи ея“...., *П. Н. Петрова*, III, 278. 306. 315. 335. 366 и 388. 403.—„Музык. и Театр. Вѣст.“ **1857**, № 19, с. 314 (въ ст. *Ѳ. Петрушевскаго*). — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1855**, 212; **1857**, 138; **1858**, 104—5; **1859**, 129; **1860**, VIII, 8—10; **1861** — **62**, 2-я ант. гал., 13; **1866—67**, жив., 112; **1868**, 228—9; **1869**, 205; **1870**, 71; **1872**, 334; **1874**, 226 и 242—3.

Пискуновъ, Иванъ Михайловичъ, живописецъ. Род. 30 янв. 1758 въ Петергофѣ. Сынъ пильщика вѣдом. Петергоф. Конторы и ученикъ И. А. Х. (съ 1764), онъ, находясь въ 4 возрастѣ, получ. 2-ю сер. мед. за рис. съ нат., 4 сент. 1774, и, въ 5 возр.,—1-ю, 17-го окт. 1776, а затѣмъ 2-ю зол. за исполн. программы по портретной живоп. (зад. 26 февр. 1777, груд. изображ. художника)—13 сент. 1778 и I-ю за такую же прогр. (зад. 5 мар. 1778, изображ. стоячей и сидячей фиг.)—13 авг. 1779. Посланный въ томъ году пенсіонер. въ Парижъ, онъ пробылъ загран. до 1783, а затѣмъ служилъ землемѣр. при чертежной Межев. Деп—та Сената и дожилъ чина надв. сов. (1830).

См. „Сборникъ матер.“ ...*П. Н. Петрова*, I, 135 и 137. 220 и 139. 227 и 140, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1830, № 43=130 (по стар. нумер.).

Писсаниковъ, иконописецъ Шуйскій, упом. въ описи 1717 г.

См. *Борисова* „Опис. гор. Шуи“, с. 75, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 174.

Писцовъ, Александръ Павловичъ, архитекторъ. Род. 1794 г. Поступивъ въ И. А. Х. въ сент. 1803, онъ былъ выпущ., по получ. 2 сер. мед. за архит. компов. (10 апр. 1815), съ званіемъ художника 14 кл.—1 сент. 1815 и тогда же опредѣленъ въ Гофъ-Интенд. Контору по чертежной части, именно архитект. помощникомъ; въ 1818 г. произвед. въ губ. секретари, въ 1821—въ кол. секрет., а въ 1816—въ тит. сов.; за труды по устройству въ 1817 и 1822 иллюминацій получилъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, — денеж. вознагражденія; уволенъ былъ, по прош., въ дек. 1826.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: оп. 78/190, № 280 (1815), оп. 537/1543, № 21 (1825), оп. 539/1546, № 174 (1826), оп. 122/556, д. 35, с. 123, и д. 36, 141 (формул. 1826), а также: „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“.... *П. Н. Петрова*, I, 568 (№ 19); II, 64 и 68. 70.

Писцовъ, Павелъ Васильевичъ, архитекторъ. Род. 1769, ум. . . . . Изъ мастеров. дѣтей казенныхъ сибираковъ, онъ, по окончаніи курса наукъ, поступ. на службу въ Контору строенія

віе подробностей въ нихъ—чрезвычайно добросовѣстно, краски — свѣжи и натуральны. Онѣ внушаютъ надежду, что изъ-подъ кисти молодого ихъ автора впослѣдствіи выйдетъ много, еще лучшихъ, произведеній, если онъ останется вѣренъ этимъ поэтическимъ мотивамъ, этимъ рисующимся въ разсѣянномъ свѣтѣ обнаженнымъ деревьямъ. Сильноколоритныя тэмы, каковъ его Восходъ луны, могутъ остаться въ сторонѣ отъ его дѣятельности, какъ задачи, не столь успѣшно имъ разрѣшаемыя".—„Изъ 3-хъ пейзажей г. Писемскаго, — говорилъ другой критикъ того же період. изданія, *А. А.*, въ 1890 (№ 8, с. 225),—наибольшаго вниманія заслуживаетъ: Край рощи—глубоко правдивая картина русской природы... Были бы вполнѣ прекрасны двѣ другія работы того же художника: Старый лѣсъ и Начало августа, еслибы онъ не впалъ въ нѣсколько невѣрный тонъ красокъ, придавъ листвѣ деревьевъ и травѣ—слишкомъ свѣжій зеленый цвѣтъ, особенно неумѣстный въ послѣдней картинѣ, отъ которой, судя по ея заглавію, слѣдовало ожидать болѣе теплыхъ красокъ, свойственныхъ зрѣлой растительности, приближающейся къ осеннему состоянію".

„Г. Писемскій—писалъ *Ѳ. Булгаковъ* въ „Нови" 1886 (т. X, № 15, с. 188 — 190)—видимо отрѣшается отъ всякихъ подражательныхъ манеръ и съуспѣхомъ заявилъ свою оригинальность. Его Весна — указываетъ на несомнѣнный талантъ. Его Волга—хороша по рисунку, что составляетъ прочный фундаментъ въ искусствѣ. Остатки старины и Въ паркѣ (послѣд. карт.—воспроизвед. при статьѣ)—полны поэтическаго настроенія, изящества, и оригинально задуманы. Обѣ картинки живо запечатлѣны меланхолическимъ настроеніемъ. Отдѣлка ихъ показываетъ, что молодой художникъ быстро двигается впередъ".

„Не угодно ли вамъ, напр., говорить дурно о картинахъ Писемскаго—писалъ *В. И. Немировичъ-Данченко* въ „Новостяхъ" 1887 (№ 80). Молодой художникъ выставилъ нѣсколько пейзажей, одинъ лучше другого, поражающихъ правдивостью и умѣньемъ уловить у природы ея выраженіе.... Его скромные тоны не являются скучными и однообразными... Г. Писемскій подаетъ большія и серьезныя надежды".

„Пріятно занести въ лѣтотисъ выставки,—говорилъ *П. Ковалевскій* въ „Русс. Мысли" 1887 (апр., отд. II, с. 138), — скромныя, но достойныя самого горячаго поощренія, работы молодого пейзажиста Писемскаго, который, поданныя имъ надежды въ прошломъ году, значительно оправдалъ въ нынѣшнемъ. Его картины-этюды: Въ тѣни и Въ крутыхъ берегахъ—дышатъ такою свѣжестью, правдою и такимъ эстетическимъ пріемомъ, что милые кусочки природы... стоятъ совсѣмъ живьемъ. Пусть только продолжаетъ идти по своему, вѣрно избранному, пути г. Писемскій и онъ далеко уйдетъ". — „Г. Писемскій еще только подрожаетъ—писалъ тотъ же критикъ въ назв. журналѣ въ 1888 (апр., с. 181). Ему до созрѣванія рано. Онъ пока — надежда. Зарекомендовалъ онъ себя въ прошломъ году маленькими, но обличавшими уже дарованіе и вкусъ работами. Въ нынѣшнемъ году онъ выступаетъ съ холстами покрупнѣе, хотя и сохраняющими отчасти характеръ этюдовъ. Послѣднее не бѣда: чѣмъ дольше посидѣть на этюдахъ, тѣмъ надежнѣе можно поставить свое дарованіе. ...У нашего молодого пейзажиста—наклонность къ лѣсу, къ деревьямъ. Онъ уже и теперь прекрасно передаетъ старые ихъ стволы съ зеленоватою плѣсенью, сочную траву"...

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 128/1878.—„Отч. И. А. Х.": **1879—80**, 10; **1882—83**, 14; **1883—84**, 17; **1884—85**, 15.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": **1883**, 108; **1884**, 15. 16. 26. 79. 208; **1885**, 46. 206. 208. 234. 235; **1886**, 19. 64. 66. 140. 141. 293; **1887**, 153 — 161; **1888**, 282 — 287; **1889**, 271—278; **1890**, 13. 19. 122; **1891**, 21. 42. 50. 186; **1892**, 68. 198. 205. 225. 264. — „Катал. період. выст. Моск. Общ. Любит. Худож.": IV-й (**1885**), 28. 47; V-й (**1886**), 92; VI-й (**1887**), 16. 20. 73. 75; VII-й (**1889**), 1. 31. 35.—„Указ. декабр. выст.": I-й (**1889**), 7. 21. 29. 30. 43; II-й (**1890**), 3. 9. 29. 49. 50. 65.—„Катал. аквар. выст.": X (**1890**), 214. 215; XI (**1891**), 97—100; XII (**1892**), 120—126.—„Указ. выст. рис. (Blanc et noir): I-й (**1890**), 328 и 329; II-й (**1892**), 83—85.—Въ изд. *Ѳ. Булгакова* „Альбомъ Академ. выст." 1887—89 и „Наши художники" (II, 95)—наход. снимки съ его произвед. помѣщ. здѣсь подъ №№ 20, 22, 27—29, 33, 34, а въ „Нови" 1893 („мозаика", с. 685—8)—этюдъ о немъ. —Отзывы объ его произвед.: **1884**—„Петерб. Газ.", № 84, „Моск. Вѣд.", № 93 (въ ст. *М. Соловьева*), „Худож. Нов.", № 9, с. 217 (въ ст. за подп.: — *ц.*—); **1885**—„Новь", т. IV, № 13, с. 93 (въ ст. (*Ѳ. Булгакова*); **1886**—*тамъ же*, т. X, № 15, с. 188 (въ ст. *его же*), „Новости", № 64 (въ ст. *И. Б.*), „Правит. Вѣст.", № 68, „Свѣтъ", № 70 (въ ст. *Д—на*), „Одесс. Лист.", № 269, „Русс. Мысль", № 4, отд. II, с. 166 (въ ст. *П. Ковалевскаго*); **1887**—*тамъ же*, № 4, с. 138 (въ ст. *его же*), „Петерб. Газ.", № 61, „Правит. Вѣст.", № 77, „Новости", № 80 (въ ст. *В. И. Немировича-Данченко*), „Нов. Вр.", № 3956, „Екатеринб. Нед.", 1 приб. къ № 26; **1888**—„Петерб. Газ.", № 75, „Правит. Вѣст.", № 81, „Русс. Мысль", № 4, с. 181 (въ ст. *П. Ковалевскаго*), „Худож. Нов.", № 7, с. 193 (въ ст. *В. Чуйко*); **1889**—

(въ 1828) въ И. А. Х. на живоп. отдѣленіе, по предлож. же Академ. Совѣта (глав. образ. по совѣту конфер.-секрет. В. И. Григоровича, замѣтившаго въ немъ способности), сталъ въ 1832 спеціально заниматься гравиров. Будучи постор. ученикомъ, онъ получилъ отъ Акад.—медали: 2-ю серебр. за рис. (23 дек. 1831) и 1-ю за гравир. портр. Лебрюна, скопиров. съ Эделинга и выставл. вмѣстѣ съ копіей съ его же „Божіей Матери“ Лебрюна (31 окт. 1833), равно какъ за рис. (1 мая 1835), и золотыя: 2-ю, вмѣстѣ съ званіемъ своб. художника,—за грав. съ карт. Карла Дольче „Божія Матерь“, выставл. одновременно съ рис. „Св. Іоанна“ съ Доменикино и „Благовѣщ.“ съ Гвидо Рени, 3 портр. и 1 этюдомъ съ нат. (24 сент. 1836) и, по назначенію къ проф. Н. И. Уткину (31 окт. 1836), 1-ю—за выставл. грав. съ Эрмит. карт. Рафаэля „Св. Семейство“ (19 сент. 1839), исполненную по собств. рис., который былъ пріобр. въ 1841—42 г. Общ. Поощр. Худ., по награвированіи еще: 4 картинокъ (каранд. манерой) съ рис. Брюллова—для книги Базили „Босфоръ“ (1836), и 2 контуровъ („Истяз. Спасителя“ съ Егорова и статуя Екатерины II съ Гальберга)—для „Худож. Газ.“ 1836, послѣ чего онъ былъ отправл. за гран. (по опред. Академ. Сов. 22 іюля 1840) и приб. въ Римъ 11/23 авг. 1841. Занявшись тамъ воспроизвед. карт. К. Брюллова „Взятіе Божіей Матери на небо“, рис. для которой сдѣл. былъ имъ, по поруч. И. А. Х., еще до отъѣзда въ Италію, онъ обратилъ на себя своей работой вниманіе имп. Николая I, при посѣщ. имъ Рима въ 1845, почему, послѣ отказа Акад. въ исходат. ему содержанія въ чужихъ краяхъ еще на 4 года (въ мартѣ 1846), ему было Высочайше дозволено остаться на годъ, для излеч. болѣзни глазъ, съ производ. пенсіи изъ Кабин. Е. И. В. въ 100 червон. (въ мар. 1848). Хотя онъ и вызыв. въ 1849 изъ Рима, вмѣстѣ со всѣми друг. русс. художниками, и затѣмъ предполагалъ гравировать еще „Благовѣщеніе“ съ карт. Гвидо Рени, для чего сдѣлалъ даже рис. съ нея (къ іюню 1850,—послѣд. находящ. на Акад. выст. 1853, вмѣстѣ съ этюдами съ этой карт., портретомъ Дьяконова, рисункомъ и гравюрой „Взятія Б. М.“), но все время онъ занимался, однако, одной вышеупомян. гравюрой, присылая въ И. А. Х. различ. оттиски съ нея, съ предлож. о подпискѣ на эстампъ на опредѣл. сумму (въ 1851—53), а также въ видѣ отчета о своихъ занятіяхъ (1854), причемъ 16 сент. 1855 онъ получ. за нее званіе академика, пожертвовавъ передъ тѣмъ доску съ изображ. „Св. Семейства“—въ пользу раненыхъ на войнѣ воиновъ (за эту грав. онъ имѣлъ брильянт. перстень отъ имп. Николая I, званіе почетн. члена отъ Болон. Акад. Худож., медали съ изображ. папы Пія IX—отъ его святѣйшества, и короля Неаполит. Фердинанда II—отъ его величества), а 27 авг. 1862—званіе проф. за бывш. на Акад. выст. оттискъ „Взятія Б. М.“. Та же грав. находящ. на выст.: Париж. всемір. 1867 и Моск. всеросс. 1882. Вернувшись въ 1865 въ Россію съ больными глазами, онъ жилъ одиноко, получая пожизн. пенсію въ 500 р., раньше же ему выдано было пособіе въ 800 р. изъ Кабин., по ходат. А. Х. отъ мая 1864, а позже: 1000 р. въ 1866, и по 500—въ дек. 1867 и 1869. Въ Перми, у А. Я. Невзорова, была живоп. копія его съ картины неизвѣст. итальян. мастера: „Божія Матерь къ Предвѣч. Младенцемъ“.

Вотъ журн. отзывы о работахъ Пищалкина: „По части гравированія—говорилось въ „Журналѣ общеполез. свѣд.“ 1836 (№ 42, с. 347)—прекрасная работа г. Пищалкина: Божія Матерь съ Карла Дольче,—обѣщаетъ въ немъ превосходнаго гравера; это тѣмъ пріятнѣе, что онъ—хорошій рисовальщикъ“.—„Обратите теперь ваше вниманіе на эстампъ г. Пищалкина—писалъ *Путешественникъ* въ „Отеч. Зап.“ 1839 (т. VI, отд. IV, стр. 49—50). Это гравюра съ извѣстной картины: Св. Семейство, Рафаэля, находящейся въ Имп. Эрмитажѣ, заказанная Общ—мъ Поощр. Художниковъ... Это произведеніе имѣетъ большія достоинства и не отстаетъ отъ многихъ, весьма уважаемыхъ, эстамповъ. Г. Пищалкинъ не весьма еще давно посвятилъ себя гравировальному искусству, и въ это время сдѣлалъ неимовѣрные успѣхи... Появленіе новаго эстампа съ хорошей картины есть, въ настоящее время, радостное событіе для истинныхъ любителей и знатоковъ искусства, и потому благодаримъ г. Пищалкина за его прекрасный подарокъ и желаемъ ему такихъ же успѣховъ и усовершенствованія, какимъ онъ до сихъ поръ ознаменовалъ себя“.

„Чистота, сила, вѣрность рисунка,—говорилось въ „Худож. Газ.“ 1840 (№ 10, с. 12 bis=18) по поводу грав. Пищалкина: Св. Семейство съ Рафаэля,—словомъ, всѣ первоклассныя красоты соединены въ этой прелестной гравюрѣ, такъ что взыскательнѣйшему глазу остается жалкій трудъ — видѣть только такіе недостатки, которыя, въ отношеніи къ эффекту дѣлаго, составляютъ вмѣстѣ не болѣе единицы съ дробью“. „Будучи прекраснымъ рисовальщикомъ,—говорилось въ „Указат. находящ. въ Акад. произвед.“, *Е. Фишера*, 1842 г. — Пищалкинъ въ высшей

Исаакіевской соб. церкви въ должности архитект. помощника — въ 1789, въ 1798 сдѣлался помощникомъ, а по уничтоженіи ея въ томъ же году перешелъ въ Экспедицію д. ст. сов. Бренны, въ бытность при коемъ наход. при мрам. работахъ: Исаак. церкви, Михайловскаго замка, обелиска въ честь ген.-фельдмарш., гр. Румянцова, и командировался не разъ на мрам. ломки въ Выборг. и Олонец. губ. съ цѣлію освидѣтельствов. ихъ состоянія и выбора годныхъ для замка мраморовъ. Затѣмъ, произведенный въ губ. секрет.—26 авг. 1798 и въ колл. секрет.—8 нояб. 1800, опредѣленъ былъ (оставшись за штатомъ по окончаніи строит. работъ арх. Бенной) въ Гофъ-Интенд. Контору — 1 апр. 1802; за нахожденіе: при возобновленіи Стрѣльнинскаго Дворца награжденъ былъ—золот. табакеркою въ 1804, и при печальной Коммиссіи по кончинѣ Грузинской царицы—золот. часами въ 1807; состоя по Михайлов. и Чесмен. дворцамъ, по Мастер. двору, по чертежной, мал. Іордани и по мрам. работамъ, былъ назначенъ млад. архитект. при Конт. въ 1811; наконецъ, за труды по бывшимъ иллюминаціямъ въ Петергофѣ въ 1811, 1814, 1816 — 17, 1822 — 1823 и 1825 гг.—получ. денежныя награды (въ 500, 1000 и даже въ 1600 р.) и въ Царскомъ Селѣ въ 1821 — брильянт. перстень. По увольненіи его въ маѣ 1826, согласно прош., на его мѣсто былъ опред. находившійся при чертежной СПб. военнаго ген.-губ. П. А. Виллерсъ. Сынъ его, Ал-дръ, былъ также архит.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., оп. 122/556, д. 35, с. 115 (формул. 1825); дѣла Гофъ-Интенд. Конт., оп. 78/190, №№ 268 (1802) и 297 (1827); оп. 87/521, № 216 (1810); оп. 92/526, № 6 (1812); оп. 117/551, № 3 (1816); оп. 559/1546, № 178 (1826).

Писцовъ, Петръ, медальеръ. Сынъ тит. сов., онъ поступ. въ И. А. Х.—17 сен. 1821 и, по переименов. въ академисты 1 ст., назнач. въ кл. рѣзьбы по камн. и сталн къ акад. Доброхотову (3 февр. 1831), а потомъ къ проф. П. Уткину (30 окт. 1831). Выставивъ въ 1830 въ И. А. Х. барельефъ изъ воску съ изображ. Меркурія и получивъ затѣмъ по 2-й сер. мед.—за лѣпку (7 мая 1832) и за прогр. изъ воску: „Юпитеръ и Меркурій, посѣщ. Филемона и Бавкиду въ видѣ странниковъ“ (20 сент. 1832), онъ конкурирров. на зол. мед.—программой по рѣзьбѣ на стали: „Аполлонъ подним. раненаго камнемъ Гіацинта“ (зад. 20 февр. 1833), а 27 сент. 1833 ему назнач. былъ аттест. на званіе кл. художника.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“..., *П. Н. Петрова*, II, 163. 259 и 269. 284 и 291. 294 и 305, и „Спис. наход. на выст. И. А. Х. раб.“: въ **1830**, № 193, и въ **1833**, №№ 88. 89.

Пиццамано, Герасимъ, архитекторъ. Ум. 24 дек. 1825 г., отъ чахотки. Родомъ съ Іоническ. острововъ, будучи правосл. исповѣд., по полученіи образов. въ политехнич. школѣ въ Парижѣ, онъ, за проектъ церкви и казармъ для инвалидовъ, какъ удостоенный большой премін отъ Франц. Института, былъ посланъ, въ качествѣ королевскаго пенсіонера,—въ Римскую Акад. св. Луки, которая приняла его затѣмъ въ свои сочлены. Находясь послѣ того на службѣ Британ. правит. въ Іоническ. республикѣ, съ званіемъ инжен.-маіора и проф. архитект. и съ жалов. по 1500 піастровъ въ годъ, онъ обратилъ на себя своими трудами особ. вниманіе русс. посланника при Оттоман. Портѣ, бар. Строганова, и, по представленіи послѣдняго,—самого Имп. Александра I, которому имѣлъ счастіе поднести составл. имъ планы и чертежи на постройку соб. церкви въ Кишиневѣ (гдѣ онъ проб. 4 мѣс.), что повлекло за собою Высоч. повел. о назнач. его придв. архитекторомъ, какъ гласила депеша мин. иностр. дѣлъ, гр. Нессельроде изъ Лайбаха отъ 23 февр./7 мар. 1821 г. Пріѣхавъ въ СПб. въ сент. того же года, онъ исполнилъ, по приказ. Управл. Кабин. Е. И. В., гр. Д. А. Гурьева, чертежи и планы для Имп. фабрикъ, но т. к. онъ признавалъ полож. жалов. въ 3000 р. ежегодно очень недостаточнымъ, то и не былъ принятъ на службу. Объясняя такую неудачу завистью своихъ коллегъ, онъ думалъ поступить въ Инжен. Деп. и, для этой цѣли, исполнилъ, по указ. ген. Остермана, чертежи украшеній, однако и тутъ ему не повезло, въ виду его иностр. происхожденія. Въ концѣ концовъ, послѣ подачи нов. прош. на имя Госуд. Императора, онъ былъ принятъ, по Высоч. повел. отъ 17 апр. 1823, на службу архитекторомъ при Кабин., съ производ. въ 8 кл., а въ маѣ 1824 командиров. къ Новоросс. ген.-губернатору—для исправл. временно его порученій, но, заболѣвъ въ Одессѣ, отпущ. былъ на 6 мѣс. въ Италію, послѣ чего въ мар. 1825 прос. о продл. ему отпуска.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д, дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 2/51, № 26/110 (1822—опред. его на службу).

Пищалкинъ, Андрей Андреевичъ, граверъ на мѣди. Род. 1809 въ с. Ильинскомъ, Пермской губ., ум. въ апр. 1892 въ СПб. Сынъ вольноотпущ. крестьянина граф. Н. П. Строгановой, онъ, по совѣту послѣдней, поступилъ 19-ти лѣтъ

(въ 1828) въ И. А. Х. на живоп. отдѣленіе, по предлож. же Академ. Совѣта (глав. образ. по совѣту конфер.-секрет. В. И. Григоровича, замѣтившаго въ немъ способности), сталъ въ 1832 спеціально заниматься гравиров. Будучи постор. ученикомъ, онъ получилъ отъ Акад.—медали: 2-ю серебр. за рис. (23 дек. 1831) и 1-ю за гравир. портр. Лебрюна, скопиров. съ Эделинга и выставл. вмѣстѣ съ копіей съ его же „Божіей Матери“ Лебрюна (31 окт. 1833), равно какъ за рис. (1 мая 1835), и золотыя: 2-ю, вмѣстѣ съ званіемъ своб. художника,—за грав. съ карт. Карла Дольче „Божія Матерь“, выставл. одновременно съ рис. „Св. Іоанна“ съ Доменикино и „Благовѣщ.“ съ Гвидо Рени, 3 портр. и 1 этюдомъ съ нат. (24 сент. 1836) и, по назначенію къ проф. Н. И. Уткину (31 окт. 1836), 1-ю—за выставл. грав. съ Эрмит. карт. Рафаэля „Св. Семейство“ (19 сент. 1839), исполненную по собств. рис., который былъ пріобр. въ 1841—42 г. Общ. Поощр. Худ., по награвированіи еще: 4 картинокъ (каранд. манерой) съ рис. Брюллова—для книги Базили „Босфоръ“ (1836), и 2 контуровъ („Истяз. Спасителя“ съ Егорова и статуя Екатерины II съ Гальберга)—для „Худож. Газ.“ 1836, послѣ чего онъ былъ отправл. за гран. (по опред. Академ. Сов. 22 іюля 1840) и приб. въ Римъ 11/23 авг. 1841. Занявшись тамъ воспроизвед. карт. К. Брюллова „Взятіе Божіей Матери на небо“, рис. для которой сдѣл. былъ имъ, по поруч. И. А. Х., еще до отъѣзда въ Италію, онъ обратилъ на себя своей работой вниманіе имп. Николая I, при посѣщ. имъ Рима въ 1845, почему, послѣ отказа Акад. въ исходат. ему содержанія въ чужихъ краяхъ еще на 4 года (въ мартѣ 1846), ему было Высочайше дозволено остаться на годъ, для излеч. болѣзни глазъ, съ производ. пенсіи изъ Кабин. Е. И. В. въ 100 черв. (въ мар. 1848). Хотя онъ и вызыв. въ 1849 изъ Рима, вмѣстѣ со всѣми друг. русс. художниками, и затѣмъ предполагалъ гравировать еще „Благовѣщеніе“ съ карт. Гвидо Рени, для чего сдѣлалъ даже рис. съ нея (къ іюню 1850,—послѣд. находящ. на Акад. выст. 1853, вмѣстѣ съ этюдами съ этой карт., портретомъ Дьяконова, рисункомъ и гравюрой „Взятія Б. М.“), но все время онъ занимался однако, одной вышеупомян. гравюрой, присылая въ И. А. Х. различ. оттиски съ нея, съ предлож. о подпискѣ на эстампъ на опредѣл. сумму (въ 1851—53), а также въ видѣ отчета о своихъ занятіяхъ (1854), причемъ 16 сент. 1855 онъ получ. за нее званіе академика, пожертвовавъ передъ тѣмъ доску съ изображ. „Св. Семейства“—въ пользу раненыхъ на войнѣ воиновъ (за эту грав. онъ имѣлъ брильянт. перстень отъ имп. Николая I, званіе почетн. члена отъ Болон. Акад. Худож., медали съ изображ. папы Пія IX—отъ его святѣйшества, и короля Неаполит. Фердинанда II—отъ его величества), а 27 авг. 1862—званіе проф. за бывш. на Акад. выст. оттиска „Взятія Б. М.“. Та же грав. находящ. на выст.: Париж. всемір. 1867 и Моск. всеросс. 1882. Вернувшись въ 1865 въ Россію съ больными глазами, онъ жилъ одиноко, получая пожизн. пенсію въ 500 р., раньше же ему выдано было пособіе въ 800 р. изъ Кабин., по ходат. А. Х. отъ мая 1864, а позже: 1000 р. въ 1866, и по 500—въ дек. 1867 и 1869. Въ Перми, у А. Я. Невзорова, была живоп. копія его съ картины ненавѣст. итальян. мастера: „Божія Матерь къ Предвѣч. Младенцемъ“.

Вотъ журн. отзывы о работахъ Пищалкина: „По части гравированія—говорилось въ „Журналѣ общеполез. свѣд.“ 1836 (№ 42, с. 347)—прекрасная работа г. Пищалкина: Божія Матерь съ Карла Дольче,—обѣщаетъ въ немъ превосходнаго гравера; это тѣмъ пріятнѣе, что онъ—хорошій рисовальщикъ“.—„Обратите теперь ваше вниманіе на эстампъ г. Пищалкина—писалъ *Путешественникъ* въ „Отеч. Зап.“ 1839 (т. VI, отд. IV, стр. 49—50). Это гравюра съ извѣстной картины: Св. Семейство, Рафаэля, находящейся въ Имп. Эрмитажѣ, заказанная Общ—мъ Поощр. Художниковъ... Это произведеніе имѣетъ большія достоинства и не отстаетъ отъ многихъ, весьма уважаемыхъ, эстампов. Г. Пищалкинъ не весьма еще давно посвятилъ себя гравировальному искусству, и въ это время сдѣлалъ неимовѣрные успѣхи... Появленіе новаго эстампа съ хорошей картины есть, въ настоящее время, радостное событіе для истинныхъ любителей и знатоковъ искусства, и потому благодаримъ г. Пищалкина за его прекрасный подарокъ и желаемъ ему такихъ же успѣховъ и усовершенствованія, какимъ онъ до сихъ поръ ознаменовалъ себя“.

„Чистота, сила, вѣрность рисунка,—говорилось въ „Худож. Газ.“ 1840 (№ 10, с. 12 bis=18) по поводу грав. Пищалкина: Св. Семейство съ Рафаэля,—словомъ, всѣ первоклассныя красоты соединены въ этой прелестной гравюрѣ, такъ что взыскательнѣйшему глазу остается жалкій трудъ — видѣть только такіе недостатки, которыя, въ отношеніи къ эффекту дѣлаго, составляютъ вмѣстѣ не болѣе единицы съ дробью“. „Будучи прекраснымъ рисовальщикомъ,—говорилось въ „Указат. находящ. въ Акад. произвед.“, *Е. Фишера*, 1842 г. — Пищалкинъ въ высшей

степени способенъ передавать въ гравюрѣ совершенства художественныхъ пр изведеній, тѣмъ болѣе, что мастерски владѣетъ рѣзцомъ и отлично выражаетъ расположеніемъ штриха—рельефъ изображеній, ихъ освѣщеніе, разстояніе, качество тѣла и одежды, и самый характеръ живописи".

„Гравированіе на мѣди,- писалъ *Ап. Майковъ* въ „Отеч. Зап." 1853 года (т. 91, № 11, отд. II, с. 45),—искусство у насъ еще юное...; но, кажется, въ г. Пищалкинѣ и Вендрамини оно пріобрѣтаетъ двухъ талантливыхъ дѣятелей. Первый выставилъ нѣсколько своихъ рисунковъ тушью для гравюръ: съ картины Гвидо Рени, изображающей—Благовѣщеніе, и съ картины—Взятіе Божіей Матери на небо, Брюллова, а также оттискъ съ недоконченной еще гравюры съ послѣдней. Судя по этому оттиску, мы въ правѣ ожидать отъ г. Пищалкина — мастерского воспроизведенія гравюры этой прекрасной картины". — „Намъ понравились особенно слѣд. произведенія...—говорилъ г. *Мсу*—ъ въ „Сѣв. Пч." того же года (№ 215, с. 857): рисунокъ для гравюры и начатая гравюра съ картины К. П. Брюллова—Взятіе Божіей Матери на небо, г. Пищалкина, являющагося въ этихъ произведеніяхъ хорошимъ рисовальщикомъ и граверомъ,—видно, что художникъ не безъ пользы провелъ время въ Римѣ".

„Такимъ образомъ, — писалъ *В. Стасовъ* въ „СПб. Вѣд." 1867 (№ 12), давая отчетъ о произведеніяхъ, посылавшихся на Парижскую всемір. выставку,—остаются только: одна гравюра г. Пищалкина и одна г. Сѣрякова. Первая изъ нихъ — прекрасное воспроизведеіе картины, очень мало прекрасной: извѣстнаго Взятія Божіей Матери на небо, Брюллова; гравюра гораздо замѣчательнѣе своего оригинала: она будетъ, навѣрное, одной изъ лучшихъ гравюръ всей выставки; къ сожалѣнію, въ ней—одного недостаетъ: силы, какъ и во всѣхъ работахъ проф. Пищалкина".

См. въ Архивѣ И. А. Х., д.: 39/II, 70/1838 (увол. въ отп.), 63/1840 (отправ. за гран.), 49/1848, 137/1850 и 153/1850 (отсроч. пребыв.), 23/1853 (повел. о возвр. въ Рос.), 114/1853 (содерж. въ СПб. для оконч. грав.), 146/1854 (разрѣш. на отправ. загран. и пожертв. мѣд. доски въ пользу ранен. воиновъ), 62/1859 (пособ. для оконч. грав. и посвящ. ея Госуд. Импер.), 100/ 859 (разсмотр. исполн. грав.), 48/1864 (пособ. на покр. сталью грав. и возвр. въ Рос.), и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В.: столъ I, отд. I, оп. 40/227, № 43/51 (1865: уплата 800 р. за грав. съ карт. Брюллова).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."... *П. Н. Петрова*, II, 299. 314 и 325. 344. 352. 389. 404 и 417; III, 52—53. 87. 101. 136. 161и 169. 189 и 227. 244. 238. 402 и 445.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": **1833**, 77. 78; **1836**, 91. 97. 101. 150—2; **1839**, стр. 3, столб. 1; **1853**, 5—9; **1862—62**, мал. библ., 11; **1881**, 227.—„Отчеты Общ. Поощр. Художн.": **1837—38**, 4 и 39; **1840—41**, 12; **1841—42**, 11; **1864**, 14.—„Отч. И. А. Х.": **1865—66**, 65.—„Худож. Газ." **1837**, с. 193 („Св. Семейство" съ Рафаэля); **1840**, № 10, с. 12 bis (id.), и № 23, с. 4—5 (изъ „Отч. О. П. Х." 1839—40); 1841, № 12, с. 6—7 (біограф. свѣд.), и № 14, с. 5 (изъ „Отч. О. П. Х." 1840—41).—„Указат. наход. въ Акад. произвед.", Е. Фишера, **1842** (общ. характеристич.).—„Сынъ Отеч.": **1840**, I, 478, и **1847**, кн. 10, отд. V, с. 24.—„Моск. Литер. и Учен. Сборн." **1846**, III—2 (въ „Письмѣ о работ. русс. худож. въ Римѣ", *О. Чижова*, по поводу грав. съ карт. Брюллова).—Отзывы объ его произвед.: **1836**—„Журналъ общеполез. свѣд.", № 42, с. 347; **1839**—„Отеч. Зп.", VI, IV, 49—50; **1853**—ibid., XCI, II, 45 (въ ст. *А. Майкова*, о рис. для грав. съ „Бладовѣщ." Гв. Рени и оттискѣ съ грав. „Взятіе Б. М.", Брюллова); — „Пантеонъ", т. XI, №10, отд.: „Петерб. Вѣстн.", с. 30;—„Сѣв. Пч.", № 215, с. 857 (въ стат. за подп.: *Мсу*—ъ); **1856** — „Русс. Вѣст." IV, соврем. лѣтоп., 64; **1857** — „Музык. и Театр. Вѣст.", № 17, с. 284 (въ ст. *Ѳ. Петрушевскаго*); **1858**—„Современ.", № 4, замѣтки *Нов. поэта*, с. 215 (о грав. съ карт. Брюллова), **1867**—„Спб. Вѣд.", № 12 (въ ст. *В. С.*).—Крат біогр.: въ „Справ. Энциклоп. Слов.", Старчевскаго, Спб. 1854, IX, I, 228—9; въ „Перм. губ. вѣд." 1883, № 81, и въ „Сборн. статей о Перм. губ.", *Д. Смышляева*, Пермь 1891, с. 294—8.—Некрологъ: въ „Правит. Вѣст." 1 нояб. 1892, № 23.

Пищальниковъ, Петръ Яковлевичъ, зодчій. Род. 1738, ум. 8 іюля 1813. Привелъ къ оконч. храмъ съ колок. въ Андроніев. мон. въ 1799.

См. „Истор. опис. Андроніев. мон.", 1865, с. 66.

Пищулинъ, книгописецъ XVI в. Писанный имъ полууст. „Псалтирь съ возслѣд.", въ 4 — ку (безъ нач. и конца), принадлеж. Діон. Лупину или Лукину и поступ. въ Іосифовъ мон.

См. „Опис. назв. монаст.".

Пищулинъ, Левъ, живописецъ на фарфорѣ(?), мастеръ Имп. Фарфор. зав. Род. 1804.

Изъ рукоп. зап. *П. Н. Петрова*.

Піерронъ, акварелистъ. Франц. подданный въ Россіи, онъ за свои, сдѣл. по назнач. Академ. Совѣта, аквар. рис. былъ удост. отъ И. А. Х. званія академ.—24 сент. 1843.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."... *П. Н. Петрова*, III, 7.

Піотровичъ, Сигизмундъ Карловичъ, живописецъ. Род. 4 іюня 1862 въ Шавельскомъ у.. Ковенской губ.—Вольнослуш. (съ 1881) И. А. Х., отъ которой получ. 11 февр. 1884—мал. поощр. мед. за „этюдъ лошади" и званіе некл. художника 12 апр. 1893 за 4 карт.: „Мороситъ", „На

А. Н. Рукавишникова); въ 1889—**33**. „Жидовочка“ (собств. наслѣд. И. А. Вышнеградскаго); въ 1890—**34**. „На рѣчкѣ“; въ 1891—**35**. „Забава“ и **36**. „Водовозы“; въ 1892—**37**. „Дѣвочка съ цыплятами“.

Приводить, хотя бы и въ извлеченіи, не только всю массу, но даже большинство журнальныхъ замѣтокъ о произведеніяхъ П.—нѣтъ никакого смысла, потому что почти всѣ картинки его, за очень малыми исключеніями, да и то изъ прежняго времени, представляютъ лишь разныя варіаціи на одну и туже тему: изобразить преимущественно миловидное женское лицо въ той или иной обстановкѣ, какой либо характерной національности. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ отзывовъ мы все таки приведемъ, чтобы показать отношеніе разныхъ критиковъ и рецензентовъ къ нашему художнику.

„Мнѣ приходится, въ заключеніе обзора жанровой живописи,—писалъ, напр., *Н. Александровъ* во „Всем. Ил.“ 1879 (№ 14/534, с. 279),—сказать два слова о произведеніяхъ Х. Платонова... Платоновъ выставилъ три вещи, изъ которыхъ этюдъ: Мальчикъ-болгаринъ—хотя и простое подраженіе г. Харламову, но изъ числа вышепоименованныхъ нами псевдо-художественныхъ произведеній этюды г. Платонова надо отдѣлить, т. к. они все-таки не лишены подобія и образа нѣкоторыхъ художественныхъ достоинствъ“.—„Послѣ безобразнаго малеванія г. Тюрина,—говорилъ *художникъ А. Ледановъ* въ „Спб. Вѣд.“ того же года (№ 67),—пріятно подойти къ этюдамъ съ натуры г. Платонова... Если эти этюты нельзя признать за первоклассныя произведенія, если въ нихъ и нѣтъ особенной законченности, за то художникъ старался копировать натуру такъ, какъ она есть, и въ тоже время заботился не засушить, не зализать и не замучить свои этюды. Отъ этого на нихъ смотрится безъ боли въ глазахъ и безъ нравственной истомы“...

„Г. Платонову—говорилось въ „Нов. Врем.“ 11 мар. 1880 (1449)—недостаетъ еще достаточной твердости и вѣрности рисунка, а въ краскахъ его все еще господствуетъ грязноватый тонъ, отъ котораго необходимо освободиться; (но) конечно, одна яркость и чистота красокъ еще не много значатъ“...

„Жаль,—писалъ снова *художникъ А. З. Ледаковъ* въ „Спб. Вѣд.“ 1883 (№ 103),—рисунокъ у г. Платонова не отвѣчаетъ дѣльной живописи и прекрасному чувству колорита, хотя нѣсколько все-таки грязноватаго,—остатокъ прежней сильной погрѣшности художника... Одолѣй г. Платонова и этотъ недостатокъ, тогда онъ займетъ мѣсто рядомъ съ г. Харламовымъ,—тѣмъ болѣе, что у него съ послѣднимъ много общаго въ манерѣ письма и колоритѣ“.—„Намъ придется упомянуть только г. Платонова, полужанриста-полупортретиста,—говорилъ *В. К.* въ „Недѣлѣ“ 1884 (№ 15, с. 531). Онъ выставилъ 3 этюда женскаго лица и фигуры. Для того, чтобы этимъ этюдамъ стать картиной,—конечно, далеко, но, какъ этюды, они, во-первыхъ, хорошо написаны, а во вторыхъ, очень красивы. Искатели *правды*, конечно, поставятъ г. Платонову красоту его женщинъ въ вину“...

„На академической выставкѣ,—писалъ *Ѳ. Булгаковъ* въ „Нови“ 1885 (т. IV, № 13, с. 84),—умѣлому сочетанію красоты съ требованіями натуральной дѣйствительности служатъ г.г. Платоновъ и Пелевинъ. „Въ лѣсу“, г. Платонова, обличаетъ мастера по части элегическаго мотива заброшенности существа, достойнаго лучшей доли. Художникъ съ любовью разрабатываетъ этотъ мотивъ, и каждый разъ значеніе его выясняется какой-нибудь новой ноткой скорби о судьбѣ этой красивой бродяжки, къ которой привѣтлива одна только природа, не знающая привилегій и кастовыхъ дѣленій“.—„Г. Платоновъ,—говорилъ тотъ же рецензентъ въ томъ же журналѣ 1886 (т. IX, № 11, с. 322),—по прежнему умѣетъ пробудить симпатію къ своимъ типамъ дѣвической красоты“...

Гораздо строже отнесся къ художнику другой ново-временскій критикъ, *Житель-Дьяковъ*. „Весьма изящно выбраны головки г. Платонова,—говорилъ онъ въ „Нов. Врем.“ того же года (3601); (но) его постоянная „Малороссіянка“—становится желтѣе и желтѣе; дѣвочка „У ключа“—тоже желта и написана въ томъ подражательно-итальянскомъ родѣ, какъ раньше писали: Дѣвушку у фонтана; Гоголевская „Оксана“, подъ яркимъ южнымъ освѣщеніемъ, покрыта совсѣмъ уже болѣзненной желтизной, не похожей на дѣвичій загаръ, и тѣнь отъ ея головы не красива“.—„Двѣ дѣвочки г. Платонова: одна съ пастухомъ, другая съ ребенкомъ на рукахъ,—писалъ онъ же въ 1887 (№ 3962)—картины очень симпатичныя, но обѣ страдаютъ отъ желтоземлистаго тона, какимъ художникъ передаетъ южный загаръ на лицахъ своихъ фигуръ“.—Еще болѣе рѣшительный отзывъ далъ *Rectus* въ „Спб. Вѣд.“ того же года, говорившій (въ № 60): „Г. Платоновъ явился со старою, давно всѣмъ надоѣвшею знакомою—черноглазою дѣвочкою, къ которой онъ, ради, разнообразія, приписалъ пѣтуха“.—Совершенно иначе взгля-

(1845—47); по Сирот. Институт. Имп. Воспит. Дома—4 эт. зданія для дортуаровъ на 200 кров., учебн. и музык. классовъ, рекреац. залы, квартиръ кл. дамъ и различ. службъ, а также сараевъ для экипажей, конюшень, кладовыхъ и ледниковъ и галлерей для дѣвицъ въ саду; по Петропавл. больницѣ—нов. зданія для лѣт. палатъ на 120 кров. и 2 эт. флигеля съ принадлеж. для бани, прачешной, тепл. и холод. сушилень (1847—50); по больницѣ Всѣхъ скорбящихъ—нов. 3 эт. зданія для неизлѣчимо-больныхъ на 160 кров. и для кварт. служащихъ (1848—50) и сараевъ для экипажей, пожар. инструментовъ, конюшень и ледниковъ (1850—51); по Маріин. больницѣ—дома для аптеки, лабораторіи съ принадлеж. и квартирой аптекарей и гезелей (1849—51); по Калинкин. больницѣ—дома для усопшихъ съ часовнею (1850—51), и проч.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 452/1732, № 62/80, с. 27—34 (1818—увольн. отъ службы), и въ Архивѣ И. А. Х., д. 102/1834 (зв. поч. вольн. общ.).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 568; II, 9 и 70. 38 и 49; III, 321.—„Отч. И. А. Х.“: **1835—36**, 16; **1837—38**, 585 (при „Худ. Газ.“); **1838—39**; **1839—40**, 20; **1840—41**; **1841—43**, 25; **1844—45**, 21; **1845—46**, 21; **1846—47**, 29; **1847—48**, 24; **1848—49**, 46; **1849—50**, 27; **1850—51**, 34; **1852—53**, 34; **1853—54**, 32; **1854—55**, 37; **1855—57**, 40; **1857—58**, 32; **1858—59**, 41.—„Сѣв. Пчела“ 1836, № 201 (о зданіи Опекун. Сов., въ ст. *Z Z.Z.*).—„Библіот. для Чтен.“ 1843, № 4, науки и худож., с. 92—93 (въ ст. *Н. Кукольника*: „Соврем. худож. въ Россіи“). — „Рѣчь *С. Галахова* надъ гробомъ его“, Спб. 1864.

Платовкинъ, Иванъ Алексѣевичъ, граверъ. Род. 1780. Сынъ гребца в. к. Павла Петровича, онъ поступ. въ И. А. Х. въ 1785 (въ іюнѣ) и, по получ. (6 сент. 1799) 2-й сер. мед. за гравиров. (? Лаокона съ рис. Лосенко, продав. въ красн. отпеч.—по 1 р.), былъ выпущ. съ аттест. 2 ст. и шпагою въ 1800 (авг. 18). Имъ же гравир. были по рис. Лосенко: „Амуръ верхомъ на Центаврѣ“ (1797) и „Голова мученицы“, съ Доменикино, а также „Спящій Сатиръ“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“..., *П. Н. Петрова*, I, 171. 391 и 397. 415.

Платоновъ, Моисей Петровичъ, живописецъ XVIII ст. Родомъ турченокъ, называвшійся до св. крещенія Магометомъ, воспитанникъ митроп. Моск. Платона, онъ написалъ масл. краск. (наход. въ митроп. покояхъ въ Вифаніи близь Троице-Серг. лавры) портретъ своего воспитателя въ сѣрой рясѣ и бархатной камилавкѣ, сидящаго у стола съ перомъ въ рукѣ и окруженнаго учениками семинаріи, среди которыхъ виденъ и самъ художникъ съ цвѣткомъ въ рукѣ.

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портрет.“, прилож., с. 236.

Платоновъ, Н.(иколай), граверъ на мѣди въ Екатеринбургѣ. Гравировалъ пунктиромъ въ 1810 грудной портретъ начальника Екатеринб. горныхъ заводовъ, оберъ-гауптмана и акад. И. Ф. Германа (B. F. J. Hermann), размѣр.: 5,11 × × 3,9½ во франц. дюйм. и лин.

См. *Д. Ровинскаго*, тамъ же, подъ слов. „Германъ“, 3.

Платоновъ, Харитонъ Платоновичъ, живописецъ. Род. 1842. Изъ крестьянъ, онъ, въ бытность учен. И. А. Х. (съ 1859), получилъ отъ нея серебр. медали: 2-ю въ 1862 (окт. 13) и 1-ю въ 1866 (авг. 31)—за этюды съ нат., 2-ю въ 1867 (сент. 1)—за рис. съ нат., а также званія: кл. художника 3-й ст. въ 1870 (нояб. 2), какъ оконч. курсъ ученія, послѣ чего поступилъ преподавателемъ рисов. въ Царскос. уѣзд. учил., и 2-й ст. въ 1872 (нояб. 4) за быв. на Акад. выст. карт.: **1.** „Лакомка“ и **2.** „Этюдъ головы крестьянки Курск. губ.“; затѣмъ, послѣ выставки въ 1873 карт.: **3.** „Цыганка“ и **4.** „Дѣвочка Курск. губ.“ (1872), въ 1874—**5.** „Киська съѣла“ и **6.** „Нищій“, въ 1876—**7.** „На конькахъ“ и **8.** „Погорѣльцы“, въ 1877—**9.** „Цыганка“ и **10.** „Молоко пролила“, —зол. мед. Ржевской и Демидова за экспрессію въ 1879 (нояб. 4) за карт.: **11.** „Мальчикъ болгаринъ“, выставл. вмѣстѣ съ: **12.** „Головкой болгарской дѣвочки“ и **13.** этюдомъ „Крестьянск. дѣвочки“, а послѣ выставки карт.: въ 1879—**14.** „Поденщица“, **15.** „Хохлушка“ и **16.** „Одалиска“ (собств. Черепова), въ 1881—**17.** „Деревен. няня“ (собств. гр. С. Д. Шереметева) и **18.** „Цыганка“, въ 1883—**19.** „Итальянка“, **20.** „Старикъ“ и **21.** „Бродяжка“,—званіе кл. художника 1 ст. въ 1884 (нояб. 4) за карт. „Бродяжка“, выстав. вмѣстѣ съ 2 другими: **22.** „Маруся“ (обѣ собств. г. Петрова) и **23.** „Съ работы“. Спеціализировавшись на женскихъ головкахъ, П. выставилъ еще карт. и этюды: въ 1885—**24.** „Остапъ Вересай, одинъ изъ послѣд. малорусс. кобзарей“, и **25.** „Изъ лѣсу“; въ 1886—**26.** „У ручья“, „Изъ окрест. Кіева“, **27.** „Головка малороссіянки“, **28.** „Оксана изъ пов. Гоголя — Ночь передъ Рождествомъ“, **29.** „Каскад. пѣвица“ (наход. также на Акад. передвиж. выст. 1886 въ Одессѣ и 1887 въ Харьк. и Екатеринб.); въ 1887—**30.** „Дѣвочка съ пѣтухомъ“ и **31.** „Наймичка“ (собств. И. А. Х., которая и посыл. ее со своею передв. выст. 1887—88 въ Одессу, Ригу, Кіевъ и Казань); въ 1888—**32.** „Купите ягодъ“ (собств.

подполк. Полтав. батал. Внутр. стражи Степ. Алексѣев Плахова), онъ, послѣ курса въ Ѳеодор. уѣздн. учил., обучался живоп. у Венеціанова и будучи постор. учен. И. А. Х., выстав. въ ней въ 1830 — три карт.: 1. „Внутренность кабинета имп. Александра Павловича“, 2. „Видъ Б. Охты“ и 3. „Крестьян. мальчикъ у рѣки“, и получ. отъ нея медали: 2-ю серебр., 20 сент.

28. „Столярная мастерская“,
картина *Л. Плахова*, 1830 г.
(наход. въ Моск. гал. П. М. Третьякова).

1832, за карт.—**4**. „Велизарій прос. милостыню съ мальчикомъ“, выставл. въ 1833, въ бытность его уже пенсіон. Акад., вмѣстѣ съ 5-ю друг. карт.: **5**. „Сидящій въ избѣ рыбакъ чиститъ рыбу, а вдали—рѣка съ тонями“, **6**. „Изба, въ которой играетъ мужикъ на балалайкѣ, а сзади видна столяр. мастерская», **7**. „Столяр. мастерская, гдѣ занимаются работою, причемъ одинъ раздув. огонь“ (наход. въ Моск. гал. П. М. Третьякова), **8**. „Буря и рыбаки въ лодкѣ“, **9**. „Внутренность избы или обруч. мастерская“, и, наконецъ, 2-ю золотую, 25 сент. 1835, за **10**. „Видъ съ нат. въ окрестн. Ораніенбаума“, послѣ чего имъ выстав. были въ 1836 еще: **11**. „Подвалъ“, двѣ **12—13**. „Финлянд. сцены“, два **14—15**. „Вида въ Финляндіи“ и двѣ **16—17**. „Русс. сцены“, а 24 сент. того же года онъ, какъ причисленный къ художникамъ, оставл. въ Акад. для усовершенствованія—„за успѣхи въ пейзаж. живописи и въ наукахъ и за похв. поведеніе“, заслуж. званіе кл. художника съ аттест. 1 ст.

„Замысловатость и правда въ сочиненіи, ловкость чертежа и письма, а всего болѣе характеръ народности, проявлявшійся въ этихъ произведеніяхъ,—какъ гласилъ составл. *В. И. Григоровичемъ* „Отчетъ Общ. Поощр. Худож.“ за 1837—38 (с. 8),—заставляли угадывать въ авторѣ талантъ рѣшительный въ родѣ живописи, обратившемъ вниманіе весьма не многихъ художниковъ“, а потому, „желая поддержать и ободрить талантъ Плахова“, членъ Общества И. М. Смирновъ послалъ его на свой счетъ для усовершенствов. заграницу, куда онъ и отправ. въ окт. 1836. А такъ какъ, по присл. оттуда работамъ П—ва, видно было, что двухлѣт. пребыв. его въ Берлинѣ и Дюссельдорфѣ принесло пользу молод. художнику, то Смирновъ, не находя по мног. обстоятельствамъ возможнымъ продолжать его содержаніе загран., просилъ ему покровительства у О. П. Х., Комитетъ котораго и полож. продлить его пребыв. тамъ еще на 1 годъ, съ назнач. ему 200 черв. на содержаніе. Потомъ, „продолжая свои занятія въ Германіи и изучая замѣчат. произведенія живописцевъ нѣмец. школы, посвятившихъ себя избран. имъ живописи de genre“, какъ свидѣтельствов. „Отчетъ“ того же Общества за 1838—39 (с. 7), П—въ обратилъ на себя вниманіе Наслѣдн. Цесаревича Александра Николаевича, который и даровалъ ему средства къ дальнѣйш. пребыв. заграницей для усовершенств. въ его искусствѣ.

Наконецъ, въ виду его занятій въ продолженіи нѣск. лѣтъ живописью въ Дюссельдорфѣ, подъ руковод. тамошнихъ профессоровъ, то же Об—во, какъ говор. въ его „Отчетѣ“ за 1841—42 (с. 10),—для поощр. П—ва, препроводило ему единоврем. пособіе въ 1000 р. асс.; но затѣмъ, „убѣдясь, что дальнѣйшее пребываніе въ Дюссельдорфѣ для П—ва безполезно, отвлекая его отъ усовершенствов. въ томъ родѣ живоп., къ которому онъ имѣлъ особен. расположеніе и въ которомъ до отъѣзда своего обнаруживалъ рѣшит. талантъ, именно—въ изображ. сценъ русс. простонарод. быта, Комитетъ, согласно ходат. члена Об—ва В. А. Жуковскаго, почелъ долгомъ своимъ дать П—ву средства къ возвращ. въ Россію и препроводилъ къ нему на этотъ конецъ 1,400 р. асс.“, Совѣтъ же И. А. Х., разсмотрѣвъ живоп. работы, представл. П—мъ по возвращ. въ СПб., и „находя въ нихъ много достоинствъ въ художеств. отнош.“, опредѣлилъ (20 февр. 1842): „въ уваж. дарованія П—ва, по крайне бѣдному его состоянію, выдать ему изъ суммы, по штату на единоврем. пособія неимущ. ученикамъ Акад. положенной,—100 руб. сер.“.

„О Плаховѣ и его необыкнов. способностяхъ сохранилось, по замѣч. *И. Н. Петрова* въ его статьѣ: „Ал. Гавр. Венеціановъ“ („Русс. Стар.“ 1878, XXIII, 470) множество характер. анекдотовъ, сдѣлавшихъ чуть не легендарными похожденія и эксцентричность этого художника... Самая судьба П—ва, его таинств. исчезновеніе изъ столицы и труженич. жизнь въ провинціи—дѣйствит. заслуживаютъ приложенія усилія къ розысканіямъ о немъ, просто по непосредств. интересу и особенностямъ всего стеченія обстоятельствъ“. Но въ „Воспоминаніяхъ“ А. Н. Мокрицкаго о Венеціановѣ и его ученикахъ „факты на столько спутаны, что, не находя подтвержд. въ главномъ, трудно опредѣлить ихъ степень достовѣрности во всемъ прочемъ“.

Извѣстно только, что, живя въ Харьк., П. снялъ въ 1850-хъ г.г., посредств. дагерротипа, до 20 видовъ Святогорья, Изюм. уѣзда, намѣреваясь издать ихъ въ свѣтъ, и писалъ ландшафты преж. врем., а также „плоды“ и „овощи“ (двѣ такія карт. его наход. у помѣщ. Беклемишева), а потомъ уѣхалъ въ Минскъ.

См. въ Архивѣ И. А., Х., д. 13/1832 (остав. въ А. Х. для усоверш.).—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 291 и 296. 322. 345.—„Спис. выставл. въ И. А. Х. произвед.“. **1830**, 258—260; **1833**, 57. 70—73. 92; **1836**, 192—8. 234.—„Отч. О. П. Х.“: **1837—38**, 7; **1838—39**, 7; **1840—42**, 10.—„Москвитян.“ 1852, III, крит., 153, въ вынос. (въ рец. соч.: „Св. горы и Оптина пустынь“, А. Н. Муравьева,—изъ „Харьк. губ. вѣд.“ 1852).

Плаховъ, Никита, граверъ (рѣщикъ) меда-

лей. Род. 1758. Сынъ солдата л.-гв. Семенов. полка, онъ прин. былъ 21 апр. 1764 въ И. А. Х., гдѣ состоялъ учен. Моргана по кл. матем. инструм., и, находясь въ 4 возрастѣ, гравиров. на зеленой мѣди, по свидѣт. своего учит. отъ мая 1776,—литеры и виньеты, а затѣмъ долженъ былъ исполнять по прогр. къ публич. собр.: отъ 7 мар. 1776 — „барометръ и термометръ", отъ 28 февр. 1777—„термометръ и солнеч. часы", отъ 5 мар. 1778—„печатку"; въ томъ же году, къ 7 авг., будучи уже въ 5 возр., вырѣз. на мѣд. доскѣ для отпечатанія „попечит. листы" по заказу СПб. отдѣленія Имп. Воспитат. Дома за 250 р., а въ 1804, къ 10 сент., имѣя званіе художника,—гравиров. голову Сивиллы съ Домсникино (Цецилія, по рис. А. Иванова) для Акад. за 75 р.—Плаховъ былъ мастеромъ на Ѳеодосійск. Монет. Дворѣ, въ 1796 поступилъ на С.-Петербургскій для рѣзьбы медальныхъ штемпелей, а въ царствов. Александра I служилъ при Монет. Деп—тѣ, но медали съ его именемъ—не извѣстны.

Состоя, какъ граверъ на мѣди рѣзцомъ и пунктиромъ, ученикомъ Клаубера (съ 1778), Никита Плаховъ гравиров. портреты: въ 1798—1. Екатерины II по поясъ, съ ориг. Рокотова въ Акад. Наукъ (размѣр.: 12×10 во франц. дюйм. и лин.); 2. ея же съ Павломъ Петровичемъ, Маріей Ѳеодоровной, Александромъ и Константиномъ Павловичами передъ бюстомъ Петра I въ Царскос. саду, съ Бергера; 3. Павла I на конѣ, съ ориг. Кюгельхена въ Гатчин. Дворцѣ (18.4½×14.4½); въ 1799—4. в. к. Александры и Екатерины Павловенъ, съ ориг. Виже-Лебренъ въ Романов. галлереѣ, по собств. рис. (16.2½×13½); въ 1800—5. Петра В., съ ориг. Ф. Меера (8.8½×6.9½); въ 1801—6. памятникъ кн. Суворову въ СПб., раб. Козловскаго (19.9×13.10½); 7. портретъ Александра I въ ростъ, типа Кюгельхена (14.4×11.8½); въ 1806—8. его же на конѣ, по рис. К. Чесскаго, съ ориг. Кюгельхена въ Гатчин. Дворцѣ (18.5×14.11½); въ 1808—9. его же, по поясъ (8.11½×7.1½); въ 1810—10. имп. Елизаветы Алексѣевны, съ ориг. Сентъ-Обена (5.11½×4.6½); 11. гр. Н. М. Каменскаго, по рис. К. Чесскаго (6.4×4.7); 12. гр. М. И. Платова, съ ориг. Ромбауера (11.11×8.4½); въ 1812—13. кн. П. И. Багратіона, типа Тончи (6.1×5.4), и 14. его же, въ профиль (5.2×3.7½); 15. гр. П. Х. Витгенштейна, съ грав. Кардели (7.7×5.4½), и 16. его же, въ профиль (5.5×2.10½); 17. кн. М. И. Голенищева-Кутузова въ профиль (5.10×3.2). Кромѣ того, имъ гравиров. были: 18. „Соня Орѣшниковская"—для „Естеств. исторіи" гр. де Бюффона (СПб. 1783—1802); 19. „Карта губы Шучанской" и 20. „Планъ Горновскаго залива"—въ „Атласѣ къ путеш. Сарычева" (1801), а также литографированы, по собств. рис. съ нат.: 21. „Отдыхъ на сѣнокосѣ" и 22. „Семикъ"—въ изд. Даціаро „Scènes russes". Работы его, не смотря на ихъ небольшое художеств. значеніе цѣнятся до сихъ поръ отъ 3 до 10 р.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х"... *П. Н. Петрова*, I, 208. 207 и 148. 220. 226, 228. 468, и рукоп. зам. *его же*.—*Ю. Иверсена* „Слов. медальер." 1874, с. 28 (подъ фамиліей Плахова).—*Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портрет.", алфав.

Плейсіеръ (Pleysier), А., иностр. живописецъ изъ Амстердама въ СПб., выстав. въ И. А. Х. въ 1863 — три морск. вида, ц. по 100 р.: „Ловля сельдей", „Двѣ рыбац. лодки" и „Берегъ Шванзее" (Swansea).

См. „Указ. выст. въ И. А. Х." 1862–63, 2-я антич. гал., 4—6, и „Спб. Вѣд." 1863, № 213 (въ ст. *А. С.*).

Плецовъ, Петръ, — ошиб., вмѣсто **Писцовъ**, Петръ, медальеръ (въ „Сборникѣ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, II, 305, и въ „Указат. къ нему", *А. Е. Юндолова*, с. 174).

Плисовъ, Семенъ Елеазар., живописецъ. Ученикъ проф. А. Т. Маркова въ И. А. Х., онъ былъ пенсіонеромъ Общ. Поощ. Худож. (1843—45) и, за бывш. на Акад. выст. 1849 этюдъ „Спящая нагая мужск. полуфигура"=Эндиміонъ, получ. 2-ю сер. мед. (27 сент.), по удостоеніи званія учит. рисов. въ гимназіи (30 іюня), а за выстав. въ 1853 карт.: „Мальчикъ, удящій рыбу" — званіе некл. художника по историч. и портрет. живоп. (24 сент.). и, наконецъ, выставл. въ 1860—собств. портретъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 8/1849.—„Отч. О. П. Х." за 1843–45.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х...." *П. Н. Петрова*, III, 111 и 204.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": 1849, 55; 1853, 157; 1860, V, 34.—„Спб. Вѣд." 1849, № 225, с. 904 (въ ст. *М. И.*), и „Русс. Слово" 1860, № 10, отд. III, с. 33 (въ ст. *Я—скаго*).

Пличеной, Никита, серебреникъ 1687 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 128.

Плоновскій, Іосифъ Ивановичъ, архитекторъ Род. 1842, ум. 12 февр. 1885. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 13 дек. 1860 по 14 іюня 1865, онъ, по выпускѣ съ чиномъ X кл., будучи причисл. къ М. В. Д., посланъ былъ на работы

по Кіево-Балт. ж. д., а потомъ, прикомандированный въ 1869 къ Технич.-Строит. Комит., назнач. былъ 23 апр. 1871 съ званіемъ „инжен.-архитект." въ Плоцкій уѣздъ, гдѣ, кромѣ постройки 2 верстъ шоссе по Плоцко-Добржин. тракту, съ примѣненіемъ разныхъ системъ стелажа для осушки полотна отъ ключев. водъ и сооруженія моста на р. Бржезницѣ и 2-хъ въ деревняхъ (Хмѣлево и Леонтово), построилъ еще въ Вышеградѣ водоотвод. трубу съ отверст. въ $1^1/_2 \times 1$ саж. въ больш. насыпи, и скотобойню, а также—перестроилъ зд. магистрата и мясн. рядовъ; въ Плоцкѣ же, кромѣ составленія проекта на капит. передѣлку набер. р. Вислы (1872), построилъ флигель при больницѣ св. Алексѣя. Послѣ того онъ былъ: млад. инженеромъ Строит. Отдѣленія Смоленск. губ. Правл., съ конца 1873—Перм. губ. инженеромъ, съ 1874—Петроковскимъ и, наконецъ, послѣ пребыв. съ 1880 въ теч. 3-хъ лѣтъ въ отставкѣ,—Симбирскимъ губернскимъ, но, заболѣвъ въ 1884 психически, лишилъ себя жизни.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе полной, чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ его „Юбил. Сборн. Институт. Гражд. Инжен. 1842 92", с. 269.

Плотниковъ, Иванъ Капитоновичъ, архитекторъ. Род. 8 нояб. 1862 въ г. Камышинѣ, Саратовской губ. Сынъ мѣщанина, онъ обучался въ мѣст. реальн. учил. съ 6 сент. 1877 по 7 іюня 1883, по оконч. же въ немъ полнаго курса, поступилъ въ учен. И. А. Х. по архитект. въ авг. 1883 г., получая стипендію отъ Саратов. Общества вспомоществованія недостат. людямъ, стремящимся къ высш. образованію, и пособія отъ Камышинской Уѣзд. Земск. Управы, заслужилъ серебр. медали за свои проекты: „римско-католич. церкви въ столич. городѣ"—2-ю, 30 окт. 1887, и „загород. богадѣльни въ провинціи на 65—70 призрѣваемыхъ"—1-ю, 28 окт. 1888. Находясь еще въ числѣ академистовъ, онъ пробылъ одинъ годъ въ чертежной и на постройкѣ дома-особняка г. Яковенко при архит. В. В. Шаубѣ (1887) и у друг., а 29 февр. 1889 удостоился званія кл. художника 3 ст. и 1 нояб. 1890 г.—2-й ст., въ 1889-мъ же году былъ на практич. работахъ по постройкѣ дома Суворина въ Эртелевомъ пер. въ СПб. при архит. Вл. Харламовѣ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 107/1883.

Плотниковъ, Куземка Булгаковъ, серебр. мастеръ кн. Голицыныхъ 1500 въ Москвѣ.

См. „Древ. Росс. Вивліо." XVII, 397, и *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 128.

Плотниковъ, Митрофанъ, живописецъ. Будучи учен. И. А. Х., онъ получ. отъ нея 22 дек. 1862 2-ю сер. мед. за этюдъ съ нат.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."..., *П. Н. Петрова*, III, 415.

Плотцевъ, Никита, граверъ на мѣди. Гравировалъ въ 1813, по заказу Моск. Синод. типогр., двѣ антимин. доски.

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Нар. Карт.", IV, 632.

Плуталовъ, Иванъ Романовичъ, архитекторъ. Род. 1753. Изъ дворянъ, состоялъ на службѣ съ 1767 архитект. помощникомъ при Моск. командѣ въ бывш. Гофъ-Интенд. Конт. (впослѣд. Канцел. строеній Е. И. В. домовъ и садовъ), а въ 1776 назначенъ, по приказ. И. И. Бецкаго, въ Моск. Воспит. Домъ къ строенію нов. флигеля, гдѣ продолжалъ служить и въ 1784 г., когда произвед. былъ въ поручики.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1783, оп. 87/521, № 156 (произв. въ поруч.).

Плѣшановъ, Павелъ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 18 мая 1829 и ум. 9 нояб. 1882 въ СПб. Сынъ поч. граждан., Ростов. 1-й гильдіи купца, онъ получилъ общее образов. въ Спб. Коммерч. Учил., а художеств., подъ руковод. Ѳ. А. Бруни,—въ И. А. Х., отъ которой заслужилъ за выставл. произвед.: въ 1851—похвалу (27 сент.) за прогр.: 1. „Юдиѳь при выходѣ изъ город. воротъ", въ 1852—1-ю сер. мед. (25 сент.) за успѣхи въ живоп. въ карт.: 2. „Пробужденіе женщины", въ 1853—опять похвалу (24 сент.) за композ. и эффектъ въ прогр: 3. „Смерть Гектора" или „Андромаха оплакив. тѣло Гектора" (по имп. Николай I остался недоволенъ этой карт. при посѣщ. выст. 16 дек.), въ 1854 — 2-ю зол. мед. (6 окт.) за прогр.: 4. „Прор. Елисей воскреш. сына Сарепт. вдовицы", въ 1855—снова похвалу (вмѣсто 1-й зол. мед., 30 апр.) за прогр.: 5. „І. Х. въ домѣ у Марѳы и Маріи", одноврем. со званіемъ художника 14 кл., въ 1856—званіе академ. (16 окт.) по прогр.: 6. „Іерей Сильвестръ предъ ц. Іоанномъ Грознымъ, 24 іюня 1547", а послѣ выст. въ 1860 карт.: 7. „Обращ. Савла" (для ц. Покрова Пресв. Богородицы, въ Ростовѣ Яросл.) и пребыванія въ теченіе 2-хъ лѣтъ загран. на собств. счетъ, въ 1863 — еще разъ похвалу (27 авг.) за карт.: 8. „Блудница передъ Спасителемъ", выставл. въ 1862, вмѣстѣ съ образ.: 9. „3 хъ святителей — еписк. Митрофана Воронежск., митроп. Димитрія Ростов. и еписк. Тихона Задонскаго" (пис. въ Римѣ въ 1861 –62) и 10. „Арханг. Гавріила" (пис. для отца художника), карт.: 11. „Милосердіе

римлянки" и 12. „Портр. тетки художника", и наконецъ, послѣ выст. въ 1865—13. „Портр. Ѳ. М. Плѣшанова" (отца художника), въ 1869 — званіе проф. за выставл. карт.: 14. „Убіеніе царев. Димитрія Іоанновича въ Угличѣ" (купл. за 3800 р. для Имп. Эрмитажа и наход. на выстав.: Академич. 1881 и Всеросс. 1882 въ Москвѣ, вмѣстѣ съ прогр. на званіе академ., портр. отца художника и карт.: 15. „Инвалидъ "1873 г., пріобрѣтенной потомъ И. А. Х. отъ Лаврентьева въ 1885), послѣ чего имъ были выставл. еще: въ 1872 въ Лонд.— 16. портр. англ. принца, въ 1874 въ И. А. Х.— 17. портр. купца Леонтьева, въ 1876 тамъ же и въ Филадельфіи — 18 этюдъ: „Калабріецъ". Кромѣ произвед., бывш. на выстав., имъ исполн. были: въ 1861—62 г.—19—24. 6-ть портретовъ со своихъ родныхъ, 25—28. четыре портрета биржев. маклеровъ — А. В. Попова, А. Ѳ. Гроттена, СПб. купца П. М. Григорьева и Ирбит. 1-й гильдіи— И. П. Илимова, 29 — 30. двѣ копіи со старин. образа св. Николая чудотв. въ Барахъ (для жены пот. поч. гражд. М. И. Полежаевой и для ком. сов. М. А. Нурова), 31. молодая женская фигура, изображ. Весну, и 32—33. двѣ полуфигуры для Вакханокъ; въ 1864—65 г.—34—83. 50-ть портр. по заказамъ разн. лицъ; въ 1865—66 г.—84—94. до 10 портр. масл. краск. для разн. лицъ, 95. повтор. въ мал. видѣ образа „Призв. Савла" (для Ростов. купца А. А. Малышева) и 96. образъ св. Димитрія Солунскаго на мѣди (то же въ Ростовъ), 97 — 98. аквар. эскизы образовъ для иконостаса и стѣн. живописи; въ 1866—67 г. —образа: 99. Пресв. Богородицы (для архим. Гавріила, вскорѣ умерш.), 100. св. Николая чудотв. и Александра Невскаго (для часовни новопостр. Александро-Нев. богадѣльни), 101. Нерукотвор. Спаса (для Иринов. охоты), и портреты: 102. СПб. митроп. Исидора, 103. поч. гражд. Н. М. Полежаева, 104 — 105. Н. Ѳ. и Е. Я. Плѣшановыхъ, 106. Ишим. купца А. К. Еманокова; въ 1867—68 г.—образа: 107—108. два — преп. Исидора и Ѳеодора Студита (въ часовню новопостр. Александро-Нев. богад.) и 109. маленькій — преп. Ѳеодора (на памятникъ отцу художника въ Александро-Нев. лаврѣ); въ 1868 — 69 г. — два портр.: 110. маленькій, на мѣди, для памят. г-жѣ Палажченко въ Александро-Нев. лаврѣ и 111. большой, почти во весь ростъ,—г-жѣ Буреминой въ СПб.-же; въ 1869—70 г.—111 bis. эскизъ „Смерть Сусанина" (для бар. Гауфа въ Брюссель), 112—125. 14-ть поясн. колосс. изображ. пророковъ, 126. образъ Б.-М. съ Предвѣч. Младенцемъ (въ поясъ) и 127 — 130. 4-хъ Евангелистовъ (въ парусѣ)—для церкви въ память наслѣд. цесарев. Николая Александровича близъ Черной рѣчки въ СПб., 131. карт. „Мадонна съ Предвѣч. Младенцемъ" въ ½ нат. (для г. Зиновьева и повтор. для г. Гризанъ), 132. образъ св. Николая чудотв. въ византійскомъ стилѣ; въ 1870—71 г. — образа: 133. св. Александра Нев., 134. „Полож. во гробъ" (запрест.), 135. 4-хъ митроп.— Петра, Алексія, Іоны и Филиппа (въ колосс. фигур.), 136. 4-хъ ангеловъ (по поясъ, въ круг.), 137—8. Спасителя и Б. М. (два мѣстныхъ)—въ ц. во имя св. Николая, что̀ на Петербург. стор., 139. св. Александра Нев. (небольш., въ кругу)—въ память г. Горянова на Смолен. кладбище, 140. св. Димитрія Ростов. и 141. Маріи Египет.—во вновь строив. церковь гг. Полежаевыхъ въ Александро-Нев. мон.; въ 1871—72 г.—портреты: 143. имп. Александра II (поколѣн.), 144. в. к. Александры Петровны (для поч. гражд. М. М. Полежаева въ гор. Ростовъ Яросл.), и образа: 145. Спасителя —„придите ко мнѣ вси труждающіеся" (для г. Зиновьева въ Спб.), 146. „Срѣтенія Господня" (запрест.), 147. св. Александра Нев. и Маріи Магдалины (для г. Переяславцева въ гор. Рыбинскъ), а также: 148. „Сошествія св. Духа на апостоловъ" и 149. „Сошествія во адъ Христа Спасителя", по картон. Брулли, — въ парусѣ храма Спаса въ Москвѣ; въ 1872—73 г.—эскизы для 1 арки и 2-хъ нишъ того же храма, съ изображ.: 150. „Смоленской Б. М. со святыми— папой Римскимъ Львомъ, Антоніемъ Вел., Іоанномъ Дамаскинымъ и Екатериною великомуч.", 151. „Срѣтенія Господня" и 152. „Введенія во храмъ Пресв. Богородицы", образа: 153. св. Николая чудотв. и Петра митроп. (по заказу г. Зиновьева), 154. св. ап. Андрея Первозв. (для гр. П. А. Толстого, на могилу отца его въ имѣніи Вертемякахъ близъ Петербурга), 155—158. св. Евангелистовъ (въ колосс. велич.—для воспроизвед. изъ мозаики въ парусѣ Исаак. соб.), 159. исправл. 52-хъ пис. учениками А. Х. образовъ (по заказу Переяславцева, для нов. церкви въ Рыбинскѣ); въ 1873—74 г.—160. два образа св. равноап. кн. Владиміра въ визант. вкусѣ (для кабин. и столовой во дворцѣ в. к. Владиміра Александровича) и 161. больш. картонъ „Поклоненіе земныхъ царей Царю небесному", изъ „Апокалипс. Іоанна Богосл.", гл. IV и V, — по композ. Брулли (въ нов. церковь во имя св. Троицы въ Нарвѣ, въ имѣніи бар. Штиглица); въ 1874—75 г.—162. 44 эскиза, изображ. Святыхъ (8 въ ростъ и 36 поясн.—для храма Спаса въ Москвѣ); въ 1875—76 г.—163. портр. имп. Александра II въ ростъ (для города Казани) и образа: 164. „Рожд. Христ." (для походн. церкви Ленкоран.

пѣх. полка на Кавказѣ) и 165. „Моленія о чашѣ“, съ оригин. Бруни въ ту же велич. (для нов. церкви при домѣ призр. бѣдныхъ Теменькова-Фролова, образа для которой пис. подъ его же руковод.); въ 1876—77 г.—166. двѣ иконы митроп. Петра и Алексія и 167. „Тайной вечери“ (для того же храма), 168. живопись, по собств. этюдамъ, на хорахъ въ храмѣ Спаса въ Москвѣ и 3 эскиза карт. изъ жизни имп. Александра I: 169. „Государь у водопада въ Таммерфорсѣ въ Финляндіи“, 170. „Государь въ собр. дворянства и купечества гор. Москвы“ и 171. „Кончина Императора въ Таганрогѣ“ (для выст. по случаю праздноп. 100 лѣтія со дня его рожд.).

Въ 1875 П—въ былъ приглашенъ присутствовать въ засѣд. Академ. Совѣта, въ 1877—назначенъ сверхштат. членомъ туда, съ 1878, послѣ смерти Бонафеде, былъ помощ. завѣдующ. при Мозанч. Отд. И. А. Х., а въ 1879 — занимался: 172. возобнов. 118-ти портр. членовъ Акад. Совѣта и членовъ любителей въ залѣ собраній Акад. Совѣта.

О Плѣщановѣ писалось не мало въ нашихъ періодич. изданіяхъ, но чаще всего встрѣчались болѣе или менѣе неблагопріятные отзывы объ его произведеніяхъ. Мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторые изъ нихъ для образца.—„Картина, изображающая Юдиѳь при выходѣ изъ городскихъ воротъ, — говорилъ, напр., *В. Плаксинъ* въ „Москвитян.“ 1852 (т. 2, отд. VIII, с. 6),—какъ произведеніе ученика, имѣетъ свои достоинства и, при другихъ обстоятельствахъ, могла бы имѣть болѣе успѣха; но жаль, что въ этой картинѣ замѣтенъ недостатокъ чувства: въ лицѣ собственно Юдиѳи нѣтъ той восторженной рѣшимости, которая должна была одушевлять ее; лица, окружающія Юдиѳь, холодны и неопредѣленны“. — „Программа Плешанова, — писалъ тотъ же критикъ и въ томъ же журналѣ въ 1854 (т. 2, отд. VIII, с. 53),—полнѣе прогр. Ильинскаго: здѣсь, кромѣ Андромахи, представлены отецъ Гектора Пріамъ, мать Гекуба и его сынъ Астіанаксъ. Положеніе Пріама и выраженіе его лица превосходны — это лучшая фигура на всей картинѣ“; про Андромаху замѣчено, что костюмъ ея черезъ-чуръ щеголеватъ; „Гекторъ же менѣе всего удаченъ, да и нѣтъ вида у него мертваго“.—Указывая на тотъ же недостатокъ у обоихъ конкурентовъ, *Ап. Майковъ* признавалъ въ „Отеч. Зап.“ 1853 (№ 11, отд. II, с. 26), что, „по части композиціи, Плешанова программа выше, ибо въ ней болѣе горести и простоты движеній и поза Гекубы очень выразительна, но относительно красокъ Ильинскій гораздо пріятнѣе, т. к. у Плешанова —яркія цвѣта и неестественныя краски“.

„Въ картинѣ г. Плѣшанова (Христосъ въ домѣ Маѳы), при внимательномъ ея разсмотрѣніи,—говорилось въ тѣхъ же „Отеч. Зап.“ 1855 (№ 11, отд. VI, с. 30),—зрителя поражаетъ одна удивительная странность: почему, при прекрасномъ планѣ, показывающемъ обдуманность, знаніе стиля, желаніе выразить что-то серьезное, — однимъ словомъ все совершенство манеры такого учителя, каковъ Бруни,—рѣзко проявляется въ то же самое время отсутствіе дальнѣйшаго выполненія: недостатокъ должной экспрессіи въ лицахъ и вялость живописи“.

Напротивъ, *Ѳ. Петрушевскій*, разбирая въ „Музык. и Театр. Вѣст.“ 1857 (№ 17, с. 286) слѣдовавшую затѣмъ картину Плѣшанова, находилъ, что: „лицо іерея, обращенное къ монарху, выражаетъ правдивость и строгость“, „положеніе, данное художникомъ Іоанну, и освѣщеніе, которымъ онъ выдается отъ окружающихъ его предметовъ,—все это сосредоточиваетъ на немъ вниманіе зрителя“; „краски картины гармоническія и неоднообразныя, кисть — широкая и бойкая“, а *М. З.*, говоря въ „Сынѣ Отеч.“ 1858 (№ 74, с. 607), что наши художники не заботятся объ историч. изученіи и впадаютъ въ смѣшные промахи и грубыя ошибки, прибавлялъ — „за доказательствами ходить не далеко: въ прошлогодней картинѣ Плѣшанова „Сильвестръ, упрекающій Іоанна Грознаго во время Московскаго пожара“, очарованіе отъ прекраснаго художеств. исполненія этой картины вполовину исчезало отъ многихъ несообразностей, хотя бы, напр., даже отъ сапогъ Сильвестра, чисто современной нашей работы“.

Далѣе, *В. Толбинъ* отзывался неодобрительно въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1860 (№ 212), какъ о костюмѣ и вооруженіи (въ картинѣ Плѣшанова: Обращеніе Савла), находя все—сборнымъ и не стильнымъ, такъ и о выраженіи физіономіи и окраскѣ лаптъ въ красное при изображеніи ужаса и страха,' а также и по поводу Христа-видѣнія, т. к., по писанію, „Савлъ слышалъ голосъ, а не видѣлъ плоть Христа, изображенную художникомъ чрезвычайно реально“.

„Милосердіе римлянки, карт. г. Плѣшанова, —писалъ *Темный Человѣкъ* въ „Русс. Словѣ“ 1863 (№ 9, с. 26),—въ одно и то же время возбуждаетъ и смѣхъ и отвращеніе. Молодая баба явилась въ темницу голоднаго старика и, выбросивъ одну изъ отвисшихъ грудей своихъ, начинаетъ поить узника молокомъ. О, г. Плѣшаковъ, если ваша римлянка милосердна, то

сами вы, ей Богу, немилосердны, и цѣнимъ вашей картины едва ли можетъ плѣнить кого нибудь".

„Блудница предъ Христомъ, обращающая на себя вниманіе ради своихъ размѣровъ и яркости красокъ,—говорилъ *И.* въ „Русс. Инвал." того же года (№ 215).—Эта обширная пестрота кидается въ глаза, когда войдешь въ залу. Невольно остановившься передъ картиной и, чрезъ минуту, отправляешься далѣе. Художникъ рѣшительно не сладилъ съ сюжетомъ, а сюжетъ не мудреный. Картины его до поѣздки въ Италію были все таки удачнѣе".

29. Убіеніе Димитрія Царевича въ Угличѣ,
карт. *П. О. Плѣшанова*, 1869 г.
(съ оригин. рис. художника въ „Худож. Автогр." 1869 г.).

„При самомъ входѣ,—сообщалось въ „Голосѣ“ 1869 (№ 261)—останавливаетъ вниманіе довольно хорошо написанная картина г. Плѣшанова, сюжетъ которой взятъ, повидимому, изъ русской исторіи. Прежде всего бросаются въ глаза рукава русской боярыни, яркимъ пятномъ выступающіе на сѣроватомъ фонѣ. Затѣмъ вы видите: какую-то женщину, обнимающуюся съ какимъ-то мужчиной; кого-то, не то мужчину, не то женщину, куда-то указывающую пальцемъ; мальчика, которому, повидимому, сдѣлалось дурно, и спины какихъ-то людей, уходящихъ за рамку. Говорятъ, эта картина изображаетъ смерть Царевича Димитрія въ Угличѣ. Быть не можетъ!“

„...Но сцену предательства и смерти и материнскаго горя—говорилъ тоже *Кистинъ-Сомовъ* въ „СПб. Вѣд.“ 1869 (№ 270)—онъ, Плѣшановъ, исполнилъ съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ посредственные актеры разыгрываютъ кровавыя драмы. На самомъ дѣлѣ, дѣйствующія лица г. Плѣшанова—не болѣе какъ актеры въ новыхъ народныхъ костюмахъ, составившіе изъ себя живую картину передъ паденіемъ занавѣса. Относительно костюмовъ, они исполнены весьма добросовѣстно, съ знаніемъ и любовью, которыя, на бѣду, не могутъ замѣнить собою вдохновенія“.

„Огромное полотно изображаетъ сцену убіенія Царевича Дмитрія Іоанновича,—писалъ еще *Е. О.* въ „Вѣст. Европы“ 1869 (№ 11, с. 374),—но сцена эта далеко не производитъ того впечатлѣнія, на которое надѣялся самъ художникъ. Задача превышаетъ его силы. Сцена эта, переполненная движенія, ужаса страха, намъ вовсе не передана. Въ картинѣ мы не видимъ ничего, передъ нами стоятъ не живые люди, а какія-то куклы, поставленныя въ мелодраматическія позы. Единственная фигура, по нашему хорошо переданная и написанная, это фигура Царевича. На его лицѣ нѣтъ болѣе жизни, смерть наложила уже свою печать; глядя на эту фигуру, нельзя не чувствовать въ ней правды: смерть должна была сдѣлать Царевича такимъ, какъ у Плѣшанова; остальныя фигуры всѣ написаны съ манекеновъ, а краски не дурны, но было бы лучше, если бы было больше гармоніи. Костюмы написаны хорошо“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 165. 183. 195 и 205. 210. 215 и 226. 236 и 250. 263. 271. 431.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1851**, 52; **1853**, 40; **1854**, 35; **1855**, 157; **1857**, 37; **1860**, IX, 3; **1861—62**, кругл. зала, 8; 1-я ант. гал., 28*d*.; **1862—63**, 2-я ант. гал., 64—66; **1865**, 131; **1869**, 21; **1874**, 246; **1876**, 90; **1881**, 96. 97. 121. 149.—„Отч. И. А. Х.“: **1861—62**, 47; **1864—65**, 53; **1865—66**, 40, **1866—67**, 41; **1867—68**, 39; **1868—69**, 56; **1869—70**, 53; **1870—71**, 49; **1871—72**, 55, **1872—73**, 47; **1873—74**, 43; **1874—75**, 38; **1875—76**, 3[illegible]; **1876—77**, 36.—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 55/II, 90/1870 (портр. имп. Николая I для б. конфер.-залы), 209/1875 (приглаш. въ засѣд. Акад. Сов.), 68/1877 (назнач. сверхштат. членомъ Сов.), 98/1878 (предлож. „Моленія о чашѣ“, вм.: „Снятія со креста“,—для образа въ Арзам. Армян. церк. близъ Баязета), 77/1879 (реставр. портрет. въ залѣ засѣд. Сов.), и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 45/232, № 97/173 (1869: пріобр. карт. „Убіеніе царев. Димитрія“ за 3000 р.). — Біогр. его были помѣщ. въ „Катал. карт. гал. И. А. Х.“, *А. Сомова*, I, 228, и въ изд. *Ѳ. Булгакова*: „Наши художники“, II, 99—100, а также во „Всем. Ил.“ (1883, I, 15), гдѣ отпечат. были и снимки съ его карт.: „Блудница“ (1871, II, 242), „Смерть Димитрія царев.“ (1869, № 45, с. 297, и 1872, VII, 242).—Отзывы объ его произвед.: **1851**—„СПб. Вѣд.“, № 229, с. 917 (въ ст. *М. И.*); „Отеч. Зап.“, т. 79, № 11, отд. II, с. 129—130; **1852**—„Москвитян.“, т. 2, отд. VIII, с. 6 (въ ст. *В. Плаксина*); **1853**—„Сѣв. Пч.“, № 215, с. 857 (въ ст. *Мсу—ъ*); „СПб. Вѣд.“, № 219; „Пантеонъ“, № 10, с. 34; „Современ.“, № 12, отд. VI, с. 83; „Отеч. Зап.“, т. 91, № 11, отд. II, с. 26 (въ ст. *Ап. Майкова*); **1854**—„Москвитян.“, т. 2, отд. VIII, с. 53 (въ ст. *В. Плаксина*); „Пант.“, т. XVII, № 10, отд. V, с. 41; „Соврем.“, т. 48, № 11—12, с. 126; „Отеч. Зап.“, т. 97, № 11, с. 47; „Библіот. для Чтен.“, т. 128, № 11, отд. III—IV, с. 8; „Сѣв. Пч.“, № 230, с. 1093—4 (въ ст. *Мсу—ъ*); **1855**—„Сѣв. Пч.“, № 242 (въ ст. *И. Каминскаго*); „Отеч. Зап.“, № 11, отд. VI, с. 30—31; **1857**—„Отеч. Зап.“, № 3, с. 82—83; „Соврем.“, № 5, отд. II, с. 71 (въ ст. *А. М.*); „Русс. Вѣст.“, VIII, соврем. лѣтоп., 160—1; „Живоп. Сборн.“, с. 243—4 (въ ст. *А. Я.*); „Сѣв. Цвѣты“, № 4, с. 3 (въ ст. *М. Я.*); „Русс. Худож. Лист.“, № 10; „Музык. и Театр. Вѣст.“, № 17, с. 286 (въ ст. *Ѳ. Петрушевскаго*); „Сѣв. Пч.“, № 82, с. 383 (въ ст. *И. А—а*); **1858**—„Сынъ Отеч.“, № 21, с. 607 (въ ст. *М. З.*); **1860**—„Сѣв. Пч.“, № 212 (въ ст. *В. Т.*); „Русс. Инвал.“, № 213 (въ ст. *К. В.*); **1863**—„Русс. Инвал.“, № 215, с. 917 (въ ст. *И.*); „СПб. Вѣд.“, № 213 (въ ст. *А. Сомова*); „Иллюстрир. Газ.“, № 13, с. 206; „Русс. Слово“, № 9, с. 26 (въ ст. *Темнаго человѣка*); **1867**—„СПб. Вѣд.“, № 10 (въ ст. *В. С.*—о портр. II.); **1869**—„Сѣв. Пч.“, № 52; „Петерб. Газ.“, № 137 и 139 (въ ст. *Димъ—овъ* и *А. Сх.*); „Сынъ Отеч.“ № 223 (въ ст. *И. Б—на*); „Голосъ“, № 261; „СПб. Вѣд.“, № 270 (въ ст. *Кистина-Сомова*); „Иллюстр. Газ.“, № 39, с. 218; „Всем. Иллюстр.“, № 47, с. 334 (въ ст. *С.*); „Вѣст. Европы“, № 11, с. 374 (въ ст. *Е. О.*); „Отеч. Зап.“, № 11, с. 294—5 (въ ст. *П. К.*); „Заря“, № 12, с. 182; **1881**—„Народ. Ботат.“, № 5, с. 27—29; „Всем. Иллюстр.“, № 16/640, с. 314; „Минута“, № 74 (въ ст. *Вово*).

Плэнъ (Plöhn), Александръ-Готлибъ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1748, ум. 3 февр. 1784 въ СПб., отъ лихорадки. Состоя при постр. Исаак. соб. (съ 1776), онъ завѣдыв до смерти—бронз. фабрикой, принадлеж. его конторѣ (въ 1779—въ чинѣ колл. асс., а съ 1781 — надв. сов.); въ 1777, живя между 15 и 16 лин. на набер. Невы на Вас. Остр., близъ Псков. подв., продавалъ раз. вещи (фарфор., серебр. и проч.), а въ 1778 вызыв. винокура на част. заводъ. Женатъ былъ на Доротеѣ Елизаветѣ, рожд. Дельфинъ (род. 1754, ум. 1809).

См. рукоп. зап. *И. Н. Петрова* и „СПб. Вѣд." 1777, № 59, и 1778, с. 763.

Плэшъ (Plösch), Христофъ-Самуэль, граверъ. Род. 1776 въ Магдебургѣ, ум. 9 іюля 1819 въ СПб., отъ чахотки.

См. метр. ц. св. Петра.

Плюменшъ, Самуилъ, серебр. и золот. дѣлъ мастеръ XVII в. въ Москвѣ. Родомъ нѣмецъ.

См. *И. Забѣлина*, „О металлич. производ. въ Россіи", 128.

Плюскинъ, Николай Михайловичъ, живописецъ. Родился 24 іюля 1848 въ Вятской губ. Сынъ купца, онъ обучался съ 1858 по 1861 въ Слобод. уѣзд. учил. и съ 1866 въ И. А. Х., отъ которой получилъ серебр. медали: по 2-й за рис. и этюдъ съ нат.—23 дек. 1867 и по 1-й за этюдъ—28 сент. 1868 и за рис.—1 мая 1871, а 31 окт. 1873—званіе кл. художника 2 ст., послѣ чего занялъ мѣсто учит. рисов. въ Екатеринб. женск. гимназіи.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 971866.

Плюшаръ, Евгеній Александровичъ, живописецъ. Род. около 1809. Родомъ французъ, братъ извѣст. издателя въ СПб., А. А. Плюшара, онъ получилъ худож. образов. въ Германіи (въ Мюнхен. Акад. худож. въ 1828—32), а въ 1832 приб. въ СПб. и здѣсь скоро пріобрѣлъ извѣстность своими картинами. Выставивъ въ И. А. Х. въ 1833—1. Портретъ дѣвушки въ костюмѣ Бавар. поселянки, съ розаномъ въ рукѣ, и въ 1836 (по возвращ. изъ Италіи послѣ 10-ти-лѣт. отлучки)—портреты: г-жъ 2. Вернетъ и 3. Лакроа, 4. Гибальда, 5. Казенера, 6. Латрелія, 7. Монерона, 8. Муральта, 9. гр. А. Ѳ. Орлова. въ ростъ, 10. гр. Сансе, 11. Римлянки Фортунаты или Онориты (хорошо извѣстной русс. художникамъ, быв. въ тѣ годы въ Римѣ), 12—13. двухъ женщинъ въ національн. костюмахъ, и картины: 14. „Римск. сцена" и 15. „Одалиска" (гравир. Аѳанасьевымъ для „Альманаха," Владиславлева на 1838 г.), онъ былъ признанъ за послѣд. работы—„назначеннымъ" (24 сент. 1836), а въ 1837 (авг. 3) ему зад. была прогр. на званіе академ.—написать: 16. поколѣн. портр. К. П. Брюллова, но, по разсмотр. его раб. (24 сент.), Совѣтъ Академіи опред.: „отсрочить сужд. о произвед., предоставивъ ему волю дать оному болѣе отчета въ исполненіи и вторично представить на судъ Акад.", послѣ чего въ 1839 (мая 3) одобр. была—2-я его прогр. на то же званіе: 17. портретъ композ. и перваго русс. император. концертиста Карла Липинскаго (наход. въ И. А. Х.), по которому онъ и признанъ былъ академ. (19 сент.) и который былъ выставл. въ томъ году, вмѣстѣ съ его портр.: 18. г-жи Варле, 19. Кисилевской, 20. полков. Струкова и 21. Тирольца. Затѣмъ, исполнивъ въ 1842—45 гг. 22—24. портреты (два муж. и 1 жен.), картины: 25. „Донъ Жуанъ увлек. Церлину" и 26. „Итальянка съ ребенкомъ", картоны для Исаак. соб.: 27. „Жертвопринош. Авраамомъ Исаака" и 28. „Благослов. Іаковомъ дѣтей", онъ выстав. эти произвед. въ А. Х. въ 1846, а потомъ продолжалъ дѣлать эскизы для образовъ того-же собора (1845—46), требовавш. исправленія по указ. Св. Синода, и писать,

30. Спасеніе Моисея изъ воды, карт. *Е. А. Плюшара*, 1848 г., въ Исаак. Соборѣ въ Спб.

кромѣ картины: **29.** „Спящая дѣвушка“ для себя лично (1846—47),—на стѣнахъ, тамъ-же: „Жертвоприношн. Авраамово“ и **30.** „Явленіе Бога Моисею въ купинѣ“ (въ томъ-же году), „Благослов. Исаакомъ Іакова“ и **31.** „Насыщ. Христомъ народа 5-ю хлѣбами и 2-мя рыбами“, въ аттикѣ (1847—48), **32.** „Спасеніе Моисея изъ воды“ и **32 bis.** „Моисей передъ Фараономъ“, а также: **33.** 11-ть образовъ въ церковь пріюта въ Царскомъ Селѣ, наход. подъ покровит. наслѣд. цесарев. Маріи Александровны, **34.** одинъ запрест.— въ церковь помѣщ. И. П. Плещеева въ Харьк. губ. (1848—49) и, наконецъ, портреты: **35.** 10-ть фамильныхъ изъ числа предковъ Демидова (1850—51), **36.** г-жи Клементинъ (быв. на Акад. выст. 1851), **37.** „Итальянки съ тамбуриномъ“ (быв. на выст. рѣдк. вещей въ 1851) и др. Изъ портретовъ его наиболѣе замѣчат. считались: **38.** изображ. вв. кк. Маріи, Елизаветы и Екатерины Михаловенъ, садящихся въ лодку. Въ 1850-хъ г.г. онъ держалъ въ СПб. фотограф. завед., а въ 1862, когда обсужд. вопросъ объ исправленіи поврежд. отъ сырости картинъ на стѣнахъ Исаак. соб., П-ра уже не было ни въ СПб., ни въ Москвѣ.

Отзывы соврем. критики о портретахъ его раб. были довольно разнорѣчивы. Въ „Библіот. для Чтенія“ 1836 говорилось, напр. (т. XV, отд. VI, с. 20; см. также т. XIX, отд. VI, с. 60—61 и 63): „П. привезъ намъ съ собою необыкнов. талантъ по части портрет. живописи. Послѣ Дова, мы еще не видѣли въ СПб.—живописца, который бы обладалъ высшимъ даромъ схватывать сходство лица и выражать отличит. характеристику, духъ, игру физіогноміи... Сходства его разительны, необыкновенны, убійственны. Вы читаете всѣ мысли человѣка въ этомъ лицѣ, полномъ жизни и движенія, и почти можете опредѣлить по портрету степень ума подлинника“, а въ 1839 (т. XXXVII, отд. III, с. 53), по поводу портр. Липинскаго, напротивъ — что „художникъ думаетъ менѣе о лицахъ, объ ихъ выраженіи, о рисункѣ, нежели о подробностяхъ“.

Въ „Худож. же Газетѣ“ 1836 (с. 173—4) писано было: „Портреты П-ра имѣютъ многихъ защитниковъ, потому что имѣютъ много достоинствъ, особенно въ нихъ видѣнъ вкусъ, придающій часто и произведеніямъ не строго художеств. достоинства — видъ пріятный, ласкающій зрѣніе. Но этого нельзя сказать однако о портретѣ въ ростъ гр. А. Ѳ. Орлова. Художникъ не нашелъ удачи въ постановкѣ фигуры, что весьма много вредитъ портрету; изъ портретовъ лучшими намъ кажутся 3 головы итальянокъ: въ нихъ видно болѣе изученія натуры“, а затѣмъ (на с. 149—150), по поводу „Одалиски“: „письмо, довольно мягкое и щеголеватое, доставляетъ этой картинѣ замѣчат. эффектъ. Еслибы рисунокъ былъ строже, въ исполненіи болѣе силы, то это произведеніе можно бы считать отличнымъ въ полномъ смыслѣ слова“.

„Умноженіе хлѣбовъ, г. Плюшара,— писалъ *Д. Григоровичъ* въ „Литерат. Газ.“ 1844 (№ 43, с. 720),—картонъ, соединяющій въ себѣ большія достоинства: фигуры расположены со вкусомъ, рисунокъ вѣренъ и, несмотря на рамку, неудобную къ вмѣщенію сложнаго сюжета, группы раскинуты весьма хорошо. Другой картонъ г. Плюшара: сновидѣніе Іакова—нѣсколько слабѣе; положеніе главной фигуры натянуто и не натурально, ангелы какъ-то тяжелы; видно, что художникъ не старался придать своей картинѣ печать оригинальности, а компановалъ ее, припоминая существ. уже по этому предмету эстампы“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 107/1836 и 68/1839 (прогр. на зв. акад.), 55/1855 (претенз. на него Молдавскаго за неплат. денегъ за исполн. рис. „Святцовъ“), и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 36/223, № 90/134 (1862 : пріобр. отъ него за 300 р., коллекція ориг. рис. Гонзаго).—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1833**, 430; **1836**, 331—344; **1839**, стр. 12, столб. 1 и 2, и стр. 17, столб. 2; **1846**, стр. 15, столб. 1; **1851**, 74.—„Отч. И. А. Х.“ : **1844—45**, 14; **1845—46**, 13; **1846—47**, 19; **1847—48**, 15; **1848—49**, 27; **1849—50**, 15; **1850—51**, 21; **1851—52**, 21, —„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, II, 345 362 и 364. 383 и 388; III, 63, 104, 394.—Отзывы о произвед. Пл—ра: **1836**—„Сѣв. Пчела“, № 228; „Журналъ общеполез. свѣд.“ № 43, с. 354; „Библіот. для Чтен.“, т. 18, отд. VI, с. 60; **1839**—*тамъ же*, т. 37, отд. III, с. 53; „Отеч. Зап.“, VI, IV, 67. 86; **1840**—„Журн. Мин. Народ. Просв.“, т. XXV, № 1, отд. II, с. 100; „Маякъ“, II, 74; **1844**—„Литерат. Газ.“, № 43 (въ ст. *Д. Григоровича*); **1846**—„Отеч. Зап.“, XLVI, II, 56.

Плющевскій - Плющикъ, Хрисанфъ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1822. Ученикъ Строит. Учил. съ 26 янв. 1837 по 5 янв. 1841 на счетъ Витеб. губ., онъ, по выпускѣ 1-мъ съ чиномъ 12 кл., былъ Витеб. губ. архитект. и въ 1853 наход. въ 9 кл.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*: *у Г. В. Бураковскаго*, въ „Юбил. Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, его нѣтъ.

Плятеръ, графъ Константинъ, архитекторъ. Будучи вольноприход. учен. И. А. Х. и получивъ 1 сер. мед. за архит. композ., онъ заслуж. 25 сент. 1852 званіе художника 14 кл. съ правомъ производить постройки.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“ ...,*П. Н. Петрова*, III, 180—1.

римлянки" и 12. „Портр. тетки художника", и наконецъ, послѣ выст. въ 1865—13. „Портр. Ѳ. М. Плѣшанова" (отца художника), въ 1869 — званіе проф. за выставл. карт.: 14. „Убіеніе царев. Димитрія Іоанновича въ Угличѣ" (купл. за 3800 р. для Имп. Эрмитажа и наход. на выстав.: Академич. 1891 и Всеросс. 1882 въ Москвѣ, вмѣстѣ съ прогр. на званіе академ., портр. отца художника и карт.: 15. „Инвалидъ "1873 г., пріобрѣтенной потомъ И. А. Х. отъ Лаврентьева въ 1885), послѣ чего имъ были выставл. еще: въ 1872 въ Лонд.— 16. портр. англ. принца, въ 1874 въ И. А. Х.— 17. портр. купца Леонтьева, въ 1876 тамъ же и въ Филадельфіи — 18 этюдъ: „Калабріецъ". Кромѣ произвед., бывш. на выстав., имъ исполн. были: въ 1861—62 г.—19—24. 6-ть портретовъ со своихъ родныхъ, 25—28. четыре портрета биржев. маклеровъ — А. В. Попова, А. Ѳ. Гроттена, СПб. купца П. М. Григорьева и Ирбит. 1-й гильдіи— И. П. Иликова, 29 — 30. двѣ копіи со старин. образа св. Николая чудотв. въ Барахъ (для жены пот. поч. гражд. М. И. Полежаевой и для ком. сов. М. А. Нурова), 31. молодая женская фигура, изображ. Весну, и 32—33. двѣ полуфигуры для Вакханокъ; въ 1864—65 г.—34—83. 50-ть портр. по заказамъ разн. лицъ; въ 1865—66 г.—84—94. до 10 портр. масл. краск. для разн. лицъ, 95. повтор. въ мал. видѣ образа „Призв. Савла" (для Ростов. купца А. А. Малышева) и 96. образъ св. Димитрія Солунскаго на мѣди (то же въ Ростовъ), 97 — 98. аквар. эскизы образовъ для иконостаса и стѣн. живописи; въ 1866—67 г. —образа: 99. Пресв. Богородицы (для архим. Гавріила, вскорѣ умерш.), 100. св. Николая чудотв. и Александра Невскаго (для часовни новопостр. Александро-Нев. богадѣльни), 101. Нерукотвор. Спаса (для Иринов. охоты), и портреты: 102. СПб. митроп. Исидора, 103. поч. гражд. Н. М. Полежаева, 104 — 105. Н. Ѳ. и Е. Я. Плѣшановыхъ, 106. Ишим. купца А. К. Еманокова; въ 1867—68 г.—образа: 107—108. два — преп. Исидора и Ѳеодора Студита (въ часовню новопостр. Александро-Нев. богад.) и 109. маленькій — преп. Ѳеодора (на памятникъ отцу художника въ Александро-Нев. лаврѣ); въ 1868 — 69 г. — два портр.: 110. маленькій, на мѣди, для памят. г-жѣ Палажченко въ Александро-Нев. лаврѣ и 111. большой, почти во весь ростъ,—г-жѣ Буренинной въ СПб.-же; въ 1869—70 г.—111 bis. эскизъ „Смерть Сусанны" (для бар. Гауфа въ Брюссель), 112—125. 14-ть пояс. колосс. изображ. пророковъ, 126. образъ Б.-М. съ Предвѣч. Младенцемъ (въ поясъ) и 127 — 130. 4-хъ Евангелистовъ (въ парусѣ)—для церкви въ память наслѣд. цесарев. Николая Александровича близъ Черной рѣчки въ СПб., 131. карт. „Мадонна съ Предвѣч. Младенцемъ" въ ½ нат. (для г. Зиновьева и повтор. для г. Гризанъ), 132. образъ св. Николая чудотв. въ византійскомъ стилѣ; въ 1870—71 г.—образа: 133. св. Александра Нев., 134. „Полож. во гробъ" (запрест.), 135. 4-хъ митроп.— Петра, Алексія, Іоны и Филиппа (въ колосс. фигур.), 136. 4-хъ ангеловъ (по поясъ, въ круг.), 137—8. Спасителя и Б. М. (два мѣстныхъ)—въ ц. во имя св. Николая, что на Петербург. стор., 139. св. Александра Нев. (небольш., въ кругу)—въ память г. Горяинова на Смолен. кладбище, 140. св. Димитрія Ростов. и 141. Маріи Египет.—во вновь строив. церковь гг. Полежаевыхъ въ Александро-Нев. мон.; въ 1871—72 г.—портреты: 143. имп. Александра II (поколѣн.), 144. в. к. Александры Петровны (для поч. гражд. М. М. Полежаева въ гор. Ростовъ Яросл.), и образа: 145. Спасителя —„придите ко мнѣ вси труждающіеся" (для г. Зиновьева въ Спб.), 146. „Срѣтенія Господня" (запрест.), 147. св. Александра Нев. и Маріи Магдалины (для г. Переяславцева въ гор. Рыбинскъ), а также: 148. „Сошествія св. Духа на апостоловъ" и 149. „Сошествія во адъ Христа Спасителя", по картон. Бруни, — въ парусѣ храма Спаса въ Москвѣ; въ 1872—73 г.—эскизы для 1 арки и 2-хъ нишъ того же храма, съ изображ.: 150. „Смоленской Б. М. со святыми— папой Римскимъ Львомъ, Антоніемъ Вел., Іоанномъ Дамаскинымъ и Екатериною великомуч.", 151. „Срѣтенія Господня" и 152. „Введенія во храмъ Пресв. Богородицы", образа: 153. св. Николая чудотв. и Петра митроп. (по заказу г. Зиновьева), 154. св. ап. Андрея Первозв. (для гр. П. А. Толстого, на могилу отца его въ имѣніи Вертемякахъ близъ Петербурга), 155—158. св. Евангелистовъ (въ колосс. велич.—для воспроизвед. изъ мозаики въ парусѣ Исаак. соб.), 159. исправл. 52-хъ пис. учениками А. Х. образовъ (по заказу Переяславцева, для нов. церкви въ Рыбинскѣ); въ 1873—74 г.—160. два образа св. равноап. кн. Владиміра въ визант. вкусѣ (для кабин. и столовой во дворцѣ в. к. Владиміра Александровича) и 161. больш. картонъ „Поклоненіе земныхъ царей Царю небесному", изъ „Апокалипс. Іоанна Богосл.", гл. IV и V, — по композ. Бруни (въ нов. церковь во имя св. Троицы въ Нарвѣ, въ имѣніи бар. Штиглица); въ 1874—75 г.—162. 44 эскиза, изображ. Святыхъ (8 въ ростъ и 36 пояс.—для храма Спаса въ Москвѣ); въ 1875—76 г.—163. портр. имп. Александра II въ ростъ (для города Казани) и образа: 164. „Рожд. Христ." (для походн. церкви Ленкоран.

пѣх. полка на Кавказѣ) и 165. „Моленія о чашѣ“, съ оригин. Бруни въ ту же велич. (для нов. церкви при домѣ призр. бѣдныхъ Теменькова-Фролова, образа для которой пис. подъ его же руковод.); въ 1876—77 г.—166. двѣ иконы митроп. Петра и Алексія и 167. „Тайной вечери“ (для того же храма), 168. живопись, по собств. этюдамъ, на хорахъ въ храмѣ Спаса въ Москвѣ и 3 эскиза карт. изъ жизни имп. Александра I: 169. „Государь у водопада въ Таммерфорсѣ въ Финляндіи“, 170. „Государь въ собр. дворянства и купечества гор. Москвы“ и 171. „Кончина Императора въ Таганрогѣ“ (для выст. по случаю празднов. 100 лѣтія со дня его рожд.).

Въ 1875 П—въ былъ приглашенъ присутствовать въ засѣд. Академ. Совѣта, въ 1877—назначенъ сверхштат. членомъ туда, съ 1878, послѣ смерти Бонафеде, былъ помощ. завѣдующ. при Мозанч. Отд. И. А. Х., а въ 1879 — занимался: 172. возобнов. 118-ти портр. членовъ Акад. Совѣта и членовъ любителей въ залѣ собраній Акад. Совѣта.

О Плѣщановѣ писалось не мало въ нашихъ періодич. изданіяхъ, но чаще всего встрѣчались болѣе или менѣе неблагопріятные отзывы объ его произведеніяхъ. Мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторые изъ нихъ для образца.—„Картина, изображающая Юдиѳь при выходѣ изъ городскихъ воротъ, — говорилъ, напр., *В. Плаксинъ* въ „Москвитян.“ 1852 (т. 2, отд. VIII, с. 6),—какъ произведеніе ученика, имѣетъ свои достоинства и, при другихъ обстоятельствахъ, могла бы имѣть болѣе успѣха; но жаль, что въ этой картинѣ замѣтенъ недостатокъ чувства: въ лицѣ собственно Юдиѳи нѣтъ той восторженной рѣшимости, которая должна была одушевлять ее; лица, окружающія Юдиѳь, холодны и неопредѣленны“. — „Программа Плешанова, — писалъ тотъ же критикъ и въ томъ же журналѣ въ 1854 (т. 2, отд. VIII, с. 53),—полнѣе прогр. Ильинскаго: здѣсь, кромѣ Андромахи, представлены отецъ Гектора Пріамъ, мать Гекуба и его сынъ Астіанаксъ. Положеніе Пріама и выраженіе его лица превосходны — это лучшая фигура на всей картинѣ“; про Андромаху замѣчено, что костюмъ ея черезъ-чуръ щеголеватъ; „Гекторъ же менѣе всего удаченъ, да и нѣтъ вида у него мертваго“.—Указывая на тотъ же недостатокъ у обоихъ конкурентовъ, *Ап. Майковъ* признавалъ въ „Отеч. Зап.“ 1853 (№ 11, отд. II, с. 26), что, „по части композиціи, Плешанова программа выше, ибо въ ней болѣе горести и простоты движеній и поза Гекубы очень выразительна, но относительно красокъ Ильинскій гораздо пріятнѣе, т. к. у Плешанова —яркія цвѣта и неестественныя краски“.

„Въ картинѣ г. Плѣшанова (Христосъ въ домѣ Маѳы), при внимательномъ ея разсмотрѣніи,—говорилось въ тѣхъ же „Отеч. Зап.“ 1855 (№ 11, отд. VI, с. 30),—зрителя поражаетъ одна удивительная странность: почему, при прекрасномъ планѣ, показывающемъ обдуманность, знаніе стиля, желаніе выразить что-то серьезное, — однимъ словомъ все совершенство манеры такого учителя, каковъ Бруни,—рѣзко проявляется въ то же самое время отсутствіе дальнѣйшаго выполненія: недостатокъ должной экспрессіи въ лицахъ и вялость живописи“.

Напротивъ, *Ѳ. Петрушевскій*, разбирая въ „Музык. и Театр. Вѣст.“ 1857 (№ 17, с. 286) слѣдовавшую затѣмъ картину Плѣшанова, находилъ, что: „лицо іерея, обращенное къ монарху, выражаетъ правдивость и строгость“, „положеніе, данное художникомъ Іоанну, и освѣщеніе, которымъ онъ выдается отъ окружающихъ его предметовъ,—все это сосредоточиваетъ на немъ вниманіе зрителя“; „краски картины гармоническія и неоднообразныя, кисть — широкая и бойкая“, а *М. З.*, говоря въ „Сынѣ Отеч.“ 1858 (№ 74, с. 607), что наши художники не заботятся объ историч. изученіи и впадаютъ въ смѣшные промахи и грубыя ошибки, прибавлялъ — „за доказательствами ходить не далеко: въ прошлогодней картинѣ Плѣшанова „Сильвестръ, упрекающій Іоанна Грознаго во время Московскаго пожара“, очарованіе отъ прекраснаго художеств. исполненія этой картины вполовину исчезало отъ многихъ несообразностей, хотя бы, напр., даже отъ сапогъ Сильвестра, чисто современной нашей работы“.

Далѣе, *В. Толбинъ* отзывался неодобрительно въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1860 (№ 212), какъ о костюмѣ и вооруженіи (въ картинѣ Плѣшанова: Обращеніе Савла), находя все—сборнымъ и не стильнымъ, такъ и о выраженіи физіономіи и окраскѣ лаптей въ красное при изображеніи ужаса и страха,' а также и по поводу Христа-видѣнія, т. к., по писанію, „Савлъ слышалъ голосъ, а не видѣлъ плоть Христа, изображенную художникомъ чрезвычайно реально“.

„Милосердіе римлянки, карт. г. Плѣшанова, —писалъ *Темный Человѣкъ* въ „Русс. Словѣ“ 1863 (№ 9, с. 26),—въ одно и то же время возбуждаетъ и смѣхъ и отвращеніе. Молодая баба явилась въ темницу голоднаго старика и, выбросивъ одну изъ отвисшихъ грудей своихъ, начинаетъ поить узника молокомъ. О, г. Плѣшаковъ, если ваша римлянка милосердна, то

апоплексич. удара. Ученикъ А. Т. Маркова въ И. А. Х., онъ выстав. въ ней въ 1846—карт. „Рыбакъ, плетущій сѣти“ и собств. портретъ, и получ. отъ нея: 2 сер. мед. за живоп. съ нат.—3 мая 1847 и званіе некл. художника за портр. съ нат. (бирж. маклер. Калашникова?)—28 сент. того же года; послѣ чего выстав. еще въ Акад.: въ 1849—женскій портретъ (жены биржев. маклера Калашникова), въ 1852 — карт. „Дѣвушка кормитъ голубей“, въ 1853—пор. Давыдова и Ероэщева (sic), въ 1860—И. М. Новицкаго, въ 1862—Замятина, въ 1863—этюдъ монаха (достав. ему званіе некл. худож.—11 окт.), въ 1870—портр. А. О. Г-вой, а между исполненіемъ част. заказовъ по портр. и иконоп. части, реставр. въ 1865 образа, раб. Боровиковскаго, въ Могилев. Іосиф. соб.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 1/1847, 12/1848, 67/II и 97/II.—„Сборникъ матер.“, *П. Н. Петрова*, III, 75 и 78.— „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1846**, стр. 7, столб. 2; **1849**, 88; **1852**, 125; **1853** 142—3; **1860**, IV, 25; **1861—62**, 1-я зала Рафаэля, 10; **1868**, 209; **1870**, 115.—„Иллюстр.“ 1847, № 10, с. 258. — „Сынъ Отеч.“ 1868, № 214, и „Бирж. Вѣд.“ 1870, № 390,=„Вечер. Газ.“, № 239, ст. *N*. (отзывы объ его произвед.).

Подлемутинъ, учитель рисованія съ 1833.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 123/1833.

Подозеровъ. Иванъ Ивановичъ, скульпторъ. Род. 24 февр. 1835 въ Галичѣ, Костром. губ. Изъ купеч. семьи, онъ обуч. подъ руковод. Іенсена, а въ И. А. Х. подъ руковод. проф. Н. С. Пименова, и получ. отъ нея медали за бывшія на выст. произведенія: 2-ю сереб.—за отлит. изъ бронзы безъ чеканки, послѣ выставки въ 1855 въ гипсѣ, фигуру: 1. „Термъ, древній языч. богъ, охран. границы полей“—14 мар. 1857 и за выполн. съ нат. 2. бюстъ глаз. врача Орѣшникова—3 апр. 1858; затѣмъ за лѣпку съ натуры—23 дек. 1859 и 1-ю за тоже—31 окт. 1860; наконецъ, 2-ю вол., послѣ исполн., въ видѣ програ., барельефа: 3. „Муцій Стевола“, по изготовлен. 22 нояб. и утвержд. 22 дек. 1860 эскизу,—за выполн., по утвержд. въ окт. 1861 эскизу, кругл. фигуру: 4. „Косецъ“—27 авг. 1862, 1-ю же такъ и не заслужилъ въ 1864 г. за исполненный, по утвержд. 23 мая 1863 эскизу, барельефъ: 5. „Іосифъ объясн. сны въ темницѣ хлѣбодарю и виночерпію“, за то 4 мая 1863 получ. денеж. награ. за эскизъ: 6. „Несеніе креста“; въ 1866 г. оконч. курсъ съ званіемъ кл. художника I ст., а въ 1868 возвед. былъ въ званіе академ.—за 7. бюстъ проф. Н. С. Пименова, выставл. одновремен. съ: 8. эскизомъ памятн. адмир. Ал. Сам. Грейгу и пріобр. И. А. Х. (принадлеж. И. А. Щепочкину бронз. экземпл. — наход. на выст. 1878).—Побывавъ заграницей съ худож. цѣлями, П—въ занялъ въ 1871 мѣсто адъюнкта-проф. въ скульпт. классѣ Акад., а затѣмъ получ. въ завѣдываніе форматор. мастерскую. Занимаясь, по поруч. Акад., реставраціей мрамор. статуи имп. Екатерины II и присланн. изъ-загран., для имп. Александра II, бюста Прусс. короля (1869—70), равно какъ работъ пок. проф. Пименова, пожертвов. въ Акад. разными лицами въ память его художеств. дѣят. (1870—71), онъ исполнялъ и самостоят. работы, какъ напр.: 9. модель надгроб. памятн. Н. С. Пименову, пріобр. И. А. Х. (1869—71; воспроизвед.—во „Всем. Иллюстр.“ XXX, 480); 10—11. бюсты Захарова съ фотогр. и Яксона съ нат. (1870—71), выстав. въ 1872 вмѣстѣ съ его же 12. бюстомъ гр. А. С. Апраксина; 13. проектъ учрежд. на %%% съ капит. Ржевской и Демидова „медали за экспрес.“ (1870—73); 14. орнаменты для дома Соболева, по проекту арх. Н. П. Басина; 15—16. гипс. бюсты заслуж. проф. П. В. Басина съ нат. и капит. л.-гв. Финлянд. полка Н. А. Гедда (1871—72), бывшіе на выст. 1873; 17. модель зерцала для зала засѣд. Академ. Совѣта (1871—74); образа для колоколовъ: 18. въ Валаам. мон.—Преображ. Господ., Успенія Пресв. Богородицы, Св. Троицы, Андрея Первоз., Николая Чудотв., Сергія и Германа Валаам. чудотворцевъ и 2-хъ серафимовъ и 19. въ Благовѣщ. церковь—Благовѣщенія, Николая Чудотв., Цар. Александры и Великомуч. Екатерины; 20. модель надгроб. памятн. по заказу Анциферова для кладб. Александро-Нев. лавры; 21. эскизъ стат. Минервы для купола Академ. зданія, заслуж. 2-ю премію (1872—73); 22—23. бюсты ректт.—въ Акад. Ѳ. И. Іордана и А. И. Резанова (1873—74), изъ коихъ послѣд. былъ на выст. 1875; затѣмъ, 24—25. Касаткина и А. П. Касаткиной—изъ мрам., съ фотогр., 26. быв. начальницы Смольн. Институт. М. А. Леонтьевой, 27. бывш. СПб. градонач. Ѳ. Ѳ Трепова (1874—75), выст. въ 1876 вмѣстѣ съ: 28. гипс. моделью колос. статуи для князя Аргутинскаго-Долгорукова въ гор. Темиръ-Ханъ-Шурѣ (1874—77; воспроизвед. во „Вс. Ил.“ XXI, 249); 29—30. модели разн. орнаментовъ и масокъ подъ рѣзьбу изъ дерева—для инжен.-полков. К. Я. Соколова, 31—32. двѣ каріатиды—для д. Лихачева, 33—34. образа св. Іоанна Богосл. и Екатерины Великомуч.—для колок. маст. Васильева (1874—75); 35. статуя „Амуръ съ бабочкой“ изъ мрамора, въ натур. велич., для в. к. Владиміра Александровича (1875—77), наход. на выст. въ СПб. 1881 и въ Москвѣ 1882; 36. портретъ пок. в. к. Александра Владиміровича (1876—77); 37. медальонъ пок. Кирѣева и

38—39. бюсты ген.-маіора М. И. Цейдлера и кн. М. І. Аргутинскаго-Долгорукова въ мал. видѣ (1877—78), бывшіе на выст. 1879; **40.** пьедест. изъ мрам. къ мрам. же стат. „Амуръ“—для в. к. Владиміра Александровича (1878—79); **41.** стат. на званіе проф. „Ева“ (1878—81), быв. на выст. 1882; **42.** мрам. медальонъ пок. д. т. с. А. П. Забалотскаго-Десятовскаго и **43.** его же (1880—81), наход. на выст. въ СПб. 1881 и 1883 и въ Москвѣ 1882; **44.** стат. гр. Я. Е. Сиверса съ портр.—для Петровскаго учил.; **45—47.** колос. бюсты гр. Сиверса, акад. Палласа (1880—81) и д. т. с. Булгакова (1881—82)—для сквера, окруж. памятн. имп. Екатерины II въ СПб.; **48.** гипс. бюстъ имп. Александра II (1882—83), бывш. на выст. 1884 и 1885, и **49.** статуя его же въ натур. велич., быв. на выст. 1888 вмѣстѣ съ: **50.** бюстомъ пок. И. Т. Осинина.

Принадлежность П—ва къ скульпторамъ и, притомъ, академическо-классическаго рода, — была причиною тому, что журнальная критика или совсѣмъ проходила молчаніемъ его произведенія, бывавшія на выставкахъ, или упоминала ихъ вскользь, какъ вообще мало интересныя для большинства публики. Притомъ нѣкоторые изъ критиковъ дѣлали общія замѣчанія о несоотвѣтствіи скульптуры, какъ отживающаго искусства, задачамъ современности. „Повсюдный упадокъ ваянія, зависящій отъ перемѣны въ требованіяхъ отъ современной скульптуры, — писалъ, напр., *А. С.* въ „Иллюстр.“ 1862 (№ 245, с. 318), постоянно отражался и отражается въ русской ея школѣ, которой пришлось жить и родиться въ такую позднюю пору. Хотя являлись и продолжаютъ у насъ являться таланты несомнѣнные, но они рѣдки, ихъ мало и въ ихъ произведеніяхъ видна какая-то связанность, какую чувствовалъ бы человѣкъ XIX ст., когда бы его заставили прогуливаться въ тогѣ или хитонѣ. Вотъ почему на нынѣшней выставкѣ только 11-ть скульптурныхъ произведеній и, хотя 8-мъ изъ нихъ удостоились наградъ, но и въ тѣхъ чего-то не достаетъ. Взгляните хоть на эти лучшія статуи нынѣшняго года — двухъ „Косцовъ“, гг. Попова и Подозерова, и двухъ „Сѣятелей“, г.г. Крейтана и Харламова, — какъ бѣднымъ неловко въ классической наготѣ упражняться работою нашихъ поселянъ. Самыя формы ихъ—нѣтъ, нѣтъ, и собьются на античныя. Винить художниковъ мы не смѣемъ: причиной самое свойство ихъ искусства, которое не вяжется съ современнымъ реализмомъ. Напротивъ, всѣ четыре художника дѣлали все, что могли. Г. Поповъ добился значительной выразительности. ...Вторая статуя, работы г. Подозерова, хотя и уступаетъ предыдущей, но достойна похвалы за добросовѣстную оконченность и правду движенія“...

„Бывшій ученикъ Пименова, акад. Подозеровъ,—говорилъ *Любитель* въ „Нов. Врем.“ 1872 (№ 58),—закончилъ модель надгробнаго ему памятника и, къ предстоящей выставкѣ, готовитъ полное собраніе своихъ произведеній... Самый памятникъ представляетъ счастливое сочетаніе трехъ фигуръ: бюста Пименова, его послѣдняго произведенія—„Просящій мальчикъ“ и уснувшаго генія скульптуры, который только ждетъ пробужденія при появленіи новаго даровитаго художника... Кромѣ модели памятника, г. Подозеровъ вылѣпилъ два бюста гр. Апраксина и г-жи Половцевой, и еще небольшую, но, по свѣжести замысла и граціозности исполненія, весьма замѣчательную вещь: это модель жбана, въ старинномъ русскомъ вкусѣ, назначеннаго для призовыхъ гонокъ; къ верхней его части весьма удачно привароченъ тотъ знаменитый Петровскій ботикъ, которому суждено въ нынѣшнемъ году принять столько овацій“.

Пока все были болѣе или менѣе благопріятные отзывы о П—вѣ. Но вотъ кто строго отнесся къ нему, это *художникъ А. З. Ледаковъ*, писавшій въ „СПб. Вѣд.“ 1881 (№ 57):

„Г. Подозеровъ работаетъ единственно только для Совѣта А. Х. и каждый годъ, ко дню акта, выставляетъ свои произведенія съ подписями—„на благоусмотрѣніе Совѣта“. Читатель можетъ задать вопросъ: какая цѣль художника поставить себѣ задачею цѣлую жизнь лазить передъ Совѣтомъ и искать благосклонности?—вѣдь для художника (т.-е. не учащагося художника, а окончившаго свое художническое образованіе) опора матеріальная—публика, общество, а не Совѣтъ Академіи? Для даровитаго художника—да, опора общество; но для гг. Пожалостиныхъ и Подозеровыхъ — дѣло другое: произведенія ихъ, какъ мало художественныя и не интересныя, публика не покупаетъ; стало быть, и хлопатать тутъ ужъ нечего. Ну, а передъ Совѣтомъ похлопотать, показать рвеніе, безпримѣрное усердіе, такъ сказать безусловное почтеніе къ его благоусмотрѣнію и благоговѣніе передъ его авторитетомъ—это дѣло другое“...

Напротивъ, *В. Чуйко* говорилъ въ „Худож. Нов.“ 1888 (№ 7, с. 188—9): „Статуя императора Александра II, работы г. Подозерова (гипсъ), обращаетъ на себя вниманіе. Въ Бозѣ почившій Государь изображенъ почти въ натуральный ростъ, въ шинели и въ форменной фу-

ражкѣ; сходство прекрасно схвачено, и вся статуя оставляетъ въ зрителѣ пріятное впечатлѣніе, несмотря на трудности, которыя пришлось преодолѣть художнику: закутанная въ шинель фигура могла бы казаться грузной и слишкомъ неподвижной, если бы художникъ не преодолѣлъ неудобство такой одежды для передачи въ скульптурѣ,—шинель не кажется каменной, тяжелой и неподвижной массой, но легка и подвижна".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 57/П, 157/1867, 200/1871, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В.: столъ I, отд. I, оп. 46/233, № 73/154 (1870: исправ. мрам. статуи имп. Екатер. II и бюста короля Прусс.). — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ... *П. Н. Петрова*, III, 283. 306. 349. 363. 366—368 — 9. 388 и 404. 410 и 435 — 6. 429.— „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1855**, 128; **1857**, 1; **1858**, 3; **1860—61**, VI, 6; **1861—62**, 2-я зала, 7; **1864**, II, 6; **1868**, 8. 9; **1872**, 307—9; **1873**, 97. 99. 129; **1875**, 94; **1876**, 98—101; **1878**, C, 16; **1879**, 98. 99; **1880—81**, 61—63; **1881**, 35—37; **1883**, II, 15; **1884**, 194; **1885**, 168; **1888**, 288—9.—„Отч. И. А. Х.": **1869—70**, 69; **1870—71**, 60; **1871—72**, 65; **1872—73**, 56; **1873—74**, 51; **1874 — 75**, 50; **1875 — 76**, 45; **1876 — 77**, 44; **1877 — 78**, 64; **1878 — 79**, 46; **1880—81**, 42; **1881—82**, 44; **1882—83**, 66.—Отзывы объ его произвед.: **1855** г.—„Сѣв. Пчела", № 242, въ ст. *И. Каминскаго*, и „Русс. Худож. Лист.", № 34, въ ст. *М. У.*; **1857** г.—„Современ.", № 5, отд. II, с. 75, въ ст. *А. М.*; **1858** г.—„Сынъ Отеч.", № 15, с. 421, въ ст. *М. З.*; **1862** г.—„Сѣв. Пчела", № 252, и „Иллюстр.", № 245, с. 318, въ ст. *А. С.*; **1868** г. — „Иллюстр. Газ.", № 41, с. 249, и „Петерб. Газ.", № 138, въ ст. *Димъ—овъ*; **1872** г. — „Нов. Время", № 58, въ ст. *Любителя*; **1873** г.—„Новости", № 67; **1875** г.—„Граждан.", № 22, въ ст. *Ив. Богданова*; **1881** г.—„СПб. Вѣд.", № 57, въ ст. *А. Л.*; **1882** г.—„СПб. Вѣд.", № 139, и „Страна" № 42, въ ст. *И. Г.*; **1883** г.—„Всем. Иллюстр.", №№ 14/742, с. 336, въ ст. *П—ва*; **1884** г.—тамъ же, № 12/792, с. 246; **1888** г.—„Сынъ Отеч.", №№ 72 и 76; „Петерб. Газ.", № 77; „Новости", № 82, въ ст. *Вл. Михневича*; „Худож. Нов.", № 7, с. 188, въ ст. *В. Чуйко*; **1892** г.—„Художникъ", № 18, с. 37, ст. *Н. Александрова*.

Подозеровъ, Петръ Ивановичъ, живописецъ. Род. 1837 въ Галичѣ, Костром. губ. Старшій братъ предыд., онъ былъ учен. Вундерлиха и получ. отъ И. А. Х. 16 апр. 1859 званіе некл. художника за свои „Цвѣты и фрукты", а въ 1860 выстав.: „Цвѣты въ вазѣ" и „Плоды, цвѣты, устрица и проч.".

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.".. *П. Н. Петрова*, III, 329—330, и „Указ. выст. въ И. А. Х." 1860, V, 41—42.

Подолинскій, Михаилъ Доминиковичъ, живописецъ-граверъ. Род. 1783 (т. к. въ 1821 г. ему было 38 л.). Ученикъ И. А. Х. (съ 1802), онъ получ. отъ нея на 4-хъ мѣс. экзам.—серебр. мед. за рис. съ нат.: 29 авг. 1806—2-ю и въ сент. 1808—1-ю, и конкурриров. на зол. медаль—зад. 14 марта прогр. по портрет. живоп.: „представить скульптора, упражняющаго въ своей работѣ", но былъ уволенъ по прош. для опред. на мѣсто, а 15 мар. 1825 получ. въ Вилен. унив-тѣ должность учит. рисов.—Имъ исполнены были портреты: 1. Т. Гродеки (1812, съ оригин. Рустема), 2. А. С. Лавинскаго (1813, съ оригин. Рустема), 3. А. А. Соболева (1814), 4. А. М. Коховскаго (1814, съ оригин. de Terzi), 5. І. Замойскаго (1818), 6. Владислава IV (1819), 7. Ст. Жолкевскаго (послѣд. 4—для изд. J. U. Niemcevicza: „Dzieje panowania Zigmunta III, króla polskiego", w Warszawie 1819), 8. Л. Сапѣги, 9. Іос. Франка (1817), 10. Александра I, вмѣстѣ съ Императоромъ Австр. и Королемъ Прусс., въ медальонѣ, въ профиль (1820).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 5/1802.—„Сборникъ матер."... *П. Н. Петрова*, I, 486 и 488. 516. 522. 523, и формул. по мѣсту служ.—*Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.", алфав.

Подчашинскій, Болеславъ Карловичъ, архитекторъ Варшав. худож школы. Былъ въ 1859 въ чинѣ колл. ассесс.

См. „Адресъ-Календ." 1859.

Подчашинскій, Карлъ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1791 (т. к. въ 1821 ему было 30 л.), ум. 7 апр. 1861 въ Вильнѣ. Магистръ философіи Вилен. унив. съ 15 апр. 1814, онъ получ. дозволеніе посѣщать классы И. А. Х. съ 29 іюня —для усовершенствов. въ гражд. архитект., съ помѣщ. въ самой Акад., и заслуж. 29 апр. 1816, занимаясь подъ руковод. проф. Михайлова, 2-ю сер. мед. за архитект. композ., получивъ же предпис. Унив—та возвратиться въ оный, удост. былъ аттестата 13 нояб. того года. Вернувшись на родину, онъ преподав. въ Унив—тѣ архитект. до своего путеш. заграницу, гдѣ проб. 2 года (1817—19), а по возвращ. снова читалъ архитект. (съ 2 окт. 1820).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.",.. *П. Н. Петрова*, II, 56—57. 76. 84.—„Памят. книж. Вилен. губ." на 1861, II. 137—9, и формул. по мѣсту служ.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 25/1814 и 68/1816.

Подчиковъ, Александръ Ивановичъ, архитекторъ для производ. работъ при Харьк. Строит. Ком.—Состоялъ съ 1850—53 гг. въ 7 кл.

См. „Адресъ-Календ.".

Подшиваловъ, Павелъ, учитель рисованія. Уволенный изъ мѣщанъ, онъ, по представл. въ

И. А. Х. рис., удост. былъ этого званія 22 янв. 1846.

См. опред. Сов. И. А. Х.

Подьяковъ, Александръ, архитекторъ. Изъ оберъ-офиц. дѣтей, онъ поступ. въ Военно-строит. училище Пут. Сообщ. 22 февр. 1822; произвед. былъ въ прапорщ., съ опредѣл. въ Строит. отрядъ Пут. Сообщ., и прикомандиров. къ Институт. Корпуса Инженер. для слуш. курса наукъ 12 мар. 1825; назнач. на дѣйствит. службу въ VII округъ Пут. Сообщ. по изысканію Коленгаузен. пороговъ на р. Двинѣ—3 іюля 1827; по домаш. обстоят. уволенъ былъ по прош. отъ службы 3 апр. 1829 и опредѣленъ архитект. помощникомъ при Гофъ-Интенд. Конт. 17 сент. 1831; переименов. въ колл. регистр. 19 ноябр. 1831 и произвед. въ губ. секр. 19 іюня 1833; въ поданномъ на Высочайше имя прошеніи, изъяв. желаніе продолжать службу въ 6-мъ Рабочемъ экипажѣ, вслѣд. чего Деп—тъ Главнаго Морскаго Штаба запрашивалъ о немъ въ мартѣ 1833 по мѣсту прежняго служенія, но т. к. это дѣло разстроилось, то въ поданномъ въ Коммиссію проэктовъ и смѣтъ прошеніи онъ изъяв. желаніе поступить на службу Арханг. губ. архитекторомъ и, послѣ запроса Деп. Пут. Сообщ. и Публ. Зданій въ маѣ 1835, былъ увол. изъ Гофъ-Интенд. Конт.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1833, оп. 84/518, № 285; 1835, оп. 539/1546, № 464 (увольн. его).

Подьячевъ, Андрей Григорьевичъ, монетнаго дѣла мастеръ 1739 г. Род. 1677 г.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Пожалостинъ, Иванъ Петровичъ, граверъ на мѣди. Род. 25 мая 1837 въ Еголдаевѣ, Ряжскаго у., Рязанской губ. Сынъ госуд. крестьянина-однодворца, онъ учился въ Затоковскомъ сирот. пріютѣ въ Рязани (1850—54) и состоялъ писаремъ въ Сологѣ, Рязанскаго у. (1855—57), когда былъ вызванъ, по Высоч. повел., вслѣд. ходат. М. Н. Муравьева, въ И. А. Х., гдѣ, занимаясь въ гравюр. кл. подъ руковод. Ѳ. И. Іордана, получилъ, послѣ выст. въ Акад. въ 1860—копіи перомъ съ грав. Берсенева „Марія Магдалина“ съ Ванъ-деръ-Верфа, — серебр. медали: 2-ю за 1. гравиров. этюдъ со школы Гольца (ручки и ножки?, исполн. одноврем. съ: 2. „Плутономъ“) — на трет. экзам. 8 мая 1862; 1-ю за 3. гравиров. же портретъ кардин. Ларошфуко, съ Эделинка (исполн. почти одноврем. съ: 4. копіей съ Микель-Анджело „Римскіе солдаты“)—на экзам. 22 дек. 1862; 2-ю за рис. съ нат.—на экзам. 21 дек. 1863 и 1-ю—23 дек. 1866; наконецъ, 2-ю зол. за 5. гравиров. портр. Г. Р. Державина съ Боровиковскаго (наход. на выст. 1867 и помѣщ. въ издан. Гротомъ „Собр. соч.“ его)—31 авг. 1866. Затѣмъ, имъ награвиров. были въ 1867: 6. портр. Іоанна Грознаго (на совершенно-испечат. доскѣ, раб. Уткина)—и 7. гербъ кн. Курбскаго—для „Сказаній“ послѣдняго, равно какъ исполнена, по рис. Шарламаня,—8. гравюра офортомъ на серебр. подносѣ (велич. 16×12 в.), раб. Сазикова,—для сереб. свадьбы короля и королевы Датскихъ; послѣ чего онъ удост. былъ званій: кл. художника I ст. за (бывш. на выст. 1868 и помѣщ. въ изд.—„Торжеств. собр. И. А. Н. 29 дек. 1867“) 9. гравиров. портр. Митроп. Моск. Филарета (съ ориг. Шпревича)—въ сент. 1868 и академика за (исполн. по, бывш. на выст. 1868, рисунку и находивш. на выст. 1872) 10. грав. съ карт. Караччи „Несеніе Креста“ (съ одною подписью печатника „Chardon aîné“)—2 нояб. 1871.

Посланный за границу пенсіонеромъ Акад., П. награвиров. портреты: въ 1871 г.—11. Амвросія II Морева, еписк. Пензен. — для помѣщ. надъ его гробницей въ Пензен. соб., и въ 1872, въ Парижѣ,—12. К. Н. Брюллова (съ его оригин. въ Моск. Румянц. и Публ. Музеѣ) — для Общ. Поощр. Худож.; изучалъ въ Парижѣ, какъ и въ Лондонѣ, устройство печатныхъ мастерскихъ, пріемы печатанія эстамповъ и самые способы гравиров. (aqua-tinta, manière noire, manière mixte), подъ руковод. П. Жирарде, а также работалъ надъ прогр. на званіе профессора.

Вернувшись въ Россію до истеченія срока пенсіонерства, П. оконч. въ 1875 г.: 13. грав. съ карт. Перова „Птицеловъ“—для Общ. Поощр. Худож., и исполнилъ (бывш. на выст. 1876—77 и 1881—83) портреты: 14. Димитрія Самозванца (съ грав. Киліана II, въ видѣ замѣтки въ 1-хъ отпечат., —съ оригин. Снядецкаго); 15. кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго, по грав. Валькера; 16. И. И. Михельсона (съ портр.-замѣткой Пугачева въ 1-хъ отпечат.) и 17. кн. П. А. Зубова (съ портрет.-замѣткой имп. Екатерины II въ 1-хъ отпечат.)—для „Русск. Стар.“ 1875; 18. А. П. Ермолова, по грав. Райта (съ портр.-замѣткой самого Пожалостина въ 1-хъ отпечат.)—для „Р. С.“ 1876; въ 1876: 19. гр. А. М. Дмитріева-Мамонова и 20. А. Н. Олешина (съ портр.-замѣткой Ѳ. Г. Солнцева въ 1-хъ отпечат.), оба съ грав. Уткина въ уменьш. видѣ,—туда же; 21. В. А. Жуковскаго, по грав. Вендрамини въ уменьш. видѣ (съ портрет.-замѣткой П. А. Ефремова въ 1-хъ отпечат.) — для „Полн. собр. сочиненій“ его, подъ ред. Ефремова, въ изд. Глазунова 1878; въ 1877: 22. гр. М. А. Корфа (съ портрет.-замѣткой

его жены во 2-хъ отпечат. и гр. Сперанскаго—въ 3-хъ),—для Имп. Публ. Библ., и **23.** Ил. Ив. Глазунова (съ портрет.-замѣткой Ив. Ил. Глазунова въ 1-хъ отпечат.); въ 1878: **24.** Ал. Ив. Глазунова (съ портрет.-замѣткой его бабушки въ 1-хъ отпечат.)—къ 100 лѣт. юбилею фирмы и **25.** Н. А. Некрасова, съ ориг. Крамского (съ портрет.-замѣткой его жены и Бѣлинскаго въ 1-хъ отпечат.)—для „Отеч. Зап." 1878 и „Русск. Стар." 1879; въ 1879: **26.** И. А. Гончарова—для изд. Глазунова „Фрегатъ Паллада" 1879, **27.** А. С. Хомякова (съ портрет.-замѣткой П. И. Бартенева въ 1-хъ отпечат.) — для Моск. изд. его „Сочин." и „Русск. Арх." 1879, и **28.** Наслѣд. Цесар. Маріи Ѳеодоровны (съ портр.-замѣткой В. К. Николая Александровича въ 1-хъ отпечат.)—для „Отчета Общ. помощи при кораблекруш."; въ 1880: **29.** Г. Р. Державина, съ ориг. Василевскаго (съ портр.-замѣткой Я. К. Грота въ 1-хъ отпечат.)—для VIII тома „Собр. соч." его, изд. подъ ред. Грота; **30.** сент. Д. А. Ровинскаго и **31.** бар. К. П. Услара (на одной доскѣ) — послѣд. для Кавказ. Воен. Управл., одноврем. съ окончат. грав.: **32.** „Испытаніе силы Яна Усмовича" съ карт. Угрюмова, за что получ., вмѣсто званія проф.,—званіе почет. вольн. общн.; въ 1881: **33.** Госуд. Импер. Маріи Ѳеодоровны, **34.** СПб. город. головы Ив. Ил. Глазунова (съ портрет.-замѣткой всей семьи Гл — хъ въ 1-хъ отпечат.) и **35.** А. А. Половцова (для котораго скопиров. также: **36.** виньетку Ватo); въ 1882: **37.** С. О. Бородаевскаго (съ портрет.-замѣткой его жены въ 3-хъ отпечат.), **38.** Ю. А. Воейковой, **39.** гр. Лорисъ-Меликова — для „Р. С." 1882, **40.** А. П. Морева, учит. Рязанск. дух. семин., и **41.** М. И. Семевскаго; въ 1883: **43.** К. Н. Батюшкова (съ портрет.-замѣткой П. Н. Батюшкова въ 2-хъ отпечат.) — для изд. его „Сочин." 1886, и **43.** П.-Я. Дашкова; наконецъ, **44.** гербъ кн. Голицыныхъ и еще портреты: **45.** И. С. Тургенева (на охотѣ съ ружьемъ) — для „Зап. охотника" 1884, **46.** гр. Д. А. Милютина (съ портрет.-замѣткой М. Д. Скобелева въ 3-хъ отпечат.) — для „Русск. Стар." 1885, и **47.** Ю. Ѳ. Самарина (съ портрет.-замѣткой И. С. Аксакова въ 2-хъ отпечат.) — для VI т. Моск. изд. „Собр. сочин." его, 1887, а затѣмъ приступ. въ 1885—86 г. къ грав.: **48.** съ карт. Иванова „Явленіе Мессіи". Сверхъ того, П—нъ исправ. и ретуширов., послѣ К. Афанасьева, доску съ портр. Аракчеева, а также дѣлалъ рис. для офорт. Мосолова съ карт. Рубенса: „Бахусъ", П. Веронеза „Положеніе во гробъ", и Рембрандта—„Блудный сынъ", „Даная", „Дѣти Іакова съ одеждой Іосифа", „Мать художника", „Вельможа", „Голова воина".

Состоя съ 18 нояб. 1883, по смерти Іордана, адъюнктъ-проф. въ грав. кл. И. А. Х., П—нъ, въ концѣ концевъ, заслужилъ и званіе проф.—въ 1892 (янв. 21).

28 февр. 1881 онъ разсказывъ. М. И. Семевскому свою жизнь, описъ. которой и помѣщ. въ „Русск. Стар". Едва ли не единств., притомъ весьма не благопріят. отзывъ о главн. трудѣ П.—грав. съ карт. Угрюмова „Испытаніе силы Усмовичемъ", появился въ „СПб. Вѣд." 1881 (№ 57), гдѣ *художникъ А. З. Ледаковъ* нападалъ на нашего гравера, какъ за избраніе этой устарѣлой картины для воспроизведенія, потребовавшаго усилен. трудовъ въ теченіе мног. лѣтъ, такъ и за неоднократ. выставку въ Акад. отпечатковъ различ. видовъ ея—для полученія разныхъ академ. отличій.

См. „Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго 1867—88", с. 53. 120. 160.—„Сборн. матер. для исторіи И. А. Х."... *П. Н. Петрова*, III, 401—405. 415. 440. — „Указат. выст. въ И. А. Х.": **1860**, VII, 39; **1867**, грав., 17bis (въ 3 изд.); **1868**, 149 и 470; **1872**, 205; **1873**, 357; **1876**, 55—57; **1877**, 145—7; **1880**, 162—5; **1881**, 201—217; **1883**, 134.—„Отчеты И. А. Х.": **1865 — 66**, 10; **1867 — 68**, 15; **1870 — 71**, 17; **1871 — 72**, 79; **1872 — 73**, 58; **1873 - 74**, 52; **1874 — 75**, 51; **1875 — 76**, 45; **1876 — 77**, 45; **1877 — 78**, 66; **1878 — 79**, 47; **1879 — 80**, 45; **1880—81**, 43; **1881 — 82**, 44; **1882 — 83**, 67; **1885—86**, 70.—„Отч. О. П. Х." **1871**, 15; **1873**, 13; **1874**, 7. — „СПб. Вѣд." **1881**, № 57 (въ ст. *А. Л.*). — *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.", алфав.—Въ Арх. И. А. Х. дѣла: 59/П, 69/1875, и въ Общ. Архивѣ М. И. Д.; дѣла Каб. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 55/242, № 6/10 (1872: пріобр. за 50 р. гравюры „Несеніе Креста").

Пожалостинъ-младшій (Серг.), граверъ. Род. 1866. Сынъ предыд., онъ выполнилъ на пятакѣ—портретъ грав. Іордана, отпеч. подъ портретомъ А. Н. Оленина, раб. его отца (1876).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.", алфав.

Поздняковъ, см. **Позняковъ**.

Позднѣевъ, Ив. Михайл., живописецъ. Р. 1836. Ученикъ 2-й Моск. рисов. школы, онъ представ. въ И. А. Х. въ концѣ 1858 портр. съ нат. для получ. званія художника, въ каковое и былъ возвед. лишь 7 іюня 1859 за представл. въ томъ году аквар. портр. съ нат.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 321 и 335—6. — Въ Архивѣ И. А. Х., д. 91/П.

Поздѣевъ, Ѳедоръ, золотыхъ дѣлъ подмастерье. Какъ оказавшійся неспособнымъ къ этому

мастерству, онъ перевед. былъ Канцел. строенія Е. И. В. домовъ и садовъ въ концѣ 1766 въ команду слесар. мастер. Антропова, у котораго сразу выказ. способности.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1766, оп. 83/517, № 177 (опред. въ слес.).

Позенъ, Леонидъ Владиміровичъ, скульпторъ. Род. 10 іюля 1849 въ родов. имѣніи, мѣст. Оболони, Хорольскаго у., Полтавской губ. Сынъ отстав. гвардіи шт.-капит. (впослѣд. д. ст. сов.), онъ воспитывался въ Полтав. гимн. (1865—67), Харьков. унив. (1867—68) и въ Петербургскомъ (1869—71) по юридич. факультету, и путешествовалъ загран. въ 1865 и 1873—74 гг. (по Германіи). Вылѣпивъ въ **1877** въ Москвѣ группу: **1.** „Извощикъ у матери“ и въ **1878**—барельеф. портреты: **2.** шт.-капит. Андр. Флор. Дейтремъ, **3.** камерг. Бѣлухи-Кохановскаго и **4.** худож. Вас. Алекс. Волкова въ Полтавѣ, въ **1879—5.** прокур. Полт. суда Алекс. Порфир. Клоченко въ Харьк., и **6.** гипс. бюстъ (въ $^2/_3$ натур. велич.) скульпт. Брингана Винченти въ Севастоп., въ **1880** г.—**7.** „Черкасс. вола“, въ **1881** г.—**8** портр.-барел. (въ натур. велич.) Алекс. Владим. Юлефовича въ Кобелякахъ и въ **1882** г.—**9.** учит. рисов. въ Полтав. кадет. корпусѣ Ив. Кондр. Зайцева (въ вѣск. экземпл.), **10.** колос. бюстъ имп. Александра II для Окруж. Суда и Институт. благород. дѣвицъ въ Полтавѣ (гальв.-пласт.) и маленькій (въ вѣск. экземпл.), онъ выставилъ на передвиж. выст. „Товарищества“—воск. группы: на X-й въ **1882—11.** „На волахъ“ (собств. г. Верфеля); на XI-й въ **1883** г.—**12.** „Шинкарь“, **13.** „Кобзарь“, **14.** „Копчикъ“; на XII-й въ **1884** г.—**15.** „Переселенцы“; на XIV-й **1886** г.—**16.** „Нищій“ (наход. въ Моск. гал. Третьяковыхъ); на XVI-й въ **1888** г.—**17.** „Запорожецъ на развѣдкахъ“ и **18.** „Этюдъ головы старика“; на XVII-й въ **1889** г.—**19.** „Скиѳъ“, **20.** „Пастушка“, **21.** „Этюдъ головы лошади“; на XX-й въ **1892** г.—**22.** „Кавказ. линеецъ 40 гг. въ походѣ“.

Вотъ нѣкот. отзывы объ его произведеніяхъ:

„Въ заключеніе обзора (X-й) передвижной выставки,—писалъ *А. Матушинскій* въ „Голосѣ“ 1882 (№ 86),—слѣдуетъ упомянуть объ очень мастерски вылѣпленной изъ воска группѣ г. Позена „На волахъ“. Все это передано съ талантомъ и съ большою любовью къ дѣлу. Мнѣ только показалось, что фигура малоросса нѣсколько мелка въ сравненіи со всѣмъ остальнымъ. Самые волы ничего не потеряли бы, еслибъ ихъ сдѣлать нѣсколько крупнѣе“.

„Въ 1882 г.—писалъ *В. Стасовъ* въ III гл. своей статьи: „25-ть лѣтъ русс. скульптуры“ въ „Вѣст. Европы“ 1883 (февр.),—не безъ успѣха выступилъ еще одинъ художникъ въ этомъ родѣ (т.-е. Либериха, Лансере, Обера),—Позенъ Его маленькая группа изъ воска: „Малороссійскій возъ“—была полна вѣрной наблюдательности и жизненной правды. Онъ тутъ гораздо меньше своихъ предшественниковъ подсахаривалъ и подкрашивалъ народные типы. Можетъ быть, отъ него мы дождемся чего-нибудь болѣе значительнаго въ его спеціальномъ родѣ“.—„Для меня несомнѣнно—говорилъ тотъ же *В. Стасовъ* въ томъ же году въ „Худож. Нов.“ (№ 6),—что въ очень непродолжительномъ времени „Товарищество“ (передвижн. выставокъ) должно обогатиться новымъ товарищемъ, и изъ самыхъ капитальныхъ. Это г. Позенъ, который появляется теперь, покуда, лишь въ качествѣ посторонняго экспонента. Такой талантливый товарищъ не можетъ не быть желанною прибылью для „Товарищества“. Позенъ вотъ второй годъ является передъ публикою съ произведеніями, маленькими, лѣпленными изъ воску, которыя сильно и немедленно всѣмъ рѣшительно нравятся, и тѣмъ не менѣе истинно талантливы, полны истинной художественности и правды. Это все тотъ „реальный“, глубоко жизненный родъ художества, который всего дороже новому русскому искусству. Что̀ меня глубоко радуетъ, это именно то̀, что г. Позенъ прямо начинаетъ съ изученія національностей и индивидуумовъ, а это такая рѣдкость у скульпторовъ. Уже и въ прошломъ году, его прелестная группа „Малороссійскій возъ“ указывала на такое направленіе. На нынѣшней выставкѣ цѣлыхъ два произведенія въ томъ же самомъ духѣ. 1 группа подъ названіемъ „Шинкарь“ — представляетъ двѣ разныя національности, два разные типа: самъ шинкарь — еврей; другой типъ — русскій мальчикъ... Но еще лучше другая группа г. Позена: „Кобзарь“. Это до сихъ поръ лучшее его произведеніе... Народности, характеры индивидуальны и выражены мастерски. Мнѣ кажется, отъ г. Позена надо ожидать многаго впереди. У него и талантъ есть, и самая твердая, повидимому, рѣшимость изучать жизнь, работать для дѣла, а не для праздной какой-то скульптуры“.—„На передвижной выставкѣ,—писалъ *В. Стасовъ* черезъ годъ въ „Новостяхъ“ (19 мар., № 78),—всего одно произведеніе скульптуры: „Переселенцы“, г. Позена,—большая группа изъ воска, состоящая изъ 7 фигуръ, воза и лошади. Сюжетъ очень интересный: цѣлая семья переселяется изъ Малороссіи

его жены во 2-хъ отпечат. и гр. Сперанскаго—въ 3-хъ),—для Имп. Публ. Библ., и 23. Ив. Ив. Глазунова (съ портрет.-замѣткой Ив. Ив. Глазунова въ 1-хъ отпечат.); въ 1878: 24. Ал. Ив. Глазунова (съ портрет.-замѣткой его бабушки въ 1-хъ отпечат.)—къ 100 лѣт. юбилею фирмы и 25. Н. А. Некрасова, съ ориг. Крамского (съ портрет.-замѣткой его жены и Бѣлинскаго въ 1-хъ отпечат.)—для „Отеч. Зап." 1878 и „Русск. Стар." 1879; въ 1879: 26. И. А. Гончарова—для изд. Глазунова „Фрегатъ Паллада" 1879, 27. А. С. Хомякова (съ портрет.-замѣткой П. И. Бартенева въ 1-хъ отпечат.) — для Моск. изд. его „Сочин." и „Русск. Арх." 1879, и 28. Наслѣд. Цесар. Маріи Ѳеодоровны (съ портр.-замѣткой В. К. Николая Александровича въ 1-хъ отпечат.)—для „Отчета Общ. помощи при кораблекруш."; въ 1880: 29. Г. Р. Державина, съ ориг. Василевскаго (съ портр.-замѣткой Я. К. Грота въ 1-хъ отпечат.)—для VIII тома „Собр. соч." его, изд. подъ ред. Грота; 30. сент. Д. А. Ровинскаго и 31. бар. К. П. Услара (на одной доскѣ) — послѣд. для Кавказ. Воен. Управл., одноврем. съ окончат. грав.: 32. „Испытаніе силы Яна Усмовича" съ карт. Угрюмова, за что получ., вмѣсто званія проф.,—званіе почет. вольн. общн.; въ 1881: 33. Госуд. Импер. Маріи Ѳеодоровны, 34. СПб. город. головы Ив. Ив. Глазунова (съ портрет.-замѣткой всей семьи Гл—хъ въ 1-хъ отпечат.) и 35. А. А. Половцова (для котораго скопиров. также: 36. виньетку Ватэ); въ 1882: 37. С. О. Бородаевскаго (съ портрет.-замѣткой его жены въ 3-хъ отпечат.), 38. Ю. А. Воейковой, 39. гр. Лорисъ-Меликова — для „Р. С." 1882, 40. А. П. Морева, учит. Рязанск. дух. семин., и 41. М. И. Семевскаго; въ 1883: 43. К. Н. Батюшкова (съ портрет.-замѣткой П. Н. Батюшкова въ 2-хъ отпечат.) — для изд. его „Сочин." 1886, и 43. П.-Я. Дашкова; наконецъ, 44. гербъ кн. Голицыныхъ и еще портреты: 45. И. С. Тургенева (на охотѣ съ ружьемъ) — для „Зап. охотника" 1884, 46. гр. Д. А. Милютина (съ портрет.-замѣткой М. Д. Скобелева въ 3-хъ отпечат.) — для „Русск. Стар." 1885, и 47. Ю. Ѳ. Самарина (съ портрет.-замѣткой И. С. Аксакова въ 2-хъ отпечат.) — для VI т. Моск. изд. „Собр. сочин." его, 1887, а затѣмъ приступ. въ 1885—86 г. къ грав.: 48. съ карт. Иванова „Явленіе Мессіи". Сверхъ того, П—нъ исправ. и ретушировъ., послѣ К. Афанасьева, доску съ портр. Аракчеева, а также дѣлалъ рис. для офорт. Мосолова съ карт. Рубенса: „Бахусъ", П. Веронеза „Положеніе во гробъ", и Рембрандта—„Блудный сынъ", „Даная", „Дѣти Іакова съ одеждой Іосифа", „Мать художника", „Вельможа", „Голова воина".

Состоя съ 18 нояб. 1883, по смерти **Іордана**, адъюнктъ-проф. въ грав. кл. И. А. Х., П—нъ, въ концѣ концевъ, заслужилъ и званіе проф.—въ 1892 (янв. 21).

28 февр. 1881 онъ разсказывалъ М. И. Семевскому свою жизнь, описк. которой и помѣщ. въ „Русск. Стар". Едва ли не единств., притомъ весьма не благопріят. отзывъ о главн. трудѣ П.—грав. съ карт. Угрюмова „Испытаніе силы Усмовичемъ", появился въ „СПб. Вѣд." 1881 (№ 57), гдѣ *художникъ А. З. Ледаковъ* нападалъ на нашего гравера, какъ за избраніе этой устарѣлой картины для воспроизведенія, потребовавшаго усилен. трудовъ въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ и за неоднократ. выставку въ Акад. отпечатковъ различ. видовъ ея—для полученія разныхъ академ. отличій.

См. „Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго 1867—88", с. 53. 120. 160.—„Сборн. матер. для исторіи И. А. Х.",... *П. Н. Петрова*, III, 401—405. 415. 440. — „Указат. выст. въ И. А. Х.": **1860**, VII, 39; **1867**, грав., 17bis (въ 3 изд.); **1868**, 149 и 470; **1872**, 205; **1873**, 357; **1876**, 55—57; **1877**, 145—7; **1880**, 162—5; **1881**, 201—217; **1883**, 134.—„Отчеты И. А. Х.": **1865—66**, 10; **1867—68**, 15; **1870—71**, 17; **1871—72**, 79; **1872—73**, 58; **1873—74**, 52; **1874—75**, 51; **1875—76**, 45; **1876—77**, 45; **1877—78**, 66; **1878—79**, 47; **1879—80**, 45; **1880—81**, 43; **1881—82**, 44; **1882—83**, 67; **1885—86**, 70.—„Отч. О. П. Х." **1871**, 15; **1873**, 13; **1874**, 7. — „СПб. Вѣд." **1881**, № 57 (въ ст. *А. Л.*). — *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.", алфав.—Въ Арх. И. А. Х. дѣла: 59/П, 69/1875, и въ Общ. Архивѣ М. И. Д.; дѣла Каб. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 55/242, № 6/10 (1872: пріобр. за 50 р. гравюры „Несеніе Креста").

Пожалостинъ-младшій (Серг.), граверъ. Род. 1866. Сынъ предыд., онъ выполнилъ на пятакѣ—портретъ грав. Іордана, отпеч. подъ портретомъ А. Н. Оленина, раб. его отца (1876).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.", алфав.

Позднякова, см. **Позняковъ**.

Позднѣевъ, Ив. Михайл., живописецъ. Р. 1836. Ученикъ 2-й Моск. рисов. школы, онъ представ. въ И. А. Х. въ концѣ 1858 портр. съ нат. для получ. званія художника, въ каковое и былъ возвед. лишь 7 іюня 1859 за представл. въ томъ году аквар. портр. съ нат.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 321 и 335—6. — Въ Архивѣ И. А. Х., д. 91/П.

Поздѣевъ, Ѳедоръ, золотыхъ дѣлъ подмастерье. Какъ оказавшійся неспособнымъ къ этому

по научнымъ достоинствамъ. Произведеніе это—группа изъ воску, изображающая коннаго скиѳа, который мчится по степи, очевидно, убѣгая съ поля битвы и отстрѣливаясь на всемъ скаку отъ преслѣдующаго (его) непріятеля. Въ смыслѣ художественнаго произведенія—это верхъ совершенства по жизненности и силѣ, которыя художникъ съумѣлъ придать всей фигурѣ всадника-скиѳа и вытянутому корпусу коня, который птицею мчится по кустамъ и буеракамъ, унося на себѣ лихого всадника... Л. В. Позену вполнѣ удалось передать эту гармонію, это, поколѣніями передаваемое поколѣніямъ, сродство кочевника со степнымъ конемъ. Оно выражается вполнѣ въ смѣломъ и мощномъ поворотѣ скиѳа на конѣ, въ положеніи правой ноги его, нажимѣ лѣвой, на которой держится все равновѣсіе его сильнаго мускулистаго и гибкаго тѣла... Коснувшись художественной стороны произведенія Л. В. Позена, мы, конечно, должны добавить, что и это его произведеніе, какъ всѣ тѣ, которыя доселѣ появлялись на выставкахъ Товарищества,—а мы слѣдимъ за ними съ 1882 г.,—не оставляютъ желать ничего лучшаго со стороны техники и отдѣлки подробностей. Особенно эффектною является вся группа Позена потому, что опорныя точки этого бѣшено-скачущаго коня чрезвычайно ловко прикрыты разными степными растеніями и кустами чертополоха и перекати-поля, сквозь которые конь скиѳа прорывается стрѣлою, попирая ногами римскій шлемъ—трофей неожиданнаго и быстраго нападенія на какую-нибудь когорту, пустившуюся въ степь на поиски непріятеля. Но и помимо художественныхъ достоинствъ, помимо прекрасной техники, группа г. Позена имѣетъ, какъ мы уже замѣтили выше, важныя научныя достоинства, въ смыслѣ воспроизведенія того превосходнаго художественно-историческаго матеріала, которымъ такъ богатъ отдѣлъ скиѳскихъ древностей въ нашемъ Эрмитажѣ. Л. В. Позену, первому изъ нашихъ скульпторовъ, пришла въ голову счастливая мысль воспользоваться этимъ богатѣйшимъ матеріаломъ и возсоздать его въ произведеніи, для котораго нынѣ выставленный имъ „Убѣгающій скиѳъ“ составляетъ только предварительный этюдъ, первую пробу... Тщательное изученіе памятниковъ, а также и всѣхъ мелочей скиѳскаго быта, доставляемыхъ раскопками скиѳскихъ кургановъ въ Керчи и нашихъ южныхъ степяхъ и наполняющихъ богатый скиѳскій музей Эрмитажа, дало возможность г. Позену внести нѣкоторыя цѣнныя дополненія въ тѣ результаты, которые уже были добыты нашими учеными по отношенію къ скиѳскому быту. Во-первыхъ, внимательно разсматривая складки скиѳскихъ одеждъ на изображеніяхъ Никопольской вазы и на Кульобскомъ золотомъ сосудѣ, Л. В. Позенъ пришелъ къ положительному выводу, что на этихъ изображеніяхъ скиѳовъ художникъ совершенно ясно передалъ не какую-либо ткань, а именно кожаную верхнюю одежду, т.-е. сшитую изъ бараньей или иной кожи, какъ шьются до сихъ поръ нагольныя шубы и тулупы и на югѣ и на сѣверѣ Россіи... Чрезвычайно любопытно и то, что, изучая орнаментацію скиѳскихъ одеждъ, г. Позенъ нашелъ, что простѣйшіе узоры на скиѳскомъ кожухѣ повторяются и теперь еще на вышитыхъ тулупахъ малороссіянъ. Гораздо еще болѣе интересными и важными представляются намъ результаты, добытые г. Позеномъ изъ подробнаго изученія статей скиѳскаго степного коня... Изъ всѣхъ точнѣйшихъ и весьма тщательныхъ измѣреній (его), къ масштабу скиѳской лошади ближе всего подошла наша степная башкирская лошадь... Это сравненіе побудило г. Позена остановиться, при выборѣ лошади для своего скиѳа, именно на башкирскомъ типѣ степного коня, который онъ и передалъ съ замѣчательною правдою и жизненностью“.

Кромѣ рукоп. автобіогр. 1883 г., см.: „Катал. передв. выст.“: X(1882), 26; XI (1883), 7, 60, 64; XII (1884), 34; XIV (1886), 98; XVI (1888), 21, 30; XVII (1889), 126—128; XX (1892), 71, гдѣ, въ иллюстр. изд., помѣщ. снимки съ №№ 17, 18, 19, 20, 21.—Отзывы объ его произвед. встрѣчаются въ отчет. о передвиж. выст. въ слѣд. період. изд.: **1882** г.—„Правит. Вѣст.“, № 82, и „Новости“, № 105, въ ст. *В. О. М.*; **1883** г.—„Худож. Нов.“, № 7 (*В. Стасова*); **1884** г.—„Новости“, № 78 (*В. Стасова*); **1886** г.—„Новости“, № 61, и „Всем. Иллюстр.“, № 904/20, с. 397 (*И. Б—ова*); **1888** г.—„Петерб. Лист.“, № 61; **1889** г.—„Сынъ Отеч.“, № 54; „Новости“, № 61 (*Вл. Михневича*); „Сѣв. Вѣст.“, № 4, с. 143 (*В. Стасова*); „Харьк. губ. вѣд.“, № 238 (*В. П. Карпова*); „Одесс. Вѣст.“ № 296; **1890** г.—„Новости Дня“, № 2425; „Одес. Вѣст.“, № 341 (*Его*); **1891** г.—„Кіев. Слово“, № 1162 (*Скитальца*); „Курск. Лист.“, № 18 (*Художн. Домберга*). — Снимки съ его произвед. находятся въ издан.: **1882** г.—„На волахъ“ (грав. съ рис. А. П. Боровлева: „Всем. Иллюстр.“ 1882, I, № 696, с. 401, и „Огонекъ“ 1883, IX, № 1, с. 179); **1883** г.—„Слѣпой кобзарь“ (грав. Гольштейна: „Живоп. Обозр.“ 1883, I, № 12, с. 193); **1884** г.—„Переселенцы“ (грав. Гольштейна: idid., 1884, I, № 15, с. 229); „На войнѣ“ (грав. на дер. во „Вс. Ил.“ XXVII, 401); **1888** г.—„Запорожецъ на развѣдкахъ“ (грав. Флюгеля съ фотогр.: „Нива“ 1888, № 10, с. 745); **1889** г.—„Убѣгающій скиѳъ“ (грав. Флюгеля съ фотогр.: „Нива“

прямо за десятки тысячъ верстъ... Поѣздъ остановился въ полѣ... Г. Позенъ, по всему видно, изучилъ свой матеріалъ прямо съ натуры, не бралъ его изъ головы. Группировка живописная. Много есть вѣрнаго, вполнѣ реальнаго. Но я долженъ признаться, прошлогодняя группа его же: „Слѣпой бандуристъ съ провожатымъ“—удалась ему больше. Выполненіе было отчетливѣе“.—„Кто еще изъ прежнихъ сдѣлалъ крупный шагъ

31. „Убѣгающій Скиѳъ“,
группа *Л. В. Позена*, 1889 г.,
(съ оригин. рис. художника).

впередъ,—говорилъ, наконецъ, *В. Стасовъ* въ „Сѣв. Вѣст.“ 1889 (апр., с. 143),—это скульпторъ г. Позенъ. Нынѣшній его „Скиѳъ“, по моему,—лучшее его созданіе. Типъ варвара, еще вполнѣ азіята, полу-фина, полу-монгола, несущагося во весь опоръ на своей мохнатой дикой лошаденкѣ и пускающаго назадъ стрѣлу изъ лука,—переданъ съ великой художественной правдой. Все здѣсь изучено по подлиннымъ документамъ, курганнымъ раскопкамъ Ю. Россіи, до послѣднихъ мелочей склада и орнаментовъ, но, вмѣстѣ еще, какая тутъ жизнь, движеніе, ярко и выпукло дышащія въ этомъ созданіи. Я думаю, что этотъ „Скиѳъ“ непремѣнно долженъ бы занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ будущимъ національномъ музеѣ нашемъ. Я видѣлъ у французовъ, у нѣмцевъ, у англичанъ, скульптурныя изображенія древнихъ ихъ галловъ, тевтоновъ, англо-саксовъ: нашъ „Скиѳъ„ г. Позена стоитъ, по историчности и художественности,—выше ихъ всѣхъ“.

Съ такими же похвалами отзывался и *Пето* (*П. Полевой*) въ „Истор. Вѣст.“ того года (т. XXXVII, № 5, с. 419—426). „На XVII выставкѣ Товарищества передвижныхъ выставокъ, Л. В. Позеръ, постоянный экспонентъ и членъ Товарищества, выставилъ очень замѣчательное произведеніе, заслуживающее полнаго вниманія не только по своимъ художественнымъ, но и

во дворѣ строеній и сараевъ для пожарн. инструм.; въ имѣніи генер. Платовой — кам. церковь и въ с. Сельковѣ—2 дерев. моста черезъ р. Осколъ съ притокомъ.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институт. Граждан. Инжен. 1842 — 92“, с. 270.

Покровскій, Веніаминъ Веніаминовичъ, архитекторъ. Род. 1839, ум. 15 авг. 1881. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 24 сент. 1853 по 7 іюня 1862, на счетъ Могилев. губ., онъ выпущ. былъ съ чиномъ колл. секр. и опред. архитект. помощ. въ Витеб. губ Строит. и Дорож. Ком., затѣмъ въ 1865 назначенъ млад. инжен. въ той же губ., въ 1873 причисл. къ Техничч.-Строит. Комит., а черезъ 3 года занялъ мѣсто Полоц. епарх. архитектора.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92“, с. 270, и, нѣск. дополн. его, рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Покровскій, Константинъ Иван., архитекторъ. Род. 11 мар. 1856 въ Калуж. губ. Ученикъ Главн. Нѣмец. Учил. и И. А. Х. (съ сент. 1860), онъ перевед. былъ на экзам. 8 іюня 1861 изъ 1-го въ 2-хъ отд., а 3 февр. 1868 удост. званія свободн. художника.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, Ш, 378, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 60/II.

Покъ, Карлъ Карл., архитекторъ. Род. въ СПб. 27 февр. 1838. Сынъ золот. дѣлъ маст., онъ, будучи учен. И. А. Х., получилъ на экзам. 23 дек. 1861 г. 2-ю сер. мед. за „проектъ охотнич. замка богат. вельможи“; 24 февр. 1862 былъ удост. по этой медали званія некл. художника, а въ 1866 женился на дочери чинов. М. С. Сидоровой.

См. „Сборникъ матер.“ ...*П. Н. Петрова*, Ш, 393. 405. 395; метр. ц. св Анны и въ Архивѣ И. А. Х., д. 28/II.

Полетаевъ, Ассанъ,—у *П. Н. Петрова* (въ „Сборникѣ матер. для исторіи И. А. Х.“, II, 373) ошибочно, вмѣсто: **Полѣновъ,** Ассанъ Вас., архитекторъ, см. ниже это имя.

Ср. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 143/1838.

Полетнихъ, И. Ф., граверъ на мѣди. Родомъ французъ, живя въ СПб. съ 1770 въ теч. 6 лѣтъ, онъ, по словамъ Штелина, получалъ жалов. отъ Имп. Двора по 600 р. въ годъ, за что́ награвиров.: „Шествіе кн. Н. В. Репнина изъ полеваго его стана при Жваньцѣ къ мѣсту на Днестрѣ... іюля 2 д. 1775“ и „Портретъ Имп. Екатерины II“, со статуи Шубина, 1776 г., а также портретъ гр. П. А. Румянцева.

См. „Журн. Изящ. Искус.“, Буле, I, 56, и „Худож. Газ.“ 1838, с. 475.—*Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русск. гравир. портр.“, алфав.

Поливаловъ, Гавріилъ, архитекторъ. Уволенный изъ мѣщан. общ., онъ, состоя еще вольноприход. учен. И. А. Х., былъ принятъ, въ апр. 1846, по представл. арх. К. Тона, архитект. помощникомъ къ строенію церкви л.-гв. коннаго полка, на мѣсто академиста Фольрата (опредѣл. къ строенію СПб. пассажирской станціи ж. д.), съ жалов. по 207 р. 28 к. въ годъ, а въ маѣ 1846 ему заплоч. было И. А. Х., по недостат. его состоянія, 100 р. за взятые въ архитект. классы 6 строит. рис. „Введенской церкви“.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В.: строит. отд., оп. 1/501, № 418/3, с. 140—146 (1846: опред. на службу), и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 55.

Поливановъ, Михаилъ, архитекторъ. Род. 1828, ум. 11 дек. 1884. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 1 мар. 1844 по 25 іюля 1851, онъ былъ опред., по окопч. курса съ чиномъ 14 кл.,—архитект. помощ. въ Черниг. Строит. и Дорож. Ком.; затѣмъ состоялъ Орлов. губ. архитект., а съ 1884—инженеромъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 270—1.

Поликарповъ, Петръ, архитекторъ. Род. 1820. По получ. образов. въ Строит. Учил. съ 31 окт. 1837 до 28 нояб. 1843, назнач. былъ въ чинѣ 14 кл.—и. д. город. архитект. въ Брестъ-Литовскѣ.

См. *Г. В. Барановскаго*, тамъ же, с. 271.

Поликарповъ, Яковъ, мастеръ Серебр. Пал. въ Москвѣ въ 1681—82.

См. *А. Викторова*, „Описаніе книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 520 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 1029/251, л. 8); у *И. Забѣлина*—пропущ.

Поліевктъ, богомолецъ, безрукій иконописецъ. Получ. приказъ (31 іюля 1677) писать „на двухъ доскахъ кипарисныхъ штилистовыхъ“ образа: Преч. Богородицы Иверскія къ вел. госуд. въ хоромы и Спаса Нерукотвор. къ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

См. *А. Викторова*, тамъ же, II, 446 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 958/234); у *И. Забѣлина* и *Ровинскаго*—пропущ.

Половой, Петръ, архитекторъ, иначе—**Плавовъ**, см. выше это имя.

Полозовъ, Григорій, грав. при Моск. Оруж. Палатѣ. Работалъ подъ смотр. Генр. Девитта (1710).

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Полозовъ, Николай Александровичъ, архи-

№ 22, с. 549; грав. на дерев. къ ст. *Пекг.* „Истор. Вѣст.“, № 5, с. 419—426).

Познанскій, Рафаилъ Осиповичъ, архитекторъ. Род. 1817. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 21 дек. 1832 по 6 февр. 1838 на счетъ Могилев. губ., онъ былъ выпущ. съ званіемъ гражд. инжен. 14 кл., а въ 1850, будучи уже колл. секр., состоялъ архитект. для производ. работъ въ Калуж. губ. строит. Ком.

Изъ руков. матер. *П. Н. Петрова.*

Познанскій, Василій, живописецъ. Состоя учеником при Оруж. Пал. въ Москвѣ (1676—95), писалъ, вмѣстѣ съ друг. (Автон. и Як. Ивановыми и проч.), на лазурь, широкою и бойкою кистью, въ греч. стилѣ, образа въ иконостасъ соб. церкви Покрова Богород. въ подмоск. селѣ Измайловѣ (1679); росписыв. хоромнымъ живоп. письмомъ цар. палаты въ Москвѣ и получ. приказъ, съ 10 челов. товарищи, быть на службѣ вел. государя въ Воронежѣ для прописки кораблей (въ мар. 1696); затѣмъ былъ у прописки Іордани (въ янв. 1707) и раскраски знаменъ; работалъ въ ц. Всемилост. Спаса, что́ у вел. госуд. вверху (съ 24 сент. по 1 окт. 1708), и въ Лефортовскомъ домѣ (1710).

См. „Русс. Стар.“ *Мартынова* и *Снегирева*, изд. 2-е, годъ 4-й, с. 111—3.—*И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.“, LXVII.—(*Г. В. Есипова*) „Сборникъ выпис. изъ архив. дѣлъ о Петрѣ Вел.“, I, 154, § 5-6.—*А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 443. 455 и 454. 483 — 484. 485. 487 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 958/234; 967/457; 1000/480, лл. 17 и 244; 1004/485, л. 255; 1008/467, л. 268).

Познанской, Матвѣй, граверъ и печатникъ. Будучи „грыдоров. дѣла ученикомъ“, посланъ былъ (22 дек. 1704) съ П. Пикаромъ въ Петербургъ и Нарву для печатанія „фигурныхъ мѣд. досокъ“; работалъ затѣмъ у Шхонебека.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 481 (изъ дѣлъ и докум. Ор. Пал. за № 994, лл. 87. 39. 241).

Познанской, Павелъ, живописецъ. Наход. въ 1688 подъ началомъ въ Камен. мон. въ Москвѣ.

См. *А. Викторова*, тамъ же, II, 453 (изъ расх. кн. Ор. Пал. за № 964/434).

Поз(д)няковъ, Андрей Ивановичъ, живописецъ. Будучи сыномъ крестьянина, принадлежавшаго маіору Ив. Сав. Анненкову, онъ былъ проданъ имъ со всею семьею въ февр. 1724 гр. Плат. Ив. Мусину-Пушкину, затѣмъ въ 1737 отданъ въ ученье „живоп. художеству“, а въ 1745 взятъ, вмѣстѣ съ проч. Москов. живописцами, въ Петербургъ, для исправленія всякихъ живоп. работъ въ домахъ Е. И. В., и наход. при мастерахъ Виніяковѣ, Валеріани и Перезиотти на службѣ въ Гофъ-Интенд. Конт., почему просилъ въ 1750 о зачисл. его въ штатъ Канцел. отъ строеній, что и было исполнено въ 1753, послѣ продолжит. переписки о немъ, когда онъ посланъ былъ въ Москву для исправленія живоп. работъ въ тамошнихъ Е. И. В. дворцахъ.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1750, оп. 78/190, № 43 (опред. его).—„Архивъ дирек. Имп. театр.“, I, 11, 6 (8). 8 (9). 11 (12).

Позняковъ, Гавріилъ Петровичъ, архитекторъ. Род. въ 1857. Воспитанникъ Строит. Учил. (1877—82), онъ, по оконч. курса съ званіемъ гражд. инжен. и правомъ на чинъ X кл., поступ. на службу въ Общ. Юго-зап. ж. д., а черезъ годъ перешелъ въ Строит. отдѣл. Кіев. губ. Правл.—млад. архитект., причемъ занялся и част. работ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92 г.“, с. 270.

Познякъ, Петръ, живописецъ XVIII в. въ СПб. Въ качествѣ „Польской націи маляра“, вызывалъ къ себѣ въ 1778 въ д. тафельдек. Катынскаго (быв. купца Бородкова) по 2-й Мѣщанской ул. въ СПб. — желающихъ „пользоваться его искусствомъ“. — Семенъ П. былъ прин. въ И. А. Х. въ 1803 и исключ. въ 1805.

См. „СПб. Вѣдом.“ 1778, с. 959; ср. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 4/1803 и 3/1805.

Покоевъ, Петръ, медальеръ. Ученикъ И. А. Х., онъ, по рис. съ гипс. головъ, былъ назнач. на экзам. 18 мая 1764 въ медальер. кл.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 98, № 7.

Покровскій, учитель рисованія въ Андреев. уѣзд. учил., въ чинѣ губ. секр., съ 1831.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 96/1831.

Покровскій, Борисъ Семеновичъ, архитекторъ. Род. 1836. Воспитанникъ Строит. Училища съ 25 іюля 1851 по 12 іюля 1857 на счетъ Глав. Управл. Пут. Сообщ., онъ, по выпускѣ съ чиномъ X кл., занималъ должности въ Харьк. губ.: архитект. помощ. при Строит. и Дорож. Ком. (съ 1857) и для производ. работъ (1858), техника въ качествѣ город. (1859) и, наконецъ, губерн. (1867) архитектора; послѣ чего вышелъ въ отставку (1871). За время его службы, имъ постр. были кам. зданія: въ г. Валкахъ — тюрем. замокъ и Люботинскій этапъ; въ Харьковѣ—Вознес. церковь и, по собств. проекту, Александров. больница, а также 5 луч. въ городѣ домовъ, въ томъ числѣ Обществ. Москов. гостиный рядъ, не считая капит. перестройки полиц. дома съ прибав.

См. *А. Викторова*, тамъ-же, I. 745 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 632/738, л. 90); у *И. Забѣлина*—пропущ.

Полтавцевъ, Павелъ Даниловичъ, рисовальщикъ и серебреникъ въ Москвѣ. Еще мальчикомъ, будучи сидѣльцемъ въ колокольномъ ряду, онъ почувствовалъ непреодолимое стремленіе къ образов. себя, весьма порядоч. выучился рисов., и, около 1823 г., занялся производ. мѣдныхъ церков. и друг. вещей, а затѣмъ и серебряныхъ. Первымъ почти опытомъ выдѣлки имъ огром. серебр. издѣлій была ок. 1833 великолѣп. рака для мощей св. Митрофана, перваго еписк. Воронеж. и чудотворца, произведенная по рис. его собств. изобрѣтенія и выполненная его собств. руками. Сдѣлавшись потомъ фабрикантомъ, онъ исполнилъ между прочимъ, по заказу кяхтин. купеч. въ 1852 г., стоившій болѣе 200,000 руб. асс. бронз. иконостасъ въ сооруж. имъ въ Кяхтѣ храмъ во имя Воскрес. Христ.

См. „Моск. Телегр.“, 1833, LII, 586—590, и „Пант.“ 1852, кн. 10, Моск. извѣст., с. 8 (со ссылкой на объяв. въ „Моск. Вѣд.“).

Полуектовъ, Васька, колок. литейщикъ въ Москвѣ. Былъ учен. Кирила Самойлова въ 1622.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. произв. въ Россіи“, 128.

Полуектовъ, Иванъ, иконописецъ. Въ качествѣ „городоваго иконника-знаменщика“, писалъ въ іюнѣ 1643 стѣн. письмо въ Моск. Успенскомъ соб., за что пожалов. былъ въ 1644, а въ 1660 наход. въ Вологдѣ.

См. *А. Викторова*, „Описаніе“..., II, 413 (изъ прих.-расх. кн. Ор Пал. за № 944/973, подъ 24 іюня).—*И. Забѣлина*, „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 9. 27, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 174.

Полуянскій, Петръ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1863. Воспитыв. въ Херсон. реальн. учил. и Институт. Гражд. Инжен. (1884—90), окончивъ курсъ котораго съ чиномъ XII кл., назначенъ былъ Александрійскимъ город. архитект. Херсонской губ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ“, с. 272.

Поль, Л. (L. или T. V. Paul), граверъ лависомъ при Глав. Штабѣ въ 1815—19, въ Спб-гѣ. Сохран. его раб. портреты: Имп. Александра I (№№ 280. 527. 393), Имп. Елизаветы Алексѣевны (№ 14), Алексѣева, Ностица и Суворова (№ 39), а также 21 или 22 карт. въ сюитѣ (73 или 68) „Костюмовъ русской кавалеріи“ и воен. формъ, въ 4—ку, по рис. флиг.-ад. Киля (въ И. А. Х.).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь русс. гравир. портр.“, алфав. и подъ указ. №№.

Поль, Карлъ-Іоганъ Ив., живописецъ, и **П.-Пети** литографъ. 1-й род. 1812 въ Ригѣ, ум. 19 дек. 1881 въ Спб. Состоя подъ покровительствомъ Общ. Поощр. Худож. (для котораго онъ печаталъ между прочимъ: въ 1840—41 г. начертанныя на камнѣ Килемъ изображ. въ ростъ виртуозовъ Гельзельта и Тальберга, и въ 1844—45 г. выполн. Кружкинымъ на камнѣ рис. съ карт. Иванова „Явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ“) и женатый уже (съ 20 ноябр. 1845) на Р. Ф. М. Гельдъ, онъ представ. въ И. А. Х. свои работы, исполн. имъ масл. краск. и аквар., для получ. званія художника, но ему задано было 10 мар. 1848 съ этой же цѣлью, въ видѣ прогр., написать группу бит. птицъ, овощей и посуды, за которую онъ, по увольненіи изъ Рижск. цехов. общ., получилъ иском. степень 17 дек. 1848 и которая наход. на Акад. выст. 1849. Затѣмъ писалъ 10 карт. для исполн. мозаикой въ 2 комнаты Стар. Эрмит. (1860) и занимался реставраціей стар. картинъ (1865). — 2-й, въ качествѣ литографа - печатника, изд. при Имп. Николаѣ I „Императ. Эрмитаж. Галлерею“ (1849) и исполнилъ портр. М. Д. Дюръ, прилож. къ „Репертуару и Пантеону“.

См. метр. кн. пастора Фермана въ лютер. церкви св. Петра; „Отчеты О. П. Х.“: **1840—41**, 19 и 22; **1843—44** и **1844—45**, 8: **1846—47**, 11, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,...*И. Н. Петрова*, III, 88, а также „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1849**, № 71.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 9/1848, 8/1849, 165/1860, 102/1865, 63/II.

Польманъ, Даніилъ, живописецъ въ СПб. ок. 1774.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Польманъ, Иванъ, архитекторъ. Ученикъ И. А. Х., находясь въ 4 возрастѣ, онъ получ.: 28 апр. (1 сент.) 1805 за архит. композ. („проектъ тріумф. воротъ“) 2-ю серебр. мед. и, послѣ конкурса на зол. мед. - программою „проектъ морскаго кад. корпуса въ гор. Николаевѣ“,—28 авг. 1809 аттест. 1 ст., послѣ чего былъ опред. архитект. при казармахъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, I, 478 и 486. 530 и 538. 555.

Польманъ, Михаилъ, граверъ, † 9 мая 1804 въ СПб., будучи ученикомъ 3 возраста въ И. А. Х.

См. рап. инспект. *К. Гловачевскаго* въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 14/1804.

Полѣнова, Елена Дмитріевна, живописица и акварелистка. Род. 1850. Учившись въ Рисов. Школѣ Имп. Общ. Поощр. Худож. въ Спб. и получивъ тамъ въ 1879 и 1880 гг. — мал. и

текторъ. Род. 1842. Воспит. въ Строит. Учил. на счетъ Вологодской губ. съ 17 сент. 1856 по 7 іюля 1864 и, по выпускѣ оттуда съ чиномъ колл. секр., служилъ: сперва архитект. помощ. въ Вологод. губ. Строит. и Дорож. Ком., затѣмъ (съ 6 іюля 1873)—инжен.-архитект. въ Липновскомъ у. Плоцкой губ. и, наконецъ (въ 1879), состоя уже въ 7 кл.,—Олонец. губ. архитекторомъ.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842 — 92“, с. 271.

Полозовъ, Яковъ, орнаментный живописецъ. Граверъ при Оруж. Пал. (1710) и пенсіонеръ Петра I, онъ учился живописи (nature morte, paysage, fleurs, insectes, architecture, ornaments) въ Амстердамѣ и въ 1721 прислалъ въ СПб., черезъ посред. агента Фандербурга на суднѣ „Кенигсбергенъ“, картину своей работы.

См. въ Госуд. Архивѣ, дѣла Кабин. Петра В., отд. I, кн. 57, л. 768.

Полонская, Жозефина Антоновна, скульпторша. Жена поэта Я. П. Полонскаго, она заним. скульптурой подъ руковод. М. А. Чижова и выстав. свои произвед. въ И. А. Х.: въ 1885—бюсты своего мужа, В. М. Воплярлярскаго (изъ мрам.), И. С. Тургенева (онъ воспроизвед. во „Всем. Иллюстр.“ 1884, XXXII, 209) и дѣтскій (изъ бронзы), а въ 1888 — бюстъ А. С. Пушкина (изъ бронзы) для его памят. въ Одессѣ (воспроизвед. во „Вс. Ил.“, XXXIX, 161) и два безъимянныхъ, за каковые и получ. званіе почет. вольн. общника.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 185/1885.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1885**, №№ 166, 171—2 и 239; **1888**, №№ 292—4.—Отзывы объ ея произвед.: **1885**—„Моск. Вѣд.“, № 81, въ ст. *М. Соловьева*; **1888** г.—„Правит. Вѣст.“, № 81; „Новости“, № 82, въ ст. *Вл. Михневича*; „Граждан.“, № 114, въ ст. *N. Nemo*; „Худож. Нов.“, № 7, с. 187, въ ст. *В. Чуйко*.

Полонскій, Андрей Акимовичъ, архитекторъ. Род. 1819. Поступивъ 31 окт. 1837 въ быв. Учил. Гражд. Инжен., онъ, по преобразов. его въ 1842, оконч. курсъ въ послѣднемъ 6 дек. 1844 съ чиномъ 14 кл., послѣ чего состоялъ: архитект. помощ. въ Минской губ. Строит. и Дорож. Ком., причемъ наблюдалъ (1862—63) за постройкой кам. церквей въ Борисов. и Бобруйскомъ уу.; затѣмъ (съ 1865) — сверхштат. техникомъ при Минскомъ губ. Правл., а по откомандиров. (въ 1866) для занятій въ Технич.-Строит. Комит.,— при Строит. отдѣл. Московскаго губ. Правл. (1867); наконецъ,—губ. архитект. въ Витебскѣ (1868), Рязани (1873) и Полтавѣ (1874), пока не вышелъ въ отставку (1877) и не занялся част. практикой.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 271.

Полонскій, Зеславъ Егоровичъ, архитекторъ. Род. 1845, ум. 28 мая 1882. Воспитанникъ Строит. Учил. съ 29 сент. 1866 по іюнь 1871, онъ, по выпускѣ съ чиномъ X кл., откомандиров. былъ въ Технич.-Строит. Комит., а затѣмъ занималъ должности: съ 21 іюля 1871 по 23 февр. 1872 —инжен.-архитект. Люблинскаго у., гдѣ состав. „проектъ общей город. больницы въ Люблинѣ“ и исправ. зданіе Уѣзд. Правл.; съ 1872—Тюмен. город. архитект., съ 1873—архитект. Тобольской губ. Строит. Ком., съ 1876—млад. архитект. Ковенскаго губ. Строит. Отдѣл.

См. *Г. Б. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ“, с. 271, и дополн. его рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Полонскій, Игнатій Ивановичъ, литографъ и каллиграфъ при Деп. Герольдіи, ум. 22 февр. 1869 отъ побоевъ, нанес. ему пятью какими-то переодѣт. людьми.

См. „Иллюстрир. Газ.“ 1869, I, 176.

Полонскій, Яковъ Петровичъ, живописецъ. Род. 1820 г. въ Рязани. Получивъ образов. въ мѣст. гимназіи и на юридич. факультетѣ Моск. унив., онъ провелъ свою молодость въ Одессѣ и на Кавказѣ, гдѣ былъ редакторомъ „Закавказ. Вѣст.“ во 2-й полов. 1840-хъ г.г.; потомъ, поселясь въ Петербургѣ, редактиров. въ 1850-хъ гг. „Русс. Слово“, а затѣмъ поступ. на службу въ Комитетъ иностр. цензуры. Извѣстный поэтъ и писатель, выступившій на литерат. поприще еще въ 1837, онъ заним. также живописью и выстав. въ И. А. Х. въ 1888 два пейзаж. этюда, за которые и получ. званіе почет. вольн. общника.— Въ Моск. галл. бр. Третьяковыхъ есть „Внутр. лѣса“, его раб. 1880 г.

См. „Указат. выст. въ И. А. Х.“ **1888**, №№ 290—1, и отзывы объ его живоп. произвед. **1888** г. —„Правит. Вѣст.“ № 81, и „Худож. Нов.“, № 7, с. 195, въ ст. *В. Чуйко*.—„Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ“, М. 1896.

Полосухинъ, Никита, живописецъ. Участвов.: съ 22 дек. 1684 въ раскраскѣ стѣн. живоп. письмомъ вновь выстроен. кам. и дерев. хоромъ цар. Натальи Кириловны и Царевенъ, а съ мар. 1696 —въ прописке кораблей въ Воронежѣ.

См. *А. Викторова*, „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 451. 454 — 5. (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за №№ 963/263, л. 36, и 967/457, лл. 2 и 5).

Полочениновъ, Давидъ, серебр. мастеръ. Дѣлалъ „Царицыны разныя серебр. дѣла“, за что̀ получ. 15 февр. 1626 на кормъ 21 алт., считая по 1 алт. за день.

См. *А. Викторова*, тамъ-же, I. 745 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 632/738, л. 90); у *И. Забѣлина*—пропущ.

Полтавцевъ, Павелъ Даниловичъ, рисовальщикъ и серебреникъ въ Москвѣ. Еще мальчикомъ, будучи сидѣльцемъ въ колокольномъ ряду, онъ почувствовалъ непреодолимое стремленіе къ образов. себя, весьма порядоч. выучился рисов., и, около 1823 г., занялся производ. мѣдныхъ церков. и друг. вещей, а затѣмъ и серебряныхъ. Первымъ почти опытомъ выдѣлки имъ огром. серебр. издѣлій была ок. 1833 великолѣп. рака для мощей св. Митрофана, перваго еписк. Воронеж. и чудотворца, произведенная по рис. его собств. изобрѣтенія и выполненная его собств. руками. Сдѣлавшись потомъ фабрикантомъ, онъ исполнилъ между прочимъ, по заказу кяхтин. купеч. въ 1852 г., стоившій болѣе 200,000 руб. асс. бронз. иконостасъ въ сооруж. имъ въ Кяхтѣ храмъ во имя Воскрес. Христ.

См. „Моск. Телегр.“, 1833, LII, 586—590, и „Пант.“ 1852, кн. 10, Моск. извѣст., с. 8 (со ссылкой на объяв. въ „Моск. Вѣд.“).

Полуектовъ, Васька, колок. литейщикъ въ Москвѣ. Былъ учен. Кирила Самойлова въ 1622.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. произв. въ Россіи“, 128.

Полуектовъ, Иванъ, иконописецъ. Въ качествѣ „городоваго иконника-знаменщика“, писалъ въ іюнѣ 1643 стѣн. письмо въ Моск. Успенскомъ соб., за что пожалов. былъ въ 1644, а въ 1660 наход. въ Вологдѣ.

См. *А. Викторова*, „Описаніе“..., II, 413 (изъ прих.-расх. кн. Ор Пал. за № 944/973, подъ 24 іюня).—*И. Забѣлина*, „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 9. 27, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 174.

Полуянскій, Петръ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1863. Воспитыв. въ Херсон. реальн. учил. и Институт. Гражд. Инжен. (1884—90), окончивъ курсъ котораго съ чиномъ XII кл., назначенъ былъ Александрійскимъ город. архитект. Херсонской губ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ“, с. 272.

Поль, Л. (L. или T. V. Paul), граверъ лависомъ при Глав. Штабѣ въ 1815—19, въ Спб-гѣ. Сохран. его раб. портреты: Имп. Александра I (№№ 280. 527. 393), Имп. Елизаветы Алексѣевны (№ 14), Алексѣева, Ностица и Суворова (№ 39), а также 21 или 22 карт. въ сютѣ (73 или 68) „Костюмовъ русской кавалеріи“ и воен. формъ, въ 4—ку, по рис. флиг.-ад. Киля (въ И. А. Х.).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь русс. гравир. портр.“, алфав. и подъ указ. №№.

Поль, Карлъ-Іоганъ Ив., живописецъ, и **П.-Пети** литографъ, 1-й род. 1812 въ Ригѣ, ум. 19 дек. 1881 въ Спб. Состоя подъ покровительствомъ Общ. Поощр. Худож. (для котораго онъ печаталъ между прочимъ: въ 1840—41 г. начертанныя на камнѣ Килемъ изображ. въ ростъ виртуозовъ Гельзельта и Тальберга, и въ 1844—45 г. выполн. Кружкинымъ на камнѣ рис. съ карт. Иванова „Явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ“) и женатый уже (съ 20 ноябр. 1845) на Р. Ф. М. Гельдъ, онъ представ. въ И. А. Х. свои работы, исполн. имъ масл. краск. и аквар., для получ. званія художника, но ему задано было 10 мар. 1848 съ этой же цѣлью, въ видѣ прогр., написать группу бит. птицъ, овощей и посуды, за которую онъ, по увольненіи изъ Рижск. цехов. общ., получилъ иском. степень 17 дек. 1848 и которая наход. на Акад. выст. 1849. Затѣмъ писалъ 10 карт. для исполн. мозаикой въ 2 комнаты Стар. Эрмит. (1860) и занимался реставраціей стар. картинъ (1865). — 2-й, въ качествѣ литографа - печатника, изд. при Имп. Николаѣ I „Императ. Эрмитаж. Галлерею“ (1849) и исполнилъ портр. М. Д. Дюръ, прилож. къ „Репертуару и Пантеону“.

См. метр. кн. пастора Фермана въ лютер. церкви св. Петра; „Отчеты О. П. Х.“: **1840—41**, 19 и 22; **1843—44** и **1844—45**, 8; **1846—47**, 11, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 88, а также „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1849**, № 71.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 9/1848, 8/1849, 165/1860, 102/1865, 63/II.

Польманъ, Даніилъ, живописецъ въ СПб. ок. 1774.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Польманъ, Иванъ, архитекторъ. Ученикъ И. А. Х., находясь въ 4 возрастѣ, онъ получ.: 28 апр. (1 сент.) 1805 за архит. композ. („проектъ тріумф. воротъ“) 2-ю серебр. мед. и, послѣ конкурса на зол. мед. - программою „проектъ морскаго кад. корпуса въ гор. Николаевѣ“,—28 авг. 1809 аттест. 1 ст., послѣ чего былъ опред. архитект. при казармахъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, I, 478 и 486. 530 и 538. 555.

Польманъ, Михаилъ, граверъ, † 9 мая 1804 въ СПб., будучи ученикомъ 3 возраста въ И. А. Х.

См. рап. инспект. *К. Головачевскаго* въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 14/1804.

Полѣнова, Елена Дмитріевна, живописица и акварелистка. Род. 1850. Училась въ Рисов. Школѣ Имп. Общ. Поощр. Худож. въ Спб. и получивъ тамъ въ 1879 и 1880 гг. — мал. и

больш. серебр. медали за живопись на фарфорѣ, была послана за границу для усовершенствованія въ этомъ родѣ искусства. Проведя 6 мѣс. въ Парижѣ, она возвратилась оттуда съ большимъ запасомъ образцовъ всѣхъ видовъ и приспособленій по части живописи на фарфорѣ и фаянсѣ, исполненныхъ ею тамъ въ лучшихъ спеціальныхъ мастерскихъ. Но, помимо этого рода искусства, она усердно занималась за границею также и изученіемъ живописи эмалью, такъ наз. Лиможской. Часть ея работъ была тогда же пріобрѣтена Обществомъ для ежегодной Членской лотереи, а другая раскуплена на постоянной выставкѣ частными любителями. Поселившись затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ жилъ ея братъ, П—ва занялась преимущественно аквар. живописью и не разъ участвовала, начиная съ 1 82, въ устраивавшихся въ Обществахъ любителей художествъ въ Москвѣ и поощренія художествъ въ Спб-гѣ — періодич. и аквар. выставкахъ своими этюдами съ натуры, каковы были: 1—15. 15-ть этюдовъ (1882); 16 „Сухая черемуха“ (собств. С. И. Мамонтова) и 17. „Уборка сѣна“ (1882—83); 18. „Старушка“ и 19 „Пригорокъ“ (собств. Н. С. Третьякова), 20. „Сарай“ и 21 „Ольховый лѣсъ“ (собств. Оконечникова), 22. „Зима“, 23. „Трава Иванъ-чай“, 24. „Дѣти“ и 25. „Березовая роща“ (1883); 26. „Кремлевская башня въ Нижн. Новгородѣ“, 27. „Волга у Казани“, 28. „Жигулев. горы“, 29 „Калмыкъ изъ Балакова“, 30. „Волга подъ Балаковымъ“, 31. „Волга подъ Камышинымъ“, 32. „Рулевой“, 33. „Церковь въ Царицынѣ“, 34. „На баркѣ“, 35. „Сѣрный источникъ близъ Пятигорска“, 36. „Пятигорская дорога“, 37. „Осетинъ Айтекъ изъ Владикавказа“, 38. „Казбекъ послѣ заката“, 39. „Казбекъ утромъ“, 40. „Разгалины близъ Кутаиса“, 41. „Мечеть въ Батумѣ“, 42. „Никитскій садъ на Южномъ берегу“, 43. „Аллея кипарисовъ“ и 44. „Осенніе виноградные листья“ (1884—85); 45. „Этюдъ“, 46. „Маки“, 47. „Осенью“ и 48. „Столовая“ (1885); 49. „Лѣсные цвѣты“, 50. „Болото“, 51. „Въ саду“, 52. „Въ лѣсу“, 53. „Папоротникъ“, 54. „Теплица“, 55. „Долина“, 56. „Къ ненастью“, 57. „Улей“, 58. „Старикъ“, 59. „Разнощикъ“, 60. „Полев. мальвы“, 61. „Глушь“, 62. „Водяной лопушникъ“, 63. „Рѣчка“, 64. „Сумерки“, 65. „Осенью“, 66. „Огородъ“, 67. „За плотиной“, 68. „Бочка“, 69. „Этюдъ“, 70. „Зимой“, 71. „Мальчикъ съ обезьяной“, 72. „Къ жилью“ и 73. „Дорога“ (1886, въ СПб.), къ которымъ прибавились въ М.: 74. „Вечеръ“, 75. „Закатъ“, 76. „Мухоморы“, 77. „На лугу“, 78. „У мостика“, 79. „Отдыхъ“, 80. „Дворикъ“, 81. „Утки“, 82. „Водяной лопушникъ“, 83. „Березы“, 84. „Макъ“, 85. „Подъ вечеръ“, 86. „Дѣдушка и внучка“, 87. „Ручей“, 88. „Глушь“, 89. „Дѣтская головка“, 90. „Иней“, 91. „Зимой въ лѣсу“, 92. „Дубокъ“, 93. „Зимой“, 94. „Болото“, 95. „Въ избѣ“ и 96. „Дорога“ (1886—87); 97. „Зима“, 98. „Болотце“, 99. „Избушка“, 100. „Зимняя дорога“, 101. „Даль“, 102. „Лѣсные цвѣты“, 103. „Шарманщикъ“, 104. „Поденщикъ“, 105. „Лѣтомъ“, 106. „Повилика“, 107. „Заводъ“, 108. „Полевые цвѣты“ (1887); 109. „Земляника“, 110. „Вечеръ“, 111. „На зарѣ“, 112. „Къ веснѣ“, 113. „Туча“, 114. „Просѣка“, 115. „Нищенка“, 116. „Садикъ“, 117. „Ручей“, 118. „Аллея“, 119. „Березы“, 120. „Старушка“, 121. „Грибокъ“, 122. „Сельская церковь“, 123. „Осень“, 124. „Цвѣты“, 125. „Зимою въ лѣсу“, 126. „Ранпею весною“, 127. „Скворечникъ“ (1887—88); 128. „Весной“, 129. „Болото“, 130. „Глушь“, 131. „Въ лѣсу“, 132. „Чувашъ“, 133. „Первый снѣгъ“, 134. „Утки“, 135. „Избушка подъ снѣгомъ“, 136. „Женск. головка“, 137. „Лѣсные цвѣты“, 138. „Степные цвѣты“, 139. „Зимой“ (1888); 140. „Опушка“, 141. „Дождливый день“, 142. „Яблоня“, 143. „Ива“, 144. „Вечеромъ“, 145. „Деревушка“, 146. „Водяной лопушникъ“ (1888—89); 147. „Бурьянъ“, 148. „Куры“, 149. „Сельскій видъ“, 150. „Мальчикъ“, 151. „У крыльца“, 155. „Калитка“, 153. „Зимній видъ“ (1889); 154—160. 7-мь этюдовъ масл. краск. (1888, на 1-й выставкѣ этюд. и рис. въ Москвѣ); 161 „Голова старика“, пастель (1890). Занявшись въ Москвѣ живописью масл. красками, она получ. въ 1887 г. 2-ю премію за свою картину: 162. „Иконописная“ (наход. въ Моск. галл. бр. Третьяковыхъ), на ежегод. конкурсѣ въ Общ. Поощр. Худож. въ СПб.; послѣ чего выставляла на передвижныхъ выставкахъ—картины: 163. „Шарманщикъ“ (1889), * 164. „Гости“ (1891) и 165. „Въ дѣтской“ (1892).

Приводить коротенькіе отзывы объ акваряхъ Полѣновой не имѣетъ значенія, поэтому мы остановимся только на болѣе существенныхъ отзывахъ объ ея картинахъ. „Одна изъ самыхъ симпатичныхъ и милыхъ картинъ настоящей выставки, — говорилъ скрывшійся подъ тремя звѣздочками критикъ „Моск. Вѣд.“ 1891 г. (№ 133), — есть картина „Гости“, г-жи Полѣновой... А между тѣмъ она такъ незатѣйлива и проста. Въ чемъ же секретъ ея привлекательности? Въ той художественной чуткости и тонкости, съ которыми г-жа Полѣнова подмѣтила и передала намъ характерность этой сцены. Очень можетъ быть, весьма вѣроятно

даже, что большинство изъ насъ, видѣвшихъ эту картину, безъ малѣйшаго вниманія прошли бы; можетъ быть, даже проходили предъ такою же сценой въ дѣйствительной жизни. Намъ просто не приходило въ голову остановиться, всмотрѣться. Но вотъ эта сцена изображена предъ нами художницей, и мы всѣ восклицаемъ: какая прелесть! Что обнаружило, что показало намъ эту прелесть? Художественное чувство, художественный инстинктъ артиста. Фигура глядящей женщины не совсѣмъ удовлетворительна. Въ техникѣ есть что-то жесткое".

„Изъ произведеній новоприбывшихъ авторовъ,—писалъ *В. Стасовъ* по поводу передвиж. выставки 1891 въ „Сѣв. Вѣст." (апр., с. 144),—обращаетъ на себя вниманіе Е. Д. Полѣнова, сестра стариннаго нашего знакомаго на передвижныхъ выставкахъ—В. Д. Полѣнова. Новая художница сразу выказала замѣчательное и чрезвычайно симпатичное дарованіе. Ея картина, съ фигурами въ ростъ, называется—„Гости", и вся полна правды, простоты и колоритности. Молодая, румяная прачка усердно гладитъ у себя въ комнатѣ бѣлье, наклонивъ немного, отъ усердія, голову, а передъ нею сидятъ два мальчика, завернувшіе къ ней въ гости и дующіе въ блюдечки съ горячимъ чаемъ, которымъ она ихъ угостила. Прекрасно! Мило!"—Иначе отнесся тотъ же критикъ къ картинѣ нашей художницы слѣд. года: „Очень жаль,—писалъ

32. „Гости", карт. *Е. Д. Полѣновой*, 1891 г.
(находъ. въ Моск. гал. бр. Третьяковыхъ).

онъ въ „Новостяхъ“ 1892 (№ 77),—что нельзя столько же сказать, сколько про Шанксъ, про другую новую московскую художницу, Ел. Дм. Полѣнову. Въ прошломъ году была на выставкѣ у передвижниковъ прекрасная вещь—„Гости“. Это вещица была полна естественности, наивности, вѣрныхъ позъ и движеній. Картина нынѣшняго года: „Въ дѣтской“—уже гораздо слабѣе. Но, можетъ быть, это только минутная остановка. Точно также и *В. Гринмутъ* говорилъ въ „Моск. Вѣд.“ 1892 (№ 100): „Или вотъ г-жа Полѣнова, написавшая картину—Въ дѣтской и имѣвшая, повидимому, симпатичное намѣреніе ввести насъ въ беззаботный дѣтскій мірокъ. Изъ трехъ изображенныхъ ею дѣтей, играющихъ въ дѣтской,—двое обращены къ намъ лицомъ. Но вы на этихъ лицахъ не найдете ни дѣтской наивности, ни беззаботной радости, ни той чарующей улыбки, которая составляетъ всю поэтическую прелесть дѣтскаго личика“.

См. автобіогр. рукоп. зам.—*Н. П. Собко* „Истор. очеркъ Спб. Рисов. Школы, 1839—1889“, с. 140—141. — „Каталоги періодич. выст. въ М.“: III-й (1882), 14 – 19; IV-й (1885), 16; V-й (1886), 35—50; VI-й (1887); 27, 31—41; VII-й (1887) 26; VIII-й (1889), 27.—„Каталоги выст. этюд. и рис. въ М.“: 1-й (1889), 125—131; II-й (1890), 43.—„Указат. аквар. выст.“: III-й (1882), 99—113; IV-й (1883), 13—18; V-й (1885), 198—206; VI-й (1886), 159—170; VII-й (1887), 113—126; VIII-й (1888), 79—91; IX-й (1889), 26. 118—121. 135—6, и I-й выст. въ М. (1886), 54—69.—„Каталоги передвиж. выст.“: XVII й (1889), 129; XIX-й (1890), 152; XX-й (1892), 138.—Отзывы объ ея произвед. въ отчет. о передвиж. выст.: 1891—„Петерб. Лист.“, №-67; „Петерб. Газ.“, № 71; „День“, № 989; „Русс. Богат.“, № 4, с. 19 (ст. *Созерцателя*); „Сѣв. Вѣстн.“, № 4, с. 144 (*В. Стасова*); „Новости дня“, № 2809; „Русск. Мысль“, № 5, с. 190 (*Ан.*); „Моск. Вѣд.“, № 133. (***); „Харьк. Губ. Вѣд.“, № 227 (*А. Лисовскаго*); „Одесс. Лист.“, № 330—1 (*Одессита*); 1892—„Новости“, № 77 (*В. Стасова*), „Новости дня“, № 3187 (*Н. Александрова*); „Моск. Вѣд.“, № 100 (*В. Гринмута*); „Русс. Мысль“, № 5, с. 175 (*Ан.*).

Полѣновъ, Ассанъ Васильевичъ, архитекторъ. Обучившись у Яросл. губ. архит. Панькова и состоя архитект. помощн. при Комитетѣ объ устройствѣ губ. гор. Ярославля, онъ просилъ И. А. Х. 5 мая 1838 о задачѣ ему прогр. на званіе художника, вслѣд. чего ему задано было 28-го числа сдѣлать „проектъ увеселит. дома для баловъ, маскарадовъ и проч. въ публич. город. саду“; а 30 сент. опред. было выдать ему аттест. на званіе своб. художника.

См въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1838, № 143, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, II, 373, гдѣ онъ ошиб. названъ Полетаевымъ.

Полѣновъ, Василій Дмитріевичъ, живописецъ и граверъ. Род. въ 1844 въ Петербургѣ. Сынъ помѣщика, онъ еще до поступленія въ Петрозавод. гимназію временно посѣщалъ рисов. классы И. А. Х., а по окончаніи гимназич. курса поступилъ туда въ 1863 г. вольнослушателемъ и въ 1866—въ академисты. Послѣ поѣздки въ Парижъ въ 1867 съ художеств. цѣлями и полученія въ слѣд. году 2-хъ больш. серебр. медалей за рис. и этюдъ съ натуры, онъ поступилъ въ Спб. университетъ и, благодаря экзаменамъ, долженъ былъ отказаться отъ конкурса на 2-ю и 1-ю зол. медали. Но въ 1869 и 1871 г. онъ конкурировалъ на нихъ программами: 1. „Іовъ и его друзья“ (пріобр. Имп. Александромъ II) и 2. „Воскрешеніе дочери Іаира“ (собств. И. А. Х.), по полученіи же высшей награды, дававшей право на заграничн. пенсіонерство въ теченіе 6 лѣтъ, и окончаніи университет. курса со степенью кандидата юридич. наукъ, отправился въ 1872 пенсіонеромъ Академіи, черезъ Москву и Кіевъ, за границу, причемъ изучалъ въ Мюнхенѣ произведенія Макарта, Макса, Пилоти, Бёклина, Ленбаха и др.; копировалъ въ Венеціи, по порученію Акад. Совѣта, картину Караччи: 3. „Послы англійск. короля, введенные къ мавритан. королю для испрашиванія руки принцессы св. Урсулы“; знакомился во Флоренціи, Неаполѣ, Римѣ, Парижѣ, съ галереями и мастерскими и писалъ этюды и эскизы для собств. произведеній.

За границею имъ были исполнены картины: 4. „Эпизодъ изъ исторіи отпаденія Нидерландовъ отъ Испаніи“—въ 1873 — 74; 5. „Jus primae noctis“, изъ средневѣкового быта, или „Право Господина“—въ 1874 — 75 (собств. П. М. Третьякова); 6. „Арестъ граф. д'Этремонъ, 2-й жены адмир. де-Колиньи“, изъ эпохи религіоз. войнъ между католиками и гугенотами,—въ 1875 (выставл. въ А. Х. и пріобр. Наслѣдн. Цесаревичемъ, впослѣд. Имп. Александромъ Александровичемъ). Получивъ въ 1876 разрѣшеніе вернуться въ Россію раньше срока и званіе академика, по представленіи отчета о своихъ заграничн. занятіяхъ, вмѣстѣ съ 6-ю карт. и 50-ю этюдами, П. поселился-было въ Москвѣ для изученія древне-русс. памятниковъ и исполненія бытов. картинъ, причемъ въ 1877 сдѣлалъ, наход. въ Моск. гал. бр. Третьяковыхъ, этюды: 7. „Моск. дворика“, 8. „Успен. собора“ (южн. ворота и 4—внутри) и 9. „Благовѣщенскаго“ (въ сѣняхъ и въ главѣ), 10. „Теремовъ

въ Кремлѣ“ (1 снаружи и 7 внутри) и 11. „Золотой палаты царицы“ (3); но война на Балканскомъ полуостровѣ повлекла его на театръ военныхъ дѣйствій, тоже съ художеств. цѣлями.

Будучи назначенъ, по волѣ Наслѣд. Цесаревича, состоять при Глав. квартирѣ Его Высочества и находясь въ концѣ 1877 и началѣ 1878 въ Болгаріи при Рущукск. отрядѣ, онъ исполнилъ для него: 12. нѣсколько этнографич. и походно-боев. картинъ, по окончаніи же кампаніи снова поселился въ Москвѣ и съ 1879 сталъ принимать постоян. участіе въ передвиж. выставкахъ „Товарищества передвижныхъ художеств. выставокъ“, сперва въ качествѣ экспонента, потомъ члена „Товарищества“, послѣ чего только нѣкоторыя изъ его произведеній могли случайно попасть на Акад. выставку, да и то всего разъ—въ 1881, передъ отправленіемъ картинъ, скульптуръ, рисунковъ и гравюръ на Всеросс. выставку 1882 въ Москвѣ.

Въ 1882 — 83 г. П. сдѣлалъ путешествіе на Востокъ (Египетъ, Палестину, Сирію, Константинополь, Архипелагъ, Аѳины) и привезъ оттуда массу этюдовъ. Перечисляемъ всѣ произведенія его за періодъ времени съ 1879—по 1892 г. включительно, бывшія на передвижн. и друг. выставкахъ: съ 1879 г.—13. „Удильщики“ (собств. г-жи Воейковой) и „Цесарская забава“ (собств. А. М. Матвѣева), 14. „Бабушкинъ садъ“ (собств. С. М. Третьякова), 15. „Лѣто“ или „Лѣтнее утро“ (собств. Д. П. Боткина); въ 1880 г.—16. „Заросшій прудъ“, 17. „Турецкій аванпостъ“, 19. „Долина смерти“; въ 1881 г.—19. „Горѣлый лѣсъ“, 20. „Зима“ (собств. г. Терещенко), да на 1-й періодич. выст. въ Москвѣ—21. „На лодкѣ“ (собств. г. Терещенко), 22. „Венеціан. дожъ“ (собств. г. Боголюбова); на Акад. выст. того же года (кромѣ № 2) еще—23. „Черногорецъ“ (1877, собств. В. К. Владиміра Александровича), 24. „Болгар. деревня Брестовацъ“ (1878, собств. Имп. Александра III) и на Всеросс. выст. слѣд. года въ Москвѣ (кромѣ №№ 2, 6, 13, 23, 24) еще—25. „Лѣто красное пропѣла“ (собств. В. Г. Сапожникова) и 26. пейзажъ „Мельница“ (собств. г. Бакланова); въ 1882 г.—27. „Лугъ“, 28. „Обрывъ“, 29. „Темная рѣчка“, 30. „Ветловый прудъ“, 30 bis „Молъ въ Портъ-Сандѣ“ (аквар. въ галл. П. М. Третьякова) и на 2-й період. выст. въ Москвѣ—31. „Странникъ“, 32. „Просѣка“, 33. „За жильемъ“; на 2-й період. выст. 1882—83 г.—34. „Бейрутъ“, 35. „Храмъ Юпитера въ Баальбекѣ“ (собств. кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева), 36. „Паперть храма Гроба Господня“ (собств. К. Т. Солдатенкова)—послѣд. 2 карт. также на передвиж. выст. слѣд. года; въ 1884 г. — 37. „Кленовая аллея, осень“, 38. „Прудъ“, 39. „Женская головка“ (рис. каранд. — въ Моск. гал. Третьякова); на 4-й період. выст. 1884 — 85 г. — 40. „Портретъ В. Я.“, 41. „Этюдъ еврея“ и 42. „Съ обрыва“; въ 1885 г.—съ 43 по 122. „Изъ путешествія по Востоку“ (80-тъ этюд.): Египетскіе виды — Пирамиды: 43. „Хуфу“, 44. „Хафа“ и 45. „Саккарская“, 46. „У подножія пирамидъ“, 47. „Могила Маріэтта“, 48. „Улица въ старомъ Каирѣ“, 49. „Погонщикъословъ въ Каирѣ“, 50. „Гробницы калифовъ“, 51. „Бенигассанская гробница“, 52. „Колодезь дѣвы Маріи“, 53. „Нилъ у скалъ Гебель-Шейкъ-Харидн“, 54. „Нилъ въ виду Карнака“, 55. „Ипостильный залъ Сети II (въ Ѳивахъ)“, 56. „Храмъ бога Хонсу“, 57. „Ибрагимъ (араб. мальчикъ)“, 58. „Свящ. озеро въ Карнакѣ“, 59. „Аллея сфинксовъ“, 60. „Луксоръ (араб. сел.)“, 61. „Статуи Аменкотепа III“ (въ Ѳивахъ, два вида), 62. „Рамессіонъ“ (храмъ), 63. „Маріамъ“ (феллах. дѣвушка), 64. „Нилъ у Ѳиванскаго хребта“, 65. „Храмъ въ Эдфу“ (два вида), 66. „Пещерный храмъ“, 67. „Рулевой на Нильскомъ пароходѣ Дахабіи“, 68. „Ассуанъ“ (Сикоморы на бер. Нила), 69. „О. Элефантина“, 70. „Нубійская дѣвочка“, 71. „Сіенитскіе граниты“, 72. „Первый Нильскій порогъ“, 73. „Кіоскъ на о-вѣ Филакѣ“ (Филе), 74. „Храмъ Изиды на о. Филакѣ“, 75. „Джума“ (мальчикъ изъ Ниж. Нубіи); Палестинскіе и Сирійскіе виды — Іерусалимъ: 76. „Съ зап. стор.“ (Яффскія ворота) и 77. „Въ снѣгу“ (Елеон. гора), 78. „Фасадъ храма Гроба Господня“ (XII в.), 79. „Гробъ Господень“, 80. „Церковь св. Елены“ (IV в.), 81. „Пещера Креста“, 82. „Харамъ Эшъ-Шерифъ“ (съ мечетью на мѣстѣ древ. храма — два вида), 83. „Южн. портикъ Харамъ Эшъ-Шерифъ“, 84. „Входъ въ храмъ Ирода“, 85. „Олива въ Гефсиман. саду“; гробницы: 86. „Авессалома“, 87. „Царей“ и 88. „Рахили“, 89. „Виѳлеемъ“, 90. „Одна изъ Виѳлеем. пещеръ“, 91. „Соломоновы пруды“ (водоемы), 92. „Іерихон. потокъ“, 93. „Мертвое море“ (два вида), 94. „Іорданъ“, 95. „Источникъ Дѣвы Маріи въ Назаретѣ“, 96. „Гора Ѳаворъ“, 97. „Развалины церкви крестоносцевъ на горѣ Ѳаворѣ“, 98. „Гора Эрмонъ“, 99. „Тиверіада“ (два вида), 100. „Дворикъ въ Тиверіадѣ“, 101. „Развалины Иродовой Тиверіады“, 102. „Магдала“ (араб. деревня), 103. „Тиверіад. озеро“ (два вида), 104. „Развалины Тель-Хумъ“ (Капернаума), 105. „Развалины синагоги въ Кефръ-Биримѣ“, 106. „У подножія горы Эрмона“, 107.

„Ливан. хребетъ“, 108. „Хасбани“ и 109. „Насръ-Баніасъ“ (истоки Іордана), 110. „Баальбекъ“ (кругл. храмикъ), 111. „Бейрутъ“ (Сирійскій портъ); Константинопольскіе виды — 112. „Золотой рогъ“, 113. „Эски-Сарайскій садъ“, 114. „На хорахъ св. Софіи“ (два вида), 115. „Дарданеллы“; Архипелагскіе виды — 116. „Троада“ и 117. „О. Милосъ“; Аѳинскіе виды — 118. „Акрополь“, 119. „Пропилеи“, 120. „Парѳенонъ“, 121. „Пандросіонъ“,—всѣ 80-ть собств. П. М. Третьякова, у котораго, кромѣ того, наход. еще 42 этюда, а именно: **123—164.** изъ Египетскихъ видовъ—123. „Гизехскій некрополь близь Каира“, 124. „Женщина изъ окрест. Каира“, 125. „Фатьма“—феллах. дѣвушка, 126. „Феллах. женщина“, 127. „Капитель Ипостильнаго зала въ Эдфу“, 128. „Муж. голова“, 129. „Нильскій порогъ съ о. Элефантины“, 130. „Рансъ, капитанъ парох. Дахабіи“, 131. „Халиль въ Карнакѣ“, 132. „Саидъ и Ибраимъ въ Карнакѣ“, 133. „Въ Эдфу“; изъ Палестинскихъ и Сирійскихъ — 134. „Евреи у стѣны Соломона“, 135. „Усадьба“, 136. „Монастырь близь Іерусалима“, 137. „Близь Назарета“, 138. „Въ Назаретѣ“, 139. „Уголокъ въ Тиверіадѣ“, 140. „Потокъ въ Баніасѣ — древ. Кессаріи“, 141. „Стѣна Дамаска“, 142—3. „Баальбекъ“—развалины храмовъ Юпитера и Солнца съ вост. и юго-зап. стор., 144. „Паперть храма Гроба Господня“, 145. „Геннсарет. озеро“, 146. „Іерунъ“, 147. „Адешъ“, 148. „Баальбекъ“ — два вида, 150. „Еврейскій мальчикъ изъ Табаріи“, 151. „Рахиль“ — еврейская дѣвочка, 152—3. „Табарія“—два вида, 154. „Канъ-Миніе“—Виѳсанда, 155. „Кафра-Кено“, 156. „Кана“, 157. „Галилейская анемона“, цвѣтокъ; изъ Константинопольскихъ и Архипелагскихъ—158. „Близь Константинополя“ и 159. „Пароходъ Корниловъ въ Средизем. морѣ“; на 5-й період. выст. 1885—86 г.—**165.** „Березовая аллея“, **166.** „Вилла въ Тиволи“, **167.** „Мельница“, **168.** „Рѣка Оять“, **169.** „Норманд. рыболовъ“; въ 1886 г. — **170.** „Больная“ (собств. П. М. Третьякова); на 1-й аквар. выст. въ М.—**170 bis.** „Хуторъ“ и **170 ter.** „Зуавъ“; на 6-й період. выст. 1886—87 г.—**171.** „Этюдъ“; въ 1887 г. — **172.** „Христосъ и грѣшница“ (пріобр. Имп. Александромъ III; рис. тушью и каранд.—у П. М. Третьякова); на 7-й період. выст. 1887—88 г.—**173.** „Ущелье близь Ялты“, **174.** „За Ялтинскимъ малкомъ“, **175.** „Близь Ялты“; на 8-й період. выст. 1888—89 г. —**176.** „Заводъ“ и **177.** „На Клязьмѣ“; въ 1889 г. —**178.** „На Геннсарет. озерѣ“ (собств. П. М. Третьякова); на 1-й выст. этюд. и рис. въ Москвѣ того же года—съ **179** по **195:** 17-ть этюдовъ головъ и пейзажей; на II выст. слѣд. года —**196.** этюдъ къ карт. „Лѣто красное пропѣла“, **197.** „Еловый лѣсъ“, **198.** „Рабочая лошадь въ Нормандіи“, 199. „Горѣлый лѣсъ на Сѣверѣ“, **200.** „Глухой берегъ“, **201.** „На Окѣ осенью“, **202.** „На бер. Оки“, **203.** „На Окѣ“, **204.** „На Клязьмѣ“, **205.** „Ялта“, **206.** „Сторожка“, **207.** „Зима“, **208.** „Слободка“, **209—210.** „Ребятишки“, два этюда; въ 1890 г. — **211.** „Сѣвер. деревня“, **212.** „Осень“ (была также на 9-й період. выст. 1889—90); на 10-й періодич. выст. 1890—91 г.— **213.** „Передъ бурей“, **214.** „Степная рѣчка“; въ 1891 г.—**215.** „Съ обрыва“, **216.** „Ранній снѣгъ“ (пріобр. П. М. Третьяковымъ), **217.** „Рубленый лѣсъ“; въ 1892 г. — **218.** „Задворки“ (пріобр. Ф. А. Терещенко), **219.** „Паритъ“; кромѣ того, въ гал. Третьякова въ Москвѣ есть его работы: **220.** „портр. И. Е. Рѣпина“.

Перепечатывать, хотя бы и въ извлеченіи, даже главнѣйшіе отзывы о произведеніяхъ Полѣнова,—нѣтъ никакой возможности, въ виду ихъ значительнаго количества, но остановиться на нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе существенныхъ, — не мѣшаетъ. Начнемъ съ самыхъ раннихъ. „Означенный недостатокъ (т.-е. рабское копированіе натуры) — писалъ, напр., *Кистинъ = Сомовъ* въ „СПб. Вѣд.“ 1869 (№ 274)—въ большей или меньшей степени вредятъ 4-мъ картинамъ, написаннымъ учениками Академіи гг. Урлаубомъ, Рѣпинымъ, Полѣновымъ и Макаровымъ на заданную тему: Іовъ и его друзья. Къ этимъ юношескимъ опытамъ композиціи и живописи нельзя относиться строго, — точно также, какъ нельзя и выводить по нимъ заключенія о томъ, что̀ со временемъ выйдетъ изъ ихъ авторовъ; можно только замѣтить, что въ каждой изъ этихъ программъ замѣтно стремленіе избѣгнуть рутины, и что въ гг. Рѣпинѣ и Полѣновѣ проглядываетъ болѣе счастливыхъ задатковъ, чѣмъ въ другихъ двухъ конкуррентахъ“. И другіе критики отзывались тогда приблизительно въ томъ-же родѣ, но о слѣд. программахъ на сюжетъ: „Воскрешеніе дочери Іаира“ отзывы были уже нѣсколько иные. Хваля, напр., картины Рѣпина и затѣмъ Макарова, *А. Матушинскій* замѣчалъ въ „Русск. Вѣст.“ 1872 (№ 6, стр. 778): „Въ программахъ г. Поливалова (sic) хороша только фигура стоящей на первомъ планѣ женщины, которая съ изумленіемъ и радостію бросается къ воскресающей. Кромѣ того, въ художникѣ видно присутствіе краски“.

„Публика находитъ картины г. Полѣнова—

писалъ скрывшійся подъ тремя звѣздочками критикъ „Моск. Вѣд.“ въ 1879 (№ 108)—послѣ того, какъ она уже видѣла всѣ лучшія картины выставки, послѣ того, какъ вниманіе ея было уже вдоволь утомлено и пресыщено... Если картины г. Полѣнова, при всѣхъ этихъ условіяхъ, привлекаютъ ваше вниманіе, то это доказываетъ во всякомъ случаѣ, что онѣ обладаютъ исключительными и дѣйствительными достоинствами. Что же изображаетъ художникъ? Чѣмъ удается ему привлечь къ своимъ картинамъ вниманіе, интересъ и симпатіи публики? Прежде всего: что такое „Бабушкинъ садъ“?—Второй томъ удивительно симпатичнаго, художественнаго разсказа, первая часть котораго называлась: „Дворикомъ“. Та же простота, та же безыскусственность... Фигуры поставлены очень хорошо, кстати, у мѣста; онѣ чрезвычайно оживляютъ картину, но главное дѣло не въ нихъ. Вглядываясь пристальнѣе, вы найдете даже, что эти фигуры составляютъ наиболѣе слабую часть картины, что только къ нимъ можетъ относиться нѣкоторая придирчивость, неразлучная съ критикой, которая всюду желала бы видѣть возможное совершенство въ выраженіи мысли художника, возможную гармонію и ясность этой мысли... Картина ничего бы не проиграла, если бы художникъ изобразилъ тѣ же фигуры спиною къ зрителямъ; мы точно также поняли-бы, что передъ нами старушка и молодая дѣвушка, бабушка и внучка, представительницы разныхъ поколѣній, обитающихъ въ этомъ старомъ, родовомъ домѣ. И такъ, дѣло не въ фигурахъ. Вся сила въ изображеніи дома и сада. Ни тотъ, ни другой не привлекли бы вниманія дѣйствительнаго пейзажиста. Въ нихъ нѣтъ ни одного благодарнаго или живописнаго мотива. Съ одной стороны они совсѣмъ не красивы, съ другой—недостаточно запущены, чтобы привлечь къ себѣ глазъ художника прелестью или фантастическою причудливостью линій. Строго говоря, здѣсь даже нѣтъ природы, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ ее пейзажисты. Домъ этотъ городской, садъ—также. Что же могло заинтересовать тутъ художника, что было симпатично ему и стало симпатично намъ?—И домъ, и садъ бабушки являются типичными представителями цѣлаго строя жизни, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отступающаго далѣе въ область прошедшаго. Домъ производитъ прежде всего впечатлѣніе стараго, насиженнаго жилья и уюта, старый садъ еще болѣе усиливаетъ это впечатлѣніе. Въ выборѣ сюжета сказывается не пейзажистъ, а жанровый живописецъ, — и притомъ романтикъ, на сколько романтизмъ вообще доступенъ русскому художнику въ смыслѣ проявленія его въ картинахъ и образахъ изъ русской жизни... Г. Полѣновъ, пріемами и средствами пейзажиста, достигаетъ самаго полнаго впечатлѣнія, какого только можно ожидать и требовать отъ жанровой картины... Г. Полѣновъ превосходно владѣетъ искусствомъ и техникой изображенія природы. Но въ талантѣ его есть нѣсколько весьма тонкихъ чертъ, которыя отличаютъ его отъ дѣйствительныхъ пейзажистовъ. Г. Полѣновъ не любитъ писать просторную и воздушную даль. Онъ съуживаетъ рамки своихъ картинъ; среди изображенія природы, идеальнымъ центромъ для него является все-таки человѣкъ и его присутствіе чувствуется вездѣ. Такъ и въ картинѣ: „Заросшій прудъ“. Это не есть прудъ „вообще“; г. Полѣновъ вдвигаетъ его въ рамки стариннаго громаднаго запущеннаго сада. У этого пруда есть своя исторія... Въ картинѣ этой опять сказался романтикъ. Было бы весьма трудно съ точностью опредѣлить ту категорію, подъ которую должна быть подведена картина г. Полѣнова. Это не ландшафтъ, здѣсь изображена не та природа, которую дано каждому видѣть; это не есть мѣстность, доступная всѣмъ, но—уютное и поэтическое „мѣстечко“ частной собственности; природа уже давно распоряжается совершенно свободно и не возбранно съ этимъ заброшеннымъ прудомъ и паркомъ, и все-таки, глядя на ея изображеніе въ картинѣ г. Полѣнова, вы вспоминаете про человѣка; его повѣсть и судьбу разсказываетъ вамъ этотъ прудъ. Съ другой стороны это и не жанръ, какъ не было бы жанромъ изображеніе какой-нибудь пустынной комнаты въ давно необитаемомъ домѣ. Картина г. Полѣнова — то, что у нѣмцевъ называется Stimmungsbild; такія картины разсчитаны на то, чтобы дать вамъ прежде всего „настроеніе“, и составляютъ въ живописи приблизительно то же самое, что въ поэзіи составляетъ „элегія“. Всего ближе къ пейзажу подходитъ—„Лѣтнее утро“, г. Полѣнова. Мотивъ такъ простъ, что почти не поддается описанію... Все залито бѣлымъ свѣтомъ утра; все почти одинаково безцвѣтно — вода, небо, песокъ. А между тѣмъ трудно оторваться отъ картины: такою художественною правдою вѣетъ отъ изображенія этого лѣтняго утра гдѣ-то въ деревнѣ, въ помѣстьѣ, на дачѣ. Вглядитесь ближе, и вы замѣтите многое, что ускользало отъ васъ прежде... И за всѣмъ этимъ опять чувствуется близость

человѣка... Картины г. Полѣнова мастерски и тщательно написаны; талантъ художника въ высшей степени симпатиченъ, и критикѣ остается только со вниманіемъ и удовольствіемъ слѣдить за его проявленіями и развитіемъ".

„Пальму первенства за пейзажное искусство на этой выставкѣ (X-й передвижной),— замѣчалъ *художникъ А. З. Ледаковъ* въ „СПб. Вѣд." 14 апр. 1882 (№ 99),—по справедливости, слѣдуетъ отдать г. Полѣнову, автору превосходной картины: „Выходящая изъ темницы, окруженная стражею, супруга Колиньи", бывшей на Академической выставкѣ, если не ошибаюсь, лѣтъ 6 тому назадъ. Особенно хорошъ пейзажъ г. Полѣнова—„Вѣтловый прудъ", въ которомъ съ такимъ совершенствомъ написана желтаго цвѣта стоячая вода въ прудѣ, гладкая какъ зеркало, сочная весенняя зелень, деревья, воздухъ; все приведено въ такую чудную гармонію, что пейзажъ „Вѣтловый прудъ" смѣло можетъ быть поставленъ на ряду съ немногими и лучшими пейзажами гг. Орловскаго, Клевера, Куинджи и пр. лучшихъ нашихъ пейзажистовъ. Этотъ фактъ какъ нельзя болѣе доказываетъ, что художнику, прошедшему хорошую школу и получившему серьезную и всестороннюю подготовку, какая требуется для историческаго живописца, обладающему чувствомъ колорита, проще, выучившемуся рисовать и писать людей, — не представляется особенной трудности сдѣлаться въ короткое время однимъ изъ лучшихъ пейзажистовъ, что́, какъ нельзя болѣе, доказалъ не только г. Полѣновъ, но и гг. Брюлловъ, Мясоѣдовъ и др. Наоборотъ, пейзажисту сдѣлаться историческимъ живописцемъ или даже жанристомъ—дѣло настолько немыслимое, какъ немыслимо обратное теченіе Невы, и чему до сихъ поръ примѣровъ нигдѣ не видали. Говорю это къ тому, что нечего подпрыгивать до потолка и приходить въ телячій восторгъ отъ того, что выставки наши начали наполняться сотнями пейзажей, что $^{9}/_{10}$ художниковъ бросились на эту второстепенную и болѣе легкую отрасль искусства. Напротивъ, это явленіе очень печальное, обнаруживающее упадокъ искусства въ странѣ и отсутствіе серьезной школы; повторяю, не пейзажу играть должно первенствующую роль, а мысли и творчеству. Вотъ почему, несмотря на такой блестящій и замѣчательный талантъ г. Полѣнова на поприщѣ пейзажиста, нельзя не сожалѣть глубоко, что художникъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ посвятилъ свою художественную дѣятельность второстепенному роду искусства, оставивъ поприще историческаго живописца. Еще болѣе жаль потому, что г. Полѣновъ—съ глубокимъ талантомъ и солидной подготовкой къ поприщу историческаго живописца, что́, какъ нельзя болѣе, доказала превосходная его вышеупомянутая картина: „Супруга Колиньи". Потеря такого художника, какъ г. Полѣновъ, во время такого упадка, который теперь переживаетъ наша школа, и полнѣйшаго оскудѣнія мыслящихъ силъ,—есть огромная потеря для школы". Иначе отнеслись къ бывшимъ на X-й передвижной выставкѣ пейзажамъ Полѣнова другіе журнальные рецензенты, изъ которыхъ нѣкоторые, находившіе, что „пейзажу не очень повезло на этотъ разъ" („Нов. Вр." 8 марта, № 2164), даже совсѣмъ обошли молчаніемъ нашего художника. Впрочемъ, „Нов. Вр." говорило въ другой своей замѣткѣ (31 мар., № 2185, въ ст. *), что: „Темная рѣчка, г. Полѣнова, передаетъ съ рѣдкой правдой уголокъ подмосковной природы при сѣренькомъ освѣщеніи пасмурнаго дня" и „напоминаетъ, по силѣ красокъ, лучшія произведенія Калама", (но) „непостижимо, какъ таже кисть дала туманный, плоскій „Ветловый прудъ", и что „даже Обрывъ и, тѣмъ менѣе, Лугъ, того же художника,— не могутъ служить посредствующимъ звеномъ между такими далекими другъ отъ друга произведеніями, какъ Темная рѣчка и Ветловый прудъ".

„Г. Полѣновъ, въ своей „Кленовой аллеѣ",— писалъ Х. въ „Художеств. Новостяхъ" 1884 (№ 6, с. 138),—высказалъ, какъ велики его способности къ пейзажу. По поэтическому мотиву, тонамъ и исполненію, картина эта, на нашъ взглядъ, гораздо выше остальныхъ работъ того же художника; жаль только, что перспектива сухихъ, осыпавшихся съ деревьевъ листьевъ мало соблюдена: въ дѣйствительности, они не могутъ быть, какъ мы видимъ ихъ въ картинѣ, одинаковаго размѣра на всѣхъ планахъ".—„Пейзажъ приманиваетъ къ себѣ нашихъ крупнѣйшихъ жанристовъ—говорилъ *Rectus* въ „СПб. Вѣд." 1884 (№ 68).—Г. Полѣновъ, блестяще окончившій академическій курсъ „Воскрешеніемъ дочери Іаира", заявившій себя прекраснымъ историческимъ художникомъ въ „Арестѣ Гугенотки" и жанристомъ въ „Стрекозѣ", „Христіанкѣ", „Одалискѣ", „Jus primae noctis", и пр., въ концѣ концовъ принимается за пейзажъ. Сперва онъ пишетъ фигуры съ пейзажемъ, затѣмъ фигуры умаляются, пейзажъ ростетъ, художникъ совершенствуется и въ результатѣ—начинаетъ получаться спеціалистъ по пейзажу. Порою онъ пересаливаетъ въ тонахъ, но порою, какъ, напр., въ „Кленовой аллеѣ" и въ

„Баальбекскомъ храмѣ“, становится очень высоко“.

„Высокій интересъ—писалъ *Rectus* въ „СПб. Вѣд.“ 1885 (№ 58)—представляетъ длинный рядъ набросковъ г. Полѣнова, посѣтившаго Грецію, Палестину и Египетъ. Г. Полѣновъ, какъ извѣстно, былъ чрезвычайно симпатичный жанристъ, обладавшій прекрасною техникою и огромнымъ вкусомъ въ подборѣ тоновъ. Кто помнитъ его красавицу „Одалиску“, „Арестъ Гугенотки“ и „Феодальное право“, тотъ, конечно, пожалѣетъ, что художникъ перешелъ на пейзажъ. Но и въ этой области онъ очень скоро сталъ мастеромъ: его „Бабушкинъ садъ“ и „Аллея“ еще свѣжи въ памяти посѣтителей передвижныхъ выставокъ. Теперь онъ не выставилъ ни одной картины, но массу этюдовъ и эскизовъ, очень солнечныхъ и перспективныхъ, а главное—интересныхъ въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Занося въ свой этюдникъ памятники старины, онъ смотрѣлъ на нихъ съ чисто-художественной точки зрѣнія, не заботясь о томъ шаблонномъ перспективномъ видѣ, къ какому мы привыкли на изображеніяхъ всевозможныхъ *исторій искусствъ*. Прекрасно чувствуя солнце, г. Полѣновъ пишетъ планами чрезвычайно опредѣленными, чередуя лиловыя тѣни съ яркимъ свѣтомъ замѣчательно гармонично. На иные изъ его этюдовъ больно смотрѣть—такъ сильно отражаются лучи отъ раскаленныхъ бѣлыхъ стѣнъ. Вода Нила у него очень прозрачна и бѣгуча, рисунокъ пальмъ изященъ, колоритъ строго подведенъ къ натурѣ. Памятники Эллады воспроизведены имъ слабѣе, но и тамъ еще много хорошаго... Изъ Палестинскихъ видовъ останавливаетъ вниманіе особенно „Іерусалимъ подъ снѣгомъ“—никогда еще нами невиданная панорама. Кое-гдѣ у г. Полѣнова попадаются мастерски написанныя фигуры, но ихъ очень немного. Вообще, на всю эту коллекцію надо смотрѣть, какъ на сырой матеріалъ, изъ котораго художникъ, при его талантѣ, можетъ извлечь много превосходныхъ сюжетовъ для картинъ; было бы очень жаль, еслибы г. Полѣновъ, предавшись пейзажнымъ этюдамъ, никогда не возвратился къ жанру“.

„Возьмемъ прежде всего Полѣнова, который брался то за историческія картины, то за жанръ то за портреты, то желалъ сдѣлаться баталистомъ, наконецъ пейзажистомъ, и на настоящей выставкѣ явился въ должномъ свѣтѣ не больше, какъ этюдистомъ, занявъ двѣ залы чуть не сотней своихъ этюдовъ—говорилъ *Сторонній Зритель* въ „Худож. Журн.“ 1885 г. (апрѣль, стр. 249—251). Этюды эти—это лучшее, что когда-либо написано Полѣновымъ и въ чемъ впрочемъ онъ предъявилъ свой живописный талантъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, написавши картину, правильнѣе этюдъ, подъ названіемъ, кажется, „Бабушкинъ садъ“ и другой этюдъ—какого то московскаго дворика. Теперь онъ изобразилъ въ этюдахъ: Константинополь, Архипелагъ, Аѳины, Египетъ, Палестину, Сирію.

...Все это, или большая часть всего, написано прекрасно; много колоритнаго, очень много вѣрно-схваченнаго, подмѣченнаго, прочувствованнаго; но подмѣченнаго, прочувствованнаго и схваченнаго только внѣшне, переданнаго въ случайный моментъ, какъ передаетъ и дѣлаетъ это фотографія. Заслуга и талантъ Полѣнова выражаются здѣсь чисто только въ живописи. Онъ камень передавалъ камнемъ, дерево—деревомъ, землю—землей и т. д.; онъ чувствовалъ ихъ массу, подмѣчалъ ихъ особенности; онъ писалъ ихъ, находясь подъ впечатлѣніемъ того, что писалъ, а не писалъ заученно и автоматически,—однимъ словомъ, онъ не копировалъ, а воспроизводилъ. И вы это ясно замѣтите, когда обратите вниманіе на свободу кисти и на гармонію въ общемъ, когда будете переходить отъ этюда къ этюду, отъ настроенія къ настроенію. Здѣсь вы вполнѣ убѣдитесь въ силѣ живописнаго таланта, а также и въ силѣ живописи передъ фотографіей, которая, хотя и передаетъ всѣ предметы точно и со всѣми тонкостями, съ мельчайшими деталями, но не воспроизводитъ ихъ такъ, какъ чувствуетъ нашъ глазъ и какъ дѣйствуютъ они на наше впечатлѣніе. За то въ художественномъ отношеніи всѣ эти живописные этюды—все-таки не больше, какъ фотографіи и, какъ мы сказали, фотографіи случайныя. Они не оставляютъ въ зрителѣ ни малѣйшаго впечатлѣнія: вы ихъ просмотрѣли, полюбовались правдивостью, живостью, но отошли и—забыли, какъ забываются въ большинствѣ случаевъ всѣ иллюстраціи и фотографіи. На васъ въ натурѣ и Пропилеи, и Акрополисъ, и Іерусалимъ подъ снѣгомъ и безъ снѣга, съ западной и восточной, съ какой хотите стороны, произведутъ впечатлѣніе и надолго останутся въ памяти... Полѣнова же этюды—попробуйте вспомнить ихъ, вы тотчасъ же смѣшаете со всѣмъ тѣмъ, что вы видѣли въ иллюстраціяхъ, фотографіяхъ, и что всегда представляется вамъ въ одной какой-то общей безформенной массѣ развалинъ, городовъ и разныхъ азіатскихъ и африканскихъ видовъ. Понятно, гдѣ нѣтъ худо-

жественности, нѣтъ творчества,—тамъ нѣтъ и той жизненной силы, которая дѣйствуетъ на васъ самостоятельно и достигаетъ въ вашемъ воображеніи опредѣленнаго, законченнаго представленія... Это же самое вы всегда встрѣтите и въ картинахъ Полѣнова,—отчего мы и назвали его этюдистомъ: лучшія картины Полѣнова—не больше, какъ живописные этюды".

„По жанру—писалъ *Rectus* въ „Спб. Вѣд." 1886 (№ 72)—можно отмѣтить г. Полѣнова, покинувшаго наконецъ свои пейзажи и взявшагося снова за фигуры. Его „Больная"—композиція нѣсколько эскизная, но безспорно эффектная. Разметавшійся въ бреду ребенокъ и молоденькая мать, прислонившаяся къ нему на заднемъ планѣ картины,—сюжетъ не новый, но написанный не безъ поэзіи".—„Картина г. Полѣнова: „Больная"—говорилъ *Житель-Дьяковъ* въ „Нов. Врем." (№ 3597)—производитъ правдивое и тяжелое впечатлѣніе. Она вся въ тѣни... Прекрасно исполненъ эффектъ свѣта отъ лампы".—„На нынѣшней передвижной выставкѣ г. Полѣновъ явился съ картиною: „Больная",—замѣчалъ *В. Чуйко* въ „Худож. Нов." (№ 7, с. 205),—вещью во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательно глубокопрочувствованною, сильно скомпанованною и написанною чрезвычайно талантливо... Эта интимная семейная драма, намѣченная слегка, безъ крикливыхъ эффектовъ, скромно, — дѣйствуетъ непосредственно на чувство, тѣмъ болѣе сильно, что художникъ съумѣлъ остаться въ предѣлахъ поэтическаго элемента, не придавъ ему слишкомъ реальнаго характера: онъ съумѣлъ удержаться въ должныхъ предѣлахъ темы, не прибѣгая къ больничной сценѣ"... — „Полѣновъ,—писалъ *П. Ковалевскій* въ „Русс. Мысли" (№ 4, отд. II, с. 176)—художникъ всегда умный и даровитый, явился на теперешней выставкѣ и колоритнымъ. Мастерство письма далось ему окончательно. А только при соединеніи такихъ условій картина вседневной жизни и получаетъ право называться картиной. Оттого-то передъ „Больной" г. Полѣнова можно простоять долго, передумать и перечувствовать много... Кто переживалъ такую обстановку, такія полутемныя комнаты, и встрѣчалъ устремленные на него безпомощные, не дѣтскіе глазенки своихъ больныхъ дѣтей,—тотъ больно ощутитъ передъ картиной никогда незаживающую въ сердцѣ рану."—„Кажется общее вниманіе и симпатію посѣтителей—говорилъ художникъ *И. Рашевскій* въ „Сѣв. Вѣсти." (№ 5, стр. 232–3)—заслужила карт. г. Полѣнова: „Больная", изображающая дѣвочку въ кровати. Вся картина написана мастерски, свѣтъ отъ лампы уловленъ такъ удачно, какъ намъ никогда не приходилось видѣть до сихъ поръ, чувствуется именно свѣтъ, а не краска, такъ что получается полная иллюзія; въ самыхъ глубокихъ тѣняхъ нѣтъ черноты, вездѣ тонъ, какъ въ натурѣ. Общее впечатлѣніе, производимое этой картиной, конечно не веселое; невольно сожмется сердце, глядя на этого милаго ребенка, лежащаго съ открытыми глазами въ глубокую полночь; но выполнена картина такъ хорошо, что не хочется оторваться отъ нея".—„Больше всего и подолгу,—отвѣчалъ *В. Острогорскій* въ „Дѣлѣ" (май, № 1, стр. 53—55)—останавливалась публика у большой картины г. Полѣнова: „Больная", по производимому впечатлѣнію и рельефности письма, ставшей героинею нынѣшней выставки передвижниковъ... Ничего, кромѣ понятія о томъ, что умираетъ какой-то ребенокъ,—картина, при всемъ великомъ умѣньѣ художника писать, не даетъ... О смерти, только одной смерти, которая безжалостно, и часто такъ неожиданно, разитъ все—говоритъ она, а такое memento mori слишкомъ неутѣшительно тамъ, гдѣ и безъ этого жестокаго напоминанія слишкомъ тяжело жить, видя на каждомъ шагу гибель то людей, то неосуществившихся надеждъ. ...И продумай г. Полѣновъ, при такомъ талантѣ писать правдиво, свою „Большую дѣвочку" болѣе основательно, выдвинь, напримѣръ, на первый планъ эту пропадающую въ темнотѣ, неизвѣстную женскую фигуру, объясни хоть чѣмъ нибудь, кто она и отношенія ея къ дѣвочкѣ,—и картина, въ настоящемъ своемъ видѣ только жестокая, оставляющая одно гнетущее, подавляющее впечатлѣніе,—стала бы однимъ изъ шедевровъ не только выставки, но и всего русскаго искусства".

Особенно много толковъ въ печати и публикѣ возбудила огромная картина Полѣнова „Христосъ и Грѣшница". Голоса сильно раздѣлились: одни воздерживались отъ высказыванія рѣзкоопредѣленнаго мнѣнія, другіе чрезвычайно хвалили-то за внѣшнее исполненіе, то за внутреннее достоинство произведенія, третьи, отдавая должное письму, отказывались признать удовлетворительной трактовку сюжета.

„Разсмотрѣть подробно это большое сочиненіе, занявшее холстъ въ 10 аршинъ,—замѣчалъ, напр., *В. Стасовъ* въ „Новостяхъ" 1887 (№ 58),—требовало бы особой статьи, которую я, быть можетъ, и представлю своимъ читателямъ впослѣдствіи: много вопросовъ возбуждается сюжетомъ и его выполненіемъ. Теперь, покуда, я скажу только, что В. Д. Полѣновъ

очень тщательно отнесся къ своей задачѣ, совершилъ путешествіе въ Палестину, изучалъ на мѣстѣ архитектуру, мѣстные типы людей и природы, свѣтовые эффекты и проч. Все это дало, конечно, очень интересные и вѣсскіе результаты. Скажу еще мимоходомъ, что часть Иродова храма, до сихъ поръ уцѣлѣвшаго, изящные столбы съ орнаментированными капителями въ углу этого храма, ступени, ведущія отъ храма внизъ,—туда, гдѣ происходитъ извѣстная евангельская сцена, все это передано колоритно и изящно, освѣщено яркимъ палестинскимъ солнцемъ. Въ общемъ, Полѣновъ остался изящнымъ, элегантнымъ живописцемъ, какимъ мы его знаемъ давно уже, съ самаго начала его карьеры, въ 1871 году. Но къ этому онъ еще прибавилъ большое мастерство и живописность въ передачѣ пейзажа".

33. „Христосъ и Грѣшница",
картина *В. Д. Поленова*, 1887 г.
(пріобрѣт. Имп. Александромъ III).

„Огромное полотно во всю стѣну,—писалъ *Житель-Дьяковъ* въ „Нов. Врем." (№ 3949),—представляетъ сложную сцену, толпу чрезвычайно типичныхъ восточныхъ фигуръ, раздѣленныхъ на двѣ группы. Вся картина залита яркимъ свѣтомъ и въ общемъ тонѣ выдержана превосходно... Востокъ такъ и дышетъ на зрителя своимъ зноемъ и этой уличной злорадно-ожесточенной толпой. Рисунокъ замѣчательно удачно скомпанованъ, много простора, движенія, уличной жизни, въ каждомъ лицѣ чувствуется заразительное волненіе ожесточенной и глумящейся толпы, влекущей грѣшницу. ...Выраженіе гнетущаго ужаса въ лицѣ ея, не особенно красивомъ, но типичномъ, передано съ замѣчательной силой. Эта грѣшница—фигура глубоко симпатичная и, можетъ быть, прочивъ желанія художника она невольно становится центромъ всей картины. Вся эта группа правой стороны замѣчательно легко и естественно скомпанована. Исключеніе составляютъ заднія фигуры, которыя слѣдовало бы яснѣе, законченнѣе выработать. Два раввина, посреди всей картины, прямо обращающіеся къ Христу за обвиненіемъ, не особенно удачны. ...Едвали фанатики такъ добродушно могли смѣяться надъ жертвой, осужденной по закону на побитіе камнями. Лѣвая группа полна сосредоточеннаго вниманія, всѣ глаза устремлены на Христа, всѣ ждутъ, что́ Онъ скажетъ. Вся лѣвая половина картины въ тѣни, что́ придаетъ ей чрезвычайно изящный контрастъ съ яркимъ блескомъ солнца на зданіяхъ, кипарисахъ и правой, освѣщенной группѣ. ...Христосъ г. По-

лѣнова—сухъ и суровъ, черты холодныя, энергичныя, какъ будто Онъ и есть неумолимый судья, безстрастно изрекающій приговоръ грѣшницѣ. Никто, конечно, не поставитъ въ вину художнику его крайне реальное направленіе въ библейскомъ сюжетѣ, но онъ представилъ Христа не такимъ человѣкомъ, какимъ Онъ былъ. Это ошибка крупная. Картина многое отъ этого теряетъ и переноситъ всю силу впечатлѣнія на пассивную фигуру грѣшницы. Христосъ въ общей композиціи теряется передъ нею. ...Несмотря на недостатки, торопливость въ работѣ и неоконченность (группа правой стороны), картина г. Полѣнова очень крупное и очень талантливое произведеніе. Она захватываетъ, овладѣваетъ вниманіемъ зрителя и множествомъ прекраснѣйшихъ деталей заставляетъ забывать ея недостатки".

...„Вотъ и въ нынѣшнемъ году, думалъ я, входя,—признавался *кн. Мещерскій* въ „Гражданинѣ" (№ 20, стр. 13),—что-то много трубятъ про картину „Христосъ и грѣшница" Полѣнова, и слышу даже споръ,—одни говорятъ: грубый реализмъ, другіе говорятъ: послѣднее слово искусства. Пошелъ я глядѣть на эту картину. Она велика, занимаетъ собою цѣлую стѣну одной изъ залъ; подошелъ съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ; но, долженъ признаться, когда взглянулъ на нее, когда началъ разглядывать ее,—забылъ все, что говорилось про нее, и погрузился, какъ есть весь, въ такое полное художественное наслажденіе, какого давно не припомню, и чѣмъ больше глядишь, тѣмъ больше глядѣть на нее хочется,—ну, просто оторваться нельзя. Мнѣ кажется, что тутъ нѣтъ рѣчи о реализмѣ: тутъ все дышетъ какою-то необыкновенною правдою. Тутъ слишкомъ много высоко-художественнаго вдохновенія, чтобы на одинъ мигъ допустить замыслъ художника, хоть на іоту, посягнуть на святость евангельскаго разсказа. Мнѣ казалось, что, напротивъ, къ вдохновенію этою святостью разсказа присоединялась въ художникѣ ревность дать малѣйшей подробности въ обстановкѣ—быть въ гармоніи съ главными чертами разсказа... И этотъ замыслъ, если онъ былъ у талантливаго художника, удался ему вполнѣ. Въ этой картинѣ, кромѣ совсѣмъ необыкновеннаго впечатлѣнія, которое производитъ видъ Христа, сидящаго у ступеней храма въ ту минуту, когда Онъ смотритъ на обвинителей блудницы, и какъ бы вонзаетъ свой взглядъ въ глубину души фарисея,—есть безконечное множество подробностей въ каждомъ изъ многихъ разбросанныхъ лицъ, въ каждой тѣни картины, въ каждой картинѣ, такъ сказать, того или другого плана, на которыхъ хочется остановиться такъ же долго, съ охотою любоваться и думать... Лицо грѣшницы не грѣшитъ какимъ бы то ни было эффектомъ, выраженіе ея, положеніе ея и общій видъ преисполнены художественною простотою: въ этой простотѣ, по моему, необыкновенная сила картины. Затѣмъ этотъ колоритъ жизни, это дышащее въ картинѣ движеніе жизни, это схваченное сочетаніе интереса главнаго сюжета съ разными, тутъ же происходящими картинами побочнаго, будничнаго интереса, въ группахъ людей, занятыхъ другимъ въ ту минуту, когда Христосъ рѣшаетъ важный для блудницы вопросъ: что дѣлать съ нею?... Все это, говорю я, художественно хорошо".

„Отъ холстовъ гг. Полѣнова и Семирадскаго,—писалъ *Rectus* въ „Спб. Вѣд." (№ 68),—повѣяло жизнью. Нельзя не порадоваться за г. Полѣнова: онъ снова вступилъ на путь истинный, оставивъ свои посредственные пейзажи и снова взявшись за историческую живопись. Г. Полѣновъ — талантъ большой, блестящій яркій. Съ первыхъ шаговъ онъ приковалъ къ себѣ всеобщее вниманіе... И вотъ, въ этомъ году, черезъ 16-ть лѣтъ послѣ окончанія курса, онъ доказываетъ своимъ колоссальнымъ холстомъ, что не напрасно возлагались на него надежды, что онъ художникъ дѣйствительно „большой" и что, несмотря на крупные недостатки, его „Грѣшница" все-таки солидное произведеніе, которое можетъ составить имя его творцу на любой всемірной выставкѣ... (Но) какъ г. Семирадскій, такъ и г. Полѣновъ, оба—художники слишкомъ поверхностные, несмотря на всю громадность ихъ таланта. Ни тотъ, ни другой не дали типа Христа, не проникнись не только имъ, но даже тѣмъ моментомъ, который желали изобразить. У г. Полѣнова Христосъ безконечно слабѣе другихъ фигуръ. У г. Семирадскаго Христосъ привлекаетъ къ себѣ настолько же, какъ и Марія... Обѣ картины писаны не только не послѣдователями Христа, но даже не историками-реалистами, у Ренана и Штрауса образъ Христа колоссаленъ, у нашихъ художниковъ онъ мелковатъ. Блескъ техники не искупаетъ мелочности замысла. На самомъ дѣлѣ, вглядитесь попристальнѣе въ трудъ г. Полѣнова. Видимое дѣло, художникъ былъ въ Палестинѣ, изучалъ на мѣстѣ и кипарисы, и типы евреевъ, и костюмы, и общій характеръ уличной жизни. Его интересовала

игра утренняго свѣта на темно-зеленой листвѣ и желтовато-бѣлыхъ стѣнахъ полу-египетской постройки. Его таланту надо было оформиться, вылиться въ чудесную, могучую форму. Въ каждомъ штрихѣ сквозитъ талантъ, могучій и сильный. Но это не евангельская исторія, не то, что говорится тамъ, въ этой таинственно-прекрасной книгѣ,—о женѣ, взятой въ прелюбодѣяніи. Это—произведеніе спокойнаго наблюдателя, котораго, подобно Семирадскому, эффектъ египетскихъ колоннъ привлекъ на столько же, какъ и личность Спасителя. Въ этомъ отношеніи г. Полѣновъ можетъ подать руку г. Семирадскому. Но г. Полѣновъ все же реалистъ, онъ рисуетъ возможно реально. У г. Семирадскаго все невозможно прекрасно. Г. Полѣновъ знакомъ со знойною Палестиною. Г. Семирадскій рисуетъ влажныя итальянскія побережья. Оба талантливы, интересны, колоритны. Но оба поверхностны, слишкомъ развязны и юношески горячи. Всмотритесь въ трактуемые ими евангельскіе моменты. У ап. Іоанна повѣствуется о женѣ „ятой въ прелюбодѣяніи“. Въ Евангеліи нигдѣ не говорится, что это была развратная женщина по профессіи. Просто это была несчастная жертва увлеченія, выставленная книжниками на позоръ для того, чтобы, во имя ложныхъ основъ нравственности, поставить въ неловкое положеніе новаго проповѣдника, сочувствовавшаго падшимъ и проповѣдовавшаго прощеніе грѣховъ... Г. Полѣновъ началъ съ того, что значительно отступилъ отъ самой обстановки евангельскаго повѣствованія.. *Всего народа*, пришедшаго къ Нему,— нѣтъ. Нѣтъ и книжниковъ и фарисеевъ, *отъ старѣйшихъ до послѣднихъ*, а есть какіе-то два оборванца изъ представителей колѣна Левитова... Сама грѣшница слишкомъ ярко выражаетъ свое отчаяніе. Въ разсказѣ Іоанна чувствуется скорѣе мертвенный столбнякъ, какая-то покорность судьбѣ, чѣмъ энергично-выраженное страданіе. О Христѣ я уже сказалъ, что Онъ недостаточно идеаленъ. Ни костюмъ, ни лицо не соотвѣтствуютъ преданіямъ церкви. Самое лучшее, что есть въ типѣ г. Полѣнова, это благородство очертаній и нѣкоторая энергія, чувствующаяся на челѣ и въ складкѣ губъ. Выраженіе лица недостаточно опредѣленно и заставляетъ желать многаго... Но, оставивъ въ сторонѣ всѣ эти недостатки, надо сознаться, что въ отдѣльныхъ деталяхъ г. Полѣновъ проявилъ замѣчательное мастерство, и въ смыслѣ серьезнаго композитора стоитъ значительно выше г. Семирадскаго“...

Строже другихъ отнесся къ тому же произведенію *В. Воскресенскій* въ Акад. органѣ „Художеств. Новости“ (№7, с. 184): „картина г. Полѣнова „Христосъ и грѣшница“, — говорилъ онъ, —должна была бы, по замыслу художника, представлять торжество „чистыхъ ученій любви и правды“ надъ фарисействомъ и фанатизмомъ дикой черни, готовой побить каменьями всякаго, кто осмѣлится открыто нарушить букву закона, или презрѣть вѣками установившійся обычай. Мы говоримъ: была бы должна, потому что картина не производитъ должнаго впечатлѣнія и невольно заставляетъ жалѣть, что художникъ потратилъ такъ много времени, труда и искусства на разрѣшеніе неразрѣшимой задачи... Что заставило художника обратиться къ библейскому сюжету и облечь въ образы и краски одну изъ глубочайшихъ страницъ Евангелія? Безъ сомнѣнія, не картины уличной жизни древняго Іерусалима. По толпѣ оборванцевъ, въ которой виднѣются: и „эфіопы, люди черные“, и египтяне, и персы, и даже россіяне, —трудно заключить, когда и гдѣ происходитъ событіе: оно можетъ быть, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Александріи, — въ Одессѣ, точно также, какъ и въ Бердичевѣ. Печати времени и мѣста нѣтъ ни на лицахъ, ни на костюмахъ... (Но) картина г. Полѣнова, даже и при самой безукоризненной точности въ этнографическомъ отношеніи, не удовлетворила бы зрителя, не раздѣляющаго воззрѣній художника на образъ Христа, который, безъ сомнѣнія, долженъ быть центромъ картины и безъ котораго послѣдняя теряетъ не только внутреннее единство, но и всякій смыслъ. Въ картинѣ г. Полѣнова нѣтъ лица, слово котораго могло бы образумить одичалую толпу, пробудить въ ней совѣсть и разсѣять ее, какъ лучъ солнца разсѣеваетъ ночной мракъ. Стремленіе въ лицѣ Христа представить человѣка, хотя и исполненнаго величайшей мудрости, неизбѣжно должно окончиться неудачею... Опростить источникъ библейской истины—значитъ отвергнуть въ принципѣ и самую истину, какъ таковую, оставивъ въ ней только разсудочную, ни для кого не обязательную, правду остроумнаго изреченія... Оставляя въ сторонѣ общія соображенія объ условіяхъ религіозной живописи, обратимся къ языку картины и библейскаго сказанія.

„Кто безъ грѣха, первый брось камень въ нее“ - въ этомъ изреченіи глубочайшая правда, даже независимо отъ его источника. Но чѣмъ говоритъ объ этой правдѣ картина? Гдѣ языкъ

ея? Языкъ ея—въ такомъ образѣ, одно приближеніе къ которому смиряло бы буйныя страсти, вносило (бы) въ душу миръ и гармонію, пробуждало (бы) въ ней совѣсть, заставляло (бы) заглянуть внутрь самого себя, сознать свою грѣховность, признать себя побѣжденнымъ... Кто узнаетъ Христа въ фигурѣ, сурово и сосредоточенно вглядывающейся въ толпу, какъ будто она приближается съ такимъ дѣломъ, для разрѣшенія котораго нужны напряженіе мысли, тонкія соображенія и т. п.... Возбужденное состояніе, съ одной стороны, и напряженное, съ другой,—моментъ крайне неудачный, неплодотворный, не дающій правильнаго исхода чувству и мысли зрителя... Невѣрное внутреннее освѣщеніе событія заставило художника внести въ толпу слишкомъ много праздняго, ненужнаго, театральнаго движенія... Художникъ, вращаясь въ области наитруднѣйшихъ историческихъ и художественныхъ задачъ, холодный, при всей наружной своей страстности, не могъ внести въ картину того чувства любви, всепрощенія и незлобивой кротости, которымъ дышетъ притча, послужившая ему матеріаломъ... Картина, однако, обнаруживаетъ большое мастерство и тщательную, можетъ быть, слишкомъ прилежную кисть. Въ ней нѣсколько замѣчательно-характерныхъ фигуръ; въ ней много свѣта, зноя, воздуха; въ ней замѣчательно отчетливо и до мелочей отдѣлано главное зданіе; въ ней, наконецъ, всѣ части ея, въ рисункѣ и въ краскахъ, сливаются въ пріятное цѣлое—говоримъ о внѣшней, зримой цѣльности; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и недостатки чисто-внѣшняго исполненія: многія лица слишкомъ похожи на восковыя фигуры, прекрасно, правда, сдѣланныя, какъ-будто живыя, но тѣмъ не менѣе лишенныя жизни. Толпа очень скоро сходитъ на нѣтъ... Точно также слишкомъ удалено зданіе, что направо, съ двумя фигурами у воротъ... Не совсѣмъ понятны и окрестности: часть ли это города, или сосѣднее мѣстечко? Мы позволяемъ себѣ эти замѣчанія, не какъ указанія на недостатки, а какъ нѣкоторыя съ нашей стороны недоумѣнія, вызванныя архитектурною частью картины. Со стороны техники, въ картинѣ такъ много хорошаго, такъ умѣлъ воспользоваться художникъ разнообразнымъ и богатымъ матеріаломъ, добросовѣстно и тщательно имъ собраннымъ, такъ много труда имъ потрачено, что невольно пожелаешь ему впредь не браться за подобные сюжеты. (Но) каковы бы ни были недостатки картинъ гг. Сурикова и Полѣнова, они во всякомъ случаѣ обнаруживаютъ въ авторахъ и талантъ, и внимательное изученіе сюжета, и серьезный взглядъ на искусство".

„Что такое этотъ Христосъ и эта грѣшница г. Полѣнова?—спрашиваетъ также *Сторонній Зритель* въ „Художеств. Журналѣ" (мартъ, стр. 188—189). Отвѣтимъ, не запинаясь,—большая и неразумная претензія живописца съ помощью большущаго холста пріобрѣсть имя большущаго художника. У г. Полѣнова есть безспорно талантъ къ живописи, и г. Полѣновъ занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ между живописцами; онъ тамъ—крупная единица. Вотъ поэтому-то онъ и возмнилъ о себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ, и, вмѣсто незатѣйливыхъ живописныхъ сценъ, вродѣ прошлогодней „больной", и красивыхъ, хорошенькихъ пейзажиковъ, гдѣ не надо мудрствовать, а имѣть только вкусъ живописца, онъ размахнулся—не скажемъ, создать типы Христа и грѣшницы, а занять мѣсто такое же, какое занимаютъ Верещагинъ и Семирадскій. Создать типы,—видимо, не было у него даже и намѣренія; онъ вообразилъ, что общимъ картиннымъ эффектомъ à la Семирадскій и простою реальностью представленія, которая такъ проста кажется у Верещагина, онъ достигнетъ всего... Для приданія эффектности картинѣ пейзажъ залитъ тусклыми малиновыми пятнами послѣднихъ лучей заходящаго солнца. Эти малиновыя пятна à la свѣтовые эффекты у Семирадскаго окрашиваютъ мѣстами столѣтніе кипарисы, блестятъ на каменьяхъ и заливаютъ грандіозную лѣстницу, по которой расположены въ разныхъ позахъ кукольные люди... На нашъ взглядъ это такая же затѣя, какъ и затѣйливость всей картины, которая издали, на томъ разстояніи, котораго она требуетъ, даже и не представляетъ собою картины, а вблизи мы видимъ хорошую живопись, но живопись мастеровскую, магазинную, безъ перспективы, безъ правильнаго рисунка.

„Ожидая появленія этой картины, мы были предубѣждены противъ нея по многимъ признакамъ: во-первыхъ, годъ тому назадъ о ней стали являться въ газетахъ рекламы; во-вторыхъ, хвалебныя рекламы повторялись, а въ третьихъ, что самое главное, г. Полѣновъ никогда ни въ чемъ не заявилъ себя чѣмъ-либо серьезнымъ, чѣмъ-либо оригинальнымъ, самобытнымъ. Его живопись—это хорошая, въ общезаурядномъ значеніи этого слова, стадная общеевропейская живопись; его сюжеты, его картинки,—это обиходныя темы всѣхъ выставокъ и всего живописнаго промысла. Въ нихъ не

обнаруживалось никогда никакихъ художественныхъ задатковъ, даже незамѣтно было попытокъ, а, напротивъ, повсюду и во всемъ проявлялись стремленія и наклонности совершенно другого и именно стаднаго качества".

„Событіемъ въ художественномъ мірѣ — писалъ *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." (№ 73) — слѣдуетъ признать картину г. Полѣнова: „Христосъ и Грѣшница". Нѣсколько лѣтъ нашъ художникъ трудился, разрабатывая этотъ великій по своей необыкновенной духовной глубинѣ евангельскій сюжетъ, проведя передъ этимъ не малое время въ Палестинѣ, изучивъ, какъ это видно изъ картины, археологію того времени. Результатомъ трудовъ его явилась огромная картина, чуть ли не равная по размѣрамъ „Явленію Христа народу"... Г. Полѣновъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, отсутствіе которыхъ такъ губительно отозвалось на всей дѣятельности Иванова, могъ съ полнымъ сознаніемъ серьезности своего труда благополучно привести къ окончанію свое произведеніе. Оно теперь выставлено всенародно и за дорогую цѣну пріобрѣтено Государемъ Императоромъ. И въ этомъ отношеніи, какъ не похоже это на судьбу Иванова...

„На картинѣ мы видимъ двѣ группы, сошедшіяся у подъема изъ двора язычниковъ во дворъ израильтянъ. Справа толпа народа, издѣваясь, негодуя и просто изъ праздная любопытства, тащитъ и сопровождаетъ упирающуюся блѣдную молодую еврейку. Впереди выдѣляются двѣ фигуры, судя по узорнымъ одеждамъ, фарисеи съ широкими воскріліями одеждъ. ...Налѣво — другая группа. Нѣсколько странниковъ, продавщица хлѣбовъ, двѣ еврейки, сидя, смотрятъ апатично на пришедшихъ; нѣсколько повыше ихъ сидитъ нѣкто, въ которомъ, по требованію сюжета, вы должны признать Христа, хотя съ установившимся типомъ Онъ не имѣетъ ничего общаго. Онъ поставленъ почти въ профиль, но уловить направленіе его взора очень трудно. Онъ не столько слушаетъ говорящаго, сколько прислушивается къ рѣчи, обращенной будто бы къ другому лицу, а не къ Нему. Связь между группами установлена очень шатко и неопредѣленно, и картина теряетъ свой центръ и, слѣдовательно, внутреннее единство. Промежутокъ между группами занятъ мраморною лѣстницей подъема. Кипарисы, осѣняющіе мѣсто это, жаркій тонъ золотистаго бѣлаго мрамора стѣнъ, глубина верхняго портика, написаны превосходно и живо напоминаютъ тѣ чудесные этюды, которые г. Полѣновъ выставлялъ два года тому назадъ, нынѣ купленные г. Третьяковымъ. По этой лѣстницѣ спускаются и поднимаются небольшія фигуры, можетъ, уменьшенныя не совсѣмъ правильно съ перспективной точки зрѣнія. Таковъ сценарій. Обратимся къ дѣйствующимъ лицамъ.

„Здѣсь все знакомыя лица, какъ-будто дѣло происходитъ не за двѣ тысячи лѣтъ, не въ храмѣ Ирода, а въ наши дни, на жидовскомъ рынкѣ въ Вильнѣ, Бердичевѣ или Свислочи. Предъ вами не смуглое племя Израиля, воспитанное въ суровой воздержности восточной жизни, мало измѣненное примѣсью не столько инородной, сколько иновѣрной крови, а наши литовскіе жиды съ опухшими нечистыми красными лицами, съ толстыми носами, съ маленькими лукавыми глазами плутоватыхъ факторовъ и мелкихъ лавочниковъ, на иныхъ даже мѣховыя шапки; всѣ одѣты неряшливо, въ лохмотьяхъ изъ неопрятной толстой ткани. Вожаки фарисеи, такъ брезгливо соблюдавшіе чистоту, такъ степенно шествовавшіе въ длинныхъ одеждахъ, — такъ же грязны и оборваны, какъ и свита ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Сафедѣ и Іерусалимѣ теперь много переселенцевъ изъ нашихъ ожидовленныхъ окрайнъ, но достаточная ли это причина для того, чтобы этихъ переродившихся на суровомъ сѣверѣ жидовъ отождествлять съ евреями той эпохи.

„...При первомъ взглядѣ на картину у всѣхъ является вопросъ: гдѣ же Христосъ? Всеобщее вниманіе приковано къ нему; всѣ знаютъ кого привели, что̀ скажутъ о ней вожаки фарисеи и книжники, всѣ понимаютъ, что Спасителю предлагаютъ не впервые злокозненный вопросъ, готовятъ опасную западню; неизвѣстно только, ка́къ на сей разъ Онъ побѣдитъ своихъ враговъ. Центръ дѣйствія и здѣсь, какъ непремѣнно должно быть и въ каждомъ эпизодѣ Евангелія, избранномъ для художественной обработки, — только Христосъ, а все остальное—только аксессуаръ, поясняющій Его дѣйствія или слова. Но въ этой грубой головѣ съ крупными чертами лица, въ этомъ плоскомъ темени черепа, въ этихъ рукахъ короткоперстныхъ и чернорабочихъ—нѣтъ ничего общаго съ Христомъ-учителемъ Іоаннова Евангелія, наиболѣе раскрывающаго мистическій и идеалистическій образъ Спасителя... Хотѣлъ ли художникъ нашъ, трактуя изображеніе Христа примѣнительно къ общему бердичевскому характеру своихъ евреевъ, выразить, что и Спаситель принадлежитъ къ этой же средѣ, что Онъ по плоти и крови таковъ же

какъ и они? Преслѣдовалъ ли онъ задачу воскресить бытовую историческую истину?...

„Г. Полѣновъ даетъ намъ (въ Христѣ) галилейскаго раввина и потому необходимо благосклонное къ художнику напряженіе вниманія и догадливости зрителей, чтобы выдѣлить и распознать галилейскаго раввина отъ равносильныхъ ему по художеству и, пожалуй, даже болѣе характерныхъ іерусалимскихъ книжниковъ и фарисеевъ. Мы уже замѣтили, что въ историческомъ отношеніи модернизація тогдашнихъ евреевъ, отождествленіе ихъ съ бердичевскими потомками ихъ,—произвольна и невѣрна." Не меньше найдемъ отступленій отъ исторической правды и въ другихъ отношеніяхъ. Главнымъ образомъ необъяснимымъ и вреднымъ для достоинства картины является отступленіе отъ Евангельскаго повѣствованія... Христосъ пришелъ въ храмъ утромъ. Весь народъ, наполнявшій дворъ, оставя свои дѣла, шелъ къ Нему. Онъ сѣлъ и училъ ихъ. Этого народа на картинѣ нѣтъ. Затѣмъ является толпа, изображенная и на картинѣ. Толпа, смущенная страннымъ вопросомъ Христа, разошлась и оставила передъ Христомъ одну грѣшную женщину. Христосъ, отпустивъ ее, опять говорилъ къ народу, т.-е. къ тому, который прежде слушалъ Его и не разошелся за толпой, сопровождавшей фарисеевъ и книжниковъ. Весь грандіозный характеръ наглядnаго примѣненія проповѣди къ животрепещущему житейскому событію исчезъ изъ картины художника. Поучительно это тщательное изученіе развалинъ, атмосферы, факторовъ и крамарей и невниманіе къ единственному историческому сказанію объ изображаемомъ событіи... Такимъ образомъ: 1) общая постановка композиціи неудачна, вслѣдствіе преобладанія псевдо-историческаго элемента надъ идеалистически-религіознымъ и драматическимъ; 2) композиція ошибочна отсутствіемъ духовнаго и перспективнаго центра и намѣреннымъ постановленіемъ на первый планъ ораторствующаго фарисея; 3) архитектура, деревья, воздухъ, нѣкоторыя головы и одежды написаны, при всемъ несоотвѣтствіи лицъ исторіи, съ большимъ искусствомъ, сочно, натурально и эффектно; 4) рисунокъ и раккурсы очень правильны и точны, что̀ очень выгодно выдѣляетъ г. Полѣнова изъ большинства нынѣшнихъ художниковъ".

„Картина эта — говорилъ скрывшійся подъ тремя звѣздочками критикъ тѣхъ же „Моск. Вѣд." (№ 102)—громадныхъ размѣровъ, но фигуры ея менѣе натуральной величины. Громадность полотна главнымъ образомъ понадобилась художнику для архитектурной массы храма, занимающаго почти весь задній планъ и составляющаго центръ картины.

„...Г. Полѣновъ можетъ называть свою картину, ка́къ ему угодно. Прежде всего — это сцена передъ храмомъ. Бытовая картина давно минувшихъ временъ, жанровая картина съ яркимъ восточнымъ колоритомъ, со всею яркостью восточныхъ страстей...

„Область непосредственнаго впечатлѣнія кончилась. Дѣйствующія лица названы по именамъ. Предъ нами не бытовая сцена изъ жизни семитическаго Востока; предъ нами картина изъ земной жизни Спасителя, иллюстрированная страница Евангелія, предъ нами Христосъ, окруженный апостолами. Точка зрѣнія измѣняется. Изъ области восточнаго жанра, изображенія восточнаго быта „вообще", картина г. Полѣнова переносится на конкретную и опредѣленную почву, на почву Евангелія. Здѣсь начинается разногласіе зрителя съ художникомъ. Задача критики должна состоять въ томъ, чтобы выяснить причины такого разногласія и опредѣлить, кто изъ нихъ правъ—художникъ или зритель. Предметомъ спора прежде всего служитъ изображеніе Іисуса...

„...Очевидно, что въ намѣреніяхъ художника была возможно реальная реставрація „Евангельской эпохи". Реставрація зданій, костюмовъ, типовъ, быта. Въ число реставрируемыхъ объектовъ вошелъ и внѣшній образъ Іисуса. До нѣкоторыхъ вещей г. Полѣновъ доходилъ на основаніи разныхъ ученыхъ сочиненій, до другихъ онъ додумывался самъ. Въ особенную заслугу художнику ставится то обстоятельство, что онъ изобразилъ Іисуса не во внутренности храма, а на его дворѣ: только при этомъ условіи могъ Онъ писать перстомъ на землѣ. Остроумный выводъ. Мнѣ думается, что въ силу всего предыдущаго я имѣю достаточное основаніе назвать картину г. Полѣнова историческою реставраціею, отчего же не соглашается зритель съ этою реставраціею? Въ чемъ его возраженія? Что̀ можетъ онъ вообще возразить противъ „источниковъ" и разныхъ ученыхъ сочиненій, которыя теперь, въ формѣ выписокъ изъ собственноручныхъ замѣтокъ г. Полѣнова, доведены до его свѣдѣнія [1])? Почему происходитъ въ зрителѣ это

[1]) Они были приведены въ ст. *А. Соболева*: „Евангельская эпоха въ картинѣ В. Д. Полѣнова—Христосъ и Грѣшница", напечатанной въ „Русс. Вѣдом." 1887 (№ 93) и отдѣльно, въ томъ же году, въ Москвѣ.

удивительно смѣшанное впечатлѣніе отъ картины „Христосъ и Грѣшница“? Какая причина тому, что, признавая въ картинѣ несомнѣнныя художественныя красоты, ощущая на себѣ обаяніе южнаго тепла и свѣта, которымъ она проникнута, обаяніе этого величественнаго храма,— зритель въ то же время тоскливо испытываетъ въ себѣ внутреннюю неудовлетворенность? На сторонѣ г. Полѣнова — знакомство съ источниками и учеными сочиненіями, которыя, быть можетъ, неизвѣстны большинству изъ насъ. Что же на нашей сторонѣ, на сторонѣ этого неудовлетвореннаго зрителя? Вопросы эти представляются на первый разъ довольно смутно. Постараемся уяснить ихъ себѣ.

„Въ картинѣ г. Полѣнова соблюдена, а по отношенію къ воздуху, свѣту, небу, вѣроятно даже достигнута,—правда внѣшняя. Въ ней недостаетъ правды внутренней. Художникъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ для возстановленія этой внѣшней правды. Онъ посѣтилъ Востокъ и доказательствами его изученія мѣстности, природы, остатковъ древнихъ зданій, являются превосходные, въ высшей степени интересные и цѣнные эскизы, съ которыми публика имѣла возможность ознакомиться на разныхъ предыдущихъ выставкахъ. Отсюда то преобладающее значеніе, какое получила на его картинѣ реставрація Іерусалимскаго храма, поставленная въ жизненныя, самимъ художникомъ видѣнныя и ощущенныя условія южнаго тепла и свѣта, южной растительности, южнаго пейзажа. Но художникъ не ощутилъ внутренней правды изображеннаго имъ событія. Она закрылась для него стремленіемъ къ правдѣ внѣшней, къ которой онъ шелъ путемъ реставраціи, комбинируя, соображая, строя силлогизмы, пускаясь въ тонкости ..

„Эта надуманность — нѣчто приближающееся къ символикѣ и аллегоріи. Это очень умно. Но, какъ часто бываетъ со слишкомъ умными разсчетами, это придумано слишкомъ умно для того, чтобы произвести ясное, сильное, непосредственное впечатлѣніе. Не чувствуя себя въ силахъ совладать со внутреннею правдою изображаемаго имъ событія, быть можетъ и не задаваясь этою цѣлью, г. Полѣновъ перенесъ всю тяжесть на внѣшнія подробности: вмѣсто того, чтобы оставаться въ духѣ евангельскаго повѣствованія, гдѣ все сосредочено на одномъ Іисусѣ, художникъ расширилъ это повѣствованіе въ жанровую картину, сдѣлавъ изъ него уличную сцену, наполненную шума, крика и смѣха. Правъ ли онъ былъ, поступая такимъ образомъ? Нѣтъ, не правъ.

„Повѣствованіе евангелиста Іоанна (глава VIII) исполнено торжественнаго спокойствія и достоинства... Необходимо возстановить его въ памяти и впечатлѣніи для того, чтобы понять и ощутить, какъ ничтожны, суетны и мелки предъ „источникомъ“ всѣ глубомысленные споры и пререканія о бѣломъ кефье (шапочкѣ), о позволительности или непозволительности „уступокъ“ и „компромиссовъ“ по отношенію къ изображенію Христа. Нѣтъ! Художникъ не проникся духомъ Евангелія и, вслѣдствіе этого, не достигъ внутренней правды. Онъ искалъ только правды внѣшней...

Отсюда разногласіе между художникомъ и зрителемъ, отсюда тоскливое чувство неудовлетворенности послѣдняго передъ картиною г. Полѣнова. Животворитъ только духъ. Въ картинѣ нѣтъ евангельскаго духа. Она не проникнута и не обвѣяна имъ. Это, если только позволено выразиться такимъ образомъ для поясненія моей мысли, прозаическая передача высокаго и чуднаго поэтическаго разсказа, поэтическаго въ томъ смыслѣ, что все это, въ сущности необыкновенно простое и безыскусственное, повѣствованіе просвѣтлено высшимъ озареніемъ, слагаетъ въ душѣ читателя высокій божественный образъ Христа, захватываетъ въ свои простыя слова частицу того нанітія духа, которое при словахъ Іисуса трепетно разлилось по храму, наполнило собою души всѣхъ присутствовавшихъ, заставило, одного по одному, въ глубочайшемъ молчаніи, выйти всю эту толпу, выйти при отвѣтѣ Одного, склонившагося долу, умолкнувшаго и писавшаго перстомъ по землѣ. И такъ велико вниманіе и осѣненіе духа, заключеннаго въ безыскусственныхъ словахъ евангельскаго повѣствованія, что черезъ сотни вѣковъ все то же умилительное, умиряющее и возвышающее чувство объемлетъ человѣка при чтеніи Евангелиста.

„Изображать предъ нами Христа „предположительно“ въ томъ „историческомъ“ образѣ, въ какомъ Онъ долженъ былъ являться іудеямъ, язычникамъ и, главнымъ образомъ, Его противникамъ и врагамъ,—есть глубокая художественная ошибка. У насъ, христіанъ, существуетъ иная точка зрѣнія, съ которой мы не можемъ сойти...

„Отсюда является наше требованіе, чтобы художникъ изображалъ предъ нами земной образъ Христа не въ возможно реальномъ, по предположеніямъ, воспроизведеніи рыбьяго зрака, но въ высшей идеализаціи человѣческаго образа, какая только доступна средствамъ искусства.

Въ основѣ этого требованія лежитъ правда внутренняя и правда историческая. Прямымъ и непосредственнымъ источникомъ для художника, берущагося за изображеніе евангелическихъ событій, должно служить повѣствованіе Евангелистовъ. Въ сравненіи съ этимъ повѣствованіемъ очевидцевъ — ничтожны и жалки всѣ „источники", хотя бы они заключались даже въ различныхъ „ученыхъ сочиненіяхъ". Правда о Христѣ—въ Евангеліи...

„Въ этомъ ограниченіи и ослабленіи внутренняго содержанія главный недостатокъ картины г. Полѣнова. Изъ величественной тишины храма, гдѣ Іисусъ поучалъ народъ (и вси людіе идяху къ Нему), событіе выносится на улицу, превращается въ шумную уличную сцену, и все это лишь ради остроумнаго предположенія, что Іисусъ во храмѣ не могъ писать перстомъ на землѣ, какъ будто Онъ не могъ просто водить перстомъ по плитамъ, какъ будто вся важность событія состоитъ именно въ проведеніи по землѣ видимыхъ знаковъ. Вмѣсто сосредоточенія всего вниманія зрителя на Іисусѣ, художникъ заставляетъ его теряться въ громадномъ полотнѣ картины, дѣлаетъ центромъ ея величественную архитектурную громаду, а Іисуса дѣлаетъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ жанровой сцены. Одухотворенность лика Спасителя, та одухотворенность, которая должна была бы съ перваго же раза привлечь и сосредоточить наше вниманіе, ослабляется прищуренными глазами. Эта ультрареальная подробность придаетъ всему лику Іисуса совершенно особый отпечатокъ тонкости ума и быстротѣ его работы. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и того, что извѣстная одухотворенность этого лика является въ картинѣ лишь сравнительною съ отвратительными физіономіями фарисея и саддукея, съ цѣлымъ рядомъ окружающихъ Іисуса простыхъ и грубыхъ семитическихъ лицъ. Съ тоскливымъ любопытствомъ смотритъ зритель на лица апостоловъ. Допустимъ, что они не стали еще таковыми, что на нихъ не снизошелъ еще Святой Духъ, что пока это только ученики. Но не забудемъ, что все это ученики призванные, ближайшіе ученики Христа, уже намѣченные и избранные. Ужели не представилось художнику, въ ряду другихъ его соображеній, и соображенія о томъ, что этихъ учениковъ необходимо изобразить не просто характерными семитами, но мужами призванными просвѣтить весь міръ и поэтому носящими уже печать просвѣтленія?"

Восторженнѣе всѣхъ отзывался, быть можетъ, *Вл. Короленко*, писавшій въ „Русск. Вѣд." (№ 102):

„Съ перваго взгляда на картину вы какъ будто не замѣчаете ея главной фигуры, — другія выступаютъ съ большею рѣзкостью. Но это только кажется. Въ сущности, даже разсматривая прежде другія фигуры, вы уже испытываете какое-то неопредѣленное безпокойство: что̀ это за человѣкъ сидитъ на камнѣ, освѣщенный солнцемъ? Неужели это... Христосъ? Да, это Онъ, убѣждаетесь вы, съ чувствомъ, похожимъ на разочарованіе, этотъ человѣкъ—именно человѣкъ, сильный, мускулистый, съ крѣпкимъ загаромъ странствующаго восточнаго проповѣдника... Ничего тонкаго, полувоздушнаго, неземного, никакого сіянія и какъ бы полета, которые мы привыкли соединять съ представленіемъ объ этомъ образѣ. И невольно въ первыя мгновенія острое ощущеніе недовольства всплываетъ среди остальныхъ впечатлѣній. Но въ сущности это не недовольство, а только нежданное ощущеніе внезапно поражающаго противорѣчія съ крѣпко установившимися преданіями. Чѣмъ больше вы вглядываетесь въ эту замѣчательную фигуру, съ ея физическою крѣпостью, вмѣсто аскетической полувоздушности, съ ея небрежно упавшей на колѣно рукой, со всей незамѣчаемой имъ самимъ усталостью утрудненнаго, но сильнаго человѣка, и, главное, съ этимъ замѣчательнымъ выраженіямъ лица, — тѣмъ больше первоначальное чувство замѣняется удивленіемъ, уваженіемъ, любовью. Да, именно любовью. Мы способны любить больше то̀, что̀ намъ больше понятно и доступно. Всѣ эти образы, съ сіяніемъ и воздушной прозрачностью, слишкомъ отвлеченны и схематичны для того, чтобы заставить биться наше сердце, состоящее изъ тѣла и кипящее кровію. Они скорѣе говорятъ о долгѣ любви, чѣмъ возбуждаютъ живую любовь. Здѣсь же высокій образъ является въ настоящей плоти; эта высота пробивается наружу изъ-за настоящей тѣлесной оболочки,—и мы ее понимаемъ, и на встрѣчу ей пробивается изъ нашей груди сочувственный отзывъ. Въ этомъ образѣ я вижу замѣчательный успѣхъ художественнаго реализма и думаю, что религіозное чувство тоже не можетъ быть оскорблено подобнымъ пріемомъ. Христа не признало большинство, Его распяли. Но если бы Онъ являлся въ толпѣ, постоянно окруженный сіяніемъ, постоянно такъ непохожій на человѣка, то кто же могъ бы Его не признать? Да, среди людей это былъ человѣкъ, и въ Немъ свѣтился только внутренній свѣтъ, видимый чистому, искавшему истины взгляду. Однако, художнику легко впасть въ другую крайность—крайность

реакціи противъ традиціонныхъ изображеній! Христосъ былъ странствующій проповѣдникъ. Ему нужна была физическая сила, чтобы носить бремя великаго дѣятельнаго духа. Онъ, какъ и мы, загоралъ на солнцѣ, уставалъ отъ труднаго пути, ѣлъ и пилъ. Художникъ и изобразилъ намъ человѣка съ чрезвычайной правдивостью. Это реально. Но не надо забывать, что реализмъ есть лишь выработанное нашимъ временемъ условіе художественности, а не сама художественность. Поэтому, если бы, допустимъ, художнику удалось какими бы то ни было средствами возсоздать съ фотографическою точностью каждую черту этой фигуры и онъ далъ бы намъ Христа „обыкновеннымъ человѣкомъ“ въ моментъ обѣда, сна или незначительнаго разговора, это было бы, хотя и реально, но грубо и нехудожественно. Тутъ условіе превратилось бы въ цѣль, это былъ бы уже не „художественный реализмъ“, подъ которымъ нужно разумѣть „художественное обобщеніе въ реальныхъ условіяхъ“, но одни реальныя условія, безъ всякаго художественнаго обобщенія, „натурализмъ“ приниженный и плоскій, довлѣющій себѣ и собою довольный. Въ человѣкѣ, какъ Христосъ, въ которомъ милліоны признали Бога, — существенно не то, что и Онъ пилъ и ѣлъ, какъ другіе. Художникъ обязанъ выбрать такой моментъ изъ Его жизни, гдѣ Его высокая сущность, характерная черта Его личности, сіяла бы сквозь реальную оболочку, потому что вѣдь и она тоже—реальный фактъ. Его распяли и глумились надъ Нимъ какъ надъ человѣкомъ. Но Онъ зажегъ въ сердцахъ людей, бѣдняковъ и богачей, начальниковъ и рыбаковъ, тотъ священный огонь, который былъ въ Немъ самомъ. Тотъ не художникъ, кто не покажетъ намъ огня въ Христѣ-человѣкѣ, но Полѣновъ—художникъ. Вглядитесь въ лицо Христа на его картинѣ и оно надолго останется въ вашей памяти. Однако, чтобы объяснить выраженіе этого лица, мы должны обратиться къ другой половинѣ картины.

„Въ мирную возвышенную бесѣду въ затѣненномъ углу—врывается шумная, пестрая, дикая и страстная улица. Толпа влечетъ на судъ къ Іисусу молодую блудницу. Она бѣдно одѣта, молода, красива и испугана. Въ ужасѣ она упирается, не зная, что ждетъ ее со стороны человѣка, къ которому ее толкаютъ. Страсть толпы, ворвавшейся изъ-за угла съ воплями и шумомъ, — это страсть дикая, развившаяся и крѣпко пустившая корни на почвѣ стараго закона. Но почему же ее ведутъ именно къ Іисусу, и если ее ведутъ именно къ Нему на судъ, то зачѣмъ это звѣрство, уже заранѣе осудившее молодую грѣшницу? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаютъ выступившія впередъ къ Іисусу двѣ фигуры. Это два старика раввина..

„Теперь на лицо уже всѣ элементы картины. Соберемъ ихъ въ одно цѣлое, и тогда значеніе центральной фигуры, фигуры Христа, выступитъ съ полною ясностью. Лѣвая сторона—новый міръ, правая—старый. Въ этотъ уголокъ, гдѣ только что звучали слова новой истины, міръ врывается съ частнымъ фактомъ. Фактъ этотъ весь состоитъ изъ спутанной смѣси грѣха, страданія, ярости, изступленія, это одно изъ безчисленнаго множества житейскихъ противорѣчій, вдвигавшихся безъ сомнѣнія въ умъ и совѣсть тогдашняго человѣка мучительнымъ вопросомъ. Въ толпѣ царитъ старая страсть, взращенная старымъ закономъ, но уже то, что толпа несетъ эту страсть къ Іисусу,—многознаменательно и характерно... На лѣвой сторонѣ нѣтъ уже и признака этой страсти. Она вся вытравлена въ сердцахъ тѣхъ, кто слышалъ великія слова любви. Однако, даже тогда, когда общая схема новаго ученія усвоена,—нужно еще долгое упражненіе, чтобы каждый разъ съумѣть безошибочно прикинуть частный фактъ къ началамъ общей правды. Поэтому на лѣвой сторонѣ и господствующее настроеніе—вдумчивое ожиданіе.

„Христосъ оторванъ отъ своей общей мысли. Блудницу еще не довели до того мѣста, гдѣ ее нужно поставить передъ Христомъ; въ толпѣ продолжается движеніе... На лицѣ Христа не исчезъ отпечатокъ общей отвлеченной, возвышенной формулы, залегающей еще покровомъ мечты и мысли во всѣхъ Его чертахъ. Онъ еще не вполнѣ спустился съ высоты, еще не отдалъ себѣ полнаго отчета во всѣхъ подробностяхъ предстоящаго частнаго факта человѣческаго гнѣва и страданія; но этотъ фактъ уже зоветъ Его къ себѣ, требуя разрѣшенія. Въ этомъ для меня узелъ драмы, сильный, многоговорящій психологическій моментъ, который сразу поднимаетъ значеніе фигуры Христа - человѣка, возноситъ Его надъ всей толпой и неизгладимо запечатлѣваетъ въ памяти зрителя. Старый міръ бѣснуется, враждуетъ и страдаетъ. Новый—обращается къ Христу съ встревоженнымъ упованіемъ. А Онъ, еще не зная подробностей, уже переноситъ свой мечтательный взглядъ отъ созерцанія возвышенныхъ формулъ неба на грѣшную землю, которая давитъ Его этими воплями злобы и боли. И взглядъ Христа исполненъ увѣренности; это—точка, вокругъ которой долженъ повернуться весь этотъ умственный и

душевный хаосъ стараго міра. Чего хотятъ отъ Него эти бѣснующіеся люди?.. Онъ едва разслышалъ вопросъ, едва охватилъ первымъ взглядомъ пеструю толпу,—и уже въ душѣ Его подымается милосердіе къ грѣшницѣ, и Онъ знаетъ, что Его истина тотчасъ же дастъ логическое выраженіе Его чувству, что лучъ живой любящей правды сверкнетъ сейчасъ въ этотъ мракъ изувѣрства. Между общей формулой и частнымъ фактомъ не можетъ быть противорѣчій, и потому Онъ обращается къ этому факту, чтобы навѣки пріобщить Его къ цѣлому Своего ученія... Старый міръ мятется, волнуется, страдаетъ; въ новомъ—говоритъ чувство милосердія, которое ждетъ выраженія. Въ Христѣ слиты въ одно цѣлое—и чувство и мысль, и содержаніе и форма. Присутствіе этого всеразрѣшающаго момента кладетъ свой отпечатокъ, проникаетъ въ душу занятаго имъ художника. Вотъ откуда этотъ спокойный свѣтъ, эти стройныя колонны, эти освѣщенные камни храма, густо выступающая на свѣту зелень кипарисовъ и черныя опредѣленныя тѣни. Отъ всего пейзажа получается то возвышающее и успокоивающее впечатлѣніе, которое соотвѣтствуетъ сюжету. Да, жизнь, гдѣ свѣтитъ уже эта опредѣленная и гармоническая идея,—возвышенна и хороша. Пусть тѣнь старой вражды врывается еще въ душу съ этой пестрой толпой,—она только подчеркиваетъ значеніе сознательной мысли Іисуса. Мысль эта созрѣла настолько, что непониманіе, компромиссы невозможны; Христосъ иринесъ мечъ, которымъ старый міръ разсѣченъ на двѣ части. И картина тоже раздѣлена на двѣ части: любовь на одной сторонѣ, вражда—на другой. Опредѣленное настроеніе водило кистью художника: оттого онъ и выбралъ моментъ, когда свѣтъ ложится широко и ярко, тѣни густѣютъ,—моментъ яснаго раздѣленія свѣта и тѣней, смягченнаго гармоническимъ преобладаніемъ солнца".

„Единственное выдающееся произведеніе, картина Полѣнова: На Геннсаретскомъ озерѣ,—говорилъ *Ан.* въ „Русск. Мысли" 1889 (№ 5, стр. 194),—дѣйствительно переноситъ зрителя въ далекій край, подъ чужое небо. Поразительно написаны: и это знойное небо, и вода, и, въ особенности, туманъ-мгла, стелящаяся по водѣ и заволакивающая нивы противуположнаго берега. На картинѣ изображена всего одна фигура—араба, медленно идущаго по тропинкѣ. Напрасно кое-кто изъ публики высказываетъ догадки о томъ, кого хотѣлъ изобразить художникъ въ этомъ лицѣ. Мы слышали на выставкѣ предположенія, что это должно быть Іис. Христосъ; смѣемъ увѣрить, что о Христѣ тутъ и рѣчи быть не можетъ: Іисусъ Христосъ былъ Назарей, слѣдовательно волосъ не стригъ, т. к. назареи волосъ не стригли. На картинѣ же идетъ спокойно своею дорогою коротковолосый стриженный человѣкъ, просто-на-просто—арабъ, котораго художникъ видѣлъ на берегу Геннсаретскаго озера и воспроизвелъ въ своей картинѣ съ (такимъ) обычнымъ высокоталантливому мастеру пониманіемъ, что фигура эта—какъ нельзя болѣе здѣсь у мѣста и что присутствіе этой фигуры—производитъ удивительное впечатлѣніе на зрителя, переноситъ его самого на тѣ же берега, на ту же тропинку, вызываетъ желаніе двинуться впередъ и пойти на встрѣчу одинокому путнику. Великое мастерство поставить такъ фигуру въ ландшафтѣ и огромный талантъ нуженъ для того, чтобы сдѣлать это такъ, какъ мы видимъ на картинѣ Полѣнова".

„Г. Полѣновъ далъ опять картину изъ природы Палестины: „Геннсаретское озеро",—писалъ *А. Эртель* въ „Кіевлянинѣ" 15 дек. 1889 (№ 273).—Эта картина дала поводъ столичнымъ критикамъ исписать таки порядочно бумаги, причемъ художника обвиняли въ искаженіи религіозныхъ сюжетовъ и историческихъ фактовъ. Причемъ тутъ то и другое, и на сколько картина можетъ вызвать подобныя толкованія — разбирать здѣсь не мѣсто: для насъ довольно и того, что сама по себѣ она представляетъ прекрасный живой пейзажъ, гдѣ масса свѣта и воздуха, хотя колоритъ можетъ быть названъ нѣсколько рѣзкимъ; понятіе о колоритѣ, чрезвычайно важномъ элементѣ живописи, обыкновенно вызываетъ много разныхъ толкованій, и сами художники-колористы смотрятъ на этотъ предметъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, разыскивая его въ тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ цвѣтовъ и гаммы. Скажемъ только, что колоритъ лежитъ вовсе не въ яркости красокъ, какъ неправильно думаютъ нѣкоторые, а въ ихъ гармоническомъ сочетаніи, проведенномъ либо ярко, блестяще, либо въ болѣе сѣрой гаммѣ, а равно въ правдѣ и живости тона. Съ этой стороны колоритъ г. Полѣнова, или Верещагина, хотя и цвѣтистъ, но неподражаемо хорошъ, благодаря особенному благородству сочетанія и гармоніи цвѣтовъ, и съ этой стороны цвѣтистость г. Маковскаго, напр., является въ совершенно иномъ видѣ".

„Г. Полѣновъ, полный старыхъ воспоминаній,—говорилъ *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." (№ 62)

—написалъ Геннисарское озеро. На первомъ планѣ нѣсколько громадныхъ черныхъ камней торчатъ изъ воды, какъ остовы чудовищныхъ животныхъ допотопнаго міра; изумрудная зелень горитъ самоцвѣтнымъ камнемъ по сторонамъ жарко нагрѣтой каменистой тропинки; по дорожкѣ идетъ библейская фигура поселянина въ черномъ халатѣ и бѣлой шапкѣ; за тихими голубыми водами Христова моря—лиловыя возвышенности того берега; элегическое спокойствіе и тепло развиты во всей картинѣ; тамъ чувствуешь себя безконечно далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, бюджетовъ, займовъ, парламентовъ и всей мятущейся современности".—„Гораздо сильнѣе работа г. Полѣнова „Геннисаретское озеро",—писалъ *Rectus* въ „СПб. Вѣд." 1889 (№ 70),—но только подъ тѣмъ условіемъ, что фигура, идущая среди камней, ничего общаго съ Іисусомъ Христомъ не имѣетъ. Впрочемъ, каталогъ о послѣднемъ умалчиваетъ, и поэтому мы никакихъ заключеній не въ правѣ дѣлать. Пейзажъ писанъ превосходно... Фигура мѣрною поступью двигающагося мужчины полна благородства и спокойной важности... Нѣтъ никакой надобности приписывать художнику, что онъ хотѣлъ изобразить Спасителя. Но такая созерцательная фигура, какъ разъ идетъ къ представленію о Палестинскомъ озерѣ, гдѣ могли создаваться и вырабатываться натуры съ яснымъ, чистымъ, спокойнымъ міросозерцаніемъ. Конечно, отъ г. Полѣнова, давшаго намъ такой холстъ какъ „Грѣшница", мы могли бы ожидать несомнѣнно бо́льшаго, но кто знаетъ, быть можетъ, это—работа между другихъ бо́льшихъ работъ, имѣющихъ появиться въ недалекомъ будущемъ". —„Г. Полѣновъ,—говорилъ тотъ же *Rectus* въ „СПб. Вѣдом." 1890 (№ 48),—далъ два пейзажа, хотя отъ автора „Грѣшницы" мы можемъ ожидать чего-нибудь покрупнѣе. Вообще первая дѣятельность г. Полѣнова идетъ странными скачками. Начиная отъ своей чудесной программы „Дочь Іаира" и черезъ рядъ такихъ вещей, какъ: „Арестъ гугенотки", „Jus primae noctis", „Христосъ и грѣшница" и пр., онъ пришелъ къ пейзажамъ съ извѣстнымъ настроеніемъ и довольно заурядною техникою. Его „Сѣверная деревня", выставленная въ нынѣшнемъ году, могла бы быть написана не хуже, если не лучше, гг. Волковымъ, Киселевымъ и даже Ярцевымъ. А какіе бы чудные этюды головокъ могъ дать г. Полѣновъ".

„Осенній пейзажъ Полѣнова—отмѣчалъ *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." 1890 (№ 46) — застаетъ природу въ третьемъ видѣ... Картина болѣзненно пестра и не производитъ такого цѣльнаго музыкальнаго впечатлѣнія, какъ „Осень" гг. Волкова и Шишкина".

См, въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 4/II, 210/1871, 192/1876. — „Указат. выст. въ И. А. Х.": **1869**, 218; **1872**, 1-е зало съ верх. свѣт.; **1875**, 2; **1881**, 80. 90. 313. — „Отч. И. А. Х.": **1871 — 72**, 78; **1872 — 73**, 73; **1873 — 74**, 63; **1874—75**, 68; **1875—76**, 42.—*Н. П. Собко* „Иллюстриров. каталогъ Всеросс. выст. въ Москвѣ 1882 г.", №№ 342 — 350 а (съ 4 снимк.). — „Каталоги передвиж. выставокъ Товар. передвиж. худож. выст.": VII-й (**1879**), 14. 36. 48; VIII-й (**1880**), 59. 74. 76.; IX-й (**1881**), 51. 82; X-й (**1882**), 15. 22. 48. 122; XII-й (**1884**), 75. 107. 111. 121. 123; XIII-й (**1885**), 45 — 124; XIV-й (**1886**), 97; XV-й (**1887**), 3; XVII-й (**1889**), 129; XIX-й (**1891**), 153; XX-й (**1892**), 138 (они перепеч. въ прилож. къ „Иллюстриров. катал." *Н. П. Собко*: XVII-й выст. 1889 г. и XXI-й 1893 г., гдѣ помѣщ. и снимки съ обознач. здѣсь звѣздочкой произвед. П—ва).—„Каталоги період. выставокъ Общ. любит. худож. въ Москвѣ": I-й (**1881**), 3. 25. 37. 73; II-й (**1881 — 82**), 25. 28. 37; III-й (**1882**), 7. 38. 39; IV-й (**1885**), 48 54. 57; V-й (**1886**), 17. 51. 58. 107. 140; VI-й (**1887**), 16; VII-й (**1887**), 28. 43. 51; VIII-й (**1889**), 61. 95; IX (**1889**), 75; X-й (**1890**), 13. 32. — „Указат. 1-й аквар. выст. въ Москвѣ" **1886**, 145—6 и 189.—„Каталоги выст. этюдовъ и рисунковъ русс. художн. въ Общ. любит. худож. въ Москвѣ": I-й (**1889**), 104—120; II-й (**1890**), 86 — 100. — „Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ", М. 1896, рис., 336—8; карт., 648 и 1239—1386.—Коротенькая біогр. П—ва была помѣщ. въ составл. *А. Сомовымъ* „Катал. оригин. произвед. русс. живоп. въ карт. галл. И. А. Х.", 1872, с. 242.

Отзывы объ его произвед. встрѣчаются въ отчетахъ о выст. въ слѣд. період. изд.: объ Академическихъ: **1869** г. — „Соврем. Извѣст.", № 259; „Вѣсть", № 267, въ ст. *І. Т.*; „СПб. Вѣд.", №2 78, въ ст. *Кистина*; „Отеч. Зап.", № 11, с. 294, въ ст. *П. К.* (подъ имен. Полякова); „Вѣст. Европы", № 11, стр. 390, въ ст. *Е. О.*; **1872** г. — „Сынъ Отеч.", № 64; „Русс. Вѣст.", № 6, с. 778, въ ст. *А. Матушинскаго* (подъ имен. Поливанова); **1875** г.— „Граждан.", № 22, въ ст. *Ив. Богданова*; **1877** г. — „Русс. Міръ", № 66, въ ст. *Ст*: **1881** г.—„Всем. Иллюстр.", № 16/640, с. 315; „Минута", № 79, въ ст. *Bodo*; „Народ. Богат.", № 5, с. 29; о Передвижныхъ: **1878** г. — „Соврем. Извѣст.", № 129; „Моск. Вѣд.", № 137 (*_*); „Русс. Вѣд.", № 128 *(Зрителя)*; **1879** г.—„Одесс. Вѣст.", №№ 50 *(Н—к—ова)* и 179 *(Художника А.)*; „Новое Время", № 1093 *(В. С.)*; „Голосъ", № 88 *(Эма)*; „Петерб. Лист.", № 47 *(А. В—скаго)*; „Всем. Иллюстр.", №1532, с. 239 *(Н. А.)*; „Нева", № 10, с. 154 *(Шостор. Посѣтителя)*; „СПб. Вѣд.", №№ 74 и 89 *(А. Л.)*; „Моск. Вѣд.", № 108 (*_*); „Свѣтъ и Тѣни", № 16 *(Z.)*; „Кіевлян.", № 119 *(И. М—ча)*; „Харьк. Губ. Вѣд.", № 282 *(С—каго)*; **1880** г. — „Петерб.

Лист.", №№ 53 и 55; „Голосъ", № 69; „Нов. Время", № 1458; „Всем. Иллюстр.", №№ 587/15 и 588/16, с. 298 и 324; „Иллюстрир. Газ.", № 8, с. 127; „Русс. Курьеръ", № 110; „Моск. Вѣд.", № 126 (***); „Свѣтъ и Тѣни", № 17, с. 75 (*Т—скаго*); 1881 г.—„Всем. Иллюстр.", № 638 (14), с. 271; „Порядокъ", № 60 (*А. И.*); „Трудъ", № 248 (*Н. Мурашко*); 1882 г.—„Всем. Иллюстр.", № 692/16, с. 315; „Нов. Время", № 2185; „Голосъ", № 86 (*Эма*); „СПб. Вѣд.", № 99 (*Худож. А. З. Лед.*); „Правит. Вѣст.", № 82; „Харьк. Губ. Вѣд.", № 249 (*Дилетанта*); 1883 г.—„Худож. Нов.", № 7 (*В. Стасова*); „Русс. Вѣд.", №№ 121 (*В. Си—ва*) и 145 (*М. Ф—ва*); „Моск. Лист.", № 127 (*Я.*); „Харьк. Губ. Вѣд.", № 229 (*А.*); „Одесс. Лист.", № 224 (*В. М.*); „Новоросс. Телегр.", 2608 (*З. О.*); „Заря", №№ 246, 249 и 253 (*Н. Мурашко*); „Кіевлян.", № 255; „Варшав. Днев.", № 263; 1884 г.—„Нов. Время", № 2873; „Минута", № 54; «Петерб. Газ.", №№ 57 (*Ха*) и 63—64 (*Общаго Друга*); „Новости", № 78 (*В. Стасова*); „СПб. Вѣд.", № 68 (*Rectus*); „Всем. Иллюстр.", № 790/10, с. 206—7; „Живоп. Обозр.", № 10, с. 154 (*Мал. Художника*); „Худож. Нов.", № 6 (*Х.*); 1885 г.—„Петерб. Газ.", №№ 40 и 45; „Петерб. Лист.", № 41; „Нов. Время", № 3242 (*Незнакомца*); „Новости". № 43 (*В. М.*); „Минута", № 44; „СПб. Вѣд.", № 58 (*Rectus*); „Всем. Иллюстр.", № 841/9, с. 170; „Худож. Журн.", №№ 2—4, с. 126. 186. 248 (*Сторон. Зрителя*); „Худож. Нов.", №№ 5—6 (*В. Воскресенскаго*); „Живоп. Обозр.", № 12, с. 186 (*Мал. Художника*); „Русс. Вѣд.", № 83 (*В. Си—ва*); „Моск. Лист.", № 89; „Соврем. Извѣст.", № 89 (*М. Д.*); „Русс. Мысль", № 5, с. 104 (*М. Н. Р.*); „Южный Край", № 1679 (ст. ?); „Заря", № 274; 1886 г.—„Одесс. Вѣст.", № 21 (*Бѣднаго Іорика*); „Сѣв. Вѣст.", № 3, с. 218 (*И. Г. Рашевскаго*); „Петерб. Лист.", № 60; „Новости", №№ 61 и 70 (*И. Б.*); „Нов. Время", № 3597 (*Жителя*); „Петерб. Газ.", №№ 61 и 64; „Бирж. Вѣд.", № 62 (*L. P.*); „Живоп. Обозр.", № 9, с. 155; „Минута", № 64 (*Наблюдателя*); „Русс. Вѣд.", № 67 (*Буквы*); „СПб. Вѣд.", № 77, и „Русс. Газ.", № 19 (*Rectus*); „Худож. Журн.", № 3, с. 173 (*Сторон. Зрителя*); „Худож. Нов.", № 7 (*В. Чуйко*); „Всем. Иллюстр.", № 904/20, с. 397 (*Н. Б—ова*); „Дѣло", № 1, с. 48 (*Викт. Острогорскаго*); „Новь", №№ 16—17 (*Ѳ. Булгакова*); „Соврем. Извѣст.", № 111 (*М. Д.*); „Русс. Газ.", № 48/106 (*Москвича*); „Русс. Курьеръ", № 107 (*Серг. Филиппова*); „Русс. Вѣд.", № 107 (*В. Си—ва*); „Русс. Мысль", № 4, с. 163 (*П. Ковалевскаго*); „Харьк. Губерн. Вѣд.", № 229 (*А.*); „Южный Край", №№ 1965 и 1969 (ст. ?); „Новоросс. Телегр.", № 3509; „Одесс. Лист.", №№ 272 и 285 (*Z.*); „Одесс. Вѣст.", № 274 (*N. N.*); „Одесс. Нов.", №№ 544 и 546 (*А. Б.*); „Елисаветград. Вѣст.", № 128 (*Любителя*); „Кіевлян.", № 277 (*Н. Мурашко*); „Кіевск. Слово", № 2 (30 дек.); 1887 г.—„СПб. Вѣд.", №№ 56 и 68 (*Rectus*) и 59 (*Н. Морского*); „Петерб. Лист.", № 57; „Петерб. Газ.", № 55; „Минута", №№ 54 и 55 (*L.*); „Сынъ Отеч.", № 54; „Свѣтъ", №№ 59 и 67 (*П.*); „Гражд.", № 20 (*Дм. Мещерскаго*); „Моск. Вѣд.", №№ 73 (*М. Соловьева*) и 102 (***); „Живоп. Обозр.", № 11, с. 171; „Худож. Нов.", № 7 (*В. Воскресенскаго*); „Худож. Журн.", № 3, с. 185 (*Сторон. Зрителя*); „Всем. Иллюстр.", №№ 953/17 и 954/18, с. 330 и 350 (*А. К—ова*); „Русс. Вѣст.", № 9 (ст. ?); „Русс. Вѣд.", №№ 93 (*А. Соболева*), 98 (*В. Си—ва*) и 102 (*Вл. Короленко*); „Русс. Курьеръ", № 97 (*С. Ф—ва*); „Соврем. Извѣст.", № 99 (*А. Новицкаго*); „Нов. Время", № 3991 (*К*); „Южный Край", № 2289 (ст. ?); 1888 г.—„Южный Край", №№ 2644, 2649, 2650; „Харьк. губ. вѣд.", № 256 (*Н. Селиванова*); „Новоросс. Телегр.", №№ 4242 и 4244 (*Аркад. Фіалкина*); „Одесс. Вѣст.", № 303 (*Печенѣга*); „Одесс. Лист.", № 305 (*Осы*); „Одесс. Нов.", № 1150 (*Л. Т—цкаго*); „Кіевлян.", № 245 (*Т. К.*); 1889 г.—„Варшав. Днев.", № 28; „СПб. Вѣд.", №№ 57 и 70 (*Rectus*); „Петерб. Газ.", № 58; „Правит. Вѣст.", № 88; „Моск. Вѣд.", №№ 62 (*М. Соловьева*), 114 и 117; „Русс. Вѣд.", № 109 (*В. Си—ва*); „Русс. Курьеръ", № 107 (*С. Ф.*); „Русс. Вѣсти.", № 4, с. 296 (*Г. Н.*); „Русс. Мысль", № 5, с. 194 (*Ан.*); „Сарат. Днев.", № 123 (*Черноокнижника*); „Харьк. губ. вѣд.", № 238 (*В. П. Картова*); „Новоросс. Телегр.", № 4590; „Кіевлян.", № 273 (*А. Эртеля*); „Кіев. Слово", № 591 (*І. Х.*) и 850; 1890 г.—„СПб. Вѣд.", № 48 (*Rectus*); „Петерб. Газ.", №№ 42 (*Юніуса 41-го*) и 43; „Петерб. Лист.", №№ 44 и 45; „Моск. Вѣд.", № 46 (*М. Соловьева*); „Недѣля", № 7, с. 228; „Бирж. Вѣд.", № 50 (*Мих. Коншина*); „Русс. Вѣд.", № 54 (*Буквы*); „Моск. Лист.", № 99 (*N. N.*); „Артистъ", № 7, с. 105 (*Глаголя*); „Русс. Мысль", № 5, с. 183 (*Ан.*); „Харьк. губ. вѣд.", № 241 (*А. Лисовскаго*); „Елисаветград. Вѣст.", №№ 241 (*Любителя*) и 242 (*Юношева*); „Одесс. Вѣст.", № 341 (*Его*); 1891 г.—„Кіев. Слово", № 1162 (*Скитальца*); „Кіевлян.", № 23 (*Неизвѣстнаго*); „Курск. Лист.", № 18 (*Художн. Дамберта*); „Петерб. Лист.", № 68; „Свѣтъ", № 59 (*А. П—а*); „Нов. Время", № 5400 (*С. А.*); „Недѣля", № 11, с. 341 (*В.*); „Сѣверъ", № 13, с. 807 (*А. І. Львовича-Кострицы*); „Русс. Богат.," № 4, с. 190 (*Созерцателя*); „Моск. Иллюстр. Газ.", № 103; „Русс. Вѣд.", № 126 (*В. Си—ва*); „Харьк. губ. вѣд.", № 235 (*А. Лисовскаго*); 1892 г.—„Новости", № 55 (*Діогена*); „Моск. Вѣд.", № 105 (*П. Гринмута*); „Русс. Вѣд.", № 155 (*В. Си—ва*); „Харьк. губ. вѣд.", № 226; „Одесс. Вѣст.", № 307 (*Штриха*);

Снимки съ его произвед.: 1879 г.—„Бабушкинъ садъ" (грав. А. Шлиперa съ фотогр.: „Иллюстр. Міръ" 1887, № 39, с. 609; геліограв. П. Ангерера: „Альбомъ геліограв. съ картинъ русс. худож.", изд. Л. Кано, М. 1886, № 4); 1884 г.—„Храмъ Юпитера въ Баальбекѣ" (цинкогр. въ „Катал. 12-й передвижн. выст."); 1890 г.—„На охотѣ" (грав. на дер. въ „Живоп. Обозр." 1890, II, 133).

Полѣновъ, Сергѣй Алексѣевичъ, архитекторъ.

Сынъ отстав. полков., ученикъ 4-го кл. 4-й Моск. гимн. (до 1862), онъ поступ. въ И. А. Х. въ сент. 1866 и получилъ серебр. медали: малую—2 дек. 1871 за „проектъ католич. церкви“ и большую—28 окт. 1872 г. за „проектъ вокзала при минер. водахъ“, а 2 сент. 1875, отъ Технич. и Строит. Комит.,—право производить постройки.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 115/1866.

Поляковъ, Александръ, граверъ. Род. 1745. Находясь въ 3 кл. въ И. А. Х., получ. на экзам. 19 дек. 1761 отмѣтку „худые имѣетъ успѣхи“, почему, хотя и заслуж. 30 іюня 1763 за рис. съ гипс. стат. „Сатиръ“—мал. сер. мед., все-таки „за худые успѣхи и поведеніе“ исключенъ былъ 18 мая 1764 изъ Акад.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“. *П. Н. Петрова*, I, 13. 21. 85—86. 97.

Поляковъ, Александръ, живописецъ, ум. 9 янв. 1835. Двор. человѣкъ г. Корнилова, отданный въ науку англ. портретисту Дау съ платою по 800 р. въ годъ (1822) и изъятый изъ рукъ этого иностр. художника въ СПб., пользовавшагося его трудами и выдававшаго ихъ за свои (1828), будучи потомъ воспитанникомъ Общ. Поощр. Худож., особымъ покровительствомъ коего онъ пользовался, П—въ посѣщалъ рисов. классы И. А. Х., отъ которой заслуж. похвалу въ 1830 г. (за свои портреты съ натуры, числомъ 12-ть: А. Н. Греча, Ваккера, худ. Воробья и Тилинскаго, по три—изъ фамиліи Доминикина, Завитаевыхъ, мужскихъ, 1 женскій и имп. Николя I въ ростъ), а въ 1833 (дек. 16)—званіе своб. художника во вниманіе къ извѣстнымъ трудамъ его. На Акад. выст. 1833 наход. портреты его раб.: „Имп. Николая I“, „полковника, смотрителя Преображ. казармъ“ и „мужской“ (Мордвинова).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. словарь русс. гравир. портр.“ алфав.—„Отчеты О. П. Х.“: **1828**, 18—19; **1829—31**, 8; **1832—33**, 12. 22—„Спис. худож. произвед., выставл. при откр. И. А. Х.“: **1830**, №№ 233, 240, 250, и „Спис. наход. на выст. И. А. Х. работ.“: **1833**, 198, 274. 301. —„Отеч. Зап.“ **1829**, XXXVII, 152— 3 и 156, и „Русс. Инвал.“ **1830**, № 252.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 122/1833 и 6/1835.

Поляковъ, Александръ (?) Петровичъ, архитекторъ. Воспитанникъ И. А. Х., онъ былъ учен. А. А. Тона. Ср. **Поляковъ**, Конст.

Изъ рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Поляковъ, Алексѣй Степановичъ, архитекторъ. Род. 1816. Изъ вольноотпущ., сынъ крестьян., управлявшаго имѣніемъ помѣщ., егермейстера Дм. Вас. Васильчикова, въ Псковской губ., онъ былъ, по исполн. имъ программѣ: „проектъ богатой фермы“, возвед. И. А. Х. въ званіе свобод. (некл.) художника 26 сент. 1837, а въ окт. опредѣленъ, по прош., архитект. помощникомъ въ Гофъ-Интенд. Конт., съ содерж. по 600 р. въ годъ. Состоя при старш. архит. Кузьминѣ, онъ былъ командированъ между прочимъ для провѣрки описи зданій бывшей дачи Головина къ архит. Кокореву въ 1846, но за слишкомъ продолжит. занятія тамъ получ. замѣчаніе отъ начальства; передъ тѣмъ же былъ занятъ черченіемъ фасада дома для придворн. духовенства и проектовъ Петергофской иллюминаціи, а также снятіемъ копій съ иллюминац. рисунковъ. Наконецъ, въ іюлѣ 1849, по болѣзни, былъ увол. отъ службы, согласно прош., въ чинѣ губ. секр.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1837, оп. 78/190, № 317; 1846, оп. 92/526, № 62; 1849, оп. 84/518, № 304.

Поляковъ, Алексѣй, живописецъ. Ученикъ проф. Ѳ. А. Бруни въ И. А. Х., онъ выстав. тамъ въ 1852 „собств. портретъ“, за представл. же на Акад. выст., вмѣстѣ съ этюдомъ „Дѣвушка съ корзиною ягодъ“, портретъ сенат. Жандра получ. 3 апр. 1858 г.—2-ю серебр. мед., а за класс. этюды 31 мар. 1859—званіе некл. художника.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, III, 306. 326, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1852**, 124; **1858**, 141. 145.—„Сынъ Отеч.“ **1858**, № 15, с, 423, и № 21, с. 610; „Русс. Инвал.“ № 82, с. 353 (ст. *31 и 36*); „Театр. и Музык. Вѣст.“, № 18, с. 212 (ст. *А. С.*)

Поляковъ, Андрей Ильичъ, граверъ Импер. Акад. Наукъ. Род. 1716. Поступивъ въ Ландкартн. Деп. (1733) и будучи уже женатъ въ 1739, онъ сдѣл. 13 авг. 1742 изъ грыдоров. учениковъ — подмастерьемъ при М. Махаевѣ, у котораго учился, съ жалов. по 120 р. въ годъ, а въ 1757 получ. аттестацію „житія посредственнаго, гравируетъ ландкарты и литеры“. Изъ его работъ извѣстны: 5 лис. въ „Опис. Акад. Наукъ“ (1738) и „карта огнедыш. горъ Африки“ (1761).

См. „Учен. Зап. И. А. Н.“ 1853, т. II (алфав. реестръ *Штелина*). — „Сборникъ матер. для И. А. Н.“, т. II—VIII, алфав.

Поляковъ, Борисъ, медальеръ. Ученикъ И. А. Х., онъ, по рис. съ головъ, назнач. былъ на экзам. 18 мая 1764 въ медальеры, а въ 1782 Бор. Ив. Поляковъ, состоя въ 8 кл., находился архитекторомъ Моск. Конторы Глав. Дворц. Канцел.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, I, 98, и „Адресъ-Календ.“.

Поляковы, Василій, художникъ, служившій въ Корсун. учил. (1866), и Владиміръ Вас.,

Въ основѣ этого требованія лежитъ правда внутренняя и правда историческая. Прямымъ и непосредственнымъ источникомъ для художника, берущагося за изображеніе евангелическихъ событій, должно служить повѣствованіе Евангелистовъ. Въ сравненіи съ этимъ повѣствованіемъ очевидцевъ — ничтожны и жалки всѣ „источники“, хотя бы они заключались даже въ различныхъ „ученыхъ сочиненіяхъ“. Правда о Христѣ—въ Евангеліи...

„Въ этомъ ограниченіи и ослабленіи внутренняго содержанія главный недостатокъ картины г. Полѣнова. Изъ величественной тишины храма, гдѣ Іисусъ поучалъ народъ (и вси людіе идяху къ Нему), событіе выносится на улицу, превращается въ шумную уличную сцену, и все это лишь ради остроумнаго предположенія, что Іисусъ во храмѣ не могъ писать перстомъ на землѣ, какъ будто Онъ не могъ просто водить перстомъ по плитамъ, какъ будто вся важность событія состоитъ именно въ проведеніи по землѣ видимыхъ знаковъ. Вмѣсто сосредоточенія всего вниманія зрителя на Іисусѣ, художникъ заставляетъ его теряться въ громадномъ полотнѣ картины, дѣлаетъ центромъ ея величественную архитектурную громаду, а Іисуса дѣлаетъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ жанровой сцены. Одухотворенность лика Спасителя, та одухотворенность, которая должна была бы съ перваго же раза привлечь и сосредоточить наше вниманіе, ослабляется прищуренными глазами. Эта ультрареальная подробность придаетъ всему лику Іисуса совершенно особый отпечатокъ тонкости ума и быстротѣ его работы. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и того, что извѣстная одухотворенность этого лика является въ картинѣ лишь сравнительною съ отвратительными физіономіями фарисея и саддукея, съ цѣлымъ рядомъ окружающихъ Іисуса простыхъ и грубыхъ семитическихъ лицъ. Съ тоскливымъ любопытствомъ смотритъ зритель на лица апостоловъ. Допустимъ, что они не стали еще таковыми, что на нихъ не снизошелъ еще Святой Духъ, что пока это только ученики. Но не забудемъ, что все это ученики призванные, ближайшіе ученики Христа, уже намѣченные и избранные. Ужели не представилось художнику, въ ряду другихъ его соображеній, и соображенія о томъ, что этихъ учениковъ необходимо изобразить не просто характерными семитами, но мужами призванными просвѣтить весь міръ и поэтому носящими уже печать просвѣтленія?“

Восторженнѣе всѣхъ отзывался, быть можетъ, *Вл. Короленко*, писавшій въ „Русск. Вѣд.“ (№ 102):

„Съ перваго взгляда на картину вы какъ будто не замѣчаете ея главной фигуры, — другія выступаютъ съ большею рѣзкостью. Но это только кажется. Въ сущности, даже разсматривая прежде другія фигуры, вы уже испытываете какое-то неопредѣленное безпокойство: что̀ это за человѣкъ сидитъ на камнѣ, освѣщенный солнцемъ? Неужели это... Христосъ? Да, это Онъ, убѣждаетесь вы, съ чувствомъ, похожимъ на разочарованіе, этотъ человѣкъ—именно человѣкъ, сильный, мускулистый, съ крѣпкимъ загаромъ странствующаго восточнаго проповѣдника... Ничего тонкаго, полувоздушнаго, неземного, никакого сіянія и какъ бы полета, которые мы привыкли соединять съ представленіемъ объ этомъ образѣ. И невольно въ первыя мгновенія острое ощущеніе недовольства всплываетъ среди остальныхъ впечатлѣній. Но въ сущности это не недовольство, а только нежданное ощущеніе внезапно поражающаго противорѣчія съ крѣпко установившимися преданіями. Чѣмъ больше вы вглядываетесь въ эту замѣчательную фигуру, съ ея физическою крѣпостью, вмѣсто аскетической полувоздушности, съ ея небрежно упавшей на колѣно рукой, со всей незамѣчаемой имъ самимъ усталостью утрудненнаго, но сильнаго человѣка, и, главное, съ этимъ замѣчательнымъ выраженіемъ лица, — тѣмъ больше первоначальное чувство замѣняется удивленіемъ, уваженіемъ, любовью. Да, именно любовью. Мы способны любить больше то̀, что̀ намъ больше понятно и доступно. Всѣ эти образы, съ сіяніемъ и воздушной прозрачностью, слишкомъ отвлеченны и схематичны для того, чтобы заставить биться наше сердце, состоящее изъ тѣла и кипящее кровію. Они скорѣе говорятъ о долгѣ любви, чѣмъ возбуждаютъ живую любовь. Здѣсь же высокій образъ является въ настоящей плоти; эта высота пробивается наружу изъ-за настоящей тѣлесной оболочки,—и мы ее понимаемъ, и на встрѣчу ей пробивается изъ нашей груди сочувственный отзывъ. Въ этомъ образѣ я вижу замѣчательный успѣхъ художественнаго реализма и думаю, что религіозное чувство тоже не можетъ быть оскорблено подобнымъ пріемомъ. Христа не признало большинство, Его распяли. Но если бы Онъ являлся въ толпѣ, постоянно окруженный сіяніемъ, постоянно такъ непохожій на человѣка, то кто же могъ бы Его не признать? Да, среди людей это былъ человѣкъ, и въ Немъ свѣтился только внутренній свѣтъ, видимый чистому, искавшему истины взгляду. Однако, художнику легко впасть въ другую крайность—крайность

реакціи противъ традиціонныхъ изображеній! Христосъ былъ странствующій проповѣдникъ. Ему нужна была физическая сила, чтобы носить бремя великаго дѣятельнаго духа. Онъ, какъ и мы, загоралъ на солнцѣ, уставалъ отъ труднаго пути, ѣлъ и пилъ. Художникъ и изобразилъ намъ человѣка съ чрезвычайной правдивостью. Это реально. Но не надо забывать, что реализмъ есть лишь выработанное нашимъ временемъ условіе художественности, а не сама художественность. Поэтому, если бы, допустимъ, художнику удалось какими бы то ни было средствами возсоздать съ фотографическою точностью каждую черту этой фигуры и онъ далъ бы намъ Христа „обыкновеннымъ человѣкомъ“ въ моментъ обѣда, сна или незначительнаго разговора, это было бы, хотя и реально, но грубо и нехудожественно. Тутъ условіе превратилось бы въ цѣль, это былъ бы уже не „художественный реализмъ“, подъ которымъ нужно разумѣть „художественное обобщеніе въ реальныхъ условіяхъ“, но одни реальныя условія, безъ всякаго художественнаго обобщенія, „натурализмъ“ приниженный и плоскій, довлѣющій себѣ и собою довольный. Въ человѣкѣ, какъ Христосъ, въ которомъ милліоны признали Бога, — существенно не то, что и Онъ пилъ и ѣлъ, какъ другіе. Художникъ обязанъ выбрать такой моментъ изъ Его жизни, гдѣ Его высокая сущность, характерная черта Его личности, сіяла бы сквозь реальную оболочку, потому что вѣдь и она тоже—реальный фактъ. Его распяли и глумились надъ Нимъ какъ надъ человѣкомъ. Но Онъ зажегъ въ сердцахъ людей, бѣдняковъ и богачей, начальниковъ и рыбаковъ, тотъ священный огонь, который былъ въ Немъ самомъ. Тотъ не художникъ, кто не покажетъ намъ огня въ Христѣ-человѣкѣ, но Полѣновъ—художникъ. Вглядитесь въ лицо Христа на его картинѣ и оно надолго останется въ вашей памяти. Однако, чтобы объяснить выраженіе этого лица, мы должны обратиться къ другой половинѣ картины.

„Въ мирную возвышенную бесѣду въ затѣненномъ углу—врывается шумная, пестрая, дикая и страстная улица. Толпа влечетъ на судъ къ Іисусу молодую блудницу. Она бѣдно одѣта, молода, красива и испугана. Въ ужасѣ она упирается, не зная, что ждетъ ее со стороны человѣка, къ которому ее толкаютъ. Страсть толпы, ворвавшейся изъ-за угла съ воплями и шумомъ, — это страсть дикая, развившаяся и крѣпко пустившая корни на почвѣ стараго закона. Но почему же ее ведутъ именно къ Іисусу, и если ее ведутъ именно къ Нему на судъ, то зачѣмъ это звѣрство, уже заранѣе осудившее молодую грѣшницу? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаютъ выступившія впередъ къ Іисусу двѣ фигуры. Это два старика раввина...

„Теперь на лицо уже всѣ элементы картины. Соберемъ ихъ въ одно цѣлое, и тогда значеніе центральной фигуры, фигуры Христа, выступитъ съ полною ясностью. Лѣвая сторона—новый міръ, правая—старый. Въ этотъ уголокъ, гдѣ только что звучали слова новой истины, міръ врывается съ частнымъ фактомъ. Фактъ этотъ весь состоитъ изъ спутанной смѣси грѣха, страданія, ярости, изступленія, это одно изъ безчисленнаго множества житейскихъ противорѣчій, вдвигавшихся безъ сомнѣнія въ умъ и совѣсть тогдашняго человѣка мучительнымъ вопросомъ. Въ толпѣ царитъ старая страсть, взращенная старымъ закономъ, но уже то, что толпа несетъ эту страсть къ Іисусу,—многознаменательно и характерно... На лѣвой сторонѣ нѣтъ уже и признака этой страсти. Она вся вытравлена въ сердцахъ тѣхъ, кто слышалъ великія слова любви. Однако, даже тогда, когда общая схема новаго ученія усвоена,—нужно еще долгое упражненіе, чтобы каждый разъ съумѣть безошибочно прикинуть частный фактъ къ началамъ общей правды. Поэтому на лѣвой сторонѣ и господствующее настроеніе—вдумчивое ожиданіе.

„Христосъ оторванъ отъ своей общей мысли. Блудницу еще не довели до того мѣста, гдѣ ее нужно поставить передъ Христомъ; въ толпѣ продолжается движеніе... На лицѣ Христа не исчезъ отпечатокъ общей отвлеченной, возвышенной формулы, залегающей еще покровомъ мечты и мысли во всѣхъ Его чертахъ. Онъ еще не вполнѣ спустился съ высоты, еще не отдалъ себѣ полнаго отчета во всѣхъ подробностяхъ предстоящаго частнаго факта человѣческаго гнѣва и страданія; но этотъ фактъ уже зоветъ Его къ себѣ, требуя разрѣшенія. Въ этомъ для меня узелъ драмы, сильный, многоговорящій психологическій моментъ, который сразу поднимаетъ значеніе фигуры Христа - человѣка, возноситъ Его надъ всей толпой и неизгладимо запечатлѣваетъ въ памяти зрителя. Старый міръ бѣснуется, враждуетъ и страдаетъ. Новый—обращается къ Христу съ встревоженнымъ упованіемъ. А Онъ, еще не зная подробностей, уже переноситъ свой мечтательный взглядъ отъ созерцанія возвышенныхъ формулъ неба на грѣшную землю, которая давитъ Его этими воплями злобы и боли. И взглядъ Христа исполненъ увѣренности; это—точка, вокругъ которой долженъ повернуться весь этотъ умственный и

душевный хаосъ стараго міра. Чего хотятъ отъ Него эти бѣснующіеся люди?.. Онъ едва разслышалъ вопросъ, едва охватилъ нервнымъ взглядомъ пеструю толпу,—и уже въ душѣ Его подымается милосердіе къ грѣшницѣ, и Онъ знаетъ, что Его истина тотчасъ же дастъ логическое выраженіе Его чувству, что лучъ живой любящей правды сверкнетъ сейчасъ въ этотъ мракъ изувѣрства. Между общей формулой и частнымъ фактомъ не можетъ быть противорѣчій, и потому Онъ обращается къ этому факту, чтобы навѣки пріобщить Его къ цѣлому Своего ученія... Старый міръ мятется, волнуется, страдаетъ; въ новомъ—говоритъ чувство милосердія, которое ждетъ выраженія. Въ Христѣ слиты въ одно цѣлое—и чувство и мысль, и содержаніе и форма. Присутствіе этого всеразрѣшающаго момента кладетъ свой отпечатокъ, проникаетъ въ душу занятаго имъ художника. Вотъ откуда этотъ спокойный свѣтъ, эти стройныя колонны, эти освѣщенные камни храма, густо выступающая на свѣту зелень кипарисовъ и черныя опредѣленныя тѣни. Отъ всего пейзажа получается то возвышающее и успокоивающее впечатлѣніе, которое соотвѣтствуетъ сюжету. Да, жизнь, гдѣ свѣтитъ уже эта опредѣленная и гармоническая идея,—возвышенна и хороша. Пусть тѣнь старой вражды врывается еще въ душу съ этой пестрой толпой,—она только подчеркиваетъ значеніе сознательной мысли Іисуса. Мысль эта созрѣла настолько, что непониманіе, компромиссы невозможны; Христосъ принесъ мечъ, которымъ старый міръ разсѣченъ на двѣ части. И картина тоже раздѣлена на двѣ части: любовь на одной сторонѣ, вражда—на другой. Опредѣленное настроеніе водило кистью художника: оттого онъ и выбралъ моментъ, когда свѣтъ ложится широко и ярко, тѣни густѣютъ,—моментъ яснаго раздѣленія свѣта и тѣней, смягченнаго гармоническимъ преобладаніемъ солнца".

„Единственное выдающееся произведеніе, картина Полѣнова: На Геннисаретскомъ озерѣ,—говорилъ *Ан.* въ „Русск. Мысли" 1889 (№ 5, стр. 194),—дѣйствительно переноситъ зрителя въ далекій край, подъ чужое небо. Поразительно написаны: и это знойное небо, и вода, и, въ особенности, туманъ-мгла, стелящаяся по водѣ и заволакивающая нивы противуположнаго берега. На картинѣ изображена всего одна фигура—араба, медленно идущаго по тропинкѣ. Напрасно кое-кто изъ публики высказываетъ догадки о томъ, кого хотѣлъ изобразить художникъ въ этомъ лицѣ. Мы слышали на выставкѣ предположенія, что это должно быть Іис. Христосъ; смѣемъ увѣрить, что о Христѣ тутъ и рѣчи быть не можетъ: Іисусъ Христосъ былъ Назарей, слѣдовательно волосъ не стригъ, т. к. назареи волосъ не стригли. На картинѣ же идетъ спокойно своею дорогою коротковолосый стриженый человѣкъ, просто-на-просто—арабъ, котораго художникъ видѣлъ на берегу Геннисаретскаго озера и воспроизвелъ въ своей картинѣ съ (такимъ) обычнымъ высокоталантливому мастеру пониманіемъ, что фигура эта—какъ нельзя болѣе здѣсь у мѣста и что присутствіе этой фигуры—производитъ удивительное впечатлѣніе на зрителя, переноситъ его самого на тѣ же берега, на ту же тропинку, вызываетъ желаніе двинуться впередъ и пойти на встрѣчу одинокому путнику. Великое мастерство поставить такъ фигуру въ ландшафтѣ и огромный талантъ нуженъ для того, чтобы сдѣлать это такъ, какъ мы видимъ на картинѣ Полѣнова".

„Г. Полѣновъ далъ опять картину изъ природы Палестины: „Геннисаретское озеро",—писалъ *А. Эртель* въ „Кіевлянинѣ" 15 дек. 1889 (№ 273).—Эта картина дала поводъ столичнымъ критикамъ исписать таки порядочно бумаги, причемъ художника обвиняли въ искаженіи религіозныхъ сюжетовъ и историческихъ фактовъ. Причемъ тутъ то и другое, и на сколько картина можетъ вызвать подобныя толкованія — разбирать здѣсь не мѣсто: для насъ довольно и того, что сама по себѣ она представляетъ прекрасный живой пейзажъ, гдѣ масса свѣта и воздуха, хотя колоритъ можетъ быть названъ нѣсколько рѣзкимъ; понятіе о колоритѣ, чрезвычайно важномъ элементѣ живописи, обыкновенно вызываетъ много разныхъ толкованій, и сами художники-колористы смотрятъ на этотъ предметъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, разыскивая его въ тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ цвѣтовъ и гаммы. Скажемъ только, что колоритъ лежитъ вовсе не въ яркости красокъ, какъ неправильно думаютъ нѣкоторые, а въ ихъ гармоническомъ сочетаніи, проведенномъ либо ярко, блестяще, либо въ болѣе сѣрой гаммѣ, а равно въ правдѣ и живости тона. Съ этой стороны колоритъ г. Полѣнова, или Верещагина, хотя и цвѣтистъ, но неподражаемо хорошъ, благодаря особенному благородству сочетанія и гармоніи цвѣтовъ, и съ этой стороны цвѣтистость г. Маковскаго, напр., является въ совершенно иномъ видѣ".

„Г. Полѣновъ, полный старыхъ воспоминаній,—говорилъ *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." (№ 62)

—написалъ Генисарское озеро. На первомъ планѣ нѣсколько громадныхъ черныхъ камней торчатъ изъ воды, какъ остовы чудовищныхъ животныхъ допотоднаго міра; изумрудная зелень горитъ самоцвѣтнымъ камнемъ по сторонамъ жарко нагрѣтой каменистой тропинки; по дорожкѣ идетъ библейская фигура поселянина въ черномъ халатѣ и бѣлой тапкѣ; за тихими голубыми водами Христова моря—лиловыя возвышенности того берега; элегическое спокойствіе и тепло развиты во всей картинѣ; тамъ чувствуешь себя безконечно далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, бюджетовъ, займовъ, парламентовъ и всей мятущейся современности".—„Гораздо сильнѣе работа г. Полѣнова „Генисаретское озеро",—писалъ *Rectus* въ „СПб. Вѣд." 1889 (№ 70),—но только подъ тѣмъ условіемъ, что фигура, идущая среди камней, ничего общаго съ Іисусомъ Христомъ не имѣетъ. Впрочемъ, каталогъ о послѣднемъ умалчиваетъ, и поэтому мы никакихъ заключеній не въ правѣ дѣлать. Пейзажъ писанъ превосходно... Фигура мѣрною поступью двигающагося мужчины полна благородства и спокойной важности... Нѣтъ никакой надобности приписывать художнику, что онъ хотѣлъ изобразить Спасителя. Но такая созерцательная фигура, какъ разъ идетъ къ представленію о Палестинскомъ озерѣ, гдѣ могли создаваться и вырабатываться натуры съ яснымъ, чистымъ, спокойнымъ міросозерцаніемъ. Конечно, отъ г. Полѣнова, давшаго намъ такой холстъ какъ „Грѣшница", мы могли бы ожидать несомнѣнно бо́льшаго, но кто знаетъ, быть можетъ, это—работа между другихъ большихъ работъ, имѣющихъ появиться въ недалекомъ будущемъ". —„Г. Полѣновъ,—говорилъ тотъ же *Rectus* въ „СПб. Вѣдом." 1890 (№ 48),—далъ два пейзажа, хотя отъ автора „Грѣшницы" мы можемъ ожидать чего-нибудь покрупнѣе. Вообще нервная дѣятельность г. Полѣнова идетъ странными скачками. Начиная отъ своей чудесной программы „Дочь Іаира" и черезъ рядъ такихъ вещей, какъ: „Арестъ гугенотки", „Jus primae noctis", „Христосъ и грѣшница" и пр., онъ пришелъ къ пейзажамъ съ извѣстнымъ настроеніемъ и довольно заурядною техникою. Его „Сѣверная деревня", выставленная въ нынѣшнемъ году, могла бы быть написана не хуже, если не лучше, гг. Волковымъ, Киселевымъ и даже Ярцевымъ. А какіе бы чудные этюды головокъ могъ дать г. Полѣновъ".

„Осенній пейзажъ Полѣнова—отмѣчалъ *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." 1890 (№ 46) — застаетъ природу въ третьемъ видѣ... Картина болѣзненно пестра и не производитъ такого цѣльнаго музыкальнаго впечатлѣнія, какъ „Осень" гг. Волкова и Шишкина".

См, въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 4/II, 210/1871, 192/1876. — „Указат. выст. въ И. А. Х.": **1869**, 218; **1872**, 1-е зало съ верх. свѣт.; **1875**, 2; **1881**, 80. 90. 313. — „Отч. И. А. Х.": **1871 — 72**, 78; **1872 — 73**, 73; **1873 — 74**, 63; **1874—75**, 68; **1875—76**, 42.—*Н. П. Собко* „Иллюстриров. каталогъ Всеросс. выст. въ Москвѣ 1882 г.", №№ 342 — 350 а (съ 4 снимк.). — „Каталоги передвиж. выставокъ Товар. передвиж. худож. выст.": VII-й (**1879**), 14. 36. 48; VIII-й (**1880**), 59. 74. 76.; IX-й (**1881**), 51. 82; X-й (**1882**), 15. 22. 48. 122; XII-й (**1884**), 75. 107. 111. 121. 123; XIII-й (**1885**), 45 — 124; XIV-й (**1886**), 97; XV-й (**1887**), 3; XVII-й (**1889**), 129; XIX-й (**1891**), 153; XX-й (**1892**), 138 (они перепеч. въ прилож. къ „Иллюстриров. катал." *Н. П. Собко*: XVII-й выст. 1889 г. и XXI-й 1893 г., гдѣ помѣщ. и снимки съ обознач. здѣсь звѣздочкой произвед. П—ва).—„Каталоги період. выставокъ Общ. любит. худож. въ Москвѣ": I-й (**1881**), 3. 25. 37. 73; II-й (**1881 — 82**), 25. 28. 37; III-й (**1882**), 7. 38. 39; IV-й (**1885**), 48. 54. 57; V-й (**1886**), 17. 51. 58. 107. 140; VI-й (**1887**), 16; VII-й (**1887**), 28. 43. 51; VIII-й (**1889**), 61. 95; IX (**1889**), 75; X-й (**1890**), 13. 32. — „Указат. 1-й аквар. выст. въ Москвѣ" **1886**, 145—6 и 189.—„Каталоги выст. этюдовъ и рисунковъ русс. художн. въ Общ. любит. худож. въ Москвѣ": I-й (**1889**), 104—120; II-й (**1890**), 86 — 100. — „Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ", М. 1896, рис., 336—8; карт., 648 и 1239—1386.—Коротенькая біогр. П—ва была помѣщ. въ составл. *А. Сомовымъ* „Катал. оригин. произвед. русс. живоп. въ карт. галл. И. А. Х.", 1872, с. 242.

Отзывы объ его произвед. встрѣчаются въ отчетахъ о выст. въ слѣд. період. изд.: объ Академическихъ: **1869** г. — „Соврем. Извѣст.", № 259; „Вѣсть", № 267, въ ст. *І. Т.*; „СПб. Вѣд.", №2 78, въ ст. *Кистина*; „Отеч. Зап.", № 11, с. 294, въ ст. *П. К.* (подъ имен. Полякова); „Вѣст. Европы", № 11, стр. 390, въ ст. *Е. О.*; **1872** г. — „Сынъ Отеч.", № 64; „Русс. Вѣст.", № 6, с. 778, въ ст. *А. Матушинскаго* (подъ имен. Поливанова); **1875** г.— „Граждан.", № 22, въ ст. *Ив. Богданова*; **1877** г. — „Русс. Міръ", № 66, въ ст. *Ст.*: **1881** г.—„Всем. Иллюстр.", № 16/640, с. 315; „Минута", № 79, въ ст. *Bobo*; „Народ. Богат.", № 5, с. 29; о Передвижныхъ: **1878** г. — „Соврем. Извѣст.", № 129; „Моск. Вѣд.", № 137 (***); „Русс. Вѣд.", № 128 *(Зрителя)*; **1879** г.—„Одесс. Вѣст.", №№ 50 *(Н—к—ова)* и 179 *(Художника А.)*; „Новое Время", № 1093 *(В. С.)*; „Голосъ", № 88 *(Эма)*; „Петерб. Лист.", № 47 *(А. В—скаго)*; „Всем. Иллюстр.", №2532, с. 239 *(Н. А.)*; „Нева", № 10, с. 154 *(Постор. Посьтителя)*; „СПб. Вѣд.", №№ 74 и 89 *(А. Л.)*; „Моск. Вѣд.", № 108 (***); „Свѣтъ и Тѣни", № 16 (*Z.*); „Кіевлян.", № 119 (*И. М—ча*); „Харьк. Губ. Вѣд.", № 282 (*С—каго*); **1880** г. — „Петерб.

инженеромъ Строит. отд. Рязан. губ. Правл., по выходѣ же въ отставку въ 1870,—Скопин. земск. и городск. архитекторомъ, потомъ (спустя 3 года)—млад. архитекторомъ Строит. отд. Перм. губ. Правл., причемъ имъ были построены: въ 1870—74 гг.—загород. кам. 2 эт. домъ кн. Гагарина въ им. Фоняево, Михайлов. у Рязан. губ., и дерев. казармы съ конюшнями въ гор. Скопинѣ, а въ 1875—77 гг.—кам. 2 эт. зданіе съ тюрем. церковью и помѣщеніемъ для администр. тюрьмы въ гор. Перми, гдѣ до 1875 онъ состоялъ также на службѣ губ. земства и для составленія проектовъ и завѣдыванія въ технич. отношеніи земск. и городск. постройками; наконецъ, съ 1878—Перм. губ. архитекторомъ, а съ 1882, кромѣ того,—почет. членомъ мѣст. губ. попечительства дѣтск. пріютовъ и съ 1891—дѣйствит. членомъ Перм. отдѣл. Имп. Русск. Технич. Общ., причемъ въ 1878—92 гг. производ. работы по замощенію и канализаціи гор. Перми, казармен. постройки и разныя сооруженія город., частныя и проч.—тамъ же.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 272—3.

Поплавскій, Людвигъ Людвиговичъ, живописецъ. Род. 15 сент. 1852, въ Дризѣ; ум. 1885. Сынъ учит., онъ поступ. въ И. А. Х. въ сент. 1868 и получ. отъ нея серебр. медали: по 2-й за этюдъ (24 мая 1872), рис. (17 мая 1875) и пейзаж. этюдъ (23 окт. 1876), больш. поощрительную за тоже (22 окт. 1877) и званіе кл. художника 3 ст. (28 сент. 1878). Его раб. этюдъ „Больш. дорога“ наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 65/II, и „Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ“, М. 1896.

Поповцевъ, живописецъ. Выстав. въ И. А. Х. въ 1853—двѣ копіи съ Гакерта „Виды въ Альбано“.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1853**, 202–3, и „Пантеонъ“, № 10, с. 43.

Поповъ, архитекторъ изъ Ярославля. Строилъ церковь въ Рыбинскѣ.

См. *Шевырева* „Поѣздка въ Кирило-Бѣлоз. мон.“, II, 118.

Поповы, А. и В., учителя рисованія съ 1839

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 70/1839.

Поповъ, Александръ Андреевичъ, живописецъ. Род. въ Рыбинскомъ у., Ярославской губ., 15 февр. 1852. Сынъ свящ., онъ получилъ общее образов. въ Ярослав. дух. учил. (до 1868), и семин., а съ 1872 по 1879 учился живописи въ И. А. Х., отъ которой заслуж. медали: 2 малыя серебр. въ 1875 (февр. 21) и 2 большія въ 1876 (окт. 23)—за рис. и этюды съ нат. и 2 золотыя—за программы: 1. „Аврамъ изгон. изъ дома Агарь съ сыномъ Измаиломъ“ въ 1878 (окт. 30) и 2. „Блудница передъ Христомъ“ въ 1879 (наход. на Акад. выст. 1881 и на Всеросс. 1882 г. въ Москвѣ). Посланный затѣмъ на 4 года пенсіонеромъ за гран., онъ, посѣтивъ Дрезденъ, Вѣну и Мюнхенъ, жилъ въ Парижѣ, гдѣ занимался подъ руковод. Бонна, и въ Римѣ. За привез. изъ чужихъ краевъ и бывшія на Акад. выст. 1885 произведенія свои, какъ-то: 3. „Погреб. мученины въ христіан. катакомбахъ Рима“ (наход. также на V період. выст. 1886 г. въ Моск. Общ. любит. худож.), 4. „Ave Maria“, 5. „Въ Портонѣ“, 6. „Передъ могилой родителей“, 7. „Часовня на о. Капри“, 8. „На террассѣ“, 9. „Голова итальянки“, 10. „Мать съ ребенкомъ“, 11. „Дѣвочка съ голубями“, 12. „На берегу моря“, 13. „Терраса на берегу моря“ и 13-ть этюдовъ,—онъ получ. званіе академика (4 нояб. 1885), послѣ чего занялъ должность директора въ Рисов. школѣ Одесск. Общества изящ. искусствъ (1886), а въ 1892 выстав. въ А. Х.—картину: 14. „Христіанка“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 103/II, 145/1872, 205/1879. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1881**, 315; **1885**, 56, 60, 96, 100, 192, 193, 197, 209, 212, 215, 248 и 184—9, 198—203, 213; **1892**, 314. Отзывы объ его произвед.: **1881** г.—„Новости“, № 62 (ст. *Коломен. Кандида*); **1885** г.—тамъ же, № 74 (ст. *Вл. Мч.*), „Новое Время“, № 3248 (ст. *Не художника*), „Петерб. Лист.“, № 63 и 64, „Худож. Нов.“, № 8, с. 215 (ст. *Стар. Художника*). „Всем. Иллюстр.“, №№ 12/844 и 14/846, с. 235 и 278 (ст. *П. Петрова*). —Біогр. его была помѣщ. *А. Сомовымъ* въ „Вѣст. Изящ. Искус.“ 1885, IV, 361—2.

Поповъ (Московскій), Александръ Павловичъ, живописецъ. Ученикъ проф. С. М. Воробьева въ И. А. Х., онъ получ., за представл. на выст. пейзажи,—серебр. медали: 2-ю — за „Видъ въ Кунцовѣ близъ Москвы“ — 3 апр. 1858 и, послѣ выставки въ 1859 — этюдовъ: „Лѣса въ Кунцовѣ близъ Москвы“ и „Лѣса“, 1-ю — за выставл. (вмѣстѣ съ видами: „въ окрест. Москвы“ и „въ Воронеж. губ.“) „Видъ въ Московской губ.“ или „Болото“ (оно досталось Григ. Карп. Михайлову въ лотерею Общ. Поощр. Худож. 1862)—2 сент. 1860, послѣ чего ему разрѣш. было конкуррировать на зол. медали: 16 нояб. 1860—на 2-ю, которую онъ и заслуж. 28 авг. 1861 за представл. на выст.: два „Вида изъ окрест. Москвы“ и два „въ Московской губ.“,

и 28 окт. (9 нояб.) 1861—1-ю, но затѣмъ онъ исчезаетъ съ худож. горизонта, хотя въ лотер. 1863 въ Общ. Поощр. Худож. былъ разыгранъ „пейзажъ“ его раб., доставшійся Авг. Ив. Ланге, а 10 мая (12 сент.) 1865 получаетъ званіе кл. художника 1 ст. и становится учителемъ въ Сураж. уѣзд. учил., Виленской губ.

См. въ Архивѣ въ И. А. Х., д. 68/П, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, Ш, 306, 357, 366 и 384, 387 и 435.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1858**, 127; **1859**, 128, 159; **1860**, IV, 19, 22, и V, 6; **1861**, V, 28—31.—„Отч. О. И. Х.“: **1861**, 36; **1863**, 2 и 36.—Отзывы объ его произвед.: **1858** г.—„Свѣтоп.“, № 5, с. 136; **1859** г.—„Сѣв. Пчела“, № 117, с. 469 (ст. *Петра Егорова*); **1860** г.—тамъ же, № 212, с. 869 (ст. *В Т.*); „Русс. Міръ“, № 75, с. 171 (ст. *Е. М.*), и „Русс. Инвал.“, № 206 (ст. *Никто*); „Свѣточъ“, IX, 54, и „Искусства“, № 1, с. 22.

Поповъ, Александръ Петровичъ, архитекторъ. Род. 1828. Ученикъ проф. Ѳ. И. Эппингера и К. А. Тона въ И. А. Х., онъ заслуж. отъ нея медали за свои проекты: „манежа“—2-ю серебр. (29 авг. 1853), „биржи въ столицѣ“—1-ю (5 мая 1856) и „высшаго театр. училища на 100 челов. и при немъ публич. театра на 1200 челов.“ (наход. на Акад. выст. 1857)—2-ю зол. (14 мар. того года), а послѣ конкурса на 1-ю зол. медаль—бывш. на выст. 1858 и 1859 проектами: „римско-католич. собора на 2000 челов. и при немъ училища и сирот. дома на 50 челов.“ (заслуж. похвалу—3 анр. и денеж. нагр. въ 100 р.—24 окт., съ оставл. прогр. въ числѣ оригин. архитект. кл.) и „великолѣп. публич. банъ“,—получилъ высшую награду за выставл. въ 1860 „проектъ биржи съ пакгаузами, таможнею, гаванью и проч.“ (2 сент. того года).

Пробывъ для практич. занятій, подъ руковод. ректора Тона, на работахъ по постройкѣ имъ церкви л.-гв. Егерскаго полка, въ силу состоявшагося 8 іюня 1861 опредѣленія Академ. Совѣта о прикомандированіи получившихъ 1-ю зол. мед. учениковъ по архитектурѣ къ извѣст. строителямъ на 2 года, съ производ. имъ пенсіонерскаго содержанія, до отсылки ихъ за границу, П—въ отправился въ чужіе края 5 мая 1862 и посѣтилъ до 10 августа: Берлинъ, Дрезденъ, Прагу, Вѣну, Линцъ, Зальцбургъ, Мюнхенъ, Страсбургъ, Парижъ и Лондонъ, всюдѣ осматривая разныя город. и загород. зданія и памятники. Остановясь въ Парижѣ на болѣе продолжит. время, онъ посѣщалъ въ 1862—63 курсы архитектуры, механики, физики и химіи въ Conservatoire des arts et métiers, равно какъ въ Академіи, и находился при постройкахъ церкви, станціи Сѣверной ж. д., театра Большой Оперы и нѣкот. частныхъ зданій. Затѣмъ съ апр. 1863 путешествовалъ по Сѣв. Франціи, занимаясь изученіемъ нѣкотор. средневѣковыхъ зданій и обозрѣніемъ вновь строющихся, а также по Бельгіи, осматривая всѣ достопримѣчательности; наконецъ, съ октября—по Швейцаріи и отчасти Италіи, причемъ посѣтилъ съ художеств. цѣлями: Туринъ, Миланъ, Павію, Брешію, Верону, Падую, Венецію, Болонью, Равенну, Пистойю, Флоренцію, Сіенну, Пизу, Ливорно, Чивитта-Веккію, пока не достигъ въ декабрѣ Рима. Въ слѣдующемъ же 1864 г., въ іюлѣ,—совершилъ путеш. въ Неаполь и его окрест., а въ октябрѣ—по Сѣв. Италіи вплоть до Венеціи, оттуда, черезъ Австро-Венгрію, по Дунаю и Черному морю, до Константинополя, а потомъ, черезъ Грецію и Мессину,—опять въ Неаполь и Римъ, гдѣ, послѣ составленія детальныхъ рисунковъ всего видѣннаго, занялся собираніемъ рисунковъ мозаикъ изъ базиликъ и измѣреніемъ нѣкот. частей зданій. Тамъ же, въ 1866 г., дѣлалъ рисунки съ нат. и гравировалъ на 11-ти камняхъ 21 изображ. мозаикъ Opus Alexandrinum изъ церкви S-ta Maria Maggiore для изданія ихъ въ видѣ хромолитографій, которыя и печатались подъ редакціей археолога христіан. древностей Росси и его личнымъ надзоромъ въ Папской Римской хромолитографіи, и, кромѣ того ѣздилъ черезъ Неаполь въ Помпею, гдѣ снялъ съ нат., для предполож. реставраціи, вновь открытый домъ Casina dell Aquila или Casa Barbarus, интересный по расположенію, фрескамъ и стѣн. живописи, со всѣми детальными рисунками, исполненіемъ которыхъ и занялся по возвращ. въ Римъ, съ приведеніемъ ихъ въ масштабъ.

Вернувшись изъ-за границы въ концѣ 1867, послѣ провед. въ Римѣ 4-хъ зимъ, П. представилъ Совѣту И. А. Х., въ видѣ отчета, сдѣланные во время путеш.—замѣтки и рисунки въ 3-хъ альбомахъ, между прочимъ: снимки открыт. въ 1864 древняго Columbarium эпохи Августа, съ живоп. на стѣнахъ, образа Спасителя изъ церкви S-ta Prassede въ Римѣ и фасада Реймскаго собора во Франціи, и за занятія во время пенсіонерства былъ возвед. въ 1870 (4 нояб.) въ званіе академика.

Служа затѣмъ при Деп. Тамож. Сборовъ, П—въ, кромѣ разныхъ порученій отъ него, построилъ въ 1872—73: въ Волынской губ., въ мѣст. Волочискѣ, при соединеніи Кіево-Балтской ж. д. съ Галиціей,—2 эт. таможню I кл., и въ Волынской же и Подольской губ.—6-ть

живописецъ, род. въ 1859, обучавшійся въ И. А. Х. въ 1880—84 гг. и получившій отъ нея 31 окт. 1881 малую поощрит. мед. за „Закатъ солнца".

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 163/1866 и 100/1880.

Поляковъ, Елеазаръ Ивановичъ, живописецъ. Род. 31 іюля 1868. Государств. крестьян., ученикъ Кіев. рисов. шк., онъ, будучи вольнослушающимъ И. А. Х. (съ 1887) и имѣя 4 серебр. поощрит. медали (2 мал. за рис. и эт. съ 28 окт. 1888 и 27 окт. 1889 г. и 2 больш. за тоже—съ 27 окт. 1889 и 2 мар. 1890), выстав. въ Акад. въ 1891 — „портретъ проф. живоп. Ѳ Г. Солнцева", а 5 нояб. 1894 получ. званіе кл. художника 3 ст.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 134/1887; „Указ. выст. въ И. А. Х." 1891, 179, и „Петерб. Лист." 1891, № 65.

Поляковъ, Иванъ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1855. Сынъ хорунжаго и воспитанникъ Моск. Учил. живоп., ваянія и зодчества, отъ котораго получ. въ 1880 г. 2-ю серебр. мед. за „проектъ окружн. суда", онъ обучался затѣмъ въ И. А. Х.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 169/1881.

Поляковъ, Иванъ Леонтьевичъ, граверъ Военно-Топограф. Депо. Род. 1797. Изъ солдат. дѣтей, онъ поступ. въ Депо унтеръ-офиц. 11 сент. 1816, а ученикомъ гравиров.—10 дек. 1817; въ 1828 наход. въ 14 кл. и въ 1830—въ 5 отд. Его раб. „Фасадъ Павлов. казармъ со стор. Милліонной" принадлеж. къ числу 30-ти „Фасадовъ разн. зданій", грав. очеркомъ.

См. формул. въ мѣстѣ служ. (№ 52).

Поляковъ, Константинъ Петровичъ (?), архитекторъ. Сынъ чиновн. 14 кл., онъ поступ. въ И. А. Х. 17 сент. 1821 и, по переименов. въ академисты 1 ст., былъ назнач. въ кл. архитект. къ проф. К. А. Тону 3 февр. (30 окт.) 1831, а затѣмъ, кромѣ нагр. 1 дост. за успѣхи въ наукахъ и удовольствія Совѣта за поведеніе 2 мая 1831, получилъ за архитект. композ.: 2-ю сер. мед.—23 дек. 1830 и 1-ю—7 мая 1832, и, наконецъ, за „проектъ дома воен. генер.-губернатора"—2-ю зол. мед. 27 сент. 1833, вмѣстѣ съ аттест. на званіе кл. художника, послѣ чего былъ оставл. при Акад. для усовершенствов. (14 окт. 1833); въ 1838 работалъ прогр. на званіе академ.

См. „Сборникъ матер. для И. А. Х.",... *П. Н. Петрова*, II, 163, 259 и 269, 260, 264 и 284, 304 и 305, 307.—„Спис. наход. на выст. И. А. Х. работ." 1833, № 25.—„Прилож. къ Ж. М. В. Д." 1833, № 12, с. 52. — Въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 147/1838.

Поляковъ, Михаилъ, архитекторъ. Будучи еще ученикомъ, былъ опредѣленъ, указомъ 4 іюня 1761, вмѣстѣ съ друг. двумя (Гавр. Бельяминовымъ и Як. Онисимовымъ) и двумя „архитектуріи помощниками" при Имп. Акад. Наукъ,—въ помощь къ архит. при СПб. полиціи Кнобелю для составл. новыхъ плановъ погорѣл. частямъ столицы.

См. „Полн. Собр. Закон." т. XVI, № 11,284.

Поляковъ, Петръ Аѳанасьевичъ, живописецъ. Ученикъ И. А. Х., онъ выстав. тамъ въ 1860 портр. Чулкова. Ср. **Поляковъ**, Ал-ѣй.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х." 1860, IV, 3.

Поляковъ, Петръ Ивановичъ, живописецъ. Будучи художникомъ-любителемъ, онъ выстав. въ Моск. Общ. любит. худож.: на VIII-й період. выст. 1883 г.—портр. П. А. Винтулова, на IX-й 1889 г.—головку „Аксюши", на X-й 1890 г.—„Женскую головку", на XI-й 1891 г.—двѣ карт.: „За работой" и „У окна", на XII-й 1892 г.—4 карт.: „Стар. мельница", „Послѣд. снѣгъ", „портр. барон. Р. **" и „Ран. весна" и въ И. А. Х. въ 1892—двѣ карт.: „Боярыня" и „Ранняя осень".

См. „Катал. період. выст. въ Моск. О. Л. Х.": VIII (1889), 132; IX (1889), 138; X (1890), 29; XI (1891), 106 — 7; XII (1893), 55. 61. 72. 92.—„Указ. выст. въ И. А. Х." 1892, 87 и 137.—„Петерб. Газ.". 1892, № 51 (ст. *Грибоѣда*) и „Петерб. Лист.", № 49 (*Нерв. Поэта*).

Поляновскій, Болеславъ Ѳомичъ, архитекторъ. Род. 1839. Воспитанникъ Строит. Учил. (съ 1 окт. 1852 по 11 іюня 1859) на счетъ Виленской губ., онъ былъ, по выпускѣ 1 разр. съ чиномъ X кл., опред. въ Польск. губ. Строит. и Дорож. Ком.—помощн. архитект. для производ. работъ.

По рукоп. зам. *П. П. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 272.

Поляри, Иванъ, скульпторъ. Будучи скульпт. мастеромъ, онъ произвелъ къ апр. 1839, сверхъ условія, по распоряж. архит. А. Брюллова, въ Зимнемъ Дворцѣ, слѣд. скульпт. работу: въ куполѣ ронтонды, вмѣсто предполаг. живоп. фигуръ,—лѣпныя украшенія въ 16 кесонахъ (за 2400 р. асс.) и въ араб. комнатѣ—2 медальона (за 400 р.), да, кромѣ того, до 50 образцовъ моделей фальшив. мрамора раз. сортовъ (за 600 р.).

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., строит. отд., оп. 1/501, д. 215/431, с. 212—214 (1838: о работахъ по Зимнему Дворцу).

Померанцевъ, Александръ Никаноровичъ, архитекторъ. Род. въ Москвѣ 30 дек. 1848. Происходя изъ дворянъ, онъ оконч. курсъ наукъ въ Моск. Учил. живоп., ваянія и зодч., гдѣ по искусству дошелъ до гипс. фигурн. класса и получилъ 1 сент. 1874 мал. серебр. медаль за „проектъ губерн. гимназіи", послѣ чего 22 нояб. того-же года принятъ былъ въ ученики И. А. Х., отъ которой и заслужилъ за свои проекты—медали: 1-ю серебр.—„за павильонъ для кафе-ресторана въ паркѣ" 21 февр. 1875, 2-ю зол.—за „римско-католич. церковь для кладбища" 31 окт. того-же года и 1-ю зол.—за „воксалъ въ паркѣ близъ столицы" 31 окт. 1877. Вслѣд. этого въ янв. 1878 состоялось Высоч. повел. объ отправл. его, вмѣстѣ съ Конст. Прейсомъ, пенсіонеромъ за границу на 6 лѣтъ, а въ сент. 1879 онъ выѣхалъ изъ Петербурга и, изъ-за разстроен. здоровья (судорожно-хронич. пораженія горла), жилъ то перемѣнно, то въ San-Remo въ Италіи, то въ Montreux и Женевѣ въ Швейцаріи, то въ Allavard-les-bains во Франціи (1880—82), а затѣмъ провелъ нѣкот. время въ Парижѣ и въ Римѣ (1882—83) и наконецъ, послѣ непродолжит. остановки въ Помпеѣ,—въ Палермо (1884—86). Тамъ работалъ совмѣстно съ Чагиномъ въ Палатинской капеллѣ, въ видахъ чего ему былъ продолженъ срокъ пребыванія въ чужихъ краяхъ, по возвращеніи же въ апр. 1887 въ Петербургъ, онъ просилъ о назнач. его, на мѣсто умерш. Чагина, адъюнктъ-проф. въ приготовит. классъ архитект. отд. въ Акад.—Пользуясь уже званіемъ кл. художника I ст., П., по представл. разсчета церк. купола, удост. былъ званія акад. 4 нояб. 1887 за исполн. въ Палермо рисунки (числомъ 172 на 63 лист. и 181 въ отд. альбомѣ), причемъ продольный разрѣзъ и плафонъ капеллы были пріобрѣт. у него для Акад. (1886), а въ мартѣ 1888 онъ былъ назнач. на одинъ годъ добавоч. нештатнымъ адъюнктъ-проф. при архитект. классѣ Акад., въ маѣ же на штатную вакансію. — Главнѣйшей работой его явился проектъ Верхн. торговыхъ рядовъ въ Москвѣ, гдѣ онъ и проживалъ въ лѣт. мѣсяцы 1889—93, для постройки этого зданія. Возведенный 27 окт. (4 нояб.) 1892 въ званія проф., онъ былъ назначенъ 19 окт. 1894 проф.-руководителемъ въ въ Высшее худож. училище при И. А. Х., по преобразов. послѣдней.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 161/1874 и 187/1877.—„Зодчій" 1878, № 1 (ст. *Эма*).

Померанцевъ, Иванъ Ивановичъ, архитекторъ Елецкій городовой 1852 г., въ чинѣ колл. секр.

См. „Адресъ-Календ."

34. Верх. ряды въ Москвѣ,
постр. *А. Н. Померанцевымъ.*

Померанцевъ, Константинъ Петровичъ, живописецъ. Ученикъ проф. Ѳ. А. Бруни въ И. А. Х., онъ заслуж. отъ нея серебр. медали: 2-ю за рис. съ нат.—23 дек. 1855 и за живоп.—22 дек. 1856 и, наконецъ, 1-ю тоже за рис.—23 дек. 1857; послѣ чего, получая, по ходат. своего проф., „во вниманіе къ отлич. успѣхамъ и недостаточ. состоянію,"—содержаніе отъ Акад. (1857—59), исполнялъ, по утвержд. эскизамъ, программы на 2-ю зол. мед.: „Діагоръ, несомый своими дѣтьми на Олимпійскихъ играхъ" (зад. 8 іюля 1859) и „Харонъ перевозитъ души черезъ р. Стикъ" (зад. 16 нояб. 1860)—самыя картины были выставл. въ 1860 и 1861 г.г., но сперва послѣд. сюжетъ былъ возвращенъ „для обработки", а потомъ, хотя и было опред. допустить его къ конкурсу (28 окт. 1861), однако вслѣд. затѣмъ было отказ. въ допущеніи до конкурса, т. к. онъ представилъ неудовлетворит. эскизъ (15 нояб. 1861): „Походъ Олега на Царьградъ".—Послѣд. произведеніе его, бывшее на Акад. выст.

1862, — „Праздникъ Рождества въ Мертвомъ домѣ“, когда онъ состоялъ пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож., а 27 авг. 1863—онъ получ. званія художника 14 кл., по исключеніи изъ мѣщанъ г. Пошехоны, Ярославской губ.—Современная критика отзывалась о немъ очень разно.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 64/II, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 271. 278. 297. 276—7 и 324. 335. 366—7. 387, 397.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1860**, VIII, 34; **1861**, V, 19; **1862**, 2 ант. гал., 11.—„Отчеты О. П. Х.“: **1861**, 6, и **1862**, 5.—Отзывы объ его произвед.: **1860** г.—„Искусства“, № 2, с. 23; **1862** г.—„Русс. Міръ“, № 38, с. 713 (ст. *Z*); „Иллюстрир. Лист.“, № 38, с. 282; „Соврем. Слово“, № 105; „СПб. Вѣд.“, № 234 (*Любителя живописи*); „Иллюстр.“, № 242, с. 266 (ст. *Я. П. О.*); „Отеч. Зап.“, № 10, с. 321.

Померанцевъ, Михаилъ Михайловичъ, живописецъ. Род. 1854. Сынъ колл. секр. и ученикъ И. А. Х. 1875—82 г.г., онъ получ. отъ нея, кромѣ мал. поощрит. мед. 5 мая 1879 за этюдъ „Ледокольня на рѣкѣ“, званіе некл. художника, и выстав. въ Акад.: въ 1886—„Морской каналъ зимою“, „Пейзажъ“ и „Еловый лѣсъ“, въ 1887—„Зимній вечеръ“, въ 1888—„Сосновый лѣсъ“, въ 1892—„Лунная ночь“.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 147/1873 и 147/1877. —„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1886**, 145. 282. 306; **1887**, 362; **1888**, 278; **1892**, 150.—Отзывы объ его произвед.: **1887** г.—„Нов. Время“, № 3957; **1888** г.—„Худож. Нов.“, № 7, с. 186 (въ ст. *В. Чуйко*); **1892** г.—„Петерб. Газ.“, № 47 (*Гриба*) и 50.

Померанцевъ, Николай Никаноровичъ, архитекторъ. Род. 11 апр. 1857 въ Москвѣ. Изъ дворянъ, ученикъ Моск. Учил. живоп., ваянія и водч. и затѣмъ И. А. Х., онъ получилъ серебр. мед.: малую—за „проектъ театра“—отъ перваго и большую—за „проектъ мал. каменн. католич. церкви со склепомъ“—отъ второй (9 февр. 1879), а затѣмъ званія кл. художника 3-й и 2-й ст. (7 апр. 1880 и 29 окт. 1882).

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 146/1877.

Поммо (Pommeau), Егоръ Егоровичъ, граверъ на мѣди. Род. 1797 въ Любекѣ. Сынъ серебр. дѣлъ мастера, онъ былъ постор. ученикомъ И. А. Х. (у И. Чесскаго) и получ. 1 сент. 1823 за гравиров.—2-ю сер. мед. (за „Замокъ въ пейзажѣ“, съ эстампа Ф. Шредера), а 14 іюля 1824 былъ зачисленъ на вакансію млад. гравера при Деп. Пут. Сообщ., служа гдѣ наход.: въ 14 кл. съ 2 апр. 1826 и въ 12 кл. съ 3 нояб. 1830.—Его раб. на камнѣ печ. въ лит. Тюлева (Адамъ Элленшлегеръ, Видъ г. Архангельска) и встрѣч. въ СПб. изд.: „Спасаемая Грецiя или Война Россіянъ съ Турками 1827—28 г.г.“ (1829) и „Гидрограф. Атласъ Росс. Имперіи“ (1832).

См. „Сборникъ матер. для И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 182, и формул. по мѣсту служ. (№ 50).

Поморцевъ, Матвѣй, иконописецъ 1752 г. въ Москвѣ.

См. *И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.“, XCVII (упом.).

Помпео, живописецъ. Выстав. въ И. А. Х. въ 1839 двѣ „Внутренности“: „Двора инквизиціи“ и „Монастыря“.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1839**, стр. 15, столб. 1.

Поняновскій, Іосифъ Феликсовичъ, архитекторъ. Род. 15 іюня 1864. Воспитанникъ Училищъ: Ловичск. реальн. и СПб. Строит. (1883—88), онъ, по оконч. курса въ послѣд. съ чиномъ колл. секр. и званіемъ гражд. инжен., былъ причисленъ сверхштат. техникомъ къ Петроков. губ. Правл., причемъ производ. въ разн мѣстностяхъ — фабрич. и завод. постройки, а съ мая 1891 исправ. должность уѣзд. инжен. и архит. въ Ченстоховѣ и Бендинѣ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен 1842—92“, с. 272.

Пономаревъ 1-й, Гавріилъ, архитекторъ. Будучи пенсіонеромъ Корпуса Пут. Сообщ. въ И. А. Х. (1837) и находясь въ числѣ академистовъ 1 ст., онъ получ. 3 сент. 1838 за композ. 2 сер. мед., а 19 сент. 1839—званіе художника 14 кл., какъ окончившій курсъ ученія и представившій на выст. „проектъ театр. училища“.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 371 и 386, и „Указ. выст. въ И. А Х.“ **1839**, стр. 2, стоб. 1.

Пономаревъ, Евгеній Петр., живописецъ. Род. въ СПб. 4 февр. 1852. Сынъ чинов. Воен. Мин. и ученикъ И. А. Х. (съ 1869), онъ получ. отъ послѣдней: по 2-й серебр. мед. за рис. (23 окт. 1876), этюдъ (4 февр. 1878) и эскизъ „Воскрес. Лазаря“ (22 окт. 1877), похв.—за эск. „Александръ Невскій въ Новгородѣ“, прем.—за эск. „Послы Владиміра Святаго на богослуженіи въ Цареградѣ“ и, наконецъ, званіе кл. художника 3 ст. (15 окт. 1882).—Снимокъ съ карт. „Новгород. волхвы и кн. Глѣбъ“ помѣщ. въ „Живоп. Обозр.“ 1884 (II, 165).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 144/1869 и 102/II.

Пономаревъ, Михаилъ Ив., живописецъ. Ученикъ проф. А. Т. Маркова по И. А. Х. (съ 1858), онъ получилъ сер. медали: 2-ю—за представл. на выст. 1859 карт. „Любопытство служанки“ (16

апр.) и за этюдъ съ нат.—23 дек. 1859 и 1-ю за этюдъ—31 окт. 1860, а 29 мар. 1862—званіе некл. художника, по увольненіи изъ Воронеж. купеч. общ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 66/II, и „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, Ш, 331, 349, 363, 367,—„Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1859**, 207.—Отзывы **1859** г.: „СПб. Вѣд.“, № 106, с. 468; „Сѣв. Пчела“, № 117, с. 469 (ст. *Петра Егорова*), и „Сѣв. Цвѣт.“, № 23, с. 355.

Пономаревъ или **Пономаренко**, Матвѣй Прокофьевичъ, живописецъ. Одесс. мѣщан., учен. Ковшарова, учит. рисов. въ Одесс. рисов. школѣ (1867—68) и уѣзд. учил., онъ получ. отказъ въ званіи художника въ 1870, за выставл. тогда въ И. А. Х.—„портр. г-на N. N.“, а въ 1876 представ. на выставку—карт.: „Помин. на кладб. на Ѳоминой нед. “(Quod licet Jovi, non licet bovi).

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1870**, 100, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 179/1870 и 185/1876.

Пономаревъ, Тимоѳей, живописецъ, — ошиб. въ нѣкот. источн., вм.: **Пономаревъ**, Матвѣй.

Пономаревъ, Ѳедоръ Павловичъ, медальеръ. Род. 1820, ум. 29 апр. 1884. Изъ оберъ-офиц. дѣтей (сынъ гиттенфервальтера Екатеринбургъ, гранильн. фабр.), вольноприход. ученикъ И. А. Х. и пенсіонеръ Кабин. Е. И. В. (съ 10 дек. 1837), будучи награжденъ за отлич. успѣхи въ лѣпкѣ изъ воску и медальер. искусство 2-мя сер. мед. 2-го и 1-го дост. (8 сент. 1839,—когда были выставл.: 3 копіи съ антич. головъ и портретъ А. Н. Оленина, его раб.,—и 8 окт. 1840), заслуживъ похвалу (26 сент. 1841) и вылѣпивъ изъ воску: разн. барельефы („Бойцы“=„Гладіаторы“, „Гекторъ, разгнѣв. на Ахиллеса, идетъ сразиться съ нимъ“ и „Головы Помпея и Фауна“, выставл. въ 1842) и медаль съ изображ. „Меркурія, усыпл. Аргуса“ (1843), по которой имъ былъ вырѣз. камей,—онъ былъ 27 сент. 1844 (за берельеф. фигуры изъ воску) возведенъ въ званіе художника съ правомъ на чинъ 14 кл. при поступл. на службу; 5 ноября назнач. къ опредѣл. на службу при Имп. Екатеринб. фабрикѣ, по усмотр. директора оной; 8 апр. 1850 (послѣ времен. исправл. разныхъ должностей) допущ. къ исправл. должн. смотрителя Горношитскаго мраморн. завода, съ производ. въ губ. секрет., и, наконецъ, 16 сент. 1853 утвержд. въ этой должности, послѣ чего произвед. 8 апр. 1854 въ колл. секр. (тогда же онъ пожертвов. въ Екатеринбургѣ дерев. домъ подъ учил.), а 26 апр. 1866 увол., по прош., за разстройствомъ зрѣнія, съ пенс. по 285 р. 72 к. въ годъ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 390, 420, 438, 452; III, 23.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1839**, стр. 3, столб. 2; **1842**, стр., 6 столб. 1.—„Библ. для Чтен.“, т. 37, отд. III, с. 141—142; „Сѣв. Пчела“ 1839, № 225, с. 900; „Литер. Газ.“ 1844, № 43, с. 723, и „Иллюстр.“ 1845, № 29, с. 458.—Въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I, оп. 460/1778, № 68/45 (1844); оп. 461/1858, № 85/661, с. 36 (формул.); оп. 48/235, № 30/13 (1866: увольн. его и назнач. пенс.); столъ 2, отд. 3, оп. 193/366, № 97/101 (1854: пожертвов. имъ дерев. дома въ въ Екатеринб. подъ учил.).—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 3/II, 75/1837, 24/1840.

Пономаренко, живописецъ. Будучи пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож. въ СПб. (въ 1832—33), онъ былъ удостоенъ отъ И. А. Х. званія художника (въ 1837—38) и тогда же писалъ образа для собора въ Орлѣ.

См. „Отчеты О. П. Х.“: **1832—33** и **1833—34**, с. 12; **1837—38**, 6 и 9.

Понсе, Антуанъ-Огюстъ, граверъ въ СПб. въ 1840, женатый на Люизѣ Альбинѣ Бюкзе (Bückse) и имѣвшій дочь Августину-Марію.

См. метрики ц. св. Петра.

Поортенъ, Августъ, портретный и жанровый живописецъ въ Ригѣ. Сперва конторщикъ и бухгалтеръ, потомъ купецъ, онъ скопилъ себѣ средства для художеств. образов. и отправился учиться живоп. въ Дюссельдорфъ, откуда вернулся на родину въ 1853 г.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Попандопуло, Ксенофонтъ, живописецъ. Род. 1814. Сынъ флота капит. I ранга, воспитанникъ Ришельев. лицея (съ 1823) и ученикъ И. А. Х. (съ 1834), назначенный въ окт. (нояб.) 1836 въ кл. истор. и портрет. живоп. къ проф. Егорову, онъ, будучи академистомъ 1 ст. и пенсіонеромъ Е. И. В., получ. 19 сент. 1839 званіе художника 14 кл., какъ оконч. курсъ ученія. Тогда же поднесъ кн. П. М. Волконскому копію съ „Магдалины“ Баттони.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 1/1834, 78/1839, 59/1839, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ... *П. Н. Петрова*, II, 352 и 386.

Попатенко, Василій Васильевичъ, архитекторъ. Род. 1842 въ Керчи. Воспитанникъ училищъ: Керчен. и СПб. Строит. (съ 21 сент. 1856 по 19 іюня 1864) на счетъ Екатеринослав. губ., онъ, по выпускѣ съ чин. колл. секр. и зван. архитект. помощ., былъ опред. въ Таврич. губ. Строит. и Дорож. Ком., а съ преобраз. ея въ 1865, оставшись за штатомъ, занялся част. работами въ СПб-гѣ. Причисленный въ 1867 къ Технич.-Строит. Комит. М. В. Д., онъ служилъ млад.

инженеромъ Строит. отд. Рязан. губ. Правл., по выходѣ же въ отставку въ 1870,—Скопин. земск. и городск. архитекторомъ, потомъ (спустя 3 года)—млад. архитекторомъ Строит. отд. Перм. губ. Правл., причемъ имъ были построены: въ 1870—74 гг.—загород. кам. 2 эт. домъ кн. Гагарина въ им. Фоняево, Михайлов. у Рязан. губ., и дерев. казармы съ конюшнями въ гор. Скопинѣ, а въ 1875—77 гг.—кам. 2 эт. зданіе съ тюрем. церковью и помѣщеніемъ для администр. тюрьмы въ гор. Перми, гдѣ до 1875 онъ состоялъ также на службѣ губ. земства и для составленія проектовъ и завѣдыванія въ технич. отношеніи земск. и городск. постройками; наконецъ, съ 1878—Перм. губ. архитекторомъ, а съ 1882, кромѣ того,—почет. членомъ мѣст. губ. попечительства дѣтск. пріютовъ и съ 1891—дѣйствит. членомъ Перм. отдѣл. Имп. Русск. Технич. Общ., причемъ въ 1878—92 гг. производ. работы по замощенію и канализаціи гор. Перми, казармен. постройки и разныя сооруженія город., частныя и проч.—тамъ же.

См. рукоп. зам. *П. Н. Петрова* и составл. *Г. В. Барановскимъ* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 272—3.

Поплавскій, Людвигъ Людвиговичъ, живописецъ. Род. 15 сент. 1852, въ Дризѣ; ум. 1885. Сынъ учит., онъ поступ. въ И. А. Х. въ сент. 1868 и получ. отъ нея серебр. медали: по 2-й за этюдъ (24 мая 1872), рис. (17 мая 1875) и пейзаж. этюдъ (23 окт. 1876), больш. поощрительную за тоже (22 окт. 1877) и званіе кл. художника 3 ст. (28 сент. 1878). Его раб. этюдъ „Больш. дорога“ наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 65/II, и „Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ“, М. 1896.

Поповцевъ, живописецъ. Выстав. въ И. А. Х. въ 1853—двѣ копіи съ Гакерта „Виды въ Альбано“.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1853**, 202—3, и „Пантеонъ“, № 10, с. 43.

Поповъ, архитекторъ изъ Ярославля. Строилъ церковь въ Рыбинскѣ.

См. *Шевырева* „Поѣздка въ Кирило-Бѣлоз. мон.“, II, 118.

Поповы, А. и В., учителя рисованія съ 1839

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 70/1839.

Поповъ, Александръ Андреевичъ, живописецъ. Род. въ Рыбинскомъ у., Ярославской губ., 15 февр. 1852. Сынъ свящ., онъ получилъ общее образов. въ Ярослав. дух. учил. (до 1868), и семин., а съ 1872 по 1879 учился живописи въ И. А. Х., отъ которой заслуж. медали: 2 малыя серебр. въ 1875 (февр. 21) и 2 больш. въ 1876 (окт. 23)—за рис. и этюды съ нат. и 2 золотыя—за программы: 1. „Аврамъ изгоняетъ изъ дома Агарь съ сыномъ Измаиломъ“ въ 1878 (окт. 30) и 2. „Блудница передъ Христомъ“ въ 1879 (наход. на Акад. выст. 1881 и на Всеросс. 1882 г. въ Москвѣ). Посланный затѣмъ на 4 года пенсіонеромъ за гран., онъ, посѣтивъ Дрезденъ, Вѣну и Мюнхенъ, жилъ въ Парижѣ, гдѣ занимался подъ руковод. Бонна, и въ Римѣ. За привез. изъ чужихъ краевъ и бывшія на Акад. выст. 1885 произведенія свои, какъ-то: 3. „Погреб. мученицы въ христіан. катакомбахъ Рима“ (наход. также на V період. выст. 1886 г. въ Моск. Общ. любит. худож.), 4. „Ave Maria“, 5. „Въ Портопѣ“, 6. „Передъ могилой родителей“, 7. „Часовня на о. Капри“, 8. „На террассѣ“, 9. „Голова итальянки“, 10. „Мать съ ребенкомъ“, 11. „Дѣвочка съ голубями“, 12. „На берегу моря“ и 13-ть этюдовъ,—онъ получ. званіе академика (4 нояб. 1885), послѣ чего занялъ должность директора въ Рисов. школѣ Одесск. Общества изящ. искусствъ (1886), а въ 1892 выстав. въ А. Х.—картину: 14. „Христіанка“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 103/П, 145/1872, 205/1879. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1881**, 315; **1885**, 56, 60, 96, 100, 192, 193, 197, 209, 212, 215, 248 и 184—9, 198—203, 213; **1892**, 314. Отзывы объ его произвед.: **1881** г.—„Новости“, № 62 (ст. *Коломен. Кандида*); **1885** г.—тамъ же, № 74 (ст. *Вл. Мч.*), „Новое Время“, № 3248 (ст. *Не художника*), „Петерб. Лист.“, № 63 и 64, „Худож. Нов.“, № 8, с. 215 (ст. *Стар. Художника*). „Всем. Иллюстр.“, №№ 12/844 и 14/846, с. 235 и 278 (ст. *П. Петрова*). —Біогр. его была помѣщ. *А. Сомовымъ* въ „Вѣст. Изящ. Искус.“ 1885, IV, 361—2.

Поповъ (Московскій), Александръ Павловичъ, живописецъ. Ученикъ проф. С. М. Воробьева въ И. А. Х., онъ получ., за представл. на выст. пейзажи,—серебр. медали: 2-ю — за „Видъ въ Кунцовѣ близъ Москвы“—3 апр. 1858 и, послѣ выставки въ 1859—этюдовъ: „Лѣса въ Кунцовѣ близъ Москвы“ и „Лѣса“, 1-ю — за выставл. (вмѣстѣ съ видами: „въ окрест. Москвы“ и „въ Воронеж. губ.“) „Видъ въ Московской губ.“ или „Болото“ (оно досталось Григ. Карп. Михайлову въ лотерею Общ. Поощр. Худож. 1862)—2 сент. 1860, послѣ чего ему разрѣш. было конкуррировать на зол. медали: 16 нояб. 1860—на 2-ю, которую онъ и заслуж. 28 авг. 1861 за представл. на выст.: два „Вида изъ окрест. Москвы“ и два „въ Московской губ.“,

и 28 окт. (9 нояб.) 1861—1-ю, но затѣмъ онъ исчезаетъ съ худож. горизонта, хотя въ лотер. 1863 въ Общ. Поощр. Худож. былъ разыгранъ „пейзажъ“ его раб., доставшійся Авг. Ив. Ланге, а 10 мая (12 сент.) 1865 получаетъ званіе кл. художника 1 ст. и становится учителемъ въ Сураж. уѣзд. учил., Виленской губ.

См. въ Архивѣ въ И. А. Х., д. 68/П, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, Ш, 306, 357, 366 и 384, 387 и 435.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1858**, 127; **1859**, 128, 159; **1860**, IV, 19, 22, и V, 6; **1861**, V, 28—31.—„Отч. О. И. Х.“: **1861**, 36; **1863**, 2 и 36.—Отзывы объ его произвед.: **1858** г.—„Свѣтоп.“, № 5, с. 136; **1859** г.—„Сѣв. Пчела“, № 117, с. 469 (ст. *Петра Егорова*); **1860** г.—тамъ же, № 212, с. 869 (ст. *В Т.*); „Русс. Міръ“, № 75, с. 171 (ст. *Е. М.*), и „Русс. Инвал.“, № 206 (ст. *Никто*); „Свѣточъ“, IX, 54, и „Искусства“, № 1, с. 22.

Поповъ, Александръ Петровичъ, архитекторъ. Род. 1828. Ученикъ проф. Ѳ. И. Эппингера и К. А. Тона въ И. А. Х., онъ заслуж. отъ нея медали за свои проекты: „манежа“—2-ю серебр. (29 авг. 1853), „биржи въ столицѣ“—1-ю (5 мая 1856) и „высшаго театр. училища на 100 челов. и при немъ публич. театра на 1200 челов.“ (наход. на Акад. выст. 1857)—2-ю зол. (14 мар. того года), а послѣ конкурса на 1-ю зол. медаль—бывш. на выст. 1858 и 1859 проектами: „римско-католич. собора на 2000 челов. и при немъ училища и сирот. дома на 50 челов.“ (заслуж. похвалу—3 анр. и денеж. нагр. въ 100 р.—24 окт., съ оставл. прогр. въ числѣ оригин. архитект. кл.) и „великолѣп. публич. банъ“,—получилъ высшую награду за выставл. въ 1860 „проектъ биржи съ пакгаузами, таможнею, гаванью и проч.“ (2 сент. того года).

Пробывъ для практич. занятій, подъ руковод. гект. Тона, на рабо.ахъ по постройкѣ имъ церкви л.-гв. Егерскаго полка, въ силу состоявшагося 8 іюня 1861 опредѣленія Академ. Совѣта о прикомандированіи получившихъ 1-ю зол. мед. учениковъ по архитектурѣ къ извѣст. строителямъ на 2 года, съ производ. имъ пенсіонерскаго содержанія, до отсылки ихъ за границу, П—въ отправился въ чужіе края 5 мая 1862 и посѣтилъ до 10 августа: Берлинъ, Дрезденъ, Прагу, Вѣну, Линцъ, Зальцбургъ, Мюнхенъ, Страсбургъ, Парижъ и Лондонъ, вездѣ осматривая разныя город. и загород. зданія и памятники. Остановясь въ Парижѣ на болѣе продолжит. время, онъ посѣщалъ въ 1862—63 курсы архитектуры, механики, физики и химіи въ Conservatoire des arts et métiers, равно какъ въ Академіи, и находился при постройкахъ церкви, станціи Сѣверной ж. д., театра Большой Оперы и нѣкот. частныхъ зданій. Затѣмъ съ апр. 1863 путешествовалъ по Сѣв. Франціи, занимаясь изученіемъ нѣкотор. средневѣковыхъ зданій и обозрѣніемъ вновь строющихся, а также по Бельгіи, осматривая всѣ достопримѣчательности; наконецъ, съ октября—по Швейцаріи и отчасти Италіи, причемъ посѣтилъ съ художеств. цѣлями: Туринъ, Миланъ, Павію, Брешію, Верону, Падую, Венецію, Болонью, Равенну, Пистойю, Флоренцію, Сіенну, Пизу, Ливорно, Чивитта-Веккію, пока не достигъ въ декабрѣ Рима. Въ слѣдующемъ же 1864 г., въ іюлѣ,—совершилъ путеш. въ Неаполь и его окрест., а въ октябрѣ—по Сѣв. Италіи вплоть до Венеціи, оттуда, черезъ Австро-Венгрію, по Дунаю и Черному морю, до Константинополя, а потомъ, черезъ Грецію и Мессину,—опять въ Неаполь и Римъ, гдѣ, послѣ составленія детальныхъ рисунковъ всего видѣннаго, занялся собираніемъ рисунковъ мозаикъ изъ базиликъ и измѣреніемъ нѣкот. частей зданій. Тамъ же, въ 1866 г., дѣлалъ рисунки съ нат. и гравировалъ на 11-ти камняхъ 21 изображ. мозаикъ Opus Alexandrinum изъ церкви S-ta Maria Maggiore для изданія ихъ въ видѣ хромолитографій, которыя и печатались подъ редакціей археолога христіан. древностей Росси и его личнымъ надзоромъ въ Папской Римской хромолитографіи, и, кромѣ того ѣздилъ черезъ Неаполь въ Помпею, гдѣ снялъ съ нат., для предполож. реставраціи, вновь открытый домъ Casina dell Aquila или Casa Barbarus, интересный по расположенію, фрескамъ и стѣн. живописи, со всѣми детальными рисунками, исполненіемъ которыхъ и занялся по возвращ. въ Римъ, съ приведеніемъ ихъ въ масштабъ.

Вернувшись изъ-за границы въ концѣ 1867, послѣ провед. въ Римѣ 4-хъ зимъ, П. представилъ Совѣту И. А. Х., въ видѣ отчета, сдѣланные во время путеш.—замѣтки и рисунки въ 3-хъ альбомахъ, между прочимъ: снимки открыт. въ 1864 древняго Columbarium эпохи Августа, съ живоп. на стѣнахъ, образа Спасителя изъ церкви S-ta Prassede въ Римѣ и фасада Реймскаго собора во Франціи, и за занятія во время пенсіонерства былъ возвед. въ 1870 (4 нояб.) въ званіе академика.

Служа затѣмъ при Деп. Тамож. Сборовъ, П—въ, кромѣ разныхъ порученій отъ него, построилъ въ 1872—73: въ Волынской губ., въ мѣст. Волочискѣ, при соединеніи Кіево-Балтской ж. д. съ Галиціей,—2 эт. таможню I кл., и въ Волынской же и Подольской губ.—6-ть

одноэт. кордонныхъ домовъ для погранич. стражи Волын. бригады, а также составилъ нѣск. проектовъ для част. лицъ, въ томъ числѣ 4 эт. дома для г. Тона въ Петербургѣ, который и отстроилъ тогда же, а потомъ, состоя при Комиссіи по построенію храма Христа Спасителя въ Москвѣ, производилъ въ 1875—76 постройки: 2 этажей надъ банями въ д. Тона и 4 эт. дома для г. Скворцова на углу Моховой и Воздвиженки—по собств. проекту, помимо котораго сдѣлалъ еще проекты: 3 эт. дома для камеръ-юнкера бар. Шепинга на Б. Дмитровкѣ и кам. колокольни къ существ. церкви въ с. Крылацкомъ въ окрест. Москвы. Наконецъ, будучи, кромѣ того, преподавателемъ при Моск. Училищѣ живописи, ваянія и зодчества и членомъ-благотворителемъ Комитета Имп. Человѣколюб. Общ. въ Москвѣ, онъ исполнялъ въ 1879—80 порученія по перестройкѣ Инвалид. дома въ с. Большовѣ близъ Москвы и завѣдывалъ постройкой въ Лефортов. домѣ въ самой Москвѣ; снялъ съ нат., по поруч. прокурора Моск. Синод. Конт., алтарную часть церкви Ставроп. Донскаго мон. и производилъ постройки: церкви на 500 челов. въ с. Коробково, Курской губ., Старо-Оскольскаго у., для Н. П. и В. П. Коробковыхъ, и 4 эт. дома для потом. поч. гражд. Ег. Мих. Скворцова на углу Моховой и Воздвиженки въ Москвѣ—по собств. проектамъ, сверхъ коихъ составилъ еще проекты: для г. Зубова—въ Вологодскую губ., иконостаса для г. Мартынова—въ Черниговскую губ., для К. М. Яблочкова—въ с. Жуково близъ Москвы, колокольни для церкви св. великомуч. Екатерины за Калинк. мост. въ Петербургѣ, проектированной пок. проф. К. А. Тономъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 138/1861 и 69/П.—„Сборникъ матер. для исторіи И.А.Х.“, ...*П. Н. Петрова*, Ш, 263, 266 и 282, 287 и 306, 318, 314, 334 и 356, 376 и 386, 401, 428.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1857**, 21; **1858**, 10; **1859**, 12; **1860**, III, 1; **1869**, 131—148.—„Отч. И. А. Х.“: **1861—62**, 76; **1862—63**, 82; **1863 — 64**, 74; **1864 — 65**, 78; **1866 — 67**, 61; **1867 — 68**, 50; **1872 — 73**, 68; **1875 — 76**, 53; **1879 — 80**, 53. — Отзывы объ его произвед.: **1858** г.—„Сынъ Отеч.“, № 18, с. 532, и „Русс. Инвал.“, № 82, с. 352 (ст. *31* и *36*); **1859** г.—„Архит. Вѣст.“, № 3, с. 217; **1860** г.—„Русс. Худож. Листъ.“, № 30 (ст. *В. Т.*), „Русс. Инвал.“, № 206 (ст. *Нѣкто*), „Искусства“, №№ 2 и 4, с. 26 и 23.

Поповъ, Александръ Протогеновичъ (?), архитекторъ. Род. 1827, ум. 21 сент. 1887 въ Москвѣ. Воспитанникъ Моск. Архитект. Учил., онъ избралъ своею спеціальностью преимущ. внутреннюю отдѣлку зданій съ убранствомъ ихъ мебелью и утварью, причемъ занимъ. должность преподават. архитект. въ Моск. Учил. живоп., ваянія и зодчества, и состоялъ архитекторомъ при Моск. Город. Думѣ и Истор. Музеѣ.

См. „Худож. Нов.“ 1887, № 19, с. 514.

Поповъ, Алексѣй Николаевичъ, живописецъ. Род. 1858 въ Пронскѣ, Рязанской губ. Воспитанникъ 2-й Моск. военной гимн. и 1-го военнаго Павлов. учил. въ СПб., онъ былъ выпущ. въ поручики въ 1878, а въ концѣ 1880 прикомандиров. къ Петерб. крѣпост. артиллеріи, что̀ дало ему возможность посѣщать, въ свобод. отъ службы время, классы И. А. Х., отъ которой онъ и получ.—5 серебр. медалей за свои класс. работы (м. и б. за эт. лош.—1 мая 1882 и 2 апр. 1883 и за рис. съ нат.—11 февр. 1884 и 1 февр. 1885, м. за эск. „Артиллер. маневры“—12 мая 1884) и двѣ золотыя за исполн. программъ (онѣ наход. на выст. 1887 и 1888): 1. „Эпизодъ изъ сраж. при Остроленкѣ 1831 г.“ въ 1886 и 2. „Аттака Лубен. гусарами черкесовъ при дер. Хайдаркіой въ кампанію 1877 г.“—въ 1887 (была воспроизвед. въ „Живоп. Обозр.“ 1888, I, 253), вмѣстѣ съ званіемъ кл. художника I ст., причемъ имъ исполнены были еще картины: 3. „Переправа въ бродъ Конной артиллеріи“ и 4. „Сцена изъ кавалер. маневровъ“, послѣ чего онъ былъ отправл. въ 1888 пенсіономъ А. Х. заграницу, откуда прислалъ на Акад. выст. 1891—двѣ сцены изъ Волын. маневровъ: 5. „Казачій ведетъ“ и 6. „Разъѣзды“ и одну изъ маневровъ 4-го корпуса: 7. „Велосипедистъ“.

См. въ Архивѣ И. А. Х., личное дѣло.—„Отч. И. А. Х.“: **1881—82**, 12; **1882—83**, 16; **1883—84**, 16 и 18; **1885—86**, 23 и 24 (послѣд. печат. отчетъ).—„Указ. выст. въ И. А. Х.: **1887**, 15; **1888**, 279; **1891**, 131. 222. 231.— Отзывы объ его произвед.: **1886** г. — „Южный Край“, № 2070 (ст. ?); **1887** г.—„Петерб. Газ.“, № 61, „Новости“, № 77 (ст. *Немировича-Данченко*), и „Живоп. Обозр.“, № 15, с. 232 (ст. *Маленьк. Художника*); **1888** г.—„Правит. Вѣст.“, № 59, „Петерб. Газ.“, № 74, „Петерб. Листъ.“, № 79, и „Граждан.“, № 89 (ст. *Ник. Нето*).

Поповы, живописцы: Алешка, родомъ Устюжанинъ, былъ въ 1670 у письма въ с. Коломенскомъ.—Аѳанасій Ивановъ, родомъ Новгородецъ, показ. по сказкѣ 1660 какъ „вольный человѣкъ“.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русск. иконоп.“, 120. 135, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 174.

Поповъ, Андрей Андреевичъ, живописецъ. Род. 13 окт. 1832 въ Тулѣ, ум. въ концѣ ноября 1896 въ Новгородѣ. Получивъ первыя свѣ-

дѣнія въ живоп. отъ своего отца, жившаго этимъ искусствомъ, и поступивъ въ 1846 г. въ И. А. Х., куда его опредѣлилъ М. А. Языковъ, онъ былъ тамъ сперва ученикомъ заслуж. проф. М. Н. Воробьева, состоя пенсіонеромъ Общ. Поощр. Худож. съ 1849 г. и прекрасно рисуя: акварелью—виды и карандашемъ—портреты въ 1852—56 гг. (изъ нихъ—М. С. Щепкина и И. Ѳ. Горбунова наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ), причемъ, за бывшія на выставкахъ картины, заслужилъ серебр. медали: 2-ю въ 1852 (сент. 25) — за 1. „Березовую аллею“, и въ 1853 (сент. 24)—за 2. „Народную сцену на ярмаркѣ въ Старой Ладогѣ“, 1-ю же въ 1854 (окт. 6)—за 3. „Крестьян. семью на пашнѣ“ и 4. „Школьн. учителя“; наконецъ, конкурировалъ на 2-ю зол. медаль—выставл. въ 1855 въ Академіи картиной: 5. „Дворовые люди вечеромъ на барскомъ дворѣ“ (не совсѣмъ удачною въ тонахъ), но эту награду онъ получилъ, уже будучи ученикомъ проф. Б. П. Виллевальда, въ 1857 (марта 14) за бывшую на выставкѣ,—вмѣстѣ съ 6. „Портретомъ дѣтей Языкова“ (пис. одновременно съ 7. „Портретомъ Станюковича“ и двумя копіями съ рис. Тима: 8. „Вел. князья въ Севастополѣ“) и картиной: 9. „Возвращеніе изъ города, въ Ярославск. губ.“,—программу: 10. „Демьянова уха“ (обѣ эти картины были пріобрѣтены Имп. Дворомъ, причемъ послѣдняя воспроизвед. во „Вс. Ил.“ XXIV, 444). Пробывъ нѣкот. время, вмѣстѣ съ Иковымъ, помощ. учит. рисов. у акад. Вистеліуса въ 1858—59, П., послѣ конкурса на 1-ю зол. медаль картинами: въ 1858 г.—11. „Радостное письмо“, вслѣдъ за чѣмъ былъ признанъ класс. художникомъ (20 мая), и въ 1859 г.—12. „Внутренность Петерб. харчевни“ (собств. К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ), —вмѣсто заданнаго прежде „Постоялаго двора“, доставившаго ему только похвалу (16 апр.),—онъ получилъ искомую награду лишь за исполненіе 3-й прогр.: 13. „Скадъ чая на Нижегород. ярмаркѣ“ (наход. въ А. Х.)—въ 1860 (сент. 2) и, до отправки за границу пенсіонеромъ, выставилъ еще въ Акад. въ 1861 — двѣ картины: 14. „Богомолки“, (цѣною 400 р.,—досталась Дм. Вас. Кабанову въ лотер. О. П. Х. 1863 г.) и 15. „Мастерская художника“ (цѣною 200 р.).

Задержанный семейными обстоятельствами въ Россіи, П. отправился въ чужіе края лишь въ 1863 (марта 20), и, посѣтивъ Берлинъ, Дрезденъ, Лейпцигъ, Эйзенахъ, Кассель, Франкфуртъ, Кельнъ, Дюссельдорфъ, Антверпенъ и Брюссель, прибылъ 4 мая 1864 въ Парижъ, гдѣ прежде всего занялся: „Этюдами пейзажей въ Фонтенебло“, а потомъ, кромѣ: 17. „Этюда головы итальянки“ (чучарки), написалъ еще 2 карт.: 18. „Группа дѣтей въ полѣ“, въ окрестностяхъ Фонтенебло, и 19. „Группа женщинъ въ Пиренейскихъ горахъ у каскада“ = Прачки (всѣ 3 наход. на Акад. выст. 1864 г.). Въ томъ же 1864 г., на пост. выст. въ Общ. Поощр. Худож., была продана его картина: 20. „Умирающая или больная крестьянка въ рабочую пору“, цѣною 300 р., а въ 1866 г. — 20,bis. „Албанка“. Проведя остальное время своего пенсіонерства въ Римѣ (съ 1865), П. прислалъ оттуда на Акад. выст. 1867 г.—21. „Гулянье на Monte Pincio“ и два этюда: 22. „Дѣвочка Чіочара съ дровами“ (цѣною 100 р.) и 23. „Двѣ дѣвочки-римлянки“; по возвращеніи же въ Россію, написалъ въ 1868 г. — 23,bis. „Балаганы на святой въ Тулѣ“ (наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ) и выставилъ въ 1869 г.—24. „Кормилицу съ ребенкомъ“ (цѣною 250 р.), а въ 1873 исполнилъ въ Калугѣ: 25. „Этюдъ головы старика крестьянина“ (цѣною 150 р.) и 26. „Портретъ М. А. Языкова“. Послѣ того П. совершенно пропалъ съ художественнаго горизонта.

Вотъ какъ отзывалась соврем. критика о произведеніяхъ А. А. Попова:

„Картина г. Попова: „Демьянова уха“,—говорилось въ „Русс. Худож. Листкѣ“ Тимма 1857 (№ 10)—умное, милое произведеніе. Типы, выраженіе лицъ—вѣрны и не преувеличены. Они взяты съ натуры. Картина во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ исполнена добросовѣстно, даже, можетъ быть, это и есть единственный недостатокъ: второстепенные предметы въ картинѣ слишкомъ окончены, и потому мѣшаютъ цѣлому. Напримѣръ, кожаный передникъ рыбака, висящій на стѣнѣ,—отдѣльно взятый, прекрасная вещь; но, по нашему мнѣнію, образуетъ пятно въ картинѣ, увлекаетъ глазъ отъ главнаго предмета, отъ фигуръ. Потому намъ больно это видѣть, что такія ничтожныя обстоятельства лишаютъ это милое произведеніе безукоризненности. Его картина: „Возвращеніе изъ города“—также истинно добросовѣстное произведеніе. Какъ хорошъ мужикъ въ тулупѣ, снимающій съ себя кушакъ. Голова его—прелесть. Дай Богъ намъ почаще встрѣчать въ работахъ учениковъ подобныя произведенія“.—Нѣсколько иначе взглянулъ на произведенія нашего художника *Ап. Майковъ*, писавшій въ „Современ.“ того же года (№ 5, отд. II, с. 78): „Въ Демьяновѣ ухѣ“, г. Попова, фигуры хороши, лица выразительны, но самая мысль басни нисколько не схвачена. Это совсѣмъ не Демья-

„Такъ вотъ же вамъ,—писалъ В. Стасовъ въ „Нов. Врем." 4 янв. 1879 (№ 1026), давно стоитъ въ худож. выставкахъ этотъ вид—цѣлый полкъ произведеній изъ мрамора и гипса въ ростъ и въ полъ. г. Попова, только-что вы- бывшаго изъ Рима и только-что прѣхавшаго на Васильевскій Островъ... Но, признаюсь, не люблю я его „Фрину", по моему грѣшному, я [illegible] просто видѣть по одному фрину, съ не имѣющею грудью и животомъ, съ [illegible] на затылкѣ, по верхѣ итальянскаго [illegible] Канова—этой Белизны скульптуры, съ [illegible], съ ступнями ногами почти мальчика. Нѣтъ, посмотрите еще разъ на „Фрину" Жерома—статуи, живописи: такъ и красота тѣлесная, такъ и стыдъ въ дрожащихъ колѣнкахъ, жмущихъ одна другую, такъ даже пальцы на ногахъ и тѣ говорятъ—какъ стыдно, и стараются какъ-нибудь согнуться и спрятаться; такъ и руки поднялись къ лицу и закрыли его. Вотъ это я называю—художественное произведеніе, вотъ это я называю—художникъ. А то здѣсь чтоть лежъ, эта вообщая гримаса нѣкаго тѣла, скомпонованная съ безвкусной натурщицы, и это—искусство? И это—талантъ? И для этого стоило ѣздить за тридевять земель, подъ голубыя небеса, и смотрѣть на солнце, и почитать себя счастливѣйшимъ смертнымъ, и шесть лѣтъ жить отъ Ватикана и макаронъ? Иные говорятъ: красиво! ахъ какъ красиво! Ну нѣтъ, отвѣчаю я,—красиво, да не очень. Нельзя же, наконецъ, чтобы ровно ничего не было послѣ стольких годовъ хлопотанья и лѣпленья, стольких потраченныхъ тысячъ казенныхъ денегъ. Но право, мнѣ кажется, итальянская игра не стоила русскихъ свѣчъ. Про „смѣющихся", „улыбающихся", „плачущихъ" и иныхъ дѣвочекъ и мальчиковъ, въ итальянскомъ и просто никакомъ костюмѣ или тряпкахъ,—я уже не говорю. Это просто итальянская скульпт. рутина, итальянскія „граціи" г. Попова. Единственно изъ всего выставленнаго новымъ профессоромъ скульптуры, о чемъ, мнѣ кажется, еще стоитъ говорить,—это бюсты дамы въ терракотѣ, въ полосатомъ платьѣ и въ модномъ жабо. Тутъ, по крайней мѣрѣ, есть что-то въ родѣ натуры и старанья приблизиться къ дѣйствительной правдѣ. А все прочее—лучше перестанемте говорить объ этомъ. По моему, и отъ этого художника, какъ отъ многихъ другихъ, воротившихся изъ Италіи, нечего ожидать впереди. Напрасно аппробовали его во время оно, напрасно посылали. Впрочемъ, и то правду сказать: чѣмъ профессоръ Поповъ хуже многихъ десятковъ другихъ, вотъ уже болѣе ста лѣтъ не аппробуемыхъ, посылаемыхъ и всякихъ [illegible]—рутинный [illegible]".

Иначе отнесся къ раб. Попова художникъ А. Ледаковъ, посвятившій почти скульптурѣ цѣлыхъ два столбца въ „Спб. Вѣд." того же года (№ 49). „Отдѣлъ скульптуры,—говоритъ онъ,—довольно обширный числомъ выставленныхъ предметовъ: бюстовъ съ натуры, проектовъ, памятниковъ, медальоновъ и т. п., богатъ только двумя произведеніями—прекрасными и замѣчательными изваяніями изъ мрамора, круглою статуею въ натуральный ростъ—„Фрина передъ судомъ". Эта работа принадлежитъ рѣзцу Попова. Исполненіе художникомъ своей задачи выше всякой похвалы. Общій рисунокъ фигуры и рисунокъ деталей остался безупречно строгъ. Лѣпка нѣжная, мягкая. Несмотря на строгое выполненіе всѣхъ деталей тѣла въ отношеніи анатомическомъ, ни одна деталь не засушена, и ни сочность лѣпки, ни эластичность тѣла нисколько не пострадали. Рѣзецъ г. Попова замѣчательно гибокъ и нѣженъ... Лицо Фрины чрезвычайно экспрессивно, въ фигурѣ чувствуется трепетъ и стыдливое смущеніе. Статуя особенно граціозна и представляетъ удивит. красоту линій всего тѣла, когда смотришь на нее съ лѣваго боку. При взглядѣ же съ правой стороны, недостатокъ красоты контуровъ выкупается красотою головки и красотою лица. Чудное изваяніе г. Попова, „Фрина передъ судомъ", можетъ быть причислено къ разряду замѣчательнѣйшихъ произведеній въ Европѣ и названо перломъ совершеннаго русскаго ваянія... Есть, впрочемъ, и такія стороны въ этой превосходной статуѣ, которыя вредятъ впечатлѣнію понимающаго дѣло и обладающаго хорошимъ глазомѣромъ, т.-е. чувствующаго тонко соразмѣрность частей. Но, спѣшу оговориться, что это нисколько не умаляетъ высокой даровитости ваятеля... Художникъ, б. м., еще приступая къ работѣ, скрѣпя сердце, долженъ былъ примириться съ предвидѣннымъ недостаткомъ своего произведенія. Дѣло вотъ въ чемъ. Тѣло красавицы еще несомнѣнно нѣжно, но оно уже утратило эластичность дѣвственной юности и кажется на нѣсколько лѣтъ старше головки и рукъ, и весь торсъ нѣсколько грузноватъ въ сравненіи съ головкой и ногами. Все это, конечно, въ небольшой степени. Это единств. недостатокъ превосходной статуи и, вѣроятно, произошелъ помимо воли художника.. Безупречныя модели столько же рѣдки, какъ и великія произведенія".

Не приходилъ въ восхищеніе отъ статуи Попова и *Н. Александровъ*, писавшій по поводу акад. выставки 1879 г.: во „Всем. Иллюстр." (№ 535/15, с. 299)—„есть еще статуя изъ мрамора, въ натур. величину, г. Попова—„Фрина передъ судомъ", но, по своей позѣ, манерѣ и по своему сложенію, это скорѣе застѣнчивая кокетка передъ невскими ловеласами, но ужъ никакъ не античная гречанка передъ старцами-судьями", и въ „Словѣ" (№ 5, отд. II, с. 186)—„Фрина, г. Попова, закрывшая свое лицо, не отъ стыда, а изъ кокетства, кривая и переломленная, прельщаетъ своей наготой и нѣкоторыми выпуклостями" (публику); наконецъ, критикъ „Худож. Нов.", г. *А. А.*, говоря о скульпт. отдѣлѣ акад. выставки 1889 г. (№ 8, с. 206), замѣчалъ: „здѣсь мы находимъ статую „Фрины", проф. М. Попова, трактованную съ большимъ мастерствомъ, но слишкомъ реалистично" (sic), а въ отчетѣ за 1890 (№ 8, с. 227), что: „проф. Поповъ явился на выставку съ фигурою „Фрины" — бронзовымъ повтореніемъ красивой по формамъ и движенію статуи, исполненной нѣсколько лѣтъ тому назадъ".

Болѣе единодушныхъ похвалъ заслужила „Клеопатра" того же художника, по поводу которой писали въ 1891 г.: *В. Чуйко* во „Всем. Иллюстр." (№ 16/1161, с. 280)—„лучшимъ и наиболѣе значит. произведеніемъ скульптуры на нынѣшней выставкѣ слѣдуетъ считать „Клеопатру", г. Попова; ...она трактована въ классич. стилѣ, но трактована умѣло и талантливо; нѣкоторыя подробности даже очень хороши, и, при всемъ томъ, я не вижу, почему это Клеопатра, а не Венера, наприм., или не Юнона, или иная еще миѳологич. дама?—ничего характернаго, индивидуальнаго въ этой „Клеопатрѣ" нѣтъ; отъ Клеопатры осталось только имя, которымъ названа мрамор. статуя, въ общемъ очень красивая и напоминающая всѣхъ современныхъ скульптур. дамъ, которыя желаютъ изображать изъ себя богинь грацій"; *Rectus* въ „Артистѣ" (апрѣль, № 14, с. 142)—„первое мѣсто по скульптурѣ принадлежитъ г. Попову, выставившему „Клеопатру"; хотя Клеопатры и мало въ его мраморѣ, но женщина, названная имъ такъ, все-таки превосходно сработана", и въ „Спб. Вѣд." (№ 70)—„скульптура по обыкновенію бѣдна; лучшая скульптура М. П. Попова; онъ изобразилъ въ мраморѣ Клеопатру, хотя она могла бы сойти и за другую женщину"; *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." (№ 75)—„героическій стиль представленъ мраморной Клеопатрой, г. Попова; это дѣвушка-подростокъ, почти безъ одежды, прелестная по нѣжнымъ формамъ, но историч. характеръ этой необузданной царств. гетеры, чуть не съ пеленокъ, не получилъ достаточ. выраженія; нельзя исчерпать смыслъ Клеопатры однимъ обаяніемъ красоты и эллинскаго язычества—этимъ ей не обойти бы такихъ людей, какъ Цезарь и Антоній".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 39/1867 и 74/II.—„Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.". ...*П. Н. Петрова*, III, 354. 404. 388 и 390. 410. 435 — 6. — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1862**, 2-я зала, 2; **1864**, II, 8; **1872**, 305—6, и **1873**, 131. 137; **1879**, 30. 31. 41. 132—141 (отъ „Общ. выст. худож. произвед."); **1881**, 10—13; **1884**, 169—170. 198; **1889**, 280, и **1890**, 421; **1891**, 255А.—„Отч. И. А. Х.": **1865—66**, 15; **1868 — 69**, 83; **1870 — 71** и **1871 — 72**, 79; **1873 — 74**, 51; **1874 — 75**, 50; **1876 — 77**, 44; **1877—78**, 16 **1881—82**, 44; **1882—83**, 66.—Отзывы объ его произвед.: **1862** г.—„Иллюстр.", № 215, с. 318 (ст. *А. С.*), „Сѣв. Пчела", № 252, „Отеч. Зап.", № 10, с. 324; **1872** г.—„Русс. Вѣст.", № 6, с. 834—5 (ст. *А. Матушинскаго*), и „СПб. Вѣд.", № 93 (ст. *В. С.*); **1873** г.—„Нов. Время", № 68; **1879** г.—„Нов. Вр.", № 1086 (ст. *В. С.*), „СПб. Вѣд.", № 69 (ст. *А. Л.*), „Голосъ", № 70 и 74 (ст. *Эмъ*), „Петерб. Лист.", № 42 (ст. *А. В.*), „Нева", № 11, с. 172 (ст. *Посторон. Посѣтителя*), „Всем. Иллюстр.", № 15/535, с. 299 (ст. *Н. А.*), и „Слово", № 5, с. 186 (ст. *Н. Александрова*); **1881** г.—„Народ. Богат.", № 5, с. 25, „Нов. Время", № 1817; „Всем. Иллюстр.", № 14/538; с. 274; **1884** г.—„Всем. Иллюстр.", № 12/792, с. 246; **1889** г.—„Петерб. Лист.", № 80 (ст. *М. О. Розова*), „Сынъ Отеч.", № 82 (ст. *В. Буслаева*), „Нов. Время", № 4688, и „Худож. Нов.", № 8, с. 206 (ст. *А. А.*); **1890** г.—„Х. Н.", № 8, с. 227 (ст. *А. А.*); **1891** г.—„Всем. Иллюстр.", № 17/1161, с. 277 (ст. *В. Ч.*), „Колосья", № 4, с. 291 (ст. *Н. Осипова*), „Русс. Богат.", № 4, с. 174—5 (ст. *Созерцат.*), „Артистъ", № 14, с. 142 (ст. *Rectus*), „СПб. Вѣд.", № 70 (ст. *Rectus*), „Бирж. Вѣд.", № 70 (ст. *М. К.*), „Моск. Вѣд.", № 75 (ст. *М. Соловьева*).

Поповъ, Николай Семеновичъ, архитекторъ. Род. 1816. Изъ оберъ-офиц. дѣтей (сынъ колл. секрет.), онъ былъ принятъ въ И. А. Х. въ 3-мъ разр. 20 сент. 1824 и, послѣ награды 1-го дост. за успѣхи въ наукахъ на экзам. въ іюнѣ 1829 и въ маѣ 1831 и по перемѣнов. въ академисты 2 ст., назначенъ въ архитект. кл. къ акад. Глинкѣ 3 февр. (30 окт.) 1831, а затѣмъ, будучи академистомъ 1 ст., получилъ серебр. мед.: 2-ю за компов.—22 дек. 1834 и 1-ю за прогр. („проектъ Импер. Учил. Правовѣд.")—24 сент. 1836, вмѣстѣ съ аттест. на званіе кл. художника. Вскорѣ послѣ того (6 окт.) поступ.

женіе смазливой крестьянской дѣвушки, которую они приманили подъ предлогомъ произвести съ нею мѣновую торговлю. Курносинькая, краснолицая торговка межъ тѣмъ сама себѣ на умѣ, и по ея выраженію можно догадаться, что ее не скоро обойти торговцамъ. Колоритъ обстановки и смыслъ картины не оставляютъ желать ничего лучшаго. Замѣтимъ только, что г. Поповъ конкуррировалъ въ 1857 году на одну картину съ г. Волковымъ: Демьянова уха, и получилъ преимущество предъ своимъ, впрочемъ вполнѣ достойнымъ, состязателемъ".—„Картина г. Попова: Складъ чая,—писалъ тотъ же *В. Толбинъ* въ „Русск. Худож. Листкѣ" (№ 36, с. 153),—доказываетъ, что художникъ въ письмѣ сдѣлалъ большой шагъ впередъ, сравнительно съ бывшими на предыдущихъ двухъ выставкахъ его произведеніями. Въ послѣдней картинѣ его колоритъ свѣжій и пріятный, письмо гораздо смѣлѣе, но есть погрѣшности въ рисункѣ. Если г. Поповъ обратитъ на это вниманіе и будетъ продолжать усовершенствоваться на томъ пути, на который онъ попалъ, то его ожидаетъ успѣхъ".—„Складъ чая на Нижегородской ярмаркѣ, г. Попова, — говорилось, напротивъ, въ журналѣ „Искусства" т. г. (№ 1, с. 28),—удовленіе на полотно моментальнаго явленія. Молодая русская торговка отымаетъ у татарина яблоко, которое тотъ, шутя и заигрывая съ нею, взялъ у нея изъ кузова: она не сердится, но такъ и слышишь—подай-ко, подай-ко! нечего тутъ баловать! Конечно, картина могла бы быть лучше выписована. Но и такъ, какъ она есть, въ ней много жизни".

„Мотивъ картины г. Попова,—писалъ *П. Ковалевскій* въ журналѣ „Время" 1862 (№ 10, отд. II, с. 84),—элегическій, но простой и потому хватающій за сердце: больная крестьянка, исхудалая отъ недуга, лежитъ въ рабочую пору на соломѣ въ избѣ; надъ нею машетъ вѣткою дѣвочка лѣтъ восьми и качаетъ въ то же время колыбель, изъ которой выглядываетъ кулачокъ ребенка, по всѣмъ вѣроятіямъ надрывающагося отъ крика. А въ открытую дверь идетъ лѣтнее тепло и солнце кладетъ свою золотую полосу на полъ. Желтѣющая нива, уставленная снопами, кишитъ рабочимъ людомъ".

„Г. Поповъ, — писалъ *В. Стасовъ* въ „СПб. Вѣд." 1865 (№ 6) про Акад. выст. 1864, — котораго „Складъ чая на Нижегородской ярмаркѣ" столько всѣмъ правился, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вѣрно схваченными типами, живымъ дѣйствіемъ, мастерскимъ колоритомъ, прислалъ теперь: какихъ-то „Дѣтей, играющихъ въ полѣ", какую-то натурщицу и „Итальянскихъ прачекъ", гдѣ все вяло и бѣдно, и гдѣ, кромѣ пошлости и скуки, ничего нѣтъ".—„Складъ чая на Нижегородской ярмаркѣ", г. Попова,—говорилъ тотъ же *В. Стасовъ* въ тѣхъ же „СПб. Вѣд." 1867 (№ 322) по поводу Акад. выст. того года,—былъ столько красивъ и интересенъ, что его возили на двѣ всемірныя выставки 1862 и 1867 гг.; теперь этотъ же самый Поповъ прислалъ изъ Рима какую-то „Прогулку итальянскихъ нянекъ съ итальянскими же дѣтьми на Монте-Пинчіо"—что-то въ родѣ тусклой и вялой акварели, гдѣ няньки столько же уродливы и ничтожны, какъ и дѣти, а дѣти—какъ и католическіе попы въ трехуголкахъ; все вмѣстѣ—безъ юмора, безъ даровитости, безъ интереса, безъ содержанія".

Не очень одобрительно отзыв. критика и о послѣд. произвед. П—ва.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 109/1858, 171/1859, 70/II, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабинета Е. И. В.: столъ I, отд. I, оп. 29/216, № 37/93 (1857, пріобр. 2-хъ карт.: „Демьянова уха" и „Возвращ. крестьянина изъ города"). — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", *П. Н. Петрова*, III, 183. 205. 226. 237. 266 и 282. 287. 307. 315. 319 и 331. 334—5. 346 и 356. 445.—„Отч. О. П. Х.": 1849—51, 10; 1851—52 и 1852—54, 7; 1854—55, 1855—56 и 1856—57, 8; 1857—59, 16; 1859, 8; 1860, 5; 1863, 11 и 36; 1864, 18.—„Указат. постоян. выст. О. П. Х.": окт. 1864, 56; апр.—май 1866, 60.—„Указат. выст. въ И. А. Х.": 1852, 327; 1853, 102; 1854, 133—4; 1855, 205; 1857, 130—2; 1858, 33; 1859, 44; 1860, VIII, 33; 1861, VII, 18. 19; 1864, V, 86—88; 1867, Д, 1—2 (изд. 3-е, стр. 24); 1869, 111; 1873, 187—8; 1881, 130.—„Отч. И. А. Х.": 1863—64, 88.—„Иллюстр." 1862, IX, 215—7.—Крат. біогр. его была помѣщ. въ изд.: „Картин. галл. И. А. Х.", *А. Сомова*, I, 232; некрол.—въ „Нов. Врем." 1896, № 7455.

Отзывы объ его произвед.: 1852.—„Пантеонъ", № 10, отд. VII, с. 45; 1853.—тамъ же, № 10, с. 46; „СПб. Вѣд.", № 219, и „Отеч. Зап.", т. 91, № 11, отд. II, с. 39 (ст. *Ап. Майкова*); 1854.—„О. З.", т. 97, № 11, отд. II, с. 49; 1855.—„Москвитян.", № 3, с. 53 и сл. (ст. *Плаксина*); „О. З.", № 11, отд. VII, с. 33; „Сѣв. Пчела", № 242 (ст. *И. Каменскаго*), и „Русск. Худож. Лист.", № 35 (ст. *М. У.*); 1857.—„Р. Х. Л.", № 10; „Русс. Вѣстн.", мар., кн. 2, с. 155; „Отеч. Зап.", №3, с. 84; „Лучи", № 4, с. 284; „Сѣв. Цвѣт.", № 4, с. 5 (ст. *М. Я.*); „Живоп. Сборн.", с. 245 (ст. *А. Я.*); „Современ.", № 5, отд. II, с. 78 (ст. *А. М.*); „СПб. Вѣд.", № 72, с 361—2; „Музык. и Театр. Вѣстн.", № 19, с. 312 (ст. *Ѳ. Петрушевскаго*); 1858 — „Т. и М. В.", № 17, с. 196 (ст. *А. Серова*); „Русск. Инвал.", № 82, с. 352 (ст. *31* и *36*); „СПб. Вѣд.", № 85, с. 492; „Отеч. Зап.", № 5, отд. V, с. 27—8;

„Современ.“ № 6, с. 86; „Свѣтоп.“, № 5, с. 133; „Сынъ Отеч.“, № 15, с. 422 (ст. *М. З.*), и № 21, с. 209 (ст. *Т—на*); **1859**—„С. О.“, № 20, с. 527—8 (ст. *М. З.*); „Иллюстр.“, № 73, с. 359; „СПб. Вѣд.“, № 106, с. 463; „Сѣв. Пчела“, № 111, с. 442 (ст. *Петра Егорова*); „Свѣтоп.“, № 9, с. 36 (ст. *Дестуниса*); **1860**.—„Свѣточъ“, IX, 56; „Искусства“, № 1, с. 28; „Русс. Худож. Лист.“, № 36, с. 153 (ст. *В. Т.*); „Русс. Міръ“, № 75, с. 173 (ст. *Е. М.*); „Русс. Инвал.“, № 222 (ст. *К. В.*) и 225; „Сынъ Отеч.“, № 43, с. 1325; „Сѣв. Пчела“, № 212, с. 868 (ст. *В. Т.*); СПб. Вѣд.“, № 202, и „Русс. Слово“, № 11, отд. III, с. 71 (ст. *Я. Полонскаго*); **1861**.—„Р. С.“, № 10, с. 20 (ст. *Д М—ва*); „Соврем.“, № 9, с. 75—76 (ст. *Нов. Поэта*), и „СПб. Вѣд.“, № 204; **1862**—„Время“, № 10, отд. II, с. 84 (ст. *П. К.*); **1864**—„Голосъ“, № 337; **1865**—„СПб. Вѣд.“, № 6; **1867**—„СПб. Вѣд.“, № 322 (ст. *В. С.*); **1881**—„Минута, № 73 (ст. *Вово*).

Снимки съ его произвед.: кромѣ „Демьяновой ухи“ и „Внутренности харчевни“, указ. выше, еще „Складъ чая на Нижегород. ярмаркѣ“—въ изд. *Ѳ. Булакова* „Наши художники“ (II, 105).

Поповъ, В., рисовальщикъ. Работы его встрѣч. въ „Живоп. Обозр.“ 1875—77 г.г.

Поповъ, Василій, архитекторъ. Ученикъ И. А. Х., онъ былъ переведенъ, по удовлетворит. балламъ на экзам., изъ 2-го отд. въ 3-ье 8 іюня 1861, а, выдержавъ удовлетворит. экзам. въ іюнѣ 1862, получ. 22 авг. аттестатъ объ оконч. курса, съ заявл. объ особ. прилеж. во все время занятій.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, III, 378. 400.

Поповы, Василій и Алексѣй, учит. рисов. въ уѣзд. учил. съ 1840 (см. выше стр. 383): 2-й—канцеляр. Пензен. Депутат. Дворян. Собр., 1-й—воспит. Арханг. гимн., изъ мѣщ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 70/1539, лл. 62—63 и 35—38.

Поповы, иконописцы: Василій, родомъ Устюжанинъ, былъ въ 1667 у Арханг. письма, а въ 1666 въ ц. Спаса въ Москвѣ.—Григорій Ивановъ, съ двумя сыновьями иконниками, остался въ 1660 въ Костромѣ, когда другіе вызыв. въ Москву.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 75 и 106, 34, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконоп.“, 174.

Поповъ, Дмитрій, живописецъ на финифити въ Москвѣ. Ученикъ казен. фабр., онъ училъ въ 1758 на дѣшевкѣ (въ Бѣл. городѣ), въ прих. Іоанна Предтечи, финифит. производству и исполнялъ заказы.

См. „СПб. Вѣдом.“ 1758, № 102.

Поповъ, Дмитрій Прокофьевичъ (?) [1]), живописецъ. Род. 1799 (?). Сынъ воспитанника фельдшер. мастерской, онъ поступ. въ И. А. Х. въ 1821 (сент. 17) и, по переименов. въ академисты I ст., былъ назнач. въ кл. истор. и портрет. живоп. къ акад. Басину въ 1831 (февр. 3).

См. „Сборникъ матер.“, *П. Н. Петрова*. II, 163. 258.

Поповы, иконописцы: Дмитрій, родомъ Вологжанинъ, писалъ, вмѣстѣ съ Андр. Заяскимъ, въ сент. 1643—„Лѣтописецъ“ и „на дверѣхъ“ въ Моск. Успенскомъ соб., за что пожалов. былъ въ 1644. — Иванъ, пожалов. былъ въ Успенское письмо въ 1644 и упом. въ сказкѣ 1660.

См. *И. Забѣлина*, 27. 89, и *Д. Ровинскаго*, 174.—*А. Викторова*, „Опис. книгъ и бум.“ II, 416 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 944/973, подъ 9 сент.).

Поповы, серебреники въ Москвѣ: Дмитрій —1628 г. и Иванъ — съ 1616 (когда дѣлалъ окладъ къ образу Богородицы Тихвинской) по 1637 (когда дѣлалъ сѣдло Госуд.); онъ же золотилъ: въ 1622 (ноябр. 2) — „къ сабли угорской лехкой два окова съ кольцы“, въ 1623 (февр. 24)—„въ Крымскую посылку колокольцы кречатьи серебреные“, (апр. 28)—„къ воронку серебреному нѣмецкое дѣло“, кромѣ придѣлки съ Пав. Киселемъ 10-ти бол. колецъ къ государ. четѣ, (мая 5)—„ къ государ. посошку рога серебр. чеканные“ и (13-го), вмѣстѣ съ друг.,—„большого царева колокола новой колокольницы.. зарукавье и крестъ“, и затѣмъ (нояб. 10) на немъ же „лѣтописецъ слова“; въ 1625 (мар. 24)—дѣлалъ къ присл. отъ шаха ковчезцу золот. съ святыней — „гнѣзные цки золотые“ съ вырѣз. „Распятіемъ“ на средней, вмѣсто вдѣлан. тамъ хрусталя, (мая 2) — „въ Кизыльбашскую посылку колокольцы золотые кречатьи“; въ 1637 (янв. 22)—оправлялъ золотомъ отъ чепи съ мелк. звеньями государю сѣдло, а кромѣ того (11-го) дѣлалъ царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ серебр. сережки съ 2 лалами и 2 изумрудами и (іюня 28) царевнѣ Ириньѣ Михайловнѣ другія серьги съ лазорев. яхонтами, наконецъ (нояб. 4), вмѣстѣ съ Кир. Пестриковымъ, „на саблю окольничего Вас. Ив. Стрѣшнева (золотое) Египет. дѣло“.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 128, и *А. Викторова* „Опис. книгъ

[1]) Другой Поповъ, Дмитрій, находясь въ 4 возрастѣ, былъ выпущ. изъ Акад. съ аттест. 2 ст. въ 1821 (въ сент.).

См. „Сборникъ матер.“, *Петрова*, II, 162.

и бывш. стар. Дворц. приказ.", II, 508. 509. 510. 511. 513 и 515. 516 (изъ прих.-расх. кн. за №№ 1024/731 и 1025/1380).

Поповъ, Илія, живописецъ. Упом. у *Д. Ровинскаго* вмѣсто **Панова** (Ильи), какъ написавшій портр. Н. А. Муравьева, гравиров. Н. И. Уткинымъ (1801).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.", алфав., и въ текстѣ подъ имен. Муравьева, Н. А., и *его же* „Н. И. Уткинъ", СПб. 1884, с. 24 и 133.

Поповы, иконописцы: Калинка (Калинникъ) Ивановъ, родомъ Новгородецъ, высл. въ Москву въ 1660 и былъ у письма въ с. Коломенскомъ въ 1670.—Кононъ Григорьевъ, былъ въ Москвѣ въ 1659.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 85 и 120. 22, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконописс.", 175.

Поповъ, Михаилъ Петровичъ, скульпторъ Род. 1837 въ Петербургѣ. Поступивъ въ И. А. Х., онъ занимался тамъ подъ руковод. проф. Н. С. Пименова, и, по полученіи имъ за лѣпку съ нат.—2-й и 1-й серебр. медалей на трет. экзам. 30 апр. 1860 и 14 окт. 1861, опредѣлено было Совѣтомъ: допустить его до конкурса на 2-ю зол. мед. по 2-мъ серебр. медалямъ, „только по недостатку скульпторовъ", а 2 окт. 1862—и на 1-ю. Исполненныя имъ так. образ. программы: въ 1862 г.—1. „Косецъ" (кругл. фиг.), въ 1864 г.—2. „Іосифъ толкуетъ сны виночерпію и хлѣбодарю" (барельефъ) и въ 1866 г.—3. „Пенелопа въ печали, окруж. прислугою, приноситъ женихамъ лукъ и стрѣлы, а Одисей сидитъ нищимъ у дверей" (тоже барельефъ), доставили ему въ авг.: 1-я—2-ю и 3-я—1-ю зол. мед., вмѣстѣ съ званіемъ кл. художника I ст., 2-я же осталась безъ награды.—Отправившись пенсіонеромъ Акад. за границу, П-въ, проѣздомъ изъ Петербурга, осмотрѣлъ музеи и др. достопримѣчательности въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Венеціи, Флоренціи и Неаполѣ, по пріѣздѣ же въ авг. 1868 въ Римъ и по осмотрѣ тамошнихъ галлерей, исполнилъ эскизъ: 4. „Мальчика, танцующаго тарантеллу", кромѣ головъ съ нат. и 3-хъ бюстовъ, а затѣмъ статую: 5. „Дѣвочки" („Кокетки") въ натур. велич.—по заказу К. Т. Солдатенкова и еще: 6. „Рыбачка, возвращающагося съ рыбной ловли", тоже въ натур. велич. (между 8/20 февр. и 10/22 авг. 1869). Оканчивая двѣ послѣд. раб. въ 1870—71 г., онъ вылѣпилъ, сверхъ того: 7. „Группу нищихъ-Чучаръ" и 7 bis. бюстъ Стрекалова, но отъ бывшаго въ Римѣ наводненія потерпѣлъ въ своей мастерской большіе убытки, а потому, по ходатайству Августѣйшаго Товарища Президента И. А. Х., вел. кн. Владиміра Александровича, Имп. Александръ II пожаловалъ ему въ пособіе 300 черв. Приславъ на Акад. выст. 1872 и 1873 г.г. (послѣ лѣпки въ 1872 г. 2-хъ эскизовъ стат. Минервы для купола Акад. зданія),—двѣ мрам. статуи: (5.) „Кокетка" и (6.) „Неаполитанскій рыбакъ, играющій на мандолинѣ", цѣною 2500 р., П-въ получ. за нихъ премію въ 2000 р. и званіе академика, а въ 1873—74 г. исполнилъ, кромѣ: (7.) „Группы нищихъ Чучаръ"—изъ мрам., еще: статую 8. „Малоросс. дѣвушки", 4 мрам. бюста—9. „Времена года" (по заказу Громова), 1 мрам. же—10. „Чучарки" и 1 изъ терракотты—11. кн. С. А. Оболенскаго; затѣмъ, въ 1874—75 г.—4 терракот. бюста, изъ которыхъ 3 выполнилъ изъ мрам., и 12. „женскую статую", въ натур. велич.; далѣе, въ 1876—77 г.—статуи: 13. „Фрины передъ судомъ" изъ мрам. (она доставила П. званіе проф. въ 1878) и 14. „Клеопатры" изъ гипса (наход. на выст. 1891) и мрам. бюсты: 4—для К. Т. Солдатенкова, 1—С. С. Стрекалова и одинъ—15. „Нубійскаго негра" (повтор. изъ мрам. съ бронзой). Наконецъ, послѣ выставки въ 1879 г. въ „Общ. выст. худож. произвед."—бюстовъ: (11.) кн. С. А. Оболенскаго, г-жи NN и (15.) Нубійскаго негра, „головы Чучары", головы молод. Августа (коп. съ антика), 2-хъ головокъ изъ терракотты, 16. „Плачущаго мальчика", 17. „Смѣющейся дѣвочки" и 18. „Улыбающейся", (7.) „Группы Чучаръ", (13.) „Фрины передъ судомъ", и въ 1881 въ Акад., равно какъ въ 1882 г. въ Москвѣ,—(13.) „Фрины" (кот. была также на выст. 1889 и 1890, по исправл. ея послѣ разбитія при перевозкѣ въ Москву), (6.) „Неаполитанца", (7.) „Итальян. нищихъ"=Чучаръ и (15.) „Негра", имъ были исполнены въ 1881—82 г.—19. бюсты: Миллера, Какоринова и Новикова для сквера, окруж. памятникъ Имп. Екатерины II, и въ 1883—84 г.—20. колосс. статуя (въ $4^1/_2$ арш.) Имп. Александра II, изъ мрам., для Екатерининг. залы Моск. Судеб. установленій (для чего П. ѣздилъ загран.), 21. бюстъ того же Государя съ пьедесталомъ (для Кишинева?—воспроизвед. во „Вс. Ил." XXXII, 41) и 22. мрам. медальонъ его же для Инжен. Акад. (послѣд. два наход. на Акад. выст. 1884).

Изъ наименов. тутъ работъ М. П. Попова, „Неаполит. рыбакъ" и „Фрина" воспроизвед. въ изд. *Ѳ. Булгакова*: „Наши художники" (II, 106 и 107), равно какъ общій видъ его мастерской со статуей Имп. Александра II и разными бюстами.

Приводимъ нѣкоторые журнальные отзывы о произвед. М. П. Попова. „Г. Поповъ добился значит. выразительности,—писалъ *А. С. Сомовъ* въ „Иллюстр." 1862 (№ 245, с. 318, съ прилож. грав. на дер. съ „Косца").—Утомленіе превосходно выражено въ позѣ его „Косца", занесшаго руку, чтобы отереть потъ, выступившій на его челѣ отъ долгой работы на солнцѣ. Въ здоровыхъ, напряженныхъ мускулахъ, въ скользящемъ поворотѣ ноги, въ чертахъ лица—усталость передана не менѣе удачно".

„Рядомъ съ произведеніями г. Годебскаго,—замѣчалъ *А. Матушинскій* въ „Русск. Вѣстн." 1872 (т. 99, № 6, с. 834—5),—находятся двѣ статуи молодаго русскаго художника, сколько можно судить по этимъ работамъ, имѣющаго совершенно иной, болѣе серьезный взглядъ на скульптуру. Мы говоримъ о „Неаполит. мальчикѣ, играющемъ на мандолинѣ" и „Кокеткѣ", г. Попова. Особенно намъ понравился „Неаполит. мальчикъ", показывающій въ художникѣ хорошую школу и чрезвычайно добросовѣстное изученіе натуры, а также—умѣніе воспроизводить ее изящно и просто, безъ всякихъ фокусовъ и натяжекъ. Съ какимъ знаніемъ дѣла передано худенькое тѣло этого сына Юга. Особенно превосходно вылѣплены спина мальчика и его, привыкшія безустанно бѣгать по цѣлымъ днямъ, одаренныя стальными мускулами, ноги—до слѣдковъ. Менѣе хороша головка Неаполитанца: во-1-хъ, она какъ будто старѣе его возраста, а во-2-хъ, нѣсколько холодна. Нельзя также похвалить правую руку или, правильнѣе, кисть этой руки: въ ней замѣтна нѣкоторая деревянность. Но, несмотря на эти маленькіе недостатки, въ общемъ—статуя прелестна и, навѣрное, была бы замѣчена не только у насъ, гдѣ она не встрѣчаетъ соперничества, но даже и на каждой другой выставкѣ, несравненно болѣе богатой хорошими скульптур. произведеніями. Далеко не такъ хороша „Кокетка" того же художника. Неговоря уже о совершенно неудачной идеѣ олицетворить кокетство въ образѣ совершенно нагой молоденькой, едва начинающей развиваться, дѣвушки, т.-е. именно въ томъ возрастѣ, когда подобное беззастѣнчивое кокетство — положительно немыслимо, и самая поза дѣвушки не отличается особой граціей. Въ цѣломъ, рисунокъ этой статуи, собственно въ пластич. отношеніи, бѣденъ красивыми контурами. Въ пропорціяхъ тѣла есть нѣкотор. несоразмѣрности, какъ бы указывающія (на) то, что статуя лѣплена не съ одной модели. Лучше всего въ этой фигурѣ—прелестная, не лишенная очень милаго кокетливаго выраженія, головка молоденькой красавицы, образующая, вмѣстѣ съ приподнятою правой рукой, очень изящный мотивъ. Впрочемъ, можно замѣтить, что лицо и здѣсь, какъ въ „Неаполит. мальчикѣ", нѣсколько старѣе возрастомъ, чѣмъ тѣло".

Съ нѣск. меньшими, но все-таки съ похвалами отзывался о слѣд. статуѣ того же автора *Эм. Матушинскій* въ „Голосѣ" 1879 года (№ 74). „Особенность нынѣшней акад. выставки,—отмѣчалъ онъ, — заключается въ рѣдкомъ у насъ обиліи скульпт. произведеній... Первое мѣсто между выставл. скульптурными произведеніями, несомнѣнно принадлежитъ г. Попову, автору весьма замѣчательной, въ технич. отношеніи, статуи „Фрина передъ судомъ". ...Съ легкой руки Жерома, написавшаго на эту тему одну изъ лучшихъ своихъ картинъ, Фрины теперь въ большой модѣ у скульпторовъ, и рѣдкая художеств. выставка обходится безъ одного или нѣсколькихъ пластич. изображеній знаменитой гетеры. Даже и у насъ на выставкѣ ихъ два. Въ числѣ многихъ Фринъ, появившихся впослѣд. время, очень замѣчательна статуя этого имени, принадлежащая рѣзцу превосход. миланскаго скульптора—Франческо Барцаги... Но экспрессія лица и поза ея совершенно лишены антич. простоты и слишкомъ отзываются вкусомъ рококо. Гораздо выше, собств. въ этомъ отношеніи, весьма распространенная въ Парижѣ прекрасная статуэтка, раб. Фальгіера, отличающаяся удивит. чистотою и почти дѣвственною прелестью контуровъ. Впрочемъ, французскій скульпторъ строго держался Жерома... „Фрина" г. Попова—трудъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательный, заслуживающій большой похвалы, и за технич. мастерство мраморной работы, и за обдуманность композиціи. Но я не восхищаюсь безусловно ни лицомъ красавицы-гетеры, съ ея нѣсколько угловатымъ подбородкомъ, ни ея формами, которыя далеко нельзя признать совершенными. ...Особенно далекъ отъ идеала красоты станъ Фрины, съ некрасиво приподнятою кверху тальею, напоминающею неуклюжія моды дамъ временъ директоріи. Но la critique est aisée, а никто не думаетъ о томъ, какъ трудно бываетъ художнику достать себѣ безукоризненно сложенную натурщицу? Это, вѣдь, величайшая рѣдкость... Возвращаюсь опять къ Фринѣ г. Попова, чтобъ сказать, что есть точки, съ которыхъ она очень недурна, но зато съ другихъ, напротивъ, она кажется и некрасиво сложенною и даже немного сутуловатою"...

„Такъ вотъ же вамъ,—писалъ *В. Стасовъ* въ „Нов. Врем." 8 мар. 1879 (№ 1086), давая отчетъ о худож. выставкахъ того года,—цѣлый взводъ произведеній изъ мрамора и гипса, въ ростъ и въ поясъ, г. Попова, только-что выбывшаго изъ Рима и только-что пріѣхавшаго на Васильевскій Островъ.... Но, признаюсь, не люблю я его „Фрину", по имени гречанку, а родомъ просто модель по одному франку, съ не изящною грудью и животомъ, съ манерными волосами на затылкѣ, во вкусѣ жиденькаго леденца Кановы—этого Беллини скульптуры, съ повой кривлякой, съ суховатыми ногами почти мальчика. Нѣтъ, посмотрите еще разъ на „Фрину" Жерома—старую знакомку: тамъ и красота тѣлесная, тамъ и стыдъ въ дрожащихъ колѣнкахъ, ищущихъ одна другую; тамъ даже пальцы на ногахъ и тѣ говорятъ—намъ стыдно, и стараются какъ-нибудь согнуться и спрятаться; тамъ и руки поднялись къ лицу и закрыли его. Вотъ это я называю—художественное произведеніе, вотъ это я называю—художникъ. А то здѣсь: этотъ ледъ, эта всеобщая гримаса цѣлаго тѣла, скопированная съ безвкусной натурщицы, и это—искусство? И это—талантъ? И для этого стоило ѣздить за тридевять земель, подъ голубыя небеса, и смотрѣть на солнце, и почитать себя счастливѣйшимъ смертнымъ, и шесть лѣтъ млѣть отъ Ватикана и макаронъ? Иные говорятъ: красиво! ахъ какъ красиво! Ну нѣтъ, отвѣчаю я,—красиво, да не очень. Нельзя же, наконецъ, чтобы ровно ничего не было послѣ столькихъ годовъ хлопотанья и лѣпленья, столькихъ потраченныхъ тысячъ казенныхъ денегъ. Но право, мнѣ кажется, итальянская игра не стоила русскихъ свѣчъ. Про „смѣющихся", „улыбающихся", „пляшущихъ" и иныхъ дѣвочекъ и мальчиковъ, въ итальянскомъ и просто никакомъ костюмѣ или тряпкахъ,—я уже не говорю. Это просто итальянская скульпт. рутина, итальянскія „граціи" г. Попова. Единственно изъ всего выставленнаго новымъ профессоромъ скульптуры, о чемъ, мнѣ кажется, еще стоитъ говорить,—это бюстъ дамы изъ терракоты, въ полосатомъ платьѣ и въ модномъ жабо. Тутъ, по крайней мѣрѣ, есть что-то въ родѣ натуры и старанья приблизиться къ дѣйствительной правдѣ. А все прочее—лучше перестанемте говорить объ этомъ. По моему, и отъ этого художника, какъ отъ многихъ другихъ, воротившихся изъ Италіи, нечего ожидать впереди. Напрасно аппробовали его во время оно, напрасно посылали. Впрочемъ, и то правду сказать: чѣмъ профессоръ Поповъ хуже многихъ десятковъ другихъ, вотъ уже болѣе ста лѣтъ все аппробуемыхъ, посылаемыхъ и потомъ возвращающихся?—рукой махнемте".

Иначе отнесся къ раб. Попова *художникъ А. Ледаковъ*, посвятившій этому скульптору цѣлыхъ два столбца въ „Спб. Вѣд." того же года (№ 69). „Отдѣлъ скульптуры,—говорилъ онъ,—довольно обширный числомъ выставлен. предметовъ: бюстовъ съ натуры, проектовъ, памятниковъ, лошадокъ и т. п., богатъ только однимъ произведеніемъ—прекраснымъ и замѣчательнымъ изваяніемъ изъ мрамора, круглою статуею въ натуральный ростъ—„Фрина передъ судомъ". Эта работа принадлежитъ рѣзцу Попова... Исполненіе художникомъ своей задачи выше всякой похвалы. Общій рисунокъ фигуры и рисунокъ деталей остался безупречно строгъ. Лѣпка нѣжная, мягкая. Несмотря на строгое выполненіе всѣхъ деталей тѣла въ отношеніи анатомическомъ, ни одна деталь не засушена, и ни сочность лѣпки, ни эластичность тѣла нисколько не пострадали. Рѣзецъ г. Попова замѣчательно гибокъ и нѣженъ... Лицо Фрины чрезвычайно экспрессивно, въ фигурѣ чувствуется трепетъ и стыдливое смущеніе. Статуя особенно граціозна и представляетъ удивит. красоту линій всего тѣла, когда смотришь на нее съ лѣваго боку. При взглядѣ же съ правой стороны, недостатокъ красоты контуровъ выкупается красотою головки и красотою лица. Чудное изваяніе г. Попова, „Фрина передъ судомъ", можетъ быть причислено къ разряду замѣчательнѣйшихъ произведеній въ Европѣ и названо перломъ совершеннаго русскаго ваянія... Есть, впрочемъ, и такія стороны въ этой превосходной статуѣ, которыя вредятъ впечатлѣнію понимающаго дѣло и обладающаго хорошимъ глазомѣромъ, т.-е. чувствующаго тонко соразмѣрность частей. Но, спѣшу оговориться, что это нисколько не умаляетъ высокой даровитости ваятеля... Художникъ, б. м., еще приступая къ работѣ, скрѣпя сердце, долженъ былъ примириться съ предвидѣннымъ недостаткомъ своего произведенія. Дѣло вотъ въ чемъ. Тѣло красавицы еще несомнѣнно нѣжно, но оно уже утратило эластичность дѣвственной юности и кажется на нѣсколько лѣтъ старше головки и рукъ, и весь торсъ нѣсколько грузноватъ въ сравненіи съ головкой и ногами. Все это, конечно, въ небольшой степени. Это единств. недостатокъ превосходной статуи и, вѣроятно, произошелъ помимо воли художника.. Безупречныя модели столько же рѣдки, какъ и великія произведенія".

Не приходилъ въ восхищеніе отъ статуи Попова и *Н. Александровъ*, писавшій по поводу акад. выставки 1879 г.: во „Всем. Иллюстр." (№ 535/15, с. 299)—„есть еще статуя изъ мрамора, въ натур. величину, г. Попова—„Фрина передъ судомъ", но, по своей позѣ, манерѣ и по своему сложенію, это скорѣе застѣнчивая кокетка передъ невскими ловеласами, но ужъ никакъ не античная гречанка передъ старцами-судьями", и въ „Словѣ" (№ 5, отд. II, с. 186)—„Фрина, г. Попова, закрывшая свое лицо, не отъ стыда, а изъ кокетства, кривая и переломленная, прельщаетъ своей наготой и нѣкоторыми выпуклостями" (публику); наконецъ, критикъ „Худож. Нов.", г. *А. А.*, говоря о скульпт. отдѣлѣ акад. выставки 1889 г. (№ 8, с. 206), замѣчалъ: „здѣсь мы находимъ статую „Фрины", проф. М. Попова, трактованную съ большимъ мастерствомъ, но слишкомъ реалистично" (sic), а въ отчетѣ за 1890 (№ 8, с. 227), что: „проф. Поповъ явился на выставку съ фигурою „Фрины" — бронзовымъ повтореніемъ красивой по формамъ и движенію статуи, исполненной нѣсколько лѣтъ тому назадъ".

Болѣе единодушныхъ похвалъ заслужила „Клеопатра" того же художника, по поводу которой писали въ 1891 г.: *В. Чуйко* во „Всем. Иллюстр." (№ 16/1161, с. 280)—„лучшимъ и наиболѣе значит. произведеніемъ скульптуры на нынѣшней выставкѣ слѣдуетъ считать „Клеопатру", г. Попова; ...она трактована въ классич. стилѣ, но трактована умѣло и талантливо; нѣкоторыя подробности даже очень хороши, и, при всемъ томъ, я не вижу, почему это Клеопатра, а не Венера, наприм., или не Юнона, или иная еще миѳологич. дама?—ничего характернаго, индивидуальнаго въ этой „Клеопатрѣ" нѣтъ; отъ Клеопатры осталось только имя, которымъ названа мрамор. статуя, въ общемъ очень красивая и напоминающая всѣхъ современныхъ скульптур. дамъ, которыя желаютъ изображать изъ себя богинь граціи"; *Rectus* въ „Артистѣ" (апрѣль, № 14, с. 142)—„первое мѣсто по скульптурѣ принадлежитъ г. Попову, выставившему „Клеопатру"; хотя Клеопатры и мало въ его мраморѣ, но женщина, названная имъ такъ, все-таки превосходно сработана", и въ „Спб. Вѣд." (№ 70)—„скульптура по обыкновенію бѣдна; лучшая скульптура М. П. Попова; онъ изобразилъ въ мраморѣ Клеопатру, хотя она могла бы сойти и за другую женщину"; *М. Соловьевъ* въ „Моск. Вѣд." (№ 75)—„героическій стиль представленъ мраморной Клеопатрой, г. Попова; это дѣвушка-подростокъ, почти безъ одежды, прелестная по нѣжнымъ формамъ, но историч. характеръ этой необузданной царств. гетеры, чуть не съ пеленокъ, не получилъ достаточ. выраженія; нельзя исчерпать смыслъ Клеопатры однимъ обаяніемъ красоты и эллинскаго изящества—этимъ ей не обойти бы такихъ людей, какъ Цезарь и Антоній".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 33/1867 и 74/II.—„Сборникъ матер. для истор. И. А. Х.". ...*П. Н. Петрова*, III, 354. 404. 388 и 390. 410. 435 — 6. — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1862**, 2-я зала, 2; **1864**, II, 8; **1872**, 305—6, и **1873**, 131. 137; **1879**, 30. 31. 41. 132—141 (отъ „Общ. выст. худож. произвед."); **1881**, 10—13; **1884**, 169—170. 198; **1889**, 280, и **1890**, 421; **1891**, 255А.—„Отч. И. А. Х.": **1865—66**, 15; **1868 — 69**, 83; **1870 — 71** и **1871 — 72**, 79; **1873 — 74**, 51; **1874 — 75**, 50; **1876 — 77**, 44; **1877—78**, 16 **1881—82**, 44; **1882—83**, 66.—Отзывы объ его произвед.: **1862** г.—„Иллюстр.", № 215, с. 318 (ст. *А. С.*), „Сѣв. Пчела", № 252, „Отеч. Зап.", № 10, с. 324; **1872** г.—„Русс. Вѣст.", № 6, с. 834—5 (ст. *А. Матушинскаго*), и „СПб. Вѣд.", № 93 (ст. *В. С.*); **1873** г.—„Нов. Время", № 68; **1879** г.—„Нов. Вр.", № 1086 (ст. *В. С.*), „СПб. Вѣд.", № 69 (ст. *А. Л.*), „Голосъ", № 70 и 74 (ст. *Эмъ*), „Петерб. Лист.", № 42 (ст. *А. В.*), „Нева", № 11, с. 172 (ст. *Посторон. Посѣтителя*), „Всем. Иллюстр.", № 15/535, с. 299 (ст. *Н. А.*), и „Слово", № 5, с. 186 (ст. *Н. Александрова*); **1881** г.—„Народ. Богат.", № 5, с. 25, „Нов. Время", № 1817; „Всем. Иллюстр.", № 14/538; с. 274; **1884** г.—„Всем. Иллюстр.", № 12/792, с. 246; **1889** г.—„Петерб. Лист.", № 80 (ст. *М. О. Розова*), „Сынъ Отеч.", № 82 (ст. *В. Буслаева*), „Нов. Время", № 4688, и „Худож. Нов.", № 8, с. 206 (ст. *А. А.*); **1890** г.—„Х. Н.", № 8, с. 227 (ст. *А. А.*); **1891** г.—„Всем. Иллюстр.", № 17/1161, с. 277 (ст. *В. Ч.*), „Колосья", № 4, с. 291 (ст. *Н. Осипова*), „Русс. Богат.", № 4, с. 174—5 (ст. *Созерцат.*), „Артистъ", № 14, с. 142 (ст. *Rectus*), „СПб. Вѣд.", № 70 (ст. *Rectus*), „Бирж. Вѣд.", № 70 (ст. *М. К.*), „Моск. Вѣд.", № 75 (ст. *М. Соловьева*).

Поповъ, Николай Семеновичъ, архитекторъ. Род. 1816. Изъ оберъ-офиц. дѣтей (сынъ колл. секрет.), онъ былъ принятъ въ И. А. Х. въ 3-мъ разр. 20 сент. 1824 и, послѣ награды 1-го дост. за успѣхи въ наукахъ на экзам. въ іюнѣ 1829 и въ маѣ 1831 и по переименов. въ академисты 2 ст., назначенъ въ архитект. кл. къ акад. Глинкѣ 3 февр. (30 окт.) 1831, а затѣмъ, будучи академистомъ 1 ст., получилъ серебр. мед.: 2-ю за компов.—22 дек. 1834 и 1-ю за прогр. („проектъ Импер. Учил. Правовѣд.")—24 сент. 1836, вмѣстѣ съ аттест. на званіе кл. художника. Вскорѣ послѣ того (6 окт.) поступ.

на службу помощникомъ Курлянд. губ. архит., съ прикомандиров., для усовершенствованія въ архитект. познаніяхъ, въ Коммиссію проектовъ и смѣтъ Глав. Управл. Путей Сообщ., въ чинѣ колл. рег., и перемѣщенъ тамъ же на вакансію архитект. помощника 17 янв. 1837; оставшись же за штатомъ, по преобразованіи назв. Коммиссіи 1 дек. 1842 (уже въ чинѣ губ. секр.), занимался составленіемъ смѣтъ для вновь строившагося дома придв. служителей и др. порученіями у архит. Кузьмина, который и рекомендов. его на мѣсто старш. архитект. помощника при Гофъ-Интенд. Конт., по увольненіи 11 мар. 1843 Неволина, но въ мар. 1844 онъ прос. уже объ отставкѣ отъ этой должности.

См. „Сборникъ матер.“, ... *П. Н. Петрова*, II, 197. 248 и 260. 259 и 269. 324. 344 и 346.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1836, 39.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 145/1831, 61/1836, 49/1837, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1843 и 1844, оп. 92/526, №№ 46 и 50 (опред. и увольн. его).

Поповъ, Павелъ Ивановичъ, архитекторъ Моск. Дворц. Конт. въ 1864, въ чинѣ надв. сов., и сверхштат. архитекторъ IV окр. Путей Сообщ.

См. „Адресъ-Календ.“.

Поповъ, Павелъ Петровичъ, архитекторъ. Род. 1838. Былъ съ 19 нояб. 1862 по 7 іюня 1864 приходящ. ученикомъ Строит. Учил., откуда выпущ. съ чиномъ 14 кл., званіемъ архитект. помощ. и съ правомъ производить постройки. Поступивъ на службу на Моршанско-Сызран. ж. д., онъ строилъ ад. Воейковской ст. II кл.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен.“, 1842—92“, с. 273.

Поповъ, Пантелеймонъ, литографъ Штаба Гвард. Корпуса 1838 г., въ чинѣ унтеръ-офиц., въ Преображ. прих. въ СПб.

См. метрич. кн. Больше-Охтен. кладб.

Поповъ, Романъ, архитекторъ. Род. 1825, † 18 г. Получивъ начальное технич. образов. въ Строит. пансіонѣ Путей Сообщ. при И. А. Х., онъ былъ взятъ въ 1843 въ Строит. Учил. и выпущ. оттуда 6 авг. 1847 съ чиномъ 14 кл. и званіемъ архитект. помощ., послѣ чего назначенъ въ распоряж. Глав. Управл. Путей Сообщ., съ прикомандиров. къ Деп. Проектовъ и Смѣтъ.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 273.

Поповъ, Семенъ Васильевичъ, архитекторъ. Изъ маркшнейдер. учениковъ, принятъ былъ въ И. А. Х. для обуч. архитектурѣ въ 1820, вмѣстѣ съ Ивановымъ, и, состоя въ 1830 г. въ 9 кл., былъ помощ. архит. Геллингера по Почтов. Деп—ту.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 22/1820 и „Адресъ-Календ.“ 1830.

Поповъ, Семенъ, живописецъ перспективный. Воспитанникъ И. А. Х., онъ, по данной 14 апр. 1811 задачѣ — „сдѣлать видъ Невскаго просп. съ частью Гостин. двора и башни Град. Думы“, получ. 29 авг. того года—зол. мед.

См. „Сборникъ матер.“, ... *П. Н. Петрова*, I, 557 и 564.

Поповъ, Сергѣй, живописецъ Герольдмейстер. Конторы (1798) и Шпалерной Мануфактуры (1799). Род. въ сент. 1771, произвед. былъ 18 нояб. 1798 въ колл. ассес. и жилъ въ 1799 (имѣя 28 л. отъ роду) въ прих. Матвѣя Ап. въ СПб.

См. въ Сенат. Архивѣ, св. 256 (по стар. нумер.).

Поповъ, Сергѣй, архитекторъ. По производствѣ съ успѣхомъ раз. построекъ въ деревняхъ кн. Алексѣя Борис. Куракина, выдавшаго ему въ томъ удостовѣр., и по представленіи въ И. А. Х. сочин. имъ проектовъ нѣкот. зданій, онъ, въ силу состоявшагося 28 сент. 1795 опредѣленія Акад. Совѣта, получ. отъ послѣдняго 11 мар. 1796 свидѣт. въ томъ, что „найденъ способнымъ къ продолженію практически своего художества“.

См. „Сборникъ матер.“, ... *П. Н. Петрова*, I, 347 и 349, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 37/1796.

Поповъ, Степанъ Алексѣевичъ, архитекторъ. Род. 1792. Обучаясь въ И. А. Х. съ 12 янв. 1801 и отличаясь хорош. поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, онъ, по увольненіи оттуда 1 сент. 1815, съ званіемъ своб. худож., былъ назнач. 11 янв. 1817, какъ состоявшій при архит. Модюи—въ помощники къ нему при Кабин. Е. И. В., съ жалов. по 600 р. въ годъ, да за составл. рисунковъ и чертежей при вновь учрежд. Коммиссіи о построеніи камен. театра въ Петерб. по 40 р. въ мѣс., въ общемъ же по 900 р. въ годъ съ 2 апр. 1819, а 20 іюля 1820, по неудов. на него Модюи, былъ увол., по прош., для опред. къ друг. дѣламъ и замѣщ. Март. Маасомъ (съ 15 іюня); затѣмъ служ. въ штатѣ Гофъ-Интенд. Конт., причемъ, будучи утверж. въ 14 кл. въ 1821 и произвед. въ колл. секр. въ 1825, за труды по бывш. въ Петергофѣ иллюминаціямъ въ 1823—25 гг. получ., по Высоч. повел., денежныя награды. Въ апр. 1828 онъ заявя. желаніе занять должность архитект. при Казан. Порохов. заводѣ по Артиллер. Деп—ту Воен. Мин., но, не попавъ туда, занялъ такое же мѣсто при

Костром. Казен. Палатѣ Мин. Фин. въ февр. 1829, по увольненіи изъ Гофъ-Интенд. Конт.

См. „Сборникъ матер." ...*П. Н. Петрова*, I, 566 (№ 14); II, 9 и 70.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 6/1801, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В. 1817, оп. 2/51, № 15/65 (опред. и ув. его), и Гофъ-Интенд. Конт.: 1820, оп. 87/521, № 223 (утвержд. въ 14 кл.); 1825, оп. 122/536, № 35, с. 129, и № 36, с. 145; 1828, оп. 539/1546, № 192 (ув. въ Костром. Каз. Пал.).

Поповъ, Ѳедоръ, живописецъ. Написалъ портр. А. Ѳ. Малиновскаго, гравиров. Ал. Фроловымъ (1820).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.", алфав.

Поповъ, Ѳедоръ Ивановичъ, граверъ на деревѣ и пунсонный мастеръ при Моск. Печат. Дворѣ съ окт. 1646 до сент. 1652. Поступивъ на мѣсто умершаго Ив. Фофанова и находясь въ рѣзцахъ, онъ производилъ также и пунсон. работы. Кромѣ разныхъ книж. украшеній, имъ рѣзаны были на грушев. доскахъ полулист. гравюры для изд. 1647 г. въ десть, по рис.: Третьяка Оверкѣева—„Степен. Лѣстница" и „Восхожд. по лѣстницѣ въ лицахъ" [1]) для кн. „Іоанна Лѣствичника", и Григ. Аврамова—изображ. Ефрема Сирина, причемъ за 1-ю работу онъ получ. 1½ р. и за 2-ю—1 р., а также вырѣзана и отлита мелкая славян. азбука, такъ назыв. „библейская", которою и отпеч.: „Книги Святцы" (1648 г.), въ 8-ку, да „Книги Окотихизъ", въ 4-ть, т.-е. Катихизисъ или „Собраніе наукъ о артикулахъ вѣры" (1649 г.), и потомъ Моск. „Библія" 1663 г.; наконецъ, ему велѣно было заводить „знамен. печатное дѣло", т.-е. печатаніе книгъ церков. пѣнія знамен. азбукою или безлинейн. нотными знаками, но оно тогда не состоялось, хотя азбука и была отлита.

См. *В. Румянцева* „Свѣд. о гравиров. и граверахъ при Моск. Печ. Дворѣ въ XVI и XVII ст.", М. 1870, отд. А, № 7,—въ особ. отт. и въ изд. *Д. Ровинскаго* „Русс. Граверы".

Поповы, Ѳедоръ Карповъ и Ѳедоръ Ѳедоровъ, иконописцы. Родомъ Ярославцы, они упом. въ сказкѣ 1660.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 31, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 175.

Поп(ук)овъ, Харитонъ Ивановъ, колок. дѣлъ мастеръ въ Москвѣ. Его литья 1000 пудов. колоколъ 1677 (сент. 30) наход. въ Симон. мон., причемъ ему помог. его товарищъ Петръ Харитоновъ. Дурасовъ.

[1]) Оно помѣщ. на стр. 14-й вып. I-го т. I-го настоящаго изданія.

См. *Н. Р.* „О колоколахъ и колок. искусствѣ" въ „Моск. Вѣдом." 1850, № 51, с. 588 и 579, и *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.", 38. — У *Иванчина-Писарева*, въ его „Вечерѣ въ Симоновѣ", 89—90, назван. колоколъ ошиб. припис. Ал. Григорьеву.

Поранзель, живописецъ. Писалъ въ СПб. въ 1779 карт. „Сусанна" за 25 р.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 17/1779.

Пороховниковъ, Павелъ Ивановичъ, живописецъ. Род. 1825, ум. 14 марта 1888 въ Спб., въ чинѣ ген.-маіора. Происходя изъ дворянъ Рязанской губ., онъ былъ воспитанникомъ I кад. корпуса, а съ 1849 учителемъ рисов. въ военно-учеб. заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ I Спб. кад. корпусѣ (воен. гимназіи), куда поступ. ротнымъ офицеромъ. Посѣщая при этомъ классы И. А. Х. до 1853 (когда получ. званіе свобод. художника) и считаясь въ ней учен. К. П. Брюллова, онъ, въ чинѣ шт.-капит., за исполненную по задан. прогр. работу—1. портретъ Усовскаго (наход. на Акад. выст.) и др. извѣстные труды признанъ академиковъ 16 апр. 1859. Послѣ того, продолжая служеб. занятія и имѣя част. уроки, уже въ чинѣ капит., написалъ: 2. образъ св. архистрат. Михаила, по поруч. В. К. Михаила Николаевича, и портреты: 3. пок. ген.-ад. Ростовцева—для I кад. корпуса (1860—61), 4. полков. Фролова (наход. на Акад. выст. 1864), 5. ген.-лейт. Фирсова и 6. ген.-маіора Броуна (бывш. на выст. 1867), 7—8. гг. Баумгартена и Киттера (одноврем. съ 9. небольш. образомъ св. Константина и Елены для церкви I воен. гимн., 1869—70), 10. свящ. той же церкви В. Пѣвцова, гг. 11. Калиновскаго, 12. Козлова и 13. Козловой, 14. ген. Брауна (одноврем. съ копиров. въ каникуляр. время пейзажей Айвазовскаго, Ахенбаха, Дова и съ карт. Греза и Мерля—въ галлереѣ гр. Кушелева-Безбородко, а затѣмъ —Гале, Рулофса, Мордвинова, 1870—71); 15. докт. Соколова, 16. проф. Шестакова, 17. гг. Шебалина и 18. Говловскаго (1871 — 72); 19—20. Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго — одинъ, въ ростъ, для Импер. Александров. Лицея (гдѣ П. преподавалъ рис.), другой, по поясъ,—для директора онаго, и 21. г-жи Броунъ (1872—73); 22. г. Васильева и 23. генеральши Леммъ (одноврем. съ 24. плащаницей для Лицея, 1874—75); 25. бывш. директора Лицея бар. Энгельгардта по поясъ—для генер. Миллера (одноврем. съ 26. большой карт. „Нагорная проповѣдь"—для церкви Лицея, 1876—77); этюды: 27. „русс. крестьянинъ" и 28. „еврей нищій" (бывш. на Акад. 1884). Въ 1874—75, кромѣ практич. преподав. дѣят., онъ заним. еще разработкой учеб-

ника по рисов., причемъ нѣск. работъ его по этой части были выставл. незадолго до его смерти въ Общ. Поощр. Худож.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 328.—„Сѣв. Цвѣт.“ **1859**, № 23, с. 356.—„Указат. выст. въ И. А. Х.“: **1859**, 199; **1864**, VI, 32; **1867**, V, 85; **1884**, 25 и 149.—„Отчеты И. А. Х.“: **1859—60** и **1860—61**, 55; **1861—62**, 47; **1863—64**, 51; **1866—67**, 42; **1869—70**, 60; **1870—71**, 53; **1871—72**, 61; **1872—73**, 52; **1874—75**, 47; **1876—77**, 41.—Некрол. его въ „Худож. Новост.“ 1888, № 7, с. 213, и въ „Новост.“, № 74.

Порта, Антонъ и Іосифъ, архитекторы: 1-й, въ чинѣ надв. сов. 21 іюля 1800, былъ въ 1802 архитект. при строеніи Инвалид. корпусовъ и Спб. Воспит. Дома; 2-й—р. 1778, ум. 30 апр. 1806 (28-ми лѣтъ).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Порта, Іозефъ, граверъ на мѣди XVIII ст. Происходя изъ мастерской Мехеля въ Базелѣ, онъ былъ выпис. въ И. А. Н. въ 1779 Домашневымъ и награвиров. въ Спб. въ 1786, съ рис. Девейли, портретъ имп. Екатерины II, не выпущенный въ свѣтъ за негодностью, причемъ самъ авторъ подвергся увольненію изъ Акад. Наукъ.

См. *Штелина* „Записки“ и *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.“, алфав.

Порфировъ, Иванъ Ѳедоровичъ, живописецъ. Род. 1866. Ученикъ И. А. Х. (съ 1885), онъ получ. отъ нея серебр. мед.: малыя поощрит. за эт. и рис. съ нат.—24 окт. 1886 и 27 февр. 1887, большую за эт.—27 февр. 1887, 1-ю за рис.—30 окт. 1887, и золотыя за програ.: 2-ю въ нояб. 1890 и 1-ю—28 окт. 1891, и, наконецъ, званіе кл. художника I ст. за исполн. на б. зол. мед. и бывш. на Акад. выст. 1892 програ.—„Царица Александра припадаетъ къ ногамъ св. мученика Георгія“.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 104/1885.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1892**, № 329, и отзывы т. г.: „Петерб. Лист.“, № 50, „СПб. Вѣд.“, № 54, и „Художникъ“, № 5 (ст. *Rectus*).

Порѣцкій, Алексѣй, архитекторъ. Съ званіемъ „за архитектора“, состоя въ 9 кл., исправл. должность Астраханскаго губ. архитект. въ 1784.

См. „Адресъ-Календ.“.

Пос(т)никовъ, архитекторъ начала XIX ст. Построилъ въ 1812 кам. колокольню съ колоннадой при ц. во имя Воздвиж. Креста Господня и Тихвинской иконы Б. М. въ Ямской въ Спб.

См. *Свиньина* „Достопам. СПб.“, IV, 180, 182; *Пушкарева* „Опис. СПб.“, I, 267; „Прогул. съ дѣтьми по СПб.“, II, 344 (Иванов. колокольня въ Ямской); „Справ. Энцикл. Слов.“, *Старчевскаго*, III, 278.

Пос(т)никовъ, живописецъ. Ученикъ проф. Кипренскаго и пенсіонеръ гр. Д. Н. Шереметева, опъ выстав. въ 1833 въ И. А. Х. копію съ карт. Тиціана „Христосъ въ темницѣ“ (по поясъ).

См. „Списс. наход. на выст. работъ“ **1833**, 278.

Посполитаки, Евгеній Иван., живописецъ. Род. 1852. Учен. А. Х. (1873). Его раб. пейзажъ „Къ вечеру“ 1877 г. наход. въ Моск. гал. Третьяковыхъ, а „Гора Ужба въ Сванетіи на Кавказѣ“—на XII-й період. выст. 1892 въ Моск. Общ. Любит. Худож.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 215/1873; „Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ“, М. 1896, и „Катал. XII-й період. выст. въ М. О. Л. Х.“ (1893), 29.

Поспѣевъ, см. ниже **Поспѣловъ**, Осипъ, иконописецъ—„Царскій изуграфъ“ XVII в. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „Бытъ русс. царей“—въ „Отеч. Зап.“ 1851, № 2, науки и худож., с. 167, и въ отд. изд.—„Русс. Стар.“ *Мартынова* и *Снегирева*, VI, 53 (упом.).

Поспѣевъ, Ѳедоръ Осиповъ, Москов. иконописецъ. Участвуя въ стѣн. письмѣ въ Моск. Успенскомъ соб. (съ 19 янв. 1643), онъ получ. поденнаго корму: 26 алт. (съ 6 мая по 1 іюня) за нахожденіе „у красокъ“ и надсмотръ „у стѣнной сбивки за каменьщики“, да по 1 алт. на день (съ 6 іюня) и 6 ден. (15-го)—собств. за стѣн. письмо, за которое, еще до оконч. работъ 6 сент., заслужилъ царское жалов.: 8 арш. камки индѣйской и 4 арш. сукна.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. прик.“, II, 405. 408. 411—6 и 422 (изъ прих.-расх. кн. за №№ 944/973 и 945/976).—*И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 8. 151, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 175.—У *И. Снегирева* въ „Памят. Москов. древ.“, LXV,—лишь упом.

Поспѣловъ, Алексѣй Ефимовичъ, архитекторъ Кабинета Е. И. В.—Род. 16 мая 1762, ум. 4 янв. 1803. Опредѣленный въ И. А. Х. въ 1767 (5-ти лѣтъ), онъ получ. отъ нея серебр. медали за архит. композ.: „город. ворота“—2-ю, 13 сент. 1778, и „проектъ вокзала“—1-ю, 3-го сент. 1782.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 168 (№ 1). 139, 142 и 241.

Поспѣловъ, Алексѣй Яковлевичъ, живописецъ. Род. 1710; ум. въ янв. 1774 и похор. (5-го) на Волков. кладб. въ Спб. Находясь на службѣ съ 1729 при Гофъ-Интенд. Конт. для писанія образовъ въ церкви, онъ былъ увол. за старостью и дряхлостію въ 1767, вмѣстѣ съ иконоп. Ив. Горскинымъ (род. въ 1701 и служ. съ 1745).

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт. 1767, оп. 84/518, № 79, и метр кн. Волков. кладб.

Поспѣловы, Андрей Меркульевъ и Ефимъ Андреевъ, иконописцы и живописцы. Находясь при Оруж. Пал. до 1720, Е. А. (род. 1726, ум. 21 іюня 1766), по смерти отца своего А. М. (умерш. въ 1735 послѣ многолѣт. службы имп. Петру I), просилъ въ 1746 объ опред. его въ команду живоп. маст. Ив. Вишнякова при Канцел. отъ Строеній.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1746, оп. 83/517, № 90 (отецъ и сынъ).

Поспѣловъ, Иванъ Яковлевичъ, живописецъ. Род. 1715, жилъ еще въ 1749, былъ учен. своего отца.

См. „Внутр. бытъ Росс. Госуд. 1740—41“, с. 83; *Снегирева* „Памятн. Моск. древн.“, XCVII (упом.); „Полн. Собр. Закон.“, т. XIII, № 9693.

Поспѣловъ, Осипъ, см. выше **Поспѣевъ**.

Поспѣловъ, Степанъ, иконописецъ. Состоя въ Москов. Гофъ-Интендант. Конторѣ, у маст. Жибелли въ 1749, „при письмѣ, живоп. работой, декорацій“, вмѣстѣ съ Ник. Аѳанасьевымъ и др., въ мар. 1750 былъ присланъ, вмѣстѣ съ ними, въ Спб., гдѣ Канцел. отъ Строеній отослала всѣхъ къ маст. Перезинотти, въ команду полков. Насонова,—„для употребленія въ живоп. работу въ оперный домъ“, съ назнач. ему по 5 р. въ мѣс.

См. „Архивъ дирек. Имп. театр.“, I, II, 15 (14), 24 (24), 25 (26), 26 (28), 27 (29).

Поспѣловъ, Яковъ Меркурьевичъ, иконописный маляръ въ Моск. Оруж. Пал. при Петрѣ I. Род. 1681, ум. до 1737.

См. „Внутр. бытъ Росс. Госуд. 1740—41“, с. 83.

Постенскій, Савва Васильевичъ, живописецъ. Окончив. въ 1857 г. курсъ въ И. А. Х. и получивъ въ 1858 званіе кл. художника за представл. этюды и портреты, занялся писаніемъ портр. и образовъ, которыхъ и исполнилъ до 1868 свыше 40 №№, въ томъ числѣ для дворцовъ (В. К. Елены Павловны и Александры Петровны), пріютовъ (В. К. Александры Петровны и Принца Ольденбургскаго) и разн. церквей въ СПб. и провинціи.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 149, 1858, 149/1865 =105/II.

Постниковъ, Александръ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1766, ум. 9 февр. 1830 (64-хъ лѣтъ) въ Спб., отъ водяной, въ чинѣ 9 кл. Поступивъ 10 дек. 1773 изъ оберъ-офиц. дѣтей въ инженер. ученики, онъ сдѣланъ былъ 15-ти лѣтъ капраломъ, 16-ти фурьеромъ, 23-хъ сержантомъ и только 30-ти (въ маѣ 1797) архитекторомъ, когда жилъ въ Благовѣщ. прих. на Вас. остр.—Опредѣленный 14 окт. 1799 камен. мастеромъ въ Контору город. строеній, онъ произведенъ былъ 31 дек. въ 14 кл., будучи же назначенъ 2 сент. 1811 архитекторомъ на Спб. Монет. Дворъ и 12 окт. въ Деп. Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, въ 9 кл. —31-го дек. Онъ состоялъ членомъ Комм. по постр. зданій Горн. Институт.

См. формул. по мѣсту служ.

Постниковъ, Иванъ Семеновичъ, живописецъ. Ученикъ Моск. Строганов. Учил. технич. рисов., художникъ-любитель, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1872—исполн. аквар. „Цвѣты“ и въ 1873—рисов. съ нат. „Букетъ“ и получ. отъ нея мал. серебр. поощрит. мед.

См. „Указ. выст.“: **1872**, 183; **1873**, 372.

Постниковъ, Сергѣй Петровичъ, живописецъ. Род. 1838 въ Москвѣ, ум. 28 мар. 1880. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія и И. А. Х. (съ 1855), онъ, получивъ отъ послѣд. ва класс. этюдъ 9 янв. 1859 званіе некл. художника, отправ. на свой счетъ загран. и посел. въ Римѣ. По возвращ. же оттуда, заслуж. 27 авг. 1863 званіе академика за бывшія на Акад. выст. картины: 1. „Прощ. Гектора съ Андромахой“ и 2. „Вакханка съ тамбур.“, послѣ чего выстав. въ И. А. Х. въ 1867 г.—4 карт.: 3. „Христосъ передъ судомъ Каіафы“, 4. „Рахиль“ (цѣною 200 р.), 5. „Давидъ“, 6. „Микелина, голова итальянки“ (цѣною по 125 р.) и 7. „Больной“ (цѣною 100 р.); въ 1870, кромѣ „этюдовъ съ нат., исполн. въ Италіи“,—еще 4 карт.: 8. „Вечерня у Чертозинцевъ въ Римѣ“ (собств. К. Т. Солдатенкова), 9. „Семинаристы въ Римѣ“, 10. „Сцена изъ римской жизни“, 11. „Сестры Лазаря“; въ 1872—двѣ: „Воскрес. школа въ церкви св. Климента въ Римѣ“ и 13. „Римскій хороводъ на Тибрѣ“ (выставл. также въ 1881 въ И. А. Х. и въ 1882 въ Москвѣ, вмѣстѣ съ: 14. „Хоромъ церкви св. Франциска въ Ассизіи“).—Его раб. портретъ живоп. А. А. Иванова наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 79/II, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 320 и 431. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1863**, 2-я ант. гал., 57 и 58; **1867**, живоп., 49—53; **1870**, 232 bis. 290. 321—2. 326; **1872**, 224—5, и **1881**, 58. 69.—„Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ“, М. 1896.—Некрол. его 1881 г.: въ „Голосѣ“, № 91, и „Нов. Врем.“, № 1470.—Отзывы объ его произвед.: **1863** г.—„Сѣв. Почта“, № 211, и „Соврем. Лѣтоп.“, № 35, с. 6 (ст. *Н. Дмитріева*); **1867** г.—„Сынъ Отеч.“, № 220; „Голосъ“, № 264; „Русс. Инвал.“, № 264, и „СПб.

Вѣд.", № 322 (ст. *В. С.*); **1870** г. — „Заря", № 12, с. 319 (ст. *П. П—ва*); **1872** г.—„Сынъ Отеч.", № 64, и „Русс. Вѣст.", № 6, с. 800 (ст. *А. Матушинскаго*).

Посѣкуновъ, Семенъ, живописецъ. Изъ вольноотпущ., онъ получ. отъ И. А. Х. за представл. „портреты"—званіе художника 20 мая 1858, а потомъ поступ. въ Конт. Акад. — канцел. служит. (1859).

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, III, 309, и въ Архивѣ И. А. Х., д. 66/1859.

Потапенко, Елисѣй, живописецъ. Ученикъ И. А. Х., онъ заслуж. 30 іюля 1857 за портр. съ нат.—званіе художника.

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, III, 289.

Потаповъ, Вячеславъ Павловичъ, архитекторъ. Род. 1856. Воспитанникъ Одесс. гимназіи и СПб. Строит. Учил. (1875—80), онъ, по оконч. курса съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл., служилъ млад. инжен. при строит. отдѣл.: Тамбов. и Ставроп. (1881—84), а затѣмъ, пробывъ 4 года въ отставкѣ по болѣзни, зачисл. въ Мин. Внутр. Дѣлъ съ откомандиров. въ Проскуров. Войсков. Строит. Ком., гдѣ, кромѣ част. построекъ въ Херсонской губ., имъ воздвигнуты казармен. зданія въ Проскуровѣ и кладбищ. церковь близь него.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 273—4.

Потаповъ, Лукашка, серебряникъ. Въ 1653 дѣлалъ окладъ въ Успен. соб. въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 129.

Потаповъ, Михаилъ Акимовичъ, живописецъ. Ученикъ И. А. Х. (1874), сдѣлавшійся потомъ учителемъ рис., онъ выстав. въ Акад.: въ 1880—портретъ Н. А. Заешникова, Т. Калугиной и г-жи NN, въ 1886—„Головку дитяти" и портр. г-жи N, въ 1890 — два „портр. г-жи *** и карт. „Дѣвушка въ русс. нарядѣ".

См. въ Архивѣ И. А. Х., д 155/1874.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": **1880**, 155—6 и 130; **1886**, 252—3, и **1890**, 314 А, 367, 388.

Потаповъ, Николай, живописецъ. Ученикъ Моск. Учил. живоп. и ваянія, онъ получ. отъ И. А. Х. за бывшія на выст. произведенія - серебр. медали: 2-ю за „этюдъ старика", 28 авг. 1862, и 1-ю за „этюдъ съ натурщика", 28 окт. 1864, а 12 сент. 1865—званіе кл. художника 3 ст. и уволенъ былъ изъ государств. крестьянъ Пронскаго у., Рязанской губ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 80/П.—„Сборникъ матер. для И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 404 и 450.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": **1862**, 1-я зала Раф., 20, и **1864**, III, 1.

Потаповъ, Петръ, живописецъ. Онъ выстав. въ 1861 въ И. А. Х. портретъ акад. Тютрюмова и въ 1864—„этюдъ натурщика" (Ср. предыд.).

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1861**, IV, 48, и „Иллюстрир. Газ.", № 46, с. 335.

Потаповъ, Ѳадей, иконописецъ Переяславскій. Былъ у письма: въ 1666 въ ц. Спаса въ Москвѣ и въ 1670 въ с. Коломенскомъ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.", 75. 119, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.", 175.

Потоловъ, Иванъ Яковлевичъ, архитекторъ. Род. 1815 въ Ярославской губ., ум. 12 мар. 1887 въ Павловскѣ. Сынъ подканцеляр., онъ былъ принятъ въ И. А. Х. въ 3-мъ разр. 20 сент. 1824; при переименов. въ академисты 2 ст., 3 февр. (30 окт.) 1831 назнач. въ кл. архитект. къ акад. К. Тону, а, будучи академистомъ 1 ст., получ. за архитект. композиціи — серебр. мед.: 2-ю—1-го сент. 1834 и 2-ю—1-го мая 1836 (за „проектъ Импер. Учил. Правовѣд."), послѣ чего былъ выпущ. 24 сент. съ аттест. на званіе кл. художника. Состоя въ 1859 — 60 въ 8 кл., онъ былъ архитекторомъ при Дворѣ В. К. Константина Николаевича и при Городов. Правл. въ Павловскѣ, который обязанъ ему мног. красив. сооруж., а къ концу жизни достигъ чина д. ст. сов.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 61/1836 и 29/1838. —„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, II, 197. 259 и 269. 319. 333. 346. — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1836**, 45.—Некрол. его въ „Худож. Нов." 1887, № 7, с. 207.

Потѣхинъ, Николай Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1869. Получивъ образов. въ Училищахъ: Курск. реальномъ — среднее и СПб. Строит. (1887—92) — спеціальное, онъ, по оконч. курса по 1 разр. съ званіемъ гражд. инжен., занялся част. работ. въ СПб.

См. *Г. И. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 274.

Похитоновъ, Иванъ Павловичъ, живописецъ. Род. 1850 г. Живетъ постоянно въ Парижѣ. Въ Моск. галл. Третьяковыхъ есть его раб.—портр. И. С. Тургенева и картины: „Прачки", „Первый снѣгъ" (1881), „Снѣгъ въ По"; на VI-й період. выст. въ Моск. Общ. Любит. Худож. въ 1886 наход. его карт.—„Дворъ замка", а на XVIII-й передв. выст. 1890 г. въ СПб.—„Въ окрест. По".

См. „Опис. худож. произвед. въ город. галл. П. и С. Третьяковыхъ", М. 1896, и „Катал. тѣхъ выст.", № 7 (VI період.) и № 93 (XVIII передвиж.).

Пошехоновы, живописцы: Григорій Алексѣевъ (1799 г. въ СПб., 61 года) и старообряд. Макаръ Сампсоновъ (род. 1792 и утон. въ Черномъ морѣ въ 1852; возобнов. подъ руковод. Солнцева—фрески въ Кіево-Софійск. соб.), съ 4 сынов. — Алексѣемъ (утон. вмѣстѣ съ отцемъ), Василіемъ (род. 1816, сдѣл. настоящимъ хозяиномъ фирмы, хотя самъ былъ неспособ. работать), Николаемъ (род. 1822, ум. въ Кіевѣ 1846,—лучшій мастеръ изъ всего семейства) и Ѳеодоромъ (идіотомъ).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*; см. также *Сахарова* „Изслѣдов. о русс. иконоп.“, II, 43.

Правдзикъ, Брониславъ Казиміровичъ, архитекторъ. Род. 1862. Воспитанникъ училищъ: Одесс. реальн. и СПб. Строит. (1880—85), онъ, по оконч. курса по 1 разр. съ званіемъ гражд. инжен. и съ зол. мед. имени проф. Безпалова за лучшіе инжен. проекты, былъ прикомандированъ къ Технич.-Строит. Комитету М. В. Д. и сосредоточилъ свою дѣятельность глав. обр. на разн. технич. сооруж. въ част. товарищ. „Лукашевичъ и К°“, а также и на конструкціяхъ различн. зданій, преимущ. церквей, въ числѣ коихъ имъ были проектиров. или построены: соборы въ Оренбургѣ, Ростовѣ на Дону и Новочеркасскѣ, храмы Воскрес. и на Гутуев. остр. (въ память событія 29 апр. 1891) въ СПб., надъ пещерами въ Троицко-Сергіев. скитѣ близъ Москвы, церкви въ г. Опочкѣ и близъ Смоленска, и, наконецъ, подъ памятникъ Имп. Александру II въ Моск. Кремлѣ. Въ 1889 онъ былъ командиров. съ учен. цѣлію загран., гдѣ изуч. вопросъ о трупосожиганіи, о чемъ представилъ подроб. отчетъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен, 1842—92“, с. 274.

Праве, (Карлъ-Магнусъ) Максимъ Максимовичъ, архитекторъ. Род. 24 дек. 1790 въ Ревелѣ. Принятый въ И. А. Х. въ 1803 по волѣ Имп. Маріи Ѳеодоровны и выпущенный изъ нея 1 сент. 1815 съ аттест. 2 ст. и званіемъ художника, онъ опредѣл. былъ: 14 мая 1816—на Тульскій оруж. зав., по увольненіи же 21 мая 1819 оттуда 5 апр. 1820,—сверхшт. помощ. архитект. по Тульской губ., а 22 апр. 1822—въ Тульск. Каз. Пал., 23 мая 1823—Олонецк. губ. архит. (въ чинѣ губ. секр.) и 17 окт. 1825—Новгородскимъ (съ 31 дек. 1827—въ чинѣ тит. сов.).

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 8/1803, л. 20.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 70, и формул. по мѣсту служ. 1830 г., ч. I, № 93.

Праведный, Александръ Андреевичъ, живописецъ. Уволенный изъ Кіев. мѣщан. общ. (въ 1849), ученикъ И. А. Х. (съ 1856), онъ получ. на трет. экзам. 4 мая 1863 — 2-ю серебр. мед. за этюдъ съ нат., вмѣстѣ съ званіемъ своб. художника и сдѣлался учит. рисов. и черч. въ Луцк. Уѣзд. Дворян. Учил. (1865).

См. „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 429, и въ Архивѣ И. А. Х., д. 81/II.

Прага, Иванъ-Спиридонъ Ипполитовичъ, архитекторъ. Род. 1863. Воспитывался въ учил.: Бѣлостокск. реальн. и СПб. Строит. (1882—87), гдѣ оконч. курсъ съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ XII кл., послѣ чего прикомандированъ былъ къ Технич.-Строит. Комит. М. И. Д., причемъ исполн. должности: въ 1888—89 г.—млад. инжен. въ строит. отдѣл. Областнаго В. Д. Правл., въ 1890—Кѣлец. город. архит., съ 1891—Влоцлав. уѣзд. инжен., Кѣлецкой губ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ“, с. 274.

Прадесъ, Эдуардъ, живописецъ. Род. 1786 въ Швейцаріи, ум. (68 л.) 16 янв. 1844 въ СПб., отъ катарра легкаго, и погреб. на франц. реформат. кладб. Пріѣхавъ въ Россію изъ Лозанны до 1809 г. (т. к. въ томъ году у него род. дочь, крещ. Ѳ. П. и П. Ѳ. Львовыми, А. Львовой, Е. и В. Козлянинновыми), онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1833 оригин. портреты: 1 дамскій и 2 мужскихъ въ миніатюрѣ.

См. метр. кн. франц. реформ. церкви въ СПб. и „Спис. находящ. на выст. работ.“ 1833, №№ 462—4.

Прадъ, Іог. Фрид., театр. живоп., уѣх. изъ СПб.

См. „СПб. Вѣд.“ 1765, № 22.

Праманъ, Карлъ Ивановичъ, живописецъ. Род. 1787. Принятый въ И. А. Х. въ 1798 г., 11-ти л., онъ, находясь въ 4 возр., получ. медали: 2 мая 1808 г.—2-ю серебр. за „сочин. по живоп. ландшафт. классу“ и 1 сент.—2-ю зол. за исполненіе (зад. 14 мар. 1808) прогр.—„рыб. ловля неводомъ на рѣкѣ“, послѣ чего ему задано было 27 февр. 1809 на 1 зол. мед. написать „водопадъ въ горист. мѣстахъ“, а 1 сент. онъ былъ выпущ. съ аттест. 1 ст.

См. „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 401 (№ 49). 518 и 523. 516 и 522. 530 и 538.

Праман(ов)ъ, Петръ Ивановичъ, архитекторъ. Род. 1791. Ученикъ И. А. Х. съ 1798, онъ, находясь въ 4 возр., получилъ серебр. мед. за архит. композ.: 2-ю—27 авг. 1810 и 1-ю—29 авг. 1811, и исполнялъ, вмѣстѣ съ друг., по зад. (къ экзам. 28 окт. 1811) прогр.—„надгроб. памятникъ, изображ. достоинства пок. президента Акад., гр. А. С. Строганова“, который и былъ представл. на усмотр. Мин. Народ. Просв., а 27 авг. 1812, отличаясь успѣхами въ наукахъ и хорош. по-

веденіемъ, назнач. былъ къ выпуску съ аттест. I ст. и шпагой, 4-го же сент. получилъ 2 зол. мед. на счетъ попечит. СПб. Учеб. Окр., С. С. Уварова,—за исполненіе (зад. 6 мая) „проекта прибереж. зданія для обществ. увеселенія жителей столич. города", послѣ чего, уже въ чинѣ тит. совѣтн., служ. въ 1830—Тобольскимъ губ. архитект.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 48/1798, и „Сборникъ матер."... *П. Н. Петрова*, I, 401 (№ 50). 546 и 549. 562 и 564; II, 3. 9 и 32. 35 и 36.

Прангъ, Генрихъ (Карлъ) Богдановичъ, архитекторъ. Будучи вольноприход. ученикомъ И. А. Х. съ 22 іюня 1837, онъ заслуж. на трет. экзам. 11 апр. 1842—2-ю серебр. мед. за архит. композ., въ 1846 получ. содержаніе отъ казны для пребыв. загран., а за аквар. рис. по перспект. живоп. возведенъ былъ 27 сент. 1851 въ званіе акад., послѣ чего, служа въ Деп. Воен. Посел., занимался (въ 1853—55 гг.) для подвѣдомств. ономy округовъ составл. разныхъ проектовъ, по коимъ, съ Высоч. утвержд., и производились частію постройки, какъ-то: церквей—каменной съ дерев. куполомъ для приказа Баянъ-Аула въ Киргиз. степи, и деревянныхъ для Маріинской станицы В. Д. (на 600—800 чел.) и въ Округахъ Воен. Посел.: въ с. Вербовкѣ—въ 8-мъ (Украинскаго), въ с. Громахъ—въ I-мъ (Кіево-Подольскаго) и въ дер. Козанѣ—въ 4-мъ (Пахат. солдатъ); иконостаса для вновь строив. церкви въ Новогеоргіевскѣ; нов. фасадовъ для существ. кам. церкви въ гор. Старой Русѣ; кам. колокольни къ существ. церкви въ с. Новоукраинскѣ въ 5 округѣ Новоукраин. Воен. Посел. и кам. каланчи съ сараями и конюшнями въ с. Болгаркѣ—во 2 округѣ Новоросс. Воени. Посел.; кам. богадѣльни со службами въ с. Ново-Астрахани—въ 3 округѣ Украин. Воен. Посел. и домовъ со службами для помѣщ. Міушскаго округ. суднаго и сыскнаго начальства въ Николаев. столицѣ. Въ 1859, въ чинѣ колл. ассес., П. служилъ уже при СПб. Арсеналѣ (въ 1874—75 состоялъ членомъ Коммиссіи и производителемъ работъ по перестройкѣ и расширенію мастерскихъ онаго) и потомъ при Техн. Артилл. школѣ, зданіе которой онъ совершенно перестроилъ, возвысивъ его и удлинивъ на 10 саж. подъ общій фасадъ въ 1874—75 г.г., т. е. тогда же, когда окончив. постройку 4-хъ домовъ со службами для семейн. нвалидовъ Чесмен. воен. богадѣльни; исполнялъ значит. строит. работы (завод. и гидротехнич.), въ родѣ постр. газов. завода, конно-жел. дороги и проч., на сумму свыше 150 т. р.; занимался провѣркою смѣтъ и освидѣтельствов. работъ по зданіямъ Мин. Фин., въ коемъ состоялъ чиновникомъ особ. поруч. при Канцел. Министра; построилъ кам. дома: большой 3 эт.—для купца Макарова на Вас. остр. на углу 5 лин. и Малаго просп. и 6-ти эт. (въ числѣ 9-ти)—на участкѣ Львовой на углу Б. Царскос. просп. и Обвод. канала (кои и достроив. въ 1875—76 архит. Ѳедюшкинымъ); перестроилъ, по поруч. В. К. Маріи Александровны, небольшой част. домъ на Пескахъ по Конногвард. ул. подъ № 39 для пріюта крещаем. и крещен. въ Правосл. вѣру еврейскихъ дѣтей, съ придачей ему нов. фасада и съ устройствомъ въ немъ домаш. церкви со всею обстановкою; состав. проекты: на перестройку Набилковской богадѣльни въ Москвѣ и перестройку 4 эт. дома для Моск. Попечит. о бѣдныхъ Комитета (на участкѣ Маросейск. богадѣльни по Златоустов. пер.), кои сооруженія и производились подъ глав. его руковод. (отчасти въ 1875—76). Будучи также архитекторомъ Москов. и Русс. Страхов. отъ огня Обществъ, помимо членства въ Хозяйственн. Комитетѣ Импер. Человѣколюб. Общ., въ Пріютѣ крещ. въ Правосл. вѣру еврейскихъ дѣтей и въ Строит. Коммиссіи Моск. Попечит. о бѣдныхъ Комитета, П. производ. въ 1875—76 ремонтно-капит. работы въ зданіяхъ: лабораторіи Мин. Фин. по Казанской ул. и набережной Екатерининск. кан., а также СПб. Арсенала, Технич. школы и СПБ. оруд. мастерской, и, наконецъ, во дворцахъ В. К. Константина Николаевича—для прегражденія проникновенію сырости сквозь наружн. стѣны конюшен. помѣщеній и Николая Константиновича—глав. образ. для отвода сырости изъ зимняго сада.—Въ 1893 онъ перес. въ Римъ, гдѣ раньше провелъ уже нѣск. лѣтъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 47/1846.—„Сборникъ матер."... *П. Н. Петрова*, II, 360 и 428; III, 16 3.—„Отчеты И. А. Х.": 1853—54, 41; 1854—55, 44; 1874—75, 60; 1875—76, 52.—„Сынъ Отеч." 1847, № 10, науки и худож., с. 23—24, и „Отеч. Зап." 1851, № 12, смѣсь, с. 152.

Прангъ, Матвѣй Богдановичъ, мозаичистъ. Ученикъ Кокки, за мозаич. образа для Исаак. соб. (рама и драпировка въ образѣ св. Павла и половина фона и архит. украш. въ образѣ Спасителя въ иконост. съ мар. 1857 по іюль 1860) онъ получ. отъ И. А. Х. 31 мар. 1859 званіе некл. художника по мозаич. искусству.

См. „Сборникъ матер."... *П. Н. Петрова*, III, 325, и въ Архивѣ И. А. Х., д. 44/1862 (прин. въ русс. поддан.).

Праховъ, Адріанъ Викторовичъ, археологъ и историкъ искусства. Род. 1846. Воспитанникъ

3-й СПб. гимназіи, онъ, по оконч. курса на историко-филологич. факультетѣ СПб. унив. въ 1868 г., получилъ тамъ мѣсто хранителя музея изящныхъ искусствъ и древностей. Будучи командированъ за границу съ науч. цѣлями, онъ, по возвращеніи оттуда въ 1873 г., былъ сдѣланъ штатнымъ приватъ-доцентомъ по исторіи и теоріи искусства въ СПб. унив., а съ 1875—сталъ преподавателемъ исторіи искусствъ въ И. А. Х. Получивъ въ 1871—степень магистра, за свои „Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства", и въ 1880—степень доктора, за свой трудъ „Зодчество древняго Египта", онъ въ 1884 назначенъ былъ—экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1887—перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ въ Кіевъ, въ унив. св. Владиміра.

Находясь еще въ СПб., Праховъ принималъ участіе въ изданіи худож. журн. „Пчела", гдѣ помѣщалъ статьи по русскому и новому западному искусству; въ 1881—82 гг. онъ открылъ фрески въ Кіевской Кириловской церкви; затѣмъ занимался реставраціей и выполненіемъ точныхъ копій съ важнѣйшихъ памятниковъ древне-русскаго искусства и, наконецъ, руководилъ работами по постройкѣ и украшенію собора св. Владиміра въ Кіевѣ.

См. „Настольн. Энциклопед. Слов." Гарбеля и К° (Граната и К°).

Преженцова, Надежда Богдановна, живописица. Род. 7 окт. 1859 въ СПб. Дочь г.-м., уч-ца Рисов. Школы И. О. П. Х., художница-любительница, она выстав. въ И. А. Х. въ 1873 г. свою карт. „Фрукты" (См. № 396 „Указ. выст."), а въ 1886 прин. была въ И. А. Х., въ видѣ исключ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 113/1886.

Прейсъ, Егоръ (Генрихъ) Андреевичъ, архитекторъ. Род. 1819, ум. 31 мая 1892 г. Прусскій поддан., женатый (съ 1842) на единств. дочери брантмейстера Юл.-Фридр. Карл. Künzek, онъ получ. отъ И. А. Х. 26 сент. 1842 за исполненіе представл. на выст. программы: „Проектъ торгов. бань"—званіе некл. художника, а въ 1844 поступ. на службу въ Мин. Пут. Сообщ. архитекторомъ I окр., въ качествѣ каковаго принимъ участіе въ постройкѣ, по проекту проф. Ефимова, зданій для Министра и Министерства Госуд. Имущ.; въ 1850 назнач. былъ архитекторомъ при Ораніенбаум. Дворц. Правл., послѣ чего перестроилъ Китайскій дворецъ въ Ораніенб., построилъ два дома для Свято-Троицк. богадѣльни и ремонтировалъ: Ораніенбаумскій, Михайлов. и Каменноостров. дворцы, равно какъ построилъ дома Парлора, Журкина и др.; наконецъ, въ 1852 выстав. въ Акад.—„Проектъ съѣзд. дома въ столицѣ", и, убѣдивъ своими проект. и постройками В. К. Екатерину Михайловну въ талантѣ и знаніи въ качествѣ архитект. Михайлов. дворца, удост. былъ, по ея ходат., 20 мая 1858—званія академ.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."..., *П. Н. Петрова*, II, 437; III, 307.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": 1842, стр. 1, столб. 1; 1852, № 225.—„Отч. И. А. Х.": 1870—71, 73; 1874—75, 61.—„Зодчій", 1878, № 1 (ст. *Эса*).—Некрологи 1892: „Новости", 3 іюня, и „Нов. Время", 4 іюня, № 5841.

Прейсъ, Іоганнъ-Яковъ Карловичъ, комнатный живописецъ. Род. 12 сент. 1778, ум. 6 мая 1846, отъ тифа, въ Спб., гдѣ владѣлъ домомъ въ Литейной час., въ Госпит. пер., между Преображ. и Знамен. ул.

См. метрики лютер. церкви св. Петра въ СПб.

Прейсъ, Константинъ Егоровичъ, архитекторъ. Род. 6 янв. 1851. Сынъ архитект., онъ, пробывъ 8 лѣтъ въ СПб. Реформ. уч. (1860—68), поступ. въ 1868 въ И. А. Х. и заслуж. за свои программы—мед.: 2-ю серебр. за „проектъ католич. церкви" въ 1871 (дек. 23) и 1-ю за „проектъ станціи ж. д. въ небольшомъ городѣ близъ столицы" въ 1873 (окт. 27), 2-ю зол. въ 1875 (окт. 31) за „проектъ римско-католич. церкви для кладб." (въ стилѣ Возрожд.) и 1-ю въ 1877 (окт. 31) за „проектъ вокзала въ паркѣ близъ столицы", съ отправ. на 4 года пенсіон. заграницу. Построивъ еще въ 1875 домъ № 5 по Б. Садовой, онъ получ. въ 1876 (февр. 20) стидѣт. на право производить постройки; будучи же задержанъ въ СПб-гѣ болѣзнью матери и отца, отправился загран. въ 1880, а за то время занимался: перестройкой част. домовъ, окончаніемъ постр. послѣ отъѣзда архит. Урлауба, строит. работами подъ руковод. архитект. А. Ф. Занфтлебена и за своего отца, составленіемъ проекта кам. церкви въ с. Крапивино, Псков. губ., исполненіемъ рис., вмѣстѣ съ Томишко, для строит. Александровскаго моста черезъ Неву, инжен. Струве, и проч. Въ 1882 представ. свои Римскіе, Неаполит. и Помпейскіе этюды и въ томъ же году (нояб. 4) возвед. въ званіе акад.

См. „Отчеты И. А. Х.": 1874—75, 14, и 1876—77, 13, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 149/1868, 187/1877 и 104/П.

Премацци, Людвигъ Осиповичъ, акварелистъ. Род. въ Миланѣ 30 янв. (11 февр.) 1814, ум. въ Константинополѣ 16 дек. 1891. Получивъ художеств. образов. въ мѣстной Акад. Худож. и обучившись перспект. живописи масл. краск. у проф.

Мильяра, онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1834 и поступилъ учит. рисов. въ домъ княг. Изабеллы Гагариной (1848). Рисуя однажды съ нат. видъ Монплезира въ Петергофѣ въ 1850 г., онъ обратилъ на себя вниманіе Имп. Николая I, который, видѣвъ также акварель его раб. въ альбомѣ В. К. Маріи Николаевны, заказалъ ему нѣсколько рисунковъ павильоновъ „Озерки“ въ Александріи и потомъ—15-ть видовъ Кронштадтскихъ военн. сооруженій; въ 1851 (февр. 1) былъ признанъ назначеннымъ въ академики съ задачей, въ видѣ прогр. на званіе академика, написать „внутр. видъ церкви Конно-Гвард. полка, и въ 1854 (окт. 6)—академикомъ С.-Петерб. Акад. Худож. за бывш. на Акад. выст. „Внутренность китайской залы въ старомъ Царскос. дворцѣ“, а въ 1861 (авг. 27)—профессоромъ за 3 бывш. на Акад. выст. „внутреннихъ вида на дачѣ Новосильцова (въ стилѣ ренесансъ, сѣдѣльная и билліардная) въ Царскомъ Селѣ“ (принадлеж. теперь Общ. Поощр. Худож.); давалъ уроки рисованія акварелью въ Павлов. институтѣ (1865—67, за что̀ получ. брильянт. перстень), Наслѣдницѣ Цесаревнѣ, впослѣд. Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ (1866), и въ костюм. кл. Акад. Худож. (1871—72); въ 1877—79 гг. устраивалъ особ. выставки изъ 85 Кавказскихъ видовъ въ Петербургѣ, въ домѣ Мин. Гос. Имущ., и почти изъ 150 аквар.—въ Лондонѣ (гдѣ королевой Викторіей былъ пріобрѣт. его видъ „Ravena-Lago-Maggiore“); затѣмъ преподавалъ аквар. и декорат. живопись въ Штиглицевскомъ Училищѣ технич. рисованія въ СПб. Изъ произведеній его, кромѣ указанныхъ, были еще на *академическихъ выставкахъ*: „Соборъ по проекту акад. Вендрамини“ (1853), „Видъ Невскаго просп. отъ Казанскаго собора“—исполн. для бар. фонъ-Будберга, „Внутренность столовой въ д. княг. Салтыковой на Каменномъ Островѣ“ (1857), 4 „Вида внутренностей залъ: медалей и новѣйшей скульптуры—для Имп. Александра II, голландской и французской живописи въ Эрмитажѣ“ (1857 и 1859); „Развалины монастыря св. Михаила близъ Турина“ (1859); виды Московскіе—„Спасскія ворота“ и „Церковь св. Василія“, Бахчисарайскіе—„Гаремъ“, „Маріинскій фонтанъ“, „Успенскій скитъ, высѣченный въ скалѣ“, Балаклавскіе—„Видъ города“, „Георгіевскій монастырь“, „Лѣстница въ немъ“, „Видъ моря съ монастыря“, Алупкинскіе—„Замокъ кн. Воронцова“ и „Гаспра, татарская деревня, послѣ заката солнца“, „Видъ ротонды и дворца Оріанды“ (1861); „Видъ въ Швейцаріи“, „Рѣка Охта“, 4 „Вида въ Муринѣ“, „Картинная галлерея въ Царскосельскомъ дворцѣ“—собств. Государя Императора, 2 „Зала—концертное и танцовальное въ домѣ бар. Штиглица“ (1870); 19 „Видовъ комнатъ въ томъ же домѣ“, „Храмъ Нервы въ Римѣ“, „Вилла д'Эсте въ Тиволи“ и „Видъ Тиволи“ (1872); „Кабинетъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ Аничковскомъ дворцѣ“ и „Музей древностей тамъ же“ (1872 и 1873; наход. также на Вѣнск. всем. выст. 1873); Ливадійскіе виды—„Домъ Государя Наслѣдника Цесаревича“, „Дворецъ Государыни Императрицы“ и „Царская купальня“; „Видъ въ Тиволи, близъ Рима“—собств. И. А. Х. (наход. также на выст.: Париж. всем. 1878 и Моск. всеросс. 1882) и „Водопадъ тамъ же“; „Porta Santa Lucia въ Неаполѣ“ и „Видъ Неаполя и Везувія“, „Гавань въ Чивитта-Веккія въ 1871“ (1873); виды Тифлисскіе—„Сіонская улица“, „Сапожный рядъ“, „Армянскій базаръ“—для В. К. Михаила Николаевича, „Татарскій базаръ“, другіе Кавказскіе—„Кимотисъ мани, развалины древней Грузинской церкви“, „Казбекъ при восходѣ солнца“, Крымскіе—„Дворецъ кн. Воронцова“, „Бахчисарайскій дворецъ“, „Георгіевскій монастырь“, Московскій—„Церковь Василія Блаженнаго“ (1881); 4 „Этюда съ натуры въ Оріандѣ въ Крыму“, „Вардзія на Кавказѣ“, „Берегъ Средиземнаго моря“, „Станція Вернацца“, „Монбланъ“ (1884); „Улица въ Варенне на оз. Комо“ (1885); „Кіево-Печер. лавра“, „Гора Кизилъ-Куба въ Крыму“, „Лаго-Маджіоре„ (на Акад. передвиж. выст. 1886 въ Одессѣ и 1887 въ Харьк. и Екатеринб., музею коего и пожертвов. отъ Имп. Акад. Худож.); 10 аквар. изъ путев. альбома по Испаніи (1888).—Сверхъ того, имъ исполнены были перспективные виды: „Опочивальня Имп. Александра I въ старомъ Царскосельскомъ дворцѣ“—по заказу Имп. Маріи Александровны, „Средняя зала въ Елагинскомъ дворцѣ“, „Кабинетъ и Библіотека Имп. Александры Ѳеодоровны въ Николаевскомъ дворцѣ“—для В. К. Маріи Николаевны (1855); „Церковь тамъ же“—для Ея же Высочества, „Кабинетъ, библіотека, опочивальня и бѣлая зала Имп. Александры Ѳеодоровны тамъ же“—по порученію Имп. Маріи Александровны (1856); „Туалетная комната и кабинетъ В. К. Михаила Николаевича въ Зимнемъ дворцѣ“—по порученію Ея же Величества, „Будуаръ“ и два „Кабинета“ въ домахъ княг. Кочубей, „Гостиная зала“, „Парадная лѣстница“ и „Общій видъ д. Толмачевой въ Москвѣ“—для гр. Эстергази

(1857); „Кабинетъ Имп. Александры Ѳеодоровны во дворцѣ Александріи въ Царскомъ Селѣ"—для Имп. Маріи Александровны, „Кабинетъ ген. Бутаковой", „Алупка въ Крыму"—для кн. Г. Г. Гагарина, „Ситола въ Финляндіи" — для архит. Ц. Кавоса, болѣе 50 этюдовъ съ нат. въ Финляндіи (1863); этюды съ пат. въ Италіи и Швейцаріи, „Комнаты Зимняго дворца"—въ альбомъ Имп. Александра II (1865), 15 внутреннихъ и наружныхъ видовъ зданій по всей линіи СПб.-Варшавской ж. д.—по заказу Главнаго Общества Росс. жел. дорогъ. въ альбомъ гр. Баранова, „Кабинетъ Государыни Наслѣдницы Цесаревны въ Копенгагенѣ" (1866), „Опочивальня" и „Гостиная покойной Имп. Маріи Ѳеодоровны въ Гатчинскомъ дворцѣ", „Кабинетъ Его Величества", „Столовая во дворцѣ Ея Величества" и „Кабинетъ Наслѣдницы Цесаревны во дворцѣ Наслѣдника Цесаревича въ Ливадіи"—по заказу Имп. Маріи Александровны, „Гостиная во вкусѣ Людовика XV въ Зимнемъ дворцѣ"—для Королевы Виртембергской Ольги Николаевны (1872); до 100 видовъ и типовъ на Кавказѣ изъ путеш. въ Пятигорскъ, Кисловодскъ и Желѣзноводскъ, Тифлисъ и Владикавказъ—по Военно-Грузинск. дорогѣ, Кутаисъ и Эривань, Боржомъ, Ахалцыхъ и Абасъ-Туманъ, между прочимъ виды: „Эльборусъ при восходѣ солнца", „Авлабар. мостъ на Курѣ"—пріобр. В. К. Ольгой Ѳеодоровной, „Развалины Успен. собора XII в. въ Кутаисѣ" и „древ. Гелатскаго мон.", съ „частью древ. собора" и съ изображ. разныхъ древностей изъ тамошней ризницы (туфля Имеретин. патріарха, кольцо ц. Давида съ мощами), „Колокольня Эчміадзин. монастыр. собора XVI ст."; монастыри: „Тиморесъ-Убани въ окрест. Боржома", „Вардзія, резиденція цар. Тамары"—для В. К. Михаила Николаевича (пріобрѣтщаго также „видъ Царскосельскаго парка") и „Сафара"—въ окрест. Ахалцыха и „въ Тулебѣ"; „Развалины турец. мечети въ аулѣ Адигюмъ въ окрест. Абасъ-Тумана", „Древ. храмъ въ татар. селеніи Зарзкѣ", и проч.; декораціи для 12 жив. картинъ на музык. вечерахъ въ пользу рисов. школы Кавказ. Худож. Общества (1875—76); „Ліонская комната въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ"—для Имп. Маріи Александровны, „Казбекъ" и „Араратъ"—для гр. Линара въ Парижѣ (1879); повторенія нѣск. Кавказскихъ видовъ—для націон. выставки въ Туринѣ 1880 г., а также Итальянскихъ—для выставокъ въ Миланѣ и Вѣнѣ (въ KünstlerHaus'ѣ); „Внутренность кабинета гр. Гейдена въ Глав. Штабѣ" (1881).—Затѣмъ, на *акварельныхъ выставкахъ* 1882—92 гг. появлялись виды его работы: Петербургскіе (дер. Мурино, Токсово, Михайловка, Крестовскій островъ, Царскос. дворецъ), Кавказскіе (Тифлисъ, Кисловодскъ, Боржомъ, Эльбрусъ, Казбекъ, Медвѣдь-гора близъ Гурзуфа, Гурзуфъ), Крымскіе (Оріанда, Алупка, Бахчисарай, Гротъ въ Массандрѣ, Замокъ и древ. церковь въ Верх. Массандрѣ, Мал. дворецъ въ Ливадіи, Дорога въ Ливадію, Ниж. дорога въ Массандру, Мал. фонтанъ, назыв. „Монахъ"), Итальянскіе (Pio и Лаго Маджіоре, Спеція, Туринъ, Венеція, Августа, Неаполь, Варенна на озерѣ Комо, Аоста, Тремеццо), Швейцарскіе (Лозанна, Монъ-Бланъ), Финляндскіе (Монрепо близъ Выборга, озеро Сайма), Испанскіе (Алькантаро и Альказаръ); подобные же виды были и на „выставкѣ картинъ въ пользу Александровской Общины сестеръ Краснаго Креста", устроенной въ 1889 г. въ домѣ В. А. Ратькова-Рожнова въ СПб.

Наконецъ, на посмерт. выставкѣ П. находились виды его раб.: 46-ть Крымскихъ (Одесскіе, Оріандскіе, Ялтинскіе, Ливадійскіе, Алуштинскіе, Гурзуфскіе, Массандрскіе, Балаклавскіе, Алупкинскіе, Бахчисарайскіе, Черноморскіе), 13-ть Кавказскихъ, 14-ть Константинопольскихъ, 39-ть Итальянскихъ (Средиземное море, Комо, Тремеццо, Варенна, Тиволи, Вернацца, Римъ, Венеція, Сэстри-Поненте, и Сэстри-Леванте, Генуя, Аосто, Лаго-Маджіоре, Миланъ, Туринъ), 7-мь Швейцарскихъ (Долина Курмажеръ и гора Монбланъ, Альпы, Замокъ Шильонъ), 29-ть Финляндскихъ (Нюслотъ, Выборгъ, Сайма, Монрепо, Иматра, Теріоки), 20-ть Петербургскихъ съ окрест. (Іордань на Невѣ, Васильеостров. набер., Дворц. площ., Акад. Худож., Семіонов. мостъ, Фонтанка, Александров. колонна, Крестов. островъ, Ораніенбаумъ, Царское Село, Кронштадтъ, дер. Мурино), 3 Московскихъ (Спасс. ворота, Б. Колоколъ, с. Ильинское), 3 Малороссійскихъ (Вечеръ, Дер. Адамовка, Вѣтр. мельница), 12-ть Nature morte (плоды и разн. предметы), 25-ть Народ. типовъ (кавказскихъ, турецкихъ, персидскихъ, испанскихъ), 40 этюдовъ масл. краск. 1840—50 гг. (виды Валенціи, Турина, Милана), 9-ть неоконч. рис. (Зимній дворецъ, виды Толедо и Милан. собора, Спасс. соборъ и проч. въ Москвѣ), 28-мь картоновъ съ разн. видами и этюдами, 28-мъ аквар., составл. частную собств. (г-жи Новосильцевой, бар. Николаи, Д. В. Стасова, г-жи Штаркъ, архит. Харламова, Э. А. Миллера,

Голубева, А. Ѳ. Маркса, г-жъ Гулькевичъ и Белль, Имп. Общ. Поощр. Худож.,—виды Турина, Царскаго Села, Выборга, Монрепо, Италіи, Испаніи, Швейцаріи, Пятигорска, Знаменки, Милана, Комо, Кавказа).

Тамъ же были выставлены: портр. его, рисов. акад. С. Ѳ. Александровскимъ, и бюстъ, вылѣпл. г-жей Диллопъ.

Послѣд. время П. больше повторялъ раньше сдѣлан. вещи.

См. автобіогр. сообщ. и некрол.: во „Всем. Ил." 1892, I, 15 и 67 (съ портр. на с. 69), въ „Звѣздѣ", № 2, с. 61 (съ портр. на с. 45), въ „Нивѣ", № 2, с. 17.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х."... *П. Н. Петрова*, III, 153, 223, 382.—„Отч. И. А. Х.": **1854—55**, 32; **1855—57**, 34; **1857—58**, 22; **1858—59**, 33; **1862—63** и **1864—65**, 46; **1866—67**, 37; **1871—72**, 58; **1875-76**, 35; **1876—79**, 39; **1880—81**, 38.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": **1853**, 35; **1854**, 78; **1857**, 94—97; **1859**, 108—110; **1861**, III, 1—2 bis и 7—18; **1870**, 159—167; **1872**, 164—182; **1873**, 245—252 и 358; **1878**, B, 4; **1881**, 257—266; **1884**, 111—8: **1885**, 214; **1888**, 280.—„Указ. аквар. выст.": III (**1882**), 5--12. 24—28. 43—46; IV (**1883**), 98—109; V (**1885**), 105—115: VI (**1886**), 171—185; VII (**1887**), 127—148; VIII (**1888**), 92—100; IX (**1889**), 101—112; X (**1890**), 51.55.60.216—225; XI (**1891**), 224—5; XII (**1892**), 387—423; I (**1886**) въ Москвѣ: №№ 70—107.—„Катал.": „аквар. рис., пис. съ нат. проф. живоп. Л. О. Премацци въ бытность его на Кавказѣ съ 1874 по 1877 г.", СПб. 1877 (85 №№) и „посмерт. выст. аквар. и этюд. проф. Л. О. Премацци", Спб. 1893 (326 №№).—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 127/1859, 124/1862, 82/II, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., столъ I, отд. I: оп. 27/214, № 65/146 (1856); оп. 30/217, № 142/450 (1858); оп. 32/219, №№ 29/532 и 104/746 (1859); оп. 33/220, №№ 25/66 и 56/133 (1860); оп. 34/221, № 38/88 (1861); оп. 40/227, № 15/17 (1865); оп. 56/243, № 27/55 (1873).

Отзывы объ его произвед.—въ отчетахъ о выст.: **1854**, нояб.,—„Библ. для Чтен.", т. 128, отд. III—IV, с. 9 („Внутр. китайской залы въ стар. Царскос. дворцѣ"); „Отеч. Зап.", т. 97, № 12, смѣсь, с. 76; „Современ.", т. 48, с. 128; **1857**—„Русс. Вѣст.", №6, соврем. лѣт., с. 149, и „Рус. Худож. Лист.", №10; **1859**—„Сѣв. Цвѣт." № 23, с. 356; „Сѣв. Пч.", № 117, с. 469 (ст. *Петра Егорова*); **1861**—„Сѣв. Пч.", № 200; „СПб. Вѣд.", № 204; „Русс. Инвал.", № 204; **1863**—„Соврем. Лѣт.", № 35 (ст. *Н. Дмитріева*); **1870**—„Петерб. Лист.", № 186 (ст. *Любителя*); „Биржев. Вѣд.", № 390, и „Вечер. Газ.", № 239 (ст. *N.*); „СПб. Вѣд.", № 300 (ст. *В. С.*); **1871**—„Никол. Вѣст.", № 11, с. 41 (ст. *Л. С.*); **1872**—„Петерб. Газ.", № 44 (ст. *Ив. Б—т—л—на*); „Петерб. Лист.", № 70 (ст. *Ив. Богданова*); „Русс. Міръ", № 71; „Сынъ Отеч.", № 64; „Моск. Вѣд.", № 95 (ст. *N.*); „Зодчій", № 5, с. 74; „Русс. Вѣст.", № 6, с. 890—1 (ст. *А. Матушинскаго*); **1873**—„Биржев. Вѣд.", № 74, и „Вечер. Газ.", № 75 (ст. *П. Петрова*); **1877**—„Живоп. Обозр.", II, 270 (изъ „Голоса"); „Голосъ", **1878**, № 38, и **1879**, № 74 (ст. *Эма*); **1879**—„Нов. Вр.", № 1211 (корресп. *М—ва* изъ Лонд.); **1881**—„Минута", № 73 (ст. *Вово*); **1884**—„Худож. Нов.", № 9, с. 220 (ст. —*и*—); **1885**—„Новости", № 74 (ст. *Вл. Мч.*); **1887**—„Екатеринб. Нед.", № 27; **1888**—„Петерб. Газ.", № 77; „Правит. Вѣст.", № 81.—Въ изд. *Ѳ. Бумакова*: „Наши художники", II, 111, помѣщ. два снимка съ его аквар. видовъ Ливад. дворца.

Преннеръ (де- или фонъ-), Каспаръ-Іосифъ, придв. живописецъ. Перерисовавъ въ Римѣ всѣ портреты извѣст. Мауеровскаго собр., и приглашенный къ Петерб. двору кн. М. С. Воронцовымъ въ 1750, онъ написалъ портреты Имп. Елизаветы Петровны, гр. П. И. Шувалова, Бестужева (гравиров. Вагнеромъ и Бернигеротомъ) и мног. придворныхъ, но колоритъ его былъ плохой: онъ лучше рисов. портреты чернымъ карандашемъ, чѣмъ писалъ ихъ красками, притомъ портреты его неотлич. большимъ сходствомъ. Подъ его руководствомъ работали и помогали ему два брата Спекле (Speckle). Изъ СПб. онъ уѣхалъ въ серединѣ 1755, вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Алекс. Пергъ.

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравиров. портрет." (изъ матер. *Штелина*).—„СПб. Вѣд.", 1754, дек., с. 782, и 1755, № 53.

Преображенскій, Михаилъ Тимофеевичъ, архитекторъ. Род. 4 окт. 1854 въ мѣст. Вобальникъ, Поневѣж. уѣзда. Сынъ учителя въ сельск. приход. училищѣ, онъ поступилъ въ Моск. Учил. живоп., ваянія и зодч. въ 1870, окончилъ въ немъ въ курсъ наукъ въ 1874 и переведенъ въ классъ гипс. фигуръ, а по полученіи въ 1875 (мая 23)—мал. серебр. медали за „проектъ Публ. библіотеки", перешелъ въ томъ же году (въ сент.) въ И. А. Х., отъ которой заслужилъ за свои проекты медали: 1-ю серебр.—„Мавзолея" (22 мая 1876), 2-ю зол.—„Вокзала въ паркѣ близъ столицы" (31 окт. 1877) и 1-ю—„Инвалид. дома на 1000 ниж. чиновъ и 50 офицеровъ" (30 окт. 1879). Окончивъ Акад. съ званіемъ кл. художника 1 ст., онъ находился на практич. работахъ въ Боровскѣ, Калужской губ., въ 1880, а въ 1882 (въ апр.) отправленъ былъ, съ Высоч. соизвол., вмѣстѣ съ Ник. Богдановымъ, пенсіонеромъ за гран., откуда и присылалъ отчеты о своихъ занятіяхъ: 14 окт. 1883 изъ Венеціи (послѣ осмотра разныхъ Итальян. городовъ, въ томъ числѣ Флоренціи и Рима), 19 іюня 1884 изъ Парижа (по составленіи 2-хъ проектовъ правосл. церкви для Флоренціи), 18 окт. того же года

изъ Мюнхена (съ прилож. своихъ работъ), 19 мая 1885 изъ Вѣны (вслѣдъ за получ. разрѣшенія на поѣздку въ Россію на 2 лѣтнихъ мѣсяца для разработки въ деталяхъ одного изъ назв. проектовъ, на основ. памятниковъ старин. русс. архитектуры), 5 февр. 1886 изъ Рима (съ препровожд. своихъ заграничн. работъ на 67 лист. для Акад. выст., гдѣ онѣ и фигурировъ. въ 1887, вмѣстѣ съ Кіев. работами) и 13 мая того же года оттуда же (съ просьбой о выдачѣ ему открытаго листа для осмотра и изученія памятниковъ искусства на его родинѣ). Возведенный 4 нояб. 1887 въ званіе акад. и назначенный въ мар. 1888 адъюнктъ-проф. по архитект. въ И. А. Х., онъ продолжалъ, съ разрѣшенія Август. Президента Акад., давно начатое изслѣдованіе сохран. памятниковъ древнерусс. искусства и зодчества (въ Калужской, Московской, Нижегородской и друг. губ.). Слѣдствіемъ этихъ изученій явились: составл. имъ и изд. Академіей „Памятники древнерусс. зодчества въ предѣлахъ Калужской губ.“ (1891). Состоя, кромѣ того, съ апр. 1891 членомъ Общаго Присутствія Хозяйств. Управл. при Св. Синодѣ, онъ былъ прикомандиров. Академіей въ апр. 1893, вмѣстѣ съ Г. И. Котовымъ, къ Имп. Археолог. Комм. для совмѣст. обсужденія составл. „Товариществомъ по отопленію и вентиляціи здавій Лукашевичъ и К°“ проектовъ отопл. и вентил. для Новгород. Каѳедр. Софійскаго собора, а въ 1894, по преобразов. Акад., сдѣлялся проф. искусствъ въ ея архитект. классахъ и непрем. членомъ ея Совѣта.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 107/П и 205/1879.—„Зодчій“ **1878**, № 1 (ст. *Эса*).—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1887**, 438.—„Нов. Время“ 7 мар. 1892, № 5755 (отзывъ объ его трудѣ).

Пржевалинскій, Маркъ, учитель рисованія въ гимназіи. Изъ дворянъ Могилев. губ., по выдерж. испыт. въ Вилен. гимн., онъ получилъ это званіе въ 1839 г.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 70/1839, л. 71—72.

Прженіорскій, Лукьянъ Игнатьевичъ, живописецъ. Сынъ священ., онъ заслужилъ за выставл. въ И. А. Х. портр. съ нат.—званія: г-жи Вазгирдъ—некл. художника 3 апр. 1858 и Острожской—назнач. въ академ. 16 апр. 1859, когда выстав. также собств. портретъ, а по полученіи въ томъ же году (9 янв.) разрѣш. поступить въ Акад. для изуч. скульптуры, выстав. еще въ 1860 портреты: дамскій, пожилой женщины и этюдъ головы старика; наконецъ, въ 1872 имъ былъ выставл. „видъ Лувр. квадрат. залы“ съ нат., вмѣстѣ съ копіей: „La Belle Jardinière“ съ Рафаэля, и произвед. своей жены Елены „La Femme hydropique“, съ Герарда Дова.

См. „Сборникъ матер.“... *П. Н. Петрова*, III, 305, 328, 321.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1858**, 128; **1859**, 200 и 214; **1860**, III, 12—14; **1872**, 100.—„Русск. Инвал.“ **1860**, № 222, ст. *К. В.* (отзывъ о портр. его).—Въ Архивѣ И. А. Х., д. 6/П.

Прже(ва)ц(ес)лавскій, Константинъ Леонардовичъ, живописецъ. Воспитанникъ Винниц. гимн. (1844) и ученикъ проф. Г. П. Вилле-вальда, онъ выстав. въ И. А. Х. картины: въ 1855—„Русскіе въ 1812 г.“ и портретъ гр. Зубова, въ 1857—„Дѣвочка съ самоваромъ“ и „Семейство бѣд. художника и покупатель картинъ“ (2 сер. мед., 14 мар.), въ 1858—„Вакханка“, въ 1859—„Неожид. благодѣяніе“ и „Консультація“ (1 сер. мед., 16 апр.), въ 1860—„Кобзарь, малоросс. сцена“ (исполн. вмѣсто прогр. на 2 зол. мед., по утвержд. 20 февр. эскизу), послѣ чего ему дозвол. было 10 нояб. того же года, несмотря на неимѣніе имъ полнаго числа класс. медалей, конкуррировать на 2 зол. мед. и 16-го утвержд. былъ его эскизъ: „Послѣд. ставка картежника“, но когда, по возвращ. изъ отпуска, онъ прос. о дозвол. писить прогр., ему отвѣч. было 24 февр. 1862, что онъ исключ. уже изъ числа конкуррентовъ, такъ какъ имѣетъ свыше 30 лѣтъ, а 27 авг. признанъ художникомъ съ правомъ на чинъ 14 кл. за успѣхи въ худож., по класс. медалямъ. — Въ „Русс. Худож. Альбомѣ“, изд. П. Пети 1861 г., наход. его литогр. съ собств. карт. „Консультація“, подъ заглав. „Визитъ домашн. доктора“ (воспроизвед. въ „Ил. Лист.“ 1862, № 38).

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 90/1844.—„Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1855**, 208; **1857**, 124, 135, 158; **1858**, 47; **1859**, 45, 47; **1860**, VIII, 16.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“... *П. Н. Петрова*, III. 283, 331, 334—5 и 351, 363 и 366, 395 и 403.—Отзывы объ его произвед.—въ отчет. объ Акад. выст.: **1855**—„Отеч. Зап.“, № 11, смѣсь, с. 33; **1857**—„Отеч. Зап.“, № 4, соврем. хрон., с. 84; „Спб. Вѣд.“, № 72, с. 361/2; „Жив. Сборн.“, с. 245 (ст. *А. Я.*); „Музык. и Театр. Вѣстн.“, № 19, с. 313 (ст. *Ѳ. Петрушевскаго*); „Живоп. Русск. Библіот.“, № 29, с. 231; **1859**—„Сынъ Отеч.“, № 20, с. 528 (ст. *М. З.*); „Спб. Вѣд.“, № 106, с. 468; „Сѣв. Пч.“, № 111, с. 441; „Сѣв. Цвѣт.“, № 23, с. 355; „Лучъ“, № 6, смѣсь, с. 399; **1860**—„Сѣв. Пчела“, № 212, с. 888; **1861**—„Основа“, № 2, с. 140 (ст. *Л. Жемчужникова*); **1862**—„Иллюстрир. Лист.“, № 38, с. 272, стр. 281—5 (ст. „Вѣдный художникъ“).

Пржецлавскій, Фридрихъ Феликсовичъ, архитекторъ. Род. 1855. Получивъ образов. въ учил.: I реальн. и Строит. (1875—80), онъ выпущ.

былъ изъ послѣд. по 1 разр. и поступилъ помощн. къ гражд. инжен. І. С. Китнеру, у котораго заним., въ теченіе 4 лѣтъ, при постройкѣ зданій: Институт. Гражд. Инжен., рынка на Сѣнной площ. и Мирового съѣзда въ СПБ.; съ 1885 завѣдыв. постройкою казармъ въ Борисоглѣбскѣ и нѣкот. городахъ Сувалкской губ., по назнач. Высочайше утвержд. Казарменной Комм., а съ 1888, состоя уѣзд. инжен. и архитект. Бѣльскаго у., Сѣдлецкой губ., членомъ уѣзд. Совѣта Обществ. призрѣнія и начальникомъ пожар. стражи для охотниковъ, строилъ до 1892 г.: 3 кам. церкви въ Бѣльскомъ и Радомскомъ у.у. (по проект. архит. Сычугова), до 20-ти зданій для нач. училищъ и до 15 разн. частн. построекъ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—93“, с. 275 (гдѣ помѣщ. снимки съ его часовни и церкви въ гер. Бѣлѣ).

Пржибышевскій, Петръ Людвиговичъ, архитекторъ. Род. 1843. По полученіи первонач. образов. дома и въ частн. пансіонѣ Келлера въ СПБ., онъ воспитыв. на счетъ Калужской губ. въ Строит. Учил. съ 16 нояб. 1860 по 1865, когда оконч. курсъ съ званіемъ архитект. помощн. и чиномъ X. кл. (колл. секр.), послѣ чего причисл. былъ къ Строит.-Технич. Комит. М. В. Д. и состоялъ: пропзводит. работъ Строит.-духов. Комиссіи въ Ставропольѣ (1866—70), младш. архитекторомъ Строит. отдѣла Губ. правл. въ Тифлисѣ и губ. архитект. въ Баку (1870—75), дѣлопропзводит. Технич. канцеляріи Строит.-дух. Комитета Главн. управ. Намѣстника Кавказск. въ Тифлисѣ (до самаго упраздн. въ 1883), наконецъ, архитект. Кутаисск. Карантино-тамож. Округа, причемъ въ 1876 получ. званіе инжен.-архит.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ“, с. 275—6.

Приваловъ, Илья Николаевичъ, помощникъ декоратора Импер. театровъ (съ 1851). Ученикъ И. А. Х. (съ 1832), онъ, по представл.: „Проекту част. дома для отдачи въ наемъ“ и свидѣтельству проф. Резанова въ выдерж. испытанія по строит. искусству, удост. былъ 12 февр. 1857 званія некл. художника по архитект. съ правомъ производить строенія.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 32/1832 и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,... *П. Н. Петрова*, III, 277.

Прикснеръ, Іоганнъ Готфридъ, формовщикъ въ СПб—гѣ. Онъ дѣлалъ восков. формы и уѣзж. въ авг. 1778 заграницу со своимъ подмаст. Матіасомъ Дульцомъ.

См. „СПб. Вѣд.“, 1773, № 97, и 1778, № 67, с. 912.

Причетниковъ, Василій Петровичъ, живописецъ. Род. 28 февр. 1767 и ум. 10 (погреб. 12-го) мар. 1809 въ СПб. — Сынъ копіиста въ Коммерцъ-Коллегіи, онъ воспитыв. въ И. А. Х. (1773—88) память И. И. Бецкаго и, по получ. медалей: 2 и 1 серебр. въ 1787 съ прав. на чинъ XIV кл., былъ отправл. для усовершенствов. пенсіонеромъ заграницу (1789), причемъ занимъ въ Римѣ подъ руковод. Гаккарта, а по возвращ. въ СПб. въ 1795 (сент. 28), признанъ назнач. въ академ., въ 1798 опредѣленъ преподават. при пейзаж. классѣ Акад. съ задачей ему прогр., въ 1800 (авг. 18)—получ. степень академ. за „видъ изъ окрест. Рима“ (наход. въ Акад.), а въ 1803 (мая 5)—удост. званія совѣтника за 2 вида Италіи и Павловска (между прочимъ „Вечеръ“) и, получивъ отъ Акад. 250 р. за 2 ландшафта, отправился въ путеш. по Америкѣ. Въ гал. Прянишникова наход. большой „пейзажъ“, его раб. Ему же принадлеж. нѣсколько прекрас. видовъ имѣнія кн. Куракина „Надеждино“ близъ Пензы.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 13/1789, 32/1798. 55/1803; „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“,.. *П. Н. Петрова*, I, 165 (№ 73). 530, 196. 253. 148. 149. 315. 341. 375. 414. 445. 448, и „Катал. оригин. произвед. русс. живоп. картин. гал. И. А. Х.“, *А. Сомова*, 1872, с. 159.—„Москвитян.“, 1853, № 4, с. 108.—„Мѣсяцесл. на 1840“, с. 182.

Пробстъ, Иванъ, живописецъ. Сынъ булочника, онъ былъ постор. учен. И. А. Х. и, по удост. 2 сер. мед. за успѣхи въ рисов., получилъ 26 февр. 1834 дозвол. посѣщать анатомич. и художеств. классы, съ поруч. надзора надъ нимъ заслуж. проф. Егорову, а въ 1836 выставилъ прогр. „Моисей съ народомъ Израильскимъ въ пустынѣ“ и, наконецъ, въ 1839 удост. былъ званія своб. художника.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 13/1834 и 67/1839; „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1836, № 168, и „Худож. Газ.“, 1836, 150.

Проваторховъ, Никита, пушечный мастеръ въ Москвѣ. Ученикъ Андр. Чохова, помог. ему въ 1617 въ литьѣ пушки „Ахиллесъ“.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 134.

Прозоровъ, Михаилъ Михайловичъ, архитекторъ. Род. 1860. Воспитанникъ училищъ: Вилен. реальн. и СПб. Строит. (1878—83), онъ, по оконч. курса въ послѣд. съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл., занималъ должности: млад. инжен. и затѣмъ (съ 1885) архит.: Вилен. губ. Правл., а съ 1890, кромѣ того,—Литов. епарх., причемъ имъ постр.: 6 церквей въ различ. мѣстечкахъ Вилен. губ.; дома—дух. консист., соборный, еврей-

ский молитв. со школой, почтов. вѣдом. и 3 частныхъ, водян. мельница, фабрики—2 кожев. и 1 табач., заводы—лѣсоп. въ Островцѣ и мыловар. г. Жука, и проч.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 276.

Прокопій, граверъ на деревѣ XVII в. Сперва діаконъ, потомъ іерей, онъ оставилъ послѣ себя гравиров. довольно грубо, въ форматѣ ½ листа (размѣр.: 5.3½ до 6.6 × 4.10 до 4.11 во франц. дюйм. и лин.): 1) 2 (4?) ненум. карт. на молитву „Отче Нашъ“ (съ изображ.: св. Троицы, съ подп.: „Нагъ былемъ, и приодѣлисте мя, Алченъ бѣхъ и дасте ми ясти...“,—въ экз. Д. А. Ровинскаго, и Дьявола на земномъ шарѣ, управл. 7-ю смерт. грѣхами,—въ экз. Имп. Публ. Библ.), съ помѣт.: „Прокопъ д.“ и „Прокопій діакон.“; 2) 23 нумер. карт. изъ „Апокалипсиса“, съ помѣт.: „ДІАКОН пр.“ 1646 (окт. 22—на л. 7), пд 1646 (мая 14—на л. 1) и 1647 (февр. 16—на л. 5 и нояб. 16—на л. 11), „іерей Прокопій“ (иногда съ прибавл.: „многогрѣшный“) 1652 (окт. 25—на л. 10), 1653 (на л. 2), 1654 (нояб. 20—на л. 3), 1655 (мар. 11—на л. 4, іюля 21—на л. 6, авг. 1—на л. 8, авг. 21—на л. 9), 1656 (на лл. 13—17), 1660 (на лл. 18—21), 1662 (февр. 12—на лл. 22—23) и безъ обознач. года (на л. 12); 3) 3 изображ. Кіево-Печ. святынь—въ отд. отт. изъ „Кіево-Печ. Патерика“ 1655—58 г.г. (преп. Ѳедоръ и Василій—на л. 19, безъ помѣты; преп. Кукша и преп. Пименъ—на л. 23, съ помѣт.: „Прокопій“; преп. Титъ—на л. 28, съ моногр. „КП.“), 4-е же изображ. также, быть можетъ, его раб. (преп. Спиридонъ и Никодимъ, съ моногр. „КР“ изъ латин. буквъ) — наход. въ изд. „Патерика“ 1661 и слѣд., на л. 229 об.—По *Д. А. Ровинскому* „Лицевой Апокалипсисъ“ Прокопія заимствов., впрочемъ съ значит. измѣнен., изъ „Библіи“ Пискатора или Фишера; по *В. В. Стасову* же многія гравюры оттуда—явное подраж. гравюрамъ Гуттенберг. Библіи 1541 или 1522 г.

См. *И. Снегирева* „О лубочн. карт.“, 14, и „Памят. Моск. древн.“, LXVIII.—*И. Сахарова* „Изслѣдов. о русс. иконопис.“, I, 13, примѣч.—*Д. Ровинскаго* „Русс. граверы“, 271—2, и „Русс. Нар. Карт.“, III, 274—7 (№ 818), 625. 630. 631 (№ 1519); IV, 600—1 и 763—4; V, 16. 18, 69.—*В. Стасова* „Разборъ соч. Д. Ровинскаго—Обозр. русс. гравюры до 1725 г.“, с. 35—36, и Разб. его же „Русс. Нар. Карт.“, с. 377—383.—См. также выше подъ словомъ „Илія С.“ (т. II, в. 1).

37—38. Картинки изъ „Апокалипсиса“, раб. *Прокопія*, 1646—62 гг.

Прокофьевъ, Васька, паяльщикъ 1687 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 129.

Прокофьевъ, Герасимъ, иконописецъ. Родомъ Ярославецъ, упом. въ сказкѣ 1660.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 27. 32, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 175.

Прокофьевъ, Ерастъ, иконописецъ Балахонскій. Участвовалъ въ 1643 (іюня 6) въ стѣн. письмѣ въ Моск. Успен. соб., за что былъ пожалов. въ 1644.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 411 (изъ прих.-расх. кн. за № 966|973). — *И. Забѣлина* „Матер для исторіи русс. иконоп.“, 9, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 175.

Прокофьевъ, Иванъ, иконописецъ Строгановскій (XVII в.).

См. *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 175 (безъ обознач. врем.).

Прокоевьевъ, Иванъ, серебренникъ 1675 и знаменьщикъ при Серебр. Пал. 1688 въ Москвѣ.
См. *П. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 126, и *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 520.

Прокофьевъ, Иванъ Прокофьевичъ, скульпторъ. Род. 25 янв. 1758 и ум. 10 февр. 1828 въ СПб—гѣ. Будучи сыномъ закройнаго мастера по Конюш. части, онъ былъ, при учрежд. И. А. Х., вытребованъ, со своими товарищами, изъ Гофъ-Интендант. Конт. и опредѣленъ туда 21 апр. 1764, а, по вновь конфирмов. 4 нояб. уставу и штату, поступилъ на 1-мъ пріемѣ въ 1-й возрастъ, по мѣрѣ же успѣховъ переводимъ въ высшіе возрасты (въ 1767—во 2-й, въ 1770—въ 3-й, съ поступл. въ кл. скульпт. къ проф. Жилле, въ 1773—въ 4-й, въ 1776 — въ 5-й, съ поступл. къ проф. Гордѣеву) и награждаемъ медалями: серебряными—2-ю, 1 апр. 1772, и 1-ю, въ 1773, —за лѣпку группъ: 1. „Распятіе Господа нашего І. Х.“ и 2. „Учитель, учащій рисовать“; еще такими же — 4 сент. 1774 и 28 сент. 1775 за лѣпл. съ нат., и золотыми: 2-ю въ 1775 (7-го окт. 1777) и 1-ю въ 1777 (13 сент. 1878) — за вылѣпл., по задан. 25 февр. и 5 мар. программамъ, барельефы, велич. $1^1/_2 \times 1^1/_4$ арш.: 3. „Авраамъ приносящ. сына своего Исаака въ жертву“ и 4. „Проклятіе Хама“, а также особою „за экспрессію“ отъ имени г-жи Ржевской въ 1778 (13 авг. 1779)— за вылѣпл., по прогр., голову, изображ.: 5. „Презрѣніе“.

Выпущенный 13 авг. 1779 съ званіемъ художника 14 кл. и отправленный 15 сент. того же года пенсіонеромъ въ Парижъ, для усовершенствов. въ своемъ художествѣ въ тамошней Акад., П., какъ видно изъ его донес. *отъ 13 мар. 1780*, посѣтилъ по дорогѣ Берлинъ, гдѣ нашелъ „недурными“ произведенія директора мѣст. Акад. Худож. Лесюэра, затѣмъ Гамбургъ и Страсбургъ, обозрѣвая всздѣ достопримѣчательное, а въ Парижѣ сталъ упражняться въ копированіи анатоміи Бушардона „подъ смотр. славнаго художника S. Julien“, для котораго исполнялъ изъ мрам. 6. „Мальчика сидящаго“ въ томъ же 1780 г., какъ и 7. бюстъ съ нат. супруги кн. Гагарина. Далѣе, имъ лѣпленъ были, какъ мы узнаемъ изъ слѣд. его рап. (въ Архивѣ И. А. Х.): *отъ 17 сент. 1781* (дѣло № 22 по стар. нумер.)— 8. „Мальчикъ съ нат. для ученія“,—почти одноврем. съ исполн. въ томъ же году: 9. копіей „съ ресепціи“ проф. Жульена „Умир. Вакхъ“ въ видѣ кругл. фигуры, выш. $1^1/_2$ арш., 10. бюстомъ съ нат. изъ обож. глины съ одного американца, находившагося во франц. службѣ (отправл. на о. Мартиникъ), и 11—12. медальонами изъ воска съ брата послѣдняго (тоже для отсылки на о. Мартиникъ) и г-жи Маше (для браслета); *отъ 21 авг. 1782* (дѣло № 35)— кругл. фиг.: 13. „Морфея, бога сна“, выш. $14^1/_2$ верш. (начатаго по пріѣздѣ въ Парижъ и отправл. въ СПб. 21 іюля съ банкир. Ванъденъ-Иверсомъ), и 14. „Моисея“ изъ обож. глины, выш. $^3/_4$ арш. (за что̀ получ. отъ Париж. Акад.—2 серебр. мед., по описи 19 авг. 1783), а также барельефы: 15. „Пастухъ, уязвл. змѣею“, велич. $2 \times 1^1/_2$ арш., и 16. „Амидасъ“, велич. $^1/_2 \times ^3/_4$ арш.; *отъ 17 іюня 1783*—барельефъ же: 17. „Воскресеніе мертваго, брошен. на кости прор. Елисея“ (по задачѣ Париж. Акад. на зол. мед., вмѣсто которой, какъ иностранцу, ему выдано было 27 сент. присланное въ СПб. Акад. Худож. и ею съ удовольствіемъ разсмотрѣнное 28 окт. свидѣтельство — certificat, за подписью членовъ и секретаря, что онъ въ теченіе своего 4-лѣт. пребыванія во Франціи отличался какъ поведеніемъ, такъ и трудомъ, постоянно посѣщая школу и моделируя, за что̀ получилъ 2 сер. мед. и признанъ былъ достойнымъ конкуррировать на большую премію, которую онъ не могъ, конкуррируя первый разъ, заслужить за свой барельефъ, удовлетворявшій многими своими частями); наконецъ, 18. кругл. группа, изображ. въ аллегор. видѣ имп. Екатерину II и поднес. имъ в. к. Павлу Петровичу въ бытность Его Высочества въ Парижѣ (за что̀ получ. въ награду 12 лундоровъ).

Отправясь изъ Парижа 26 янв. 1784, П., по пути въ СПб., куда прибылъ моремъ 3 іюня, сдѣлалъ съ нат. въ Берлинѣ, гдѣ лѣпилъ въ натур. классѣ мѣст. Акад. Худож.: 19—21. три бюста изъ обож. глины, и въ Штетинѣ: 22—24. три медальона — съ г-жи Стальценбергъ и съ семейства г-на Щмита, а по возвращ. въ отечество: 25. кругл. фигуру аллегорическую, выш. 1 арш.; 26—28. три медальона „Дѣтскія забавы“—въ домъ презид. Акад. Худож. И. И. Бецкаго; 29—30. два барельефа „Дѣтскія забавы“, велич. 2×1 арш.; 31—32. два барельефа изъ алебастра—„Дѣтскіе отдыхи послѣ охоты и жатвы“, велич. $1^1/_2 \times 1$ арш.; 33. небольшую фигуру надгробную изъ воска.—Затѣмъ, *5 авг. 1784* (см. дѣло № 35 по стар. нумер.) ему задана была, въ видѣ прогр. на званіе акад. по представл. проф. Гордѣева,—34. кругл. фигура „Актсона, превращ. въ оленя Діаною за безпокойство своимъ любопытствомъ купавшейся съ нимфами богини“, выш. 1 арш., съ возвед. 7 сент. въ назначенные (заказанный литейн.

маст. Екимову въ 1824 г. отливокъ изъ бронзы былъ поднесенъ Общ. Поощр. Худ.—имп. Николаю I, сдѣлавшему художнику подарокъ въ 1827, какъ узнаемъ изъ „Отчет. Общ.“: **1824**, 12 и 21, и **1827**, 5—6). За присл. въ 1783 изъ Парижа фигуру „Морфея“, 20-го же іюля 1785 П. произвед. былъ въ академ., а 28-го назнач. въ должность адъюнкт-проф.

Кромѣ указаннаго, имъ исполнены были: въ томъ же **1785** году—фигуры изъ алебастра: **35.** надгробная и **36.** круглая, выш. $3^3/_4$ арш., изображающая „Минерву съ признаками художествъ“, которая, будучи вырѣз. изъ дерева, находилась на куполѣ Акад. Худож. (поломанная сильнымъ вѣтромъ 27 апр. 1819, она была разобр. по приказ. презид. Оленина, см. въ Архивѣ И. А. Х. его дѣла, № 32 по стар. нумер.); **37—38.** двѣ „маски“ изъ мрам., велич. $^1/_4$ арш.; **39—40.** два „Мальчика спящіе“, изъ мрам. же, длин. $^1/_4$ арш.,—для кн. Потемкина и фабрик. Роговикова; **41—52.** 12-ть кругл. фигуръ изъ алеб., выш. 3 арш., изображ. „12-ть мѣсяцевъ“,—въ парад. сѣни во дворцѣ г. Павловска; **53—60.** 8-мь ов. барельефовъ, изъ алебастра же, велич. $2\times1^1/_2$ арш., съ разн. сюжетами,—на парад. лѣстницу въ Акад. Худож.; въ **1786** г.—барельефы изъ алебастра: **61—67.** семь съ разн. сюжетами—4 кругл. на ту же лѣст. и 3 продолгов. на кругл. дворъ Акад. Худож.; **68—69.** два кругл., велич. $^3/_4$ арш., съ изображ. „Дѣтск. концерта“; **70—72.** три, велич. $1^1/_2\times1$ арш., представл. „Дѣтскія забавы“; **73—86.** 14-ть, велич. $1^1/_2\times1$ арш., представл. „Разныя забавы“,—въ домъ гр. Шереметева; **87.** воен. трофеи—для надгробной фельдмарш. кн. Голицына въ Невск. мон.; медальоны: **88.** овальный, изъ алебастра, велич. 7×6 верш., представл. „Эндиміона, застающ. Діану въ купальнѣ съ нимфами“; **87—94.** шесть мрам., съ портретами Вел. Князей и Княженъ; **95.** мрам. бюстъ княг. Барятинской съ нат.; **96.** группа, представл. „Незуса, похищ. Діаниру“, выш. 14 верш.; кругл. фигуры: изъ обож. глины — **97.** небольшая аллегорич. и изъ алебастра—**98.** изображ. „св. кн. Владиміра“, въ ц. Рожд. Христ., что на Пескахъ въ СПб.; **99—100.** двѣ, выш. $2^1/_2$ арш., въ домъ гр. Головина; **101.** „Спящая Венера“; **102.** „Мальчикъ“—изъ мрам., длин. $^1/_2$ арш.; **103.** надгробная, изъ глины, велич. $^1/_2\times1$ арш.,—для заводч. Турчанинова; въ **1787** г.—**104.** надгробная, изъ мрам.; **105.** круглая, изъ мрам. же,—для Исаак. церкви; **106.** бюстъ мрам.; **107.** группа кругл., изъ обож. глины, представл. „Аллегорію“; **108—120.** 13-ть барельефовъ изъ алебастра, съ раз. сюжетами—во дворецъ г. Павловска; въ **1788** г. (послѣ того что вступилъ 6 февр. во 2-й бракъ съ дочерью колл. протоколиста Анной Семен. Басковой): **121.** фронтонъ изъ алебастра—въ домъ презид. Акад. Худож. Бецкаго; **122.** бюстъ съ нат., алебастр., его же; **123—124.** два „Льва сидящіе“, такіе же, длин. $2^1/_2$ арш.,—для генер. Тутолмина; **125.** копія съ Фальконетова монум. Петру I, велич. 1×14 арш.; въ **1789** г.—**126.** медальонъ фабрик. Роговикова, изъ воска, съ нат.; **127.** „Спящая Венера“, изъ мрам.; **128.** надгробная кн. Потемкину, изъ обож. глины, велич. $^3/_4\times1$ арш.; въ **1790** г.—кругл. фигуры изъ алебастра: **129—130.** представл. „Богиню Теллу“ въ видѣ имп. Екатерины II, и къ ней три медальона („Сохранная, Ссудная и Вдовья Казна“) и гербъ Воспит. Дома — для присутств. залы послѣд. на Цариц. Лугу; **131—132.** двѣ изображ.: „Замиреніе Россіи съ Швеціей“ и „Персея, избавл. Андромаху“ (наход. въ Имп. Эрмитажѣ, послѣ получ. за нихъ отъ имп. Екатерины II-й 1000 р. въ награду); **133—141.** девять барельефовъ съ разн. сюжетами—въ домъ г.-м. Демидова въ Москвѣ; въ **1791** г.—**142.** алебастр. бюстъ граф. Воронцовой съ нат.; такія же фигуры кругл.: въ **1792** г.—**143.** „Бахуса“, выш. $1^1/_2$ арш.; въ **1793** г., когда П. назнач. былъ (іюня 10) для осмотра, по описи, бюстовъ и статуй въ СПб. и Петергоф. дворцов. садахъ (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло № 4 по стар. нумер.),—**144.** „Мальчика“, выш. 1 арш.; **145—147.** три съ разн. сюжетами, выш. $2^1/_2$ арш.,—въ Таврич. дворецъ; въ **1794** г., когда онъ былъ произвед. въ адъюнктъ-проф. (21 окт.): **148—151.** четыре бюста: Александра Македон., Антонина, Олимпіады и Семирамиды,—туда же; барельефы: **152—153.** два съ разн. сюжетами—въ д. Нарышкина и **154—166.** 12-ть, представл. „Вакханаліи“,—въ д. генер. Демидова; въ **1795** г.—**167.** фигура кругл., выш. 15 верш., представл. „Спящаго пастуха“, и **168—171.** бюсты разн. особъ: 3 изъ алеб. и 1 изъ мрам.; въ **1796** г.—изъ алебастра: **172—187.** 16-ть каріатидъ муж. и жен., выш. $2^1/_2$ арш., и **188—215.** 28-мь барельефовъ—въ Имп. Библіотеку; **216—217.** два барельефа съ разн. сюжетами—въ домъ гр. Безбородко; фигуры: **218.** „Діаны, идущ. на охоту“, выш. 2 арш., и **219.** „Фауна“; **220.** фронтонъ кругл., представл. „Мальчика держащаго Импер. вензель“,—на домъ бывш. Греч. (впослѣд. Морского кад.) корпуса; въ **1797** г., когда П. былъ откомандированъ Акад. Худож. въ авг. въ Петергофъ для составл. каталога тамош. статуямъ,—кругл. фигуры: **221—222.** „двухъ ангеловъ“ изъ

алеб.—на иконостасъ въ ц. бывшаго Греч. корпуса; 223—224. „двухъ мальчиковъ“, 225. „Сатира“ и 226. „Діаны“, выш. 1¼ арш., изъ глины; 227—228. двѣ небольш.; 229. „маски“ изъ глины; бюсты: 230. дѣтскій въ натур. велич., изъ алеб., и 231. женскій съ нат., изъ глины; въ 1798 г., когда онъ былъ опять откомандиров. въ янв. въ Гатчину для починки тамош. фигуръ (о чемъ онъ донос. 1 іюня, см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло № 5 по стар. нумер.),—232. бюстъ мужской съ нат., изъ алеб.; 233. барельефъ изъ алеб. же, велич. 12 × 7 верш., представл.—„Ослзаніе“; 234—235. двѣ группы, выш. 1½ арш., изъ глины, представл. „Амуровъ, сидящ. на барсахъ“, 236. фигура кругл., небольшая, „Ганимеда“ (о пей см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1798, № 70, по стар. нумер.); 237—238. два небольшихъ „Орла, поддержив. портретъ имп. Екатерины II“, изъ глины; въ 1799 г., когда онъ снова посылался въ авг. въ Гатчину (см. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло № 69 по стар. нумер.),—239. „Орелъ сидящій“, выш. ¼ арш., изъ алеб.; 240. монументъ круглый гр. Суворову, выш. 1½ арш., изъ глины; 241—243. три небольш. эскиза изъ алеб., изображ.: „Тритоновъ, держащ. рогъ изобилія“, „Пастуха Ассиса“ и „Рѣку Волховъ“; въ 1800 г., когда П. былъ произвед. (авг. 18) въ проф.,—244. барельефъ „Похищ. Европы“, изъ Пудож. камня, велич. 2 арш. 6 верш. × 1 а. 14 в.,—во внутр. покои Михайлов. замка; 245—246. два ангела и 247—251. пять херувимовъ, изъ алеб.,—для ц. Гатчинскаго дворца; 252. „Два Тритона, держащіе рогъ изобилія“, изъ бронзы, выш. 3¾ арш., и 253. фигура „Пастуха Ассиса“, тоже, выш. 2½ арш.,—для Петергоф. каскада; бюсты съ нат., изъ обож. глины: 254—255. ст. сов. Лабзина и его супруги; въ 1801, когда ему поруч. было обучать воспитанниковъ медальер. класса (съ окт. 1800): 256. лежащ. фигура изъ бронзы, велич. 3¾ × 1¾ арш., изображ. „Рѣку Волховъ“,—для Петергоф. каскада; 257. группа изъ обож. глины, выш. 6 верш., представл. „Авраамово жертвоприношеніе“; 258. медальонъ съ нат., изъ алеб., велич. 7½ × 5 вер.; 259—260. два фронтона изъ алеб. же, съ изображ.: „Минервы съ аттрибутами наукъ“ и „Аполлона съ аттрибутами художествъ“—на дворецъ г. Павловска; въ 1802. г., когда онъ былъ командиров. въ Гатчину (сент. 15), для починки тамош. статуй, и ему поруч. были (окт. 6) бывшіе въ классѣ проф. Козловскаго воспитанники: 261—262. два барельефа изъ обож. глины, представл.—„Воскрес. Господне“, велич. 1½ × ¾ арш., и „Св. Троицу“, велич. ¾ × ½ арш.; 263. 264. два ангела, изъ алеб.,—въ придв. церковь г. Гатчины; 265. такой же гербъ—на фронтонъ Военно-Сирот. корпуса; въ 1803 г., когда П. избранъ былъ (янв. 21) въ члены Академ. Совѣта и командиров. въ Павловскъ (апр. 30 и іюля 30), для починки тамошстатуй: 266, 267. два льва, изъ алеб.,—на Петергоф. колоннаду; 268. „Левъ стоящій“, изъ обож. глины, велич. 4 × 6 верш.; 269. надгробная—для генер. Ламба въ Кіевскій мон., изъ бронзы; 270—275. шесть фигуръ изъ обож. глины, выш. 3 арш., представл. 4-хъ Евангелистовъ (въ парусѣ, за 1200 р.), ап. Андрея (къ сѣв. входу, за 1500 р.), и прор. Илію (къ зап. входу),—для церкви Казанской Б. М.; 276. рис. медали на возвиг. въ Полтавѣ монум. побѣдамъ Петра I; въ 1804 г., когда опять былъ откомандиров. въ Павловскъ (мая 3),—барельефы изъ мрам.: 277. изображ. „Славу“,—для залы Харьк. унив., и 278. велич. 8 × 12 верш.—для надгробной; 279. гробница изъ обож. глины, выш. 1½ арш.,—для сестры ст. сов. Лабзина на Смолен. кладбищѣ; 280—282. три небольш. группы изъ обож. же глины: „Памятникъ в. к. Елены Павловны“, „Три Тритона, поддержив. раковину съ Нептуномъ, похищающимъ Амфитриту,—на ней“ и „Соединеніе рр. Волхова съ Невою“—послѣд. двѣ для гр. Строганова; 283. двѣ небольш. фигуры, представл. „Патріарха Филарета“; 284—289. шесть медальоновъ изъ алеб., велич. 8½ × 6 верш.; 290. такой же бюстъ съ нат. маіора Дубянскаго; въ 1805 г.—фигуры изъ бронзы: 291. „Тритона, несущ. раковину“, выш. ¾ арш., и 292. „Геркулеса“, выш. 1 арш.,—для генер. отъ артил. Корсакова; 293—294. два ангела, изъ алеб.,—въ ц. Горнаго корп.; 295. фронтонъ „Всевид. Око съ херувимами“, изъ алеб.,—на ограду къ ц. Андрея Ап.; барельефы: 296. велич. 3 арш. × 6 верш., представл. „Воздвиженіе мѣд. змѣя Моисеемъ въ пустынѣ“; 297. велич. 12 × 8 верш.—для надгробной, изъ алеб., и въ 1806 г.—298. такой же барельефъ, изъ Пудож. камня, велич. 7 саж. × 2½ арш.,—для церкви Казанской Б. М. (снаружи надъ колоннадою, за 7000 р.); 299. двѣ фигуры: генер.-аншефа П. Д. Еропкина, изъ алеб., выш. 9 верш.,—для проекта памят. ему въ Москвѣ; 300. „Минерва“, изъ бронзы,—для адмир. А. С. Шишкова; въ 1807 г., когда пожалов. былъ (дек. 31) въ надв. сов.: 301. „Центавръ“, изъ алеб.,—для генер. отъ артил. Корсакова; 302. группа изъ обож. глины, велич. ½ × 1½ арш., представл. „Тріумфъ Нептуна съ рр. Невой и Волховымъ по бокамъ“,—для фронтона на Биржѣ; 303.

„Военныя трофеи“, велич. 2×1 арш.; **304—305.** двѣ „маски львиныя“, длин. 12 верш., изъ алеб.,—въ Военно-Сирот. корпусъ; **306—307.** два бюста съ женск. масокъ въ натур. велич.; въ **1808** г.—**308, 309.** еще два такихъ же, изъ коихъ 1, изъ алеб.,—тайн. сов. М. Н. Муравьева; **310.** монументъ кн. Пожарскому и гражд. Мининну, изъ обож. глины,—для Ниж.-Новгор.; **311.** „Ангелъ“, тоже, выш. 6 верш.; **312.** группа „Нептуна съ Тритономъ“, тоже, выш. 10 верш.; **313.** барельефъ для гробницы, изъ глины; **314.** рис. медали „на пожертвов. въ 1806, сдѣланное на вооруж. милиціи“; въ **1809** г.—**315.** рис. медали „на заключ. мира между Россіею и Швеціею при р. Торнео въ 1809 г.“; **316—319.** четыре бюста съ масокъ въ натур. велич.: изъ алеб., изъ мрам.—княг. Урусовой, изъ обож. глины—одного придвор. коммиссара, изъ глины—гр. А. А. Аракчеева, съ живоп. портр.; **320.** еще одинъ изъ обож. глины—одного старика; **321.** маска старика изъ обож. же глины, длин. 12 верш.; въ **1810** г.—**322.** „Амуръ стрѣл. изъ лука“, выш. 5 верш., изъ алеб.; такіе же барельефы: **323.** „св. еванг. Матѳея“, выш. 1 арш., и **324.** во внутр. церкви Казанской Б. М., выш. 3¾ арш. (надъ южнымъ входомъ, за 2500 р.); въ **1811** г., когда П. былъ пожалов. (окт. 20) кавалеромъ ордена св. равноап. кн. Владиміра 4 ст.,—**325.** три фигуры „Надежды“, изъ алеб., выш.: 8 в., 6 верш. и 2 арш.—послѣд. для иконост. той же церкви (за 500 р.); **326.** медальонъ съ нат., мужской, изъ алеб; **327.** бюстъ одной дамы съ маски, въ натур. велич., изъ глины; въ **1812** г.—**328.** бюстъ колл. сов. N., съ нат.; **329—333.** пять фигуръ изъ глины, выш. 1 арш., представл. „мѣсяцы“: авг., сент., окт., нояб. и дек.; **334.** монум. конный, изъ алеб., ц. Іоанну Грозному, выш. 13 верш.,—для Казан. архим. Амвросія; **335—338.** четыре группы изъ обож. глины, выш.: 8 верш., представл. „Ангеловъ, держащ. Кресты“, и 9 верш., изображ. „4-хъ Евангелистовъ“; въ **1813** г.—**339, 340** и **341, 342.** по двѣ группы: изображ. „4-хъ Еванг.“, выш.: 8 верш., изъ глины, для отлив. изъ серебра,—въ Казан. церковь, и 1 арш. 6 верш.—изъ глины и изъ алеб.; **343.** фигура „Годъ“, изъ бѣл. глины, выш. 6½ верш.; барельефы: **344—345.** два, изъ обож. глины, велич. 1½×¾ арш., представл. „Русс. Сцеволу“ и „Подвиги капит. Букарева при Бородинѣ“, и **346.** изъ алеб., велич. 13×1½ арш., изображ. „Дѣтск. забаву“,—во внутр. комнаты генер. Торсуковой; въ **1814** г.—**347.** гербъ рода Свистуновыхъ, изъ обож. глины, велич. 2×1¾ арш., на фронтонъ дома дѣйств. камерг. Свистунова; **348.** группа изъ глины, выш. 10 верш., представл. „Побѣды имп. Александра I въ 1812 г.“; бюсты: **349.** колл. сов. N., съ нат., изъ обож. глины; **350.** ст. сов. Измайлова, съ маски, съ алеб.; **351.** гр. Платова, небольшой, тоже; въ **1815** г.—бюсты съ нат.: **352.** представл. „Голосъ теперъ“, изъ обож. глины, и **353.** одного купца; **354.** барельефъ „Мученіе св. Екатерины“, изъ обож. глины, велич. 1 арш. ×8 верш.; **355.** „Діана на охотѣ“, выш. 1 арш., изъ алеб.; въ **1816** г.—группы: **356.** „Левъ, раздир. лошадь“, велич. ½×¼ ар., изъ глины, и **357.** „Бойцы“, выш. 5 верш.; **358.** маска женская, выш. 10 верш., тоже; **359.** бюстъ дѣтскій, съ маски, изъ алеб.; въ **1817** г.—бюсты: **360.** одной дамы, съ нат., изъ обож. глины; **361.** небольшой, представл. „Презрѣніе“, изъ глины же; **362.** ст. сов. N., съ маски, изъ алеб.; **363—369.** семь, изъ алеб., велич. 2 арш. 2 верш.×1 арш. 1 верш., представл.: „Туалетъ Венеры“, „Рожденіе ея“, „Продажа любви“, „Рожд. Альдобрандины“, „Аврора и Цефалъ“, „Галатея и Ассисъ“, и „Похищ. Прозерпины“,—во внутр. покои дома кн. Салтыкова на Марсов. полѣ; **370.** одинъ, велич. 1 арш. ×8 верш., представл. „Нептуна, покровительствующаго коммерціи“; **371.** группа „Тріумфъ Нептуна“, велич. 12×14 верш., изъ обож. глины; **372.** фронтонъ „Гербъ Россіи“, велич. 1¾×2 арш., изъ алеб.,—на д. Глав. Штаба; **373.** рисунки къ памятнику д. ст. сов. Тутолмина—по задан. скульпторамъ прогр. г. Тутолминымъ, отъ котораго П—въ и получ. 22 февр.—100 голл. червонцевъ; фигуры: **374.** монументъ имп. Александру I, выш. 8 верш., изъ обож. глины; **375.** „Смиреніе“, выш. 8 вер., изъ обож. глины; **376.** горельефъ „Стоящая женщина“, выш. 1¾ арш., изъ алеб.,—для камина; въ **1818** г.—**377, 378.** два „ангела“, выш. 1½ арш., изъ алеб., для иконост. въ ц. Медико-Хирургич. Акад.; **379.** „Парнассъ Аполлона“, выш. 10 верш., изъ глины; **380—382.** три фигуры, представл. „Смерть Аякса“: стоящая на колѣняхъ—выш. 6 верш., лежащая—велич. 9½×10½ верш. и еще стоящая—выш. 8 верш.; **383.** „надгробная“, велич. 5×5 верш., изъ обож. глины; **384—387.** „гербъ рода Неплюевыхъ“—велич. 1 саж. 13 верш. ×1 саж. 12 верш., „голова Минервы“ и двѣ „маски львиныя“—одна выш. 8 верш., изъ алеб.,—въ домъ сенат. Неплюева; **388.** барельефъ „Дѣтск. пляска“, длин. 1½ арш., изъ алеб. же; въ **1819** г., послѣ того что П. произвед. былъ 1 янв. въ старш. проф. и пожалов. 28 апр. въ колл. сов.,—барельефы: **389.** „Аллегорія подвигамъ кн. Пожарскаго и

гражд. Минина", велич. $17^1/_2 \times 14$ верш., изъ глины; 390. „Воспитаніе", велич. 2×4 арш., изъ алеб.,—на чугун. лѣстницу Акад. Худож. (См. объ этомъ: „Отеч. Зап." 1820, III, 285, и „Сынъ Отеч." 1820, LXIV, 312); 391. „Зима", велич. 1 арш. 5 верш. $\times$ 15 верш., изъ алеб. же,—для тайн. сов. Молчанова; 392. „Савля", велич. 1 арш. 4 верш. $\times$ 8 верш., изъ обож. глины; 393. „Діана и Эндиміонъ", велич. 5×6 верш., тоже; 394. группа „Благодарность за воспитаніе", выш. 12 верш., изъ глины; 395. „Мальчикъ спящій", длин. 3 верш.; 326. кронштейнъ „Тритонъ, держащ. раковину", выш. 16 верш., изъ алеб.; въ 1820 г.—397. кронштейнъ „Старикъ, держ. раковину", выш. 16 верш., изъ алеб.; 398. „гербъ Россіи", велич. 2 саж. $\times$ 1 арш. 12 верш., изъ алеб. же,—на нов. строеніе въ Царск. Селѣ; 399. монументъ гр. Зах. Григ. Чернышеву, выш. 8 верш., изъ глины; въ 1821 г., не смотря на случившійся во время классовъ 13 мая первый геморроид. припадокъ, послѣ котораго прав. рука и нога стали очень ослабѣвать, пока П. совсѣмъ не лишился возможности лѣпить и рисовать,—400. гробница для кн. Барклай-де-Толли, велич. 1 арш. $\times$ 15 вершк., изъ глины; 401. группа „Ветх. и Нов. Завѣтъ", велич. 5×5 верш., тоже; 402—405. четыре барельефа, велич. $2^1/_2 \times 2$ арш., изъ алеб., представл.: „Законъ", „Исторію", „Механику" и „Физику",—во внутр. покои Военно-Сирот. корпуса; въ 1822 г.—406. бюстъ слав. польск. стихотв. Стан. Трембецкаго, въ натур. велич., изъ глины, съ портр., какъ послѣд. раб. П-ва. Кромѣ того, имъ сдѣлано было еще очень много рисунковъ, какъ собств. композиціи, такъ и копій съ работъ разн. мастеровъ. Послѣ его смерти осталось 106 оригин. рис. и 187 копій.

Лучшими его работами считались: „Актеонъ" (1784), „Спящій пастушекъ" (1795), „Тритоны" и „Рѣка Волховъ" въ Петергофѣ (1799) и проч.

Приступая къ обстоятельному изложенію жизни и дѣятельности только что умершаго скульптора, авторъ его единственной біографіи въ „Отеч. Зап." 1828 г. (т. IV, ч. 36, №№ 103 и 104, с. 252—267 и 405—420) предпослалъ своей статьѣ слѣдующую характеристику ему: „Прокофьевъ можетъ почесться однимъ изъ отличнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ художниковъ нашихъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ его мраморныхъ произведеній; но терракоты и гипсы его исполнены достоинствъ первоклассnаго ваятеля; доказываютъ, что онъ хорошо зналъ анатомію, прекрасно рисовалъ, и особенно отличаются живостію мыслей и смѣлымъ, мастерскимъ рѣзцомъ. Можетъ быть, иногда въ отдѣлкѣ замѣтна была французская манерность, которую заимствовалъ онъ отъ своего учителя Жульена (Jullien), но впослѣдствіи совершенно ее оставилъ и держался высшаго классическаго стиля".

„При огромномъ талантѣ и трудолюбіи, Прокофьевъ часто оставался безъ работы, отсталъ и въ благосостояніи и въ почестяхъ отъ своихъ товарищей. Къ сожалѣнію, причиною тому была благородная самонадѣянность, которую заимствовалъ онъ въ чужихъ краяхъ, но отъ которой часто отечественные художники наши остаются безъ хлѣба!".

Авторъ письма „О состояніи художествъ въ Россіи", *В...* въ „Сѣв. Цвѣт." на 1826 г., бар. Дельвига, замѣчалъ на счетъ П-ва (на стр. 55—56): „его произведенія, въ стилѣ современномъ французскомъ, уступаютъ въ строгости формъ произведеніямъ Мартоса, но они дышатъ жизнію. Смотря на нихъ, забываемъ, что видимъ передъ собою мраморъ или бронзу... Чувство, знаніе и смѣлость отличаютъ вообще лѣпку у сего художника... Барельефы его имѣютъ большія достоинства: сочиненіе умное, исполненіе свободное, рѣшительное, нѣкоторые окончены какъ нельзя лучше.

Составитель „Указателя наход. въ Акад. произведеній", изд. Фишера 1842 г., также отмѣчалъ, что „Прокофьевъ, проф. скульптуры, весьма замѣчательный художникъ въ исторіи русс. искусства—по тѣмъ дарованіямъ, какія онъ обнаружилъ въ своихъ произведеніяхъ. Вообще въ нихъ видно, по его мнѣнію,—сильное воображеніе, образованный и утонченный вкусъ, свобода движеній, сила чувства и бойкос, мастерское выполненіе"...

Портретъ его былъ пис. М. Шаманинымъ въ 1812 г. (онъ наход. на выст. портр. 1870 г. въ СПб. подъ № 835).

Кромѣ вышеупом. біогр. П. и указ. въ текстѣ источниковъ, матер. для настоящаго очерка служили еще: дѣла въ Архивѣ: И. А. Х.— 17/1784, 15/1785, 4/1795, 4/1798, 41/1798, 34/1799, 12/1803, 1/1806, 37/1819, 69/1819, 89/1827, 103/1827 (формул.), 132/1830 (о достоинств. его произвед.), и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.",... *П. Н. Петрова*, I, 94 и 160 (№ 10). 135. 136 138—9 220, 227 и 140. 144. 286. 313. 333 и 334. 373. 378 и 388. 390. 414. 418. 420. 437. 469. 479 и 488 497 и 500. 518. 519; II, 18 и 34. 96 и 152. 250.

Прокофьевъ, Кондратій, живописецъ. Былъ въ 1702 (въ сент.) учен. Мих. Чоглокова.

39. Фонтанъ „Нептунъ и Тритоны“ въ Петергофѣ,
раб. *И. П. Прокофьева*, 1799 г.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 475 (изъ дѣлъ и докум. Ор. Пал. за № 987/469, л. 179).

Прокофьевъ, Николай, медальеръ. Воспитанникъ Технолог. Институт. и ученикъ и. д. проф. А. П. Лялина въ И. А. Х., онъ, поступивъ на СПб. Монет. Дворъ и занимаясь только копиров., выстав. въ 1857: свинц. слѣп. „медали съ изображ. портрета в. к. Владим. Долгорукаго“, съ оригин. Гассе, и вылѣпл. изъ воску—копію съ Лаокона и портретъ Гримма, и получ.: 14 мар. того года—2 сер. мед., а 6 нояб. 1859—званіе некл. художника, по исключ. изъ воен. вѣдом.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1857, 62—64, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“..., *П. Н. Петрова*, III, 283. 345.—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 172/1859.—У *Ю. Иверсена* въ „Словарѣ медальер.“, 1870, с. 26, онъ показ. безъименно, съ отмѣткой, что медали съ его именемъ составителю неизвѣстны.

Прокофьевъ, Николай Дмитріевичъ, архитекторъ и акварелистъ. Род. 1866. Ученикъ И. А. Х. съ 1885, онъ получилъ сер. мед. за свои проекты: 2-ю — „худож.-промышл. музея со школою въ губ. гор“., 2 мар. 1890, и 1-ю—„лѣтн. камен. театра“ на 500 челов., 25 окт. 1891, а затѣмъ выставилъ на аквар. выст. въ Общ. Поощр. Худож. въ 1891 г.—два вида: „Близь Очакова“ и „Крымъ, Херсон. берегъ“.

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 105/1885, и „Указ. XI-й аквар. выст.“ 1891 г., №№ 151—2.

Прокофьевъ, Петръ, иконописецъ кормовой въ Москвѣ. Былъ въ 1668 у письма въ Саввин. мон.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 91, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 175.

Прокофьевъ, Ѳедоръ, знаменьщикъ Серебр. Пал. въ Москвѣ (1664—82). Дѣлалъ въ 1676 (апр. 10), вмѣстѣ съ друг.,—царев. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ по рукомойнику съ мишенями серебр. съ финифтью по бокамъ и по лохани съ вырѣз. травами.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 516. 519—520. 517. (изъ прих.-расх. кн. за №№ 1026/850; 1028/867 и 1029—251, л. 8; 1027/799).

Просвитовъ, Нилъ, доспѣш. дѣлъ мастеръ въ Москвѣ. Дѣлалъ тесакъ для царя въ 1617.

См. *И. Сахарова* „Обозр. русс. археол.“, 39.

Проскурнинъ, Иванъ Михайловичъ, живописецъ. Род. 1852. По оконч. курса въ Ливен. уѣзд. учил., онъ обучался въ И. А. Х. съ 1872 по 1874 и вторично съ 1881 по 1885, сперва въ качествѣ вольноприход. учен., затѣмъ академиста. Получивъ 3 мал. серебр. медали: въ 1881 (мая 16)—за этюдъ „Березовый лѣсъ“ и за рис. „деревьевъ“ и въ 1882 (мая 1)—за рис. съ нат. и эскизъ „Весен. пашня“, и 2 большихъ: въ 1883 (окт. 2)—за карт. „Березовая аллея“ и въ 1884 (февр. 11)—за рис., онъ заслуж. званіе кл. художника: 3-й ст. въ 1885 и 2-й ст. въ 1887. Имъ были выставл. въ И. А. Х.: въ 1884 г.—1. „Осенній вечеръ“ и 2. „Полдень“, 3. „Березовая аллея“ и просто 4. „Пейзажъ“; въ 1885 г.—5. „Березовый лѣсъ при вечер. освѣщ.“ (собств. И. А. Х., которая посылала эту карт. со своей передвиж. выст. въ Одессу въ 1887 и въ Ригу въ 1888, вмѣстѣ со слѣд.) и 6. „Зима“; въ 1886 г.—7. „Зимняя ночь въ Орлов. губ.“; въ 1887 г.—8. „Аллея“; въ 1888 г.—9. „Видъ въ Галер. гавани, день“ (собств. И. А. Х., которая посылала его со своей передвижной выст. въ Кіевъ въ 1888 и въ Казань въ 1889); въ 1889 г.—10 и 11. два „Вида въ окрест. Сестрорѣцка“ (одинъ—собств. И. А. Х.); въ 1890 г.—12. „На Невѣ“, 13. „Тихое утро“ и 14. „Лѣто“; въ 1891 г.—15. „На лугу“ и 16. „Морской видъ“.—Во „Всем. Иллюстр.“ (XXXVI, 121) былъ помѣщ. снимокъ съ его карт.: „Передъ грозой“, а въ „Живоп. Обозр.“, 1888 (I, 378)—„Художница“.

См. въ Архивѣ И. А. Х.: д. 141/1872, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1884**, 93. 211. 251—2; **1885**, 40 и 48; **1886**, 310; **1887**, 417; **1888**, 295; **1889**, 281; **1890**, 140. 215 и 420; **1891**, 157 и 161.—Отзывы объ его карт. встрѣч. въ отчет. объ Акад. выст.: **1884**—„Нов. Вр.“, № 2898 (ст. *Художника*); **1888**—«Петерб. Газ.“, № 77 (стихи), „Петерб. Листъ.“, № 80, и „Русс. Мысль“, № 4 (ст. *П. Ковалевскаго*); **1889**—„Харьк. губ. вѣд.“, № 68 (ст. *В. П. Карпова*), и „Вилен. Вѣст.“, № 157 (ст. *Эмъ*); **1890**—„Петерб. Газ.“, № 61, и „Худож. Нов.“, № 8, с. 226 (ст. *А. А.*).—Въ изд. *Ѳ. Вдлакова* „Наши художники“ (II, 112); гдѣ указ. произвед. только до 1889 включит., пропущ. №№: 3, 4 и 6.

Проскуряковъ, Маркъ, рѣщикъ. Посланный въ 1756 Канцеляріей отъ Строенія, изъ рисов. школы въ СПб-тѣ,—въ Стрѣльну, въ мельнич. ученики, *онъ былъ опред. въ рѣзные ученики въ 1758, по просьбѣ матери своей.*

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1758, оп. 83/517, № 128.

Простаковъ, Тимофей Григорьевичъ, архитекторъ-самоучка, изъ крѣпостныхъ. Род. 1778, ум. 1853 въ Москвѣ. Онъ получ. отъ И. А. Х. званіе своб. (некл.) художника 30 сент. 1838.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 145/1838 и 32/1854.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“..., *П. Н. Петрова*, II, 373.—„Русс. Стар.“, 1873, т. VII, № 4, с. 580—2, сообщ. *С. И. Костырева*.

Простой, Ѳедоръ, серебренникъ 1687 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи“, 129.

Протасовъ, Евграфъ, ученикъ И. А. Х. съ 1803 по 1825. Сынъ тит. сов.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 4/1803 (прин.) и 56/1825 (выд. свидѣт. отцу).

Протейкинскій, Алекс. Петр., живописецъ. Имъ выставл. былъ въ И. А. Х. единств. „Пейзажъ“, цѣною 100 р. въ 1881 (см. № 379 „Указ.“ выст.).

См. также въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 98/II.

Протопоповъ, Александръ, граверъ Морской типогр. 1814 г. въ СПб.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Протопоповъ, Александръ Степановичъ, архитекторъ. Род. 1783. Принятый 12-ти лѣтъ въ И. А. Х. въ 1795—6 г., онъ получ. медали: 2-ю серебр. за архит. композ. 22 дек. 1800 и, по выпускѣ 26 іюля 1802, двѣ 2-ыя зол.—за исполн. по прогр. „проектъ Медико-Хирургич. Акад.“ и отъ презид. И. А. Х. гр. Строганова—за эскизъ памятника скульпт. Козловскому, обѣ 11 дек. того же года. Затѣмъ, 21 февр. 1803 ему зад. былъ, въ видѣ прогр. на 1 зол. мед.,—„проектъ карантин. лазарета на островѣ въ открыт. морѣ“ и 11 іюля опред. было допустить его въ больш. Собраніи къ полученію 2-й мед.; но т. к. онъ имѣлъ уже таковую, а для получ. 1-й оказался слабъ, то 1 сент. ему данъ былъ всего аттест. 1 ст. со шпагой и, по предлож. президента, онъ оставл. былъ еще при Акад., вмѣстѣ съ другими, во вниманіе къ успѣхамъ, хорошему поведенію и собствен. желанію продолжить время своего пребыв. тамъ, дабы, подъ руковод. профес., могъ пріобрѣсть вящіе успѣхи уже не какъ ученикъ, а какъ художникъ, причемъ 20 авг. 1804 онъ препоруч. былъ проф. Воронихину для нахожденія при строеніяхъ, имъ производимыхъ. Наконецъ, 1 сент. 1805 онъ заслужилъ 1 зол. мед. за „проектъ больш. театра и отдѣльн. корпуса“ (гравир. очеркомъ въ изд.: „Произвед. воспитанниковъ И. А. Х.“ того года), послѣ чего опред. было 1 сент. 1806 послать его пенсіон. заграницу.

Посылка эта, однако, тогда не состоялась по политич. обстоят. того времени, а въ 1808, вступивъ въ 1-й бракъ съ дочерью гувернера И. А. Х. дѣвицею Екат. Осип. Гаррахъ, онъ наход. уже на службѣ и 13 апр. 1812 ему зад. былъ, въ видѣ прогр. на званіе академ.,—„планъ музеуму или хранилищу всяк. рѣдкостей, съ фасадами и разрѣзами, смѣтами и описью всѣхъ работъ".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 40/1804, 43/1806, 55/1806, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, I, 328. 420. 429. 434—5. 440. 450—2. 465. 473. 484. 490. 520; II, 24.

Протопоповъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, живописецъ. По оконч. курса въ Моск. Учил. живоп., ваянія и зодчества, когда имъ напис. была—наход. въ гал. Третьякова въ Москвѣ карт. 1878 г.: „Старушка, сбивающая масло", онъ получ. отъ И. А. Х. въ 1880 званіе кл. художника 3-й ст. за карт.: 1. „Дама со свѣчей" и 2. „Ожиданіе въ передней" (воспроизвед. во „Всем. Иллюстр.": 1881, XXV, 81, и 1880, XXIV, 187), а затѣмъ и 2-й ст., послѣ чего участвов. въ выставкахъ: Всеросс. 1882 въ Москвѣ—картиной: 3. „Внутренность крестьян. двора" и Моск. періодическихъ—картинами: въ III-й, 1882—83 г., — 4. „Верховой мальчикъ конножелѣз. дороги", 5. „Лошадь" и 6. „Въ луга за лошадью"; въ IV-й, 1884—85 г.,—7. „Портретъ Баранова"; въ V-й, 1885—86 г.,—8. „Странница", 9. „Дѣтскій докторъ" (наход. также на Академ. передвиж. выст. въ Одессѣ 1886 и Харьк. и Екатеринб. 1887) и 10. „Лунная ночь"; въ VI-й, 1886—87 г.,—11. „У воды"; въ VIII-й, 1888—89 г.,—12. „Волга близь Жигулин. горъ".

См. въ Архивѣ И. А. Х., д. 63/1880. — „Катал. худож. отд. Всеросс. выст. въ Москвѣ 1882 г.", № 359.—„Катал. період. выст. въ М.": III (1882), 73. 75. 76; IV (1885), 75; V (1886), 10. 69. 76; VI (1887), 156; VIII (1889), 65, и „Указ. передвиж. выст. И. А. Х.".—Отзывы объ его произвед. въ отчет. о выст.: 1886—„Харьк. вѣд.", № 337; „Южный Край", № 2059; 1887—„Екатеринб. Нед.", приб. къ № 26.

Протопоповъ, Иванъ Ивановичъ, учитель рисованія въ казен. гимназіяхъ. Род. 1781. Изъ мѣщанъ, онъ вступилъ и. д. 28 апр. 1802 и утвержд. 3 мар. 1803, а съ 5 окт. 1825 былъ помощ. инспектора студентовъ СПб. унив. и наход. въ 1840 (имѣя 49 лѣтъ) въ 9 кл.

См. формул. по мѣсту служ. (№ 66).

Протопоповъ, Іона, серебренникъ въ Москвѣ. Его раб. басменный окладъ упом. въ 1621.

См. *И. Забѣлина.* „О металлич. производ. въ Россіи", 129.

Протопоповъ, Константинъ, живописецъ. Ученикъ заслуж. проф. М. Н. Воробьева въ И. А. Х., онъ выстав. виды: въ 1852—„На Петров. островѣ", въ 1853—„На о. Валаамѣ", за который получ. 2 сер. мед. 24 сент. т. г., и въ 1854—два „въ окрест. Осташкова", за которые заслуж. 1 сер. мед.—1 окт. т. г.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1852**, 336; **1853**, 114; **1854**, 135—6, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 205. 226.

Протопоповъ, Ѳока, Моск. иконописецъ XVII в.

См. *И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.", LXV (упом.).

Прохаевъ, архитекторъ. Будучи посторон. учен. И. А. Х., онъ получ. за свою композ.—2 сер. мед. 31 авг. 1825, а 24 сент. 1836 утвержд. въ званіи своб. (некл.) художника.

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, II, 208 и 347.

Прохоровъ, Александръ, живописецъ Канцел. или Конт. строенія Е. И. В. домовъ и садовъ Род. 1733, ум. 1794, 61 года, живя во Владим. прих. въ СПб., и 30 апр. погребенъ на Волков. кладбищѣ.

См. „М. П. 177" на Волк. кладб. въ СПб.

Прохоровъ, Александръ (Иван.?), архитекторъ. Состоя академистомъ 1 ст., онъ получ. 24 дек. 1838—2-ю серебр. мед. за свой „проектъ Театр. учил.", выставл. въ слѣд. году, и, будучи пенсіонеромъ Корп. Путей Сообщ., удост. 19 сент. 1839 званія художника 14 кл., какъ оконч. курсъ.

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, II, 376. 386, и „Указ. выст. въ И. А. Х.", 1839, стр. 1, столб. 1.

Прохоровъ, Александръ Васильевичъ, живописецъ. Род. 12 іюля 1848. Сынъ хранителя музея христіан. древностей при И. А. Х. и члена Имп. Археол. Общ., онъ воспитыв. въ Акад. съ 1866 и, получивъ сер. мед. за рис. и эт. съ нат.: 2-ю—23 дек. 1870 и 24 мая 1872, 1-ю—28 окт. 1872 и 2 мар. 1874, и, наконецъ, за эскизъ „Одисей побив. жениховъ Пенелопы"—2 мар. 1874, а также, по конкурсу, 2 зол. мед. за исполн. прогр. „Плѣненіе Самсона"—29 окт. 1876, удост. былъ званія кл. художника 1 ст.—4 нояб. 1877 по прогр. „Бракъ въ Канѣ Галилейской" и сдѣлался съ 1878 — преподавателемъ рисов. у Август. Дѣтей В. К. Михаила Николаевича, а въ нояб. 1877—сверхштат. учителемъ Тифлисс.

реальн. учил.; по смерти же отца опред. помощникомъ хранителя Академ. музеевъ (1883), каковую должность и заним. вплоть до оставленія за штатомъ всѣхъ прежнихъ Академ. служащихъ при преобразов. А. Х. по нов. уставу (1894). Онъ продолж. начатое отцомъ изданіе „Матер. по исторіи русс. одеждъ“ и издалъ, по собр. тѣмъ даннымъ,—„Мебель, голов. уборы, утварь“ и проч. въ 1884.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 95/1866, 34/1875 и 106/II.

Прохоровъ, Богданъ, палатный мастеръ Моск. стрѣлецъ приказа Петра Образцова, какъ и Богд. Семеновъ, онъ, вмѣстѣ съ нимъ и съ товарищами (въ общемъ 23 челов.), построилъ въ Архангельскѣ въ 1646—стѣны порох. палаты изъ бѣл. камня до сводовъ (вмѣсто подгнив. дерев. амбара), а въ слѣд. году отозв. былъ въ Москву, послѣ чего достройка оканч.—Мих. Іевлевымъ и Дм. Костоусовымъ.

См. „Дополн. къ Акт. истор.“, III, 111—2.

Прохоровъ, Василій, живописецъ. Ученикъ И. А. Х., опъ получ. медали: 2-ю серебр. за рис. съ нат. 22 дек. 1800, и, по опред. 14 іюля 1802,—2-ю зол. за прогр. по ландшафт. классу: „Юпитеръ, наказыв. жителей одного селенія, кромѣ Филемона и Бавкиды“, 11 дек. того года, а послѣ задачи 21 февр. 1803 прогр. на 1-ю зол. мед.—представить „небольшой водопадъ съ протекающимъ источникомъ близь деревни и съ пригнаннымъ къ нему пастухами стадомъ для отдохнов. въ полдень“ и допущенія 11 іюля къ получ. этой награды въ больш. Собраніи, заслужилъ 1 сент. того года аттест. 1 ст. и оставленъ былъ при Акад., какъ и Ал. Протопоповъ (см. это имя).

См. „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 420. 429. 434. 441. 450—2.

Прохоровъ, Василій, отставной декораторъ Импер. театровъ. Род. 1823, ум. 25 іюля 1886.—Принятъ былъ въ И. А. Х. въ 1833.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.—См. также въ Архивѣ И. А. Х. дѣла 1833, №№ 2 и 42.

Прохоровъ, Василій Александровичъ, рисовальщикъ-археологъ и издатель, содержатель литографіи и преподаватель всеобщ. исторіи. Род. 28 февр. 1818 въ Орлѣ, ум. 18 іюня 1882 въ Старомъ Петергофѣ, отъ паралича легкихъ и сердца. Онъ былъ сынъ протоіерея Алекс. Ив. (р. 1788, † 1825), внукъ Ив. Александр. (р. 1756) и правнукъ Алекс. Прохорова (р. 1724).

Отецъ его, переведенный изъ Орла въ началѣ 1820 г.г. въ Екатеринославъ и затѣмъ въ Херсонъ, умеръ, оставивъ 7-ми лѣт. сына Василія на попеченіи Херсонск. архіепископ. Гавріила, благодаря которому мальчикъ и былъ помѣщенъ въ мѣст. дух. семинаріи. Окончивъ послѣднюю со степенью студента въ 1839, онъ былъ назначенъ учителемъ приход. училища въ Одессѣ, но въ іюлѣ 1841 вышелъ въ отставку по собств. желанію и въ маѣ 1842 просилъ преосвящ. Гавріила объ увольненіи его изъ дух. званія, причемъ писалъ, что: „будучи отпущенъ имъ въ Петербургъ, для свиданія съ родственниками, онъ нашелъ тамъ удобнѣйшія средства въ А. Х. для усовершенствованія въ живописи и архитектурѣ, къ которымъ онъ имѣетъ непреодолимую и постоянную склонность съ малыхъ лѣтъ“. Архипастырь Гавріилъ, представляя эту просьбу на благоусмотрѣніе Св. Синода при отзывѣ, что со стороны епарх. и училищ. начальства препятствій къ просимому имъ увольненію не имѣется, прибавлялъ къ этому, что: „судя по способности и склонности просителя, нельзя не видѣть, что онъ полезнѣйшимъ быть можетъ въ гражданскомъ званіи“, а потому Синодъ, уваживъ представленіе преосвященнаго, уволилъ Прохорова въ свѣтское званіе указомъ 9 іюля того года.

Съ поступленіемъ въ А. Х., Прохоровъ сдѣлался ученикомъ проф. Маркова, но, дойдя до натур. класса, оставилъ ее совсѣмъ, причемъ вынесъ оттуда только умѣнье довольно порядочно рисовать, да великую страсть къ художеств. произведеніямъ, и, нуждаясь въ прочномъ оффиц. положеніи, поступилъ въ 1844 въ Морской кад. корпусъ учителемъ исторіи, для чего ему, конечно, пригодились скудныя свѣдѣнія, вынесенныя изъ семинаріи, къ которымъ, однако, онъ прибавилъ съ тѣхъ поръ много новаго матеріала, добытаго чтеніемъ и прилеж. занятіями. „Курсъ Прохорова, по замѣчанію его біографа *В. Стасова*, былъ своеобразенъ и значительно отличался отъ тѣхъ курсовъ исторіи, какіе тогда читались не только въ военныхъ кад. корпусахъ, но даже и въ гражд. гимназіяхъ ...Онъ вздумалъ осмыслить и обогатить текстъ своихъ лекцій—геогр. картами и рисунками, изображавшими: костюмы, вооруженія, архитектуру, живопись, скульптуру и разныя подробности историч. быта описыв. народовъ“. Даже въ самомъ опредѣленіи всеобщ. исторіи, какъ изображенія постепен. развитія человѣч. рода во всѣхъ его проявленіямъ, учебникъ П. совершенно разнился отъ другихъ подоб. руководствъ (Кайданова, Шульгина, Устрялова), признававшихъ ее только описаніемъ случив-

шихся въ свѣтѣ происшествій, судебъ государствъ или достопамят. дѣйствій ихъ главъ, и являлся предшественникомъ нѣкот. позднѣйшихъ (Смарагдова и Лоренца), произведшихъ переворотъ въ преподаваніи у насъ исторіи. „Прохоровъ, говоритъ *В. Стасовъ*, первый почувствовалъ потребность адресоваться не къ одной памяти чиселъ и именъ у своихъ слушателей, но и къ ихъ воображенію, и представить ихъ мысли, сколько ему было возможно,—полную и живописную картину древ. жизни народовъ... Его инициатива, не взирая на многіе недостатки лекцій, имѣетъ тѣмъ болѣе цѣны для насъ, что онъ не зналъ иностр. языковъ... и, рѣшительно благодаря одному только собств. свѣтлому пониманію своей задачи, нашелъ нужнымъ приложить къ курсу исторіи—карты и рисунки... Конечно, во всемъ этомъ, было еще много неполноты, и представленные предметы далеко не обнимали собою всего, что можно и должно было бы тутъ предстввить—для того, чтобы образовалось дѣйствительно всесторон. представленіе о жизни и дѣятельности того или другаго народа; но все-таки начало было сдѣлано, а при всегдашней бѣдности нашей иниціативы это было уже очень много и не можетъ не быть цѣнимо очень высоко. Своими рисунками П. далъ первый образецъ тѣхъ художественно-историч. иллюстрацій, какія въ наше время должны присутствовать въ каждомъ курсѣ исторіи... Образцы для своихъ рисунковъ П. выбиралъ и самъ срисовывалъ не изъ другихъ чьихъ-либо курсовъ, а прямо изъ большихъ иностранныхъ художеств. и археологич. изданій". Въ 1851 напеч. былъ, по распоряж. начальства Морск. Корпуса и въ его типографіи, которою завѣдывалъ тогда самъ авторъ,—I-й вып. „Курса" Прохорова (Исторія древн. міра, до Греціи включит.), въ началѣ 1857—II-й вып. (Исторія Рима), но на этомъ изданіе и остановилось, т. к., за сокращеніемъ штатовъ, П. долженъ былъ перестать читать свои лекціи.

Съ 1854 по 1857 онъ завѣдывалъ также ред. „Журнала общеполез. свѣдѣній", но безъ особ. успѣха, т. к. самое содержаніе вовсе не соотвѣтствов. ни его вкусамъ, ни знаніямъ; спустя же нѣск. мѣсяцевъ послѣ выхода изъ Морск. Корпуса, выпустилъ въ свѣтъ въ 1857—изданіе „Науки въ игрушкахъ", предпринятое вслѣд. необходимости поправить неблестящія матер. обстоятельства. Однако тутъ П. нашелъ возможность вставить нѣск. игръ, въ которыхъ выказалось его стремленіе къ распространенію художеств., историч., географич. и бытов. свѣдѣній о жизни древ. народовъ... „Но именно эта серіозность направленія, по словамъ *В. Стасова*, совершенно не соотвѣтствовала обычнымъ требованіямъ отъ дѣтскихъ игръ, и предпріятіе П. не принесло ему никакой пользы. Его изданія почти не покупали, и оно остановилось на 2-хъ первыхъ выпускахъ".

Послѣ этихъ неудач. попытокъ достиженія матер. выгодъ посред. изданій, П. отдался, наконецъ, безпредѣльно тому дѣлу, къ которому былъ дѣйствит. способенъ. „Онъ ревностно занялся, по замѣч. *В. Стасова*,—тѣмъ, къ чему постоянно имѣлъ всего болѣе склонности и страсти,—(именно) собираніемъ предметовъ древнерусс. искусства и жизни и изученіемъ памятниковъ какъ этого, такъ и визант. искусства. Онъ сталъ покупать всѣ, сколько-нибудь замѣчат., предметы этой категоріи, какіе только появлялись въ Петербургѣ и были ему доступны по средствамъ; но еще болѣе пріобрѣталъ онъ ихъ во время своихъ путешествій по Россіи, преимущ. по Новгородской губ., гдѣ у него было много знакомыхъ между старообрядцами. Скоро разнообраз. коллекціи его разрослись до очень большихъ размѣровъ, и наврядъ-ли у кого изъ нашихъ любителей и знатоковъ можно было встрѣтить, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ гг., такое значит. количество древнихъ русс. вышитыхъ муж. и женск. рубашекъ, женск. богатыхъ узорами повязокъ и всяческихъ голов. украшеній, сарафановъ, обуви и т. д. Сверхъ того, у П. накопилось мало-по-малу огром. количество рисунковъ, частью снятыхъ съ натуры, частью скопированныхъ съ безчисл. рукописей и печат. изданій, которыя ему удавалось разсматривать какъ въ большихъ общественныхъ, такъ и въ част. собраніяхъ. Въ рукахъ у П., такимъ образомъ, накопился къ началу 60-хъ гг., можно сказать, цѣлый иконограф. музей, истинно замѣчательный". Но одно событіе играло особ. выдающуюся роль въ исторіи дѣятельности П. — это образованіе „древнехристіан. музея" при А. Х., благодаря иниціативѣ и энергіи кн. Г. Г. Гагарина, изучавшаго еще въ 40-хъ гг. памятники Кавказа для своего великолѣп. изданія и проникнувшагося, вмѣстѣ съ глубокою любовью къ византійству, особенно подъ вліяніемъ привезеннаго съ Аѳона франц. живописцемъ Д. Папети множества снимковъ съ тамошнихъ древ. фресокъ, еще убѣжденіемъ, что русс. искусство до тѣхъ поръ не будетъ имѣть надежной почвы подъ собою, пока не возвратится къ формамъ византійскаго. Въ музей этотъ, называвшійся первое время, „Музеемъ правосл. иконописанія"

вошли многочисл. коллекціи: 1) старинныхъ русс. иконъ изъ Мин. Внутр. Дѣлъ, гдѣ онѣ накопились въ теченіе многихъ лѣтъ вслѣдствіе постоян. отбиранія ихъ въ старообряд. и раскольнич. молельняхъ въ разныхъ краяхъ Россіи (1859); 2) слѣпковъ Лондон. Арундельскаго Общества со всѣхъ, разсѣянныхъ по различ. Европ. собраніямъ, знаменитѣйшихъ произведеній изъ слоновой кости христіан. эпохи; 3) заказанныхъ кн. Гагаринымъ въ Париж. публ. библіотекѣ—фотограф. снимковъ съ рисунковъ древ. визант. рукописей; 4) вывезенныхъ П. И. Севастьяновымъ изъ 2-хъ путеш. на Аѳонъ—рисунковъ, кальковъ, чертежей и фотограф. снимковъ съ остатковъ древне-греч. христіан. искусства (1860); 5) привезенныхъ проф. А. М. Горностаевымъ изъ его командировокъ 1860—61 гг.—драгоцѣн. и замѣчат. предметовъ русс. древности изъ малоизвѣстныхъ церков. и монастыр. складовъ, въ особ. изъ Новгород. Софійскаго собора и проч.

Вскорѣ по назначеніи кн. Гагарина вице-президентомъ А. Х., онъ сдѣлалъ П. преподавателемъ всеобщ. исторіи тамъ, съ курсомъ христіан. и русс. древностей, и хранителемъ назв. музея (1861) послѣ проф. А. М. Горностаева, вовсе не обладавшаго, при всемъ своемъ художеств. талантѣ, способностями управляющаго такимъ дѣломъ, между тѣмъ какъ П. точно будто былъ созданъ для подобнаго мѣста. Прежде всего онъ посвятилъ не мало труда и заботы на то, чтобы разобрать, привести въ порядокъ и распредѣлить отданныя подъ его надзоръ коллекціи—по періодамъ и категоріямъ, давъ музею живоп. видъ и отлич. устройство. За тѣснотою помѣщенія, онъ подвѣсилъ въ легкихъ рамкахъ къ потолку — многочисленныя, б. ч. все огром. величины, кальки съ фресокъ, въ контурахъ и краскахъ, изъ разныхъ греч. монастырей и церквей съ Аѳона, отъ Севастьянова, по такъ, что ихъ легко можно было спускать на блокахъ внизъ для подробн. осмотра или срисовыванія; множество друг. рисунковъ, снимковъ и фотографій онъ также живописно расположилъ въ разнообраз. витринахъ по стѣнамъ и посреди залъ, помѣстивъ вокругъ драгоцѣн. и любопыт. образцы старин. русс. скульптуры и орнаментистики — въ видѣ: деревян. раскраш. статуй святыхъ, собранныхъ въ Новгород. Софійскомъ соборѣ изъ всѣхъ церквей Россіи по повел. Петра I для храненія ихъ вдали отъ всякаго соблазна (въ томъ числѣ—знаменитая „халдейская печь“); оригинальныхъ по формѣ и красивыхъ по рѣзьбѣ царскихъ дверей; наконецъ, множество образовъ, свадебныхъ вѣнцовъ, подсвѣчниковъ, разн. сосудовъ, панникадилъ, лампадъ, ковчеговъ, крестовъ, напагій, цѣпочекъ и проч. Все это онъ не только самъ разставлялъ и развѣшивалъ, но многое собств. руками реставрировалъ и приводилъ въ прежн. видъ, вылѣпливая, крася, расписывая, золотя и дополняя не достающее необходим. вставками, а иногда и воспроизводилъ въ пластич. формахъ древ. фрески (какъ, напр., изображеніе XII вѣка в. к. Ярослава Владиміровича Новгородскаго въ Нередицкой церкви),—и дѣлалъ онъ это съ любовью, знаніемъ и мастерствомъ, какія едва ли можно было встрѣтить въ любомъ изъ нашихъ художниковъ-археологовъ. „У него была горячая любовь, говоритъ *В. Стасовъ*, ко всѣмъ тѣмъ созданіямъ художества, которыя находились у него въ музеѣ; онъ заботился о нихъ, какъ о чемъ-то для себя самомъ близкомъ, дорогомъ, родномъ; онъ ихъ разсматривалъ и изучалъ съ увлеченіемъ, со страстью, и занятія въ музеѣ составляли для него гораздо менѣе службу, чѣмъ истинную отраду и глубокое наслажденіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, его постоянно наполняла столько же горячая забота о томъ, чтобы увеличивать и расширять этотъ музей, обогащать его все новыми и новыми пріобрѣтеніями. Онъ былъ неутомимъ въ своихъ поискахъ, въ Петербургѣ и въ провинціи; у него было вездѣ много корреспондентовъ и знакомыхъ, сообщавшихъ ему обо всемъ, достойномъ замѣчанія, что становилось доступнымъ для покупки. Сверхъ того, по его просьбѣ, А. Х. нѣсколько разъ поручала ему дѣлать поѣздки для изысканія по Россіи (какъ сказано въ оффиц. бумагѣ) предметовъ, касающихся исторіи древне-русс. искусства. Такія поѣздки П. совершилъ въ 1863, 1867, 1869, 1871—75 гг. Благодаря этимъ изысканіямъ, а также благодаря многочисл. приношеніямъ самаго П. (впослѣд. все его собств. собраніе было пріобрѣтено у него А. Х.), древне-христіан. музей не остался учрежденіемъ неподвижнымъ и замерзшимъ на одной только первоначальной своей точкѣ отправленія, какъ это часто у насъ бываетъ со многими нашими учрежденіями, музеями и коллекціями... П. никогда не охладѣвалъ къ любезному своему музею, онъ до самаго конца жизни продолжалъ страшно любить его и заботиться о всемъ, здѣсь находившемся, точно въ первые дни его созданія“.

Въ довершеніе ко всему П., съ согласія начальства, устроилъ при древне-христіан. музеѣ еще музей древне-русскій, бытовой, представ-

лявшій у насъ нѣчто совершенно новое, т. к. этнограф. музеи Геогр. Общества и Акад. Наукъ заключали въ себѣ только принадлежности быта нашихъ инородцевъ, да и то многія изъ нихъ были переданы первымъ во вновь устроенный въ Москвѣ, послѣ этнограф. выставки 1867 г., тамошній этнограф. музей.

Все, вмѣстѣ взятое, давало богатый матеріалъ въ руки П. и вотъ онъ задумалъ въ мар. 1862 г. издавать художеств.-археолог. журналъ, подъ заглав.: „Христіанскія Древности", примѣняя для большей вѣрности и дешевизны въ передачѣ въ нихъ подлинниковъ—вновь открытый тогда способъ фотолитографіи, усовершенствованіемъ котораго онъ занялся въ своей маленькой литографіи при собств. квартирѣ. Конечно, его изданію было далеко до блестящей внѣшности иностранныхъ, но въ точномъ воспроизведеніи рисунковъ оно имъ мало уступало и было встрѣчено многими очень сочувственно, тѣмъ не менѣе не получило у насъ слишкомъ большаго распространенія, подобно другимъ серьезнымъ изданіямъ, хотя журнальные отзывы были, за нѣкот. исключеніями, въ пользу новаго предпріятія. Такъ извѣстный историкъ *Погодинъ* указыв. въ „Моск. Вѣдом." 1863 г. (№ 168) на то, что „изданіе Прохорова откроетъ многимъ свѣтъ и возбудитъ уваженіе къ древностямъ, уничтожаемымъ у насъ... рукою невѣжества, усердною, но святотатственною"; протоіерей Казан. собора *М. Я. Морошкинъ* находъ. въ „Правосл. Обозр." тогда же (X, 162), что подоб. изданія „должны быть настольными книгами нашихъ духовныхъ, а особенно нашихъ наставниковъ по археологіи въ академіяхъ и семинаріяхъ"...; свящ. *Мансвѣтовъ* признав. въ „Сѣв. Пчелѣ" еще въ 1862 г. (№ 260), что „за это изданіе поблагодарятъ Прохорова художники и особенно иконописцы, для которыхъ оно составляетъ безцѣнный подарокъ; оно будетъ отраднымъ руководителемъ для настоятелей монастырей" и что „Древности Прохорова послужатъ не маловаж. пособіемъ для наставниковъ духов. заведеній и пастырей церкви", хотя тутъ же упрек. издателя въ нѣкот. якобы опрометчивости.

Правда, *Н. С—нъ* въ „Русс. Вѣст." 1864 г. (т. 49), считавшій рисунки въ изданіи весьма изящными и даже роскошными и хвалившій въ немъ статьи проф. Срезневскаго и др., говорилъ про Прохоровскія, что онѣ „имѣютъ характеръ какихъ-то отрывоч. замѣчаній" и „мало удовлетворяютъ требованіямъ систематическаго, ученаго изложенія", а затѣмъ обвин. автора „въ солидарности съ нашими мнимыми старообрядцами", о чемъ особ. распространялся и протоіерей *Шероцкій* въ „Дух. Вѣст." 1864 (т. VII), такъ что *Погодинъ* долженъ былъ покаяться въ „Моск. Вѣд." того же года (№ 57) въ излишней довѣрчивости къ чужимъ увѣреніямъ при писаніи своей 1-й статьи. Но за то иностр. археологи вродѣ де-Линаса, автора „Les origines de l'orfévrerie cloisonnée", съ большимъ почетомъ отзыв. о трудѣ П. (см. „Revue de l'art chrétien" 1867, vol. X).

„И дѣйствительно, — писалъ *В. Стасовъ*,— журналъ П. представлялъ крупный интересъ для всякаго, занимающагося древне-христіанскимъ, византійскимъ и русскимъ искусствомъ. Здѣсь было опубликовано множество важныхъ памятниковъ архитектуры, живописи, скульптуры и разныхъ художеств. производствъ—изъ числа предметовъ и рисунковъ, принадлежащихъ къ составу древне-христіанскаго музея А. Х.: большинство ихъ никогда еще не было опубликовано и, значитъ, оставалось совершенно неизвѣстнымъ; другіе, хотя и были уже прежде изданы въ иностр. книгахъ и атласахъ, но въ увражахъ рѣдкихъ и малодоступныхъ иногда даже ученымъ... Но П. не ограничился однимъ только изданіемъ значительныхъ и интересныхъ памятниковъ древняго искусства: въ своемъ журналѣ онъ явился также значительнымъ критикомъ. Въ разнообразныхъ своихъ монографіяхъ—такихъ, напр., какъ о формѣ и происхожденіи фелони и др. церковныхъ облаченій, или трактатъ о рипидахъ, или объ императорской Ватиканской далматикѣ, П. не только даетъ огромную массу рисунковъ всякаго рода памятниковъ античнаго и средне-вѣковаго времени, доказывающихъ истинную первоначальную форму каждаго изъ этихъ предметовъ и далекіе, иногда какъ-будто немыслимые, первообразы ихъ, но и разсматриваетъ мнѣнія прежнихъ писателей, причемъ часто указываетъ ихъ крупныя ошибки и невѣрныя опредѣленія, какъ относительно времени, такъ и относительно мѣста выполненія данныхъ памятниковъ древняго искусства... Надо правду сказать, П. мало обладалъ писательскою способностью и вовсе не умѣлъ хоть нѣсколько завлекательно обставить предметъ свой и свои доводы; онъ мало даже умѣлъ справляться съ внѣшнею формою своего текста: все, что онъ писалъ, выходило у него какъ-то отрывочно, неплавно, разбросано. Но этотъ недостатокъ встрѣчается довольно часто, къ сожалѣнію, и у многихъ другихъ людей науки. Что дѣлать! Можно, кажется, въ та-

кихъ случаяхъ извинить несовершенство и неумѣлость внѣшности въ уваженіе важности сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній и соображеній. Но такого извиненія на долю П. у насъ не нашлось"...

Т. к. журналъ П. не шелъ, не взирая на всю полезность и значительность, то, надорвавшись въ послѣднихъ средствахъ, онъ принужденъ былъ остановиться со своимъ изданіемъ уже въ апр. 1865. Тѣмъ не менѣе онъ не потерялъ всегдашней своей энергіи и продолжалъ по-прежнему свои изслѣдованія и изученія, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ др. краяхъ Россіи, надъ принадлежностями нашего древняго искусства и быта, почему новый матеріалъ все росъ и росъ въ его папкахъ. Но средства у него не было для дальнѣйшаго изданія и только когда, по ходатайству товарища Президента А. Х., вел. кн. Владиміра Александровича, ему стала отпускаться небольшая сумма изъ Госуд. Казнач. (по 7 т. р.), представилась возможность къ возобновленію журнала съ 1871 г., притомъ въ видѣ 2-хъ отдѣловъ „Древностей" — „Христіанскихъ" и „Русскихъ". Однако, и на этотъ разъ онъ не имѣлъ успѣха, на какой имѣлъ полное право, и первое изданіе продолжалось всего 4 года (1871 — 72, 1875, 1877), а второе—лишь два (1871 и 1876). Но даже и въ этихъ не многихъ томахъ П. успѣлъ опубликовать много необыкновенно цѣннаго матеріала.

„Семидесятые годы, по замѣчанію *В. Стасова*, были періодомъ самыхъ значительныхъ работъ П. и то, что въ это время онъ издалъ, навсегда останется важнымъ для науки о русс. искусствѣ и древности. Онъ въ эти годы оставилъ на время частные, детальные вопросы русс. археологіи и весь предался крупнымъ задачамъ, къ которымъ такъ давно былъ подготовленъ"...

Главнѣйшими его трудами тутъ явились монографіи: 1) О церкви св. Георгія въ Рюриковой Старо-Ладожской крѣпости (1871) съ ея древними фресками XII в., первыми въ Россіи по своей неиспорченности, послѣ „исправленія" Кіево-Софійскихъ XI в.;2) „Матеріалы при изслѣдованіи (sic) исторіи архитектуры въ Россіи", съ изданіемъ памятниковъ Кіевской и Новгородско-Псковской архитектуры (1872), Суздальско-Владимірской (1875) и Московской (1877)—по изображеніямъ въ древ. рукописяхъ и по снимкамъ съ натуры во время нѣск. путешествій, такъ что „это—по отзыву *В. Стасова* 1885 г. — была единственная исторія нашей національной архитектуры и, какъ бы ни разрослась впослѣдствіи наша художеств. наука, монографіи П. остаются на всегда почетнымъ памятникомъ знанія и изслѣдованій нашего времени"; 3) „Матеріалы для исторіи русс. одежды" (1871 и 1876), которые представляютъ собою —„монографію о русс. костюмѣ, занимающую одно изъ самыхъ крупныхъ мѣстъ въ нашей художеств.-археолог. литературѣ", не лишенную, правда, недостатковъ,—и издавались потомъ (съ 1881) отдѣльными выпусками въ значительно пополненномъ и расширенномъ видѣ, съ прибавленіемъ многихъ новыхъ отдѣловъ.

Одновременно съ заботами о музеѣ и изданіяхъ, П. посвящалъ свои досуги и друг. занятіямъ. Такъ, въ началѣ 1860-хъ гг., онъ сочинилъ для старообрядцевъ адресъ Имп. Александру II, начинавшійся словами: „Всемилостивѣйшій Государь! Въ Твоихъ новшествахъ слышится наша старина"; дѣлалъ, по приглашенію Театр. дирекціи, костюмы для постановки на сценѣ (глав. образ. Маріинскаго театра) разныхъ пьесъ—оперъ и драмъ, какъ напр.: „Жизни за Царя" Глинки (1864), „Рогнѣды" Сѣрова (1865), „Нижегородцевъ" Направника", „Бориса Годунова" Пушкина, „Руслана и Людмилы" Глинки (1873), „Псковитянки" Римскаго-Корсакова, балета „Царь Кандавлъ" и проч.

Послѣдней значительной работой П. была небольшая по объему, но важная по содержанію, брошюра, напечатанная въ 1880 г. подъ заглав. „Болгарскія раскопки близъ Эски-Загры", съ описаніемъ древ. вещей, найд. въ с. Долбака поруч. Н. П. Клаузовымъ и купл. затѣмъ для Кенсингтон. музея въ Лондонѣ за отказомъ предсѣдателя Археолог. Коммиссіи гр. С. Г. Строгонова пріобрѣсти ихъ для Имп. Эрмитажа.

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, III, 341.—„Правосл. Обозр." 1863, т. X, стр. 162, ст. *М. Морошкина*.—„Сѣв. Пчела", 1862, № 260, ст. *Мансвѣтова*;—„Моск. Вѣд." 1863, № 168, ст. *М. Погодина*: „Нѣск. дней въ Петерб.", и 1864, № 57.—„Русс. Вѣст." 1864, т. 49, ст. *Н. С—на*, и „Духов. Чтеніе" 1864, т. VII, ст. *Шероцкаго* (все о „Христіан. древн.").—„Вѣст. Европы" 1866, т. I, ст. *В. Стасова* и *Н. Костомарова* (о театр. постановкѣ „Рогнѣды" Сѣрова). — „Нов. Вр." 16 февр. 1882, № 2144, ст. *Н. Костомарова*: „В. А. Прохоровъ и его археолог. дѣят.".— „Ж. М. Н. П." 1882, т. 219, ст. *В. Стасова*.— „Вѣст. Изящ. Искус." 1885, вып. IV, стр. 320—360, моногр. *В. Стасова*.—Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 84/П, 121/1860, 96/1861, 68/1870, 209/1870, 180/1877, 149/1876, 15/1879, 203/1878.

Прохоровъ, Иванъ, золот. дѣлъ подмастерье при Канцел. отъ строеній, ум. 4 апр. 1753.

См. въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Гофъ-Интенд. Конт.: 1753, оп. 101/534, № 10 (1).

Прохоровъ, Игнатій, пищальныхъ дѣлъ мастеръ XVII в. въ Москвѣ.

См. *И. Сахарова* „Обозр.русс.археол.“, 39 (упом.).

Прохоровъ, Ѳедька, серебренникъ. Золотилъ, вмѣстѣ съ друг. (ок. 9 апр. 1625),—„окладъ басемной серебреной къ Знаменью Преч. Богородицы, что̀ у Государева у стар. двора, двери царскіе и кіотъ къ чудотв. образу Преч. Богородицы“ въ Москвѣ.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Дворц. приказ.“, II, 513 (изъ прих.-расх. кн. за № 1024/731).

Прохоръ, иконописецъ, старецъ изъ Городца 1405 г. Росписыв., вмѣстѣ съ грек. Ѳеофаномъ и Андр. Рублевымъ, церковь Благовѣщ. на великокняж. дворѣ въ Москвѣ (на мѣстѣ нынѣш. собора, построен. въ 1482).—См. выше **Андрей Рублевъ** (т. I, вып. 1, с. 168).

Прохоръ, иконописецъ. Игуменъ (2-й) Перемышл. Шаровкина мон. (съ 1552 по 1577), онъ написалъ тамъ въ 1564: иконостасъ въ собор. церковь и др. иконы и вообще стѣнопись храма, постр. кн. Алекс. Ив. Воротынскимъ и его супругой княг. Маѳоой, а въ 1567: съ мастеромъ Арсеніемъ — „Деисусъ“, да безъ мастера—„Пророки стоячіе“, да подписалъ: 16 кіотовъ верхнихъ, да трапезу, да келарскую, да у трапезы паперть, да церковь Іоанна Богослова.

См. *Леонида Кавелина* „Опис. археол. Калуж. еп.“ и въ „Чтен. Моск. Общ. ист. и древн.“ 1863, I, 26.

Проценко, Герасимъ, граверъ на мѣди. Награвиров. въ 1821 „Соборъ Кіево-Печ. святыхъ“ (доска коего хран. въ типогр. Лавры и отпеч. у арх. Амфилохія).

См. *Д. Ровинскаго* „Русс. Народ. Карт.“, III, 624 (№ 1511).

Прунсъ, архитекторъ. Онъ уѣх. изъ СПб. съ женою въ маѣ 1790.

См. „СПб. Вѣд.“ 1790, май.

Прусаковъ, Василій Агатоновичъ, архитекторъ. Род. 1854. Принятый въ И. А. Х. въ 1871, онъ получилъ отъ нея медали: золотую Ржевской и Демидова—„за механику и технику“ по сочиненію усовершенствован. ватерпаса съ показ. отклоненія, 28 окт. 1872, и 2-ю серебр.—за „проектъ дерев. лютеран. церкви въ колоніи на 500 челов.“, 22 окт. 1877 (но еще 4 нояб. 1876 оконч. курсъ наукъ въ Акад., продолжая быть пенсіонеромъ Е. И. В.), а затѣмъ: 1-ю серебр.—за „проектъ биржи для ежедневн. собранія купечества“, 28 окт. 1878, и 2-ю зол. —за „проектъ инвалид. дома на 1000 нижн. чиновъ и 50 офицеровъ“, послѣ чего, по получ. званія кл. художника, занялся строит. работами, служа въ то же время при Кабин. Е. И. В.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 101/П, 134/1871, 13/1878, и въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., оп. 465/1862, № 65 (1888: пожалов. ему перстня).

Пруссакъ, Дмитрій Константиновичъ, архитекторъ. Род. въ Воронежѣ 16 іюля 1859. Получивъ сред. образов. въ СПб. воен. гимн. и спеціальное въ Строит. Учил., онъ оконч. въ послѣднемъ курсъ въ 1881 съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл., послѣ чего служилъ въ Технич.-Строит. Комит. М. В. Д.: съ 1882—техникомъ по чертеж. части и съ 1884—помощ. производит. дѣлъ, и находился въ 2-хъ командировкахъ: въ 1885—въ Стар. Ладогу для изыск. способовъ къ сохран. остатковъ древ. крѣпости „Рюриково Городище“ и въ 1889—въ Витеб. губ. по дѣлу объ устройствѣ въ ней сельск. лечеб. заведеній, причемъ результатомъ этого явились: подробно разработ. имъ типъ сельск. лечебницы и проектъ больш. дома для душевнобольныхъ. Ему принадлеж. также: проектъ и отчасти постройка дома Панаева на Адмиралт. набер. въ СПб. (хотя планъ и фасадъ значит. измѣнены послѣ отказа П. отъ этого сооруж.), и руководительство, совмѣстно съ гражд. инжен. В. А. Косяковымъ,—въ возведеніи камен. храма на 2000 челов. въ Галерной Гавани въ СПб.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 278—9.

Пруссакъ, Константинъ Константиновичъ, архитекторъ. Род. 1857. Получивъ сред. образов. въ бывш. Михайлов. Воронеж. военн. гимн., онъ учился съ 12 окт. 1872 по 21 іюля 1878 въ СПб. Строит. Учил., откуда вышелъ по 1 разр., съ званіемъ гражд. инжен. и чиномъ X кл., а послѣ того служилъ въ строит. отдѣл. Пензен. губ. Правл.: съ іюля 1878—млад. инжен. и съ 1880—млад. архит., причемъ производ. постройки: дерев. зданій для земск. больницъ въ г. Мокшанахъ и Чембарѣ и церквей въ различ. уѣздахъ, пока не причислился въ концѣ 1883 къ Технич.-Строит. Комит. М. Д. В., отъ котораго наход. въ командировкѣ съ 1885 по 1890 въ г. Винницу, Подольской губ., гдѣ, въ качествѣ техника, и руковод. работами по постройкѣ камен. казармъ—47 пѣх. Украин. полка и летучихъ артиллер. парковъ 12-го и 19-го. Кромѣ того, имъ помѣщ. въ разное время въ нѣкот. провинц. и столич. газетахъ рядъ популяр. технич. статей, преимущ. по санитар. зодчеству и пожар. вопросу.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 277—8, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова.*

Прутковскій, рисовальщикъ. Его рис.—въ „Альбомѣ русс. художниковъ", изд. Беггрова, 1860 г.

См. *К. Герца* въ „Русс. Вѣст." 1860, т. XXIX, № 19, соврем. лѣт., с. 251.

Прушинскій, Андрей А., скульпторъ въ Варшавѣ. Онъ выстав. въ И. А. Х. свою статую „Св. Себастіана" (1871 г.): въ 1873—въ гипсѣ и въ 1878—въ бронзѣ.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.": 1873, 130, и 1878, с. 7.—„Нов. Вр." 1873, № 68 (въ отч. о выст.), и „Иллюстрир. Газ." 1873, I, 180 и 184.

Прытковъ, Алексѣй Пантелѣевичъ, медальеръ. Род. 1784, ум. (состоя въ 12 кл.) 21 нояб. 1813 (29-ти лѣтъ) и погреб. 4-го на Б. Охтѣ въ СПб.—Ученикъ И. А. Х., онъ получ. отъ нея 2-ю серебр. мед. за лѣпл. съ нат. 21 дек. 1801 г.; затѣмъ, 21 февр. 1803 ему дана была прогр. на зол. мед.: „Отказъ двухъ варягъ-христіанъ въ присутствіи сидящаго кн. Владиміра поклониться Перуну въ храмѣ, по требов. верховнаго жреца", а съ 11 іюля опред. было допустить его въ будущемъ больш. собранiи ко 2-й мед., послѣ чего онъ получ. 1 сент. меньшую зол. мед. и аттестатъ 1 ст. со шпагой; наконецъ, въ 1807 поступилъ на службу въ Спб. Монет. Дворъ медальеромъ Монет. Деп. и 20 окт. повѣнчался въ ц. Самсона съ дочерью доктора СПб. Военно-сухопут. госпиталя Ал. Дем. Васильевой. Имъ копиров. были медали: въ память Суворова (лицев. стор.), Г. Г. Орлова, съ портр. Витгенштейна и нѣсколько изъ серіи вел. князей.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, I, 426. 441. 450—2, и *его же* рукоп. зам.—*Ю. Иверсена* „Словарь медальер.", 1874, с. 28 (гдѣ годъ рожд. П. показ.—1782).

Прэфонтенъ, Густавъ д'Осмолъ, франц. скульпторъ въ СПб. Поднеся Имп. Александру II бюсты кн. Паскевича, кн. Горчакова, ген. Хрулева и шт.-кап. Щеголева изъ изобрѣт. имъ состава (metal-bronze), пользу и дешевизну коего онъ доказывалъ, П. просилъ о дозволеніи допустить его къ передѣлкѣ изъ сего металла Петергоф. фонтановъ, но Совѣтъ И. А. Х., куда все это было препровожд. по Высочайшей волѣ, былъ единогласно того мнѣнія 16 окт. 1856, что произведенія П. въ художеств. отношеніи, даже по его собств. отзыву, слабы, опредѣленіе же достоинства его металла, прочности послѣдняго, способности къ чистой отливкѣ безъ чеканки и проч.—не подлежитъ сужденію И. А. Х., какъ требующее химич. изслѣдованія.

См. „Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, III, 270, и въ Архивѣ И. А. Х., дѣла: 50/1854 и 128/1856.

Прюссъ, Петеръ Фридрихъ, живописецъ портретный въ СПб. Онъ вступилъ 7 мая 1836 въ бракъ съ Елиз. Гейгеръ, рожд. Гаммъ.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Прядкинъ, Григорій Ѳедоровичъ, архитекторъ. Род. въ 1859. Получивъ образов. въ учил.: Сумск. реальн. и СПб. Строит. (1879—85), онъ конч. курсъ по 1 разр. съ званіемъ гражд. инжен. и заним. должности: до окт. 1885—млад. инжен. Ярослав. строит. отдѣл., а съ тѣхъ поръ—город. архит. въ г. Сумахъ, Харьк. губ., гдѣ, кромѣ част. построекъ, завѣд. город. сооруж.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 271.

Прянишниковъ, Андрей, иконописецъ Угличкій XVII—XVIII в. Его раб. икона св. Димитрія Царевича съ дѣяньемъ, съ подписью, наход. въ Троиц. соборѣ или въ ц. Воздвиженія въ Мал. Посадской на Петерб. Стор.

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова.*

Прянишниковъ, Иванъ Петровичъ, рисовальщикъ и живописецъ. Живя постоянно заграницей, сперва въ Америкѣ, потомъ въ Парижѣ, онъ иллюстрировалъ массу изданій, преимущ. сценами изъ русс. воен. быта, и выстав. въ И. А. Х. свои аквар.: въ 1884—двѣ „сцены изъ Комарги", „Американ. воен. табунъ" и „Тройка" (обѣ—собств. Акад., которая и посыл. первую изъ нихъ со своею передвиж. выст. въ Одессу въ 1886 и въ Харьк. и Екатеринб. въ 1887), а въ 1887—„Спахисъ (Spahis) на охотѣ".—Рисунки его, между прочимъ, въ „Невѣ" 1882 (с. 660—1, 692—3, 724—5, 740—1).

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.": 1884, 122—3 и 125—6; 1887, 372.

Прянишниковъ, Иларіонъ Михайловичъ, живописецъ. Род. въ Калуж. губ. 20 мар. 1840, ум. въ Москвѣ 12 мар. 1894. Изъ купеч. семьи, ученикъ Моск. Училища живоп., ваянія и водч. (съ 1856) онъ принадлежитъ къ числу первѣйшихъ нашихъ художниковъ, какъ по замыслу своихъ произведеній, такъ и по ихъ исполненію. Но, къ сожалѣнію, онъ, пожалуй, не далъ намъ всего того, что могъ бы дать по своему уму и таланту, отчасти потому, что особ. строго относился къ своимъ работамъ, отчасти изъ-за усилен. занятій по званію преподавателя въ Училищѣ,

отчасти по своей болѣзненности. Тѣмъ не менѣе, онъ долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи нашего искусства, въ особенности со времени поворота его на истинно національное направленіе. Послѣ Перова, это едва-ли не первый нашъ жанристъ. Не лишенный силы воли, веселый и обходительный, онъ всегда оказывалъ благотвор. вліяніе на своихъ сотоварищей и вездѣ являлся желаннымъ лицомъ. Принявъ всего трижды участіе въ выставкахъ И. А. Х., причемъ онъ получилъ: въ 1864 г.—2-ю серебр. мед. за картину: **1.** „Чтеніе письма въ лавочкѣ“, въ 1865—большую за особенно прославившее его произведеніе, полное юмора и вмѣстѣ драматизма: **2.** „Шутники“ или „Гостиный дворъ въ Москвѣ“ и, послѣ полученія въ 1866 званія кл. художника 3-й ст., въ 1870—званіе кл. художника 1 ст. за картины: **3.** „Калики-перехожіе, поющіе Лазаря“ и **4.** „Швея“ (т. к. въ 1873 и 1878 г., передъ Вѣнск. и Париж. всем. выставками, тамъ были выставл. прежнія его картины: **1, 2, 3 и 5**), П. первымъ примкнулъ въ 1870 г. къ Г. Г. Мясоѣдову и В. Г. Перову въ дѣлѣ образованія независимаго „Товарищества передвиж. художеств. выставокъ“ и послѣ того не было почти ни одной выставки этого новаго Общества, гдѣ бы онъ ни участвовалъ. Такъ имъ были присланы на выставки: I-ю 1871 г.—другая, не менѣе славная, картина, чѣмъ „Гостиный дворъ“,—**5.** „Порожняки“ и **6.** „Погорѣлые“, на II-ю 1872 г.—**7.** „Егерь“ и **8.** „На праздникъ“, на III-ю 1874 г.—**9.** „Порубка“ и **10.** „Эпизодъ изъ 1812 года“—возвращеніе остатковъ Французской арміи домой, на IV-ю 1875 г.—**11.** „На Лысой горѣ“ („Пропавшая грамота“?), на V-ю 1876 г.—**12.** „Коноводы“, на VII-ю 1878 г.—**13.** „Пашня“, **14.** „Въ лѣсу“ и **15.** „Пряха“, на VIII-ю 1880 г.—**15.** „Скрипачъ“ и **17.** „Праздникъ“ — сельскій, на IX-ю 1881 г.—**18.** „На тягѣ“ и 3-я извѣстнѣйшая его картина—**19.** „Жестокіе романсы“, на X-ю 1882 г.—**20.** „Машка“ (портр. дѣвочки), **21.** „Ребятишки въ рабочую пору“, **22.** „Бобыль“, **23.** „Ребятишки въ лужѣ“, **24.** „Охота пуще неволи“ и **25.** „Ребятишки-рыбачки“, на XI-ю 1883 г.—**26.** „Возвращеніе съ ярмарки“ и **27.** „Ребята на изгороди“, на XII-ю 1884 г.—**28.** „Охотники“ или „Конецъ охоты“, на XIII-ю 1885 г.—**29—32.** четыре „Этюда“, **33.** „Церковный староста“, **34.** „Голова мужика“, **35.** „На паромѣ“ или „На плоту“, **36.** „Влопался“ и **37.** „Утиный перелетъ“, на XV-ю 1887 г.—еще **38.** „Этюдъ“, **39.** „На болотѣ“ и **40.** „Спасовъ день на Сѣверѣ“, на XVI-ю 1888 г.—**41.** „Общій жертвенный котелъ въ престольный праздникъ“, на XVIII-ю 1890 г.—**42.** „Охота на медвѣдя“ и **43.** „Въ мастерской художника“, на XIX-ю 1891 г.—**44.** „Въ ожиданіи шафера“, на XXI-ю 1893 г.—**45.** „У тихой пристани“ и **46.** „Въ провинціи“; слѣдоват., лишь въ 4-хъ изъ 21-й, бывшихъ при его жизни, выставокъ „Товарищества“ онъ вовсе не принималъ участія, а именно: въ VI-й 1878 г., въ XIV-й 1886 г., въ XVII-й 1889 г. и въ XX-й 1892 г. За то „Товарищество“ при своей XXIV-й выставкѣ 1895 г. устроило небольшую посмертную выставку изъ 67-ми произведеній П—ва, гдѣ, кромѣ назв. тутъ №№ 2, 4 (въ 2-хъ видахъ), 11, 20, 28, 35 (въ 2-хъ видахъ), 42, 46,—наход. еще картины: **47.** „Рыбная ловля острогой“, **48.** „Крест. ходъ“ (неконч.); этюды: **49.** „Тарантасъ съ лошадью“, просто **50.** „Тарантасъ“, **51.** „Переправа“, **52.** „Закатъ“, **53.** „Задворки“, **54.** „Сарай“, **55.** „Крестьян. мебель“, **56.** „Бураки, ложки, чашки“, **57.** „Лошадь“, **58.** „Медвѣдь“, **59.** „Мальчикъ“, **60.** „Старцы“, **61—62.** два „Крестьянина“, **63.** „Мужикъ въ шляпѣ“, **64.** „Урядникъ“, **65.** „Нянька“, **65.** „Татарка“, **67.** „Цыганка“ (голова), **68.** „Дѣвочка съ котятами“, **69.** „Дѣвочка съ огурцами“, **70.** „Женская головка“, **71—72.** двѣ „Мужскихъ головы“, **73—74.** два портрета: Е. Ф. Прянишниковой (жены художника) и N.; **75—81.** 7-мь пейзажей; **82—102.** 21 „Крымскій видъ“.—Изъ поименов. картинъ, №№ 1, 2, 3, 5 (эскизъ и повтор.), 8 (рис.), 10 (повтор. 1874 г.), 11 (эскизъ), 19, 24, 25 (собств.—этюдъ), 28, 33, 40, 41, 43, и этюды: **103.** „Татарина“, **104.** „Дѣвочки“ (головка), **105.** „Собаки“, **106.** „Приготовленіе нивы для посѣва льна въ Вологод. губ.“, **107.** „Утро въ деревнѣ“ и „Морской видъ въ Крыму“,—наход. въ Моск. гал. Третьяковыхъ; №№ 5 и 6—у А. В. Станкевича; № 8—у Н. К. Чихачева; № 9—въ музеѣ Харьк. унив.; № 18—у Государя Императора; № 45—у И. Е. Цвѣткова въ Москвѣ.—Помимо картинъ, П. сдѣлалъ также рисунки: **108.** въ „Альбомъ видовъ и сценъ русс. жизни“, печ. Эрготомъ (1867), **109.** съ изображ. сценъ изъ обороны Севастополя—для Севастоп. музея (1872), **110.** къ „Вечерамъ на хуторѣ близъ Диканки“ Гоголя—въ изд. Голяшкина (1874) и др.

О П—вѣ было писано у насъ не мало за 30 лѣтъ его дѣят., въ особ., если принять въ соображеніе немногочисленность его картинъ, бывш. на выставкахъ. Приводимъ здѣсь извлеченія изъ статей, начиная со времени перваго появленія его произведеній въ И. А. Х. въ 1865 г., причемъ остановимся только на отзы-

вахъ о главнѣйшихъ его работахъ, да и то дѣлая нѣкот. выборъ, безъ стушевыванія, однако, различныхъ воззрѣній на нашего художника. „Или вотъ, напримѣръ, картина Прянишникова: „Гостинный Дворъ", за которую художникъ получилъ даже первую серебреную медаль...—восклицалъ *Н. Дмитріевъ* въ „Бирж. Вѣд." 1865 (№ 234).—Писана картина не дурно, фигуры характеры, физіономіи выразительны; за всѣмъ тѣмъ, картина возмутительна и свидѣтельствуетъ

40. Гостиный дворъ,
картина *И. М. Прянишникова*, 1865 г.
(наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ).

о неразвитости въ художникѣ не только эстетическихъ, но и нравственныхъ инстинктовъ. Что хотѣлъ сказать авторъ этой картиной? Потѣшить-ли комической сценой, — но сцена, гдѣ такъ невѣжественно ругаются надъ сѣдиной бѣдняка, не комична, а скорѣе трагична; или художникъ думалъ обличить порокъ,—то, кто именно здѣсь пороченъ, изъ картины не видно: бѣднякъ съ голоду, да съ горя выпившій лишнее и потѣшающій эту невѣжественную рыночную аристократію въ надеждѣ, что она удѣлитъ что-нибудь къ празднику его голодной семьѣ,— вовсе непрезрѣненъ, а жалокъ; эти же невѣжды, ругающіеся надъ бѣдностью и старостью, фигурами коихъ авторъ, кажется, хотѣлъ занять публику,—внушаютъ отвращеніе. Вся картина производитъ непріятное впечатлѣніе, даже возмутительное, а ужъ это отрицаетъ въ ней—всякое художественное значеніе: въ ней пренебрежены нравственные законы. Порокъ долженъ быть обличаемъ въ искусствѣ, но въ томъ-то и дѣло, что художественное обличеніе порока — совсѣмъ иного свойства: искусство обличаетъ порокъ и злодѣянія посредствомъ возвышенія нравственнаго чувства въ человѣкѣ, посредствомъ возбужденія въ немъ идеала лучшаго. Надобно, чтобы возлѣ безобразнаго стояло что-нибудь чистое, — тогда порокъ падаетъ уже самъ собою, хотя бы онъ и не былъ изображенъ во всей наготѣ. А въ этой картинѣ—все гадко: и старикъ, и невѣжды, смѣющіеся надъ нимъ, и эта купчиха въ атласномъ салопѣ, у которой нѣтъ настолько женственнаго чувства, чтобы отвернуться отъ этой сце-

ны; даже этотъ мальчикъ, вѣроятно сынъ ея, про котораго думается: вотъ и ты будешь такой же среди этого безобразнаго общества".

Иначе посмотрѣлъ *Кистинъ-Сомовъ*, писавшій въ „СПб. Вѣд." 1865 (№ 271): „Одно изъ самыхъ пріятныхъ явленій нынѣшней выставки, составляетъ небольшая картинка Прянишникова: „Гостиный дворъ". Въ это неопредѣленное названіе вложенъ сюжетъ, затрогивающій одну изъ грустныхъ сторонъ нашего общественнаго быта,—ту сторону, которой коснулся Островскій въ своихъ „Шутникахъ" или, точнѣе, въ „Оброшеновѣ"... Купчиха превосходна, лицо несчастнаго старика, который и чувствуетъ свое униженіе, и привыкъ уже къ нему, да и вынуждается къ тому нуждой,—тоже очерчено прекрасно. Обстановка соотвѣтствуетъ: нахальныя лица молодцовъ вышли, какъ нельзя болѣе удачны. Надъ этой картиной, несмотря на ея скромную наружность (я разумѣю оправу, помѣщеніе и, вообще, условія эффектности), хочется остановиться подольше, тѣмъ болѣе, что подобными сюжетами нынѣшняя выставка небогата".

В. Стасовъ то же писалъ въ тѣхъ же „СПб. Вѣд." 1865 (№ 290): „На нынѣшній разъ, какъ всегда въ послѣднее время, опять досталось на долю совершенно молодому, недавно только вышедшему изъ классовъ, художнику овладѣть всѣмъ вниманіемъ, всѣми симпатіями публики и, своею маленькою, на видъ незначительною картинкой, производить на нее, публику, то глубокое впечатлѣніе, котораго не въ состояніи произвести огромныя картины профессоровъ, давно созрѣвшихъ, высоко-чтимыхъ художниковъ. Этотъ молодой художникъ — Прянишниковъ; его картина—сцена въ Московскомъ гостиномъ дворѣ. Конечно, эта картина должна была возбудить негодованіе и вопли всѣхъ жеманныхъ классиковъ, всѣхъ грозныхъ стражей изящнаго, окостенѣвшихъ въ обожаніи напудреннаго и нарумяненнаго искусства. Еще бы имъ не вопіять и не сердиться, когда могутъ нравиться и занимать всѣхъ такія низкія, возмутительныя, непристойныя сцены изъ настоящей жизни! Посмотрите, что представлено въ новой картинѣ? Несчастный старикъ, пьянчуга-чиновникъ, противный, небритый, весь въ лохмотьяхъ, пляшетъ и кривляется, изъ-за подачки, передъ толпой купцовъ и сидѣльцевъ, упивающихся этой славной, веселой потѣхой! Что за сюжеты для высокаго, благороднаго искусства—это паденіе главнаго дѣйствующаго лица до степени скота, эта звѣрская радость, это тупое бездушіе въ потѣшающейся толпѣ, этотъ хохотъ, это веселое хлопанье въ ладоши при сценѣ, отъ которой у другихъ сердце сжимается и волосы становятся дыбомъ? Нѣтъ, нѣтъ, подальше отъ такой правды, отъ такого злоупотребленія талантомъ; скорѣе назадъ отъ этихъ волнующихъ представленій—къ сорнымъ, ничтожнымъ задачамъ Академіи, отъ которыхъ уже не проснется, не заговоритъ ничья кровь, ничье негодованіе, ничье чувство! Вотъ крикъ всѣхъ истинныхъ докъ искусства, всѣхъ благодѣтельныхъ оберегателей его величія и непорочности. И, однако, никто, никто—ни порицатели, ни хвалители, ни совершеннѣйшіе знатоки, ни глубочайшіе неучи,—не могли оторваться отъ картины начинающаго художника, никто не въ состояніи былъ обойти ее. Приходилось признаться, что лучше, важнѣе,—ничего не было на нынѣшней выставкѣ. Что значитъ вѣрно взятый сюжетъ, глубоко-правдиво схваченные типы и выраженія! Такого глубокаго, такого патетическаго сюжета еще не бралъ ни одинъ русскій художникъ, даже и послѣдняго времени. Одно надо поставить Прянишникову въ упрекъ—это колоритъ. Еслибъ Прянишникову можно было поскорѣе бросить тотъ темноватый, монотонный, можно сказать безцвѣтный, колоритъ, который портитъ его картину,—его произведенія много-много выиграли бы отъ того".

Но когда стали появляться болѣе обыкновенныя произведенія у нашего художника, тотъ же *Стасовъ* писалъ въ „СПб. Вѣд." 1870 (№ 300): „Наконецъ, къ сожалѣнію, не дѣлаетъ никакихъ значительныхъ успѣховъ Прянишниковъ, котораго картина: „Гостиный дворъ въ Москвѣ"—давала право на такія сильныя ожиданія. Ни его „Калики-перехожіе", ни его „Швея, заснувшая у люльки своего ребенка" (мотивъ нынче—уже совершенно казенный), не представляли ни тѣни прежней оригинальности и мѣткой характеристики".

Однако, въ слѣд. же (1871) году тотъ же критикъ могъ писать въ тѣхъ же „СПб. Вѣд." (№ 38) уже слѣдующее: „Въ послѣдніе годы не мало было жалобъ на то, что, послѣ блестящей первой своей картины „Гостиный дворъ въ Москвѣ", разомъ сдѣлавшей имя его извѣстнымъ, Прянишниковъ вдругъ остановился, и даже какъ будто вовсе сошелъ со сцены. Долго ничего не выходило отъ него — ничего, стоющаго вниманія; прошлогодніе „Калики-перехожіе" были вещью, только-что посредственною. Иные начинали побаиваться за будущность и этого талантливаго человѣка, но вдругъ—нынѣшняя выставка (1-я передвижная), и П. является на ней опять съ

блескомъ. Его картинъ двѣ: „Погорѣлые“ и „Порожняки“. Первая—вещь красивая, милая, но не многимъ дальше пошла противъ „Калѣкъ“... Но, не смотря на удачное выраженіе и красивость цѣлаго, ничего особеннаго въ этой картинкѣ нѣтъ. Другое дѣло—„Порожняки“... По выраженію, по тону, по картинности и рельефу, эта маленькая картинка — одна изъ лучшихъ нашихъ картинокъ послѣдняго времени“.

Такъ же сочувственно отзывался и *М. М.*, т.-е. *Салтыковъ-Щедринъ*, въ „Отеч. Зап.“ 1871 (№ 12, с. 268), писавшій: „Двѣ картины Прянишникова—„Погорѣльцы“ и, въ особенности „Мужики, возвращающіеся изъ города порожнечкомъ“, — представляютъ своего рода перлы, которыми выставка можетъ, по справедливости, гордиться. Каждая картина этого высоко даровитаго художника представляетъ отрывокъ ихъ дѣйствительности—до такой степени трепещущій, что зритель невольно дѣлается какъ бы непосредственнымъ участникомъ той жизни, которая воспроизведена передъ нимъ. Несмотря на однообразно унылую обстановку „Порожняковъ“ (большая дорога зимой), трудно оторваться отъ этой картины. Всякому, конечно, случалось сотни разъ проѣзжать мимо сценъ, точь-въ-точь похожихъ на ту, которая изображена въ „Порожнякахъ“, и всякій, безъ сомнѣнія, выносилъ извѣстныя впечатлѣнія изъ этого зрѣлища, но впечатлѣнія эти были такъ мимолетны и смутны, что сознаніе оставалось нетронутымъ. Прянишниковъ даетъ возможность провѣрить эти впечатлѣнія. Вы видите передъ собою ободранныя

41. Порожняки,
картина *И. М. Прянишникова*, 1871 г.
(наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ).

санишки, шершавыхъ малорослыхъ крестьянскихъ лошадей, на которыхъ громыхается и дребезжитъ рваная сбруя; видите семинариста въ пальто, не имѣющимъ ничего общаго съ теплой одеждой, который, скорчившись въ санишкахъ, очевидно томится однимъ вопросомъ: доѣдетъ онъ или замерзнетъ на дорогѣ? — вы видите все это, и, такъ какъ сцена застаетъ васъ не въ расплохъ, то имѣете полную возможность вникнуть въ ту сокровенную сущность, которая дотолѣ убѣгала отъ васъ. Въ этомъ умѣніи обратить зрителя внутрь самого себя — заключается вся сила таланта и Пря-

нишниковъ обладаетъ этою силою въ большомъ количествѣ".

Совсѣмъ иное говорилось въ „Пчелѣ" 1878 (№ 72, с. 191): „Прямыми учениками Перова, продолжателями его направленія, являются на выставкѣ два другихъ москвича — И. М. Прянишниковъ и В. Е. Маковскій. Изъ всѣхъ работъ перваго, „Комиссія по устройству русскаго отдѣла на всемірной выставкѣ" (въ Парижѣ) нашла возможнымъ взять только одно изъ второстепенныхъ его произведеній: „Порожняки"—небольшую картинку, представляющую молодого парня, семинариста или гимназиста, возвращающагося (домой) или ѣдущаго со связкою книгъ въ школу изъ деревни, съ порожняками. Дѣло происходитъ зимою и молодому Ломоносову приходится очень холодно въ его коротенькомъ легкомъ пальто и худенькомъ шарфѣ, намотанномъ на шею. По исполненію, картинка весьма незначительна,—ея успѣхъ коренится, главнымъ образомъ, въ томъ, что она, при своемъ появленіи, напомнила зрителямъ извѣстное стихотвореніе Некрасова: „Школьникъ". Мы догадываемся, что капитальнѣйшее произведеніе Прянишникова „Гостиный Дворъ" не взято, можетъ быть, потому, что оно явилось раньше послѣдняго десятилѣтія, хотя возможно, что было и другое соображеніе — не желаніе выставлять темную сторону русской жизни. Жаль было бы въ такомъ случаѣ, что никто не запретитъ переводить Гоголя и Тургенева на иностранные языки. Но у Прянишникова есть еще очень удачное произведеніе: „Французы въ 1812 г." (1874 г.)—отчего было не взять его; вѣдь нельзя же руководиться такимъ цѣломудреннымъ соображеніемъ, что картина Прянишникова уязвила бы французовъ, когда сами французы выставляютъ на всемірныхъ же выставкахъ картины на ту же тему. Такъ, на Мюнхенской выставкѣ 1869 г. ихъ было двѣ".

Хвалилъ послѣд. картину также и *П. Петровъ* въ „Бирж. Вѣд.", писавшій въ 1874 (№ 68): „Первое мѣсто на этотъ разъ мы дасмъ И. М. Прянишникову, который въ такъ-называемомъ „Эпизодѣ изъ 1812 года" представилъ сцену униженія и бѣдствія Наполеоновыхъ храбрецовъ, во время бѣдственнаго отступленія великой арміи. Кажется, что нельзя выставить большее униженіе французовъ, этихъ недавнихъ еще героевъ, полныхъ отваги, геройски умиравшихъ, —какъ здѣсь, гдѣ французскихъ гвардейцевъ ведутъ въ плѣнъ, связанныхъ по трое, подъ предводительствомъ деревенской бабы. Сцена эта трогаетъ за живое всѣ наши благородныя чувства, въ числѣ которыхъ состраданіе къ измерзшимъ до оцѣпѣненія плѣннымъ, разумѣется, играетъ видную роль. О достоинствахъ кисти художника, къ тому, что̀ сказали мы о немъ въ прошломъ году (т.-е. что у него „нѣтъ ничего переслащеннаго или малосодержательнаго") прибавить ничего не приходится".

Иначе отнесся къ нашему художнику *А. И.* (*Урусовъ*) въ „Порядкѣ" 1881 (№ 60). По его словамъ: „Прянишниковъ выставилъ прекрасно написаннаго „Охотника на тягѣ". Отчетливая смѣлая манера художника очень удачно выразилась въ этой маленькой картинѣ. За то чиновникъ, распѣвающій „жестокій романсъ", аккомпанируя себѣ на гитарѣ—каррикатуренъ и напоминаетъ плохія иллюстраціи дешевыхъ журналовъ". Но это былъ едва ли не единственный отзывъ въ такомъ родѣ.

„Художникъ, однохарактерный по таланту съ Маковскимъ, И. Прянишниковъ, — писалъ, напр., *Сторонній Зритель* въ „Худож. Журналѣ" 1881 (№ 3, с. 177) — переживалъ, какъ кажется, въ послѣдніе годы—тотъ немощный періодъ, который случается со многими изъ талантливыхъ людей. Въ первый періодъ своей дѣятельности П. далъ намъ рядъ превосходныхъ, замѣчательныхъ картинъ, изъ которыхъ одна — „Гостиный дворъ" — безспорно признается всѣми лучшей, выдающейся картиной русскаго жанра. Мы не станемъ напоминать о другихъ, какъ: „Двѣнадцатый годъ", „Обратные" и т. д. Всѣ эти картины полны живаго интереса: онѣ были украшеніемъ нашихъ художественныхъ выставокъ, и о П—вѣ составилось общее мнѣніе, какъ о весьма талантливомъ человѣкѣ. Но разъ написалъ онъ какихъ-то чертей или шабашъ на Лысой горѣ и, хотя написалъ не безъ нѣкотораго юмора, но тѣмъ не менѣе картина эта далеко не подходила къ предыдущимъ. Вотъ съ этой-то злополучной картины и начался тотъ періодъ, о которомъ мы только-что упомянули и который, нѣтъ сомнѣнія, П. нынѣ уже пережилъ... Сила таланта взяла свое и уже въ прошломъ году мы видѣли признаки возрожденія таланта. Теперь П. написалъ двѣ небольшія картины: „На тягѣ" и „Жестокіе романсы". Обѣ картины, какъ по содержанію, такъ и по письму, особенно „Жестокіе романсы", вполнѣ напомнили намъ прежнюю силу художника. „Охотникъ на тягѣ" — вещь, производящая впечатлѣніе и не лишеннаго выраженія, которое понятно и близко сердцу каждаго охотника. „Жестокіе романсы"—это pendant къ картинѣ В. Маковскаго: „Въ че-

тыре руки". Только тутъ не старикъ и старушка, умиляющіеся своей игрой, а пламенный чиновникъ и стыдливая барышня, конфузливо выслушивающая обращающагося къ ней, съ гитарой въ рукахъ, сердцеѣда... Обѣ фигуры прекрасны, выразительны, и въ нихъ нѣтъ ни утрировки, ни шаржа. Написана картина мѣстами изумительно. Смотря на нее, тотчасъ убѣждаешься, что талантъ П. снова проявился съ прежней силой, и мы сердечно привѣтствуемъ

42. Жестокіе романсы,
картина *И. М. Прянишникова*, 1881 г.
(наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ).

это возрожденіе такого симпатичнаго и большаго таланта, какихъ у насъ немного".

„Изъ жанровыхъ вещей — писалъ тотъ же критикъ въ томъ же журналѣ въ 1882 (№ 5, с. 303)—намъ остается еще указать на превосходную вещь Прянишникова: „Охота пуще неволи" и на его „Рыбачковъ". Прянишниковъ также не принадлежитъ къ числу бойко пишущихъ; но свойственная его таланту наблюдательность замѣняетъ все, а что онъ можетъ писать хорошо — въ этомъ свидѣтельствуетъ его „Гостиный дворъ".

Общую характеристику дѣятельности П—ва давалъ и *В. Стасовъ* еще въ 1882 г., въ своихъ статьяхъ: „25-ть лѣтъ русс. искусства", въ „Вѣст. Европы" того года (№ 12, с. 676): „Какъ Пукиревъ послѣ „Неравнаго брака",—говорилъ онъ,—такъ Прянишниковъ послѣ „Гостинаго двора" никогда уже болѣе не создалъ картины, равной этой. На нее пошли всѣ его силы, вся его душа, все его умѣнье, все, къ чему только онъ былъ способенъ. Конечно, въ интервалахъ Прянишниковъ написалъ еще двѣ хорошія картины, но это уже были очень длинные интервалы. Картину „Порожняки" онъ написалъ черезъ 7 лѣтъ послѣ „Гостинаго двора" (1872), „Жестокіе романсы"—черезъ 16 (1881). Обѣ онѣ были интересны: первая —по своей бытовой вѣрности, вторая—по своему милому юмору... Но этимъ картинамъ было далеко до „Гостинаго двора": отъ такого таланта, какъ Прянишниковъ, надо было ожидать бо́льшаго. Прочія его картины: „Погорѣльцы" (1871), „Деревенскій праздникъ" (1880), и слабая попытка на историческую картину: „Возвращеніе Наполеоновой арміи" (1874)—имѣли несравненно еще менѣе значенія. Но къ числу хорошихъ работъ Прянишникова принадлежитъ рядъ рисунковъ (безъ красокъ), исполненныхъ, вмѣстѣ съ Влад. Маковскимъ, для Московской выставки 1872 г. и изображающихъ сцены изъ осады Севастополя. Рисунки очень вѣрно воспроизводятъ жизнь и дѣла осажденныхъ, потому что исполнены на основаніи разсказовъ офицеровъ и моряковъ, самихъ въ то время пожившихъ геройскою жизнью въ Севастополѣ. Это, стыдно сказать, — единственныя изображенія великой войны 1853 г. русскими художниками".

Съ такимъ же сочувствіемъ писалъ тотъ же *В. Стасовъ* и въ „Новостяхъ" 1884 (№ 78): „Прянишниковъ прислалъ, тоже изъ Москвы, —говорилъ онъ,—всего одну картину „Охотники", но великолѣпную. Какъ написанъ рѣденькій лѣсъ осенью, съ продольными перспективами повсюду насквозь, какъ написаны оба охотника, изъ которыхъ одинъ, баринъ, трубитъ въ рогъ, надсаживаясь во всю силу толстыхъ щекъ, а другой, подогнувъ колѣни, собирается отрѣзать лапку убитому зайцу и бросить ее собакамъ! Какое у него серьезное и важное выраженіе, какъ онъ ушелъ весь въ свое занятіе, какія выраженія у собакъ, жадно поднявшихъ морды и вертящихъ хвостами, — это просто изумительно! Прянишниковъ давно уже не писалъ ничего подобнаго и, я думаю, что въ ряду всѣхъ его картинъ, между которыми есть не одна замѣчательная, эту надо признать второю послѣ великолѣпнаго „Гостинаго дво-

ра". Прянишниковъ является тутъ достойнымъ товарищемъ Перова".

„Вмѣстѣ съ картинами г. Маковскаго,—писалъ также *Х.* въ „Художеств. Новостяхъ" 1884 (№ 6, с. 138), — прислана на выставку, также изъ Москвы, картина г. Прянишникова: „Охотники". Превосходный тонъ, очень вѣрно поставленныя фигуры, въ особенности собаки, и вообще любовь къ дѣлу, съ какою исполнена картина, отводятъ этому произведенію одно изъ первыхъ мѣстъ на передвижной выставкѣ". „Прянишникова вещь (Охотникъ)—приводилъ *Незнакомецъ-Суворинъ* въ XLIX-мъ „Письмѣ къ другу" въ „Нов. Врем." 8 мар. 1884 (№ 2883) слова „одного большаго русскаго живописца" (вѣроятно И. Н. Крамскаго)—именно вещь громаднаго таланта. Этотъ егерь, приготовляющійся торочить зайца,—сама движущаяся и будящая природа. Нѣтъ, школа, гдѣ могутъ быть такія вещи,—не можетъ не имѣть будущности".

„Прекрасныя произведенія другаго талантливаго художника, однохарактернаго съ В. Маковскимъ, Прянишникова, — отмѣчалъ *Сторонній Зритель* въ „Худож. Журн." Александрова 1885 (№ 4, с. 262), говоря о XIII-й передв. выставкѣ, — также надо было искать на выставкѣ. Его вполнѣ художественные этюды были разбросаны по разнымъ мѣстамъ, въ разныхъ залахъ; его типическая, выдающаяся вещь — „Церковный староста" терялся гдѣ-то въ тѣни среди разнаго живописнаго производства, и картина „На паромѣ"—попала въ тѣ же ряды. Передавать содержаніе и перечислять достоинства этихъ произведеній мы не станемъ; что же касается его юмористическаго жанра „Влопался", прибывшаго подъ конецъ выставки, то... это чисто живая картина, полная юмора, правды, жизни и, вдобавокъ, написанная такъ свободно, такъ изящно и такъ мастерски, что живописцы, вѣроятно, языкъ проглотили, увидѣвъ эту картину".

„Послѣ В. Маковскаго—писалъ тотъ же критикъ въ 1887 (№ 5, с. 330), давая отчетъ о XV-й передв. выставкѣ,—мы должны еще упомянуть о Прянишниковѣ, который сочинилъ большую картину: „Спасовъ день"—весьма неудовлетворительную, какъ по сочиненію съ натуры, такъ и по исполненію съ натуры".—Также неодобрительно о послѣд. картинѣ отзывался и *В. Воскресенскій* въ другомъ спеціальномъ изданіи—„Худож. Нов." того года (№ 8, с. 228), писавшій: „По величинѣ,—но и только,—занимаетъ видное мѣсто: „Спасовъ день", Прянишникова. Мастерски сдѣланныя лошади стоятъ въ какой-то молочной мути, на лошадяхъ — крупные мальчишки и дѣвчонки, а тутъ же рядомъ, на берегу, маленькіе, точно игрушечные, человѣчки, блѣдно и слабо написанные,—должны изображать собою толпу, сопровождающую крестный ходъ; лицъ во второмъ ряду уже нельзя различить, а дальше, клиномъ въ гору,—разбросаны одни лишь разноцвѣтныя пятна: это—хвостъ толпы, опустившейся къ рѣчкѣ. Дѣйствіе происходитъ въ какомъ то пустынномъ пространствѣ, при неопредѣленномъ сѣренькомъ освѣщеніи".

„Большая картина Прянишникова „Спасовъ день на Сѣверѣ"—писалъ и *Житель-Дьяковъ* въ „Нов. Врем." 1 мар. 1887 (№ 3952),—еще разъ подтверждаетъ, какъ мало для жанриста одной натуры. Прянишниковъ—безспорно даровитый художникъ и всѣ его народныя сцены хорошо скомпанованы, типичныя лица нарисованы прекрасно и, все же, картинамъ Прянишникова чего-то не достаетъ. Нынѣшняя его картина, напр., много теряетъ отъ того, что крестные ходы въ деревнѣ писаны множество разъ, и все въ томъ же родѣ: впереди образа, хоругви, духовенство, за ними—толпа. Толпа у Прянишникова, къ тому же, и плохо выписана, и не теряется такъ близко въ безразличную пестроту,—это одинъ намекъ на толпу. Фигуры перваго плана выписаны чисто, но и въ нихъ нѣтъ общаго выраженія основной мысли. Каждый конь, мужикъ, баба на конѣ—все это какъ-то само по себѣ, собраніе случайстей, ничѣмъ не связанныхъ и не придающихъ картинѣ общаго характера. Правда, и трудно такому сюжету придать особенно выразительную оригинальность, но потому-то и не слѣдуетъ брать его. Не одними же крестными ходами выражается жизнь"...

Иначе, однако, отнеслись къ тому же произведенію нашего художника другіе критики и рецензенты. „Большая картина Прянишникова: „Спасовъ день на Сѣверѣ"—писалъ, напр., *В. Стасовъ* въ „Новостяхъ" т. г. (№ 58)—есть одно изъ самыхъ капитальныхъ произведеній. У рѣчки старенькій священникъ, въ пебогатой ризѣ, служитъ молебенъ... И пока идетъ молебенъ, крестьянскія лошади, съ сѣдоками на спинѣ, стоятъ въ водѣ, ожидая священническаго благословенія. Громадная толпа народа торопится къ молебну, по извѣвающейся поперекъ поля дорогѣ, изъ дальней деревни, отъ бѣдной сельской церкви. Все это составляетъ картину свѣтлую, веселую, всю—изъ яркихъ,

солнечныхъ пятенъ на деревенскихъ красныхъ кичкахъ и платкахъ, на сѣрыхъ зипунахъ: все тутъ дышетъ праздникомъ, мальчишки съ дѣвчонками весело болтаютъ, сидя верхомъ на лошадяхъ своихъ, а эти лошади написаны и нарисованы—съ изумительнымъ мастерствомъ. Лица ихъ, глаза, чуть не говорятъ,—такъ вѣрно и чудесно они схвачены. Другая, небольшая картина Прянишникова: „На болотѣ“—изображаетъ нѣмца, охотника нѣмца, съ необыкновеннымъ выраженіемъ добродушія и заботливости наклонившагося къ собакѣ своей, только-что схватившей птицу и припавшей на заднія лапы. Это чудесная комическая сценка. Въ техникѣ письма П. достигаетъ все болѣе и болѣе мастерства, и теперь надо только ждать отъ него картинъ съ драматическимъ содержаніемъ—такимъ, какое было однажды вложено имъ въ его „Гостиный дворъ“. Въ трагическомъ, щемящемъ выраженіи лежитъ главная могучая нота Прянишникова“.

43. Спасовъ день,
карт. *И. М. Прянишникова*, 1887 г.
(наход. въ Моск. галл. Третьяковыхъ).

„Послѣ этого,—говорилъ *В. Стасовъ* въ „Новостяхъ“ 1888 (№ 66)—какія ни есть еще на выставкѣ другія талантливыя картины: „Общій жертвенный котелъ на престольный праздникъ“, Прянишникова, съ такою массою истинно жи-

выхъ народныхъ фигуръ и группъ, и нѣсколько другихъ еще,—все талантливыя вещи; до нихъ нѣтъ дѣла ни нашимъ „критикамъ“, ни слишкомъ многимъ изъ публики“.

Также сочувственно отзывался о вышеупомянутой большой картинѣ и скрывшійся подъ тремя звѣздочками критикъ „Моск. Вѣд.“ 1887 (№ 127), пиша про „Спасовъ день на Сѣверѣ“: „Смыслъ картины Прянишникова, ея бытовой моментъ, мгновенно сдѣлался бы ясенъ для каждаго, кто прочиталъ бы въ каталогѣ, что предъ нимъ—такое же молебствіе, какое у насъ совершается при первой выгонкѣ скота въ поле въ Егорьевъ день. Это — прекрасная народная бытовая картина, спокойная, серіозная, добросовѣстно и старательно написанная, съ общимъ оттѣнкомъ колорита, очевидно схваченнымъ на мѣстѣ и совершенно вѣрнымъ, хотя, быть можетъ, онъ съ перваго взгляда кажется сухимъ“.

Тотъ же писатель замѣчалъ въ 1888 (№ 125) по поводу слѣд. картины нашего художника—„Общій жертвенный котелъ въ престольный праздникъ“: „Картина представляетъ какой-то народный обычай одной изъ нашихъ сѣверныхъ или сѣверо-западныхъ губерній, какъ можно

судить по своеобразной архитектурѣ церкви и колокольни, помѣщенныхъ въ глубинѣ задняго плана. У Прянишникова опять-таки масса народа; на лугу стоятъ телѣги и распряженныя лошади; очевидно, что это—храмовой праздникъ цѣлой округи, что сюда собрались крестьяне изъ цѣлаго ряда сосѣднихъ деревень; картина характерна именно этимъ впечатлѣніемъ бытовой, массовой жизни народа, жизни, въ которой заключается внутренняя правда народная; по отношенію къ этой картинѣ, нельзя говорить о частностяхъ: ихъ почти нѣтъ, за исключеніемъ небольшой группы крестьянъ, сидящихъ впереди на землѣ и слушающихъ разсказъ странника. Можно говорить лишь о впечатлѣніи общемъ, а оно спокойно и цѣлостно"...

Совсѣмъ иное писали про ту же картину другіе обозрѣватели выставки. *П. Ковалевскій*, напр., говорилъ въ „Русс. Мысли" того же года (№ 4, отд. II, с. 173): „Грубѣе, неряшливѣе, незначительнѣе „Общаго котла", при большихъ размѣрахъ холста и множествѣ фигуръ, кажется, ничего не написалъ до сихъ поръ Прянишниковъ", и *І. Ясинскій* во „Всем. Иллюстр." (т. 39, № 1000, с. 231): „Общій жертвенный котелъ въ престольный праздникъ", Прянишникова,—картина, въ которой, въ жертву какой-то неясной для зрителя цѣли, художникъ принесъ много прекрасныхъ частностей, а цѣли такъ и не достигъ. На картинѣ — множество фигуръ, между ними есть типичныя, и лучше всѣхъ — дѣвочка съ дровами, а дрова — еще лучше дѣвочки; картина написана плохо и слишкомъ темна"; наконецъ, *В. Воскресенскій* въ „Худож. Нов." (№ 6, с. 158): „Общій жертвенный котелъ въ престольный праздникъ", Прянишникова, напоминаетъ, по концепціи, манерѣ письма и тону, прошлогодній „Спасовъ день" того же художника: такая же страсть къ массамъ, такая же тщательная отдѣлка перваго плана въ ущербъ заднимъ, тоже обиліе типовъ то же блѣдное, жидкое письмо, сѣроватый тонъ съ преобладаніемъ красноватыхъ пятенъ, то же неумѣнье справиться съ размѣрами картины, прошлогодняя картина была черезчуръ высока, настоящая—низка, вслѣдствіе чего задній планъ пришлось слишкомъ придвинуть къ переднему, тѣмъ не менѣе, картина интересна: группа на первомъ планѣ выкупаетъ многое, а самый сюжетъ свидѣтельствуетъ о серіозномъ отношеніи автора къ задачамъ искусства... Прянишниковъ — одинъ изъ тѣхъ немногихъ (художниковъ), которые не думаютъ, что міръ исчерпывается ихъ мастерской и удачно по-

„Изъ всѣхъ картинъ Прянишникова — говорилось въ „Русск. Мысли" 1890 (№ 5, с. 185)— на одной, озаглавленной: „Въ мастерской художника", почтенный преподаватель хотѣлъ, повидимому, показать, какъ можно трактовать довольно щекотливый сюжетъ вполнѣ приличнымъ образомъ, даже для „передвижныхъ" выставокъ, на которыя, какъ извѣстно, Товариществомъ неохотно допускаются фигуры обнаженныхъ женщинъ. Г. Прянишниковъ накинулъ на озябшую натурщицу большой старый платокъ и поставилъ ее передъ печкой-чугункой — художникъ растапливаетъ печь. Изъ-подъ платка видны только голыя ноги натурщицы. Нельзя сказать, чтобы г. Прянишниковъ открылъ Америку, закрывши женщину чѣмъ-то въ родѣ попоны, и незамѣтно, чтобы г. профессоръ особенно утруждалъ свою фантазію надъ выдумкою сюжета. Мы не знаемъ ни одного художника, который не изображалъ бы въ своей жизни „отдыха натурщицы" въ той или другой позѣ, но вотъ что уже совсѣмъ не подобаетъ „учителю", это—ставить свою натурщицу такъ, что желѣзная труба печи выходитъ прямо изъ головы женщины въ платкѣ, не подобаетъ вообще писать небрежно и тѣмъ подавать нежелательный примѣръ ученикамъ".

„Жанръ Прянишникова: „Отдыхъ натурщицы" — писалъ *Гнаюль* въ „Артистѣ" 1890 (№ 7, с. 105)—таковъ, что о немъ лучше умолчать, и совершенно непонятно, для чего понадобилось художнику написать такую странную вещь. Его же „Охота на медвѣдя" напоминаетъ такую же охоту, бывшую на одной изъ прежнихъ выставокъ, и страдаетъ непріятнымъ, сѣрымъ тономъ, особенно бросающимся въ глаза въ заднемъ планѣ лѣса".

Совершенно особенно взглянулъ на вышеупом. картину и рецензентъ „Нов. Врем." 1890 (№ 5026) *Житель-Дьяковъ*, писавшій, напр., что „достаточно безобразна и картина Прянишникова: вотъ, молъ, при какихъ гибельныхъ условіяхъ художникъ создаетъ свои великія творенія— самъ печку растапливаетъ и натурщицу отогрѣваетъ; тенденція, однако, фальшивая: обыкновенно такой художникъ и не напишетъ ровно ничего, весь поглощенный заботами о теплѣ и объ ѣдѣ,- и при хорошихъ-то условіяхъ пишутъ, Богъ знаетъ что и Богъ знаетъ какъ".

„Возьмемъ, напр., хоть Прянишникова—писалъ, напротивъ, *В. Стасовъ* въ „Сѣв. Вѣст." 1890 (№ 3, с. 91). — То, что онъ нынче выставилъ: „Охота на медвѣдя" и „Въ мастерской художника",—не можетъ стоять съ самыми зна-

чительными его произведеніями, какъ, напр.: „Гостиный дворъ“, „Порожняки“, „Жестокіе романсы“ и другія, но сколько и нынче въ обѣихъ его картинкахъ—художественной и спеціальной русской правды во всемъ. Вотъ хоть эта маленькая натурщица, прозябшая на чердакѣ, въ мастерской у юноши-художника, и прямо по голому тѣлу набросившая на себя бѣдный клѣтчатый платокъ, сама вдѣвъ голыя

44. Въ ожиданіи шафера,
карт. *И. М. Прянишникова*, 1891 г.

ноги въ большія туфли своего живописца, пока онъ съ палитрой въ рукахъ, стоя на колѣняхъ растапливалъ полѣшками маленькую чугунную, печку,—какая это настоящая русская картинка вѣрная, искренняя и талантливая. Тутъ нѣтъ никакого притворства, никакого фальшиваго прихорашиванья“.

„У Прянишникова, въ картинѣ: „Ожиданіе шафера“, — говорилъ тотъ же *В. Стасовъ* въ томъ же „Сѣв. Вѣст.“ 1891 (№ 4, с. 145)—чрезвычайно комична и характерна разряженная въ атлáсъ толстуха, у которой грудь—горой, въ рукахъ — дымящаяся папироска; эта дама, — конечно, родственница невѣсты, перегнувъ съ граціей толстую свою шею и загривокъ, отъ

нечего дѣлать пребываетъ въ большихъ разговорахъ съ отставнымъ сѣденькимъ военнымъ, у котораго есть Георгій въ петличкѣ: эти двое ведутъ самые солидные разговоры, пока дѣвочка, должно быть кухаркина дочь, прибѣжала въ самую середину комнаты, въ своемъ невзрачномъ ежедневномъ костюмчикѣ, и, заложивъ руки за спину, храбро разсматриваетъ, что̀ тутъ вокругъ подѣлывается у этихъ разря-

женныхъ баръ. Къ несчастью, сама невѣста слишкомъ мало удалась автору“.

„Изъ жанровыхъ картинъ,—говорилъ *Дилетантъ* въ „Граждан.“ 1891 (№ 69)—обращаетъ на себя вниманіе небольшая вещица Прянишникова: „Въ ожиданіи шафера“. Невѣста, судя по обстановкѣ изъ бѣдной семьи, совсѣмъ уже готова къ вѣнцу. Нельзя сказать, чтобы веселье отражалось на ея лицѣ. Но весь интересъ картины не здѣсь: онъ сосредоточенъ на двухъ лицахъ—это отецъ невѣсты и мать будущаго супруга. Важно усѣвшись на диванѣ, повидимому очень состоятельная по карману и обстоятельная по фигурѣ, будущая свекровь удостоиваетъ своимъ разговоромъ будущаго те-

стя... Здѣсь же рядомъ, едва примостившись на кончикѣ стула,—будущій тесть, старичокъ изъ отставныхъ военныхъ... Какой восторгъ, даже болѣе — сколько счастья разлито въ его старческомъ лицѣ! Съ чувствомъ подобострастія и сознанія, съ какимъ это придется ему породниться, онъ внимательно, не сводя глазъ со достоуважаемой свекрови, выслушиваетъ свою собесѣдницу, которая говоритъ съ апломбомъ... Небольшая по размѣрамъ картина Прянишникова—это цѣлая большая драма по содержанію... И еслибъ меня спросили, гдѣ же и въ чемъ сказывается вопросъ матеріальнаго счастья семьи, то я указалъ бы только на выраженіе глазъ и вообще всего лица готовой къ вѣнцу невѣсты—сколько мысли въ этомъ, съ перваго взгляда маловыразительномъ лицѣ. Я не говорю объ отдѣлкѣ картины,—работы талантливаго художника слишкомъ извѣстны".

„Французская манера трактовки — говорилъ *Rectus* въ „Артистѣ" 1891 (№ 14, с. 139), да почти тоже и въ „Спб. Вѣд." (№ 81), — чувствуется въ превосходномъ жанрѣ Прянишникова: „Въ ожиданіи шафера". Свадьба—вообще одинъ изъ любимѣйшихъ мотивомъ французскихъ художниковъ. Но мы видимъ вліяніе западныхъ живописцевъ въ самой трактовкѣ сюжета. Фигура дамы на первомъ планѣ срѣзана у колѣнъ рамой. Невѣста, сидящая на второмъ планѣ, видна вся съ головы до ногъ. Дѣвочка, стоящая на третьемъ планѣ, является уже по перспективѣ крохотной фигуркой. Оригинальность перспективы происходитъ отъ того, что горизонтъ взятъ на высотѣ стоящаго во весь ростъ человѣка, а не на высотѣ сидящаго, какъ у насъ принято рисовать въ большинствѣ случаевъ".

„Еще одна жанровая картинка: „Въ ожиданіи шафера", И. М. Прянишникова,—писалъ *Ан.* въ „Русс. Мысли" 1891 (№ 5, отд. II, с. 192)... Въ чемъ же смыслъ картины? Что хотѣлъ ею повѣдать намъ ея авторъ и для чего онъ ее писалъ? Сознаемся въ своей недогадливости, мы этого понять не можемъ, такъ же точно, какъ не понимаемъ, гдѣ происходитъ изображенная сцена. На картинѣ написанъ какой-то длинный и узкій чуланъ, въ которомъ собрались гости, хозяева, дѣти и лакей съ шубой".

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 85/П, и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.".....; *П. Н. Петрова*, Ш, 450. — Некрологи 1894 г.: „Новости", № 77, въ ст. „Моск. письма", ХП; „Моск. Лист.", № 73, съ портр. въ № 79; „Сѣверъ", № 13, с. 657—8; „Всем. Иллюстр.", № 1319, с. 308—310 (ст. *И. Александрова*); „Новь", мозаика, № 11, с. 352, и № 12, с. 365—6 („Значеніе П. для русс. искусства"). — „Указ. выст. въ И. А. Х.": **1864**, отд. V, № 20; **1865**, 157; **1870**, 295—6; **1873**, 203. 185. 180; **1878**, А, 48. — „Указ. и катал. передвиж. выст. Товарищ.": I (1871), 10. 25; II (1872), 2. 34; III (1874), 43. 61; IV (1875), 75; V (1876), 7; VII (1879), 24. 30. 31; VIII (1880), 5. 68; IX (1881), 11. 16; X (1882), 6. 12. 24. 75. 103. 116; XI (1883), 13. 73; XII (1884), 37; XIII (1885), 3. 183. 189. 205. 209. 210. 240. 247. 248; XV (1887), 91. 95. 118; XVI (1888), 23; XVIII (1890), 56. 57; XIX (1891), 65; XXI (1893), 79. 80; XXIII (1895), 157—223 (воспроизвед. въ „Иллюстриров. Каталогахъ" тѣхъ же выставокъ — отмѣч. звѣздочкой). — „Иллюстрир. Катал. худож. отд. Всеросс. выст. въ Москвѣ 1882 г.", стр. 29 и 44. — „Опись Моск. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ", 1896, алфав.

Отзывы объ его произвед.—въ отчет. о выст.: Академ. **1864**—„Сынъ Отеч.", № 287, и „Голосъ", № 337; **1865**—„Вѣсть", № 18 (ст. *И***); „Иллюстр. Газ.", № 44, с. 302; „Русс. Инвал.", № 234 (*М.*); „Бирж. Вѣд.", № 234 (*Н. Дмитріева*); „СПб. Вѣд.", № 271 (*Кистина*. т.-е. *А. Сомова*) и № 290 (*В. Стасова*); **1867**—ibid., № 12 (*В. С.*); **1870**—ibid., № 300 (*В. С.*); „Нов. Вр.", № 294 (*Нѣкто*); „Недѣля", № 42 (*А. Я.*); „Вечер. Газ. (*N.*); **1873**—„Бирж. Вѣд.", № 67,=„Веч. Газ.", № 68 (*П. Петрова*); „Искра", № 14; „Всем. Иллюстр.", № 241, с. 103; **1878**—ibid., № 482, с. 236; „Пчела", № 12, с. 191; передвиж.: **1871** г. — „СПб. Вѣд.", №№ 333 и 338 (*В. С.*); „Нива", № 51, с. 818; „Отеч. Зап.", № 12, с. 268 (*М. М.*, т. е. *Салтыкова-Щедрина*); „Дѣло", № 12, с. 106 (*Художника Любителя*); **1872** г. — „Русс. Вѣд.", №№ 87 и 93 (*Скром. Наблюдателя*); „Бесѣда", № 12, с. 15 (*Г. Урусова*); „Кіевлян.", №№ 118 (*Н. Можіевскаго-Зубка*) и 120 (*Елены П—ской*); **1873** г.—„Бирж. Вѣд.", № 4 и 67 (*П—ва*); „Всем. Иллюстр.", № 211, с. 50; „СПб. Вѣд.", № 23 (*N.*); „Отеч. Зап.", № 2, отд. II, с. 97 (*П. К.*); „Рижск. Вѣст.", № 76; „Виленъ. Вѣст.", № 94; **1874** г.—„Бирж. Вѣд.", № 68 (*П—ва*); „Голосъ", № 75; „Соврем. Извѣст.", № 104 (*Толоконникова*); „Моск. Вѣд.", № 139 (*П—наго*); „Казан. Губ. Вѣд.", № 72; „Донъ", №№ 83 и 85 (*Обывателя*); „Харьк. Губ. Вѣд.", № 259 (*А. Ки—лева*); **1875** г.—„Одесс. Вѣст.", № 26 (*Е. О.*); „Нов. Время", № 62 (*Буквы*); „Русс. Міръ", № 73; „Пчела", № 10, с. 121 (*Профана*); „Соврем. Извѣст.", № 112 (*Н. К—ва*); „Харьк. Губ. Вѣд.", №№ 279 и 1-й 1876 г. (*А. К—лева*); **1876** г.—„Новоросс. Телегр.", №№ 307 (*Б.*) и 493 (*Дилетанта*); „Одесс. Вѣст." 22 (*С. И.*); „Кіевлян.", № 24, и „Яросл. Губ. Вѣд.", № 27 (*А. Шкляревскаго*); **1879** г.—„Одесс. Вѣст.", № 179 (*Художника А.*); **1880** г.—„Молва", № 67; „Петерб. Лист.", № 53; „СПб. Вѣд.", № 75 (*Худ. А. Л.*); „Нов. Время", № 1458; „Всем. Иллюстр.", № 587/15, с. 298; „Русс. Курьеръ", № 110; „Моск. Вѣд.", № 126 (***); **1881** г.—„Всем. Иллюстр.", № 637/13, с. 250; „Порядокъ", № 60 (*А. И.*);

„Минута“, № 87 (*Вово*); „Нов. Время“, № 1823; „Худож. Журн.“, № 3, с. 177 (*Сторон. Зрителя*); „Русс. Курьеръ“, № 107 (*В. Ал—ксева*); „Свѣтъ и Тѣни“, № 16, с. 126 (*И. К.*); „Моск. Вѣд.“, № 124 (***); „Заря“, № 249 (*Н. Мурашко*); **1882** г.—„Минута“, № 61 (*Ф. Э.*); „Осколки“, № 12 (*И. Грека*); „Худож. Журн.“, № 5, с. 303 (*Сторон. Зрителя*); „Всем. Иллюстр.“, № 691/15, с. 295; „СПб. Вѣд.“, № 99 (*Худож. А. З. Лед.*); „Соврем. Извѣст.“, № 150 (*К—ова*); „Свѣтъ и Тѣни“, № 174/18 (*Зета*); „Русс. Курьеръ“, № 138 (*Ал. Чер.*); „Русс. Вѣд.“, № 164 (*Д.*); „Харьк. Губ. Вѣд.“, №№ 244 и 246 (*Don Basilio*), и „Елизаветград. Вѣст.“, № 111; **1883** г.—„Варш. Днев.“, № 19; „Живоп. Обозр.“, № 12, с. 203 (*Мал. Художника*); „Худож. Нов.“, № 6, с. 202 (*А. С.*); „Русс. Вѣд.“, № 145 (*М. Ф—ва*); „Кіевлян.“, № 255; „Варш. Днев.“, № 263; **1884** г.—„Нов. Время“, № 2883 (*Незнакомца*); „Новости“, № 78 (*В. Стасова*); „Живоп. Обозр.“, № 10, с. 154 (*Мал. Художника*); „Худож. Нов.“, № 6, с. 138 (*Х.*); „Русс. Вѣд.“, № 107 (*Ф.*); „Русс. Мысль“, № 5, с. 77 (*Ан.*); „Кіевлян.“, № 261 (*А. Ст—а*); „Заря“, №№ 255 и 263 (*Макс. Бѣлинскаго*); **1885** г.—„Петерб. Лист., № 40; „Минута“, № 44; „Всем. Иллюстр.“, №№ 841/9 и 842/10, с. 170 и 189; „Живоп. Обозр.“, № 12, с. 186 (*Мал. Художника*); „Худож. Журн.“, № 4, с. 262 (*Сторон. Зрителя*); „Новь“, т. IV, № 13, с. 84 (*Ѳ. Булгакова*); „Русс. Вѣд.“, № 83 (*В. Си—ва*); „Моск. Лист.“, № 89; „Соврем. Извѣст.“, № 89 (*М. Д.*); „Русс. Мысль“, № 5, с. 104 (*М. Н. Р.*); „Южный Край“, № 1681 (ст. ?), „Заря“, № 276; **1886** г.—„Одесс. Лист.“, № 19 (*Барона Икса*); „Одесс. Вѣст.“, № 276 (*NN*); „Елизаветград. Вѣст.“, № 128 (*Любителя*); **1887** г.—„Нов. Время“, № 3952 (*Жителя*); „СПб. Вѣд.“, № 59 (*Н. Морского*); „Петерб. Лист.“, № 56; „Петерб. Газ“, № 56; „Живоп. Обозр“, № 13, с. 203; „Худож. Нов.“, № 8, с. 228 (*В. Воскресенскаго*); „Худож. Журн.“, № 5, с. 330 (*Сторон. Зрителя*); „Русс. Вѣд.“, № 109 (*В. Си—ва*); „Русс. Курьеръ“, № 97 (*С. Ф—ва*); „Моск. Вѣд.“, № 127 (***); „Южный Край“, № 2291 (ст. ?); „Елизаветград. Вѣст.“, № 103; „Одесс. Вѣст.“, №№ 289 (*Икса*) и 293 (*Л. Т—скаго*); „Новоросс. Телегр.“, № 3885 (*Бѣднаго Горика*); **1888** г.—„Петерб. Газ.“, № 60; „Новости“, № 66 (*В. Стасова*); „Худож. Нов.“, № 6, с. 158 (*В. Воскресенскаго*); „Всем. Иллюстр.“, т. XXXIX, № 12/1000, с. 231 (*І. Ясинскаго*); „Правит. Вѣст.“, № 87; „Русс. Мысль“, № 4, с. 173 (*П. М. К—скаго*); „Моск. Вѣд.“, № 125 (***); „Русс. Вѣд.“, № 119 (*В. Си—ва*); „Новости Дня“, № 1737 (*Никса*); „Одесс. Нов.“, №№ 1142 (*А. Б.*) и 1150 (*Л. Т—цкаго*); „Кіевлян.“, № 245 (*Т. К.*); **1889** г.—„Варш. Днев.“, №№ 24 и 27; **1890** г.—„Нов. Время“, №№ 5026 (*Жителя*) и 5046 (*Дм. Ка—ова*); „Петерб. Газ.“, № 43; „Петерб. Лист.“, № 45; „Граждан.“, № 45 (*П.*); „Русс. Вѣд.“, №№ 54 (*Буквы*) и 100 (*В. Си—ва*); „Худож. Нов.“, № 5, с. 131 (*В. Воскресенскаго*); „Сѣв. Вѣст.“, № 3, с. 91 (*В. Стасова*); „Артистъ“, № 7, с. 105 (*Глаголя*); „Новости Дня“, № 2425; „Моск. Лист.“, № 99 (*NN*); „Русс. Мысль“, № 5, с. 185 (*Ан.*); „Елисаветград. Вѣст.“, № 242 (*Южнаева*); „Одесс. Вѣст.“, № 338 (*Его*); „Новоросс. Телегр.“, № 4979 (*Печорина*); **1891** г.—„Кіевлян.“, № 23 (*Неизвѣстнаго*); „Граждан.“, № 69 (*Диллетанта*); „Синъ Отеч.“, № 65 (ст. ?); „Петерб. Газ.“, № 71; „Петерб. Лист.“, № 68; „Новости Дня“, № 2767 (*Квидама*); „Нов. Время“, № 5403 (*С. А.*); „Живоп. Обозр.“, № 11, с. 190; „Русс. Вѣд.“, № 81 (*Буквы*); „Сѣверъ“, № 13, с. 807 (*А. І. Львовича-Кострицы*); „Художникъ“, № 7, с. 485 (*Rectus*); „Артистъ“, № 14, с. 139 (*его же*); „Сѣв. Вѣст.“, № 4, с. 145 (*В. Стасова*); „Русс. Мысль“, № 5, с. 192 (*Ан.*); „Моск. Иллюстр. Газ.“, № 103; „Харьк. Губ. Вѣд.“, № 230 (*А. Лисовскаго*); „Новоросс. Телегр.“, № 5315 (*И. Ж.*).

Снимки съ его произвед.: **1865** г.—„Гостиный дворъ“ (грав. на дер. подъ назв.: „Праздники, пьяненькій“ — въ „Иллюстрир. Міръ“ 1892 г., № 2, с. 18); **1870** г.—„Калики-перехожіе“ (грав. А. Даугеля, съ рис. И. Агапи: „Всем. Иллюстр.“ 1873 г., II, № 241, с. 108); **1871** г. — „Пирожники“ („Пчела“ 1876, № 17, с. 9); **1872** г.—„Егерь“ и „На праздникъ“ (офорты въ изд.: „2-я передвиж. выст.“ 1873 г.); **1874** г. — „Порубка“ и „1812 годъ“ (офорты въ „Иллюстр. катал. 3-й передвиж. выст.“); „Французы въ 1813 г.“ (грав. въ Варшав. Политип.: „Пчела“ 1878, прилож. къ № 21; грав. А. М.: „Иллюстр. Міръ“ 1880, № 9; „Живоп. Обозр.“ 1887, № 35, с. 140); **1876** г.—„Контрабандисты“=„Коноводы“? (грав. Беллегера въ Берлинѣ: „Живоп. Обозр.“ 1886, № 29, с. 33); **1880** г.—„Деревен. праздникъ“= „Хороводъ“ (грав. на дер.: „Живоп. Обозр.“ 1886, № 25, с. 385; фототип. Реммлера и Іонаса: „Худож. Журн.“ 1882, № 12); **1881** г.—„На тягѣ“ и „Жестокіе романсы“ (фототип. Шерера и Набгольца: „Худ. Журн.“ 1881, №№ 6 и 4); **1882** г.—„Охота пуще неволи“ (фототип. съ фотогр. Дьяговченко: „Худ. Журн.“ 1882, № 8); „Рыбачки“ (фототип. Альберта въ Мюнхенѣ; ibid., 1885, № 11; грав. на дер.: „Живоп. Обозр.“ 1890, II, 52); **1883** г.—„Возвращ. съ базара“ (грав. Гельштейна: „Живоп. Обозр.“ 1883, I, № 21, с. 392; еженед. прилож. къ „Сыну Отеч.“ 1886, № 34, с. 165); „Мальчики на изгороди“ (грав. К. Ольшевскаго: „Живоп. Обозр.“ 1883, II, № 29, с. 41; фототип. Реммлера и Іонаса: „Худ. Журн.“ 1887, № 6); **1884** г.—„Окончаніе охоты“ (грав. Паннемакеръ въ Парижѣ, съ фотогр.: „Живоп. Обозр.“ 1884, II, № 51, с. 389); **1885** г. — „Влопался“ (фототип. Альберта: „Худ. Журн.“ 1885, № 12).

Псковитиновъ или **Псковитяновъ**, Несторъ Иваповичъ, колок. мастеръ полов. XVI в. Изъ 2-хъ колоколовъ его литья, съ его подп.: одинъ 1557 г., сдѣланный „къ Воскрес. Христ.“,— наход. на колокольнѣ Вознес. дѣв. мон. въ Москвѣ; другой 1559 г., подъ именемъ „Тата-

ринъ", изъ Корсун. мѣди, выш. 1 арш. 2 верш., въ поперечн. 1 арш. ½ верш, вѣс. 40 пуд.,— наход. въ сред. ярусѣ колокольни Ивана Вел.

См. *И. Снегирева* „Памят. Моск. древн.", 214. 114. — „Древ. Росс. Вивліоѳ.", изд. 2-е, XI, 266. — *А. Вельтмана* „Достопам. Моск. Кремля", 78.

Птицынъ, Матвѣй, художникъ, какъ самъ именов. себя въ 1848. Происходя изъ дворов. людей Голохвастова, имъ представ. въ Москвѣ подлож. докум. объ удост. его въ сент. 1843 г. званія художника, съ фальшив. подписями и печатями.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 76/1848.

Пуаро, (Poiraux), Огюстъ-Карлъ-Леонардъ Антоновичъ, архитекторъ. Род. въ СПб. 26 февр. 1818, ум. 14/26 іюля (а не сент.) 1892 въ Валантонѣ. Сынъ придв. актера, онъ воспитыв. въ Петропавлов. училищѣ; затѣмъ, получивъ отъ И. А. Х., безъ оконч. въ ней курса, въ качествѣ ученика проф. Тона, званіе некл. художника 7 апр. 1839, онъ прослуж., въ званіи чертежника при архит. Стасовѣ, въ Высоч. учрежд. Коммиссіи для возобновл. Зимняго Дворца послѣ пожара—съ 8 мар. 1838 по 6 апр. 1843, съ жалов. по 1000 р. асс. въ годъ (285 р. 72 к. сер.) и, за свое усердіе и труды, награжд. былъ: годов. окладомъ жалов. и серебряною медалью въ память возобновл. Дворца. Потомъ онъ занимъ мѣсто помощ. архит. при построеніи Исаак. собора и, въ дек. 1853, глав. архит. Монферранъ просилъ Август. Презид. И. А. Х., вел. княг. Марію Николаевну, объ удостоеніи его званія акад. безъ исполн. программы, въ уваженіе извѣст. познаній его въ архитект. и строит. искусствѣ, по примѣру таков. удостоенія 2-хъ его предшественниковъ по службѣ при постройкѣ собора—Шебуева и Шрейбера; но Совѣтъ Акад., считая послѣднихъ отлич. учениками А. Х., нашелъ, что Пуаро не подходитъ подъ тѣ же условія, о чемъ представилъ Ея Имп. Высочеству; тѣмъ не менѣе онъ былъ возвед. въ званіе акад. 12 февр. 1854, по предлож. Август. Презид., во вниманіе къ его многимъ трудамъ, т. к. онъ занимъ съ пользою 6 лѣтъ при возобнов. Зимняго Дворца и 12 лѣтъ при постр. Исаак. собора. Имѣя наблюденіе за ходомъ всѣхъ работъ по внутр. и наруж. украшеніямъ назв. ссбора и участвуя въ его окончат. отдѣлкѣ, П. составилъ, между прочимъ, образчики царскихъ вратъ, золотой и серебр. церк. утвари и проч., впослѣд. же ставилъ лѣса вокругъ того же собора и производ. реставрацію его мрам. стѣнъ (въ 70-хъ гг.). Кромѣ того, состоя архитект. при Петропавл. соборѣ въ СПб крѣпости, онъ, помимо ремонт. исправленій, устраивалъ траур. убранство храма и могилы при погребеніи: имп. Николая I (1855), имп. Александры Ѳеодоровны (1860), наслѣд. цесар. Николая Александровича (1865), кн. Сергія Максимиліановича Романовскаго, герц. Лейхтенбергскаго (1878) и в. к. Вячеслава Константиновича (1879), а также дѣлалъ вновь всѣ украшенія сводовъ и верх. части внутри зданія и мал. храма при немъ (1875—77) и, наконецъ, печи системы Креля (1878—79). Будучи еще архитект. при строит. конторѣ Мин. Имп. Двора, онъ наблюд. за сооруж. памятника имп. Николаю I (съ 1857), за постр. и ремонт. зданій Капит. Росс. Имп. Орденовъ (съ 1863), за надстр. и перестр. Министерск. дома по Фонтанкѣ близъ Симеонов. моста (въ 1872—73), не считая част. построекъ и перестроекъ домовъ: д. с. с. Ф. Н. Челищеву, Спасс. части, на углу Вознес. и Екатерингоф. просп., подъ № 11/28 (1868—70 и 1873—76), и гофмейст. М. Н. Челищеву (1871—72), гв. капит. Д. Н. Корсакову, Литейн. части, по Косому пер. (1869—70), докт. Реймеру въ Б. Кушелевкѣ, въ Лѣсномъ уч., и для обществ. театра въ мѣст. Лѣсного Института (1871—72), кол. сов. Игнатовичу, по Б. Садовой ул., у Покрова (1872—73), г. Додоновой, въ Заротной ул. Измайлов. полка, подъ № 28 (1875—79), 4-й гильдіи купцу Г. М. Ландрину для шоколад. фабрики, Спасс. части, по Екатерингоф. просп., подъ № 9 (1876—80), и пр. Возведенный въ званіе почет. вольн. общника въ 1871, онъ вышелъ въ отставку 22 апр 1877, послѣ почти 40-лѣт. службы.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 110/1838, 67/1839 и 96/II; въ Общемъ Архивѣ М. И. Д., дѣла Кабин. Е. И. В., строит. отд.: оп. 1/501, № 173/2, с. 169 об. и 174 (1838: опред. на службу и выд. свидѣт. К. Топомъ), и № 252/30, с. 231—236 (метр. о рожд. и увольн. отъ службы). — „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 209 и 212.— „Отчеты И. А. Х.": **1854—55**, 47; **1855—57**, 48; **1857—58**, 37; **1859—60**, 74; **1860—61**, 72; **1861—62**, 65; **1862—63**, 69; **1863—64**, 61; **1864—65**, 69; **1865—66**, 61; **1868—69**, 67; **1869—70**, 78; **1871—72**, 73; **1872—73**, 68; **1873—74**, 60; **1874—75**, 61; **1875—76**, 51; **1876—77**, 53; **1877—78**, 72; **1878—79**, 55; **1879—80**, 48.—Некрол. 1892 г.: „Новости", 27 сент., № 267; „Нов. Время", 28 сент., № 5957; „Правит. Вѣст.", 29 сент., № 212.

Пугов(ши)никовъ, Василій, живописецъ. Ученикъ Моск. Худож. класса, онъ, за представл. „пояс. изображ. молящейся женщины", былъ признанъ И. А. Х.—своб. (некл.) художникомъ, 10 іюля 1847.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 76, и въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1/1847.

Пузанова-Романовская, Наталія, живописица. Дочь ст. сов., она, за представл. на Акад. выст. 1859 портр. г-жи Романовской, получ. 2-ю сер. мед. (16 апр.).

См. „Сборникъ матер.“, *П. Н. Петрова*, III, 331, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1859**, 208.

Пузыревскій, Павелъ Ильичъ, живописецъ. Род. въ СПб. 3 дек. 1860. Потом. двор., поступивъ въ И. А. Х. въ 1880, онъ получ. отъ нея сер. мед.: 2 мал. (31 окт. 1881 и 24 окт. 1884) и 2 больш. (11 февр. 1884 и 28 окт. 1888) за рисов. и живоп. пейзажи, а послѣ выст. картинъ: „Послѣд. снопъ“ въ 1885, „Зимнее утро“ въ 1888, „На склонѣ дня“ и „Весен. утро“ въ 1889,—званіе кл. художника 3 ст., 14 февр. 1890, и затѣмъ выстав. еще: въ 1890—„Утро“, „Осень“, „На полѣ“ и „Этюдъ“.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 73/18-0 и „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1885**, 205; **1888**, 296; **1889**, 282—3; **1890**, 229. 232. 335 и 310.

Пукиревъ, Василій Владиміровичъ, живописецъ. Род. 1832, ум. 1890 г. въ Москвѣ. Изъ мѣщ., ученикъ Моск. Училища живоп., ваянія и зодчества, онъ, за представ. при раз. преподавателей работы свои, получ.: за рис. съ нат.—одобреніе (13 сент. 1850 и 10 янв. 1853) и за два **1—2.** портр. съ нат. (ср. указ. источ.)—званіе некл. художника (10 мар. 1855); за бывшія же на Акад. выст-хъ произведенія признанъ: академикомъ—за испол., по заданной И. А. Х. прогр., **3.** этюдъ „дѣвушки“ (2 сент. 1860) и профессоромъ „живописи народ. сценъ“—за наход. въ Моск. галл. Третьякова **4.** „Неравный бракъ“ (27 авг. 1863; воспроизвед. въ „Сѣв. Сіяніи“ 1864). Пробывъ преподавателемъ въ голов. и фигур. классахъ Моск. Учил. съ 1861 по 1873, онъ написалъ еще: образа—**5.** девять въ ц. св. Троицы въ Грязяхъ въ Москвѣ, по заказу Евгр. Влад. Молчанова, и **6.** два для церкви въ имѣніи Нарышкиной (1860—61); портреты—быв. губ. предводит. двор.: **7.** Тверскаго—Полтарацкаго, въ ростъ, для мѣст. губ. гимн. (1860—61), и **8.** Калужскаго—Өед. Серг. Щукина, по заказу Дворянства, для его Собр., **9.** греч. монаха (1862—63), **10.** женскій, **11—12.** г-на и г-жи Борисовскихъ — 1-й во время поѣздки загран. для осмотра галлерей, **13—14.** гг. Крейсеръ и Протопопова, **15.** дѣвушки по зак. Варенцова (1863 — 64), **16.** купца Строгонова (1869—70), **17.** г-жи Гетихъ, **18.** имп. Александра II, по поруч. г. Мейенъ, для Комиссаровской школы (1870—71), **19.** Пр. Петра Георг. Ольденбурскаго—туда же, **20.** полк. Ильина, **21.** генер. Козакова, **22.** Полякова (1872—73); картины: **23.** „Мастерская художника“ (1863—64, у П. М. Третьякова), **24.** „Крещеніе еврея“ (1869—70, у Г. П. Хлудова), **25.** „Строеніе жел. дороги“ (1870—71, по зак. г. Мейенъ); наконецъ, наход. въ Моск. собраніяхъ картины 1873 г.: **26.** „Пріемъ приданаго по росписи“ (у П. М. Третьякова—повтор.; оригин. 1870—71 г.) **27.** „Сборъ или взысканіе недоимокъ“ (у К. Т. Солдатенкова—повтор.; оригин. 1869—70 г.), **28.** „Филиппъ митроп. и Иванъ Грозный въ Успен. соборѣ“ (№№ 27 и 28 воспроизвед. во „Всем. Иллюстр.“: т. XXIV, с. 97, и т. XIII, с. 218), **29.** „Свиданіе“ или „Размолвка“ и **30.** „Давыдково“ (всѣ 3 — у г-жи Костылевой), а также бывш. на Акад. выст. 1870: **31.** „Потрава“ и не бывш. на выст.: **32** „Дьячекъ объяс. страшный судъ“ (обѣ у г. Щапова), **33.** „Ревность женщины“, **34.** „Прерванный или несостоявшійся бракъ“ и **35.** „Пріемная концессіонера“ (1875—76, всѣ 3—у С. И. Карзинкина); бывшія на період. выст. въ „Моск. Общ. Любит. Худож.“: III-й, 1882—83 г.,—**36.** „Сиротка“ и **37.** „Въ день Благовѣщенія“, и IV-й, 1884—85 г.,—**38.** „Иванъ Грозный въ молельнѣ“; въ довершеніе всего въ 1886 г.—**39.** „Христосъ“, на слова молитвы: „Свѣте Тихій“, послѣ чего онъ впалъ въ неизлеч. болѣзнь. Въ галл. Третьякова въ Москвѣ есть еще рисов. имъ **40.** портр. художника Шмелькова, послужившаго типомъ для карт. Перова: „Учитель рисованія“ 1867 г.

Вотъ главнѣйшіе отзывы соврем. критики о важнѣйшемъ произведеніи Пукирева:

„Второе украшеніе выставки (послѣ картины Г-е: Тайная вечеря),—писалъ *А. Сомовъ* въ „Спб. Вѣд.“ 1863 (№ 213, с. 868),—составляетъ картина акад. Пукирева, получившаго профессорское званіе. Независимо отъ своихъ внутреннихъ достоинствъ, эта картина замѣчательна почти натуральной величиной фигуръ, чего, сколько помнится, еще не встрѣчалось въ произведеніяхъ русскаго жанра. Г. Пукиревъ выбралъ великолѣпную тему—насильственный бракъ: вѣнчаніе молоденькой дѣвушки съ чиновнымъ старикомъ. Эта тема до того благодарна, что хотя живописецъ трактовалъ ее слишкомъ легко, его композиція все-таки оставляетъ по себѣ впечатлѣніе. ...Но, при всемъ своемъ драматизмѣ, она заставляетъ желать еще бо́льшаго. Главный недостатокъ сочиненія я вижу въ томъ, что оно, къ несчастью, заражено тѣмъ же, чѣмъ страдаетъ бо́льшая часть картинъ русскихъ художниковъ, берущихъ сюжеты изъ обыденной жизни, а именно анекдо-

тичностью. Г. Пукиревъ, не очень углубляясь въ предметъ, ...изъ собраннаго матеріала очень удачно сгруппировалъ свою картину. Однако, въ ней нѣтъ той драмы, которую мы въ правѣ

45. Неравный бракъ,
картина *В. В. Пукирева*, 1862 г.
въ Моск. галл. бр. Третьяковыхъ.
(съ грав. Бронгауза въ Лейпцигѣ при „Сѣв. Сіяніи“ 1864 г.).

ожидать отъ избранной художникомъ темы. Смотря на происходящую передъ вами сцену, вы не видите главнаго—нравственной причины, побудившей несчастную дѣвушку идти за ненавистнаго старика; не видите ни начала, ни развязки совершающагося факта и не ясно понимаете роль, которую играетъ въ происшествіи грустный шаферъ. Это тѣмъ прискорбнѣе, что г. Пукиревъ большой мастеръ: онъ очень хорошо владѣетъ и рисункомъ, и кистью. Въ отношеніи окончености нечего желать. Въ технической сторонѣ его картины можно указать только на одинъ недостатокъ: борьба дневного освѣщенія съ сіяніемъ свѣчей не вполнѣ выдержана, что особенно замѣтно на тѣневой части платья невѣсты и на ея перчаткѣ, гдѣ огненное освѣщеніе переходитъ въ непріятное, почти кровяное пятно". — О впечатлѣніи отъ картины, старой по темѣ, но правдивой по жизненности, при всемъ недостаткѣ внутренней драмы въ ней,—говорилъ почти то же самое и г. *И.* въ „Русс. Инвал." (№ 215, с. 917); съ похвалою отзывался и *П. Щ.* (*Петровъ*) въ „Соврем. Листкѣ" (№ 42, с. 477).

Совершенно особенно взглянулъ на ту же картину *Н. Дмитріевъ*, писавшій въ „Соврем. Лѣтоп." (№ 36, с. 14): „Художникъ очевидно разсчитывалъ произвести на зрителя потрясающее впечатлѣніе, а произвелъ напротивъ непріятное, чтобы не сказать хуже. Отчего же? Оттого, что у г. Пукирева вопросъ о неравномъ бракѣ поставленъ совсѣмъ не такъ, какъ онъ стоитъ въ дѣйствительной жизни. Самое ужасное и трагическое въ неравномъ бракѣ—не одно неравенство лѣтъ, а различіе убѣжденій, воспитанія и, пожалуй, состоянія. Различіе лѣтъ въ неравномъ бракѣ, гдѣ молодое, чистое созданіе, какъ представилъ г. Пукиревъ въ своей картинѣ, отдается дряхлому, отжившему старику,—не заключаетъ въ себѣ ничего трагическаго. Къ тому же физіономіи дѣйствующихъ лицъ у художника недостаточно характерны"... —Еще рѣзче отзывался о той же картинѣ *Темный человѣкъ* въ „Русс. Словѣ" (№ 9, отд. III, с. 24), говорившій: „Задаваясь темой написать неравный бракъ, художникъ съ ней не справился и всю картину составилъ изъ разныхъ художественныхъ подставокъ и подписей.... Вся обстановка двухъ главныхъ фигуръ есть ничто иное, какъ ярлычки съ объясненіемъ смысла этой сцены. Охота выбирать такія дѣтскія темы? Что же тутъ новаго для насъ? При томъ же, какой это неравный бракъ? Это бракъ самый обыкновенный у насъ".

„Вотъ, напр., передъ вами неравный бракъ г. Пукирева,—писалъ, напротивъ, *В. Стасовъ* въ „Спб. Вѣд." 1867 (№ 10),—одно изъ самыхъ вѣрныхъ воспроизведеній современной жизни. Здѣсь не одинъ общій мотивъ превосходно схваченъ—этотъ мотивъ, чуть не всякій день вездѣ повторяющійся; нѣтъ, кромѣ него и всѣ окружающія его подробности постигнуты вѣрнымъ глазомъ, высказаны мастерскою рукой.... Все запечатлѣлось на картинѣ ярко, выпукло, живо, съ такою правдою подробностей, что, кажется, можно было бы пальцами тронуть эти платья, эти ризы, эти руки, вуаль, волосы, и вглядываешься въ лица подбодряющагося стараго генерала и заплаканной его невѣсты будто въ знакомыя: точно будто уже много разъ видѣлъ ихъ".—„Неравный бракъ Пукирева,—говорилъ тотъ же критикъ въ „Вѣстн. Европы" 1882 (№ 12, с. 674),—одна изъ самыхъ капитальныхъ, но вмѣстѣ и самыхъ трагичныхъ картинъ русской школы. Что можетъ быть проще взятаго тутъ сюжета? Продажа и покупка невѣсты—это ли еще не сцена, которую всякій видитъ собственными глазами чуть не каждый день? И, однако, никто раньше Пукирева не запечатлѣлъ ее на вѣки-вѣковъ на полотнѣ.... Все русское общество горячо схватилось за эту картину и сразу глубоко полюбило ее.... Къ сожалѣнію, г. Пукиревъ никогда болѣе не произвелъ ничего, равнаго этому крупному созданію. Его „Мастерская художника" (1865) заключаетъ много превосходнаго, глубоко юмористическаго.... Но техника во всемъ, кромѣ двухъ главныхъ, комическихъ фигуръ (церковнаго старосты и старика-архитектора), далеко отставала отъ задачи, стояла ниже ея. Всѣ послѣдующія картины Пукирева: „Сборъ недоимокъ", „Пріемъ приданаго въ купеческой семьѣ по росписи", обѣ 1873 г., и другія, прекрасныя по задачѣ, были уже совершенно слабы по исполненію".

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 94/II. — Некрол.: „Артистъ" **1891**, № 13, с. 201—2, и „Худож. Нов." **1890**, с. 350.—„Сборникъ матер.", ...*П. Н. Петрова*, III, 141. 190. 231—2. 355. 430.—„Москвит." **1852**, № 10, соврем. извѣст., с. 91, и **1853**, № 3, с. 84—85 („Молод. челов., брос. въ воду"); „Моск. Вѣд." **1856**, № 26, литер. отд., с. 203 (портр. Геркена), и „Русс. Вѣст." **1856**, II, № 5, соврем. лѣт., с. 81.—„Указ. выст. въ И. А. Х.": **1860**, V, 19; **1862—63**, 2 антич. галл., 44; **1870**, 340(?).—„Отч. И. А. Х.": **1860—61**, 60; **1861—62**, 54; **1862—63**, 55; **1863—64**, 40; **1866—67**, 37; **1869—70**, 54; **1870—71**, 49; **1872—73**, 48; **1875—76**, 36.—„Катал. выставл. худож. произвед. въ Учил. живоп.", М. 1872, II, №№ 17. 20—21.—Катал. період. выст. карт Общ. Любит.

20—21.—„Катал. період. выст. карт. Общ. любит. худож. въ Москвѣ“: III-й, 1882 г., №№ 66. 72, и IV-й, 1885 г., № 80.—„Катал. худож. отд. Всеросс. выст. въ Москвѣ 1882 г.“, I, №№ 362—367.—„Опись худож. произвед. город. галл. П. и С. Третьяковыхъ“, М. 1896. — „Иллюстр. Газ.“ **1863**, 288, и „Живоп. Обозр.“ **1875**, 665 (сним. съ его карт.)—Отзывы объ его произвед.: **1860** г.—„Искусства“, № 2, с. 25, и „Русс. Инвал.“, № 222 (ст. *К. В.*); **1863** г.—„Р. И.“, № 215, с. 917 (ст. *И.*), „Сѣв. Почта“, № 211, „СПб. Вѣд.“, № 213 (ст. *А. Сомова*), „Сынъ Отеч.“, № 228 (ст. *В. Ч.*), „Народ. Богат.“, № 231 (ст. *Мих. Федорова*), „Голосъ“, № 249, „Вѣстъ“, № 8, с. 9—10, „Иллюстрир. Газ.“ № 13, с. 207, „Соврем. Лѣтоп.“, № 36, с. 14 (ст. *Н. Дмитріева*), „Соврем. Лист.“, № 42, с. 477 (ст. *П. П.*), „Русс. Слово“, № 9, с. 24—25 (ст. *Темнаго Челов.*); **1864** г.—„Библ. для Чтен.“, № 2, с. 7—9 (ст. *В. Стасова*); **1867** г.—„СПб. Вѣд.“, № 10 (*его же*); **1878** г.—„Пчела“, № 11, с. 171 (ст. *Профана*).

Пуншель, Борисъ, архитекторъ. Ученикъ И. А. Х. и пенсіонеръ Корп. Путей Сообщ., онъ выстав. въ 1836—рис. сепіей „Тріумф. арка Тита“ и въ 1839—„проектъ театр. учил.“, и получ. 24 дек. 1838—2-ю сер. мед. и 19 сент. 1839 г.—1-ю, вмѣстѣ съ званіемъ художника 14 кл.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1836**, № 13, и **1839**, стр. 2, столб. 1. — „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 376. 390 и 386.

Пуншель, Ѳеодоръ Карловичъ, архитекторъ. Род. 1821, ум. 20 дек. 1893. Академистъ 2 ст. (съ 1 мая 1839), ученикъ проф. К. Тона (съ 26 февр. 1843) и Щедрина по кл. теоріи строит. искусства въ И. А. Х., онъ получ. отъ нея за свои работы: за практич. рис. по теоріи строит. искус.—похвалу (13 нояб. 1845) и за наход. на Акад. выст. 1846—званіе некл. художника съ правомъ производить постройки (27 сент. 1846); за архитект. компов.—2-ю сер. мед. (3 мая 1847); наконецъ, за исполн., послѣ выставл. въ 1852 „проекта музеума“, „проектъ гостинницы въ столицѣ“, по зад. 29 мар. 1854 прогр.,—званіе акад. (6 окт. того же года). Служа затѣмъ архитект. при правл. „Росс. Страх. отъ огня Общ., учрежд. въ 1827 г.“, онъ построилъ: нов. флигеля въ его домѣ и домъ для купца Сидорова, Моск. части, въ Боровой ул. (1865—66), а также состав. рисунки для бронз. и мебельн. издѣлій (1865—66) и проекты на постройку домовъ купцамъ: Моск. же час.—Лишину, по Главов. ул. подъ № 25, и Вас. части — Калину, по Больш. просп. подъ № 35, и П. Бекель, по 2-й лин. подъ № 25 (1879—80), причемъ производ. и постройку послѣд., равно какъ дачи—для него же въ Стар. Деревнѣ, по Благовѣщ. ул. подъ № 42 (1881—82), и домовъ: Дехтеревой на Выборг. стор., по Симбир. ул. подъ № 63, и Е. Калиной на Вас. Остр., по Больш. просп. подъ № 35 (1882—83).

См. некрол. во „Всем. Иллюстр.“ 1894, № 1306. —Въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 2/1839 и 1/1846, и „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 450; III, 43. 66. 75. (214.) 223—4. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1846**, стр. 5, столб 1.; **1852**, 221; **1854**, 28.—„Отч. И. А. Х.“: **1865—66**, 60; **1879 - 80**, 53; **1881—82**, 48; **1882—83**, 71.

Пупарева, Любовь Ивановна, живописца. Художница-любительница въ Твери и преподават. въ тамош. Маріин. первокласс. женск. учил., она выстав. въ И. А. Х. свои аквар.: въ 1870—„Видъ въ окрест. Твери“ и три этюда „Плоды“ (ц. по 50 р., послѣд.—100 р.), въ 1872—„Ягоды въ кузовкахъ“, „Персики въ корзинкѣ“ и „Виноградъ и арбузы“ (ц.: 1-я=75 р., остальн. — по 50 р.) и въ 1873—рис. перомъ „Видъ въ окрест. Твери: Николо-Малицкая роща“; въ 1877 — такой же „Видъ Желтиков. мон. близъ Твери“ и 9-ть аквар. этюдовъ „плодовъ“.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 164/1870. — „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1870**, 228 а—д; **1872**, 184 а—в; **1873**, 394, и 2-й „Общ. выстав. худож. произвед.“ **1877**, 134. 133. — Отзывы объ ея произвед.: **1870** г.—„Нов. Время“, № 294 (въ ст. *Никто*), **1877** г.—„Петерб. Газ.“, № 46 (ст. *П. Т.*), и „Петерб. Лист.“, 47 (ст. *А. В—ского*).

Пуричелли, Іосифъ, живописецъ. Художникъ-любитель изъ Италіи въ СПб., онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1867 свои произвед.: „Воспомин. карнавала“ (ц. 500 р.); „Часъ кормл.“ (ц. 600 р.), „Дама музыкантъ-любитель“ и „Портретъ N°.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1867**, живоп., №№ 17—20 (стр. 27).

Пурышевъ, Иванъ Ѳедоровичъ, граверъ на мѣди. Род. 1743 (т. к. въ 1758 показ. 15-ти лѣтъ, а въ 1761—18-ти). Изъ разночинцевъ, онъ, на экзам. въ И. А. Х. въ маѣ 1758, показ. былъ 30-мъ, въ сент. 1761 г.—3-мъ по гравер. кл. и 4-мъ по кл. истор. и миѳол., 19-го янв. того же года—во 2-мъ грав. кл. съ отмѣт. „хорошаго поведенія“, 18-го мая 1764—какъ оставл. впредь до разсмотр. по рис. съ гипс., но съ такою же отмѣт.; наконецъ въ „Акціон. катал.“ 1764 отмѣч. его раб. — „Разнощикъ съ устерсами“, ц. 5 коп.; 7 мая 1767 ему назнач. была 2 сер. мед. (за грав. „Милосердіе“ съ оригг. Віена), 20 іюня—аттест. 2 ст., а 5 іюля онъ вышущ. художникомъ со шпагой, по вых. же изъ Акад. исчезъ съ горизонта.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 9. 13. 20 и 689. 97. 81. 119—121. 629. — „Памят. Моск. древн.“, *И. Снегирева*, I, 291.

Пуссель, Александръ, живописецъ въ СПб. въ 1868 г.

См. метр. кн. Латыш. прих. св. Іисуса въ СПб.

Пустовойтовы, Екимъ и Егоръ, архитекторы. Ученики И. А. Х., они получ. на экзам.: 1-й (19/21-го дек. 1811)—отмѣт. „хорошаго поведенія“, находясь въ 4 возр. и отличаясь успѣх. въ наукахъ у Груздова, а 2-й (3-го апр. 1813) за архит. компов.—2-ю сер. мед., которая и была выд. ему 1 сент. 1813.

См. „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, II, 10 и 49.

Пустынинъ, Иванъ Аѳанасьевичъ, живописецъ. Род. 1769. Отпущенный на волю 1 нояб. 1793 опекуншею надъ имѣніемъ г.-м. Серг. Ник. Салтыкова, вдовою Настасьею Ѳедоровною, дворовый человѣкъ покойнаго (по отпускной, совершенной 8 дек. того года во 2-мъ Деп—тѣ СПб. Верх. Надв. Суда), онъ былъ, опредѣленіемъ И. А. Х. отъ 18 авг. 1795, принятъ, согласно прошенію, рисов. учителемъ безъ жалов., —„по его способности къ художествамъ“; а опредѣленіемъ 8 авг. 1797 уволенъ по прош., съ выд. ему 15 сент. аттестата въ томъ, „что онъ имѣетъ довольное познаніе въ живописномъ художествѣ, а притомъ и повѣденія весма честнаго и достопорядочнаго“. Въ 1801 онъ исполнялъ образа нѣкотор. двунадесятыхъ праздниковъ, какъ-то: Срѣтенія Господня, Богоявленія, Входа въ Іерусалимъ, Тайной вечери, Живонач. Троицы, Сошествія св. Духа, Успенія Богородицы, а также св. Екатерины и Николая, ап. Петра и Павла (ц. отъ 50 до 250 р.)—для иконостаса вновь строившейся мал. церкви въ Царскомъ Селѣ, да существ. еще портретъ имп. Маріи Ѳеодоровны (размѣр. 1 арш.×12½ верш.), его раб. Будучи въ чинѣ губ. секр., онъ служилъ въ 1803 въ Почтов. вѣдом.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 1795, № 35 (по стар. нумер.), и 21 (по новой).—„Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, I, 343 и 572.—, „Указ. находящ. въ Акад. произвед.“, изд. Фишера 1842 г., въ отд. „Живоп.“, № 303.—„Адресъ-Календ.“.

Путиловъ, И., рисовальщикъ. Исполнилъ „Взятіе Силистріи Красовскимъ“ (грав. Н. Антоновъ 1829).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портрет.“, подъ имен. Красовскаго, № 2.

Путимцевъ, Семенъ, граверъ рѣзцомъ. Существуетъ его раб.: „Торжеств. шествіе имп. Екатерины II съ Краснаго крыльца“ и „Видъ Георг. залы“—для неизд. описанія ея коронаціи (1762).

См. *Д. Ровинскаго*, тамъ же, подъ имен. Екатерины II, № 379.

Путята, Дмитрій Васильевичъ, акварелистъ XIX в. Художникъ-любитель, онъ выстав. въ И. А. Х. въ 1833 аквар. копію съ Миллера „Ландшафтъ съ водопадомъ“, и на аквар. выст. въ Общ. Поощр. Худож.: въ 1883—„Пейзажъ“, въ 1885—„Виды изъ с. Мураново, Моск. губ.“ („Дѣтск. балконъ“ и „Въ паркѣ“), въ 1887—„два пейзажа“, въ 1888—„два вида въ Рязан. губ.“.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“ **1833**, 91.—„Указ. аквар. выст.“: III-й **1882** г., № 62; V-й **1885** г., №№ 116—7; VII-й **1887** г., №№ 191—2; VIII-й **1888** г., №№ 133—4.

Путятинъ, князь Мих. Серг., акварелистъ XIX в. Род. 2 янв. 1862 г. въ Твер. губ.—Гвард. экип. лейтенантъ, онъ былъ вольнослуш. въ И. А. Х. 1889 и выставилъ на аквар. выст. въ Общ. Поощр. Худож. въ 1890 г.—„Отбытіе ихъ Величествъ изъ Кронштадта въ шхеры на фрегатѣ Генер.-Адмиралъ 21 іюня 1888 г.“.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 75/1889, и „Указ. X аквар. выст.“ 1890 г., № 41.

Пухальскій, Михаилъ Михайловичъ, архитекторъ. Род. 1858 г. Воспитанникъ училищъ: Бѣлосток. реальн. и СПб. Строит. (1880—85), онъ, по выпускѣ изъ послѣд. съ чиномъ X кл., былъ назначенъ млад. инженеромъ, а съ 1890—млад. архитекторомъ въ Строит. отд. Орлов. губ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 279—280.

Пуцъ, Брониславъ Александровичъ, граверъ на деревѣ. Варшавскій художникъ, онъ, кромѣ участія въ разныхъ русс. иллюстриров. изданіяхъ (напр. въ „Живоп. Обозр.“ 1875—79 и др.), выстав. еще свои гравюры въ И. А. Х.: въ 1890 г.—7-мь портретовъ и 8-мь копій съ картинъ, въ томъ числѣ—„Штурмъ“ съ Рубо и „Шествіе І. Х. на Голгоѳу“ съ Доре (послѣд. было исполн. совмѣстно съ В. В. Бергомъ, съ которымъ онъ работ. вмѣстѣ); въ 1891 г.—8-мь копій съ портретовъ и картинъ, между прочимъ—„Паркъ въ Лазенкахъ“ и „Распятіе І. Х.“ съ Мункачи (гравиров. опять совмѣстно съ Бергомъ).

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“: **1890**, №№ 277—8, 288 и 270; **1891**, 273, 275, 282.—„Сынъ Отеч.“ 1890, № 56, и „Живоп. Обозр.“, № 10, с. 162, (въ ст. *И. См—ва*).

Пучиновъ, Матвѣй Ивановичъ, живописецъ. Род. 1716 г. (т. к. въ 1779 ему было 63 г.); ум. 1797 въ СПб. Ученикъ Тіеполо въ чуж. краяхъ, онъ былъ признанъ въ 1762—акад. И. А. Х. за карт. „Бесѣда Діогена съ Александромъ Македон.“; но вскорѣ лишился этого званія, т. к. не представилъ исполн. по прогр. картины по

нов. регламенту. Будучи преподов. при И. А. Х., онъ подпис., вмѣстѣ съ другими, представл. о награжд. учениковъ 30 іюня 1763, а затѣмъ состоялъ проф. живоп. при Имп. Шпалер. Мануф. —Его раб. „Воскрес. Христ.“, копія съ Тревизани „Божія Матерь“ (велич. 14×12 вершк.) и шесть рис.—наход. въ Собр. А. Х.; послѣд.—въ числѣ 384 оригин. рис., при президѣ. Шуваловѣ.

См. въ Архивѣ И. А. Х. 16/1769 (звак. акад.)—„Катал. оригин. произвед. русс. живоп. въ карт. галл. И. А. Х.“, *А. Сомова*, 1872, I, 146.—„Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.“, *П. Н. Петрова*, I, 84—85 и 702.—„Сѣв. Вѣст.“ 1804, III, 351—2.

Пучковъ, учитель рисованія. Выпущенный изъ И. А. Х. въ 1796 за неспособ. къ худож., онъ получ. званіе учителя рисов. въ 1835, послѣ достав. о немъ свѣд. въ Заем. банкъ въ 1828.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣла: 33/1796, 109/1835, 86/1828.

Пушиловъ, живописецъ-акварелистъ. Состоя въ чинѣ падв. сов., онъ выстав. въ 1850 миніатюр. портретъ и просилъ въ іюнѣ 1852 о задачѣ ему, въ видѣ прогр. на званіе акад., написать аквар. миніатюр. портретъ одного изъ членовъ А. Х., но ему отвѣчено было, что онъ можетъ просить только о прогр. на званіе своб. худ.

См. „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1850, 130, и „Сборникъ матер.“, *П. Н. Петрова*, III, 176.

Пушиловъ, Константинъ Васильевичъ, живописецъ. Сынъ ст. сов., ученикъ проф. А. Т. Маркова въ И. А. Х. съ 1855, онъ выстав. тамъ свои карт.: въ 1859—„Охотникъ“ (за что́ получ. 2 сер. мед. 16 апр.) и въ 1862—„Мальчикъ съ удочкой“, а 7 іюля 1866 удост. званія учит. рис. въ гимн.

См. въ Архивѣ П. А. Х., дѣло 93/П; „Сборникъ матер.“, ...*П. Н. Петрова*, III, 331, и „Указ. выст. въ И. А. Х.“: 1859, 171; 1861—62, 1-я зала Рафаэля, 39.

Пушкаревъ, Прокофій, живописецъ. Ученикъ проф. А. Т. Маркова въ И. А. Х. (съ мар. 1845), онъ получ. отъ послѣд. за представл. произвед.: „этюдъ съ нат. стоячей фигуры“—2 сер. мед., 5 мая 1845 (наход. на выст. 1846), и „Семейную картину“ („Внутр. почтамтской церкви“)—1 сер. мед., 27 сент. 1846, а 30 сент. 1848—званіе художника 14 кл.

См. „Литерат. Газ.“ 1844, № 43, с. 723, и „Иллюстр.“ 1846, № 38, с. 606,—„Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1846, стр. 7, столб. 2, и „Литер. Прилож. къ Ж. М. Н. П.“ 1847, 75.—„Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, III, 54. 34. 66. 92 и въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 102/1855.

Пушкаревъ или **Пушкарицынъ**, Емельянъ Дмитріевъ, иконописецъ. Былъ въ Москвѣ въ 1659, а въ 1660 остав. за болѣзнею ногъ въ Костромѣ.

См. *И. Забѣлина* „Матер. для исторіи русс. иконоп.“, 22—23. 27. 33, и *Д. Ровинскаго* „Истор. русс. школъ иконопис.“, 175.

Пушковъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, художникъ. Былъ прин. въ И. А. Х. въ 1765 и выпущ. въ 1800 съ аттест. 2 ст.

См. „Сборникъ матер.“..., *П. Н. Петрова*, I, 170 и 415.

Пушковъ, Василій Прокофьевичъ, живописецъ. Уволенный изъ подат. состоянія, крѣпост. челов. помѣщ. Воейковой, ученикъ И. А. Х., онъ выстав. въ 1860 — собств. портретъ. — Другой **Пушковъ**, Вас., мозаичистъ, ум. въ 1873 г. ученикомъ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣла 31/1851 и 87/П,—„Указ. выст. въ И. А. Х.“ 1860, IV, 39, и „Русс. Слово“, 1860, № 10, III, с. 31 (въ ст. *Я—скаго*).

Пфангаузенъ, живописецъ. Онъ обуч. живописи въ Римѣ на пждив. Правит. Царства Польскаго въ 1825.

См. „Вѣст. Европы“ 1825, май—іюнь, с. 74.

Пфандцельтъ, Лукасъ Конрадъ, живописецъ. Род. 1753 въ Ульмѣ, ум. 7 дек. 1807, 64-хъ лѣтъ, въ СПб. Работая въ Россіи одноврем. съ Гротомъ, онъ напис. въ 1754 портр. Бюцова и реставрир. въ 1779 карт. „Сусанна“, а въ 1782 (іюня 21) женился на дочери Лифлянд. пробста Аннѣ Евфоринѣ Свенске.

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.“, алфав.; „Сборникъ матер.“,...*П. Н. Петрова*, I, 262, и метр. ц. св. Екатер. въ СПб., а также „Худож. Газ.“ 1838, 547 (изъ *Фіорилло*, со словъ *Штелина*) и „Отеч. Зап.“ 1855, № 10, науки и худож., с. 73—74.

Пфейферъ, Юліанъ Карловичъ, архитекторъ. Род. въ 1850. Ученикъ Варшав. IV классич. гимн. и глав. школы и училищъ: Рижск. Политехнич. по инжен. отд. (до 1872) и СПб. Строит. (съ 12 окт. 1876 до 14 іюля 1877), онъ былъ выпущ. изъ послѣд. съ чиномъ XII кл. и званіемъ архитект. помощ. и былъ назначенъ млад. инжен. при Строит. отд. Лифлянд. губ. Правл., а въ 1890—млад. архитекторомъ, причемъ съ 1831 былъ также экспертомъ-механикомъ Рижск. таможни, а съ 1889 заним. еще страхов. дѣломъ въ Обществѣ „Москва“, кромѣ част. практики въ Ригѣ.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институ. Гражд. Инжен. 1842—92“, с. 280, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Пфлугъ, Робертъ, архитекторъ городской въ Ригѣ. Ум. 30 нояб. 1885, послѣ продолжит. бо-

лѣзни. Имѣя званіе акад. съ 1870, онъ воздвигъ въ Ригѣ нѣск. построекъ, среди которыхъ особ. вниманіе заслуживаютъ: зданіе дворян. собранія (Ritterhaus) и правосл. каѳедр. соборъ.

См. „Худож. Нов." 1885, 653.

Пшеничниковъ, Викторъ Петровичъ, архитекторъ. Род. 29 янв. 1829. Воспитанникъ Строительн. Учил. на счетъ Харьк. губ. съ 8 марта 1844 по 18 іюня 1854, онъ окончъ. курсъ по 1 разр. съ чиномъ колл. секр. и былъ опред. начальникомъ искуств. стола въ Пензен. Строит. и Дорож. Ком., состоя въ которой перестр. между прочимъ въ Пензѣ кам. церковь Покрова съ нов. колокольней.

По рукоп. зам. *П. Н. Петрова*—болѣе полной, чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 280.

Пшеничной, Никифоръ, мастеръ (?) Серебр. Пал. 1681 въ Москвѣ.

См. *А. Викторова* „Опис. книгъ и бумагъ стар. Двор. приказ.", II, 520 (изъ прих.-расх. кн. Ор. Пал. за № 1029/251, л. 8).

Пшеничной, Никишка Макаровъ, серебренникъ 1688 въ Москвѣ.

См. *И. Забѣлина* „О металлич. производ. въ Россіи", 129.

Пщолко, Игнатій Антон., архитекторъ. Род. 12 дек. 1848, †. Сынъ свящ. гор. Вильны, ученикъ Виленск. классич. гимн. (1863—67) и И. А. Х. (съ 1868), онъ получ. 22 мая 1876 мал. серебр. поощрит. медаль и 30 апр. 1877 — больш. и 30 окт. 1878—2-ю зол. за проекты: „Мавзолея", „Камен. 4 эт. дома съ магаз." и „Музея худож.-рем. произв.".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 90/П.

Пылаевъ, учитель рисованія съ 1843.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 72/1843.

Пылаевъ, Иванъ, живописецъ. Учен. Моск. Училища живоп. и ваянія, онъ получ. отъ И. А. Х. за представл., при рап. преподавателей, аквар. этюдъ съ нат. „Молящаяся дѣвушка"—званіе художника, 20 ноября 1856.

См. „Сборникъ матер."..., *II. Н. Петрова*, III, 275.

Пылковъ, Андроникъ Михайловичъ, архитекторъ. Род. 1843, ум. 6 мая 1889. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Херсон. губ. съ 20 сент. 1857 до конца курса въ 1865, онъ былъ выпущ. съ чиномъ X кл. и опред. млад. инженеромъ въ Строит. отд. Симбир. губ. Правл.; возведенный въ 1869 въ званіе архитект., онъ то выход. въ отставку (въ 1870 и 1872), то снова поступ. на службу, занимая мѣсто млад. инжен.: съ 1871—въ Саратов. губ., съ 1880—въ Минск. губ., съ 1883—въ Олонец. губ., съ 1886—въ Строит. отд. Тобольск. губ. Сов. (послѣ пребыв. съ 1885 техникомъ для производ. работъ въ Тобольск. губ. Строит. и Дорож. Ком.), или причислялся къ М. В. Д. (въ 1871, 1883), пока не вышелъ окончат. въ отставку по болѣзни въ 1887.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Инст. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 280—1, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Пыл(ь)невъ, Дмитрій Сильверстовичъ, живописецъ. Род. 1785. Принятый въ И. А. Х. въ 1795—96 (11-ти лѣтъ), онъ получ. отъ нея медали: 2-ю серебр.—1 сент. 1803 и 1-ю—28 апр. 1806 за рис. съ пат.; послѣд. выдана была 1 сент. вмѣстѣ съ аттест. 1 ст. и 2-ю зол. мед. за исполненіе зад. 3 мар. 1806 прогр. представить „2-хъ пейзажистовъ за рисованіемъ видовъ съ натуры и разсужденіемъ о предметѣ для рисованія", послѣ чего ему зад. были прогр.: 2 мар. 1807—на 1 зол. мед. представить „архитектора за черченіемъ плановъ и фасадовъ" и 6 мая 1816—на званіе акад. написать „поколѣн. съ руками портретъ проф. архит. Михайлова".

См. „Сборникъ матер."..., *II. Н. Петрова*, I, 326. 452. 478 и 476. 486. 485. 491; II, 77.—Въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 31/1816.—„Сѣв. Вѣст." 1804, III, 225.

Пыл(ь)невъ, Петръ Сильверстовичъ, архитекторъ город. строеній въ СПб. (1834), 9 кл. Род. въ іюнѣ 1784, ум. 13 мар. 1850, на 66-мъ г., и погреб. на Смолен. кладбищѣ. Поступивъ въ И. А. Х. въ 1795—96 (12-ти лѣтъ), онъ заслуж. медали: 16 апр. 1804—2-ю серебр. за „архитект. композ. гостин. двора" и 1 сент. 1806—2-ю зол. за исполн. (по зад. 3 мар.) прогр. сдѣлать „монументъ посвящ. натуральной исторіи", одноврем. съ аттест. 1 ст., а 16 мар. 1807 ему назнач. была прогр. для конкурса, какъ пенсіон.,—сочинить „проектъ зданію всѣхъ судеб. мѣстъ въ столич. городѣ". По выпускѣ изъ Акад., онъ былъ помощ. у архит. Гваренги, а по его смерти у Руско, послѣ же—город. архитекторомъ всего Петербурга, а съ полов. 40-хъ г.г. (по достиж. старости)—лишь Моск. и Литейной час., пока не вышелъ въ отставку, по преобразованіи строит. части, отошедшей въ вѣдомство Путей Сообщ.—Имъ постр. были дома: тайн. сов. Комарова въ Грязной, Гусева и Геллерта въ Стремянной, Тура въ Поварскомъ пер., тайн. сов. Оржевскаго на Фонтанкѣ близъ Семіонов. моста, и др.

См. „Сборникъ матер.",... *II. Н. Петрова*, I, 526. 460 и 467. 477 и 485. 486. 495; надгробіе на Смолен. кладб. въ СПб. и рукоп. зам. *М. М. Попова*.

Пѣстовъ, Осдоръ Никифоровъ, книгописецъ

XVI в. Писалъ въ 1530 полууставомъ „Паремейникъ", въ 4 д. л., на 253 лист., какъ значится въ послѣсловіи (наход. въ библіот. Троице-Серг. лавры подъ № 65—311).

См. „Чтен. въ Моск. Общ. истор. и древн." 1878, кн. II, с. 60.

Пѣшехоновъ, Иванъ, иконописецъ. Уволенный изъ Тверск. мѣщ., онъ представ. въ нояб. 1856 и 1857 гг. въ И. А. Х. свои иконописс. работы при прош. о признаніи его художникомъ, въ уваженіе къ тому, что за эти и др. образа онъ получ. одобренія и подарки отъ Особъ Импер. Фамиліи, въ томъ числѣ Имп. Николая I, но Совѣтъ въ 1-й разъ отвѣтилъ, что по представл. работамъ, какъ слабымъ, онъ не можетъ быть признанъ художникомъ, а во 2-й предложилъ написать въ Академіи к. л. произвед. подъ руковод. дежурнаго проф. и смотрителя классовъ. Но и въ 1878 ему отказ. было въ просим. званіи.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 133/1878 и „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, III, 272—3 и 293—4.

Пѣшковъ, Александръ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1824, ум. 6 іюля 1878. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Спб. губ. съ 13 іюня 1840 по 7 іюля 1848, онъ выпущ. былъ съ чиномъ колл. секр. и опредѣленъ архитект. помощн. въ чертежную Правл. IV окр. Путей Сообщ., а затѣмъ назначенъ помощн. начальника 3 стола II отд. Деп-та Проектовъ и Смѣтъ (1857). Возведенный черезъ 2 года въ званіе архитект., онъ занималъ послѣдов. должности: столоначальника (1862) и старш. помощника дѣлопроизводит. въ Деп-тѣ Водян. Сообщ.; будучи же причисленъ въ 1872 къ М. В. Д., назначенъ архитект.: Совѣта заведеній Обществ. Призр. въ СПб. (1874) и Дома предварит. заключ. (1876).

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Институт. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 281, и, служ. ему дополн., рукоп. зам. *П. Н. Петрова*.

Пэль, Александръ-Эдуардъ, архитекторъ въ СПб.; женатъ былъ на Елиз. Викт. Рихтеръ и имѣлъ сына Феликса Эдуарда (род. 7 іюля 1847) и дочь Марію Александрину (род. 26 іюля 1849).

Изъ рукоп. матер. *П. Н. Петрова*.

Пэнъ, А. (Pesne), живописецъ. Копіи съ его раб. портретовъ родителей Екатерины II наход. на портрет. выст. въ СПб. 1870 г.

См. „Катал." той выст. подъ №№ 264—5.

Пюйбюскъ, печатникъ на фарфорѣ пейзажей съ гравиров. досокъ на Имп. Фарфор. Заводѣ въ СПб. въ 1814, изъ плѣн. французовъ, въ чинѣ полк.

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*П. Н. Петрова*, II, 54.

Пюнманъ (Pünman), рисовальщикъ при бар. Мейербергѣ во время его путеш. по Россіи въ ц. Алексѣя Михайловича (1661—63). Оставилъ портретъ этого царя и былъ учителемъ иконоп. Іосифа Володимерова (см. это имя).

См. *Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.", алфав.

Пядышевъ, Вас. Павл., живописецъ, ум. въ Одессѣ 15 мар. 1878. Ученикъ проф. Виллевальда, получ. 6 мая 1863 званіе учит. рисов. въ уѣзд. учил.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 89/П.

Пядышевъ, Василій Петровичъ, граверъ картъ. Род. 1768, ум. 14 окт. 1835, 67-ми лѣтъ, и погреб. на Смолен. кладб. въ Спб-гѣ. Сынъ оберъ-офиц. (капитанарнуса) л.-гв. Преображ. полка, онъ учился въ полков. школѣ, состоялъ ученикомъ грав. А. Радига въ 1790 г. и былъ мушкатеромъ съ 30 мая 1777, капраломъ съ 1 янв. 1783, фурьеромъ съ 3 апр. 1784, подпрапорщ. съ 14 янв. 1787, капитанармусомъ со 2 сент. 1789, сержантомъ съ 24 сент. 1792, „отъ бомбардиръ" капитанармусомъ съ 21 сент. 1793, кондукторомъ 1 кл. въ чинѣ арміи прапорщ. по инжен. корпусу съ 20 нояб. 1797, подпоручикомъ со 2 мая 1798, поручикомъ съ 14 февр. 1799, шт.-капитаномъ съ 19 іюля 1800, капитаномъ съ 10 мар. 1803, маіоромъ арміи съ 27 нояб. 1809 (съ оставл. при Депо картъ), подполковникомъ съ 23 іюля 1817 (съ опредѣл. въ Свиту Е. И. В. по квартирмейст. части), полковникомъ съ 8 апр. 1821, въ 6-мъ кл. съ 21 окт. 1825, причемъ получ.: съ 1796 приб. жалов. въ 200 р. изъ Кабин. и затѣмъ 60 черв. въ нагр. за гравиров. почтов. карты Россіи, въ 1799—100 р. асс. за составл. „погранич. карты Россіи съ Пруссіей", въ 1805—алмаз. перстень за составл. „подроб. карты Россіи", въ 1818—19, 21, 23—24 и 29 гг.—денеж. нагр. отъ 500 до 1000 р., въ 1823 (нояб. 28)—орденъ св. Георгія 4 кл. за 25 лѣт. службу. Въ 1830 г. былъ помощ. начальника 5 отд. Военно-Топогр. Депо. Женатъ былъ на дочери чинов. 9 кл. Алекс. Дмитр. Завьяловой и имѣлъ 9 челов. дѣтей. Сохранились, кромѣ его ученич. произведеній, гравир. портреты его раб.: княж. Агрипины Куракиной, начатый еще Радигомъ (хотя дов. плохой, но оч. рѣдкій) и Н. А. Татищева, а также листы: „Храмъ Славы" изъ фейерверка 15 сент. 1793, „Дверь у входа во дворецъ" — въ изд. „Досуги Крым. судьи", П. Сумарокова, Спб. 1803, и карты въ „Atlas geogr. de l'Emp. de Russie", St.-Pbg, 1834,

См. формул. по мѣсту служ. (№ 52) и „Адресъ-Календ." 1805, I, 139.—*Д. Ровинскаго* „Подроб. Словарь русс. гравир. портр.", прилож. и алфав.

Пясецкій, Владиміръ Николаевичъ, архитекторъ. Род. 1868 г. Воспитанникъ СПб. училищъ: 2-го реальн. и Строит. (1887—92), опт. провелъ лѣто 1869 съ образоват. цѣлью въ Греціи и Италіи, оконч. курсъ по 1 разр. и былъ причисл. къ Технич.-Строит. Комит., причемъ сост. архитекторомъ при Инвалид. домахъ Имп. Александра II и д. членомъ СПб. Общ. Архит.

См. *Г. В. Барановскаго* „Юбил. Сборникъ Инстит. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 281.

Пясецкій, Павелъ Яковлевичъ, рисовальщикъ. Род. въ Орлѣ 1843. Самъ болѣзненный съ дѣтства, онъ еще ребенкомъ задумалъ посвятить себя медицинѣ; поэтому, будучи отдань 9-ти лѣт. мальчикомъ въ мѣст. уѣзд. училище и поступивъ, черезъ 3 года по окончаніи въ немъ курса, въ гимназію, гдѣ тоже кончилъ 6-тилѣтній курсъ, причемъ любимыми его предметами были языки и естеств. науки, онъ поступилъ въ 1861 на медиц. факультетъ Моск. унив-та. Тамъ онъ съ особ. жаромъ занялся анатоміей у проф. И. М. Соколова и памятникомъ его дѣятельности въ этомъ отношеніи служатъ 200 картоновъ рисов. имъ препаратовъ и операцій, на которыхъ онъ сильно развилъ глазъ и набилъ руку. Получивъ степень доктора медиц., онъ опредѣлился ординаторомъ въ хирургич. отд. Старо-Екатерининской больницы для чернорабочихъ въ Москвѣ, черезъ $1^1/_2$ года прикомандировался къ клинич. госпиталю воен. вѣдомства въ СПб. и былъ вольнослуш. учен. И. А. Х. (съ 1873), а въ февр. 1874 назначенъ былъ членомъ экспедиціи полков. Сосновскаго въ Сред. Азію, гдѣ окончательно предался рисованію различныхъ достопримѣчательностей. Собранные и срисованные имъ предметы искусства и быта Китая составили особ. выставку, продолжавшуюся съ іюля по декабрь 1875 въ Петербургѣ (въ А. Н). Затѣмъ имъ устроены были еще выставки своихъ живоп. произведеній: въ іюнѣ 1882 въ Москвѣ, въ янв. 1884 (въ А. Х.) и въ нояб. 1885 въ СПб. (въ Н. О. П. Х.). За работы, послужившія матеріаломъ для 1-й изъ этихъ выставокъ, онъ заслужилъ званіе почет. вольн. общника отъ И. А. Х. (1876) и зол. медаль отъ Имп. Русс. Геогр. Общества. Иллюстраціи его украсили и его главный трудъ „Путеш. въ Китай" (1871—75). Служа въ 1877—78 въ дѣйств. арміи въ Болгаріи, онъ наход. б. ч. въ Шипкинск. проходѣ.

См. въ Архивѣ И. А. Х., дѣло 210 1873. — „Всем. Иллюстр." 1876, XVI, 290, и 1884, XXXI, 166 (біогр. и портр.).—„Настольный Энциклопед. Словарь", изд. А. Гранатъ и К° (Гарбель и К°), М. 1896, VI, 4164.

Пястушкевичъ, Казиміръ Осиповичъ, граверъ на деревѣ. Род. 21 янв. 1856. Ученикъ Варшав. рисов. класса (1868—71), онъ былъ вольноприход. учен. И. А. Х. (въ 1872—73 г.г.) и выстав. тамъ въ 1889 свои грав. на деревѣ: „Невольникъ", съ карт. Бакаловича; „Деревен. блюдо", исполн. шт.-капит. Бибиковымъ и поднес. Имп. Александру III; „два трона въ Моск. Оруж. Пал.".

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 16 1872 и „Указ. выст. въ И. А. Х.": 1889, 284.

Пяткинъ, учитель рисованія съ 1835.

См. въ Архивѣ И. А. Х. дѣло 109 1835.—„Живоп. Обозр." 1878, I, 269, и „Нева" 1879, 313 и 419 (рис. его?).

Пятницкій, Петръ Гавриловичъ, архитекторъ. Род. въ іюнѣ 1788. Сынъ фейерверкера при Нижен. корп. (изъ духов. званія), онъ былъ принятъ въ И. А. Х. въ 1798 (янв. 18), 10-ти лѣтъ; получ. 2 сер. мед. въ 1807 (авг. 29) и 1-ю въ 1808 (сент. 1) за архит. композ.; работ. на зол. мед. „Проектъ морск. кад. корпуса для гор. Николаева" и выпущ. былъ съ аттест. 1 ст. въ 1809, а затѣмъ опредѣленъ архитект. при Почтамтѣ (1809—10).

См. „Сборникъ матер. для исторіи И. А. Х.", ...*И. И. Петрова*, I, 370 и 400, 504 и 507, 522, 530, 538, 555.

Пятницкій, Степанъ, живописецъ по финифти конца XVII вѣка, въ Москвѣ. Произведенія его, по свидѣт. Шателина, наход. въ Моск. Оруж. Пал. и въ Патріарш. ризницѣ.

См. *И. Забѣлина* „Обозр. финифт. дѣла въ Россіи", 18 и 51.

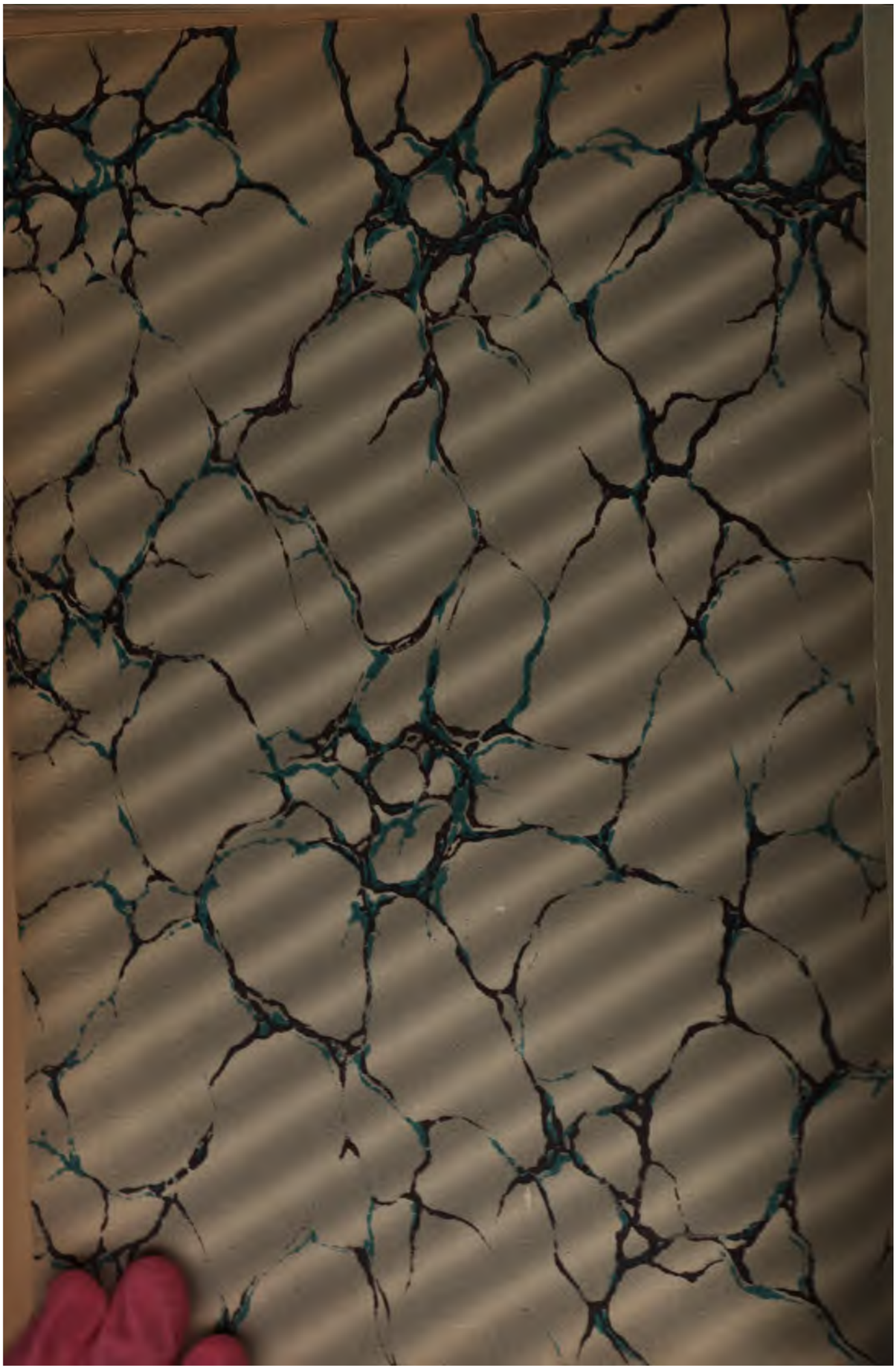
Пятовъ, Николай Осдоровичъ, архитекторъ. Род. 1829. Воспитанникъ Строит. Учил. на счетъ Ярослав. губ. съ 19 мар. 1843 по 24 іюня 1852, онъ былъ выпущ. съ чиномъ губ. секр. и опредѣленъ помощ. начальника искусств. стола въ Астрахан. губ. Строит. и Дорож. Ком., а съ 1891 состоялъ предводит. дворянства Черноярск., Енотаев. и Царев. у.у. Астрах. губ.

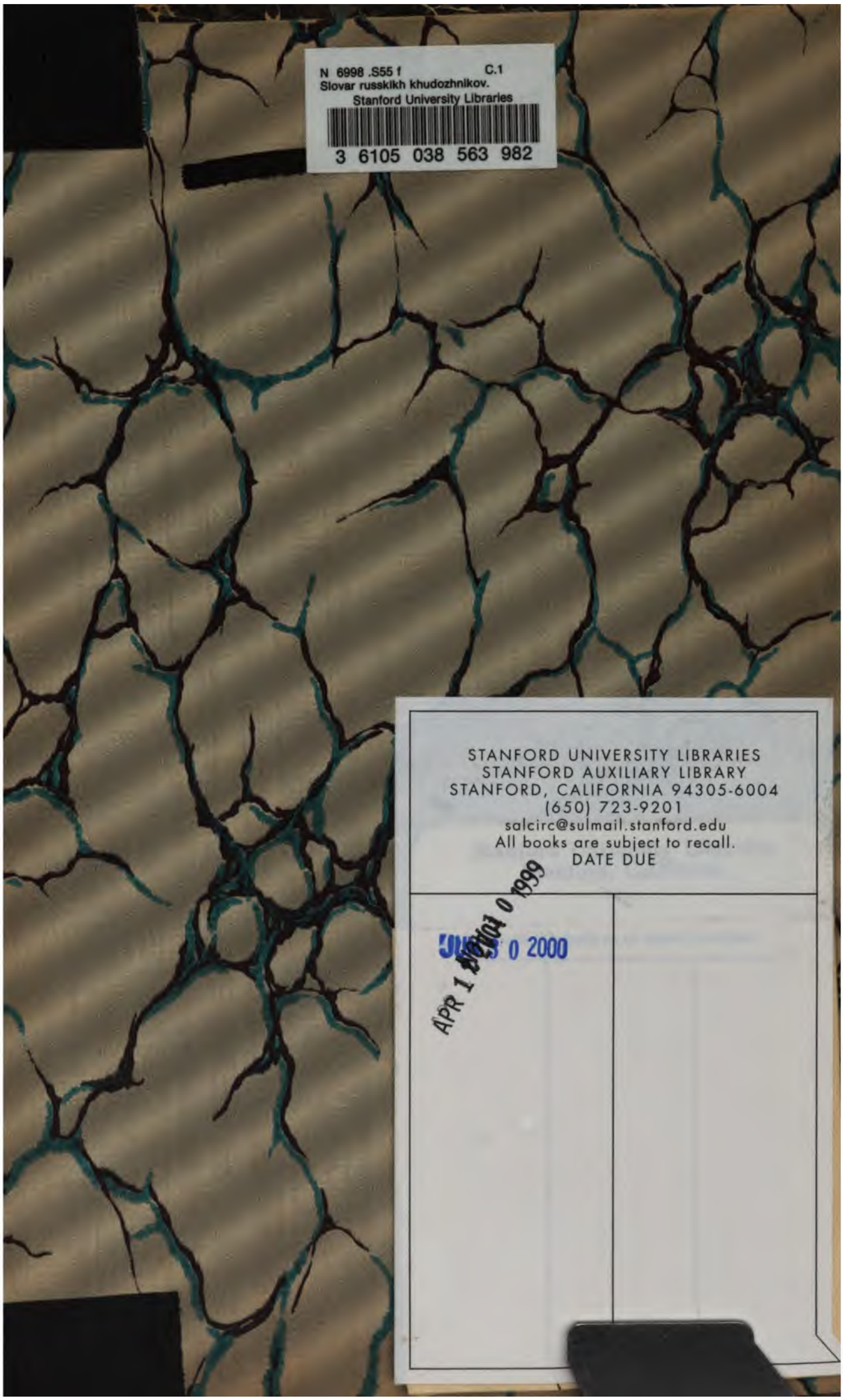
По рукоп. зам. *И. И. Петрова*, болѣе подроб., чѣмъ у *Г. В. Барановскаго* въ „Юбил. Сборникѣ Инстит. Гражд. Инжен. 1842—92", с. 281.

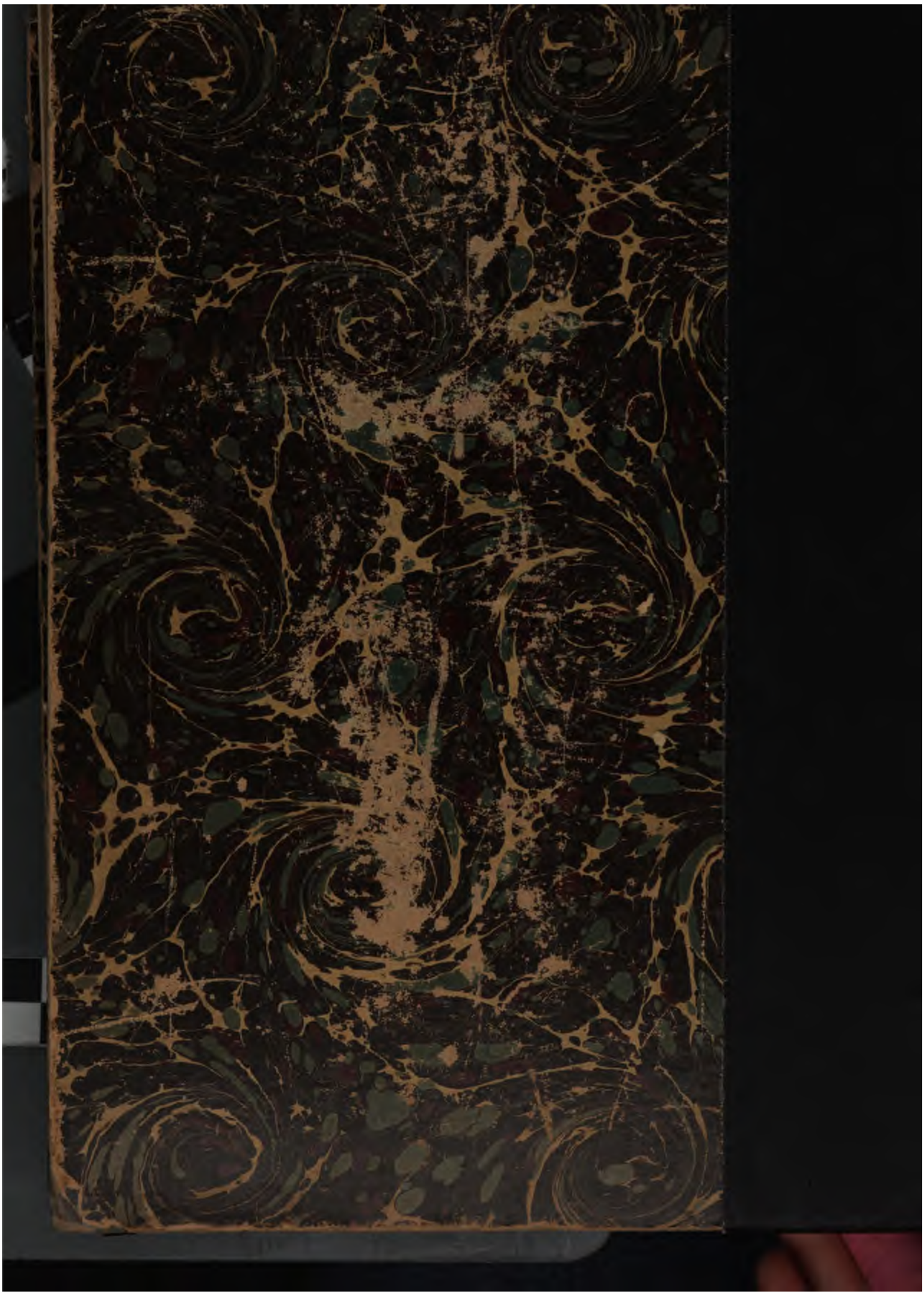
Пятой, ученикъ пушеч. мастера Богдана 2-й полов. XVI в. Его литья пушка, 7 фунт. калибра, длин. 1 саж. 1 арш. $2^1/_2$ верш., вѣс. 50 пуд., съ вылит.: у казны двухгл. орломъ и надп., у дула — чешуей и за казной — рельемъ, безъ обознач. года,—наход. до 1669 въ Смоленскѣ.

См. „Дополн. къ Акт. истор.", V, 302.

N
6998
S55
2
v.1, pt.1
v.2, pt.1
v.3, pt.1




N 6998 .S55 f C.1
Slovar russkikh khudozhnikov.
Stanford University Libraries
3 6105 038 563 982

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-9201
salcirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE

APR 1 1999
JUN 0 2000